ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ПРОЕКТЪ

Высочайше учрежденной Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія.

(Съ объясненіями, извлеченными изъ трудовъ Редакціонной Коммисіи и съ приложеніемъ законопроекта объ авторскомъ правѣ, одобреннаго Государственною Думою).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

И. М. Тютрюмова,

Оберъ-Прокурора 2-го Департамента Правительствующаго Сената,

СОСТАВИЛЪ

А. Л. САТЧІАНЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Печатано съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА „ЗАКОНОВѢДѢНІЕ“

КОММИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

С.-Петербургъ, Литейный просп., № 53.

1910.

Предисловіе ко 2-му тому.

Въ I томѣ Проекта Гражданскаго Уложенія были напечатаны статьи 1264—1300 проекта съ объясненіями объ авторскомъ правѣ. Въ настоящее время эта часть проекта Гражданскаго Уложенія была уже разсмотрѣна въ Государственной Думѣ, и такъ какъ въ Государственномъ Совѣтѣ этотъ законопроектъ еще подвергается обсужденію въ спеціально избранной для сего Коммисіи, то въ настоящемъ изданіи, въ концѣ II-го тома, признано полезнымъ напечатать означенный законопроектъ объ авторскомъ правѣ въ редакціи, принятой Государственной Думой, съ приведеніемъ необходимыхъ къ законопроекту объясненій.

Первоначально предположено было въ концѣ 2-го тома помѣстить свѣдѣнія о тѣхъ измѣненіяхъ въ Сводѣ Законовъ, которыя вызываются изданіемъ Гражданскаго Уложенія. Но этотъ трудъ Редакціонной Коммисіи, за воспослѣдованіемъ цѣлаго ряда новыхъ узаконеній, уже не имѣетъ исчерпывающаго значенія, и потому не признано цѣлесообразнымъ печатать его въ настоящемъ изданіи.

Игорь Тютрюмовъ.

Февраль 1910 г.

г. С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ тому II

ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наслѣдственное право.

РАЗДѢЛЪ I.

Стр.

Общія положенія. Ст. 1342—1351 1

РАЗДѢЛЪ II.

Наслѣдованіе по закону.

ГЛАВА I. Общія положенія. Ст. 1352 — 1354 8

ГЛАВА II. Наслѣдованіе законныхъ родственниковъ Ст. 1355—1362 9

ГЛАВА III. Наслѣдованіе внѣбрачныхъ дѣтей и усыновленныхъ Ст. 1363 — 1367 18

ГЛАВА IV. Наслѣдованіе супруговъ. Ст. 1368 — 1372 22

ГЛАВА V. Выморочное наслѣдство. Ст. 1373—1378 28

РАЗДѢЛЪ III.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

ГЛАВА I. Общія положенія. Ст. 1379 — 1385 31

ГЛАВА II. Форма завѣщаній. Ст. 1386 — 1405 35

ГЛАВА III. Содержаніе завѣщаній.

Отдѣленіе 1. Общія положенія. Ст. 1406 — 1410 56

Отдѣленіе 2. Лица, въ пользу которыхъ завѣщанія составляются. Ст. 1411 — 1421 62

Отдѣленіе 3. Имущество завѣщаемое. Ст. 1422 — 1427 69

ГЛАВА IV. Утрата завѣщаніемъ силы. Ст. 1428 — 1434 72

Стр.

ГЛАВА V. Исполненіе завѣщаній.
Отдѣленіе 1. Лица, исполняющія завѣщанія. Ст. 1435 — 1454 . 78
Отдѣленіе 2. Имущество, изъ котораго завѣщанія исполняются. Ст. 1455 — 1459 88

РАЗДѢЛЪ IV.

Обязательная доля. Ст. 1460 — 1482 91

РАЗДѢЛЪ V.

Особые порядки наслѣдованія.

ГЛАВА I. Наслѣдованіе въ имѣніяхъ заповѣдныхъ.
Отдѣленіе 1. Наслѣдованіе въ имѣніяхъ вѣчно-заповѣдныхъ. Ст. 1483 — 1498 114
Отдѣленіе 2. Наслѣдованіе въ имѣніяхъ временно-заповѣдныхъ. Ст. 1499 — 1505 122

ГЛАВА II. Наслѣдованіе послѣ крестьянъ. Ст. 1506 124

РАЗДѢЛЪ VI.

Пріобрѣтеніе наслѣдства.

ГЛАВА I. Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него.
Отдѣленіе 1. Общія положенія. Ст. 1507 — 1513 128
Отдѣленіе 2. Принятіе наслѣдства. Ст. 1514 — 1517 133
Отдѣленіе 3. Отреченіе отъ наслѣдства. Ст. 1518 — 1521 . . . 136

ГЛАВА II. Послѣдствія принятія наслѣдства.
Отдѣленіе 1. Общія положенія. Ст. 1522 137
Отдѣленіе 2. Отвѣтственность наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя. Ст. 1523 — 1533 140
Отдѣленіе 3. Уступка права на открывшееся наслѣдство. Ст. 1534 — 1538 148

ГЛАВА III. Охраненіе наслѣдства, вызовъ наслѣдниковъ и попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ.
Отдѣленіе 1. Охраненіе наслѣдства и вызовъ наслѣдниковъ. Ст. 1539 и 1540 151
Отдѣленіе 2. Попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ. Ст. 1541—1543 153

ГЛАВА IV. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства и утвержденіе завѣщанія къ исполненію. Ст. 1544 — 1551 156

РАЗДѢЛЪ VII.

Раздѣлъ наслѣдства и выдѣлъ.

ГЛАВА I. Раздѣлъ наслѣдства. Ст. 1552 — 1555 168
ГЛАВА II. Выдѣлъ. Ст. 1556 — 1566 165

КНИГА ПЯТАЯ.

Обязательственное право.

РАЗДѢЛЪ I.

Обязательства вообще.

Стр.

ГЛАВА I. Общія положенія. Ст. 1567 и 1568 171

ГЛАВА II. Договоры.

I. Общія положенія. Ст. 1569 и 1570 176
II. Заключеніе договора. Ст. 1571 — 1583 177
III. Предметъ договора. Ст. 1584 — 1588 188
IV. Договоръ въ пользу третьяго лица. Ст. 1589—1608 . 193
V. Задатокъ, отступное и неустойка. Ст. 1593—1608. 197

ГЛАВА III. Исполненіе обязательствъ.

Общія положенія. Ст. 1609 — 1612 208

Отдѣленіе 1. Порядокъ исполненія обязательствъ.

I. Лица, участвующія въ исполненіи. Ст. 1613—1618 212
II. Мѣсто, срокъ и задержки исполненія. Ст. 1619—1626 216
III. Предметъ исполненія. Ст. 1627 — 1631 221
IV. Проценты. Ст. 1632 — 1634 228
V. Зачисленіе платежа въ счетъ разныхъ долговъ. Ст. 1635 — 1639 230
VI. Росписка въ исполненіи. Ст. 1640 и 1641 232
VII. Право удержанія. Ст. 1642 — 1645 234
VIII. Храненіе и продажа непринятаго вѣрителемъ имущества. Ст. 1646 — 1649 242

Отдѣленіе 2. Послѣдствія неисполненія обязательствъ.

I. Отвѣтственность въ случаѣ неисполненія. Ст. 1650—1663 242
II. Просрочка со стороны должника. Ст. 1664—1672 . 257
III. Просрочка со стороны вѣрителя. Ст. 1673—1678 . 263

ГЛАВА IV. Уступка требованій и переводъ обязательствъ.

Отдѣленіе 1. Уступка требованій. Ст. 1679 — 1688 266
Отдѣленіе 2. Переводъ обязательствъ. Ст. 1689—1692 274

ГЛАВА V. Прекращеніе обязательствъ.

I. Общее положеніе. Ст. 1693 278
II. Зачетъ. Ст. 1694 — 1702 278
III. Совпаденіе. Ст. 1703 285
IV. Отмѣна обязательства по соглашенію сторонъ. Ст. 1704 285
V. Отказъ отъ требованія. Ст. 1705 287

ГЛАВА VI. Совокупныя обязательства и совокупныя требованія.

Отдѣленіе 1. Совокупныя обязательства. Ст. 1706—1719 . . . 288
Отдѣленіе 2. Совокупныя требованія. Ст. 1720—1723 300

РАЗДѢЛЪ II.

Обязательства по договорамъ.

		Стр.
ГЛАВА I.	Продажа.	
	I. Общія положенія. Ст. 1724 — 1732	301
	II. Обязанности продавца. Ст. 1733	317
	1. Передача. Ст. 1734 — 1741	317
	2. Обязательство очистки. Ст. 1742 — 1756	323
	III. Обязанности покупщика. Ст. 1757—1762	336
	IV. Особые виды продажи. Ст. 1763 — 1775	341
ГЛАВА II.	Запродажа. Ст. 1776 — 1780	346
ГЛАВА III.	Мѣна. Ст. 1781	354
ГЛАВА IV.	Дареніе.	
	I. Общія положенія. Ст. 1782 — 1791	356
	II. Послѣдствія дареніе. Ст. 1792 — 1796	372
	III. Отмѣна дареніе. Ст. 1797 — 1809	374
	IV. Пожертвованіе. Ст. 1810 — 1814	386
ГЛАВА V.	Имущественный наемъ.	
	I. Общія положенія. Ст. 1815 — 1819	389
	II. Обязанности наймодавца. Ст. 1820 — 1827	395
	III. Обязанности нанимателя. Ст. 1828 — 1846	403
	IV. Прекращеніе найма. Ст. 1847 — 1863	421
	V. Наемъ скота. Ст. 1864 — 1868	436
ГЛАВА VI.	Ссуда. Ст. 1869 — 1883	440
ГЛАВА VII.	Заемъ. Ст. 1884 — 1899	453
ГЛАВА VIII.	Поклажа.	
	I. Поклажа вообще. Ст. 1900 — 1920	467
	II. Поклажа въ гостинницахъ. Ст. 1921 — 1928	487
ГЛАВА IX.	Личный наемъ.	
	I. Личный наемъ вообще. Ст. 1929 — 1957	493
	II. Наемъ домашней прислуги. Ст. 1958 — 1970	515
ГЛАВА X.	Подрядъ. Ст. 1971 — 1992	528
ГЛАВА XI.	Перевозка.	
	I. Общія положенія. Ст. 1993 — 1997	555
	II. Перевозка пассажировъ. Ст. 1998 — 2004	566
	III. Перевозка груза. Ст. 2005 — 2032	574
	IV. Перевозка багажа. Ст. 2033 и 2034	631
ГЛАВА XII.	Довѣренность.	
	I. Общія положенія. Ст. 2035 — 2048	634
	II. Обязанности повѣреннаго. Ст. 2049 — 2055	653
	III. Обязанности довѣрителя. Ст. 2056 — 2058	662
	IV. Отношенія довѣрителя и повѣреннаго къ третьимъ лицамъ. Ст. 2059 — 2061	666
	V. Прекращеніе довѣренности. Ст. 2062 — 2075	668
ГЛАВА XIII.	Коммисія.	
	I. Общія положенія. Ст. 2076 — 2079	686
	II. Обязанности коммисіонера и препоручителя. Ст. 2080 — 2094	691
ГЛАВА XIV.	Вексель. Ст. 2095	709
ГЛАВА XV.	Переводъ (переводное письмо). Ст. 2096 — 2106	710

Стр.

ГЛАВА XVI. Чеки. Ст. 2107 — 2118 724
ГЛАВА XVII. Вумага на предъявителя. Ст. 2119 — 2133 738
ГЛАВА XVIII. Товарищество.

Общее положеніе. Ст. 2134 756

Отдѣленіе 1: Простое товарищество.

I. Общія положенія. Ст. 2135 и 2136 762
II. Отношенія товарищей между собою. Ст. 2137—2154 765
III. Отношенія товарищей къ третьимъ лицамъ. Ст. 2155 789
IV. Прекращеніе товарищества. Ст. 2156—2172 791

Отдѣленіе 2. Полное товарищество.

I. Учрежденіе полнаго товарищества. Ст. 2173—2179 804
II. Отношенія товарищей между собою. Ст. 2180—2188 816
III. Отношенія между товариществомъ и третьими лицами. Ст. 2189 — 2196 824
IV. Прекращеніе товарищества. Ст. 2197—2201 832
V. Ликвидація дѣлъ товарищества. Ст. 2202 — 2217 . 835
VI. Давность по искамъ противъ товарищей. Ст. 2218 и 2219 843

Отдѣленіе 3. Товарищество на вѣрѣ. Ст. 2220 — 2238 846
Отдѣленіе 4. Негласное товарищество на вѣрѣ. Ст. 2239 — 2247 859
Отдѣленіе 5. Акціонерное товарищество.

I. Учрежденіе акціонернаго товарищества. Ст. 2248—2289 867
II. Акціи. Ст. 2290 — 2307 913
III. Правленіе. Ст. 2308 — 2331 937
IV. Ревизіонная коммисія. Ст. 2332 — 2340 967
V. Общее собраніе акціонеровъ. Ст. 2341—2367 973
VI. Прекращеніе акціонернаго товарищества и ликвидація его дѣлъ. Ст. 2368 — 2387 999
VII. Облигаціи. Ст. 2388 — 2397 1017

Отдѣленіе 6. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ.

Общія положенія. Ст. 2398 и 2399 1023

I. Товарищества съ перемѣннымъ составомъ, дѣйствующія на основаніи уставовъ.

I. Учрежденіе товарищества. Ст. 2400—2404 1027
II. Права и обязанности членовъ товарищества. Ст. 2405—2417 1031
III. Управленіе дѣлами товарищества. Ст. 2418—2427 . 1048
IV. Прекращеніе товарищества. Ст. 2428—2436 1050

II. Товарищества съ перемѣннымъ составомъ, дѣйствующія на основаніи договоровъ. Ст. 2437 1055

Отдѣленіе 7. Общества взаимнаго страхованія, городскія кредитныя общества и земельные банки, основанные на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ. Ст. 2438. 1056

Отдѣленіе 8. Артель трудовая.

Общія положенія. Ст. 2439 и 2440 1058

I. Артель уставная. Ст. 2441—2460 1060
II. Артель договорная. Ст. 2461 1068

Стр.

ГЛАВА XIX. Ученыя, благотворительныя и иныя общеполезныя общества. Ст. 2462—2475 1069

ГЛАВА XX. Страхованіе.

Отдѣленіе 1. Страхованіе имущества.

I. Общія положенія. Ст. 2476—2494 1082

II. Страхованіе отъ огня. Ст. 2495—2501 1112

III. Транспортное страхованіе. Ст. 2502—2510 1113

IV. Другіе виды страхованія имущества. Ст. 2511 . . . 1131

Отдѣленіе 2. Страхованіе лица. Ст. 2512—2524 1132

ГЛАВА XXI. Пожизненный доходъ (рента) и пожизненное содержаніе.

Отдѣленіе 1. Пожизненный доходъ (рента). Ст. 2525—2533 . . . 1153

Отдѣленіе 2. Пожизненное содержаніе. Ст. 2534—2538 1161

ГЛАВА XXII. Игра и пари. Ст. 2539—2542 1162

ГЛАВА XXIII. Лотерея. Ст. 2543—2547 1172

ГЛАВА XXIV. Поручительство.

I. Общія положенія. Ст. 2548—2554 1177

II. Права и обязанности поручителя. Ст. 2555—2570 . . 1182

III. Прекращеніе поручительства. Ст. 2571—2574 . . . 1193

ГЛАВА XXV. Мировая сдѣлка. Ст. 2575—2581 1196

РАЗДѢЛЪ III.

Обязательства, возникающія не изъ договоровъ.

ГЛАВА I. Публичное обѣщаніе награды. Ст. 2582—2585 1201

ГЛАВА II. Веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія. Ст. 2586—2595 . 1210

ГЛАВА III. Возвращеніе недолжно полученнаго. Ст. 2596—2600 . . 1226

ГЛАВА IV. Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

I. Общія положенія. Ст. 2601—2615 1237

II. Особые виды недозволенныхъ дѣяній. Ст. 2616—2640 1270

Приложеніе.—Авторское право 1321

Указатель 1337

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наслѣдственное право.

РАЗДѢЛЪ I.

Общія положенія.

1342. Наслѣдство есть совокупность правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ наслѣдодателя. 1, 1 *).

Т. X ч. 1 т. 1104.
Свод. гр. уз. губ. Прибалт. ст. 1691.
Герм. гр. ул. ст. 1922.

Австр. гр. ул. ст. 531 и 532.
Серб. гр. ул. ст. 394.
Калиф. гр. ул. ст. 877.

Проектируемая статья повторяетъ положеніе ст. 1104 т. X ч. 1 съ двумя редакціонными измѣненіями. Во первыхъ, изъ статьи 1104 выпущены выраженія «по закону» и «безъ завѣщанія», вслѣдствіе чего проектируемая статья относится къ наслѣдованію, какъ по закону, такъ и по завѣщанію. Во вторыхъ—выпущено слово «имуществъ» въ виду того, что имущество есть объектъ правъ и слѣдовательно подъ выраженіемъ «совокупность правъ» разумѣется и совокупность имущества.

Въ заключительныхъ словахъ ст. 1342 пр.: «оставшихся послѣ наслѣдодателя» implicite содержится указаніе, что *не всѣ* права и обязательства сохраняются со смертью наслѣдодателя. Нѣтъ сомнѣнія, что со смертью наслѣдодателя прекращаются права, основывающіяся на его семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Сюда же относятся также нѣкоторыя имущественныя права, какъ вотчинныя, такъ и обязательственныя, — послѣднія какъ съ активной, такъ и съ пассивной стороны, — коль скоро эти имущественныя права связаны неразрывно съ опредѣленнымъ лицомъ и не могутъ переходить отъ него къ другимъ лицамъ (см., напр., ст. 1021 пр.).

Наслѣдники не могутъ нести отвѣтственности за наложенныя на наслѣдодателя денежныя взысканія, имѣющія характеръ наказанія за преступленія или проступки, содѣянные наслѣдодателемъ. Если однако взы-

---

1) Первая цифра означаетъ нумерацію статей проекта книги IV 1902 г. (1-я редакція), вторая—1905 г. (2-я редакція).

сканіе наложеннаго штрафа уже обращено на имущество, то удовлетвореніе этого взысканія изъ арестованнаго имущества является вполнѣ законнымъ, но не въ силу перехода долговой отвѣтственности, вслѣдствіе уголовнаго дѣянія, къ наслѣдникамъ правонарушителя, а въ силу того, что цѣнность, уже обращенная на пополненіе взысканія при жизни наслѣдодателя, не входитъ въ составъ наслѣдства.

Убытокъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, во всякомъ случаѣ подлежитъ вознагражденію, и обязательство, на этомъ основаніи возникающее какъ съ активной, такъ и съ пассивной стороны, переходитъ на наслѣдниковъ.

Что касается до многочисленныхъ въ римскомъ правѣ обязательствъ, въ защиту коихъ допускались иски, родственные уголовной защитѣ, — actiones vindictam spirantes, — (ср. весьма распространенные въ Германіи неимущественные иски о возмѣщеніи за причиненное страданіе — klage auf Schmerzensgeld), къ которымъ по своей природѣ относится также и искъ *о платежѣ безчестія* (см. ст. 667 — 669 т. X ч. 1, ст. 2626 пр. и объясн. къ ней), то всѣ иски этого рода изъемлются изъ числа правъ, переходящихъ по наслѣдству, т. к. они не созданы для огражденія имущественныхъ интересовъ: ихъ основаніе главнымъ образомъ связано съ нравственными соображеніями.

1343. Наслѣдство открывается: 1) смертью и 2) присужденіемъ къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ статьѣ 29 Уголовнаго уложенія.

Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ пунктѣ второмъ сей статьи, наслѣдство открывается со времени вступленія приговора уголовнаго суда въ законную силу или со времени воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе. 2, 2.

Т. X ч. 1 ст. 1222.
Сводъ гр. уз. губ. Прib. ст. 2581 и 2563.
Франц. гр. ул. ст. 718 и 719.
Герм. гр. ул. ст. 1922.
Сакс. гр. ул. ст. 2007 и 2009.
Австр. гр. ул. ст. 536.
Цюрих. гр. ул. ст. 1966.

Эта статья составляетъ повтореніе въ нѣсколько измѣненной редакціи ст. 1222 т. X ч. 1 и согласована съ постановленіями новаго уголовнаго уложенія. Въ послѣднемъ терминъ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ «лишеніе всѣхъ правъ состоянія» болѣе не встрѣчается, а указываются въ статьѣ 29 тѣ имущественныя и семейственныя права, которыя утрачиваются вслѣдствіе присужденія къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе.

Событіемъ, открывающимъ наслѣдство, служитъ также по дѣйствующему закону *объявленіе лица безвѣстно отсутствующимъ* (т. X ч. 1 ст. 1243 и 1244, Уст. гр. суд. ст. 1451—1460; р. С. 92/07; Васьковскій, Учебн. гр. пр. В. I стр. 53—55; Шершеневичъ, Уч. р. гр. пр. стр. 59).

Настоящій проектъ по вопросу объ отношеніи безвѣстнаго отсутствія къ праву наслѣдованія остается на почвѣ дѣйствующаго закона и считаетъ безвѣстное отсутствіе основаніемъ къ открытію наслѣдства, хотя объ этомъ въ ст. 1343 и не упоминаетъ. Согласно ст. 12 пр., безвѣстно отсутствующій *приравнивается* къ *умершему* (ср. Прib. зак., ст. 526, Австр. ст. 278, Герм. ст. 13 и 18). Отсюда въ ст. 1343 нѣтъ основанія говорить о переходѣ наслѣдства къ наслѣдникамъ безвѣстно отсутствующаго лица, объявленнаго умершимъ, такъ какъ это должно пониматься само собою: объявленіе безвѣстноотсутствующаго умершимъ равносильно, по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ, открытію наслѣдства, естественной

смерти (ср. Герм. ул. ст. 18 и 1922, см. Borcherdt, т. I §§ 7 и 8, Planck при ст. 1922).

Въ наслѣдственномъ правѣ играетъ весьма важную роль вопросъ о томъ, когда наслѣдство открылось. Такъ, право наслѣдованія по закону распространяется только на лицъ, находящихся въ живыхъ во время открытія наслѣдства или зачатыхъ до этого времени и родившихся впослѣдствіи живыми (ст. 1353 и 1354); завѣщаніе утрачиваетъ силу, когда лицо, въ пользу котораго оно составлено, умретъ прежде открытія наслѣдства, не оставивъ потомства (ст. 1434), и т. д. Поэтому представляется необходимымъ съ точностью опредѣлить, съ какого именно времени наслѣдство признается открытымъ. Вопросъ представляется безспорнымъ для случая естественной смерти: наслѣдство открывается послѣ умершихъ естественною смертію *съ момента воспослѣдованія смерти*. Что касается безвѣстнаго отсутствія, то, согласно ст. 12 пр., «объявленный безвѣстно отсутствующимъ признается, пока не будетъ доказано противнаго, умершимъ *въ день послѣдней публикаціи постановленія суда*». Слѣдовательно съ этого дня должно считаться открытымъ наслѣдство послѣ безвѣстно отсутствующаго. Но если будетъ доказано время *дѣйствительной* смерти безвѣстно отсутствующаго, то открытіе послѣ него наслѣдства должно опредѣляться по этому времени.

1344. Мѣстомъ открытія наслѣдства признается мѣсто послѣдняго жительства наслѣдодателя.

Наслѣдство послѣ русскихъ подданныхъ, умершихъ за границею и не имѣвшихъ мѣста жительства въ Россіи, считается открывшимся въ первомъ мировомъ участкѣ города С.-Петербурга. 3, 3.

Франц. гр. ул. ст. 110.
Итал. гр. ул. ст. 923.

Уст. гр. суд. ст. 204, 1746.

Статья 1344 опредѣляетъ *мѣсто* открытія наслѣдства. Съ открытіемъ наслѣдства соединяется цѣлый рядъ охранительныхъ производствъ. Интересы какъ наслѣдниковъ, такъ и вѣрителей наслѣдодателя требуютъ, чтобы было съ точностью извѣстно, какому суду означенныя производства подвѣдомственны. Дѣйствующее законодательство, коснувшись въ ст. 215 Уст. гр. суд. вопроса о подсудности нѣкоторыхъ изъ означенныхъ исковъ, ограничилось указаніемъ, что иски предъявляются суду, «*въ вѣдомствѣ коего наслѣдство открылось*». Затѣмъ, гдѣ же именно наслѣдство открывается, по дѣйствующему законодательству остается неопредѣленнымъ.

Переходя къ разрѣшенію вопроса о мѣстѣ открытія наслѣдства, нельзя не признать, что мѣсто это должно быть опредѣляемо по мѣсту постояннаго жительства наслѣдодателя во время смерти (ср. р. С. 85/131, Франц. ул. ст. 170, Итал. ст. 923). Что же касается до опредѣленія, что слѣдуетъ считать постояннымъ мѣстомъ жительства, то въ этомъ отношеніи достаточно сдѣлать ссылку на ст. 8 — 10 пр., гдѣ опредѣленіе этого термина уже сдѣлано (ср. Уст. гр. суд. ст. 204 и новый проектъ уст. гр. суд. ст. 40). Въ виду этого если управленіе имущественными дѣлами умершаго за границею лица было сосредоточено въ мѣстѣ, находящемся въ предѣлахъ Россіи, то это мѣсто должно считаться мѣстомъ открытія всего наслѣдства, обнимающаго и имущество, оказавшееся за границею. Въ отношеніи наслѣдствъ такихъ умершихъ за границею русскихъ подданныхъ, которые не сохранили въ предѣлахъ Россіи мѣста жительства въ смыслѣ статьи 8, наиболѣе цѣлесообразно узаконить нынѣ существующую практику и указать, что наслѣдство послѣ такихъ лицъ считается открывшимся въ первомъ мировомъ участкѣ города С.-Петербурга. При томъ такое указаніе вопроки первоначальному мнѣнію Коммиссіи, правильнѣе всего помѣстить въ гражданскомъ уложеніи,

такъ какъ значеніе мѣста открытія наслѣдства не исчерпывается опредѣленіемъ подсудности споровъ о наслѣдованіи и просьбъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства.

1345. Наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ на основаніи закона или завѣщанія. 4, 4.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 1699 и 1700.
Герм. гр. ул. ст. 1937 и 1941.
Серб. гр. ул. ст. 394.
Итал. гр. ул. ст. 720.
Сакс. гр. ул. ст. 2003.
Австр. гр. ул. ст. 533.
Калиф. гр. ул. ст. 781 и 877.

Дѣйствующее у насъ законодательство признаетъ лишь два основанія права наслѣдованія: *завѣщаніе* и *законъ*. Наслѣдственные договоры (Erbverträge), извѣстные нѣкоторымъ законодательствамъ, преимущественно германскаго типа (ср. ул. Герм. ст. 1941, Сакс. ст. 2003, Приб. зак. ст. 1700), нашимъ закономъ не допускаются (р. С. 78/1372). Этотъ взглядъ усвоенъ и настоящимъ проектомъ.

1346. Лица, присужденныя къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ статьѣ 29 Уголовнаго уложенія, не имѣютъ права наслѣдованія по закону въ наслѣдствахъ, открывающихся послѣ вступленія приговора уголовнаго суда въ законную силу или воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе.

Означенныя лица не лишаются права наслѣдованія по завѣщанію. Порядокъ и условія осуществленія сего права опредѣляются въ Уставѣ о ссыльныхъ (т. XIV, изд. 1890 г.). 5, 5.

Т. X ч. 1 ст. 1067 п. 4 и ст. 1107.

Статья 5 пр. 1-й ред., соотвѣтствовавшая ст. 1067 (п. 4) и 1107 т. X ч. 1, содержала правило о томъ, что лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, не могутъ наслѣдовать, при чемъ не проводилось различія между наслѣдованіемъ по закону и наслѣдованіемъ по завѣщанію. Въ такомъ общемъ видѣ правило ст. 5 пр. 1-й ред. не согласовалось съ постановленіями новаго Угол. Улож. Въ силу п. 2 ст. 29 этого уложенія, присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою утрату осужденнымъ права на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывшихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія, въ надлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе. Изъ буквальнаго смысла приведеннаго постановленія слѣдуетъ, что присужденіе лица къ одному изъ указанныхъ въ ст. 29 наказаній не влечетъ за собою потери правъ наслѣдованія по завѣщанію. Этотъ выводъ подтверждается и тѣми соображеніями, которыми руководилось Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія (Журн. Особ. Совѣщ. стр. 102; Уг. улож., изд. Н. С. Таганцева, стр. 54).

Принимая эти соображенія въ руководство, Ред. Коммисія и съ своей стороны полагаетъ, что: во первыхъ, нѣтъ основанія устанавливать одно общее правило для наслѣдованія по закону и наслѣдованія по завѣщанію, во вторыхъ, въ отношеніи наслѣдствъ, открывшихся послѣ отбытія лицомъ наказанія, лицо пользуется правомъ наслѣдованія по завѣщанію на общихъ основаніяхъ, то есть безъ какихъ либо ограниченій и, въ третьихъ, что *осуществленіе* права наслѣдованія въ отношеніи такихъ наслѣдствъ, которыя открылись послѣ осужденія даннаго лица, но до отбытія имъ наказанія, допускается лишь настолько, насколько это совмѣстимо съ условіемъ

сія полагаетъ, что нѣтъ достаточнаго основанія признавать сдѣланныя въ пользу осужденнаго лица распоряженія недѣйствительными. Напротивъ, убѣжденіе осужденнаго, что послѣ отбытія наказанія онъ вступитъ въ обладаніе извѣстнымъ имуществомъ, можетъ обезпечить хорошее его поведеніе и ускорить его исправленіе. Понятно, что во время отбыванія наказанія осужденное лицо не можетъ распоряжаться ни самимъ наслѣдственнымъ имуществомъ, ни даже его доходами. Поэтому въ уставѣ о ссыльныхъ должны быть установлены правила, опредѣляющія, во первыхъ, тѣ мѣры охраненія наслѣдственнаго имущества, которыя должны быть принимаемы до передачи этого имущества отбывшему наказаніе, и, во вторыхъ, условія, при которыхъ доходы съ наслѣдственнаго имущества или часть ихъ могутъ быть выдаваемы лицу, отбывающему наказаніе.

Согласно съ этими соображеніями изложена вторая часть ст. 1346 пр.

1347. Отъ наслѣдованія устраняются:

1) умышленно лишившіе наслѣдодателя жизни или причинившіе ему такое поврежденіе здоровья, вслѣдствіе коего онъ до самой своей кончины не имѣлъ возможности совершить или отмѣнить завѣщаніе;

2) побудившіе наслѣдодателя, посредствомъ принужденія или обмана, къ совершенію либо отмѣнѣ завѣщанія, воспрепятствовавшіе наслѣдодателю, посредствомъ принужденія или обмана, совершить или отмѣнить завѣщаніе, или скрывшіе либо уничтожившіе завѣщаніе наслѣдодателя, составленное въ пользу другихъ лицъ, а равно поддѣлавшіе или передѣлавшіе завѣщаніе. 6, 6.

Сводъ гр. уз. губ. Прib. ст. 2847 и сл.
Франц. гр. ул. ст. 727 и 728.
Герм. гр. ул. ст. 2339.
Сакс. гр. ул. ст. 2277.
Австр. гр. ул. ст. 540 и 542.
Серб. гр. ул. ст. 419—421.
Итал. гр. ул. ст. 725.

Ученіе о лицахъ, устраняемыхъ отъ наслѣдованія, весьма мало развито въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 1566 Улож. о наказ., ст. 167 т. X ч. 1). Вопросъ о необходимости восполненія этого пробѣла принципіально рѣшенъ уже въ Высоч. одобренномъ всеподд. докладѣ гр. Блудова отъ 27 мая 1848 г. № 41.

Для ближайшаго выясненія правила, выраженнаго въ п. 1 ст. 1347 пр., необходимо отмѣтить, что предусмотрѣнные въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, въ числѣ основаній недостойности наслѣдника, случаи *покушенія* на убійство наслѣдодателя (ср. Герм. ст. 2339 п. 1, Франц. ст. 727 п. 1, Итал. ст. 725 п. 1), и другихъ болѣе или менѣе важныхъ преступныхъ дѣяній противъ *чести, тѣлеснаго блага* и *имущества* наслѣдодателя (ср. Австр. ст. 540, Франц. ст. 727 п.п. 2 и 3, Итал. ст. 725 п. 2), по дѣйствующему у насъ закону, сами по себѣ, навлекаютъ на виновнаго наслѣдника уголовное наказаніе, *сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія*, слѣдовательно и съ *лишеніемъ права наслѣдованія* (т. X ч. 1 ст. 1107, проектъ ст. 1346). А потому въ п. 1 ст. 1347 пр. нѣтъ надобности особо оговаривать упомянутыя преступныя дѣянія. Къ тому же нельзя упускать изъ виду, что наслѣдодатель, у котораго нѣтъ необходимыхъ наслѣдниковъ, всегда можетъ завѣщать свое имущество, *кому пожелаетъ*, и такимъ образомъ *устранитъ* виновнаго наслѣдника отъ наслѣдованія, хотя бы учиненное этимъ наслѣдникомъ преступное дѣяніе и не влекло за собою наказанія, сопряженнаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. При наличности же необходимыхъ наслѣдниковъ, наслѣдодатель можетъ *по завѣщанію* лишить необходимаго наслѣдника причитающейся ему обязательной доли, если наслѣдникъ посягнулъ на жизнь или умышленно повредилъ здоровье са-

мого завѣщателя или его супруга, нисходящихъ или восходящихъ, если онъ возбудилъ противъ кого либо изъ упомянутыхъ лицъ ложное обвиненіе въ преступленіи, если онъ оставилъ завѣщателя въ безпомощномъ состояніи, если онъ ведетъ расточительный или порочный образъ жизни (ст. 1476 пр.). Родители могутъ лишить своихъ дѣтей обязательной доли также и въ томъ случаѣ, когда дѣти вступили въ бракъ безъ согласія родителей или же нанесли родителямъ или одному изъ нихъ тяжкое оскорбленіе (ст. 1477 пр.). Завѣщатель можетъ лишить своего супруга обязательной доли, если супругъ нарушилъ супружескую вѣрность прелюбодѣяніемъ (ст. 1478).

Такимъ образомъ для устраненія отъ наслѣдованія по *недостойности* остается тотъ случай, когда наслѣдникъ совершитъ такое преступное дѣяніе въ отношеніи наслѣдодателя, которое лишитъ его *возможности совершить* или *отмѣнить завѣщаніе* (напр., убійство наслѣдодателя, причиненіе душевной болѣзни или потери языка, слуха, руки и т. п.).

Въ этомъ смыслѣ и составленъ п. 1 ст. 1347 пр. (ср. ул. Сакс. ст. 2277, Герм. ст. 2339 п. 1).

Правило, выраженное въ п. 2 ст. 1347 пр., находится въ тѣснѣйшей, неразрывной связи съ правиломъ, выраженнымъ въ п. 1 той же статьи. Оба эти правила объединяются одною и тою же основною мыслью. А именно проектъ усматриваетъ основаніе недостойности наслѣдника въ томъ, что наслѣдникъ или воспрепятствовалъ наслѣдодателю *воспользоваться* принадлежащею ему *свободою завѣщанія* (напр., убилъ завѣщателя, п. 1 ст. 1347, побудилъ его, посредствомъ принужденія или обмана, къ совершенію либо отмѣнѣ завѣщанія, или помѣшалъ ему, посредствомъ принужденія или обмана, совершить или отмѣнить завѣщаніе, п. 2 ст. 1347), или же послѣ смерти наслѣдодателя воспрепятствовалъ *обнаруженію послѣдней его воли* (напр., уничтожилъ завѣщаніе, п. 2 ст. 6; ср. Сакс. гр. улож. ст. 2277, Герм. гр. улож. ст. 2339, Mot. V стр. 517, Prot. т. V стр. 634 и сл., Boehm § 83, Borchardt I § 18).

1348. Устраненіе отъ наслѣдованія (ст. 1347) можетъ послѣдовать только по иску тѣхъ лицъ, къ коимъ перешло бы наслѣдство, если бы устраняемый не существовалъ.

Означенный искъ можетъ быть предъявленъ лишь до истеченія года со времени полученія истцомъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, дающихъ ему право требовать устраненія упомянутыхъ въ статьѣ 1347 лицъ отъ наслѣдованія, но во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства и при томъ лишь при жизни устраняемаго наслѣдника. 7, 7.

Герм. гр. ул. ст. 2340—2342. | Сакс. гр. ул. ст. 2280.

Устраненіе отъ наслѣдованія происходитъ по однимъ законодательствамъ *въ силу самого закона*, ipso iure (ср. Прибл. зак. ст. 2847, Erdmann III § 292, Франц. ст. 727, Laurent IX §§ 12-17, Baudry-Lacantinerie §§ 322 и 340, Итал. ст. 725, Австр. ст. 540, Unger § 5 прим. 4 и 18; ср. также Windscheid § 674, Koepen, Lehrbuch § 19), а по другимъ—*по иску* тѣхъ лицъ, къ коимъ перешло бы наслѣдство, если бы устраняемый не существовалъ (ср. Сакс. ст. 2280, Герм. ст. 2340—2342, Mot. V стр. 520 и сл., ср. также Dernburg § 101, Eccius § 278).

Настоящій проектъ примыкаетъ ко взгляду этихъ послѣднихъ законодательствъ и ставитъ устраненіе отъ наслѣдованія въ зависимость отъ предъявленія иска заинтересованными въ томъ лицами, находя, что только при такомъ условіи институтъ устраненія отъ наслѣдованія по недостойности можетъ получить надлежащую ясность и опредѣленность.

[illegible] о признаніи наслѣдника

недостойнымъ могутъ способствовать ожесточенію семейныхъ отношеній, если не принять нѣкоторыхъ мѣръ къ ихъ ограниченію въ предѣлахъ кратчайшаго времени, тѣмъ болѣе, что возбужденіе вопросовъ этого рода мало цѣлесообразно, разъ прошло много лѣтъ и память о содѣянномъ проступкѣ улеглась—слѣдуетъ установить для предъявленія такихъ исковъ болѣе сокращенные сроки сравнительно съ общею давностью. На основаніи изложеннаго въ проектъ внесено правило 2-й ч. ст. 1348.

Основаніе къ устраненію недостойнаго лица отъ наслѣдства содержится уже въ его дѣяніи, признаніемъ вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ. Такимъ образомъ позднѣйшее предъявленіе иска и рѣшеніе суда ведутъ не къ возникновенію юридическаго положенія, а къ *признанію* уже существующаго факта недостойности наслѣдника. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что судебное рѣшеніе, признающее этотъ фактъ, можетъ состояться даже *послѣ смерти недостойнаго наслѣдника*, другими словами—что отвѣтъ по иску о недостойности переходитъ по наслѣдству. Въ этомъ смыслѣ рѣшается вопросъ и Герм. ул. (ср. Motive V стр. 522, Borchardt I § 18, VI). Однако было бы несправедливо допустить самое предъявленіе такого иска къ наслѣдникамъ недостойнаго лица послѣ его смерти, такъ какъ обязанность отвѣчать за преступное дѣяніе, внѣ предѣловъ отвѣтственности за убытки, причиненные преступленіемъ, должна считаться обязанностью, тѣсно связанною съ личностью преступника, и не можетъ, въ какой либо части, обременять наслѣдниковъ до тѣхъ поръ, пока не состоялся обрядъ предъявленія иска, съ какового времени личныя права и обязанности пріобрѣтаютъ характеръ передаваемости по наслѣдству. Этимъ и обусловливаются заключительныя слова 2 ст. 1348 пр.

1349. Устраненный наслѣдникъ, если онъ ранѣе устраненія вступилъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, отвѣчаетъ передъ прочими наслѣдниками, относительно возврата имъ сего имущества и вознагражденія ихъ за убытки, какъ недобросовѣстный владѣлецъ. 8, 8.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2875 и 2876.
Франц. гр. ул. ст. 729.
Герм. гр. ул. ст. 2344.
Итал. гр. ул. ст. 727.

Правило ст. 1349 пр. есть прямое послѣдствіе того, что фактъ недостойности возникаетъ раньше судебнаго о немъ рѣшенія, и наслѣдникъ долженъ знать о своей недостойности независимо отъ предъявленія къ нему иска, а потому владѣніе наслѣдствомъ и обсуждается съ точки зрѣнія законовъ, опредѣляющихъ послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія (ср. Герм. ст. 2344, Франц. ст. 729, Итал. ст. 727, пр., Приб. зак. ст. 2875 и 2876).

1350. Устраненные отъ наслѣдованія (ст. 1347) приравниваются къ лицамъ, умершимъ до открытія отъ наслѣдства. 9, 9.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2873.
Франц. гр. ул. ст. 730.
Герм. гр. ул. ст. 2344.
Сакс. гр. ул. ст. 2278.
Австр. гр. ул. ст. 541.
Итал. гр. ул. ст. 728.

Выходя изъ того положенія, что послѣдствія винъ родителей не должны падать на дѣтей, проектъ устраняетъ отъ наслѣдованія только самихъ недостойныхъ наслѣдованія, приравнивая ихъ къ умершимъ раньше открытія наслѣдства, вслѣдствіе чего дѣти означенныхъ лицъ могутъ наслѣдовать на общемъ основаніи. Подобное правило содержится въ большинствѣ современныхъ законодательствъ (ср. Приб. зак. ст. 2873, Сакс. ст. 2278, Австр. ст. 541, Герм. ст. 2344, Итал. ст. 728).

1351. Устраненіе отъ наслѣдованія (ст. 1347) не можетъ послѣдовать въ случаѣ прощенія виновнаго наслѣдодателемъ. 10, 10.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2877.
Герм. гр. ул. ст. 2343.
Сакс. гр. ул. ст. 2279.
Австр. гр. ул. ст. 540.
Итал. гр. ул. ст. 726.

Устраняя недостойныхъ лицъ отъ наслѣдованія, законъ выходитъ изъ предположенія, что такое устраненіе согласно съ волею наслѣдодателя. Поэтому послѣдствія недостойности уничтожаются, когда будетъ доказано, что наслѣдодатель простилъ виновнаго, что между прочимъ выражается и въ ст. 1566 Улож. о нак.

Допуская возможность прощенія недостойнаго наслѣдника наслѣдодателемъ (ст. 1351), настоящій проектъ вполнѣ согласуется съ новѣйшими законодательствами (см. подстатейныя ссылки).

РАЗДѢЛЪ II.

Наслѣдованіе по закону.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1352. Наслѣдованіе по закону наступаетъ, насколько оно не устранено завѣщаніемъ. 11, 11.

Т. X ч. 1 ст. 1110.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1703 и 1704.
Сакс. гр. ул. ст. 2011—1014.
Австр. гр. ул. ст. 727 и 728.
Итал. гр. ул. ст. 720.

Ст. 1352 проекта, придерживаясь дѣйствующаго законодательства, выражаетъ, въ болѣе общей редакціи, мысль, высказанную въ ст. 1110 т. X ч. 1 (см. р. С. 80/129).

1353. Наслѣдникомъ по закону можетъ быть только лицо, существующее во время открытія наслѣдства.

Если не доказано, кто умеръ раньше изъ двухъ или болѣе лицъ, могущихъ наслѣдовать одно другому, то предполагается, что смерть ихъ послѣдовала одновременно. 12, 12.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2584—2586, 2621.
Франц. гр. ул. ст. 720—722, 725.
Сакс. гр. ул. ст. 2007 и 2008.
Герм. гр. ул. ст. 1923.

1 ч. ст. 1353 пр. воспроизводитъ положеніе, установленное Прав. Сенатомъ (р. 96/29, 94/95). Изъ положенія этого прежде всего слѣдуетъ, что лица, умершія до открытія наслѣдства, не могутъ сдѣлаться наслѣдниками, а потому преемники такихъ лицъ (напр., ихъ дѣти) получаютъ наслѣдство по собственному праву, а не по праву ихъ предшественника. Равнымъ образомъ лица, родившіяся послѣ открытія наслѣдства, не могутъ сдѣлаться наслѣдниками, хотя бы они оказывались ближайшими родственниками наслѣдодателя.

Необходимо предусмотрѣть еще вопросъ, какъ быть въ томъ случаѣ, [illegible] призываемыхъ къ наслѣдованію

одно послѣ другого, когда не можетъ быть доказано, кто изъ умершихъ скончался раньше? Каждый, отыскивающій что либо по праву, принадлежащему его предшественнику, долженъ доказать, что правопредшественникъ такое право дѣйствительно пріобрѣлъ; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтеніе права обусловливается тѣмъ, что правопредшественникъ долженъ пережить другое лицо, при отсутствіи доказательствъ такой послѣдующей кончины, домогательства не могутъ быть признаны подлежащими уваженію. Это общее начало и выражено въ ч. 2 ст. 1353 пр.

1354. Дитя, зачатое при жизни наслѣдодателя и родившееся живымъ послѣ открытія наслѣдства, приравнивается, въ отношеніи права наслѣдованія, къ лицамъ, существовавшимъ во время открытія наслѣдства.

13, 13.

Т. X ч. 1 ст. 1106 п. 2.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1695.
Франц. гр. ул. ст. 725 п. 1.
Герм. гр. ул. ст. 1923.

Положеніе это, заимствуемое изъ п. 2 ст. 1106 т. X ч. 1, поясняется въ томъ смыслѣ, что право предоставляется только тѣмъ зачатымъ дѣтямъ, которыя родятся живыми, такъ какъ само собою разумѣется, что утробный младенецъ, умершій до рожденія и слѣдовательно не начавшій еще самостоятельной жизни, не можетъ разсматриваться, какъ субъектъ права.

ГЛАВА II.

Наслѣдованіе законныхъ родственниковъ.

1355. Къ наслѣдованію по закону призываются родственники, связанные съ наслѣдодателемъ посредствомъ рожденій въ бракѣ.

Свойство не даетъ права наслѣдованія. 14, 14.

Т. X ч. 1 ст. 1111, 1113 и 1120.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1870 и 1871.
Франц. гр. ул. ст. 731.
Саксон. гр. ул. ст. 2016, 2017 и 2025.
Австр. гр. ул. ст. 730.

Ст. 1355 проекта воспроизводитъ правила, выраженныя въ ст. 1111, 1113 и 1120 т. X ч. 1.

1356. Лица женскаго пола наслѣдуютъ наравнѣ съ лицами мужского пола. 15, 15.

Т. X ч. 1 ст. 1126, 1130—1132, 1133 п. 6, 1135, 1139.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1890, 1897, 1898, 1919, 1920, 1928, 1930, 1938, 1941 и 1955.
Франц. гр. ул. ст. 745.
Серб. гр. ул. ст. 396, 397, 400—408.
Итал. гр. ул. ст. 736.

Дѣйствующее законодательство о правѣ наслѣдованія женщинъ отличается тремя особенностями:

1) оно допускаетъ совмѣстное наслѣдованіе женщинъ и мужчинъ въ нисходящей линіи и не допускаетъ такого совмѣстнаго наслѣдованія въ линіяхъ боковыхъ;

2) при совмѣстномъ наслѣдованіи мужчинъ и женщинъ оно предоставляетъ женщинѣ меньшую долю, а мужчинѣ—большую, и

3) супруги, а равно и родители пользуются одинаковыми правами безъ различія пола.

Эти особенности выработались у насъ исторически.

Въ древней Россіи духовенство повидимому стремилось ввести положе-

нія греко-римскаго права, не дѣлавшаго различія между наслѣдственными правами мужчинъ и женщинъ (Уставъ Вел. Кн. Всеволода о церковныхъ судахъ). Однако это положеніе не получило примѣненія (ср. Русск. Правда, Троицкій спис., ст. 85 и 86; Судебн. княж. ст. 60 и царскій ст. 92).

Еще до уложенія было признано право вдовы и дочерей требовать «выдѣла на прожитокъ» изъ помѣстій мужа и отца,—т. е. собственно право на пенсію изъ государственныхъ имуществъ (улож. царя Алекс. Мих., гл. XVI, ст. 30—32), которымъ, понятно, не пользовались боковые родственники. Указомъ 17 марта 1731 г. (П. с. з. № 5717) введены были нынѣ дѣйствующія правила объ указной части вдовы и дочерей.

Неудовлетворительность дѣйствующаго законодательства въ отношеніи наслѣдственныхъ правъ женщинъ давно уже обратила на себя вниманіе законодательной власти. Въ проектѣ гр. улож. Сперанскаго было предположено допустить совмѣстное наслѣдованіе братьевъ и сестеръ во всѣхъ линіяхъ (ст. 158 проекта; ср. Арх. Гос. Сов. т. IV ч. 1, стр. 39). Желательность такого рѣшенія вопроса указана и во всеподд. докладахъ гр. Блудова отъ 27 Мая 1848 г. за № 41 и отъ 21 Октября 1848 г. за № 58 (см. также дѣло II отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1865 г. № 155). Имѣя въ виду, что наше законодательство, признавъ право на совмѣстное наслѣдованіе мужчинъ и женщинъ, ограничило его, подъ вліяніемъ помѣстной системы, предѣлами одной нисходящей линіи; что въ настоящее время помѣстная система не имѣетъ никакого значенія и что наслѣдственныя права женщинъ не имѣютъ ничего общаго съ пенсіею за государственную службу—слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ настоящее время нѣтъ основаній дѣлать различіе въ наслѣдственныхъ правахъ женщинъ въ линіяхъ нисходящей и боковой.

Уравненіе наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ отдѣльныхъ законодательныхъ опредѣленій, данныхъ въ теченіе истекшаго столѣтія. Въ этотъ періодъ времени гражданскія права женщинъ не подвергались общему пересмотру; но когда, по какому либо частному вопросу, законодатель касался этого предмета, онъ всегда высказывался въ смыслѣ равенства женщины и мужчины. (Уст. Кред. изд. 1857 г., ст. 1287, 1301; т. X ч. 1 ст. 1069 и 1211—1213, 1213[7]).

Въ пользу уравненія наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ высказались единогласно и судебные дѣятели, давшіе свои отзывы о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (см. Св. зам. о недост. дѣйств. гражд. зак., изд. Ред. Ком., №№ 573—604, 610—612).

1357. Родственники призываются къ наслѣдованію по закону въ порядкѣ слѣдующихъ пяти разрядовъ:

первый разрядъ составляютъ сыновья и дочери наслѣдодателя и ихъ нисходящіе;

второй разрядъ—отецъ и мать наслѣдодателя и ихъ нисходящіе;

третій разрядъ—дѣды и бабки и ихъ нисходящіе;

четвертый разрядъ—прадѣды и прабабки и ихъ нисходящіе;

пятый разрядъ—прапрадѣды и прапрабабки и ихъ нисходящіе.

Родственники предыдущаго разряда исключаютъ родственниковъ послѣдующаго разряда.

Родственники, не принадлежащіе ни къ одному изъ перечисленныхъ разрядовъ, не имѣютъ права наслѣдованія по закону. 16, 16.

Т. X ч. 1 ст. 1115 — 1118, 1121, 1134, 1136 и 1137. | Св. гр. уз. губ. Прим. ст. 1879—1882, 1921 и 1922.

Франц. гр. ул. ст. 731, 735—738, 755.
Сакс. гр. ул. ст. 2026.
Герм. гр. ул. ст. 1924—1926, 1928—1930.
Австр. гр. ул. ст. 731 и 751.
Серб. гр. ул. ст. 305—408.

Эта статья составляетъ крупное отступленіе отъ дѣйствующаго права:

1) *Она уравниваетъ права наслѣдственныя когнатовъ, т. е. родственниковъ по матери* и вообще *по женскому* колѣну, съ наслѣдственными правами агнатовъ, т. е. родственниковъ по отцу и вообще по мужскому колѣну.

Дѣйствующее законодательство, представляя смѣсь агнатической и когнатической системъ, разъясняется исторіею развитія порядка наслѣдованія по закону. Къ наслѣдству призывались, какъ опредѣляется уже въ судебникахъ, члены рода, т. е. лица, происходящія отъ одного родоначальника. Съ точки зрѣнія этой системы дѣти принадлежатъ только къ роду ихъ отца и представляются чужеродцами для рода матери (Ул. Царя Ал. Мих., гл. 17, ст. 4, П. с. з. 1676 г. № 634). Въ 1692 г. (П. с. з. № 1455) повелѣно допускать къ наслѣдству когнатовъ боковыхъ линій, но лишь въ 1-й боковой линіи и лишь 1-ю степень (дальнѣйшіе шаги въ томъ же направленіи см. П. с. з. 1770 г. № 13428; 1823 г. № 29357; 1818 г. № 27579). Наконецъ въ 1842 г. (П. с. з. № 16327) сдѣлана была новая попытка расширенія правъ когнатовъ. Въ настоящее время право наслѣдованія не основывается на началахъ *взаимности: наслѣдникъ* можетъ получить *имущество* послѣ такого лица, которое ни въ какомъ случаѣ само не могло бы ему наслѣдовать. Уравненіемъ правъ когнатовъ и агнатовъ устраняется это неравенство. Кромѣ того, какъ указано, проектируемое уравненіе правъ не представляется вполнѣ новымъ; оно вытекаетъ изъ предшествующей исторіи этого вопроса и служитъ завершеніемъ историческаго движенія, наблюдаемаго въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Наконецъ, оно не можетъ быть признано и преждевременнымъ: то, что, какъ выше указано, признавалось умѣстнымъ уже въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, не можетъ нынѣ оказаться несвоевременнымъ.

2) *Проектируемая ст. 1357 ставитъ родителей въ число наслѣдниковъ по закону.* Для уясненія вопроса о наслѣдованіи родителей необходимо обратиться къ исторіи (*Псковская Судная Грамота* (ст. 15, 90 и 91) и *Литовскій Статутъ* (разд. V арт. XIX, разд. VII арт. 16; Полн. Собр. Зак. 1676 г. № 634; 1678 г. № 725 и др.; 1725 г. № 4722; 1711 г. № 2471; 1714 г. № 2789 п. 7; 1764 г. № 12140; 1766 г. № 12720; 1804 г. № 21170 и др.), изъ которой видно, что въ прошломъ не оказывается основаній къ устраненію родителей отъ права наслѣдованія; напротивъ того, можно даже полагать, что Сводъ законовъ едва ли правильно, съ исторической точки зрѣнія, отвергъ наслѣдственныя права родителей. Что же касается до необходимости исправить узаконенія по этому предмету, то она была признана еще въ концѣ XVIII столѣтія, причемъ изданіе соотвѣтствующаго закона отложено лишь до пересмотра гражданскаго уложенія. (См. Архивъ Госуд. Совѣта т. IV ч. 1, стр. 39; докладъ гр. Блудова отъ 27 Мая 1848 г. № 41).

Изъ изложеннаго оказывается, что проектъ, вводя родителей въ число призванныхъ къ наслѣдованію родственниковъ, только исполняетъ то, что уже давно было окончательно предрѣшено (ср. Сводъ зам. о недост. дѣйств. гражд. зак. №№ 577, 578, 609, 613, 618 и 619).

3) *Проектируемая 1357 статья устраняетъ отъ права наслѣдованія родственниковъ дальше четвертаго восходящаго колѣна.*

Проектъ останавливается на предположеніи ограничить число призываемыхъ къ наслѣдованію родственниковъ, находя прежде всего, что такое ограниченіе не можетъ быть признано вполнѣ новымъ. Дѣйствующее законодательство не содержитъ ограниченій относительно наслѣдственныхъ *правъ родственниковъ* вверхъ по родовой лѣстницѣ, но оно призываетъ къ наслѣдованію только одну линію въ каждомъ восходящемъ колѣнѣ, пол-

ственниковъ только отца или матери, родственниковъ только одного дѣда или только одной бабки и т. д. По проектируемому порядку, вводится ограниченіе вверхъ по родовой лѣстницѣ (до четвертаго колѣна включительно), но за то въ ширь къ наслѣдованію призываются въ первомъ колѣнѣ два лица—отецъ и мать, во второмъ четыре—два дѣда и двѣ бабки и т. д. Несомнѣнно, что проектируемое ограниченіе для родственниковъ гораздо льготнѣе существующаго.

Далѣе, право наслѣдованія родственниковъ основывается на предполагаемомъ чувствѣ родственной связи между наслѣдодателемъ и лицомъ, призываемымъ къ наслѣдованію. Родственная же связь между наслѣдодателемъ и родственниками отъ пятой и дальнѣйшихъ восходящихъ степеней представляется столь отдаленною, что въ обыденной жизни она едва ли принимается когда либо въ расчетъ. Казалось бы, что и закону нѣтъ надобности принимать въ расчетъ то, что не имѣетъ значенія въ дѣйствительности (ср. Сводъ замѣч. о недост. дѣйств. гражд. зав. №№ 583 и 584).

Наконецъ, признавая права, обусловленныя столь отдаленною родственною связью, необходимо имѣть въ виду, что права окажутся ничтожными, если не будетъ гарантирована полная исправность метрическихъ записей на пространствѣ нѣсколькихъ столѣтій. Между тѣмъ, если такая гарантія и существуетъ для ближайшаго времени, то она едва ли возможна для временъ болѣе отдаленныхъ; а при такомъ положеніи дѣлъ благоразумнѣе не возбуждать надеждъ отдаленныхъ родственниковъ на полученіе наслѣдства, чѣмъ, создавъ такія надежды, сдѣлать ихъ неосуществимыми вслѣдствіе отсутствія, потери или порчи метрическихъ книгъ.

Въ пользу *наслѣдованія по системѣ разрядовъ* говорятъ слѣдующія соображенія.

Вопросъ о типѣ системы наслѣдованія родственниковъ разрѣшается самъ собою по выясненіи двухъ вопросовъ: 1) о наслѣдованіи родственниковъ по матери и прочихъ восходящихъ женскаго пола, и 2) о положеніи восходящихъ въ средѣ прочихъ родственниковъ. Первый вопросъ, согласно вышеуказанному мнѣнію Госуд. Совѣта 1842 года, разрѣшенъ въ смыслѣ допущенія къ наслѣдованію родственниковъ по женскому восходящему колѣну; такъ вопросъ этотъ разрѣшается и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ. Что же касается до наслѣдованія восходящихъ, то прежде всего предстояло разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли предоставить имъ даже самое право наслѣдованія, отъ котораго они, по дѣйствующимъ законамъ, устраняются. Разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, надлежало опредѣлить, не слѣдуетъ ли поставить восходящихъ въ особо привилегированное положеніе, допустивъ къ наслѣдованію восходящихъ отдаленныхъ линій, при существованіи родственниковъ линій ближайшихъ. Принявъ во вниманіе: 1) что по дѣйствующему закону ближайшая линія всегда устраняетъ дальнѣйшую, и 2) что особо привилегированное положеніе восходящихъ едва ли вызывается потребностями нашего общества, которое долгое время мирилось даже съ совершеннымъ устраненіемъ восходящихъ отъ права наслѣдованія, проектъ останавливается на мысли, что восходящіе должны наслѣдовать на общемъ съ остальными родственниками основаніи.

Таковы измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ, которыя дѣлаетъ проектъ. Если же принять эти измѣненія и устранить отъ наслѣдованія родственниковъ дальше четвертаго восходящаго колѣна, то окажется, что ст. 1357 проекта точно и почти буквально повторяетъ опредѣленія ст. 201, 205—208, 1121 и 1136 т. X ч. 1. Получается, правда, система близкая къ Австрійской и Германской, но для введенія ея въ проектъ не оказалось надобности прибѣгать къ заимствованію: данная система образуется сама собою изъ началъ дѣйствующаго законодательства по измѣненіи его въ указан-

ныхъ выше отношеніяхъ (ср. E. Lehr, Eléments de droit civil russe, т. I, стр. 422).

Затѣмъ нѣкоторое расширеніе поля примѣненія поколѣннаго преемства (по терминологіи т. X ч. 1—права представленія) не составляетъ самостоятельнаго неудобства, независимаго отъ предположенія чрезмѣрнаго дробленія имущества. Что касается этого послѣдняго опасенія, то оно, вообще говоря, основывается въ литературѣ на двухъ предположеніяхъ. Съ одной стороны, выставляется соображеніе о необходимости для законодателя благопріятствовать нерушимости семейнаго имущества; это соображеніе должно быть устранено, разъ идетъ рѣчь о разрядахъ, касающихся постепеннаго призыва къ наслѣдованію родственниковъ, не входящихъ въ кругъ семьи. Съ другой стороны, указывается на рядъ такихъ экономическихъ предпріятій (промышленныхъ или земледѣльческихъ), дробленіе коихъ нежелательно для благодеятствія данной страны. Но это уже вопросъ спеціальнаго характера, который не представляетъ аргументаціи, прямо направленной противъ системы разрядовъ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что съ предположенной проектомъ отмѣною института родовыхъ имуществъ, дѣйствительнымъ коррективомъ противъ дробленія наслѣдствъ является завѣщаніе.

На основаніи изложенныхъ соображеній и составлена ст. 1357 пр.

1358. Порядокъ наслѣдованія родственниковъ перваго разряда опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) между дѣтьми наслѣдодателя наслѣдство дѣлится поголовно, то есть по равнымъ частямъ;

2) если кто либо изъ дѣтей или же всѣ дѣти наслѣдодателя умерли, оставивъ нисходящихъ, то наслѣдство дѣлится поколѣнно, то есть въ степень каждаго изъ умершихъ дѣтей наслѣдодателя вступаютъ умершаго дѣти, а наслѣдодателя—внуки или внучки и, получая всѣ вмѣстѣ ту часть наслѣдства, которую получили бы ихъ отецъ или мать, если бы при открытіи наслѣдства въ живыхъ находились, дѣлятъ между собою полученное поголовно; въ томъ же порядкѣ наслѣдство дѣлится въ случаѣ смерти внуковъ или внучекъ наслѣдодателя или другихъ нисходящихъ безъ ограниченія степеней.

17, 17.

Т. X ч. 1 ст. 1122, 1123, 1125, 1127—1133.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1883—1885, 1887, 1889, 1894—1899, 1918—1920, 1927—1933, 1938, 1941, 1947—1952, 1955.

Франц. гр. ул. ст. 739, 740, 743 и 745.
Сакс. гр. ул. ст. 2034 и 2035,
Австр. гр. ул. ст. 732—734.
Герм. гр. ул. ст. 1924,
Серб. гр. ул. ст. 396—400,
Цюр. гр. ул. ст. 1893—1916.

Первый пунктъ этой статьи не отступаетъ отъ дѣйствующаго законодательства, за исключеніемъ примѣненія начала, проектированнаго въ ст. 1356, о равенствѣ наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. Во второмъ пунктѣ, который также повторяетъ правила дѣйствующаго закона, требуетъ поясненія терминъ «поколѣнно», которымъ замѣняется терминъ «право представленія». По дѣйствующему законодательству право представленія не есть осуществленіе дѣйствительнаго права, принадлежавшаго родственнику, умершему раньше открытія наслѣдства, а есть только *фикція* закона, точнѣе, синонимъ выраженія—поколѣнный раздѣлъ. Притомъ и точный смыслъ ст. 1123 и 1125 т. X ч. 1 показываетъ, что поколѣнный раздѣлъ не есть, но «*называется*» только правомъ представленія (ср. Выс. утв. мнѣніе

Гос. Совѣта 18 декабря 1876 г., собр. уз. _расп., 1880 г., ст. 216; р. С. 92/88). Имѣя такимъ образомъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ два однозначущія выраженія «право представленія» и «псколѣнный раздѣлъ», проектъ останавливается на второмъ выраженіи, какъ болѣе точномъ и болѣе соотвѣтствующемъ существу того предмета, къ которому оно относится.

Съ точки зрѣнія настоящаго проекта, наслѣдникъ, отдѣляемый двумя или большимъ числомъ степеней отъ наслѣдодателя, въ случаѣ воспослѣдованія, до открытія наслѣдства, смерти наслѣдника, стоящаго между нимъ и наслѣдодателемъ, является *вовсе не представителемъ правъ умершаго предшественника, а только вступаетъ въ его степень*. Если наслѣдниковъ, имѣющихъ *вступить* такимъ образомъ на равныхъ правахъ въ предыдущую степень, есть нѣсколько человѣкъ, то они не только всѣ вступаютъ въ эту степень общаго ихъ предшественника, но кромѣ того *получаютъ всѣ вмѣстѣ ту часть наслѣдства, которую получилъ бы умершій, будь онъ живъ при открытіи наслѣдства*.

Такимъ образомъ проектъ опредѣляетъ поколѣнное преемство, замѣняющее прежнее «право представленія», какъ порядокъ съ двоякимъ признакомъ:

1) это есть *право «вступленія въ степень»*, ближе стоящую къ наслѣдодателю;

2) это есть *мѣра, опредѣляющая, сколько получаютъ* всѣ преемники, составляющіе одно колѣно. Точка зрѣнія проекта давно успѣла установиться въ цѣломъ рядѣ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки).

1359. При наслѣдованіи родственниковъ второго разряда, наслѣдство дѣлится пополамъ: одна половина предоставляется отцу наслѣдодателя, а въ случаѣ его смерти—его дѣтямъ, т. е. полнороднымъ и единокровнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, за ихъ же смертью—ихъ нисходящимъ; другая половина предоставляется матери наслѣдодателя, а за ея смертью—ея дѣтямъ, т. е. полнороднымъ и единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, за ихъ же смертью—ихъ нисходящимъ. Если нѣтъ родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдованія въ одной половинѣ, то все наслѣдство предоставляется родственникамъ, имѣющимъ право наслѣдованія въ другой половинѣ [1]). 18, 18.

Т. X ч. 1 ст. 1138—1147.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1901—1912, 1924, 1925, 1933, 1934, 1936, 1939, 1942—1945, 1954, 1956—1960.
Франц. гр. ул. ст. 733, 746—752 и 754.
Сакс. гр. ул. ст. 2036—2041.
Австр. гр. ул. ст. 735—737.
Герм. гр. ул. ст. 1925.
Сорб. гр. ул. ст. 401—403.

1360. При наслѣдованіи родственниковъ третьяго разряда, наслѣдство дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна предоставляется дѣду и бабкѣ наслѣдодателя по отцу, а за ихъ смертью—ихъ нисходящимъ, другая же дѣду и бабкѣ наслѣдодателя по матери, а за ихъ смертью—ихъ

---

1) По мнѣнію *І. И. Карницкаго*, ст. 1359 должна быть изложена слѣдующимъ образомъ:

«При наслѣдованіи родственниковъ второго разряда соблюдаются нижеслѣдующія правила:

1) недвижимыя имѣнія, по наслѣдованію, дареніе и вообще безвозмездно полученныя наслѣдодателемъ отъ его отца и восходящихъ по отцу (имѣнія отцовскія), переходятъ къ отцу наслѣдодателя, а за смертью отца—къ его дѣтямъ, т. е. полнороднымъ и единокровнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, а за

нисходящимъ. Каждая половина дѣлится поровну между дѣдомъ, а за его смертью—его нисходящими, съ одной стороны, и бабкой, а за ея смертью —ея нисходящими, съ другой стороны; когда же нѣтъ дѣда и его нисходящихъ, вся половина предоставляется одной бабкѣ и ея нисходящимъ, и наоборотъ: когда нѣтъ бабки и ея нисходящихъ, вся половина предоставляется дѣду и его нисходящимъ. Если наслѣдодатель имѣетъ родственниковъ третьяго разряда только по отцу или только по матери, то имъ предоставляется все наслѣдство, которое дѣлится въ порядкѣ, указанномъ выше для раздѣла половины наслѣдства. 19, **19.**

Т. X ч. 1 ст. 1138.
Св. гр. уз. губ. Прик. ст. 1904, 1905, 1913, 1926, 1934, 1937, 1946, 1961—1964.
Франц. гр. ул. ст. 734, 746, 747 и 753.
Сакс. гр. ул. ст. 2036 и 2038.
Австр. гр. ул. ст. 738—740.
Герм. гр. ул. ст. 1926.
Серб. гр. ул. ст. 404 и 408.

1361. Когда, согласно статьямъ 1359 и 1360, вмѣсто отца, матери, дѣдовъ или бабокъ, къ наслѣдству призываются ихъ нисходящіе, то они дѣлятъ наслѣдство по правиламъ, въ статьѣ 1358 изложеннымъ. 20, **20.**

Т. X ч. 1 ст. 1122—1126 и 1136.
Св. гр. уз. губ. Прик. ст. 1886, 1889, 1926 и 1946.
Франц. гр. ул. ст. 742.
Сакс. гр. ул. ст. 2035 и 2036.
Австр. гр. ул. ст. 735—740.
Цюрих. гр. ул. ст. 1926 и 1934.
Герм. гр. ул. ст. 1925 и 1926.
Серб. гр. ул. ст. 403.

Допущеніе родственниковъ по матери къ наслѣдованію совмѣстно съ родственниками по отцу вызываетъ необходимость преподать правила о распредѣленіи наслѣдства въ случаѣ одновременнаго наслѣдованія родственниковъ того и другого рода. Такъ какъ право наслѣдованія, по мысли проекта, не зависитъ отъ пола родственника (ст. 1356), то и нѣтъ основаній создавать неравенство между отцомъ и матерью, между дѣдомъ и бабкою, а равно между нисходящими отъ отца и дѣда, съ одной стороны, и нисходящими отъ матери и бабки, съ другой стороны. Признавая же равенство правъ означенныхъ лицъ, приходится во второмъ разрядѣ дѣлить наслѣдство на двѣ равныя части (для отца и для матери), а въ третьемъ на четыре (для дѣда и бабки по отцу и для дѣда и бабки по матери). А какъ по правилу, выраженному въ ст. 1357, родственники второго разряда устраняютъ отъ права наслѣдованія родственниковъ третьяго разряда, то, при отсутствіи во второмъ разрядѣ отца и его нисходящихъ, все наслѣдство должно поступить къ матери и ея нисходящихъ, и наоборотъ: при отсутствіи матери и ея нисходящихъ, все наслѣдство должно поступить къ отцу и его нисходящимъ. При опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ

ихъ смертью—къ ихъ нисходящимъ. Недвижимыя же имѣнія, такими же способами полученныя наслѣдодателемъ отъ его матери и ея восходящихъ (имѣнія материнскія), переходятъ къ матери наслѣдодателя и ея дѣтямъ, т. е. полнородными и ея единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, а за ихъ смертью—къ ихъ нисходящимъ.

2) Все остальное наслѣдство, кромѣ вышеозначенныхъ имѣній, дѣлится пополамъ. . . . (дальше какъ въ ст. 1359).

3) Если нѣтъ родственниковъ второго разряда, имѣющихъ право наслѣдованія либо съ отцовской, либо съ материнской стороны, то все наслѣдство, включая и недвижимыя имѣнія, упомянутыя въ первой части настоящей статьи, предоставляется родственникамъ съ другой стороны».

родственниковъ третьяго разряда, представляется необходимымъ указать, какъ быть, если одного изъ дѣдовъ или одной изъ бабокъ, а равно и ихъ нисходящихъ не будетъ: должна ли причитающаяся умершему четвертая часть распредѣляться между всѣми остальными родственниками или должна перейти, при отсутствіи одного дѣда или одной бабки и ихъ нисходящихъ по отцу, къ родственникамъ только по отцу, а при отсутствіи одного дѣда или одной бабки и ихъ нисходящихъ по матери, только къ родственникамъ по матери. Исходя изъ начала равенства наслѣдственныхъ правъ родственниковъ по отцу и родственниковъ по матери, проектъ принимаетъ послѣднее изъ приведенныхъ выше положеній, опредѣляя, что въ случаѣ отсутствія дѣда по отцу и его нисходящихъ, причитающаяся ему $^1/_4$ часть наслѣдства переходитъ къ бабкѣ по отцу и ея нисходящимъ. и наоборотъ тоже соблюдается и при отсутствіи дѣда или бабки по матери. Когда же нѣтъ дѣда и бабки по отцу и ихъ нисходящихъ, то наслѣдство поступаетъ къ дѣду и бабкѣ по матери (а равно и наоборотъ), такъ какъ существованіе родственниковъ третьяго разряда, будутъ ли то родственники только по отцу или только по матери, устраняетъ всѣхъ родственниковъ дальнѣйшихъ разрядовъ.

Указывая наслѣдственныя доли, причитающіяся родоначальникомъ и родоначальницамъ и ихъ нисходящимъ, проектъ въ ст. 1359, 1360 и 1361 опредѣляетъ дальнѣйшій раздѣлъ наслѣдственныхъ долей въ каждомъ колѣнѣ родственниковъ. При этомъ опредѣленіи возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли родителей, а равно дѣдовъ и бабокъ допустить къ наслѣдованію на общемъ, въ ст. 1357 изложенномъ, основаніи, т. е. съ соблюденіемъ правила, что родственникъ, ближайшій къ наслѣдодателю по степени, исключаетъ отъ права наслѣдованія своихъ нисходящихъ, или же слѣдуетъ постановить, что родители наслѣдодателя, а равно его дѣды и бабки дѣлятъ наслѣдство со своими нисходящими, т. е. съ братьями и сестрами наслѣдодателя или съ его дядями и тетками. Указанное выше мнѣніе Госуд. Совѣта 1842 г., повидимому, указываетъ, что, по мысли Совѣта, имѣніе бездѣтно умершихъ дѣтей надлежало обращать по восходящей линіи къ ихъ родителямъ безъ всякихъ ограниченій въ пользу братьевъ и сестеръ, по крайней мѣрѣ объ этихъ ограниченіяхъ въ мнѣніи ничего не говорится.

Обратное рѣшеніе вопроса см. въ проектѣ гр. ул. 1809 г. ст. 146, 147, 149, 150—152.

Проектъ останавливается на системѣ, одобренной, повидимому, Госуд. Совѣтомъ въ мнѣніи 1842 г., т. е. допускаетъ восходящихъ къ наслѣдованію на равномъ со всѣми прочими родственниками основаніи. Крѣпость семейнаго союза требуетъ, чтобы со стороны закона родителямъ оказывалось извѣстное довѣріе. Если законъ допускаетъ къ наслѣдованію дядю, съ устраненіемъ при этомъ отъ наслѣдства дѣтей дяди, то обязать родителей дѣлить наслѣдство со своими дѣтьми значитъ выражать къ нимъ недовѣріе, котораго законъ не выражаетъ ни къ дядямъ, ни къ другимъ родственникамъ. Пользуя оправдать разсматриваемый раздѣлъ предположеніемъ, что братья и сестры по чувству родственной привязанности ближе къ наслѣдодателю, чѣмъ его родители. Предположеніе это ни на чемъ не основано и едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительности: казалось бы, что родители, если не ближе къ наслѣдодателю его братьевъ и сестеръ, то во всякомъ случаѣ и не дальше. Правда, весьма вѣроятно предположеніе, что у родителей, какъ старшихъ по возрасту, имѣніе остается во владѣніи въ большинствѣ случаевъ на болѣе короткій срокъ, чѣмъ у братьевъ и сестеръ умершаго. По вопросу о годахъ наслѣдственное право вообще значенія не придаетъ. Наконецъ, послѣднее возраженіе, что, установляя вновь наслѣдственное право родителей, въ ущербъ правамъ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ, *благоразумнѣе*, на первыхъ порахъ, ограничиться возможно

меньшимъ, не устраняя вполнѣ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по дѣйствующему законодательству они призывались къ наслѣдованію, имѣло бы свою силу, если бы по дѣйствующему законодательству родители совершенно были устранены отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ ихъ безпотомно умершихъ дѣтей. Но такъ какъ нынѣ родители получаютъ въ разсматриваемыхъ наслѣдствахъ или право пожизненнаго владѣнія, или же право собственности и такъ какъ означенныя права проектомъ отмѣняются, то, при предполагаемомъ раздѣлѣ наслѣдства между родителями и первою боковою линіею, на самомъ дѣлѣ можетъ нерѣдко оказаться, что родители проиграютъ отъ новаго закона, между тѣмъ какъ цѣль пересмотра узаконеній по этому предмету безспорно сводится къ тому, чтобы расширить наслѣдственныя права родителей, давъ имъ твердое основаніе, независимое отъ такого случайнаго обстоятельства, какимъ является происхожденіе имущества.

Относительно раздѣла наслѣдства между родственниками третьяго разряда необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку. По дѣйствующему законодательству призываются къ наслѣдованію только дяди и тетки и, какъ непосредственные наслѣдники, получаютъ равныя части наслѣдства. Неравенство наслѣдственныхъ долей начинается съ нисходящихъ дядей и тетокъ; если у одного изъ этихъ родственниковъ былъ одинъ сынъ, а у другого пять, то первый получаетъ половину наслѣдства, а послѣдніе — по одной десятой части наслѣдства. Проектъ, призывая къ наслѣдованію самихъ дѣдовъ и бабокъ, установляетъ равный раздѣлъ только между ними, нисходящіе же этихъ лицъ получаютъ болѣе или менѣе, смотря по случаю. Если съ отцовской стороны имѣется только одинъ дядя, а съ материнской пять, то первый получитъ половину наслѣдства, а послѣдніе— по одной десятой. Такой раздѣлъ составляетъ логическій выводъ изъ допущенія къ наслѣдованію самихъ дѣдовъ и бабокъ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о раздѣлѣ наслѣдства между неполнородными родственниками. Согласно правилу, изложенному въ ст. 1359, во второмъ раздѣлѣ, при отсутствіи отца и матери, братья и сестры полнородные будутъ участвовать въ раздѣлѣ какъ половины, причитавшейся отцу, такъ и половины, причитавшейся матери, братья и сестры единокровные будутъ участвовать въ раздѣлѣ половины, причитавшейся ихъ отцу, а братья и сестры единоутробные въ раздѣлѣ половины, причитавшейся ихъ матери.

1362. При наслѣдованіи родственниковъ четвертаго и пятаго разрядовъ, родственникъ, къ наслѣдодателю ближайшій по степени, исключаетъ дальнѣйшаго; родственники равныхъ степеней дѣлятъ между собою наслѣдство поголовно. 21, 21.

Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 1888, 1913, 1926, 1937, 1946 и 1964.
Австр. гр. ул. ст. 741—749.
Герм. гр. ул. ст. 1928.
Франц. гр. ул. ст. 734, 746, 747 и 753.
Сакс. гр. ул. ст. 2043.
Сербск. гр. ул. ст. 405—408.

Статьею 1362 возбуждается вопросъ: слѣдуетъ ли поколѣнный раздѣлъ наслѣдства распространить на раздѣлъ наслѣдства между всѣми родственниками, или слѣдуетъ его ограничить родственниками, къ наслѣдодателю ближайшими? (Историческія данныя по этому вопросу см. П. с. з. № 634, 700; Выс. одобр. докладъ гр. Блудова 27 Мая 1848, № 41).

Постановленіе дѣйствующаго законодательства о поколѣнномъ раздѣлѣ во всѣхъ линіяхъ не имѣетъ значительныхъ неудобствъ, такъ какъ къ наслѣдованію призываются нисходящіе только одного лица, какъ это уже замѣчено въ объясненіяхъ при ст. 1357. По проекту къ наслѣдованію призываются

во второмъ разрядѣ нисходящіе двухъ лицъ, въ третьемъ четырехъ и т. д., доходя до пятаго разряда, въ которомъ къ наслѣдству призываются нисходящіе 16-ти лицъ. При такомъ обиліи призываемыхъ къ наслѣдованію родственниковъ, допущеніе поколѣннаго раздѣла во всѣхъ степеняхъ будетъ имѣть послѣдствіемъ столь чрезмѣрное дробленіе наслѣдства, какого не знаетъ и дѣйствующее законодательство. Устраненіе поколѣннаго раздѣла для этихъ отдаленныхъ родственниковъ несомнѣнно дастъ извѣстную прочность правамъ болѣе близкихъ родственниковъ и тѣмъ предупредитъ возможность процессовъ, всегда разорительныхъ для заинтересованныхъ лицъ.

ГЛАВА III.

Наслѣдованіе внѣбрачныхъ дѣтей и усыновленныхъ.

1363. Внѣбрачныя дѣти и ихъ законные нисходящіе наслѣдуютъ въ имуществѣ ихъ матери наравнѣ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ. Равнымъ образомъ мать наслѣдуетъ въ имуществѣ ея внѣбрачныхъ дѣтей.

Внѣбрачныя дѣти одной и той же матери наслѣдуютъ другъ послѣ друга. [22, **22.**

Зак. 3 Іюня 1902 г., I, ст. 132[12—14] (Собр. узак. и распор. прав. № 62 ст. 623).
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1872.
Польск. гр. ул. ст. 301, 756—758, 761, 765, 766, 908.
Франц. гр. ул. ст. 337, 756—761, 765, 766, 908, 913, 915.
Итал. гр. ул. ст. 743 — 752, 768, 815—820.
Герм. гр. ул. 1705.
Сакс. гр. ул. ст. 2019, 2020, 2025.
Австр. гр. ул. ст. 754.
Цюрих. гр. ул. ст. 1930, 1940, 1942 (893, 895).

Проектъ признаетъ справедливымъ предоставить внѣбрачнымъ дѣтямъ наслѣдственныя права въ имуществѣ: 1) ихъ матери, 2) другихъ ея внѣбрачныхъ дѣтей и 3) отца, признавшаго своего ребенка.

Въ первомъ отношеніи предположено приравнять внѣбрачныхъ дѣтей къ законнымъ и поэтому предоставить имъ право наслѣдовать послѣ ихъ матери не только по правиламъ, для законныхъ дѣтей установленнымъ, но и совмѣстно съ послѣдними, а равно предоставить и матери въ имуществѣ внѣбрачнаго ребенка наслѣдственныя права, которыми, согласно проекту, пользуются родители законные. Къ наслѣдству, открывшемуся послѣ умершаго внѣбрачнаго ребенка, насколько оно не переходитъ къ его законнымъ нисходящимъ, къ его матери, къ пережившему супругу его, либо къ его внѣбрачному ребенку, по мысли проекта, призываются исключительно другія внѣбрачныя дѣти той же женщины и ихъ законные нисходящіе; за отсутствіемъ таковыхъ, наслѣдственное имущество становится выморочнымъ. Наконецъ, казалось справедливымъ предоставить ребенку хотя бы ограниченныя наслѣдственныя права въ имуществѣ признавшаго его отца.

Предоставленіе внѣбрачнымъ дѣтямъ наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ ихъ матери, а также другихъ ея внѣбрачныхъ дѣтей въ настоящее время за послѣдовавшимъ изданіемъ закона 3 Іюня 1902 г., предоставившаго именно эти права внѣбрачнымъ дѣтямъ, едва ли можетъ вызвать какія либо возраженія. Уравненіе внѣбрачныхъ дѣтей при наслѣдованіи послѣ ихъ матери съ законными есть не болѣе, какъ послѣдовательный выводъ изъ правила ст. 1068 пр., по которой на отношенія матери и ея внѣ-

брачнаго ребенка распространены постановленія уложенія о союзѣ родителей и законныхъ дѣтей.

При обсужденіи въ Коммисіи вопроса о правахъ наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей въ отношеніи матери, подвергся подробному обсужденію вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, по примѣру большинства законодательствъ германской группы (Сакс. ст. 1874, Цюр. ст. 307 и сл., 1939 и сл., Герм. ст. 1705, Mot. IV стр. 853), причислить ребенка въ отношеніи правъ наслѣдованія къ роду его матери и слѣдовательно *предоставить ему права наслѣдованія по закону послѣ всѣхъ ея родственниковъ*. Но по мнѣнію Коммисіи, при установленіи правилъ о наслѣдованіи по закону необходимо исходить изъ предполагаемой воли наслѣдодателя. Такое предположеніе очевидно непримѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда наслѣдство открывается послѣ *восходящаго* или *бокового родственника* матери внѣбрачнаго ребенка. Въ отношеніи послѣдняго родственники его матери находятся весьма нерѣдко въ такомъ же положеніи, какъ и родственники отца внѣбрачнаго ребенка; они также во многихъ случаяхъ вовсе не знаютъ о существованіи ребенка, такъ какъ рожденіе его было скрыто и существованіе его выясняется для законныхъ родственниковъ наслѣдодателя, только благодаря открывшемуся наслѣдству. Предположеніе, что родственникъ матери желалъ предоставить внѣбрачному ребенку все свое наслѣдство или часть его, опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всегда родственники матери ребенка, знающіе о его существованіи, не смотрятъ на ребенка, какъ на родственника или лицо близкое.

Затѣмъ Коммисія остановилась еще на томъ вопросѣ, не слѣдуетъ ли допустить внѣбрачныхъ дѣтей къ наслѣдованію послѣ родственниковъ матери перваго разряда, — другими словами, не слѣдуетъ ли допустить право *взаимнаго наслѣдованія между внѣбрачными и законными происходящими матери*.

Въ пользу рѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ въ Коммисіи было высказано, что при отсутствіи взаимнаго наслѣдованія между внѣбрачными и законными дѣтьми, увеличатся случаи *выморочныхъ* наслѣдствъ, чѣмъ безъ сомнѣнія нарушаются интересы и законныхъ и внѣбрачныхъ дѣтей. Между тѣмъ, какъ видно изъ предшествовавшихъ законодательныхъ работъ (см. отнош. мин. фин. на имя мин. юст. 13 Окт. 1882 г. № 4237), однимъ изъ главнѣйшихъ основаній, побуждающихъ къ пересмотру узаконеній о наслѣдованіи внѣбрачныхъ дѣтей, служитъ сознаніе необходимости устранить выморочное право при наличности ближайшихъ внѣбрачныхъ наслѣдниковъ.

Коммисія признала невозможнымъ такъ широко ставить право наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей. Между внѣбрачными дѣтьми и родственниками матери перваго разряда, въ сущности, нѣтъ родства, такъ какъ родство устанавливается посредствомъ рожденія въ законномъ бракѣ, а стало быть нельзя признавать между сими лицами и права взаимнаго наслѣдованія. И съ житейской точки зрѣнія не желательно вводить въ семью, въ родственный кругъ, лицъ, въ дѣйствительности для нея постороннихъ и часто совершенно невѣдомыхъ. Это внесло бы безпорядокъ въ семейныя и родственныя отношенія. Законодатель, не впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою и не ослабляя значенія важнѣйшихъ послѣдствій брачнаго союза, именно законности родства и наслѣдованія, не долженъ идти слишкомъ далеко по пути признанія за внѣбрачными дѣтьми права наслѣдованія, котораго они до изданія закона 3 Іюня 1902 г. не имѣли даже послѣ матери. Поэтому не усматривается основаній допустить право законнаго наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ законныхъ происходящихъ послѣ родственниковъ матери, хотя бы перваго разряда, за исключеніемъ такихъ же внѣбрачныхъ ея дѣтей, и ихъ братьевъ и сестеръ.

На вышеизложенныхъ соображеніяхъ и основана ст. 1363 проекта. Эта статья воспроизводитъ, въ сущности, постановленія закона 3 Іюня 1902 г., касающіяся наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей (Собр. узак. 28 Іюня 1902 г. № 62, ст. 623, I, т. X ч. 1, ст. 132[13]—[44]), съ тѣми лишь отступленіями, которыя вызываются предположенными въ проектѣ: 1) отмѣною института родовыхъ имуществъ, 2) включеніемъ родителей въ число наслѣдниковъ по закону (ст. 1357) и 3) уравненіемъ наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ (ст. 1365).

Устанавливая наслѣдственныя права въ предѣлахъ внѣбрачной семьи, ст. 1363 вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ неодинаковыя правила для наслѣдованія внѣбрачнаго ребенка послѣ матери и послѣ другихъ ея внѣбрачныхъ дѣтей. Первая часть ст. 1363 при наслѣдованіи послѣ матери приравниваетъ внѣбрачныхъ дѣтей къ законнымъ и слѣдовательно въ случаѣ существованія какъ законныхъ, такъ и внѣбрачныхъ дѣтей одной матери, при раздѣлѣ наслѣдства ея, между законными и внѣбрачными дѣтьми не дѣлаетъ различія. Во второй части ст. 1363 устанавливается исключительное право наслѣдованія внѣбрачныхъ братьевъ и сестеръ. И къ этимъ случаямъ наслѣдованія примѣняются правила, для законныхъ боковыхъ родственниковъ установленныя, но отличіе отъ наслѣдственныхъ правъ, основанныхъ на первой части ст. 1363, заключается въ томъ, что законныя дѣти къ наслѣдству послѣ внѣбрачныхъ дѣтей ихъ матери не призываются, совершенно также, какъ и внѣбрачныя не признаются наслѣдниками своихъ единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, происшедшихъ отъ законнаго брака ихъ общей матери.

Остается добавить, что ст. 1363 пр., предоставляя внѣбрачнымъ дѣтямъ нѣкоторыя наслѣдственныя права, не имѣетъ въ виду установить какой либо особый порядокъ наслѣдованія. Общія правила о наслѣдованіи примѣняются и къ случаямъ, когда къ наслѣдству призывается внѣбрачный ребенокъ. Въ частности проектомъ не воспроизводятся постановленія нѣкоторыхъ законодательствъ, которыя ограничиваютъ свободу завѣщательныхъ и дарственныхъ распоряженій въ пользу внѣбрачныхъ дѣтей (Франц. ст. 908), т. к. это противорѣчило бы отсутствію такихъ ограниченій касательно лицъ постороннихъ.

1364. Внѣбрачныя дѣти, усыновленныя ихъ отцомъ (ст. 467), и ихъ законные нисходящіе наслѣдуютъ въ имуществѣ отца наравнѣ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ. 23 и 24, **23.**

Коммисія, руководствуясь закономъ 3 Іюня 1902 года и постановивъ ввести въ проектъ устанавливаемыя этимъ закономъ льготныя правила объ усыновленіи собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей, должна была включить правило, согласно которому усыновленный внѣбрачный ребенокъ наслѣдуетъ своему отцу наравнѣ съ ребенкомъ, рожденнымъ въ бракѣ. Подобное правило не можетъ считаться излишнимъ за наличностью въ проектѣ статьи 1367, опредѣляющей наслѣдственныя права усыновленныхъ. Усыновленныя своимъ отцомъ внѣбрачныя дѣти не могутъ быть вполнѣ приравнены къ обыкновеннымъ усыновленнымъ, ни въ отношеніи ихъ семейственныхъ правъ (ср. пр. ст. 459, 467, 474), ни въ отношеніи правъ наслѣдованія. Такъ, напримѣръ, въ отступленіе отъ общаго, содержащагося въ статьѣ 1463 правила, за усыновленными внѣбрачными необходимо признать право на обязательную долю.

1365. Внѣбрачному дитяти усыновившій его отецъ наслѣдуетъ лишь въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не осталось ни законныхъ, ни

внѣбрачныхъ дѣтей (ст. 1363 и 1364) или ихъ законныхъ нисходящихъ, ни матери, ни супруга, ни внѣбрачныхъ братьевъ или сестеръ. 25, 24.

Франц. гр. ул. ст. 765. | Итал. гр. ул. ст. 750 и 751.

Справедливо предоставить отцу право наслѣдованія въ имуществѣ усыновленнаго имъ внѣбрачнаго ребенка только въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не осталось лицъ, которыя, по общему правилу, или въ силу ст. 1363 проекта, стоятъ къ внѣбрачному ребенку ближе, чѣмъ усыновившій его отецъ. Такими лицами являются не только законные нисходящіе умершаго, а равно, въ силу ст. 1363, внѣбрачныя дѣти умершей женщины, но и мать наслѣдодателя, его внѣбрачные братья и сестры и усыновленныя имъ внѣбрачныя дѣти.

1366. Въ случаѣ перехода по наслѣдству недвижимаго имущества одновременно къ внѣбрачнымъ дѣтямъ и законнымъ родственникамъ наслѣдодателя, послѣдніе въ правѣ удовлетворить внѣбрачныхъ дѣтей за причитающуюся имъ часть имущества денежною суммою по оцѣнкѣ, установленной для взиманія пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. 26, 25.

Итал. гр. ул. ст. 744.

Нельзя упускать изъ виду, что возможны случаи, когда переходъ къ внѣбрачному ребенку недвижимаго имущества — въ особенности дворянскаго помѣстья, съ которымъ связаны традиціи данной семьи, — и возникающее въ силу совмѣстнаго наслѣдованія законныхъ родственниковъ и внѣбрачныхъ дѣтей совладѣніе этимъ имуществомъ, можетъ быть нежелательно для законныхъ родственниковъ и сопряжено для нихъ съ значительными неудобствами. Поэтому ст. 1366 пр. даетъ законнымъ родственникамъ наслѣдодателя право устранить внѣбрачнаго ребенка отъ владѣнія наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществомъ, удовлетворивъ его денежною суммою.

1367. Усыновленные и ихъ нисходящіе, сохраняя право наслѣдованія послѣ своихъ кровныхъ родственниковъ, наслѣдуютъ послѣ усыновителя наравнѣ съ его нисходящими. Усыновленный не имѣетъ права наслѣдованія послѣ родственниковъ усыновителя.

Послѣ усыновленнаго, не оставившаго ни супруга, ни родственниковъ первыхъ трехъ разрядовъ, наслѣдство переходитъ къ усыновителю. 27, 26.

Т. X ч. 1 ст. 156[1], 156[3], 156[4], 156[5] и 156[7].
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1874 и 1875.
Польск. гр. ул. ст. 315—318.
Франц. гр. ул. ст. 350—352.
Итал. гр. ул. ст. 737.
Саис. гр. ул. ст. 2044—2048.
Герм. гр. ул. ст. 1757, 1759 и 1764.
Цюр. гр. ул. ст. 1915, 1916 и 1927.
Австр. гр. ул. ст. 183, 184 и 755.
Серб. гр. ул. ст. 410.

По дѣйствующему закону усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ *права и обязанности законныхъ дѣтей* (т. X ч. 1 ст. 156[1]; ср. также ст. 471 пр.).

Сохраняя правило, по которому усыновленные въ отношеніи усыновителя приравниваются къ его законнымъ дѣтямъ, проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ поясняетъ, что усыновленіе не даетъ усыновленнымъ *права* на наслѣдованіе послѣ родственниковъ усыновителя. Принятіе противоположнаго правила *давало бы право* вводить посредствомъ усыновленія въ составъ рода совершенно постороннихъ лицъ и тѣмъ умалять *или* и совершенно устранять права кровныхъ родственниковъ на наслѣдованіе.

Ст. 1367 *предоставляетъ* усыновителю право наслѣдованія въ имуще-

ствѣ усыновленнаго только въ томъ случаѣ, если послѣ усыновленнаго не осталось ни *супруга, ни родственниковъ первыхъ трехъ разрядовъ*. Устраненіе усыновителя отъ наслѣдованія (ср., напр., Герм. ст. 1759, Сакс. ст. 2045) оправдывается обыкновенно тѣмъ, что усыновленіе не должно вытекать изъ корыстныхъ побужденій, которыя могли бы имѣть мѣсто при допущеніи наслѣдованія усыновителя послѣ усыновленнаго. Но если имѣть въ виду, что дѣло идетъ лишь о наслѣдованіи послѣ усыновленнаго, но не послѣ его родственниковъ, и что родные братъ, сестра, отецъ, мать, дѣдъ, бабка, а равно и супругъ усыновленнаго отъ наслѣдованія не устраняются, то едва ли будетъ основаніе опасаться случаевъ усыновленія по корыстнымъ побужденіямъ.

ГЛАВА IV.

Наслѣдованіе супруговъ.

1368. Переживший супругъ наслѣдодателя, то есть мужъ послѣ жены и жена послѣ мужа, получаетъ:

1) четвертую часть всего наслѣдства, когда наслѣдуетъ вмѣстѣ съ родственниками перваго разряда;

2) половину наслѣдства, когда наслѣдуетъ вмѣстѣ съ родственниками второго разряда;

3) три четверти наслѣдства, когда наслѣдуетъ вмѣстѣ съ родственниками третьяго разряда, и

4) все наслѣдство, когда послѣ наслѣдодателя не осталось родственниковъ первыхъ трехъ разрядовъ. 28, 27.

Т. X ч. 1 ст. 1148 — 1151, 1153, 1154, 1157, 1159.
Св. гр. уз. губ. *Прим.* ст. 1707—1869.
Польск. гр. ул. ст. 232—235.
Франц. гр. ул. ст. 767, 769—772.
Итал. гр. ул. ст. 753—756.
Сакс. гр. ул. ст. 2049—2053.
Герм. гр. ул. ст. 1931.
Австр. гр. ул. ст. 757—759.
Сербск. гр. ул. ст. 412—416.
Цюр. гр. ул. ст. 1945—1963.
Калиф. гр. ул. ст. 879.

Согласно указаніямъ исторіи и предшествовавшимъ законодательнымъ работамъ въ отношеніи права наслѣдованія супруговъ предстоятъ разрѣшенію два вопроса: 1) о размѣрѣ части наслѣдства, предоставляемой супругу, и 2) о наслѣдованіи супруговъ въ имуществѣ свекра и тестя.

Содержащіеся въ Сводѣ Законовъ постановленія о размѣрѣ части наслѣдства, предоставляемой супругу, имѣютъ источниками Русскую Правду, Псковскую Судную Грамоту (ст. 88 и 89, см. Энгельманъ, Изслѣд. гражд. зак. Псковск. Суд. Грам. §§ 56, 57), а также узаконенія, помѣщенныя въ П. с. з. 1686 г. № 1157, 1681 г. № 860, 1725 г. № 4722). Неудовлетворительность этихъ постановленій, однако, неоднократно обсуждалась компетентными органами (см. пр. гр. ул. 1809 г., дѣло II Отд. 1842 г. № 159, Выс. одобр. докл. 27 Мая 1848 г. № 41, отнош. Мин. Фин. на имя Мин. Юст. 13 Окт. 1882 г. № 4237), между прочимъ и Гос. Совѣтомъ (журн. Деп. Зак., 23 Дек. 1861 г. № 89; журн. Общ. Собр., 12 Апр. 1883 г.).

Въ виду столь многочисленныхъ и авторитетныхъ указаній представляется излишнимъ доказывать, что постановленія дѣйствующаго законодательства о наслѣдованіи супруговъ неудовлетворительны и что при предстоящемъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ права означенныхъ лицъ должны быть расширены. Такое расширеніе можетъ быть достигнуто

троякимъ путемъ: 1) предоставленіемъ пережившему супругу большей, сравнительно, части наслѣдства, но только въ пожизненное владѣніе (система проекта 1809 г., Высочайше одобреннаго доклада 1848 г. Мая 27 дня, а также отчасти ст. 1157 п. 5 и 7 для губ. Черниговской и Полтавской), 2) предоставленіемъ супругу доли, равной дѣтской (система ст. 1157 п. 5, 6 и 7 для губ. Черниговской и Полтавской) и 3) увеличеніемъ, сравнительно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, доли супруга, независимо отъ числа дѣтей.

Современныя законодательства по вопросу о наслѣдованіи супруговъ могутъ быть сведены, въ сущности, къ двумъ типамъ. Одни изъ этихъ законодательствъ предпочитаютъ передавать (въ особенности, когда отъ брака остаются дѣти) наслѣдственное имущество пережившему супругу на *правъ пользовладѣнія*, а другія — выдѣляютъ извѣстную долю наслѣдства въ *собственность*.

Къ первой группѣ относятся: Польск. гр. ул. ст. 232, 233, Франц. ст. 767, Итал. ст. 753—755, Австр. ст. 757, 759 и др.; ко второй—Приб. зак. ст. 1711, 1714, 1722, 1723, 1725 и др., Калиф. ул. ст. 879 п.п. 1, 2 и 5, Сакс. ст. 2049, 2052, 2053, Герм. ст. 1924, 1925, 1931.

По вопросу о томъ, какую систему наслѣдованія супруговъ надлежитъ принять въ настоящемъ проектѣ, т. е. *предоставить ли пережившему супругу извѣстную долю наслѣдства въ собственность или же только въ пользовладѣніе*, въ Коммисіи произошло разногласіе.

Предсѣдательствующій Членъ Коммисіи, *І. И. Карницкій*, высказалъ, что, по его мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразнымъ, справедливымъ и соотвѣтствующимъ супружескимъ отношеніямъ и духу русскаго законодательства положеніемъ по взаимному наслѣдованію супруговъ будетъ предоставленіе пережившему супругу, при наличности дѣтей, *половины* имущества умершаго въ *пожизненное пользовладѣніе*, а при отсутствіи дѣтей, той же доли наслѣдства въ *собственность*.

Большинство Членовъ Коммисіи высказались противъ предложенія І. И. Карницкаго о признаніи пользовладѣнія за нормальную, законную форму наслѣдованія супруговъ. Дѣйствующій законъ предоставляетъ пережившему супругу въ *собственность* $^1/_7$ недвижимаго и $^1/_4$ движимаго имущества (т. X ч. 1 ст. 1148, 1153). Наслѣдованіе супруговъ въ формѣ пожизненнаго владѣнія исчезло у насъ со времени Петра I (Неволинъ, т. V стр. 409) и въ иностранныхъ законодательствахъ оно не имѣетъ преобладающаго значенія и, между прочимъ, отвергнуто новымъ Герм. ул. (ст. 1931). Предоставленіе пережившему супругу извѣстной части наслѣдства въ пользовладѣніе не можетъ быть оправдано ни съ точки зрѣнія требованій народнаго хозяйства, ни съ точки зрѣнія обезпеченія интересовъ какъ самого пережившаго супруга, такъ и его сонаслѣдниковъ. Пожизненное владѣніе, какъ владѣніе несобственника, несомнѣнно имѣетъ свои невыгодныя экономическія послѣдствія. Пожизненный владѣлецъ едва ли часто будетъ дѣлать капитальныя затраты на имѣніе, не будучи естественно увѣренъ, что затраты его успѣютъ окупиться. Еще меньше можно ожидать, при нахожденіи имѣнія въ чужомъ пожизненномъ владѣніи, производства этихъ затратъ отъ собственниковъ, которымъ, можетъ быть, еще долго придется ожидать перехода къ нимъ имущества. Отсюда понятно, что имущество, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, будетъ ухудшаться, а коль скоро такихъ имуществъ будетъ много, то подобное положеніе окажетъ замѣтный вредъ въ экономіи страны. Пожизненное владѣніе будетъ связывать между собою всѣхъ наслѣдниковъ умершаго, хотя бы между ними родственное чувство ослабло. Они не будутъ имѣть возможности сдѣлать то, что допускаетъ законъ для всѣхъ вообще наслѣдниковъ—раздѣлиться и разойтись. Эта невозможность ликвидаціи отношеній будетъ источникомъ дальнѣйшей

вражды, между тѣмъ какъ цѣль законовъ именно въ томъ и состоитъ, чтобы отстранить вражду, насколько окажется возможнымъ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что нерѣдко супруги вмѣстѣ наживаютъ и копятъ имущество, хотя законъ и признаетъ раздѣльность имуществъ супруговъ. Съ этою фактическою стороною дѣла нельзя не считаться и едва ли справедливо установить пожизненное владѣніе въ имуществѣ, которое супругъ самъ же и наживалъ или пріобрѣтенію коего способствовалъ своими трудами, попеченіемъ и бережливостью. Касательно же опасенія, что съ надѣломъ извѣстной доли вдовѣ въ собственность имущество это перейдетъ въ чужой родъ въ случаѣ вступленія ея въ новый бракъ, то означенное опасеніе идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ работъ Коммисіи, которая отрѣшилась отъ ограниченій, связанныхъ съ системою родовыхъ имуществъ, и не усматриваетъ никакихъ особыхъ опасностей въ переходѣ имуществъ изъ одного рода въ другой. Къ тому же наше дѣйствующее законодательство хотя и стоитъ на почвѣ родовыхъ имуществъ, допускаетъ однако переходъ одной седьмой части родового имущества въ *собственность* пережившаго супруга.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и признавая, что вообще пользовладѣніе должно быть установляемо закономъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда безъ него нельзя обойтись, *большинство Членовъ Коммисіи* полагало: *принять систему назначенія супружеской наслѣдственной доли въ собственность.*

Что касается системы опредѣленія правъ наслѣдованія супруговъ предоставленіемъ пережившему доли, равной дѣтской, то система эта не соотвѣтствуетъ, казалось бы, нашимъ правамъ. Наше законодательство не уравниваетъ родителей съ дѣтьми; напротивъ того, когда приходится соразмѣрять права тѣхъ и другихъ, родителямъ назначается не дѣтская, но большая доля (ср. ст. 1131 т. X ч. 1).

Полагая поэтому, что едва ли будетъ согласно съ установившимися возрѣніями уравнивать долю супруга съ долями дѣтей, проектъ останавливается на системѣ увеличенія наслѣдственныхъ долей супруга, уничтожая при этомъ различіе, которое обусловливается свойствомъ наслѣдственнаго имущества, т. е. различіе между долею, назначаемою супругу въ движимомъ имуществѣ и долею въ имуществѣ недвижимомъ. Такъ какъ помѣстная система, изъ которой заимствовано опредѣленіе доли супруга въ недвижимости, утратила всякое значеніе, то очевидно, не представляется основаній удерживать нормы, выработанныя этою, отжившею свое время, системою. Въ настоящее время, за уничтоженіемъ служилаго характера, который носила поземельная собственность во время Уложенія, нѣтъ препятствій принять для наслѣдованія супруговъ ту же норму, которая принималась для движимости и для дворовъ, и возвратиться къ тому, что было сдѣлано еще при дѣйствіи закона о единонаслѣдіи, т. е. опредѣлить долю супруга при дѣтяхъ въ одну четверть наслѣдства.

Опредѣливъ такимъ образомъ долю наслѣдства, причитающуюся супругу при дѣтяхъ, надлежитъ опредѣлить права супруга при отсутствіи дѣтей. Что супругъ долженъ получить все наслѣдство, если послѣ умершаго не осталось родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію, представляется совершенно безспорнымъ, въ виду уже установившейся практики по ходатайствамъ вдовъ о предоставленіи имъ имущества ихъ мужей, поступающаго въ казну по выморочному праву, какъ указывается въ приведенномъ выше отношеніи Министра Финансовъ къ Министру Юстиціи, отъ 13 Октября 1882 г. № 4237. Эта единообразная практика несомнѣнно основывается на томъ, что переживший супругъ ближе къ наслѣдодателю, чѣмъ установленія, пользующіяся выморочнымъ правомъ, и потому естественно [illegible] имѣетъ преимущественное предъ ними право на наслѣдство. Но это

же соображеніе можетъ быть примѣнено и къ родственникамъ, хотя и призываемымъ къ наслѣдованію, но состоящимъ съ наслѣдодателемъ въ отдаленной родственной связи. Поэтому казалось бы цѣлесообразнымъ предоставлять все наслѣдство пережившему супругу, даже и при наличности родственниковъ, но только болѣе отдаленныхъ разрядовъ. Признавая же нормальною долею супруга одну четвертую часть наслѣдства и предоставляя супругу все наслѣдство при наличности болѣе отдаленныхъ родственниковъ или при полномъ ихъ отсутствіи, оказывается умѣстнымъ между этими крайними нормами создать среднюю на случай наслѣдованія супруговъ совмѣстно съ родственниками, не настолько отдаленными, чтобы все наслѣдство могло быть предоставлено пережившему супругу. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній по проекту предполагается предоставить супругу: при совмѣстномъ наслѣдованіи съ родственниками второго разряда—половину, а при родственникахъ третьяго разряда три четверти наслѣдства, при родственникахъ же болѣе отдаленныхъ—все наслѣдство.

Вопросъ *о наслѣдованіи супруговъ въ имуществѣ свекра и тестя* былъ разрѣшенъ Коммисіей слѣдующимъ образомъ.

По ст. 1149 и 1158 т. X ч. 1 вдова и вдовецъ не лишаются указной части и изъ того имущества, которое слѣдовало бы умершему супругу, *если бы* при открытіи наслѣдства послѣ отца его онъ находился въ живыхъ. По статьѣ же 1151 и 1153, когда за умершимъ супругомъ собственнаго недвижимаго имѣнія не было, а осталось одно только движимое, то пережившій супругъ *получаетъ при жизни свекра или тестя* свою указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія свекра или тестя, которая слѣдовала бы умершему супругу. Смыслъ этихъ постановленій можно уяснить только путемъ историческихъ изысканій (см. Полн. собр. зак. 1676 г. № 633, 1677 г. № 700, 1676 г. № 651 и 1677 г. № 700 отд. 1 п. 40, 1725 г. № 4722, 1772 г. № 13875 1801 г. № 19955, 1837 г. № 10110, 1839 г. № 12906).

Неудовлетворительность этихъ правилъ также сознавалась уже давно. Въ проектъ уложенія 1809 года постановленія эти не вводились (ср. ст. 161—170 проекта), равно какъ ничего не сказано по данному вопросу и въ Выс. одобр. докл. гр. Блудова отъ 27 Мая 1848 г. (см. еще въ мн. Госуд. Совѣта за 1841 г. стр. 23 и 24; болѣе подробно дѣло изложено въ Журн. Мин. Юстиціи 1861 г., Январь, стр. 118—125).

Въ виду этого возможны слѣдующіе выводы:

1) выдѣлъ изъ имущества свекра, имѣвшій свое логическое основаніе въ помѣстной системѣ, въ отбываніи дѣтьми Государевой службы съ имѣній ихъ отцовъ, утратилъ всякое значеніе за уничтоженіемъ помѣстной системы;

2) право наслѣдованія супруговъ въ имуществѣ *умершихъ* тестя или свекра противорѣчитъ основному началу порядка наслѣдованія по закону, тому именно, что свойство права на наслѣдованіе не даетъ; отступая отъ этого начала въ отношеніи наслѣдства послѣ тестя и свекра, придется предоставить супругу участіе и во всякомъ другомъ наслѣдствѣ, какое отъ всѣхъ другихъ родственниковъ могъ бы получить прежде умершій супругъ, если бы въ живыхъ находился, что конечно представляется невозможнымъ, какъ это и указано въ Выс. утв. мнѣніи Гос. Совѣта по дѣлу Струкова;

3) *наслѣдованіе* пережившаго супруга въ недвижимомъ имуществѣ *живого* еще тестя или свекра несогласно съ самымъ *понятіемъ* права наслѣдованія, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ возникнуть прежде открытія наслѣдства, т. е. прежде смерти собственника, лишенія его всѣхъ правъ состоянія или признанія безвѣстно-отсутствующимъ. Ученіе о наслѣдованіи въ неоткрывшемся еще наслѣдствѣ не должно было бы найти себѣ

мѣста и въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, а тѣмъ менѣе можетъ быть оно сохранено при предстоящемъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ, и

4) указанія проекта 1809 г. и Выс. утв. мнѣнія Госуд. Совѣта по дѣлу Струкова доказываютъ, что неудовлетворительность разсматриваемаго института вполнѣ выяснилась, а потому, казалось бы, нѣтъ сомнѣній, что его пора исключить изъ системы дѣйствующаго законодательства.

Въ виду всего вышеизложеннаго проектъ не предоставляетъ пережившему супругу правъ на наслѣдованіе въ имуществѣ свекра или тестя.

1369. Переживший супругъ, при наслѣдованіи совмѣстно съ родственниками второго или третьяго разрядовъ, получаетъ, сверхъ причитающейся ему согласно пунктамъ 2 и 3 статьи 1368 части наслѣдства, всю относящуюся къ домашнему обиходу супруговъ движимость. 29, **28.**

Т. XI ч. 2, Уст. суд. торг. ст. 558. Герм. гр. ул. ст. 1932. | Цюр. гр. ул. ст. 1950.

Было бы несправедливо лишать супруга всего того, что окружало его при жизни наслѣдодателя, чѣмъ онъ пользовался всю жизнь и въ пріобрѣтеніи и сохраненіи чего, быть можетъ, принималъ существенное участіе. Правило ст. 1369 пр., составленное примѣнительно къ ст. 1932 Герм. и ст. 1950 Цюр. уложеній, *не является вполнѣ новымъ* и въ нашемъ законодательствѣ (т. XI ч. 2 ст. 558).

1370. Переживший супругъ, приходящійся родственникомъ умершему, въ правѣ наслѣдовать и какъ супругъ, и какъ родственникъ. 30, **29.**

Герм. гр. ул. ст. 1934. | Саке. гр. ул. ст. 2056.

Правило, выраженное въ ст. 1370 проекта, не требуетъ особыхъ объясненій.

1371. Право наслѣдованія, принадлежащее пережившему супругу, не переходитъ къ его наслѣдникамъ, если онъ умретъ, не принявъ наслѣдства. 31, **30.**

Т. X ч. 1 ст. 1152 и 1155.

Ст. 1371 проекта касается весьма важнаго вопроса дѣйствующаго права *о значеніи просьбы супруга о выдѣлѣ* (т. X, ч. 1, ст. 1152 и 1155). Для уясненія этого вопроса см. Улож. 1649 г. гл. XVII ст. 2, полн. собр. зак. 1676 г. № 634, 1677 г. № 700, 1782 г. № 15364, 1884 г. № 15971, 1725 г. № 4722, 1817 г. № 26762, 1843 г. № 16917—узаконенія, изъ которыхъ образовались ст. 1152 и 1155 Св. зак. гр.

Прежде всего необходимо опредѣлить, что означаютъ употребленныя въ ст. 1152 выраженія: «просьба о выдѣлѣ», «просить о выдѣлѣ». Практикою Сената установлено, что выдѣлъ вдовѣ указной части совершается въ порядкѣ раздѣла наслѣдства, такъ какъ другого порядка для выдѣла законъ не установилъ (77/201). Въ виду этого вполнѣ, какъ кажется, безспорнаго положенія слѣдуетъ признать, *что просить о выдѣлѣ значитъ просить о раздѣлѣ наслѣдства.* Отсюда послѣдовательно вытекаетъ, что супругъ, утвержденный въ правахъ наслѣдства и введенный во владѣніе, не признается еще супругомъ, просившимъ о выдѣлѣ; что просьба о выдѣлѣ, какъ просьба о раздѣлѣ, согласно ст. 1409 Уст. гр. суд., должна быть обращена къ суду; что просьба эта должна быть подана тому суду, которому подвѣдомственно дѣло о раздѣлѣ наслѣдства и т. д. На такую послѣдовательность, повидимому, указывало и Второе Отдѣленіе (въ представленіи по дѣлу Бѣлкиныхъ, см. Сборн. рѣш. Общ. Собр. Сената за 1868—75 гг., т. II, № 371, стр. 489; дѣло [illegible]

Воззрѣнія ея практики могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ.

1) По смыслу ст. 1152 т. X ч. 1 требуется только подача лицомъ, имѣющимъ право на выдѣлъ, просьбы о выдѣлѣ; поэтому наслѣдники супруга, подавшаго такую просьбу, сохраняютъ право на указную часть, хотя бы умершій супругъ, заявивъ требованіе, не имѣлъ ходатайства объ его осуществленіи (93/97, 78/255).

2) Ст. 1152 т. X ч. 1 не разъясняетъ порядка, въ какомъ должна быть заявлена просьба о выдѣлѣ, и выводить изъ нея, что такая просьба должна быть всегда заявлена въ надлежащемъ судѣ не представляется основанія. Законодательство наше не установляетъ особаго порядка для вступленія вдовъ въ наслѣдство указною частью изъ имѣнія мужа и потому имѣютъ примѣненіе общія постановленія, въ силу которыхъ вступленіе въ наслѣдство допускается и безъ формальнаго въ томъ утвержденія суда (82/101, 78/188).

3) Ст. 1152 т. X ч. 1 не указываетъ порядка, въ какомъ просьба о выдѣлѣ указной части должна быть заявлена, вслѣдствіе чего не представляются основанія ни выводить изъ этой статьи, что такая просьба должна быть заявлена въ надлежащемъ судѣ, ни ставить дѣйствительность просьбы о выдѣлѣ въ зависимость отъ соблюденія формъ, установленныхъ для прошеній, подаваемыхъ въ судебное мѣсто; достаточно, если ходатайство о выдѣлѣ было заявлено вдовою въ рапортѣ ея въ опеку (88/95, 82/101).

4) Просьба, поданная вдовою въ дворянскую опеку, о выдѣлѣ указной части изъ имѣнія мужа, хотя бы такая просьба и была оставлена безъ послѣдствій, ограждаетъ какъ наслѣдниковъ, такъ и кредиторовъ вдовы отъ потери права на указную часть (Сбори. рѣш. Общ. Собр. Сената изд. 1864 года т. II ч. 2 № 595, рѣш. 1851 г.).

5) Наслѣдники вдовы сохраняютъ право на указную часть, хотя бы вдова послала просьбу о выдѣлѣ не въ подлежащій судъ, который и возвратилъ ей прошеніе съ надписью, такъ какъ вдова самою присылкою просьбы огласила уже достаточно формальное желаніе свое, т. е. сдѣлала все, что требуется въ подобныхъ случаяхъ закономъ (Выс. утв. 24 Ноября 1838 г. мнѣніе Гос. Совѣта по д. Хитрово; см. въ дѣлѣ II Огд. 1866 г. № 1).

6) Довѣренность, выданная для ходатайства о выдѣлѣ указной части, не можетъ замѣнить собою просьбу о выдѣлѣ, упоминаемую ст. 1152 т. X ч. 1; прошеніе, поданное пережившимъ супругомъ въ дворянскую опеку съ заявленіемъ о томъ, что проситель не желаетъ получить причитающуюся ему часть до совершеннолѣтія дѣтей, не признается просьбою о выдѣлѣ и не установляетъ правъ на указную часть наслѣдниковъ супруга, подавшаго прошеніе (Сб. рѣш. Общ. Собр. Сената 1876 года т. II № 371).

Такимъ образомъ несомнѣнно, что практика отказывается стать при толкованіи ст. 1152 на точку зрѣнія, которую указывало Второе Отдѣленіе въ представленіи по дѣлу Бѣлкиныхъ.

И это вполнѣ понятно.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины наслѣдодателя; наслѣдники въ правѣ принять наслѣдство или отъ него отречься; принятіе наслѣдства и вступленіе во владѣніе имъ могутъ послѣдовать безъ участія и даже безъ вѣдома судебной власти; наслѣдники имѣютъ право владѣть наслѣдствомъ совмѣстно или раздѣлиться. Законъ не только не запрещаетъ совмѣстнаго владѣнія наслѣдниковъ, но скорѣе ему покровительствуетъ. Въ силу какого основанія можно было бы давать особыя преимущества тому наслѣднику, который потребовалъ раздѣла? Почему наслѣдникъ, потребовавшій раздѣла, можетъ завѣщать свою часть наслѣдства, а буде умретъ безъ завѣщанія, то его часть переходитъ къ его наслѣдникамъ, и почему этими преимуще-

ствами не пользуется наслѣдникъ, не просившій о раздѣлѣ? Очевидно, основаній для такого преимущества найти нельзя, а потому судебная практика, насколько возможно, обходитъ законъ, изложенный въ ст. 1152, и въ концѣ концовъ, какъ видно изъ рѣшенія Государственнаго Совѣта по дѣлу Хитрово и многихъ другихъ, склоняется къ тому заключенію, что выраженіе—*супругъ, не просившій о выдѣлѣ,—равнозначуще съ выраженіемъ: супругъ, не заявившій воли своей о полученіи указной части*, другими словами—супругъ, *не принявшій наслѣдства* (р. С. 93/97, 78/188).

Эта доказываемая практикою невозможность примѣненія закона, изложеннаго въ ст. 1152 т. X ч. 1, заставляетъ измѣнить редакцію закона въ томъ смыслѣ, указываемомъ уже и судебною практикою, что «*право наслѣдованія, принадлежащее пережившему супругу, не переходитъ къ его наслѣдникамъ, если онъ умретъ, не принявъ наслѣдства*» (ст. 1371 пр.). Проектируемое правило, имѣющее въ виду устранить переходъ къ наслѣдникамъ пережившаго супруга права его принять наслѣдство послѣ прежде умершаго супруга (transmissio, ср. ст. 1508 пр.), есть въ сущности повтореніе ст. 1152 т. X ч. 1, содержащей въ себѣ вѣрное, но неудачно изложенное начало. Правила о наслѣдованіи должны заботиться о супругѣ умершаго, но не о наслѣдникахъ этого супруга, которые сами по себѣ не имѣютъ наслѣдственнаго права. Не принимая наслѣдства, супругъ можетъ считать справедливымъ оставить все наслѣдство исходящимъ умершаго (отъ другого брака) или другимъ его роднымъ. Нѣтъ надобности предоставлять наслѣдникамъ пережившаго супруга идти наперекоръ воли его въ ущербъ кровнымъ роднымъ того, коимъ оставлено имущество.

При окончательномъ обсужденіи этой статьи два Члена Коммисіи *(П. А. Юреневъ* и *И. Е. Ильяшенко)* предлагали статью исключить изъ проекта находя, что по сему вопросу нѣтъ надобности проводить различія между супругомъ и другими наслѣдниками. Однако *большинство* Коммисіи, напротивъ, высказалось за сохраненіе этой статьи въ проектѣ.

1372. Супруги, бракъ которыхъ расторгнуть или признанъ недѣйствительнымъ, не наслѣдуютъ другъ послѣ друга. 32, 31.

Т. X ч. 1 ст. 533[13] пп. 1 и 2.
Герм. гр. ул. ст. 1933,
Сакс. гр. ул. ст. 2054 и 2055.
Австр. гр. ул. ст. 759.
Сербск. гр. ул. ст. 417.
Итал. гр. ул. ст. 757.

Право наслѣдованія супруговъ вытекаетъ изъ существованія брачнаго союза. Поэтому когда брачный союзъ расторгается или признается недѣйствительнымъ, то право наслѣдованія между супругами не должно имѣть мѣста. Это начало несомнѣнно признается и дѣйствующимъ законодательствомъ, чѣмъ можетъ быть объяснено правило п.п. 1 и 2 ст. 533[13] т. X ч. 1.

ГЛАВА V.

Выморочное наслѣдство.

1373. За отсутствіемъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдованія, наслѣдство признается выморочнымъ. 33, 32.

Т. X ч. 1 ст. 1162 — 1166, 1238 прим. ст. 6.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1965.
Франц. гр. ул. ст. 768.
Герм. гр. ул. ст. 1936.
Саксон. гр. ул. ст. 2618 и 2619.
Австр. гр. ул. ст. 760.

реходятъ къ дворянскимъ обществамъ, причемъ недвижимое имущество, входящее въ составъ выморочнаго наслѣдства, поступаетъ въ собственность дворянскаго общества той губерніи, гдѣ имущество это находится, а движимое имущество поступаетъ въ собственность того дворянскаго общества, въ родословную книгу котораго наслѣдодатель записанъ. Если наслѣдодатель не былъ записанъ въ дворянскую родословную книгу, то движимое имущество поступаетъ въ собственность дворянскаго общества той губерніи, гдѣ находится оставшееся послѣ умершаго дворянина недвижимое имѣніе; если же недвижимаго имѣнія не осталось, то движимое имущество поступаетъ въ собственность того дворянскаго общества, въ родословную книгу котораго былъ записанъ отецъ умершаго или его дѣдъ по отцу. Въ томъ случаѣ, когда наслѣдодатель или его отецъ или дѣдъ по отцу были записаны въ дворянскія родословныя книги по двумъ или болѣе губерніямъ, а равно когда послѣ наслѣдодателя, не записаннаго въ родословную книгу, остались недвижимыя имѣнія, находящіяся въ двухъ или болѣе губерніяхъ, движимое имущество, входящее въ составъ выморочнаго наслѣдства, распредѣляется между дворянскими обществами сихъ губерній поровну. 34, 33.

Т. X ч. 1 ст. 1172[1]—1172[4] и 1172[6].

1375. Недвижимое имущество въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, входящее въ составъ выморочнаго наслѣдства послѣ городскихъ обывателей, за исключеніемъ потомственныхъ дворянъ, поступаетъ въ собственность города. Движимое имущество, входящее въ составъ выморочнаго наслѣдства послѣ лицъ, приписанныхъ къ одному изъ городскихъ сословій, поступаетъ также въ собственность города. 35, 34.

Т. X ч. 1 ст. 1172[7] и 1172[8].

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1967.

1376. Выморочное наслѣдство послѣ крестьянъ переходитъ къ тому сельскому обществу, къ которому наслѣдодатель приписанъ, за исключеніемъ случаевъ, особо изъ сего правила изъятыхъ. 36, 35.

Т. X ч. 1 ст. 1167 прим. 1.

1377. Право на выморочныя наслѣдства, принадлежащее казачьимъ войскамъ, а также нѣкоторымъ вѣдомствамъ, установленіямъ, благотворительнымъ обществамъ и т. п., опредѣляется въ подлежащихъ узаконеніяхъ. 37, 36.

Т. X ч. 1 ст. 1168—1171, 1174, 1176, 1178, 1179 и 1253.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1966, 1968 и 1969.

1378. Во всѣхъ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 1374—1377, случаяхъ выморочное наслѣдство переходитъ къ установленіямъ, вѣдающимъ дѣла общественнаго призрѣнія въ той мѣстности, гдѣ наслѣдство открылось. 38, 37.

Т. X ч. 1 ст. 1167, 1238 прилож. ст. 6.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1965 и 1970.
Франц. гр. ул. ст. 768.

Герм. гр. ул. ст. 1936.
Сакс. гр. ул. ст. 2618.
Австр. гр. ул. ст. 760.
Сербск. гр. ул. ст. 530.

Ст. 1373—1378 проекта «о выморочныхъ наслѣдствахъ» повторяютъ дѣйствующій законъ, съ существеннымъ однако отъ него отступленіемъ по вопросу о томъ: 1) кому должно достаться выморочное наслѣдство, и 2) съ какого времени наслѣдство признается выморочнымъ.

1) Въ концѣ XVII и въ XVIII столѣтіяхъ выморочное право почиталось одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ регалій. Однако, въ виду различныхъ соображеній, государство нерѣдко поступалось своимъ правомъ въ пользу установленій, болѣе близкихъ къ наслѣдодателю. Этотъ порядокъ, въ концѣ концовъ, привелъ къ тому, что въ настоящее время государство сохранило за собою выморочное право въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, такъ что, несмотря на ст. 1167 т. X ч. 1, въ силу которой выморочныя имущества по общему правилу поступаютъ къ государству, можно сказать, что въ дѣйствительности государство пользуется этимъ правомъ только въ видѣ изъятія изъ общаго правила, по силѣ котораго выморочное право предоставляется дворянству, городамъ, сельскимъ обществамъ, казачьимъ войскамъ, учебнымъ заведеніямъ и другимъ сословіямъ и установленіямъ (т. X ч. 1 ст. 1168—1174, 1176—1180, 1253). Такой результатъ объясняется сравнительною малоцѣнностью подлежащихъ выморочному праву имуществъ и громадностью Россійскаго Государства, обязывающею центральное правительство заботиться только о главнѣйшихъ доходныхъ статьяхъ, предоставляя маловажныя различнымъ мѣстнымъ установленіямъ.

Эти соображенія указываютъ на необходимость сдѣлать послѣдній шагъ въ этомъ вопросѣ: отмѣнить совсѣмъ правило ст. 1167, предоставивъ выморочныя наслѣдства болѣе близкимъ мѣстнымъ установленіямъ. Отыскивая такое установленіе и имѣя въ виду, что и по дѣйствующему законодательству выморочныя имущества въ извѣстныхъ случаяхъ предназначаются на предметъ общественной благотворительности (ср. ст. 6 прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1), казалось бы справедливѣе всего предоставить выморочныя имущества въ пользу мѣстныхъ установленій, вѣдающихъ дѣла общественнаго призрѣнія; на этомъ положеніи и останавливается ст. 1378 проекта.

2) Опредѣливъ, къ кому поступаютъ выморочныя наслѣдства, необходимо остановиться на вопросѣ: съ какого времени имущество признается выморочнымъ. Въ Св. зак. 1832 и 1842 годовъ (ст. 979 изд. 1842 г.) постановлено было; «когда послѣ умершаго владѣльца не останется никакихъ наслѣдниковъ, или хотя они и есть, но никто изъ нихъ не явится въ установленные сроки, или же, явясь, права своего на оставшееся имѣніе не докажетъ, тогда его имущество считается выморочнымъ». (Для уясненія происхожденія этого правила см. П. с. з. 1730 г. № 5601, № 12861, 1827 г. № 1163).

Вопросъ о поступленіи выморочныхъ имѣній въ казну обсуждался въ запискѣ, препровожденной въ 1844 году гр. Киселевымъ къ графу Блудову «для принятія по благоусмотрѣнію въ соображеніе при составленіи новаго гражданскаго уложенія» (дѣло Второго Отдѣленія 1844 г. № 29). Въ запискѣ излагается слѣдующее: «какъ въ числѣ имѣнія, принадлежащаго безнаслѣдно умершему владѣльцу, могутъ находиться села и деревни съ крестьянами и дворовыми людьми, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что съ поступленіемъ крестьянъ въ казенное управленіе едва ли удобно было бы оставлять ихъ на прежнемъ положеніи—на правѣ крестьянъ помѣщичьихъ—въ ожиданіи наслѣдниковъ, которые вовсе могутъ не явиться. Но допустивъ явку наслѣдниковъ, надобно допустить, что таковая можетъ послѣдовать уже при исходѣ десятилѣтняго срока, и что по общему порядку судопроизводства имѣніе не можетъ быть имъ возвращено изъ казеннаго управленія иначе, какъ по рѣшенію Прав. Сената, съ Высочайшаго соизволенія, на что потребно также нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ, особенно при слабыхъ доказательствахъ наслѣдниковъ, дѣло можетъ продолжаться лѣтъ двадцать и даже гораздо долѣе, какъ по большей части и

дѣйствительно случается, а между тѣмъ крестьяне, оставаясь во все это время безъ помѣщика и, будучи подчинены одному и тому же управленію, какъ и крестьяне государственные, мало по малу привыкли бы считать себя принадлежащими къ одному съ ними сословію».

Кажется, не будетъ ошибкою предположеніе, что именно приведенныя выше соображенія вызвали новую редакцію статей о выморочномъ правѣ, сдѣланную въ Высоч. утв. 23 Апрѣля 1845 г. мнѣніи Госуд. Совѣта о силѣ и дѣйствіи земской давности (Полн. собр. зак. № 18952), коимъ опредѣляется содержаніе ст. 979 т. X ч. 1 изд. 1842 г., а въ изд. 1900 г.—ст. 1162.

Имѣя въ виду: 1) что соображенія, вытекающія изъ крѣпостного состоянія, не могутъ имѣть никакого значенія для дѣйствующаго законодательства, и 2) что нѣтъ надобности обязывать установленія, пользующіяся выморочнымъ правомъ, къ немедленному вступленію во владѣніе выморочнымъ наслѣдствомъ, но съ другой стороны нѣтъ основаній и устранять ихъ отъ такого владѣнія, если они признаютъ его для себя болѣе удобнымъ,—проектъ *умалчиваетъ о десятильтнемъ срокѣ и тѣмъ самымъ его отмѣняетъ*.

РАЗДѢЛЪ III.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1379. Распоряженіе, сдѣланное кѣмъ либо на случай своей смерти о всемъ своемъ имуществѣ или части его, именуется завѣщаніемъ.

Завѣщаніе должно быть, подъ страхомъ недѣйствительности, облечено въ установленную закономъ форму. 39, **38.**

Т. X ч. 1 ст. 1010.
Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 1981 и 1982.
Франц. гр. ул. ст. 895 и 1001.
Саксон. гр. ул. ст. 2061.
Австр. гр. ул. ст. 552, 553 и 601.
Сербск. гр. ул. ст. 424.

1380. Завѣщаніе, по усмотрѣнію завѣщателя, можетъ быть отмѣнено вполнѣ или въ части.

Отказъ завѣщателя, по договору или въ самомъ завѣщаніи, отъ права отмѣнить завѣщаніе признается недѣйствительнымъ. 40, **39.**

Т. X ч. 1 ст. 991 и 1030.
Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 1983 и 2700.
Франц. гр. ул. ст. 895.
Саксон. гр. ул. ст. 2211 и 2213.
Герм. гр. ул. ст. 2253 и 2271.
Цюр. гр. ул. ст. 2102.
Австр. гр. ул. ст. 552, 695 и 716.
Сербск. гр. ул. ст. 448.

1381. Завѣщаніе можетъ быть совершено только лично самимъ завѣщателемъ. 41, **40.**

Т. X ч. 1 ст. 1036.
Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 2117.
Герм. гр. ул. ст. 2064.
Саксон. гр. ул. ст. 2064.
Австр. гр. ул. ст. 564.

Въ этихъ статьяхъ дается опредѣленіе завѣщанія. Въ видахъ большей редакціонной ясности, оно излагается въ трехъ отдѣльныхъ статьяхъ. Опредѣленіе исчерпывается указаніемъ слѣдующихъ пяти признаковъ.

1) Завѣщаніе есть распоряженіе, совершаемое *лично*; никакое представительство при этомъ не допускается (см. ст. 1036 т. X ч. 1). Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ актѣ полномочія воля завѣщателя окажется изложенною вполнѣ, то такое изъявленіе воли, буде удовлетворяетъ требуемой закономъ формѣ, будетъ составлять само по себѣ завѣщаніе; если же оно требуемой закономъ формѣ удовлетворять не будетъ, то и при совершеніи формальнаго акта представителемъ совершенный актъ не можетъ быть признанъ завѣщаніемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ создавалась бы для завѣщателя возможность обойти законъ, изъявивъ свою волю безъ свидѣтелей и вообще безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей, признаваемыхъ закономъ необходимыми.

2) Второй признакъ завѣщанія заключается въ томъ, что оно есть изъявленіе воли *на случай смерти* (ст. 1010 т. X ч. 1).

3) Завѣщаніе есть распоряженіе, совершенное *по установленной закономъ формѣ*. Этимъ положеніемъ выражается та мысль, что воля завѣщателя, какъ бы ни была она несомнѣнна сама по себѣ, признается законною только въ томъ случаѣ, когда будетъ облечена въ установленную форму (ср. ст. 1010 т. X ч. 1).

4) Завѣщаніе есть распоряженіе *объ имуществѣ*. Проектъ, согласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ и имѣя въ виду, что имущественныя распоряженія обыкновенно составляютъ наиболѣе существенное содержаніе завѣщаній, опредѣляетъ завѣщаніе какъ распоряженіе *объ имуществѣ*. Разумѣется само собою, что включеніе въ завѣщаніе разнаго рода неимущественныхъ распоряженій (см. напр. пр. ст. 419, 526) не дѣлаетъ тѣмъ самымъ завѣщаніе недѣйствительнымъ.

5) Всякое завѣщаніе можетъ быть *отмѣнено вполнѣ или въ части, по усмотрѣнію завѣщателя*. Этимъ признакомъ завѣщаніе отличается отъ всѣхъ другихъ сдѣлокъ. Сохраняя за завѣщателемъ право всегда и единственно по своему усмотрѣнію измѣнять свою волю, законъ тѣмъ самымъ признаетъ, что всякій актъ, которымъ связывается это усмотрѣніе завѣщателя, считается недѣйствительнымъ.

1382. Завѣщаніе, совершенное совмѣстно нѣсколькими лицами, недѣйствительно. 42, 41.

Т. X ч. 1 ст. 1032.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2409—2420.
Франц. гр. ул. ст. 968.
Герм. гр. ул. ст. 2265—2273.
Сакс. гр. ул. ст. 2196—2202, 2214 и 2225.
Австр. гр. ул. ст. 583.

Ст. 1382 повторяетъ правило ст. 1032 т. X ч. 1 впервые появившееся въ полож. о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 г., ст. 14 (см. дѣло Второго Отдѣл. 1851 г. № 107 о дополненіи ст. 853 Св. зак. гр.).

1383. Завѣщаніе должно быть совершено въ здравомъ умѣ и твердой памяти. 43, 42.

Т. X ч. 1 ст. 1016.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1984, 1985, 2106 и 2107.
Франц. гр. ул. ст. 901.
Австр. гр. ул. ст. 565.
Цюрих. гр. ул. ст. 2054.

Лицо можетъ быть способно вообще къ составленію завѣщанія и не страдать душевною болѣзнію, но находиться въ такомъ состояніи, которое исключаетъ возможность свободнаго и сознательнаго изъявленія воли, какъ, напр., состояніе сильнаго опьяненія, старческой слабости и т. п. По дѣйствующему законодательству подобныя завѣщанія должны быть при-

знаны недѣйствительными въ виду того, что по закону завѣщатель при составленіи завѣщанія долженъ находиться въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Проектъ удерживаетъ эту формулу какъ потому, что она уже принята законодательствомъ, такъ и потому, что она достаточно обща и даетъ суду надлежащій просторъ въ оцѣнкѣ событій, относящихся къ этому предмету.

1384. Не имѣютъ права завѣщать: 1) несовершеннолѣтніе, кромѣ объявленныхъ самостоятельными (ст. 514), и 2) лица, объявленныя недѣеспособными, вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привычнаго пьянства. 44, 43.

Т. X ч. 1 ст. 1017, 1019 п. 1.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 1985 — 1992.
Польск. гр. ул. ст. 501, 511, 903—905.
Франц. гр. ул. ст. 502, 903—905.
Герм. гр. ул. ст. 2229.
Сакс. гр. ул. ст. 2060—2071.
Австр. гр. ул. ст. 566, 567 и 569.
Цюрих. гр. ул. ст. 2054.

Пунктъ первый ст. 1384 проекта, воспрещающій совершеніе завѣщаній лицамъ, не достигшимъ двадцати одного года, заимствуется изъ ст. 1019 т. X ч. 1.

Вопросъ о томъ, можетъ ли несовершеннолѣтній, признанный самостоятельнымъ, совершать завѣщаніе, при обсужденіи проекта наслѣдственнаго права въ 1901 г. былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Ред. Коммисія въ то время исходила изъ того соображенія, что если ст. 515 пр. не признаетъ несовершеннолѣтняго, хотя бы и объявленнаго самостоятельнымъ, достаточно зрѣлымъ и развитымъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ, чтобы ему предоставить свободное распоряженіе его недвижимымъ имуществомъ, то нельзя также ему предоставить распоряжаться всѣмъ его имуществомъ на случай его смерти. Послѣ вторичнаго обсужденія Ред. Коммисія напротивъ пришла къ убѣжденію, что завѣщаніе, хотя бы и обнимающее все имущество несовершеннолѣтняго, съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія представляется сдѣлкою менѣе опасною, чѣмъ отчужденіе или обремененіе недвижимаго имущества. По достиженіи восемнадцати или шестнадцати лѣтъ несовершеннолѣтное лицо можетъ вступить въ бракъ; оно этимъ создаетъ право наслѣдованія по закону въ пользу своего супруга и могущихъ родиться дѣтей. Но законъ запрещаетъ ему совершать завѣщаніе даже въ пользу этихъ лицъ и супругъ его при наличности не только дѣтей, но также и родственниковъ второго и третьяго разряда, никогда не можетъ получить всего наслѣдства. Очевидно, что такое положеніе не можетъ считаться желательнымъ. Оно можетъ быть избѣгнуто только установленіемъ того правила, что въ составъ дѣеспособности, пріобрѣтаемой, въ силу особаго опредѣленія, достигшимъ восемнадцати лѣтъ несовершеннолѣтнимъ, входитъ и право распорядиться своимъ имуществомъ на случай своей смерти.

Пунктъ второй ст. 1384 излагаетъ въ нѣсколько измѣненной редакціи правило ст. 1017 т. X ч. 1. Проектъ не перечисляетъ видовъ душевныхъ болѣзней, ограничиваясь указаніемъ, что рѣчь идетъ о душевнобольныхъ, объявленныхъ недѣеспособными. Въ этомъ случаѣ завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, если будетъ удостовѣрено существованіе опеки. Въ томъ же случаѣ, когда больной не состоялъ подъ опекою, для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ требуется, согласно ст. 93 пр., не только доказать, что умершій страдалъ душевною болѣзнію, но также и то, что завѣщаніе составлено именно во время болѣзни и что эта послѣдняя дѣлала завѣщателя неспособнымъ распоряжаться своимъ имуществомъ.

Вопросъ о правѣ расточителей совершать завѣщанія возбуждалъ большія сомнѣнія среди членовъ Коммисіи при обсужденіи пр. въ 1901 г. (ср. журналы, стр. 76—81). При вторичномъ обсужденіи проекта въ связи съ по-

ступившими на него замѣчаніями, Коммисія также не могла прійдти къ единогласному рѣшенію. Предсѣдательствующій *І. И. Карницкій* и Членъ Коммисіи *А. Й. Лыкошинъ* полагали, что нѣтъ основанія лишать расточителей права совершать завѣщанія. Но остальные Члены Коммисіи полагали, что расточители должны быть причислены къ лицамъ, которыя не имѣютъ права завѣщать. Нѣтъ основаній считать всякое лицо, объявленное расточителемъ, психически ненормальнымъ, но нерѣдко расточительность является *предвѣстникомъ* душевной болѣзни. Всякій расточитель несомнѣннымъ образомъ доказалъ полную свою неспособность распоряжаться своими дѣлами, и едва ли можно предполагать, что это не отразится на завѣщаніи его. Все сказанное убѣждаетъ, что общій принципъ, установленный въ ст. 518, по которому расточители приравниваются къ несовершеннолѣтнимъ, представляется безусловно правильнымъ и не долженъ быть ограниченъ въ примѣненіи къ завѣщательнымъ распоряженіямъ.

Коммисія также признала правильнымъ включить въ проектъ общее правило, что лица, объявленныя недѣеспособными по привычному пьянству, не могутъ завѣщать. Подобное правило не можетъ вызвать тѣхъ сомнѣній, которыя въ составѣ Коммисіи вызвало однородное правило о расточителяхъ. Лица, преданныя привычному пьянству, съ большимъ еще основаніемъ, чѣмъ расточители, могутъ быть приравнены къ душевно-больнымъ. Имѣется достаточное основаніе предполагать, что въ большинствѣ случаевъ воля и разсудокъ ихъ настолько ослаблены подъ вліяніемъ ихъ порока, что выраженная въ завѣщаніи ихъ воля не можетъ считаться волею дѣеспособнаго лица.

Въ т. X ч. 1 по вопросу о лицахъ, неспособныхъ къ совершенію завѣщаній, содержится еще указаніе на то, что завѣщаніе лица, состоящаго подъ опекою по долгамъ, можетъ быть дѣйствительно только тогда, когда, за удовлетвореніемъ всѣхъ заимодавцевъ, останется свободное имущество (ст. 1021). Правило это разумѣется само собою и потому въ проектъ не включено.

1385. Завѣщательное распоряженіе, сдѣланное по принужденію или вслѣдствіе обмана либо съ ошибкою въ завѣщанномъ имуществѣ или въ лицѣ, которому оно завѣщается, можетъ быть признано недѣйствительнымъ по иску того, кто непосредственно заинтересованъ въ отмѣнѣ завѣщательнаго распоряженія.

Искъ можетъ быть предъявленъ лишь до истеченія года съ того дня, когда заинтересованное лицо узнало о наличности основанія къ возбужденію спора, и во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства. 46, 44.

Т. X ч. 1 ст. 1026.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2108 — 2111 и 2113.
Прусск. зем. пр. I, 12 ст. 23—25.
Герм. гр. ул. ст. 2078 и 2080.
Сакс. гр. ул. ст. 2078—2080, 2082.
Австр. гр. ул. ст. 566, 570 и 571.

Завѣщаніе, какъ и всякое изъявленіе воли (ср. ст. 60 и сл. пр.), можетъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, когда воля выражена свободно и составляетъ дѣйствительную волю того лица, которое ее изъявило. На этомъ основаніи завѣщаніе можетъ быть оспорено, какъ недѣйствительное, когда оно совершено подъ вліяніемъ насилія или вслѣдствіе обмана. Въ отношеніи обмана необходимо замѣтить, что особенность наслѣдственнаго права состоитъ въ *расширенномъ* значеніи обмана, сравнительно съ договорнымъ правомъ, именно въ томъ, что обманъ въ наслѣдственномъ правѣ имѣетъ значеніе *независимо отъ того, кто является обманщикомъ*, такъ какъ

здѣсь двухъ сторонъ, какъ въ договорномъ правѣ, на лицо не имѣется (ср. Герм. ст. 123, ср. также Colmet de Santerre, Manuel élém. de dr. civ., т. II, стр. 193; Baudry-Lacantinerie et Wahl, Traité de dr. Civ.: des Successions т. II стр. 250 и 251).

Что касается до ошибки, то, согласно общимъ положеніямъ объ изъявленіи воли (ср. ст. 62 пр.), она влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, но только въ томъ случаѣ, когда касается его существенныхъ частей, какими являются ошибки въ завѣщаемомъ имуществѣ и въ лицѣ, которому имущество завѣщано (ст. 1026 т. X ч. 1).

При обсужденіи вопроса объ изъявленіи воли въ завѣщаніи, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что завѣщатель можетъ сдѣлать тѣ или другія распоряженія подъ вліяніемъ ложныхъ предположеній. Значеніе этихъ предположеній еще увеличивается тѣмъ, что весьма часто завѣщатель считаетъ нужнымъ указать въ самомъ завѣщаніи предположеніе, какъ мотивъ, вызвавшій завѣщательное распоряженіе. Въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ законодательствъ содержится постановленіе, признающее недѣйствительными такія, основанныя на ложномъ предположеніи, завѣщанія, относительно которыхъ представляется несомнѣннымъ, что завѣщатель не совершилъ бы распоряженія, если бы не ошибался (ср. Сакс. ст. 2079, Итал. ст. 828, Австр. ст. 572, Герм. ст. 2078, Mot. V стр. 48—50). Настоящій проектъ не воспроизводитъ этого постановленія, находя, что предоставленіе заинтересованнымъ лицамъ безусловнаго права розыскивать и опровергать тѣ предположенія, въ виду которыхъ наслѣдодатель совершилъ завѣщаніе, повлекло бы за собой шаткость завѣщательныхъ распоряженій и открыло бы возможность для множества процессовъ. Для признанія завѣщанія недѣйствительнымъ необходимо, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что воля завѣщателя основана единственно и исключительно на ошибочной побудительной причинѣ (institutio non debet vitiari ob errorem in qualitate personae, quando illa qualitas non inducit causam finalem). Но это обстоятельство можетъ быть съ очевидностью установлено лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, предусматривать которыя въ законѣ нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что они на практикѣ могутъ быть удовлетворительно разрѣшены по примѣненію общаго начала о вліяніи на дѣйствительность завѣщанія ошибки въ лицѣ, коему имущество завѣщано.

ГЛАВА II.

Форма завѣщаній.

1386. Завѣщанія совершаются порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ. **47, 45.**

Т. X ч. ст. 1012.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2024.
Франц. гр. ул. ст. 969.
Герм. гр. ул. ст. 2231.
Сакс. гр. ул. ст. 2092 и 2100.
Цюр. гр. ул. ст. 2056.
Австр. гр. ул. ст. 577.
Сербск. гр. ул. ст. 429.

Статья 1386 повторяетъ правило, изложенное въ ст. 1012 т. X ч. 1, указывая только двѣ общихъ формы завѣщаній: домашнюю и нотаріальную.

Явочной формы завѣщаній проектъ не вводитъ (ср. прил. къ ст. 1013 т. X ч. 1, изд. 1887 г. и пол. о нот. ч. ст. 129, 130, 146 и 147, а также т. X ч. 1 изд. 1900 г. ст. 1012 прим.) въ виду слѣдующихъ соображеній. По проекту, вполнѣ въ этомъ отношеніи согласному съ дѣйствующимъ законодательствомъ, несоблюденіе формы влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы постановленія о формѣ были, по возможности, менѣе сложны и чтобы знаніе ихъ могло сдѣлаться, по воз-

можности, общедоступнымъ. Съ этой точки зрѣнія обиліе формъ, въ которыхъ можетъ выразиться послѣдняя воля, не можетъ быть одобрено, и форму явочныхъ завѣщаній слѣдовало бы допустить только въ томъ случаѣ, еслибы оказывалась въ ней необходимость. Этого же признать нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, для совершенія явочнаго завѣщанія потребовались бы явка къ нотаріусу и уплата почти тѣхъ же сборовъ, какъ и при завѣщаніяхъ нотаріальныхъ; можетъ быть, не потребовалось бы только присутствія свидѣтелей, необходимыхъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ. Но коль скоро завѣщатель рѣшилъ прибѣгнуть къ содѣйствію нотаріуса и понести сопряженныя съ тѣмъ издержки, то для него едва ли составитъ трудъ подыскать свидѣтелей, а слѣдовательно и безразлично, совершать ли завѣщаніе нотаріальнымъ или явочнымъ порядкомъ. Понятно поэтому, что представляется совершенно достаточнымъ удержать которую либо одну изъ этихъ формъ, т. е. или явочную, или нотаріальную. Въ виду того, что дѣйствующее законодательство остановилось на формѣ нотаріальныхъ завѣщаній и что по нотаріальному положенію *явленный* актъ въ актовую книгу не вносится, представляется болѣе удобнымъ сохранить нотаріальную форму, неудовлетворительность которой на практикѣ пока не обнаружена, и которая имѣетъ то важное преимущество, что подлинное завѣщаніе находится въ нотаріальной книгѣ и слѣдовательно обезпечено отъ уничтоженія его сторонними лицами посредствомъ порчи акта, въ которомъ оно изложено.

Дѣйствующее законодательство устанавливаетъ еще особый порядокъ храненія завѣщаній, признавая за завѣщаніями, отданными на храненіе, особое формальное значеніе (ср. ст. 1035[1] т. X ч. 1). Проектъ не содержитъ особыхъ правилъ о храненіи завѣщаній.

По Положенію о нотар. части каждый документъ можетъ быть внесенъ на храненіе нотаріусу; само собой разумѣется, право это примѣняется и къ завѣщаніямъ; затѣмъ проектъ считаетъ, что въ домашнихъ завѣщаніяхъ могутъ быть изложены всѣ тѣ завѣщательныя распоряженія, которыя допускаются и въ завѣщаніяхъ нотаріальныхъ, а слѣдовательно проектъ особаго въ этомъ отношеніи значенія придать не можетъ и завѣщаніямъ, внесеннымъ на храненіе. Правила о заявленіи сомнѣнія въ подлинности (ст. 541—554 Уст. гр. суд.) имѣютъ въ виду исковой порядокъ судопроизводства и едва ли могутъ быть примѣнены къ производству по утвержденію завѣщаній.

Въ связи съ храненіемъ и явкою завѣщаній находится вопросъ о, такъ называемыхъ, тайныхъ или мистическихъ завѣщаніяхъ (см. первый проектъ гр. Блудова, объяснит. зап. къ проекту гр. Панина).

Такой видъ завѣщаній установленъ Франц. уложеніемъ (ст. 969 и 976), и основная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, что завѣщатель получаетъ возможность совершить публичное нотаріальное завѣщаніе, содержаніе котораго неизвѣстно никому, не исключая и самого нотаріуса или судебнаго мѣста.

Но, какъ указано уже въ запискѣ графа Панина, всякій нотаріальный актъ, а слѣдовательно и завѣщаніе, можетъ быть совершенъ такимъ образомъ, что свидѣтели, присутствовавшіе при совершеніи, не будутъ знать о его содержаніи (ст. 105 Пол. о нот. части). Правда, содержаніе нотаріальнаго акта не можетъ быть неизвѣстно нотаріусу, совершающему актъ, но, въ виду закона, вмѣняющаго нотаріусамъ въ обязанность соблюдать, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, тайну по ввѣреннымъ имъ дѣламъ (ст. 23 Пол. о нот. части), едва ли можно ожидать, что встрѣтится часто необходимость въ совершеніи публичныхъ завѣщаній, тайныхъ и для нотаріуса.

Не усматривая поэтому настоятельной необходимости въ введеніи тайныхъ завѣщаній, проектъ по этому предмету остается на почвѣ дѣйствующаго законодательства.

1887. Домашнее завѣщаніе должно быть подписано самимъ завѣщателемъ и свидѣтелями въ числѣ не менѣе двухъ.

При невозможности для завѣщателя подписаться, вслѣдствіе неграмотности, физическаго недостатка или болѣзни, завѣщаніе должно быть подписано рукоприкладчикомъ за завѣщателя; засвидѣтельствованія подписи рукоприкладчика у нотаріуса или иного должностного лица (ст. 59) не требуется. 48, 46.

Т. X ч. 1 ст. 1023, 1046, 1048, 1051, 1053 и 1056.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2060, 2061, 2070—2072, 2074, 2096, 2097, 2103 и 2104.

Сакс. гр. ул. ст. 2100 и 2104.
Австр. гр. ул. ст. 579, 584—586.
Сербск. гр. ул. ст. 432 и 433.
Калиф. гр. ул. ст. 786.

Статья 1887 удерживаетъ въ существѣ ту форму домашнихъ завѣщаній, которая выработана первою частью десятаго тома. Согласно съ десятымъ томомъ, ст. 1887 устанавлястъ слѣдующія положенія.

1) Завѣщаніе должно быть составлено *письменно* и слѣдовательно всѣ словесныя завѣщанія, такъ называемыя изустныя памяти, признаются недѣйствительными (т. X ч. 1 ст. 1023).

2) Завѣщаніе можетъ быть написано какъ самимъ завѣщателемъ, такъ и *другимъ лицомъ—переписчикомъ завѣщанія* (т. X ч. 1 ст. 1046).

Нѣкоторыя законодательства допускаютъ *только* такія домашнія завѣщанія, которыя *писаны рукою завѣщателя* (testaments olographes; ср. Франц. ст. 969 и 970, Итал. ст. 774 и 775, Герм. ст. 2231, пр. Лорана ст. 790 и 801).

Въ Соедин. Присут. Деп. Законовъ и Гражд. Дѣлъ Госуд. Совѣта при разсмотрѣніи перваго проекта графа Блудова, большинство членовъ высказалось противъ введенія такого правила, по недостаточному развитію у насъ просвѣщенія.

Находя, что доводы, приведенные въ мнѣніи большинства Соединеннаго Присутствія, не утратили своей силы и для настоящаго времени и что означенными доводами вполнѣ оправдывается необходимость несобственноручныхъ завѣщаній, проектъ въ этомъ отношеніи остается на почвѣ дѣйствующаго законодательства.

3) Завѣщаніе подписывается завѣщателемъ, а въ случаѣ его неграмотности, физическаго недостатка или болѣзни, *рукоприкладчикомъ за завѣщателя*, какъ и постановляетъ дѣйствующее законодательство въ ст. 1053 т. X ч. 1.

4) Завѣщаніе подписывается *свидѣтелями* въ числѣ *не менѣе двухъ*.

Проектъ признаетъ достаточнымъ подпись *двухъ* свидѣтелей, между тѣмъ какъ по дѣйствующему законодательству требуется вообще три свидѣтеля, число которыхъ можетъ быть уменьшено до двухъ, когда въ числѣ свидѣтелей находится духовный отецъ завѣщателя (ст. 1048 т. X ч. 1) или когда завѣщаніе написано все рукою завѣщателя (ст. 1051 т. X ч. 1). Различіе въ числѣ свидѣтелей устранено проектомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы по возможности уменьшить число правилъ, опредѣляющихъ форму завѣщаній, и тѣмъ облегчить соблюденіе ея.

Переходя къ обсужденію остальныхъ, установленныхъ дѣйствующимъ законодательствомъ, формальностей совершенія домашнихъ завѣщаній, необходимо имѣть въ виду, что правила о формѣ завѣщаній имѣютъ безусловный характеръ; всякое отступленіе отъ предписаній закона влечетъ недѣйствительность завѣщанія. Поэтому, въ видахъ уменьшенія случаевъ, когда завѣщаніе признается недѣйствительнымъ по несоблюденію установленныхъ закономъ формъ, проектъ упрощаетъ, по возможности, совершеніе

ніе завѣщаній, устраняя такія формальности, которыя совсѣмъ не имѣютъ значенія или могутъ его имѣть въ совершенно исключительныхъ случаяхъ.

Такою формальностью, не имѣющею вовсе существеннаго значенія при совершеніи завѣщанія, является правило ст. 1046, 1048 и 1049 т. X ч. 1; послѣдняя основана на п. 3 зак. 23 Ноября 1839 г. (П. с. з. № 12929), тогда какъ первоначально Пол. о дух. зав. 1831 г. *безусловно* требовало подписи переписчика, угрожая въ противномъ случаѣ недѣйствительностью. То же правило проводилось и въ проектахъ Блудова (ст. 90 перваго и ст. 71 второго) и Панина (ст. 42). Въ настоящее время неудовлетворительность правила ст. 1049 доказана судебной практикой (Сводъ зам. о недост. дѣйств. гражд. зак. №№ 537, 543 и 544).

Проектъ ничего не говоритъ и *о форматѣ бумаги*, на которой должно быть изложено завѣщаніе (ср. ст. 1045 т. X ч. 1), такъ какъ въ случаѣ изложенія воли на полулистѣ бумаги нѣтъ никакого основанія требовать, чтобы второй, чистый и для завѣщанія ненужный, полулистъ не былъ оторванъ (ср. *ст. 1045* прим., р. С. 80/269).

Проектъ ничего не говоритъ о томъ, что должна *содержать въ себѣ подпись завѣщателя* (ст. 1046 и 1047 т. X ч. 1). Само собою разумѣется, что подпись должна удостовѣрять индивидуальность лица подписавшагося; въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между завѣщаніемъ и прочими актами, а слѣдовательно нѣтъ надобности постановлять въ завѣщательномъ правѣ *особыя по этому предмету* правила.

Проектъ не повторяетъ правила ст. 1048 т. X ч. 1, въ силу которой въ подписи свидѣтелей *«должно быть подробно означено и званіе завѣщателя»*, формальность, которая можетъ имѣть значеніе только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и соблюденіе которой признается судебною практикою необязательнымъ (рѣш. Об. Собр. Сената по дѣламъ Орловскаго, Сборникъ Ратькова-Рожнова т. I № 129, и Сакау, Ж. М. Ю. 1868 г. кн. VI стр. 383).

Проектъ не повторяетъ правила ст. 1056 т. X ч. 1, опредѣляющей, что подпись свидѣтелей должна быть *не на оболочкѣ бумаги*, такъ какъ правило это само собой вытекаетъ изъ того положенія, что свидѣтели, согласно ст. 1387, должны подписаться на завѣщаніи, а слѣдовательно не на оболочкѣ, въ которой оно помѣщено.

Правило ст. 1398 пр. объ обязательности засвидѣтельствованія подписи рукоприкладчика очевидно не должно быть распространено на случай 1387 ст., ибо надпись двухъ свидѣтелей достаточно обезпечиваетъ подлинность завѣщанія. *Этимъ объясняются* послѣднія слова статьи 1387.

1388. Домашнее завѣщаніе можетъ быть писано и не на русскомъ языкѣ. 49, **47.**

Т. X ч. 1 ст. 1045 прим. | Св. гр. уа. губ. Приб. ст. 2079.

Нѣтъ сомнѣнія, что домашнее завѣщаніе можетъ быть писано на *какомъ угодно языкѣ*, въ виду отсутствія и даже невозможности закона, обязывающаго писать домашніе акты *исключительно* на русскомъ языкѣ [ср. т. X ч. 1 ст. 1045 прим.; ср. также 29 Мая 1841 г. (14502) пол. Ком. Мин. и 10 Апр. 1850 г. (24064) мн. Гос. Сов.].

1389. Писавшій завѣщаніе можетъ быть и рукоприкладчикомъ за завѣщателя или свидѣтелемъ. 50, **48.**

Т. X ч. 1 ст. 1048.
Св. гр. уа. губ. Приб. ст. 2072 и 2076. | Сакс. гр. ул. ст. 2103.
Австр. гр. ул. ст. 581.

Ст. 1389 проекта отступаетъ *отъ* дѣйствующаго закона (т. X ч. 1 ст. 1048), допуская, по примѣру Приб. зак. (ст. 2076), Сакс. (ст. 2103) и Австр. (ст. 581) ул., соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика и рукоприкладчика

за завѣщателя или свидѣтеля, въ виду указаннаго выше соображенія, что для удостовѣренія домашнихъ завѣщаній достаточно присутствія двухъ свидѣтелей и что личность переписчика не играетъ существенной роли при совершеніи завѣщанія.

1390. Рукоприкладчикъ за завѣщателя и свидѣтели подписываютъ завѣщаніе по личной просьбѣ завѣщателя, причемъ рукоприкладчикъ долженъ означить, подписывается ли онъ вслѣдствіе неграмотности, физическаго недостатка или болѣзни завѣщателя. 51, 49.

Т. X ч. 1 ст. 1050, 1053 и 1066[5].
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2062.
Сакс. гр. ул. ст. 2101.

Ст. 1390 пр. излагаетъ правила, содержащіяся въ ст. 1050 и 1053 т. X ч. 1 Первая половина статьи составляетъ развитіе начала, выраженнаго въ ст. 1381 проекта. Если, какъ говоритъ эта статья, завѣщаніе должно быть составлено лично, то и приглашеніе участвующихъ лицъ къ подписанію завѣщанія должно быть сдѣлано лично завѣщателемъ, а не какимъ либо посторонним лицомъ. Поэтому завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, если рукоприкладчикъ или свидѣтель подпишутся по просьбѣ сторонняго лица, хотя бы было доказано, что завѣщатель дѣйствительно поручилъ стороннему лицу просить ихъ подписаться на завѣщаніи. Завѣщаніе должно быть подписано лично завѣщателемъ; отсутствіе собственной его подписи допускается только въ случаѣ неграмотности, физическаго недостатка или болѣзни. Чтобы предупредить подписаніе завѣщаній по ошибкѣ въ другихъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ, законъ требуетъ, чтобы рукоприкладчикъ въ самой подписи означалъ, по которой изъ этихъ причинъ онъ подписалъ завѣщаніе.

1391. Рукоприкладчикъ за завѣщателя и свидѣтели не обязаны знать содержаніе завѣщанія; но когда завѣщатель неграмотенъ или вообще лишенъ возможности прочесть написанное, то завѣщаніе должно быть подписано рукоприкладчикомъ и свидѣтелями лишь по прочтеніи вслухъ завѣщанія и одобреніи завѣщателемъ прочитаннаго. 52, 50.

Т. X ч. 1 ст. 1050.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2077.
Сакс. гр. ул. ст. 2105.
Австр. гр. ул. ст. 579 и 581.
Сербск. гр. ул. ст. 434 и 435.

Первая часть статьи повторяетъ постановленіе дѣйствующаго законодательства (ср. ст. 1050 т. X ч. 1; ср. также Св. гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2077, Сакс. ст. 2105, Австр. ст. 579, Серб. ст. 434). Но правило это не можетъ быть распространено на завѣщанія, составляемыя лицами, которыя по неграмотности или по другой причинѣ лишены возможности прочесть написанное. Завѣщатель, лишенный возможности прочесть написанное, можетъ просить о подписаніи акта, какъ содержащаго его послѣднюю волю, не потому, что онъ самъ въ томъ удостовѣрился, а по удостовѣренію стороннаго лица, прочитавшаго ему предъявляемый для подписанія актъ. Но правильно ли завѣщаніе было прочитано, не было ли при этомъ обмана, не по ошибкѣ ли завѣщатель предъявляетъ свидѣтелямъ и рукоприкладчику не тотъ актъ, который былъ ему прочитанъ, — всѣ эти вопросы остались бы неразъясненными, если бы законъ допускалъ въ этомъ случаѣ подписаніе акта безъ удостовѣренія въ томъ, что въ немъ дѣйствительно содержится послѣдняя воля завѣщателя. Поэтому вторая часть статьи 1391 постановляетъ, что завѣщаніе, составляемое неграмотнымъ или лицомъ, которое не можетъ прочесть написанное (напр., грамотнымъ слѣпымъ), должно

быть прочтено вслухъ въ присутствіи завѣщателя, рукоприкладчика и свидѣтелей, а если оно подписывается не одновременно, то каждымъ изъ нихъ при подписаніи.

1392. Свидѣтели, подписью своею на завѣщаніи, удостовѣряютъ:

1) что лицо, предъявившее имъ къ подписи завѣщаніе, есть именно то самое, коимъ завѣщаніе сдѣлано;

2) что при предъявленіи завѣщанія они нашли завѣщателя въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и

3) что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ предыдущею статьею, завѣщаніе было вслухъ прочитано и содержаніе его одобрено завѣщателемъ.

53, **51.**

Т. X ч. 1 ст. 1050.

Ст. 1392 пр., примѣнительно къ ст. 1050 т. X ч. 1, разрѣшаетъ вопросъ, для чего приглашаются свидѣтели при завѣщаніи и что слѣдовательно удостовѣряется ихъ подписью.

Разумѣется само собою, что достаточно *одной подписи* свидѣтелей, не требуется, чтобы свидѣтели прописывали, что именно они удостовѣряютъ (р. С. 71/643). Подобное правило нѣтъ основанія вносить въ текстъ закона, тѣмъ болѣе, что оно, не принося никакой пользы, крайне удлинило бы подписи свидѣтелей и тѣмъ значительно усложнило бы составленіе завѣщаній.

1393. Завѣщаніе, написанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, должно быть скрѣплено по листамъ самимъ завѣщателемъ или двумя свидѣтелями или же рукоприкладчикомъ и однимъ свидѣтелемъ.

54, **52**

Т. X ч. 1 ст. 1046[2].

Завѣщаніе, изложенное на нѣсколькихъ листахъ и писанное не рукою завѣщателя, должно быть скрѣплено по листамъ; иначе переписчикъ имѣетъ возможность, по совершеніи уже завѣщанія, замѣнить отдѣльные листы, кромѣ послѣдняго, другими.

Въ предупрежденіе подобнаго злоупотребленія, казалось бы, нѣтъ основанія удерживать въ проектѣ тотъ сложный обрядъ скрѣпы, который установленъ въ ст. 1046[2] т. X ч. 1, а вполнѣ достаточно постановить, что завѣщаніе должно быть скрѣплено или *самимъ завѣщателемъ*, или двумя лицами изъ числа участвующихъ въ совершеніи завѣщанія, т. е. или *двумя свидѣтелями* или же *рукоприкладчикомъ* и *однимъ свидѣтелемъ*.

Слѣдуетъ ли признавать дѣйствительнымъ завѣщаніе, писанное собственноручно и по листамъ не скрѣпленное, если таковое самимъ завѣщателемъ внесено на храненіе въ присутственное мѣсто? Имѣя въ виду, что разсматриваемый случай принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу рѣдкихъ, которыхъ законъ не можетъ касаться, не впадая въ казуистику,—проектъ изъ правила о скрѣпѣ не дѣлаетъ изъятій для завѣщаній, внесенныхъ на храненіе.

1394. Подчистки, поправки и приписки должны быть оговорены въ концѣ завѣщанія передъ подписью завѣщателя или рукоприкладчика за него.

55, **53.**

Т. X ч. 1 ст. 1046[1].

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2080—2083.

Ст. 1394 пр. говоритъ о написаніи самаго акта и содержитъ въ себѣ

общее правило о томъ, что всякое измѣненіе вида акта должно быть до подписи оговорено.

Въ ст. 1046¹ т. X ч. 1 опредѣляется, что оговорка должна быть сдѣлана въ *подписи* завѣщателя или рукоприкладчика, и что описки, подчистки, поправки и приписки, сдѣланныя рукою завѣщателя, почитаются дѣйствительными. Проектъ, согласно со ст. 100 Пол. о нотар. части, не требуетъ оговорки въ самой подписи, ограничиваясь указаніемъ, что подчистки, поправки и приписки должны быть оговорены въ концѣ завѣщанія передъ подписью завѣщателя или рукоприкладчика за него, и умалчиваетъ объ «описках», которыя могутъ явиться только въ силу недосмотра и слѣдовательно объ оговоркѣ которыхъ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается до описокъ, подчистокъ, поправокъ и приписокъ, сдѣланныхъ самимъ завѣщателемъ, то въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Всякая *описка не исправленная*, допущена ли она завѣщателемъ, или переписчикомъ, дѣлаетъ въ большей или меньшей степени сомнительнымъ данное мѣсто завѣщанія; такое сомнѣніе можетъ быть устранено только путемъ толкованія завѣщанія. Постановленіе ст. 1046¹ о томъ, что «описка», сдѣланная рукою завѣщателя, почитается дѣйствительною, едва ли имѣетъ смыслъ.

2) При *подчисткѣ (не замѣненной поправкою)*, т. е. при простомъ уничтоженіи части текста завѣщанія, нельзя опредѣлить, чьей рукою она сдѣлана, а слѣдовательно постановленіе о томъ, что только подчистки, сдѣланныя завѣщателемъ, сохраняютъ силу, представляется фактически едва ли примѣнимымъ.

3) При *поправкахъ и припискахъ между строкъ* дѣйствительно возможно опредѣлить, произведены ли онѣ завѣщателемъ или сторонним лицомъ. Но относительно ихъ остается открытымъ вопросъ: произведены онѣ до или послѣ совершенія завѣщанія. Признавая собственноручныя поправки и приписки дѣйствительными, ст. 1046¹ тѣмъ самымъ признаетъ за завѣщателемъ право измѣнять завѣщаніе поправками и дополнять его приписками между строкъ безъ участія свидѣтелей, что противорѣчитъ дѣйствующему закону, не допускающему *собственноручныхъ завѣщаній* безъ свидѣтелей (testaments olographes) въ проектѣ же, хотя ему и извѣстны собственноручныя завѣщанія (ст. 1398), разсматриваемое правило ст. 1046¹ т. X ч. 1 также представляется неумѣстнымъ, ибо, какъ справедливо указано въ сводѣ зам., № 63 и 64, олографическое завѣщаніе имѣетъ значеніе лишь въ смыслѣ цѣльнаго акта, писаннаго съ начала до конца рукой завѣщателя, завѣщаніе же не олографическое ни въ какой части своей не можетъ получить значенія такового.

1395. Рукоприкладчикомъ за завѣщателя и свидѣтелями не могутъ быть: 1) несовершеннолѣтніе, 2) неграмотные, 3) слѣпые, 4) объявленные недѣеспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты или привычнаго пьянства и 5) приговоренные къ такому наказанію, съ которымъ сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ при совершеніи актовъ. 56, 54.

Т. X ч. 1 ст. 1053, 1054 пп. 4 и 5, 1055 и 1057.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2064—2067 и 2098.
Франц. гр. ул. ст. 980.
Герм. гр. ул. ст. 2237.
Сакс. гр. ул. ст. 2102.
Австр. гр. ул. ст. 591—593.
Серб. гр. ул. ст. 443 и 446.

Ст. 1395 проекта содержитъ въ себѣ нѣкоторыя *отступленія отъ дѣйствующаго законодательства въ отношеніи круга лицъ, устраняемыхъ отъ участія въ совершеніи завѣщаній.*

При опредѣленіи *круга лицъ, которыя не могутъ быть рукоприкладчиками и свидѣтелями*, проектъ выходитъ изъ того предположенія, что всякое расширеніе круга этихъ лицъ, не вызываемое настоятельною потребностью, повлечетъ за собою увеличеніе случаевъ признанія завѣщаній недѣйствительными по несоблюденію формальныхъ условій, чего конечно слѣдуетъ, по возможности, избѣгать. Съ этой точки зрѣнія и подвергнуты пересмотру правила дѣйствующаго законодательства по этому предмету.

1) Свидѣтели и рукоприкладчики должны понимать всю важность того акта, въ совершеніи котораго они принимаютъ участіе, а потому представляется вполнѣ естественнымъ устраненіе такихъ лицъ, которыя сами по закону признаются неспособными совершать завѣщанія (ср. т. X ч. 1 ст. 1054 п. 4). Сюда относятся: 1) несовершеннолѣтніе и 2) объявленные недѣеспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты или привычнаго пьянства. Въ кругъ лицъ, не могущихъ быть рукоприкладчиками и свидѣтелями при завѣщаніи, не включены *расточители*. Расточитель, въ сущности, нормальный человѣкъ и если онъ ограничивается въ дѣеспособности, то это дѣлается главнымъ образомъ въ интересахъ его семьи. Противоположное сему правило встрѣчается лишь въ немногихъ законодательствахъ (ср. Св. гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2064 п. 2 и Сакс. ст. 2102).

2) Участвующіе въ совершеніи завѣщаній должны заслуживать довѣрія. На этомъ основаніи устраняются лица, опороченныя по суду, т. е. подвергшіяся такимъ наказаніямъ, съ которыми соединено лишеніе права быть свидѣтелемъ (ср. Улож. о нак. ст. 43 п. 3; Полож. о нот. части ст. 87 п. 5).

3) По дѣйствующимъ законамъ кромѣ лицъ, означенныхъ выше, устраняются отъ свидѣтельства: а) всѣ тѣ, которые по общимъ законамъ во свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемлются (ст. 1054 п. 5 т. X ч. 1), б) раскольники и старообрядцы по завѣщаніямъ православныхъ (ст. 1057 т. X ч. 1) и в) въ губ. Черниговской и Полтавской всѣ лица женскаго пола (ст. 1055 т. X ч. 1).

Изъ постановленій общихъ законовъ объ устраненіи отъ свидѣтельства (Уст. гражд. суд. ст. 371 и Пол. о нотар. части ст. 87) къ завѣщательному праву могутъ имѣть примѣненіе постановленія объ устраненіи: 1) отлученныхъ отъ церкви по приговору церковнаго суда (ст. 371 п. 6 Уст. гражд. суд.), 2) тѣхъ, кои вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоятъ по распоряженію надлежащей власти на испытаніи или пользованіи врача (ст. 371 п. 1), 3) тѣхъ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ не могутъ имѣть познанія о доказываемомъ событіи (ст. 371 п. 2), а также слѣпыхъ, глухихъ и нѣмыхъ (ст. 87 п. 1 Полож. о нотар. части).

Что касается лицъ первой категоріи, то слѣдуетъ принять во вниманіе, съ одной стороны, что лица эти признаются способными совершать завѣщанія и слѣдовательно почитаются понимающими всю важность завѣщательныхъ распоряженій, а съ другой, — что отлученіе отъ церкви далеко не представляется событіемъ общеизвѣстнымъ и слѣдовательно, не будучи извѣстно завѣщателю, можетъ повлечь за собою недѣйствительность завѣщанія, безъ вины его составителя. Въ виду этихъ обстоятельствъ проектъ не отстраняетъ означенныхъ лицъ отъ участія въ совершеніи завѣщаній.

Переходя затѣмъ къ слѣдующимъ категоріямъ указанныхъ выше лицъ, нельзя не замѣтить, что незначительное умственное разстройство не можетъ имѣть вліянія на вопросъ объ устраненіи отъ свидѣтельства, а при болѣе значительномъ разстройствѣ больной становится неспособнымъ къ составленію завѣщанія и слѣдовательно устраняется отъ участія въ

совершеніи завѣщаній. Поэтому нѣтъ надобности упоминать въ проектѣ и объ этой группѣ лицъ. Что же касается лицъ, страдающихъ физическими недостатками (Уст. гр. суд. ст. 371 п. 2; Полож. о нотар. части ст. 87 п. 1), то изъ числа ихъ проектъ считаетъ нужнымъ упомянуть только о *слѣпыхъ*, такъ какъ отсутствіе зрѣнія лишаетъ человѣка возможности подписать завѣщаніе въ качествѣ рукоприкладчика или свидѣтеля. Глухонѣмыхъ же и нѣмыхъ, коль скоро они грамотны и не состоятъ подъ опекою, нѣтъ основанія, казалось бы, устранять отъ свидѣтельства при завѣщаніи.

Что касается старообрядцевъ и раскольниковъ, то въ виду дарованныхъ имъ въ послѣднее время льготъ, кажется, утратилось основаніе къ постановленіямъ, подобнымъ ст. 1057 (ср. 1-й пр. гр. Блудова, стр. 106—107, пр. Панина, стр. 41).

Остается сказать о допустимости женщинъ къ участію въ совершеніи завѣщаній. Статья 1055 т. X ч. 1, относящаяся къ губерніямъ Черниговской и Полтавской, заимствована изъ Литовскаго статута, въ которомъ ея присутствіе объясняется, безъ сомнѣнія, вліяніемъ римскаго права. Распространеніе этого правила на остальныя области Россіи представляется неумѣстнымъ въ виду того, что правило это не было усвоено законодательствомъ Московской Руси и слѣдовательно представляется для него вполнѣ чуждымъ.

1396. Сдѣланное въ завѣщаніи распоряженіе въ пользу лица, подписавшаго завѣщаніе въ качествѣ рукоприкладчика или свидѣтеля, признается недѣйствительнымъ. Если же рукоприкладчикъ или свидѣтель состоитъ наслѣдникомъ завѣщателя по закону, то сдѣланное въ пользу такого лица распоряженіе остается въ силѣ, насколько завѣщанное имущество не превышаетъ той доли, которая, за отсутствіемъ завѣщанія, причиталась бы ему въ наслѣдство по закону.

Правило это имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе также въ томъ случаѣ, когда рукоприкладчикомъ или свидѣтелями являются не сами тѣ лица, въ пользу коихъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе, но ихъ супруги и родственники, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ линіяхъ до четвертой степени включительно, и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также находящіеся у нихъ подъ опекою, усыновившіе ихъ или ими усыновленные. 57, **55.**

Т. X ч. 1 ст. 1054 п. 1 и 2.
Пол. о нот. части ст. 76 и 76.
Сводъ гр. уз. губ. Прибал. ст. 2064 п. 4.
Франц. гр. ул. ст. 909 п. 2, 911 и 975.
Итал. гр. ул. ст. 769, 771—773.
Герм. гр. ул. ст. 2235.
Сакс. гр. ул. ст. 2076 и 2077.
Цюрих. гр. ул. ст. 2061 и 2062.
Австр. гр. ул. ст. 594—596.
Серб. гр. ул. ст. 444 и 445.
Калиф. гр. ул. ст. 792 и 793.

1397. Завѣщаніе, подписанное, въ качествѣ свидѣтелей, кѣмъ либо изъ лицъ, поименованыхъ въ статьяхъ 1395 и 1396, признается дѣйствительнымъ, если, за устраненіемъ ихъ подписи, на завѣщаніи окажется достаточное число другихъ, удовлетворяющихъ требованіямъ закона, свидѣтельскихъ подписей. 58, **56.**

Сакс. гр. ул. ст. 2076 и 2077.
Австр. гр. ул. ст. 594—596.
Цюрих. гр. ул. ст. 2062.
Калиф. гр. ул ст. 792.

Согласно ст. 76 Полож. о нотар. части и ст. 1036 т. X ч. 1, отдѣльныя въ нотаріальномъ завѣщаніи въ пользу самого нотаріуса распоряженія признаются недѣйствительными, но затѣмъ самое завѣщаніе въ прочихъ частяхъ остается въ силѣ. Что же касается рукоприкладчика и свидѣтелей, то ст. 1053 и 1054 п. 1 т. X ч. 1 ограничиваются указаніемъ, что лица, въ пользу которыхъ составляется завѣщаніе, не могутъ быть ни свидѣтелями, ни рукоприкладчиками. Судебная практика, не безъ нѣкотораго впрочемъ колебанія (рѣш. Общ. Собр. Сената по дѣлу Сидневой, въ Журн. Мин. Юст. 1864 г. кн. XII стр. 535), признаетъ недѣйствительными не только отдѣльныя завѣщательныя распоряженія въ пользу рукоприкладчика или свидѣтелей, но все завѣщаніе въ совокупности. Признавая, что правило, принятое ст. 76 Пол. о нот. ч. въ отношеніи нотаріусовъ, представляется болѣе справедливымъ, проектъ распространяетъ его какъ на рукоприкладчиковъ за завѣщателя, такъ и на свидѣтелей.

Мысль ст. 1396 пр. состоитъ въ томъ, что завѣщательное распоряженіе въ пользу опредѣленнаго лица, удостовѣренное этимъ же самымъ лицомъ въ качествѣ свидѣтеля, представляется сомнительнымъ въ виду заинтересованности свидѣтеля, хотя бы самъ по себѣ онъ былъ совершенно способенъ быть наслѣдникомъ или давать на судѣ свидѣтельскія показанія. Дѣло въ томъ только, что онъ заинтересованная сторона и если завѣщательное распоряженіе, сдѣланное въ его пользу, не подкрѣпляется достаточнымъ числомъ другихъ свидѣтелей или соблюденіемъ условій, закономъ установленныхъ (напр., собственноручностью завѣщанія), то оно должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ сомнительное, недостаточно удостовѣренное. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что если свидѣтель и безъ завѣщанія, въ силу закона, имѣлъ бы право получить въ наслѣдство не менѣе или даже болѣе того, что ему завѣщано, въ такомъ случаѣ нельзя считать его заинтересованнымъ въ охраненіи завѣщанія, и подпись его на завѣщаніи должна имѣть полную доказательную силу, а распоряженіе, сдѣланное въ его пользу, должно считать дѣйствительнымъ, насколько оно не превышаетъ доли, причитающейся ему въ наслѣдство по закону (ср. Герм. ст. 2235 ч. 2, Калиф. ст. 793).

Ст. 1054 п. 2 т. X ч. 1 и ст. 75 Пол. о нот. ч. устраняютъ также, первая: родственниковъ до четвертой и свойственниковъ до третьей степени, включительно, какъ разъяснено судебною практикою (р. С. 77/14. 74/125), а вторая: супруга, родственниковъ въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ— родственниковъ первыхъ четырехъ и свойственниковъ первыхъ трехъ степеней, а также находящихся у нотаріуса подъ опекою, усыновившихъ его или имъ усыновленныхъ. Сравнивая эти опредѣленія, нельзя не замѣтить слѣдующаго.

1) Супругъ несомнѣнно представляется болѣе близкимъ лицомъ, чѣмъ многіе родственники, а тѣмъ болѣе свойственники; опущеніе супруговъ въ п. 2 ст. 1054, по всей вѣроятности, составляетъ простой недосмотръ.

2) Ст. 76 Полож. о нотар. части, указывая на устраненіе родственниковъ до четвертой степени, вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ постановленіе объ устраненіи родственниковъ въ прямой линіи безъ ограниченія степеней. Имѣя въ виду возможность случаевъ нахожденія въ живыхъ родственниковъ по прямой линіи въ пятой степени родства, разсматриваемое опредѣленіе ст. 76 представляется полезнымъ удержать въ проектѣ.

3) Ст. 76 говоритъ еще объ устраненіи опекаемыхъ, усыновителей и усыновляемыхъ, о которыхъ ст. 1054 совершенно умалчиваетъ. Проектъ также устраняетъ означенныхъ лицъ, какъ въ виду близости ихъ, такъ равно и въ виду желательности единообразныхъ, по возможности, опредѣленій какъ гражданскихъ законовъ, такъ и Положенія о нотаріальной части.

На основаніи изложенныхъ соображеній и составлена ст. 1396 проекта.

Изъ правилъ, выраженныхъ въ ст. 1395 и 1396 пр., необходимо въ отношеніи *свидѣтелей* сдѣлать изъятіе для случаевъ, когда завѣщаніе окажется подписаннымъ достаточнымъ числомъ свидѣтелей, за устраненіемъ подписей свидѣтелей, назначенныхъ наслѣдниками (ст. 1396) или не имѣющихъ права быть свидѣтелями при завѣщаніи (ст. 1395). Въ этомъ случаѣ подписи этихъ послѣднихъ не имѣютъ существеннаго значенія, такъ какъ и безъ нихъ завѣщаніе оказывается удовлетворяющимъ требуемымъ закономъ формамъ, а потому нѣтъ основаній признавать недѣйствительными подобныя завѣщанія, что и выражено въ ст. 1397 проекта.

1398. Домашнее завѣщаніе, все написанное собственноручно завѣщателемъ и имъ подписанное, признается дѣйствительнымъ и безъ подписи свидѣтелей. Въ завѣщаніи должно быть означено время его совершенія. Собственноручное завѣщаніе можетъ быть изложено и въ видѣ дополненія или приписки на другомъ, нотаріальномъ или домашнемъ, завѣщаніи того же лица. 59, **57.**

Т. X ч. 1 ст. 1051, 1070.
Франц. гр. ул. ст. 970.
Итал. гр. ул. ст. 775.
Австр. гр. ул. ст. 578.
Серб. гр. ул. ст. 430.
Герм. гр. ул. ст. 2231 и 2.
Калиф. гр. ул. ст. 787.

Въ виду ходатайства судебныхъ мѣстъ о возможно большемъ упрощеніи формъ завѣщаній, установленныхъ нынѣ дѣйствующими законами (ср. Св. замѣч. №№ 537, 539, 540, 541 и др.), Коммисія признала нужнымъ подвергнуть обсужденію вопросъ, не слѣдуетъ ли, на ряду съ допускаемыми нынѣ и сохраняемыми въ проектѣ двумя видами завѣщаній, — домашними и нотаріальными, совершаемыми съ участіемъ свидѣтелей, — допустить, по примѣру большинства современныхъ законодательствъ, упрощенную форму *собственноручныхъ* или такъ называемыхъ олографическихъ завѣщаній, писанныхъ и подписанныхъ завѣщателемъ, безъ участія въ совершеніи ихъ какихъ либо посторонихъ лицъ.

Два Члена Коммисіи *А. Ф. Поворинскій и А. И. Лыкошинъ)* полагали *не включать въ проектъ правила о допущеніи олографическихъ завѣщаній.*

Большинство Членовъ Коммисіи находили, что опасенія, высказываемыя противъ олографическихъ завѣщаній, объясняются недостаточною оцѣнкою того факта, что завѣщанія этого рода дозволены закономъ и составляютъ обыденное явленіе быта и у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Финляндіи, и почти повсемѣстно на Западѣ Европы, напр., въ Германіи, Австріи, Франціи, Италіи, Швеціи, Бельгіи, Румыніи, Швейцаріи, Испаніи и даже въ Сербіи, населеніе которой едва ли грамотнѣе нашего. Въ протоколахъ Германской Коммисіи для второго чтенія проекта засвидѣтельствовано между прочимъ, что во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ олографическія завѣщанія дозволены закономъ, они составляютъ любимую и наиболѣе употребительную форму завѣщательныхъ распоряженій, форму простую, удобную, дешевую и никакихъ опасеній на практикѣ не вызывающую (Prot., т. V, стр. 327); изъ тѣхъ же протоколовъ видно, что разныя сомнѣнія и опасенія, заявленныя въ Коммисіи противъ этой формы, постепенно устранялись и уступали мѣсто сознанію необходимости допустить ее для цѣлаго ряда отдѣльныхъ завѣщательныхъ распоряженій (Prot., т. V, стр. 328, 357—365, 428, т. VI, стр. 397, 601), и, наконецъ, коммисія Рейхстага признала ее общею, обыкновенною формою завѣщанія для всей Германіи (Kommissionsbericht № 440с., стр. 16 и сл.). (Для Франціи см. Aubry et Rau, т. 7 § 668, прим. 1).

Возраженія противъ введенія у насъ олографическихъ завѣщаній мо-

гутъ возникать отъ недостаточной оцѣнки тѣхъ дѣйствительныхъ неудобствъ и опасностей, которыя сопряжены съ установленною дѣйствующимъ нынѣ закономъ формою домашнихъ завѣщаній. Эта обыкновенная у насъ форма завѣщаній происходитъ изъ тѣхъ временъ всеобщей безграмотности, когда завѣщанія по необходимости были устными, а потому и требовалось присутствіе при нихъ свидѣтелей и какого либо грамотнаго человѣка, отца духовнаго, игумена и т. п., который и писалъ и подписывалъ завѣщаніе.

Дозволеніе собственноручныхъ завѣщаній основывается на томъ общемъ правилѣ, что акты, собственноручно писанные и подписанные совершающимъ ихъ лицомъ, считаются вообще довольно прочными и надежными судебными доказательствами и, при настоящихъ условіяхъ быта, даже предпочитаются свидѣтельскимъ показаніямъ; правило это примѣняется и по смерти лица, подписавшаго актъ, когда, напримѣръ, къ его наслѣдникамъ предъявляются выданные имъ векселя, заемныя письма, росписки и т. п. Правда, всѣ такіе домашніе акты имѣютъ важный недостатокъ, состоящій въ томъ, что ихъ подлинность можетъ быть оспорена; но это недостатокъ общій, одинаково примѣнимый и къ собственноручнымъ, и ко всѣмъ прочимъ домашнимъ завѣщаніямъ; если считать его существеннымъ, то слѣдовало бы не допускать вообще домашнихъ завѣщаній и требовать, чтобы, по общему правилу, каждое завѣщаніе совершалось публичнымъ, судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, что едва ли у насъ возможно. Допуская же завѣщанія домашнія, нѣтъ основанія воспретить и собственноручныя завѣщанія.

По вопросу о способахъ удостовѣренія подлинности и законности акта собственноручныя завѣщанія ничѣмъ существенно не отличаются отъ предъявленныхъ по смерти лица векселей, заемныхъ писемъ и т. п. документовъ. Пока нѣтъ спора, судъ, въ порядкѣ охранительномъ, можетъ утвердить завѣщаніе къ исполненію по выслушаніи объясненій представившаго его наслѣдника, и этимъ путемъ будетъ разрѣшаться значительное большинство дѣлъ; въ случаѣ же спора судъ обратитъ дѣло къ общему исковому порядку, въ которомъ подлинность и законность акта будутъ подлежать повѣркѣ на общемъ основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ, письменныхъ или свидѣтелей, черезъ сличеніе почерковъ и т. д. Самый фактъ почти повсемѣстнаго дозволенія собственноручныхъ завѣщаній современными законодательствами показываетъ, что случаи подлога и спора о нихъ встрѣчаются на практикѣ рѣдко, потому что поддѣлать подъ чужую руку весь текстъ завѣщанія и рѣшиться предъявить такой вымышленный актъ лично въ судъ, — дѣло весьма трудное и рискованное. Нельзя упускать изъ виду, что поддѣлка всякихъ документовъ карается закономъ чрезвычайно строго.

Два обстоятельства могутъ породить сомнѣніе въ пользѣ олографическихъ завѣщаній, а именно: во первыхъ, возможность измѣненія (иногда до неузнаваемости) почерка наслѣдодателя и, во вторыхъ, возможныя необдуманность и поспѣшность при написаніи завѣщанія безъ свидѣтелей, когда наслѣдодатель дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты. Сила перваго обстоятельства ослабляется тѣмъ, что почеркъ мѣняется обыкновенно не вдругъ, но постепенно, и что въ большинствѣ случаевъ не представится затрудненій найти, для сличенія почерка, бумаги, писанныя несомнѣнно наслѣдодателемъ и притомъ одновременно съ завѣщаніемъ, — а второго — тѣмъ, что наслѣдодатель можетъ легко уничтожить собственноручное завѣщаніе, если найдетъ, что оно сдѣлано необдуманно или поспѣшно.

Собственноручныя завѣщанія, какъ форма наиболѣе простая и удобная, въ странѣ, достигшей извѣстной степени грамотности и образованія, несомнѣнно удовлетворяютъ существеннымъ потребностямъ быта. Практичность и соотвѣтствіе олографическаго завѣщанія нуждамъ гражданскаго

оборота не подлежать сомнѣнію. Развивающаяся у насъ грамотность создастъ этимъ завѣщаніямъ несомнѣнную будущность и обширный раіонъ примѣненія. Гражданское уложеніе должно пойти на встрѣчу этой потребности, не смущаясь нѣсколько преувеличенными опасеніями.

Затѣмъ, нѣтъ основанія стѣснять совершеніе олографическихъ завѣщаній установленіемъ для нихъ какихъ либо формальностей. Въ частности нѣтъ основанія требовать, чтобы эти завѣщанія содержали означеніе времени (года, мѣсяца и числа) или также и мѣста ихъ совершенія, такъ какъ подобное требованіе едва ли можетъ имѣть существенное значеніе въ смыслѣ гарантіи подлинности означенныхъ завѣщаній. Стѣснительность же такихъ требованій, при условіи, что несоблюденіе ихъ влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо стоитъ только завѣщателю по разсѣянности или иной причинѣ нарушить ту или другую изъ упомянутыхъ формальностей, и собственноручно написанное и подписанное имъ завѣщаніе, вопреки здравой логикѣ вещей, теряетъ всякую силу.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что важное значеніе собственноручныхъ завѣщаній заключается еще также и въ томъ, что ими, можно сказать, устраняется необходимость введенія особаго порядка совершенія письменныхъ завѣщаній *во время эпидемій, военныхъ дѣйствій*, плаванія на судахъ и тому подобныхъ исключительныхъ условіяхъ жизни.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ большинство Членовъ Коммисіи полагало необходимымъ *удержать въ проектѣ правило ст. 1398 о собственноручныхъ завѣщаніяхъ безъ свидѣтелей.*

Правило 2-й части статьи 1398 вытекаетъ само собой изъ смысла 1-й части, т. к. *приписки*, о конхъ идетъ рѣчь во 2-й части, удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ 1-й частью къ собственноручнымъ завѣщаніямъ, а то, что новое завѣщаніе написано не на отдѣльномъ листѣ бумаги, никакого юридическаго значенія не имѣетъ, равно какъ и то, что приписка сдѣлана на домашнемъ или нотаріальномъ завѣщаніи, ибо проводимое дѣйствующимъ законодательствомъ начало старшинства формъ проектомъ не воспринято.

1399. Домашнее завѣщаніе можетъ быть внесено на храненіе нотаріусу, въ опекунское или вотчинное установленіе и въ другія установленія, коимъ по закону предоставлено принимать завѣщанія на храненіе.

Въ пріемѣ завѣщанія на храненіе завѣщателю должна быть выдана росписка. 58.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ Варшавскіе присяжные повѣренные высказались (сводъ замѣч., № 60) въ пользу введенія въ русское законодательство формы, такъ называемаго, тайнаго завѣщанія (Франц. гражд. улож., ст. 976 и сл.).

Редакціонная Коммисія не усмотрѣла, однако, достаточнаго основанія для введенія этой формы на ряду съ тремя формами завѣщанія, извѣстными проекту, то есть нотаріальной, домашней (съ участіемъ свидѣтелей) и олографической. Но Коммисія не упускала изъ виду, что весьма желательно обезпечить завѣщателю возможность внести свое завѣщаніе, независимо отъ формы его, на храненіе въ установленія, представляющія гарантіи сохранности завѣщанія. Проектъ и въ редакціи 1902 года предусматриваетъ возможность отдачи завѣщанія на храненіе, постановляя въ статьѣ 1547, что установленія и лица, коимъ завѣщаніе отдано на храненіе, обязаны представить его въ судъ для утвержденія къ исполненію. Но и при наличности этого правила представляется не лишнимъ положительно указать въ проектѣ, что завѣщаніе можетъ быть отдано на хра-

ніе нотаріусу (полож. о нот. части, ст. 148 и слѣд.), или въ вотчинное установленіе и въ другія установленія, коимъ по закону предоставлено принимать завѣщанія на храненіе (напр., Опекунскій Совѣтъ Учр. Имп. Маріи, Канцелярія Совѣта и Попечительный Комитетъ Имп. Человѣколюб. Общ. — т. X ч. 1, ст. 1058) и что въ пріемѣ завѣщанія на храненіе выдается росписка.

1400. Нотаріальныя завѣщанія совершаются порядкомъ, для совершенія нотаріальныхъ актовъ установленнымъ. Въ отношеніи свидѣтелей и рукоприкладчиковъ, а равно въ отношеніи прочтенія завѣщаній, примѣняются постановленія, изложенныя въ статьяхъ 1391 и 1395—1397. 60, **59.**

Т. X ч. 1 ст. 1036, 1038, 1041.

1401. Подлиннымъ нотаріальнымъ завѣщаніемъ признается то, которое внесено въ актовую книгу.

Выпись, выданная установленнымъ порядкомъ, равносильна подлинному завѣщанію, внесенному въ актовую книгу.

При несходствѣ между этими двумя документами, преимущество отдается подлинному, насколько въ немъ не окажется, въ возбуждающихъ сомнѣніе мѣстахъ, подчистокъ или поправокъ, надлежащимъ образомъ не оговоренныхъ.

Выписи и копіи нотаріальнаго завѣщанія, при жизни завѣщателя, могутъ быть выдаваемы только ему самому или его повѣренному, уполномоченному на то особою довѣренностью. 61, **60.**

Т. X ч. 1 ст. 1039, 1040, 1042.

1402. Завѣщаніе, не признанное нотаріальнымъ, не теряетъ силы, если при совершеніи его соблюдены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя. 62, **61.**

Т. X ч. 1 ст. 1035[2].

Согласно ст. 1036 т. X ч. 1, проектъ не создаетъ особой формы для нотаріальныхъ завѣщаній, установляя, что они совершаются въ общемъ порядкѣ, для нотаріальныхъ актовъ установленномъ. Этимъ пріемомъ значительно сокращается и упрощается текстъ закона, а равно устраняются неизбѣжныя иначе повторенія.

Въ завѣщательномъ правѣ остается такимъ образомъ опредѣлить только тѣ особыя формальности, которыя должны быть соблюдаемы при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній. Проектъ не повторяетъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ формальностей, которыя упомянуты въ первой части десятаго тома. Сюда относятся слѣдующія правила.

1) Статья 1036[1] опредѣляетъ, что завѣщаніе совершается въ личномъ присутствіи завѣщателя. Правило это, относящееся одинаково какъ къ завѣщаніямъ нотаріальнымъ, такъ и къ завѣщаніямъ домашнимъ, помѣщено въ общихъ положеніяхъ, въ ст. 1381, и должно быть соблюдаемо при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, въ силу ст. 77 Полож. о нотар. части, подобно тому, какъ и нынѣ при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній соблюдаются правила о воспрещеніи завѣщаній совмѣстныхъ, о способности завѣщателя къ совершенію завѣщанія и т. п.

2) Статья 1037 т. X ч. 1 требуетъ присутствія *трехъ* свидѣтелей,

между тѣмъ какъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ признается достаточнымъ присутствіе двухъ свидѣтелей.

3) Статья 1039 опредѣляетъ, что завѣщателю, немедленно по подписаніи акта, выдается выпись при свидѣтеляхъ, которые удостовѣряютъ это своею подписью въ реестрѣ нотаріуса вслѣдъ за росписью завѣщателя.

Цѣль этого правила заключается въ томъ, чтобы предупредить вредныя послѣдствія порчи подлиннаго завѣщанія, остающагося въ книгахъ нотаріуса. Въ какой мѣрѣ нужно подобное правило? Имѣя въ виду: 1) что по ст. 96 Полож. о нотар. части всѣ сборы, а слѣдовательно и гербовый, уплачиваются до внесенія акта въ книгу; 2) что поэтому завѣщатель не имѣетъ никакого основанія уклоняться отъ полученія выписи и будетъ получать ее безъ особаго предписанія закона кромѣ тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда смерть, болѣзнь и т. п. обстоятельства воспрепятствуютъ полученію, и 3) что было бы несправедливо признавать недѣйствительнымъ нотаріальное завѣщаніе потому только, что завѣщатель не успѣлъ получить выписи, — проектъ не повторяетъ правила, изложеннаго въ ст. 1039 т. X ч. 1.

Затѣмъ, оказывается нужнымъ сохранить слѣдующія особенности нотаріальнаго порядка совершенія завѣщаній:

1) Свидѣтелями не должны быть лица, не могущія участвовать въ этомъ качествѣ при совершеніи домашнихъ завѣщаній, какъ и постановляетъ ст. 1088 т. X ч. 1; правило это необходимо включить въ законъ въ виду неполноты ст. 87 Полож. о нот. части. Проектъ распространяетъ это начало и на рукоприкладчиковъ за завѣщателя, которыми для большей гарантіи акта должны быть, какъ и при домашнихъ завѣщаніяхъ, лица, имѣющія качества имовѣрнаго свидѣтеля, между тѣмъ какъ по Полож. о нотар. части рукоприкладчикомъ за лицо, совершающее актъ, можетъ быть каждый безъ всякихъ ограниченій (ст. 113 Пол. о нот. части).

2) Ст. 105 Пол. о нот. части дозволяетъ совершеніе акта отъ имени безграмотнаго, съ прочтеніемъ его при отсутствіи свидѣтелей, между тѣмъ по силѣ того же Положенія при совершеніи завѣщанія, напр., отъ имени слѣпого, прочтеніе акта при свидѣтеляхъ признается безусловно обязательнымъ (ст. 106 Полож. о нот. части). Признавая послѣднее правило болѣе соотвѣтствующимъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ должны быть совершаемы завѣщанія, проектъ распространяетъ его на нотаріальныя завѣщанія безграмотныхъ.

3) Въ отношеніи нотаріальныхъ завѣщаній необходимо опредѣлить, какой актъ считается подлиннымъ завѣщаніемъ. Несомнѣнно, подлиннымъ завѣщаніемъ слѣдуетъ признать то, которое подписано завѣщателемъ и свидѣтелями, т. е. актъ, внесенный въ актовую книгу, какъ и опредѣляетъ ст. 1039 т. X ч. 1.

4) Актовыя книги могутъ утратиться, подвергнуться порчѣ, поддѣлкамъ и т. д. Чтобы дать завѣщателю возможность и со своей стороны принять мѣры къ сохраненію завѣщанія, ст. 1401 пр., согласно съ ст. 1040 т. X ч. 1, опредѣляетъ, что выпись, выданная установленнымъ порядкомъ, равносильна подлиннику и даже имѣетъ передъ нимъ преимущество, если въ возбуждающихъ сомнѣніе мѣстахъ на подлинномъ завѣщаніи окажутся подчистки или поправки, надлежащимъ образомъ не оговоренныя.

5) Ст. 1042 т. X ч. 1 опредѣляетъ, что «*вторичныя и послѣдующія выписи* нотаріальнаго завѣщанія, при жизни завѣщателя, могутъ быть выдаваемы только ему самому или его повѣренному, снабженному законною довѣренностью». Нѣтъ сомнѣнія, что лица, въ пользу которыхъ актъ совершенъ, при жизни завѣщателя, не могутъ получить выписи съ завѣщанія, такъ какъ права наслѣдниковъ возникаютъ не ранѣе смерти завѣщателя и

завѣщатель сохраняетъ безусловное право во всякое время отмѣнить свое завѣщаніе. Повѣренный можетъ получить выпись лишь въ томъ случаѣ, когда онъ *именно на то завѣщателемъ уполномоченъ*. Относительно редакціи ст. 1042 т. X ч. 1 нужно замѣтить, что *выписью* слѣдовало бы называть тотъ лишь списокъ акта, который выдается при совершеніи и который можетъ быть снабженъ исполнительною надписью; всѣ послѣдующіе списки слѣдовало бы называть копіями. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть различія между второю и послѣдующими выписями, съ одной стороны, и копіею акта, съ другой стороны. Дѣлая такое различіе, Полож. о нот. части впадаетъ въ ошибку, которую нѣтъ надобности повторять.

6) Могутъ быть случаи, когда завѣщаніе, по несоблюденію тѣхъ или другихъ правилъ Пол. нот., окажется неимѣющимъ силы нотаріальнаго акта, хотя съ формальной стороны оно и будетъ удовлетворять всѣмъ условіямъ домашнихъ завѣщаній. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ основаній не примѣнять къ завѣщаніямъ правила, выраженнаго въ ст. 460 Уст. гр. суд., т. е. не сохранять за завѣщаніемъ, не признаваемымъ нотаріальнымъ, силу завѣщанія домашняго, какъ опредѣляетъ и ст. 1035[2] т. X ч. 1.

1403. Домашнія завѣщанія (ст. 1387) лицъ, помѣщенныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ всякаго рода (больницахъ, госпиталяхъ, лазаретахъ), равно какъ въ богадѣльняхъ и другихъ домахъ призрѣнія, а также въ мѣстахъ заключенія и карантинахъ, могутъ быть совершены при наличности лишь одного свидѣтеля, если таковымъ свидѣтелемъ является завѣдующій тѣмъ установленіемъ, въ коемъ завѣщатель находится, либо состоящій при установленіи священникъ, или врачъ, или дежурный офицеръ, или сестра милосердія. Если же завѣщатель неграмотенъ или не можетъ подписаться, вслѣдствіе физическаго недостатка или болѣзни, то завѣщаніе должно быть подписано еще однимъ изъ означенныхъ лицъ въ качествѣ рукоприкладчика за завѣщателя.

При перевозкѣ больныхъ и раненыхъ во время военныхъ дѣйствій, свидѣтелями и рукоприкладчиками могутъ быть также командиръ и коммиссаръ военно-санитарнаго транспорта. **63, 62.**

Т. X ч. 1 ст. 1081 и 1082.

Сводъ воен. пост. 1869 г. ч. IV кн. XVI (изд. 1893 г.) ст. 281, 918 и 999.

Высоч. утвержд. 25 Янв. 1865 г. Уст. о морск. воен. госпит. (Полн. собр. зак. 1865 г. № 41719) ст. 189.

Инстр. по управл. лечебн. завед. вѣдом. Мин. Вн. Дѣлъ (Собр. узак. и расп. Правительства 1894 г. № 114 ст. 825) ст. 20 и. 11 и ст. 92.

Ст. 1071 — 1082[1] т. X ч. 1 предусматриваютъ такія духовныя завѣщанія, для которыхъ установленъ *особый* порядокъ ихъ совершенія, отличный отъ общаго. Сюда относятся: 1) завѣщанія *походныя* (совершенныя «въ походѣ», «во время похода»; т. X ч. 1 ст. 1071, 1072, 1074 — 1076), 2) завѣщанія на *купеческихъ судахъ* (т. X ч. 1 ст. 1073, 1074 — 1076), 3) завѣщанія *сельскихъ обывателей* и *обывателей казачьихъ поселеній* (т. X ч. 1 ст. 1082[1]), 4) завѣщанія *госпитальныя* (больничныя, лазаретныя; т. X ч. 1 ст. 1081), 5) завѣщанія, совершенныя русскими подданными *за границею* (т. X ч. 1 ст. 1077 и 1078; ср. также т. XI ч. 2, Уст. конс. ст. 2, 12, 16, 75 и 80).

Допущеніе закономъ *особенныхъ завѣщаній* объясняются особенностями быта, исключительностью положенія и обстановки лица, совершающаго завѣщаніе. Въ виду сего надлежитъ подробно разсмотрѣть вопросъ объ особенныхъ завѣщаніяхъ и обсудить, насколько на ряду съ установляемыми проектомъ формами завѣщанія необходимо ихъ существованіе раз-

нообразныхъ формъ особенныхъ завѣщаній, признаваемыхъ нынѣ дѣйствующимъ закономъ.

I. *Походныя завѣщанія* (т. X ч. 1 ст. 1071, 1072, 1074 — 1076).

Въ иностранныхъ законодательствахъ существуютъ также особенныя завѣщанія (begünstigte, priviliegirte Testamente, nuncupative will), обнимающія случаи составленія завѣщанія при исключительныхъ обстоятельствахъ, напр., въ мѣстности, пораженной заразительной болѣзнью, или же относящіяся ко всѣмъ вообще случаямъ внезапной опасности смерти, Герм. (ст. 2248); ср. Прусск. земск. пр. I, 12 §§ 198 — 207 и § 44 Reichs-Militärgesetz 2 Mai 1874, а также §§ 4—12 Ges. betref. die Befugniss der Auditeure..., 8 Juni 1860; Австр. ул., ст. 597 — 600; Франц. ул., ст. 981 — 998; Итал. ул., ст. 789 — 803; Сакс. ул., ст. 2109 — 2114; Цюр. ул., ст. 2066 — 2070; Герм. ул., ст. 2249 — 2253; Сербск. ул., ст. 446 и 447; Калиф. ул., ст. 796 — 799).

Не смотря на разнообразіе относящихся сюда постановленій, въ нихъ можно прослѣдить какъ извѣстное сходство, такъ и весьма существенное, рѣзко выдѣляющееся, отличіе. Сходство заключается въ томъ, что во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ, гдѣ бы ни излагались постановленія объ особенныхъ завѣщаніяхъ, въ общихъ ли правилахъ или также въ особыхъ узаконеніяхъ (завѣщанія военнослужащихъ, въ Германіи, Австріи), дѣйствіе особыхъ завѣщаній ограничивается всегда болѣе или менѣе краткимъ срокомъ, исчисляемымъ обыкновенно со времени вступленія завѣщателя въ обыкновенныя житейскія условія, причемъ само собою разумѣется, что въ случаѣ смерти завѣщателя при исключительныхъ обстоятельствахъ, обусловливающихъ законность составленія особеннаго завѣщанія, таковое остается въ силѣ. Упомянутое же выше существенное различіе касается самой законодательной политики въ разсматриваемомъ вопросѣ и даетъ возможность раздѣлить указываемыя иностранныя законодательства на двѣ группы: *романскую* (Франц. и Итал.) и *германскую* (Прусск., Герм., Цюр., Сакс., Австр. и Сербск.). Основная мысль законодательствъ первой группы заключается въ томъ, чтобы приблизить, насколько возможно при исключительныхъ обстоятельствахъ, порядокъ совершенія особыхъ завѣщаній къ обряду совершенія публичныхъ завѣщаній и сохранить такимъ образомъ за первыми все значеніе послѣднихъ. Отсюда получается весьма нежелательная при данныхъ обстоятельствахъ чрезмѣрная формальность составленія подобныхъ завѣщаній, дѣйствіе которыхъ при всемъ томъ ограничивается опредѣленнымъ, довольно краткимъ срокомъ.

Наши постановленія о походныхъ завѣщаніяхъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, имѣютъ весьма много общаго съ правилами Франц. ул. и мѣстами представляютъ даже буквальное, хотя и весьма неудовлетворительное въ редакціонномъ отношеніи заимствованіе. Несмотря на сходство цѣли, они отличаются отъ французскихъ тѣмъ, что въ послѣднихъ особенное походное завѣщаніе теряетъ силу, когда завѣщатель возвращается въ обычныя условія жизни; у насъ же дѣйствительность такого завѣщанія не обусловлена ни опредѣленнымъ срокомъ, ни обстоятельствами смерти завѣщателя. Далѣе, у насъ завѣщаніе, сдѣланное на военномъ суднѣ, можетъ быть отдано на храненіе начальнику судна или старшему по немъ вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ и чиновникомъ, причемъ завѣщаніе должно быть отдано при двухъ свидѣтеляхъ и подписано завѣщателемъ и лицами, кому отдано на сохраненіе. Какимъ же образомъ оно можетъ быть отдано на храненіе двумъ лицамъ совмѣстно? Какую роль играютъ 2 свидѣтеля, не *подписывающіе завѣщанія*, но *присутствующіе при отдачѣ его на сохраненіе*? Разгадка этихъ несообразностей кроется въ томъ, что редакторы закона 1 Окт 1831 г. объ этихъ завѣщаніяхъ неправильно передали французскій терминъ «recevoir un testament» выраженіемъ «отдать завѣщаніе на

сохраненіе», вслѣдствіе чего весь обрядъ совершенія завѣщанія вылился въ какую то невѣдомую нашимъ законамъ странную форму.

Иностранныя законодательства германскаго типа и не стараются найти равносильный суррогатъ для замѣны общаго публичнаго обряда совершенія завѣщаній, при исключительныхъ обстоятельствахъ. Напротивъ того, законодательства эти значительно понижаютъ въ семъ случаѣ формальныя требованія, предъявляемыя ими къ завѣщаніямъ общаго порядка, ограничивая лишь дѣйствіе особыхъ завѣщаній опредѣленнымъ срокомъ.

Со введеніемъ собственноручныхъ завѣщаній и значительнымъ упрощеніемъ совершенія домашнихъ завѣщаній, слѣдовать примѣру германскихъ законодательствъ и идти по пути дальнѣйшихъ послабленій обрядовой стороны завѣщательнаго права едва ли возможно и желательно. Пришлось бы ввести словесныя завѣщанія, которыя вообще не допускаются ни дѣйствующимъ закономъ (ст. 1023 т. X ч. 1), ни проектомъ (ст. 1387 и сл.) и притомъ, составляемыя въ исключительной обстановкѣ, имѣютъ весьма мало шансовъ на достовѣрность.

Поэтому Коммисія полагаетъ, что всякая регламентація въ общемъ гражданскомъ уложеніи особыхъ походныхъ завѣщаній представляется совершенно излишней. Если бы практика доказала необходимость или полезность подобнаго рода завѣщаній, то начертаніе соотвѣтствующихъ правилъ можетъ составить задачу и предметъ особыхъ узаконеній.

II. *Завѣщанія на купеческихъ судахъ* (ст. 1073 т. X ч. 1). Проектъ устраняетъ дѣйствующія правила о совершеніи домашнихъ завѣщаній на купеческихъ судахъ, какъ правила безполезныя, въ виду того, что они требуютъ участія въ составленіи завѣщанія большаго числа лицъ, чѣмъ при составленіи обыкновенныхъ завѣщаній.

III. *Завѣщанія сельскихъ обывателей и обывателей казачьихъ поселеній* (т. X ч. 1 ст. 1082[1]). Объ этихъ завѣщаніяхъ будетъ сказано ниже при ст. 1506 проекта.

IV. *Госпитальныя завѣщанія* (т. X ч. 1 ст. 1081; Инструкція по управл. лечебн. завед. Мин. Внутр. Дѣлъ ст. 26 п. 11 и ст. 92, Собр. уз. и расп. прав. 1894 г. № 114 ст 825, Св. воен. пост. 1869 г. ч. IV кн. XVI, изд. 1893 г., ст. 281, 918 и 999, Уст. о морск. воен. госп. 6 Окт. 1858 г., ст. 111 и 144, П. с. з. 1858 г. № 33601, Выс. утв. 25 Янв. 1865 г. Уст. о морск. воен. госпит. ст. 139, П. с. з. 1865 г. № 41719).

Въ иностранныхъ законодательствахъ не встрѣчается какого либо особаго порядка совершенія завѣщаній лицами, пользующимися врачебною помощью въ лечебныхъ заведеніяхъ. Правда, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ въ числѣ постановленій о такъ называемыхъ походныхъ завѣщаніяхъ содержатся также постановленія о совершеніи завѣщаній больными и ранеными, но сущность дѣла отъ этого не измѣняется, такъ какъ завѣщатели должны принадлежать къ тому кругу лицъ, на которыхъ дѣйствіе походныхъ завѣщаній распространяется, т. е. къ числу военнослужащихъ, и находиться въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и вполнѣ здоровыя привилегированныя лица, т. е. принадлежать къ составу войскъ, приведенныхъ на военное положеніе. Мѣняется лишь нѣсколько обстановка совершенія завѣщанія въ виду пребыванія завѣщателя на излеченіи въ военнопоходномъ лазаретѣ.

Правило ст. 1081 т. X ч. 1 о госпитальныхъ завѣщаніяхъ, ведущее свое происхожденіе отъ закона 1831 г. и повторенное въ Св. воен. пост. 1859 г. (ч. II кн. I, ст. 2223), а также, съ небольшими измѣненіями, въ (ст. 281, 918, 999) XVI кн. Св. воен. пост. 1869 г. (изд. 2-е 1893 г.) и въ *Уст. о морск. воен. госп.* 1858 г. (ст. 111, 118, 144, Полн. собр. зак. № 33601), не-

сомнѣнно заимствовано, на ряду съ другими положеніями сего закона объ особыхъ завѣщаніяхъ, изъ французскаго права.

Смыслъ, значеніе и цѣль особыхъ госпитальныхъ правилъ для составленія завѣщаній въ нашемъ законодательствѣ уловить довольно трудно. Самая редакція этихъ правилъ отличается неясностью и неопредѣленностью. Изъ постановленія ст. 1081 т. X ч. 1 нельзя придти къ положительному заключенію, обязаны ли госпитальныя власти (дежурный врачъ, дежурный офицеръ, госпитальный священникъ) свидѣтельствовать (подписывать), по требованію больного, духовное его завѣщаніе, или не обязаны. Редакція ст. 281 кн. XVI Св. воен. пост. нѣсколько иная и, повидимому, *возлагаетъ на госпитальныя власти обязанность утверждать завѣщанія больныхъ своимъ подписаніемъ*, если само собою разумѣется, къ тому не имѣется законныхъ препятствій (срав. также ст. 918).

То же слѣдуетъ замѣтить и по отношенію къ ст. 92 Инструкціи по упр. лечеб. завед. М. В. Д., которая уже положительно возлагаетъ, по крайней мѣрѣ на смотрителя, обязанность присутствовать при составленіи больными духовныхъ завѣщаній и подписывать такія вмѣстѣ съ священникомъ и дежурнымъ врачемъ.

Затѣмъ, законъ для дѣйствительности госпитальнаго завѣщанія требуетъ только, чтобы завѣщаніе было *подписано* госпитальными властями, но не завѣщателемъ, хотя бы онъ могъ это сдѣлать, что даетъ возможность составленія госпитальнаго завѣщанія даже безъ вѣдома о томъ завѣщателя.

Допускаемыя въ приведенномъ законѣ, въ видѣ исключенія, къ свидѣтельству, по желанію больнаго, *другія лица, не принадлежащія къ госпиталю*, должны быть *обычными свидѣтелями* составленія *домашнихъ* духовныхъ завѣщаній въ госпиталяхъ, наравнѣ съ прочими случаями совершенія подобнаго рода завѣщаній по общему порядку. Участіе въ составленіи домашняго завѣщанія *непремѣнно* начальства госпиталя можетъ только безъ нужды стѣснить свободу больныхъ въ изъявленіи послѣдней воли. Наши законы о госпитальныхъ завѣщаніяхъ, благодаря формализму ихъ, остаются въ большинствѣ случаевъ мертвой буквой, такъ какъ, не смотря на болѣе чѣмъ 70-ти лѣтнее ихъ существованіе и всѣ вышеуказанные ихъ недостатки, судебная практика по разсматриваемому вопросу почти совершенно отсутствуетъ. Нѣтъ, казалось бы, достаточно уважительныхъ причинъ не дозволять лицамъ, находящимся на излеченіи въ госпиталяхъ и вообще въ лечебныхъ заведеніяхъ всякаго рода, составлять *собственноручныя* или *домашнія духовныя завѣщанія* по общему установленному въ законѣ порядку.

Но затѣмъ нельзя упускать изъ виду, что дома всякій можетъ во всякое время, хотя бы ночью, призвать свидѣтелей и сдѣлать завѣщаніе. Въ лечебныя заведенія доступъ посторонникъ лицамъ открытъ лишь въ извѣстные часы (ср. Сводъ воен. пост. кн. XVI ст. 279, Инстр.. 1894 г. по управ. леч. зав. Мин. Вн. Дѣлъ ст. 125,—Собр. уз. и расп. прав. № 114 ст. 825). Поэтому необходимо постановить, что должностныя лица, которымъ доступъ всегда открытъ, должны явиться по зову лица, помѣщеннаго въ больницу, и отъ участія въ составленіи завѣщанія отказаться не въ правѣ. Обязательное участіе въ составленіи завѣщанія больнымъ госпитальныхъ властей, въ качествѣ свидѣтелей или рукоприкладчиковъ за завѣщателя, представляется необходимымъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда больной затрудняется пригласить въ свидѣтели посторонникъ лицъ за неимѣніемъ друзей, знакомыхъ, родныхъ, или по причинѣ особой обстановки составленія завѣщанія, напр., въ походномъ госпиталѣ или на привалѣ военно-санитарнаго транспорта.

Самый порядокъ составленія завѣщаній лицами, находящимися на

влеченіи въ госпиталяхъ и другихъ лечебныхъ заведеніяхъ, нѣтъ основанія дѣлать болѣе стѣснительнымъ, чѣмъ общій порядокъ совершенія домашнихъ завѣщаній. Наоборотъ, казалось бы, для этихъ именно завѣщаній слѣдуетъ установить облегчительныя правила. При участіи въ составленіи завѣщанія должностныхъ лицъ госпиталя (смотрителя, священника, врача, дежурнаго офицера, сестры милосердія), для дѣйствительности завѣщанія вполнѣ достаточно только *двухъ* подписей, хотя бы завѣщатель былъ неграмотенъ.

Дѣйствіе особыхъ завѣщаній ограничивается въ иностранныхъ законодательствахъ болѣе или менѣе краткимъ срокомъ, исчисляемымъ со времени вступленія завѣщателя въ обыкновенныя житейскія условія. По существу, въ подобномъ ограниченіи нѣтъ надобности. Если завѣщаніе составлено въ больницѣ при нормальныхъ условіяхъ, безъ всякаго воздѣйствія на волю завѣщателя, то нѣтъ основанія не считать это завѣщаніе дѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, когда завѣщатель по выходѣ изъ больницы умретъ по истеченіи срока, назначеннаго въ законѣ для дѣйствительности завѣщанія. Если же завѣщатель находился въ такихъ условіяхъ, которыя его принуждали прямо или косвенно къ совершенію завѣщанія, то завѣщатель всегда имѣетъ возможность на другой же день послѣ выхода изъ больницы отмѣнить прежнее и составить новое завѣщаніе. Требовать же отъ завѣщателя непремѣнно совершенія новаго завѣщанія черезъ опредѣленный срокъ (напр., мѣсяцъ) послѣ выхода его изъ больницы—излишняя формальность.

На основаніи изложенныхъ соображеній и составлена ст. 1403 пр., которая правила о госпитальныхъ (больничныхъ, лазаретныхъ) завѣщаніяхъ распространяетъ также и на завѣщанія лицъ, находящихся въ *богадѣльняхъ* и другихъ *домахъ призрѣнія* (ср. т. X ч. 1 ст. 1082), въ *мѣстахъ заключенія* и *карантинахъ*.

1404. Русскій подданный за границею можетъ совершить домашнее завѣщаніе по правиламъ сего уложенія.

Онъ можетъ также совершить завѣщаніе у консула по правиламъ, для совершенія нотаріальныхъ завѣщаній постановленнымъ. Такое завѣщаніе признается нотаріальнымъ. 64, **63.**

Т. X ч. 1 ст. 1078.

1405. Русскій подданный за границею можетъ совершить завѣщаніе и по законамъ той страны, гдѣ онъ находится. Словесное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы оно и допускалось законами той страны, гдѣ завѣщатель находился. 65, **64.**

Т. X ч. 1 ст. 1077.

V. Завѣщанія, совершаемыя русскими подданными за границею (т. X ч. 1 ст. 1077, 1078; т. XI ч. 2, Уст. конс. ст. 2, 12, 16, 75 и 80).

По общему правилу, признаваемому и нашимъ законодательствомъ, формальная или обрядовая сторона актовъ и сдѣлокъ опредѣляется законами мѣста ихъ совершенія (locus regit actum). Это правило примѣняется въ особенности къ тѣмъ актамъ или сдѣлкамъ, которые совершаются въ подлежащихъ правительственныхъ, судебныхъ или нотаріальныхъ установленіяхъ, потому что эти установленія, въ отношеніи формъ и обрядовъ своей официальной дѣятельности, естественно обязаны руководствоваться законами своей мѣстности. Что же касается сдѣлокъ, *домашнимъ порядкомъ* совершаемыхъ, то въ отношеніи ихъ правило «locus regit actum» имѣетъ характеръ факультативный въ томъ смыслѣ, что отъ усмотрѣнія сторонъ зависитъ совершить сдѣлку по обрядамъ и формамъ мѣста ея совер-

шенія или того мѣста, гдѣ сдѣлка будетъ подлежать исполненію. Такимъ образомъ, если завѣщаніе совершается за границею, но подлежитъ исполненію въ Россіи, оно можетъ быть совершено или по формамъ и обрядамъ русскимъ, согласно съ законами мѣста исполненія, или по обряду той страны, гдѣ завѣщатель находится (т. X ч. 1 ст. 1077). Явка такого завѣщанія въ русскомъ консульствѣ или миссіи, не считается необходимою (р. С. 82/130). Только словесныя завѣщанія, какъ не допускаемыя по общимъ законамъ Имперіи (т. X ч. 1 ст. 1023), признаются въ предѣлахъ дѣйствія этихъ законовъ недѣйствительными, хотя бы они совершены были за границею въ такой мѣстности, гдѣ законъ ихъ дозволяетъ (касс. рѣш. 1875 г. № 749).

Эти начала и положены въ основаніе ст. 1404 и 1405 проекта.

Что касается *обряда совершенія завѣщаній у консула*, то въ этомъ отношеніи проектъ существенно отступаетъ отъ дѣйствующаго закона.

Постановленія о немъ, заключающіяся въ Уст. Конс., т. XI ч. 2, ст. 2, 12, 16, 75 и 80, изд. 1893 г. (см. П. с. з. 1858 г. № 33944) отличаются большою неопредѣленностью, объясняющейся отчасти сложностью представлявшейся составителямъ Устава задачи опредѣлить, соображаясь съ существующими за границею правилами о составленіи завѣщаній, такой обрядъ совершенія завѣщаній, составляемыхъ русскими подданными за границей, который могъ бы замѣнить собою крѣпостную форму завѣщаній. Не упуская изъ виду этой послѣдней формы, составители Устава консульскаго не могли конечно не обратить вниманія на распространенный за границею видъ неформальныхъ домашнихъ завѣщаній, называемыхъ *олографическими или собственноручными*, для дѣйствительности которыхъ не требуется иныхъ условій, кромѣ написанія сполна рукою завѣщателя (Франц. ул. ст. 970; Австр. ул. ст. 578).

Предоставляя консуламъ нотаріальную, а также судебную власть (сравн. ст. 2 и 107 Уст.), составители Устава консульскаго могли равнымъ образомъ почерпнуть для установленія обряда совершенія консульскихъ завѣщаній, замѣняющихъ собою крѣпостныя, болѣе упрощенную форму *судебныхъ завѣщаній*, существующую въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ и соединяющуюся съ принятіемъ судебнымъ мѣстомъ составленнаго завѣщанія на храненіе (Австр. ул. 1811 г., ст. 587, 588; Прусск. земск. пр., 1, 12, ст. 66, 100—103, 104—112).

Нѣкоторое отраженіе подобныхъ завѣщательныхъ формальностей можно наблюдать и въ постановленіяхъ о совершеніи завѣщаній нашего Устава консульскаго, но отраженіе недостаточно ясное и лишенное опредѣленныхъ очертаній.

Удерживать на будущее время сложныя и неопредѣленныя правила Устава консульскаго о завѣщаніяхъ едва ли возможно, тѣмъ болѣе, что эти правила въ значительной степени построены на старой крѣпостной формѣ совершенія завѣщаній, которая въ настоящее время, за введеніемъ Пол. о нот. на всемъ пространствѣ Имперіи, потеряла всякое практическое значеніе. Съ другой стороны нѣтъ сомнѣнія, что русскимъ подданнымъ, пребывающимъ за границею, должно быть предоставлено право совершать завѣщанія у консула, такъ какъ русскій подданный можетъ весьма часто не знать порядка совершенія завѣщаній въ той мѣстности, гдѣ онъ находится, причемъ самое ознакомленіе съ завѣщательными формами можетъ оказаться затруднительнымъ по незнанію языка страны.

На основаніи изложенныхъ соображеній проектъ, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, *подчиняетъ совершеніе завѣщаній у консула дѣйствію правилъ, для нотаріальныхъ завѣщаній постановленныхъ* (ст. 1404 ч. 2 проекта).

ГЛАВА III.

Содержаніе завѣщаній.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Общія положенія.

1406. **Завѣщательное распоряженіе можетъ состоять въ предоставленіи имущества въ собственность, въ установленіи въ немъ пользовладѣнія или иныхъ вотчинныхъ правъ. Въ завѣщаніе могутъ быть включены и другія всякаго рода распоряженія, не противныя закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку.**

Завѣщатель можетъ возложить на лицо, коему онъ предоставляетъ имущество, исполненіе какого либо обязательства въ пользу другого лица.

66, **65.**

Т. X ч. 1 ст. 1011 и 1086.

На вопросъ, какія распоряженія завѣщатель можетъ включить въ свое завѣщаніе, западно-европейскія гражданскія уложенія, опредѣляя содержаніе завѣщанія, отвѣчаютъ: можно *назначить наслѣдника, сдѣлать отказъ* и *установить фидеикоммисъ*. Таковы исторически сложившіяся формы распоряженій на случай смерти, завѣщанныя Западу Римомъ и сохраненныя почти повсюду въ уложеніяхъ. Но рядомъ съ этими формами уложенія, излагая вотчинное и обязательственное права, указываютъ, какія и въ какомъ объемѣ вотчинныя и обязательственныя права могутъ быть установлены завѣщаніемъ.

Въ русскомъ правѣ вопросъ о содержаніи завѣщанія ставится нѣсколько иначе. При отсутствіи различія между наслѣдниками и отказопринимателями (легатаріями) нѣтъ основаній помѣщать въ главѣ о содержаніи завѣщанія опредѣленій о томъ, кто и въ какой мѣрѣ признается наслѣдникомъ или отказопринимателемъ (легатаріемъ). Что же касается до фидеикоммиса, то, при совершенной неизвѣстности дѣйствующему законодательству фидеикоммиса, «какъ отдѣльнаго учрежденія гражданскаго права», институтъ этотъ подошелъ у насъ подъ общую категорію условныхъ завѣщательныхъ распоряженій, какъ и смотритъ на него наша судебная практика (ср. р. С. 79/27). Такимъ образомъ западно-европейскіе типы завѣщательныхъ распоряженій: *назначеніе наслѣдника, легатъ* и *фидеикоммисъ* не могли войти въ главу русскаго проекта о содержаніи завѣщанія. Русскихъ же типовъ завѣщательныхъ распоряженій наша исторія не выработала.

Пришлось поэтому отказаться отъ мысли о типахъ завѣщательныхъ распоряженій и въ главѣ о содержаніи завѣщанія остановиться на *анализѣ самаго завѣщательнаго распоряженія*. Въ немъ нельзя было не замѣтить составныхъ частей существенныхъ (essentialia) и случайныхъ (accidentalia). Къ числу первыхъ относится ученіе о лицѣ, въ пользу котораго завѣщательное распоряженіе дѣлается, и ученіе объ имуществѣ, которое завѣщательнымъ распоряженіемъ назначается лицу; къ числу вторыхъ (случайныхъ) частей завѣщательнаго распоряженія относится ученіе о придаточныхъ опредѣленіяхъ (conditio, dies et modus).

Въ началѣ главы о содержаніи завѣщаній помѣщается общая статья.

постановляющая, примѣнительно къ ст. 1011 т. X ч. 1 (ср. также ст. 1029 и 1086 т. X ч. 1), что въ завѣщаніе могутъ быть включены всякаго рода, не противныя закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку, распоряженія завѣщателя о своемъ имуществѣ, причемъ въ статьѣ указаны, въ видѣ примѣра, наиболѣе важныя изъ этихъ распоряженій.

Ст. 1406 пр. имѣетъ значеніе и смыслъ, какъ общее руководящее начало, указывающее точку зрѣнія закона. Смыслъ статьи тотъ, что завѣщатель можетъ сдѣлать всякаго рода распоряженія объ имуществѣ. Свобода распоряженій есть такимъ образомъ общее правило, устраняемое лишь настолько, насколько имѣется законъ, именно ограничивающій эту свободу.

Свобода завѣщательныхъ распоряженій можетъ выразиться въ назначеніи условій и сроковъ, какъ это и признается судебною практикою въ отношеніи дѣйствующаго законодательства (см. р. С. 82/63, 79/27, 76/460, 75/322 и 1073, 71/648, 69/816; К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 §§ 64, 65, 66).

Общія правила объ условіяхъ, о видахъ и послѣдствіяхъ ихъ помѣщены въ общей части сего уложенія (см. пр. ст. 72 и сл.); излагать ихъ въ завѣщательномъ правѣ, какъ сдѣлано въ Австр. ул. (ст. 696—703), было бы неправильно, потому что условія вносятся во всякаго рода сдѣлки, въ особенности въ договоры.

Въ наслѣдственномъ правѣ X т. 1 ч. не упоминается объ условіяхъ. Такимъ образомъ по дѣйствующему законодательству всѣ сюда относящіеся вопросы разрѣшаются согласно общимъ началамъ; въ изъятіяхъ изъ общихъ началъ законъ не усматриваетъ надобности. На необходимость подобныхъ изъятій не указываетъ, сколько извѣстно, и наша судебная практика.

Въ иностранныхъ законодательствахъ постановленія объ условіяхъ въ большей или меньшей мѣрѣ налагаются и въ завѣщательномъ правѣ (см. Сакс. ул. ст. 2117—2154, Австр. ст. 696—703, Итал. ст. 848—856, Франц. ст. 900 и 1040, пр. Лорана ст. 774 и 822, Герм. ст. 2074, 2075 и 2076). Цюр. ул. въ завѣщательномъ правѣ объ условіяхъ совсѣмъ не говоритъ.

По внимательномъ разсмотрѣніи какъ означенныхъ выше, такъ и всѣхъ прочихъ уложеній, которыя имѣлись въ виду при работахъ Коммисіи, нельзя не сдѣлать слѣдующаго вывода: если изъ помѣщаемыхъ иностранными уложеніями въ завѣщательномъ правѣ постановленій объ условіяхъ исключить: 1) правила, относящіяся по существу и у насъ относимыя къ общей части уложенія, и 2) тѣ мелкія, выросшія изъ римской практики особенности, отъ которыхъ отказались и составители Герм. ул. (см. Mot. т. V стр. 16—23),—то останется три вопроса, относительно которыхъ возникаетъ сомнѣніе, не слѣдуетъ ли ихъ оговорить въ наслѣдственномъ правѣ. Вопросы эти слѣдующіе: 1) cautio Muciana, 2) трансмиссія условныхъ правъ и 3) вліяніе на силу завѣщательныхъ распоряженій условій невозможныхъ и недозволенныхъ.

1) Cautio Muciana предвидитъ слѣдующіе случаи. Напримѣръ, назначаю А наслѣдникомъ, если онъ не откроетъ питейнаго дома, дома терпимости и т. д. Дѣйствіе, несовершеніемъ котораго обусловлено право А, можетъ быть совершено въ теченіе всей жизни А и притомъ выражено въ формѣ условія отлагательнаго. Такое завѣщательное распоряженіе можно исполнить при жизни А, только переиначивъ его, т. е. признавъ, что завѣщатель сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: назначаю А наслѣдникомъ, но съ тѣмъ, что если онъ откроетъ питейный домъ и т. д., то теряетъ наслѣдство. Другими словами, необходимо распоряженіе, сдѣланное подъ отлагательнымъ условіемъ, превратить въ распоряженіе, сдѣланное подъ отмѣнительнымъ условіемъ.

Такое превращеніе и предписываютъ ул. Сакс. (ст. 2147), Итал. (ст. 855) и Герм. (ст. 2075), причемъ по Сакс. и Итал. наслѣдникъ обязывается

дать обезпеченіе на случай, если онъ утратитъ право на наслѣдство; Германское уложеніе такого обезпеченія не требуетъ. Имѣя въ виду: 1) что предусматриваемые случаи принадлежатъ, несомнѣнно, къ числу рѣдкихъ; 2) что, казалось бы, судъ, разъясняя волю завѣщателя, и безъ указанія закона придетъ къ выводу о необходимости разсматривать подобныя условія, какъ условія отмѣнительныя, и 3) что нѣтъ основанія для подобныхъ рѣдкихъ случаевъ установлять особыя правила о представленіи обезпеченія, проектъ не содержитъ правилъ о cautio Muciana.

2) Иностраныя законодательства опредѣляютъ, что наслѣдникъ или легатарій, назначенный подъ отлагательнымъ условіемъ, не только долженъ пережить завѣщателя, но и дожить до наступленія условія. Если надѣленный до наступленія условія не доживетъ, то завѣщательное распоряженіе утрачиваетъ силу, и такимъ образомъ право не завѣщанное не переходитъ къ наслѣдникамъ надѣленнаго лица: трансмиссія не имѣетъ мѣста Сакс. ст. 2144 и 2149, Австр. ст. 703, Герм. ст. 2074, Итал. ст. 853, Франц. ст. 1040, пр. Лорана ст. 822).

По общимъ началамъ обязательственнаго права, смерть лица, которому принадлежитъ условное право, не прекращаетъ этого послѣдняго: условное право переходитъ къ наслѣдникамъ умершаго.

Въ виду того: 1) что въ силу условнаго завѣщательнаго распоряженія наслѣдникъ, съ принятіемъ наслѣдства, пріобрѣтаетъ право, хотя и условное, со времени открытія наслѣдства (ст. 1512), и 2) что по дѣйствующимъ законамъ, какъ разъяснено судебною практикою, условное право не прекращается со смертью условно назначеннаго наслѣдника (р. С. 82/63), проектъ останавливается на томъ положеніи, что условныя права, устанавливаемыя завѣщаніемъ, подлежатъ трансмиссіи на общемъ основаніи.

3) Наиболѣе часто оговаривается въ завѣщательномъ правѣ вопросъ о вліяніи на дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія условій, противныхъ закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку (ср., напр., Сакс. ул. ст. 2125 2133, 2138, 2142, 2150, Приб. зак. ст. 2364, Франц. ст. 900, Итал. ст. 849).

По общему правилу сдѣлка, поставленная въ зависимость отъ недозволеннаго условія, признается недѣйствительною. Слѣдуетъ ли распространить это общее правило на завѣщательныя распоряженія, т. е. при недѣйствительности условія признавать недѣйствительнымъ и самое назначеніе наслѣдника, а вслѣдствіе того отдавать наслѣдство наслѣдникамъ по закону? Римская юриспруденція и большинство дѣйствующихъ законодательствъ въ этихъ случаяхъ считаютъ условіе какъ бы невключеннымъ въ завѣщаніе, а назначеніе наслѣдника сохраняютъ въ силѣ (Windscheid I, § 94, III § 554 п. 4; Приб. зак. ст. 2364, Прусск. земск. пр. I, 12, ст. 63, Сакс. ул. ст. 2129—2130, Франц. ст. 900, Итал. ст. 849).

При дѣйствіи правилъ о порядкѣ наслѣдованія по закону, составленныхъ съ принятіемъ во вниманіе справедливыхъ интересовъ близкихъ къ наслѣдодателю лицъ, едва ли есть надобность покровительствовать, во что бы то ни стало, завѣщательному наслѣдованію. Послѣднее можетъ быть свободно допускаемо лишь если на то есть воля завѣщателя. Но когда завѣщатель выразилъ свою волю условно, т. е. поставилъ осуществленіе своей воли въ неразрывную связь съ наступленіемъ или ненаступленіемъ какого либо событія, а это послѣднее оказывается недозволеннымъ, то очевидно воля завѣщателя не можетъ быть исполнена, такъ какъ отбросить условіе— значитъ приводить въ исполненіе такую волю, которой завѣщатель не выражалъ.

Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію о необходимости вопросъ о недозволенныхъ условіяхъ рѣшить на основаніи общихъ началъ объ условныхъ сдѣлкахъ (ст. 72 и 94 пр.). Одинаково съ проектомъ

вопросъ этотъ разрѣшается и въ ул. Австр., Цюр. Герм. (Mot. I, стр. 267, V, стр. 19 и сл.) и въ X т., гдѣ правила, подобнаго указанному римскому, не имѣется.

Остается разсмотрѣть еще вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, по примѣру нѣкоторыхъ законодательствъ (ср., напр., Приб. зак. ст. 2366 и сл., Сакс. ул. ст. 2134—2137, 2148), дополнить проектъ введеніемъ нѣсколькихъ правилъ, указывающихъ, какія распоряженія признаются противными законамъ и добрымъ нравамъ.

Вопросъ этотъ сложенъ и въ высшей степени казуистиченъ. Перечислить всѣ относящіяся сюда распоряженія нѣтъ никакой возможности. Поэтому и правила закона въ этомъ случаѣ по своей казуистичности не могли бы не стѣснять справедливаго усмотрѣнія суда. Этимъ соображеніемъ и составители Германскаго уложенія оправдываютъ то, что уложеніе обходитъ молчаніемъ обсуждаемый вопросъ (см. Mot. т. I стр. 268, т. V стр. 21—22).

1407. Недѣйствительность одного или нѣсколькихъ включенныхъ въ завѣщаніе распоряженій не влечетъ за собою недѣйствительности прочихъ распоряженій, если изъ содержанія завѣщанія явствуетъ, что исполненіемъ ихъ безъ соотвѣтствующаго исполненія недѣйствительныхъ распоряженій, не будетъ нарушена воля завѣщателя. 67, 66.

Т. X ч. 1 ст. 1029.
Сакс. гр. ул. ст. 2083.
Герм. гр. ул. ст. 2085.

Въ ст. 1029 т. X ч. 1 сказано: «если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но при семъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ».

Буквальное примѣненіе ст. 1029 т. X ч. 1 (для пониманія ея см. напечатанное въ Журн. Мин. Юст. за 1860 г., кн. VII, стр. 535 Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта по дѣлу Измайлова) нерѣдко ведетъ къ искаженію ясно выраженной воли завѣщателя.

Кассаціонная практика отказывается отъ буквальнаго примѣненія ст. 1029 т. X ч. 1, какъ это видно изъ рѣшенія по дѣлу Христофорова (78/235). Если воля завѣщателя, сказано въ этомъ рѣшеніи, выразилась въ такомъ распоряженіи, которое въ одной своей части законно, а въ другой, по волѣ завѣщателя неразрывно связанной съ первою, незаконно, то такое завѣщательное распоряженіе недѣйствительно въ цѣломъ своемъ составѣ, а не въ одной его части (см. также рѣш. Сен. 91/82). Большинство иностранныхъ уложеній правила, подобнаго ст. 1029, вовсе не содержатъ. Обратное имѣется лишь въ ул. Сакс. (ст. 2083) и Герм. (ст. 2085).

Имѣя въ виду, что буквальное примѣненіе ст. 1029 приводитъ къ искаженію воли завѣщателя, какъ это и доказывается данными кассаціонной практики, и слѣдуя примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ, проектъ воспроизводитъ ст. 1029 т. X ч. 1 съ тѣмъ измѣненіемъ, что по ст. 1407, при недѣйствительности нѣкоторыхъ распоряженій завѣщателя, прочія распоряженія также утрачиваютъ силу, если стоятъ въ тѣсной, неразрывной связи съ распоряженіями недѣйствительными.

1408. Завѣщательныя распоряженія, сдѣланныя подъ отлагательнымъ условіемъ, признаются недѣйствительными, если условіе не наступитъ до истеченія тридцати лѣтъ со дня открытія наслѣдства. 68, 67.

Итал. гр. ул. ст. 857—859.
Герм. гр. ул. ст. 2105, 2109 и 2162.
Сакс. гр. ул. ст. 2013 и 2505.
Австр. гр. ул. ст. 707.

Завѣщательныя распоряженія подъ отлагательнымъ условіемъ допускаются всѣми законодательствами, въ томъ числѣ и тѣми, которыя не

знаютъ фиденкоммисарной субституціи (ср., напр., Итал. ул. ст. 857 и 899, см. Tiepclo, Dottr. compend. sul testo degli articoli del Cod. civile ч. 2 стр. 95 и 114 — 118).

Сенатъ разъяснилъ ст. 1010, 1011 (прим.) и 1026 т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что подобнаго рода завѣщательныя распоряженія не противны дѣйствующимъ у насъ законамъ (р. 88/63, 75/1073, 73/1074 и др).

Завѣщательныя распоряженія подъ отлагательнымъ условіемъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ группамъ случаевъ: 1) условно назначеннымъ наслѣдникомъ является съ самаго начала опредѣленное лицо (напр., племянникъ завѣщателя, если онъ окончитъ курсъ наукъ въ указанномъ завѣщателемъ высшемъ учебномъ заведеніи); 2) опредѣленнымъ является только кругъ лицъ, изъ коихъ каждое при сочетаніи извѣстныхъ условій можетъ быть наслѣдникомъ, но при наступленіи событія наслѣдникомъ объявится одно лицо, подходящее подъ условія, указанныя завѣщателемъ (напр., завѣщатель предоставилъ имущество той изъ двухъ своихъ дочерей, которая къ указанному въ завѣщаніи сроку будетъ находиться въ живыхъ), и 3) условно назначеннымъ наслѣдникомъ является лицо неизвѣстное, могущее опредѣлиться лишь впослѣдствіи по наступленіи указаннаго завѣщателемъ событія (напр., имущество по завѣщанію предоставлено тому, кто сдѣлаетъ требуемое открытіе, напишетъ извѣстное сочиненіе и т. п.). Всѣ эти случаи условныхъ завѣщательныхъ распоряженій встрѣчаются у насъ на практикѣ и не стоятъ въ противорѣчіи съ дѣйствующимъ закономъ.

Настоящій проектъ, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона, считаетъ полезнымъ развить и дополнить его въ двоякомъ направленіи.

1) Дабы завѣщанное подъ отлагательнымъ условіемъ имущество не находилось въ теченіе слишкомъ продолжительнаго времени безъ собственника, необходимо постановить, что если отлагательное условіе не наступитъ въ теченіе тридцати лѣтъ со дня открытія наслѣдства, то завѣщательное распоряженіе теряетъ силу и завѣщанное имущество поступаетъ въ собственность наслѣдникамъ завѣщателя по закону (ср. Герм. ул. ст. 2109 и 2162). Тридцатилѣтній срокъ, ограничивающій дѣйствительность завѣщательнаго распоряженія, сдѣланнаго подъ отлагательнымъ условіемъ, соотвѣтствуетъ приблизительно времени жизни одного поколѣнія и потому не можетъ считаться слишкомъ продолжительнымъ, въ особенности если имѣть въ виду такія условія, которыя не могутъ быть скоро осуществлены (напр., вступленіе въ бракъ, при малолѣтствѣ наслѣдника).

2) Можетъ случиться, что завѣщатель, предоставляя кому либо имущество въ собственность подъ отлагательнымъ условіемъ, не опредѣлитъ судьбу этого имущества въ промежутокъ времени между открытіемъ наслѣдства и наступленіемъ условія (не назначитъ, напр., пользовладѣльца). Въ виду этого необходимо въ самомъ законѣ опредѣлить, каково должно быть, за отсутствіемъ иного постановленія въ завѣщаніи, юридическое положеніе условно завѣщаннаго имущества въ промежутокъ времени между открытіемъ наслѣдства и наступленіемъ событія, опредѣляющаго лицо наслѣдника. Вопросъ этотъ разрѣшается въ ст. 1414 проекта.

1409. Завѣщатель можетъ возложить на лицо, коему онъ оставляетъ имущество, исполненіе и такого обязательства, которое не соединено съ предоставленіемъ кому либо имущественной выгоды. Право требовать исполненія означеннаго обязательства принадлежитъ душеприказчику, каждому изъ сонаслѣдниковъ, а равно и тѣмъ лицамъ, къ которымъ перешло бы завѣщанное имущество, если бы обязанный не существовалъ.

Право требовать исполненія обязательства, возложеннаго по завѣ-

щанію на наслѣдника въ интересѣ государственномъ или общественномъ, принадлежитъ также и подлежащему установленію. 69, **68.**

Герм. гр. ул. ст. 1904, 2192—2196. Сакс. гр. ул. ст. 2151—2154. | Австр. гр. ул. ст. 709—712.

1410. Завѣщатель можетъ ограничить наслѣдника въ правѣ распоряженія завѣщаннымъ имуществомъ, но лишь на опредѣленный срокъ и притомъ въ предѣлахъ жизни наслѣдника. Въ случаѣ настоятельной необходимости, судъ въ правѣ разрѣшить наслѣднику продажу, залогъ или закладъ завѣщательнаго имущества. 70, **69.**

Ст. 1409 и 1410 проекта касаются вопроса о значеніи въ завѣщательномъ правѣ такъ называемаго modus (Auflage).

Подъ modus въ завѣщательномъ правѣ понимается такое завѣщательное распоряженіе, которымъ возлагается на наслѣдника исполненіе обязательства, *не соединеннаго съ предоставленіемъ кому либо имущественной выгоды*. Къ числу подобнаго рода завѣщательныхъ распоряженій относятся: возложеніе на наслѣдника обязанности поставить завѣщателю памятникъ, заказать извѣстное число заупокойныхъ обѣденъ и т. п. (см. р. С. 75/322, 69/816). Изъ самаго понятія modus, какъ обязательства, не соединеннаго съ предоставленіемъ кому либо имущественной выгоды, явствуетъ, что здѣсь нѣтъ лица, имѣющаго право требовать по обязательству, а есть только лицо обязанное. Отсюда, дабы разсматриваемыя завѣщательныя распоряженія не были лишены всякаго юридическаго значенія, необходимо указать въ самомъ законѣ, какимъ лицамъ принадлежитъ право принудить наслѣдника путемъ иска къ исполненію воли завѣщателя (ст. 1409; см. ст. 1940, 2194 Герм. Мот. т. V, стр. 10, 11, 213—216; Cosack, Lehrb. d. deutsch. bürg. Rechts. т. II, стр. 813; ср. ст. 2151 — 2154 Сакс. и ст. 709 — 712 Австр. ул.).

Наиболѣе широкимъ и практически важнымъ распространеніемъ началъ modus (Auflage) является возложеніе по завѣщанію на наслѣдника *ограниченія въ правѣ его распоряжаться завѣщаннымъ имуществомъ*. Общій вопросъ о допустимости ограниченій въ правѣ распоряженія собственностью какъ по договорамъ, такъ и *по завѣщаніямъ* разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ ст. 743 пр. Но на случай наступленія обстоятельствъ, требующихъ особаго капитала для дальнѣйшаго веденія хозяйства, какъ напр. пожаръ, многолѣтній неурожай и т. п., суду, по мѣсту открытія наслѣдства, должно быть предоставлено разрѣшить наслѣднику распорядиться имуществомъ (ср. Герм. ул., Mot. т. V, стр. 214).

Въ заключеніе предстоитъ рѣшить вопросъ, гдѣ должно быть помѣщено ученіе о modus, Auflage. Несомнѣнно, что modus можетъ имѣть особую конструкцію лишь при сдѣлкахъ безмездныхъ, т. е. при дареніи и завѣщаніи. Отсюда, на первый взглядъ, правильнѣе было бы помѣстить это ученіе въ общей части уложенія. Но такъ какъ при дареніи modus рѣдко имѣетъ важное значеніе и, наоборотъ, въ завѣщаніяхъ онъ встрѣчается настолько часто, что необходимо требуетъ особыхъ законодательныхъ опредѣленій, то современныя уложенія (Герм. ст. 1940, 2192—2196, Саксонск. ст. 2151 — 2154, Австр. ст. 709 — 712) излагаютъ все ученіе о modus въ завѣщательномъ правѣ, совсѣмъ не упоминая объ этомъ ученіи въ общей части уложенія. Примѣру этихъ законодательствъ слѣдуетъ и настоящій проектъ.

Что же касается термина для выраженія понятія modus (Auflage), то введеніе въ проектъ особаго термина признано нежелательнымъ, такъ какъ вполнѣ подходящаго слова въ русскомъ языкѣ пока найти невозможно.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Лица, въ пользу которыхъ завѣщанія составляются.

1411. Лица, въ пользу которыхъ завѣщаніе составляется, должны быть означены въ завѣщаніи. Недѣйствительны завѣщательныя распоряженія, коими выборъ наслѣдника предоставляется усмотрѣнію указаннаго завѣщателемъ лица. 71, **70.**

Т. X ч. 1 ст. 1026.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2117 и 2121.
Герм. гр. ул. ст. 2065.
Сакс. гр. ул. ст. 2086.
Австр. гр. ул. ст. 564.
Итал. гр. ул. ст. 834.

По основному началу завѣщательнаго права, завѣщатель самъ долженъ изъявить свою волю въ формѣ, закономъ установленной, т. е. въ завѣщаніи (ст. 1381). Исполненію подлежитъ воля завѣщателя, а не кого либо другого. Поэтому если завѣщатель предоставляетъ избраніе наслѣдника усмотрѣнію другого лица, то подобное распоряженіе оказывается недѣйствительнымъ въ виду того, что истинная воля завѣщателя остается неизвѣстною и выполнять въ этомъ случаѣ пришлось бы не волю завѣщателя, но волю лица, имъ указаннаго.

Правило это согласно съ началами дѣйствующаго законодательства и практики (ст. 1026 т. X ч. 1 и р. С. 79/1, 86/42 и др.; ср. ссылки подъ статьею).

1412. Для дѣйствительности завѣщательнаго распоряженія не требуется, чтобы лицо, въ пользу котораго оно составлено, было поименовано, если только на основаніи завѣщанія можетъ быть опредѣлено, кого именно завѣщатель имѣлъ въ виду. 72, **71.**

Т. X ч. 1 ст. 1026 и 1027.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2115.
Сакс. гр. ул. ст. 2081.
Итал. гр. ул. ст. 830 и 836.

Ст. 1412 проекта повторяетъ правило, выраженное въ ст. 1026 и 1027 т. X ч. 1, и въ разъясненіяхъ Прав. Сен. (р. 86/34, 78/274, 75/27, 68/308 и 571 и др.; см. также К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 63; ср. Приб. зак. ст. 2115, Erdmann, т. III § 236; Сакс. ул. ст. 2081, Итал. ул. ст. 830 и 836).

1413. Имущество можетъ быть по завѣщанію предоставлено въ пользу дѣтей, имѣющихъ родиться отъ лица, существующаго во время открытія наслѣдства, хотя бы они были зачаты послѣ открытія наслѣдства. 73, **72.**

Т. X ч. 1 ст. 1011 прим.
Итал. гр. ул. ст. 764.
Герм. гр. ул. ст. 2101.

1414. До рожденія назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника (ст. 1413) или до наступленія отлагательнаго условія, подъ которымъ сдѣлано завѣщательное распоряженіе (ст. 1408), завѣщанное имущество поступаетъ въ пользовладѣніе наслѣдниковъ завѣщателя по закону, если въ завѣщаніи не постановлено иного. 74, **73.**

Итал. гр. ул. ст. 857—860.
Франц. гр. ул. ст. 1055 и сл.
Герм. гр. ул. ст. 2105.

Нѣтъ сомнѣнія, что при наслѣдованіи по закону наслѣдникомъ можетъ быть только лицо, *существующее во время открытія наслѣдства*, т. е. уже родившееся или, по крайней мѣрѣ, зачатое при жизни наслѣдодателя (ст.

1353 и 1354 проекта). Въ области же завѣщательнаго права нельзя принципіально отрицать возможности назначенія, *при извѣстныхъ условіяхъ*, наслѣдникомъ и такого лица, которое еще *не существуетъ* во время смерти завѣщателя, но можетъ появиться впослѣдствіи.

Всѣ тѣ законодательства, которыя допускаютъ, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, фиденкоммисарную субституцію, тѣмъ самымъ признаютъ дѣйствительными и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, не существующихъ во время смерти завѣщателя (см. Прib. зак. ст. 2317 и сл., Франц. ул. ст. 1048 и сл., Прусск. зем. пр. I, 12 ст. 466 и сл., Сакс. ул. ст. 2503 и сл., Герм. ст. 2100 и сл., Австр. ст. 608 и сл., Цюр. ст. 2078).

Дѣйствующій у насъ законъ воспрещаетъ подназначать наслѣдника; нашему закону совсѣмъ чуждо понятіе о субституціи, какъ отдѣльномъ учрежденіи гражданскаго права (т. X ч. 1 ст. 1011 прим., Именной указъ 29 Мая 1804 года по дѣлу помѣщицы Опочининой, Выс. ук. 18 Ноября 1839 г. по дѣлу бригадирши Лопухиной, Выс. утв. мн. Гос. Сов. 30 Марта 1870 г. по дѣлу о завѣщаніи баронессы Франкъ; см. также К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 64).

Настоящій проектъ, по вопросу о субституціи, остается на почвѣ дѣйствующаго закона, руководствуясь главнымъ образомъ соображеніями политико-экономическаго характера.

Воспрещая фиденкоммисарную субституцію, нѣтъ основанія вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивать свободу завѣщанія въ выборѣ наслѣдниковъ до такой степени, чтобы считать недѣйствительными завѣщательныя распоряженія въ пользу *дѣтей, имѣющихъ родиться отъ лица, существующаго во время открытія наслѣдства, хотя бы дѣти были зачаты послѣ открытія наслѣдства*. Вопросъ о субституціяхъ не стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи съ вопросомъ о законности упомянутаго рода завѣщательныхъ распоряженій. Можно безусловно не допускать фиденкоммисарныхъ субституцій и допускать въ то же время завѣщательныя распоряженія, о коихъ идетъ рѣчь. Примѣромъ тому служитъ Итал. ул. (ст. 764, 860 и 899) и дѣйствующій у насъ законъ, какъ онъ разъясненъ Прав. Сенатомъ (р. С. 900/84, 88/63, 82/63, 75/1073, 73/1530 и др.).

Примѣняясь къ требованіямъ практической жизни и руководствуясь положеніемъ, выработаннымъ Прав. Сенатомъ, а равно и примѣромъ ст. 764 Итал. ул., Коммисія признала полезнымъ постановить въ проектѣ правило, допускающее завѣщательныя распоряженія въ пользу дѣтей, имѣющихъ родиться отъ лица, существующаго во время смерти завѣщателя (ст. 1413).

Затѣмъ, существенно необходимо опредѣлить юридическое положеніе завѣщаннаго имущества въ промежутокъ времени между открытіемъ наслѣдства и рожденіемъ назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника. За устраненіемъ преемственнаго наслѣдованія (substitutio fideicommissaria), остается лишь слѣдующихъ два возможныхъ рѣшенія этого вопроса. По Итал. ул., безусловно воспрещающему субституцію (ст. 899), къ имуществу въ разсматриваемомъ случаѣ назначается *администраторъ* съ правами и обязанностями попечителя (curatore) надъ непринятымъ наслѣдствомъ (ст. 857 — 861; ср. ст. 1055 Франц. ул.). Нашей судебной практикѣ извѣстны только такіе случаи, когда самъ завѣщатель опредѣляетъ судьбу имущества въ промежутокъ времени между открытіемъ наслѣдства и рожденіемъ наслѣдника (см. Высоч. утвержд. 30 Марта 1870 г. мн. Гос. Сов. по дѣлу о завѣщаніи баронессы Франкъ, К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 64, стр. 577 — 580, р. С. 88/63, 82/63; ср. 73/1530).

Настоящій проектъ утверждаетъ существующую практику, находя неудобнымъ остановиться на системѣ Итальянскаго уложенія, устанавливающей въ этихъ случаяхъ администрацію надъ наслѣдствомъ, такъ какъ съ

политико-экономической точки зрѣнія подобное разрѣшеніе вопроса, возлагающее на органы общественной власти тягость опеканія и оставляющее на неопредѣленное время имущество безъ владѣльца и какъ бы внѣ оборота, едва ли желательно. Въ дополненіе и развитіе положеній, выработанныхъ судебною практикою, необходимо въ проектѣ предусмотрѣть также и тотъ случай, когда завѣщатель не выразитъ своей воли, не опредѣлитъ судьбы имущества до рожденія назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника. Въ этомъ случаѣ, согласно ст. 1414 проекта, завѣщанное имущество поступаетъ, въ ожиданіи наслѣдника, *въ пользовладѣніе наслѣдниковъ завѣщателя по закону* (см. К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 65 стр. 585). Самъ ли завѣщатель предоставилъ имущество кому либо въ пользованіе до опредѣленія лица наслѣдника, или же, по силѣ ст. 1414 пр., въ пользовладѣніе симъ имуществомъ вступаютъ его наслѣдники по закону, во всякомъ случаѣ является такое положеніе, что есть пользовладѣлецъ имущества, а собственникъ пока неизвѣстенъ и слѣдовательно является опасеніе возможности нарушенія пользовладѣльцемъ интересовъ этого собственника. Но это опасеніе предусмотрѣно проектомъ (см. пр. ст. 951 и сл.).

Правило ст. 1414 пр. распространяется и на случай *назначенія по завѣщанію наслѣдника подъ отлагательнымъ условіемъ* (см. Итал. ул. ст. 857 — 861).

1415. Въ случаѣ смерти наслѣдника по завѣщанію до открытія наслѣдства, къ наслѣдованію въ завѣщанномъ умершему имуществѣ призываются нисходящіе умершаго, насколько въ завѣщаніи не постановлено иного.

Если назначенный въ завѣщаніи наслѣдникъ будетъ устраненъ отъ наслѣдованія въ силу статьи 1347, то наслѣдство не переходитъ къ его нисходящимъ, хотя бы въ завѣщаніи было постановлено иное. 75, 74.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2188 и 2835.
Франц. гр. ул. ст. 1039.
Итал. гр. ул. ст. 890.
Прусск. зем. пр. II, 2 ст. 443.
Саксон. гр. ул. ст. 2162.
Австр. гр. ул. ст. 536 и 779.
Герм. гр. ул. ст. 2068 и 2069.
Пр. Лорана ст. 832.

Въ римскомъ правѣ въ случаѣ смерти наслѣдника по завѣщанію еще при жизни завѣщателя, признавалось, что предположенное institutio heredis не состоялось, вслѣдствіе чего завѣщаніе утрачивало силу; Windscheid § 563 п. 2 прим. 8). Это строгое правило римскаго права сохранилось въ Приб. зак. (ср. ст. 2188 и 2835) и во Франц. ул. (ст. 1039). Другія законодательства содержатъ въ себѣ значительныя отступленія отъ этого правила. Такъ, завѣщаніе не утрачиваетъ силы хотя бы наслѣдникъ умеръ раньше открытія наслѣдства, если только у этого наслѣдника остались нисходящіе и онъ самъ былъ *нисходящимъ* завѣщателя (по Прусск. земск. пр., II, 2 ст. 443 Австр. ул. ст. 779, Саксонск. ст. 2162, Герм. ст. 2068 и 2069, ср. Мот. т. V стр. 37 и 38, Planck, Bürgerl. Gesetzbuch т. V, стр. 234 и 235). Еще дальше идутъ Итал. ул. (ст. 890) и пр. Лорана (ст. 832).

Дѣйствующій у насъ законъ, по разъясненію Прав. Сен., держится того начала, хотя прямо его и не выражаетъ, что *«завѣщаніе утрачиваетъ силу, если наслѣдникъ умеръ раньше завѣщателя»* (р. 76/445, 73/201; см. также К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 69 стр. 617). Жизнь показываетъ, что правило дѣйствующаго закона во многихъ случаяхъ является крайне несправедливымъ. Едва ли можно сомнѣваться, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніе дѣлается въ пользу нисходящихъ, завѣщатель имѣлъ намѣреніе предоставить имущество и потомству избраннаго наслѣдника. Вполнѣ умѣстно допустить, что завѣщатель желалъ не наградить лично того или другого нисхо-

дящаго, но желалъ оставить ему что либо, какъ лицу одной крови. Поэтому коль скоро подобное лицо умираетъ, оставляя потомство, то это послѣднее, какъ носитель той крови, ради которой сдѣлано завѣщаніе, должно воспользоваться завѣщаннымъ. Но подобное толкованіе воли завѣщателя, казалось бы, слѣдуетъ распространить и на тѣ случаи, когда завѣщаніе дѣлается въ пользу всѣхъ другихъ лицъ, а не только нисходящихъ завѣщателя. Если бы завѣщатель хотѣлъ устранить отъ наслѣдованія нисходящихъ избраннаго имъ наслѣдника, то конечно предоставилъ бы послѣднему завѣщанное имущество лишь въ пожизненное пользовладѣніе, или же на случай смерти избраннаго наслѣдника до открытія наслѣдства, предоставилъ бы имущество другому лицу, т. е. установилъ бы обыкновенную субституцію (subst. vulgaris), допускаемую и дѣйствующимъ закономъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, въ проектъ вводится правило о томъ, что *завѣщаніе, составленное въ пользу извѣстнаго лица, почитается составленнымъ и въ пользу его нисходящихъ* (ст. 1415 ч. 1). Такимъ образомъ, по проекту, правило, въ силу котораго завѣщаніе *утрачиваетъ силу* со смертью наслѣдника, наступившею при жизни завѣщателя, сохраняетъ значеніе общаго начала, коль скоро этотъ наслѣдникъ не оставляетъ *потомства*, такъ какъ изъятіе изъ этого общаго правила, допущенное для нисходящихъ наслѣдника, не можетъ, съ равною справедливостью, быть распространено на его наслѣдниковъ дальнѣйшихъ разрядовъ (см. ст. 1434 пр.).

Изъ правила 1-й ч. ст. 1415 пр. необходимо сдѣлать исключеніе въ томъ смыслѣ, что завѣщанное имущество *не переходитъ къ потомству* лица, устраненнаго отъ наслѣдованія по недостойности (см. ст. 1347). Дѣло въ томъ, что по общему правилу нисходящіе устраненнаго по недостойности не лишаются наслѣдства (ст. 1350). Отсюда ясно, что правило первой части ст. 1415, безъ проектируемаго добавленія, могло бы послужить источникомъ злоупотребленій на практикѣ, какъ, напр., въ томъ случаѣ, когда кто либо, посредствомъ обмана, побудилъ завѣщателя совершить завѣщаніе въ свою пользу, имѣя въ виду, что его дѣти во всякомъ случаѣ получатъ завѣщанное имущество, хотя бы онъ самъ и былъ устраненъ отъ наслѣдованія по недостойности.

1416. Признается дѣйствительнымъ завѣщательное распоряженіе, по которому кто либо призывается къ наслѣдованію на тотъ случай, когда назначенный въ завѣщаніи наслѣдникъ умретъ раньше открытія наслѣдства или не приметъ наслѣдства. 76, 75.

Сводъ гр. уз. губ. Прib. ст. 2136—2140.
Франц. гр. ул. ст. 898.
Прусск. зем. пр. I, 12 ст. 51 и сл.
Австр. гр. ул. ст. 604—607.
Сакссн. гр. ул. ст. 2187—2195.
Цюрих. гр. ул. ст. 2077.
Герм. гр. ул. ст. 2096—2099.
Итал. гр. ул. ст. 895—898.

Дѣйствующій у насъ законъ не содержитъ положительнаго по этому предмету правила, но судебная практика такую субституцію допускаетъ (р. С. 82/83, К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 64 стр. 580) подобно всѣмъ современнымъ законодательствамъ (см. подъ статьею) и римскому праву. Проекту остается только освятить судебную практику и тѣмъ устранить всякія сомнѣнія на будущее время. Значеніе substitutio vulgaris состоитъ въ томъ, что завѣщатель назначаетъ второго наслѣдника на случай, если бы первый не пережилъ завѣщателя, или не принялъ наслѣдства (casus voluntatis), или не могъ его принять по какимъ либо обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ его воли (casus impotentiae).

1417. Завѣщатель, предоставляя пережившему супругу имуще-

ство, можетъ постановить, что, въ случаѣ вступленія супруга въ новый бракъ, завѣщанное ему имущество переходитъ къ дѣтямъ завѣщателя.

77, 76.

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 2366 п. 4.
Саксонск. гр. ул. ст. 2136.

Австр. гр. ул. ст. 700.
Итал. гр. ул. ст. 850.

По Уложенію Царя Алексѣя Михайловича мужья могли завѣщать купленныя вотчины своимъ бездѣтнымъ женамъ, «буде жены ихъ послѣ ихъ замужъ не пойдутъ». Завѣщательныя распоряженія, по силѣ которыхъ переживши супругъ утрачиваетъ завѣщанное ему имущество *въ пользу своихъ дѣтей, если вступитъ во второй бракъ*, встрѣчаются у насъ на практикѣ и признаются Прав. Сенатомъ дѣйствительными (р. 79/27, см. К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 66 стр. 594 и 595).

Проектъ, воспроизводя выработанное Прав. Сенатомъ положеніе и руководствуясь примѣромъ ст. 700 Австр. ул., считаетъ цѣлесообразнымъ допустить такую мѣру, какъ воспрещеніе брака, лишь *въ интересахъ дѣтей завѣщателя*. Нельзя отрицать права супруга, оставляющаго послѣ себя дѣтей, постановить, въ огражденіе ихъ интересовъ, что со вступленіемъ переживша супруга во второй бракъ оставленное ему имущество поступаетъ къ дѣтямъ. Наслѣдодатель имѣетъ въ виду, что въ новомъ бракѣ выростаетъ вторая, ему чужая, семья, которая своимъ участіемъ въ наслѣдствѣ послѣ переживша супруга уменьшитъ законныя доли дѣтей отъ перваго брака. Кромѣ того, наслѣдодатель, ограничивая права переживша супруга на наслѣдство временемъ его вдовства, ставитъ переживша супруга въ положеніе полнаго распорядителя семьи. Переживши супругъ конечно можетъ вступить въ новый бракъ и основать новую семью. Но въ такомъ случаѣ вполнѣ справедливо, чтобы супругъ утрачивалъ тѣ обширныя права, которыя ему могли быть предоставлены именно какъ распорядителю семьи завѣщателя.

Ст. 1417 пр. не можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что въ ней предусматривается, между прочимъ, особое основаніе къ лишенію необходимыхъ наслѣдниковъ обязательной доли. Внѣ основаній къ лишенію обязательной доли, указанныхъ въ ст. 1476—1479 (ср. ст. 1347—1351), другихъ основаній проектъ не знаетъ. Отсюда явствуетъ само собою, и безъ особой оговорки въ статьѣ, что имущество можетъ быть завѣщано переживши супругу, за исключеніемъ той части имущества, которая составляетъ обязательную долю дѣтей. Засимъ было бы весьма строгимъ правило, по которому переживши супругъ, въ случаѣ вступленія въ новый бракъ, терялъ бы право даже на обязательную долю. Въ этихъ предѣлахъ ограниченіе по завѣщанію свободы воли необходимаго наслѣдника едва ли можетъ считаться цѣлесообразнымъ.

1418. Завѣщаніе можетъ быть составлено и въ пользу юридическихъ лицъ, не существующихъ во время открытія наслѣдства.

Если юридическое лицо не возникаетъ до истеченія тридцати лѣтъ со дня открытія наслѣдства, то завѣщаніе признается недѣйствительнымъ.

78, 77.

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 1694, 2348, 2351 и 2352.
Саксон. гр. ул. ст. 2074.

Герм. гр. ул. 84, 2101 и 2109.
Цюрих. гр. ул. ст. 52.

Завѣщательныя распоряженія въ пользу установленій, уже признанныхъ въ качествѣ юридическихъ лицъ до открытія наслѣдства, считаются, по общему правилу, дѣйствительными. Спорнымъ представляется вопросъ

о томъ, можетъ ли быть признано дѣйствительнымъ завѣщаніе въ пользу *юридическаго лица, еще не существующаго*, но имѣющаго возникнуть на завѣщанныя средства.

Нѣкоторыя законодательства признаютъ подобныя завѣщательныя распоряженія недѣйствительными, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, когда завѣщатель прямо назначаетъ своимъ наслѣдникомъ юридическое лицо, еще не возникшее и не утвержденное (ст. 906 Франц. ул.; Laurent т. XI §§ 192 — 194).

Сакс. (ст. 2074) и Герм. ул. (ст. 84 и 2101) разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ (ср. также Цюр. ст. 52).

Т. X ч. 1 не содержитъ прямого отвѣта на вышепоставленный вопросъ (см. ст. 1090 — 1094). Прав. Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ призналъ, что и по дѣйствующему закону должны считаться дѣйствительными завѣщательныя распоряженія, сдѣланныя не въ пользу существующихъ установленій, а въ пользу «новаго учебнаго заведенія» или въ пользу «благотворительныхъ установленій, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны быть учреждены», наконецъ, въ томъ случаѣ, когда благотворительное установленіе «должно быть устроено именно на средства, въ завѣщаніи указанныя» (р. 88/62, 76/369, 71/649 и др.). Проектъ слѣдуетъ установившейся практикѣ.

Отсутствіе въ законѣ опредѣленнаго срока, ограничивающаго дѣйствіе завѣщанія, составленнаго въ пользу юридическаго лица, не существующаго еще во время открытія наслѣдства, могло бы повести на практикѣ къ тому, что завѣщанное имущество находилось бы слишкомъ продолжительное время, въ ожиданіи возникновенія юридическаго лица, въ состояніи связанности. Поэтому ограниченіе опредѣленнымъ срокомъ дѣйствія разсматриваемыхъ завѣщаній является мѣрою большой практической важности, съ одной стороны, направленной на освобожденіе завѣщаннаго имущества изъ состоянія связанности и возвращеніе его вновь in commercium, а съ другой — въ значительной мѣрѣ способствующей скорѣйшему учрежденію юридическаго лица, въ пользу коего завѣщаніе составлено. На основаніи изложенныхъ соображеній въ проектѣ, по примѣру Германскаго уложенія (ст. 2109, Planck ч. 12 стр. 285), постановлено, что *если юридическое лицо не возникнетъ до истеченія тридцати лѣтъ со дня открытія наслѣдства, то завѣщаніе признается недѣйствительнымъ* (ст. 1418 ч. 2).

При обсужденіи сего правила въ Коммисіи произошло разногласіе. Членъ Коммисіи *А. И. Лыкошинъ* полагалъ, что для завѣщаній въ пользу юридическихъ лицъ, преслѣдующихъ *благотворительныя* или иныя общеполезныя цѣли, правило о возвращеніи завѣщаннаго имущества, въ случаѣ невозникновенія такого юридическаго лица въ теченіе тридцати лѣтъ, законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя—не должно имѣть примѣненія.

Остальные же члены не находили для этого изъятія основаній, считая, что едва ли правильно придавать первенствующее значеніе общеполезной цѣли распоряженія завѣщателя, оставляя въ сторонѣ волю его о томъ, чтобы эта цѣль была осуществлена именно посредствомъ учрежденія указаннаго имъ юридическаго лица. Наоборотъ, за отсутствіемъ въ завѣщаніи особыхъ указаній на тотъ случай, если юридическое лицо, въ пользу коего составлено завѣщаніе, не возникнетъ, представляется болѣе правильнымъ не создавать произвольныхъ предположеній и не дробить волю завѣщателя, а при невозможности осуществить ее въ полномъ объемѣ, признавать все распоряженіе неосуществимымъ и потому недѣйствительнымъ.

1419. Завѣщательное распоряженіе, имѣющее цѣлью благотворительность или общественную пользу, признается дѣйствительнымъ, хотя бы оно было сдѣлано безъ ближайшаго указанія предмета, на который должно

быть употреблено завѣщанное имущество, а равно установленія и лица, въ распоряженіе коего завѣщанное оставляется. Опредѣленіе ближайшаго назначенія завѣщаннаго имущества и надзоръ за исполненіемъ подобныхъ завѣщательныхъ распоряженій возлагаются на тѣ установленія, къ предмету вѣдомства которыхъ относится цѣль сдѣланнаго въ завѣщаніи распоряженія. 79, **78.**

Т. X ч. 1 ст. 1093 и 1094.

1420. Завѣщательное распоряженіе въ пользу бѣдныхъ, безъ ближайшаго означенія лица или благотворительнаго установленія, предполагается сдѣланнымъ въ пользу бѣдныхъ той мѣстности, гдѣ завѣщатель имѣлъ мѣсто жительства, и завѣщанное имущество поступаетъ въ распоряженіе мѣстныхъ установленій, вѣдающихъ дѣла общественнаго призрѣнія. 80, **79.**

Терм. гр. ул. ст. 2072.
Саксон. гр. ул. ст. 2164.
Итал. гр. ул. ст. 832.

Ст. 1419 и 1420 пр. основаны на ст. 1093 и 1094 т. X ч. 1 зак. гр. При распоряженіяхъ того рода, о коемъ говорятъ эти статьи, завѣщатель просто имѣетъ въ виду сдѣлать доброе дѣло и очевидно нѣтъ основаній запрещать подобныхъ распоряженій, напротивъ желательно, чтобы они встрѣчались по возможности чаще. Но для того, чтобы распоряженія эти получили значеніе распоряженій дѣйствительно юридически обязательныхъ, необходимо, чтобы было лицо, которое имѣло бы право надзора за лицами, исполняющими завѣщанія. По существу дѣла такимъ лицомъ можетъ быть только то установленіе, къ предметамъ вѣдомства котораго относится цѣль, указанная завѣщателемъ.

Толкованіе завѣщанія, устанавливаемое статьею 1420, вытекая изъ предположеній естественной любви завѣщателя къ тому, что окружало его при жизни, несомнѣнно, въ большинствѣ случаевъ, будетъ соотвѣтствовать истинной волѣ завѣщателя (Терм. ст. 2072, Planck при ст. 2072, Сакс. ст. 2164, Итал. ст. 832).

1421. Завѣщательное распоряженіе, сдѣланное въ карантинѣ или въ мѣстѣ заключенія въ пользу служащихъ въ нихъ, признается недѣйствительнымъ, если завѣщатель находился въ карантинѣ или въ мѣстѣ заключенія во время своей смерти.

Правило статьи 1396 имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе. 81, **80.**

Т. X ч. 1 ст. 1067 п. 5.

Ученіе о частной неспособности къ наслѣдованію по завѣщанію основано прежде всего на томъ соображеніи, что въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ завѣщатель находится въ такомъ зависимомъ положеніи, которое даетъ этимъ лицамъ возможность, злоупотребляя своимъ вліяніемъ, побудить наслѣдодателя къ составленію завѣщанія, несогласнаго, можетъ быть, съ его истинною волею (К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 53, стр. 458).

Дѣйствующее законодательство знаетъ только одинъ подобный случай, а именно составленіе завѣщанія въ карантинѣ въ пользу лицъ, служащихъ при карантинныхъ установленіяхъ (ст. 1067 п. 5 т. X ч. 1). Цѣль этого закона очевидно заключается въ томъ, чтобы устранить возможность со стороны карантинныхъ чиновниковъ побудить завѣщателя, путемъ обѣщанія какихъ либо льготъ, къ совершенію въ ихъ пользу завѣщанія. Въ развитіе этого начала ст. 1421 указываетъ еще на положеніе, аналогичное

въ этомъ отношеніи, а именно на положеніе служащихъ въ мѣстахъ заключенія въ отношеніи къ заключенному.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства не допускаютъ завѣщательныхъ распоряженій въ пользу *опекуна* завѣщателя, *врача*, лечившаго завѣщателя отъ болѣзни, отъ которой онъ умеръ, и *священника*, напутствовавшаго его передъ смертью (Франц. ст. 907, 909, Laurent т. XI § 339 и сл., Итал. ст. 769).

Проектъ не содержитъ въ себѣ подобныхъ правилъ. Согласно ст. 1384 пр., несовершеннолѣтніе и вообще лица, состоящія подъ опекою, лишены права совершать завѣщанія въ чью либо пользу, а слѣдовательно и въ пользу своихъ опекуновъ.

Въ первомъ проектѣ гр. Блудова предполагалось воспретить назначеніе наслѣдниками врачей и т. п. лицъ, пользовавшихъ завѣщателя. При разсмотрѣніи этого правила въ Гос. Совѣтѣ мнѣнія раздѣлились поровну за и противъ него. Объясн. записка къ проекту гр. Панина относилась къ этому правилу отрицательно. Ред. Коммисія также полагаетъ, что не представляется достаточнаго основанія слѣдовать примѣру ст. 909 Французскаго уложенія, возбуждающей, кстати сказать, много недоразумѣній на практикѣ (Laurent, т. XI § 339 и сл.), и устранять отъ наслѣдованія лицъ, лечившихъ завѣщателя впродолженіе болѣзни, отъ которой онъ умеръ, и священниковъ, напутствовавшихъ завѣщателя передъ смертью.

При разсмотрѣніи ст. 1421 пр. въ Коммисіи возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли дополнить проектъ правиломъ, соотвѣтствующимъ ст. 543 Австрійскаго уложенія, гдѣ сказано, что «*лица, которыя передъ судомъ признались либо судомъ изобличены въ прелюбодѣяніи или въ кровосмѣшеніи, лишаются права наслѣдовать другъ другу по завѣщанію*», причемъ можно было бы ограничиться однимъ лишь случаемъ прелюбодѣянія, такъ какъ кровосмѣшеніе влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, въ томъ числѣ и права наслѣдованія по завѣщанію.

Имѣя въ виду, что процессы, которые могло бы породить правило ст. 543 Австр. улож., именно съ точки зрѣнія общественной нравственности, представляются явленіемъ крайне нежелательнымъ, а также и казуистичность подобнаго правила,—Коммисія постановила *не включать таковаго въ проектъ*.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Имущество завѣщаемое.

Въ 1-й редакціи проекта во главѣ настоящаго отдѣленія предполагалось помѣстить статью 82, согласно которой завѣщаемое имущество должно быть означено въ завѣщаніи, хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ (ср. т. X ч. 1, ст. 1026 и 1027). Противъ включенія въ проектъ правила, требующаго обязательнаго означенія завѣщаемаго имущества, высказалось С.-П. Юрид. Общество. По его мнѣнію, безъ имущества невозможно, конечно, и завѣщаніе въ качествѣ распоряженія имущественнаго, но самый способъ обозначенія въ завѣщаніи имущества не требуетъ особой регламентаціи въ законѣ. Болѣе того, подобная регламентація могла бы оказаться вредною, такъ какъ на основаніи ея совершенно неправильно могли бы быть признаны недѣйствительными завѣщательныя распоряженія, составленныя въ такихъ, напримѣръ, выраженіяхъ: «моимъ наслѣдникомъ назначаю такого-то» (см. прилож. къ своду замѣч., стр. 68).

Согласившись съ этими соображеніями, Ред. Коммисія постановила означенную статью изъ окончательной редакціи проекта исключить.

1422. Завѣщательныя распоряженія объ имуществѣ, которое должно быть опредѣлено по усмотрѣнію указаннаго завѣщателемъ лица, признаются недѣйствительными. 83, **81.**

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 2117. | Саксон. гр. ул. ст. 2086.
Герм. гр. ул. ст. 2065. | Итальян. гр ул. ст. 835.

Согласно ст. 1411, завѣщатель долженъ самъ указать лицо, назначаемое наслѣдникомъ; точно также самъ завѣщатель долженъ указать и имущество, которое завѣщается избранному имъ лицу. Въ противномъ случаѣ приводилась бы въ исполненіе воля не завѣщателя, но того лица, которому предоставлено опредѣленіе (Герм. ул. ст. 2065, Итал. ст. 835, ср. Прив. зак. ст. 2117 и Сакс. ст. 2086).

1423. Если по завѣщанію предоставлено сдѣлать выборъ изъ нѣсколькихъ предметовъ, означенныхъ въ завѣщаніи, безъ указанія лица, имѣющаго право выбора, то таковое право принадлежитъ лицу, въ пользу коего сдѣлано завѣщательное распоряженіе. 84, **82.**

1424. Тому, кто имѣетъ право выбора, можетъ быть, по требованію заинтересованнаго въ томъ лица, назначенъ судомъ для производства выбора срокъ не свыше мѣсяца. 85, **83.**

1425. Если лицо, въ пользу коего сдѣлано завѣщательное распоряженіе, не произведетъ выбора въ назначенный ему для сего судомъ срокъ (ст. 1424), то право выбора переходитъ къ лицу, обязанному къ исполненію завѣщательнаго распоряженія, а если срокъ былъ назначенъ именно этому лицу и имъ пропущенъ, то право выбора переходитъ къ тому, въ пользу коего сдѣлано завѣщательное распоряженіе. 86, **84.**

1426. Если третье лицо, коему по завѣщанію было предоставлено сдѣлать выборъ, умерло или не можетъ сдѣлать выбора, или пропустило назначенный ему для сего судомъ срокъ (ст. 1424), то право выбора переходитъ къ лицу, въ пользу коего сдѣлано завѣщательное распоряженіе. 87, **85.**

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 2246, 2247, 2250 и 2251.
Саксон. гр. ул. ст. 2493—2495 и 2497. | Герм. гр. ул. ст. 2154 и 2155.
Австр. гр. ул. ст. 656 и 650.
Итал. гр. ул. ст. 872, 874 и 875.

Изъ правила ст. 1422 слѣдуетъ сдѣлать изъятіе въ пользу завѣщательныхъ распоряженій, обусловленныхъ выборомъ, какъ напр.: «обязываю моего наслѣдника А выдать Б по его выбору или принадлежащую мнѣ лошадь или сто рублей деньгами». Включеніе въ завѣщаніе подобныхъ распоряженій оправдывается тѣмъ, что завѣщатель, желая наградить извѣстное лицо, затрудняется опредѣлить, какой изъ числа нѣсколькихъ предметовъ будетъ удобнѣе получить награждаемому (если ему предоставляется выборъ), или выдать лицу, обязанному къ исполненію этого распоряженія (если этому лицу предоставлено произвести выборъ). Признавать подобныя распоряженія незаконными нѣтъ основанія, такъ какъ въ этихъ случаяхъ воля завѣщателя оказывается выраженною въ завѣщаніи вполнѣ; лицо, назначенное наслѣдникомъ, несомнѣнно должно получить извѣстную цѣнность и лишь опредѣленіе вида этой цѣнности предоставляется усмотрѣнію другого лица (см. ссылки подъ статьею).

При распоряженіи, обусловленномъ выборомъ, завѣщатель можетъ опредѣлить, кто долженъ произвести выборъ, предоставивъ его: стороннему лицу, наслѣднику, обязанному къ исполненію завѣщанія, или же наслѣднику, въ пользу котораго сдѣлано распоряженіе. Если такого опредѣленія въ завѣщаніи не содержится, то право выбора, въ противоположность тому, что принято въ отношеніи раздѣлительныхъ обязательствъ (ст. 1629 пр.), предоставляется лицу, въ пользу *коего сдѣлано завѣщательное распоряженіе*, такъ какъ (ст. 1426) вполнѣ естественно предположить, что завѣщатель, отказывая кому либо одну изъ нѣсколькихъ вещей, входящихъ въ составъ наслѣдства, вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ предоставить и выборъ вещи усмотрѣнію лица, коему она завѣщана, въ зависимости отъ его вкусовъ и потребностей.

Опредѣливъ, кому принадлежитъ право выбора, необходимо указать, какъ быть, если лицо, которому выборъ предоставленъ, не производитъ его по какой либо причинѣ. Для этихъ случаевъ можно принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній. Такъ какъ всякое распоряженіе, поставленное въ зависимость отъ выбора, есть въ сущности распоряженіе, сдѣланное подъ отлагательнымъ условіемъ,—условіемъ производства выбора,—то если условіе не наступаетъ по какой бы то ни было причинѣ, завѣщательное распоряженіе должно бы утрачивать свою силу. Но такое разрѣшеніе вопроса представлялось бы прямымъ нарушеніемъ воли завѣщателя. Какъ уже указано выше, выборъ можетъ быть предоставленъ лицу, обязанному къ исполненію завѣщанія. Признавать въ этихъ случаяхъ завѣщательное распоряженіе утратившимъ силу вслѣдствіе того только, что заинтересованный въ невыполненіи завѣщанія наслѣдникъ откажется высказать свою волю, значило бы признать завѣщательное распоряженіе подлежащимъ исполненію только въ случаѣ желанія наслѣдника, что очевидно окажется несогласнымъ съ волею завѣщателя. Подобное разрѣшеніе вопроса несправедливо и въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ предоставленъ стороннему лицу или наслѣднику, которому имущество назначено. При разсматриваемыхъ распоряженіяхъ завѣщатель съ точностью опредѣляетъ какъ лицо, которому имущество назначается, такъ и самое имущество, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ, что завѣщанное непремѣнно должно поступить къ назначенному лицу. Неясность завѣщательнаго распоряженія касается только подробностей выполненія, которыя завѣщатель предоставлялъ избраннымъ имъ лицамъ. Поэтому было бы несправедливо изъ-за этихъ подробностей лишать силы все завѣщательное распоряженіе.

Въ виду приведенныхъ соображеній проектъ признаетъ, что неучиненіе выбора указаннымъ въ завѣщаніи или опредѣляемымъ, согласно ст. 1423, лицомъ не влечетъ за собою недѣйствительности завѣщательнаго распоряженія и что въ подобныхъ случаяхъ право выбора переходитъ отъ одного лица къ другому. Имѣя въ виду, что выборъ можетъ быть предоставленъ стороннему лицу, лицу, обязанному къ исполненію завѣщанія, и лицу, которому предметъ завѣщанія, проектъ устанавливаетъ переходы права выбора: отъ перваго лица къ третьему, отъ второго къ третьему и отъ третьяго ко второму. Переходъ выбора отъ перваго къ третьему, а не ко второму, принятъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не усложнять излишне вопроса и не требовать необходимаго предъявленія новаго иска и назначенія новаго срока (ст. 1426). Переходъ выбора отъ второго лица къ третьему, и наоборотъ, имѣетъ въ виду побудить означенныхъ лицъ къ производству выбора и представляется успѣшнѣйшимъ въ этомъ отношеніи средствомъ (ст. 1425).

При изложенныхъ выше разсужденіяхъ имѣлось въ виду уклоненіе отъ выбора того лица, которому выборъ предоставленъ. Но производство выбора можетъ оказаться невозможнымъ, независимо отъ уклоненія, и по

другимъ причинамъ, а именно вслѣдствіе смерти лица или невозможности для него, напр., по причинѣ душевной болѣзни, произвести выборъ. Вопросъ разрѣшается просто, если право выбора предоставлено лицу, обязанному къ исполненію, или лицу, которому имущество завѣщано. Въ этихъ случаяхъ право выбора, какъ составная часть обязанности исполненія или права требованія, переходитъ на общемъ основаніи къ наслѣдникамъ или къ представителямъ лица, которому принадлежалъ выборъ. Случаи эти, разрѣшаемые простымъ примѣненіемъ общихъ началъ, не требуютъ особыхъ опредѣленій закона. Въ иномъ видѣ представляется вопросъ, когда выборъ предоставленъ стороннему лицу, которое умерло или не можетъ произвести выбора. Выборъ, не составляя для сторонняго лица какого либо имущественнаго права, не можетъ перейти къ его представителю или наслѣдникамъ. Находя однако, что признаніе въ этихъ случаяхъ завѣщательныхъ распоряженій недѣйствительными было бы несправедливо, проектъ, какъ выражено въ ст. 1426, предоставляетъ выборъ лицу, которому имущество завѣщано.

1427. Имущество считается завѣщаннымъ наслѣднику, насколько въ завѣщаніи не опредѣлено противнаго, въ томъ положеніи, въ какомъ оно окажется во время открытія наслѣдства, со всѣми принадлежностями и правами, а равно съ тѣми обремененіями, которыя на немъ будутъ къ тому времени лежать. 88, **86.**

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 2236 и 2237.
Франц. гр. ул. ст. 1018—1020.
Саксон. гр. ул. ст. 2451—2453.
Герм. гр. ул. ст. 2164—2168.
Итал. гр. ул. ст. 847, 876 и 878.

Всякое завѣщаніе есть распоряженіе на случай смерти; поэтому завѣщательныя распоряженія, насколько завѣщатель не выразилъ противнаго, распространяются на завѣщанное имущество въ томъ составѣ, въ какомъ оно окажется во время открытія наслѣдства, и съ тѣми обремененіями, которыя на немъ будутъ лежать. На этомъ основаніи: 1) завѣщанная земля, на которой послѣ совершенія завѣщанія возведено будетъ строеніе, поступаетъ къ наслѣднику вмѣстѣ со строеніемъ; 2) наслѣдникъ получаетъ завѣщанное вмѣстѣ съ принадлежностями, но только съ тѣми, которыя окажутся при открытіи наслѣдства; 3) если завѣщатель, послѣ совершенія завѣщанія, пріобрѣлъ вотчинныя права для завѣщаннаго имущества, то наслѣдникъ получаетъ имѣніе вмѣстѣ съ означенными правами; 4) равнымъ образомъ, если завѣщатель послѣ совершенія завѣщанія заложитъ имѣніе или обременитъ его какими либо вотчинными правами, то наслѣдникъ получитъ имѣніе вмѣстѣ съ этими обремененіями (см. подстатейныя ссылки).

ГЛАВА IV.

Утрата завѣщаніемъ силы.

1428. Завѣщаніе утрачиваетъ силу вслѣдствіе отмѣны его завѣщателемъ посредствомъ новаго завѣщанія или особаго акта, совершеннаго по формѣ, для завѣщаній предписанной.

Завѣщаніе можетъ быть также отмѣнено и посредствомъ заявленія суду, съ составленіемъ объ этомъ протокола, причемъ судъ долженъ удостовѣриться въ самоличности завѣщателя и въ дѣйствительности его желанія отмѣнить завѣщаніе. 89, **87.**

Т. X ч. 1 ст. 1030.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2800, 2801, 2806 и 2807.
Франц. гр. ул. ст. 1035.
Итальян. гр. ул. ст. 917 и 918.
Герм. гр. ул. ст. 2253, 2254 и 2256.
Саксон. гр. ул. ст. 2210 и 2212.
Цюрих. гр. ул. ст. 2103, 2104, 2108 и 2109.
Австр. гр. ул. ст. 717—719.
Серб. гр. ул. ст. 448.

Завѣщаніе утрачиваетъ силу: 1) *по волѣ завѣщателя*, явно выраженной (ст. 1428 и 1429) или подразумѣваемой (ст. 1430 и 1432), 2) *по волѣ назначеннаго* въ завѣщаніи наслѣдника, т. е. въ случаѣ его отреченія, которое, согласно ст. 1521, почитается равносильнымъ *смерти* наслѣдника до открытія наслѣдства и слѣдовательно, по ст. 1434, влечетъ за собою утрату завѣщаніемъ силы, если только у отрекшагося нѣтъ нисходящихъ, и 3) *вслѣдствіе наступленія событій*, съ которыми по закону соединяется утрата завѣщаніемъ силы, и притомъ событій, имѣющихъ мѣсто: а) относительно завѣщателя (ст. 1433), б) относительно лица, избраннаго наслѣдникомъ (ст. 1434), в) относительно имущества, составляющаго предметъ завѣщательнаго распоряженія (ст. 1431) и г) относительно самаго завѣщанія (ст. 1547).

Чаще всего завѣщаніе утрачиваетъ силу вслѣдствіе отмѣны его со стороны завѣщателя. По началамъ дѣйствующаго законодательства всякая отмѣна или измѣненіе завѣщанія подлежитъ въ составленіи тѣмъ же правиламъ, какъ и самое завѣщаніе. Статья 1428 удерживаетъ это правило, какъ вполнѣ соотвѣтствующее общимъ началамъ завѣщательнаго права и безспорное само по себѣ.

Ст. 1030 т. X ч. 1 дѣлаетъ различіе между «отмѣною» и «уничтоженіемъ» завѣщанія. Выходя изъ того положенія, что между отмѣною завѣщанія и его уничтоженіемъ нѣтъ никакой разницы и что всякое отмѣненное завѣщаніе должно быть признаваемо уничтоженнымъ, а всякое уничтоженіе равносильнымъ отмѣнѣ, проектъ не удерживаетъ указаннаго различія.

Далѣе, проектъ устраняетъ порядокъ уничтоженія завѣщаній посредствомъ донесенія по начальству (ст. 1030 т. X ч. 1). Необходимость этого порядка, безъ сомнѣнія, обусловливается тѣмъ, что по десятому тому нотаріальныя и крѣпостныя завѣщанія могли быть отмѣняемы только завѣщаніями, составленными также крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, что конечно очень нерѣдко могло оказаться стѣснительнымъ для завѣщателя. Но какъ проектъ допускаетъ отмѣну крѣпостныхъ и нотаріальныхъ завѣщаній посредствомъ завѣщаній домашнихъ, то и не оказывается необходимости въ установленіи особыхъ формъ, облегчающихъ отмѣну завѣщаній.

Дѣйствующіе гражданскіе законы, установляя нѣсколько формъ для совершенія завѣщаній, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ, что нѣкоторыя завѣщательныя распоряженія могутъ быть совершены только посредствомъ завѣщанія, облеченнаго въ болѣе торжественную форму, и что отмѣна завѣщаній должна быть произведена порядкомъ, не менѣе торжественнымъ, чѣмъ тотъ, которымъ совершено отмѣняемое завѣщаніе. Такимъ образомъ устанавливается старшинство формъ завѣщаній по слѣдующей лѣстницѣ: 1) домашнія, 2) домашнія, *внесенныя лично* завѣщателемъ на храненіе въ Опекунскій Совѣтъ, Канцелярію Совѣта или въ Попеч. Ком. Человѣколюб. Общества, 3) домашнія, *писанныя собственноручно и лично внесенныя* завѣщателемъ на храненіе въ одно изъ поименованныхъ учрежденій и 4) нотаріальныя (см. рѣш. Общ. Собр. Сен. по д. Казаковой).

Проектъ возвращается къ порядку, существовавшему до 1831 года, находя, что старшинство формъ усложняетъ законодательство, представляется очень часто крайне тяжелымъ для завѣщателя и само по себѣ не имѣетъ правильнаго основанія.

Ст. 1428 пр. содержитъ въ себѣ еще постановленіе о томъ, что завѣ-

щаніе можетъ быть отмѣнено, кромѣ составленія новаго завѣщанія или особаго акта въ формѣ завѣщанія, также и посредствомъ *заявленія суду* (мировому судьѣ, вновь проектируемому мѣстному судьѣ, земскому начальнику и т. п.), съ составленіемъ объ этомъ протокола (см. ст. 2807 Прик.); при принятіи заявленія судъ долженъ удостовѣриться какъ въ самоличности завѣщателя, такъ и въ дѣйствительности его желанія отмѣнить завѣщаніе (ср. р. С. 70/1654).

Цѣлесообразность предлагаемаго правила едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; имъ дается возможность жителямъ такихъ мѣстъ, гдѣ по близости нѣтъ нотаріусовъ, совершать отмѣну завѣщаній въ формѣ публичнаго акта.

1429. Если наслѣдодатель оставитъ нѣсколько завѣщаній, не указавъ, которое изъ нихъ должно считаться отмѣненнымъ, то всѣ завѣщанія сохраняютъ силу, съ тѣмъ однако, что въ случаѣ оказавшихся между ними противорѣчій, распоряженія, содержащіяся въ позднѣйшемъ завѣщаніи, отмѣняютъ противорѣчащія имъ распоряженія завѣщаній предшествовавшихъ, а при неизвѣстности, которое изъ завѣщаній совершено позднѣе, всѣ противорѣчащія другъ другу завѣщательныя распоряженія признаются недѣйствительными. 90, **88.**

Сводъ гр. узак. губ. Прик. ст. 2805.
Франц. гр. ул. ст. 1036.
Итальян. гр. ул. ст. 920.
Герм. гр. ул. ст. 2258.
Австр. гр. ул ст. 713—715.
Сакс. гр. ул. ст. 2216.
Цюрих. гр. ул. ст. 2105.
Серб. гр. ул. ст. 448.
Пр. Лорана ст. 827.

Если въ одномъ и томъ же завѣщаніи содержатся противорѣчащія другъ другу распоряженія, то всѣ они признаются недѣйствительными, такъ какъ въ этомъ случаѣ завѣщатель одновременно высказываетъ различную волю объ одномъ и томъ же предметѣ. Но коль скоро противорѣчащія распоряженія содержатся въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ завѣщаніяхъ, то разнорѣчіе завѣщаній означаетъ только, что прежде завѣщатель желалъ одного и сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе, а впослѣдствіи пожелалъ другого и сдѣлалъ новое. Такое новое распоряженіе очевидно содержитъ отмѣну прежде сдѣланнаго распоряженія, которое, какъ отмѣненное, должно почитаться утратившимъ силу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда неизвѣстно, которое изъ завѣщаній совершено позднѣе, остается всѣ распоряженія этого рода признавать не имѣющими силы.

1430. Домашнее завѣщаніе признается отмѣненнымъ, если оно окажется уничтоженнымъ, разорваннымъ или зачеркнутымъ, за исключеніемъ того случая, когда завѣщаніе уничтожено, разорвано или зачеркнуто независимо отъ воли завѣщателя. 91, **89.**

Сводъ гр. уз. губ. Прик. ст. 2800—2813.
Австр. гр. ул. ст. 721 и 722.
Герм. гр. ул. ст. 2255.
Саксон. гр. ул. ст. 2219—2221.
Цюрих. гр. ул. ст. 2106.

Госуд. Совѣтъ въ Соед. Деп., при разсмотрѣніи 1-го проекта гр. Клудова, находилъ нужнымъ и относительно домашнихъ завѣщаній включить въ законъ правило объ отмѣнѣ ихъ путемъ истребленія самого акта (журналъ 1856 г. № 25 стр. 44). Слѣдуя этому указанію, проектъ установляетъ предположеніе объ отмѣнѣ завѣщанія въ случаѣ уничтоженія или порчи акта, но со слѣдующими двумя ограниченіями: 1) такая отмѣна не можетъ имѣть мѣста относительно нотаріальныхъ завѣщаній, такъ какъ подлинное нотаріальное завѣщаніе, какъ внесенное въ нотаріальную книгу, кото-

рая не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ (ст. 31 Пол. нот.), очевидно не можетъ быть уничтожено посредствомъ уничтоженія или порчи акта. Подагая, что допущеніе отмѣны и другихъ публичныхъ завѣщаній путемъ порчи акта имѣло бы послѣдствіемъ нѣкоторое ослабленіе силы подобныхъ завѣщаній, проектъ, оставаясь въ предѣлахъ указаній Госуд. Совѣта, ограничивается примѣненіемъ разсматриваемаго правила лишь къ завѣщаніямъ домашнимъ. 2) Уничтоженіе или порча завѣщательнаго акта только въ томъ случаѣ можетъ быть признаваема отмѣною завѣщанія, когда исходитъ отъ завѣщателя, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы признать, что завѣщаніе въ этомъ порядкѣ можетъ быть уничтожено стороннимъ лицомъ безъ воли завѣщателя, что очевидно не можетъ быть допущено. Поэтому проектъ, установляя предположеніе, что уничтоженіе или порча произошли по волѣ завѣщателя, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ, что при удостовѣреніи противнаго завѣщаніе не считается отмѣненнымъ (Герм. ул. ст. 2255, Сакс. ст. 2219, Приб. зак. ст. 2810 и 2813).

Судебная практика признаетъ, что и по дѣйствующему законодательству завѣщаніе, на которомъ подписи свидѣтелей и завѣщателя перечеркнуты, почитается не имѣющимъ силы (Ж. М. Юстиціи 1860 г. Октябрь, д. Дугина).

1431. Завѣщательное распоряженіе объ имуществѣ, особливо опредѣленномъ, утрачиваетъ силу, насколько завѣщаннаго имущества не окажется при открытіи наслѣдства. 92, **90.**

Т. X ч. 1 ст. 533[13] п. 3.
Сводъ гр. ув. губ. Приб. ст. 2238—2242, 2822 и 2835 п. 2.
Франц. гр. ул. ст. 1038, 1042.
Герм. гр. ул. ст. 2169, 2170, 2172 и 2173.
Австр. гр. ул. ст. 724 и 725.
Итал. гр. ул. ст. 844, 892 и 893.
Саксон. гр. ул. ст. 2416—2422 и 2477.

Если завѣщатель, сдѣлавъ распоряженіе объ имуществѣ, особливо опредѣленномъ, вслѣдъ затѣмъ отчуждаетъ или уничтожаетъ это именно имущество, то онъ тѣмъ самымъ показываетъ, что не желаетъ сохранять завѣщанное имущество для назначеннаго завѣщаніемъ лица, другими словами, что онъ отмѣняетъ свое завѣщательное распоряженіе (п. 3 ст. 533[13] т. X ч. 1). Равнымъ образомъ если завѣщанное имущество, особливо опредѣленное, погибнетъ, то завѣщательное распоряженіе не можетъ быть приведено въ дѣйствіе и такимъ образомъ утрачиваетъ свою силу. То же самое относится и къ завѣщанному кому либо долговому требованію, погашенному при жизни завѣщателя, такъ какъ съ такимъ погашеніемъ завѣщанное требованіе перестаетъ существовать.

О причинахъ, по коимъ завѣщаннаго имущества не оказалось при открытіи наслѣдства, проектъ не упоминаетъ именно съ цѣлью дать такое правило, подъ которое могли бы подойти всѣ возможные на практикѣ случаи.

Предлагаемое въ ст. 1431 правило, какъ всякое правило толкованія въ восполненіе предполагаемой воли завѣщателя, имѣетъ примѣненіе лишь настолько, насколько изъ содержанія завѣщанія не вытекаетъ иного. Поэтому ст. 92 не содержитъ въ себѣ, въ противоположность ст. 2169 ч. 1 Герм. ул. (ср. также Приб. зак. ст. 2822, пр. Лорана ст. 828), оговорки о томъ, что завѣщательное распоряженіе не утрачиваетъ силы, если завѣщатель имѣлъ въ виду предоставить имущество даже на случай, когда его не окажется въ составѣ наслѣдства. Вообще основное начало, по которому завѣщанія должны быть исполняемы согласно *истинной волѣ завѣщателя*, вполнѣ достаточно для надлежащаго разрѣшенія вопросовъ, вытекающихъ изъ завѣщанія (ср. Приб. зак. ст. 2239, 2242, Герм. ст. 2169, Сакс. ст. 2418).

1432. Если въ завѣщаніи обойдены дѣти или супругъ завѣщателя, по незнанію ли о нахожденіи ихъ въ живыхъ во время совершенія завѣщанія, либо вслѣдствіе вступленія въ бракъ завѣщателя или рожденія у него дѣтей послѣ совершенія завѣщанія, то завѣщаніе, по спору этихъ лицъ, можетъ быть признано утратившимъ силу относительно имущества, причитающагося имъ въ наслѣдство по закону. 93, 91.

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 2794 и 2796.
Герм. гр. ул. ст. 2079.
Австр. гр. ул. ст. 777 и 778.
Саксон. гр. ул. ст. 2601.
Итал. гр. ул. ст. 888 и 889.

При составленіи завѣщанія наслѣдодатель можетъ не знать о существованіи своихъ нисходящихъ или о нахожденіи въ живыхъ супруга. Дѣйствующее законодательство не предвидитъ этихъ ошибокъ и слѣдовательно въ этихъ случаяхъ завѣщаніе не лишается силы. Между тѣмъ оставленіе въ силѣ завѣщаній, совершенныхъ при указанныхъ обстоятельствахъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ было бы несогласно съ истинною волею завѣщателя.

По вопросу о томъ, *всѣмъ ли необходимымъ наслѣдникамъ* (родителямъ, супругу и нисходящимъ, ст. 1460) завѣщателя, обойденнымъ имъ по ошибкѣ въ завѣщаніи, предоставить право требовать признанія завѣщанія утратившимъ силу, или же *только дѣтямъ и супругу* завѣщателя, въ Коммисіи произошло разногласіе.

Большинство Членовъ Коммисіи высказало, что дѣти и супругъ составляютъ семью въ тѣсномъ смыслѣ слова, поэтому умолчаніе о нихъ въ завѣщаніи въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель считаетъ ихъ умершими или когда завѣщатель вступилъ въ бракъ уже послѣ совершенія завѣщанія, по справедливости, не должно лишать ихъ принадлежащаго имъ по закону права наслѣдованія. Что же касается, напротивъ, *родителей*, а также *внуковъ и правнуковъ*, то они стоятъ гораздо дальше отъ завѣщателя, чѣмъ супругъ и дѣти, и обходъ ихъ въ завѣщаніи едва ли можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщательнаго распоряженія утратившимъ силу. Интересы ихъ вполнѣ достаточно ограждаются постановленіями объ обязательной долѣ, на которую они, не смотря ни на какое завѣщаніе, имѣютъ право; предоставленіе же имъ полной ихъ наслѣдственной доли, не смотря на умолчаніе о нихъ въ завѣщаніи, не соотвѣтствовало бы предполагаемой волѣ завѣщателя. Случаи, когда завѣщатель не знаетъ, находятся ли въ живыхъ его родители, настолько рѣдки, что можно исходить изъ того, что завѣщатель, не упомянувшій въ завѣщаніи о своихъ родителяхъ, не желалъ имъ предоставить что либо изъ своего наслѣдства. Тожо предположеніе справедливо и для большинства случаевъ, когда завѣщатель обошелъ молчаніемъ своихъ внуковъ. Сынъ или дочь завѣщателя могли вступить въ бракъ противъ его воли; происшедшихъ отъ этого брака дѣтей наслѣдодатель не считалъ своими родственниками, при жизни о нихъ не заботился и вполнѣ сознательно устранилъ ихъ отъ участія въ наслѣдствѣ, признавая только неудобнымъ объ этомъ положительно сказать въ завѣщаніи. По изложеннымъ соображеніямъ большинство Членовъ Коммисіи полагало *ограничиться упоминаніемъ въ ст. 1432 пр. лишь о супругѣ и дѣтяхъ завѣщателя.*

Членъ-Редакторъ *И. Е. Ильяшенко* находилъ, что нѣтъ основанія ограничивать правило ст. 1432 пр. лишь *дѣтьми* и *супругомъ* завѣщателя. Подобнаго ограниченія въ законодательствахъ не встрѣчается (см. подстатейныя ссылки). Поэтому полагалъ измѣнить ст. 1432 пр. слѣдующимъ образомъ:

Если въ завѣщаніи не упомянуты необходимые наслѣдники завѣщателя, о существованіи которыхъ онъ не зналъ во время совершенія за-

вѣщанія или которые родились либо получили право на обязательную долю послѣ совершенія завѣщанія, то завѣщаніе, по спору этихъ лицъ, можетъ быть признано утратившимъ силу относительно имущества, причитающагося имъ въ наслѣдство по закону.

1433. Завѣщаніе, когда бы оно составлено ни было, утрачиваетъ силу въ случаѣ присужденія завѣщателя къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ статьѣ 29 Уголовнаго уложенія. 94, 92.

Т. X ч. 1 ст. 1019 п. 2.

По дѣйствующему у насъ законодательству, со времени вступленія въ законную силу приговора о лишеніи даннаго лица всѣхъ правъ состоянія, завѣщаніе его становится безусловно *недѣйствительнымъ, хотя бы оно было составлено и ранѣе лишенія правъ* (т. X ч. 1 ст. 1019 п. 2; р. С. 78/92, 76/536). Ст. 1433 пр. также разсматриваетъ утрату завѣщаніемъ силы, какъ послѣдствіе присужденія завѣщателя къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ ст. 29 Уг. Ул. Необходимость подобнаго правила оправдывается тѣмъ, что иначе преступникъ, ожидающій лишенія всѣхъ правъ состоянія, могъ бы посредствомъ завѣщательныхъ распоряженій въ пользу подставного лица, сберечь для себя имущество и тѣмъ въ значительной степени ослабить силу постигающаго его наказанія. Но коль скоро завѣщатель *умеръ* до вступленія въ законную силу приговора о лишеніи его всѣхъ правъ состоянія, то ст. 94 проекта очевидно не можетъ имѣть примѣненія и слѣдовательно завѣщаніе въ данномъ случаѣ не утрачиваетъ своей силы (т. X ч. 1 ст. 1020; р. С. 78/92, 76/536; К. П. Побѣдоносцевъ ч. 2 § 61 стр. 552 и 553).

По дѣйствующему законодательству завѣщаніе утрачиваетъ силу также въ случаѣ самоубійства завѣщателя (ст. 1017 т. X ч. 1; Журн. Общ. Собр. Госуд. Сов. 31 Авг. и 7 Сент. 1831 г. по проекту пол. о зав.). Статья эта въ связи со ст. 1472 ул. о нак. опредѣляетъ, что самоубійство влечетъ за собою утрату завѣщаніемъ силы только въ томъ случаѣ, когда оно учинено намѣренно, а не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Отсюда слѣдуетъ, что недѣйствительность завѣщанія разсматривается, какъ наказаніе за самоубійство, или, по выраженію Прав. Сената, какъ гражданское послѣдствіе самоубійства, какъ преступленія (р. С. 92/4, 77/365, 76/92, 80/276), или же, что, кажется, будетъ вѣрнѣе, какъ мѣра предупрежденія дѣянія, признаваемаго безнравственнымъ. Имѣя въ виду, что въ отношеніи умершаго невозможно никакое наказаніе; что признаніе завѣщаній самоубійцъ недѣйствительными составляетъ наказаніе не для самоубійцъ, а для ни въ чемъ неповинныхъ лицъ, назначенныхъ въ завѣщаніи наслѣдниками, проектъ не повторяетъ правила о недѣйствительности завѣщаній самоубійцъ. Но разумѣется само собою, что если самоубійство совершено подъ вліяніемъ душевной болѣзни и если къ этому болѣзненному періоду относится и самое составленіе завѣщанія, то послѣднее будетъ недѣйствительнымъ, притомъ съ самаго начала (ст. 1383 и 93 пр.).

При вторичномъ обсужденіи ст. 1433 въ связи со сдѣланными на нее замѣчаніями (см. сводъ зам. №№ 99—102), Ред. Коммисія не могла прійдти къ единогласному рѣшенію.

Одинъ Членъ Коммисіи, *И. А. Юреневъ* полагалъ, что правило статьи 1433 должно быть удержано лишь для такихъ завѣщаній, которыя совершены послѣ учиненія преступнаго дѣянія.

Предсѣдательствующій І. И. Карницкій и Члены Коммисіи *К. И. Малышевъ, А. И. Лыкошинъ* и *П. Е. Ильяшенко* полагали, что статья 1433 должна быть оставлена безъ измѣненія. Она *соотвѣтствуетъ* дѣйствующему законодательству и есть прямой и послѣдовательный выводъ изъ того положенія, что лицо, совершившее одно изъ наиболѣе тяжкихъ преступленій, ли-

шается между прочимъ и тѣхъ имущественныхъ правъ, которыя ему принадлежатъ во время его осужденія. Только законъ, лишающій преступника правъ, а не воля преступника, хотя бы высказанная до преступленія, долженъ опредѣлять судьбу его имущества.

1434. Завѣщательное распоряженіе утрачиваетъ силу, когда лицо, въ пользу котораго оно сдѣлано, умреть раньше открытія наслѣдства, не оставивъ потомства, или во время открытія не будетъ имѣть права наслѣдованія. 95, 93.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2188, 2621 и 2835.
Франц. гр. ул. ст. 1039 и 1043.
Герм. гр. ул. ст. 1923, 2068 и 2069.
Австр. гр. ул. ст. 536 и 779.
Саксон. гр. ул. ст. 2008, 2162 и 2423.
Итал. гр. ул. ст. 890.
Пр. Лорана ст. 832.

По общему правилу, наслѣдованіе по завѣщанію не ставится въ равныя условія съ наслѣдованіемъ по закону въ отношеніи поколѣннаго раздѣла; а потому завѣщательное распоряженіе утрачиваетъ силу, если завѣщатель переживаетъ своего предполагавшагося наслѣдника. Изъ этого общаго правила допущено по соображеніямъ, изложеннымъ при ст. 1415 проекта, исключеніе въ пользу *нисходящихъ* наслѣдника по завѣщанію, умершаго при жизни завѣщателя. Такимъ образомъ по проекту завѣщательное распоряженіе *не утрачиваетъ силы*, когда лицо, въ пользу котораго оно сдѣлано, *умретъ* раньше открытія наслѣдства, оставивъ послѣ себя *нисходящихъ* (ст. 1434, см. ст. 890 Итал. и ст. 832 пр. Лорана). Сюда же относится и тотъ случай, когда назначенный въ завѣщаніи наслѣдникъ *отречется* отъ наслѣдства. Согласно ст. 1521 пр., отрекшійся отъ наслѣдства приравнивается, въ отношеніи права наслѣдованія, къ лицамъ, *умершимъ* прежде открытія наслѣдства. Слѣдовательно, если у отрекшагося имѣются дѣти или иные нисходящіе потомки, то завѣщательное распоряженіе не утрачиваетъ силы.

Нельзя однако упускать изъ виду, что льготное правило ст. 1434 пр. о сохраненіи завѣщанія въ силѣ и для нисходящихъ наслѣдника, умершаго при жизни завѣщателя или не принявшаго наслѣдства, не имѣетъ безусловнаго значенія. Правило это, будучи основано на предполагаемой волѣ завѣщателя, можетъ возымѣть дѣйствіе лишь настолько, *насколько завѣщатель не постановилъ иного.*

Въ ст. 1434 пр. содержится еще правило о томъ, что завѣщательное распоряженіе утрачиваетъ силу, если лицо, въ пользу коего оно сдѣлано, окажется во время открытія наслѣдства *неспособнымъ* къ пріобрѣтенію завѣщаннаго (напр., будетъ приговорено къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ ст. 29 Уг. ул., пострижется въ монашество и т. п.). Правило это, какъ не возбуждающее никакихъ сомнѣній въ судебной практикѣ, не требуетъ особыхъ объясненій (К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 69 стр. 619).

ГЛАВА V.

Исполненіе завѣщаній.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Лица, исполняющія завѣщаніе.

1435. Завѣщатель можетъ для исполненія завѣщанія назначить одного или нѣсколькихъ душеприказчиковъ.

Въ завѣщаніи можетъ быть опредѣлено, къ кому переходитъ исполненіе обязанностей душеприказчика на тотъ случай, когда назначенный душеприказчикъ не сдѣлается или перестанетъ быть душеприказчикомъ.

Душеприказчикомъ можетъ быть назначенъ и наслѣдникъ. 96, **94.**

Т. X ч. 1 ст. 1084.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2463.
Франц. гр. ул. ст. 1025.
Герм. гр. ул. ст. 2197.
Австр. гр. ул. ст. 816.
Саксон. гр. ул. ст. 2230.
Цюрих. гр. ул. ст. 2099.
Итал. гр. ул. ст. 903.
Калиф. гр. ул. ст. 870.

Нынѣ, при общемъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ, предстоитъ выполнить указаніе Госуд. Совѣта (журн. Гос. Сов. 1830 г. № 52, 2-е П. с. з. № 4844) о начертаніи правилъ для исполненія завѣщаній. По самому существу своему правила эти раздѣляются на двѣ группы положеній: 1) о лицахъ, исполняющихъ завѣщанія, и 2) объ имуществѣ, изъ котораго завѣщанія исполняются.

Согласно ст. 1084 т. X ч. 1, «духовныя завѣщанія исполняются: 1) *душеприказчиками* и 2) самими наслѣдниками, по волѣ завѣщателя».

Случаи исполненія завѣщанія самими наслѣдниками, и притомъ не въ качествѣ душеприказчиковъ, не могутъ возбудить на практикѣ никакихъ сомнѣній и потому не требуютъ особаго законодательнаго опредѣленія. Напротивъ того, въ подробной законодательной разработкѣ нуждаются тѣ случаи, когда завѣщаніе исполняется душеприказчиками. Между тѣмъ институтъ душеприказчичества, имѣющій у насъ огромное бытовое значеніе, совсѣмъ не разработанъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, что не могло конечно не поставить судебную практику въ весьма затруднительное положеніе (Сводъ замѣч. о недост. дѣйст. гражд. зак. №№ 502, 503, 538 и 560). Прав. Сенатъ, въ удовлетвореніе потребности практики, создалъ путемъ разъясненія дѣйствующаго закона цѣлую систему душеприказчичества. Настоящему проекту такимъ образомъ остается только придать санкцію закона тому, что выработано уже въ разсматриваемомъ отношеніи кассаціонною практикою Сената.

Ст. 1435 проекта воспроизводитъ правило, изложенное въ ст. 1084 т. X ч. 1, съ слѣдующимъ дополненіемъ:

1) завѣщателю предоставляется право *подназначить* другого душеприказчика на тотъ случай, когда назначенный душеприказчикъ *не сдѣлается* (напр., не приметъ на себя обязанностей душеприказчика—ст. 1439, окажется юридически неспособнымъ къ принятію ихъ—ст. 1438) или перестанетъ быть душеприказчикомъ (напр., откажется отъ принятыхъ на себя обязанностей—ст. 1452, будетъ уволенъ судомъ—ст. 1453, умретъ и т. п.; К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 70 стр. 636; также Герм. гр. ул. ст. 2179, Borcherdt т. II § 129), и

2) душеприказчикомъ можетъ быть назначенъ и *наслѣдникъ*, и въ такомъ случаѣ къ наслѣднику, назначенному душеприказчикомъ, примѣняются всѣ правила о душеприказчикахъ (р. С. 74/284; Уст. гр. суд. ст. 24; Г. Ф. Шершеневичъ, Учебн. гр. пр. § 569; А. Гордонъ, Представ. въ гр. правѣ, гл. XIV стр. 272 и 273).

1436. Завѣщатель можетъ предоставить душеприказчику избрать себѣ одного или нѣсколькихъ содушеприказчиковъ или назначить себѣ преемника.

О выборѣ содушеприказчика, а равно о назначеніи преемника должно быть заявлено суду по мѣсту открытія наслѣдства. 97, **95.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2462. | Герм. гр. ул. ст. 2199.

Право, предоставляемое завѣщателю ст. 1436 пр., имѣетъ большое практическое значеніе. Такимъ путемъ въ значительной степени обезпечивается надлежащее исполненіе воли завѣщателя. Завѣщатель назначаетъ душеприказчика для исполненія послѣдней своей воли обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда по состоянію наслѣдственнаго имущества или по особымъ отношеніямъ наслѣдниковъ между собою, исполненіе завѣщанія самими наслѣдниками могло бы привести къ пренебреженію волею завѣщателя. Но еще болѣе существенный интересъ въ назначеніи душеприказчика имѣетъ завѣщатель въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ отказываетъ все или часть имущества на дѣла благотворительности или въ пользу юридическаго лица, еще не существующаго, но долженствующаго возникнуть на завѣщанныя средства. Исполненіе завѣщанія, въ особенности завѣщанія въ пользу несуществующаго юридическаго лица, можетъ продолжиться довольно долгое время и быть сопряжено съ значительными затрудненіями и хлопотами. Между тѣмъ завѣщатель иногда не можетъ назначить никого въ помощь душеприказчику или подназначить ему другого на тотъ случай, если душеприказчикъ умретъ или не будетъ въ состояніи по какой либо уважительной причинѣ завѣдывать наслѣдственнымъ имуществомъ. Непосильное же обремененіе душеприказчика, а тѣмъ болѣе его смерть или уважительный отказъ отъ обязанностей часто могутъ привести въ разстройство наслѣдственное имущество и поставить въ затруднительное положеніе лицъ, заинтересованныхъ въ исполненіи завѣщанія. По изложеннымъ основаніямъ внесена въ пр. статья 1437 (Приб. зак. ст. 2462; Герм. ул. ст. 2199, Protok. d. Komm. f. d. 2-te Les. des Entw. des B. G. B., т. 5 стр. 248 и 249).

1437. Если завѣщатель не назначилъ душеприказчика, или если лицо, назначенное душеприказчикомъ, не сдѣлалось либо перестало быть душеприказчикомъ, то завѣщаніе исполняется наслѣдниками, получающими имущество, изъ котораго завѣщательное распоряженіе должно быть исполнено. 98, **96.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2453.
Герм. гр. ул. ст. 2200.
Австр. гр. ул. ст. 817,
Саксон. гр. ул. ст. 2230.
Калиф. гр. ул. ст. 870.

Положеніе ст. 1437 объ исполненіи завѣщанія наслѣдниками при отсутствіи душеприказчиковъ заимствуется непосредственно изъ судебной практики (ср. р. С. 75/27, 72/885 и др.). Что же касается до вопроса, который изъ наслѣдниковъ обязанъ къ исполненію завѣщанія, то понятно, что обязанъ исполнить завѣщаніе тотъ наслѣдникъ, на котораго эта обязанность возложена завѣщателемъ. Если же завѣщаніе не содержитъ указанія по этому предмету, то исполненіе должно быть возложено на тѣхъ лицъ, до имущества которыхъ оно касается, т. е. на наслѣдниковъ, получающихъ имущество, на которое упадаетъ исполненіе (ср. р. С. 72/885 и 1223).

По нѣкоторымъ законодательствамъ основаніемъ возникновенія душеприказчичества, кромѣ воли завѣщателя, является также: 1) договоръ наслѣдодателя съ наслѣдникомъ или съ самимъ душеприказчикомъ (ср. Сакс. ул. ст. 2230) и 2) назначеніе душеприказчика судебною властью (ср. Герм. ул. ст. 2200, Protok., т. 5, стр. 250 и 251). Эти основанія чужды нашему праву и введеніе ихъ въ настоящій проектъ не представляется цѣлесообразнымъ (А. Х. Гольмстенъ, О душеприказчикахъ, Юрид. наслѣд. и статьи, 1894 г., стр. 124 прим. 2; А. Гордонъ, Представ. въ гр. пр., гл. XIV, стр. 242).

1438. Не могутъ быть душеприказчиками: 1) несовершеннолѣтніе; 2) объявленные недѣеспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты, расточительности или привычнаго пьянства; 3) находящіяся

подъ попечительствомъ, предусмотрѣннымъ статьею 665, и 4) подвергшіеся такому наказанію, съ которымъ сопряжено лишеніе права быть повѣреннымъ. 99, 97.

Т. X ч. 1 ст. 1054 п. 3 и 1085.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2454.
Франц. гр. ул. ст. 1028—1030.
Герм. гр .ул. ст. 2201.
Саксон. гр. ул. ст. 2231.
Итал. гр. ул. ст. 904 и 905.
Пр. Лорана ст. 837.

Ст. 1438 проекта выражаетъ то общепризнанное и въ юридической литературѣ, и въ законодательствахъ начало, что душеприказчиками не могутъ быть лица, не имѣющія права вступать въ договоры (К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 70, А. Гольмстенъ, стр. 122; ср. ссылки подъ статьею).

Нѣтъ сомнѣнія, что душеприказчиками не могутъ быть назначаемы лица, состоящія подъ опекою, такъ какъ они могли бы дѣйствовать только въ лицѣ опекуна, между тѣмъ какъ обязанность душеприказчика есть чисто личная, прекращающаяся со смертію лица, на котораго она возложена, и слѣдовательно не допускающая отправленія ея чрезъ представителя. На томъ же основаніи не можетъ быть душеприказчикомъ лицо, находящееся подъ попечительствомъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 665 пр., такъ какъ и оно могло бы дѣйствовать не иначе, какъ съ согласія попечителя. Слѣдуетъ также упомянуть о лицахъ, подвергшихся такому наказанію, съ которымъ сопряжено лишеніе права быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ (ст. 43 п. 6 Улож. о нак., ср. также ст. 30 п. 7 Уг. ул.). Имѣя въ виду, что душеприказчикъ, въ силу своего званія, пріобрѣтаетъ право искать и отвѣчать на судѣ по предмету возложеннаго на него порученія (ст. 24 и 25 Уст. гр. суд.) и что душеприказчикъ, по существу своихъ обязанностей, есть лицо, ведущее чужія дѣла въ силу даннаго ему полномочія (ср. р. С. 81/116 и 145, 71/1258), нельзя не признать, что лица, лишенныя права быть повѣренными, не могутъ быть душеприказчиками.

Разумѣется само собою, что дѣеспособность лица, назначеннаго душеприказчикомъ, должна оцѣниваться не по времени открытія наслѣдства, а по тому времени, когда душеприказчикъ, по волѣ завѣщателя, долженъ вступить въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей (А. Гольмстенъ, стр. 124, ср. Герм. ул. ст. 2201, Мот. къ ст. 1801 т. V, стр. 219 и 220, Prot., т. 5, стр. 252).

1439. Лицо, назначенное душеприказчикомъ, можетъ принять на себя обязанности душеприказчика или отказаться отъ нихъ, какъ принятіе обязанности душеприказчика, такъ и отказъ отъ нихъ совершаются подачею заявленія о томъ въ судъ по мѣсту открытія наслѣдства. 100, 98.

Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2455.
Герм. гр. ул. ст. 2202.
Саксон. гр. ул. ст. 2234.
Австр. гр. ул. ст. 816.
Пр. Лорана ст. 838.

Никто не можетъ обязывать другого безъ его согласія. Поэтому для лица, назначеннаго душеприказчикомъ но можетъ быть обязательно распоряженіе завѣщателя. Назначенный сохраняетъ право принять на себя эти обязанности или же отказаться отъ нихъ. Такъ этотъ вопросъ рѣшается и судебною практикою по дѣйствующему законодательству (р. С. 98/76, 71/873; ср. также подстатейныя ссылки). Во избѣжаніе недоразумѣній представляется полезнымъ включить это правило въ законъ.

1440. По просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, судъ, въ вѣдомствѣ котораго наслѣдство открылось, назначаетъ избранному въ душеприказчики лицу срокъ для заявленія суду о принятіи обязанностей душепри-

казчика; если въ теченіе этого срока заявленія о принятіи сдѣлано не будетъ, то назначенный душеприказчикомъ считается отказавшимся отъ этихъ обязанностей. 101, **99.**

Герм. гр. ул. ст. 2202.

Для заинтересованныхъ лицъ важно знать, принимаетъ ли назначенный душеприказчикъ эти обязанности или нѣтъ. А такъ какъ назначенный можетъ не выражать своей воли, то ст. 1440 установляетъ порядокъ, въ которомъ, при посредствѣ суда, выясняется вопросъ о принятіи (ср. Герм. ул. ст. 2202, Мот., т. V, стр. 220 — 222).

1441. Если назначено нѣсколько душеприказчиковъ для исполненія однѣхъ и тѣхъ же обязанностей, и одинъ или нѣкоторые изъ назначенныхъ лицъ не сдѣлаются или перестануть быть душеприказчикомъ, то завѣщаніе исполняется остальными, развѣ бы въ завѣщаніи было постановлено иное. 102, **100.**

Герм. гр. ул. ст. 2204. | Саксон. гр. ул. ст. 2236.

Судебная практика признаетъ, что, при отказѣ одного или нѣсколькихъ душеприказчиковъ, исполненіе завѣщанія предоставляется оставшимся душеприказчикамъ (р. С. 98/76, 68/308, 75/27). Принимая это вполнѣ цѣлесообразное правило, ст. 1441 добавляетъ, что такое заступленіе имѣетъ мѣсто лишь въ отношеніи обязанностей, для исполненія которыхъ былъ назначенъ и остающійся душеприказчикъ, и сверхъ того въ томъ лишь случаѣ, когда завѣщатель не сдѣлалъ иныхъ по этому предмету распоряженій.

1442. Права и обязанности душеприказчика опредѣляются завѣщаніемъ.

При отсутствіи указаній въ завѣщаніи, на душеприказчика въ предѣлахъ, необходимыхъ для исполненія завѣщанія, возлагаются управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ и представительство по искамъ наслѣдства и къ наслѣдству и вообще по дѣламъ наслѣдства. 103, **101.**

Уст. гр. суд. ст. 24 и 25.
Сводъ гр. уз. губ. Прик. ст. 2457 и 2459.
Франц. гр. ул. ст. 1026 и 1031.
Итал. гр. ул. ст. 906 и 908.

Саксон. гр. ул. ст. 2237, 2238 и 2240.
Цюрих. гр. ул. ст. 2100.
Герм. гр. ул. ст. 2203, 2205, 2212—2214.

1443. Душеприказчикъ обязанъ составить опись всему, поступающему въ его управленіе, наслѣдственному имуществу, движимому и недвижимому.

Душеприказчикъ въ правѣ и, по требованію наслѣдника, обязанъ составить опись при участіи подлежащаго должностного лица.

Если имущество было охранено при открытіи наслѣдства, то душеприказчикъ принимаетъ его по составленной уже описи, предварительно провѣривъ послѣднюю.

Наслѣдники въ правѣ присутствовать при составленіи описи душеприказчикомъ и требовать отъ него копіи описи. 104, **102.**

Сводъ гр. ув. губ. Прик. ст. 2459.
Франц. гр. ул. ст. 1031.
Итал. гр. ул. ст. 908.

Саксон. гр. ул. ст. 2237.
Герм. гр. ул. ст. 2215.

1444. Управляя наслѣдственнымъ имуществомъ, душеприказчикъ въ правѣ отчуждать или закладывать это имущество и вообще распоряжаться имъ, насколько это необходимо для исполненія завѣщанія.

Душеприказчикъ не можетъ совершать дареній, за исключеніемъ обычныхъ подарковъ, хотя бы завѣщатель предоставилъ ему неограниченное право вступать въ обязательства о наслѣдственномъ имуществѣ.

105, **103.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2460. | Герм. гр. ул. ст. 2205—2207.

1445. Въ случаѣ необходимости отступить отъ завѣщательнаго распоряженія касательно управленія наслѣдственнымъ имуществомъ, душеприказчикъ испрашиваетъ разрѣшеніе суда. 106, **104.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2458. | Герм. гр. ул. ст. 2216.

1446. Душеприказчикъ, по окончаніи возложенныхъ на него обязанностей, долженъ представить наслѣдникамъ отчетъ.

Когда исполненіе завѣщанія продолжается нѣсколько лѣтъ, наслѣдники въ правѣ требовать отъ душеприказчика представленія имъ ежегодныхъ отчетовъ.

При отсутствіи наслѣдниковъ или непринятіи ими отчета, душеприказчикъ можетъ представить отчетъ въ судъ. 107, **105.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2467.
Франц. гр. ул. ст. 1031.
Итал. гр. ул. ст. 908.
Саксон. гр. ул. ст. 2239.
Герм. гр. ул. ст. 2218.
Пр. Лорана ст. 844.

1447. Завѣщатель не можетъ освободить душеприказчика ни отъ принятія по описи поступающаго въ его управленіе имущества, ни отъ представленія наслѣдникамъ отчета въ исполненіи обязанностей душеприказчика. 108, **106.**

Герм. гр. ул. ст. 2220.
Пр. Лорана ст. 840 и 844.
Саксон. гр. ул. ст. 2239.

1448. Наслѣдники въ правѣ, внеся душеприказчику необходимую для исполненія всѣхъ распоряженій сумму, потребовать выдачи наслѣдственнаго имущества. 109, **107.**

Франц. гр. ул. ст. 1027.
Итал. гр. ул. ст. 907.
Саксон. гр. ул. ст. 2243.
Герм. гр. ул. ст. 2217.
Пр. Лорана ст. 839.

Ст. 1442 — 1448 имѣютъ весьма существенное значеніе въ проектѣ, опредѣляя типъ душеприказчика.

Наши гражданскіе законы (ст. 1084 т. X ч. 1) ограничиваются указаніемъ, что душеприказчикъ исполняетъ завѣщаніе; никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи свободы завѣщателя законъ не установляетъ. При такомъ законодательномъ опредѣленіи судебная практика останавливается на той общей мысли, что полномочія душеприказчика опредѣляются всецѣло по содержанію завѣщанія. Въ частности, судебная практика признаетъ за душеприказчикомъ слѣдующія права: завѣдываніе и управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ, распоряженіе имъ (продажа и залогъ) въ предѣлахъ, необходимыхъ для исполненія завѣщанія, исполненіе обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ, требованіе исполненія обязательствъ,

принадлежащихъ къ наслѣдству, и вообще исполненіе порученій завѣщателя (р. С. 99/40 и 86, 85/132, 82/81, 81/116, 79/134, 76/577, 75/50, 71/863 и 1258, 70/917 и 1059, 69/227 и др.).

Изъ изложеннаго ясно, что у насъ завѣщатель можетъ дать душеприказчику такія полномочія, которыя сдѣлаютъ душеприказчика ликвидаторомъ наслѣдства, а наслѣдниковъ простыми получателями того, что останется отъ ликвидаціи (ср. К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 70, Г. Ф. Шершеневичъ, § 69, А. Гордонъ, Представ. въ гр. пр. гл. XIV, стр. 252 и сл.). И такое широкое душеприказчичество у насъ вполнѣ понятно: нашъ законъ, принимая въ весьма малой мѣрѣ систему универсальнаго преемства, восполняетъ ее, допуская душеприказчиковъ съ обширными полномочіями.

Въ этомъ же видѣ институтъ душеприказчичества сохраняется и въ настоящемъ проектѣ. Начало ст. 1442 именно указываетъ, что законъ не установляетъ ограниченій для полномочій душеприказчика, который такимъ образомъ можетъ явиться ликвидаторомъ наслѣдства, а наслѣдники получателями остатка. На ряду съ правиломъ о томъ, что права и обязанности душеприказчика опредѣляются тѣмъ порученіемъ, которое возлагаетъ на него завѣщатель, въ законѣ слѣдуетъ указать, отъ какихъ обязанностей душеприказчикъ не можетъ быть освобожденъ. Душеприказчикъ не есть наслѣдникъ; онъ ведетъ дѣло, для него чужое. А потому, какъ и всякій, ведущій чужое дѣло, онъ обязанъ представить наслѣдникамъ отчетъ въ выполненіи даннаго ему порученія, и отъ представленія отчета онъ не можетъ быть освобожденъ даже самимъ завѣщателемъ (ст. 1446 и 1447 пр.; см. р. С. 79/1, 78/263, 73/578, 68/78 и др., Приб. зак. ст. 2467, ул. Герм. ст. 2218 и 2220, Сакс. ст. 2239, Франц. ст. 1031, Итал. ст. 908, Пр. Лорана ст. 840 и 844). Изъ обязанности представить отчетъ вытекаетъ обязанность душеприказчика принять поручаемое ему имущество по описи. Завѣщатель не можетъ освободить душеприказчика отъ составленія этой описи, такъ какъ въ противномъ случаѣ самая отчетность душеприказчика представлялась бы не имѣющею основанія (ст. 1443 и 1447 пр.; ср. Приб. зак. ст. 2459, ул. Герм. ст. 2215 и 2220, Сакс. ст. 2237 и 2239, Франц. ст. 1031, Итал. ст. 908, Пр. Лорана ст. 840 и 844).

Затѣмъ проектъ, руководствуясь положеніями, выработанными кассаціонною практикою, установляетъ въ ст. 1442 ч. 2, 1444 и 1445 общій типъ душеприказчика по предполагаемой волѣ завѣщателя и указываетъ maximum того, что предоставляется душеприказчику на основаніи закона въ тѣхъ случаяхъ, когда *его права и обязанности въ завѣщаніи не опредѣлены или опредѣлены недостаточно.*

Наконецъ, въ ст. 1448 пр., по примѣру нѣкоторыхъ законодательствъ (ср. Франц. ст. 1027, Итал. ст. 907, Сакс. ст. 2243, Герм. ст. 2217), постановлено, что наслѣдники въ правѣ *внести душеприказчику необходимую для исполненія всѣхъ распоряженій сумму и потребовать выдачи наслѣдственнаго имущества.* Это постановленіе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Управляя наслѣдственнымъ имуществомъ, душеприказчикъ въ правѣ продать его заложить и вообще распорядиться имуществомъ, съ цѣлью исполненія завѣщанія. Осуществляя свое право, душеприказчикъ можетъ войти въ столкновеніе съ интересами и желаніями наслѣдниковъ. Дать выходъ изъ этого столкновенія и имѣетъ въ виду ст. 1448 проекта. Но слѣдуетъ замѣтить, что разсматриваемая статья не примѣняется въ томъ случаѣ, когда завѣщатель возложилъ на душеприказчика обязанность распорядиться наслѣдственнымъ имуществомъ *непремѣнно* опредѣленнымъ образомъ, напр., продать имущество и вырученныя деньги распредѣлить между наслѣдниками. Душеприказчикъ въ этомъ случаѣ не въ правѣ уклониться отъ исполненія воли завѣщателя, которая обязательна также и для наслѣдниковъ.

1449. Если завѣщателемъ назначено нѣсколько душеприказчиковъ, безъ распредѣленія между ними обязанностей, то, при исполненіи завѣщательныхъ распоряженій, они дѣйствуютъ совмѣстно. Въ случаѣ настоятельной необходимости, каждый изъ душеприказчиковъ въ правѣ дѣйствовать и отдѣльно.

Если между душеприказчиками возникаетъ разногласіе и не образуется большинства, то вопросъ представляется на разрѣшеніе суда.

110, **108.**

Сводъ гр. ул. губ. Приб. ст. 2464. | Герм. гр. ул. ст. 2224.
Франц. гр. ул. ст. 1033. | Итал. гр. ул ст. 910.

Вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ устанавливаются отношенія между *нѣсколькими* душеприказчиками, разрѣшается прежде всего въ порядкѣ истолкованія истинной воли завѣщателя (р. С. 98/76, 73/1485). При этомъ возможны, по существу дѣла, два исхода: или завѣщатель назначилъ каждому душеприказчику отдѣльный кругъ дѣятельности, или же онъ назначилъ ихъ для совмѣстнаго дѣйствія. Въ случаѣ отсутствія прямыхъ указаній въ завѣщаніи, должно быть предположено только второе распоряженіе, такъ какъ въ подобномъ случаѣ нельзя на чемъ либо основываться для распредѣленія между душеприказчиками отдѣльныхъ круговъ исполнительныхъ дѣйствій. Отсюда вытекаетъ *первое* положеніе статьи 1449 проекта.

Но, при требованіи *единогласія* между душеприказчиками, исполненіе завѣщанія часто можетъ оказаться невозможнымъ. Поэтому слѣдуетъ допускать постановленіе рѣшеній душеприказчика по *большинству голосовъ*, а въ случаѣ «когда между душеприказчиками не образуется большинства», проектъ допускаетъ «представленіе вопроса на разрѣшеніе суда» (Герм. ул. ст. 2224).

Всѣ указанныя правила предусматриваютъ *нормальный* порядокъ вещей, когда нѣтъ непреодолимыхъ препятствій къ тому, чтобы созвать всѣхъ душеприказчиковъ для совмѣстнаго обсужденія предстоящихъ дѣйствій. Но могутъ быть случаи крайней необходимости, въ которыхъ существенный интересъ сосредоточивается именно въ быстротѣ и неотложности дѣйствія. Въ подобныхъ случаяхъ вполнѣ умѣстно допущеніе *отдѣльнаго дѣйствія каждаго душеприказчика* (р. С. 98/76, ср. Герм. ул. ст. 2224).

1450. Душеприказчикъ, виновный въ нарушеніи своихъ обязанностей, отвѣчаетъ передъ наслѣдниками за происшедшіе отъ того убытки; если же виновными оказываются нѣсколько душеприказчиковъ, то они отвѣчаютъ какъ совокупные должники.

111, **109.**

Сводъ гр ул. губ. Приб. ст. 2463 и 2464.
Франц. гр. ул. ст. 1033.
Итал. гр. ул. ст. 910.
Герм. гр. ул. ст. 2219.
Саксон. гр. ул. ст. 1302 и 2244.

Отвѣтственность душеприказчика передъ наслѣдниками за причиненные убытки обусловливается поступленіемъ наслѣдственнаго имущества въ *распоряженіе* душеприказчика (р. С. 79/134, 73/119, 60/227, 319 и др.).

Что касается степени вины душеприказчика, какъ мѣры его отвѣтственности за причиненные убытки, то въ этомъ отношеніи ст. 1450 пр. возлагаетъ на душеприказчика отвѣтственность даже за *простую неосторожность*, допущенную имъ при исполненіи своихъ обязанностей (Герм. ул. ст. 2219, Prot. т. 5, стр. 315, Сакс. ст. 720, 1302 и 2244). Между тѣмъ повѣренный, исполняющій порученіе *безмездно*, отвѣчаетъ за убытки, причиненные лишь по *грубой неосторожности* (пр. ст. 2054, ч. 2). Такое расширеніе отвѣтственности душеприказчика, въ сравненіи съ отвѣтственностью повѣреннаго

оправдывается необходимостью возможно полнѣе обезпечить интересы наслѣдниковъ, въ виду того самостоятельнаго положенія, которое по отношенію къ нимъ занимаетъ душеприказчикъ.

Затѣмъ ст. 1450 пр. опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ установляется *долевая*, въ какихъ — *совокупная* отвѣтственность нѣсколькихъ душеприказчиковъ за причиненные ими убытки.

Самою крайнею, — распространяющею совокупную отвѣтственность нѣсколькихъ душеприказчиковъ на *всѣ* случаи ихъ дѣйствія, не только съ общаго ихъ согласія, но и при бездѣйствіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и даже при категорическомъ протестѣ не желающихъ дѣйствовать,—представляется система совокупной отвѣтственности душеприказчиковъ по ст. 1033 Франц. ул., 910 Итал. ул. и 843 пр. Лорана.

Другая система состоитъ въ томъ, что къ возмѣщенію убытковъ, происшедшихъ по винѣ кого либо изъ совокупныхъ должниковъ, обязаны *лишь виновные* (Герм. ул. ст. 2219, Сакс. ст. 1020, 1316, 2244, ср. Приб. ст. 2464).

Эта послѣдняя система, какъ наиболѣе справедливая, принята и въ настоящемъ проектѣ. Согласно ст. 1450 пр., отвѣчаютъ какъ совокупные должники за происшедшіе убытки *только* тѣ душеприказчики, которые оказываются «*виновными* въ нарушеніи своихъ обязанностей». Очевидно, что такая виновность можетъ быть *только личная*. Поэтому она возникаетъ лишь тогда, когда опороченное постановленіе или дѣйствіе душеприказчиковъ послѣдовали *съ личнаго согласія или при личномъ участіи виновнаго лица*.

Въ равной степени невозможна по проекту отвѣтственность за того изъ душеприказчиковъ, который *дѣйствовалъ отдѣльно;* развѣ только въ томъ случаѣ, если по обстоятельствамъ дѣла будетъ признано, что другой душеприказчикъ имѣлъ возможность и обязанность воспрепятствовать этому дѣйствію, но того не сдѣлалъ. Но и въ этомъ случаѣ возникаетъ не прямая совокупная отвѣтственность за другого, безъ вины отвѣтчика, какъ во французскомъ правѣ, а лишь основаніе для установленія *вины* бездѣйствовавшаго. Только подъ условіемъ признанія его *личной* вины, состоявшей въ прямомъ нарушеніи имъ своихъ обязанностей, душеприказчикъ и можетъ быть присужденъ къ возмѣщенію убытковъ, и только на этомъ основаніи возникаетъ совокупная отвѣтственность провинившихся.

1451. Душеприказчикъ за свои труды не получаетъ вознагражденія, развѣ бы въ завѣщаніи было постановлено иное. 112, 110.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2463 и 2466.
Герм. гр. ул. ст. 2221.
Саксон. гр. ул. ст. 2245.
Пр. Лорана ст. 844.

Судебная практика признаетъ, что по закону не предполагается, чтобы переходъ цѣнностей въ гражданскомъ оборотѣ, а равно и оказаніе услугъ происходили безвозмездно (р. С. 74/713; ср. ст. 2056 и объясн. къ ней, кн. V т. III стр. 2, 3, 74 и сл.). Примѣняя это начало къ дѣятельности душеприказчиковъ, слѣдовало бы признать, что и ихъ услуги должны быть вознаграждаемы (ср. Герм. ул. ст. 2221). Между тѣмъ въ дѣйствительности у насъ услуги душеприказчика признаются безвозмездными; по крайней мѣрѣ неизвѣстно ни одного дѣла, гдѣ бы возникалъ вопросъ о правѣ душеприказчика на вознагражденіе за его труды. Не усматривая основаній отступать отъ этого обычнаго взгляда, но имѣя въ виду устранить неопредѣленность по данному вопросу, проектъ указываетъ, что по общему правилу душеприказчикъ за свои труды вознагражденія не получаетъ. Полагая однако не предоставить самому завѣщателю права назначить такое вознагражденіе,

если, само собою разумѣется, оно будетъ имѣть источникомъ такое имущество, которымъ завѣщатель можетъ свободно располагать.

1452. Душеприказчикъ можетъ отказаться отъ принятыхъ на себя обязанностей, заявивъ объ этомъ суду.

Если душеприказчикъ откажется несвоевременно, безъ уважительной причины, то онъ обязанъ возмѣстить понесенные вслѣдствіе сего наслѣдниками убытки. 113; 111.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2455. Герм. гр. ул. ст. 2226. | Саксон. гр. ул. ст. 2233 и 2235. Пр. Лорана ст. 838.

Вопросъ о томъ, можетъ ли душеприказчикъ отказаться отъ принятыхъ на себя обязанностей во всякое время, *по своему усмотрѣнію*, или же онъ можетъ отказаться лишь при наличности *основаній*, признанныхъ судомъ *уважительными*, — разрѣшается въ законодательствахъ и въ томъ и въ другомъ смыслѣ (см. подстатейныя ссылки).

По дѣйствующему у насъ закону, разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, душеприказчикъ можетъ отказаться отъ своихъ обязанностей *по своему усмотрѣнію*, безъ указанія уважительныхъ причинъ (см. р. С. 75/27, 71/873; К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 2 § 70, стр. 624 и 625; ср. Гольмстенъ, стр. 106, А. Гордонъ, стр. 247 и 448).

На практикѣ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются случаи, когда душеприказчикъ по капризу отказывается отъ принятыхъ на себя обязанностей. Законодатель поэтому долженъ исходить изъ того предположенія, что душеприказчикъ, отказываясь отъ дальнѣйшаго исполненія своихъ обязанностей, имѣетъ къ тому основательный поводъ. Требовать отъ душеприказчика, чтобы онъ доказалъ на судѣ наличность основательныхъ поводовъ къ отказу, значило бы ставить нерѣдко душеприказчика въ весьма стѣснительное и щекотливое положеніе. Подобное усложненіе дѣятельности душеприказчика, и безъ того въ значительной степени хлопотливой и неблагодарной, могло бы повести къ тому, что осторожные и благоразумные люди будутъ отказываться отъ принятія званія душеприказчика (см. Мот. Герм. ул. т. V, стр. 223 и 224, Protok., т. 5, стр. 260, ср. Laurent, т. XIV § 330).

Оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона и руководствуясь примѣромъ ст. 2226 Герм. ул., въ настоящій проектъ введена ст. 1452.

1453. По просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и по выслушаніи, если это представляется возможнымъ, объясненій душеприказчика, судъ можетъ его уволить въ случаѣ существеннаго нарушенія имъ своихъ обязанностей, явной его неспособности или по иной уважительной причинѣ. 114, 112.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2468. Герм. гр. ул. ст. 2227. | Саксон. гр. ул. ст. 2241.

Не подлежитъ сомнѣнію, что завѣщатель можетъ ошибиться въ выборѣ душеприказчика, назначивъ лицо, которое окажется незаслуживающимъ довѣрія. Оставленіе такого лица душеприказчикомъ могло бы причинить невознаградимый вредъ заинтересованнымъ лицамъ. Поэтому оказывается необходимымъ допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ удаленіе душеприказчика по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ (ср. Приб. зак. ст. 2468, ул. Герм. ст. 2227, Сакс. ст. 2241).

Ст. 1453 допускаетъ удаленіе душеприказчика, въ случаѣ *существеннаго нарушенія имъ своихъ обязанностей, явной его неспособности или по иной уважительной причинѣ*. Эта редакція предоставляетъ суду извѣстный просторъ, давая право удалить душеприказчика, напр., если окажется,

что происшедшія измѣненія въ имущественномъ положеніи душеприказчика дѣлаютъ его незаслуживающимъ довѣрія.

Заинтересованными лицами въ удаленіи душеприказчика могутъ быть наслѣдники, вѣрители наслѣдства и государственныя или общественныя установленія въ томъ случаѣ, когда завѣщательное распоряженіе имѣетъ цѣлью благотворительность или общественную пользу (ст. 1418, 1419, 1420 пр., т. X ч. 1, ст. 1090 и 1091).

1454. Взаимныя отношенія между наслѣдниками и душеприказчикомъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ настоящемъ отдѣленіи, обсуждаются по соотвѣтствующимъ правиламъ о довѣренности. 115, 113.

Герм. гр. ул. ст. 2218. | Саксон. гр. ул. ст. 2244.

Душеприказчикъ не есть повѣренный наслѣдника въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ самостоятельнаго договора довѣренности между ними не существуетъ. Онъ — посредникъ между завѣщателемъ и его наслѣдниками; исполняя волю завѣщателя, онъ дѣйствуетъ для наслѣдниковъ. Отсюда взаимныя отношенія между душеприказчикомъ и наслѣдниками имѣютъ нѣкоторое сходство съ отношеніями повѣреннаго къ довѣрителю. Это сходство выражается по проекту въ томъ, что, при обсужденіи взаимныхъ отношеній между душеприказчиками и наслѣдниками, имѣютъ, сверхъ правилъ настоящаго отдѣленія, соотвѣтственное примѣненіе правила ст. 2051, 2052, 2053, 2057 и 2062 о договорѣ довѣренности (см. Герм. ул. ст. 2218, Мот., т. V, стр. 244, Protok., т. 5, стр. 314—316, т. 10, стр. 528 и сл., Сакс. гр. ул. ст. 2244.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Имущество, изъ котораго завѣщанія исполняются.

1455. Если въ завѣщаніи означенъ наслѣдникъ, обязанный къ исполненію завѣщательнаго распоряженія, то исполненіе относится на имущество, такому наслѣднику завѣщанное, насколько завѣщатель не распорядился иначе. 116, 114.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2159. Итал. гр. ул. ст. 869. | Цюрих. гр. ул ст. 2093.

Опредѣляя имущество, изъ котораго завѣщаніе должно быть исполнено, прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду волю завѣщателя и согласно съ нею опредѣлять такое имущество. Правило о томъ, что завѣщаніе исполняется изъ имущества, которое назначено для того наслѣдодателемъ въ его завѣщаніи, соблюдается и при дѣйствующемъ законодательствѣ (р. С. 79/340, 78/69, 76/66 и др.).

Очень часто въ завѣщаніяхъ указывается наслѣдникъ, который обязывается исполнить то или другое завѣщательное распоряженіе. Конечно, если при этомъ указано также имущество, изъ котораго исполненіе должно быть произведено, то тѣмъ самымъ разрѣшается и вопросъ объ этомъ имуществѣ. Но если завѣщатель не сдѣлалъ такого указанія, то естественно предположить, что, назначивъ наслѣдника для исполненія завѣщанія, онъ тѣмъ самымъ обязалъ наслѣдника произвести исполненіе изъ завѣщаннаго ему имущества.

1456. Если въ завѣщаніи не указаны ни опредѣленное имущество, изъ котораго завѣщательное распоряженіе должно быть исполнено, ни обя-

занный къ тому наслѣдникъ, то исполненіе завѣщательнаго распоряженія относится на все имущество, въ составъ наслѣдства входящее. 117, **115.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2164.

1457. Если имущество, изъ котораго завѣщательное распоряженіе подлежитъ исполненію, завѣщано нѣсколькимъ лицамъ, то исполненіе завѣщательнаго распоряженія относится на каждую изъ завѣщанныхъ частей соразмѣрно ея стоимости. 118, **116.**

Сводъ гр уз. губ. Приб. ст. 2164.
Франц. гр. ул. ст. 1017.
Герм. гр. ул. ст. 2148.
Саксон. гр. ул. ст. 2390—2394.

Австр. гр. ул. ст. 649.
Цюрих. гр. ул. ст. 2087.
Итал. гр. ул. ст. 868.

Статья 1457 разрѣшаетъ вопросъ, какъ быть, если имущество завѣщано нѣсколькимъ лицамъ. Когда какая либо обязанность лежитъ на нѣсколькихъ лицахъ, то обыкновенно предполагается, что они отвѣтствуютъ по равнымъ частямъ. Принявъ это предположеніе, пришлось бы обязанность исполненія распредѣлить между наслѣдниками сообразно ихъ числу. Такое распредѣленіе представляется однако крайне несправедливымъ, такъ какъ степень участія наслѣдниковъ въ наслѣдствѣ можетъ быть неравна: одному можетъ быть, напр., завѣщано девять десятыхъ всего наслѣдства, а одна десятая можетъ быть предоставлена девяти другимъ лицамъ, а слѣдовательно, при равномъ раздѣлѣ обязанности по исполненію завѣщанія, наслѣдники незначительныхъ частей могли бы остаться почти безъ всего, а наслѣдники крупныхъ частей фактически почти освобождались бы отъ исполненія завѣщанія. Поэтому представляется болѣе справедливымъ распредѣлить между наслѣдниками обязанность исполненія завѣщанія не соразмѣрно ихъ числу, но соразмѣрно имуществу, завѣщанному каждому изъ нихъ.

1458. Завѣщательныя распоряженія исполняются изъ имущества, на которое относится исполненіе, съ присоединеніемъ къ имуществу собранныхъ съ него доходовъ. 119, **117.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2161, 2102 и 2211.

Герм. гр. ул. ст. 1992 и 2187.
Саксон. гр ул. ст. 2389.

Дѣйствующее законодательство не даетъ прямыхъ указаній для разрѣшенія вопроса объ исполненіи завѣщанія свыше мѣры полученнаго. Судебная практика рѣшаетъ вопросъ различно. Такъ, въ р. С. 76/66 признано, что наслѣдники не обязаны исполнять завѣщанія свыше полученнаго ими по наслѣдству; напротивъ того, противоположное воззрѣніе высказано въ р. 80/78, а также въ р. Общ. Собр. Сен. (Сб., изд. 1864 г., т. I ч. 2 № 605). Проектъ останавливается на первомъ изъ приведенныхъ воззрѣній, въ виду слѣдующихъ соображеній. Каждое лицо, получающее что либо изъ наслѣдства по праву наслѣдованія, есть наслѣдникъ. Поэтому если признать, что наслѣдники обязаны выполнять завѣщаніе и свыше того, что ими получено, то пришлось бы допустить возможность такихъ случаевъ, когда сумма имущества, *полученнаго наслѣдниками*, превышаетъ наслѣдство, что очевидно является несообразностью. Съ другой стороны, всѣ правила объ исполненіи завѣщанія имѣютъ въ виду открыть, вѣрнѣе, изъяснить истинную волю завѣщателя. Но коль скоро имущество, которое назначено завѣщателемъ, оказывается недостаточнымъ для исполненія завѣщательныхъ распоряженій, то, принимая во вниманіе, что завѣщатель дѣлалъ распоряженіе серіозно, а не ради шутки, въ громадномъ большинствѣ случаевъ возможно предположить только одно изъ двухъ: или что завѣщатель ошибался и сдѣлалъ бы

ное распоряженіе, если бы зналъ истинное положеніе дѣла, или же что въ составѣ завѣщаннаго имущества произошли послѣ совершенія завѣщанія измѣненія, благодаря которымъ исполненіе сдѣлалось невозможнымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ нельзя требовать отъ наслѣдника полнаго исполненія завѣщанія: въ первомъ случаѣ потому, что наслѣдникъ обязанъ исполнять истинную, а не ошибочную волю завѣщателя, а во второмъ потому, что происшедшее измѣненіе по разуму ст. 1432 должно влечь за собою измѣненіе и сдѣланнаго завѣщательнаго распоряженія.

Наслѣдникъ прежде всего обязанъ исполнить завѣщаніе, а потому понятно, онъ не можетъ воспользоваться доходами съ наслѣдственнаго имущества, насколько они оказываются необходимыми для исполненія воли наслѣдодателя.

1459. Завѣщательныя распоряженія, объ исполненіи которыхъ преимущественно предъ другими не постановлено въ завѣщаніи, при недостаточности имущества, исполняются по соразмѣрности, причемъ принимается въ разсчетъ также имущество, подлежащее по завѣщанію выдачѣ по истеченіи извѣстнаго времени или по наступленіи опредѣленнаго условія. 120, 118.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2131, 2177 и 2178.
Саксон. гр. ул. ст. 2177, 2180, 2185, 2443, 2445—2447 и 2450.
Австр. гр. ул. ст. 692.
Герм. гр. ул. ст. 1991 п. 4.

Если кому либо завѣщано цѣлое, а въ составѣ наслѣдства оказывается только часть этого цѣлаго, то наслѣдникъ и долженъ получить эту часть, сообразно правилу, выраженному въ ст. 1458. Но когда цѣлое завѣщано не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, съ распредѣленіемъ, сдѣланнымъ самимъ завѣщателемъ, между тѣмъ какъ въ составѣ наслѣдства оказывается лишь часть цѣлаго, то эта послѣдняя должна быть распредѣлена между означенными завѣщателемъ лицами въ той соразмѣрности, которая указана въ завѣщаніи. Къ этому исходу приводитъ уваженіе къ волѣ завѣщателя, заставляющее желать, чтобы распоряженія его не признавались въ этихъ случаяхъ недѣйствительными. А такъ какъ во всѣхъ разсматриваемыхъ случаяхъ имѣется въ виду, что имущества оказалось меньше, чѣмъ слѣдовало по завѣщанію, то значитъ въ этихъ случаяхъ исполненіе завѣщанія становится возможнымъ лишь при уменьшеніи завѣщанныхъ наслѣдникомъ частей въ соразмѣрности, указанной завѣщателемъ. Опредѣленіе соразмѣрности не представляетъ труда, когда наслѣдникамъ завѣщаны однородные предметы. Когда же завѣщаны несоизмѣримые предметы, то ихъ необходимо привести въ соизмѣримый видъ. Несоизмѣримость можетъ происходить или отъ разнородности завѣщанныхъ предметовъ самихъ по себѣ, или отъ того, что одни завѣщательныя распоряженія сдѣланы подъ условіемъ или съ назначеніемъ срока, а другія безъ подобныхъ ограниченій. Что касается до разнородности завѣщанныхъ предметовъ самихъ по себѣ, то приведеніе ихъ въ соизмѣримый видъ возможно посредствомъ опредѣленія ихъ стоимости.

Въ случаѣ несоизмѣримости распоряженій, обусловливаемой различіемъ времени исполненія, соразмѣрность достигается посредствомъ вычета изъ завѣщаннаго доходовъ или процентовъ за время до исполненія завѣщанія.

Наконецъ, въ отношеніи несоизмѣримости, обусловливаемой тѣмъ, что нѣкоторые изъ подлежащихъ уменьшенію завѣщательныхъ распоряженій сдѣланы подъ отлагательнымъ условіемъ, еще не осуществившимся, слѣдуетъ сказать, что въ этихъ случаяхъ завѣщанное должно быть принято въ разсчетъ сполна, подобно тому, какъ при распредѣленіи долговъ между вѣ-

рителями несостоятельнаго должника спорныя претензіи участвуютъ полностію въ расчетѣ. Затѣмъ судьба удержаннаго опредѣлится исходомъ условія.

При недѣлимости завѣщаннаго имущества, наслѣдникъ или долженъ уплатить сумму, на которую завѣщательное распоряженіе подлежитъ уменьшенію, или удовольствоваться полученіемъ вмѣсто завѣщаннаго предмета той суммы, которая за уменьшеніемъ ему причтется.

РАЗДѢЛЪ IV.

Обязательная доля [1]).

1460. Обязательная доля есть часть наслѣдства, которой не могутъ быть, по произволу завѣщателя, лишены его законные нисходящіе, супругъ или родитель (необходимые наслѣдники).

Равнымъ образомъ, по произволу завѣщателя, не могутъ быть лишены обязательной доли въ наслѣдствѣ послѣ матери внѣбрачныя ея дѣти (ст. 1363), а въ наслѣдствѣ послѣ отца усыновленныя имъ внѣбрачныя его дѣти (ст. 1364). 121, **119.**

Польск. гр. ул. ст. 235.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2005, 2006, 2014, 2019, 2022, 2486.
Финл. общ. ул., отд. о насл., гл. XVII, ст. 4 и 5.
Франц. гр. ул. ст. 767 (зак. 9 Марта 1891 г.), 913—915 (зак. 25 Марта 1896 г.).
Итал. гр. ул. ст. 805—808, 812—814, 818, 820.
Испанск. гр. ул. ст. 806, 807, 823, 834, 840, 846.
Португ. гр. ул. ст. 1784, 1785.
Нидерл. гр. ул. ст. 960—963.
Герм. гр. ул. ст. 2303.
Сакс. гр. ул. ст. 2564, 2565.
Австр. гр. ул. ст. 762—766, 795, 796, 951.
Цюрихск. гр. ул. (ред. 1887 г.) ст. 969—972, 974, 975.

1461. Обязательная доля каждаго изъ необходимыхъ наслѣдниковъ равняется половинѣ стоимости той части наслѣдства, которая причиталась бы ему въ порядкѣ наслѣдованія по закону. 122, **120.**

Польск. гр. ул. ст. 235.
Св. гр. узак. губ. Прибл. ст. 2007, 2014, 2022.
Финл. общ. ул., отд. о насл., гл. XVII, ст. 4 и 5.
Франц. гр. ул. ст. 767, 913—915.
Итал. гр. ул. ст. 805, 807, 818, 820.
Испанск. гр. ул. ст. 808—812, 834, 836, 837, 840—842, 846.
Португ. гр. ул. ст. 1784—1787.
Нидерл. гр. ул. ст. 961—963.
Герм. гр. ул. ст. 2303.
Сакс. гр. ул. ст. 2565, 2566, 2569, 2570, 2578—2581.
Австр. гр. ул. ст. 765, 766, 951.
Цюрихск. гр. ул. ст. 970, 971, 972, 974.

1462. Родителямъ завѣщателя обязательная доля причитается лишь въ томъ случаѣ, когда у завѣщателя нѣтъ нисходящихъ. 123, **121.**

Франц. гр. улож. 914, 915.
Итал. гр. ул. ст. 807.
Испанск. гр. ул. ст. 807.
Португ. гр. ул. ст. 1786.
Нидерл. гр. ул. ст. 962.
Герм. гр. ул. ст. 2309.

---

[1]) По мнѣнію *К. И. Малышева*, всѣ правила объ обязательной долѣ должны быть исключены изъ проекта.

1463. Усыновленные не имѣютъ права на обязательную долю въ наслѣдствѣ усыновителя и, при опредѣленіи права на обязательную долю другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ, не принимаются въ разсчетъ. 124, 122.

Итал. гр. ул. ст. 806.
Герм. гр. ул. ст. 1757.
Сакс. гр. ул. ст. 2567, 2568.
Цюрихск. гр. ул. ст. 971.

Въ первыхъ четырехъ статьяхъ раздѣла IV, во первыхъ, указывается кругъ тѣхъ лицъ, въ интересахъ которыхъ проектъ признаетъ необходимымъ ограничить свободу завѣщательныхъ распоряженій, и, во вторыхъ, опредѣляется размѣръ и природа обязательной роли, какъ права необходимаго наслѣдника требовать половины стоимости той части наслѣдства, которая причиталась бы ему въ порядкѣ наслѣдованія по закону.

Въ настоящее время значительное большинство законодательствъ обезпечиваетъ права наслѣдованія ближайшихъ къ наслѣдодателю лицъ установленіемъ въ ихъ пользу обязательной доли, но вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ необходимыхъ наслѣдниковъ въ отдѣльныхъ законодательствахъ опредѣляется не вполнѣ одинаково (см. подстатейныя ссылки).

Статья 1460 настоящаго проекта въ качествѣ необходимыхъ наслѣдниковъ указываетъ: 1) нисходящихъ, 2) супруга и 3) родителей.

Подобно западнымъ законодательствамъ, проектъ предоставляетъ право на обязательную долю не только дѣтямъ наслѣдодателя, но всѣмъ его нисходящимъ безъ ограниченія степеней, при наличности тѣхъ же предположеній, при которыхъ они призываются къ наслѣдованію по закону. На наслѣдодателѣ лежитъ обязанность оставить нѣкоторую часть своего имущества сыну или дочери, отъ которыхъ она можетъ перейти къ ихъ нисходящимъ. Случайное обстоятельство — смерть сына или дочери — не должно освобождать наслѣдодателя отъ этой обязанности и лишать внуковъ и дальнѣйшихъ нисходящихъ его того обезпеченія, которое можетъ имъ дать имущество наслѣдодателя. Съ нравственной точки зрѣнія также едва ли можетъ быть оправдано предоставленіе наслѣдства постороннимъ лицамъ, при наличности внуковъ и дальнѣйшихъ нисходящихъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе, именно послѣ смерти своихъ родителей, нерѣдко въ особенности могутъ нуждаться въ средствахъ къ жизни. Право дальнѣйшихъ нисходящихъ на обязательную долю обусловлено тѣми же предположеніями, какъ и право сына или дочери. Въ частности, статья 1461 должна быть толкуема въ связи съ ст. 1559 и 1565. Если сынъ и дочь наслѣдодателя были при жизни выдѣлены, то полученное ими имущество должно быть засчитано ихъ нисходящимъ въ счетъ ихъ обязательной доли; равнымъ образомъ и послѣдовавшее при выдѣлѣ отреченіе сына или дочери отъ наслѣдства лишаетъ ихъ нисходящихъ права на обязательную долю.

Ст. 1260 имѣетъ въ виду, прежде всего, законныхъ нисходящихъ, но затѣмъ, въ связи съ другими правилами проекта, устанавливаетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ и право на обязательную долю внѣбрачныхъ дѣтей. Согласно ст. 1303 внѣбрачныя дѣти наслѣдуютъ послѣ своей матери наравнѣ съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ. Этимъ общимъ положеніемъ опредѣляется и право внѣбрачныхъ дѣтей на обязательную долю въ наслѣдствѣ ихъ матери. Признаніе за внѣбрачными дѣтьми права на обязательную долю наравнѣ съ дѣтьми законными не только представляется послѣдовательнымъ выводомъ изъ правила ст. 435, возлагающаго на мать внѣбрачнаго ребенка въ отношеніи его тѣ же обязанности, какъ и въ отношеніи законныхъ дѣтей, но оправдывается также тѣмъ соображеніемъ, что внѣбрачныя дѣти, не усыновленныя ихъ отцомъ, имѣютъ право наслѣдованія лишь послѣ смерти матери и другихъ ея внѣбрачныхъ дѣтей, и что поэтому, въ большинствѣ случаевъ, только имущество, оставшееся послѣ матери, можетъ обезпечить малолѣтнему или неспособному къ труду внѣбрачному ребенку средства къ существованію.

Настоящій проектъ въ ст. 1364 даетъ внѣбрачнымъ дѣтямъ право на участіе въ наслѣдованіи послѣ усыновившаго ихъ отца. Казалось правильнымъ предоставить имъ и право на обязательную долю.

Въ этомъ проектъ слѣдовалъ примѣру всѣхъ иностранныхъ законодательствъ, которымъ извѣстенъ институтъ признанія; всѣ эти законодательства, расходясь въ частностяхъ, видятъ въ признанномъ внѣбрачномъ ребенкѣ необходимаго наслѣдника отца (ср. Франц. ул. ст. 915, ред. 25 Марта 1896 г., Итал. гр. ул. ст. 814—817).

Иностранныя законодательства къ числу нисходящихъ, имѣющихъ право на обязательную долю, относятъ и усыновленныхъ (ср. ул. Итал. ст. 806, Сакс. ст. 2567 и 2568, Цюр. 971).

Ред. Коммисія признала болѣе осторожнымъ не установлять подобнаго правила.

Отношенія по усыновленію возникаютъ въ силу акта свободной воли усыновителя. Тѣмъ, что усыновитель добровольно принимаетъ на себя опредѣленный кругъ обязанностей, основанныя на усыновленіи отношенія отличаются отъ отношеній между родителями и дѣтьми, которыя возникаютъ въ силу факта рожденія ребенка въ бракѣ. Это различіе сказывается между прочимъ въ томъ, что отношенія по усыновленію могутъ быть прекращены по соглашенію совершеннолѣтняго усыновленнаго (пр. ст. 474) и усыновителя, тогда какъ семейно-правовыя отношенія между родителемъ и ребенкомъ кончаются только смертью. Такъ какъ усыновленіе совершается по доброй волѣ усыновителя и можетъ прекратиться по соглашенію его съ усыновленнымъ, то справедливо предоставить усыновителю при установленіи наслѣдственныхъ правъ усыновленнаго больший просторъ, чѣмъ въ отношеніи родныхъ дѣтей. Можно по общему правилу предполагать, что усыновитель желаетъ обезпечить усыновленнаго на случай своей смерти, и потому есть полное основаніе предоставлять усыновленному право наслѣдованія по закону. Но если въ отдѣльномъ случаѣ это предположеніе оказывается неправильнымъ, такъ какъ усыновитель по завѣщанію предоставилъ свое имущество не усыновленному, а другимъ лицамъ, то едва ли справедливо ограждать наслѣдственныя права усыновленнаго противъ положительно выраженной воли наслѣдодателя. Необходимо затѣмъ имѣть въ виду, что усыновленіе не вліяетъ на отношенія усыновленнаго къ его кровнымъ родственникамъ; онъ и послѣ усыновленія наслѣдуетъ по закону всѣмъ своимъ родственникамъ и въ наслѣдствѣ восходящихъ родственниковъ сохраняетъ право на обязательную долю. Предоставленіе усыновленному права на обязательную долю въ имуществѣ усыновителя сообщало бы ему качество необходимаго наслѣдника въ отношеніи двухъ семействъ и этимъ ставило бы его въ привилегированное положеніе сравнительно со всѣми другими наслѣдниками. Наконецъ, желательно, чтобы, при введеніи въ наше законодательство новаго института обязательной доли, переходъ отъ существующей въ настоящее время полной свободы въ распоряженіи благоприобрѣтеннымъ имуществомъ представлялся не слишкомъ рѣзкимъ. Съ этой точки зрѣнія, казалось бы вообще цѣлесообразнымъ предоставлять качество необходимаго наслѣдника лишь ограниченному кругу лицъ и нежелательно давать право на обязательную долю усыновленнымъ, которые и по дѣйствующему законодательству устранены отъ наслѣдованія въ родовомъ имуществѣ усыновителя и которыхъ слѣдовательно наслѣдодатель можетъ нынѣ по своему усмотрѣнію лишить наслѣдства. По изложеннымъ соображеніямъ проектъ въ ст. 1463 постановляетъ, что усыновленные не имѣютъ права на обязательную долю.

Въ концѣ ст. 1463 положительно оговорено, что усыновленные не принимаются въ разсчетъ при опредѣленіи права на обязательную долю другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ. Безъ этой оговорки усыновленіе могло

бы служить средствомъ для лишенія необходимыхъ наслѣдниковъ права на обязательную долю или для уменьшенія размѣра этой доли. Согласно ст. 1468 обязательная доля каждаго изъ необходимыхъ наслѣдниковъ равняется половинѣ стоимости той части наслѣдства, которая причиталась бы ему въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Поэтому, при существованіи нисходящихъ наслѣдодателя, его родители не имѣютъ права на обязательную долю, и размѣръ обязательной доли пережившаго супруга соотвѣтственно уменьшается (ст. 1357 и 1368). Такъ какъ по ст. 1367 усыновленные наслѣдуютъ наравнѣ съ нисходящими, то могло бы возникнуть предположеніе, что наличность усыновленныхъ имѣетъ такое же вліяніе на обязательную долю другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ, какъ наличность нисходящихъ. Лица, желающія лишить своихъ необходимыхъ наслѣдниковъ причитающейся имъ обязательной доли или части ея, могли бы достигнуть этой цѣли посредствомъ усыновленія постороннихъ лицъ. Такое усыновленіе, не создавая въ лицѣ усыновленнаго права на обязательную долю, вмѣстѣ съ тѣмъ давало бы наслѣдодателю возможность распорядиться своимъ имуществомъ, не стѣсняясь правилами объ обязательной долѣ необходимыхъ наслѣдниковъ. Поэтому статья 1463 и постановляетъ, что усыновленіе остается безъ вліянія на права необходимыхъ наслѣдниковъ усыновителя.

При обсужденіи правилъ объ обязательной долѣ пережившаго супруга, предсѣдательствующій Членъ Коммисіи *І. И. Карницкій* полагалъ, что та часть наслѣдства, которая причитается пережившему супругу, какъ обязательная доля, должна поступать къ нему лишь въ пожизненное пользовладѣніе.

Остальные Члены Коммисіи полагали, что соображенія, по которымъ большинство Коммисіи признавало необходимымъ предоставить пережившему супругу право собственности въ его долѣ наслѣдованія по закону, оправдываютъ также предоставленіе ему въ собственность и обязательной доли. Высказанныя І. И. Карницкимъ опасенія могли бы имѣть рѣшающее значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы настоящій проектъ предоставлялъ необходимому наслѣднику обязательную долю въ натурѣ и давалъ бы ему вотчинный искъ о выдѣлѣ опредѣленной части входящаго въ составъ наслѣдства недвижимаго имущества. Но такъ какъ по предположеніямъ проекта право на обязательную долю заключается лишь въ правѣ требовать уплаты денежной суммы въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ половинѣ стоимости доли наслѣдованія по закону, то завѣщатель не лишенъ возможности сохранить недвижимое имущество въ своемъ родѣ, чрезъ предоставленіе пережившему супругу какого либо иного имущества, и наслѣдники, къ которымъ недвижимое имущество перейдетъ по завѣщанію умершаго супруга, въ значительномъ большинствѣ случаевъ будутъ въ состояніи уплатить обойденному супругу соотвѣтствующую его обязательной долѣ денежную сумму, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ за собою наслѣдственное недвижимое имущество. Сказанное, по мнѣнію большинства Членовъ Коммисіи, убѣждаетъ, что съ приведенной точки зрѣнія предоставленіе пережившему супругу обязательной доли въ собственность можетъ вызвать значительно меньшія возраженія, нежели предоставленіе ему въ собственность той части наслѣдственнаго имущества, которая причитается ему въ порядкѣ наслѣдованія по закону.

Разрѣшаемый неодинаково иностранными законодательствами вопросъ о томъ, надлежитъ ли предоставить право на обязательную долю всѣмъ восходящимъ родственникамъ или однимъ родителямъ, имѣетъ сравнительно небольшую практическую важность, такъ какъ только весьма рѣдко могутъ представляться такіе случаи, въ которыхъ при смерти внука, совершеннолѣтняго и оставившаго завѣщаніе въ пользу постороннихъ лицъ, нѣтъ болѣе въ живыхъ родителей, но живы дѣдъ или бабка. Однако Ред.

Коммисія признала необходимымъ положительно выразить въ ст. 1460, что право на обязательную долю принадлежитъ однимъ родителямъ наслѣдователя. При этомъ Коммисія руководствовалась не только желаніемъ не увеличивать внѣ безусловной необходимости число необходимыхъ наслѣдниковъ, но и послѣдовательнымъ примѣненіемъ тѣхъ принциповъ, которые лежатъ въ основаніи предположеній Коммисіи о порядкѣ призыва родственниковъ къ наслѣдству.

Существующія законодательства могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, въ зависимости отъ способа, которымъ они опредѣляютъ размѣръ обязательной доли въ отношеніи къ наслѣдству. Одни изъ законодательствъ (Франц. (ст. 913—916), Итал. (ст. 805—809), Испанск. (ст. 808 и 809), указываютъ часть наслѣдства, которою каждый завѣщатель можетъ свободно распорядиться (portion disponible), и соотвѣтствующую ей другую часть (reséve), которая должна перейти къ необходимымъ наслѣдникамъ и которую они дѣлятъ по правиламъ наслѣдованія по закону. Другія законодательства [Австр. (ст. 765 и 766), Герм. (ст. 2303)], устанавливаютъ обязательную долю какъ часть доли наслѣдованія по закону.

Въ большинствѣ случаевъ обѣ указанныя системы приводятъ къ одинаковымъ практическимъ послѣдствіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ первая изъ указанныхъ системъ можетъ нерѣдко привести къ нежелательнымъ выводамъ. Возможны случаи, въ которыхъ—при наличности нѣсколькихъ необходимыхъ наслѣдниковъ, одинъ уважая память наслѣдодателя и руководившія имъ при составленіи завѣщанія соображенія, не желаютъ оспорить завѣщанія, и только одинъ наслѣдникъ требуетъ выдѣла ему обязательной доли. Придерживаясь первой системы, въ этомъ случаѣ должно быть уничтожено завѣщаніе, насколько оно содержитъ распоряженія, превышающія обязательную долю всѣхъ необходимыхъ наслѣдниковъ, т. е. половину наслѣдства, и слѣдовательно, чтобы выдѣлить одному изъ наслѣдниковъ его обязательную долю, равняющуюся въ указанномъ случаѣ одной десятой части наслѣдства, необходимо открыть наслѣдованіе по закону въ половинѣ наслѣдства и ставить вдову наслѣдодателя и трехъ его дѣтей передъ альтернативою, или вопреки своему желанію участвовать въ раздѣлѣ этой половины, или же не осуществлять своихъ правъ и этимъ предоставить всю половину наслѣдства наслѣднику, потребовавшему обязательной доли. Эти нежелательныя послѣдствія могутъ быть избѣгнуты при выборѣ второй системы, исчисляющей обязательную долю самостоятельно для каждаго наслѣдника.

Необходимо затѣмъ обратить вниманіе на то, что только при выборѣ второй системы можно ограничиться установленіемъ одного общаго размѣра обязательной доли, независимо отъ того, кто является необходимымъ наслѣдникомъ и какъ велико число необходимыхъ наслѣдниковъ. Если бы въ ст. 1460 было постановлено, что завѣщатель, помимо своихъ нисходящихъ, супруга и родителей, въ правѣ распорядиться по завѣщанію лишь половиною принадлежащаго ему имущества, то подобное правило, насколько оно касается обязательной доли пережившаго супруга, приводило бы къ неправильнымъ послѣдствіямъ. При сопоставленіи приводимаго правила со ст. 1368 проекта, необходимо было бы придти къ тому выводу, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п.п. 2 и 3 ст. 1368, т. е. когда переживший супругъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону призывается къ наслѣдству совмѣстно съ родственниками 2-го и 3-го разр., либо одинъ, его обязательная доля одинаково равнялась бы половинѣ наслѣдства, совпадая по размѣру со всей его долей наслѣдованія по закону, при совмѣстномъ наслѣдованіи съ родственниками 2-го или 3-го разр. Такой выводъ несовмѣстимъ какъ съ принятымъ Коммисіею въ руководство принципомъ, что размѣръ наслѣдственной доли супруга стоитъ въ зависимости отъ того, совмѣстно

съ какими родственниками онъ призывается къ наслѣдству, такъ и съ основнымъ положеніемъ, что обязательная доля во всѣхъ случаяхъ должна равняться лишь части доли наслѣдованія по закону. Поэтому, при выборѣ первой изъ указанныхъ двухъ системъ, оказалось бы необходимымъ дополнить проектъ болѣе подробными правилами объ обязательной долѣ супруга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желательно, чтобы институтъ обязательной доли въ новомъ гражданскомъ уложеніи представлялся въ возможно простомъ видѣ. Этому желанію вполнѣ удовлетворяетъ вторая система, придерживаясь которой, можно установить общее для всѣхъ случаевъ и, казалось бы, вполнѣ справедливое правило, что обязательная доля каждаго изъ необходимыхъ наслѣдниковъ всегда равняется половинѣ его при наслѣдованіи по закону.

Изъ правила ст. 1461, что обязательная доля каждаго необходимаго наслѣдника равняется половинѣ стоимости той части наслѣдства, которая причиталась бы ему въ порядкѣ наслѣдованія по закону, слѣдуетъ что необходимые наслѣдники получаютъ право на обязательную долю при тѣхъ же предположеніяхъ, при наличности которыхъ они призываются къ наслѣдованію по закону, такъ что наслѣдникъ недостойный, а равно отрекшійся при выдѣлѣ или послѣ открытія наслѣдства, приравнивается къ лицамъ, умершимъ до открытія наслѣдства (ст. 1350 и 1521). То же правило дѣйствуетъ и относительно тѣхъ лицъ, которыя законно лишены наслѣдодателемъ права на обязательную долю (ст. 1481). Примѣненіе этихъ общихъ положеній къ праву на обязательную долю привело бы къ тому выводу, что въ этихъ случаяхъ право на обязательную долю возникаетъ въ лицѣ болѣе отдаленнаго необходимаго наслѣдника, или же соотвѣтственно возрастаетъ размѣръ обязательной доли другихъ, одинаково съ нимъ близкихъ къ наслѣдодателю необходимыхъ наслѣдниковъ. Это было бы однако нежелательнымъ, если при установленіи правилъ объ обязательной долѣ исходить, какъ настоящій проектъ, изъ того, что признаваемая въ принципѣ полная свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается лишь настолько, насколько это безусловно необходимо для огражденія интересовъ близкихъ наслѣдодателю лицъ. Если въ конкретномъ случаѣ свободное усмотрѣніе завѣщателя ограничено только потому, что у него есть сынъ, то обстоятельство, что этотъ сынъ не становится необходимымъ наслѣдникомъ, съ указанной основной точки зрѣнія проекта можетъ имѣть только одно послѣдствіе—возстановленіе свободы завѣщательныхъ распоряженій отца въ полномъ ея объемѣ. Справедливость этого общаго положенія въ особенности ясна въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшій необходимый наслѣдникъ добровольно отрекается отъ наслѣдства и слѣдовательно также отъ права на обязательную долю. Если сынъ послѣ открытія наслѣдства отрекся отъ него, не желая оспорить выраженную въ завѣщаніи волю отца, то очевидно нѣтъ основанія допускать споръ противъ завѣщанія болѣе отдаленныхъ необходимыхъ наслѣдниковъ; если же сынъ отрекся въ виду того, что онъ при жизни отца былъ выдѣленъ и слѣдовательно уже получилъ имущество, соотвѣтствующее его обязательной долѣ, то признаніе права на обязательную долю за восходящими родственниками наслѣдодателя имѣло бы то практическое послѣдствіе, что завѣщатель былъ бы ограниченъ въ распоряженіи не половиною, а тремя четвертями своего имущества. Изложенныя соображенія могутъ получить соотвѣтственное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда теряетъ право на обязательную долю одинъ изъ нѣсколькихъ, совмѣстно призываемыхъ къ наслѣдству, необходимыхъ наслѣдниковъ. Поэтому проектъ въ ст. 1462 постановляетъ, что родителямъ завѣщателя обязательная доля причитается лишь въ томъ случаѣ, когда у завѣщателя *нѣтъ* нисходящихъ, а въ ст. 1468 указываетъ, что при исчисленіи обязательной доли отдѣльнаго необходимаго наслѣдника принимаются въ расчетъ и тѣ необходимые наслѣдники, которые законно лишены завѣщателемъ обя-

зательной доли, устранены отъ наслѣдованія по недостойности или отреклись отъ наслѣдства, причемъ изъ этого правила по соображеніямъ, изложеннымъ ниже, сдѣлано отступленіе только для лицъ, которыя отреклись отъ наслѣдства при выдѣлѣ.

Право на обязательную долю въ отдѣльныхъ законодательствахъ имѣетъ различное содержаніе въ зависимости отъ того, предоставляется ли необходимымъ наслѣдникамъ неотъемлемое право наслѣдованія въ самомъ наслѣдственномъ имуществѣ и слѣдовательно вотчинный искъ для огражденія своихъ наслѣдственныхъ правъ, или же право на обязательную долю заключается въ денежномъ требованіи къ лицамъ, къ которымъ перешло наслѣдство.

Въ пользу предоставленія необходимымъ наслѣдникамъ лишь права на опредѣленную денежную сумму говорятъ вѣскія практическія соображенія. Весьма нежелательно, чтобы законы о наслѣдованіи имѣли своимъ послѣдствіемъ дробленіе поземельной собственности, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Усматривая въ такомъ неизбѣжномъ дробленіи одинъ изъ главныхъ недостатковъ института родовыхъ имуществъ, Ред. Коммисія при установленіи правилъ объ обязательной долѣ стремилась предотвратить это вредное, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, послѣдствіе законовъ о наслѣдованіи. Ограниченіе притязаній необходимыхъ наслѣдниковъ лишь правомъ требовать *половину стоимости* той части наслѣдства, которая причиталась бы имъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону (ст. 1461 и 1471), не только устраняетъ обязательный раздѣлъ наслѣдственнаго имущества въ натурѣ, но значительно расширяетъ также предѣлы усмотрѣнія завѣщателя. Онъ можетъ по своему усмотрѣнію каждому изъ необходимыхъ наслѣдниковъ завѣщать отдѣльное недвижимое имущество, можетъ предоставить все свое недвижимое имущество одному изъ необходимыхъ наслѣдниковъ, удовлетворивъ остальныхъ денежными суммами, онъ вообще совершенно свободенъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ, лишь бы стоимость полученнаго каждымъ необходимымъ наслѣдникомъ имущества была не ниже указаннаго въ законѣ размѣра. Имѣя затѣмъ въ виду, что необходимый наслѣдникъ обязанъ зачесть въ свою обязательную долю не только всякое имущество, которое онъ получаетъ по завѣщанію наслѣдодателя (ст. 1471), но и имущество, полученное отъ наслѣдодателя при его жизни въ видѣ дара, выдѣла или приданаго (ст. 1475), необходимо признать, что проектъ даетъ наслѣдодателю возможность предотвратить невыгодныя въ хозяйственномъ отношеніи послѣдствія раздѣла наслѣдства, насколько это возможно безъ нарушенія законныхъ правъ нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ супруга.

Лицъ, имѣющихъ право на обязательную долю, проектъ называетъ «необходимыми наслѣдниками». Такая терминологія представлялась бы неправильною съ точки зрѣнія тѣхъ законодательствъ, которыя проводятъ различіе между наслѣдниками и легатаріями и по которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметомъ обязательной доли является денежное требованіе къ наслѣднику. Дѣйствительно, Герм. ул. говоритъ не о необходимыхъ наслѣдникахъ (Notherben), а о лицахъ, имѣющихъ право на обязательную долю (Pflichttheilsberechtigte), а нѣкоторые авторы, какъ, напримѣръ, Шиффнеръ, право на обязательную долю подводятъ подъ понятіе законнаго легата (gesetzliches Vermächtniss, ук. соч., стр. 15 и слѣд.). Настоящій проектъ, какъ и дѣйствующее законодательство, не проводитъ принципіальнаго различія между наслѣдникомъ и отказополучателемъ. Поэтому не было препятствія называть нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ и супруга необходимыми наслѣдниками, хотя и настоящій проектъ даетъ имъ лишь личное

требованіе къ лицамъ, къ которымъ перешло наслѣдство, а не вотчинный искъ о наслѣдственномъ имуществѣ.

Ст. 1460 опредѣляетъ обязательную долю, какъ ту часть наслѣдства, которой по произволу завѣщателя не могутъ быть лишены его необходимые наслѣдники. Правила объ обязательной долѣ такимъ образомъ должны ограждать необходимыхъ наслѣдниковъ отъ всякихъ завѣщательныхъ распоряженій, лишающихъ ихъ болѣе половины ихъ доли наслѣдованія по закону.

Ст. 1460 постановляетъ также, что необходимые наслѣдники не могутъ быть лишены обязательной доли «по произволу» завѣщателя; въ этомъ отношеніи ст. 1460 дополняется статьями 1476—1479, гдѣ перечислены поводы, по которымъ и необходимый наслѣдникъ можетъ быть лишенъ наслѣдства и которыми, между прочимъ, значительно смягчается строгость вводимыхъ проектомъ правилъ объ обязательной долѣ.

1464. Обязательная доля исчисляется съ наслѣдственнаго имущества, за вычетомъ долговъ завѣщателя и обременяющихъ имущество вотчинныхъ правъ. 125, 123.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2010.
Франц. гр. ул. ст. 922.
Итал. гр. ул. ст. 822.
Испанск. гр. ул. ст. 818.
Португ. гр. ул. ст. 1790.
Нидерл. гр. ул. ст. 968.
Герм. гр. ул. ст. 2311—2313.
Австр. гр. ул. ст. 784—786.

1465. При оцѣнкѣ вотчинныхъ правъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ статьѣ 1464, право пожизненнаго пользовладѣнія принимается въ половину стоимости имущества, на которомъ оно лежитъ, если пользовладѣльцу менѣе двадцати одного года, въ четверть стоимости, если ему болѣе двадцати одного, но менѣе сорока лѣтъ, и въ восьмую часть стоимости, если пользовладѣльцу болѣе сорока лѣтъ. 126, 124.

Т. V, Уст. о пошл. ст. 155.

1466. Оцѣнка права на повременныя выдачи производится слѣдующимъ образомъ:

1) по денежнымъ выдачамъ, установленнымъ на неопредѣленное время, принимается сумма годовой выдачи, помноженная на двадцать пять;

2) по денежнымъ выдачамъ, установленнымъ на опредѣленное время, принимается или совокупность всѣхъ выдачъ, причитающихся за время, остающееся до срока, или сумма годового платежа, помноженная на двадцать пять, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ меньше;

3) по выдачамъ произведеній земли стоимость ежегодной выдачи опредѣляется на основаніи средней за послѣднія десять лѣтъ стоимости этихъ произведеній въ данной мѣстности, и по этому разсчету принимается или сумма годовой выдачи, помноженная на двадцать пять, или совокупность всѣхъ предстоящихъ выдачъ соотвѣтственно правиламъ двухъ предъидущихъ пунктовъ. 127, 125.

Проектъ полож. о порядкѣ взысканія съ недвиж. имѣній, 1893 г., ст. 200.

Обязательная доля равняется половинѣ *стоимости* той части наслѣдства, которая причиталась бы необходимому наслѣднику въ порядкѣ на-

слѣдованія по закону, и должна слѣдовательно исчисляться со свободнаго наслѣдственнаго имущества. Поэтому при опредѣленіи размѣра обязательной доли необходимо установить стоимость наслѣдственнаго имущества во время открытія наслѣдства, а также количество лежащихъ на наслѣдствѣ долговъ и цѣнность вотчинныхъ правъ, обременяющихъ входящее въ составъ наслѣдства движимое и недвижимое имущество.

Право на обязательную долю возникаетъ въ моментъ открытія наслѣдства и по содержанію своему является денежнымъ требованіемъ, обращеннымъ къ лицамъ, къ которымъ согласно волѣ завѣщателя перешло наслѣдство. Поэтому размѣръ обязательной доли опредѣляется по состоянію и стоимости наслѣдственнаго имущества во время открытія наслѣдства и не зависитъ отъ позднѣйшихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ этомъ имуществѣ. Послѣдующія гибель или уменьшеніе стоимости отдѣльныхъ входящихъ въ составъ наслѣдства имущественныхъ объектовъ, а также увеличеніе первоначальнаго наслѣдства присоединеніемъ къ нему плодовъ или процентовъ или увеличеніе стоимости оставшагося послѣ наслѣдодателя движимаго или недвижимаго имущества—не оказываютъ вліянія на размѣръ обязательной доли.

Указанное положеніе получаетъ соотвѣтственное примѣненіе и къ отвѣтственности по иску объ обязательной долѣ лицъ, одаренныхъ наслѣдодателемъ въ послѣдній годъ его жизни. Ст. 1467 постановляетъ, что подаренное имущество *принимается* въ разсчетъ по стоимости его *во время* даренія.

Изъ стоимости наличнаго ко времени открытія наслѣдства имущества *должны быть вычтены долги* завѣщателя и *обременяющія имущество* вотчинныя права.

Опредѣленіе количества лежащихъ на наслѣдствѣ долговъ едва ли можетъ представить особыя трудности и поэтому особое правило по сему предмету представлялось бы излишнимъ. Напротивъ, надлежало дать въ самомъ законѣ положительныя указанія, какимъ способомъ должна быть произведена оцѣнка обременяющихъ наслѣдство пользовладѣнія или вотчинныхъ выдачъ, такъ какъ безъ такихъ указаній разрѣшеніе этого вопроса было бы соединено съ значительными трудностями. Этими соображеніями вызваны правила, содержащіяся въ ст. 1465 и 1466.

Указанныя статьи, какъ видно изъ сопоставленія ихъ съ статьею 1464, не относятся къ тому случаю, когда пользовладѣніе или вотчинныя выдачи установляются въ самомъ завѣщаніи, нарушающемъ права необходимаго наслѣдника, а имѣютъ въ виду лишь тѣ, гораздо болѣе рѣдкіе случаи, когда въ составѣ наслѣдства находится имущество, ко времени открытія наслѣдства уже обремененное пользовладѣніемъ или вотчинными выдачами, которыя завѣщатель установилъ при своей жизни или которыя возникли въ силу завѣщательнаго распоряженія лица, отъ котораго завѣщатель унаслѣдовалъ данное имущество.

Вопросъ о способѣ опредѣленія цѣнности пожизненнаго пользовладѣнія представляетъ большое практическое значеніе не только для установленія размѣра обязательной доли, но главнымъ образомъ для распредѣленія отвѣтственности по долгамъ наслѣдодателя между пользовладѣльцемъ и собственникомъ наслѣдственнаго имущества (см. ниже, ст. 1525 и 1526). Коммисія признала невозможнымъ помѣстить въ качествѣ общаго правила положеніе, которымъ при отсутствіи въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ прямого постановленія по сему предмету, руководствуется судебная практика—а именно, что цѣнность права пожизненнаго пользовладѣнія опредѣляется десятилѣтнею сложностью дохода, который приноситъ поступившее въ пожизненное пользовладѣніе имущество (р. С. 95/82, 80/237, 77/878, 170).

Редакціонная Коммисія полагала, что постепенное пониженіе законной оцѣнки пользовладѣнія соотвѣтственно возрасту пользовладѣльца представляется пріемомъ безусловно правильнымъ, притомъ единственнымъ, посредствомъ котораго достижимо справедливое распредѣленіе отвѣтственности по долгамъ наслѣдства между собственникомъ и пользовладѣльцемъ.

Коммисія полагала, что можно ограничиться установленіемъ трехъ возрастныхъ группъ: 1) до 21 года, 2) до 40 лѣтъ и 3) свыше 40 лѣтъ. Предлагаемое ею въ ст. 1465 правило по своей простотѣ представляетъ значительныя преимущества и тѣмъ не менѣе для большинства случаевъ должно быть признано гораздо менѣе произвольнымъ, чѣмъ приведенное правило Устава о пошлинахъ, а также положеніе, принятое къ руководству русскою судебною практикою.

Ст. 1466 даетъ для оцѣнки права на повременныя выдачи тѣ же правила, какъ и внесенный Ред. Коммисіею въ Гос. Совѣтъ въ 1896 году пр. Пол. о порядкѣ взысканія съ недвижим. имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе вотч. уставъ. Хотя многими законами усвоена капитализація изъ 5% (т. VIII ч. 1, Уст. упр. каз. им. въ зап. губ., прил. къ ст. 1 п. 19; т. IX, Ос. Прил., VII, прил. къ прим. 1 ст. 15 п. 3, изд. 1876 г.; прил. къ ст. 3 п. 14 по прод. 1890 г.), но, въ виду постепеннаго пониженія нормы процентовъ, возвышенія цѣны государственныхъ и гарантированныхъ процентныхъ бумагъ и введенія налога съ доходовъ, приносимыхъ денежными капиталами, теперь уже нельзя расчитывать на такое помѣщеніе капитала въ кредитныхъ установленіяхъ или въ государственныхъ либо гарантированныхъ правительствомъ фондахъ, чтобы получать чистый доходъ въ 5%, а посему приходится въ разсматриваемомъ случаѣ для полнаго охраненія правъ того, въ чью пользу установлены повременные платежи допустить капитализацію по разсчету 4%.

Приведенныя соображенія сохраняютъ свое значеніе и для оцѣнки права на повременныя выдачи при опредѣленіи размѣра свободнаго наслѣдственнаго имущества, примѣнительно къ которому устанавливается размѣръ причитающейся необходимому наслѣднику обязательной доли.

1467. Для исчисленія обязательной доли принимается въ разсчетъ, кромѣ стоимости наслѣдства (ст. 1464), также и имущество, подаренное наслѣдодателемъ не болѣе, чѣмъ за годъ до его смерти, по стоимости имущества во время даренія. 128, 126.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4482, 4489.
Франц. гр. ул. ст. 920, 922.
Итал. гр. ул. ст. 822, 1091.
Испанск. гр. ул. ст. 818, 819, 636, 654, 655.
Португ. гр. ул. ст. 1490, 1492, 1497, 1498.
Нидерл. гр. ул. ст. 968, 974.
Герм. гр. ул. ст. 2325.
Сакс. гр. ул. ст. 2003.
Австр. гр. ул. ст. 951.
Цюрихск. гр. улож. ст. 980—982, 984—986.

По ст. 1467 принимаются въ расчетъ лишь даренія, совершенныя не болѣе, чѣмъ за годъ до смерти наслѣдодателя. Въ этомъ отношеніи проектъ въ огражденіе интересовъ лицъ одаренныхъ идетъ далѣе, чѣмъ какое либо иностранное законодательство (см. подстатейныя ссылки).

Но затѣмъ правила ст. 1467, 1469 и 1474 относятся ко всѣмъ дареніямъ, совершеннымъ наслѣдодателемъ въ послѣдній годъ его жизни, независимо отъ того, было ли данное дареніе совершено именно съ цѣлью уменьшить долю наслѣдованія необходимаго наслѣдника, а также независимо отъ того, въ какомъ отношеніи стоимость подареннаго имущества во время даренія находилась къ остальному имуществу дарителя. Въ этомъ отношеніи проектъ слѣдуетъ примѣру Франц. (ст. 920 и 922) и Герм. (ст. 2325) уложеній.

Подаренное имущество принимается въ разсчетъ по стоимости его во

время дарения. Это правило, въ связи со свойствомъ обязательной доли какъ денежнаго требованія, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что происшедшія послѣ дарения перемѣны въ составѣ или цѣнности подареннаго имущества остаются безъ вліянія на размѣръ обязательной доли. Поэтому необходимый наслѣдникъ можетъ осуществить предоставляемое ему ст. 1471 право, хотя бы подаренное имущество было отчуждено одареннымъ или вообще не находилось болѣе въ его обладаніи. Съ другой стороны, необходимый наслѣдникъ, въ виду личнаго свойства принадлежащаго ему права, не можетъ предъявлять никакихъ притязаній къ третьимъ лицамъ, пріобрѣвшимъ имущество отъ одареннаго.

1468. При исчисленіи обязательной доли принимаются въ разсчетъ и необходимые наслѣдники, законно лишенные завѣщателемъ обязательной доли, устраненные отъ наслѣдованія по недостойности и отрекшіеся отъ наслѣдства, за исключеніемъ отрекшихся отъ наслѣдства при выдѣлѣ.

129, 127.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2009.
Герм. гр. ул. ст. 2310, 2316, 2327, 2330.
Сакс. гр. ул. ст. 2571, 2572.
Австр. гр. ул. ст. 767.

Ст. 1468 основана на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ и ст. 1462, и является аналогичнымъ примѣненіемъ правила ст. 1462 къ случаямъ, когда надлежитъ опредѣлить размѣръ обязательной доли каждаго изъ нѣсколькихъ необходимыхъ наслѣдниковъ. Статья 1468 имѣетъ въ виду какъ случаи, когда послѣ наслѣдодателя остались дѣти и вообще нисходящіе или, за отсутствіемъ ихъ, родители, такъ и случаи, въ которыхъ право на обязательную долю принадлежитъ пережившему супругу на ряду съ нисходящими родственниками или родителями наслѣдодателя. Особенность ст. 1468 сравнительно съ ст. 1462 заключается лишь въ постановленіи, что при исчисленіи въ указанныхъ случаяхъ обязательной доли отдѣльныхъ необходимыхъ наслѣдниковъ не принимаются въ разсчетъ другіе необходимые наслѣдники, отрекшіеся при выдѣлѣ. Выше указано, что неправильно предоставлять родителямъ право на обязательную долю, когда имѣется нисходящій, выдѣленный наслѣдодателемъ при жизни, такъ какъ этимъ наслѣдодатель ограничивался бы въ свободномъ распоряженіи болѣе, чѣмъ половиною своего наслѣдства. Напротивъ, когда опредѣляется размѣръ обязательной доли наслѣдниковъ, совмѣстно призываемыхъ къ наслѣдованію по закону, выдѣленный наслѣдникъ не долженъ быть принимаемъ въ разсчетъ, такъ какъ вслѣдствіе выдѣла имущество наслѣдодателя соотвѣтственно уменьшилось и при исчисленіи обязательной доли другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ по общему, содержащемуся въ ст. 1468 правилу, эта обязательная доля оказалась бы слишкомъ незначительною, тѣмъ болѣе, что есть основаніе предполагать, что наслѣдникъ, выдѣленный и признавшій себя удовлетвореннымъ, получилъ имущество, превышающее его обязательную долю и въ большинствѣ случаевъ равняющееся его долѣ наслѣдованія по закону.

1469. Если необходимому наслѣднику завѣщано имущество, превышающее его обязательную долю, но вмѣстѣ съ тѣмъ обременяемое пользовладѣніемъ, повременными выдачами или иными вотчинными правами, а равно если на наслѣдника возложены завѣщателемъ какія либо обязательства, то наслѣдникъ въ правѣ отказаться отъ завѣщаннаго имущества и требовать предоставленія ему обязательной доли.

Тѣмъ же правомъ пользуется необходимый наслѣдникъ, которому за-

вѣщаны лишь пользовладѣніе, повременныя выдачи или иныя вотчинныя права въ наслѣдственномъ имуществѣ. 130, **128.**

Франц. гр. ул. ст. 917.
Итал. гр. ул. ст. 810.
Испанск. гр. ул. ст. 813, 820.
Португ. гр. ул. ст. 1788.
Нидерл. гр. ул. ст. 965.
Герм. гр. ул. ст. 2306, 2308, 2320.
Сакс. гр. ул. ст. 2587.

Первая часть ст. 1469 предусматриваетъ случаи, когда необходимый наслѣдникъ по завѣщанію наслѣдодателя получилъ имущество, стоимость котораго, за вычетомъ всѣхъ обременяющихъ это имущество правъ, превышаетъ обязательную долю, но пріобрѣтеніе котораго обусловлено принятіемъ на себя наслѣдникомъ извѣстныхъ обязанностей или соединено съ установленіемъ въ этомъ имуществѣ права пользовладѣнія либо иныхъ вотчинныхъ правъ въ пользу другого лица. Въ этихъ случаяхъ нельзя исходить исключительно изъ факта уменьшенія стоимости получаемаго необходимымъ наслѣдникомъ имущества, предоставляя необходимому наслѣднику право требовать обязательной доли взамѣнъ завѣщаннаго имущества лишь тогда, когда такимъ уменьшеніемъ нарушается размѣръ его обязательной доли, а нужно имѣть въ виду и тѣ неудобства, которыя сопряжены въ такихъ случаяхъ съ принятіемъ завѣщаннаго имущества. Условія, которыми завѣщатель обставилъ свое распоряженіе, могутъ, напр., возлагать на необходимаго наслѣдника обязанность постоянно находиться въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ людьми, ему враждебными, дѣлить съ такими людьми владѣніе имуществомъ, или же вообще могутъ быть связаны для наслѣдника съ личнымъ трудомъ или личными неудобствами, которыя не поддаются денежной оцѣнкѣ, но могутъ для наслѣдника имѣть рѣшающее значеніе.

При отсутствіи правила ст. 1469, наслѣдодатель могъ бы обходить правила объ обязательной долѣ, предоставляя необходимому наслѣднику достаточное имущество, однако подъ такими условіями, которыя не могутъ быть подведены подъ понятіе условій невозможныхъ или безнравственныхъ, но которыя въ данномъ случаѣ фактически ставятъ наслѣдника въ необходимость отказаться отъ наслѣдства. Поэтому справедливо предоставить въ этихъ случаяхъ необходимому наслѣднику выборъ между пріобрѣтеніемъ завѣщаемаго имущества, съ тѣми обремененіями и условіями, коими самъ завѣщатель обставилъ такое пріобрѣтеніе, и требованіемъ обязательной доли, какъ свободной отъ какихъ либо ограниченій или условій денежной суммы.

Вторая часть ст. 1469 основана на тѣхъ же соображеніяхъ и предусматриваетъ случаи, когда завѣщатель предоставилъ необходимому наслѣднику имущество не въ собственность, а въ пользовладѣніе, или когда въ пользу необходимаго наслѣдника установлены лишь повременныя выдачи либо иныя вотчинныя права въ наслѣдственномъ имуществѣ. При извѣстныхъ условіяхъ распоряженіе завѣщателя, коимъ права необходимаго наслѣдника ограничиваются пожизненнымъ пользовладѣніемъ или повременными выдачами, должно быть признано вполнѣ разумнымъ и соотвѣтствующимъ интересамъ самого наслѣдника, какъ, напр., въ случаяхъ расточительности или порочнаго образа жизни его. Однако нѣтъ необходимости предусматривать эти случаи въ видѣ исключенія изъ общаго правила 2-й части ст. 1469, такъ какъ расточительный или порочный образъ жизни необходимаго наслѣдника даетъ наслѣдодателю право вовсе лишить его обязательной доли (ст. 1476 п. 4), а тѣмъ болѣе право обставить сдѣланное въ пользу такого наслѣдника распоряженіе тѣми условіями, которыя завѣщатель признаетъ наиболѣе цѣлесообразными.

Отреченіе необходимаго наслѣдника отъ наслѣдства, при отсутствіи въ завѣщаніи особыхъ указаній по сему предмету, имѣетъ своимъ послѣд-

ствіемъ открытіе въ данной части наслѣдства наслѣдованія по закону. Къ этому наслѣдству призывается не отрекшійся отъ наслѣдованія по завѣщанію необходимый наслѣдникъ (ср. ст. 1509), а другой ближайшій родственникъ наслѣдователя, на котораго переходитъ обязанность выплатить необходимому наслѣднику денежную сумму, равняющуюся его обязательной долѣ.

1470. Завѣщатель, предоставляющій необходимому наслѣднику имущество, въ размѣрѣ не свыше его обязательной доли, не въ правѣ возлагать на необходимаго наслѣдника исполненіе какихъ либо обязательствъ или обременять завѣщанное имущество какими либо вотчинными правами.

131, **129.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2012.
Итал. гр. ул. ст. 808.
Испанск. гр. ул. ст. 813.
Португ. гр. ул. ст. 1789.
Герм. гр. ул. ст. 2306.

Въ отличіе отъ первой части ст. 1469, статья 1470 имѣетъ въ виду случай, когда необходимому наслѣднику предоставлено по завѣщанію имущество, не превышающее его обязательной доли, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ это имущество обременено какими либо вотчинными правами или пріобрѣтеніе его соединено для необходимаго наслѣдника съ принятіемъ на себя какихъ либо обязательствъ. Казалось болѣе цѣлесообразнымъ и простымъ въ этихъ случаяхъ предоставить необходимому наслѣднику не право выбора между принятіемъ наслѣдства на указанныхъ условіяхъ и требованіемъ равняющейся обязательной долѣ денежной суммы, а право требовать передачи завѣщаннаго имущества въ чистомъ видѣ или, что то же, право требовать, чтобы установленныя въ завѣщаніи ограниченія или условія были признаны недѣйствительными. Такъ какъ ст. 1470 даетъ наслѣднику право требовать то именно имущество, которое ему было завѣщано, то въ данномъ случаѣ его права тождественны съ правами другихъ наслѣдниковъ по завѣщанію, т. е. онъ имѣетъ вотчинный искъ о наслѣдственномъ имуществѣ.

Если необходимому наслѣднику предоставлено имущество, не равное по стоимости его обязательной долѣ, а меньшее, то права его опредѣляются какъ ст. 1470, такъ и ст. 1471. Въ этомъ случаѣ необходимый наслѣдникъ имѣетъ, во-первыхъ, вотчинный искъ о выдачѣ ему свободнаго отъ обремененія наслѣдственнаго имущества и, во-вторыхъ, личное требованіе къ наслѣдникамъ по завѣщанію о выплатѣ ему денежной суммы, равняющейся разницѣ между чистою стоимостью получаемаго имъ имущества и размѣромъ обязательной доли.

1471. Необходимый наслѣдникъ, коему въ завѣщаніи ничего не предоставлено или же предоставлено менѣе, чѣмъ ему слѣдуетъ по статьѣ 1461, въ правѣ требовать отъ наслѣдниковъ, получившихъ наслѣдственное имущество, а равно отъ лицъ, получившихъ отъ наслѣдователя имущество согласно статьѣ 1467, уплаты денежной суммы, соотвѣтственно стоимости всей обязательной доли недостающей ея части, съ узаконенными процентами со дня открытія наслѣдства.

132, **130.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2793, 2794.
Франц. гр. ул. ст. 920, 921.
Итал. гр. ул. ст. 821, 1091, 1092.
Испанск. гр. ул. ст. 815, 817, 819, 636, 654, 655.
Португ. гр. ул. ст. 1789, 1492.
Нидерл. гр. ул. ст. 967.
Герм. гр. ул. ст. 2305, 2325, 2329.
Сакс. гр. ул. ст. 2586, 2589, 2600, 2615.
Австр. гр. ул. ст. 951, 952.
Цюрихск. гр. ул. ст. 978—982, 985, 986, 1050.

Ст. 1471 указываетъ способъ осуществленія необходимымъ наслѣдникомъ права на обязательную долю и слѣдовательно предназначена ближе опредѣлить природу обязательной доли какъ личнаго денежнаго требованія.

Право на обязательную долю съ открытіемъ наслѣдства возникаетъ въ силу самого закона; какого либо принятія со стороны необходимаго наслѣдника не требуется, необходимо только, чтобы онъ осуществилъ свои права въ теченіе указаннаго въ ст. 1482 срока. И отреченіе отъ наслѣдства въ точномъ смыслѣ не примѣнимо къ праву на обязательную долю, но возможенъ конечно отказъ отъ этого права, который въ отличіе отъ отреченія (ст. 1518) можетъ быть удостовѣренъ всѣми средствами доказыванія.

Требованіе объ уплатѣ денежной суммы, равняющейся стоимости всей обязательной доли или недостающей ея части, обращается прежде всего къ наслѣдникамъ, а при недостаточности перешедшаго къ нимъ наслѣдственнаго имущества и къ лицамъ, одареннымъ наслѣдодателемъ не болѣе, чѣмъ за годъ до открытія наслѣдства. Изъ сопоставленія ст. 1471 и 1536 видно, что, въ случаѣ отчужденія наслѣдникомъ перешедшаго къ нему наслѣдства, лицо обойденное можетъ требовать выдѣла обязательной доли и отъ пріобрѣтателя наслѣдства. Наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязанность удовлетворить необходимаго наслѣдника будетъ лежать на лицахъ, которыя наслѣдуютъ по закону въ части наслѣдства, отъ которой необходимый наслѣдникъ отрекся (ст. 1469).

Такъ какъ необходимому наслѣднику принадлежитъ лишь право на денежную сумму, то его притязаніе къ наслѣдству, а послѣ перехода его къ наслѣдникамъ—къ этимъ послѣднимъ получаетъ значеніе лежащаго на наслѣдствѣ и переходящаго на наслѣдниковъ долга. По требованію обязательной доли наслѣдники отвѣчаютъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и по долгамъ наслѣдодателя (ст. 1523); въ частности отвѣтственность и по этому требованію распредѣляется между ними соразмѣрно полученнымъ ими наслѣдственнымъ долямъ. Правило ст. 1523 не примѣняется къ отвѣтственности лицъ, одаренныхъ завѣщателемъ; о порядкѣ, въ которомъ отвѣчаютъ эти лица, проектъ даетъ особое правило въ ст. 1474.

Самою природою обязательной доли объясняются двѣ особенности сравнительно съ обыкновенною долговою отвѣтственностью наслѣдниковъ. Обязательная доля равняется половинѣ стоимости доли наслѣдованія по закону и исчисляется съ наслѣдственнаго имущества за вычетомъ долговъ завѣщателя и обременяющихъ имущество вотчинныхъ правъ (ст. 1461 и 1464). Поэтому, во-первыхъ, требованіе необходимаго наслѣдника существуетъ лишь насколько наслѣдственное имущество не должно быть обращено на покрытіе долговъ наслѣдодателя, и, во-вторыхъ, не можетъ возникнуть вопроса о неограниченной отвѣтственности наслѣдниковъ. Въ дополненіе къ первому положенію надлежитъ указать на то, что въ отличіе отъ вѣрителей наслѣдства необходимый наслѣдникъ можетъ со своимъ требованіемъ обратиться къ лицамъ одареннымъ какъ въ томъ случаѣ, когда наслѣдственнаго имущества при открытіи наслѣдства оказывается недостаточно (ст. 1461, 1467 и 1474), такъ и тогда, когда это имущество частью или во всемъ его составѣ должно быть употреблено на покрытіе долговъ наслѣдства, а также когда наслѣдство объявлено несостоятельнымъ.

Необходимому наслѣднику, какъ и вѣрителямъ наслѣдства, принадлежатъ права, установленныя въ ст. 1514, 1533 и 1541.

Право необходимаго наслѣдника на обязательную долю и соотвѣтствующая этому праву обязанность лицъ, получившихъ наслѣдство или одаренныхъ, возникаютъ со времени открытія наслѣдства; поэтому справедливо съ этого же времени предоставить необходимому наслѣднику и право на узаконенные проценты.

1472. Наслѣдникъ, получившій наслѣдственное имущество, мо-

жетъ, вмѣсто платежа денежной суммы, предоставить необходимому наслѣднику соотвѣтственную часть завѣщаннаго имущества въ натурѣ.

Это правило примѣняется также и къ лицамъ, получившимъ отъ наслѣдодателя имущество согласно статьѣ 1467. 133, **131.**

Важнѣйшее практическое соображеніе, которымъ руководствовалась Ред. Коммисія при установленіи обязательной доли, какъ права на денежную сумму, заключается въ сознаніи желательности, посредствомъ расширенія усмотрѣнія завѣщателя, предупредить дробленіе недвижимыхъ имѣній, а также торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, предоставляя лицамъ, которыя получили наслѣдственное имущество, возможность сохранить его въ нераздѣльномъ видѣ. Правила ст. 1461 и 1471 слѣдовательно установлены ближайшимъ образомъ въ интересахъ тѣхъ лицъ, которымъ завѣщатель предоставилъ наслѣдственное имущество. При такомъ значеніи указанныхъ статей, очевидно нѣтъ основанія лишать заинтересованныхъ лицъ права выдѣлить въ натурѣ необходимому наслѣднику соотвѣтственную часть имущества, если по свойству имущества или по другимъ соображеніямъ это представляется для нихъ болѣе выгоднымъ.

Этимъ же правомъ должны пользоваться и лица одаренныя, предполагая, что полученное ими имущество находится въ томъ же состояніи, какъ во время даренія.

1473. Вѣрители необходимаго наслѣдника не въ правѣ вмѣсто него требовать обязательной доли, хотя бы необходимый наслѣдникъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. 134, **132.**

Франц. гр. ул. ст. 920. | Герм. гр. ул. ст. 2317.

Требованіе обязательной доли не можетъ быть признано строго личнымъ въ томъ смыслѣ, что осуществленіе его допускается только со стороны самого обойденнаго, а не его наслѣдниковъ. Устраненіе его наслѣдниковъ имѣло бы послѣдствіемъ то, что его нисходящіе и другія близкія ему лица, не имѣющія непосредственныхъ притязаній къ первому наслѣдодателю, вслѣдствіе случайнаго событія — смерти непосредственно управомоченнаго лица — были бы лишены того матеріальнаго обезпеченія, которое могла бы доставить имъ обязательная доля. Очевидно этимъ соображеніемъ руководствуются важнѣйшія иностранныя законодательства, признавая, притомъ независимо отъ общаго воззрѣнія даннаго законодательства на природу обязательной доли, что права необходимаго наслѣдника могутъ быть осуществлены не только имъ самимъ, но и его наслѣдниками (Франц. ул. ст. 921, ср. Aubry et Rau VII § 685 № 1, Герм. ул. ст. 2317 и др.). Понятно, что наслѣдники пользуются указаннымъ правомъ лишь въ томъ случаѣ, если самъ необходимый наслѣдникъ не отказался отъ обязательной доли, причемъ, какъ упомянуто выше, этотъ отказъ можетъ быть удостовѣренъ всѣми средствами доказыванія. Такъ какъ всѣ имущественныя права, кромѣ положительно изъятыхъ закономъ, переходятъ по наслѣдству, то казалось излишнимъ включать въ текстъ проекта положительное постановленіе о томъ, что основанное на ст. 1471 требованіе можетъ быть осуществлено и наслѣдниками обойденнаго.

Хотя право на обязательную долю по своему содержанію является денежнымъ требованіемъ и возникаетъ въ моментъ открытія наслѣдства, тѣмъ не менѣе представлялось бы весьма нежелательнымъ допускать обращеніе взысканія на это право со стороны вѣрителей необходимаго наслѣдника. Вмѣшательство постороннихъ лицъ, преслѣдующихъ исключительно свои имущественные интересы, не должно быть допущено, тѣмъ болѣе, что необходимый наслѣдникъ во многихъ случаяхъ можетъ считать неже-

лательнымъ или даже нечестнымъ осуществить свое право, такъ какъ онъ признаетъ обходящее его завѣщаніе наслѣдодателя вполнѣ справедливымъ и оправдываемымъ такими обстоятельствами, которыя не могутъ быть извѣстны постороннимъ лицамъ и едва ли могутъ быть выяснены на судѣ. По изложеннымъ соображеніямъ проектъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ законодательствъ (Франц. ст. 921), постановляетъ, что вѣрители необходимаго наслѣдника не въ правѣ вмѣсто него требовать обязательной доли, причемъ во избѣжаніе возможныхъ сомнѣній, ст. 1473 прибавляетъ, что содержащееся въ ней правило относится и къ тому случаю, когда необходимый наслѣдникъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ.

Текстъ ст. 1473 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что если необходимый наслѣдникъ уже приступилъ къ осуществленію своего права, напримѣръ, если онъ уже предъявилъ искъ о выдачѣ ему обязательной доли, или если между нимъ и наслѣдниками состоялось соглашеніе объ уплатѣ ему соотвѣтствующей обязательной долѣ денежной суммы, то вѣрители его могутъ обратить взысканіе на его право, которое въ этихъ случаяхъ уже утратило свой личный характеръ.

Согласно ст. 1680 пр., не подлежатъ уступкѣ требованія, на которыя по закону не можетъ быть обращено взысканіе. Изъ сопоставленія этой статьи со статьею 1473 настоящаго проекта видно, что и право на обязательную долю можетъ быть уступлено третьему лицу лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда на него можетъ быть обращено взысканіе (ср. Герм. ст. 2317, Strohal, Das deutsche Erbrecht, стр. 289).

1474. На удовлетвореніе необходимыхъ наслѣдниковъ обращается прежде всего оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество, а если таковое окажется недостаточнымъ, то необходимые наслѣдники въ правѣ обратить требованіе о пополненіи обязательной доли къ лицамъ, получившимъ имущество при жизни наслѣдодателя согласно статьѣ 1467.

Отвѣтственность означенныхъ лицъ наступаетъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ совершены въ ихъ пользу договоры, начиная съ ближайшаго ко дню смерти наслѣдодателя, причемъ если договоры совершены одновременно, то эти лица подлежатъ отвѣтственности по соразмѣрности. 135, 133.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4488, 4489.
Франц. гр. ул. ст. 923, 930.
Итал. гр. ул. ст. 821, 1091—1093.
Испанск. гр. ул. ст. 817, 819, 820, 636, 654, 655, 656.
Португ. гр. ул. ст. 1789, 1492, 1493, 1495, 1496—1499, 1505.
Нидерл. гр. ул. ст. 967, 971, 972, 976.
Герм. гр. ул. ст. 2325, 2326, 2329.
Саксонск. гр. ул. ст. 2603—2608.
Австр. гр. ул. ст. 951, 952.
Цюрихск. гр. ул. ст. 978—982, 985, 986.

Статья 1474 стоитъ въ ближайшей связи съ ст. 1467 и 1471 и относится главнымъ образомъ къ отвѣтственности, по требованію о выдѣлѣ обязательной доли, лицъ, одаренныхъ завѣщателемъ въ послѣдній годъ его жизни. Ст. 1474, во-первыхъ, постановляетъ, что отвѣтственность этихъ лицъ возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдственное имущество оказывается недостаточнымъ, и, во-вторыхъ, указываетъ порядокъ и размѣръ отвѣтственности одаренныхъ.

Выше указано, что наслѣдственное имущество должно быть признано недостаточнымъ и въ томъ случаѣ, когда оно должно быть употреблено на покрытіе долговъ наслѣдодателя. Требованіе необходимаго наслѣдника къ наслѣдственному имуществу можетъ быть удовлетворено изъ этого имущества лишь настолько, насколько требованіе обойденнаго наслѣдника не встрѣчается съ правомъ на обязательную долю лица, владѣющаго наслѣд-

ствомъ. Если наслѣдодатель, совершившій въ послѣдній годъ своей жизни значительныя даренія, оставилъ все свое наслѣдство одному сыну, лишивъ другого сына наслѣдства безъ достаточнаго основанія, то при примѣненіи ст. 1467 можетъ оказаться, что наличное наслѣдственное имущество недостаточно для удовлетворенія обоихъ необходимыхъ наслѣдниковъ. Въ этомъ случаѣ сынъ, наслѣдующій по завѣщанію, обязанъ отвѣчать по требованію своего брата лишь настолько, насколько полученное имъ наслѣдственное имущество превышаетъ его собственную обязательную долю, а въ остальной части требованіе обойденнаго наслѣдника должно быть обращено къ лицамъ одареннымъ.

Размѣръ отвѣтственности нѣсколькихъ одаренныхъ опредѣляется ст. 1474 по правиламъ ст. 1523 лишь въ томъ случаѣ, когда даренія совершены одновременно. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отвѣтственность лицъ одаренныхъ наступаетъ въ порядкѣ, въ какомъ совершены даренія, начиная съ ближайшаго ко дню смерти наслѣдодателя. Это правило, содержащееся также въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ (ср. Франц. ст. 923, Герм. ст. 2329 и др.), оправдывается главнымъ образомъ тѣмъ, что чѣмъ позднѣе совершено дареніе, тѣмъ болѣе есть основаній предполагать, что оно совершено намѣренно во вредъ необходимымъ наслѣдникамъ. Въ пользу установленія того же правила говорятъ и практическія соображенія. Чѣмъ меньше времени истекло со дня даренія, тѣмъ легче могутъ быть безошибочно разрѣшены споры, возникающіе по поводу отвѣтственности одареннаго, и тѣмъ менѣе эта отвѣтственность отражается на интересахъ самого одареннаго, а также членовъ его семьи.

1475. Имущество, полученное отъ наслѣдодателя при его жизни имъ либо изъ необходимыхъ наслѣдниковъ въ видѣ дара, выдѣла или приданаго, засчитывается въ обязательную долю сего наслѣдника по стоимости имущества во время даренія, выдѣла или надѣленія приданымъ.

136, 134.

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2011, 2023.
Франц. гр. ул. ст. 843, 851, 918, 919.
Герм. гр. ул. ст. 2315, 2327.
Австр. гр. ул. ст. 788, 789.
Сакс. гр. ул. ст. 2590, 2609.
Цюрихск. гр. ул. ст. 973.

Многія иностранныя законодательства обязываютъ необходимаго наслѣдника къ зачету лишь такого полученнаго имъ отъ наслѣдодателя дарения, которое подходитъ подъ понятіе выдѣла или при совершеніи котораго даритель положительно установилъ обязанность одареннаго зачесть даръ въ обязательную долю (ср. Австр. ст. 788, Герм. ст. 2315, Цюр. ст. 973 и др.).

При обсужденіи ст. 1475 Ред. Коммисія не могла придти къ единогласному рѣшенію.

Предсѣдательствующій Членъ Коммисіи *І. Н. Карницкій* полагалъ, что не только нѣтъ основанія слѣдовать въ данномъ вопросѣ примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, но что необходимо въ текстѣ ст. 1475 послѣ словъ «въ видѣ дара, выдѣла или надѣленія приданымъ» прибавить «платежа долговъ или добровольнаго предоставленія иной безмездной имущественной выгоды», а также соотвѣтственно измѣнить и послѣднія слова статьи (ср. ст. 848 и 851 Франц. гр. ул.).

Остальные Члены Коммисіи полагали, что по вопросу о зачетѣ полученныхъ даренія иностранныя законодательства для проекта едва ли могутъ служить образцомъ и что надлежитъ предъявлять при опредѣленіи размѣра обязательной доли болѣе строгія требованія, чѣмъ при раздѣлѣ наслѣдства. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо въ ст. 1475 выразить ту мысль,

что засчитывается лишь такое имущество, которое получено, какъ даръ въ точномъ смыслѣ, а не такія сдѣланныя на наслѣдника затраты, которыя всецѣло или же главнымъ образомъ объясняются лежавшею на наслѣдодателѣ обязанностью содержать своего супруга, своихъ дѣтей или родителей. Притомъ настоящая редакція ст. 1475 не лишаетъ судъ возможности признать дареніемъ и уплату долговъ наслѣдника, а также чрезвычайныя произведенныя на него затраты, если такое заключеніе оправдывается обстоятельствами даннаго случая.

Подаренное имущество засчитывается по стоимости его во время дарения. Это постановленіе основано на тѣхъ соображеніяхъ и имѣетъ то же практическое значеніе, какъ аналогичное правило ст. 1467.

1476. Завѣщатель можетъ вполнѣ или отчасти лишить своего необходимаго наслѣдника причитающейся ему обязательной доли:

1) если необходимый наслѣдникъ умышленно совершилъ преступное дѣяніе, направленное противъ жизни, здоровья или свободы самого завѣщателя или его супруга, нисходящихъ или восходящихъ;

2) если онъ возбудилъ противъ кого либо изъ указанныхъ въ пунктѣ 1 лицъ ложное обвиненіе въ преступленіи;

3) если онъ оставилъ завѣщателя въ безпомощномъ состояніи, имѣя возможность ему помочь, и

4) если онъ ведетъ расточительный или порочный образъ жизни.

137, **135.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2015—2017, 2021.
Герм. гр. ул. ст. 2333, 2334, 2338.
Австр. гр. ул. ст. 768—770, 773.
Сакс. гр. ул. ст. 2575, 2576, 2582.
Цюрихск. гр. ул. ст. 976, 992.
Испанск. гр. ул. ст. 813, 852—855.
Португ. гр. ул. ст. 1876, 1878, 1879.

1477. Родители могутъ лишить своихъ дѣтей обязательной доли также и въ томъ случаѣ, когда дѣти вступили въ бракъ, не испросивъ на то требуемаго по закону согласія родителей (ст. 133), или же нанесли родителямъ или одному изъ нихъ тяжкое оскорбленіе. 138, **136.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2015.
Герм. гр. ул. ст. 2333.
Сакс. гр. ул. ст. 2576.
Испан. гр. ул. ст. 853.

1478. Завѣщатель можетъ, сверхъ указанныхъ въ статьѣ 1476 случаевъ, лишить своего супруга обязательной доли, если супругъ нарушилъ супружескую вѣрность прелюбодѣяніемъ. 139, **137.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 2023.
Герм. гр. ул. ст. 2335.
Сакс. гр. ул. ст. 2582.
Цюрихск. гр. ул. ст. 992.

1479. Завѣщатель можетъ предоставить обязательную долю необходимаго наслѣдника другимъ его сонаслѣдникамъ, всѣмъ вмѣстѣ, нѣсколькимъ или одному изъ нихъ, когда принадлежащее обойденному наслѣднину имущество столь значительно превышаетъ причитающуюся ему обязательную долю, что онъ въ ней, по сравненію съ другими необходимыми наслѣдниками, не нуждается. 140, **138.**

Въ ст. 1476—1479 указаны *основанія*, по которымъ завѣщатель можетъ лишить необходимаго наслѣдника права на обязательную долю. Ст. 1476 и 1479 содержатъ перечисленіе поводовъ, по которымъ могутъ быть

лишены обязательной доли всѣ необходимые наслѣдники; ст. 1477 относится къ обязательной долѣ дѣтей, а ст. 1478 къ обязательной долѣ пережившаго супруга. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ первыми тремя статьями (1476—1478), основаніемъ къ лишенію права на обязательную долю является вина необходимаго наслѣдника, т. е. совершенный имъ въ отношеніи наслѣдодателя, его супруга, нисходящихъ или восходящихъ проступокъ или же расточительный либо порочный его образъ жизни. Напротивъ, ст. 1479 предусматриваетъ основаніе къ лишенію обязательной доли, стоящее внѣ зависимости отъ какой либо вины наслѣдника въ отношеніи завѣщателя.

Перечисленія поводовъ къ лишенію обязательной доли въ отдѣльныхъ законодательствахъ представляютъ значительное разнообразіе, и едва ли вообще возможно дать такое перечисленіе этихъ поводовъ, которое могло бы считаться вполнѣ исчерпывающимъ и безспорнымъ. Всякое перечисленіе неизбѣжно представится до извѣстной степени произвольнымъ. Не смотря на это, едва ли цѣлесообразно предоставить суду право въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать, является ли указанный завѣщателемъ поводъ достаточнымъ основаніемъ для устраненія необходимаго наслѣдника отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ (ср. Bruns, Gutachten über die Frage des Testirfreiheit und Pflichttheilsberechnung, стр. 110 и 111). Такое расширеніе усмотрѣнія суда неизбѣжно повлекло бы за собою значительныя колебанія въ судебной практикѣ и лишило бы правила объ обязательной долѣ желательной опредѣленности. Поэтому проектъ, по примѣру всѣхъ законодательствъ, допускающихъ лишеніе необходимаго наслѣдника права на обязательную долю, указываетъ поводы къ такому лишенію. Ред. Коммисія старалась указать лишь такіе поводы, которые должны имѣть рѣшающее значеніе въ глазахъ разумнаго и сознающаго свои обязанности въ отношеніи близкихъ родственниковъ и супруга наслѣдодателя, независимо отъ его общественнаго положенія и степени его образованія. При этомъ Коммисія имѣла въ виду, что поводы къ лишенію обязательной доли должны быть болѣе многочисленны, чѣмъ основанія недостойности наслѣдника (ср. ст. 1347), и менѣе многочисленны, чѣмъ поводы къ отмѣнѣ даренія по неблагодарности одареннаго (ст. 1799 пр.).

Отдѣльныя, указанныя въ ст. 1476, основанія едва ли нуждаются въ подробныхъ объясненіяхъ. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п.п. 1—3 ст. 1476, предоставленіе завѣщателю права распорядиться своимъ имуществомъ, не стѣсняясь наличностью необходимаго наслѣдника, оправдывается естественнымъ чувствомъ обиды, которое должно существовать въ отношеніи необходимаго наслѣдника; напротивъ, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ п. 4 ст. 1476, главнымъ основаніемъ къ лишенію обязательной доли является опасеніе за сохранность наслѣдства и нежеланіе потворствовать расточительному и порочному образу жизни наслѣдника.

Ст. 1477 дополняетъ ст. 1476 указаніемъ тѣхъ поводовъ, по которымъ родители могутъ лишить обязательной доли своихъ дѣтей. Первое изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1477 основаній соотвѣтствуетъ правилу дѣйствующаго законодательства (Ул. о нак. ст. 1566) и оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что вступленіе въ бракъ безъ испрошенія согласія родителей свидѣтельствуетъ о неуваженіи къ родителямъ и о пренебреженіи ихъ мнѣніемъ. Ст. 1477 упоминаетъ также о нанесеніи родителямъ или одному изъ нихъ тяжкаго оскорбленія. Такъ какъ сдѣланное завѣщателемъ указаніе на обстоятельство, по которому онъ лишилъ необходимаго наслѣдника права на обязательную долю, можетъ быть оспорено наслѣдникомъ (ст. 1480), то проектъ признаетъ недостаточнымъ общую ссылку на непочтительность или непокорность сына или дочери, а требуетъ указанія конкретнаго факта нанесенія родителю тяжкаго оскорбленія. Это требованіе обез-

печиваетъ необходимому наслѣднику возможность доказать ложность взведеннаго на него обвиненія, тогда какъ въ весьма многихъ случаяхъ онъ былъ бы лишенъ возможности доказать всегдашнюю свою почтительность и покорность.

Ст. 1478 постановляетъ, что завѣщатель можетъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 1476 случаевъ, лишить своего супруга обязательной доли, если супругъ нарушилъ супружескую вѣрность прелюбодѣяніемъ.

Какъ при первоначальномъ, такъ и при вторичномъ обсужденіи, Ред. Коммисіею ст. 1476 было высказано опасеніе, что правило этой статьи можетъ повести къ нежелательнымъ и оскорбляющимъ нравственное чувство процессамъ и можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такое ограниченіе права пережившаго супруга на обязательную долю, которое не можетъ соотвѣтствовать намѣреніямъ законодателя. Лицо, супругъ котораго виновенъ въ прелюбодѣяніи, имѣло возможность требовать расторженія брака; если оно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ этого не сдѣлало, то едва ли оно можетъ считаться сохранившимъ право карать и позорить своего супруга, какъ бы изъ-за могилы. Поэтому желательно вовсе не предоставлять завѣщателю права указывать на невѣрность супруга, какъ на поводъ къ лишенію его права на обязательную долю.

Ред. Коммисія уже при первоначальномъ обсужденіи статьи не нашла возможнымъ согласиться съ изложеннымъ взглядомъ. Неправильно исходить изъ того предположенія, что предоставленіе закономъ частному лицу извѣстнаго права неизбѣжно поведетъ къ злоупотребленіямъ. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, что завѣщатель выставитъ противъ своего супруга ложное обвиненіе, въ то же время позорящее и его, завѣщателя, честь. Одно то обстоятельство, что завѣщатель при жизни своей не требовалъ развода и вообще не добивался официальнаго установленія факта прелюбодѣянія, не можетъ служить доказательствомъ, что высказанное имъ въ завѣщаніи обвиненіе неосновательно. Наслѣдодатель могъ отказаться отъ намѣренія требовать развода, потому что не рѣшался лишать своихъ дѣтей семейной жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятно его желаніе, чтобы все его состояніе перешло къ его дѣтямъ и чтобы въ наслѣдованіи не участвовалъ супругъ, нарушившій супружескую вѣрность. Сказанное даетъ основаніе исходить изъ того предположенія, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержащееся въ завѣщаніи указаніе на невѣрность супруга будетъ соотвѣтствовать истинѣ. Если же это указаніе правильно, то очевидно нѣтъ повода сохранять за супругомъ, виновнымъ въ такой невѣрности, право на обязательную долю. Совершенное однимъ изъ супруговъ прелюбодѣяніе настолько вліяетъ на взаимныя отношенія супруговъ, что по большей части уже нѣтъ болѣе той близости и общности всѣхъ интересовъ, которые оправдываютъ предоставленіе супругу права на обязательную долю. Справедливость указанныхъ соображеній доказывается и тѣмъ, что весьма многія изъ иностранныхъ законодательствъ въ числѣ поводовъ къ лишенію супруга права на обязательную долю указываютъ и на совершенное имъ прелюбодѣяніе (ср. ссылки подъ ст. 1478).

При вторичномъ обсужденіи проекта наслѣдственнаго права, въ связи съ поступившими на этотъ проектъ замѣчаніями (см. св. зам., №№ 136—138 и прил., стр. 11 и 12), два Члена Коммисіи *(П. А. Юреневъ* и *А. И. Лыкошинъ)* полагали, что ст. 1478 должна быть замѣнена правиломъ, что супругъ можетъ быть лишенъ права на обязательную долю, если по его винѣ супругамъ было разрѣшено раздѣльное жительство по одному изъ основаній, указанныхъ въ ст. 261—263 пр. (кромѣ лишь болѣзни супруга) или если завѣщатель до своей смерти возбудилъ дѣло о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства.

Предсѣдательствующій *І. И. Карницкій* и Члены Коммисіи *К. И. Ма-*

...шевъ и *И. Е. Ильяшенко* полагали, что статья 1478 должна быть оставлена безъ измѣненія. Правило, что завѣщатель можетъ лишить своего супруга обязательной доли, если послѣдній совершилъ прелюбодѣяніе, представляется настолько понятнымъ, что оно никѣмъ не оспаривается и едва ли нуждается въ оправданіи. По поводу него высказываются только опасенія, что завѣщатель можетъ въ своемъ завѣщаніи предъявить къ супругу ложное обвиненіе и что въ этомъ случаѣ или обвиненный супругъ во избѣжаніе процесса, примирится съ тѣмъ, что онъ несправедливо лишенъ обязательной доли, или же послѣдуетъ процессъ, тягостный для пережившаго супруга и оскорбительный для общественнаго нравственнаго чувства. По мнѣнію трехъ Членовъ Коммисіи, эти опасенія представляются, очевидно, преувеличенными, въ виду соображеній, высказанныхъ при первоначальномъ обсужденіи проекта.

Ст. 1478 не упоминаетъ о времени совершенія прелюбодѣянія; поэтому завѣщатель можетъ указать на прелюбодѣяніе независимо отъ того, когда оно было совершено, и не стѣсненъ срокомъ, указаннымъ въ ст. 299 пр.

Въ указанныхъ въ ст. 1476 п.п. 1—3, 1477 и 1478 случаяхъ право завѣщателя лишить необходимаго наслѣдника обязательной доли отпадаетъ, если наслѣдодатель простилъ наслѣдника. Равнымъ образомъ необходимый наслѣдникъ теряетъ право на обязательную долю лишь въ томъ случаѣ, если онъ велъ расточительный и порочный образъ жизни до самаго времени открытія наслѣдства. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что необходимый наслѣдникъ не только въ правѣ опровергать сдѣланное въ завѣщаніи указаніе по существу, но въ правѣ также доказывать, что оно потеряло свое значеніе въ виду послѣдовавшаго прощенія или въ виду перемѣны имъ образа жизни еще до открытія наслѣдства.

Завѣщатель, распредѣляя свое имущество между наслѣдниками, руководствуется не только близостью родства и нравственными качествами отдѣльныхъ наслѣдниковъ, но и степенью ихъ имущественной обезпеченности. Уменьшая долю наслѣдника, обезпеченнаго собственнымъ своимъ имуществомъ, завѣщатель соотвѣтственно увеличиваетъ долю нуждающагося наслѣдника. Правила объ обязательной долѣ (ст. 1461) даютъ завѣщателю въ этомъ отношеніи нѣкоторый просторъ, предоставляя ему свободно распорядиться половиною своего имущества, которою слѣдовательно онъ можетъ пополнить доли необходимыхъ наслѣдниковъ, по его мнѣнію, особенно нуждающихся въ матеріальной помощи. Ред. Коммисія однако признала справедливымъ въ указанномъ случаѣ еще болѣе расширить усмотрѣніе завѣщателя. Если наслѣдство не велико или число необходимыхъ наслѣдниковъ значительно, то необходимость оставить каждому наслѣднику половину его наслѣдственной доли по закону можетъ воспрепятствовать намѣренію завѣщателя обезпечить того или тѣхъ наслѣдниковъ, которые дѣйствительно въ томъ нуждаются. На этихъ соображеніяхъ основано правило ст. 1479.

Представляется очевидно невозможнымъ въ самомъ законѣ указать въ точности то соотношеніе собственнаго имущества отдѣльныхъ наслѣдниковъ, которымъ обусловливается примѣненіе ст. 1479. Такое указаніе неизбѣжно было бы произвольнымъ и справедливое для нѣкоторыхъ случаевъ приводило бы къ несправедливымъ результатамъ въ другихъ. Поэтому необходимо ограничиться установленіемъ лишь общаго положенія, соотвѣтственно расширяя усмотрѣніе суда при разсмотрѣніи возникшихъ между наслѣдниками споровъ. Такое расширеніе усмотрѣнія суда не можетъ считаться опаснымъ, такъ какъ суду предоставляется разрѣшеніе однородныхъ вопросовъ при искахъ о содержаніи (пр. ст. 487, 488, 492 и др.).

Изъ текста ст. 1479 видно, что не всякое неравенство имущественнаго

положенія необходимыхъ наслѣдниковъ освобождаетъ наслѣдодателя отъ обязанности сообразоваться съ требованіемъ ст. 1461.

Во первыхъ, ст. 1479 относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда *имущество* одного наслѣдника настолько его обезпечиваетъ, что онъ въ обязательной долѣ не нуждается. Не принимаются во вниманіе остальныя имущественныя средства его, напримѣръ, получаемое имъ жалованье или хорошій заработокъ, такъ какъ эти источники доходовъ не могутъ считаться постоянными и не обезпечиваютъ необходимаго наслѣдника на будущее время. Во вторыхъ, завѣщатель можетъ лишить необходимаго наслѣдника обязательной доли лишь въ томъ случаѣ, если принадлежащее этому наслѣднику имущество значительно *превышаетъ обязательную долю*, полученіе которой слѣдовательно не повлекло бы за собою существеннаго измѣненія въ имущественномъ положеніи наслѣдника. Въ третьихъ, необходимо, чтобы наслѣдникъ, доля котораго увеличивается, *нуждался въ обязательной долѣ*; такъ какъ ст. 1479 не указываетъ, что принимается во вниманіе только *имущество* этого наслѣдника, то предположенія ст. 1479 отпадаютъ и въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ по получаемымъ имъ доходамъ, независимо отъ источника ихъ, не можетъ считаться нуждающимся по сравненію съ наслѣдникомъ обойденнымъ.

Какъ видно изъ текста ст. 1479 и изъ изложенныхъ соображеній, предусмотрѣнный въ этой статьѣ поводъ къ лишенію обязательной доли отличается отъ всѣхъ остальныхъ указанныхъ въ ст. 1476—1478 тѣмъ, что наличность его не даетъ завѣщателю права совершенно свободно распорядиться частью, причитавшейся устраненному необходимому наслѣднику, а только даетъ завѣщателю право предоставить эту часть другимъ необходимымъ наслѣдникамъ или одному изъ нихъ. Такъ какъ статья 1479 говоритъ о предоставленіи обязательной доли другому *сонаслѣднику*, то очевидно необходимый наслѣдникъ можетъ быть лишенъ обязательной доли лишь въ пользу лица, совмѣстно съ нимъ призываемаго къ наслѣдству, т. е. въ пользу другого нисходящаго или восходящаго родственника или въ пользу супруга.

1480. Основаніе къ лишенію необходимаго наслѣдника обязательной доли должно быть указано въ завѣщаніи и, въ случаѣ спора, должно быть удостовѣрено на судѣ. **141, 139.**

Герм. гр. ул. ст. 2336.
Сакс. гр. ул. ст. 2595, 2597.
Цюрихск. гр. ул. ст. 977, 992.
Австр. гр. ул. ст. 771.
Испанск. гр. ул. ст. 849, 850.
Португ. гр. ул. ст. 1880, 1881.

Въ ст. 1480 содержится нѣсколько положеній.

I. Только самъ завѣщатель можетъ лишить необходимаго наслѣдника обязательной доли. Слѣдовательно иныя лица, напримѣръ, другіе наслѣдники, не могутъ указывать на то, что необходимый наслѣдникъ не долженъ получить обязательной доли. Это одно изъ различій, проводимыхъ проектомъ между лишеніемъ обязательной доли и устраненіемъ отъ наслѣдованія по недостойности, т. к. лицо недостойное, наоборотъ, можетъ быть устранено отъ наслѣдованія по иску тѣхъ лицъ, къ коимъ перешло бы наслѣдство, если бы устраняемый не существовалъ (ст. 1348).

II. Наслѣдодатель можетъ лишить необходимаго наслѣдника обязательной доли только въ завѣщаніи. Но затѣмъ изъ общаго, содержащагося въ ст. 1406, опредѣленія завѣщанія видно, что лишеніе обязательной доли можетъ послѣдовать помимо какихъ либо другихъ распоряженій. Въ этомъ случаѣ все содержаніе завѣщанія можетъ заключаться въ мотивированномъ устраненіи необходимаго наслѣдника отъ участія въ наслѣдствѣ, которое поступаетъ къ другимъ наслѣдникамъ по правиламъ наслѣдованія по закону. Только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1479, завѣщатель, ли-

шающій необходимаго наслѣдника обязательной доли, въ томъ же завѣщательномъ актѣ обязанъ указать, къ кому изъ другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ должна поступить соотвѣтствующая часть наслѣдства.

III. Въ завѣщаніи должно быть означено основаніе къ лишенію обязательной доли. Не требуется понятно, чтобы основаніе указывалось тѣми именно словами, которыя употребляются закономъ при перечисленіи этихъ оснований, но по существу приводимый въ завѣщаніи поводъ къ лишенію обязательной доли долженъ соотвѣтствовать установленнымъ въ ст. 1476 и слѣд. признакамъ. Распространительное толкованіе правилъ этихъ статей или примѣненіе ихъ по аналогіи въ другихъ подобныхъ случаяхъ не должно быть допускаемо. Требованіе, чтобы въ завѣщаніи было положительно обозначено основаніе къ лишенію наслѣдника обязательной доли, оправдывается тѣмъ, что это обозначеніе не можетъ считаться неопровержимымъ и что споръ необходимаго наслѣдника противъ завѣщанія былъ бы чрезвычайно затрудненъ, если бы завѣщатель имѣлъ право ограничиться лишь указаніемъ, что «наслѣдникъ оказался недостойнымъ обязательной доли».

IV. Хотя есть основаніе предполагать, что завѣщатели въ значительномъ большинствѣ случаевъ будутъ указывать въ завѣщаніи дѣйствительно существующія основанія къ лишенію необходимаго наслѣдника обязательной доли, но надлежитъ считаться съ возможностью и неправильныхъ указаній, такъ какъ иначе всякій завѣщатель могъ бы фактически обойти правила объ обязательной долѣ. Кромѣ того, возможны случаи, въ которыхъ несоотвѣтствіе дѣйствительности указаннаго въ завѣщаніи повода къ лишенію обязательной доли объясняется не клеветою или ошибкою со стороны завѣщателя, а тѣмъ, напримѣръ, обстоятельствомъ, что завѣщаніе составлено задолго до открытія наслѣдства, къ каковому времени основаніе къ лишенію обязательной доли отпало. Поэтому ст. 1480 постановляетъ, что основаніе къ лишенію обязательной доли, въ случаѣ спора со стороны необходимаго наслѣдника, должно быть удостовѣрено на судѣ.

1481. Необходимые наслѣдники, лишенные обязательной доли на основаніи статей 1476—1478, приравниваются къ лицамъ, умершимъ до открытія наслѣдства. 142, 140.

Саксон. гр. ул. ст. 2599.
Цюрихск. гр. ул. ст. 987.
Испанск. гр. ул. ст. 857.
Португ. гр. ул. ст. 1877.

Статья 1481 должна быть толкуема въ связи со статьями 1462 и 1468. Въ объясненіяхъ къ этимъ статьямъ указано, что лишеніе обязательной доли необходимаго наслѣдника не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возникновенія права на обязательную долю послѣдующаго разряда наслѣдниковъ (ст. 1462) и не вліяетъ на размѣръ обязательной доли наслѣдниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству совмѣстно съ устраняемымъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, насколько ст. 1481 касается права на обязательную долю другихъ необходимыхъ наслѣдниковъ, практическое значеніе ея заключается въ томъ, что, при лишеніи обязательной доли нисходящаго родственника, въ его права по обязательной долѣ вступаютъ его нисходящіе.

Сопоставленіе ст. 1481 со статьями 1476—1480 доказываетъ, что лишеніе обязательной доли по общему правилу увеличиваетъ ту часть наслѣдства, которою завѣщатель можетъ свободно распорядиться. Это послѣдствіе оказывалось бы нежелательнымъ въ томъ случаѣ, когда лишаются наслѣдства сынъ или дочь, имѣющіе нисходящихъ. Послѣдніе, внуки наслѣдодателя, очевидно неповинны въ проступкѣ или образѣ жизни своихъ родителей и поэтому нѣтъ основанія освобождать завѣщателя отъ обязанности предоставить имъ ту же часть своего наслѣдства, совершенно также какъ нѣтъ основанія лишать ихъ права на обязательную долю, когда

ближайшій необходимый наслѣдникъ, ихъ восходящій родственникъ, отрекся отъ наслѣдства или устраненъ отъ наслѣдства по недостойности.

Правило ст. 1481 затѣмъ имѣетъ для всѣхъ вообще наслѣдниковъ то же значеніе, какъ соотвѣтствующія ему правила ст. 1350 и 1521, т. е. наслѣдство распредѣляется такимъ образомъ, какъ будто устраненнаго необходимаго наслѣдника не существовало во время открытія наслѣдства. Указанное положеніе имѣетъ практическое значеніе въ особенности въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи, коимъ необходимый наслѣдникъ лишается обязательной доли, завѣщатель распорядился только частью своего имущества, и наслѣдство должно быть распредѣлено не только согласно этому завѣщанію, но и по правиламъ наслѣдованія по закону.

1482. Иски, вытекающіе изъ правилъ объ обязательной долѣ, могутъ быть предъявлены лишь до истеченія двухъ лѣтъ съ того времени, когда необходимый наслѣдникъ узналъ объ открытіи наслѣдства и о сдѣланныхъ наслѣдодателемъ во вредъ ему, наслѣднику, распоряженіяхъ, но во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства. 143, 141.

Герм. гр. ул. ст. 2332.
Австр. гр. ул. ст. 1487.
Саксонск. гр. ул. ст. 2613.
Португ. гр. ул. ст. 1503, 1884.

Необходимый наслѣдникъ требуетъ выдѣла обязательной доли отъ тѣхъ лицъ, которымъ завѣщатель предоставилъ свое имущество по завѣщанію или которыхъ онъ одарилъ при жизни. Было бы весьма несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ въ теченіе долгаго времени оставлять этихъ лицъ въ неизвѣстности, будетъ ли къ нимъ предъявлено требованіе со стороны необходимаго наслѣдника. Поэтому Ред. Коммисія, стремившаяся вообще поставить споръ противъ завѣщанія въ возможно тѣсныя границы, признала необходимымъ ограничить иски, вытекающіе изъ правилъ объ обязательной долѣ, сравнительно краткимъ, т. е. двухгодичнымъ, срокомъ, исчисляемымъ соотвѣтственно правиламъ ст. 1348 пр.

РАЗДѢЛЪ V.

Особые порядки наслѣдованія.

ГЛАВА I.

Наслѣдованіе въ имѣніяхъ заповѣдныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Наслѣдованіе въ имѣніяхъ вѣчно-заповѣдныхъ.

Въ настоящей главѣ изложены правила объ особомъ порядкѣ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, перенесенныя въ проектъ гражданскаго уложенія изъ дѣйствующаго закона безъ существенныхъ измѣненій,—въ силу тѣхъ же самыхъ соображеній (подробно изложенныхъ въ объясненіяхъ въ гл. I разд. VI кн. III пр.), на основаніи которыхъ относящіяся къ вотчинному праву постановленія т. X ч. 1 о заповѣдныхъ имѣніяхъ включены въ кн. III пр. безъ пересмотра ихъ по существу, только съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями.

Въ настоящей главѣ не имѣется правилъ, соотвѣтствующихъ ст. 1213[4] и 1213[5]. Изложенныя въ этихъ статьяхъ постановленія не включены въ настоящій проектъ не потому, что Ред. Коммисія полагала бы отмѣнить таковыя, но потому, что выраженныя въ нихъ начала, и безъ особаго указанія въ законѣ, съ достаточной очевидностью явствуютъ изъ другихъ постановленій проекта.

1483. Наслѣдованіе въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи открывается смертью собственника или потерею имъ дворянскаго достоинства. 144, **142.**

Т. X ч. 1 ст. 492, 1222[1].

По общему правилу (ст. 1222 т. X ч. 1) наслѣдство открывается смертью и лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Ст. 1483 проекта, кромѣ этихъ общихъ основаній, указываетъ спеціальное основаніе, по которому открывается наслѣдованіе въ имѣніяхъ заповѣдныхъ, а именно—потерю собственникомъ имѣнія дворянскаго достоинства (ср. ст. 478 ч. 1, 492, 1194—1196, 1201, 1209, 1222[1] т. X ч. 1).

Присужденіе къ одному изъ наказаній, поименованныхъ въ ст. 29 Угол. улож. (п. 2 ст. 1433 пр.), не упоминается въ настоящей статьѣ потому, что это наказаніе заключается между прочимъ именно въ лишеніи дворянскаго достоинства и такимъ образомъ всецѣло объемлется вторымъ изъ указанныхъ въ ст. 1483 основаній.

1484. Наслѣдовать вѣчно-заповѣдныя имѣнія могутъ только лица, принадлежащія къ потомственному дворянству. 145, **143.**

Т. X ч. 1 ст. 1194, 1195, 1196, 1201, 1209, 1213[3].

Ст. 1484 дословно повторяетъ ст. 1213[3] т. X ч. 1.

Если же прямой наслѣдникъ заповѣднаго имѣнія къ потомственному дворянству не принадлежитъ, то онъ, по точному смыслу упомянутыхъ статей т. X ч. 1 и ст. 1484 проекта, долженъ быть признанъ устраненнымъ изъ круга наслѣдниковъ, вслѣдствіе чего заповѣдное имѣніе переходитъ по наслѣдству къ слѣдующему въ опредѣленномъ закономъ порядкѣ за нимъ наслѣднику, принадлежащему къ потомственному дворянству.

Если всѣ возможные *наслѣдники заповѣднаго имѣнія окажутся* непринадлежащими къ потомственному дворянству, то уничтожается самая заповѣдность имѣнія, которое затѣмъ поступаетъ уже въ обыкновенномъ порядкѣ наслѣдованія къ законнымъ наслѣдникамъ послѣдняго собственника, въ общемъ составѣ оставшейся послѣ него наслѣдственной массы (ст. 1209 т. X ч. 1; пр. ст. 1201; пр. ст. 1498).

1485. Ближайшій наслѣдникъ въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи опредѣляется въ актѣ учрежденія онаго.

Учредитель вѣчно-заповѣднаго имѣнія не можетъ, при назначеніи наслѣдника къ этому имѣнію, обойти своихъ законныхъ дѣтей, а за ихъ смертью—ихъ законныхъ нисходящихъ. Онъ долженъ кромѣ того соблюдать между дѣтьми и ихъ нисходящими старшинство и отдавать въ одинаковыхъ степеняхъ предпочтеніе мужскому колѣну предъ женскимъ.

Учредитель, не имѣющій дѣтей или другихъ нисходящихъ, можетъ назначить наслѣдникомъ къ вѣчно-заповѣдному имѣнію родственника боковой линіи.

Онъ можетъ также опредѣлить, къ кому изъ его родственниковъ дол-

жно перейти имѣніе въ случаѣ прекращенія потомства самого учредителя или перваго наслѣдника, назначеннаго имъ изъ боковыхъ родственниковъ.

146, **144.**

Т. X ч. 1 ст. 1192—1196.

Ст. 1485 воспроизводитъ существенное содержаніе статей 1192—1196 т. X ч. 1, установляющихъ порядокъ выбора какъ ближайшаго наслѣдника въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи, такъ и, по желанію учредителя, того наслѣдника, къ которому имѣніе должно перейти въ случаѣ пресѣченія потомства самого учредителя либо перваго назначеннаго имъ изъ боковыхъ родственниковъ наслѣдника.

Собственно говоря, въ отношеніи имѣній вѣчно-заповѣдныхъ, право *назначенія* ближайшаго наслѣдника, въ смыслѣ его выбора, принадлежитъ лишь бездѣтному учредителю; если же учредитель имѣетъ дѣтей или вообще нисходящее потомство, то ближайшій наслѣдникъ опредѣляется самимъ закономъ, независимо отъ воли учредителя. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе ближайшаго наслѣдника подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ вообще наслѣдованіе въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ въ нисходящихъ линіяхъ. Этотъ порядокъ назначенія ближайшаго наслѣдника, при наличности нисходящихъ, безусловно обязателенъ для учредителя, которому остается лишь назначить наслѣдникомъ указанное въ законѣ лицо. Лишь на случай пресѣченія нисходящаго потомства учредителя онъ въ правѣ по своей волѣ выбрать наслѣдникомъ кого либо изъ боковыхъ родственниковъ. Это же право принадлежитъ учредителю и на случай пресѣченія потомства назначеннаго имъ, по 3 ч. ст. 1485, ближайшаго наслѣдника изъ боковыхъ родственниковъ (ч. 4 ст. 1485).

1486. Послѣ смерти назначеннаго учредителемъ наслѣдника, вѣчно-заповѣдное имѣніе переходитъ къ старшему законному сыну этого наслѣдника, а за его смертью—къ законному его потомству. Если послѣ старшаго сына не осталось потомства, то имѣніе, по порядку старшинства, переходитъ къ слѣдующимъ законнымъ сыновьямъ назначеннаго учредителемъ наслѣдника и къ ихъ нисходящимъ.

За отсутствіемъ сыновей или ихъ потомства, имѣніе переходитъ къ старшей законной дочери назначеннаго наслѣдника, а за ея смертью—къ законному ея потомству. Если старшая дочь умретъ, не оставивъ нисходящихъ, то имѣніе переходитъ къ слѣдующимъ по старшинству дочерямъ умершаго наслѣдника, назначеннаго учредителемъ, и ихъ нисходящимъ.

147, **145.**

1487. Установленный въ предыдущей статьѣ порядокъ наслѣдованія ближайшихъ нисходящихъ назначеннаго учредителя наслѣдника въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи соблюдается и въ случаѣ наслѣдованія въ порядкѣ постепенности, потомства означенныхъ лицъ, то есть во всѣхъ линіяхъ сохраняется старшинство, а въ каждой отдѣльной линіи въ одинаковыхъ степеняхъ отдается предпочтеніе мужскому колѣну предъ женскимъ.

148, **146.**

Т. X ч. 1 ст. 1199—1201.

Ст. 1486 и 1487, на точномъ основаніи дѣйствующаго закона (т. X ч. 1 ст. 1199—1201), воспроизводимаго въ этихъ статьяхъ лишь въ болѣе обоб-

щенной редакціи, устанавливаютъ порядокъ наслѣдованія въ потомствѣ перваго назначеннаго учредителемъ наслѣдника вѣчно-заповѣднаго имѣнія, причемъ порядокъ этотъ одинаково примѣняется какъ въ томъ случаѣ, когда первый наслѣдникъ былъ самъ нисходящимъ учредителя, такъ и когда онъ былъ выбранъ учредителемъ, согласно ч. 3 ст. 1485, изъ числа боковыхъ родственниковъ послѣдняго.

Къ наслѣдованію въ заповѣдномъ имѣніи допускается лишь *законное* потомство перваго наслѣдника, которымъ равнымъ образомъ можетъ быть лишь *законный* нисходящій учредителя (ст. 1485 ч. 2); подъ законными дѣтьми и законнымъ потомствомъ понимаются въ этомъ случаѣ дѣти, рожденныя въ бракѣ (пр. ст. 379 и сл.) или узаконенныя послѣдующимъ бракомъ родителей (пр. ст. 451) и ихъ законное (или узаконенное) потомство, но не дѣти, узаконенныя Высоч. указомъ, которыя (конечно, если въ указѣ ихъ права не будутъ особо въ этомъ отношеніи расширены; пр. ст. 458) пользуются, въ отношеніи наслѣдованія послѣ лица, которому они узаконены, правами, предоставленными усыновленному въ отношеніи усыновителя, а въ отношеніи родственниковъ сего лица и вовсе никакихъ наслѣдственныхъ правъ не имѣютъ (пр. ст. 455).

1488. Если послѣ умершаго собственника вѣчно-заповѣднаго имѣнія не осталось законныхъ нисходящихъ, то имѣніе переходитъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 1486 и 1487, къ братьямъ и сестрамъ умершаго собственика или къ ихъ законнымъ нисходящимъ, за отсутствіемъ же братьевъ и сестеръ и ихъ законныхъ нисходящихъ, къ другимъ боковымъ родственникамъ, происходящимъ отъ учредителя или отъ перваго назначеннаго имъ изъ боковыхъ родственниковъ наслѣдника въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи. 149, **147.**

Т. X ч. 1 ст. 1198, 1202—1204.

Ст. 1488 проекта опредѣляетъ, въ соотвѣтствіи со ст. 1198, 1202—1204 т. X ч. 1, порядокъ наслѣдованія въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ по боковымъ линіямъ, когда послѣ умершаго собственника не осталось законныхъ нисходящихъ.

Въ предыдущихъ статьяхъ 1486—1487 установленъ порядокъ наслѣдованія въ нисходящихъ линіяхъ наслѣдодателя. Тотъ же самый порядокъ соблюдается среди нисходящихъ учредителя или перваго, по назначенію учредителя, наслѣдника заповѣднаго имѣнія, въ случаѣ безпотомной смерти послѣдняго собственника и перехода имѣнія послѣ него въ боковыя (по отношенію къ нему) линіи. Вся разница между этими порядками заключается лишь въ томъ, что при переходѣ имѣнія къ нисходящимъ наслѣдодателя счетъ старшинства линій и отдѣльныхъ наслѣдниковъ между собою ведется отъ наслѣдодателя, а при переходѣ имѣнія къ боковымъ родственникамъ безпотомнаго наслѣдодателя счетъ линій и старшинства ведется отъ учредителя (если имѣніе учреждено въ пользу его нисходящихъ) или перваго наслѣдника (если имѣніе учреждено въ пользу бокового родственника, по ч. 3 ст. 1485 пр., ст. 1194 т. X ч. 1).

Это начало и выражено именно въ послѣднихъ словахъ ст. 1488.

Все сказанное mutatis mutandis вполнѣ примѣнимо и къ тому случаю, когда заповѣдное имѣніе учреждено безпотомнымъ учредителемъ въ пользу своего бокового родственника (ч. 3 ст. 1485). Здѣсь заповѣдное имѣніе переходитъ по наслѣдству порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1486 и 1487 пр., среди нисходящихъ (всѣхъ линій и степеней) перваго наслѣдника, но равнымъ образомъ, по пресѣченіи потомства перваго наслѣдника и если учредителемъ на этотъ случай не назначено особаго наслѣдника (ст. 1485 ч. 4), имѣніе въ качествѣ заповѣднаго не можетъ перейти ни къ его боко-

вымъ родственникамъ, ни къ боковымъ родственникамъ учредителя, такъ какъ и тѣ, и другіе не *происходятъ* ни отъ учредителя, ни отъ перваго наслѣдника, а стало быть и въ этомъ случаѣ уничтожается заповѣдность имѣнія.

Если, наконецъ, учредитель воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему ч. 4 ст. 1485, и опредѣлилъ, къ кому изъ боковыхъ родственниковъ должно перейти имѣніе по прекращеніи потомства учредителя или перваго назначеннаго имъ наслѣдника изъ боковыхъ родственниковъ, то имѣніе поступаетъ къ этому назначенному наслѣднику и переходитъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1486—1488, въ его потомствѣ, до совершеннаго пересѣченія такового, послѣ чего имѣніе по общему правилу утрачиваетъ свою заповѣдность.

Въ проектѣ не предусмотрѣнъ спеціально тотъ случай, когда умершій собственникъ вѣчно-заповѣднаго имѣнія не былъ ни учредителемъ, ни первымъ, по назначенію учредителя, наслѣдникомъ (ст. 1202 т. X ч. 1), такъ какъ этотъ случай вполнѣ покрывается правиломъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, изложеннымъ въ ст. 1488 проекта.

1489. Если одному и тому же лицу достанутся два или болѣе вѣчно-заповѣдныхъ имѣній, то послѣ смерти этого лица главное по доходамъ имѣніе переходитъ къ старшему его наслѣднику, второе имѣніе—ко второму наслѣднику и т. д.

Если число наслѣдниковъ будетъ менѣе числа оставшихся имѣній, то къ старшему наслѣднику, сверхъ главнаго, переходятъ и всѣ другія, остающіяся за надѣленіемъ прочихъ наслѣдниковъ, вѣчно-заповѣдныя имѣнія, а по его смерти имѣнія эти переходятъ къ его наслѣдникамъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго выше въ сей же статьѣ.

Если послѣ собственника нѣсколькихъ вѣчно-заповѣдныхъ имѣній останутся сыновья и дочери или ихъ потомство, либо другіе родственники боковыхъ линій въ одинаковой степени по мужскому или женскому колѣну, то дочери съ ихъ потомствомъ, а равно боковые родственники по женскому колѣну не наслѣдуютъ въ этихъ имѣніяхъ. 150, 148.

Т. X ч. 1 ст. 1206.

1490. Если подлежащія переходу къ наслѣдникамъ, на основаніи статьи 1489, вѣчно-заповѣдныя имѣнія по доходамъ оказываются равнаго достоинства, то выборъ одного изъ этихъ имѣній предоставляется старшему изъ наслѣдниковъ, затѣмъ второму изъ нихъ и т. д. по порядку старшинства, въ той же статьѣ означенному. 151, 149.

Т. X ч. 1 ст. 1207.

Ст. 1489 и 1490 проекта повторяютъ съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями дѣйствующій законъ.

Сохраняя безъ измѣненія существо правилъ, постановленныхъ въ ст. 1206 и 1207 т. X ч. 1, Ред. Коммисія признала цѣлесообразнымъ, во избѣжаніе возможныхъ при настоящей редакціи дѣйствующаго закона сомнѣній и неправильнаго толкованія, указать въ проектѣ лишь одинъ основной критерій для опредѣленія главенства или равноцѣнности одного изъ нѣсколькихъ заповѣдныхъ имѣній по сравненію съ прочими, а именно *доходность* имѣнія.

Ст. 1206 т. X ч. 1 не повторена въ проектѣ, такъ какъ понятіе стар-

шинства наслѣдниковъ установлено въ предыдущихъ ст. 1486—1488 (ср. 1199—1204 т. X ч. 1).

1491. Если у каждаго изъ супруговъ есть отдѣльное вѣчно-заповѣдное имѣніе, то имѣніе мужа переходитъ къ старшему сыну или, за неимѣніемъ сыновей и ихъ потомства, къ старшей дочери; имѣніе же жены переходитъ ко второму сыну или, если у супруговъ одинъ только сынъ, къ старшей дочери, либо ко второй, когда старшая получаетъ отцовское имѣніе. 152, 150.

Т. X ч. 1 ст. 1208.

Ст. 1491 почти дословно повторяетъ правило, изложенное въ ст. 1208 т. X ч. 1.

1492. Если собственница вѣчно-заповѣднаго имѣнія или ближайшая къ этому имѣнію наслѣдница вступитъ въ бракъ съ лицомъ, не состоящимъ ни въ подданствѣ, ни въ службѣ Россіи, то вѣчно-заповѣдное имѣніе переходитъ къ другому, ближайшему по ней, наслѣднику. 153, 151.

Т. X ч. 1 ст. 1210.

Въ ст. 1492 воспроизведена безъ всякихъ измѣненій по существу ст. 1210 т. X ч. 1.

1493. Вѣчно-заповѣдныя имѣнія, равно какъ и всѣ ихъ принадлежности, не подлежатъ завѣщанію. 154, 152.

Т. X ч. 1 ст. 1069.

1494. Собственникъ вѣчно-заповѣднаго имѣнія, для обезпеченія пережившаго его супруга и тѣхъ изъ дѣтей, которыя не наслѣдуютъ въ этомъ имѣніи, можетъ постановить въ завѣщаніи, чтобы часть чистаго съ имѣнія дохода, но не свыше одной пятой, была выдаваема ежегодно пережившему супругу по день его смерти, а для дѣтей, посредствомъ займа въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ подъ залогъ доходовъ съ имѣнія, былъ составленъ особый, для раздѣла между ними, капиталъ, не превышающій трехлѣтняго чистаго дохода съ имѣнія. 155, 153.

Ст. 1493 и 1494 соотвѣтствуютъ ст. 1069 т. X ч. 1.

Въ ст. 1493 выражено основное начало права наслѣдованія въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ: имѣнія эти не могутъ быть завѣщаемы. Въ ст. 1069 т. X ч. 1 указано, что имѣнія заповѣдныя не подлежатъ завѣщанію «*вопреки правилъ, для перехода сихъ имѣній по наслѣдству установленныхъ*». Это указаніе не повторено, оно не содержитъ никакого изъятія изъ общаго правила, а лишь подтверждаетъ его. Завѣщаніе же, коимъ заповѣдное имѣніе отказывается лицу, и безъ того долженствующему унаслѣдовать имѣніе, хотя по смыслу ст. 1069 т. X ч. 1 и возможно, но не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Воспрещая завѣщать вѣчно-заповѣдныя имѣнія, дѣйствующій законъ не даетъ никакихъ указаній относительно того, могутъ ли быть завѣщаемы принадлежности заповѣднаго имѣнія лицу, въ семъ имѣніи не наслѣдующему. При обсужденіи проекта закона о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ вопросъ этотъ остановилъ на себѣ особое вниманіе Госуд. Совѣта, причемъ Соед. Департаменты, подробно выяснивъ вредныя съ экономической точки зрѣнія послѣдствія отчужденія хозяйственнаго инвентаря заповѣднаго имѣ-

нія отдѣльно отъ послѣдняго, пришли къ заключенію, что «сельско-хозяйственный инвентарь долженъ быть признанъ неотдѣлимою принадлежностью временно-заповѣднаго имѣнія не только при всякаго рода взысканіяхъ съ его владѣльца, какъ по казеннымъ, сословнымъ и земскимъ сборамъ, такъ и по другимъ денежнымъ требованіямъ его кредиторовъ, но и въ отношеніи собственнаго его права по завѣщательному распоряженію означеннымъ инвентаремъ», вслѣдствіе чего признали необходимымъ включить въ законопроектъ правило о томъ, что хозяйственный инвентарь послѣ обращенія имѣнія во временно-заповѣдное не подлежитъ завѣщанію.

Въ ст. 1069 (равно какъ и въ ст. 1211) т. X ч. 1 капиталу, составляемому для раздѣла между дѣтьми умершаго собственника, присвоено названіе неприкосновеннаго и указано, что капиталъ этотъ вносится въ Госуд. Банкъ или иное правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе либо обращается въ государственныя облигаціи. Указанія эти въ настоящемъ проектѣ (какъ и въ соотвѣтственныхъ статьяхъ закона 25 Мая 1899 г.; т. X ч. 1 ст. 1213[7] и 1213[8]), не повторены, такъ какъ наименованіе капитала, составляемаго именно *для раздѣла* между дѣтьми умершаго собственника, *неприкосновеннымъ* едва ли соотвѣтствуетъ назначенію и свойствамъ этого капитала, тѣмъ болѣе, что «неприкосновенный капиталъ заповѣднаго имѣнія» есть терминъ, принятый и въ дѣйствующемъ законѣ и въ проектѣ для обозначенія капитала, образуемаго изъ суммъ, причитающихся за отчужденные участки заповѣднаго, и являющагося дѣйствительно неприкосновеннымъ, въ томъ смыслѣ, что онъ не можетъ быть расходуемъ во все время существованія заповѣднаго имѣнія, принадлежа, такъ сказать, къ составу послѣдняго (т. X ч. 1 ст. 485, 589 п. 3, ст. 1181 пр.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ капиталъ, составляемый по 1069 ст. т. X ч. 1, назначенъ для раздѣла между дѣтьми умершаго собственника, то излишне особо опредѣлять порядокъ его храненія до раздѣла. Такое опредѣленіе вовсе не нужно, если всѣ наслѣдники совершеннолѣтніе; если же между ними имѣются несовершеннолѣтніе, то сохранность принадлежащихъ имъ капиталовъ достаточно обезпечивается постановленными въ пр. опекунскаго устава и книги II гр. ул. общими правами объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними.

Предписаніе ст. 1069 о раздѣлѣ упомянутаго капитала между всѣми не наслѣдующими въ заповѣдномъ имѣніи дѣтьми наслѣдодателя *поровну*, постановленное въ дѣйствующемъ законѣ въ измѣненіе общаго порядка наслѣдованія, по которому сыновья и дочери наслѣдуютъ не въ равныхъ доляхъ, также было бы излишнимъ повторять въ настоящемъ проектѣ, вообще уравнивающемъ наслѣдственныя права мужчинъ и женщинъ (ст. 1356).

1495. Если собственникъ вѣчно-заповѣднаго имѣнія умеръ, не обезпечивъ пережившаго его супруга и не наслѣдующихъ въ этомъ имѣніи дѣтей, то они, не будучи достаточно обезпечены собственнымъ имуществомъ, въ правѣ требовать: пережившій супругъ — выдачи ему ежегодно по день смерти одной шестой части чистаго дохода съ имѣнія, а дѣти—составленія, посредствомъ займа въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ подъ залогъ доходовъ имѣнія, особаго, для раздѣла между ними, капитала, равнаго двухлѣтнему съ того имѣнія чистому доходу. 156, **154.**

Т. X ч. 1 ст. 1211.

Ст. 1495 основана на ст. 1211 т. X ч. 1.

Постановленіе этой статьи X т. должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ (см. Журн. Соед. Деп. Зак. и Экон. отъ 18 и 19 Ноября и 4 Дек. 1844 г. за

№ 109, 1899 г. № 108, стр. 28—29, журн. Общ. Собр. 17 Мая 1899 г. стр. 4), что если жена и дѣти наслѣдодателя—собственника заповѣднаго имѣнія—достаточно обезпечены другими его распоряженіями или собственнымъ ихъ имуществомъ, то наслѣдодатель въ правѣ, указавъ въ завѣщаніи или иной бумагѣ на это обстоятельство, освободить наслѣдника отъ обязанности обезпечить ихъ еще изъ доходовъ имѣнія, причемъ указаніе это отнюдь не является неопровержимымъ, но можетъ подлежать провѣркѣ.

При такомъ толкованіи возникаетъ однако дальнѣйшій вопросъ: если члены семьи наслѣдодателя достаточно обезпечены другими его распоряженіями или собственнымъ своимъ имуществомъ, то какое значеніе можетъ имѣть отсутствіе указаній на это обстоятельство со стороны наслѣдодателя, который, не возлагая на наслѣдника обязанности обезпеченія по 1069 ст. т. X ч. 1, вмѣстѣ съ тѣмъ и не освободилъ его отъ сей обязанности спеціальной оговоркой?

Вопросъ этотъ не былъ въ виду Госуд. Совѣта ни въ 1845 г., ни въ 1899 г., а изъ буквальнаго смысла ст. 1211 т. X ч. 1 («если владѣлецъ заповѣднаго имѣнія умеръ, не сдѣлавъ никакого постановленія *и не объявивъ*, что» и т. д.) какъ бы вытекаетъ то заключеніе, что въ этомъ случаѣ на наслѣдникѣ лежитъ безусловная обязанность предоставить обезпеченіе вдовѣ и дѣтямъ наслѣдодателя, т. е., другими словами, что наслѣдникъ можетъ ссылаться на наличность у семьи наслѣдодателя другого, кромѣ доходовъ заповѣднаго имѣнія, источника обезпеченія только въ томъ случаѣ, если наслѣдодатель спеціально оговорилъ это обстоятельство въ своемъ завѣщаніи или иной бумагѣ.

Но такое толкованіе страдало бы крайнимъ формализмомъ и предпочтеніемъ буквы отдѣльнаго постановленія закона общему его смыслу. Заповѣдное имѣніе, по идеѣ этого института, должно быть по возможности свободно отъ долговъ, обезпеченныхъ залогомъ, и иныхъ вотчинныхъ обремененій. Обязанность же выдавать вдовѣ ежегодно $^1/_6$ дохода и образовать капиталъ можетъ составить для имѣнія весьма тяжелое обремененіе, значительно уменьшающее его абсолютную стоимость. Поэтому, казалось бы, справедливо возлагать на наслѣдника заповѣднаго имѣнія упомянутую обязанность только въ томъ случаѣ, когда вдова и дѣти предыдущаго собственника недостаточно обезпечены предсмертными распоряженіями наслѣдодателя или собственнымъ имуществомъ. Конечно, при опредѣленіи степени обезпеченности вдовы и дѣтей умершаго собственника, слѣдуетъ имѣть въ виду средства, достаточныя не только для удовлетворенія насущныхъ потребностей, но и вообще для поддержанія приблизительно того образа жизни, который семья умершаго собственника вела при его жизни.

Соотвѣтственно съ изложеннымъ и въ измѣненіе буквальнаго текста ст. 1211 т. X ч. 1, изложена ст. 1495 проекта.

1496. Остающіеся послѣ умершаго собственника вѣчно-заповѣднаго имѣнія доходы, какъ собранные въ теченіе послѣдняго года, такъ и подлежавшіе поступленію по день его смерти, считая съ 1 Января, дѣлятся, за вычетомъ личныхъ долговъ собственника, поровну между пережившимъ его супругомъ, наслѣдникомъ вѣчно заповѣднаго имѣнія и не наслѣдующими въ этомъ имѣніи дѣтьми. 157, 155.

Т. X ч. 1 ст. 1213.

Ст. 1496 повторяетъ, безъ всякихъ измѣненій по существу, ст. 1213 т. X ч. 1.

1497. Наслѣдованіе въ вѣчно-заповѣдномъ имѣніи не препятству-

еть одному и тому же лицу наслѣдовать по общему порядку и въ другомъ имуществѣ, оставшемся послѣ собственника вѣчно-заповѣднаго имѣнія.

158, **156.**

Т. X ч. 1 ст. 1205, 1216.

Ст. 1497 проекта почти дословно воспроизводитъ дѣйствующій законъ.

1498. Имѣніе, утратившее свойство вѣчно-заповѣднаго, поступаетъ къ наслѣдникамъ послѣдняго его собственника по общему порядку наслѣдованія. 159, **157.**

Т. X ч. 1 ст. 1209.

Ст. 1498 повторяетъ съ незначительными редакціонными измѣненіями, ст. 1209 т. X ч. 1 во второй ея части (первая, какъ не относящаяся къ наслѣдственному праву, воспроизведена въ III кн. пр., ст. 1201).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Наслѣдованіе въ имѣніяхъ временно-заповѣдныхъ.

1499. Къ наслѣдованію въ имѣніяхъ временно-заповѣдныхъ примѣняются правила, изложенныя въ предыдущемъ отдѣленіи, съ нижеслѣдующими изъятіями. 160, **158.**

Т. X ч. 1 ст. 1213[1].

Въ виду взаимоотношенія между правилами о наслѣдованіи въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ и правилами о наслѣдованіи въ имѣніяхъ временно-заповѣдныхъ, настоящій проектъ, не перечисляя въ отдѣльности статей 1 отдѣленія настоящей главы, которыя примѣняются или не примѣняются къ временно-заповѣднымъ имѣніямъ, постановляетъ общимъ правиломъ, что къ наслѣдованію въ имѣніяхъ временно-заповѣдныхъ примѣняются правила о наслѣдованіи въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (изложенныя въ предыдущемъ отдѣленіи) съ *нижеслѣдующими изъятіями.* Эти послѣднія слова ясно указываютъ, что правила о наслѣдованіи въ вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ примѣняются къ имѣніямъ временно-заповѣднымъ не полностью и не безусловно, а лишь настолько, насколько не измѣнены или не замѣнены ст. 1500—1505 проекта. При сопоставленіи этихъ статей съ предыдущими видно, что не должны имѣть примѣненія къ наслѣдованію въ временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ ст. 1485 ч. 2, 1493—1495.

1500. Выборъ наслѣдника изъ числа законныхъ дѣтей или ихъ законныхъ нисходящихъ зависитъ отъ учредителя временно-заповѣднаго имѣнія, съ предпочтеніемъ однако мужского колѣна женскому. 161, **159.**

Т. X ч. 1 ст. 1213[2].

1501. Собственникъ временно-заповѣднаго имѣнія, не имѣющій законныхъ дѣтей или другихъ законныхъ нисходящихъ, въ правѣ назначить въ завѣщаніи наслѣдникомъ къ имѣнію кого либо изъ своихъ боковыхъ родственниковъ. 162, **160.**

Т. X ч. 1 ст. 1069[4].

Ст. 1500 и 1501 повторяютъ, съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями, существенное содержаніе ст. 1213[2] и 1069[1] т. X ч. 1.

1502. **Учредитель временно-заповѣднаго имѣнія въ правѣ предоставить по завѣщанію пользовладѣніе имѣніемъ своему супругу, когда наслѣдникомъ къ имѣнію состоитъ ихъ нисходящій или родственникъ учредителя по боковой линіи. Это право принадлежитъ каждому изъ послѣдующихъ за учредителемъ собственниковъ временно-заповѣднаго имѣнія лишь въ томъ случаѣ, когда имѣніе должно поступить, по смерти собственника, къ боковому его родственнику.**

Пользовладѣніе временно-заповѣднымъ имѣніемъ прекращается, если пережившій супругъ учредителя или послѣдующаго собственника имѣнія вступитъ въ бракъ. 163, **161.**

Т. X ч. 1 ст. 1070[1], 1069.

1503. **Пережившему супругу учредителя или послѣдующаго собственника временно-заповѣднаго имѣнія предоставляется право на полученіе ежегодно, по день смерти или вступленія въ бракъ, одной шестой части чистаго дохода съ имѣнія.** 164, **162.**

Т. X ч. 1 ст. 1213[6], 1211.

Въ ст. 1502 и 1503, изложенныхъ въ общемъ соотвѣтственно ст. 1070[1] и 1213[6] т. X ч. 1, допущено нѣкоторое измѣненіе по сравненію съ текстомъ дѣйствующаго закона, а именно предположено предоставить учредителю или послѣдующему собственнику право завѣщать временно-заповѣдное имѣніе въ пользовладѣніе своему *супругу* (т. е. и вдовцу, если собственникомъ имѣнія было лицо женскаго пола), а не только *вдовѣ*, какъ постановлено въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 1070[1]); равнымъ образомъ и право на полученіе ежегодно одной шестой части доходовъ предположено присвоить пережившему *супругу*, т. е. одинаково какъ вдовѣ, такъ и вдовцу умершаго собственника.

Обращаясь къ изъясненію причинъ, обусловливавшихъ необходимость такого измѣненія, нельзя прежде всего не замѣтить, что правила, изложенныя въ ст. 1213[6] и дополняющей ее ст. 1070[1], основаны на признанной закономъ необходимости обезпечить участь вдовы по смерти ея мужа на тотъ случай, если у нея не осталось собственныхъ средствъ къ жизни (журн. Общ. Собр. Госуд. Сов. 17 Мая 1899 г. стр. 1—3). Но эта необходимость можетъ существовать не только въ отношеніи вдовы умершаго собственника, но и мужа, пережившаго свою жену—собственницу заповѣднаго имѣнія. Какъ вдова, такъ и вдовецъ, не имѣя собственныхъ средствъ къ жизни по смерти супруга, владѣвшаго временно-заповѣднымъ имѣніемъ, могутъ быть поставлены въ бѣдственное положеніе и коль скоро законъ считаетъ нужнымъ въ предупрежденіе сего озаботиться обезпеченіемъ участи вдовы, то и участь вдовца требуетъ не меньшаго къ себѣ вниманія. Въ правилахъ о вѣчно-заповѣдныхъ имѣніяхъ дѣйствующій законъ, вполнѣ послѣдовательно и справедливо, не проводитъ никакихъ различій между вдовою и вдовцомъ умершаго собственника заповѣднаго имѣнія, предоставляя обоимъ равныя права на обезпеченіе (ст. 1069, 1211). Это равенство, казалось бы, не должно быть нарушаемо и въ правилахъ о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ, которыя не отличаются, по сравненію съ вѣчно-заповѣдными имѣніями, никакими особыми свойствами, могущими оправдать лишеніе вдовца правъ, представляемыхъ вдовѣ умершаго собственника имѣнія.

Въ виду этого (ср. Журн. Соед. Д-тов№ 108 стр. 28—29), ст. 1070[1] и 1218[1] воспроизведены въ ст. 1502 и 1503 настоящаго проекта въ редакціи, одинаково относящейся какъ къ женѣ (вдовѣ) учредителя или собственника,

такъ и къ мужу (вдовцу) учредительницы или собственницы. Въ остальномъ объ статьи вполнѣ согласуются съ содержаніемъ дѣйствующаго закона.

1504. Если собственникъ временно-заповѣднаго имѣнія умеръ, не обезпечивъ своихъ дѣтей, не наслѣдующихъ въ этомъ имѣніи, то дѣти, не будучи достаточно обезпечены собственнымъ имуществомъ, въ правѣ, когда стоимость имѣнія, за вычетомъ банковаго долга, превышаетъ сто тысячъ рублей, требовать составленія, посредствомъ займа въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ подъ залогъ имѣнія, особаго, для раздѣла между ними, капитала, равнаго двухлѣтнему съ того имѣнія чистому доходу. 165, **163.**

Т. X ч. 1 ст. 1213[7].

1505. Собственникъ временно-заповѣднаго имѣнія, стоимость котораго, за вычетомъ банковаго долга, не ниже двадцати пяти тысячъ и не выше ста тысячъ рублей, можетъ по завѣщанію возложить на своего наслѣдника обязанность обезпечить, согласно предыдущей статьѣ, другихъ дѣтей, не наслѣдующихъ въ этомъ имѣніи. 166, **164.**

Т. X ч. 1 ст. 1213[8].

Ст. 1505 соотвѣтствуетъ ст. 1213[7] т. X ч. 1. Изложеніе ея согласовано со ст. 1495 пр.

Ст. 1505, воспроизводя содержаніе ст. 1213[8], не повторяетъ изложеннаго въ концѣ этой статьи указанія на то, что наслѣдникъ временно-заповѣднаго имѣнія обязанъ выполнить возложенную на него завѣщаніемъ наслѣдодателя обязанность обезпечить не наслѣдующихъ въ имѣніи членовъ семьи послѣдняго лишь, если произведенный для сего залогъ имѣнія, въ совокупности съ прежнимъ лежащимъ на имѣніи банковымъ долгомъ, не превысилъ бы 33% стоимости онаго, такъ какъ это ограничительное условіе имѣетъ общее значеніе и постановлено въ ст. 1208 пр. не только для этого, но и для всѣхъ вообще случаевъ займа подъ залогъ временно-заповѣднаго имѣнія. Поэтому и въ повтореніи его не встрѣчается надобности.

ГЛАВА II.

Наслѣдованіе послѣ крестьянъ.

1506. Къ наслѣдованію послѣ крестьянъ въ надѣльныхъ земляхъ примѣняются существующіе мѣстные ихъ обычаи, а за отсутствіемъ обычаевъ правила сего уложенія. Къ наслѣдованію послѣ крестьянъ въ недвижимомъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ крестьянами внѣ надѣла, и въ движимомъ имуществѣ, не составляющемъ принадлежности хозяйства крестьянъ на надѣльныхъ земляхъ, примѣняются правила сего уложенія.

Завѣщанія крестьянъ могутъ быть совершаемы по общимъ правиламъ сего уложенія и по особымъ правиламъ, постановленнымъ на сей предметъ въ подлежащихъ узаконеніяхъ. 167, **165.**

Какъ дѣйствующій законъ (ст. 1184 п.п. 5 и 12 т. X ч. 1; ст. 671 т. IX Зак. сост.), такъ и настоящій проектъ (ст. 1506) относятъ правила

о наслѣдованіи послѣ крестьянъ къ *особымъ порядкамъ наслѣдованія* въ томъ смыслѣ, что означенныя правила составляютъ отступленіе отъ существующихъ какъ въ дѣйствующемъ законѣ, такъ и въ проектѣ общихъ постановленій о порядкѣ наслѣдованія.

Этотъ особый порядокъ отличается отъ общаго тѣмъ, что онъ опредѣляется, за установленными въ ст. 1506 пр. изъятіями, существующими въ средѣ крестьянъ *мѣстными ихъ обычаями*.

Въ дѣйствующемъ законѣ общее дозволеніе или предоставленіе крестьянамъ руководствоваться *въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ* своими мѣстными обычаями высказано въ Ос. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. I, ст. 13, кн. VII, ст. 18; (см. также тамъ же, кн. II, ст. 116, кн. IV, ст. 15, 66, 190, 296, 587, 149; т. XI ч. 2. Уст. крест. поз. банка, изд. 1895 г., прил. къ ст. 45 (прим.), ст. 5).

Итакъ, дѣйствующій законъ положительно признаетъ *существованіе* въ крестьянскомъ быту мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ крестьянъ, и дозволяетъ примѣненіе таковыхъ въ подлежащемъ случаѣ *вмѣсто закона*, причемъ по общему смыслу существующихъ узаконеній означенное примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ къ дѣламъ крестьянскаго наслѣдованія представляется безусловно обязательнымъ для волостныхъ судовъ (Ос. пр. къ т. IX, изд. 1902 г., кн. I ст. 135 и 170), а для общихъ судебныхъ мѣстъ—лишь въ случаѣ ссылки на существующій обычай которой либо изъ тяжущихся сторонъ (ст. 130 Уст. гр. суд.; р. С. 75/839, 76/475, 78/225, 80/174, 84/105, 85/3, 91/86).

Еще до освободительной реформы 1861 года были собраны, по распоряженію правительства, въ теченіе 1848 и 1849 годовъ, свѣдѣнія о порядкѣ обычнаго наслѣдованія у государственныхъ крестьянъ изъ 44 губерній, каковыя свѣдѣнія и были опубликованы въ обработкѣ г. Барыкова, «Обычан наслѣдованія у госуд. крест.». въ Журн. Мин. Госуд. Имущ. за 1862 г. № 9. (Ср., уже въ *сороковыхъ* годахъ, т. XII ч. 2, Уст. о благ. каз. сел. ст. 116, правила о надѣл. гос. крест. семейными участками, § 13). Для знакомства съ юридическимъ бытомъ крестьянъ см. Труды Выс. учр. въ 1872 г. Коммиссіи для изслѣдованія волостныхъ судовъ, 1873, 1874, семь томовъ; С. В. Пахманъ, Обычное гражд. право въ Россіи; В. Ф. Мухинъ, Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ).

Конечно, съ теченіемъ времени, экономическій строй нашего крестьянства и образовавшіяся въ немъ бытовыя юридическія нормы мало по малу измѣнятся, уступая теченію общегосударственной народной жизни, но пока крестьянство въ общей своей массѣ продолжаетъ идти своей колеей, отличной отъ условій жизни другихъ классовъ общества, и руководствоваться въ важнѣйшихъ вопросахъ частныхъ гражданскихъ отношеній не законами, а своими исконными обычаями.

При такихъ условіяхъ едва ли возможно распространить нынѣ же на крестьянъ общія постановленія закона о наслѣдованіи, во многомъ существенно отличающіяся отъ существующихъ въ семъ отношеніи въ крестьянской средѣ обычаевъ. А потому будущему гражданскому уложенію въ вопросѣ о порядкѣ наслѣдованія крестьянъ остается послѣдовать традиціямъ предшествовавшей законодательной дѣятельности и допустить для крестьянъ изъятіе, въ извѣстныхъ предѣлахъ, изъ общаго порядка наслѣдованія, принявъ за основное положеніе, что *къ наслѣдованію послѣ лицъ крестьянскаго состоянія примѣняются мѣстные крестьянскіе обычаи*.

Что же касается *кодификаціи* мѣстныхъ обычаевъ наслѣдованія, т. е. *претворенія таковыхъ въ особый спеціальный законъ для крестьянъ*, то, при современномъ состояніи у насъ обычнаго права, подобная задача едва ли осуществима. Препятствіемъ тому служитъ прежде всего *недостаточность матеріала*, далѣе—*разнообразіе* обычаевъ, на которое намекаетъ пословица—

«что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай», хотя по отношенію къ наслѣдственному праву эту пословицу и нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ,—и наконецъ, *перемѣнчивость* обычая. Крестьянство весьма многими сторонами своего существованія приходитъ въ соприкосновеніе съ общегосударственною жизнью и возникающія въ ней новыя условія такъ или иначе отражаются на юридическомъ складѣ народнаго быта, вызывая соотвѣтствующія измѣненія въ народныхъ юридическихъ обычаяхъ.

Судебное примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ къ дѣламъ о наслѣдованіи послѣ крестьянъ въ предѣлахъ, установленныхъ ст. 1506 проекта, выражено въ означенной статьѣ болѣе положительнымъ образомъ сравнительно съ постановленіемъ дѣйствующаго закона, хотя нѣтъ сомнѣнія, что и ст. 13 Общ. Пол. о крестьянахъ, дозволяющая послѣднимъ въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться мѣстными своими обычаями, должна быть также понимаема въ смыслѣ признанія обязательности мѣстныхъ обычаевъ наслѣдованія, причемъ устраняется всякій произволъ въ выборѣ между обычаемъ и закономъ, какъ со стороны суда, такъ и самихъ тяжущихся (ср. р. С. 78/225, 80/174).

Обязательность примѣненія обычая, вмѣсто закона, при опредѣленіи порядка наслѣдованія послѣ крестьянъ, не обусловливаетъ однако же примѣненія мѣстныхъ обычаевъ по собственной иниціативѣ суда (ex officio), коль скоро общими правилами гражданскаго судопроизводства не предполагается знанія со стороны суда мѣстныхъ обычаевъ наслѣдованія и отъ суда требуется, при постановленіи рѣшенія, руководствоваться не обычаями, но точнымъ разумомъ дѣйствующихъ законовъ (срав. ст. 9 Уст. гражд. суд.,—leges debet scire curia).

При означенныхъ условіяхъ *существованіе мѣстныхъ обычаевъ*, дабы судъ имѣлъ возможность примѣнить таковые, должно быть указано (ст. 130 Уст. гр. суд. и р. С. 78/225, 75/839) и удостовѣрено тяжущимися (р. С. 76/25, 80/174), причемъ вопросъ о способахъ удостовѣренія мѣстныхъ обычаевъ наслѣдованія относится уже къ области процессуальнаго права (ср. р. С. 91/86 и ст. 602 проекта уст. гр. суд.).

Итакъ, при обсужденіи въ 1901 г. правилъ о наслѣдованіи послѣ крестьянъ Ред. Коммисія исходила изъ того, что къ наслѣдованію послѣ крестьянъ должны примѣняться мѣстные обычаи. Однако примѣненіе этихъ обычаевъ ко *вкладному* недвижимому и движимому имуществу, сравнительно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, должно быть сужено и можетъ быть допущено лишь въ извѣстныхъ цѣлесообразныхъ предѣлахъ. При установленіи этихъ предѣловъ Коммисія исходила при первоначальномъ обсужденіи ст. 1506 изъ того предположенія, что пространство земельной собственности для крестьянскаго хозяйства средняго достатка не будетъ превышать 20 десятинъ и, если принять среднюю стоимость десятины въ 100 рублей, будетъ представлять цѣнность около 2000 рублей. Переходъ къ наслѣдству движимаго имущества, *составляющаго принадлежность крестьянскаго хозяйства*, долженъ также опредѣляться мѣстными обычаями. Такъ какъ въ помощь сельскому хозяйству въ крестьянскомъ быту существуютъ различнаго рода подобные промыслы, приносящіе иногда довольно значительный доходъ, то представляется полезнымъ распространить въ извѣстныхъ предѣлахъ примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ и на наслѣдованіе въ движимомъ имуществѣ, не составляющемъ въ строгомъ смыслѣ принадлежности крестьянскаго хозяйства, причемъ предѣльная стоимость такого имущества можетъ быть установлена уравнительно съ предѣльной стоимостью недвижимаго имущества, то есть также не свыше 2000 рублей. Мѣстные обычаи не должны примѣняться къ наслѣдованію въ недвижимомъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ крестьянами въ предѣлахъ городской черты, такъ какъ между подобнымъ имуществомъ и потребностями крестьянскаго

хозяйства не существуетъ прямой, непосредственной связи, да и самые обычаи крестьянскаго наслѣдованія выработались на почвѣ земледѣльческой культуры и къ городскимъ имуществамъ никакого отношенія не имѣютъ (объясн. къ 1-й ред., стр. 348 и 349).

Поступившіе на проектъ замѣчанія и отзывы мѣстныхъ комитетовъ убѣждаютъ, что одною изъ главныхъ причинъ безправнаго положенія крестьянъ и неустойчивости ихъ экономическаго быта является отсутствіе твердыхъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ ихъ гражданскія права. Обычаи, на основаніи которыхъ постановляются рѣшенія волостныхъ судовъ, не могутъ быть признаны юридическими нормами, обязательность которыхъ сознается всѣмъ населеніемъ (см. сводъ замѣч., №№ 144—146). Въ Россіи не было необходимыхъ историческихъ условій для возникновенія такихъ же твердыхъ мѣстныхъ обычаевъ, какіе существовали долгое время въ Западной Европѣ, въ особенности во Франціи до изданія Code civil. Необходимымъ условіемъ возникновенія такихъ обычаевъ является не только нѣкоторая степень юридическаго развитія, но и самостоятельный, огражденный отъ внѣшняго вмѣшательства экономическій и правовой бытъ. Бытъ русскихъ крестьянъ не удовлетворялъ этимъ условіямъ до освобожденія 1861 г. и не удовлетворяетъ имъ и до настоящаго времени. Притомъ, даже предполагая, что въ будущемъ законодательствѣ крестьянскому населенію Россіи будетъ предоставлена значительно большая степень самостоятельности, чѣмъ въ настоящее время, трудно предполагать, чтобы это обстоятельство могло способствовать возникновенію обычнаго права.

При этихъ условіяхъ желательно обезпечить будущему гражданскому уложенію примѣненіе и въ отношеніи крестьянъ, насколько особенности ихъ быта не требуютъ положительныхъ изъятій. Такія изъятія необходимы въ отношеніи надѣльныхъ земель и составляющей принадлежность ихъ движимости. Примѣнить къ пользованію этимъ имуществомъ и къ переходу его по наслѣдству общіе гражданскіе законы—очевидно невозможно. Но въ отношеніи всего остального имущества крестьянъ необходимо выставить то общее положеніе, что всякое имущество, не входящее въ составъ надѣла, подлежитъ дѣйствію общихъ гражд. законовъ (ср. ст. 1218 пр.).

Что же касается наслѣдованія въ надѣльныхъ земляхъ, то представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы опредѣляющія это наслѣдованіе правила были помѣщены въ будущемъ гражданскомъ уложеніи, которое въ книгѣ III содержитъ особыя правила о надѣльныхъ земляхъ крестьянъ (разд. VI, гл. II). Но выработка этихъ правилъ при настоящемъ положеніи работъ Ред. Коммисіи представляется совершенно невозможною, въ виду чего Коммисія считаетъ необходимымъ высказать желаніе, чтобы эти правила позднѣе были введены въ составъ общихъ гражданскихъ законовъ.

По вопросу о завѣщаніяхъ крестьянъ необходимо прежде всего отмѣтить, что какъ по дѣйствующему закону, такъ и по настоящему проекту о наслѣдованіи крестьяне не лишаются права совершать завѣщанія въ общемъ порядкѣ по правиламъ, установленнымъ для совершенія завѣщаній вообще. Но засимъ дѣйствующій законъ предоставляетъ усмотрѣнію завѣщателей изъ крестьянъ совершать завѣщанія, при извѣстныхъ условіяхъ, и по *особымъ* правиламъ, на сей предметъ изданнымъ (т. X ч. 1, ст. 1082[1]; т. IX Ос. Пр., изд. 1902 г., I, ст. 110, прим. 2, ст. 439 прим. 3; Выс. утв. 3 Іюня 1891 г. Пол. о обществ. управленіи станицъ казачьихъ войскъ ст. 43, П. с. з. 1891 г. № 7782). Особыя правила о порядкѣ совершенія крестьянами завѣщаній, предусмотрѣнныя въ дѣйствующемъ законѣ, остаются въ силѣ и на будущее время, что прямо и оговорено въ послѣдней части ст. 1506 пр. Правила эти въ текстъ проекта не включены, т. к. при этомъ пришлось бы спеціально оговорить всѣ значительныя особенности этихъ завѣщаній или же распространить на нихъ общія правила, что также пред-

ставляется неудобнымъ въ виду нежелательности усложнять законъ о порядкѣ совершенія крестьянами завѣщаній, а также въ виду того, что въ этомъ порядкѣ могутъ быть совершены лишь завѣщанія объ имуществѣ цѣною не свыше 100 рублей (завѣщанія сельскихъ обывателей) или не свыше 500 рублей (завѣщанія обывателей казачьихъ поселеній).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признала необходимымъ положительно выразить въ проектѣ, что крестьяне могутъ совершать завѣщанія и по общимъ правиламъ уложенія.

РАЗДѢЛЪ VI.

Пріобрѣтеніе наслѣдства.

ГЛАВА I.

Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Общія положенія.

1507. Наслѣдникъ по закону или по завѣщанію имѣетъ право принять наслѣдство или отречься отъ него. 168, **166.**

Т. X ч. 1 ст. 1255.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2623.
Франц. гр. ул. ст. 775.
Герм. гр. ул. ст. 1946.
Сакс. гр. ул. ст. 2010.

Ст. 1507 проекта составляетъ повтореніе ст. 1255 т. X ч. 1.

1508. Право принять наслѣдство или отречься отъ него, въ случаѣ смерти лица, въ пользу котораго наслѣдство открылось, переходитъ къ наслѣдникамъ этого лица. 169, **167.**

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2632.
Франц. гр. ул. ст. 781, 782 и 1014.
Герм. гр. ул. ст. 1952.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1968, 2083, 2095.
Саксон. гр. ул. ст. 2010.
Австр. гр. ул. ст. 536, 537, 684 и 809.
Прусск. зем. пр. I, 9 ст. 370 и 397.

Разрѣшеніе вопроса о трансмиссіи, котораго касаются ст. 1508, зависитъ отъ того, какъ смотритъ законъ на самое право наслѣдованія: признаетъ ли онъ это право исключительно личнымъ правомъ наслѣдника, въ пользу котораго оно открылось, или же, наоборотъ, признаетъ это право обыкновеннымъ имущественнымъ правомъ. Въ первомъ случаѣ трансмиссіи не можетъ быть на общемъ основаніи, какъ ея нѣтъ, напр., въ правахъ супружескихъ, родительскихъ и т. д.; во второмъ же случаѣ она должна имѣть мѣсто въ силу также общихъ правилъ, развѣ бы оказались особыя основанія къ установленію противнаго.

Въ новѣйшихъ законодательствахъ право наслѣдованія вполнѣ утратило строго личный характеръ, какъ это было въ древне-римскомъ правѣ, и разсматривается какъ и всякое другое имущественное право, подлежащее трансмиссіи на общемъ основаніи.

По русскому законодательству, несомнѣнно, также, право наслѣдованія не имѣетъ строго личнаго характера (т. X ч. 1 ст. 1257 и ст. 1155, т. XI ч. 2, Уст. суд. торг. ст. 571, р. С. 84/50).

Что же касается трансмиссіи, то она неизбѣжна при томъ опредѣленіи права представленія, которое принято въ ст. 1122 и 1123 т. X ч. 1 (ср. также ст. 1262 т. X ч. 1 и П. с. з. 1809 г., № 13780, Выс. утв. 26 Мая 1858 г. мн. Гос. Сов. по дѣлу Баташева, р. С. 79/342 и 392, 74/115, 70/1114).

Проектомъ *трансмиссія права наслѣдованія по завѣщанію* допускается лишь въ видѣ изъятія въ пользу нисходящихъ назначеннаго въ завѣщаніи наслѣдника, какъ неизбѣжное послѣдствіе того основного положенія проекта, по которому завѣщательное распоряженіе всегда признается сдѣланнымъ не только въ пользу означеннаго завѣщателемъ лица, но и въ пользу нисходящихъ этого послѣдняго (ст. 1415 пр.). Разумѣется само собою, что правило о трансмиссіи права наслѣдованія по завѣщанію можетъ быть устранено завѣщаніемъ первоначальнаго наслѣдодателя, когда по волѣ этого послѣдняго право устанавливается только въ пользу перваго наслѣдника (напр., право пожизненнаго пользовладѣнія) или со смертью его должно перейти къ другому, указанному завѣщателемъ лицу (substitutio vulgaris, ст. 1416 пр.).

Что же касается трансмиссіи при наслѣдованіи по закону, то необходимо имѣть въ виду тѣ послѣдствія, которыя будутъ имѣть мѣсто при устраненіи трансмиссіи.

1) Съ устраненіемъ трансмиссіи, устраняются отъ права наслѣдованія въ открывшемся наслѣдствѣ всѣ тѣ лица, которыя, будучи преемниками наслѣдника, пережившаго наслѣдодателя, не могутъ воспользоваться открывшимся въ его пользу наслѣдствомъ по собственному праву. Такими лицами будутъ: а) наслѣдники по завѣщанію, оставленному пережившимъ наслѣдникомъ; б) его супругъ; в) дѣти усыновленныя и внѣбрачныя, и г) даже нисходящіе, когда дѣло идетъ о наслѣдованіи по закону родственниковъ 4—5 разрядовъ. При наслѣдованіи родственниковъ 4—5 разрядовъ, гдѣ нѣтъ поколѣннаго раздѣла, наслѣдники по закону непосредственнаго наслѣдника могутъ не быть наслѣдниками по закону первоначальнаго наслѣдодателя, если останутся родственники ближайшихъ степеней.

2) Если наслѣдники того лица, въ пользу котораго наслѣдство открылось, состоятъ наслѣдниками первоначальнаго наслѣдодателя, то при устраненіи трансмиссіи вѣрители промежуточнаго наслѣдника лишаются права получить удовлетвореніе изъ наслѣдства, открывшагося въ пользу ихъ должника.

Имѣя въ виду, что было бы несправедливо лишать выгодъ открывшагося наслѣдства какъ вѣрителей непосредственнаго наслѣдника, такъ и его прямыхъ наслѣдниковъ, и не усматривая основаній дѣлать для права наслѣдованія изъятія изъ общихъ правилъ о трансмиссіи правъ, проектъ, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго законодательства, вводитъ ст. 1508.

Изъ этого общаго правила сдѣлано въ проектѣ изъятіе только для права наслѣдованія, открывшагося въ пользу пережившаго супруга. Согласно ст. 1371 пр., право наслѣдованія, принадлежащее пережившему супругу, не переходитъ къ его наслѣдникамъ, если онъ умретъ, не принявъ наслѣдства.

1509. Наслѣдникъ, отрекшійся отъ наслѣдованія по завѣщанію, не можетъ требовать завѣщаннаго ему имущества въ порядкѣ наслѣдованія по закону. 170, 168.

Св. гр. ув. губ. Прибалт. ст. 2780 и 2782.
Саксон. гр. ул. ст. 2263 и 2429.
Герм. гр. ул. ст. 1948.
Прусск. зем. пр. I, 9 ст. 401.
Австр. гр. ул. ст. 808.

Часто случается, что завѣщатель часть своего имущества оставляетъ безъ завѣщательныхъ распоряженій, вслѣдствіе чего послѣ смерти одно и то же наслѣдство подпадаетъ въ одной части дѣйствію правилъ о наслѣдованіи по завѣщанію, а въ другой части дѣйствію правилъ о наслѣдованіи по закону. А такъ какъ наслѣдниками по завѣщанію могутъ быть назначены и не наслѣдники по закону, то возможны случаи, когда наслѣдство по закону будетъ принято, а отъ наслѣдства по завѣщанію послѣдуетъ отреченіе, и наоборотъ. Такимъ образомъ оказывается неизбѣжною возможность по отношенію къ одному и тому же наслѣдству и отреченія, и принятія. Но коль скоро наслѣдникъ по завѣщанію отрекается отъ наслѣдства, то завѣщательное распоряженіе утрачиваетъ силу и вслѣдствіе того имущество, входящее въ составъ наслѣдства, поступаетъ къ наслѣдникамъ по закону. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникомъ по завѣщанію назначается наслѣдникъ по закону, напр., единственный сынъ завѣщателя, этотъ послѣдній посредствомъ отреченія отъ наслѣдованія по завѣщанію могъ бы получить то же самое имущество въ порядкѣ наслѣдованія по закону и такимъ образомъ освободиться отъ тѣхъ распоряженій завѣщателя, которыми ограничивались его права. При такомъ положеніи выходило бы, что завѣщатель, оставляющій наслѣдство въ пользу своего наслѣдника по закону, не въ правѣ стѣснить его свободы, что противорѣчило бы основнымъ началамъ завѣщательнаго права какъ въ отношеніи свободы завѣщательныхъ распоряженій, такъ и въ отношеніи обязательности для наслѣдника сдѣланныхъ завѣщателемъ распоряженій.

1510. Принятіе части наслѣдства по закону или по завѣщанію считается принятіемъ всего наслѣдства, отреченіе же отъ части наслѣдства по закону или по завѣщанію признается недѣйствительнымъ.

Заявленіе наслѣдника о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ него съ назначеніемъ условій, сроковъ или иныхъ ограниченій признается недѣйствительнымъ. 171, 169.

Св. гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2636. Герм. гр. ул. ст. 1947, 1950 и 1951. | Саксон. гр. ул. ст. 2255, 2256, 2258 и 2428. Прусск. зем. пр. I, 9 ст. 395 и сл.

Проектируемая статья, безъ сомнѣнія, составляетъ правило и дѣйствующаго законодательства (ср. р. С. 93/4, 78/243, 77/24, 75/507 и 843).

Изъ этого начала о необходимости принять наслѣдство такъ, какъ оно открылось, вытекаютъ два важныхъ послѣдствія: 1) нельзя дробить принятіе или отреченіе, т. е. нельзя принять часть наслѣдства или отречься отъ части и 2) нельзя принимать наслѣдство или отрекаться отъ него съ назначеніемъ со стороны принимающаго или отрекающагося наслѣдника какихъ либо условій, сроковъ и другихъ опредѣленій. Оба эти положенія, независимо отъ ихъ логической правильности, подкрѣпляются чисто практическими соображеніями. Такъ, если допустить дробимость принятія или отреченія, то при наслѣдованіи по завѣщанію окажется рядъ сомнѣній относительно обязанностей, возложенныхъ на наслѣдника. Завѣщатель возлагаетъ на наслѣдника тѣ или другія обязанности, имѣя въ виду то цѣлое, которое наслѣднику предоставляется. Но коль скоро наслѣдникъ принимаетъ лишь часть завѣщаннаго и съ тѣмъ вмѣстѣ конечно заявляетъ желаніе освободиться отъ части возложенныхъ на него обязанностей, то предстоитъ необходимость опредѣлить, отъ какихъ обязанностей наслѣдникъ можетъ быть освобожденъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ представитъ чрезвычайныя затрудненія. Почти всегда дробленіе принятія или отреченія будетъ прикрывать сдѣлку объ уступкѣ другимъ сонаслѣдникамъ той доли, относительно которой имѣетъ мѣсто отреченіе, и будетъ такимъ об-

разомъ служить средствомъ къ обходу законовъ о платежѣ пошлинъ, о распредѣленіи обязанности платить долги и т. п. Что касается затѣмъ недопустимости принятія или отреченія, сопровождаемаго ограничивающими опредѣленіями, то она оправдывается тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ весьма важно знать, принято наслѣдство или нѣтъ. Поэтому предоставлять наслѣднику право давать не вполнѣ ясныя изъявленія воли значитъ порождать неопредѣленность и возлагать на заинтересованныхъ лицъ обязанность производить нерѣдко затруднительныя разслѣдованія о томъ, выполнено ли условіе, наступилъ ли срокъ и т. д.

511. Если наслѣдникъ, въ пользу котораго открылось наслѣдство, не принимаетъ наслѣдства и не заявляетъ объ отреченіи, то, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, судъ назначаетъ такому наслѣднику соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ для заявленія о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ него.

Срокъ этотъ можетъ быть продолженъ судомъ по просьбѣ наслѣдника, а въ случаѣ его смерти до истеченія назначеннаго срока наслѣдникамъ его назначается новый срокъ.

Наслѣдникъ считается отрекшимся, если не заявитъ суду о принятіи наслѣдства до истеченія назначеннаго срока, о чемъ и предваряется при назначеніи срока. 172, 170.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. 2634 и 2635.
Саксон. гр. ул. ст. 2266 и 2267.

Цюрих. гр. ул. ст. 2064.
Итал. гр. ул. ст. 951.

Наслѣдникъ, въ пользу котораго наслѣдство открылось, можетъ медлить заявленіемъ о принятіи или отреченіи. Такое умедленіе можетъ нанести ущербъ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны къ наслѣдованію за его отреченіемъ или которыя имѣютъ право требовать исполненія завѣщанія. Поэтому нельзя отказать подобнымъ лицамъ въ правѣ потребовать отъ наслѣдника заявленія о томъ, принимаетъ онъ наслѣдство или отрекается отъ него. Въ этихъ видахъ ст. 1511 установляетъ особое производство, посредствомъ котораго наслѣдникъ побуждается сдѣлать заявленіе. А какъ все-таки нельзя принудить кого либо сдѣлать то или другое заявленіе, то ст. 1511 опредѣляетъ, что незаявленіе о принятіи наслѣдства почитается отреченіемъ.

1512. Для пріобрѣтенія наслѣдства требуется его принятіе, но принятое наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ со времени его открытія, независимо отъ того, когда послѣдовало принятіе.

Отреченіе отъ наслѣдства, когда бы оно ни послѣдовало, имѣетъ силу со времени открытія наслѣдства. 173, 171.

Т. X ч. 1 ст. 1254, 1258, 1259 и 1265.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт. ст. ст. 2622.
Прусск. зем. пр. I, 9 ст. 367—369 и 382.
Франц. гр. ул. ст. 724 и 777.

Герм. гр. ул. ст. 1922, 1942 и 1953.
Саксон. гр. ул. ст. 2250, 2259, 2294 и 2326.
Цюрих. гр. ул. ст. 1986.
Австр. гр. ул. ст. 547.
Итал. гр. ул. ст. 925 и 933.

Ст. 1512 пр. имѣетъ весьма важное значеніе по вопросу о томъ, *когда наслѣдникъ считается пріобрѣвшимъ открывшееся въ его пользу наслѣдство.*

Въ законодательствахъ существуютъ двѣ различныхъ системы рѣшенія упомянутаго вопроса.

1) По системѣ, принятой во Франц. (ст. 724) и въ Герм. (ст. 1922 и 1942) ул. (ср. также ст. 367 и 368 I, 9 Прусск. земск. пр. и ст. 1986 Цюр. гр. ул.), *пріобрѣтеніе наслѣдства совпадаетъ съ его открытіемъ*. Наслѣдство, съ самаго его открытія, принадлежитъ призваннымъ наслѣдникамъ *независимо отъ особаго съ ихъ стороны принятія*, но съ сохраненіемъ за ними права отречься отъ него.

Нѣтъ сомнѣнія однако, что доколѣ существуетъ право отреченія, принадлежность наслѣднику права на наслѣдство есть лишь *условная* и пріобрѣтеніе имъ наслѣдства еще не осуществилось вполнѣ и окончательно, а только можетъ осуществиться такими дѣйствіями, въ которыхъ выражается *принятіе* наслѣдства, какъ-то: владѣніемъ и пользованіемъ, предъявленіемъ иска и т. п.

2) Болѣе послѣдовательною представляется система, принятая въ римскомъ правѣ относительно *heredes extranei* (ср. D. XXIX. 2 de acquir. vel ommitt. heredit. и XXXVIII; 16 de suis et legit. hered., Arndts, Pandecten § 472, Puchta, Pandekten § 496 и сл.), въ Приб. зак. (ст. 2622, ср. Erdmann т. III § 196), въ Австр. (ст. 547) и Сакс. (ст. 2250, 2259, 2294 и 2326, ср. Siebenhaar т. III къ ст. 2246 и сл.). По этой системѣ, *открытіе наслѣдства даетъ наслѣднику лишь законную возможность пріобрѣсти наслѣдство посредствомъ его принятія*. Коль скоро наслѣдникъ принялъ наслѣдство, онъ становится собственникомъ недвижимаго и движимаго имущества, входящаго въ составъ наслѣдства, вѣритолемъ и должникомъ по требованіямъ и обязательствамъ, принадлежавшимъ наслѣдодателю, словомъ онъ вступаетъ во всю совокупность юридическихъ отношеній, составляющихъ наслѣдство. При этомъ принятію наслѣдства дается обратная сила, т. е. оно возводится ко времени открытія наслѣдства.

Эта послѣдняя система принята также въ дѣйствующемъ у насъ законѣ (ст. 1258, 1259 и 1265 т. X ч. 1; р. С. 91/105, 88/35, 76/29, 71/86 и др.).

Настоящій проектъ изъ вышеуказанныхъ двухъ системъ выбралъ систему дѣйствующаго закона, находя, что она не вызывала на практикѣ никакихъ сомнѣній въ ея цѣлесообразности и что поэтому нѣтъ основанія отступать отъ нея и на будущее время.

1513. Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него не могутъ подлежать измѣненію. Но наслѣдникъ по закону, принявшій наслѣдство, не зная о существованіи завѣщанія, можетъ по обнаруженіи такого завѣщанія, отречься отъ наслѣдованія по закону въ томъ, что не подлежитъ дѣйствію завѣщанія.

Равнымъ образомъ наслѣдникъ въ правѣ отказаться отъ сдѣланнаго имъ заявленія о принятіи наслѣдства или объ отреченіи отъ него, если докажетъ, что заявленіе имъ сдѣлано вслѣдствіе обмана или принужденія. Отказъ сей долженъ быть заявленъ суду не позже года по прекращеніи принужденія или по обнаруженіи обмана и во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со времени принятія или отреченія. 174, 172.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2637 и 2638.
Франц. гр. ул. ст. 783.
Герм. гр. ул. ст. 1949.
Саксон. гр. ул. ст. 2260 и 2430.
Австр. гр. ул. ст. 806.

Наслѣднику предоставляется на выборъ или принять наслѣдство, или отъ него отречься. Въ этихъ случаяхъ, какъ и вообще, наслѣдникъ, сдѣлавъ выборъ, не можетъ его измѣнить; такъ и рѣшаетъ этотъ вопросъ су-

дебная практика по дѣйствующему законодательству (*ср. р. С. 80/17, 77/24, 73/763, 68/552*).

Особенности наслѣдственнаго права требуютъ однако допущенія изъятія изъ этого общаго правила для случая, когда наслѣдникъ принимаетъ наслѣдство по закону, не зная о существованіи завѣщанія. Само собою разумѣется, что если завѣщаніе касается всего наслѣдства, то принятіе со стороны наслѣдника по закону утрачиваетъ силу и все наслѣдство должно поступить къ другому лицу, согласно волѣ завѣщателя.

Равнымъ образомъ, если завѣщаніе составлено въ пользу наслѣдника по закону, принявшаго уже наслѣдство, то въ виду усвоеннаго проектомъ правила, что основаніе наслѣдованія зависитъ исключительно отъ наслѣдодателя и не можетъ быть измѣнено по усмотрѣнію наслѣдника (ст. 1352 и 1509), принятіе по закону должно отпасть и наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, обязанъ вновь принять его на основаніи завѣщанія.

Первая часть ст. 1513 пр. предвидитъ лишь тотъ случай, когда наслѣдникъ по закону принялъ наслѣдство, а затѣмъ обнаружилось, что часть имущества завѣщана другому лицу. Въ этомъ случаѣ наслѣднику, по справедливости, должно быть предоставлено право отказаться отъ принятаго имъ наслѣдства, хотя бы завѣщаніе касалось лишь *незначительной части* наслѣдства, если наслѣдникъ считаетъ для себя почему либо невыгоднымъ или неудобнымъ удерживать остальную часть наслѣдства.

Вторая часть статьи опредѣляетъ вліяніе принужденія и обмана на принятіе или отреченіе отъ наслѣдства примѣнительно къ тому, что въ этомъ отношеніи принято въ проектѣ книги I для сдѣлокъ вообще (ст. 60, 61, 63—65).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Принятіе наслѣдства.

1514. Лицо, въ пользу котораго открылось наслѣдство, считается принявшимъ его, когда заявитъ о томъ суду или когда, зная объ открытіи наслѣдства, будетъ, въ качествѣ наслѣдника, владѣть, пользоваться или распоряжаться наслѣдственнымъ имуществомъ и вообще совершитъ по отношенію къ наслѣдству такія дѣйствія, на которыя имѣетъ право только наслѣдникъ. 175, 173.

Т. X ч. 1 ст. 1261.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2025.
Франц. гр. ул. ст. 778.
Саксон. гр. ул. ст. 2251 и 2252.
Австр. гр. ул. ст. 799.

Эта статья повторяетъ правило ст. 1261 т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, какой придалъ ей судебною практикою (*ср. р. С. 93/88, 73/695, 67/384, 88/71, 76/329, 69/501*).

1515. Не считается принятіемъ наслѣдства представленіе завѣщанія къ утвержденію, принятіе необходимыхъ мѣръ къ сбереженію наслѣдственнаго имущества, поддержаніе заведеннаго въ наслѣдственномъ имуществѣ порядка управленія, производство не терпящихъ отлагательствъ дѣйствій и расходовъ по сему имуществу, покрытіе издержекъ на похороны наслѣдодателя и т. п.

Наслѣдникамъ, жившимъ вмѣстѣ съ наслѣдодателемъ до его смерти на его иждивеніи, предоставляется право, не считаясь принявшими наслѣдство, въ теченіе шести недѣль со дня открытія его, пользоваться по преж-

нему домашнею обстановкою наслѣдодателя и получать изъ наслѣдства необходимое для нихъ содержаніе. 176, **174.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2626 и 2627.
Франц. гр. ул. ст. 779.
Итал. гр. ул. ст. 935.

Саксон. гр. ул. ст. 2249 и 2253.
Прусск. зем. пр. I, 9 ст. 388 и сл.
Цюрих. гр. ул. ст. 1981.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лицо, въ пользу котораго открылось наслѣдство, силою обстоятельствъ вынуждается къ вмѣшательству въ наслѣдственныя дѣла, хотя бы оно и не желало сдѣлаться наслѣдникомъ. Первая часть статьи 1515 перечисляетъ эти обстоятельства; они слѣдующія:

1) *Представленіе завѣщанія къ утвержденію.*

2) *Сбереженіе наслѣдственнаго имущества и временное имъ управленіе.*

3) *Покрытіе изъ наслѣдства издержекъ на похороны наслѣдодателя.*

Вторая часть ст. 1515 проекта, по примѣру нѣкоторыхъ современныхъ законодательствъ (ср. Приб. зак. ст. 2627, Сакс. ул. ст. 2249, Цюр. ст. 1981), предоставляетъ наслѣдникамъ, жившимъ вмѣстѣ съ наслѣдодателемъ до его смерти на его иждивеніи, право, *не считаясь принявшими наслѣдство*, пользоваться по прежнему домашнею обстановкою наслѣдодателя и получать изъ наслѣдства необходимое для нихъ содержаніе, въ теченіе шести недѣль со дня открытія наслѣдства. Проектируемое правило представляется вполнѣ справедливымъ и отвѣчающимъ потребности практической жизни.

1516. Наслѣдникъ считается принявшимъ наслѣдство, если, при опечатаніи или описи наслѣдственнаго имущества, съ корыстною цѣлью скроетъ какое либо имущество наслѣдодателя или, владѣя наслѣдственнымъ имуществомъ, не озаботится опечатаніемъ либо описью его въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени полученія свѣдѣній объ открытіи наслѣдства. 177, **175.**

Т. X ч. 1 ст. 1238 прим. I, прилож. ст. 7 и 10.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2631.

Франц. гр. ул. ст. 792 и 801.
Итал. гр. ул. ст. 952 и 953.
Пр. Лорана ст. 919.

Оградивъ лицъ, добросовѣстно заботящихся о наслѣдствѣ, отъ опасности стать, помимо воли, наслѣдниками, принявшими наслѣдство (ст. 1515), проектъ предусматриваетъ обратные случаи, когда наслѣдникъ путемъ недобросовѣстныхъ дѣйствій, старается отклонить отъ себя отвѣтственость, вытекающую изъ принятія наслѣдства. Статья 1516 указываетъ двѣ категоріи случаевъ, а именно: 1) когда наслѣдникъ, при опечатаніи или описи наслѣдственнаго имущества, съ корыстною цѣлью скроетъ какое либо имущество наслѣдодателя, и 2) когда наслѣдникъ, владѣя наслѣдственнымъ имуществомъ, не озаботится опечатаніемъ или описью его и вообще не приметъ мѣръ къ охраненію наслѣдственнаго имущества. Въ отношеніи перваго случая несомнѣнно, что наслѣдникъ, скрывшій съ корыстною цѣлью, а не по небрежности или забывчивости, какую либо часть наслѣдственнаго имущества, долженъ разсматриваться какъ лицо, принявшее наслѣдство (ср. Франц. ул. ст. 792 и 801, Итал. ст. 952 и 953, пр. Лорана ст. 910). Второй случай требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Прежде всего слѣдуетъ указать, что здѣсь рѣчь идетъ о такомъ наслѣдникѣ, который владѣетъ наслѣдственнымъ имуществомъ *безъ намѣренія его скрыть* и не въ личную себѣ пользу, а въ видахъ *сбереженія наслѣдственнаго имущества и временнаго имъ управленія* (ст. 1515). Владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ качествѣ собственника (cum animo rem sibi habendi) приравнивается, по ст. 1514 пр., къ принятію наслѣдства. Между тѣмъ

владѣніе, о коемъ говорится въ разсматриваемой статьѣ, не приравнивается проектомъ, въ видѣ общаго правила, къ принятію наслѣдства (ст. 1515). Но отличить одно владѣніе отъ другого не всегда возможно. Предоставленіе же заинтересованнымъ лицамъ одного лишь права понуждать наслѣдника къ принятію или отреченію отъ наслѣдства (ст. 1511) не даетъ еще полнаго удовлетворенія справедливымъ интересамъ этихъ лицъ уже потому, что они въ правѣ не довѣрять характеру упомянутаго владѣнія, если оно уже продолжалось дольше времени, считающагося необходимымъ и достаточнымъ для управленія наслѣдствомъ, въ видахъ его сбереженія. Поэтому необходимо установить извѣстный *предѣльный срокъ, дольше котораго не допускается владѣніе для чужой пользы* и съ истеченіемъ котораго владѣніе должно считаться уже своекорыстнымъ, по опредѣленію самого закона. Съ этого времени начинается законное предположеніе *намѣренія владѣть для себя*. Если наслѣдникъ не желаетъ принять наслѣдство, то онъ долженъ озаботиться опечатаніемъ либо описью находящагося у него наслѣдственнаго имущества, что и придаетъ его владѣнію вполнѣ отчетливый характеръ владѣнія не для себя, а для пользы будущихъ наслѣдниковъ. Изъ нашей судебной практики обнаруживается, что наслѣдники иногда требуютъ составленія описи долгое время спустя послѣ смерти наслѣдодателя и домогаются, ссылкою на такую опись, отстраненія отвѣтственности въ качествѣ наслѣдниковъ. Судебная практика вынуждена признавать силу подобной описи, такъ какъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ особаго срока для совершенія описи не назначено (р. С. 73/490). Въ отношеніи лицъ торговаго званія въ п. 7 и 10 прил. къ прим. 1 ст. 1238 т. X ч. 1 на наличныхъ наслѣдниковъ возлагается обязанность озаботиться о принятіи мѣръ охраненія въ теченіе трехъ дней со времени смерти наслѣдодателя, причемъ наслѣдники, не исполнившіе этой обязанности, считаются принявшими наслѣдство. Полагая, что вообще наслѣднику не можетъ быть дозволено продолжительное завѣдываніе наслѣдственнымъ имуществомъ съ сохраненіемъ права на отреченіе отъ наслѣдства, проектъ, обобщая постановленія п. 7 и 10 прил. къ ст. 1238, назначаетъ особый шестимѣсячный срокъ, опредѣляя, что наслѣдникъ, у котораго имѣется принадлежащее наслѣдодателю имущество и который не позаботится въ теченіе этого срока о принятіи мѣръ охраненія, почитается принявшимъ наслѣдство.

1517. Наслѣдникъ, отрекшійся отъ наслѣдства за вознагражденіе, считается принявшимъ наслѣдство. 178, **176.**

Франц. гр. ул. ст. 780.
Итал. гр. ул. ст. 937.
Пр. Лорана ст. 918.

Другой нерѣдкій случай недобросовѣстности наслѣдника имѣетъ мѣсто при отреченіи одного изъ наслѣдниковъ за вознагражденіе, получаемое отъ другихъ наслѣдниковъ. Лицо, получающее за наслѣдство вознагражденіе, тѣмъ самымъ заявляетъ волю свою принять наслѣдство. А какъ по ст. 1518 наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, не можетъ отъ него отречься, то отсюда слѣдуетъ, что отреченіе, при подобныхъ обстоятельствахъ послѣдовавшее, должно разсматриваться какъ актъ, юридически ничтожный (р. С. 78/243), на которомъ сонаслѣдники, уплатившіе вознагражденіе, не могутъ основывать своихъ правъ. Понятно впрочемъ, что если мнимо отрекшійся уступилъ свое право на наслѣдство въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 1534), то наслѣдство достанется исключительно наслѣдникамъ не отрекшимся, но при этомъ основаніемъ ихъ права послужитъ не отреченіе, а сдѣлка объ уступкѣ наслѣдства. Разсматриваемый случай отреченія представляетъ въ сущности раздѣлъ наслѣдства: наслѣдники, согласившись между собою въ оцѣнкѣ наслѣдственнаго имущества, иногда въ видахъ избѣжанія формальностей, сопряженныхъ съ раздѣломъ, а иногда въ ви-

дахъ скрытія сдѣлки отъ вѣрителей, уплачиваютъ по оцѣнкѣ деньги выдѣляемымъ сонаслѣдникамъ, которые, взамѣнъ того, заявляютъ суду объ отреченіи отъ наслѣдства, вслѣдствіе чего остальные наслѣдники получаютъ имущество все сполна. Такой обходъ закона понятно не можетъ быть допускаемъ; понятно также, что если вѣрители докажутъ, что обходъ дѣйствительно послѣдовалъ, то отрекшіеся должны отвѣтствовать какъ наслѣдники по лежащимъ на наслѣдствѣ долгамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Отреченіе отъ наслѣдства.

1518. Отреченіе отъ наслѣдства совершается посредствомъ заявленія о томъ суду. 179, **177.**

Т. X ч. 1 ст. 1266 и 1267.
Франц. гр. ул. ст. 784.
Герм. гр. ул. ст. 1945.

Эта статья повторяетъ правило ст. 1266 т. X ч. 1.

1519. Отреченіе отъ наслѣдства, послѣдовавшее раньше его открытія, признается недѣйствительнымъ, за исключеніемъ отреченія отъ наслѣдства при выдѣлѣ. 180, **178.**

Франц. гр. ул. ст. 791.
Саксон. гр. ул. ст. 2254.
Герм. гр. ул. ст. 1946.
Итал. гр. ул. ст. 954.

Отреченіе отъ наслѣдства до его открытія часто встрѣчается при выдѣлѣ, но можетъ также имѣть мѣсто и помимо выдѣла. Поэтому представляется полезнымъ оговорить въ законѣ, что отреченіе отъ наслѣдства до его открытія, послѣдовавшее не при выдѣлѣ, признается недѣйствительнымъ, какъ это и признано кассаціонною практикою (ср. т. X ч. 1 ст. 998 и 1002; р. С. 94/95, 90/55, 88/91, 76/280 и др.).

Что же касается обязательства принять наслѣдство, даннаго наслѣдникомъ до открытія наслѣдства, то недѣйствительность такого обязательства вытекаетъ изъ общаго правила ст. 1586 проекта (ср. т. X ч. 1 ст. 183, 710 и 1389; р. С. 70/1462). Независимо отъ сего, подобное обязательство едва ли можетъ встрѣтиться на практикѣ, и потому нѣтъ надобности упоминать о немъ въ законѣ.

1520. Вѣрители наслѣдника, отрекшагося во вредъ имъ отъ наслѣдства, въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго ими на имущество наслѣдника взысканія, имѣютъ право, въ теченіе года со дня отреченія, обратить свои взысканія на причитавшееся отрекшемуся наслѣдственное имущество, въ размѣрѣ, необходимомъ для покрытія этихъ взысканій. 181, **179.**

Т. X ч. 1 ст. 1529 п. 2.
Франц. гр. ул. ст. 788.
Итал. гр. ул. ст. 949.
Пр. Лорана ст. 925.

Для наслѣдника, обремененнаго долгами и не желающаго ихъ платить, представляется большимъ соблазномъ право отречься отъ наслѣдства, получивъ за то вознагражденіе или же безъ всякаго вознагражденія, но въ разсчетѣ на то, что наслѣдство достанется ближайшимъ родственникамъ, можетъ быть, даже роднымъ дѣтямъ. Для вѣрителей крайне затруднительно доказать полученіе вознагражденія, такъ какъ соглашеніе можетъ послѣдовать съ глазу на глазъ, и безъ всякихъ письменныхъ актовъ. Еще хуже положеніе вѣрителей въ случаѣ отреченія безъ вознагражденія. Обремененный долгами отецъ, отрекаясь отъ наслѣдства и тѣмъ самымъ передавая

его своимъ дѣтямъ, избавляется отъ платежа долговъ, пользуясь, по естественному положенію отца, извѣстными выгодами наслѣдства. Для устраненія такихъ случайностей необходимо примѣнить къ подобнымъ отреченіямъ общія правила объ оспариваніи сдѣлокъ, совершенныхъ во вредъ третьихъ лицъ (actio Pauliana).

Положеніе, выраженное въ ст. 1520 пр., установлено нашей судебной практикой (см. р. С. 84/50, р. Общ. Собр. Сен. въ сборн. 186⁴/₅ г. т. 1 ч. 2 № 644) и воспроизводится въ ст. 1520 пр. При этомъ ст. 1520 пр. представляетъ собою ни что иное, какъ примѣненіе къ частному случаю наслѣдственнаго права — отреченію отъ наслѣдства — общаго правила, выраженнаго въ ст. 1661 пр. Условія осуществленія этого права, указанныя въ ст. 1661 пр., воспроизводятся также и въ ст. 1520 настоящаго проекта, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на предъявленіе вѣрителями отрекшагося наслѣдника иска, о коемъ идетъ рѣчь, полагается *годичный срокъ*, исчисляемый со дня отреченія отъ наслѣдства, вмѣсто пяти лѣтъ, принятыхъ въ ст. 1661 пр. Въ пользу подобнаго сокращенія срока, говоритъ то соображеніе, что было бы несправедливо и съ экономической точки зрѣнія нежелательно оставлять на продолжительное время въ неопредѣленномъ положеніи хозяйственные разсчеты наслѣдника, принявшаго наслѣдство, открывшееся для него вслѣдствіе отреченія отъ наслѣдства перваго наслѣдника.

1521. Отрекшійся отъ наслѣдства по закону приравнивается, въ отношеніи права наслѣдованія, къ лицамъ, умершимъ прежде открытія наслѣдства. 182, 180.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2785.
Франц. гр. ул. ст. 744, 785—787.
Саксон. гр. ул. ст. 2261 и 2423.
Австр. гр. ул. ст. 726.
Цюрих. гр. ул. ст. 1994—1996.
Герм. гр. ул. ст. 1953.

Ст. 1521, приравнивая отрекшагося отъ наслѣдства по закону къ лицамъ, умершимъ до открытія наслѣдства, тѣмъ самымъ распространяетъ на потомство отрекшагося правила о поколѣнномъ раздѣлѣ наслѣдства, установленномъ на случай смерти родственника, ближайшаго къ наслѣдодателю по степени.

Отреченіе отъ наслѣдства по завѣщанію не приравнивается проектомъ къ смерти наслѣдника потому, что согласно статьямъ 1415 и 1434 (ред. 1902 г.), въ случаѣ смерти наслѣдника по завѣщанію до открытія наслѣдства, къ наслѣдованію въ завѣщанномъ умершему имуществѣ призываются исходящіе умершаго, насколько въ завѣщаніи не постановлено иного. Между тѣмъ, Коммисія полагаетъ, что едва ли есть основаніе предполагать намѣреніе завѣщателя предоставить наслѣдство исходящимъ отрекшагося наслѣдника.

ГЛАВА II.

Послѣдствія принятія наслѣдства.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Общія положенія.

1522. Наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, пріобрѣтаетъ наслѣдственное имущество съ тѣми же правами, которыя принадлежали наслѣдо-

дателю. На наслѣдника переходятъ также всѣ обязательства наслѣдодателя, не прекратившіяся съ его смертью.

Наслѣдники лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ, пріобрѣтаютъ наслѣдственное имущество лишь по истеченіи пяти лѣтъ со дня указанной въ статьѣ 12 публикаціи.

До истеченія означеннаго срока имущество лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ, состоитъ у его наслѣдниковъ въ пользовладѣніи.

183, 181.

Т. X ч. 1 ст. 1258—1260, 1263, 1543, 1544.
Т. VII, Уст. горн. ст. 306.
Т. VIII ч. 1, Уст. объ управл. каз имѣніями. въ зап. и приб. губ. ст. 39.
Т. XVI ч. 2 Зак. суд. гр. ст. 30.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2639—2646.
Польск. гр. ул. ст. 46—57.
Франц. гр. ул. ст. 724.
Австр. гр. суд. ст. 547, 548.
Герм. гр. ул. ст. 1942, 1967.
Саксон. гр. ул. ст. 2281 — 2284, 2288, 2289.
Цюрихск. гр. ул. ст. 912—917, 919, 953, 956, 957.
Итал. гр. ул. ст. 26—41, 925, 926.
Испанск. гр. ул. ст. 187—198, 659.
Португ. гр. ул. ст. 71—81, 1787, 2011.

Первая часть ст. 1522 воспроизводитъ положеніе дѣйствующаго права (ст. 1258 и 1259) и стоитъ въ ближайшей связи съ статьею 1342 пр. Всѣ права и обязанности наслѣдодателя, не прекратившіяся съ его смертью и, въ совокупности своей, образующія наслѣдство, переходятъ на наслѣдника въ силу принятія имъ наслѣдства (ср. р. С. 97/69, 88/8, 80/31, 78/174 и 281, 75/507 и др.; Анненковъ, Система, VI, 1902 г., стр. 417 и слѣд.).

Согласно ст. 12 ч. 2 пр., лицо, объявленное безвѣстно-отсутствующимъ, признается, пока не будетъ доказано противнаго, умершимъ въ день послѣдней публикаціи постановленія суда объ объявленіи его безвѣстно отсутствующимъ. День этой публикаціи поэтому долженъ быть разсматриваемъ какъ день открытія наслѣдства послѣ безвѣстно-отсутствующаго. По соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 12 пр. кн. I, Ред. Коммисія признала желательнымъ, чтобы оставшееся послѣ безвѣстно-отсутствующаго наслѣдственное имущество переходило въ собственность наслѣдниковъ лишь по истеченіи дальнѣйшихъ пяти лѣтъ, а до этого времени состояло лишь въ пользовладѣніи наслѣдниковъ, съ учрежденіемъ надъ нимъ попечительства (пр. ст. 1541 ч. 2). Указанный порядокъ перехода наслѣдства представляется исключеніемъ изъ общаго положенія, установленнаго въ первой части ст. 1522; поэтому казалось наиболѣе цѣлесообразнымъ изложить главныя правила о наслѣдованіи послѣ лицъ, объявленныхъ безвѣстно-отсутствующими, въ связи съ общимъ правиломъ, опредѣляющимъ послѣдствія принятія наслѣдства.

При обсужденіи общихъ послѣдствій принятія наслѣдства, Ред. Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ, надлежитъ ли въ проектѣ гражданскаго уложенія проводить различіе между наслѣдниками и отказопринимателями. Западныя законодательства противопоставляютъ наслѣднику, какъ преемнику универсальному, легатарія, какъ преемника сингулярнаго. Дѣйствующее русское право не знаетъ различія между наслѣдниками и легатаріями и слова «отказъ» и «отказывать» съ давняго времени (см. Акты Юридич. № 426) означаютъ всякое завѣщательное распоряженіе. Лишь въ послѣднее время Прав. Сенатъ (р. 900/104) употребилъ термины «легатъ» и «легатарій», но это не можетъ служить доказательствомъ того, что Сенатъ отказался отъ послѣдовательно проводимаго имъ до сихъ поръ воззрѣнія, что нашъ законъ не дѣлаетъ различія между наслѣдниками и легатаріями и что поэтому всѣ они отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдодателя (р. 79/294,

340, 77/373, 75/923, 68/619, 777 и др.). Коммисія полагала, что перенесеніе въ русское законодательство юридическаго института легата явилось бы весьма существеннымъ новшествомъ и могло бы быть оправдано лишь вѣскими соображеніями справедливости или практическаго удобства.

Примѣръ западно-европейскихъ законодательствъ по этому вопросу не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Эти законодательства унаслѣдовали легатъ отъ римскаго права, при которомъ heres и heredis institutio имѣли совершенно особое, отсутствующее у насъ значеніе. Легатъ является такимъ образомъ на Западѣ институтомъ исторически сложившимся, пустившимъ глубокіе корни, и отмѣна его была бы равносильна ломкѣ всего западно-европейскаго наслѣдственнаго права и могла бы быть оправдана лишь крайнею необходимостью. Въ обратномъ положеніи, какъ упомянуто выше, находится русское законодательство; легатовъ въ смыслѣ отдѣльнаго, точно опредѣлившагося понятія, какъ на Западѣ, у насъ вовсе не существуетъ, и поэтому для введенія ихъ и для связаннаго съ тѣмъ коренного измѣненія системы нашего наслѣдственнаго права требовались бы указанія, что теперь существующій порядокъ представляетъ существенныя неудобства. Между тѣмъ такихъ указаній въ виду Ред. Коммисіи не имѣется.

Въ русской судебной практикѣ едва ли можно найти убѣдительныя доказательства того, что дѣйствующіе законы по указанному вопросу настолько неудовлетворительны, что для исправленія ихъ представляется неизбѣжнымъ перенести къ намъ западный институтъ легата въ цѣломъ его составѣ. Коммисія остановилась на вопросѣ, не слѣдуетъ ли дополнить проектъ однимъ только правиломъ, а именно постановить, что тѣ наслѣдники по завѣщанію, которые удовлетворяютъ извѣстнымъ установленнымъ въ законѣ признакамъ, не несутъ отвѣтственности по долгамъ наслѣдодателя. Такое частичное дополненіе дѣйствующаго законодательства перенесло бы въ него именно то правило изъ ученія о легатѣ, которое имѣетъ наибольшее практическое значеніе. Послѣ тщательнаго обсужденія Ред. Коммисія пришла къ убѣжденію, что включеніе въ проектъ и этого правила встрѣчаетъ существенныя препятствія. Установленіе этого правила очевидно предполагаетъ возможность въ самомъ текстѣ закона указать тѣ признаки, которыми предоставленіе отказа отличается отъ назначенія наслѣдника; эти признаки должны быть тѣмъ болѣе ясны и опредѣленны, что предположенное правило отражается прежде всего на интересахъ третьихъ лицъ, т. е. вѣрителей наслѣдства, возлагая на нихъ обязанность изъ числа всѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ сдѣланы завѣщательныя распоряженія, выбрать именно тѣхъ, которыя отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдодателя.

Редакціонная Коммисія имѣла въ виду, что признаками, по которымъ извѣстные наслѣдники по завѣщанію освобождались бы отъ отвѣтственности по долгамъ наслѣдодателя, могли бы служить: 1) полученіе ими опредѣленнаго, указаннаго въ самомъ завѣщаніи, имущества; 2) полученіе ими какой либо незначительной, сравнительно со стоимостью всего наслѣдства, имущественной выгоды или 3) предоставленіе имъ въ завѣщаніи не непосредственнаго права въ отношеніи наслѣдства, а права требовать отъ наслѣдниковъ въ тѣсномъ смыслѣ слова производства извѣстныхъ выдачъ либо вообще совершенія извѣстныхъ дѣйствій.

Обсудивъ пригодность этихъ трехъ признаковъ, Ред. Коммисія нашла ихъ неудовлетворительными съ точки зрѣнія какъ опредѣленности и ясности, такъ и практическаго удобства и соотвѣтствія существующимъ правовоззрѣніямъ, и поэтому полагала, что въ настоящее время едва ли возможно указать въ законѣ внѣшній признакъ, пригодный для выдѣленія наслѣдниковъ, не отвѣчающихъ по долгамъ наслѣдодателя. Поэтому, напримѣръ, редакторы новаго Герм. ул. сочли возможнымъ опредѣлить легатъ исключительно въ отрицательной формѣ, какъ предоставленіе по завѣщанію из-

вѣстному лицу имущественной выгоды, безъ назначенія этого лица наслѣдникомъ (ст. 1939). Возможность возникновенія неудобствъ отъ правила, согласно которому всѣ наслѣдники по завѣщанію отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдователя соразмѣрно полученной ими долѣ наслѣдства, устраняется правилами проекта объ отвѣтственности наслѣдниковъ (ст. 1523—1533). Въ ряду этихъ правилъ находится ст. 1530, постановляющая, что лица, коимъ завѣщаны въ собственность или въ пользовладѣніе опредѣленныя денежныя суммы или отдѣльныя движимыя вещи, точно опредѣленныя въ завѣщаніи, а также тѣ лица, коимъ завѣщаны повременныя выдачи, отвѣчаютъ по обязательствамъ завѣщателя не свыше стоимости унаслѣдованнаго имущества. Въ силу этой статьи, почти всѣ тѣ лица, которыя въ западныхъ законодательствахъ признаются легатаріями, самымъ закономъ освобождаются отъ неограниченной отвѣтственности; слѣдовательно и по настоящему проекту этимъ лицамъ, безъ нарушенія интересовъ вѣрителей, обезпечивается льготное положеніе сравнительно съ другими наслѣдниками.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Отвѣтственность наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдователя.

1523. Наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, отвѣчаетъ по всѣмъ перешедшимъ на него обязательствамъ (ст. 1522 ч. 1) наслѣдователя: 1) въ полной ихъ суммѣ, если онъ наслѣдуетъ одинъ, и 2) въ части ихъ, соразмѣрной наслѣдственной долѣ, если онъ наслѣдуетъ вмѣстѣ съ другими лицами.

184, 182.

Т. X ч. 1 ст. 1259.
Сводъ гр. узак. губ. Прибл. ст. 2648, 2679.
Герм. гр. ул. ст. 1967.
Саксонск. гр. ул. ст. 2324.
Цюрихск. гр. ул. ст. 957.
Франц. гр. ул. ст. 724, 870, 871.
Австр. гр. ул. ст. 548, 550, 820, 821.
Испанск. гр. ул. ст. 1084.

Ст. 1523 воспроизводитъ правило дѣйствующаго законодательства (т. X ч. 1 ст. 1259; р. С. 80/85, 79/171, 69/1292), что при наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ, они по обязательствамъ наслѣдства отвѣчаютъ по началамъ не совокупной, а долевой отвѣтственности. Русская судебная практика не содержитъ указаній на то, чтобы это положеніе нарушало интересы вѣрителей наслѣдства. Для проекта не было основаній отступать отъ этого положенія, тѣмъ болѣе, что установленіе противоположнаго правила, т. е. возложеніе на сонаслѣдниковъ совокупной отвѣтственности, при принятомъ Коммисіею рѣшеніи не дѣлать различія между наслѣдниками и легатаріями, могло бы на практикѣ вызывать весьма нежелательныя послѣдствія.

1524. Исполненіе обязательствъ наслѣдователя, обезпеченныхъ залогомъ либо закладомъ наслѣдственнаго имущества, лежитъ на отвѣтственности того наслѣдника, который это имущество получаетъ.

Наслѣдникъ удовлетворившій вотчиннаго вѣрителя или закладодержателя, не имѣетъ права обратнаго требованія къ другимъ сонаслѣдникамъ, развѣ бы въ завѣщаніи или въ раздѣльномъ актѣ было постановлено иное.

Вѣрители наслѣдователя, не получившіе полнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имущества, въ правѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ по наступленіи

срона залоговому требованію, обратить взысканіе на другое принадлежащее наслѣдникамъ имущество. 185, **183.**

Т. X ч. 1 ст. 533⁹.
Т. XVI ч. 2, Зак. суд. гр., ст. 627.
Франц. гр. ул. ст. 871, 873—876, 1020, 1024.
Австр. гр. ул. ст. 662.
Герм. гр. ул. ст. 2168.
Саксонск. гр. ул. ст. 2453.
Испанск. гр. ул. ст. 867, 868, 1085.

Положеніе ст. 1524 принято въ судебной практикѣ (р. С. 81/62, 80/70, *71/1178*).

Нѣтъ основанія ограничивать примѣненіе правила ст. 1524 случаями наслѣдованія по завѣщанію. Напротивъ, оно должно относиться и къ тому случаю, когда при наслѣдованіи по закону служащее предметомъ залога или заклада имущество по раздѣльному акту поступаетъ въ собственность одного изъ наслѣдниковъ. Соотвѣтственно этому часть вторая ст. 1524 постановляетъ, что право наслѣдника, удовлетворившаго вотчиннаго вѣрителя или закладодержателя, на обратное требованіе къ своимъ сонаслѣдникамъ можетъ быть установлено не только въ завѣщаніи, но и раздѣльномъ актѣ.

Третья ст. 1524 даетъ вѣрителямъ наслѣдодателя, не получившимъ полнаго удовлетворенія изъ того имущества, въ которомъ установленъ залогъ или закладъ, право обратить взысканіе какъ на иное имущество того же наслѣдника, такъ и на имущество его сонаслѣдниковъ (ср. ст. 1097, 1138, 1142, 1172 пр.). Къ этому личному требованію примѣняются общія правила объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя, и слѣдовательно оно можетъ быть обращено къ отдѣльнымъ наслѣдникамъ лишь соотвѣтственно ихъ наслѣдственнымъ долямъ.

Казалось излишнимъ указывать въ самомъ текстѣ статьи 1524, что содержащееся въ третьей части ея правило не примѣняется въ тѣмъ случаямъ, когда или при самомъ установленіи залога либо заклада (ст. 1097 и 1138 пр.), или при залогѣ въ обезпеченіе займа изъ кредитныхъ установленій (ст. 1100 пр.) отвѣтственность самого наслѣдодателя была ограничена заложеннымъ имуществомъ. Правило части 3 разсматриваемой статьи можетъ нерѣдко оказаться несправедливымъ, заставляя наслѣдниковъ въ теченіе долгаго времени постоянно считаться съ тѣмъ, что къ нимъ можетъ быть предъявлено требованіе, размѣръ котораго заранѣе опредѣлить почти невозможно. Поэтому, если дѣйствительно невозможно, не нарушая интересовъ залогового вѣрителя, освободить наслѣдниковъ отъ указанной отвѣтственности, то представляется, по крайней мѣрѣ, желательнымъ ограничить эту отвѣтственность, отчасти пригнительно къ ст. 1097 пр. опредѣленнымъ срокомъ. Поэтому 3 ч. этой статьи и дополнена соотвѣтствующимъ указаніемъ.

1525. Отвѣтственность собственника имущества, состоящаго въ пользовладѣніи другого лица, опредѣляется по дѣйствительной стоимости этого имущества во время открытія наслѣдства, за вычетомъ стоимости права пользовладѣнія. 186, **184.**

Т. X ч. 1 ст. 533⁹ и ¹⁰.
Франц. гр. ул. ст. 611, 612.
Герм. гр. ул. ст. 1086—1089.
Итал. гр. ул. ст. 507—509.
Испанск. гр. ул. ст. 509 и 510.

1526. Отвѣтственность пользовладѣльца опредѣляется по стоимости принадлежащаго ему права пользовладѣнія въ имуществѣ, установленной согласно статьѣ 1465. 187, **185.**

Т. X ч. 1 ст. 533⁹.
Т. V, Уст. о пошл., ст. 755.
Т. XVI ч. 1, Уст. гр. суд. ст. 275 п. 5.

При обсужденіи ст. 1525 и 1526 Члены Коммисіи *І. И. Карницкій* и *К. И. Малышевъ* полагали, что въ этихъ статьяхъ предлагается правило,

съ одной стороны, сложное, а съ другой—вполнѣ произвольное. Вопросъ о распредѣленіи отвѣтственности за долги наслѣдодателя между наслѣдникомъ—пользовладѣльцемъ и наслѣдникомъ—собственникомъ, по мнѣнію двухъ Членовъ Коммисіи, могъ бы быть гораздо проще и послѣдовательнѣе разрѣшенъ слѣдующимъ правиломъ:

«При уплатѣ наслѣдственнаго долга пользовладѣльцемъ, собственникъ обязанъ возмѣстить ему, по прекращеніи пользовладѣнія, уплаченную имъ сумму, безъ процентовъ, а въ случаѣ уплаты долга собственникомъ, пользовладѣлецъ обязанъ уплачивать ему проценты въ теченіе всего срока пользовладѣнія».

Остальные Члены Коммисіи полагали, что предлагаемое правило относится лишь къ тому случаю, когда весь лежащій на наслѣдствѣ долгъ полностью добровольно уплаченъ собственникомъ или пользовладѣльцемъ наслѣдственнаго имущества, и разрѣшаетъ только вопросъ о регрессѣ въ случаѣ уплаты долга однимъ наслѣдникомъ свыше мѣры своей отвѣтственности. Между тѣмъ, казалось бы, необходимо прежде всего включить въ проектъ правило, указывающее, какимъ способомъ опредѣляется размѣръ наслѣдственной доли наслѣдника — пользовладѣльца по сравненію съ долей наслѣдника — собственника въ видахъ надлежащаго распредѣленія между ними долговой отвѣтственности (ст. 1523 п. 2). Необходимость подобнаго правила обнаруживается не только въ томъ случаѣ, когда долгъ уже уплаченъ однимъ изъ наслѣдниковъ, но главнымъ образомъ при обращеніи взысканія по долгу наслѣдодателя на наслѣдственное имущество. Высказанное двумя Членами Коммисіи предположеніе, что въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность сама собою распредѣляется между собственникомъ и пользовладѣльцемъ продажею имущества, едва ли согласуется съ дѣйствующими процессуальными законами. По Уставу гр. суд. взысканіе не можетъ быть непосредственно обращено на имущество, а долженъ быть предъявленъ предварительный личный искъ къ наслѣднику и лишь по присужденіи его къ уплатѣ извѣстной суммы, послѣдняя по исполнительному листу можетъ быть взыскана съ имущества. Такъ какъ наслѣдники и по дѣйствующему правилу, и по проекту отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдства не солидарно, а соразмѣрно полученной ими наслѣдственной долѣ, то въ случаѣ, когда наслѣдство перешло въ собственность къ одному наслѣднику, а въ пользовладѣніе къ другому, искъ можетъ быть предъявленъ не полностью къ одному изъ нихъ, а лишь къ каждому изъ нихъ въ той части общей долговой суммы, которая соотвѣтствуетъ ихъ долѣ въ наслѣдствѣ (ст. 1523 п. 2). Хотя бы искъ былъ предъявленъ одновременно къ обоимъ наслѣдникамъ, необходимо въ самомъ же исковомъ прошеніи опредѣлить долю отвѣтственности по иску каждаго изъ наслѣдниковъ-отвѣтчиковъ; равнымъ образомъ и судъ не можетъ присудить обоихъ отвѣтчиковъ къ уплатѣ полностью всей суммы, а обязанъ въ рѣшеніи своемъ точно опредѣлить, какая сумма должна быть взыскана съ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности. Исполненіе этого требованія оказалось бы невозможнымъ, если бы ст. 1525 и 1526 были замѣнены предлагаемымъ І. И. Карницкимъ и К. И. Малышевымъ правиломъ. Изъ сказаннаго, по мнѣнію большинства Членовъ Коммисіи, явствуетъ, что содержащіяся въ ст. 1525 и 1526 правила, указывающія способъ *дѣленія* отвѣтственности между собственникомъ и пользовладѣльцемъ, необходимы не только для тѣхъ случаевъ, когда ни одинъ изъ нихъ не соглашается уплатить весь долгъ и осуществить регрессъ къ другому наслѣднику лишь впослѣдствіи, а, напротивъ, каждый изъ наслѣдниковъ соглашается уплатить лишь соразмѣрную часть долга, но для всѣхъ вообще случаевъ, когда вѣритель наслѣдства вынужденъ осуществить свои права посредствомъ предъявленія иска.

Большинство Членовъ Коммисіи затѣмъ полагало, что едва ли пред-

ставляется необходимымъ давать особое правило о томъ, какимъ способомъ наслѣдникъ, уплатившій упадающую на другого наслѣдника часть долга, можетъ осуществить право регресса, такъ какъ въ этомъ отношеніи общія правила о веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія представляются вполнѣ достаточными.

Соображенія, коими оправдывается избранный Коммисіею способъ опредѣленія цѣнности пользовладѣнія, изложены въ объясненіяхъ къ ст. 1465 настоящаго проекта.

1527. Наслѣднику предоставляется право принять наслѣдство по описи, заявивъ о томъ суду по мѣсту открытія наслѣдства.

Не могутъ принять наслѣдства иначе, какъ по описи: 1) наслѣдники лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ; 2) опекуны, принимающіе наслѣдство отъ имени опекаемыхъ, и 3) установленія, къ которымъ переходитъ выморочное наслѣдство. 188 ч. 2, **186.**

Т. X ч. 1 ст. 1238 прил. и ст. 1263.
Т. XV, Ул. о нак. ст. 61.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2649—2651, 2655, 2661.
Франц. гр. ул. ст. 461, 769, 802, 1006, 1009, 1012.

Германск. гр. ул. ст. 1970, 1975, 1990, 1994.
Австр. гр. суд. ул. ст. 802.
Итал. гр. ст. 930, 968.

1528. Опись для принятія наслѣдства составляется по правиламъ составленія описи для охраненія наслѣдства. Если же послѣднее было въ порядкѣ охраненія описано, то достаточно лишь повѣрки ранѣе составленной описи.

При составленіи описи могутъ присутствовать вѣрители наслѣдства. 191, **187.**

Т. XVI ч. 1, Уст. пр. суд. ст. 1403—1406.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2651—2653.
Франц. гр. ул. ст. 793—801.

Герм. гр. ул. ст. 2002—2006, 2010.
Цюрихск. гр. ул. ст. 942.
Испанск. гр. ул. ст. 1014 слѣд.
Португ. гр. ул. ст. 2044 слѣд.

1529. Наслѣдникъ, принявшій наслѣдство по описи, отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдователя не свыше стоимости унаслѣдованнаго имущества. 188 ч. 1, **188.**

1530. Лица, коимъ завѣщаны въ собственность или въ пользовладѣніе опредѣленныя денежныя суммы или отдѣльныя движимыя вещи, точно опредѣленныя въ завѣщаніи, а также тѣ лица, коимъ завѣщаны повременныя выдачи, отвѣчаютъ по обязательствамъ завѣщателя не свыше стоимости унаслѣдованнаго имущества. 189, **189.**

1531. Во всѣхъ прочихъ, кромѣ указанныхъ въ статьяхъ 1529 и 1530, случаяхъ наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, отвѣчаетъ по обязательствамъ наслѣдодателя не только унаслѣдованнымъ, но и всѣмъ своимъ имуществомъ. 190, **190.**

Т. X ч. 1 ст. 1259.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст 2648.
Франц. гр. ул. ст. 724, 1006, 1009, 1012.

Герм. гр. ул. ст. 1967, 1994, 2013.
Сакс. гр. ул. ст 2328.
Австр. гр. ул. ст. 801.

По ст. 1259 т. X ч. 1 наслѣдникъ отвѣтствуетъ по обязательствамъ наслѣдодателя не только унаслѣдованнымъ имуществомъ, но и своимъ собственнымъ, если наслѣдственнаго имущества окажется недостаточно. Постановленіе это находится въ противорѣчіи съ указанными подъ нимъ источниками (см. дѣло II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1866 г. № 1230 наслѣдство Баташева). Независимо отъ этого, надо обратить вниманіе на опасное положеніе, въ которое, благодаря этой статьѣ, очень часто ставятся наслѣдники, принявшіе наслѣдство и затѣмъ узнающіе, что оно обременено долгами, превышающими его стоимость. Эта сторона вопроса обстоятельно развита въ постановленіи Черниг. губ. двор. собранія, сообщенномъ Ред. Коммисіи Министромъ Юстиціи при письмѣ отъ 7 Марта 1886 г. за № 6740.

По вопросу объ отвѣтственности наслѣдниковъ въ нашихъ законахъ дѣйствуютъ двѣ системы: одна ограничиваетъ отвѣтственность наслѣдника размѣрами унаслѣдованнаго имущества,—это система старая, дѣйствовавшая до Свода, сохраненная въ Сводѣ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ и получившая въ послѣднее время нѣкоторое развитіе; другая система установляетъ безграничную отвѣтственность наслѣдниковъ, — это система новая, установленная Сводомъ и, какъ выразился Гос. Совѣтъ по дѣлу Баташева, несогласная съ узаконеніями, изъ которыхъ она заимствована. Въ виду этой двойственности и несомнѣнной неудовлетворительности постановленій X тома по данному предмету предстоитъ необходимость, отступая отъ дѣйствующаго законодательства, опредѣлить отвѣтственность наслѣдниковъ по долгамъ наслѣдодателя на началахъ, болѣе справедливыхъ и менѣе противорѣчивыхъ.

Исторія русскаго права (см. Акты Археол., т. III, стр. 382, уставная книга разбойнаго приказа стр. 73 и 74 въ Хрестоматіи Владимірскаго-Буданова; Ул. Ал. Мих. гл. X ст. 132, 207, 245, П. С. З. № 1298 (1688 г.), № 12647 (1766 г.), 726 (1677 г.), № 5601 (1730 г.), № 19692 (1800 г.), Ул. о нак. ст. 61, П. С. З. № 33819 (1862 г.) и современныя иностранныя законодательства указываютъ на пять типовъ отвѣтственности наслѣдниковъ по долгамъ наслѣдодателя: два типа простыхъ и три сложныхъ. Типы простые: 1) безграничная отвѣтственность наслѣдниковъ по долгамъ, существовавшая въ классическомъ Римѣ и существующая нынѣ въ Россіи, 2) ограниченная отвѣтственность наслѣдниковъ всегда лишь въ размѣрѣ полученнаго, выработанная на Западѣ средневѣковымъ правомъ, существовавшая также и у насъ до Банкротскаго устава. Эта система принята Англо-Американскими законодательствами и уложеніемъ Саксоніи. Типы сложные установляютъ безграничную отвѣтственность, но, при наличности извѣстныхъ предположеній, допускаютъ и отвѣтственность ограниченную.

1) Нѣкоторыя Швейцарскія законодательства, а равно Банкротскій уставъ 1800 года возлагаютъ на наслѣдника безграничную отвѣтственность лишь въ отношеніи обязательствъ, которыя были извѣстны при принятіи наслѣдства. Для приведенія въ извѣстность долговъ наслѣдства служитъ особое вызывное производство.

2) Система, выработанная Юстиніаномъ и сохраненная во многихъ западныхъ законодательствахъ, характеризуется безграничною отвѣтственностью въ видѣ общаго правила и ограниченною отвѣтственностью въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникомъ составлена опись наслѣдства.

3) Между этими двумя системами стоитъ система новаго Германскаго уложенія, освобождающая наслѣдника отъ безграничной отвѣтственности: а) если онъ воздержался отъ вмѣшательства въ дѣла наслѣдства и просилъ объ учрежденіи надъ наслѣдствомъ попечительства или конкурса, и б) если онъ по требованію одного изъ вѣрителей составилъ опись наслѣдства. Система Германскаго уложенія въ подобныхъ своихъ положеніяхъ отличается весьма значительной сложностью и уже въ настоящее время въ судебной

практикѣ возбуждаетъ многочисленныя сомнѣнія (ср. Cosack., Lehrbuch des deutschen bürgerlichen Rechts, II, стр. 718 и слѣд.).

Ред. Коммисія признала, что наиболѣе выгодной для русскаго законодательства системою должна быть признана система инвентарная, возлагающая на наслѣдника неограниченную отвѣтственность, но дающая ему возможность, посредствомъ составленія описи наслѣдства, ограничить отвѣтственность до размѣровъ послѣдняго. Принимая инвентарную систему, созданную Юстиніаномъ и сохранившуюся во многихъ современныхъ законодательствахъ (Код. Юст. VI, 30, 22; Франц. ул. ст. 802; Австр. ст. 802; Ит. ст. 986; Серб. гр. ул. ст. 488; Больг. пр. 932; Исп. ст. 1153; Рум. 73), Ред. Коммисія полагала, что мысль, лежащая въ основаніи этой системы, въ проектѣ должна получить дальнѣйшее развитіе. Въ пользу возложенія на наслѣдника неограниченной отвѣтственности говоритъ то практическое соображеніе, что наслѣдникъ, становясь распорядителемъ наслѣдства, можетъ скрыть наслѣдственное имущество и что было бы несправедливо возлагать на вѣрителей наслѣдства обязанность доказывать, что полученное наслѣдникомъ имущество превышаетъ указываемый имъ размѣръ.

Руководствуясь этимъ соображеніемъ, необходимо признать, что наслѣдникъ въ правѣ отвѣчать ограниченно во всѣхъ случаяхъ, когда размѣръ полученнаго имъ наслѣдства удостовѣренъ несомнѣннымъ образомъ. Этой цѣли служитъ составленная при участіи уполномоченнаго на то должностнаго лица опись наслѣдства. Но бываютъ случаи, когда составленіе описи—дѣло сложное, трудное и дорогое—совершенно излишне. Если согласно завѣщанію наслѣдникъ получаетъ опредѣленное движимое имущество, опредѣленную денежную сумму или вообще какую либо точно указанную въ самомъ завѣщаніи имущественную выгоду, то нѣтъ очевидно основанія опасаться, что онъ можетъ скрыть полученное имъ имущество, и на вѣрителей можетъ пасть обязанность доказать размѣръ его отвѣтственности. Въ этихъ случаяхъ завѣщаніе, утвержденное судомъ къ исполненію, фактически имѣетъ такое же значеніе, какъ опись наслѣдства, и наслѣдникъ будетъ отвѣчать въ размѣрѣ назначеннаго ему по завѣщанію имущества, если не докажетъ, что онъ въ дѣйствительности, вслѣдствіе, напримѣръ, удовлетворенія нѣкоторыхъ долговъ до раздѣла наслѣдства, получилъ меньше. На изложенныхъ соображеніяхъ основана ст. 1530 проекта.

Представляется затѣмъ желательнымъ выдѣлить нѣкоторыя категоріи наслѣдниковъ, которые должны всегда отвѣчать ограниченно и слѣдовательно вообще не могутъ принять наслѣдства иначе, какъ по описи.

Сюда относятся: 1) наслѣдники лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ, 2) опекуны, принимающіе наслѣдство отъ имени опекаемыхъ, и 3) установленія, къ которымъ переходитъ выморочное наслѣдство (ст. 1527 ч. 2).

Послѣ изложенныхъ общихъ соображеній, оправдывающихъ принятую проектомъ систему отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя, остается, въ ближайшее объясненіе ст. 1529—1531 проекта, сказать слѣдующее. Въ ст. 1527, ч. 1 выражено въ общей формѣ право наслѣдника принять наслѣдство по описи (см. сводъ зам., № 154).

Въ ст. 1527 ч. 2 указаны случаи, въ которыхъ само принятіе наслѣдства можетъ совершиться не иначе, какъ въ силу заявленія наслѣдника или его законнаго представителя, что принимается означенное въ описи наслѣдственное имущество. Въ этихъ случаяхъ составленіе описи является существенною частью юридической сдѣлки—принятія наслѣдства, и суды, утверждая наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, ex officio обязаны провѣрить, совершилось ли принятіе указаннымъ въ ст. 1527 ч. 2 образомъ.

Процессуальные законы въ правилахъ объ охранительномъ судопро-

изводствѣ содержатъ постановленія объ описи оставшагося послѣ умершаго имущества. Хотя эта опись имѣетъ цѣлью охраненіе наслѣдства, а въ новѣйшее время и обезпеченіе возможности правильнаго исчисленія наслѣдственной пошлины, но такъ какъ она составляется должностнымъ лицомъ подъ надзоромъ суда, то она можетъ считаться вполнѣ надежнымъ общимъ средствомъ опредѣленія размѣра и цѣнности наслѣдственнаго имущества. Нѣтъ поэтому основанія устанавливать особыя правила о составленіи той описи наслѣдственнаго имущества, о которой говорятъ статьи 1527 и 1528 пр. Такъ какъ опись наслѣдства имѣетъ существенное значеніе какъ для наслѣдника, такъ и для вѣрителей наслѣдства, проектъ, во первыхъ, требуетъ отъ наслѣдника повѣрки составленной при охраненіи наслѣдства описи и заявленія, что онъ принимаетъ наслѣдство по этой описи, и, во вторыхъ, обезпечиваетъ вѣрителямъ возможность присутствовать при составленіи описи, а слѣдовательно и наблюдать за правильностью ея производства.

По ст. 1529 ч. 1 проекта, наслѣдникъ отвѣчаетъ не свыше *стоимости* унаслѣдованнаго имущества въ случаѣ *принятія* имъ наслѣдства по описи. Составленіе описи, само по себѣ, не обособляетъ наслѣдственнаго имущества и не придаетъ ему значенія спеціальнаго фонда, предназначеннаго для удовлетворенія вѣрителей наслѣдства. Въ этомъ отношеніи проектъ отступаетъ отъ правилъ ст. 802 и слѣд. Франц. ул. Составленіе описи, по мысли проекта, имѣетъ единственною цѣлью достовѣрнымъ образомъ установить размѣръ наслѣдства и предѣльную сумму отвѣтственности наслѣдниковъ. Поэтому наслѣдникъ свободенъ въ распоряженіи и означеннымъ въ описи наслѣдственнымъ имуществомъ, и требованія вѣрителей не зависятъ отъ дальнѣйшей судьбы (гибели, измѣненія или увеличенія) наслѣдственнаго имущества. По требованіямъ вѣрителей отвѣчаетъ не наслѣдственное имущество, а наслѣдникъ всѣмъ своимъ имуществомъ, насколько предъявленныя къ нему требованія не превышаютъ стоимости унаслѣдованнаго имъ имущества.

Выше было указано, что во всѣхъ случаяхъ, когда размѣръ и стоимость полученнаго наслѣдникомъ имущества не могутъ подлежать сомнѣнію, нѣтъ основанія возлагать на наслѣдника неограниченную отвѣтственность по обязательствамъ наслѣдодателя. Согласно съ этимъ составлена ст. 1530 пр.

Ст. 1530 не упоминаетъ о предоставленіи наслѣднику въ собственность или въ пользовладѣніе опредѣленнаго недвижимаго имущества. Распространеніе правила ст. 1530 и на эти случаи представлялось бы опаснымъ, хотя бы въ вотчинной книгѣ само недвижимое имущество, а также обременяющія его права были обозначены съ полной точностью и стоимость недвижимаго имущества въ общемъ подверглась бы меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ стоимость нѣкоторыхъ видовъ движимаго имущества. Затѣмъ, обезцѣненіе не только сельской, но и городской подвижимости можетъ быть послѣдствіемъ недобросовѣстныхъ распоряженій наслѣдника, напримѣръ, заключенныхъ имъ явно убыточныхъ для имѣнія арендныхъ договоровъ. Если со времени перехода имущества къ наслѣднику прошло болѣе или менѣе продолжительное время, то установленіе дѣйствительной его стоимости во время перехода его къ наслѣднику, сопряжено съ значительными неудобствами. Поэтому предоставленіе вѣрителямъ права оспорить всѣ сдѣлки, заключенныя наслѣдникомъ во вредъ имъ, являлось бы недостаточнымъ. Справедливо поэтому требовать, чтобы наслѣдникъ, желающій избѣгнуть неограниченной отвѣтственности, составилъ опись полученному имъ по завѣщанію недвижимому имуществу.

Правило ст. 1531 пр. особыхъ пояснеій не требуетъ.

1532. Распоряженія завѣщателя объ удовлетвореніи его обязательствъ указаннымъ наслѣдникомъ или изъ означеннаго въ завѣщаніи иму-

щества обязательны для наслѣдниковъ въ ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ, но не для вѣрителей, которые въ правѣ требовать отъ каждаго изъ сонаслѣдниковъ уплаты его части долга по соразмѣрности, согласно статьѣ 1523. 192, **191.**

Ов. гр. узак. губ. Приб. ст. 2679. | Сакс. гр. ул. ст. 2327.
Герм. гр. ул. ст. 2048. | Итал. гр. ул. ст. 1027.

По дѣйствующему законодательству завѣщатель, распоряжаясь своимъ имуществомъ свободно и неограниченно, въ правѣ возложить на каждаго изъ своихъ наслѣдниковъ тѣ обязанности, которыя заблагоразсудитъ (см. р. С. 88/35, 81/62 и 167, 80/70, 74/190). Проектъ сохраняетъ за совѣщателемъ это право, насколько осуществленіе его согласуется съ правилами объ обязательной долѣ необходимыхъ наслѣдниковъ. Содержащіяся въ завѣщаніи распоряженія обязательны для наслѣдниковъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но этими распоряженіями не могутъ умаляться права, принадлежащія вѣрителямъ наслѣдства, которые, не смотря на то или другое распоряженіе завѣщателя, могутъ требовать удовлетворенія отъ каждаго изъ наслѣдниковъ, согласно постановленіямъ закона.

1533. Вѣрители наслѣдодателя, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени принятія наслѣдства, въ правѣ требовать отдѣленія имущества, принадлежавшаго наслѣдодателю, отъ собственнаго имущества наслѣдника, если имѣютъ основаніе опасаться вредныхъ послѣдствій сліянія этихъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрители наслѣдодателя въ правѣ ходатайствовать объ обезпеченіи ихъ требованій имуществомъ наслѣдодателя. 193, **192.**

Т. X ч. 1 ст. 1238 прил. п. 5, ст. 1217.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2658—2662.
Австр. гр. ул. ст. 811, 822.
Герм. гр. ул. ст. 1981 слѣд.
Саксонск. гр. ул. ст. 2333—2342.
Цюрихск. гр. ул. ст. 958.

Дѣйствующіе гражданскіе законы не содержатъ положительнаго постановленія объ этомъ вопросѣ. Въ судебной практикѣ замѣтно по этому вопросу нѣкоторое колебаніе. Сенатъ (р. 79/85, 213, 78/32 и др.), исходя изъ того положенія, что, съ переходомъ наслѣдства къ наслѣднику, оно сливается съ его личнымъ имуществомъ, признавалъ, что вѣрители наслѣдства не имѣютъ преимущественнаго права на удовлетвореніе, но въ р. 86/63, 87/76 высказался въ противоположномъ смыслѣ. То же разногласіе существуетъ и въ русской юридической литературѣ (ср. К. П. Побѣдоносцевъ, II, стр. 331; А. К. Рихтеръ, Журн. Гр. и Уг. Пр. 1882 г., VIII, стр. 121 и слѣд.; Анненковъ, Система, VI, стр. 423 и 424).

Обсуждая указанный вопросъ съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія, Ред. Коммисія исходила изъ того положенія, что несомнѣнно желательно, чтобы имущество наслѣдодателя, служащее обезпеченіемъ требованій его вѣрителей, доставалось дѣйствительно вѣрителямъ. Достигнуть этого можно только признавъ, что вѣрители наслѣдодателя имѣютъ право получить удовлетвореніе изъ наслѣдственнаго имущества предпочтительно передъ вѣрителями наслѣдника и что для этой цѣли вѣрители наслѣдодателя въ правѣ въ теченіе опредѣленнаго закономъ, притомъ не слишкомъ краткаго срока требовать отдѣленія имущества, если имѣютъ основаніе опасаться вредныхъ послѣдствій сліянія наслѣдства съ личнымъ имуществомъ наслѣдника. Послѣдняя оговорка представляется существенно необходимою. Нѣтъ основанія требовать отдѣленія наслѣдственнаго имущества во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, напримѣръ, когда претензія вѣрителя ничтожна въ сравненіи съ суммою наслѣдства. Но, съ другой стороны, нельзя и обусловливать такое отдѣленіе признаками несостоятельности,

которая можетъ обнаружиться черезъ нѣсколько лѣтъ, между тѣмъ какъ мѣры обезпеченія должны быть приняты вслѣдъ за открытіемъ наслѣдства, безъ чего цѣль отдѣленія имущества не будетъ достигнута.

По указаннымъ соображеніямъ Ред. Коммисія ввела въ проектъ институтъ, извѣстный въ теоріи гражданскаго права подъ названіемъ beneficium separationis. Текстъ ст. 1533 не оставляетъ сомнѣнія, что отдѣленіе наслѣдственнаго имущества не зависитъ отъ усмотрѣнія вѣрителей, а что оно можетъ послѣдовать лишь на основаніи судебнаго опредѣленія, коимъ доводы вѣрителей будутъ признаны уважительными. Послѣдствіемъ отдѣленія наслѣдственнаго имущества является учрежденіе надъ наслѣдствомъ попечительства, имѣющаго цѣлью правильную, соотвѣтствующую интересамъ вѣрителей ликвидацію наслѣдства.

Было бы однако неправильнымъ ограничиться введеніемъ въ проектъ только beneficium separationis.

Если вѣритель оказалъ довѣріе лично должнику, вступивъ съ нимъ въ сдѣлку, оставшуюся безъ обезпеченія, то онъ не въ правѣ раньше наступленія срока требовать отъ должника какого либо обезпеченія. Дѣло измѣняется въ случаѣ смерти должника. Лица, которому былъ оказанъ кредитъ, уже нѣтъ, и наслѣдники его не могутъ расчитывать на то, чтобы вѣритель оказывалъ имъ то же довѣріе, которое было оказано наслѣдодателю. Отсюда вытекаетъ право вѣрителя требовать обезпеченія своей претензіи въ случаѣ смерти должника. Признаки наличности установляемой настоящею статьею мѣры въ дѣйствующемъ правѣ можно видѣть въ ст. 1217 и ст. 1238 т. X ч. 1, прил.: п. 5.

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Уступка права на открывшееся наслѣдство.

1534. Наслѣдникъ имѣетъ право посредствомъ акта, нотаріальнымъ порядкомъ совершеннаго, уступить кому либо открывшееся въ его пользу наслѣдство. 194, 193.

Т. X ч. 1 ст. 710 прилож. и ст. 1256.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2667.
Франц. гр. ул. ст. 1689.
Итал. гр. ул. ст. 1538.
Герм. гр. ул. ст. 2371.
Саксон. гр. ул. ст. 2372.
Австр. гр. ул. ст. 1278.
Серб. гр. ул. ст. 539 п. 4 и ст. 795.

По дѣйствующему законодательству дозволяется въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской уступать или передавать право на открывшееся наслѣдство (прим. къ ст. 710 и ст. 1256 т. X ч. 1). Въ законѣ однако не опредѣляется, можетъ ли быть уступаемо открывшееся наслѣдство въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи; законъ этого не запрещаетъ, но и не разрѣшаетъ. По разъясненію Прав. Сената, уступать наслѣдство дозволяется только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (ср. р. С. 92/86, 76/447; см. сводъ зам. о недостаткахъ дѣйств. гражд. зак. №№ 1127 и 1131).

Проектъ разрѣшаетъ уступку открывшагося наслѣдства повсемѣстно въ виду того, что уступка представляетъ наслѣдникамъ извѣстныя удобства въ ликвидаціи права наслѣдованія, а равно въ виду того, что нѣтъ основательныхъ данныхъ запрещать подобнаго рода сдѣлки. Таковой характеръ уступки наслѣдства устраняется дозволеніемъ принимать наслѣдство по описи (ст. 1527 пр.; ст. 2383 Герм. ул.). Для вѣрителей наслѣдодателя уступка наслѣдства, въ виду ст. 1537 пр. (ср. ст. 2382 Герм. ул.), выгодна. Такія сдѣлки объ уступкѣ открывшагося наслѣдства допускаются законами губ. Царства Польскаго (ср. улож. ст. 1696—1698) и губ. Приб. (ср. Св. гр. уз.

ст. 2667 — 2676), а также всѣми иностранными уложеніями (ср. Франц. ст. 1696—1698, Итал. ст. 1545, Прусск. I, 11 ст. 445—510, Герм. ст. 2371—2385, Сакс. ст. 2372—2381, Австр. ст. 1278—1283, Серб. ст. 795).

Противъ допущенія подобныхъ сдѣлокъ можно было бы сдѣлать то возраженіе, что такимъ путемъ наслѣдники могутъ уступить входящее въ составъ наслѣдства право собственности на недвижимое имѣніе, избѣжавъ такимъ образомъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходахъ недвижимостей. Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что по силѣ этихъ сдѣлокъ уступается наслѣдникомъ открывшееся въ его пользу, но еще имъ *не принятое наслѣдство*, т. е. вся совокупность правъ, активъ и пассивъ, а слѣдовательно не только имущество и права, къ составу наслѣдства принадлежащія, но и обязательства, которыя лежатъ на наслѣдодателѣ и переходятъ на наслѣдника. На основаніи сдѣлки *пріобрѣтатель становится на мѣсто наслѣдника* и пріобрѣтаетъ права, получаетъ право предъявлять и иски, изъ наслѣдственнаго права вытекающія; съ другой стороны, пріобрѣтатель становится должникомъ по обязательствамъ наслѣдодателя, отвѣтствуя вмѣстѣ съ тѣмъ и за исполненіе обязательствъ, возложенныхъ на наслѣдника въ завѣщаніи.

Посему пріобрѣтатель, становясь на мѣсто наслѣдника, для осуществленія уступленнаго ему права на наслѣдство, долженъ предпринять всѣ тѣ дѣйствія, какія предпринялъ бы самъ уступщикъ, т. е., по истеченіи установленнаго закономъ срока на вызовъ наслѣдниковъ, утвердиться въ правахъ наслѣдства, представить доказательства наслѣдственныхъ правъ уступщика и уплатить наслѣдственныя пошлины. Укрѣпленіе вотчинныхъ правъ за пріобрѣтателемъ наслѣдства опредѣляется тѣмъ же общимъ началомъ, что пріобрѣтатель вступаетъ въ права наслѣдника; слѣдовательно вотчинныя его права на недвижимыя имущества, входящія въ составъ наслѣдства, подлежатъ записи въ вотчинную книгу въ томъ же порядкѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ права самого уступщика — наслѣдника, т. е. *безъ оплаты крѣпостными пошлинами*. На практикѣ интересы казны, при при допущеніи сдѣлокъ объ уступкѣ наслѣдства, въ составъ коего входитъ недвижимое имущество, безъ оплаты ихъ крѣпостными пошлинами, едва ли могутъ сколько нибудь значительно пострадать. Уступка наслѣдства чаще всего имѣетъ мѣсто между *сонаслѣдниками*, т. е. служитъ пособіемъ раздѣла наслѣдства, при которомъ *крѣпостной сборъ не взыскивается*. Кромѣ того, надо думать, что уступка наслѣдства *постороннимъ лицамъ* на практикѣ будетъ встрѣчаться только относительно незначительныхъ наслѣдствъ, при которыхъ наслѣднику, *живущему въ другомъ мѣстѣ*, выгодно, продавъ свое право, избавиться отъ значительныхъ расходовъ на разъѣзды, на утвержденіе въ правахъ и пр., а слѣдовательно и потери казны не могутъ быть сколько нибудь значительны.

Право наслѣдованія есть право безотносительное, имѣющее обязательную силу для всѣхъ третьихъ лицъ. Поэтому и уступка такого права должна быть облечена въ форму, устраняющую сомнѣніе, возможное со стороны третьихъ лицъ. А какъ каждый, не участвовавшій въ сдѣлкѣ, можетъ заявить сомнѣніе въ подлинности каждаго домашняго акта (ст. 543 Уст. гражд. суд.), причемъ время совершенія акта для третьихъ лицъ не почитается достовѣрнымъ (ст. 476 и 477 Уст. гражд. суд.), то ст. 1534 требуетъ, чтобы уступка открывшагося наслѣдства была облечена въ актъ, нотаріальнымъ порядкомъ совершенный.

1535. Въ случаѣ уступки однимъ изъ сонаслѣдниковъ открывшагося въ его пользу наслѣдства постороннему лицу, другіе сонаслѣдники въ правѣ, пока не состоялся раздѣлъ, устранить это лицо отъ участія въ наслѣдствѣ, возмѣстивъ ему уплаченную имъ за уступку наслѣдства цѣну съ

узаконенными процентами со дня уплаты и вознаградивъ его за понесенныя имъ издержки по отысканію наслѣдства. 195, **194.**

Франц. гр. ул. ст. 841.

Правило ст. 1535 пр., заимствованное изъ ст. 841 Франц. ул. (ср. также Ул. Ал. Мих. гл. XVII ст. 14), имѣетъ цѣлью предупредить споры, несогласія и проволочки, которые являются почти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ участія постороняго лица въ полюбовномъ раздѣлѣ наслѣдства между сонаслѣдниками.

1536. Со времени совершенія договора объ уступкѣ наслѣдства, оно переходитъ къ пріобрѣтателю со всѣми относящимися къ нему правами и обязательствами. 196, **195.**

Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2668, 2673 и 2675.

Саксон. гр. ул. ст. 2372, 2379 и 2380.
Герм. гр. ул. ст. 2374 и 2382.

1537. Вѣрители наслѣдодателя имѣютъ право требовать непосредственно отъ пріобрѣтателя наслѣдства исполненія всего того, къ чему былъ обязанъ уступившій свое право наслѣдникъ, не утрачивая вмѣстѣ съ тѣмъ права требовать исполненія и отъ самого наслѣдника; но этотъ послѣдній, произведя удовлетвореніе не изъ средствъ наслѣдства, имѣетъ право обратнаго требованія къ пріобрѣтателю, насколько актомъ объ уступкѣ наслѣдства не опредѣлено противнаго.

Правило это примѣняется и къ исполненію обязательствъ, которыя возложены завѣщателемъ на наслѣдника, уступившаго свое право 197, **196.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2672.
Франц. гр. ул. ст. 1698.

Итал. гр. ул. ст. 1545.
Саксон. гр. ул. ст. 2376 и 2380.
Герм. гр. ул. ст. 2382—2384.

Понятно, что съ уступкою права на открывшееся наслѣдство пріобрѣтатель получаетъ всѣ права, принадлежавшія уступившему свое право наслѣднику. Но право на наслѣдство не только установляетъ извѣстныя права въ пользу наслѣдника, но и налагаетъ на него обязанности (ср. р. С. 92/86, 72/794). Поэтому право на наслѣдство не можетъ быть уступлено съ освобожденіемъ отъ тѣхъ обязанностей, которыя неразрывно соединены съ этимъ правомъ. Отсюда вытекаетъ, что пріобрѣтатель, какъ лицо, къ которому перешло обремененное имущество, обязанъ отвѣтствовать по всѣмъ обремененіямъ наслѣдства. А какъ никто не можетъ произвольно освободить себя отъ обязанностей, на немъ лежащихъ, то наслѣдникъ, не смотря на послѣдовавшую уступку, не перестаетъ быть лицомъ, отвѣтственнымъ по всѣмъ обремененіямъ наслѣдства. Оставаясь отвѣтственнымъ по обязательствамъ наслѣдства, наслѣдникъ долженъ имѣть право требовать отъ пріобрѣтателя, насколько актомъ объ уступкѣ не опредѣлено противнаго, возмѣщенія всего того, къ чему онъ будетъ побужденъ требованіями лицъ, которыя пожелаютъ обратиться къ нему, а не къ пріобрѣтателю наслѣдства.

1538. Наслѣдникъ, насколько актомъ объ уступкѣ наслѣдства не опредѣлено противнаго, не отвѣчаетъ передъ пріобрѣтателемъ за составъ наслѣдства.

Если самое право на наслѣдованіе окажется непринадлежащимъ уступившему, то онъ обязанъ, при отсутствіи иного соглашенія, возвратить полученное за уступку и вознаградить за убытки. 198, **197.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2669.
Франц. гр. ул. ст. 1696.
Итал. гр. ул. ст. 1545.
Саксон. гр. ул. ст. 2381.
Герм. гр. ул. ст. 2376 и 2385.

Коммисія выходила изъ того соображенія, что наслѣдникъ, уступая свое право наслѣдованія, уступаетъ не то наслѣдственное имущество, которое имѣлось въ виду при заключеніи сдѣлки и о составѣ котораго онъ, можетъ быть, и не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, но все то, что въ дѣйствительности окажется и даже что впослѣдствіи окажется причитающимся ему по праву наслѣдованія, какъ бы это послѣднее значительно ни было. Уступая такимъ образомъ право наслѣдованія, а не отдѣльные входящіе въ составъ наслѣдства предметы, наслѣдникъ не долженъ нести отвѣтственности за отсужденіе отдѣльныхъ предметовъ, за ихъ качества и вообще за составъ наслѣдства.

Что касается отвѣтственности наслѣдника за принадлежность ему самаго права наслѣдованія, то нѣтъ сомнѣнія, что при безмездной уступкѣ наслѣдникъ не подвергается никакой отвѣтственности, такъ какъ наслѣдникъ, дарящій свое право другому, изъявляетъ согласіе на уступку этого только права, а потому было бы несправедливо подвергать его какой либо отвѣтственности, если окажется, что уступаемое право въ дѣйствительности ему не принадлежало или принадлежало ему въ меньшей мѣрѣ. Въ иномъ видѣ представляется дѣло при возмездной уступкѣ. Получая вознагражденіе, наслѣдникъ въ замѣнъ того уступаетъ свое право, имѣвшееся въ виду при заключеніи сдѣлки. Поэтому если окажется, что право наслѣднику не принадлежало, то наслѣдникъ долженъ за то отвѣтствовать. Эта отвѣтственность состоитъ, по проекту, прежде всего въ обязанности возвратить полученную за уступку наслѣдства сумму. Кромѣ того уступившій обязанъ, на общемъ основаніи, возмѣстить убытки, понесенные пріобрѣтателемъ вслѣдствіе уступки ему наслѣдства, оказавшагося не принадлежащимъ уступщику. Сюда относятся издержки по составленію акта объ уступкѣ, если онѣ были покрыты пріобрѣтателемъ, издержки разнаго рода по отысканію наслѣдства, а равно и проценты съ уплаченной имъ цѣны за наслѣдство (ср. пр. ст. 1686 и объясн. къ ней).

ГЛАВА III.

Охраненіе наслѣдства, вызовъ наслѣдниковъ и попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Охраненіе наслѣдства и вызовъ наслѣдниковъ.

1539. Охраненіе наслѣдственнаго имущества, въ огражденіе правъ наслѣдниковъ и вѣрителей наслѣдодателя, посредствомъ опечатанія, описи и передачи имущества на сбереженіе хранителю или въ подлежащее установленіе, и вызовъ отсутствующихъ наслѣдниковъ производятся по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства. 199, 198.

Т. X ч. 1 ст. 1224, 1225, 1227, 1238 прилож. и 1239.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2587—2589 и 2597.
Франц. гр. ул. ст. 819—821.
Герм. гр. ул. ст. 1960 и 2358.
Австр. гр. ул. ст. 798.
Итал. гр. ул. ст. 928.

1540. На явку наслѣдниковъ по вызову (ст. 1539) полагается

шестимѣсячный срокъ, исчисляемый по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства. 200, **199.**

Т. X ч. 1 ст. 1241.

Въ исторіи русской кодификаціи вопросъ объ отношеніи наслѣдственнаго права къ охранительному судопроизводству имѣлъ троякое рѣшеніе;

1) по второй части десятаго тома, изд. 1857 г., всѣ охранительныя производства относились къ матеріальному гражданскому праву и излагались въ т. X ч. 1 (ст. 1226, 1227, 1231, 1239 — 1241, 1247, 1248, 1297, 1209, 1317 — 1319, 1322, 1328; 1050, 1052, 1060 — 1062, 1066 — 1066[10], 1066[13], 1066[14], 1090 — 1092).

2) по проекту Выс. учр. Коммисіи для работъ по преобразованію судебной части всѣ охранительныя производства надлежало помѣстить въ Уст. гражд. суд. въ виду того, что ими «опредѣляется не самая сущность права, а только способы къ удостовѣренію и охраненію онаго»,

и 3) по системѣ судебныхъ уставовъ и первой части десятаго тома, изд. 1900 г., одно изъ этихъ производствъ—утвержденіе завѣщаній въ правахъ наслѣдства по закону въ сущности не опредѣляется ни уставомъ, ни десятымъ томомъ и, наконецъ, всѣ остальныя производства отчасти изложены въ десятомъ томѣ, а отчасти въ уставѣ. (Для уясненія этой системы см. журн. Гос. Сов. 16 и 26 Марта 1866 г. № 18, въ Суд. Уст. изд. Гос. Канц. передъ ст. 1401).

При составленіи проекта надлежало опредѣлить, на какой системѣ слѣдуетъ остановиться. Несомнѣнно, что нельзя остановиться на системѣ, принятой первою частью X т.; система эта выработалась совершенно случайно и въ сущности совсѣмъ не рѣшаетъ вопроса объ отношеніи матеріальнаго права къ охранительнымъ производствамъ. Нельзя также остановиться на системѣ, которой держалась 2-я ч. X т., изд. 1857 г. Система эта логически неправильна, такъ какъ несомнѣнно, не дѣло матеріальнаго гражданскаго права опредѣлять, какія должностныя мѣста и лица вѣдаютъ тѣ или другія дѣла и какимъ порядкомъ происходитъ самое производство. Независимо отъ логики, эта система отвергнута самымъ ходомъ законодательства; она признана неудовлетворительною главными основаніями по преобразованію судебной части, и это признаніе закрѣплено Уставомъ гражд. суд.

Остается система Коммисіи для преобразованія судебной части, которая признавала, что матеріальное право должно опредѣлять *самую сущность права*, опредѣленіе же способовъ къ удостовѣренію и охраненію онаго, въ частности, какъ опредѣленіе установленій, вѣдающихъ иски о правѣ, такъ и порядокъ дѣйствія этихъ установленій, должны быть опредѣлены въ законахъ судопроизводственныхъ. На эту точку зрѣнія, какъ наиболѣе правильную и ближе всего подходящую къ системѣ судебныхъ уставовъ, и становится настоящій проектъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время она, въ сущности, уже усвоена проектомъ новой редакціи устава гражд. суд., составленнымъ Выс. учр. Коммисіею для пересм. законопол. по суд. части (ср. ст. 1745—1905 пр. уст. гр. суд. и объясн. т. V стр. 134—297).

Въ отношеніи *охраненія наслѣдства* въ настоящемъ проектѣ указывается, что, въ огражденіе правъ наслѣдниковъ и вѣрителей наслѣдодателя, наслѣдственное имущество можетъ быть охранено посредствомъ опечатанія, описи и принятія мѣръ сбереженія (ст. 1539); всѣ остальныя же положенія относятся къ законамъ судопроизводственнымъ.

Въ отношеніи *розысканія наслѣдниковъ* въ проектѣ указывается лишь, что отсутствующимъ наслѣдникамъ можетъ быть произведенъ вызовъ (ст. 1539), причемъ на явку наслѣдниковъ полагается шестимѣсячный срокъ (ст. 1540).

Въ отношеніи *утвержденія завѣщаній* въ проектѣ указывается, что

завѣщаніе, не представленное въ судъ въ опредѣленный въ законѣ срокъ, утрачиваетъ силу (ст. 1547), и затѣмъ опредѣляется значеніе утвержденнаго завѣщанія, какъ для третьихъ лицъ (ст. 1549), такъ и для самихъ наслѣдниковъ (ст. 1548). Въ отношеніи утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства по закону проектъ, установляя право наслѣдника просить объ утвержденіи (ст. 1544 и 1545), указываетъ равнымъ образомъ на значеніе утвержденія для третьихъ лицъ (ст. 1549) и для самихъ наслѣдниковъ (ст. 1548).

Ст. 1539 пр. составляетъ повтореніе и дальнѣйшее развитіе начала, выраженнаго въ ст. 1224 т. X ч. 1. Смерть очень нерѣдко поражаетъ человѣка совершенно неожиданно и въ отсутствіи наслѣдниковъ; въ подобныхъ случаяхъ неохраненіе наслѣдственнаго имущества и непринятіе мѣръ сбереженія можетъ влечь за собою расхищеніе и даже гибель имущества. Статья 1539 дополняетъ правило ст. 1224, установляя охраненіе наслѣдственнаго имущества также и въ интересахъ вѣрителей, обращая такимъ образомъ въ общее правило то, что въ приложеніи къ ст. 1238 т. X ч. 1 допускается относительно вѣрителей лицъ, производившихъ торговлю. Установленіе правилъ этого рода и для наслѣдствъ послѣ лицъ неторговаго званія было проектировано, какъ видно изъ законодательныхъ работъ по составленію постановленій объ охраненіи наслѣдствъ, еще въ 1866 году; но, какъ извѣстно, въ то время проектированныя правила остались безъ утвержденія, хотя въ цѣлесообразности ихъ по существу и не возникало сомнѣній. Подобное охраненіе, справедливое само по себѣ, тѣмъ болѣе необходимо, что въ извѣстныхъ случаяхъ оставшееся наслѣдственное имущество составляетъ единственный источникъ, изъ котораго вѣрители могутъ получить удовлетвореніе, а слѣдовательно отказъ въ охраненіи могъ бы для вѣрителей влечь за собою опасность остаться безъ удовлетворенія (ср. ст. 1780 пр. уст. гр. суд. и объясн. зап. т. V стр. 179—181).

Изъ числа указанныхъ въ статьѣ 1539 пр. мѣръ охраненія вторая—опись наслѣдственнаго имущества и третья—его сбереженіе заимствуются изъ ст. 1225 т. X ч. 1; новою мѣрою является только опечатаніе. Въ Уст. Гр. Суд. имѣются указанія на опечатаніе, какъ самостоятельную мѣру охраненія правъ (см. ст. 971 и п. 4 таксы суд. приставовъ; ср. ст. 1777 пр. уст. гр. суд. и объясн. т. V стр. 178—179; ср. также уст. гр. суд. кн. V, ст. 1683 и 1974, Герм. ул. ст. 1960, Франц. уст гр. суд. ст. 909).

Затѣмъ всѣ дальнѣйшія подробности относительно охраненія и сбереженія наслѣдственнаго имущества должны быть опредѣлены въ Уст. гр. суд. (ср. ст. 1777—1834 пр. уст. гр. суд.).

Ст. 1540 проекта, постановляя, что *на явку наслѣдниковъ по вызову полагается шестимѣсячный срокъ*, воспроизводитъ правило дѣйствующаго закона (т. X ч. 1 ст. 1241). Порядокъ исчисленія этого срока, какъ и вообще порядокъ производства вызова отсутствующихъ наслѣдниковъ, а равно опредѣленіе случаевъ, когда въ вызовѣ наслѣдниковъ нѣтъ надобности, должны быть указаны въ Уст. гражд. суд. (ср. ст. 1847—1856 пр. уст. гр. суд.).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ.

1541. Попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ учреждается: 1) если о томъ будутъ ходатайствовать лица, имѣющія иски къ наслѣдодателю, или 2) если судъ, въ вѣдомствѣ котораго наслѣдство откры-

лось, признаетъ попечительство необходимымъ по состоянію наслѣдственнаго имущества.

Равнымъ образомъ попечительство учреждается въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1414 и части 3 статьи 1522. 202, **200.**

Т. X ч. 1 ст. 1164.
Уст. гр. суд. ст. 215, 751, 752, 959 и 960.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2590 и 2591.
Франц. гр. ул. ст. 811 и 812.
Итал. гр. ул. ст. 980 и 981.
Герм. гр. ул. ст. 1960—1962.
Саксон. гр. ул. ст. 2247.
Австр. гр. ул. ст. 811.
Цюр. гр. ул. ст. 1985.

Отдѣленіе 2 гл. III пр. насл. права ред. 1902 г. открывалось статьею 201 слѣдующаго содержанія:

«Наслѣдникъ, не принявшій еще наслѣдства, можетъ просить судъ о приведеніи въ извѣстность состава наслѣдства.

Вслѣдствіе такой просьбы судъ учреждаетъ попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ, съ вызовомъ чрезъ публикаціи вѣрителей и должниковъ наслѣдства къ заявленію о своихъ, въ отношеніи наслѣдства, правахъ и обязательствахъ въ четырехмѣсячный срокъ.

Въ слѣдующій затѣмъ двухмѣсячный срокъ наслѣдникъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ въ попечительствѣ надъ непринятымъ наслѣдствомъ, обязанъ заявить суду о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ него».

Такое правило возбуждало нѣкоторыя сомнѣнія еще при первоначальномъ обсужденіи проекта въ Коммисіи. Членъ Коммисіи *А. И. Лыкошинъ* указывалъ на то, что интересы наслѣдниковъ вполнѣ достаточно ограждаются правомъ ихъ принять наслѣдство по описи, и нѣтъ основанія утруждать суды возложеніемъ на нихъ весьма сложной процедуры по приведенію въ извѣстность также и *пассива* наслѣдства. Выясненіе пассива есть дѣло самихъ наслѣдниковъ, и нѣтъ основанія безпокоить и суды, и кредиторовъ изъ за нежеланія наслѣдника сдѣлать это самому. Разсматриваемое правило возбуждаетъ сомнѣнія еще и въ другомъ отношеніи. Установляя вызовъ кредиторовъ съ назначеніемъ имъ для заявленія своихъ требованій четырехмѣсячнаго срока, статья не вводитъ никакой санкціи на случай пропуска ими этого срока. Между прочимъ, изъ статьи 201 даже не явствуетъ, что наслѣдникъ, по требованію котораго наслѣдство приведено въ извѣстность, отвѣчаетъ за долги не свыше стоимости унаслѣдованнаго имущества. Въ общемъ статья 201 не принесетъ пользы ни кредиторамъ, ни наслѣдникамъ, напрасно лишь обременитъ суды и кредиторовъ и на практикѣ подастъ поводъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ.

При вторичномъ обсужденіи проекта Ред. Коммисія признала необходимымъ согласиться съ приведенными соображеніями и исключить статью 201 изъ проекта.

По дѣйствующему законодательству наслѣдство, не принятое наслѣдниками, по истеченіи срока на явку, поступаетъ въ опекунское управленіе (ст. 1164 т. X ч. 1); до истеченія же этого срока опекунское управленіе можетъ быть учреждено, какъ указано въ законѣ и разъяснено судебною практикою (Уст. гражд. суд. ст. 751, 752, 959, 960 и 215 въ связи съ р. С. 78/290 и 79/57), въ двухъ случаяхъ: когда предъявляется искъ къ лицу умершаго собственника или производится съ него взысканіе и когда опекунское управленіе оказывается необходимымъ по состоянію наслѣдственнаго имущества. Первая часть ст. 1541 пр. излагаетъ приведенныя начала (ср. ст. 1826 и 1835 пр. уст. гражд. судопр.), причемъ однако не упоминаетъ о попечительствѣ надъ наслѣдствомъ вслѣдствіе появки наслѣдниковъ, полагая, что

вопросъ этотъ, по тѣсной связи съ постановленіями о вызовѣ наслѣдниковъ, долженъ найти разрѣшеніе въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Вторая часть ст. 1541 предписываетъ учреждать попечительство въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1414 и 1522 ч. 3 проекта, по соображеніямъ, указаннымъ въ объясненіяхъ къ этимъ статьямъ.

1542. Попечитель наслѣдства обязанъ озаботиться составленіемъ охранительной описи, если таковой не было составлено, и завѣдывать наслѣдственнымъ имуществомъ съ правами и обязанностями опекуна.

203, **201.**

Сводъ гр. узак. губ. Прив. ст. 2594—2598.
Франц. гр. ул. ст. 813 и 814.
Итал. гр. ул. ст. 982 и 983.
Цюрих. гр. ул. ст. 1985.
Саксон. гр. ул. ст. 2248.

Нѣтъ сомнѣнія, что наслѣдственное имущество не можетъ поступить въ вѣдѣніе попечителя наслѣдства иначе, какъ по описи. Поэтому если при охраненіи наслѣдства описи не было составлено, то попечитель наслѣдства обязанъ немедленно озаботиться ея составленіемъ. Затѣмъ, что касается вопроса о правахъ и обязанностяхъ попечителя наслѣдства по завѣдыванію наслѣдственнымъ имуществомъ, то въ этомъ отношеніи на попечителя возложено не только законное представительство наслѣдства, но и обязанность распредѣлить его между наслѣдниками. Въ виду этого ст. 1542, не ограничиваясь повтореніемъ дѣйствующаго законодательства (*см.* р. С. 80/206) приравниваетъ попечителя наслѣдства къ опекуну (ср. ст. 667 пр.).

1543. Попечительство надъ наслѣдствомъ прекращается: 1) когда наслѣдники по закону или по завѣщанію примутъ наслѣдство; 2) когда наслѣдство будетъ признано выморочнымъ и, 3) когда наслѣдство будетъ признано несостоятельнымъ, по заявленію попечителя наслѣдства или по просьбѣ вѣрителей наслѣдодателя.

204, **202.**

Т. X ч. 1 ст. 1238 прилож. ст. 12.
Т. XI ч. 2, Уст. суд. торг. ст. ст. 498 п. 3.

Первый и второй пункты ст. 1543 указываютъ на прекращеніе попечительства въ случаяхъ, когда наслѣдство поступаетъ уже къ наслѣдникамъ или когда собственникомъ наслѣдства, по выморочности его, дѣлается подлежащее установленіе или сословіе (ср. ст. 1373—1378 пр.). По дѣйствующему законодательству наслѣдство можетъ быть признано несостоятельнымъ при обнаружившейся недостаточности наслѣдственнаго имущества (ср. т. X ч. 1 ст. 1238 прил. п. 12, т. XI ч. 2, Уст. суд. торг. ст. 498 п. 3, т. XVI, ч. 1, Уст. гр. суд. ст. 1400 прил. ст. 1). Имѣя въ виду, что за попечителемъ наслѣдства признается право вообще искать и отвѣчать на судѣ, нельзя не признать за нимъ права отвѣчать по требованіямъ объ объявленіи наслѣдства несостоятельнымъ. Но коль скоро попечитель самъ обнаружитъ недостаточность наслѣдства, то онъ не можетъ производить удовлетворенія вѣрителей наслѣдодателя по мѣрѣ ихъ явки и долженъ озаботиться о равномѣрномъ всѣхъ удовлетвореніи, т. е. объ объявленіи наслѣдства несостоятельнымъ. Съ объявленіемъ же наслѣдства несостоятельнымъ, въ попечительствѣ не предстоитъ уже надобности, такъ какъ наслѣдственное имущество поступаетъ въ завѣдываніе конкурснаго управленія, что и выражено въ п. 3 ст. 1543 проекта.

ГЛАВА IV.

Утвержденіе въ правахъ наслѣдства и утвержденіе завѣщанія къ исполненію.

1544. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства обязательно для наслѣдниковъ въ томъ только случаѣ, когда наслѣдственныя ихъ права не могутъ быть осуществлены безъ содѣйствія правительственныхъ или общественныхъ установленій.

Утвержденіе наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства производится по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ постановленій. 205, **203.**

Т. XVI ч. 1, Уст. гр. суд. ст. 1408.
Франц. гр. ул. ст. 770.
Герм. гр. ул. ст. 2353.
Саксон. гр. ул. ст. 2323.
Австр. гр. ул. ст. 787, 819.

Въ силу *принятія* наслѣдства наслѣдникъ получаетъ возможность осуществить всѣ права, принадлежавшія наслѣдодателю, не обращаясь для опредѣленія своихъ правъ на наслѣдство къ содѣйствію суда (ср. р. С. 93/4, 92/60, 80/101 и др.). Но наслѣдникъ конечно не можетъ разсчитывать на то, что третьи лица безспорно признаютъ въ немъ качество наслѣдника. Поэтому силою вещей наслѣднику необходимо имѣть доказательства своего права для отстраненія сомнѣній со стороны третьихъ лицъ, а этимъ послѣднимъ рѣшить, представляются ли предъявляемыя имъ доказательства достаточными. Ошибка со стороны третьихъ лицъ можетъ имѣть крайне невыгодныя послѣдствія. Если доказательства ошибочно признаны недостаточными, то наслѣдникъ посредствомъ иска можетъ потребовать удовлетворенія и взыскать должное вмѣстѣ съ судебными издержками; если же доказательства, представленныя наслѣдникомъ, ошибочно признаны достаточными и вслѣдствіе того съ такимъ наслѣдникомъ совершена сдѣлка или произведено слѣдуемое наслѣдодателю удовлетвореніе, то оказавшіеся впослѣдствіи дѣйствительные наслѣдники могутъ не признать для себя обязательными заключенную сдѣлку или произведенное удовлетвореніе. Для облегченія какъ наслѣдника въ представленіи доказательствъ своего права, такъ и третьихъ лицъ въ провѣркѣ правъ наслѣдника дѣйствующее законодательство предоставляетъ наслѣднику ходатайствовать въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, признавая за состоявшимся постановленіемъ суда значеніе документа, благодаря которому права наслѣдника становятся достовѣрными для всѣхъ третьихъ лицъ (ср. Уст. гр. суд. ст. 1408).

По закону, утвержденіе въ правахъ наслѣдства *обязательно* для наслѣдниковъ въ томъ только случаѣ, когда наслѣдственныя ихъ права не могутъ быть осуществлены *безъ содѣйствія правительственныхъ или общественныхъ установленій* (ср. р. С. 77/310, 72/277 и др.).

Эти положенія дѣйствующаго закона и легли въ основаніе ст. 1544 настоящаго проекта.

1545. По истеченіи установленнаго въ статьѣ 1540 шестимѣсячнаго срока на явку наслѣдниковъ, находящіеся на лицо наслѣдники утверждаются въ правахъ наслѣдства, причемъ они не обязаны доказывать, что другихъ наслѣдниковъ не существуетъ. До истеченія же этого срока нахо-

дящіеся на лицо наслѣдники могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства лишь въ томъ случаѣ, если докажутъ, что они единственные ближайшіе наслѣдники умершаго или что явка другихъ наслѣдниковъ по вызову не можетъ оказать вліянія на ихъ права. 206, **204.**

Т. X ч. 1 ст. 1241.

Ст. 1241 т. X ч. 1, опредѣляя послѣдствія неявки въ шестимѣсячный срокъ кого либо изъ наслѣдниковъ на учиненный въ публикаціяхъ вызовъ, дозволяетъ на лицо находящимся наслѣдникамъ утвердиться въ правахъ наслѣдства, причемъ, по разъясненію Прав. Сената, наслѣдники не обязаны доказывать, что нѣтъ болѣе близкихъ или равно съ ними близкихъ наслѣдниковъ по закону (ср. р. С. 97/5 и 71, 80/210, 79/90 и др.). Это правило дѣйствующаго закона и воспроизведено въ первой части статьи 1545 проекта.

2-я часть ст. 1545 предусматриваетъ случаи, когда находящіеся на лицо наслѣдники могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства, не смотря на то, что былъ произведенъ вызовъ и еще не истекъ установленный закономъ срокъ на явку наслѣдниковъ. Если находящіеся на лицо наслѣдники несомнѣнно являются *единственными ближайшими* наслѣдниками умершаго, то въ семъ случаѣ, какъ разъяснилъ Прав. Сенатъ, нѣтъ надобности въ производствѣ вызова и наслѣдники немедленно могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства (р. С. 79/335, цирк. указъ 3 Марта 1880 г.; ср. также пр. уст. гр. суд. ст. 1856). Но если тѣмъ не менѣе былъ произведенъ вызовъ, то, казалось бы, нѣтъ основанія также и въ этомъ случаѣ не дозволять наслѣдникамъ, доказавшимъ, что они единственные ближайшіе наслѣдники умершаго, немедленно утвердиться въ правахъ наслѣдства, не дожидаясь источенія шестимѣсячнаго срока (ср. пр. уст. гр. суд. ст. 1858). Равнымъ образомъ вызовъ наслѣдниковъ не можетъ препятствовать немедленному утвержденію въ правахъ наслѣдства такого наслѣдника, на права котораго явка другихъ наслѣдниковъ по вызову не можетъ оказать никакого вліянія, какъ, напр. наслѣдника въ заповѣдномъ имѣніи (ср. ст. 1486 и сл. пр.), пережившаго супруга (ср. ст. 1368 пр.).

1546. Наслѣдники, заявившіе о своихъ правахъ въ то время, когда ко всему наслѣдству уже послѣдовало утвержденіе другихъ наслѣдниковъ, могутъ быть утверждены въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдственныя ихъ права не оспариваются раньше утвержденными наслѣдниками. 207, **205.**

Т. X ч. 1 ст. 1241.

Ст. 1546 воспроизводитъ правило ст. 1241 т. X ч. 1 (ср. р. С. 76/483, пр. уст. гр. суд. ст. 1861).

1547. Установленія и лица, коимъ завѣщаніе отдано на храненіе или у коихъ оно инымъ путемъ находится, обязаны представить завѣщаніе въ судъ для утвержденія его къ исполненію.

Срокъ для представленія завѣщанія къ утвержденію полагается двухгодичный, считая со дня открытія наслѣдства. Завѣщаніе, представленное по истеченіи этого срока, не подлежитъ утвержденію, развѣ бы наслѣдникъ по завѣщанію доказалъ, что срокъ имъ пропущенъ по незнанію о существованіи завѣщанія или по иной уважительной причинѣ, и что со времени устраненія этой причины прошло не болѣе двухъ лѣтъ, при чемъ во всякомъ

случаѣ завѣщаніе должно быть представлено въ судъ для утвержденія его къ исполненію не позже десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства.

Утвержденіе завѣщанія къ исполненію производится по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства. 208, **206.**

Т. X ч. 1 ст. 1060 — 1063, 1065 и 1066.

Ст. 1547 воспроизводитъ дѣйствующій законъ (т. X ч. 1 ст. 1060—1063, 1065 и 1066) съ слѣдующими отъ него отступленіями.

Разнообразіе сроковъ, установляемое ст. 1063 т. X ч. 1, представляется и неудобнымъ, и несправедливымъ. Въ виду этого Коммисія считаетъ наиболѣе правильнымъ установить, что завѣщаніе должно быть представлено въ теченіе двухъ лѣтъ съ того времени, какъ наслѣдникъ узналъ о существованіи завѣщанія и во всякомъ случаѣ до истеченія десяти лѣтъ со времени открытія наслѣдства.

Ст. 1066 т. X ч. 1 допускаетъ возстановленіе срока на утвержденіе завѣщанія до истеченія *земской давности*, такъ что пропустившій срокъ по уважительной причинѣ, устраненной, напр., черезъ полгода послѣ указаннаго срока, получаетъ право требовать утвержденія завѣщанія въ теченіе 8 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тогда какъ первоначально на ходатайство объ утвержденіи завѣщанія онъ пользовался лишь годовымъ срокомъ. Такое удлиненіе срока лишено всякаго основанія. Поэтому проектъ, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, и въ соотвѣтствіи съ вновь устанавливаемымъ срокомъ оговариваетъ, что, въ случаѣ пропуска срока по уважительной причинѣ, завѣщаніе можетъ быть представлено къ утвержденію лишь въ томъ случаѣ, когда со времени устраненія причины просрочки прошло не болѣе двухъ лѣтъ (ср. ст. 1752 пр. уст. гр. суд.).

Срокъ для представленія завѣщанія къ утвержденію исчисляется со дня открытія наслѣдства. Въ примѣненіи къ завѣщанію безвѣстно-отсутствующаго, срокъ этотъ также долженъ быть исчисляемъ со дня открытія наслѣдства послѣ безвѣстно-отсутствующаго, т. е. со дня послѣдней публикаціи, или же со дня дѣйствительной его смерти (ср. ст. 12 пр.).

Самый порядокъ утвержденія завѣщаній къ исполненію, согласно принятой въ настоящемъ проектѣ системѣ, долженъ найти себѣ мѣсто въ Уст. гр. суд. (ср. пр. уст. гр. суд. ст. 1745—1776).

1548. Какъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства, такъ и утвержденіе завѣщанія къ исполенію не препятствуютъ дѣйствительному наслѣднику отыскивать свои права въ исковомъ порядкѣ судопроизводства въ теченіе десяти лѣтъ со дня открытія наслѣдства. 209, **207.**

Т. X ч. 1 ст.. 1066^{10}—^{12}, 1241, 1242 и 1246.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 2599—2605, 2619 и 2620.
Франц. гр. ул. ст. 789 и 790.
Герм. гр. ул. ст. 2018 и 2026.
Австр. гр. ул. ст. 823.
Итал. гр. ул. ст. 943.
Саксон. гр. ул. ст. 2291 — 2300, 2319 и 2320.
Серб. гр. ул. ст. 482.

Наслѣдникъ, пріобрѣтая вмѣстѣ съ принятіемъ наслѣдства всѣ права наслѣдодателя, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право осуществлять всѣ отдѣльные иски, наслѣдодателю принадлежавшіе. Ограничиваясь этими отдѣльными исками, наслѣдникъ подвергается тому неудобству, что при многочисленности предметовъ, входящихъ въ составъ наслѣдства, наслѣдникъ обязывается по каждому предмету предъявить особый искъ и доказывать каждый разъ свое право наслѣдованія. Для устраненія этого неудобства ст. 1548, согласно съ началами дѣйствующаго законодательства, предоставляетъ наслѣднику осуществить свои права особымъ искомъ, который по

самому существу своему не могъ принадлежать наслѣдодателю—искомъ, предметъ котораго составляетъ ходатайство истца о признаніи его наслѣдникомъ и о выдачѣ ему, какъ наслѣднику, наслѣдственнаго имущества.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что этотъ искъ, какъ имѣетъ въ виду выразить ст. 1548, предоставляется исключительно наслѣдникамъ, а не стороннимъ лицамъ. Отсюда слѣдуетъ, что сторонніе лица, не состоящіе наслѣдниками, не въ правѣ предъявлять ни спора противъ завѣщаній, ни требованій относительно наслѣдованія по закону (ср. дѣло II Отд. Собст. Е. И. В. Канц. 1851 г. № 127).

Разсматриваемый искъ, какъ уже замѣчено выше, даетъ наслѣднику право отыскивать всѣ входящіе въ составъ наслѣдства предметы посредствомъ одного производства, направленнаго къ тому, чтобъ судъ призналъ истца по отношенію къ отвѣтчику наслѣдникомъ даннаго лица. Само собою разумѣется, что при предъявленіи этого иска наслѣдникъ не обязанъ указывать имущество, входящее въ составъ наслѣдства, что нерѣдко ему можетъ быть и неизвѣстно. Самый составъ наслѣдства можетъ быть опредѣленъ примѣнительно къ правиламъ ст. 896—923 Уст. гражд. суд. по признаніи истца наслѣдникомъ. Далѣе, при искѣ этого рода облегчается лежащая на истцѣ обязанность по предмету представленія доказательствъ. Истецъ наслѣдникъ обязанъ только доказать, что отыскиваемый предметъ принадлежитъ къ составу наслѣдства, и затѣмъ ему нѣтъ надобности доказывать право наслѣдодателя на отыскиваемое имущество. Такое облегченіе доказательствъ обусловливается однако тѣмъ, что искъ о наслѣдствѣ можетъ быть предъявленъ только къ лицу, обладающему наслѣдствомъ *въ качествѣ наслѣдника* или безъ всякаго основанія.

Статья 1548 опредѣляетъ также отношенія разсматриваемаго иска къ охранительнымъ производствамъ, какъ по утвержденію въ правахъ наслѣдства, такъ и по утвержденію завѣщанія къ исполненію. Дѣйствующее законодательство въ связи съ судебною практикою содержитъ по этому предмету слѣдующія постановленія: 1) утвержденіе въ правахъ наслѣдства по закону не лишаетъ дѣйствительныхъ наслѣдниковъ права отыскивать оставшееся наслѣдство до истеченія установленнаго закономъ давностнаго срока (ст. 1241 т. X ч. 1); 2) для предъявленія иска о наслѣдствѣ не требуется, чтобы истецъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства по закону (р. С. 75/582); 3) утвержденіе завѣщанія къ исполненію не лишаетъ заинтересованныхъ лицъ права предъявить искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (ст. 1066[10] т. X ч. 1); 4) отказъ суда въ утвержденіи завѣщанія не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ (ст. 1066[11] т. X ч. 1). Эти начала и выражаетъ ст. 1548.

Конецъ статьи 1548 говоритъ о давности. Судебная практика по указаніямъ дѣйствующаго законодательства держится слѣдующихъ положеній.

1) Отсутствующіе наслѣдники утрачиваютъ право на искъ по истеченіи давности со дня послѣдняго напечатанія въ вѣдомостяхъ публикаціи объ ихъ вызовѣ (ст. 1246 т. X ч. 1 и р. С. 74/557 и др.). 2) Имѣя въ виду, что вызовъ наслѣдниковъ имѣетъ цѣлью оградить интересы отсутствующихъ наслѣдниковъ, Сенатъ находитъ правильнымъ, если наслѣдникъ зналъ объ открытіи наслѣдства ранѣе публикаціи, исчислять давностный срокъ не со дня произведенныхъ публикацій, но съ того времени, когда истцу сдѣлалось извѣстнымъ объ открывшемся въ его пользу наслѣдствѣ (р. С. 77/265). 3) Вызовъ производится для отсутствующихъ наслѣдниковъ; поэтому если вызовъ вовсе произведенъ не былъ (р. С. 000 г. по д. Родзіевской и Лотоцкой, 77/81) или если искъ предъявляется налличными наслѣдниками (р. С. 79/333), то срокъ давности исчисляется со дня открытія наслѣдства. 4) Наслѣдникъ, не пропустившій давностнаго срока со дня публикаціи, не утрачиваетъ своихъ правъ на наслѣдственное имущество, хотя

бы отвѣтчикъ болѣе десяти лѣтъ владѣлъ наслѣдственнымъ имуществомъ спокойно, безспорно и непрерывно (р. С. 76/444). 5) Въ искахъ между наличными наслѣдниками срокъ давности считается по общему правилу со дня начала фактическаго владѣнія (р. С. 74/23, 166 и 680).

Приступая къ разсмотрѣнію дѣйствующаго законодательства по данному вопросу, нельзя не замѣтить прежде всего, что стороннее лицо, владѣющее даже недобросовѣстно наслѣдственнымъ имуществомъ, становится собственникомъ черезъ десять лѣтъ, наслѣдникъ же, принявшій наслѣдство и владѣющій имъ даже добросовѣстно, то есть не зная о существованіи отсутствующихъ наслѣдниковъ, становится собственникомъ чрезъ десять лѣтъ не со времени начала владѣнія, а со времени истеченія срока на явку, то есть для него давностный срокъ удлиняется по меньшей мѣрѣ почти на годъ. Но если тотъ же наслѣдникъ, показывая имущество общимъ съ другими сонаслѣдниками и даже платя имъ доходы, начнетъ затѣмъ владѣть имуществомъ въ качествѣ единственнаго собственника, то чрезъ десять лѣтъ онъ становится собственникомъ (ст. 1242 п. 3 т. X ч. 1), но не со дня публикаціи, а со времени, когда онъ началъ владѣть имуществомъ въ качествѣ единственнаго наслѣдника. Далѣе, дѣйствующее законодательство совершенно умалчиваетъ о давности для отсутствующихъ наслѣдниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда публикаціи не были произведены. По этому вопросу въ Выс. утв. 23 Апр. 1845 г. мн. Гос. Сов. (П. с. з. № 18952), на которомъ основана ст. 1242 т. X ч. 1, между прочимъ сказано: «принимая въ уваженіе, съ одной стороны, что предполагаемый случай (то есть неучиненіе публикаціи) едва ли можетъ когда послѣдовать, а съ другой, что подробное разсмотрѣніе сего вопроса потребовало бы соображенія, а можетъ быть и измѣненія дѣйствующихъ нынѣ постановленій объ открытіи и принятіи наслѣдства, Гос. Совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ сей послѣдній вопросъ отложить до пересмотра законовъ гражданскихъ». Между тѣмъ этотъ то невозможный, по мнѣнію Гос. Совѣта, случай, обнаруживается, какъ кажется, весьма нерѣдко.

Имѣя въ виду: 1) что лицо, не состоящее наслѣдникомъ, не можетъ сдѣлаться таковымъ, какъ бы долго оно ни владѣло наслѣдственнымъ имуществомъ и какъ бы долго оно ни выдавало себя за наслѣдника; 2) что публикація о вызовѣ наслѣдниковъ имѣетъ въ виду поставить наслѣдниковъ въ извѣстность объ открывшемся въ нхъ пользу наслѣдствѣ, вслѣдствіе чего исчисленіе срока давности со времени публикаціи имѣло бы свое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы давность исчислялась со времени, когда лицу, утрачивающему свое право по давности, сдѣлалось извѣстнымъ о принадлежности ему права; 3) что по общему правилу теченіе давности совсѣмъ не зависитъ отъ того, знало ли о правѣ лицо, его утрачивающее, или не знало; 4) что въ дѣйствующемъ законодательствѣ имѣлось основаніе отступить отъ общихъ положеній о давности для случаевъ выморочныхъ наслѣдствъ, такъ какъ наслѣдства этого рода поступали къ установленіямъ, пользующимся выморочнымъ правомъ, лишь по истеченіи десяти лѣтъ со времени публикацій и слѣдовательно, при примѣненіи общихъ правилъ о давности, только съ этого момента могло бы начаться въ этихъ случаяхъ теченіе давности, что было бы очевидно несправедливо для этихъ установленій; 5) что проектъ, отступая отъ дѣйствующаго законодательства, не обязываетъ эти установленія, ожидать истеченія десятилѣтняго срока и слѣдовательно это основаніе для отступленія по данному вопросу отъ общихъ началъ о давности отпадаетъ, и 6) что другихъ основаній для отступленія отъ общихъ началъ по данному вопросу, казалось бы, не имѣется, проектъ въ ст. 1548 опредѣляетъ, что давностный срокъ для отысканія наслѣдства исчисляется со дня открытія наслѣдства.

1549. Права на имущество, добросовѣстно и возмездно пріобрѣ-

тенныя отъ лицъ, утвержденныхъ въ правахъ наслѣдства по закону, признанныхъ наслѣдниками по рѣшенію суда или дѣйствовавшихъ на основаніи утвержденнаго судомъ завѣщанія, остаются въ силѣ, хотя бы послѣ пріобрѣтенія было признано, что право наслѣдованія въ дѣйствительности не принадлежало лицамъ, распорядившимся въ качествѣ наслѣдниковъ. 210, **208.**

Т. X ч. 1 ст. 1301.
Саксон. гр. ул. ст. 2322 и 2323.
Герм. гр. ул. ст. 2365—2367.
Австр. гр. ул. ст. 824.
Итал. гр. ул. ст. 933.

Въ статьѣ 1549 опредѣляется значеніе утвержденія завѣщанія, а равно и наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства по закону. Она содержитъ въ болѣе общей редакціи тѣ начала, которыя высказаны въ статьяхъ 1300 и 1301 т. X ч. 1 и развиты кассаціонною практикою. Въ настоящее время признаются дѣйствительными продажа и залогъ, какъ учиненные наслѣдникомъ по закону, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства, хотя бы впослѣдствіи оказалось, что проданное или заложенное имущество должно принадлежать другимъ наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію (ст. 1301 т. X ч. 1 и р. С. 91/105, 79/113 и др.), такъ равно и учиненные наслѣдникомъ по завѣщанію, утвержденному къ исполненію, но признанному впослѣдствіи недѣйствительнымъ (р. С. 94/5, 90/48, 76/46 и др.). При этомъ для дѣйствительности продажи и залога требуется, чтобы пріобрѣтателю не было извѣстно о томъ, что право на продаваемое или закладываемое имущество не принадлежитъ продавцу или залогодателю (р. с. 76/46 и др.), то есть, чтобы сдѣлка была заключена добросовѣстно. Наконецъ, ни въ законѣ, ни въ кассаціонной практикѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы безмездныя сдѣлки, заключенныя при подобныхъ обстоятельствахъ, могли оставаться въ силѣ, между тѣмъ, какъ подробно указано въ объясненіяхъ къ ст. 745—748 пр., нѣтъ практической надобности и шло бы въ разрѣзъ со справедливостью распространять начало безповоротности на безмездное пріобрѣтеніе правъ.

Начала эти и выражены въ статьѣ 1549 проекта.

1550. Лица, въ качествѣ наслѣдниковъ незаконно владѣвшія наслѣдственнымъ имуществомъ, отвѣчаютъ предъ дѣйствительнымъ наслѣдникомъ, какъ добросовѣстные или недобросовѣстные владѣльцы, смотря по тому, была ли имъ извѣстна незаконность ихъ владѣнія, или не была. 211, **209.**

Т. X ч. 1 ст. 1300 и 1302.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2606—2618.
Герм. гр. ул. ст. 2024.
Саксон. гр. ул. ст. 2301—2318.
Австр. гр. ул. ст. 824.
Итал. гр. ул. ст. 933.

Практикою Прав. Сената установлено, что отвѣтственность за доходы съ наслѣдственнаго имущества, находившагося въ незаконномъ владѣніи одного изъ наслѣдниковъ, опредѣляется по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, изложеннымъ въ ст. 600 и слѣдующихъ т. X ч. 1, т. е. смотря по тому, будетъ ли незаконное владѣніе признано судомъ добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ (р. с. 76/20). Это правило въ общей редакціи и выражаетъ ст. 1550 проекта, которая является, въ сущности, ничѣмъ инымъ, какъ только примѣненіемъ къ наслѣдственному праву общихъ началъ, выраженныхъ въ ст. 891—900 пр.

1551. Если безвѣстно-отсутствовавшій явится, то онъ въ правѣ потребовать возвращенія ему имущества отъ лицъ, получившихъ имуще-

ство на основаніи части 2 и 3 статьи 1522, причемъ соотвѣтственно примѣняются правила статей 1549 и 1550.

Право требовать возвращенія имущества погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня поступленія имущества, согласно части 2 статьи 1522, въ собственность наслѣдниковъ безвѣстно-отсутствовавшаго. 212, 210.

Т. X ч. 1 ст. 1244.
Т. XVI ч. 1, Уст. гр. суд. ст. 1459.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст 527.
Польск. гр. ул. ст. 58—60.
Франц. гр. ул. ст. 131—133
Итал. гр. ул. ст. 39 и 40.
Герм. гр. ул. ст. 2031.
Саксон. гр. ул. ст. 44.
Цюрих. гр. ул. ст. 1979.
Австр. гр. ул. ст. 278.
Серб. гр. ул. ст. 51.

Ст. 1551 составляетъ дальнѣйшее развитіе правилъ, выраженныхъ въ ст. 12 и 1522 ч. 2 и 3 пр.

Согласно ст. 12 пр., отлучившійся изъ своего мѣста жительства можетъ быть по постановленію суда объявленъ безвѣстно-отсутствующимъ, если со дня послѣдняго о немъ извѣстія протекло пять лѣтъ; объявленный безвѣстно-отсутствующимъ признается, пока не будетъ доказано противнаго, *умершимъ въ день послѣдней публикаціи постановленія суда*. Съ этого же дня, въ силу п. 1 ст. 1348 настоящаго проекта, *открывается наслѣдство* послѣ безвѣстно-отсутствующаго, и наслѣдственное имущество, согласно ст. 1522 ч. 2 и 3, поступаетъ къ его наслѣдникамъ сначала *въ пользовладѣніе* срокомъ на пять лѣтъ, а съ истеченіемъ этого срока—*въ собственность*.

Остается такимъ образомъ опредѣлить *послѣдствія явки* безвѣстно-отсутствовавшаго какъ въ отношеніи его наслѣдниковъ, такъ и въ отношеніи третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ какія либо права на наслѣдственное имущество, а равно рѣшить вопросъ, не слѣдуетъ ли постановить *опредѣленный срокъ*, съ истеченіемъ котораго прекращалось бы право безвѣстно-отсутствовавшаго требовать возвращенія ему имущества. Это и составляетъ задачу ст. 1551 проекта.

По дѣйствующему у насъ закону, имущество, принадлежащее безвѣстно-отсутствующему, возвращается ему лишь въ томъ случаѣ, если онъ является до истеченія *десяти* лѣтъ со дня первой публикаціи о его вызовѣ, съ истеченіемъ же этого срока права его на имущество *прекращаются* и имущество поступаетъ *безповоротно* къ его наслѣдникамъ (т. X ч. 1 ст. 1244, т. XVI ч. 1, Уст. гр. суд. ст. 1450, см. журн. Гос. Сов. 1866 г. № 18, р. С. 92/97, 90/129; см. также Г. Ф. Шершеневичъ, Учебн. русск. гр. пр. § 62 стр. 528 и 529, Васьковскій, Учебн. I стр. 53 и сл.). По мѣстнымъ законамъ губ. Цар. Пол. и губ. Приб., когда бы безвѣстно-отсутствующій ни явился *(срока на явку никакого не положено)*, его имущество, хотя бы переданное наслѣдникамъ въ собственность, возвращается ему въ томъ составѣ, въ какомъ оно будетъ находиться, т. е. безъ нарушенія правъ третьихъ лицъ, или настолько, насколько наслѣдники посредствомъ этого имущества увеличили свое состояніе (въ размѣрѣ наличнаго обогащенія), т. е. безвѣстно-отсутствовавшему должна быть возвращена сохранившаяся цѣнность отчужденныхъ предметовъ или предметы, пріобрѣтенные на эту цѣнность (Пол. гр. ул. ст. 59, ср. Laurent т. II §§ 232—237, Приб. зак. ст. 527, ср. Erdmann т. I § 13). Такого же взгляда по разсматриваемому вопросу держатся Франц. (ст. 132) и Итал. (ст. 39), а также Австр. (ст. 278) и Серб. (ст. 51) уложенія. Комиссія не считала возможнымъ присоединиться къ взгляду тѣхъ законодательствъ, которыя предоставляютъ явившемуся изъ безвѣстнаго отсутствія право всегда, безъ всякаго ограниченія какимъ либо срокомъ, требовать возвращенія имущества, хотя бы въ размѣрѣ наличнаго обогащенія наслѣдниковъ (Сакс. ст. 44, Герм. ст. 2031; ср. Mot. т. V стр. 588, Protok. т. X стр. 725 и 726, Planck, т. V стр. 175). Подобная cura absentium подорвала бы устойчивость

гражданскаго оборота и повела бы на практикѣ къ весьма сложнымъ и запутаннымъ процессамъ, такъ какъ пришлось бы раскрывать исторію имущества въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Существованіе подобнаго правила, не вызывающее, повидимому, никакихъ сомнѣній въ его цѣлесообразности, объясняется тѣмъ, что оно почти не примѣняется на практикѣ.

Что же касается собственнаго порядка и условій возвращенія имущества лицу, явившемуся изъ безвѣстнаго отсутствія въ установленный закономъ срокъ, то въ этомъ отношеніи вполнѣ справедливо приравнять безвѣстно-отсутствовавшаго къ наслѣднику, отыскивающему свои права на наслѣдство (ср. Герм. ул. ст. 2031, Borcherdt т. I § 8). Нѣтъ сомнѣнія, что: 1) третьи лица, возмездно и добросовѣстно пріобрѣвшія отъ наслѣдниковъ безвѣстно-отсутствующаго какія либо права на имущество, своихъ правъ не должны терять (ср. ст. 1549 пр.), и 2) что наслѣдники безвѣстно-отсутствующаго, получившіе его имущество, должны отвѣчать передъ нимъ, при возвращеніи имущества, какъ добросовѣстные или недобросовѣстные владѣльцы, смотря по тому, была ли имъ извѣстна незаконность ихъ владѣнія, или нѣтъ (ср. ст. 1550).

На основаніи изложенныхъ соображеній и составлена ст. 1551 проекта.

РАЗДѢЛЪ VII.

Раздѣлъ наслѣдства и выдѣлъ.

ГЛАВА I.

Раздѣлъ наслѣдства.

1552. Къ раздѣлу наслѣдства примѣняются постановленія о раздѣлѣ общей собственности, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

213, 211.

Такъ какъ всякое наслѣдственное имущество, доставшееся нѣсколькимъ наслѣдникамъ, есть по отношенію къ нимъ имущество общее, точно такое же, какъ и имущество, пріобрѣтенное совмѣстно нѣсколькими лицами путемъ купли или другими какими либо способами, то Коммисія признала полезнымъ объединить правила о раздѣлѣ, касающіяся какъ общаго имущества вообще, такъ въ частности и такого имущества, которое пріобрѣтено въ общую собственность по наслѣдству, и изложить эти правила главнымъ образомъ въ проектѣ книги III сего уложенія въ отдѣлѣ «о правѣ общей собственности» (ст. 825—836). Такимъ образомъ въ настоящемъ проектѣ остается лишь указать, что дѣла о раздѣлѣ наслѣдства подчиняются общимъ правиламъ о раздѣлѣ общей собственности (ст. 1552), а также предусмотрѣть нѣкоторыя особенности, свойственныя только наслѣдственному раздѣлу (ст. 1553—1555).

1553. Если при раздѣлѣ наслѣдства недвижимое имущество въ цѣлости поступаетъ, по распоряженію завѣщателя, къ одному изъ наслѣдниковъ, то стоимость этого имущества, для разсчетовъ между сонаслѣдниками, при отсутствіи особыхъ указаній завѣщателя, опредѣляется черезъ помно-

женіе на двадцать пять ежегодного, по десятилѣтней сложности, чистаго дохода имущества. 214, 212.

Герм. гр. ул. ст. 2049 и 2312.

При составленіи новаго Германскаго уложенія было признано полезнымъ ввести въ него правило, дозволяющее наслѣдодателю предоставить одному изъ наслѣдниковъ право оставить за собою входящее въ составъ наслѣдства сельскохозяйственное имѣніе, причемъ законъ въ видѣ истолкованія воли завѣщателя постановляетъ, что въ этомъ случаѣ стоимость имѣнія исчисляется по его доходности и сообразно съ этою стоимостью опредѣляются выдачи вознагражденія другимъ сонаслѣдникамъ за ихъ обязательныя доли (ст. 2049, 2312 Герм. ул.; ср. Prot. т. VI стр. 330—335).

Это правило могло бы послужить, по мнѣнію Коммисіи, полезнымъ примѣромъ и для нашего законодательства, такъ какъ это правило значительно облегчаетъ наслѣдодателю возможность передать имѣніе въ полномъ составѣ одному изъ наслѣдниковъ, которому при такомъ способѣ исчисленія стоимости имѣнія легче будетъ исполнить падающую на него обязанность вознагражденія остальныхъ сонаслѣдниковъ, а стало быть и сохранить за собою имѣніе. Поэтому Коммисія помѣстила въ проектъ правило ст. 1553.

1554. Раздѣлъ наслѣдства можетъ быть произведенъ и въ томъ случаѣ, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся лица, состоящія подъ опекою или попечительствомъ.

Если наслѣдство открылось въ числѣ другихъ наслѣдниковъ и въ пользу зачатаго дитяти, то раздѣлъ наслѣдства не допускается до рожденія дитяти или до обнаруженія, что рожденія ожидать нельзя. 215, 213.

Т. X ч. 1 ст. 1336.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2688.
Франц. гр. ул. ст. 817 и 838.
Саксон. гр. ул. ст. 2344.
Герм. гр. ул. ст. 2043.
Серб. гр. ул. ст. 502.

Первая часть статьи 1554 составляетъ повтореніе ст. 1336 т. X ч. 1. Что же касается дѣтей зачатыхъ, но еще не родившихся, то слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствующее законодательство, указывая на неустраненіе отъ наслѣдованія по закону дѣтей зачатыхъ до открытія наслѣдства (ст. 1106 т. X ч. 1), не опредѣляетъ однако юридическаго положенія, въ которомъ должно находиться наслѣдство со времени его открытія до исхода беременности. Очевидно, что въ этотъ періодъ времени можетъ обнаружиться необходимость въ ходатайствѣ отъ имени зачатаго ребенка и вообще въ принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, требующихъ его представительства. Въ виду этихъ соображеній оказывается необходимымъ восполнить дѣйствующее законодательство введеніемъ правилъ о попечительствѣ надъ зачатыми, но еще не рожденными дѣтьми. Общее разрѣшеніе этого вопроса дано Коммисіею въ книгѣ II пр. (ср. ст. 669—671 пр.), наслѣдственное же право сталкивается съ нимъ только при вопросѣ о раздѣлѣ. Въ этомъ случаѣ необходимо рѣшить, можно ли совершать раздѣлъ при участіи попечителя зачатаго ребенка, не отлагая раздѣла до обнаруженія исхода беременности.

За отрицательное разрѣшеніе этого вопроса (ср. Герм. ул. ст. 2043, Mot. т. V стр. 690 и 691) говорятъ два соображенія. 1) Зачатыя дѣти призываются къ наслѣдованію только условно,—если они родятся живыми,—и почитаются какъ бы вовсе не существовавшими, если родятся мертвыми или обнаружится, что рожденія не можетъ послѣдовать. Поэтому, приступая къ раздѣлу до исхода беременности, приходится принимать въ разсчетъ такое право, которое, можетъ быть, окажется ничтожнымъ. 2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ до рожденія не можетъ быть опредѣлена та часть, которую слѣдуетъ

отдѣлить для зачатаго, такъ какъ могутъ родиться близнецы; и такимъ образомъ произведенный раздѣлъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ оказаться неправильнымъ.

1555. При переходѣ по раздѣлу принадлежащихъ наслѣдодателю требованій, наслѣдники взаимно отвѣтствуютъ, соразмѣрно ихъ наслѣдственнымъ долямъ, за состоятельность должника къ платежу, насколько соглашеніемъ ихъ не установлено иного.

Эта отвѣтственность прекращается по истеченіи пяти лѣтъ со дня просрочки требованія, а если оно просрочено до раздѣла, то со дня раздѣла.

216, 214.

Франц. гр. ул. ст. 866.
Итал. гр. ул. ст. 1037.
Саксон. гр. ул. ст. 2353.

На практикѣ нерѣдко весьма существеннымъ затрудненіемъ къ раздѣлу наслѣдства служитъ то обстоятельство, что въ составъ наслѣдства входятъ требованія наслѣдодателя. Обыкновенно никто изъ наслѣдниковъ не рѣшается зачесть эти требованія въ свою долю изъ опасенія понести убытокъ въ случаѣ оказавшейся неоплатности должника. Поэтому, въ видахъ облегченія раздѣла наслѣдства, слѣдуетъ считать, что коль скоро при раздѣлѣ такія требованія считались наравнѣ съ наличными деньгами, то наслѣдникъ имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ, если должникъ окажется несостоятельнымъ къ платежу. Полагая, что всякое взысканіе, внѣ исключительныхъ случаевъ, которыхъ законъ не имѣетъ основанія касаться, можетъ быть окончено въ теченіе пяти лѣтъ со дня просрочки требованія, а если оно просрочено до раздѣла, то со дня раздѣла, ст. 1555 освобождаетъ наслѣдниковъ отъ отвѣтственности, если до истеченія пяти лѣтъ къ нимъ не будетъ предъявленъ искъ со стороны наслѣдника, которому требованіе по раздѣлу досталось (ср. пр. ст. 835 и 1687).

ГЛАВА II.

Выдѣлъ.

1556. Выдѣломъ признается безвозмездное предоставленіе имущества предполагаемому наслѣднику, съ указаніемъ, что предоставленное имущество должно быть включено въ счетъ того имущества, которое выдѣляемый получитъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону послѣ выдѣляющаго.

217, 215.

Т. X ч. 1 ст. 994 и 999 п. 3.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2745 и 2751.
Франц. гр. ул. ст. 843, 844 и 849.
Итал. гр. ул. ст. 1001 и 1002.
Саксон. гр. ул. ст. 2354, 2356 и 2357.
Герм. гр. ул. ст. 2050—2055.
Австр. гр. ул. ст. 790 и 791.
Серб. гр. ул. ст. 500 и 501.

1557. Надѣленіе приданымъ предполагаемой наслѣдницы по закону признается выдѣломъ, если при надѣленіи не было оговорено иного.

218, 216.

Т. X ч. ст. 1001.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2753 и 2755.
Итал. гр. ул. ст. 1007.
Австр. гр. ул. ст. 788 и 790.
Серб. гр. ул. ст. 500.

По дѣйствующему законодательству родители и восходящіе родственники властны выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества (ст. 994, 996—998 т. X ч. 1); вмѣстѣ съ тѣмъ законъ опредѣляетъ, что выдѣлъ дочерей и *родственницъ*, по случаю замужества, совершается назначеніемъ имъ приданаго (ст. 1001, 1003 т. X ч. 1).

Для опредѣленія, въ какой мѣрѣ означенныя постановленія могутъ войти въ будущее уложеніе, необходимо опредѣлить цѣли, ради которыхъ вводится выдѣлъ. Съ точки зрѣнія проекта цѣлей этихъ двѣ, а именно: 1) уравненіе долей, получаемыхъ наслѣдниками, и 2) пріобрѣтеніе наслѣдодателемъ свободы въ распоряженіи такимъ имуществомъ, на которое выдѣленное лицо имѣло бы право въ силу правилъ объ обязательной долѣ.

Глава семьи очень часто имѣетъ надобность оказать тѣмъ или другимъ членамъ семьи такое вспомоществованіе, которое превосходитъ обыкновенные безмездные расходы главы дома на членовъ семьи. Такое вспомоществованіе чаще всего оказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой членъ семьи выходитъ изъ нея, устраивая свое самостоятельное хозяйство или основывая свою семью. Но такъ какъ награжденными въ этомъ случаѣ оказываются не всѣ, а только нѣкоторые члены семьи, то послѣ смерти главы семьи оказываются лица, получившія уже часть изъ общаго капитала семьи, и лица, такой части не получившія. Конечно глава семьи могъ бы уравнять наслѣдственныя части посредствомъ завѣщательныхъ распоряженій. Необходимо уравнять въ разсматриваемыхъ случаяхъ наслѣдственныя части на тотъ случай, если наслѣдодатель не успѣетъ сдѣлать соотвѣтственныхъ распоряженій въ завѣщаніи.

Другая цѣль выдѣла—пріобрѣтеніе наслѣдодателемъ свободы завѣщательныхъ распоряженій достигается тѣмъ, что лица, въ пользу которыхъ законъ сохраняетъ извѣстную часть имущества (обязательная доля), могутъ, получивъ выдѣлъ, отречься отъ наслѣдства еще при жизни наслѣдодателя и тѣмъ создать для него право распорядиться имуществомъ по своему усмотрѣнію.

Этими цѣлями выдѣла оправдываются слѣдующія положенія, принятыя проектомъ.

1) Если выдѣлъ имѣетъ въ виду достичь равномѣрнаго раздѣла наслѣдства или доставить выдѣляющему свободу завѣщательныхъ распоряженій, то выдѣломъ можетъ быть признана только такая сдѣлка, по силѣ которой имущество поступаетъ къ выдѣляемому въ зачетъ того имущества, которое этотъ послѣдній получитъ или могъ бы получить послѣ выдѣляющаго по праву наслѣдованія.

2) Зачетъ полученнаго посредствомъ выдѣла основывается на предполагаемой волѣ наслѣдодателя предоставить свое имущество наслѣдникамъ въ равныхъ частяхъ. Слѣдовательно зачетъ не можетъ имѣть мѣста, если наслѣдодатель въ установленномъ порядкѣ выразилъ свою волю, несогласную съ такимъ предположеніемъ. Отсюда слѣдуетъ, что если наслѣдодатель, распредѣливъ свое имущество посредствомъ завѣщанія, т. е. посредствомъ акта, совершеннаго на случай смерти, вслѣдъ затѣмъ подаритъ что либо одному изъ назначенныхъ имъ наслѣдниковъ, съ условіемъ зачета подареннаго въ назначенную завѣщаніемъ часть, то подобное дареніе не можетъ быть признано выдѣломъ, въ виду несомнѣнной, выраженной въ завѣщаніи воли наслѣдодателя о распредѣленіи его имущества, каковая воля могла быть измѣнена только въ порядкѣ, для измѣненія завѣщаній установленномъ. Въ виду этихъ соображеній зачетъ подареннаго можетъ имѣть мѣсто только при наслѣдованіи по закону и устраняется при наслѣдованіи по завѣщанію.

3) Предположеніе о равномъ раздѣлѣ наслѣдства представляется вполнѣ умѣстнымъ и въ томъ случаѣ, когда къ наслѣдству призываются не

только нисходящіе, но и болѣе отдаленные родственники. Что же касается до другой цѣли выдѣла—пріобрѣтенія наслѣдодателемъ свободы въ распоряженіяхъ по завѣщанію, то она при допущеніи выдѣла только относительно нисходящихъ очень нерѣдко была бы недостижима, такъ какъ свобода завѣщательныхъ распоряженій ограничивается по проекту наличностію также супруга (ср. ст. 1460). На основаніи изложенныхъ соображеній, по проекту допускается выдѣлъ не только относительно нисходящихъ наслѣдодателя, но и вообще относительно *предполагаемыхъ наслѣдниковъ* его (ст. 1556 и 1557).

1558. Если полученное посредствомъ выдѣла имущество превышаетъ ту часть, которая въ порядкѣ наслѣдованія по закону причитается выдѣленному наслѣднику, то этотъ послѣдній, не имѣя права требовать чего либо изъ наслѣдства, вмѣстѣ съ тѣмъ не лишается того, что имъ уже получено. 219, 217.

Т. X ч. 1 ст. 1003, 1004 и 1320.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2745 и 2748.
Франц. гр. ул. ст. 843 и сл.
Саксон. гр. ул. ст. 2354, 2361 и 2369.
Герм. гр. ул. ст. 2056.
Австр. гр. ул. ст. 793.
Итал. гр. ул. ст. 1001 и сл.
Пр. Лорана ст. 953 и сл.

Начало «возврата» излишне полученнаго по выдѣлу въ наслѣдственную массу совершенно чуждо дѣйствующему у насъ законодательству (см. т. X ч. 1 ст. 1003, 1004, 1320). Это начало развито главнымъ образомъ въ романскихъ законодательствахъ (см. Франц. ст. 843 и сл., Итал. ст. 1001 и сл., пр. Лор. 953 и сл., ср. Сакс. ст. 2354, 2361 и 2369). Оно не встрѣчается въ Австр. ул. (ст. 793) и въ настоящее время отвергнуто Герм. ул. (ст. 2056, см. Planck т. V стр. 201—203 и 211—213, Protok. т. 10 стр. 893 и 894). Проектъ остается по разсматриваемому вопросу на почвѣ дѣйствующаго законодательства, находя, что начало «возврата» излишне полученнаго по выдѣлу умаляетъ практическую цѣнность выдѣленнаго имущества и прочность правъ, съ нимъ связанныхъ, колеблетъ довѣріе въ гражданскомъ обращеніи имуществъ и способствуетъ возникновенію между сонаслѣдниками многихъ недоразумѣній и трудно разрѣшимыхъ споровъ.

1559. Отреченіе отъ наслѣдства при выдѣлѣ (ст. 1519) признается сдѣланнымъ за себя и за своихъ нисходящихъ, если при отреченіи не было оговорено иного. 220, 218.

Т. X ч. 1 ст. 1002.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2772 и 2773.
Саксон. гр. ул. ст. 2561.
Австр. гр. ул. ст. 551.
Герм. гр. ул. ст. 2349.

Дѣйствующее законодательство признаетъ, что при выдѣлѣ отреченіе можетъ быть сдѣлано какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ (ст. 1002 т. X ч. 1, ср. Герм. ст. 2349, Австр. ст. 551). Отреченіе за наслѣдниковъ представляется безусловно необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ совершается для пріобрѣтенія свободнаго распоряженія имуществомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ существованіе или послѣдующее рожденіе у выдѣлившаго дѣтей дѣлало бы невозможнымъ свободное распоряженіе по завѣщанію имуществомъ, въ виду принадлежащаго дѣтямъ выдѣленнаго права на обязательную долю (ср. ст. 1460 и 1521).

1560. Отреченіе отъ наслѣдства при выдѣлѣ имѣетъ обязательную для отрекшагося лица силу только въ отношеніи родственниковъ одного съ нимъ разряда. 221, 219.

Герм. гр. ул. ст. 2350.

Отреченію отъ наслѣдства при выдѣлѣ нельзя придавать абсолютнаго, безусловнаго характера. Оно можетъ имѣть цѣлью: или 1) предоставить остальное имущество другимъ сонаслѣдникамъ, или 2) если отрекается единственный наслѣдникъ, предоставить наслѣдодателю право распорядиться остальнымъ имуществомъ по завѣщанію. Если же по смерти наслѣдодателя не окажется ни наслѣдниковъ одного съ отрекшимся разряда, ни завѣщанія, то возникаетъ вполнѣ справедливое предположеніе, что наслѣдодатель, не воспользовавшись своимъ правомъ сдѣлать завѣщаніе, тѣмъ самымъ выразилъ волю, чтобы все его имущество перешло къ отрекшемуся, не смотря на его отреченіе отъ наслѣдства. Въ этомъ смыслѣ и составлена ст. 1560 проекта.

1561. Выдѣль движимаго имущества на сумму свыше трехсотъ рублей или предоставленіе выдѣленному пользовладѣнія движимымъ имуществомъ должны быть удостовѣрены на письмѣ. 222, 220.

Т. X ч. 1 ст. 1000 и 1006.

Ст. 1561 проекта составляетъ примѣненіе къ выдѣлу общихъ правилъ о формѣ договоровъ (см. ст. 57, 254, 742, 837, 920, 955, 1578 пр.).

1562. Отреченіе отъ наслѣдства, сдѣланное при выдѣлѣ, должно быть удостовѣрено на письмѣ. 223, 221.

Т. X ч. 1 ст. 1003.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2764.

Герм. гр. ул. ст. 2348.
Сакс. гр. ул. ст. 2560.

Ст. 1562 составляетъ исключеніе изъ общаго правила о томъ, что договоръ на сумму менѣе 300 рублей можетъ быть заключенъ на словахъ (см. ст. 1578 пр.), требуя для отреченія отъ наслѣдства, въ предупрежденіе возможныхъ споровъ и недоразумѣній на практикѣ, *письменной формы* (ср. Герм. ул. ст. 2348).

1563. Зачетъ выдѣленнаго имущества въ причитающуюся выдѣленному наслѣднику часть наслѣдства производится лишь при совмѣстномъ наслѣдованіи выдѣленнаго съ другими наслѣдниками по закону. Зачетъ имущества, выдѣленнаго супругу, производится лишь при совмѣстномъ наслѣдованіи супруга съ родственниками перваго разряда, если при выдѣлѣ не было оговорено иного. 224, 222.

Т. X ч. 1 ст. 1004.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2750.
Франц. гр. ул. ст. 857.

Саксон. гр. ул. ст. 2362.
Герм. гр. ул. ст. 2050.
Итал. гр. ул. ст. 1014.

Изъ предполагаемаго намѣренія наслѣдодателя раздѣлить наслѣдство между наслѣдниками согласно долямъ, опредѣляемымъ при наслѣдованіи по закону, вытекаетъ, что зачетъ полученнаго при выдѣлѣ можетъ имѣть мѣсто только при совмѣстномъ наслѣдованіи выдѣленнаго съ другими наслѣдниками по закону, такъ какъ только при совмѣстномъ наслѣдованіи можетъ быть вопросъ объ уравненіи частей. Отсюда слѣдуетъ, что зачетъ не можетъ имѣть мѣста, если выдѣленный оказывается единственнымъ ближайшимъ наслѣдникомъ. Это общее правило требуетъ поясненій въ отношеніи выдѣла супруга, который призывается къ совмѣстному наслѣдованію какъ съ родственниками перваго, такъ и съ родственниками второго разрядовъ. Въ устраненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній, ст. 1563 опредѣляетъ, что зачетъ выдѣленнаго въ отношеніи супруга можетъ быть допущенъ лишь въ отношеніи родственниковъ перваго разряда, если въ актѣ выдѣла не постановлено иного.

1564. Въ случаѣ смерти выдѣленнаго лица до открытія наслѣдства, вступившіе вмѣсто него наслѣдники обязываются къ зачету выдѣленнаго имущества на томъ же основаніи, какъ заступаемое ими лицо.

225, **223.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2747.
Франц. гр. ул. ст. 848.
Саксон. гр. ул. ст. 2358—2360.
Авст. гр. ул. ст. 790.
Герм. гр. ул. ст. 2051.
Итал. гр. ул. ст. 1005.

Цѣль выдѣла—подѣлить наслѣдство согласно долямъ, опредѣленнымъ для наслѣдованія по закону, не достигалась бы, если бы нисходящіе выдѣленнаго лица, участвуя въ раздѣлѣ и получая ту часть, которую получилъ бы выдѣленный, не были обязаны принимать въ зачетъ того, что выдѣленнымъ было получено. Правило ст. 1564 тѣмъ болѣе необходимо, что иначе выдѣленный могъ бы отречься отъ наслѣдства именно для того, чтобы нисходящіе его получили наслѣдственную долю безъ зачета выдѣла.

1565. Зачетъ выдѣленнаго имущества производится посредствомъ уменьшенія слѣдующей выдѣленному наслѣднику части наслѣдства на сумму стоимости выдѣленнаго имущества во время выдѣла, съ присоединеніемъ къ этой суммѣ узаконенныхъ процентовъ со дня открытія наслѣдства.

226, **224.**

Т. X ч. 1 ст. 997, 1003 и 1320.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2760 и 2762.
Франц. гр. ул. ст. 850, 858, 868 и 869.
Саксон. гр. ул. ст. 2363.
Австр. гр. ул. ст. 793.
Герм. гр. ул. ст. 2055.
Итал. гр. ул. ст. 1013, 1015, 1017, 1024 и 1025.

Наслѣдникъ имѣетъ полное основаніе разсматривать полученное имъ по выдѣлу имущество, какъ безповоротную свою собственность; согласно съ этимъ онъ можетъ дать имуществу то назначеніе, которое важно только для него, можетъ сдѣлать необходимыя лично для себя приспособленія и распорядиться такъ или иначе своимъ прочимъ имуществомъ, принимая именно въ разсчетъ принадлежность ему полученнаго по выдѣлу. Поэтому наслѣдникъ нерѣдко былъ бы поставленъ въ тяжелое положеніе если бы при открытіи наслѣдства выдѣленное имущество подлежало присоединенію къ составу наслѣдства въ натурѣ (ср. Франц. ул. ст. 859, Итал. ст. 1015) для раздѣла между наслѣдниками на общемъ основаніи. Имѣя въ виду, что цѣль выдѣла—уравненіе наслѣдственныхъ частей—можетъ быть достигнута безъ присоединенія выдѣленнаго имущества въ натурѣ къ наслѣдству, проектъ, согласно съ дѣйствующимъ законодательствомъ (ст. 1320 и 1003 т. X ч. 1), опредѣляетъ, что зачетъ производится посредствомъ уменьшенія той части наслѣдства, которая причитается выдѣленному наслѣднику Idealcollation см. Герм. гр. ул. ст. 2055, Mot. т. V стр. 700, 701, 708, Planck т. V стр. 202, 210, 211). Но такъ какъ выдѣленный наслѣдникъ получаетъ причитающуюся ему часть наслѣдства вмѣстѣ съ доходами со времени открытія наслѣдства, то справедливость требуетъ, чтобы и онъ отвѣтствовалъ за доходы съ выдѣленнаго имущества за то же время. А какъ выдѣленное имущество принимается въ разсчетъ въ видѣ денежной суммы, то проектъ, въ видахъ упрощенія разсчетовъ, обязываетъ выдѣленнаго наслѣдника къ принятію въ счетъ не самыхъ доходовъ съ выдѣленнаго имущества, а узаконенныхъ съ его стоимости процентовъ.

1566. Стоимость выдѣленнаго имущества должна быть означена въ договорѣ о выдѣлѣ.

При несоблюденіи этого правила, а равно въ случаѣ спора относительно стоимости, означенной въ договорѣ о выдѣлѣ, стоимость выдѣленнаго имущества опредѣляется посредствомъ оцѣнки по правиламъ, для судебнаго раздѣла установленнымъ. 227, 225.

Свдъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 2761.
Франц. гр. ул. ст. 868.
Саксон. гр. ул. ст. 2367.
Герм. гр. ул. ст. 2055.
Итал. гр. ул. ст. 1024.

Въ устраненіе сложныхъ разсчетовъ объ оцѣнкѣ выдѣленнаго имущества, особенно въ виду того, что между выдѣломъ и открытіемъ наслѣдства можетъ пройти значительный промежутокъ времени, проектъ требуетъ, чтобы стоимость выдѣленнаго имущества была показана въ актѣ выдѣла. Если же тѣмъ не менѣе въ актѣ выдѣла не показана стоимость выдѣленнаго имущества или если противъ показанной стоимости возбужденъ споръ, то въ этихъ случаяхъ ничего болѣе не остается, какъ оцѣнить имущество по правиламъ, для судебнаго раздѣла установленнымъ (ср. Уст. гр. суд. ст. 1413—1419; ср. также пр. уст. гр. суд. ст. 1885, 1887—1889).

КНИГА ПЯТАЯ

Обязательственное право.

РАЗДѢЛЪ I.

Обязательства вообще.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

Необходимость общихъ положеній, служащихъ введеніемъ въ общую часть обязательственнаго права, подтверждается слѣдующими соображеніями. 1) Права по обязательствамъ выдѣляются изъ области правъ имущественныхъ въ особый отдѣлъ, потому что они различествуютъ отъ всѣхъ прочихъ правъ по имуществу, образующихъ права вотчинныя. Практическія послѣдствія этого различія могутъ быть, конечно, выведены изъ сопоставленія и сравненія всей совокупности опредѣленій закона, касающихся тѣхъ правъ; но этимъ пріемомъ могутъ успѣшно пользоваться одни юристы, между тѣмъ какъ законъ обращается ко всѣмъ гражданамъ и задача законодательства состоитъ, между прочимъ, въ содѣйствіи къ усвоенію началъ права самыми широкими кругами общества. 2) Не безразлично мѣсто, отводимое въ уложеніи такимъ общимъ нормамъ: онѣ скорѣе останавливаютъ вниманіе, когда помѣщены во главѣ того отдѣла, къ которому относятся выраженныя въ нихъ руководящія начала. 3) Обязательственныя отношенія особенно многочисленны и чрезвычайно разнообразны, а потому не безполезно выставить на видъ такія черты, которыя общи имъ всѣмъ. 4) Въ 1 ч. X т. содержатся также общія положенія (ст. 568—574, 693) и судебная практика весьма часто пользуется ими (ср. ст. 2907, 2908, Зак. Прик.: ст. 915, 916 Калифорн. гр. ул.; ст. 662, 663, 803 Сакс. гр. ул.).

Законодательная практика не установила до сихъ поръ объема и содержанія положеній, долженствующихъ служить введеніемъ въ общую часть обязательственнаго права.

Настоящій проектъ считаетъ необходимымъ для надлежащаго выясненія существа обязательства, по примѣру гр. зак. Прик. губ., во введеніи въ

общую часть обязательственнаго права ограничиться лишь опредѣленіемъ обязательства и указаніемъ основаній, изъ коихъ обязательства возникаютъ.

1567. Обязательство есть законная обязанность одного лица къ передачѣ имущества или къ совершенію либо несовершенію иного дѣйствія въ пользу другого лица.

Лицо обязанное называется должникомъ, а лицо, имѣющее право требованія по обязательству,—вѣрителемъ. I, 1 [1]).

Т. X ч. 1 ст. 402, 569 и 574.
Св. гр. уз. губ. Приб. губ. ст. 2907.
Прусск. зем. пр. I, 2 ст. 122 и 123.
Сакс. гр. ул. ст. 662.
Австр. гр. ул. ст. 859.
Герм. гр. ул. ст. 241.
Калиф. гр. ул. ст. 915.
Черног. гр. ул. ст. 900—903.

Общее понятіе обязательства, какъ отношенія преимущественно личнаго, предполагающаго, въ отличіе отъ отношенія вотчиннаго, необходимое участіе двухъ лицъ и направленнаго на дѣятельность одного изъ нихъ, а не на какое либо имущество, окончательно упрочилось и безспорно какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательствахъ.

Но нѣтъ подобнаго безусловнаго единства во взглядахъ на отдѣльные существенные элементы обязательства, какъ то: на предметъ права по обязательству и на источники этого права.

1) Одни уложенія выставляютъ какъ предметъ обязательства: передачу вещи, совершеніе дѣйствія и несовершеніе дѣйствія (Прусск. зем. пр. I, 2 ст. 123; Франц. ул. ст. 1101); другія—совершеніе и несовершеніе какого либо дѣйствія (Сакс. ул. ст. 662, Герм. ул. ст. 241, Калиф. ул. ст. 915); третьи, наконецъ, просто извѣстное дѣйствіе (св. гр. зак. Приб. губ. ст. 2907) или извѣстное исполненіе (Австр. ул. ст. 859). Правило ст. 2907 Зак. Приб. является недостаточнымъ, ибо обязательство можетъ состоять и въ несовершеніи дѣйствія; что же касается передачи имущества, то таковая на практикѣ часто имѣетъ первенствующее значеніе.

Проектъ для большей ясности и практичности закона, въ опредѣленіе понятія обязательства включилъ передачу имущества наряду съ двумя другими предметами обязательства (совершеніе или несовершеніе чего-либо). Подъ словомъ «имущество» понимаются какъ недвижимыя имѣнія, такъ и движимыя вещи и права.

2) Хотя личио-имущественное свойство обязательства принадлежитъ къ безспорнымъ аксіомамъ, однако по вопросу о томъ, должно ли дѣйствіе, коего совершеніе или несовершеніе составляетъ предметъ обязательства, имѣть имущественную цѣнность, не существуетъ единства взглядовъ.

Съ законодательной точки зрѣнія, разсматриваемый вопросъ имѣетъ значеніе только по отношенію къ договорнымъ обязательствамъ, такъ какъ предметъ обязательствъ, вытекающихъ изъ другихъ источниковъ (ст. 1568), прямо опредѣляется закономъ въ его отдѣльныхъ постановленіяхъ.

Кромѣ того Коммисія полагала нежелательнымъ вводить въ опредѣленіе общества понятіе имущественнаго интереса, ибо жизнь на каждомъ шагу представляетъ примѣръ подобныхъ обязательствъ. Чѣмъ культурнѣе жизнь, тѣмъ болѣе развиваются неимущественныя обязательства, и нѣтъ основанія отказывать имъ въ защитѣ. Даже законодательства, положительно установившія имущественный характеръ обязательства, отказываются отъ послѣдовательнаго проведенія этого принципа (ст. 2907 и 4560 Зак. Приб.). Англійское право даже выработало особое понятіе о nuisance, т. е. дѣйствіяхъ нарушающихъ неимущественные интересы и влекущихъ за собою законную отвѣтственность. Во всякомъ случаѣ указаніе въ ст. 1567 пр. на *передачу*

---

[1]) Первая цифра означаетъ нумерацію статей проекта книги V 1899 г., вторая—проекта 1903 г.

имущества достаточно оттѣняетъ то, что огромное большинство обязательствъ носитъ имущественный характеръ.

Поэтому для избѣжанія доктринальныхъ обобщеній и воспроизведеній того, что опредѣляется болѣе конкретнымъ, яснымъ и точнымъ образомъ во многихъ отдѣльныхъ положеніяхъ закона въ проектируемомъ опредѣленіи обязательства не помѣщается сдѣланное въ Св. гражд. узак. губ. Прибал., Цюрих. и Сакс. уложеніяхъ упоминаніе объ имущественномъ свойствѣ предмета обязательства.

Проектъ ограничивается указаніемъ въ ст. 1567 на двѣ самыя общія особенности обязательства, а именно: 1) на опредѣленность лицъ, участвующихъ въ обязательствѣ, и 2) на опредѣленность предмета обязательства.

Опредѣленность лицъ, между которыми существуетъ обязательственное отношеніе, имѣетъ тотъ смыслъ, что никто другой, кромѣ вѣрителя, не имѣетъ права по обязательству и никто другой, кромѣ должника, не несетъ отвѣтственности по оному. Это имѣетъ значеніе и для обязательствъ, въ которыхъ качество вѣрителя или должника присвоется всякому владѣльцу вещи. Въ этомъ случаѣ примѣняется лишь иной способъ опредѣленія субъектовъ правоотношенія.

Опредѣленность предмета характеризуетъ обязательство съ одной стороны, какъ отношеніе, не порабощающее должника, а ограничивающее лишь свободную его дѣятельность въ какомъ либо отдѣльномъ направленіи, съ другой—какъ отношеніе имущественное, которое предполагаетъ наличность объекта, представляющаго интересъ, что выясняется единственно опредѣленностью его въ количественномъ и качественномъ отношеніи.

Что касается *словоупотребленія*, внѣшней формы, въ которой выражается понятіе обязательства, то въ этомъ отношеніи существуетъ въ законодательствахъ и въ наукѣ права значительное разнообразіе.

1) Нѣкоторыя законодательства и ученые юристы, преимущественно Россіи, Германіи и Австріи, опредѣляютъ обязательство, какъ *отношеніе* (долговое отношеніе—Schuldverhältniss, правоотношеніе—Rechtsverhältniss), въ силу котораго вѣритель въ правѣ требовать отъ должника совершенія или несовершенія опредѣленнаго дѣйствія (касс. рѣш. 1871 г. № 788; Мейеръ, Русск. гр. пр. 7 изд., стр. 343; Шершеневичъ, Учебн. русск. гр. пр., § 29 Неволинъ, т. V § 383; Puchta, Pand. § 219; Baron, Pand. § 208; Dernburg, Pand. т. II § 1; Hasenöhrl, das Oestert. Oblig. § 1; Герм. гр. улож. ст. 241).

2) Римское право опредѣляло обязательство, какъ *юридическую связь* (vinculum juris), принуждающую одно лицо въ отношеніи другого что либо дать, сдѣлать или чего либо не дѣлать (Inst. Iustin. III 13; L. 3 pr. D. 44, 7). Близко къ нему подходитъ опредѣленіе обязательства, какъ *законной обязанности* (Verpflichtung), соотвѣтствующей личному требованію (ст. 915 Калиф. гр. ул.; ст. 122, 123 Прусск. зем. пр. I, 2).

Изъ разныхъ значеній слова «обязательство» наиболѣе правильнымъ слѣдуетъ признать значеніе его, какъ синонима *законной обязанности* одного лица къ извѣстному дѣйствію въ пользу другого лица, каковой обязанности соотвѣтствуетъ на сторонѣ вѣрителя *право требованія*. Согласно съ симъ и такъ какъ цѣль опредѣленія должна состоять лишь въ указаніи на это правильное значеніе слова, нѣтъ надобности указывать въ опредѣленіи на то, что обязательство есть «*отношеніе*» или «*правоотношеніе*», или «*юридическое отношеніе*», ибо если обязательство есть законная обязанность одного лица въ пользу другого съ соотвѣтствующимъ ей правомъ требованія на сторонѣ вѣрителя, то отсюда само собою слѣдуетъ, что оно есть юридическое отношеніе. Равнымъ образомъ, нѣтъ надобности указывать въ опредѣленіи на то, что обязательство есть *юридическая связь*.

Выраженіе «законная обязанность» указываетъ на необходимость законнаго основанія для обязательства въ различіе отъ нравственныхъ (есте-

ственныхъ) обязанностей, получающихъ юридическое значеніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ (ср. ст. 2543 и 2596 пр.). Другими словами, обязательство, какъ юридическая, законная, а не только нравственная обязанность, отличается тѣмъ, что даетъ вѣрителю *право требовать исполненія* (т. X ч. 1 ст. 569, 570, 574). Поэтому выраженіе «обязательство есть законная обязанность»—не заключаетъ въ себѣ тавтологіи. Объ этомъ правѣ требованія упомянуто въ ст. 1567, опредѣляющей понятія обязательства, такъ какъ по дѣйствующему закону и по всѣмъ другимъ законодательствамъ право требованія составляетъ существенную, отличительную принадлежность того гражданскаго отношенія, которое именуется обязательствомъ. Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду, что обязательства въ установленномъ здѣсь смыслѣ встрѣчаются не въ одной только кн. V настоящ. проекта, но и въ другихъ его частяхъ. Есть обязательства, вытекающія изъ семейныхъ отношеній, изъ отношеній по сосѣдству и т. д.; всѣ они отличаются отъ обязательствъ нормированныхъ въ кн. V различіемъ основаній и связью ихъ съ другими институтами гражданскаго права, въ коихъ они и предусмотрѣны. Въ отношеніяхъ публичнаго права также существуютъ обязательства, отличающіяся отъ частныхъ гражданскихъ обязательственныхъ отношеній связью ихъ съ отношеніями государственнаго и международнаго права. Однако нѣтъ необходимости особо упоминать объ этомъ въ настоящемъ проектѣ.

1568. Обязательства возникаютъ изъ договоровъ и другихъ указанныхъ въ законѣ основаній.

Т. X ч. 1 ст. 568—572, 574, 609, 644, 684, 1086, 1259, 1328, 1367, 1427, 1428, 1510 и сл., 1526 и сл.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2906.
Франц. гр. ул. ст. 1101 (оглавл.), ст. 1370.
Итал. гр. ул. ст. 1097.
Австр. гр. ул. ст. 859.
Прусск. зем. пр. I, 3 ст. 30, 32, 35.
Сакс. гр. ул. ст. 770—781.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 1, 50, 70, 76.
Калиф. гр. ул. ст. 916.

Не всѣ законодательства считаютъ нужнымъ вводить въ уложеніе особую статью, содержащую въ себѣ перечень источниковъ обязательствъ. Въ этомъ отношеніи замѣчаются три системы:

1) Въ однихъ законодательствахъ, именно въ нашемъ русскомъ, а также въ Англіи и во многихъ штатахъ Сѣверной Америки, главныя группы обязательствъ—договорныя обязательства и обязательства изъ недозволенныхъ дѣяній—вслѣдствіе существеннаго между ними различія стоятъ совершенно особнякомъ (т. X ч. 1 ст. 568—572, 574—689; Калиф. ул. ст. 2081; Smith, common law, стр. 2 и слѣд.).

2) Другая система состоитъ въ совмѣстномъ или послѣдовательномъ изложеніи правилъ о договорныхъ и внѣдоговорныхъ обязательствахъ, причемъ для облегченія ихъ обзора помѣщается обыкновенно въ особой статьѣ краткій перечень источниковъ обязательствъ, соотвѣтственно которымъ различаютъ obligationes ex contractu, ex delicto, quasi ex contractu и quasi ex delicto. Это *четверное* дѣленіе источниковъ обязательствъ принято въ институціяхъ Юстиніана (III, 13 § 2), откуда эта система заимствована нѣкоторыми западно-европейскими законодательствами (ст. 1101 оглавл. и ст. 1370 Франц., ст. 1097 Итал. гр. ул.). Это дѣленіе совершенно отвергается какъ въ большинствѣ законодательствъ, такъ и въ наукѣ права (Dernburg, Pand., II § 6, Baron. Pand. § 210, Побѣдоносцевъ, III § 72 и др.). Нѣтъ также основанія вводить въ проектъ чуждыя русскому праву понятія какъ бы договора и какъ бы проступка.

Нѣкоторыя современныя законодательства установляютъ двухчленное дѣленіе, различая обязательства, возникающія изъ договора или въ силу

закона. Такое дѣленіе неудачно, ибо съ одной стороны, даетъ поводъ къ невѣрному заключенію будто бы договоры стоятъ внѣ дѣйствія закона, а съ другой—недоговорныя обязательства въ дѣйствительности не вытекаютъ непосредственно изъ закона, а имѣютъ своимъ основаніемъ опредѣленный фактъ, отношеніе или состояніе.

Другія уложенія ставятъ *трехчленное* дѣленіе источниковъ обязательствъ, постановляя, что обязательства возникаютъ изъ *договоровъ, недозволенныхъ дѣяній* и другихъ указанныхъ въ законѣ *основаній* (ст. 2908 Св. гр. узак. губ. Прибалт., ст. 850 Австр. ул.; ср. Erdmann, IV, § 305, Мейеръ, стр. 373, Побѣдоносцевъ, т. III, § 13, 14, 69 и 72, Шершеневичъ, стр. 281).

3) Источники обязательствъ весьма разнообразны и проникаютъ во всѣ отдѣлы гражданскаго права; перечислить ихъ подробно въ одной статьѣ столь же невозможно, какъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы изложить въ обязательственномъ правѣ всѣ отдѣльныя обязательства (Wächter, Pand. II § 183). Въ виду подобныхъ соображеній нѣкоторыя уложенія (Швейц. зак. объ об., Сакс. и Герм. гр. ул.) не считаютъ удобнымъ вводить въ какую либо статью общій перечень источниковъ обязательствъ. Въ Германіи внесеніе такого перечня, судя по мотивамъ къ проекту гражд. уложенія (т. II, стр. 1 и 2), *признано было за излишнее доктринерство.*

Коммисія не могла присоединиться къ послѣднему мнѣнію по слѣдующимъ соображеніямъ. Внѣ бытовыхъ союзовъ, основанныхъ на власти и подчиненности, всякое лицо, разсматриваемое какъ субъектъ правъ имущественныхъ, пользуется полною самостоятельностью въ отношеніи другихъ лицъ. Предъявляющій право на дѣйствіе другого лица въ свою пользу долженъ доказать наличность такого событія, которое признается по закону за основаніе и источникъ обязательства. Поэтому краткое указаніе въ законѣ означенныхъ событій, внѣ которыхъ не возникаетъ обязательства, отнюдь не можетъ быть признано излишнимъ доктринерствомъ, но имѣетъ положительное значеніе ограничительнаго распоряженія.

По мысли проекта, одни лишь договоры составляютъ *общіе* источники обязательствъ; всѣ прочія обязательства, сопровождающія другія отношенія или составляющія послѣдствія разныхъ другихъ событій, имѣютъ своимъ источникомъ законъ въ томъ смыслѣ, что обязательственныя послѣдствія даннаго бытового отношенія или даннаго событія, не подходящаго прямо подъ понятіе договора могутъ быть опредѣлены лишь закономъ по примѣненію началъ справедливости, полезности или цѣлесообразности.

Различіе между договоромъ и другими источниками обязательствъ состоитъ во 1-хъ въ томъ, что договоръ разсматривается какъ единственное общее событіе, могущее непосредственно порождать всякаго рода обязательства и потому во 2-хъ относительно него законъ постановляетъ лишь общія требованія для возникновенія обязательствъ самаго разнообразнаго содержанія, качественно и количественно опредѣляемаго самимъ договоромъ; относительно же событій другой категоріи законъ опредѣляетъ особливый предметъ каждаго отдѣльнаго обязательства, т. е. устанавливаетъ отдѣльныя лишь обязательства, и въ 3-хъ, что только обязательства договорныя имѣютъ въ системѣ права обособленное, самостоятельное значеніе и могутъ быть выдѣлены въ особый отдѣлъ правъ по обязательствамъ, между тѣмъ какъ обязательства, устанавливаемыя въ частности закономъ, составляя, такъ сказать, принадлежность различныхъ отношеній, опредѣляемыхъ закономъ, по необходимости, должны быть размѣщены по всѣмъ отдѣламъ системы права. Только нѣкоторыя отдѣльныя обязательства изъ числа устанавливаемыхъ закономъ основываются на событіяхъ, принадлежащихъ непосредственно къ области обязательственнаго права, таковы обязательства, возникающія изъ недозволеннаго дѣянія, веденія чужого дѣла безъ порученія, не-

законнаго обогащенія и публичнаго обѣщанія награды, и потому для нихъ должно быть отведено мѣсто въ проектѣ книги V.

ГЛАВА II.

Договоры.

1. Общія положенія.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію договоровъ, какъ источника обязательствъ, необходимо коснуться вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ въ системѣ Гражд. Ул. должно помѣщаться ученіе о договорахъ. Договоръ объемлетъ собою всѣ вообще соглашенія, направленныя къ установленію, прекращенію или измѣненію всякаго рода юридическихъ отношеній: вотчинныхъ, обязательственныхъ, семейственныхъ и наслѣдственныхъ. Поэтому, въ Сакс. и Герм. гражд. ул. общее ученіе о договорахъ излагается въ общей части уложенія, предназначенной содержать нормы права, общія всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, многимъ родамъ гражданскихъ отношеній.

Но большинство современныхъ законодательствъ (Франц., Итал., Австр., Цюрих., Св. гр. уз. губ. Приб. и др.), въ томъ числѣ и дѣйствующій законъ, помѣщаютъ ученіе о договорахъ среди правилъ объ обязательствахъ. Этой системы придерживается и настоящій проектъ, находя ее болѣе пригодною для потребностей практической жизни.

Въ проектѣ 1-й ред. первая статья настоящей главы (ст. 4) заключала въ себѣ опредѣленіе договора слѣдующаго содержанія: *договоромъ именуется соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ о пріобрѣтеніи, измѣненіи или прекращеніи какого либо права.* Въ настоящей редакціи опредѣленіе договора перенесено въ ст. 56 пр.

1569. Договоръ, по которому обѣ стороны взаимно принимаютъ на себя обязательства, называется двустороннимъ.

Договоръ, по которому лишь одна сторона принимаетъ на себя обязательство относительно другой стороны, называется односторонним. 5, 3.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3106.
Франц. гр. ул. ст. 1102 и 1103.
Итал. гр. ул. ст. 1099 и 1100.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 7 и 8.
Австр. гр. ул. ст. 864.
Сакс. гр. ул. ст. 785.

Въ ст. 1569 пр. дается общепринятое опредѣленіе понятія *двусторонних и односторонних* договоровъ (см. подстатейныя ссылки и рѣш. Сен. 1869 г. № 1220, 1871 г. №№ 126 и 786, 1879 г. № 151).

Выраженіе *двусторонній* употребляется въ статьѣ въ смыслѣ возникающихъ изъ договора обѣихъ сторонъ обязательствъ, а не въ смыслѣ участія въ договорѣ двухъ сторонъ и изъявленія ими двусторонней воли, ибо въ послѣднемъ смыслѣ всѣ безъ исключенія договоры двусторонніе. Впрочемъ, употребленіе этого термина въ томъ и другомъ смыслѣ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что какъ для понятія договора необходимо участіе двухъ сторонъ и изъявленіе обѣими согласной воли, такъ и для того, чтобы изъ договора происходили обязательства, необходимо, по общему правилу, чтобы обѣ стороны приняли на себя по договору обязательства, одна въ отношеніи другой. Проектъ вводитъ это обычное (рѣш. Сен. 1869 г. № 1220, 1870 г. № 151) наименованіе для обозначенія договоровъ, посредствомъ которыхъ совершается обмѣнъ взаимодѣйствій между договаривающимися сторонами, такъ какъ они подлежатъ нѣсколько другимъ, нежели

остальные договоры, правиламъ относительно порядка исполненія и отмѣны (*ст. 1610, 1662, 1663, 1669*); изложеніе же этихъ правилъ облегчается наименованіемъ означенныхъ договоровъ двусторонними.

Помѣщеніе ст. 1569 въ настоящемъ проектѣ является нелишнимъ въ виду того, что двусторонніе договоры подлежатъ нѣсколько инымъ, нежели остальные договоры, правиламъ относительно порядка исполненія и отмѣны. Наконецъ, ст. 1569 должна быть помѣщена въ отдѣлѣ о договорахъ, а не обязательствахъ, въ виду того, что договоры могутъ быть двусторонними или односторонними, обязательства же всегда возникаютъ только для одной стороны.

1570. Договоръ, хотя и не подходящій ни подъ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ въ законѣ договоровъ, тѣмъ не менѣе не признается въ силу одного этого обстоятельства недѣйствительнымъ и подчиняется изложеннымъ въ семъ раздѣлѣ правиламъ объ обязательствахъ вообще. 185, 4.

Франц. гр. ул. ст. 1107. | Итал. гр. ул. ст. 1103.

Помѣщеніе ст. 1570 въ проектѣ полезно, ибо устраняетъ на практикѣ всякое сомнѣніе въ томъ, что договоръ, хотя и *не подходящій* ни подъ одинъ изъ *указанныхъ въ законѣ* видовъ договоровъ, тѣмъ не менѣе признается *дѣйствительнымъ*, какъ это пришлось неоднократно разъяснять Сенату (р. С. 1896/8, 1887/70, 1881/110, 1880/135 и 186 и др.), и, слѣдовательно, подчиняется общимъ правиламъ о договорахъ (ср. ст. 1107 ч. 1 Франц., ст. 1103 ч. 1 Итал. ул.).

II. Заключеніе договора.

1571. Договоръ признается заключеннымъ, когда договаривающіяся стороны выразили другъ другу согласіе по тѣмъ предметамъ, о коихъ, по предложенію хотя бы одной изъ сторонъ, должно было состояться соглашеніе. 6, 5.

Т. X. ч. 1 ст. 1528 и 1530.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3131—3133.
Сакс. гр. ул. ст. 703.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 2.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 125.
Герм. гр. ул. ст. 154 и 155.
Цюр. гр. ул. ст. 910.

Особенность обязательственнаго договора состоитъ въ свободной формѣ изъявленія согласія, образующаго этотъ договоръ, но это влечетъ за собою необходимость опредѣлить время, съ котораго такой договоръ признается окончательно заключеннымъ вообще и въ частности въ томъ случаѣ, когда онъ заключается между отсутствующими. Время завершенія формальнаго договора опредѣляется временомъ облеченія въ установленную форму обоюднаго согласія, изъявляемаго лично сторонами или ихъ представителями. Въ договорѣ неформальномъ, напротивъ того, нѣтъ подобнаго яснаго признака его завершенія.

Первая часть X тома, а также и Франц. и другія гражданскія уложенія этого типа не содержатъ общихъ правилъ по этому предмету, предоставляя суду опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, состоялось ли окончательное соглашеніе и когда именно оно состоялось. Германскія уложенія, какъ прежняго времени (ст. 78—108, 125 разд. 5 ч. I Прусск.; ст. 861, 862 Австр.), такъ и новѣйшія (Швейц. зак. ст. 2 и сл., Сакс. ст. 814 и сл., Герм. гр. ул. ст. 145 и сл.), напротивъ того, останавливаются на этихъ вопросахъ, иногда даже слишкомъ подробно.

Практическая цѣлесообразность и даже необходимость въ постановленіи руководящихъ правилъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ едва ли можетъ

подлежать сомнѣнію. По мѣрѣ развитія имущественнаго оборота, а также почтовыхъ, телеграфныхъ и другихъ сообщеній, означенные вопросы получаютъ первостепенное практическое значеніе. Между тѣмъ взгляды доктрины, которыми приходится судамъ руководствоваться при отсутствіи постановленій закона, далеко не согласны между собою, и потому нельзя разсчитывать на необходимое для прочности оборота единообразіе судебной практики по этимъ вопросамъ.

Что касается времени, съ котораго всякій вообще обязательственный договоръ признается заключеннымъ, то изъ свойства договора, какъ полнаго единенія двухъ воль, вытекаетъ, что онъ завершается не прежде установленія обоюднаго согласія какъ относительно существенныхъ частей заключаемаго договора, такъ и относительно всей совокупности опредѣленій, какія каждая изъ сторонъ находитъ нужнымъ включить въ договоръ. Для вопроса о томъ, состоялся ли договоръ или нѣтъ, безразлично, составляетъ ли то или другое опредѣленіе, по которому стороны не пришли къ соглашенію, существенную часть предполагаемаго договора (essentialia negotii), или касается однихъ свойственныхъ ему послѣдствій (naturalia neg.), или наконецъ, оно только добавочно (accidentalia neg.). Разногласіе, касающееся какого либо изъ окончательно предположенныхъ сторонами ко внесенію въ договоръ опредѣленій, какъ бы ни маловажно было это опредѣленіе съ объективной точки зрѣнія, препятствуетъ образованію договора. Приведенное различіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что изъявленіе согласной воли сторонъ относительно существенныхъ по закону частей даннаго договора необходимо, между тѣмъ относительно всѣхъ прочихъ—оно факультативно: но разъ стороны вступили въ переговоры по предмету сихъ послѣднихъ, установленіе согласія по онымъ обусловливаетъ образованіе договора въ той же мѣрѣ, какъ и по его существеннымъ частямъ (Зак. Приб. ст. 3131—3133, Цюрих. ст. 910, Сакс. ст. 783 и Герм. ст. 154 и 155 ул.). Швейцарское законодательство (ст. 2 зак. объ обяз.) постановляетъ, что предоставленіе себѣ сторонами, согласившимися въ существенныхъ частяхъ договора, войти еще въ соглашеніе о несущественныхъ (добавочныхъ) его опредѣленіяхъ не лишаетъ договора обязательной силы, хотя бы сіе послѣднее соглашеніе не состоялось, и что въ этомъ случаѣ предоставляется суду установить эти второстепенные пункты, основываясь на свойствѣ договора. Но правило это не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Оно основано на предположеніи, что стороны не придаютъ значенія такимъ несущественнымъ пунктамъ, между тѣмъ это предположеніе не находитъ себѣ вообще подтвержденія въ дѣйствительности и въ частности оно недопустимо именно тогда, когда стороны предоставляютъ себѣ войти въ дальнѣйшее по тѣмъ пунктамъ соглашеніе.

Согласно вышеизложенному и составлена ст. 1571 пр.

Ближайшее опредѣленіе порядка установленія согласія составляетъ предметъ слѣд. ст. 1572—1577.

1572. Предложеніе заключить договоръ, сдѣланное кому либо лично на словахъ, теряетъ силу, если согласіе принять предложеніе не изъявлено немедленно или въ срокъ, назначенный сдѣлавшимъ предложеніе.

7, 6.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3137.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 94.
Австр. гр. ул. ст. 862.
Цюр. гр. ул. ст. 904 и 905.
Сакс. гр. ул. ст. 817.
Швейц. зак. об обяз. ст. 4.
Герм. гр. ул. ст. 147 и 148.
Черног. гр. ул. ст. 496.

1573. Предложеніе заключить договоръ, сдѣланное отсутствую-

щему лицу посредствомъ письма, телеграммы или инымъ путемъ, сохраняетъ силу до истеченія срока, назначеннаго для отвѣта, а въ случаѣ неназначенія срока—до истеченія времени, необходимаго для полученія отвѣта.

8, 7.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3137.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 91, 96—99.
Сакс. гр. ул. ст. 816 и 817.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 5.
Калиф. гр. ул. ст. 1016 п. 2.

Герм. гр. ул. ст. 147 и 148.
Австр. гр. ул. ст. 862.
Цюр. гр. ул. ст. 908.
Итал. торг. улож. ст. 36.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1574. Предложеніе заключить договоръ, теряетъ силу, если увѣдомленіе объ отмѣнѣ предложенія получено лицомъ, коему оно сдѣлано, раньше или одновременно съ самымъ предложеніемъ.

Изложенное правило примѣняется и къ отвѣту о принятіи предложенія.

9, 8.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3135.
Цюрих. гр. ул. ст. 905.
Сакс. гр. ул. ст. 815 и 816.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 7.
Калиф. гр. ул. ст. 1016 п. 1.
Герм. гр. ул. ст. 130.

1575. Если изъ полученнаго по истеченіи срока (ст. 1572 и 1573) отвѣта о принятіи предложенія видно, что отвѣтъ былъ отправленъ своевременно, то сдѣлавшій предложеніе, въ случаѣ отмѣны имъ такового, обязанъ немедленно увѣдомить другую сторону объ опозданіи ея отвѣта и отмѣнѣ предложенія.

При неисполненіи сего, сдѣлавшій предложеніе обязанъ возмѣстить другой сторонѣ убытки, понесенные ею вслѣдствіе того, что она предполагала договоръ состоявшимся.

10, 9.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3138.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 103—105.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 5.

Герм. гр. ул. ст. 149.
Итал. торг. ул. ст. 36.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1576. Отвѣтъ о принятіи предложенія на иныхъ, чѣмъ было предложено, условіяхъ признается отклоненіемъ предложенія и въ то же время считается новымъ предложеніемъ.

11, 10.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 84 и 85.
Цюр. гр. ул. ст. 909.
Калиф. гр. ул. ст. 1014.

Герм. гр. ул. ст. 150.
Итал. торг. ул. ст. 37.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1577. Если сдѣлавшій предложеніе требуетъ немедленнаго исполненія договора, или если предварительнаго увѣдомленія о принятіи предложенія не предполагается по содержанію предложенія или по принятому въ подобнаго рода сдѣлкахъ обычаю, то договоръ считается заключеннымъ, когда получившій предложеніе приступитъ къ исполненію договора.

Предложеніе признается необязательнымъ, когда къ исполненію договора не будетъ приступлено въ срокъ, соотвѣтствующій содержанію предложенія или обычному порядку.

12, 11.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 5 и 8.
Итал. торг. ул. ст. 36.

Герм. гр. ул. ст. 151.

Изъявленія воли обѣихъ сторонъ не всегда слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ; сторона, которая первая изъявила свою волю, можетъ ее измѣнить, и, такимъ образомъ, послѣдующее изъявленіе воли другой стороны, хотя и вполнѣ согласное съ первымъ, не можетъ образовать договора. Кромѣ того, подобное измѣненіе воли возможно и тогда, когда время изъявленія воли одною стороною и время, въ которое это изъявленіе доходитъ до свѣдѣнія другой стороны, отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ. Отсюда возникаютъ на практикѣ недоразумѣнія и споры какъ относительно времени заключенія обязательственнаго договора, такъ и относительно положенія сторонъ въ это промежуточное время, въ особенности при заключеніи договоровъ между отсутствующими, такъ какъ въ этомъ случаѣ означенные промежутки всегда болѣе или менѣе значительны.

Съ цѣлью устранить означенныя недоразумѣнія, въ современныхъ законодательствахъ установленъ рядъ правилъ. Прежде чѣмъ обратиться къ обозрѣнію этихъ правилъ, необходимо опредѣлить, какія именно изъявленія воли подлежатъ ихъ дѣйствію.

Такъ какъ договоръ является заключеннымъ не прежде изъявленія обѣими сторонами согласія по тѣмъ предметамъ, по коимъ, по предложенію хотя бы одной изъ сторонъ, должно состояться соглашеніе (ст. 1571), то, очевидно, такое только, первое по времени, изъявленіе воли одной стороны можетъ положить начало договору, которое содержитъ окончательное опредѣленіе всѣхъ этихъ предметовъ, и такое только послѣдующее изъявленіе воли другой стороны можетъ завершить заключеніе договора, которое согласно во всѣхъ частяхъ съ полученнымъ предложеніемъ.

Изъявленіе воли, дающее начало договору, обозначается въ настоящемъ проектѣ выраженіемъ: *предложеніе*. Изъявленію воли, завершающему договоръ, присвоено наименованіе: *принятіе*.

Правила касательно опредѣленія времени заключенія договора относятся до *предложенія* и *принятія* въ вышеизложенномъ смыслѣ ихъ (ср. также объясн. къ ст. 1571). Всѣ изъявленія воли, коихъ содержаніе не соотвѣтствуетъ вышеприведеннымъ требованіямъ, не составляютъ предложенія и принятія и не подходятъ подъ эти правила (напр. изъявленіе намѣренія продать вещь безъ обозначенія цѣны).

Кромѣ вышеозначеннаго содержанія изъявленія воли, образующаго предложеніе, для понятія предложенія заключить обязательственный договоръ необходимо еще: 1) чтобы оно было обращено къ опредѣленному лицу, ибо обязательственное отношеніе, по общему правилу, возможно только между опредѣленными лицами, и 2) чтобы оно было доведено до свѣдѣнія лица, къ коему оно обращено.

Предложеніе должно быть признано несостоявшимся, если оно хотя и было изъявлено одною стороною, но совсѣмъ не дошло до свѣдѣнія другой, а равно хотя и дошло, но одновременно съ увѣдомленіемъ или позже увѣдомленія о взятіи его обратно (ст. 1674, ст. 7 Швейц. зак. объ об.; ст. 140 Герм. гр. ул.). Для наличности предложенія необходимо довести до свѣдѣнія другой стороны раньше увѣдомленія ея объ отказѣ безъ различія, сдѣлано ли предложеніе на словахъ одною стороною другой или посредствомъ переписки. Положеніе это безспорно какъ въ законодательствахъ, такъ и въ наукѣ.

Спорные вопросы возникаютъ относительно *принятія* предложенія и возникаютъ потому, что прямое примѣненіе къ *принятію* общаго правила, по которому направленное къ заключенію договора изъявленіе воли одной стороны совершается не прежде полученія о немъ свѣдѣнія другою стороною—не только представляется спорнымъ въ теоріи при разрѣшеніи этого вопроса съ юридической точки зрѣнія, но и не соотвѣтствуетъ нуждамъ оборота, такъ какъ получившая предложеніе сторона и послѣ изъявле-

нія ею принятія, впредь до доведенія онаго до свѣдѣнія сдѣлавшей предложеніе стороны, не можетъ имѣть увѣренности, что тѣмъ временемъ не послѣдуетъ отказъ отъ предложенія, разрушающій соглашеніе, и, слѣдовательно, стѣснена на все это время въ своей дальнѣйшей дѣятельности, что можетъ вовлечь ее въ убытки. Очевидно, что это неудобство не можетъ представиться, если изъявленіе принятія предложенія и доведеніе его до свѣдѣнія другой стороны, хотя и совершается не совсѣмъ одновременно, но все-таки непосредственно слѣдуетъ одно за другимъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ случаѣ заключенія договора между присутствующими сторонами черезъ переводчика или при употребленіи другого какого либо средства для того, чтобы словесно изъявленное принятіе было сознано другою стороною (ст. 1572).

Относительно правилъ, опредѣляющихъ время заключенія обязательственнаго договора вообще и въ частности между лицами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, современныя законодательства можно распредѣлить на три группы. Одни (ст. 3136—3138 зак. Приб.; ст. 91—108, I, 5, Прусск. земск. пр.) относятъ время заключенія договора ко времени изъявленія согласія на принятіе предложенія, если о принятіи будетъ доведено до свѣдѣнія стороны, сдѣлавшей предложеніе.

Другія законодательства (Швейц. зак. объ обяз. ст. 3—8) признаютъ договоръ состоявшимся не прежде полученія сдѣлавшимъ предложеніе увѣдомленія о принятіи, но не допускаютъ отмѣны предложенія, если противное въ немъ не оговорено. Затѣмъ, если принятіе предложенія дошло своевременно до свѣдѣнія сдѣлавшей предложеніе стороны, то договоръ признается состоявшимся уже во время изъявленія принятія.

Остальныя, наконецъ, современныя законодательства, а именно: Австр. (ст. 862), Цюр. (ст. 906 ч. 2 и ст. 908), Сакс. (ст. 815—818) и Герм. (ст. 145—150) гражд. ул. оставляютъ въ силѣ общее правило, по коему договоръ признается заключеннымъ съ того времени, когда о принятіи предложенія доведено до свѣдѣнія стороны, сдѣлавшей предложеніе, но ограничиваютъ дѣйствіе другого общаго правила, согласно которому предложеніе можетъ быть взято обратно, пока не получено свѣдѣніе о его принятіи. Впрочемъ, ограниченіе права взять обратно непринятое предложеніе постановляется и въ этихъ законодательствахъ только на тотъ случай, когда противное не было оговорено въ предложеніи.

Такимъ образомъ, по разуму всѣхъ вообще законодательствъ, для заключенія договора существенно важно своевременное полученіе стороною, предложившею заключеніе договора, увѣдомленія о принятіи предложенія, и что отнесеніе начала договора ко времени изъявленія согласія на принятіе постановляется въ законодательствахъ первыхъ двухъ группъ лишь условно. Все сводится, въ сущности, къ недопущенію отмѣны предложенія въ промежутокъ времени до полученія сдѣлавшимъ предложеніе увѣдомленія о принятіи его. Принятіе по тѣмъ и другимъ правиламъ только тогда завершаетъ договоръ, когда оно изъявлено и доведено до свѣдѣнія другой стороны до истеченія срока, въ продолженіи котораго предложеніе не можетъ быть взято обратно. Съ принципіальной точки зрѣнія, правило, относящее начало договора ко времени изъявленія согласія на принятіе предложенія (ср. Евецкій «О договорѣ между отсутствующими». Ж. Гр. и Уг. Пр. 1880 г. кн. 4; Golder, zum allg. Theil des Entwurfes eines bürg. Gesetzbuch für d. D. R. стр. 72 и сл.), также не выдерживаетъ критики, ибо принятіе предложенія, не будучи извѣстно еще сторонѣ, сдѣлавшей оное, не имѣетъ значенія юридическаго событія, и можетъ быть отмѣнено: принявшій предложеніе въ правѣ вернуть извѣщающее о принятіи письмо, посланное съ нарочнымъ, или извѣстить по телеграфу сдѣлавшаго предложеніе объ отмѣнѣ принятія, изложеннаго въ письмѣ, если оно не получено еще сдѣлавшимъ предложеніе.

Приведенное правило имѣетъ засимъ то послѣдствіе, что договоръ является обязательнымъ, хотя и условно, для сдѣлавшаго предложеніе въ то время, когда еще другая сторона совсѣмъ свободна. Принять же правиломъ для избѣжанія такой несообразности, что выславшій увѣдомленіе о принятіи не въ правѣ взять обратно свое согласіе на принятіе предложенія, какъ то предлагается доктриною (Lyon—Caen et Renault, précis de dr. commerc., т. I стр. 342), невозможно, ибо, не говоря о томъ, что подобное правило также принципіально невѣрно, оно вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы имѣть практическое значеніе въ томъ лишь случаѣ, когда объ отмѣнѣ принятія, изложеннаго въ высланномъ письмѣ, извѣщается сдѣлавшій предложеніе посредствомъ, напр., телеграммы, получаемой имъ раньше письма или одновременно съ письмомъ; но такое правило не могло бы воспрепятствовать отмѣнѣ принятія посредствомъ, напр., востребованія письма, сданнаго на почту, но еще не высланнаго, или своевременнаго исходатайствованія распоряженія о неврученіи адрессату высланнаго уже письма. Такимъ образомъ, нельзя не отдать предпочтенія въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи правиламъ по этому предмету, усвоеннымъ законодательствами послѣдней группы. Эти послѣднія правила достигаютъ той же цѣли, что и правила первой и второй группы, не прибѣгая, такъ сказать, къ помѣтѣ договора заднимъ числомъ.

Въ пользу сего послѣдняго правила, хотя и не выраженнаго положительно въ дѣйствующихъ законахъ, высказался Сенатъ (по 4 Деп., рѣшеніе 187⁵/₆ г. по дѣлу Паули съ Гизе; см. сборникъ Д. Носенко № 272, 1874 г. по дѣлу Нейль съ Видеманомъ; см. сборникъ Д. Носенко, № 397).

Въ виду изложенныхъ соображеній въ проектѣ предположено опредѣлить: 1) когда должно быть изъявлено согласіе на предложеніе, дабы оно было своевременно; 2) въ теченіе какого времени сторона, сдѣлавшая предложеніе посредствомъ письма, телеграммы или инымъ путемъ, не въ правѣ отказаться отъ предложенія, и 3) въ какомъ случаѣ она обязана увѣдомить другую сторону объ отмѣнѣ предложенія.

Относительно своевременности принятія предложенія заключить договоръ слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе въ этомъ случаѣ общаго правила, по которому принятіе признается своевременнымъ, если только до того времени предложеніе не было отмѣнено (взято обратно), не соотвѣтствовало бы нуждамъ оборота. Признаемъ ли мы, что отмѣна совершается во время изъявленія ея или во время доведенія до свѣдѣнія стороны, получившей предложеніе, договаривающіяся стороны всегда ставятся на нѣкоторое время въ неопредѣленное положеніе. Въ первомъ случаѣ сторона, принимая предложеніе, не можетъ знать, не отмѣнено ли оно; во второмъ, сторона, взявшая обратно свое предложеніе, остается въ невѣдѣніи, дойдетъ ли высланное ею увѣдомленіе объ отмѣнѣ раньше доставленія другою стороною отвѣта о принятіи. Между тѣмъ прочность и скорость гражданскаго оборота вообще и торговаго въ особенности требуютъ, чтобы отношеніе сторонъ, вступающихъ въ переговоры, опредѣлялось сейчасъ же или, по крайней мѣрѣ, въ скорѣйшемъ по возможности времени окончательно и несомнѣнно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Кто дѣлаетъ предложеніе, могущее образовать договоръ при простомъ утвердительномъ отвѣтѣ на оное, тотъ, конечно, имѣетъ не только рѣшительное намѣреніе заключить предлагаемый договоръ вообще, но и заключить его при всѣхъ тѣхъ же данныхъ общаго оборота, которыми опредѣлилось содержаніе сдѣланнаго имъ предложенія, которыми онъ желалъ воспользоваться или которымъ былъ вынужденъ подчиниться, но съ измѣненіемъ коихъ онъ, быть можетъ, совсѣмъ не предложилъ бы этого договора и во всякомъ случаѣ сдѣлалъ бы другое предложеніе. Интересъ предлагающаго состоитъ въ немедленномъ полученіи отвѣта на предложеніе, дабы, въ случаѣ отклоненія его тѣмъ лицомъ, кому

предложеніе было сдѣлано, обратиться къ другому лицу съ тѣмъ же или съ видоизмѣненнымъ предложеніемъ, сохраняя за собою такимъ образомъ возможность соображаться съ послѣдующими событіями, увеличивающими или уменьшающими пользу отъ предлагаемаго договора. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, что дѣлающій предложеніе заключить договоръ предоставляетъ въ пользу другой стороны время для размышленія.

Само собою разумѣется, что въ случаѣ назначенія стороною, сдѣлавшею предложеніе, срока для отвѣта на оное, отвѣтъ долженъ быть признанъ своевременнымъ, если только онъ полученъ до истеченія назначеннаго срока.

Согласно съ этимъ, проектъ, придерживаясь правила, что изъявленіе согласія на принятіе предложенія, въ случаѣ неназначенія срока для принятія, должно происходить немедленно вслѣдъ за предложеніемъ, безъ различія, дѣлается ли предложеніе лично на словахъ или посредствомъ письма, телеграммы или инымъ путемъ (напр., черезъ посыльнаго), опредѣляетъ (ст. 1573), что въ послѣднемъ случаѣ предложеніе не можетъ быть взято обратно до истеченія срока, необходимаго для доставленія отвѣта на предложеніе, точно также, какъ въ случаѣ немедленнаго принятія предложенія, сдѣланнаго на словахъ (ст. 1572). Въ обоихъ случаяхъ положительной отмѣны предложенія не требуется, такъ какъ оставленіе предложенія безъ немедленнаго отвѣта составляетъ, само по себѣ, отклоненіе предложенія. Отвѣтъ несвоевременный можетъ лишь имѣть значеніе новаго предложенія.

Проектъ не послѣдовалъ примѣру новѣйшей иностранной законодательной практики въ отношеніи опредѣленія своевременности высылки отвѣта о принятіи предложенія. Именно нѣкоторыя новѣйшія уложенія (ст. 817 Сакс.; ст. 149 Герм. ул.) установляютъ, что высылка должна послѣдовать заблаговременно, согласно обычаю. Въ проектъ не вносится подобной оговорки по тому уваженію, что, съ одной стороны, само собою разумѣется, что при оцѣнкѣ своевременности полученія отвѣта необходимо прежде всего принять во вниманіе своевременность высылки, ибо не зависящее отъ выславшаго отвѣтъ случайное промедленіе въ доставленіи его составляетъ предметъ особаго постановленія (ст. 1575 пр.), и съ другой, едва ли умѣстно стѣснять судъ какимъ либо неопредѣлительнымъ указаніемъ въ оцѣнкѣ вопроса, котораго правильное разрѣшеніе зависитъ, прежде всего, отъ принятія во вниманіе конкретныхъ обстоятельствъ.

Хотя истеченіе срока, назначеннаго въ предложеніи или опредѣленнаго закономъ для отвѣта о принятіи предложенія, влечетъ за собою право отмѣны предложенія, безъ увѣдомленія о томъ противной стороны, однако законодательства признаютъ справедливымъ обязать сдѣлавшаго предложеніе къ увѣдомленію того, кому предложеніе сдѣлано, объ отмѣнѣ онаго, если изъ отвѣта о принятіи, полученнаго по истеченіи срока, видно, что отвѣтъ высланъ былъ своевременно, такъ что выславшій его долженъ остаться при увѣренности, что договоръ состоялся, не зная о случившемся промедленіи въ доставленіи отвѣта. Въ самомъ дѣлѣ, такая увѣренность можетъ вовлечь его въ убытки, побуждая его къ отклоненію другихъ предложеній или къ какимъ либо напраснымъ имущественнымъ распоряженіямъ. Увѣдомленіе само собою разумѣется, должно быть выслано *немедленно* по полученіи отвѣта, своевременно не доставленнаго, если оно не было уже выслано раньше того. О такой обязанности законодательства постановляютъ, большею частью, только по отношенію къ предложенію, въ которомъ срокъ для отвѣта не назначенъ, а опредѣляется закономъ (ст. 5 Швейц.), но Зак. Приб. (ст. 3138) и Герм. гр. уложеніе (ст. 149) содержатъ общее правило по этому предмету, обнимающее собою и тѣ предложенія, въ которыхъ назначенъ срокъ для отвѣта о принятіи. Въ настоящій проектъ вносится такое же общее

правило, такъ какъ не представляется достаточныхъ основаній къ ограниченію его дѣйствія (ст. 1575).

Относительно послѣдствій неисполненія этой обязанности существуетъ разногласіе какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательствахъ. Одни законодательства, слѣдуя господствующему ученію, возлагаютъ на неувѣдомившаго объ отмѣнѣ предложенія отвѣтственность за убытки, понесенные принявшимъ предложеніе вслѣдствіе увѣренности, что договоръ состоялся (ст. 3138 Зак. Приб., ст. 103—105, I, 5 Прусск.; ст. 5 Швейц.). Другія признаютъ самый договоръ состоявшимся (ст. 149 Герм. ул.). Однако, недопустимо, чтобы договоръ могъ состояться помимо воли стороны, нельзя также придавать неувѣдомленію значенія безмолвнаго согласія. Наконецъ, случаи несвоевременнаго отвѣта не настолько часты, чтобы можно было опасаться вреда для прочности оборота или же возникновенія сложныхъ тяжбъ.

Поэтому проектъ въ ст. 1575 слѣдуетъ первому изъ поименованныхъ взглядовъ.

Изъ принятаго въ проектѣ общаго правила о томъ, что договоръ признается заключеннымъ *со времени полученія сдѣлавшимъ предложеніе отвѣта о принятіи предложенія*, допущено исключеніе въ ст. 1577 пр.

Правило объ отнесеніи заключенія договора ко времени принятія предложенія представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ не только въ торговомъ быту (ст. 36 ч. 2 Итал. торг. ул., ст. 151 Герм. гр. ул., ст. 5 ч. 3 и ст. 8 ч. 2 Швейц. зак.), но и въ общегражданскомъ оборотѣ, если увѣдомленія о принятіи предложенія не требуется по обычаю или по желанію лица, сдѣлавшаго предложеніе.

По вопросу объ отмѣнѣ предложенія вслѣдствіе смерти или недѣеспособности одной изъ сторонъ, послѣдовавшей уже послѣ предложенія, но до заключенія договора, проектъ остается на строго юридической почвѣ.

По общему правилу, только возникшія права и возникшія обязательства переходятъ на наслѣдниковъ; изъ предложенія заключить договоръ, хотя и дошедшаго уже до свѣдѣнія того, къ кому оно обращено, не возникаетъ ни обязательства, ни права для сего послѣдняго, и, наоборотъ, изъявленіе принятія предложенія, пока оно можетъ быть взято обратно, т. е. пока оно не получено сдѣлавшимъ предложеніе, не есть источникъ ни обязательства, ни требованія. Если, слѣдовательно, въ промежутокъ времени, отдѣляющій высылку предложенія и полученіе отвѣта о принятіи его, умретъ одна изъ сторонъ, то предложеніе отмѣняется силою этого обстоятельства и дошедшій уже послѣ того отвѣтъ о принятіи, какъ относящійся до не существующаго предложенія, не имѣетъ никакого значенія. Противуположное правило нѣкоторыхъ законодательствъ (ст. 130 и 153 Герм. гр. ул. и др.), основывается главнымъ образомъ на томъ, что хозяйственныя потребности, вызвавшія предложеніе, остаются тѣми же и послѣ перехода имущества въ другія руки. Однако въ общественныхъ отношеніяхъ имѣютъ не меньшее значеніе и личныя качества контрагента. Къ тому же судебная практика не представляетъ достаточнаго матеріала для провѣрки основательности приведенныхъ соображеній.

Проектъ не помѣщаетъ также правила о времени завершенія договора, заключаемаго посредствомъ торговъ, ибо вопросъ этотъ подлежитъ правиламъ Уст. Гр. Судопроизводства.

1578. Договоры на сумму свыше трехсотъ рублей, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, должны быть удостовѣрены на письмѣ. 15, 12.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 131.
Франц. гр. ул. ст. 1341.

Итал. гр. ул. ст. 1341.

При обсужденіи ст. 1578 проекта въ Коммисіи произошло разногласіе.

По мнѣнію члена Коммисіи *А. А. Сабурова*, ст. 1578 имѣетъ значеніе установленія, и притомъ въ видѣ общаго правила, для всякаго рода договоровъ, впередъ опредѣленной, такъ называемой узаконенной системы доказательствъ. Эта система, существовавшая въ прежнее время во всѣхъ законодательствахъ, была основана на недовѣріи къ суду и, въ частности, относительно требованія письменныхъ документовъ, на недовѣріи къ свидѣтельскимъ показаніямъ. Для твердости нѣкоторыхъ договоровъ необходимо установить спеціальную форму, обезпечивающую ихъ незыблемость и безспорность (отчужденіе недвижимости, вексель и др.). Въ этихъ случаяхъ требованіе письменной формы обосновывается свойствомъ правоотношенія; признакъ же ст. 1578 (сумма сдѣлки) имѣетъ въ виду лишь удобство суда, что недостаточно для введенія столь стѣснительнаго правила.

Стѣснительность эта въ особенности ярко выступаетъ въ Россіи, гдѣ при малограмотности большинства населенія, требованіе о письменномъ удостовѣреніи всякихъ договоровъ на сумму свыше 300 руб. во многихъ случаяхъ поведетъ къ невозможности совершенія сдѣлки, а иногда и къ обману малограмотныхъ лицъ, неспособныхъ понять точное содержаніе передаваемыхъ имъ письменныхъ документовъ.

Соображеніе о томъ, что письменная форма ограждаетъ интересы самихъ договаривающихся, не имѣетъ серьезнаго значенія, ибо отъ сторонъ самихъ зависитъ избрать ту форму соглашенія, которая имъ представляется удобнѣе, и Гражд. Ул. не призвано опекать полноправныхъ частныхъ лицъ въ ихъ имущественныхъ дѣлахъ и для этого стѣснять свободу ихъ взаимныхъ соглашеній.

Поэтому *А. А. Сабуровъ* полагалъ *исключить 1578 ст. изъ общей части книги пятой Гражданскаго Уложенія.*

Большинство членовъ Коммисіи высказало, что дѣйствующій законъ требуетъ письменной формы для всѣхъ почти договоровъ. Исключеніе составляютъ лишь правила ст. 711, 1380, 1700, 1702, 2064, 2226 т. X ч. 1. Подобный формализмъ закона не соотвѣтствуетъ условіямъ нашего быта (ср. К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 3, § 8) и крайне стѣснителенъ для массы неграмотнаго населенія, для котораго совершеніе письменныхъ договоровъ сопряжено съ большими расходами и неудобствами и служитъ часто средствомъ эксплоатаціи простыхъ людей. Такимъ образомъ, возможно большее смягченіе дѣйствующаго закона и упрощеніе формы заключенія договоровъ представляется весьма желательнымъ. Въ этомъ смыслѣ высказались также многіе судебные дѣятели (см. зам. о пед. гр. зак., изд. Ред. Комм., №№ 777, 799—805).

Самая простая, а именно словесная форма заключенія договоровъ удобна и достаточна для удовлетворенія многочисленныхъ мелкихъ потребностей въ обыденной жизни населенія. Договоры, заключаемые на болѣе или менѣе крупныя суммы, сильнѣе затрагиваютъ имущественные интересы сторонъ и представляются обыкновенно и болѣе сложными по своему содержанію.

Для этихъ договоровъ представляется полезнымъ ограничить доказательную силу свидѣтельскихъ показаній опредѣленною въ законѣ суммою, съ цѣлью предупредить размноженіе спорныхъ фактовъ, подлежащихъ на судѣ этому способу доказательства, и сопряженныя съ нимъ и съ отводами свидѣтелей процессуальныя неудобства и развитіе склонности къ сутяжничеству, подкупу свидѣтелей и т. д. (см. ст. 1341 Франц., ст. 1341 Итал., ст. 131 (I, 5) Прусск. зем. пр.).

По изложеннымъ соображеніямъ и съ цѣлью придать договорамъ на болѣе или менѣе крупныя суммы большую твердость, предупредить, по возможности, тяжбы и облегчить судебнымъ мѣстамъ разрѣшеніе возникающихъ споровъ, большинство членовъ Коммисіи полагало необходимымъ сохранить общее правило ст. 1578.

Назначая для словесныхъ договоровъ предѣльною суммою 300 руб., ст. 1578 пр. руководствуется цѣною исковъ, подсудныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, а равно тѣмъ соображеніямъ, что единоличная и мѣстная власть легче и правильнѣе можетъ оцѣнить достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, чѣмъ коллегіальный судъ, находящійся вдали отъ мѣстнаго населенія и мало съ нимъ знакомый.

Изъ общаго правила ст. 1578 допущены исключенія, выраженныя въ ст. 1683 ч. 2, 1690 ч. 2, 1728 ч. 2, 1788 и др., а также ст. 1885 ч. 1, 2008 пр.

Въ замѣчаніяхъ на ст. 1578 (ст. 15 пр. 1899 г.) съ одной стороны предлагалось въ видѣ общаго правила заключеніе договоровъ на словахъ или на письмѣ независимо отъ суммы предоставить усмотрѣнію сторонъ; а съ другой высказывалось, что не только не слѣдуетъ расширять, какъ то дѣлаетъ проектъ, дѣйствующаго закона правиломъ настоящей статьи, но по возможности ограничить кругъ договоровъ, заключаемыхъ не на письмѣ. Самая противоположность сдѣланныхъ замѣчаній еще болѣе подтверждаетъ правильность принятыхъ началъ.

Коммисія полагаетъ излишнимъ дѣлать исключеніе для сдѣлокъ торговыхъ на томъ только основаніи, что въ этой области распространены словесныя сдѣлки на очень большія суммы. Даже словесно заключенныя сдѣлки обыкновенно могутъ быть удостовѣрены на письмѣ, для чего могутъ служить торговыя книги (Уст. торг., ст. 669, 686), маклерскія записки, увѣдомительныя письма и т. п.

1579. Предписаніе закона объ удостовѣреніи договора на письмѣ имѣетъ лишь то значеніе, что въ случаѣ спора договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями; но въ подтвержденіе договора могутъ быть представляемы какъ акты, подписанные договорившимися сторонами, такъ и письма, телеграммы и вообще всякаго рода письменныя доказательства. 14, 13.

Уст. Гр. Суд. ст. 409 и 438.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3031.
Франц. гр. улож. ст. 1341—1348.
Итал. торг. улож. ст. 44.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 131 и сл., 142.
Австр. гр. ул. ст. 883.
Сакс. гр. ул. ст. 821 и 824.
Швейц. зак. объ обязат. ст. 9 и 12.
Герм. гр. ул. ст. 125.

Дѣйствующій законъ разсматриваетъ *письменную форму* договора или 1) какъ *существенную* его *принадлежность*, такъ что если договоръ не совершенъ въ требуемой закономъ формѣ, онъ считается какъ бы вовсе несуществующимъ, *недѣйствительнымъ* (т. X ч. 1 ст. 708 прил., Нот. Пол. ст. 66, р. С. 1872/108, 1877/281, 1888/37 и др.), или 2) какъ способъ доказательства существованія договора на случай спора (Уст. Гр. Суд. ст. 409 и 438, р. С. 1896/54, 1893/57, 1878/65 и 256, 1877/183, 1875/240, 1874/254, 1868/708, 1895/74, 1879/25, 1872/108 и др.).

Проектъ по вопросу о формѣ договоровъ стоитъ на почвѣ дѣйствующаго закона. Проектъ указываетъ отдѣльные случаи, когда договоръ долженъ быть совершенъ въ особой, строгой формѣ, подъ страхомъ его недѣйствительности (напр. ст. 742, 744, 837, 920). Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда проектъ требуетъ для договора письменной формы (напр., ст. 1578, 1683, 1690, 1728, 1729 и др.), этому предписанію закона, согласно общему правилу ст. 1579, придается лишь то значеніе, что въ случаѣ спора договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями, но должны быть представлены въ подтвержденіе договора письменныя доказательства, къ числу которыхъ проектъ относитъ также *письма* и *телеграммы*, такъ какъ представляется нецѣлесообразнымъ слѣдующій понятіе пись-

менная акта; легкость и прочность оборота требуютъ, чтобы къ симъ актамъ были причислены письма и телеграммы, которыми отсутствующія стороны обмѣниваются между собою, если только эти письма и телеграммы подписаны отправителями (ст. 142 (I, 5) Прусск. зем. пр., ст. 44 Итал. торг. ул., ст. 12 Швейц. зак., мот. къ пр. Герм. ул. т. I, стр. 189).

1580. Если стороны условились облечь заключаемый ими договоръ въ опредѣленную форму, то договоръ не считается заключеннымъ, пока онъ не будетъ совершенъ въ условленной формѣ. 16, 14.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3033.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 117.
Сакс. гр. ул. ст. 823.
Австр. гр. ул. ст. 884.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 14.
Герм. гр. ул. ст. 125 и 154 ч. 2.

При заключеніи договора, на словахъ или на письмѣ, стороны могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ условиться облечь этотъ договоръ въ опредѣленную форму, хотя бы и не требуемую закономъ, напр., словесный договоръ изложить на письмѣ, а письменный засвидѣтельствовать или совершить у нотаріуса.

Если договаривающіяся стороны не опредѣлили притомъ послѣдствій на случай несоблюденія условленной формы, то можетъ возникнуть сомнѣніе, желали ли они поставить *обязательную силу* договора въ зависимость отъ соблюденія условленной формы или же придавали условію о формѣ лишь второстепенное значеніе въ смыслѣ желанія обезпечить за собою только *доказательство* на случай возникновенія споровъ.

Настоящій проектъ исходитъ изъ предложенія, что совершеніе договора въ условленной формѣ (хотя бы только съ цѣлью обезпечить себя болѣе вѣрнымъ и безспорнымъ доказательствомъ) можетъ имѣть существенный интересъ для той или другой изъ договаривающихся сторонъ (напр., въ случаѣ заключенія словеснаго договора не при свидѣтеляхъ) и обыкновенно составляетъ признакъ окончательнаго (а не предварительнаго) соглашенія сторонъ (см. Hasenöhrl, т. I, стр. 628 и сл.), а потому и постановляетъ, что договоръ не считается заключеннымъ, пока онъ не будетъ заключенъ въ условленной формѣ.

1581. Двусторонній договоръ, совершенный на письмѣ, долженъ быть подписанъ участвующими въ немъ лицами.

Въ случаѣ совершенія договора въ двухъ или болѣе образцахъ по числу участвующихъ въ немъ лицъ, не требуется, чтобы лицо, получающее образецъ, его подписало, если прочіе образцы имъ подписаны. 17, 15.

Т. X ч. 1 ст. 917, 919 и 921.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3036 и 3037.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 116 и 118.
Франц. гр. ул. ст. 1325.
Австр. гр. ул. ст. 884.
Сакс. гр. ул. ст. 825.
Герм. гр. ул. ст. 126.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 12.
Цюр. гр. ул. ст. 914.
Черног. гр. ул. ст. 499.

1582. Для односторонняго письменнаго договора достаточно подписи должника. 18, 16.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3036.
Цюр. гр. ул. ст. 914.
Швейц. зак. объ общ. ст. 12.

Какъ дѣйствующій у насъ законъ, такъ и всѣ другія законодательства требуютъ на актѣ объ *одностороннемъ* договорѣ одной лишь подписи обязаннаго лица, акты же о *двустороннемъ* договорѣ должны быть подписаны обѣими сторонами (см. ссылки подъ статьями 1581 и 1582 пр.). По отношенію къ письменнымъ двустороннимъ договорамъ законодательства содержатъ лишь то льготное правило, что въ случаѣ написанія подобнаго акта въ

двухъ или нѣсколькихъ подлинникахъ образцахъ, тождественныхъ по содержанію, для раздачи участвующимъ въ договорѣ лицамъ, не требуется, чтобы образецъ былъ подписанъ лицомъ, получающимъ его, если только этотъ образецъ подписанъ всѣми остальными участниками договора, а прочіе образцы имъ подписаны (ст. 3037 Св. гр. уз. губ. Прибалт., ст. 825 Сакс.; ст. 126 Герм. ул.; ст. 12 Швейц. зак. объ обязат.). Правило это имѣетъ то самое основаніе, какъ и правило, по которому актъ объ одностороннемъ договорѣ долженъ быть подписанъ только обязанною стороною. Для стороны, получающей образецъ акта о двустороннемъ договорѣ, важно возникновеніе въ ея пользу обязательства другой стороны, намѣреніе же ея сдѣлаться вѣрителемъ достаточно выражается въ полученіи образца акта; а равно и въ томъ обстоятельствѣ, что принявшій образецъ акта далъ свою подпись на образцахъ, полученныхъ всѣми другими участниками въ договорѣ. Такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ участвующихъ сторонъ не подписала договора или не дала своей подписи на всѣхъ образцахъ его по числу остальныхъ участниковъ въ договорѣ, послѣдній не можетъ считаться состоявшимся. Но это правило не безусловно. По разъясненію Сената, могутъ быть признаны дѣйствительными и двусторонніе договоры, подписанные *только одною стороною*, если согласіе другой участвовавшей въ договорѣ стороны удостовѣряется, вмѣсто подписи, другими дѣйствіями, какъ то: принятіемъ договора къ исполненію, предъявленіемъ по нему иска или незаявленіемъ противъ него спора (р. С. 1872/780, 1871/126 и 191, 1870/991). Равнымъ образомъ, если удостовѣренъ на письмѣ такой договоръ, для котораго по закону не требуется письменной формы, то несоблюденіе правила ст. 1581 пр. о необходимости подписей всѣхъ участниковъ въ договорѣ не лишаетъ договоръ силы, такъ какъ онъ могъ быть заключенъ и на словахъ и можетъ быть доказываемъ лицомъ, не получившимъ подписи другой стороны, свидѣтельскими показаніями (ст. 1579).

Въ проектъ не вносится правила о значеніи предварительнаго письменнаго изложенія существенныхъ и другихъ пунктовъ договора (punctationes), по которымъ установилось согласіе сторонъ, предположившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно изложить тотъ же договоръ въ письменномъ актѣ. Подобное правило встрѣчается въ современныхъ законодательствахъ (см. Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 120—122. Австр. ст. 885, Сакс. ст. 827, Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3034). Нѣтъ однако указаній, чтобы судебная практика затруднялась въ оцѣнкѣ значенія подобныхъ бумагъ; и въ самомъ дѣлѣ, общія правила о составленіи договоровъ вполнѣ достаточны для этого. Что же касается оплаты гербовымъ сборомъ, то таковой подлежатъ только тѣ экземпляры акта, которые по соглашенію сторонъ, считаются подлинниками (ст. 46 Уст. Герб.).

1583. Измѣненіе или отмѣна договора, совершеннаго на письмѣ, въ случаѣ спора не могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтельскими показаніями. 19, 17.

Уст. Гр. Суд. ст. 410.
Цюрих. гр. ул. ст. 917.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 11.

Ст. 1583 пр. основана на дѣйствующемъ законѣ и разъясненіяхъ Сената (см. ст. 410 Уст. Гр. Суд., рѣш. Сен. 1877 г. № 247, 1876 г. № 215, 1873 г. № 84 и 1023, 1872 г. № 215 и 455 и мн. др.).

III. Предметъ договора.

1584. Договоръ, имѣющій своимъ предметомъ дѣйствіе невозможное, признается недѣйствительнымъ.

Сторона, знавшая при заключеніи договора, что предметомъ его является дѣйствіе невозможное, обязана возмѣстить другой сторонѣ убытки, понесенные ею вслѣдствіе того, что она разсчитывала на дѣйствительность договора. 21, 18.

Т. X ч. 1 ст. 1528.
Пол. о Нот. Част. ст. 90.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2920, 2922, 3142 и 3214.
Франц. гр. ул. ст. 6, 1131, 1133.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 51—57, 68.
Австр. гр. ул. 878, 882.
Цюр. гр. ул. ст. 955.
Сакс. гр. ул. ст. 90, 793.
Герм. гр. ул. ст. 134, 138.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 17.
Калиф. гр. ул. ст. 1072.

1585. Дѣйствіе не считается невозможнымъ, если препятствіе къ его исполненію можетъ и, по намѣренію сторонъ, должно быть устранено ко времени исполненія обязательства. 22, 19.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2920.
Сакс. гр. ул. ст. 796.
Герм. гр. ул. 308.
Калиф. гр. ул. ст. 1020.

Дѣйствія, составляющія предметъ договоровъ, должны быть возможны. Въ противномъ случаѣ они необязательны и договоры о нихъ недѣйствительны. Что касается возможности дѣйствія, то слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ необходимости опредѣлять въ законѣ, *какая* невозможность дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. Само собою разумѣется, что означенное послѣдствіе можетъ быть безусловно присвоено только объективной невозможности и притомъ существующей уже во время заключенія договора. То обстоятельство, что исполненіе дѣйствія, составляющаго предметъ договора, не по силамъ того контрагента, который къ нему обязался, нисколько не вліяетъ на силу договора, ибо подобное дѣйствіе можетъ быть совершено кѣмъ либо другимъ за счетъ должника (ст. 934 Уст. Гр. Суд.), или же замѣнено денежнымъ удовлетвореніемъ интереса. Равнымъ образомъ, невозможность, возникшая уже по заключеніи договора, сама по себѣ не уничтожаетъ договора, котораго послѣдствія въ этомъ случаѣ опредѣляются различно, смотря по тому, произошла ли она по винѣ или безъ вины должника (ст. 1650 пр.), и притомъ послѣдующая, хотя бы и случайная, невозможность дѣйствія, составляющаго предметъ обязательства одной стороны, не рѣшаетъ, сама по себѣ, участи договора относительно взаимодѣйствія другой, что составляетъ самостоятельный вопросъ о страхѣ. Если затѣмъ въ законодательствѣ есть особыя правила какъ о неисполненіи должникомъ непосильнаго для него дѣйствія, такъ и о страхѣ въ обязательствахъ, то этимъ уже достаточно выясняется понятіе невозможности, о которой идетъ рѣчь въ правилахъ о предметѣ договоровъ, и представляется излишнимъ вводить въ изложеніе сихъ правилъ какое либо объяснительное выраженіе (ст. 3142 зак. Приб.). Съ другой еще точки зрѣнія *невозможность* бываетъ различна; смотря по тому, вытекаетъ ли она изъ естественнаго порядка вещей или изъ закона; она бываетъ или естественная или юридическая. Но и въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія, что подъ выраженіемъ: возможное или невозможное дѣйствіе, понимается возможность или невозможность естественная, *коль скоро тутъ же требуется еще, чтобы дѣйствіе не было противно закону*, т. е. чтобы оно было возможно юридически.

Въ виду такого понятія невозможности, излишне, казалось бы, всякое упоминаніе о ней въ законѣ. Недѣйствительность договора о чемъ либо невозможномъ по естественному порядку вещей разумѣется само собою. Однако законодательства не проходятъ этого вопроса молчаніемъ (сравн. ст. 2920, 3142 Св. гр. уз. губ. Прибалт.; ст. 1128, 1130 Франц.; ст. 51—67, 5 р., I ч. Прусск.; ст. 878, 882 Австр.; 793—797 Сакс.; ст. 306—308 Герм.), потому, быть

можетъ, что при извѣстномъ состояніи сознанія или извѣстномъ направленіи воли договаривающихся сторонъ то, разумѣющееся само собою, послѣдствіе оказывается неправомѣрнымъ и приходится иначе опредѣлить его въ законѣ. Такъ, 1) если дѣйствіе одной стороны, составляющее предметъ договора, состоитъ въ передачѣ особливо опредѣленнаго имущества, подвергшагося гибели раньше заключенія этого договора, о чемъ знаетъ одна изъ сторонъ, другая же договаривается въ увѣренности, что имущество существуетъ, то нельзя ограничиться примѣненіемъ правила о недѣйствительности договора по невозможности предмета, ибо сторона, полагающая на правильность заключаемаго ею договора, можетъ потерпѣть отъ этого убытки. Между тѣмъ она, очевидно, не въ правѣ требовать, на основаніи этого договора, возмѣщенія убытка противною стороною, недобросовѣстно вовлекшею ее въ договоръ, ибо недѣйствительный договоръ не можетъ служить основаніемъ какого бы то ни было иска объ исполненіи договора. Поэтому нѣкоторыя уложенія признаютъ цѣлесообразнымъ опредѣлить послѣдствія недѣйствительности договоровъ, имѣющихъ своимъ предметомъ невозможныя дѣйствія (ср. ст. 52—55, разд. 5, ч. I Прусск.; ст. 307 Герм. ул.). 2) Если имущество, передача котораго одною стороною другой составляетъ предметъ договора, не существуетъ во время его заключенія, но въ будущемъ можетъ какъ возникнуть, такъ и не возникнуть, стороны же въ предположеніи именно и на случай возникновенія имущества заключаютъ договоръ, то хотя заключеніе его несомнѣнно сопровождается естественною невозможностью его предмета, однако примѣненіе къ нему правила о недѣйствительности было бы напраснымъ стѣсненіемъ договорной свободы, и потому законодательства положительно опредѣляютъ, что будущее имущество можетъ быть предметомъ договоровъ. Подобные договоры дѣйствительны, хотя бы вещь и не возникла (ст. 1585 пр. и ст. 308 Герм. гр. ул.).

Впрочемъ, оба приведенныя правила относятся въ равной мѣрѣ и до юридической невозможности. Очевидно, что сторона, заключающая договоръ о передачѣ имущества или о какомъ либо другомъ дѣйствіи, зная, что это имущество или это дѣйствіе не можетъ быть по закону предметомъ договора, точно также вовлекаетъ другую, не знающую о томъ сторону, въ убытки, какъ и въ случаѣ завѣдомаго заключенія договора объ имуществѣ, подвергшемся уже гибели. Конечно, правило это непримѣнимо, если юридическая невозможность вытекаетъ прямо изъ закона (напр., запрещающаго вообще извѣстное дѣйствіе), незнаніемъ котораго никто не въ правѣ отговариваться, но есть случаи, въ которыхъ при знаніи закона можно не знать, что имущество, о которомъ заключается договоръ, подходитъ подъ оный (напр., что имѣніе обращено въ заповѣдное или отчуждено для общественной надобности). Равнымъ образомъ, второе правило распространяется на договоры о правахъ, еще не возникшихъ въ пользу того, кто распоряжается ими по договору (напр., о правахъ на вещь, которую предполагаетъ пріобрѣсти), или о запрещенныхъ дѣйствіяхъ, заключаемые въ ожиданіи и на случай возникновенія этихъ правъ или на случай общей отмѣны запрета или полученія особаго, предусмотрѣннаго закономъ, разрѣшенія на дѣйствіе, составляющее предметъ договора. Первое изъ этихъ правилъ и помѣщено во 2 ч. ст. 1584.

Что касается второго правила, то дѣйствующій законъ не содержитъ въ себѣ соотвѣтствующихъ постановленій, но судебная практика признаетъ дѣйствительнымъ договоръ продажи имущества *будущаго* или *ожидаемаго*, какъ-то: будущаго урожая или издѣлій будущаго производства (р. С. 1892/44, 1880/94, 1875/60 и др.). Въ настоящемъ проектѣ ему соотвѣтствуетъ ст. 1585,

Гражд. зак. Приб. губ. и иностранныя гражданскія уложенія изобилуютъ еще другими правилами, имѣющими цѣлью ближе опредѣлить, что по закону можетъ быть предметомъ договоровъ. Въ этихъ правилахъ по-

становляется объ имуществѣ, изъятомъ изъ обращенія, объ имуществѣ чужомъ и собственномъ и о дѣйствіяхъ третьихъ лицъ. Проектъ однако, въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ примѣру указанныхъ законодательствъ (см. объясненія къ ст. 21 и 22 пр. 1-я ред. кн. V т. 1 стр. 64—69).

1586. Договоръ о не открывшемся наслѣдствѣ признается недѣйствительнымъ, хотя бы лицо, послѣ коего ожидается наслѣдство, изъявило согласіе на такой договоръ. 23, 20.

Т. X ч. 1 ст. 183, 710 и 1389.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2848 п. 4.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 445 и 446.
Сакс. гр. ул. ст. 2563.
Цюрих. гр. ул. ст. 2143 и сл.

Австр. гр. ул. ст. 879 п. 4.
Франц. гр. ул. ст. 1130 и 1600.
Итал. гр. ул. ст. 1118 и 1460.
Калиф. гр. ул. ст. 502.
Герм. гр. ул. ст. 312.

По дѣйствующему закону не открывшееся наслѣдство не можетъ быть предметомъ договора (ст. 183, 710 и 1389 т. X ч. 1). Въ этомъ смыслѣ высказывается большинство современныхъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки).

Воспрещеніе вступать въ договоры о не открывшемся наслѣдствѣ указываетъ на то, что договоры объ уступкѣ уже открывшагося наслѣдства не запрещены (ср. ст. 556 п. 2, 710 прим. 1256 т. X ч. 1, р. С. 92/86, 76/447, 69/1130).

1587. Договоръ, заключенный только для виду (мнимый договоръ), признается недѣйствительнымъ.

Договоръ, заключенный подъ видомъ другого договора (притворный договоръ), обсуждается по правиламъ о томъ договорѣ, который стороны въ дѣйствительности имѣли намѣреніе заключить. 24, 21.

Т. X ч. 1 ст. 698 прим. 2, 991, 1529, 2114.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2950—2952, 3848, 4035.
Прусск. зем. пр. I, 4 ст. 52—56; I, 11 ст. 70 — 74; I, 14 ст. 84, 210 и лоп. 47.

Сакс. гр. ул. ст. 91, 828 и 829.
Герм. гр. ул. ст. 117 и 118.
Австр. гр. ул. ст. 869 и 916.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 16.
Цюр. гр. ул. ст. 934.

Общепризнано какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательствахъ, что договоръ, заключенный только для виду, на самомъ же дѣлѣ ни въ чемъ не измѣняющій имущественныхъ отношеній сторонъ, другими словами—договоръ *мнимый*, кажущійся, недѣйствителенъ, по отсутствію въ немъ одного изъ существенныхъ элементовъ всякаго договора—серьезнаго намѣренія сторонъ обязаться. Въ этомъ смыслѣ высказался также и Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ (рѣш. Сен. 1892 г. № 28, 1891 г. № 62 и др.).

Но бываютъ случаи, когда стороны имѣютъ дѣйствительно серьезное намѣреніе вступить въ данный договоръ, но заключаютъ его лишь *подъ видомъ* другого договора. Подобные *притворные* договоры должны быть обсуждаемы по правиламъ о томъ договорѣ, который стороны въ дѣйствительности имѣли намѣреніе заключить, и если этотъ послѣдній договоръ не направленъ къ достиженію цѣли, законами запрещенной (ст. 698 прим. 2 т. X ч. 1; р. С. 1888/2, 1880/82; ст. 1529 п. 2 т. X ч. 1, р. С. 1891/62, 1892/28), то онъ признается *дѣйствительнымъ* (см. ст. 2952 Св. гр. уз. губ. Прибалт., ст. 70 и сл. (I, 11) Прусск. зем. пр., ст. 829 Сакс. гр. ул., ст. 934 Австр. гр. ул., ст. 117 Герм. гр. ул.; см. Hasenöhrl т. I § 43, Cosack т. I § 64, Laurent т. XVI § 497 и сл.).

На практикѣ нерѣдко встрѣчаются также договоры, коимъ участвую-

щія въ нихъ лица придаютъ не то названіе, какое по существу ихъ слѣдовало бы дать (Пахманъ, Об. право I, 113, 154). Такіе договоры нельзя считать, по одной этой причинѣ, недѣйствительными; они подлежатъ исполненію сообразно истинному ихъ смыслу и намѣренію сторонъ (ср. Побѣдоносцевъ ч. 3 стр. 60). Часто бываетъ также, что договоръ совершается *фидуціарнымъ порядкомъ*, по взаимному довѣрію между сторонами, въ такой формѣ, которая предоставляетъ одному изъ контрагентовъ болѣе правъ, чѣмъ сколько слѣдовало бы сообразно истинному намѣренію сторонъ (р. С. 96/53, 74/20).

Всѣ подобныя сдѣлки, если онѣ не противны закону, слѣдуетъ считать дѣйствительными, потому что все, что не запрещено, считается дозволеннымъ и, если дозволенная цѣль можетъ быть достигнута разными способами, не запрещенными закономъ, то выборъ того или другого способа принадложитъ участвующимъ въ сдѣлкѣ сторонамъ (Aubry et Rau I, § 35, ср. Cosack т. I, стр. 204 и 205).

1588. Если въ договорѣ опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставлено усмотрѣнію одной изъ сторонъ, то въ случаѣ отказа ея отъ исполненія сего или допущенія медленности, а также въ случаѣ заявленія другой стороны о несоразмѣрности назначеннаго вознагражденія, размѣръ вознагражденія опредѣляется судомъ.

Назначенный стороною размѣръ вознагражденія признается для нея обязательнымъ со времени доведенія о томъ до свѣдѣнія другой стороны.

Изложенныя правила имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставлено усмотрѣнію третьяго лица. 25, 22.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2925 и 2926.
Прусск. зем. право I, 5 ст. 71—73.
Сакс. гр. ул. ст. 800—806.

Герм. гр. ул. ст. 315—319.
Франц. гр. ул. ст. 1129 и 1854.
Итал. гр. ул. ст. 1117.

Бываютъ случаи, когда опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставляется одной изъ договаривающихся сторонъ. Правило, выясняющее отношеніе сторонъ, заключившихъ такой договоръ, не безполезно для огражденія лицъ, иногда слишкомъ довѣрчиво полагающихся на чувство справедливости и безкорыстіе другихъ. Ни замедленіе или отказъ сдѣлать опредѣленіе не должны служить косвеннымъ средствомъ къ произвольной отмѣнѣ договора, ни сдѣланное опредѣленіе не можетъ быть безусловно обязательно для другой стороны, считающей себя имъ обиженною. Во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣленіе справедливаго вознагражденія должно быть предоставлено суду. Но сторона, изъявившая другой свое опредѣленіе, не можетъ взять его обратно даже въ случаѣ несогласія другой стороны съ этимъ опредѣленіемъ, ибо несогласіе ея доказываетъ только, что она требуетъ больше, нежели опредѣлено, но нисколько не доказываетъ, что она не требуетъ ничего, такъ какъ принятіе вознагражденія, въ принципѣ, изъявлено ею впередъ въ самомъ договорѣ.

Опредѣленіе размѣра вознагражденія *третьимъ лицомъ* не имѣетъ практическаго значенія, какъ случай относительно весьма рѣдкій и притомъ встрѣчающійся только по болѣе важнымъ и сложнымъ отношеніямъ (ст. 1851 Франц. улож.), договоры о которыхъ содержатъ обыкновенно достаточно положительныхъ данныхъ для уразумѣнія истиннаго намѣренія сторонъ. Поэтому проектъ въ ст. 1588 ограничивается лишь указаніемъ, что опредѣленіе размѣра вознагражденія можетъ быть предоставлено усмотрѣнію

третьяго лица, не входя въ дальнѣйшія подробности, умѣстныя только въ учебникѣ права, а не въ законѣ.

При обсужденіи настоящей статьи два Члена Коммисіи *А. А. Сабуровъ* и *В. С. Садовскій*, не усматривая существенной разницы между условіемъ о предоставленіи опредѣленія размѣра вознагражденія третьему лицу и третейской записью, полагали 3 ч. ст. 1588 исключить.

Предсѣдательствующій и остальные Члены Коммисіи, принимая во вниманіе: 1) что назначеніе третейскихъ судей обусловлено рядомъ процессуальныхъ гарантій и формальностей, которыхъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; 2) что такими формальностями и гарантіями обставлено само третейское разбирательство, которое становится недѣйствительнымъ при ихъ несоблюденіи; 3) что существо обязанностей третейскаго судьи, рѣшающаго споръ сторонъ о гражданскомъ правѣ, и третьяго лица, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ч. 3 ст. 1588, лишь опредѣляющаго размѣръ вознагражденія по *безспорному* договору и *при отсутствіи* иска, совершенно различно, а потому не можетъ быть проводима и аналогія между рѣшеніемъ третейскаго судьи и опредѣленіемъ вознагражденія по усмотрѣнію третьяго лица; 4) что третейскій судъ есть особая форма гражданскаго судопроизводства, опредѣленіе же вознагражденія по исполненному договору есть не болѣе, какъ условленный сторонами способъ разсчета, и 5) что вообще стороны не могутъ быть лишены права обратиться къ суду за защитой отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій лица, которому предоставлено опредѣлить размѣръ вознагражденія, не усматривали надобности исключать или измѣнять въ чемъ либо часть 3 ст. 1588.

Въ заключеніе остается указать, что ст. 1588 относится не къ заключенію договора (ст. 1571), но къ разсчетамъ сторонъ по заключенному уже договору, въ которомъ размѣръ вознагражденія не былъ положительно указанъ, но, по соглашенію сторонъ, подлежалъ опредѣленію одной изъ нихъ или третьяго лица.

IV. Договоръ въ пользу третьяго лица.

1589. По договору, заключенному въ пользу третьяго лица, исполненія обязательства могутъ требовать какъ сторона, возложившая обязательство на должника, такъ и третье лицо. 45, **29.**

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3116.
Франц. гр. ул. ст. 1165, 1119, 1121.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 74, 89.
Цюр. гр. ул. ст. 950.
Сакс. гр. ул. ст. 853.
Герм. гр. ул. ст. 328.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 128.

1590. Если третье лицо изъявило должнику согласіе воспользоваться предоставленнымъ ему по договору правомъ, то договорившіяся стороны не могутъ измѣнить или отмѣнить договоръ, развѣ бы онѣ сохранили за собою такое право въ самомъ договорѣ. 46, **30.**

Т. X ч. 1 ст. 1545, 1547.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст 3117 и 3118.
Франц. гр. ул. ст. 1121.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 75—77.
Цюрих. гр. ул. ст. 950.
Саксон. гр. ул. ст. 854, 855.
Герм. гр. ул. ст. 328.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 128.

1591. Въ случаѣ отказа третьяго лица отъ предоставленнаго ему по договору права, сторона, выговорившая это право, можетъ сама вос-

пользоваться имъ, если этому не препятствуетъ содержаніе договора или самое существо права. 47, 31.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3119. | Сакс. гр. ул. ст. 356. Герм. гр. ул. т. 333.

1592. Должникъ въ правѣ приводить возраженія, вытекающія изъ договора, какъ противъ стороны, заключившей договоръ, такъ и противъ третьяго лица. 48, 32.

Герм. гр. ул. ст. 334. | Дрезд. пр. ст. 205.

Дѣйствующій законъ не содержитъ никакихъ постановленій о договорахъ, по которымъ установляются сторонами обязательства въ пользу неучаствующаго въ договорахъ третьяго лица. Однако Прав. Сенатъ неоднократно признавалъ законную силу подобнаго рода договоровъ (р. С. 1880/178, 1878/257, 1877/372).

Въ законодательной практикѣ иностранныхъ государствъ не установилось единообразія во взглядѣ на основаніе дѣйствія договоровъ, по коимъ предоставляются права въ пользу неучаствующихъ въ нихъ лицъ (см. подстатейн. ссылки). Равнымъ образомъ, и въ наукѣ защищаются донынѣ различныя мнѣнія по вопросу, въ силу какого основанія третье лицо можетъ пользоваться правомъ по договору, въ заключеніи котораго оно не принимало участія.

Въ виду разнообразія взглядовъ на условія и время пріобрѣтенія третьимъ лицомъ права по договору, заключенному въ его пользу, представляется цѣлесообразнымъ внести въ число общихъ правилъ объ обязательственномъ договорѣ руководящія правила по этому предмету. Само собою разумѣется, что при постановленіи оныхъ не имѣются въ виду договоры въ пользу третьяго лица, появляющіеся на почвѣ не обязательственныхъ, а другихъ отношеній, какъ то: семейственныхъ и наслѣдственныхъ. Высказываемое въ наукѣ сомнѣніе въ возможности постановленія общихъ правилъ относительно разсматриваемыхъ договоровъ вытекаетъ главнымъ образомъ изъ ошибочнаго предположенія, что правила эти назначены обнимать собою, кромѣ обязательственныхъ, и другіе договоры, въ примѣненіи къ которымъ могутъ, въ самомъ дѣлѣ, оказаться несоотвѣтственными. Такъ, правило, что третье лицо пріобрѣтаетъ выговоренное въ его пользу требованіе не прежде изъявленія должнику намѣренія воспользоваться договоромъ, представляется несоотвѣтствующимъ существу отношенія, возникающаго въ семейномъ быту изъ передачи кѣмъ либо при жизни своего имущества одному изъ родственниковъ, съ возложеніемъ на него выдачъ въ пользу другихъ родственниковъ, не участвующихъ въ договорѣ, или изъ наслѣдственнаго договора, заключеннаго безъ участія нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ, коихъ права опредѣляются въ этомъ договорѣ.

Проектъ разсматриваетъ договоръ въ пользу третьяго лица, какъ договорную форму, при помощи которой установляется связь между двумя обязательственными отношеніями одной и той же стороны, изъ которыхъ каждое направлено къ другому лицу,—связь, облегчающая, а иногда и обезпечивающая осуществленіе этихъ отношеній. Вмѣсто того, чтобы получить удовлетвореніе отъ обязаннаго лица по одному отношенію и произвести такое же удовлетвореніе управомоченному лицу по другому отношенію, означенная сторона прямо обязываетъ своего должника произвести удовлетвореніе своему вѣрителю. Если сей послѣдній состоялъ уже вѣрителемъ этой стороны до заключенія ею договора въ его пользу, то вмѣстѣ съ тѣмъ открывается для него возможность пользоваться отвѣтственностью лица, ставшаго должникомъ означенной стороны, не освобождая ее отъ отвѣтственности.

Затѣмъ слѣдуетъ обратиться къ обозрѣнію свойственныхъ этимъ договорамъ частныхъ вопросовъ.

Вопросы эти слѣдующіе: 1) какое непосредственное послѣдствіе имѣетъ договоръ, заключенный въ пользу третьяго лица, въ отношеніи сего лица; 2) когда и какимъ образомъ пріобрѣтается третьимъ лицомъ право по такому договору; 3) каково послѣдствіе отклоненія третьимъ лицомъ предоставленнаго ему по договору права, и 4) какія возраженія могутъ быть противопоставлены третьему лицу стороною, принявшею на себя обязательство въ его пользу.

Третье лицо, въ пользу котораго заключенъ договоръ, имѣетъ возможность, но, очевидно, не обязано воспользоваться предложенною ему выгодою. Но такъ какъ сторона, обязавшаяся въ пользу третьяго лица передъ другою стороною, не можетъ уже отступиться одностороннимъ образомъ отъ договора, не смотря на то, что третье лицо не изъявило желанія воспользоваться этимъ договоромъ и даже не получило, быть можетъ, свѣдѣнія о его заключеніи, то впредь до того, пока не состоится соглашеніе обѣихъ договорившихся сторонъ объ отмѣнѣ онаго, третье лицо сохраняетъ возможность воспользоваться договоромъ. Такимъ образомъ, изъявленіе третьимъ лицомъ намѣренія воспользоваться договоромъ или присоединеніе его къ договору, не представляется необходимымъ для установленія обязательства въ его пользу, ибо оно уже установлено по сему договору, но не составляетъ средство для воспрепятствованія договорившимся сторонамъ, по соглашенію между собою, отмѣнить впослѣдствіи означенный договоръ. Право на выгоду, предоставленную третьему лицу по договору, заключенному безъ его участія, открывается со времени заключенія договора, но пріобрѣтается третьимъ лицомъ не прежде изъявленія имъ на то согласія. Практическое послѣдствіе сего состоитъ въ томъ, что третье лицо въ правѣ непосредственно, на основаніи означеннаго договора, требовать исполненія, точно также какъ это можетъ сдѣлать сторона, выговорившая обязательство въ его пользу, не будучи поставлено въ необходимость предварительно извѣстить договорившіяся стороны о своемъ присоединеніи къ договору, и что вмѣстѣ съ тѣмъ обращеніе его къ должнику съ требованіемъ объ исполненіи, въ какой бы формѣ оно ни было сдѣлано, предотвращаетъ отмѣну договора, съ согласія договорившихся сторонъ, въ ущербъ его правамъ, которыя съ этого момента считаются имъ пріобрѣтенными (р. С. 1877/372, 1882/4, 1873/1623, 1878/257).

Согласно вышеизложенному и составлены ст. 1589 и 1590 пр.

Ст. 1589 пр. даетъ право требовать исполненія обязательства какъ *сторонѣ*, возложившей обязательство на должника, такъ и *третьему лицу* (ст. 3116 зак. Приб., ст. 853 Сакс. ул., ст. 328 и 335 Герм. ул., ст. 128 Швейц. зак. объ обяз.). Но при этомъ надлежитъ замѣтить, во 1-хъ, что постановленія договора о срокѣ, условіи и т. п. обязательны и для третьяго лица, и во 2-хъ, что третьему лицу открывается возможность сдѣлаться вѣрителемъ по отношенію къ сторонѣ, принявшей на себя въ его пользу обязательство, но не по отношенію къ сторонѣ, выговорившей это обязательство, и посему, если выгода выговаривается въ пользу третьяго лица по двустороннему договору, то третье лицо не въ правѣ требовать, чтобы сторона, выговорившая ее, произвела исполненіе своего обязательства, обусловливающее осуществимость третьимъ лицомъ требованія противъ другой стороны.

Коммисія не признала цѣлесообразнымъ установлять, что третье лицо можетъ непосредственно требовать исполненія договора, заключеннаго въ его пользу, лишь въ томъ случаѣ, если стороны имѣли въ виду предоставить ему это право (ст. 128 Швейц. зак., ст. 328 Герм. ул.). Возможность доказывать отсутствіе такого намѣренія сторонъ поведетъ къ постояннымъ

спорамъ, между тѣмъ никто не мѣшаетъ сторонамъ положительно оговорить въ договорѣ о непредоставленіи права самостоятельнаго требованія. Тѣ же случаи, когда и безъ особой оговорки ясно отсутствіе такого права, едва ли составятъ затрудненіе для судебной практики.

Выраженіе «измѣнить или отмѣнить *договоръ*» (ст. 1590) должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что такъ какъ пріобрѣтаемое третьимъ лицомъ право по договору ограничивается только тѣмъ *обязательствомъ, которое выговорено въ его пользу*, то во всемъ остальномъ договорившіяся стороны могутъ измѣнить или отмѣнить заключенный ими договоръ. Относительно формы изъявленія согласія третьимъ лицомъ не постановляется какого либо правила, въ виду того, что и въ этомъ случаѣ должно имѣть примѣненіе начало свободной формы. Однако если стороны удержали за собою право измѣнить или отмѣнить договоръ, то вступленіе 3-го лица не можетъ уничтожить это право, ибо третье лицо, изъявляя согласіе воспользоваться договоромъ, соглашалось и на сохраненіе сторонами права измѣненія или отмѣны договора.

Коммисія не нашла возможнымъ присоединиться къ правилу ст. 333 Герм. ул., ибо признаніе права 3-го лица пріобрѣтеннымъ, пока не послѣдовало заявленія его объ отказѣ создавало бы неопредѣленное положеніе: заявленіе объ отклоненіи, въ виду отсутствія интереса со стороны 3-го лица, дѣлалось бы весьма рѣдко, между тѣмъ какъ стороны, оставались бы связанными договоромъ, не зная о намѣреніяхъ 3-го лица. Между тѣмъ при дѣйствіи правила ст. 1590 третье лицо поспѣшитъ съ заявленіемъ о согласіи.

Если третье лицо заявляетъ о своемъ отказѣ, то само собою разумѣется, что договоръ слѣдуетъ считать несуществующимъ по отношенію къ третьему лицу, и постановленіе о томъ было бы совсѣмъ излишне. Но тогда можетъ возникнуть вопросъ о значеніи этого договора для заключавшихъ его сторонъ, если онѣ не опредѣлили положительнымъ образомъ въ самомъ договорѣ послѣдствій подобнаго отказа. Освобождается ли, вслѣдствіе сего, должникъ отъ обязательства или, напротивъ того, выговорившая это обязательство сторона можетъ требовать его исполненія въ свою пользу. Приб. гр. зак. высказываются въ послѣднемъ смыслѣ (ст. 3119), между тѣмъ какъ Сакс. гр. ул. (ст. 134, 856) постановляетъ противное. Если принять во вниманіе, что, согласно вышеизложенному, основаніе юридической силы договора въ пользу третьяго лица заключается въ правоотношеніи дающей обѣщаніе стороны къ сторонѣ, принимающей оное, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что, по общему правилу, выговоренное въ пользу третьяго лица обязательство не погашается отказомъ отъ него третьяго лица, и, слѣдовательно, что его исполненіе можетъ быть требуемо вѣрителемъ въ собственную пользу. Но такое заключеніе не безусловно вѣрно: бываютъ случаи, въ которыхъ изъ свойства договора видно, что стороны имѣли въ виду противное, хотя положительно не высказались въ этомъ смыслѣ. Сообразно съ вышеизложеннымъ, проектируется ст. 1591.

Употребленное въ ст. 1591 пр. выраженіе: «сторона, выговорившая *это право*, можетъ сама воспользоваться *имъ*» указываетъ, что объемъ права притомъ не умепьшается и не увеличивается, и что только то можетъ быть осуществлено стороною въ собственную ея пользу, что ею же было выговорено въ пользу третьяго лица.

Наконецъ, хотя со времени присоединенія къ договору третье лицо пріобрѣтаетъ самостоятельное право на предоставленную ему по договору выгоду, которой оно не можетъ быть лишено противъ своей воли, однако это его право, по своему источнику, производно; оно пріобрѣтается третьимъ лицомъ въ томъ видѣ, въ какомъ возникло изъ договора, заключеннаго стороною, выговорившею въ его пользу означенную выгоду. Поэтому всѣ тѣ

возраженія, которыя вытекаютъ изъ договора, должникъ въ правѣ противопоставить третьему лицу для опроверженія его требованія объ исполненіи. Но другія возраженія, основанныя на обстоятельствахъ и событіяхъ, не относящихся до этого договора, а происшедшихъ внѣ его между должникомъ и стороною, выговорившею обязательство въ пользу третьяго лица, должникъ, по общему правилу, не въ правѣ противопоставить сему послѣднему лицу (ст. 1592 пр.).

V. Задатокъ, отступное и неустойка.

1593. Денежная сумма, выданная одною изъ договорившихся сторонъ другой въ доказательство заключенія договора и въ обезпеченіе его исполненія, признается задаткомъ. 49, **33.**

Т. X ч. 1 ст. 1513 и 1516.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3359 и 3364.
Франц. гр. ул. ст. 1715.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 205—207.
Австр. гр. ул. ст. 908.
Цюрих. гр. ул. ст. 965.
Саксон. гр. ул. ст. 893, 894.
Герм. гр. ул. ст. 336, 337.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 178.

1594. Если договоръ не исполненъ по винѣ лица, давшаго задатокъ, то оно теряетъ задатокъ; если же договоръ не исполненъ по винѣ лица, получившаго задатокъ, то оно должно возвратить задатокъ вдвойнѣ. Независимо отъ сего, виновный обязанъ вознаградить другую сторону за убытки, насколько они превышаютъ задатокъ. 50, **34.**

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3366.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 217—219.
Австр. гр. ул. ст. 908.
Саксон. гр. ул. ст. 895.
Герм. гр. ул. ст. 338.
Итал. гр. ул. ст. 1217.
Черног. гр. ул. ст. 551.

Дѣйствующій законъ не содержитъ въ себѣ общихъ правилъ о юридическомъ значеніи задатка и о послѣдствіяхъ его, а говоритъ о задаткѣ по поводу отдѣльныхъ договоровъ, причемъ присвояетъ ему значеніе то *обезпеченія договора* (ст. 1685 и 1688 т. X ч. 1 и др.), то *денежнаго пособія* (ст. 28, 31, 36 Пол. о каз. подр. и пост. и др.), то не соединяетъ съ нимъ никакого опредѣленнаго понятія (ст. 1513, 1518 т. X ч. 1).

По общепринятому воззрѣнію задатокъ служитъ не только *доказательствомъ* заключенія договора, но и средствомъ *обезпеченія* исполненія договора (см. ст. 3359 Св. гр. уз. губ Прибалт., Erdmann т. IV § 309, ст. 965 Цюрих. гр. ул., см. Cosack т. 1 § 94, Пахманъ, Обычн. пр. т. I стр. 86, Анненковъ т. III стр. 233 и сл., р. С. 88/33, 92/12, 92/40). Того же взгляда придерживается и настоящій проектъ.

Вопросъ о назначеніи задатка возникаетъ главнымъ образомъ тогда, когда договоръ, заключеніе котораго сопровождалось выдачею задатка, не исполненъ по винѣ одной изъ сторонъ и въ договорѣ ничего не сказано о назначеніи задатка въ этомъ случаѣ. Вопросъ этотъ не разрѣшенъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Нѣкоторыя иностранныя законодательства возлагаютъ на виновную сторону, сверхъ возврата задатка въ двойномъ размѣрѣ или потери отданнаго задатка, обязанность возмѣстить убытки лишь настолько, насколько они *превышаютъ* задатокъ (ст. 908 Австр., ст. 895 Сакс., ст. 1217 Итал.).

Этого взгляда по разсматриваемому вопросу придерживается и настоящій проектъ, находя его соотвѣтствующимъ значенію задатка, какъ особаго способа обезпеченія договора. Если исходить изъ намѣренія договорившихся сторонъ *обезпечить* задаткомъ исполненіе договора, то необходимо придать задатку значеніе *штрафа*, упадающаго на виновную сторону. Отсюда слѣ-

дуетъ, что если въ неисполненіи договора виновна сторона, *получившая задатокъ*, то справедливо, чтобы она обязана была возвратить полученный задатокъ въ *двойномъ размѣрѣ*. Засимъ, такъ какъ задатокъ, по общему правилу, не имѣетъ значенія *отступного* (Reugeld), то рядомъ съ потерею отданнаго задатка или возвращеніемъ въ двойномъ размѣрѣ полученнаго сохраняется обязанность виновной стороны возмѣстить другой сторонѣ понесенные ею вслѣдствіе неисполненія договора убытки, причемъ представляется практичнымъ и справедливымъ придать задатку значеніе напередъ опредѣленнаго *наименьшаго* размѣра убытковъ, подлежащихъ уплатѣ виновною стороною.

При обсужденіи 2-ой редакціи настоящаго проекта въ Коммисіи было высказано мнѣніе, что совершенно неправильно и несогласно ни съ наукой права, ни съ новѣйшимъ и лучшимъ изъ иностранныхъ кодексовъ Германскимъ, ни съ русскимъ законодательствомъ присваивать задатку значеніе законной неустойки, ибо цѣль задатка—служить доказательствомъ заключенія договора, а не обезпечивать его исполненіе. Поэтому правильнѣе было бы изложить ст. 1593 и 1594 въ слѣдующемъ видѣ:

1593. Если при заключеніи договора данъ задатокъ, то онъ считается доказательствомъ состоявшагося соглашенія сторонъ. Одно врученіе задатка не предоставляетъ ни той, ни другой сторонѣ права на отступленіе отъ договора съ потерею или возвращеніемъ задатка либо возвращеніемъ его вдвойнѣ, если о такомъ правѣ стороны не условились.

1594. При исполненіи договора задатокъ денежный полагается въ счетъ условленной цѣны или платы по договору, задатокъ же, состоящій изъ вещей, которыя не могутъ быть приняты въ счетъ цѣны или платы, возвращается.

Если договоръ не будетъ исполненъ по винѣ стороны, получившей задатокъ, то противная сторона въ правѣ требовать возвращенія задатка и исполненія договора или вознагражденія за убытки отъ неисполненія.

Послѣ обсужденія этого мнѣнія, Коммисія пришла къ убѣжденію, что въ дѣйствительности проекту едва ли можетъ быть поставлено въ упрекъ уклоненіе въ настоящемъ случаѣ отъ примѣра Германскаго гр. ул. и распространеніе обязанностей возвращенія задатка вдвойнѣ не только, какъ въ дѣйствующемъ русскомъ законѣ, на договоръ запродажи, но и на всѣ вообще договоры, по коимъ будетъ выданъ задатокъ, ибо установленныя въ ст. 1593 и 1594 правила, не искажая юридической природы задатка и не придавая ему значенія отступного, казалось бы, представляются весьма практичными и цѣлесообразными. Всѣмъ извѣстно, насколько трудно установить и доказать на судѣ размѣръ убытка, понесеннаго отъ неисполненія договора. И въ этомъ отношеніи ст. 1594, придавая задатку значеніе минимальнаго, опредѣленнаго сторонами, размѣра убытковъ, является для сторонъ существеннымъ облегченіемъ, возлагая на нихъ трудную обязанность доказывать понесенный ими убытокъ при неисполненіи договора, заключеннаго съ выдачею задатка, только въ томъ случаѣ, если онѣ желаютъ получить вознагражденіе въ размѣрѣ *свыше* суммы задатка. Равнымъ образомъ, правило ст. 1594 значительно облегчаетъ задачу суда и ускоряетъ судебную процедуру. Этими очевидными практическими выгодами, казалось бы, вполнѣ оправдывается та своеобразная особенность въ опредѣленіи послѣдствій выдачи задатка, которая отличаетъ ст. 1594 отъ соотвѣтственнаго постановленія Германскаго гр. ул.

1595. Задатокъ возвращается, въ случаѣ отмѣны договора по обоюдному согласію сторонъ или невозможности исполненія, возникшей не по винѣ которой либо изъ сторонъ. 51, 35.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3365.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 220 и 221.
Саксон. гр. ул. ст. 894.
Герм. гр. ул. ст. 337.
Черног. гр. ул. ст. 550.

Сторона, получившая задатокъ, обязана возвратить оный въ случаѣ отмѣны договора по обоюдному согласію сторонъ или невозможности исполненія, возникшей безъ вины которой либо изъ сторонъ, ибо соглашеніе о задаткѣ, какъ добавочное, уничтожается вмѣстѣ съ отмѣною договора и, слѣдовательно, полученіе задатка является въ этомъ случаѣ бездолжнымъ (см. подстатейныя ссылки и р. С. 92/12, 88/33).

1596. При заключеніи договора каждая изъ сторонъ можетъ выговорить себѣ право отступиться впослѣдствіи отъ договора съ уплатою другой сторонѣ опредѣленной въ договорѣ денежной суммы въ видѣ отступного.

52, 36.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 212.
Австр. гр. ул. ст. 909.
Цюрих. гр. ул. ст. 968.
Герм. гр. ул. ст. 359.
Саксон. гр. ул. ст. 897.

1597. Если въ договорѣ, заключенномъ съ выдачею задатка, стороны выговорили себѣ право отступиться отъ договора, то задатокъ имѣетъ значеніе отступного. Если одна изъ сторонъ отступится отъ договора, то задатокъ теряется или возвращается въ двойномъ количествѣ, смотря по тому, отступилась ли отъ договора сторона, давшая задатокъ или получившая его.

53, 37.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3367.
Прусск. зем. право I, 5 ст. 213 и 214.
Австр. гр. ул. ст. 910.
Цюрих. гр. ул. ст. 966.
Сакс. гр. ул. ст. 897.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 178.
Герм. гр. ул. ст. 336.

1598. Сторона, которая на основаніи предоставленнаго ей по договору права заявила другой сторонѣ, что отступается отъ договора, не въ правѣ затѣмъ, вопреки сдѣланному заявленію, требовать исполненія договора.

54, 38.

Герм. гр. ул. ст. 349.

Дѣйствующій законъ не содержитъ въ себѣ правилъ объ *отступномъ*, а равно и о значеніи задатка, выдача котораго сопровождаетъ заключеніе такого договора, по которому одна изъ сторонъ выговариваетъ себѣ право отступиться отъ него по своему произволу. Проектъ восполняетъ этотъ недостатокъ закона, руководствуясь примѣромъ современныхъ законодательствъ.

Право отступиться отъ договора, предоставленное въ силу соглашенія одной изъ сторонъ, исполняется ею простымъ заявленіемъ другой сторонѣ объ отступленіи отъ договора. Вслѣдствіе сего эта послѣдняя сторона пріобрѣтаетъ полученный ею задатокъ въ собственность или же получаетъ право требовать возвращенія выданнаго ею задатка въ двойномъ количествѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ отмѣны договора. Прочность отношеній требуетъ, чтобы отступленіе отъ договора было вполнѣ опредѣлительно; чтобы сторона, изъявившая намѣреніе воспользоваться этимъ правомъ, не могла уже потомъ измѣнить свое рѣшеніе и, взявъ обратно свое заявленіе, требовать исполненія договора. Возстановленіе отмѣненнаго такимъ образомъ договора не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ съ согласія другой стороны. Конечно, то же самое правило объ обязательности заявленія объ отступленіи договора для сдѣлавшей его сто-

роны примѣняется и въ случаѣ представленія права отступиться по договору, не сопровождавшемуся выдачею задатка (ст. 1596).

1599. Если по предварительному договору данъ задатокъ въ обезпеченіе заключенія въ будущемъ продажи, займа или иного договора, то, въ случаѣ незаключенія сего договора по винѣ давшаго задатокъ, таковой теряется; въ случаѣ же незаключенія договора по винѣ получившаго задатокъ, таковой возвращается вдвойнѣ. 55, **39.**

Т. X ч. 1 ст. 1685, 1688 и 1689
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3368.

Франц. гр. ул. ст. 1590.
Цюр. гр. ул. ст. 967.
Сакс. гр. ул. ст. 898.

Ст. 1599 пр. повторяетъ, въ существѣ, правило ст. 1688 т. X ч. 1, но распространяетъ его на предварительные договоры о заключеніи въ будущемъ *какого либо* договора, а не только продажи, руководствуясь въ этомъ отношеніи примѣромъ Приб. гр. зак. (ст. 3368) и другихъ законодательствъ (ст. 898 Сакс. гр. ул., ст. 967 Цюрих. гр. ул.).

1600. Сторона, которая въ предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 1597 и 1599 случаяхъ теряетъ задатокъ или возвращаетъ его вдвойнѣ, не обязана вознаграждать другую сторону за убытки. 56, **40.**

Задатокъ въ значеніи *отступного* (ст. 1597), равно какъ и задатокъ въ обезпеченіе заключенія въ будущемъ договора (ст. 1599) имѣетъ цѣлью обезпечить возмѣщеніе убытковъ, могущихъ возникнуть для одной стороны вслѣдствіе отказа заключить договоръ или отступленія отъ договора другой стороны.

Задатокъ въ этихъ случаяхъ составляетъ видъ договорной неустойки, впередъ выданной. Поэтому невиновная сторона не въ правѣ требовать дополнительнаго вознагражденія за убытки, хотя бы они не возмѣщались полностью задаткомъ, и, наоборотъ, она не обязана въ случаѣ спора доказывать наличность убытковъ и дѣйствительный ихъ размѣръ. Кромѣ того, опредѣленіе въ исковомъ порядкѣ размѣра убытковъ, возникающихъ вслѣдствіе отказа одной стороны заключить договоръ или отступленія ея отъ договора, соединено съ большими затрудненіями, такъ какъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно нѣтъ положительныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы установить размѣръ убытковъ съ надлежащею точностью, и приходится распространять на эти случаи способы исчисленія убытковъ, примѣняемые въ случаѣ неисполненія окончательно заключеннаго договора стороною, не выговорившею себѣ права отступиться отъ него, что, очевидно, не соотвѣтствуетъ положенію дѣла (рѣш. Сен. 1879 г. № 317). Поэтому необходимо принять правиломъ, что сторона, въ пользу которой постановлена потеря задатка или возвращеніе его въ двойномъ количествѣ, не въ правѣ требовать, сверхъ того, дополнительнаго вознагражденія за убытки, за исключеніемъ случая, когда это право предоставлено ей по договору, ибо нѣтъ основанія ограничивать въ этомъ отношеніи договорную свободу.

1601. Денежная сумма, которую одна изъ договаривающихся сторонъ обязывается уплатить другой въ случаѣ неисполненія или ненадлежащаго исполненія принятаго на себя обязательства, признается неустойкою. 57, **41.**

Т. X ч. 1 ст. 1530, 1554 п. 2, 1583.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3369, 3370.

Франц. гр. ул. ст. 1226.
Итальян. гр. ул. ст. 1209.
Австр. гр. ул. ст. 1336.

Саксон. гр. ул. ст. 1428. | Герм. гр. ул. ст. 339.
Цюрих. гр. ул. ст. 969. | Калифорн. гр. ул. ст. 1075.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 179. | Черног. гр. ул. ст. 936.

Установленіе обязательственныхъ отношеній можетъ сопровождаться особымъ соглашеніемъ о неустойкѣ, назначаемой на случай неисполненія или ненадлежащаго исполненія обязательства.

Съ наступленіемъ неисправности должника, неустойка получаетъ значеніе или штрафа за неисправность, или вознагражденія за убытки (Hasenöhrl стр. 510, ср. Windscheid, Pand. т. II § 285).

Значеніе штрафа неустойка получаетъ въ томъ смыслѣ, если взысканіе неустойки соединяется съ требованіемъ исполненія обязательства или вознагражденія за убытки (т. X ч. 1 ст. 1574, 1575, 1585; Пол. о каз. подр. и пост. ст. 87—90, 208; Австр. улож. ст. 1336, Приб. гражд. зак. ст. 3374 п. 1); значеніе же вознагражденія за убытки неустойка обыкновенно получаетъ въ силу закона и тогда она не соединяется со взысканіемъ дѣйствительно понесенныхъ убытковъ.

Впрочемъ, и въ томъ случаѣ, когда добровольная неустойка имѣетъ значеніе штрафа, стороны могутъ, по обоюдному соглашенію, придать ей значеніе возмѣщенія убытковъ и тогда должникъ освобождается отъ исполненія обязательства (т. X ч. 1 ст. 1585, Австр. ул. ст. 1336).

Хотя точное исполненіе лежащаго на должникѣ обязательства имѣетъ весьма существенное значеніе не только для заинтересованныхъ въ томъ лицъ, но и для всего общества, тѣмъ не менѣе стремиться къ этому посредствомъ штрафовъ, назначаемыхъ по частнымъ сдѣлкамъ, по усмотрѣнію сторонъ, и притомъ поступающихъ въ пользу частныхъ лицъ, едва ли цѣлесообразно. Штрафъ въ этомъ случаѣ получаетъ значеніе наказанія, налагаемаго на неисправнаго должника и обогащающаго лишь вѣрителя, который получаетъ штрафъ въ свою пользу даже и тогда, когда онъ не понесъ никакого убытка (ср. ст. 180 Швейц. зак., ст. 40 Пол. о каз. подр.; опред. б. общ. собр. Сената 1874 г. т. V № 1283) или когда должникъ возмѣстилъ всѣ причиненные имъ убытки (ст. 1585 т. X ч. 1). При неустойкѣ — штрафѣ, вѣритель получаетъ не только этотъ штрафъ, но и взыскиваетъ убытки, слѣдовательно получаетъ двойное вознагражденіе. Если не представляется возможности бороться противъ подобнаго совмѣщенія въ томъ случаѣ, когда сами стороны его установляютъ, то допускать его въ силу закона противорѣчило бы естественному чувству справедливости и обыкновенному намѣренію сторонъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о законной неустойкѣ, размѣры которой обыкновенно бываютъ весьма незначительны, а о неустойкѣ добровольной, нерѣдко превышающей сумму самого обязательства и понесенныхъ убытковъ.

Если не признать за неустойкой значеніе штрафа, то слѣдуетъ придать ей значеніе возмѣщенія убытковъ, какъ это дѣлаетъ большинство законодательствъ.

Противъ взгляда на неустойку, какъ на средство возмѣщенія убытковъ, можетъ быть высказано возраженіе, что врядъ ли есть надобность въ установленіи особаго способа возмѣщенія убытковъ, не всегда притомъ соотвѣтствующаго дѣйствительной потерѣ вѣрителя, если удовлетвореніе его возможно посредствомъ прямого взысканія убытковъ, что и для должника можетъ оказаться достаточнымъ побудительнымъ средствомъ къ исправности.

Между неустойкою, какъ средствомъ возмѣщенія убытковъ, и взысканіемъ этихъ убытковъ усматривается весьма существенное различіе, въ смыслѣ обезпеченія для вѣрителя и угрозы для должника.

Какъ извѣстно, доказать причиненіе убытковъ, а въ особенности размѣръ таковыхъ, весьма трудно; доказать же нарушеніе договора, за кото-

рое назначена неустойка, напротивъ сравнительно легко. Вотъ почему неустойка сильнѣе можетъ побуждать должника къ исполненію обязательства и вѣрнѣе и легче обезпечиваетъ вѣрителя, нежели взысканіе убытковъ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что если неустойка признается возмѣщеніемъ убытковъ ,то необходимо сторонамъ предоставить право размѣръ неустойки приводить въ соотвѣтствіе съ количествомъ дѣйствительныхъ убытковъ (ст. 92, 93 Св. воен. постановленій кн. XVIII; ст. 3376 зак. Приб.; ст. 293, I, 5 Прусск. ул.).

Нельзя не признать, что правило, устраняющее неустойку въ случаѣ отсутствія убытковъ, не противорѣчитъ тому взгляду на неустойку, что она есть средство возмѣщенія убытковъ, но подобное правило идетъ въ разрѣзъ съ основною цѣлью установленія неустойки.

Разъ должникъ самъ предоставилъ вѣрителю право взыскать съ него, въ случаѣ нарушенія обязательства, неустойку, онъ долженъ подчиниться этому какъ тогда, когда убытки ниже неустойки, такъ и тогда, когда убытковъ совсѣмъ причинено не было. Допустить, чтобы вѣритель могъ довзыскивать убытки, если количество ихъ превышаетъ размѣръ неустойки, или предоставить должнику право оспаривать или требовать обратно всю неустойку, если убытковъ причинено не было, или только ту часть ея, которая превышаетъ количество дѣйствительныхъ убытковъ, значитъ уничтожать тѣ выгоды, изъ за которыхъ устанавливается неустойка, съ согласія самихъ же сторонъ. Допустить наряду съ неустойкой и иски объ убыткахъ, значитъ покровительствовать рискованнымъ и запутаннымъ процессамъ и усложнять спорныя отношенія (Hasenöhrl стр. 514).

Обязательство, сопровождаемое соглашеніемъ о неустойкѣ, по способу и порядку осуществленія, значительно отличается не только отъ раздѣлительнаго (альтернативнаго) и факультативнаго обязательствъ, но и отъ ближе къ нему стоящаго обязательства—условнаго.

Въ обязательствѣ, къ которому присоединено соглашеніе о неустойкѣ, имѣется, въ сущности, два обязательства—одно главное, безусловное, другое второстепенное, условное. Должникъ, прежде всего, обязанъ исполнить главное обязательство, но если онъ его не исполнитъ, то по требованію вѣрителя, обязанъ исполнить второстепенное—уплатить неустойку. Если главное обязательство не исполнено, то для вѣрителя возникаетъ право выбора настаивать на исполненіи и затѣмъ взыскивать убытки или требовать неустойку. Право на совмѣстное взысканіе и неустойки, и убытковъ можетъ принадлежать вѣрителю лишь въ видѣ исключенія.

Такимъ образомъ, право выбора принадлежитъ вѣрителю, и уплатой неустойки должникъ не можетъ, вопреки желанію вѣрителя, освободить себя отъ отвѣтственности по главному обязательству.

Проектируемыя правила имѣютъ въ виду лишь добровольную неустойку и не касаются неустойки законной, въ томъ соображеніи, что установленіе неустойки, какъ и всякаго иного способа обезпеченія договоровъ, должно быть предоставлено свободному усмотрѣнію сторонъ.

1602. Соглашеніе о неустойкѣ, независимо отъ ея суммы, должно быть удостовѣрено на письмѣ. 58, 42.

Т. X ч. 1 ст. 1583, 1585.

Наше дѣйствующее законодательство не высказывается опредѣлительно относительно того, въ какую форму должно быть облекаемо соглашеніе о добровольной неустойкѣ.

Въ нашей судебной практикѣ можно считать вполнѣ установленными положенія, что договоръ о неустойкѣ можетъ быть совершенъ особо или можетъ быть включенъ въ обезпечиваемый ею договоръ (р. С. 1867/105, 1869/68,

1139, 1870/268, и др.), но во всякомъ случаѣ долженъ быть изложенъ на письмѣ (1878/78).

Коммисія полагаетъ, что необходимо, въ виду важнаго значенія неустойки, какъ экстраординарнаго и сопряженнаго съ тяжелыми иногда послѣдствіями способа обезпеченія, воспретить заключеніе договоровъ о неустойкѣ на словахъ и во всѣхъ случаяхъ, даже и по договорамъ на незначительную сумму, требовать удостовѣренія соглашеній о неустойкѣ на письмѣ.

1603. Неустойка не можетъ быть требуема по недѣйствительному договору, а равно и въ томъ случаѣ, если обязательство не исполнено или ненадлежаще исполнено не по винѣ должника. 59, **43.**

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3378.
Франц. гр. ул. ст. 1227.
Сакс. гр. ул. ст. ст. 1433, 1434.
Прусск. зем. пр., 1, 5, ст. 310, 285, 288.
Цюрихск. ул. ст. 972.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 181.
Герман. гр. ул. ст. 344.

Соглашеніе о неустойкѣ не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а составляетъ дополненіе къ главному обязательству, и настолько съ нимъ связано, что недѣйствительность главнаго обязательства прямо и непосредственно отражается на соглашеніи о неустойкѣ (Hasenöhrl, стр. 511). Нельзя требовать неустойку, назначенную на случай неисполненія обязательства, если исполненіе этого послѣдняго, вслѣдствіе недѣйствительности его, оказывается невозможнымъ (ст. 12 и 1008 т. X ч. 1).

При наличности извѣстныхъ обстоятельствъ должникъ освобождается отъ уплаты неустойки и въ томъ случаѣ, когда неисполненное имъ обязательство сохраняетъ свою силу.

Отвѣтственность должника за неисполненіе обязательства опредѣляется общими правилами (ст. 1650 и 1665) и врядъ ли есть основаніе видоизмѣнять эту отвѣтственность въ томъ случаѣ, когда обязательство обезпечено неустойкою. Цѣль допущенія неустойки—устраненіе трудности доказывать размѣръ причиненныхъ неисполненіемъ обязательства убытковъ; но для того, чтобы цѣль эта была достигнута, нѣтъ надобности усиливать строгость отвѣтственности должника, а это является необходимымъ послѣдствіемъ ограниченія случаевъ освобожденія должника отъ отвѣтственности въ случаѣ неисполненія обязательства, обезпеченнаго неустойкою, сравнительно съ отвѣтственностью его по неисполненію обязательствъ вообще. Въ этомъ отношеніи примѣръ Швейц. обяз. пр. (ср. ст. 110 со ст. 181) врядъ ли заслуживаетъ подражанія.

Само собою разумѣется, что должникъ освобождается отъ платежа неустойки и въ томъ случаѣ, когда обязательство, само по себѣ дѣйствительное, прекратилось, напр., за давностью, вслѣдствіе смерти одного изъ контрагентовъ, и т. п.; но упоминать объ этомъ въ правилахъ о неустойкѣ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя законодательства (Приб. гр. зак. ст. 3378, Сакс. ул. ст. 1434), не представляется необходимымъ, въ виду общаго правила ст. 1693. Но если исполненіе по обязательству только отсрочивается, то обезпечивающая его неустойка не отмѣняется, если отмѣна ея не вытекаетъ изъ содержанія договора (рѣш. Сен. 1898 г. № 18).

1604. Право на неустойку, при отсутствіи въ договорѣ болѣе точнаго указанія, возникаетъ со времени просрочки должника или совершенія имъ того дѣйствія, которое онъ обязался не совершать. 60, **44.**

Франц. гр. ул. ст. 1230.
Саксон. гр. ул. ст. 1432.
Итал. ул. ст. 1213.
Прусск. зем. пр. I, 5, ст. 305.
Герман. гр. ул. ст. 339, 342.
Черног. гр. ул. ст. 533.

Несамостоятельное значеніе соглашенія о неустойкѣ проявляется въ томъ, что самое возникновеніе права на неустойку обусловливается просрочкой по исполненію главнаго обязательства.

Если предметъ главнаго обязательства состоитъ въ совершеніи чего либо, то право на неустойку возникаетъ тогда, когда срокъ, назначенный на исполненіе обѣщаннаго дѣйствія, истечетъ, а должникъ его не совершитъ (р. С. 1879 г. № 40 и 1875 г. № 872, Hasenöhrl стр. 512, Windscheid § 285 прим. 19). Само собою разумѣется, что если срокъ исполненія вовсе не назначенъ или установленъ неопредѣленно, или назначеніе его предоставлено вѣрителю, то право на неустойку возникаетъ тогда, когда должникъ не исполнитъ обязательства по требованію вѣрителя (ст. 1664).

Если же предметъ главнаго обязательства состоитъ въ несовершеніи чего либо, то право на неустойку возникаетъ тогда, когда должникъ совершитъ то, чего онъ обязался не совершать вообще или въ теченіе извѣстнаго времени.

Если неустойка опредѣлена на случай ненадлежащаго исполненія обязательства (ст. 1605 ч. 2), то можетъ возникнуть сомнѣніе, подлежитъ ли взысканію неустойка, если обязательство исполнено надлежащимъ образомъ, но по наступленіи просрочки, и не возможно ли требовать неустойку еще до истеченія срока обязательства, если до этого времени уже обнаружилась невозможность исполненія или надлежащаго исполненія (Hasenöhrl т. II, § 83 стр. 333).

Ст. 1604 не оставляетъ сомнѣнія, что право на взысканіе неустойки, какъ и право на взысканіе убытковъ, возникаетъ съ того времени, какъ должникъ впадетъ въ просрочку по исполненію главнаго обязательства, чѣмъ устраняется вопросъ и о досрочномъ возникновеніи требованія неустойки.

1605. Если неустойка назначена на случай неисполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать или платежа неустойки, или же исполненія обязательства и возмѣщенія убытковъ.

Если неустойка назначена на случай неисполненія въ срокъ или вообще ненадлежащаго исполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать и платежа неустойки, и исполненія обязательства.

Вѣритель, принявшій несвоевременное или ненадлежащее исполненіе обязательства безъ оговорки относительно сохраненія за собою права на неустойку, признается отказавшимся отъ неустойки. 61, 45.

Т. X ч. 1 ст. 1585.
Полож. каз. подр., ст. 87, 89, 210.
Полож. воен. загот. ст. 79, 92, 93.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3371—3374, 3322.
Итал. гр. ул. ст. 1211, 1212.
Цюрих. гр. ул. ст. 971.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 179.
Австрійск. гр. ул. ст. 1336.
Саксон. гр. ул. ст. 1428, 1429, ср. ст. 1431.
Франц. гр. ул. ст. 1228, 1229.
Прусск. зак. пр. I 5, ст. 311.
Герман. гр. ул. ст. 340—342.

Вопросъ о совмѣстности неустойки съ требованіемъ исполненія обязательства и съ взысканіемъ убытковъ, разрѣшается дѣйствующими законодательствами неодинаково.

По нашему законодательству, взысканіе неустойки вообще не освобождаетъ должника отъ отвѣтственности за неисполненіе главнаго обязательства, и правило это примѣняется имъ какъ къ неустойкѣ, опредѣляемой самимъ закономъ (т. X ч. 1 ст. 1574 и сл.; т. XVI ч. 2, Зак. о Суд. Гр. ст. 365 и 631; т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 385, 587; Уст. Векс. ст. 109; Пол. Учр. Кредит. прил. II къ ст. 31; Пол. о каз. подр. ст. 87—90, 208, 210), такъ

и къ договорной неустойкѣ (т. X ч. 1 ст. 1585). Исключенія въ этомъ послѣднемъ случаѣ если и допускаются, то весьма рѣдко.

Приб. гражд. законы и иностранныя законодательства, которымъ вообще извѣстна только договорная неустойка, не допускаютъ совмѣстнаго взысканія и неустойки, и убытковъ, причемъ нѣкоторыя не допускаютъ этого совмѣщенія безусловно (Сакс. гр. ул. ст. 1431 и Цюрих. ст. 971), другія же допускаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ исключенія (Франц. ул. (ст. 1228, 1229), Швейц. зак. объ обяз. (ст. 179, 180), Приб. гр. зак. (ст. 3372), Герм. ул. (ст. 340 ч. 1) и др.).

Для разрѣшенія вопроса о совмѣстимости неустойки съ взысканіемъ убытковъ, существенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, признается ли неустойка штрафомъ за неисправность или возмѣщеніемъ за убытки.

Совмѣщеніе неустойки со взысканіемъ убытковъ возможно только тогда, когда на неустойку смотрятъ, какъ на штрафъ за неисправность (Hasenöhrl, стр. 510). Оштрафовать должника за неисправность и вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ него убытки—вещи совмѣстимыя, такъ какъ каждая изъ нихъ преслѣдуетъ свою особую цѣль.

Но разъ признается, что на неустойку не слѣдуетъ смотрѣть какъ на штрафъ за неисправность, то естественно остановиться на неустойкѣ, какъ на средствѣ возмѣщенія убытковъ, и предоставить вѣрителю, въ случаѣ нарушенія должникомъ главнаго обязательства, или требовать неустойку, или взыскивать убытки.

Признаніе неустойки несовмѣстимой съ взысканіемъ убытковъ не должно доходить до того, чтобы подобное совмѣщеніе признавалось недѣйствительнымъ даже тогда, если сами стороны, въ видахъ вящшаго огражденія своихъ интересовъ, признаютъ нужнымъ установить его. Правило закона о несовмѣстимости неустойки съ взысканіемъ убытковъ можетъ быть измѣнено соглашеніемъ сторонъ. Можно находить, что совмѣщеніе неустойки съ взысканіемъ убытковъ противорѣчитъ понятію неустойки, какъ эквивалента убытковъ, и взаимному отношенію между этой неустойкой и убытками, но въ сферѣ гражданскихъ сдѣлокъ нѣтъ основанія ограничивать свободу личнаго произвола, пока проявленіе его не нарушаетъ правъ, носящихъ публичный характеръ; добровольное же совмѣщеніе неустойки съ взысканіемъ убытковъ не нарушаетъ подобныхъ правъ.

Большинство законодательствъ, за исключеніемъ Сакс. и Цюрих., допускаютъ совмѣщеніе неустойки, даже при отсутствіи прямого соглашенія сторонъ, со взысканіемъ убытковъ въ томъ случаѣ, когда неустойка назначена на случай *неточнаго* исполненія обязательства (см. подстатейныя ссылки).

Такое совмѣщеніе само собою вытекаетъ изъ существа намѣренія сторонъ, если неустойка назначена спеціально на случай *ненадлежащаго* исполненія обязательства. Если неустойкой обезпечивается точное исполненіе обязательства, то это потому, что это обстоятельство имѣетъ для вѣрителя особенно важное значеніе; но это не устраняетъ права вѣрителя требовать окончательнаго исполненія главнаго обязательства, хотя онъ можетъ и отказаться отъ этого права (см. ст. 1670). Отсюда видно, что неустойка, выговариваемая на случай несвоевременнаго или вообще ненадлежащаго исполненія, предназначается на покрытіе тѣхъ убытковъ, которые могутъ быть причинены именно неточнымъ исполненіемъ, а не совершеннымъ неисполненіемъ; убытки же, которые могутъ быть причинены неисполненіемъ обязательства, представляютъ нѣчто особое, независимое отъ убытковъ отъ неточнаго исполненія, и могутъ быть обезпечиваемы самостоятельной неустойкой, независимо отъ неустойки за неточное исполненіе.

Если обязательство было исполнено не точно, но вѣритель согласился на неточное исполненіе, то естественно можетъ родиться предположеніе, что

онъ предпочелъ удовольствоваться неточнымъ исполненіемъ, въ виду того, что онъ имѣлъ право не только взыскать неустойку за неточное исполненіе, но и настоять на точномъ исполненіи, а если оно почему либо сдѣлалось невозможнымъ, то взыскать убытки за неисполненіе обязательства.

Въ виду сказаннаго, а также принимая во вниманіе, что для должника имѣетъ существенную важность то обстоятельство, намѣренъ ли вѣритель удовольствоваться неточнымъ исполненіемъ, въ концѣ проектируемой статьи включено, по примѣру Швейц. зак. (ст. 179) и Герм. улож. (ст. 341 ч. 3), правило, 3 ч. ст. 1605.

1606. Вѣритель, требующій вмѣсто неустойки, вознагражденія за убытки отъ неисполненія обязательства, имѣетъ право на вознагражденіе, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ неустойки. 62, 46.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3376.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 180.
Герм. гр. ул. ст. 340 ч. 2.

Вѣритель, въ случаѣ нарушенія обезпеченнаго неустойкою обязательства, пользуясь принадлежащимъ ему правомъ выбора, можетъ потребовать отъ должника возмѣщенія въ размѣрѣ дѣйствительно причиненныхъ ему убытковъ. Но затѣмъ можетъ оказаться, что сумма этихъ убытковъ ниже размѣра неустойки, или что доказать размѣръ убытковъ крайне затруднительно, а можетъ быть и невозможно. Такимъ образомъ, вѣритель могъ бы лишиться тѣхъ процессуальныхъ выгодъ, которыя получаются установленіемъ неустойки, сравнительно съ взысканіемъ убытковъ, и, сверхъ того, онъ понесъ бы и матеріальный ущербъ въ размѣрѣ разницы между неустойкой и убытками или даже въ полномъ размѣрѣ неустойки.

Ставить вѣрителя въ такое невыгодное положеніе тѣмъ болѣе несправедливо, что самъ должникъ, при заключеніи договора, предоставилъ вѣрителю право отыскивать вознагражденіе въ размѣрѣ неустойки, независимо отъ дѣйствительно понесеннаго имъ убытка (Windscheid § 285 прим. 16).

Въ виду этого, проектируемая статья, слѣдуя примѣру Герм. ул. (ст. 340 ч. 2) во всякомъ случаѣ сохраняетъ за вѣрителемъ право на полученіе убытковъ въ размѣрѣ неустойки.

1607. Если въ договорѣ назначена неустойка въ очевидно преувеличенномъ размѣрѣ или если она представляется чрезмѣрною въ виду неисполненія должникомъ обязательства лишь въ незначительной части, то судъ можетъ, по просьбѣ должника, уменьшить размѣръ неустойки, но обязанъ при этомъ принять въ соображеніе не только имущественные, но и другіе справедливые интересы вѣрителя. 63, 47.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3371, ср. ст. 3375.
Франц. гр. ул. ст. 1231.
Итал. гр. ул. ст. 1214.
Австр. гр. ул. ст. 1336.
Цюрихск. гр. ул. ст. 970.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 182.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 301 I, 11 ст. 825.
Саксон. гр. ул. ст. 1430.

Наше дѣйствующее законодательство опредѣляетъ размѣръ неустойки по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами (т. X ч. 1 ст. 1575) и по обязательствамъ съ казною, когда неустойка полагается, какъ штрафъ за неисправность (Полож. казен. подр. ст. 87 — 90, 208, 210). Что же касается неустойки по добровольному условію, то, по общему правилу, размѣра таковой не установляется въ нашемъ законодательствѣ (т. X ч. 1 ст. 1583, 1585), хотя нѣкоторыя исключенія изъ этого правила и допускаются (ст. 1584 т. X ч. 1; ст. 97, 145, 148 Уст. Пром.; ст. 330—332 Уст. Торг.; ст. 40 Пол. о каз. подр. и пост.; ст. 23 Пол. воен. заинт.).

Проектируемая статья, слѣдуя примѣру большинства законодательствъ, опредѣленіе размѣра неустойки предоставляетъ усмотрѣнію сторонъ, такъ какъ установить какое нибудь опредѣленное мѣрило для размѣра неустойки не представляется возможнымъ. Въ отношеніи неустойки не наблюдается обычнаго постоянства въ назначеніи ея размѣра. Она колеблется въ самыхъ разнообразныхъ предѣлахъ въ зависимости отъ того, насколько стороны считаютъ для себя важнымъ обезпечить исполненіе договора. Такимъ образомъ, назначеніе максимальнаго размѣра неустойки было бы необоснованнымъ произволомъ законодателя, напраснымъ стѣсненіемъ договорной свободы. Но такъ какъ эта свобода не должна простираться до явнаго недобросовѣстнаго притѣсненія слабой стороны сильною, то законодатель можетъ допустить споръ противъ чрезмѣрной, несоотвѣтствующей обезпечиваемымъ ею интересамъ неустойки. Уменьшеніе въ этомъ случаѣ ея размѣра не можетъ быть обусловлено какими либо опредѣленными правилами, но должно быть основано на справедливомъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая, которыя, конечно, могутъ быть весьма разнообразны и не поддаются сколько нибудь точному исчисленію въ законѣ. Поэтому надлежитъ съ довѣріемъ отнестись къ благоразумію суда, на усмотрѣніе котораго и должно быть оставлено рѣшеніе подобныхъ случаевъ безъ другого ближайшаго мѣрила, кромѣ справедливости къ обѣимъ сторонамъ.

Само собою разумѣется, что суду должно быть предоставлено право уменьшить неустойку только въ томъ случаѣ, когда должникъ нуждается въ защитѣ, т. е. когда неустойка представляется дѣйствительно преувеличенною, причемъ неустойка можетъ подлежать сбавкѣ не только тогда, когда она является чрезмѣрною при самомъ ея назначеніи, но и тогда, когда она становится таковою впослѣдствіи, въ случаѣ частичнаго исполненія должникомъ обязательства. Если обязательство осталось неисполненнымъ лишь въ незначительной части, то неустойка можетъ, очевидно, не соотвѣтствовать суммѣ предполагавшихся убытковъ.

По поводу этого послѣдняго правила слѣдуетъ замѣтить, что и проектируемая статья не устанавливаетъ обязательной связи между частичнымъ исполненіемъ договора и уменьшеніемъ размѣра неустойки: по проекту, судъ *можетъ*, если по обстоятельствамъ дѣла найдетъ нужнымъ, уменьшить размѣръ неустойки, но онъ не обязанъ это дѣлать въ каждомъ случаѣ частичнаго исполненія обязательства.

На практикѣ нерѣдко встрѣчаются случаи, что заемъ скрывается подъ видомъ другихъ сдѣлокъ, какъ, напр., продажи, запродажи, поставки и т. п. Проектируемая статья не предусматриваетъ подобныхъ случаевъ, въ виду ст. 1587, по которой отношенія сторонъ устанавливаются по дѣйствительному, а не притворному договору.

1608. Правила статей 1593—1607 имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда задатокъ, отступное или неустойка условлены по договору не въ денежной суммѣ. 64, 48.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3870.
Австр. гр. ул. ст. 912 и 1336.
Герм. гр. ул. ст. 342.
Цюр. гр. ул. ст. 969.

Въ ст. 1601—1607 говорится, какъ о предметѣ задатка, отступного и неустойки, только о деньгахъ въ видахъ удобства изложенія и потому, что въ большинствѣ случаевъ они дѣйствительно состоятъ въ деньгахъ; но такъ какъ задатокъ, отступное и неустойка могутъ заключаться во всякаго рода вещахъ и дѣйствіяхъ, причемъ отношенія, возникающія изъ соглашеній этого рода, ничѣмъ по существу не отличаются отъ отношеній денежнаго характера, то и признается необходимымъ соотвѣтственно распространить дѣйствіе правилъ ст. 1601—1607.

Что касается въ частности задатка, то таковой часто выражается въ передачѣ различнаго рода предметовъ (рукавицы, шапки, паспорта). Это есть обрядность, выражающая окончательно состоявшееся соглашеніе. Вопросъ о возвращеніи такого имущества вдвойнѣ (ст. 1594) конечно не можетъ и возникать.

ГЛАВА III.

Исполненіе обязательствъ.

Общія положенія.

1609. Должникъ обязанъ исполнить свое обязательство добросовѣстно, согласно принятому въ дѣловыхъ отношеніяхъ порядку. 49.

Герм. гр. ул. ст. 242.

Во главѣ общихъ правилъ объ исполненіи обязательствъ Коммисія признала цѣлесообразнымъ помѣстить выраженное въ настоящей статьѣ основное положеніе, аналогичное правилу ст. 242 Герм. гр. ул.

1610. Въ двустороннемъ договорѣ каждая сторона въ правѣ отказаться отъ исполненія, если другая сторона не исполняетъ лежащаго на ней обязательства, развѣ бы эта послѣдняя въ силу договора имѣла право исполнить свое обязательство впослѣдствіи.

Неисполненіе обязательства одною стороною лишь въ незначительной части не даетъ другой сторонѣ права отказаться отъ исполненія лежащаго на ней обязательства, насколько такой отказъ, по обстоятельствамъ дѣла, не согласуется съ доброю совѣстью. 71, 50.

Т. X ч. 1, Полож. о каз. подр. и пост. ст. 216 п. 8.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3213.
Франц. гр. ул. ст. 1612.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 232 и 271.
Австр. гр. ул. ст. 1052.
Сакс. гр. ул. ст. 859 и 860.
Герм. гр. ул. ст. 320.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 95.

Для общаго вопроса объ исполненіи обязательствъ имѣетъ существенное значеніе связь и зависимость, существующая между взаимными обязательствами, лежащими на каждой изъ договорившихся сторонъ въ пользу другой стороны.

Наличность такой зависимости обусловливается, во первыхъ, тѣмъ, что обоюдныя обязательства должны вытекать изъ одного и того же основанія и, во вторыхъ, должны равнымъ образомъ подлежать исполненію въ тотъ моментъ, въ который исполненіе требуется одною стороною отъ другой.

Очевидно, что въ этомъ случаѣ было бы противно началу равноправности сторонъ обязывать того изъ контрагентовъ, съ котораго раньше потребовано исполненіе обязательства, исполнить оное немедленно, предоставивъ ему въ отдѣльномъ порядкѣ, въ свою очередь, требовать отъ другого контрагента исполненія лежащаго на немъ обязательства. Послѣдствія такой неодновременности исполненія могли бы нерѣдко оказаться убыточными и даже разорительными для того изъ контрагентовъ, который, исполнивъ свое

обязательство первымъ, очутился бы затѣмъ въ невозможности, въ виду несостоятельности другого контрагента, ни взыскать причитающееся съ него по договору, ни даже востребовать переданное ему во исполненіе договора.

Поэтому, тутъ возможны только два исхода: или обязать того, кто первый требуетъ исполненія, къ наличному предложенію, одновременно съ требованіемъ, причитающагося съ него исполненія обязательства, или предоставить тому, съ кого раньше потребовано исполненіе, право отказаться отъ исполненія впредь до тѣхъ поръ, пока другая сторона не исполнитъ или не будетъ готова исполнить свое обязательство. Эта послѣдняя мѣра предпочтительнѣе первой, такъ какъ при дѣйствіи первой мѣры предъявившій искъ объ исполненіи обязательства долженъ въ оправданіе права на искъ удостовѣрить такое обстоятельство (свою готовность къ исполненію лежащаго на немъ обязательства), при оцѣнкѣ котораго суду пришлось бы предрѣшать въ нѣкоторомъ смыслѣ вопросъ о правахъ противной стороны по обязательству, что только ею самою можетъ быть передано на разсмотрѣніе суда. Неудобство это устраняется, если предоставить тому, съ кого раньше потребовано исполненіе обязательства, вышеозначенную возможность уклониться временно отъ исполненія.

Относительно права возраженія о неисполненіи договора слѣдуетъ замѣтить, что оно не составляетъ мѣры обезпеченія,—обезпеченіе можно имѣть на чужомъ, но не на своемъ имуществѣ и не на своей дѣятельности, и что основаніе свое оно почерпаетъ изъ договора. Посему, только исполненіе обязательства, вытекающаго изъ договора и притомъ изъ договора двусторонняго, можетъ быть отдаляемо стороною, отъ которой требуется исполненіе, посредствомъ возраженія о неисполненіи договора другою сторопою, требующею исполненія. По существу двусторонняго договора, исполненіе его одною сторопою обусловливается исполненіемъ другою стороною. Требованіе объ исполненіи, обращаемое одною изъ сторонъ къ другой, но несопровождаемое вмѣстѣ съ тѣмъ наличнымъ предложеніемъ опредѣленнаго по договору эквивалента, не соотвѣтствуетъ содержанію договора. Сторона, отъ которой требуется исполненіе, не просто обязалась къ извѣстному исполненію, а обязалась къ нему взамѣнъ исполненія другою стороною.

Поэтому, хотя о предоставленіи каждой изъ сторонъ права отказаться отъ исполненія принятаго ею на себя обязательства по двустороннему договору до тѣхъ поръ, пока другая сторона не исполнитъ или не будетъ готова одновременно исполнить вытекающее для нея изъ того же договора обязательство, но постановляется въ дѣйствующемъ законѣ положительнымъ образомъ, въ видѣ общаго правила (ср. п. 8 ст. 216 Пол. каз. цодр.), однако право это признается за ними какъ наукою (ср. К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 3 § 19), такъ и кассаціонною практикою (рѣш. Сен. 1895 г. № 62, 1880 г. № 214, 1878 г. № 154, 1877 г. № 45, 1875 г. №№ 145 и 326, 1874 г. № 275 и др.). Сводъ гр. узак. губ. Прпб. (ст. 3213) и всѣ почти иностранныя уложенія помѣщаютъ положительное о томъ правило (см подстатейныя ссылки), которое вносится также и въ настоящій проектъ. Но правило это не примѣняется, какъ само собою разумѣется, если сторонѣ, требующей исполненія, предоставлено по договору право исполнить свое обязательство впослѣдствіи, или если означенное право стороны вытекаетъ изъ самаго свойства договора.

Проектъ, принимая за общее правило право каждой стороны въ двустороннемъ договорѣ задержать исполненіе, пока другая сторона не исполнитъ своего обязательства, (ст. 1610 ч. 1), считаетъ однако необходимымъ и справедливымъ, руководствуясь въ этомъ отношеніи примѣромъ Герм. гр.

ул. (ст. 320 ч. 2), сдѣлать оговорку, что, въ случаѣ неисполненія одною стороною договора лишь въ *незначительной* части, другая сторона не въ правѣ отказаться отъ исполненія договора, насколько такой отказъ, по обстоятельствамъ дѣла, не согласуется съ доброю совѣстью (ст. 1610 ч. 2).

1611. Если въ одномъ и томъ же обязательствѣ участвуютъ нѣсколько вѣрителей или нѣсколько должниковъ, то, за отсутствіемъ въ законѣ, договорѣ или завѣщаніи иного постановленія, каждый вѣритель въ правѣ требовать исполненія обязательства и каждый должникъ обязанъ его исполнить въ равной долѣ (долевыя требованія и долевыя обязательства[1]). 72, 51.

Т. X ч. 1 ст. 1548.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3331.
Франц. гр. ул. ст. 1220.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 424, 425 и 450.
Австр. гр. ул. ст. 888 и 889.
Цюр. гр. ул. ст. 946 и 947.
Сакс. гр. ул. ст. 663.
Герм. гр. ул. ст. 420.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 80.
Итал. гр. ул. ст. 1204.

По существу дѣла, участіе въ обязательствѣ многихъ вѣрителей и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что каждому изъ нихъ причитается извѣстная доля въ предметѣ обязательства, а участіе нѣсколькихъ должниковъ—отвѣтственностью каждаго въ части долга. Поэтому, является самымъ естественнымъ предоставленіе каждому изъ вѣрителей самостоятельнаго права требовать исполненія обязательства въ части, ему лично причитающейся, а ограниченіе отвѣтственности каждаго изъ нѣсколькихъ должниковъ частью долга, упадающаго на него лично. Расширеніе права каждаго изъ нѣсколькихъ вѣрителей и отвѣтственности каждаго изъ должниковъ за предѣлы личной его доли имѣетъ всегда значеніе исключенія изъ общаго правила, такъ какъ оно дѣйствуетъ только въ отношеніи одной стороны въ обязательствѣ къ другой, но не въ отношеніи совѣрителей или содолжниковъ между собою, которые и тогда распредѣляютъ между собою выгоды или тяжести обязательства. Соотвѣтственно сказанному правило дѣйствующаго закона (ст. 1548 ч. 1 т. X) нуждается въ нѣкоторомъ развитіи. Во первыхъ, выраженное въ немъ начало должно быть распространено и на случай участія въ обязательствѣ нѣсколькихъ вѣрителей. Во вторыхъ, нелишне опредѣлить, что каждый изъ вѣрителей въ правѣ требовать исполненія и каждый изъ должниковъ обязанъ учинить оное въ равной части, если въ законѣ или договорѣ не постановлено иначе.

Въ этомъ смыслѣ проектируется статья 1611.

1612. Если въ обязательствѣ, не подлежащемъ по существу своему исполненію по частямъ (недѣлимое обязательство), участвуютъ нѣсколько должниковъ или нѣсколько вѣрителей, то должники признаются совокупными должниками, а вѣрители—совокупными вѣрителями. 73, 52.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3336.
Франц. гр. ул. ст. 1217, 1218, 1221 и 1222.
Австр. гр. ул. ст. 890.
Сакс. гр. ул. ст. 1037.
Герм. гр. ул. ст. 431 и 432.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 79.
Черног. гр. ул. ст. 529—531.

---

[1]) По мнѣнію *П. А. Юренева* и *К. И. Малышева* взамѣнъ постановленія ст. 1611 необходимо ввести въ проектъ общее правило о примѣненіи начала совокупной отвѣтственности ко всѣмъ договорнымъ обязательствамъ, въ которыхъ участвуетъ нѣсколько должниковъ (ср. мнѣніе при ст. 1706).

Ст. 1612 пр. устанавляетъ для *недѣлимыхъ обязательствъ* исключеніе изъ общаго правила ст. 1611 о томъ, что если въ одномъ и томъ же договорѣ участвуетъ нѣсколько вѣрителей или нѣсколько должниковъ, то они въ правѣ требовать исполненія или обязаны къ исполненію *въ равныхъ доляхъ*.

Недѣлимость имуществъ и дѣйствій опредѣляется какъ природнымъ ихъ свойствомъ, такъ и хозяйственнымъ значеніемъ. Кромѣ того, законъ не допускаетъ дробленія извѣстныхъ имуществъ, а равно установляетъ недѣлимыя права. По правиламъ 1 ч. X т. категорія имуществъ нераздѣленныхъ по закону довольно значительна (ст. 398—395).

Такимъ образомъ обязательства, которыхъ предметъ недѣлимъ, весьма часто встрѣчаются на практикѣ. А такъ какъ единство обязательства, основанное на недѣлимости предмета имѣетъ мѣсто независимо отъ воли сторонъ или особаго постановленія закона въ противоположность единству, основанному на совокупности должниковъ или вѣрителей, то при всякомъ случаѣ участія въ обязательствѣ съ недѣлимымъ предметомъ болѣе одного должника или вѣрителя, безъ различія, опредѣлилось ли это участіе въ самый моментъ возникновенія обязательства или только впослѣдствіи, какъ то по поводу перехода наслѣдства послѣ первоначальнаго должника или вѣрителя къ двумъ или нѣсколькимъ наслѣдникамъ, возникаетъ вопросъ о вліяніи недѣлимости предмета на положеніе сторонъ въ обязательствѣ. Въ виду несомнѣнной практической важности этого вопроса, проектъ находитъ необходимымъ предложить правила относительно недѣлимыхъ обязательствъ, не смотря на отсутствіе ихъ въ 1 части X тома.

Обращаясь прежде всего къ тому случаю, когда въ обязательствѣ, котораго предметъ недѣлимъ, участвуетъ болѣе одного должника, нельзя не замѣтить, что невозможность раздѣленія долга на части по числу должниковъ сама по себѣ не указываетъ на необходимость предоставить вѣрителю право требовать съ каждаго должника всего долга, такъ какъ тутъ возможенъ еще другой исходъ, а именно совмѣстное привлеченіе вѣрителемъ къ отвѣтственности по такому обязательству всѣхъ должниковъ. Если законодательства принимаютъ за правило, что каждый изъ содолжниковъ по недѣлимому обязательству отвѣтствуетъ за весь долгъ, точно также какъ каждый изъ совокупныхъ должниковъ, то это объясняется тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что реализація требованія по такому обязательству сдѣлалась бы крайне затруднительною для вѣрителя, а иногда даже невозможною, если бы она была поставлена въ зависимость отъ содѣйствія въ исполненіи обязательства всѣхъ содолжниковъ, въ числѣ коихъ могутъ быть лица совсѣмъ неизвѣстныя вѣрителю, какъ, напр., нѣкоторые изъ наслѣдниковъ первоначальнаго должника. Слѣдуя такимъ образомъ общепринятому въ законодательной практикѣ правилу, проектъ опредѣляетъ, что содолжники по недѣлимому обязательству признаются *совокупными должниками*, т. е. что каждый изъ нѣсколькихъ должниковъ по обязательству, предметъ коего недѣлимъ, обязанъ исполнить оное во всей цѣлости, и что вообще недѣлимыя обязательства подчиняются всѣмъ правиламъ о совокупныхъ обязательствахъ (ст. 1706 и сл.).

Обращаясь засимъ къ случаю, когда въ обязательствѣ участвуетъ болѣе одного вѣрителя, нельзя не замѣтить, что при дѣйствіи правила, по коему недѣлимое исполненіе можетъ быть потребовано и принято только всѣми совѣрителями совмѣстно, на практикѣ можетъ возникнуть то важное неудобство, что, въ случаѣ отказа одного изъ совѣрителей дѣйствовать заодно съ прочими, сіи послѣдніе лишатся возможности получить удовлетвореніе. Въ видахъ предотвращенія этого неудобства и слѣдуя примѣру большинства законодательствъ, настоящій проектъ предоставляетъ каждому изъ вѣрителей по недѣлимому обязательству самостоятельное

право требовать исполненія всего обязательства, подобно тому, какъ это предоставлено каждому изъ совокупныхъ вѣрителей (ст. 1720).

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Порядокъ исполненія обязательствъ.

I. Лица, участвующія въ исполненіи.

1613. Вѣритель въ правѣ требовать исполненія обязательства лично самимъ должникомъ лишь въ томъ случаѣ, если должникъ обязался къ такому дѣйствію, которое, по своему свойству или въ силу прямого указанія договора, должно быть совершено лично самимъ должникомъ.

75, 53.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3487.
Франц. гр. ул. ст. 1237.
Сакс. гр. ул. ст. 690.
Герм. гр. ул. ст. 267.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 77.
Итал. гр. ул. ст. 1239.
Черног. гр. ул. ст. 527.

1614. Обязательство, не требующее непремѣнно исполненія его лично самимъ должникомъ (ст. 1613), можетъ быть исполнено вмѣсто должника, даже безъ его вѣдома, постороннимъ лицомъ.

Вѣритель въ правѣ отказаться отъ принятія предлагаемаго ему постороннимъ лицомъ исполненія обязательства, если противъ сего должникъ споритъ или если постороннее лицо требуетъ уступки ему вѣрителемъ его требованія. 76, 54.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3487.
Франц. гр. ул. ст. 1236.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 43, 49 и 51.
Австр. гр. ул. ст. 1422 и 1423.
Цюр. гр. ул. ст. 1042.
Сакс. гр. ул. ст. 690.
Герм. гр. ул. ст. 267.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 77.
Итал. гр. ул. ст. 1238.

1615. Въ случаѣ обращенія вѣрителемъ взысканія на имущество должника, постороннее лицо, подвергающееся опасности утратить вслѣдствіе этого взысканія принадлежащее ему на это имущество право, можетъ, удовлетворивъ вѣрителя, вступить въ его права. 77, 55.

Герм. гр. ул. ст. 268.
Австр. гр. ул. ст. 462.
Сакс. гр. ул. ст. 446.

Личное свойство права по обязательству, согласно которому исполненіе обязательства не можетъ быть требуемо вѣрителемъ отъ кого либо другого, кромѣ должника, само по себѣ не лишаетъ должника возможности произвести исполненіе посредствомъ или при содѣйствіи постороняго лица. Должникъ тогда только безусловно обязанъ самъ исполнить свое обязательство, когда личность его имѣетъ при этомъ значеніе, по самому существу даннаго обязательства, или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ личное участіе должника въ исполненіи не необходимо. Интересъ вѣрителя состоитъ лишь въ томъ, чтобы доставляемое ему удовлетвореніе вполнѣ соотвѣтствовало возникшему въ его пользу обя-

зательству, но если такое соотвѣтствіе не обусловливается личными качествами должника, то для вѣрителя безразлично, производится ли исполненіе самимъ должникомъ, или кѣмъ либо постороннимъ. Съ этой точки зрѣнія безразлично также, производитъ ли третье лицо исполненіе по порученію должника или съ его согласія, или же, напротивъ того, безъ его вѣдома, или даже противъ его воли.

Это начало не чуждо дѣйствующему закону (ст. 2329 т. X ч. 1; р. С. 70/1607, 78/1110, 77/138, 79/339 и др.), но оно нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи.

Означенное правило ограничивается, однако, тѣмъ, что для вѣрителя принятіе исполненія обязательно только тогда, когда третье лицо не обусловливаетъ исполненіе вступленіемъ въ права удовлетворяемаго вѣрителя. Возложеніе закономъ означенной обязанности на вѣрителя объясняется стремленіемъ оградить должника отъ притѣснительнаго домогательства со стороны вѣрителя исполненія должникомъ лично своего обязательства въ то время, когда онъ, вѣритель, не имѣетъ въ томъ никакого интереса, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать освобожденію должника отъ обязательства. Цѣль эта не достигается при вступленіи третьяго лица въ права первоначальнаго вѣрителя: должникъ по прежнему остается обязаннымъ, перемѣняется лишь лицо, управомоченное по обязательству. Въ этомъ случаѣ третье лицо, въ сущности, дѣлаетъ предложеніе вѣрителю вступить въ соглашеніе о переуступкѣ, и, слѣдовательно, вѣритель долженъ пользоваться полною свободою принять или не принять означенное предложеніе, какъ и всякое другое предложеніе о заключеніи какого либо договора. Поощрять такого рода пріобрѣтенія, не лишенныя обыкновенно спекулятивнаго характера, нѣтъ никакого основанія. Если третье лицо имѣетъ дѣйствительный интересъ въ исполненіи обязательства вмѣсто должника, то тогда, при извѣстныхъ условіяхъ, оно признается въ силу закона вступившимъ въ права удовлетвореннаго имъ вѣрителя, независимо отъ передачи оныхъ симъ послѣднимъ (ст. 462 Австр., ст. 446 Сакс., ст. 268 Герм. ул.). Внѣ этого случая, только такое исполненіе обязательства третьимъ лицомъ вмѣсто должника заслуживаетъ поощренія, которое вызывается нравственными побужденіями, а именно принятіемъ третьимъ лицомъ участія въ должникѣ, находящемся въ стѣсненномъ положеніи. Доказательствомъ же того, что исполненіе производится третьимъ лицомъ изъ такихъ побужденій, можетъ служить лишь то обстоятельство, что производящимъ это исполненіе лицомъ не требуется уступки принадлежащаго вѣрителю требованія (ст. 1614).

Съ вопросомъ объ исполненіи обязательства третьимъ лицомъ вмѣсто должника соединяется вопросъ о томъ, возникаетъ ли, вслѣдствіе этого, и какое именно обязательственное отношеніе между этимъ третьимъ лицомъ и должникомъ. Само собою разумѣется, что тутъ можетъ быть рѣчь о возникновеніи совсѣмъ новаго отношенія, различнаго отъ того, по которому было произведено третьимъ лицомъ исполненіе, не сопровождавшееся вступленіемъ третьяго лица въ права вѣрителя и, слѣдовательно, окончательно прекратившее прежнее обязательство.

Обязательство возмѣстить третьему лицу понесенную имъ издержку для освобожденія должника несомнѣнно возникаетъ для сего послѣдняго, если имъ не доказано, что третье лицо уплатило долгъ съ цѣлью обогатить его, должника. Въ этомъ отношеніи согласны между собою какъ взгляды доктрины, такъ и законодательная и судебная практика (ср. напр. р. С. 79/339).

Въ виду того, что такое обязательство должника имѣетъ свое основаніе въ различныхъ институтахъ права, которые составляютъ предметъ отдѣльныхъ нормъ въ системѣ законодательства, проектъ не находитъ умѣстнымъ касаться этого вопроса въ правилахъ объ исполненіи обязательства.

Однако между исполненіемъ, не сопровождавшимся вступленіемъ третьяго лица въ права удовлетвореннаго имъ вѣрителя, съ одной, и исполненіемъ, которое сопровождается таковымъ вступленіемъ, съ другой стороны, существуетъ принципіальное различіе, состоящее въ томъ, что въ первомъ случаѣ третье лицо дѣйствуетъ съ намѣреніемъ освободить должника отъ обязательства и прекратить оное, во второмъ же—съ намѣреніемъ пріобрѣсти себѣ право вѣрителя по обязательству. Различіе это выражается практически, во первыхъ, въ томъ, что въ первомъ случаѣ вмѣстѣ съ прекращеніемъ обязательства отмѣняются и всѣ обезпеченія и преимущества, ему принадлежащія (залогъ, поручительство, старшинство), такъ что третье лицо, произведшее исполненіе, должно довольствоваться общею личною отвѣтственностью должника по возникшему въ его пользу обязательству послѣдняго—возмѣстить расходъ по исполненію; и во вторыхъ, въ томъ, что предметъ сего новаго обязательства опредѣляется размѣромъ дѣйствительно понесенныхъ третьимъ лицомъ издержекъ или дѣйствительнаго обогащенія должника и, слѣдовательно, можетъ быть по объему меньше предмета того обязательства, по которому произведено было исполненіе. Ни то, ни другое измѣненіе не происходитъ при вступленіи третьяго лица въ права удовлетвореннаго имъ вѣрителя, какъ тогда, когда оно совершается посредствомъ договорной передачи сихъ правъ, т. н. уступки, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно происходитъ въ силу закона. Поэтому, въ правилахъ объ исполненіи обязательствъ нѣтъ надобности упоминать ни о договорномъ, ни о законномъ вступленіи третьяго лица въ права вѣрителя, ибо въ обоихъ случаяхъ, съ точки зрѣнія обязанной стороны, исполненіе предстоитъ еще въ будущемъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что оно должно быть учинено не первоначальному вѣрителю, а его правопреемнику.

1616. Исполненіе обязательства должно быть произведено дѣеспособному вѣрителю, либо его представителю по закону или по довѣренности. 78, **56.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3488—3491.
Франц. гр. ул. ст. 1239.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 30, 34, 149.
Австр. гр. ул. ст. 1424.
Цюр. гр. ул. ст. 1043.
Сакс. гр. ул. ст. 691.
Герм. гр. ул. ст. 362.
Итал. гр. ул. ст. 1241.

1617. Если исполненіе обязательства произведено недѣеспособному вѣрителю или постороннему лицу, то имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статей 512, 517 и 518. 79, **57.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3492.
Франц. гр. ул. ст. 1239 и 1241.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 36—39.
Австр. гр. ул. ст. 1424.
Сакс. гр. ул. ст. 691 и 693.
Герм. гр. ул. ст. 362.
Итал. гр. ул. ст. 1241 и 1243.

1618. Исполненіе обязательства, добросовѣстно произведенное лицу, утвержденному въ правахъ наслѣдства или вступившему во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ качествѣ наслѣдника вѣрителя, признается дѣйствительнымъ, хотя бы впослѣдствіи оказалось, что это лицо не имѣло права на наслѣдство. 80, **58.**

Франц. гр. ул. ст. 1240.
Итал. гр. ул. ст. 1242.

Для дѣйствительности исполненія требуется прежде всего, чтобы принимающій оное вѣритель былъ дѣеспособенъ; въ противномъ случаѣ исполненіе, хотя и состоявшееся фактически, не прекращаетъ обязательства и, слѣдовательно, можетъ быть требуемо вторично. Недѣеспособность соста-

вляетъ такое же препятствіе къ принятію исполненія, погашающаго существующее въ пользу недѣеспособнаго обязательства, какъ и къ принятію на себя недѣеспособнымъ новаго обязательства по какому либо договору (ср. ст. 221 и 274 ч. 1 т. X).

Исполненіе можетъ быть произведено, на общемъ основаніи, повѣренному вѣрителя, но и въ томъ случаѣ для дѣйствительности онаго необходимо, чтобы вѣритель былъ дѣеспособенъ какъ во время выдачи имъ довѣренности, такъ и во время принятія повѣреннымъ исполненія. Въ случаѣ недѣеспособности вѣрителя, исполненіе прекращаетъ обязательство только тогда, если оно принято тѣмъ лицомъ, которое по закону состоитъ представителемъ недѣеспособнаго вѣрителя. Бываютъ еще и другіе случаи, въ которыхъ по самому закону исполненіе должно быть произведено не вѣрителю, а другому лицу, такъ что исполненіе обязательства, произведенное помимо этого лица, признается въ отношеніи его недѣйствительнымъ (см. ст. 632, 636 Уст. Гр. Суд.). Сказанному соотвѣтствуетъ правило ст. 1616. Въ случаѣ исполненія недѣеспособному вѣрителю должны соотвѣтственно примѣняться правила ст. 512, 517 и 518 пр. Эти же правила должны получить примѣненіе и къ случаямъ исполненія обязательства постороннему лицу, не имѣвшему права принять его вмѣсто вѣрителя.

Наконецъ, возможенъ случай, когда должникъ учиняетъ исполненіе обязательства лицу, которое владѣетъ имуществомъ умершаго вѣрителя и почитается всѣми за его наслѣдника, между тѣмъ какъ впослѣдствіи обнаружатся лица, имѣющія преимущественныя права на наслѣдство.

Примѣненіе къ исполненію, воспослѣдовавшему при такихъ обстоятельствахъ, общаго правила, согласно коему исполненіе, какъ произведенное третьему лицу, не прекращало бы обязательства и могло бы быть требуемо наслѣдникомъ вторично, представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ, во первыхъ, нѣтъ справедливаго основанія приносить въ жертву интересы должника, неповиннаго въ этомъ случаѣ ни въ недобросовѣстности, ни въ неосмотрительности, интересамъ дѣйствительнаго наслѣдника, который, оставляя въ безгласности свои права на наслѣдство, способствовалъ установленію того положенія, которое привело должника къ исполненію имъ своего обязательства постороннему лицу, и во вторыхъ, примѣненіе сего правила имѣло бы то невыгодное послѣдствіе для всякаго дѣйствительнаго наслѣдника вѣрителя, что должникъ, изъ опасенія признанія исполненія недѣйствительнымъ, затруднился бы исполнить обязательство, предпочитая освободиться отъ него посредствомъ сдачи предмета обязательства на храненіе (см. ст. 1646—1649), въ виду сомнѣнія, дѣйствительно ли предъявитель требованія состоитъ наслѣдникомъ вѣрителя, каковое сомнѣніе нельзя было бы не считать основательнымъ, если бы утвержденіе лица въ правахъ наслѣдства или вступленія его во владѣніе наслѣдствомъ въ качествѣ наслѣдника вѣрителя не признавалось достаточнымъ для признанія дѣйствительными исполненія, произведеннаго должникомъ такому лицу. Такимъ образомъ какъ начало правомѣрности, такъ и требованія прочности оборота говорятъ въ пользу огражденія должника отъ послѣдствій отсужденія наслѣдства отъ лица, утвержденнаго въ правахъ наслѣдства или вступившаго во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ въ качествѣ наслѣдника вѣрителя (ст. 1618 пр., ср. ст. 1301 т. X ч. 1).

Что касается должника, какъ участника юридическаго дѣйствія, прекращающаго обязательство, то можетъ быть рѣчь лишь о его дѣеспособности, какъ условіи дѣйствительности исполненія, такъ какъ то обстоятельство, произведено ли исполненіе самимъ должникомъ или отъ его имени, или же кѣмъ либо посторонним отъ собственнаго имени, не имѣетъ значенія, какъ только оно принято вѣрителемъ, хотя бы вѣритель и былъ въ правѣ не принимать исполненія отъ кого либо другого, кромѣ должника

(ст. 1613—1615). Но и дѣеспособность должника не всегда необходима для дѣйствительности произведеннаго имъ исполненія. Если недѣеспособный передалъ вѣрителю, во исполненіе лежащаго на немъ обязательства, именно то, что должно было быть передано отъ его имени его законнымъ представителемъ, то прекращеніе обязательства не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ вѣритель, принявшій отъ недѣеспособнаго исполненіе, не въ правѣ ссылаться на недѣеспособность должника; этотъ же послѣдній или его законный представитель не имѣетъ интереса опровергать дѣйствительность исполненія. Правило это, вытекая изъ общихъ правилъ о вліяніи недѣеспособности на силу юридическихъ дѣйствій, не нуждается въ особомъ подтвержденіи въ этомъ частномъ случаѣ. Равнымъ образомъ, въ виду тѣхъ же общихъ правилъ, излишне поставлять о томъ, что исполненіе со стороны недѣеспособнаго должника, предоставлявшее вѣрителю больше, нежели ему слѣдовало, можетъ быть востребовано его законнымъ представителемъ (ст. 171 разд. 16 ч. 1 Прусск., ст. 1421 п. 2 Австр., ст. 680 Сакс.).

II. Мѣсто, срокъ и издержки исполненія.

1619. Обязательство должно быть исполнено въ томъ мѣстѣ и въ тотъ срокъ, которые назначены въ договорѣ либо вытекаютъ изъ существа обязательства. 81, **59.**

Т. X ч .1, ст. 1521 и 1530.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3493 и 3505.
Франц. гр. ул. ст. 1247.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 230, 231 и 247.
Австр. гр. ул. ст. 902.
Цюр. гр. ул. ст. 991 и 987.
Сакс. гр. ул. ст. 702—704 и 711.
Герм. гр. ул. ст. 269 и 271.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 84 и 86.
Итал. гр. ул. ст. 1249.
Черног. гр. ул. ст. 539.

1620. Въ случаѣ невозможности установить, согласно предыдущей статьѣ, мѣсто исполненія обязательства, оно подлежитъ исполненію въ мѣстѣ жительства должника во время возникновенія обязательства, а по сдѣлкамъ, относящимся къ торговлѣ должника,—въ мѣстѣ нахожденія его торговаго заведенія.

По денежному долгу платежъ долженъ быть произведенъ въ мѣстѣ жительства вѣрителя; но если вѣритель послѣ возникновенія обязательства перемѣнилъ свое мѣсто жительства, то увеличившіяся вслѣдствіе сего для должника издержки и страхъ по пересылкѣ вѣрителю денегъ падаютъ на вѣрителя. 82, **60.**

Уст. Гражд. Судопр. ст. 32, 203, 208, 209.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3493—3504.
Франц. гр. ул. ст. 1247.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 248—251, I, 16 ст. 27, 52 и 53.
Австр. гр. ул. ст. 905.
Цюр. гр. ул. ст. 992—994.
Сакс. гр. ул. ст. 705—710.
Герм. гр. ул. ст. 269 и 270.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 84 и 85.
Итал. гр. ул. ст. 1249.
Черног. гр. ул. ст. 539.

Чтобы избѣжать излишнихъ общихъ опредѣленій относительно мѣста исполненія обязательства (ср. напр. ст. 1521 т. X ч. 1), необходимо съ точностью установить предѣлы примѣненія оныхъ. Случаи положительнаго назначенія въ договорѣ мѣста исполненія довольно рѣдки, но весьма часто оно опредѣляется контрагентами подразумѣваемымъ образомъ и, въ случаѣ спора, можетъ быть выведено изъ общаго смысла договора, путемъ судеб-

наго толкованія. Но помѣщать въ законѣ правила о мѣстѣ исполненія, основанныя на выводѣ изъ извѣстныхъ обстоятельствъ о предполагаемой волѣ сторонъ, совсѣмъ излишне (ср. ст. 3495 Приб., ст. 1247 Франц., ст. 993 Цюрих., ст. 706 Сакс., ст. 1244 Итал., ст. 84 Швейц.). Всего чаще и вѣрнѣе опредѣляется мѣсто исполненія самымъ существомъ обязательства: передача, напр., недвижимаго имущества, исполненіе по запродажѣ такого же имущества и т. п., очевидно, не могутъ быть произведены въ другомъ мѣстѣ, нежели въ мѣстѣ нахожденія имѣнія въ первомъ случаѣ и въ подлежащемъ вотчинномъ установленіи во второмъ случаѣ. Разумѣется само собою, что на опредѣленіе мѣста исполненія по существу обязательства не можетъ имѣть вліянія вопросъ о томъ, изъ какого основанія обязательство происходитъ. Такимъ образомъ, примѣненіе общаго правила закона о мѣстѣ исполненія обязательства можетъ имѣть значеніе только тогда, когда оно не только не опредѣлено въ договорѣ ни положительно, ни подразумѣваемымъ образомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не опредѣляется и существомъ обязательства (ст. 1619). Тогда только существуетъ необходимость въ особомъ опредѣленіи закона.

Изъ числа трехъ возможныхъ мѣстъ исполненія: мѣста жительства должника или вѣрителя и мѣста возникновенія обязательства, въ пользу перваго не только говоритъ законодательная практика, но и то обстоятельство, что мѣсто жительства должника принято основаніемъ для опредѣленія общей подсудности дѣлъ, имѣющихъ предметомъ понужденіе къ исполненію обязательства (ст. 32 и 203 Уст. Гр. Суд.). Было бы несправедливо ставить должника въ менѣе благопріятныя для него условія въ то время, когда онъ добровольно исполняетъ свое обязательство, нежели, когда онъ неисполненіемъ ставитъ вѣрителя въ необходимость прибѣгнуть къ судебной защитѣ. Но хотя подсудность опредѣляется по мѣсту жительства должника во время предъявленія иска, нѣтъ однако основанія и мѣстомъ добровольнаго исполненія признавать то мѣсто, въ которомъ во время исполненія должникъ имѣетъ жительство. Искъ не всегда бываетъ основателенъ и потому необходимо облегчить отвѣтчику явку на судъ, съ цѣлью опроверженія незаконныхъ требованій. При исполненіи добровольномъ, напротивъ того, предполагается, что должникъ признаетъ право вѣрителя законнымъ и несомнѣннымъ; слѣдовательно, нѣтъ нужды заставлять вѣрителя слѣдить за перемѣною должникомъ мѣста жительства. Такимъ образомъ, мѣсто жительства, которое должникъ имѣетъ во время заключенія договора, и слѣдуетъ признать мѣстомъ исполненія.

Что касается сдѣлокъ по торговлѣ, то мѣстомъ исполненія для нихъ является мѣсто нахожденія торговаго заведенія должника согласно опредѣленію мѣста жительства, данному въ ст. 8 пр. Исключеніе изъ общаго правила составляютъ платежи денежныхъ суммъ (ч. 2 ст. 1620), которые должны производиться въ мѣстѣ жительства вѣрителя во время возникновенія обязательства; такимъ образомъ послѣдующая перемѣна мѣстожительства вѣрителя не можетъ оказать вреднаго вліянія на интересы должника. Однако не всѣ денежные платежи подлежатъ этому правилу; платежи по векселямъ, переводамъ, акціямъ и т. п. обязательствамъ, вслѣдствіе особаго ихъ свойства, не подходятъ подъ это исключеніе. Кромѣ того платежи изъ государственныхъ и общественныхъ кассъ получаются и производятся въ мѣстѣ нахожденія кассы (касс. прав. ст. 25 и сл.).

Проектъ находитъ излишнимъ помѣщать какое либо правило на случай, если извѣстно лишь мѣсто пребыванія должника (ст. 706 Сакс.), или если у должника имѣется болѣе одного мѣста жительства, какъ равно о томъ, какой смыслъ долженъ быть придаваемъ обозначенію въ договорѣ нѣсколькихъ мѣстъ исполненія, и кому принадлежитъ выборъ въ случаѣ, если назначено нѣсколько мѣстъ исполненія по выбору (ст. 3502, 3503 Приб.,

708, 704 Сакс.). Судъ не затруднится въ разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ, возникающихъ, впрочемъ, весьма рѣдко на практикѣ, имѣя въ виду правила о мѣстѣ жительства и пребыванія, *о толкованіи договоровъ* и о раздѣлительныхъ обязательствахъ.

1621. Издержки по исполненію обязательства несетъ должникъ. 83, 61.

Франц. гр. ул. ст. 1248.
Сакс. гр. ул. ст. 701.
Итал. гр. ул. ст. 1250.
Пр. Лорана ст. 1245.

Для того, чтобы исполненіе было признано соотвѣтствующимъ содержанію обязательства, необходимо, чтобы оно было произведено въ надлежащемъ мѣстѣ и въ свое время, а потому на должника должны упадать заботы и издержки по доставленію предмета исполненія въ опредѣленный срокъ, въ подлежащее мѣсто и вообще по приспособленію исполненія, если въ договорѣ или законѣ не постановлено иначе.

1622. По безсрочному обязательству вѣритель въ правѣ потребовать, а должникъ въ правѣ произвести исполненіе немедленно. Если по существу обязательства немедленное исполненіе его невозможно, то должнику предоставляется необходимый для исполненія срокъ. 84, 62.

1623. Опредѣленіе срока исполненія обязательства, сдѣланное въ договорѣ въ выраженіяхъ «въ скорости», «по возможности», «при первой возможности» и т. п., въ случаѣ спора, предоставляется усмотрѣнію суда. 85, 63.

Т. X, ч. 1 ст. 1549.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3506—3509.
Франц. гр. ул. ст. 1901.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 230, 231, 234, 236—240.
Австр. гр. ул. ст. 904.
Пюр. гр. ул. ст. 987.
Сакс. гр. ул. ст. 711—715.
Герм. гр. ул. ст. 271.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 86.
Итал. гр. ул. ст. 1173.
Черног. гр. ул. ст. 537.

Изъ смысла ст. 609 и 1549 п. 2 т. X ч. 1 видно, что въ томъ случаѣ, когда срокъ для исполненія не назначенъ, оно можетъ быть требуемо вѣрителемъ немедленно послѣ возникновенія обязательства, и что, слѣдовательно, *надлежащимъ* временемъ для исполненія слѣдуетъ признать время, непосредственно слѣдующее за возникновеніемъ обязательства, впредь до того времени, когда вѣритель предъявляетъ требованіе объ исполненіи. Должникъ, исполняя свое обязательство въ любое время послѣ его возникновенія, хотя бы и безъ требованія о томъ со стороны вѣрителя, лишь бы не позднѣе того, какъ такое требованіе было къ нему обращено, исполняетъ обязательство въ надлежащее время. Но такъ какъ вѣритель можетъ воспользоваться своимъ правомъ немедленно требовать исполненія, то слѣдуетъ принять правиломъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ должникъ обязанъ произвести исполненіе или быть готовымъ къ исполненію немедленно по возникновеніи обязательства.

Неуклонное, однако, примѣненіе этого правила не всегда возможно. Нѣкоторыя обязательства, по своему свойству, могутъ быть исполнены не иначе, какъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, другія—послѣ особаго приспособленія со стороны должника; въ иныхъ случаяхъ исполненіе обусловливается предварительными дѣйствіями со стороны вѣрителя. Поэтому необходимо допустить изъ разсматриваемаго правила исключеніе, по вниманію къ свойству обязательства, предоставивъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должнику для исполненія обязательства соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ (ст. 1622).

Кромѣ того, договаривающіяся стороны устраняютъ иногда примѣненіе правила о правѣ вѣрителя немедленно требовать исполненія, предоставляя опредѣленіе срока исполненія самому должнику, причемъ нерѣдко употребляются ими выраженія, могущія, на первый взглядъ, вызвать даже сомнѣніе относительно наличности намѣренія вступить въ *обязательство*. Напр., если кто-либо обязуется уплатить «по возможности» или «при удобномъ случаѣ» и т. п., то спрашивается, когда именно исполненіе должно имѣть мѣсто, ибо, очевидно, стороны не имѣли въ виду предоставить это всецѣло произволу должника. Откладывать исполненіе до смерти должника (ст. 3208 зак. Приб.) съ погашеніемъ обязательства, если оно имѣло чисто личный характеръ (Прусск. зем. пр. ст. 240, 5, I), по мнѣнію Коммисіи представляется неправильнымъ; правило зак. Приб. не опирается на прочномъ юридическомъ основаніи, правило же Прусск. закона основано къ тому же на смѣшеніи вопроса о времени исполненія съ вопросомъ *объ* обязательной силѣ договора. Проектъ полагаетъ справедливымъ въ этомъ случаѣ предоставить суду опредѣленіе срока для исполненія (ст. 1623).

1624. По срочному обязательству вѣритель въ правѣ потребовать исполненія обязательства и до наступленія срока, если должникъ не представилъ условленнаго по договору обезпеченія. 86, **64.**

Т. X ч. 1 ст. 572.
Франц. гр. ул. ст. 1186, 1188, 1912 п. 2, 1977.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 241; I, 16 ст. 55.

Австр. гр. ул. ст. 1413.
Цюр. гр. ул. ст. 988, 989.
Сакс. гр. ул ст. 716.
Герм. гр. ул. ст. 271.

Въ случаѣ назначенія срока, исполненіе обязательства можетъ быть требуемо вѣрителемъ, согласно ст. 572 т. X ч. 1, не прежде его наступленія. Правило это, помѣщенное въ ряду общихъ положеній о правѣ по обязательствамъ, примѣняется, очевидно, ко всѣмъ вообще обязательствамъ, безъ различія основаній, изъ которыхъ они возникаютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ назначенія срока вѣритель не въ правѣ потребовать исполненія обязательства до истеченія срока (см. цитаты подъ статьею). Но изъ этого правила, по вниманію къ дѣйствительному намѣренію договаривающихся сторонъ, должно быть допущено исключеніе, а именно: если по договору было обѣщано должникомъ обезпеченіе въ пользу вѣрителя, а между тѣмъ это обезпеченіе не было представлено, то вѣритель въ правѣ потребовать исполненія обязательства *и до наступленія срока* (ст. 1624, ст. 1188, 1912 и 1977 Франц.). Приведенное содержаніе договора доказываетъ несомнѣннымъ образомъ, что какъ вступленіе въ договоръ, такъ и всѣ условія договора, а въ томъ числѣ опредѣленіе льготнаго для должника срока, обусловливались со стороны вѣрителя предоставленіемъ ему по тому же договору опредѣленнаго въ немъ обезпеченія. Неосуществленіе этого условія должно повлечь за собою обязанность должника исполнить договоръ, какъ только вѣритель того потребуетъ. Такое послѣдствіе объясняется тѣмъ еще, что непредставленіе обѣщаннаго обезпеченія со стороны должника не позволяетъ расчитывать на исправность его въ исполненіи обязательства въ назначенный срокъ.

Во Франц. улож., рядомъ съ непредставленіемъ условленнаго по договору обезпеченія, указывается еще на объявленіе должника *несостоятельнымъ* и на *уменьшеніе* по винѣ должника даннаго имъ по договору *обезпеченія*, какъ на обстоятельства, предоставляющія вѣрителю право потребовать исполненія обязательства до наступленія срока (ст. 1188 Франц.). Настоящій проектъ обходитъ эти случаи молчаніемъ, такъ какъ первый изъ нихъ относится къ уставу о несостоятельности, а второй имѣетъ мѣсто главнымъ

образомъ при залогѣ и закладѣ, гдѣ и долженъ быть предусмотрѣнъ (ср. ст. 1133 Герм. гр. ул.).

1625. Должникъ въ правѣ исполнить обязательство до срока, если изъ договора или существа обязательства не вытекаетъ, что срокъ назначенъ и въ пользу вѣрителя. 87, 65.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3206, 3505, 3510, 3511.
Франц. гр. ул. ст. 1187.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 242—245; I, 16 ст. 54 и 56.
Сакс. гр. ул. ст. 717.
Герм. гр. ул. ст. 271.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 94.
Итал. гр. ул. ст. 1175.

Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ назначенія срока, исполненіе тогда только признается произведеннымъ въ *надлежащее время*, когда оно учинено должникомъ не позже срока. Въ частности, должникъ не можетъ просить судъ отдалить исполненіе по вниманію къ свойству обязательства, требующаго большаго времени, нежели то, какое назначено для его исполненія, какъ это имѣетъ мѣсто въ безсрочныхъ обязательствахъ (ст. 1622). Продленіе срока или отсрочка мыслима здѣсь настолько, насколько на нее согласенъ вѣритель. Можетъ лишь возникнуть вопросъ относительно того, въ правѣ ли должникъ произвести исполненіе, не ожидая наступленія срока, или, напротивъ того, онъ точно также стѣсненъ срокомъ, какъ и вѣритель, который раньше срока не вправѣ требовать исполненія. Такъ какъ въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ указанія на ограниченіе должника въ этомъ отношеніи, то слѣдуетъ полагать, что, по общему правилу, ему предоставляется произвести исполненіе до наступленія срока, безъ согласія вѣрителя. Основываясь на явленіяхъ дѣйствительной жизни, большинство законодательствъ разсматриваетъ срокъ, какъ обезпечивающій должника въ томъ, что ранѣе онъ не будетъ привлеченъ къ исполненію, но не стѣсняющій его въ возможности исполнить свое обязательство до наступленія срока (см. подстатейныя ссылки). Нѣкоторыя только законодательства (ст. 241 разд. 5, ст. 56 разд. 16 ч. I Прусск., ст. 1413 Австр.) придерживаются противоположнаго взгляда. Но и по законодательствамъ первой группы, предположеніе, что срокъ назначается въ пользу должника, не безусловно; оно можетъ быть опровергнуто не только противоположнымъ тому соглашеніемъ сторонъ, но и существомъ даннаго договора (напр., поклажи), и вообще обстоятельствами, указывающими, что срокъ исполненія опредѣленъ, въ данномъ случаѣ, не только въ пользу должника, но и въ пользу или только въ пользу вѣрителя (ст. 68, 69 Уст. Векс.). По ст. 3511 зак. Приб., вѣритель, даже согласившійся на принятіе досрочнаго платежа процентнаго долга, всегда можетъ требовать проценты по первоначальный срокъ платежа. Настоящій проектъ не воспроизводитъ этого правила, предоставляя вопросъ объ учетѣ процентовъ добровольному соглашенію сторонъ, такъ какъ вѣритель, получающій деньги до срока обратно, при нынѣшнемъ обиліи способовъ помѣщенія денежныхъ капиталовъ, естественно согласится на скидку или учетъ процентовъ за остальное до срока время. (Уст. Гос. Б. ст. 120, Двор. Б. ст. 62, Крест. Б. ст. 82, Сохр. К. ст. 26, 27, Ссуд. К. 38, Земельн. Б. ст. 36, 40, Гор. Б. ст. 89, Спб. гор. Кред. Общ. ст. 16, т. X ч. 1 ст. 2012 прим. 2 по Прод., Уст. Суд. Торг. ст. 505, Зак. Суд. Гр. ст. 510 п. 8, ст. 2023 т. X ч. 1).

Согласно изложенному и составлена ст. 1625 пр.

1626. Исполненіе обязательства до срока не даетъ должнику права требовать возврата переданнаго вѣрителю имущества. 88, 66.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3207.
Франц. гр. ул. ст. 1186.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 246; I, 16 ст. 168.
Цюр. гр. ул. ст. 1218.
Сакс. гр. ул. ст. 1521.
Герм. гр. ул. ст. 813.
Итал. гр. ул. ст. 1174.

Досрочное исполненіе было бы въ тягость вѣрителю, если бы оно могло быть востребовано должникомъ обратно до наступленія срока. Вѣрителю пришлось бы быть готовымъ во все это промежуточное время къ возвращенію принятаго исполненія и затѣмъ въ случаѣ востребованія явиться ко вторичному принятію въ назначенный срокъ. Въ виду этого, всѣ законодательства не даютъ должнику права потребовать обратно уплаченнаго ранѣе срока. (См. подстатейныя ссылки).

Впрочемъ, вопросъ о правѣ должника востребовать досрочное исполненіе можетъ возникнуть лишь тогда, когда должникъ исполнилъ обязательство, не зная, что срокъ *еще не наступилъ*. Въ противномъ случаѣ, исполненіе вмѣщало бы въ себѣ отказъ со стороны должника отъ срока и уже въ виду одного этого обстоятельства не могло бы быть требуемо обратно.

Но разумѣется само собою, что если бы заблужденіе, подъ вліяніемъ котораго должникъ исполнилъ обязательство ранѣе срока, подлежало вмѣненію вѣрителю, то о примѣненіи правила о безповоротномъ исполненіи не могло бы быть рѣчи. Вопросъ о томъ, *должно ли* быть допущено, въ видѣ исключенія, востребованіе переданнаго до срока вѣрителю имущества въ томъ случаѣ, когда исполненіе было поставлено въ зависимость отъ такого событія, коего наступленіе въ будущемъ несомнѣнно, но не опредѣлено по времени, должникъ же, производя преждевременное исполненіе, ошибочно полагалъ это событіе наступившимъ, съ принципіальной точки зрѣнія, можетъ быть разрѣшенъ только въ *отрицательномъ* смыслѣ. Поэтому проектъ и не касается этого вопроса (ст. 169 (I, 16) Прусск. зем. пр.).

Такимъ образомъ, правило ст. 1626 составляетъ не болѣе, какъ необходимое развитіе и дополненіе правила ст. 1625.

III. Предметъ исполненія.

1627. Вѣритель въ правѣ не принимать отъ должника *исполненія* обязательства по частямъ.

Принятіе вѣрителемъ части того, что ему слѣдуетъ, не лишаетъ его права требовать отъ должника немедленнаго исполненія обязательства въ остальной части, развѣ бы состоялось соглашеніе объ отсрочкѣ. 89, 67.

Т. X ч. 1 ст. 1649, 1676, 2051.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3514 и 3516.
Франц. гр. ул. ст. 1220 и 1244.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 57 и 58.
Австр. гр. ул. ст. 1415.
Цюр. гр. ул. ст. 984.
Сакс. гр. ул. ст. 605.
Герм. гр. ул. ст. 266.
Швейц. заб. об обяз. ст. 78.
Итал. гр. ул. ст. 1246.
Черног. гр. ул. ст. 532.

Исполненіе обязательства какъ во всѣхъ вообще отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи объема должно вполнѣ соотвѣтствовать содержанію обязательства. Здѣсь можетъ представиться лишь вопросъ, необходимо ли, чтобы исполненіе было произведено цѣликомъ даже тогда, когда оно, по своему свойству, подлежитъ дробленію, или, напротивъ того, должникъ въ правѣ исполнить обязательство въ этомъ случаѣ *и по частямъ безъ согласія* вѣрителя, лишь бы въ общей сложности объемъ исполненія соотвѣтствовалъ обязательству. Вопросъ этотъ возникаетъ какъ въ томъ случаѣ, когда исполненіе не разсрочено, такъ и въ случаѣ разсрочки, ибо часть, приходящаяся на данный срокъ, составляетъ въ свою очередь *цѣльный предметъ* исполненія, и, съ другой стороны, онъ имѣетъ практическую важность какъ тогда, когда частичное исполненіе предлагается вмѣсто цѣльнаго уже по наступле-

нiи срока, причемъ онъ осложняется вопросомъ о несвоевременности остального исполненiя, такъ и въ случаѣ исполненiя по частямъ до наступленiя срока, выговореннаго въ пользу должника, отъ котораго, слѣдовательно, онъ воленъ отказаться, ибо изъ того, что все исполненiе можетъ быть произведено вѣрителю до наступленiя срока, нисколько не слѣдуетъ, чтобы вѣритель былъ также обязанъ принять оное въ части. Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится общаго правила по этому вопросу, но совокупность постановленiй т. X ч. 1 приводитъ къ заключенiю, что должникъ не въ правѣ безъ согласiя вѣрителя исполнить свое обязательство по частямъ (ст. 1649, 1676, 2051, 2055; ст. 1498, 1499, 1507, 1521 т. X ч. 1 и др., а также ст. 70 Уст. Векс.).

Подобное же правило содержатъ и иностранныя законодательства (см. цитаты подъ ст. 1627).

Коммисiя признала нежелательнымъ внесенiе въ проектъ ст. 136, 137 Уст. Гр. Суд., такъ какъ при этомъ правило сихъ статей должно было бы получить общее значенiе. Между тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что правило объ исполненiи обязательства полностью или по частямъ хотя опредѣляетъ способъ исполненiя въ одномъ только отношенiи, въ отношенiи количественномъ, имѣетъ однако болѣе общее значенiе въ томъ смыслѣ, что оно косвенно служитъ для суда мѣркою, настолько строго или снисходительно слѣдуетъ, по разуму закона, относиться къ оцѣнкѣ способовъ исполненiя въ качественномъ отношенiи, по каковому предмету въ законѣ не могутъ быть преподаны какiя либо правила, такъ какъ соотвѣтствiе или несоотвѣтствiе по качеству способа исполненiя содержанiю обязательства нельзя установить иначе, какъ по соображенiю конкретнаго содержанiя каждаго обязательства въ отдѣльности. Можно опасаться поэтому, что ограниченiе права вѣрителя требовать исполненiя полностью предоставленiемъ суду власти раздѣлить исполненiе на части (ст. 1244 Франц. ул., ст. 136 Уст. Гр. Судопр.) расположитъ судъ къ столь же снисходительной оцѣнкѣ старательности исполненiя по вниманiю къ степени значенiя, опытности, трудоспособности и т. п. должника, въ ущербъ правамъ вѣрителя на вполнѣ надлежащее исполненiе. Между тѣмъ вниманiе къ положенiю одной изъ сторонъ въ обязательствѣ не должно служить основанiемъ къ отягощенiю другой, такъ какъ этимъ нарушается равноправность сторонъ. Если законодательства признаютъ, въ видѣ исключенiя, обязательнымъ для векселедержателя принятiе исполнаго платежа по векселю, то основанiемъ къ тому является вниманiе не къ векселедателю, а къ сообязаннымъ съ нимъ третьимъ лицамъ, на которыхъ долженъ былъ бы отозваться невыгоднымъ образомъ отказъ лица управомоченнаго по векселю принять часть вексельной суммы.

Во второй части 1627 статьи выражена та мысль, что добровольное принятiе вѣрителемъ части того, что ему слѣдуетъ, само по себѣ, не можетъ быть принимаемо въ значенiи безмолвной отсрочки остальной части. Отсрочка имѣетъ слишкомъ важныя послѣдствiя (ср. ст. 1558 п. 4 и ст. 2043 т. X ч. 1), чтобы изъ одного факта принятiя частичной уплаты можно было сдѣлать заключенiе о намѣренiи вѣрителя дать должнику отсрочку въ платежѣ остальной части.

1628. Обязательство признается исполненнымъ, если должникъ передалъ вѣрителю, съ его согласiя, взамѣнъ условленнаго предмета обязательства какое либо иное имущество. Должникъ въ этомъ случаѣ несетъ передъ вѣрителемъ отвѣтственность по правиламъ объ очисткѣ. 90, 68.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3521.
Франц. гр. ул. ст. 2038.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 235—250.
Австр. гр. ул. ст. 1414.
Сакс. гр. ул. ст. 1100.
Герм. гр. ул. ст. 364 и 365.

Не подлежитъ сомнѣнію, что замѣна условленнаго предмета обязательства какимъ-либо инымъ имуществомъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ согласія вѣрителя (ст. 1063, 1065, 1068, 1171, 1175, 1178 Уст. Гр. Суд.). Такая замѣна не можетъ произойти и помимо воли должника, готоваго произвести условленное исполненіе (ст. 2239 т. X ч. 1, р. С. 78/930). Но съ общаго согласія ихъ такая замѣна допускается, если только она положительно не запрещена закономъ (ст. 99 Уст. Пром.).

Такимъ образомъ, вопросъ состоитъ лишь въ томъ, прекращается ли обязательство непосредственно и окончательно во время передачи должникомъ и принятія вѣрителемъ какого-либо имущества взамѣнъ условленнаго предмета обязательства, или, напротивъ того, обязательство прекращается лишь условно, т. е. настолько, насколько отсужденія имущества не послѣдуетъ, такъ что въ случаѣ его отсужденія обязательство вновь возстановляется.

Вопросъ этотъ разрѣшается въ законодательствахъ, за исключеніемъ Прусскаго (ст. 243 разд. 16 ч. 1), въ смыслѣ окончательнаго прекращенія обязательства съ предоставленіемъ вѣрителю, въ случаѣ отсужденія имущества или отсутствія въ немъ надлежащихъ качествъ, права на очистку со стороны должника, подобно тому, что имѣетъ мѣсто, когда у покупателя и вообще у пріобрѣтателя на возмездномъ основаніи отсуждается пріобрѣтенное имъ имущество (ст. 3521 Приб., 1595, 2038 Франц., ст. 1414 Австр., ст. 1100 Сакс., ст. 364, 365 Герм. ул.).

Не входя въ разсмотрѣніе, насколько уподобленіе передачи имущества, взамѣнъ условленнаго предмета обязательства, договору продажи вѣрно и въ другихъ отношеніяхъ, пользи не признать, что, съ одной стороны, такая передача, основываясь на обоюдномъ согласіи сторонъ погасить обязательство и въ этомъ порядкѣ, точно также, какъ оно было бы погашено его исполненіемъ, должна имѣть, какъ и всякій договоръ, условленное сторонами послѣдствіе, т. е. прекратить обязательство непосредственно и окончательно, и съ другой,—совершаясь на возмездномъ основаніи, она должна, наравнѣ со всякимъ возмоздным отчужденіемъ, порождать обязательство очистки со стороны должника (ст. 1733 пр. и ст. 365 Герм. ул.).

1629. Должникъ, обязательство котораго заключается въ доставленіи того или другого имущества, либо въ совершеніи или несовершеніи какого либо иного дѣйствія изъ числа нѣсколькихъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ или договорѣ дѣйствій (раздѣлительное обязательство), имѣетъ право выбора, если таковой не предоставленъ вѣрителю. 91, **69.**

Т. X. ч. 1 ст. 618 и 673.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 2926—2933.
Франц. гр. ул. ст. 1189—1196.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 274.
Австр. гр. ул. ст. 906, 907.
Цюр. гр. ул. ст. 986.
Сакс. гр. ул. ст. 697—700.
Герм. гр. ул. ст. 262—265.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 82.
Итал. гр. ул. ст. 1177—1183.
Черног. гр. ул. ст. 526.

Въ законодательствахъ и наукѣ принято различать особый разрядъ обязательствъ, предметъ коихъ опредѣляется окончательно не при самомъ возникновеніи обязательства, а лишь впослѣдствіи и по преимуществу во время исполненія. Таковы происходящія изъ договора или закона обязательства, въ которыхъ перечислены два или нѣсколько предметовъ, но изъ коихъ только одинъ причитается вѣрителю, такъ что обязательство исполняется и прекращается доставленіемъ со стороны должника одного изъ нихъ, какъ будто одинъ этотъ предметъ и составлялъ содержаніе обязательства. Отличительную черту этого разряда обязательствъ составляетъ перечисленіе въ договорѣ или въ законѣ тѣхъ различныхъ предме-

товъ, между которыми долженъ быть сдѣланъ выборъ для учиненія исполненія по обязательству. Предметы эти могутъ быть указаны особливо или опредѣлены по роду, но при опредѣленіи ихъ по роду необходимо, чтобы каждый изъ нихъ принадлежалъ другому роду, ибо въ противномъ случаѣ установляется обязательство in genere, но не обязательство съ правомъ выбора или раздѣлительное, что не безразлично въ практическомъ отношеніи, ибо въ первомъ случаѣ должникъ обязанъ доставить вещь средняго достоинства, во второмъ же можетъ избрать худшую изъ условленныхъ вещей.

Въ числѣ предоставляемыхъ на выборъ одной изъ сторонъ предметовъ обязательства могутъ быть поименованы рядомъ съ вещами и чисто личныя дѣйствія, а также обязательства не совершать какого либо дѣйствія.

Въ виду того, что раздѣлительныя обязательства вообще не имѣютъ важнаго значенія въ обязательственныхъ отношеніяхъ, нѣтъ практической надобности въ подробной разработкѣ этого рода обязательствъ со стороны закона (ст. 274, I, 5 Прусск., ст. 906, 907 Австр., ст. 986 Цюрих., ст. 82 Швейц.).

Дѣйствующій законъ хотя и не содержитъ общихъ правилъ по предмету раздѣлительныхъ обязательствъ, однако въ частномъ случаѣ установляетъ обязательственное отношеніе этого рода (ст. 618 и 673 т. X ч. 1).

Изъ числа помѣщенныхъ въ Приб. и иностранныхъ законахъ правилъ о раздѣлительныхъ обязательствахъ существенно важно лишь одно правило, а именно правило, опредѣляющее, которой изъ сторонъ, вѣрителю или должнику, принадлежитъ выборъ предмета исполненія изъ числа предметовъ, поименованныхъ въ договорѣ или въ законѣ, если притомъ не сказано, кому выборъ предоставляется. Само собой разумѣется, что, въ случаѣ предоставленія обоюдному соглашенію сторонъ выбора предмета исполненія изъ нѣсколькихъ поименованыхъ въ договорѣ предметовъ, договоръ, содержащій это поименованіе, не порождалъ бы раздѣлительнаго обязательства, а являлся бы приготовительнымъ договоромъ къ заключенію договора, имѣющаго установить простое обязательство.

По существу, всѣ законодательства и наука единогласно разрѣшаютъ означенный вопросъ въ пользу должника. Въ объясненіе такого преимущества, оказываемаго должнику, приводится, что такъ какъ сущность обязательства состоитъ въ дѣятельности должника, то коль скоро въ договорѣ оставлена безъ опредѣленія какая либо сторона этой дѣятельности, естественно предположить, что это сдѣлано съ цѣлью предоставить должнику возможность направить ее въ этомъ отношеніи по собственному усмотрѣнію (Savigny).

Но независимо отъ того, принадлежитъ ли выборъ должнику, что составляетъ общее правило, или вѣрителю, по особому о томъ постановленію договора или закона, возникаетъ вопросъ, каково положеніе другой стороны, если та сторона, которой принадлежитъ выборъ, не производитъ его. Вопросъ этотъ возникаетъ потому, что выборъ есть право, а не обязанность, и, слѣдовательно, не можетъ быть самостоятельнаго иска о производствѣ выбора тою стороною, которой онъ предоставленъ. Новѣйшая кодификація находитъ умѣстнымъ постановить по этому вопросу отдѣльное правило (ст. 264 Герм. улож.). Можно, однако, сомнѣваться въ необходимости такого правила. Предположимъ прежде всего, что выборъ принадлежитъ должнику. Въ этомъ случаѣ, очевидно, выборъ совпадаетъ съ исполненіемъ обязательства; доставляя вѣрителю одинъ изъ многихъ предметовъ, должникъ этимъ и осуществляетъ свое право выбора. Если же должникъ не исполняетъ своего обязательства, то вѣрителю открывается возможность предъявить искъ объ исполненіи обязательства на общемъ основаніи, причемъ онъ долженъ поименовать всѣ тѣ предметы, изъ коихъ одинъ ему причитается, и присужденіе постановляется такимъ же образомъ.

Въ случаѣ предоставленія выбора вѣрителю, разсматриваемый вопросъ можетъ возникнуть, какъ само собою разумѣется, лишь тогда, когда вѣритель не только не требуетъ исполненія обязательства, но отказывается принять исполненіе, добровольно предлагаемое должникомъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы освободиться отъ обязательства, т. е. когда вѣритель находится въ просрочкѣ. Въ этомъ случаѣ должны примѣняться общія правила о просрочкѣ со стороны вѣрителя; слѣдовательно, при исполненіи раздѣлительнаго обязательства должникъ въ правѣ самъ опредѣлить этотъ предметъ, такъ что, по логической необходимости, право выбора переходитъ въ этомъ случаѣ къ нему безъ особаго о томъ постановленія въ законѣ.

Второй вопросъ, разрѣшаемый въ законодательствахъ, касается предоставленія выбора третьему лицу, а именно того, что происходитъ съ обязательствомъ, если третье лицо не хочетъ или не можетъ сдѣлать выбора. Сакс. ул. постановляетъ (ст. 698), что въ этомъ случаѣ обязательство не возникаетъ, такъ какъ заявленіе третьяго лица составляетъ условіе, которое не осуществилось. Правило это, основанное, очевидно, на предполагаемой волѣ сторонъ, далеко не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному ихъ намѣренію. Возможны случаи, въ которыхъ третье лицо назначается для производства выбора въ качествѣ посредника, почему третье лицо, не желающее или не имѣющее возможности сдѣлать выборъ, можетъ быть замѣнено другимъ лицомъ, если стороны согласятся назначить оное, или, въ противномъ случаѣ, судомъ, призваннымъ разрѣшать всѣ спорные вопросы. Бываютъ и такіе случаи, въ которыхъ назначенное для выбора, неучаствующее въ договорѣ лицо только повидимому является посторонним; при ближайшемъ, однако, соображеніи съ обстоятельствами дѣла оказывается, что оно должно сдѣлать выборъ отъ имени одного изъ изъ контрагентовъ, которому и должно быть предоставлено сдѣлать выборъ самому или чрезъ другое лицо, если первоначально назначенное не сдѣлало этого.

Поэтому проектъ находитъ, что законодательству слѣдуетъ отказаться отъ постановленія какого либо правила по разсматриваемому предмету и предоставить суду толкованіе воли сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Судебному толкованію слѣдуетъ, равнымъ образомъ, предоставить разрѣшеніе, въ случаѣ спора, вопроса о томъ, состоялся ли выборъ со времени доведенія о немъ до свѣдѣнія одной изъ сторонъ, или съ того лишь времени, когда и другая сторона была о немъ извѣщена.

Совсѣмъ напрасно также постановлять въ законѣ о томъ, что выборъ со стороны должника считается сдѣланнымъ, если онъ, во исполненіе обязательства, доставилъ одинъ изъ предметовъ вполнѣ или отчасти, или приступилъ къ сему, или что выборъ со стороны вѣрителя признается сдѣланнымъ, если онъ принялъ одинъ изъ предметовъ или предъявилъ искъ о доставленіи ему опредѣленнаго предмета, и, наконецъ, независимо отъ исполненія, если та сторона, которой принадлежитъ выборъ, заявила о своемъ выборѣ другой (ст. 699, 700 Сакс. улож., ст. 263 Герм. ул.). Излишне, ибо нѣтъ сомнѣнія, что послѣ того какъ исполненіе произведено или начато, не можетъ быть рѣчи объ измѣненіи выбора; далѣе, измѣненіе по существу искового требованія не допускается процессуальнымъ закономъ (ст. 332 Уст. гр. суд.), наконецъ значеніе заявленія о выборѣ съ достаточною ясностью опредѣляется во 2 ч. ст. 1588 пр. Вообще въ понятіи выбора не вмѣщается права измѣнять однажды сдѣланный выборъ, которое по своимъ послѣдствіямъ въ данномъ случаѣ было бы тягостнѣе для противной стороны, нежели самое право выбора.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что каждый изъ нѣсколькихъ предметовъ составляетъ вполнѣ отдѣльный самостоятельный предметъ обязательства, и что, слѣдовательно, ни должникъ, пользуясь правомъ выбора, не можетъ доставить вѣрителю часть одного изъ нихъ и часть другого и т. д.,

ни вѣритель, если выборъ ему предоставленъ, не можетъ требовать разныхъ предметовъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ (ст. 1191 Франц., ст. 1177 Итал.). Поэтому, доставленіе должникомъ и принятіе вѣрителемъ части одного предмета служитъ только доказательствомъ, что выборъ остановился на этомъ именно предметѣ. Правило это, какъ разумѣющееся само собою, не помѣщается въ проектѣ.

1630. Если должникъ по двустороннему договору обязался передать замѣнимыя вещи, то передаваемыя вещи, за отсутствіемъ иного соглашенія, должны быть средняго качества. 92, 70.

Т. X ч. 1 ст. 1539 п. 4.
Франц. гр. ул. ст. 1246.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 275.
Цюр. гр. ул. ст. 985.
Сакс. гр. ул. ст. 696.
Герм. гр. ул. ст. 243.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 81.

Когда обязательство состоитъ въ передачѣ замѣнимыхъ вещей, то можетъ возникнуть вопросъ о томъ, какого качества должна быть вещь или количество вещей опредѣленнаго рода, передаваемыхъ должникомъ вѣрителю во исполненіе обязательства. Вопросъ этотъ имѣетъ несомнѣнное практическое значеніе.

При отсутствіи въ дѣйствующемъ законѣ особаго о томъ правила, означенный вопросъ можетъ быть, конечно, отнесенъ къ числу тѣхъ, которые, согласно ст. 1539 п. 4 т. X ч. 1, «*изъясняются обычаемъ*». Въ видахъ, однако, опредѣленности въ отношеніяхъ сторонъ по обязательствамъ этой категоріи, разрѣшеніе этого вопроса въ законѣ представляется желательнымъ, какъ то признано въ иностранной законодательной практикѣ. Почти всѣ законодательства содержатъ особое постановленіе по этому предмету, одинаковаго притомъ содержанія, а именно признаютъ должника обязаннымъ, во исполненіе обязательства, передать замѣнимыя вещи средней доброты (см. подстатейныя ссылки).

По существу, правило это безспорно, оно одобряется какъ доктриною, такъ и практикою, но предѣлы примѣненія и значеніе этого правила нуждаются въ нѣкоторомъ разъясненіи.

Оно не имѣетъ примѣненія не только къ обязательствамъ, возникающимъ изъ недозволеннаго дѣянія, въ которыхъ должникъ обязанъ доставить такое же имущество во всѣхъ отношеніяхъ, слѣдовательно, и въ качественномъ отношеніи, какое было имъ истреблено или повреждено, ни къ обязательствамъ, установляемымъ закономъ (ст. 587 Франц.), но оно не примѣнимо также къ обязательствамъ этой категоріи, происходящимъ изъ односторонникъ договоровъ (Demolombe, т. 27 № 256). Такимъ образомъ, примѣненіе правила статьи 1630 должно быть ограничено одними двусторонними договорами, въ которыхъ не обозначено качество долженствующихъ быть переданными замѣнимыхъ вещей.

1631. Денежные платежи могутъ быть произведены россійскими деньгами и въ томъ случаѣ, когда сумма долга исчислена на иностранныя деньги.

Иностранныя деньги переводятся на россійскія по биржевому среднему курсу въ мѣстѣ и въ день платежа, при несуществованіи же курса въ этомъ мѣстѣ или въ этотъ день—по курсу ближайшей биржи или предшествующаго дня. 93, 71.

Т. X ч. 1 ст. 1540 и 1542.
Векс. Уст. ст. 71.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 2660.
Франц. гр. ул. ст. 1895 п. 1.
Франц. Торг. ул. ст. 143.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 785, 786, I, 16 ст. 78.
Цюр. гр. ул. ст. 981.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 97.

Герм. гр. ул. ст. 244.
Австр. гр. ул. ст. 987.
Сакс. гр. ул. ст 665 и сл.

Итал. гр. ул. ст. 1821 п. 1.
Итал. торг. ул. ст. 39.

Изъ числа замѣнимыхъ вещей особеннаго вниманія заслуживаютъ деньги. Не только большая часть обязательствъ, происходящихъ какъ изъ договоровъ, такъ и изъ другихъ основаній, имѣетъ своимъ предметомъ деньги, но и всякое другое обязательство можетъ превратиться въ денежное возмѣщеніе убытковъ. Кромѣ того, деньгамъ, въ отличіе отъ прочихъ замѣнимыхъ вещей, свойственна та особенность, что само государство установляетъ цѣнность денегъ и обезпечиваетъ ее отъ колебаній, посредствомъ принудительнаго нарицательнаго курса. При различіи формы денегъ (металлическія и бумажныя деньги) и рода монетъ существенно, чтобы всѣ онѣ имѣли обращеніе по присвоенной имъ государствомъ нарицательной цѣнѣ.

Изъ вышеприведеннаго свойства денегъ вытекаетъ прежде всего то необходимое послѣдствіе, что всякое обязательство, состоящее въ опредѣленномъ въ немъ количествѣ установленныхъ закономъ денежныхъ единицъ, имѣетъ предметомъ нарицательную цѣнность оныхъ и, слѣдовательно, должно быть исполнено платежемъ такого же количества монетъ (или замѣняющихъ оныя бумажныхъ денежныхъ знаковъ), имѣющихъ обращеніе по нарицательной цѣнѣ во время платежа (ст. 1540 ч. 1 т. X). Если болѣе одного рода монеты имѣетъ въ это время такой принудительный курсъ, то, очевидно, должникъ въ правѣ произвести платежъ тою или другою монетою, по своему усмотрѣнію, и вѣритель не можетъ отказать въ принятіи ея, развѣ монетный законъ ограничиваетъ обязательный пріемъ извѣстнаго рода монеты.

Во вторыхъ, такъ какъ монеты имѣютъ значеніе денегъ только въ предѣлахъ установившаго ихъ государства, внѣ котораго онѣ являются слитками металла, то обязательство, состоящее въ платежѣ денежной суммы, исчисленной на иностранную монету, но безъ опредѣленія, что платежъ имѣетъ быть учиненъ этою же монетою, тогда только можетъ быть признано исполненнымъ правильно, т. е. соотвѣтственно предполагаемой волѣ сторонъ, когда платежъ по оному произведенъ русскими деньгами (ст. 71 п. 2 Уст. Векс.).

Само собою разумѣется, что количество уплачиваемыхъ при этомъ русскихъ денегъ должно быть исчислено согласно курсовой цѣнѣ, какую имѣетъ заграничная монета, разсматриваемая не какъ деньги, а какъ металлическіе слитки, если впрочемъ стороны не согласились относительно курса и не существуетъ обязательный законный курсъ (ст. 1540 прим. т. X ч. 1).

Въ третьихъ, свойство денегъ, состоящее въ принудительности нарицательнаго курса, влечетъ за собою то лишь стѣсненіе договорной свободы, что договаривающіяся стороны не могутъ опредѣлить высшей или низшей, противъ нарицательной, цѣны денегъ, имѣющихъ обращеніе по нарицательной цѣнѣ, которыми долженъ быть произведенъ платежъ. Но стороны не ограничены въ возможности опредѣлить монету, которою долженъ быть произведенъ платежъ. Если дѣло идетъ объ извѣстной иностранной монетѣ, то вопросъ о цѣнѣ и способѣ ея уплаты разрѣшается на общемъ основаніи, по примѣненію курсовой цѣны, и общаго правила о производствѣ платежей русскими деньгами (ст. 1542 т. X ч. 1; ст. 71 Векс. Уст.; ст. 3660 Зак. Приб.; ст. 244 Герм. ул. и др.).

Согласно вышеизложенному, проектъ находитъ излишнимъ постановлять особо о томъ, что всякій долгъ, исчисленный на внутреннюю денежную единицу, исполняется платежемъ денегъ, имѣющихъ обращеніе по нарицательной цѣнѣ во время платежа, такъ какъ, во первыхъ, это вытекаетъ изъ общаго начала, согласно которому предметомъ исполненія должно

быть то, что составляетъ предметъ обязательства, а при изъясненномъ содержаніи обязательства только нарицательная цѣна и можетъ быть его предметомъ, и во вторыхъ, это выражается не менѣе положительнымъ образомъ въ проектируемомъ изложеніи правила относительно платежа по обязательствамъ, исчисленнымъ на иностранныя деньги (ст. 1631).

Прид. гр. зак. (ст. 3660) и нѣкоторыя иностранныя гражданскія уложенія (Франц. ст. 1895, Итал. ст. 1821, Австр. 988, Сакс. ст. 668, 669) предусматриваютъ случаи, когда вѣсъ монеты измѣняется, вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія вѣса чистаго благороднаго металла, или когда вѣсъ монеты остается тотъ самый, но отношеніе сего металла и подмѣси (лигатуры) измѣняется. Но могутъ быть и другія еще измѣненія въ денежной системѣ, напр., переходъ къ другой денежной единицѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что начало уравненія цѣнности, а не числового равенства должно имѣть примѣненіе въ этихъ случаяхъ, но постановлять объ этомъ въ общемъ гражданскомъ законѣ едва ли есть необходимость, въ виду того, что подобныя измѣненія въ денежной системѣ принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ и происходятъ не иначе, какъ въ силу особо издаваемыхъ по этому предмету законовъ, въ которыхъ и опредѣляется отношеніе достоинства прежней и новой монеты и денежной единицы (маниф. 1812, 1839 г., ст. 7 Мон. Уст., примѣч. къ ст. 1542 т. X ч. 1), съ тою именно цѣлью, чтобы положить основаніе для уравненія платежей.

На основаніи изложенныхъ соображеній и составлено правило ст. 1631.

IV. Проценты.

1632. Проценты могутъ быть требуемы вѣрителемъ на причитающіяся ему денежныя суммы лишь въ томъ случаѣ, когда они назначены въ договорѣ или установлены закономъ. Опредѣленіе размѣра процентовъ предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ. При неопредѣленіи въ договорѣ размѣра процентовъ, а равно въ случаяхъ, въ коихъ по закону причитаются проценты, они полагаются по пяти на сто въ годъ (узаконенные проценты). 94, 72.

Т. X, ч. 1 ст. 2020 и 2021.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3408, 3409, 3411 и 3426.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 824 и 830.
Франц. гр. ул. ст. 1905 и 1907.
Цюр. гр. ул. ст. 956, 962 и 963.
Саксон. гр. ул. ст. 674 и 677.
Герм. гр. ул. ст. 246.
Герм. торг. ул. ст. 353.
Австр. гр. ул. ст. 994 и 995.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 83.
Итал. гр. ул. ст. 1830, 1831 и 1832.
Итал. торг. ул. ст. 41.
Калиф. гр. ул. ст. 1213, 1216 и 1217.

1633. Правила о процентахъ, постановленныя въ статьяхъ 1892—1895, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе ко всѣмъ случаямъ соглашенія о процентахъ. 95, 73.

Обязательства, состоящія въ платежѣ *денежныхъ суммъ*, имѣютъ ту особенность, что съ ними можетъ соединиться и добавочное обязательство платить проценты.

Главный вопросъ по этому предмету, это вопросъ объ основаніи обязательства платить проценты. Изъ существованія обязательства уплатить опредѣленную денежную сумму не вытекаетъ еще обязательства платить проценты. Для этого необходимо самостоятельное основаніе.

Источникомъ обязательства платить проценты можетъ служить до-

говоръ или законъ (рѣш. Сен. 1890 г. № 48). Допущеніе какихъ либо другихъ еще основаній для платежа процентовъ не совмѣстимо съ понятіемъ обязательства. Поэтому предположеніе о существованіи и впредь обязательства платить проценты, выводимое ст. 3413 Приб. зак. изъ производившейся имъ либо въ теченіе нѣкотораго времени уплаты процентовъ, какъ равно правило Цюрих. ул. (ст. 956) о томъ, что обязательство платить проценты основывается также и на соображеніяхъ справедливости, не согласно со строгостью началъ права. Несомнѣнно однако, что теченіе процентовъ можетъ быть опредѣляемо по закону не только въ обязательствахъ, установляемыхъ закономъ (ст. 292 т. X ч. 1), или происходящихъ изъ недозволенныхъ дѣяній (ст. 641 т. X ч. 1), или какъ слѣдствіе неисполненія (просрочки) обязательства (ст. 1575, 2115 т. X ч. 1), но и въ обязательствахъ договорныхъ (ст. 1652 Франц. улож., ст. 1759 пр.). Кодификація имѣетъ задачею установить обязательство платить проценты въ дополненіе къ обязательству главному, вытекающему изъ договора, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это представляется справедливымъ или цѣлесообразнымъ. На изложенныхъ соображеніяхъ и основана 1 ч. ст. 1632.

Въ виду самостоятельности основанія права на проценты, необходимо предоставить вѣрителю возможность отдѣльнаго отъ главнаго требованія осуществленія этого права. Поэтому проектъ не предлагаетъ какого либо ограничительнаго правила въ этомъ отношеніи, каково, напр., правило ст. 675 Сакс. ул. (ср. однако, р. С. 73/1602 и 71/1260).

Хотя въ ст. 2020 т. X ч. 1, согласно буквальному ея смыслу, рѣчь идетъ о предоставленіи вступающимъ въ отношенія по займу опредѣлить размѣръ роста по взаимному соглашенію, но не можетъ быть однако сомнѣнія, что такая же свобода относительно размѣра процентовъ предоставлена законодательствомъ всѣмъ вообще договаривающимся сторонамъ, безъ различія, въ какой именно договоръ они включаютъ соглашеніе о процентахъ (ст. 1530 т. X ч. 1). Поэтому правило ст. 2020 т. X ч. 1 вносится въ проектъ въ обобщенномъ видѣ (ст. 1632 ч. 2). Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что правило 2 ч. ст. 2021 т. X ч. 1 относительно узаконенныхъ процентовъ имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ договорнымъ и недоговорнымъ обязательствамъ.

Но что касается размѣра узаконенныхъ процентовъ, то въ настоящее время въ Россіи условія денежнаго рынка таковы, что капиталъ въ надежныя процентныя бумаги (государственныя или правительствомъ гарантированныя) нельзя помѣстить болѣе, чѣмъ изъ пяти процентовъ. Поэтому представляется необходимымъ уменьшить дѣйствующій нынѣ размѣръ узаконенныхъ процентовъ до *пяти* на сто (ст. 1632 ч. 3, ст. 2021 т. X ч. 1; ст. 677 Сакс., ст. 83 Швейц., ст. 246 Герм. и др.).

Очевидно, однимъ правиломъ ст. 1632 не исчерпывается вопросъ о процентахъ. Но такъ какъ ближайшія постановленія по этому предмету на практикѣ чаще всего примѣняются въ отношеніяхъ по *займу*, то и признано полезнымъ, съ редакціонной точки зрѣнія, помѣстить ихъ въ ряду статей о займѣ (ст. 1892—1895), въ общей же части обязательственнаго права сдѣлать на нихъ ссылку (ст. 1633).

1634. Въ случаѣ выдачи росписки въ полученіи капитала безъ оговорки о процентахъ предполагается, что проценты уплачены. Если роспись въ полученіи процентовъ за какой либо срокъ не содержитъ въ себѣ оговорки о процентахъ за предыдущіе сроки, то предполагается, что проценты за эти сроки уплачены. 96, 74.

Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 842 и 843.
Франц. гр. ул. ст. 1908.
Австр. гр. ул. ст. 1427.
Сакс. гр. ул. ст. 985 и 986.
Швейц. зак. об. обяз. ст. 108.
Итал. гр. ул. ст. 1834.

Въ виду дополнительнаго свойства обязательства платить проценты, прекращающагося вмѣстѣ съ прекращеніемъ главнаго обязательства, слѣдуетъ постановить, что росписка въ полученіи капитала, выданная безъ оговорки о процентахъ, влечетъ за собою предположеніе о томъ, что проценты были уплачены (см. цитаты подъ ст. 1694).

Кромѣ того, по общему правилу, вѣритель не обязанъ зачислять и на дѣлѣ обыкновенно не зачисляетъ получаемаго отъ должника платежа въ счетъ капитала, если онъ неудовлетворенъ причитающимися ему процентами. Слѣдовательно, представляется справедливымъ съ выдачею вѣрителемъ росписки въ обратномъ полученіи капитала соединить предположеніе объ уплатѣ процентовъ, предшествовавшей или сопровождавшей возвращеніе капитала. Конечно, предположеніе это можетъ быть опровергнуто доказательствомъ противнаго и оно совсѣмъ не допустимо, если въ роспискѣ, выданной въ полученіи капитала, помѣщается вѣрителемъ оговорка о томъ, что проценты на возвращенный капиталъ не были уплачены.

Равнымъ образомъ, какъ всякія періодическія выдачи, производимыя въ силу одного и того же основанія, такъ въ особенности проценты, по общепринятому порядку, не уплачиваются за послѣдній срокъ, пока не уплачены за предыдущій; посему, выдача заимодавцемъ росписки въ полученіи процентовъ за одинъ какой либо срокъ должна повлечь предположеніе о томъ, что проценты, причитавшіеся за всѣ предыдущіе сроки, были раньше уплачены, если противное не оговорено въ роспискѣ, или не удостовѣрено другими доказательствами (см. ст. 985 Саксон., ст. 103 Швейц., ст. 842 (I, 11) Прусск.).

Вообще правила статьи 1694 имѣютъ цѣлью облегчить должнику, не всегда имѣющему возможность получить отъ вѣрителя росписку при производствѣ всякаго платежа въ счетъ процентовъ и капитала или даже сохранить всѣ росписки, полученныя въ разное время, представленіе доказательства объ исполненіи лежавшихъ на немъ обязательствъ и возложить на вѣрителя тяжесть опроверженія установленнаго въ пользу должника законнаго предположенія, недопущеніе котораго зависитъ исключительно отъ вѣрителя. Самая обыкновенная осмотрительность со стороны вѣрителя при выдачѣ имъ платежной росписки предотвращаетъ невыгодныя для него послѣдствія предположенія объ уплатѣ процентовъ вообще, или за предшествовавшіе сроки.

V. Зачисленіе платежа въ счетъ разныхъ долговъ.

1635. Должникъ, при производствѣ платежа, недостаточнаго на покрытіе всѣхъ денежныхъ его долговъ вѣрителю, въ правѣ заявить ему, какой долгъ погашается этимъ платежемъ. 97, 75.

Сводъ гр. уз. губ. Прив. ст. 3543.
Франц. гр. ул. ст. 1253.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 150—152.
Австр. гр. ул. ст. 1415.
Саксон. гр. ул. ст. 977.
Герм. гр. ул. ст. 366.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 101.
Итал. гр. ул. ст. 1255.

1636. Должникъ, принявшій безъ возраженія платежную роспись съ означеніемъ въ ней, къ какому изъ нѣсколькихъ денежныхъ долговъ она относится, не въ правѣ требовать зачисленія произведеннаго платежа въ счетъ другого долга. 98, 76.

Франц. гр .ул. ст. 1255.
Сакс. гр. ул. ст. 978.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 101.
Итал. гр. ул. ст. 1257.

1637. Произведенный должникомъ платежъ въ случаѣ невозможности опредѣлить, на основаніи статей 1635 и 1636, къ какому долгу онъ относится, зачисляется прежде всего въ погашеніе того долга, который подлежитъ уплатѣ раньше другихъ, а если нѣсколько долговъ подлежатъ уплатѣ въ одно время, то—долга, менѣе другихъ обезпеченнаго; если всѣ долги обезпечены одинаково, то—болѣе обременительнаго для должника; при одинаковой же обременительности долговъ—старѣйшаго по времени возникновенія, и, наконецъ, при одновременномъ возникновеніи всѣхъ долговъ—въ погашеніе каждаго изъ нихъ по соразмѣрности. 99, **77.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3543.
Франц. гр. ул. ст. 1255.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 153—159.
Австр. гр. ул. ст. 1416.
Сакс. гр. ул. ст. 978—980.
Герм. гр. ул. ст. 366.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 101.
Итал. гр. ул. ст. 1258.

1638. Платежъ, недостаточный для погашенія капитальной суммы долга вмѣстѣ съ процентами и издержками, зачисляется, за отсутствіемъ иного соглашенія, прежде всего въ погашеніе издержекъ, затѣмъ процентовъ, а въ остальной части въ погашеніе капитала. 100, **78.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3542.
Франц. гр. ул. ст. 1254.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 153 и 154.
Австр. гр. ул. ст. 1416.
Сакс. гр. ул. ст. 977 и 979.
Герм. гр. ул. ст. 367.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 99.
Итал. гр. ул. ст. 1256.

1639. Правила статей 1635—1638 примѣняются также и въ томъ случаѣ, когда между вѣрителемъ и должникомъ существуютъ два или нѣсколько обязательствъ, имѣющихъ предметомъ замѣнимыя вещи одного и того же рода и качества. 101, **79.**

Судебная практика не рѣдко встрѣчается съ вопросомъ *о томъ, къ* какому именно обязательству изъ числа двухъ или нѣсколькихъ обязательствъ, существующихъ между тѣми же сторонами и тождественныхъ по предмету, относится произведенный платежъ (ст. 2052, 2054 т. X ч. 1; р. С. 73/352, 74/58, 76/159, 78/229, 85/122).

Разумѣется само собою, что зачисленіе платежей можетъ быть опредѣлено прежде всего соглашеніемъ сторонъ, и потому принятіе *должникомъ безъ возраженія* платежной росписки, въ коей вѣритель обозначилъ долгъ, въ погашеніе котораго имъ принятъ платежъ, какъ указывающее на согласіе должника съ предложеніемъ вѣрителя по этому предмету, лишаетъ его возможности требовать впослѣдствіи, чтобы удостовѣренный роспискою платежъ былъ зачисленъ въ счетъ другого долга (ст. 1255 Франц., ст. 1257 Итал., ст. 978 Сакс., ст. 101 Швейц.).

Задача законодательства состоитъ въ опредѣленіи порядка, въ какомъ должно совершаться зачисленіе платежей въ случаѣ, когда соглашеніе о томъ не имѣло мѣста.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ одни законодательства опредѣляютъ прямо очередь погашенія разныхъ долговъ (ст. 153—159 (I, 16) Прусск., ст. 1416 Австр.), другія предоставляютъ прежде всего *должнику* заявить, который именно долгъ онъ имѣетъ въ виду погасить производимымъ имъ платежомъ (ст. 3543 Приб., ст. 1253 Франц., ст. 977 Сакс., ст. 1255 Итал., ст. 101 Швейц., ст. 366 Герм. ул.), вслѣдствіе чего законный порядокъ зачисленія платежей примѣняется только тогда, когда означенное заявленіе не

было сдѣлано должникомъ при производствѣ имъ платежа. Предоставленіе должнику такого преимущества объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что онъ можетъ имѣть заслуживающій уваженія интересъ въ скорѣйшемъ погашеніи болѣе обременительнаго для него долга передъ другимъ менѣе обременительнымъ, причемъ ему самому лучше всего извѣстно, который долгъ для него тягостнѣе прочихъ, и этимъ путемъ избѣгнуть убытка, который онъ несомнѣнно долженъ былъ бы понести при обратномъ порядкѣ зачисленія, въ то время, когда вѣритель вполнѣ ограждается отъ нарушенія дѣйствительныхъ его интересовъ въ этомъ случаѣ тѣмъ правиломъ, по которому онъ не обязанъ принимать уплаты части долга (ст. 1627); слѣдовательно, онъ въ правѣ отклонить зачисленіе платежа со стороны должника на такой долгъ, который вполнѣ не покрывается предложенною ему суммою платежа, посредствомъ отказа принять платежъ.

Но и послѣднія изъ упомянутыхъ законодательствъ не признаютъ за должникомъ права зачислять, безъ согласія на то вѣрителя, производимый имъ платежъ въ погашеніе капитала, пока по тому же обязательству причитаются къ уплатѣ проценты и издержки (ст. 3542 Приб. ст. 1254 Франц., ст. 977 Сакс., ст. 1256 Итал., ст. 99 Швейц., ст. 367 Герм.). Въ объясненіе этого ограничительнаго правила приводится, во первыхъ, то соображеніе, что проценты и издержки не составляютъ отдѣльныхъ отъ капитала долговъ, и, слѣдовательно, о правѣ выбора должника погасить одинъ долгъ передъ другимъ долгомъ не можетъ быть рѣчи (Demolombe т. 28 № 10 in fine). Во вторыхъ, приведенное ограниченіе должника объясняется еще необходимостью оградить интересы вѣрителя, такъ какъ при зачисленіи должникомъ платежа въ погашеніе капитала причитающіеся по договору проценты перестали бы нарастать. На изложенныхъ соображеніяхъ и основана ст. 1635—1639 пр.

VI. Росписка въ исполненіи.

1640. Вѣритель обязанъ, по требованію лица, исполнившаго обязательство, выдать въ томъ росписку.

Росписка, по требованію должника, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса, если съ засвидѣтельствованіемъ ея связаны по закону какія либо особыя послѣдствія. 102, **80.**

Т. X ч. 1 ст. 2052 и 2054.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3532 и 3533.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 86—89.
Австр. гр. ул. ст. 1426.
Цюрих. гр. ул. ст. 1045.
Сакс. гр. ул. ст. 983.
Герм. гр ул. ст. 368.
Швейц. зак. обяз. ст. 102.
Черног. гр. ул. ст. 613.

По примѣненію статьи 366 Уст. Гр. Суд., должникъ обязанъ, въ случаѣ спора, доказать прекращеніе обязательства (ст. 3531 Приб., ст. 1315 Франц.). Слѣдовательно онъ въ правѣ требовать, чтобы вѣрителемъ одновременно съ принятіемъ исполненія выдано было письменное въ томъ удостовѣреніе, такъ какъ только въ этомъ порядкѣ и можетъ быть обезпечено за должникомъ доказательство исполненія. Обязанность эта возникаетъ для вѣрителя при принятіи имъ исполненія по всякому вообще обязательству, независимо отъ того, было ли обязательство удостовѣрено на письмѣ или нѣтъ, такъ какъ есть обязательства, которыхъ установленіе легко можетъ быть доказано посредствомъ свидѣтелей; между тѣмъ какъ исполненіе по онымъ свидѣтели въ состояніи удостовѣрить въ рѣдкихъ лишь случаяхъ. Поэтому правила ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1, установляющія обязанность заимодавца или взыскателя сдѣлать платежную надпись или выдать росписку,

должны быть внесены какъ общее правило въ настоящій проектъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если вѣритель отказываетъ должнику въ выдачѣ росписки въ исполненіи обязательства, то должникъ въ правѣ пріостановить исполненіе и разсматривать такой отказъ, какъ отказъ принять исполненіе, т. е. какъ просрочку со стороны вѣрителя (см. ст. 983 Сакс., Siebenhaar, т. II стр. 185, ст. 368 Герм., Cosack т. I § 108, стр. 354, ст. 1426 Австр., Hasenöhrl т. II § 89 стр. 405). Разумѣется также само собою, что выдача росписки обязательна для вѣрителя, какъ только онъ принимаетъ исполненіе, безъ различія, прекращается ли исполненіемъ обязательство во всемъ объемѣ или только въ извѣстной части, а также независимо отъ того, исполняется ли обязательство самимъ должникомъ или кѣмъ либо другимъ. Излишне также опредѣлять, каково должно быть содержаніе росписки, такъ какъ изъ самого ея понятія вытекаетъ, что въ ней должно быть обозначено все необходимое для выясненія, къ какому обязательству она относится (ст. 2054 т. X ч. 1). Что касается формы росписки, то необходимо предоставить должнику право требовать засвидѣтельствованія росписки нотаріальнымъ порядкомъ или въ вотчинномъ установленіи, если съ засвидѣтельствованіемъ росписки связаны по закону какія либо особыя послѣдствія, другими словами, если должникъ имѣетъ въ томъ правомѣрный интересъ (см. ст. 192 пр. вотч. уст., ст. 368 Герм., ст. 459 Сакс., ст. 2038 Итал.).

1641. Вѣритель, одновременно съ принятіемъ исполненія по одностороннему письменному договору, обязанъ, независимо отъ выдачи въ томъ росписки (ст. 1640), возвратить должнику самый актъ.

Въ случаѣ утраты акта вѣритель обязанъ объяснить въ выдаваемой имъ должнику росписке обстоятельства, сдѣлавшія возвращеніе акта невозможнымъ; росписка эта, по требованію должника, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса. 103, 81.

Т. X ч. 1 ст. 1650 прим. 2, по прод. 1895 г., 2050 и 2054.
Сводъ гр. уз. губ. прив. ст. 3538—3540.
Франц. гр. ул. ст. 1282 и 1283.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 98, 102, 125—132.
Австр. гр. ул. ст. 1428.
Цюрих. гр. ул. ст. 1045.
Саксон. гр. ул. ст. 981 и 982.
Герм. гр. ул. ст. 371.
Швейц. зак. об обяз. ст. 102.
Итал. гр. ул. ст. 1279.

Согласно ст. 2050 т. X ч. 1, должникъ одновременно съ произведеніемъ имъ платежа по займу получаетъ отъ заимодавца актъ займа. Правило это, распространяемое кассаціонною практикою на всѣ обязательства, состоящія въ платежѣ денегъ (рѣш. Сен. 1878 г. № 223), имѣетъ несомнѣнно общій смыслъ, такъ какъ нѣтъ основанія не признавать права на обратное полученіе акта, выданнаго въ удостовѣреніе обязательства, и за такимъ, напр., должникомъ, который возвращаетъ имущество, ввѣренное ему на храненіе или предоставленное въ пользованіе и т. п. (ст. 3538 зак. Прив., ст. 125 (I, 16) Прусск., ст. 1423 Австр., ст. 1045 Цюр., ст. 981 Сакс., ст. 102 Швейц., ст. 371 Герм. ул.). По возвращеніе акта не замѣняетъ росписки, во первыхъ, потому что актъ не могъ быть требуемъ при уплатѣ долга по частямъ, и, во вторыхъ, что росписка въ полученіи исполненія служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ, что актъ былъ добровольно возвращенъ вѣрителемъ должнику, что необходимо для соединенія съ нахожденіемъ акта въ рукахъ должника предположенія объ освобожденіи его отъ обязательства (ст. 1281, 1282 Франц., ст. 1279 Итал., ч. 1 ст. 1641 пр.). Само собою разумѣется, что росписка можетъ быть составлена какъ на возвращаемомъ документѣ, такъ и отдѣльно, и что отказъ со стороны вѣрителя возвратить находящійся въ его рукахъ документъ, точно также какъ отказъ выдать росписку, равносиленъ отказу принять исполненіе.

Но если вѣритель не имѣетъ возможности возвратить документъ, напр., вслѣдствіе утраты онаго, то ему можетъ быть лишь вмѣнено въ обязанность, чтобы онъ, принимая исполненіе, выдалъ должнику росписку съ объясненіемъ въ ней обстоятельствъ, сдѣлавшихъ возвращеніе акта невозможнымъ (ст. 1650 прим. 2, т. X ч. 1).

Если принять во вниманіе порядокъ, въ которомъ совершается уступка требованій (ст. 1679—1688), то необходимо придти къ заключенію, что невозвращеніе должнику акта, выданнаго имъ въ удостовѣреніе долга, одновременно съ производствомъ имъ платежа по оному, вообще не подвергаетъ его значительной опасности вторичной уплаты, какъ это имѣетъ мѣсто въ случаѣ невозвращенія плательщику бумаги, выданной на предъявителя или назначенной для обращенія по надписямъ. Для предотвращенія этой послѣдней опасности необходимы особыя мѣры. Но невозвращеніе документа, удостовѣряющаго возникновеніе обыкновеннаго гражданскаго обязательства, можетъ имѣть лишь то послѣдствіе для должника, уплатившаго долгъ, что его имущественное положеніе, и, слѣдовательно, его кредитоспособность можетъ представиться лицамъ, въ руки коихъ попадаетъ подобный документъ, въ несоотвѣтствующемъ дѣйствительности и невыгодномъ для него свѣтѣ. Но для того, чтобы предъ такими лицами выяснить истинное состояніе дѣлъ должника, достаточно сообщеніе имъ засвидѣтельствованной нотаріусомъ росписки, въ которой вѣритель удостовѣряетъ, какъ исполненіе должникомъ обязательства, такъ и невозвращеніе имъ, вѣрителемъ, документа, съ объясненіемъ причинъ, по коимъ документъ не могъ быть возвращенъ. На основаніи изложеннаго, проектъ ограничивается возложеніемъ на вѣрителя обязанности выдать росписку, о коей идетъ рѣчь (ст. 1641 ср. ст. 3540 зак. Приб., ст. 1428 Австр.; ст. 981 Сакс., ст. 126 (I, 16) Прусск., ст. 105 Швейц., ст. 371 Герм.).

Статья 2053 ч. 1 т. X гласитъ, что надорванное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника, служитъ доказательствомъ платежа, когда противное не доказано. Однако, какъ видно изъ данныхъ судебной практики (р. С. 76/111, 71/1140, 84/119), соединеніе съ извѣстными обстоятельствами предположенія по *закону*, что обязательство прекращено исполненіемъ, если не доказано противное, оказывается излишнимъ, ибо оно далеко не всегда облегчаетъ отправленіе правосудія. Поэтому, какъ ни принято въ законодательной практикѣ установлять подобныя предположенія (ср. ст. 3536, 3537 Прибалт., ст. 1282 Франц., ст. 97—103 (I, 16) Прусск., ст. 1427—1429 Австр., ст. 982, 985, 986 Сакс., ст. 1279 Итал., ст. 102, 104 Швейц.), проектъ не воспроизводитъ правила ст. 2053 т. X ч. 1 (ср. мотивы къ Герм. пр., т. II стр. 91).

VII. Право удержанія.

1642. Лицо, обязанное передать особливо опредѣленное движимое имущество, въ правѣ удержать его у себя въ видѣ обезпеченія до тѣхъ поръ, пока ему не будутъ возмѣщены произведенныя имъ издержки на имущество либо причиненные имуществомъ убытки или же не будетъ представлено соотвѣтствующее обезпеченіе.

Означеннаго права не имѣетъ лицо, получившее вещь посредствомъ недозволеннаго дѣянія. 104, 82.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3381—3386.
Франц. гр. ул. ст. 867, 1749, 1978.
Прусск. зем. пр. I. 20 ст. 536—567.
Австр. гр. ул. ст. 471.
Саксон. гр. ул. ст. 767 и 769.
Цюрих. гр. ул. ст. 1136, 1621, 1628, 1649, 1660, 1661, 1886 и 1887.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 224. Герм. гр. ул. ст. 273 и 1000 | Итал. гр. ул. ст. 1023 и 1863.

Право удержанія, составляющее своеобразный способъ обезпеченія требованій, не установлено въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Изъ практики, однако, волостныхъ судовъ видно, что этотъ способъ обезпеченія считается въ крестьянскомъ быту «дѣломъ весьма естественнымъ и справедливымъ» (Пахманъ, обычное право, т. I стр. 97). Поэтому, а также въ виду общаго признанія права удержанія въ наукѣ и законодательной практикѣ (см., однако, Австр. ул. ст. 471), усвоеніе его проектомъ представляется цѣлесообразнымъ.

Согласно значенію права удержанія, какъ способа обезпеченія требованій или, вѣрнѣе говоря, реализаціи ихъ существенны три вопроса: 1) какія требованія пользуются этого рода обезпеченіемъ; 2) какіе предметы служатъ обезпеченіемъ, и 3) въ какомъ порядкѣ осуществляется это обезпеченіе.

По вопросу о томъ, какія требованія обезпечиваются правомъ удержанія и что можетъ быть предметомъ этого права, существуетъ донынѣ большая неопредѣленность (см., напр., ст. 3383 зак. Приб., ст. 224 п. 1. Швейц. зак., ст. 768 Сакс., ст. 273 Герм. ул.; Cosack т. I, § 86, стр. 303, Aubry et Rau, т. III стр. 114 слѣд.).

Чтобы избѣгнуть этого, необходимо болѣе точнымъ образомъ обозначить какъ требованія, обезпечиваемыя правомъ удержанія, такъ и предметы, подлежащіе удержанію. При томъ слѣдуетъ имѣть въ виду, во первыхъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ обезпеченіи извѣстныхъ требованій силою самого закона, т. е. о томъ правѣ удержанія, которое установляется закономъ, а не предоставляется одною стороною другой по взаимному между ними соглашенію (Schneider u. Fick, das Schw. Oblig. стр. 327). Для этого налицо должно быть особое основаніе, каковымъ въ области обязательственныхъ отношеній является непредвидѣнное возникновеніе требованія, заслуживающаго обезпеченія. Въ этомъ случаѣ, очевидно, не можетъ быть рѣчи о предоставленіи самому заинтересованному озаботиться договорнымъ обезпеченіемъ, коль скоро въ то время, когда это было для него возможно, онъ еще не зналъ о возникновеніи требованія въ его пользу. Во вторыхъ, право удержанія имѣетъ дѣйствіе не только въ отношеніи стороны, имѣющей право требовать возврата удерживаемаго имущества, но и въ отношеніи ея вѣрителей, то есть третьихъ лицъ, и потому оно можетъ быть предоставлено въ обезпеченіе такихъ только требованій, которыя, по справедливости, должны пользоваться старшинствомъ передъ другими требованіями. Изъ числа различныхъ требованій, которыя, находясь въ соотношеніи съ имуществомъ, подлежащимъ возврату, могутъ принадлежать лицу, обязанному возвратить имущество, только требованіе о возмѣщеніи *издержекъ* и *убытковъ*, причиненныхъ имуществомъ, удовлетворяетъ этимъ двумъ условіямъ. Кто получаетъ имущество въ ссуду, или принимаетъ его отъ третьяго лица, какъ повѣренный, или какъ законный представитель хозяина, тотъ не только не въ состояніи предвидѣть всѣхъ тѣхъ случайностей въ будущемъ, въ виду которыхъ онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость произвести издержки на имущество, или понести убытки въ своемъ собственномъ имуществѣ, но въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ даже возможности озаботиться договорнымъ обезпеченіемъ могущаго возникнуть въ его пользу требованія. Кромѣ того, издержки на имущество полезны какъ для хозяина, такъ и для его вѣрителей. Поощреніе заснмъ лица, въ рукахъ котораго находится имущество, къ производству на него издержекъ, посредствомъ предоставленія ему права удержанія въ обезпеченіе сихъ издержекъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ означенныхъ лицъ. Обезпеченіе возмѣщенія убытка, причиненнаго имуществомъ, не только согласно съ чувствомъ *справедливости*, но подтверждается соображеніемъ,

что возможность того же убытка существовала бы и для хозяина имущества, если бы оно находилось въ его владѣніи.

Но для того, чтобы требованіе возмѣщенія издержекъ и убытковъ, причиненныхъ имуществомъ, пользовалось обезпеченіемъ, установляемымъ, по самому закону, въ формѣ права удержанія, необходимо еще, чтобы обладаніе имуществомъ, подлежащимъ возврату, имѣло свое основаніе въ договорѣ или въ постановленіи закона. Право удержанія не можетъ быть предоставлено тому, кто получилъ имущество посредствомъ недозволеннаго дѣянія (Герм. ул. ст. 1000).

Предметомъ права удержанія, согласно вышеизложенному, можетъ быть только *движимое опредѣленное* имущество и притомъ *подлежащее возврату* въ силу того же основанія, по которому оно поступило во владѣніе лица, обязаннаго возвратить имущество. При возвратѣ имущества замѣнимаго (напр., по займу) можетъ возникать вопросъ о зачетѣ, но не объ удержаніи. Равнымъ образомъ, если дѣло идетъ не о возвратѣ *чужого*, а объ обязательной выдачѣ другому *своего* имущества, то отказъ въ выдачѣ можетъ основываться на неисполненіи договора требующимъ выдачи, но не на правѣ удержанія.

Что касается до порядка осуществленія права удержанія, то оно можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ отрицательной формѣ—неисполненія обязательства, состоящаго въ передачѣ имущества. Право удержанія не вмѣщаетъ въ себѣ ни непризнанія обязательства,—напротивъ того, обязательство признается въ силѣ и только его исполненіе отдаляется,—ни даже притязанія на погашеніе обязательства въ цѣломъ или въ части, какъ то имѣетъ мѣсто при возраженіи о зачетѣ. Тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о какомъ либо положительномъ дѣйствіи со стороны обязаннаго лица по осуществленію права удержанія. Удерживающій имущество не въ правѣ продать имущество съ цѣлью выручить слѣдующее ему, а лишь въ правѣ не возвращать, пока не получитъ удовлетворенія отъ противной стороны. Послѣ возвращенія имущества онъ не въ правѣ взять его обратно, хотя бы имѣлъ къ тому полную возможность, ни даже требовать судебнымъ порядкомъ обратной передачи его себѣ для осуществленія права удержанія. Такимъ образомъ, право удержанія имущества не представляетъ собою случая наступательной самозащиты и при допущеніи его не возникаетъ для законодательства вопроса о какомъ либо отступленіи отъ общаго законнаго порядка. Этимъ отличается право удержанія, о коемъ идетъ рѣчь, отъ права самовольнаго задержанія и затѣмъ удержанія чужого имущества съ тою же цѣлью—понудить должника къ исполненію. Это послѣднее не допускается иначе, какъ по особому на каждый случай постановленію закона, опредѣляющему вмѣстѣ съ тѣмъ условія его осуществленія (прил. къ ст. 31 Полож. Учр. Крест.). Но какъ ни желательно, во избѣжаніе смѣшенія этихъ двухъ разныхъ понятій (Пахманъ, Обычн. пр. т. I стр. 98 и 99), не употреблять въ данномъ случаѣ выраженія «право удержанія», однако, это не представляется удобоисполнимымъ, такъ какъ терминъ «право удержанія имущества» лучше, нежели какое либо другое выраженіе, отмѣчаетъ вотчинное свойство этого права, имѣющаго значеніе не только для однихъ договорившихся сторонъ, но и для третьихъ лицъ, и такимъ образомъ указываетъ на связь этого правила съ постановленіями по тому же предмету, которыя содержатся въ вотчинномъ правѣ (ср. ст. 227 Швейц. зак., ст. 986, 1000 Герм. гр. ул.).

1643. Между торговцами право удержанія распространяется на товары и процентныя и иныя цѣнныя бумаги въ обезпеченіе всякаго рода требованій, срокъ коимъ наступилъ, хотя бы они не имѣли отношенія къ удерживаемому имуществу, если требованіе вѣрителя и нахожденіе въ его

распоряженіи товаровъ и означенныхъ бумагъ должника вытекаютъ изъ ихъ дѣловыхъ сношеній.

Право удержанія допускается въ обезпеченіе и такихъ требованій, срокъ коимъ еще не наступилъ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ или если обращенное на имущество должника взысканіе оказалось безуспѣшнымъ, то есть если послѣ продажи имущества должника обнаружится, что вѣритель не получитъ удовлетворенія по своему требованію, или если должникъ заявитъ на судѣ, что у него нѣтъ имущества для удовлетворенія взысканія. 83.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 224 и 226. | Герм. торг. ул. ст. 369 и 370.

1644. Право удержанія не можетъ быть осуществлено вопреки приказу, данному должникомъ до или во время передачи товаровъ и процентныхъ и иныхъ цѣнныхъ бумагъ, или вопреки обязательству, принятому на себя вѣрителемъ, распорядиться товарами или цѣнными бумагами опредѣленнымъ образомъ, развѣ бы должникъ былъ объявленъ несостоятельнымъ или обращенное на его имущество взысканіе оказалось безуспѣшнымъ, и эти обстоятельства стали извѣстны вѣрителю послѣ передачи ему товаровъ или бумагъ или послѣ принятія имъ на себя означеннаго обязательства. 106. 84.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 225 и 226. | Герм. торг. улож. ст. 369 и 370.

Въ отношеніи торговыхъ сдѣлокъ общепризнаннымъ является то положеніе, что для установленія *соотношенія*, служащаго основаніемъ права удержанія, считается достаточнымъ, если требованіе вѣрителя и нахожденіе въ его распоряженіи товаровъ, процентныхъ и иныхъ цѣнныхъ бумагъ должника вытекаютъ изъ ихъ *дѣловыхъ сношеній* (ст. 224 ч. 2 Швейц. зак., ст. 369 ч. 1 Герм. торг. ул.). Какъ эта существенная особенность права удержанія въ обезпеченіе требованій по торговымъ сдѣлкамъ, такъ и дальнѣйшія его подробности, опредѣляемыя въ ст. 1643 и 1644 пр., вполнѣ соотвѣтствуютъ установившемуся въ законодательной практикѣ взгляду на сей предметъ (см. цитаты подъ ст. 1643 и 1644) и потому въ особыхъ *объясненіяхъ не нуждаются*.

1645. Удерживающій чужое имущество, согласно статьямъ 1642—1644, пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія передъ вѣрителями собственника имущества, обратившими на него взысканіе. 107, 85.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 228. | Герм. торг. улож. ст. 371.

Изъ существа обезпеченія, представляемаго правомъ удержанія, вытекаетъ, что лицо, удерживающее *чужое имущество*, въ случаѣ обращенія на это имущество взысканія вѣрителями собственника, пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія передъ *этими* вѣрителями (см. цитаты подъ ст. 1645).

VIII. Храненіе и продажа не принятаго вѣрителемъ имущества.

1646. Должникъ, который не можетъ исполнить обязательство вслѣдствіе отказа вѣрителя принять исполненіе и вообще допущенія вѣри-

телемъ просрочки, неизвѣстности вѣрителя или его мѣста жительства, недѣеспособности его и неназначенія къ нему представителя или основательнаго сомнѣнія относительно правъ вѣрителя, можетъ сдать слѣдующее вѣрителю имущество на храненіе.

Деньги, процентныя и иныя цѣнныя бумаги, благородные металлы, драгоцѣнные камни и всякаго рода документы вносятся на храненіе въ губерискія или уѣздныя казначейства въ депозитъ суда.

Вещи, не подлежащія внесенію въ казначейство, а также недвижимыя имущества сдаются назначенному судомъ хранителю или временному управителю.

О сдачѣ имущества на храненіе вѣритель поставляется судомъ въ извѣстность посредствомъ повѣстки или публикацій въ порядкѣ, установленномъ для вызова отвѣтчика къ суду. 108, 86.

Т. X ч. 1 ст. 1651 и 2055.
Уст. Гр. Суд. ст. 1780, 2047, 2048, 2050.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3522 и 3523.
Франц. гр. ул. ст. 1257—1259 и 1264.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 214—227 и 284.
Австр. гр. ул. ст. 1425.
Цюрих. гр. ул. ст. 995 и 996.
Саксон. гр. ул. ст. 756 и 759.
Герм. гр. ул. ст. 372, 374 и 375.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 107.
Итал. гр. ул. ст. 1259—1261 и 1266.
Черног. гр. ул. ст. 547.

1647. До тѣхъ поръ, пока вѣрителемъ не заявлено требованія о выдачѣ внесеннаго на храненіе имущества или не выражено согласія на принятіе его, должникъ можетъ, съ разрѣшенія суда, взять обратно означенное имущество, хотя бы со времени внесенія имущества на храненіе протекло болѣе десяти лѣтъ.

Правило это не имѣетъ примѣненія, когда должникъ при самомъ взносѣ имущества на храненіе или впослѣдствіи заявилъ суду, что онъ отказывается отъ права взять обратно внесенное имъ на храненіе имущество. 109, 87.

Уст. Гражд. Суд. ст. 2051.
Франц. гр. ул. ст. 1261—1263.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 233.
Сакс. гр. ул. ст. 758.
Герм. гр. ул. ст. 376, 377 и 382.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 109.
Итал. гр. ул. ст. 1263—1265.

1648. Если имущество сдано должникомъ на храненіе по одной изъ указанныхъ въ статьѣ 1646 причинъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ предмету обязательства, то должникъ считается исполнившимъ обязательство, и страхъ за случайную гибель (уничтоженіе, похищеніе или потеря) или случайное поврежденіе имущества и издержки по храненію обязанъ нести вѣритель. 110, 88.

Франц. гр. ул. ст. 1257 ч. 2 и ст. 1260.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 213, 217, 228—232.
Австр. гр. ул. ст. 1425.
Саксон. гр. ул. ст. 756 и 760.
Герм. гр. ул. ст. 378, 379 и 381.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 107.
Итал. гр. ул. ст. 1259 ч. 2 и ст. 1262.

1649. **Если предметъ обязательства состоитъ въ доставленіи движимыхъ вещей, подверженныхъ скорой порчѣ или требующихъ несоразмѣрныхъ издержекъ на храненіе, то должникъ имѣетъ право въ указанныхъ статьею 1646 случаяхъ, просить судъ, по мѣсту исполненія обязательства, о продажѣ такихъ вещей съ публичнаго торга.**

Распоряженіе суда о продажѣ можетъ послѣдовать лишь по извѣщеніи о томъ вѣрителя, если мѣсто его жительства извѣстно. Но если немедленная продажа необходима для предотвращенія скорой порчи вещей, и вѣритель не живетъ въ мѣстѣ нахожденія суда, то должникъ можетъ просить судъ о продажѣ вещей и безъ извѣщенія вѣрителя.

Товары, подверженные скорой порчѣ или требующіе несоразмѣрныхъ издержекъ на храненіе, могутъ быть проданы, съ разрѣшенія суда, по существующей на нихъ рыночной или биржевой цѣнѣ. Предварительнаго извѣщенія вѣрителя о продажѣ не требуется.

Вырученная отъ продажи сумма, за вычетомъ издержекъ по производству продажи, представляется въ губернское или уѣздное казначейство въ депозитъ суда, по распоряженію котораго производилась продажа.

О произведенной продажѣ и вырученной суммѣ судъ объявляетъ вѣрителю повѣсткою или публикаціями въ порядкѣ, установленномъ для вызова отвѣтчика къ суду. 111, 89.

Уст. Гр. Суд. ст. 2053.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3524.
Саксон. гр. ул. ст. 757.
Герм. гр. ул. ст. 383—386.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 108.
Черног. гр. ул. ст. 547.

Согласно разъясненію Сената, исполненіе обязательства представленіемъ предмета его въ судъ допускается, по дѣйствующему закону, относительно всѣхъ обязательствъ, состоящихъ въ платежѣ денегъ, для исполненія коихъ не установлено въ законѣ особыхъ правилъ (ст. 2055 т. X, ч. 1, рѣш. Сен. 1874 г. № 302, 1883 г. № 48). Помѣщеніе поэтому въ общей части обязательственнаго права правилъ объ этомъ порядкѣ исполненія соотвѣтствуетъ разуму дѣйствующаго закона (*см.* №№ 993—996 зам. о недост. дѣйств. гр. зак.). Но такъ какъ общая часть должна имѣть въ виду не одни денежные долги, то спрашивается, насколько означенный порядокъ исполненія можетъ быть примѣненъ къ обязательствамъ, имѣющимъ предметомъ другія движимыя вещи, а равно недвижимое имущество. Изъ числа движимыхъ вещей могутъ быть приравнены къ деньгамъ процентныя бумаги, всякаго рода документы, благородные металлы (въ слиткахъ или издѣліяхъ) и драгоцѣнные камни (см. ст. 2048 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ всѣ эти предметы могутъ быть столь же удобно сохраняемы, какъ и деньги, въ томъ государственномъ кассовомъ учрежденіи (*губернское* или *уѣздное казначейство*—см. ст. 636 Уст. Гр. Суд., ст. 1082 п. 1 и ст. 1086 т. II Общ. Учр. Губ.), въ которое они должны быть внесены въ депозитъ суда. Но что касается обязательствъ, имѣющихъ предметомъ прочія движимыя вещи, а равно недвижимое имущество, то объ исполненіи таковыхъ обязательствъ путемъ взноса предмета ихъ на храненіе, очевидно, рѣчи быть не можетъ.

Принимая во вниманіе, что нахожденіе въ рукахъ должника даже такой движимой вещи, которая легко сохраняется, можетъ быть, однако, для него стѣснительно, проектъ находитъ необходимымъ, *съ одной стороны*, распространить правило ст. 2055 т. X ч. 1 на процентныя бумаги, всякаго рода

документы, благородные металлы и драгоцѣнные камни (ст. 1646 ч. 2) и съ другой, предоставить должнику право просить судъ о назначеніи къ движимому имуществу *временнаго управителя* (ср. ст. 70 и сл. пр. пол. о пор. взыск. съ недв. им.), а для сбереженія движимыхъ вещей, не подлежащихъ внесенію въ казначейство, *хранителя* (ст. 1646 ч. 3). Причемъ, если движимыя вещи подвержены скорой порчѣ или требуютъ несоразмѣрныхъ издержекъ на храненіе, то должнику предоставляется право просить судъ о разрѣшеніи *продажи* таковыхъ вещей *съ публичнаго торга* (ст. 1649 ч. 1; ср. ст. 2053 Уст. Гр. Суд.). Что же касается товаровъ, *имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну*, то въ отношеніи ихъ не встрѣчается надобности въ публичномъ торгѣ, ни даже въ посредствѣ биржевого маклера, а равно и въ предварительномъ извѣщеніи вѣрителя (ч. 3 ст. 1649). Это послѣднее правило не имѣетъ примѣненія къ процентнымъ бумагамъ, такъ какъ онѣ не подвержены скорой порчѣ и не требуютъ чрезмѣрныхъ издержекъ на храненіе.

Основаніемъ для представленія предмета обязательства на храненіе можетъ быть всякое обстоятельство, относящееся до вѣрителя и препятствующее должнику передать предметъ обязательства вѣрителю или его повѣренному либо представителю (1 ч. ст. 1646).

Постановляя, что въ случаѣ какого бы то ни было препятствія къ исполненію, возникшаго въ лицѣ вѣрителя, должникъ въ правѣ сдать слѣдующее вѣрителю имущество на храненіе (ст. 1646), проектъ не обусловливаетъ осуществленіе этого права удостовѣреніемъ предъ судомъ со стороны должника наличности такого препятствія, ибо вопросъ этотъ можетъ возникнуть лишь въ случаѣ возраженія со стороны вѣрителя и долженъ быть разрѣшенъ въ состязательномъ порядкѣ. А такъ какъ признаніе по суду неправильнымъ обращеніе должника къ этому исключительному порядку исполненія должно повлечь для него всѣ невыгодныя послѣдствія неисполненія обязательства и, кромѣ того, отнесеніе на его счетъ издержекъ по храненію предмета обязательства (ст. 1648), то это и составляетъ самую дѣйствительную мѣру предотвращенія случаевъ сдачи слѣдующаго вѣрителю имущества на храненіе безъ законнаго къ тому основанія. Въ томъ случаѣ, когда должникъ обращается къ суду съ просьбою о назначеніи движимыхъ вещей, подлежащихъ передачѣ вѣрителю, въ продажу съ публичнаго торга, съ цѣлью внесенія затѣмъ вырученной отъ продажи суммы на храненіе, представляется цѣлесообразнымъ обязать судъ раньше распоряженія о продажѣ *извѣстить* о томъ *вѣрителя*, если мѣсто жительства его извѣстно, развѣ бы немедленная продажа была необходима для предотвращенія скорой порчи вещей и вѣритель не жилъ въ мѣстѣ нахожденія суда (ст. 1649 ч. 2, ср. ст. 108 Швейц., ст. 373 Герм., ст. 19 ч. 5 и 39 Прусск. зак. 14 Марта 1879 г.), такъ какъ мѣра эта прямо затрагиваетъ интересы вѣрителя и не должна быть допущена безъ его вѣдома и предоставленія ему возможности предотвратить продажу, если только увѣдомленіе его возможно при данныхъ обстоятельствахъ.

Такъ какъ внесеніе причитающагося вѣрителю имущества на храненіе имѣетъ цѣлью замѣнить собою исполненіе обязательства, то вѣритель долженъ быть, по распоряженію суда, поставленъ въ извѣстность о состоявшемся взносѣ на его имя и приглашенъ къ полученію внесеннаго имущества (ст. 1652 т. X ч. 1) въ порядкѣ, установленномъ для вызова отвѣтчика къ суду (ст. 275—298 Уст. Гр. Суд.).

Не всякій взносъ на храненіе имѣетъ значеніе дѣйствительнаго исполненія обязательства, такъ какъ представленіе денегъ или другихъ вещей на храненіе, составляя лишь суррогатъ исполненія обязательства (Hasenöhrl т. II § 94) и являясь односторонняго дѣйствіемъ должника, только тогда прекращаетъ обязательство, когда подобное исполненіе признано

вѣрителемъ или судомъ правильнымъ (ст. 1257 ч. 2, 1258, 1259 Фр. ул., ст. 1259 ч. 2 Итал., ст. 1425 Австр. улож., ст. 217 разд. 16 ч. I Прусск. пр.).

Если признать, что всякій взносъ денегъ или вещей, произведенный должникомъ въ депозитъ суда, прекращаетъ обязательство, то слѣдовало бы также признать, что со времени взноса на храненіе должны прекратиться и поручительство, залогъ и закладъ, обезпечивавшіе исполненное обязательство. А это повело бы къ необходимости установить непрактичное правило, что въ случаѣ оказавшейся впослѣдствіи неправильности въ исполненіи обязательства, или въ случаѣ востребованія должникомъ внесенныхъ денегъ или вещей, должны сами собою возстановиться какъ самое обязательство, такъ и обезпеченія (ст. 758 Сакс., ст. 109 ч. 2 Швейц., ст. 378, 379 Герм. гр. ул., ст. 1261 Франц., ст. 1263 Итал.).

Такимъ образомъ обязательство можетъ считаться дѣйствительно прекратившимся лишь по изъявленіи вѣрителемъ согласія на принятіе внесенныхъ денегъ или вещей, или, въ случаѣ спора, послѣ признанія исполненія правильнымъ по судебному рѣшенію. Отсюда слѣдуетъ, что въ законѣ надлежитъ опредѣлить тѣ послѣдствія, которыя проистекаютъ для сторонъ уже со времени совершенія взноса на храненіе, что и сдѣлано въ ст. 1648 пр. (ср. ст. 1648; ср. ст. 760 Сакс. гр. ул., ст. 379 ч. 2 и 381 Герм. гр. ул., ст. 1257 ч. 2, 1260 Франц. гр. ул., ст. 107 ч. 1 Швейц. зак.).

Исходя далѣе изъ того положенія, что сдача имущества на храненіе, какъ одностороннее дѣйствіе должника, не составляетъ сама по себѣ дѣйствительнаго исполненія обязательства, такъ какъ ни судъ, ни учрежденія или лица, принявшія имущество на храненіе, не могутъ считаться уполномоченными на принятіе удовлетворенія по обязательству, и что должникъ, въ качествѣ распорядителя или собственника переданнаго имъ на храненіе имущества, можетъ имѣть существенный интересъ въ обратномъ полученіи этого имущества (см. мотивы къ пр. Герм. гр. ул. т. II ст. 98 и 99), необходимо заключить, что должнику слѣдуетъ предоставить право требовать возврата охраняемаго имущества до тѣхъ поръ, пока вѣритель не заявилъ требованія о выдачѣ имущества, отданнаго на храненіе, или не изъявилъ согласія на принятіе его (р. С. 80/92).

Въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія опасаться нарушенія интересовъ вѣрителя или какихъ-либо злоупотребленій со стороны должника. Данный институтъ установляется въ интересахъ одного только должника; требуя обратно сданное на храненіе имущество, должникъ не причиняетъ никакого ущерба вѣрителю и можетъ повредить лишь себѣ, если неправильно уклонился отъ исполненія. Поэтому законъ не долженъ ставить препятствій къ обратной выдачѣ сданнаго на храненіе имущества.

Но что же касается денегъ, внесенныхъ должникомъ въ депозитъ вотчиннаго установленія съ цѣлью погашенія записи о залоговомъ требованіи (ст. 194 пр. Вотч. Уст.), то такой взносъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ дѣйствительное погашеніе и прекращеніе залогового обязательства и потому не можетъ быть взятъ должникомъ обратно (ст. 1651 т. X ч. 1, ср. ст. 109 Швейц.). Но объ этомъ спеціальномъ вопросѣ нѣтъ надобности упоминать въ общихъ положеніяхъ обязательственнаго права, такъ какъ онъ разрѣшается Вотч. Уставомъ.

Въ заключеніе остается коснуться вопроса о томъ, необходимо ли требовать *предварительнаго разрѣшенія суда* для взноса на храненіе не принятаго вѣрителемъ имущества. Проектъ сохраняетъ установленный уже судебной практикой порядокъ, по которому никакого разрѣшенія суда не требуется. Необходимость такового разрѣшенія замедлила бы сдачу на храненіе, что могло бы служить вѣрителю поводомъ возбуждать споръ о просрочкѣ со стороны должника.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Послѣдствія неисполненія обязательствъ.

I. Отвѣтственность въ случаѣ неисполненія.

1650. Должникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные вѣрителю неисполненіемъ или ненадлежащимъ исполненіемъ обязательства, если не докажетъ, что исполненіе обязательства вполнѣ или въ части сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе такого событія, котораго онъ, должникъ, не могъ ни предвидѣть, ни предотвратить при той осмотрительности, какая требовалась отъ него по исполненію обязательства (случайное событіе). 112, 90.

Т. X ч. 1 ст. 570, 684, 693, 1676, 1707, 1708, 2105, 2233 и 2327.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3294—3300, 3302, 3439.
Франц. гр. ул. ст. 1137, 1142, 1147, и 1148.
Прусск. зем. пр. I, 3 ст. 18 и сл., I, 5 ст. 277 и сл., 360, 361 и 364.
Герм. гр. ул. ст. 275, 276, 277 и 280.
Австр. гр. ул. ст. 1294, 1295, 1297, 1298, 1447.
Цюрих. гр. ул. ст. 997 п. 1, 1000—1003, 1006.
Саксон. гр. ул. ст. 721 и сл., 731, 1009.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 110, 113, 145.

По вопросу объ отвѣтственности должника за неисполненіе обязательства или, что тоже, о винѣ его, наличностью которой обусловливается означенная отвѣтственность, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что вина должника явствуетъ сама собою, если онъ не исполняетъ обязательства, не смотря на то, что имѣетъ возможность исполнить его. Вопросъ же о томъ, не исполнилъ ли должникъ обязательства съ умысломъ причинить вѣрителю убытки, или безъ умысла, а лишь относясь безразлично къ сознаваемому имъ невыгодному положенію вѣрителя, не получающаго удовлетворенія, не имѣетъ никакого значенія для имущественной отвѣтственности.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, отвѣтствуетъ ли должникъ за неисполненіе или, напротивъ того, освобождается отъ обязательства, возникаетъ лишь тогда, когда должникъ не имѣетъ возможности его исполнить. Въ этомъ именно случаѣ необходимо опредѣлить, является ли эта невозможность слѣдствіемъ вины должника или независящихъ отъ него обстоятельствъ.

Невозможность, о коей идетъ рѣчь, имѣетъ мѣсто какъ тогда, когда предметъ исполненія, уже послѣ возникновенія обязательства, погибъ или изъятъ изъ обращенія, или затерялся, или на законномъ основаніи поступилъ въ собственность третьяго лица (ср. ст. 3300 Приб., ст. 1302 Фр.) и т. п., такъ и тогда, когда должникъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, возникшихъ въ его лицѣ, не въ состояніи исполнить то чисто личное дѣйствіе, къ которому онъ обязался.

Но недостаточность имущества должника для удовлетворенія вѣрителя не подходитъ подъ понятіе невозможности, имѣющей послѣдствіемъ освобожденіе должника отъ обязательства, если она произошла вслѣдствіе независящихъ отъ него случайностей, такъ какъ то обстоятельство, что должникъ сдѣлался неоплатнымъ не по собственной винѣ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ исполненія по обязательству изъ имущества, какое впослѣдствіи можетъ у него оказаться, что повело бы къ обогащенію должника на счетъ вѣрителя (ср. ст. 621 п. 2 и прим. къ этой ст. Уст. Суд. Торг., ст. 1270 Фр. гр. ул., ст. 539 Франц. торг. ул.).

Въ виду сего, вопросъ о невозможности исполненія совсѣмъ не возникаетъ въ тѣхъ обязательствахъ, исполненіе которыхъ зависитъ единственно отъ достаточности имущества должника. Таковы всѣ обязательства, имѣющія предметомъ деньги и вообще вещи замѣнимыя, а также такія чисто личныя дѣйствія, при совершеніи коихъ личность должника не имѣетъ значенія, такъ какъ первыя находятся всегда въ обращеніи, а послѣднія могутъ быть совершены кѣмъ либо другимъ по порученію должника или на его средства.

Исходною точкою для правила, по которому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть опредѣляемо свойство невозможности исполнить обязательство, произошла ли она по винѣ должника или случайно, служитъ самая сущность обязательства, согласно которой лицо, обязанное къ опредѣленному дѣйствію, обязано вмѣстѣ съ тѣмъ, съ одной стороны, не совершать какого либо дѣйствія, могущаго воспрепятствовать исполненію того, что составляетъ предметъ обязательства, и съ другой, принять мѣры къ тому, чтобы обязательство было исполнено.

Если должникъ совершаетъ какое либо дѣйствіе, лишающее его возможности исполнить свое обязательство (напр., обязавшись передать особливую вещь въ собственность, отчуждаетъ ее третьему лицу, истребляетъ, повреждаетъ оную и т. п.), то умышленная вина (dolus) съ его стороны явствуетъ сама собою, причемъ вопросъ о томъ, поставилъ ли себя должникъ въ невозможность исполненія умышленно, или безъ умысла, и здѣсь не имѣетъ значенія.

Но если непосредственною причиною невозможности исполненія являются дѣйствія третьихъ лицъ или силы природы, т. е. внѣшнія обстоятельства вообще, то возникаетъ вопросъ, не было ли совершено со стороны должника какое либо неосторожное дѣйствіе, способствовавшее наступленію этихъ обстоятельствъ, и было ли имъ сдѣлано все зависящее отъ него, чтобы предотвратить ихъ наступленіе. Отвѣтственность должника обусловливается въ этомъ случаѣ наличностью вмѣняемой ему въ вину неосторожности, состоящей въ недостаточной внимательности его къ своему обязательству, въ совершеніи того, чему ему, какъ должнику, *совершать не* слѣдовало въ нерадѣніи о томъ, о чемъ *заботиться* онъ былъ обязанъ.

Для наличности вины требуется не только то условіе, чтобы внѣшнее *обстоятельство, сдѣлавшее исполненіе невозможнымъ*, находилось въ причинной связи съ какимъ либо дѣйствіемъ или упущеніемъ со стороны должника, но чтобы эта причинная связь была сознаваема должникомъ, т. е. чтобы онъ предвидѣлъ, что его дѣйствіе или упущеніе *можетъ имѣть* болѣе или менѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ невозможность исполненія. Но такъ какъ должникъ обязанъ внимательно относиться къ своей дѣятельности, то одно непредвидѣніе имъ того, что онъ могъ предвидѣть, составляетъ, само по себѣ, упущеніе съ его стороны и, слѣдовательно, для вмѣненія ему въ вину обстоятельствъ, о коихъ идетъ рѣчь, нечего останавливаться на томъ, въ самомъ ли дѣлѣ *онъ сознавалъ причинную связь* этихъ обстоятельствъ съ совершаемымъ имъ дѣйствіемъ или упущеніемъ, т. е. предвидѣлъ наступленіе ихъ; достаточно, если онъ могъ сознавать эту связь, имѣя возможность предвидѣть наступленіе означенныхъ обстоятельствъ.

Возможность предвидѣнія обусловливается, во первыхъ, большею или меньшею къ тому способностью: то, что *предвидимо для одного*, какъ одареннаго особою проницательностью, непредвидимо для другого, обладающаго обыкновенною предусмотрительностью и т. д., и во вторыхъ, степенью *усилія въ приложеніи къ данному дѣлу* означенной способности. Однако, подобныя личныя качества ума и воли должника не могутъ, по общему правилу, служить основаніемъ для разрѣшенія вопроса о томъ, могъ ли онъ пред-

видѣть наступленіе извѣстныхъ обстоятельствъ или нѣтъ, такъ какъ они не поддаются строгому изслѣдованію и измѣненію и такъ какъ поставленіе отвѣтственности должника въ зависимость отъ приведенныхъ его качествъ внесло бы шаткость и неопредѣленность въ обязательственныя отношенія, юридическая сила коихъ выражается въ этой отвѣтственности. Необходимость, поэтому, установленія общей мѣрки возможности предвидѣнія, обязательной для всякаго должника, независимо отъ качествъ, свойственныхъ данному должнику лично, становится очевидною. То, что согласно установленной мѣркѣ, *можетъ* быть предвидѣно, *должно* быть предвидѣно.

Все сказанное относительно возможности предвидѣнія относится также до возможности предотвращенія или, вѣрнѣе говоря, возможности изысканія мѣръ для предотвращенія обстоятельствъ, могущихъ воспрепятствовать исполненію. А такъ какъ возможность предвидѣнія и предотвращенія предвидѣннаго обусловливается соотвѣтственнымъ напряженіемъ дѣятельности ума и воли, то обязательная мѣрка этой дѣятельности—внимательности, радѣнія, старанія—является вмѣстѣ съ тѣмъ мѣркою означенной возможности. Всякое обстоятельство, которое, при примѣненіи должникомъ обязательной для него внимательности, могло быть имъ предвидѣно и предотвращено, подлежитъ вмѣненію должнику *въ вину*, ибо онъ долженъ былъ его предвидѣть и предотвратить. Напротивъ того, обстоятельство непредвидимое и непредотвратимое при примѣненіи обязательной для должника внимательности, хотя бы оно могло быть предвидѣно и предотвращено, если бы должникъ отнесся къ своему обязательству съ большею внимательностью, нежели та, къ которой онъ былъ обязанъ, слѣдуетъ признать *случайнымъ*.

Дѣйствующій законъ не установляетъ общаго правила о томъ, какого радѣнія слѣдуетъ требовать отъ должника.

Что же касается Прибалтійскихъ и иностранныхъ законодательствъ, то они различаютъ, во-первыхъ, заботливость въ отвлеченномъ смыслѣ (diligentia in abstracto), имѣющую двѣ степени: заботливость рачительнаго хозяина и заботливость, свойственную менѣе рачительному и внимательному человѣку; и, во-вторыхъ, заботливость, соблюдаемую даннымъ лицомъ въ собственныхъ дѣлахъ. Значеніе указанныхъ нормъ въ различныхъ законодательствахъ представляется, однако, неодинаковымъ (см. цитаты подъ ст. 1650).

Въ восполненіе дѣйствующаго закона, проектъ, по примѣру всѣхъ прочихъ законодательствъ, отвлеченное понятіе о степени осмотрительности *рачительнаго, заботливаго хозяина* принимаетъ за общую норму для признанія должника виновнымъ или невиновнымъ въ неисполненіи обязательства. Но въ общей части обязательственнаго права представляется неудобнымъ говорить объ осмотрительности «*хорошаго*» или «*заботливаго*» или «*рачительнаго хозяина*», такъ какъ выраженія эти не пригодны для опредѣленія осмотрительности по исполненію обязательства, состоящаго въ чисто личномъ дѣйствіи; они могутъ быть употреблены лишь тогда, когда рѣчь идетъ объ обязательствахъ, имѣющихъ предметомъ дѣйствіе, направленное на имущество.

Проектъ при отдѣльныхъ договорахъ опредѣляетъ ту степень осмотрительности, какая требуется отъ должника по исполненію обязательства, въ зависимости отъ содержанія обязательства, его простоты или сложности, а также большей или меньшей опасности и важности послѣдствій неосмотрительности, причемъ, по общему правилу, должникъ отвѣчаетъ за упущеніе осмотрительности, свойственной заботливому хозяину, т. е. за *всякую вину*, но въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ проектъ признаетъ справедливымъ оказать должнику снисхожденіе, ограничивъ

его отвѣтственность лишь упущеніемъ заботливости, обыкновенно прилагаемой имъ къ собственному имуществу, т. е. *конкретною, виною* (ст. 1903 ч. 2), или только *грубою неосторожностью, грубою виною* (см. ст. 1655, 1677, 2054 ч. 2) или даже только *умышленною виною* (см. ст. 1794, 1882). Такимъ образомъ, въ общей части обязательственнаго права достаточно помѣстить лишь правило о томъ, что должникъ не подлежитъ отвѣтственности за убытки, если обязательство не исполнено *не по его винѣ* (т. е. безъ умысла и неосторожности) или, что тоже, вслѣдствіе *случайнаго событія* (ср. ст. 619, 647 т. X ч. 1), такъ какъ понятіе случая противополагается винѣ. Разумѣется само собою, что должникъ обязанъ отвѣчать и *за случай, если это постановлено* въ договорѣ или законѣ (см. ст. 1668, 1675, 1840, 1873, 1874, 1905, 1907, 1908, 1978, 2004, 2057 пр.; ср. ст. 3439, 3747, 3788, 4169, 4170, 4247, 4258 зак. Приб. ст. 318, 322, 367, 370, 457, 458, 476 Швейц. зак., ст. 965, 978, 979, 1015, 1109, 1111, 1155 Австр. ул., ст. 1209, 1210, 1249, 1252 Сакс. ул., ст. 588, 644 Герм. ул.).

Въ заключеніе необходимо еще остановиться на вопросѣ о томъ, обязанъ ли должникъ доказать, что неисполненіе имъ обязательства произошло безъ вины съ его стороны или, напротивъ того, вѣритель долженъ доказать, что неисполненіе подлежитъ вмѣненію въ вину должнику.

Этотъ вопросъ разрѣшается въ пользу вѣрителя и противъ должника статьею 683 (п. 2) т. X ч. 1, которая, хотя и имѣетъ въ виду частный случай, несомнѣнно выражаетъ общее начало. Должникъ обязанъ доказать какъ послѣдовавшую по возникновеніи обязательства невозможность его исполненія, такъ и то, что она произошла не по его винѣ (ст. 212 и сл. пол. о каз. подр., р. С. 80/97, 84/144 и др.; ст. 1147 Фр. ул., ст. 110 Швейц. зак.).

Вѣритель-истецъ тогда лишь обязанъ доказать вину должника-отвѣтчика, когда вина является элементомъ того событія, изъ котораго произошло обязательство, а именно въ случаѣ возникновенія обязательства изъ *недозволеннаго дѣянія*.

Въ виду этого, проектируется такая постановка правила (ст. 1650) объ отвѣтственности должника въ случаѣ неисполненія обязательства, чтобы изъ него явствовало несомнѣннымъ образомъ, что, въ различіе отъ отвѣтственности за нарушеніе чужой юридической сферы, отвѣтственность за неисполненіе обязательства не обусловливается требованіемъ представленія доказательствъ вины (умысла или неосторожности) со стороны должника. Тѣмъ не менѣе, однако, должникъ не лишается средства избѣгнуть означенной отвѣтственности, если исполненіе обязательства сдѣлалось невозможнымъ не по его винѣ.

Проводя указанное различіе, проектъ не противорѣчитъ ст. 683 т. X ч. 1, не смотря на то, что подобное различіе въ ней не сдѣлано. Если ст. 683 и предоставляетъ потерпѣвшему при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій требовать вознагражденія отъ владѣльцевъ ихъ безъ обязанности доказывать вину управленія предпріятіями или ихъ агентовъ, то это есть не имѣющее общаго значенія льготное правило, основанное на техническихъ особенностяхъ подобной эксплоатаціи (ст. 1 Герм. зак. 1871 г.). Напротивъ того правило ст. 1650 представляетъ собою общее начало, принятое и въ иностранныхъ законодательствахъ (см. цитаты подъ ст. 1650).

Въ заключеніе остается указать, что проектъ постановляетъ въ ст. 1650 одно лишь общее правило объ обязанности должника доказать отсутствіе своей вины, ближайшее же опредѣленіе этой обязанности, если то будетъ признано полезнымъ, можетъ быть съ большимъ удобствомъ помѣщено въ постановленіяхъ объ отдѣльныхъ договорахъ.

1651. Должникъ отвѣчаетъ за исполненіе обязательства всѣмъ своимъ имуществомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по закону или договору вѣритель не имѣетъ права обратить взысканіе на опредѣленное

имущество должника или обязанъ довольствоваться удовлетвореніемъ лишь изъ опредѣленнаго имущества должника. 113, 91.

Т. X ч. I ст. 572, 693. | Уст. Гр. Суд. ст. 933, 1213.

За вѣрителемъ должно быть обезпечено осуществленіе всего того имущественнаго интереса, какой опредѣляется неисполненіемъ обязательства со стороны должника. Исходною точкою при этомъ является то положеніе, что неисполненіе обязательства или исполненіе ненадлежащее, либо несвоевременное, причиняетъ убытки въ имуществѣ вѣрителя, которые должны и могутъ быть возмѣщены изъ имущества должника. Такое послѣдствіе неисполненія должникомъ обязательства характеризуетъ обязательство какъ отношеніе, съ одной стороны, имущественное и, съ другой—юридическое. Оно есть отношеніе имущественное не потому, что дѣйствіе, составляющее его предметъ, имѣетъ опредѣленную рыночную цѣну, а потому, что несовершеніе должникомъ этого дѣйствія отражается невыгоднымъ образомъ на имущественномъ положеніи вѣрителя. Дѣйствіе само по себѣ можетъ не представлять имущественной цѣнности, а тѣмъ не менѣе его неисполненіе должникомъ можетъ оказаться вреднымъ и убыточнымъ для вѣрителя.

Впрочемъ, имущественная оцѣнка обязательства по соображенію размѣра убытковъ, понесенныхъ вѣрителемъ, а не цѣны дѣйствія, составляющаго предметъ обязательства имѣетъ опредѣленную цѣну. Различіе состоитъ лишь въ способѣ его установленія; въ послѣднемъ случаѣ въ оцѣнку вносится прежде всего цѣна дѣйствія, но она одна недостаточна для удовлетворенія всего интереса вѣрителя: къ ней присоединяются еще убытки, возникшіе изъ неисполненія обязательства своевременно, т. е. безспорно и добровольно.

Деньги, какъ общій представитель всякой имущественной цѣнности, одни могутъ служить средствомъ полнаго возстановленія взаимнаго положенія участниковъ обязательства, нарушеннаго неисправностью должника. Всякое имущество должника можетъ быть обращено въ деньги, и только посредствомъ денегъ можетъ быть съ точностью уравновѣшено вознагражденіе съ одной и убытокъ съ другой стороны. Оно достигается или просто денежною оцѣнкою всего интереса вѣрителя, опредѣлившагося неисполненіемъ обязательства, или той его части, которая не возмѣщается принудительнымъ отнятіемъ у должника и передачею вѣрителю натурою того имущества, которое подлежало передачѣ по обязательству дать что либо. Поэтому, нѣтъ правильнаго основанія проводить въ этомъ отношеніи (т. е. относительно исполнимости обязательства противъ воли должника) различія между обязательствами дать что либо съ одной, и что либо дѣлать и чего либо не дѣлать съ другой стороны, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 1136 и 1142 Франц. ул.), тѣмъ болѣе, что связанныя съ этимъ различіемъ правила о томъ, что вѣритель можетъ получить разрѣшеніе суда исполнить обязательство самъ за счетъ должника, если оно состоитъ въ дѣйствіи, совершимомъ кѣмъ либо другимъ, или уничтожить за счетъ должника все сдѣланное имъ въ нарушеніе обязательства, имѣющаго предметомъ несовершеніе какого либо дѣйствія, составляютъ лишь способъ установленія количества денежнаго возмѣщенія, причитающагося съ должника (ст. 934 Уст. Гр. Суд.; ср. ст. 773 Герм. гр. суд.).

Нельзя также признать правильнымъ встрѣчаемое въ иностранныхъ уложеніяхъ выраженіе, что обязательство, въ случаѣ его неисполненія, «*превращается*» въ обязанность вознаградить за убытки (ст. 1142 Фр. ул., ст. 111 Швейц.).

Въ правѣ вѣрителя, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, отыскивать съ его имущества понесенные вслѣдствіе сего убытки вы-

ражается общій порядокъ защиты права по обязательству; право это на имущественную отвѣтственность должника возникаетъ одновременно съ установленіемъ обязательства, а не есть слѣдствіе превращенія первоначальнаго обязательства въ другое—производное. Оно подлежитъ осуществленію не только тогда, когда обязательство совсѣмъ не исполнено, но и когда оно исполнено ненадлежаще или несвоевременно.

Наконецъ, разсматриваемое послѣдствіе обязательства свойственно всѣмъ обязательствамъ, независимо отъ источника, изъ котораго они происходятъ. Какъ обязательство, проистекшее изъ договора или изъ закона, такъ и обязательство, возникшее изъ недозволеннаго дѣянія, состоящее въ возмѣщеніи убытковъ, можетъ быть, въ свою очередь, нарушено неисполненіемъ его, т. е. недоставленіемъ своевременно и въ соотвѣтственномъ размѣрѣ причитающагося вознагражденія, и повлечь за собою отвѣтственность за убытки, причиненные вѣрителю неисправностью въ исполненіи сего послѣдняго обязательства. Съ другой стороны, обязательства, вытекающія изъ причиненія вреда, точно также какъ обязательства договорныя и установленныя закономъ, могутъ состоять не только въ денежномъ возмѣщеніи убытковъ, но и въ другихъ дѣйствіяхъ должника (ст. 673 т. X ч. 1) и въ томъ числѣ въ передачѣ вещи (ст. 671 т. X ч. 1).

Проектируемое правило (ст. 1651), опредѣляя имущественное послѣдствіе установленія обязательства, не ступовываетъ личнаго его свойства. Напротивъ, это послѣднее свойство намѣчается указаніемъ на то, что передъ вѣрителемъ отвѣтственно не какое либо опредѣленное имущество должника, *а все его имущество.*

1652. Состоявшееся заранѣе соглашеніе сторонъ объ устраненіи или ограниченіи отвѣтственности должника на случай умышленнаго неисполненія имъ обязательства признается недѣйствительнымъ. 115, 92.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3292.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 283.
Цюрих. гр. ул. ст. 997 ч. 2.
Саксон. гр. ул. ст. 123.
Герм. гр. ул. ст. 276 ч. 2.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 114.

Соглашеніе объ освобожденіи впередъ должника отъ отвѣтственности за *умышленное неисполненіе обязательства*, какъ противное его существу, является безусловно недѣйствительнымъ. Оно равносильно предоставленію на безотчетное усмотрѣніе должника признавать себя обязаннымъ или свободнымъ отъ обязательства и, слѣдовательно, разрушаетъ его основаніе. Законодательства, постановляя о недѣйствительности подобнаго соглашенія (ст. 3292 Приб., ст. 283 (5, I) Прусск., ст. 997 Цюр., ст. 123 Сакс., ст. 114 Швейц., ст. 276 Герм.), не высказываются при этомъ, остается ли въ силѣ обязательство, установленное договоромъ, въ который включено это недѣйствительное соглашеніе, или поражается вмѣстѣ съ тѣмъ недѣйствительностью весь договоръ, такъ какъ вопросъ о томъ, имѣли ли стороны въ виду совсѣмъ не установлять обязательственнаго между собою отношенія, включая въ договоръ означенное соглашеніе, можетъ быть правильно разрѣшенъ лишь посредствомъ истолкованія воли сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Излишне присовокупять (ст. 3292 Прив.), что послѣ того, какъ отвѣтственность должника возникла, она можетъ быть предметомъ соглашенія вообще и въ частности можетъ быть сложена вѣрителемъ съ должника, хотя бы онъ умышленно не исполнилъ своего обязательства.

Само собою разумѣется, что стороны могутъ распространить отвѣтственность должника на случайныя обстоятельства, какъ равно могутъ освободить его отъ отвѣтственности за неаккуратность или неосторожность. Отвѣтственность должника исключительно имущественная, и притомъ, какъ бы ни неразумительно было неисполненіе съ его стороны должной заботливости о предметѣ обязательства, все таки оно не разрушаетъ, подобно тому что происходитъ при умышленномъ неисполненіи, сущности обязательства;

слѣдовательно, не представляется достаточнаго основанія стѣснять договорную свободу сторонъ, какъ въ опредѣленіи другой большей или меньшей заботливости должника, нежели какая опредѣляется закономъ, такъ и въ сложеніи впередъ съ должника отвѣтственности за неосторожность. Поэтому, проектъ не приравниваетъ въ этомъ отношеніи неосторожной, хотя и грубой вины, къ умышленной винѣ, какъ то сдѣлано въ ст. 114 Швейц. зак. объ обяз. (ср. ст. 3292 зак. Приб., ст. 997 Цюр., ст. 123 Сакс., ст. 276 Герм.).

1653. Должникъ отвѣчаетъ за своихъ повѣренныхъ, служащихъ, рабочихъ и другихъ лицъ, участвующихъ по его порученію въ исполненіи обязательства.

Къ установленной въ настоящей статьѣ отвѣтственности должника правило статьи 1652 не примѣняется. 114, 93.

Т. X ч. 1 ст. 687.
Франц. гр. ул. ст. 1384.
Итал. гр. ул. ст. 1153.
Герм. гр. ул. ст. 278.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 115.
Цюрих. гр. ул. ст. 1007.
Черног. гр. ул. ст. 549.

Изъ личнаго свойства обязательственнаго отношенія вытекаетъ, что должникъ, поручая исполненіе своего обязательства постороннему лицу, тѣмъ самымъ является отвѣтственнымъ за допущенное со стороны сего послѣдняго нерадѣніе, какъ за свое собственное. Между вѣрителемъ и такимъ постороннимъ лицомъ никакого отношенія не существуетъ, лицо это, не будучи обязано къ чему либо по отношенію къ вѣрителю, какъ и всякое другое постороннее лицо, не можетъ, строго говоря, нарушить права его по тому обязательству. Съ другой стороны, вѣрителю нѣтъ дѣла до того, предполагаетъ ли должникъ исполнить обязательство лично, или употребить для того постороннихъ исполнителей, слѣдовательно, и права вѣрителя не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ принятія должникомъ того или другого порядка исполненія (р. С. 85/38, 88/65, 94/6).

Въ пандектной теоріи существуетъ мнѣніе, усвоенное тоже нѣкоторыми германскими законодательствами, что если изъ договора или существа даннаго обязательства видно, что должнику предоставлялось употребить постороннихъ лицъ для его исполненія, то онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда избралъ ненадлежащихъ исполнителей. Такимъ образомъ здѣсь примѣняются тѣ же правила, какими опредѣляется отвѣтственность хозяина за вредъ, причиненный *недозволеннымъ дѣяніемъ* со стороны его служащихъ и рабочихъ (ст. 53, 63—65 (I, 6) Прусск., ст. 779 Сакс., ст. 1313 Австр.). Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что потерпѣвшій отъ недозволеннаго дѣянія имѣетъ возможность отыскать вознагражденіе не только отъ хозяина, но и отъ непосредственнаго виновника, что не имѣетъ мѣста въ обсуждаемомъ случаѣ. Выводить же подобное ограниченіе отвѣтственности хозяина изъ предполагаемой воли сторонъ очевидно нѣтъ основанія (ср. ст. 62 и 115 Швейц.; ст. 831 и 278 Герм.; мотивы къ пр. Герм. ул. т. II стр. 30).

Однако, къ установленной въ ст. 1653 отвѣтственности должника правило ст. 1652 не примѣняетъ, такъ какъ это создавало бы неумѣстную строгость закона въ отношеніи должника (ср. ст. 278 Герм., ст. 115 Швейц.).

Указывать въ ст. 1653, что должникъ отвѣчаетъ не за всѣ вообще дѣйствія, а лишь за *вину* исполнителей его порученія, является излишнимъ, ибо очевидно, что ст. 1653 не имѣетъ цѣлью въ данномъ случаѣ измѣнять общія условія отвѣтственности въ случаѣ неисполненія обязательства.

1654. Вознагражденіе за убытки состоитъ въ возмѣщеніи какъ по-

несеннаго вѣрителемъ ущерба въ имуществѣ, такъ и той прибыли, какую вѣритель могъ бы получить въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы обязательство было надлежащимъ образомъ исполнено. 116, 94.

Т. X ч. 1 ст. 684.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3437.
Франц. гр. ул. ст. 1149.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 287.
Австр. гр. ул. ст. 1293, 1323.
Цюрих. гр. ул. ст. 997, 998.
Саксон. гр. ул. ст. 124, 685.
Герм. гр. ул. ст. 252.
Итал. гр. ул. ст. 1227.

Опредѣленіе вознагражденія, причитающагося вѣрителю съ должника за убытки, понесенные вслѣдствіе неисполненія обязательства, имѣетъ цѣлью поставить вѣрителя въ то имущественное положеніе, въ какомъ онъ находился бы, если бы обязательство было исполнено.

Принятое въ римскомъ правѣ дѣленіе убытка на два вида: 1) *ущербъ* въ наличномъ имуществѣ и 2) *потерю прибыли* (см. Windscheid т. II § 257) перешло во всѣ западно-европейскія законодательства; послѣднее понятіе не чуждо и нашему законодательству, которое въ Уст. Торговомъ упоминаетъ о страхованіи*ожидаемой прибыли отъ товаровъ* (ср. также ст. 684 т. X ч. 1, р. С. 84/2, 79/375, 76/221, 76/499, 75/892, 83/8, 80/1861, 75/502; Cohfeldt, Lehre vom Interesse стр. 100, 106; Cosack, I, § 91).

1655. Вѣрителю должны быть возмѣщены убытки, которые непосредственно вытекаютъ изъ неисполненія должникомъ обязательства и которые могли быть предвидѣны при заключеніи договора.

Должникъ, умышленно или по грубой неосторожности не исполнившій обязательства, можетъ быть присужденъ къ возмѣщенію и другихъ, кромѣ указанныхъ выше, убытковъ, хотя бы они заключались не въ имущественномъ, а нравственномъ вредѣ, и не подлежали точной оцѣнкѣ.

117, 95.

Свод. гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3438, 3450.
Франц. гр. ул. ст. 1150 и 1151.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 285 и 288.
Австр. гр. ул. ст. 1324.
Цюрих. гр. ул. ст. 997, 1004.
Саксон. гр. ул. ст. 125.
Герм. гр. ул. ст. 253.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 116.
Итал. гр. ул. ст. 1228 и 1229.

Настоящій проектъ считаетъ справедливымъ, чтобы при опредѣленіи послѣдствій упущенія должникомъ требуемой отъ него закономъ осмотрительности по исполненію обязательства, на случай отсутствія положительнаго соглашенія по сему предмету, была принята въ соображеніе предполагаемая воля сторонъ, такъ какъ всякій обязательственный договоръ, по существу своего предмета, вмѣщаетъ въ себѣ дополнительное безмолвное соглашеніе, по которому должникъ обязуется вознаградить вѣрителя, въ случаѣ неисполненія имъ прямого своего обязательства, принятаго по договору, причемъ воля сторонъ несомнѣнно направляется и на объемъ вознагражденія или, вѣрнѣе говоря, на основаніе для его исчисленія. Такое основаніе, которое имѣютъ въ виду обѣ стороны, составляетъ стоимость, какую предметъ обязательства имѣетъ во время, *назначенное* для исполненія. Въ этихъ предѣлахъ интересъ вѣрителя не можетъ не сознаваться должникомъ при принятіи имъ на себя обязательства, но ему можетъ не быть извѣстною и, слѣдовательно, должна быть предполагаема неизвѣстною, если договоръ не содержитъ противнаго тому указанія, дальнѣйшая выгода, ожидавшаяся вѣрителемъ, въ случаѣ доставленія ему должникомъ предмета обязательства. Поэтому размѣръ вознагражденія, слѣдующаго съ должника, не успѣвшаго доказать, что неосмотрительности съ его стороны допущено не было, долженъ быть ограниченъ цѣною пред-

мета обязательства, существующею во время и въ мѣстѣ, назначенномъ для исполненія. Въ большинствѣ случаевъ эта послѣдняя цѣна выражаетъ также недополученную вѣрителемъ выгоду, которая опредѣляется разницею между назначенною по договору цѣною предмета и оборотною его цѣною ко времени, назначенному въ договорѣ, и въ опредѣленномъ въ немъ мѣстѣ (рѣш. Сен. 1879 г. № 317).

Но если должникъ не исполнилъ обязательства *умышленно* или по *грубой неосторожности*, то представляется цѣлесообразнымъ, чтобы имущественная его отвѣтственность переходила означенные предѣлы, такъ какъ она является санкціею юридической силы обязательства; чѣмъ обширнѣе ея объемъ, тѣмъ обезпеченнѣе общій законный порядокъ въ области личио имущественныхъ отношеній (ср. ст. 1416 т. X ч. I). Съ частнымъ интересомъ вѣрителя соединяется тутъ и общій. Такимъ образомъ, должникъ, уличенный въ умыслѣ или грубой неосторожности, обязанъ возмѣстить вѣрителю не только тѣ убытки, которые непосредственно вытекаютъ изъ недоставленія предмета обязательства и которые могли быть предвидѣны при заключеніи договора, но также и всѣ *дальнѣйшіе убытки*, хотя бы они лишь *косвеннымъ* образомъ были связаны съ неисполненіемъ или ненадлежащимъ исполненіемъ обязательства (см. цитаты подъ ст. 1655 Laurent т. XVI §§ 286—297), и даже убытки, неподлежащіе имущественной оцѣнкѣ, т. н. *нравственный вредъ*.

Въ жизни происходитъ множество нарушеній обязательственныхъ отношеній, которыя, хотя и не причиняютъ убытка, но доставляютъ вѣрителямъ безпокойство, непріятности и т. п. Для лучшаго огражденія интересовъ вѣрителей противъ злонамѣренныхъ или крайне легкомысленныхъ нарушеній обязательствъ должниками, въ литературѣ указывается на необходимость предоставленія суду права опредѣлять вознагражденіе за неисполненіе обязательствъ, хотя бы вѣрителемъ и не было понесено убытковъ (ср. Ihering, Schuldmoment im römischen Privatrechte, vermischte Schriften, изд. 1879 г. 239, 240; Пестржецкій, Процессъ объ убыткахъ, Журн. Гр. и Уг. Пр. 1873 г. кн. 2 и сл.; Gierke, Jahrbuch von Schmoller, ч. 1, 1889 г. стр. 192—195). Какъ извѣстно (ср. Пестржецкій стр. 127), французская судебная практика придерживается того взгляда, что должникъ за неисполненіе своего обязательства долженъ подвергаться имущественной отвѣтственности, хотя бы вѣритель понесъ только, такъ называемый, нравственный вредъ. Стремленіе къ охраненію справедливыхъ интересовъ вѣрителей посредствомъ взысканія вознагражденія и за неимущественный вредъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Оцѣнка нравственнаго вреда возлагается на справедливое усмотрѣніе суда. Нѣкоторая, хотя бы даже весьма приблизительная оцѣнка нравственнаго вреда, заключающаяся въ справедливомъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая несомнѣнно возможна и даже необходима. Конечно, судъ въ своемъ рѣшеніи долженъ изложить тѣ соображенія, по которымъ онъ призналъ наличность нематеріальнаго вреда, и чѣмъ онъ руководствовался при установленіи размѣра подлежащихъ возмѣщенію убытковъ.

1656. Убытки опредѣляются по тому мѣсту и времени, гдѣ и когда обязательство подлежало исполненію.

При опредѣленіи стоимости имущества принимаются во вниманіе не только рыночная или биржевая цѣна его, но и та цѣнность, какую имущество имѣло для вѣрителя по своей особой пользѣ или по своему особому назначенію въ составѣ остального его имущества. 118, 96.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3454, 3458, 3459.

Цюрих. гр. ул. ст. 999.
Саксон. гр. ул. ст. 686, 744.

Общепризнано, что для опредѣленія стоимости предмета обязательства, исполненіе котораго вполнѣ или въ части сдѣлалось невозможнымъ по винѣ должника, рѣшающее значеніе имѣетъ *мѣсто* и *время*, гдѣ и когда обязательство подлежало исполненію (см. цитаты подъ ст. 1656).

Заслуживаетъ особаго упоминанія въ законѣ тотъ случай, когда предметъ обязательства состоитъ въ передачѣ какого либо имущества. Стоимость имущества можетъ быть различна, не только смотря по состоянію рынка на данный предметъ въ извѣстное время, но и по вниманію къ тому значенію, какое оно имѣло лично для вѣрителя или въ составѣ остальнаго его имущества. Это послѣднее обстоятельство должно быть, очевидно, принимаемо въ соображеніе при опредѣленіи размѣра вознагражденія. Но цѣна, придаваемая вѣрителемъ по одной привычкѣ и вообще не исключительно субъективному его пристрастію къ данному предмету, обыкновенно не принимается въ уваженіе, какъ не подлежащая провѣркѣ, за исключеніемъ, конечно, того случая, когда должникъ *умышленно* или *по грубой неосторожности* не исполнилъ обязательства (ст. 1055 ч. 2 пр., ср. также ст. 305, 335 и 1331 Австр. ул., ст. 87 (I, 6) Прусск. зем. пр.).

1657. При опредѣленіи вознагражденія за убытки на основаніи статей 1654—1656 судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, устанавливаетъ размѣръ вознагражденія по справедливому усмотрѣнію. 119, 97.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 116 ч. 2. Цюрих. гр. ул. ст. 999.

Герм. уст. гр. суд., изд. 1898 г., ст. 287.

Нашъ процессъ объ убыткахъ (ст. 81, 82, 366, 367, 896, 897 Уст. Гр. Суд.), какъ извѣстно, страдаетъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что суды лишены права опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію и могутъ присуждать лишь такіе убытки, цифры которыхъ вполнѣ доказаны (рѣш. Сен. 1879 г. № 13, 1876 г. № 455, 1875 г. № 237, 1874 г. № 151). Между тѣмъ для истца доказать въ точныхъ цифрахъ размѣръ убытковъ представляется въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ, и суды, не смотря на *доказанность самаго права на вознагражденіе, на несомнѣнное существованіе убытковъ*, отказываютъ въ искѣ лишь по недоказанности *точной* цифры убытковъ. Подобная несправедливость въ отношеніи лицъ, потерпѣвшихъ убытки, равняющаяся, въ сущности, *отказу въ правосудіи* (см. Притыцъ, «О судопроизв. по дѣл. о вознагр. за вр. и уб.», Журн. Гр. и Уг. Пр. 1877 г. кн. I, Пестержецкій, «Процессъ объ убыткахъ», тамъ же 1878 г. кн. 2 и 3), должна быть, по единогласному мнѣнію судебныхъ дѣятелей (см. зам. о недост. дѣйств. гр. зак. №№ 394—396, 399), устранена *предоставленіемъ суду права опредѣлять размѣръ убытковъ по своему усмотрѣнію*, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи (Laurent т. XX § 525), Германіи (ст. 287 уст. гр. суд.) и Швейцаріи (ст. 116 ч. 2 зак. объ обяз., ст. 999 Цюрих. гр. ул.). Разумѣется само собою, что усмотрѣніе суда не должно быть *произвольнымъ*; судъ обязанъ установить размѣръ вознагражденія по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1654—1656 пр.

1658. Вѣритель, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, имѣющаго предметомъ передачу особливо опредѣленнаго имущества, въ правѣ просить судъ объ отобраніи имущества отъ должника и передачѣ ему, вѣрителю. 120, 98.

Т. X ч. 1 ст. 572, 693.
Уст. Гр. Суд. ст. 993 п. 1, 943 п. 3, 1075, 1209—1213.
Франц. гр. ул. ст. 1136.

Герм. уст. гр. суд. ст. 883—886. изд. 1898 г.
Итал. гр. ул. ст. 1219.

1659. Въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, имѣющаго предметомъ совершеніе дѣйствія, для котораго не требуется личнаго участія должника, вѣритель въ правѣ, съ разрѣшенія суда, совершить дѣйствіе за счетъ должника. 121, 99.

Уст. Гр. Суд. ст. 934.
Франц. гр. ул. ст. 1144.
Герм. уст. гр. суд. ст. 887, изд. 1898 г.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 111.
Итал. гр. ул. ст. 1220.
Черног. гр. ул. ст. 542.

1660. Вѣритель, въ случаѣ неисполненія должникомъ обязательства, имѣющаго предметомъ несовершеніе какого либо дѣйствія, въ правѣ, съ разрѣшенія суда, устранить или уничтожить, за счетъ должника, все сдѣланное имъ въ нарушеніе обязательства.

Судъ можетъ, по просьбѣ вѣрителя, воспретить должнику дальнѣйшее нарушеніе обязательства подъ угрозою взысканія въ пользу вѣрителя денежнаго штрафа въ размѣрѣ до трехсотъ рублей за каждое нарушеніе. 122, 100.

Т. X ч. 1 ст. 685.
Франц. гр. ул. ст. 1143.
Итал. гр. ул. ст. 1222.
Сакс. гр. ул. ст. 762.
Цюрих. гр. ул. ст. 983.
Герм. уст. гражд. суд. ст. 890, изд. 1898 г.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 112.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ видамъ предметовъ обязательства (см. ст. 1567) можно предусмотрѣть слѣдующіе *три* способа понудительнаго исполненія:

1) Понудительное отобраніе имущества *отъ* должника и *передача* его вѣрителю (ст. 572, 693 т. X ч. 1, ст. 993 п. 1, 943 п. 3, 1075, 1209—1213 Уст. Гр. Суд., ст. 883—886 Герм. уст. гр. суд., ст. 1136 Фр. гр. ул., ст. 1219 Итал. гр. ул.). Ст. 1658 проекта говоритъ лишь о понудительной передачѣ *особливо опредѣленнаго* имущества, движимаго или недвижимаго; случай же таковой передачи *заѣнимыхъ вещей* предусмотрѣнъ въ ст. 1736, какъ встрѣчающійся, главнымъ образомъ, въ отношеніяхъ по договору продажи.

2) Предоставленіе вѣрителю права *исполнить дѣйствіе*, къ которому обязался должникъ, *за счетъ послѣдняго* (см. ст. 934 Уст. Гр. Суд., ст. 887 Герм. уст. гр. суд., ст. 1144 Франц. гр. ул., ст. 1220 Итал. гр. ул., ст. 111 Швейц. зак. объ обяз.). Мѣры косвеннаго принужденія должника къ исполненію, а именно личное задержаніе должника и наложеніе денежной пени, когда дѣло идетъ о вынужденіи такого дѣйствія, которое не можетъ быть совершено кѣмъ либо другимъ на имущественныя средства должника, но совершеніе коего зависитъ исключительно отъ его воли (ср. ст. 888, 913 Герм. ул.) чужды дѣйствующему закону. Законъ руководствуется, повидимому, тѣмъ соображеніемъ, что прямое понужденіе немыслимо, косвенное же составляетъ не болѣе какъ попытку подѣйствовать на волю должника, которая можетъ оказаться безуспѣшною. Поэтому проектъ также не установляетъ какихъ либо мѣръ понужденія должника къ исполненію обязательства, имѣющаго своимъ предметомъ *чисто личное* его дѣйствіе, находя, что въ семъ случаѣ интересы вѣрителей достаточно ограждаются правиломъ 2 ч. ст. 1655.

3) Предоставленіе вѣрителю права *устранить* или *уничтожить* на счетъ должника все сдѣланное имъ *вопреки* обязательству (ст. 685 т. X ч. 1, ст. 1143 Франц., ст. 1222 Итал., ст. 890 Герм. уст. гр. суд., ст. 983 Цюр., ст. 762 Сакс., ст. 112 Швейц.). Но этотъ способъ понудительнаго исполненія не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ онъ не предупреждаетъ *дальнѣйшихъ* нарушеній обязательства со стороны должника. Это обстоятельство преду-

сматривается второю частью ст. 1660. Проектируемое денежное взысканіе, которое не должно превышать 300 руб. за каждое нарушеніе, служитъ исключительно интересамъ вѣрителя, ограждая его, съ одной стороны, отъ неисправности должника, а съ другой—освобождая вѣрителя отъ необходимости доказывать размѣръ понесенныхъ отъ неисполненія обязательства убытковъ. Такая постановка вопроса о штрафѣ, какъ *minimum'*ѣ убытковъ, подлежащихъ возмѣщенію вѣрителю, находитъ себѣ подтвержденіе въ ст. 674 т. X ч. 1.

1661. Въ случаѣ безуспѣшности обращеннаго на имущество должника взысканія, вѣритель въ правѣ просить судъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ должника, коими во избѣжаніе платежа долговъ передается, обременяется или обезцѣнивается принадлежащее ему имущество, наскольно такія сдѣлки клонятся ко вреду вѣрителя.

Возмездный договоръ можетъ быть признанъ, по иску вѣрителя, недѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если лица, съ коими онъ заключенъ, знали о намѣреніи должника избѣжать платежа долговъ.

Искъ о признаніи сдѣлки недѣйствительною по указаннымъ основаніямъ можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе пяти лѣтъ со дня совершенія сдѣлки. 123, 101.

Т. X ч. 1 ст. 1529 п. 2.
Франц. гр. ул. ст. 1167.
Итал. гр. ул. ст. 1235.
Саксон. гр. ул. ст. 1509—1518.

Зак. о введ. съ дѣйств. Герм. гр. ул. ст. 33.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 889.

Ст. 1661 проекта, согласно съ дѣйствующимъ закономъ (см. 1529 п. 2 т. X ч. 1), предоставляетъ вѣрителямъ право оспорить всѣ сдѣлки должника, направленныя къ тому, чтобы ослабить свою способность платежа и тѣмъ нанести вредъ вѣрителямъ. Право это черпаетъ свое основаніе изъ того общепризнаннаго начала, что имущество неоплатнаго должника, не покрывающее взысканій, есть въ сущности уже чужое для должника; хотя онъ и числится еще хозяиномъ его, но только формально, впредь до осуществленія взысканія, по существу же вся цѣнность его принадлежитъ уже вѣрителямъ.

Условія осуществленія означеннаго права заключаются по проекту въ слѣдующемъ:

1) Для признанія договора недѣйствительнымъ по иску вѣрителя должно быть установлено, что договоръ *клонится ко вреду вѣрителя*, т. е. что договоръ былъ причиною *возникновенія* или *увеличенія* неоплатности должника, причемъ достаточно доказать *фактическую* неоплатность, нѣтъ надобности въ объявленіи должника несостоятельнымъ (рѣш. Сен. 1892 г. № 28, 1883 г. № 21, 1881 г. № 24; ст. 1509 Сакс., ст. 1167 Фр., ст. 1235 Итал.).

2) Такъ какъ невыгодность договора для вѣрителей одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ не можетъ, сама по себѣ, служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ и къ уничтоженію правъ, вытекающихъ изъ него для другой стороны, то необходимо еще установленіе *злого умысла* при заключеніи договора, т. е. что договоръ былъ заключенъ во *избѣжаніе платежа долговъ*. При этомъ слѣдуетъ различать *возмездные* договоры отъ *безмездныхъ*. Для признанія по иску вѣрителя недѣйствительнымъ возмезднаго договора долженъ быть доказанъ злой умыселъ не только должника, но и лица, вступившаго съ нимъ въ договоръ (р. С. 1891/62, 1888/3), такъ какъ нѣтъ справедливаго основанія при столкновеніи права, *добросовѣстно* пріобрѣтеннаго третьимъ лицомъ по возмездному договору, съ правами вѣрителей отдавать предпочтеніе симъ послѣднимъ. При оспариваніи же безмезднаго договора достаточно доказать

злой умыселъ *одного* должника, такъ какъ право лица одареннаго, хотя бы и дѣйствовавшаго *добросовѣстно*, по справедливости, должно уступить праву вѣрителя, который, съ сохраненіемъ въ силѣ дара, понесъ бы *убытокъ*, между тѣмъ какъ одаренный, съ признаніемъ договора недѣйствительнымъ, лишился бы только *прибыли*.

Разумѣется само собою, что право иска, о коемъ идетъ рѣчь, имѣютъ лишь тѣ вѣрители, требованія коихъ возникли *раньше* заключенія должникомъ оспариваемаго договора, такъ какъ невозможно нарушеніе правъ еще не существующихъ.

Наконецъ, право иска погашается, по проекту, пятилѣтнею давностью, исчисляемой со дня заключенія оспариваемаго договора. Установленіе краткой давности для указаннаго иска имѣетъ цѣлью не оставлять на продолжительное время въ неопредѣленномъ положеніи отношеній сторонъ по такому договору, который можетъ быть оспоренъ по иску вѣрителей одной изъ нихъ, такъ какъ всякая неопредѣленность въ гражданскихъ отношеніяхъ отражается вреднымъ образомъ на общемъ оборотѣ.

1662. При невозможности для одной стороны исполнить обязательство по двустороннему договору вслѣдствіе случайнаго событія, она не въ правѣ требовать того, что ей причитается по тому же договору съ другой стороны, и обязана возвратить то, что ранѣе получила.

Если исполненіе обязательства вслѣдствіе случайнаго событія стало невозможнымъ для одной стороны лишь отчасти, то она обязана, по требованію другой стороны, исполнить обязательство въ остальной части и сохраняетъ право на соразмѣрную часть причитающагося ей по договору вознагражденія. 124, **102.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибал. ст. 3563—3569.
Франц. гр. ул. ст. 1138.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 95 и 100.
Австр. гр. ул. ст. 1048 — 1051 и 1064.
Саксон. гр. ул. ст. 866 и 868.
Герм. гр. ул. ст. 323.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 145 п. 2 и 204.
Итал. гр. ул. ст. 1219.

Въ томъ случаѣ, когда обязательство происходитъ изъ двусторонняго договора, т. е. когда оно обусловлено равноцѣннымъ исполненіемъ со стороны вѣрителя, освобожденіе должника отъ обязательства, предметъ коего случайно подвергся гибели, само по себѣ, не рѣшаетъ вопроса, кто изъ участвующихъ въ договорѣ лицъ, должникъ или вѣритель, несетъ страхъ за случайную гибель. Вопросъ этотъ зависитъ отъ того, сохраняетъ ли сторона въ двустороннемъ договорѣ, не смотря на освобожденіе ея самой отъ принятаго по договору обязательства, какъ сдѣлавшагося случайно неисполнимымъ, право на взаимное въ ея пользу исполненіе, къ коему обязана на основаніи того же договора другая сторона, являющаяся вѣрителемъ въ томъ обязательствѣ, или, напротивъ того, право это не сохраняется. При утвердительномъ разрѣшеніи изложеннаго вопроса страхъ за случай упадалъ бы на вѣрителя, который, не получая ни предмета своего требованія, какъ подвергшагося гибели, ни вознагражденія за оный, въ виду освобожденія должника отъ отвѣтственности за гибель, какъ происшедшую случайно, былъ бы обязанъ съ своей стороны уплатить условленное по договору вознагражденіе; при отрицательномъ—страхъ за случай оставался бы на должникѣ.

Оба эти противоположные взгляды защищаются въ наукѣ. Равнымъ образомъ, законодательства слѣдуютъ то первому, то второму изъ нихъ. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что даже согласно тому мнѣнію, по которому страхъ за случай несетъ вѣритель, при договорахъ о предоставленіи

пользованія имуществомъ или о совершеніи чисто личныхъ дѣйствій обязательство погашается обоюдно вслѣдствіе случайной гибели имущества.

Такимъ образомъ споръ сосредоточивается на вопросѣ о страхѣ вѣрителя при договорахъ объ отчужденіи имущества или права въ ономъ (см. ст. 3863 Приб., ст. 1138, 1182 Франц., ст. 1436, 1438 Цюр., ст. 866, 868 Сакс., ст. 1219 Итал., ст. 204 Швейц., ст. 364, 365 разд. 5, ст. 96, 100 разд. II ч. 1 Прусск., ст. 1048, 1064, 1447 Австр., ст. 323 Герм.).

Въ дѣйствующемъ законѣ, не содержащемъ по этому предмету положительнаго правила, вопросъ о страхѣ за случайную гибель имущества, составляющаго предметъ договора объ отчужденіи, соединяется, повидимому, съ вопросомъ о переходѣ права собственности къ пріобрѣтателю (ср. К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 1 § 36 и сл., § 43). Съ этой точки зрѣнія слѣдовало бы и въ обязательственномъ правѣ постановить, что страхъ за случайную гибель имущества несетъ та сторона, которая во время несчастнаго происшествія состоитъ собственникомъ (res perit domino), и что засимъ сторона, обязанная къ передачѣ несетъ страхъ впредь до совершенія передачи. Соотвѣтственно этому и проектируется настоящая статья.

Само собою разумѣется, что оставленіе страха за случайную гибель имущества на должникѣ по обязательству объ отчужденіи должно имѣть послѣдствіемъ сохраненіе за нимъ, по общему правилу, приращеній, плодовъ и доходовъ съ имущества за промежуточное время, отдѣляющее заключеніе и исполненіе договора (ст. 1730 пр.). Предоставленіе въ пользу должника, какъ несущаго страхъ за случайную гибель имущества, всѣхъ приращеній, плодовъ и доходовъ за то время, пока страхъ остается на должникѣ, удовлетворяетъ вполнѣ началу справедливости, по коему тотъ долженъ пользоваться выгодами, на кого упадаетъ потеря. Если и при этомъ все-таки вѣритель по обязательству объ отчужденіи пользуется случайнымъ повышеніемъ цѣны, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на него же упадаетъ по менѣе возможное пониженіе оной.

Но, постановивъ, что въ двусторонникъ договорахъ объ отчужденіи страхъ за случайную гибель имущества остается на должникѣ, проектъ не обязываетъ должника передать вѣрителю всѣ возникшія, вслѣдствіе случайной гибели имущества, права на вознагражденіе за погибшее имущество, или передать полученное имъ уже вознагражденіе. Возложеніе подобной обязанности на должника вполнѣ естественно тогда, когда страхъ падаетъ на вѣрителя. Но если, вслѣдствіе случайно возникшей невозможности для должника передать имущество, вѣритель освобождается отъ уплаты должнику условленнаго по договору вознагражденія, то казалось бы о примѣненіи означеннаго правила и рѣчи быть не можетъ. Между тѣмъ ст. 323 Герм. гр. ул., не смотря на освобожденіе вѣрителя отъ уплаты эквивалента, предоставляетъ ему право потребовать передачи имущества, предложивъ уплату эквивалента въ полномъ или соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ. Такое правило нарушаетъ прежде всего требованіе справедливости, въ силу котораго случайная выгода должна принадлежать сторонѣ, которая несетъ страхъ за случай,—ибо, очевидно, вѣритель тогда только воспользуется предоставленнымъ ему правомъ, когда вознагражденіе за случайную гибель больше, нежели причитающійся съ него эквивалентъ. Во вторыхъ, такое правило можетъ дать поводъ къ еще болѣе сложнымъ и продолжительнымъ разсчетамъ и тяжбамъ между сторонами, нежели разсчеты и споры по предмету плодовъ и доходовъ за время, отдѣляющее заключеніе и исполненіе договора, предотвращеніе коихъ выставляется какъ практическій доводъ въ пользу возложенія страха за случай на должника, а не на вѣрителя (мотивы ст. 368 Герм. пр., т. 2 стр. 207).

Если случайно погибаетъ только часть имущества, составляющаго предметъ обязательства, или оно только повреждается, или совершеніе чисто

личнаго дѣйствія становится невозможнымъ лишь отчасти, то, въ виду общаго правила, по которому вѣритель въ правѣ не принимать отъ должника исполненія обязательства по частямъ (ст. 1627 ч. I), необходимо и въ этомъ случаѣ признать обоюдныя обязательства сторонъ прекратившимися, но лишь настолько, насколько вѣритель не пожелаетъ принять исполненіе въ предѣлахъ возможнаго. Однако, требуя исполненія въ уцѣлѣвшей части, онъ обязанъ уплатить должнику съ своей стороны, согласно договору, причитающееся съ него вознагражденіе въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ.

1663. При невозможности, по винѣ одной стороны, исполнить обязательство по двустороннему договору, другая сторона сохраняетъ право требовать того, что ей причитается по договору, полностью или же съ соразмѣрною сбавкою, если вслѣдствіе неисполненія обязательства она понесла меньшіе расходы или получила иную выгоду. 125, **103.**

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 361.
Саксон. гр. ул. ст. 721 ч. 2.
Герм. гр. ул. ст. 324.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 279 и 298.

Необходимо остановиться еще на томъ случаѣ, когда исполненіе обязательства по двустороннему договору становится невозможнымъ по винѣ вѣрителя.

Съ точки зрѣнія должника эта невозможность тоже случайна, ибо она возникаетъ безъ его вины. Свободность въ этомъ случаѣ должника отъ обязательства несомнѣнна, какъ равно несомнѣнно и то, что вѣритель долженъ нести невыгодныя послѣдствія собственной вины. Если бы гибель или поврежденіе предмета обязательства, или воспрепятствованіе въ предоставленіи должникомъ вѣрителю пользованія извѣстнымъ имуществомъ или въ совершеніи чисто личнаго дѣйствія произошли по винѣ третьяго лица, то такое третье лицо являлось бы отвѣтственнымъ, какъ виновникъ недозволеннаго дѣянія. Но отвѣтственность вѣрителя осуществима въ другомъ еще порядкѣ, а именно посредствомъ доставленія имъ должнику опредѣленнаго по договору эквивалента исполненія, сдѣлавшагося по его, вѣрителя, винѣ невозможнымъ. Новѣйшая законодательная практика признаетъ, что обязательство, неисполненное вслѣдствіе вины вѣрителя или вообще обстоятельствъ, возникшихъ въ его лицѣ (ст. 279, 298 Швейц.), должно быть разсматриваемо какъ исполненное. Должникъ сохраняетъ въ этомъ случаѣ право на причитающійся ему по договору эквивалентъ (ст. 324 Герм., ст. 721 п. 2 Сакс.). Въ самомъ дѣлѣ уплатою эквивалента вполнѣ удовлетворяется интересъ должника въ обязательствѣ, и, слѣдовательно, нѣтъ ни нужды, ни основанія прибѣгать къ другой менѣе вѣрной его оцѣнкѣ. Но и въ этомъ случаѣ, въ предотвращеніе неосновательнаго обогащенія должника на счетъ вѣрителя, необходимо допустить соразмѣрное уменьшеніе того, что причиталось ему по договору (ст. 324 Герм. ул.), если должникъ извлекъ какую либо выгоду, вслѣдствіе неисполненія обязательства по винѣ вѣрителя или вслѣдствіе обстоятельствъ, происшедшихъ въ его лицѣ.

Само собою разумѣется, что въ случаѣ совершенія такого дѣянія или упущенія со стороны вѣрителя, которое не только дѣлаетъ невозможнымъ исполненіе должникомъ своего обязательства, но и причиняетъ ему другіе еще убытки, послѣдніе должны быть вознаграждены отдѣльно, по правиламъ объ отвѣтственности за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ. Въ обязательствахъ по одностороннему договору вопросъ о послѣдствіяхъ вины вѣрителя въ неисполненіи должникомъ обязательства не можетъ возникнуть въ виду того, что страхъ за случай въ этихъ обязательствахъ несетъ самъ вѣритель, такъ что особое правило по этому предмету представляется излишнимъ.

II. Просрочка со стороны должника.

1664. Если для исполненія обязательства назначенъ опредѣленный срокъ, то должникъ впадаетъ въ просрочку немедленно по наступленіи этого срока.

По обязательствамъ безсрочнымъ и вообще такимъ, для исполненія которыхъ не назначено опредѣленнаго срока, должникъ впадаетъ въ просрочку немедленно послѣ предъявленія къ нему вѣрителемъ внѣ суда требованія объ исполненіи обязательства или же немедленно послѣ полученія имъ повѣстки о вызовѣ къ суду по иску вѣрителя. 126, 104.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3306—3309.
Франц. гр. ул. ст. 1139.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 20, 21, 67.
Австр. гр. ул. ст. 1334.
Сакс. гр. ул. ст. 733—736.
Герм. торг. ул. ст. 284.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 117.
Итал. гр. ул. ст. 1223.

Неисполненіе обязательства въ то самое время, съ котораго оно стало подлежащимъ исполненію, не составляетъ, само по себѣ, просрочки въ исполненіи. Съ этого момента открывается для вѣрителя лишь возможность потребовать исполненія. Поэтому просрочка, по общему правилу, принятому въ зак. Приб. и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ, обусловлена напоминаніемъ вѣрителя объ исполненіи. Безъ напоминанія вѣрителя просрочка можетъ наступить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для исполненія назначено опредѣленное число въ самомъ договорѣ.

Само собою разумѣется, что въ случаѣ, когда, согласно договору или свойству обязательства, исполненіе его обусловливается явкою вѣрителя для принятія исполненія, просрочка не можетъ имѣть мѣста, не смотря на наступленіе срока или на предъявленіе должнику требованія объ исполненіи, если вѣритель не явился куда слѣдовало (ср. ст. 1610 пр.).

Нѣкоторыя законодательства опредѣляютъ условія дѣйствительности напоминанія объ исполненіи, а именно, кѣмъ и кому оно должно быть сдѣлано, а также какое должно быть его содержаніе и форма (ср. ст. 3308, 3309 Прибалт., ст. 734, 735 Сакс.). Но въ этомъ отношеніи напоминаніе подлежитъ общимъ правиламъ, опредѣляющимъ условія дѣйствительности заявленій, дѣлаемыхъ однимъ лицомъ другому какъ при вступленіи въ договоръ, такъ и съ какою либо другою юридическою цѣлью, и, слѣдовательно, постановлять о нихъ въ отдѣльности нѣтъ надобности. Въ частности, относительно формы не можетъ быть сомнѣнія, съ одной стороны, что для заключенія обязательственнаго договора не требуется, по общему правилу особой формы, то тѣмъ менѣе она можетъ быть требуема для дѣйствительности напоминанія объ исполненіи, и съ другой, что подача искового прошенія о взысканіи долга, или, вѣрнѣе говоря, врученіе должнику повѣстки о вызовѣ къ судъ составляетъ самую строгую форму напоминанія объ исполненіи. Что касается того, когда напоминаніе должно имѣть мѣсто, то по примѣненію правила ст. 1619 пр., слѣдуетъ признать въ силѣ только такое напоминаніе, которое сдѣлано уже послѣ того, какъ обязательство стало подлежащимъ исполненію.

1665. Должникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные вѣрителю просрочкою въ исполненіи обязательства, если не докажетъ, что просрочка произошла вслѣдствіе случайнаго событія. 127, 105.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3310 и 3320.
Франц. гр. ул. ст. 1147.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 15—18.
Австр. гр. ул. ст. 1295, 1334.
Сакссон. гр. ул. ст. 740, 744.
Герм. гр. ул. ст. 286 и 287.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 116.
Итал. гр. ул. ст. 1225.

Отвѣтственность за убытки, понесенные вѣрителемъ вслѣдствіе просрочки, обусловливается, на общемъ основаніи, наличностью вины со стороны должника. Неисполненіе въ срокъ, являясь однимъ изъ видовъ частичнаго неисполненія, должно подлежать въ этомъ отношеніи дѣйствію тѣхъ же правилъ, какими опредѣляется отвѣтственность за неисполненіе вообще (ст. 1650 пр., ср. ст. 3310, 3311 Приб., ст. 118 Швейц. ст. 285 Герм., ст. 1295 Австр. и др.).

Разумѣется само собою, что просрочка не можетъ быть поставлена въ вину должнику, хотя она допущена при отсутствіи обстоятельствъ, которыя препятствовали бы своевременному исполненію, если должникъ находился въ извинительномъ заблужденіи относительно существованія обязательства.

Правило о просрочкѣ вслѣдствіе случайнаго событія (ст. 1665) имѣетъ болѣе общее значеніе, чѣмъ правило касающееся невозможности исполненія вслѣдствіе такового же событія (ст. 1650), ибо это послѣднее не распространяется на случаи передачи замѣнимыхъ вещей (см. объясн. къ ст. 1650).

1666. Должникъ, просрочившій платежъ денежной суммы, обязанъ уплатить вѣрителю, въ видѣ вознагражденія за убытки, узаконенные проценты (ст. 1632) съ просроченной суммы за все время просрочки, или же проценты, назначенные по договору, если они выше узаконенныхъ, причемъ вѣритель не лишается права на возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ, превышающихъ причитающіеся ему проценты. 128, **106.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3320, 3415, 3416, 3425.
Франц. гр. ул. ст. 1153.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 64 и 65.
Австр. гр. ул. ст. 1333.
Саксон. гр. ул. ст. 742.
Герм. гр. ул. ст. 288.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 119.

Вознагражденіе за убытки, понесенные вѣрителемъ вслѣдствіе просрочки, опредѣляется, по общему правилу, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они доказаны. Изъ этого правила законодательства допускаютъ исключеніе относительно обязательствъ, состоящихъ въ платежѣ денежныхъ суммъ, предоставляя вѣрителю право требовать узаконеннаго процентнаго вознагражденія съ просроченной суммы, безъ представленія доказательства наличности убытка и его размѣра, причемъ одни законодательства не допускаютъ, по общему правилу, присужденія въ пользу вѣрителя вознагражденія въ высшемъ размѣрѣ, хотя бы имъ было доказано, что понесенные убытки не покрываются вознагражденіемъ, установленнымъ по закону (ст. 1153 Фр. ст. 1333 Австр., ст. 1231 Итал.); другія, напротивъ того, не ограничиваютъ вѣрителя въ возможности требовать вознагражденія дѣйствительно понесенныхъ имъ убытковъ, превышающихъ причитающіеся ему проценты (ст. 3416 и ст. 3320 Приб., ст. 64, 65, разд. 16 ч. I Прусск., ст. 742 Сакс., ст. 119 Швейц., ст. 288 Герм.).

Дѣйствующій законъ равнымъ образомъ не заключаетъ въ себѣ ограниченія вѣрителя въ правѣ требовать вознагражденія въ размѣрѣ превышающемъ узаконенные проценты и законную неустойку, если имъ доказано, что дѣйствительные убытки не покрываются узаконеннымъ вознагражденіемъ. Исключеніе составляетъ, повидимому лишь правило ст. 1575, 1583 т. X ч. 1. Сказанному соотвѣтствуетъ правило ст. 1666 пр. Правило этой статьи относительно размѣра процентовъ за время просрочки основано на томъ соображеніи, что должникъ не можетъ стать въ болѣе льготное положеніе послѣ просрочки, чѣмъ въ какомъ онъ находился до просрочки.

Правило ст. 365 Зак. Суд. Гражд. (т. XVI ч. 2), предоставляющее вѣрителю, по получившему въ срокъ удовлетворенія, право на 3-хъ процентную законную неустойку, не вносится въ проектъ, такъ какъ, въ виду сво-

боды договорныхъ процентовъ, оно во многихъ случаяхъ повело бы къ чрезмѣрному отягченію неисправнаго должника.

1667. Должникъ, просрочившій платежъ процентовъ менѣе чѣмъ за годъ, обязанъ уплатить на нихъ вѣрителю узаконенные проценты лишь со дня предъявленія иска. 129, 107.

Т. X ч. 1 ст. 2022.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3426.
Франц. гр. ул. ст. 1154.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 821.
Герм. гр. ул. ст. 289 и 291.
Цюр. гр. ул. ст. 959.
Саксон. гр. ул. ст. 679.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 120.
Итал. гр. ул. ст. 1232.

Изъ правила предъидущей статьи должно быть сдѣлано исключеніе въ случаѣ просрочки въ уплатѣ процентовъ, причитающихся *менѣе, чѣмъ за годъ*, такъ какъ ст. 2022 т. X ч. 1 (ст. 1894 пр.) дозволяетъ исчислять проценты на проценты только тогда, когда они причитаются *не менѣе, какъ за годъ* и притомъ въ размѣрѣ не выше указаннаго (ст. 3426 Приб., ст. 821 разд. 11 ч. I Прусск., ст. 1154 Франц., ст. 959 Цюр., ст. 1232 Итал., ст. 120 Швейц., ст. 291 Герм.). Но для огражденія интересовъ должника достаточно не допускать теченія процентовъ на просроченные менѣе, чѣмъ за годъ, проценты *со дня просрочки*, т. е. за время, отдѣляющее наступленіе просрочки и предъявленіе иска о взысканіи просроченныхъ процентовъ, такъ какъ при этомъ нечего опасаться накопленія процентовъ на проценты за болѣе продолжительное время. Съ другой стороны, непредоставленіе вѣрителю права требовать процентовъ *со дня предъявленія иска* о взысканіи просроченныхъ процентовъ менѣе, чѣмъ за годъ, могло бы отразиться невыгоднымъ образомъ на положеніи должника, такъ какъ вѣритель въ семъ случаѣ долженъ былъ бы доказать дѣйствительно понесенные имъ убытки вслѣдствіе просрочки, размѣръ коихъ могъ бы нерѣдко оказаться выше узаконенныхъ процентовъ. По опыту извѣстно, что предоставленіе вѣрителю права на узаконенные проценты съ суммы просроченныхъ процентовъ, независимо отъ представленія имъ доказательства существованія убытковъ и ихъ размѣра, поощряетъ его къ ограниченію своего требованія этими процентами и отказу отъ болѣе полнаго вознагражденія, въ видахъ ускоренія хода дѣла и присужденія иска.

1668. Со времени просрочки, происшедшей по винѣ должника, послѣдній отвѣчаетъ за невозможность исполнить обязательство вполнѣ или отчасти, хотя бы такая невозможность послѣдовала отъ случайнаго событія.

Если исполненіе обязательства имѣло своимъ предметомъ передачу особливо опредѣленнаго имущества, то должникъ не подлежитъ означенной отвѣтственности, когда докажетъ, что случайная гибель или случайное поврежденіе имущества, при своевременномъ исполненіи обязательства, послѣдовали бы и у вѣрителя отъ того же самаго случайнаго событія. 130, 108.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3318 и 3319.
Франц. гр. ул. ст. 1302.
Прусск. зем. пр. I, 7 ст. 241, 1, 16 ст. 16 и 18.
Австр. гр. ул. ст. 905.
Саксон. гр. ул. ст. 745.
Герм. гр. ул. ст. 287.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 118.
Итал. гр. ул. ст. 1298.
Цюрих. гр. ул. ст. 1008.

Второе послѣдствіе просрочки состоитъ въ томъ, что должникъ не можетъ освободиться отъ отвѣтственности по обязательству, доказавъ лишь, что возникшая во время просрочки невозможность исполненія вполнѣ случайна, такъ какъ это обстоятельство, какъ позднѣйшее по времени, не оправ-

дываетъ должника въ неисполненіи обязательства въ срокъ, когда исполненіе было еще возможно. Такимъ образомъ, отвѣтственность за просрочку вмѣщаетъ въ себѣ и отвѣтственность за послѣдовавшую во время просрочки случайную невозможность исполненія. Для освобожденія себя отъ сей послѣдней отвѣтственности должникъ обязанъ еще доказать, что просрочка произошла вслѣдствіе случайнаго событія (ст. 1665). Но кромѣ этого средства оправданія, всѣ вообще законодательства предоставляютъ должнику и другое, а именно—доказать, что предметъ обязательства утратился бы и въ рукахъ вѣрителя, если бы онъ былъ ему переданъ (см. подстатейныя ссылки).

Правило этой статьи не чуждо и дѣйствующему праву (ст. 2105 т. X ч. 1). Отсутствіе въ ст. 2105 правила, аналогичнаго 2 ч. ст. 1668, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что невозвращеніе въ срокъ поклажепринимателемъ принятой на сохраненіе вещи составляетъ особенно тяжкое нарушеніе доброй вѣры, и, слѣдовательно, не означаетъ того, чтобы дѣйствующій законъ вообще не допускалъ проектируемаго правила.

Переходъ страха за случай на должника, виновнаго въ просрочкѣ, имѣетъ мѣсто, какъ само собою разумѣется, во всѣхъ тѣхъ обязательствахъ, въ которыхъ до просрочки страхъ несетъ вѣритель.

Должникъ, допустившій просрочку, обязанъ для сложенія съ себя отвѣтственности за случайную гибель вещи доказать не только то обстоятельство, что вещь погибла бы и у вѣрителя въ случаѣ своевременнаго исполненія обязательства, но и то обстоятельство, что гибель вещи у вѣрителя произошла бы отъ *того же самаго* случайнаго событія. При отсутствіи такого ограниченія неисправный должникъ пользовался бы слишкомъ широкою и ничѣмъ не оправдываемою льготою по отношенію къ вѣрителю.

Отмѣна этого ограниченія равносильна предоставленію должнику права доискиваться, что могло бы произойти съ вещью вѣрителя, а такое правило повело бы къ нескончаемымъ судебнымъ спорамъ и уничтожало бы практическое значеніе правила 1 ч. ст. 1668.

1669. Въ двустороннемъ договорѣ просрочка со стороны должника даетъ вѣрителю право назначить для исполненія обязательства соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ, съ предвареніемъ, что, въ случаѣ пропуска сего срока должникомъ, онъ, вѣритель, отступится отъ договора.

Если въ назначенный вѣрителемъ срокъ должникъ не исполнитъ обязательства, то вѣритель въ правѣ отступиться отъ договора. 131, **109.**

Франц. гр. ул. ст. 1184.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 230—232.
Саксон. гр. ул. ст. 1436.
Герм. гр. ул. ст. 326, 327 и 346.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 122 и 124.
Итал. гр. ул. ст. 1165.
Черног. гр. ул. ст. 548.

1670. Если обязательство, согласно договору, должно быть исполнено непремѣнно къ точно опредѣленному сроку, то несоблюденіе должникомъ этого срока даетъ вѣрителю право отступиться отъ договора.

Вѣритель, предпочитающій требовать исполненія договора, обязанъ заявить объ этомъ должнику немедленно по наступленіи срока. 133, **110.**

Франц. гр. ул. ст. 1146.
Саксон. гр. ул. ст. 865.
Герм. гр. ул. ст. 361.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 123.
Черног. гр. ул. ст. 545.

1671. Просрочка со стороны должника даетъ вѣрителю право отступиться отъ договора и въ томъ случаѣ, если исполненіе должникомъ обязательства по наступленіи срока не имѣетъ уже болѣе никакого значенія

для вѣрителя за невозможностью достиженія той цѣли, ради которой договоръ былъ заключенъ. 132, 111.

Герм. гр. ул. ст. 286 ч. 2 и 326 ч. 2, 327.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3321.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 125.
Черног. гр. ул. ст. 545.

1672. Вѣритель, отступаясь отъ договора, обязанъ возвратить должнику все полученное отъ него по договору и въ правѣ требовать отъ должника возвращенія всего переданнаго ему по договору и сверхъ того, если должникъ виновенъ въ просрочкѣ, возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе неисполненія договора. 112.

Просрочка, по общему правилу, не исключаетъ возможности послѣдующаго исполненія обязательства и, *слѣдовательно, она не можетъ* служить основаніемъ ни освобожденія должника отъ обязательства, если произошла случайно, ни замѣны прямого его предмета возмѣщеніемъ убытковъ, если просрочка подлежитъ вмѣненію должнику въ вину. Такимъ образомъ, и послѣ срока должникъ повиненъ исполнить свое обязательство, независимо отъ вознагражденія за убытки, понесенные вѣрителемъ вслѣдствіе просрочки (ст. 3318 Прб.). *Съ другой стороны*, вѣритель не въ правѣ, въ виду просрочки въ исполненіи обязательства, признавать договоръ для себя впредь необязательнымъ. Его интересы вполнѣ ограждены предоставленіемъ ему права требовать исполненія и послѣ срока (рѣш. Сен. 1880 г. № 249) и права на вознагражденіе за просрочку (ст. 919 Австр., ст. 864 Сакс.). Правило это вытекаетъ изъ начала равной обязательности всякаго договора *для каждой изъ участвующихъ въ немъ сторонъ* (ст. 569 т. X ч. 1) и потому не нуждается въ особомъ подтвержденіи со стороны закона. Но оно подлежитъ значительнымъ ограниченіямъ. Прежде всего, исключеніе изъ приведеннаго правила можетъ имѣть мѣсто въ силу особаго соглашенія о томъ договаривающихся сторонъ (ст. 1585 т. X ч. 1, рѣш. Сен. 1831 г. № 90) или особаго правила закона, основаннаго на предполагаемой волѣ сторонъ (ст. 1657 Франц. ул.).

Но независимо отъ сего, законодательства установляютъ общее ограниченіе разсматриваемаго правила, предоставляя одной сторонѣ право отказаться отъ договора въ случаѣ неисполненія его другою стороною.

Подобное ограниченіе правила, по коему и послѣ срока исполненіе должно быть принято вѣрителемъ, допускается только въ двусторонніхъ договорахъ—*въ пользу той стороны*, которая исполнила свое обязательство, или которая обязана его исполнить лишь впослѣдствіи (ст. 1184 Фр. ст. 1165 Итал., ст. 122 Швейц., ст. 326 Герм., ст. 216 п. 8, 217 пол. о каз. подр. и пост., р. С. 67/520, 68/866, 69/782, 70/517, 80/214; Побѣдоносцевъ, ч. 3 § 19).

Ст. 326 Герм. ул. и ст. 122 Швейц. зак. предоставляютъ вѣрителю право назначить должнику, просрочившему исполненіе обязательства, *соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ для* исполненія, подъ угрозою въ случаѣ пропуска сего срока *отступиться отъ договора*.

Проектъ слѣдуетъ примѣру этихъ законодательствъ, предоставляя вѣрителю право отступиться отъ договора *безъ обращенія къ суду* (ср. ст. 1184 Фр., ст. 1165 Итал.). Слѣдуетъ полагать, что при обыкновенномъ теченіи вещей вѣритель, заинтересованный въ исполненіи обязательства, не будетъ *прибѣгать къ винамъ*, назначая должнику слишкомъ короткій срокъ для исполненія. Въ основѣ предлагаемой мѣры лежитъ стремленіе развязать отношенія сторонъ по возможности безъ участія суда. Но если безъ суда невозможно обойтись, то справедливо, чтобы должникъ обязанъ былъ

прибѣгать къ суду, а не вѣритель, интересы котораго и такъ уже нарушены медленностью должника.

Въ статьѣ 1660 проекта говорится только о неисполненіи въ срокъ (ст. 326 Герм.), такъ какъ въ случаѣ невозможности исполненія, хотя бы частичной, вѣритель, не будучи обязанъ, на общемъ основаніи, принимать исполненіе лишь въ той части, въ какой оно осталось возможнымъ (ст. 1627), въ правѣ, какъ само собою разумѣется, или уклониться отъ сего исполненія (ст. 1610), или же настоять на его исполненіи въ предѣлахъ возможнаго, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ причитающагося съ него по договору вознагражденія (рѣш. Сен. 1874 г. № 275), о чемъ положительно упоминается въ ст. 1662 относительно случайно возникшей частичной невозможности исполненія и что относится тѣмъ болѣе и до невозможности, возникшей вслѣдствіе вины должника, независимо отъ права вѣрителя требовать въ семъ послѣднемъ случаѣ вознагражденія за убытки по соразмѣрности съ неисполненною по винѣ должника частью обязательства.

Изъ правила ст. 1669 допускается исключеніе въ томъ смыслѣ, что когда исполненіе должникомъ обязательства по наступленіи срока не имѣетъ уже болѣе *никакого интереса* для вѣрителя (ср. ст. 3321 Приб., ст. 125 Швейц., ст. 286 ч. 2 и 326 ч. 2 Герм., р. С. 95/14, 95/62, 86/35 и др.), то вѣритель въ правѣ отказаться отъ договора, *безъ обязанности предварительно назначить должнику какой либо срокъ для исполненія* (ст. 1671).

Это правило существеннымъ образомъ ограждаетъ интересы вѣрителя отъ медленности должника въ исполненіи принятаго имъ на себя по договору обязательства и въ то же время нисколько не нарушаетъ правъ должника. Вѣритель, отступаясь на указанномъ основаніи отъ договора, обязанъ доказать, что предметъ исполненія сталъ для него безполезнымъ именно вслѣдствіе просрочки.

Нерѣдко встрѣчаются двусторонніе договоры, изъ которыхъ видно, что исполненіе договора однимъ изъ контрагентовъ должно быть учинено въ *точно опредѣленный срокъ, но не позже,* или въ теченіе точно опредѣленнаго времени (Fixgeschäft), такъ что обязательство другого контрагента обусловливается соблюденіемъ срока со стороны перваго. Если дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, само по себѣ, исполнимо и послѣ срока, но по выраженному въ договорѣ намѣренію сторонъ должно быть исполнено именно *къ опредѣленному сроку* (см. Fick u. Schneider, объясн. къ ст. 125 Швейц. зак.), то, съ одной стороны, о невозможности исполненія рѣчи быть не можетъ, съ другой же,—примѣненіе правила ст. 1669 о послѣдствіяхъ просрочки въ двусторонніхъ договорахъ, имѣющаго въ виду договоры, въ коихъ срокъ не имѣетъ столь рѣшительнаго значенія, представляется несоотвѣтствующимъ нуждамъ оборота. Здѣсь равно невыгодно для вѣрителя оставаться въ невѣдѣніи, не будетъ ли онъ обязанъ принять запоздалое исполненіе, какъ для должника быть постоянно готовымъ къ исполненію, пока вѣритель не сдѣлаетъ выбора между требованіемъ объ исполненіи или о расторженіи договора. Поэтому, новѣйшія законодательства находятъ необходимымъ предоставить вѣрителю въ разсматриваемомъ случаѣ право отступиться отъ договора (ст. 364, 365 Сакс., ст. 123 Швейц., ст. 361 Герм.); но при этомъ приведенныя законодательства не опредѣляютъ, когда вѣритель обязанъ заявить неисправному должнику о томъ, что онъ рѣшился воспользоваться предоставленнымъ ему по закону факультативнымъ правомъ отступиться отъ договора, и, такимъ образомъ, оставляютъ его на неопредѣленное время въ невѣдѣніи, слѣдуетъ ему быть готовымъ къ исполненію или нѣтъ. Въ предотвращеніе столь стѣснительнаго для должника положенія, проектъ установляетъ правило 2 ч. ст. 1670 (ср. ст. 1740 ч. 2 пр., ст. 376 ч. 1 Герм. ул., ст. 284 Швейц зак.).

Расторженіе договора, на основаніи ст. 1669—1671 пр, ставитъ сто-

роны въ такое же положеніе, въ какомъ онѣ находились бы, если бы договоръ не былъ заключенъ. Поэтому сторона, отказываясь отъ договора, обязана возвратить все то, что получила отъ другой стороны въ счетъ исполненія, просроченнаго въ остальной части (ст. 326 Герм.). Кромѣ того вѣритель, согласно общимъ началамъ проекта, можетъ требовать возмѣщенія понесенныхъ убытковъ въ случаѣ просрочки *по винѣ должника.*

III. Просрочка со стороны вѣрителя.

1673. Вѣритель впадаетъ въ просрочку, если не принялъ исполненія обязательства, предложеннаго ему должникомъ надлежащимъ образомъ и своевременно или не сдѣлалъ приготовленій, необходимыхъ съ его стороны, чтобы должникъ могъ исполнить обязательство, или если инымъ путемъ противодѣйствовалъ исполненію. 134, **113.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3312, 3313 и 3317.
Франц. гр. ул. ст. 1257 и 1260.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 102 и 103.
Австр. гр. ул. ст. 1419.
Саксон. гр. ул. ст. 746—749.
Герм. гр. ул. ст. 293—299.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 106.
Итал. гр. ул. ст. 1259 и 1262.

1674. Вѣритель считается въ просрочкѣ также и въ томъ случаѣ, если онъ, не отказываясь отъ принятія предложеннаго ему должникомъ исполненія обязательства, съ своей стороны не предложилъ должнику того, что ему причитается по тому же договору. 134, **114.**

См. ссылки подъ статьею 1673.

1675. Вѣритель признается впавшимъ въ просрочку, хотя бы она произошла вслѣдствіе случайнаго событія. 135, **115.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3305, 3324.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 102 и 103.
Саксон. гр. ул. ст. 749.
Герм. гр. ул. ст. 285 и 293.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 106 и 118.

1676. Должникъ имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе просрочки со стороны вѣрителя. 136, **116.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3324.
Франц. гр. ул. ст. 1260.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 102, 103 и 940.
Саксон. гр. ул. ст. 750.
Герм. гр. ул. ст. 304.
Итал. гр. ул. ст. 1262.
Черног. гр. ул. ст. 546.

1677. Со времени просрочки со стороны вѣрителя должникъ лишь тогда отвѣчаетъ за невозможность исполнить обязательство, когда исполненіе сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе умысла или грубой неосторожности должника.

Должникъ, не виновный въ умыслѣ или грубой неосторожности, сохраняетъ право требовать того, что причитается ему отъ вѣрителя по договору, согласно статьѣ 1663. 137, **117.**

Сводъ гр. узак. губ. Приб. ст. 3323.
Франц. гр. ул. ст. 1257.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 111 и 112.
Саксон. гр. ул. ст. 750.
Герм. гр. ул. ст. 300.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 107.
Итал. гр. ул. ст. 1259.

1678. Со времени просрочки со стороны вѣрителя прекращается обязательство должника платить проценты. 138, **118.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3423 п. 3.
Гѣрм. гражд. ул. ст. 301.
Цюрих. гр. ул. ст. 960.
Итал. гр. ул. ст. 1259.

Въ 1 части X тома и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уложеніяхъ (Франц., Итал.) не содержится правилъ о просрочкѣ со стороны вѣрителя.

Принимая во вниманіе: 1) что принятіе исполненія отъ должника не можетъ быть разсматриваемо, какъ предметъ обязательства вѣрителя, уклоняясь отъ котораго онъ подвергался бы отвѣтственности на общемъ основаніи; 2) что предоставленіе должнику возможности внести предметъ обязательства на храненіе (ст. 1646) не разрѣшаетъ вопроса, такъ какъ должникъ можетъ прибѣгнуть къ этому лишь послѣ того, какъ вѣритель уклонился отъ исполненія; 3) что по мысли закона этотъ послѣдній порядокъ исполненія обязательства предоставляется, но не навязывается должнику; 4) что посему необходимо опредѣлить въ законѣ вліяніе просрочки вѣрителя на положеніе должника; 5) что въ пользу самостоятельнаго значенія отказа вѣрителя принять исполненіе, какъ обстоятельства освобождающаго должника отъ возмѣщенія убытковъ, возникшихъ отъ несвоевременнаго исполненія высказался и Прав. Сенатъ (р. С. 74/684, 77/28, 76/394), Коммисія признала необходимымъ внести въ проектъ правила, опредѣляющія случаи просрочки со стороны вѣрителя, ея условія и послѣдствія.

Прежде всего, просрочка со стороны вѣрителя имѣетъ мѣсто въ случаѣ прямого отказа вѣрителя принять исполненіе обязательства, предложенное ему должникомъ. Само собою разумѣется, что предлагаемое исполненіе обязательства должно вполнѣ соотвѣтствовать содержанію договора относительно предмета, мѣста и времени исполненія, и что предложеніе должно быть обращено къ дѣеспособному вѣрителю, либо его представителю по закону или довѣренности (ст 1616). Сказанному соотвѣтствуетъ ст. 1678 пр., при чемъ казалось излишнимъ упоминать въ ней о томъ, что предложеніе исполненія должно быть сдѣлано дѣеспособному вѣрителю либо его представителю, ибо не можетъ быть сомнѣнія, что и въ этомъ случаѣ должно быть соблюдаемо общее правило о порядкѣ изъявленія воли, направленной на установленіе или прекращеніе юридическихъ отношеній.

Кромѣ приведенныхъ общихъ условій, необходимо, чтобы исполненіе обязательства было предложено должникомъ вѣрителю такъ, чтобы, при согласіи вѣрителя принять исполненіе, оно могло бы въ дѣйствительности состояться; иначе говоря, недостаточно одного лишь голословнаго заявленія должника о готовности исполнить обязательство, а необходимо, чтобы средства исполненія были на лицо у должника. Подробное выясненіе этого вопроса въ самомъ законѣ (ст. 748 Сакс., ст. 295 Герм.) проектъ находитъ не принадлежащимъ къ задачамъ кодификаціи, которая подобными опредѣленіями можетъ лишь затруднить судебную практику. Разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено оцѣнкѣ суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какъ зависящее исключительно отъ фактической обстановки даннаго дѣла (Hasenöhrl т. II, стр. 345 и 346). Рядомъ съ прямымъ отказомъ вѣрителя принять исполненіе слѣдуетъ упомянуть *о безмолвномъ* отказѣ, выводимомъ изъ несовершенія вѣрителемъ дѣйствія, которое, по свойству обязательства или согласно договору, должно быть имъ предварительно совершено (р. С. 75/699, 76/390; ст. 3316, 3317 Приб. зак.; ст. 1610 пр.).

Большинство законодательствъ признаетъ вину существеннымъ элементомъ просрочки со стороны вѣрителя (ст. 3305, 3324 Приб., ст. 102, 103, разд. 11 ч. 1 Прусск., ст. 749 Сакс.). Только Швейц. законъ (ст. 106 и 118) и Германское уложеніе не слѣдуютъ этому взгляду (ст. 285 и 293, Cosack,

т. I стр. 347; ср. мот. къ пр. Герм. ул. т. II стр. 68). Первое мнѣніе нельзя признать правильнымъ, такъ какъ оно извращаетъ роль вѣрителя въ обязательствѣ и, присваивая ему качество обязанной стороны, приходитъ къ необходимости распространить на просрочку вѣрителя правила о просрочкѣ должника относительно вины, какъ элемента просрочки. Но вопросъ о винѣ не возникаетъ и самое понятіе просрочки вѣрителя представляется въ иномъ видѣ, если принять за исходную точку присущее вѣрителю качество управомоченной стороны въ обязательствѣ. Никто не сомнѣвается, что вѣритель не въ правѣ требовать отъ должника больше того, къ чему онъ обязался. На какомъ же основаніи можетъ быть предоставлено вѣрителю право домогаться, чтобы должникъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ обязался, т. е. и послѣ срока прилагалъ должную заботливость о предметѣ обязательства, отвѣтствовалъ за ея упущеніе, а также и впредь несъ страхъ за случай, если до наступленія срока *отвѣтственность за случайную невозможность* исполненія обязательства лежала на должникѣ. Случайное происшествіе служитъ основаніемъ освобожденія должника отъ отвѣтственности, но оно не есть источникъ и основаніе для пріобрѣтенія или увеличенія объема права вѣрителя по обязательству.

Въ виду того, что вѣритель признается впавшимъ въ просрочку, хотя бы она произошла *отъ случайнаго событія*, ст. 304 Герм. ул. ограничиваетъ отвѣтственность вѣрителя лишь предѣлами непосредственныхъ убытковъ, понесенныхъ должникомъ вслѣдствіе просрочки вѣрителя, каковыми *являются* издержки, сдѣланныя *должникомъ* по приспособленію *исполненія*, *несостоявшагося* за непринятіемъ его вѣрителемъ, и тѣ, которыя должникъ понесъ на содержаніе и храненіе предмета обязательства послѣ срока (ср. мот. къ пр. Герм. ул. т. II стр. 76).

Имѣя однако въ виду, что должникъ, потерпѣвшій убытокъ вслѣдствіе случайной просрочки вѣрителя, также по виновенъ, что въ большинствѣ случаевъ просрочка вѣрителя происходитъ не его винѣ и что размѣръ вознагражденія за убытки опредѣляется *по усмотрѣнію суда*, сообразно винѣ *лица, причинившаго убытки*, и другимъ обстоятельствамъ (ст. 1655—1657 пр.), казалось болѣе справедливымъ не ограничивать права должника на полное возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ вслѣдствіе просрочки вѣрителя (ст. 1676; ср. ст. 3324 Приб., ст. 750 Саке., ст. 102, 103, 940 (I, 11) Прусск.).

Затѣмъ просрочка вѣрителя должна имѣть послѣдствіемъ: 1) освобожденіе должника отъ той отвѣтственности, на продолженіе коей и послѣ срока вѣритель разсчитывать не въ правѣ, а именно отъ отвѣтственности за упущеніе заботливости, къ какой былъ обязанъ согласно содержанію обязательства, такъ что должникъ со времени просрочки вѣрителя отвѣчаетъ только за умыселъ или грубую неосторожность, и 2) освобожденіе должника отъ отвѣтственности за случай, страхъ котораго переходитъ на вѣрителя (ст. 1677, ср. ст. 3323 Приб., ст. 1257 Франц., ст. 111, 112 разд. 11 ч. 1 Прусск., ст. 1009 Цюр., ст. 750 Саке., ст. 1259 Итал., ст. 300 Герм.). Само собою разумѣется, что переходъ страха на вѣрителя имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ обязательствахъ, за случайную невозможность исполненія которыхъ вѣритель не отвѣчаетъ до просрочки, слѣдовательно, и въ обязательствахъ, состоящихъ въ передачѣ замѣнимыхъ *вещей, которыя*, будучи отобраны и предложены должникомъ вѣрителю во исполненіе обязательства, являются уже особливо опредѣленнымъ имуществомъ и, слѣдовательно, подлежащимъ гибели. Поэтому проектъ находитъ излишнимъ упоминать особо объ этомъ, какъ это сдѣлано въ ст. 300 Герм. ул.

Необходимымъ послѣдствіемъ перехода отвѣтственности за случай на вѣрителя со времени его просрочки является то, что должникъ, освобождаясь отъ отвѣтственности за случайную невозможность исполнить обя-

зательство въ правѣ, согласно и въ предѣлахъ ст. 1663, требовать того, что ему причитается по тому же договору съ вѣрителя (ст. 1677 ч. 2).

Согласно всему вышеизложенному, естественнымъ послѣдствіемъ отказа вѣрителя принять платежъ денежной суммы должно быть прекращеніе теченія впредь процентовъ, платить которые должникъ былъ обязанъ. Въ виду, однако, господствующаго ученія, по которому договорные проценты текутъ и послѣ просрочки въ принятіи платежа капитала (ст. 3423 Приб., ст. 1259 Итал.),—представляется необходимымъ внести въ проектъ особое о томъ правило (ст. 1678 ср. ст. 960 Цюр., ст. 301 Герм.). Очевидно, что предположеніе, на коемъ основано разсматриваемое ученіе, будто должникъ и послѣ отказа въ принятіи платежа пользуется капиталомъ, далеко не всегда оправдывается на дѣлѣ. Будучи обязаннымъ имѣть деньги въ наличности, чтобы произвести платежъ, какъ только вѣритель изъявитъ согласіе на его принятіе, должникъ не можетъ, по общему правилу, ни помѣстить денегъ изъ процентовъ, ни другимъ образомъ употребить ихъ съ пользою для себя.

ГЛАВА IV.

Уступка требованій и переводъ обязательствъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Уступка требованій.

1679. Вѣритель имѣетъ право, безъ согласія должника, уступить принадлежащее ему требованіе другому лицу, хотя бы требованіе не подлежало еще исполненію или было поставлено въ зависимость отъ условія.

139, 119.

Т. X ч. 1 ст. 402, 418, 419, 541 и 2058.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3461 и 3471.
Франц. гр. ул. ст. 1689.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 376—379 и 409.
Австр. гр. ул. ст. 1392.
Цюрих. гр. ул. ст. 1025.
Саксон. гр. ул. ст. 953, 963 и 964.
Герм. гр. ул. ст. 398.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 183.
Итал. гр. ул. ст. 1538.

Проектируемое правило ст. 1679 согласно съ неоднократными разъясненіями Прав. Сената по настоящему вопросу (71/788, 75/408, 77/187, 80/49, 96/2). Проектъ находитъ излишнимъ особо упомянуть о томъ, что уступкѣ подлежатъ всякія требованія независимо отъ ихъ источника, ибо это явствуетъ изъ мѣста, занимаемаго ст. 1679 въ ряду общихъ правилъ объ обязательствахъ по договорамъ, и отсутствія въ ней оговорки объ ограниченіи ея дѣйствія извѣстными только обязательствами. Съ другой стороны, такъ какъ только при уступкѣ требованія, т. е. *права на дѣйствіе другого лица*, можетъ возникнуть вопросъ о вліяніи уступки на положеніе должника и, прежде всего, о его участіи въ соглашеніи объ уступкѣ, нуждающейся въ особой регламентаціи, то проектъ не касается уступки другихъ имущественныхъ правъ, а именно вотчинныхъ, какъ это имѣетъ мѣсто во Фр. (ст. 1689 и слѣд.) и Итал. (ст. 1538 и слѣд.) уложеніяхъ, а отчасти и въ Сакс. (ст. 967). Если и существуютъ нѣкоторыя правила, общія уступкѣ какъ требованій, такъ и вотчинныхъ правъ, то правильная систематизація требуетъ, чтобы ссылка на нихъ была помѣщена въ правилахъ, относя-

щихся до уступки вотчинныхъ правъ, но не наоборотъ, какъ это принято въ Герм. ул. (ст. 413). Равнымъ образомъ, проектъ не упоминаетъ объ уступкѣ исковъ (ст. 1689 Фр., ст. 1538 Итал., ст. 967 Сакс.), такъ какъ вопросъ о томъ, допустима ли уступка даннаго иска или нѣтъ, зависитъ отъ того, можетъ ли быть уступлено право, составляющее его предметъ, или нѣтъ (рѣш. Сен. 1878 г № 256, 1880 г. № 49, 1896 г № 2); что же касается до порядка уступки предъявленныхъ уже исковъ, то онъ опредѣляется процессуальными законами.

Излишне также постановлять особо о томъ, что требованія, обусловленныя обязательствами со стороны вѣрителя, не могутъ быть уступаемы вмѣстѣ съ этими обязательствами; безъ нихъ же требованіе можетъ быть уступлено, но должникъ сохраняетъ право пользоваться возраженіями, основанными на указанныхъ обязательствахъ, точно также противъ пріобрѣтателя требованія, какъ противъ цедента (ст. 965 Сакс.). Первое изъ этихъ положеній явствуетъ само собою изъ сопоставленія правила о томъ, что договорная уступка требованія совершается безъ согласія должника (ст. 1679), который является вѣрителемъ по обязательству, обусловливающему требованіе, съ правиломъ о томъ, что переходъ обязательства по договору не допускается иначе, какъ съ согласія вѣрителя (ст. 1689). Второе вмѣщается въ общемъ правилѣ ст. 1688.

1680. Не подлежать уступкѣ требованія, неразрывно связанныя съ личностью вѣрителя, или такія, въ которыхъ личность вѣрителя имѣетъ существенное значеніе для должника, а также требованія, на которыя по закону не можетъ быть обращено взысканіе. 140, 120.

Т. X ч. 1 ст. 194, 1355, 1357, 1653, 1678.
Уст. Гр. Суд. ст. 1084—1090.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3467, 3468, 3649.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 382—389.
Австр. гр. ул. ст. 1393.
Цюр. гр. ул. ст. 1020.
Саксон. гр. ул. ст. 966.
Герм. гр. ул. ст. 399 и 400.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 183.
Черног. гр. ул. ст. 603 ч. 1.

Правило объ уступкѣ требованій должно подлежать ограниченію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не согласуется съ законнымъ интересомъ должника, когда замѣна первоначальнаго вѣрителя новымъ можетъ отразиться невыгоднымъ образомъ на должникѣ, дѣлая для него исполненіе обязательства болѣе тягостнымъ въ имущественномъ или нравственномъ отношеніи.

Двѣ категоріи требованій изъемляются изъ оборота:

Во первыхъ, требованія, въ коихъ личность вѣрителя, съ объективной точки зрѣнія, имѣетъ значеніе для должника (ст. 3469 Приб., ст. 1029 Цюр., ст. 966 Сакс., ст. 183 Швейц., ст. 399 Герм.); сюда относятся, главнымъ образомъ, требованія личныхъ услугъ и работъ. Однако, въ договоръ найма можетъ быть включена оговорка о предоставленіи нанимателю права передать вытекающее изъ договора требованіе другому лицу.

Второй разрядъ требованій, не подлежащихъ уступкѣ, составляютъ требованія, неразрывно связанныя съ личностью вѣрителя (ст. 3468 Приб., ст. 382, 389 разд. 11 ч. 1 Прусск., ст. 1393 Австр., ст. 1029 Цюр., ст. 966 Сакс., ст. 399 Герм.). Таково, напр., требованіе по обязательству, установленному ст. 194 и ст. 1335, 1356. Требованіе должно быть разсматриваемо, какъ связанное, по закону, съ личностью вѣрителя, не только тогда, когда личное качество вѣрителя принято закономъ въ основаніе установленія въ его пользу обязательства, какъ это имѣетъ мѣсто въ приведенныхъ статьяхъ, но и тогда, когда законъ принимаетъ мѣры для обезпеченія поступленія лично къ самому вѣрителю того, что ему причитается по данному требованію (ст. 400 Герм. ул.). Такую мѣру составляетъ изъятіе извѣстныхъ

требованій отъ обращенія на нихъ взысканія со стороны третьихъ лицъ (ст. 1084—1090 Уст. Гр. Суд.). Если законъ признаетъ необходимымъ оказать особое попеченіе интересамъ извѣстныхъ лицъ въ ущербъ ихъ вѣрителямъ, производящимъ взысканіе, то справедливо ограничить этихъ лицъ въ возможности лишить себя благодѣянія закона путемъ договорной уступки того, что не можетъ быть у нихъ отнято въ порядкѣ судебнаго взысканія, тѣмъ болѣе, что пріобрѣтеніе подобныхъ требованій нерѣдко имѣетъ лихвенный характеръ.

1681. Требованіе не можетъ быть уступлено, если вѣритель обязался передъ должникомъ не уступать требованія.

Совершенная вопреки сему уступка признается обязательною для должника лишь въ томъ случаѣ, если уступлено требованіе, удостовѣренное долговымъ актомъ, и если объ ограниченіи вѣрителя въ правѣ распоряженія требованіемъ не оговорено въ самомъ актѣ, переданномъ пріобрѣтателю. 141, 121.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3468.
Герм. гр. ул. ст. 399 и 405.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 183.
Черног. гр. ул. ст. 603 ч. 2.

Дѣйствующій законъ и большинство иностранныхъ уложеній не высказываются прямо по вопросу о томъ, могутъ ли стороны, по обоюдному между собою соглашенію, изъять изъ оборота требованіе, существующее въ пользу одной изъ нихъ противъ другой. Вопросъ этотъ, спорный въ доктринѣ, разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ ст. 3468 Приб. зак., ст. 183 Швейц., ст. 399 Герм. ул.

Дѣйствительно правило, что требованія не могутъ быть изъяты изъ обращенія по соглашенію сторонъ, представляется несправедливымъ по отношенію къ должнику, который можетъ имѣть существенный интересъ въ томъ, чтобы требованіе не переходило къ постороннимъ лицамъ. Но если требованіе основано на письменномъ актѣ, то означенное правило можетъ имѣть примѣненіе только тогда, когда ограниченіе вѣрителя въ правѣ распоряженія своимъ требованіямъ оговорено въ самомъ актѣ, служащемъ основаніемъ требованія (ст. 405 Герм.). Такое изъятіе необходимо установить въ интересахъ пріобрѣтателей требованій, которые не обязаны знать и справляться о существующихъ между должникомъ и первоначальнымъ вѣрителемъ частныхъ соглашеніяхъ и имѣютъ право руководствоваться однимъ содержаніемъ актовъ, удостовѣряющихъ уступаемое требованіе.

1682. Вмѣстѣ съ требованіемъ къ пріобрѣтателю переходятъ обезпеченія и другія, связанныя съ требованіемъ права, въ томъ числѣ и право на полученіе наросшихъ уже процентовъ. 142, 122.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3476 и 3477.
Франц. гр. ул. ст. 1692.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 403 и 404.
Австр. гр. ул. ст. 1394.
Цюрих. гр. ул. ст. 1034.
Саксон. гр. ул. ст. 954 и 969.
Герм. гр. ул. ст. 401.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 190.
Итал. гр. ул. ст. 1541.
Черног. гр. ул. ст. 603 ч. 3.

Вмѣстѣ съ уступкою требованія совершается самъ собою переходъ къ пріобрѣтателю и всѣхъ принадлежностей уступленнаго требованія, такъ какъ, съ одной стороны, уступка, сама по себѣ, не есть основаніе для облегченія должника или сообязанныхъ съ нимъ лицъ и съ другой—принадлежностью считается именно то, что, не имѣя самостоятельнаго значенія, соединяется съ извѣстнымъ имуществомъ или правомъ, какъ главнымъ предметомъ.

Подъ принадлежностями, которыя переходятъ, по самому закону, къ пріобрѣтателю требованія, слѣдуетъ разумѣть обезпеченія (поручительство, совокупная отвѣтственность, залогъ или закладъ, установленные въ пользу первоначальнаго вѣрителя) и другія связанныя съ требованіемъ права (напр., присвоенное требованію старшинство), т. е. такія права, которыя не могутъ быть отдѣлены отъ требованія съ цѣлью самостоятельнаго ихъ осуществленія и, слѣдовательно, о сохраненіи конхъ за лицомъ, уступившимъ требованіе, рѣчи быть не можетъ.

Правило о переходѣ къ пріобрѣтателю вмѣстѣ съ требованіемъ обезпеченій и другихъ связанныхъ съ требованіемъ правъ (ст. 1682), усвоенное всѣми вообще законодательствами (см. подстатейныя ссылки), не имѣетъ значенія lex absoluta и, слѣдовательно, примѣняется лишь при отсутствіи особаго соглашенія сторонъ по этому предмету.

Изъ числа принадлежностей требованія заслуживаютъ особеннаго вниманія проценты, которые хотя причитаются лишь настолько, насколько причитается капиталъ, однако сохраняютъ значеніе принадлежности въ полномъ смыслѣ слова только до тѣхъ поръ, пока еще не наросли. Проценты наросшіе представляютъ цѣнность отдѣльную отъ капитала; а такъ какъ проценты имѣютъ самостоятельное основаніе и могутъ быть требуемы посредствомъ отдѣльнаго иска, то вопросъ о томъ, уступлены ли наросшіе проценты вмѣстѣ съ капиталомъ или нѣтъ, подлежитъ разрѣшенію на основаніи изслѣдованія дѣйствительнаго намѣренія сторонъ относительно объема уступки, а не по началу accessorium sequitur suum principale.

На практикѣ дѣйствительному намѣренію сторонъ соотвѣтствуетъ именно то предположеніе, по которому вѣритель, не оставившій за собою права на просроченные проценты, посредствомъ положительной о томъ оговорки, *имѣя въ виду* передать оные пріобрѣтателю требованія. Подобное предположеніе тѣмъ болѣе основательно, что первоначальный вѣритель съ передачею долгового акта, удостовѣряющаго требованіе, лишается возможности взыскать просроченные проценты. Въ то же время оно не содержитъ въ себѣ никакого несправедливаго начала, такъ какъ вѣритель всегда можетъ при уступкѣ требованія оговорить, что онъ сохраняетъ за собою право на просроченные проценты (ст. 3477 Приб., ст. 190 Швейц.).

1683. Уступка требованія совершается съ соблюденіемъ формы, установленной для заключенія договоровъ вообще.

Уступка требованія, удостовѣреннаго письменнымъ актомъ, должна быть совершена на письмѣ, посредствомъ передаточной надписи или особаго акта, независимо отъ суммы требованія. 143, 123.

Т. X ч. 1 ст. 2059, 2060 и 2063.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3471—3473.
Герм. гр. ул. ст. 398 и 403.
Австр. гр. ул. ст. 1395.
Цюрих. гр. ул. ст. 1026, 1028.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 184, 186.
Франц. гр. ул. ст. 1689.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 393, 394.
Саксон. гр. ул. ст. 962 и 963.

1684. О состоявшейся уступкѣ требованія должникъ долженъ быть увѣдомленъ первоначальнымъ вѣрителемъ или пріобрѣтателемъ требованія.

Должникъ, который, не получивъ отъ вѣрителя или его преемника увѣдомленія объ уступкѣ требованія и вообще не зная объ уступкѣ, удовлетворитъ первоначальнаго вѣрителя, освобождается отъ отвѣтственности передъ пріобрѣтателемъ требованія. 144, 124.

Сводъ гр. ул. губ. Приб. ст. 3474.
Франц. гр. ул. ст. 1690 и 1691.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 395—397, 413—417.

Австр. гр. ул. ст. 1395 и 1396.
Саксон. гр. ул. ст. 972—974.
Герм. гр. ул. ст. 407—411.
Цюрих. гр. ул. ст. 1031—1033.
Швейц. зак. об обяз. ст. 187 и 196.
Итал. гр. ул. ст. 1539 и 1540.
Черног. гр. ул. ст. 604.

Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится общихъ правилъ объ уступкѣ требованій, но таковая извѣстна нашей судебной практикѣ (р. С. 88/101, 80/49, 80/262, 71/788, 76/410, 73/1195).

Проектъ не считаетъ необходимымъ обусловливать дѣйствительность уступки требованія какъ между сторонами, такъ и въ отношеніи должника, соблюденіемъ какой либо особой формы, подчиняя разсматриваемый договоръ дѣйствію общихъ правилъ о формѣ совершенія договоровъ (ст. 57, 1578, 1579). Такимъ образомъ, если требованіе возникло изъ *словеснаго* договора или изъ иного основанія, напр., изъ недозволеннаго дѣянія, и не превышаетъ 300 р., то оно можетъ быть уступлено на словахъ. Но если требованіе удостовѣрено письменнымъ актомъ, то и уступка его должна быть совершена на письмѣ, независимо отъ суммы требованія (ст. 1683; рѣш. Сен. 1874 г. № 327, 1871 г. № 1001; ср. ст. 394 (I, 11) Прусск.).

Что касается увѣдомленія должника объ уступкѣ требованія, то проектъ не считаетъ его необходимымъ условіемъ дѣйствительности самой уступки. Со времени уступки требованія пріобрѣтатель его становится дѣйствительнымъ вѣрителемъ и можетъ требовать удовлетворенія отъ должника безъ предварительнаго увѣдомленія о совершившейся уступкѣ, а прежній вѣритель послѣ уступки требованія лишается права получить удовлетвореніе отъ должника, хотя бы послѣдній не былъ увѣдомленъ объ уступкѣ (см. Hasenöhrl т. II стр. 193).

Такимъ образомъ, увѣдомленію должника придается второстепенное значеніе въ томъ смыслѣ, что должникъ, уплатившій долгъ первоначальному вѣрителю до полученія увѣдомленія или вообще *свѣдѣнія* объ уступкѣ требованія, освобождается отъ отвѣтственности передъ пріобрѣтателемъ требованія (рѣш. Сен. 1873 г. № 1195; 1868 г. № 373).

Увѣдомленіе должника о состоявшейся уступкѣ требованія, какъ и другія заявленія, служащія къ установленію или прекращенію правъ, можетъ быть дѣлаемо посредствомъ письма, телеграммы и на словахъ, такъ какъ для удостовѣренія простого факта увѣдомленія могутъ быть принимаемы всякія письменныя доказательства и даже свидѣтельскія показанія.

Далѣе необходимо имѣть въ виду, что уступившій требованіе вообще не имѣетъ интереса сообщать должнику объ уступкѣ требованія и даже намѣренно можетъ не дѣлать этого съ цѣлью получить платежъ, не смотря на уступку требованія. Поэтому необходимо предоставить и пріобрѣтателю требованія *право дѣлать обязательное для должника заявленіе* объ уступкѣ (ст. 1691 Франц., ст. 413—415 (I, 11) Прусск., ст. 187 Швейц. ст. 1395 Австр., ст. 972 Сакс.).

Хотя должникъ и не обязанъ вѣрить всякому увѣдомленію объ уступкѣ требованія, тѣмъ не менѣе онъ послѣ полученія письменнаго или словеснаго увѣдомленія уже не имѣетъ права уплатить долгъ первоначальному вѣрителю и, въ случаѣ основательнаго сомнѣнія, кого слѣдуетъ считать вѣрителемъ, должникъ можетъ освободить себя отъ отвѣтственности внесеніемъ платежа въ депозитъ суда (см ст. 188 Швейц. зак.).

1685. Уступающій требованіе обязанъ передать пріобрѣтателю актъ, удостовѣряющій требованіе, если таковой былъ выданъ, а также сообщить имѣющіяся у него свѣдѣнія, необходимыя для осуществленія уступаемаго требованія. 145, 125.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3478.
Франц. гр. ул. ст. 1689.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 395.
Австр. гр. ул. ст. 1393 ч. 2.
Цюрих. гр. ул. ст. 1028.
Саксон. гр. ул. ст. 970.
Герм. гр. ул. ст. 402.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 191.
Черног. гр. ул. ст. 606.

Изъ всякаго договора объ уступкѣ требованія, независимо отъ того, возмездный ли онъ или безвозмездный, вытекаетъ для уступающей требованіе стороны обязательство въ отношеніи другой не только сдѣлать все необходимое для того, чтобы сія послѣдняя имѣла возможность осуществить уступаемое ей требованіе противъ должника и сообязанныхъ съ нимъ лицъ, но и облегчить осуществленіе требованія. Въ виду сего уступающій требованіе обязанъ вручить пріобрѣтателю актъ, удостовѣряющій оное, ибо хотя нахожденіе акта въ рукахъ не того лица, на имя котораго онъ выданъ, само по себѣ не служитъ доказательствомъ, что установленное по акту право перешло къ сему лицу, однако неимѣніе пріобрѣтателемъ акта въ своемъ распоряженіи, не смотря на удостовѣреніе перехода права въ надлежащемъ порядкѣ, можетъ затруднить его осуществленіе, если должникъ потребуетъ возвращенія акта (ст. 1041, ср. ст. 2050 т. X ч. 1). Проектъ не ограничиваетъ обязанности вручить актъ пріобрѣтателю тѣми случаями, въ коихъ предметомъ уступки является все то, что причитается по акту, такъ какъ и при уступкѣ части требованія передача пріобрѣтателю акта, съ условіемъ возврата, можетъ обезпечить полученіе уступленнаго ему платежа, напр., если принято дѣлать надписи на актѣ о каждомъ сдѣланномъ платежѣ (ст. 2052 т. X ч. 1).

Кромѣ вручения акта (ст. 2060 т. X ч. 1, ст. 3472 Прибалт., ст. 1689 Франц., ст. 191 Швейц., ст. 970 Сакс., ст. 402 Герм.), уступающій требованіе долженъ еще сообщить пріобрѣтателю всѣ свѣдѣнія, необходимыя для осуществленія уступаемаго требованія, о чемъ новѣйшія законодательства находятъ неизлишнимъ постановить особо (ст. 3478 Прибалт., ст. 970 Сакс., ст. 402 Герм., ст. 606 Черног. гр. ул.).

1686. Уступившій требованіе за вознагражденіе отвѣчаетъ передъ пріобрѣтателемъ за дѣйствительность требованія, развѣ бы пріобрѣтателю во время уступки ему требованія было извѣстно о спорности или сомнительности его.

Означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возвратить полученную за уступленное требованіе сумму и вознаградить за убытки.

146, 126.

Т. X ч. 1 ст. 2058.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3481 и 3482.
Франц. гр. ул. ст. 1693.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 429 и 430.
Австр. гр. ул. ст. 1397.
Цюрих. гр. ул. ст. 1038.
Саксон. гр. ул. ст. 971.
Герм. гр. ул. ст. 437.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 192 и 194.
Черног. гр. ул. ст. 607.

1687. Уступившій требованіе лишь тогда отвѣчаетъ за состоятельность должника, когда къ тому обязался. При этомъ если требованіе уступлено до срока его исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время наступленія этого срока; если же уступка совершена послѣ срока исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время уступки требованія.

Означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возвратить полученную за уступленное требованіе сумму. 147, 127.

Т. X ч. 1 ст. 2058.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3481.
Франц. гр. ул. ст. 1694 и 1695.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 431.
Австр. гр. ул. ст. 1398, 1399.
Цюрих. гр. ул. ст. 1039.
Саксон. гр. ул. ст. 971.
Герм. гр. ул. ст. 438.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 192.
Черног. гр. ул. ст. 607 ч .2 и 608.

Если уступка требованія совершается на основаніи возмезднаго договора, то для уступившаго требованіе возникаетъ, по самому закону, обязательство очистки, являющееся послѣдствіемъ всякаго возмезднаго отчужденія.

Прочность пріобрѣтенія требованія обусловливается, во первыхъ, его *дѣйствительностью*, для которой необходимо, чтобы требованіе принадлежало лицу, его уступающему, чтобы оно возникло изъ неопровержимаго основанія и не было уже погашено, во вторыхъ, *состоятельностью* должника.

Только Прусское (ст. 430 разд. 11 ч. 1) и Австр. (ст. 1397) уложенія подвергаютъ уступившаго требованіе отвѣтственности по очисткѣ и въ случаѣ *несостоятельности* должника, прочія законодательства ограничиваютъ его отвѣтственность наличностью перваго условія (сравн. ст. 3481 Прибалт., ст. 1693 Франц., ст. 971 Сакс., ст. 438 Герм., ст. 192 Швейц. и др.). Такой же смыслъ, ограничивающій отвѣтственность уступившаго требованіе, но не освобождающій его отъ опой, имѣетъ ст. 2058 т. X ч. 1 (р. С. 73/1661, 75/599).

Но въ этихъ предѣлахъ обязательство очистки простирается и на принадлежности требованія. Въ случаѣ недѣйствительности обезпеченія, присвоеннаго требованію, цедентъ отвѣтствуетъ точно также, какъ и въ случаѣ недѣйствительности требованія, ибо предметомъ уступки является всегда и то и другое, если противное положительно не условлено.

Если пріобрѣтатель требованія, зная о его спорности, сомнительности и вообще о недостаткахъ требованія, тѣмъ не менѣе его пріобрѣлъ, то, слѣдовательно, онъ дѣйствовалъ на собственный страхъ и рискъ, и въ такомъ случаѣ несправедливо возлагать на уступившаго требованіе обязательство очистки (ст. 439 Герм. гр. ул.).

Что касается объема отвѣтственности по обязательству очистки, то одни законодательства (ст. 1694 Франц., ст. 422—425 разд. II ч. 1 Прусск., ст. 1397 Австр., ст. 194 Швейц.) постановляютъ о томъ особое правило, другія оставляютъ этотъ вопросъ подъ дѣйствіемъ общихъ правилъ касательно обязательства очистки въ случаѣ отсужденія имущества (ст. 971 Сакс.). Постановляя особое правило, законодательства имѣютъ въ виду разрѣшить въ пользу уступившаго требованіе существующее въ доктринѣ сомнѣніе относительно того, обязанъ ли возвратить лишь полученную имъ цѣну за уступку требованія или же уплатить нарицательную сумму требованія, какую пріобрѣтатель разсчитывалъ, быть можетъ, взыскать съ должника. По примѣненію общаго правила объ отвѣтственности отчуждателя имущества на возмездномъ основаніи въ случаѣ отсужденія, по которому пріобрѣтатель въ правѣ требовать или заплаченную за имущество цѣну или полную стоимость имущества во время отсужденія, если она выше покупной цѣны,—означенное сомнѣніе подлежало бы разрѣшенію въ пользу предоставленія пріобрѣтателю права на взысканіе съ уступившаго требованіе нарицательной стоимости требованія, что, однако, было бы и неправильно и непослѣдовательно, ибо, съ одной стороны, нѣтъ основанія разсматривать нарицательную сумму требованія за дѣйствительную его стоимость, которая опредѣляется состоятельностью должника, и съ другой,—если законъ не распространяетъ отвѣтственности по обязательству очистки на случай несостоятельности должника, то нельзя, при опредѣленіи объема означенной отвѣтственности, исходить изъ предположенія, что требованіе подлежало бы осуществленію въ полной нарицательной суммѣ, если бы оно было дѣйствительно.

Кромѣ возвращенія полученной цѣны, уступившій недѣйствительное требованіе обязанъ, на общемъ основаніи, возмѣстить убытки, понесенные пріобрѣтателемъ вслѣдствіе уступки ему требованія, оказавшагося недѣйствительнымъ.

Хотя возмездная уступка требованія можетъ имѣть мѣсто и по договору мѣны или вмѣсто исполненія обязательства и тогда кредиторъ, уступившій недѣйствительное требованіе, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1686, долженъ былъ бы возвратить пріобрѣтателю не денежную сумму, а другое имущество, полученное взамѣнъ уступки требованія, или исполнить обязательство, которое онъ полагалъ прекратить уступкою требованія, однако, объ этихъ случаяхъ не упоминается въ проектѣ, въ виду избѣжанія осложненія редакціи статьи, какъ относительно рѣдкихъ и притомъ вполнѣ аналогичныхъ съ уступкою требованія за опредѣленную сумму денегъ, такъ что примѣненіе означеннаго правила и къ этимъ случаямъ не можетъ возбудить никакихъ сомнѣній.

Во всемъ остальномъ очистка, къ которой обязанъ, по самому закону, уступившій требованіе, подлежитъ общимъ правиламъ о такой же очисткѣ въ случаѣ отсужденія имущества, согласно коимъ она можетъ быть ограничена или даже отмѣнена по соглашенію договорившихся сторонъ, за исключеніемъ случая, когда уступившій требованіе зналъ о его недостаткахъ и скрылъ это обстоятельство передъ пріобрѣтателемъ (ст. 1743).

На основаніи соглашенія относительно очистки можетъ быть, очевидно, принята уступившимъ требованіе отвѣтственность и за *состоятельность* должника. Большинство иностранныхъ законодательствъ (ст. 1695 Фр., ст. 431 разд. 11 ч. 1 Прусск., ст. 1398 Австр., ст. 1544 Итал., ст. 438 Герм.) содержатъ правило, по которому, въ случаѣ принятія цедентомъ, по договору, такой отвѣтственности въ общихъ выраженіяхъ, слѣдуетъ полагать, что имѣлась сторонами въ виду самостоятельность должника *во время уступки*, но что послѣдствія возникшаго уже потомъ неоплатнаго положенія должника несетъ пріобрѣтатель, если противное положительно не оговорено въ договорѣ.

Проектъ не принимаетъ этого правила по тому соображенію, что если уступившій требованіе обязался отвѣчать за состоятельность должника, то это обязательство сходно съ поручительствомъ, а потому представляется болѣе справедливымъ и сообразнымъ намѣренію сторонъ установить въ законѣ, что цедентъ, принявшій на себя отвѣтственность за состоятельность должника, обязанъ отвѣчать за состоятельность послѣдняго не во время уступки требованія, а *во время наступленія срока* исполненія должникомъ своего обязательства, если требованіе уступлено до означеннаго срока. Уступившій требованіе несетъ отвѣтственность за состоятельность должника *со времени уступки требованія* лишь въ томъ случаѣ, когда уступка совершена послѣ срока, назначеннаго для исполненія обязательства (ст. 1687, см. ст. 192 Швейц., Schneider стр. 287). Франц. (ст. 1694) и Швейц. зак. объ обяз. (ст. 194) постановляютъ, что означенная отвѣтственность ограничивается возвращеніемъ уступившимъ требованіе полученной за уступку требованія суммы, если болѣе полное вознагражденіе не было выговорено. Правило это, какъ доказано опытомъ, составляетъ весьма дѣйствительное средство къ предотвращенію лихвенныхъ сдѣлокъ, въ виду чего высказываются мнѣнія (Bähr, Gierke) въ пользу усвоенія этого правила германскою кодификаціею.

Отвѣтственность за состоятельность должника можетъ возникнуть и независимо отъ соглашенія, а именно вслѣдствіе недобросовѣстнаго сокрытія уступившимъ требованіе извѣстнаго ему неоплатнаго положенія должника, существующаго уже во время уступки; но проектъ не упоминаетъ объ этомъ въ виду правила ст. 1743.

1688. Должникъ въ правѣ приводить и противъ пріобрѣтателя тре-

бованія возраженія, которыя онъ имѣлъ противъ первоначальнаго вѣрителя до полученія свѣдѣнія объ уступкѣ требованія. 148, **128.**

Т. X ч. 1 ст. 2044.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3479 и 3480.
Прусск. зем. пр. I, 11 ст. 407 и 408.
Австр. гр. ул. ст. 1396.
Цюрих. гр. ул. ст. 1036 и 1037.
Саксон. гр. ул. ст. 975.
Герм. гр. ул. ст. 404 и 405.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 189.

Исходя изъ положенія, что уступка требованія не можетъ ухудшать положеніе должника, необходимо сохранить за нимъ право пользоваться въ отношеніи пріобрѣтателя всѣми тѣми возраженіями, которыя онъ имѣлъ во время полученія свѣдѣнія объ уступкѣ противъ первоначальнаго вѣрителя. Правило это, въ примѣненіи къ частному случаю, выражено въ ст. 2044 т. X ч. 1 (р. С. 79/368).

Право должника противопоставлять пріобрѣтателю возраженія, которыя онъ имѣетъ противъ первоначальнаго вѣрителя, не зависитъ отъ объявленія о нихъ должникомъ пріобрѣтателю немедленно послѣ полученія имъ увѣдомленія объ уступкѣ; противоположное мнѣніе относительно возраженія, основаннаго на зачетѣ, нынѣ впрочемъ оставленное, могло возникнуть на почвѣ тѣхъ законодательствъ (Прусск., Франц.), которыя приравниваютъ одобреніе должникомъ уступки увѣдомленію его объ оной и соединяютъ съ означеннымъ одобреніемъ предположеніе объ отказѣ должника отъ ссылки на зачетъ. А такъ какъ проектъ не подводитъ подъ понятіе уступки требованія того случая, когда она совершается при участіи и съ одобренія должника, то нѣтъ основанія касаться вопроса, насколько въ этомъ случаѣ должникъ можетъ или не можетъ пользоваться въ отношеніи новаго вѣрителя тѣми возраженіями, какія онъ имѣлъ противъ первоначальнаго.

Оговаривать въ законѣ, что должникъ можетъ пользоваться возраженіями, основанными на личномъ его отношеніи къ пріобрѣтателю, напр., возраженіемъ о зачетѣ уступленнаго требованія съ тѣмъ, что ему, должнику, причитается лично съ пріобрѣтателя, представляется излишнимъ, такъ какъ это явствуетъ изъ того, что пріобрѣтатель требованія является новымъ *вѣрителемъ*, вполнѣ замѣняя прежняго. Не нуждается также въ упоминаніи право должника опровергать правильность уступки, доказывать, что уступка не состоялась или подлежитъ признанію недѣйствительною вообще или въ отношеніи къ нему, какъ должнику. Во многихъ случаяхъ только этимъ путемъ должникъ и можетъ избѣгнуть вторичной отвѣтственности по обязательству.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Переводъ обязательствъ.

1689. Должникъ, обязательство котораго принято на себя другимъ лицомъ, освобождается отъ обязательства лишь съ согласія вѣрителя.

Лицо, принявшее на себя обязательство должника, несетъ въ отношеніи его обязанность своевременно удовлетворить вѣрителя, хотя бы послѣдній отказалъ въ согласіи на переводъ обязательства. 149, **129.**

Т. X ч. 1, Полож. о каз. подр. и пост., ст. 232.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3588.
Франц. гр. ул. ст. 1275.
Прусск. зем. пр. I, 14 ст. 399.
Австр. гр. ул. ст. 1345, 1400—1402.
Саксон. гр. ул. ст. 1003, 1402 и 1403.
Герм. гр. ул. ст. 414 и 415.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 142 ч. 2.
Итал. гр. ул. ст. 1271.
Черног. гр. ул. ст. 609 и 610.

1690. **Соглашенія сторонъ по переводу обязательствъ совершаются съ соблюденіемъ формы, установленной для заключенія договоровъ вообще.**

Переводъ обязательства, удостовѣреннаго письменнымъ актомъ, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ, независимо отъ суммы обязательства.

150, **130.**

Прусск. зем. пр. I, 14 ст. 400. | Герм. гр. ул. ст. 415.

1691. **Лицо, принявшее на себя чужое обязательство, въ правѣ пользоваться всѣми возраженіями, относящимися къ обязательству.**

151, **131.**

Герм. гр. ул. ст. 417. | Саксон. гр .ул. ст. 1405.

1692. **Поручительство, а также залогъ или закладъ, установленные постороннимъ лицомъ въ обезпеченіе обязательства прежняго должника, прекращаются, если поручитель или собственникъ отданнаго въ залогъ или закладъ имущества не изъявили согласія отвѣчать и за новаго должника.**

Залогъ или закладъ, установленные на имуществѣ прежняго должника, прекращаются, если вѣритель при изъявленіи согласія на переводъ обязательства не сохранилъ за собою залогового или закладного права на имущество прежняго должника. 152, **132.**

Франц. гр. ул. ст. 1278 и 1279. | Герм. гр. ул. ст. 418.
Саксон. гр. ул. ст. 1004 и 1005. | Итал. гр. ул. ст. 1275.

Основное начало договорнаго перехода *отвѣтственности* по обязательству состоитъ въ томъ, что такой переходъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ съ *согласія вѣрителя*. Это начало и выражено въ ст. 2329 т. X ч. 1 и ст. 222 Пол. о каз. подр. и пост. Въ различіе отъ перемѣны вѣрителя, перемѣна должника не можетъ совершиться безъ согласія управомоченной по обязательству стороны. Вѣритель заинтересованъ въ томъ, чтобы отвѣтственность по обязательству впредь до его исполненія лежала на должникѣ и не переходила на кого либо другого безъ его согласія, такъ какъ для вѣрителя имѣетъ еще первостепенное значеніе надежность *требованія*, опредѣляемая имущественнымъ положеніемъ должника.

Изъ сказаннаго необходимо сдѣлать два слѣдующихъ заключенія:

Во первыхъ, правило, по коему перемѣна должника недопустима безъ согласія вѣрителя, не распространяется на тотъ случай, когда дѣло идетъ о замѣнѣ должника, какъ исполнителя обязательства. *Договоръ, заключенный* между должникомъ и третьимъ лицомъ, по которому сіе послѣднее лицо обязуется исполнить за должника лежащее на немъ такое обязательство, въ которомъ личность должника не имѣетъ значенія, не затрогиваетъ интересовъ вѣрителя и не нуждается въ одобреніи съ его стороны, такъ какъ принятіе вѣрителемъ исполненія отъ посторонняго лица въ этомъ случаѣ для него обязательно по закону (ст. 1613).

Во вторыхъ, въ правилахъ о переводѣ обязательствъ нѣтъ надобности опредѣлять, допускается ли онъ или не допускается, въ зависимости отъ того, имѣетъ ли въ обязательствѣ личность должника значеніе или нѣтъ.

Разъ законъ обусловливаетъ переводъ обязательства согласіемъ вѣрителя, этотъ послѣдній имѣетъ полную *возможность не допустить* замѣны должника другимъ лицомъ, если считаетъ это для себя неудобнымъ, хотя бы по свойству предмета обязательства личность должника не имѣла зна-

ченія. Въ этомъ отношеніи всякая регламентація со стороны закона является излишнею, въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто относительно уступки требованій, гдѣ задача закона состоитъ въ огражденіи неучаствующаго въ ней должника отъ отягченія его обязательства (ст. 1680).

Но если, съ одной стороны, согласіе вѣрителя необходимо для перехода отвѣтственности по обязательству къ другому лицу, то съ другой,— оно, само по себѣ, достаточно; согласія первоначальнаго должника для этого не требуется. Такимъ образомъ, договоръ, заключенный съ вѣрителемъ третьимъ лицомъ, выговорившимъ освобожденіе неучаствующаго въ договорѣ должника отъ обязательства и принявшимъ на себя вмѣсто должника отвѣтственность по тому же обязательству, имѣетъ силу со времени его заключенія, какъ въ отношеніи самихъ сторонъ, такъ и въ отношеніи должника, въ пользу котораго онъ состоялся. Существенно, чтобы такой договоръ содержалъ *положительное* освобожденіе первоначальнаго должника отъ обязательства: одно принятіе третьимъ лицомъ, по такому договору, отвѣтственности за долгъ другого недостаточно для перевода обязательства, такъ какъ оно можетъ быть сдѣлано и въ смыслѣ поручительства со стороны третьяго лица за уплату долга (ст. 401 разд. 14 ч. 1 Прусск.). Объ этой договорной формѣ перевода обязательства нѣтъ основанія особо упоминать въ проектѣ, ибо такой договоръ подлежитъ общимъ правиламъ о договорахъ, заключенныхъ въ пользу третьяго лица, по примѣненію коихъ изъявленіе должникомъ согласія на оный имѣетъ то послѣдствіе, что договорившіяся стороны не въ правѣ послѣ того измѣнить или отмѣнить договоръ, если не сохранили за собой этого права въ самомъ договорѣ (ст. 1590). Впрочемъ, освобожденіе первоначальнаго должника отъ отвѣтственности, помимо его участія, принадлежитъ къ относительно рѣдкимъ явленіямъ.

Напротивъ того, важное практическое значеніе имѣетъ переводъ обязательства по договору должника съ третьимъ лицомъ, съ согласія вѣрителя.

Договоръ этотъ переноситъ отвѣтственность по обязательству съ должника на третье лицо лишь со времени изъявленія на то согласія со стороны вѣрителя, такъ что если согласія не послѣдуетъ, то и переходъ означенной отвѣтственности считается не совершившимся, т. е. должникъ не освобождается отъ обязательства (ст. 1689). Что же касается значенія договора въ отношеніи участвующихъ въ немъ лицъ, то разумѣется само собою, что лицо, принявшее на себя долгъ, обязано своевременно удовлетворить вѣрителя и тѣмъ освободить должника отъ обязательства (ст. 1689 ч. 2 пр., ср. ст. 415 Герм. ул., ст. 1402 Сакс. ул.).

Договоръ о переводѣ обязательства въ отношеніи *формы* долженъ быть подчиненъ дѣйствію общихъ правилъ о формѣ обязательственнаго договора (ст. 1690, ср. ст. 1578—1579, 1583), въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что постановлено относительно формы уступки требованій (ст. 1683).

Что касается порядка изъявленія вѣрителемъ согласія на переводъ обязательства, то нѣтъ основанія требовать, чтобы оно было изъявлено положительнымъ образомъ. Согласіе вѣрителя, какъ и всякое изъявленіе воли, можетъ быть выводимо изъ дѣйствій его. Значеніе дѣйствій вѣрителя, въ смыслѣ согласія его на переводъ обязательства, опредѣляется совокупностью сопровождающихъ оныя обстоятельствъ, и поэтому представляется болѣе практичнымъ предоставить суду оцѣнку значенія подобныхъ дѣйствій и вообще разрѣшеніе вопроса о томъ, послѣдовало ли согласіе вѣрителя на переводъ обязательства или нѣтъ.

Съ другой стороны, для должника и третьяго лица, договорившихся о переводѣ обязательства, невыгодно оставаться въ невѣдѣніи, дастъ ли вѣритель на то свое согласіе или нѣтъ. Въ особенности такое неопредѣленное положеніе является тягостнымъ, когда дѣло идетъ о совмѣстной передачѣ какъ права, такъ и обязательства, возникшихъ изъ одного и того же двусторонняго

договора, а именно, когда участникъ подобнаго договора желаетъ уступить свое требованіе другому лицу лишь въ томъ случаѣ, если онъ вмѣстѣ съ тѣмъ освободится отъ принятыхъ по тому же договору обязательствъ. Въ виду сего ст. 415 Герм. ул. постановляетъ, что въ случаѣ увѣдомленія вѣрителя должникомъ или третьимъ лицомъ о состоявшемся между ними договорѣ о переводѣ обязательства, съ назначеніемъ *срока* для отвѣта, несообщеніе вѣрителемъ отвѣта до наступленія срока равносильно отказу. Но проектъ не предусматриваетъ этого случая, какъ относительно рѣдко встрѣчающагося на практикѣ. Кромѣ того, сторонамъ не возбраняется, по ихъ желанію, увѣдомить вѣрителя о предполагаемомъ переводѣ обязательства съ назначеніемъ срока для отвѣта и съ указанными послѣдствіями умолчанія со стороны вѣрителя.

Исходя изъ начала, что несмотря на переходъ отвѣтственности по обязательству сохраняется тождество обязательства безъ всякаго измѣненія, слѣдуетъ постановить, что всѣ возраженія, относящіяся до него, могутъ быть противопоставляемы вѣрителю и новымъ должникамъ (ст. 1691). Переводъ обязательства не составляетъ ни признанія, ни утвержденія его, которое устраняло бы недостатки обязательства, существовавшіе до перевода. Излишне прибавлять, что возраженія, основанныя на отношеніяхъ, существовавшихъ между прежнимъ и новымъ должникомъ во время заключенія ими договора о переводѣ обязательства, не могутъ быть противопоставляемы вѣрителю (ст. 417 ч. 2 Герм. ул.), и, наоборотъ, возраженія, вытекающія изъ самого договора, къ которому присоединился вѣритель изъявленіемъ своего согласія, напр., возраженіе о недѣйствительности договора, а также тѣ, которыя основаны на личномъ отношеніи новаго должника къ вѣрителю, могутъ быть приведены новымъ должникомъ.

Хотя по воззрѣнію новѣйшаго права переводъ обязательства на другое лицо, съ освобожденіемъ прежняго должника, не составляетъ обновленія (novatio) въ смыслѣ римскаго права, т. е. не установляетъ новаго обязательства съ прекращеніемъ прежняго, тѣмъ не менѣе едва ли было бы справедливо и практично выводить изъ этого начала то послѣдствіе, что вѣритель, въ противоположность тому, что происходитъ при обновленіи (ст. 1279 Фр., ст. 1275 Итал., ст. 1005 Сакс.), сохраняетъ и присвоенныя его требованію *обезпеченія*. Нѣтъ сомнѣнія, что поручительство, а также залогъ и закладъ, установленные не первоначальнымъ должникомъ, а кѣмъ либо *посторонкимъ*, должны прекратиться съ переводомъ обязательства къ новому должнику, состоятельность котораго не имѣлась въ виду при установленіи поручительства, залога или заклада. Для сохраненія за вѣрителемъ означенныхъ обезпеченій необходимо согласіе лицъ, представившихъ оныя. Но и въ томъ случаѣ, когда залогъ или закладъ былъ установленъ *первоначальнымъ должникомъ* или существуетъ на имуществѣ принадлежащемъ первоначальному должнику во время освобожденія его вѣрителемъ отъ обязательства, сохраненіе за вѣрителемъ залогового или закладного права не соотвѣтствовало бы цѣли, съ которой обыкновенно совершается переводъ обязательства и которая заключается въ освобожденіи прежняго должника не только отъ исполненія обязательства, но и отъ *отвѣтственности* въ случаѣ неисполненія обязательства. Если же исходить изъ противоположнаго правила, то должникъ все таки оставался бы отвѣтственнымъ по обязательству, принятому на себя другимъ лицомъ съ согласія вѣрителя на освобожденіе прежняго должника отъ обязательства, что, очевидно, не справедливо.

На основаніи изложеннаго проектъ постановляетъ правило ст. 1692 (ст. 1278 Фр., ст. 418 Герм., ст. 1005 Сакс.). Конечно, вѣритель можетъ дать согласіе на переводъ обязательства лишь подъ условіемъ сохраненія за собою залогового или закладного права на имуществѣ прежняго должника.

ГЛАВА V.

Прекращеніе обязательствъ.

I. Общее положеніе.

1693. Съ прекращеніемъ обязательства вслѣдствіе исполненія его или по другимъ основаніямъ прекращаются и обязательства, обезпечивавшія исполненіе главнаго обязательства. 153, **133.**

Франц. гр. ул. ст. 1234.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 129.
Итал. гр. ул. ст. 1236.

Настоящій проектъ, подобно большинству современныхъ законодательствъ, не содержитъ въ себѣ статьи, перечисляющей способы прекращенія обязательствъ на томъ основаніи, что такое перечисленіе въ одной статьѣ невозможно, всякій же перечень въ законѣ, не исчерпывающій предмета, опасенъ въ томъ отношеніи, что, стѣсняя доктрину и практику, онъ въ то же время можетъ дать поводъ къ ошибочнымъ заключеніямъ. Въ подобномъ перечнѣ нѣтъ и надобности, такъ какъ разнообразные способы прекращенія обязательствъ указаны въ отдѣльныхъ статьяхъ проекта.

II. Зачетъ.

1694. Если два лица по обязательствамъ, подлежащимъ уже исполненію, должны другъ другу опредѣленную сумму денегъ или извѣстное количество другихъ замѣнимыхъ вещей одного и того же рода и качества, то каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ право зачесть свое обязательство принадлежащимъ ему требованіемъ. 154, **134.**

Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд. ст. 605.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3546, 3550—3553.
Франц. гр. ул. ст. 1289 и 1291.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 300, 342—362.
Австр. гр. ул. ст. 1438—1440.
Цюрих. гр. ул. ст. 1049.
Саксон. гр. ул. ст. 988—991.
Герм. гр. ул. ст. 387.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 131.
Итал. гр. ул. ст. 1285 и 1287.
Черног. гр. ул. ст. 615.

Въ ряду способовъ прекращенія обязательствъ зачетъ имѣетъ самостоятельное значеніе лишь настолько, насколько законодательство предоставляетъ каждой изъ сторонъ, являющихся въ одно и то же время вѣрителемъ и должникомъ въ отношеніи другъ друга, освободиться отъ обязательства ссылкою на зачетъ своего долга принадлежащимъ ей требованіемъ, независимо отъ согласія на то другой стороны.

Но если стороны входятъ между собою въ соглашеніе, по которому взаимно погашаются требованія, то такое соглашеніе подходитъ подъ общее понятіе *отмѣнительнаго* договора и поэтому не нуждается въ особомъ постановленіи закона (ст. 1528, 1530 т. X ч. 1). Не подлежитъ также сомнѣнію, что по дѣйствующему закону допускается и судебный зачетъ (ст. 38, 340 Уст. Гр. Суд.). Что же касается зачета, заявляемаго одною стороною, независимо отъ предъявленія иска другою, то дѣйствующій законъ, не содержа общаго постановленія, допускаетъ зачетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ (ст. 1165—1168 Уст. Гр. Суд., ст. 290 Пол. о взыск. гр.; ст. 605 Зак. о Суд. Гр., ст. 587 Уст. Суд. Торг.).

Въ виду сего, присвоеніе зачету въ новомъ Уложеніи общаго значенія является лишь развитіемъ начала, усвоеннаго уже законодательствомъ, но оно вызываетъ необходимость въ ближайшемъ опредѣленіи какъ условій зачета, такъ и способа его совершенія, а также дѣйствія зачета въ отношеніи сторонъ и третьихъ лицъ.

Правила о зачетѣ должны соотвѣтствовать юридической цѣли, къ какой стремится положительное право, предоставляя каждой изъ сторонъ возможность погасить свой долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получить удовлетвореніе по причитающемуся ей требованію помимо согласія другой стороны. Цѣль эта состоитъ, во-первыхъ, въ облегченіи освобожденія отъ обязательства устраненіемъ напраснаго производства наличнаго платежа, за которымъ немедленно долженъ былъ бы слѣдовать обратный платежъ, и отнесеніемъ прекращенія обязательства ко времени, когда зачетъ сталъ возможнымъ, хотя бы намѣреніе воспользоваться зачетомъ было изъявлено лишь впослѣдствіи. Во-вторыхъ, она состоитъ въ предоставленіи каждой изъ сторонъ обезпеченія того, что ей причитается съ другой, на томъ, что она сама должна этой послѣдней.

Но условія, при коихъ зачетъ допускается закономъ, должны быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы другая сторона не имѣла основанія признавать зачетъ для себя отяготительнымъ.

Прежде всего необходимо, чтобы оба долга были *тождественны* по предмету, такъ какъ только при этомъ условіи каждая сторона, сохраняя то, что она должна другой, ставится въ то самое положеніе, въ какомъ находилась бы въ случаѣ принятія наличнаго платежа отъ этой послѣдней. Такимъ образомъ, только деньги и вообще вполнѣ замѣнимыя вещи могутъ быть предметомъ зачета. Допущенное въ нѣкоторыхъ законодательствахъ распространеніе зачета при извѣстныхъ обстоятельствахъ и на неоднородныя требованія (ст. 1291 Фр., ст. 1287 Итал.) оказалось нецѣлесообразнымъ (Demolombe, т. 28 № 294 и сл.). Но количественное равенство долговъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ неудобство, испытываемое стороною, требованіе которой зачитывается въ части, вознаграждается освобожденіемъ отъ необходимости обратнаго наличнаго платежа и большею надежностью непокрытой зачетомъ части требованія.

Второе условіе состоитъ въ отсутствіи препятствій къ осуществленію котораго либо изъ двухъ зачитываемыхъ долговъ. Только такой долгъ представляетъ цѣнность, который можетъ подлежать взысканію. Поэтому долгъ, происходящій, напр., по игрѣ (ст. 2014 т. X ч. 1), или изъ недѣйствительнаго договора, не можетъ быть предметомъ зачета. Кромѣ приведенныхъ обстоятельствъ, окончательно лишающихъ долгъ законной санкціи и временныя препятствія, впредь до ихъ устраненія, не допускаютъ зачета.

Наконецъ для зачета необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла *сама* вѣрителемъ по обязательству, которое она зачитываетъ другой сторонѣ взамѣнъ причитающагося ей платежа. На этомъ основаніи представитель не можетъ за свой личный долгъ зачесть требованіе, принадлежащее представляемому имъ лицу (ст. 3557 Прим.), и совокупный должникъ въ правѣ зачесть обязательство только за такое требованіе, которое принадлежитъ лично ему, а не другимъ содолжникамъ (ст. 1713). Исключеніе изъ этого правила допускается, однако, въ пользу поручителя въ виду того, что его отвѣтственность обусловлена неисправностью главнаго должника и, слѣдовательно, поручителю должно быть предоставлено право указать на нахожденіе въ рукахъ вѣрителя цѣнности, принадлежащей главному должнику, которую вѣритель можетъ обратить въ удовлетвореніе своего требованія. Но для зачета не всегда необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла должникомъ другой стороны, ибо коль скоро предоставляется третьему лицу исполнить обязательство, въ которомъ личность должника не

имѣетъ значенія (ст. 1613 и 1614), то нѣтъ основанія не допускать прекращенія подобнаго обязательства зачетомъ, совершаемымъ третьимъ лицомъ для освобожденія должника. Имѣя однако въ виду, что намѣченныя отступленія отъ этого послѣдняго условія выясняются правилами о поручительствѣ и объ исполненіи обязательствъ и что заявленіе о зачетѣ, исходящее отъ обязанной стороны, составляетъ нормальное явленіе, проектъ принимаетъ исходною точкою при опредѣленіи условій зачета тотъ случай, когда зачетомъ пользуется *одно изъ двухъ лицъ, должныхъ другъ другу* опредѣленную сумму денегъ или извѣстное количество другихъ замѣнимыхъ вещей одного и того же рода и качества по обязательствамъ, подлежащимъ уже исполненію. Впрочемъ, такая постановка правила по этому предмету общепринята въ законодательной практикѣ (см. цитаты подъ ст. 1694).

Требовать, чтобы оба долга были безспорны безъ ближайшаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ спорнымъ и безспорнымъ долгомъ, —такое вполнѣ точное опредѣленіе едва ли возможно,—значитъ ставить зачетъ въ зависимость отъ произвола той именно стороны, которой согласіе для зачета признается ненужнымъ. Сторона, заявляющая о зачетѣ, тѣмъ самымъ признаетъ свой долгъ, который, поэтому, является безспорнымъ, независимо отъ того, какими доказательствами его существованія обладаетъ противная сторона; между тѣмъ эта послѣдняя возбужденіемъ неосновательнаго спора противъ дѣйствительности причитающагося съ нея долга могла бы не допустить зачета и тогда, когда у заявившей о зачетѣ стороны имѣются самыя положительныя доказательства въ подтвержденіе ея требованія, если бы судебная практика не придерживалась положенія, что долгъ признается достовѣрнымъ, если онъ можетъ быть легко и скоро доказанъ (Demolombe, т. 28 № 528). Равнымъ образомъ, то обстоятельство, что разсчетъ долженъ быть еще сдѣланъ, не можетъ препятствовать зачету, такъ какъ разсчетомъ опредѣляется лишь размѣръ, въ какомъ долги покрываютъ другъ друга, а не допустимость зачета въ принципѣ. Поэтому оба приведенныя обстоятельства могли бы имѣть значеніе лишь настолько, насколько процессуальныя правила о встрѣчномъ искѣ, въ предотвращеніе замедленія въ разрѣшеніи первоначальнаго иска, не допускали бы къ совмѣстному разсмотрѣнію встрѣчныхъ требованій, нуждающихся въ продолжительномъ и сложномъ производствѣ, но такихъ правилъ дѣйствующіе судопроизводственные законы не содержатъ (ср. ст. 991 Сакс., ст. 181 п. 2 Швейц., ст. 390 Герм. ул., см., однако, ст. 1201 Франц., ст 1287 Итал., 1439 Австр., ст. 3552 Приб., ст. 359 и сл. (16, I) Прусск.).

1695. Для производства зачета требуется заявленіе о томъ одною стороною другой.

Заявленіе это можетъ быть сдѣлано въ судѣ или внѣ суда. 155, **135.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3559 и 3560.
Франц. гр. ул. ст. 1290.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 301.
Цюрих. гр. ул. ст. 1052.
Саксон. гр. ул. ст. 992.
Герм. гр. ул. ст. 388.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 138.
Итал. гр. ул. ст. 1286.

1696. Вслѣдствіе заявленія о зачетѣ оба требованія погашаются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они покрываютъ другъ друга.

Требованія эти считаются погашенными съ того дня, когда наступила возможность зачета. 156, **136.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3561.
Франц. гр. ул. ст. 1290.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 301.
Цюрих. гр. ул. ст. 1054.
Саксон. гр. ул. ст. 992.
Герм. гр. ул. ст. 389.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 138.
Итал. гр. ул. ст. 1286.
Черног. гр. ул. ст. 615.

1697. Если одно изъ лицъ, совершающихъ зачетъ, имѣетъ нѣсколько требованій, подлежащихъ зачету, но не покрываемыхъ встрѣчнымъ требованіемъ, то зачетъ производится на основаніи правилъ о зачисленіи платежа въ счетъ разныхъ долговъ (ст. 1635—1639). 157, 137.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3564.
Франц. гр. ул. ст. 1297.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 375.
Саксон. гр. ул. ст. 993.
Герм. гр. ул. ст. 396.
Итал. гр. ул. ст. 1293.

Относительно порядка совершенія зачета нѣкоторыя законодательства, преимущественно прежняго времени, придерживаются правила, что зачетъ происходитъ въ силу самого закона, когда условія, необходимыя для зачета, становятся присущими какъ одному, такъ и другому встрѣчному требованію (ср. ст. 301 разд. 16 ч. I Прусск., ст. 1438 Австр., ст. 1290 Франц., ст. 1286 Итал.). Однако, правило это не имѣетъ того значенія, чтобы зачетъ, совершаясь по закону, былъ обязателенъ для сторонъ противъ ихъ воли, т. е. независимо отъ ссылки на зачетъ которой либо изъ нихъ (ст. 1295, 1299 Фр., ст. 1295 Итал.). Такимъ образомъ, правило это имѣетъ въ сущности то значеніе, что, если сторона ссылается на зачетъ, то онъ считается совершившимся съ того времени, когда оба долга стали подлежащими зачету.

Новѣйшія законодательства, примѣняясь къ тому, что происходитъ въ дѣйствительности, постановляютъ, что зачетъ совершается вслѣдствіе заявленія о томъ одною стороною другой, но вмѣстѣ съ тѣмъ присваиваютъ означенному заявленію обратное дѣйствіе, признавая зачтенныя, вслѣдствіе заявленія, требованія прекратившимися съ того времени, когда они впервые сдѣлались подлежащими зачету (ст. 3559 и 3561 Приб., ст. 1052, 1054 Цюр., ст. 992 Сакс., ст. 138 Швейц., 388 и 389 Герм.). Воспроизводя эти правила (ст. 1695, 1696), проектъ полагаетъ, что совершаемый въ этомъ порядкѣ зачетъ имѣетъ тѣ же послѣдствія, какія свойственны зачету, происходящему въ силу самого закона. Не говоря о томъ, что теченіе условленныхъ процентовъ прекращается, въ виду образнаго дѣйствія заявленія о зачетѣ, въ то же время, какъ и при зачетѣ по закону, и что просрочка въ исполненіи и ея послѣдствія въ равной мѣрѣ не имѣютъ мѣста какъ при ссылкѣ на зачетъ, уже происшедшій по закону, такъ и при зачетѣ, совершаемомъ по заявленію, имѣющему обратное дѣйствіе,—этотъ послѣдній порядокъ зачета не лишаетъ также поручителя возможности освободиться отъ лежащей на немъ дополнительной отвѣтственности указаніемъ на наличность условій для зачета долга, за который онъ отвѣчаетъ, съ требованіемъ, причитающимся главному должнику съ вѣрителя (ст. 3558 п. 1 Приб., ст. 1294 Фр., ст. 1290 Итал., ст. 770 ч. 2 Герм., ст. 134 Швейц., ст. 328 (I, 16) Прусск.). Въ случаѣ отказа вѣрителя отъ зачета, являющагося самымъ надежнымъ и удобнымъ средствомъ обезпеченія, не смотря на сдѣланное поручителемъ указаніе на возможность зачета, вѣритель долженъ быть признанъ потерявшимъ право на дополнительную отвѣтственность со стороны поручителя по тому же началу, которое принято законодательствами, допускающими зачетъ по самому закону, въ основаніе правила о прекращеніи обезпеченій въ случаѣ сознательнаго учиненія наличнаго платежа по обязательству, погашенному уже зачетомъ (ст. 1299 Фр., ст. 1295 Итал.). Правило объ указанномъ правѣ поручителя, какъ касающееся примѣненія зачета къ отдѣльному договору, не относится къ общей части обязательственнаго права (ст. 770 ч. 2 Герм. ул.).

Другіе вопросы, связанные съ порядкомъ совершенія зачета, а именно вопросъ о томъ, въ правѣ ли заявляющая о зачетѣ сторона воспользоваться для зачета такимъ своимъ требованіемъ, которое подлежитъ уже отклоненію ссылкою на давность, а также о значеніи ссылки на зачетъ, сдѣланной въ одномъ и томъ же дѣлѣ, какъ со стороны отвѣтчика, возражаю-

щаго противъ иска, такъ и истца, опровергающаго это возраженіе, не принято разрѣшать особыми правилами въ законодательной практикѣ, предоставляющей это научному и судебному толкованію (ср., однако, ст. 390 ч. 2 Герм. ул.). Вопросъ же о томъ, когда заявленіе о зачетѣ можетъ быть сдѣлано въ судѣ, принадлежитъ къ предметамъ судопроизводственнаго права (ср. ст. 340, 747 Уст. Гр. Судопр., ст. 464 code de proc. civ., ст. 491 Герм. гр. суд.); матеріальное право должно ограничиться установленіемъ общаго правила, что такое заявленіе можетъ имѣть мѣсто какъ внѣ суда, такъ и въ судѣ (ст. 1695).

Но законодательства признаютъ неизлишнимъ положительно высказаться относительно распространенія на зачетъ правилъ о зачисленіи платежа въ счетъ разныхъ долговъ въ томъ случаѣ, когда одно изъ лицъ, совершающихъ зачетъ, имѣетъ нѣсколько требованій, подлежащихъ зачету, но не покрываемыхъ встрѣчнымъ требованіемъ (ст. 3564 Приб. ст. 1297 Фр., ст. 375 (16, ч. I) Прусск., ст. 993 Сакс., ст. 1293 Ит., ст. 396 Герм. ул.). Такое распространеніе вполнѣ объясняется аналогіею зачета съ платежемъ (ст. 1697).

1698. Вѣритель, давшій отсрочку безвозмездно, можетъ воспользоваться правомъ зачета и до истеченія отсрочки. 158, **138.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3554.
Франц. гр. ул. ст. 1292.
Итал. гр. ул. ст. 1288.

Отсрочка, которая безмездно была предоставлена стороною, заявляющею о зачетѣ, другой сторонѣ уже послѣ того, какъ срокъ платежа наступилъ не составляетъ препятствія къ зачету, такъ какъ подобная льгота имѣетъ въ виду лишь наличный платежъ, который окончательно устраняется посредствомъ зачета.

1699. Зачетъ допускается и по обязательствамъ, подлежащимъ исполненію въ разныхъ мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы заявившій о зачетѣ вознаградилъ другую сторону за издержки на переводъ денегъ или доставку вещей. 159, **139.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3549.
Франц. гр. ул. ст. 296.
Герм. гр. ул. ст. 391.
Саксон. гр. ул. ст. 990.
Итал. гр. ул. ст. 1292.

Законодательства допускаютъ зачетъ и по такимъ обязательствамъ, которыя подлежатъ исполненію *въ разныхъ мѣстахъ*. Но такъ какъ удовлетворяемая зачетомъ сторона можетъ въ условленномъ по договору мѣстѣ исполненія нуждаться въ замѣнимыхъ вещахъ или въ денежной суммѣ, покрытыхъ зачетомъ и, слѣдовательно, можетъ быть поставлена въ необходимость понести *издержки* на переводъ денегъ или доставку вещей въ это мѣсто, то, очевидно, означенныя издержки должны быть возмѣщены стороною, заявившею о зачетѣ.

1700. Въ случаѣ наложенія третьимъ лицомъ ареста на предметъ требованія, должникъ не въ правѣ предъявить къ зачету принадлежащее ему противъ вѣрителя требованіе, если оно возникло послѣ наложенія ареста. 160, **140.**

Франц. гр. ул. ст. 1298.
Герм. гр. ул. ст. 392.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 133.
Итал. гр. ул. ст. 1294.

Такъ какъ зачетъ замѣняетъ собою наличный платежъ, то онъ не можетъ быть допущенъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ платежъ, производимый должникомъ вѣрителю, признается недѣйствительнымъ въ от-

ношеніи третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ права на предметъ платежа. На зачетъ, поэтому, должно быть распространено правило, по которому, въ случаѣ наложенія ареста третьимъ лицомъ на слѣдующую съ должника сумму *или другое движимое имущество*, должникъ не въ правѣ произвести платежъ вѣрителю (ст. 630, 631, 639 Уст. Гр. Суд.). Но чтобы, при распространеніи на зачетъ приведеннаго правила, интересы должника не были принесены въ жертву интересамъ третьяго лица, наложившаго арестъ, необходимо сохранить за должникомъ право на зачетъ, возникшее до наложенія ареста, но еще имъ неосуществленное (см. цитаты подъ ст. 1700).

Въ первой редакціи настоящаго проекта содержалось правило, согласно которому, въ случаѣ наложенія третьимъ лицомъ ареста на предметъ требованія, должникъ не въ правѣ предъявить къ зачету принадлежащее ему противъ вѣрителя требованіе, если срокъ платежа по требованію должника наступилъ послѣ наложенія ареста и притомъ позже срока требованія, подвергшагося аресту.

Это ограниченіе права зачета заимствовано было изъ Герм. гр. ул. (ст. 392), гдѣ оно обусловлено наличностью такого же ограниченія права зачета по отношенію къ *уступленнымъ требованіямъ* (ст. 406). При разсмотрѣніи 2-ой ред. проекта Коммисія нашла, что проектъ совершенно правильно не воспроизводитъ этого произвольнаго и трудно объяснимаго ограниченія въ ст. 148 ред. 1899 г. (ст. 1688 пр.), предусматривающей возраженія противъ уступленныхъ требованій (въ томъ числѣ и возраженіе о зачетѣ, и нѣтъ никакого основанія слѣдовать примѣру Германскаго уложенія въ спеціальномъ вопросѣ о правѣ зачета при арестѣ, ибо третье лицо, наложившее арестъ на требованіе, ничѣмъ не заслуживаетъ большей защиты своихъ интересовъ въ сравненіи съ тѣмъ, кто пріобрѣлъ требованіе по договору.

Кромѣ наложенія ареста, существуютъ еще и другіе случаи, въ которыхъ зачетъ не можетъ быть допущенъ во вредъ третьимъ лицамъ. Къ такимъ случаямъ слѣдуетъ отнести, прежде всего объявленіе несостоятельною одной изъ сторонъ, находящихся другъ къ другу въ отношеніи вѣрителя и должника; но опредѣленіе вліянія этого событія на право зачета принадлежитъ уставу о несостоятельности, а не общей части обязательственнаго права. Не лишне однако замѣтить, что проектъ, руководствуясь свойствомъ зачета, какъ способа обезпеченія, при постановленіи правилъ, ограничивающихъ его примѣненіе въ случаѣ наложенія ареста, находится въ согласіи съ современнымъ взглядомъ на право зачета въ случаѣ несостоятельности одной изъ сторонъ (ст. 587 Уст. Суд. Торг. рѣш. Сен. 1893 г. № 81).

Во-вторыхъ, не можетъ быть такое допущенъ во вредъ вотчиннымъ вѣрителямъ зачетъ покупной цѣны, предложенной пріобрѣтателемъ имѣнія съ публичнаго торга, съ тѣмъ, что ему слѣдуетъ внѣ порядка вотчиннаго старшинства, но это ограниченіе вытекаетъ прямо изъ началъ вотчиннаго законодательства и не нуждается въ особомъ упоминаніи.

1701. Требованія, возникшія изъ права на полученіе содержанія или вознагражденія за вредъ, причиненный умышленнымъ недозволеннымъ дѣяніемъ, не подлежатъ зачету. 161, 141.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3555.
Франц. гр. ул. ст. 1293.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 363—367.
Австр. гр. ул. ст. 1440.
Саксон. гр. ул. ст. 994 и 995.
Герм. гр. ул. ст. 393 и 394.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 132.
Итал. гр. ул. ст. 1289.
Черног. гр. ул. ст. 616.

Изъ числа долговъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ для зачета, законодательства признаютъ неподлежащимъ зачету долгъ, происшедшій изъ умышленнаго причиненія убытковъ, въ томъ смыслѣ, что подобный долгъ не можетъ быть прекращенъ посредствомъ зачета его за

требованіе, причитающееся съ потерпѣвшаго виновнику недозволеннаго дѣянія, по заявленію сего послѣдняго, какъ безусловно обязаннаго произвести наличный платежъ. Правило это составляетъ дальнѣйшее примѣненіе начала, на коемъ основана вторая часть ст. 1642; оно вносится въ проектъ согласно соображеніямъ, приведеннымъ въ объясненіяхъ къ этой статьѣ (см. цитаты подъ ст. 1701).

Далѣе, сторона, обязанная доставлять содержаніе, не въ правѣ зачесть этотъ свой долгъ за причитающееся ей съ другой стороны требованіе въ той мѣрѣ, въ какой не можетъ быть обращено взысканіе на требованіе о доставленіи содержанія (см. подстатейныя ссылки). Основаніемъ этого ограничительнаго правила служитъ то соображеніе, что зачетъ является также средствомъ понудительнаго удовлетворенія въ томъ смыслѣ, что сторона, противъ коей дѣлается другою заявленіе о зачетѣ, не можетъ отъ него уклониться. Тѣ самыя соображенія, коими руководствуется законодательство при изъятіи извѣстныхъ требованій отъ обращенія на нихъ взысканія, говорятъ въ пользу недопущенія ихъ зачетомъ. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что, при допущеніи зачета, изъятіе требованій о доставленіи содержанія отъ обращенія на нихъ взысканія не достигало бы своей цѣли, ибо посредствомъ уступки требованія, принадлежащаго кому либо противъ лица, имѣющаго право на полученіе содержанія, лицу, обязанному доставлять оное, и зачета сего долга за пріобрѣтенное требованіе, сторона, нуждающаяся въ средствахъ содержанія, лишалась бы ихъ точно также, какъ и въ случаѣ обращенія взысканія.

Проектъ считаетъ излишнимъ упоминать о томъ, что зачету не подлежитъ долгъ, имѣющій предметомъ возвращеніе имущества, отданнаго въ поклажу или ссуду, такъ какъ въ этомъ случаѣ о зачетѣ не можетъ быть рѣчи по отсутствію одного изъ условій, необходимыхъ для зачета, а именно, чтобы предметъ долга состоялъ въ денежной суммѣ или въ иныхъ замѣнимыхъ вещахъ; между тѣмъ, предметъ поклажи и ссуды составляетъ всегда особливо опредѣленное имущество.

1702. По договору, заключенному въ пользу третьяго лица, должникъ не имѣетъ права предъявить къ зачету требованіе, принадлежащее ему противъ другой договорившейся стороны. 162, 142.

Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 370.
Австр. гр. ул. ст. 1441.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 135.

Въ виду постановленія проектомъ общихъ правилъ о договорѣ въ пользу третьихъ лицъ (ст. 1589—1592) и необходимости всесторонняго, по возможности, выясненія вытекающихъ изъ онаго отношеній, представляется полезнымъ оговорить, что обязавшійся по такому договору не можетъ зачесть въ долгъ, возникшій изъ этого договора, то, что ему слѣдуетъ съ другой стороны, ибо этимъ путемъ онъ лишалъ бы третье лицо права требовать исполненія обязательства (ст. 1589). Препятствіе это къ зачету устраняется, однако, въ случаѣ отказа третьяго лица отъ права, выговореннаго въ его пользу (ст. 1591 пр., ст. 135 Швейц., ст. 1441 Австр., ст. 370 (16, I) Прусск.).

Въ заключеніе объясненій проектированныхъ правилъ о зачетѣ слѣдуетъ отмѣтить, что проектъ не упоминаетъ о зачетѣ при *уступкѣ требованій* и *переводѣ обязательствъ*, хотя это встрѣчается въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ.

Что касается зачета при уступкѣ требованій, то изъ правила ст. 1688 о томъ, что должникъ въ правѣ приводить и противъ пріобрѣтателя требованія тѣ *возраженія*, которыя онъ имѣлъ противъ первоначальнаго вѣрителя *до полученія увѣдомленія объ уступкѣ требованія*, непосредственно вытекаетъ для должника и право защищаться противъ пріобрѣтателя требованія *ссылкою на зачетъ*, если встрѣчное требованіе должника къ первоначальному

вѣрителю возникло до полученія должникомъ свѣдѣнія объ уступкѣ (см. объясн. къ ст. 1688 и 1700; ср. ст. 3480 Приб., ст. 1295 Фр., ст. 313 (I, 16) Прусск., ст. 1442 Австр., ст. 975 Сакс., ст. 406 Герм., ст. 618 Черног. ул.).

Переводъ обязательства совершается не иначе, какъ съ согласія вѣрителя и съ одновременнымъ освобожденіемъ отъ обязательства первоначальнаго должника. Поэтому третье лицо, принявшее на себя отвѣтственность вмѣсто должника, какъ лично обязавшееся въ отношеніи вѣрителя (ст. 1295 п. 1 Фр.), не въ правѣ зачесть ему въ долгъ требованіе, какое имѣетъ къ вѣрителю первоначальный должникъ, хотя бы это требованіе возникло раньше перехода отвѣтственности къ третьему лицу, какъ новому должнику, если только самъ первоначальный должникъ не воспользовался уже зачетомъ до перевода обязательства посредствомъ заявленія, сдѣланнаго вѣрителю въ судѣ или внѣ суда. Только въ семъ послѣднемъ случаѣ возраженіе о зачетѣ становится относящимся прямо до обязательства, перешедшаго на третье лицо, и перестаетъ быть лично принадлежащимъ первоначальному должнику, а слѣдовательно, можетъ быть противопоставляемо новымъ должникомъ вѣрителю (ст. 1691 пр., ср. ст. 417 Герм. ст. 1441 Австр.).

III. Совпаденіе.

1703. Если требованіе и обязательство, возникшія изъ одного и того же договора и вообще изъ одного и того же основанія, совпадаютъ въ одномъ лицѣ, то они прекращаются.

Съ прекращеніемъ совпаденія вслѣдствіе устраненія его основанія, требованіе и обязательство возстановляются. 163, 143.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3565—3567.
Франц. гр. ул. ст. 1300.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 476.
Австр. гр. ул. ст. 1445.
Саксон. гр. ул. ст. 1008.
Черног. гр. ул. ст. 620.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 144.
Итал. гр. ул. ст. 1296.

Правило настоящей статьи вытекаетъ изъ понятія обязательства, какъ отношенія между двумя лицами, и объясняется физическою невозможностью имѣть и осуществить требованіе противъ самого себя. Съ этой точки зрѣнія, оно несомнѣнно излишне въ законѣ, но такъ какъ положительному праву извѣстны установленія, въ виду коихъ дѣйствіе этого правила ограничивается (ипотека, ср. ст. 1446 Австр.) или отмѣняется (наслѣдованіе на инвентарномъ правѣ, ср. ст. 802 п. 2 Фр.), то представляется полезнымъ внести его въ проектъ, какъ исходную точку для подобныхъ ограниченій и изъятій.

Необходимо также оговорить, что въ случаѣ прекращенія совпаденія обязательство возстановляется. Но не всякое прекращеніе совпаденія влечетъ за собою возстановленіе обязательства, а лишь такое прекращеніе, при которомъ самое совпаденіе должно быть почитаемо *несостоявшимся* или *не наступившимъ*, что и выражено во 2 ч. ст. 1703.

IV. Отмѣна обязательства по соглашенію сторонъ.

1704. Обязательства прекращаются по обоюдному согласію вѣрителя и должника.

Если по договору установляется взамѣнъ прежняго новое обязатель-

ство, то въ случаѣ признанія такого договора недѣйствительнымъ возстановляется сила прежняго обязательства. 164, 144.

Т. X ч. 1 ст. 1545.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3574, 3575, 3577, 3585, 3586.
Франц. гр. ул. ст. 1271 п. 1, 1273.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 454 и 465.
Австр. гр. ул. ст. 1375, 1377, 1380.
Саксон. гр. ул. ст. 998, 1000 и 1001.
Герм. гр. ул. ст. 364.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 140, 142 п. 1, 143.
Итал. гр. ул. ст. 1267 п. 1, 1269.

Постановленіе ст. 1704, вытекая изъ понятія договора и свойства обязательства, разумѣется само собою (ср., однако, ст. 3750 Приб., ст. 998 Сакс.).

Равнымъ образомъ нѣтъ надобности въ какихъ либо общихъ правилахъ въ отношеніи отмѣнительнаго договора; правила о договорахъ вообще примѣняются и къ этому договору. Поэтому законодательства предусматриваютъ лишь отдѣльные виды отмѣнительнаго договора, коимъ свойственны нѣкоторыя особенности. Таковы: договоръ объ обновленіи обязательства (ст. 1704) и договоръ о сложеніи долга (ст. 1705).

Договоръ объ обновленіи обязательствъ не имѣетъ въ системѣ новаго права общаго практическаго значенія. Общепризнано, что обновленіе, состоящее въ перемѣнѣ одного изъ лицъ въ обязательствѣ, должника или вѣрителя, съ большимъ удобствомъ замѣняется нынѣ договорною уступкою требованія и договорнымъ переводомъ обязательства, такъ какъ при этихъ формахъ перемѣны вѣрителя и должника сохраняется, въ противоположность тому, что происходитъ при обновленіи (ср., напр., ст. 1278 и сл. Фр., ст. 1005 Сакс.), тождество обязательства и дѣйствіе какъ присвоенныхъ ему преимуществъ и обезпеченій, такъ и существующихъ противъ него возраженій. А такъ какъ novatio subjectiva совсѣмъ чужда дѣйствующему закону, то внесеніе въ проектъ правилъ по сему предмету не представляется цѣлесообразнымъ; стороны могутъ и при неупоминаніи въ законѣ объ этой формѣ перемѣны вѣрителя или должника прибѣгнуть къ ней по соглашенію между собою, пользуясь предоставленною имъ закономъ договорною свободою, если въ данномъ случаѣ признаютъ эту форму для себя болѣе удобною.

Но и нынѣ нерѣдко встрѣчаются на практикѣ договоры (рѣш. Сен. 1870 г. № 1122), по которымъ стороны, находящіяся въ обязательственномъ отношеніи между собою, прекращаютъ существующее и установляютъ, взамѣнъ его, новое обязательство (nov. objectiva). Заключеніе, однако, новаго обязательственнаго договора между тѣми же сторонами, которыя уже прежде того состояли въ извѣстномъ обязательственномъ отношеніи, само по себѣ, не служитъ указаніемъ, что новое обязательство установлено взамѣнъ прежняго, ибо въ основаніи такой замѣны лежитъ всегда отказъ управомоченной стороны отъ прежде возникшаго въ ея пользу требованія, который, по общему правилу, не предполагается. Поэтому законодательства постановляютъ, что намѣреніе сторонъ замѣнить прежнее обязательство новымъ должно явствовать несомнѣннымъ образомъ изъ договора (ст. 3586 Приб., ст. 1273 Фр., ст. 1001 Сакс., ст. 1269 Итал. и др.). Во всемъ остальномъ опредѣленіе смысла подобнаго договора должно быть предоставлено судебному толкованію. Въ частности, нѣтъ нужды постановлять, что обезпеченія, присвоенныя старому долгу, не переходятъ на новый, если они положительно не сохранены (ст. 3579 Приб., ст. 1278 Фр.), ибо по общему правилу, отмѣна права, пользующагося обезпеченіемъ, влечетъ за собою отмѣну обезпеченія (р. С. 70/1809). Обновительный договоръ, о коемъ идетъ рѣчь, какъ договоръ возмездный (ст. 394 (16, I) Прусск.), имѣетъ то послѣдствіе, что въ случаѣ признанія его *недѣйствительнымъ*, возстановляется сила прежняго обязательства (ст. 465 (I, 16) Прусск., ст. 3585 Приб.), и, наоборотъ, въ случаѣ недѣйствительности прежняго обязательства, новое по

возникаетъ (ср. ст. 3585 Приб.). Впрочемъ, возмездный характеръ имѣютъ также договоры о прекращеніи договаривающимися сторонами обоюдныхъ обязательствъ, возникшихъ для каждой изъ нихъ изъ одного и того же двусторонняго договора. По отношенію къ этимъ послѣднимъ договорамъ нѣкоторыя законодательства преподаютъ правило толкованія ихъ, по которому, въ случаѣ отмѣны договора, отчасти уже исполненнаго, дѣйствіе его прекращается лишь въ остальной части, если иное положительно не постановлено. Само собою разумѣется, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ договоръ отмѣнительный является вмѣстѣ съ тѣмъ договоромъ обязательственнымъ, порождающимъ требованіе о возвратѣ исполненія (ст. 3574, 3575 Приб., ст. 451 (16, I) Прусск., ст. 1000 Сакс.).

V. Отказъ отъ требованія.

1705. Вѣритель въ правѣ отказаться, вполнѣ или въ части, отъ принадлежащаго ему требованія.

Отказъ отъ требованія, совершенный во вредъ третьему лицу, признается для него необязательнымъ. Въ этомъ случаѣ правила статьи 1661 имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе. 165, 145.

Т. X ч. 1 ст. 1547.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3570, 3571, 3573 и 3576.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 378 и сл.
Австр. гр. ул. ст. 1379, 1381, 1444.
Саксон. гр. ул. ст. 999.
Герм. гр. ул. ст. 397.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 1411.
Черног. гр. ул. ст. 621.

Если обязательство вытекаетъ изъ односторонняго договора, или вообще одна лишь сторона является обязанною, а другая только управомоченною, то прекращеніе обязательства совершается посредствомъ сложенія долга. Конечно, этотъ порядокъ прекращенія обязательствъ можетъ быть примѣненъ и къ двустороннему договору посредствомъ двухъ отдѣльныхъ сложеній долга (ср. мотивы къ Герм. пр. т. 2 стр. 114), но тогда происходитъ, въ сущности, то же самое, что и при прекращеніи обоюдныхъ обязательствъ, возникшихъ изъ двусторонняго договора, по одному отмѣнительному договору, то есть отмѣна совершается на возмездномъ основаніи. Между тѣмъ сложеніе односторонняго долга имѣетъ безмездный характеръ, пока не доказано, что его сопровождало исполненіе, или передача вмѣсто исполненія, или установленіе новаго обязательства взамѣнъ прекращеннаго, въ какихъ случаяхъ оно не составляетъ самостоятельнаго основанія прекращенія, а является его слѣдствіемъ и служитъ ему подтвержденіемъ.

Въ виду безмезднаго свойства сложенія долга, законодательства находятъ необходимымъ коснуться этого вида добровольнаго прекращенія обязательствъ, съ цѣлью опредѣлить ближе условія его дѣйствительности.

Дѣйствующій законъ (ст. 1547 т. X ч. 1) допускаетъ прекращеніе обязательства вслѣдствіе *односторонняго* отказа вѣрителя отъ требованія (см. рѣш. Сен. 1880 г. № 196, 1874 г. № 13; ст. 1444 Австр., ср., однако, ст. 3570 Приб., ст. 998 Сакс., ст. 397 Герм.)ѣ Этого взгляда придерживается и настоящій проектъ на томъ основаніи, что если только права третьихъ лицъ не нарушаются сложеніемъ долга, то нѣтъ практической надобности непремѣнно требовать, чтобы отказъ вѣрителя отъ требованія имѣлъ обязательную силу лишь въ случаѣ принятія его должникомъ. Затѣмъ, нѣкоторыя законодательства постановляютъ, что добровольное возвращеніе вѣрителемъ документа, удостовѣряющаго долгъ, служитъ доказательствомъ сложенія долга (389, 390 (16, I) Прусск., ст. 1282, 1283 Франц., ст. 1279 Итал.). Правило это,

однако, равно примѣнимо и къ другимъ основаніямъ прекращенія, такъ какъ возвращеніе документа должно сопровождать прекращеніе обязательства, безъ различія, происходитъ ли оно вслѣдствіе исполненія или отказа отъ онаго.

По дѣйствующему закону (ст. 1547 т. X ч. 1) отказъ вѣрителя отъ требованія, совершенный во вредъ третьему лицу, признается недѣйствительнымъ. Это правило воспроизведено и въ настоящемъ проектѣ (ст. 3576 Приб., ст. 1000 Сакс., ст. 1379 Австр.), причемъ должно соотвѣтственно примѣняться правило ст. 1661 пр.

ГЛАВА VI.

Совокупныя обязательства и совокупныя требованія.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Совокупныя обязательства.

1706. **Обязательство, исполненіе котораго можетъ быть требуемо нераздѣльно отъ каждаго изъ содолжниковъ, называется совокупнымъ.**

Совокупная отвѣтственность содолжниковъ не предполагается, но должна быть положительно установлена въ законѣ, договорѣ или завѣщаніи.

Употребленіе въ договорѣ или завѣщаніи выраженій: «вообще и порознь», «каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго», «всѣ за одного и одинъ за всѣхъ», «нераздѣльно», «солидарно» и т. п. установляетъ совокупную отвѣтственность должниковъ. 166, **146.**

Т. X ч. 1 ст. 1548, 1558 п. 5, 2134.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3332—3338.
Франц. гр. ул. ст. 1200.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 424 и 425; I, 6 ст. 29.
Австр. гр. ул. ст. 891.
Цюрих. гр. ул. ст. 935.
Саксон. гр. ул. ст. 1019—1021.
Герм. гр. ул. ст. 427.
Итал. гр. ул. ст. 1186.
Швейц. зак. об обяз. ст. 162.
Калиф. гр. ул. ст. 919.
Черног. гр. ул. ст. 556 и 937.

1707. **Если двое или нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по договору, относящемуся къ торговлѣ или имѣющему своимъ предметомъ ихъ общую собственность, то они подлежатъ совокупной отвѣтственности, развѣ бы въ договорѣ было постановлено иначе.** 167, **147.**

Т. XI ч. 2, Уст. Торг. ст. 77.
Венг. торг. ул. ст. 268.
Итал. торг. ул. ст. 40.
Румын. торг. ул. ст. 42.

Дѣйствующіе законы не только предоставляютъ договаривающимся сторонамъ (ст. 1548 т. X ч. 1, ст. 224 Пол. каз. подр.) установлять исключенія изъ правила, по коему, въ случаѣ участія нѣсколькихъ должниковъ въ одномъ и томъ же обязательствѣ, каждый изъ нихъ отвѣтствуетъ лишь въ части онаго (ср. ст. 1611 и объясн. къ ней), но кромѣ того въ отдѣльныхъ случаяхъ прямо возлагаютъ на каждаго изъ должниковъ, въ отмѣну означеннаго правила, отвѣтственность во всемъ обязательствѣ (ст. 2134 т. X

ч. 1; ст. 77 Уст. Торг., ст. 25, 91—93 Уст. Векс.). Эти постановленія указываютъ какъ на признаніе со стороны закона цѣлесообразности отступленія отъ правила о дробленіи обязательства въ нѣкоторыхъ договорныхъ отношеніяхъ, такъ и на необходимость въ ближайшемъ опредѣленіи вліянія сего отступленія на юридическое положеніе лицъ, участвующихъ въ обязательствѣ. Если законодательство находитъ нужнымъ подробно опредѣлить дѣйствіе важнѣйшихъ договоровъ, въ виду того, что стороны обыкновенно не опредѣляютъ всѣхъ подробностей заключаемаго ими договора, то это тѣмъ болѣе необходимо по отношенію къ совокупной отвѣтственности, добавочное соглашеніе о которой можетъ быть включено во всякій договоръ, гдѣ участвуетъ болѣе одного должника, и которая установляется также самимъ закономъ. Такая практическая необходимость общепризнана, въ практикѣ иностранныхъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки). Въ т. X ч. 1 подобныхъ правилъ не содержится. Отсутствіе въ нашемъ законодательствѣ постановленій о совокупныхъ обязательствахъ, по свидѣтельству судебныхъ дѣятелей, представляется особенно ощутительнымъ на практикѣ (зам. о недост. дѣйств. зак. №№ 824 и 825).

Для установленія понятія совокупной отвѣтственности, или, что тоже, солидарности на сторонѣ должниковъ, существенно выясненіе ея основанія и практической цѣли.

Основаніе свое она черпаетъ не изъ существа обязательства, на которомъ, напротивъ того, утверждается долевая отвѣтственность каждаго изъ нѣсколькихъ должниковъ, а изъ особаго о томъ соглашенія сторонъ или изъ предписанія закона, который, въ свою очередь, установляетъ ее или въ восполненіе воли сторонъ (ст. 2114 т. X ч. 1), предполагаемой, но положительно ими не высказанной, или въ видахъ огражденія извѣстныхъ общихъ интересовъ (ст. 211 Пол. Нотар.; ст. 94 Уст. Кред.). Совокупная отвѣтственность обусловливается наличностью отдѣльнаго основанія; она не можетъ быть выводима судомъ изъ свойства установленныхъ договоромъ отношеній и въ этомъ смыслѣ не можетъ быть предполагаема (ср. ст. 1202 Фр., ст. 162 Швейц. ст. 1019 Сакс., ст. 556 и 938 Черног.; р. С. 86/24). Установленіе совокупной отвѣтственности по договору должно явствовать несомнѣннымъ образомъ изъ смысла его (р. С. 84/78). Указаніемъ на такое намѣреніе сторонъ можетъ служить употребленіе такихъ выраженій, которыя въ этомъ именно смыслѣ принято употреблять при изложеніи законовъ, если конечно остальное содержаніе не противорѣчитъ этому смыслу (р. С. 71/1218).

На изложенныхъ соображеніяхъ и основана ст. 1706.

При обсужденіи въ Коммиссіи этой статьи возникъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли постановить въ видѣ общаго правила, что *если нѣсколько лицъ совмѣстно приняли на себя обязательство по договору, то они подлежатъ совокупной отвѣтственности, развѣ бы въ договорѣ было постановлено иначе.*

За установленіе такового правила высказались четыре Члена Коммиссіи (*А. А. Кипримъ, П. А. Юреневъ, К. И. Малышевъ* и *Э. Э. Пиренъ*; см. объясненія къ ст. 166 и 167 пр. 1-я род. кн. V, т. 3, стр. 350—353).

Большинство Членовъ Коммиссіи высказало, что существу обязательства соотвѣтствуетъ не совокупная, а *долевая* отвѣтственность каждаго изъ нѣсколькихъ должниковъ, что совокупная отвѣтственность можетъ быть основана лишь на положительномъ соглашеніи сторонъ или на предписаніи закона, который установляетъ ее въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или въ восполненіе предполагаемой воли сторонъ или въ виду огражденія извѣстныхъ общихъ интересовъ; и что, за исключеніемъ Прусск. и Герм. уложеній, всѣ остальныя законодательства Европы (см. ст. 3331 и 3335 Приб., ст. 1202 Фр., ст. 1021 Сакс., ст. 891 Австр., ст. 162 Швейц. и др.), въ томъ числѣ и нашъ дѣйствующій законъ (ст. 1548 т. X ч. 1) держатся того

взгляда, что совокупная отвѣтственность не предполагается, а должна быть положительно установлена въ законѣ или договорѣ.

Кромѣ этихъ общихъ соображеній, направленныхъ противъ установленія предположенія о совокупной отвѣтственности содолжниковъ по всѣмъ договорамъ, необходимо, по мнѣнію большинства членовъ Коммисіи, имѣть еще въ виду тѣ невыгодныя послѣдствія, какія предлагаемая мѣра можетъ имѣть на практикѣ. Прежде всего, мѣра эта не соотвѣтствуетъ условіямъ нашей, еще довольно простой и несложной жизни и противорѣчитъ сложившейся привычкѣ къ раздѣльной отвѣтственности. Можно опасаться, что при дѣйствіи предлагаемаго правила, большинство должниковъ будетъ находиться въ заблужденіи относительно характера ихъ отвѣтственности, полагая, что они подлежатъ долевой отвѣтственности, такъ какъ въ договорѣ по сему предмету ничего не постановлено. Отсюда ясна возможность и на практикѣ нежелательныхъ недоразумѣній, которыя могутъ привести къ значительнымъ убыткамъ обязавшихся лицъ. Наконецъ, обыкновенно хозяиномъ сдѣлки является вѣритель и ему легче, конечно, оговорить въ договорѣ совокупную отвѣтственность, чѣмъ должникамъ устранить ее.

По симъ основаніямъ большинство Членовъ Коммисіи полагало остаться по разсматриваемому вопросу на почвѣ дѣйствующаго закона, допустивъ исключеніе лишь для *торговыхъ сдѣлокъ*, къ которымъ совокупная отвѣтственность можетъ быть примѣнена въ видѣ общаго правила (ср. ст. 40 Итал. торг. ул.).

1708. Недѣйствительность совокупнаго обязательства въ отношеніи одного изъ должниковъ не имѣетъ вліянія на его дѣйствительность въ отношеніи остальныхъ должниковъ. 168, **148.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3333.
Франц. гр. ул. ст. 1201.
Саксон. гр. ул. ст. 1022.
Герм. гр. ул. ст. 425.
Итал. гр. ул. ст. 1187.

Практическая цѣль установленія совокупной отвѣтственности состоитъ въ *облегченіи и обезпеченіи* реализаціи требованія вѣрителемъ. Для этого необходимо, чтобы каждый изъ содолжниковъ являлся отвѣтственнымъ въ цѣломъ обязательствѣ точно также, какъ если бы онъ одинъ состоялъ должникомъ, и, слѣдовательно, исполненіе обязательства однимъ изъ содолжниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ. Но обязательство единое и цѣльное въ отношеніи предмета въ то же время множественно съ точки зрѣнія участвующихъ въ немъ содолжниковъ, изъ которыхъ каждый вполнѣ самостоятельно вступаетъ въ обязательство по отношенію къ вѣрителю, принимая по договору полную отвѣтственность на себя самого или лично участвуя въ событіи, съ коимъ законъ соединяетъ совокупную отвѣтственность. Основаніе отвѣтственности каждаго содолжника является отдѣльнымъ въ этомъ смыслѣ и, какъ таковое, оно должно быть обсуждаемо независимо отъ основанія отвѣтственности другихъ содолжниковъ, когда вопросъ касается недѣйствительности договора, по недѣеспособности и недостатку согласія кого либо изъ содолжниковъ или когда одинъ изъ должниковъ выговорилъ себѣ по договору срокъ для исполненія обязательства или принялъ на себя обязательство лишь подъ извѣстнымъ условіемъ. Правило это, вытекая изъ существа договора, согласно коему всякій является обязаннымъ въ той мѣрѣ, въ какой онъ свободно и сознательно вступилъ въ обязательство, вмѣстѣ съ тѣмъ находится въ согласіи съ интересами вѣрителя по совокупному обязательству, за которымъ и при недѣйствительности договора въ отношеніи одного изъ содолжниковъ сохраняется право требовать полнаго удовлетворенія со всякаго другого содолжника, правильно заключившаго договоръ, а равно не стѣсняться въ отношеніи прочихъ срокомъ, предоставленнымъ одному изъ нихъ или условнымъ характеромъ принятаго

однимъ изъ нихъ обязательства (р. С. 85/82, ср. ст. 3333 Приб., 1201 Фр., ст. 1022 Сакс., ст. 1187 Итал., ст. 425 Герм.).

1709. Вѣритель имѣетъ право предъявить требованіе объ исполненіи совокупнаго обязательства, въ полномъ объемѣ или въ части, ко всѣмъ должникамъ одновременно, къ нѣкоторымъ или къ одному изъ нихъ, по своему усмотрѣнію.

Предъявленіемъ требованія къ нѣкоторымъ или къ одному изъ совокупныхъ должниковъ вѣритель не лишается права требовать исполненія и отъ остальныхъ должниковъ впредь до полученія полнаго удовлетворенія.

169, 149.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3345.
Франц. гр. ул. ст. 1203 и 1204.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 480—484.
Австр. гр. ул. ст. 891.
Цюрих. гр. ул. ст. 940.
Саксон. гр. ул. ст. 1024.
Герм. гр. ул. ст. 421.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 163.
Итал. гр. ул. ст. 1189 и 1190.
Черног. гр. ул. ст. 556.

При опредѣленіи послѣдствій совокупнаго обязательства, а также порядка его прекращенія необходимо имѣть въ виду два признака понятія совокупности (солидарности), *единство* и *цѣльность* обязательства съ одной, и *личную самостоятельность* каждаго изъ участвующихъ въ немъ должниковъ съ другой стороны.

По обязательству, по которому нѣсколько должниковъ являются совокупно отвѣтственными, вѣритель въ правѣ не только предъявить требованіе объ исполненіи обязательства, въ полномъ объемѣ или въ части, ко всѣмъ содолжникамъ одновременно, или къ нѣкоторымъ, или къ одному изъ нихъ, по своему выбору, но и послѣ предъявленія иска къ нѣкоторымъ или къ одному изъ содолжниковъ предъявить искъ и къ другимъ, продолжая или прекращая прежде начатый, а равно не ожидая исхода начатаго взысканія, или послѣ того, какъ оно оказалось безуспѣшнымъ. Положеніе это основывается, во первыхъ, на томъ *соображеніи*, что вѣритель, обращаясь съ требованіемъ объ исполненіи внѣсудебнымъ или судебнымъ порядкомъ къ одному или къ нѣкоторымъ изъ должниковъ предпочтительно предъ другими, руководствуется при этомъ разсчетомъ на состоятельность избраннаго имъ должника, между тѣмъ вѣрность или ошибочность этого разсчета обыкновенно обнаруживается лишь по предъявленіи иска и обращеніи взысканія, такъ какъ этимъ побуждаются и другіе, неизвѣстные взыскателю, вѣрители отвѣтчика къ предъявленію своихъ требованій. Если бы выборъ должника, съ котораго вѣритель можетъ взыскать свое требованіе, признавать окончательно совершившимся во время предъявленія иска и остальныхъ содолжниковъ освобожденными вслѣдствіе того отъ отвѣтственности, то цѣль установленія совокупности на сторонѣ должниковъ—служить обезпеченіемъ требованій—въ большинствѣ случаевъ не могла бы быть достигнута (ср. ст. 3345 Приб., ст. 1204 Фр., ст. 168 Швейц., ст. 421 Герм., ст. 891 п. 3 Австр., ст. 1024 Сакс.). Не можетъ также имѣть ограничительнаго вліянія на права вѣрителя по совокупному обязательству принятіе имъ отъ кого либо изъ должниковъ частичнаго исполненія. Остальная часть требованія должна пользоваться обезпеченіемъ, выражающимся въ совокупной отвѣтственности всѣхъ содолжниковъ, ибо нѣтъ основанія соединять съ приведеннымъ обстоятельствомъ предположенія объ отказѣ вѣрителя отъ указаннаго обезпеченія.

1710. Наслѣдники совокупнаго должника отвѣчаютъ по соразмѣрности наслѣдственныхъ долей.

170, 150.

Т. X ч. 1 ст. 1259.
Франц. гр. ул. ст. 870.
Итал. гр. ул. ст. 1027.

Для надлежащаго выясненія совокупнаго обязательства необходимо прибавить, что каждый изъ сонаслѣдниковъ кого либо изъ совокупныхъ должниковъ является должникомъ части всего обязательства, соразмѣрной его долѣ въ наслѣдствѣ, и что, такимъ образомъ, вѣритель, взыскивая съ каждаго изъ сонаслѣдниковъ приходящуюся на него часть, достигаетъ полнаго удовлетворенія. Дѣйствіе солидарности выражается въ томъ, что отвѣтственность сонаслѣдниковъ соразмѣряется съ цѣльнымъ предметомъ обязательства въ противоположность тому, что происходитъ въ случаѣ перехода наслѣдства послѣ долевого должника къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ. Такимъ образомъ, смерть кого либо изъ совокупныхъ должниковъ, оставившаго болѣе одного наслѣдника, производитъ въ положеніи вѣрителя такое лишь измѣненіе, какое имѣетъ мѣсто во всякомъ обязательствѣ, т. е. и въ такомъ, въ которомъ участвуетъ одинъ только должникъ, въ случаѣ перехода наслѣдства послѣ него къ нѣсколькимъ лицамъ, по примѣненію общаго начала наслѣдственнаго права (см. цитаты подъ ст. 1710).

1711. За неисполненіе, за просрочку въ исполненіи и вообще за ненадлежащее исполненіе совокупнаго обязательства по винѣ одного или нѣкоторыхъ изъ должниковъ отвѣчаютъ и всѣ остальные должники.

171. **151.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3351 и 3352.
Франц. гр. ул. ст. 1205.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 438.
Саксон. гр. ул. ст. 1025 и 1031.
Герм. гр. ул. ст. 425.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 165.
Итал. гр. ул. ст. 1191.

Когда въ неисполненіи, въ просрочкѣ или вообще ненадлежащемъ исполненіи виновны *всѣ содолжники*, отвѣтственность каждаго изъ нихъ по вознагражденію вѣрителя за убытки опредѣляется на общемъ основаніи, точно также, какъ если бы онъ одинъ состоялъ должникомъ по неисполненному или просроченному обязательству. Но въ случаѣ виновности одного только содолжника возникаетъ вопросъ о томъ, отвѣтствуетъ ли виновный содолжникъ одинъ, прочіе же освобождаются отъ отвѣтственности, или, напротивъ того, вѣритель въ правѣ требовать полнаго вознагражденія съ каждаго содолжника.

Коммисія полагаетъ, что только при условіи отвѣтственности всѣхъ содолжниковъ за вину одного можетъ быть достигнута практическая цѣль солидарности. Въ противномъ случаѣ совокупная отвѣтственность по обязательствамъ, имѣющимъ предметомъ имущества особливо опредѣленныя, не представляла бы серіозной гарантіи для вѣрителя, такъ какъ при несостоятельности содолжника, виновнаго въ гибели имущества, вѣритель сталъ бы въ то же положеніе, какъ если бы содолжники не приняли на себя по договору съ вѣрителемъ отвѣтственности «другъ за друга». Такимъ образомъ, для сохраненія за солидарностью свойственнаго ей значенія обезпеченія обязательства, необходимо распространить ея дѣйствіе и на замѣняющее прямой *предметъ* обязательства денежное вознагражденіе, независимо отъ того, сдѣлалось ли исполненіе невозможнымъ по винѣ всѣхъ содолжниковъ или одного только изъ нихъ, а также безъ различія, послѣдовала ли невозможность исполненія по винѣ кого либо изъ содолжниковъ или вслѣдствіе случайнаго событія во время просрочки (ст. 1668), допущенной кѣмъ либо изъ нихъ. Непосредственнымъ основаніемъ совокупной отвѣтственности является то обстоятельство, что исполненіе обязательства стало невозможнымъ для *всѣхъ* содолжниковъ, хотя и по винѣ одного изъ нихъ. Если бы невозможность исполненія возникла въ лицѣ одного лишь содолжника (напр., въ случаѣ принятія нѣсколькими лицами совокупнаго обязательства совершить извѣстное чисто личное дѣйствіе) въ то время, когда прочіе сохранили бы эту возможность, то объ отвѣтственности сихъ

послѣднихъ за виновнаго не могло бы быть рѣчи; вѣритель былъ бы въ правѣ требовать только съ виновнаго вознагражденія за убытки, прочіе же оставались бы по прежнему обязанными по договору (ср. ст. 1031 Сакс.). Возложеніе на всѣхъ содолжниковъ отвѣтственности за неисполненіе обязательства по винѣ одного изъ нихъ и признаніе отвѣтственнымъ за просрочку того только содолжника, который виновенъ въ просрочкѣ, находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ. Поэтому и въ видахъ достиженія указанной практической цѣли установленія совокупной отвѣтственности, проектъ возлагаетъ на всѣхъ совокупныхъ должниковъ отвѣтственность и *за просрочку* въ исполненіи обязательства, хотя бы таковая просрочка произошла лишь по винѣ одного изъ нихъ.

1712. Исполненіе совокупнаго обязательства однимъ изъ должниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ.

Такое же послѣдствіе имѣетъ зачетъ, состоявшійся между вѣрителемъ и однимъ изъ совокупныхъ должниковъ.

Если одинъ изъ совокупныхъ должниковъ, по соглашенію съ вѣрителемъ, взамѣнъ исполненія обязательства, уступитъ вѣрителю иное либо имущество, то обязательство очистки возлагается исключительно на должника, удовлетворившаго вѣрителя. 172, 152.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3344.
Франц. гр. ул. ст. 1200.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 435.
Австр. гр. ул. ст. 893.
Цюрих. гр. ул. ст. 942.
Саксон. гр. ул. ст. 1026 и 1027.
Герм. гр. ул. ст. 422.
Швейц. зак. об. обяз. ст. 166.
Итал. гр. ул. ст. 1186.
Черног. гр. ул. ст. 560.

Исполненіе совокупнаго обязательства однимъ изъ содолжниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ, такъ какъ, согласно понятію совокупной отвѣтственности (ст. 1706 и 1709), вѣритель можетъ требовать исполненія съ каждаго изъ содолжниковъ, но въ правѣ получить оное только однажды. Если кто либо изъ содолжниковъ уплачиваетъ весь долгъ или извѣстную часть онаго, то всѣ прочіе тѣмъ самымъ освобождаются отъ всего обязательства или такой части его, какая была уплачена, причемъ безразлично, былъ ли платежъ произведенъ прямо вѣрителю (ст. 1616) или представленъ на храненіе въ депозитъ суда (ст. 1646; см. цитаты подъ ст. 1712).

Наравнѣ съ исполненіемъ обязательства, *зачетъ*, совершившійся между вѣрителемъ и однимъ изъ содолжниковъ, долженъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ освобожденіе отъ обязательства всѣхъ прочихъ, ибо зачетъ тожо—что платежъ, имѣющій лишь ту особенность, что онъ производится на средства должника, находящіяся въ рукахъ вѣрителя (ст. 1027 Сакс., ст. 422 Герм., ст. 166 Швейц.).

Исполненіе обязательства можетъ быть замѣнено передачею однимъ изъ совокупныхъ должниковъ вѣрителю, съ его согласія, какого либо имущества (ст. 1628), причемъ для этого лишь должника возникаетъ обязательство очистки (ст. 1712 ч. 3). Предлагаемое проектомъ правило основано на томъ соображеніи, что передача какого либо имущества вмѣсто исполненія обязательства составляетъ самостоятельный договоръ и, слѣдовательно, изъ него не могутъ возникнуть какія либо обязательства для неучаствующихъ въ немъ лицъ, хотя бы эти лица пользовались онымъ, ибо договоры могутъ быть *заключаемы въ пользу*, но не во вредъ третьимъ лицамъ. Съ другой стороны, сохраняемая каждымъ содолжникомъ, не смотря на отвѣтственность другъ за друга, самостоятельность въ совокупномъ обязательствѣ противится допущенію предположенія, что должникъ, вступившій въ соглашеніе съ вѣрителемъ о передачѣ взамѣнъ исполненія какого либо имуще-

ства, дѣйствовалъ не только отъ своего имени, но и отъ имени своихъ содолжниковъ.

1713. Совокупный должникъ въ правѣ предъявлять противъ вѣрителя лишь такія возраженія, которыя вытекаютъ изъ его личныхъ отношеній къ вѣрителю или изъ самаго обязательства.

Совокупный должникъ въ правѣ зачесть обязательство только такимъ требованіемъ, которое принадлежитъ лично ему, а не другимъ содолжникамъ. 173, 153.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3346.
Франц. гр. ул. ст. 1208 и 1294.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 306.
Австр. гр. ул. ст. 1441.
Цюр. гр. ул. ст. 941.
Саксон. гр. ул. ст. 1027.
Герм. гр. ул. ст. 422.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 164.
Итал. гр. ул. ст. 1193 и 120.
Черног. гр. ул. ст. 558.

Изъ начала самостоятельной, отдѣльной отвѣтственности каждаго должника по совокупному обязательству явствуетъ, что должникъ можетъ предъявить противъ вѣрителя лишь тѣ возраженія, которыя вытекаютъ изъ *личныхъ отношеній* должника къ вѣрителю или изъ самого обязательства (ср. ст. 1208 Фр., ст. 1193 Итал., ст. 164 Швейц., ст. 941 Цюр.).

Относительно зачета можетъ возникнуть вопросъ о томъ, въ правѣ ли содолжникъ зачесть обязательство только за то, что ему лично слѣдуетъ съ вѣрителя, или кромѣ того и за то, что вѣритель долженъ другому содолжнику. Нынѣ всѣ вообще законодательства, за исключеніемъ Приб. (ст. 3346), не допускаютъ никакого исключенія изъ правила, что каждый изъ содолжниковъ въ правѣ зачесть обязательство только такимъ требованіемъ, которое принадлежитъ лично ему, а не другимъ содолжникамъ (см. подстатейныя ссылки). Правило это основывается на томъ, во первыхъ, соображеніи, что каждый содолжникъ является самостоятельно обязаннымъ уплатить весь долгъ, пока онъ не уплаченъ другимъ содолжникомъ и, слѣдовательно, онъ въ правѣ воспользоваться произведеннымъ уже платежемъ или совершившимся уже зачетомъ; но не въ правѣ уклониться отъ исполненія посредствомъ возраженія, что вѣритель можетъ зачесть свое требованіе за требованіе, которое имѣетъ къ нему кто либо изъ прочихъ должниковъ, и тѣмъ удовлетворить себя вполнѣ или въ той части, въ какой содолжники обязаны въ отношеніи другъ друга по праву регресса, ибо это было бы равносильно возраженію со стороны должника, съ котораго вѣритель требуетъ платежа, объ обращеніи къ другому содолжнику; между тѣмъ цѣль установленія совокупной отвѣтственности по закону или по договору состоитъ именно въ отклоненіи этого возраженія. Во вторыхъ, законъ предоставляетъ сторонамъ пользоваться правомъ зачета, но не принуждаетъ ихъ прибѣгнуть къ этому способу прекращенія обязательствъ; слѣдовательно, только сами стороны могутъ прекратить свои обоюдныя обязательства зачетомъ; а такъ какъ съ установленіемъ совокупной отвѣтственности не возникаетъ между содолжниками отношенія по представительству, то никто другой изъ содолжниковъ, кромѣ того, который имѣетъ встрѣчное требованіе къ вѣрителю, подлежащее зачету, не можетъ ссылаться на зачетъ.

1714. Безвозмездное освобожденіе вѣрителемъ одного изъ совокупныхъ должниковъ отъ обязательства, равно какъ и мировая сдѣлка, заключенная вѣрителемъ съ однимъ изъ совокупныхъ должниковъ, не освобождаютъ остальныхъ должниковъ отъ исполненія обязательства, насколько противное не вытекаетъ изъ содержанія договора объ освобожденіи должника или мировой сдѣлки.

Если одинъ изъ совокупныхъ должниковъ по договору съ вѣрителемъ принялъ на себя новое обязательство взамѣнъ совокупнаго, то остальные должники освобождаются отъ прежняго обязательства и не отвѣчаютъ по новому. 174, 154.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3347 и 3354.
Франц. гр. ул. ст. 1281 ч. 1, 1285.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 437, I, 16 ст. 458.
Австр. гр. ул. ст. 894.
Цюрих. гр. ул. ст. 944.
Саксон. гр. ул. ст. 1028—1030.
Герм. гр. ул. ст. 423.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 166 ч. 2.
Итал. гр. ул. ст. 1277 и 1281.

Въ виду самостоятельности каждаго содолжника въ совокупномъ обязательствѣ, слѣдуетъ также опредѣлить значеніе отмѣнительнаго договора, заключеннаго между вѣрителемъ и однимъ изъ совокупныхъ должниковъ.

Отмѣна обязательства по обоюдному согласію вѣрителя и должника можетъ быть *возмездная и безвозмездная*. Если вѣритель отказывается отъ своего требованія за *какое либо* вознагражденіе, полученное отъ одного изъ совокупныхъ должниковъ, то остальные должники освобождаются отъ обязательства, такъ какъ вѣритель не въ правѣ искать *двойного* удовлетворенія по своему требованію. Поэтому, *безвозмездное лишь* освобожденіе отъ обязательства, состоявшееся по договору вѣрителя съ однимъ изъ должниковъ, согласно указанному началу, должно быть толкуемо ограничительнымъ *образомъ—въ пользу* одного этого содолжника. Но такъ какъ договоры могутъ быть заключаемы и въ пользу третьихъ лицъ, то, если изъ подобнаго договора явствуетъ, что стороны имѣли въ виду прекратить обязательство и въ отношеніи остальныхъ содолжниковъ, всѣ они должны считаться свободными отъ обязательства (ср., однако, ст. 1285 Фр., ст. 1281 Итал., ст. 944 Цюр., ст. 3347 Приб., ст. 849 Австр., ст. 166 Швейц., ст. 423 Герм.). Безвозмездному освобожденію отъ обязательства, въ отношеніи изложенныхъ послѣдствій, приравнивается проектомъ также и *мировая сдѣлка*, заключенная вѣрителемъ съ однимъ изъ совокупныхъ должниковъ, такъ какъ мировая сдѣлка нерѣдко заключаетъ въ себѣ *односторонюю* уступку (ср. ст. 437 (I, 5) Прусск., ст. 3347 Приб., ст. 1029 Сакс.).

Принятіе на себя однимъ изъ содолжниковъ новаго обязательства, взамѣнъ за освобожденіе отъ прежняго, не можетъ порождать отвѣтственности *для* другихъ по этому новому обязательству, *ибо* договорившійся содолжникъ, не являясь представителемъ остальныхъ содолжниковъ, не могъ обязать ихъ къ чему *либо* въ отношеніи вѣрителя. При этомъ, по мысли проекта, совокупное обязательство, въ силу *обновительнаго* договора, заключеннаго однимъ изъ содолжниковъ, прекращается и въ отношеніи остальныхъ точно также, какъ въ случаѣ полнаго или частичнаго платежа, произведеннаго кѣмъ либо изъ нихъ. Въ данномъ случаѣ проектъ слѣдуетъ большинству современныхъ законодательствъ, за исключеніемъ Швейцарскаго зак. объ обяз. (ст. 142, 143, 166).

1715. Въ случаѣ совпаденія требованія и совокупнаго обязательства въ лицѣ одного изъ должниковъ, обязательство въ отношеніи остальныхъ прекращается въ той части, которая приходилась на долю этого должника. 175, 155.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3568.
Франц. гр. ул. ст. 1209 и 1301 ч. 3.
Прусск. зем. пр. I, 16 ст. 492—494.
Саксон. гр. ул. ст. 1033.
Герм. гр. ул. ст. 425.
Итал. гр. ул. ст. 1194 и 1297 ч. 3.

Совпаденіе требованія и совокупнаго обязательства въ лицѣ одного изъ должниковъ, составляя исключительно личное обстоятельство, само по себѣ, не производитъ измѣненія въ положеніи остальныхъ; но если сово-

купный должникъ, вступившій въ права вѣрителя, или обязательство послѣ котораго перешло къ вѣрителю, былъ отвѣтственъ въ отношеніи своихъ содолжниковъ за извѣстную часть обязательства, то въ этой части слѣдуетъ признать обязательство погашеннымъ, ибо, въ противномъ случаѣ, приходилось бы остальнымъ исполнить обязательство полностью и затѣмъ въ отдѣльномъ порядкѣ востребовать эту часть по праву регресса съ получившаго удовлетвореніе лица. Соотвѣтственное сказанному правило и постановляетъ проектъ, находя, что оно наиболѣе согласуется съ тѣмъ, что происходитъ на практикѣ (ср. ст. 1209, 1301, Фр., ст. 494 (16, I) Прусск., ст. 1194, 1207 Итал., ст. 166 ч. 2 Швейц.; ср., однако, ст. 3568 Приб., ст. 1033 Сакс., ст. 425 Герм.).

1716. Истеченіе, пріостановленіе и перерывъ давности въ отношеніи одного изъ совокупныхъ должниковъ не имѣютъ силы для остальныхъ.

176, 156.

Сводъ гр. уа. губ. Приб. ст. 3353.
Франц. гр. ул. ст. 1206.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 440 и 441.
Цюрих. гр. ул. ст. 1071.
Саксон. гр. ул. ст. 1034 и 1035.
Герм. гр. ул. ст. 425.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 155.
Итал. гр. ул. ст. 2130.

По вопросу о прекращеніи совокупнаго обязательства *давностію*, нужно замѣтить, что уже въ виду одного того обстоятельства, что каждый содолжникъ можетъ обязаться иначе, нежели другой, нельзя распространить, по общему правилу, освободительное дѣйствіе давности, истекшей въ отношеніи одного изъ совокупныхъ должниковъ, на остальныхъ. Если теченіе давности для каждаго должника въ отдѣльности начинается не съ того же времени, какъ и для прочихъ, то, очевидно, не можетъ быть рѣчи объ одновременномъ истеченіи ея въ пользу ихъ всѣхъ. Но и въ этомъ случаѣ, когда начало давности для всѣхъ совокупныхъ должниковъ приходится въ одно и то же время, давность можетъ наступить одновременно для всѣхъ должниковъ лишь настолько, насколько перерывъ и пріостановленіе ея, происшедшіе хотя бы въ лицѣ одного должника, признаются имѣющими силу и для остальныхъ. Обратное правило, заимствованное изъ римскаго права, согласно которому перерывъ давности, совершившійся въ отношеніи одного содолжника, распространяется и на всѣхъ прочихъ (ст. 1206, 2249 Фр., ст. 440 (5, I) Прусск., ст. 1071 Цюр., ст. 155 Швейц.), конечно имѣетъ для вѣрителя важное практическое удобство, освобождая его отъ необходимости вызывать въ судъ должниковъ или заботиться о признаніи долга каждымъ изъ нихъ, но, съ другой стороны, оно приноситъ въ жертву интересы тѣхъ должниковъ, безъ вѣдома коихъ прерывается давность, начавшаяся въ ихъ пользу.

Согласно съ этимъ, проектъ постановляетъ, что перерывъ давности имѣетъ силу только по отношенію къ тому совокупному должнику, противъ котораго онъ послѣдовалъ (р. С. 85/82, ст. 425 Герм., ст. 1035 Сакс.).

Не можетъ быть сомнѣнія, что правило, присвоивающее перерыву давности субъективное значеніе, какъ согласное съ общими началами права относительно солидарности и давности, распространяется также и на пріостановленіе давности и посему проектъ, рядомъ съ перерывомъ, поименовываетъ пріостановленіе давности (ст. 425 Герм. ул.). Конечно, пріостановленіе давности въ отношеніи одного только содолжника на практикѣ можетъ встрѣтиться въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, такъ какъ оно предполагаетъ наличность особаго отношенія между вѣрителемъ и однимъ изъ содолжниковъ и закона, пріостанавливающаго, въ виду этого отношенія, теченіе давности на время его существованія (ст. 2253 Фр.); но оно имѣетъ столь же важное, какъ и перерывъ, практическое значеніе для активной совокупности, ибо обыкновенно оно происходитъ въ лицѣ одного изъ совокупныхъ вѣрителей (ст. 1722 пр.).

1717. Судебное рѣшеніе, состоявшееся по спору вѣрителя съ однимъ изъ совокупныхъ должниковъ, не имѣетъ силы для остальныхъ.

177, 157.

Франц. гр. ул. ст. 1208.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 437.
Саксон. гр. ул. ст. 1032.
Герм. гр. ул. ст. 425.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 164.
Итал. гр. ул. ст. 1193.

Въ связи съ правиломъ о правѣ вѣрителя предъявить искъ объ исполненіи обязательства къ каждому изъ совокупныхъ должниковъ въ отдѣльности (ст. 1709) находится вопросъ о томъ, обязательно ли для неучаствовавшихъ въ дѣлѣ содолжниковъ состоявшееся по нему и вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе противъ сообязаннаго съ ними отвѣтчика по дѣлу. Само собою разумѣется, что вопросъ этотъ касается лишь значенія рѣшенія, какъ основанія для опроверженія возраженій, заявленныхъ неучаствовавшими въ дѣлѣ содолжниками, противъ обращеннаго къ нимъ иска со стороны вѣрителя, въ пользу котораго рѣшеніе состоялось, и, наоборотъ, какъ основанія для содолжниковъ, привлеченныхъ впослѣдствіи вѣрителемъ къ отвѣтственности, для отклоненія его къ нимъ иска, посредствомъ ссылки на невыгодное для него рѣшеніе, постановленное по дѣлу съ прежде вызваннымъ къ суду ихъ содолжникомъ, а не какъ основанія для понудительнаго исполненія, ибо о приведеніи въ исполненіе рѣшенія противъ того, кто въ дѣлѣ не участвовалъ, рѣчи быть не можетъ.

Новѣйшія уложенія (ст. 1032 Сакс., ст. 425 Герм., ср. также ст. 166 Швейц. и contr.), отвергаютъ всякое значеніе судебнаго рѣшенія въ отношеніи тѣхъ совокупныхъ должниковъ, которые въ немъ не участвовали. Этому взгляду послѣдовалъ Прав. Сенатъ (р. С. 85/82). Въ пользу такого положенія можно привести то соображеніе, во первыхъ, что распространеніе силы судебнаго рѣшенія на неучаствующихъ въ немъ должниковъ не согласуется съ самостоятельностью отношенія каждаго изъ нихъ къ вѣрителю, и, во вторыхъ, что при такомъ распространеніи вѣрителю стоитъ предъявить искъ къ тому изъ должниковъ, который менѣе другихъ заинтересованъ въ исходѣ дѣла, какъ не владѣющій достаточнымъ имуществомъ, изъ коего могло бы быть произведено взысканіе, или менѣе другихъ заботливъ о своихъ интересахъ, чтобы затѣмъ противопоставленіемъ рѣшенія, состоявшагося въ его пользу, вслѣдствіе небрежности со стороны отвѣтчика, лишить остальныхъ должниковъ возможности успѣшно отстоять на судѣ свои интересы (ср., однако, ст. 1208 Фр., ст. 1193 Итал.).

1718. Должникъ, исполнившій совокупное обязательство, имѣетъ право обратнаго требованія ко всѣмъ содолжникамъ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ изъ нихъ, которые были безвозмездно освобождены вѣрителемъ отъ исполненія обязательства, насколько такое право не ограничено договоромъ или завѣщаніемъ.

Въ случаѣ неопредѣленія мѣры отвѣтственности каждаго изъ содолжниковъ они отвѣчаютъ другъ передъ другомъ въ равныхъ доляхъ.

При безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ содолжниковъ причитающаяся съ него доля распредѣляется по соразмѣрности между всѣми остальными содолжниками.

178, 158.

Т. X ч. 1 ст. 648—652, 1558 п. 5.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3348—3350.
Франц. гр. ул. ст. 1213—1216.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 443—449.
Австр. гр. ул. ст. 896.
Цюрих. гр. ул. ст. 942 ч. 2, 943, 945.
Саксон. гр. ул. ст. 1036.

Герм. гр. ул. ст. 426.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 168.
Итал. гр. ул. ст. 1198—1201.
Черног. гр. ул. ст. 562.

Всѣ современныя законодательства, кромѣ Саксонск. ул. (ст. 1036), исходятъ изъ предположенія о существованіи уже во время принятія на себя нѣсколькими лицами совокупной отвѣтственности такого между ними отношенія, которое обязуетъ каждаго передъ другими отвѣтствовать въ равной части обязательства, если иная мѣра отвѣтственности не опредѣлена въ договорѣ, и слѣдовательно, служитъ основаніемъ для того содолжника, который удовлетворилъ полностью вѣрителя, требовать обратно съ каждаго изъ остальныхъ должниковъ приходящейся на него, равной съ другими, части. Такимъ образомъ, должникъ, уплатившій долгъ, не обязанъ доказать наличность основанія для права обратнаго требованія къ остальнымъ содолжникамъ существованіе такого основанія предполагается закономъ,— а каждый изъ содолжниковъ, будучи привлеченъ плательщикомъ къ долевой отвѣтственности, долженъ опровергнуть означенное предположеніе, доказавъ, что отношеніе, которое обязывало бы его къ тому, совсѣмъ не существуетъ (см. подстатейныя ссылки). Изъ того же начала исходитъ, повидимому, ст. 648 т. X ч. 1. Въ пользу предположенія, о коемъ идетъ рѣчь, говоритъ, во первыхъ, то практическое соображеніе, что оно въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и во вторыхъ, облегчая положеніе должника, уплатившаго совокупный долгъ, поощряетъ къ установленію совокупной отвѣтственности въ обязательствахъ, имѣющей столь важное значеніе для общаго хозяйственнаго оборота.

Въ виду изложеннаго проектъ постановляетъ, что въ случаѣ неопредѣленія мѣры отвѣтственности каждаго изъ содолжниковъ они отвѣчаютъ другъ передъ другомъ *въ равныхъ* доляхъ, и что должникъ, исполнившій совокупное обязательство, имѣетъ право обратнаго требованія ко всѣмъ содолжникамъ, насколько такое право не ограничено состоявшимся между ними соглашеніемъ. Безвозмездное освобожденіе вѣрителемъ одного изъ содолжниковъ отъ исполненія обязательства не можетъ, конечно, уничтожить право регресса остальныхъ содолжниковъ. Только при этомъ условіи можетъ быть достигнуто уровненіе въ положеніи сообязанныхъ лицъ. Правило 1-ой ч. ст. 1718 имѣетъ цѣлью поставить, въ силу самого закона, должника, уплатившаго долгъ, въ права удовлетвореннаго имъ вѣрителя по отношенію къ каждому изъ остальныхъ содолжниковъ, но лишь въ части, упадающей на каждаго. Обусловливать переходъ права по обязательству уступкою его вѣрителемъ, хотя-бы и обязательною для него (ст. 942 Цюр.), было бы напраснымъ стѣсненіемъ для плательщика и вообще излишнимъ формализмомъ (ср. ст. 1251 ч. 3 Фр., ст. 338 (14, I) Прусск., arg. a fort.; ст. 896 ч. 1 Австр., ст. 1253 ч. 3 Итал., ст. 168 Швейц., ст. 426 ч. 3 Герм.).

Но для обезпеченія должника, уплатившаго совокупный долгъ, необходимо еще, чтобы, въ случаѣ безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ остальныхъ содолжниковъ, часть долга, приходящаяся на несостоятельнаго, не упадала исключительно на удовлетворившаго вѣрителя должника, а распредѣлялась, въ свою очередь, въ равныхъ доляхъ между нимъ и другими состоятельными должниками.

Наконецъ, хотя, по общему правилу, всѣ содолжники признаются отвѣтственными въ отношеніи другъ друга въ извѣстной долѣ обязательства, однако не можетъ быть сомнѣнія, что если совокупная отвѣтственность была принята нѣсколькими лицами исключительно въ пользу одного изъ нихъ, то обязаннымъ къ платежу всего долга, въ отношеніи своихъ содолжниковъ, является одно это лицо, и, слѣдовательно, удовлетворивъ вѣрителя, оно не можетъ пользоваться правомъ обратнаго требованія къ прочимъ точно также, какъ главный должникъ не можетъ требовать чего либо съ своего поручи-

теля. Наоборотъ, въ случаѣ удовлетворенія вѣрителя кѣмъ либо другимъ изъ такихъ совокупныхъ должниковъ, этотъ послѣдній можетъ обратно требовать съ означеннаго лица все уплаченное, и затѣмъ о распредѣленіи его на части между нимъ и остальными содолжниками можетъ быть рѣчь только тогда, когда уплатившій долгъ обращается съ требованіемъ къ этимъ послѣднимъ, являющимся въ отношеніи къ нему сопоручителями (ст. 1216 Фр., ст. 1201 Итал.).

1719. Если по закону, договору или завѣщанію установлена отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ другъ за друга на случай безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ нихъ слѣдующей съ него части долга (круговая отвѣтственность), то невзысканная вѣрителемъ съ кого либо изъ должниковъ сумма разлагается на остальныхъ должниковъ по соразмѣрности съ долями ихъ участія въ обязательствѣ.

Уплатившій за неисправнаго должника имѣетъ право обратнаго къ нему требованія. 179, 159.

Т. X ч. 1 ст. 648, 650, 651, 1558 п. 5.
Т. XI ч. 2, Уст. Торг., ст. 97.
Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. X ст. 57 прим., прилож. (по прод. 1895 г.),
Полож. учрежд. мелкаго кредита ст. 5, 6 и 9.
Цюрих. гр. ул. ст. 935, 936 и 948.
Герм. зак. 1 Мая 1889 г. объ артель. тов. ст. 98 и 122.

Наряду съ правилами о *совокупной* (нераздѣльной) отвѣтственности необходимо упомянуть еще о родственномъ ей институтѣ *«круговой поруки»*, *«круговой отвѣтственности»*.

По общему правилу, содолжники по *долевому* обязательству не отвѣчаютъ другъ за друга даже въ случаѣ безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ нихъ (ст. 1611). Изъ этого правила дѣйствующій законъ, кромѣ установленія совокупной отвѣтственности, допускаетъ еще исключеніе въ другомъ отношеніи, именно постановляя, что въ извѣстныхъ случаяхъ каждый изъ нѣсколькихъ должниковъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за часть, упадающую на другого, оказавшагося несостоятельнымъ (см. цитаты подъ ст. 1719).

Круговая отвѣтственность представляется болѣе льготною для должниковъ, чѣмъ совокупная, такъ какъ при установленіи круговой отвѣтственности содолжниковъ по долевому обязательству на случай безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ нихъ, такая *вспомогательная* отвѣтственность остается все-таки *долевою*, т. е. соразмѣряется съ долею участія въ обязательствѣ. Поэтому, этотъ видъ отвѣтственности содолжниковъ другъ за друга необходимо сохранить для тѣхъ случаевъ, когда установленіе совокупной (т. е. нераздѣльной) отвѣтственности содолжниковъ было бы нецѣлесообразнымъ (напр., въ обществахъ взаимнаго кредита, артельныхъ товариществахъ; ср. ст. 98 и 122 Герм. зак. 1 Мая 1889 г.). Но, кромѣ того, такая вспомогательная отвѣтственность можетъ быть установлена также по договору (см. рѣш. Сен. 1875 г. № 647); въ этомъ отношеніи нѣтъ основанія стѣснять свободу сторонъ.

Ст. 1719 пр. опредѣляетъ понятіе «круговой отвѣтственности» и послѣдствія ея установленія, причемъ проектъ исходитъ изъ той мысли, что круговая отвѣтственность, составляя исключеніе изъ общаго правила о раздѣльной отвѣтственности должниковъ по долевому обязательству, не можетъ быть предполагаема, а должна основываться на положительномъ соглашеніи договорившихся сторонъ или на постановленіи закона.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Совокупныя требованія.

1720. **Требованіе, принадлежащее нѣсколькимъ вѣрителямъ, признается совокупнымъ, если каждому изъ вѣрителей принадлежитъ право требовать исполненія всего обязательства.**

Совокупныя требованія установляются закономъ, договоромъ или завѣщаніемъ. 180, **160.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3339.
Франц. гр. ул. ст. 1197.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 450.
Австр. гр. ул. ст. 892.
Цюрих. гр. ул. ст. 937.
Саксон. гр. ул. ст. 1019.
Герм. гр. ул. ст. 428.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 169.
Итал. гр. ул. ст. 1164.
Черног. гр. ул. ст. 563.

1721. **До предъявленія однимъ изъ вѣрителей иска по совокупному требованію должникъ имѣетъ право произвести исполненіе кому либо изъ вѣрителей, по своему усмотрѣнію.** 181, **161.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибл. ст. 3343.
Франц. гр. ул. ст. 1198 ч. 1.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 450.
Австр. гр. ул. ст. 892.
Цюрих. гр. ул. ст. 939.
Саксон. гр. ул. ст. 1023.
Герм. гр. ул. ст. 428.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 170.
Итал. гр. ул. ст. 1165.
Черног. гр. ул. ст. 564.

1722. **Къ совокупнымъ требованіямъ примѣняются соотвѣтственныя правила о совокупныхъ обязательствахъ.** 182, **162.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3341, 3342 и 3354.
Франц. гр. ул. ст. 1198 ч. 2, 1199.
Саксон. гр. ул. ст. 1024—1035.
Цюрих. гр. ул. ст. 937 ч. 2, 938.
Герм. гр. ул. ст. 429.

1723. **Совокупный вѣритель, получившій удовлетвореніе отъ должника, обязанъ удовлетворить совѣрителей по соразмѣрности съ принадлежащими имъ долями участія въ совокупномъ требованіи, а при неопредѣленіи долей,—въ равныхъ доляхъ по числу всѣхъ вѣрителей.** 183, **163.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3340.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 453.
Австр. гр. ул. ст. 895.
Цюрих. гр. ул. ст. 945.
Саксон. гр. ул. ст. 1036.
Герм. гр. ул. ст. 430.

Случаи совокупности на сторонѣ вѣрителей относительно рѣдко встрѣчаются на практикѣ. Въ дѣйствующемъ законѣ совсѣмъ нѣтъ рѣчи объ активной совокупности (К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 3 § 12), хотя не подлежитъ сомнѣнію, что установленіе ея по договору можетъ имѣть мѣсто на общемъ основаніи (ст. 1530 т. X ч. 1), и посему проектъ находитъ необходимымъ предложить правила и по этому предмету. Въ виду общности началъ, лежащихъ въ основаніи активной и пассивной совокупности, всякое правило, относящееся до совокупныхъ должниковъ, примѣняется въ обратномъ смыслѣ и къ совокупнымъ вѣрителямъ; въ проектѣ говорится отдѣльно о совокупныхъ требованіяхъ только потому, чтобы упростить изложеніе правилъ о совокупныхъ обязательствахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый совокупный вѣритель, по примѣненію, въ обратномъ смыслѣ, правила, преподаннаго для совокупныхъ должниковъ (ст. 1706), въ правѣ требовать съ должника полнаго удовлетворенія по обязательству; но спрашивается, имѣетъ ли должникъ *столь же неограничен-*

ное право выбора того совокупнаго вѣрителя, которому онъ намѣренъ произвести платежъ, какое принадлежитъ вѣрителю (ст. 1709) по совокупному обязательству относительно того должника, съ котораго онъ предполагаетъ взыскать совокупный долгъ? Законодательства признаютъ за должникомъ это право, но лишь впредь до того времени, пока кто либо изъ вѣрителей не предъявитъ къ нему иска объ исполненіи; со времени же предъявленія иска только платежъ, произведенный истцу, освобождаетъ должника отъ обязательства и въ отношеніи всѣхъ прочихъ вѣрителей.

Правила о совокупныхъ требованіяхъ имѣютъ цѣлью облегчить вѣрителямъ полученіе удовлетворенія, а должникамъ исполненіе обязательства. Если должникъ не исполнилъ своего обязательства добровольно и вынудилъ одного изъ совокупныхъ вѣрителей къ предъявленію иска, то должникъ не можетъ, по справедливости, пользоваться льготою, соединенною съ правомъ выбора, хотя бы ему было выгоднѣе доставить удовлетвореніе другому вѣрителю, напр., посредствомъ *зачета* своего обязательства. Кромѣ того, съ практической точки зрѣнія, въ этомъ ограниченіи можно видѣть (ср. Demolombe т. 26 № 159 и сл.) средство предотвращенія опасности, чтобы должникъ, дѣйствуя во вредъ истцу, обнаружившему предъявленіемъ иска серьезный интересъ въ полученіи удовлетворенія предпочтительно передъ прочими, не произволъ платежа другому но вполнѣ состоятельному вѣрителю, съ котораго истецъ не могъ бы получить причитающейся на его долю части платежа.

Въ виду изложеннаго, проектъ постановляетъ, что *до предъявленія однимъ изъ вѣрителей иска по совокупному требованію* должникъ имѣетъ право произвести исполненіе кому либо изъ вѣрителей, *по своему усмотрѣнію* (ст. 1721 ср. ст. 3343 Приб., ст. 1198 Фр., ст. 892 Австр., ст. 1023 Сакс., ст. 1185 Итал., ст. 170 Швейц., ст. 564 Черног.; см., однако, ст. 987—989 Цюр., ст. 428 Герм.).

Изъ числа прочихъ правилъ о совокупныхъ обязательствахъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію распространеніе на совокупныя требованія правила ст. 1708, 1710, 1715—1717 пр. о совокупныхъ обязательствахъ.

Въ предусмотрѣнныхъ сими статьями случаяхъ не можетъ быть никакого различія между пассивною и активною совокупностью; тѣ самыя соображенія, которыя говорятъ въ пользу даннаго разрѣшенія какого либо изъ этихъ вопросовъ въ случаѣ совокупной отвѣтственности, не допускаютъ разрѣшенія его въ другомъ смыслѣ въ случаѣ участія въ обязательствѣ совокупныхъ вѣрителей (ср., напр., ст. 1199 и 2249 Фр., ст. 429 Герм.).

На вопросѣ, однако, о примѣненіи къ совокупнымъ требованіямъ слѣдующихъ двухъ способовъ прекращенія совокупныхъ обязательствъ (ст. 1712 ч. 3 и ст. 1714) необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

Во-первыхъ, относительно прекращенія обязательства передачею со стороны должника, взамѣнъ исполненія, какого либо имущества, можно было бы, на первый взглядъ, сомнѣваться, чтобы оно освобождало должника и въ отношеніи тѣхъ совокупныхъ вѣрителей, которые не согласились на такую замѣну, такъ какъ перемѣна предмета исполненія, происшедшая съ согласія одного или нѣкоторыхъ только изъ совокупныхъ вѣрителей, можетъ нарушить интересы остальныхъ. Однако, совѣрители получателя платежа были бы заинтересованы въ томъ, чтобы замѣна предмета исполненія не имѣла мѣста, если бы они обязаны были довольствоваться выдачею имъ причитающейся на долю каждаго части по соразмѣрности имущества, замѣнившаго предметъ исполненія, хотя бы они вслѣдствіе того получали меньше, нежели имъ слѣдовало. Между тѣмъ, это не имѣетъ мѣста, и обязанность совѣрителя въ отношеніи къ остальнымъ не подлежитъ измѣненію. Распредѣленіе требованія между ними должно происходить по соображенію прямого предмета обязательства, если противное не поста-

новлено въ договорѣ. Такимъ образомъ распространеніе правила о прекращеніи обязательства передачею, взамѣнъ исполненія, какого либо имущества и на активную совокупность не встрѣчаетъ препятствій.

Во-вторыхъ, относительно прекращенія обязательства посредствомъ отмѣнительнаго договора вообще и въ частности *обновительнаго и освободительнаго* нѣкоторыя законодательства придаютъ такому договору другое значеніе въ активной совокупности, нежели въ пассивной (ст. 1281, 1285 Фр., 1277, 1281 Итал.).

Проектъ, согласно съ большинствомъ современныхъ законодательствъ, не установлялъ такого различія по соображеніямъ, изложеннымъ относительно прекращенія обязательства передачею какого либо имущества взамѣнъ исполненія.

Наконецъ, нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы отношеніе совѣрителей между собою было другое, нежели то, которое предполагается существующимъ между совокупными содолжниками (ст. 1723).

Въ заключеніе объясненій къ разд. I-му проекта объ обязательствахъ вообще остается замѣтить, что и изъ числа правилъ, отнесенныхъ къ общей части обязательственнаго права въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уложеніяхъ, а отчасти и въ Св. гр. уз. губ. Прибалтійскихъ, не вошли въ настоящій проектъ, между прочимъ, слѣдующія:

А) Правило Французскаго (ст. 1166) и Итальянскаго (ст. 1234) уложеній, предоставляющее вѣрителямъ осуществлять всѣ права и иски должника, съ изъятіемъ тѣхъ, которые исключительно связаны съ его личностью. Правило это, не встрѣчающееся въ другихъ законодательствахъ и чуждое дѣйствующему закону, открывалъ самый широкій просторъ вмѣшательству въ имущественную сферу должника и потому представляется нецѣлесообразнымъ. Однако, нельзя отрицать, что могутъ быть отдѣльные случаи, въ которыхъ такое предоставленіе является справедливою и даже необходимою мѣрою. Такъ, напр., если законъ разрѣшаетъ вѣрителямъ опровергнуть совершенное несостоятельнымъ должникомъ отреченіе отъ извѣстнаго, принадлежащаго ему, имущественнаго права, то необходимо, чтобы вѣрители имѣли законную возможность осуществить это право. Незачѣмъ было бы вѣрителю опровергать, напр., отреченіе должника отъ открывшагося въ его пользу наслѣдства, если бы онъ не былъ въ правѣ принять затѣмъ это наслѣдство отъ имени должника.

Б) *Правила о стеченіи требованій* (ст. 764—766 Сакс. ул.). Что касается до стеченія требованій, въ случаѣ недостаточности взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ заявленныхъ требованій или въ случаѣ несостоятельности должника, то правило о порядкѣ удовлетворенія вѣрителей изложены въ уставахъ гражданскаго и торговаго судопроизводства (ст. 1215 и слѣд. Уст. Гр. Суд., ст. 598 и слѣд. Уст. Суд. Торг.) и нѣтъ, очевидно, надобности воспроизводить ихъ въ Гражданскомъ Уложеніи. Въ случаѣ же стеченія требованій, предметъ коихъ одинъ и тотъ же, преимущество въ удовлетвореніи опредѣляется по началамъ права, настолько общеизвѣстнымъ, что положительное о томъ постановленіе закона представляется излишнимъ.

В) *Правила о льготахъ для должника* (ст. 3525—3530 зак. Приб.). Право должника требовать, чтобы при взысканіи причитающагося съ него долга ему была оставлена часть имущества, необходимая на его содержаніе, основывается или на особомъ личномъ отношеніи, существующемъ между должникомъ и вѣрителемъ, или на свойствѣ договора, изъ котораго возникло обязательство и требованіе; поэтому правила эти должны найти себѣ мѣсто въ ряду постановленій объ отдѣльныхъ отношеніяхъ того и другого рода (ст. 1807, 1808).

РАЗДѢЛЪ II.

Обязательства по договорамъ.

ГЛАВА I.

Продажа.

I. Общія положенія.

1724. По договору продажи продавецъ передаетъ или обязуется передать недвижимое или движимое имущество въ собственность покупщику за условленную денежную сумму (покупную цѣну).

Соотвѣтственныя правила о продажѣ примѣняются также къ возмездной уступкѣ правъ и исковъ. 186, 164.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3831 и 3833.
Франц. гр. ул. ст. 1582 и 1689—1694.
Итал. гр. ул. ст. 1447.
Голл. гр. ул. ст. 1493.
Прусск. земск. пр. ст. 1 (I, II).
Австр. гр. ул. ст. 1053.
Сербск. гр. ул. ст. 641.
Швейц. зак. ст. 229.
Цюр. гр. ул. ст. 1383.
Сакс. гр. ул. ст. 1062.
Герм. гр. ул. ст. 433.

Въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона (т. X, ч. 1, кн. III разд. III гл. II) настоящій проектъ употребляетъ терминъ *продажа*, а не *продажа и купля*, ибо это послѣднее выраженіе, внушая неправильную мысль, что рѣчь идетъ о двухъ договорахъ, тогда какъ на дѣлѣ оказывается только одинъ (см. Мейеръ, стр. 459, 460), представляется неудобнымъ (см. св. зам. о недост. гр. зак. № 737). Терминъ *купля-продажа* также признанъ неудобнымъ, какъ буквальный переводъ латинскаго emtio—venditio, не соотвѣтствующій духу русскаго языка.

Равнымъ образомъ въ отступленіе отъ системы т. X ч. 1 проектируемыя правила помѣщаются въ отдѣлѣ о договорахъ, ибо продажа заключаетъ въ себѣ всѣ признаки такового и входитъ непосредственно въ область договорныхъ отношеній.

Ст. 1724 установляетъ самое понятіе продажи. Изъ этой статьи видно, что продажа есть *договоръ двусторонній*.

I. Въ отношеніи *сторонъ* ст. 1724 ограничивается указаніемъ, что таковыми являются при продажѣ *продавецъ* и *покупщикъ*. Какія именно условія требуются отъ сторонъ для вступленія въ договоръ продажи,—ст. 1724 не опредѣляется, въ противоположность т. X ч. 1, подробно перечисляющему эти условія (ст. 1381—1389).

1) Прежде всего, конечно, продавецъ и покупщикъ должны быть способны къ вступленію въ сдѣлки вообще, должны быть *дѣеспособны*, почему продажа, учиненная малолѣтними, сумасшедшими и вообще лицами недѣеспособными, почитается недѣйствительною.

Это—общее правило для всѣхъ сдѣлокъ, и помѣщеніе его въ ряду постановленій о продажѣ (ст. 1382, 1383 т. X ч. 1) было бы излишне.

2) *Продавецъ* долженъ имѣть, далѣе, *право собственности на продаваемое имущество и право распоряженія имъ.*

а) Что касается *продажи чужого имущества*, то недопустимость таковой явствуетъ, и безъ особаго упоминанія, изъ общаго начала, что никто не можетъ передать другому больше правъ, нежели самъ имѣетъ, отчасти же и изъ самаго понятія продажи, имѣющей цѣлью переходъ имущества отъ продавца въ моментъ такого перехода право собственности на продаваемое имъ имущество. Необходимо однако имѣть въ виду, что при извѣстныхъ условіяхъ добросовѣстный пріобрѣтатель имущества отъ несобственника становится безповоротнымъ собственникомъ, такъ что о недѣйствительности продажи (ст. 1386, 1387 т. X ч. 1) не можетъ быть здѣсь рѣчи (ст. 746, 747, 751, 752 пр.). Этимъ не колеблется, впрочемъ, правило о недозволенности продажи чужого имущества, ибо продавшій таковое во всякомъ случаѣ обязанъ возмѣстить причиненные собственнику убытки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается и уголовной отвѣтственности (Ул. Нак. ст. 1192—1195, 1300, 1590, 1699—1703, 1709—1711; Уст. Нак. ст. 177).

При этомъ имѣется, конечно, въ виду лишь *недозволенная* продажа чужого имущества, а не продажа такового въ силу довѣренности (т. X ч. 1 ст. 542, 1385) или въ силу законнаго представительства.

б) Что касается продажи *спорнаго* недвижимаго имѣнія, то соотвѣтствующее правило имѣется уже въ проектѣ Вотчиннаго Устава (ст. 12), и потому помѣщать его въ главѣ о продажѣ было бы излишне, тѣмъ болѣе, что оно относится не только къ продажѣ, но и къ безвозмездному отчужденію имѣній.

в) Само собой понятно затѣмъ, что не допускается продажа такихъ имуществъ, *въ распоряженіи которыми продавецъ ограниченъ* (напр., ст. 485, 509, 1396 т. X ч. 1, ст. 401 т. IX прим. прод. 1890 г., ст. 117, 715 т. XI ч. 1 и др.).

Въ другихъ случаяхъ продажа хотя и допускается, но лишь съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (напр., ст. 1393, 718, 252, 277, 348 т. X ч. 1 и др.). Подобныхъ ограниченій въ дѣйствующемъ законѣ довольно много и перечислить ихъ всѣ въ правилахъ о продажѣ не представляется возможнымъ.

Кромѣ того, значеніе и послѣдствія каждаго такого ограниченія должны быть обсуждаемы по его содержанію и цѣли, которыя могутъ быть выяснены лишь въ связи съ соотвѣтствующими постановленіями, почему нарушеніе этой связи, неизбѣжное при отрывочномъ переносеніи отдѣльныхъ ограничительныхъ постановленій въ правила о продажѣ, нежелательно.

г) Все сказанное объ ограниченіяхъ въ правѣ распоряженія продавца относится и къ установленнымъ въ законѣ ограниченіямъ относительно *покупки* имуществъ. Подобныхъ ограниченій также не мало (ст. 400 Учр. Суд., ст. 530 Уст. Суд. Торг.; ст. 1696, 1752 Уст. Там.; ст. 698 прим. 2 и прил. т. X ч. 1 и др.

Но если, такимъ образомъ, перечислить въ правилахъ о продажѣ существующія ограниченія относительно продажи и покупки имуществъ невозможно, то спрашивается: нельзя ли объединить всѣ эти ограниченія въ одномъ общемъ правилѣ, какъ сдѣлано въ ст. 1381 и 1402 т. X ч. 1 (ср. ст. 3838 Приб., ст. 1504 Фр., ст. 1456 Итал.).

Новѣйшіе кодексы, однако (напр., Сакс. и Герм. уложенія, Швейц. зак. объ обязательствахъ), исключаютъ это правило, какъ излишнее. Въ самомъ

дѣлѣ, если кому либо воспрещено закономъ покупать и продавать имущества, то само собой понятно, что такое воспрещеніе не должно быть нарушаемо, и особо упоминать объ этомъ въ главѣ о продажѣ нѣтъ надобности. Иначе пришлось бы постановлять подобное правило и при другихъ договорахъ, относительно которыхъ также содержатся въ законѣ разнаго рода ограниченія. Поэтому признано болѣе удобнымъ не помѣщать въ главѣ о продажѣ особаго постановленія касательно права сторонъ къ совершенію этого договора.

II. Что касается предмета продажи, то таковымъ не могутъ, конечно, служить имущества, *изъятыя изъ гражданскаго оборота* (напр., ст. 736 Уст. Врач., ст. 115 Уст. Нак., ст. 1001 Ул. Нак.; стр. 563 и 1404 т. X ч. 1 и др.).

Общаго правила о недѣйствительности сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ имущества, изъятыя изъ обращенія, въ кн. V не содержится, въ виду того, что и относительно имуществъ, изъятыхъ временно или постоянно изъ обращенія, возможно совершеніе нѣкоторыхъ сдѣлокъ, лишь бы такою сдѣлкою не нарушалась цѣль, ради которой имущество изъято изъ обращенія. *Продажа* имуществъ, изъятыхъ изъ оборота, во всякомъ случаѣ недопустима. Но нѣтъ надобности постановлять о томъ особаго правила, ибо это понятно само собой.

Дальнѣйшій вопросъ, возникающій относительно предмета продажи, заключается въ томъ: подлежатъ ли продажѣ лишь физическіе предметы, или также права и требованія?

Въ нашей юридической литературѣ преобладаетъ мнѣніе, что продавать и покупать можно только *вещи* въ смыслѣ частей физическаго міра (*Шершеневичъ* (стр. 339), *Мейеръ* (стр. 444).

Хотя дѣйствующій законъ не разрѣшаетъ прямо этого вопроса, однако, въ немъ гораздо чаще говорится о продажѣ имуществъ, нежели о продажѣ вещей, а къ *имуществамъ* отнесены по т. X ч. 1 не только вещи, но также и права (ст. 402, 417, 419, ср. также ст. 23 прил. ст. 26, 30, 31 Уст. Сел. Хоз. и др., р. С. 70/40, 70/1017, 75/405, 75/543, 78/256).

Большинство современныхъ законодательствъ также допускаетъ отчужденіе не только тѣлесныхъ вещей, но и правъ (ст. 3833 Прib., ст. 1383 Цюр., ст. 1082 Сакс., ст. 433 Герм., ст. 1689—1701 гр. уз. Варш. суд. окр.).

Подведеніе возмездной уступки правъ подъ дѣйствіе правилъ о продажѣ слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ. Относительно процентныхъ и другихъ бумагъ на предъявителя, вполнѣ олицетворяющихъ собой представляемыя ими права и являющихся какъ бы ихъ носителями, не можетъ уже быть въ этомъ отношеніи сомнѣнія, и не признавать отчужденіе такихъ бумагъ продажею значило бы идти въ разрѣзъ съ установившимися въ законѣ и въ общежитіи терминологіею и воззрѣніями. Затѣмъ и въ основѣ отчужденія другихъ правъ лежитъ совершенно одинаковое экономическое начало, какъ въ основѣ продажи матеріальныхъ предметовъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣло сводится къ обмѣну цѣнностей, къ переходу ихъ изъ рукъ въ руки за извѣстное вознагражденіе. *Юридически* точно также отчужденіе правъ не отличается существенно отъ продажи матеріальныхъ предметовъ. Отчуждатель права, подобно продавцу вещи, обязанъ предоставить отчуждаемый предметъ въ распоряженіе пріобрѣтателя и отвѣтствуетъ за дѣйствительность отчужденнаго права (ст. 1686, 1687). Съ своей стороны пріобрѣтатель права обязанъ уплатить отчуждателю условленную покупную цѣну и въ случаѣ неуплаты или просрочки въ уплатѣ, подлежитъ той же отвѣтственности, какъ покупщикъ вещи.

Конечно, въ ряду постановленій о продажѣ находятся правила, касающіяся исключительно матеріальныхъ предметовъ (напр., относительно сдачи и пріема проданныхъ вещей), но правила эти и не будутъ примѣняться къ

отчужденію правъ, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о примѣненіи или непримѣненіи того либо другого правила составитъ предметъ обсужденія суда.

Съ другой стороны, *для уступки нѣкоторыхъ видовъ правъ* (напр., для залоговыхъ и другихъ требованій) постановлены особыя правила (см. ст. 1680—1688, пр. Вотч. Уст. 84—96). Но существованіе подобныхъ правилъ не исключаетъ примѣненія къ предусматриваемымъ ими случаямъ уступки правъ общихъ началъ о продажѣ, съ тѣми лишь отступленіями, которыя положительно установлены въ означенныхъ спеціальныхъ правилахъ. Относительно большинства правъ не имѣется, однако, особыхъ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ и послѣдствія ихъ отчужденія, почему, если не подвести ихъ подъ правила о продажѣ, то окажется пробѣлъ, который судебной практикѣ придется восполнить примѣненіемъ тѣхъ же правилъ о продажѣ, но не въ силу прямого постановленія закона, а по аналогіи, причемъ всегда возможны недоразумѣнія и сомнѣнія.

Между тѣмъ правъ, которыя могутъ служить предметомъ возмездной уступки—весьма много. Таковы, напр., *авторскія права* (т. X ч. 1 ст. 420 прим. 2 и прил.: ст. 12, 30, 46; Уст. Торг., изд. 1892 г., ст. 65), *привилегіи на изобрѣтенія* (Уст. Пром., изд. 1893 г., ст. 167, 171), *векселя* (Уст. Кред., изд. 1893 г., IV, 26, Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г., ст. 578), *акціи* (т. X ч. 1 ст. 2167 и 2168), *процентныя бумаги* (Уст. Кред., изд. 1893 г. IV, XI, 41) *паи въ предпріятіяхъ или части въ компаніяхъ и товариществахъ* (Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г., ст. 570, рѣш. Сен. 1879 г. № 59), *иски и тяжбы* (т. X ч. 1 ст. 417, 419, рѣш. Сен. 1878 г. № 256, 1880 г. № 262 и др.).

Но если, такимъ образомъ, необходимо въ самомъ законѣ предусмотрѣть примѣненіе постановленій о продажѣ и къ возмездному отчужденію правъ, то съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что по установившемуся въ нашемъ юридическомъ быту взгляду продажа заключается въ *предоставленіи имущества въ собственность покупщика*. Взгляда этого, во избѣжаніе ломки существующихъ уже у насъ юридическихъ понятій, казалось осторожнѣе придержаться и при опредѣленіи продажи въ ст. 1724. Но такъ какъ по принятой въ дѣйствующихъ законахъ и въ проектѣ будущаго Уложенія терминологіи не можетъ быть рѣчи (за исключеніемъ лишь *права литературной и художественной собственности и права на привилегіи и изобрѣтенія*) о переходѣ отчуждаемыхъ *правъ* въ *собственность* пріобрѣтателя, то ст. 1724 въ 1-ой своей части предусматриваетъ лишь *продажу тѣлесныхъ предметовъ*. Что же касается *правъ*, то возмездное отчужденіе ихъ не именуется въ ст. 1724 *продажею*, а лишь *подводится подъ дѣйствіе* правилъ о продажѣ, чѣмъ вполнѣ удовлетворяется указанная выше необходимость распространить соотвѣтствующія постановленія о продажѣ на возмездное отчужденіе правъ и какъ бы подтверждается въ самомъ законѣ тѣсная связь, существующая между возмездньмъ отчужденіемъ правъ и тѣлесныхъ предметовъ. Наряду съ *правами* упоминается при этомъ въ ст. 1724 и объ *искахъ*, хотя искъ есть то же *право*, но только *спорное*. Такое особое упоминаніе объ искахъ казалось, въ виду распространенности у насъ продажи исковъ, полезнымъ, дабы не возникло на практикѣ сомнѣній касательно примѣнимости къ нимъ общихъ правилъ о продажѣ.

Само собой разумѣется, что права, по существу своему или въ силу постановленія закона неотчуждаемыя, а равно вытекающіе изъ этихъ правъ иски, не могутъ быть и предметомъ продажи. Таковы всѣ права, неразрывно связанныя съ личностью (рѣш. Сен. 1878 г. № 256, 1880 г. № 283). Недопустима равнымъ образомъ продажа ожидаемаго, но еще не открывшагося наслѣдства (см. ст. 1586 пр., а также ст. 1534—1538 и объясн. къ нимъ).

III. *Сущность отношеній* между продавцомъ и покупщикомъ сводится по ст. 1721 къ *передачѣ имущества въ собственность покупщику за опредѣ-*

По изложеннымъ соображеніямъ, и въ настоящемъ проектѣ поставка разсматривается лишь какъ видъ договора продажи, но особо упоминать объ этомъ казалось излишнимъ, ибо изъ самаго опредѣленія договора продажи по ст. 1724 видно, что подъ продажу подходитъ, по проекту, и договоръ поставки.

1725. Покупная цѣна при продажѣ товаровъ и процентныхъ и иныхъ цѣнныхъ бумагъ можетъ быть опредѣлена въ договорѣ ссылкою на рыночную или биржевую цѣну. За основаніе разсчета въ этомъ случаѣ принимается, если не было иного соглашенія, средняя рыночная или биржевая цѣна мѣста и времени исполненія договора. За отсутствіемъ въ данной мѣстности рыночныхъ или биржевыхъ цѣнъ, разсчетъ производится по средней цѣнѣ ближайшаго рынка или биржи. 187, 165.

Свод. гр. уз. губ. Приб. ст. 3853.
Итал. гр. ул. ст. 1454.
Итал. торг. ул. ст. 60.
Прусск. зем. пр. ст. 54 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 1058.
Сербск. гр. ул. ст. 649.
Сакс. гр. ул. ст. 1087.
Цюрих. гр. ул. ст. 1389.
Герм. гр. ул. ст. 453.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 353.
Венг. торг. ул. ст. 339.

Если продажа товаровъ или цѣнныхъ бумагъ состоялась по рыночной или биржевой цѣнѣ, то разсчетъ производится, въ случаѣ сомнѣнія, по средней рыночной или биржевой цѣнѣ мѣста и времени исполненія договора со стороны продавца, а при отсутствіи въ данной мѣстности рыночныхъ или биржевыхъ цѣнъ, по средней цѣнѣ ближайшаго рынка или биржи (рѣш. Сен. 1874 г. № 685, Тр. эксп. по хлѣб. торг. т. II 88, 90; Тр. эксп., т. I, 105; ср. Юр. В. 1879 г. № 12 стр. 927.

Потребность въ разсчетѣ по рыночной или биржевой цѣнѣ можетъ возникнуть какъ въ случаѣ положительной на нее ссылки въ договорѣ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна въ договорѣ не опредѣлена, а товаръ забранъ, или по обстоятельствамъ есть основаніе полагать, что стороны имѣли въ виду заключить сдѣлку по рыночной или биржевой цѣнѣ.

За основаніе разсчета въ этихъ случаяхъ, если изъ договора и ближайшей оцѣнки обстоятельствъ дѣла и намѣренія сторонъ не видно будетъ иной условленной нормы, принимается средняя рыночная или биржевая цѣна, какъ наиболѣе справедливая и безобидная для обѣихъ сторонъ, а именно средняя цѣна мѣста и времени сдачи товара для исполненія договора со стороны продавца (сб. рѣш. 4-го Деп., т. III № 170).

За отсутствіемъ же въ данной мѣстности рыночныхъ или биржевыхъ цѣнъ, слѣдуетъ производить разсчетъ по цѣнамъ ближайшаго торговаго пункта, какъ въ виду естественнаго сходства цѣнъ въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ, такъ и потому, что торговый пунктъ, болѣе или менѣе значительный, оказываетъ обыкновенно вліяніе на цѣны своего раіона.

1726. Если покупщикъ далъ приказъ о высылкѣ товаровъ, не обозначивъ цѣны, то покупною цѣною признается рыночная или биржевая цѣна ихъ во время и въ мѣстѣ отправленія товара. 188, 166.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3851.
Цюрих. ул. ст. 1839.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 261.

Въ виду существованія рыночныхъ или биржевыхъ цѣнъ на товары не слѣдуетъ считать состоявшіяся сдѣлки по продажѣ товаровъ недѣйствительными по той лишь причинѣ, что онѣ заключены безъ означенія особой условленной цѣны, ибо, когда особой цѣны въ договорѣ или въ перепискѣ сторонъ, либо въ накладной, фактурѣ или коносаментѣ, не указано, а

самая продажа состоялась и товаръ высланъ или забранъ—естественно предположить, что стороны имѣли въ виду существующія на подобный товаръ рыночныя или биржевыя цѣны. При высылкѣ товаровъ по заказу, въ счетѣ, фактурѣ или письмѣ высылателя назначаются обыкновенно цѣны, обычныя въ его собственной торговлѣ, которыя могутъ быть и нѣсколько выше или ниже средней рыночной или биржевой цѣны и должны быть приняты заказчикомъ безотговорочно, если онъ самъ при заказѣ цѣны не назначилъ и если цѣны, выставленныя высылателемъ, оказываются, по принятымъ въ торговлѣ порядкамъ, надлежащими (Калиф. 1611, Герм. ст. 315 и 316, Сакс. 802). Но если бы высылатель цѣны не обозначилъ, то, въ случаѣ сомнѣнія и за отсутствіемъ какого либо предшествующаго по сему предмету соглашенія между сторонами, разсчетъ производится, въ силу ст. 1720, по средней рыночной цѣнѣ мѣста отправленія товара.

Мѣсто отправленія товара является въ то же время и *мѣстомъ исполненія* договора продажи въ смыслѣ ст. 1725 и 1738 (см. ст. 1737).

Какъ видно изъ самаго содержанія ст. 1726, она имѣетъ въ виду не обыкновенную, а *торговую* продажу. На это указываетъ слово: *товары*. Означенная терминологія проведена и въ послѣдующихъ статьяхъ: именно въ статьяхъ, распространяющихся и на обыкновенную продажу, говорится *объ имуществѣ и о движимыхъ вещахъ*; напротивъ, въ статьяхъ, касающихся лишь *торговой* продажи, употребляется выраженіе: *товаръ* (ср., напр., ст. 1725—1727, 1737, 1740, 1750, 1751, 1761, 1763).

Наряду съ предусматриваемымъ въ ст. 1726 *необозначеніемъ* покупной цѣны встрѣчаются случаи, когда цѣна эта хотя и опредѣляется сторонами, но лишь косвенно. Разумѣется, если въ такихъ случаяхъ доказанъ будетъ обманъ или стачка въ цѣляхъ болѣе дешевой покупки, то обозначенная такимъ образомъ цѣна не будетъ считаться обязательною, потому что въ продажахъ и покупкахъ должна быть соблюдаема добросовѣстность.

Отъ этихъ случаевъ слѣдуетъ отличать условіе, коимъ стороны, по взаимному соглашенію, предоставляютъ опредѣленіе покупной цѣны продаваемой вещи одному или нѣсколькимъ постороннимъ лицамъ по ихъ избранію, назначенію или указанію. Сдѣлки этого рода во всякомъ случаѣ суть условныя, и предоставленіе третьему лицу опредѣлить цѣну означаетъ порученіе, возникшее изъ довѣрія и разсчета сторонъ на его добросовѣстность и справедливую оцѣнку (Сакс. 802, Цюр. 1387). Третье лицо можетъ принять или не принять это порученіе и, если откажется, умретъ или почему либо не сдѣлаетъ оцѣнки или замедлитъ ее, то прочія законодательства считаютъ продажу несостоявшеюся (Windscheid, § 386 прим. 5; Фр. 1592, Голл. 1051, Ит. 1454, Прусск. 1, 11, ст. 51, Герм. 312, Сакс. 804, 807, Австр. 1056), полагая, что судъ въ эти дѣла по заключенію договоровъ купли-продажи вмѣшиваться не долженъ и назначать третьихъ лицъ, вмѣсто самихъ контрагентовъ, не имѣетъ права; но если бы сдѣлка была уже исполнена и возстановить прежнее положеніе дѣлъ оказалось невозможнымъ, то покупная цѣна, въ случаѣ спора, можетъ быть опредѣлена судомъ по общимъ правиламъ судопроизводства на основаніи рыночныхъ цѣнъ и, въ случаѣ надобности, съ помощью свѣдущихъ людей (торг. ул. Итал. 60, Арг. 524, Браз. 194).

Въ настоящемъ проектѣ не содержится особаго постановленія по этому предмету въ примѣненіи къ куплѣ-продажѣ, а имѣется общее, относящееся ко всѣмъ двусторонниимъ договорамъ правило, изложенное въ ст. 1588 пр.

Засимъ остается еще упомянуть о тѣхъ случаяхъ, когда покупная цѣна опредѣляется не по соглашенію сторонъ, а самимъ закономъ путемъ установленія *таксы* на извѣстные предметы (см. напр. ст. 542 Уст. Врач., ст. 127—129 Уст. Прод.).

Право покупщика, уплатившаго по ошибкѣ сверхъ таксы, на взысканіе

ленное вознагражденіе. Другія, возникающія изъ договора продажи, обязанности сторонъ, напр., обязательство очистки, обязательство покупщика къ своевременному принятію проданнаго ему имущества и т. п., имѣютъ уже второстепенное значеніе и не относятся къ характеристикѣ самаго договора, почему не включены въ опредѣленіе его, а нашли себѣ мѣсто въ послѣдующихъ статьяхъ.

Согласно большинству кодексовъ, по договору продажи продавецъ *обязуется передать* имущество покупщику (см. подстатейныя ссылки).

Такимъ образомъ, какъ бы оставляются въ сторонѣ тѣ случаи, когда передача имущества происходитъ одновременно съ заключеніемъ договора, когда, слѣдовательно, объ обязанности продавца передать имущество, какъ уже выполненной въ самый моментъ совершенія продажи, не можетъ быть рѣчи.

Между тѣмъ, переходъ имущества въ собственность покупщика совпадаетъ нерѣдко съ заключеніемъ договора.

Что касается *недвижимаго имущества*, то согласно ст. 19 пр. Вотч. Уст., покупщикъ становится собственникомъ имѣнія со времени внесенія въ вотчинную книгу, а такъ какъ совершеніе вотчиннаго акта и внесеніе по оному статьи въ вотчинную книгу составляютъ одно непрерывное дѣйствіе, при чемъ внесеніемъ статьи лишь заканчивается совершеніе акта (пр. Вотч. Уст. ст. 261—265), то слѣдовательно и при новомъ вотчинномъ порядкѣ пріобрѣтеніе права собственности будетъ совпадать съ заключеніемъ договора. Продажа *движимыхъ вещей* также сопровождается обыкновенно немедленною передачею ихъ, т. е. въ силу ст. 839, 846 пр. немедленнымъ поступленіемъ ихъ въ собственность покупщика.

Такимъ образомъ, одновременная съ заключеніемъ договора передача имущества въ собственность покупщика является общимъ правиломъ, почему необходимо особо упомянуть о ней въ опредѣленіи договора продажи (ср. ст. 1088 Сакс.). Соотвѣтственно сему ст. 1724 постановляетъ, что по договору продажи продавецъ *передаетъ или обязуется передать* имущество въ собственность покупщику. Но этимъ ст. 1724 и ограничивается, предоставляя дальнѣйшее опредѣленіе *вотчинныхъ* послѣдствій продажи книгѣ *III о вотчинномъ правѣ*. Что касается возмезднаго отчужденія правъ, къ которому, по ст. 1724, примѣняются соотвѣтственныя правила о продажѣ,—то отчуждатель права обязанъ предоставить оное въ полное распоряженіе покупщика, причемъ если право связано съ владѣніемъ вещью, то должно быть предоставлено покупщику и такое владѣніе. Это само собой вытекаетъ изъ понятія *отчужденія, продажи* и не требуетъ особаго упоминанія въ законѣ.

Въ заключеніе объясненій къ ст. 1724 слѣдуетъ упомянуть, что подъ содержащееся въ ней опредѣленіе понятія *продажи* подходитъ и договоръ поставки въ силу котораго *продавецъ обязуется за денежное вознагражденіе доставить покупщику извѣстное количество замѣнимыхъ вещей къ назначенному въ договорѣ сроку.*

Договоръ поставки есть въ сущности лишь видъ договора продажи, потому что какъ поставщикъ обязуется поставить, т. е. передать вещь въ собственность подрядившему ее, такъ и продавецъ передаетъ или обязуется передать имущество въ собственность покупщику, въ томъ и другомъ случаѣ за условленную цѣну (рѣш. Сен. 1880 г. 94 и 288). Самый порядокъ исполненія договора поставки, указанный въ статьѣ 1744 т. X, ч. 1, вполнѣ примѣняется и къ договору продажи, въ особенности если онъ заключенъ «съ поставкою къ извѣстному сроку» (т. X ч. 1 ст. 2167). Вообще говоря, одинаковы и послѣдствія неисполненія договора продажи и поставки (см. ст. 569, 570, 603 т. X ч. 1 рѣш. Сен. 1874 г. № 54, 1874 г. № 4, 1877 г. № 187, 1874 г. № 191, сб. рѣш. 4 Деп. V, № 101).

излишне-переплаченнаго и убытковъ съ продавца вытекаетъ само собой изъ общихъ началъ и не требуетъ особаго упоминанія. Во всякомъ случаѣ правила о таксѣ имѣютъ примѣненіе не только къ продажѣ, но и къ другимъ договорамъ (напр., перевозкѣ), при которыхъ переплата сверхъ таксы влечетъ за собой совершенно тѣ же послѣдствія, какъ и при продажѣ, почему къ настоящей главѣ постановленія эти не относятся.

Что касается размѣра таксы, опредѣленія тѣхъ договорныхъ отношеній, при которыхъ она должна быть установляема, наконецъ, уголовныхъ послѣдствій нарушенія ея,—то соотвѣтствующія постановленія составляютъ предметъ не гражданскихъ законовъ, а публичнаго права.

1727. При разсчетѣ покупной цѣны по вѣсу проданнаго товара, вѣсъ упаковки (тара) не идетъ въ счетъ, развѣ бы по договору или обычаю было принято иное.

Вмѣсто вычисленія дѣйствительнаго вѣса упаковки, можетъ быть установлена по договору или обычаю скидка на упаковку извѣстнаго процента или доли общаго вѣса товара съ упаковкою (брутто). 189, **167.**

Цюрих. гр. ул. ст. 1390.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 242.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 380.
Венг. торг. ул. ст. 340.

Покупка товаровъ по чистому вѣсу и, вслѣдствіе того, вычетъ тары или вѣса упаковки при разсчетѣ покупной цѣны суть явленія обыкновенныя, наиболѣе часто встрѣчающіяся въ торговлѣ (Юр. В. 1879 г. кн. 12, стр. 929). Но, въ видѣ исключенія, нѣкоторые товары продаются на вѣсъ брутто, такъ что и вѣсъ упаковки идетъ въ счетъ цѣны. Тотъ или другой способъ разсчетовъ зависитъ, прежде всего, отъ соглашенія сторонъ, а затѣмъ и отъ принятыхъ въ торговлѣ обычаевъ. Вычетъ тары производится или по дѣйствительному вѣсу упаковки, или по средней тарѣ (исчисляемой по вѣсу взятыхъ на пробу нѣсколькихъ ящиковъ изъ цѣлой партіи), или по обычной или условленной скидкѣ на тару (Сб. рѣш. 4-го Д-та, т. IV, № 88). По таможенному вѣдомству существуетъ особая табель о вычетѣ постоянной тары съ нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ безъ вывѣски оныхъ (1855 Мая 17, П. С. З., № 29327, пол. Ком. Мин., прил.), но только при оплатѣ ихъ пошлиною.

Правила, изложенныя въ настоящей статьѣ проекта, соотвѣтствуютъ порядку, существующему какъ въ Россіи, такъ и въ заграничной торговлѣ. Они не касаются вопроса о другихъ обычныхъ или условленныхъ скидкахъ съ вѣса и цѣны товара, какъ-то: на соръ, бракъ или отбросъ, рефакцію и т. п.

1728. Продажа движимаго имущества на сумму свыше трехсотъ рублей должна быть удостовѣрена на письмѣ, если не сопровождается немедленною передачею проданнаго имущества.

Возмездная уступка правъ и исковъ на всякую сумму должна быть удостовѣрена на письмѣ. 191, **169.**

Т. X ч. 1 ст. 420 прим. 2, прил. ст. 4, 19 и 30.
Сводъ гр. уз. губ. Прибл. ст. 3860.
Франц. гр. ул. ст. 1582.
Прусск. земск. пр. ст. 131 (I, 5).
Цюрих. ул. ст. 1385.

Общія правила о формѣ совершенія договоровъ содержатся въ ст. 1578—1581, коихъ настоящая статья является лишь частнымъ примѣненіемъ. Практическое значеніе ихъ обнаруживается особенно наглядно при договорѣ продажи, почему именно въ настоящей главѣ всего умѣстнѣе войти въ подробныя объясненія по вопросу о формѣ договоровъ.

Наши *общіе гражданскіе законы* требуютъ письменнаго удостовѣренія договоровъ о *поставкѣ* и *продажѣ* движимаго имущества на всякую сумму (т. X ч. 1 ст. 1690 и прим. и 1742), но *продажу* движимаго имущества допускаютъ и по словеснымъ соглашеніямъ (т. X ч. 1 ст. 699, прим. п. 3, 707 п. 2, 711, 1510, 1521), потому что, когда за соглашеніемъ о продажѣ непосредственно слѣдуетъ обычный обмѣнъ товара на деньги, эта обоюдная передача цѣнностей изъ рукъ въ руки, означающая въ обыкновенномъ порядкѣ вещей полное окончаніе разсчетовъ между сторонами, считается по закону достаточнымъ удостовѣреніемъ законченной и исполненной сдѣлки и правъ, изъ нея возникшихъ (т. X ч. 1, ст. 707 п. 2), тѣмъ болѣе, что движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ (ст. 534 т. X ч. 1). Если обмѣнъ товара послѣдовалъ не на наличныя деньги, а на вексель или иное обязательство (т. X ч. 1 ст. 1521), то существуетъ потребность въ удостовѣреніи только этого, возникшаго изъ продажи, долгового отношенія, каковая потребность и удовлетворяется выдачею векселя или иного долгового обязательства. Напротивъ, когда по договору запродажи или поставки сдача или доставка товара должна послѣдовать на срокъ болѣе или менѣе отдаленный, такъ что оказывается надобность опредѣлить этотъ срокъ и разныя условія сдачи и разсчетовъ по сдѣлкѣ и, по желанію сторонъ, обезпечить договоръ обычными условіями о неустойкѣ или задаткѣ,—законъ предусматриваетъ потребность укрѣпленія такой сдѣлки, считая дѣломъ благоразумія и осторожности, чтобы стороны озаботились письменнымъ ея удостовѣреніемъ на случай спора, тѣмъ болѣе, что самое назначеніе срока для сдачи обыкновенно указываетъ на то, что предметомъ сдѣлки служитъ болѣе или менѣе значительная партія товаровъ, а условія о неустойкѣ, и по существу этого денежнаго обязательства (р. С. 1872/78), и по торговымъ обычаямъ (Юр. В. 1879 г., № 12, стр. 920), заключаются въ письменной формѣ, независимо отъ размѣра условленной неустойки.

Требуя письменнаго удостовѣренія запродажи и поставки, законъ не ставитъ, однако, въ зависимость отъ письменной формы самую дѣйствительность договора.

По разъясненію Правительствующаго Сената и на основаніи дѣйствующихъ законовъ письменая форма договора поставки составляетъ лишь способъ доказательства его на случай спора, такъ что и когда ни существованіе договора поставки, ни условія, на коихъ онъ былъ заключенъ, не оспариваются сторонами, отсутствіе письменнаго договора не можетъ служить суду поводомъ къ отказу въ искѣ, основанномъ на такомъ признаніи обѣими сторонами словеснаго договора (р. С. 1874/604); поставка товара по словесному договору можетъ быть доказана также росписью въ полученіи его *отвѣтчикомъ*, или накладною, ярлыкомъ и т. п. доказательствами (р. С. 1871/857). Соглашеніе о продажѣ движимаго имущества, какъ по закону, такъ и по обычному праву, совершается обыкновенно на словахъ (Юр. В., 1879 г. № 112 стр. 916—924, Пахманъ, т. I стр. 123—125) и по разъясненію Сената, сдѣлка не теряетъ значенія купли-продажи, хотя бы проданное движимое имущество оставалось временно, на извѣстныхъ условіяхъ, въ фактическомъ распоряженіи продавца (р. С. 1870/1100, 1876/132, 1877/222, 1880/125). Документы разнаго рода, употребляемые при продажѣ движимаго имущества, удостовѣряютъ большею частью лишь отдѣльные факты въ дѣлѣ заключенія и исполненія этого договора и возникающихъ изъ него долговыхъ отношеній и служатъ не формою самаго договора, а только однимъ изъ способовъ доказательства.

Примѣнительно къ дѣйствующему законодательству, и настоящій проектъ не установляетъ письменной, подъ страхомъ недѣйствительности, формы совершенія договора о продажѣ движимаго имущества. Требуемое проектомъ письменное *удостовѣреніе* этого договора имѣетъ лишь то значе-

ніе, что въ случаѣ спора договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями (ср. ст. 1579 пр.).

Проектъ не проводитъ при этомъ, въ противоположность т. X ч. 1, различія между *запродажею*, съ одной стороны, и *продажею* и *поставкою*—съ другой, имѣя въ виду, что всѣ эти договоры подходятъ подъ понятіе *продажи* движимаго имущества и не могутъ быть на практикѣ точно разграничены.

Вотъ почему для всѣхъ означенныхъ случаевъ содержится въ ст. 1728 одно общее правило.

При обсужденіи ст. 1728, въ средѣ членовъ Коммисіи произошло разногласіе.

Одинъ членъ (А. А. Сабуровъ), находя, что ни интересы общественные, ни интересы третьихъ лицъ вообще не требуютъ письменной формы, за исключеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, въ которыхъ необходимы особая твердость и устойчивость (сдѣлки о недвижимости, векселя), полагалъ ст. 1728 исключить, допустивъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе продажи движимаго имущества на всякую сумму.

Предсѣдатель и *большинство членовъ (А. А. Кипримъ, П. А. Юреневъ, Н. А. Туръ, І. И. Карницкій, К. И. Малышевъ, Э. Э. Пирвицъ* и *А. Ф. Поворинскій)* высказались за сохраненіе правила ст. 1728, которое едва ли можетъ быть признано слишкомъ стѣснительнымъ, если имѣть въ виду, что имъ не установляется обязательная, подъ страхомъ недѣйствительности, письменная форма договора продажи движимаго имущества на сумму свыше 300 р., а лишь не допускается доказательство такого договора посредствомъ свидѣтелей. Отъ сторонъ, такимъ образомъ, и впредь будетъ зависѣть совершать продажи словесно, и ст. 1728 вовсе не препятствуетъ имъ въ этомъ. Она обращаетъ лишь ихъ вниманіе,—и въ ихъ же собственныхъ интересахъ,—на то, что въ случаѣ спора, онѣ не могутъ ссылаться, въ доказательство такого договора, на свидѣтелей. Устраненіе здѣсь свидѣтельскихъ показаній имѣетъ въ виду не удобство суда, а интересы правосудія, для надлежащаго отправленія котораго необходимо, чтобъ судебныя рѣшенія основывались на доказательствахъ, въ достаточной степени ясныхъ и точныхъ, каковыми являются письменные документы. Что же касается свидѣтельскихъ показаній, то они могутъ служить къ удостовѣренію мелкихъ продажъ, обыкновенно менѣе сложныхъ, представляющихъ и по самой малоцѣнности своей меньшее значеніе, наконецъ, подлежащихъ, въ случаѣ спора сторонъ, разсмотрѣнію низшихъ, единоличныхъ судовъ, которые, дѣйствуя въ предѣлахъ небольшихъ раіоновъ, часто лично знаютъ свидѣтелей и потому имѣютъ большую возможность судить о степени достовѣрности ихъ показаній. Напротивъ, у высшихъ, коллегіальныхъ судовъ, которымъ приходится разбирать споры по болѣе крупнымъ дѣламъ, возможность такой провѣрки свидѣтельскихъ показаній отсутствуетъ, не говоря уже о томъ, что крупныя сдѣлки сопровождаются обыкновенно и болѣе сложными условіями. Едва ли возможно, поэтому, разсчитывать здѣсь на достовѣрность свидѣтельскихъ показаній. Прежде всего, лжесвидѣтельство на практикѣ встрѣчается у насъ не столь ужъ рѣдко. Въ западномъ краѣ, напр., по удостовѣренію мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей, существуетъ довольно многочисленный разрядъ лицъ, занимающихся лжесвидѣтельствомъ въ видѣ промысла и даже организовавшихъ цѣлую систему обученія и подготовки къ этому занятію. Но и независимо отъ того, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ со времени заключенія сдѣлки, самые добросовѣстные свидѣтели едва ли въ состояніи помнить всѣ условія ея, особенно если эти условія мало-мальски сложныя, если сдѣлка не затрогиваетъ интересовъ свидѣтелей и если самое присутствіе свидѣтелей при заключеніи сдѣлки было случайнымъ. Ссылка на большую памятливость людей необразованныхъ имѣетъ значеніе лишь до

извѣстной степени, ибо если у такихъ людей память и лучше,—зато отсутствуетъ нерѣдко надлежащее пониманіе юридическихъ отношеній, при установленіи которыхъ они находились, что, конечно, весьма уменьшаетъ цѣнность ихъ показаній.

Другое дѣло,—если во исполненіе сдѣлки послѣдовала уже передача проданнаго имущества. Самый фактъ передачи служитъ доказательствомъ состоявшагося между сторонами соглашенія, и свидѣтельскія показанія имѣютъ здѣсь лишь второстепенное значеніе, почему представляютъ гораздо меньшую опасность. Кромѣ того, одновременно съ передачей товара происходитъ почти всегда и уплата за него денегъ, и эта обоюдная передача цѣнностей означаетъ, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, полное окончаніе разсчетовъ между сторонами, тѣмъ болѣе, что движимыя имущества почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ. Вотъ почему въ тѣхъ случаяхъ, когда передача проданнаго имущества слѣдуетъ непосредственно за совершеніемъ словеснаго договора, ст. 1728 допускаетъ свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе продажи и на сумму свыше 300 р. На практикѣ, это изъятіе изъ общаго правила значительно смягчитъ строгость послѣдняго, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ продажа движимаго имущества сопровождается немедленною передачею его. Но, за отсутствіемъ немедленной передачи, допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе продажъ на сумму свыше 300 р. явилось бы положительно опаснымъ и дало бы возможность каждому, заручившемуся нѣсколькими недобросовѣстными свидѣтелями, продъявлять и выигрывать иски завѣдомо неправильные. Твердость и безопасность гражданскаго оборота оказались бы, при такихъ условіяхъ, въ корнѣ подорванными, и суды перестали бы удовлетворять своему главному назначенію, заключающемуся въ охраненіи и защитѣ правъ гражданъ. При этомъ всякія бумаги могутъ быть приняты судомъ въ соображеніе, ибо ст. 1728 не требуетъ какихъ либо формальныхъ актовъ, но допускаетъ всякое, хотя бы и неформальное *письменное удостовѣреніе* сдѣлокъ.

Впрочемъ, относительно продажи, правило ст. 1728 расширяетъ нѣсколько область свидѣтельскихъ показаній. Именно,—въ противоположность т. X ч. 1, требующему письменнаго удостовѣренія поставки и запродажи, хотя бы на самую незначительную сумму,—ст. 1728 проекта сохраняетъ это требованіе лишь по отношенію къ сдѣлкамъ на сумму свыше 300 р. Сдѣлано это съ одной стороны въ виду невозможности разграничить поставку и запродажу отъ обыкновенной продажи, а съ другой—въ уваженіе существующаго склада народной жизни, при коемъ мелкія сдѣлки, особенно съ крестьянами, по запродажѣ и поставкѣ заключаются нерѣдко на словахъ (Юр. В. 1879 г. № 12 стр. 918, Тр. эксп. по хлѣбн. торг. I, 206, II, 124, рѣш. Сен. 1870 г. №№ 1202, 1381, 1878 г. № 261).

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, *Предсѣдатель* и *большинство членовъ Коммиссіи* полагали сохранить настоящую редакцію ст. 1728.

Статья эта предусматриваетъ продажу всякаго рода движимыхъ вещей на сумму свыше 300 р. Само собой разумѣется, что если для того или другого разряда движимыхъ вещей установлены закономъ какія либо особыя формальности, то таковыя должны быть соблюдаемы при продажѣ этихъ вещей (напр., ст. 166 Уст. Торг.).

Согласно ст. 1724, къ возмездной уступкѣ правъ примѣняются соотвѣтственныя правила о продажѣ. Отсюда могло бы быть выведено заключеніе, что на отчужденіе правъ распространяется и правило о допущеніи свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе продажи движимаго имущества на сумму не свыше 300 р. Подобное заключеніе было бы ошибочно, ибо въ виду неосязаемости предмета отчужденія, точное удостовѣреніе отчужденія права возможно лишь при помощи письменныхъ доказательствъ и

не можетъ основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Соотвѣтственно тому 2 часть ст. 1728 постановляетъ, что *возмездная уступка правъ и исковъ на всякую сумму должна быть удостовѣрена на письмѣ.*

Само собой разумѣется, что права, для отчужденія коихъ установлены закономъ особыя формальности, и впредь могутъ быть отчуждаемы лишь съ соблюденіемъ этихъ формальностей. Особыми правилами опредѣляются, напр., порядокъ передачи авторскихъ правъ (ст. 420 прим. 2 прил. т. X ч. 1) привилегій на изобрѣтенія (ст. 171, 192 Уст. Пром.) правъ требованій по обязательствамъ (ст. 15—29 Уст. Векс., ст. 2168 п. 3 т. X ч. 1 и др.). Означенныя правила введены по принадлежности въ соотвѣтствующіе отдѣлы проекта, и потому представляется излишнимъ дѣлать на нихъ ссылочныя указаніе въ настоящей статьѣ.

Въ частности, что касается уступки исковъ, ст. 1728 требуетъ лишь письменнаго удостовѣренія таковой, въ видѣ особаго акта объ отчужденіи, или въ видѣ прошенія, поданнаго, за подписью истца и пріобрѣтателя, въ тотъ судъ, въ которомъ искъ предъявленъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія не усматриваетъ никакого противорѣчія между настоящею статьею и правиломъ 2 ч. ст. 1683, такъ какъ ст. 1728 имѣетъ въ виду не требованія, а различные права-иски и т. п. и не распространяется на требованія, о коихъ идетъ рѣчь въ ст. 1683.

1729. Продажа лѣса на срубъ на сумму свыше трехсотъ рублей должна быть удостовѣрена на письмѣ. Въ отношеніи третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ права на недвижимое имѣніе и не знавшихъ о продажѣ лѣса на срубъ, договоръ о такой продажѣ признается обязательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если внесенъ въ вотчинную книгу. 192, 170.

Лѣсъ на корню, какъ составная часть недвижимаго имѣнія есть имущество недвижимое. Онъ становится движимостью со времени его вырубки (рѣш. Сен. 1880 г. № 265, 1882 г. № 59, Итал. ст. 410, Цюр. ст. 49). При отсутствіи спора и законныхъ запрещеній, за собственникомъ имѣнія предполагается право пользованія и распоряженія лѣсомъ, какъ доходною статьею имѣнія; поэтому сдѣлки о продажѣ лѣса на срубъ считаются продажею движимаго имущества (рѣш. Сен. 1867 г. № 204, 1868 г. № 229, 1870 г. № 1396, 1874 г. № 375, 1877 г. № 186, 1882 г. № 59; Wächter I, § 61), по крайней мѣрѣ, въ отношеніи между продавцомъ и покупателемъ (Dalloz et Vergé при ст. 521 Франц., §§ 6 и 7), и не подлежатъ обязательному совершенію крѣпостнымъ или вотчиннымъ порядкомъ (рѣш. Сен. 1874 г. № 375; Dalloz et Vergé при ст. 1 закона о транскр. 1855 Март. 25, § 12; Pacifici-Mazzoni, Instit. c. VI, § 114, стр. 298; Mattei т. VI, стр. 205). Но такъ какъ лѣсъ на корню, во время заключенія договора продажи его на срубъ, составляетъ еще неотдѣленную часть недвижимаго имѣнія, то помянутый договоръ, заключаемый иногда на срокъ довольно продолжительный (на 6, 12 и болѣе лѣтъ), клонится къ ограниченію права собственности на недвижимое имѣніе или установленію отдѣльнаго въ немъ интереса и получаетъ обязательную силу противъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ права на это имѣніе, лишь въ томъ случаѣ, если внесенъ ранѣе того въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ (Пол. Нотар. ст. 159 п. 2; рѣш. Сен. 1882 г. № 59) или въ вотчинную книгу имѣнія (пр. Вотч. Уст. 37), или если пріобрѣтатели знали о существованіи такого договора (рѣш. Гос. Сов. 1854 Март. 5 въ Сб. рѣш. Гос. Сов., т. II, 607; рѣш. Сен. 1886 г. № 52; Прусск. зак. 1872 Мая 5, ст. 11; Калиф. гр. ул. ст. 1213, 1214, 1217). Далѣе въ отношеніяхъ между сторонами означенный договоръ долженъ быть, примѣнительно къ общему правилу статьи 1720, удостовѣренъ письменно, если условленная въ немъ цѣна превышаетъ 300 р. Объ этомъ казалось полезнымъ оговорить особо, выдѣливъ продажу лѣса на

срубъ изъ ряда аналогическихъ сдѣлокъ (продажа урожая на корню, строенія на сносъ и т. д.), съ одной стороны, въ виду распространенности и важнаго экономическаго значенія договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, а съ другой стороны, въ виду того, что продажа лѣса на срубъ предусмотрѣна особо и въ пр. Вотч. Уст.

1730. При продажѣ недвижимости право на приращенія, плоды и иные доходы принадлежитъ покупщику со времени внесенія его въ вотчинную книгу, хотя бы имѣніе и не было ему передано, а при продажѣ движимаго имущества—съ того времени, когда имущество передано покупщику или должно было быть передано, если передача не состоялась въ срокъ по винѣ продавца. 225, 171.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3870 и 3871.
Франц. гр. ул. ст. 1614.
Итал. гр. ул. ст. 1470.
Голл. ул. ст. 1517.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 95, 105, 107, 118 и 121.
Австр. гр. ул. ст. 1050.
Цюрих. гр. ул. ст. 1436.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 204.
Саксон. гр. ул. ст. 1091.
Герм. гр. ул. ст. 446.

Ст. 1730 предусматриваетъ *обязательственныя* отношенія сторонъ, возникающія изъ продажи, установляя моментъ, съ котораго приращенія, плоды и иные доходы *причитаются* покупщику. Что въ ст. 1730 идетъ рѣчь лишь объ *обязательственныхъ*, а не о *вотчинныхъ* правахъ покупщика, видно изъ самой редакціи ея, говорящей не о моментѣ, съ котораго *принадлежатъ покупщику приращенія, плоды и иные доходы*, а о моментѣ, съ котораго покупщику *принадлежитъ право на нихъ*.

Такое различіе *вотчиннаго* и *обязательственнаго* права на плоды и иные доходы имѣетъ не только теоретическое, но и весьма важное практическое значеніе, ибо оба эти права не всегда совпадаютъ.

При отсутствіи особаго соглашенія сторонъ, право на плоды и иные доходы недвижимаго имущества должно принадлежать покупщику со времени внесенія его въ вотчинную книгу (Герм. ст. 446, Австр. ст. 404 и сл., 431, 1050, Серб. ул. ст. 259, 292, прим., 638, 658). Съ этого времени онъ становится собственникомъ имѣнія, съ этого же момента онъ несетъ рискъ (ст. 1731 пр.), а также подати, повинности и прочія тягости по имѣнію, а потому естественно, что ему же должны причитаться и всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено въ томъ имуществѣ (ст. 425 т. X ч. 1).

При продажѣ имущества движимаго право на приращенія, плоды и иные доходы его принадлежитъ покупщику со времени его передачи (Герм. ст. 446), или съ того момента, когда имущество должно было быть передано покупщику, если передача не состоялась въ срокъ по винѣ продавца (Австр. ст. 1050, 1064, Серб. ст. 638, 658, Голл. ст. 1517, Фр. 1614, Ит. 1470). Въ послѣднемъ случаѣ обязанность продавца выдать, вмѣстѣ съ вещью, ея плоды и иные доходы есть послѣдствіе просрочки подобно тому, какъ покупщикъ, не уплативший своевременно покупной платы, обязанъ платить на нее проценты (ст. 1759 пр.).

1731. При продажѣ движимаго имущества продавецъ несетъ страхъ за случайную гибель или случайное поврежденіе проданнаго имущества до передачи его покупщику.

Страхъ за случайную гибель или случайное поврежденіе недвижимости переходитъ на покупщика со времени внесенія его въ вотчинную книгу. 226, 172.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3863—3869.
Франц. гр. ул. ст. 1583 и 1585.
Голл. ул. ст. 1496—1498.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 95.
Австр. гр. ул. ст. 1064.
Серб. гр. ул. ст. 658.
Цюрих. гр. ул. ст. 1437, 1438, 1440 и 1441.
Саксон. гр. ул. ст. 1091.
Герм. гр. ул. ст. 446.

По обычному русскому праву, при продажѣ движимаго имущества страхъ за случайную гибель или порчу вещей, до передачи ихъ покупщику, лежитъ на продавцѣ (Пахманъ, Обыч. пр. I, 130, 131), какъ собственникѣ, и переходитъ къ покупщику лишь со времени передачи или поступленія проданныхъ вещей въ его распоряженіе (рѣш. Сен. 1875 г. № 954). Въ такомъ же смыслѣ разрѣшается вопросъ о рискѣ въ новѣйшихъ узаконеніяхъ въ Германіи, Австріи и южно-славянскихъ государствахъ (Герм. ст. 446, Прус. I, 11 ст. 95, Австр. ст. 1049, 1064, Серб. ст. 637, 658). Другія законодательства, слѣдуя римскому праву, ускоряютъ моментъ перехода риска, относя его ко времени окончательнаго совершенія договора продажи (Прибалт. зак. гр. ст. 3863. Фр. гр. ул. ст. 1583, 1585, Ит. ул. ст. 1219, 1448, 1450, Голл. ул. ст. 1496, 1498, Шв. зак. ст. 204, Цюр. ул. ст. 1437), но исключая притомъ цѣлый рядъ случаевъ, въ коихъ рискъ по несданнымъ товарамъ остается на продавцѣ.

Настоящій проектъ возлагаетъ на покупщика отвѣтственность за случайную гибель или поврежденіе проданнаго имущества лишь съ момента перехода къ покупщику права собственности на имущество, т. е. со времени *передачи* ему купленной движимости или со времени внесенія его въ вотчинную книгу. Система эта, согласная съ воззрѣніями нашего обычнаго права и судебной практики, имѣетъ еще и то преимущество, что примѣняя къ отношеніямъ сторонъ при продажѣ общее и ясное начало: casum sentit dominus, устраняетъ возможность сомнѣній по вопросу о времени перехода риска на покупщика. Конечно, этимъ не устраняется право сторонъ, по обоюдному соглашенію, иначе распредѣлить между собой отвѣтственность за случай и не отмѣняется общее начало, въ силу котораго со времени просрочки покупщика на него переходитъ и отвѣтственность за случай (ст. 1677), хотя бы онъ не сталъ еще собственникомъ проданнаго ему имущества (ср. ст. 1741 пр.).

1732. Если по требованію покупщика продавецъ отправитъ проданныя вещи не въ мѣсто, признаваемое по статьѣ 1620 мѣстомъ исполненія договора, а въ другое мѣсто, то страхъ за случайную гибель или случайное поврежденіе этихъ вещей переходитъ на покупщика со времени сдачи ихъ продавцомъ лицу или установленію, взявшему на себя ихъ перевозку.

Если покупщикъ относительно способа пересылки проданныхъ вещей далъ особыя указанія, а продавецъ отступилъ отъ нихъ безъ настоятельной необходимости, то онъ несетъ отвѣтственность за убытки, понесенные покупщикомъ вслѣдствіе несоблюденія этихъ указаній. 227, 173.

Цюрих. гр. ул. ст. 1444.
Герм. гр. ул. ст. 447.
Венгер. торг. ул. ст. 344.

Наша судебная практика допускаетъ переходъ риска на покупщика со времени отправки къ нему товара, если коносаментъ высланъ на его имя и самый договоръ продажи во время гибели товара былъ окончательно и безусловно совершившимся (рѣш. 4 Д-та Сената III, № 160, практ. Спб. К. С., 1876 г. № 41, 1877 г. № 33, 1881 г. № 85, ук. 4-го Деп. 4 Мая 1894 г., ст. 447 Герм., ст. 344 Венг. торг. ул.).

Это находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что коль скоро покупщикъ желаетъ получить товаръ въ такомъ мѣстѣ, доставка въ которое не ложитъ

на обязанности продавца,—мѣстомъ исполненія договора должно считаться мѣсто нахожденія товара, а не мѣсто его назначенія, почему и продавецъ долженъ быть признанъ исполнившимъ свое обязательство съ момента сдачи товара фрахтовщику.

Понятно отсюда, что съ момента сдачи товара лицу или учрежденію, принявшему на себя его перевозку, продавецъ освобождается отъ отвѣтственности за послѣдующую случайную гибель или поврежденіе товара, и таковая отвѣтственность всецѣло переходитъ на покупщика.

II. Обязанности продавца.

1733. Продавецъ обязанъ передать покупщику проданное имущество и отвѣчать передъ покупщикомъ въ томъ, что оно имѣетъ надлежащія качества и не будетъ ни въ цѣломъ, ни въ части отсуждено отъ покупщика (обязательство очистки). 193, 174.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3872, 3879 и 3880.
Франц. гр. ул. ст. 1603.
Итал. гр. ул., ст. 1462.
Голл. гр. ул. ст. 1510—1549.
Пр. зем. пр. ст. 215 (I, 11).
Цюрих. гр. ул. ст. 1427.
Сербск. гр. ул. ст. 552.
Герм. гр. ул. ст. 433 и 434.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 346.
Венг. торг. ул. ст. 345.

Изложенное въ статьѣ 1733 общее опредѣленіе обязанностей, вытекающихъ изъ договора продажи для продавца, согласно съ дѣйствующими нынѣ законами, общими (т. X ч. 1 ст. 709, прил., 1427, 1510, 1513, 1516, 1518) и мѣстными (Приб. узак. ст. 3872, 3879 и 3880, гр. код. Ц. П. ст. 1603), также и съ правилами, принятыми въ законахъ иностранныхъ государствъ (см. подстатейныя ссылки).

1. Передача.

1734. Продавецъ обязанъ передать покупщику имущество со всѣми принадлежностями, хотя бы онѣ были присоединены къ имуществу послѣ заключенія договора. 202, 175.

Т. X ч. 1 ст. 1516.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3874 и 3879.
Франц. гр. ул. ст. 1614—1616.
Итал. гр. ул. ст. 1470 и 1471.
Голл. гр. ул. ст. 1517—1519.
Пр. зем. пр. ст. 78 и 108 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 1047 и 1061.
Цюрих. гр. ул. ст. 1398.
Сербск. гр. ул. ст. 554 и 555.
Сакс. гр. ул. ст. 1090.

По общему правилу, признанному судебной практикою, принадлежности должны слѣдовать судьбѣ главной вещи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣется въ виду особаго о нихъ распоряженія или права на нихъ посторонняго лица. Вопросъ о томъ, какія именно принадлежности слѣдуетъ считать проданными вмѣстѣ съ имѣніемъ или съ главною вещью, долженъ быть разрѣшаемъ по смыслу договора и намѣренію сторонъ, по ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ даннаго дѣла.

1735. При передачѣ проданнаго имущества продавецъ обязанъ выдать покупщику надлежащіе документы на имущество и вообще сообщить покупщику всѣ необходимыя свѣдѣнія по имуществу. При передачѣ недвижимаго имѣнія продавецъ обязанъ принять надлежащія мѣры, чтобы покупщикъ могъ безпрепятственно вступить во владѣніе имѣніемъ, а также передать покупщику всѣ относящіеся до имѣнія акты, планы и бумаги и указать границы имѣнія, если о нихъ существуетъ сомнѣніе или споръ.

Равнымъ образомъ, продавецъ долженъ сообщить покупщику о всѣхъ обременяющихъ имѣніе правахъ и о договорахъ по имѣнію, а также о лежащихъ на имѣніи недоимкахъ во всякаго рода сборахъ. 195, **176.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3876.
Франц. гр. ул. ст. 1605.
Итал. гр. ул., ст. 1464.
Прусск. зем. пр. ст. 124 126 (I, 11).
Саксон. гр. ул. ст. 198 и 1090.
Герм. гр. ул. ст. 444.

Такъ какъ, по общему правилу, судьба принадлежности опредѣляется судьбою главнаго имущества, продавецъ, вмѣстѣ съ передачею проданнаго имущества, обязанъ выдать покупщику надлежащіе документы на это имущество, а при передачѣ недвижимаго имѣнія передать всѣ находящіеся въ его распоряженіи и составляющіе исключительную принадлежность проданнаго имѣнія акты, планы и бумаги (т. X ч. 1 ст. 390, р. С. 1879/59, ст. 188, 192 Уст. Пром., ст. 320 Уст. Лѣсн.).

При продажѣ недвижимыхъ имуществъ, продавецъ обязанъ принять надлежащія мѣры, чтобы покупщикъ могъ безпрепятственно вступить во владѣніе имѣніемъ. Онъ долженъ также сообщить покупщику свѣдѣнія о недоимкахъ во всякаго рода сборахъ, лежащихъ на имѣніи (р. С. 1880/134).

Если для пользованія проданнымъ имуществомъ, наприм., привилегіею на промышленное изобрѣтеніе, нужны особыя свѣдѣнія, продавецъ обязанъ сообщить ихъ покупщику. Кромѣ того, для предупрежденія споровъ и обмановъ, возлагается на продавца обязанность сообщить покупщику о всѣхъ обременяющихъ имѣніе правахъ и договорахъ по имѣнію и указать ему границы имѣнія, если о границахъ существуетъ сомнѣніе или споръ.

1736. Купившій замѣнимыя вещи можетъ, по своему усмотрѣнію, или требовать по суду отобранія ихъ отъ продавца и передачи ему, покупщику, или же, за счетъ продавца, пріобрѣсти то же количество вещей того же рода и качества. 196, **177.**

Т. X ч. 1 ст. 1513.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3877.
Франц. гр. ул. ст. 1585 и 1610.
Итал. гр. ул. ст. 1450.
Итал. торг. ул. ст. 68.
Саксонск. гр. ул. ст. 1084.

По дѣйствующимъ нынѣ законамъ Имперіи и правиламъ, принятымъ въ судебной практикѣ, въ случаѣ несдачи проданнаго товара продавцомъ покупщикъ въ правѣ, по своему усмотрѣнію, или требовать точнаго исполненія договора, т. е. передачи проданныхъ ему вещей (т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1513), или искать, вмѣстѣ съ тѣмъ или отдѣльно, вознагражденія за причиненные ему убытки (т. X ч. 1 ст. 684 и 693; рѣш. Сен. 1879 г. № 375; сб. рѣш. IV Д-та т. V, № 109), или же отступиться отъ договора и требовать возвращенія даннаго имъ задатка (р. С. 1873/749, 1874/4, 685, 1875/597, 782, 869, 1877/187).

Въ дополненіе къ означеннымъ общимъ положеніямъ въ ст. 1736 предполагается опредѣлить въ особенности право покупщика требовать принудительной передачи проданнаго ему имущества въ натурѣ, каковое право допускается и дѣйствующимъ закономъ (ст. 1513, 1744, 569, 570 т. X ч. 1, ст. 933 п. 1, 1424, 1209—1213, 1708, Уст. Гр. Суд.; р. С. 80/118, 70/1202, 74/191, 88/33, 74/4, 79/817; Пахманъ, т. 1, стр. 132). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупщикъ лишенъ возможности самъ пріобрѣсти то же количество проданныхъ ему замѣнимыхъ вещей, за отсутствіемъ таковыхъ въ продажѣ, а между тѣмъ именно въ данный моментъ онѣ могутъ быть для покупщика настоятельно необходимы. Было бы несправедливо, при такихъ условіяхъ, не признать за покупщикомъ право принудительно, по суду, отобрать проданныя замѣнимыя вещи отъ продавца, который, можетъ быть, именно въ виду оказавшагося недостатка въ такихъ вещахъ и не передаетъ ихъ покупщику, въ разсчетѣ болѣе выгодно продать ихъ или употребить

для собственныхъ нуждъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и продавецъ этимъ правиломъ понуждается къ точному исполненію принятаго имъ на себя обязательства.

Само собой разумѣется, что ст. 1736 опредѣляется *право*, а *не обязанность* покупщика требовать передачи ему купленнаго имущества отъ продавца, и потому при отсутствіи положительнаго требованія со стороны покупщика, судъ не въ правѣ присудить продавца къ передачѣ проданной вещи (рѣш. Сен. 1874 г. № 4).

Покупщику, не желающему требовать отъ продавца проданныхъ ему замѣнимыхъ вещей въ натурѣ, ст. 1736 предоставляетъ право пріобрѣсти то же количество такихъ же вещей за счетъ продавца.

Этимъ значительно облегчается положеніе покупщика, который иначе, въ случаѣ непередачи ему купленнаго имущества, вынужденъ былъ бы предъявлять каждый разъ искъ къ продавцу, что требуетъ хлопотъ и времени, тогда какъ надобность въ купленныхъ вещахъ можетъ быть неотложная (тр. эксп. по хлѣб. торг., т. II, 103, 140, 215, 275, Юр. В. 1879 г., № 12, 936, сб. рѣш. 4 Деп. т. V, № 109; Практ. Спб. К. С. 1877 г. № 28; рѣш. Сен. 1879 г. № 375; рѣш. риж. суд. м., III, № 430, IV, № 644, VI, № 1191, VII, №№ 1462, 1463, 1464, VIII, № 1630).

Ст. 1736 воспроизводитъ лишь вторую часть ст. 177 проекта 1-ой ред. (1899 г.). Содержавшееся въ первой части указанной статьи правило, что если продавшій недвижимость или особливо опредѣленную вещь не передастъ ихъ покупщику, то онѣ могутъ быть отобраны отъ продавца и переданы покупщику по рѣшенію суда, исключено изъ проекта какъ постановленіе излишнее, а также и неправильное Если продажа недвижимаго имущества закончена, т. е. внесена соотвѣтствующая ей запись въ вотчинную книгу, то покупщикъ имѣетъ не договорный искъ о такъ наз. реальномъ исполненіи (1 ч. ст. 177 первой ред.), а общую виндикацію, т. е. искъ о правѣ собственности. Если имѣніе еще не записано въ вотчинной книгѣ за покупщикомъ, то онъ, какъ указано въ ст. 1779 для запродажи, можетъ только требовать по суду, чтобы имѣніе было за нимъ записано, послѣ чего опять-таки имѣетъ общій искъ о правѣ собственности. Что же касается особливо опредѣленныхъ движимыхъ вещей, то особое правило первой части ст. 177 (ред. 1899 г.) предоставляется излишнимъ въ виду общаго правила ст. 1658 пр.

1737. За отсутствіемъ иного соглашенія, издержки по передачѣ, въ томъ числѣ по измѣренію и взвѣшиванію товара, несетъ продавецъ, а по пріему и пересылкѣ—покупщикъ; крѣпостныя же пошлины и вообще всѣ расходы по совершенію продажи падаютъ на каждую изъ договорившихся сторонъ поровну. 197, 178.

Нот. Пом. ст. 194.
Франц. гр. ул. ст. 1593 и 1608.
Итал. гр. ул. ст. 1455 и 1467.
Голл. гр. ул. ст. 1502 и 1512.
Цюрих. гр. ул. ст. 1400.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 232.
Герм. гр. ул. ст. 448 и 449.
Венг. торг. ул. ст. 341.

По обычаю, продавецъ не обязанъ производить на свой счетъ перевозку или доставку товара, если не принялъ на себя этихъ расходовъ по особому соглашенію (П. Ефименко въ Юр. В. 1879 г. кн. 12, 928); но онъ обязанъ сдать товаръ и несетъ расходы по этой сдачѣ, какъ то по взвѣшиванью и мѣркѣ товара (Юр. В. 1879 г., кн. 12, стр. 929) (см., однако, Тр. эксп. по хлѣб. торг., II, 375). Расходы по принятію, доставкѣ, перевозкѣ, перемѣру и перевзвѣшиванію товаровъ несетъ обыкновенно покупщикъ, потому что принятіе и уборка купленнаго товара есть его обязанность (Юр. В. 1879 г., № 12, 928 и сл.; см. подстатейныя ссылки).

Расходы по совершенію акта продажи и внесенію покупщика въ вотчинную книгу какъ то: гербовый и вотчинный сборы и крѣпостныя пошли-

ны; за отсутствіемъ иного соглашенія, падаютъ на каждую изъ договорившихся сторонъ поровну, примѣнительно къ правиламъ Нотаріальнаго Положенія (ст. 194), съ которыми практика успѣла уже свыкнуться. Если продажа производится въ кредитъ съ выдачею векселя, то настоящая статья проекта не препятствуетъ сторонамъ условиться, чтобы расходы по выдачѣ векселя несъ покупщикъ (Юр. В. 1879 г. XII, 920). Относительно крѣпостныхъ пошлинъ дѣйствующій законъ не опредѣляетъ прямо, долженъ ли платить ихъ продавецъ или покупщикъ, предоставляя это взаимному соглашенію сторонъ (т. X ч. 1 ст. 1420, прил. № 1, 1428, 714; рѣш. Сен. 1868 г. № 766), но взысканія за нарушеніе правилъ о крѣпостныхъ пошлинахъ и гербовомъ сборѣ падаютъ на продавца и покупщика поровну (т. X ч. 1 ст. 1684, Уст. Пошл., изд. 1893 г., ст. 129; рѣш. Сен. 1896 г. № 81).

По законамъ иностранныхъ государствъ расходы по совершенію акта продажи и въ томъ числѣ крѣпостныя и гербовыя пошлины, за отсутствіемъ иного соглашенія возлагаются обыкновенно на покупщика (см. подстатейныя ссылки), потому что и самый актъ совершается въ его пользу, и на практикѣ обыкновенно онъ одинъ является съ этой цѣлью въ явочное или вотчинное установленіе. Но измѣнить на этомъ основаніи существующій у насъ нынѣ порядокъ нѣтъ, кажется, надобности, особенно въ виду того, что онъ не препятствуетъ сторонамъ по взаимному соглашенію возложить помянутые расходы и на одного покупщика.

1738. Передача особливо опредѣленныхъ вещей, о мѣстѣ нахожденія которыхъ продавецъ и покупщикъ знали во время заключенія договора, должна послѣдовать именно въ этомъ мѣстѣ. 198. **179.**

Сводъ гр. уз. губ. Прик. ст. 3873.
Франц. гр. ул. ст. 1609.
Итал. гр. ул. ст. 1468.
Голл. гр. ул. ст. 1513.
Пр. зем. пр. ст. 94 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 905.
Сербск. гр. ул. ст. 548.
Цюрих. гр. ул. ст. 991 и 993.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 84.
Сакс. гр. ул. ст. 702 и 706.
Герм. гр. ул. ст. 269 и 270.
Венг. торг. ул. ст. 322 и 323.

Мѣсто сдачи проданныхъ товаровъ или вещей движимыхъ вообще опредѣляется согласно правиламъ ст. 1619 и 1620 ч. 1. Однако, если товаръ во время продажи будетъ находиться, съ вѣдома сторонъ, въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, наприм., въ товарномъ складѣ, то это мѣсто, за отсутствіемъ иного соглашенія, и будетъ мѣстомъ сдачи (Юр. В. 1879 г., № 12, 928, 929, Benjamin 682, 685, Demolombe т. 27, §§ 265—282, Laurent т. 17, §§ 587, 589, 593, т. 24, § 169, Aubry et Rau, т. IV, § 319, Kent т. II, 677; см. подстатейныя ссылки). Возлагать въ этихъ случаяхъ на продавца, безъ особаго къ тому основанія, обязанность перевозки товара въ мѣсто жительства покупщика (Прус. I, 5, ст. 248, 11, ст. 94) или въ мѣсто заключенія договора (Австр. ст. 905, Серб. ст. 548) значило бы произвольно отягчать принятыя имъ на себя по договору обязательства.

1739. Продавецъ не обязанъ до полученія покупной цѣны передать покупщику проданное имущество, развѣ бы продажа была совершена въ долгъ или дана была отсрочка въ платежѣ. 199, **180.**

Сводъ гр. уз. губ. Прик. ст. 3881.
Франц. гр. ул. ст. 1612.
Итал. гр. ул. ст. 1469.
Голл. гр. ул. ст. 1514.
Пр. зем. пр. ст. 230 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 1062.
Сербск. гр. ул. ст. 653.
Герм. гр. ул. ст. 452.

Настоящею статьею постановляется, въ видѣ общаго правила, что за отсутствіемъ иного соглашенія сторонъ, передача проданнаго имущества и уплата за оное покупной цѣны должны происходить одновременно. Правило это является лишь развитіемъ общаго начала, выраженнаго въ ст. 1610.

Въ примѣненіи къ продажѣ, означенное общее начало вполнѣ соотвѣтствуетъ *порядку производства* разсчетовъ между покупщикомъ и продавцомъ, соблюдаемому въ обыденной жизни, и принято вездѣ, въ томъ числѣ и у насъ (ст. 564 Уст. Торг., р. С. 80/265, 68/229, ст. 285 Уст. о несост., ст. 576—585 Польск. уст. торг. Benjamin 807 и сл.; см. подстатейныя ссылки).

1740. При продажѣ товаровъ и процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ на точно опредѣленный срокъ несоблюденіе продавцомъ этого срока даетъ покупщику право отступиться отъ договора и требовать уплаты разницы между условленною покупною цѣною и рыночною или биржевою цѣною имущества ко времени, назначенному сторонами для исполненія договора.

Покупщикъ, предпочитающій требовать *исполненія* договора, обязанъ заявить объ этомъ продавцу немедленно по наступленіи срока.

200, 181.

Франц. гр. ул. ст. 1610 и 1611.
Голл. гр. ул. ст. 1516.
Пр. зем. пр. ст. 393 и 394 (I, 6) и 97 и 101, (I, 11).
Австр. гр ул. ст. 919.
Сербск. гр. ул. ст. 553.
Цюрих. гр. ул. ст. 1401 и 1402.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 234.
Саксон. гр. ул. ст. 864 и 865.
Герм. гр. ул. ст. 361.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 355—357.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 376.
Венг. торг. ул. ст. 353—355.
Итал. торг. ул. ст. 67—69.

Послѣдствія просрочки продавца въ передачѣ проданнаго имущества настоящимъ проектомъ опредѣляются въ ст. 1660—1672.

Правила этихъ статей распространяются и на отношенія сторонъ по договору продажи, такъ что не было надобности особо предусматривать въ настоящей главѣ послѣдствія просрочки продавца въ передачѣ проданнаго имущества.

Ст. 1740 касается, поэтому, вопроса о просрочкѣ продавца лишь въ примѣненіи къ спеціальному виду продажи, именно *продажѣ процентныхъ бумагъ и товаровъ на точно опредѣленный срокъ*.

Продажа эта относится къ числу такъ называемыхъ *сдѣлокъ на срокъ* или Fixgeschäfte. Отличительную черту подобныхъ сдѣлокъ,—главное мѣсто среди которыхъ занимаютъ продажи,—составляетъ то, что назначенный въ нихъ срокъ исполненія является, по намѣренію сторонъ, *существеннымъ условіемъ* сдѣлки, что сдѣлка должна быть исполнена непремѣнно къ этому сроку, и что къ принятію просроченнаго исполненія другая сторона не обязана, хотя бы даже просрочка послѣдовала по ея винѣ должника. Предметомъ продажъ на срокъ являются обыкновенно процентныя бумаги и товары, имѣющіе рыночную или биржевую цѣну. Ожидаемая къ данному сроку цѣна товара на ближайшемъ рынкѣ или биржѣ и играетъ главную роль въ разсчетахъ сторонъ при продажахъ на срокъ. Покупая товаръ на опредѣленный срокъ, покупщикъ разсчитываетъ, что именно къ этому сроку установится на рынкѣ или на биржѣ выгодная для него цѣна, по которой онъ и будетъ имѣть возможность перепродать купленный имъ товаръ. Разсчеты его могутъ не оправдаться, но это уже его рискъ, за который онъ самъ несетъ отвѣтственность. Другое дѣло, если разсчеты покупщика нарушаются вслѣдствіе просрочки продавца, если въ промежутокъ времени между условленнымъ срокомъ исполненія и дѣйствительною доставкою товара цѣна послѣдняго понизится, и покупщикъ лишится возможности сбыть товаръ за цѣну, существовавшую въ моментъ *наступленія* условленнаго срока. Здѣсь отвѣтственность лежитъ уже на продавцѣ, и покупщику должно быть предоставлено право немедленно отказаться отъ договора, такъ какъ вслѣдствіе

просрочки отпала самая цѣль, ради которой заключенъ былъ имъ договоръ, и исполненіе договора оказывается не только не соотвѣтствующимъ намѣренію покупщика, но и явно для него невыгоднымъ.

Своевременность исполненія составляетъ при продажахъ на срокъ, можно сказать, главную сущность сдѣлки, и нарушеніе срока само по себѣ, безъ особаго заявленія со стороны покупщика, должно считаться основаніемъ къ отказу отъ принятія исполненія. Вотъ почему, въ противоположность правилу ст. 1660, примѣняемому къ обыкновеннымъ продажамъ,—ст. 1740 не требуетъ отъ покупщика, чтобъ въ случаѣ просрочки продавца, онъ предварительно отказа отъ договора, назначилъ продавцу дополнительный срокъ для исполненія, а даетъ покупщику право немедленно отказаться отъ покупки.

Отказываясь отъ договора, покупщикъ можетъ также требовать вознагражденія за убытки, понесенные вслѣдствіе неисполненія договора (ср. ст. 1672). Просрочка продавца весьма часто причиняетъ убытки покупщику, и было бы несправедливо лишать покупщика права взыскивать эти убытки.

Точно также несправедливо было бы отрицать за покупщикомъ право, если онъ находитъ для себя это выгоднымъ,—настаивать на исполненіи и послѣ просрочки продавца, который иначе получилъ бы возможность, отдѣлавшись возмѣщеніемъ покупщику убытковъ, недобросовѣстно уклониться отъ исполненія договора.

Необходимо только имѣть въ виду, что при продажахъ на срокъ,—въ противоположность обыкновеннымъ продажамъ,—просрочка со стороны продавца сама по себѣ уже создаетъ предположеніе объ отказѣ покупщика отъ договора, во время не исполненнаго, и что, поэтому, если покупщикъ, не смотря на просрочку продавца, желаетъ требовать исполненія договора,—онъ обязанъ увѣдомить о томъ немедленно продавца Иначе продавецъ очутился бы въ весьма стѣснительномъ положеніи, будучи вынужденъ держать наготовѣ товаръ для покупщика и въ то же время не зная, приметъ ли покупщикъ этотъ товаръ или предпочтетъ отказаться отъ исполненія.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, ст. 1740 въ случаѣ просрочки въ передачѣ проданнаго на срокъ товара, предоставляетъ на усмотрѣніе покупщика: или отказаться отъ договора и требовать возмѣщенія убытковъ за неисполненіе договора, или настаивать на исполненіи договора, съ правомъ взысканія убытковъ за просрочку.

Размѣръ убытковъ, подлежащихъ возмѣщенію, опредѣляется разницею между условленною и рыночною или биржевою цѣною ко времени, назначенному для исполненія договора (ст. 376 Герм. торг. ул.).

Начало это принято и въ ст. 1740 пр. по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) означенный способъ исчисленія убытковъ соотвѣтствуетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣйствительному размѣру убытковъ, понесенныхъ покупщикомъ вслѣдствіе просрочки продавца, ибо, покупая товаръ на срокъ, покупщикъ именно разсчитываетъ выгадать въ свою пользу разницу между цѣною, имъ уплачиваемою, и рыночною или биржевою цѣною товара *ко времени исполненія* договора; 2) при такомъ способѣ исчисленія убытковъ получается твердое и единообразное мѣрило для разрѣшенія, при продажахъ на срокъ, споровъ о размѣрѣ убытковъ, наконецъ, 3) и—это главное, приведенный способъ опредѣленія размѣра убытковъ установился уже въ нашемъ торговомъ быту и принятъ нашею судебною практикою. (Рѣш. 4-го Деп. сб. Носенко т. I № 319, т. III № 151, 152, 170, т. IV № 79—81 и др.; р. Спб. К. С. 12 Дек. 1879 г., 25 Іюня 1890 г.). Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда покупщикъ требуетъ возмѣщенія убытковъ вмѣстѣ съ передачею имущества, едва ли необходимо разъ навсегда опредѣлять размѣръ убытковъ на основаніи вышеприведеннаго правила. Въ этомъ случаѣ возможно

предоставить покупщику на общемъ основаніи доказывать размѣръ понесенныхъ имъ убытковъ (ч. 2 ст. 1740).

1741. Продавецъ, доколѣ просрочка не послѣдовала со стороны покупщика въ принятіи проданнаго имущества, обязанъ сохранять его какъ заботливый хозяинъ. 201, 182.

Цюрих. гр. ул. ст. 1399.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3862.
Австр. гр. ул. ст. 1061.
Сербск. гр. ул. ст. 651.
Саксон. гр. ул. ст. 1093.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 343.
Венг. торг. ул. ст. 342.

Согласно разъясненію Прав. Сената, по договору продажи, касающемуся имущества въ точности опредѣленнаго, продавецъ обязывается, подъ страхомъ законной отвѣтственности, сохранить въ цѣлости проданные предметы впредь до сдачи ихъ покупателю (рѣш. Сен. 1875 г. № 294). Эта обязанность признается повсемѣстно (*см. подстатейныя ссылки*) и составляетъ *прямое послѣдствіе обязанности* продавца передать имущество покупщику. Практическое значеніе этого правила проявляется главнымъ образомъ въ примѣненіи къ особливо опредѣленнымъ вещамъ. Гораздо меньшую важность имѣетъ обязанность продавца хранить до сдачи имущество, опредѣленное въ договорѣ лишь по роду, качеству и количеству, *ибо соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе такого имущества* условіямъ договора опредѣляется лишь во время сдачи и пріема, при заключеніи же договора продавецъ можетъ даже еще не быть собственникомъ продаваемаго имъ имущества (рѣш. Сен. 1868 г. № 788, 1871 г. № 910, 1875 г. № 294, 1886 г. № 83).

Тѣмъ не менѣе, нѣтъ принципіальнаго основанія не распространить обязанности продавца хранить проданное имъ имущество и на замѣнимыя вещи, особенно если имѣть въ виду, что по ст. 1658 и 1736 покупщикъ въ правѣ требовать, въ порядкѣ понудительнаго исполненія, отобранія отъ продавца и передачи ему, покупщику, не только особливо-опредѣленныхъ, но и замѣнимыхъ вещей. Между прочимъ, и въ другихъ законодательствахъ не проводится при этомъ различія между замѣнимыми вещами и предметами, особливо опредѣленными.

Въ дѣйствующихъ законахъ не указано, какая именно степень осмотрительности требуется отъ продавца при храненіи проданнаго имъ имущества. Въ большинствѣ прочихъ законодательствъ требуется отъ продавца осмотрительность рачительнаго или заботливаго хозяина. Къ нимъ присоединяется и настоящій проектъ въ виду того, что такимъ постановленіемъ: 1) достигается большая опредѣленность и конкретность требуемой отъ продавца степени заботливости, и 2) устраняется всякое сомнѣніе въ томъ, что продавецъ отвѣчаетъ не только за грубую, но и за такъ называемую легкую неосторожность. Широкій просторъ *долженъ* быть предоставленъ при этомъ усмотрѣнію суда, *который* въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, рѣшитъ: дѣйствовалъ ли продавецъ съ осмотрительностью заботливаго хозяина при храненіи имущества, или нѣтъ.

Къ возлагаемой на продавца по ст. 1741 степени заботливости продавецъ обязанъ лишь до тѣхъ поръ, пока со *стороны покупщика* не *послѣдовало просрочки* въ *принятіи* проданнаго имущества. Это явствуетъ собственно изъ ст. 1677. Но, во избѣжаніе недоразумѣній, признано болѣе осторожнымъ упомянуть о томъ въ ст. 1741 особо.

II. Обязательство очистки.

1742. Продавецъ отвѣчаетъ передъ покупщикомъ, если по основанію, возникшему до совершенія продажи, отъ покупщика, во исполненіе вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, будетъ отобрано проданное ему имущество вполнѣ или въ части, либо оно окажется обреме-

кеннымъ въ пользу третьихъ лицъ правами, которыя во время заключенія договора были покупщику неизвѣстны. 203, 183.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3215, 3216, 3219, 3221 и 3223.
Франц. гр. ул. ст. 1625 и 1626.
Итал. гр. ул. ст. 1481 и 1482.
Голл. ул. ст. 1527 и 1528.
Пр. зем. цр. ст. 135 и 136 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 922 и 923.
Сербск. гр. ул. ст. 554 и 555.
Цюрих. гр. ул. ст. 1404 и 1405.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 235.
Сакс. гр. ул. ст. 930—932 и 1092.
Герм. гр. ул. ст. 434—437.

Цѣль продажи есть возмездное отчужденіе имущественнаго права. По существу этого договора продавецъ обязуется не только передать проданное имущество и доставить проданное право покупщику, но вмѣстѣ съ тѣмъ ручается за дѣйствительность отчуждаемаго права и свободу его отъ тѣхъ недостатковъ и ограниченій, которые, по неизвѣстности ихъ покупщику во время продажи, не вошли въ счетъ покупной цѣны. Дѣйствующій законъ признаетъ это ручательство продавца, при продажѣ недвижимыхъ имуществъ, подъ названіемъ «произвольнаго условія объ очисткахъ», включаемаго въ купчую крѣпость (т. X ч. 1 ст. 1420, прил., 1425 и 1427), и при продажѣ имуществъ движимыхъ, въ видѣ поручительства въ дѣйствительной принадлежности продаваемаго имущества продавцу и обязанности его возвратить заплаченныя деньги покупщику, когда проданное имущество окажется краденымъ (т. X ч. 1 ст. 1511 и 1512). Условіе объ очисткѣ называется «произвольнымъ» поэтому, что, какъ видно изъ формы купчей, отъ воли сторонъ зависитъ внести это условіе въ купчую, или же означить, что продавецъ не принимаетъ на себя сей очистки, ежели на такомъ основаніи проданъ имѣніе (т. X ч. 1 ст. 1420, прал.). Но по существу своему обязательство къ очисткѣ или ручательство продавца за дѣйствительность отчуждаемаго права въ томъ объемѣ, въ какомъ оно продано, составляетъ естественную принадлежность договора продажи, въ томъ смыслѣ, что подразумѣвается какъ естественное его послѣдствіе, если въ договорѣ положительно не выражено противнаго тому условія, и одно умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ отвѣтственности передъ покупщикомъ по гарантіи права (Приб. ст. 3216, Фр. ст. 1626, Ит., ст. 1482).

Наша судебная практика, однако, отрѣшившись, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, отъ узкаго, буквальнаго толкованія закона, взглянула на настоящій вопросъ шире, признавъ, что: «если въ купчей продавецъ *положительно* не устранилъ себя отъ отвѣтственности за всѣ могущія возникнуть отъ продажи послѣдствія, то одно умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ этой отвѣтственности предъ покупщикомъ, въ силу обязательства, возникающаго, независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствіе правонарушенія, и основаннаго на ст. 574 и 684 т. X ч. 1» (р. С. 1869/735, 1871/1121, 1892/61; 1874/848, 1880/134, 1871/1121, 1879/321, 1881/87).

Такимъ образомъ, установленная по ст. 1742 подразумѣваемая отвѣтственность продавца въ силу очистки и нынѣ признается уже нашею судебною практикою за общее правило, не подлежащее примѣненію лишь въ томъ случаѣ, если такая отвѣтственность положительно устранена по соглашенію самихъ сторонъ.

Отвѣтственность продавца по гарантіи права примѣняется при продажѣ имуществъ какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, съ тѣми въ отношеніи послѣднихъ видоизмѣненіями, кои вытекаютъ изъ ограниченія права иска собственника противъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя (Benjamin 624, 635—637, Story § 367; Приб. ст. 3218; р. С. 1870/38, 1870/566, 1877/236, 1878/25, 110, 181; Калиф. ул. ст. 1765).

Въ статьяхъ 1742 и 1746 проекта указаны главнѣйшіе случаи отвѣтственности продавца по гарантіи права, именно отобраніе проданнаго имущества, вполнѣ или въ части, отъ покупщика по рѣшенію, вошедшему въ

законную силу, далѣе тѣ случаи, когда окажутся договоры по имуществу, обязательные для покупщика и не бывшіе извѣстными ему во время продажи, или когда проданное имущество окажется обремененнымъ какимъ либо правомъ въ пользу третьяго лица. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, согласно разъясненію Сената, не требуется, чтобы упомянутые договоры по имуществу или права третьяго лица были предварительно удостовѣрены судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу (р. С. 1870/1548). Къ числу такихъ обременяющихъ имущество договоровъ и правъ третьихъ лицъ относятся: закладное право (т. X ч. 1 ст. 1420, прил.), недоимки въ податяхъ и повинностяхъ; накопившіяся за время до продажи (р. С. 1880/134, Прус. I, 11, ст. 182, 183, Герм. ст. 436 и мотивы II стр. 215; Dalloz et Vergé при ст. 1626 п. 131, Калиф. ст. 1113 и 11114), убыточные арендные договоры и права пользованія или участія во владѣніи проданнымъ имуществомъ, въ цѣломъ его составѣ или въ части, и вообще права, при существованіи которыхъ покупщикъ ограничивается въ правахъ собственности на купленное имѣніе (р. С. 1870/1548, 1874/848, 1878/21, Герм. ул. ст. 434 и мот. II, 214; Dalloz et Vergé при ст. 1626 п. 135; Прус. I, 11, ст. 184, прим. Коха).

Обязательство продавца въ передачѣ проданнаго имущества и доставленію проданнаго права покупщику можетъ быть нарушено и независимо отъ отобранія имущества по судебному рѣшенію отъ покупщика, наприм., когда третье лицо, основываясь на какомъ либо правѣ, не допуститъ самой передачи имущества во владѣніе покупщика (Dalloz при ст. 1626 п. 68), или покупщикъ, получивъ имущество, незаконно проданное, въ свое владѣніе, послѣдуетъ потомъ третьему лицу — собственнику этого имущества, или инымъ путемъ пріобрѣтетъ его право (Герм. ст. 440, Сакс. ст. 937). Вообще, если самое имущество не передано покупщику или проданное право ему не доставлено, отпадаетъ побудительная причина или эквивалентъ для обязательства покупщика къ уплатѣ покупной цѣны, и уплаченный платежъ можетъ быть потребованъ обратно, какъ произведенный безъ достаточнаго основанія; всѣ эти правила вытекаютъ изъ общихъ положеній о договорахъ и обязательствахъ.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ отвѣтственности по гарантіи права, отобраніе проданнаго имущества отъ покупщика должно послѣдовать по судебному рѣшенію, вступившему въ законную силу (Приб. ст. 3221, Сакс. ст. 930, 932, р. С. 1870/38, 1876/566). Въ многихъ кодексахъ прямо не указано, что только отобраніе имущества по судебному рѣшенію можетъ служить основаніемъ иска по гарантіи права, и судебная практика, а отчасти и самые законы, въ видахъ скорѣйшаго прекращенія этихъ непріятныхъ для покупщика отношеній, дозволяютъ ему самому, не ожидая судебнаго рѣшенія, отдавать имущество третьему лицу, заявившему на оное претензію, если онъ считаетъ право третьяго лица несомнѣннымъ и надѣется доказать это потомъ продавцу (Dalloz et Vergé при ст. 1626 п. 64 и 65, Bornhöft въ замѣч. на Герм. пр., Bekker-Fischer, XII, 24), или дозволяютъ ему оканчивать дѣло по притязанію третьяго лица добровольнымъ его признаніемъ, мировою сдѣлкою или третейскимъ судомъ (Прус. I, 11, ст. 147, Цюр. ст. 1409), въ особенности если и самъ продавецъ изъявитъ на то согласіе (Сакс., ст. 936). Проектъ не считаетъ нужнымъ упоминать о подобныхъ изъятіяхъ, потому что одни изъ нихъ, наприм., возможности окончить дѣло миролюбно съ общаго согласія продавца и покупщика съ третьимъ лицомъ, разумѣются сами собою, другія же представляются сомнительными.

Отобраніе проданнаго имущества отъ покупщика тогда только можетъ вести къ отвѣтственности продавца по гарантіи права, когда оно послѣдовало по основанію, возникшему до совершенія продажи (р. С. 1881/87), или по винѣ продавца (р. С. 1880/134), а не по винѣ самого покупщика (Приб.

ст. 3221, 3231, Сакс. ст. 935) или по причинамъ, относящимися ко времени его собственнаго владѣнія и распоряженія купленнымъ имѣніемъ.

1743. Состоявшееся заранѣе соглашеніе объ устраненіи или ограниченіи отвѣтственности продавца по предыдущей статьѣ признается недѣйствительнымъ, если продавецъ, зная о существованіи права третьяго лица на имущество, умышленно скрылъ это обстоятельство отъ покупщика. 204, 184.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3232.
Франц. гр. ул., ст. 1627 и 1628.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 137 и 138.
Цюрих. гр. ул. ст. 1408.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 237.
Саксон. гр. ул. ст. 947.
Герм. гр. ул. ст. 443.

Стороны могутъ по особому соглашенію усилить отвѣтственность продавца по гарантіи права, напр., обезпечить ее неустойкою (т. X ч. 1 ст. 1583), или ограничить, или совсѣмъ устранить ее (т. X ч. 1 ст. 1420, прил. 1425, 1427). Но, въ силу общаго начала ст. 1652, заранѣе состоявшееся соглашеніе объ освобожденіи продавца отъ этой отвѣтственности не можетъ имѣть силы въ случаяхъ обмана, напр., продажи завѣдомо краденныхъ вещей, или когда продавецъ, зная о существованіи права третьяго лица на имущество, скрылъ это обстоятельство предъ покупщикомъ (Швейц. ст. 237, Сакс. ст. 947, Герм. ст. 443).

1744. Въ случаѣ предъявленія третьимъ лицомъ иска о проданномъ имуществѣ, покупщикъ можетъ привлечь продавца къ участію въ дѣлѣ.

Продавецъ, привлеченный къ дѣлу, но не принявшій въ немъ участія, лишается права доказывать неправильность веденія дѣла покупщикомъ.

Непривлеченіе продавца къ дѣлу освобождаетъ его отъ отвѣтственности передъ покупщикомъ, если продавецъ докажетъ, что участіе его въ дѣлѣ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ благопріятное для покупщика рѣшеніе. 205, 185.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3224—3227.
Франц. гр. ул. ст. 1640.
Голл. ул. ст. 1539.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 143—146.
Австр. гр. ул. ст. 931.
Цюрих. гр. ул. ст. 1406 и 1407.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 238 и 239.
Саксон. гр. ул. ст. 933—935.

Съ переходомъ права на проданное имущество отъ продавца къ покупщику, къ послѣднему переходитъ и право судебной защиты отъ всякихъ на купленное имъ имущество притязаній (т. X ч. 1 ст. 691, 693; рѣш. Сен. 1878 г. № 21). Въ случаѣ предъявленія третьимъ лицомъ иска объ этомъ имуществѣ, покупщикъ не обязанъ непремѣнно привлечь продавца къ участію въ дѣлѣ (рѣш. Сен. 1869 г. № 549, 1870 г. № 1548, 1871 г. № 561, 1878 г. № 21) а можетъ и одинъ вести дѣло, не теряя притомъ безусловно права обратнаго требованія съ продавца (Фр. ст. 1640, Австр. ст. 931, Голл. ст. 1539, Шв. ст. 239, Прусск. I, 11, ст. 143—146, Цюр. ст. 1407, Ит. ст. 1497). Поэтому въ ч. 1 статьи 1744 проекта сказано, что покупщикъ въ этомъ случаѣ «можетъ» привлечь продавца къ участію въ дѣлѣ. Практическій смыслъ этого выраженія опредѣляется во второй и третьей части той же статьи и означаетъ не что иное, какъ—«можетъ и въ своихъ интересахъ долженъ»: «можетъ» потому что, по ч. 3, непривлеченіе продавца къ дѣлу не освобождаетъ его безусловно отъ отвѣтственности передъ покупщикомъ, а имѣетъ лишь то послѣдствіе, что рѣшеніе, состоявшееся по спору между покупщикомъ и третьимъ лицомъ безъ участія продавца, не считается без-

спорнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ противъ продавца въ случаѣ предъявленія къ нему иска по гарантіи (рѣш. Сен. 1876 г. № 395), и продавецъ освобождается отъ отвѣтственности передъ покупщикомъ лишь на столько, на сколько докажетъ, что участіе его въ дѣлѣ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ *благопріятное для покупщика рѣшеніе*. Покупщикъ «въ своихъ интересахъ долженъ» привлечь продавца къ дѣлу потому, что продавецъ, привлеченный къ дѣлу, хотя и можетъ не явиться и не принять участія въ дѣлѣ, но при этомъ лишается права доказывать впослѣдствіи неправильность состоявшагося противъ покупщика рѣшенія (Швейц. зак. ст. 238, Цюр. ст. 1406); покупщикъ же, просившій о привлеченіи, можетъ въ случаѣ неявки продавца ходатайствовать объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на призываемомъ лицѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 659).

1745. Въ случаѣ отсужденія отъ покупщика проданнаго ему имущества, продавецъ обязанъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, возмѣстить покупщику: 1) заплаченную за имущество цѣну или стоимость имущества во время отсужденія, если она выше покупной цѣны; 2) издержки по совершенію продажи; 3) судебныя издержки, уплаченныя третьему лицу, и доходы, ему возвращенные, и 4) всякіе другіе убытки, понесенные покупщикомъ вслѣдствіе отсужденія. Кромѣ того, продавецъ обязанъ уплатить покупщику узаконенные проценты на всю сумму вознагражденія со дня передачи имущества тому лицу, коему оно отсуждено.

Если проданное имущество отсуждено лишь въ части, то, при опредѣленіи вознагражденія по первому пункту этой статьи, должна быть принята во вниманіе соотвѣтственная съ покупною цѣною стоимость отсужденной части или соотвѣтственная стоимость ея во время отсужденія, когда она выше.

206, **186.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3234, 3235, 3239 и 3240.
Франц. гр. ул. ст. 1630, 1631, 1633—1635 и 1637.
Итал. гр. ул. ст. 1486, 1487, 1489, 1490 и 1493.
Голл. ул. ст. 1532—1536.
Пр. зем. пр. (I, 11)) ст. 153—163, 169 и 170.
Цюрих. гр. ул. ст. 1410—1412.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 241 и 242.
Саксон. гр. ул. ст. 941.
Герм. гр. ул. ст. 440 и 441.

Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится указаній касательно способа опредѣленія размѣра вознагражденія за убытки, слѣдующаго покупщику въ случаѣ отсужденія отъ него проданнаго имущества вполнѣ или въ части, за исключеніемъ развѣ статьи 1512, т. X ч. 1.

Между тѣмъ преподать нѣкоторыя указанія по этому предмету весьма желательно въ видахъ облегченія задачи суда при опредѣленіи размѣра убытка въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1745.

Соотвѣтственно тому и примѣнительно къ большинству иностранныхъ законодательствъ, ст. 1745 перечисляетъ важнѣйшіе изъ элементовъ, входящихъ въ составъ вознагражденія за убытки въ случаѣ полнаго или частичнаго отсужденія *проданнаго имущества*.

1746. Покупщикъ можетъ требовать отмѣны продажи, если на проданномъ имуществѣ окажутся права третьихъ лицъ и если есть основаніе предполагать, что продажа не состоялась бы при извѣстности покупщику о такомъ обремененіи имущества.

Равнымъ образомъ, въ случаѣ отсужденія части имущества, покуп-

щикъ въ правѣ требовать отмѣны продажи, если есть основаніе предполагать, что безъ отсужденной части продажа не состоялась бы. 207, **187.**

Франц. гр. ул. ст. 1636 и 1638.
Итал. гр. ул. ст. 1492 и 1493.
Голл. ул. ст. 1536 и 1538.
Пр. зем. пр. (I, 11) ст. 164.
Цюрих. ул. ст. 1412.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 242.
Саксон. гр ул. ст. 942.
Герм. гр. ул. ст. 434.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 1746 пр., покупка имущества оказывается состоявшеюся *подъ вліяніемъ обмана или существенной ошибки относительно предмета сдѣлки*, и вслѣдствіе того покупщику предоставляется требовать уничтоженія продажи примѣнительно къ правиламъ, принятымъ судебною практикою (рѣш. Сен. 1884 г. № 28; сб. рѣш. 4-го Д-та т. IV, № 79) и современными законодательствами.

1747. Продавецъ отвѣчаетъ передъ покупщикомъ за отсутствіе въ проданномъ имуществѣ обѣщанныхъ качествъ, а также за недостатки имущества, значительно уменьшающіе его цѣну или пригодность къ употребленію.

Продавецъ не отвѣчаетъ, если недостатки проданнаго имущества были извѣстны покупщику во время заключенія договора или могли быть усмотрѣны покупщикомъ при обыкновенной съ его стороны внимательности.

208, **188.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3243, 3244 и 3247.
Франц. гр. ул. ст. 1641—1643.
Итал. гр. ул. ст. 1498—1500.
Голл. ул. ст. 1540—1542 и 1413.
Пр. зем. пр. ст. 319 и 320 (I, 5) и ст. 198 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 922 и 923.
Сербск. гр. ул. ст. 554 и 555.
Цюрих. гр. ул. ст. 1414.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 243 и 245.
Саксон. гр. ул. ст. 899, 901—904 и 908.
Герм. гр. ул. ст. 459 и 460.

Гарантія качествъ продаваемаго имущества не есть существенная принадлежность договора продажи, а составляетъ побочное условіе или обязательство, прямо выраженное или подразумѣваемое, по которому продавецъ завѣряетъ покупщику какой либо касающійся продаваемаго имущества фактъ въ прошедшемъ, настоящемъ или будущемъ времени (Калиф. ул. ст. 1763, Н.-Іорк. пр. гр. ул. ст. 877), напр., завѣряетъ, что продаваемая картина есть подлинное произведеніе кисти извѣстнаго художника (рѣш. Сен. 1878 г. № 1450, 1870 г. № 886; ср. также сб. рѣш. 4-го Деп. т. V № 101; тр. экп. по хлѣбн. торг. II, 125, 140).

Дѣйствующій законъ лишь при продажѣ движимыхъ имуществъ упоминаетъ о томъ, что вещи должны имѣть условленное по договору достоинство (т. X ч. 1 ст. 1514), и продавецъ долженъ передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть на основаніи условія или предварительно по *обоюдному* согласію утвержденныхъ образовъ (т. X ч. 1, ст. 1516—1519). По самому существу дѣла, правила о гарантіи качествъ продаваемаго имущества примѣняются главнѣйше при продажѣ движимостей. Однако современныя законодательства и судебная практика, допускаютъ примѣненіе ихъ и къ продажѣ имуществъ недвижимыхъ (Troplong, т. II, § 548, Aubry et Rau т. IV, § 355 б, прим. 12, Герм. ст. 459, 460, 468, Dernburg. Preuss. Privatr. II, § 145; ср. рѣш. Сен. 1877 г., №№ 45 и 134). По мысли проекта, нѣтъ достаточнаго основанія и при продажѣ недвижимыхъ имуществъ воспрещать условія о томъ, что продаваемое имущество обладаетъ извѣстными качествами, напр., что зданіе построено изъ такого-то матеріала, и т. п. (см. св. зам. о недост. гр. зак. № 770).

По статьѣ 1747 пр. продавецъ отвѣчаетъ за наличность въ продан-

помъ имуществѣ тѣхъ качествъ, которыя имъ обѣщаны или гарантированы. Простое выхваленіе продавцомъ своихъ товаровъ, какъ выраженіе его личнаго мнѣнія, *еще не составляетъ гарантіи* (Юр. В. 1879 г. № 12, 397 и 938, Benjamin 610), но если продавецъ во время продажи завѣритъ какой либо фактъ относительно существенныхъ качествъ товара и на это завѣреніе покупщикъ положится, то состоявшееся на этомъ основаніи соглашеніе слѣдуетъ считать прямымъ ручательствомъ продавца (Benjamin 610). Выраженіе «обѣщанныя качества» обнимаетъ и добротность товара молчаливо условленную (Windscheid § 395). При продажѣ товара по образцамъ продавецъ ручается за соотвѣтствіе всей партіи условленнымъ образцамъ (т. X ч. 1 ст. 1516—1519).

Гарантія качествъ составляетъ во многихъ случаяхъ естественную принадлежность договора продажи и подразумѣвается какъ прямое его послѣдствіе, если нѣтъ въ виду условій или обстоятельствъ, указывающихъ на противное тому намѣренію сторонъ. По статьѣ 1747 пр., продавецъ, въ силу самаго договора продажи, ручается за то, что продаваемое имущество не страдаетъ недостатками, которые въ значительной степени уменьшаютъ цѣну имущества или его пригодность къ употребленію (ст. 243 Шв. зак., ст. 459 Герм.), такъ что покупщикъ не купилъ бы его или далъ бы за него меньшую цѣну, если бы зналъ объ этихъ недостаткахъ (Фр. ст. 1641, Ит. ст. 1498, Голл. 1540). Но такое ручательство не предполагается и соединенная съ нимъ отвѣтственность продавца не имѣетъ мѣста, если недостатки проданнаго имущества были извѣстны покупщику во время заключенія продажи или могли быть имъ усмотрѣны при обыкновенной съ его стороны внимательности (ст. 460 Герм., ст. 245 Швейц. зак., ст. 3244 Приб., ст. 1778 Калиф., Голл. 1541, Фр. 1642; Benjamin 613). Это ограниченіе, вытекающее изъ несомнѣннаго права покупщика купить себѣ вещь дешевую и плохого сорта, по своему усмотрѣнію, примѣняется въ особенности при продажѣ особливо опредѣленныхъ и осмотрѣнныхъ покупщикомъ имуществъ и товаровъ. Общее правило при такихъ сдѣлкахъ состоитъ въ томъ, что покупщикъ, имѣя глаза, долженъ самъ смотрѣть что покупаетъ (Юр. В. 1879 г., XII, 938, Практ. Спб. К. С. 1872 г., № 47, рѣш. 4-го Деп. I, № 309, Benjamin 637). Изъ этого правила исключаются лишь такіе недостатки, которыхъ покупщикъ, при обыкновенной дѣловой внимательности, не могъ замѣтить (рѣш. Сен. 1875 г. № 858, 1878 г. № 1661, 1875 г. № 599, Калиф. ст. 1773).

Когда товаръ покупается заглазно или изготовляется и поставляется по заказу покупщика, то продавецъ, въ силу самаго договора продажи, ручается въ томъ, что товаръ будетъ годенъ для обыкновеннаго его назначенія или для того особаго, извѣстнаго продавцу назначенія, какое имѣетъ въ виду покупщикъ во время продажи (ст. 425, 426, 428, 432 Уст. Пром., касс. рѣш. 1875 г., № 603, 1883 г. № 78, Benjamin 637, 638, Калиф. ст. 1769—1771; Цюр. ст. 1415; Прусск. (I. II) ст. 193, Вопг. торг. ул. ст. 321). Въ настоящей главѣ объ этомъ не упоминается, въ виду имѣющейся уже въ проектѣ общей ст. 1630. Подробное исчисленіе такъ называемыхъ vitia redhibitoria, напр., по торговлѣ скотомъ (Герм. ст. 482), должно составить предметъ отдѣльныхъ узаконеній или распоряженій правительства и не входитъ въ составъ Гражд. Ул.

1748. Состоявшееся заранѣе соглашеніе объ устраненіи или ограниченіи *отвѣтственности* продавца за недостатки, указанные въ предыдущей статьѣ, признается недѣйствительнымъ, если продавецъ, зная о существованіи недостатковъ, умышленно скрылъ ихъ отъ покупщика. 209, 189

Сводъ гр. уз. губ. Прим. ст. 3253. | Итал. гр. ул. ст. 1500.
Франц. гр. ул. ст. 1643. | Голл. ул. ст. 1542.

Прусск. зем. пр. (I, 5) ст. 348.
Цюрих. гр. ул. ст. 1408.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 244.
Саксон. гр. ул. ст. 947.
Герм. гр. ул. ст. 476.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по ст. 1747 пр. имѣетъ мѣсто отвѣтственность продавца за недостатки проданнаго имущества и не примѣняется правило caveat emtor,—стороны могутъ по обоюдному соглашенію освободить продавца отъ этой отвѣтственности. Но соглашеніе это, какъ признается повсемѣстно, не должно имѣть обязательной силы, когда имъ прикрывался бы обманъ (рѣш. Сен. 1883 г. № 78), а именно, когда продавецъ, зная о недостаткахъ продаваемаго имущества, скрылъ ихъ отъ покупщика (Windscheid II, § 393, Benjamin 613, Калиф. ст. 1778, Герм. ст. 476, Фр. ул. 1643).

1749. Принятіе покупщикомъ проданнаго движимаго имущества безъ оговорки лишаетъ его права ссылаться на недостатки, за исключеніемъ такихъ, которые не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема или были умышленно скрыты продавцомъ. Но и на означенные недостатки покупщикъ можетъ ссылаться лишь въ томъ случаѣ, если сообщилъ о нихъ продавцу немедленно по ихъ обнаруженіи. 210, 190.

Прусск. зем. пр. (I, 5) ст. 330 и 331.
Цюрих. ул. ст. 1417 и 1418.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 245 и 246.
Саксон. гр. ул. ст. 905.
Герм. гр. ул. ст. 460 и 464.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 347.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 377.

Безспорное принятіе купленныхъ вещей или товаровъ покупщикомъ есть выраженіе его одобренія и согласія на то, что они соотвѣтствуютъ условіямъ договора или его интересамъ и что въ нихъ нѣтъ такихъ явныхъ недостатковъ, которые заставили бы его заявить споръ, а потому, принявъ товаръ безъ спора, онъ тѣмъ самымъ лишаетъ себя права ссылаться впослѣдствіи на такіе недостатки, которые могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема (Пахманъ, Об. пр. I, 135, Цитовичъ. Торг. пр. § 347, р. С. 1874/264, рѣш. 4-го Деп. I. 345, III, №№ 165, 166. V, №№ 96—98, рѣш. Бессар. К. С. по д. Кохманскаго въ Суд. В. 1869 г., № 9, Практ. Спб. К. С. 1873 г., №№ 36, 37, 1875 г. №№ 27, 28, 30, 37, 1877 г. №№ 30, 32, 1879 г. №№ 61, 62, 64, 1880 г. № 77). Полученіе товара обращается въ принятіе его покупщикомъ, когда онъ пропуститъ время для увѣдомленія продавца о недостаткахъ полученнаго товара или приступитъ къ хозяйственнымъ распоряженіямъ онымъ въ свою пользу (Практ. Спб. К. С. 1880 г., № 77, рѣш. 4-го Деп. I, № 344, III, № 165, Benjamin 711). Но если недостатки купленнаго имущества были умышленно скрыты и не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема, а обнаружены лишь впослѣдствіи, то покупщикъ можетъ на нихъ ссылаться, хотя бы и принялъ имущество безъ оговорки; онъ обязанъ лишь сообщить о нихъ продавцу немедленно по ихъ обнаруженіи и въ противномъ случаѣ также лишается права на нихъ ссылаться (р. С. 1873/1450).

1750. Если проданный товаръ высланъ покупщику, то послѣдній немедленно послѣ полученія товара обязанъ осмотрѣть его и объ обнаруженныхъ недостаткахъ сообщить продавцу; въ противномъ случаѣ товаръ считается принятымъ. 211, 191.

Цюрих. гр. ул. ст. 1418.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 246.
Итал. торг. ул. ст. 70.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 347.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 377.
Венг. торг. ул. ст. 346.

Статья 1750 пр. содержитъ въ себѣ примѣненіе правилъ, изложенныхъ въ предыдущей статьѣ, къ продажѣ товаровъ, высылаемыхъ въ мѣсто

болѣе или менѣе отдаленное. При высылкѣ товаровъ покупщику онъ долженъ осмотрѣть ихъ немедленно и въ случаѣ обнаруженія недостатковъ сообщить о томъ продавцу,—иначе товаръ считается принятымъ (сб. рѣш. 4 Деп. III, № 165, V, № 97, Практ. Спб. К. С. 1873 г. №№ 36 и 37; рѣш. Риж. с. м. I, № 123, V, №№ 906—909, VI, № 1185, VII, № 1626). Мѣстные обычаи и нѣкоторыя законодательства назначаютъ иногда опредѣленный срокъ для осмотра товара покупщикомъ и заявленія объ оказавшихся недостаткахъ (Ливерп. обыч. прод. хлѣба, Benjamin 711, Торг. ул. Итал. ст. 70, Румын. ст. 70, Торг. ул. Чили ст. 159, Гват. ст. 226, Исп. торг. ул., ст. 336, Стокгольм. обыч. при пріемѣ тов. изъ склада или магазина, Schlüter, 2 изд., 439, Торг. ул. Колумб. ст. 332, Торг. ул. Перу ст. 318, 319). У насъ особаго правила по этому предмету нѣтъ и осмотръ долженъ быть произведенъ безъ замедленія, насколько это возможно въ обычномъ ходѣ дѣлъ (рѣш. 4-го Деп. III, № 168, Практ. Спб. К. С. 1875 г., № 27). Крайній срокъ для предъявленія возраженій по поводу скрытыхъ недостатковъ означенъ въ ст. 1756 пр.

1751. Если у продавца въ мѣстѣ доставки не принятаго покупщикомъ товара нѣтъ представителя, то покупщикъ не въ правѣ отослать товаръ обратно, а долженъ, озаботившись сохраненіемъ товара за счетъ продавца, выждать его распоряженія. Для удостовѣренія недостатковъ высланнаго товара покупщикъ можетъ требовать освидѣтельствованія товара свѣдущими людьми въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ. Въ противномъ случаѣ обязанность доказать, что во время полученія товара въ немъ уже были заявленные недостатки, лежитъ на покупщикѣ.

Если товаръ подверженъ скорой порчѣ, то покупщикъ обязанъ продать его по рыночной или биржевой цѣнѣ, а при отсутствіи таковой просить судъ о продажѣ товара съ публичнаго торга порядкомъ, установленнымъ въ статьѣ 1649. 212, 192.

Цюрих. гр. ул. ст. 1422.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 248.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 348.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 379.
Венг. торг. ул. ст. 347.
Итал. торг. ул. ст. 71.

Если товаръ высланъ въ мѣсто болѣе или менѣе отдаленное, въ которомъ у продавца нѣтъ коммисіонера, приказчика или иного представителя, то по торговому обычаю, признанному и современными законодательствами, покупщикъ, не принимающій товара, долженъ тѣмъ не менѣе получить его отъ возчиковъ и затѣмъ немедленно поставить его въ распоряженіе продавца, т. е. немедленно сообщить ему о непринятіи и, озаботившись сохраненіемъ товара за счетъ продавца, выждать его распоряженія, но не отсылать товаръ обратно, доколѣ не получитъ на то приказа или пока не истечетъ срокъ, необходимый для полученія отвѣта по обыкновенному ходу почты (Юр. В. 1870 г., XII, 931—933, Торг. ул. Герм. 1861 г. ст. 347, 348, Венг. ст. 346, 347, Босн. ст. 364, 365, Шв. зак. ст. 248). Обратная отсылка товара поглотила бы значительную часть его цѣнности и всѣ издержки прежней доставки, а для продавца часто удобнѣе и выгоднѣе сбыть товаръ въ томъ мѣстѣ, куда онъ уже доставленъ, или вблизи этого мѣста; и самъ покупщикъ, отказавшись отъ принятія товара по условленной цѣнѣ, можетъ изъявить согласіе на принятіе его со скидкою, если на это предложеніе согласенъ будетъ и продавецъ (рѣш. 4-го Деп. III, № 168).

Въ случаѣ непринятія товара, оказавшагося недоброкачественнымъ или не соотвѣтствующимъ условіямъ договора, покупщикъ имѣетъ несомнѣнное право удостовѣрить состояніе товара посредствомъ осмотра его чрезъ свѣдущихъ людей. Въ странахъ, наиболѣе развитыхъ въ торговомъ отноше

ніи, при каждой биржѣ имѣются особые эксперты по товарной части, къ коимъ та или другая сторона и обращается въ случаѣ надобности для производства осмотра; и у насъ судебная практика признаетъ доказательную силу осмотра товаровъ, произведеннаго биржевыми экспертами по просьбѣ одной изъ сторонъ (рѣш. 4-го Деп. IV, № 84), вообще же опредѣленіе силы показаній свидѣтелей, присутствовавшихъ при осмотрѣ, предоставляется суду (Уст. Гр. Суд. ст. 411). По нѣкоторымъ торговымъ кодексамъ, мѣстное начальство (Босн. торг. ул. ст. 365) или судебное установленіе, по просьбѣ покупщика или продавца, назначаетъ свѣдущихъ людей для осмотра товара (торг. ул. Герм. 1861 г. ст. 348, Итал. 71, Венг. 347, Фр. уст. гр. суд. ст. 429, 431 и Фр. зак. 2 Авг. 1884 г. ст. 7, 8). Подобное правило введено и въ ст. 1751, которая ссылается при этомъ на постановленія Уст. Гр. Суд. *объ обезпеченіи доказательствъ* (Уст. Гр. Суд. ст. 82[1]—82[8] и 369[4]).

Послѣдняя часть ст. 1751 предусматриваетъ тотъ случай, когда не принятый покупщикомъ товаръ подверженъ скорой порчѣ. Всякое промедленіе въ сбытѣ такого товара грозило бы продавцу безвозвратными потерями, почему слѣдуетъ обязать покупщика къ немедленной продажѣ такого товара за счетъ продавца. Продажа товаровъ, имѣющихъ рыночную или биржевую цѣну, производится именно по этой цѣнѣ, и, въ виду ясности здѣсь разсчетовъ, никакихъ недоразумѣній между сторонами не будетъ на практикѣ вызывать. Другое дѣло, если товаръ, вообще или вслѣдствіе обнаруженныхъ въ немъ недостатковъ, не имѣетъ опредѣленной рыночной или биржевой цѣны. Въ этомъ случаѣ необходимо, въ огражденіе продавца, обставить продажу такимъ образомъ, чтобъ устранить возможность нарушенія его интересовъ покупщикомъ умышленно или по небрежности. Это достигается по ст. 1751 требованіемъ, чтобъ подобная продажа совершалась всегда въ порядкѣ публичнаго торга и подъ надзоромъ суда, т. е. на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ, какъ производится по ст. 1649 продажа вещей, не принятыхъ своевременно вѣрителемъ отъ должника.

1752. Обнаруженные въ проданномъ имуществѣ недостатки даютъ покупщику право требовать или отмѣны договора, или соотвѣтствующаго уменьшенія покупной цѣны до дѣйствительной стоимости имущества во время продажи.

Если продано извѣстное количество замѣнимыхъ вещей, то покупщику, вмѣсто отмѣны договора или уменьшенія цѣны, предоставляется еще требовать доставленія надлежащихъ вещей или самому пріобрѣсти таковыя за счетъ продавца.

Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ покупщикъ, кромѣ того, можетъ требовать вознагражденія за убытки, если продавецъ умышленно скрылъ недостатки имущества или доставилъ имущество безъ обѣщанныхъ качествъ.

213, 193.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3257.
Франц. гр. ум. ст. 1644.
Голл. гр. ул. ст. 1543.
Прусск. зем. пр. (I, 5) ст. 325 и сл.
Австр. гр. ул. ст. 932.
Цюрих. гр. ул. ст. 1419 и 1420.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 249—252.
Саксон. гр. ул. ст. 909, 912 и 922.
Герм. гр. ул. ст. 462, 463 и 480.

Если въ купленной вещи оказались недостатки, противные условіямъ договора, то, по обычному русскому праву, покупщикъ имѣетъ право отступиться отъ договора или требовать уменьшенія покупной цѣны (Пахманъ, Обыч. пр. I, 135—139; Чубинскій въ Тр. Эти.-Стат. Экс. т. VI, 324. № 140; Windscheid II, § 393; см. подстатейныя ссылки).

Въ случаѣ поставки или продажи опредѣленнаго количества вещей замѣнимыхъ, проектъ предоставляетъ покупщику, сверхъ означеннаго права на отступленіе или на уменьшеніе цѣны, еще право требовать доставленія надлежащихъ вещей вмѣсто тѣхъ, кои оказались негодными (Шв. зак. ст. 252, Герм. ст. 480), или же самому пріобрѣсти таковыя за счетъ продавца.

Послѣднее право признается за покупщикомъ по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ предоставляется оно ему въ случаѣ непередачи купленныхъ имъ замѣнимыхъ вещей (ст. 1736), ибо непригодность проданнаго товара къ употребленію равносильна, практически, для покупщика совершенному неполученію товара и потому должна давать ему въ отношеніи продавца тѣ же права, какъ неисполненіе продавцомъ обязательства къ передачѣ товара.

Намѣренное сокрытіе продавцомъ недостатковъ продаваемой вещи считается, по убѣжденіямъ народа, обманомъ и даетъ покупщику право требовать вознагражденія за причиненные тѣмъ убытки (Нахманъ, Обыч. пр. I, 137 и 138). Къ этому случаю вины продавца проектъ приравниваетъ и доставленіе проданнаго имущества безъ обѣщанныхъ качествъ, ибо, заѣряя наличность въ товарѣ извѣстныхъ качествъ, продавецъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя отвѣтственность за то, что они дѣйствительно въ имуществѣ окажутся, и при отсутствіи ихъ долженъ возмѣстить покупщику причиненные ему тѣмъ убытки.

1753. Въ случаѣ оказавшихся недостатковъ лишь въ нѣкоторыхъ изъ числа проданныхъ вмѣстѣ вещей, покупщикъ въ правѣ требовать отмѣны договора только относительно этихъ вещей. Но если вещи, въ которыхъ обнаружены недостатки, не могутъ быть безъ вреда для покупщика или продавца отдѣлены отъ прочихъ вещей, то покупщикъ въ правѣ требовать отмѣны всего договора. 214, 194.

Сводъ гр. уз. губ. Прибал. ст. 3629.
Прусск. зем. пр. (I, 5) ст. 339—342 и (I, 11) ст. 173.
Саксон. гр. ул. ст. 915 и 916.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 255.
Герм. гр. ул. ст. 469.

Правила, изложенныя въ статьѣ 1753, имѣютъ цѣлью ограничить надлежащими предѣлами кругъ дѣйствія отмѣны договора по поводу оказавшихся въ проданномъ имуществѣ недостатковъ, именно сосредоточить ее, по возможности, на тѣхъ только вещахъ или тѣхъ партіяхъ товара, которыя оказались непригодными или несоотвѣтствующими условіямъ договора.

1754. Оказавшійся въ проданномъ недвижимомъ имѣніи недостатокъ въ пространствѣ противъ показаннаго въ актѣ продажи, даетъ покупщику право требовать соразмѣрнаго уменьшенія покупной цѣны или даже отмѣны продажи, если есть основаніе предполагать, что онъ, зная о дѣйствительномъ пространствѣ, не купилъ бы имѣнія.

Правило это не примѣняется къ тому случаю, когда изъ акта продажи видно, что стороны не придавали значенія пространству имѣнія. 215, 195.

Франц. гр. ул. ст. 1616—1620.
Итал. гр. ул. ст. 1472—1475.
Голл. ул. ст. 1619—1623.
Саксон. гр. ул. ст. 1097.
Герм. гр. ул. ст. 468.

Какъ уже было указано въ объясненіяхъ къ ст. 1747, отвѣтственность продавца за недостатки имущества и за отсутствіе въ немъ обѣщанныхъ качествъ распространяется не только на движимыя вещи, но и на недвижимости. На практикѣ особенно часто возникаютъ споры по поводу того, что

въ проданномъ покупщику имѣніи оказывается меньшее пространство, чѣмъ обозначенное въ купчей.

Отвѣтственность продавца за такую недостачу пространства несомнѣнно вытекаетъ изъ обязательства очистки (ср. ст. 468 Герм.).

Наша судебная практика различаетъ договоры двоякаго рода: 1) случается, что сами стороны во время продажи не придаютъ значенія пространству имѣнія. Въ такихъ случаяхъ за покупщикомъ не признается права на уменьшеніе или обратное взысканіе части покупной цѣны (р. С. 76/110, 77/337). 2) Въ другихъ случаяхъ договоръ даетъ основаніе предполагать, что стороны придавали значеніе пространству имѣнія; тогда судебныя мѣста признаютъ право покупщика на обратное взысканіе соразмѣрной части покупной цѣны (р. С. 84/20).

Примѣнительно къ этимъ, выработаннымъ нашею судебною практикою, правиламъ, составлена и ст. 1754 проекта. Возникшія изъ означенной статьи требованія покупщика къ продавцу могутъ быть предъявлены лишь въ теченіе года со дня внесенія покупщика въ вотчинную книгу, о чемъ не упомянуто въ самой ст. 1754 въ виду того, что соотвѣтствующее правило имѣется уже въ ст. 1756.

Кромѣ обнаружившагося недостатка въ пространствѣ проданнаго имѣнія возможенъ на практикѣ и обратный случай, что въ имѣніи оказывается *большее* пространство нежели показано въ актѣ пріобрѣтенія. Спрашивается, имѣетъ ли въ этомъ случаѣ продавецъ право требовать отъ покупщика соразмѣрнаго увеличенія покупной цѣны? Наиболѣе правильно разрѣшаетъ означенный вопросъ Франц. ул., давая продавцу право требовать такого увеличенія покупной цѣны лишь въ томъ случаѣ, если покупная цѣна назначена подесятинно (à tant la mesure). Дѣйствительно, если въ купчей прямо указано, что имѣніе продается, *по столько-то за десятину*, то покупная цѣна слагается изъ числа десятинъ, помноженнаго на назначенную за каждую десятину цѣну и, слѣдовательно, коль скоро десятинъ въ имѣніи окажется больше, чѣмъ означено въ купчей,—должна соразмѣрно увеличиться и покупная цѣна всего имѣнія или, въ случаѣ существеннаго нарушенія тѣмъ разсчетовъ покупщика, самый договоръ продажи долженъ быть признанъ несостоявшимся, какъ заключенный подъ вліяніемъ ошибки. Это столь очевидно вытекаетъ изъ общихъ началъ обязательственнаго права и изъ постановленій о толкованіи договоровъ, что помѣщать о томъ особое правило казалось излишнимъ. Напротивъ, если покупная цѣна имѣнія назначена не подесятинно, но за все имѣніе въ совокупности, оказавшійся излишекъ въ пространствѣ имѣнія не долженъ давать продавцу право требовать увеличенія покупной цѣны. Вѣдь, въ противоположность покупщику, не имѣющему возможности точно знать пространство пріобрѣтаемой имъ недвижимости, — продавецъ, какъ хозяинъ имѣнія, всегда предполагается знающимъ пространство его и обязанъ нести отвѣтственность за ошибку въ исчисленіи этого пространства, какъ вызвавшую собственною оплошностью. Если же онъ заранѣе сомнѣвается въ точности своихъ свѣдѣній о пространствѣ продаваемаго имъ имѣнія, то никто не мѣшаетъ ему опредѣлить покупную цѣну онаго подесятинно и такимъ образомъ оградить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій оказавшагося въ имѣніи излишка противъ пространства, означеннаго въ актѣ купли.

1755. Въ случаѣ отмѣны договора, вслѣдствіе недостатковъ проданнаго имущества, покупщикъ обязанъ возвратить его продавцу со всѣми полученными плодами и иными доходами, а равно вознаградить продавца за доходы, которые не получены по винѣ покупщика, и за послѣдовавшее по его винѣ ухудшеніе имущества. Съ своей стороны продавецъ, независимо

отъ отвѣтственности за убытки по статьѣ 1752, обязанъ возвратить покупную цѣну съ узаконенными процентами и возмѣстить необходимыя и полезныя издержки на имущество, а также издержки по совершенію продажи, если онѣ были сдѣланы покупщикомъ. 216, 196.

Т. X ч. 1 ст. 1518.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3260—3262.
Франц. гр. ул. ст. 1644—1646.
Итал. гр. ул. ст. 1501—1503.
Голл. ул. ст. 1543—1545.
Пр. зем. пр. (I, 5) ст. 337.
Цюрих. гр. ул. ст. 1421.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 253.
Саксон. гр. ул. ст. 911—914.
Герм. гр. ул. ст. 346, 347 и 467.

Ст. 1755 воспроизводитъ дѣйствующее право (ст. 1518 т. X ч. 1; р. С. 73/1450, 75/603, 75/858) излагая его лишь съ большею подробностію и въ согласованіи съ общими началами права. Отмѣна договора должна поставить контрагентовъ въ то положеніе, въ какомъ они находились бы, если бы договора вовсе не было заключено. Поэтому покупщикъ долженъ возвратить продавцу не только самое имущество, ему переданное, но также плоды и иные доходы, съ онаго полученные: иначе онъ получилъ бы ихъ даромъ, безъ достаточнаго основанія. За случайную гибель имущества, въ особенности за ту, которая произошла отъ скрытыхъ недостатковъ проданной вещи, онъ, конечно, не отвѣчаетъ, но если бы гибель или порча и ухудшеніе имущества послѣдовали до его винѣ, онъ обязанъ возмѣстить продавцу этотъ убытокъ. Съ своей стороны продавецъ обязанъ возвратить покупщику не только деньги, отъ него полученныя, но и проценты на нихъ: иначе онъ воспользовался бы этими процентами даромъ, безъ достаточнаго основанія; онъ долженъ также возмѣстить покупщику издержки на перевозку, храненіе, содержаніе и прочія необходимыя или полезныя издержки по проданному имуществу, а также издержки по совершенію продажи, если онѣ были сдѣланы покупщикомъ; за дальнѣйшіе же убытки покупщика онъ отвѣчаетъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1752, напр., въ томъ случаѣ, когда онъ намѣренно скрылъ извѣстные ему недостатки проданнаго имущества отъ покупщика. Само собой разумѣется, что ст. 1755 распространяется и на случай оказавшагося въ проданномъ имѣніи недостатка въ пространствѣ. Это явствуетъ изъ того, что означенный случай предусматривается проектомъ въ ряду постановленій объ очисткахъ и, въ частности, объ отвѣтственности продавца за недостатки проданнаго имущества.

1756. Требованіе по поводу недостатковъ проданнаго имущества могутъ быть предъявлены покупщикомъ при продажѣ недвижимости — лишь въ теченіе года со дня внесенія покупщика въ вотчинную книгу, а при продажѣ движимаго имущества—лишь въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня передачи имущества. Въ случаѣ обмана со стороны продавца, примѣняется статья 65. 217, 197.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3271 3272.
Франц. гр. ул. ст. 1618.
Итал. гр. ул. ст. 1505.
Итал. торг. ул. ст. 70.
Голл. ул. ст. 1547.
Прусск. земск. пр. (I, 5) ст. 343.
Австр. гр. ул. ст. 933.
Цюрих. гр. ул. ст. 1426.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 257—259.
Саксон. гр. ул. ст. 923.
Герм. гр. ул. ст. 477.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 349 и 350.
Венг. торг. ул. ст. 349 и 350.

Въ видахъ упроченія договорныхъ отношеній и предупрежденія споровъ и процессовъ, основанныхъ на сдѣлкахъ давнопрошедшаго времени, дѣйствующія законодательства и мѣстные торговые обычаи устанавливаютъ болѣе или менѣе краткіе сроки для заявленія требованій по поводу недо-

статковъ проданнаго имущества. Статья 1756 пр. назначаетъ для сего при продажѣ недвижимыхъ имуществъ годовой срокъ со дня внесенія покупщика въ вотчинную книгу, а при продажѣ движимыхъ вещей шестимѣсячный, считая со дня передачи имущества покупщику, причемъ этотъ крайній срокъ для заявленія споровъ не отмѣняетъ указанной въ статьяхъ 1749 и 1750 пр. обязанности покупщика сообщать продавцу о замѣченныхъ недостаткахъ проданнаго имущества немедленно по ихъ обнаруженіи.

Само собой разумѣется, что дѣйствіе ст. 1756 распространяется и на предусмотрѣнный въ ст. 1754 случай недостатка въ пространствѣ проданнаго имѣнія.

Исключеніе изъ общаго правила о годовомъ и шестимѣсячномъ срокѣ для заявленія требованій составляютъ случаи обмана, въ какихъ случаяхъ примѣняется общее правило ст. 65 пр.

Статья 1756 пр., какъ понятно само собою, не примѣняется къ тѣмъ случаямъ положительной гарантіи, предметомъ коихъ служитъ завѣреніе фактовъ будущаго времени, напр., къ ручательству продавца за вѣрный ходъ часовъ на два или на три года; гарантія этого рода составляетъ самостоятельное обязательство, подлежащее общимъ правиламъ договорнаго права.

III. Обязанности покупщика.

1757. Покупщикъ обязанъ немедленно принять предлагаемое ему продавцомъ имущество, если оно соотвѣтствуетъ договору, и уплатить продавцу покупную цѣну. 218, 198.

Т. X ч. 1 ст. 1514 и 1521.
Франц. гр. ул. ст. 1650.
Австр. гр. ул. ст. 1062.
Цюрих. гр. ул. ст. 1427.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 260.
Саксон. гр. ул. ст. 1094.
Герм. гр. ул. ст. 433.

Продажа, какъ договоръ двусторонній, порождаетъ обязательства не только для продавца, но и для покупщика. Ст. 1757, открывающею собой рядъ постановленій *объ обязанностяхъ покупщика*, указываются важнѣйшія изъ этихъ обязанностей, именно *уплата покупной цѣны и принятіе купленнаго имущества*.

1758. Если по договору продажи не установлено особаго срока для уплаты покупной цѣны, то она должна быть уплачена при продажѣ недвижимости—одновременно съ совершеніемъ въ вотчинномъ установленіи договора, а при продажѣ движимаго имущества—одновременно съ передачею его покупщику. 219, 199.

Т. X ч. 1 ст. 1521.
Сводъ гр. уз. губ. Прик. ст. 3831.
Франц. гр. ул. ст. 1650 и 1651.
Цюрих. гр. ул. ст. 1428.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 260.
Саксон. гр. ул. ст. 1098.
Голл. ул. ст. 1549 и 1550.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 221.
Австр. гр. ул. ст. 1062.
Сербск. гр. ул. ст. 652.
Венг. торг. ул. ст 345.

Въ объясненіяхъ къ ст. 1736 уже было указано, что за общее правило принято вездѣ при продажѣ одновременное исполненіе продавцомъ и покупщикомъ ихъ взаимныхъ обязательствъ, а такъ какъ главная обязанность продавца заключается по ст. 1724 въ *предоставленіи проданнаго имущества въ собственность покупщику*, то само собой понятно, что и обязанность покупщика къ уплатѣ покупной цѣны наступаетъ лишь съ момента перехода къ нему права собственности на проданное иму-

щество. При продажѣ движимыхъ вещей такимъ моментомъ является *передача* ихъ покупщику. Что касается недвижимаго имущества, то хотя согласно ст. 19 пр. Вотч. Уст. оно пріобрѣтается лишь со времени *внесенія покупщика въ вотчинную книгу*, но пріурочить уплату покупной цѣны именно къ этому моменту казалось неудобнымъ. Дѣло въ томъ, что по принятой въ пр. Вотч. Уст. системѣ *совершеніе въ вотчинномъ установленіи договора продажи недвижимаго имѣнія и внесеніе статьи по такому договору въ вотчинную книгу* составляютъ одно непрерывное дѣйствіе, при чемъ покупщикъ вносится въ вотчинную книгу ex officio, безъ просьбы сторонъ, иногда даже въ отсутствіе ихъ. Понятно отсюда, какъ неудобно было бы заставлять стороны производить свои разсчеты обязательно въ моментъ внесенія покупщика въ книгу. Гораздо цѣлесообразнѣе предоставить сторонамъ самимъ выбрать наиболѣе подходящій для нихъ моментъ въ промежутокъ времени между совершеніемъ ими договора продажи и внесеніемъ статьи по договору въ вотчинную книгу. Это и достигается ст. 1758, въ которой, въ виду указаннаго единства и непрерывности всего производства, подъ выраженіемъ *совершеніе договора въ вотчинномъ установленіи* понимаются оба означенные момента и, такимъ образомъ, сохраняется за сторонами свобода выбора наиболѣе удобнаго времени для разсчетовъ.

Установляемая ст. 1758 одновременность уплаты покупной цѣны съ переходомъ права собственности на имущество къ покупщику признается большинствомъ законодательствъ и нашею судебною практикою (рѣш. Сен. 1880 г. № 265) и не требуетъ особыхъ объясненій.

1759. Если проданное на наличныя деньги имущество передано покупщику до полученія отъ него покупной цѣны, то покупщикъ обязанъ уплатить на нее проценты со времени передачи имущества. 220, **200.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3684.
Франц. гр. ул. ст. 1652.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 227.
Сербск. гр. ул. ст. 654.
Цюрих. гр. ул. ст. 1434.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 266.
Саксон. гр. ул. ст. 1095.
Итал. гр. ул. ст. 1509.
Голл. гр. ул. ст. 1551.
Герм. гр. ул. ст. 452.

Послѣ того, какъ проданное имущество передано покупщику дѣйствительнымъ его вручеміемъ, сдачею во владѣніе или посредствомъ передачи коносамента или накладной, покупщикъ становится его собственникомъ и владѣльцемъ, и засимъ неуплата въ срокъ покупной цѣны не влечетъ за собою уничтоженія самого договора продажи, а даетъ продавцу, не успѣвшему остановить товара въ пути (Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г., ст. 563 и сл.), только право на взысканіе условленной покупной суммы съ причитающимися на нее процентами (рѣш. Сен. 1867 г. № 282, 1874 г. № 561; Benjamin 764; пр. Уст. о Несост. ст. 285; ср. Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г., ст. 564, ср. также ст. 1522 т. X ч. 1, р. С. 70/726, 68/229).

Это послѣднее правило, принятое и большинствомъ иностранныхъ законодательствъ, вполнѣ справедливо.

Покупщикъ со времени передачи ему проданнаго имущества владѣетъ и пользуется имъ, получаетъ съ него плоды и иные доходы или извлекаетъ прибыль изъ распоряженія имъ, а потому, при отсутствіи иного соглашенія, непремѣнно долженъ быть обязанъ платить проценты на покупную цѣну, если задержитъ платежъ ея вопреки договору и закону. Нѣтъ достаточнаго основанія ограничивать эту обязанность тѣми лишь случаями, когда проданная вещь даетъ плоды или иной доходъ (Голл. ул. ст. 1551), потому что и самое употребленіе имущества или распоряженіе имъ можетъ приносить покупщику пользу, а съ другой стороны покупная цѣна, своевременно уплаченная, приносила бы продавцу проценты или прибыль.

Самый размѣръ слѣдующихъ съ неисправнаго покупщика процентовъ

въ ст. 1759 не опредѣляется въ виду ст. 1632, содержащей уже такое опредѣленіе.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда имущество еще не было передано покупщику, соотвѣтственно примѣняются правила ст. 1739 и 1669 пр.

1760. При продажѣ недвижимости на наличныя деньги, неуплата покупной цѣны даетъ продавцу право требовать по суду отмѣны продажи. 221, **201.**

Т. X ч. 1 ст. 708 (прил. ст. 84).

Ст. 1760 является изъятіемъ изъ общаго установленнаго въ ст. 1759 правила, что неуплата покупной цѣны за имущество, перешедшее уже въ собственность покупщика, не влечетъ за собой отмѣны продажи. Изъятіе это основано на дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ (ст. 84 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1; р. С. 69/208, 78/173).

Означенное правило успѣло уже укорениться въ нашемъ юридическомъ быту и въ значительной степени ограждаетъ интересы продавцовъ недвижимыхъ имѣній, почему казалось болѣе осторожнымъ сохранить его и въ будущемъ Уложеніи.

Какъ видно изъ текста ст. 1760, требованіе *отмѣны* продажи является въ предусмотрѣнномъ этою статьею случаѣ лишь *правомъ* продавца, который не обязанъ имъ воспользоваться, а напротивъ можетъ, на основаніи ст. 1759, настаивать на уплатѣ покупной цѣны и взыскивать на нее съ покупщика узаконенные проценты (рѣш. Сен. 1887 г. № 100).

1761. Продавшій товары или процентныя либо иныя цѣнныя бумаги на точно опредѣленный срокъ имѣетъ право, въ случаѣ неуплаты покупной цѣны покупщикомъ къ этому сроку, отступиться отъ договора и требовать уплаты разницы между условленною покупною цѣною и рыночною или биржевою цѣною имущества ко времени, назначенному сторонами для исполненія договора.

Продавецъ, предпочитающій требовать исполненія договора, обязанъ заявить объ этомъ покупщику немедленно по наступленіи срока. 222, **202.**

1762. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ предыдущей статьѣ, продавецъ можетъ также, если проданное имущество не имѣетъ рыночной или биржевой цѣны, просить судъ о продажѣ этого имущества съ публичнаго торга порядкомъ, установленнымъ въ статьѣ 1649. 223, **203.**

Франц. гр. ул. ст. 1654.
Итал. гр. ул. ст. 1512.
Цюрих. ул. ст. 1432.
Швейц. зак. *объ обяз.* ст. 123, 234, 263 и 264.
Саксон. гр. ул. ст. 865.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 354.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 376.

Ст. 1761 и 1762, какъ и ст. 1740, предусматриваютъ случай *продажи на срокъ* процентныхъ бумагъ и товаровъ, опредѣляя послѣдствія просрочки покупщика въ уплатѣ покупной цѣны.

Послѣдствія просрочки продавца при продажахъ на срокъ опредѣлены уже выше въ отдѣлѣ *объ обязанностяхъ продавца*.

Не менѣе строгую отвѣтственность должна влечь за собой и *просрочка покупщика*, ибо при продажахъ на срокъ своевременное выполненіе покупщикомъ своихъ обязательствъ имѣетъ такую же важность, какъ и неправность продавца. Продавецъ, подобно покупщику, строитъ свои разсчеты на вѣроятной цѣнѣ товара къ данному сроку, почему именно и пріурочиваетъ доставку товара къ этому сроку, несоблюденіе котораго покупщикомъ оди-

наково нарушаетъ его разсчеты, какъ нарушила бы разсчеты покупщика просрочка въ сдачѣ товара. Все различіе заключается въ томъ, что покупщикъ заинтересованъ въ *повышеніи* цѣны товара къ сроку исполненія, ибо выгадываетъ при перепродажѣ его всю разницу между условленною и возвысившеюся цѣною; напротивъ, продавецъ оказывается въ выгодѣ при *понижеміи* цѣны товара, получая за него высшую цѣну, нежели какую выручилъ бы, еслибъ продалъ товаръ по понизившейся рыночной или биржевой цѣнѣ. Чѣмъ больше разница между условленною и понизившеюся рыночною или биржевою цѣною товара, тѣмъ крупнѣе барышъ продавца и тѣмъ значительнѣе убытки покупщика. Вотъ почему сильное пониженіе биржевой цѣны товара, проданнаго на срокъ, вызываетъ часто на практикѣ отказъ покупщика отъ уплаты за него покупной цѣны. Въ предупрежденіе такихъ недобросовѣстныхъ дѣйствій покупщика, лишающихъ продавца прибыли, въ разсчетѣ на которую онъ именно и заключилъ сдѣлку, необходимо связать съ просрочкою покупщика столь же невыгодныя послѣдствія какъ и съ просрочкою продавца въ сдачѣ проданнаго на срокъ товара.

Вслѣдствіе сего, законодательства, установляющія болѣе строгую отвѣтственность сторонъ за просрочку при продажахъ на срокъ, одинаково распространяютъ ее на продавца и на покупщика (ср. ст. 376 Герм. торг. ул. 1897 г., Швейц. зак. ст. 234 и 263 и др.).

Начало это принято и нашею судебною практикою (рѣш. 4-го Деп. 80/687. 77/1037, 94/256).

По изложеннымъ соображеніямъ и согласно съ принятою у насъ судебною практикою, настоящій проектъ установляетъ, при продажахъ на срокъ, одинаковыя послѣдствія просрочки какъ для продавца, такъ и для покупщика. Правило ст. 1761 не распространяется на случаи непринятія покупщикомъ оплаченнаго уже товара. Интересъ получившаго уже уплату продавца можетъ заключаться единственно въ томъ, чтобы избавиться отъ непринятаго покупщикомъ товара. Таковой интересъ можетъ быть осуществленъ публично за счетъ покупщика продажею непринятаго имущества на основаніи правилъ ст. 1646 и 1649 пр. Въ томъ же случаѣ, когда продавецъ предпочитаетъ согласно ст. 1761 требовать исполненія договора и возмѣщенія понесенныхъ убытковъ, то эти послѣдніе опредѣляются на основаніи общихъ правилъ ст. 1650 и слѣд. пр.

Предусматриваемая ст. 1762 продажа товара, проданнаго на срокъ, но не оплаченнаго своевременно покупщикомъ, съ публичнаго торга, за счетъ покупщика, допускается и многими иностранными законодательствами (ср. ст. 373 и 376 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Такъ какъ подобная продажа производится продавцомъ не за свой счетъ, а за счетъ покупщика, то необходимо обставить ее цѣлымъ рядомъ мѣръ, направленныхъ къ огражденію интересовъ покупщика. Въ видахъ полученія болѣе выгодной цѣны на товаръ и устраненія возможныхъ злоупотребленій со стороны продавца, продажа должна происходить въ порядкѣ публичнаго торга, при посредствѣ особо уполномоченныхъ на то лицъ (биржевыхъ маклеровъ, аукціонистовъ) или подъ непосредственнымъ надзоромъ суда. Она должна быть, конечно, произведена своевременно, съ предварительнымъ предупрежденіемъ покупщика, который долженъ быть немедленно извѣщенъ и о результатахъ продажи.

Получается, такимъ образомъ, цѣлое сложное производство. На западѣ Европы неудобства его еще не такъ ощутительны, ибо тамъ имѣется достаточное число лицъ, уполномоченныхъ на производство публичныхъ торговъ суды стоятъ близко къ населенію, сообщенія настолько быстры и легки, что исполненіе требованій закона о своевременномъ предупрежденіи и увѣдомленіи покупщика не затруднительно, да и самое населеніе, особенно торговые классы, отличается чрезвычайною точностью въ дѣловыхъ сношеніяхъ

Напротивъ, у насъ лицъ и учрежденій, оффиціально производящихъ публичныя продажи, весьма мало и они имѣются исключительно въ крупныхъ центрахъ, суды отстоятъ отъ населенія далеко, сообщенія затруднительны, наконецъ, отсутствуетъ, даже и въ торговомъ быту, точность и аккуратность, безъ которыхъ недостижимо на практикѣ своевременное оповѣщеніе покупщиковъ о предстоящей за ихъ счетъ продажѣ товара и объ исходѣ ея. Между тѣмъ, безъ такого оповѣщенія нельзя и самую продажу признать для покупщика обязательною. Понятно отсюда, съ какими неудобствами и для судовъ, и для заинтересованныхъ лицъ связано было бы слишкомъ широкое допущеніе продажъ за счетъ покупщика, и какое обширное поле открылось бы для возбужденія всякаго рода споровъ и сомнѣній относительно тождества проданнаго товара своевременности продажи и извѣщеній о ней покупщика, правильности разсчетовъ и т. п.

Въ то же время, что касается товаровъ, имѣющихъ рыночную или биржевую цѣну, и процентныхъ бумагъ,—подобная продажа вовсе не представляется необходимою. Какъ было уже указано выше, при продажахъ на срокъ убытки сторонъ, въ случаѣ просрочки одной изъ нихъ, всегда сводятся къ *разницѣ между условленною цѣною и рыночною или биржевою цѣною товара ко времени, назначенному для исполненія договора*. Поэтому и при просрочкѣ покупщика въ уплатѣ покупной цѣны, продавецъ, взыскавъ съ покупщика означенную разницу цѣнъ, вполнѣ покроетъ свои убытки, совершенно такъ же, какъ покрылъ бы онъ ихъ, продавъ товаръ по рыночной или биржевой цѣнѣ за счетъ покупщика и получивъ съ покупщика недовыручку. Такая система исчисленія убытковъ для продавца даже выгоднѣе: 1) онъ не имѣетъ надобности при этомъ немедленно продать товаръ, а можетъ удержать его за собой и лишь впослѣдствіи сбыть его уже за собственный счетъ, главное же 2) этимъ устраняются связанные съ продажею за счетъ покупщика хлопоты, волокита и издержки, а также всегда возможные при ней споры и пререканія. По справедливому замѣчанію Прав. Сената, только сравненіе разницъ между покупною цѣною товара и рыночною цѣною его ко времени исполненія договора можетъ быть принято за единообразное и твердое мѣрило дѣйствительнаго размѣра убытка, а не сравненіе разницъ между договоренною и произвольно выбранными сторонею цѣнами, по которымъ она впослѣдствіи, по своему усмотрѣнію, продала товаръ (опр. IV Деп. 1894 г. № 256, Сб. Гребнера № 87).

Вотъ почему, хотя судебною практикою нашею и признается за продавцемъ право, при непріемѣ товара покупщикомъ, продать товаръ за счетъ покупщика и взыскать съ него недовыручку (рѣш. IV Деп. Пр. Сен. 1875 г., № 47—Сб. Носенко I № 310), но въ дѣйствительности такая продажа встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ непосредственное взысканіе съ покупщика разницы между покупною цѣною и рыночною или биржевою цѣною товара ко времени исполненія договора.

По изложеннымъ соображеніямъ и настоящій проектъ допускаетъ продажу за счетъ покупщика лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ не имѣетъ ни рыночной, ни биржевой цѣны, когда отсутствуетъ, слѣдовательно, упоминаемое Прав. Сенатомъ «единообразное и твердое мѣрило дѣйствительнаго размѣра убытка», и единственнымъ средствомъ для вычисленія такового является сравненіе покупной цѣны товара съ цѣною, вырученною за товаръ при продажѣ его съ публичнаго торга за счетъ покупщика.

Въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ допущеніе продажи товаровъ за счетъ покупщика не вызоветъ особыхъ неудобствъ, ибо въ огромномъ большинствѣ случаевъ на товары, продаваемые на срокъ, существуютъ рыночныя или биржевыя цѣны, почему и правило ст. 1762 о продажѣ непринятыхъ въ срокъ товаровъ за счетъ покупщика будетъ на практикѣ примѣняться сравнительно рѣдко.

Самый порядокъ этой продажи опредѣленъ въ ст. 1762 примѣнительно къ правилу ст. 1649 пр. и вызывается указанною выше необходимостью оградить покупщика отъ нарушенія его интересовъ при продажѣ товара за его счетъ продавцомъ.

Все изложенное въ объясненіяхъ къ ст. 1761 и 1762 о послѣдствіяхъ просрочки лица, купившаго на срокъ *товары*, относится и къ продажѣ на срокъ процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ.

IV. Особые виды продажи.

1. Продажа по образцамъ.

1763. При продажѣ по образцамъ та изъ договорившихся сторонъ, которой образцы переданы, обязана сохранить ихъ въ цѣлости и въ случаѣ спора представить въ судъ. Въ случаѣ гибели или поврежденія образцовъ предположеніе о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи товара съ образцами устанавливается противъ той стороны, которая была обязана ихъ хранить, если не доказано, что гибель или поврежденіе произошли вслѣдствіе случайнаго событія. 229, **204.**

Цюрих. гр. ул. ст. 1444—1448.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 267 и 268.
Венг. торг. ул. ст. 363.

Продажа товаровъ по образцамъ или пробамъ встрѣчается довольно часто какъ въ торговлѣ внутренней, такъ и заграничной (Тр. экс. по хлѣб. торг. I, 189, II, 378, 405 и сл.; сб. рѣш. 4 Деп. I, №№ 309, 351; практ. Спб. К. С. 1872 г. № 47, 1873 г. №№ 35, 41, 1880 г. № 78; рѣш. Сен. 1870 г. № 726), потому что разныя особенности и качества товаровъ часто нельзя описать въ точности словами, при всемъ богатствѣ товарной терминологіи, и условленный образецъ служитъ необходимою замѣною точнаго описанія проданной партіи товара. Въ дѣйствующемъ законѣ этотъ видъ продажи предусмотрѣнъ въ ст. 1516—1519 т. X ч. 1.

Въ статьѣ 1763 изложены правила по вопросу, разрѣшеніе коего нерѣдко затрудняетъ судебную практику, именно по спорамъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи товара съ образцами, когда сторона, которой были переданы образцы, отказывается представить ихъ въ судъ. Цѣль означеннаго въ этой статьѣ предположенія состоитъ въ томъ, чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ облегчить суду распредѣленіе между сторонами обязанности представленія доказательствъ; но предположеніе это не имѣетъ значенія безусловнаго правила, потому что образцы иногда возвращаются по соглашенію сторонъ послѣ непринятія товара (рѣш. 4 Деп., I, № 351).

2. Продажа подъ условіемъ предварительнаго испытанія или осмотра.

1764. Продажа подъ условіемъ предварительнаго испытанія или осмотра обязательна для продавца со времени заключенія договора; покупщикъ же можетъ или одобрить проданное имущество, или отступиться отъ договора безъ приведенія къ тому причинъ.

Имущество, переданное покупщику, но имъ еще не одобренное, признается собственностью продавца. 230, **205.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3868, 3934 и 3935.
Франц. гр. ул. ст. 1587 и 1588.
Голл. ул. ст. 1499.

Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 333.
Австр. гр. ул. ст. 1080.
Сербск. гр. ул. ст. 667.
Цюрих. гр. ул. ст. 1392 и 1393.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 269.
Саксон. гр. ул. ст. 1101.
Герм. гр. ул. ст. 495.
Венг. торг. ул. ст. 359.

Въ обычномъ правѣ различаются два вида продажи на пробу или съ правомъ возврата проданной вещи покупщикомъ: 1) съ правомъ возврата, если вещь не понравится покупщику (рѣш. вол. суд., т. VI, 140 № 55, 380 № 3, 530 № 10), и 2) съ правомъ возврата, если по испытаніи она окажется негодною (рѣш. вол. суд. т. II, 78 № 55, III, 132 № 11, VI, 57 № 3, 156 № 38). Тотъ и другой рядъ случаевъ отличается отъ высылки товаровъ въ видѣ предложенія купить или возвратить, а равно отъ высылки или сдачи на комиссію съ правомъ купить, продать или возвратить (Story, §§ 249 и 250).

Въ статьяхъ 1764 и 1765 изложены правила общія для обоихъ означенныхъ видовъ продажи, насколько по намѣренію сторонъ можно предположить, что въ томъ и другомъ случаѣ имѣется лишь одностороннее обязательство продавца и сдѣлка становится продажею лишь послѣ одобренія товара покупщикомъ (ср. Практ. Спб. К. С. 1872 г. № 46). Однако, по вопросу о томъ, имѣетъ ли покупщикъ право отказаться отъ договора безъ приведенія причинъ, не воспрещается судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшеніе, смотря по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла (Troplong I, §§ 96 и сл., Laurent т. 24, §§ 141—150), потому что продажа съ оговоркою «если понравится» составляетъ рѣзкое отступленіе отъ общихъ началъ договора продажи, которое и должно быть доказано тѣмъ, кто на него ссылается (ср. Шв. зак. ст. 269, прим.).

Употребленное въ проектѣ выраженіе «продажа подъ условіемъ» не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что упомянутая продажа во всякомъ случаѣ должна считаться заключенною подъ условіемъ отлагательнымъ или отмѣнительнымъ; сдѣлка эта можетъ быть и безусловнымъ одностороннимъ обязательствомъ продавца съ оговоркою о правѣ выбора, предоставленномъ покупщику (Goldschmidt, Zeitschrift für Handelsrecht I, §§ 13 и 27). Независимо отъ этихъ различій, если резолютивно-условный характеръ сдѣлки не выраженъ въ ней, проданное и переданное покупщику, но еще не одобренное имъ имущество признается собственностью продавца, потому что оно дано покупщику лишь для опредѣленнаго употребленія, т. е. испытанія.

1765. Имущество, переданное покупщику раньше испытанія или осмотра, признается одобреннымъ, если покупщикъ, въ установленный договоромъ или обычаемъ срокъ не дастъ отзыва о непригодности имущества или не возвратитъ его продавцу, а также если покупщикъ, безъ всякой оговорки, заплатитъ продавцу всю покупную цѣну или часть оной.

Продажа считается несостоявшеюся, если испытаніе проданнаго имущества должно послѣдовать раньше передачи и покупщикъ пропуститъ установленный договоромъ или обычаемъ срокъ безъ отзыва.

Если въ договорѣ не опредѣлено срока для отзыва покупщика, то продавецъ въ правѣ самъ назначить ему надлежащій срокъ. 231, 206.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3936—3938.
Прусск. зем. пр. (I, 11) ст. 334, 336 и 337.
Австр. гр. ул. ст. 1081 и 1082.
Сербск. гр. ул. ст. 667 и 668.
Цюрих. гр. ул. ст. 1393 и 1394.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 270 и 271.
Саксон. гр. ул. ст. 1103—1106.
Герм. гр. ул. ст. 496.
Герм. торг. ул. 1861 г. ст. 339.
Венг. торг. ул. ст. 360 и 361.

По вопросу о значеніи пропуска покупщикомъ назначеннаго ему срока для отзыва проектъ, слѣдуя примѣру современныхъ законодательствъ, раз-

личаетъ два ряда случаевъ. Если товаръ еще не сданъ покупщику, то пропускъ имъ срока безъ заявленія о желаніи испытать и принять товаръ считается знакомъ отступленія его отъ договора; если же товаръ уже переданъ покупщику, то удержаніе имъ товара безъ заявленія о нежеланіи принять его считается принятіемъ и одобреніемъ товара.

Если срокъ для отзыва не назначенъ въ договорѣ, или не опредѣленъ обычаемъ, то продавцу предоставляется назначить для этого надлежащій срокъ, потому что опредѣлить его однообразною цифрою въ законѣ невозможно, а обращаться за этимъ каждый разъ въ судъ было бы неудобно для продавца и обременительно для суда.

3. Продажа движимаго имущества съ разсрочкою платежа.

1766. **Продажа въ розницу съ разсрочкою платежа машинъ, орудій, инструментовъ и вообще движимаго имущества, составляющихъ предметъ домашней обстановки либо оборудованія сельскаго хозяйства (кромѣ живого инвентаря), мастерства или промысла и предназначенныхъ при томъ для пользованія, но не для уничтоженія или для перепродажи, совершается съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1767—1771.**

1767. **Договоръ долженъ содержать въ себѣ точное означеніе, сверхъ продаваемаго имущества и покупкой цѣны, также сроковъ и размѣровъ платежей.**

1768. **До полной уплаты цѣны проданнаго въ разсрочку имущества (ст. 1766), покупщикъ не въ правѣ закладывать, продавать или инымъ способомъ отчуждать это имущество, которое служитъ обезпеченіемъ требованій продавца, истекающихъ изъ договора продажи онаго въ разсрочку, преимущественно предъ другими, обращенными къ покупщику, требованіями. Совершенные вопреки упомянутому воспрещенію отчужденіе или закладъ признаются недѣйствительными, кромѣ того случая, когда купившій или принявшій въ закладъ не зналъ, что имущество не могло быть отчуждаемо или закладываемо.**

1769. **Въ случаѣ невзноса покупщикомъ послѣдовательно двухъ срочныхъ платежей, продавецъ въ правѣ потребовать уничтоженія договора возвращенія имущества и вознагражденія какъ за пользованіе имуществомъ со дня передачи онаго покупщику по день возвращенія продавцу такъ и за понесенные имъ убытки. Въ слѣдующую на семъ основаніи продавцу общую сумму зачитываются произведенные покупщикомъ до уничтоженія договора платежи, а если они превышаютъ эту сумму, то излишекъ возвращается продавцомъ покупщику.**

1770. **Въ случаѣ гибели проданнаго въ разсрочку имущества (ст. 1766) или его поврежденія продавецъ въ правѣ потребовать отъ покупщика единовременной уплаты всей остальной неуплаченной за то имущество суммы.**

1771. Правила, изложенныя въ статьяхъ 1766—1770, не примѣняются къ тѣмъ договорамъ продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа, которые со стороны покупщика представляются договорами торговыми.

4. Продажа съ условіемъ о правѣ преимущественной покупки.

1772. По договору продажи продавецъ можетъ выговорить себѣ право преимущественной покупни проданнаго имущества въ случаѣ перепродажи его покупщикомъ.

Соглашеніе о правѣ преимущественной покупки должно быть удостовѣрено на письмѣ. 232, **207.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3929.
Австр. гр. ул. ст. 1072.
Цюрих. гр. ул. ст. 1456.
Сербск. гр. ул. ст. 665.
Саксон. гр. ул. ст. 1118.
Герм. гр. ул. ст. 504 и 506.

Въ крестьянскомъ быту встрѣчается иногда продажа недвижимостей съ условіемъ о правѣ выкупа или о возвратѣ имущества по желанію продавца и съ обязательствомъ послѣдняго возвратить въ такомъ случаѣ полученныя деньги (Тр. ком. о вол. суд., т. I, 625 № 11). Этою сдѣлкою, по замѣчанію изслѣдователей, прикрывается лишь сдѣлка займа, обезпеченная залогомъ (Пахманъ, Об. пр. 1; 148; ср. Тр. эти. стат. эксп. т. V, 395 № 257). Въ старое время эта первобытная форма вотчиннаго кредита была въ большомъ употребленіи, на ряду съ системою законныхъ правъ выкупа (Неволинъ, т. V, §§ 413 и сл., Stobbe II, § 87 и сл., Pothier т. IV, §§ 385 и сл., § 531, Troplong II, §§ 592 и сл.), и сохраняется въ нѣкоторыхъ кодексахъ до настоящаго времени изъ желанія оставить владѣльцамъ возможность, въ случаѣ крайней нужды, добыть этимъ путемъ деньги, не разставаясь съ имѣніемъ навсегда (Приб. ст. 3922 — 3928, Франц. ст. 1659 — 1673, Locré т. XIV, 158, 251, Итал. ст. 1515 — 1528, Прусс. I. 11, ст. 269—330, Саксон. ст. 1131 — 1135, 1137, Австр. ст. 1068 — 1070, Серб. ст. 661 — 663, Цюр. ст. 453—457, Герм. ст. 497—503). Однако, осуществленіе на практикѣ права выкупа связано съ весьма многими неудобствами. Оно тормозитъ вотчинный оборотъ, ставитъ права пріобрѣтателей въ зависимость отъ произвола третьяго лица и, дѣлая ихъ такимъ образомъ шаткими и неопредѣленными, понижаетъ продажныя цѣны имѣній, не говоря уже о запутанности, которую оно вноситъ въ земельныя правоотношенія, и о спорахъ и недоразумѣніяхъ, возникающихъ при опредѣленіи цѣны, за которую долженъ быть совершенъ выкупъ (см. ст. 1346—1373 т. X ч. 1, св. зам. № 720—727).

Поэтому признано болѣе осторожнымъ не вводить въ будущее Уложеніе постановленій касательно права выкупа, дабы упоминаніе о немъ не повлекло за собой весьма нежелательнаго распространенія его на практикѣ.

Такое умолчаніе, нужно надѣяться, само по себѣ уже поведетъ къ исчезновенію права выкупа изъ нашего юридическаго быта или, по крайней мѣрѣ, ограничитъ примѣненіе его тѣми немногими исключительными случаями, въ которыхъ оно вызывается уважительными причинами, и въ виду которыхъ было бы, можетъ быть, преждевременно установить въ законѣ прямое воспрещеніе права выкупа.

Поощрять у насъ установленіе права выкупа представляется тѣмъ менѣе основаній, что цѣль, ради которой продавцы оставляютъ за собой право выкупа имѣній, можетъ быть достигнута другимъ путемъ, именно сохраненіемъ за собой продавцомъ *права преимущественной покупки*.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ право преимущественной покупки признает-

ся за извѣстными лицами, въ силу самаго закона (т. X ч. 1 ст. 555 и 1314). Условія о таковомъ правѣ вносятся иногда и въ акты продажи недвижимыхъ имѣній, причемъ продавецъ выговариваетъ себѣ право преимущественной покупки имѣнія на случай дальнѣйшей перепродажи его покупщикомъ (ср. ст. 5329—33 Приб., ст. 1072—1079 Австр., ст. 1118—1130 Сакс., ст. 504—514, Герм., ст. 665 Серб., ст. 448—452 Цюр., Dalloz et Vergé при ст. 1589 п. 81 сл., Windscheid II, § 388).

Такое благопріятное отношеніе современныхъ законодательствъ къ праву преимущественной покупки объясняется тѣмъ, что возможность сохранить за собой это право иногда весьма важна для землевладѣльцевъ, хотя бы, напр., въ видахъ огражденія себя отъ нежелательнаго сосѣдства.

Въ то же время, въ противоположность праву выкупа, право преимущественной покупки не колеблетъ правъ покупщика и не стѣсняетъ его въ распоряженіи имуществомъ, обнаруживая свое дѣйствіе лишь при выраженномъ намѣреніи покупщика перепродать имущество. Не влечетъ оно за собой и споровъ о суммѣ, за которую подлежитъ осуществленію, ибо таковою является всегда сумма, предложенная третьимъ лицомъ, т. е. сумма точно опредѣленная и невозбуждающая сомнѣній. Наконецъ, такъ какъ цѣна, предложенная впослѣдствіи третьимъ лицомъ, можетъ значительно превышать прежнюю покупную цѣну, для перваго владѣльца нѣтъ разсчета прикрывать этою сдѣлкою залогъ имѣнія, слѣдовательно, невозможны злоупотребленія, составляющія опасную сторону права выкупа.

1773. Покупщикъ, пріобрѣвшій имущество съ условіемъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, обязанъ до совершенія перепродажи предложить прежнему продавцу купить продаваемое имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить ему точныя свѣдѣнія объ условіяхъ, на которыхъ новый покупщикъ согласенъ пріобрѣсти это имущество. Въ свою очередь прежній продавецъ, подъ страхомъ потери предоставленнаго ему права преимущественной покупки, обязанъ при продажѣ движимаго имущества не позже трехъ дней, а при продажѣ недвижимости—не позже мѣсяца со дня сдѣланнаго предложенія, дать отзывъ, желаетъ ли онъ воспользоваться своимъ правомъ.

233, 208.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3930—3932.
Австр. гр. ул. ст. 1075 и 1077.
Саксон. гр. ул. ст. 1119, 1121—1123, 1125 и 1127.
Герм. гр. ул. ст. 510 и 514.

1774. Продавецъ можетъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ преимущественной покупки и въ томъ случаѣ, когда покупщикъ продалъ имущество, не предложивъ предварительно продавцу купить оное.

Но если внесеніе новаго покупщика въ вотчинную книгу или передача ему движимаго имущества уже послѣдовали, то продавецъ можетъ лишь требовать отъ прежняго покупщика возмѣщенія убытковъ, развѣ бы новый покупщикъ дѣйствовалъ недобросовѣстно или право преимущественной покупки было внесено въ вотчинную книгу.

234, 209.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 3933.
Австр. гр. ул. ст. 1073 и 1079.
Цюрих. гр. ул. ст. 1457.
Саксон. гр. ул. ст. 1124.

1775. Право преимущественной покупки сохраняетъ свою силу въ отношеніи наслѣдниковъ лица, обязаннаго, но не переходитъ къ наслѣдникамъ лица, имѣющаго это право, развѣ бы послѣднее было установлен

на срокъ. Уступка права преимущественной покупки другому лицу не допускается. 235, **210.**

Австр. гр. ул. ст. 1074. | Саксон. гр. ул. ст. 1127.
Цюрих. гр. ул. ст. 1456. | Герм. гр. ул. ст. 514.

Статья 1773 имѣетъ въ виду добровольную перепродажу имущества, купленнаго съ условіемъ, означеннымъ въ статьѣ 1772. Въ случаѣ понудительной продажи по взысканіямъ, лицо, имѣющее право преимущественной покупки, не можетъ онымъ воспользоваться, а въ правѣ лишь принять участіе въ торгахъ на общемъ основаніи (Уст. Гр. Суд. ст. 1030, 1037, 1051, 1094, 1146 и сл.).

Согласно ст. 1774, право преимущественной покупки, какъ основанное на особомъ условіи договора продажи, то есть какъ право обязательственное, а не вотчинное, не можетъ быть осуществлено противъ третьяго лица, которому перепроданное имущество уже передано или на имя котораго переведено по вотчинной книгѣ. Изъ этого правила предполагается допустить исключеніе, когда помянутое условіе новому покупщику движимаго имущества было извѣстно или когда оно было внесено въ вотчинную книгу, ибо въ первомъ случаѣ нежелательно и не соотвѣтствовало бы достоинству закона покровительствовать недобросовѣстности покупщика, во второмъ же случаѣ право преимущественной покупки является обязательнымъ для всѣхъ третьихъ лицъ въ силу общаго начала гласности и достовѣрности вотчинной книги, на незнаніе содержанія которой и новый покупщикъ ссылаться не въ правѣ.

Воспрещеніе по ст. 1775 перехода права преимущественной покупки къ наслѣдникамъ лица, въ пользу котораго оно установлено, объясняется прежде всего чисто личнымъ характеромъ этого права.

Подобное воспрещеніе представляется и практически необходимымъ, ибо допущеніе перехода права преимущественной покупки къ наслѣдникамъ продавца повлекло бы за собой какъ бы увѣковѣченіе этого права. Между тѣмъ право преимущественной покупки, въ виду связанной съ нимъ необходимости извѣщать прежняго продавца и выжидать его отвѣта, все же до нѣкоторой степени затрудняетъ продажу имѣній и, допущенное въ слишкомъ широкихъ предѣлахъ, могло бы затормозить вотчинный оборотъ. Другое дѣло, если самими сторонами заранѣе опредѣленъ срокъ, на который установляется ими право преимущественной покупки. Самая *срочность* права устраняетъ здѣсь опасность превращенія его въ вѣчное, постоянное право и въ значительной степени смягчаетъ неудобства и стѣсненія, съ которыми было бы иначе связано допущеніе перехода этого права по наслѣдству.

ГЛАВА II.

Запродажа.

1776. По договору запродажи одна сторона обязуется продать, а другая купить къ назначенному въ договорѣ сроку опредѣленное недвижимое имѣніе за условленную цѣну. 236, **211.**

Т. X ч. 1 ст. 1679 и 1682.

Въ дѣйствующемъ законѣ содержатся правила о запродажѣ только недвижимыхъ имуществъ (ст. 1679—1689 т. X ч. 1). Что же касается запродажи движимаго имущества, то, за исключеніемъ нѣкоторыхъ указаній на нее въ ст. 1679 и 1690 т. X ч. 1, въ дѣйствующемъ законѣ не содержится никакихъ положительныхъ правилъ по сему предмету (ср. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1873 г. кн. 6, 1874 г. кн. 1, 1881 г. кн. 5 и 6, 1882 г. кн. 3, 1889 г. кн. 5). По точному смыслу ст. 1679 договоромъ запродажи движимаго имущества одна сторона обязы-

вается продать другой къ означенному времени это имущество, причемъ означается и самая цѣна, за которую должна быть учинена продажа, и количество неустойки, если договаривающіяся стороны найдутъ полезнымъ оною договоръ сей обезпечить. Но такъ какъ продажа движимыхъ имуществъ совершается по закону безъ всякихъ формальностей (ст. 711, 1510 и 1531 т. X ч. 1) и самый обыкновенный способъ ея совершенія есть реальный обмѣнъ товаровъ на деньги (ст. 707 п. 2 и 1510 т. X, ч. 1), то выраженіе «продать движимое имущество къ означенному времени за условленную цѣну» означаетъ то же самое, что передать движимое имущество покупщику къ назначенному времени за условленную цѣну». Отсюда слѣдуетъ, что договоръ запродажи движимаго имущества, коимъ одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени это имущество за условленную цѣну, есть въ сущности такой договоръ, коимъ одна сторона обязывается передать движимое имущество покупщику къ назначенному времени за условленную цѣну, другими словами, есть не что иное, какъ договоръ о продажѣ съ условіемъ сдачи или поставки товара къ назначенному сроку.

Что касается нашей судебной практики, то обозрѣніе матеріаловъ ея показываетъ, что въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ едва ли встрѣчалось хотя бы одно дѣло, въ которомъ они безспорно и по необходимости признали бы сдѣлку особымъ договоромъ запродажи движимаго имущества, отличнымъ отъ договора поставки или продажи и отъ другихъ сдѣлокъ о движимости. Между прочимъ, въ рѣш. Сен. 1880 г. № 94 указывается, что вообще мыслимы лишь слѣдующіе случаи запродажи: 1) договаривающіяся стороны, кромѣ составленія домашняго акта объ условіяхъ продажи, могутъ пожелать, для лучшаго огражденія своихъ интересовъ на случай могущихъ возникнуть впослѣдствіи споровъ, облечь продажу въ форму нотаріальнаго акта, съ тѣмъ, чтобы до совершенія нотаріальнаго акта продажа считалась не состоявшеюся; такой домашній актъ о совершеніи нотаріальнаго акта о продажѣ, по разъясненію Сената, долженъ быть отнесенъ къ числу запродажныхъ сдѣлокъ; 2) лицо, которому какая либо вещь не принадлежитъ въ собственность и которое потому не имѣетъ права ее продать (ст. 1384 ч. 1 т. X), можетъ обязаться къ извѣстному сроку пріобрѣсти эту вещь и затѣмъ продать ее за условленную цѣну; подобная сдѣлка о заключеніи договора продажи послѣ пріобрѣтенія вещи, по разъясненію Сената, также должна быть признана запродажною (рѣш. Сен. 1880 г. № 94).

Останавливаясь на этихъ случаяхъ запродажи движимаго имущества нельзя не замѣтить, что въ начертаніи особыхъ правилъ о запродажѣ движимости для этихъ собственно случаевъ нѣтъ практической надобности. Къ случаямъ перваго рода должны быть примѣняемы общія правила о порядкѣ заключенія и формѣ договоровъ (Прус. зак. ст. 3032—3034, Саксон. ст. 823, 827, Австр. ст. 885, Прус. I, 5, ст. 117, 118, 120—126, Шв. зак. ст. 14, Серб. ст. 541, Герм. ст. 125), на основаніи коихъ помянутое соглашеніе, смотря по намѣренію сторонъ и опредѣлительности самаго соглашенія, или будетъ обязательнымъ договоромъ еще прежде совершенія нотаріальнаго акта, и тогда его слѣдуетъ считать договоромъ продажи (Уст. Гр. Суд. ст. 458, Пол. Но ст. 66), или же оно будетъ необязательнымъ прежде совершенія формальнаго акта и, слѣдовательно, не будетъ ни продажею, ни запродажею. Случаи второго рода отнесены Сенатомъ къ запродажнымъ сдѣлкамъ потому, что на основаніи ст. 1384 т. X ч. 1 онъ считаетъ существеннымъ признакомъ продажи принадлежность продаваемаго движимаго имущества продавцу въ время самаго заключенія договора, каковой признакъ въ опредѣленіе договора продажи настоящимъ проектомъ не введенъ по основаніямъ, выше изложеннымъ.

Наконецъ, на постоянное смѣшеніе въ судебной практикѣ понятій о продажи и продажи движимости указывается и въ отзывахъ лицъ суде

наго вѣдомства о недостаткахъ дѣйств. гражд. законовъ (св. зам. №№ 760, 761, 904, 905, 916—918 и др.).

Нельзя не согласиться, поэтому, съ высказываемымъ въ одномъ изъ замѣчаній соображеніемъ, что понятіе запродажи, какъ *предварительнаго соглашенія о совершеніи продажи впослѣдствіи*, на практикѣ «неприложимо къ движимости» и что подъ *запродажею движимости* понимается у насъ въ дѣйствительности не pactum de pacto contrahendo, не предварительный, а совершенно самостоятельный договоръ, который судебная практика тщетно стремится отграничить отъ продажи и который по ст. 1724 подводится подъ понятіе продажи, почему не требуетъ особаго опредѣленія въ проектѣ. Въ источникахъ римскаго права и дѣйствующихъ нынѣ на западѣ Европы законодательствахъ объ особой запродажной сдѣлкѣ вообще или вовсе не упоминается, потому что она подводится подъ общее понятіе договора продажи, или же законъ положительно уравниваетъ запродажу съ продажею (Фр. ул. ст. 1589).

При означенномъ положеніи дѣла вводить въ проектъ Гражд. Ул. какія либо особыя правила о запродажѣ движимыхъ имуществъ представляется излишнимъ, и вслѣдствіе сего въ статьяхъ 1776—1780 изложены правила о запродажѣ только недвижимыхъ имуществъ (см. объясн. къ ст. 236 пр. 1-я ред. кн. V т. 1 стр. 508—515).

Въ исторіи русскаго права запродажа недвижимыхъ имѣній развилась, какъ необходимое дополненіе крѣпостного порядка ихъ продажи и въ настоящее время составляетъ одну изъ самыхъ общеизвѣстныхъ и употребительныхъ сдѣлокъ въ нашемъ быту. Купчая крѣпость, до выдачи ея покупщику, въ старомъ крѣпостномъ порядкѣ (т. X ч. 1 ст. 708, прил.: ст. 81 и 82; ст. 1416; рѣш. Общ. Собр. Сен. по д. Ревельоти въ Ж. М. Ю. 1865 г. кн. 12, по д. Остроухова въ Ж. М. Ю. 1866 г. № 7, и по д. Николаева 1867 г. въ Указат. Консульт. № 119) и до окончательнаго совершенія и выдачи покупщику или утвержденія старшимъ нотаріусомъ по Пол. о Нот. Части (рѣш. Сен. 1872 г. № 306, 1873 г. № 1160, 1874 г. № 175, 1875 г. № 626, 1886 г. № 96, 1887 г. № 100), считается лишь проектомъ акта. Между тѣмъ, продажа недвижимыхъ имуществъ, обыкновенно связанная не только съ издержками и хлопотами для сторонъ, но съ перемѣною ихъ осѣдлости и хозяйства, весьма часто является длительнымъ фактомъ или договорнымъ отношеніемъ, продолжающимся дотолѣ, пока не окончены будутъ разсчеты по постепенной уплатѣ покупной цѣны и необходимыя для той или другой стороны подготовительныя хозяйственныя мѣры и распоряженія. Во всѣхъ случаяхъ этого рода простой, необязательный для сторонъ, проектъ акта, очевидно, недостаточно ограждалъ бы ихъ интересы, чѣмъ и объясняется признанная нашимъ дѣйствующимъ закономъ потребность въ допущеніи предварительной сдѣлки о продажѣ недвижимыхъ имѣній, т. е. запродажи (т. X ч. 1 ст. 1679—1689).

Потребность эта не устранится и со введеніемъ новаго вотчиннаго порядка, при которомъ совершеніе вотчиннаго акта будетъ сопровождаться немедленнымъ внесеніемъ покупщика въ вотчинную книгу, производимымъ притомъ ex officio, безъ просьбы сторонъ. Другими словами, и при новомъ вотчинномъ порядкѣ вотчинный актъ будетъ непосредственно влечь за собой окончательный переходъ имѣнія къ покупщику, почему лишеніе контрагентовъ возможности заключить предварительную сдѣлку о продажѣ и тѣмъ заранѣе обезпечить себѣ совершеніе вотчиннаго акта поставило бы ихъ въ весьма тягостное положеніе, вынуждая ихъ или раньше времени совершить окончательную продажу имѣнія, или же приступить къ рѣшительнымъ хозяйственнымъ распоряженіямъ и платежамъ безъ всякой гарантіи въ томъ, что другой контрагентъ, съ своей стороны, исполнитъ принятыя имъ на себя обязательства.

Допущеніе при новомъ вотчинномъ порядкѣ договоровъ о запродажѣ имѣній желательно и какъ средство облегчить строгое правило пр. Вотчин. Уст. о совершеніи вотчинныхъ актовъ *обязательно по мѣсту нахожденія недвижимыхъ имѣній*. Правило это, безусловно необходимое по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ объясненіяхъ къ пр. Вотч. Уст., могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаться слишкомъ стѣснительнымъ для контрагентовъ, находящихся вдали отъ имѣнія, если имъ не была дана возможность, не выѣзжая изъ мѣста ихъ жительства, взаимно обезпечить свои права путемъ совершенія запродажи.

Наконецъ, допущеніе запродажи недвижимыхъ имѣній поведетъ къ весьма желательному сокращенію и упрощенію вотчинныхъ актовъ, потому что за выдѣленіемъ въ составъ запродажной записи разныхъ условій, опредѣляющихъ обязательственныя отношенія сторонъ, купчая крѣпость можетъ быть значительно сокращена и будетъ содержать въ себѣ, главнымъ образомъ, подписанный сторонами проектъ статей, подлежащихъ внесенію въ вотчинную книгу.

Требованіе ст. 1776 объ означеніи въ договорѣ запродажи какъ *срока*, къ которому стороны обязуются продать и купить имѣніе, такъ и *покупной цѣны*, необходимо для надлежащей *опредѣленности* предмета договора.

Примѣнительно къ дѣйствующему закону (ст. 1682 т. X ч. 1) и настоящій проектъ не ограничиваетъ лицъ, совершающихъ *запродажу*, въ установленіи любого, по ихъ усмотрѣнію, срока для совершенія вотчиннаго акта о продажѣ. Что же касается задаточныхъ росписокъ, то существующія нынѣ особыя узаконенія о таковыхъ роспискахъ (т. X ч. 1 ст. 1685—1689) не введены въ проектъ, потому что согласно мнѣнію, выраженному Министерствомъ Юстиціи еще въ 1876 году (отнош. М. Ю. къ Гос. Секр. 30 Апр. 1876 г. № 6781, дѣло II Отд. С. Е. И. В. Канц. 1874 г. № 27), представляется вполнѣ достаточнымъ сохранить въ законѣ лишь одну нормальную форму договора запродажи—запродажную запись, вопросы же о значеніи задатка и условія о неустойкѣ при означенномъ договорѣ должны быть разрѣшаемы на основаніи общихъ правилъ о задаткѣ и условленной неустойкѣ по договорамъ и обязательствамъ вообще (см. св. зам. о нед. дѣйств. гр. зак. №№ 903, 906, 910—912 и др.).

1777. Запродажа на всякую сумму должна быть удостовѣрена на письмѣ. 237, 212.

Т. X ч. 1 ст. 1660 и 1683.

По дѣйствующему праву, на запродажу недвижимаго имущества должна быть совершена запродажная запись (ст. 1680 т. X ч. 1, рѣш. Сен. 1869 г. № 301, 1874 г. № 178). Запродажная запись пишется безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ и можетъ быть совершаема домашнимъ порядкомъ (т. X ч. 1 ст. 1683; рѣш. Сен. 1873 г. № 1376, 1874 г. № 44, 1876 г. № 362).

Въ виду важнаго значенія запродажи, возникаетъ вопросъ, не слѣдовало ли бы пойти далѣе дѣйствующаго закона, установивъ обязательное совершеніе ея *нотаріальнымъ порядкомъ*.

Какъ видно изъ сопоставленія ст. 1777 и ст. 1779, проектъ различаетъ при разрѣшеніи этого вопроса: 1) запродажу, влекущую за собой, въ случаѣ нарушенія договора, лишь право требовать возмѣщенія убытковъ, и 2) запродажу, дающую покупщику право требовать по суду записки за нимъ запроданнаго имѣнія по вотчинной книгѣ.

Въ первомъ случаѣ проектъ ограничивается требованіемъ *удостовѣренія запродажи на письмѣ*, хотя бы лишь домашнимъ порядкомъ. Напротивъ, во второмъ случаѣ обязателенъ по проекту *нотаріальный порядокъ* совершенія запродажи.

Такое строгое правило оправдывается важностью послѣдствій второго

вида запродажи, именно возможностью окончательнаго перехода по ней имѣнія къ покупщику. Насколько нежелательно было бы обставлять стѣснительными формальностями запродажу, неисполненіе по которой имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе убытковъ съ неисправной стороны,—настолько, напротивъ, было бы опасно допускать отобраніе по суду имѣнія отъ продавца въ силу запродажной записи, совершенной безъ всякихъ формальностей, а просто домашнимъ порядкомъ. Въ пользу необходимости въ этомъ послѣднемъ случаѣ *нотаріальной формы* запродажи говорятъ тѣ же соображенія, по которымъ признано нужнымъ установить строгія формы для отчужденія имѣній и вотчинныхъ правъ въ оныхъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, въ виду важныхъ послѣдствій сдѣлки, необходимо оффиціальное удостовѣреніе дѣеспособности и дѣйствительной воли сторонъ, необходимо затѣмъ приданіе сдѣлкѣ надлежащей безспорности и оффиціальной достовѣрности, наконецъ необходима извѣстная гарантія въ томъ, что стороны приступили къ заключенію сдѣлки обдуманно и серьезно. Все это можетъ быть достигнуто лишь при обязательномъ совершеніи такихъ запродажъ у нотаріуса или, согласно ст. 274 пр. Вотч. Уст. въ вотчинномъ установленіи, чѣмъ и объясняется устраненіе въ означенныхъ случаяхъ, по ст. 1779, домашняго порядка совершенія запродажныхъ записей.

Слишкомъ стѣснительнымъ означенное правило не можетъ быть признано, ибо оно не лишаетъ сторонъ возможности совершать запродажу домашнимъ порядкомъ, но только безъ права требовать, въ силу домашняго запродажнаго акта, записки имѣнія за покупщикомъ въ вотчинной книгѣ. На практикѣ, какъ извѣстно и какъ удостовѣряется судебными дѣятелями (св. зам. №№ 903, 907 и др.), домашнія запродажныя записи весьма распространены, преимущественно среди крестьянъ, и отмѣна этого, допускаемаго нынѣ простого и дешеваго способа совершенія запродажи не только по вызывается необходимостью, но явилась бы весьма нежелательнымъ стѣсненіемъ, особенно же для мелкихъ землевладѣльцевъ. Вотъ почему проектъ и не устанавливаетъ такого стѣсненія, ограничиваясь лишь тѣмъ, что, сохраняя за домашнею запродажною записью присвоенныя ей нынѣ послѣдствія, усиливаетъ эти послѣдствія исключительно для запродажъ, совершенныхъ нотаріальнымъ порядкомъ.

1778. Если къ назначенному въ договорѣ запродажи сроку продажа не состоится по винѣ одной изъ сторонъ, то виновная сторона обязана возмѣстить другой понесенные ею убытки. Если же, въ обезпеченіе заключенія договора продажи данъ задатокъ, то примѣняются правила статей 1599 и 1600. 238, **213.**

1779. Если запродажа совершена у нотаріуса и продавцомъ не выговорено право отступиться отъ договора, то покупщикъ можетъ требовать судебнымъ порядкомъ записки за нимъ запроданнаго имѣнія по вотчинной книгѣ за условленную покупную цѣну.

До внесенія покупщика въ вотчинную книгу должны быть уплачены крѣпостныя пошлины. 239, **214.**

Т. X ч. 1 ст. 1679 — 1682.

Въ ст. 1778 и 1779 опредѣлены послѣдствія нарушенія запродажной записи. Вопросъ объ этомъ предметѣ въ исторіи русскаго законодательства и судебной практики разрѣшался въ разное время различно. Такъ въ Высочайшей резолюціи по д. Рюмина въ 1772 г. (П. С. З. № 14049) указывалось на то, что запродажа недвижимаго имущества не можетъ служить основаніемъ къ понужденію выдать на запроданное имущество купчую крѣ-

ность. Однако это рѣшеніе впослѣдствіи не всегда принималось судебными мѣстами къ руководству (П. С. З. № 701, Сб. рѣш. Сен. т. II № 713; см. также П. С. З. №№ 27914, 30767, 33315, 35585; Сб. Ратьк. Р. т. I № 163). Въ виду сего въ 1853 г. возникло предположеніе о допущеніи по запродажнымъ записямъ права иска о совершеніи крѣпостного акта продажи (см. дѣло II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1853 г. № 13). Однако, предположеніе это было оставлено въ виду тѣсной связи поднятаго вопроса съ другими не подлежавшими тогда пересмотру частями законовъ гражданскихъ.

Статья 1778 содержитъ изложеніе дѣйствующаго нынѣ правила, что если къ назначенному въ запродажной записи сроку продажа не состоится по винѣ одной изъ сторонъ, то виновная въ томъ сторона обязана возмѣстить другой понесенные послѣднею убытки, дополняя лишь это правило указаніемъ на послѣдствія неисполненія договора, въ тѣхъ случаяхъ, когда заключеніе его сопровождалось выдачею задатка.

По ст. 1779, предположено допустить точное, реальное исполненіе договора запродажи.

Въ пользу признанія права иска о передачѣ запроданнаго имѣнія по вотчинной книгѣ на основаніи судебнаго рѣшенія, въ томъ случаѣ, когда въ запродажной записи не выговорено право отступленія отъ договора, принято было: 1) то соображеніе, что продажа недвижимыхъ имѣній, какъ сдѣлка вотчинная, нуждается въ восполненіи ея обязательственнымъ договоромъ, имѣющимъ полную законную силу, полагаясь на который стороны могли бы безъ опасенія приступить къ вызываемымъ продажею денежнымъ платежамъ и хозяйственнымъ распоряженіямъ, договоръ же запродажи, не соединенный съ правомъ требовать точнаго по оному исполненія и нарушеніе котораго влечетъ за собою лишь право на убытки или условленную неустойку, есть сдѣлка недостаточно надежная и не можетъ удовлетворить означенной бытовой потребности; 2) что покупщикъ часто имѣетъ особенный интересъ въ покупкѣ даннаго имѣнія, и что убытки, причиненные ему нарушеніемъ договора, не могутъ быть въ точности исчислены и право на взысканіе ихъ судебнымъ порядкомъ не доставитъ ему полнаго и справедливаго вознагражденія; 3) что и судебная практика Сената, въ прежнее время считавшая купчую крѣпость, до окончательнаго ея совершенія въ смыслѣ крѣпостной или вотчинной сдѣлки, лишь необязательнымъ для сторонъ проектомъ акта (рѣш. Сен. 1872 г. № 306), въ послѣдніе годы была вынуждена признать обязательную силу этого акта еще до утвержденія его старшимъ нотаріусомъ (рѣш. Сен. 1874 г. № 175, 1886 г. № 96) и вообще въ исторіи права вотчинныя формы продажи съ теченіемъ времени оказываются недостаточными и уступаютъ мѣсто болѣе правильному и полному понятію о продажѣ, какъ о сдѣлкѣ, составленной изъ двухъ элементовъ или періодовъ, именно предварительнаго періода обязательственныхъ отношеній между сторонами и окончательнаго акта передачи, установляющаго вотчинныя отношенія, причемъ тотъ и другой находятъ себѣ признаніе и охраненіе въ законѣ; такъ, современныя вотчинныя законодательства, допуская въ безспорномъ порядкѣ запись покупщика въ вотчинную книгу лишь на основаніи формальныхъ актовъ продажи (Австр. ипот. уст. ст. 31) или одновременныхъ заявленій сторонъ въ вотчинномъ установленіи (Прусск. зак. 1872 Мая 5 ст. 1 и 2), вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ необходимымъ допустить подобную запись и въ порядкѣ спорномъ по судебному рѣшенію, состоявшемуся на основаніи неформальныхъ сдѣлокъ о продажѣ, которыя сами по себѣ не имѣютъ вотчиннаго характера (Прусск. зак. 1872 Мая 5 ст 3, Австр. ипот. уст. ст. 33 и. 4); посему, коль скоро въ проектѣ новаго Вотч. Уст. признано нужнымъ установить для продажи недвижимыхъ имѣній исключительно крѣпостной или вотчинный порядокъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать за договоромъ запродажи, буде въ немъ положительно не

выговорено право отступленія, настолько полную обязательную для сторонъ силу, чтобы онъ могъ служить надежною замѣною предварительной обязательственной сдѣлки продажи недвижимаго имѣнія; 4) что интересы казны по обезпеченію правильнаго поступленія крѣпостныхъ пошлинъ не требуютъ ограниченія обязательной силы запродажныхъ сдѣлокъ; и 5) что право требовать точнаго исполненія договора запродажи, т. е. передачи имѣнія по вотчинной книгѣ на основаніи рѣшенія суда, согласуется вполнѣ съ требованіями правильнаго устройства порядка укрѣпленія вотчинныхъ правъ, такъ какъ внесеніе статей въ вотчинную книгу на основаніи судебныхъ рѣшеній допускается Вотч. Уставомъ и во многихъ другихъ случаяхъ; въ рѣшеніи суда можетъ быть прописанъ и проектъ статьи, подлежащей внесенію въ вотчинную книгу; признаніемъ договора запродажи въ смыслѣ сдѣлки, не предоставляющей права требовать фактической передачи имѣнія во владѣніе покупщика помимо вотчинной книги, но соединенной съ правомъ иска о передачѣ имѣнія по вотчинной книгѣ, установлена въ проектѣ рѣзкая и правильная черта различія между обязательственною сдѣлкою о продажѣ и вотчиннымъ актомъ передачи имѣнія.

Противъ предоставленія покупщику права требовать по суду записки за нимъ запроданнаго ему имѣнія въ вотчинной книгѣ, приводится иногда то соображеніе, что сообщеніе столь строгихъ послѣдствій договору запродажи не соотвѣтствуетъ дѣйствительному намѣренію сторонъ. Совершая запродажу, продавецъ разсчитываетъ, что онъ не продаетъ еще окончательно имѣнія, а вступаетъ лишь въ предварительное соглашеніе о продажѣ, отъ котораго, въ случаѣ надобности, можетъ отказаться, возмѣстивъ, конечно, другой сторонѣ убытки. Между тѣмъ, по ст. 1779, запродавшій имѣніе окончательно уже лишается онаго и не въ правѣ отступиться отъ сдѣлки, чѣмъ извращается самое понятіе о запродажѣ, какъ о *предварительномъ лишь соглашеніи*, какъ о pactum de pacto contrahendo.

Однако, ни одно изъ современныхъ законодательствъ не проводитъ столь рѣзкой черты между *продажею* и *запродажею*. Ст. 1589 Франц. ул. прямо признаетъ, напр., что *обѣщаніе продажи* равносильно самой продажѣ. Такой взглядъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и намѣренію контрагентовъ. Запродавая имѣніе, продавецъ тѣмъ самымъ ясно выражаетъ свое намѣреніе *продать* его и, коль скоро онъ человѣкъ добросовѣстный, едва ли при самомъ совершеніи запродажи помышляетъ о нарушеніи принимаемаго имъ на себя обязательства. Если же онъ и имѣетъ такое намѣреніе, то ничто не препятствуетъ ему выговорить въ самомъ договорѣ право отступиться отъ запродажи. Но разъ онъ этого не сдѣлалъ,—нѣтъ рѣшительно никакой несправедливости въ понужденіи его къ исполненію обязательства, имъ на себя принятаго. Не будучи несправедливымъ по отношенію къ продавцу,—правило ст. 1779 значительно въ то же время ограждаетъ покупщика, давая ему возможность достигнуть исполненія продавцомъ обязательства его продать имѣніе. Окончательная записка имѣнія за покупщикомъ будетъ во всякомъ случаѣ происходить не непосредственно на основаніи договора запродажи, а въ силу рѣшенія суда, который имѣетъ полную возможность обсудить правильность и дѣйствительность состоявшагося между сторонами соглашенія, почему опасаться какихъ либо злоупотребленій нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что именно въ предупрежденіе возможности злоупотребленій и въ обезпеченіе серьезности и обдуманности намѣренія сторонъ ст. 1779 требуетъ въ этихъ случаяхъ совершенія запродажи нотаріальнымъ порядкомъ.

Точно также нельзя опасаться обхода, при помощи правила ст. 1779, постановленій о крѣпостномъ порядкѣ совершенія вотчинныхъ актовъ, такъ какъ по ст. 1779 запискѣ покупщика запроданнаго имѣнія въ вотчинную книгу должна обязательно предшествовать уплата имъ крѣпостныхъ пошлинъ.

1780. Въ обезпеченіе упомянутаго въ статьѣ 1779 права покупщика можетъ быть, по соглашенію сторонъ, внесена въ вотчинную книгу отмѣтка, ограничивающая продавца въ правѣ отчуждать и обременять запроданное имѣніе. Отмѣтка эта погашается не позже двухъ лѣтъ со дня ея внесенія, если въ теченіе этого срока не будетъ предъявленъ покупщикомъ искъ (ст. 1779) о записке за нимъ имѣнія по вотчинной книгѣ.

240, **215.**

Для обезпеченія запродажной записи стороны иногда вносятъ въ нее условіе о наложеніи на имѣніе запрещенія (рѣш. Сен. 1868 г. № 682) или составляютъ особый актъ о наложеніи запрещенія въ опредѣленной суммѣ на запроданное имѣніе впредь до утвержденія купчей (Дѣла Спб. Нотар. Арх.).

Примѣнительно къ означенному порядку и къ правиламъ новаго Вотч. Устава, договоръ запродажи можетъ быть по ст. 1780 обезпеченъ, по соглашенію сторонъ, внесеніемъ въ вотчинную книгу отмѣтки, ограничивающей продавца въ правѣ отчуждать и обременять данное имѣніе.

Допущеніе такой отмѣтки необходимо, чтобъ обезпечить покупщику увѣренность въ исполненіи продавцомъ обязательства продать имѣніе, что и достигается правиломъ ст. 1780.

Во избѣжаніе же уклоненія покупщика отъ послѣдующаго совершенія вотчиннаго акта и уплаты крѣпостныхъ пошлинъ, установляется по ст. 1780 *срочность* отмѣтки, вносимой въ силу договора запродажи: отмѣтка эта, и сама по себѣ не дающая покупщику права распоряжаться имѣніемъ по вотчинной книгѣ,—теряетъ силу по истеченіи *двухъ лѣтъ* со времени ея внесенія и перестаетъ ограждать покупщика отъ послѣдующихъ распоряженій продавца запроданнымъ имѣніемъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ для покупщика было бы слишкомъ невыгодно и рискованно оставаться при одной отмѣткѣ, и онъ поневолѣ долженъ будетъ озаботиться окончательнымъ укрѣпленіемъ за собой права собственности на имѣніе путемъ совершенія вотчиннаго акта или, при отказѣ продавца совершить актъ,—путемъ обращенія къ суду съ искомъ о записке за нимъ имѣнія по вотчинной книгѣ въ силу ст. 1779.

При обсужденіи ст. 1780 въ Коммисіи возникъ вопросъ: не находится ли правило этой статьи о допущеніи внесенія въ вотчинную книгу, ограничивающей продавца отмѣтки лишь *по соглашенію сторонъ*, въ противорѣчіи со ст. 1779, по которой покупщикъ можетъ *односторонне* требовать записки за нимъ имѣнія. Кромѣ того, не будетъ ли достаточнымъ въ обезпеченіе правъ покупщика по ст. 1779 внести въ книгу отмѣтку не объ ограниченіи права распоряженія продавца, а только объ обезпеченіи права собственности покупщика? Коммисія разрѣшила эти вопросы отрицательно, въ виду того, во 1-хъ, что ст. 1780 примѣняется немедленно—при заключеніи договора, а ст. 1779 впослѣдствіи—при просрочкѣ, и, слѣдовательно, въ томъ, что въ первомъ случаѣ для внесенія обезпечивающей покупщика отмѣтки требуется соглашеніе обѣихъ сторонъ, а во второмъ—для внесенія покупщика по суду собственникомъ такового соглашенія не требуется, никакого разнорѣчія не усматривается, и, во 2-хъ, что обезпечивать отмѣткою на общемъ основаніи право собственности покупщика на запроданное ему имѣніе нѣтъ законныхъ основаній, такъ какъ по запродажѣ право собственности еще не возникло и, слѣдовательно, не можетъ быть обезпечено. При такомъ положеніи и такъ какъ проектъ присвоиваетъ договору о запродажѣ, совершенному у нотаріуса, значеніе окончательнаго договора, естественно предоставить сторонамъ право внести въ книгу по ихъ соглаше-

нію отмѣтку, лишающую продавца права распоряженія запроданнымъ имѣніемъ.

ГЛАВА III.

Мѣна.

1781. По договору мѣны производится между сторонами обмѣнъ одного имущества на другое или денегъ на деньги.

Каждый изъ участвующихъ въ мѣнѣ считается продавцомъ того, что даетъ въ промѣнъ, и покупщикомъ того, что вымѣниваетъ.

Къ договору мѣны примѣняются соотвѣтственныя правила о продажѣ.

241, **216.**

Акт. Юр., № 100—108; Акт. Калачова, I, № 98; Акт. Мельн. 58, 59, 65.
Т. X ч. I ст. 485, 503, 578, 1374, 1376, 1378—1380.
Пол. Выкуп. ст. 6 (прим. 2).
Мѣст. пол. Великор. ст. 92—97.
Мѣст. пол. Малор. ст. 86—91.
Мѣст. пол. Закавк. сс. 73—78.
Зак. Меж. ст. 624, 625, 630, 632 прим., 654—919 прим.
Уст. Пошлин. ст. 187, 188.
Зак. Сост. (изд. 1876 г.) и 863 (изд. 1857 г.) ст. 411 (прил.: ст. 22), 573, и 765.
Уст. казенн. им. ст. 1 (прим. 1, прил. I: ст. 34—40), прим. (прил.: 3), 10.
Прав. 1882 Сен. 23 (1104) ст. 1, м.
Уст. Ин. Исп. ст. 118 (прим.), 715, 1550, 1665.
Уст. Акц. об. ст. 580, 611.
Уст. Сел. Хоз. ст. 461.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3971—3980.
Франц. гр. ул. ст. 1702—1707.
Прус. зем. пр. ст. 363—375 (I, 11).
Австр. гр. ул. ст. 1045—1052.
Серб. гр. ул. ст. 632—640.
Саксон. гр. ул. ст. 1138.
Герм. гр. ул. ст. 515.
Цюрих. гр. ул. ст. 1480—1482.
Швейц. зак. об обяз. ст. 272 и 273.
Калиф. гр. ул. ст. 1804—1807.
Испан. гр. ул. ст. 1550—1553.

По ст. 1374 т. X ч. 1 мѣняться недвижимыми имѣніями запрещается за исключеніемъ 4 случаевъ[1]), въ той же статьѣ указанныхъ. Однако, въ разныхъ частяхъ Свода Законовъ допущены многочисленныя изъятія изъ означеннаго запрещенія (*см. цитаты подъ ст. 1781*).

Запрещеніе мѣны недвижимымъ имуществомъ, внесенное въ Сводъ Законовъ (т. X изд. 1832 г., ст. 850) на основаніи ук. Сен. 11 ноябр. 1786 (10460) (см. также П. С. З. № 1838, 2789; б. ч. 3778; 5880; 4722 стр. 493; 10237, 5880), имѣло цѣлью усиленіе казеннаго дохода отъ крѣпостныхъ пошлинъ съ продажи (см. объясн. къ ст. 241 пр. 1-я ред. кн. V т. I стр. 531—532). Нельзя, однако, не признать, что финансовыя соображенія подобнаго рода представляются совершенно неосновательными (Мейеръ II § 34, Любавскій II, 410, 411). Крѣпостныя пошлины можно было бы взимать и при мѣнѣ имуществъ, напр., съ показанной въ актѣ стоимости того изъ обмѣниваемыхъ имуществъ, которое имѣетъ болѣе высокую цѣнность (Уст. Пошл. ст. 37 п. 2), или съ цѣны, объявленной контрагентами, [1788 Дек. 18 (16735) Сен. ук.], или по другой какой либо законной оцѣнкѣ (Уст. Пошл., ст. 208 и 209); разсчетъ же на то, что казна вслѣдствіе запрещенія мѣны недвижимыхъ имуществъ будетъ получать большой доходъ съ замѣняющей эту сдѣлку двойной купли-продажи, оказывается въ большинствѣ случаевъ несбыточнымъ, ибо запрещеніе мѣны вмѣстѣ съ дозволеніемъ въ разныхъ случаяхъ

---

[1]) Въ ст. 1374 т. X ч. 1 изд. 1900 г. имѣется 5 случаевъ, въ которыхъ допускается мѣна.

безповлинаго промѣна земель водетъ на практикѣ къ тому, что казна по этой статьѣ не получаетъ никакого дохода.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства запрещеніе мѣны подвижимыхъ имѣній вообще и въ особенности сельскихъ имѣній на городскія представляется вреднымъ, потому что мѣшаетъ округленію и сосредоточенію имѣній, затрудняетъ переходъ ихъ изъ рукъ въ руки и свободное передвиженіе силъ и капиталовъ въ тѣ отрасли хозяйства, гдѣ они именно нужны. Длинный перечень изъятій, допущенныхъ нашимъ законодательствомъ изъ ошибочнаго правила о запрещеніи подобныхъ сдѣлокъ служитъ доказательствомъ, что потребность въ нихъ существуетъ во многихъ случаяхъ и требуетъ себѣ удовлетворенія. Обычное право крестьянъ допускаетъ мѣну недвижимыхъ имуществъ безъ особыхъ какихъ либо ограниченій (Пахманъ. Обыч. пр. I, 106, Ефименко, Обыч. Арх. губ., 87, Костровъ, Обыч. Том. губ., 55). Также относятся къ этимъ сдѣлкамъ и западно-европейскія законодательства, со временъ еще римскаго права, такъ что запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ русскимъ закономъ есть мѣра совершенно своеобразная и неизвѣстная на западѣ Европы.

Въ пользу отмѣны этой мѣры высказываются и наши судебные дѣятели въ замѣчаніяхъ своихъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (св. зам. № 729—731, 734, 735).

Такимъ образомъ, устраняя воспрещеніе мѣны недвижимыми имуществами, проектъ идетъ навстрѣчу общепризнанной существенной потребности поточнаго оборота и сельскаго хозяйства и является выразителемъ взгляда, господствующаго среди большинства нашихъ судебныхъ дѣятелей.

Что касается юридическихъ послѣдствій договора мѣны, то новѣйшіе кодексы ограничиваются обыкновенно указаніемъ въ одной статьѣ на примѣненіе къ договору мѣны постановленій о куплѣ-продажѣ и считаютъ излишнимъ вводить какія либо особыя правила объ этомъ договорѣ (Черногор. зак. ст. 257, Сакс. ст. 1138, Герм. 515).

По правиламъ настоящаго проекта, предметомъ мѣны могутъ быть состоянія въ гражданскомъ оборотѣ недвижимыя имѣнія, движимыя вещи, а равно права и иски. Но каждая изъ участвующихъ въ мѣнѣ сторонъ должна имѣть право распоряженія тѣмъ имуществомъ, которое даетъ въ промѣнъ, и вслѣдствіе сего остаются въ силѣ отдѣльныя узаконенія, требующія въ извѣстныхъ случаяхъ для мѣны недвижимыхъ имуществъ особаго разрѣшенія правительственной власти или духовнаго начальства; общее запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ (ст. 1374 т. X ч. 1) предполагается отмѣнить. Особыя ограниченія продажи крѣпкихъ напитковъ въ долгъ, подъ закладъ, или въ обмѣнъ на хлѣбъ и другія сельскія произведенія (Уст. Акц. Сб. ст. 580, 611) остаются незатронутыми. Согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 2 п. 4 Пол. пошл. торг.) допускается и мѣна денегъ на деньги, причемъ, однако, по смыслу проекта, какъ и по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, безразлично, считать ли эту сдѣлку мѣною, размѣномъ, или покупкою монеты (Уст. Кред. IV, ст. 167 по Прод., XI, ст. 41). Въ проектѣ нѣтъ запрещенія заключать мѣну по обычаю съ придачею денегъ, хотя въ ближайшее опредѣленіе этой смѣшанной сдѣлки проектъ не входитъ, предоставляя это дѣло наукѣ и практикѣ.

Форма договора опредѣляется общими правилами, изложенными въ статьяхъ 1728—1729 пр. Вопросъ же о крѣпостныхъ пошлинахъ съ мѣны имуществъ недвижимыхъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть разрѣшенъ отдѣльнымъ узаконеніемъ, въ поясненіе и дополненіе ст. 205 Уст. Пошл.

Права и обязанности сторонъ, возникающія изъ договора мѣна, опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 1733—1762 пр. Каждый контрагентъ долженъ передать другой сторонѣ то имущество, которое обязался дать въ промѣнъ, по общимъ правиламъ о передачѣ проданнаго имуще-

ства продавцомъ, и отвѣчаетъ по гарантіи права и качествъ переданнаго имущества точно такъ же, какъ продавецъ. Въ случаѣ отсужденія даннаго въ промѣнъ имущества или оказавшихся въ немъ недостатковъ, другая сторона можетъ требовать возврата данныхъ ею вещей или цѣнностей и вознагражденія за убытки точно такъ же, какъ покупщикъ въ случаѣ нарушенія гарантіи (Пахманъ, Обыч. пр. I, 106 и сл.; Фр. ст. 1704, 1705, Приб. ст. 3973, 3975, 3976). Вопросы о переходѣ отъ одного контрагента къ другому права собственности и риска по имуществу, а равно приращеній, плодовъ и иныхъ доходовъ вымѣненнаго имущества, должны быть разрѣшаемы точно такъ же, какъ при продажѣ, потому что при однородности дѣлъ нѣтъ никакого основанія обсуждать ихъ иначе (Приб. ст. 3973 и 3977).

ГЛАВА IV.

Дареніе.

I. Общія положенія.

1782. По договору даренія даритель, при жизни своей, безвозмездно предоставляетъ другому лицу какое либо имущество.

Къ предоставленію ному либо имущества на случай смерти примѣняются правила о завѣщаніяхъ. 242, 246, ч. 2, **217, 221 ч. 2.**

1783. Дареніе можетъ заключаться въ отчужденіи или установленіи права, въ отказѣ отъ права или въ принятіи дарителемъ на себя обязательства. 243, **218.**

Т. X ч. 1, ст. 967, 973, 975, 514, изд. 1887 г.
Сводъ гр. узак. губ. Приб. 1864 г., ст. 4464, 4468.
Австр. гр. ул. 1811 г., ст. 938, 939.
Сербск. гр ул. 1844 г., ст. 561, 563.
Прусск. общ. земск. право 1794 г., ч. I разд. 11, ст. 1037.
Саксон. гр. ул. 1863 г., ст. 1049, 1050, 1054.
Цюрих. гр. ул. 1855 г., ст. 1077.
Франц. гр. ул. 1807 г., ст. 894, 932.
Итал. гр. ул. 1865 г., ст. 1050.
Герм. гр. ул. 1896 г., ст. 516 (ч. 1).
Калиф. гр. ул. 1873 г., ст. 590.

Дареніе составляетъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ. Понятіе о дареніи въ существенныхъ чертахъ съ достаточною опредѣленностью установилось какъ въ теоріи гражданскаго права, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ. Но вопросъ о мѣстѣ этого института въ системѣ гражданскаго права разрѣшается разнообразно вслѣдствіе различія взглядовъ на существо самого юридическаго дѣйствія, изъ котораго возникаютъ свойственныя даренію правовыя отношенія.

Нѣкоторыя законодательства помѣщаютъ дареніе въ числѣ самостоятельныхъ *способовъ пріобрѣтенія права собственности* (ст. 609 прим. ст. 967—993 т. X ч. 1, ст. 711, 893—966 Фр., ст. 710, 1050—1096 Итал.). Другіе кодексы включаютъ дареніе въ обязательственное право (ст. 1037—1177 (I, 11) Прусск., ст. 938—956 Австр., ст. 1077—1094 Цюрих., ст. 1049—1066 Сакс., ст. 516—534 Герм., ст. 4464—4504 Приб.). Въ ученой литературѣ нѣкоторые излагали дареніе въ общей части гражданскаго права (Пухта, Савиньи, Венгеровъ и др.).

Такое различіе взглядовъ объясняется тѣмъ, что даренію можетъ имѣть своимъ предметомъ самыя разнообразныя имущественныя права и можетъ проявляться въ различныхъ формахъ. Наше законодательство, опредѣляя, что предметомъ даренія можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество (ст. 967 т. X ч. 1), вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ возможность пріі-

обрѣтенія дарственнымъ способомъ и «*правъ*» на имущество, какъ видно изъ заглавія 1-го разд., 3-й кн. т. X ч. 1 (ср. ст. 894, 917 Фр., ст. 4464 Прib., ст. 1077 ч. 2, Цюр. и др.). Что же касается формъ даренія, то онѣ, при всемъ разнообразіи своемъ, имѣютъ, однако, нѣкоторые особенные признаки, которые придаютъ дареніе самостоятельное значеніе въ ряду другихъ способовъ отчужденія и пріобрѣтенія имущественныхъ правъ.

Отличительныя черты даренія, изложеніе которыхъ удобнѣе начать съ внѣшнихъ признаковъ, суть слѣдующія: 1) уменьшеніе имущества дарителя; 2) увеличеніе имущества одареннаго; 3) намѣреніе одарить, и 4) принятіе даренія (Умовъ, Дареніе, его понятіе, характеристическія черты и мѣсто въ системѣ права, 1876 г. Unger, System des österreichischen allgemeinen Privatrechts, 1876 г. т. II § 95, см. также Förster, Savigny, Arndts, Windscheid).

1) Въ какой бы формѣ ни совершалось дареніе, т. е. посредствомъ ли отчужденія имущества или установленія обязательства, такое дѣйствіе, въ виду безмездности его, должно произвести уменьшеніе общаго состава имущества дарителя. Этимъ дареніе различается прежде всего отъ имущественныхъ сдѣлокъ, направленныхъ обыкновенно къ обоюдной пользѣ участвующихъ лицъ, т. е. *отъ возмездныхъ* сдѣлокъ, какъ-то: продажи, мѣны, займа.

Съ другой стороны, дареніе, какъ способъ безмезднаго пріобрѣтенія имущественныхъ правъ, имѣетъ сходство съ выдѣломъ, приданымъ и наслѣдованіемъ по завѣщанію, въ виду какового сходства наше законодательство подводитъ всѣ эти институты права подъ общее понятіе о дарственномъ или *безмездномъ пріобрѣтеніи правъ* на имущества, подобно Франц. гр. ул., которое обобщаетъ только дареніе и наслѣдованіе по завѣщанію.

Большее сходство съ дареніемъ имѣютъ по нашимъ законамъ *выдѣлъ* и *приданое*, которыми также производится безмездное отчужденіе или уменьшеніе имущества одного лица въ пользу другого. Эти институты права имѣютъ однако самостоятельное значеніе. Дѣйствіе ихъ ограничено кругомъ лицъ, связанныхъ между собою кровнымъ родствомъ (ст. 994 и 1001 т. X ч. 1) и имѣющихъ въ силу этого болѣе или менѣе близкое право наслѣдованія въ имуществѣ родственниковъ, совершающихъ выдѣлъ или дающихъ приданое. На этомъ основаніи запрещеніе дарить родовыя имѣнія не распространяется на выдѣлъ и приданое (ст. 996, 1001 и 1005 т. X ч. 1), а выдѣленное дѣтямъ или другимъ нисходящимъ имущество зачисляется въ счетъ будущаго ихъ наслѣдства. Такимъ образомъ выдѣлъ является предвареніемъ наслѣдства и ближе относится къ наслѣдственному праву (Побѣдоносцевъ, ч. 1, 1883 г., стр. 65; ч. 2, 1871 г., стр. 347, 355; Умовъ, стр. 45; касс. рѣш. 1894 г. № 95). На приданое, составляющее выдѣлъ дочерей и родственницъ по случаю замужества, также не распространяются правила о дареніи, какъ это признано и судебною практикою (рѣш. Общ. Собр. Сен. 1858 г., т. II ч. 3 № 887, рѣш. Сен. 1873 г. № 1072; 1874 г. № 889). Если принять еще въ соображеніе, что въ другихъ законодательствахъ назначеніе приданаго признается въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательнымъ для родителей (зак. Прib. ст. 20, Саксон. ст. 1661—1666, Австр. ст. 1220, Герм. ст. 1620) и что главныя особенности института даренія, напр., право односторонней отмѣны даренія (Франц. ст. 959; Laurent, Avanprojet de révision du code civil, т. III стр. 447; ст. 1624 Герм.) не могутъ, по существу своему, относиться къ безмезднымъ отчужденіямъ имущества, совершаемымъ въ пользу дѣтей или другихъ нисходящихъ съ цѣлью, напр., обезпеченія дочери въ замужествѣ,—то необходимо придти къ заключенію, что какъ выдѣлъ, такъ и приданое не могутъ быть вполнѣ обобщаемы съ дареніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

2) Вторая отличительная черта даренія выражается въ увеличеніи имущества (обогащеніи) одареннаго. Это послѣдствіе должно проявляться

одновременно съ уменьшеніемъ имущества дарителя, такъ что наличность только одного изъ этихъ послѣдствій не придаетъ сдѣлкѣ значенія даренія (напр., ссуда, безмездное веденіе чужого дѣла).

Общія начала, высказанныя еще въ римскомъ правѣ относительно необходимости существованія вышеозначенныхъ двухъ признаковъ при всякомъ дареніи, перешли и въ новѣйшія законодательства (ст. 893, 894 Фр., ст. 1050 Итал., ст. 1049 Сакс., ст. 938 Австр., ст. 1037 Прусск., ст. 4464 Приб.).

Въ русскомъ законодательствѣ, не дающемъ вовсе общаго опредѣленія разсматриваемой сдѣлки, не высказаны и отдѣльные признаки даренія: но изъ того, что дареніе по нашимъ законамъ признается способомъ *безмезднаго* отчужденія и пріобрѣтенія правъ на имущества, слѣдуетъ, что и по нашему праву для дѣйствительности даренія необходимо уменьшеніе состава имущества дарителя и соотвѣтствующее тому увеличеніе имущества лица одареннаго.

3) Юридическое дѣйствіе, которымъ производится безмездное отчужденіе имущества съ одной стороны и увеличеніе имущества съ другой, не составляетъ еще даренія. Для наличности этого понятія необходимо, чтобы лицо, безмездно отчуждающее свое имущество, имѣло намѣреніе одарить, т. е. обогатить пріобрѣтателя (Savigny, т. IV § 152 стр. 77; Windscheid, изд. 1887 г., т. II § 365; Arndts, § 80 стр. 86; Foerster, т. II стр. 10; Siebenhaar, § 358 стр. 586; Умовъ, стр. 103; Побѣдоносцевъ, ч. 1, § 46 стр. 362).

Необходимымъ условіемъ такого намѣренія должно быть *сознаніе* отчуждателя, что онъ производитъ *обогащеніе* другого лица. Хотя изъ самаго понятія даренія, какъ способа отчужденія, уже вытекаетъ, что оно можетъ быть послѣдствіемъ лишь сознательной воли дарителя, но для понятія даренія требуется еще сознаніе отчуждателя о томъ, что пріобрѣтатель получаетъ имущественную прибыль, такъ что безъ такого сознанія не можетъ быть рѣчи и о намѣреніи одарить. Если кто либо покупаетъ вещь за слишкомъ высокую плату или продаетъ ее слишкомъ дешево, не зная дѣйствительной стоимости вещи, то онъ этимъ предоставляетъ другому лицу имущественную прибыль безсознательно, а слѣдовательно, и не намѣренно, вслѣдствіе чего въ такихъ дѣйствіяхъ не имѣется даренія въ юридическомъ смыслѣ этого слова.

Но могутъ быть и такіе случаи, въ которыхъ лицо, лишающее себя имущества, сознательно обогащаетъ пріобрѣтателя, не имѣя вовсе намѣренія произвести дареніе.

Лицо, которое сознательно платитъ за вещь цѣну выше дѣйствительной ея стоимости потому, что покупаемый предметъ представляется для него крайне необходимымъ, также какъ и лицо, продающее вещь за безцѣнокъ вслѣдствіе нужды въ деньгахъ, вполнѣ сознаютъ, что они обогащаютъ другое лицо, хотя вовсе не имѣютъ такого намѣренія, но желаютъ лишь избѣгнуть невыгодныхъ для нихъ самихъ послѣдствій; очевидно, что въ подобныхъ отчужденіяхъ не заключается даренія. То же самое слѣдуетъ сказать объ уступкахъ, дѣлаемыхъ въ мировыхъ сдѣлкахъ, заключаемыхъ тяжущимися, или совершаемыхъ вѣрителями съ несостоятельнымъ должникомъ.

Въ иныхъ случаяхъ обогащеніе одного лица другимъ составляетъ необходимое послѣдствіе семейныхъ отношеній; такъ, напр., предоставленіе супругами другъ другу безмезднаго пользованія домомъ или другими предметами не есть дареніе потому, что такое пользованіе вытекаетъ изъ существа брака, обязывающаго супруговъ къ совмѣстному жительству. Наконецъ, бываютъ случаи, въ которыхъ побужденіемъ къ безмездному отчужденію имущества является, главнымъ образомъ, чувство *нравственнаго долга*, а не прямое намѣреніе предоставить другому лицу имущественную прибыль, напр., когда наслѣдникъ по завѣщанію, изъ уваженія къ послѣдней волѣ умершаго, выплачиваетъ назначенные имъ въ пользу посторонних лицъ

денежные отказы въ полномъ размѣрѣ, не пользуясь правомъ вычета причитающейся ему по закону части (Савиньи).

Въ приведенныхъ примѣрахъ указаны не подходящіе подъ понятіе дареніе случаи, въ которыхъ одно лицо обогащаетъ другое или безъ всякаго или безъ прямого намѣренія оказать ему имущественную выгоду; но изъ этого не слѣдуетъ дѣлать вывода, что дареніе можетъ совершаться при наличности только такого намѣренія, т. е. исключительно съ цѣлью благодѣянія, безъ примѣси какихъ либо другихъ, хотя бы эгоистическихъ, *побужденій*. Требуется только, чтобы въ ряду побужденій или цѣлей, руководящихъ отчуждателемъ, было намѣреніе обогатить пріобрѣтателя; въ чемъ же заключаются другія побужденія дарителя,—безразлично.

Спорнымъ является вопросъ о значеніи дареній, дѣлаемыхъ изъ благодарности (donatio remuneratoria). Но нѣтъ основанія не признавать за дареніемъ, совершаемымъ изъ благодарности, свойства истиннаго дарения и освобождать его отъ установленныхъ для этого института особыхъ правилъ. Чувство благодарности является не только слишкомъ неопредѣленнымъ побужденіемъ, но и легко обнаруживается, такъ что всякое дареніе можно было бы подвести подъ такое побужденіе, чтобы устранить всѣ правила о дареніяхъ.

Сомнѣніе можетъ возникнуть, однако, въ томъ случаѣ, когда дѣйствіе, въ благодарность за которое совершается дареніе, заключается въ исполненіи такихъ работъ или услугъ, которыя дѣлаются обыкновенно за денежную плату, а потому имѣютъ свойство промысла. Если за исполненіе такихъ услугъ не было заранѣе условлено вознагражденія, то опредѣленіе свойства сдѣлки, посредствомъ которой лицо, воспользовавшееся означенными работами, производитъ вознагражденіе, зависитъ отъ намѣренія этого лица. Если оно, полагая, что одаряемый совершилъ дѣйствіе безмездно и безкорыстно, желаетъ выразить ему благодарность въ формѣ дарения, то такая сдѣлка составляетъ дѣйствительное дареніе; если же лицо, въ пользу котораго совершена работа безъ предварительнаго соглашенія о вознагражденіи, признаетъ себя обязаннымъ къ вознагражденію по безмолвному договору найма, то производимая на этомъ основаніи уплата, по намѣренію плательщика, должна быть признаваема не дареніемъ, а платежемъ долга (ср. ст. 1802).

Разсмотрѣнный выше отличительный признакъ дарственныхъ сдѣлокъ по римскому праву—именно намѣреніе лица одарить, т. е. произвести обогащеніе другого лица, сохранился отчасти и въ новѣйшихъ законодательствахъ, хотя онъ не вездѣ высказывается положительнымъ образомъ (см. ст. 1049 Саке., ст. 1077 Цюр., ст. 4464 Приб., ст. 938, 940, 941 Австр., ст. 1050, 1051 Итал.).

Въ русскомъ законодательствѣ существуютъ нѣкоторыя указанія на то, что дареніе предполагаетъ намѣреніе одарить, каковое понятіе и выражается словами, употребляемыми по отношенію къ пожертвованіямъ: «доброхотные датели» (ст. 984 т. X ч. 1; 2 Марта 1834 г., П. С. З. № 6871), «добровольныя приношенія» (ст. 979 т. X ч. 1), «произвольныя даянія» (4 Апрѣля 1803 г., П. С. З. № 20701 ст. 18) и «съ благонамѣренною цѣлью» (1818 г. Декабря 18, П С. З. № 27603 ст. 4; см. Выс. утв. мн. Гос. Сов. 3 Янв. 1851 г.; об. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1876 г. т. IV № 878, т. V № 1315 изд. 1865 г., т. II ч. 2 опред. 2 Іюля 1854 г. № 749).

Признакъ дарения заключается, между прочимъ, въ томъ, что лицо отказывается отъ своихъ имущественныхъ *правъ* въ пользу другого лица «добровольно, не имѣя къ тому никакой надобности (об. изд. 1864 г. т. I ч. 1 № 77).

Понятіе о «доброй волѣ» дарителя, вводимое въ опредѣленіе сущности дарения нѣкоторыми законодательствами (ст. 1051 Итал.) и учеными (Foerster,

стр. 8; Умовъ, стр. 105), имѣетъ то значеніе, что безмездное отчужденіе имущества только тогда признается дареніемъ, когда лицо *не обязано къ тому по праву* (ст. 940 Австр.); но въ виду того, что лицо, отчуждающее свое имущество въ силу юридической обязанности, лишается онаго не безмездно, освобождаясь отъ имущественнаго обязательства, пріобрѣтатель же, съ своей стороны, нисколько не обогащается, вслѣдствіе прекращенія его права требованія, слѣдуетъ признать, что въ подобныхъ сдѣлкахъ нѣтъ существенныхъ признаковъ даренія, а потому нѣтъ основанія придавать понятію *добровольности* значенія особой отличительной черты даренія.

Спрашивается, имѣется ли дареніе въ томъ случаѣ, когда отчужденіе имущества совершено не по юридической обязанности, но по чувству *нравственнаго долга?* Этотъ вопросъ можетъ получить разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ, смотря по обстоятельствамъ, а именно, смотря по *намѣренію* сторонъ, преобладающему въ сдѣлкѣ. Такого взгляда придерживается и наша судебная практика (см. рѣш. Сен. деп. 1869 г. № 912, 1867 г. № 247; 1868 г. № 371; 1869 г. №№ 8 и 848; 1871 г. № 795, сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1865 г. т. II ч. 2 № 749).

Понятіе о добровольности, встрѣчающееся въ нашихъ законахъ въ соединеніи съ понятіемъ даренія (ст. 979; ст. 980 т. X ч. 1),—само по себѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ слишкомъ ясно, что отчужденіе имущества, совершенное вслѣдствіе юридической обязанности, не можетъ быть признаваемо дареніемъ. Нашъ законъ подъ выраженіемъ «доброй воли дарителя», повидимому, подразумѣваетъ намѣреніе одарить, т. е. оказать имущественную прибыль въ видѣ благодѣянія; такое понятіе выражается также словомъ: «доброхотность», которое употребляется въ ст. 984 т. X ч. 1 и совмѣщаетъ въ себѣ не только понятіе о доброй волѣ (въ смыслѣ свободной воли или произвола), но и доброе желаніе или *намѣреніе* предоставить другому лицу безмездно имущественную прибыль, «съ благонамѣренною цѣлью» (П. С. З. № 27603) или «по щедрости» (зак. Приб., ст. 4464).

4) *Принятіе даренія* или, лучше сказать, согласіе одаряемаго на безмездное пріобрѣтеніе имущества, въ сущности, не составляетъ исключительной черты даренія, такъ какъ и при другихъ способахъ пріобрѣтенія имущества необходимо принятіе или согласіе пріобрѣтателя. Тѣмъ не менѣе вопросъ о необходимости принятія даренія требуетъ особаго разсмотрѣнія отчасти потому, что нѣкоторыя новѣйшія законодательства, въ томъ числѣ и русское (ст. 973, 974, 981—986 т. X ч. 1, ст. 4470 Приб., ст. 894, 932—939 Франц., ст. 1050, 1057—1062 Итал., ст. 1058 ч. 1 разд. 11 Прусск., ст. 939 Австр., ст. 1084, 1090 Цюрих., ст. 516 Герм.), требуютъ принятія даренія, какъ особаго и необходимаго условія для дѣйствительности каждаго даренія, отчасти же потому, что самый вопросъ о необходимости принятія даренія разрѣшается какъ теоріею гражданскаго права, такъ и законодательствами различно.

Безспорно, что дареніе въ тѣхъ случаяхъ, когда оно совершается въ формѣ дарственнаго обязательства, т. е. безмездною выдачею дарителемъ письменнаго обязательства объ отчужденіи своего имущества въ пользу одаряемаго, не можетъ быть дѣйствительнымъ безъ принятія или согласія одаряемаго потому, что дарственное обязательство, какъ и договоры вообще, основываются всегда на соглашеніи сторонъ.

Что касается другихъ формъ даренія, то нѣкоторые ученые, напр., Савиньи (System, т. IV § 160, стр. 145), признаютъ, что принятіе со стороны одаряемаго представляется необходимымъ условіемъ даренія во всѣхъ случаяхъ, когда оно имѣетъ характеръ договора; но бываютъ, по мнѣнію Савиньи, случаи, въ которыхъ не только не требуется отъ одаряемаго согласія, но даже сознанія о томъ, что онъ получаетъ имущественную прибыль, напр., уплата чужого долга.

Противъ мнѣнія Савиньи и другихъ (Мейерфельда, Геймбаха, Шил-

линга, Зигеля), что дареніе можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершаться и безъ принятія или согласія со стороны одаряемаго, возстаютъ другіе ученые (Windscheid, т. II § 365, стр. 402 прим. 5; Arndts, § 80 стр. 86; Puchta, т. II § 205; Wangerow, т. I § 121 стр. 177; Unger, т. II § 95 стр. 195—197; Foerster, т. I стр. 18—21, т. III стр. 119 и Laurent, Avanprojet, т. III стр. 432), которые т. II стр. 12, 13; ср. Demolombe, Traité des donations entre viis et de testamenta, признавая болѣе правильною прежнюю теорію, господствовавшую по этому предмету до Савиньи, выставляютъ требованіе о необходимости принятія дара для дѣйствительности *каждаго* дареніе, на томъ основаніи, что такое требованіе вытекаетъ изъ сущности дареніе. Большинство новѣйшихъ законодательствъ (какъ указано было выше) смотрятъ на принятіе дареніе, какъ на необходимое условіе для дѣйствительности такой юридической сдѣлки.

Дареніе составляетъ исключеніе изъ свойственныхъ человѣку дѣйствій, направленныхъ преимущественно къ пріобрѣтенію, а *не къ* безмездному отчужденію имущества; поэтому дареніе не совершается безъ особыхъ побужденій, которыя могутъ быть вполнѣ безкорыстныя, какъ-то любовь, благодарность и т. п., или могутъ быть направлены къ достиженію разныхъ выгодъ и даже безнравственныхъ цѣлей, напр., служить средствомъ подкупа, соблазна и т. п. Такимъ образомъ между дарителемъ и одаряемымъ должны существовать извѣстныя *чисто личныя отношенія нравственнаго свойства*, которыя обыкновенно продолжаются и послѣ совершенія дареніе, независимо отъ юридическихъ послѣдствій, возникающихъ изъ этой сдѣлки.

Въ виду такого личнаго характера, отличающаго дареніе отъ другихъ имущественныхъ сдѣлокъ, одаряемому не безразлично, *кто* именно, по какому побужденію и съ какою цѣлью намѣренъ предоставить ему имущественную прибыль. Точно также и *предметъ* дареніе, хотя бы онъ исходилъ отъ близкаго друга или родственника, не всегда представляется выгоднымъ для одаряемаго, но можетъ иногда ввести его въ убытокъ. Если еще принять въ соображеніе, что всякое дареніе, независимо отъ обязательствъ, которыя можетъ установить самъ даритель, въ силу закона возлагаетъ на одаряемаго извѣстныя обязанности, напр., обязанность возврата имущества въ случаѣ совершенія дѣйствія, выражающаго собою неблагодарность, или въ случаѣ уничтоженія дарственной сдѣлки по требованію вѣрителей дарителя, то будетъ ясно, что дареніе не можетъ осуществиться безъ согласія одаряемаго на принятіе дара. Дареніе, какъ и всякое другое благодѣяніе, никому не можетъ быть навязываемо, слѣдовательно, не можетъ быть и совершаемо безъ согласія одаряемаго.

Необходимость принятія дареніе для дѣйствительности этой юридической сдѣлки имѣетъ не только то значеніе, что никто не можетъ быть одаренъ противъ его воли, но имѣетъ еще и то послѣдствіе, что даритель до изъявленія одаряемымъ согласія на принятіе имущества можетъ отказаться отъ своего намѣренія; слѣдовательно, односторонее предложеніе или обѣщаніе совершить дареніе не имѣетъ обязательной силы (см. сб. рѣш. Общ. Собр. рѣш. Сен. изд. 1864 г. т. I № 337, сб. 1876 г. т. IV № 880; мнѣн. Гос. Сов. по д. Коріѣенко-Спендовской, указатель Даниилова изд. 1873 г. стр. 51 и 357).

Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что необходимость принятія дареніе въ смыслѣ изъявленія одаряемымъ согласія на пріобрѣтеніе имущества въ видѣ дара *вытекаетъ изъ самаго внутренняго свойства дареніе*, безусловно обязательна для *каждаго* дареніе и признается въ болѣе или менѣе положительной формѣ всѣми новѣйшими законодательствами, въ томъ числѣ и нашимъ.

Если же дареніе не можетъ осуществиться безъ обоюднаго согласія сторонъ (дарителя и одаряемаго), то изъ этого слѣдуетъ, что дареніе есть договоръ, ибо согласно ст. 56 пр. соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ

лицъ о пріобрѣтеніи, измѣненіи или прекращеніи правъ признается договоромъ (ср. ст. 1037, 1052, 1053 Прусск., ст. 938 Австр., ст. 516 Герм. и мотивы къ 1 проекту Герм. ул. т. II стр. 288; ст. 894 Франц., Demolombe, Traité des donations т. I стр. 18, 19; т. III стр. 119, Marcadé т. III art. 894 стр. 404; Aubry et Rau т. VII § 646, Умовъ, стр. 125, 137; ст. 4464 Приб., ст. 1049 Сакс.).

Договорное значеніе даренія не чуждо нашему законодательству (см. привед. подъ ст. 967 т. X ч. 1 Выс. утв. 17 Авг. 1817 г. мн. Гос. Сов. по д. гр. Салтыкова (П. С. З. № 27002), а также и судебной практикѣ (см. рѣш. Гр. К. Деп. 1870 г. № 397 и № 1552, 1871 г. № 928; 1873 г. № 1072, 1263; 1874 г. № 370; 1876 г. № 554; 1882 г. № 12; см. также вышеприведенное мн. Гос. Сов. по д. Корпѣенко-Спендовской; Побѣдоносцевъ ч. 1, изд. 1883 г., стр. 366, 374).

Признавая полезнымъ для практики опредѣлить въ законѣ понятіе даренія, какъ и другихъ договоровъ, Коммисія находитъ, что какое бы ни было придумано опредѣленіе даренія, оно почти всегда обойметъ всякаго рода безмездныя сдѣлки (см. ст. 516 Герм.). Опредѣленіе ст. 894 Франц. ул. можетъ оказаться пригоднымъ, когда предметъ даренія заключается въ отчужденіи имущества въ собственность, но оно не пригодно, когда предметомъ даренія является отказъ отъ права требованія, условное или срочное пользованіе имуществомъ. Даръ обыкновенно обогащаетъ одареннаго, но не всегда, да и обогащеніе не есть исключительная принадлежность даренія, такъ какъ и ссуда обогащаетъ ссудопринимателя. Точно также и уменьшеніе имущества дарителя вовсе не есть исключительный признакъ даренія: всякая уступка имущества по уменьшенной цѣнѣ влечетъ за собою уменьшеніе имущества того, кто его уступаетъ, хотя сдѣлка скорѣе представляется продажею, нежели дареніемъ.

Равнымъ образомъ *намѣреніе* лица подарить, а не совершить простое безмездное отчужденіе, составляетъ признакъ даренія болѣе теоретическій, такъ какъ на практикѣ весьма рѣдко возбуждается вопросъ о намѣреніи лица, совершившаго безмездное отчужденіе въ пользу другого лица. При наличности договора, по которому одно лицо безмездно предоставляетъ другому имущественную выгоду съ уменьшеніемъ своего собственнаго имущества, намѣреніе лица совершить именно дареніе подразумѣвается само собою, какъ вытекающее изъ безмездности дѣйствія и сущности договора. Какъ въ даренiи, такъ и во всякомъ другомъ договорѣ должно существовать намѣреніе сторонъ на заключеніе именно даннаго договора; тѣмъ не менѣе законодательства въ опредѣленіяхъ различныхъ договоровъ не упоминаютъ особо о намѣреніи сторонъ. Относительно даренія сомнѣнія могутъ возникать въ тѣхъ случаяхъ, когда безмездное предоставленіе имущественной выгоды соединено съ возмезднымъ договоромъ, когда, напр., условленная плата за покупаемое имущество значительно превышаетъ дѣйствительную стоимость этого имущества. Въ этомъ случаѣ разница между покупною цѣною и дѣйствительною стоимостью вещи можетъ быть признана дареніемъ только тогда, если излишняя плата была назначена покупщикомъ съ намѣреніемъ совершить дареніе и принята продавцомъ именно въ видѣ даренія.

Въ ст. 1782 не упомянуто также о «*добровольности*» (отсутствіи юридической обязанности), какъ объ одномъ изъ признаковъ даренія (ст. 967, 979 т. X ч. 1, ст. 1050 Итал.), потому: 1) что понятіе о доброй волѣ дарителя содержится уже въ договорномъ свойствѣ даренія и 2) что предоставленіе имущественной выгоды, основанное не на доброй волѣ лица, а на юридической обязанности, не заключало бы въ себѣ ни уменьшенія имущества одной стороны, ни увеличенія имущества другой, вслѣдствіе одновременнаго прекращенія обязательства въ лицѣ дающаго, и требованія въ лицѣ получающаго имущественную выгоду.

О принятіи даренія, какъ особомъ признакѣ, не упоминается въ ст.

1782 потому, что необходимость изъявленія одаряемымъ согласія на принятіе даренія вытекаетъ изъ понятія даренія, какъ договора.

Такимъ образомъ существеннымъ признакомъ даренія является *безмездность* договора; а такъ какъ предметъ этого договора можетъ заключаться въ отчужденіи или установленіи права, въ отказѣ отъ права или въ принятіи дарителемъ на себя обязательства (ст. 1783), то ст. 1782 подводитъ всѣ эти различные способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ подъ выраженіе «предоставленіе другому имущества».

Безмездность пріобрѣтенія имущества по даренію и по *завѣщанію* составляетъ хотя общій, но чисто внѣшній признакъ, между тѣмъ какъ означенные правовые институты рѣзко различаются между собою какъ по своему существу, такъ и по формѣ совершенія и по своимъ послѣдствіямъ.

Русское законодательство, причисляя дареніе и наслѣдованіе по завѣщанію къ безмезднымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущества, даетъ общимъ институтамъ только одно *общее заглавіе*, но не установляетъ никакихъ другихъ общихъ началъ, кромѣ запрещенія дарить и завѣщать родовыя имѣнія (ст. 967 и 1068 т. X ч. 1) и правилъ о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (ст. 152—181 т. V Уст. Пошл.); напротивъ того, ст. 991 и 1010 т. X ч. 1 рѣзко различаютъ дареніе отъ наслѣдованія по завѣщанію, опредѣляя, что дареніе составляетъ безповоротное укрѣпленіе имущества за одареннымъ при жизни дарителя, тогда какъ по завѣщанію имущество можетъ быть пріобрѣтаемо лишь по смерти наслѣдодателя. Хотя иногда и встрѣчается смѣшеніе выраженій (ук. Сен. 24 Февр. 1853 г., П. С. З. № 27046, № 2463 п. 2), но вообще источники нашего законодательства и судебная практика постоянно дѣлали различіе между дареніемъ и завѣщаніемъ. (Жалов. грамота 21 Апр. 1875 г.,—П. С. З. № 1108 № 15522 (рѣш. Общ. Собр. Сен., сб. изд. 1864—1866 г., т. I 1851 г. № 387; 1858 г. № 590; т. II ч. 2, 1854 г. № 716; т. II ч. 3, 1857 г. № 875; рѣш. 1-го Общ. Собр. Сен., сб. изд. 1876 г., т. II, 1867 г. № 366, 1868 г. № 417; т. III, 1870 г. № 678; т. IV, 1871 г. № 823; т. V, 1873 г. № 1164; 1874 г. № 1294; рѣш. Сен. Деп. 1868 г. № 550, 555; 1871 г. № 333; 1872 г. № 765; 1873 г. № 865 и 1542; 1876 г. № 460 и 578; 1881 г. № 37; 1883 г. № 69 и 76).

Согласно сему 2 ч. ст. 1782 пр. постановляетъ, что къ предоставленію кому-либо имущества на случай смерти примѣняются правила о завѣщаніяхъ.

Предметомъ даренія, главнымъ образомъ, является не только право собственности на движимое и недвижимое имущество; но и *другія вотчинныя* права (ст. 514 т. X ч. 1, ст. 41, 155, 172 т. V Уст. Пошл., изд. 1893 г., сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1864 г. т. I ч. 1 № 77, р. С. 70/397), а также право требованія (р. С. 83/69, Выс. утв. мн. Гос. Сов. 9 Дек. 1868 г., указатель Дашилова, 1873 г. стр. 50, 357). Наконецъ, наша судебная практика допускаетъ дареніе, совершаемое принятіемъ на себя обязательства (сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1864 г., т. I ч. 2 № 337, 1865 г. т. II ч. 2 № 558; 1876 г. т. II № 359 и 410; р. С. 70/397, 71/928, 73/1072, 74/370, 82/12, 75/473). Такое дарственное обязательство не есть договоръ о совершеніи даренія, но само по себѣ уже составляетъ дареніе, такъ что передача имущества, составляющаго предметъ дарственнаго обязательства, имѣетъ такое же значеніе, какъ и всякое исполненіе по обязательству.

Ст. 1783 настоящаго проекта *обнимаетъ собою* всѣ выше указанные виды даренія. Подъ выраженіемъ «право» разумѣется какъ вотчинное право, такъ и *право требованія*. Имѣя въ виду, что при отчужденіи права послѣднее прекращается въ лицѣ отчуждателя и переносится на другое лицо (Мейеръ, изд. 1894 г., ст. 197; Побѣдоносцевъ, ч. 1 стр. 429), между тѣмъ какъ дареніе можетъ заключаться и въ предоставленіи одаряемому такого вотчиннаго права, которое впервые устанавливается въ лицѣ одареннаго, напр., права

сервитута, то необходимо было, кромѣ отчужденія, упомянуть и объ установленіи права. Подъ понятіе отказа отъ права подходитъ какъ отказъ отъ права требованія (прощеніе долга), такъ и отказъ отъ вотчиннаго права, напр., сервитута.

Само собою разумѣется, что безмездный отказъ отъ права только въ томъ случаѣ можетъ быть признанъ дареніемъ, если отказъ касается уже пріобрѣтеннаго права, входящаго въ составъ имущества отказывающагося лица. Поэтому отреченіе отъ наслѣдства безъ указанія лица, къ которому оно должно поступить, не можетъ считаться дареніемъ въ пользу того, кто будетъ признанъ по закону вступить въ наслѣдство послѣ отрекшагося; но право на открывшееся наслѣдство (прим. къ ст. 710 и ст. 1256 т. X ч. 1) можетъ быть предметомъ «отчужденія» (рѣш. Сен. 1877 г. № 24, 1878 г. № 243), а слѣдовательно и даренія (см. сборн. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1865 г., т. II ч. 2 № 671).

Равнымъ образомъ отказъ отъ права залога или отъ иного обезпеченія не признается дареніемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не происходитъ ни уменьшенія имущества на одной, ни увеличенія имущества—на другой сторонѣ. Въ виду ясности этого начала, вытекающаго изъ понятія даренія, казалось излишнимъ указывать въ настоящемъ проектѣ на не подходящіе подъ понятіе даренія случаи безмезднаго отказа отъ правъ, хотя нѣкоторыя иностранныя законодательства (Сакс. ст. 1051, Австр. ст. 939) имѣютъ постановленія по этому предмету.

Дарственное обязательство имѣетъ своимъ предметомъ передачу имущества въ *собственность* одареннаго и этимъ отличается отъ другихъ безмездныхъ договоровъ: ссуды, поклажи, безмезднаго веденія чужихъ дѣлъ по довѣренности. То обстоятельство, что лица, оказывающія безмездныя услуги по означеннымъ договорамъ,—въ тѣхъ случаяхъ, когда они занимаются отдачею движимаго имущества въ наемъ, принятіемъ вещей на сохраненіе или веденіе чужихъ дѣлъ въ видѣ промысла,—иногда лишаютъ себя болѣе или менѣе вѣрнаго дохода и доставляютъ своими услугами другой сторонѣ *сбереженіе* въ необходимыхъ расходахъ, нисколько не придаетъ этимъ безмезднымъ сдѣлкамъ значенія даренія, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ только отказъ отъ возможнаго, но не пріобрѣтеннаго еще права на вознагражденіе, и потому не влекутъ за собою уменьшенія имущества на сторонѣ ссудодателя, поклажепринимателя или повѣреннаго (ср. Unger, т. II § 95, прим. 12; Krainz, System des oesterr. allg. Privatr., 1885 г. стр. 367).

Съ этой точки зрѣнія отдача денегъ въ безпроцентный заемъ и отказъ заимодавца отъ условленныхъ или узаконенныхъ процентовъ, которые еще не наросли, также не составляютъ даренія (ср., однако, ст. 1051 Сакс. ул.; Siebenhaar, комм. къ ст. 1051 стр. 215 прим. 1, Förster, т. II § 122 прим. 15).

По ст. 675 т. X ч. 1 дары между частными лицами дозволяется дѣлать на такихъ условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ. Редакція этой статьи не вполнѣ удовлетворительна потому, что въ ней не выражено ясно, признается ли, при наличности запрещенныхъ условій, самое дареніе недѣйствительнымъ, или же только условія считаются ничтожными, а самое дареніе сохраняетъ силу, какъ постановлено у насъ, напр. относительно завѣщательныхъ распоряженій (ст. 1029 т. X ч. 1). Сомнѣніе о значеніи такихъ условій тѣмъ болѣе возможно, что, напр., во Фр. ул. (ст. 900) существуетъ правило, по которому во всякомъ (безмездномъ) распоряженіи при жизни или по завѣщанію условія означеннаго рода признаются какъ бы не писанными, между тѣмъ какъ Итал. ул. (ст. 1065) признаетъ недѣйствительнымъ самое дареніе, сдѣланное съ условіями неисполнимыми, противными закону или доброй нравственности.

Вышеозначенное постановленіе Французскаго уложенія объясняется обобщеніемъ даренія съ завѣщаніемъ. Законъ имѣетъ полное основаніе дополнять волю умершаго завѣщателя и установлять предположеніе о томъ, что главное намѣреніе завѣщателя заключалось въ желаніи предоставить наслѣдство въ пользу даннаго лица, а не въ исполненіи симъ послѣднимъ *упомянутаго* въ завѣщаніи условія. Установленіе такого законнаго предположенія необходимо потому, что въ завѣщаніяхъ, совершаемыхъ часто поспѣшно и въ послѣднія минуты жизни завѣщателя, допущеніе ошибки относительно возможности или законности постановляемаго условія извинительнѣе, чѣмъ при совершеніи даренія; притомъ уничтоженіе завѣщанія вслѣдствіе незаконности, безнравственности или невозможности исполненія условія было бы несправедливо по отношенію къ назначенному въ завѣщаніи наслѣднику, который не могъ знать о существованіи подобнаго условія, тогда какъ отъ лица одаряемаго вполнѣ зависитъ не согласиться на принятіе даренія, дѣлаемаго подъ условіемъ, запрещеннымъ закономъ, и самъ даритель, въ случаѣ признанія подобнаго даренія недѣйствительнымъ, имѣетъ возможность вновь совершить дареніе въ пользу того же лица, не включая условія, уничтожающаго силу даренія. Въ виду того, что дареніе признается въ настоящемъ проектѣ (ст. 1782) договоромъ, оно и въ отношеніи условій не исполнимыхъ или не дозволенныхъ должно подчиняться правилу, принятому по этому предмету во всѣхъ законодательствахъ для договоровъ вообще (ст. 1529 и 1530 т. X ч. 1, ст. 1172 Франц., ст. 1160 Итал., ст. 698 Австр., ст. 109, 877—880 Сакс., ст. 177 Швейц., ст. 975 Цюр., ст. 227 разд. 5 ч. I Прусск. ул., ст. 134, 138 Герм.).

1784. Дареніе всего или доли всего настоящаго или будущаго имущества, безъ ближайшаго означенія предметовъ даренія, признается недѣйствительнымъ. 244, 219.

Саксон. гр. ул. ст. 1053.
Франц. гр. ул. ст. 943.
Итал. гр. ул. ст. 1064.
Австр. улож. ст. 944.

Кромѣ запрещенія дарить родовыя, заповѣдныя и маіоратныя имѣнія (ст. 967, 969 т. X ч. 1) наши законы не устанавливаютъ никакихъ ограниченій ни относительно имущества, могущаго быть предметомъ даренія, ни относительно размѣра даренія. Что касается вопроса, можетъ ли лицо распорядиться дарственнымъ образомъ *всѣмъ* своимъ имуществомъ, то онъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ все имущество лица, въ смыслѣ совокупности правъ и обязанностей, можетъ быть пріобрѣтаемо только по наслѣдству, т. е. въ силу и съ момента смерти лица (ст. 1104, 1222, 1258 и 1259 т. X ч. 1), тогда какъ право собственности на подаренное имущество переходитъ къ одаренному: въ отношеніи недвижимыхъ имѣній—со времени внесенія одареннаго въ вотчинную книгу, а въ отношеніи движимаго имущества—со времени передачи онаго одаренному; долги же дарителя не переходятъ на одареннаго (опред. Общ. Собр. Сен., сбор. изд. 1866 г. т. II ч. 3 № 875; рѣш. Сен. 1872 г. № 765, 1876 г. № 578). Такимъ образомъ дарственное отчужденіе всего имущества можетъ быть совершено только путемъ даренія отдѣльныхъ, опредѣленныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ имущества, но не въ видѣ уступки права на всю совокупность или на отвлеченную долю всего имущества. Возможность даренія всего имущества или извѣстной доли его, безъ ближайшаго указанія составныхъ частей, вносила бы чрезвычайную неопредѣленность въ отношенія между дарителемъ и одареннымъ, затрудняла бы вѣрителей дарителя при оспариваніи его дѣйствій и слишкомъ облегчала бы совершеніе необдуманныхъ и чрезвычайныхъ дареній (ст. 1053 Сакс., мотивы къ ст. 1083 пр. Сакс. уложенія 1861 г.).

Прусское право (Förster т. II изд. 1866 г. § 122 стр. 15—17) и Прибал-

зійскіе законы (ст. 4491—4494) допускаютъ дареніе всего имущества въ видѣ сингулярнаго преемства въ правахъ на отдѣльные предметы, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ вѣрителямъ дарителя право обратиться за удовлетвореніемъ непосредственно къ одаренному. Въ виду того, что примѣненіе подобныхъ правилъ, вызвало бы на практикѣ затрудненія вслѣдствіе запутанности расчетовъ и неопредѣленности состава подареннаго имущества, въ проектѣ предполагается ограничить дареніе всего имущества требованіемъ указанія составныхъ частей предмета дареніа, каковымъ путемъ лучше ограждаются права и интересы всѣхъ заинтересованныхъ лицъ; кромѣ того дареніе безусловно всего имущества въ дѣйствительности едва ли и возможно, такъ какъ даритель, во всякомъ случаѣ, не можетъ остаться безъ самаго необходимаго для существованія; поэтому въ встрѣчающихся въ жизни случаяхъ дарственной передачи всего имущества, напр., по старости лѣтъ, даритель сохраняетъ за собою, по крайней мѣрѣ, право на содержаніе, т. е. право требованія, имѣющее значеніе имущества. При исполненіи же дарителемъ требуемаго ст. 1784 пр. условія, т. е. при указаніи отдѣльныхъ предметовъ дареніа, и исполненіи необходимыхъ для передачи ихъ формъ даритель, разумѣется, не лишенъ права подарить, за исключеніемъ извѣстнаго минимума, и все свое имущество, на сколько такимъ дареніемъ не будутъ нарушены права вѣрителей, имѣющихъ право оспаривать сдѣлки должника, совершенныя къ ихъ вреду.

По дѣйствующему русскому законодательству дареніе будущаго имущества признается недѣйствительнымъ (сбор. рѣш. 1 Общ. Собр. Сен., изд. 1876 г., т. V № 1129, ср. ст. 943 Фр., ст. 1064 Итал., ст. 944 Австр., ст. 1053 Саксон.).

Съ точки зрѣнія проекта вещь, еще не существующая или не принадлежащая извѣстному лицу, не можетъ быть *отчуждаема* этимъ лицомъ, но можетъ составлять предметъ всякаго рода договоровъ, въ томъ числѣ и дарственныхъ обязательствъ, установляющихъ не переходъ права собственности на вещь, а лишь личное право требованія о доставленіи обѣщанной вещи. На этомъ основаніи ст. 1784, не запрещая вообще дареніа будущаго имущества, требуетъ только, чтобы подобное дареніе, хотя бы оно распространялось на все ожидаемое дарителемъ имущество, содержало въ себѣ ближайшее указаніе отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ даримаго имущества.

1785. Даритель можетъ выговорить себѣ право отмѣны дареніа на случай, если бы одаренный или одаренный и его нисходящіе умерли ранѣе дарителя. 245, **220.**

Т. X ч. 1, ст. 977.
Франц. улож. ст. 951.
Итал. улож. ст. 1071.

Эта статья основана на ст. 977 т. X ч. 1, допускающей возвращеніе дара дарителю въ случаѣ смерти одареннаго, если между ними было положено о томъ особое условіе. Въ виду того, что дареніе, предусмотрѣнное въ ст. 977 т. X ч. 1, имѣетъ нѣкоторое сходство съ дареніемъ на случай смерти, которое отвергается нашимъ законодательствомъ, необходимо для предупрежденія сомнѣній сдѣлать положительное указаніе на законность дареніа, совершаемаго подъ вышеупомянутымъ условіемъ.

Удобство и справедливость дареніа, совершаемаго подъ указаннымъ въ ст. 1785 условіемъ, не подлежатъ сомнѣнію. Даритель совершаетъ дареніе обыкновенно вслѣдствіе любви, благодарности и тому подобныхъ чувствъ къ данному лицу; поэтому вполнѣ естественно предоставить дарителю право условиться объ отмѣнѣ дареніа на случай смерти одареннаго и ближайшихъ его наслѣдниковъ, т. е. его нисходящихъ, съ тою цѣлью, чтобы подаренное имущество не перешло въ руки совершенно постороннихъ лицъ, ко-

торымъ даритель вовсе не желаетъ оказывать благодѣянія (Demolombe, т. III § 494 стр. 440).

Правило, высказанное въ статьѣ 977 т. X ч. 1 (ст. 951 Франц., ст. 1071 Итал.), расширено въ ст. 1785 пр. въ томъ смыслѣ, что въ ней говорится о правѣ дарителя требовать не только «возвращенія» подареннаго имущества, но вообще *отмѣны* даренія, въ виду того, что дареніе можетъ совершаться не только посредствомъ передачи или непосредственнаго отчужденія имущества, но также посредствомъ дарственныхъ обязательствъ и другихъ сдѣлокъ (ст. 1783 пр.).

Нашъ законъ (ст. 977 т. X ч. 1) допускаетъ условіе о возвращеніи дара дарителю только на случай смерти самого одареннаго, независимо отъ того, умеръ ли послѣдній безъ потомства или же у него остались дѣти и вообще нисходящіе родственники. Но если даритель совершилъ дареніе дѣйствительно съ намѣреніемъ оказать благодѣяніе лицу одаренному, то онъ не можетъ быть лишенъ возможности, въ интересѣ послѣдняго, ограничить свое право отмѣны и далѣе смерти одареннаго, предоставивъ себѣ это право на случай смерти какъ одареннаго, такъ и самыхъ близкихъ для него лицъ, именно нисходящихъ родственниковъ его. Такимъ способомъ достигается цѣль условленнаго даренія и увеличивается значеніе его для одареннаго вслѣдствіе возможности перехода подареннаго имущества къ его нисходящимъ.

Подобное право на отмѣну даренія можетъ быть выговорено дарителемъ только въ свою пользу, а не для третьихъ лицъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о правѣ на отмѣну даренія, но установлялось бы наслѣдованіе третьяго лица въ имуществѣ одареннаго, т. е. допускалась бы субституція, не признаваемая нашимъ законодательствомъ ни въ завѣщаніи, *ни въ дареніи* (опредѣленіе Общ. Собр. 4, 5 и Межев. Деп. Прав. Сената 7 Апрѣля 1853 г. по дѣлу Кащеевой съ Гавреневой, сбор. изд. 1865 г. т. II ч. 2 № 684).

1786. Даритель, предоставивъ одаренному имущество въ собственность, можетъ удержать за собою или передать другому лицу пользованіе этимъ имуществомъ. 246 ч. 1, 221 ч. 1.

Т. X ч. 1, ст. 514, 521, 975, 991.
Т. V Уст. Пошл., изд. 1893 г., ст. 155, 172.

Франц. улож. ст. 949.
Итал. улож. ст. 1074.

Это положеніе основано на дѣйствующемъ правѣ (ст. 514 и 521 т. X ч. 1, ст. 155 и 172 т. V Уст. пошл., изд. 1893 г.). Правило, подобное изложенному въ ст. 1786 проекта, существуетъ во Франц. (ст. 949) и Итал. (ст. 1074) уложеніяхъ. Хотя нѣкоторые ученые (напр., Marcadé, ст. 949 стр. 680) признаютъ такое постановленіе излишнимъ, но другіе, напр., Демоломбъ (§ 481), находятъ, что положительное указаніе Франц. ул. на возможность сохраненія за дарителемъ или третьимъ лицомъ права пользованія подареннымъ имуществомъ представляется необходимымъ въ виду существовавшаго до изданія кодекса древняго обычая, по которому безмездное отчужденіе имущества безъ передачи самаго владѣнія не признавалось дареніемъ. Подобное сомнѣніе можетъ возникнуть и у насъ, въ особенности относительно даренія движимой вещи, право собственности на которую переходитъ къ одаренному лишь со времени передачи ему вещи (ст. 837, 839). Но такъ какъ передача подареннаго движимаго имущества можетъ заключаться не только въ фактическомъ вручніи его пріобрѣтателю, но и въ поступленіи его хотя бы въ ограниченное распоряженіе послѣдняго (ст. 993 т. X ч. 1, рѣш. Сен. 1874 г. № 270, 1870 г. № 397, 1873 г. № 1263, 1875 г. № 473, 1871 г. № 333; ст. 637, 639, 641 Приб., ст. 201 Сакс., ст. 870 Герм.), то временное лишеніе одареннаго вла-

дѣнія вещью не лишаетъ его права собственности на подаренное имущество и не уничтожаетъ силы даренія.

Сохраненіе дарителемъ за собою пользованія недвижимымъ имѣніемъ, подареннымъ другому лицу, также возбуждало нерѣдко недоразумѣнія въ практикѣ нашихъ низшихъ судовъ вслѣдствіе смѣшенія подобнаго даренія съ завѣщаніемъ и дареніемъ на случай смерти и неправильнаго пониманія ст. 991 т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, будто для дѣйствительности каждаго даренія требуется непремѣнно вводъ во владѣніе при жизни дарителя.

Прав. Сен. (1871 г. № 333) разъяснилъ, что ст. 991 т. X ч. 1, требующая немедленнаго ввода по дарственной записи, имѣетъ въ виду не фактъ передачи, а содержаніе воли дарственной и намѣреніе, выраженное въ актѣ, и что событіе передачи можетъ быть отдалено или ускорено случаемъ и обстоятельствами, но отъ этого свойства даренія не измѣняется (см. также сбор. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1876 г. т. II №№ 417 и т. III № 678).

1787. Для совершенія даренія чрезъ повѣреннаго требуется особая довѣренность съ указаніемъ въ ней лица одаряемаго и предмета даренія. 247, 222.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4384.
Австр. голж. ст. 1008.
Швейц. союз. зак. ст. 394.
Саксон. улож. ст. 1306.
Франц. улож. ст. 1988.
Итал. улож. ст. 1741.
Проектъ Лорана, ст. 848.

Что дареніе, какъ и всякій договоръ, можетъ быть совершено чрезъ повѣреннаго, не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается источниками нашего права (см. напр., П. С. З. № 26316 п. 5). Всѣ законодательства, въ томъ числѣ и наше, требуютъ особой довѣренности на совершеніе нѣкоторыхъ особо важныхъ для довѣрителя дѣйствій (ст. 44 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1; ст. 2 п. 6, т. XI Уст. Векс.; ст. 250 Уст. Гр. Суд.; ст. 1008 Австр., ст. 394 Швейц., ст. 1306 Сакс., ст. 1988 Фр., ст. 1741 Итал., ст. 4384 Приб.); къ числу такихъ дѣйствій, которыя не могутъ быть совершены повѣреннымъ безъ положительнаго на то полномочія, должно быть отнесено въ особенности дареніе потому, что намѣреніе совершить дареніе вообще не предполагается. Въ виду чисто личныхъ отношеній по дарению лицо, желающее совершить таковое чрезъ повѣреннаго, обязано въ довѣренности указать не только предметъ даренія, но и лицо, въ пользу котораго оно предназначается (Demolombe, т. III § 28, стр. 21). Подобное начало высказано и въ нашей судебной практикѣ (сбор. изд. 1865 г. т. II ч. 2 № 538; ср. также ст. 394 Швейц., ст. 1008 Австр., ст. 1306 Сакс.).

1788. Дареніе движимаго имущества на всякую сумму должно быть удостовѣрено дарителемъ на письмѣ, если не сопровождается немедленною передачею имущества.

Даритель, передавшій подаренное имущество или исполнившій дарственное обязательство, не имѣетъ права требовать возвращенія дара по причинѣ несоблюденія письменной формы. 249, 224.

Т. X ч. 1 ст. 993.
Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4473.
Австр. гр. ул. ст. 943.
Цюрих. гр. ул. ст. 1091.
Герм. гр. улож. ст. 518.
Швейц. союзн. зак. ст. 10.
Саксон. гр. ул. ст. 1056—1058.
Франц. гр. ул. ст. 931, 932.
Проектъ Лорана, ст. 845.
Итал. гр. ул. ст. 1056, 1057.
Прусск. ул., ч. I разд. 11, ст. 1063—1065.

Въ нашихъ законахъ о дареніи не установлено никакихъ формальностей для совершенія даренія *движимаго* имущества. По разъясненію Сената (1870 г. № 397) «дареніе движимаго» имущества можетъ совер-

шаться двумя способами: или по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 т. X ч. 1) и, вслѣдствіе того, передачею даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе (ст. 993), или, если почему либо въ моментъ даренія фактическая передача даримаго имущества невозможна, то составленіемъ и совершеніемъ письменнаго договора и обязательства порядкомъ, опредѣленнымъ закономъ (ст. 571)». Начало, высказанное Кассаціоннымъ Департаментомъ какъ въ означенномъ, такъ и въ другихъ его рѣшеніяхъ (1871 г. № 928, 1873 г. № 1263, 1874 г. № 370 1876 г. № 554), представляется вполнѣ справедливымъ. Лицо, совершающее дареніе, дѣйствуетъ большею частью безкорыстно, подъ вліяніемъ чувства, а не разума, и вслѣдствіе того легко можетъ подвергнуться увлеченію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда даритель при самомъ совершеніи даренія передаетъ и самое имущество, можно еще предположить серьезную волю его; но бываютъ многіе, которые, дѣйствуя весьма разсчетливо, когда имъ приходится безмездно отдать что либо изъ своего имущества, легкомысленно принимаютъ на себя дарственное обязательство вслѣдствіе отдаленности времени исполненія. Подобныя обязательства могутъ быть признаваемы выраженіемъ обдуманной воли дарителя, если они изложены имъ въ письменной формѣ. Установленіе такой формы для дарственныхъ обязательствъ и вообще для даренія, не сопровождающагося передачею имущества, нисколько не стѣснительно для гражданскаго оборота, такъ какъ дарственныя *обязательства* составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе въ жизни и не требуютъ такой спѣшности и простоты совершенія, какъ нѣкоторые возмездные договоры, напр., продажа, порученіе, личный наемъ, повторяющіеся ежедневно въ безчисленномъ множествѣ; если же отсутствіе письменной формы лишаетъ лицо, которому было сдѣлано словесное дарственное обѣщаніе, возможности требовать исполненія, то это лицо, въ виду безмездности договора, въ сущности ничего не теряетъ.

Большинство иностранныхъ законодательствъ подъ вліяніемъ римскаго права требуютъ, съ цѣлью предупрежденія легкомысленныхъ дареній, нотаріальнаго или судебнаго засвидѣтельствованія дарственныхъ обязательствъ (ст. 931, 932, 948 Фр.; ст. 1056, 1057 Итал.; ст. 943 Австр.; ср. комм. Манца, ст. 243; Kirchstetter, изд. 1882 г., ст. 488, 489; ст. 1063, 1064 разд. 11 ч. 1 Прусск.; ст. 518 Герм.; по ст. 1056 Сакс.). Но и эти законодательства признаютъ, что означенная строгая форма необходима только для дареній, не соединенныхъ съ передачею подареннаго движимаго имущества (Demolombe, т. III, § 55—66; Marcadé, стр. 610—612; Aubry et Rau, т. VII, стр. 80; ст. 1065 разд. 11 ч. 1 Прусск.; ст. 518 Герм.; ст. 943 Австр.).

Находя, что установленіе требованія нотаріальной формы для дарственныхъ обязательствъ не только не можетъ способствовать къ предупрежденію необдуманныхъ дареній, но, напротивъ того, стѣсняло бы совершеніе вполнѣ разумныхъ дареній, въ томъ числѣ и пожертвованій на дѣла благотворительности, Коммисія признала вполнѣ достаточнымъ постановить въ законѣ правило, изложенное въ ст. 1788 пр. Требованіе письменнаго удостовѣренія даренія имѣетъ только то значеніе, что искъ о понужденіи дарителя къ исполненію дарственнаго обязательства не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями.

1789. Для изъявленія согласія на принятіе въ даръ движимаго имущества не требуется никакой особой формы; такое согласіе можетъ быть выражено безмолвно принятіемъ дара или акта о дареніи и тому подобными дѣйствіями. 250, 225.

Т. X ч. 1. ст. 973, 993, 571. Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4470. | Прусск. уз. ч. 1 разд. 11, ст. 1058, 1059.

Саксон. гложк. ст. 1054. Франц. гложк. ст. 932. | Итал. улож., ст. 1057.

Дареніе, какъ договоръ, должно быть основано на согласіи обѣихъ сторонъ; поэтому нѣтъ основанія включать въ законъ особое постановленіе о необходимости принятія дареніе (см. Франц. ст. 932, Итал. ст. 1057, Сакс. 1054, ст. 4470 Прибалт. зак.). Но имѣя въ виду, что понятіе о принятіи дареніе, какъ самостоятельномъ дѣйствіи одаряемаго, укоренилось какъ въ нашихъ законахъ (ст. 973, 974, 981—986 т. X ч. 1), такъ и на практикѣ и что дареніе въ обыденной жизни проявляется большею частью въ формѣ односторонняго дѣйствія дарителя и не имѣетъ внѣшняго сходства съ договорами, основанными обыкновенно на предварительномъ соглашеніи или переговорахъ сторонъ, казалось не излишнимъ упомянуть въ правилахъ о дареніи особо о формѣ, въ которой можетъ быть выражено согласіе одаряемаго на принятіе въ даръ движимаго имущества.

По дѣйствующему праву для изъявленія согласія на принятіе дара не установлено никакой особой формы; даже согласіе на принятіе недвижимаго имѣнія, дареніе котораго до введенія Положенія о Нотаріальной Части совершалось посредствомъ крѣпостнаго акта, подписаннаго лишь дарителемъ (ст. 987, 816, 824 и прим. къ прил. ст. 1420 по прод. 1876 г. т. X ч. 1), могло выразиться въ одномъ принятіи этого акта одареннымъ (сбор. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1876 г. т. IV № 880).

Кромѣ Франц. (ст. 932) и Итал. (ст. 1057) уложеній другія новѣйшія законодательства для принятія дара также не требуютъ исполненія особыхъ формъ.

1790. Даритель можетъ назначить одаряемому соотвѣтствующій срокъ для изъявленія согласія на принятіе дареніе.

Если одаряемый въ теченіе этого срока не изъявитъ согласія на принятіе дареніе, то считается отрекшимся отъ него. 251, 226.

Т. X ч. 1, ст. 973. | Герм. гр. ул., ст. 516 ч. 2.

Могутъ быть случаи, когда дарителю необходимо имѣть не только положительное согласіе одареннаго, но и получить таковое въ теченіе непродолжительнаго времени для устраненія неопредѣленности въ своихъ отношеніяхъ къ одаренному или къ имуществу, предположенному въ даръ. Неудобства отъ такого неопредѣленнаго положенія возникаютъ для дарителя въ особенности тогда, когда онъ совершилъ дареніе съ возложеніемъ на одареннаго какого либо обязательства въ своемъ интересѣ или въ пользу третьяго лица, напр., благотворительнаго учрежденія, разсчитывающаго на исполненіе одареннымъ возложеннаго на него обязательства, между тѣмъ какъ послѣдній во всякое время можетъ отказаться отъ принятія дара и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ исполненія обязательства. На этомъ основаніи казалось цѣлесообразнымъ предоставить лицу, совершающему дареніе безъ согласія одаряемаго, напр., пересылкою на его имя дарственнаго обязательства или самаго имущества, назначить одаренному соотвѣтствующій срокъ для изъявленія согласія на принятіе дара. Въ случаѣ неполученія дарителемъ отвѣта въ назначенный срокъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать молчаніе одаряемаго, т. е. должно ли дареніе считаться принятымъ или нѣтъ? Въ первой редакціи настоящей статьи (ст. 251 ред. 1899 г.) вопросъ этотъ разрѣшался слѣдующимъ образомъ: «если одаренный до истеченія этого срока (т. е. срока назначеннаго дарителемъ) не отречется отъ дарения, то оно признается принятымъ. При вторичномъ обсужденіи этой статьи Коммисія нашла, что при опредѣленіи въ этой статьѣ формы изъявленія согласія на принятіе дара въ случаѣ, въ означенной статьѣ предусмотрѣнномъ, имѣлось въ виду соблюсти то же начало, которое лежитъ въ основаніи и ст. 1789 (ст. 250 ред. 1898), опредѣляющей

форму принятія вообще дара въ видѣ движимаго имущества, т. е. допустить выраженіе этого согласія въ *безмолвной* формѣ. Оставаясь при томъ же мнѣніи и въ настоящее время, Коммисія усматриваетъ однако, что это начало не проведено въ ст. 251 пр. 1899 г. съ достаточною строгостью. Ст. 250, допуская выраженіе согласія на принятіе дара въ *безмолвной* формѣ, вовсе не предполагаетъ достаточнымъ въ этомъ случаѣ простое молчаніе, а требуетъ, чтобы оно оправдывалось какимъ либо дѣйствіемъ, такое согласіе выражающимъ. Между тѣмъ по ст. 251 ред. 1899 г. одаряемый, для того, чтобы считаться непринявшимъ даръ, долженъ положительно отказаться отъ предложенія дарителя и, слѣдовательно, не заявивъ такового отказа, иначе говоря, не давъ дарителю никакого отвѣта на его предложеніе, считается принявшимъ даръ, изъ чего слѣдуетъ, что, по силѣ ст. 251 пр. 1899 г., простое молчаніе принимается за согласіе на принятіе дара. Установленіе такой формы выраженія согласія особенно опасно въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ указанной статьѣ, т. е. когда даритель назначаетъ одаряемому срокъ для отвѣта на его предложеніе, такъ какъ лицо, получившее предложеніе дара, желая предварительно собрать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ оно дѣлается, можетъ легко пропустить означенный срокъ и только въ силу этого будетъ считаться принявшимъ даръ, принять который оно въ дѣйствительности, по собраннымъ свѣдѣніямъ, вовсе не желаетъ. А между тѣмъ положеніе такого лица можетъ оказаться не только непріятнымъ и стѣснительнымъ, но и убыточнымъ—если принятіе даренія сопряжено съ обязательствомъ для принявшаго, по своему объему превышающимъ стоимость подареннаго имущества. Въ дополненіе къ этимъ соображеніямъ нелишне указать на то, что, по мысли ст. 251 ред. 1899 г., при молчаніи одаряемаго существуетъ лишь *предположеніе* о принятіи дара, которое можетъ быть опровергаемо заинтересованными въ томъ лицами (ср. мотивы къ ст. 251 изд. 1899 г.), а такого положенія слѣдуетъ по возможности избѣгать, такъ какъ оно легко можетъ послужить поводомъ къ неосновательнымъ тяжбамъ. По этимъ основаніямъ, редакція 2-й части ст. 251 пр. изд. 1899 г., при перенесеніи ея во 2 ч. ст. 1790 настоящ. проекта, была соотвѣтственнымъ образомъ измѣнена.

1791. Дареніе въ пользу ребенка, имѣющаго родиться отъ опредѣленнаго лица, можетъ быть принято отцомъ или матерью ребенка.

252, 227.

Итал. улож. ст. 1059. | Франц. улож. ст. 906. 1082.

Дѣти, даже не родившіяся, пользуются со времени ихъ зачатія покровительствомъ закона (ст. 1461—1463 Ул. Нак. изд. 1885 г., ст. 22 Австр., ст. 32, 1905—1907 Сакс., ст. 1923 Герм.) и сравниваются съ родившимися, на сколько имѣются въ виду ихъ права. На этомъ основаніи не можетъ быть сомнѣнія въ возможности совершить дареніе въ пользу зачатаго дитяти (ст. 906 Фр.), такъ какъ даръ можетъ быть принятъ матерью дитяти или особою опекою, установляемою для защиты интересовъ не рожденнаго ребенка. Нѣкоторыя законодательства идутъ далѣе въ своей заботѣ объ интересахъ дѣтей и дозволяютъ, въ видѣ исключенія, дареніе даже въ пользу дитяти не только не зачатаго, но имѣющаго родиться отъ опредѣленнаго лица (см. ст. 1082 Фр., ст. 1059 Итал.). Принятіе дара въ этомъ случаѣ можетъ послѣдовать со стороны родителей, т. е. отца, а за невозможностью принятія имъ со стороны матери. Довольствоваться же въ этомъ случаѣ принятіемъ со стороны кого либо изъ родственниковъ было бы рискованно, такъ какъ подобное принятіе лицомъ мало интересующимся благомъ одаряемаго можетъ быть недостаточно обдуманно.

II. Послѣдствія даренія.

1792. Даритель, не исполнившій своего обязательства, отвѣчаетъ за доходы съ подареннаго имущества и обязанъ платить проценты за просрочку лишь со времени предъявленія къ нему иска. 254, **228.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4476.
Саксон. улож. ст. 742, 1055.
Герм. гр. ул. ст. 522.
Прусск. ул., ч. I разд. 11, ст. 1079.

Это правило, составляющее исключеніе изъ общихъ положеній объ отвѣтственности должника въ случаѣ допущенія имъ просрочки или неисполненія обязательства, вытекаетъ изъ особаго свойства даренія, какъ безмезднаго договора, потому, что было бы несправедливо сравнивать безкорыстнаго дарителя, не исполнившаго своего обязательства, съ обыкновеннымъ должникомъ, получившимъ или выговорившимъ себѣ имущественный эквивалентъ по возмездному договору.

1793. Даритель не отвѣчаетъ ни за скрытые недостатки, ни за отсужденіе подареннаго имущества. 255, **229.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4478.
Герм. гр. ул. ст. 523, 524.
Саксон. ул. ст. 949, 1055.
Прусск. гл. ч. 1, разд. 11, ст. 1083.
Австр. ул. ст. 922, 923, 945.
Итал. ул. ст. 1077.

Обязательство очистки или отвѣтственность продавца передъ покупщикомъ за скрытые недостатки или за отсужденіе проданнаго имущества (ст. 1733, 1742—1756 пр.) можетъ быть по аналогіи распространено и на другіе способы *возмезднаго* отчужденія имущества (ср. ст. 1628 пр.), но вообще не должно быть примѣняемо къ дарителю, такъ какъ одаренный, который пріобрѣлъ имущество безвозмездно, вслѣдствіе одного того обстоятельства, что подаренное ему имущество оказалось съ недостатками или отобрано у него для передачи дѣйствительному собственнику, въ сущности, не понесъ никакого убытка.

На этомъ основаніи даритель вообще не долженъ отвѣчать ни за оказавшіеся впослѣдствіи недостатки въ подаренномъ имуществѣ, ни за отсужденіе его, хотя бы онъ при совершеніи даренія даже зналъ о недостаткахъ подаренной вещи или о спорности своего права на нее (см. Пахманъ, Об. право, 1877 г. т. I, стр. 103).

1794. Даритель, который, зная о скрытыхъ недостаткахъ даримаго имущества или о правахъ третьяго лица на это имущество, умышленно не предупредилъ о томъ одареннаго, обязанъ вознаградить его за убытки, понесенные вслѣдствіе недостатковъ или отсужденія подареннаго имущества. 256, **230.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4478.
Саксон. ул. ст. 949, 1055.
Герм. ул. ст. 523, 524.
Прусск. ул. ч. I разд. 11 ст. 1084
Итал. ул. ст. 1077 п. 2.
Австр. ул. ст. 945.

Даритель, не отвѣчая передъ одареннымъ по ст. 1793 за скрытые недостатки или отсужденіе подареннаго имущества, обязанъ тѣмъ не менѣе при извѣстныхъ условіяхъ вознаградить одареннаго за понесенные имъ убытки, являющіеся *послѣдствіемъ* означенныхъ недостатковъ или отсужденія подареннаго имущества, напр., когда подаренная лошадь не только оказалась больною, но и распространила свою заразительную болѣзнь на другихъ лошадей, принадлежащихъ одаренному.

Нѣкоторыя законодательства возлагаютъ въ подобныхъ случаяхъ на

дарителя отвѣтственность за убытки, если онъ виновенъ въ умыслѣ или грубой неосмотрительности (ст. 4478 Приб.) или если отсужденіе подаренной вещи произошло вслѣдствіе обмана или по винѣ (слѣд., и неосторожности) самого дарителя (ст. 1077 п. 2 Итал.); но большинство законодательствъ, оказывая снисхожденіе дарителю, обязываетъ его къ возмѣщенію убытковъ только тогда, когда онъ *умышленно* не предупредилъ одареннаго о недостаткахъ подаренпаго имущества или о правахъ третьяго лица на это имущество (ст. 523 ч. 1, 524 ч. 1 Герм.; ст. 949, 1055 Сакс. улож.; ст. 1084 разд. 11 ч. 1 Прусск. улож.; ст. 945 Австр. улож.).

Согласно съ сими послѣдними законодательствами проектъ (ст. 1794) считаетъ справедливымъ не подвергать дарителя отвѣтственности за такіе убытки, причиненные подареннымъ имуществомъ, которые произошли вслѣдствіе неумышленнаго умолчанія дарителемъ объ извѣстныхъ ему недостаткахъ имущества или о спорности правъ на него.

1795. Одаренный, исполнившій возложенное на него въ пользу дарителя или третьяго лица обязательство, имѣетъ право, въ случаѣ отсужденія подареннаго имущества или обнаруженія въ немъ недостатковъ, требовать отъ дарителя возмѣщенія расходовъ по исполненію обязательства, насколько они превышаютъ оставшуюся у него стоимость подареннаго имущества. 257, **231.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4478. | Саксон. ул. ст. 949, 1055, 1065.
Герм. ул. ст. 526. | Итал. ул. ст. 1077 п. 3.

Въ виду того, что даренію иногда совершается съ возложеніемъ на одареннаго исполненія обязательства въ пользу дарителя или третьяго лица, безусловное освобожденіе дарителя отъ всякой отвѣтственности въ случаѣ недостатковъ или отсужденія предмета даренія (ст. 1793) было бы несправедливо по отношенію къ одаренному, исполнившему свое обязательство; но и въ этомъ случаѣ отвѣтственность дарителя должна быть ограничена лишь тѣмъ размѣромъ убытка, который дѣйствительно понесенъ одареннымъ при исполненіи имъ обязательства, т. е. насколько они превышаютъ сохранившуюся у него стоимость подареннаго имущества (ст. 526 Герм. ул., см. цитаты подъ ст. 1795).

1796. Если даритель обязался производить повременныя выдачи, то, за отсутствіемъ положительнаго о томъ указанія, ни обязательство дарителя, ни право одареннаго не переходятъ къ ихъ наслѣдникамъ. 258, **232.**

Герм. ул. ст. 520. | Австр. ул. ст. 955.
Цюрих. ул., ст. 1094.

Даренію, основанное обыкновенно на расположеніи или благодарности дарителя, предполагаетъ чисто личный характеръ отношеній между дарителемъ и одареннымъ. Поэтому понятно, что право на повременныя выдачи, назначенныя дарителемъ въ пользу опредѣленнаго лица, въ случаѣ смерти послѣдняго не можетъ переходить къ его наслѣдникамъ, если даритель не принялъ на себя такого обязательства и по отношенію къ нимъ.

То же самое слѣдуетъ сказать и о дарителѣ потому, что онъ, назначая повременныя выдачи въ пользу другого лица, какъ извѣстно по опыту, обыкновенно не имѣетъ намѣренія распространять такое обязательство на своихъ наслѣдниковъ, но желаетъ оказать благодѣяніе лично отъ себя. Возмездность договора также заставляетъ толковать даренію, заключающееся въ повременныхъ выдачахъ, въ смыслѣ возможно благопріятномъ для дарителя и его наслѣдниковъ, т. е. въ смыслѣ прекращенія обязательства дарителя въ случаѣ его смерти или смерти лица, получавшаго повременныя выдачи (см. цитаты подъ ст. 1796).

III. Отмѣна даренія.

1797. Дареніе можетъ быть отмѣнено: 1) въ случаѣ неисполненія одареннымъ возложеннаго на него обязательства; 2) по неблагодарности одареннаго и 3) по расточительности дарителя. 259, 233.

Т. X ч. 1 ст. 974, 976.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 4482, 4498, 4499.
Франц. ул. ст. 953, 955, 960.
Итал. ул. ст. 1078.
Саксон. ул. ст. 1059, 1066.
Герм. гр. ул. ст. 528, 530.
Прус. ул., ч. 1 разд. 11 ст. 1090—1161.
Цюрих. ул. ст. 1085, 1092.
Австр. ул. ст. 947—954.
Калиф. гр. ул. ст. 692.

Статья 1797 пр. перечисляетъ тѣ основанія, по которымъ всякаго рода дареніе, само по себѣ дѣйствительное, можетъ подлежать отмѣнѣ по требованію дарителя. Выраженіе «*отмѣна*» даренія представляется болѣе обширнымъ, чѣмъ выраженіе дѣйствующаго закона «*возвращеніе*» дара (ст. 974, 976 т. X ч. 1), потому что послѣдствія отмѣны даренія могутъ заключаться не только въ обратномъ поступленіи подареннаго имущества къ дарителю, но и въ освобожденіи послѣдняго отъ исполненія дарственнаго обязательства и вообще въ возстановленіи первоначальнаго положенія сторонъ. Съ другой стороны, возвращенія подареннаго имущества можно требовать также въ случаѣ недѣйствительности самаго даренія, между тѣмъ какъ отмѣна примѣняется къ дареніямъ, получившимъ полную силу.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ упоминаются еще особые случаи, въ которыхъ дареніе можетъ подлежать отмѣнѣ по требованію не самого дарителя, а третьихъ лицъ. Къ таковымъ лицамъ относятся *вѣрители* дарителя (ст. 953 Австр., ст. 1085 и 1093 Цюрих.) и *лица, пользующіяся правомъ на полученіе содержанія* отъ дарителя (ст. 950 Австр., ст. 1117—1122 разд. 11 ч. 1 Прусск.). Эти случаи отмѣны даренія не помѣщены въ настоящій проектъ потому, что оспариваніе даренія вѣрителями дарителя подчиняется общимъ правиламъ объ оспариваніи вѣрителями всякихъ сдѣлокъ, совершенныхъ должникомъ къ ихъ вреду; лица же, пользующіяся правомъ на содержаніе, подходятъ подъ понятіе вѣрителей и потому, въ случаѣ обѣдненія обязаннаго къ выдачѣ содержанія лица, въ правѣ оспаривать дареніе послѣдняго на томъ же основаніи, какъ и другіе вѣрители.

1798. Въ случаѣ неисполненія одареннымъ по своей винѣ возложеннаго на него обязательства, дарителю принадлежитъ право требовать отмѣны даренія или же исполненія обязательства, развѣ бы неисполненіе послѣдняго по смыслу договора имѣло значеніе отмѣнительнаго условія.

Предъявленіемъ одного изъ этихъ требованій утрачивается право на предъявленіе другого; но если одаренный въ назначенный судомъ, по иску дарителя, срокъ не исполнитъ своего обязательства, то дарителю предоставляется требовать отмѣны даренія.

Требовать исполненія обязательства, возложеннаго на одареннаго въ пользу третьяго лица, могутъ какъ даритель, такъ и третье лицо; право же на отмѣну даренія принадлежитъ дарителю лишь до тѣхъ поръ, пока третье лицо не изъявило согласія воспользоваться предоставленнымъ ему требованіемъ. 260, 234.

Т. X ч. 1 ст. 976, 986.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 4498, 4499, 4501, 4502.
Саксон. ул. ст. 1066.
Герм. гр. ул. ст. 525, 527.
Франц. гл. ст. 953, 1121, 1184.
Итал. ул. ст. 1078, 1080, 1128.

Отмѣна дареніи по причинѣ неисполненія одареннымъ возложеннаго на него обязательства допускается по ст. 976 и 986 т. X ч. 1. Употребленное въ статьѣ 976 выраженіе «*условіе*» замѣнено въ проектѣ словомъ «*обязательство*», чтобы различить дареніе подобнаго рода отъ условнаго дареніи, поставленнаго въ зависимость отъ наступленія условія въ обширномъ смыслѣ. Подъ понятіе *условія* подходятъ всякаго рода событія, какъ зависящія, такъ и независящія отъ воли лица, причемъ условіе, заключающееся въ дѣйствіи лица, не составляетъ вовсе обязательства его, тогда какъ исполненіе дѣйствія, возлагаемаго дарителемъ на одаряемаго, составляетъ именно *обязательство* послѣдняго (Unger, т. II § 85 стр. 103; Foerster т. I § 38). Ст. 976 т. X ч. 1 относится къ спеціальному случаю отмѣны дареніи, именно къ *неисполненію условія* «со стороны получившаго даръ», т. е. имѣетъ въ виду неисполненіе одареннымъ дѣйствія, къ которому онъ *обязался* предъ дарителемъ. Что подъ словомъ условіе, упоминаемымъ въ ст. 976, разумѣется только обязательство одареннаго, а не отмѣнительное условіе въ собственномъ смыслѣ этого слова, подтверждается источникомъ этого закона (ул. Царя Алекс. Мих. гл. XVI ст. 9 и 10, гл. XVII ст. 43; р. С. 74/179. Слово «обязательство» принято въ ст. 1789 для обозначенія термина «modus» за отсутствіемъ другого подходящаго выраженія; оно употребляется въ томъ же смыслѣ, напр., въ учебникѣ Мейера, изд. 1894 г., стр. 158 и 204, а также въ рѣш. Сен. 1886 г. № 62.

Правило объ отмѣнѣ дареніи по причинѣ неисполненія одареннымъ принятаго на себя обязательства предполагается ввести въ Гражданское Уложеніе потому, что оно уже существуетъ въ нашемъ законодательствѣ (ст. 976, 986 т. X, ч. 1) со временъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича. При этомъ казалось полезнымъ развить нашъ дѣйствующій законъ, указавъ въ ст. 1798 пр., что отмѣна дареніи вслѣдствіе неисполненія обязательства допускается только въ случаѣ *вины* со стороны одареннаго, такъ какъ необходимо исходить изъ предположенія, что дарителъ желалъ оказать одаренному благодѣяніе, а возложеніе на него обязательства исполнить какое либо дѣйствіе въ пользу дарителя или третьяго лица не составляло главной цѣли дареніи (ср. ст. 4499, 4502 Приб., ст. 1066 Сакс.).

Если обязательство, принятое на себя одареннымъ, не имѣетъ значенія *условія*, исполненіе котораго зависитъ вполнѣ отъ *усмотрѣнія* принявшаго даръ, то дарителъ долженъ пользоваться и правомъ требовать отъ одареннаго *исполненія* обязательства по общимъ правиламъ объ исполненіи договоровъ.

Неисполненіе одареннымъ обязательства, возложеннаго на него въ пользу самого дарителя или третьяго лица, хотя можетъ по закону, независимо отъ предварительнаго о томъ соглашенія сторонъ, служить основаніемъ къ отмѣнѣ дареніи и имѣть такое же значеніе, какъ отмѣнительное условіе, постановленное въ договорѣ, отличается однако отъ такого условія, между прочимъ, тѣмъ, что при наступленіи отмѣнительнаго условія возможно требовать *только отмѣны* договора, тогда какъ дарителю, возложившему на одареннаго обязательство, дозволяется требовать *отмѣны дареніи* или *исполненія обязательства* (ст. 4497 Приб.).

Послѣднее право дарителя вытекаетъ изъ того начала, что дареніе вслѣдствіе принятія одареннымъ на себя обязательства получаетъ свойство возмездной сдѣлки, а потому должно подчиняться и общимъ правиламъ объ исполненіи обязательствъ (ср. ст. 1066 Сакс., ст. 4499 Приб., ст. 525 Герм.).

По содержанію ст. 1798 дарителъ, предъявившій искъ объ исполненіи одареннымъ принятаго на себя обязательства, сохраняетъ за собою и право требовать отмѣны дареніи, если одаренный въ назначенный судомъ срокъ не исполнитъ своего обязательства. Это правило полезно въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда одаренный обязался къ чисто личному дѣйствію, къ

совершенію котораго онъ не можетъ быть принужденъ, или когда даритель обязалъ одареннаго къ совершенію какого либо дѣйствія въ пользу третьяго лица и въ случаѣ неисполненія одареннымъ своего обязательства не имѣетъ основанія взыскивать какіе либо убытки.

Что касается обязательствъ, возложенныхъ на одареннаго въ пользу *третьяго лица*, то новѣйшія законодательства допускаютъ искъ третьихъ лицъ объ исполненіи обязательствъ, принятыхъ на себя одареннымъ (ст. 1066 Сакс., 4501 Прib., 1121 Фр., 1128 Итал.). Третьимъ лицамъ принадлежитъ только право требовать исполненія обязательства, но не отмѣны даренія, а даритель не имѣетъ права на отмѣну даренія, если третье лицо изъявило согласіе воспользоваться предоставленнымъ ему по дарeнію правомъ (ср. ст. 1121 Франц. ул., Demolombe, т. III § 613; Foerster, т. I § 75 стр. 409; Stobbe, т. IV § 172; р. С. 77/372, 78/257, 80/50, 80/174, Побѣдоносцевъ, стр. 267; Мейеръ стр. 391). Даренiе, совершенное съ возложеніемъ на одареннаго обязательства въ пользу третьяго лица, должно подчиняться общимъ правиламъ о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ (ст. 1589—1592).

Принадлежащее дарителю по ст. 1798 право требовать отмѣны даренія или исполненія возложеннаго на одареннаго обязательства, какъ вытекающее изъ имущественныхъ отношеній сторонъ, на общемъ основаніи, переходитъ къ наслѣдникамъ дарителя и можетъ быть осуществляемо и противъ наслѣдниковъ одареннаго (ст. 1522 ч. 1 пр.). О примѣненіи этого общаго правила и къ договору даренія не представляется надобности упоминать въ ряду постановленій о дареніи, тѣмъ болѣе, что въ ст. 1800 и 1801 указано исключеніе изъ означеннаго общаго правила.

1799. Одаренный признается неблагодарнымъ: 1) если совершитъ умышленное преступное дѣяніе, направленное противъ жизни, здоровья, свободы, чести или имущества дарителя, его жены или родственниковъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ; 2) если окажетъ дарителю явное непочтеніе; 3) если злоумышленно причинитъ дарителю значительный имущественный вредъ, и 4) если, будучи обязанъ по закону къ доставленію содержанія дарителю, не исполняетъ этого обязательства. 261, 235.

Т. X ч. 1 ст. 974.
Сводъ гр. уз. губ. Прib. ст. 4484.
Герм. ул. ст. 530.
Австр. ул. ст. 948, 540.
Саксон. ул. ст. 1059.
Прусск. ул., ч. 1, разд. 11, ст. 1151—1156.
Сербск. ул. ст. 567 лит. б.
Итал. ул. ст. 1081.
Франц. ул. ст. 955.
Цюрих. ул. ст. 1086.

Постановленіе дѣйствующаго закона, опредѣляющее условія, при которыхъ даритель имѣетъ право требовать возвращенiе подареннаго (ст. 974 т. X ч. 1), представляется неудовлетворительнымъ. Указанныя въ ст. 974 дѣйствія одареннаго, дающія дарителю право требовать возвращенія дара, каковы: покушеніе на жизнь дарителя, причиненіе ему побоевъ, не подходятъ подъ понятіе *«явное непочтеніе»*, которымъ законъ повидимому хотѣлъ обобщить всѣ дѣйствія одареннаго, могущія имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну даренія.

Если понимать статью 974 въ томъ смыслѣ, что упомянутые въ ней отдѣльные случаи выведены не въ видѣ примѣровъ, но какъ точно опредѣленные единственные поводы, дающіе право требовать возврата дара (рѣш. Сен. 1868 г. № 17), то эти поводы не исчерпываютъ возможныхъ случаевъ, въ которыхъ было бы столь же справедливо обратное требованіе дара. Лучшее обобщеніе всѣхъ отдѣльныхъ основаній къ отмѣнѣ даренія, предусмотрѣнныхъ въ ст. 974 т. X ч. 1, заключается въ выраженіи *«неблагодар-*

ность», принятомъ всѣми иностранными законодательствами и давно употребительномъ у насъ (П. С. З. № 14886).

Но понятіе неблагодарности, хотя болѣе обширное, чѣмъ общее выраженіе дѣйствующаго закона «явное непочтеніе», также недостаточно само по себѣ, чтобы служить мѣриломъ для оцѣнки дѣйствій одареннаго, дающихъ дарителю право на отмѣну дарепія. Всякое дѣйствіе, направленное противъ дарителя, начиная отъ простого непослушанія, невѣжливости и кончая клеветою или даже убійствомъ дарителя, можетъ быть понимаемо какъ выраженіе неблагодарности.

Изъ источниковъ, на которыхъ основана ст. 974 т. X ч. 1, видно, что кромѣ вышеозначенныхъ видовъ неблагодарности слѣдующія дѣйствія одареннаго признавались у насъ основаніемъ къ отмѣнѣ даренія: неисполненіе принятаго по акту даренія обязательства содержать дарителя, непочитаніе его, причиненіе *ему безчестія, бездепежное отчужденіе* и раззореніе подаренныхъ вотчинъ (П. С. З. № 749), побѣгъ одаренной жены отъ мужа и неблагопристойная и неблагонравная жизнь жены, получившей даръ отъ мужа (П. С. З. № 14886).

Неисполненіе одареннымъ принятаго на себя обязательства, составляя нарушеніе договора, а не нравственной обязанности благодарости, имѣетъ болѣе общее значеніе, а потому должно быть выдѣлено изъ понятія неблагодарности, какъ это сдѣлано въ настоящемъ проектѣ (ст. 1797, 1798).

Такимъ образомъ, подъ неблагодарность прежде всего подходятъ такія дѣйствія одареннаго, которыя заключаютъ въ себѣ признаки *умышленнаго преступнаго дѣянія*, направленнаго противъ жизни, здоровья, свободы, чести или имущества какъ самого дарителя, такъ и самыхъ близкихъ для него *лицъ*, именно жены (или мужа) или родственниковъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ. Въ этомъ смыслѣ редактированъ п. 1 ст. 1799. Указанныя дѣйствія одареннаго, хотя должны заключать въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній, могутъ быть иногда удостовѣряемы дарителемъ и въ порядкѣ *гражданскаго судопроизводства*, безъ предварительнаго признанія факта преступленія или виновности одареннаго уголовнымъ судомъ, напр., преступленія, преслѣдуемыя не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, или оставляемыя безъ преслѣдованія или наказанія за истеченіемъ уголовной давности или по другимъ законнымъ основаніямъ (рѣш. Сен. 1868 г. № 17; 1876 г. № 33; 1879 г. № 193; 1881 г. № 41; 1882 г. № 52, 68 и 76; ср. ст. 7, 18, 20 Уст. Угол. Суд., ст. 7 Уст. Гр. Суд.; Тальбергъ, Гражд. иск., 1888 г., стр. 204—209; Пушкинъ, О преюдиціальныхъ вопросахъ, Журн. Мн. Юст. 1896 г. № 7; мотивы къ ст. 1059 Сакс. ул.; Demolombe, т. III § 621 и 622).

Умышленное преступное дѣяніе, совершаемое одареннымъ противъ дарителя, равняется самой грубой формѣ неблагодарности; дѣйствія одареннаго, не подходящія подъ понятіе умышленнаго преступнаго дѣянія, какъ то: случайное или неосторожное причиненіе вреда дарителю, гражданскія правонарушенія или такое единичное оскорбительное поведеніе одареннаго, которое хотя и можетъ быть принято дарителемъ за неблагодарность, но не воспрещено уголовнымъ закономъ, не должны быть признаваемы достаточными къ отмѣнѣ даренія, за исключеніемъ указанныхъ въ пунктахъ 2—4 ст. 1799 дѣйствій одареннаго, въ которыхъ также явно проявляется неблагодарность по отношенію къ дарителю.

Въ виду того, что одаренный, обязавшійся, напр., взамѣнъ дара содержать дарителя у себя въ домѣ, можетъ постояннымъ, систематическимъ выраженіемъ непочтенія сдѣлать дарителю совмѣстную жизнь невыносимою, въ п. 2 ст. 1799 сохранено правило дѣйствующаго закона (ст. 974 т. X ч. 1), на основаніи котораго и явное непочтеніе, оказываемое одареннымъ дарителю, можетъ для послѣдняго служить законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ даренія.

Злоумышленное причиненіе одареннымъ значительнаго *имуществен-*

наго вреда дарителю даетъ по нѣкоторымъ законодательствамъ дарителю право требовать отмѣны даренія, хотя бы такое дѣяніе и не имѣло характера уголовнаго преступленія или проступка (ст. 1059 Сакс. улож., ст. 4484 Приб. зак., ст. 567 лит. б. Серб: улож., ср. также ст. 1154, 1155 (I, 11) Прусск., Foerster т. II § 122 стр. 26; сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1865 г. т. II ч. 2 № 730).

Дѣйствительно, могутъ быть такія гражданскія правонарушенія и вообще поступки одареннаго, которые, хотя и не наказуемы по уголовнымъ законамъ, причиняютъ однако дарителю имущественный вредъ единственно по *злой волѣ* одареннаго и тѣмъ самымъ выражаютъ явную неблагодарность къ дарителю. Поэтому казалось необходимымъ включить въ проектъ правило, выраженное въ п. 3 ст. 1799.

Къ непреступнымъ, въ смыслѣ уголовнаго права, дѣйствіямъ, имѣющимъ, однако, своимъ послѣдствіемъ отмѣну даренія, относится также *отказъ* одареннаго *отъ выдачи содержанія* дарителю, каковое основаніе отмѣны (п. 4 ст. 1799 пр., ср. п. 3 ст. 955 Франц., п. 3 ст. 1081 Итал.). При этомъ, по примѣру Итальянскаго уложенія, пояснено, что отказъ отъ выдачи содержанія признается только въ томъ случаѣ неблагодарностью, когда одаренный *по закону* обязанъ къ доставленію содержанія. Если же обязанность содержать дарителя возложена на одареннаго *по договору даренія*, то въ случаѣ неисполненія такого обязательства даритель пользуется правомъ отмѣны по ст. 1798, а не по правиламъ, установленнымъ въ 1799 и сл.

Согласно ст. 1808 пр., дарителю, впавшему въ бѣдность, предоставляется право на полученіе точно опредѣленнаго содержанія отъ одареннаго.

Пунктъ 4 ст. 1799 пр. предусматриваетъ обязанность содержать дарителя, установленную не только въ ст. 1808 пр., но по закону вообще, а потому обнимаетъ собою и тѣхъ дарителей, которые по закону имѣютъ право на полученіе содержанія отъ одареннаго независимо отъ отношеній ихъ по дарению. Если отказъ въ выдачѣ содержанія обѣднѣвшему *дарителю* признается неблагодарностью, то тѣмъ болѣе проявляется неблагодарность въ томъ случаѣ, когда дарителемъ является лицо, пользующееся еще по другимъ, болѣе нравственнымъ, основаніямъ правомъ на содержаніе. Поэтому, напр., за отцомъ, который совершилъ дареніе въ пользу своего сына и впослѣдствіи впалъ въ нужду, совершенно справедливо признать право требовать отмѣны даренія въ случаѣ невыдачи ему сыномъ достаточнаго содержанія, хотя бы послѣдній исправно производилъ отцу, какъ дарителю, опредѣленный въ ст. 1808 платежъ 5% съ цѣны подареннаго имущества.

1800. Право требовать отмѣны даренія по неблагодарности принадлежитъ только самому дарителю и притомъ лишь при жизни одареннаго, но если даритель уже предъявилъ къ одаренному искъ объ отмѣнѣ даренія, то права и обязанности по такому иску переходятъ къ наслѣдникамъ какъ дарителя, такъ и одареннаго.

Искъ объ отмѣнѣ даренія по неблагодарности можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе года съ того времени, когда даритель узналъ о неблагодарности. 262, **236.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4485.
Герм. гр. ул. ст. 530. 532.
Прус. ул. ст. 1157, 1158, 1164 разд. 11, ч. I.
Франц. ул. ст. 957.
Итал. ул. ст. 1082.
Саксон. ул. ст. 1060, 1061, 1063.
Цюрих. ул. ст. 1088.
Австр. ул. ст. 949, 1487.
Сербск. ул. ст. 937.

Право на благодарность принадлежитъ только самому дарителю и по отношенію только къ одаренному; поэтому, требовать отмѣны даренія за оказаніе неблагодарности можетъ только самъ даритель, а не его наслѣдники, подвергнуться же послѣдствіямъ отмѣны можетъ только виновное

лицо, т. е. одаренный (см. сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1865 г. т. II ч. 2 № 671 *д. Семперовича*; ср. *подстатейныя ссылки*).

Русское законодательство не содержитъ никакихъ постановленій по этому предмету; вообще даритель не можетъ требовать отъ наслѣдниковъ одареннаго возвращенія дара, если о томъ между дарителемъ и принявшимъ даръ, на основаніи ст. 975, не было положено особаго условія (ст. 977 т. X ч. 1).

Въ настоящемъ проектѣ предполагается установить принятое въ главнѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ (Франц., Итал., Герм.), а также дѣйствующее въ нашихъ Приб. губ. начало о нераспространеніи отмѣны даренія ни на наслѣдниковъ дарителя, ни на наслѣдниковъ лица, оказавшагося неблагодарнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда даритель предъявленіемъ *иска* къ самому одаренному несомнѣннымъ образомъ выразилъ свою *волю* отмѣнить дареніе, права по предъявленному дарителемъ имущественному иску, на основаніи общихъ началъ, переходятъ къ его наслѣдникамъ и могутъ быть осуществляемы и противъ наслѣдниковъ одареннаго, оказавшагося неблагодарнымъ (ст. 1158 разд. 11 ч. I Прусск.; ст. 957 Фр.; ст. 1082 Итал.; ст. 1088 Цюрих. ул., см. однако ст. 531 Герм., ст. 1060 Сакс.).

Отмѣна даренія по неблагодарности установлена исключительно въ интересѣ частныхъ лицъ, а не государства, и всѣ случаи, подводимые закономъ подъ понятіе неблагодарности, составляютъ *обиду* въ обширномъ смыслѣ, наносимую дарителю, которую онъ можетъ простить во всякое время (ст. 1809 пр.). На этомъ основаніи большинство новѣйшихъ законодательствъ съ цѣлью прекратить неопредѣленность положенія, въ которомъ долженъ находиться одаренный подъ постояннымъ опасеніемъ лишиться подареннаго ему имущества, опредѣляютъ особый, болѣе краткій, *срокъ давности* для предъявленія иска объ отмѣнѣ даренія по означенной причинѣ (Франц. ст. 957, Итал. ст. 1082, Сакс. ст. 1063, Герм. ст. 532, Австр. ст. 1487 и Серб. ст. 937). Въ проектѣ принятъ годовой срокъ давности, такъ какъ онъ представляется вполнѣ достаточнымъ, чтобы установить законное предположеніе о прощеніи дарителемъ неблагодарности, причемъ само собою разумѣется, что эта спеціальная давность не имѣетъ никакого вліянія на право дарителя взыскивать понесенные имъ чрезъ дѣйствія одареннаго (ст. 1799) убытки въ теченіе установленнаго для сего общаго срока давности.

Съ другой стороны, даритель имѣетъ право въ теченіе годового срока требовать отмѣны даренія, хотя бы для преслѣдованія дѣйствія одареннаго въ уголовномъ порядкѣ существовалъ болѣе краткій срокъ давности (ср. рѣш. Сен. 1876 г. № 33, 1879 г. № 193).

Особый срокъ давности для отмѣны даренія по неблагодарности установленъ не потому, что самое дѣяніе одареннаго считается покрытымъ давностью, но потому, что предполагается прощеніе дарителя, а такъ какъ прощеніе немыслимо безъ того, чтобы дѣйствіе одареннаго, направленное прямо или косвенно противъ дарителя, дошло до свѣдѣнія послѣдняго, то единственнымъ моментомъ, съ котораго можетъ быть исчисляема эта давность, слѣдуетъ признать время, когда дѣяніе одареннаго сдѣлалось извѣстнымъ дарителю или наслѣдникамъ его (ст. 1063 Сакс., ст. 532 Герм.).

1801. Наслѣдники дарителя имѣютъ право требовать отмѣны даренія лишь въ томъ случаѣ, если одаренный умышленно лишилъ жизни дарителя.

Годовой срокъ для предъявленія такого иска исчисляется съ того времени, когда наслѣдники узнали о смерти дарителя. 263, 237.

Герм. гр. ул., ст. 530, 532.
Франц. гр. ул. ст. 957.
Итал. гр. ул. ст. 1082.

Прусск. зем. пр. ст. 1157.
Саксон. ул. ст. 1060.

Въ видѣ исключенія изъ правила предыдущей статьи, въ ст. 1801 дается наслѣдникамъ дарителя право требовать отмѣны дареніе по неблагодарности одареннаго лишь въ томъ случаѣ, когда даритель умышленно лишенъ жизни одареннымъ и, слѣд., самъ не могъ осуществить принадлежавшаго ему права на отмѣну дареніе (ср. Сакс. ст. 1060, Прусск. ст. 1157 разд. 11 ч. 1 и Герм. ст. 530). По аналогіи съ правиломъ ст. 1800 и право наслѣдниковъ на отмѣну дареніе ограничивается годовою давностью, исчисляемою съ того времени, когда они узнали о смерти дарителя.

Франц. и Итал. уложенія идутъ далѣе, предоставляя наслѣдникамъ дарителя (но не противъ наслѣдниковъ одареннаго) право отмѣны дареніе вообще въ случаѣ смерти дарителя до истеченія годового срока со дня проявленія неблагодарности; но такое расширеніе правъ наслѣдниковъ дарителя противорѣчитъ чисто личному свойству права отмѣны дареніе по неблагодарности, и если бы принять это изъятіе, то слѣдовало бы постановить общимъ правиломъ, что право отмѣны дареніе по неблагодарности переходитъ къ наслѣдникамъ, если оно не утрачено самимъ дарителемъ пропускомъ годового срока на предъявленіе иска объ отмѣнѣ или прощеніемъ неблагодарности.

1802. Отмѣна дареніе по неблагодарности одареннаго не распространяется на дареніе, совершенное въ награду за услуги, подлежащія обыкновенно оплатѣ. 264, **238.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4504.
Герм. гр. ул. ст. 534.
Прусск. зем. пр. ст. 1169—1177.
Саксон. ул. ст. 1064.
Итал. ул. ст. 1087.
Австр. ул. ст. 940.

Современныя законодательства (Приб. ст. 4504, Итал. ст. 1807, Прусск. ст. 1170), причисляя награжденіе за услуги къ дареніе, не распространяютъ на него только правилъ объ отмѣнѣ по неблагодарности. Если принять во вниманіе, что большинство дареній совершается въ награду за какія либо услуги, то установляемыя для дареніе ограниченія и изъятія оказались бы въ большинствѣ случаевъ непримѣнимыми и могли бы быть легко обходимы; стоило бы только включить въ даретвенный актъ оговорку, что онъ совершенъ въ награду за услуги. Поэтому, нѣкоторыя законодательства стараются точнѣе опредѣлить услуги, вознагражденіе которыхъ или вовсе не подчиняется правиламъ о дареніи, или, по крайней мѣрѣ, изъемляются отъ дѣйствія отмѣны по неблагодарности (см. ст. 940 Австр., ст. 1064 Сакс., 534 Герм.).

Исходя изъ соображенія, что дареніе, вызванное услугою, не составляетъ дареніе въ чистомъ видѣ, хотя бы цѣнность дара превышала обычную плату за оказанную услугу, и что въ виду затруднительности оцѣнки нѣкоторыхъ услугъ, напр., медицинскаго совѣта врача, оставившаго практику, распространеніе права отмѣны дареніе на соотвѣтствующую часть подареннаго имущества было бы нецѣлесообразно, проектъ признаетъ справедливымъ изъять дареніе, которое совершено въ награду за услуги, подлежащія обыкновенно оплатѣ, въ полномъ объемѣ изъ дѣйствія правилъ объ отмѣнѣ дареніе по неблагодарности одареннаго.

Французское (ст. 959) и Итальянское (ст. 1087) уложенія допускаютъ изъятіе изъ общаго правила объ отмѣнѣ дареніе по неблагодарности въ отношеніи къ дареніе, совершенному въ виду *будущаго брака*, на томъ основаніи (проектъ Лорана, объясненіе къ ст. 858), что такое дареніе направлено не только въ пользу одареннаго, но и его жены и дѣтей, вслѣдствіе чего было бы несправедливо наказывать цѣлое семейство за вину (неблагодарность) лица, получившаго даръ. Вводить подобное правило въ настоящій проектъ казалось лишнимъ потому, что дареніе вышеозначеннаго рода будетъ въ

большинствѣ случаевъ подходитъ подъ понятія приданаго и выдѣла, о которыхъ имѣются особыя постановленія въ проектѣ книги IV Гражданскаго Уложенія.

Болѣе или менѣе значительная *цѣнность подареннаго имущества* также не вліяетъ на право отмѣны даренія по неблагодарности.

Значительность дара составляетъ понятіе весьма относительное не только потому, что степень состоятельности дарителя и одареннаго можетъ быть весьма различна, но и потому, что предметъ, самъ по себѣ мало стоющій, можетъ имѣть для того или другого лица свою особую цѣнность. О незначительныхъ обычныхъ подаркахъ, которые дѣлаются въ обыденной жизни, едва-ли будутъ возникать судебные споры по поводу неблагодарности одареннаго. Поэтому въ проектѣ не установлено въ этомъ отношеніи никакого ограниченія для отмѣны даренія по неблагодарности.

1803. Опекунъ лица, объявленнаго недѣеспособнымъ по расточительности, имѣетъ право требовать отмѣны совершеннаго этимъ лицомъ, до объявленія его недѣеспособнымъ, даренія, если таковое по цѣнности подареннаго имущества и по отсутствію серьезныхъ нравственныхъ побужденій оказывается чрезмѣрнымъ.

Искъ объ отмѣнѣ такого даренія можетъ быть предъявленъ въ двухлѣтній срокъ со времени совершенія даренія. 265, **239.**

Цюрих. гр. ул. ст. 1085, 1087. | Прусск. зем. пр., ч. I разд. 11, ст. 1091—1112.

Дѣйствія лицъ недѣеспособныхъ могутъ подлежать отмѣнѣ не только въ томъ случаѣ, когда недѣеспособность ихъ признана формальнымъ порядкомъ, но и тогда, когда будетъ доказано, что лицо, совершившее оспариваемое дѣйствіе, не имѣло въ данный моментъ надлежащей дѣеспособности (рѣш. Сен. 1868 г. № 331; 1869 г. № 235; 1870 г. № 1886; 1871 г. № 643; 1872 г. № 1091 и 1208; 1873 г. № 1139; 1877 г. № 209; 1879 г. № 90; сбор. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1876 г. т. I № 165).

Что касается расточителей, то послѣдніе на основаніи ст. 152 Уст. Пред. Прест. т. XIV изд. 1890 г. лишаются права распоряженія своимъ имуществомъ со времени учрежденія надъ нимъ опеки въ установленномъ для сего порядкѣ. Такая опека не вполнѣ достигаетъ своей цѣли, такъ какъ лицо, противъ котораго принимается подобная мѣра, иногда успѣваетъ расточить большую часть своего имущества еще до формальнаго учрежденія опеки.

При этомъ большое вліяніе на уничтоженіе имущественнаго благосостоянія имѣютъ неразумныя и чрезмѣрныя дарепія, совершаемыя расточителемъ по легкомыслію въ пользу недостойныхъ лицъ, иногда за незначительныя услуги, по тщеславію и вообще безъ достаточнаго основанія.

Каждое подобное дареніе само по себѣ *является* дѣйствіемъ расточительнымъ и, какъ противное цѣли вышеприведеннаго закона, должно подлежать отмѣнѣ въ интересахъ самого расточителя, его семейства и его ближайшихъ наслѣдниковъ. Это право отмѣны не касается возмездныхъ сдѣлокъ расточителя и затрагиваетъ лишь интересы лицъ, пріобрѣвшихъ имущество безмездно и не вполнѣ добросовѣстно. Право оспаривать чрезмѣрное дареніе можетъ быть признано только за *опекою*, учрежденною надъ дарителемъ по дѣйствительному удостовѣренію его расточительности, такъ какъ только при этомъ условіи является предположеніе о неразумности предшествовавшихъ дѣйствій расточителя.

Право опеки, учреждаемой надъ расточителемъ, требовать отмѣны договоровъ, совершенныхъ имъ еще до признанія его расточителемъ, не вы-

сказанное положительно въ нашихъ законахъ, установлено нашею судебною практикою (Юрид. Вѣстн. 1867 г. № 4; Побѣдоносцевъ, ч. 2, изд. 1871 г., § 48 стр. 334; сбор. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1876 г. т. IV № 911 и т. V № 1280, р. С. 74/862, 95/58).

Правило, выраженное въ ст. 1803 пр., касающееся лишь дареній, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что дареніе въ настоящемъ проектѣ не ограничено обязательною долею наслѣдниковъ.

Дареніе можетъ быть признано подлежащимъ отмѣнѣ не въ силу того, что даритель проявлялъ расточительность въ какихъ либо другихъ своихъ дѣйствіяхъ, но только въ томъ случаѣ, когда самое дареніе заключаетъ въ себѣ признаки расточительности, т. е. является чрезмѣрнымъ. Но въ виду того, что для дарения не установлено никакихъ ограниченій относительно цѣнности предмета дарения, оно можетъ считаться чрезмѣрнымъ только въ томъ случаѣ, когда не только несоразмѣрно съ имущественною состоятельностью дарителя, но *вмѣстѣ съ тѣмъ* не основано ни на какихъ серьезныхъ нравственныхъ побужденіяхъ (ср. ст. 138 Герм. гр. ул.).

Предположеніе о расточительности лица до учрежденія надъ нимъ опеки можетъ распространяться только на время, непосредственно предшествовавшее возбужденію ходатайства объ учрежденіи опеки.

Поэтому, по примѣру ст. 1087 Цюрих. ул., установлена особая давность на предъявленіе опекою иска объ отмѣнѣ дарения по расточительности: при этомъ предположено установить двухлѣтній срокъ, такъ какъ самое производство объ учрежденіи опеки можетъ у насъ, вслѣдствіе обширности страны, длиться довольно продолжительное время и тѣмъ устранить возможность своевременнаго спора противъ расточительнаго дарения.

1804. Въ случаѣ отмѣны дарения одаренный лишается права требовать исполненія дарственнаго обязательства; если же дареніе уже исполнено, то одаренный и его наслѣдники обязаны возвратить полученное имущество по правиламъ о возвращеніи недолжно полученнаго. 266, **240.**

Т. X ч. 1 ст. 974, 976.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 4485, 4498.
Франц. ул. ст. 958.
Итал. ул. ст. 1089.
Австр. ул. ст. 949, 952.
Цюрих. ул. ст. 1089.
Саксон. ул. ст. 1062, 1065, 1066.
Прус. зем. пр., ч. I разд. 11 ст. 1165—1168.
Герм. ул. ст. 531.

Возвращеніе подареннаго имущества составляетъ и по дѣйствующему законодательству (ст. 974 и 976 т. X ч. 1) послѣдствіе отмѣны дарения; но въ виду дарственныхъ обязательствъ, необходимо было упомянуть о послѣдствіи отмѣны такого рода дарения (ср. ст. 1062 и 1065 Сакс. ул.).

Относительно *возвращенія дара* въ большинствѣ законодательствъ установлены въ пользу аренднаго ограниченія, въ силу котораго онъ обязанъ возвратить подаренное имущество лишь на столько, на сколько оно сохранилось у него въ цѣлости или на сколько одаренный обогатился вслѣдствіе дарения или вообще по правиламъ о возвратѣ незаконнаго обогащенія (Savigny, т. IV, § 169 ст. 237; § 150 стр. 62—69; § 151; Windscheid, т. II, § 367, стр. 415, 416; ст. 531 Герм., ст. 1062, 1065, 1066, 1527 Сакс., ст. 1089 Цюрих., ст. 949 Австр., ст. 1165 Прусск., ст. 4485, 4498 Приб.). Означенная льгота, по мнѣнію Савиньи (стр. 68) и Блунчли (объясн. къ ст. 1089 Цюрих. ул.), предоставлена одаренному въ видахъ справедливости, такъ какъ послѣдній ни въ какомъ случаѣ не долженъ понести убытка вслѣдствіе совершеннаго въ его пользу дарения.

На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и настоящій проектъ, который исходитъ изъ предположенія, что правила о возвращеніи недолжно полученнаго

должны быть примѣняемы по аналогіи во всѣхъ случаяхъ возвращенія имущества по договорамъ, потерявшимъ свою силу вслѣдствіе ихъ отмѣны.

1805. Права третьихъ лицъ, возмездно и добросовѣстно пріобрѣтенныя на подаренное имущество, отмѣною даренія не нарушаются. 267, 241.

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 4486, 4498.
Герм. гр. ул. ст. 816, 822, 932—936, 1007.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 366, 367.
Сакс. ул. ст. 261, 278, 296, 315, 465.
Франц. ул. ст. 954, 958, 1138, 1141, 2279.
Итал. ул. ст. 707, 1080, 1088, 1125, 1126.
Австр. ул. ст. 367, 368, 373.
Цюрих. ул. ст. 651—656.
Швейц. зак. ст. 205, 206, 206 п. 2.

Подаренное имущество не можетъ считаться поступившимъ въ безповоротную собственность одареннаго, такъ какъ дарителю принадлежитъ право, при наступленіи опредѣленныхъ въ законѣ обстоятельствъ, отмѣнить дареніе и на основаніи правилъ о возвращеніи незаконнаго обогащенія востребовать даръ, какъ поступившій къ одаренному по недѣйствительному договору (ст. 1804). Если же договоръ даренія, вслѣдствіе его отмѣны, сдѣлался недѣйствительнымъ, то и всякое отчужденіе одареннымъ своихъ (условныхъ) правъ на подаренное имущество должно считаться недѣйствительнымъ, на сколько законъ не допускаетъ изъятій въ огражденіе интересовъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ имущество по недѣйствительному договору.

Такія изъятія установляются новѣйшими законодательствами въ пользу третьихъ лицъ, если они пріобрѣли имущество 1) *добросовѣстно* и 2) *на возмездномъ основаніи*. Эти два условія, установленныя въ огражденіе третьихъ лицъ противъ иска дѣйствительнаго собственника имущества, примѣняются какъ относительно недвижимыхъ имѣній (ст. 17 пр. Вотч. Уст. 1896 г., ст. 746, 747 пр.), такъ и движимаго имущества (ст. 751, 752 пр. ст. 816, 822, 932—936, 1007 Герм. гр. ул., ст. 367, 368, 373 Австр. ул., ст. 205, 206, 208 п. 2 Швейц. зак.).

1806. Если дареніе заключается въ принятіи дарителемъ на себя обязательства одареннаго или въ освобожденіи одареннаго отъ обязательства по отношенію къ третьему лицу, то права этого лица въ случаѣ отмѣны даренія не нарушаются; даритель въ правѣ требовать отъ одареннаго лишь вознагражденія за убытки. 268, 242.

Бавар. проектъ ст. 118.

Въ виду того, что дареніе можетъ быть совершаемо, между прочимъ, въ видѣ принятія дарителемъ на себя обязательства одареннаго или въ освобожденіи одареннаго отъ обязательства передъ третьимъ лицомъ, необходимо упомянуть о правахъ этого третьяго лица въ случаѣ отмѣны даренія. Если дареніе совершено дарителемъ принятіемъ на себя обязательства передъ одареннымъ или освобожденіемъ послѣдняго отъ обязательства по отношенію къ *самому дарителю*, то въ этихъ случаяхъ отмѣна даренія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возстановленіе прежнихъ отношеній, существовавшихъ между дарителемъ и одареннымъ до момента совершенія даренія, т. е. въ первомъ случаѣ дарственное обязательство дарителя прекращается (ст. 1804), а во второмъ случаѣ обязательство одареннаго возстановляется (ср. ст. 118 Бавар. пр.).

Если же дареніе совершено посредствомъ освобожденія одареннаго отъ обязательства передъ *третьимъ лицомъ*, т. е. вѣрителемъ, то отмѣною даренія прежнее обязательство одареннаго по отношенію къ его бывшему вѣрителю не можетъ возстановиться потому, что оно прекратилось разъ на всегда въ

силу самостоятельныхъ способовъ прекращенія договоровъ, именно или чрезъ замѣну первоначальнаго обязательства новымъ, или чрезъ исполненіе его дарителемъ.

1807. Даритель въ правѣ отказаться отъ исполненія дарственнаго обязательства: 1) если онъ самъ впалъ въ бѣдность, или 2) если у дарителя, не имѣвшаго во время совершенія даренія ни дѣтей, ни другихъ нисходящихъ, впослѣдствіи родилось законное дитя, находящееся въ живыхъ во время предъявленія иска по дарственному обязательству. Въ случаѣ рожденія дитяти послѣ смерти дарителя, опекунъ дитяти имѣетъ право отказаться отъ исполненія дарственнаго обязательства. 269, **243.**

Прусск. зем. пр. I разд. 11 ст. 1140, 1141, 1143, 1144.
Цюрих. ул. ст. 1092.
Австр. ул. ст. 947, 954.
Сербск. ул. ст. 567 лит. а.
Франц. ул. ст. 960.
Итал. ул. ст. 1083.

Приведенные въ ст. 1797 три случая отмѣны даренія имѣютъ своимъ основаніемъ *вину* одареннаго. Поводы къ отмѣнѣ даренія, указанные въ статьѣ 1807, совершенно не зависятъ отъ воли одареннаго; тѣмъ не менѣе въ виду безмездности договора эти поводы представляются вполнѣ справедливыми, если отмѣна будетъ *ограничена* кругомъ неисполненныхъ даровій или дарственныхъ *обязательствъ*, потому, что права вѣрителей даже по возмезднымъ сдѣлкамъ представляются болѣе или менѣе необезпеченными и зависящими отъ состоятельности должника и другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Въ той же мѣрѣ какъ несправедливо требовать исполненія даренія отъ лица, которое впало въ бѣдность или нуждается въ средствахъ для воспитанія и возможнаго обезпеченія дѣтей, родившихся послѣ совершенія дарственнаго обязательства, было бы несправедливо по этимъ не зависящимъ отъ одареннаго причинамъ отбирать отъ послѣдняго переданное ему въ даръ имущество или цѣнность его и подчинять такимъ образомъ вполнѣ добросовѣстнаго и невиновнаго одареннаго послѣдствіямъ, опредѣленнымъ для лица неблагодарнаго или нарушившаго права дарителя. Поэтому и чтобы не колебать правъ собственности и не оставлять одареннаго въ постоянной неизвѣстности относительно своего права на полученное въ даръ имущество, проектъ не даетъ права требовать возврата уже переданнаго дара.

При этомъ въ ст. 1807 введено ограниченіе, заключающееся въ томъ, что даритель только въ такомъ случаѣ имѣетъ право на отмѣну даренія по причинѣ послѣдующаго рожденія дитяти, если онъ въ моментъ даренія не имѣлъ ни дѣтей, ни другихъ нисходящихъ родственниковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ предполагается, что даритель совершилъ дареніе послѣ зрѣлаго обсужденія своего имущественнаго положенія и въ предвидѣніи своихъ прямыхъ обязанностей къ дѣтямъ или другимъ нисходящимъ (см. цитаты подъ ст. 1807). Право дарителя отказаться отъ исполненія дарственнаго обязательства, по мысли проекта, составляетъ привилегію въ пользу *законной* семьи, почему въ текстѣ ст. 1807 и предусматривается рожденіе лишь законнаго дитяти.

1808. Даритель, впавшій въ такую бѣдность, что не имѣетъ необходимыхъ средствъ къ существованію, въ правѣ требовать отъ одареннаго выдачи средствъ на содержаніе не свыше пяти процентовъ съ цѣны подареннаго имущества, если самъ одаренный не находится въ такой же нуждѣ, какъ и даритель.

Одаренный можетъ освободиться отъ этой обязанности, возвративъ

дарителю подаренное имущество по правиламъ о возвращеніи недолжно полученнаго. 270, **244.**

Австр. гр. ул. ст. 947.
Сербск. гр. ул. ст. 567.
Прусск. зем. пр., ч. I разд. 11, ст. 1123—1128.

Обѣднѣніе дарителя составляетъ (ст. 1807) не только вполнѣ естественное и справедливое основаніе къ освобожденію его отъ исполненія даренія, но должно по всей справедливости возлагать на одареннаго, воспользовавшагося подареннымъ имуществомъ, обязанность помочь своему благодѣтелю.

Имѣя въ виду, что возвращеніе дара обѣдиѣвшему дарителю равнялось бы наказанію одареннаго, который не виновенъ въ постигшей дарителя бѣдности, въ проектѣ установляется право дарителя на полученіе ежегоднаго содержанія, опредѣляемаго извѣстнымъ процентомъ съ цѣны полученнаго одареннымъ имущества (ср. ст. 947 Австр., ст. 1123—1128 Прусск.).

Въ виду того, что одаренный могъ уже израсходовать подаренное ему имущество и даже самъ нуждаться въ средствахъ, ст. 1808 смягчаетъ обязанность одареннаго правиломъ, что одаренный обязанъ къ платежу процентовъ только тогда, если онъ самъ не находится въ такой же нуждѣ, какъ и даритель. Съ этой же цѣлью предполагается опредѣлить *размѣръ* подлежащихъ выдачѣ дарителю средствъ на содержаніе по въ видѣ неизмѣннаго процента, но въ размѣрѣ *не свыше* 5% съ цѣны подареннаго имущества. Опредѣленіе размѣра этихъ процентовъ и степени бѣдности, дающей дарителю право на полученіе такого содержанія и освобождающей одареннаго отъ выдачи такового, должно зависѣть отъ усмотрѣнія суда. Наконецъ, одаренный можетъ освободиться отъ обязанности выдачи средствъ на содержаніе обѣдиѣвшаго дарителя посредствомъ возвращенія ему подареннаго имущества по правиламъ о возвращеніи недолжно полученнаго.

1809. Даритель не можетъ заранѣе отказаться отъ права отмѣны даренія (ст. 1797, 1807 и 1808); отказъ отъ иска, уже предъявленнаго, допускается.

Прощеніе неблагодарности равносильно отказу отъ права отмѣны даренія. 271, **245.**

Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 4487, 4498.
Герм. гр. ул. ст. 532, 533.
Саксон. ул. ст. 1063, 1065.
Франц. ул. ст. 965.
Итал. ул. ст. 1084.

Право отмѣны даренія сводится къ праву иска о возвратѣ подареннаго имущества, а въ случаѣ обѣдиѣнія дарителя—о выдачѣ процентовъ, или же даетъ дарителю право требовать освобожденія его отъ исполненія даственнаго обязательства (ст. 1804, 1807 и 1808).

Въ виду того, что подобные иски касаются имущественнаго интереса дарителя, сей послѣдній имѣетъ полное право воспользоваться или не воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ иска, и отказаться отъ предъявленнаго уже иска. Отказъ же дарителя отъ отмѣны даренія, сдѣланный имъ заранѣе при самомъ совершеніи даренія и вообще до наступленія самаго повода къ отмѣнѣ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ потому, что такой отказъ составляетъ умышленное устраненіе тѣхъ нравственныхъ между дарителемъ и одареннымъ отношеній, для поддержанія которыхъ установлены въ законѣ правила объ отмѣнѣ даренія (см. цитаты подъ ст. 1808). Это начало не чуждо и нашему праву (об. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1865 г. т. II ч. 2 № 730).

Правило о недѣйствительности сдѣланнаго дарителемъ впередъ отказа отъ отмѣны даренія предполагается въ ст. 1809 пр. распространить на всѣ виды отмѣны даренія, такъ какъ всѣ они предусмотрѣны не только въ огра-

жденіе интересовъ дарителя, но и для поддержанія нравственныхъ началъ въ народѣ вообще; соглашеніе дарителя съ одареннымъ объ отказѣ перваго отъ права отмѣны даренія въ будущемъ, предоставляющее одаренному поступать безнравственно по отношенію къ дарителю и направленное слѣдовательно къ безнравственной цѣли, не должно имѣть никакой силы.

Хотя даритель не можетъ заранѣе отказаться отъ права отмѣны даренія, но онъ тѣмъ не менѣе имѣетъ право по своему свободному усмотрѣнію *простить неблагодарность*, какъ и всякую личную обиду, а такъ какъ всякое прощеніе преступленія, преслѣдуемаго не иначе, какъ по частному обвиненію обиженнаго лица, влечетъ за собою отмѣну даже уголовнаго наказанія (ст. 157 Ул. Нак.), то и прощеніе оказанной дарителю неблагодарности должно быть равносильно отказу его отъ отмѣны даренія (р. С. 79/193).

IV. Пожертвованіе.

1810. Дареніе, совершенное на пользу общую, называется пожертвованіемъ.

Пожертвованія могутъ быть дѣлаемы казнѣ, церквамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ, земству, городу, учебнымъ заведеніямъ, больницамъ, сословнымъ, благотворительнымъ, ученымъ и другимъ обществамъ и установленіямъ. 272, **246.**

Т. X ч. 1 ст. 979, 986.

Въ непосредственной связи съ правилами о дареніи какъ по нашимъ законамъ (ст. 979—986 т. X ч. 1), такъ и по иностраннымъ законодательствамъ (напр., ст. 1073—1075 (11, I) Прусск., ст. 525 Герм., ст. 937 Фр., ст. 1060 Итал. ул.) постановляются нѣкоторыя особыя правила о пожертвованіи, которое составляетъ видъ даренія и различается отъ него главнымъ образомъ лишь тѣмъ, что жертвуемое имущество предназначается на пользу общую (ст. 979 т. X ч. 1; рѣш. Сен. 1887 г. № 11) и поступаетъ вслѣдствіе сего въ распоряженіе не частныхъ лицъ, а такихъ юридическихъ лицъ, которыя относятся къ публичному праву или имѣютъ общественное значеніе (Побѣдоносцевъ, ч. I, изд. 1883 г., стр. 378).

Это различіе пожертвованія отъ даренія и выражено въ ст. 1810 проекта, которая вмѣстѣ съ тѣмъ въ обобщенномъ видѣ указываетъ, сообразно съ дѣйствующимъ закономъ, тѣ учрежденія, общества и установленія, къ которымъ могутъ поступать пожертвованія (ст. 980—982, 984—986 т. X ч. 1).

1811. Пожертвованія принимаются представителями обществъ и установленій съ разрѣшенія, когда это требуется по закону или по уставу, подлежащей власти. 273, **247.**

Т. X ч. 1 ст. 981—985.

Для пріобрѣтенія пожертвованнаго имущества необходимо, какъ и при дареніи, принятіе пожертвованія (Побѣдоносцевъ, ч. 1, стр. 379). Хотя согласіе на принятіе пожертвованій, въ особенности, незначительныхъ по цѣнности, можетъ быть, какъ и при дареніи (ст. 1780), выражено безмолвно (напр., кружечный сборъ, ст. 21—32, 503 т. XIII Уст. Общ. Призр., изд. 1892 г.; ст. 289 т. XIV Уст. Содерж. подъ страж., изд. 1890 г.), но для принятія пожертвованій законъ часто требуетъ не только согласія непосредственныхъ представителей учрежденія, общества или установленія, которому дѣлается пожертвованіе, но и разрѣшенія начальства или правительства. При принятіи пожертво-

ваній должно быть, между прочимъ, обращаемо вниманіе на поведеніе и прежній образъ жизни лица приносящаго, не былъ ли и не состоитъ ли подъ судомъ и слѣдствіемъ, въ какихъ случаяхъ запрещается принятіе пожертвованія (ст. 33 и 34 т. XIII Уст. Общ. Призр.; прим. къ ст. 981 т. X ч. 1). Съ этою цѣлью и для огражденія учрежденій, обществъ и установленій, состоящихъ подъ надзоромъ правительства, отъ принятія пожертвованій, обставленныхъ незаконными условіями или являющихся невыгодными вслѣдствіе сопряженныхъ съ пожертвованіемъ обязательствъ, законъ какъ въ т. X ч. 1, такъ и въ другихъ томахъ Свода Законовъ установляетъ разнообразныя правила о порядкѣ принятія пожертвованій, смотря по назначенію, роду или цѣнности жертвуемаго имущества. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что правила, постановленныя по этому предмету въ законахъ гражданскихъ (ст. 981—985 т. X ч. 1), не обнимаютъ собою всѣхъ случаевъ, когда по закону требуется разрѣшеніе начальства или правительства на принятіе пожертвованій, такъ какъ для различныхъ вѣдомствъ существуютъ особыя постановленія, помѣщенныя въ соотвѣтствующихъ томахъ Свода Законовъ (ср. т. XIII Уст. Общ. Призр., ст. 34—40, 463; т. XI ч. 1 Уст. Дух. Дѣлъ Ин. Исп., изд. 1896 г., ст. 113, 114 и прим., 713, 714, 718, 726; *Уст. Дух. Конс.* 1883 г., ст. 106 и. в.; 126, 134, 137). Но и тѣ правила, которыя имѣются въ т. X ч. 1 относительно принятія пожертвованій, въ полномъ или сокращенномъ видѣ повторяются въ другихъ томахъ законовъ (ср. прим. къ ст. 981 т. X ч. 1 и ст. 134 т. XIII Уст. Общ. Призр.).

Находя, что установленіе подробныхъ правилъ о степени власти и условіяхъ принятія пожертвованій, смотря по роду учрежденій или вѣдомству, къ которому они принадлежатъ, не относится къ гражданскому праву и что существующія по этому предмету постановленія т. X ч. 1 (ст. 981 и прим., 982—985) должны быть перенесены въ соотвѣтствующіе отдѣлы нашего законодательства, проектъ ограничивается лишь постановленіемъ общаго правила изложеннаго въ ст. 1811.

1812. Жертвователь, передавшій имущество представителю общества или установленія, или сдѣлавшій письменное заявленіе о пожертвованіи, не имѣетъ права требовать возвращенія имущества или отказаться отъ совершенія пожертвованія, хотя бы на окончательное принятіе его еще не послѣдовало разрѣшенія подлежащей власти. 274, **248.**

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону или по утвержденному правительствомъ уставу требуется на принятіе пожертвованія не только согласіе непосредственныхъ представителей общества или установленія (напр., ст. 984 т. X ч. 1; ст. 718 т. XI ч. 1), но и разрѣшеніе начальства (напр., прим. къ ст. 981 т. X ч. 1; ст. 718 т. XI ч. 1) или Высочайшее соизволеніе (ст. 98 т. X ч. 1; ст. 113, 714, 1214 т. XI ч. 1), не подлежитъ сомнѣнію, что пожертвованіе становится дѣйствительнымъ и порождаетъ обязательственныя отношенія между жертвователемъ и обществомъ либо установленіемъ, которому разрѣшено принятіе пожертвованія, лишь со времени воспослѣдованія такого разрѣшенія. Но въ виду того, что въ промежутокъ времени между принятіемъ пожертвованнаго имущества или письменнаго предложенія о пожертвованіи и воспослѣдованіемъ разрѣшенія на окончательное принятіе жертвователь, въ силу означеннаго положенія, могъ бы востребовать переданное имущество или отмѣнить сдѣланное имъ предложеніе, какъ это случалось на практикѣ, проектъ для избѣжанія недоразумѣній и предупрежденія напраснаго испрошенія разрѣшенія начальства или правительства, придаетъ предложенію о совершеніи пожертвованія, соединенному или не соединенному съ передачею имущества, условное обязательное значеніе уже со времени принятія такого предложенія

непосредственнымъ представителемъ общества или установленія. Въ силу этого правила (ст. 1812) не только жертвователь не въ правѣ отступиться отъ сдѣланнаго имъ предложенія, но и представитель общества или установленія, принявшій имущество или письменное заявленіе о пожертвованіи, не имѣетъ права возвратить имущество или освободить жертвователя отъ сдѣланнаго предложенія, за исключеніемъ того случая, когда разрѣшенія на принятіе пожертвованія не послѣдуетъ.

Разрѣшеніе начальства и даже Высочайшее соизволеніе на принятіе пожертвованія устанавливаетъ только окончательныя обязательственныя отношенія, вытекающія изъ пожертвованія, но не устраняетъ собою соблюденія порядка, установленнаго закономъ для перехода права собственности на пожертвованное имущество, напр., передачи движимаго имущества или совершенія дарственной записи на недвижимое имѣніе (рѣш. Сен. 1887 г. № 80).

1813. Если употребленіе пожертвованнаго имущества, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то этому имуществу можетъ быть дано другое назначеніе не иначе, какъ съ согласія жервователя; если же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни его не послѣдовало съ его стороны особаго по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ, то должно быть испрошено Высочайшее разрѣшеніе.

Если пожервованное для опредѣленной надобности имущество будетъ обращено на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю и его наслѣдникамъ предоставляется право требовать отмѣны пожертвованія. 275, **249.**

Т. X ч. 1 ст. 986.

Правила, изложенныя въ ст. 1813 и касающіяся вообще всѣхъ пожертвованій съ опредѣленнымъ назначеніемъ безъ всякаго различія тѣхъ обществъ или установленій, которымъ пожертвованія сдѣланы, перенесены съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями изъ ст. 986 т. X ч. 1 (П. С. З. № 50501).

Только при требуемомъ этими правилами строгомъ охраненіи воли жертвователей и соблюденіи принятыхъ передъ ними обязательствъ можно ожидать развитія благотворительности и крупныхъ пожертвованій на общую пользу.

Ст. 1813 пр. (ст. 986 т. X ч. 1) предусматриваетъ только тѣ случаи, когда употребленіе пожертвованнаго имущества, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, *по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ*. Если же общество или установленіе произвольно дадутъ пожертвованному имуществу другое употребленіе не смотря на полную возможность соблюденія назначенной жертвователемъ цѣли, то онъ имѣетъ право, на основаніи ст. 1798 и 1814, требовать отмѣны пожертвованія или же исполненія обязательства, если послѣднее по смыслу акта пожертвованія не имѣетъ значенія отмѣнительнаго условія.

Наконецъ, правила изложенныя во второй части ст. 986 т. X ч. 1, какъ опредѣляющія порядокъ дѣйствій Министровъ и Главноуправляющихъ, не относятся къ предметамъ Гражданскаго Уложенія и должны быть помѣщены въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Свода Законовъ.

1814. Къ пожертвованіямъ примѣняются правила о даренін, за исключеніемъ статей 1797 (п.п. 2 и 3), 1799—1803 и 1808. 276, **250.**

Пожертвованіе, составляя видъ даренія, должно подчиняться и правиламъ о даренін, на сколько для пожертвованія не установлено особыхъ правилъ (ст. 1810—1813).

Но такъ какъ особенность пожертвованія заключается въ томъ, что оно поступаетъ въ распоряженіе общества или установленія, т. е. юридическаго лица, то изъ сего слѣдуетъ, что тѣ правила о даренін, которыя примѣнимы исключительно къ физическимъ лицамъ, а именно постановленія объ отмѣнѣ даренія по *неблагодарности* одареннаго (ст. 1797 п. 2, 1799—1802, 1809 ч. 2), не распространяются на пожертвованія.

Въ виду благой и общеполезной цѣли, для которой дѣлаются пожертвованія, къ нимъ не примѣнимы также ни правила объ отмѣнѣ даренія по расточительности дарителя (ст. 1797 п. 3, 1803), ни правила о доставленіи дарителю, впавшему въ бѣдность, средствъ на его содержаніе (ст. 1808). Интересы единичныхъ лицъ должны въ подобныхъ случаяхъ уступать передъ общественными нуждами.

ГЛАВА V.

Имущественный наемъ.

I. Общія положенія.

1815. По договору имущественнаго найма наймодавецъ обязуется предоставить нанимателю временное пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ за условленное вознагражденіе. 277, **251.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4025.
Франц. гр. ул., ст. 1709.
Австр. гр. ул., ст. 1090 и 1091.
Саксон. гр. ул., ст. 1187.
Сербск. гр. ул., ст. 677 и 678.
Цюрих. гр. ул., ст. 1483 и 1517.

Герм. гр. ул., ст. 535 и 581.
Прусск. зем. пр. I, 21, ст. 258 и 259.
Швейц. зак. объ обязат., ст. 274 и 296.

Предлагаемая статья проекта заключаетъ въ себѣ опредѣленіе договора имущественнаго найма, согласно съ рѣш. Сената 81/82, 68/248, 73/158.

Въ современныхъ законодательствахъ дѣлается различіе между наймомъ въ собственномъ смыслѣ (Miethe, bail à loyer) и арендою (Pacht, bail à ferme). Различіе это заключается главнымъ образомъ въ томъ, что при наймѣ предоставляется нанимателю пользоваться (usus, uti) нанятымъ имуществомъ для своихъ нуждъ; аренда же даетъ пользованіе всѣми производительными качествами нанятаго имущества съ присвоеніемъ нанимателю плодовъ и доходовъ имущества usus fructus, uti frui; см. Dernburg. Pand. изд. 1889 г., т. 2 § 111; Foerster-Eccius. Theorie u. Praxis des heut. gem. Preuss. Privatrechts, т. 2 § 136; Erdmann, System, т. 4, § 336; К. П. Побѣдоносцевъ, курсъ, ч. 3, изд. 1880 г., стр. 349). Въ настоящемъ проектѣ не сдѣлано различія между арендою и наймомъ. Основаніемъ къ этому послужило вообще желаніе изложить постановленія о наймѣ согласно съ дѣйствующимъ правомъ, но дѣлая безъ уважительныхъ къ тому причинъ существенныхъ отъ него отступленій. Дѣйствительно, нашему законодательству чуждо различіе между арендою и наймомъ, въ томъ видѣ, какъ оно установилось въ западно-европейскихъ законодательствахъ (К. П. Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 372).

Дѣйствующій законъ, а также судебная практика хотя и присваиваютъ имущественному найму различныя названія (наемъ, аренда, прокатъ, отдача въ содержаніе, отдача въ арендное, оброчное, кортомное содержаніе, снятіе имущества), но, какъ справедливо замѣчаетъ Мейеръ, всѣ эти названія указываютъ на одинъ и тотъ же договоръ имущественнаго найма, придавая лишь извѣстный оттѣнокъ договору (русск. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 494). Въ виду этого въ проектѣ признано возможнымъ ограничиться однимъ терминомъ «наемъ» (о неудобствахъ иной системы см. также Умовъ, догов. имущ. найма, стр. 107 и сл.).

Лица, заключающія договоръ найма, должны прежде всего удовлетворить общимъ условіямъ дѣеспособности, требуемымъ ко вступленію вообще во всякое обязательство. Однако, при наймѣ юридическое положеніе сторонъ, наймодавца и нанимателя, а потому и условія, требуемыя отъ обѣихъ сторонъ для заключенія этого договора, не вполнѣ одинаковы. Такое различіе находится въ зависимости отъ правъ и обязательствъ, налагаемыхъ наймомъ на каждую изъ сторонъ. Наймодавецъ, въ силу договора найма, обязанъ передать нанимателю имущество и предоставить возможность пользоваться имъ. Для предоставленія имущества въ постороннее пользованіе наймодавцу недостаточно одной общей дѣеспособности, такъ какъ онъ, кромѣ того, долженъ обладать опредѣленнымъ правомъ на данное имущество, въ силу котораго онъ могъ бы именно отдавать его въ наемъ. Наоборотъ, наниматель, согласно договору найма, обязуется пользоваться напятымъ имуществомъ согласно съ договоромъ и уплачивать за такое пользованіе условленное вознагражденіе, а потому вообще всякое лицо, обладающее дѣеспособностью, которому по закону не воспрещено вступать въ договоръ этого рода, можетъ нанимать имущество (Laurent, dr. civ., т. 25, стр. 58). Останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, кто можетъ отдавать имущество въ наемъ, необходимо признать, что право это принадлежитъ вообще всякому лицу, имѣющему право пользованія имуществомъ и могущему распорядиться этимъ правомъ (Мейеръ, стр. 494), т. е. главнымъ образомъ собственнику, но затѣмъ также и лицу, имѣющему лишь право владѣнія и пользованія (напр. пользовладѣльцу), а также и нанимателю, который, впрочемъ, имѣя право передать имущество въ поднаемъ (sublocatio), можетъ при этомъ предоставить лишь такое пользованіе, какое опредѣлено первоначальнымъ договоромъ найма. Лицо, управляющее имуществомъ по довѣренности, обязано также при передачѣ имущества въ наемъ сообразоваться съ предѣлами довѣренности.

Изъ предложеннаго въ ст. 1815 опредѣленія видно, что договоръ имущественнаго найма, по природѣ своей, является договоромъ возмезднымъ и срочнымъ. Эти существенные признаки найма будутъ разсмотрѣны при обсужденіи положеній о срокѣ и наемной платѣ.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ для означенія лица, которое отдаетъ имущество въ наемъ, употребляется терминъ «*хозяинъ*», а лицо, которое беретъ имущество въ наемъ, означается словомъ: «наемщикъ» или «наниматель» (т. X ч. 1 ст. 1691, 1692[1] и др.). Проектъ предпочелъ термины «наниматель», какъ яснѣе слова «наемщикъ» выражающій понятіе, которое имѣется здѣсь въ виду, и «наймодавецъ», такъ какъ послѣдній напоминаетъ терминъ «займодавецъ», употребляемый въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ (ст. 1676, 1677, 2014, 2019 и др.). Кромѣ сего, терминъ «наймодавецъ» употребленъ и въ русскомъ переводѣ мѣстныхъ законовъ Привисл. губ. (код. Напол. ст. 1719 и слѣд.), а равно встрѣчается также въ юридической литературѣ (см., напр., С. В. Пахмана, Обычное гр. пр., т. I, стр. 159 и слѣд.).

1816. Предметомъ найма могутъ быть какъ движимое и недвижимое имущество, такъ и приносящія доходъ права. 278, 252.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4026. | Саксон. гр. ул., ст. 1188.
Франц. гр. ул., ст. 1713. | Итал. гр. ул., ст 1568.
Австр. гр. ул., ст. 1092. | Сербск. гр. ул., ст. 679.

При наймѣ, въ отличіе отъ купли-продажи, имущество передается лишь во временное пользованіе лица, а не въ собственность, и наниматель по окончаніи срока найма обязанъ возвратить наймодавцу взятое въ наемъ имущество. Изъ сего слѣдуетъ, что предметомъ найма можетъ быть лишь такое имущество, которымъ возможно пользоваться безъ уничтоженія его существа (salva rei substantia; ср. Австр. ул. ст. 1090, Сербск. ст. 677, Приб. зак. ст. 4027).

Такимъ образомъ, по общему правилу предметомъ найма не могутъ быть потребляемыя вещи. Однако бываютъ случаи, когда и подобныя вещи служатъ предметомъ найма, напр., случаи найма потребляемыхъ вещей на выставку, на показъ, когда наемъ имѣетъ своею цѣлью не потребленіе этихъ вещей, а одно лишь временное пользованіе ими (ст. 4027 Приб. зак.; ср. Умовъ, ук. соч., стр. 103; Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 349). Кромѣ того, потребляемыя вещи могутъ служить предметомъ найма, когда онѣ составляютъ принадлежность отданнаго въ наемъ главнаго имущества (ср. Умовъ, ук. соч., стр. 104, Laurent, т. 25, стр. 74 сл.). Предметомъ имущественнаго найма могутъ быть не только матеріальные, физическіе предметы (res corporales) какъ недвижимые, такъ и движимые, но также и права, способныя къ отдѣльному употребленію или пользованію (Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 349; Умовъ, стр. 109), напр., право охоты, рыбной ловли, право привилегіи на изобрѣтенія, на взиманіе сборовъ за проѣздъ и пр. (ср. Св. Зак. т. V, Уст. акц. сб., ст. 595 прил., т. IX ст. 980 прим., прил. по прод. 1890 г., т. X ч. 1, прим. 1-е, по прод. 1895 г.). Вообще, предметомъ найма могутъ быть, какъ это и оговорено въ ст. 1816, только *приносящія доходъ права;* неприносящія же такового дохода права, напр., право на искъ, предметомъ найма служить не могутъ.

Такимъ образомъ, предметомъ найма можетъ быть всякое вообще имущество, состоящее въ гражданскомъ оборотѣ, за исключеніемъ лишь такого, которое по закону запрещено отдавать въ наемъ (Laurent, т. 25, стр. 72; Aubry et Rau, Cours, т. 4, стр. 467; Erdmann, т. 4, стр. 340; Foerster-Ecouis, т. 2, стр. 171). Существующія въ законѣ ограниченія въ правѣ отдачи въ наемъ нѣкоторыхъ имуществъ объясняются съ одной стороны интересами государственными или общественными, съ другой—свойствомъ и назначеніемъ самаго имущества.

Обсуждая правило ст. 1816 о предметѣ найма, слѣдуетъ еще остановиться на вопросѣ о томъ, можетъ ли собственникъ нанять свое собственное имущество. Вопросъ этотъ по общему правилу разрѣшается отрицательно (Laurent, т. 25, стр. 72; Erdmann, т. 4, стр. 341; Умовъ, ук. соч., стр. 105). Однако, правило о невозможности найма собственникомъ принадлежащаго ему имущества примѣняется во всей полнотѣ своей лишь къ такому его имуществу, которое свободно отъ всякихъ обремененій по отношенію къ постороннимъ лицамъ. Когда же собственникъ, въ силу закона или правъ третьихъ лицъ, ограниченъ въ осуществленіи права владѣнія и пользованія принадлежащимъ ему имуществомъ, напр., на основаніи ст. 967, 975, 991, 1011, 1141, 1145 т. X ч. 1, наемъ собственнаго имущества отъ лица, въ пользу котораго установлено на томъ имуществѣ пользовладѣніе или иное вотчинное право, вполнѣ возможенъ и будетъ имѣть цѣлью пользованіе правомъ, принадлежащимъ постороннему лицу и препятствующимъ собственнику пользоваться своимъ имуществомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ законодательствъ указанный случай найма прямо предусмотрѣнъ и выраженъ въ особыхъ постановленіяхъ (ст. 1189 Сакс. ул., ст. 1093 Австр., ст. 4028 Приб.). Въ настоящій проектъ не включено подобнаго правила, такъ какъ оно само собою разумѣется и безъ особаго указанія въ законѣ.

1817. Договоръ найма не можетъ быть заключенъ на срокъ свыше тридцати шести лѣтъ. Договоръ, заключенный на болѣе продолжительный срокъ, признается обязательнымъ лишь въ теченіе тридцати шести лѣтъ, считая съ начала найма.

Наемъ, заключенный на время жизни наймодавца или нанимателя, остается въ силѣ, хотя-бы продолжался и свыше тридцати шести лѣтъ.

279, **253.**

Т. X ч. 1 ст. 1691, 1692 и 1693; т. XII ч. 2 изд. 1893 г. Уст. Сельск.-Хоз. ст. 23 прим. ст. 2 п. 2; Прав. Поз. Устр. въ казач. войск. I ст. 21 п. в., П. С. З. 1869 г. № 46996; т. XII ч. 2 Уст. Казач. Сел. изд. 1857 г. ст. 147 прим. ст. 3.
Итал. гр. ул., ст. 1571.
Герм. гр. ул., ст. 567.

Въ силу договора найма наймателю предоставляется право пользованія имуществомъ, но пользованіе это должно быть ограничено извѣстнымъ срокомъ. Вѣчное пользованіе чужимъ имуществомъ исчерпываетъ почти все матеріальное содержаніе права собственности и является, поэтому, совершенно иною сдѣлкою, чѣмъ имущественный наемъ, который, по существу своему, есть срочный договоръ.

По дѣйствующему праву (ст. 1691 т. X ч. 1), имущественный наемъ характеризуется также, какъ срочный договоръ (р. С. 68/248, 69/408, 979, 70/1681, 73/910, 76/350, 81/82, 99); безсрочные наймы не допускаются ни для частныхъ лицъ, ни для казны (р. С. 70/1671, 76/350).

Въ различныхъ томахъ нашего свода законовъ мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ сроковъ, опредѣленныхъ для найма по преимуществу казенныхъ и общественныхъ недвижимыхъ имуществъ (см. Сборн. Гражд. Законовъ, т. 2, стр. 75 и слѣд.). Сроки эти по продолжительности своей простираются отъ одного до 99 лѣтъ, причемъ не всѣ они установлены какъ maximum, но нѣкоторые и какъ minimum найма.

Для найма частныхъ недвижимыхъ имуществъ общій предѣльный срокъ установленъ ст. 1692 т. X ч. 1 (ср. П. С. З. 1824 г. № 29974) въ 12 лѣтъ.

Можно полагать причину этого запрещенія преимущественно въ стремленіи къ огражденію фискальныхъ интересовъ казны, а также къ охраненію свободы распоряженія для самого собственника и къ предупрежденію легкомысленныхъ и расточительныхъ наймовъ (Мейеръ, р. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 496; Побѣдоносцевъ, ч. III, стр. 363; Орлянскій въ Суд. Вѣстн. 1874 г., № 269). Однако законодательство, сознавая неудобство устанавливаемаго ст. 1692 т. X ч. 1 правила, само дѣлало изъ него исключенія (ст. 1693, т. X ч. 1). Неудобство это очевидно. Наниматель имущества, имѣя возможность пользоваться имъ лишь въ продолженіе краткаго срока, конечно не будетъ заботиться объ улучшеніи имущества, а направитъ всѣ свои усилія на извлеченіе въ этотъ краткій срокъ возможно большаго дохода (ср. Труды Имп. Вол.-Экон. Общ., 1866 г., т. 1, стр. 395 сл.).

Наши судебные дѣятели (см. Замѣч. о недост. дѣйств. гр. зак. №№ 931—940) равнымъ образомъ высказались противъ существующихъ ограниченій въ отношеніи сроковъ найма недвижимыхъ имуществъ.

Въ виду указанной стѣснительности установленнаго въ дѣйствующемъ законодательствѣ краткаго срока найма и съ цѣлью обезпеченія интересовъ какъ наймодавца, такъ и нанимателя, ст. 1817 проекта предлагаетъ установить общимъ правиломъ 36-лѣтній срокъ найма, причемъ 2 часть этой (1817) статьи, основываясь на встрѣчающихся въ нашемъ обычномъ правѣ случаяхъ, а также руководствуясь ст. 567 Герм. гражд. улож., допускаетъ заключеніе договоровъ найма и на время жизни наймодавца или наймателя.

Въ ст. 1817 проекта сдѣлана оговорка о томъ, что договоръ, заключенный на срокъ свыше 36 лѣтъ, признается обязательнымъ лишь въ теченіе означеннаго срока, считая съ начала найма (ср. Итал. ул., ст. 1571; Мейеръ, рус. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 497; Оршанскій, Суд. Вѣсти. 1874 г., № 269).

Въ первую редакцію проекта включена была третья часть ст. 1817 (279) слѣдующаго содержанія:

«Наемъ земель подъ фабрики и заводы или для добыванія ископаемыхъ можетъ быть заключенъ на срокъ до 90 лѣтъ» Въ то время не была еще составлена кн. III проекта. Въ настоящее же время въ эту книгу вошли правила о наслѣдственномъ оброчномъ владѣніи, а также о правѣ на разработку нѣдръ земли (ст. 927—950 пр.). Между тѣмъ, институты эти преслѣдуютъ ту же цѣль, что и ч. 3 ст. 279 пр. 1-й ред., и въ частности, хотя между институтомъ наслѣдств. оброчн. владѣнія, относящимся къ вотчинному праву, и долгосрочнымъ наймомъ, относящимся къ обязательственному праву, существуютъ извѣстныя различія, однако, всѣ эти различія между упомянутыми институтами не настолько существенны, чтобы ради нихъ въ уложеніе были введены правила по обоимъ этимъ институтамъ отдѣльно. Долгосрочный свыше 36 лѣтъ наемъ вполнѣ можетъ быть отождествленъ съ наслѣдственнымъ оброчнымъ владѣніемъ, которое не устанавливается на срокъ менѣе 36 лѣтъ (ср. ст. 927 пр.), вслѣдствіе чего въ существованіи рядомъ обоихъ означенныхъ институтовъ въ предѣлахъ этого срока не представляется практической надобности. По симъ основаніямъ 3 ч. ст. исключена изъ настоящаго проекта: но выраженное въ ней правило должно, по мнѣнію Коммиссіи, быть возстановлено, если выработанный ею проектъ о наслѣдственномъ оброчномъ владѣніи не получитъ законодательнаго утвержденія.

1818. Наемная плата можетъ состоять какъ въ деньгахъ, такъ и въ опредѣленной части произведеній отданнаго въ наемъ имущества (наемъ изъ-полу).

Взамѣнъ наемной платы наниматель можетъ обязаться исполнить для наймодавца опредѣленную работу, предоставить другую имущественную выгоду или, при наймѣ изъ выстройки, возвести на нанятой землѣ опредѣленныя постройки съ тѣмъ, что въ теченіе наемнаго срока наниматель имѣетъ право пользоваться этими постройками, а по окончаніи найма онѣ остаются въ пользу наймодавца. 280, 254.

Т. X ч. 1 ст. 1697.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4033.
Австр. гр. ул., ст. 1103.
Итал. гр. ул., ст. 1647 и слѣд.
Саксон. гр. ул., ст. 1190.
Прусск. земск. пр., I, 21 ст. 262—266.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 296.

Отличительную черту договора имущественнаго найма составляетъ возмездный его характеръ. Отсутствіе этого признака измѣнило бы самое существо найма и превратило бы его въ сдѣлку иного рода. Этимъ имущественный наемъ отличается отъ родственныхъ съ нимъ договоровъ ссуды и даренія, а также и отъ вотчиннаго института — пользованія (Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 357; Умовъ, ук. соч., стр. 68—72).

Вознагражденіе или, такъ называемая, наемная плата (merces, conductio, pensio, redditus, prix, loyer, lermage, Preis, Zins) можетъ состоять при наймѣ какъ въ деньгахъ, такъ и въ иномъ эквивалентѣ (см. Windscheid, Pand., т. 2, стр. 531, изд. 1887 г.; Умовъ, стр. 114 сл.).

Постановленія нашего дѣйствующаго права относительно наемной платы весьма кратки: законъ (ст. 1691 т. X ч. 1) требуетъ лишь опредѣленія цѣны при наймѣ, причемъ не указываетъ, въ чемъ можетъ быть выра-

жена наемная плата. Въ этомъ отношеніи ст. 1818 проекта отличается отъ дѣйствующаго закона, заключая въ себѣ точное опредѣленіе того, въ чемъ можетъ состоять наемная плата. Слѣдуетъ однако замѣтить, что ст. 1818 проекта, допуская опредѣленіе наемной платы не только въ деньгахъ, но и въ произведеніяхъ отданнаго въ наемъ имущества, не вводитъ новаго правила, неизвѣстнаго нашему дѣйствующему праву (ст. 1691 т. X ч. 1, р. Сен. 68/248, 69/408, 70/1671 и 1681, 74/509, 75/60). Выраженное въ ст. 1818 постановленіе, разрѣшающее опредѣленіе наемной платы не только въ деньгахъ, но и въ произведеніяхъ отданнаго въ наемъ имущества признается правильнымъ и согласнымъ съ теоріею права и въ литературѣ (Мейеръ, стр. 499; К. П. Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 366).

При опредѣленіи наемной платы произведеніями земли количество плодовъ можетъ быть опредѣлено или заранѣе при заключеніи найма, и притомъ совершенно независимо отъ урожая, ожидаемаго съ нанятой земли, или же въ видѣ извѣстной части будущаго урожая. Въ этихъ случаяхъ договоръ составляетъ такъ называемый наемъ изъ-полу. Эта форма пользованія землею издавна извѣстна была нашему законодательству (ср. ст. 792 т. IX изд. 1876 г.). Въ виду же распространенности найма изъ-полу въ нашемъ гражданскомъ быту, въ текстъ ст. 1818 введенъ, между прочимъ, означенный терминъ. 2 ч. ст. 1818 пр. въ главномъ воспроизводитъ правило дѣйствующаго закона (ст. 1697 т. X ч. 1) относительно такъ называемаго найма изъ выстройки. Послѣдній видъ найма весьма часто встрѣчается въ практической жизни и вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ экономическаго быта (Мейеръ, стр. 499), а потому сохраненіе этого вида найма въ новомъ гражданскомъ уложеніи весьма желательно. Допускаемое ст. 1818 исполненіе для наймодавца опредѣленной работы нанимателемъ взамѣнъ наемной платы также не ново у насъ (р. С. 74/509, Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 366; Докладъ Выс. учр. коммис. для изслѣдованія пол. сел. хозяйства, прил. 1-е, стр. 41, 51, 68, 69, 72, 82, 84, 87 и др.). Наконецъ, имѣя въ виду, что наемная плата можетъ состоять не только въ опредѣленной части произведеній отданнаго въ наемъ имущества, но также и въ произведеніяхъ другаго имущества, проектъ счелъ цѣлесообразнымъ внести въ этомъ смыслѣ особую оговорку, что и выразилъ включеннымъ во 2-ю часть ст. 1818 словами: «предоставитъ другую имущественную выгоду».

1819. Договоръ найма, по которому наемная плата за годъ либо за весь срокъ, если онъ менѣе года, превышаетъ триста рублей или который заключенъ на срокъ свыше трехъ лѣтъ либо пожизненно, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 281, 255.

Т. X ч. 1 ст. 1700—1704.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4042.
Франц. гр. ул., ст. 1714—1716.
Австр. гр. ул., ст. 1094.
Цюрих. гр. ул., ст. 1484.
Сербск. гр. ул., ст. 680.
Герм. гр. ул., ст. 566.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 267—269.
Швейц. зак., ст. 275.

По ст. 1819 проекта совершеніе договора найма въ письменной или словесной формѣ обусловлено двумя обстоятельствами: суммою годовой наемной платы и срокомъ найма.

При обсужденіи проектированнаго правила членъ Коммисіи *А. А. Сабуровъ* предложилъ въ ст. 1819 слово «или» замѣнить словомъ «и».

Большинство же Коммисіи остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Сопоставленіе правила, изложеннаго въ ст. 1819 проекта относительно формы совершенія найма, съ требованіями дѣйствующаго законодательства (ст. 1700 и 1702 т. X ч. 1) показываетъ преимущество проектированнаго правила, заключающееся прежде всего въ большей простотѣ и однообразіи. Затѣмъ предлагаемая статья допускаетъ въ указанныхъ въ ней предѣлахъ

заключеніе словесныхъ сдѣлокъ независимо отъ рода имущества. Требованіе нашего закона о совершеніи договора, касающагося сельской недвижимости, безусловно въ письменной формѣ, независимо отъ цѣнности или продолжительности сдѣлки, не вызывается дѣйствительною необходимостью и представляется крайне стѣснительнымъ для договаривающихся сторонъ. Въ защиту письменной формы можно, конечно, указать на то, что она имѣетъ значеніе болѣе надежнаго доказательства, которое обезпечиваетъ интересы контрагентовъ и облегчаетъ суду постановленіе правильнаго рѣшенія. Поэтому письменная форма особенно полезна при заключеніи договоровъ цѣнныхъ или долгосрочныхъ. Ст. 1819 проекта предоставляетъ сравнительно съ дѣйствующими узаконеніями большій просторъ для заключенія словесныхъ сдѣлокъ; ожидать отъ сего какихъ либо вредныхъ послѣдствій не представляется основаній, такъ какъ свобода заключенія словесныхъ сдѣлокъ касается лишь малоцѣнныхъ сдѣлокъ и совершенныхъ на непродолжительный срокъ. Разсматриваемая статья проекта, допуская въ отличіе отъ дѣйствующаго права, заключеніе словесныхъ сдѣлокъ относительно найма недвижимости, вмѣстѣ съ тѣмъ вводитъ и ограниченія права заключенія словесныхъ сдѣлокъ о наймѣ движимости и недвижимости въ городахъ. По дѣйствующему закону (ст. 1700 и 1702 т. X ч. 1), совершеніе договоровъ о наймѣ движимостей и недвижимостей въ городахъ въ письменной или словесной формѣ во всѣхъ случаяхъ зависитъ отъ воли сторонъ. Но едва ли это цѣлесообразно. Въ виду этого ст. 1819 проекта постановляетъ, что договоры найма, въ которыхъ наемная плата превышаетъ 300 рублей въ годъ или которые заключены на срокъ свыше трехъ лѣтъ либо пожизненно (ч. 2 ст. 1818), должны быть совершены на письмѣ уже независимо отъ того, какого рода имущество составляетъ предметъ договора. Такое ограниченіе въ правѣ заключать словесныя сдѣлки о наймѣ движимостей, а также недвижимостей въ городахъ нельзя признать стѣснительнымъ, такъ какъ оно распространится лишь на такіе договоры, которые, въ виду цѣнности ихъ или долгосрочности, заключаются обыкновенно и теперь въ письменной формѣ. Въ частности, въ отношеніи найма земель крестьянами, слѣдуетъ замѣтить, что подобный наемъ съ отдѣльными крестьянами рѣдко превышаетъ 300 руб., а съ цѣлыми обществами и въ настоящее время большею частью также совершается письменно. Наконецъ ст. 1819 пр. не имѣетъ однако въ виду признанія, въ силу закона, недѣйствительными договоровъ, заключенныхъ безъ соблюденія установленной формы. Смыслъ требованія письменной формы заключается въ недопущеніи на судѣ свидѣтельскихъ показаній, которыя въ большинствѣ случаевъ не могутъ способствовать разъясненію истины, такъ какъ допросомъ свидѣтелей рѣдко возможно установить существо и условія сдѣлки (ср. р. С. 69/576. 70/296. 73/1435).

II. Обязанности наймодавца.

1820. Наймодавецъ обязанъ своевременно передать нанимателю отданное въ наемъ имущество съ его принадлежностями въ состояніи, годномъ для опредѣленнаго договоромъ пользованія.

Въ случаѣ уклоненія наймодавца отъ добровольной передачи отданнаго въ наемъ имущества, таковое, по требованію нанимателя, можетъ быть передано ему по рѣшенію суда. 282, 256.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4059.
Франц. гр. ул., ст. 1719.
Австр. гр. ул., ст. 1096.
Сакс. гр. ул., ст. 1195.
Сербск. гр. ул., ст. 681.
Цюрих. гр. ул., ст. 1486 и 1487.
Герм. гр. ул., ст. 536.
Прусск. земск. пр., 1, 21, ст. 272
Швейц. зак., ст. 276 и 300.

Статьею 1820 пр. опредѣлена одна изъ наиболѣе существенныхъ обязанностей наймодавца. Для достиженія цѣли найма, пользованія нанятымъ имуществомъ, имущество прежде всего должно быть передано нанимателю, такъ какъ это пользованіе можетъ быть осуществлено со стороны нанимателя только послѣ передачи ему имущества. Послѣдняя можетъ быть сопряжена съ извѣстными расходами; расходы эти падаютъ естественно на наймодавца, въ силу обязанности послѣдняго передать нанимателю отданное въ наемъ имущество (Умовъ, ук. соч., стр. 206; Laurent, т. 25, стр. 113). Свойство имущества, отдаваемаго въ наемъ, вызываетъ необходимость обставить передачу имущества извѣстными условіями. Эти условія и опредѣлены въ предполагаемой статьѣ. Сюда относится прежде всего своевременность передачи. Если въ договорѣ срокъ передачи опредѣленъ, то имущество должно быть передано именно въ этотъ срокъ. За неопредѣленіемъ въ договорѣ времени передачи имущество слѣдуетъ передать въ такой срокъ, чтобы предположенная цѣль найма могла быть осуществлена. Наконецъ, срокъ передачи имущества можетъ быть опредѣленъ и на основаніи мѣстнаго обычая. Имущество должно быть передано съ его принадлежностями. Опредѣлить a priori, что должно быть передано съ главнымъ имуществомъ, конечно, невозможно; но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наниматель въ правѣ требовать передачи имущества со всѣми существенными его принадлежностями. Напр., наниматель квартиры можетъ требовать, чтобы ему были переданы зимнія рамы, ключи отъ дверей и пр.

Обязанность наймодавца по отношенію къ нанимателю не ограничивается одною передачею нанятаго имущества. Наймодавецъ обязуется по договору найма предоставить нанимателю возможность пользоваться имуществомъ согласно договору. Для сего ему необходимо передать имущество въ состояніи, годномъ для опредѣленнаго въ договорѣ пользованія. Въ силу этого наймодавецъ долженъ озаботиться о приведеніи имущества въ такое состояніе, чтобы имъ можно было пользоваться, и всякія препятствія, которыя могутъ стѣснять пользованіе нанимателя, должны быть устранены наймодавцемъ при передачѣ имущества, даже такія, за которыя наймодавецъ, по общему правилу, не отвѣчаетъ въ продолженіи найма (ср. ст. 1823 пр., Laurent, т. 25, стр. 115—118).

Обязанность наймодавца озаботиться о надлежащемъ состояніи имущества не прекращается съ передачею имущества, а вообще остается въ силѣ въ теченіе всего найма. Поэтому наймодавецъ обязанъ не только передать имущество въ состояніи, годномъ для условленнаго пользованія, но и поддерживать имущество въ этомъ состояніи во все продолженіе найма (ст. 1719 п. 2 Фр. ул., ст. 1575 п. 2 Итал., ст. 276 Швейц. зак., ст. 1487 Цюр., ст. 536 Герм. ул.).

Вторая половина предлагаемой статьи постановляетъ, что, въ случаѣ уклоненія наймодавца отъ добровольной передачи имущества, таковое, по требованію нанимателя, можетъ быть передано ему по рѣшенію суда. Правило это не можетъ быть признано у насъ новымъ, такъ какъ оно извѣстно какъ обычному русскому праву (С. В. Пахманъ, обычн. гр. право, т. 1, стр. 160), такъ и судебной практикѣ (р. С. 80/118). Но конечно, т. к. наниматель управомоченъ лишь по отношенію къ наймодавцу, а не ко всякому третьему лицу, онъ не можетъ требовать передачи нанятаго имѣнія отъ третьяго лица, которое, по заключенному имъ съ наймодавцемъ договору уже вступило въ пользованіе имѣніемъ, когда бы этотъ послѣдній договоръ ни былъ заключенъ.

Изъ числа иностранныхъ законодательствъ право нанимателя требовать передачи имущества въ натурѣ положительно выражено въ Прусск. зем. пр. (ст. 273). Это право признается за нанимателемъ и комментаторами Франц. гр. ул. (Laurent, т. 25, стр. 113, § 102; Marcadé, т. 6, изд. 1859 г., стр. 446).

1821. Наймодавецъ отвѣчаетъ за недостатки отданнаго въ наемъ имущества, препятствующіе условленному пользованію симъ имуществомъ, а равно за отсутствіе въ немъ обѣщанныхъ качествъ. Наймодавецъ освобождается отъ отвѣтственности, если при заключеніи договора наниматель зналъ о недостаткахъ имущества.

Наниматель въ правѣ требовать прекращенія найма, когда недостатки имущества исключаютъ возможность дальнѣйшаго пользованія имъ. Если недостатки причиняютъ лишь нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи, то наниматель можетъ требовать, по своему усмотрѣнію, устраненія ихъ или сбавки наемной платы. Существованіе недостатковъ уже при заключеніи найма даетъ нанимателю, сверхъ сего, право требовать вознагражденія за убытки, хотя бы недостатки эти и не были извѣстны наймодавцу. 283, **257.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4059.
Франц. гр. ул., ст. 1721.
Саксон. гр. ул., ст. 1196.
Сербск. гр. ул., ст. 681.
Итал. гр. ул., ст. 1577.
Цюрих. гр. ул., ст. 1488.
Герм. гр. ул., ст. 537—539.

Въ ст. 1821 пр. изложены правила относительно отвѣтственности наймодавца за недостатки отданнаго въ наемъ имущества. Такая отвѣтственность наймодавца обусловливается самымъ существомъ найма. По договору найма наймодавецъ обязуется предоставить нанимателю возможность пользоваться нанятымъ имуществомъ въ теченіе всего условленнаго срока. Если же отданное въ наемъ имущество передано съ недостатками или таковые окажутся впослѣдствіи, то наниматель или вовсе не будетъ имѣть возможности пользоваться нанятымъ имуществомъ, или же пользованіе его будетъ лишь ограниченное, а потому для наймодавца, какъ не исполнившаго лежащаго на немъ, согласно найму, обязательства, и возникаетъ обязанность отвѣчать предъ нанимателемъ (Laurent, т. 25, стр. 123; Marcadé, т. 6, стр. 447; Foerster-Eccius, т. 2, стр. 173 и слѣд.; Erdmann, т. 4, стр. 346; Умовъ, стр. 255).

Въ постановленіяхъ современныхъ законодательствъ, какъ это можно видѣть изъ приведенныхъ подъ ст. 1821 ссылокъ, отвѣтственность наймодавца за недостатки имущества изложена не одинаково. Въ дѣйствующихъ русскихъ законахъ о наймѣ нѣтъ прямыхъ постановленій относительно отвѣтственности наймодавца за недостатки отданнаго въ наемъ имущества. Согласно русскому обычному праву, отданное въ наемъ имущество должно имѣть такія качества, чтобы пользованіе имъ было возможно или не представляло затрудненія (С. В. Пахманъ, ук. соч. т. 1, стр. 160). Пр. Сенатъ разъяснялъ, что обязанность отдавшаго имущество въ наемъ заключается въ предоставленіи нанимателю дѣйствительнаго пользованія имуществомъ. Поэтому нанятое имущество не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ, а напротивъ должно соотвѣтствовать цѣли, съ которою нанято (р. Сен. 72/1141, 78/134, 95/14).

Во многихъ рѣшеніяхъ Сенатъ признаетъ такими недостатками холодъ, сырость, дымящія печи квартиры, освобождая наймодавца отъ отвѣтственности за указанные недостатки лишь въ случаѣ, когда они произошли по винѣ самого нанимателя (р. Сен. 67/143, 72/343, 1141, 74/708, 75/850, 76/361, 77/45, 134, 220).

Обсуждая замѣчанія на ст. 283 проекта 1899 г., Коммисія согласилась съ предложеніемъ Рижскаго бирж. ком. (См. зам. стр. 589) о желательности дополнить 1-ую часть означенной статьи въ смыслѣ приравненія къ недостаткамъ въ нанятомъ имуществѣ, за которые отвѣчаетъ наймодавецъ, так-

же отсутствія въ этомъ имуществѣ положительно обѣщанныхъ качествъ. Предложеніе это признано Коммисіею правильнымъ какъ потому, что подобное приравненіе допущено проектомъ въ ст. 1747 въ отношеніи отвѣтственности продавца предъ покупщикомъ, такъ и потому, главнымъ образомъ, что подъ *недостатки*, препятствующіе *условленному* пользованію нанятымъ имуществомъ, не подходитъ отсутствіе въ немъ *обѣщанныхъ качествъ*, подъ каковыми слѣдуетъ разумѣть и будущія качества нанятаго имущества, какъ то: починки, пристройки и т. п.

Отвѣтственность наймодавца будетъ возникать какъ въ случаѣ существованія недостатковъ до заключенія найма, такъ и въ томъ случаѣ, когда недостатки произойдутъ въ теченіе найма. Затѣмъ безразлично, зналъ или не зналъ наймодавецъ, заключая договоръ, о существованіи недостатковъ. По содержанію ст. 1821 пр. отвѣтственность наймодавца за недостатки имущества отпадаетъ, если они были извѣстны нанимателю при заключеніи найма. Въ указанномъ случаѣ нѣтъ основаній привлекать наймодавца къ отвѣтственности, такъ какъ наниматель, зная о недостаткахъ имущества, тѣмъ самымъ выражаетъ согласіе свое на наемъ, не взирая на извѣстные ему недостатки имущества (ср. С. В. Пахманъ, ук. соч., т. I, стр. 160, 161).

Вторая часть ст. 1821 проекта предусматриваетъ права нанимателя въ томъ случаѣ, когда въ отданномъ ему въ наемъ имуществѣ окажутся недостатки. Права эти сводятся къ требованію, въ извѣстныхъ случаяхъ, прекращенія договора, приведенія имущества въ надлежащій порядокъ или сбавки наемной платы и, сверхъ сего, вознагражденія за убытки. Для прекращенія договора недостатки имущества должны, согласно проектированной статьѣ, устранять возможность пользованія. Правильность этого положенія не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ наемъ имѣетъ своею цѣлью пользованіе имуществомъ, осуществленіе коего въ данномъ случаѣ становится невозможнымъ (р. С. 77/45).

Однако, недостатки имущества не всегда устраняютъ возможность пользованія нанятымъ имуществомъ; могутъ быть и такіе недостатки, которые причиняютъ лишь нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ статья 1821 пр. предоставляетъ нанимателю право требовать отъ наймодавца, по своему усмотрѣнію, устраненія этихъ недостатковъ или сбавки условленной наемной платы.

Разсматриваемая статья, дѣлая различіе между недостатками, устраняющими возможность пользованія, и недостатками, причиняющими лишь нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи, установляетъ одни только общія начала для руководства при обсужденіи вопроса о правѣ нанимателя требовать, въ виду недостатковъ имущества, прекращенія найма или устраненія недостатковъ, либо сбавки наемной платы, такъ какъ вопросъ этотъ представляется чисто фактическимъ; а потому правильное разрѣшеніе его возможно лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразно обстоятельствамъ даннаго дѣла.

По ст. 1821 наниматель вслѣдствіе недостатковъ имущества можетъ требовать, независимо отъ прекращенія найма или сбавки наемной платы, еще и вознагражденія за убытки. Послѣднее право обусловлено однако существованіемъ недостатковъ уже при заключеніи найма. Дѣйствительно, при опредѣленіи вознагражденія за убытки, происшедшіе для нанимателя отъ недостатковъ имущества, вопросъ о томъ, существовали ли недостатки имущества при заключеніи найма, или произошли въ теченіе найма, имѣетъ существенное значеніе. По общему правилу, къ вознагражденію за убытки обязывается всякій, причиняющій вредъ другому лицу своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ (ст. 684 т. X ч. 1). Слѣдовательно, для признанія за кѣмъ либо права на вознагражденіе за убытки необходима наличность извѣстной вины другого лица, выразившейся въ дѣяніи или упущеніи. Наймодавецъ, въ

силу обязанности своей передать имущество въ состояніи, годномъ для условленнаго наймомъ пользованія, очевидно, долженъ озаботиться передать имущество безъ недостатковъ.

Въ виду сего, если недостатки имущества существовали при заключеніи договора, то наймодавецъ можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи лежащей на немъ по договору найма обязанности. При этомъ безразлично, зналъ или не зналъ наймодавецъ о существованіи недостатковъ при заключеніи найма. Отличіе будетъ лишь въ томъ, что въ первомъ случаѣ наймодавецъ можетъ быть обвиненъ въ умышленной винѣ, во второмъ же—въ нерадѣніи и недостаткѣ осмотрительности. Между тѣмъ, если недостатки имущества возникнутъ въ продолженіе найма, то это обстоятельство не можетъ быть поставлено наймодавцу въ вину, а потому наниматель въ этомъ случаѣ будетъ въ правѣ требовать отъ наймодавца вознагражденія за убытки лишь тогда, когда послѣдній не приметъ надлежащихъ мѣръ къ устраненію недостатковъ (Laurent, т. 25, стр. 113—134; Aubry et Rau, Cours, т. 4, стр. 477; Erdmann, т. 4, стр. 347; Умовъ, стр. 265).

1822. Наймодавецъ обязанъ обезпечить нанимателю спокойное пользованіе нанятымъ имуществомъ въ продолженіе найма.

Наймодавецъ не въ правѣ производить въ имуществѣ измѣненій, стѣсняющихъ пользованіе нанимателя, и вообще обязанъ не только не предпринимать ничего такого, что препятствовало бы нанимателю пользоваться имуществомъ, но и устранять все то, что стѣсняетъ спокойное пользованіе нанимателя. 284, 258.

Франц. гр. ул., ст. 1719 и 1723.
Саксон. гр. ул., ст. 1197.
Итал. гр. ул., ст. 1575 и 1579.
Цюрих. гр. ул., ст. 1522.

1823. Наймодавецъ не отвѣчаетъ за самовольное нарушеніе постороннимъ лицомъ спокойнаго пользованія нанимателя, который обязанъ самъ охранять имущество отъ такихъ нарушеній. 285, 259.

Франц. гр. ул., ст. 1725.
Итал. гр. ул., ст. 1581.
Цюрих. гр. ул., ст. 1493.

1824. Если наниматель, въ силу признаннаго за третьимъ лицомъ права на нанятое имущество, будетъ лишенъ возможности пользоваться имъ или будетъ значительно стѣсненъ въ пользованіи, то онъ въ правѣ требовать прекращенія найма. Если же пользованіе нанимателя будетъ лишь въ незначительной степени ограничено третьимъ лицомъ, то онъ можетъ требовать сбавки наемной платы. 286, 260.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4054, 4056 и 4057.
Саксон. гр. ул., ст. 1196 и 1197.
Герм. гр. ул., ст. 541.
Швейц. зак., ст. 280.

Цѣль найма заключается въ пользованіи имуществомъ и цѣль эта не была бы достигнута, если пользованіе имуществомъ стало бы невозможнымъ или встрѣтило бы въ своемъ осуществленіи препятствія. Отсюда возникаетъ обязанность наймодавца обезпечить нанимателю спокойное пользованіе отданнымъ въ наемъ имуществомъ въ теченіе всего срока найма. Спокойное пользованіе нанимателя можетъ быть нарушено какъ самимъ наймодавцемъ, такъ и третьими лицами, а также случайнымъ событіемъ. Наймодавецъ, въ силу лежащей на немъ обязанности обезпечить нанимателю возможность пользованія имуществомъ въ продолженіе всего срока найма, очевидно, обязанъ прежде всего озаботиться, чтобы препятствія въ поль-

зованіи не исходили отъ него самого. Такія препятствія могутъ произойти для нанимателя какъ отъ непосредственныхъ дѣйствій самого наймодавца, такъ и отъ неустраненія имъ препятствій, стѣсняющихъ пользованіе нанимателя. Сюда относится обязанность наймодавца не подвергать имущество стѣснительнымъ для нанимателя измѣненіямъ (Умовъ, стр. 243).

Такое же запрещеніе встрѣчается и во многихъ современныхъ законодательствахъ (ст. 1723 Фр. ул., ст. 1579 Ит., ст. 1197 Сакс.). Въ ст. 1822 пр. эта обязанность наймодавца, въ виду важнаго ея значенія, также предусмотрѣна.

Независимо отъ измѣненія формы имущества, наймодавецъ обязанъ вообще воздерживаться отъ всего того, что можетъ препятствовать спокойному пользованію нанимателя.

Обязанность наймодавца относительно предоставленія нанимателю спокойнаго пользованія, извѣстная и нашему обычному праву (Пахманъ, т. I, стр. 161), не ограничивается лишь нестѣсненіемъ самимъ наймодавцемъ нанимателя; наймодавецъ вообще обязанъ устранять все то, что стѣсняетъ спокойное пользованіе нанимателя, хотя бы таковое стѣсненіе и не вызывалось непосредственно дѣйствіями наймодавца.

Если наниматель будетъ лишенъ возможности пользоваться имуществомъ или будетъ ограниченъ въ свободѣ пользованія вслѣдствіе невыполненія наймодавцемъ возложенной на него ст. 1822 пр. обязанности обезпеченія спокойнаго пользованія нанимателя, то послѣдній, подобно тому какъ и при наличности недостатковъ въ имуществѣ (ст. 1821 проекта), можетъ, смотря по обстоятельствамъ, требовать уничтоженія найма или сбавки наемной платы и, кромѣ того, вознагражденія за убытки въ тѣхъ случаяхъ, когда препятствія произойдутъ по винѣ самого наймодавца.

Спокойное пользованіе нанимателя имуществомъ можетъ быть также нарушено третьими лицами. Препятствія, оказываемыя третьими лицами спокойному пользованію нанимателя, могутъ быть или фактическія, или юридическія.

Наличность или отсутствіе отвѣтственности наймодавца находится въ зависимости отъ того, какого рода препятствіе будетъ оказано третьими лицами нанимателю. Ст. 1823 проекта не только освобождаетъ наймодавца отъ отвѣтственности въ случаѣ самовольныхъ нарушеній посторонними лицомъ спокойнаго пользованія нанимателя, но даже обязываетъ въ этомъ случаѣ нанимателя охранять имущество отъ нарушеній. Наймодавецъ освобождается отъ отвѣтственности въ случаѣ фактическаго нарушенія пользованія нанимателя на томъ основаніи, что такія нарушенія, вытекая изъ самовольныхъ дѣйствій третьихъ лицъ, естественно происходятъ не по винѣ наймодавца. Ст. 1823 пр. обязываетъ нанимателя охранять нанятое имущество отъ фактическихъ нарушеній. Дѣйствующій законъ предоставляетъ нанимателю право на предъявленіе иска въ защиту своего временнаго владѣнія, а также искомъ объ охраненіи имущества отъ причиненія ему вреда посторонними лицами и о вознагражденіи за убытки (Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 366—368). Сенатъ признаетъ за нанимателемъ право предъявлять искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (п. 4 ст. 20 Уст. Гр. Суд.; р. 72/18, 1021, 74/482, 75/123, 76/239, 80/284). Наниматель не въ правѣ лишь предъявлять такой искъ къ собственнику отданнаго ему въ наемъ имущества (р. 70/1627, 72/560, 74/474, 75/123, 613, 76/239, 77/22, 78/160), а также къ другому нанимателю у одного и того же собственника (р. 78/160, 79/182).

Наниматель, по смыслу ст. 1823 пр., во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ послѣдуетъ со стороны третьихъ лицъ лишь самовольное нарушеніе его пользованія, обязанъ охранять имущество отъ такихъ нарушеній. Такое возложеніе на нанимателя обязанности охраненія имущества отъ посягательствъ третьихъ лицъ важно и въ интересахъ собственника имущества.

Однако, и послѣдній не лишается права охранять свое имущество отъ нарушеній (р. С. 75/426).

Но если несправедливо было бы привлекать наймодавца къ отвѣтственности за самовольныя нарушенія кѣмъ либо пользованія нанимателя, то такая отвѣтственность въ случаѣ юридическихъ нарушеній можетъ быть возложена на наймодавца съ полнымъ основаніемъ (Laurent, стр. 182, Умовъ, стр. 226).

Если спокойное пользованіе нанимателя будетъ нарушено вслѣдствіе оспариванія третьими лицами самаго права наймодавца отдавать въ наемъ имущество, то въ этомъ случаѣ на наймодателѣ лежитъ обязанность извѣстить объ этомъ наймодавца. Самъ же наниматель, въ силу одного лишь принадлежащаго ему по найму права пользованія, не можетъ охранять нанятое имущество отъ посягательства третьихъ лицъ, заявляющихъ свое право на это имущество. Поэтому, въ случаѣ подобныхъ нарушеній спокойнаго пользованія нанимателя для наймодавца возникаетъ обязанность очистки нанимателя отъ вступниковъ, и если окажется необходимость судебной защиты пользованія наймателя имуществомъ отъ притязаній третьихъ лицъ, то какъ искать, такъ и отвѣчать на судѣ долженъ наймодавецъ (ср. ст. 1494 Цюр. ул., ст. 280 Швейц. зак., ст. 1726 и 1727 Фр. ул., ст. 1581 и 1582 Ит. гр. ул.).

Въ ст. 1824 пр., подобно тому какъ и при наличности недостатковъ имущества (ст. 1821 пр.), нанимателю предоставляется право требовать прекращенія найма или сбавки наемной платы, и именно: если, въ силу признаннаго за третьимъ лицомъ права на имущество, наниматель вполнѣ лишенъ возможности пользоваться нанятымъ имуществомъ или значительно стѣсненъ въ пользованіи, то онъ въ правѣ требовать прекращенія найма; если же право пользованія нанимателя лишь въ незначительной степени стѣснено третьимъ лицомъ, то онъ можетъ требовать только сбавки наемной платы, такъ какъ понятно, что предоставить нанимателю, въ случаѣ даже незначительнаго ограниченія его правъ правами третьихъ лицъ, требовать прекращенія найма—едва ли было бы правильно.

1825. Наймодавецъ обязанъ производить въ нанятомъ имуществѣ всѣ необходимыя починки, кромѣ лишь тѣхъ, которыя, въ силу договора или по мѣстному обычаю, возлагаются на нанимателя. 287, 261.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4069 и 4091.
Франц. гр. ул., ст. 1726.
Австр. гр. ул., ст. 1096.
Саксон. гр. ул., ст. 1200.
Итал. гр. ул., ст. 1576.
Цюрих. гр. ул., ст. 1527 и 1528.
Герм. гр. ул., ст. 582.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 291, 440 и слѣд.
Швейц. зак., ст. 282 и 304.

Обязанность наймодавца производить въ отданномъ въ наемъ имуществѣ необходимыя починки, вытекаетъ изъ обязанности его заботиться въ теченіе найма о поддержаніи имущества въ состояніи, годномъ для опредѣленнаго пользованія (ст. 1820).

Обязательность для наймодавца починокъ признается какъ въ наукѣ (Laurent, т. 25, стр. 118 сл.; Aubry et Rau, Cours т. 4, изд. 1871 г., стр. 479; Marcadé, т. 6, изд. 1850 г., стр. 446; Foerster-Eccius, т. 2, стр. 174; Erdmann, т. 4, стр. 347; Умовъ, стр. 265; Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 350), такъ и въ современныхъ законодательствахъ.

По ст. 1825 проекта на обязанность наймодавца возлагается лишь производство необходимыхъ починокъ. Очевидно, что на него не могутъ быть возложены починки, зависящія лишь отъ личнаго желанія нанимателя. Затѣмъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что къ обязанности наймодавца могутъ быть отнесены лишь такія починки, производство коихъ было вызвано не по винѣ самого нанимателя.

1826. **Если въ продолженіе найма отданное въ наемъ имущество потребуетъ безотлагательныхъ починокъ, то наниматель обязанъ допустить производство работъ, несмотря на нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи имуществомъ. Если же работы, по ихъ свойству и продолжительности, устраняютъ возможность пользованія имуществомъ или въ значительной степени стѣсняютъ пользованіе нанимателя, то онъ можетъ требовать прекращенія найма или сбавки наемной платы.** 288, **262.**

Франц. гр. ул., ст. 1724.
Австр. гр. ул., ст. 1118 и 1119.
Саксон. гр. ул., ст. 1207.
Итал. гр. ул., ст. 1580.
Цюрих. гр. ул., ст. 1492.
Швейц. зак., ст. 278.

Въ ст. 1825 пр. опредѣлена обязанность наймодавца производить необходимыя починки въ отданномъ имъ въ наемъ имуществѣ. Указанная статья предполагаетъ производство починокъ по желанію или требованію нанимателя. Но могутъ быть случаи, когда наймодавецъ имѣетъ право приступить къ починкамъ независимо отъ желанія нанимателя и даже вопреки его волѣ. Предлагаемая статья предусматриваетъ такой случай, предоставляя наймодавцу право производства безотлагательныхъ починокъ и возлагая въ то же время на нанимателя обязанность терпѣть вызываемое починками стѣсненіе. Производствомъ починокъ противъ воли нанимателя ограничивается до извѣстной степени спокойное пользованіе послѣдняго нанятымъ имуществомъ и въ этомъ отношеніи ст. 1826 пр. составляетъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1822 объ отвѣтственности наймодавца за спокойное пользованіе нанимателя отданнымъ ему въ наемъ имуществомъ. Однако, установленіе въ законѣ такой обязанности нанимателя оправдывается необходимостью.

Подъ починками въ ст. 1826 слѣдуетъ разумѣть такія, производство коихъ не можетъ быть безъ вреда для имущества отложено до окончанія найма. Затѣмъ, по ст. 1826, на нанимателя возложена обязанность терпѣть исправленія имущества безъ права требовать уничтоженія найма или сбавки наемной платы въ томъ случаѣ, когда отъ такихъ работъ происходитъ лишь нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи взятымъ въ наемъ имуществомъ. Значительное же стѣсненіе въ пользованіи или невозможность дальнѣйшаго пользованія, происходящія отъ производства работъ, по смыслу второй половины разсматриваемой статьи, можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію договора или сбавкѣ наемной платы. Такимъ образомъ, ст. 1826 пр., дѣлая различіе между нѣкоторымъ стѣсненіемъ и стѣсненіемъ значительнымъ, предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса суду.

Что же касается права нанимателя требовать прекращенія найма въ тѣхъ случаяхъ, когда исправленія имущества устраняютъ возможность пользованія имуществомъ, то предоставленіе такого права нанимателю не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ наемъ имѣетъ своею цѣлью именно сообразное съ договоромъ пользованіе, каковая цѣль въ данномъ случаѣ не можетъ быть осуществлена. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что вторая половина ст. 1826 предоставляетъ также нанимателю требовать, вмѣсто уничтоженія найма, сбавки наемной платы, такъ какъ на практикѣ могутъ быть случаи, когда наниматель найдетъ для себя болѣе выгоднымъ ограничиться только сбавкою, а не требовать прекращенія договора. Размѣръ сбавки платы, несомнѣнно зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая и долженъ, при отсутствіи соглашенія сторонъ, быть установленъ по опредѣленію суда.

1827. **Наймодавецъ обязанъ вносить всякаго рода сборы и отправлять повинности по имуществу.** 289, **263.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4063—4065.
Австр. гр. ул., ст. 1099.
Саксон. гр. ул., ст. 1202.
Цюрих. гр. ул., ст. 1525.
Герм. гр. ул., ст. 546.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 288.
Швейц. зак., ст. 282.

Разрѣшеніе вопроса объ обязанности несенія сборовъ и повинностей въ указанномъ въ ст. 1827 смыслѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ существующимъ узаконеніямъ (ст. 12 — 20, 52 — 58 т. V Уст. прям. налог. изд. 1893 г., р. С. 75/219, 77/262). Современныя законодательства, какъ это видно изъ содержанія приведенныхъ подъ ст. 1827 цитатъ, равнымъ образомъ, возлагаютъ на наймодавца уплату сборовъ и повинностей.

Само собою разумѣется, что договаривающіяся стороны могутъ возложить уплату сборовъ и повинностей и на нанимателя, что на практикѣ нерѣдко встрѣчается, но упоминать объ этомъ особо не признается нужнымъ.

III. Обязанности нанимателя.

1828. Наниматель обязанъ вносить наемную плату въ сроки, опредѣленные договоромъ, а за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, въ сроки, установленные мѣстнымъ обычаемъ. За отсутствіемъ обычая наемная плата вносится впередъ:

1) при наймѣ сельскаго имѣнія или иной недвижимости внѣ города на годъ или болѣе—за шесть мѣсяцевъ, а при наймѣ на срокъ менѣе года—за весь срокъ найма, и

2) при наймѣ недвижимости въ городѣ, а также движимыхъ вещей на годъ или болѣе—за два мѣсяца, при наймѣ на срокъ менѣе года—за мѣсяцъ и въ случаѣ найма на срокъ менѣе мѣсяца—за весь срокъ найма.

290, 264.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4069—4071.
Франц. гр. ул., ст. 1728 п. 2.
Австр. гр. ул., ст. 1100.
Саксон. гр. ул., ст. 1204.
Итал. гр. ул., ст. 1583 п. 2.
Сербск. гр. ул., ст. 685.
Цюрих. гр. ул., ст. 1505.
Герм. гр. ул., ст. 551 и 584.
Прусск. земск. пр., I, 21 ст. 297.
Швейц. зак., ст. 286 и 307.

Ст. 1828 предписываетъ при опредѣленіи времени взноса наемной платы руководствоваться прежде всего соглашеніемъ сторонъ, затѣмъ обычаемъ и, наконецъ, положеннымъ въ этой статьѣ правилами, устанавливающими, въ какое именно время должна быть вносима наемная плата въ случаѣ отсутствія по сему предмету какъ соглашенія въ договорѣ, такъ и мѣстнаго обычая. Постановленіямъ мѣстнаго обычая относительно времени платежа наемной платы слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ постановленіями закона по этому же предмету, такъ какъ въ законѣ чрезвычайно трудно установить по обсуждаемому вопросу общія опредѣленія, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы всему разнообразію случаевъ имущественнаго найма и требованіямъ жизни. Трудности эти будутъ въ значительной степени устранены примѣненіемъ мѣстнаго обычая, который, какъ выработанный самою жизнью, долженъ болѣе соотвѣтствовать потребностямъ и условіямъ ея. Въ большинствѣ современныхъ законодательствъ, за отсутствіемъ соглашенія въ договорѣ относительно времени уплаты, разрѣшается также руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ (ст. 286 и 307 Швейц. зак., ст. 1505 Цюр. ул., ст. 157, 242 и 551 Герм., Laurent, т. 25, стр. 259. Aubry et Rau, Cours, т. 1, изд. 1871 г. стр. 488, Marcadé, т. 6, стр. 402; Итал. ул. ст. 1583 п. 2).

Статья 1828 предусматриваетъ отсутствіе какъ договорнаго соглашенія,

такъ и обычая по этому предмету, и на этотъ случай даетъ положительное правило. Въ этомъ отношеніи ст. 1828 приближается къ 286 и 307 Швейц. зак.

По общему правилу, принятому юриспруденціею на западѣ, наемная плата предполагается за осуществленное уже пользованіе, а потому, въ случаѣ сомнѣнія, должна быть вносима не впередъ, а по окончаніи срока найма. Такого взгляда придерживалось еще римское право (Windscheid, т. 2, изд. 1887 г., стр. 535; Dernburg, Pand., т. 2, изд. 1889 г., стр. 297; Foerster-Eccius, т. 2, стр. 180).

Большинство современныхъ законодательствъ точно также, въ случаѣ сомнѣнія, опредѣляютъ взносъ наемной платы по истеченіи найма. Изъ законодательствъ, на которыя сдѣлана ссылка въ цитатахъ подъ ст. 1828, исключеніе составляютъ ст. 685 Серб. ул., опредѣляющая взносъ наемной платы впередъ, а также ст. 4070 и 4071 Приб. зак., установляющія то-же правило при наймѣ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ.

Предлагаемая статья проекта постановляетъ, что въ случаѣ сомнѣнія наемная плата должна быть вносима впередъ. Взносъ наемной платы при наймѣ недвижимостей въ городахъ впередъ оправдывается тѣмъ, что такой обычай существуетъ въ большинствѣ русскихъ городовъ, а потому представляется основаніе обобщить обычай этотъ въ законѣ. Затѣмъ въ отношеніи сроковъ наемной платы при наймѣ движимостей, проектъ исходитъ изъ того соображенія, что интересы наймодавца движимаго имущества, которое передается во владѣніе нанимателя, требуютъ еще большаго охраненія, чѣмъ интересы наймодавца недвижимости, остающейся на мѣстѣ. Наймодавецъ движимости, конечно, больше рискуетъ. При недобросовѣстности нанимателя онъ можетъ даже совсѣмъ потерять отданныя въ наемъ вещи. Поэтому желательно уменьшить его рискъ хотя бы полученіемъ имъ впередъ условленной платы. На этомъ основаніи проектъ (п. 2 ст. 1828) опредѣляетъ внесеніе наемной платы впередъ и при наймѣ движимыхъ имуществъ. Что же касается времени, за которое наемная плата должна быть вносима впередъ, то время это поставлено въ ст. 1828 въ зависимость отъ продолжительности договора и приближается въ семъ отношеніи къ срокамъ, установившимся на практикѣ.

Наконецъ, въ отношеніи сроковъ взноса наемной платы при наймѣ сельскаго имѣнія или иной недвижимости внѣ города, проектъ, равнымъ образомъ, не можетъ руководствоваться примѣромъ запада, гдѣ наемная плата устанавливается за прошедшее время.

Мелкій сельскій наниматель въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого имущества, на которое наймодавецъ могъ бы имѣть закладное право (ст. 1830 пр.), коимъ можно вообще пользоваться въ отношеніи городского нанимателя, почти всегда обладающаго какимъ нибудь движимымъ имуществомъ. При такомъ положеніи весьма возможно, что если сельскій наниматель будетъ производить уплату по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ, а не впередъ, то ко времени наступленія этихъ сроковъ наймодавецъ ничѣмъ не будетъ обезпеченъ. Все имущество, которымъ располагаетъ сельскій наниматель, это произведенія земли и если онъ успѣетъ ихъ вывести, то наймодавецъ остается не при чемъ. Хотя, вслѣдствіе этого, можно было бы выдвинуть принципъ обезпеченія сельскаго наймодавца произведеніями земли и, согласно съ этимъ назначить срокомъ платежа при наймѣ сельскихъ недвижимостей—время жатвы, т. е. пріурочивать этотъ срокъ ко времени уборки, «до снопа», какъ выражаются на практикѣ; однако, проектъ не нашелъ желательнымъ ввести въ законъ подобное правило. По мысли проекта, сроки платежа, обыкновенно, устанавливаются договорами, а за отсутствіемъ договоровъ—обычаемъ, и только въ случаѣ отсутствія и договора и обычая—дѣло можетъ дойти до закона, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сроки для разсчетовъ по найму несомнѣнно должны быть въ точности опредѣлены. Эта

же цѣль не будетъ достигнута, если сроки будутъ пріурочены къ событію, наступающему въ разныхъ мѣстностяхъ въ разное время, не говоря уже о томъ, что при подобномъ обозначеніи срока платежи все таки будутъ производиться не впередъ, а по истеченіи извѣстнаго времени. Въ виду этого, лучше, конечно, опредѣлить сроки платежа періодами, какъ это и дѣлается въ современныхъ законодательствахъ, но съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно нашимъ условіямъ, сроки эти и въ отношеніи сельскихъ недвижимостей установлялись не по истеченіи извѣстнаго времени пользованія нанятымъ имуществомъ, а впередъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и составленъ п. 1 ст. 1828 проекта, причемъ время, за которое наемная плата должна быть вносима впередъ, поставлено въ этомъ пунктѣ, какъ и во 2 п. той же статьи, въ зависимости отъ продолжительности найма. Болѣе продолжительные сроки, опредѣленные въ п. 1 ст. 1828 сравнительно съ п. 2 этой статьи, представляются цѣлесообразными въ виду особенностей сельскаго найма, такъ какъ на практикѣ съ сельскаго нанимателя наемная плата взимается большею частью впередъ по полугодно (см. Принцъ, Аренда земельн. имущ., стр. 85), а не за менѣе значительные сроки. Само собою разумѣется, что при наймѣ изъ полу взносъ нанимателемъ наймодавцу условленныхъ произведеній, даже при отсутствіи въ договорѣ на то прямого указанія, долженъ совершиться одновременно съ уборкою этихъ произведеній, такъ какъ подобное положеніе несомнѣнно вытекаетъ изъ цѣли означеннаго вида найма.

1829. Наниматель не освобождается отъ обязанности вносить наемную плату, если онъ по собственной винѣ или вслѣдствіе случайнаго событія, касающагося лично его, нанимателя, не могъ пользоваться нанятымъ имуществомъ или пользовался имъ только отчасти.

Наниматель въ правѣ требовать соразмѣрной сбавки наемной платы, если наймодавецъ, въ случаѣ непользованія нанимателемъ нанятымъ имуществомъ, извлечетъ изъ имущества какія либо выгоды или сдѣлаетъ сбереженія. 291, 265.

Т. X ч. 1, ст. 1705.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4074.
Австр. гр. ул., ст. 1107.
Саксон. гр. ул., ст. 870 и 1213.
Герм. гр. ул., ст. 552.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 299.
Швейц. зак., ст. 279 и 298.

Изложенное въ ст. 1829 постановленіе, обязывающее нанимателя вносить наймодавцу наемную плату въ тѣхъ случаяхъ, когда наниматель по обстоятельствамъ, лично до него касающимся, не воспользуется нанятымъ имуществомъ вполнѣ или отчасти, оправдывается свойствомъ взаимныхъ обязанностей наймодавца и нанимателя. Дѣйствительно, имущественный наемъ относится къ разряду двусторонних и возмездныхъ договоровъ. Обязанность наймодавца сводится къ предоставленію нанимателю возможности пользоваться нанятымъ имуществомъ. Наиболѣе существенная обязанность нанимателя состоитъ въ уплатѣ вознагражденія за предоставленное пользованіе. Въ виду сего, наймодавецъ, выполнивъ лежащія на немъ, согласно ст. 1820—1822 проекта, обязанности, т. е. предоставивъ нанимателю возможность пользованія нанятымъ имуществомъ, въ правѣ, въ свою очередь, требовать отъ нанимателя исполненія его обязанности, т. е. уплаты условленнаго вознагражденія, хотя бы наниматель и не воспользовался отданнымъ ему въ наемъ имуществомъ.

Въ 1 ч. ст. 1829 изложено лишь въ болѣе общей формѣ правило, содержащееся и въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 1705 т. X ч. 1, р. С. 74/500, 75/674, 76/472, 89/132, 76/120).

Установленное въ ст. 1829 право наймодавца предоставляется ему, когда наниматель «по собственной винѣ или вслѣдствіе случайнаго событія, касающагося лично его, нанимателя», не воспользуется нанятымъ имуществомъ согласно договору. Очевидно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ непользованіе нанимателемъ отданнымъ ему въ наемъ имуществомъ не зависитъ отъ вины наймодавца, а потому послѣдній не можетъ быть лишенъ принадлежащаго ему по договору найма права на вознагражденіе. Однако, сказать въ ст. 1829 пр.: «не по винѣ наймодавца» вмѣсто словъ: «если онъ (наниматель) по собственной винѣ или вслѣдствіе случайнаго событія, касающагося лично его, нанимателя» было бы не совсѣмъ правильно.

Установленное въ первой части ст. 1829 правило требуетъ извѣстнаго ограниченія. Возможны случаи, когда наймодавецъ, вслѣдствіе непользованія нанимателемъ нанятымъ имуществомъ, извлекаетъ изъ этого имущества выгоды или дѣлаетъ какія либо сбереженія. Лишить нанимателя въ такихъ случаяхъ права требовать сбавки наемной платы, соотвѣтственно выгодѣ, полученной наймодавцемъ, было бы нарушеніемъ принципа о томъ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ.

2 ч. ст. 1820 пр. по редакціи своей ближе всего подходитъ къ ст. 552 Герм. ул.

При обсужденіи ст. 1829 пр. въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли допустить для нанимателя земли сбавку наемной платы въ случаѣ неурожая?

По этому предмету въ Коммисіи высказано было, что ввести правило о сбавкѣ наемной платы въ случаѣ неурожая на первый взглядъ было бы справедливо. Правда, благоразумный наймодавецъ самъ сдѣлаетъ необходимую сбавку, ибо иначе онъ можетъ лишиться нанимателей на будущее время. Однако всегда ждать отъ наймодавца снисхожденія нельзя, а потому лучше дѣло это поставить на почву закона. Земельные банки отсрочиваютъ платежи въ случаѣ неурожая. Можно бы, поэтому, въ такомъ случаѣ разсрочить и наемные платежи, т. е. слѣдовало бы оказать нанимателю нѣкоторое снисхожденіе, но не болѣе. Однако противъ этихъ соображеній было замѣчено, что правила Франц. ул. (ст. 1769—1773) при нашихъ условіяхъ представляются сложными. Можно опасаться путаницы въ разсчетахъ сторонъ. Кромѣ того, если наймодавцевъ сдѣлать участниками риска, то нужно было бы предоставить имъ и долю въ барышахъ въ случаѣ хорошаго урожая. Градобитіе, неурожай и падежъ скота, какъ замѣчаетъ Принцъ (ук. соч., стр. 68),—составляютъ такія явленія, которыя столь часто присущи сельско-хозяйственному дѣлу, что не могутъ не быть въ виду при заключеніи договора. Наймодавецъ, отдавая имѣніе въ наемъ, тѣмъ самымъ ограждаетъ себя отъ этихъ случайностей, а наниматель принимаетъ на себя весь рискъ, изъ сего возникающій, и возможность этихъ бѣдствій обязанъ имѣть въ виду при предложеніи наемной платы. Все, что можно допустить въ случаѣ неурожая —это, какъ указано уже выше, разсрочка наемной платы, но даже и въ этихъ предѣлахъ вопросъ представляется все же довольно сомнительнымъ. Какъ быть, напр., когда неурожай имѣлъ мѣсто въ теченіе всего срока найма, заключеннаго на нѣсколько лѣтъ, или же когда наемъ былъ заключенъ на одинъ годъ, который оказался неурожайнымъ?

Въ виду всего этого, Коммисія не сочла нужнымъ внести въ проектъ по приведенному предмету какое либо особое постановленіе.

1830. Въ обезпеченіе наемной платы, сроки взноса которой наступили въ истекшемъ или текущемъ году, наймодавецъ имѣетъ закладное право на движимость нанимателя, находящуюся въ нанятомъ недвижимомъ имѣніи, какъ то: на мебель и другія вещи, составляющія обстановку наня-

таго помѣщенія, на товары, инструменты и прочіе предметы, служащіе для веденія хозяйства, торговли или промысла, а при наймѣ сельскаго имѣнія—также на земледѣльческія орудія, скотъ и отдѣльные плоды имѣнія. Закладное право не распространяется на такую движимость, на которую не можетъ быть обращено взысканія (ст. 973 Уст. гр. суд.). 292, 266.

Франц. гр. ул., ст. 1752 и 2102.
Австр. гр. ул., ст. 1101.
Итал. гр. ул., ст. 1603 и 1958.
Сербск. гр. ул., ст. 686.
Цюрих. гр. ул., ст. 1506.
Герм. гр. ул., ст. 559 и 585.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 395.
Черног. гр. ул., ст. 295, 308.

1831. Если наниматель приступитъ къ вывозу движимости, на которую наймодавецъ имѣетъ закладное право, то послѣдній можетъ задержать (ст. 101) такую часть этой движимости, которая достаточна для обезпеченія наемной платы (ст. 1830).

Наймодавецъ не имѣетъ права задержать вывозимую движимость нанимателя, когда причитающаяся наемная плата достаточно обезпечивается остающимся имуществомъ нанимателя. 293, 267.

Саксон. гр. ул., ст. 1228.
Сербск. гр. ул., ст. 686.
Герм. гр. ул., ст. 560 и 561.
Швейц. зак., ст. 294.

1832. Закладное право наймодавца на движимость нанимателя можетъ быть устранено въ цѣломъ либо въ части, если наниматель представитъ соотвѣтствующее обезпеченіе. 295, 268.

Герм. гр. ул., ст. 562.
Черног. гр. ул., ст. 308.

1833. Право, предоставленное въ статьяхъ 1830—1832 наймодавцу относительно движимости нанимателя, распространяется также на движимость поднанимателя въ обезпеченіе наемной платы въ размѣрѣ, въ какомъ она причитается съ него нанимателю (ст. 1845). 296, 269.

Австр. гр ул., ст. 1101.
Саксон. гр. ул., ст. 1228.
Цюрих. гр. ул., ст. 1506.
Швейц. зак., ст. 295.

Основаніемъ изложенныхъ въ ст. 1830—1832 пр. правилъ служитъ желаніе обезпечить наймодавцу возможность полученія съ нанимателя условленнаго договоромъ вознагражденія за предоставленное ему пользованіе имуществомъ. Наймодавецъ, передавъ нанимателю имущество въ наемъ, очевидно, имѣетъ право требовать отъ него исправнаго взноса наемной платы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, наниматели весьма часто не только уклоняются отъ своей обязанности, но даже принимаютъ мѣры, направленныя къ лишенію наймодавца возможности получить причитающееся ему за наемъ вознагражденіе. Въ виду сего является необходимость обезпечить въ постановленіяхъ о наймѣ интересы наймодавца. Эта необходимость признается и большинствомъ современныхъ законодательствъ, установляющихъ для наймодавца особыя средства обезпеченія противъ уклоненія нанимателя отъ взноса причитающейся съ него наемной платы. Нѣкоторыя изъ этихъ законодательствъ признаютъ за наймодавцемъ закладное право на движимость нанимателя, внесенную въ нанятое недвижимое имущество (ст. 395 тит. 21 ч. I Прусск. земск. пр., ст. 1101 Австр. гр. ул., ст. 686 Сербск., ст. 1506 Цюр., ст. 559 Герм.); другія же законодательства предоставляютъ наймодавцу привилегію, т. е. преимущественное право на движимость на-

нимателя (ст. 1752, 2102 Фр., ст. 1603, 1958 Ит.); наконецъ, иныя законодательства ограничиваются лишь тѣмъ, что признаютъ за наймодавцемъ право задержать движимость нанимателя въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній, просрочивъ взносъ наемной платы или вообще не разсчитавшись съ наймодавцемъ по договору найма, приступитъ къ вывозу движимости изъ нанятаго имущества (ст. 294 Швейц. зак., ст. 1228 Сакс. ул.). Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ не существуетъ мѣръ обезпеченія, которыя имѣли бы своею цѣлью гарантировать наймодавцу возможность получить съ нанимателя наемную плату. Восполненіе этого пробѣла въ новомъ гражданскомъ уложеніи является существенною необходимостью (К. П. Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 373). При настоящемъ положеніи наймодавецъ не имѣетъ достаточныхъ средствъ бороться съ злоупотребленіями неблагонадежныхъ нанимателей, уклоняющихся отъ взноса наемной платы. Въ настоящее время наймодавцу весьма часто приходится удовлетворяться полученіемъ исполнительнаго листа на взысканіе; осуществить же въ дѣйствительности признанное за нимъ судомъ право наймодавецъ не можетъ, такъ какъ наниматель имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточное время къ сокрытію имущества, на которое могло бы быть обращено взысканіе. Вслѣдствіе сего со стороны собственниковъ имуществъ весьма нерѣдко высказываются основательныя жалобы на существующія узаконенія о наймѣ и пожеланія о скорѣйшемъ ихъ измѣненіи.

По ст. 1830 пр. наймодавецъ имѣетъ закладное право на движимость нанимателя съ момента помѣщенія ея нанимателемъ въ нанятое недвижимое имущество. Это право наймодавца на движимость, въ силу предлагаемой статьи, установляется по закону, независимо отъ договорнаго соглашенія сторонъ. Означенное право наймодавца представляется *закладнымъ*, потому, во 1-хъ, что, въ силу этой статьи, права третьихъ лицъ на движимость, служащую обезпеченіемъ наемной платы, устраняются въ отношеніи наймодавца, и, во 2-хъ, что, за признаніемъ сказаннаго права закладнымъ, становится излишнимъ составленіе правилъ для производства взысканія съ упомянутой движимости, ибо для сего окажутся вполнѣ достаточными правила о закладѣ. Необходимо только оговорить, что содержащееся въ ст. 1830 правило объ установленіи закладного права въ пользу наймодавца *безъ передачи* ему закладываемыхъ вещей составляетъ исключеніе изъ общаго начала о томъ, что закладъ движимой вещи установляется посредствомъ передачи ея закладодержателю. Ст. 1830 предоставляетъ наймодавцу закладное право лишь въ обезпеченіе наемной платы, а не всѣхъ вообще обязательствъ, вытекающихъ изъ найма; это право наймодавца довольно строгое по отношенію къ нанимателю, а потому не слѣдуетъ безъ особой надобности расширять его. Наймодавцу, въ силу договора найма, по смыслу ст. 1830, принадлежитъ закладное право на движимость нанимателя, со всѣми его послѣдствіями, въ обезпеченіе наемной платы, срокъ коей наступилъ въ истекшемъ или текущемъ году. Наймодавецъ имѣетъ закладное право не на всякую движимость нанимателя. Ст. 1830, перечисляя движимость нанимателя, подлежащую при наймѣ закладу, тѣмъ самымъ изъемлетъ, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (ст. 294 Швейц. зак.), изъ заклада такую движимость, которая не составляетъ обычной обстановки нанятаго имущества. Ст. 1830 не разрѣшаетъ также установленія закладного права на такое движимое имущество, которое по дѣйствующему судопроизводству не подлежитъ аресту (ст. 973 Уст. Гр. Суд.).

Въ виду прекращенія по общему правилу закладного права наймодавца по удаленіи движимости изъ нанятаго имущества, необходимо предоставить наймодавцу право воспрепятствовать удаленію этой движимости нанимателемъ изъ имущества въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній приступаетъ къ ея вывозу, не внеся причитающейся наймодавцу наемной платы.

Признаніе такого права за наймодавцемъ необходимо потому, что въ противномъ случаѣ установленное въ ст. 1830 закладное право наймодавца не достигло бы своей цѣли: *обезпеченія наемной платы движимостью* нанимателя. По ч. 1 ст. 1831 пр. для наймодавца такимъ средствомъ огражденія принадлежащаго ему закладного права отъ посягательствъ со стороны нанимателя служитъ *право задерживать такую часть* изъ движимости, находящейся въ нанятомъ имуществѣ, какая достаточна для обезпеченія наемной платы, причитающейся за сроки, указанные въ ст. 1830. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ, *установленныхъ* 1 ч. ст. 1831 пр., наймодавецъ не имѣетъ права задерживать всю движимость, находящуюся въ нанятомъ недвижимомъ имуществѣ, а только необходимую для его обезпеченія часть, такъ какъ *задержаніе* всей движимости было бы напраснымъ стѣсненіемъ для нанимателя. Кромѣ сего, 2 ч. ст. 1831 пр., примѣнительно къ правилу, содержащемуся въ концѣ ст. 560 Герм. ул., воспрещаетъ наймодавцу препятствовать вывозу движимости нанимателя, когда причитающаяся наемная плата достаточно обезпечивается и остающимся имуществомъ нанимателя. Впрочемъ, по отношенію къ имуществу третьихъ лицъ, находящемуся въ недвижимомъ имуществѣ, наймодавецъ не будетъ имѣть права задержанія лишь въ томъ случаѣ, когда ему заранѣе было заявлено со стороны нанимателя или третьихъ лицъ о таковой принадлежности имущества третьимъ лицамъ. Правило ст. 1832 представляется весьма полезнымъ дополненіемъ постановленій о закладномъ правѣ наймодавца. Въ виду этого, означенное правило, по примѣру ст. 562 *Герм. гр. улож.*, и введено въ настоящій проектъ.

Предоставленное наймодавцу въ ст. 1830—1832 право распространяется статьею 1833 пр. также на движимость поднанимателя. Это объясняется тѣмъ, что, по ст. 1845 проекта, наймодавецъ можетъ, съ опредѣленными въ той статьѣ ограниченіями, требовать непосредственно отъ поднанимателя внесенія наемной платы. Понятно, что это послѣднее право наймодавца могло бы во многихъ случаяхъ остаться пустымъ звукомъ, если бы оно не было обезпечено движимостью поднанимателя на основаніи ст. 1833 пр.

Коммисія, придавая большое значеніе тому обстоятельству, что со стороны большинства практиковъ (см. *Св. зам. №№ 680—687, Вѣстн. права 1900 г. № 10, прил., стр.* 85—88) въ общемъ высказывается несочувствіе къ проектированнымъ ею правиламъ въ отношеніи закладного права наймодавца, признаетъ желательнымъ смягчить и ограничить эти правила, дабы *допускаемая ими* въ пользу наймодавца привилегія была менѣе стѣснительною для нанимателя. Въ этихъ видахъ Коммисія нашла желательнымъ точнѣе выразить въ ст. 1830 пр. ту мысль, что закладное право наймодавца простирается въ обезпеченіе по наемной платы, которая можетъ причитаться ему съ нанимателя въ будущемъ, а лишь той платы, срокъ взноса которой уже *наступилъ* въ истекшемъ *или* текущемъ году. Затѣмъ изъ ст. 1831 Коммисія признала полезнымъ устранить противорѣчащее статьѣ 142 Уст. о нак., налаг. мировыми судьями, право наймодавца задерживать самому, *не обращаясь къ содѣйствію властей*, вывозимую нанимателемъ движимость, и, взамѣнъ сего, сдѣлать въ ст. 1831 ссылку на ст. 101 пр., въ которой содержится особое гарантирующее должниковъ правило, такъ какъ оно дозволяетъ лишь *съ соблюденіемъ* опредѣленныхъ въ этой статьѣ условій задержаніе вещей лица обязаннаго для понужденія его къ исполненію обязательства. Наконецъ, въ видахъ устраненія возможныхъ осложненій при осуществленіи *на практикѣ* предусмотрѣннаго въ ст. 294 проекта 1900 г., гласившей такъ: «*Закладное право наймодавца прекращается по удаленіи движимости изъ нанятаго имущества, но если вещи, на которыя наймодавецъ имѣетъ закладное право, вывезены безъ вѣдома наймодавца, то послѣдній въ правѣ втеченіе мѣсяца требовать ихъ возвращенія въ нанятое недвижимое имущество, а если наниматель выталъ изъ онаго, то передачи ихъ въ его, наймо-*

давца, владѣніе» права наймодавца требовать возвращенія вывезенной безъ вѣдома наймодовца изъ нанятаго имущества движимости нанимателя, Коммисія пришла нынѣ къ заключенію о достаточности ограничиться въ этомъ отношеніи сохраненіемъ въ проектѣ ст. 1831, предоставляющей наймодавцу, если наниматель приступаетъ къ вывозу движимости, на которую первый имѣетъ закладное право, задержать такую часть этой движимости, которая достаточна для обезпеченія причитающейся ему наемной платы, а ст. 294 ред. 1899 г., какъ излишнюю, исключить.

1834. Наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ согласно съ договоромъ или же, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, согласно съ тѣмъ назначеніемъ, для котораго имущество отдано въ наемъ. 297, **270.**

Франц. гр. ул., ст. 1728.
Австр. гр. ул., ст. 1098.
Саксон. гр. ул., ст. 1205.
Сербск. гр. ул., ст. 628.
Цюрих. гр. ул., ст. 1501.
Герм. гр. ул., ст. 550.
Швейц. зак., ст. 283.

Если воля сторонъ относительно способа пользованія имуществомъ положительно явствуетъ изъ договора, то наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ согласно состоявшемуся соглашенію. Но въ договорѣ найма весьма часто отсутствуютъ всякія указанія на то, какому пользованію наниматель въ правѣ подвергать нанятое имущество. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на практикѣ могутъ возникать недоразумѣнія относительно образа пользованія. Ст. 1834 проекта разрѣшаетъ эти сомнѣнія. Назначеніе имущества найма можетъ быть опредѣлено вообще на основаніи самаго договора или существа, свойства, природныхъ качествъ имущества, а также на основаніи обычая и вообще тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялся наемъ (Умовъ, стр. 302; Laurent, т. 25, стр. 277; Forster-Eccius, т. 2, стр. 196; Erdmann, т. 4, стр. 352).

1835. Наниматель сельскаго имѣнія не въ правѣ, безъ согласія наймодавца, предпринимать въ хозяйствѣ имѣнія такія перемѣны, которыя и по окончаніи найма могутъ оказать вліяніе на существовавшую прежде систему хозяйства. 298, **271.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4093.
Герм. гр. ул., ст. 583.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 436.
Швейц. зак., ст. 303.

Установленное въ ст. 1835 правило объясняется особыми условіями веденія сельскаго хозяйства. При эксплоатаціи сельскаго имѣнія могутъ быть примѣняемы различныя системы хозяйства. При этомъ переходъ отъ одной системы хозяйства къ другой довольно затруднителенъ: для сего требуется значительное время, а также извѣстныя затраты. Ст. 1835 предвидитъ возможность подобныхъ стѣсненій для наймодавца и, въ огражденіе его интересовъ, но разрѣшаетъ нанимателю, безъ особаго согласія наймодавца, предпринимать въ хозяйствѣ имѣнія такія перемѣны, которыя и по окончаніи найма могутъ оказать вліяніе на существовавшую прежде систему хозяйства. Конечно, ст. 1835 пр. не имѣетъ въ виду обязать нанимателя вести хозяйство непремѣнно и во всѣхъ отношеніяхъ такъ, какъ оно велось до него. Поэтому въ предѣлахъ, установленныхъ обсуждаемой статьей, т. е. не вліяя на измѣненіе системы хозяйства, наниматель, понятно, можетъ производить въ нанятомъ имѣніи всѣ тѣ измѣненія и улучшенія, которыя онъ признаетъ необходимыми.

1836. Наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ какъ заботливый хозяинъ и печись о цѣлости и сохранности имущества.

Наниматель имѣнія обязанъ заботиться о неприкосновенности его границъ и не допускать нарушенія владѣнія. Въ случаѣ нарушенія владѣнія наниматель долженъ увѣдомить о томъ наймодавца или предъявить искъ объ устраненіи нарушенія. 299, **272.**

Т. VIII ч. 1 изд. 1843 г. Уст. Казен. Им., ст. 13 и 15.
Сводъ гр. зак. губ. Приб., ст. 4090.
Франц. гр. ул., ст. 1728.
Итал. гр. ул., ст. 1583.
Сербск. гр. ул., ст. 687.
Цюрих. гр. ул., ст. 1500 и 1531.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 434.
Швейц. зак., ст. 283 и 303.

Настоящій проектъ, подобно другимъ современнымъ законодательствамъ (ул. Франц. ст. 1583, Итал. ст. 1778, Сербск. ст. 687), вмѣняетъ въ обязанность пользоваться нанятымъ имуществомъ такъ, какъ подобаетъ заботливому хозяину, отвѣчающему даже за простую неосторожность (легкую вину; ср. объясненія къ ст. 1650, 1872, 1903 и 2144 сего пр.).

По смыслу ст. 1836, наниматель нарушитъ свою обязанность пользоваться нанятымъ имуществомъ, какъ заботливый хозяинъ, не только въ томъ случаѣ, когда станетъ ненадлежащимъ образомъ пользоваться нанятымъ имуществомъ, но и въ томъ, когда вовсе не будетъ имъ пользоваться. Въ подобныхъ случаяхъ наниматель, даже аккуратно продолжающій вносить наемную плату, можетъ быть признанъ нарушившимъ обязанность, возложенную на него ст. 1836. При наймѣ сельскаго имѣнія пользованіе имуществомъ, по общему правилу, становится обязанностью нанимателя, такъ какъ производительная сила земли въ большинствѣ случаевъ уменьшается отъ оставленія ея безъ обработки. Вообще, при наймѣ сельскаго имѣнія, обязанность нанимателя пользоваться нанятымъ имуществомъ, какъ слѣдуетъ заботливому хозяину, имѣетъ особенно важное значеніе. Въ нашемъ сельскомъ быту весьма часто приходится слышать жалобы на то, что наниматели плохо обрабатываютъ землю, истощаютъ ее и сдаютъ сельскія имѣнія по окончаніи найма разоренными (докладъ Выс. учр. комм. для изслѣд. пол. сел. хозяйства, прил. I, стр. 42 и 70). Въ силу же правила, изложеннаго въ ст. 1836, наниматель сельскаго имѣнія, очевидно, долженъ производить всѣ сельскія работы надлежащимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ подобныя обязанности нанимателя сельскаго имѣнія предусмотрѣны въ отдѣльныхъ постановленіяхъ закона (ст. 1766 Франц. ул., ст. 4095 Приб. зак., ст. 1615 Ит. ул., ст. 449 и 451 тит. 21 ч. 1 Прусск. зем. пр.). Однако, подробныя постановленія по сему предмету слѣдуетъ признать вполнѣ излишними, такъ какъ всѣ такія обязанности нанимателя, которыя, къ тому же, даже и не могутъ исчерпывающимъ образомъ быть указаны въ законѣ, являются лишь послѣдствіями пользованія, подобающаго заботливому хозяину. Въ виду важности предмета, проектъ находитъ нужнымъ оговорить, подобно ст. 13 Уст. Каз. Им., Приб. зак. (ст. 4090) и Прусск. земск. пр. (ч. 1 тит. 21, ст. 434), объ обязанности нанимателя заботиться о неприкосновенности границъ недвижимаго имѣнія. Здѣсь идетъ рѣчь объ особомъ видѣ нарушенія владѣльческихъ правъ, которое должно предотвратить. Это и предусмотрѣно во 2 ч. ст. 1836. Тамъ, гдѣ владѣльческій искъ принадлежитъ лишь лицу, владѣющему въ видѣ собственности (напр., по франц. пр.), такой искъ нанимателю не присвоенъ. У насъ же (см. объясненія къ ст. 1823) вопросъ поставленъ иначе. По нашему праву, какъ и по Герм. ул. (ст. 808 и 869), владѣльческій искъ принадлежитъ и производному владѣльцу, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и нанимателю. Поэтому, если послѣдній замѣтилъ нарушеніе границъ или иное нарушеніе владѣнія, то долженъ самъ устранить таковое. Въ частности, въ отношеніи границъ, наниматель можетъ не знать о всякомъ ихъ нарушеніи вслѣдствіе неизвѣстности межи, но гдѣ межа извѣстна, онъ не долженъ допускать, чтобы захватывали со-

сѣдніе участки. Проектъ, исходя изъ той мысли, что на практикѣ возможны случаи, когда наниматель не въ состояніи устранять нарушенія владѣнія ни лично, ни путемъ иска, обязываетъ его, если онъ не предъявитъ такого иска самъ, увѣдомить лишь наймодавца о нарушеніи владѣнія.

1837. Наниматель, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, обязанъ безъ замедленія увѣдомить наймодавца о необходимости произвести починки, лежащія на обязанности наймодавца, а также о всякомъ причиненіи посторонними лицами вреда нанятому имуществу. 300, 273.

Саксон. гр. ул., ст. 1206.
Итал. гр. ул., ст. 1587.
Цюрих. гр. ул., ст. 1531.
Герм. гр. ул., ст. 545.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 445.
Швейц. зак., ст. 284 и 305.

Опредѣленная въ ст. 1837 обязанность нанимателя извѣщать наймодавца въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется необходимость въ починкахъ, лежащихъ на наймодавцѣ (ст. 1825 проекта), а также въ случаѣ причиненія третьими лицами вреда нанятому имуществу, является послѣдствіемъ установленной въ предыдущей статьѣ обязанности нанимателя печись объ имуществѣ, какъ надлежитъ заботливому хозяину. Практическое значеніе установленной въ разсматриваемой статьѣ обязанности нанимателя не можетъ подлежать сомнѣнію. Наймодавецъ, передавъ имущество въ наемъ нанимателю, можетъ не имѣть никакихъ свѣдѣній относительно необходимости производства починокъ. Поэтому, очевидно, что въ этихъ случаяхъ наниматель прежде всего долженъ извѣстить о нихъ наймодавца. Не выполнивъ этой обязанности, наниматель не только лишается права требовать отъ наймодавца убытковъ въ случаѣ непроизводства необходимыхъ починокъ, но и самъ долженъ отвѣчать предъ наймодавцемъ за вредъ, могущій произойти для имущества. По тѣмъ же самымъ основаніямъ, наниматель обязанъ немедленно извѣщать наймодавца и о всякомъ причиненіи посторонними лицами вреда нанятому имуществу. Если наниматель не увѣдомитъ объ этомъ наймодавца, то обязанъ отвѣчать предъ послѣднимъ за всѣ убытки, которые могутъ для него отъ сего произойти. Обязанность нанимателя извѣщать наймодавца въ указанныхъ въ ст. 1837 проекта случаяхъ признается существенною какъ современными законодательствами, такъ и юриспруденціею (Умовъ, стр. 232, 270 и 306; Laurent, т. 25, стр. 182 и слѣд.; Marcadé, т. 6, изд. 1859 г., стр. 459; Aubry et Rau, Cours, т. 4, изд. 1871 г., стр. 480; Förster-Eccius, т. 2, стр. 213).

1838. Наниматель отвѣчаетъ за вредъ, причиненный нанятому имуществу его домашними, служащими, рабочими и поднанимателями. 301, 274.

Сводъ гр. ув. губ. Приб., ст. 4051.
Франц. гр. ул., ст. 1735.
Сербск. гр. ул., ст. 698.
Итал. гр. ул., ст. 1588.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 442.

Подъ домашними ст. 1838 подразумѣваетъ жену нанимателя, дѣтей его, гостей и вообще лицъ, находящихся на его попеченіи, или съ нимъ вмѣстѣ проживающихъ (ср. Умовъ, стр. 311 сл., Австр. ул. ст. 1314 — 1316, Приб. зак. ст. 4051, Прусск. земск. пр. ст. 442, разд. 21, ч. 1). Французское право, возлагаетъ на нанимателя полную отвѣтственность за домашнихъ (ст. 1735 Фр. гр. ул.). Безусловная отвѣтственность нанимателя за домашнихъ, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть и слугъ, была принята французскимъ правомъ въ видахъ затруднительности для нанимателей представлять доказательства отсутствія съ ихъ стороны вины въ причиненіи ихъ до-

машними вреда нанятому имуществу (Laurent, т. 25, стр. 298 и 299; Aubry et Rau, Cours, т. 4, изд. 1871 г., стр. 484; Marcadé, т. 6, изд. 1859 г., стр. 475; ср. Итал. ул. ст. 1588). Что же касается отвѣтственности нанимателя за вредъ, причиненный имуществу поднанимателями, то основаніе таковой отвѣтственности заключается въ томъ, что наниматель отдаетъ имущество въ поднаемъ безъ участія наймодавца, а потому послѣдній и въ правѣ всѣ свои требованія по найму обращать непосредственно къ нанимателю.

Въ 1 ч. X т. не содержится особаго постановленія относительно отвѣтственности нанимателя за вредъ, причиненный его домашними, служащими, рабочими или поднанимателями отданному ему въ наемъ имуществу. Но въ нашихъ законахъ имѣются нѣкоторыя постановленія, касающіяся отвѣтственности за домашнихъ и другихъ лицъ — родителей, опекуновъ, вѣрителей и господъ (ст. 686, 653, 687 т. X ч., 1 р. С. 73/1020, 71/1161, 79/67). Поэтому и въ видахъ устраненія всякихъ въ семъ отношеніи сомнѣній, въ проектъ и внесена ст. 1838, въ которой выражено начало, усвоенное по разсматриваемому предмету Франц. и Итал. ул. (ср. ст. 1653 сего проекта).

1839. Наниматель обязанъ по окончаніи найма сдать наймодавцу нанятое имущество со всѣми его принадлежностями въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было имъ принято. Но за обыкновенное ухудшеніе имущества, происшедшее отъ времени и правильнаго пользованія (ст. 1834), наниматель не отвѣчаетъ. 302, 275.

Т. X ч. 1, ст. 1706—1708.
Сводъ гр. ул. губ. Прибалт., ст. 4082 и 4084.
Франц. гр. ул., ст. 1730, 1731.
Австр. гр. ул., ст. 1109, 1110.
Саксон. гр. ул., ст. 1208 и 1209.
Итал. гр. ул., ст. 1585 и 1586.
Сербск. гр. ул., ст. 669.
Цюрих. гр. ул., ст. 1502.
Герм. гр. ул., ст. 548 и 556.

По договору имущественнаго найма (ст. 1815 пр.) нанимателю предоставляется лишь временное пользованіе нанятымъ имуществомъ, а потому, по окончаніи срока найма, онъ обязанъ сдать наймодавцу нанятое имущество. Сдавая имущество, наниматель обязанъ возвратить наймодавцу и все то, что ему, нанимателю, было передано съ имуществомъ, слѣдовательно, вмѣстѣ съ главнымъ имуществомъ и принадлежности его. Опредѣленная въ предлагаемой статьѣ обязанность нанимателя сдать имущество въ томъ состояніи, въ какомъ оно было принято при заключеніи найма, нуждается въ нѣкоторой оговоркѣ. Въ самомъ дѣлѣ, пользованіе имуществомъ неизбѣжно влечетъ за собою нѣкоторое ухудшеніе имущества, даже при самомъ заботливомъ къ нему отношеніи. Вслѣдствіе сего такое ухудшеніе имущества, вообще, предполагается при наймѣ, а потому не можетъ быть поставлено въ вину нанимателю. Это и выражено въ концѣ ст. 1839 пр. Въ виду затруднительности для наймодавца представить доказательства того, что имущество сдается имъ въ должномъ видѣ, нѣкоторыя законодательства допускаютъ, въ случаѣ несоставленія описи, законное предположеніе о состояніи имущества при поступленіи его къ нанимателю (Франц. ул. ст. 1731, Итал. ст. 1586, Австр. ст. 518, 1110, Серб. ст. 690).

Настоящій проектъ не находитъ нужнымъ установить въ законѣ подобныя предположенія въ пользу наймодавца, и такимъ образомъ предоставляетъ обѣимъ сторонамъ въ договорѣ озаботиться о томъ, чтобы при окончаніи найма имѣть возможность представить надлежащія доказательства первоначальнаго состоянія имущества. Если описи не было составлено при заключеніи найма, то обѣ стороны одинаково виноваты въ томъ, что не приняли своевременно надлежащихъ мѣръ къ выясненію состоянія имущества, а потому нѣтъ достаточныхъ основаній затруднять въ указанномъ случаѣ положеніе нанимателя законными предположеніями о первоначальномъ видѣ имущества.

Если имущество въ теченіе найма погибло по винѣ нанимателя, то послѣдній обязанъ уплатить наймодавцу стоимость имущества. Если имущество передано нанимателемъ въ состояніи худшемъ сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ оно было имъ принято, то онъ также обязанъ соотвѣтственно вознаградить наймодавца, если только имущество не ухудшилось отъ времени и правильнаго пользованія имъ (ст. 1707, 1708 т. X ч. 1, Пахманъ, ук. соч., т. I, стр. 170).

Въ случаѣ уклоненія нанимателя по окончаніи найма отъ добровольной сдачи имущества, наймодавецъ не въ правѣ самъ отобрать имущество отъ нанимателя, но обязанъ обратиться въ судъ съ требованіемъ о понужденіи нанимателя къ передачѣ ему имущества. Кромѣ того наймодавецъ въ правѣ требовать отъ нанимателя вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе несдачи имущества въ срокъ (ст. 1664 — 1671, 1842 пр.).

Такого взгляда держатся какъ современныя законодательства, такъ и дѣйствующее русское право (Windscheid, Pand., т. 2, изд. 1887 г., стр. 526; Австр. ул. ст. 1109; Прусск. з. пр. ст. 397 тит. 21 ч. I; Приб. зак. ст. 4084; Сакс. ул. ст. 1227 и 1184; см. мот. къ Герм. пр. т. 2 стр. 402 и ст. 1642 — 1645 наст. пр.).

1840. Наниматель, получившій въ пользованіе имущество съ принадлежащимъ къ нему инвентаремъ, обязанъ по окончаніи найма возвратить наймодавцу инвентарь въ исправности (ст. 1839). Если при передачѣ нанимателю инвентаря была составлена опись, то наниматель долженъ сдать всѣ предметы инвентаря согласно описи. Если въ продолженіе найма отдѣльные предметы инвентаря были уничтожены или стали негодными къ дальнѣйшему пользованію, то наниматель обязанъ замѣнить ихъ новыми или вознаградить наймодавца за уменьшеніе стоимости инвентаря. Наниматель не отвѣчаетъ, если докажетъ, что уничтоженіе или порча инвентаря произошли отъ непреодолимой силы. 303, 276.

Т. X ч. 1 ст. 647.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4096.
Австр. гр. ул., ст. 1109—1111.
Саксон. гр. ул., ст. 1209.
Сербск. гр. ул., ст. 689.
Цюрих. гр. ул., ст. 1532—1535.
Герм. гр. ул., ст. 586—589.
Прусск. земск. пр., ч. 1 тит. 21, ст. 601—609.
Швейц. зак., ст. 317 и 316.

Ст. 1840 служитъ дополненіемъ предыдущей статьи. Подъ инвентаремъ статья эта разумѣетъ, вообще, принадлежности имущества, служащія для веденія хозяйства, торговли или промысла въ нанятомъ имуществѣ. Инвентарь долженъ быть переданъ наймодавцу въ исправности. Исправность или неисправность инвентаря опредѣляется по сравненію первоначальнаго состоянія его съ тѣмъ, въ которомъ онъ сдается по окончаніи найма и, по общему правилу, инвентарь, по количеству и качеству отдѣльныхъ предметовъ, долженъ соотвѣтствовать полученному при заключеніи найма. Состояніе инвентаря всего точнѣе можетъ быть опредѣлено описью. Однако, составленіе описи хозяйственнаго инвентаря, на основаніи обсуждаемой статьи, не вмѣняется, подобно нѣкоторымъ современнымъ законодательствамъ (ст. 299 Швейц. зак., ст. 1521 Цюр. ул., ст. 689 Сербск.), въ обязанность сторонамъ. Несоставленіе описи не влечетъ также за собою предположенія въ пользу наймодавца о хорошемъ состояніи инвентаря во время передачи имущества въ наемъ (ст. 1731 Фр. ул., ст. 1586 Ит., ст. 1790 пр. Лор., ст. 1110 и 518 Австр. ст. 690 Сербск., ст. 119, 120 и 415 тит. 21 ч. 1 Прусск. пр.); было бы несправедливо подвергать только нанимателя невыгоднымъ послѣдствіямъ въ случаѣ несоставленія описи (Bluntschli, das Zürch. Obligationenrecht mit Erläut., изд. 1885 г., стр. 454). Такимъ образомъ,

въ случаѣ отсутствія описи, какъ наймодавецъ, такъ и наниматель могутъ ссылаться на всякія доказательства въ подтвержденіе первоначальнаго состоянія инвентаря.

Ст. 1840 проекта имѣетъ въ виду, вообще, обязать нанимателя возвратить полученный инвентарь по окончаніи найма, не предоставляя ему права, по своему лишь усмотрѣнію, уплатить, взамѣнъ возвращенія инвентаря, его стоимость. Возвращеніе нанимателемъ инвентаря весьма важно для наймодавца, такъ какъ обезпечиваетъ ему возможность продолжать веденіе хозяйства. Наниматель освобождается *отъ обязанности возвратить* отдѣльные предметы инвентаря въ натурѣ лишь въ случаѣ порчи или гибели ихъ въ теченіе найма. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ нанимателя зависитъ замѣнить утраченные или испорченные предметы инвентаря новыми, или же вознаградить наймодавца за уменьшенную стоимость переданнаго инвентаря. Вообще, наниматель не обязанъ возвращать именно тѣ предметы инвентаря, которые были ему переданы при заключеніи найма. Онъ въ правѣ въ теченіе найма замѣнять отдѣльные предметы новыми. Кромѣ того, нѣкоторые предметы инвентаря, напр., сельскохозяйственные продукты, матеріалы и т. п., даже по самому свойству своему, не подлежатъ возвращенію, но должны быть замѣнены. По смыслу обсуждаемой статьи, наниматель отвѣчаетъ предъ наймодавцемъ за гибель или порчу отдѣльныхъ предметовъ инвентаря. Испорченными предметами признаются такіе, которые «стали негодными къ дальнѣйшему пользованію». Поэтому за нѣкоторое ухудшеніе отдѣльныхъ предметовъ инвентаря, происшедшее отъ времени и правильнаго ими пользованія, наниматель, какъ и по ст. 1839 пр., не отвѣчаетъ. По ст. 1840 наниматель *освобождается отъ* отвѣтственности только тогда, если уничтоженіе или порча инвентаря произойдетъ отъ непреодолимой силы, а не отъ простого случайнаго событія (ст. 1650 и 1867 сего проекта; ср. объясн. къ ст. 1867, 1903, 2004 и 2028). Но такое освобожденіе нанимателя отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда онъ подтвердитъ надлежащими доказательствами дѣйствительность уничтоженія или порчи инвентаря отъ непреодолимой силы (р. С. 70/1132, 76/114, 80/97). За случайную гибель инвентаря отвѣчаетъ наниматель (ст. 588 Герм. ул., ст. 4096 Приб. зак.).

Во многихъ современныхъ законодательствахъ предусматривается также передача инвентаря по оцѣнкѣ, причемъ на этотъ случай въ законахъ содержатся особыя правила (ст. 1534 Цюр. ул., ст. 1209 Сакс., ст. 318 Швейц. зак., ст. 589 Герм., ст. 601 разд. 21 ч. I Прусск. з. пр.). Но такая форма передачи инвентаря мало извѣстна нашему промышленному и сельскому быту, а потому не представляется необходимости въ такихъ правилахъ.

Въ виду возраженія, сдѣланнаго противъ правила ст. 303 ред. 1899 г. объ обязанности нанимателя пополнять изъ приплода обычную убыль животныхъ, входящихъ въ составъ инвентаря между тѣмъ какъ приплода можетъ въ хозяйствѣ и не быть (св. зам. № 604), а съ другой стороны, въ виду того, что въ отношеніи права наймодавца или нанимателя на приплодъ отъ скота въ проектѣ содержатся особыя постановленія въ ст. 1865 и 1867, которыя и будутъ примѣняться по принадлежности,—Коммисія пришла къ заключенію, что правило ст. 303 проекта 1899 г. объ обязанности нанимателя пополнять обычную убыль скота, входящаго въ составъ переданнаго ему инвентаря, представляется излишнимъ, въ особенности еще и потому, что обязанность заботиться о цѣлости и сохранности нанятаго имущества, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и инвентаря, вытекаетъ уже изъ ст. 1838 пр. Поэтому указанное правило исключено изъ проекта.

1841. По окончаніи найма сельскаго имѣнія наниматель обязанъ сдать имѣніе, смотря по времени года, въ надлежащемъ хозяйственномъ со-

стояніи и съ необходимыми для продолженія хозяйства запасами сѣна, соломы и сѣмянъ, а также съ удобреніемъ послѣдняго года. Наниматель можетъ требовать отъ наймодавца соотвѣтственнаго вознагражденія, если при передачѣ имѣнія въ наемъ вовсе не получилъ этихъ предметовъ или они были переданы ему въ меньшемъ количествѣ, сравнительно съ тѣмъ, которое онъ сдалъ по окончаніи найма. 304, 277.

Франц. гр. ул., ст. 1778.
Австр. гр. ул. ст. 1109.
Саксон. гр. ул., 1208.
Итал. гр. ул., ст. 1626.

Герм. гр. ул., ст. 591—593.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 603.
Швейц. зак., ст. 319.

Въ сельскомъ хозяйствѣ различныя работы (напр., посѣвъ, жнитво, уборка хлѣба, запашка и пр.) обыкновенно пріурочиваются къ опредѣленному времени. Невыполненіе ихъ въ надлежащее время можетъ затруднить дальнѣйшее веденіе хозяйства и вообще сопряжено съ значительнымъ ущербомъ для владѣльца имѣнія. Вслѣдствіе сего, понятно, что для наймодавца весьма важно правило 1841 ст., обязывающее нанимателя, смотря по времени года, передать имѣніе въ надлежащемъ хозяйственномъ состояніи. Необходимость въ такомъ постановленіи для обезпеченія интересовъ наймодавца представится еще болѣе очевидною, если обратить вниманіе на то, что наниматель, не разсчитывающій на возобновленіе договора, вовсе не имѣетъ побудительныхъ причинъ заботиться въ послѣднее время найма о надлежащемъ веденіи хозяйства (ср. Побѣдоносцевъ, т. 3, стр. 359). По ст. 1841 пр., наниматель обязанъ сдать имѣніе съ необходимыми для продолженія хозяйства запасами сѣна, соломы, сѣмянъ, а также съ удобреніемъ послѣдняго года, такъ какъ безъ этихъ предметовъ безпрепятственное продолженіе хозяйства немыслимо (ср. ст. 637 т. X ч. 1; докладъ комм. для изслѣд. пол. сел. хоз., прим. I ст. 87). Наниматель обязывается возвратить лишь удобреніе послѣдняго года потому, что при нормальномъ веденіи хозяйства удобреніе предшествующихъ годовъ должно быть употреблено уже на имѣніе.

По ст. 1841 наниматель сельскаго имѣнія по окончаніи найма обязанъ, въ отличіе отъ правила, изложеннаго въ ст. 1839 проекта, передать наймодавцу указанные предметы совершенно независимо отъ количества и качества этихъ предметовъ, переданныхъ ему при заключеніи найма. Это необходимо въ интересахъ земледѣлія. Однако, справедливость требуетъ возложить на наймодавца обязанность вознаградить соотвѣтственно нанимателя въ случаѣ передачи имъ наймодавцу предметовъ, вовсе не полученныхъ при заключеніи найма или полученныхъ въ меньшемъ количествѣ.

1842. Если наниматель по окончаніи срока найма не сдаетъ нанятаго имущества, то наймодавецъ въ правѣ, независимо отъ выселенія нанимателя, требовать съ него опредѣленной въ договорѣ наемной платы за время удержанія имущества, а равно вознагражденія за убытки, превышающіе эту плату. 305, 278.

Герм. гр. ул., ст. 557 и 597. | Саксон. гр. ул., ст. 1219.

Правило, выраженное въ ст. 1842, представляется весьма цѣлесообразнымъ, такъ какъ въ силу его споры и пререканія о размѣрѣ платы за пользованіе имуществомъ нанимателемъ сверхъ срока найма могутъ быть вполнѣ почти устранены. Споры по этому предмету возникали въ нашей практикѣ неоднократно (см. р. С. 70/781, 1725, 71/1144, 72/477; ср. ссылки подъ статьею).

1843. Наниматель въ правѣ требовать отъ наймодавца возна-

гражденія за произведенныя въ нанятомъ имуществѣ починки, которыя лежали на обязанности наймодавца и отъ производства коихъ онъ уклонился или которыя были произведены нанимателемъ безъ предупрежденія наймодавца въ виду ихъ неотложности. Если наниматель произвелъ на нанятое имущество такія издержки, которыя не вызывались необходимостью или не лежали на обязанности наймодавца, то наниматель въ правѣ оставить за собою сдѣланныя улучшенія, которыя могутъ быть отдѣлены безъ вреда для имущества. Онъ обязанъ оставить эти улучшенія въ пользу наймодавца, если послѣдній пожелаетъ возмѣстить ихъ стоимость по оцѣнкѣ. 306, 279.

Т. X ч. 1, ст. 1706.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4066 и 4087.
Австр. гр. ул., ст. 1097.
Саксон. гр. ул., ст. 1201.
Герм. гр. ул., ст. 538 и 547.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 280 и слѣд.

Наниматель можетъ произвести въ нанятомъ имуществѣ троякаго рода починки: необходимыя (impensae necessariae), полезныя (impensae utiles) и служащія для личнаго удобства или удовольствія нанимателя (impensae voluptuariae). Право нанимателя на вознагражденіе за починки находится въ прямой зависимости отъ того, какого рода починки имъ произведены въ теченіе найма (*Умовъ*, стр. 328; Laurent, т. 25, стр. 194 сл.).

Въ 1 ч. X т. свода законовъ нѣтъ постановленій относительно вознагражденія нанимателя за произведенныя имъ въ теченіе найма издержки на нанятое имущество. Предлагаемая статья восполняетъ этотъ пробѣлъ. Ст. 1848 проекта, признавая право нанимателя на вознагражденіе за произведенныя имъ издержки, обставляетъ его извѣстными ограниченіями. По смыслу ст. 1820 проекта, наймодавецъ обязанъ заботиться въ продолженіе всего срока найма о поддержаніи отданнаго въ наемъ имущества въ состояніи, годномъ для пользованія нанимателя. Въ силу этой обязанности, наймодавецъ долженъ (ст. 1825 проекта) производить всѣ необходимыя починки. Очевидно, что, уклоняясь отъ производства необходимыхъ починокъ, наймодавецъ тѣмъ самымъ нарушаетъ одну изъ наиболѣе существенныхъ своихъ обязанностей, а потому въ этомъ случаѣ наниматель имѣетъ полное право произвести означенныя починки на свой счетъ и потребовать затѣмъ вознагражденія за нихъ. Но и этимъ правомъ наниматель можетъ воспользоваться лишь въ томъ случаѣ, если онъ заявилъ наймодавцу о необходимости производства починокъ (ст. 1837 пр.), но послѣдній не произвелъ ихъ. Безъ заявленія наймодавцу наниматель имѣетъ право произвести починки и затѣмъ требовать вознагражденія за нихъ, если починки были безотлагательны. Такимъ образомъ, вознагражденіе нанимателя за необходимыя издержки, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ вынужденъ произвести ихъ помимо наймодавца, представляется вполнѣ справедливымъ. Что же касается полезныхъ починокъ, то по существу договора найма нельзя признать, что производство ихъ лежитъ на обязанности наймодавца. Вслѣдствіе сего нѣтъ достаточныхъ основаній признавать за нанимателемъ право на вознагражденіе за такія починки. Наконецъ, самое понятіе о полезныхъ издержкахъ представляется весьма растяжимымъ. Часто трудно рѣшить, слѣдуетъ ли признать издержки полезными или служащими лишь для роскоши. По изложеннымъ основаніямъ, ст. 1848 пр. дѣлаетъ различіе лишь между починками, лежащими на обязанности наймодавца, т. е. необходимыми, и такими, которыя не вызывались необходимостью; къ послѣдней категоріи починокъ предлагаемая статья относитъ не только улучшенія, составляющія предметъ роскоши, но также и полезныя починки. Относительно этихъ починокъ вторая часть разсматриваемой статьи предоставляетъ нани-

мателю право взять все сдѣланное, если это возможно безъ вреда для имущества и если наймодавецъ не пожелаетъ оставить улучшенія за собою, вознаградивъ за нихъ нанимателя (ср. ст. 628 и 633 т. X ч. 1, р. С. 78/85, 82/60, 90/52, 94/76).

По дѣйствующему законодательству (ст. 628 и 633 т. X, ч. 1) вопросъ о правѣ нанимателя на вознагражденіе за полезныя улучшенія, сдѣланныя имъ въ теченіе найма, не представляется вполнѣ яснымъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что, вообще, примѣненіе Сенатомъ (см. указанныя рѣшенія) къ нанимателю правилъ закона о вознагражденіи добросовѣстнаго владѣльца за произведенныя имъ улучшенія не вполнѣ правильно. Оно можетъ оправдываться лишь отсутствіемъ въ дѣйствующихъ законахъ о наймѣ правилъ, разрѣшающихъ этотъ вопросъ.

1844. Наниматель можетъ, если это не воспрещено договоромъ, отдавать, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему по договору найма правъ, все нанятое имущество или часть его въ поднаемъ, оставаясь отвѣтственнымъ по договору передъ наймодавцемъ.

При наймѣ изъ-полу наниматель не имѣетъ права отдавать нанятую землю въ поднаемъ, если это не предоставлено ему по договору. 307, **280.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4029 и 4030.
Франц. гр. ул., ст. 1717 и 1763.
Австр. гр. ул., ст. 1098.
Саксон. гр. ул., ст. 1194.
Итал. гр. ул., ст. 1573 и 1649.
Сербск. гр. ул., ст. 684.
Цюрих. гр. ул., ст. 1498 и 1524.
Герм. гр. ул., ст. 549 и 596.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 309 и слѣд.
Швейц. зак., ст. 285 и 306.

Какъ по римскому праву (Windscheid, Pand., т. 2, изд. 1887 г., стр. 537), такъ равно и по современнымъ законодательствамъ, за нанимателемъ признается право отдачи нанятаго имущества въ поднаемъ, если это не воспрещено въ договорѣ. Въ 1 ч. X т. не содержится постановленій относительно права нанимателя передавать нанятое имущество въ наемъ посторонимъ лицамъ. Но вопросъ этотъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ судебною практикою (см. сб. рѣш. Общ. Собр. Сената, изд. 1864 г., т. I, ч. 2, № 568, р. С. 73/1141, 70/1534, 76/403, 79/256). По русскому обычному праву, наймодавецъ также не въ правѣ препятствовать нанимателю отдавать имущество въ поднаемъ, если противное не было условлено въ договорѣ (Пахманъ, т. 1, стр. 162). Такимъ образомъ, изложенное въ первой части ст. 1844 пр. правило вполнѣ соотвѣтствуетъ духу русскаго права, выразившемуся въ мѣстныхъ обычаяхъ и судебной практикѣ. Правило это соотвѣтствуетъ и взгляду, высказанному въ нашей юридической литературѣ (Принцъ, ук. соч., стр. 175).

По ст. 1844 проекта, наниматель можетъ отдавать имущество въ поднаемъ «въ предѣлахъ предоставленныхъ ему по договору найма правъ», а потому въ правѣ предоставить поднанимателю лишь согласно съ первоначальнымъ договоромъ пользованіе (ст. 1098 Австр. ул., ст. 1194 Саксон., ст. 285 Швейц. зак., ст. 1490 Цюр. ул., ст. 4030 Приб. зак.).

По тѣмъ же самымъ основаніямъ наниматель, очевидно, не можетъ отдавать имущество въ поднаемъ на срокъ свыше опредѣленнаго первоначальнымъ договоромъ (ст. 321 тит. 21, ч. 1 Прусск. пр., ст. 1516 Цюр., р. С. 71/523, 76/190, 79/200). Въ случаѣ передачи имущества въ поднаемъ возникаютъ два договора найма относительно одного и того же имущества. Вообще, поднаймомъ устанавливается новый договоръ найма. Наниматель, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему по договору найма правъ, можетъ передать имущество въ поднаемъ на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ признаетъ для себя выгодными; вслѣдствіе сего, условія поднайма, завися лишь отъ соглашенія

нанимателя съ поднанимателемъ, могутъ быть совершенно иныя сравнительно съ условіями первоначальнаго договора. Наймодавецъ не принимаетъ участія при заключеніи поднайма, а потому этимъ договоромъ устанавливаются правовыя отношенія лишь между нанимателемъ и поднанимателемъ (р. С. 71/523). Отношенія между нанимателемъ и поднанимателемъ опредѣляются прежде всего состоявшимся между ними въ договорѣ соглашеніемъ, за отсутствіемъ же такого соглашенія, на основаніи общихъ постановленій закона о наймѣ. Условія первоначальнаго договора, заключеннаго между наймодавцемъ и нанимателемъ, не обязательны для поднанимателя, такъ какъ первоначальный наемъ и поднаемъ образуютъ самостоятельные, не зависящіе другъ отъ друга договоры. Въ случаѣ передачи имущества въ поднаемъ, наниматель становится по отношенію къ поднанимателю наймодавцемъ, а послѣдній по отношенію къ первому — нанимателемъ. Вслѣдствіе сего, на нанимателя и поднанимателя распространяются всѣ права и обязанности, установленныя въ законахъ о наймѣ для наймодавца и нанимателя. Что же касается отношеній между наймодавцемъ и поднанимателемъ, то слѣдуетъ замѣтить, что они, не состоя между собою въ договорѣ, въ видѣ общаго правила, не могутъ обращаться другъ къ другу съ непосредственными требованіями, помимо нанимателя. Такой выводъ можетъ быть сдѣланъ на основаніи большинства современныхъ законодательствъ. Этого мнѣнія придерживаются также и юристы-теоретики (Умовъ, стр. 349; Laurent, т. 25, стр. 222 и слѣд.; Bluntschli, das Zürch. Obligationenrecht mit Erläut. § 1498 № 1, стр. 441; Förster-Eccius, т. 2, изд. 1887 г., стр. 182). Однако, въ законодательствахъ (ст. 285 Швейц. зак.) и въ юридической литературѣ высказываются иногда и противоположные взгляды (Aubry et Rau, Cours, т. 4, стр. 498 и слѣд.). Согласно проекту, въ видѣ исключенія, допускается въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1833 и 1845, право непосредственныхъ отношеній между наймодавцемъ и поднанимателемъ.

Во 2 ч. ст. 1844 изложено, по примѣру иностранныхъ законодательствъ (ст. 1763 Фр. ул., ст. 1194 Сакс., ст. 1049 Ит., ст. 596 Герм.), ограниченіе права нанимателя передавать имущество въ поднаемъ при наймѣ изъ-полу. Наемъ изъ-полу имѣетъ много общаго съ договоромъ товарищества (нѣкоторыя законодательства, напримѣръ, Австр. ст. 1103, разсматриваютъ наемъ изъ-полу, какъ договоръ товарищества); какъ въ послѣднемъ договорѣ личность товарища, такъ и при наймѣ изъ-полу личность нанимателя и вообще довѣріе къ нему имѣютъ для наймодавца большое значеніе. Въ виду сего при наймѣ изъ-полу примѣняется извѣстное изреченіе римскаго права относительно договора товарищества: socius mihi esse non potest, quem ego socium esse nolui.

1845. Наймодавецъ въ правѣ взыскивать непосредственно съ поднанимателя наемную плату въ размѣрѣ, причитающемся съ него нанимателю, при чемъ поднаниматель не можетъ ссылаться на платежи, произведенные нанимателю впередъ ранѣе условленнаго поднаймомъ срока.

308, **281.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4031. Франц. гр. ул., ст. 1753. | Австр. гр. ул., ст. 1101.

Изложенное въ ст. 1845 постановленіе составляетъ отступленіе отъ общаго правила ст. 1844 пр.

Право наймодавца взыскать непосредственно съ поднанимателя наемную плату объясняется не договорными между ними отношеніями, а вотчиннымъ правомъ, принадлежащимъ наймодавцу на движимость поднанимателя въ случаѣ повиненія нанимателемъ причитающейся съ него наемной платы (Laurent, т. 25, стр. 226 и слѣд.). Согласно разсматриваемой статьѣ,

наймодавецъ можетъ требовать отъ поднанимателя внесенія наемной платы лишь въ размѣрѣ, причитающемся съ него нанимателю. Понятно, что поднаниматель обязанъ въ данномъ случаѣ отвѣчать предъ наймодавцемъ только въ той суммѣ, которую наниматель въ правѣ былъ требовать отъ него въ условленный срокъ на основаніи заключеннаго между ними договора, а не вообще въ той суммѣ, которая слѣдуетъ по договору наймодавцу отъ нанимателя.

По смыслу предлагаемой статьи, въ случаѣ взысканія наймодавцемъ съ поднанимателя наемной платы, признаются недѣйствительными платежи, произведенные нанимателю впередъ (ст. 1001 Австр.), ранѣе условленнаго поднаймомъ срока (ст. 1828 пр.). Цѣль этого постановленія—предупрежденіе стачки нанимателя съ поднанимателемъ.

Ст. 308 пр. ред. 1899 г. постановляла также, что поднаниматель имѣетъ право, въ предѣлахъ долга нанимателя, вносить наемную плату наймодавцу. При вторичномъ обсужденіи ст. 1845 Коммисія нашла (ср. св. зам. № 703, 705, прил. къ прот. зас. кіевск. юрид. общ. за 1899 г. стр. 89), что это послѣднее правило можетъ въ иныхъ случаяхъ дѣйствительно нарушать интересы нанимателя; послѣдній можетъ, конечно, имѣть свои особые съ наймодавцемъ разсчеты, которые неизвѣстны поднанимателю, а потому внесеніе имъ платы наймодавцу способно на самомъ дѣлѣ лишить нанимателя возможности произвести зачетъ своей претензіи къ наймодавцу; между тѣмъ, для огражденія интересовъ поднанимателя, въ предоставленіи ему права вносить причитающуюся съ него наемную плату непосредственно наймодавцу не представляется надобности, такъ какъ онъ, поднаниматель, можетъ подвергаться невыгоднымъ послѣдствіямъ отъ взноса наемной платы нанимателю, съ которымъ однимъ и состоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ, въ томъ только случаѣ, когда плата эта, какъ указано уже выше, произведена ранѣе условленнаго поднаймомъ срока. На семъ основаніи, при воспроизведеніи въ настоящемъ проектѣ ст. 308 проекта 1899 г., 2-я ея часть гласившая такъ: «съ своей стороны поднаниматель можетъ, въ предѣлахъ долга нанимателя, вносить наемную плату наймодавцу», исключена.

1846. Уступка нанимателемъ другому лицу всѣхъ правъ по договору найма съ освобожденіемъ нанимателя отъ принятыхъ имъ по договору обязательствъ допускается лишь съ согласія наймодавца. Въ случаѣ отсутствія сего согласія, такая уступка правъ разсматривается какъ поднаемъ.

309, **282.**

Въ ст. 1846 пр. изложено правило относительно передачи нанимателемъ третьему лицу правъ своихъ по договору найма въ томъ видѣ, какъ оно выработано практикою Прав. Сената. Передача правъ по договору найма существенно отличается отъ поднайма. При поднаймѣ наниматель, имѣя право и безъ согласія наймодавца (ст. 1844 пр.) передать имущество въ наемъ постороннему лицу, не можетъ выйти изъ договора по своему одностороннему желанію, а потому остается по прежнему въ обязательственныхъ отношеніяхъ къ наймодавцу. Напротивъ того, наниматель, съ передачею третьему лицу всѣхъ правъ по договору найма, освобождается отъ принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ.

Очевидно, что освобожденіе нанимателя отъ обязательствъ, возложенныхъ на него договоромъ найма, и перенесеніе этихъ обязательствъ на новаго нанимателя можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія на это наймодавца (р. С. 76/403, 79/256). Въ виду сего, въ ст. 1846 проекта оговорено, что въ случаѣ отсутствія согласія наймодавца такую передачу слѣдуетъ разсматривать какъ поднаемъ. Наймодавецъ, изъявляя свое согласіе на такую передачу другому лицу правъ по договору найма, тѣмъ самымъ при-

нимаетъ участіе въ сдѣлкѣ о передачѣ (сб. рѣш. Сен., изд. 1876 г., т. III, № 654).

Что же касается формы изъявленія согласія наймодавца на передачу другому лицу правъ по договору найма, то она можетъ быть письменная или словесная, смотря по тому, въ какую форму облеченъ самый договоръ. Если договоръ былъ заключенъ словесно, то и передача правъ нанимателемъ можетъ состояться по словесному согласію наймодавца. Въ случаѣ же совершенія договора найма на письмѣ, согласіе наймодавца на передачу должно быть выражено также въ письменной формѣ (р. С. 70/1306, 76/403; ст. 1690 пр.), а потому такое согласіе наймодавца, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть подтверждаемо свидѣтельскими показаніями.

IV. Прекращеніе найма.

1847. Наемъ, заключенный на опредѣленный срокъ, прекращается по истеченіи этого срока, безъ всякаго предваренія со стороны наймодавца или нанимателя. 310, 283.

Т. X ч. 1, ст. 1705.
Франц. гр. ул., ст. 1737.
Австр. гр. ул., ст. 1113.
Саксон. гр. ул., ст. 1214.
Итал. гр. ул., ст. 1591.
Сербск. гр. ул., ст. 609.
Герм. гр. ул., ст. 564 и 565.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 324.

Установленное ст. 1847 пр. правило относительно прекращенія договора найма не можетъ подлежать сомнѣнію. Согласно ст. 1815 проекта, отданное въ наемъ имущество предоставляется нанимателю лишь во временное пользованіе. Поэтому, очевидно, что, въ случаѣ заключенія договора на опредѣленный срокъ, онъ прекращается самъ собою по истеченіи этого срока. При этомъ договоръ найма прекращается безъ всякаго предваренія со стороны наймодавца или нанимателя. Предвареніе можетъ быть признано обязательнымъ для сторонъ лишь въ случаѣ существованія объ этомъ особаго условія въ договорѣ. Согласно съ вышеизложеннымъ обсуждаемый вопросъ также разрѣшается и большинствомъ современныхъ законодательствъ. Дѣйствующее русское законодательство не содержитъ въ себѣ особаго постановленія относительно прекращенія договора найма по истеченіи опредѣленнаго въ немъ срока. Сенатъ признаетъ, что договорныя отношенія, установленныя наймомъ, по истеченіи опредѣленнаго въ немъ срока, прекращаются сами собою (р. С. 78/1183, 71/1144, 72/447). Правило ст. 1705 X т., ч. 1, какъ само собой разумѣющееся и потому излишнее, въ проектѣ не повторено.

1848. За отсутствіемъ *соглашенія о продолжительности найма*, а также мѣстнаго обычая по сему предмету, договоръ признается заключеннымъ на срокъ, необходимый для достиженія вытекающей изъ договора цѣли найма. Наемъ сельскаго имѣнія признается заключеннымъ на время, необходимое для сбора всѣхъ плодовъ съ нанятаго имѣнія.

Наемъ сельскаго имѣнія, раздѣленнаго на поля или плодосмѣны, признается заключеннымъ на столько лѣтъ, сколько отдѣльныхъ полей, а наемъ земельнаго участка (луга, сада, виноградника), съ коего всѣ плоды собираются въ теченіе года,—на одинъ годъ. 311, 284.

Сводъ гр. уз. губ. Прибал., ст. 4103.
Франц. гр. ул., ст. 1774 и 1775.
Австр. гр. ул., ст. 1113.
Саксон. гр. ул., ст. 1215—1217.
Итал. гр. ул., ст. 1622 и 1623.
Герм. гр. ул., ст. 595.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 337.

Продолжительность договора найма можетъ быть опредѣлена не только положительно установленнымъ въ договорѣ срокомъ, но и по мѣстному обы-

чаю, а также согласно времени, необходимому для достиженія вытекающей изъ договора цѣли найма (ср. Пахманъ, т. I, стр. 157 и 158; р. С. 73/910). По этимъ основаніямъ и составлена 1-ая часть ст. 1848. Словами: «вытекающей изъ договора» проектъ болѣе опредѣленнымъ образомъ указываетъ, о какой именно цѣли идетъ рѣчь, такъ какъ, вообще, всякій наемъ имѣетъ цѣль, только ее трудно бываетъ выяснить: иногда она ясна, но есть масса случаевъ, когда цѣль выяснить невозможно. Поэтому, приведенными словами проектъ ближайшимъ образомъ оттѣняетъ, что здѣсь имѣется въ виду *цѣль, которая явствуетъ изъ договора*.

При обсужденіи остального содержанія ст. 1848 въ Коммиссіи не состоялось единогласнаго заключенія. *Четыре члена* Коммиссіи, соглашаясь на изложеніе ч. 1 ст. 1848 въ принятой большинствомъ Коммиссіи редакціи, полагали въ остальномъ изложить означенную статью такъ: «Наемъ сельскаго имѣнія, пахатныхъ земель, луговъ, садовъ, виноградниковъ и т. п. признается заключеннымъ на срокъ, необходимый для сбора плодовъ за текущій хозяйственный годъ».

Большинство членовъ Коммиссіи остановилось по разсматриваемому вопросу на слѣдующихъ соображеніяхъ. Наемъ сельскаго имѣнія или отдѣльныхъ участковъ имѣетъ, обыкновенно, своею цѣлью пользованіе плодами, получаемыми съ нанятаго имущества. Вслѣдствіе сего такой наемъ въ томъ случаѣ, когда его срокъ не опредѣленъ договоромъ, признается заключеннымъ на время, необходимое для сбора всѣхъ плодовъ даннаго хозяйственнаго года. Если въ нанятомъ сельскомъ имѣніи существуетъ плодосмѣнное хозяйство, то полное пользованіе возможно лишь при послѣдовательномъ снятіи съ каждаго поля всѣхъ хлѣбовъ и вообще сельскохозяйственныхъ продуктовъ, входящихъ въ составъ существующаго въ имѣніи сѣвооборота. Поэтому въ этомъ послѣднемъ случаѣ 2 ч. ст. 1848 проекта предполагаетъ сельское имѣніе нанятымъ на столько лѣтъ, на сколько полей раздѣлена для сѣвооборота нанятая земля. При такомъ условіи каждое поле дастъ тотъ доходъ, который оно при существующей системѣ хозяйства можетъ дать. Согласно сему, если кто напялъ 100 дес., раздѣленныхъ на 3 поля, то очевидно, что та часть, которая остается подъ паромъ, не приноситъ нанимателю всего того дохода, который можно изъ нея извлечь. Независимо отъ приведенныхъ соображеній признаніе найма сельскаго имѣнія, когда срокъ найма не установленъ въ договорѣ, заключеннымъ на сравнительно продолжительный срокъ полезно и потому, что это послужитъ для нанимателя поощреніемъ къ затратамъ капитала на нанятое имѣніе и вообще къ болѣе заботливому веденію хозяйства. При годичномъ наймѣ никакой наниматель не сталъ бы тратить капиталъ на улучшеніе хозяйства. Правило, изложенное во 2 ч. ст. 1848 пр., встрѣчается и въ положительныхъ законодательствахъ (Франц. ук. ст. 1774, Итал. ст. 1622, Сакс. ст. 1216).

1849. Если продолжительность найма не можетъ быть опредѣлена на основаніи соглашенія сторонъ, мѣстнаго обычая или цѣли найма, то договоръ признается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ, и каждая сторона въ правѣ послѣ предваренія прекратить договоръ. Такое предвареніе, за отсутствіемъ въ договорѣ иного указанія, должно быть сдѣлано стороною, желающей прекратить договоръ:

1) *при наймѣ недвижимости съ назначеніемъ платы за годъ или болѣе*—за шесть мѣсяцевъ до прекращенія договора;

2) при наймѣ недвижимости съ назначеніемъ платы за полгода — за три мѣсяца до прекращенія договора;

3) при наймѣ недвижимости съ назначеніемъ платы за четверть года—за одинъ мѣсяцъ до прекращенія договора;

4) при наймѣ недвижимости съ назначеніемъ помѣсячной платы—за пятнадцать дней до прекращенія договора;

5) при наймѣ недвижимости съ назначеніемъ понедѣльной платы—за три дня до прекращенія договора;

6) при наймѣ движимости—за три дня до прекращенія договора, и

7) при наймѣ какъ недвижимости, такъ и движимости съ назначеніемъ поденной платы—наканунѣ прекращенія договора.

Во всякомъ случаѣ прекращеніе договора не можетъ послѣдовать до истеченія срока, за который назначенъ взносъ наемной платы. 312, 285.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4104.
Австр. гр. ул., ст. 1116.
Саксон. гр. ул., ст. 1215 и 1216.
Итал. гр. ул., ст. 1609.
Сербск. гр. ул., ст. 701.
Герм. гр. ул., ст. 564, 565 и 566.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 340—344.
Швейц. зак., ст. 289, 290 и 309.

Ст. 1849 пр. предусматриваетъ прекращеніе имущественнаго найма, продолжительность коего не можетъ быть опредѣлена на основаніи договора, мѣстнаго обычая или цѣли найма (ст. 1848). Такіе наймы признаются вообще заключеніями на неопредѣленный срокъ и могутъ быть прекращены во всякое время по одностороннему желанію какъ наймодавца, такъ и нанимателя, однако не иначе, какъ по надлежащемъ предваренію (Aufkündigung, congé). Въ указанномъ предваренія выражается воля одной изъ сторонъ, заключившихъ наемъ, *прекратить* его. *Въ случаѣ* заключенія договора на неопредѣленный срокъ какъ наймодавецъ, такъ и наниматель могутъ во всякое время заявить о прекращеніи договора, такъ какъ они въ этомъ отношеніи не стѣснены *въ виду отсутствія въ договорѣ* соглашенія о срокѣ. Однако, прекращеніе договора, заключеннаго на неопредѣленный срокъ, не можетъ послѣдовать немедленно послѣ сдѣланнаго предваренія. Необходимо установить въ законѣ *извѣстный* срокъ обязательности найма и послѣ такого предваренія. Этого требуютъ какъ интересы наймодавца, такъ и нанимателя. Дѣйствительно, если желаніе прекратить договоръ заявлено нанимателемъ, то, *очевидно*, *наймодавецъ* заинтересованъ въ сдачѣ имущества въ наемъ другому нанимателю. Для пріисканія же новаго нанимателя необходимо извѣстное время. Равнымъ образомъ, и *для* нанимателя послѣ предваренія *наймодавца* важно продолженіе договора найма въ теченіе извѣстнаго времени, такъ какъ въ противномъ случаѣ наниматель можетъ быть поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, не имѣя въ распоряженіи своемъ достаточнаго времени для найма *другого* имущества. Необходимость продолженія найма, заключеннаго на неопредѣленный срокъ, въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго *промежутка времени* послѣ предваренія одной изъ сторонъ вызывается иногда и самымъ свойствомъ предмета найма. Въ виду изложеннаго, въ ст. 1849 пр. признано необходимымъ обязать контрагента, желающаго прекратить наемъ, *заключенный* на неопредѣленный срокъ, предварить объ этомъ другую сторону за извѣстный періодъ времени до прекращенія договора. Современныя законодательства, равнымъ образомъ, устанавливаютъ *на случай прекращенія* договора найма, заключеннаго на неопредѣленный срокъ, извѣстные промежутки, въ теченіе которыхъ наемъ продолжаетъ существовать и послѣ предваренія о его прекращеніи. Предлагаемая *статья проекта*, при опредѣленіи сроковъ прекращенія найма послѣ предваренія, также какъ и другія современныя законодательства, дѣлаетъ различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществами, но при

этомъ не установляетъ особыхъ правилъ для сельскихъ плодоприносящихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ, согласно ст. 1849 пр. какъ по редакціи большинства, такъ и меньшинства Коммисіи, срокъ найма подобныхъ имуществъ является всегда опредѣленнымъ, если не по соглашенію сторонъ, то въ силу самаго закона.

Ст. 1849 пр. въ п. 1 — 5, опредѣляя сроки прекращенія, по надлежащемъ предваренiи, найма недвижимости, за исключеніемъ сельскихъ имѣній и плодоприносящихъ недвижимыхъ имуществъ, сообразуется вообще съ періодами времени, за которые должна быть вносима наемная плата. Чѣмъ больше промежутковъ времени, за который условленъ взносъ наемной платы, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть срокъ предваренія о прекращеніи договора, и наоборотъ. При этомъ условленный промежутокъ времени, за который подлежитъ взносу наемная плата, разсматривается въ пп. 1 — 7 пр. какъ minimum срока найма; поэтому договоръ ранѣе этого срока, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть прекращенъ.

Въ п. 6 ст. 1849, по примѣру современныхъ законодательствъ (ст. 564 и 565 Герм. гр. ул., ст. 290 Шв. зак.) установленъ трехдневный срокъ для прекращенія найма движимости, который, по относительной маловажности такого договора, можетъ быть признанъ достаточнымъ какъ для наймодавца, такъ и для нанимателя.

Возможность заключенія договоровъ на неопредѣленный срокъ не противорѣчитъ существу найма, какъ договора срочнаго (Мейеръ, Русск. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 496, см. св. зак. т. V изд. 1893 г., Уст. о пошл. ст. 18 прим., 33 и 40). Противоположное мнѣніе высказано Пр. Сенатомъ въ рѣш. 70/1671.

1850. Наемъ прекращается до истеченія срока въ случаѣ уничтоженія нанятаго имущества. Если погибнетъ только часть нанятаго имущества, то наниматель можетъ, смотря по обстоятельствамъ, требовать прекращенія найма или сбавки наемной платы. 313, 286.

Франц. гр. ул., ст. 1722 и 1741.
Австр. гр. ул., ст. 1005 и 1112.
Итал. гр. ул., ст. 1595.
Сербск. гр. ул., ст. 700.
Цюрих. гр. ул., ст. 1503 и 1504.

Пользованіе, установляемое наймомъ (ст. 1815 пр.), возможно лишь при существованіи предмета найма. Посему, съ уничтоженіемъ предмета найма, договоръ, очевидно, долженъ прекратиться. Проектированное въ 1 ч. ст. 1850 правило вполнѣ согласно и съ разъясненіями Пр. Сената (сб. рѣш. Общ. Собр., т. I, ч. 1 № 31, изд. 1864 г., р. С. 60/1131, 74/518, 81/82).

Если же погибнетъ только часть имущества, то вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать договоръ найма прекращеннымъ или нѣтъ, можетъ быть разрѣшенъ не по усмотрѣнію нанимателя, а соотвѣтственно обстоятельствамъ, т. е. въ зависимости отъ того значенія, которое имѣла уничтоженная часть имущества. Если значеніе ея было настолько существенно, что съ уничтоженіемъ этой части имущества сообразное съ договоромъ пользованіе сдѣлалось невозможнымъ, то договоръ долженъ быть признанъ прекращеннымъ. Напротивъ того, если гибель части нанятаго имущества можетъ причинить нанимателю лишь незначительное стѣсненіе, то не представляется достаточныхъ основаній къ уничтоженію найма, и наниматель въ этомъ случаѣ имѣетъ лишь право требовать соразмѣрной сбавки наемной платы. Обсуждаемый вопросъ представляется вообще фактическимъ, вслѣдствіе чего, въ случаѣ спора, долженъ быть разрѣшенъ, по смыслу 2 ч. ст. 1850 пр., судомъ сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла (ср. р. С. 70/1533, 74/518, 84/140, 95/62). Если уничтоженіе предмета найма произойдетъ отъ случайнаго событія или непреодолимой силы, то стороны на общемъ

основаніи (ст. 647 т. X, ч. 1) не въ правѣ обращаться другъ къ другу съ требованіемъ о вознагражденіи за убытки. Если же уничтоженіе предмета найма послѣдуетъ по винѣ одной изъ сторонъ, то другая сторона можетъ потребовать вознагражденія за *причиненные ей убытки* (Laurent, т. 25, стр. 445 и слѣд.; Aubry et Rau, Cours, т. 4, стр. 494 и 495; Erdmann, т. 4, стр. 356; ст. 1650 пр.).

1851. Договоръ найма не прекращается ни смертью наймодавца, ни смертью нанимателя.

Договоръ найма въ случаѣ смерти нанимателя, по требованію наслѣдниковъ его, можетъ быть, по надлежащемъ предвареніи (ст. 1849), прекращенъ и ранѣе опредѣленнаго въ договорѣ срока, если вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ продолженіе договора для наслѣдниковъ нанимателя представляется обременительнымъ. 314, 287.

Т. X ч. 1, ст. 1259 п. 2 и 1543.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4112 и 4113.
Франц. гр. ул., ст. 1742.
Итал. гр. ул., ст. 1596.

Цюр. гр. ул., ст. 1510, 1511 и 1545.
Герм. гр. ул., ст. 569.
Прусск. всм. пр., I, 21, ст. 366—375.
Швейц. зак., ст. 293 и 316.

Ст. 1851 пр. въ первой своей части воспроизводитъ дѣйствующій законъ *въ томъ видѣ*, какъ онъ разъясненъ Пр. Сенатомъ (р. 67/304, 71/102, 181, 72/992, 73/468, 77/83, 78/234).

Такое же правило содержится и во Франц. ул. (ст. 1742).

Вторая часть статьи представляетъ нѣкоторое отступленіе отъ дѣйствующаго закона. Основаніе изъятія, сдѣланнаго для наслѣдниковъ нанимателя, объясняется требованіемъ справедливости. Для наслѣдниковъ нанимателя обязательное продолженіе договора иногда можетъ быть обременительнымъ. На случай обременительности для наслѣдниковъ заключеннаго ихъ наслѣдодателемъ найма и включена въ проектъ ч. 2 ст. 1851. Въ случаѣ спора наслѣдники нанимателя обязаны, конечно, доказать предъ судомъ существованіе тѣхъ измѣнившихся обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ продолженіе найма представляется *для нихъ обременительнымъ*. Предлагаемая статья не распространяетъ на наймодавца права требовать прекращенія договора въ случаѣ смерти нанимателя (ст. 293 и 316 Швейц. зак., ст. 569 Герм. ул.), такъ какъ положеніе наймодавца въ договорѣ не измѣняется существенно отъ замѣны нанимателя его наслѣдниками. Еще менѣе представляется основаній признавать наемъ необязательнымъ въ случаѣ смерти наймодавца, *по требованію его наслѣдниковъ или нанимателя*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ современныя законодательства признаютъ наемъ обязательнымъ и не допускаютъ досрочнаго его прекращенія по требованію одной изъ участвующихъ сторонъ (ст. 1742 Фр. ул., ст. 1596 Ит., ст. 293 и 316 Шв. зак., ст. 596 Герм. ул., ст. 1511 Цюр.). Вслѣдствіе этихъ соображеній Коммисія не нашла возможнымъ согласиться съ замѣчаніемъ на настоящую статью, коимъ предлагалось уравнять наймодавца съ нанимателемъ въ правѣ требовать прекращенія найма по смерти нанимателя (св. зам. № 710).

При обсужденіи настоящей статьи въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, въ случаѣ смерти нанимателя, освободить его наслѣдниковъ отъ найма, не требуя доказательствъ обременительности для нихъ продолженія договора, такъ какъ необходимость доказывать это обстоятельство можетъ создать почву для процессовъ. Но Коммисія съ этимъ не согласилась, исходя изъ той мысли, что, по общему правилу, права и обязательства наслѣдодателя *переходятъ* къ его наслѣдникамъ; постановленіе же ч. 2 ст. 1851 составляетъ изъятіе изъ этого правила, которое не должно быть безусловнымъ. Поэтому весьма полезно установить, что означенное

постановленіе примѣняется въ тѣхъ только случаяхъ, когда исполненіе договора найма, заключеннаго наслѣдодателемъ, является именно обременительнымъ для его наслѣдниковъ. Дабы не предоставить нанимателю слишкомъ большую льготу въ прямой вредъ интересамъ наймодавца, Коммисія не согласилась съ предложеніемъ замѣнить выраженіе «по надлежащемъ предваренiи» (ст. 1849) словами «по предваренiи наймодавца не менѣе какъ за 15 дней» (св. зам. № 711).

1852. Лица, состоящія на государственной службѣ, въ случаѣ полученія новаго назначенія, сопряженнаго съ перемѣною мѣста жительства, въ правѣ, по надлежащемъ предваренiи (ст. 1849), прекратить заключенные ими договоры о наймѣ жилыхъ помѣщеній и ранѣе опредѣленныхъ въ нихъ сроковъ. 315, **288.**

Герм. гр. ул., ст. 570.

Предлагаемая статья составляетъ изъятіе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1829 пр. Правило ст. 1852 оправдывается требованіемъ справедливости. Лица, состоящія на государственной службѣ, обыкновенно не могутъ заранѣе опредѣлить времени полученія ими новаго назначенія, даже въ томъ случаѣ, когда такое назначеніе состоится согласно ихъ желанію. Кромѣ того, переводъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, на новое мѣсто служенія, совершается, нерѣдко, по распоряженію подлежащаго начальства и помимо ихъ желанія. Слѣдовательно, вообще, указанныя лица не имѣютъ возможности, заключая наемъ, пріурочить срокъ этого договора ко времени новаго служебнаго назначенія, сопряженнаго съ перемѣною первоначальнаго мѣста жительства. Между тѣмъ, положеніе этихъ лицъ, обязанныхъ одновременно вносить наемную плату по двумъ договорамъ, и, между прочимъ, за такое имущество, которымъ они по причинѣ, отъ нихъ не зависящей, лишены возможности пользоваться, оказалось бы затруднительнымъ. Ст. 1852 предоставляетъ имъ требовать досрочнаго прекращенія договора найма лишь жилыхъ помѣщеній, потому что наемъ прочаго имущества, какъ общее правило, не вызываетъ безусловной необходимости непосредственнаго пользованія имъ самимъ нанимателемъ, такъ какъ таковое пользованіе можетъ быть осуществлено и чрезъ посредство уполномоченныхъ на то лицъ. Соотвѣтствующее правило встрѣчается въ ст. 570 Герм. ул., гдѣ говорится также о священнослужителяхъ и объ учителяхъ общественныхъ учебныхъ заведеній. Объ этихъ лицахъ въ проектѣ не упоминается, т. к. и они, состоя у насъ вообще на государственной службѣ, подойдутъ подъ правило ст. 1852.

Предлагаемая статья проекта отступаетъ отъ взгляда, выраженнаго по разсматриваемому предмету Сенатомъ (94/99, 101). По соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ предыдущей статьѣ, Коммисія не согласилась съ предложеніемъ сокращенія срока предваренія и въ ст. 1852 (см. св. зам. №№ 712 и 715).

Коммисія не могла согласиться и съ выраженнымъ въ одномъ изъ замѣчаній (св. зам. № 714) мнѣніемъ о желательности распространенія правила ст. 1852, постановленнаго въ отношеніи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, также на лицъ, находящихся на земской и общественной службѣ. Мнѣніе это, какъ полагаетъ Коммисія, неправильно уже потому, что *перевода* лицъ, состоящихъ на земской либо иной общественной службѣ, изъ одного мѣста въ другое и притомъ помимо ихъ желанія, по распоряженію одного лишь начальства, на практикѣ вовсе не бываетъ. Содержащаяся въ ст. 1852 норма является диспозитивною, а не императивною (см. св. зам. стр. 591).

1853. Несостоятельность наймодавца не прекращаетъ договора найма. Въ случаѣ же несостоятельности нанимателя, наймодавецъ можетъ требовать прекращенія договора найма, развѣ бы наймодавцу было дано обезпеченіе въ исправномъ взносѣ наемныхъ денегъ въ теченіе срока найма.

316, 289.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4129 и 4130.
Саксон. гр. ул., ст. 1220.
Цюр. гр. ул., ст. 1513, 1514 и 1545.
Швейц. зак., ст. 288 и 315.

Для наимателя возможность пользованія нанятымъ имуществомъ не устраняется вслѣдствіе несостоятельности наймодавца, такъ какъ для наимателя перемѣна въ лицѣ наймодавца не имѣетъ существеннаго значенія (ср. ст. 4129 Приб. зак., комм. Schneider и Fiekk, ст. 288 Шв. зак.).

Правило это нѣсколько отличается отъ дѣйствующаго закона. (См. п. 3 ст. 570 т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г. см. р. С. 77/282, 78/238).

Во 2 ч. ст. 1853 говорится о правѣ наймодавца требовать прекращенія найма въ случаѣ несостоятельности нанимателя. Главная обязанность нанимателя по договору найма заключается въ уплатѣ вознагражденія за пользованіе. Между тѣмъ, отъ несостоятельнаго нанимателя нельзя, конечно, ожидать исправнаго взноса наемной платы. Однако, по причинѣ несостоятельности нанимателя, едва ли справедливо признать за наймодавцемъ безусловное право требовать прекращенія найма. Конкурсное управленіе во многихъ случаяхъ, когда дѣло, напр., идетъ о существующемъ наймѣ помѣщеній для фабричныхъ, торговыхъ или иныхъ заведеній, которыя содержались несостоятельнымъ, можетъ имѣть интересъ сохранить договоръ. Поэтому, и такъ какъ весь вопросъ сводится къ обезпеченію интересовъ наймодавца, то понятно, что, если наемная плата обезпечена, нѣтъ основанія къ прекращенію договора по случаю несостоятельности нанимателя. Проектъ, примѣнительно къ Шв. зак. (ст. 288 и 315), призналъ цѣлесообразнымъ это оговорить въ предлагаемой статьѣ.

1854. Наймодавецъ въ правѣ требовать прекращенія договора и до истеченія срока найма:

1) когда отданное въ наемъ имущество потребуетъ производства безотлагательныхъ работъ, исключающихъ возможность дальнѣйшаго пользованія имуществомъ;

2) когда наниматель станетъ, не смотря на возраженія наймодавца, пользоваться имуществомъ несогласно съ договоромъ, и

3) когда наниматель не внесетъ наемной платы за два срока сряду.

317, 290.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4116—4120.
Франц. гр. ул., ст. 1741.
Австр. гр. ул., ст. 1118.
Саксон. гр. ул., ст. 1220.
Итал. гр. ул., ст. 1595.
Сербск. гр. ул., ст. 703.
Цюрих. гр. ул., ст. 1515.
Герм. гр. ул., ст. 553 и 554.
Швейц. зак., ст. 283 и 287.

Въ ст. 1854 пр. указаны случаи, когда наймодавецъ въ правѣ требовать досрочнаго прекращенія найма.

Основаніемъ этой статьи служитъ то общее начало, что неисполненіе въ двусторонихъ договорахъ одною стороною своихъ обязательствъ можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, освободить другую сторону отъ исполненія ея обязательствъ и предоставить ей право требовать прекращенія договора (Laurent, т. 25, стр. 397; Анненковъ, сист., т. 3, стр. 146).

Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ это начало послѣдова-

тельно не проводится. Судебная практика по означенному вопросу также не отличается единообразіемъ (см. р. С. 75/216, 77/387, 90/500, 75/274, 80/214, 84/140, 86/35 и 95/14, 62. Носенко сб. рѣш. 4 Деп. и Общ. Собр. Сен. т. I, вып. 2: № 345; т. III вып. 1 № 141 и 165).

Ст. 1854 пр. опредѣляя случаи, когда наймодавецъ можетъ требовать прекращенія договора, предполагаетъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о прекращеніи договора будетъ обсуждаться подлежащимъ судомъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе ходатайства. Если работы, о которыхъ говоритъ п. 1 обсуждаемой статьи, такого рода, что ихъ можно отложить до истеченія срока найма, то договоръ не можетъ быть нарушенъ.

По ст. 1826 пр. и наниматель, при наличности условій, означенныхъ въ п. 1 ст. 1854, можетъ потребовать прекращенія договора. Такое же право слѣдуетъ предоставить и наймодавцу, такъ какъ нахожденіе нанимателя во время исправленій въ нанятомъ имуществѣ можетъ препятствовать производству работъ или даже сдѣлать ихъ невозможными. По изложеннымъ основаніямъ, настоящій проектъ, не ограничиваясь вмѣненіемъ нанимателю въ обязанность допускать производство неотложныхъ починокъ (ст. 1826 проекта), предоставляетъ наймодавцу, согласно съ современными законодательствами (ст. 363 тит. 21, ч. 1 Прусск. пр., ст. 1118 Австр. ул., ст. 1220 Сакс., ст. 703 Сербск.), право требовать прекращенія найма.

По силѣ п. 2 ст. 1854, наймодавецъ можетъ требовать прекращенія найма, если наниматель будетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ несогласно съ договоромъ. Предусмотрѣть въ законѣ всѣ случаи существенныхъ нарушеній нанимателемъ условій договора, въ виду ихъ разнообразія, не представляется никакой возможности. Поэтому въ п. 2 предлагаемой статьи право наймодавца требовать прекращенія договора опредѣлено лишь въ общей формѣ; въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ необходимо предоставить суду широкое право при разрѣшеніи вопроса объ основательности или неосновательности требованія наймодавца о прекращеніи найма вслѣдствіе неисполненія нанимателемъ условій договора.

Наконецъ, п. 3 ст. 1854 предоставляетъ наймодавцу право требовать прекращенія найма въ случаѣ невнесенія нанимателемъ наемной платы. Право наймодавца требовать прекращенія найма на этомъ основаніи едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ полученіе наемной платы служитъ для наймодавца цѣлью при отдачѣ имущества въ наемъ. Исходя изъ того, что удаленіе нанимателя за невзносъ *одного* лишь платежа слишкомъ сурово, проектъ, слѣдуя примѣру ст. 1220 Сакс. ул., ст. 298 Прусск. з. пр., ст. 558 и 554 Герм. ул., ст. 1118 Австр., установляетъ правило п. 3 ст. 1854. Сверхъ того, наймодавцу сохраняется еще закладное право на движимость нанимателя (ст. 1830 — 1833 пр.).

1855. Наниматель сверхъ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 1821, 1824, 1826 и 1850—1852, можетъ требовать прекращенія договора до истеченія срока найма:

1) когда наймодавецъ своевременно не передаетъ ему нанятаго имущества;

2) когда наймодавецъ, не смотря на заявленіе нанимателя, не производитъ необходимыхъ починокъ;

3) когда наймодавецъ препятствуетъ нанимателю пользоваться нанятымъ имуществомъ, и

4) когда пользованіе помѣщеніемъ, нанятымъ для жилья, сопряжено

съ значительною опасностью для здоровья, хотя бы о состояніи помѣщенія было извѣстно нанимателю при заключеніи договора. 318, 291.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4121—4124.
Франц. гр. ул., ст. 1741.
Австр. гр. ул., ст. 1117.
Саксон. гр. ул., ст. 1221.
Итал. гр. ул., ст. 1595.
Сербск. гр. ул., ст. 702.
Герм. гр. ул., ст. 542 и 544.
Черног. гр. ул., ст. 274, 280.

Ст. 1855 пр., перечисляя случаи, когда наниматель въ правѣ требовать прекращенія найма, также какъ и предыдущая статья, исходитъ прежде всего изъ общаго правила, что неисполненіе въ двусторонникъ договорахъ одною стороною своихъ обязательствъ можетъ служить для другой стороны поводомъ къ требованію о прекращеніи договора. Уже ранѣе въ отдѣльныхъ статьяхъ были указаны случаи, когда наниматель можетъ требовать прекращенія договора. Посему разсматриваемая статья, во избѣжаніе повтореній, ограничивается ссылкою на эти статьи. Независимо отъ этихъ случаевъ, въ ст. 1851, 1852 и 1855 пр. приводятся и другіе поводы для прекращенія найма по требованію нанимателя. Къ таковымъ поводамъ п. 1 предлагаемой статьи относитъ, прежде всего, непередачу нанимателю со стороны наймодавца отданнаго въ наемъ имущества. Обязанность наймодавца передать нанимателю отданное въ наемъ имущество вытекаетъ изъ самаго существа найма, такъ какъ пользованіе, составляющее цѣль найма, только и мыслимо при современной передачѣ нанимателю предмета найма. Хотя, согласно ст. 1820 пр., въ случаѣ уклоненія наймодавца отъ добровольной передачи нанятаго имущества, таковое можетъ, по требованію нанимателя, быть передано ему, по рѣшенію суда, но, однако, наниматель въ указанномъ случаѣ не можетъ быть лишенъ и права требовать прекращенія найма. Имущество должно быть передано наймодавцемъ *своевременно*. Посему наемъ можетъ быть прекращенъ, по требованію нанимателя, если въ договорѣ былъ назначенъ срокъ для передачи имущества и наймодавецъ не сдалъ такового къ этому *сроку или, вообще*, если, въ виду несвоевременности передачи имущества, цѣль найма не могла быть достигнута (ст. 1669 — 1671). Затѣмъ, согласно п. 2 ст. 1855, основаніемъ къ прекращенію найма со стороны нанимателя можетъ служить непроизводство наймодавцемъ необходимыхъ починокъ отданнаго въ наемъ имущества. Подъ необходимыми починками разумѣются такія починки, непроизводство которыхъ въ значительной степени стѣсняетъ пользованіе нанимателя или даже устраняетъ дальнѣйшее пользованіе его нанятымъ имуществомъ. Наймодавецъ можетъ не имѣть свѣдѣній о необходимости производства починокъ; въ виду сего, согласно обсуждаемой статьѣ, наниматель можетъ потребовать прекращенія найма, если онъ заявилъ наймодавцу о таковой необходимости, но заявленіе его было оставлено наймодавцемъ безъ вниманія. Въ Коммисіи была высказана мысль, что для прекращенія найма, по случаю непроизводства наймодавцемъ необходимыхъ починокъ, должно бы быть *требованіе* объ этомъ со стороны нанимателя, а не одно только заявленіе; но Коммисія, обсудивъ это предположеніе, признала вполнѣ достаточнымъ *заявленіе* о необходимости починокъ. Основаніемъ къ прекращенію найма со стороны нанимателя могутъ служить, согласно п. 3 ст. 1855 пр., также препятствія, оказываемыя самимъ наймодавцемъ спокойному пользованію нанимателя имуществомъ, такъ какъ наймодавецъ, причиняя самъ стѣсненія нанимателю въ пользованіи имуществомъ, очевидно, нарушаетъ возложенную на него ст. 1822 пр. обязанность. Наконецъ, п. 4 ст. 1855 пр. составляетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ изъятіе изъ постановленія ст. 1821 пр., освобождающаго наймодавца отъ отвѣтственности, если при заключеніи договора наниматель зналъ о недостаткахъ нанятаго имущества. Но правило п. 4 ст. 1855 весьма полезно въ ви-

дахъ охраненія народнаго здравія, и потому оно и введено въ проектъ, по примѣру Герм. ул. (ст. 544).

1856. Если по окончаніи срока найма ни одна изъ сторонъ не объявитъ о прекращеніи договора и наниматель, безъ всякаго возраженія со стороны наймодавца и съ его вѣдома, продолжаетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ: при наймѣ сельскаго имѣнія—въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а при всякомъ иномъ наймѣ—въ теченіе мѣсяца, то договоръ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленный срокъ (ст. 1849), за исключеніемъ найма сельскаго имѣнія, который считается возобновленнымъ на слѣдующій хозяйственный годъ. 319, 292.

Франц. гр. ул., ст. 1738—1740 и 1759.
Австр. гр. ул., ст. 1114 и 1115.
Саксон. гр. ул., ст. 1218.
Итал. гр. ул., ст. 1592—1594 и 1610.
Цюрих. гр. ул., ст. 1508 и 1544.
Герм. гр. ул., ст. 568.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 325 и слѣд.
Швейц. зак., ст. 291 и 311.

Договоръ найма по окончаніи опредѣленнаго въ немъ срока можетъ быть возобновленъ сторонами. Возобновленіе договора можетъ послѣдовать или въ силу положительнаго соглашенія сторонъ, или безмолвно. Въ первомъ случаѣ продолжительность договора, а равно и прочія условія его опредѣляются состоявшимся соглашеніемъ, независимо отъ первоначальнаго договора. Но въ общежитіи весьма нерѣдко наниматель по окончаніи срока найма, безъ всякаго возраженія со стороны наймодавца, продолжаетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ происходитъ безмолвное возобновленіе договора найма (relocatio tacita). Основаніемъ возобновленія служитъ соотвѣтствующее интересамъ обѣихъ сторонъ предположеніе о томъ, что стороны, не выражая по окончаніи найма воли своей относительно прекращенія договора, тѣмъ самымъ безмолвно даютъ согласіе свое на продолженіе найма на прежнихъ условіяхъ, по правилу: qui tacet consentire videtur (Windscheid, Pand., т. 2, изд. 1887 г., § 402; Умовъ, стр. 174). Наше дѣйствующее законодательство не знаетъ возобновленія имущественнаго найма безмолвно (р. С. 73/693). Имущественный наемъ можетъ считаться безмолвно продолженнымъ, если наниматель продолжаетъ послѣ срока пользоваться нанятымъ имуществомъ на прежнихъ основаніяхъ, опредѣленныхъ въ договорѣ, но въ случаѣ заявленія одной изъ сторонъ о желаніи прекратить договоръ, предположеніе это падаетъ. Это прямо вытекаетъ изъ содержанія ст. 1856 пр., по точному смыслу которой наемъ сельскаго и всякаго иного имущества признается продолженнымъ лишь при производствѣ нанимателемъ не только безъ возраженій наймодавца, *но и съ его вѣдома*, дальнѣйшей эксплоатаціи самаго имущества (*«продолжаетъ пользоваться* нанятымъ имуществомъ») сообразно условіямъ договора. Независимо отъ изложеннаго, согласно обсуждаемой статьѣ, для безмолвнаго возобновленія найма необходимо еще, чтобы пользованіе нанимателя продолжалось опредѣленное время по окончаніи найма (ср. ст. 1218 Сакс. ул., ст. 568 Герм., ст. 1114 Австр.).

Что касается условій возобновленнаго найма, то вполнѣ естественно признать, что договоръ долженъ признаваться возобновленнымъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на которыхъ онъ былъ первоначально заключенъ. Такого взгляда придерживаются и всѣ современныя законодательства, которыя расходятся лишь относительно продолжительности срока возобновленнаго найма. Ст. 1856 пр., признавая договоръ при возобновленіи найма заключеннымъ на неопредѣленный срокъ (ср. ст. 1216 Сакс. ул., ст. 291 Шв. зак., ст. 568 Герм. ул., ст. 1738 Франц., ст. 1592 Ит.) дѣлаетъ, подобно многимъ

современнымъ законодательствамъ (ст. 1544 Цюр. ул., ст. 311 Шв. зак., ст. 330 разд. 21, ч. I Прусск. пр.), исключеніе для сельскаго имѣнія, наемъ коего возобновляется на слѣдующій хозяйственный годъ. Въ случаѣ безмолвнаго возобновленія найма сельскаго имѣнія договоръ признается заключеннымъ на будущій хозяйственный годъ потому, что изъ сельскаго имѣнія доходъ обыкновенно извлекается не непрерывно, а въ извѣстные періоды времени, вслѣдствіе чего съ прекращеніемъ найма такого имѣнія ранѣе истеченія хозяйственнаго года наниматель былъ бы лишенъ возможности собрать плоды съ нанятаго имѣнія, такъ какъ хозяйственный годъ, который можетъ и не совпадать съ календарнымъ, составляетъ вообще кратчайшій срокъ, въ теченіе коего можно извлечь выгоды изъ пользованія подобнымъ имѣніемъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что по истеченіи срока возобновленнаго договора можетъ произойти новое возобновленіе найма, и къ такимъ послѣдующимъ возобновленіямъ найма примѣняются тѣ же правила, какъ и для перваго возобновленія.

1857. Договоръ найма, внесенный въ вотчинную книгу, обязателенъ для каждаго новаго пріобрѣтателя недвижимаго имѣнія до окончанія срока найма. 320, 293.

Сводъ гр. уг. губ. Прибл., ст. 4045.
Австр. гр. ул., ст. 1095 и 1120.
Саксон. гр. ул., ст. 1224.
Цюрих. гр. ул., ст. 1523 и 1546.
Прусск. земск. пр., I, 2 ст. 135 и тит. 21 ст. 358.

1858. Письменный договоръ найма недвижимаго имущества, не внесенный въ вотчинную книгу, обязателенъ для новаго пріобрѣтателя имѣнія, если время совершенія договора достовѣрно и недвижимое имущество, до перехода права собственности на него къ новому пріобрѣтателю, находилось уже въ пользованіи нанимателя.

Если однако срокъ найма простирается долѣе трехъ лѣтъ со дня внесенія новаго пріобрѣтателя въ вотчинную книгу и послѣдній не принялъ на себя при пріобрѣтеніи имѣнія исполненія договора, то такой договоръ можетъ быть, по требованію новаго собственника, прекращенъ съ наступленіемъ въ третьемъ году числа, соотвѣтствующаго числу, назначенному въ договорѣ для окончанія его дѣйствія.

Требованіе о прекращеніи найма должно быть заявлено нанимателю до истеченія года со времени внесенія новаго собственника въ вотчинную книгу и не позже мѣсяца со времени полученія собственникомъ запроса нанимателя о томъ, согласенъ ли собственникъ оставить договоръ въ силѣ. 321, 294.

Франц. гр. ул., ст. 1743 и 1748.
Итал. гр. ул., ст. 1597.
Герм. гр. ул., ст. 571, 578 и 580.
Пр. вотч. уст., ст. 31 и 32.

1859. Если недвижимое имущество, до перехода права собственности на него къ новому пріобрѣтателю, находилось уже въ пользованіи нанимателя по словесному договору или по письменному договору, время совершенія коего не достовѣрно, то такіе договоры, когда исполненіе ихъ при пріобрѣтеніи имѣнія не было принято на себя новымъ пріобрѣтателемъ, имѣютъ для послѣдняго лишь силу найма, заключеннаго на неопредѣленный срокъ,

и могутъ быть прекращены новымъ пріобрѣтателемъ во всякое время послѣ надлежащаго предваренія (ст. 1849). 322, 295.

Итал. гр. ул., ст. 1598.

1860. Въ случаѣ прекращенія договора найма по требованію новаго пріобрѣтателя, прежній собственникъ отвѣчаетъ передъ нанимателемъ за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе досрочнаго прекращенія найма. 323, 296.

Сводъ гр. уз. губ. Приб. ст. 4121.
Франц. гр. ул., ст. 1744—1747.
Австр. гр. ул., ст. 1120.
Сакс. гр. ул., ст. 1232.
Цюрих. гр. ул., ст. 1496.
Герм. гр. ул., ст. 571 и 579.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 355 и 360.
Швейц. зак., ст. 281 и 314.
Пр. вотч. уст., ст. 40.

1861. Въ случаѣ перехода права собственности къ новому пріобрѣтателю, произведенный прежнему собственнику платежъ наемныхъ денегъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ, не внесенный въ вотчинную книгу или неизвѣстный новому пріобрѣтателю, признается для него необязательнымъ въ той части, которая причитается за время послѣ перехода права собственности къ пріобрѣтателю и превышаетъ годовой размѣръ наемной платы. Наниматель имѣетъ право на обратное требованіе отъ наймодавца платежа, признаннаго недѣйствительнымъ. 324, 297.

Т. X ч. 1, ст. 1703.
Герм. гр. ул., ст 573 и 574.
Пр. вотч. уст., ст. 33—36.

1862. Изложенныя въ статьяхъ 1858 (ч. 2 и 3) и 1861 правила на случай перехода права собственности къ новому пріобрѣтателю примѣняются какъ при добровольномъ возмездномъ отчужденіи прежнимъ собственникомъ недвижимаго имѣнія, такъ и при публичной продажѣ и отсужденіи имѣнія. 325, 298.

Черног. гр. ул., ст. 290.
Пр. вотч. уст., ст. 35 и 36.

Разрѣшеніе въ томъ или иномъ смыслѣ вопроса о вліяніи отчужденія нанятаго имущества на существованіе договора найма зависитъ отъ взгляда на самое существо найма. Вопросъ этотъ какъ въ положительныхъ законодательствахъ, такъ и въ литературѣ разрѣшается различно. Такое разнообразіе происходитъ отъ того, что взглядъ на характеръ юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ имущественнаго найма, не вполнѣ установился. Нѣкоторыя изъ законодательствъ признаютъ, что изъ договора найма возникаютъ между сторонами чисто обязательственныя отношенія, другія же находятъ, что наниматель, въ силу договора найма, получаетъ вотчинное право на нанятое имущество (Laurent, т. 25, стр. 17 — 49; Marcadé, т. 6, стр. 430, Aubry et Rau, Cours, т. 4, стр. 471 473; Troplong, Du louage № 497; Förster-Eccius, т. 2, стр. 167 и слѣд.; Умовъ стр. 8 — 63; Побѣдоносцевъ, т. 1, изд. 1873 г. стр. 312—317; Куницынъ, о силѣ договора найма имуществъ, Ж. М. Ю. № 9, стр. 489 — 503; Пестржецкій, о вещномъ характерѣ найма недвижимыхъ имуществъ, Журн. Мин. Юст. 1861 г. № 7, стр. 31—42, см. также подстатейныя ссылки).

Въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ (т. X ч. 1 зак. гр.) не содержится никакихъ правилъ, коими прямо разрѣшался бы обсуждаемый вопросъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что наше право признаетъ, какъ общее правило, договоръ найма обязательнымъ для новыхъ пріобрѣтателей имущества. Это подтверждается какъ нашею судебною практикою, такъ и

мнѣніемъ большинства русскихъ юристовъ. Этотъ выводъ подкрѣпляется буквальнымъ содержаніемъ ст. 514, 535 и 521 т. X ч. 1, если обратить притомъ вниманіе на то, что подъ понятіе объ отдѣльномъ владѣніи законъ нашъ подводитъ и пользованіе чужимъ имуществомъ по договору найма (ср. Побѣдоносцевъ, ч. 1, изд. 1873 г., стр. 315).

Сенатъ, высказываясь въ смыслѣ обязательности найма въ случаѣ добровольной продажи имущества (см. сборн. рѣш. Общ. Собр. Сен., т. II ч. 3, изд. 1866 г., № 943; р. С. 68/771, 69/663 и 882, 70/1794, 71/81, 74/272, 77/83, 78/234 и 80/301) требуетъ для сего наличности одного условія. А именно, пользованіе нанимателя по договору найма подлежитъ охраненію лишь въ томъ случаѣ, если оно въ дѣйствительности осуществилось до отчужденія имущества.

Взглядъ Сената въ отношеніи обязательности найма для новаго пріобрѣтателя имущества при добровольной продажѣ распространенъ имъ и на случай перехода имущества къ новому пріобрѣтателю по рѣшенію суда (р. С. 80/301). Что касается до вліянія на наемъ понудительнаго отчужденія имущества путемъ публичной продажи, то оно предусмотрѣно въ ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд. Сенатъ первоначально высказался за обязательность для новаго пріобрѣтателя всѣхъ вообще договоровъ найма пріобрѣтеннаго имущества (р. С. 70/742, 73/1224), но затѣмъ призналъ, что обязательны лишь тѣ изъ нихъ, о которыхъ покупщику было на торгахъ извѣстно изъ описи или изъ запрещенія (78/11 и 201, 81/114, 82/150). Если же наемъ заключенъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, то покупщикъ имѣетъ право требовать уничтоженія договора найма независимо отъ того, зналъ онъ или нѣтъ о существованіи его при покупкѣ (ст. 1100 уст. гр. суд. и р. С. 73/89 и 1681).

Изъ разбора рѣшеній Сената можно придти къ заключенію, что наша судебная практика, не отождествляя имущественнаго найма съ вотчиннымъ правомъ, присвоиваетъ этому договору вотчинный характеръ, т. е. нѣкоторое сходство съ вотчиннымъ правомъ. Этого же мнѣнія о вотчинномъ характерѣ найма придерживается, за немногими исключеніями, и русская юридическая литература (Побѣдоносцевъ, т. 1, изд. 1878 г., стр. 316, т. 3, изд. 1880 г., стр. 369; Куницынъ, ук. соч., стр. 500, 501 и 581; Пестржецкій, ук. соч., стр. 31—42; Вороновъ, характеръ правъ наемщика по догов. имущ. найма, Ж. М. Ю. 1862 г. № 7; Змирловъ, догов. найма имущества по наш. зак., Ж. Гр. и Уг. Пр. 1884 г. № 2, стр. 55 — 112). Противоположное мнѣніе высказывалось рѣдко (Мейеръ, р. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 504; Принцъ, аренда зем. имущ., стр. 53).

Въ виду приведеннаго взгляда нашего законодательства, судебной практики и литературы на характеръ договора имущественнаго найма, правило, установленное въ ст. 1857 пр., должно быть признано соотвѣтствующимъ духу дѣйствующаго русскаго права. Статья эта, признавая договоръ найма, внесенный въ вотчинную книгу, обязательнымъ для каждаго новаго пріобрѣтателя имѣнія, не только не расширяетъ, сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ, правъ нанимателя, но, наоборотъ, даже нѣсколько ограничиваетъ ихъ, такъ какъ, по точному смыслу означеннаго правила, *до окончанія срока найма* обязательны лишь наемные договоры, *внесенные въ вотчинную книгу*. Польза этого правила едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Оно служитъ справедливымъ примиреніемъ противоположныхъ интересовъ наймодавца, нанимателя и новаго пріобрѣтателя при отчужденіи имущества. Правда, обязательность найма, внесеннаго въ вотчинную книгу, до окончанія договорнаго срока, можетъ до извѣстной степени стѣснять свободное распоряженіе наймодавца имуществомъ. Но это обстоятельство не должно однако служить основаніемъ досрочнаго прекращенія найма при отчужденіи, такъ какъ наймодавецъ, заключая наемъ, въ силу соглашенія,

сознательно и по доброй волѣ, принимаетъ на себя исполненіе налагаемаго договоромъ обязательства до истеченія опредѣленнаго въ немъ срока. Кромѣ того, внесеніе найма въ вотчинную книгу не представляется безусловно обязательнымъ для сторонъ. Хотя наниматель, въ случаѣ отсутствія согласія наймодавца на внесеніе въ вотчинную книгу записи о наймѣ, можетъ предъявить объ этомъ особый искъ, но, въ свою очередь, и наймодавецъ при совершеніи договора найма можетъ включить въ него особое условіе о невнесеніи найма въ вотчинную книгу или вообще о прекращеніи его силы при отчужденіи.

Что касается нанимателя, то ст. 1857 пр. предоставляетъ ему полную возможность обезпечить неприкосновенность найма до опредѣленнаго въ договорѣ срока. Со внесеніемъ найма въ вотчинную книгу договоръ пріобрѣтаетъ прочность, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть прекращенъ до окончанія срока лишь по винѣ самого нанимателя, вслѣдствіе несоблюденія имъ условій пользованія или вообще на законномъ основаніи, независимо отъ перехода имущества къ новому пріобрѣтателю. Увѣренность же нанимателя въ непоколебимости найма, какъ было уже указано выше, весьма важна, такъ какъ только при такомъ условіи и можно ожидать отъ нанимателя заботливаго отношенія къ нанятому имуществу.

Наконецъ, ст. 1857 пр. обезпечиваетъ также и интересы пріобрѣтателя имущества. Въ силу этой статьи, для новаго пріобрѣтателя имущества обязательны безъ всякаго ограниченія лишь договоры найма, внесенные въ вотчинную книгу; не внесенные же въ книгу договоры могутъ, по требованію новаго пріобрѣтателя,—если послѣдній при пріобрѣтеніи не принялъ на себя ихъ исполненіе,—быть прекращены ранѣе опредѣленнаго въ нихъ срока (ст. 1858 и 1859 пр.). Лицу, желающему пріобрѣсти имущество, не представится особыхъ затрудненій, наведя справку въ вотчинной книгѣ, узнать, существуютъ ли относительно сего имущества такіе договоры найма, которые будутъ для него обязательны и послѣ пріобрѣтенія до назначеннаго въ нихъ срока. Существованіе же на имуществѣ обязательнаго для пріобрѣтателя найма особенно долгосрочнаго, далеко не безразлично для пріобрѣтателя, такъ какъ оно можетъ повліять на цѣнность имущества. Такимъ образомъ, ст. 1857 пр. положитъ предѣлъ существующему ненормальному порядку, при которомъ лицо, пріобрѣтающее имущество, не имѣетъ ясныхъ свѣдѣній о лежащихъ на имуществѣ обязательствахъ, весьма часто его обезцѣнивающихъ.

Согласно ст. 1858 пр. письменный договоръ найма, не внесенный въ вотчинную книгу, можетъ быть также признанъ обязательнымъ для новаго пріобрѣтателя нанятаго имущества, если онъ удовлетворяетъ установленнымъ въ этой статьѣ условіямъ.

Наиболѣе существеннымъ условіемъ для признанія дѣйствительности такого найма является достовѣрность времени совершенія найма. Ст. 1858 пр. признаетъ для новаго пріобрѣтателя обязательными лишь такіе письменные договоры, время совершенія коихъ достовѣрно, потому что это условіе является для новаго пріобрѣтателя гарантіей противъ возможныхъ злоупотребленій наймодавца, относительно заключенія договора найма уже послѣ перехода имущества къ новому пріобрѣтателю, съ означеніемъ въ договорѣ срока, предшествующаго тому времени, когда состоялось отчужденіе имущества (ср. ул. Франц. ст. 1743 и Ит. ст. 1597). По поводу упомянутаго правила ст. 1858 въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, кто обязанъ доказывать *достовѣрность* времени совершенія договора найма. Коммисія нашла, что вопросъ этотъ разрѣшается на основаніи ст. 476 и 477 Уст. Гражд. Судопр. и во всякомъ случаѣ долженъ быть отнесенъ къ судопроизводству.

Обсуждаемая статья вторымъ условіемъ обязательности найма для новаго пріобрѣтателя ставитъ нахожденіе нанятаго имущества, до перехода его къ новому пріобрѣтателю, въ фактическомъ пользованіи нанимателя. Это требованіе объясняется желаніемъ облегчить новому пріобрѣтателю возможность знать о существованіи договоровъ найма относительно пріобрѣтеннаго имущества. Фактъ пользованія нанимателя имуществомъ можетъ служить наглядньмъ доказательствомъ существованія найма и потому будетъ способствовать пріобрѣтателю имѣть объ этомъ свѣдѣнія. Это требованіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и дѣйствующему законодательству, какъ оно разъяснено судебною практикою, признающею только осуществившееся пользованіе нанимателя подлежащимъ охраненію (р. С. 77/88, 80/301).

Хотя требованіе достовѣрнаго числа совершенія договора, а также осуществленія пользованія нанимателя имуществомъ и служитъ для пріобрѣтателя имущества нѣкоторою гарантіею противъ злоупотребленій прежняго собственника, а также противъ заблужденій пріобрѣтателя относительно дѣйствительной стоимости имущества, но, во всякомъ случаѣ, такая гарантія недостаточна. Поэтому 2 ч. ст. 1858 пр., продоставляетъ пріобрѣтателю право требовать прекращенія найма, срокъ коего простирается далѣе трехъ лѣтъ со дня внесенія новаго пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. Это ограниченіе обезпечиваетъ пріобрѣтателя отъ обязательнаго признанія долгосрочныхъ наймовъ, которые могутъ оказаться для него особенно невыгодными. Наконецъ, опрѣдѣленные въ третьей части разсматриваемой статьи сроки, — въ которые пріобрѣтатель обязанъ, подъ страхомъ потери означеннаго права, заявить нанимателю о прекращеніи найма,—не причиняя пріобрѣтателю особаго стѣсненія, дадутъ нанимателю возможность выйти изъ неизвѣстности о томъ, будетъ ли оставленъ пріобрѣтателемъ въ силѣ договоръ найма.

Если непоколебимость договора найма, не внесеннаго въ вотчинную книгу (ст. 1858 пр.), во время совершенія котораго достовѣрно, можетъ быть допущена при отчужденіи имущества лишь съ извѣстными ограниченіями, то въ интересахъ пріобрѣтателя продолженіе найма, въ случаѣ нахожденія имущества въ пользованіи нанимателя по договору, время совершенія коего недостовѣрно, или по словесному договору, должно быть обставлено еще большими ограниченіями. Поэтому, ст. 1859 проекта признаетъ за такимъ наймомъ, въ случаѣ отчужденія имущества, лишь силу договора, заключеннаго на неопредѣленный срокъ, а вслѣдствіе сего подобный наемъ можетъ быть прекращенъ, по требованію пріобрѣтателя, по истеченіи срока, установленнаго для предваренія (ст. 1849 пр.). Обязательное признаніе найма въ теченіе этого послѣдняго срока, въ виду его кратковременности, не представится обременительнымъ для новаго собственника имущества. Наниматель же не будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, которое могло бы для него возникнуть, если пріобрѣтатель имѣлъ бы право требовать немедленнаго прекращенія найма.

Правило ст. 1860 пр. объ отвѣтственности наймодавца предъ нанимателемъ за убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе досрочнаго прекращенія договора, вытекаетъ изъ общаго смысла ст. 1822 и 1824 пр.

Ст. 1861 пр. въ общихъ чертахъ согласна съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 1763 т. X ч. 1 (ср. р. С. 68/771, 77/309, 79/136 и 353).

Если платежъ, совершенный болѣе чѣмъ за годъ впередъ, будетъ признанъ, по требованію пріобрѣтателя, для него необязательнымъ, то наниматель можетъ взыскать этотъ платежъ обратно съ наймодавца. Это право нанимателя несомнѣнно, такъ какъ, очевидно, онъ не обязанъ вносить за одинъ и тотъ же періодъ пользованія два раза наемную плату. По смыслу ст. 1861 пр., невнесеніе платежа, совершеннаго впередъ болѣе чѣмъ за годъ,

въ вотчинную книгу,—также какъ и по дѣйствующему закону совершеніе договора вопреки ст. 1703 т. X ч. 1,—не отнимаетъ у такого платежа обязательной силы для самихъ договорившихся сторонъ и можетъ имѣть значеніе лишь для пріобрѣтателей имущества, въ качествѣ третьихъ лицъ (р. С. 72/60, 74/319, 76/11).

Интересы нанимателя требуютъ совершенно одинаковой защиты на случай перехода права собственности къ новому пріобрѣтателю, независимо отъ того, какимъ способомъ совершился такой переходъ. Поэтому въ проектъ внесено правило ст. 1862. Выраженное въ ней начало согласно и со взглядомъ Пр. Сената, который въ рѣш. 80/301, ссылаясь на практику свою относительно огражденія правъ добросовѣстнаго нанимателя отъ притязаній новаго собственника, къ которому имущество перешло путемъ добровольной продажи, находитъ, что нѣтъ основанія не принять то же положеніе и въ случаѣ перехода права собственности къ новому пріобрѣтателю силою судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ, Сенатомъ разрѣшенъ вопросъ о силѣ найма въ утвердительномъ смыслѣ какъ въ случаѣ добровольной продажи имуществъ, такъ и понудительнаго отсужденія послѣдняго. Но права нанимателя должны быть охраняемы также и въ случаѣ безвозмезднаго перехода имущества къ новому пріобрѣтателю. Такая охрана вытекаетъ изъ смысла ст. 1862, согласно которой установленныя проектомъ ограниченія правъ нанимателя (ст. 1858 ч. 2 и 3, 1861) распространяются лишь на случаи возмезднаго перехода нанятаго имущества. Если наемъ при извѣстныхъ условіяхъ обязателенъ для покупщика, иногда потратившаго на пріобрѣтеніе имущества значительныя средства, то тѣмъ менѣе основаній предоставлять лицамъ, къ которымъ имущество перешло безмезднымъ способомъ, право требовать досрочнаго прекращенія найма (Куницынъ, ук. соч., стр. 521).

1863. Иски по предусмотрѣннымъ въ статьяхъ 1838—1841 и 1843 взаимнымъ требованіямъ наймодавца и нанимателя погашаются годовою давностью. Давность эта исчисляется: для наймодавца—со времени возвращенія ему имущества, а для нанимателя—со времени прекращенія найма.

326, **299.**

Герм. гр. ул., ст. 558. | Черног. гр. ул., ст. 296.

Ст. 1863 установляетъ краткій срокъ давности для указанныхъ въ ней взаимныхъ требованій наймодавца и нанимателя по окончаніи найма. Коммисія признала цѣлесообразнымъ внести это правило въ настоящій проектъ, съ назначеніемъ, согласно нашимъ условіямъ, годового срока давности, а не болѣе краткаго срока, какъ въ Герм. ул. (ст. 558). Статья 1863 пр. исключаетъ примѣненіе общихъ постановленій о давности для тѣхъ случаевъ, которые въ ней предусмотрѣны, именно, для исковъ сторонъ, кои могутъ возникать на основаніи ст. 1838—1841 и 1843 проекта. Допущеніе же краткой давности для этихъ требованій оправдывается невозможностью долговременнаго сохраненія въ памяти договорившихся сторонъ обстоятельствъ, порождающихъ эти требованія, а равно неизбѣжнымъ по этой причинѣ наступленіемъ для нихъ, въ сравнительно короткое время, неопредѣленности въ фактическихъ ихъ отношеніяхъ.

V. Наемъ скота.

1864. Наниматель въ правѣ пользоваться выгодами, доставляемыми скотомъ, какъ то: молокомъ, шерстью, рабочею силою, удобреніемъ

и проч. Онъ обязанъ нести расходы на прокормленіе нанятаго скота и заботиться объ уходѣ и присмотрѣ за нимъ, но не отвѣчаетъ за гибель или ухудшеніе скота, происшедшія отъ случайнаго событія. 327, **300.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4162 и 4163.
Франц. гр. ул., ст. 1806 и 1807.
Саксон. гр. ул., ст. 1199.
Итал. гр. ул., ст. 1671 и 1672.
Сербск. гр. ул., ст. 691.
Цюрих. гр. ул., ст. 1547 и 1548.

1865. **За наймодавцемъ сохраняется право собственности на приплодъ отъ скота, отданнаго въ наемъ. Наниматель обязанъ имѣть попеченіе о приплодѣ лишь въ теченіе времени, необходимаго для вскормленія его молокомъ матки. Если приплодъ не будетъ своевременно взятъ наймодавцемъ, то наниматель можетъ требовать вознагражденія за понесенныя издержки.**

328, **301.**

Т. X ч. 1, ст. 431.
Цюрих. гр. ул., ст. 1548 и 1549.
Черног. гр. ул., ст. 318, 321.

1866. **Въ случаѣ заразительной болѣзни скота наниматель обязанъ немедленно извѣстить о томъ наймодавца. Наниматель въ правѣ требовать отъ наймодавца вознагражденія за произведенныя на леченіе скота издержки.** 329, **302.**

Дрезд. проектъ, ст. 592.

1867. **Если скотъ отданъ въ наемъ съ условіемъ возвращенія того же количества скота, то наниматель, пользуясь всѣми выгодами, получаемыми отъ скота, въ томъ числѣ и приплодомъ, отвѣчаетъ за гибель или ухудшеніе скота, происшедшія отъ случайнаго событія. Наниматель въ правѣ въ продолженіе найма продавать и убивать отдѣльныя головы, насколько это совмѣстно съ правильнымъ веденіемъ скотоводства, но по окончаніи найма обязанъ сдать столько головъ скота, сколько имъ было принято, и такого же качества.** 330, **303.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4167 и 4169.
Франц. гр. ул., ст. 1821, 1823 и 1825.
Саксон. гр. ул., ст. 1210.
Итал. гр. ул., ст. 1687, 1689 и 1691.
Сербск. гр. ул., ст. 698.
Цюрих. гр. ул., ст. 1553—1559.

1868. **Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, права и обязанности сторонъ по найму домашняго скота опредѣляются, за отсутствіемъ соглашенія, на основаніи мѣстнаго обычая.** 332, **304.**

Договоръ найма скота, составляя одинъ изъ видовъ имущественнаго найма, подлежитъ обсужденію на основаніи общихъ правилъ о наймѣ. Однако, *въ виду особыхъ свойствъ* предмета его, договоръ этотъ требуетъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ правилъ. Правила эти изложены въ ст. 1864—1868 пр. При наймѣ скота права и обязательства наймодавца и нанимателя должны *быть опредѣляемы* прежде всего на основаніи состоявшагося между сторонами соглашенія. Это общее правило, примѣняемое при истолкованіи всякаго договора. Затѣмъ уже, въ случаѣ *несуществованія* въ договорѣ по *какому либо* предмету особаго соглашенія, юридическія отношенія сторонъ при наймѣ скота опредѣляются на основаніи общихъ постановленій закона объ имущественномъ наймѣ (ст. 1815—1868 пр.), причемъ спеціальнымъ

постановленіямъ о наймѣ скота (ст. 1864—1868 пр.), если они предусматриваютъ спорныя въ договорѣ обстоятельства, отдается предпочтеніе предъ общими постановленіями о наймѣ. Наконецъ, по ст. 1868 пр., *въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ закономъ*, права и обязательства сторонъ по найму домашняго скота, опредѣляются, за отсутствіемъ соглашенія сторонъ, на основаніи мѣстнаго обычая. Вообще широкое примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ при разрѣшеніи дѣлъ о наймѣ скота весьма желательно.

Въ виду этого, при обсужденіи проектированнаго въ ст. 1868 постановленія, въ Коммисіи высказана была мысль, что слѣдовало бы изложить эту статью такимъ образомъ, чтобы дать предпочтеніе обычаю предъ закономъ.

Но мысль эта не была, однако, принята Коммисіею на томъ основаніи, что вездѣ отдается предпочтеніе закону предъ обычаемъ и отступать отъ этого начала въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія.

Въ современныхъ законодательствахъ постановленія о наймѣ скота излагаются различно (Цюр. ул. ст. 1547—1560, Приб. зак. ст. 4155—4171, Фр. ул. ст. 1800—1831, Ит. ст. 1665—1696). Проектъ предусматриваетъ два наиболѣе существенные случая найма. Во-первыхъ, тотъ случай, когда нанятый скотъ отданъ въ наемъ съ обязательствомъ возвращенія того-же самаго скота *по окончаніи найма*. Во-вторыхъ, *когда скотъ отданъ въ наемъ лишь* съ тѣмъ условіемъ, чтобы по истеченіи срока найма онъ былъ переданъ въ томъ же количествѣ и качествѣ, съ правомъ замѣны отдѣльныхъ головъ скота новыми. Первому изъ приведенныхъ двухъ случаевъ найма скота соотвѣтствуютъ въ положительныхъ законодательствахъ до извѣстной степени правило о простомъ наймѣ скота (ст. 1547—1552 Цюр. ул., ст. 1804—1817 Фр., ст. 1669—1683 Ит.), второму же—правила о желѣзномъ наймѣ скота Eiservieh, cheptel de fer; ст. 1553 — 1559 Цюр. ул., ст.1821 — 1826 Фр., ст. 1687 — 1692 Ит.).

Въ статьяхъ 1864—1866 пр. установлено нѣсколько правилъ относительно перваго изъ вышеозначенныхъ двухъ случаевъ найма скота. Ст. 1864 пр. опредѣляетъ, въ чемъ можетъ заключаться пользованіе нанятымъ скотомъ.

Вообще, наниматель долженъ печись о нанятомъ скотѣ, какъ подобаетъ заботливому хозяину. Согласно обсуждаемой статьѣ, на нанимателя возложены издержки по прокормленію нанятаго скота; такая обязанность, какъ общее правило, возлагается и въ современныхъ законодательствахъ на нанимателя. Разрѣшеніе въ указанномъ смыслѣ вопроса относительно обязанности нанимателя нести издержки на прокормленіе скота, выгодами котораго онъ пользуется, представляется вполнѣ естественнымъ. Затѣмъ, по ст. 1864, наймодавецъ можетъ привлечь нанимателя къ отвѣтственности за гибель и ухудшеніе скота лишь въ томъ случаѣ, когда гибель и ухудшеніе скота произошли по винѣ нанимателя. За гибель и вообще вредъ, причиненный нанятому скоту случайнымъ событіемъ, наниматель не отвѣчаетъ.

Ст. 1865 пр. разрѣшаетъ вопросъ о правѣ собственности на приплодъ, получаемый въ теченіе найма отъ нанятаго скота. Признаніе за наймодавцемъ права собственности на приплодъ находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 431 т. X ч. 1), такъ и въ русскомъ обычномъ правѣ (Докл. Выс. учр. комм. для изслѣд. полож. сел. хоз., прил. VI стр. 107 § 849; Пахманъ, ук. соч., т. 1, стр. 169). Обязанность нанимателя заботиться въ теченіе нѣкотораго времени о приплодѣ вызывается интересами правильнаго скотоводства. Опредѣлить, въ теченіе какого именно времени наниматель обязанъ имѣть попеченіе о приплодѣ, въ виду разнообразія животныхъ, могущихъ служить предметомъ найма, довольно трудно, а потому предлагаемая статья намѣчаетъ лишь эту обязанность нанима-

теля, предполагая, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о времени, необходимомъ для вскормленія молодого скота, можетъ быть лучше всего разрѣшенъ на основаніи мѣстнаго обычая.

Надлежащій уходъ за нанятымъ скотомъ вызываетъ необходимость подачи ему немедленной помощи въ случаѣ его болѣзни. Въ виду сего, наниматель вообще обязанъ принимать надлежащія мѣры къ излеченію больного скота. Ст. 1866 проекта относитъ къ обязанностямъ нанимателя животныхъ, въ случаѣ заразительной болѣзни, немедленное извѣщеніе объ этомъ наймодавца. Въ случаѣ заразительной болѣзни скота весьма важно принятіе своевременныхъ и надлежащихъ мѣръ къ прекращенію болѣзни. Наймодавецъ, въ качествѣ собственника животныхъ, которому грозятъ значительные убытки въ случаѣ падежа скота, болѣе нанимателя заинтересованъ въ пресѣченіи болѣзни въ самомъ ея началѣ и въ излеченіи заболѣвшаго скота. Но наймодавецъ можетъ не знать о появленіи заразительной болѣзни, поэтому въ ст. 1866 проекта признано необходимымъ обязать нанимателя извѣщать наймодавца въ такихъ случаяхъ, чтобы предоставить послѣднему возможность принять надлежащія мѣры къ излеченію скота.

За нанимателемъ должно быть признано право требовать отъ наймодавца возмѣщенія издержекъ, произведенныхъ на леченіе скота, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ ему присвоивается таковое же право въ случаѣ производства необходимыхъ починокъ имущества (ст. 1843 пр.).

Ст. 1867 предусматриваетъ другой довольно распространенный случай найма, когда наймодавецъ передаетъ нанимателю скотъ съ условіемъ возвращенія его по окончаніи найма въ томъ же количествѣ и качествѣ. Наниматель, нанявъ скотъ на этомъ условіи, получаетъ самое широкое право пользованія скотомъ. Въ этомъ случаѣ наниматель можетъ пользоваться не только всѣми выгодами, доставляемыми скотомъ, но въ его собственность поступаетъ и приплодъ, получаемый отъ нанятаго скота. Отличительною чертою этого вида найма скота отъ того, когда скотъ отдается во временное пользованіе съ обязанностью для нанимателя возвратить по окончаніи найма тотъ же скотъ, является отвѣтственность нанимателя за гибель и ухудшеніе скота, происшедшія не только по винѣ нанимателя, *но также и отъ случайнаго событія*; это правило объясняется тѣмъ, что существеннымъ условіемъ такого найма является для нанимателя возвращеніе по окончаніи найма скота въ томъ же числѣ и качествѣ, въ какомъ скотъ былъ переданъ ему при заключеніи договора (Мейеръ, русск. гр. пр., изд. 1897 г., стр. 502 и 503). Право пользованія нанимателя скотомъ въ обсуждаемомъ случаѣ аналогично съ пользованіемъ инвентаремъ, переданнымъ ему вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ (ст. 1846 пр.).

Наймодавецъ въ правѣ потребовать при посредствѣ суда извѣстнаго ограниченія свободы распоряженія нанимателя скотомъ лишь въ томъ случаѣ, если представляются достаточныя основанія къ признанію пользованія нанимателя не соотвѣтствующимъ вообще пользованію заботливаго хозяина и если для наймодавца можетъ произойти отъ такого пользованія извѣстный вредъ.

Въ проектѣ 1-й ред. содержалось правило (ст. 331) о томъ, что находящійся въ чужомъ имѣніи скотъ не служитъ обезпеченіемъ причитающейся съ нанимателя наемной платы, когда при помѣщеніи скота въ имѣніе о семъ было доведено до свѣдѣнія наймодавца. При вторичномъ обсужденіи этой статьи Коммисія, соглашаясь съ сдѣланными на нее замѣчаніями (см. св. зам. № 725 и стр. 592, а также прил. къ прот. зас. Кіевск. юрид. общ. 1899 г. стр. 92), признала, что правило ея можетъ оказаться несправедливымъ, т. к. предусмотрѣнное въ ст. 1830 закладное право на движимость нанимателя, находящуюся въ нанятомъ имуществѣ, распространяется разсматриваемой статьею также на чужой скотъ, если только при

помѣщеніи такового въ нанятомъ имѣніи не было заявлено о семъ наймодавцу собственникомъ скота либо нанимателемъ, тогда какъ подобное заявленіе могло быть ими не сдѣлано по совершенно случайному обстоятельству. Поэтому и такъ какъ несомнѣнно, что за неисправность нанимателя нѣтъ законнаго основанія возлагать отвѣтственность на лицъ постороннихъ, статья 331 не помѣщена въ настоящій проектъ.

ГЛАВА VI.

Ссуда.

1869. По договору ссуды ссудодатель передаетъ ссудопринимателю въ безвозмездное пользованіе движимую вещь съ обязательствомъ ссудопринимателя возвратить ту же вещь въ такомъ же состояніи, въ какомъ она была дана.

Договоръ о безвозмездномъ пользованіи недвижимымъ имуществомъ подчиняется правиламъ о ссудѣ. ¹ 333, **305.**

Т. X ч. 1, ст. 2064.	Итал. гр. ул., ст. 1805.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3737.	Цюрих. гр. ул., ст. 1125.
Франц. гр. ул., ст. 1875—1877.	Герм. гр. ул., ст. 598.
Австр. гр. ул., ст. 971.	Прусск. земск. пр. I, 21, ст. 229.
Саксон. гр. ул., ст. 1173.	Швейц. зак., ст. 321.

Юридическая особенность договора ссуды состоитъ въ томъ, что для совершенія его недостаточно одного согласія сторонъ, но необходимо, чтобы соглашеніе сопровождалось передачею ссужаемой вещи. Пока не послѣдуетъ передача, до тѣхъ поръ ссуда не возникаетъ.

Новѣйшая законодательная практика не совсѣмъ однообразно относится къ вопросу о сохраненіи за ссудою вышеупомянутой юридической ея особенности, перешедшей въ современные кодексы изъ римскаго права (Is, cui res aliqua utenda datue, re obligatur. Inst. III, 15, § 2; см. подстатейныя ссылки). Дѣйствующій же законъ вопроса этого положительно не разрѣшаетъ (ср. ст. 2064 и 1679 X т. ч. 1).

Вопросъ о томъ, обязательно ли соглашеніе, не сопровождаемое добровольною передачею вещи, на которую оно направлено, какъ на предметъ предстоящей ссуды, есть вопросъ отдѣльный, на которомъ многія законодательства совсѣмъ не останавливаются, такъ какъ, во 1) обязательность этого соглашенія, въ принципѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію и во 2) подобное соглашеніе не имѣетъ того хозяйственнаго значенія, какое свойственно ссудѣ, и посему не нуждается въ особой регламентаціи, а напротивъ можетъ подлежать дѣйствію общихъ началъ договорнаго права и нѣкоторыхъ правилъ о ссудѣ, примѣнимыхъ по аналогіи и къ означенному соглашенію (ср. 1107 ст. Фр. ул.).

Изъ договора ссуды возникаютъ обязательства для ссудопринимателя, изъ принятія обѣщанія ссуды, напротивъ того, возникаетъ обязательство для давшаго обѣщаніе, имѣющаго сдѣлаться ссудодателемъ.

Въ этомъ смыслѣ хозяйственная задача состоитъ въ томъ, чтобы вещи, разсматриваемыя не со стороны ихъ доходоспособности, а какъ орудія или вообще средства, обусловливающія, усиливающія или облегчающія дѣятельность человѣка, или же служащія человѣку для личнаго употребленія, не оставались бы совсѣмъ безъ употребленія, когда онѣ временно не нужны ихъ хозяину, непредполагающему, однако, получить выгоду отъ

предоставленія пользованія таковыми кому либо другому, въ видѣ вознагражденія за оное. При такихъ данныхъ, вещь и можетъ быть передана: 1) только такому нуждающемуся въ этой вещи лицу, которое пользуется довѣріемъ и расположеніемъ передающаго, 2) для опредѣленнаго пользованія и 3) на такой срокъ, въ продолженіи коего онъ не предвидитъ возникновенія для него самого надобности въ передаваемой вещи.

Такимъ образомъ, ссуда основывается, прежде всего, на предположеніи, что ссудодатель временно не нуждается въ вещи, и что въ то же время эта вещь необходима ссудопринимателю для опредѣленнаго пользованія. Конечно, въ обѣщаніи ссуды, принимаемомъ другою стороною, назначается такой срокъ передачи, къ которому, по разсчету сторонъ, имѣетъ осуществиться это предположеніе. Если на дѣлѣ передача послѣдуетъ въ срокъ, то тогда же и возникнетъ ссуда, такъ какъ соглашеніе, продолжающее существовать, соединяется въ этотъ моментъ съ передачею вещи.

Необходимо ближе остановиться на особенностяхъ договора ссуды для уясненія характерныхъ чертъ его и различія отъ другихъ сродныхъ договоровъ.

Въ первой части X тома постановленія о ссудѣ помѣщаются въ одной главѣ (5-й, 3-го разд. IV книги) съ постановленіями о займѣ. Такая же система принята и во Франц. ул. Между тѣмъ, эти два договора во многомъ различны, а именно: по предмету, по цѣли, по свойству и по послѣдствіямъ. Предметъ ссуды могутъ составлять однѣ незамѣнимыя (особливыя) вещи, займа—только замѣнимыя. Цѣль ссуды состоитъ въ предоставленіи пользованія вещью съ обязанностью возвратить самую вещь, займа—въ передачѣ вещи въ полное распоряженіе съ тѣмъ, чтобы возвращена была такая же вещь по роду, качеству, количеству. Ссуда есть договоръ безвозмездный, заемъ же обыкновенно имѣетъ мѣсто за вознагражденіе. Ссуда рождаетъ для получившаго вещь не только обязательство возвратить эту вещь, но и сохранять ее, заемъ имѣетъ послѣдствіемъ одно обязательство возврата. Поэтому большинство законодательствъ разсматриваетъ ссуду, какъ договоръ самостоятельный.

Отъ договора поклажи, имѣющаго предметомъ, какъ и ссуда, особливо опредѣленную вещь и рождающаго такія же обязательства—сохранять и возвратить вещь,—ссуда существенно отличается: 1) тѣмъ, что она предоставляетъ должнику пользованіе вещью, что не свойственно поклажѣ, и вслѣдствіе чего должникъ по ссудѣ отвѣчаетъ за сохранность вещи и тогда, когда поклажепринимать ответственности не подлежитъ, и 2) что вещь, данная въ ссуду, не можетъ быть, по общему правилу, востребована по усмотрѣнію передавшаго ее, каковое право принадлежитъ всегда поклажедателю.

Но самое важное вліяніе на содержаніе правилъ по договору ссуды имѣютъ свойственныя ему особенности по сравненію съ договоромъ найма и сродными съ нимъ *безъименными договорами* съ одной, и съ дареніемъ и вообще безвозмездными договорами съ другой стороны.

По договору найма къ нанимателю переходитъ *пользованіе* вещью, вмѣщающее въ себѣ какъ употребленіе вещи, такъ и пріобрѣтеніе производимыхъ вещью плодовъ (доходовъ); притомъ размѣры того и другого опредѣляются общимъ хозяйственнымъ свойствомъ вещи, и потому ограниченіе *нанимателя* въ этомъ отношеніи должно быть положительно опредѣлено въ каждомъ данномъ случаѣ, но не можетъ быть предполагаемо. Ссуда, напротивъ того, не ведетъ, по общему правилу, къ пріобрѣтенію даваемыхъ вещью плодовъ или доходовъ, да и употребленіе вещи относительно его рода и способа опредѣляется не однимъ общимъ хозяйственнымъ свойствомъ вещи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, а иногда даже преимущественно, особеннымъ, быть можетъ совсѣмъ исключительнымъ, назначеніемъ, какое

вещь получила у ссудодателя, и тою нуждою, ради удовлетворенія коей она передана ссудопринимателю. Поэтому всякое другое употребленіе вещи, нежели то, какое было разрѣшено, хотя бы безмолвно, ссудодателемъ, какъ ни соотвѣтственно было бы оно свойству вещи, какъ равно употребленіе вещи въ то время, когда ссудопринимать въ ней болѣе не нуждается, составляетъ злоупотребленіе. Указанное различіе найма и ссуды имѣетъ то послѣдствіе, во 1) что объемъ обязательства возврата нанятой и ссуженной вещи другой и, во 2) что отвѣтственность ссудопринимателя строже, нежели отвѣтственность наймателя.

Не менѣе важно различіе найма и ссуды въ другомъ отношеніи. Наемъ основывается на обмѣнѣ пользованія съ одной и вознагражденія за оное съ другой стороны, между тѣмъ ссуда предоставляетъ пользованіе вещью безъ всякаго за то вознагражденія. Поэтому ссудодатель не только не несетъ тѣхъ обязательствъ, какія упадаютъ на наймодавца, но онъ даже не стѣсненъ срокомъ, на который предоставилъ употребленіе вещи, и потому срокъ не составляетъ существенной принадлежности договора ссуды. Но безвозмездность, какъ отличительная черта ссуды, имѣетъ въ свою очередь нѣчто особенное, чѣмъ и выдѣляется ссуда изъ числа другихъ безвозмездныхъ договоровъ. Дарственный характеръ ссуды состоитъ въ томъ, чтобы ссудодатель лишалъ себя употребленія вещи въ пользу ссудопринимателя, жертвовалъ, такъ сказать, стоимостью употребленія, предоставляемаго другому. Напротивъ того, предположеніе, на которомъ основывается ссуда, разсматриваемое какъ обыкновенное, нормальное явленіе, то, что ссудодатель: 1) не нуждается временно въ пользованіи вещью, или по крайней мѣрѣ не настолько, чтобы предоставленіе пользованія ею другому составило для него лишеніе или неудобство, однако, 2) онъ не находитъ умѣстнымъ ни распорядиться вещью, ни предоставить пользованіе ею кому либо за вознагражденіе, такъ какъ имѣетъ въ виду употреблять ее впослѣдствіи. Съ этой только точки зрѣнія и можно объяснить и оправдать встрѣчаемое въ законодательствахъ правило, согласно коему до истеченія условленнаго срока ссуды, или прежде, нежели необходимость въ вещи для ссудопринимателя прекратилась, ссудодатель въ правѣ востребовать вещь обратно, если эта вещь сдѣлалась неожиданно необходима для него самого (1899 ст. Франц. ул.; 3760 ст. Приб. зак.; 235, 236 ст. 21-го разд., 1 ч. Прусск. ул.; 1816 ст. Ит.; 326 ст. Шв. зак.; 605 ст. п. 1 Герм. ул.).

Предметъ ссуды составляетъ *опредѣленное пользованіе вещью*. Согласно съ симъ главнѣйшіе вопросы относительно предмета ссуды суть слѣдующіе: какія вещи по ихъ природному и юридическому свойству могутъ быть передаваемы въ ссуду и какъ опредѣляется пользованіе, предоставляемое ссудопринимателю.

Основанное на природномъ свойствѣ вещей раздѣленіе ихъ на движимыя и недвижимыя не имѣетъ значенія для вышеприведеннаго вопроса, такъ какъ и тѣ, и другія могутъ быть предметомъ ссуды (см. Змирловъ, о недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ, Ж. Гр. и Уг. Пр., 1885, кн. 10, стр. 74).

Однако, господствующимъ считается у насъ взглядъ, что по дѣйствующему закону, признается *только* движимое имущество предметомъ ссуды (ср. Побѣдоносцевъ, III ч. 325 стр., изд. 1880 г.; Пахманъ, «Обычн. пр.», I т. 171 стр.; Мейеръ, «Русск. гр. пр.», 499 стр. 5 изд.; Кавелинъ, «Прав. и обяз. по им. и об.», стр. 174 р. С. 68/248).

Поэтому распространеніе понятія ссуды и на недвижимое имущество можетъ быть разсматриваемо, какъ нововведеніе. Въ пользу него можно привести во 1-хъ то, что изъятіе недвижимымъ имуществомъ изъ числа предметовъ, могущихъ быть отданными въ ссуду, не оправдывается ни какимъ либо юридическимъ началомъ, ни практической цѣлесообразностью; во-

2-хъ, въ жизни встрѣчается безвозмездное предоставленіе помѣщенія въ своемъ домѣ и т. под. (ср. Dalloz, «Recueil period.» за 1860 г., 2 ч., стр. 51). Въ 3-хъ, новѣйшая законодательная практика положительно относитъ недвижимыя имущества къ предметамъ договора ссуды (ст. 1173 Сакс. ул.), или даетъ такое опредѣленіе его, изъ котораго видно, что никакого различія между движимыми и недвижимыми имуществами не установляется. Одни законодательства говорятъ о передачѣ въ ссуду «*какой либо вещи*» (1875 ст. Франц. ул., 3737 Приб. зак., 598 ст. Герм. ул., 229 ст. 21-го разд., I ч. Прусск. ул. и др.), другія о передачѣ *какой либо непотребляемой* вещи (971 ст. Австр.), всякая же недвижимость непотребляема.

Второе различіе вещей, по ихъ свойству,—*на потребляемыя и непотребляемыя*—настолько имѣетъ значеніе для даннаго вопроса, насколько оно совпадаетъ съ дѣленіемъ вещей *на замѣнимыя и незамѣнимыя*, что обыкновенно имѣетъ мѣсто, и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ вещь потребляемая, по особому соглашенію сторонъ, получаетъ *значеніе вещи незамѣнимой*, каковое значеніе въ договорѣ о предоставленіи употребленія вещи вытекаетъ изъ опредѣленія, въ чемъ *должно состоять пользованіе*. Ст. 2064 1 ч. X т. говоритъ объ уступкѣ пользованія движимымъ имуществомъ подъ условіемъ «возвращенія его же самого» и *такимъ образомъ* признаетъ это имущество незамѣнимымъ безъ различія, непотребляемо оно, или потребляемо; и ст. 2065 не указываетъ *на это* различіе. *Оно* указано въ 1878 ст. Франц. ул., 971 Австр. ул., но, очевидно, въ томъ лишь смыслѣ, что только непотребляемыя вещи *вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣнимы*, и что въ изложеніи закона неудобны термины, коихъ значеніе необщедоступно. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы *изложеніе 1878 ст. Франц. ул. было* удовлетворительно; оно можетъ дать поводъ къ неправильному заключенію, будто контрагенты не въ правѣ *придать вещи потребляемой качество* вещи незамѣнимой.

Сюда *же относятся* права, разсматриваемыя сами по себѣ, а не со стороны вещественныхъ результатовъ, достигаемыхъ посредствомъ ихъ, и, въ частности, *требованія, предметъ которыхъ состоитъ въ личныхъ дѣйствіяхъ* должника; очевидно, что осуществленіе требованій совсѣмъ не то, что пользованіе вещью. *Исключеніе составляютъ* процентныя бумаги, въ которыхъ цѣнность (требованіе, состоящее въ опредѣленной суммѣ) и письменный документъ, *удостовѣряющій возникновеніе этого требованія* (бумага опредѣленнаго содержанія и формы), составляютъ одно цѣлое, котораго вещественная *и невещественная* стороны не могутъ быть разъединены; потому такія бумаги могутъ быть употребляемы, сообразно ихъ свойству, точно такъ же, какъ и всякія другія вещи (напр., для заклада: р. С. 72/124). Но возникаетъ вопросъ, можетъ ли осуществленіе такихъ правъ быть *предметомъ ссуды*.

На этотъ вопросъ, повидимому, можетъ быть данъ только отрицательный отвѣтъ.

Ссуда всегда предполагаетъ фактическое исключительное владѣніе вещью *со стороны ссудопринимателя*; обязательство его сохранять и возвратить вещь можетъ имѣть мѣсто настолько, насколько онъ находится въ такомъ *полномъ и непосредственномъ* отношеніи къ вещи.

Если затѣмъ отсутствіе качества исключительности во владѣніи *препятствуетъ возникновенію* ссуды, то тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчь о ссудѣ, когда дѣло состоитъ въ осуществленіи такого права, которое совсѣмъ не *обусловливается* владѣніемъ его предметомъ, и когда, слѣдовательно, не къ чему примѣнять по аналогіи правила о ссудѣ вещи, коль скоро для того лица, которому предоставлено временное безвозмездное осуществленіе права, совсѣмъ не возникаютъ обязательства, аналогичныя съ тѣми, какія *возникаютъ изъ* ссуды вещи. Въ частности, относительно правъ по обяза-

тельствамъ слѣдуетъ замѣтить, что тутъ существуетъ даже совершенная невозможность возвратить требованіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предоставлено, ибо нельзя осуществлять въ какой бы то ни было мѣрѣ долговое требованіе безъ соотвѣтственнаго уменьшенія его; поэтому понятна переуступка возмездная, или безвозмездная части требованія, но не ссуда. Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчь о ссудѣ такихъ требованій, коихъ переуступка не допускается, какъ правъ, напр., на личныя дѣйствія (услуги) должника. Безмездное предоставленіе хозяиномъ въ распоряженіе другого лица своего работника въ предѣлахъ той дѣятельности, къ которой тотъ обязанъ въ отношеніи своего хозяина, не составляетъ ссуды и не подлежитъ, по аналогіи, правиламъ о ссудѣ, ибо такое предоставленіе предполагаетъ согласіе на оное самого работника, противъ воли котораго оно не допустимо; а при такомъ согласіи возникаетъ отношеніе, аналогичное съ личнымъ наймомъ, въ которомъ одною стороною является работникъ, другою же предоставляющій и принимающій его услуги совмѣстно, изъ которыхъ первый обязанъ вознаграждать трудъ въ то время, когда пользуется имъ послѣдній. Между же этими двумя лицами возникаетъ особенный безвозмездный договоръ, котораго предметъ состоитъ въ платѣ работнику, выдаваемой одною стороною въ интересахъ другой (Прусск. з. пр., I ч., 11-й разд., 872 ст. не придаетъ такому отношенію юридическаго значенія). Противоположный сему взглядъ прежняго времени несовмѣстимъ съ основными началами современнаго права (ср. Eichmann, «Rechtl. u. hist. Anmerkungen v. d. Leihen der Personen», Samml. kl. Abhand., Halle 1782).

Для того, чтобы ссуда состоялась, необходимо, чтобы вещь находилась на лицо у ссудодателя. Поэтому даже лицо, имѣющее самое обширное право на вещь, право собственности, не можетъ ссудить ее, если вещь находится въ обладаніи кого-либо другого на законномъ основаніи или безъ всякаго основанія.

Но если ссуда состоялась, то по общему началу она дѣйствительна, если ссудившій вещь имѣлъ право пользоваться ею и не былъ ограниченъ въ возможности передать это право другому. Слѣдовательно, не только собственникъ, но и имѣющій личный сервитутъ, какъ равно фактически владѣющій вещью въ силу договора, могутъ ссужать вещь. Для дѣйствительности ссуды безразлично свойство права, въ силу котораго ссудодатель обладаетъ ссуждаемою вещью; безразлично, является ли обладаніе проявленіемъ вотчиннаго, болѣе или менѣе полнаго права, или только результатомъ договора (по найму), а важно лишь матеріальное содержаніе этого права.

Въ случаѣ недѣйствительности ссуды, основанной на неимѣніи ссудодателемъ права ссужать вещь, возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли на этомъ основаніи требовать отмѣны договора ссудодатель, или только тотъ, чье право на ссуженную вещь нарушено.

Вопросъ этотъ разрѣшается по примѣненію начала, общаго всѣмъ договорамъ, какъ возмезднымъ, такъ и безвозмезднымъ, согласно которому участникъ договора обязанъ воздержаться отъ всякаго дѣйствія, препятствующаго другой сторонѣ въ достиженіи всего того, что ей предоставлено по договору. То обстоятельство, что ссудившій вещь не зналъ, передавая вещь въ ссуду, о неимѣніи на то права и освѣдомился о томъ лишь впослѣдствіи, не измѣняетъ приведеннаго начала: такое незнаніе только тогда могло бы служить основаніемъ для иска ссудодателя о недѣйствительности ссуды, если бы по закону подобная ошибка относительно права (1109 ст. Итал.) влекла за собою недѣйствительность согласія, но это опять вопросъ, общій всѣмъ договорнымъ соглашеніямъ.

1870. Договоръ ссуды можетъ быть совершенъ на письмѣ или на словахъ, независимо отъ стоимости данной въ ссуду вещи. 334, 306.

Дѣйствующій законъ не предписываетъ особой *формы* для договора ссуды. Кассаціонною практикою установлено, что законъ предоставляетъ на волю входящимъ въ договоръ ссуды заключить таковой словесно или письменно (р. С. 71/424 и др.), и что вслѣдствіе сего существованіе сего договора можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (р. 74/104 и др.). Взглядъ этотъ раздѣляется Побѣдоносцевымъ (III т., 326 стр., изд. 1880 г.; ср. также Пахманъ, ук. соч., т. 1, стр. 171) Правило дѣйствующаго закона и воспроизводится въ настоящей статьѣ. Послѣднія слова статьи внесены въ виду общаго указанія ст. 1578 пр. (см. св. зам. № 726).

1871. Ссудопринимать обязанъ пользоваться полученною въ ссуду вещью, согласно съ договоромъ или же, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, согласно съ тѣмъ назначеніемъ, для котораго вещь дана ему въ ссуду.

Ссудопринимать не въ правѣ передать вещь въ пользованіе другому лицу безъ согласія ссудодателя. 335, **307.**

Т. X ч. 1, ст. 2067.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3742.
Франц. гр. ул., ст. 1880.
Австр. гр. ул., ст. 972.
Саксон. гр. ул., ст. 1176.
Итал. гр. ул., ст. 1806.
Цюрих. гр. ул., ст. 1127.
Герм. гр. ул., ст. 603.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 322.

Предметъ ссуды составляетъ не самая вещь, а пользованіе ею; поэтому необходимо опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ пользованіе, предоставляемое ссудопринимателю (ср. 2067 ст. 1 ч. X т.). Если вещь, по своему свойству и назначенію, способна служить къ одному лишь неизмѣнному употребленію, то для полной опредѣленности предмета ссуды достаточно обозначеніе времени, на которое она ссужается. Но въ томъ случаѣ, когда вещь можетъ быть употреблена различнымъ образомъ, необходимо прежде всего, чтобы воля сторонъ выразилась относительно образа пользованія, означеніе же срока при этомъ излишне, если данное пользованіе осуществимо лишь въ теченіе извѣстнаго времени.

Но, несмотря на то, что опредѣленіе пользованія существенно для договора ссуды, нѣтъ, повидимому, основанія требовать, чтобы воля сторонъ въ этомъ отношеніи выразилась формальнымъ, положительнымъ образомъ, такъ какъ ссуда обыкновенно сопровождается такими обстоятельствами, которыя сами по себѣ ясно и несомнѣнно указываютъ на родъ и способъ пользованія ссужаемою вещью. Главнѣйшими данными для установленія предполагаемой воли сторонъ бываютъ: назначеніе вещи, сообразное ея природному свойству, особенное назначеніе, какое до того дано было вещи ссудодателемъ, и та нужда, ради удовлетворенія которой вещь ссужается.

Что же касается права ссудопринимателя передать вещь въ пользованіе другого лица, то въ виду того, что ссуда, какъ безвозмездный договоръ, обыкновенно проистекаетъ изъ чисто личныхъ отношеній—довѣрія и расположенія между дающимъ и принимающимъ вещь въ ссуду, признается необходимымъ означенное право обусловить согласіемъ ссудодателя. Ред. ст. 1871 согласна съ ред. ст. 1874 пр.

1872. Ссудопринимать обязанъ пользоваться полученною въ ссуду вещью, какъ заботливый хозяинъ, и пещись объ ея цѣлости и сохранности.

Ссудопринимать не отвѣчаетъ за обыкновенное ухудшеніе вещи, происшедшее отъ времени и правильнаго пользованія вещью (ст. 1871).

336, **308.**

Франц. гр. ул., ст. 1880, 1884.
Итал. гр. ул., ст. 1809, 1812.
Австр. гр. ул., ст. 979.
Саксон. гр. ул., ст. 1177, 1178.
Герм. гр. ул., ст. 602.
Цюрих. гр. ул., ст. 1130—1133.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 248, 249.

Ссудопринимать обязанъ имѣть такое стараніе о сохраненіи ссуженной вещи, какое свойственно вполнѣ заботливому хозяину. Онъ не отвѣтствуетъ: во-первыхъ, если вещь приходитъ въ худшее состояніе единственно вслѣдствіе употребленія ея сообразно договору, ибо таковое же ухудшеніе имѣло бы во всякомъ случаѣ мѣсто, кто бы ни употреблялъ вещь такимъ же образомъ, или если ухудшеніе или гибель вещи произошли независимо отъ употребленія имъ должнаго старанія, ибо тогда эти событія разсматриваются, какъ слѣдствіе случая.

Проектируемое правило не составляетъ нововведенія, что видно изъ сопоставленія ст. 2068 и 2105 X т. ч. 1, хотя оно прямо не высказано въ дѣйствующемъ законѣ. Изъ приведеннаго Пахманомъ («Обычн. пр.», I т., 172 стр.) рѣшенія видно, что и по обычаю легкая вина (гибель лошади отъ недосмотра) вмѣняется ссудопринимателю.

1873. Ссудопринимать, нарушившій правила статьи 1871, а равно удерживающій вещь сверхъ назначеннаго въ договорѣ срока, отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе вещи, происшедшія хотя бы отъ случайнаго событія. 337, 309.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3747.
Франц. гр. ул., ст. 1881.
Итал. гр. ул. ст., 1809.
Австр. гр. ул., ст. 978.
Цюрих. гр. ул., ст. 1134.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 251.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 322 ч. 3.

Когда гибель вещи произошла отъ случайнаго событія, то, по общему правилу—res certa creditori perit,—страхъ несетъ ссудодатель, за исключеніемъ случайной гибели, происшедшей во время просрочки, когда по общему же правилу страхъ несетъ виновный въ просрочкѣ должникъ, если онъ не докажетъ, что вещь утратилась бы и въ рукахъ вѣрителя, если бы она была ему своевременно передана (см. выше ст. 1668 ч. 2). Эти общія правила о страхѣ за случай подлежатъ особенному въ нѣкоторомъ смыслѣ, примѣненію къ случайной гибели ссуженной вещи. Особенности эти состоятъ 1) въ томъ, что случайная гибель или поврежденіе, послѣдовавшія при несогласномъ съ договоромъ употребленіи вещи, падаютъ на ссудопринимателя, хотя онъ не находится еще въ просрочкѣ, и 2) въ томъ, что случайная же гибель, послѣдовавшая во время просрочки въ возвратѣ, равнымъ образомъ падаетъ на ссудопринимателя, хотя бы онъ доказалъ, что вещь утратилась бы и въ рукахъ ссудодателя, если бы была ему возвращена. Такое усиленіе отвѣтственности ссудопринимателя за случайную гибель или случайное поврежденіе вещи оправдывается существомъ ссуды и свойствомъ самой этой отвѣтственности. Страхъ за случай можетъ составлять предметъ соглашенія сторонъ, которыя въ правѣ или подчиняться объективнымъ правиламъ о томъ, кто изъ нихъ несетъ страхъ, или возложить страхъ на того, кто по тѣмъ правиламъ его не несетъ, и т. п. А какъ ссуда возникаетъ ради пользы ссудопринимателя и при увѣренности ссудодателя, что при томъ пользованіи, какое онъ предоставляетъ другому, вещь будетъ ему возвращена въ томъ же состояніи и видѣ, въ какомъ передается, и притомъ будетъ ему возвращена въ срокъ, т. е. тогда, когда онъ самъ намѣренъ пользоваться ею, то слѣдуетъ предполагать, что, въ случаѣ предвидѣнія ссудодателемъ противныхъ тому событій, ссуда не состоялась бы иначе, какъ съ возложеніемъ на ссудопринимателя страха за случай вообще. Поощреніе къ возникновенію отношеній по ссудѣ, которой хо-

ственная польза внѣ всякаго сомнѣнія, достигается возможно полнымъ огражденіемъ ссудодателя отъ неисправности ссудопринимателя. Строгія для ссудопринимателя послѣдствія несогласнаго съ договоромъ пользованія вещью и просрочки въ ея возвратѣ и справедливы, и цѣлесообразны.

Прусск. з. пр. (251 ст. 21-го раз. I ч.) и Швейц. зак. (322 ст.) разрѣшаютъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, можетъ ли ссудопринимать освободиться отъ отвѣтственности, доказавъ, что тотъ же случай постигъ бы вещь, хотя бы пользованіе ею было согласно съ договоромъ и не продолжительнѣе назначеннаго срока. Въ прочихъ законодательствахъ, и въ томъ числѣ во Франц. ул., нѣтъ прямого указанія для разрѣшенія этого вопроса, въ виду чего нѣкоторые полагаютъ (напр., Доворжье, Тролонъ), что законъ не противится допущенію доказательства, о коемъ идетъ рѣчь, между тѣмъ, какъ другіе (Цахаріе, Обри и Ро, Попъ) придерживаются противоположнаго мнѣнія. Послѣдній взглядъ и принятъ настоящимъ проектомъ, т. к. въ данномъ случаѣ отвѣтственность ссудопринимателя есть послѣдствіе такихъ его дѣйствій, которыя составляютъ прямое нарушеніе договора, т. е. послѣдствіе вины его, положительно доказанной.

Затѣмъ отношенія по ссудѣ должны быть, по возможности, ясны и просты; допущеніе доказательства, о коемъ идетъ рѣчь, крайне осложнило бы вопросъ объ отвѣтственности ссудопринимателя, дѣлая ее сомнительною и тогда, когда онъ явно превышаетъ предоставленныя ему права.

1874. Ссудопринимать отвѣчаетъ за случайную гибель или случайное поврежденіе данной ему въ ссуду вещи, если при общей опасности для его собственныхъ вещей и для вещи, данной ему въ ссуду, спасетъ только свои вещи и не докажетъ, что было невозможно спасти также и вещь, данную въ ссуду, или же когда гибель данной въ ссуду вещи послѣдовала отъ случайнаго событія, отъ котораго онъ могъ предохранить ее, употребивъ вмѣсто нея свою собственную вещь, развѣ бы онъ доказалъ, что не могъ пользоваться своею вещью. 338, 310.

Сводъ гр. ув. губ. Приб., ст. 3745.
Франц. гр. ул., ст. 1882.
Итал. гр. ул., ст. 1810.
Саксон. гр. ул., ст. 1177.
Прусск. земск. пр., I, 21, ст. 250.

Нѣкоторыя дѣйствующія законодательства возлагаютъ на ссудопринимателя отвѣтственность за случайную гибель въ случаяхъ: а) когда вещь, данная ему въ ссуду, погибла отъ случайнаго событія при употребленіи ея въ то время, когда онъ могъ употребить вмѣсто нея свою собственную вещь и тѣмъ предохранить ее отъ гибели и б) когда, при общей опасности для его собственной вещи и для вещи, данной ему въ ссуду, онъ спасъ свою собственную (см. подстатейныя ссылки).

Правило объ отвѣтственности ссудопринимателя за случайную гибель данной въ ссуду вещи при употребленіи ея въ то время, когда ссудопринимать могъ воспользоваться своею собственною вещью, должно быть помѣщено въ правилахъ о договорѣ ссуды, такъ какъ оно выясняетъ цѣль ссуды: удовлетворить потребность, которая иначе не могла бы быть удовлетворена, а не служить средствомъ ссудопринимателю сберегать свои собственныя вещи, пригодныя для того же употребленія, для котораго вещь взята имъ въ ссуду. Такое же правило о возложеніи на ссудопринимателя отвѣтственности и въ томъ случаѣ, когда при общей опасности для его собственной вещи и для вещи, данной ему въ ссуду, онъ спасъ свою собственную вещь, нужно настолько, насколько признается цѣлесообразнымъ поощрять возникновеніе отношеній по ссудѣ возможно полнымъ огражде-

ніемъ ссудодателя отъ убытка, и справедливымъ достигать такого огражденія путемъ предположенія вины ссудопринимателя, когда доказать его вину было бы для ссудодателя непосильною задачею.

Въ виду изложеннаго, признано необходимымъ ввести правила ст. 1874, которыя не имѣются въ дѣйствующемъ законѣ.

Неисполненіе ссудопринимателемъ обязательства по сохраненію вещи можетъ состоять, между прочимъ, въ допущеніи имъ пропажи вещи; возможно отысканіе вещи, когда ссудопринимать уже уплатилъ вознагражденіе за нее ссудодателю. Возникающее вслѣдствіе этого отношеніе сторонъ подлежитъ общимъ правиламъ, смотря по тому, была ли вещь отыскана: получившимъ вознагражденіе за нее ссудодателемъ или уплатившимъ таковое ссудопринимателемъ.

Въ первомъ случаѣ ссудодатель является обязаннымъ возвратить ненадлежаще полученную плату на общемъ основаніи (ср., напр., 1876 ст. Фр. ул.); но такъ какъ тутъ нельзя съ точностью сказать, какой предметъ былъ имъ ненадлежаще полученъ, то слѣдуетъ предоставить ему, какъ должнику, право выбора—возвратить или полученное вознагражденіе, или отысканную вещь (ср., напр., 1190 ст. Фр.).

Во второмъ случаѣ ссудопринимать можетъ быть разсматриваемъ, какъ пріобрѣвшій отысканную вещь покупкою, которую онъ осуществляетъ въ моментъ установленія владѣнія этою вещью вслѣдствіе отысканія ея изъ третьихъ рукъ или находки, если она была потеряна. Но тогда можетъ возникнуть вопросъ, имѣетъ ли право ссудодатель требовать возврата вещи, предложивъ, съ своей стороны, возвратить полученное за нее вознагражденіе, которое, очевидно, онъ принялъ только въ виду существовавшей въ то время невозможности получить самую вещь?

Положительный отвѣтъ представляется, повидимому, вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ; право это предоставлено прусскимъ (254, 255, 256 ст. 21 разд., I ч. з. пр.) и австрійскимъ законодательствами (980 ст.). Само собою разумѣется, что ссудопринимать, отыскавшій впослѣдствіи вещь, не можетъ предложить ее ссудодателю и требовать возврата уплаченнаго имъ вознагражденія, ибо невозможность возвратить вещь своевременно была слѣдствіемъ собственной его вины или принятія имъ по закону или по договору вещи на свой страхъ; отысканная же вещь можетъ оказаться болѣе не нужною ссудодателю, употребившему, напр., полученное за нее вознагражденіе на пріобрѣтеніе такой же вещи.

Редакція настоящей статьи согласована съ редакціей ст. 1877 пр.

1875. Обыкновенныя издержки по содержанію отданной въ ссуду вещи, въ томъ числѣ издержки на прокормленіе животныхъ, падаютъ на ссудопринимателя.

Чрезвычайныя издержки, которыя были сдѣланы ссудопринимателемъ по необходимости для сохраненія вещи и о которыхъ онъ не могъ своевременно предупредить ссудодателя, должны быть возмѣщены послѣднимъ.

339, 311.

Франц. гр. ул., ст. 1886, 1890.
Итал. гр. ул., ст. 1813, 1817.
Австр. гр. ул., ст. 981.
Саксон. гр. ул., ст. 1170.
Цюрих. гр. ул., ст. 1135.
Герм. гр. ул., ст. 601.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 241—244.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3761. 3762.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 323.

Вознагражденіе за пользованіе вещью не причитается съ ссудопринимателя главнымъ образомъ потому, что ссудодатель не терпитъ такого ограниченія въ принадлежащемъ ему правѣ на ссуженную вещь, которое

могло бы, съ точки зрѣнія личнаго его интереса, подлежать оцѣнкѣ и вознагражденію. Но ссудодатель не можетъ быть обязанъ нести расходы, обусловливающіе, въ виду природнаго свойства вещи, ея употребленіе ссудопринимателемъ, который и долженъ принять ихъ на себя (см. подстатейныя ссылки).

Издержки обыкновенныя, состоящія въ связи съ самымъ употребленіемъ вещи, очевидно, лежатъ на ссудопринимателѣ, такъ какъ онѣ необходимы для сохраненія вещи и обусловливаютъ годность ея къ употребленію. Такія издержки несомнѣнно подходятъ подъ правило 2068 ст. X т. ч. 1.

Что касается издержекъ чрезвычайныхъ, то едва ли справедливо всѣ необходимыя издержки поставлять на счетъ ссудодателя, какъ то установлено въ пользу добросовѣстнаго владѣльца, такъ какъ ссудопринимателю имѣетъ иногда возможность предоставить самому ссудодателю какъ рѣшить, насколько предполагаемый расходъ необходимъ, или нѣтъ, такъ и сдѣлать таковой. Поэтому точное опредѣленіе обстоятельствъ, какія должны сопровождать сдѣланный ссудопринимателемъ чрезвычайный расходъ для того, чтобы ссудодатель долженъ былъ возмѣстить его полностью, весьма желательно въ законѣ. А именно, расходъ такой долженъ быть не только чрезвычайный и необходимый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, до того неотложный, чтобы нельзя было предупредить о немъ ссудодателя; кромѣ того, необходимость расхода должна возникнуть въ теченіе времени, на которое вещь дана въ ссуду, и при согласномъ съ договоромъ пользованіи. Расходы, сдѣланные внѣ этихъ обстоятельствъ, должны подлежать возмѣщенію по правиламъ о незаконномъ обогащеніи.

Слѣдуя примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ (Сакс. ст. 1179), въ проектъ включено правило, относящее издержки на прокормленіе животныхъ, отданныхъ въ ссуду, къ числу издержекъ, падающихъ на ссудопринимателя. Правило это имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, пояснить на частномъ случаѣ, что слѣдуетъ понимать подъ издержками по содержанію вещи, и, съ другой, установить опредѣленность отношеній по всего чаще встрѣчающимся ссудамъ въ сельскомъ быту (ср. С. В. Пахманъ «Обычн. пр.» I т., 170 стр.).

1876. Ссудопринимать обязанъ возвратить данную ему въ ссуду вещь немедленно по истеченіи условленнаго срока; если-же срока не было назначено, то ссудодатель въ правѣ требовать возвращенія вещи по истеченіи времени, достаточнаго для достиженія цѣли, для которой вещь была дана въ ссуду. 340, 312.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3752, 3759.
Австр. гр. ул., ст. 973, 975.
Саксон. гр. ул., ст. 1180.
Цюрих. гр. ул., ст. 1120.
Герм. гр. ул., ст. 604 ч. 1, 2.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 230, 234.
Швейц. зак., ст. 325.

Въ договорѣ ссуды срокъ опредѣляется, кромѣ соглашенія, и самою цѣлью предоставляемаго пользованія.

Изъ этого вытекаютъ слѣдующія послѣдствія: 1) если срокъ опредѣляется самою цѣлью предоставляемаго пользованія, то онъ наступаетъ, какъ только это пользованіе могло быть осуществлено, хотя бы ссудопринимать его еще не осуществилъ и 2) ссудопринимать впадаетъ безъ предваренія въ просрочку не только тогда, когда назначенъ опредѣленный срокъ (ср. 736 ст. Сакс. ул.), но и тогда, когда срокъ назначенъ вообще, а также когда срокъ опредѣляется цѣлью предоставленнаго пользованія.

Первое положеніе оправдывается самимъ свойствомъ ссуды, ибо ссудодатель, предоставляя сдѣлать другому опредѣленное употребленіе,

можетъ имѣть въ виду только такой срокъ, который, по обыкновенному порядку вещей, нуженъ для осуществленія этого употребленія.

Второе же положеніе объясняется тѣмъ, что для ссудопринимателя столь же опредѣленно время окончанія предоставленнаго ему употребленія, какъ и наступленіе опредѣленнаго срока; потому дѣйствіе того и другого должно быть одинаково.

1877. Въ случаѣ неназначенія срока ссуды и неуказанія, для какой цѣли она установлена, ссудодатель имѣетъ право требовать возвращенія данной въ ссуду вещи во всякое время. 341, 313.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3765—3776.
Австр. гр. ул., ст. 974.
Саксон. гр. ул., ст. 1181.
Цюрих. гр. ул., ст. 1129.
Герм. гр ул., ст. 604 ч. 3.
Прусск. зем. пр., I, 21, ст. 231, 232.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 327.

Въ Приб. зак. (3765—3776 ст.), въ Прусск. зем. пр. (231 и 232 ст. 21-го разд. I ч.), въ Австр. ул. (974 ст.) помѣщены правила объ отношеніи, составляющемъ видъ договора ссуды, существенно, однако, отличающемся отъ него тѣмъ: 1) что пользованіе не опредѣляется, и, слѣдовательно, оно является неограниченнымъ, обнимающимъ и извлеченіе плодовъ и 2) что передавшій вещь въ правѣ потребовать ея возвращенія во всякое время по своему усмотрѣнію Отношеніе это, извѣстное въ римскомъ правѣ подъ названіемъ прекаріума (contrat à précaire, Bittleihe) названо въ Приб. зак. «уступка, уступочный договоръ». Оно совсѣмъ чуждо 1 ч. X тома.

Свойственная этому институту юридическая неопредѣленность и отсутствіе какой либо хозяйственной пользы, которая достигалась бы посредствомъ его, была, повидимому, причиною, что новѣйшія законодательства совсѣмъ на немъ не останавливаются (Франц., Итал., Цюрих., Саксон., Швейц.). Осталась только привычка присвоивать названіе прекаріума договору ссуды, въ которомъ или положительно предоставлено ссудодателю право востребовать вещь во всякое время, или это право возникаетъ изъ отсутствія назначенія срока и невозможности опредѣлить его по цѣли предоставленнаго пользованія или по другимъ обстоятельствамъ (ср. 1181 ст. Сакс. улож. и мотивы Тролонъ, «Traité du prêt», № 156; Понъ, «Traité des petits contrats», № 115; Обри и Ро, «Cours» 4 ed. § 391, пр. 5; Лоранъ, «Principes du dr. civil français», т. 26, № 456; ср. также комментарій Блунчли къ 1129 ст. Цюрих. ул.).

1878. Ссудодатель имѣетъ право требовать немедленнаго возвращенія вещи до истеченія срока ссуды или до осуществленія той цѣли, для которой вещь была дана въ ссуду, если вслѣдствіе непредвидѣннаго обстоятельства самъ нуждается въ вещи или если ссудопринимать не исполняетъ возложенныхъ на него статьями 1871 и 1872 обязанностей. 342, 314.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3760.
Франц. гр. ул., ст. 1889.
Итал. гр. ул., ст. 1816.
Австр. гр. ул., ст. 978, ср. ст. 976.
Герм. гр. ул., ст. 605.
Прусск. зем. пр. I, 21, ст. 235—237.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 326.

Право ссудодателя требовать отмѣны ссуды по поводу несогласнаго съ договоромъ пользованія вещью вытекаетъ непосредственно изъ существа ссуды, какъ договора, посредствомъ котораго ввѣряется вещь для безвозмезднаго пользованія тому лишь лицу, на полнѣйшую добросовѣстность коего въ пользованіи и возвратѣ вещи въ томъ же состояніи и видѣ, въ какомъ она передается, ссудодатель разсчитывалъ и полагался. Злоупотребленіе вещью само собою разрушаетъ договоръ ссуды. Юридическая

послѣдовательность требуетъ допущенія отмѣны ссуды на этомъ основаніи (см. ст. 1871 и 1872 и объясн. къ ней). Если законодательства (1889 ст. Франц. ул.; 3760 ст. Приб. зак.; 235, 236 ст. 21 разд. I ч. Прусск. пр.; 1816 ст. Ит. ул.; 326 ст. Швейц. зак.) предоставляютъ ссудодателю востребовать ссуженную вещь до срока, когда она неожиданно и настоятельно сдѣлалась необходимою для него самого, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ ему предоставить такое же право, когда ссудопринимать злоупотребляетъ вещью, чего ссудодатель, очевидно, не ожидалъ, и когда возникаетъ необходимость для ссудодателя предупредить вредъ отъ этого злоупотребленія.

Объ отмѣнѣ ссуды по разсматриваемому основанію не лишне постановить особо, ибо общія правила о договорахъ такой отмѣны не установляютъ.

Проектъ ничего не говоритъ о томъ, можетъ ли и ссудопринимать прекратить договоръ прежде истеченія срока. Надобность въ подобномъ правилѣ устраняется статьею 1625, въ силу коей должникъ въ правѣ исполнить обязательство до срока только въ томъ случаѣ, если это не нарушаетъ правъ вѣрителя.

1879. Вмѣстѣ съ взятою въ ссуду вещью подлежатъ возвращенію послѣдовавшія во время ссуды приращенія къ вещи и извлеченные изъ нея плоды, развѣ бы по договору плоды были предоставлены ссудопринимателю.

343, 315.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3753.
Саксон. гр. ул., ст. 1183.
Прусск. зем. пр. I, 21, ст. 238—240.

Правило ст. 1879 составляетъ лишь развитіе ст. 2064 1 ч. X т. Если требуется, чтобы вещь, данная въ ссуду, была возвращена въ томъ же состояніи (2064 ст. 1 ч. X т.) и въ томъ же видѣ (2067 ст. 1 ч. X т.), въ какомъ была дана, то тѣмъ болѣе ея принадлежности должны быть возвращены вмѣстѣ съ нею. Однако соглашеніемъ можетъ быть установлено обратное. Положеніе ст. 1879 основывается на томъ, что, по свойству ссуды, плоды, даваемые вещью, не принадлежатъ ссудопринимателю, и посему предоставленіе ему пользованія плодами никогда не можетъ быть предполагаемо; но если воля сторонъ несомнѣнно выразилась въ противоположномъ смыслѣ, то ссудопринимать свободенъ отъ ихъ возвращенія въ той именно мѣрѣ, въ какой они были ему предоставлены, и тѣмъ не менѣе отношеніе его къ предмету ссуды и къ ссудодателю подлежитъ всѣмъ прочимъ правиламъ о ссудѣ.

1880. Если вещь дана въ ссуду нѣсколькимъ лицамъ совмѣстно, то они отвѣчаютъ передъ ссудодателемъ, какъ совокупные должники.

344, 316.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3750, 3751.
Франц. гр. ул., ст. 1887.
Итал. гр. ул., ст. 1814.
Саксон. гр. ул., ст. 1185.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 324.

Въ случаѣ передачи вещи въ ссуду двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, возникаетъ вопросъ, какова должна быть отвѣтственность сихъ лицъ: долевая или совокупная (солидарная). Въ дѣйствующемъ законѣ, а равно и въ Австр. ул., нѣтъ правила, которое установляло бы совокупную отвѣтственность нѣсколькихъ ссудопринимателей, и, слѣдовательно, при отсутствіи положительнаго о томъ соглашенія, они отвѣчаютъ лишь по соразмѣрности (1548 ст. 1 ч. X т.; ст. 1706 пр.); совокупная отвѣтственность не предполагается. Но многія другія законодательства, напротивъ, возлагаютъ по закону совокупную отвѣтственность на нѣсколькихъ ссудопринимателей (1887 ст. Фр., 3750 ст. Приб., 1185 ст. Сакс., 1814 ст. Итал., 324 ст. Швейц.). Въ пользу такого правила могутъ быть приведены два основанія:

1) предположеніе, что та потребность, въ виду которой состоялась ссуда въ пользу нѣсколькихъ лицъ сообща, удовлетворяется по отношенію къ каждому изъ нихъ въ столь же полномъ объемѣ, при одновременномъ и совмѣстномъ пользованіи вещью или всѣми, въ какомъ она была бы удовлетворена, если бы каждый изъ нихъ пользовался этою вещью въ отдѣльности;

2) стремленіе поощрить отдачу вещей въ ссуду возможно полнымъ обезпеченіемъ ссудодателей отъ убытка, могущаго возникнуть вслѣдствіе неисправности ссудопринимателей.

1881. Ссуда прекращается смертью ссудопринимателя, если иное не вытекаетъ изъ договора. 345, **317.**

Сводъ гр. узак. губ. Приб., ст. 3751.
Франц. гр. ул., ст. 1879.
Итал. гр. ул., ст. 1807.
Саксон. гр. ул., ст. 1182.
Швейц. зак., ст. 328.

Ссуда, наравнѣ съ прочими безвозмездными договорами, основывается на личномъ расположеніи и довѣріи ссудодателя къ ссудопринимателю, затѣмъ при передачѣ вещи, какъ за вознагражденіе, такъ и безвозмездно, существуетъ большій или меньшій рискъ относительно сохранности и обратнаго полученія вещи, но въ первомъ случаѣ имѣется возможность включить въ составъ вознагражденія и премію за рискъ, чего нѣтъ во второмъ случаѣ. Поэтому въ ст. 1881 принято правило, что ссуда, въ случаѣ смерти ссудопринимателя, прекращается и до истеченія назначеннаго въ договорѣ срока, или до окончанія того употребленія, которое опредѣлено договоромъ.

Бываютъ, однако, случаи установленія ссуды не только въ пользу самого ссудопринимателя, но и его наслѣдниковъ. Этимъ оправдываются послѣднія слова статьи.

1882. Ссудодатель, умышленно скрывшій недостатки переданной въ ссуду вещи, отвѣчаетъ за убытки, понесенные ссудопринимателемъ вслѣдствіе этихъ недостатковъ. 346, **318.**

Франц. гр. ул., ст. 1891.
Итал. гр. ул., ст. 1818.
Герм. гр. ул., ст. 600.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3763.

Дѣйствующій законъ не опредѣляетъ прямо, когда ссудодатель дѣлается отвѣтственнымъ предъ ссудопринимателемъ. Въ виду того, что по настоящему проекту даритель признается отвѣтственнымъ за убытки, причиненные скрытыми недостатками подареннаго имъ имущества только тогда, когда онъ умышленно умолчалъ объ этихъ недостаткахъ (ст. 1794); что ссуда, какъ безвозмездный договоръ, вполнѣ можетъ быть приравнена, въ особенности по предмету отвѣтственности за убытки, къ даренію, почему на ссудодателя, отдающаго свое имущество въ *безвозмездное* пользованіе, нѣтъ основанія возлагать болѣе строгую отвѣтственность, чѣмъ какая возложена на дарителя,—ст. 1882 признаетъ и ссудодателя отвѣтственнымъ за убытки, причиненные скрытыми недостатками отданной въ ссуду вещи только въ томъ случаѣ, если онъ *умышленно* умолчалъ объ этихъ недостаткахъ (ср. Приб. зак. ст. 3763, Герм. ул. ст. 599, 600).

1883. Возникающіе изъ договора ссуды иски о возмѣщеніи издержекъ или убытковъ погашаются шестимѣсячною давностью, исчисляемою со дня возвращенія данной въ ссуду вещи. 347, **319.**

Австр. гр. ул., ст. 982.
Саксон. гр. ул., ст. 1174.
Герм. гр. ул., ст. 606.

Статья эта не касается исковъ о возвращеніи ссудопринимателемъ взятой имъ вещи о возмѣщеніи убытковъ вслѣдствіе невозвращенія вещи,

которые должны подлежать общей исковой давности. Въ виду того, что договоромъ ссуды обыкновенно установляются кратковременныя отношенія, необходимо, чтобы, вмѣстѣ съ исполненіемъ со стороны ссудопринимателя главнѣйшаго его обязательства, т. е. съ возвращеніемъ вещи, или, по крайней мѣрѣ, въ непродолжительномъ послѣ того времени, окончательно выяснились взаимныя претензіи сторонъ, возникшія по поводу ссуды. Сроки такой исковой давности, установляемые законодательствами, довольно разнообразны (см. подстатейныя ссылки). Проектъ установляетъ шестимѣсячный срокъ, какъ средній изъ нихъ.

ГЛАВА VII.

Заемъ.

1884. По договору займа займодавецъ передаетъ въ собственность заемщику, за вознагражденіе (рость, проценты) или безвозмездно, опредѣленную сумму денегъ, причемъ заемщикъ обязуется возвратить займодавцу въ назначенный договоромъ срокъ или по востребованію займодавца равную сумму денегъ.

Предметомъ займа могутъ быть, кромѣ денегъ, и иныя замѣнимыя вещи, въ томъ числѣ произведенія земли. Къ этому займу соотвѣтственно примѣняются правила о займѣ денегъ. 348, **320.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3641.
Франц. ул. ст. 1892.
Итал. ул., ст. 1819.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 653, 853.
Австр. ул., ст. 983.
Саксон. ул., ст. 1067.
Герм. гр. ул., ст. 607 ч. 1.
Цюрих. гр. ул., ст. 1108.
Швейц. обяз. зак., ст. 329.

Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ опредѣленія договора займа, однако, какъ изъ смысла всѣхъ вообще постановленій о займѣ (ст. 2013—2063 ч. 1 X т.), имѣющихъ въ виду состоявшуюся уже передачу, такъ и изъ отдѣльныхъ правилъ (напр., о ничтожности безденежнаго займа) явствуетъ, что для заключенія сего договора не достаточно, по дѣйствующему закону, одного соглашенія сторонъ, но необходима дѣйствительная передача одною стороною другой предмета займа. Такимъ образомъ, все, сказанное о передачѣ вещи, какъ существенной принадлежности договора ссуды, примѣняется и къ договору займа (см. подстатейныя ссылки).

Хозяйственное значеніе займа состоитъ въ потребленіи заемщикомъ переданной ему займодавцемъ вещи, а такъ какъ потребленіе вещи составляетъ принадлежность права собственности на вещь, то для возникновенія займа необходимо, чтобы заемщикъ получилъ ее въ собственность.

Предметомъ займа кромѣ денегъ могутъ быть весьма разнородныя вещи (ср. Пахманъ, т. 1, стр. 175) но всѣ онѣ должны отличаться однимъ общимъ свойствомъ—*замѣнимостью*, такъ какъ съ актомъ передачи только такого рода вещей возможенъ переходъ права собственности на нихъ, безъ чего не можетъ быть достигнута и самая цѣль займа—потребленіе занятой вещи.

Постановленія дѣйствующаго закона имѣютъ въ виду исключительно денежный заемъ, но они положительно не ограничиваютъ понятія займа однѣми деньгами и даже упоминаютъ (прим. къ 2013 ст., 2045, 2069 ст. 1 ч. X т.) о другихъ замѣнимыхъ вещахъ, какъ предметахъ договора займа (ср. 387 ст. Уст. Торг. изд. 1893 г.).

Было бы излишнимъ помѣщать въ числѣ постановленій о договорѣ

займа правило о томъ, какія вещи считаются замѣнимыми. Замѣнимость, какъ исключительно юридическое свойство вещей, опредѣляется въ отношеніяхъ договорныхъ волею сторонъ, которыя, слѣдовательно, могутъ признать всякую вещь замѣнимою, если только она не единственная въ своемъ родѣ — однѣ лишь недвижимости безусловно незамѣнимы.

Наконецъ, нѣтъ необходимости помѣщать здѣсь правило о томъ, что предметомъ займа не могутъ быть вещи, изъятыя изъ гражданскаго оборота, ибо коль скоро, на основаніи займа, вещи передаются въ распоряженіе получателя, то само собою разумѣется, что вещи, не могущія быть вообще предметомъ частной собственности, не могутъ быть тѣмъ самымъ передаваемы въ заемъ.

Хотя предметомъ займа могутъ быть всякаго рода замѣнимыя вещи, однако, въ проектируемомъ опредѣленіи договора займа говорится сначала только о деньгахъ, такъ какъ въ дѣйствительности чаще встрѣчаются денежные займы и о нихъ только и говоритъ 1 ч. X т.; во избѣжаніе же недоразумѣнія во второй части ст. 1884 сказано, что предметомъ займа могутъ быть и другія замѣнимыя вещи.

Заемщикъ получаетъ занятую сумму въ свое полное распоряженіе, дѣлается ея собственникомъ, но такъ какъ онъ получаетъ ее не въ даръ, а въ заемъ, то въ силу этого становится должникомъ заимодавца, обязаннымъ возвратить ему такую же сумму, какую у него занялъ, хотя въ договорѣ займа объ этой его обязанности ничего не было упомянуто.

Установленіе обязанности заемщика отдать долгъ заимодавцу пріурочивается къ денежной суммѣ, такъ какъ въ первой части статьи говорится только о деньгахъ; но нѣтъ сомнѣнія, что та же обязанность лежитъ на заемщикѣ и тогда, когда предметъ займа состоитъ не въ деньгахъ, а въ другихъ вещахъ.

Въ проектируемомъ опредѣленіи займа указывается на то, что займы бываютъ возмездные и безмездные. Обстоятельство возмездности или безвозмездности не имѣетъ существеннаго значенія для понятія займа, такъ какъ возмездный заемъ ничѣмъ существеннымъ отъ займа безвозмезднаго не отличается. О практическомъ значеніи возмездности и безвозмездности займа см. ниже ст. 1893.

Институтъ законной неустойки, встрѣчающійся только въ дѣйствующемъ нашемъ законѣ, не перенесенъ въ проектъ гражданскаго уложенія.

Законная неустойка, какъ и неустойка договорная, упрощаетъ отношенія стороны по предмету возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ вѣрителю просрочкою со стороны должника, но неустойка является цѣлесообразнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи только тогда, когда размѣръ убытковъ опредѣлить трудно или невозможно; если же дѣло идетъ о несвоевременномъ возвращеніи занятыхъ денегъ, когда убытки вѣрителя въ большинствѣ случаевъ сводятся къ неполученію процентовъ, то, при существованіи правила ст. 1666 пр., въ установленіи обязательной неустойки въ самомъ законѣ врядъ-ли есть надобность, въ особенности въ виду того, что если своевременное исполненіе денежнаго обязательства имѣетъ для заимодавца особое значеніе, то онъ всегда можетъ обезпечить себя неустойкою договорною.

1885. Денежный заемъ на сумму свыше тридцати рублей долженъ быть удостовѣренъ заемнымъ письмомъ, росписною или инымъ письменнымъ актомъ.

Заемъ другихъ замѣнимыхъ вещей на сумму свыше трехсотъ рублей долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 349, 321.

Т. X ч. 1, ст. 2031, 2040, 2041.
Сводъ гр. ук. губ. Приб., ст. 3671.
Франц. гр. ул., ст. 1341, 1907 ч 2.
Итал. гр. ул., ст. 1831.

Въ договорѣ займа *форма*, въ какой онъ совершается, не можетъ имѣть значенія существенной принадлежности. Обязательство возвратить занятое имущество возникаетъ вслѣдствіе событія передачи и принятія въ заемъ, въ которомъ и выражается согласіе сторонъ заключить договоръ займа, между тѣмъ какъ самое торжественное выраженіе согласія, не сопровождаемое передачею, не образуетъ займа. Если заснемъ законодательства въ постановленіяхъ о займѣ помѣщаютъ иногда правила о формальной сторонѣ сего договора (ср. 727 — 756 ст. 11 разд. I ч. Прусск. з. пр.), то единственно съ цѣлью ограничить способъ доказательства заключенія займа въ случаѣ спора, а именно съ цѣлью устранить доказательство показаніями свидѣтелей (ст. 2031 и 2032 т. X ч. 1 въ связи съ р. С. 75/333).

Въ пользу недопущенія свидѣтелей въ подтвержденіе займа можно привести, между прочимъ, то, что передача, какъ событіе внѣшнее, несомнѣнно можетъ быть удостовѣрена сторонними очевидцами, но внутренній смыслъ передачи, опредѣляемый намѣреніемъ сторонъ, можетъ легко ускользнуть отъ ихъ вниманія или представиться имъ не вѣрно, такъ какъ предметомъ займа бываютъ такіе предметы, которые ежедневно передаются въ уплату долга, въ даръ, вслѣдствіе продажи и притомъ передаются для потребленія, т. е. въ полное распоряженіе должника, какъ и при займѣ.

Изъ общаго правила о недопущеніи свидѣтельскихъ показаній необходимо однако допустить исключеніе въ отношеніи займовъ на мелкія суммы, напр. до 30 рублей. Такіе займы обыкновенно заключаются на словахъ, безъ выдачи документовъ, и чаще всего встрѣчаются въ средѣ недостаточнаго класса, нерѣдко неграмотнаго. Устранить свидѣтелей въ дѣлахъ о займѣ до 30 рублей значило бы лишить истцовъ возможности доказать вполнѣ справедливые иски.

Членъ Коммисіи А. А. Сабуровъ полагалъ бы возможнымъ подвести подъ эту категорію займы по крайней мѣрѣ до 300 руб.

Въ постановленіяхъ о договорѣ займа можетъ найти себѣ мѣсто лишь общее правило о томъ, что договоръ этотъ удостовѣряется письменно, если сумма займа превышаетъ 30 руб. Но излишне помѣщать въ нихъ постановленія какъ о томъ, что заемныя письма могутъ быть составляемы въ которой либо изъ формъ, установленныхъ для письменныхъ актовъ вообще (2081 ст. 1 ч. X т.), ибо если законъ не содержитъ ограниченія въ этомъ отношеніи, то само собою разумѣется, что онъ предоставляетъ усмотрѣнію сторонъ облечь ихъ соглашеніе въ форму того или другого письменнаго акта, такъ и объ обрядахъ совершенія заемныхъ писемъ въ порядкѣ крѣпостномъ (2033, 2034 ст. 1 ч. X т.), нотаріальномъ, либо явочномъ (2035, 2036 ст. 1 ч. X т.), ибо это предметъ не матерьяльнаго гражданскаго права, а положенія о тѣхъ установленіяхъ, коимъ законъ вѣряетъ совершеніе даннаго рода актовъ. Въ гражданскомъ уложеніи можно бы развѣ допустить помѣщеніе такихъ постановленій, относящихся до обряда совершенія извѣстнаго акта, которыя установляли бы отступленіе отъ общихъ обрядовъ совершенія актовъ (ср. ст. 971 и сл. Франц. ул.).

Принявъ за правило, что письменная форма требуется лишь для удостовѣренія займа, нельзя ставить въ зависимость отъ ея соблюденія какихъ либо послѣдствій, свойственныхъ, по закону, этому договору. Поэтому постановленіе 2089 ст. 1 ч. X т. о томъ, что заимодавецъ лишается права на законную неустойку (ст. 1575) и на проценты за время до представленія обязательства ко взысканію, не вносится въ проектъ. Остальное содержаніе 2089 ст. относится безспорно не къ участникамъ договора займа, взаимное отношеніе коихъ должно быть опредѣлено правилами объ этомъ договорѣ, а имѣетъ въ виду права другихъ вѣрителей заемщика, въ случаѣ признанія его несостоятельнымъ и открытія конкурса, а потому также не подлежитъ внесенію въ проектъ.

Равнымъ образомъ и статьи 2024, 2043, 2044 1 ч. X т., опредѣляющія послѣдствія отсрочки въ платежѣ по займу, не представляютъ матерьяла для проекта, т. к. 1-я изъ нихъ не содержитъ никакого новаго, сравнительно съ другими, содержащимися въ нашихъ гражд. законахъ, правила, а послѣднія двѣ должны быть обсуждаемы не въ связи съ договоромъ займа, а въ другихъ отдѣлахъ уложенія.

Наконецъ, ст. 2032 и 2038, не только какъ касающіяся формальной стороны совершенія договора займа, но и въ виду мѣстнаго характера, не подлежатъ внесенію въ проектъ.

Содержаніе заемнаго письма, опредѣленное въ дѣйствующемъ законѣ приложенными къ 2034 и 2036 ст. образцами, точно также, какъ лишнее (ср. р. С. 75/415, 70/857, 67/218, 75/863, 71/66, 72/474) не внесено въ проектъ.

При вторичномъ обсужденіи проекта въ связи со сдѣланными на него замѣчаніями (см. св. зам. № 736—738) Коммисія нашла, что правило 1885 ст. ч. 1 слѣдуетъ примѣнять, какъ это имѣлось въ виду и прежде Коммисіею, исключительно къ займамъ *денежнымъ*, но безъ увеличенія размѣра указанной въ этой статьѣ суммы, принятой большинствомъ Коммисіи при первоначальномъ разсмотрѣніи означенной статьи, что же касается займа замѣнимыхъ вещей, кромѣ денегъ, то въ отношеніи займовъ этого рода нѣтъ основанія къ отступленію отъ общаго положенія проекта (ст. 1578), согласно которому договоры на сумму свыше 300 р. должны быть удостовѣрены на письмѣ.

1886. Правила о займѣ примѣняются и къ тому случаю, когда актъ займа выданъ въ удостовѣреніе долга, проистекающаго изъ продажи, найма или иного основанія. 350, **322.**

Т. X ч. 1, ст. 2017, 2045.

Ст. 2017 т. X ч. 1 затрогиваетъ, но не разрѣшаетъ вопроса о послѣдствіяхъ облеченія въ форму займа другого договорнаго отношенія, какъ-то: продажи въ кредитъ, найма и т. п. Всѣ вообще законодательства допускаютъ такого рода симуляцію, но постановляютъ, что отношеніе договаривающихся сторонъ подлежитъ правиламъ о томъ договорѣ, который въ самомъ дѣлѣ заключенъ былъ сторонами подъ видомъ другого (ср. напр. 2052 ст. узак. Приб., 829 ст. Сакс., 16 ст. Швейц.; см. выше ст. 1587 ч. 2).

Проектируемое положеніе воспроизводитъ правило 2017 ст. 1 ч. X т. съ тѣмъ различіемъ въ изложеніи, что въ приведенной статьѣ говорится о заемныхъ письмахъ, т. е. о формальныхъ заемныхъ актахъ, въ проектируемомъ же положеніи распространяется это правило на всякія письменныя удостовѣренія о заключеніи займа, въ виду того, что и по дѣйствующему закону, какъ это видно изъ 2045 ст. 1 ч. X т., въ этомъ отношеніи приравниваются къ заемнымъ письмамъ письменныя удостовѣренія долга, имѣющія совсѣмъ другую форму.

1887. Обязательство по займу исполняется платежемъ заимодавцу заемщикомъ въ назначенный договоромъ срокъ занятой суммы съ процентами, если таковые причитаются. 351, **323.**

Т. X ч. 1, ст. 2050.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3660, 3661, 3662.
Франц. гр. ул., ст. 1895 ч. 1.
Итал. гр. ул., ст. 1821.
Прусск. земск. пр. I, 11 ст., 778—792, 797—802.
Австр. гр. ул., ст. 980—980.
Саксон. гр. ул., ст. 1076 ч. 2.

1888. Если предметъ займа составляютъ процентныя либо иныя цѣнныя бумаги на предъявителя, то заемщикъ, за отсутствіемъ иного согла-

шенія, обязанъ возвратить точно такія же бумаги и на ту-же сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ, независимо отъ повышенія или пониженія ихъ нурсовой цѣны.

Въ случаѣ ненахожденія къ сроку займа въ продажѣ подлежащихъ возвращенію бумагъ, заемщикъ обязанъ уплатить ихъ стоимость по послѣднему курсу, а въ случаѣ изъятія ихъ изъ обращенія—по цѣнѣ погашенія.

352. 324.

Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 793—795. | Австр. гр. ул., ст. 990.

Въ чемъ должно состоять исполненіе по заемному обязательству—можно вывести изъ опредѣленія договора займа (ст. 1884). Въ случаѣ возмездности займа заемщикъ обязанъ уплатить не только занятую сумму, но и причитающіеся въ пользу заимодавца проценты (ст. 1893), безъ чего обязательство не можетъ быть признано погашеннымъ, въ виду того, что соглашеніе о процентахъ, не имѣя самостоятельнаго значенія, составляетъ часть договора займа.

Если предметъ займа заключается не въ деньгахъ, а въ иныхъ замѣнимыхъ вещахъ, то правило, опредѣляющее, въ чемъ должно состоять исполненіе по заемному обязательству, получаетъ соотвѣтствующее примѣненіе, такъ какъ и въ этомъ случаѣ должникъ обязанъ возвратить такія именно (по роду, качеству и количеству) вещи, какія онъ получилъ отъ заимодавца, почему упоминать объ этомъ особо едва ли нужно.

Не признается нужнымъ предусматривать и другой случай, когда возвращеніе занятой замѣнимой вещи становится невозможнымъ, вслѣдствіе ненахожденія ея ко времени исполненія обязательства въ обращеніи. Трудно допустить, чтобы родъ вещей, къ которымъ принадлежала занятая вещь, совсѣмъ пересталъ существовать, о возвратѣ же той самой вещи, которая была взята въ заемъ, не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что занятая вещь передается заемщику въ собственность и цѣль займа состоитъ въ потребленіи этой вещи.

Единственный, достойный вниманія случай ненахожденія въ оборотѣ подлежащей возврату замѣнимой вещи можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда предметъ возвращенія состоитъ въ процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагахъ, изъятыхъ изъ обращенія или хотя бы и неизъятыхъ, но не находящихся въ продажѣ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ заемщикъ долженъ быть освобожденъ отъ буквальнаго исполненія содержащагося въ 1-й ч. ст. 1888 правила. Обязанность заемщика удовлетворить заимодавца въ обоихъ случаяхъ должна быть сведена къ возмѣщенію стоимости занятыхъ процентныхъ бумагъ, а стоимость эта подлежитъ опредѣленію въ случаѣ изъятія бумагъ изъ обращенія—по цѣнѣ погашенія, а въ случаѣ ненахожденія въ предложеніи—по послѣднему курсу.

По поводу возбужденнаго въ сдѣланныхъ на настоящую статью замѣчаніяхъ (см. прил. къ проток. засѣд. Кіевск. юрид. общ. 1899 г. стр. 97 и Вѣстн. Права 1900 г. № 9 прил. стр. 20 и 21) вопроса о желательности замѣны во 2-й части разсматриваемой статьи выраженія «по послѣднему курсу» словами «по курсу дня займа», Коммисія нашла, что съ предложеніемъ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ при займѣ процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ обѣ стороны идутъ на рискъ: какъ заемщикъ, такъ и заимодавецъ имѣютъ въ виду, чтобы къ сроку займа были возвращены *такія же бумаги, какія были заняты*, а потому для нихъ повышеніе либо пониженіе курса безразличны и въ силу сего расчеты между ними долженъ производиться именно по *послѣднему* курсу, а отнюдь не по курсу дня займа, который не соотвѣтствуетъ по существу данной сдѣлки соглашенію сторонъ.

1889. Заемщику, обязавшемуся произвести платежъ по востребованію или по предъявленіи, предоставляется для исполненія трехдневный срокъ со дня заявленія ему требованія о платежѣ. 353, **325.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3664—3667.

Въ заемныхъ обязательствахъ заимодавцы иногда выговариваютъ себѣ право потребовать исполненіе во всякое время по своему усмотрѣнію.

Въ виду того, что занятая сумма поступаетъ въ собственность заемщика, который и занимаетъ ее съ цѣлью произвести какіе либо платежи и потому не можетъ быть въ каждый данный моментъ готовъ возвратить ее заимодавцу; что заемщикъ, прибѣгая къ займу, нерѣдко находится въ стѣсненномъ положеніи и бываетъ вынужденъ, вслѣдствіе настоянія заимодавца, принять на себя обязательство безъ опредѣленія срока его исполненія и тѣмъ ставитъ себя въ зависимость отъ заимодавца; что заимодавцы нерѣдко бываютъ склонны пользоваться правомъ внезапнаго предъявленія требованія съ цѣлью вынудить заемщика къ выдачѣ новыхъ отяготительныхъ обязательствъ,—необходимо предоставить заемщику, когда обязательство выдано срокомъ по востребованію или по предъявленіи, хотя-бы краткій срокъ для исполненія, чтобы дать ему возможность добыть сумму, подлежащую возврату (ср. зак. губ. Приб. ст. 3664—3667). Срокъ этотъ не можетъ быть назначенъ болѣе трехъ дней во избѣжаніе нарушенія законныхъ интересовъ заимодавцевъ. Установленіе столь краткаго льготнаго срока въ пользу заемщика не нарушитъ потребностей обыкновеннаго гражданскаго оборота, не нуждающагося въ особенно энергическихъ и суровыхъ пріемахъ взысканія.

1890. Если въ договорѣ не назначенъ срокъ платежа и не опредѣлено, во сколько времени послѣ предваренія о прекращеніи займа платежъ долженъ быть произведенъ, то заемщикъ обязанъ произвести платежъ въ случаѣ предваренія со стороны заимодавца, а заимодавецъ обязанъ принять платежъ въ случаѣ предваренія со стороны заемщика, не позже трехъ мѣсяцевъ со дня предваренія.

Предвареніе о платежѣ должно быть заявлено на письмѣ, за исключеніемъ займа на сумму не свыше тридцати рублей. 354, **326.**

Т. X ч. 1, ст. 2051.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3663.
Итал. гр. ул., ст. 1826.
Саксон. гр. ул., ст. 1077.
Герм. гр. ул., ст. 609.
Франц. гр. ул., ст. 1900.
Цюрих. гр. ул., ст. 1122.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 761, 762.
Швейц. обязат. пр., ст. 336.

Относительно срока возврата занятаго имущества дѣйствующій законъ постановляетъ лишь, что платежъ долженъ быть произведенъ въ назначенный срокъ (2051 и 2055 ст. 1 ч. X т.), но не содержитъ указаній на случай, когда срокъ совсѣмъ не былъ опредѣленъ въ договорѣ, тогда какъ для договора займа этотъ случай имѣетъ особенное значеніе. Примѣненіе къ займу общаго правила о безсрочныхъ обязательствахъ, согласно коему исполненіе можетъ быть требуемо немедленно по возникновеніи обязательства (см. выше ст. 1622 и 1664), было бы нецѣлесообразно, такъ какъ хозяйственному значенію займа свойственно предоставленіе заемщику соотвѣтственнаго времени между полученіемъ въ заемъ и возвратомъ, для того, чтобы онъ успѣлъ распорядиться занятымъ имуществомъ, согласно предположенному назначенію. Поэтому большинство законодательствъ содержитъ правило о срокѣ возврата, въ случаѣ неназначенія его по договору (см. подст. ссылки).

Срокъ возврата представляется неназначеннымъ не только тогда, когда въ договорѣ займа совсѣмъ о времени платежа нѣтъ рѣчи, но и тогда, когда сказано, что возвратъ долженъ быть произведенъ по предваренiи о прекращенiи займа (Kündigung), но не опредѣлено, во сколько времени по предваренiи (Kündigungsfrist) онъ долженъ воспослѣдовать (ср. 1077 ст. Сакс. ул., 336 ст. Швейц. зак.).

Въ ст. 1890, согласно Прусск. пр. и Герм. ул., предоставляется срокъ въ пользу обѣихъ сторонъ, такъ какъ равноправность сторонъ требуетъ, чтобы интересы каждаго изъ нихъ въ одинаковой мѣрѣ ограждались закономъ. Герм. ул. не требуетъ предваренiя заимодавца по безпроцентному долгу (ст. 609 ч. 3); но займы безвозмездные не составляютъ столь обыкновеннаго явленiя, чтобы законодательство должно было на нихъ останавливаться по настоящему вопросу; lex statuit de eo, quod plerumque fit.

Что касается до продолжительности срока предваренiя, то проектируется срокъ трехмѣсячный, примѣнительно къ 2023 ст. 1 ч. X т., установившей такой срокъ для аналогичнаго въ нѣкоторомъ отношенiи возврата капитала.

Предвареніе о платежѣ должно быть заявлено въ такой формѣ, чтобы не оставалось сомнѣнiя относительно устанавливаемаго этимъ заявленiемъ срока обязательства. Наилучшая форма—письменная, къ которой, конечно, и прибѣгнутъ заимодавцы и заемщики по болѣе крупнымъ займамъ, несмотря на нѣкоторые хлопоты и расходы, сопряженные съ этимъ способомъ предваренiя. Что же касается займовъ на небольшiя суммы, то предвареніе о платежѣ по таковымъ слѣдуетъ допустить и на словахъ для того, чтобы оно могло быть удостовѣрено и свидѣтельскими показанiями, такъ какъ вообще предвареніе о платежѣ можетъ быть заявлено въ той же формѣ, въ какой совершается обязательство, по коему требуется платежъ.

1891. По безпроцентному долгу заемщикъ можетъ произвести платежъ и до срока, но не въ правѣ требовать учета процентовъ за время, остающееся до срока.

По процентному долгу заимодавецъ не обязанъ принимать платежа до срока. 355, **327.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3510, 3511.
Прусск. земск. пр. I, 16, ст. 168.
Франц. гр. ул., ст. 1186, 1187.

Саксон. гр. ул., ст. 718, 719, 720.
Цюрих. гр. ул., ст. 990.
Герм. гр. ул., ст. 272, 813, ч. 2.

Правило ст. 1625 пр. о допущенiи досрочнаго исполненiя, если изъ договора не вытекаетъ, что срокъ назначенъ и въ пользу вѣрителя, примѣняется и къ договору займа, но здѣсь представляется возможнымъ указать съ точностью, по какимъ именно займамъ срокъ назначенъ только въ интересѣ заемщика, т. е. когда заимодавецъ не въ правѣ отказаться отъ принятiя досрочнаго исполненiя и когда срокъ назначенъ и въ интересѣ заимодавца, т. е. когда заимодавецъ отъ принятiя досрочнаго исполненiя въ правѣ отказаться.

При досрочномъ разсчетѣ по безпроцентному долгу можетъ возникнуть вопросъ—не въ правѣ ли заемщикъ, въ виду того, что заимодавецъ раньше срока получаетъ возможность пользоваться своимъ капиталомъ и извлекать изъ него выгоду, отъ которой онъ отказался въ пользу его, заемщика, произвести вычетъ процентовъ изъ возвращаемаго капитала за все время, остающееся до срока.

Проектируемая статья отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Безпроцентно даютъ въ заемъ изъ добраго расположенiя, изъ дружбы. Заимодавецъ, получивъ обратно свой капиталъ съ учетомъ, будетъ вы-

нужденъ, во избѣжаніе убытка, хлопотать о помѣщеніи его въ ростъ, хотя, быть можетъ, онъ этого вовсе не желалъ, а если это ему почему либо не удастся, то за дружескую услугу онъ понесетъ прямой убытокъ.

По безпроцентному займу срокъ исполненія обязательства имѣетъ значеніе главнымъ образомъ для заемщика, но не для заимодавца, такъ какъ получая свой капиталъ, онъ собственно получаетъ все то, на что имѣетъ право. Что же касается заимодавца по процентному займу, то полученіе одного только отданнаго въ заемъ капитала, но безъ условленныхъ по срокъ займа или не въ полномъ количествѣ процентовъ нарушаетъ его интересы самымъ существеннымъ образомъ, потому что не только лишаетъ его пріобрѣтеннаго въ силу договора займа права на проценты, но и можетъ причинить ему потери и расходы, связанные съ пріисканіемъ новаго помѣщенія для капитала.

Если заимодавецъ найдетъ для себя выгоднымъ досрочное исполненіе, въ виду возможности немедленно помѣстить его безъ убытка, а тѣмъ болѣе съ барышомъ, то онъ, надо полагать, не откажется отъ досрочнаго исполненія даже съ учетомъ, но если досрочное исполненіе вообще, а тѣмъ болѣе съ учетомъ, можетъ нарушить его законные интересы, то ему должно быть предоставлено право настаивать на точномъ исполненіи условленнаго срока займа, что и достигается установленіемъ правила, содержащагося во 2 ч. ст. 1891.

1892. Заемщикъ, обязавшійся платить свыше шести процентовъ на занятый капиталъ, имѣетъ право во всякое время, спустя шесть мѣсяцевъ по заключеніи займа, возвратить занятый капиталъ съ тѣмъ, однако, чтобы заимодавецъ былъ письменно предваренъ объ этомъ не менѣе, какъ за три мѣсяца.

Всякое соглашеніе, отмѣняющее или ограничивающее такое право заемщика, признается недѣйствительнымъ. 356, **328.**

Т. X ч. 1, ст. 2023.
Итал. гр. ул., ст. 1832.

Саксон. зак. 25 Окт. 1864 г. (объ отмѣнѣ огранич. процента).
Герм. гр. ул., ст. 247.

Относительно предоставленія свободному соглашенію договаривающихся сторонъ опредѣленія размѣра роста 2023 ст. 1 ч. X т. установляетъ весьма существенное ограниченіе, предоставляя заемщику, обязавшемуся платить ростъ выше узаконеннаго, возвратить занятый капиталъ во всякое время, спустя шесть мѣсяцевъ по заключеніи займа, предупредивъ заимодавца объ этомъ не менѣе, какъ за три мѣсяца. Допущеніе этой мѣры противъ угнетенія заемщиковъ непомѣрными процентами, извѣстной также нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (ср. Сакс. зак. 25 Окт. 1864 г. объ отмѣнѣ ограниченія процента; 1832 ст. Итал. ул.; 247 ст. Герм. ул.), доказываетъ, что законодательство, признавъ, что законный ростъ не есть достаточное средство для борьбы съ ростовщичествомъ, не отказалось, однако, отъ противодѣйствія ему другими средствами, неотложная необходимость въ которыхъ постоянно ощущается судебною практикою и неоднократно была заявляема въ юридической литературѣ (Оршанскій, Шимановскій и др.).

Заключающееся въ ст. 2023 правило сохраняется и настоящимъ проектомъ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что заемщику предоставляется право возвратить занятый капиталъ не тогда, когда «условленное вознагражденіе превышаетъ ростъ узаконенный», а когда условленное вознагражденіе свыше 6%, т. е. превышаетъ узаконенный ростъ болѣе, нежели на 1%. Въ сущности, предѣлъ въ обоихъ случаяхъ одинаковый — 6%, но по 1 ч. X т. узаконенный процентъ 6, а по проекту — 5 (ст. 1632).

Осуществленіе предоставляемаго заемщику права прекратить договоръ займа раньше условленнаго срока обусловливается, какъ по ст. 2023, такъ и по настоящему проекту, соблюденіемъ извѣстнаго срока.

Если бы заемщику было предоставлено право прекратить договоръ немедленно послѣ его заключенія, то заимодавцу этимъ могли бы быть причинены не только излишнія хлопоты, но и убытки, если ему пришлось, чтобы дать свой капиталъ въ заемъ, предварительно его реализировать, что неизбѣжно бываетъ сопряжено съ расходами. Въ видахъ огражденія интересовъ заимодавца представляется полезнымъ ограничить хотя бы полугодовымъ срокомъ осуществленіе означеннаго права заемщика. Подобное ограниченіе не можетъ быть признано несправедливымъ въ отношеніи заемщика, въ виду того, что онъ ранѣе условленнаго срока отказывается отъ исполненія принятаго на себя обязательства.

Возвращеніе капитала, хотя бы и послѣ полугодового срока, все-таки можетъ поставить заимодавца въ затруднительное положеніе, если произойдетъ внезапно. Во избѣжаніе этого, проектируемое правило устаповляетъ, что капиталъ можетъ быть возвращенъ не ипаче, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени заявленія заемщика о его желаніи прекратить договоръ. Заемщикъ, находящійся въ стѣсненномъ положеніи, можетъ быть вынужденъ, уступая настояніямъ заимодавца, отказаться отъ пользованія предоставленною ему льготою. Вслѣдствіе сего представляется необходимымъ, подобно Сакс. зак. 25 окт. 1864 г. (§ 2 ч. 2) и Герм. ул. (ст. 247), внести особое правило, признающее недѣйствительнымъ всякое соглашеніе, направленное къ лишенію или ограниченію права заемщика отказаться отъ продолженія займа при извѣстныхъ условіяхъ.

1893. Проценты могутъ быть лишь тогда требуемы заимодавцемъ, когда они назначены въ договорѣ. Однако, заемщикъ, уплатившій проценты, хотя бы о нихъ не было соглашенія, не можетъ требовать ни возвращенія ихъ, ни зачисленія въ погашеніе занятой суммы.

По займамъ, совершаемымъ торговцами между собою, проценты могутъ быть требуемы и безъ положительнаго о томъ соглашенія сторонъ и притомъ въ размѣрѣ, который существовалъ для подобныхъ займовъ во время и въ мѣстѣ заключенія договора. 357, **329.**

Т. X ч. 1, ст. 2020.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3668.
Франц. гр. ул., ст. 1906.
Итал. гр. ул., ст. 1830.
Прусск. земск. пр. I, 11 ст. 824.
Саксон. гр. ул., ст. 1078.
Цюрих. гр. ул., ст. 1118.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 330.

Выраженное въ ст. 1893 правило, что росты могутъ быть требуемъ только тогда, когда онъ положительно назначенъ въ договорѣ, вытекаетъ изъ существа займа, какъ договора, основаннаго на передачѣ замѣнимыхъ вещей и, слѣдовательно, рождающаго одно лишь обязательство, состоящее въ возвращеніи такихъ же и такого же количества вещей. Изъ передачи въ заемъ не возникаетъ само собою обязательства для заемщика возвратить что либо сверхъ полученнаго: оно должно истекать изъ самостоятельнаго основанія, — изъ добавочнаго соглашенія, лишеннаго того реальнаго момента, какой присущъ договору займа. Заимодавецъ, требующій присужденія роста, долженъ доказать наличность такого самостоятельнаго основанія. Но это правило о необходимости самостоятельнаго основанія для предъявленія требованія объ уплатѣ процентовъ не препятствуетъ признанію добровольно уплаченныхъ процентовъ, о коихъ не было соглашенія, не подлежащими обратному требованію, такъ какъ добровольная уплата процентовъ, не назначенныхъ по договору, служитъ указаніемъ, что общехозяйственная цѣль займа — полученіе выгоды заемщикомъ отъ предоставленія капитала въ его

временное распоряженіе — была достигнута въ данномъ случаѣ и побудила заемщика къ исполненію долга, хотя не подлежащаго понудительному противъ него осуществленію, но тѣмъ не менѣе существующаго на дѣлѣ, вознаградить за это заимодавца. По общему же правилу уплата долга, не подлежащаго взысканію (напр., вслѣдствіе ссылки на истеченіе исковой давности), но на самомъ дѣлѣ существующаго, не можетъ быть требуема обратно.

Въ подтвержденіе правила о невозвращеніи уплаченныхъ процентовъ, хотя-бы о нихъ не было упомянуто въ договорѣ, можно сослаться на займы, всегда совершаемые съ цѣлью полученія выгоды, а именно на займы между торговцами: займы эти, по общераспространенному торговому обычаю, всегда возмездны, хотя бы въ договорѣ вѣрителю и не было предоставлено право требовать вознагражденія. Признаніе этого обычая и составляетъ предметъ 2-й части проектируемой статьи, причемъ установляется, что размѣръ процентовъ по подобнаго рода займамъ долженъ быть опредѣляемъ, въ случаѣ умолчанія о томъ въ договорѣ, по условіямъ денежнаго рынка, гдѣ заемъ совершенъ, а не по одному неизмѣнному размѣру, установленному для неторговыхъ займовъ (см. выше ст. 1632).

1894. Проценты исчисляются только на самый капиталъ. Состоявшееся заранѣе соглашеніе о начисленіи процентовъ на сумму просроченныхъ процентовъ признается недѣйствительнымъ. Но когда въ назначенный по договору срокъ не послѣдуетъ платежа процентовъ не менѣе, какъ за годъ, то по требованію заимодавца на слѣдующую ему съ заемщика сумму просроченныхъ процентовъ начисляются съ вышеозначеннаго срока проценты узаконенные.

Правила настоящей статьи не примѣняются къ контокоррентнымъ отношеніямъ. 358, **330.**

Т. X ч. 1, ст. 2022.	Цюрих. гр. ул., ст. 1115.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 818—821.	Швейц. зак. объ обяз., ст. 335.
Австр. гр. ул., ст. 998.	

Проценты на сумму просроченныхъ процентовъ не причисляются къ этой суммѣ для приращенія, въ свою очередь, процентовъ, хотя бы они причитались болѣе, чѣмъ за годъ, и всякое соглашеніе о процентахъ на проценты, имѣющее цѣлью предоставить заимодавцу выгоду больше той, какая установлена по закону, недѣйствительно (ср. ст. 2022 т. X ч. 1). Само собою разумѣется, что практическая осуществимость ограниченія произвола сторонъ въ исчисленіи сложныхъ процентовъ обусловливается допущеніемъ спора о безденежности заемныхъ актовъ, въ противномъ случаѣ легко было бы сторонамъ обойти законъ посредствомъ облеченія процентнаго долга по прежнему займу въ форму новаго займа. Выраженіе «по требованію заимодавца» отнюдь не означаетъ предъявленія иска. Вторая часть настоящей статьи основана на торговыхъ обычаяхъ, по которымъ въ контокоррентныхъ отношеніяхъ проценты начисляются и на проценты (ср. св. зам. №№ 747 и 748).

1895. За отсутствіемъ соглашенія о срокѣ уплаты процентовъ, они уплачиваются ежегодно, по истеченіи каждаго года; при займахъ же на срокъ менѣе года—одновременно съ платежемъ капитала. 359, **331.**

Т. X ч. 1, ст. 2020.	Саксон. гр. ул., ст. 1080.
Сводъ гр. зак. губ. Приб., ст. 3669.	Герм. гр. ул., ст. 608.
Прусск. зем. пр. I. 11, ст. 832, 823.	Австр. гр. ул., ст. 997.

Ст. 1895 пр. основана на р. Сен. 82/32 съ присоединеніемъ, что по займамъ на срокъ менѣе года проценты уплачиваются одновременно съ

возвращеніемъ предмета займа (ср. подстатейныя ссылки и №№ 5610, 5615, 5619, 5628 сборника гражд. зак.).

1896. Торговцы, занявшіе деньги совмѣстно, отвѣчаютъ предъ заимодавцемъ какъ совокупные должники. 360, 332.

Герм. гр. ул., ст. 427.
Калиф. гр. ул., ст. 919.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 79 ч. 1.

Совокупная отвѣтственность содолжниковъ установлена настоящимъ проектомъ по всѣмъ обязательствамъ, возникшимъ изъ торговаго промысла (см. выше ст. 1707). Дѣйствіе этого правила должно быть распространено, въ силу тѣхъ же потребностей торговаго оборота, и на заемныя обязательства; но такъ какъ доказать, что данное заемное обязательство возникло изъ торговаго промысла иногда бываетъ трудно, то къ признакамъ обязательства, по коему содолжники обязаны нести совокупную отвѣтственность, слѣдуетъ отнести выдачу его торговцами, т. е. такими лицами, которыя занимаются торговлею, какъ профессіею, хотя бы они и не имѣли купеческихъ или гильдейскихъ свидѣтельствъ.

1897. Заемщикъ въ правѣ доказывать безденежность займа, то есть, что деньги не переданы или переданы въ меньшемъ количествѣ противъ показаннаго въ актѣ займа. 361, 333 [1]).

Т. X ч. 1 ст. 2014 п. 1.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 732—736.
Австр. гр. ул., ст. 1001.
Цюрих. гр. ул., ст. 1117.

Дѣйствующій законъ (1 п. ст. 2014, 2015, 2018 ч. 1 т. X; ср. р. С. 69/254) и нѣкоторыя другія законодательства содержатъ постановленія, касающіяся доказательной силы заемныхъ актовъ, хотя на первый взглядъ казалось бы, что вопросъ этотъ долженъ подлежать общимъ правиламъ о силѣ письменныхъ доказательствъ.

Возможное несоотвѣтствіе содержанія заемнаго акта въ моментъ его написанія съ дѣйствительностью и подтвержденное опытомъ предположеніе, что это несоотвѣтствіе можетъ иногда продолжаться и существовать, какъ при врученіи акта противной сторонѣ, такъ и при предъявленіи его ко взысканію, побуждаетъ законодательства къ принятію мѣръ, которыя оградили бы лицъ, выдавшихъ безденежные заемные акты (exceptio non numeratae pecuniae римскаго права). Постановленія, изложенныя въ ст. 2014 п. 2, ст. 2015 и 2018, равно какъ ст. 2045 — 2047 ч. 1 т. X, какъ не касающіяся взаимныхъ отношеній между участвующими въ договорѣ займа сторонами, а также ст. 2016 ч. 1 т. X, дѣйствующая лишь въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, не включаются въ настоящій проектъ.

Правило ст. 1897 соотвѣтственно примѣняется и къ не-денежному займу.

Въ первой редакціи настоящая статья содержала 2-ю часть, гласившую: «*Споръ о безденежности не допускается, если на долговомъ актѣ имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что занятая сумма въ его присутствіи передана заемщику*». При вторичномъ обсужденіи слова эти, въ виду ст. 410 Уст. гр. суд. и ст. 265 и 314 проекта новой редакціи этого Устава, исключены.

1898. Обязательство дать въ заемъ, установленное въ предварительномъ договорѣ, теряетъ силу, если впослѣдствіи наступили или впервые

---

[1]) По мнѣнію *І. И. Карницкаго* и *К. И. Малышева* ст. 1897 должна быть изложена въ слѣд. редакціи: «Споръ о томъ, что деньги не переданы или переданы въ меньшемъ количествѣ противъ показаннаго въ актѣ займа (споръ о безденежности), долженъ быть доказанъ заемщикомъ. Споръ о безденежности не допускается, если на долговомъ актѣ имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что занятая сумма въ его присутствіи передана заемщику».

сдѣлались извѣстными лицу, обязавшемуся дать въ заемъ, обстоятельства, столь значительно ухудшающія имущественное положеніе другой стороны, что возникаетъ опасность потерять всю сумму, предназначенную къ отдачѣ въ заемъ, или часть ея.

Предварительный договоръ о займѣ долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ, независимо отъ суммы займа. 362, 334.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3642.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 656, 657.
Саксон. гр. ул., ст. 1068.
Австр. гр. ул., ст. 936, 983.
Герм. гр. ул., ст. 610.
Цюрих. гр. ул., ст. 1109.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 332.

Большинство законодательствъ, въ томъ числѣ новѣйшія, какъ Сакс. и Швейц., содержатъ постановленія по этому предмету, но они болѣе или менѣе не полны. Законъ дѣйствующій, а также ул. Фр. и Ит., не останавливаются въ частности на соглашеніи о займѣ. Только Герм. ул. надлежащимъ образомъ разрѣшаетъ данный вопросъ, но и оно умалчиваетъ о послѣдствіяхъ неисполненія обѣщанія дать въ заемъ. Когда особенно существенную принадлежность займа составляетъ *передача* предмета договора, соглашеніе о заключеніи такого договора (обѣщаніе ссуды, займа, принятія поклажи) рождаетъ обязательства различныя, смотря по тому, къ которому изъ такихъ договоровъ оно служитъ приготовленіемъ: изъ обѣщанія ссуды возникаетъ обязательство (obl. dandi) передачи особливо опредѣленной вещи, изъ обѣщанія займа — передачи количества вещей (obl. numerandi), изъ обѣщанія принять поклажу — обязательство, состоящее in faciendo, причемъ по первымъ двумъ предварительнымъ договорамъ должникомъ является та сторона, которая, по окончательному договору, должна пріобрѣсти качество вѣрителя.

Изъ этого видно: 1) что соглашеніе о заключеніи въ будущемъ договора не можетъ быть отнесено къ общимъ постановленіямъ договорнаго права (ср. однако 936 ст. Австр. улож., 18 ст. Бавар. пр.) и 2) что въ частности обѣщаніе передачи и принятія не подлежитъ общимъ для всѣхъ договоровъ этого рода правиламъ.

Для принявшаго обѣщаніе безвозмезднаго займа не возникаетъ обязательства принять въ будущемъ передачу; онъ въ правѣ, на общемъ основаніи, отказаться отъ выгоды, предоставленной ему такимъ обѣщаніемъ. Но если принято обѣщаніе займа процентнаго, то отказъ отъ него нарушаетъ право противной стороны на проценты и долженъ повлечь за собою имущественную отвѣтственность принявшаго обѣщаніе.

Облеченіе обѣщанія займа и принятія обѣщанія въ письменную форму должно быть разсматриваемо, не какъ существенная принадлежность сего соглашенія, а какъ средство его удостовѣренія, примѣнительно къ тому значенію, какое присвоено дѣйствующимъ закономъ заемнымъ письмамъ (2031 ст. 1 ч. X т.).

Всякое письменное изложеніе обѣщанія займа и его принятія, напр., переписка, которою стороны обмѣнялись, достаточна для его доказательства; формальный актъ не требуется. — Слѣдуетъ прибавить, что, въ случаѣ обѣщанія займа процентнаго, необходимо, чтобы сторона, которой дано было обѣщаніе, выразила тоже на письмѣ согласіе принять его, ибо обязательство принять въ заемъ не меньшую и не большую сумму, какъ та, которая означена въ словесномъ обѣщаніи займа, должно утверждаться на письменномъ же, а не на словесномъ принятіи сказаннаго обѣщанія (ср. Кохъ, Landrecht, 1 т., 743 стр., 5 изд.), въ противномъ случаѣ положеніе сторонъ не было бы равномѣрно.

Измѣненіе обстоятельствъ, хотя бы до того существенное, что стороны, если бы онѣ это предвидѣли, не заключили договора, не служитъ, по об-

щему правилу, основаніемъ для его отмѣны. Правило это примѣняется и къ предварительнымъ договорамъ.

Въ двухъ только случаяхъ, примѣнительно къ началамъ договорнаго права, участникъ предварительнаго соглашенія въ правѣ отказаться отъ заключенія окончательной сдѣлки: 1) когда противная сторона отнеслась къ нему недобросовѣстно, напр., утаивъ свое неоплатное положеніе (exc. doli), и 2) когда, по заключеніи предварительнаго договора, сдѣлалось для противной стороны невозможнымъ принять на себя всѣ обѣщанныя обязательства, напр., представить обѣщанное обезпеченіе (ср. напр. 1188, 1613, 1653 ст. Франц. ул.).

Слѣдуетъ замѣтить, что, за исключеніемъ того случая, когда заемъ обезпечивается залогомъ или закладомъ (2012 ст. 1 ч. X т.), передача имущества въ заемъ болѣе рискована, нежели передача по многимъ другимъ основаніямъ, такъ какъ передаваемый заемщику въ его распоряженіе предметъ займа смѣшивается съ остальнымъ его имуществомъ и такимъ образомъ заимодавецъ долженъ полагаться лишь на состоятельность должника. Всякое затѣмъ измѣненіе въ имущественномъ положеніи должника и даже измѣненіе личныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на усиленіе или уменьшеніе его кредитоспособности, отражается на надежности долгового требованія заимодавца. Поэтому нельзя сомнѣваться, что обѣщаніе займа всегда дается въ томъ предположеніи, что ко времени, назначенному для его исполненія, имущественная состоятельность принявшаго обѣщаніе не уменьшится на столько, чтобы для заимодавца могло возникать серьезное опасеніе потери предназначеннаго къ отдачѣ въ заемъ имущества: clausula rebus sic stantibus, по справедливости, должна быть подразумѣваема во всякомъ соглашеніи о будущемъ займѣ. Остается открытымъ лишь вопросъ, какое измѣненіе въ имущественномъ положеніи стороны, получившей обѣщаніе займа, можетъ быть принято за основаніе для отмѣны предварительнаго о займѣ договора. Опредѣленность закона въ этомъ отношеніи необходима, такъ какъ слишкомъ широкое допущеніе этого повода отмѣны сдѣлало-бы сомнительною обязательность обѣщанія займа вообще.

Законодательная практика Запада представляетъ по этому предмету значительное разнообразіе (см. подст. ссылки).

Въ настоящемъ проектѣ признается необходимымъ, съ цѣлью огражденія интересовъ лица, обѣщавшаго дать деньги въ заемъ, освободить его отъ этого обѣщанія въ томъ случаѣ, когда во времени исполненія обѣщанія имущественное положеніе другой стороны настолько ухудшится, что возвращеніе занятаго предмета представляется сомнительнымъ.

Затѣмъ предполагается, что предварительный договоръ о займѣ, независимо отъ суммы, всегда долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ, во избѣжаніе неопредѣленности отношеній между договаривающимися сторонами, столь возможной, когда между предварительнымъ и окончательнымъ договорами проходитъ нѣкоторое время.

1899. Обязавшійся дать въ заемъ, въ случаѣ неисполненія имъ обязательства, долженъ вознаградить другую сторону за понесенные ею убытки. Тотъ, кому обѣщанъ заемъ, отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе отказа его отъ займа лишь въ томъ случаѣ, когда по займу условлены проценты.

Искъ о вознагражденіи погашается трехмѣсячною давностью, исчисляемою со дня, назначеннаго для исполненія предварительнаго договора о займѣ. 363, **335.**

Сводъ гр. уз. губ. Прпб., ст. 3642. Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 655, 658, 659, 660. | Саксон. гр. ул., ст. 1069. Цюрих. гр. ул., ст. 1110, 1111, 1112. Швейц. зак. объ обяз., ст. 331.

Предварительное соглашеніе о займѣ рождаетъ для стороны, обѣщавшей дать въ заемъ, обязательство своевременной передачи предмета займа другой сторонѣ. Но если это обязательство не было исполнено, если добровольная передача въ назначенное время не состоялась, то возникаетъ вопросъ: подлежитъ ли обязательство принудительному исполненію, или оно превращается въ обязательство вознаградить убытки?

Иностранныя законодательства допускаютъ вообще принудительную передачу въ заемъ, какъ-то: Прусск. (655 ст. 11 разд. ч. 1), Цюр. (1110, 1111 ст.), Сакс. (1069 ст.), Швец. (331 ст. зак. объ обязат.). Зак. Прпб., напротивъ, согласно римскому праву, постановляютъ, что если обѣщавшій дать въ заемъ откажется потомъ отъ исполненія, то обязанъ вознаградить другую сторону за всѣ отъ сего происшедшіе убытки.

Взглядъ римскаго права на существо и послѣдствія соглашенія объ отдачѣ въ заемъ (l. 68 D. 45, 1) представляется, какъ съ юридической, такъ и съ практической точки зрѣнія болѣе правильнымъ. Усвоеніе его законодательствомъ вноситъ ясность и опредѣленность въ отношеніи первостепенной важности для промышленныхъ и торговыхъ классовъ общества. — Зная, что обѣщаніе займа служитъ основаніемъ, по закону, лишь для иска о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ его неисполненіемъ, принимающій таковое можетъ, посредствомъ включенія въ договоръ о будущемъ займѣ условія о неустойкѣ, облегчить себѣ взысканіе вознагражденія, не пускаясь въ удостовѣреніе размѣра убытковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ угрозою взысканія неустойки косвенно понудить къ добровольному исполненію обѣщанія, иногда успѣшнѣе, нежели посредствомъ иска о понудительной передачѣ, въ разсчетѣ на который онъ не рѣдко могъ бы обмануться.

Что касается обязательства принять передачу въ заемъ, возникающаго, какъ уже замѣчено, только тогда, когда условлены проценты и вообще вознагражденіе за пользованіе предметомъ займа (ст. 1828), то оно разсматривается всѣми, какъ состоящее in faciendo, и слѣдовательно, въ случаѣ его неисполненія, можетъ быть рѣчь лишь о взысканіи съ виновной стороны вознагражденія за убытки.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ встрѣчаются правила, опредѣляющія размѣръ убытка, подлежащаго возмѣщенію со стороны отказавшагося отъ принятія предмета займа (см. Прусск. пр. ст. 660 разд. 11 ч. 1; Цюр. ул. ст. 1112).

Но это представляется неумѣстнымъ и непрактичнымъ. Поэтому и постановлено только то, что отказъ въ принятіи процентнаго займа рождаетъ лишь обязательство вознаградить за убытки, понесенные заимодавцемъ (ст. 1654 — 1657 проекта).

Изъ свойства предварительныхъ договоровъ вытекаетъ необходимость стремиться къ тому, чтобы послѣдствія ихъ для сторонъ окончательно выяснились въ непродолжительное время. Поэтому для исковъ объ исполненіи обязательствъ, принимаемыхъ по такимъ договорамъ, законодательства назначаютъ обыкновенно краткую давность. Изъ числа новѣйшихъ, Сакс. ул. установляетъ для исковъ объ исполненіи обѣщанія займа и о принятіи сего исполненія годичную давность, Швейц. зак.—6-мѣсячную. Иски о вознагражденіи, въ случаѣ неисполненія, должны равнымъ образомъ подлежать краткой давности, ибо размѣръ вреда и убытка, причиняемыхъ непредоставленіемъ обѣщаннаго займа, а также размѣръ вреда, возникающаго вслѣдствіе отказа принять процентный заемъ, тѣмъ легче и правильнѣе можетъ быть установленъ, чѣмъ скорѣе возбуждается о томъ спорное производство.

ГЛАВА VIII.

Поклажа.

1. Поклажа вообще.

1900. По договору поклажи или отдачи на сохраненіе поклажепринимать обязуется хранить движимую вещь, переданную ему поклажедателемъ. 364, 336.

Т. X ч. 1 зак. гр., изд. 1887 г., ст. 2100.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст 3778.
Франц. гр. ул., ст. 1915.
Итал. гр. ул., ст. 1835.
Герм. гр. ул., ст. 688.
Саксон. гр. ул., ст. 1260.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 9.
Австр. гр. ул., ст. 957.
Цюрих. гр. ул., ст. 1137.
Швейц. зак. об обяз. ст. 475.
Сербск. гр. ул., ст. 569, 574.
Калиф. гр. ул., ст. 1150.

По примѣру большинства современныхъ законодательствъ, настоящій проектъ дѣлитъ правила о поклажѣ на двѣ группы, изъ коихъ въ первой содержатся постановленія о поклажѣ вообще, а во второй — о поклажѣ въ гостинницахъ. О другихъ видахъ поклажи говорится въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ объясненій настоящей главы.

По разуму дѣйствующаго закона (см. ст. 2104 т. X ч. 1), договоръ поклажи «совершается... чрезъ отдачу предмета на руки лицу, принимающему оный на сохраненіе, и чрезъ принятіе имъ сего предмета» (см. «Замѣтки о вопр., возник. изъ договора объ отдачѣ на сохраненіе», П. А. Маркова, Журн. Гр. и Уг. Пр., 1876 г., кн. VI, стр. 3). Изъ соглашенія о предстоящей поклажѣ возникаетъ для стороны, обязавшейся принять вещь на храненіе, отвѣтственность за убытки, причиняемые неисполненіемъ этого обязательства, но не за сохранность и возвратъ вещи. Для того, чтобы вещь подлежала возвращенію, одинаково необходимо, чтобы она была добровольно принята какъ вѣрителемъ по соглашенію о ссудѣ, такъ и должникомъ по предварительному договору о поклажѣ.

Отказъ въ добровольномъ принятіи въ смыслѣ исполненія не исключаетъ возможности добиться того же результата, помимо воли обязаннаго лица, посредствомъ или водворенія вещи въ его мѣстожительствѣ, или представленія ея въ судъ, что имѣетъ мѣсто въ случаѣ неосновательнаго отказа вѣрителя принять предлагаемое ему должникомъ надлежащее удовлетвореніе (mora accipiendi). Но такимъ образомъ нельзя заставить кого либо заключить договоръ противъ его воли, и слѣдовательно одно лишь добровольное принятіе вещи на храненіе способно образовать договоръ поклажи.

Необязательность предварительнаго соглашенія о поклажѣ для лица, принявшаго чье либо обѣщаніе взять вещь на храненіе, основывается на общемъ юридическомъ началѣ, по которому никто не обязанъ осуществлять возникшее въ его пользу имущественное право: beneficia non obtruduntur. Если же не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы принявшій обѣщаніе взять вещь на храненіе былъ обязанъ имъ воспользоваться, то, само собою разумѣется, что давшій такое обѣщаніе не имѣетъ права требовать передачи ему вещи на храненіе и потому отрицаніе сего права въ особомъ постановленіи закона совершенно излишне.

Согласно общепринятому въ законодательствахъ правилу (ст. 1947 Фр. ул., 3803, 3804 зак. Приб., 76 ст. 14 разд., 1 ч., Прусск. ул., 967 Австр., 1145 Цюр., 1862 Ит., 477 Швейц.) и хозяйственному значенію поклажи по-

клажедатель обязанъ возмѣстить хранителю убытки, причиненные ему вещью, данною на храненіе, и сдѣланныя имъ издержки на эту вещь, но о возмѣщеніи какихъ либо другихъ издержекъ по поводу поклажи, какъ-то: издержекъ по приспособленію мѣста, въ которомъ вещь должна храниться, нѣтъ рѣчи потому, что необходимость въ таковомъ приспособленіи, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, не предполагается. Обѣщаніе платить вознагражденіе за храненіе не возлагаетъ на давшую его сторону обязательства передать вещь на храненіе; слѣдовательно, оно дается условно, т. е. на тотъ случай, если въ самомъ дѣлѣ поклажа состоится, причемъ, очевидно, не имѣетъ значенія то обстоятельство, обѣщано ли было вознагражденіе по мѣрѣ продолжительности храненія или же въ опредѣленномъ размѣрѣ, не подлежащемъ уменьшенію, хотя бы поклажа не продолжалась въ теченіе всего времени, назначеннаго въ предварительномъ договорѣ. Такимъ образомъ обѣщанное вознагражденіе за храненіе могло бы быть требуемо принявшею его стороною, не смотря на неосуществленіе предположенной поклажи, только тогда, когда право на полученіе его и въ этомъ случаѣ было бы установлено несомнѣннымъ образомъ въ предварительномъ соглашеніи о несостоявшейся поклажѣ.

Помѣщенныя въ 1 ч. т. X св. зак. гражд. правила объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ (ст. 2100 — 2124) не даютъ опредѣленія поклажи и не касаются видовыхъ различій этого договора, составляющихъ предметъ постановленій иностранныхъ законодательствъ. Коммисія считаетъ, что *первая отличительная черта* поклажи состоитъ въ томъ, что *храненіе вещи есть исключительная самостоятельная* цѣль этого договора.

Этою чертою поклажа отграничивается отъ всѣхъ тѣхъ договоровъ, въ которыхъ сохраненіемъ вещи обусловливается исполненіе другого обязательства и осуществленіе права, предоставленнаго относительно вещи.

Съ другой стороны, этою же особенностью опредѣляются матеріальныя дѣйствія, какія долженъ совершить и отъ какихъ долженъ воздержаться принявшій вещь въ поклажу. Въ то время, когда пользующійся вещью долженъ принимать *различныя* мѣры по ея охраненію, сообразно ея свойству, а также обстоятельствамъ и условіямъ, при которыхъ исполняется имъ то или другое право на вещь, дѣйствія поклажепринимателя представляются, наоборотъ, *однообразными;* они сводятся къ отведенію соотвѣтственнаго мѣста для надежнаго храненія вещи, смотря по ея свойству, къ воздержанію отъ употребленія вещи и избѣжанію какъ положительныхъ дѣйствій, такъ и упущеній, могущихъ имѣть послѣдствіемъ истребленіе или поврежденіе поклажи посторонними лицами или ея гибель вслѣдствіе чрезвычайныхъ приключеній (ст. 2105 т. X ч. 1). Другія положительныя дѣйствія и въ частности *содержаніе вещи* слѣдуетъ считать несвойственными понятію поклажи; поэтому соглашеніе, установляющее обязательство не только *хранить* но и *содержать* вещь, не должно быть обсуждаемо по правиламъ о договорѣ поклажи, *хотя бы лицу, принявшему на себя такое обязательство, и не было* предоставлено пользованія вещью.

Принятіе хранителемъ обязательства совершить и другія еще положительныя дѣйствія по *содержанію* вещи лишаетъ договоръ значенія поклажи и образуетъ другой не поименованный въ законѣ договоръ.

Вторая особенность поклажи, вытекающая непосредственно изъ первой, состоитъ въ томъ, что *всякія движимыя вещи* могутъ быть предметомъ этого договора. Къ недвижимостямъ непримѣнимы «передача и возвращеніе ихъ по востребованію (ср. Марковъ, § VII, стр. 50). Дѣйствующему нашему праву также чуждо распространеніе поклажи на недвижимыя вещи (ср. ст. 2101, 2102, 2106 — 2108 т. X ч. 1).

Возникаетъ вопросъ, всякая ли движимость можетъ быть предметомъ поклажи? Сенатъ (р. 73/1577 и 75/982) считаетъ, что таковымъ не могутъ быть

одушевленные предметы. Проектъ не придерживается этого взгляда, т. к. въ X т. не содержится достаточнаго для него обоснованія и по существу возможность поклажи животныхъ не подлежитъ сомнѣнію.

Согласно изложенному, проектъ исходитъ изъ положеній, что понятіе поклажи распространяется только на движимыя вещи и что всякія движимыя вещи могутъ быть предметомъ этого договора.

Третью особенность договора поклажи составляетъ качество *незамѣнимости*, присущее всякаго рода движимымъ вещамъ, отданнымъ на храненіе. Вещи потребляемыя, по природному свойству, и замѣнимыя, по ихъ значенію въ общемъ гражданскомъ оборотѣ, съ момента передачи въ поклажу не разсматриваются уже болѣе какъ родовыя количества, а какъ особливыя вещи (certa corpora). Этою стороною поклажа примыкаетъ къ ссудѣ.

О право- и *дѣеспособности* вступать въ договоръ поклажи имѣются правила какъ въ дѣйствующемъ нашемъ законѣ, такъ и во Франц., Итал. и Прусск. ул.

Согласно ст. 2101 т. X ч. 1, лица, кои по закону не имѣютъ права вообще обязываться договорами, а *сверхъ того монашествующіе и настоятели ихъ и самые монастыри* не могутъ и принимать отъ кого либо на сохраненіе вещей, денегъ или иного имущества.

Коммисія полагаетъ, что такимъ и имъ подобнымъ правиламъ мѣсто не въ гражданскомъ уложеніи, а развѣ среди постановленій, издаваемыхъ духовнымъ начальствомъ въ видахъ упорядоченія монашеской жизни.

Вопросъ о дѣйствительности договора, совершаемаго передачей вещей недѣеспособнымъ для сохраненія дѣеспособному лицу (ст. 2102 т. X ч. 1), подлежитъ общимъ началамъ обязательственнаго права и не нуждается въ частныхъ правилахъ.

Случай, — предвидѣнный первою частью ст. 2102 т. X ч. 1, а также ст. 1926 Франц., 1852 Итал., 56 и 57 разд. 14, ч. 1, Прусск. ул.,—передачи вещей на сохраненіе лицу недѣеспособному обнимаетъ собою передачу, совершенную какъ дѣеспособнымъ, такъ и *недѣеспособнымъ поклажедателемъ*. Послѣдствія ея опредѣлены иначе первою частью ст. 2102, нежели приведенными иностранными уложеніями, согласными между собою въ этомъ отношеніи. Въ виду однако высказанной уже въ юридической литературѣ и подтвержденной всесторонне аргументаціею (Марковъ, § III, стр. 15 — 17: Змирловъ, § II, стр. 46 — 49) необходимости передѣлки первой части ст. 2102 въ смыслѣ *согласованія ея съ сими* послѣдними законодательствами, было бы излишне останавливаться на этомъ различіи. Обращаясь засимъ къ существу постановленій ст. 1926 Франц., ст. 1842 Итал. и 56, 57 разд. 14, ч. 1, Прусск. ул., нельзя не замѣтить, что они составляютъ не болѣе, какъ примѣненіе *общихъ началъ договорнаго* и вообще обязательственнаго права къ частному случаю, и потому совсѣмъ излишни.

Относительно терминовъ проекта «поклажедатель» и «поклажепринматель», усвоенныхъ и нашею кассаціонною практикою (р. С. 90/71, 93/95 и др.), слѣдуетъ замѣтить, что эти термины лучше употребляемыхъ въ литературѣ словъ «отдаватель» (Мейеръ), «отдатчикъ», «пріемщикъ» (Побѣдоносцевъ) и т. п., такъ какъ всѣ эти слова не могутъ въ сущности считаться юридическими терминами съ вполнѣ опредѣленнымъ значеніемъ и въ частности въ договорѣ поклажи они непремѣнно требовали бы дополненія ихъ другими словами, напримѣръ, отдаватель или пріемщикъ «поклажи» или «вещи на храненіе».

1901. Поклажа признается возмездною, развѣ бы изъ договора или изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ поклажу, вытекало, что поклажепринматель обязался хранить вещь безъ вознагражденія. 365, 337.

Т. X ч. 1, ст. 2107.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3788.
Франц. гр. ул., ст. 1911, 1928.
Итал. гр. ул., ст. 1837, 1844.
Герм. гр. ул., ст. 689.
Саксон. гр. ул., ст. 1263.
Прусск. пр., I, 14, ст. 9, 17, 48.
Австр. гр. ул., ст. 969.
Цюрих. гр. ул., ст. 1137, 1153.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 475.
Сербск. гр. ул., ст. 578.

Въ новомъ правѣ *безвозмездность* не принадлежитъ къ числу существенныхъ принадлежностей договора поклажи, какъ то было въ римскомъ правѣ и теперь еще сохранилось въ зак. Приб.

Дѣйствующій законъ по обсуждаемому предмету не совсѣмъ ясенъ (ст. 2107 т. X ч. 1; Марковъ, § XI; Мейеръ, изд. 1879 г., стр. 508; Побѣдоносцевъ, т. III, стр. 450).

Для устраненія неясности Коммисія признала необходимымъ устранить признакъ безвозмездности или возмездности изъ опредѣленія договора поклажи и внести въ проектъ правило ст. 1901.

Плата за храненіе имѣетъ большею частью значеніе особаго рода премій, какъ это видно изъ общепринятаго способа опредѣленія размѣра такой платы въ видѣ процента съ цѣнности поклажи, не смотря на то, что для сохраненія, напр., публичной сторублевой бумаги, выданной на предъявителя, и такой же тысячерублевой бумаги требуется принятіе одинѣхъ и тѣхъ же мѣръ.

1902. Договоръ поклажи долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ, если стоимость отдаваемой на сохраненіе вещи превышаетъ триста рублей.

Въ актѣ о поклажѣ (сохранной росписки), описи или иной бумагѣ должны быть указаны отличительные признаки отдаваемыхъ на сохраненіе вещей.

Письменная форма не требуется, если вещь была отдана на сохраненіе во время пожара, наводненія или иного бѣдствія, либо при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ обыкновенно не выдается письменнаго удостовѣренія.

366, 338.

Т. X ч. 1 Гр. Зак., ст. 2104, 2111, 2113.
Т. XI ч. 2 Уст. Судопр. Торг., изд. 1893 г., ст. 285, 559.
Т. XVI ч. I Уст. Гр. Суд., ст. 409, п. 1.
Франц. гр. ул., ст. 1923, 1924, 1950.
Итал. гр. ул., ст. 1341, 1348, п. 2.
Прусск. земск. пр. ч. I, разд. 14. ст. 10, разд. 5, ч. I, ст. 131, 144.
Сербск. гр. ул., ст. 579.
Калиф. гр. ул., ст. 1151.

По смыслу ст. 2111 и 2112 т. X ч. 1, письменной формѣ закономъ не присвоено значенія существенной принадлежности договора поклажи, а требуется она лишь въ удостовѣреніе событія передачи вещи для сохраненія, если это событіе утверждается одною и отрицается другою стороною. Судебная практика и доктрина согласны въ такомъ пониманіи постановленій 1 ч. X т. о сохранныхъ роспискахъ, которое и должно быть принято за исходную точку для проекта правилъ по этому предмету.

Но въ дѣйствующемъ законѣ нельзя найти яснаго указанія есть ли основаніе обставлять доказательную силу письменнаго удостовѣренія спорнаго событія поклажи соблюденіемъ особыхъ требованій касательно его составленія (написаніе и подписаніе рукою поклажепринимателя, показаніе суммы прописью и т. п.) и содержанія (способъ обозначенія, что именно принято на сохраненіе), между тѣмъ какъ сила письменныхъ удостовѣреній другихъ договоровъ, порождающихъ равнымъ образомъ обязательство возврата особливой вещи, не обусловливается по закону подобными формальными требованіями.

Изъ ст. 2104 видно прежде всего, что законъ различаетъ два способа совершенія договора поклажи: 1) чрезъ письменный актъ и 2) просто передачею поклажи. Если принять во вниманіе, что поклажа не мыслима безъ принятія вещи на сохраненіе, то слѣдуетъ полагать, что по ст. 2104 совершеніе поклажи чрезъ письменный актъ имѣетъ мѣсто тогда, когда вещь уже раньше, по другому какому либо основанію, поступила въ обладаніе лица, принимающаго обязательство оставить ее у себя въ видѣ поклажи (ст. 1919 Фр. ул.). Юридическое сознаніе склоняется въ пользу допущенія всякаго письменнаго доказательства договора поклажи и не находитъ необходимымъ соблюденіе строгой формы для сообщенія сохранной роспискѣ доказательной силы. Поэтому, а также въ виду ст. 458 Уст. Гр. Суд. (ср. ст. 23 врем. прав. и формъ для руков. при примѣн. пол. о нотар. части) и установившейся кассаціонной практики, о воспроизведеніи въ настоящемъ проектѣ формальностей, указанныхъ въ ст. 2111 т. X ч. 1 для удостовѣренія подлинности сохранной росписки, не можетъ быть и рѣчи.

Иностранная законодательная практика совсѣмъ иначе относится къ вопросу о доказательствѣ поклажи, нежели нашъ дѣйствующій законъ. Большинство гражданскихъ кодексовъ совсѣмъ не содержатъ какихъ либо правилъ о способахъ удостовѣренія этого договора, оставляя его въ этомъ отношеніи подъ дѣйствіемъ общихъ законовъ о доказательствахъ юридическихъ событій.

Изъ представленія графа Блудова, отъ 9 Февраля 1846 г., при которомъ внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій о договорѣ поклажи, не видно, чтобы при установленіи формы сохранныхъ росписокъ имѣлись въ виду характерныя особенности поклажи (см. Марковъ, § XVIII).

Въ первой части ст. 1902 пр. повторяется въ сущности общее правило ст. 1578 пр., причемъ различіе ихъ состоитъ лишь въ томъ, что въ первой объясняется, что подъ суммою въ 300 р., о которой говорится въ ст. 1578, разумѣется стоимость отдаваемой на сохраненіе вещи. Въ виду значительности этой стоимости, поклажедатель, на случай спора поклажепринимателя противъ обязательства принятія имъ вещи въ поклажу, обязанъ получить отъ принявшаго вещь на сохраненіе росписку въ принятіи или иное письменное удостовѣреніе, такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты въ доказательство отдачи на сохраненіе вещи стоимостью свыше 300 руб.

Выраженіе «въ актѣ о поклажѣ (сохранной роспискѣ), описи или иной бумагѣ» употреблено потому, что на практикѣ весьма часто случается, что подробная опись передаваемыхъ на сохраненіе вещей и въ особенности процентныхъ бумагъ заготовляется и скрѣпляется поклажедателемъ; въ роспискѣ же поклажепринимателя удостовѣряется принятіе на сохраненіе даннаго рода вещей и общая ихъ стоимость, съ присовокупленіемъ, что они приняты по описи, вслѣдствіе чего принявшій вступаетъ въ обязательство сохранить самую эту опись и возвратить поклажу по этой же описи.

Въ 3 ч. ст. 1902 проекта воспроизводится правило, помѣщенное въ 1 п. ст. 2112 т. X ч. 1, съ нѣкоторымъ расширеніемъ его содержанія. Въ проектѣ постановлено, что письменная форма не требуется, если вещь была отдана на сохраненіе во время пожара, наводненія или иного бѣдствія, либо при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ обыкновенно не выдается письменнаго удостовѣренія. Къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ послѣднемъ добавленіи, относится напр. часто встрѣчающаяся въ обыденной жизни отдача верхняго платья на сохраненіе прислугѣ при посѣщеніи лицъ, живущихъ въ частныхъ домахъ и квартирахъ, а равно въ общественныхъ и правительственныхъ установленіяхъ (ср. р. С. 96/53).

П. 3 ст. 2112 т. X ч. 1 не помѣщенъ въ проектъ, т. к. о различіи поклажи

гражданской и торговой могла бы идти рѣчь тогда, когда безвозмездность признавалась бы существенною принадлежностью первой, ибо одни возмездные договоры имѣютъ значеніе торговыхъ договоровъ, и, слѣдовательно, торговая поклажа отличалась бы отъ неторговой тѣмъ, что изъ первой всегда возникало право на плату за храненіе. Въ настоящемъ же проектѣ, исходящемъ изъ положенія, что поклажа вообще можетъ быть какъ безвозмездною, такъ и возмездною, не приходится помѣщать какое либо правило о поклажѣ, упоминаемой въ 3 п. ст. 2112 т. X ч. 1.

1903. Взятая на сохраненіе вещь должна быть помѣщена въ безопасномъ мѣстѣ и оберегаема отъ гибели или поврежденія съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину.

Принявшій вещь на храненіе безвозмездно обязанъ заботиться о ея цѣлости и сохранности съ осмотрительностью, какую онъ прилагаетъ къ собственнымъ вещамъ. 367, 339.

Т. X ч. 1, ст. 2105, ч. 1.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 3782, 3785, 3787.
Франц. гр. ул., ст. 1927, 1928.
Итал. гр. ул., ст. 1843, 1844.
Герм. гр. ул., ст. 690.
Сакс. гр. ул., ст. 1266, 122, 728, 729.
Прусск. пр., I, 14, ст. 11, 12.
Австр. гр. ул., ст. 961.
Цюрих. гр. ул., ст. 1138, 1139.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 113, 475.
Сербск. гр. ул., ст. 570.

Обязательство поклажепринимателя *сохранять* вещь нуждается въ разсмотрѣніи со стороны его содержанія, которое опредѣляется дѣйствіями, какія онъ долженъ совершать и отъ которыхъ долженъ воздерживаться, и степенью осмотрительности, требуемой отъ него при совершеніи этихъ дѣйствій.

Положительное дѣйствіе, которое возлагается на принявшаго вещь на сохраненіе, состоитъ въ сбереженіи поклажи въ безопасномъ мѣстѣ. Оно не можетъ быть понимаемо какъ дѣйствіе одновременное; напротивъ, поклажепринимать долженъ *постоянно* заботиться о томъ, чтобы вещь находилась въ безопасномъ мѣстѣ, слѣдовательно, если первоначально отведенное помѣщеніе почему либо представляется не совсѣмъ надежнымъ, онъ обязанъ отвести другое, вполнѣ надежное, причемъ онъ руководствуется, по общему правилу, своимъ собственнымъ усмотрѣніемъ, а не указаніями поклажедателя и дѣйствуетъ на свою отвѣтственность, какъ самостоятельный держатель ввѣренной ему для сохраненія вещи.

Поклажепринимать постоянно долженъ имѣть стараніе о томъ, чтобы мѣры, принятыя имъ для сохранности первоначально отведеннаго помѣщенія, постоянно были соблюдаемы, а въ случаѣ надобности усиливаемы или видоизмѣняемы.

Вопросъ о степени осмотрительности, какую долженъ прилагать поклажепринимать къ исполненію своего обязательства по сохраненію поклажи, находится въ непосредственной связи съ общими началами обязательственнаго права по предмету вины и случая.

Само собою разумѣется, что вопросъ объ отвѣтственности поклажепринимателя за умышленное совершеніе какого либо дѣйствія въ противность обязательству сохраненія вещи, или за несовершеніе дѣйствія, съ тѣмъ умысломъ, дабы допустить гибель или поврежденіе поклажи, не можетъ здѣсь возникать, такъ какъ въ этомъ случаѣ основаніе и объемъ отвѣтственности лица, обязаннаго по договору поклажи, точно такіе же, какъ всякаго вообще должника, по какому бы то ни было договорному или внѣдоговорному отношенію.

По стараніе о предметѣ обязательства, состоящее въ предотвращеніи его гибели и поврежденія, могущихъ произойти вслѣдствіе дѣйствій третьихъ лицъ или силъ природы, въ значительной мѣрѣ обусловливается субъ-

ективными качествами должника, его большею или меньшею предусмотрительностью, опытностью и т. п. Кромѣ того, оно должно разнообразиться, смотря, во 1-хъ, по свойству предмета и по объему устанавливаемыхъ относительно него обязательствъ и, во 2-хъ, по наличности или отсутствію пользы отъ него для обязаннаго лица, ибо первое обстоятельство вліяетъ на родъ и большее или меньшее осложненіе внѣшней дѣятельности должника, второе — не въ одинаковой мѣрѣ побуждаетъ его къ осмотрительности. Относительно договора поклажи почти всѣ законодательства (см. подстатейныя ссылки), за исключеніемъ Австрійскаго (ст. 961), мѣриломъ старанія признаютъ субъективную предусмотрительность, какую онъ проявляетъ обыкновенно при попеченіи о собственномъ своемъ имуществѣ (ср. ст. 2105 т. X ч. 1).

Въ оправданіе установленія указанной мѣрки для оцѣнки старанія поклажепринимателя приводится обыкновенно одно то соображеніе, что поклажа принадлежитъ къ числу договоровъ, изъ коихъ обязанное лицо никакихъ выгодъ не извлекаетъ. Соображеніе это вполнѣ правильно. Отъ поклажепринимателя, сохраняющаго чужую вещь безвозмездно, нельзя требовать большей заботливости объ этой вещи, чѣмъ о своихъ собственныхъ вещахъ. Но такъ какъ въ ст. 1901 пр., по изложеннымъ подъ нею мотивамъ, уже признано, что поклажу нынѣ слѣдуетъ вообще считать возмездною, развѣ бы противное вытекало изъ договора или обстоятельствъ, сопровождавшихъ поклажу, то необходимо, по примѣру Герм. ул. (ст. 690), установить, что поклажа должна быть охраняема съ осмотрительностью заботливаго хозяина и только принявшій вещь на сохраненіе безвозмездно обязанъ заботиться о ея цѣлости и сохранности съ осмотрительностью, какую онъ прилагаетъ къ собственнымъ вещамъ. Это и сдѣлано въ ст. 1903 пр.

При вторичномъ обсужденіи ст. 1903 въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, на комъ лежитъ обязанность страховать принятую на сохраненіе вещь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ обѣихъ частяхъ этой статьи. По этому вопросу въ Коммисіи было высказано, что хотя въ ст. 1903 не содержится прямого указанія относительно обязанности поклажепринимателя страховать принятую имъ на сохраненіе вещь, однако по смыслу этой статьи въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1-ою ея частью, означенная обязанность должна лежать на поклажепринимателѣ. Что же касается случая безвозмездной поклажи, предусматриваемаго во 2-ой ч., то въ этомъ случаѣ обязанность страхованія можетъ быть возложена на поклажепринимателя, лишь если онъ обыкновенно страхуетъ свои вещи. Съ другой стороны, въ Коммисіи было заявлено, что въ понятіе о заботливомъ хозяинѣ едва ли входитъ обязанность страховать имущество; при поклажѣ эта обязанность поклажепринимателя существуетъ въ томъ только случаѣ, если она положительно выражена въ договорѣ, и что, наконецъ, ст. 1903, имѣя въ виду единственно матеріальныя заботы поклажепринимателя, не касается вовсе вопроса о страхованіи, который поэтому долженъ быть разрѣшенъ по силѣ другихъ постановленій проекта (ср. ст. 2478 пр.).

1904. Поклажепріниматель обязанъ перемѣнить мѣсто и способъ храненія ввѣренной ему вещи, хотя бы и опредѣленные въ договорѣ, если это необходимо для предотвращенія опасности, грозящей вещи гибелью или поврежденіемъ. 368, **340.**

Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 15. | Герм. гр. ул. ст. 692.

Встрѣчаемое въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уложеніяхъ (Прусск. з. пр. ст. 12—14 разд. 14, ч. 1), правило о томъ, что поклажепріниматель не можетъ измѣнять способа храненія, установленнаго по соглашенію съ поклажедателемъ, относится очевидно къ тому случаю, когда такое соглашеніе

имѣло мѣсто; обязательность подобнаго добавочнаго соглашенія не нуждается въ особомъ подтвержденіи въ проектѣ. Напротивъ, въ видахъ уясненія большей самостоятельности въ исполненіи обязательства по сохраненію вещи поклажепринимателемъ, въ сравненіи съ лицомъ, принявшимъ на себя такое же обязательство по договору личнаго найма, необходимо постановить, что въ случаѣ опасности, грозящей поклажѣ гибелью или поврежденіемъ, поклажепринимать обязанъ измѣнить мѣсто храненія, хотя бы оно было опредѣлено въ договорѣ. Такое постановленіе и включено въ ст. 1904 пр.

1905. Поклажепринимать отвѣчаетъ за случайную гибель или случайное поврежденіе ввѣренной ему вещи, если, при общей опасности для собственныхъ вещей и для вещи, отданной ему на сохраненіе, спасетъ только свои вещи и не докажетъ, что было невозможно спасти также и вещь, отданную ему на сохраненіе. 369, 341.

Т. X ч. 1, ст. 2105, ч. 2.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 20.
Саксон. гр. ул., ст. 1266.

Австр. гр. ул., ст. 964.
Сербск. гр. ул., ст. 575, ч. 1.

Если поклажепринимать не обвиненъ въ дѣйствіи или упущеніи, которое по своему свойству можетъ быть отнесено къ числу умышленныхъ, и сверхъ того принялъ въ отношеніи поклажи всѣ тѣ предохранительныя мѣры, какія вообще обязанъ принять заботливый хозяинъ, то происшедшія, не смотря на все это, гибель или поврежденіе поклажи являются слѣдствіемъ случая (ст. 1650), не подлежащаго вмѣненію ему въ вину. Постановлять, что при такихъ обстоятельствахъ поклажепринимать не подвергается отвѣтственности, было бы излишне, ибо это вытекаетъ изъ общихъ правилъ о винѣ и случаѣ. Въ ряду правилъ о поклажѣ должны найти себѣ мѣсто лишь постановленія о томъ, когда, въ видѣ исключенія изъ общихъ началъ, страхъ за случай несетъ поклажепринимать, что сдѣлано отчасти и въ послѣднемъ пунктѣ ст. 2105 т. X ч. 1.

Равнымъ образомъ не приходится постановлять о томъ, какія происшествія, влекущія гибель или поврежденіе поклажи, должны быть признаваемы случайными, ибо одно и то же происшествіе можетъ имѣть значеніе случая или вмѣняемаго должнику событія, смотря по тому, повлекло ли оно гибель либо поврежденіе вещи, не смотря на принятіе должникомъ всѣхъ тѣхъ предохранительныхъ мѣръ, какія онъ обязанъ былъ принять (случай), или повлекло ихъ потому, что не все должное было имъ предпринято (вина).

Коммисія полагаетъ, 1) что въ проектъ положеній о договорѣ поклажи должно быть внесено правило, устанавливающее отвѣтственность поклажепринимателя за гибель или поврежденіе поклажи, происшедшія отъ общей опасности, грозившей какъ собственнымъ его вещамъ, такъ и поклажѣ и, 2) что постановленіе второй части ст. 2105 т. X ч. 1, устанавливающее такую отвѣтственность, слѣдуетъ видоизмѣнить слѣдующимъ образомъ:

а) надо положительно оговорить, что поклажепринимать отвѣчаетъ за такую случайную гибель поклажи, которая произошла отъ общей опасности, грозившей въ то же время и собственнымъ его вещамъ, кои однако были имъ спасены; измѣненіе это составитъ не болѣе, какъ поворотъ къ постановленію по этому предмету ст. 194 гл. 10 улож. 1649 г., ст. 1368 т. X ч. 1 изд. 1832 г. и 1811 изд. 1842 г.

б) надо исключить правило, обусловливающее отвѣтственность поклажепринимателя возможностью спасти поклажу безъ значительной потери изъ собственнаго имущества, такъ какъ правило это не имѣетъ историческаго основанія въ прежнихъ законахъ и находится въ противорѣчіи съ

предположеніемъ, что принявшій поклажу, постигнутый несчастнымъ случаемъ, не въ состояніи противодѣйствовать опасности съ достаточнымъ присутствіемъ духа; если же грозящее опасностью случайное событіе такого рода, что къ нему означенное предположеніе не примѣнимо, то поклажепринимать достаточно поощряется къ затратѣ своихъ имущественныхъ средствъ необходимыхъ для спасенія поклажи постановленіемъ ст. 2107 т. X ч. 1, предоставляющимъ ему право на возмѣщеніе издержекъ, происшедшихъ «отъ какого либо неожиданнаго случая», и

в) надо возложить представленіе доказательства того, что поклажепринимать не могъ спасти какъ собственныя вещи, такъ и поклажу, на него, принимателя, ибо коль скоро основаніемъ его отвѣтственности служитъ здѣсь установленное въ пользу поклажедателя предположеніе закона, что возможность спасти поклажу существовала, выводимое изъ спасенія всѣхъ бывшихъ въ общей опасности собственныхъ вещей принимателя, то дѣло послѣдняго опровергать это предположеніе противнымъ доказательствомъ, дабы избѣгнуть отвѣтственности.

1906. Въ случаѣ гибели или поврежденія принятой на сохраненіе вещи, либо поврежденія замка или печати, если вещь была отдана на сохраненіе въ запертомъ или запечатанномъ хранилищѣ, а также въ случаѣ обращенія на нее третьимъ лицомъ взысканія, поклажепринимать, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, обязанъ немедленно увѣдомить о томъ поклажедателя.

Поклажепринимать освобождается отъ означенной отвѣтственности, если докажетъ, что, несмотря на неувѣдомленіе съ его стороны, поклажедатель своевременно узналъ о случившемся. 370, 342.

Т. X ч. 1, ст. 2106.
Прусск. пр., I, 14, ст. 34—39.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 482 ч. 2.
Калиф. гр. ул., ст. 1165.

Мысль, лежащая въ основаніи ст. 2106 т. X ч. 1, хотя она и процессуальнаго свойства, можетъ послужить точкою отправленія для постановки правила объ обязанности поклажепринимателя увѣдомлять поклажедателя о гибели или поврежденіи поклажи.

Само собою разумѣется, что: 1) увѣдомленіе хозяина поклажи о ея гибели или поврежденіи, а также о поврежденіи замка или печати, если вещи были переданы запертыми или запечатанными, должно быть вмѣнено въ обязанность принявшему поклажу, безъ различія, было ли то или другое слѣдствіемъ его вины или случая, ибо тутъ дѣло идетъ не о томъ, чтобы обезпечить правильное разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности поклажепринимателя за сохранность поклажи, а о томъ, чтобы хозяина поклажи поставить въ возможность какъ принять съ своей стороны мѣры къ устраненію вредныхъ послѣдствій происшествія, такъ и соображать свои дѣйствія съ новымъ положеніемъ, въ какое онъ вслѣдствіе сего постановляется; 2) что увѣдомленіе должно быть сдѣлано поклажедателю или его представителю и вообще тому лицу, которое имѣетъ право на возвратъ поклажи, но не можетъ быть замѣнено заявленіемъ суду или другому какому либо присутственному мѣсту о происшедшемъ съ поклажею, ибо такое заявленіе не достигало бы дѣли, состоящей въ предупрежденіи хозяина, чтобы онъ не входилъ въ договоры по предмету погибшей или поврежденной вещи, и 3) что означенное увѣдомленіе не устраняетъ обязанности поклажепринимателя имѣть стараніе объ отысканіи вещи, въ случаѣ потери или похищенія, и въ томъ числѣ заявлять о немъ суду или полиціи.

Извѣстно, что, независимо отъ внѣшнихъ событій, хозяинъ поклажи можетъ быть стѣсненъ въ возможности распорядиться вещью, отданною имъ

на сохраненіе, и вслѣдствіе юридическихъ дѣйствій третьихъ лицъ. Сюда относятся: наложеніе ареста вѣрителями хозяина на вещь его, находящуюся на сохраненіи, предъявленіе къ хранителю иска о хранимой имъ вещи претендующимъ на нее лицомъ и обращеніе взысканія на отданныя на сохраненіе вещи вѣрителями хранителя. О наложеніи ареста хозяинъ увѣдомляется въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 681 и 1078 Уст. Гражд. Суд., и слѣдовательно, увѣдомленіе его о томъ со стороны хранителя представляется излишнимъ. По иску о вещи, взятой на сохраненіе, обращенному къ поклажепринимателю, послѣдній можетъ предъявить отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдствіемъ чего будетъ привлеченіе къ дѣлу самого поклажедателя. Но въ случаѣ обращенія взысканія на отданныя для сохраненія вещи третьими лицами вообще и вѣрителями хранителя въ частности, послѣдній обязанъ увѣдомить объ этомъ поклажедателя, чтобы онъ могъ осуществить предоставленное ему статьею 1092 Уст. Гр. Суд. право на искъ объ освобожденіи его вещей отъ описи и продажи. Поэтому представляется цѣлесообразнымъ о послѣднемъ случаѣ также упомянуть въ проектѣ, что и сдѣлано въ ст. 1906.

Отвѣтственность, *о которой* идетъ рѣчь въ ст. 1906, не должна быть смѣшиваема съ отвѣтственностью за гибель или поврежденіе поклажи. Хотя бы сія послѣдняя отвѣтственность не возникала, въ виду удостовѣренія поклажепринимателемъ, что гибель или поврежденіе не могутъ быть ему вмѣнены въ вину, тѣмъ не менѣе онъ отвѣчаетъ за *неувѣдомленіе* о случайной гибели или поврежденіи, если незнаніе о происшедшемъ съ поклажею было само по себѣ причиною убытка для хозяина поклажи.

Назначать какой либо точно опредѣленный срокъ для увѣдомленія нѣтъ возможности, какъ потому, что самому поклажепринимателю происшествіе съ поклажею можетъ иногда сдѣлаться извѣстнымъ лишь по истеченіи нѣкотораго времени со дня его наступленія, такъ и потому, что сношеніе съ поклажедателемъ можетъ потребовать или меньше времени, смотря по его мѣстопребыванію и другимъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, необходимо предоставить суду опредѣлить въ каждомъ конкретномъ случаѣ, имѣло ли мѣсто въ этомъ отношеніи какое либо упущеніе со стороны поклажепринимателя или нѣтъ.

Очевидно, нѣтъ основанія подвергать поклажепринимателя отвѣтственности за неувѣдомленіе хозяина поклажи о происшествіи, если на дѣлѣ неувѣдомленіе не было причиною убытка. Вторая часть ст. 1906 и содержитъ объ этомъ особое правило.

1907. Поклажепринимать не въ правѣ пользоваться, безъ согласія поклажедателя, взятою на сохраненіе вещью; въ противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ за ея гибель или поврежденіе, происшедшія хотя бы отъ случайнаго событія и обязанъ возмѣстить поклажедателю полученную выгоду отъ пользованія вещью, а равно уплатить съ денежной суммы узаконенные проценты со дня принятія таковой на сохраненіе, если не докажетъ, что пользованіе деньгами началось съ позднѣйшаго времени. 371, **343.**

Т. X ч. 1, ст. 2107, ч. 1.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 3784, 3788, 3796.
Франц. гр. ул., ст. 1930.
Итал. гр. ул., ст. 1846.
Герм. ул., ст. 698.
Саксон. гр. ул., ст. 1270, 1278.
Прусск. пр., I, 14, ст. 80—88.
Австр. гр. ул., ст. 965.
Цюрих. гр. ул., ст. 1140.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 476.

Въ статьѣ 1907 воспроизводится правило первой части ст. 2107 т. X ч. 1.

Если поклажепринимать дозволитъ себѣ, вопреки договору, поль-

зоваться взятою на сохраненіе вещью, то отвѣтственность его должна быть усилена, какъ усиливается отвѣтственность ссудопринимателя, дозволившаго себѣ пользоваться вещью, несогласно съ договоромъ (ст. 1873), или должника, впавшаго въ просрочку (ст. 1665, 1668 ч. 1), и тогда на поклажепринимателя долженъ быть возложенъ страхъ и за случай. Можетъ лишь возникнуть вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставить поклажепринимателю, виновному въ недозволенномъ употребленіи вещи, возможность освободиться отъ отвѣтственности за случайную гибель представленіемъ доказательства, что и при неупотребленіи имъ этой вещи та же участь неминуемо должна была ее постигнуть, каковую возможность несомнѣнно должно имѣть обязанное лицо, впавшее въ просрочку. Вопросъ этотъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ ст. 476 Швейц. зак.; но большинство законодательствъ оставляютъ его открытымъ; въ доктринѣ онъ споренъ. Въ объясненіяхъ къ ст. 1873 приведены соображенія въ пользу отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса, которыя примѣнимы точно также и къ отношеніямъ по поклажѣ.

Независимо отъ того, послѣдовала ли гибель отъ самовольнаго пользованія, или нѣтъ, нельзя допустить, чтобы хранитель обогащался чрезъ нарушеніе обязательства не пользоваться этой вещью. Поэтому представляется необходимымъ обязать поклажепринимателя къ вознагражденію поклажедателя по правиламъ другого соотвѣтственнаго договора, т. е. возмѣстить ему эквивалентъ полученной выгоды, напр., въ случаѣ, если предметомъ поклажи была денежная сумма, уплатить узаконенные проценты, причемъ отъ поклажедателя можетъ быть требуемо лишь представленіе доказательства того, что пользованіе поклажей со стороны хранителя ея вообще имѣло мѣсто, и если послѣдній не докажетъ, въ теченіе какого времени происходило пользованіе, то необходимо предполагать, что оно началось со дня поступленія къ нему вещи.

Для сжатости изложенія въ ст. 1907 пр. говорится лишь о пользованіи вещью, ибо само собою разумѣется, что статья эта тѣмъ болѣе должна найти примѣненіе въ случаѣ присвоенія себѣ поклажепринимателемъ болѣе обширныхъ выгодъ, посредствомъ распоряженія вещью. То же самое правило должно соблюдаться и въ случаѣ самовольнаго предоставленія имъ пользованія вещью кому либо другому.

1908. Поклажепринимать, передавшій, безъ разрѣшенія поклажедателя, взятую вещь другому лицу на сохраненіе, отвѣчаетъ за случайную гибель или случайное поврежденіе вещи, развѣ бы доказалъ, что самъ не имѣлъ возможности ни сохранять вещь долѣе съ безопасностью для нея или безъ убытка для себя, ни возвратить вещь поклажедателю. 372, 344.

Герм. гр. ул., ст. 691.
Саксон. гр. ул., ст. 1265.
Прусск. зем. пр. I, 14, ст. 24, 25, 47.
Австр. гр. ул., ст. 965.

Статья 1908 служитъ дополненіемъ къ ст. 1905 и 1907 пр. и содержитъ въ себѣ указаніе на отдѣльный случай нарушенія поклажепринимателемъ своего обязательства. Поэтому сказанное въ объясненіи къ ст. 1905 и 1907 объ основаніи отвѣтственности принявшаго поклажу за случайную ея гибель относится и къ ст. 1908.

Однако, между своевольнымъ пользованіемъ вещью и передачею ея третьему лицу для сохраненія существуетъ то *важное различіе*, что передача эта можетъ быть вызвана стеченіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли поклажепринимателя, и слѣдовательно, можетъ не подлежать вмѣненію ему въ вину. Разъ эти обстоятельства, точно означенныя въ ст. 1908, доказаны поклажепринимателемъ, то и правило объ отвѣтственности его за случайную гибель не можетъ быть къ нему примѣнено.

Ст. 1908 касается передачи поклажи на сохраненіе другому лицу безъ разрѣшенія со стороны поклажедателя (ср. ст. 24, разд. 14 ч. 1 Прусск. пр.). Если такая передача была разрѣшена, то первоначальный хранитель дѣйствуетъ въ качествѣ представителя поклажедателя и, слѣдовательно, отвѣтственность его опредѣляется правилами о довѣренности, а не изложеннымъ въ ст. 1908 правиломъ. Случай, когда передача состоялась безъ полномочія, но по необходимости, подходитъ подъ правило о заключеніи договора въ пользу третьяго лица и веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія.

1909. Принявшій вещь на сохраненіе безвозмездно въ правѣ возвратить ее до истеченія срока, назначеннаго въ договорѣ, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, онъ не можетъ долѣе безопасно сохранять вещь или когда дальнѣйшее сохраненіе ея было бы соединено съ убыткомъ для него, а также въ случаѣ перемѣны имъ мѣстожительства. 373, 345.

Герм. гр. ул., ст. 696.
Саксон. гр. ул., ст. 1268.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 47, 48, 16, 75.
Австр. гр. ул., ст. 962.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 479
Сербск. гр. ул., ст. 572, 573.

Вопросъ о срокѣ, въ теченіе коего поклажепринимать обязанъ сохранять поклажу, подлежитъ разрѣшенію въ проектѣ, такъ какъ въ этомъ отношеніи договору объ отдачѣ на сохраненіе свойственны нѣкоторыя особенности. Дѣйствующій законъ не содержитъ постановленій по этому предмету. Къ такимъ особенностямъ несомнѣнно принадлежитъ обязательность срока, назначеннаго въ договорѣ поклажи, только для одной стороны, для поклажепринимателя; однако, нѣтъ нужды постановлять о томъ въ законѣ въ отдѣльности, ибо эта особенность видна изъ опредѣленія поклажи и изъ правила ст. 1910.

Въ правилахъ о поклажѣ должны быть обозначены тѣ обстоятельства, при наступленіи коихъ поклажепринимателю, въ виду свойства возникающаго для него изъ договора поклажи обязательства сохранять вещь, должно быть предоставлено право возвратить ее, не смотря на неистеченіе срока.

Какъ только впослѣдствіи обстоятельства измѣнятся такимъ образомъ, что дальнѣйшее безопасное сохраненіе сдѣлается для поклажепринимателя невозможнымъ или оно можетъ причинить ему ущербъ, необходимо предоставить ему право отказаться отъ договора и возвратить вещь по принадлежности. Въ ряду такихъ обстоятельствъ заслуживаетъ особаго упоминанія перемѣна поклажепринимателемъ постояннаго мѣстожительства (въ смыслѣ 204 ст. Уст. Гр. Суд.). Однако, право возврата въ этихъ случаяхъ вещи до срока можетъ быть, по справедливости, предоставлено только поклажепринимателю, не получающему вознагражденія за храненіе вещи. Наоборотъ, получающій вознагражденіе хранитель не въ правѣ возвратить вещь до опредѣленнаго въ договорѣ срока, по указаннымъ въ ст. 1909 измѣнившимся обстоятельствамъ, и обязанъ принять мѣры къ устраненію угрожающаго поклажѣ вреда.

1910. Поклажепринимать обязанъ, по требованію поклажедателя, немедленно возвратить взятую на сохраненіе вещь, хотя бы въ договорѣ былъ опредѣленъ срокъ возвращенія,—подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, понесенные поклажедателемъ вслѣдствіе задержанія вещи, а равно за случайную ея гибель или случайное поврежденіе, происшедшія послѣ заявленія требованія о возвратѣ. 374, 346.

Т. X ч. 1, ст. 2105, ч. 3, 2115, 2116.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3790.
Франц. гр. ул., ст. 1944.
Итал. гр. ул., ст. 1860.

Герм. гр. ул., ст. 595.
Саксон. гр. ул., ст. 1267.
Прусск. зем. пр. I, 14, ст. 54.
Австр. гр. ул., ст. 962, 965.
Цюрих. гр. ул., ст. 1114.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 478.
Сербск. гр. ул., ст. 572, 573.

Обязательство возвратить вещь, отданную на сохраненіе, не представляетъ какихъ либо принципіальныхъ особенностей; исполненіе его подлежитъ общимъ правиламъ объ исполненіи обязательствъ, съ нѣкоторыми только отступленіями второстепеннаго значенія, вытекающими изъ свойства поклажи. Въ объясненіяхъ къ проекту слѣдуетъ разсмотрѣть, какія частности исполненія сего обязательства должны быть оставлены подъ дѣйствіемъ общихъ правилъ объ исполненіи обязательствъ и какія нуждаются въ нѣсколько иной регламентаціи.

При исполненіи всякаго вообще обязательства важно опредѣленіе предмета, мѣста и времени исполненія, а также участвующихъ въ немъ сторонъ, ибо только исполненіе, произведенное правильно во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, прекращаетъ обязательство.

О предметѣ и мѣстѣ возврата по договору поклажи говорится въ ст. 1912 пр.

Относительно времени возвращенія въ ряду правилъ о договорѣ поклажи слѣдуетъ помѣстить лишь правило о необязательности для поклажедателя опредѣленнаго въ договорѣ срока возвращенія, составляющей отличительную черту этого договора, и о послѣдствіяхъ отказа на его требованіе о возвратѣ, о чемъ постановляютъ ст. 2105, ч. 3, 2115 и 2116 т. X ч. 1.

Относительно участвующихъ въ исполненіи обязательства возвращенія поклажи сторонъ дѣйствующій законъ содержитъ правила ст. 2108, 2110, 2119, 2120, 2122, т. X ч. 1, которыя Коммисія полагала излишнимъ воспроизводить въ проектѣ. Поэтому въ ст. 1910 пр. установляется только обязанность поклажепринимателя немедленно, по требованію поклажедателя, возвратить взятую на сохраненіе вещь, хотя бы и до опредѣленнаго въ договорѣ срока, подъ опасеніемъ отвѣтственности за убытки отъ задержанія вещи, а равно и за случайную гибель или случайное поврежденіе, происшедшія послѣ заявленія требованія о возвратѣ.

Ст. 2116 т. X ч. 1 (ср. П. С. З. 1727 г. № 5145) также не воспроизводится настоящимъ проектомъ, въ виду того, что установляемый штрафъ по проекту не внесенъ въ правила ни о какихъ договорахъ.

1911. Поклажепринимателъ не въ правѣ уклоняться отъ возвращенія вещи на томъ основаніи, что она не принадлежитъ поклажедателю. Если поклажепринимателъ освѣдомится, что отданная ему на сохраненіе вещь потерянная, похищенная, или инымъ противозаконнымъ образомъ добытая, и узнаетъ, кто потерпѣвшее лицо, то онъ обязанъ увѣдомить его о поклажѣ, съ назначеніемъ срока, достаточнаго для наложенія судомъ ареста на эту вещь. По истеченіи сего срока поклажепринимателъ освобождается отъ всякой отвѣтственности за возвращеніе вещи поклажедателю. 375 **347.**

Т. X ч. 1, ст. 2108 ч. 2.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3791, 3792.
Франц. гр. ул., ст. 1938.
Итал. гр. ул., ст. 1854.
Прусск. з. пр., I, 14, ст. 68, 69.
Цюрих. ул., ст. 1146.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 462.
Калиф. ул. ст., 1158, 1159.

Дѣйствующія законодательства касаются вопроса о томъ, требуется ли для дѣйствительности договора поклажи: 1) чтобы поклажедатель былъ собственникомъ вещи, отдаваемой на сохраненіе, и, наоборотъ, 2) чтобы поклажепринимателю не принадлежало права собственности на вещь, взятую имъ для сохраненія.

Ст. 2100 т. X ч. 1, а также ст. 1922 Франц. и 1840 Итал. ул. даютъ утвердительный отвѣтъ на первую, статья же 3780 зак. Приб.—на вторую часть этого вопроса.

Но то, что поклажедатель не собственникъ вещи, не можетъ по самому существу договора поклажи опорочивать его дѣйствительности, ибо коль скоро принявшій вещь на сохраненіе не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ на нее, а, напротивъ того, принимаетъ на себя одни лишь обязательства, то нельзя себѣ представить, какой интересъ могъ бы имѣть поклажедатель, требуя признанія договора недѣйствительнымъ, послѣдствіемъ чего и была бы отмѣна обязательства отвѣтчика, которое и безъ того можетъ быть отмѣнено истребованіемъ вещи обратно поклажедателемъ. Собственнику же вещи въ свою очередь нѣтъ ни надобности, ни возможности предъявлять искъ о недѣйствительности договора поклажи, въ которомъ онъ не участвовалъ и который, какъ res inter alias acta, въ отношеніи его и не существуетъ. Поклажепринимать является въ отношеніи собственника третьимъ лицомъ, удерживающимъ его вещь, противъ котораго собственникъ пользуется вещнымъ искомъ объ отсужденіи и можетъ воспрепятствовать возвращенію вещи поклажедателю не иначе, какъ посредствомъ обезпеченія этого иска наложеніемъ ареста на вещь, согласно ст. 609 Уст. Гр. Суд. Съ другой стороны, вопросъ о томъ, имѣетъ ли поклажедатель право собственности или какое либо иное право на вещь, передаваемую имъ другому лицу для сохраненія, не имѣетъ значенія и потому, что передача чужой вещи для сохраненія другому лицу не выражаетъ собою проявленія какого либо права на оную со стороны передающаго ее, а, напротивъ того, она выражаетъ сознаніе имъ обязательства сохранить чужую вещь, и слѣдовательно, поклажа составляетъ не болѣе, какъ способъ исполненія имъ этого обязательства, къ которому онъ прибѣгаетъ на свой личный страхъ.

Что касается отдачи вещи на сохраненіе ея собственнику, то такъ какъ дѣйствующій законъ допускаетъ возможность такой передачи (ст. 620, 1010, 1012 Уст. Гр. Суд.), то на этомъ вопросѣ нечего ближе останавливаться, ибо само собою разумѣется, что если лицо, имѣющее право обладать и пользоваться чужою вещью (пользовладѣлецъ, наниматель, ссудопринимать и т. п.), ввѣряетъ ее временно на храненіе ея собственнику, то обязательства сего послѣдняго сохранять вещь и возвратить по востребованію такъ же дѣйствительны, какъ и посторонняго принимателя. Поэтому ст. 2100 и 2102 т. X ч. 1 въ проектѣ не воспроизведены.

Сверхъ общаго правила о томъ, что возвращеніе вещи должно быть произведено во всякое время по требованію поклажедателя, законодательства опредѣляютъ также случаи, въ которыхъ принявшій вещь въ правѣ, а иногда даже обязанъ не исполнять требованія поклажедателя о возвратѣ, хотя онъ не отрицаетъ принятія вещи на сохраненіе и не утверждаетъ, чтобы уже передалъ вещь обратно.

По этому предмету дѣйствующій законъ постановляетъ, что пріемщикъ, освѣдомившись, что вещь, имъ хранимая, есть краденая или инымъ противозаконнымъ образомъ добытая, обязанъ немедленно донести ближайшему начальству, съ представленіемъ оному и самой поклажи (вторая часть ст. 2108 т. X ч. 1).

Постановленіе это имѣетъ болѣе уголовный, чѣмъ гражданскій характеръ. Поэтому представляется справедливымъ требовать только, чтобы поклажепринимать, узнавшій, что отданная ему на сохраненіе вещь—потерянная или похищенная и кто—потерпѣвшее лицо, увѣдомилъ это лицо, гдѣ и по какому основанію находится вещь. Идти дальше сего—не дѣло гражданскаго уложенія. Въ этомъ смыслѣ составлено правило ст. 1938 Франц. и ст. 1854 Итал. уложеній. Оно принято въ основаніе изложеннаго во 2 ч. ст. 1911 положенія, но при этомъ вводятся значительныя измѣненія:

во 1-хъ, въ виду правила ст. 538 т. X ч. 1, положеніе это распространяется и на потерянныя вещи; во 2-хъ, въ немъ не говорится о настоящемъ собственникѣ вещи, ибо, пока не войдетъ въ законную силу рѣшеніе суда по этому предмету, поклажепринимателю не можетъ быть извѣстно, кто настоящій собственникъ вещи; въ 3-хъ, вмѣсто того, чтобы обязывать хранителя вещи, по примѣру ст. 1938 Франц. ул., приглашать увѣдомляемое имъ лицо о сдѣланной у него поклажѣ къ востребованію вещи (avec sommation de réclamer le dépôt), требуется приглашеніе его къ наложенію ареста на хранимую вещь по суду и назначеніе срока, необходимаго для исходатайствованія о томъ опредѣленія суда, такъ какъ о востребованіи, не основанномъ на рѣшеніи суда, которое бы признавало за тѣмъ лицомъ право на вещь, рѣчи быть не можетъ. Коммисія не согласилась съ предложеніями, выраженными въ замѣчаніи на настоящую статью (Св. зам. № 764) о томъ, чтобы вмѣсто слова «противозаконнымъ» сказать въ 4 строкѣ этой статьи «преступнымъ» и чтобы въ концѣ 2-й ея части прибавить «а равно обязанъ увѣдомить о семъ поклажедателя». Предложенія эти не приняты Коммисіею: первое—потому, что слово «противозаконнымъ», взятое въ данномъ случаѣ изъ дѣйствующаго закона, соотвѣтствуетъ болѣе существу предмета, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, а второе—потому, что увѣдомлять поклажедателя въ данномъ случаѣ не встрѣчается практической надобности, такъ какъ ему и безъ увѣдомленія со стороны поклажепринимателя сдѣлается извѣстнымъ о предъявленномъ въ судѣ со стороны третьихъ лицъ правѣ на отданную на сохраненіе вещь.

1912. Поклажепріниматель обязанъ возвратить ту самую вещь, которая была передана ему на сохраненіе, а также послѣдовавшія къ ней во время храненія приращенія.

Взятая на сохраненіе вещь должна быть возвращена въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало ее сохранять. 376, 348.

Т. X ч. 1, ст. 2108.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 3794, 3795, 3797.
Франц. гр. ул., ст. 1932 — 1934, 1942, 1943.
Итал. гр. ул., ст. 1848—1852, 1858, 1859.
Герм. гр. ул., ст. 697.
Прусск. земск. пр. I, 14, ст. 41, 73, 74.
Австр. гр. ул., 961.
Цюрих. гр. ул., ст. 1137, 1147, 1148.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 478, 480.

Примѣнительно къ общему правилу, по которому исполненіе должно имѣть предметомъ именно то, что слѣдуетъ по обязательству, а не что либо другое въ качественномъ отношеніи и не большее или меньшее по объему, предметомъ возвращенія по договору поклажи можетъ быть только та самая вещь, которая была отдана на сохраненіе. Договоръ этотъ сообщаетъ передаваемой вещи качество незамѣнимости, слѣдовательно, объ исполненіи по оному возвратомъ другой вещи, такой же по роду, качеству и количеству, не можетъ быть и рѣчи. Противное тому соглашеніе превращаетъ поклажу въ заемъ. Поклажепріниматель обязанъ возвратить кромѣ переданной ему по договору вещи и послѣдовавшія къ ней во время сохраненія приращенія (ср., напр., ст. 1932 и 1935 Франц. ул., 3795 гр. зак. Приб., 1269 Сакс.). Въ этомъ смыслѣ въ настоящемъ проектѣ выдѣляется изъ ст. 2108 т. X ч. 1 постановленіе о предметѣ возвращенія «обязанъ возвратить его (имущество) въ цѣлости» въ самостоятельное правило съ соотвѣтственнымъ дополненіемъ.

Возвратить обратно вещь, отданную на сохраненіе, во всякое время, какъ только окажется въ томъ надобность, можно только тогда, когда вещь подлежитъ возвращенію въ мѣстѣ, точно опредѣленномъ и заранѣе извѣстномъ вступившимъ въ договоръ поклажи лицамъ. Поэтому во 2 ч. ст. 1912

и постановлено, что взятая на сохраненіе вещь должна быть возвращена въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало ее сохранять.

1913. При отдачѣ на сохраненіе вещей въ запертомъ ящикѣ или запечатанномъ хранилищѣ поклажепринимать отвѣчаетъ лишь за цѣлость замка, печати и самого хранилища.

Въ случаѣ гибели либо поврежденія такихъ вещей, а равно замка, печати или самого хранилища по винѣ поклажепринимателя, размѣръ понесеннаго поклажедателемъ убытка опредѣляется судомъ сообразно заявленію поклажедателя, насколько оно, по личному и имущественному положенію поклажедателя и по другимъ обстоятельствамъ, представляется заслуживающимъ довѣрія. 377, 349.

Т. X ч. 1, ст. 2107, ч. 2.
Т. XI ч. 2 уст. Госуд. Банка, изд. 1893 г., ст. 47, изд. 1895 г., ст. 159.
Франц. гр. ул., ст. 1931.
Итал. гр. ул, ст. 1847.

Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 26—34.
Австр. гр. ул., ст. 966.
Цюрих. гр. ул., ст. 1141.
Сербск. гр. ул., ст. 576.

Статья 1913 опредѣляетъ случай отвѣтственности лица, принявшаго что либо на сохраненіе въ запертомъ ящикѣ или запечатанномъ хранилищѣ.

Въ сущности лишь первая часть этой статьи относится до матеріальнаго права, вторая же процессуальная и, строго говоря, не должна бы помѣщаться въ настоящемъ проектѣ. Но такъ какъ, съ одной стороны, показаніе поклажедателя подъ присягою, о которомъ говорится въ прим. къ ст. 2107 т. X ч. 1, какъ о средствѣ удостовѣренія, чего недостаетъ въ отданной за замкомъ или печатью поклажѣ, въ случаѣ вскрытія ея принявшимъ на сохраненіе, не соотвѣтствуетъ правиламъ Устава Гр. Суд. о доказательствахъ, а съ другой—удостовѣрить, что было отдано на сохраненіе въ запертомъ ящикѣ или запечатанномъ хранилищѣ, въ случаѣ ихъ гибели или поврежденія, не всегда возможно для поклажедателя обыкновенными способами, то представляется необходимымъ въ этомъ случаѣ допустить особые пріемы для установленія размѣра вознагражденія за понесенные потерпѣвшимъ убытки.

По основному процессуальному правилу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., истецъ поклажедатель обязанъ доказать свой искъ, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ не только фактъ понесенія имъ убытковъ, но и размѣръ послѣднихъ. Однако, поклажедатель въ этомъ случаѣ часто лишенъ всякой возможности доказать, что содержалось въ утраченномъ или взломанномъ ящикѣ либо пакетѣ и какъ велики понесенные имъ убытки. Единственнымъ исходомъ является предоставленіе одностороннему заявленію потерпѣвшаго поклажедателя бо́льшаго значенія, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Но такое исключеніе изъ общаго правила ст. 366 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно ограничиваетъ судъ въ свободной оцѣнкѣ заявленія поклажедателя; напротивъ, судъ въ правѣ и обязанъ провѣрить, на сколько это заявленіе соотвѣтствуетъ личному и имущественному положенію поклажедателя. Наконецъ, обсуждаемое положеніе ст. 1913 не можетъ имѣть и того смысла, что судъ въ правѣ только или удовлетворить полностью требованіе поклажедателя, согласно сдѣланному имъ заявленію о стоимости имущества, или вполнѣ отказать въ этомъ требованіи. Правило ст. 1913 о томъ, что судъ опредѣляетъ размѣръ понесенныхъ убытковъ, сообразно заявленію потерпѣвшаго, *на сколько* оно заслуживаетъ довѣрія, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судъ въ правѣ признать преувеличеннымъ размѣръ указываемыхъ поклажедателемъ убытковъ и опредѣлить сумму ихъ по своему усмотрѣнію, *соотвѣтственно обстоятельствамъ дѣла.*

1914. Если наслѣдникъ поклажепринимателя, не зная о поклажѣ, продастъ принятую на сохраненіе вещь или инымъ образомъ распорядится ею, то онъ обязанъ вознаградить поклажедателя по правиламъ объ отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца. 378, **350.**

Т. X ч. 1, ст. 2109, 626—638.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3800.
Франц. гр. ул., ст. 1935.
Итал. гр. ул., ст. 1851.
Прусск. земск. пр., I, 14,, ст. 62.

Правило ст. 2109 т. X ч. 1, какъ вполнѣ справедливое и цѣлесообразное, воспроизводится въ ст. 1914 пр. съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что наслѣдникъ въ разсматриваемомъ случаѣ обязанъ вознаградить поклажедателя вообще по правиламъ объ отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца, подъ которыя подойдутъ не только указанные въ ст. 2109 т. X ч. 1, но и другіе случаи (ст. 626—638 т. X ч. 1) распоряженія наслѣдникомъ, по невѣдѣнію, поклажею, какъ составлявшею собственность наслѣдодателя вещью.

1915. Если вещь принята на сохраненіе нѣсколькими лицами совмѣстно, то они отвѣчаютъ передъ поклажедателемъ какъ совокупные должники. 379, **351.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3808.
Саксон. ул., ст. 1272, 1185.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 59.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 481.

Дѣйствующій законъ и ул. Франц., Ит., Герм., Австр. и Цюр. относительно предусматриваемаго въ ст. 1915 случая не содержатъ никакихъ постановленій. Зак. Приб. (ст. 3809), ул. Прусск. (ст. 59 разд. 14, ч. I), Сакс. (ст. 1272 и 1185) и Швейц. зак. (ст. 481), постановляютъ, что если вещь принята на сохраненіе нѣсколькими лицами совмѣстно, то они отвѣчаютъ предъ поклажедателемъ, какъ совокупные должники. Проектъ принимаетъ послѣднее правило, считая справедливымъ обезпечить поклажедателю полученіе вознагражденія заразъ, а не по частямъ, предъявленіемъ иска хотя бы только къ одному изъ нѣсколькихъ поклажепринимателей.

1916. Поклажедатель обязанъ возмѣстить поклажепринимателю необходимыя издержки, сдѣланныя на сохраненіе ввѣренной ему вещи.

Если для спасенія принятой на сохраненіе вещи поклажепринимательпожертвовалъ своею собственною, то онъ въ правѣ требовать отъ поклажедателя вознагражденія за убытки въ размѣрѣ, не превышающемъ стоимости отданной на сохраненіе вещи. 380, **352.**

Т. X. ч. 1, ст. 2107, ч. 1.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3803.
Франц. гр. ул., ст. 1947.
Итал. гр. ул., ст. 1862.
Герм. гр. ул., ст. 693.
Саксон. гр. ул., ст. 1273.
Прусск. зем. пр., I, 14, ст. 21—23, 42.
Австр. гр. ул., ст. 967.
Цюрих. гр. ул., ст. 1145.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 477.
Сербск. гр. ул., ст. 575, ч. 2, 577.

1917. Поклажедатель обязанъ вознаградить поклажепринимателя за убытки, причиненные ему принятою на сохраненіе вещью, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда поклажедатель при передачѣ вещи не зналъ и не могъ знать объ опасномъ свойствѣ ея или когда поклажепринимательбылъ предупрежденъ поклажедателемъ или и безъ этого зналъ о такомъ свойствѣ вещи. 381, **353.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3804.
Франц. гр. ул., ст. 1947.
Итал. гр. ул., ст. 1862.
Герм. гр ул., ст. 694.

Саксон. гр. ул., ст. 1266.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 42.
Австр. гр. ул., ст. 967.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 477.

Договоръ поклажи самъ по себѣ не порождаетъ никакихъ обязательствъ для поклажедателя. Обратное принятіе не можетъ быть разсматриваемо какъ обязательство поклажедателя въ тѣсномъ смыслѣ слова; это не болѣе какъ послѣдствіе прекращенія обязательства поклажепринимателя; поэтому упоминать о томъ въ законѣ (ст. 3802 зак. Приб.) не нужно.

Но поклажедатель можетъ сдѣлаться отвѣтственнымъ предъ поклажепринимателемъ на основаніи послѣдующихъ событій, порождающихъ обязательства поклажедателя, а именно—причиненія вреда поклажепринимателю вещью, отданною на сохраненіе, понесенія имъ издержекъ, необходимыхъ для сохраненія поклажи, и пожертвованія собственными вещами для спасенія поклажи отъ грозившаго ей несчастнаго случая.

Дѣйствующій законъ (ст. 2107 т. X ч. 1) возлагаетъ на поклажедателя обязательство вознаградить поклажепринимателя: 1) когда сбереженіе вещи, отданной на сохраненіе, «*требовало* какихъ либо съ его стороны издержекъ», причемъ изъ выраженія «требовало» можно сдѣлать выводъ, что рѣчь идетъ лишь объ издержкахъ *необходимыхъ;* 2) когда «издержки произошли отъ какого либо неожиданнаго случая и оныхъ при передачѣ поклажи нельзя было предвидѣть». Если сопоставить это послѣднее постановленіе ст. 2107 съ правиломъ ст. 2105, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что тутъ имѣется въ виду потеря изъ собственнаго имущества поклажепринимателя, понесенная имъ при спасеніи и для спасенія поклажи отъ грозившаго ей несчастнаго случая, и въ томъ числѣ пожертвованіе собственными вещами, подвергшимися общей съ поклажею опасности. Такимъ образомъ, въ дѣйствующемъ законѣ не упоминается лишь объ обязательствѣ поклажедателя вознаградить поклажепринимателя за вредъ, причиненный ему вещью, отданною на сохраненіе. Въ этомъ отношеніи проектъ, сравнительно съ 2107 ст. т. X ч. 1, долженъ быть пополненъ (ст. 1917), что, впрочемъ, не составитъ нововведенія, ибо коль скоро издержки должны быть по закону возмѣщены поклажепринимателю, то тѣмъ болѣе должно быть признано обязательнымъ возмѣщеніе понесеннаго имъ вреда. Само собою разумѣется, что если поклажедатель докажетъ, что происшедшій вредъ не можетъ быть ему поставленъ въ вину, то о возмѣщеніи вреда съ его стороны не можетъ быть и рѣчи. Но для разрѣшенія вопроса о наличности или отсутствіи вины поклажедателя необходимо принять общую мѣрку обязательнаго, для всѣхъ участниковъ договорныхъ отношеній, старанія, т. е. старанія заботливаго хозяина, ибо тутъ нѣтъ тѣхъ мотивовъ къ принятію въ соображеніе свойственнаго поклажедателю старанія о собственномъ имуществѣ, которымъ объясняется примѣненіе сей послѣдней мѣрки къ оцѣнкѣ дѣятельности поклажепринимателя по сохраненію и возвращенію поклажи, когда она принята имъ на сохраненіе безвозмездно (ст. 1903 ч. 2). Вслѣдствіе сего, въ случаѣ, напр., возникновенія вреда для поклажепринимателя отъ того, что вещь, отданная ему на сохраненіе, имѣла недостатки, поклажедатель долженъ отвѣчать за вредъ не только тогда, когда онъ, зная о недостаткахъ передаваемой вещи не предупредилъ о нихъ принявшаго вещь, но и когда поклажедателю недостатки не были извѣстны, однако были такого рода, что всякому заботливому хозяину могли и должны были быть извѣстны.

Въ случаѣ передачи вещи на храненіе нѣсколькими лицами совмѣстно или перехода наслѣдства послѣ поклажедателя къ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, отвѣтственность сопоклажедателей или сонаслѣдниковъ какъ за убытки, о коихъ идетъ рѣчь въ ст. 1917 пр., такъ и за плату за храненіе, составляющую предметъ слѣдующей статьи проекта, распредѣляется между ними по соразмѣрности. Изъ существа договора поклажи нельзя почерпнуть

основанія для установленія по закону совокупной отвѣтственности и въ законодательствахъ она на самомъ дѣлѣ не установляется; но очевидно стороны могутъ, на общемъ основаніи, установить ее по договору.

1918. Причитающееся поклажепринимателю вознагражденіе за храненіе поклажедатель обязанъ уплатить, хотя бы онъ взялъ отданную на сохраненіе вещь обратно до истеченія срока. Если, не смотря на истеченіе срока, назначеннаго въ договорѣ, вещь, отданная на сохраненіе не была взята поклажедателемъ, то онъ обязанъ уплачивать вознагражденіе за дальнѣйшее храненіе вещи въ прежнемъ размѣрѣ. 382, **354.**

Т. X ч. 1, ст. 2107, ч. 1. | Герм. гр. ул., ст. 699.

1-я часть ст. 1918 оправдывается тѣмъ, что иначе поклажепринимать нерѣдко терпѣлъ бы убытки, отказывая въ пріемѣ на храненіе новыхъ вещей, за отсутствіемъ свободнаго помѣщенія, которое однако вслѣдъ за отказомъ освобождалось бы, вслѣдствіе взятія прежде отданныхъ вещей до срока; 2-я—тѣмъ, что въ этомъ случаѣ договоръ поклажи долженъ считаться безмолвно возобновленнымъ.

1919. Возникающіе изъ договора поклажи иски о возмѣщеніи издержекъ и убытковъ погашаются шестимѣсячною давностью со дня возвращенія поклажи. 383, **355.**

Австр. гр. ул., ст. 967, ч. 3.

Опредѣленіе, что устанавливаемая въ ст. 1913 краткая давность истекаетъ со дня возвращенія поклажепринимателемъ отданной ему на сохраненіе вещи, вполнѣ ясно указываетъ, что давность эта не распространяется на искъ о возвратѣ вещи, прекращаемый истеченіемъ общаго срока исковой давности. Эта послѣдняя давность распространяется также и на иски объ убыткахъ, проистекающихъ отъ невозвращенія поклажи. Но само собою разумѣется, что искъ о возмѣщеніи поклажедателю убытка, происшедшаго отъ поврежденія самой вещи или ящика, пакета, замка или печати, если вещь была отдана запертою или запечатанною, подходитъ точно также, какъ искъ поклажепринимателя о вознагражденіи за вредъ, причиненный хранимою имъ вещью, подъ правило ст. 1919, ибо состояніе, въ какомъ вещь возвращается, можетъ и должно быть провѣрено немедленно поклажедателемъ и тутъ же приняты мѣры къ возмѣщенію убытковъ.

1920. Въ случаѣ отдачи на сохраненіе денегъ, процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ или другихъ замѣнимыхъ вещей съ оговоркою, что возвращенію подлежитъ такое же количество такихъ же вещей, а равно если на сохраненіе отданы деньги не въ запечатанномъ хранилищѣ съ означеніемъ лишь ихъ суммы, примѣняются правила о займѣ, но время и мѣсто возвращенія поклажи опредѣляются и въ этихъ случаяхъ правилами о поклажѣ. 384, **356.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3794, 3812—3814.
Франц. гр. ул., ст. 1930.
Итал. гр. ул., ст. 1846.
Герм. гр. ул., ст. 700.
Саксон. гр. ул., ст. 1274—1277.
Прусск. земск. пр., I, 14, ст. 83, 84.
Австр. гр. ул., ст. 959.
Цюрих. гр. ул., ст. 1142, 1143.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 484, 485.

Статья 1920 проекта касается особаго вида поклажи, извѣстнаго въ римскомъ правѣ подъ названіемъ depositum irregulare, о которомъ общій

дѣйствующій законъ лишь намекаетъ въ ст. 2124 т. X ч. 1 (ср. ст. 147, п. 1, и 150 уст. Госуд. Банка т. XI ч. 2 Уст. Кред., изд. 1895 г.).

Свойственная поклажѣ *незамѣнимость* предмета требуетъ, чтобы замѣнимыя вещи и въ томъ числѣ наличныя деньги были переданы въ поклажу запертыми или запечатанными. Если же передаются на сохраненіе деньги не запертыми и не запечатанными, то въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ видѣть отказъ со стороны передатчика получить обратно тѣ же денежные знаки, и слѣдовательно, согласіе его на передачу ихъ въ распоряженіе принимателя и на его страхъ съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ такую же сумму по первому востребованію. Но передача денегъ и вообще замѣнимыхъ вещей въ распоряженіе получателя и переходъ на него страха составляютъ принадлежность займа, а не поклажи (ср. р. С. 93/95; Прусск. з. пр. ст. 83, 84, разд. 14, ч. 1; Австр. ул., ст. 959; Цюр. ст. 1142; Герм. ст. 700). Это положеніе подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что съ передачею не запертой или не запечатанной денежной суммы на храненіе соединяется обыкновенно сопровождающее заемъ соглашеніе о процентахъ, подлежащихъ уплатѣ принимателемъ передатчику, и о томъ, за сколько времени до возвращенія денегъ должно быть сдѣлано предупрежденіе о востребованіи.

Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возникнуть лишь при превращеніи поклажи въ заемъ, въ силу одного и того же соглашенія, состоявшагося при передачѣ замѣнимыхъ вещей. Тутъ возможны три случая: 1) когда въ договорѣ объ отдачѣ на сохраненіе прямо оговорено, что возвращенію подлежатъ не тѣ, которыя передаются, а такія же вещи; 2) когда отдача на сохраненіе замѣнимыхъ вещей сопровождается предоставленіемъ поклажепринимателю права распоряжаться ими въ качествѣ заемщика лишь впослѣдствіи, въ точно опредѣленный срокъ, или 3) безъ опредѣленія срока, когда ему, поклажепринимателю, заблагоразсудится. Такъ какъ превращеніе поклажи въ заемъ имѣетъ то значеніе, что страхъ вещи, пока она сохраняется взявшимъ ее въ качествѣ пріемщика поклажи, несетъ поклажедатель, съ момента же превращенія поклажи въ заемъ, страхъ переходитъ на обязанную къ возврату сторону или на заемщика, то и возникаетъ вопросъ, когда совершается этотъ переходъ при томъ и другомъ содержаніи договора. Въ первомъ случаѣ, т. е. при опредѣленіи срока превращенія поклажи въ заемъ, Сакс. ул. возлагаетъ страхъ вещи на пріемщика со времени отдачи ему вещи на храненіе (ст. 1274, 1276), во второмъ же случаѣ какъ оно (ст. 1277), такъ и зак. Приб. (ст. 3812, 3813) подвергаютъ поклажепринимателя отвѣтственности за страхъ только со времени дѣйствительнаго распоряженія взятыми имъ на сохраненіе вещами. Но такое различіе не имѣетъ прочнаго основанія и притомъ крайне непрактично. Для поклажепринимателя гораздо выгоднѣе предоставленіе ему поклажедателемъ права распорядиться отдаваемыми на сохраненіе вещами во всякое время по его, хранителя, усмотрѣнію, а не раньше какъ съ извѣстнаго, точно опредѣленнаго срока, и засимъ необъяснимо, почему возлагается на него большая отвѣтственность тогда, когда ему предоставляется право меньшее, и меньшая—когда онъ получаетъ право большее по объему. Вслѣдствіе этого въ настоящемъ проектѣ не помѣщается какого либо правила о срокѣ прекращенія обязательства сохранять вещь въ качествѣ поклажи и превращенія его въ обязательство ссуды, заклада, либо займа, даже на тотъ случай, когда это превращеніе было предусмотрѣно сторонами въ соглашеніи, сопровождавшемъ передачу вещи въ поклажу. Въ виду изложеннаго, не включая «неправильной поклажи» въ настоящій проектъ, слѣдуетъ, наоборотъ, прямо выразить въ немъ, что, въ случаѣ отдачи на сохраненіе денегъ въ незапертомъ или незапечатанномъ хранилищѣ, съ означеніемъ лишь ихъ суммы, а равно другихъ замѣнимыхъ вещей, съ оговоркою, что возвращенію под-

лежитъ такое же количество такихъ же вещей, примѣняются правила о займѣ. Это и сдѣлано въ ст. 1920 пр. (ст. 700 Герм. ул., Герм. зак. 5 Іюля 1896 г.).

Ст. 2114 т. X ч. 1 не воспроизводится въ проектѣ, т. к. правило ея не относится къ гражданскому праву.

При вторичномъ обсужденіи ст. 1920 Коммисія обсудила предложеніе (св. зам. стр. 596) о дополненіи ея въ томъ смыслѣ, что время и мѣсто возвращенія поклажи опредѣляются и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ, на основаніи постановленій о договорѣ поклажи. При этомъ Коммисія признала, что хотя вообще отождествленіе случаевъ поклажи, упоминаемыхъ въ ст. 1920 съ займомъ и оправдывается соображеніями, приведенными выше, однако стороны и въ указанныхъ случаяхъ выражаютъ намѣреніе заключить сдѣлку о поклажѣ, а не о займѣ. Поэтому представляется вполнѣ справедливымъ, чтобы отождествленіе случаевъ поклажи, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ, съ займомъ не примѣнялось въ отношеніи времени и мѣста возвращенія поклажи, такъ какъ иначе для возвращенія ея должникъ обязанъ былъ бы явиться къ вѣрителю (ср. ст. 1620 пр.), чего стороны очевидно не имѣли бы въ виду. Затѣмъ въ Коммисіи обсужденъ былъ еще вопросъ, не слѣдуетъ ли къ случаю отдачи денегъ въ незапечатанномъ хранилищѣ приравнять также и отдачу на храненіе въ такомъ же хранилищѣ процентныхъ бумагъ, каковой вопросъ Коммисія разрѣшила въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ нежелательно предоставлять поклажепринимателю спекулировать отданными ему на храненіе бумагами, хотя бы и не въ запечатанномъ пакетѣ, если только въ актѣ поклажи не содержалось оговорки о возвращеніи поклажепринимателемъ *такого же количества* тѣхъ же бумагъ, а не этихъ же самыхъ бумагъ.

II. Поклажа въ гостинницахъ.

1921. Содержатель гостинницы отвѣчаетъ, какъ поклажепринимателъ, и безъ особаго о томъ соглашенія, за убытки, происшедшіе вслѣдствіе потери, похищенія, уничтоженія или поврежденія вещей пріѣзжаго, помѣщенныхъ въ гостинницѣ. Содержатель гостинницы не отвѣчаетъ за эти убытки, когда они послѣдовали отъ непреодолимой силы, свойствъ самой вещи, либо по винѣ самого пріѣзжаго, сопровождающихъ его лицъ или его посѣтителей.

Помѣщенными въ гостинницѣ считаются и тѣ вещи, которыя были переданы пріѣзжимъ содержателю гостинницы или его служащимъ на вокзалѣ, пристани и т. п. 385, **357.**

Т. X ч. 1 зак. гр., изд. 1887 г., ст. 2124.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3817—3822.
Франц. гр. ул., ст. 1952—1954.
Итал. гр. ул., ст. 1866—1868.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 486.
Цюрих. гр. ул., ст. 1149, 1150.
Герм. гр. ул., ст. 701.
Саксон. гр. ул., ст. 1280—1285.
Австр. гр. ул., ст. 970.
Сербск. гр. ул., ст. 580.
Калиф. гр. ул., ст. 1178.
Испан. гр. ул., ст. 1783, 1784.

При отлучкахъ пріѣзжаго изъ занятаго имъ помѣщенія, съ отдачею ключа отъ него хозяину гостинницы, послѣдній во все время нахожденія у него этого ключа является *хранителемъ находящихся* въ томъ помѣщеніи вещей пріѣзжаго, имѣющимъ доступъ въ это помѣщеніе для его уборки,

отопленія и для присмотра за вещами. Особенно вещи пріѣзжаго, помѣщенныя самимъ содержателемъ или его служащими на дворѣ, въ корридорѣ или кладовой гостинницы, должны считаться поступившими *на храненіе* содержателя. Сверхъ того, пріѣзжіе, имѣющіе при себѣ значительныя суммы денегъ или драгоцѣнныя вещи, нерѣдко *передаютъ* ихъ на храненіе хозяину гостинницы.

Въ виду сего и главнымъ образомъ по практическимъ соображеніямъ, съ цѣлью какъ усиленія, такъ и болѣе точнаго опредѣленія предѣловъ отвѣтственности содержателей гостинницъ за сохранность помѣщенныхъ въ нихъ вещей пріѣзжихъ, возникающія отсюда юридическія отношенія почти всѣми современными кодексами уподобляются отношеніямъ по поклажѣ.

Поэтому хозяинъ гостинницы можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ по правиламъ о поклажѣ за похищеніе, напримѣръ, вещей пріѣзжаго изъ занятаго и запертаго имъ на ключъ помѣщенія, во время нахожденія въ немъ пріѣзжаго, когда во время его сна похититель проникнетъ въ это помѣщеніе черезъ окно, входную или смежную съ сосѣднимъ помѣщеніемъ дверь и т. п. Необходимость установленія такой отвѣтственности содержателей гостинницъ вытекаетъ изъ того, что только они могутъ принимать соотвѣтственныя мѣры къ охраненію всѣхъ помѣщеній гостинницы отъ проникновенія въ нихъ похитителей и другихъ опасныхъ лицъ; постояльцы же исключительно своими средствами часто вовсе не могутъ оградить цѣлости находящихся при нихъ вещей и должны по необходимости довѣряться въ этомъ отношеніи бдительности хозяевъ гостинницъ.

Въ ст. 1921 сказано, что содержатель гостинницы отвѣчаетъ «какъ поклажепріниматель, и безъ особаго о томъ соглашенія, за похищеніе, истребленіе или поврежденіе вещей пріѣзжаго». Въ этомъ опредѣленіи отвѣтственность содержателя гостинницы проектъ слѣдуетъ примѣру свода зак. Приб. губ. (ст. 3818) и ул. Франц. (ст. 1952), Итал. (ст. 1867), Цюр. (ст. 1149), Австр. (ст. 970), Серб. (ст. 583) и др. Во Франц. и Итал. уложеніяхъ поклажа вещей, внесенныхъ путешественниками въ гостинницы, считается *необходимою* и правила о ней излагаются въ особомъ отдѣленіи «о необходимой поклажѣ». Дѣйствительно, поклажа въ гостинницахъ имѣетъ сходство съ такъ называемою *необходимою поклажею* (ч. 3 ст. 1902 пр.). Отвѣтственность хозяина гостинницы возникаетъ сама собою, безъ особаго письменнаго или словеснаго соглашенія, вслѣдствіе факта внесенія вещей въ гостинницу, съ вѣдома ея хозяина или его служащихъ, причемъ не требуется какого либо означенія этихъ вещей или порученія надзирать за ними (ст. 3818 зак. Приб.). На отвѣтственность содержателя гостинницы не имѣетъ никакого вліянія то обстоятельство, самъ ли онъ или назначенная имъ для того прислуга примутъ пріѣзжаго съ вещами, или послѣдній лично внесетъ ихъ въ гостинницу (ст. 3819 зак. Приб.; 1281 Сакс. ул.).

Въ ст. 1921 пр., какъ и въ зак. Приб. (ст. 3817 и сл.) и въ ул. Герм. (ст. 701), Сакс. (ст. 1280 и сл.) и др., говорится о вещахъ «пріѣзжихъ», подъ которыми разумѣются путешественники, останавливающіеся въ комнатахъ гостинницы со своими вещами, изъ коихъ иныя оставляются и въ другихъ помѣщеніяхъ гостинницы. Подъ понятіе «пріѣзжихъ» не могутъ поэтому быть подводимы такія лица, которыя, бывая въ гостинницѣ, въ качествѣ посѣтителей ея постояльцевъ или имѣющихся при гостинницѣ столовой, буфета, билліардной и т. п., передаютъ лишь свое верхнее платье, а иногда вмѣстѣ съ нимъ и иныя вещи для сохраненія въ передней гостинницы хозяину или прислугѣ ея. Эти случаи подлежатъ обсужденію по правиламъ о поклажѣ вообще и въ частности по послѣдней части ст. 1902 пр.

Хозяинъ гостинницы отвѣчаетъ, по ст. 1921 пр., за всякое «похищеніе, истребленіе или поврежденіе вещей пріѣзжаго», послѣдуетъ ли оно отъ самого хозяина или его служащихъ, или посторонихъ лицъ (ст. 1285 Сакс. ул.).

Такъ какъ гостинницы вообще—промышленныя заведенія, за проживаніе и другія услуги въ которыхъ, въ томъ числѣ и за надзоръ за сохранностью вещей пріѣзжихъ, взимается обыкновенно та или иная плата, почему о безвозмездности услугъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, то и отвѣтственность содержателя гостинницы за всякое похищеніе, истребленіе или поврежденіе вещей постояльцевъ должна бы вытекать изъ общаго правила объ обязанности его охранять эти вещи съ осмотрительностью заботливаго хозяина.

Но въ видахъ большаго огражденія путешествующей публики отъ опасностей, сопряженныхъ съ пребываніемъ въ многолюдныхъ и открытыхъ для всѣхъ гостинницахъ, отвѣтственность содержателей ихъ должна быть усилена. Поэтому содержатель гостинницы освобождается отъ отвѣтственности только тогда, когда утрата или поврежденіе вещи послѣдовали отъ непреодолимой силы, свойствъ самой вещи, либо по винѣ самого пріѣзжаго, сопровождающихъ его лицъ — спутниковъ и слугъ — или его посѣтителей (ст. 3821 зак. Приб., ст. 1954 Франц. ул., ст. 1868 Итал., ст. 486 Швейц. зак., ст. 1150 Цюр. ул., ст. 701 Герм., ст. 1285 Сакс., ст. 1178 Калиф. и др.). За исключеніемъ этихъ точно перечисленныхъ случаевъ содержатель гостинницы безусловно отвѣчаетъ за похищеніе, уничтоженіе, поврежденіе или потерю вещей пріѣзжаго, хотя бы происшедшія отъ другихъ случайныхъ событій, которыя не могли быть предотвращены осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину (ср. объясн. къ ст. 1650, 1840, 1903, 2004, 2028 пр.). При этомъ на содержателѣ лежитъ отвѣтственность за всѣ вещи пріѣзжаго, помѣщенныя въ гостинницѣ, какъ при его пріемѣ, такъ и впослѣдствіи, во время его пребыванія въ гостинницѣ, безъ различія, принадлежатъ ли эти вещи самому пріѣзжему или кому либо другому (ст. 3820 зак. Приб., ст. 1282 Сакс. ул.). Помѣщенными въ гостинницѣ слѣдуетъ, сверхъ того, считать и тѣ вещи, которыя были для сего переданы пріѣзжимъ хозяину гостинницы или его служащимъ не въ самой гостинницѣ, а на вокзалѣ, на пристани и т. п., гдѣ нерѣдко агенты гостинницы, приглашая въ нее пріѣзжихъ, берутъ ихъ вещи для доставленія въ гостинницу. Это правило, въ виду его практической важности, также выражено въ послѣдней части ст. 1921.

1922. За вещи пріѣзжаго, помѣщенныя внѣ занятыхъ имъ комнатъ гостинницы—въ корридорѣ, на дворѣ и т. п., содержатель гостинницы отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда вещи помѣщены тамъ пріѣзжимъ съ согласія содержателя гостинницы, самимъ содержателемъ или его служащими. 386, **358.**

Цюрих. гр. ул., ст. 1152. | Саксон. гр. ул., ст. 1284.

Эта статья, въ изъятіе изъ ст. 1921, обусловливаетъ, по примѣру ул. Сакс. (ст. 1284), Цюр. (ст. 1152) и др., отвѣтственность содержателя гостинницы за вещи пріѣзжаго, помѣщенныя внѣ занятыхъ имъ комнатъ, тѣмъ, были ли эти вещи помѣщены тамъ пріѣзжимъ *съ согласія* содержателя, самимъ содержателемъ или его служащими. Въ справедливости правила ст. 1922 едва ли можно сомнѣваться. Необходимость же внесенія въ проектъ этой статьи усматривается изъ того, что въ противномъ случаѣ хозяинъ гостинницы обязанъ былъ бы, вопреки началамъ справедливости, отвѣчать по ст. 1921 за утрату или поврежденіе вещей пріѣзжаго, оставленныхъ имъ на площадкѣ лѣстницы, въ сараѣ и т. п., безъ вѣдома хозяина или его служащихъ и даже вопреки ихъ заявленію, что мѣсто, гдѣ оставлены имъ вещи, вовсе не приспособлено для безопаснаго храненія ихъ.

1923. Въ отношеніи денегъ, процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ

бумагъ и драгоцѣнныхъ вещей пріѣзжаго содержатель гостинницы отвѣчаетъ по статьѣ 1921 лишь въ суммѣ до трехсоть рублей. Но онъ отвѣчаетъ безъ ограниченія суммы, когда принялъ эти предметы на собственное храненіе или отказался принять ихъ, либо когда потеря, похищеніе, уничтоженіе или поврежденіе вещей произошли по винѣ содержателя гостинницы или его служащихъ.

При передачѣ указанныхъ предметовъ на сохраненіе содержателю гостинницы примѣняются правила, содержащіяся въ статьѣ 1902. 387, **359.**

Т. X ч. 1, ст. 2124.
Цюрих. гр. ул., ст. 1149, ч. 2.
Герм. гр. ул., ст. 702.
Саксон. гр. ул., ст. 1288.
Калиф. гр. ул., ст. 1179.

Справедливость требуетъ ограниченія установленной въ ст. 1921 усиленной отвѣтственности содержателя гостинницы относительно денегъ, процентныхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ вещей пріѣзжаго какою либо не очень значительною суммою, когда эти предметы, требующіе большей по сбереженію ихъ заботливости, не будутъ переданы пріѣзжимъ содержателю гостинницы на собственное его храненіе. По Герм. ул. (ст. 702) хозяинъ гостинницы отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ въ суммѣ до 1000 марокъ; въ настоящемъ проектѣ эта сумма опредѣляется въ 300 р. Но въ случаяхъ, когда деньги или другіе предметы значительной цѣнности будутъ приняты содержателемъ гостинницы на собственное сбереженіе, равнымъ образомъ, когда онъ, не смотря на предложеніе пріѣзжаго, отказывается принять ихъ, либо когда убытокъ, при оставленіи пріѣзжимъ цѣнностей при себѣ, произойдетъ по винѣ самого содержателя или его служащихъ, содержатель долженъ нести полную по 1921, а не ограниченную по ст. 1923 отвѣтственность.

При *передачѣ*, разъ она имѣетъ мѣсто, цѣнностей на храненіе хозяину гостинницы, слѣдуетъ соблюдать общія правила объ удостовѣреніи поклажи, содержащіяся въ ст. 1902 пр. Въ ст. 1923 проекта, въ отличіе отъ ст. 1921, также имѣется въ виду соглашеніе сторонъ, на которое ясно указываютъ какъ принятіе хозяиномъ или отказъ его отъ принятія цѣнностей пріѣзжаго, такъ равно и необходимость письменнаго договора о предусматриваемой въ ст. 1923 поклажѣ, если стоимость ея превышаетъ 300 р. Что касается денегъ или вещей отдаваемыхъ на сбереженіе въ запечатанныхъ (ст. 2124 т. X ч. 1) или запертыхъ хранилищахъ, то о порядкѣ отвѣтственности поклажепринимателя въ этихъ случаяхъ говорится въ правилахъ о поклажѣ вообще, а именно въ ст. 1913, которая должна имѣть соотвѣтственное примѣненіе и къ поклажѣ въ гостинницахъ. Наконецъ, упоминаемая въ ст. 2124 т. X ч. 1 отдача «денегъ по счету и вещей по оцѣнкѣ» должна быть обсуждаема, въ силу ст. 1920 пр. и объясненій подъ нею, по правиламъ займа, а не поклажи.

1924. Содержатель гостинницы не освобождается отъ отвѣтственности за сохранность вещей пріѣзжихъ, хотя бы онъ и вывѣсилъ объявленіе о томъ, что онъ не принимаетъ на себя этой отвѣтственности. 388, **360.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3832.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 487.
Цюрих. гр. ул., ст. 1151.
Герм. гр. ул., ст. 701, ч. 3.
Саксон. гр. ул., ст. 1287, 1288.

Правило ст. 1924 является прямымъ и весьма важнымъ послѣдствіемъ выраженнаго въ ст. 1921 основнаго положенія, что содержатель гостинницы отвѣчаетъ за помѣщенныя въ ней вещи пріѣзжаго, какъ поклажедатель, и безъ особаго о томъ соглашенія. Выше, подъ ст. 1921, приведены соображенія, по коимъ установлено это положеніе. Если бы существовала возмож-

ность для хозяевъ гостинницъ слагать съ себя отвѣтственность за сохранность вещей пріѣзжаго посредствомъ вывѣшиванія объ этомъ объявленія, то это обстоятельство шло бы въ разрѣзъ съ вышеприведеннымъ основнымъ положеніемъ, лишало бы его всякой силы и было бы весьма вредно для имущественной безопасности останавливающихся въ гостинницахъ лицъ. Поэтому имѣющее цѣлью пресѣченіе такой возможности и изложенное въ ст. 1924 правило является вполнѣ необходимымъ въ настоящемъ проектѣ (ср. ст. 3823 зак. Прпб., 487 Швейц. зак., 1151 Цюр. ул., 1288 Сакс., 701 ч. 3 Герм.).

1925. Пріѣзжій, обнаруживший потерю, похищеніе, уничтоженіе или поврежденіе его вещей, обязанъ немедленно заявить о томъ содержателю гостинницы, который въ противномъ случаѣ освобождается отъ отвѣтственности. 389, **361.**

Герм. гр. ул., ст. 703.

Включеніе, по примѣру Герм. ул. (ст. 703), въ настоящій проектъ изложеннаго въ ст. 1925 правила необходимо, потому что въ противномъ случаѣ, въ силу предыдущихъ статей проекта, къ хозяину гостинницы могли бы иногда быть предъявляемы, по истеченіи долгаго времени и даже нѣсколькихъ лѣтъ, такіе иски объ убыткахъ, о фактическихъ основаніяхъ которыхъ хозяинъ впервые узналъ бы лишь изъ этихъ исковъ. Между тѣмъ, справедливость требуетъ, чтобы пріѣзжій, потерпѣвшій убытокъ вслѣдствіе утраты или поврежденія вещи, немедленно заявилъ объ этомъ хозяину гостинницы, дабы онъ могъ принять своевременно мѣры къ отысканію пропавшей вещи, обнаруженію ея похитителя, выясненію и удостовѣренію обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, быть можетъ, о виновности самого пріѣзжаго, и проч. По силѣ ст. 1925, пріѣзжій обязанъ заявить хозяину гостинницы о происшедшемъ убыткѣ *немедленно* по его обнаруженіи. Хотя слово «немедленно» и недостаточно опредѣлительно, тѣмъ не менѣе болѣе точное выясненіе этого понятія для всѣхъ многоразличныхъ случаевъ едва ли возможно въ самомъ законѣ. Вслѣдствіе сего, при спорѣ по этому предмету, таковой лучше всего можетъ быть разрѣшенъ судомъ, по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла.

1926. Въ обезпеченіе требованій къ пріѣзжему за помѣщеніе, продовольствіе и оказанныя услуги содержатель гостинницы имѣетъ закладное право на помѣщенныя у него вещи пріѣзжаго съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ статей 1831 и 1832. 390, **362.**

Итал. гр. ул., ст. 1863, 1865.
Цюрих. гр. ул., ст. 1145.
Герм. гр. ул., ст. 704.
Калиф. гр. ул., ст. 1180.

Необходимость постановленія ст. 1926 усматривается, сверхъ изложеннаго въ объясн. къ ст. 1830 пр. изъ того, что хозяинъ гостинницы, не имѣя часто возможности узнать съ достовѣрностью постоянное мѣстожительство задолжавшаго ему пріѣзжаго постояльца, обязанъ однако предъявить къ нему искъ по этому жительству (ст. 32 и 203 Уст. Граж. Суд.), причемъ издержки по иску о небольшой суммѣ, въ виду продъявленія его въ отдаленномъ мѣстѣ, могутъ нерѣдко превысить эту сумму и сдѣлать такимъ образомъ самый искъ вполнѣ безцѣльнымъ. Въ устраненіе такихъ неудобствъ и во вниманіе къ справедливымъ интересамъ хозяевъ гостинницъ и проектирована ст. 1926 (ср. ст. 1863 и 1865 Итал. ул., 1145 Цюр., 704 Герм.).

1927. Къ вещамъ, оставленнымъ въ гостинницѣ, съ согласія ея

содержателя, выѣхавшимъ изъ нея постояльцемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статей 1921—1926. 391, **363.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3824.
Саксон. гр. ул., ст. 1286.
Калиф. гр. ул., ст. 1181.

Нерѣдко случается, что остановившіяся въ гостинницѣ лица, выѣзжая изъ нея вовсе, либо только на болѣе или менѣе продолжительное время, нуждаются въ оставленіи своихъ вещей и по отъѣздѣ на временное храненіе у содержателя гостинницы, иногда въ томъ же самомъ помѣщеніи, въ которомъ жилъ пріѣзжій. На такое оставленіе отъѣзжающимъ постояльцемъ несомнѣнно должно быть испрошено согласіе содержателя гостинницы.

Если затѣмъ содержатель гостинницы обязанъ, по ст. 1921, отвѣчать, какъ поклажедержатель, и *безъ особаго о томъ соглашенія*, за сохранность вещей пріѣзжаго, находящихся преимущественно въ помѣщеніи, занимаемомъ самимъ пріѣзжимъ, то тѣмъ болѣе такая же отвѣтственность должна лежать на содержателѣ въ отношеніи вещей, оставленныхъ въ гостинницѣ, *съ его согласія*, выѣхавшимъ изъ нея постояльцемъ. Поэтому, и по примѣру Сакс. ул. (ст. 1286), къ этой поклажѣ, по ст. 1927 пр., должны имѣть соотвѣтственное примѣненіе правила предыдущихъ статей о поклажѣ въ гостинницахъ.

Въ объясненіе же необходимости предусматриваемаго въ ст. 1927, въ отличіе отъ ст. 1921, обстоятельства возникновенія данной поклажи лишь *съ согласія* хозяина гостинницы слѣдуетъ замѣтить, что безъ этого условія настоящая статья нерѣдко возлагала бы на хозяина гостинницъ, безъ достаточнаго основанія, тяжкую обязанность къ вынужденному сбереженію чужихъ вещей, а для отъѣзжающихъ служила бы поводомъ къ злоупотребленіямъ.

Къ поклажѣ въ гостинницахъ примѣняются правила о поклажѣ вообще, насколько они не замѣняются особыми постановленіями о поклажѣ въ гостинницахъ. Вслѣдствіе этого и въ виду какъ установленія упоминаемой въ ст. 1927 поклажи лишь съ согласія содержателя гостинницы, такъ и особыхъ свойствъ этой поклажи, къ ней, напр., вмѣсто правила ст. 1925 объ обязанности постояльца, вслѣдъ за обнаруженіемъ пропажи или поврежденія его вещей, немедленно извѣщать объ этомъ содержателя гостинницы, очевидно должно быть примѣняемо другое, содержащееся въ ст. 1906, правило объ обязанности содержателя гостинницы, въ случаѣ гибели или поврежденія вещей, оставленныхъ въ ней выѣхавшимъ постояльцемъ, извѣщать объ этомъ немедленно послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ предусматриваемой въ ст. 1927 поклажѣ несомнѣнно должны имѣть примѣненіе и другія соотвѣтствующія правила какъ о поклажѣ вообще, напр. ст. 1902 о письменной формѣ и сл., такъ равно и правила настоящаго отдѣленія, напр., ст. 1926 о закладномъ правѣ содержателя гостинницы и др.

1928. По правиламъ статей 1921—1927 обсуждается поклажа и въ другихъ, подобныхъ гостинницамъ, заведеніяхъ, въ которыхъ доставляются пріѣзжимъ или посѣтителямъ помѣщеніе или продовольствіе.

Поклажа въ товарныхъ складахъ опредѣляется особыми правилами.

392, **364.**

Т. X ч. 1, ст. 2124.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 3528.
Франц. гр. ул., ст. 1952.
Итал. гр. ул., ст. 1866.
Цюрих. гр. ул. ст. 1149.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 486.
Австр. гр. ул., ст. 970.
Сербск. гр. ул., ст. 580.
Саксон. гр. ул., ст. 1290.
Калиф. гр. ул., ст. 1180 и слѣд.

Въ ст. 1928 указываются лишь отличительные признаки другихъ заведеній, къ поклажѣ въ коихъ могутъ быть примѣняемы правила о поклажѣ въ гостинницахъ. Исчислять въ законѣ эти заведенія неудобно потому, что нѣкоторыя изъ заведеній одной и той же категоріи совмѣщаютъ въ себѣ указанные свойственные гостинницамъ признаки, а другія нѣтъ.

Отвѣтственность судохозяевъ, шкиперовъ и другихъ перевозчиковъ за сохранность вещей пассажировъ,—приравниваемая нѣкоторыми законодательствами къ отвѣтственности содержателей гостинницъ,—подлежитъ, на основаніи настоящаго проекта обсужденію по правиламъ договора не поклажи, а перевозки (ст. 1993 и сл.).

Что касается, наконецъ, отвѣтственности содержателей конюшенъ за сохранность помѣщенныхъ въ нихъ животныхъ, экипажей и сбруи (ср. Саксон. ул. и Швейц. зак.),—то настоящій проектъ, не упоминая вовсе объ этихъ предметахъ, не исключаетъ, однако, возможности отвѣтственности за сохранность ихъ по правиламъ или о поклажѣ вообще, или о поклажѣ въ гостинницахъ, въ зависимости отъ того, подъ какія изъ этихъ правилъ будетъ подходить каждый данный случай, причемъ, конечно, отдача, напримѣръ, лошадей на прокормленіе не можетъ быть относима къ поклажѣ.

Товарные склады дѣйствуютъ на основаніи особыхъ постановленій (ст. 709—762 Уст. Торг., изд. 1893 г.).

ГЛАВА IX.

Личный наемъ.

I. Личный наемъ вообще.

1929. По договору личнаго найма нанявшійся обязуется за вознагражденіе (рядную плату, жалованье) предоставить свой трудъ въ пользу нанимателя. 393, **365.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4172.
Франц. гр. ул., ст. 1710, 1799.
Итал. гр. ул., ст. 1570, 1627, п. 1.
Герм. гр. ул., ст. 611.
Австр. гр. ул., ст. 1151.
Саксон. гр. ул., ст. 1229.
Швейц. зак., ст. 338.

Постановленія о личномъ наймѣ новыхъ законодательствъ могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. Одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ положенія общаго характера, примѣнимыя ко всякаго рода конкретнымъ проявленіямъ этого договора, другія опредѣляютъ особенно важные и характерные по своимъ отличительнымъ признакамъ случаи личнаго найма, разсматривая ихъ какъ отдѣльные виды.

Глава IX кн. V пр. въ первой своей части содержитъ общія правила, относящіяся ко всѣмъ видамъ личнаго найма, насколько каждое правило въ отдѣльности не отмѣняется постановленіемъ спеціальнаго закона, относящагося до того или другого вида найма, а также правила о наймѣ торговыхъ прикащиковъ (ст. 1938). Вторая часть главы IX содержитъ рядъ постановленій о наймѣ домашней прислуги, т. е. о томъ особомъ видѣ личнаго найма, который, несмотря на свою важность, въ русскомъ законодательствѣ остался безъ особаго опредѣленія.

Наше дѣйствующее право, согласно съ заглавіемъ 1 отд. 1 гл. 4 разд. 4 книги, выставляетъ общія положенія въ ст. 2201—2247. Немногія изъ этихъ статей, однако, по своему содержанію имѣютъ значеніе общихъ правилъ (Пахманъ, Исторія кодификаціи, т. II, стр. 245; Побѣдоносцевъ,

Курсъ, III т., стр. 390); большая часть касается или найма въ услуженіе, или отдачи въ обученіе, или ремесленнаго заказа и т. п. Кромѣ т. X ч. 1, проектъ для своихъ постановленій имѣлъ столь обильный матеріалъ во всемъ дѣйствующемъ русскомъ правѣ и судебной практикѣ, что почти каждая статья проекта основана на существующихъ отечественныхъ законахъ, обычномъ правѣ и рѣшеніяхъ суда. Что касается до иностранныхъ источниковъ, то они служили проекту, главнымъ образомъ, какъ образецъ изложенія предписаній закона въ общей формѣ.

Проектированная ст. 1929 даетъ договору личнаго найма опредѣленіе, которое развивается и дополняется послѣдующими статьями. Въ т. X ч 1 такого опредѣленія не содержится, а между тѣмъ русская судебная практика неоднократно указывала на необходимость установить отличительные признаки договора личнаго найма. Сенату не разъ приходилось дѣлать опредѣленіе личнаго найма, чтобъ отграничить его отъ другихъ смежныхъ съ нимъ договоровъ. Затрудненіе, по преимуществу, представляло установленіе отличительныхъ признаковъ личнаго найма и подряда (см. Мейеръ, Р. гр. пр., стр. 510 и 517, 6-е изд.; Пахманъ, об. пр., т. 1, стр. 182, 230—232; Ист. кодиф., т. I, стр. 226; Кавелинъ, Права и обяз. по имущ., стр. 298; Табашниковъ, Суд. Вѣстн. 1872 г. № 76; Думашевскій, Сист. сб. рѣш. касс. деп., т. I, 2-е изд. стр. 474 и 475; Змирловъ, Ж. гр. и уг. пр., 1885 г. № 8, стр. 90 прим. 1; р. С. 69/397, 408, 481, 1098, 1159, 1268; 70/145, 921, 1332; 71/221, 779, 926; 72/279; 73/650; 74/547; 75/537; 76/25, 455; 77/73; 78/158 и др.

Уже римскому праву было извѣстно различіе locatio conductio operarum и locatio conductio operis. Locatio conductio operarum направлялась на самыя услуги, на самый трудъ нанявшагося, какъ таковые; locatio conductio operis имѣла въ виду, напротивъ, результатъ услугъ или труда нанявшагося лица, все равно, въ чемъ бы этотъ результатъ ни заключался — въ производствѣ ли какихъ либо матеріальныхъ предметовъ (сооруженіяхъ, земельныхъ работахъ, переработкѣ какихъ либо движимыхъ вещей) — corpus, или же въ перевозкѣ лицъ и имуществъ, или, наконецъ, въ производствѣ нематеріальныхъ цѣнностей (напр., въ обученіи какому нибудь ремеслу и т. п., см. Виндшейдъ, Pand., т. II § 399, 4 изд. 1875 г., стр. 492; Вехтеръ — Pand., т. II § 209 стр. 479, 1881 г.; Бринцъ, Pand., т. II § 330, стр. 752, 2 вып. 1882 г.; Дернбургъ, Pand., т. II § 112, стр. 295 и § 113, стр. 296 и слѣд., 1886 г.).

Изъ обозрѣнія законодательствъ слѣдуетъ, что всѣ они различаютъ личный наемъ и подрядъ приблизительно въ томъ же видѣ, какъ римское право, уклоняясь отъ него только въ томъ, что понимаютъ opus, какъ производство матеріальной цѣнности. Всѣ они, кромѣ Австр. и Серб., выдѣляютъ постановленія о личномъ наймѣ отъ постановленій о подрядѣ (хотя Итал. ул. и сводитъ оба рода постановленій въ одинъ отдѣлъ V гл. IX разд. 3 кн.). Настоящій проектъ въ своихъ положеніяхъ о личномъ наймѣ отправляется отъ той же точки зрѣнія. Личный наемъ — съ одной стороны, подрядъ и заказъ съ другой, онъ разграничиваетъ по ихъ предмету. Предметомъ личнаго найма проектъ предполагаетъ услуги, трудъ, работу, какъ таковые. Предметъ подряда и заказа — результатъ услугъ, труда, работы. По личному найму, согласно со взглядомъ проекта, центръ тяжести лежитъ въ услугахъ, трудѣ нанявшагося; результатъ работы стоитъ на второмъ планѣ, не имъ опредѣляются юридическія начала договора: для нанимателя важно, чтобъ ему былъ доставленъ трудъ извѣстнаго рода и качества; послѣдствія же этого труда падаютъ, такъ сказать, на его страхъ; договоры же подряда и заказа направлены на результатъ труда; услуги, сами по себѣ, въ нихъ первой роли не играютъ; а промежуточная стадія достиженія этой цѣли—услуги, для того необходимыя, составляютъ предметъ договора лишь на столько, на сколько онѣ воплощаются въ окончательномъ результатѣ, производствѣ какой либо матеріальной цѣнности. Та-

кимъ различіемъ объясняется и различіе юридическихъ началъ, установленныхъ для личнаго найма и для подряда и заказа (ср. Дистерло въ Журн. гр. и уг. пр. 1886 г., кн. 3, стр. 50—52). Съ русскимъ дѣйствующимъ правомъ указанное разграниченіе расходится въ томъ, что не относитъ заказа къ личному найму, а подводитъ его подъ понятіе подряда, и еще въ томъ, что не принимаетъ понятія предпріятія, какъ главной отличительной черты подряда. По взгляду проекта, заказъ скорѣе можетъ быть сопоставленъ съ подрядомъ: у нихъ обоихъ одинъ общій признакъ—результатъ работы, какъ предметъ договора: имъ заказъ и подрядъ связываются тѣснѣе, чѣмъ связаны заказъ и личный наемъ соображеніемъ, что въ нихъ дѣло идетъ объ услугахъ, трудѣ: вѣдь подрядъ на подобномъ основаніи могъ бы быть слитъ съ личнымъ наймомъ. Понятіе предпріятія, по взгляду проекта, не можетъ лечь въ основаніе разграниченія постановленій о подрядѣ и личномъ наймѣ въ будущемъ гражданскомъ уложеніи. Если въ дѣйствующемъ законѣ, по ст. 1737 т. X ч. 1 и др., «предпріятіе» получаетъ для договора подряда особенное значеніе согласно толкованію Сената, то нельзя также упускать изъ виду, что въ этомъ же законодательствѣ опредѣленія о подрядѣ соединены съ опредѣленіями о поставкѣ, и что вниманіе составителей т. X ч. 1 сосредоточено по преимуществу на казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, постановленія о которыхъ только въ изданіи т. X ч. 1 1887 года выдѣлены въ особое положеніе. Строя свое изданіе на почвѣ историческихъ данныхъ, законодатель въ сводѣ не столько заботился о томъ, чтобы строго размежевать область подряда и личнаго найма, сколько о томъ, чтобы посредствомъ подробныхъ правилъ соблюсти выгоды казны.

Въ виду всего вышеизложеннаго, проектъ характеризуетъ личный наемъ какъ такой двусторонній договоръ, по которому нанявшійся обязуется предоставить свой трудъ, свои услуги нанимателю, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, принимаетъ на себя обязанность заплатить за трудъ нанявшемуся вознагражденіе. Согласно съ ст. 2218 т. X ч. 1, такое вознагражденіе получаетъ названіе рядной платы, а также жалованья. Какого рода долженъ быть трудъ и услуги, какъ предметъ личнаго найма, на это даютъ отвѣтъ слѣдующія статьи.

1930. Предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но и иного рода дѣятельность, требующая отъ нанявшагося особыхъ знаній или искусства. 394, **366.**

Т. X ч. 1, ст. 2201.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4173.
Герм. гр. ул., ст. 611.
Австр. гр. ул., ст. 1163.
Саксон. гр. ул., ст. 1230.
Швейц. гр. ул., ст. 348.

Ст. 1930 проекта относится къ предмету личнаго найма и поясняетъ понятіе труда, выставленное въ ст. 1929; она указываетъ, что трудъ, какъ предметъ договора найма, можетъ состоять не только въ физической дѣятельности, но и дѣятельности умственной и художественной. Начало, вводимое этою статьею, соотвѣтствуетъ правилу ст. 2201 т. X ч. 1, которая допускаетъ личный наемъ: 1) для домашнихъ услугъ; 2) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ, и 3) вообще для отправленія *всякаго рода* работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами. Это начало признается также практикою Сената (р. 67/42, 68/476, 71/676, 72/834 и др.). Проектъ, слѣдовательно, не вводитъ ничего новаго, но стремится лишь предупредить сомнѣнія, возникающія на практикѣ. Въ этомъ онъ сходится съ большинствомъ западныхъ уложеній, которыя по данному вопросу разошлись со взглядами римскаго права. Въ римскомъ правѣ предметомъ личнаго найма (и подряда) могли быть только operae locari solitae, т. е. такія услуги, которыя, по воззрѣніямъ римлянъ, были услугами низшаго рода и по самому своему существу подлежали оплатѣ (напр.,

услуги ремесленника). На ряду съ ними существовали другого рода услуги, по преимуществу требовавшія умственной дѣятельности, услуги высшаго порядка; онѣ не могли быть предметомъ личнаго найма; ихъ общественное мнѣніе не признавало продажными, мѣновыми, подлежащими оцѣнкѣ; поэтому за эти услуги нельзя было требовать и вознагражденія. Только со временъ императорскихъ была допущена за нихъ плата, да и то въ особенномъ видѣ, такъ называемаго гонорара. Это не было вознагражденіе за трудъ, какъ его цѣна, а благодарность, выражаемая не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Вслѣдствіе такого характера гонорара, требованіе его не могло быть предъявлено въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, а должно было идти путемъ процесса исключительнаго, чрезвычайнаго (extraordinaria cognitio). Не смотря на то, что съ половины III ст. по Р. Х. исключительный порядокъ судопроизводства сталъ общимъ правиломъ, особенный взглядъ на «свободныя услуги» сохранился и въ юстиніановыхъ сборникахъ, хотя въ дигестахъ и можно найти слѣды нѣкотораго сближенія личнаго найма съ соглашеніемъ о свободныхъ услугахъ (Данквардтъ въ Jahrb. f. d. Dogm. des heut. röm. u. deutsch. Privatrechts т. XIII 1874 г. § 5 стр. 308 и сл.; Виндшейдъ, ук. соч. § 404 пр. 3, стр. 514). Взглядъ римскаго права не нашелъ себѣ поддержки даже у большинства германскихъ пандектистовъ (см. ук. мѣста у Виндшейда, Данквардта, а также Дернбургъ, Pand. § 112 стр. 295), въ пользу римскаго взгляда однако высказывается Бринцъ (ук. соч. § 334 пр. 14, стр. 774) и Іерингъ (Zweck im Recht, 1 изд. 1877 г., т. I стр. 192). Изъ мѣстныхъ и иностранныхъ законодательствъ, зак. Приб. и Сакс. ул. прямо говорятъ, что предметомъ личнаго найма можетъ быть и дѣятельность, требующая особыхъ знаній или искусства, какъ постановлено и въ настоящемъ проектѣ. Другія, Австр. и Сербск. ул., Швейц. зак. объ обяз., въ особыхъ статьяхъ указываютъ, что правила о личномъ наймѣ распространяются и на свободныя услуги. Герм. ул. ограничивается общимъ указаніемъ, что предметомъ личнаго найма могутъ быть услуги всякаго рода (ст. 611; мотивы II стр. 455 и 456); но затѣмъ въ двухъ статьяхъ уложенія (622 и 627) положительно предусматриваются услуги высшаго рода (Dienste höherer Art).

Проектъ избираетъ ту редакцію, которой слѣдуютъ зак. Приб. и Сакс. ул. Эта редакція сравнительно съ другими, распространяющими правило личнаго найма на соглашеніе о свободныхъ услугахъ лишь по аналогіи, представляется болѣе послѣдовательною и опредѣленною. Если постановленія по личному найму обнимаютъ и возмездный договоръ о трудѣ, состоящемъ въ умственной, художественной и т. п. дѣятельности, то, тѣмъ самымъ, трудъ этого рода подводится подъ договоръ личнаго найма; указаніе же на примѣненіе опредѣленій о наймѣ лишь по аналогіи и къ случаямъ умственной дѣятельности возбуждаетъ только сомнѣніе, почему договоръ о свободныхъ услугахъ не слитъ вполнѣ съ личнымъ наймомъ. Тотъ взглядъ, что подобнымъ выдѣленіемъ удовлетворяется воззрѣніе общества на художественную и умственную дѣятельность, и отдается надлежащая дань ея соціальному значенію (Бринцъ), не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ современное общественное мнѣніе всякій полезный трудъ считаетъ одинаково почтеннымъ и подлежащимъ вознагражденію.

Въ проектѣ 1-й ред. содержалась ст. 395, постановлявшая, что «*если по договору личнаго найма нанявшійся обязался къ совершенію какихъ либо дѣйствій въ качествѣ повѣреннаго нанимателя, то относящіяся до этихъ дѣйствій права и обязанности договорившихся лицъ обсуждаются на основаніи правилъ о договорѣ довѣренности*». При новомъ разсмотрѣніи проекта Коммисія признала эту статью излишнею, такъ какъ и помимо положительнаго правила едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что договорное соглашеніе, представляющее признаки двухъ отдѣльныхъ договоровъ, должно быть обсуждаемо по совокупному смыслу правилъ объ обоихъ этихъ договорахъ.

Содержавшееся въ проектѣ 1-й ред. правило ст. 397, согласно которому «*по договору о наймѣ несовершеннолѣтняго, заключенному имъ самимъ или, съ его согласія, его законнымъ представителемъ, этотъ послѣдній въ правѣ потребовать, чтобы рядная плата, вся или въ части, выдавалась нанимателемъ ему, а не самому несовершеннолѣтнему*»—оказалось излишнимъ въ виду ст. 501 и сл. пр.; поэтому при вторичномъ обсужденіи эта статья исключена.

1931. Рядная плата можетъ состоять не только въ деньгахъ, но также въ вещахъ и въ доставленіи жилища и содержанія. 398, **367.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4174. Саксон. гр. ул., ст. 1231. | Австр. ул., ст. 1173.

Ст. 1931 подводитъ подъ договоръ личнаго найма и такой договоръ, въ которомъ за услуги обѣщается вознагражденіе вещами, или деньгами и вещами вмѣстѣ.

Современныя законодательства держатся того воззрѣнія, что за услуги можетъ быть обѣщано всякаго рода вознагражденіе. Нашъ практическій бытъ также знакомъ съ случаями личнаго найма, въ которомъ рядная плата состоитъ не въ деньгахъ или состоитъ не только въ деньгахъ (Дистерло, Журн. гр. и уг. пр. за 1886 г., № 6, стр. 123—129, § 63; Пахманъ, Об. пр., I, стр. 189, 167; Гольмстенъ, Журн. гр. и уг. пр. за 1887 г., № 4, стр. 91). Такимъ образомъ правило, выраженное въ ст. 1931, не безъизвѣстно дѣйствующему праву. Можно возбудить вопросъ, не представляется ли эта статья излишнею, какъ содержащая такое правило, которое ясно само собою. Стремленіе сдѣлать постановленія уложенія понятными и для людей, не обладающихъ теоретическою подготовкою въ области правовѣдѣнія, и желаніе придать каждому положенію возможно конкретную форму—побудили Коммисію удержать отдѣльное правило ст. 1931.

1932. Если въ договорѣ не постановлено о рядной платѣ, а трудъ нанявшагося такого рода, что обыкновенно подлежитъ оплатѣ, то плата опредѣляется на основаніи таксы, если она установлена, или на основаніи существующихъ цѣнъ. 399, **368.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4175. Герм. гр. ул., ст. 612. | Австр. гр. ул., ст. 1152. Швейц. гр. ул., ст. 338.

Ст. 1932 предусматривается такой договоръ, въ которомъ о рядной платѣ не постановлено, а она тѣмъ не менѣе предполагается. Услуги въ современномъ быту обыкновенно подлежатъ вознагражденію; общее правило этого быта—возмездныя сдѣлки; безвозмездный договоръ составляетъ исключеніе (Дашквардтъ, Arbeiter-Vertrag въ Jahrb. für. Dogm. XIV, 1875 г. стр. 244). Если заключенъ договоръ о трудѣ, но въ немъ не сказано о рядной платѣ, то изъ этого еще нельзя заключить, что обязанность къ услугамъ принята безвозмездно; о такой безвозмездности въ договорѣ должно быть прямо постановлено. Изложенныя соображенія и дали основаніе опредѣлить разсматриваемый случай иностраннымъ уложеніямъ именно такъ, какъ это сдѣлано въ ст. 1932 (см. ст. 2218 т. X, ч. 1; р. С. 74/713, 75/247, 336, 712; 77/130, 144, 78/65; см. также, Дистерло, ук. соч. стр. 120 и 121; Побѣдоносцевъ, Курсъ, т. III изд. II, стр. 188 и 189).

Если для данныхъ отношеній не установлено таксы, остается только обратиться къ существующимъ на тотъ или другой трудъ въ извѣстной мѣстности цѣнамъ. Такъ какъ въ статьѣ 1932 дѣло идетъ о трудѣ, который обыкновенно оплачивается, то цѣны на него должны существовать; соотвѣтственно съ ними судъ и обязанъ назначить вознагражденіе за услуги.—Въ сущности не разнятся отъ постановленія проекта тѣ законодательства,

которыя говорятъ объ опредѣленіи цѣны по усмотрѣнію или справедливому усмотрѣнію суда (Приб. зак., Австр., Сербск. ул.), равно и тѣ, которыя, хотя и говорятъ объ опредѣленіи цѣны нанимателемъ, но сводятъ его все-таки къ опредѣленію суда (напр. ст. 802 и 803 Сакс. ул.).

1933. Договоръ личнаго найма, по которому рядная плата за годъ или за весь срокъ, если онъ менѣе года, превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 100, 369.

Т. X ч. 1, ст. 2224 и 2226.

Предлагаемая статья установляетъ общую форму совершенія договора личнаго найма. Въ иностранныхъ законодательствахъ особыхъ опредѣленій о формѣ личнаго найма не содержится; къ нимъ примѣняются постановленія о формѣ договора вообще. По ст. 2224 т. X ч. 1 договоръ о личномъ наймѣ и объ отдачѣ въ услуженіе можетъ быть предъявленъ къ засвидѣтельствованію у нотаріуса, а по ст. 2226 не запрещается нанимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на свободное проживаніе. Значеніе этихъ предписаній закона, при дѣйствіи Уст. Гр. Суд. и Нот. Пол., Сенатъ разъяснилъ слѣдующимъ образомъ: договоръ личнаго найма долженъ быть заключенъ на письмѣ, за исключеніемъ найма слугъ и рабочихъ людей (ст. 2226) и цеховыхъ мастеровъ по порученію имъ работы, относящейся къ ихъ ремеслу (Уст. Пром. ст. 422). Свидѣтельскія показанія для доказательства заключенія такихъ договоровъ личнаго найма, которые должны быть совершены въ письменной формѣ, не допускаются (р. 74/713, 77/13, 78/65, 79/233, 80/155 и др.); но ихъ можно приводить въ доказательство заключенія договоровъ личнаго найма, которые по исключенію могутъ быть совершены въ словесной формѣ (р. 68/645, 652, 74/172, 589, 713 и др.). Въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ заключенія личнаго найма, онъ не можетъ ссылаться на отсутствіе письменнаго акта, какъ причину, освобождающую его отъ отвѣтственности (р. 74/713, 75/336, 712, 76/78 и др.). Письменными доказательствами личнаго найма могутъ быть не только письменные акты заключенія личнаго найма, но и всякаго рода письменные документы, напр., письма (р. 74/713, 75/247, 336, 712, 76/98, 78/65, 80/155 и др.). Но въ томъ случаѣ, когда услуги уже оказаны или работы произведены, Сенатъ призналъ, что, несмотря на отсутствіе надлежащихъ доказательствъ заключенія личнаго найма, нанявшійся не лишается права отыскивать вознагражденіе, и для опредѣленія его размѣра приводить доказательства всякаго рода (р. 74/713, 75/247, 336, 712, 77/139, 78/65 и др.). Крестьянское обычное право допускаетъ заключеніе договора въ словесной формѣ (Дистерло, ук. соч. въ Журн. гр. и уг. пр., 1886 г. № 5, § 34 стр. 14 и сл.; Пахманъ, Об. пр., I, стр. 185—187; Гольмстенъ, ук. ст. стр. 90 и 91), хотя встрѣчаются въ крестьянскомъ быту и договоры, совершенные письменно. Изъ постановленій болѣе новаго русскаго законодательства словесную форму заключенія договора личнаго найма допускаетъ ст. 92 Уст. Пром., ст. 12 и 13 Пол. о наймѣ на сел. раб., а также ст. 6 прав. о наймѣ рабоч. на частные зол. и плат. пром. (т. VII Уст. Горн. прил. къ ст. 661). Не подлежитъ сомнѣнію, что письменная форма совершенія договоровъ есть самая надежная, какъ средство доказательства существованія договора и какъ гарантія серьезнаго намѣренія сторонъ вступить въ юридически обязательную сдѣлку. Но едва ли было бы правильно установлять ее безусловно для личнаго найма. Во первыхъ, грамотность въ русскомъ быту не составляетъ общераспространеннаго явленія. Во вторыхъ, противорѣчило бы потребностямъ и воззрѣніямъ практики, если бы маловажные, незначительные по цѣнности случаи личнаго найма законъ предписывалъ облекать въ письменную форму. Руководствуясь этими соображеніями, проектъ допускаетъ словесное заключеніе договора личнаго найма во всѣхъ случаяхъ, когда

годовая рядная плата не превышаетъ 300 рублей. Правило ст. 1933 не отмѣняетъ силы имѣющихся въ русскомъ законодательствѣ особыхъ постановленій, допускающихъ устную форму заключенія договора. Требованіе письменности и въ отношеніи договора личнаго найма имѣетъ лишь то значеніе, которое указано въ ст. 1579 пр. Отъ постановленій т. X ч. 1, согласованныхъ съ ст. 409 Уст. Гр. Суд., и ст. 66 Нот. Пол., проектъ такимъ образомъ отступаетъ лишь въ томъ, что вмѣсто свойства услугъ, признаетъ размѣръ рядной платы, опредѣляющимъ ту или другую форму договора.

Членъ Коммисіи А. А. Сабуровъ полагалъ бы ст. 1933 исключить.

1934. За отсутствіемъ иного соглашенія, нанявшійся обязанъ исполнить договоръ лично и не въ правѣ, безъ согласія нанимателя, замѣнить себя другимъ лицомъ. 401, **370.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4177.
Герм. гр. ул., ст. 613.
Австр. гр. ул., ст. 1161.
Саксон. гр. ул., ст. 1232.
Швейц. гр. ул., ст. 339.

Ст. 1934 исходитъ изъ существа договора личнаго найма: для нанимателя *обыкновенно* не все равно, кто будетъ оказывать ему выговоренныя услуги. Если различать договоры, въ которыхъ личность участниковъ имѣетъ существенное значеніе, и такіе, въ которыхъ за ними нельзя признать подобнаго значенія, то договоръ личнаго найма, по общему правилу, подойдетъ подъ первую категорію (см. ст. 1544 и 1553 т. X ч. 1, р. С. 76/200, 75/960).

Ст. 1934 не выставляетъ безусловнаго правила закона; хотя обыкновенно личность нанявшагося—его индивидуальныя качества—побуждаютъ нанимателя заключить договоръ съ нимъ, а не съ другимъ лицомъ, но и такой договоръ, по которому нанявшемуся предоставлено право замѣнить себя другимъ лицомъ, не теряетъ характера договора личнаго найма. Существованіе такихъ договоровъ едва ли можно отрицать (Пахманъ, ук. соч. стр. 194, ср. ст. 211, 212; Дистерло, Журн. гр. и угол. пр. за 1886 г. кн. 4 стр. 49 и 50, кн. 5, стр. 52 и 53).

Въ виду изложенныхъ соображеній надлежало установить содержащееся въ ст. 1934 основное правило лишь на тотъ случай, если стороны по состоявшемуся между ними соглашенію не устранили его примѣненія.

Ст. 1934 въ основномъ своемъ положеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленіямъ приведенныхъ подъ текстомъ статьи законодательствъ, отъ которыхъ она отличается лишь въ редакціонномъ отношеніи.

1935. Нанявшійся обязанъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей въ указанный въ договорѣ срокъ или, за отсутствіемъ такого указанія, по первому требованію нанимателя.

Въ случаѣ неисполненія нанявшимся указанной обязанности, наниматель въ правѣ отступиться отъ договора и, сверхъ того, если нанявшійся виновенъ въ просрочкѣ, требовать возмѣщенія понесенныхъ отъ просрочки убытковъ. 402, **371.**

Австр. гр. ул., ст. 1154.
Сербск. гр. ул., ст. 710.

Время исполненія договора личнаго найма опредѣляется прежде всего общими началами, установленными для исполненія обязательствъ. На основаніи ихъ, значеніе срока исполненія именно можетъ быть такое, что разъ обязательство въ извѣстное время не исполнено, договоръ признается не связывающимъ болѣе участвующихъ въ немъ лицъ (lex commissoria). Это общее положеніе высказывается ст. 1935 въ болѣе конкретной, соотвѣтствующей особенностямъ договора личнаго найма формѣ. Особенность содержанія 1935 ст. заключается въ двухъ пунктахъ: во первыхъ, устанавливается время,

въ которое должно быть приступлено къ исполненію договора; оно или обозначено договоромъ, или опредѣляется требованіемъ нанявшагося. Во вторыхъ, предоставляется нанимателю право отступиться отъ договора и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать возмѣщенія убытковъ (исключеніе изъ правила ст. 1070).

Проектъ для личнаго найма дѣлаетъ исключеніе изъ общихъ положеній о просрочкѣ должника (ст. 1664—1670) и постановляетъ, что отступленіе нанимателя отъ договора не лишаетъ его права требовать возмѣщенія понесенныхъ имъ убытковъ. Проектъ, такимъ образомъ, въ отношеніи одного договора становится на точку зрѣнія тѣхъ законодательствъ, которыя, какъ напр. Швейц. зак. (ст. 122—124), въ случаѣ просрочки должника, если по договору исполненіе должно имѣть мѣсто въ точно опредѣленное время, даютъ вѣрителю право отступиться отъ договора и требовать возмѣщенія убытковъ. Одно право отступиться отъ договора не въ достаточной степени охраняетъ интересы нанимателя. Просрочка нанявшагося можетъ заставить нанимателя спѣшно искать себѣ другого контрагента и согласиться на условія менѣе для себя выгодныя, чѣмъ условія, установленныя въ первомъ договорѣ. Въ этихъ случаяхъ правило, согласно которому наниматель только освобождается отъ своихъ обязательствъ по первому договору найма, должно быть признано несправедливымъ, и вполнѣ необходимо возложить на нанявшагося отвѣтственность за тѣ убытки, которые вызваны его неисправностью, если эта неисправность имѣетъ причиной вину нанявшагося (ст. 1650).

1936. Нанявшійся при исполненіи своихъ обязанностей долженъ руководствоваться постановленіями договора, а за отсутствіемъ таковыхъ —указаніями нанимателя. Если же о способѣ исполненія нанявшимся своихъ обязанностей въ договорѣ не постановлено и наниматель не сдѣлаетъ необходимыхъ указаній, то нанявшійся обязанъ исполнить договоръ по своему крайнему разумѣнію, согласно свойству обѣщанныхъ услугъ и цѣли найма. 403, 372.

Т. X ч. 1, ст. 2228 и 2230. | Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4176.

Ст. 1935 заключаетъ въ себѣ опредѣленіе срока, въ который нанявшійся долженъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей; статья же 1936 предусматриваетъ, какимъ образомъ онъ долженъ ихъ исполнять. Предметомъ личнаго найма является самый трудъ нанявшагося, а не его результаты; послѣдствія труда беретъ на свой страхъ наниматель: ему и должно быть предоставлено дѣлать указанія, какъ исполнить договоръ. Указанія эти могутъ заключаться въ самомъ договорѣ, но и помимо ихъ нанявшійся долженъ подчиняться всякимъ другимъ указаніямъ хозяина, лишь бы они не расходились съ содержаніемъ договора (Брунцъ, § 332 стр. 762; Данквардтъ, § 32 стр. 240 и слѣд.). Въ т. X ч. 1 ст. 2228 выставляетъ общее начало, что договоръ личнаго найма исполняется соблюденіемъ договорившимися лицами постановленныхъ въ немъ условій, а ст. 2230, между прочимъ, предписываетъ нанявшемуся послушаніе хозяину. Редакція приведенныхъ статей дѣйствующаго права, а въ особенности статья 2230 т. X, ч. 1 не представляется, однако, для настоящаго проекта вполнѣ удобною. Она разсчитана на наемъ въ услуженіе, предполагаетъ постоянное общеніе нанимателя съ нанявшимся и значительную личную зависимость послѣдняго отъ перваго. Содержащееся въ ней правило поэтому сохраняется для найма домашней прислуги (ст. 1960), а для общихъ положеній о личномъ наймѣ достаточно ограничиться болѣе опредѣленною обязанностью нанявшагося повиноваться нанимателю по отношенію къ выполненію работы.

На тотъ случай, когда въ договорѣ не установлено, какимъ образомъ должна быть выполнена работа, и наниматель не сдѣлалъ надлежащихъ ука-

заній, ст. 1936 возлагаетъ разрѣшеніе вопроса на усмотрѣніе нанявшагося. Онъ долженъ исполнить договоръ, какъ ему кажется лучше, сообразуясь съ предметомъ и цѣлью найма.

1937. Нанявшійся обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный ввѣренному ему нанимателемъ имуществу, если не докажетъ, что вредъ произошелъ отъ употребленія имущества соотвѣтственно его назначенію или согласно указаніямъ нанимателя либо вслѣдствіе случайнаго событія.

404, **373.**

Т. X ч. 1, ст. 2233.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4179.
Саксон. гр. ул., ст. 1237.

По статьѣ 1937 на нанявшагося возлагается отвѣтственность согласно съ ст. 2233 т. X ч. 1, только въ болѣе опредѣленномъ видѣ (ср. Дистерло, § 47, стр. 42).

Ст. 1937 обнимаетъ всевозможные случаи вреда, причиненнаго въ имуществѣ, ввѣренномъ нанявшемуся: поврежденіе, уничтоженіе и потерю его, но она относится только къ имуществу, ввѣренному нанявшемуся нанимателемъ, т. е. такому, съ которымъ нанявшійся поставленъ въ отношеніе ради цѣлей личнаго найма, которое ему предоставлено на руки для исполненія его обязанностей. Идти дальше въ предлагаемыхъ общихъ положеніяхъ не представляется надобности. Въ виду особой обязанности охраненія имущества и того обстоятельства, что имущество ввѣрено нанявшемуся, ст. 1937 возлагаетъ на него же бремя доказательства (onus probandi); онъ долженъ доказать наличность обстоятельствъ, освобождающихъ его отъ отвѣтственности, какъ только наниматель доказалъ, что потерпѣлъ вредъ во ввѣренномъ нанявшемуся имуществѣ. Какъ на обстоятельства, устраняющія отвѣтственность нанявшагося, ст. 1937 указываетъ на тѣ случаи, когда поврежденіе имущества явилось послѣдствіемъ: 1) употребленія имущества согласно съ его назначеніемъ; 2) вины нанимателя, обнаружившейся въ данныхъ имъ указаніяхъ и 3) случайнаго событія. При отсутствіи одного изъ этихъ обстоятельствъ нанявшійся предполагается виновнымъ въ уничтоженіи, утратѣ или поврежденіи имущества. Предположеніе вины, выставляемое проектомъ, характеризуетъ обязанность нанявшагося къ охраненію имущества болѣе опредѣленнымъ образомъ, нежели то было сдѣлано въ соотвѣтствующихъ статьяхъ т. X ч. 1 и соотвѣтствуетъ общему правилу, выраженному въ ст. 1650 пр.

1938. Нанявшійся на службу въ торговомъ предпріятіи не въ правѣ, безъ согласія нанимателя, отъ собственнаго своего имени вести самостоятельную торговлю, а также за собственный счетъ или за счетъ третьихъ лицъ заключать торговыя сдѣлки по той отрасли торговли, которою занимается наниматель.

Наниматель, который при заключеніи договора зналъ, что нанявшійся ведетъ самостоятельную торговлю, и тѣмъ не менѣе не потребовалъ ея прекращенія, предполагается согласившимся на продолженіе этой торговли.

Въ случаѣ нарушенія нанявшимся указанной въ первой части настоящей статьи обязанности, наниматель въ правѣ или требовать возмѣщенія причиненныхъ ему убытковъ, или же требовать, чтобы нанявшійся призналъ сдѣлки, заключенныя имъ за свой счетъ, заключенными за счетъ нанимателя, а также передалъ нанимателю вознагражденіе, полученное имъ по

сдѣлкамъ, заключеннымъ за счетъ третьихъ лицъ, либо право на полученіе этого вознагражденія. 405, **374.**

Т. XI ч. 2, Уст. Торг., ст. 16. | Швейц. зак., ст. 427.
Герм. торг. ул., ст. 60, 61. | Венгер. тор. ул., ст. 53, 54.

Ст. 1938 относится только къ одному виду найма—къ найму на службу въ торговомъ предпріятіи. Этому виду найма дѣйствующее право посвящаетъ ст. 3—36 Уст. Торг. Но изъ всѣхъ этихъ статей въ пр. включено содержаніе только ст. 16, т. к. всѣ остальныя статьи представляются излишними или устарѣлыми. Веденіе нанявшимся самостоятельной торговли, заключеніе имъ по той отрасли торговли, которою занимается наниматель, торговыхъ сдѣлокъ за собственный счетъ или за счетъ третьихъ лицъ не только лишаетъ нанимателя возможности пользоваться тѣмъ временемъ нанявшагося, на которое онъ по договору имѣетъ право, но и непосредственно наноситъ вредъ торговлѣ нанимателя. Съ существомъ договорныхъ отношеній несовмѣстимо, чтобы нанявшійся выступалъ конкуррентомъ нанимателя и чтобы онъ при этомъ могъ пользоваться въ собственныхъ интересахъ или въ интересахъ третьихъ лицъ тѣми свѣдѣніями и познаніями, которыя составляютъ торговую тайну нанимателя (ср. ст. 2139 и 2183 пр.).

По примѣру ст. 16 Уст. Торг. и статья 1938 высказываетъ запрещеніе лишь на тотъ случай, если на предусмотрѣнную въ ней дѣятельность нанявшагося наниматель не согласился, но отступаетъ отъ ст. 16 въ томъ отношеніи, что не только не требуетъ, чтобы это соглашеніе было выражено въ письменной формѣ, но предполагаетъ согласіе нанимателя, если во время найма наниматель зналъ, что нанявшійся ведетъ самостоятельную торговлю, и не потребовалъ ея прекращенія. Послѣднее правило, справедливое по существу и имѣющее во многихъ случаяхъ большое практическое значеніе, редактировано въ проектѣ по образцу ст. 60 Герм. торг. ул.

Сдѣлка, заключенная нанявшимся въ отступленіе отъ правила ст. 1938, дѣйствительна: выраженное въ этой статьѣ запрещеніе относится только къ взаимнымъ отношеніямъ нанимателя и нанявшагося и не можетъ касаться правъ третьихъ лицъ, основанныхъ на заключенныхъ нанявшимся сдѣлкахъ. Заключеніе нанявшимся этихъ сдѣлокъ представляется нарушеніемъ его договорныхъ въ отношеніи его нанимателя обязанностей и какъ таковое не только даетъ нанимателю право требовать прекращенія договора найма (ст. 1952), но и право на возмѣщеніе причиненныхъ ему убытковъ. Ограничиться этимъ постановленіемъ, однако, представлялось невозможнымъ потому, что установленіе размѣра причиненныхъ нанимателю убытковъ именно въ тѣхъ случаяхъ, которые предусматриваетъ ст. 1938, нерѣдко представляется настолько труднымъ, что само правило можетъ для нанимателя потерять значительную часть своего практическаго значенія. Въ виду этого внесена въ проектъ ч. 3 настоящей статьи.

1939. Нанявшійся не обязанъ доставлять необходимые для исполненія договора орудія и инструменты, развѣ бы иное было постановлено договоромъ или признавалось мѣстнымъ обычаемъ. 406, **375.**

Дрезд. пр., ст. 623. | Баварск. пр., ст. 494.

Ст. 1939 имѣетъ своимъ основаніемъ существо личнаго найма. Предметомъ найма является личный трудъ нанявшагося; доставленіе же имъ орудій и инструментовъ для труда прямо не обусловливается понятіемъ личнаго найма, а зависитъ отъ случайныхъ принадлежностей договора. Эти принадлежности могутъ быть установлены или соглашеніемъ сторонъ, выраженнымъ при заключеніи договора, или опредѣляться мѣстнымъ обычаемъ, смотря по свойству найма. Въ послѣднемъ случаѣ обычай будетъ объяснять и дополнять волю сторонъ. Кромѣ того, разрѣшеніе, по проекту,

сомнѣнія въ пользу нанявшагося основывается и на общихъ началахъ толкованія договоровъ: оно должно быть разъяснено въ пользу лица обязаннаго (ср. ст. 91 пр.). Выставляемое ст. 1939 общее предположеніе со стороны практики не должно возбуждать опасеній, такъ какъ изъятія, допущенныя этою же статьею, даютъ возможность къ тѣмъ случаямъ найма, которые подъ общее правило не подходятъ, примѣнять иное начало.

1940. Наниматель, безъ согласія нанявшагося, не можетъ передать свое право на трудъ нанявшагося другому лицу, развѣ бы иное было постановлено договоромъ. 407, 376.

Герм. гр. ул., ст. 613.

Предлагаемая статья составлена въ соотвѣтствіи съ ст. 1934 пр. Если для нанимателя большею частью не безразлично, кто будетъ выполнять договоръ, нанявшійся или другое лицо, то и для нанявшагося не все равно, кому предоставить свой трудъ—нанимателю или другому. Вслѣдствіе личнаго характера найма, о которомъ уже сказано въ объясненіяхъ къ ст. 1934, въ видѣ общаго правила нельзя не установить, что передача права на трудъ со стороны нанимателя не допускается.

Ст. 1940 примѣнительно къ договору личнаго найма повторяетъ въ болѣе конкретной формѣ общее положеніе, содержащееся въ ст. 1680 пр. Въ виду наличности въ проектѣ послѣдней статьи, ст. 1940 могла бы казаться излишнею. Она удержана проектомъ, ради устраненія всякаго сомнѣнія въ томъ, что, по общему правилу, въ договорѣ личнаго найма личность вѣрителя имѣетъ существенное значеніе.

1941. Наниматель обязанъ выдать рядную плату лишь по исполненіи договора нанявшимся, развѣ бы по договору либо мѣстному обычаю ее слѣдовало уплачивать впередъ или въ извѣстные сроки. 408, 377.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4182.
Герм. гр. ул., ст. 614.
Австр. гр. ул., ст. 1156.
Саксон. гр. ул., ст. 1238.
Швейц. зак., ст. 340.

Ст. 1941, на случай сомнѣнія, опредѣляетъ, въ какой срокъ должна послѣдовать выдача рядной платы нанявшемуся, а именно лишь по выполненіи имъ принятой на себя работы. Наемъ отличается отъ большинства другихъ договоровъ тѣмъ, что исполненіе его не можетъ быть назначено одновременно для договорившихся лицъ. Слѣдуя западно-европейскимъ законодательствамъ, ст. 1941 предоставляетъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, нанимателю право не платить вознагражденія за услуги, пока онѣ не выполнены, пока договоръ окончательно не исполненъ нанявшимся. За такое преимущество, предоставляемое нанимателю, говоритъ то, что одна готовность нанявшагося къ выполненію работъ или даже начатое ихъ выполненіе дальше отстоятъ отъ дѣйствительнаго исполненія налагаемой на нанявшагося по договору обязанности, чѣмъ готовность нанимателя заплатить вознагражденіе: послѣдняя можетъ перейти въ дѣйствительно оконченное исполненіе немедленно. Въ виду различія, по ихъ существу, обязанностей нанимателя и нанявшагося, было бы несправедливо заставлять перваго выдавать вознагражденіе до полнаго исполненія договора послѣднимъ; рискъ на сторонѣ нанимателя, по отношенію къ этому исполненію, превышалъ бы значительно рискъ нанявшагося касательно полученія рядной платы. Въ дѣйствующемъ правѣ можно также найти указанія, что плата не подлежитъ выдачѣ впередъ.

Выставленное въ первой половинѣ ст. 1941 правило не примѣняется, если о срокѣ выдачи вознагражденія за трудъ постановлено въ договорѣ или существуютъ указанія въ обычномъ правѣ. По отношенію къ договору

ст. 2228 и 2229 т. X ч. 1, ст. 97 Уст. Пром., а также ст. 30 Полож. найм. сел. раб., содержатъ постановленія, въ сущности, согласныя съ ст. 1941, а ст. 2230 (ср. ст. 2215) указываетъ на возможность полученія денегъ впередъ нанявшимися. Ссылка же на обычай не представляетъ ничего расходящагося съ духомъ дѣйствующаго права, въ виду п. 4 ст. 1539 т. X ч. 1; притомъ обычное право именно для отношеній по личному найму можетъ являться хорошимъ подспорьемъ закона (см. подстатейныя ссылки).

1942. Наниматель не обязанъ давать нанявшемуся жилище и содержаніе, если это не выговорено въ договорѣ или не предполагается по мѣстному обычаю. 409, **378.**

Т. X. ч. 1, ст. 2223.

Ст. 1942 нѣсколько видоизмѣняется уже существующее положеніе ст. 2223 т. X ч. 1. Изъ существа личнаго найма, какъ такового, право на жилище и содержаніе не вытекаетъ; оно опредѣляется только особенными свойствами того или другого вида найма. Исключивъ эти особые виды найма изъ подъ дѣйствія общаго правила ст. 1942 и установивъ его только для сомнительныхъ случаевъ, проектъ не могъ отвергнуть ст. 2223. Ст. 1942 представляетъ болѣе удовлетворительную редакцію, чѣмъ статья 2223, такъ какъ тѣ случаи, въ которыхъ договоръ содержитъ въ себѣ опредѣленіе о жилищѣ и содержаніи, или по отношенію къ которымъ и то и другое предоставляется нанявшемуся обычаемъ, исключены изъ подъ дѣйствія ст. 1942. Ст. 1942 для найма домашней прислуги замѣняетъ ст. 1963.

1943. При руководствѣ работою нанявшагося, а также при выборѣ доставляемыхъ ему орудій и инструментовъ и устройствѣ всякаго рода необходимыхъ для работъ приспособленій, наниматель обязанъ заботиться о томъ, чтобы нанявшійся былъ настолько огражденъ отъ опасности для жизни и здоровья, насколько это, по свойству работъ, представляется возможнымъ.

Наниматель отвѣчаетъ за убытки, причиненные неисполненіемъ установленной въ настоящей статьѣ обязанности. 410, **379.**

Герм. гр. ул., ст. 618.

Ст. 1943 представляется послѣдовательнымъ выводомъ изъ природы договора личнаго найма. Предметомъ этого договора, въ отличіе отъ договора подряда, являются непосредственно услуги нанявшагося, а не результатъ ихъ. Нанявшійся работаетъ по указаніямъ нанимателя и, большею частью, подъ его руководствомъ (ст. 1936), по общему правилу не онъ, а наниматель доставляетъ необходимые для работы орудія и инструменты (ст. 1939), а также даетъ помѣщеніе, въ которомъ производятся работы. Изъ сказаннаго ясно, что наниматель долженъ нести отвѣтственность за вредъ въ здоровьи, причиненный нанявшемуся неправильными его указаніями, несовершенствомъ орудій или вообще неправильными условіями работы.

Исходя изъ того положенія, что отвѣтственность нанимателя возникаетъ вслѣдствіе нарушенія имъ своей договорной обязанности, ст. 1943 возлагаетъ на нанимателя отвѣтственность только при доказанности вины съ его стороны и этимъ кореннымъ образомъ отличается отъ постановленій проекта объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ (ст. 2621) или владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ или горныхъ промысловъ (ст. 2622). Въ такомъ смыслѣ ст. 1913 соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующей ст. 684 т. X ч. 1 (ср., напр., р. С. 67/352).

Правило, установляемое ст. 1943 для всѣхъ видовъ найма, насколько въ особыхъ, относящихся до того или иного вида найма, постановленіяхъ не содержится иного правила, дѣйствующимъ законодательствомъ положительно высказывается лишь для нѣкоторыхъ случаевъ найма (см. ст. 46 Пол. найм. сел. раб., ст. 512 Уст. Горн., ст. 661 Уст. Горн., прил. по прод. 1895 г. ст. 36).

1944. Въ случаѣ болѣзни нанявшагося наниматель, если договоръ заключенъ на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ и нанявшійся пользуется жилищемъ и содержаніемъ совмѣстно съ семьею нанимателя, обязанъ предоставить нанявшемуся уходъ и врачебную помощь. Вызванныя этимъ издержки наниматель въ правѣ зачесть въ счетъ слѣдующей за время болѣзни рядной платы.

Наниматель считается исполнившимъ возлагаемую на него настоящею статьею обязанность, если помѣститъ нанявшагося въ больницу или иное лечебное заведеніе, въ которомъ нанявшійся имѣетъ право на безвозмездный уходъ. 411, 380.

Герм. гр. ул., ст. 617.

Ст. 1944 имѣютъ въ виду лишь тѣ договоры, согласно которымъ нанявшемуся предоставлено помѣщеніе и содержаніе совмѣстно съ семьею нанимателя, если, притомъ, эти договоры заключены на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ. Особенность такихъ договоровъ заключается въ томъ, что, благодаря имъ, возникаютъ не только обыкновенныя договорныя отношенія по найму, но, по необходимости, возникаютъ также болѣе близкія личныя отношенія между нанимателемъ и нанявшимся. Эти личныя отношенія сказываются въ томъ, что нанявшійся въ большей еще степени, чѣмъ по другимъ договорамъ личнаго найма, подчиняется волѣ и непосредственнымъ указаніямъ нанимателя, а также заведенному въ домѣ нанимателя порядку. Эти же отношенія создаютъ въ лицѣ нанимателя обязанность оказывать нанявшемуся покровительство и защиту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ можетъ въ томъ нуждаться. Указанныя обязанности, устанавливая между сторонами отношенія, приближающіяся къ отношеніямъ семейнымъ, носятъ въ значительной степени нравственный характеръ; юридическая санкція ихъ имѣется только въ томъ случаѣ, если важное нарушеніе указанныхъ обязанностей можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе обязанностей договорныхъ и, какъ таковое, даетъ одной сторонѣ право, согласно ст. 1952 и 1958, требовать прекращенія договора. Относительно большинства обязанностей, возникающихъ благодаря тому обстоятельству, что нанявшемуся предоставлено помѣщеніе и содержаніе въ домѣ нанимателя, проектъ ограничивается возможностью такого вывода изъ общаго смысла постановленій о личномъ наймѣ. Казалось, однако, желательнымъ придать одной изъ лежащихъ на нанимателѣ обязанностей во всѣхъ отношеніяхъ юридическій характеръ и постановить въ ст. 1944, что наниматель не въ правѣ отказать заболѣвшему нанявшемуся въ заботахъ и попеченіи. Въ пользу этого говоритъ еще то, что именно въ тѣхъ случаяхъ, которымъ посвящена ст. 1944, поступленіе на службу для нанявшагося нерѣдко влечетъ за собою переѣздъ въ другую мѣстность, въ которой наниматель и члены его семьи являются единственными лицами, отъ которыхъ нанявшійся могъ бы ожидать помощи.

Не во всѣхъ случаяхъ размѣры возлагаемыхъ статьею 1944 на нанимателя обязанностей представляется одинаковымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нанявшійся имѣетъ право на даровое пользованіе въ государственной, земской, городской или другой больницѣ, либо въ иномъ лечебномъ заведеніи,

наниматель обязанъ озаботиться лишь о томъ, чтобы нанявшійся фактически могъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ, т. е. наниматель обязанъ предпринять всѣ дѣйствія, необходимыя для помѣщенія заболѣвшаго въ больницу. Кругъ обязанностей нанимателя больше, если нанявшійся не имѣетъ права на даровую врачебную помощь въ больницѣ, или въ виду свойства его болѣзни или нездоровья либо переполненія больницы, не можетъ воспользоваться этимъ правомъ. Въ этихъ случаяхъ наниматель обязанъ предоставить нанявшемуся уходъ и врачебную помощь у себя на дому.

Устанавливаемая ст. 1944 обязанность имѣетъ своимъ предметомъ дѣйствія, предпринимаемыя лично нанимателемъ или, по его порученію, другими лицами, а не имущественныя затраты. Было бы несправедливо возлагать на нанимателя расходы, вызванные болѣзнью нанявшагося. Поэтому ст. 1944 постановляетъ, что сдѣланные нанимателемъ расходы онъ въ правѣ зачесть въ счетъ слѣдующей за время болѣзни рядной платы. Обязанность нанимателя, слѣдовательно, представляется имущественною лишь въ томъ отношеніи, что наниматель, при отсутствіи у нанявшагося необходимыхъ для леченія средствъ, обязанъ уплатить стоимость леченія, сберегая тѣмъ соотвѣтствующую времени болѣзни часть рядной платы. Статья 1944 не содержитъ въ себѣ положительнаго постановленія, какъ долго должна продолжаться обязанность нанимателя. Этотъ вопросъ разрѣшается сопоставленіемъ ст. 1944 со статьями 1946 и 1947.

Ближайшимъ образцомъ при редактированіи настоящей статьи послужила ст. 617 Герм. ул. Въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ обязанность нанимателя въ случаѣ болѣзни нанявшагося заботиться объ его леченіи устанавливается только примѣнительно къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ видамъ найма (см. ст. 102 Уст. Пром., ст. 12 прил. къ ст. 39, прим., т. IX Ос. Пр. X, ст. 33 Пол. найма сел. раб. и др.).

1945. Если наниматель безъ вины нанявшагося не былъ въ состояніи воспользоваться услугами нанявшагося, тогда какъ послѣдній былъ готовъ оказать ихъ, то наниматель обязанъ уплатить рядную плату по срокъ найма, но во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ за шесть мѣсяцевъ.

Нанимателю предоставляется въ этомъ случаѣ удержать изъ рядной платы сумму, соотвѣтствующую тому, что заработалъ нанявшійся, найдя себѣ иное занятіе, или могъ бы заработать, если бы недобросовѣстно не отказался отъ заработка. 412, **381.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4184. | Австр. гр. ул., ст. 1155.
Герм. гр. ул., ст. 615. | Саксон. гр. ул., ст. 1239.

Ст. 1945 обобщаетъ правило, которое выражено въ ст. 2238 т. X ч. 1 и въ разъясненіяхъ ея Сенатомъ (р. 74/857, 75/983).

Выраженное въ ст. 1945 правило было въ Коммисіи предметомъ подробнаго обсужденія, причемъ было высказано мнѣніе, что сохраненіе за нанявшимся, согласно теперь существующей кассаціонной практики, права на всю рядную плату представляется справедливымъ, если наниматель произвольно отказывается принять предлагаемыя ему услуги, или если невозможность воспользоваться этими услугами явилась послѣдствіемъ вины нанимателя, но что то же правило должно быть признано и несправедливымъ и юридически неправильнымъ, если наниматель не въ состояніи воспользоваться услугами благодаря случайному событію.

Коммисія не находила возможнымъ признать это правильнымъ, полагая, что лишеніе всего договора силы, если, вслѣдствіе случайнаго событія достиженіе той цѣли или осуществленіе тѣхъ предположеній, которыя стороны имѣли въ виду при заключеніи договора, стало невозможнымъ, несовмѣстимо съ принципомъ твердости и обязательности законно-состоявшагося

соглашенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ принципъ имѣетъ не только юридическое, но и большое общественное значеніе, способствуя развитію чувства законности и строгой честности при исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ. Поэтому всякое отступленіе отъ этого принципа должно быть признано весьма опаснымъ, хотя бы права стороны, основанныя на договорѣ, были отчасти замѣнены правами, вытекающими изъ другого основанія — въ данномъ случаѣ правомъ отыскивать понесенные убытки. Ограниченіе правъ нанявшагося правомъ отыскивать убытки, во многихъ случаяхъ, поставитъ его въ весьма тяжелое положеніе. Во первыхъ, нанявшійся можетъ отыскивать лишь тѣ убытки, которые дѣйствительно и уже наступили, и слѣдовательно, въ моментъ отказа нанимателя отъ принятія обѣщанныхъ услугъ этихъ убытковъ онъ требовать не можетъ. Въ виду этого нанявшійся или вынужденъ осуществлять предоставляемое ему право по частямъ, постепенно, до выясненія размѣра этихъ убытковъ жить на личныя свои средства, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ такихъ средствъ у него нѣтъ, на средства, занятыя у постороннихъ лицъ. Во вторыхъ, это возлагаетъ на него обязанность доказать не только фактъ причиненія убытковъ, но и размѣръ убытковъ, а исполненіе послѣдней обязанности именно въ тѣхъ случаяхъ, которые имѣетъ въ виду ст. 1945, представляетъ значительныя трудности. Признавая, поэтому, правило, высказанное какъ въ теоріи пандектнаго права, такъ и въ иностранныхъ законодательствахъ и въ практикѣ Сената—въ основномъ своемъ положеніи вполнѣ правильнымъ, Коммисія признала, что правило это ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ обогащенію нанявшагося и не должно ему дать возможность вести въ теченіе продолжительнаго времени праздный образъ жизни на счетъ нанимателя. Коммисія въ особенности обратила при этомъ вниманіе на тѣ случаи, когда при заключеніи найма на продолжительное время, напр., на нѣсколько лѣтъ наниматель въ самомъ началѣ договорныхъ отношеній лишается возможности воспользоваться услугами нанявшагося. Поэтому было признано необходимымъ ограничить право нанявшагося на рядную плату въ двоякомъ отношеніи. По ст. 1945, во первыхъ, право нанявшагося простирается на всю рядную плату лишь въ томъ случаѣ, если до конца найма осталось не болѣе 6 мѣсяцевъ, и, во вторыхъ, наниматель въ правѣ изъ уплачиваемой имъ рядной платы вычесть все то, что нанявшійся заработалъ, найдя себѣ иное занятіе, или что онъ могъ бы заработать, если бы недобросовѣстно не уклонялся отъ заработка.

При вторичномъ обсужденіи ст. 1945 одинъ Членъ Коммисіи (*К. П. Малышевъ*) полагалъ, что указанная статья должна быть измѣнена по образцу ст. 1155 Австр. гр. ул., содержащей простое и справедливое правило, согласно которому въ предусмотрѣнномъ въ ст. 381 случаѣ нанявшійся имѣетъ право на соотвѣтствующее обстоятельствамъ вознагражденіе (eine angemessene Entschädigung).

Остальные члены Коммисіи полагали, что нѣтъ достаточнаго основанія къ измѣненію содержащагося въ ст. 1945 правила, которое было установлено Редакціонной Коммисіею въ 1808 г. послѣ продолжительныхъ преній и всесторонняго обсужденія разрѣшаемаго имъ вопроса (*журналы по обсужденію проекта книги V* стр. 283 — 292).

Принятіе правила ст. 1155 Австр. ул., по мнѣнію большинства Членовъ Коммисіи, едва ли можетъ считаться желательнымъ, такъ какъ это правило, во первыхъ, гораздо менѣе опредѣлительно, нежели постановленіе ст. 1945 и, во вторыхъ, возлагаетъ на нанявшагося обязанность доказать фактъ причиненія ему убытковъ и размѣръ этихъ убытковъ, что несправедливо, имѣя въ виду именно ту обычную фактическую обстановку, къ которой относится ст. 1945.

1946. Наниматель не обязанъ выдавать рядную плату или обязанъ

выдать лишь соотвѣтственную часть ея, если нанявшійся, по своей винѣ или вслѣдствіе случайнаго событія, касающагося лично его, вполнѣ или отчасти былъ лишенъ возможности предоставить свой трудъ нанимателю согласно договору. 413, **382.**

Сводъ гр. уз. губ. Прib., ст. 4183. | Саксон. гр. ул., ст. 1235, 1236, 870, 728.

Ст. 1946, воспроизводящая для договора личнаго найма общее для всѣхъ договоровъ правило ст. 1662, находится въ соотвѣтствіи со ст. 1945. Послѣдняя касается обстоятельствъ, препятствующихъ исполненію договора, когда они лежатъ на сторонѣ нанимателя. Ст. 1946 говоритъ о такихъ же обстоятельствахъ, когда они возникли на сторонѣ нанявшагося. Она основывается всецѣло на общихъ началахъ исполненія двусторонніхъ договоровъ. Если бы, не оказавъ услугъ, нанявшійся требовалъ платежа рядной платы, противъ него съ полною силою дѣйствовало бы возраженіе нанимателя, что самъ онъ, нанявшійся, не исполнилъ договора (exceptio non adimpleti contractus). Содержаніе ст. 1946 обнимаетъ собою какъ тѣ обстоятельства, которыя, возникнувъ въ лицѣ нанявшагося случайно, сдѣлали невозможнымъ для него исполненіе договора, такъ и тѣ препятствія къ исполненію, которыя порождены виною нанявшагося. Отвѣтственность послѣдняго предъ нанимателемъ за причиненные неисполненіемъ договора убытки наступаетъ лишь при наличности вины. О ней ст. 1946 не постановляетъ, потому что такая отвѣтственность разумѣется сама собою и опредѣляется общими началами обязательственнаго права. Согласно съ зак. Прib. и Сакс. ул. въ ст. 1946 также не упоминается о правѣ нанимателя отступиться отъ договора, въ виду ст. 1952 пр.

1947. По найму, заключенному на сравнительно долгій срокъ, наниматель обязанъ выдать всю рядную плату, если нанявшійся, вслѣдствіе болѣзни или другого случайнаго событія, въ теченіе лишь сравнительно короткаго промежутка времени не былъ въ состояніи исполнять свои обязанности. 414, **383.**

Герм. гр. ул. ст. 616. | Швейц. зак. ст. 341.

Ст. 1947 представляетъ исключеніе изъ ст. 1946. Она разсчитана на долгосрочный наемъ и заключаетъ въ себѣ постановленіе, вызванное чувствомъ справедливости. Подобное же начало принято и въ Швейц. зак. ст. 341 (ср. ст. 63 Герм. торг. ул. и ст. 56 Венг. торг. ул.). Отечественному праву оно также не безъизвѣстно (см. ст. 60 Выс. утв. пол. Ком. Мин. 31-го Марта 1861 года). Ст. 1947 не опредѣляетъ точно отношенія продолжительности болѣзни къ сроку найма, оно какъ цифровое всегда бы подлежало критикѣ, а сверхъ того установлять его одинаково для всякаго найма было бы неосновательно, потому что это отношеніе зависитъ также отъ свойства найма. Судъ лучше всего въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соображаясь съ продолжительностью найма, обстоятельствами дѣла и особенностями даннаго вида найма, опредѣлитъ, должно ли исключеніе ст. 1947 получить примѣненіе или нѣтъ. Статья 1947, конечно, предоставляетъ нѣкоторый просторъ усмотрѣнію суда, но опасность его значительно смягчается фактическимъ характеромъ вопроса, предлагаемаго суду на разрѣшеніе, и самымъ содержаніемъ ст. 1947, какъ изъятія, вслѣдствіе котораго ей не можетъ быть приданъ слишкомъ широкій смыслъ. Не имѣя права, по смыслу ст. 1947, вычесть изъ рядной платы часть, соотвѣтствующую продолжительности болѣзни нанявшагося, наниматель, согласно ст. 1947, можетъ вычесть изъ рядной платы сумму, соотвѣтствующую вызваннымъ болѣзнью расходамъ.

1948. Договоръ личнаго найма прекращается смертью нанявшагося или наступившею во время найма полною его неспособностью къ оказанію услугъ, составляющихъ предметъ найма. Договоръ прекращается и смертью нанимателя, если предметомъ договора являлись услуги, оказываемыя исключительно или главнымъ образомъ лично нанимателю. 415, **384.**

Австр. гр. ул., ст. 1162.
Сербск. гр. ул., ст. 718.
Швейц. зак., ст. 347.

Въ ст. 1948 приводятся не всѣ случаи прекращенія личнаго найма, а только тѣ, которые основываются на особой природѣ этого договора. Наемъ услугъ, по своему существу, для нанявшагося разсматривается, какъ договоръ личный, именно въ томъ смыслѣ, что онъ на наслѣдниковъ его не переходитъ: обязанность предоставить свой трудъ нанимателю лежитъ только на договаривавшемся лицѣ. Такого воззрѣнія держатся какъ иностранныя законодательства, такъ и т. X ч. 1, въ ст. 1544 и 1553; только въ крестьянскомъ обычномъ правѣ иногда встрѣчаются исключенія изъ этого правила: обязанности нанявшагося переходятъ на членовъ его семьи (см. Дистерло, ук. соч. стр. 50 и 66). Полная неспособность къ условленному труду, подобно смерти, также прекращаетъ договоръ личнаго найма; исполненіе его становится для нанявшагося невозможнымъ, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, которыя, конечно, по отношенію къ личному найму должны считаться случайными: сомнительно, чтобъ можно было говорить здѣсь о винѣ нанявшагося, вѣдь онъ теряетъ способность, для него весьма цѣнную.

Въ видѣ общаго правила, нѣтъ основанія установлять прекращеніе договора смертью нанимателя, т. к. обязанность его сводится къ платежу вознагражденія, т. е. носитъ менѣе личный характеръ, нежели обязанности нанявшагося. Но это общее правило не примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ найма являются услуги, оказываемыя лично нанимателю. Въ этихъ случаяхъ смерть нанимателя столь существенно измѣняетъ договорныя отношенія, что едва ли возможно требовать продолженія этихъ отношеній, если объ этомъ не состоялось особаго соглашенія сторонъ. Этими соображеніями оправдывается вторая часть ст. 1948, вполнѣ соотвѣтствующая ст. 347 Швейц. зак.

1949. Если по истеченіи срока личнаго найма наниматель и нанявшійся будутъ продолжать исполненіе договора, то наемъ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленный срокъ.

416, **385.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4167.
Герм. гр. ул., ст. 625.
Саксон. гр. ул., ст. 1234.
Швейц. зак., ст. 342.

Ст. 1949 вводитъ новое правило о безмолвномъ возобновленіи договора, разрѣшая этотъ вопросъ такъ же, какъ ст. 1856 относительно имущественнаго найма, т. е. постановляетъ, что договоръ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленное время. Послѣднее постановленіе оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что несправедливо подчинять прекращеніе безмолвно возобновленнаго договора тѣмъ же правиламъ, какъ и договоръ, положительно заключенный на опредѣленный срокъ. Болѣе правильно разрѣшать вопросъ о прекращеніи безмолвно возобновленнаго договора по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 1951 для того случая, когда конечный срокъ найма неопредѣленъ.

1950. Нанявшемуся на срокъ свыше пяти лѣтъ предоставляется, по истеченіи пятилѣтія, требовать прекращенія договора, предваривъ о томъ нанимателя по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ.

Въ случаѣ найма для зажива долга, нанявшійся можетъ требовать прекращенія договора по истеченіи года, предваривъ нанимателя по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ. 417, 386.

Т. X ч. 1, ст. 2214, 2215. | Саксон. гр. ул., ст. 1234.
Герм. гр. ул., ст. 624. | Швейц. зак., ст. 345.

Въ отличіе отъ приведенныхъ подъ текстомъ статьи иностранныхъ уложеній, имѣющихъ въ виду наемъ на всю жизнь, ст. 1950 предоставляетъ нанявшемуся право уничтожить договоръ, заключенный болѣе, чѣмъ на 5 лѣтъ (ст. 2214 и 2215 т. X ч. 1 принимаютъ этотъ срокъ за максимальный для личнаго найма, каковое правило существуетъ въ Россіи еще со временъ улож. царя Ал. Мих. (гл. XX, ст. 116; ср. Побѣдоносцевъ, ук. соч., ч. 3, стр. 392; Неволинъ, Ист. Росс. гр. зак., т. III, 2-е изд., стр. 209; ст. 64 Пол. о наймѣ на сел. раб.). Проектъ удерживаетъ древній историческій пятилѣтній срокъ, имѣя въ виду предупредить имъ закрѣпощеніе личности. Для того, чтобы нанявшійся могъ прекратить договоръ, онъ долженъ заявить объ этомъ нанимателю по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ; предвареніе можетъ быть сдѣлано какъ за 6 мѣсяцевъ до истеченія пятилѣтія, такъ и въ послѣдующіе промежутки времени съ тѣмъ, чтобы самый договоръ прекратился лишь по истеченіи 6 мѣсяцевъ отъ предваренія.

Вторая часть 1950 статьи касается найма для зажива долга. Такой договоръ даетъ полную возможность нанимателю эксплоатировать нанявшагося, злоупотреблять его положеніемъ; за сравнительно малую плату, данную въ долгъ нанявшемуся, и за проценты на нее, онъ долженъ въ будущемъ предоставить свой трудъ нанимателю; чѣмъ больше срокъ, на который разсчитаны будущія услуги задолжавшаго и нанявшагося лица, тѣмъ легче и незамѣтнѣе можетъ осуществиться эксплоатація его нанимателемъ-вѣрителемъ, тѣмъ сильнѣе можетъ проявиться стѣсненіе задолжавшей личности. Отсюда кажется болѣе правильнымъ придержаться срока ст. 25 Пол. о наймѣ на сел. раб. (однолѣтняго) и отступить отъ срока т. X ч. 1. Но и при наймѣ изъ зажива необходимо предвареніе о его прекращеніи, по крайней мѣрѣ за одинъ мѣсяцъ (въ соотвѣтствіи со срокомъ 1 ч. 1950 ст.—6 мѣсяцевъ). Смыслъ этого предваренія тотъ же самый, какъ и 6-мѣсячнаго по наймамъ, превышающимъ пять лѣтъ.

Ст. 1950 сравнительно съ Пол. о наймѣ на сел. раб. представляетъ еще одну особенность. Въ ст. 64 Пол. право прекратить договоръ предоставляется обѣимъ сторонамъ Въ статьѣ же 1950 пр., въ обоихъ случаяхъ, ею предусматриваемыхъ, только нанявшемуся дается возможность прекратить договоръ. Устанавляемые статьею сроки имѣютъ въ виду интересы нанявшагося; сроки найма вообще невыгоднымъ образомъ на нанимателѣ отразиться не могутъ, на столько по крайней мѣрѣ, на сколько наймомъ не стѣсняется его личная свобода, какъ она стѣсняется для нанявшагося. Ничего потому нѣтъ несправедливаго при различномъ положеніи лицъ, участвующихъ въ договорѣ, предоставить одному изъ нихъ, поставленному въ болѣе стѣсненное положеніе, такое право, которымъ другой въ своихъ выгодахъ можетъ быть и не пользовался бы. Приведенные подъ статьею иностранные источники въ этомъ не расходятся со статьею 1950.

1951. Если срокъ личнаго найма не установленъ договоромъ и не можетъ быть опредѣленъ на основаніи мѣстнаго обычая или по цѣли найма, то каждая сторона въ правѣ послѣ предваренія прекратить договоръ.

Такое предвареніе, за отсутствіемъ въ договорѣ иного указанія, должно быть сдѣлано стороною, желающей прекратить договоръ:

1) за день, если рядная плата назначена поденно;

2) за три дня, если рядная плата назначена по недѣлямъ, и

3) за двѣ недѣли, если рядная плата назначена помѣсячно.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предвареніе о прекращеніи найма должно быть сдѣлано за мѣсяцъ. 418 и 419, **387.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4186.
Герм. гр. ул., ст. 620—623.
Саксон. гр. ул., ст. 1234.
Швейц. зак., ст. 343.

Ст. 1951 содержитъ въ себѣ, во первыхъ, указаніе, какъ опредѣлить срокъ найма, когда о немъ ничего не постановлено договоромъ и, во вторыхъ, въ связи съ этимъ, разрѣшеніе вопроса, какъ прекращается наемъ, когда его срокъ не представляется опредѣленнымъ. Срокъ найма, когда о немъ въ договорѣ не сказано, по ст. 1951, выясняется на основаніи мѣстнаго обычая, относящагося къ данному виду личнаго найма, а также на основаніи цѣли его, когда изъ нея можно сдѣлать выводъ о времени, на которое наемъ заключенъ. Опору для предлагаемаго правила даетъ въ нѣкоторой степени ст. 1539 т. X ч. 1; только ст. 1951 не имѣетъ въ виду преподать пріемъ толкованія въ примѣненіи къ найму, а выставляетъ дополнительное положеніе на случай молчанія договора о срокѣ. Если, такимъ образомъ, ни къ какому заключенію о срокѣ придти невозможно, проектъ, согласно съ иностранными уложеніями (см. ссылки подъ статьей), ст. 65 Пол. найм. сел. раб. и ст. 95 Уст. Пром. предоставляетъ каждому изъ участвующихъ въ договорѣ лицъ прекратить наемъ, когда ему заблагоразсудится, предваривъ объ этомъ другую сторону (ср. ст. 1849 и объясн. къ ней). Очевидно, однако, что требованіе предвареніе можетъ имѣть практическое значеніе только въ томъ случаѣ, если, при опредѣленіи въ законѣ срока предвареніе, будутъ приняты во вниманіе особенности, представляемыя отдѣльными договорами. Коммисія признала правильнымъ исходить изъ того, въ теченіе какого срока должны были продолжаться договорныя отношенія по предположенію сторонъ во время заключенія договора, хотя бы это предположеніе и не нашло себѣ яснаго выраженія въ самомъ договорѣ. Доказательствомъ предположеній сторонъ относительно продолжительности найма можетъ служить тотъ срокъ, соотвѣтственно которому въ договорѣ назначена рядная плата, независимо, притомъ, отъ тѣхъ сроковъ, въ которые она въ дѣйствительности выплачивается. Исходя изъ этого, а также изъ убѣжденія, что чѣмъ дольше по намѣренію сторонъ должны были продолжаться договорныя отношенія, тѣмъ большій срокъ необходимо предоставить сторонамъ для отысканія себѣ новаго контрагента, проектъ, слѣдуя отчасти примѣру ст. 620 Герм. ул., указываетъ въ ст. 1951, на тотъ случай, когда стороны не установятъ иныхъ сроковъ предвареніе (см. св. зам. стр. 598), тѣ четыре срока, которые и въ настоящее время, помимо особаго правила закона, представляются наиболѣе употребительными.

1952. Наниматель можетъ прекратить договоръ и до истеченія срока, если нанявшійся окажется виновнымъ въ грубой неосторожности или недобросовѣстности при исполненіи договора, либо совершитъ такія преступныя дѣянія или безнравственные поступки, вслѣдствіе которыхъ онъ сдѣлается недостойнымъ довѣрія нанимателя. 420, **388.**

Т. XI ч. 2 Уст. о Пром., ст. 105, 149.
Т. XII ч. 2 Пол. о наймѣ на с. работы, ст. 58, 63.
Т. VII Уст. Горн. прил. къ ст. 661, ст. 40 и 42.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4188.
Герм. гр. ул., ст. 626.
Саксон. гр. ул., ст. 1241.
Швейц. зак., ст. 346.

Ст. 1952 предусматриваетъ тѣ случаи, въ которыхъ наниматель мо-

жетъ односторонне прекратить договоръ, хотя бы срокъ его окончанія еще не наступилъ. Постановленія иностранныхъ законодательствъ касательно поводовъ къ такому прекращенію сильно расходятся между собою. Самое широкое обобщеніе встрѣчается въ Швейц. зак., которому въ этомъ отношеніи слѣдуетъ Герм. ул. Саке. ул. въ ст. 1241 болѣе конкретно перечисляетъ основанія прекращенія договора по волѣ нанимателя (ср. ст. 4188 Приб. зак.). Т. X ч. 1 ничего не говоритъ о такихъ основаніяхъ (см. р. С. 75/983).

Настоящій проектъ не слѣдуетъ ни примѣру умолчанія т. X ч. 1, ни образцу подробнаго исчисленія причинъ прекращенія договора нанимателемъ, какъ онѣ изложены въ новѣйшихъ нашихъ законахъ для особыхъ видовъ найма. Договоръ личнаго найма получаетъ санкцію опредѣленій о немъ закона, по преимуществу, въ правѣ односторонняго прекращенія договора: не выставлять никакихъ нормъ, признающихъ такое право, значило бы и другія предписанія закона, въ частности тѣ, которыя касаются исполненія обязанностей участниковъ договора, лишить безъ основанія практическаго значенія. Поэтому, молчаніе X тома, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, едва ли можетъ быть признано его достоинствомъ. Съ другой стороны, если вообще при исчерпывающихъ перечисленіяхъ невозможно обнять всѣхъ случаевъ, встрѣчающихся въ жизни, то, тѣмъ болѣе, умѣстно въ законѣ, опредѣляющемъ договоръ личнаго найма вообще, опасаться несостоятельности такого пріема. Вслѣдствіе сего проектъ общими лишь чертами въ ст. 1952 намѣтилъ тѣ основанія, въ силу которыхъ наниматель и до истеченія срока найма, по своей односторонней волѣ, можетъ прекратить договоръ. На усмотрѣніе суда предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, имѣются ли на лицо поводы, обозначенные проектомъ.

При обсужденіи ст. 1952 двумя членами Коммисіи *(А. А. Сабуровымъ* и *К. И. Малышевымъ)* было высказано мнѣніе, что ст. 1952 надлежало бы дополнить указаніемъ, что договоръ можетъ быть прекращенъ не только при нарушеніи нанявшимся своихъ обязанностей или въ виду совершенія имъ преступленія или безнравственнаго дѣйствія, но также и при наличности какой либо иной уважительной причины (wichtiger Grund, какъ сказано въ ст. 626 Герм. ул. и ст. 346 Швейц. зак.).

Большинство членовъ Коммисіи находило такое дополненіе ст. 1952 едва ли необходимымъ. Предлагаемая оговорка настолько неопредѣленна, что должна породить множество споровъ, и можетъ только во всѣхъ случаяхъ найма поколебать силу состоявшагося соглашенія. Притомъ, по мнѣнію большинства членовъ, упоминаніе въ ст. 1952 объ уважительной причинѣ прекращенія договора, лежащей внѣ личности нанявшагося, представляется по существу едва ли необходимымъ. Договоръ найма можетъ быть прекращенъ: или 1) въ виду нарушенія одною сторонною своихъ договорныхъ обязанностей или недостойнаго ея образа жизни, или 2) въ виду того, что оказаніе услугъ или принятіе ихъ стало фактически невозможнымъ. Первый случай предусматривается ст. 1952 и 1953, притомъ въ формѣ достаточно отвлеченной, чтобы обнять всѣ случаи, когда по указанному основанію желательно допустить одностороннее требованіе о прекращеніи договора. Второй случай съ достаточною подробностью предусмотрѣнъ ст. 1945 и 1946. Если же предлагаемая двумя членами редакція подъ уважительными причинами понимаетъ какія либо обстоятельства, не подходящія ни подъ ст. 1952 и 1953 въ настоящемъ ихъ изложеніи, ни подъ ст. 1945 и 1946, то эта редакція по существу нежелательна, такъ какъ безъ достаточнаго основанія увеличиваетъ случаи отступленія отъ основного принципа обязательственнаго права — твердости состоявшагося соглашенія.

Правило, выраженное въ ст. 1952 для всѣхъ видовъ найма, дополняется ст. 1968, относящеюся до найма домашней прислуги.

1953. Нанявшійся можетъ прекратить договоръ до срока, если наниматель будетъ задерживать рядную плату или окажется виновнымъ въ иномъ важномъ нарушеніи своихъ обязанностей. 421, 389.

Т. XI ч. 2, Уст. о Пром., ст. 98, 106.
Т. XII ч. 2, Пол. о наймѣ на с. раб., ст. 60 пп. 1—5, 7.
Т. VII Уст. Горн. прил. къ ст. 661, ст. 44 и 45.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4189.
Герм. гр. ул., ст. 626.
Саксон. гр. ул., ст. 1242.
Швейц. зак., ст. 346.

Ст. 1953 основана на аналогичныхъ соображеніяхъ со статьею 1952 и поэтому не нуждается въ подробныхъ объясненіяхъ. Справедливость требуетъ, чтобы обѣ стороны въ отношеніи требованія прекращенія договора, въ основномъ, пользовались одинаковыми правами. Въ редакціонномъ отношеніи ст. 1953 отличается отъ ст. 1952 лишь тѣмъ, что въ ней на первомъ мѣстѣ положительно указано на нарушеніе важнѣйшей лежащей на нанимателѣ обязанности, а затѣмъ уже говорится о всякомъ важномъ нарушеніи нанимателемъ своихъ обязанностей. Подобная редакція, придавая правилу ст. 1953 нѣкоторую конкретность, можетъ на практикѣ оказаться весьма полезною. Ст. 1953 затѣмъ, во вторыхъ, въ отличіе отъ статьи 1952, не упоминаетъ о совершеніи нанимателемъ преступныхъ или безнравственныхъ дѣйствій. Такое упоминаніе казалось излишнимъ; въ случаѣ, если преступныя или безнравственныя дѣйствія нанимателя направлены противъ нанявшагося, они подойдутъ подъ понятіе важныхъ нарушеній договорныхъ обязанностей; а въ томъ случаѣ, если эти дѣйствія совершаются противъ третьихъ лицъ и наниматель продолжаетъ исполнять всѣ свои обязанности въ отношеніи нанявшагося, едва ли есть основаніе признавать за нанявшимся право требовать прекращенія договора. Уваженіе къ личности нанимателя въ меньшей степени является необходимымъ для правильныхъ отношеній по личному найму, чѣмъ личное довѣріе нанимателя къ нанявшемуся (ст. 1952).

1954. Договоръ личнаго найма, заключенный несовершеннолѣтнимъ, можетъ быть прекращенъ судомъ ранѣе условленнаго срока, если принятыя несовершеннолѣтнимъ на себя обязательства непомѣрно тягостны для него. Требованіе о прекращеніи договора по означеннымъ основаніямъ можетъ быть предъявлено, какъ самимъ несовершеннолѣтнимъ, такъ и его законнымъ представителемъ. 422, 390.

Проектъ опек. уст., ст. 9.

Ст. 1954 воспроизводитъ вторую часть ст. 9 пр. оп. уст. Независимо отъ общаго правила, охраняющаго интересъ несовершеннолѣтняго во всѣхъ случаяхъ, когда при заключеніи договора другая сторона злоупотребила неопытностью его (ст. 9 ч. 1 пр. опек. уст.), необходимо преподать отдѣльное, относящееся до договора личнаго найма правило, имѣющее цѣлью оградить права несовершеннолѣтняго на случай непомѣрной для него тяжести принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Такое обремененіе несовершеннолѣтняго непосильнымъ для него трудомъ можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи недобросовѣстности со стороны нанимателя; несоразмѣрность работы и условій ея производства съ силами и здоровьемъ нанявшагося могла и не быть очевидною при заключеніи договора. Обнаружившійся впослѣдствіи вредъ для лица, не достигшаго еще полной физической крѣпости, представляется достаточнымъ основаніемъ для прекращенія дальнѣйшаго дѣйствія договора.

Предоставляемое статьею 1954 законному представителю несовершеннолѣтняго право можетъ быть осуществлено и независимо отъ воли несо-

вершеннолѣтняго. Родитель или опекунъ, на которомъ лежитъ забота о личности несовершеннолѣтняго, обязанъ потребовать прекращенія личнаго найма, непомѣрно тягостнаго для нанявшагося, хотя бы сей послѣдній не сознавалъ причиняемаго ему вреда или сознательно желалъ оставаться при исполненіи принятыхъ на себя обязанностей.

Въ 1-й редакціи проекта содержалась статья 423 слѣдующаго содержанія: «*Мужъ можетъ требовать досрочнаго прекращенія личнаго найма жены, заключеннаго безъ его разрѣшенія, если этотъ наемъ отлучаетъ жену отъ дома и отвлекаетъ ее отъ семейныхъ обязанностей*». Въ новой своей редакціи проектъ не воспроизводитъ этого правила. Какъ справедливо и единогласно указывается въ сообщенныхъ Коммисіи замѣчаніяхъ (Сводъ зам. №№ 825 — 829), статья эта, не способная предупредить уклоненія жены отъ совмѣстной семейной жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ поводъ къ весьма распространенному въ настоящее время вымогательству со стороны мужей и можетъ также служить средствомъ къ досрочному во вредъ нанимателю прекращенію договора по стачкѣ обоихъ супруговъ.

1955. Послѣ предваренія о прекращеніи найма наниматель, по требованію нанявшагося, обязанъ дать ему возможность пріискивать себѣ новое занятіе. 424, **391.**

Герм. гр. ул., ст. 629.

Ст. 1955, постановляющая, что послѣ предваренія о прекращеніи найма наниматель, по требованію нанявшагося, обязанъ настолько освободить его отъ лежащихъ на немъ обязанностей, чтобы дать ему возможность пріискать себѣ новое занятіе — является необходимымъ дополненіемъ ст. 1951. Ст. 1955 имѣетъ въ виду лишь тѣ, заключенные на неопредѣленное время, договоры личнаго найма, согласно которымъ нанявшійся предоставляетъ въ распоряженіе нанимателя все свое время, и, слѣдовательно, не касается того случая, когда нанявшійся, по прежнему продолжая свои занятія у нанимателя, сохраняетъ достаточно свободнаго времени для подысканія себѣ новаго занятія. Въ этомъ случаѣ наниматель очевидно не обязанъ считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нанявшійся состоялъ въ отношеніяхъ личнаго найма не только съ нимъ, а оставшимся свободнымъ временемъ воспользовался для заключенія еще другого договора, и что потому въ моментъ предваренія нанявшійся фактически не обладаетъ свободнымъ временемъ.

Представлялось бы желательнымъ въ самомъ текстѣ статьи 1955, во избѣжаніе злоупотребленій со стороны нанявшагося, указать на то время, которое ему должно быть предоставлено. Однако, въ виду разнообразія услугъ, которыя могутъ быть предметомъ найма, а равно разнообразія мѣстныхъ условій, дать такое указаніе невозможно. Приходится въ случаѣ несогласія сторонъ предоставить разрѣшеніе этого вопроса свободному усмотрѣнію суда.

1956. По прекращеніи найма нанявшійся можетъ требовать отъ нанимателя выдачи ему письменнаго удостовѣренія, относящагося до рода занятій нанявшагося и до продолжительности службы. 425, **392.**

Герм. гр. ул., ст. 630.

Находящееся въ рукахъ лица, предлагающаго свои услуги, удостовѣреніе, что данное лицо въ теченіе извѣстнаго времени состояло на службѣ у извѣстнаго нанимателя или въ извѣстномъ предпріятіи и исполняло указанныя въ удостовѣреніи обязанности,—служитъ доказательствомъ его подготовленности къ данному роду труда. По установившемуся обыкновенію безъ такого удостовѣренія лицу, предлагающему свои услуги, почти не-

возможно найти хорошо оплачиваемое занятіе. Такъ какъ, съ другой стороны, выдача такого удостовѣренія для нанимателя не соединена съ какимъ либо неудобствомъ, то казалось справедливымъ предоставить нанявшемуся право требовать выдачи ему такого удостовѣренія. Спорнымъ можетъ считаться только вопросъ, включенія какихъ свѣдѣній въ удостовѣреніе въ правѣ требовать нанявшійся, т. е. въ правѣ ли онъ требовать, чтобы въ удостовѣреніи содержались не только фактическія свѣдѣнія о продолжительности найма и родѣ занятій, но и оцѣнка его дѣятельности. Въ отличіе отъ Герм. ул. проектъ признаетъ включеніе въ удостовѣреніе (аттестатъ) послѣднихъ свѣдѣній для нанимателя необязательнымъ. При субъективномъ характерѣ, который по необходимости носитъ оцѣнка трудовъ нанявшагося со стороны нанимателя, принужденіе нанимателя ко включенію въ удостовѣреніе хорошаго отзыва о нанявшемся едва ли возможно. Конечно, включенныя въ аттестатъ неправильныя свѣдѣнія могутъ въ лицѣ нанявшагося породить искъ объ убыткахъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, ст. 1956 не упоминаетъ о правѣ нанявшагося требовать, чтобы наниматель включилъ въ аттестатъ указаніе на качество услугъ нанявшагося.

1957. Постановленія статей 1929—1956 примѣняются къ найму домашней прислуги и вообще къ отдѣльнымъ видамъ личнаго найма, насколько относительно ихъ въ законѣ не установлено особыхъ правилъ. 426, **393.**

Т. X ч. 1, ст. 2201 прим.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4173 прим. 1.
Швейц. зак., ст. 349 п. 2.

Въ ст. 1956 пр. опредѣляется отношеніе установленныхъ проектомъ общихъ правилъ къ особымъ постановленіямъ закона объ отдѣльныхъ видахъ найма (ср. слѣдующее опредѣленіе настоящей главы и ст. 2201, прим. т. X ч. 1). Въ этомъ опредѣленіи получаетъ примѣненіе общеизвѣстное юридическое начало, что въ случаѣ столкновенія общихъ правилъ съ особенными послѣднія получаютъ примѣненіе, начало настолько простое, что дальнѣйшаго поясненія оно не требуетъ.

II. Наемъ домашней прислуги.

1958. Прислуга, нанятая безъ опредѣленія принимаемыхъ ею на себя обязанностей, должна исполнять всѣ тѣ работы въ домашнемъ хозяйствѣ нанимателя, которыя ей будутъ поручены. 427, **394.**

Пр. Комм. § 248.
Пр. Мин. Вн. Д. § 24.
Пр. сводн. § 16.
Сводъ гр. уз. губ. Прив., ст. 4202.
Цюрих. гр. ул., ст. 453.
Прусск. уст. о присл., ст. 57.
Уст. для присл. Помер. и Рюгена, ст. 51.

23 Окт. 1870 г. была по Высочайшему повелѣнію учреждена Коммисія для совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ и домашней прислуги (849 статей), въ которомъ относительно найма прислуги содержались отдѣльныя правила въ ст. 179—188, 245—256. Выработанный Коммисіей проектъ подвергся переработкѣ со стороны Мин-ства Вн. Дѣлъ. Въ новой редакціи, имъ полученной, постановленія первоначальнаго проекта расположены въ трехъ самостоятельныхъ уставахъ: 1) Положеніи о наймѣ рабочихъ (197 статей); 2) правилахъ о пріемѣ и отдачи въ обученіе (45 статей) и 3) правилахъ о наймѣ прислуги (80 статей). Послѣ поступленія на эти проекты отзывовъ со стороны подлежащихъ вѣдомствъ, былъ составленъ сводный проектъ Положенія о наймѣ рабочихъ и Правилъ

о наймѣ прислуги съ цѣлью согласованія предположеній двухъ предшествовавшихъ проектовъ съ поступившими на нихъ отзывами.

Указанныя законодательныя работы, на сколько онѣ касались найма прислуги, не получили дальнѣйшаго движенія. Такимъ образомъ, и въ настоящее еще время найму прислуги русское законодательство не посвящаетъ сколько нибудь достаточныхъ правилъ, не смотря на всю его важность и на то, что, благодаря особенностямъ, рѣзко отличающимъ этотъ видъ найма отъ другихъ, представляется и затруднительнымъ, и опаснымъ примѣнять имѣющіяся относительно послѣднихъ болѣе подробныя правила. Въ виду этихъ соображеній, Коммисія по составленію гражданскаго уложенія признала желательнымъ восполнить существенный пробѣлъ дѣйствующаго права и посвятить найму прислуги въ составѣ будущаго гражданскаго уложенія рядъ спеціальныхъ правилъ. При редактированіи этихъ правилъ главнымъ матеріаломъ послужили прежнія законодательныя работы, на постановленія которыхъ сдѣланы ссылки подъ отдѣльными статьями.

Число постановленій отдѣленія II, главы IX ограничено потому, что этотъ отдѣлъ является лишь дополненіемъ отдѣла I, содержащаго общія правила о личномъ наймѣ. Значительное число правилъ I отдѣла примѣняется безъ всякаго измѣненія и къ найму прислуги; поэтому не было повода воспроизводить эти правила въ ряду постановленій, спеціально посвященныхъ этому виду найма. Вслѣдствіе этого, постановленія всей главы IX, насколько она примѣняется къ найму прислуги, получаютъ нѣсколько болѣе отвлеченный характеръ, чѣмъ желательно именно для постановленій о наймѣ прислуги; для выясненія соотношенія общихъ и спеціальныхъ правилъ нужна нѣкоторая опытность и умѣніе обращаться съ правилами закона, которыя не всегда можно предполагать у хозяевъ, а еще менѣе у прислуги. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что содержащіяся въ гражданскомъ уложеніи правила о наймѣ прислуги и не могутъ имѣть цѣлью дать хозяевамъ и прислугѣ руководство къ разрѣшенію всѣхъ юридическихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть изъ ихъ отношеній. Этой задачѣ долженъ служить спеціальный уставъ о наймѣ прислуги, а въ большей еще степени изданныя административнымъ порядкомъ правила, развивающія и дополняющія положенія общаго закона, притомъ приноровленныя къ особенностямъ и обыкновеніямъ данной мѣстности.

Въ нѣкоторой связи съ изложеннымъ находится вопросъ о той формѣ, въ которой долженъ заключаться договоръ найма прислуги. По ст. 1933 договоръ найма, въ которомъ рядная плата превышаетъ 300 рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. Такъ какъ жалованіе прислуги только въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 25 рублей въ мѣсяцъ, то, слѣдовательно, по общему правилу, договоръ найма прислуги можетъ быть заключенъ помимо соблюденія какихъ либо формальныхъ предписаній. Такой порядокъ для большинства мѣстностей Россіи представляется вполнѣ нормальнымъ, такъ какъ требовать наличности письменныхъ доказательствъ при спорахъ, возникшихъ изъ найма прислуги, еще менѣе справедливо, чѣмъ относительно другихъ случаевъ личнаго найма, въ которыхъ предметомъ найма является работа нанявшагося, а не умственная его дѣятельность или искусство. Словесный порядокъ найма прислуги можетъ представлять значительныя неудобства въ большихъ городахъ. Въ нихъ желательно обязательное для хозяевъ и прислуги введеніе книжекъ, въ которыя послѣдовательно заносились бы отдѣльные договоры, заключенные прислугою, родъ ея занятій, время службы, а можетъ быть и оцѣнка этой службы со стороны хозяина при уходѣ прислуги (аттестатъ). Введеніе этихъ книжекъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій и потому должно быть предоставлено усмотрѣнію мѣстной администраціи; обязательное же введеніе книжекъ

для прислуги во всей Россіи, въ силу требованія, включеннаго въ гражданское уложеніе, породило бы весьма значительныя затрудненія. Поэтому въ число правилъ, посвященныхъ найму прислуги, не включено особаго постановленія о формѣ заключенія найма и, слѣдовательно, на наемъ прислуги распространяется дѣйствіе общаго, содержащагося въ ст. 1938 правила.

Правила ст. 1958—1970 имѣетъ въ виду *домашнюю* прислугу, т. е. прислугу, оказывающую услуги лично нанимателю или его семьѣ (лакеи, кучера, повара, кухарки, горничныя, няньки, кормилицы, прачки, судомойки и т. д.); постановленія указанныхъ статей, слѣдовательно, не примѣняются къ той прислугѣ, которая нанимается для работъ и услугъ въ торговомъ заведеніи нанимателя (гостинницы, рестораны, трактиры, постоялые дворы, меблированныя комнаты, бани и т. д.).

Услуги, оказываемыя прислугою, по самой своей природѣ, не могутъ быть исчислены и опредѣлены въ договорѣ съ такою же подробностью, какъ обязанности другихъ лицъ, заключающихъ договоры личнаго найма. Въ столь точномъ опредѣленіи обязанностей прислуги во многихъ случаяхъ и нѣтъ надобности, такъ какъ прислуга предоставляетъ въ распоряженіе хозяина все свое время, а не только время, необходимое для оказанія положительно въ договорѣ перечисленныхъ услугъ. Въ виду этого, при наймѣ прислуги обязанности ея опредѣляются лишь самымъ общимъ образомъ, чтобы разграничить работу данной прислуги отъ работы другой, служащей у того же хозяина. Въ тѣхъ же хозяйствахъ, въ которыхъ имѣется лишь одна прислуга, при наймѣ ея выясняется только, насколько это возможно, общее количество работы.

Такъ какъ вполнѣ точное опредѣленіе обязанностей прислуги невозможно, а предположеніе, что прислуга не обязана оказывать тѣхъ услугъ, о которыхъ въ договорѣ положительно не упомянуто, явно несостоятельно, то необходимо ближайшее опредѣленіе круга обязанностей прислуги предоставить усмотрѣнію хозяина.

Устанавливая это правило, ст. 1958 воспроизводитъ съ незначительными лишь редакціонными измѣненіями, постановленія проектовъ Коммиссіи 1870 г. Мин. Вн. Дѣлъ и Своднаго 1875 г.

1959. Прислуга, нанятая для опредѣленныхъ домашнихъ услугъ, обязана временно исполнять и другія, не требующія особыхъ познаній работы, если кто-либо изъ слугъ нанимателя не можетъ исполнять своихъ обязанностей вслѣдствіе болѣзни, временной отлучки или иной причины.

428, 395.

Пр. Коммис. § 249.
Пр. Мин. Вн. Д. § 25.
Пр. сводн. § 17.
Цюрих. гр. ул., ст. 453.
Прусск. уст. о пр., ст. 60.
Уст. для присл. Помер. и Рюг., ст. 54.
Саксон. уст. о пр., ст. 37.
Уст. о присл. для Рейнск. пров., ст. 18.

Прислуга предоставляетъ въ распоряженіе хозяина все свое время; ближайшее опредѣленіе обязанностей прислуги во многихъ случаяхъ невозможно. Въ виду этого справедливо предоставить хозяину право возлагать, въ случаѣ необходимости, на прислугу временно и исполненіе такихъ обязанностей, которыя обыкновенно лежатъ на другихъ лицахъ. Этимъ правомъ хозяина измѣняются условія договора къ новыгодѣ прислуги, но, въ виду особаго характера возникающихъ въ силу найма прислуги отношеній, далеко не исчерпываемыхъ точнымъ, въ юридическомъ смыслѣ, исполненіемъ договора, такое отступленіе отъ состоявшагося соглашенія должно быть допускаемо. Право хозяина, какъ указано въ самомъ текстѣ

ст. 1959-й, ограничено въ двоякомъ отношеніи. Онъ въ правѣ лишь временно требовать, чтобы данная прислуга исполняла работу другой, и въ правѣ требовать лишь оказаніе такихъ услугъ, которыя не требуютъ особыхъ познаній. Ст. 1959-я, какъ и предъидущая, воспроизводитъ правила, содержавшіяся во всѣхъ трехъ проектахъ о наймѣ прислуги.

1960. При исполненіи своихъ обязанностей прислуга должна повиноваться хозяину, а также лицамъ, которымъ хозяинъ ввѣрилъ надзоръ за прислугою, и подчиняться заведенному въ домѣ порядку. Безъ дозволенія хозяина прислуга не въ правѣ отлучаться изъ дому и принимать на себя работу для постороннихъ лицъ. 429, **396.**

Т. X ч. 1, ст. 2230.
Пр. Мин. §§ 27, 28.
Пр. сводн. §§ 18, 19.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4200, 4201.
Прусск. уст. о присл., ст. 64, 73, 74.
Уст. для пр. Помер. и Рюг., ст. 67—70.
Уст. для присл. Рейнск. пров., ст. 20, 23.
Саксон. гр. уст. 34, 42.

Ст. 1960 въ первой своей половинѣ повторяетъ правило ст. 1936 пр. въ болѣе конкретной, соотвѣтствующей особенностямъ найма прислуги формѣ. Дополняя ст. 1936, ст. 1960, во-первыхъ, постановляетъ, что прислуга обязана повиноваться не только непосредственно хозяину, но и тѣмъ лицамъ, которымъ онъ ввѣрилъ надзоръ за прислугою. Болѣе важное дополненіе ст. 1936 содержится во второмъ положеніи ст. 1960, согласно которому прислуга обязана подчиняться заведенному въ домѣ порядку. Это положеніе имѣетъ не только тотъ смыслъ, что прислуга, и помимо положительныхъ указаній хозяина, обязана исполнять свою службу по крайнему своему разумѣнію, сообразуясь съ образомъ жизни и привычками хозяина. Приведенное положеніе, напротивъ, предъявляетъ къ прислугѣ большее требованіе, отступая этимъ отъ другихъ видовъ найма. Ст. 1960 обязываетъ прислугу подчиняться заведенному въ домѣ порядку и въ такихъ своихъ дѣйствіяхъ, которыя прямого отношенія къ ея работѣ не имѣютъ. Эта обязанность есть послѣдствіе полусемейнаго характера отношеній между хозяиномъ и прислугою. При совмѣстной жизни съ хозяиномъ, его воля опредѣляетъ весь порядокъ домашней жизни, и онъ въ правѣ требовать въ этомъ отношеніи повиновенія прислуги въ такой же мѣрѣ, какъ и повиновенія остальныхъ домочадцевъ.

Вторая часть ст. 1961 содержитъ правило, которое не могло быть высказано относительно другихъ видовъ найма. Выше указано, что, въ отличіе отъ большинства другихъ видовъ найма, прислуга предоставляетъ въ распоряженіе хозяина все свое время, и что точное опредѣленіе обязанностей прислуги, т. е. указаніе отдѣльныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ ея службы, невозможно. Изъ этого слѣдуетъ, что, во первыхъ, прислуга, хотя бы исполнившая обычныя свои обязанности, не въ правѣ безъ согласія хозяина отлучаться изъ дому, такъ какъ присутствіе ея можетъ оказаться необходимымъ, и что, во вторыхъ, прислуга не въ правѣ принимать на себя работу для другихъ лицъ, такъ какъ этимъ она располагала бы своимъ временемъ и своею рабочею силою, которыя она всецѣло предоставила хозяину.

1961. Прислуга обязана почтительно относиться къ хозяину, членамъ семьи и лицамъ, которымъ хозяинъ ввѣрилъ надзоръ за прислугою.

Въ отношеніи посѣщающихъ хозяина лицъ, прислуга обязана соблюдать вѣжливость и услужливость. 430, **397.**

Т. X ч. 1, ст. 2230.
Пр. Коммис., ст. 185.
Пр. Мин. Вн. Д., ст. 28.
Пр. сводн., ст. 18.

Сводъ гр. уз. губ. Прибл., ст. 4200.
Прусск. уст. о пр., ст. 76.
Уст. для пр. Пом. и Рюг., ст. 70.
Саксон. уст. о пр., ст. 34, 36, 48.
Уст. для пр. Рейнск. пр., ст. 18, 20.

Правило ст. 1961 является выводомъ изъ тѣхъ особыхъ личныхъ отношеній, которыя возникаютъ изъ найма прислуги. Предоставляя въ распоряженіе хозяина все свое время, обязуясь подчиняться заведенному въ домѣ порядку, прислуга становится въ такую личную зависимость къ хозяину, которая должна выражаться въ почтительномъ отношеніи къ хозяину, его замѣстителямъ и членамъ его семьи. Статья 1961, слѣдовательно, какъ и ст. 1958 — 1960, возлагаетъ на прислугу бо̀льшія обязанности, чѣмъ общія положенія о личномъ наймѣ. Въ большинствѣ видовъ личнаго найма нанявшійся, обязанный повиноваться нанимателю лишь въ томъ, что непосредственно касается исполненія имъ его обязанностей, по отношенію къ нему сохраняетъ полную личную независимость и въ личныхъ сношеніяхъ съ нанимателемъ обязанъ лишь сообразоваться съ общими правилами, ограждающими нанимателя отъ обидъ и оскорбленій. Поэтому непочтительное отношеніе нанявшагося къ нанимателю, въ большинствѣ видовъ личнаго найма, не можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе договорныхъ обязанностей и основаніе къ прекращенію договора по требованію нанимателя. Такое различіе между отношеніями по договору и отношеніями личными не можетъ быть проводимо, если предметомъ договора являются услуги въ домашнемъ хозяйствѣ нанимателя. Хозяинъ въ правѣ требовать, чтобы обязанность прислуги къ повиновенію выражалась и въ личныхъ отношеніяхъ къ хозяину и чтобы, слѣдовательно, прислуга относилась къ нему съ почтительностью. Такъ какъ, поэтому, непочтительность прислуги представляется нарушеніемъ ея договорныхъ обязанностей, то въ тѣхъ случаяхъ, когда она доходитъ до грубости, и тѣмъ болѣе буйства, хозяину нужно предоставить право немедленно уволить прислугу (ст. 1968 п. 1). Въ этомъ правѣ хозяина и заключается санкція содержащагося въ ст. 1961 правила.

Поступая на службу, прислуга принимаетъ на себя обязанности не только лично въ отношеніи хозяина, но и его домашнихъ, а также тѣхъ лицъ, которыя посѣщаютъ хозяина. Хозяинъ передъ посѣщающими его лицами несетъ отвѣтственность за дѣйствія прислуги, и эти лица естественно склонны приписать невѣжливое отношеніе прислуги недостаточно внимательному отношенію къ нимъ хозяина, а потому представляется справедливымъ требовать, чтобы прислуга, и помимо особаго указанія хозяина, въ отношеніи посѣщающихъ его лицъ, соблюдала вѣжливость и услужливость.

1962. Прислуга обязана заботиться о пользѣ и выгодахъ хозяина, предотвращать отъ него, по возможности, всякіе убытки и охранять какъ его самого, такъ равно и членовъ его семьи отъ угрожающей имъ опасности.

431, 398.

Т. X ч. 1, ст. 2231.
Пр. сводн. § 20.
Прусск. уст. о пр., ст. 70.
Уст. для пр. Помер. и Рюгена, ст. 64.
Уст. для пр. Рейнск. пров., ст. 22.
Саксон. уст. для пр., ст. 34.

Правило ст. 1937 пр. для найма прислуги получаетъ еще болѣе широкое значеніе, обнимая не только охрану вѣреннаго прислугѣ имущества, но и вообще соблюденіе и ограждеиіе интересовъ хозяина. Благодаря совмѣстной жизни и полусемейному характеру отношеній между хозяиномъ и прислугою, между ними должна возникнуть такая солидарность интересовъ, которая въ лицѣ прислуги создаетъ обязанность заботиться о выгодахъ хозяина и ограждать его и членовъ его семьи отъ угрожающей имъ опасности, а въ лицѣ хозяина обязанность оказывать прислугѣ покровительство и защиту.

Ст. 1962 отличается отъ ст. 20 сводн. пр. тѣмъ, что не говоритъ объ обязанности прислуги и «внѣ службы» ограждать интересы хозяина. По мысли ст. 1962, огражденіе интересовъ хозяина входитъ въ составъ домашнихъ услугъ, къ которымъ обязалась прислуга. Насколько, слѣдовательно, охрана интересовъ нанимателя или огражденіе его отъ опасности не подходитъ подъ понятіе оказанія домашнихъ услугъ, обязанность прислуги отпадаетъ. Возложеніе на прислугу общей обязанности ограждать интересы хозяина, во первыхъ, не вытекаетъ изъ предмета договора найма, а во вторыхъ, придало бы всему правилу ст. 1962 настолько неопредѣленное содержаніе, что статья лишилась бы юридическаго характера и получила бы значеніе нравственнаго предписанія.

1963. Сверхъ условленнаго жалованія прислуга пользуется отъ хозяина безплатнымъ помѣщеніемъ и продовольствіемъ, развѣ бы иное было постановлено въ договорѣ.

Помѣщеніе, доставляемое прислугѣ какъ для работы, такъ и для ночлега, должно соотвѣтствовать условіямъ, необходимымъ для сохраненія здоровья, а продовольствіе должно быть доброкачественное и достаточное.

За отсутствіемъ иного соглашенія, хозяинъ не обязанъ снабжать прислугу одеждою. 432, **399.**

Т. X ч. 1, ст. 2223.
Пр. Коммис. §§ 40 и 250.
Пр. свод. § 28.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4206.
Прусск. уст. о пр., ст. 83.
Уст. для пр. Пом. и Рюгена, ст. 76.

Ст. 1963 представляется отступленіемъ отъ ст. 1942, согласно которой наниматель не обязанъ давать нанявшемуся жилище и содержаніе. Нанятая для домашнихъ услугъ, которыя на нее возлагаются по непосредственному усмотрѣнію хозяина, притомъ во время, которое заранѣе не опредѣляется, прислуга, по общему правилу, получаетъ содержаніе и помѣщеніе въ квартирѣ нанимателя.

Содержащееся во второй части ст. 1963 требованіе, чтобы предоставляемое прислугѣ помѣщеніе было здоровымъ и продовольствіе достаточнымъ и доброкачественнымъ, могло бы казаться излишнимъ, такъ какъ хозяинъ, дающій прислугѣ вредное для здоровья помѣщеніе или недостаточную пищу, не можетъ считаться исполнившимъ возлагаемой на него первою частью ст. 1963 обязанности. Было признано, однако, полезнымъ положительно высказать это правило, въ виду того большого значенія, которое оно имѣетъ не только въ юридическомъ, но и соціальномъ отношеніи.

Правило, изложенное во второй части ст. 1963, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что прислуга въ правѣ указывать на неудовлетворительность помѣщенія и содержанія, хотя бы она при поступленіи на мѣсто и признавала предлагаемыя ей въ этомъ отношеніи условія достаточными.

Послѣдняя часть ст. 1963 не нуждается въ особыхъ объясненіяхъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ найма прислуги—при наймѣ лакеевъ, носящихъ ливрею, при наймѣ кучеровъ и кормилицъ, хозяинъ обыкновенно предоставляетъ прислугѣ и одежду. Въ виду этого казалось справедливымъ установить, что in dubio прислуга обязана одѣваться на личныя свои средства.

1964. Хозяинъ, въ случаѣ необходимости, долженъ оказывать прислугѣ покровительство и защиту; онъ долженъ хорошо съ нею обращаться и не въ правѣ оскорблять ее дѣйствіемъ или бранными словами. 433, **400.**

Пр. Мин. Вн. Д. § 36.
Пр. сводный § 18 и 29.
Прусск. уст. о пр., ст. 77—79.
Уст. для пр. Помер. и Рюг, ст. 71.
Гессенск. уст. для пр., ст. 12.

Ст. 1964 соотвѣтствуетъ ст. 1962, возлагающей на прислугу обязанность заботиться о выгодахъ хозяина, и основана на однородныхъ соображеніяхъ. Въ чемъ должны проявляться забота и попеченіе хозяина, въ какихъ случаяхъ прислуга въ правѣ требовать себѣ помощи и какія послѣдствія влечетъ за собою неисполненіе этой обязанности,—въ самомъ законѣ указать весьма трудно. Можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи поставленное во главѣ ст. 1964 правило носитъ скорѣе нравственный, нежели юридическій характеръ. Не всякій отказъ хозяина прійти на помощь прислугѣ создаетъ для послѣдней право требовать прекращенія договора, а, тѣмъ болѣе, отыскивать отъ хозяина понесенные убытки. Но и при такомъ ограниченномъ значеніи положеніе, что прислуга, большею частью неразвитая и неопытная, въ правѣ разсчитывать на совѣтъ со стороны хозяина—представляется далеко не лишнимъ, такъ какъ оно правильно характеризуетъ существующія между хозяиномъ и прислугою отношенія, и наличность его въ законѣ можетъ только содѣйствовать тому, что эти отношенія получатъ болѣе гуманный характеръ. Второе правило ст. 1964 касается личныхъ отношеній хозяина и прислуги, т. е. того обращенія со стороны хозяина, на которое она имѣетъ право. Преподаніе относительно этого предмета вполнѣ справедливаго правила представляетъ значительныя трудности. Единственно послѣдовательнымъ выводомъ изъ перваго положенія ст. 1964 представлялось бы возложеніе на хозяина обязанности обращаться съ прислугою съ добротою и снисходительностью, но подобное требованіе составляетъ нравственное правило, не подлежащее санкціи закона.

Ст. 1964 пр. въ значительной степени отличается отъ приведенныхъ подъ статьею правилъ. Обязывая прислугу относиться къ хозяину съ почтительностью, проектъ исходитъ, между прочимъ, изъ того убѣжденія, что хозяинъ сравнительно съ прислугою является лицомъ, не только болѣе обезпеченнымъ въ имущественномъ отношеніи, но и болѣе развитымъ въ отношеніи умственномъ и нравственномъ. Съ этимъ убѣжденіемъ не можетъ быть согласовано право хозяина во время упрековъ, дѣлаемыхъ имъ прислугѣ, не только прибѣгать къ ударамъ, но и употреблять ругательства или бранныя слова. Совершая насиліе надъ личностью прислуги, оскорбляя ея честь, хозяинъ самъ лишаетъ себя права на почетъ и уваженіе, оказываемые ему, какъ главѣ семьи и дома.

Въ 1-й редакціи ст. 1964 заканчивалась словами:

«Однако, если хозяинъ употребитъ относительно прислуги рѣзкія укорительныя выраженія, вызванныя ослушаніемъ, нерадѣніемъ или непочтительностью прислуги, то онъ подлежитъ отвѣтственности за обиду лишь въ томъ случаѣ, если употребленныя имъ выраженія позорятъ честь прислуги».

При вторичномъ обсужденіи этой статьи, продсѣдательствующій *І. И. Карницкій* полагалъ оставить ее безъ измѣненій.

Остальные Члены Коммиссіи полагали, что, какъ справедливо указывается въ замѣчаніяхъ на эту статью (Св. зам. № 850), изложенное правило можетъ дать поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ, которыхъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе опасаться, что наниматель, какъ сторона въ экономическомъ отношеніи болѣе сильная, склонна относиться къ правамъ прислуги безъ должнаго уваженія. Казалось бы, что задача закона должна заключаться въ указаніи нанимателю лежащей на немъ, какъ на сторонѣ, по общему правилу, болѣе развитой и культурной, обязанности не только бережно относиться къ чести и доброму имени прислуги, но также своимъ отношеніемъ къ ней оправдать тотъ авторитетъ, который онъ долженъ имѣть въ глазахъ прислуги. Посему 2-я часть ст. 1964 исключена.

1965. Въ случаѣ болѣзни прислуги: 1) на хозяина возлагаются обязанности, установленныя въ статьѣ 1944, независимо отъ продолжитель-

ности найма; 2) если болѣзнь прислуги продолжалась менѣе одной недѣли, хозяинъ не въ правѣ вычесть изъ жалованья часть, соотвѣтствующую времени болѣзни; 3) хозяинъ не въ правѣ уволить прислугу въ виду ея болѣзни, если эта болѣзнь продолжалась менѣе двухъ недѣль и со времени поступленія прислуги на мѣсто истекло болѣе одного мѣсяца. 434, **401.**

Пр. Комис. §§ 124, 250.
Пр. сводн. § 32.
Сводъ гр. уз. губ. Пруб., ст. 4209.
Прусск. уст. для пр., ст. 88—91.
Уст. для пр. Помер. и Рюгена, ст. 81—84.
Уст. для пр. Рейнск. пров., ст. 26.
Саксон. уст. для присл. 74, 75, 86, 87.

Ст. 1965 является дальнѣйшимъ развитіемъ правилъ, содержащихся въ ст. 1944 и 1947. Въ виду полусемейнаго характера отношеній, существующихъ между хозяевами и прислугою, справедливо, примѣнительно къ договору найма прислуги, высказать содержащееся въ ст. 1944 правило съ большей категоричностью, т. е. постановить, что въ этомъ случаѣ наниматель обязанъ заботиться о заболѣвшей прислугѣ не только, если договоръ заключенъ на срокъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ но независимо отъ того, былъ ли обусловленъ въ договорѣ срокъ, или нѣтъ и отъ продолжительности установленнаго срока. Включеніе въ число правилъ о наймѣ прислуги особаго постановленія, распространяющаго дѣйствіе ст. 1944 и на этотъ видъ найма, представлялось существенно необходимымъ, въ виду того, что примѣненіе этого правила обусловлено заключеніемъ договора на срокъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, тогда какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ найма прислуги особаго предѣльнаго срока найма не установляется. Въ виду этого, правило ст. 1944 потеряло бы для найма прислуги почти все свое практическое значеніе, тогда какъ именно относительно этого вида найма, по изложеннымъ выше соображеніямъ, это правило наиболѣе желательно.

П. 2 и 3 ст. 1965 имѣютъ цѣлью придать правиламъ, содержащимся въ ст. 1947 и 1948, примѣнительно къ найму прислуги большую конкретность.

Казалось необходимымъ измѣнить правило ст. 1947 соотвѣтственно съ природою существующихъ между хозяевами и прислугою отношеній и постановить, что, независимо отъ срока, на который заключенъ наемъ, хозяинъ можетъ вычесть соотвѣтствующую времени болѣзни прислуги часть рядной платы только въ томъ случаѣ, если болѣзнь прислуги продолжалась болѣе одной недѣли. Это правило не можетъ считаться несправедливымъ потому, что и прислуга, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 1959, несетъ большія обязанности, чѣмъ было условлено по договору, а также въ виду того, что и болѣзнь хозяина увеличиваетъ число услугъ, въ которыхъ онъ нуждается, и прислуга, по совокупному смыслу ст. 1958—1963, не въ правѣ уклониться отъ оказанія этихъ услугъ.

Такъ какъ было бы очевидно несправедливымъ требовать, чтобы хозяинъ, только что нанявшій прислугу, обязанъ былъ держать ее въ виду ея болѣзни, то п. 3 ст. 1965 постановляетъ, что содержащееся въ ней правило примѣняется лишь къ тому случаю, когда со времени поступленія прислуги на мѣсто истекло болѣе одного мѣсяца. Въ этомъ случаѣ отношенія между хозяиномъ и прислугою успѣли принять тотъ характеръ, который свойственъ найму прислуги, и поэтому справедливо предоставить хозяину право увольнять заболѣвшую прислугу лишь тогда, когда болѣзнь ея продолжалась сравнительно долго, т. е. болѣе 2-хъ недѣль.

1966. Въ случаѣ прекращенія найма вслѣдствіе смерти хозяина (ст. 1948), прислуга не въ правѣ покинуть его квартиру до прибытія наслѣдниковъ или принятія подлежащею властью мѣръ къ охраненію оставшагося

послѣ умершаго имущества. По требованію наслѣдниковъ прислуга обязана продолжать исполненіе своихъ обязанностей въ теченіе двухъ недѣль со дня смерти бывшаго ея хозяина.

Сверхъ жалованія, причитающагося прислугѣ за службу умершему хозяину или его наслѣдникамъ, прислуга въ правѣ получить половину мѣсячнаго жалованья.

435, 402.

Пр. Коммис., ст. 256.
Пр. Мин. Вн. Дѣл., ст. 32.
Пр. сводн., ст. 25.
Прусск. уст. о пр., ст. 101—103, 106.
Уст. для пр. Помер. и Рюгена, ст. 94—96, 99.
Уст. для пр. Рейнск. пров., ст. 29 и 30.
Саксон. уст. для пр., ст. 79—81.

По статьѣ 1948, договоръ найма прекращается смертью нанимателя, если предметомъ договора являлись услуги, оказываемыя исключительно, или главнымъ образомъ, лично нанимателю. Это правило сохраняетъ свое значеніе и для договора найма прислуги. Однако, прекращеніе договорныхъ отношеній въ моментъ смерти хозяина было бы одинаково нежелательнымъ какъ въ интересахъ наслѣдниковъ, такъ и прислуги. Немедленное оставленіе прислугою дома умершаго хозяина, прекращеніе ею всякой заботы о сохранности принадлежавшаго ему имущества, не только несовмѣстимо съ тѣмъ уваженіемъ къ хозяину (ст. 1961) и заботою объ его интересахъ (ст. 1962), которыя лежатъ на прислугѣ при жизни хозяина, но можетъ также причинить наслѣдникамъ невознаградимые убытки. Поэтому ст. 1966, согласно проектамъ о наймѣ прислуги, обязываетъ прислугу остаться на мѣстѣ до прибытія наслѣдниковъ или принятія подлежащею властью мѣръ къ охраненію оставшагося имущества. Постановленія прежнихъ законодательныхъ работъ лежатъ въ основаніи и двухъ другихъ правилъ ст. 1966. Весьма нерѣдко наслѣдники не въ состояніи немедленно послѣ смерти хозяина настолько выяснить составъ находящагося въ квартирѣ умершаго имущества и привести его въ порядокъ, чтобы безъ опасенія за сохранность имущества можно было бы замѣнить прежнюю прислугу новою. Кромѣ этого желательно въ ближайшіе, слѣдующіе за смертью хозяина, дни, оградить по возможности близкихъ ему людей отъ дѣловыхъ хлопотъ и мелочныхъ разсчетовъ съ прислугою. Поэтому ст. 1966 предоставляетъ наслѣдникамъ право требовать, чтобы прислуга, несмотря на прекращающую договоръ смерть хозяина, въ теченіе 2-хъ недѣль продолжала исполнять свои обязанности.

Въ отличіе отъ двухъ правилъ 1-й ч. ст. 1966, 2-я ея часть представляется отступленіемъ отъ строгаго принципа ст. 1948 въ интересахъ не наслѣдниковъ, а прислуги. Указывая причины прекращенія договора, ст. 1948 не дѣлаетъ различія между договорами, заключенными на срокъ и заключенными на неопредѣленное время, а потому прекращеніе договора смертью хозяина для прислуги является неожиданностью; хотя при тяжкой болѣзни хозяина прислуга и можетъ предвидѣть его смерть, но ея время можетъ быть настолько занято уходомъ за больнымъ, что она лишена возможности подыскать себѣ новое мѣсто. Кромѣ того, моментъ наступленія смерти во всякомъ случаѣ неизвѣстенъ. Прислуга, поэтому, оказывается въ положеніи худшемъ, чѣмъ въ случаѣ прекращенія договора истеченіемъ его срока, или послѣ предваренія, сдѣланнаго согласно правилу ст. 1967. Время, предшествующее смерти хозяина, и для прислуги является, большею частью, тяжелымъ и утомительнымъ; справедливо, поэтому, за это время ее особо вознаградить. Притомъ, по обыкновенію, вполнѣ установившемуся и соотвѣтствующему отношеніямъ между хозяиномъ и прислугою, послѣ смерти хозяина прислуга, въ память умершаго вознаграждается нѣкоторою денежною суммою. Это обыкновеніе, заслуживающее полнаго одобренія, въ

связи съ указанными выше соображеніями, казалось бы, въ достаточной степени оправдываетъ предписаніе послѣдней части ст. 1966, согласно которой, въ случаѣ смерти хозяина и прекращенія договора, прислуга имѣетъ право, сверхъ выслуженнаго ею жалованья, требовать половину мѣсячнаго жалованія. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ вторымъ правиломъ 1-й ч. ст. 1966, правда, первое изъ приведенныхъ соображеній—неожиданность прекращенія договора—отпадаетъ, но сохраняетъ свою силу необходимость вознаградить прислугу за службу прежнему ея хозяину, и поэтому едва ли есть основаніе въ этихъ случаяхъ отступать отъ общаго, преподаннаго во второй части ст. 1966, правила.

1967. Если срока найма въ договорѣ не установлено, то какъ хозяинъ, такъ и прислуга могутъ прекратить договоръ, предваривъ объ этомъ за недѣлю. 436, 403.

Пр. Комм. §§ 254, 195 п.п. а б. 193. | Пр. сводн. §§ 38 и 5, 45.

При наймѣ прислуги предѣльнаго срока найма обыкновенно не устанавливается, а такъ какъ жалованье опредѣляется по общему правилу помѣсячно, то необходимо было бы, согласно ст. 1951, допустить прекращеніе найма, при отсутствіи въ договорѣ указанія на предѣльный срокъ, послѣ предваренія за 2 недѣли. Такой продолжительный срокъ предваренія для найма прислуги представляется едва ли удобнымъ и соотвѣтствующимъ интересамъ сторонъ. Послѣ предваренія о прекращеніи найма, прислуга менѣе старательно относится къ своимъ обязанностямъ, отношенія ея къ хозяевамъ обыкновенно ухудшаются и продолженіе совмѣстной жизни можетъ дать поводъ къ постояннымъ столкновеніямъ. Двухнедѣльный срокъ притомъ представляется излишне продолжительнымъ, потому что въ большинствѣ случаевъ одна недѣля вполнѣ достаточна для хозяевъ и прислуги для подысканія себѣ новыхъ контрагентовъ. Въ виду этого, болѣе цѣлесообразно для договора найма прислуги отступить отъ правила ст. 1951 и установить, что всякій договоръ, заключенный на неопредѣленное время, можетъ быть прекращенъ, по требованію любой стороны, послѣ предваренія за одну недѣлю.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяинъ, согласно ст. 1967, въ правѣ уволить прислугу, предваривъ ее за недѣлю, онъ въ правѣ также требовать немедленнаго оставленія ею его дома, уплативъ ей жалованье за одну недѣлю и возмѣстивъ ей стоимость помѣщенія и содержанія за тотъ же срокъ. Въ виду того, что такое право хозяина и помимо особаго правила закона едва ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, Коммисія признала излишнимъ включить положительное упоминаніе о немъ въ текстѣ ст. 1967.

1968. Хозяинъ въ правѣ немедленно уволить прислугу, удовлетворивъ ее жалованьемъ по день увольненія, въ случаѣ:

1) грубости прислуги, ея пьянства или буйства;

2) обмана хозяина прислугою, присвоенія ею имущества хозяина, его домашнихъ или другихъ слугъ;

3) самовольной отлучки прислуги, продолжавшейся болѣе двадцати четырехъ часовъ;

4) явно неосторожнаго, несмотря на предупрежденія хозяина, обращенія прислуги съ огнемъ;

5) явной негодности прислуги къ оказанію условленныхъ въ договорѣ услугъ;

6) обнаруженія у прислуги заразительной болѣзни, и

7) совершеніе прислугою преступныхъ или безнравственныхъ дѣйствій, лишающихъ ее довѣрія хозяина. 437, **404.**

Пр. Комм. §§ 189 и 191.
Пр. Мин. § 50.
Пр. сводн. § 40.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4220—4222.
Прусск. уст. о пр., ст. 117—133, 143, 144, 160—166.
Уст. для пр. Помер. и Рег., ст. 111—127, 137, 138, 154—160.
Уст. для пр. Рейнск. пр., ст. 32, 34, 41.
Саксон. уст. для пр., ст. 96, 101, 105—109.

Ст. 1968, замѣняющая для найма прислуги ст. 1952, положительно перечисляетъ тѣ поводы, по которымъ хозяинъ можетъ немедленно уволить прислугу, независимо отъ того, былъ ли договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ или на неопредѣленное время. На отдѣльныхъ, указанныхъ въ ст. 1968, поводахъ нѣтъ необходимости останавливаться, большинство ихъ представляется настолько значительнымъ нарушеніемъ прислугою своихъ обязанностей, при наличности ихъ настолько затруднены нормальныя отношенія къ прислугѣ, основанныя на довѣріи къ ней,—что предоставленіе хозяину права немедленно, безъ какого либо предваренія, уволить прислугу должно считаться справедливымъ.

Совершенно также и въ случаѣ явной негодности прислуги къ оказанію обѣщанныхъ услугъ нельзя требовать, чтобы хозяинъ держалъ ее до срока найма или даже въ теченіе одной недѣли (ст. 1967). Въ большинствѣ случаевъ, когда прислуга нанимается для работы, которую она совершенно не знаетъ, она вводитъ въ заблужденіе ложными увѣреніями и потому немедленное увольненіе ея не можетъ считаться несправедливымъ. Съ другой стороны редакція п. 5 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что не всякое несоотвѣтствіе работы прислуги желаніямъ хозяина служитъ основаніемъ къ досрочному прекращенію договора, а лишь явная негодность, которая, какъ и другія указанныя въ ст. 1968 обстоятельства, въ случаѣ заявляемаго прислугою спора, должна быть на судѣ доказана хозяиномъ. Дать въ законѣ точныя указанія, какая негодность прислуги должна считаться явною, едва ли возможно; необходимо разрѣшеніе этого вопроса предоставить усмотрѣнію суда, но не можетъ, напр., подлежать сомнѣнію, что прислуга можетъ опровергнуть утвержденіе хозяина доказательствомъ, что она у лицъ, находящихся въ томъ же приблизительно общественномъ положеніи, какъ хозяинъ, ею уволившій, въ теченіе продолжительнаго времени, исполняла ту же работу, на которую она нанялась.

Заразительная болѣзнь (п. 6) не можетъ въ точномъ смыслѣ считаться нарушеніемъ договорныхъ обязанностей. Но въ виду того, что малѣйшее промедленіе въ увольненіи прислуги грозитъ опасностью здоровью всѣхъ домочадцевъ хозяина, послѣдній долженъ имѣть право немедленно уволить прислугу.

1969. Прислуга въ правѣ немедленно отойти отъ мѣста въ случаѣ:

1) обиды дѣйствіемъ, позорящей честь прислуги брани, а также насильственныхъ или безнравственныхъ дѣйствій со стороны хозяина, членовъ его семьи или тѣхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за прислугою;

2) склоненія прислуги хозяиномъ, членомъ его семьи или лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за прислугою, къ совершенію преступныхъ или безнравственныхъ дѣйствій;

3) отягощенія прислуги чрезмѣрною работою;

4) неуплаты хозяиномъ жалованья въ теченіе двухъ недѣль послѣ наступленія срока, а также существеннаго нарушенія имъ своихъ обязанностей относительно предоставленія прислугѣ помѣщенія и продовольствія;

5) опасной для жизни заразительной болѣзни хозяина или живущаго съ нимъ члена его семьи;

6) переѣзда хозяина на жительство въ другую мѣстность, и

7) невозможности для прислуги по болѣзни, а для женской прислуги и по беременности, исполнять возложенныя на нее обязанности.

Въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктахъ 1 — 6, прислуга въ правѣ, сверхъ выслуженнаго ею жалованья, требовать жалованье еще за одну недѣлю, а въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 7, лишь жалованье, причитающееся ей по день ухода.

Послѣ предваренія за недѣлю прислуга въ правѣ отойти отъ мѣста въ случаѣ выхода ея замужъ или наступленія обстоятельствъ, вынуждающихъ ее возвратиться къ своему семейству. Прислуга, прекращающая договоръ по указаннымъ основаніямъ, имѣетъ право требовать лишь жалованье, причитающееся ей по день ухода. 438, **405.**

Пр. Комм. §§ 190, 191, 195, 255.
Пр. Мин. Вн. Д. §§ 52 и 53.
Пр. сводн. §§ 42 и 43.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4219, 4221.
Прусск. уст. о пр., ст. 136—142, 145, 149, 167, 168.

Уст. для пр. Помер. и Рюгена, ст. 130—136, 139—143, 161 и 162.
Уст. для пр. Рейнск. пр., ст. 33—35, 37, 42.
Саксон. уст. для пр., ст. 98—100, 102—104.

Статья 1969 предназначена для найма прислуги замѣнить ст. 1953, притомъ дополняетъ ее въ одномъ существенномъ отношеніи. Она не только замѣняетъ общее указаніе ст. 1953 на нарушеніе нанимателемъ своихъ обязанностей конкретнымъ перечисленіемъ этихъ нарушеній, но приводитъ и такіе поводы къ уходу прислуги (п. п. 5, 6, 7, часть 2), которые хотя и наступаютъ въ лицѣ нанимателя, но не могутъ быть разсматриваемы, какъ нарушеніе хозяиномъ своихъ обязанностей, или же даже наступаютъ въ лицѣ прислуги. Что касается отдѣльныхъ поводовъ къ одностороннему прекращенію договора, то нѣкоторые изъ нихъ, какъ и обстоятельства, приведенныя въ ст. 1968, не требуютъ особыхъ поясненій. Достаточно будетъ упомянуть, что нарушеніемъ со стороны хозяина своихъ обязанностей должна считаться оскорбительныя, безнравственныя и преступныя дѣйствія не только самого хозяина, но и членовъ его семьи и лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за прислугою. Возложеніе на хозяина отвѣтственности за дѣйствія этихъ лицъ представляется существенно необходимымъ и не можетъ считаться излишнею строгостью. По пункту 4 не всякая просрочка хозяина въ выдачѣ жалованья и не всякое отступленіе отъ сдѣланныхъ при заключеніи договора относительно помѣщенія и продовольствія обѣщаній даетъ прислугѣ право отойти отъ мѣста, а лишь просрочка въ теченіе двухъ недѣль и существенное ухудшеніе помѣщенія и содержанія. Правило это оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что и хозяинъ, желающій удовлетворить прислугу жалованьемъ и предвидящій возможность въ сравнительно близкомъ будущемъ выплатить все жалованье, можетъ быть временно не въ состояніи исполнить это желаніе. Въ виду личныхъ отношеній, возникающихъ на основаніи найма, справедливо требовать, чтобы прислуга, важнѣйшія потребности которой въ смыслѣ помѣщенія и продовольствія удовлетворяются

хозяиномъ помимо жалованья, обождала нѣкоторое время. Что же касается нарушенія хозяиномъ своихъ обязанностей въ отношеніи помѣщенія и пропитанія прислуги, то при невозможности установить эту обязанность при заключеніи договора съ полною точностью, а также при необходимости для хозяина времени ухудшать условія и собственной жизни, справедливо обращать вниманіе лишь на существенное отступленіе отъ договорныхъ условій.

Совершенно также не всякое увеличеніе лежащихъ на прислугѣ работъ должно считаться достаточнымъ основаніемъ для ухода прислуги, а лишь такое увеличеніе, которое влечетъ за собою чрезмѣрное отягощеніе прислуги. Имѣется ли на лицо такое отягощеніе, должно быть рѣшено судомъ по свободной оцѣнкѣ всѣхъ обстоятельствъ даннаго дѣла.

Переѣздъ хозяина на жительство въ другую мѣстность (п. 6) не можетъ считаться въ точномъ смыслѣ нарушеніемъ со стороны хозяина своихъ договорныхъ обязанностей, но этотъ переѣздъ во многихъ случаяхъ измѣняетъ условія службы, разлучаетъ прислугу съ ея родственниками и близкими людьми, и въ случаѣ ухода ея отъ мѣста послѣ переѣзда, значительно затрудняетъ отысканіе ею, въ мало знакомой мѣстности, новой работы. Поэтому справедливо предоставить прислугѣ на выборъ слѣдовать за хозяиномъ или отойти отъ него.

Неспособность прислуги по болѣзни, а женской и по беременности, исполнять возложенныя на нее обязанности, даетъ, какъ выше упомянуто, хозяину право требовать прекращенія договора; очевидно, что то же право должно быть предоставлено и самой прислугѣ.

Едва ли можетъ вызвать сомнѣнія и вторая часть ст. 1969. Выходъ въ замужество въ жизни женской прислуги, понятно, представляется событіемъ достаточно важнымъ, чтобы освободить ее отъ обязанности служить до окончанія срока найма; въ виду личныхъ отношеній, возникающихъ между хозяевами и прислугою, такое отступленіе отъ принципа твердости состоявшагося соглашенія должно считаться желательнымъ. Однородное значеніе имѣетъ и другое основаніе, указанное во второй части ст. 1969. Поступая на мѣсто, прислуга обыкновенно не прерываетъ связи съ своей семьей, которой нерѣдко помогаетъ посылкою денегъ. Поддержаніе этихъ отношеній въ интересахъ самой прислуги весьма желательно, и лежащія на прислугѣ въ отношеніи ея семьи обязанности заслуживаютъ бо́льшей охраны, чѣмъ обязанности въ отношеніи нанимателя. Поэтому справедливо предоставить ей право отойти отъ мѣста, если непредвидѣнныя обстоятельства вынуждаютъ ее возвратиться къ своему семейству. Какія это обстоятельства, въ самомъ законѣ указать невозможно; нужно предоставить суду разрѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по жалобѣ хозяина вопросъ, представляется ли уходъ прислуги самовольнымъ, или же онъ оправдывается событіями въ ея семьѣ. Справедливо притомъ, какъ и въ случаѣ выхода прислуги замужъ, требовать, чтобы прислуга не отходила отъ своего мѣста немедленно, а въ теченіе недѣли продолжала исполненіе своихъ обязанностей.

Если поводомъ къ уходу прислуги является вина хозяина (п. 1—4) или обстоятельство, наступившее въ его лицѣ (п. 5—6), то очевидно, справедливо предоставить прислугѣ нѣкоторое вознагражденіе, дающее ей возможность существовать безъ нужды до отысканія новаго занятія. Этимъ вознагражденіемъ, понятно, не устраняется право прислуги въ случаяхъ, указанныхъ въ п. п. 1 и 2, привлекать хозяина, членовъ его семьи или указанныхъ въ этихъ пунктахъ лицъ къ законной отвѣтственности, если дѣйствія ихъ представляютъ преступленіе́мъ или проступкомъ.

П. 5 внесенъ въ статью въ виду вызванныхъ послѣднею залѣчаній (св. зак. № 865).

1970. При уходѣ прислуга обязана сдать хозяину ввѣренное ей имущество, а также возвратить забранныя впередъ деньги. 439, **406.**

Пр. Комм. § 69.
Пр. Мин. Вн. Д. § 53.
Пр. сводн. § 47.
Сводъ гр. уз. губ. Прив., ст. 4202.
Прусск. уст. о присл., ст. 169.
Уст. для прис. Пом. и Рюгена, ст. 163.
Саксон. уст. о прис., ст. 115.

Ст. 1970 могла бы казаться излишнею, такъ какъ содержащееся въ ней правило можетъ быть выведено изъ совокупности остальныхъ постановленій о договорѣ личнаго найма вообще и договора найма прислуги въ частности. Статья удержана въ проектѣ какъ въ виду общаго стремленія придать правиламъ о наймѣ прислуги возможно большую конкретность, такъ и въ виду того, что содержащееся въ ней правило, именно примѣнительно къ договору найма прислуги, имѣетъ большое практическое значеніе.

Если при увольненіи по предваренію либо по основаніямъ, въ ст. 1968 указаннымъ, прислуга забрала впередъ часть жалованья въ разсчетѣ отслужить данныя ей деньги, то, безъ наличности правила 2-й ч. ст. 1970, она могла бы противиться увольненію или отказаться отъ возвращенія полученныхъ ею денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нежелательно, чтобы хозяинъ, уступившій просьбамъ прислуги и добровольно давшій ей впередъ часть жалованья, былъ ограниченъ въ правѣ увольнять прислугу подъ страхомъ потери данныхъ прислугѣ денегъ. Поэтому казалось не лишнимъ постановить, что въ случаѣ ухода прислуги данныя ей въ счетъ будущаго жалованія деньги должны быть разсматриваемы, какъ полученныя ею въ займы, и потому надлежатъ во всякомъ случаѣ возвращенію, независимо отъ времени ухода прислуги.

ГЛАВА X.

Подрядъ.

1971. По договору подряда подрядчикъ обязуется за вознагражденіе исполнить для подрядившаго опредѣленную работу.

Предметомъ подряда могутъ быть работы всякаго рода, какъ-то: постройка, починка, передѣлка и сносъ зданій или иныхъ сооруженій, устройство и исправленіе дорогъ, производство земляныхъ работъ, изготовленіе, передѣлка и починка движимыхъ вещей и т. п. 440, **407.**

Т. X ч. 1. изд. 1887 г., ст. 1737, 1738.
Т. XI ч. 2, Уст. Пром., изд. 1887 г., ст. 298, 397.
Сводъ гр. уз. губ Прив., ст. 4226.
Швейц. союзн. зак., ст. 350.
Саксон. гр. ул., ст. 1243.
Цюрих. гр. ул., ст. 1572.
Австр. гр. ул., ст. 1151.
Сербск. гр. ул., ст. 706.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 925.
Герм. гр. ул., ст. 631.
Бав. пр., ст. 511.
Франц. гр. ул., ст. 1710, 1711, 1779 (п. 3).
Итал. гр. ул., ст. 1570, 1627 (п. 3).

Въ общемъ понятіи юридическаго отношенія по найму услугъ теорія гражданскаго права, а равно положительныя законодательства установляютъ два главные, различные по своей юридической конструкціи, типа: *личный наемъ* (locatio — conductio operarum, louage d'ouvrage personnel, Dienstvertrag, Dienstmiethe) и *подрядъ* (locatio—conductio operis, louage d'ouvrage par suite de devis ou marchés, Werkvertrag, Verdingungsvertrag).

Предметомъ договора подряда является не трудъ самъ по себѣ, но ра-

бота, въ смыслѣ *результата труда* (Werk). Подрядъ оканчивается не опредѣленнымъ моментомъ времени, а исполненіемъ предпріятія, произведеніемъ вещи или полученіемъ желаемаго результата. Дѣятельность подрядчика болѣе свободная и самостоятельная. Работая по условіямъ договора и въ интересѣ подрядившаго, подрядчикъ исполняетъ договоръ по своему усмотрѣнію, на свой страхъ, не подвергаясь надзору и контролю со стороны подрядившаго.

Проектъ въ опредѣленіи подряда отступаетъ отъ понятія этого договора, изложеннаго въ ст. 1737 и 1738 т. X ч. 1. Съ одной стороны проектъ съуживаетъ понятіе договора подряда, исключая изъ него *поставку* и *перевозку*, съ другой стороны расширяетъ, включая въ него и *заказъ* движимыхъ вещей.

Не смотря на отождествленіе въ Сводѣ Законовъ договоровъ подряда и поставки, наша юридическая литература и судебная практика давно уже усвоили себѣ сущность и юридическую природу этихъ договоровъ и установили юридическое ихъ различіе (*Д. И. Мейеръ*, русск. гр. право, изд. 3-е, стр. 600, 610; 6-е *А. Х. Гольмстена*, стр. 510; *Побѣдоносцевъ*, курсъ, ч. 3. 1880 г., § 51; *К. Кавелинъ*, права и обяз., стр. 240; *А. Думашевскій*, сводъ, т. I, изд. 2, стр. 473—475).

Договоръ *поставки*, въ отличіе отъ договора подряда, имѣетъ своимъ непосредственнымъ предметомъ не личный трудъ, работу или услуги, а доставленіе одною стороною другой въ собственность опредѣленнаго количества замѣнимыхъ вещей къ назначенному въ договорѣ сроку. Такимъ образомъ поставка представляется не договоромъ найма услугъ, а разновидностью договора продажи, сдѣлкою по отчужденію имущества; поэтому проектъ исключаетъ поставку изъ области договора подряда, отнеся ее къ договору продажи.

Съ тѣмъ большимъ основаніемъ проектъ исключилъ изъ области договора подряда столь отличный отъ него по предмету и цѣли договоръ *перевозки*.

Возникающія изъ перевозки правоотношенія, столь сложныя и своеобразныя, требуютъ особыхъ опредѣленій и исключаютъ всякую возможность вмѣстить ихъ въ рамки договора подряда (ст. 1993 пр.; Eger, das deutsche Frachtrecht, 1888 г., т. I, стр. 14).

Наше законодательство, опредѣляя отношенія, возникающія изъ договора ремесленнаго найма, въ связи съ цеховымъ устройствомъ, отнесло къ области личнаго найма не только правоотношенія между мастеромъ и подмастерьями и учениками, но и самый *заказъ* движимаго имущества (ст. 2217, 2220, 2224 т. X ч. 1). Такое разграниченіе договоровъ подряда и заказа *не оправдывается* никакими юридическими основаніями. Заказъ представляется, подобно подряду, договоромъ о возмездномъ исполненіи опредѣленной работы и отличается отъ него лишь размѣрами работы (*К. П. Побѣдоносцевъ*, ч. 3, 1880 г., стр. 400; *Кавелинъ*, стр. 297, 299); выполненіе заказа болѣе носитъ печать личнаго таланта, умѣнія и искусства, чѣмъ работа, выполняемая съ подряда. Эти признаки весьма неопредѣленны и неточны: заказъ можетъ относиться къ выполненію весьма цѣнныхъ и сложныхъ издѣлій, съ другой стороны талантъ и искусство столь же присущи дѣятельности подрядчика, какъ и работѣ мастера. Наша кассаціонная практика точно также установила отсутствіе юридическаго различія между этими двумя договорами, признавъ, что опредѣленіе того, состоялся ли между сторонами договоръ подряда или заказа относится къ фактической сторонѣ дѣла (р. С. 75/537, 76/28 и др.). Въ виду полной юридической тождественности этихъ двухъ договоровъ не представляется никакого основанія разъединить ихъ и отводить каждому изъ нихъ отдѣльную главу въ системѣ гражданскаго уложенія. Если свойство движимыхъ вещей или какія либо особенности до-

говора заказа требуютъ нѣсколько особыхъ опредѣленій, то эти немногія изъятія могутъ быть введены въ текстъ положеній о договорѣ подряда.

Вслѣдствіе установленія проектомъ понятія договора подряда въ смыслѣ отличномъ отъ принятаго нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, проектъ призналъ полезнымъ, для большей ясности, исчислить во 2 ч. 1971 ст. главные и чаще встрѣчающіеся *предметы* этого договора. Конечно, статья эта не имѣетъ исчерпывающаго значенія, да и не можетъ предвидѣть всѣхъ предметовъ подряда. Договоръ подряда можетъ быть направленъ не только къ изготовленію новыхъ издѣлій и вещей, но къ измѣненію и даже уничтоженію ихъ. Всякій результатъ физическаго или умственнаго труда, въ чемъ бы таковой ни состоялъ, можетъ быть предметомъ договора подряда (ср. ст. 631 ч. 2 Герм. ул. и мот., т. II стр. 507).

1972. По договору подряда подрядчикъ можетъ обязаться также поставить свой матеріалъ.

Если матеріалъ для изготовленія замѣнимыхъ вещей долженъ быть поставленъ исключительно подрядчикомъ, то договоръ обсуждается по правиламъ о договорѣ продажи. 441, **408.**

Т. X ч. 1, ст. 1737.
Т. X ч. 1, Полож. каз. подр., изд. 1887 г., ст. 23.
Т. XI ч. 2, Уст. Пром., ст. 28, п. 6.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4229—4231.
Герм. гр. ул., ст. 651.
Швейц. зак., ст. 352.
Франц. гр. ул., ст. 1787.
Прусск. зем. пр. I, 11, ст. 926, 956, 973, 981.
Австр. гр. ул., ст. 1158.
Сербск. гр. ул., ст. 713.
Саксон. гр. ул., ст. 1244.
Цюрих. гр. ул., ст. 1574.

Вопросъ о томъ, представляется ли договоръ подрядомъ и въ томъ случаѣ, когда работа производится изъ *матеріаловъ подрядчика*, весьма споренъ въ наукѣ права и разрѣшается различно положительными законодательствами (см. подстатейныя ссылки).

Наше дѣйствующее законодательство допускаетъ поставку подрядчикомъ матеріала (ст. 23 п. 2, т. X ч. 1 Пол. казен. подр.), и признаетъ производство предпріятія иждивеніемъ подрядчика отличительнымъ признакомъ, существенною принадлежностью договора подряда (ст. 1737 т. X ч. 1). Самый заказъ ремесленной работы, отнесенный къ договорамъ личнаго найма, можетъ быть исполненъ средствами и изъ матеріала ремесленника (р. С. 75/537, 76/23 и др.).

Предметомъ договора подряда, какъ выше было объяснено, является результатъ *труда* подрядчика. Этотъ то элементъ труда, какъ необходимое предположеніе и отличительный признакъ договора подряда, служитъ единственнымъ отличіемъ этого договора отъ продажи. Конечно, нигдѣ обязанность подрядчика не проявляется въ такомъ чистомъ видѣ, какъ въ случаѣ принадлежности матеріала подрядившему, когда на долю подрядчика падаетъ исключительно трудовая сторона предпріятія. Но договоръ не теряетъ своей сущности вслѣдствіе того, что заказанная вещь производится не только трудомъ подрядчика, но и его средствами и изъ его матеріаловъ. Договоръ остается, по прежнему, соглашеніемъ о трудѣ, а не сдѣлкою объ имуществѣ. Если болѣе отдаленныя цѣли договоровъ подряда и продажи могутъ совпадать въ томъ смыслѣ, что онѣ направлены къ пріобрѣтенію будущей вещи, то тѣмъ не менѣе предметъ и содержаніе этихъ договоровъ различны. При продажѣ будущей вещи право покупателя можетъ быть осуществлено лишь по изготовленіи вещи, тогда какъ право подрядившаго распространяется на самое изготовленіе вещи, на личную дѣятельность подрядчика. Подрядившій въ правѣ требовать, чтобы дѣятельность его была направлена къ исполненію работы, къ изготовленію вещи. Если же по-

ставка подрядчикомъ матеріаловъ вноситъ въ область договора подряда нѣкоторыя особенныя правоотношенія, то таковыя могутъ быть предусмотрѣны законодательствомъ. Принятіе начала *труда* за отличительный признакъ договора подряда избавляетъ отъ тѣхъ противорѣчій и той непослѣдовательности, въ которыя неминуемо должны впасть законодательства иной системы.

Изъ выраженнаго въ ст. 1972 (ч. 1) общаго правила во второй части той же статьи дѣлается изъятіе лишь для тѣхъ случаевъ, когда предметомъ договора служитъ изготовленіе *замѣнимыхъ вещей исключительно* изъ матеріала лица, обязавшагося къ исполненію работы (напр., при заказѣ на фабрикѣ производимыхъ въ ней издѣлій). Въ виду того, что въ этихъ случаяхъ для подрядившаго безразлично, будутъ ли заказанныя вещи вновь изготовлены или же будутъ доставлены изъ готовыхъ запасовъ фабрики, лишь бы вещи соотвѣтствовали условіямъ договора, подобный договоръ ничѣмъ не отличается отъ поставки замѣнимыхъ вещей и потому долженъ обсуждаться по правиламъ о договорѣ продажи (ст. 651 ч. 1 Герм. ул.).

Нѣкоторыя законодательства (Приб., Швейц.) устанавливаютъ правило, что при отсутствіи особаго соглашенія подрядчикъ обязанъ производить работу собственными орудіями и инструментами. Проектъ признаетъ постановленіе это излишнимъ, такъ какъ оно вытекаетъ само собою изъ сущности договорныхъ отношеній по подряду.

1973. Договоръ подряда, въ которомъ вознагражденіе подрядчика превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

442, **409.**

Т. X ч. 1, ст. 1742.
Т. XI ч. 2 Уст. Пром., ст. 424.
Св. гражд. узак. губ. Прибалт. 2993, 2994 (по прод. 1890 г.).
Прусск. вем. пр., I, 5, ст. 109, 131.
Герм. гр. ул., ст. 125, 126.
Франц. гр. ул., ст. 1341.
Швейц. зак., ст. 9.
Австр. гр. ул., ст. 883.
Сербск. гр. ул., ст. 540.
Саксон. гр. ул., ст. 821, 824.
Цюрих. гр. ул., ст. 911.

Нынѣ дѣйствующее законодательство требуетъ для договора подряда исключительно письменной формы (ст. 1742 т. X ч. 1), словесно дозволяется заключать только договоръ ремесленнаго заказа (ст. 424 т. XI ч. 2 Уст. Пром.). Это постановленіе дѣйствующаго права о письменной формѣ договора подряда, не смотря на возможность заключенія его и домашнимъ порядкомъ безъ *засвидѣтельствованія у нотаріуса* (р. С. 72/267, 784, 74/387, 852 и др.), не вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ дѣйствительной жизни. Въ сферѣ гражданскихъ отношеній ежедневно и повсемѣстно совершается множество мелкихъ договоровъ подряда лицами неграмотными и малосостоятельными, для которыхъ требованіе закона о совершеніи этихъ договоровъ въ письменной формѣ представляетъ большія затрудненія (ср. замѣч. о недостат. дѣйств. гр. зак. 1801 г. №№ 966, 967). Было бы крайне несправедливо оставлять такого рода сдѣлки внѣ покровительства закона (ср. р. С. 75/537; 76/23; 77/73 и др.).

Руководствуясь изложенными соображеніями и въ виду того, что къ договору подряда отнесенъ и заказъ движимыхъ вещей, который и по дѣйствующему законодательству можетъ быть заключаемъ словесно, проектъ допускаетъ словесное заключеніе договора подряда, въ которомъ вознагражденіе не превышаетъ 300 р., когда же оно превышаетъ эту сумму, проектъ требуетъ письменной формы подобно тому, какъ это предполагается и по отношенію къ другимъ договорамъ (ср. ст. 1728, 1729, 1819, 1902, 1933 пр.). Проектъ не придаетъ требованію письменной формы для договора подряда на сумму свыше 300 р. значенія существенной принадлежности договора (corpus negotii), т. е. такой, безъ которой самая сдѣлка считается недѣй-

ствительною и не пользуется судебною охраною, а высказываетъ лишь то положеніе, что въ подтвержденіе заключенія договора подряда на сумму свыше 300 р. должны быть представлены письменныя доказательства (ст. 1579 пр.).

Членъ Коммисіи А. А. Сабуровъ полагалъ бы ст. 1973 исключить (ср. ст. 1578).

1974. Подрядчикъ обязанъ лично исполнить работу или руководить исполненіемъ ея, если при заключеніи договора подрядившій имѣлъ въ виду особыя познанія или особое искусство подрядчика. 443, 410.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4234.
Итал. гр. ул., ст. 1644.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 928—931.
Швейц. зак., ст. 351.
Цюрих. гр. ул., ст. 1573.
Саксон. гр. ул., ст. 1232, 1243.
Австр. гр. ул., ст. 1161.
Сербск. гр. ул., ст. 717.
Франц. гр. ул., ст. 1797.

Сложность и обширность большинства подрядныхъ работъ дѣлаютъ невозможнымъ исполненіе ихъ личными силами одного человѣка и вызываютъ необходимость обращенія къ содѣйствію другихъ лицъ, которыя помогали бы подрядчику, дѣйствуя и работая подъ его руководствомъ. Вслѣдствіе этого подрядчику должно быть предоставлено право обратиться къ содѣйствію помощниковъ и сотрудниковъ, если подрядившій при заключеніи договора не придавалъ особеннаго значенія личнымъ познаніямъ или искусству подрядчика. Это правило, выраженное въ ст. 1974, соотвѣтствуетъ также началу, принятому въ ст. 1992 пр. относительно исполненія подряда наслѣдниками подрядчика.

Предоставляя подрядчику исполнить работу чрезъ посредство другихъ лицъ, ст. 1974 не освобождаетъ его тѣмъ самымъ отъ отвѣтственности по договору, но подчиняетъ его дѣйствію общаго правила (ст. 1653 пр.) объ отвѣтственности должника за своихъ повѣренныхъ, служащихъ, рабочихъ и другихъ лицъ, участвующихъ по его порученію въ исполненіи обязательства.

1975. По подряду, принятому совмѣстно нѣсколькими подрядчиками, они отвѣчаютъ передъ подрядившимъ какъ совокупные должники. 444, 411.

Т. X ч. 1, Пол. каз. подр. и пост., ст. 224.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4238.
Саксон. гр. ул., ст. 1037.
Герм. гр. ул., ст. 427, 431.

Ст. 1548 т. X ч. 1 постановляетъ, что совокупная отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ по обязательству, принятому на себя по одному и тому же договору, не предполагается, а должна быть опредѣлена въ самомъ договорѣ (ср. также ст. 224 т. X ч. 1 Пол. каз. подр.). Тоже самое общее начало принято проектомъ (ст. 1706) и почти всѣми иностранными законодательствами (см. ссылки подъ ст. 1706).

Въ виду сего представляется необходимымъ опредѣлить въ законѣ отвѣтственность нѣсколькихъ совмѣстныхъ подрядчиковъ, если таковая не установлена точнымъ образомъ въ самомъ договорѣ подряда.

Содержаніе и сущность договора подряда, состоящія въ изготовленіи опредѣленной работы, цѣльной и законченной, не допускаютъ долевого исполненія. Этимъ договоръ подряда существенно отличается отъ сходнаго съ нимъ договора личнаго найма, имѣющаго своимъ предметомъ работу, опредѣляемую количественно. Цѣль заключенія договора подряда состоитъ именно въ томъ, что подрядившій желаетъ имѣть полный результатъ труда подрядчика, готовое издѣліе. Поэтому если совершается договоръ съ нѣсколькими подрядчиками, то предполагается, что каждый изъ нихъ въ от-

дѣльности и всѣ вмѣстѣ (въ совокупности) отвѣтственны въ цѣлой работѣ. Таковъ именно взглядъ на этотъ вопросъ иностранныхъ законодательствъ и теоріи гражданскаго права, а равно и нашей кассаціонной практики (см. р. С. 72/405; 73/258; 75/794; 76/537; 84/78).

Истинная цѣль всякаго совокупнаго обязательства состоитъ въ болѣе удобномъ осуществленіи правъ вѣрителя и въ гарантіи полнаго и своевременнаго исполненія обязательствъ. Если для достиженія этой цѣли законъ установилъ для опредѣленнаго рода обязательствъ совокупную отвѣтственность содолжниковъ, то нельзя освободить ихъ отъ этой отвѣтственности именно въ то время, когда она болѣе всего необходима, когда должникъ не исполняетъ обязательства и уже возникаетъ вопросъ о послѣдствіяхъ такого неисполненія, о замѣнѣ исполненія денежнымъ эквивалентомъ. Если отвѣтственность должника, не исполнившаго своего обязательства, превращается или лучше сказать, выражается въ обязанности возмѣщенія убытковъ, то такая отвѣтственность не есть самостоятельная, но основана все-таки на первоначальномъ обязательствѣ (ср. Ryk, Lehre v. d. Schuldverh., ч. III, стр. 385; ст. 721 Саксс. ул.; Hasenoehrl, Oester. Obl-recht, § 85 стр. 360). Поэтому необходимо признать, что обязательство, въ началѣ совокупное, не можетъ измѣнить впослѣдствіи свою природу и стать дѣлимымъ (*Савиньи*, обязат. право, стр. 247 сл.; Windscheid, изд. 1887 г., т. II, стр. 165). Тѣмъ болѣе правило это примѣнимо къ договору подряда, предметъ котораго составляетъ недѣлимое право, не допускающее, по своей природѣ, долевого исполненія.

1976. Если недоброкачественность доставленнаго подрядившимъ матеріала, свойство почвы или другія обстоятельства, вредящія прочности или успѣшному исполненію работы, были обнаружены подрядчикомъ при исполненіи подряда или должны были быть ему извѣстны по его промыслу и онъ своевременно не предупредилъ о нихъ подрядившаго, то подрядчикъ отвѣчаетъ за понесенные подрядившимъ убытки. 445, 412.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4240, 4241.
Сербск. гр. ул., ст. 715.
Швейц. зак., ст. 356.
Цюрих. гр. ул., ст. 1585.
Прусск. зем. пр., I, 11, ст. 954—958, 967.
Саксон. гр. ул., ст. 1248.
Австр. гр. ул., ст. 1157.

Подрядчикъ бываетъ обыкновенно болѣе опытнымъ въ порученномъ ему дѣлѣ, чѣмъ лицо, для котораго исполняется подрядъ. Поэтому всѣ законодательства возлагаютъ на подрядчика отвѣтственность не только за исправное исполненіе самой работы, но и за неустраненіе препятствій, могущихъ оказать вредное вліяніе на прочность и вообще успѣшность работы, хотя бы такія препятствія исходили не отъ него, а отъ посторонніхъ обстоятельствъ или даже отъ самого подрядившаго. Безъ установленія такой отвѣтственности въ самомъ законѣ могутъ возникать сомнѣнія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ произошелъ вслѣдствіе негодныхъ матеріаловъ или неосновательныхъ указаній, данныхъ самимъ подрядившимъ.

Если и нельзя ожидать отъ каждаго подрядчика спеціальныхъ свѣдѣній для распознаванія качествъ доставляемаго матеріала, то все-таки справедливо возложить обязанность удостовѣриться въ доброкачественности матеріала, а въ особенности почвы, отводимой для постройки, а также устранять всякія другія обстоятельства, вредящія прочности или успѣшному выполненію работъ (ср. ст. 356 Швейц. зак.), на тѣхъ подрядчиковъ, которые по своему промыслу (напр., архитекторы, кораблестроители, ремесленники) должны имѣть необходимыя для сего познанія. Во всякомъ же случаѣ

пельзя освободить отъ отвѣтственности такого подрядчика, который, хотя бы не былъ спеціалистомъ, положительно знаетъ о негодности почвы, матеріаловъ или вредности другихъ условій, сопровождающихъ исполненіе подряда, и тѣмъ не менѣе производитъ работу, не предупреждая подрядившаго объ угрожающихъ ему убыткахъ. Такое недобросовѣстное отношеніе подрядчика къ интересамъ подрядившаго не можетъ быть терпимо и должно влечь за собою отвѣтственность подрядчика, какъ за умышленное причиненіе убытковъ.

Въ этомъ смыслѣ составлена ст. 1976 пр.; въ ней идетъ рѣчь о матеріалахъ, доставляемыхъ *подрядившимъ* (ср. ст. 356 Швейц. зак., ст. 1584 и 1585 Цюр. ул., ст. 1248 Сакс. ул., ст. 1157 Австр. ул.), ибо очевидно, что подрядчикъ не можетъ освободиться отъ отвѣтственности за негодность своего собственнаго матеріала, хотя бы онъ и заявилъ о томъ подрядившему. Послѣдствія установленной въ ст. 1976 отвѣтственности, какъ основанной на винѣ подрядчика (умышленномъ или неосторожномъ неисполненіи обязанности предупрежденія подрядившаго), заключаются въ томъ, что подрядчикъ на основаніи общихъ постановленій (ст. 1650 пр.) обязанъ вознаградить подрядившаго за погибшій или поврежденный матеріалъ и вообще за всѣ понесенные имъ убытки.

Ст. 1976 пр., по общей формѣ изложенія, примѣнима ко всякаго рода подрядамъ, но она должна имѣть особенно важное значеніе для опредѣленія договорной отвѣтственности подрядчиковъ по постройкѣ *зданій* или иныхъ *сооруженій*.

Дѣйствующій законъ (ст. 1058—1060 Улож. Наказ.) предусматриваетъ имущественную (внѣдоговорную) отвѣтственность только *оптовыхъ* подрядчиковъ, «взявшихъ на себя по контракту постройку оптомъ, разумѣя подъ симъ производство и окончаніе *всей* работы по его распоряженію, а не одну поставку нужныхъ для оной матеріаловъ» (ср. Уст. строит., т. XII, по прод. 1893 г., ст. 195, 198; изд. 1857 г., ст. 337; рѣш. Общ. Собр. Сен., 1874 г. въ Сборн. т. V № 1213).

Если постройка производится, какъ это обыкновенно бываетъ у насъ, изъ матеріаловъ, доставляемыхъ хозяиномъ, и при помощи работниковъ, поставляемыхъ разными подрядчиками, отношенія архитектора, принявшаго на себя общее руководство по возведенію опредѣленной постройки, къ собственнику таковой, должны обсуждаться по проекту (ст. 1971 ч. 2), подобно французскому праву, по правиламъ о договорѣ подряда (ст. 1792 и слѣд. Франц. ул.; Dalloz, т. XXX, стр. 566, 567 прим.; Laurent, т. XXVI, № 38—41), между тѣмъ какъ, по дѣйствующему закону (ст. 1737 и 2201 п. 3 т. X ч. 1), архитекторъ, производящій работу не своимъ иждивеніемъ, подчиняется правиламъ о договорѣ личнаго найма (ср. р. С. 70/1113).

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что ст. 1976 пр. въ примѣненіи къ подрядамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ постройку зданій или иныхъ сооруженій, болѣе, чѣмъ по дѣйствующему законодательству, обезпечиваетъ интересы подрядившаго, предоставляя ему право на вознагражденіе не только съ техниковъ-строителей или оптовыхъ подрядчиковъ, но съ подрядчиковъ вообще, независимо отъ того, производили-ли они работу съ участіемъ или безъ участія техника и приняли-ли подрядчики всю работу на свою отвѣтственность (п. 2 ст. 1059 Ул. Нак.), или только отдѣльныя работы, какъ-то: каменныя, столярныя, печныя и т. п. Съ другой стороны, ст. 1976 даетъ подрядчикамъ полную возможность не только оградить себя отъ договорной отвѣтственности передъ подрядившимъ, если послѣдній, не смотря на предупрежденіе о негодности почвы или матеріаловъ или вредности другихъ обстоятельствъ, не согласится на устраненіе подобныхъ препятствій, но и получить условленное вознагражденіе, не смотря на гибель или поврежденіе работы до сдачи ея подрядившему (ст. 1979).

1977. Подрядчикъ долженъ обращаться съ матеріаломъ подрядившаго, какъ заботливый хозяинъ, и обязанъ представить ему отчетъ въ израсходованіи полученнаго матеріала и возвратить остатокъ.

Подрядчикъ отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе даннаго подрядившимъ матеріала, если не докажетъ, что гибель или поврежденіе произошли отъ случайнаго событія или вслѣдствіе недоброкачественности матеріала или же вслѣдствіе сдѣланныхъ подрядившимъ указаній относительно способа исполненія работы. 446, **413.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4179, 4227, 4237, 4239.
Швейц. зак., ст. 352 (ч. 2).
Саксон. гр. ул., ст. 1237, 1243, 1393.
Франц. гр. ул., ст. 1789.
Итал. гр. ул., ст. 1637.
Герм. гр. ул., ст. 664.
Прусск. зем. пр., I, 11, ст. 957, 995.
Австр. гр. ул., ст. 1157.
Сербск. гр. ул., ст. 714.
Цюрих. гр. ул., ст. 1584.

Въ силу ст. 1977, подрядчикъ обязанъ старательно заботиться не только о сохраненіи данныхъ ему матеріаловъ въ цѣлости, но и о возможно бережливомъ и цѣлесообразномъ употребленіи ихъ при производствѣ работы. Если подрядчику удастся издержать на заказанный предметъ менѣе матеріаловъ, чѣмъ предполагалось при заключеніи договора, то подрядчикъ всетаки не имѣетъ права удержать въ свою пользу остатокъ, но обязанъ возвратить таковой подрядившему, какъ собственнику матеріаловъ. Изъ этого слѣдуетъ, что подрядчикъ для предоставленія подрядившему возможности судить о правильности израсходованія матеріаловъ, обязанъ дать ему *отчетъ* по этому предмету (ср. Швейц. зак. ст. 352 ч. 2).

Подрядчикъ, работающій надъ чужимъ матеріаломъ или чужою вещью, обязанъ не только совершить работу согласно договору, но и сдать ее подрядившему (ст. 1981, 1983, 1985 пр.), вслѣдствіе чего на подрядчикѣ лежитъ до того времени и обязанность *сохранить въ цѣлости* ввѣренное ему для обработки чужое имущество. По общимъ началамъ (*ст. 1650 пр.*), должникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные неисполненіемъ обязательства, лишь при наличности вины; нѣтъ никакого основанія установлять для подрядчика болѣе строгое правило. Поэтому проектъ (ст. 1978 ч. 3), подобно всѣмъ дѣйствующимъ законодательствамъ, возлагаетъ (ср. напр. Сакс. ул. ст. 1249) страхъ за случайную гибель или случайное поврежденіе матеріала на лицо, давшее таковой для обработки, т. е. на собственника матеріала, на основаніи общаго правила: res perit domino (Dalloz, т. XXX, № 125 стр. 563; Prager, т. II, стр. 170).

Матеріалъ, данный подрядившимъ, находится до сдачи работы въ завѣдываніи подрядчика, такъ что собственникъ матеріала не только не обязанъ, но обыкновенно и не имѣетъ никакой возможности заботиться о сохраненіи его въ цѣлости и наблюдать за дѣйствіями подрядчика. Поэтому было бы несправедливо, при гибели или поврежденіи матеріала или изготовленной изъ него работы, возлагать на подрядившаго *обязанность доказывать виновность* подрядчика въ причиненіи вреда. Въ виду сего ст. 1977 (ч. 2) пр. установляетъ (ср. ст. 1650 проекта) *законное предположеніе* (*Dalloz*, т. XXX, стр. 564, № 133; *Rossel*, Droit fédéral des oblig., стр. 148, 149) *виновности* (неосторожности) подрядчика въ гибели или поврежденіи переданнаго ему матеріала, дозволяя ему однако доказывать *противное*, т. е. ссылаться на *случайность* событія, бывшаго причиною вреда. Само собою разумѣется, что подрядчикъ, не отвѣчающій за случай, тѣмъ болѣе не обязанъ къ вознагражденію, если гибель или поврежденіе матеріала произойдетъ вслѣдствіе, такъ называемой, *непреодолимой силы или* непредотвратимыхъ дѣяній такихъ

посторонних лиц, за которых подрядчикъ не обязанъ отвѣчать (ст. 1653 пр.), а также *по винѣ самого подрядившаго*.

Кромѣ общаго начала, что подрядчикъ при гибели или поврежденіи даннаго ему матеріала не отвѣчаетъ за случай, иностранныя законодательства приводятъ еще два конкретныя, внѣшнія обстоятельства, имѣющія вліяніе на отвѣтственность сторонъ въ договорѣ подряда, именно: *недоброкачественность матеріаловъ*, доставленныхъ подрядившимъ, и данныя послѣднимъ *указанія* относительно способа исполненія работы. Объ этихъ обоихъ обстоятельствахъ или только о первомъ изъ нихъ (негодности матеріаловъ) упоминается обыкновенно только при разрѣшеніи вопроса о страхѣ или отвѣтственности за погибшій *трудъ* (ср. ст. 1979), но не по отношенію къ отвѣтственности за гибель или поврежденіе *матеріала*.

Настоящій проектъ признаетъ, что страхъ за гибель или поврежденіе полученнаго отъ подрядившаго матеріала, происшедшіе вслѣдствіе исполненія работы по *указанному подрядившимъ способу* или вслѣдствіе *недоброкачественности* данныхъ подрядившимъ матеріаловъ, долженъ вообще падать на самого подрядившаго, какъ прямого виновника вреда (Dalloz, т. XXX, стр. 571, № 145; Laurent, т. XXVI, § 51 и 52, стр. 62).

При гибели полученнаго отъ подрядившаго матеріала вслѣдствіе недоброкачественности его, т. е. вслѣдствіе *причины, исходящей непосредственно отъ подрядившаго*, было бы несправедливо установлять предположеніе о виновности подрядчика и требовать отъ него доказательствъ своей невиновности, такъ какъ въ данномъ для обработки матеріалѣ могутъ оказаться такіе скрытые недостатки, которые не могли быть извѣстны подрядчику (напр., внутреннія трещины). Поэтому ст. 1977 ч. 2 постановляетъ, что подрядчикъ можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за гибель или поврежденіе чужого матеріала не только тогда, когда имъ доказана случайность вреда, т. е. отсутствіе умысла или неосторожности, но и тогда, когда имъ доказанъ простой *фактъ*, что вредъ произошелъ отъ недоброкачественности даннаго ему матеріала, причемъ само собою разумѣется, что подрядившій не лишается права, съ своей стороны, доказывать вину подрядчика (ст. 1976 пр.). Тѣ же самыя соображенія примѣнимы и къ тѣмъ случаямъ, когда гибель или поврежденіе матеріала произошли вслѣдствіе указаній подрядившаго относительно способа исполненія подряда.

1978. Если работа подвергнется случайной гибели до сдачи ея подрядившему, то подрядчикъ лишается права на вознагражденіе за работу.

Подрядчикъ имѣетъ право на вознагражденіе, если работа случайно погибнетъ или повредится послѣ допущенія подрядившимъ просрочки въ пріемѣ работы.

Страхъ за гибель или поврежденіе матеріала несетъ подрядчикъ или подрядившій, смотря по тому, кто изъ нихъ поставилъ матеріалъ. 447, **414.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4229, 4239, 4242, 4246, 4248, 3863—3869.
Швейц. зак., ст. 367.
Цюрих. гр. ул., ст. 1583, 1584 (ч. 1 и 3).
Герм. гр. ул., ст. 644.
Прусск. земск. пр., I, 11, 939, 940, 950—962.
Австр. гр. ул., ст. 1157.
Серб. гр. ул., ст. 714.
Франц. гр. ул., ст. 1788—1790.
Сакс. гр. ул., ст. 1249.

Ст. 1978 предусматриваетъ послѣдствія, возникающія для сторонъ вслѣдствіе *случайной* гибели *работы* (т. е. результата труда) *до сдачи* подряда не касаясь случая *неисполненія* обязательства отъ этой причины, такъ какъ отвѣтственность за *неисполненіе* его опредѣляется общимъ правиломъ ст. 1650 пр.

Если матеріалъ или работа погибнутъ не случайно, а по винѣ одной

изъ сторонъ, то отвѣтственность виновнаго за убытки опредѣляется общими правилами ст. 1650—1661 пр. Поэтому этотъ случай также не предусмотрѣнъ особо въ настоящихъ правилахъ.

При разсмотрѣніи вопроса о несеніи страха за *случайную* гибель подрядной работы до сдачи ея подрядившему необходимо выдѣлить вопросъ *о страхѣ за матеріалъ*, который можетъ быть поставляемъ подрядчикомъ или подрядившимъ или же можетъ вовсе отсутствовать или имѣть самую незначительную цѣнность (напр. при подрядѣ на сносъ зданія, при заказѣ литературной работы и т. п.). Возлагая страхъ за случайную гибель матеріала (не обработаннаго или уже обработаннаго) на подрядчика или на подрядившаго, смотря по тому, кто изъ нихъ доставилъ матеріалъ, ст. 1978 (ч. 3) основывается на общемъ началѣ, по которому страхъ за случайную гибель имущества падаетъ на собственника его (res perit domino), если въ законѣ или договорѣ не постановлено иначе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обязанность доказать случайную гибель матеріала, доставленнаго подрядившимъ, лежитъ, согласно ст. 1976 (ч. 2), на подрядчикѣ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, имѣетъ ли подрядчикъ право на полученіе *вознагражденія*, если произведенная имъ работа въ смыслѣ результата труда, независимо отъ матеріала, подвергшаяся гибели безъ вины подрядчика,—необходимо имѣть въ виду, что вознагражденіе подрядчика за его *трудъ* имѣетъ большое сходство съ вознагражденіемъ по договору личнаго найма. А такъ какъ по правиламъ сего послѣдняго (ср. ст. 1945 пр.) наниматель обязанъ выдать рядную плату, хотя бы онъ вслѣдствіе случайнаго событія не былъ въ состояніи воспользоваться услугами нанявшагося, то при отсутствіи особаго постановленія по этому предмету въ правилахъ о договорѣ подряда можно было бы прійти къ заключенію, что и подрядившій при случайной гибели заказанной имъ работы обязанъ къ вознагражденію за произведенный трудъ.

За исключеніемъ Сакс. ул. (ст. 1249) и зак. Приб. (ст. 4246 и 4248), основанныхъ на началахъ римскаго права, всѣ другія законодательства и проекты *лишаютъ подрядчика права на вознагражденіе за трудъ*, если произведенная работа случайно погибла или повредилась *до сдачи* ея. Это правило основано на томъ соображеніи, что вознагражденіе по договору подряда должно причитаться, по намѣренію сторонъ, не за одинъ трудъ подрядчика, но за самый *результатъ труда*, и что, слѣдовательно, оно можетъ быть требуемо подрядчикомъ лишь по надлежащемъ исполненіи имъ лежащихъ на немъ обязанностей, въ чемъ возможно удостовѣриться только при сдачѣ готовой работы подрядившему. До сдачи работы подрядившій не имѣетъ возможности знать, дѣйствительно ли она была исполнена и соотвѣтствовала ли она договору; хотя законодательства, придерживающіяся римскаго права, и предоставляютъ подрядившему доказывать, что погибшая вещь была изготовлена несогласно съ содержаніемъ договора и потому не подлежала бы принятію, но такое право почти не осуществимо для подрядившаго въ виду гибели работы, долженствующей подлежать повѣркѣ.

По этимъ соображеніямъ ст. 1978 (ч. 1) пр., согласно съ постановленіями большинства иностранныхъ законодательствъ по этому предмету и съ общимъ положеніемъ ст. 1662, *лишаетъ* подрядчика права на условленное вознагражденіе за трудъ, если изготовляемая или даже вполнѣ изготовленная работа погибнетъ случайно (т. е. безъ вины подрядчика) до сдачи имъ работы.

Возлагаемый въ ст. 1978 (ч. 1) проекта на подрядчика страхъ за случайную гибель работы лежитъ на немъ *до сдачи* работы, съ какого момента возникаетъ право подрядчика на полученіе вознагражденія (ст. 1985 ч. 2 пр.; ст. 641 Герм. гр. ул.).

Но подрядчикъ сохраняетъ право на слѣдующее ему вознагражденіе

(какъ за трудъ, такъ и за поставленный имъ матеріалъ), если случайная гибель изготовленной работы произошла послѣ допущенія подрядившимъ *просрочки въ пріемѣ* работы, такъ какъ было бы несправедливо возлагать на подрядчика отвѣтственность за случай и послѣ исполненія имъ всѣхъ своихъ обязанностей (ср. ст. 1677 пр.).

По смыслу ст. 1978 (ч. 3) пр., страхъ за случай, а именно обязанность вознагражденія за работу (какъ за трудъ, такъ и за матеріалъ подрядчика) переходитъ на подрядившаго при допущеніи послѣднимъ просрочки, какъ она понимается въ общихъ правилахъ обязательственнаго права (ст. 1675 пр.; ст. 285, 293 Герм. ул. и мот. т. II стр. 68; ст. 1419 Австр. ул.; Hasenoehrl, т. II стр. 350—356), т. е. не только тогда, когда подрядившій *виновенъ* въ просрочкѣ (напр., уклоняется отъ пріема работы безъ законнаго основанія), но и тогда, когда онъ не въ состояніи своевременно принять работу по *случайному обстоятельству*.

Въ 1-й редакціи къ случайной гибели работы предполагалось въ текстѣ 1-й ч. ст. 1978 приравнять и случайное поврежденіе ея. При вторичномъ обсужденіи настоящей статьи въ связи съ замѣчаніями на нее (см. Вѣсти. Права 1901 г. № 1 прил. стр. 194) Коммисія однако признала, что поврежденіе заказанной вещи, внося въ нее тѣ или другіе недостатки и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 1 ч. ст. 447 пр. 1899 г., должно вести въ общемъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ въ отношеніяхъ между сторонами, какія установлены въ ст. 1982 пр. на случай обнаруженія въ работѣ недостатковъ при пріемѣ ея подрядившимъ. Эти повреждонія могутъ быть столь незначительны, что они или вовсе не могутъ послужить препятствіемъ къ принятію работы подрядившимъ или могутъ потребовать отъ подрядчика очень небольшого труда и очень небольшихъ расходовъ для ихъ исправленія. Если же они настолько значительны, что вредно вліяютъ на существо работы, то подрядившій можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему статьею 1982. Во всякомъ случаѣ дѣйствительно крайне несправедливо лишать подрядчика всего причитающагося ему вознагражденія въ случаѣ даже ничтожнаго поврежденія выполненной имъ работы.

1979. Если работа до сдачи ея подрядившему подвергнется гибели или поврежденію вслѣдствіе недоброкачественности поставленнаго подрядившимъ матеріала или вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ указаній относительно способа исполненія работы, то подрядчикъ, исполнившій возложенную на него по статьѣ 1976 обязанность, имѣетъ право на соотвѣтствующее уже исполненной работѣ вознагражденіе. 448, 415.

Швейц. зак., ст. 368.
Герм. гр. ул., ст. 645.
Цюр. гр. ул., ст. 1584 (ч. 2), 1585.
Австр. гр. ул., ст. 1157.
Саксс. гр. ул., ст. 1248.
Франц. гр. ул., ст. 1790.
Итал. гр. ул., ст. 1637.

Въ дополненіе къ ст. 1978 (ч. 1), ст. 1979, по примѣру ст. 368 Швейц. зак., ст. 645 Герм., ст. 1157 Австр., ст. 1790 Франц., ст. 1637 Итал. ул. и др., предоставляетъ подрядчику право на соотвѣтствующее вознагражденіе тогда, когда работа, до сдачи ея подрядившему, погибла или подверглась поврежденію вслѣдствіе недоброкачественности доставленнаго подрядившимъ матеріала или вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ указаній относительно способа исполненія работы, такъ какъ въ этихъ случаяхъ предполагается вина самого подрядившаго (ср. объясненія къ ст. 1977 по этому же предмету: мот. къ ст. 577 Герм. пр., стр. 500; Dalloz, № 131, стр. 564; Laurent, т. XXVI № 14).

Такое предположеніе можетъ быть опровергнуто подрядившимъ, если онъ докажетъ, что подрядчикъ зналъ или долженъ былъ знать о недоброка-

чественности матеріала или о вредности данныхъ ему указаній, но не предупредилъ о томъ его, подрядившаго, согласно ст. 1976 пр.

1980. Если работа должна быть исполнена непремѣнно къ назначенному сроку или въ теченіе точно опредѣленнаго времени, то неисполненіе подрядчикомъ работы въ срокъ даетъ подрядившему право отступиться отъ договора. Это право принадлежитъ подрядившему и до наступленія срока подряда, когда подрядчикъ не приступитъ своевременно къ исполненію работы или производитъ ее столь медленно, что окончаніе ея къ сроку представляется очевидно невозможнымъ.

Подрядившій имѣетъ также право требовать на общемъ основаніи вознагражденія за понесенные имъ убытки. 449, **416.**

Швейц. зак., ст. 123, 124, 354.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 937, 938.
Цюрих. гр. ул., ст. 1590.
Австр. гр. ул., ст. 1154.
Сакс. гр. ул., ст. 1243 (ч. 2), 1233, 1192, 865.
Герм. гр. ул., ст. 326, 327, 346, 347, 349, 361, 636.
Франц. гр. ул., ст. 1147, 1148, 1184.

Общія положенія о просрочкѣ (ст. 1664—1678) примѣнимы и къ договору подряда, за исключеніемъ правила ст. 1670, установляющаго послѣдствія *несоблюденія* должникомъ назначеннаго въ договорѣ непремѣннаго срока.

Сохраняя за подрядившимъ право отступиться отъ договора въ случаѣ неисполненія подрядчикомъ работы къ назначенному непремѣнному сроку, проектъ находитъ, что предоставленіе подрядившему права и возможности *предупредить неисправность* подрядчика и причиненіе имъ убытковъ оказывается еще болѣе существеннымъ, чѣмъ установленіе отвѣтственности подрядчика на случай его неисправности. Если подрядчикъ не приступаетъ своевременно къ работамъ или производитъ ихъ такъ медленно, что выполненіе подряда къ назначенному непремѣнному сроку представляется очевидно невозможнымъ, то едва ли было бы справедливо заставлять подрядившаго напрасно выжидать истеченія срока подряда и спокойно смотрѣть на неисправное выполненіе работы для того только, чтобы въ концѣ концовъ отказаться отъ договора и взыскивать съ подрядчика убытки. Очевидно, что такая безполезная трата матеріаловъ, времени и труда не соотвѣтствуетъ ни цѣли договора подряда, ни интересамъ *обѣихъ* сторонъ.

Поэтому казалось справедливымъ въ указанныхъ въ ст. 1980 пр. случаяхъ, предоставить подрядившему право еще *до истеченія срока* подряда *отступиться* отъ договора и такимъ образомъ оградить себя отъ возможныхъ убытковъ и непріятностей. Такой отказъ подрядившаго отъ заключеннаго имъ договора ставитъ его къ подрядчику въ такія отношенія, какъ будто никакого договора не существовало. Изъ этого слѣдуетъ, что подрядчикъ можетъ требовать вознагражденія за произведенную имъ часть работы лишь на столько, насколько пользуется такимъ правомъ каждое лицо при веденіи чужого дѣла безъ порученія. Подрядчикъ послѣ отмѣны договора обязанъ возвратить доставленный ему матеріалъ или полученную впередъ плату, а *съ другой стороны*, въ правѣ получить вознагражденіе за свой матеріалъ и издержки, употребленныя на работу, оказавшуюся полезною для подрядившаго.

Правило, подобное выраженному въ ст. 1980, высказывается въ теоріи (ср. Dernburg, Preuss. Privatr., т. II стр. 556; Dankwardt, стр. 329), но положительное постановленіе по этому предмету имѣется только въ Швейц. зак. (ст. 354 и 123, ср мот. къ ст. 560 Герм. пр., т. II стр. 484 и къ ст. 361, стр. 200).

Право отказа отъ договора принадлежитъ подрядившему, по ст. 1980

(ср. ст. 1665, 1669—1671 пр.), безразлично, произошла ли обнаружившаяся во время производства работъ невозможность своевременнаго выполненія подряда по винѣ подрядчика или вслѣдствіе случайныхъ событій (ср. ст. 124, 125 Швейц. зак.; ст. 938 разд. 11 ч. I Прусск. пр.; ст. 1243, 865 Сакс.; ст. 327 Герм. ул.; *Cosack*, Lehrbuch d. deutsch. bürg. Rechts, 1897 г. стр. 352; *Schollmeyer*, 1897 г., стр. 59; Windscheid, т. II § 323, стр. 256 прим. 9). Право односторонняго отказа или отступленія отъ договора (Rücktritt), имѣющее своимъ послѣдствіемъ *отмѣну* договора, не должно быть смѣшиваемо съ *правомъ удержанія* предмета исполненія (чужой вещи), впредь до полученія удовлетворенія отъ другой стороны (ст. 1642—1645 пр.), или съ правомъ отказа отъ исполненія обязательства по двустороннему договору (ст. 1610), такъ какъ пользованіе этими правами не уничтожаетъ существующихъ договорныхъ отношеній. По мысли настоящаго проекта, *отмѣна* договора подряда посредствомъ односторонняго отказа подрядившаго совершается, какъ и въ другихъ договорахъ, напр., имущественномъ наймѣ и порученіи, простымъ *заявленіемъ* о томъ *подрядчику* (ср. ст. 636, 327, 349 Герм. ул.), но не требуется, чтобы подрядившій для уничтоженія договора непремѣнно обращался въ судъ, какъ это постановлено, напр., въ ст. 1184 Франц. ул. (ср. р. С. 79/11). Поэтому подрядчикъ со времени полученія заявленія подрядившаго объ отказѣ отъ подряда по причинамъ, упомянутымъ въ ст. 1980, обязанъ пріостановить дальнѣйшее производство работъ. Все исполненное подрядчикомъ послѣ отмѣны договора остается на его отвѣтственности, развѣ бы онъ доказалъ, что самый отказъ былъ сдѣланъ безъ достаточнаго основанія и что работа могла быть совершена въ срокъ.

Предоставленное подрядившему въ ст. 1980 право недостаточно, если подрядившій понесъ какіе либо косвенные убытки вслѣдствіе неисправности подрядчика. Право подрядившаго на полученіе вознагражденія за такіе убытки, какъ вытекающее изъ *неисполненія договора*, можетъ представляться сомнительнымъ въ виду того, что по общимъ началамъ обязательственнаго права вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ неисполненія договора, можетъ быть требуемо только при существованіи договора и при возникшей по винѣ должника невозможности исполненія (ст. 1650 пр.), между тѣмъ какъ подрядившій, отказавшись отъ подряда, самъ отмѣняетъ договоръ и отказывается отъ принятія уже исполненной работы.

На этомъ основаніи вѣритель, въ случаѣ несоблюденія должникомъ назначеннаго въ договорѣ непремѣннаго срока, пользуется вообще правомъ *или* отступиться отъ договора *или* требовать возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе неисполненія договора, если не желаетъ требовать его исполненія, со взысканіемъ убытковъ, происшедшихъ отъ просрочки, т. е. отъ несвоевременнаго исполненія (ст. 1670 пр.; Windscheid, т. II § 303, стр. 518; ст. 354, 355 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 636, 361, 326, 327 Герм. гр. ул. 1897 г.; мот. къ ст. 361 и 360 Герм пр., т. II стр. 200, 211).

Что касается договора *подряда*, то большинство законодательствъ даетъ подрядившему, сверхъ права отмѣны договора вслѣдствіе неисполненія его въ непремѣнный срокъ (ст. 1154 Австр. ул., ст. 124 Швейц. зак., ст. 636 Герм., ст. 1184, 1610, 1611 Франц. ул., ст. 937, 938 разд. 11 ч. I Прусск. пр. съ комментаріями Ребойна и Ройпке 1880 г.) или существенныхъ отступленій отъ договора (ст. 358 Швейц. зак., ст. 4253 Приб. зак., ст. 1247 Сакс. улож., ст. 1184 Франц. улож., ст. 634 Герм. гр. ул.), также право требовать съ подрядчика возмѣщенія *убытковъ*, происшедшихъ отъ неисправнаго исполненія договора.

Такое право, предоставляемое подрядившему и по ст. 1980 пр. (ср. также ст. 1982), должно быть положительно выражено въ правилахъ о подрядѣ, такъ какъ оно не можетъ быть выведено изъ общихъ началъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе вслѣдствіе неисполненія обяза-

тельствъ. Въ этомъ же смыслѣ состоялось Выс. утв. 14 Іюня 1865 г. мнѣніе Гос. Сов. (сборн. рѣш. Общ. Собр. Сената, изд. 1876 г. т. I № 187).

Подрядившій имѣетъ право *отступиться* отъ договора, въ указанныхъ въ ст. 1980 случаяхъ, независимо отъ того, произошла ли неисправность (неисполненіе работы въ непремѣнный срокъ) по винѣ подрядчика или нѣтъ. Отказъ отъ договора, ограждая существенные интересы подрядившаго, причиняетъ самому подрядчику обыкновенно болѣе или менѣе значительный убытокъ, такъ что было бы несовмѣстимо со справедливостью возлагать на подрядчика возмѣщеніе *убытковъ*, понесенныхъ подрядившимъ отъ неисправнаго исполненія договора, не различая произошло ли неисправное или несвоевременное исполненіе работы по винѣ подрядчика или нѣтъ. Поэтому въ вопросѣ о вознагражденіи подрядившаго за *убытки*, понесенные имъ отъ неисполненія договора, нѣтъ основаній отступать отъ *общихъ началъ* обязательственнаго права, по которымъ должникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные неисполненіемъ обязательства, лишь въ томъ случаѣ, если неисполненіе произошло по его *винѣ* (ст. 1650 пр.; ст. 110 Швейц. зак.; ст. 721 Сакс.; ст. 1147 Франц.; ст 276, 280 Герм. ул.; Foerster, т. I изд. 1887 г. § 85 стр. 511). Это же общее правило высказано въ вышеприведенныхъ иностранныхъ законодательствахъ спеціально и по отношенію къ предусмотрѣнному въ ст. 1980 пр. праву подрядившаго на совмѣстное съ отказомъ отъ подряда возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе несоблюденія подрядчикомъ назначеннаго въ договорѣ непремѣннаго срока.

Если подрядившій не отказывается отъ подряда, но принимаетъ работу послѣ назначеннаго для ея исполненія непремѣннаго срока, то несомнѣнно, что подрядившему принадлежитъ, сверхъ того, право на полученіе вознагражденія за убытки, причиненные ему вслѣдствіе *просрочки* (ст. 1670 пр.).

1981. Подрядившій обязанъ немедленно по полученіи увѣдомленія объ исполненіи работы осмотрѣть таковую и, въ случаѣ обнаруженія отступленій отъ договора или недостатковъ въ работѣ, сообщить о нихъ подрядчику.

Каждая изъ сторонъ въ правѣ требовать осмотра работы свѣдущими людьми въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ. 450, **417.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4242, 4243.
Швейц. зак., ст. 367.
Саксон. гр. ул., ст. 1251.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 943—948.

Подрядившій, предварительно окончательнаго пріема (одобренія) исполненной работы, (ст. 1983) долженъ пользоваться правомъ *осмотра* работы, каковымъ правомъ онъ, разумѣется, можетъ и не воспользоваться. Если-же подрядившій желаетъ произвести предварительно осмотръ работы, то онъ не можетъ откладывать таковой на неопредѣленное время и такимъ образомъ задерживать окончательный пріемъ работы и производство разсчета по подряду. Въ виду сего нѣкоторыя законодательства установляютъ опредѣленный, напр., двухнедѣльный срокъ, въ теченіе котораго подрядившій обязанъ дать отзывъ объ одобреніи или неодобреніи работы, подъ угрозою, что подрядившій, не давшій отзыва въ установленный срокъ, признается одобрившимъ исполненную работу (ст. 1251 Сакс. ул.). Но едва ли цѣлесообразно установлять въ законѣ какой либо опредѣленный срокъ для производства осмотра оконченной работы въ виду большого разнообразія подрядныхъ работъ. Для осмотра нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр., ремесленныхъ заказовъ) достаточно нѣсколькихъ минутъ, между тѣмъ какъ освидѣтельствованіе и испытаніе другихъ работъ (напр., желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, машинъ) можетъ потребовать нѣсколькихъ недѣль. Поэтому въ ст. 1981 предполагается установить правило, что подрядившій *обязанъ немедленно* по

полученіи увѣдомленія объ исполненіи работы осмотрѣть таковую и въ случаѣ обнаруженія отступленій отъ договора или недостатковъ въ работѣ (немедленно-же) сообщить о нихъ подрядчику, причемъ подъ словомъ «немедленно» слѣдуетъ понимать такой періодъ времени, который необходимъ въ обычномъ ходѣ дѣла для того, чтобы произвести осмотръ (ср. ст. 347 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 246 и 357 Швейц. зак.; ст. 2039 ч. 2, 2080 пр.).

Въ виду того, что какъ для подрядчика, такъ и для подрядившаго, часто бываетъ весьма важно имѣть официальное удостовѣреніе свѣдущихъ людей о качествѣ исполненной работы, ст. 1981 предоставляетъ каждой изъ сторонъ требовать на свой счетъ осмотра работы свѣдущими людьми въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ (ст. 82¹—82⁸ Уст. Гражд. Суд.; ст. 1751 пр.; ст. 357 Швейц. зак.; ст. 943 разд. 11 ч. I Прусск. пр.).

1982. Исполненіе работы съ отступленіями отъ договора или съ такими недостатками, которые уменьшаютъ цѣнность ея или пригодность къ обыкновенному или предназначенному въ договорѣ употребленію, даетъ подрядившему право требовать, по его выбору, или исправленія работы въ назначенный имъ срокъ, если таковое не соединено съ чрезмѣрными издержками, или уменьшенія цѣны подряда. При существенныхъ отступленіяхъ отъ договора или существенныхъ недостаткахъ въ работѣ подрядившій имѣетъ также право отступиться отъ договора.

Требованіе объ исправленіи работы можетъ быть заявлено подрядившимъ и до окончанія подряда.

Подрядившій не въ правѣ отступиться отъ договора, если подрядъ имѣетъ своимъ предметомъ возведеніе на землѣ подрядившаго строенія или иного сооруженія, сносъ котораго былъ бы сопряженъ съ чрезмѣрными убытками для подрядчика; но подрядившій имѣетъ право требовать исправленія такого сооруженія, независимо отъ размѣра необходимыхъ для сего издержекъ.

Подрядившій имѣетъ также право требовать на общемъ основаніи вознагражденія за понесенные имъ убытки. 451, **418.**

Сводъ гр. ув. губ. Приб., ст. 4253.
Швейц. зак., ст. 358.
Герм. гр. ул., ст. 633, 634, 635.
Цюрих. гр. ул., ст. 1579—1582.
Саксон. гр. ул., ст. 1247.
Австр. гр. ул., ст. 1153.
Сербск. гр. ул., ст. 709.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 947—953.

Отвѣтственность подрядчика за условленныя по договору качества работы имѣетъ большое сходство съ отвѣтственностью продавца (обязательствомъ очистки) за недостатки проданнаго имущества (ст. 1738, 1747); тѣмъ не менѣе и несмотря на сходство договора продажи съ договоромъ подряда объ изготовленіи замѣнимыхъ вещей изъ матеріала подрядчика (ст. 1972), приведенныя подъ ст. 1982 законодательства устанавливаютъ для договора подряда спеціальныя правила объ отвѣтственности подрядчика за несогласное съ договоромъ выполненіе работы, такъ какъ въ подрядѣ преобладающее значеніе имѣетъ *трудъ* подрядившаго (Hasenoehrl, т. III, § 93, стр. 465; мот. къ ст. 569 Герм. пр., т. II стр. 480).

Въ виду такого особаго свойства разсматриваемаго договора, подрядившій пользуется, кромѣ права *отступленія* отъ договора или права требовать соотвѣтствующаго *уменьшенія цѣны* подряда (ст. 1752 ч. 1), также правомъ требовать *исправленія* недостатковъ работы за счетъ подрядчика.

Право выбора между тѣмъ или другимъ видомъ отвѣтственности принадлежитъ въ данномъ случаѣ не подрядчику (должнику, ср. ст. 1629 пр.), а подрядившему, такъ какъ упомянутыя въ ст. 1982 раздѣлительныя (альтернативныя) обязательства вытекаютъ изъ *нарушенія* договора должникомъ (подрядчикомъ) и потому должны быть исполняемы, по возможности, сообразно интересамъ потерпѣвшаго *кредитора* (подрядившаго). Для огражденія подрядчика отъ чрезмѣрныхъ или напрасныхъ убытковъ, могущихъ произойти для него вслѣдствіе злостности или простого каприза подрядившаго, ст. 1981 установляетъ *ограниченія права выбора*, запрещая подрядившему требовать исправленія работы, если оно сопряжено съ чрезмѣрными издержками, и дозволяя подрядившему право отмѣны договора только при наличности существенныхъ отступленій отъ него или существенныхъ недостатковъ въ работѣ (см. подстатейныя ссылки).

Едва ли было справедливо установить въ законѣ, что каждое отступленіе отъ положительно и ясно условленныхъ въ договорѣ качествъ заказанной вещи должно считаться существеннымъ (ст. 1153 Австр. ул., ст. 953 разд. 11 ч. 1 Прусск. ул.), такъ какъ и въ подобныхъ случаяхъ выговоренныя качества могутъ имѣть менѣе существенное значеніе, если изъ договора или обстоятельствъ дѣла не вытекаетъ, что данное качество имѣло значеніе непремѣннаго условія договора. Невозможно также заставлять подрядившаго, какъ это дѣлаетъ Герм. ул., прежде всего требовать исправленія недостатковъ, такъ какъ подрядившій иногда нуждается въ заказанной вещи и не можетъ дожидаться исправленія ея; весьма часто отказъ отъ принятія вещи или уменьшеніе цѣны подряда представляется болѣе цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для обѣихъ договорившихся сторонъ, чѣмъ исправленіе недостатковъ работы (ср. ч. 2 ст. 634 Герм. ул.). По смыслу ст. 1982 пр., подрядившій не имѣетъ права непосредственно отъ себя произвести исправленіе работы за счетъ подрядчика, но можетъ воспользоваться такимъ правомъ, по ст. 1659 пр. (ст. 934 *Уст. Гражд. Суд.*), лишь тогда, когда подрядчикъ будетъ присужденъ къ исправленію работы судомъ и не исполнитъ его въ назначенный судомъ срокъ (ср. также ст. 1144 Франц. ул.). По Прусск. земск. пр. (ч. I разд. 11 ст. 947; Foerster, т. II стр. 275 прим. 89; мот. къ ст. 569 Герм. пр., т. II стр. 482), подрядившій вовсе не пользуется правомъ требовать исправленія недостатковъ заказанной вещи.

Предусмотрѣнные въ ст. 1982 (ч. 1) пр. случаи, въ которыхъ предоставляется подрядившему *отступиться* отъ договора подряда, ограничиваются въ 3 части той же статьи еще болѣе, а именно не распространяются на подряды о возведеніи на землѣ подрядившаго *строеній* или иныхъ *сооруженій*, сносъ которыхъ сопряженъ съ чрезмѣрными издержками или другими убытками для подрядчика (ср. ст. 358 ч. 3 Швейц. зак., ст. 1582 Цюр. ул.). Такъ какъ съ правомъ отступленія отъ договора соединяется отмѣна договора и возстановленіе первоначальныхъ отношеній сторонъ, то отказъ подрядившаго отъ принятія выстроеннаго зданія или иного сооруженія (напр., моста) не только лишалъ бы подрядчика вознагражденія, но обязывалъ бы подрядчика снести постройку на свой счетъ и вознаградить подрядившаго за негодный для новаго употребленія матеріалъ или принять этотъ убытокъ на свой счетъ, смотря по тому, кѣмъ изъ нихъ былъ поставленъ матеріалъ. *Нельзя не признать, что было бы несправедливо* возлагать на подрядчика бремя столь значительныхъ убытковъ, когда интересы подрядившаго могутъ быть вполнѣ ограждены и другими способами, а именно исправленіемъ работы, или уменьшеніемъ цѣны подряда. Съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что лицо, вынужденное оставить на своей землѣ строеніе, возведенное съ существенными недостатками (напр., домъ на слабомъ фундаментѣ) или съ существенными отступленіями отъ договора (напр., барскій особнякъ вмѣсто доходнаго дома), часто не имѣетъ никакого инте-

реса воспользоваться сбавкою подрядной платы, а потому должно имѣть право требовать исправленія недостатковъ строенія, хотя бы это было сопряжено съ чрезмѣрными издержками для подрядчика (ч. 3 ст. 1982).

Въ обоюдномъ интересѣ какъ подрядчика, такъ и подрядившаго, проектъ (ст. 1982 ч. 2) предоставляетъ послѣднему право требовать исправленія работы и во время ея производства, каковымъ путемъ могутъ быть предупреждены напрасные убытки и трата времени въ случаѣ необходимости исправленія или передѣлки уже оконченной работы.

Подрядившій можетъ пользоваться указанными въ ст. 1982 (ч. 1) тремя способами для возстановленія своего нарушеннаго права, независимо отъ того, произошло-ли отступленіе отъ условій подряда или допущеніе недостатковъ въ работѣ по винѣ подрядчика или же вслѣдствіе случайныхъ событій (ст. 635 Герм. гр. ул.; ст. 569 ч. 3 1-го пр. Герм. ул. и мот., т. II стр. 481; ст. 358 ч. 1 Швейц. зак.; ст. 320 разд. 5, ст. 947, 951 разд. 11 ч. 1 Прусск. ул.; ст. 1247, 721 Сакс. ул.). Означенные способы защиты подрядившаго ограждаютъ однако только его главные интересы и устраняютъ лишь его непосредственные убытки, тогда какъ неисправное исполненіе подряда можетъ причинить ему разные убытки, не покрываемые ни сбавкою подрядной платы за работу, ни возстановленіемъ имущественнаго положенія сторонъ въ случаѣ отступленія подрядившаго отъ договора. Поэтому подрядчикъ обязывается по ст. 1982 (ч. 4) вознаградить подрядившаго и за убытки, причиненные ему ненадлежащимъ исполненіемъ подряда, на основаніи общихъ правилъ (ст. 1650). О правѣ подрядившаго на вознагражденіе за убытки, причиненные ему ненадлежащимъ исполненіемъ подряда, упоминается въ ст. 1982 (ч. 4) особо по тѣмъ же соображеніямъ, на основаніи которыхъ подобное же право подрядившаго предусмотрѣно въ ст. 1980 (см. объясн. къ ней).

1983. Принятіе подрядившимъ работы безъ оговорки лишаетъ его права ссылаться на недостатки въ работѣ, за исключеніемъ такихъ, которые не могутъ быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема или были умышленно сирыты подрядчикомъ. Но и на означенные недостатки подрядившій можетъ ссылаться лишь въ томъ случаѣ, если сообщилъ о нихъ подрядчину немедленно по ихъ обнаруженіи. 452, **419.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4242—4244.
Швейц. зак., ст. 360, 361.
Саксон. гр. ул., ст. 1250, 903.
Цюрих. гр. ул., ст. 1577.
Герм. гр. ул., ст. 640, 646.

Для признанія договора подряда *исполненнымъ*, а слѣдовательно, и для освобожденія подрядчика отъ своего обязательства, требуется не только окончательное выполненіе работы согласно договору, но и сдача оной подрядившему. Подъ *сдачею* или *пріемомъ* (ст. 26 т. X ч. 1, Пол. казен. подр.) работы разумѣется не фактическая передача или переходъ изготовленнаго предмета въ распоряженіе подрядившаго, но такая передача, при которой послѣдній изъявляетъ *согласіе* не только на фактическое принятіе предмета (напр., при полученіи упакованной вещи съ почты; Hasenoehrl, т. II § 88, стр. 394; Hoffmann, коммент. къ ст. 1250 Сакс. ул.), но и на освобожденіе подрядчика отъ его обязательства. Вслѣдствіе сего *сдача* подрядной работы подводится въ наукѣ права подъ особаго рода договоръ или *соглашеніе* о признаніи обязательства исполненнымъ (liberatorischer Vertrag, Erfüllungsvertrag; ср. Hasenoehrl, т. II § 88 стр. 393, 394, прим. 32; § 92 стр. 434, прим. 12). Какъ и всякое изъявленіе воли, согласіе на принятіе исполненной работы съ освобожденіемъ подрядчика отъ дальнѣйшей отвѣтственности по договору можетъ быть выражено подрядившимъ посредствомъ *положительнаго* или *подразумѣваемаго* одобренія (ст. 360 Швейц. зак.), которое имѣетъ для него

обязательную силу и безъ фактическаго пріема сдѣланной работы. Одобреніе выполненнаго подряда выражается подрядившимъ обыкновенно въ самомъ фактѣ пріема работы, если она принята *безъ оговорки* о замѣченныхъ отступленіяхъ отъ договора или (вообще) недостаткахъ въ работѣ (ст. 1981).

Настоящій проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ установлять въ самомъ законѣ признаки, изъ которыхъ слѣдуетъ дѣлать выводъ о послѣдовавшемъ одобреніи подряда, такъ какъ подобные признаки могутъ быть весьма многочисленны, смотря по роду подряда и по обстоятельствамъ, сопровождающимъ передачу и пріемъ изготовленной работы. Поэтому ст. 1983 предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію суда.

Одобреніе работы, какъ и всякое изъявленіе воли, должно быть выражено свободно и сознательно, а потому признается недѣйствительнымъ, если оно послѣдовало подъ вліяніемъ извинительной ошибки.

Изъ этого начала вытекаетъ возлагаемое закономъ на должника обязательство *очистки*, именно отвѣтственность за *скрытые* недостатки предмета договора, которые не могли быть обнаружены во время пріема, безразлично, зналъ ли самъ подрядчикъ объ этихъ недостаткахъ или нѣтъ (Foerster, т. I изд. 1887 г. § 88 ст. 502).

Хотя подобная же отвѣтственность за скрытые недостатки вещи, составляющей предметъ исполненія обязательства, установляется закономъ для договора продажи и другихъ сдѣлокъ о возмездномъ *отчужденіи* имущества, но въ виду особенностей договора подряда, казалось необходимымъ включить въ настоящія правила, по примѣру приведенныхъ подъ ст. 1983 иностранныхъ законодательствъ, спеціальное постановленіе объ отвѣтственности подрядчика за скрытые недостатки исполненной и сданной работы.

По смыслу ст. 1983 пр., отвѣтственность за скрытые недостатки слагается съ подрядчика, если они могли быть обнаружены подрядившимъ во время пріема подряда, но не обнаружены имъ по собственной неосмотрительности (ср. ст. 1747 пр.). Въ какой степени подрядившій долженъ быть осмотрительнымъ при освидѣтельствованіи работы, зависитъ отъ большей или меньшей цѣнности подряда, отъ рода исполненной работы и тому подобныхъ обстоятельствъ. Но если подрядчикъ не освобождается отъ отвѣтственности за недостатки вещи, оставшіеся скрытыми при требуемой въ данномъ случаѣ осмотрительности подрядившаго, то подрядчикъ тѣмъ болѣе долженъ подлежать отвѣтственности, если открывшіеся впослѣдствіи и существовавшіе во время сдачи подряда недостатки не могли быть обнаружены даже при чрезвычайно тщательномъ производствѣ освидѣтельствованія, напр., съ помощью свѣдущихъ людей, или когда недостатки были умышленно скрыты подрядчикомъ (ст. 360 Швейц. зак.). Редакція настоящей статьи согласована съ редакціей ст. 1740 пр., въ виду ихъ полной аналогіи.

1984. Если строеніе или иное сооруженіе, послѣ сдачи его подрядившему, разрушится вполнѣ или въ части, или будетъ угрожать очевидною опасностью разрушенія, то отвѣтственность падаетъ на подрядчика, принявшаго на себя производство всей работы, если онъ не докажетъ, что разрушеніе или опасное состояніе строенія или сооруженія произошли вслѣдствіе независящей отъ него, подрядчика, причины. 453, 420.

Т. X ч. 1 Пол. каз. подр. и пост., ст. 26 прим. 1, лит. д.
Цюрих. гр. ул., ст. 1578.

Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 966 968—970.

Отвѣтственность подрядчика за гибель или поврежденіе работы, происшедшія, послѣ сдачи ея, отъ скрытыхъ недостатковъ, вытекаетъ сама

собою изъ установленной въ ст. 1983 отвѣтственности подрядчика за скрытые недостатки, а потому не требуетъ особаго упоминанія въ законѣ.

Проектъ считаетъ необходимымъ предусмотрѣть въ ст. 1984 лишь спеціальную отвѣтственность подрядчиковъ за прочность возводимыхъ ими *строеній* или иныхъ *сооруженій*, вслѣдствіе особенной трудности въ этихъ случаяхъ подрядившаго, какъ неспеціалиста, удостовѣриться въ доброкачественности работы.

Принимая во вниманіе, что обнаруженіе внутреннихъ недостатковъ строенія сопряжено съ чрезвычайною трудностью при самой сдачѣ постройки и что, въ случаѣ обрушенія таковой безъ видимой причины, подрядившему еще труднѣе доказать какъ существованіе скрытыхъ недостатковъ, такъ и причинную связь ихъ съ происшедшимъ вредомъ,—проектъ устанавливаетъ въ ст. 1984 вполнѣ естественное *предположеніе*, что обрушеніе строенія происходитъ вообще по винѣ подрядчика, производившаго постройку, предоставляя послѣднему доказывать, что строеніе разрушилось вслѣдствіе не зависящей отъ него, подрядчика, причины (напр., отъ землетрясенія, либо отъ дѣянія самого собственника строенія или постороняго лица; ср. ст. 1578 Цюр. ул.).

Ст. 1984 пр. имѣетъ въ виду возложить на подрядчиковъ-строителей *болѣе строгую* отвѣтственность, а потому освобождаетъ собственника разрушившагося строенія даже отъ обязанности доказать наличность какихъ либо недостатковъ въ работѣ или матеріалахъ (ст. 1578 Цюр. ул.) и устанавливаетъ такимъ образомъ законное предположеніе о существованіи причинной связи между происшедшимъ вредомъ и какимъ либо упущеніемъ подрядчика при производствѣ постройки.

Таковая исключительная отвѣтственность подрядчика-строителя примѣнима однако по ст. 1984 только въ самыхъ важныхъ случаяхъ нарушенія имущественныхъ интересовъ подрядившаго, именно когда строеніе или сооруженіе *разрушится* вполнѣ или въ части или будетъ *очевидно угрожать опасностью разрушенія* (ст. 1578 Цюр. улож.). Ст. 1984 не примѣнима, если въ строеніи или сооруженіи, послѣ сдачи его подрядившему, обнаруживаются менѣе существенныя поврежденія или недостатки (напр., сырость въ стѣнахъ строенія, лопнувшій рельсъ и т. п.); въ подобныхъ случаяхъ подрядившій обязанъ доказать, что данное поврежденіе составляло скрытый недостатокъ, т. е. существовало уже во время сдачи подряда, но не могло быть тогда обнаружено (ст. 1983), или же, что оно произошло вслѣдствіе какого либо скрытаго недостатка.

Установляемое въ ст. 1984 законное предположеніе о виновности подрядчика въ происшедшемъ или предстоящемъ разрушеніи *строенія* не можетъ быть распространяемо, въ виду исключительной строгости этого правила, на тѣ случаи, когда хозяинъ производитъ постройку при посредствѣ *нѣсколькихъ* отдѣльныхъ *подрядчиковъ*, такъ какъ каждый изъ такихъ подрядчиковъ производитъ свою работу самостоятельно и не обязанъ отвѣчать за доброкачественность работъ и матеріаловъ остальныхъ подрядчиковъ или поставщиковъ.

Поэтому предусмотрѣнная въ ст. 1984 отвѣтственность можетъ падать лишь на такого подрядчика, который принялъ на себя производство *всей работы*. Такими подрядчиками должны быть признаны какъ тѣ лица, которыя производятъ всю постройку своимъ иждивеніемъ по *оптовой цѣнѣ* (ср. ст. 1058 Ул. Нак.), такъ и тѣ, которыя принимая всю постройку на свою отвѣтственность, исполняютъ работу *на правахъ подрядчика* при посредствѣ рабочихъ и матеріаловъ, доставляемыхъ хозяиномъ. Если же хозяинъ производитъ постройку самъ чрезъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ подрядчиковъ, хотя бы при помощи техника, нанятаго по договору личнаго найма лишь для *наблюденія* за постройкою и не принявшаго на себя по договору отвѣт-

ственности за всю постройку, то хозяинъ въ случаѣ разрушенія или непрочности *строенія* можетъ привлечь, по ст. 1983 отдѣльныхъ подрядчиковъ къ имущественной отвѣтственности лишь за скрытые недостатки отдѣльныхъ подрядныхъ работъ.

1985. Договоръ подряда исполняется со стороны подрядившаго уплатою цѣны подряда въ условленный срокъ.

Въ случаѣ неустановленія такого срока уплата производится при пріемѣ работы, а если послѣдняя по договору должна быть сдана по частямъ, то уплата производится за отдѣльныя части по мѣрѣ ихъ пріема.

Подрядившій, допустившій просрочку въ уплатѣ причитающихся подрядчику денегъ, обязанъ удовлетворить его узаконенными процентами со времени просрочки.

Подрядчикъ не лишается права на возмѣщеніе убытковъ, превышающихъ узаконенные проценты. 454, **421.**

Т. X ч. 1, ст. 1744 п. 2.
Т. X ч. 1, Пол. каз. подр. и пост., ст. 26.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4244, 4245.
Герм. гр. ул., ст. 641.
Швейц. зак., ст. 363.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 932, 940.
Саксон. гр. ул., ст. 1246.
Австр. гр. ул., ст. 1156.

Ст. 1985 опредѣляетъ *время уплаты* причитающагося подрядчику вознагражденія за исполненіе договора, если по этому предмету не состоялось особаго соглашенія сторонъ. Какъ изъ существа договора подряда, имѣющаго своимъ предметомъ изготовленіе опредѣленной работы за вознагражденіе (ст. 1971), такъ и изъ намѣренія договорившихся сторонъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что подрядчикъ можетъ ожидать уплаты вознагражденія, а *подрядившійся желаетъ* произвести такую уплату лишь *послѣ изготовленія* заказанной работы. Окончательное исполненіе договора подряда заключается однако не только въ исполненіи самой работы, но и въ *сдачѣ* таковой подрядившему (ст. 1981, 1983), а потому не подлежитъ также сомнѣнію, что подрядившій не обязанъ къ уплатѣ цѣны подряда *до сдачи* работы, такъ какъ онъ только при пріемѣ подряда можетъ удостовѣриться въ надлежащемъ исполненіи работы и воспользоваться представленными ему правами въ случаѣ допущенія подрядчикомъ отступленій отъ договора. Если же подрядившему предоставить право произвести уплату *лишь послѣ* фактической *передачи* ему исполненной работы, то подрядчикъ въ тѣхъ случаяхъ, когда работа заключается въ изготовленіи движимой вещи, лишался бы принадлежащаго ему по ст. 1990 пр. закладного права на такую вещь. Въ виду этихъ соображеній, ст. 1985 постановляетъ, что подрядившій обязанъ уплатить цѣну подряда *при* пріемѣ (сдачѣ) работы, т. е. *одновременно* съ окончательнымъ исполненіемъ договора со стороны подрядчика (см. подстатейныя ссылки).

Правило ст. 1985 представляется болѣе точнымъ, чѣмъ постановленія нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, опредѣляющихъ, что подрядная плата должна быть произведена *послѣ выполненія* работы или заказа (ст. 1156 Австр. улож., ст. 1246 Сакс. улож.).

По ст. 1985 пр., подрядчикъ не въ правѣ до сдачи всей работы, а тѣмъ болѣе до окончанія ея, требовать отъ подрядившаго уплаты хотя бы части условленнаго вознагражденія, вслѣдствіе чего произведенная подрядившимъ *впередъ* (до сдачи подряда) уплата подрядной суммы или части ея, хотя бы онъ не былъ къ тому обязанъ по договору, не можетъ считаться *безмолвнымъ одобреніемъ работы* и не лишаетъ подрядившаго предоставлен-

наго ему по ст. 1982 права отказаться отъ подряда или требовать исправленія недостатка, либо уменьшенія цѣны подряда (коммент. *Гофмана* къ ст. 1246 и 1250 Сакс. ул.; ст. 1791 Франц. ул.).

Если же подрядившій на основаніи договора обязанъ къ принятію заказанной работы по частямъ (напр., поштучно, ст. 26 т. X ч. 1 Пол. каз. подр. и пост., ст. 4245 Приб. зак., то, за отсутствіемъ иного соглашенія, онъ обязанъ производить платежъ по мѣрѣ пріема готовыхъ частей работы).

Въ случаѣ неуплаты цѣны подряда въ установленный договоромъ или закономъ срокъ, подрядившій обязанъ вознаградить подрядчика за понесенные имъ, вслѣдствіе такой просрочки, убытки, каковые убытки исчисляются, если цѣна подряда подлежитъ уплатѣ *деньгами*, въ размѣрѣ узаконенныхъ процентовъ со времени просрочки, при чемъ подрядчикъ не лишается права на возмѣщеніе убытковъ, превышающихъ узаконенные проценты (ср. ст. 1666, 1759 пр.).

1986. Если цѣна подряда не установлена въ договорѣ, то она опредѣляется по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ. 455, **422.**

Т. X ч. 1, ст. 2220.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4175, 4227.
Цюрих. гр. ул., ст. 1588.
Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 942.
Австр. гр. ул., ст. 1152.
Швейц. зак., ст. 365.
Герм. гр. ул., ст. 632.
Сербск. гр. ул., ст. 708.

Договоръ подряда, по самому существу своему, представляется *возмезднымъ*, какъ то признается и всѣми законодательствами.

Если въ договорѣ цѣна не опредѣлена положительно и если по обстоятельствамъ даннаго случая нельзя установить безвозмездности, т. е., что стороны желали совершить дарственный актъ, то необходимо предположить, что онѣ имѣли въ виду вознагражденіе и безмолвно согласились опредѣлить это вознагражденіе обычными мѣстными цѣнами на подобные предметы. Эти цѣны могутъ быть установлены спеціальными законами или утвержденными административною властью таксами и урочными положеніями, могутъ быть опредѣлены обычаемъ и заключеніемъ свѣдущихъ лицъ (ср. ст. 2220 т. X ч. 1 изд. 1857 г.; р. С. 77/144; ср. также опред. 1 Общ. Собр. Сен., сборн. 1876 г. т. 1 № 164).

Цѣна подряда можетъ быть опредѣлена не только оптомъ (à forfait), но и всякими другими способами: мѣрою, вѣсомъ, днями и т. п., если только предметъ подряда составляетъ общій результатъ работы (ст. 26 Пол. каз. подр., ст. 4245 Приб. зак.).

1987. Поставка подрядчикомъ лучшаго противъ опредѣленнаго договоромъ матеріала и вообще отступленія отъ договора, увеличивающія стоимость работы, не обязываютъ подрядившаго къ увеличенію условленной цѣны подряда; но подрядчикъ можетъ взять сдѣланныя имъ улучшенія, на сколько отъ этого не пострадаетъ исполненная имъ работа. 456, **423.**

Цюрих. гр. ул., ст. 1579.
Франц. гр. ул., ст. 1793.
Итал. гр. ул., ст. 1640.
Саксон. гр. ул., ст. 1245.

Ст. 1987 пр. предусматриваетъ *произвольное* увеличеніе подрядчикомъ стоимости работы посредствомъ употребленія лучшаго противъ опредѣленнаго договоромъ матеріала и вообще отступленій отъ договора, увеличивающихъ стоимость работы. При установленіи договорной цѣны за заказанную работу подрядившій соображается со своими денежными средствами и потому не можетъ быть принужденъ къ производству лишняго расхода, который можетъ оказаться для него весьма тягостнымъ, не смотря на лучшее качество и высшую цѣнность исполненной работы. Для огражденія подрядившихъ отъ не вполнѣ добросовѣстныхъ пріемовъ нѣкоторыхъ подрядчи-

ковъ, которые, съ цѣлью увеличенія своего барыша, подъ разными предлогами производятъ дополнительныя работы и вообще отступаютъ отъ первоначальныхъ предѣловъ заказа (Laurent, т. XXVI № 66; Dalloz, т. XXX № 102; протоколы Дрезд. коммисіи, т. III стр. 2399), иностранныя законодательства постановляютъ по этому предмету болѣе или менѣе строгія правила (см. Франц. (ст. 1793), Сакс. (ст. 1245), Цюр. (ст. 1579 ч. 2).

По мысли настоящаго проекта, подрядчикъ, самовольно употребившій лучшіе противъ опредѣленныхъ договоромъ матеріалы или исполнившій излишнія сверхъ договора работы, долженъ быть признанъ дѣйствовавшимъ *вопреки договору*, а потому не имѣетъ права не только требовать увеличенія опредѣленной въ договорѣ платы, но и воспользоваться болѣе или *менѣе льготными* правами, которыя принадлежатъ лицу, принявшему на себя веденіе чужого дѣла *безъ порученія*. Необходимо предполагать, что подрядчикъ отступилъ отъ условій договора *произвольно* и ради собственной выгоды, вслѣдствіе чего за нимъ можетъ быть признано лишь право на возвратъ полученнаго подрядчикомъ *обогащенія*, на сколько это возможно безъ поврежденія предмета подряда (ст. 684, 812, 818 Герм.; ст. 1356 Сакс. ул., ст. 472 ч. 3, 473 Швейц. зак., ст. 4432 Приб. зак.). На этомъ основаніи ст. 1987 предоставляетъ подрядчику, въ видѣ общаго правила, лишь право взять сдѣланныя имъ улучшенія предмета подряда.

Въ 1-й редакціи проекта послѣ ст. 1987 содержалась слѣдующая (457) статья:

Если вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя не могли быть предвидѣны подрядчикомъ при заключеніи договора о возведеніи дорого стоющаго сооруженія, требующаго для своего окончанія нѣсколькихъ лѣтъ, произойдетъ сильное повышеніе цѣнъ на рабочія руки или матеріалъ или потребуется несравненно больше труда или матеріала, чѣмъ предполагалось первоначально, то подрядчикъ можетъ; просить судъ объ увеличеніи установленной договоромъ цѣны подряда или объ освобожденіи его, подрядчика, отъ исполненія договора.

При вторичномъ обсужденіи этой статьи въ связи со сдѣланными на нее замѣчаніями (см. прим. къ прот. засѣд. кіевск. юрид. общ. 1899 г. стр. 108; Вѣстн. права 1901 г. № 1 прил. стр. 196 сл.; св. зам. № 879 и стр. 599), Коммисія не пришла къ единогласному заключенію. Два члена ея, *П. А. Юреневъ* и *А. И. Лыкошинъ*, полагали сохранить въ проектѣ эту статью, изложивъ ее слѣдующимъ образомъ: «*Если чрезвычайныя обстоятельства, которыхъ нельзя было предвидѣть, препятствуютъ выполненію работы или въ значительной степени затрудняютъ ее, то судъ по справедливому усмотрѣнію въ правѣ постановить объ увеличеніи условленной цѣны или о прекращеніи договора*». Большинство же Коммисіи, находя въ значительной степени убѣдительными замѣчанія на нее, и принимая во вниманіе, что въ дѣйствующемъ Пол. каз. подр. подобной статьи не имѣется; что въ статьѣ этой не *встрѣчается* къ тому же *практической* надобности; что въ случаяхъ чрезвычайныхъ найдутъ соотвѣтственное примѣненіе правила ст. 1650 и 1662 пр. и что, наконецъ, разсматриваемая статья представляется опасною, такъ какъ, основываясь на ней, каждый подрядчикъ будетъ требовать увеличенія условленной цѣны,—постановило: ст. 457 1-й ред. исключить изъ проекта.

1988. Если подрядчикъ представилъ смѣту расходовъ и принялъ исполненіе подряда не за оптовую цѣну, а по количеству матеріала или рабочихъ и т. п., то подрядившій имѣетъ право до пріема работы отступиться отъ договора, коль скоро онъ усмотритъ, что представленная подрядчикомъ смѣта значительно имъ превзойдена.

Въ случаѣ чрезмѣрнаго превышенія смѣты на возведеніе строенія или

сооруженія на землѣ подрядившаго, послѣдній имѣетъ право требовать уменьшенія причитающейся подрядчику платы или, если постройка еще не окончена, прекратить дальнѣйшее исполненіемъ подряда и отступиться отъ договора, уплативъ подрядчику справедливое вознагражденіе за произведенную часть работы. 458, **424.**

Сводъ гр. уз. губ. Прпб., ст. 4252.
Швейц. зак., ст. 366.
Цюрих. гр. ул., ст. 1588.
Герм. гр. ул., ст. 650.
Саксон. гр. ул., ст. 1253.

Лицо, вступающее въ соглашеніе съ подрядчикомъ, имѣетъ существенный интересъ получить вѣрное понятіе о стоимости заказываемой работы, чтобы соразмѣрить предстоящій расходъ со своими средствами и ожидаемою отъ такого расхода пользою. Для достиженія этой цѣли заказывающій болѣе или менѣе дорого стоющую работу (напр., постройку зданія или машины, ремонтныя исправленія и т. п.) поручаетъ подрядчику составить предварительный разсчетъ или смѣту потребныхъ расходовъ, каковая смѣта, по существу своему, не имѣетъ обязательнаго значенія для сторонъ, если показанная въ ней общая сумма не включена въ договоръ въ видѣ оптовой платы за исполненіе подряда.

Если же въ договорѣ не установлена цѣна подряда, то она опредѣляется по существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ (ст. 1986 пр.), хотя бы таковыя были выше или ниже смѣтныхъ цѣнъ. Но нельзя сказать, что составленію смѣты на подрядныя работы не должно придавать никакого юридическаго значенія. Подрядившій, не имѣющій спеціальныхъ познаній о стоимости заказанной имъ работы, вынужденъ и въ правѣ разсчитывать, по крайней мѣрѣ, на приблизительную вѣрность смѣты, составленной опытнымъ въ своемъ дѣлѣ или технически образованнымъ подрядчикомъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній выговариваетъ себѣ за составленіе смѣты особое вознагражденіе (см. сб. рѣш. общ. собр. Сен. изд. 1876 г. т. V № 1213).

У насъ весьма часто раздаются жалобы на то, что, напр., постройка или ремонтъ дома обошлись гораздо дороже, чѣмъ предполагалось по смѣтѣ подрядчика. Это происходитъ большею частью отъ того, что подрядчики составляютъ смѣты небрежно или даже умышленно представляютъ низкія смѣты, чтобы легче получить заказъ на работу.

Въ ст. 1988 пр. право отказаться отъ договора, *до пріема* работы (какъ *до*, такъ *послѣ окончанія* работы, ст. 366 Швейц. зак.), признается за подрядившимъ, когда представленная подрядчикомъ смѣта *значительно* превзойдена. Установленіе какого либо опредѣленнаго цифроваго отношенія между смѣтною и дѣйствительною стоимостью работы для опредѣленія нормальности превышенія смѣтной суммы, едва ли возможно въ виду большого разнообразія встрѣчающихся въ жизни подрядныхъ работъ. Поэтому ст. 1988 считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ предоставить разрѣшеніе этого обстоятельства усмотрѣнію суда, который можетъ принять въ соображеніе свойство подряда, познанія подрядчика и подрядившаго и т. п.

Подрядившій, желающій воспользоваться предоставленнымъ ему по ст. 1988 правомъ, обязанъ доказать лишь фактъ чрезмѣрнаго несоотвѣтствія смѣты съ дѣйствительною стоимостью подряда; но онъ не обязанъ, по смыслу ст. 1988, доказывать вину (т. е. умыселъ или неосторожность) подрядчика при составленіи слишкомъ низкой смѣты. Вина подрядчика, а именно неосторожность его (но не умыселъ, который всегда долженъ быть доказанъ) предполагается по ст. 1988. Но подрядчику не запрещается оправдываться ссылкою на случайныя обстоятельства, повліявшія на повышеніе цѣнъ или увеличеніе количества матеріала и т. п. (ст. 1650 пр.).

Предусмотрѣнный въ ст. 1988 отказъ отъ договора подряда составляетъ, какъ и отказъ, упоминаемый въ статьяхъ 1980 и 1982, *отмѣну* договора, на сколько это возможно по положенію дѣла. Если подрядъ отчасти или вполнѣ исполненъ и произведенная работа не можетъ быть отдѣлена отъ имущества подрядившаго (напр., окраска строенія), то послѣдній, отказываясь отъ подряда по ст. 1988, обязанъ вознаградить подрядчика за такую работу, на сколько она оказывается полезною (ст. 1258 Сакс. улож.).

Право отказа отъ договора подряда по ст. 1988, въ отличіе отъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1980 и 1982, вытекаетъ не изъ *нарушенія* подрядчикомъ существеннаго условія договора, но изъ *недѣйствительности самаго договора*, какъ заключеннаго подрядившимъ подъ вліяніемъ вызванной подрядчикомъ *существенной ошибки* въ цѣнѣ подряда, хотя бы такая ошибка была вызвана подрядчикомъ не умышленно (посредствомъ обмана), а лишь по неосторожности (ст. 871 Австр. у.; ст. 833, 835 Сакс. ул.; Haseloehrl, т. I § 46 стр. 565; Kirchstetter, комм. къ ст. 871 Австр. ул., стр. 456).

Вторая часть ст. 1988, составленная въ смыслѣ ст. 366 ч. 2 Швейц. закона, ограничиваетъ право отступиться отъ договора въ отношеніи подрядовъ на возведеніе *строеній* или иныхъ *сооруженій*; она основана на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя приведены въ объясненіяхъ къ ст. 1982 ч. 3 проекта.

1989. Подрядившій можетъ, пока работа еще не окончена, по своему усмотрѣнію, отступиться отъ договора, вознаградивъ подрядчика за трудъ и издержки, а равно за прибыль, которую онъ могъ бы имѣть отъ исполненія подряда. Это вознагражденіе подлежитъ соразмѣрной сбавкѣ, если подрядчикъ извлекъ какую либо выгоду вслѣдствіе освобожденія его отъ окончанія работы.

Подрядчикъ имѣетъ право на полученіе такого же вознагражденія, если подрядъ не можетъ быть исполненъ по винѣ подрядившаго. 459, 425.

Сводъ гр. уз. губ. Прибал., ст. 4247.
Герм. гр. ул., ст. 649.
Франц. гр. ул., ст. 1794.
Итал. гр. ул., ст. 1641.
Швейц. зак., ст. 369, 370.
Цюрих. гр. ул., ст. 1589.

Въ виду согласованія интересовъ какъ подрядившаго, такъ и подрядчика, ст. 1989 пр., подобно большинству *иностранныхъ уложеній*, считаетъ справедливымъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила о ненарушимости договоровъ, предоставить подрядившему право во всякое время (до окончательнаго исполненія) отступиться отъ договора *по своему усмотрѣнію*, но такъ, чтобы подрядчикъ не понесъ никакого убытка. Такой, хотя бы ничѣмъ не мотивированный, отказъ подрядившаго, какъ и отказъ, предусмотрѣнный въ статьяхъ 1980 и 1988 пр., обязываетъ подрядчика прекратить лишь дальнѣйшее исполненіе работы (ср. объясн. къ ст. 1980), но не влечетъ за собою полной отмѣны договора и возстановленія первоначальныхъ отношеній сторонъ, такъ какъ подрядившій, по ст. 1989, не освобождается отъ своего обязательства вознагражденія. Подрядчикъ, вынужденный по односторонней волѣ подрядившаго прекратить начатую работу, долженъ пользоваться правомъ на вознагражденіе не только за дѣйствительно понесенный трудъ и издержки, но и за ту прибыль, которую онъ могъ бы получить въ случаѣ окончанія заказанной работы (ст. 1794 Франц., ст. 369 Швейц., ст. 1252 Сакс. ул. и др.). Опредѣленіе размѣра ожидаемой прибыли и вообще понесенныхъ подрядчикомъ убытковъ должно быть предоставлено свободному усмотрѣнію суда (ст. 1657 пр.; ср. ст. 1663 пр.).

Высказанное въ ст. 1989 правило вполнѣ примѣнимо ко всякимъ подрядамъ, независимо отъ того, кѣмъ изъ договорившихся сторонъ долженъ

быть поставляемъ потребный на изготовленіе вещи матеріалъ. То же самое признается во французскомъ правѣ (Aubry et Rau, т. IV стр. 528; Laurent, т. XXVI № 19) и другихъ приведенныхъ подъ ст. 1989 законодательствахъ.

Общія положенія объ отвѣтственности должника за неисполненіе двусторонняго договора примѣнимы и къ договору подряда (см. ст. 1650 и 1663 пр.).

Въ виду того, что по договору подряда условленное вознагражденіе подрядчика можетъ заключать въ себѣ плату не только за трудъ, но и за поставляемый имъ матеріалъ, ст. 1989 опредѣляетъ, для большей ясности, составныя части причитающагося подрядчику вознагражденія за убытки, причиненные ему отмѣною договора (ст. 1794 Франц. ул., ст. 369 Швейц. зак., ст. 1252 Сакс. ул.).

1990. Подрядчикъ имѣетъ въ обезпеченіе причитающагося ему по договору вознагражденія закладное право на изготовленныя или починенныя имъ и находящіяся еще въ его владѣніи вещи подрядившаго. 460, **426.**

Герм. гр. ул., ст. 647. | Швейц. зак., ст. 224, 228.
Цюрих. гр. ул., ст. 1596, 1597. | Прусск. земск. пр., I, 11, ст. 974.

Подрядчикъ, какъ и всякій должникъ по двустороннему договору (ст. 1610 пр.), несомнѣнно долженъ пользоваться для своего обезпеченія правомъ отказаться отъ исполненія принятаго на себя обязательства впредь до полученія причитающагося ему вознагражденія (exceptio non adimpleti contractus), а такъ какъ подрядившій, при отсутствіи соглашенія о срокѣ платежа, обязанъ произвести таковой лишь *при пріемѣ* работы, т. е. по окончаніи ея, то означенное право подрядчика сводится лишь къ тому, что онъ *можетъ отказаться отъ* окончательнаго дѣйствія по исполненію подряда, именно *отъ сдачи* исполненной работы (ст. 1985 пр.) съ возложеніемъ отвѣтственности за просрочку на подрядившаго (ст. 1673 и сл. пр.). Но такой отказъ отъ сдачи исполненной работы не даетъ подрядчику права получить удовлетвореніе посредствомъ продажи вещи, принадлежащей подрядившему. Для лучшаго огражденія интересовъ подрядчика, ст. 1990 пр. предоставляетъ ему *закладное право* на изготовленныя и починенныя имъ *вещи* до тѣхъ поръ, пока эти вещи находятся еще во владѣніи подрядчика (ср. ст. 1830—1832, 2022, 2091 пр.). Само собою разумѣется, что подрядчикъ можетъ имѣть закладное право только на *чужую вещь*, отданную ему для обработки, или на вещь, сдѣланную изъ матеріала подрядившаго, между тѣмъ какъ по отношенію къ вещамъ, изготовленнымъ изъ своего матеріала, подрядчикъ можетъ воспользоваться лишь правомъ, установленнымъ въ ст. 1610 пр.

Въ одномъ изъ замѣчаній на ст. 1990 (Св. зам. № 884) выражено предложеніе о желательности въ цѣляхъ поощренія домостроительства внести въ проектъ правило, аналогичное ст. 648 Герм. гражд. улож., о правѣ обезпеченія платы подрядчика кредитной ипотекой. Съ замѣчаніемъ этимъ Комиссія не признала возможнымъ согласиться, такъ какъ по пр. вотч. уст., а также по пр. III кн. тайная ипотека у насъ не допускается, а кредитный залогъ можетъ быть установленъ лишь по соглашенію сторонъ (ср. ст. 1041 и 1047 пр.).

1991. Требованія подрядившаго, вытекающія изъ допущенныхъ подрядчикомъ отступленій отъ договора или изъ недостатковъ работы (ст. 1982—1984), погашаются: въ отношеніи движимыхъ вещей—шестимѣсячною давностью, въ отношеніи работъ, касающихся недвижимости,—годовою давностью и въ отношеніи возведенія строеній или иныхъ сооруженій—пятилѣтнею давностью, считая со времени пріема работы.

Требованія подрядившаго о вознагражденіи за убытки, понесенные вслѣдствіе недостатковъ работы, умышленно скрытыхъ подрядчикомъ, погашаются общею десятилѣтнею давностью. 461, 427.

Швейц. зак., ст. 362.
Цюрих. гр. ул., ст. 1578.
Герм. гр. ул., ст. 638, 639.
Франц. гр. ул., ст. 1792, 2270.
Прусск. земск. пр., I, 5, ст. 343; 11, ст. 968—970.

Подобно обязательству очистки по договору продажи (ср. ст. 1756 пр.), отвѣтственность подрядчика за скрытые недостатки сданнаго подрядившему предмета подряда ограничивается въ иностранныхъ законодательствахъ установленіемъ *краткихъ сроковъ давности*, погашающихъ такую отвѣтственность. Если изготовленная подрядчикомъ вещь или вообще произведенная имъ работа въ теченіе извѣстнаго времени оказалась годною для предназначенной цѣли и подрядившій въ продолженіе этого времени не обнаружилъ никакихъ недостатковъ, которые не могли быть обнаружены при пріемѣ работы, то надо предполагать, что подрядъ былъ исполненъ исправно и безъ скрытыхъ недостатковъ въ сданной работѣ. Притомъ нельзя не принять въ соображеніе, что по прошествіи большаго промежутка времени подрядившему весьма трудно, а иногда почти невозможно доказать, что указываемые имъ недостатки существовали уже при сдачѣ подряда, но не могли быть имъ обнаружены (ст. 1988); точно также и подрядчикъ былъ бы поставленъ въ самое затруднительное положеніе, если бы ему пришлось по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ сдачи подряда доказывать доброкачественность сдѣланной имъ работы или ссылаться на оправдывающія его обстоятельства. Установляемые для предупрежденія такихъ напрасныхъ споровъ сроки давности различны, смотря по тому, составлялъ ли предметъ подряда движимую вещь или же недвижимость (напр., строеніе или иное сооруженіе).

Въ ст. 1991 пр. предполагается установить *шестимѣсячный* срокъ давности для требованій подрядившаго, касающихся движимыхъ вещей. Этотъ срокъ представляется вполнѣ достаточнымъ для всесторонняго испытанія движимыхъ вещей и для обнаруженія даже такихъ внутреннихъ недостатковъ, которые не могли быть замѣчены при пріемѣ работы (ср. ст. 1756 пр.).

Недостатки въ работѣ, относящейся къ недвижимому имѣнію (напр., устройство канала, постановка печей и т. п.), могутъ быть обнаружены обыкновенно лишь послѣ болѣе продолжительнаго испытанія, вслѣдствіе чего срокъ отвѣтственности подрядчиковъ за такія работы опредѣляется *годовой*.

Если недостатки въ подрядной работѣ вообще обнаруживаются сравнительно довольно скоро послѣ пріема работы, то этого нельзя сказать о скрытыхъ недостаткахъ въ *зданіяхъ* или иныхъ значительныхъ *сооруженіяхъ*. Подобные недостатки (напр., подмывка строенія водою, неравномѣрная осадка фундамента, трещины въ сводахъ и т. п.) проявляютъ свое дѣйствіе весьма медленно, такъ что для полученія полной увѣренности въ прочности постройки требуется довольно продолжительное время. На этомъ основаніи, Швейц. зак. (ст. 362), Герм. ул. (ст. 638) установляютъ по этому предмету 5-лѣтнюю давность вмѣсто 10-лѣтней по Франц. (ст. 1792 и 2270) и Цюрих. (ст. 1578) ул.

Въ виду всего изложеннаго и настоящій проектъ считаетъ необходимымъ, съ цѣлью *усиленія* отвѣтственности подрядчиковъ по возведенію *строеній* или *иныхъ сооруженій*, *продлить срокъ этой отвѣтственности до 5 лѣтъ*.

Что касается исчисленія установляемыхъ въ ст. 1991 сроковъ давности, то теченіе этихъ сроковъ (какъ и по договору продажи) должно, по ст. 1991, начинаться *со времени сдачи или пріема работы* (см. подстатейныя ссылки), такъ какъ предусматриваемая здѣсь отвѣтственность подрядчика за скры-

тые недостатки можетъ быть выведена только изъ нарушенія имъ *договорныхъ* обязательствъ, каковое нарушеніе немыслимо послѣ сдачи подряда.

Установляемые въ ст. 1991 пр. сроки (шестимѣсячный, годичный и пятилѣтній) составляютъ *давностные* сроки, а потому должны подчиняться общимъ правиламъ о давности (ст. 362 Швейц. зак.; Hasenoehrl, т. II § 102 стр. 619 прим. 106; мот. къ ст. 397 и 571 Герм. пр., т. II стр. 239 и 488).

Упомянутые въ ст. 1991 (ч. 1) сроки давности не распространяются на тѣ случаи, когда обнаруженные послѣ сдачи подряда недостатки въ работѣ были умышленно скрыты подрядчикомъ (ср. ст. 1756 пр.; ст. 362 и 259 Швейц. зак.; ст. 638 Герм. ул.; Sourdat, т. I № 745 bis), такъ что въ подобныхъ случаяхъ онъ обязанъ отвѣчать за убытки на основаніи общей десятилѣтней давности со времени совершенія правонарушенія, т. е. сдачи работы со скрытыми недостатками.

1992. Договоръ подряда прекращается смертью подрядчика, если при заключеніи договора подрядившій имѣлъ въ виду особыя познанія или особое искусство подрядчика.

Въ случаѣ смерти подрядчика, личныя качества котораго не имѣли особаго значенія для подрядившаго, наслѣдники имѣютъ право исполнить подрядъ или отказаться отъ исполненія.

По подряду, прекратившемуся вслѣдствіе смерти подрядчика или отказа наслѣдниковъ его, подрядившій обязанъ уплатить наслѣдникамъ, соразмѣрно цѣнѣ подряда, стоимость затраченнаго труда и заготовленнаго матеріала, если таковые могутъ быть ему полезны. 462, 428.

Т. X ч. 1, ст. 1543.
Т. X ч. 1, Пол. каз. подр. и пост., ст. 194.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4181, 4191, 4227.
Франц. гр. ул., ст. 1795, 1796.
Итал. гр. ул., ст. 1642, 1643.
Швейц. зак., ст. 371.
Цюрих. гр. ул., ст. 1591, 1592.
Австр. гр. ул., ст. 1162.
Сербск. гр. ул., ст. 718.
Бав. пр., ст. 531.

Исходя изъ того соображенія, что въ дѣйствительности громадное большинство подрядовъ (въ особенности заказы на фабрикахъ и въ мастерскихъ) исполняются не лично подрядчиками и обыкновенно даже не подъ ихъ личнымъ наблюденіемъ, но при посредствѣ рабочихъ и другихъ помощниковъ, и что поэтому смерть подрядчика вообще не препятствуетъ исполненію подряда и не затрогиваетъ интересовъ подрядившаго, ст. 1992 пр. признаетъ въ видѣ общаго правила, что *смерть подрядчика не прекращаетъ договора*. Такое правило соотвѣтствуетъ началамъ, высказаннымъ въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 1543 т. X ч. 1; ст. 194 т. X ч. I Пол. зак. подр. и пост.), и соотвѣтствуетъ также правилу, изложенному въ ст. 1974 пр.

Если же подрядившій при заключеніи договора имѣлъ въ виду *особыя качества подрядчика* и потому расчитывалъ, что заказанный предметъ (напр., художественное произведеніе) будетъ сдѣланъ самимъ подрядчикомъ, то предоставленіе наслѣдникамъ умершаго подрядчика исполнить или хотя бы только окончить подобный подрядъ чрезъ какое либо другое лицо противорѣчило бы волѣ подрядившаго.

Смерть подрядчика можетъ иногда существеннымъ образомъ затронуть интересы его наслѣдниковъ, которые иногда фактически лишены возможности продолжать исполненіе работы, хотя бы личныя качества умершаго не имѣли особаго значенія для подрядившаго. Поэтому ст. 1992 (ч. 2)

предоставляетъ подобнымъ наслѣдникамъ *право или исполнить* подрядъ при помощи другихъ лицъ, *или отступиться* отъ договора (ст. 531 Бав. пр.).

Что же касается *смерти подрядившаго*, то таковая не устраняетъ возможности исполненія подряда и по общему взгляду всѣхъ законодательствъ не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ прекращенію договора (ср. ст. 1948 пр. и объясн. къ ней). Хотя вопросъ о вліяніи смерти подрядчика или подрядившаго на заключенный ими договоръ подряда и могъ бы быть разрѣшенъ по ст. 55 пр. (ср. мот. къ ст. 578 Герм. пр., т. II стр. 504 и 505), но казалось полезнымъ постановить по этому предмету особое правило и въ ряду постановленій о договорѣ подряда, такъ какъ здѣсь представляется возможность выразить это правило въ болѣе положительной и конкретной формѣ («особыя познанія или особое искусство подрядчика»). Притомъ необходимо было упомянуть о послѣдствіяхъ смерти одной изъ участвующихъ въ договорѣ подряда сторонъ съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить *объемъ вознагражденія*, причитающагося наслѣдникамъ подрядчика въ случаѣ прекращенія договора.

Смерть подрядчика, на личныя качества котораго разсчитывалъ подрядившій, не есть такое случайное событіе, которое дѣлало бы исполненіе договора безусловно невозможнымъ; поэтому общее начало (ст. 1662 пр.) о возложеніи на должника страха за случайную невозможность исполненія двусторонняго договора, т. е. о лишеніи должника права на всякое вознагражденіе, непримѣнимо къ наслѣдникамъ подрядчика.

Въ виду того, что прекращеніе договора подряда въ предусмотрѣнныхъ въ ст. 1992 случаяхъ установлено самимъ закономъ, справедливо признать, что подрядившій не въ правѣ отказаться отъ принятія не оконченной работы и тѣмъ совершенно освободиться отъ своего обязательства, но долженъ возмѣстить наслѣдникамъ подрядчика стоимость затраченнаго труда и заготовленныхъ матеріаловъ, на сколько таковые (т. е. какъ трудъ, такъ и матеріалы) могутъ быть ему полезны (ст. 1796 Франц., ст. 1643 Итал., ст. 1162 Австр. ул.). При опредѣленіи же размѣра такового вознагражденія оцѣнка стоимости затраченнаго труда и заготовленныхъ матеріаловъ должна быть произведена не по обычной, рыночной или биржевой цѣнѣ, но по *соразмѣрности съ общею цѣною подряда* (ст. 1796 Франц., ст. 1162 Австр. ул.; Laurent, т. XXVI № 24; Stubenrauch, коммент. къ ст. 1162 Австр. улож.).

ГЛАВА XI.

Перевозка.

I. Общія положенія.

1993. По договору перевозки перевозчикъ обязуется за вознагражденіе (провозную плату) доставить сухимъ путемъ или водою въ указанное мѣсто пассажировъ, либо ввѣренный ему, перевозчику, отправителемъ грузъ и сдать сей послѣдній въ мѣстѣ назначенія опредѣленному лицу (получателю). 463, 429.

Т. X ч. 1, Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 1738 п. 3.

Т. X ч. 1, Пол. каз. Подр. и пост., изд. 1887 г., ст. 16 п. 2.

Т. XI ч. 2, Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 183, 216 прим., 323—361.

Т. V Полож. о сборѣ за право торговли, изд., 1893 г., ст. 214 п. 2, 239 *п. 1 и 3*, 253, 259.

Т. XII Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г., ст. 267 и прим., ст. 575 и прим. 3 (по прод. 1893 г.).

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4254 и прим., 4255.

Швейц. союзн. зак. объ обяз., ст. 449.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 390.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 425.
Венг. торг. ул., ст. 393.
Итал. торг. ул., ст. 388.
Испан. торг. ул., ст. 349, 379.
Румын. торг. ул., ст. 413.
Франц. гр. ул., ст. 1779 п. 2.
Франц. торг. ул., ст. 96, 107.
Калиф. гр. ул., ст. 1326 — 1330, 1338, 1373.

Проектированныя правила о договорѣ перевозки заключаютъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ перевозкѣ не только *грузовъ*, но и *пассажировъ* (ср. т. X ч. 1 ст. 1738 п. 3 изд. 1887 г., Общ. Уст. Росс. жел. дор. ст. 1—13, Франц. гр. ул. ст. 1779 п. 2, Франц. торг. ул. ст. 107, Калиф. ул. ст. 162).

Возможность и необходимость соединенія правилъ объ этихъ двухъ видахъ перевозки вытекаетъ отчасти уже изъ внѣшняго сходства дѣйствій, предпринимаемыхъ перевозчикомъ для доставки пассажировъ или грузовъ изъ одного мѣста въ другое, а также изъ того обстоятельства, что одни и тѣ же перевозчики занимаются обыкновенно обоими видами перевозки.

По ст. 1993 пр., сущность договора перевозки заключается въ обязательствѣ перевозчика *доставить*, за вознагражденіе, *пассажировъ* либо ввѣренный ему *грузъ* въ указанное мѣсто, съ тою разницею, при перевозкѣ груза, что перевозчикъ сверхъ обязанности доставки груза долженъ *сдать* сей послѣдній въ мѣстѣ назначенія опредѣленному лицу.

Для выясненія въ ст. 1993 понятіе договора перевозки необходимо разсмотрѣть это понятіе отдѣльно по отношенію къ перевозкѣ пассажировъ и къ перевозкѣ грузовъ, причемъ удобнѣе начать съ изложенія основныхъ положеній о договорѣ перевозки грузовъ, такъ какъ правила объ этомъ видѣ перевозки представляются болѣе сложными, но и болѣе разработанными въ законодательствахъ и въ теоріи, чѣмъ правила о договорѣ перевозки пассажировъ.

I. *Перевозка грузовъ* составляетъ по дѣйствующему законодательству одинъ изъ предметовъ договора *подряда* (п. 3 ст. 1738 т. X ч. I Зак. Гражд.; п. 2 ст. 16 т. X ч. I Пол. казен. подр. и пост., изд. 1887 г.). Подводя договоръ перевозки подъ понятіе подряда, нашъ законъ имѣетъ въ виду такую перевозку, которая исполняется обязавшимся къ тому лицомъ своимъ иждивеніемъ въ видѣ самостоятельнаго предпріятія (ст. 1737 т. X ч. I), а не въ видѣ оказанія простыхъ услугъ по личному найму (р. С. 74/547, 71/270, 70/921, 69/480, 76/455).

Проектированныя правила о перевозкѣ имѣютъ въ виду опредѣлить договорныя отношенія, которыя возникаютъ между грузоотправителями и *самостоятельными перевозчиками*, принимающими на себя исполненіе перевозокъ *отъ своего собственнаго имени* и своимъ иждивеніемъ, но за счетъ отправителей, либо получателей груза.

Гражданскія уложенія, подводящія перевозку подъ понятіе либо подряда, либо личнаго найма, содержатъ въ себѣ лишь немногія постановленія, касающіяся спеціально перевозки (Франц. ул. ст. 1782—1784, 1952—1954; Итал. ул. ст. 1629—1631, 1866—1868; Австр. ул. ст. 970 и 1316).

Въ новѣйшее время и гражданскія уложенія (Приб. зак., Калиф. ул., Швейц. зак., Черног. ул.), наравнѣ съ торговыми (Франц., Сербск., Герм.), отводятъ договору перевозки самостоятельное мѣсто.

Нашъ *Сводъ Законовъ Гражданскихъ*, смотрящій на перевозку какъ на одинъ изъ видовъ подряда (ст. 1738 п. 3), не заключаетъ въ себѣ особыхъ постановленій, касающихся перевозки.

Проектъ, признавая, согласно дѣйствующему законодательству, что перевозка подходитъ подъ общее понятіе *подряда*, считаетъ однако необходимымъ выдѣлить перевозку въ видѣ *самостоятельнаго договора* и выработать для нея рядъ правилъ, вызываемыхъ особенностями перевозки.

Только *Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ* (Выс. утв. 12

Іюня 1885 г.) установляетъ подробныя правила, опредѣляющія, между прочимъ, и договорныя правоотношенія по перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Главныя начала, выраженныя въ этихъ правилахъ, заимствованы отчасти изъ составленнаго въ Бернѣ проекта конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (Сбор. узак. и расп., 5 и 23 Дек. 1892 г. №№ 139 и 149).

Проектъ, признавая, согласно дѣйствующему законодательству, что перевозка подходитъ подъ общее понятіе *подряда*, считаетъ однако необходимымъ выдѣлить перевозку въ видѣ *самостоятельнаго договора* и выработать для нея рядъ правилъ, вызываемыхъ особенностями перевозки.

Наша *судебная практика*, въ особенности коммерческихъ судовъ, всегда придавала договорамъ о перевозкѣ грузовъ *самостоятельное значеніе* (опред. бывш. 1-го Общ. Соб. Сен. 1874 г., Сборн. т. V № 1279; сб. Носенко т. I № 301; практ. Спб. Комм. Суда за 1874 г., № 56; р. С. 83/43; 84/130; 80/97; 85/38; 82/23; 90/49; 96/20).

Даваемое въ ст. 1993 *опредѣленіе договора перевозки грузовъ* соотвѣтствуетъ взгляду нашей судебной практики и выражаетъ, подобно ст. 4254 Приб. зак. и ст. 449 Швейц. зак., самое обширное понятіе, подъ которое подходятъ весьма разнообразные виды перевозки.

Въ ст. 1993 указываются: 1) *лица*, участвующія въ заключеніи и исполненіи договора (отправитель, перевозчикъ, получатель), 2) главныя *обязательства* перевозчика (доставка и сдача груза), 3) главное *право перевозчика* (вознагражденіе) и 4) главные *виды перевозки* (сухимъ путемъ или водою).

1). а) Подъ «*отправителемъ*» груза понимается, согласно терминологіи уставовъ нашихъ пароходныхъ и транспортныхъ обществъ, лицо, заключившее договоръ перевозки *отъ своего имени*. Отправителемъ можетъ быть и не собственникъ груза, напр., коммиссіонеръ и вообще всякое лицо, отсылающее грузъ хотя по порученію и за счетъ другаго лица, но отъ своего имени, въ качествѣ самостоятельной договаривающейся стороны.

Поэтому лицо, сдающее грузъ къ отправкѣ *по довѣренности* и отъ имени «отправителя» (напр., приказчикъ, слуга), является не «отправителемъ», но «сдатчикомъ», для котораго не возникаетъ изъ договора перевозки ни правъ, ни обязательствъ (ср. р. С. 77/370; ст. 5 времен. правилъ употребленія накладной, утв. мин. путь сообщ. 13 Апр. 1892 г.; Eger, т. I, изд. 1888 г., стр. 53—55).

б) «*Перевозчикомъ*» признается по ст. 1993 такое лицо, которое *доставляетъ* повѣренный ему грузъ изъ одного мѣста въ другое. Поэтому подъ «перевозчиками» слѣдуетъ разумѣть не только лицъ, обязывающихся къ перевозкѣ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, но вообще «доставляющихъ» грузъ изъ одного мѣста въ другое, независимо отъ способовъ и средствъ передвиженія.

Доставка грузовъ можетъ совершаться переноскою, перекатываніемъ (напр. бочекъ), подниманіемъ (напр., колокола), сплавомъ (плотовъ) и тому подобными способами. При этомъ безразлично для понятія «перевозчика», пользуется ли онъ для доставки груза исключительно своими личными силами (напр., носильщикъ, нагрузчикъ) или же исполняетъ договоръ при помощи перевозочныхъ средствъ, какъ-то: желѣзной дороги, парохода, барки, телѣги, животнаго (напр., верблюда)—(*Цитовичъ*, Очеркъ основныхъ понятій торг. права, 1886 г., № 407, стр. 190; ст. 1668 Юр. гр. улож.), причемъ перевозочныя средства (напр., вагоны и суда) могутъ быть приводимы въ движеніе всякою двигательною силою, какъ-то людьми, животными, паромъ, вѣтромъ, электричествомъ и т. п. (ср. прим. 2 къ § 1 уст. общ. конно-желѣзн. дорогъ въ гор. Воронежѣ и Минскѣ).

Своеобразный видъ перевозки составляетъ передвиженіе судна на

буксирѣ. Вопросъ о томъ, составляетъ ли договоръ о буксированіи судна договоръ перевозки или же договоръ личнаго и имущественнаго найма, можетъ быть разрѣшенъ лишь по содержанію договора и обстоятельствамъ даннаго случая (Eger, I стр. 31 — 33; *Endemann*, Handbuch, 1883 г., т. III стр. 296; *Toehl*, Handelsrecht, т. III изд. 1880, стр. 7; мотивы къ Герм. закону 15 Іюня 1895 г. о судоходствѣ, стр. 39; ср. сб. рѣш. изд. 1876 г. т. V № 1279).

Въ виду принципіальнаго сходства подряда съ перевозкою, для понятія сего послѣдняго договора не требуется, чтобы перевозка составляла болѣе или менѣе обширное предпріятіе (*Eger* I стр. 17; *Endemann*, стр. 293).

Хотя перевозчикъ обыкновенно имѣетъ свои собственныя перевозочныя средства, онъ можетъ совершить перевозку и при помощи нанятаго имъ (по договору имущественнаго найма) экипажа, судна и т. п., такъ какъ по ст. 1993 пр. перевозчикомъ называется вообще всякое лицо, обязавшееся къ *доставкѣ* и *сдачѣ* груза, независимо отъ того, какимъ способомъ и какими средствами оно предполагаетъ исполнить свое обязательство (ст. 388 Итал. торг. ул.; Eger, т. I стр. 18—21, Endemann, стр. 290).

Перевозчикъ, какъ и подрядчикъ, но еще въ большей мѣрѣ пользуется правомъ передавать исполненіе перевозки не только своимъ служащимъ или *рабочимъ*, но и *посторонним*ъ *самостоятельным*ъ *перевозчикам*ъ.

Въ виду сего, напр., *транспортныя общества*, обыкновенно передающія принятый для доставки грузъ отъ своего имени (по своимъ накладнымъ) желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ или инымъ перевозчикамъ, подходятъ подъ установленное въ ст. 1993 понятіе перевозчиковъ (ст. 448 Швейц. зак.; Endemann, III стр. 390; Eger, стр. 21; ст. 379 Испанск. торг. ул.) и не должны быть смѣшиваемы съ коммисіонерами, такъ какъ транспортныя общества принимаютъ на себя не порученіе *заключить* лишь *договоръ* съ тѣмъ или другимъ перевозчикомъ, но берутъ на себя обязательство «доставки» груза.

Понятіе «перевозчика» какъ лица, обязавшагося доставить грузъ изъ одного мѣста въ другое, не должно быть смѣшиваемо съ такъ называемыми въ нашей торговой практикѣ «*экспедиторами*», исполняющими купеческіе приказы по перевозкѣ грузовъ (п. 4 ст. 43 т. XI Уст. Суд. Торг.; п. 2 ст. 214 т. V Уст. о Налог., изд. 1893 г.; п. 8 ст. 57 Общ. Уст. Росс. жел. дор.). Подобныя лица, исполняя отъ своего имени порученія, *относящіяся* къ *перевозкѣ*, какъ напр., отправку или полученіе грузовъ, но не имѣющія своимъ предметомъ исполненіе всей операціи перевозки, подводятся нашею судебною практикою, а также проектированными правилами о договорѣ коммисіи (ст. 2077), подъ понятіе коммисіонеровъ (Практика С.-Петерб. Суда, изд. Н. А. Тура, за 1875 г. №42, за 1878 г. № 81).

Настоящій проектъ, согласно съ нашею судебною практикою и новѣйшими уложеніями (ст. 448 и 449 Швейц. зак., ст. 379 Испанск. торг. ул., ст. 388 Итал. торг. ул. съ комментаріями Боля), не различаетъ перевозчиковъ въ тѣсномъ смыслѣ отъ лицъ (напр., транспортныхъ обществъ), принимающихъ на себя доставку грузовъ чрезъ посредство перевозчиковъ, но понимаетъ подъ перевозчикомъ всякое лицо, обязавшееся къ «доставкѣ» и «сдачѣ» груза, независимо отъ способовъ исполненія такого обязательства.

в) Третье лицо, о которомъ упоминается въ ст. 1993 для выясненія понятія договора перевозки, именно «*получатель*» груза, есть то лицо, которому перевозчикъ по указанію отправителя обязанъ сдать грузъ въ мѣстѣ доставки.

Получателемъ можетъ быть самъ отправитель, если грузъ отправленъ на имя послѣдняго (ст. 2009 п. 1 пр.; ст. 54, п. 4 ст. 57, 86 Общ. Уст. Росс. жел. дор.; ст. 390 Итал. торг. ул.; ст. 371 Португ. торг. улож.; Thoel, т. III, § 9; Eger, т. I, стр. 90). Получатель можетъ быть собственникомъ (напр. покупщикомъ) присланнаго груза, но можетъ быть и коммисіонеромъ отпра-

вителя или собственника груза. По отношенію къ перевозчику получателемъ является въ большинствѣ случаевъ *третье лицо*, не участвовавшее въ заключеніи договора перевозки, но пріобрѣтающее въ силу этого договора право требовать *отъ своего имени* сдачи ему груза по прибытіи его въ мѣсто назначенія (ст. 2017 пр.; ст. 405 Герм. торг. улож. 1861 г.; ст. 435 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 407 Итал. торг. улож. съ комм. Боля).

2). Въ ст. 1993, заключающей въ себѣ опредѣленіе договора перевозки, указываются лишь двѣ главнѣйшія обязанности перевозки, а именно *доставка* и *сдача* груза. Какъ уже было замѣчено выше при объясненіи понятія «перевозчика», подъ словомъ «*доставить*» разумѣется не только перевозка въ буквальномъ смыслѣ этого слова (возить), но всякаго рода перемѣщеніе груза изъ одного мѣста въ другое. При этомъ большее или меньшее разстояніе мѣста *отправки* отъ мѣста доставки не имѣетъ юридическаго значенія, такъ что подъ понятіе договора перевозки въ смыслѣ ст. 1993 подходитъ всякая доставка груза, хотя бы она происходила въ предѣлахъ города или даже внутри дома (напр., переноска мебели изъ одной квартиры въ другую, помѣщающуюся въ томъ же домѣ и на той же лѣстницѣ). (Eger, стр. 14; Thoel, § 3).

На ряду съ обязанностью доставки груза въ ст. 1993 упоминается еще объ обязанности перевозчика «*сдать*» грузъ получателю, такъ какъ одна доставка груза въ мѣсто безъ назначенія сдачи его получателю не составляетъ окончательнаго исполненія договора и не освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности (Практика изд. Н. А. Тура, за 1878 г. № 96). Обязанность и порядокъ сдачи груза получателю имѣютъ, подобно сдачѣ исполненной работы по договору подряда, весьма существенное значеніе и опредѣляются въ настоящемъ проектѣ цѣлымъ рядомъ правилъ.

Изъ обязанности перевозчика сдать грузъ вытекаетъ само собою, что грузъ долженъ быть сданъ въ *цѣлости* и что, слѣдовательно, перевозчикъ обязанъ *хранить* его во время перевозки. Объ этой весьма существенной обязанности перевозчика не упоминается въ опредѣленіи договора перевозки потому, что сущность и цѣль этого договора заключается не въ храненіи, а въ доставкѣ груза; обязанность же перевозчика сохранять грузъ въ цѣлости вытекаетъ изъ послѣдующихъ правилъ объ отвѣтственности его за гибель или поврежденіе груза.

3). Существенный и общій съ большинствомъ договоровъ признакъ договора перевозки заключается въ его *возмездности*, т. е. въ правѣ перевозчика на полученіе *вознагражденія* (Endemann, т. III § 337, стр. 206).

Придавая договору перевозки общегражданское (а не спеціальное торговое) значеніе, проектъ придерживается взгляда новѣйшихъ гражданскихъ уложеній, именно Приб. зак. (ст. 4251), Швейц. зак. (ст. 449), Калиф. ул. (ст. 1330, 1338), *которыя* не различаютъ промысловой перевозки отъ непромысловой и распространяютъ одинаковыя правила на всякую перевозку, производимую за вознагражденіе.

Подчиненіе промысловыхъ и непромысловыхъ перевозчиковъ одинаковымъ правиламъ не можетъ быть признано несправедливымъ, потому что выработанныя на почвѣ торговаго права болѣе или менѣе строгія правила о перевозкѣ имѣютъ не безусловное значеніе и въ виду большаго разнообразія въ способахъ перевозки должны быть примѣняемы сообразно обстоятельствамъ даннаго дѣла.

4). Согласно словоупотребленію дѣйствующаго закона (п. 3 ст. 1738 т. X ч. 1, «перевозка... сухимъ путемъ и водою»; п. 2 ст. 16 т. X ч. 1 Пол. каз. подр. «перевозка... сухопутно или водою») и французскаго законодательства (п. 2 ст. 1770, 1785 Франц. гражд. улож. и ст. 96 Франц. торг. улож.: «transports par terre et par eau»), ст. 1993 пр. говоритъ о перевозкѣ «сухимъ путемъ или водою», понимая подъ послѣднимъ выраженіемъ перевозку

по всякимъ водянымъ путямъ сообщенія, *кромѣ морской перевозки* въ смыслѣ морского торговаго права, о чемъ упомянуто въ слѣдующей ст. 1994.

Установляя однообразныя правила для перевозки какъ сухимъ путемъ, такъ и по рѣкамъ, каналамъ и вообще не морскимъ водянымъ сообщаніямъ, проектъ стоитъ на почвѣ дѣйствующаго у насъ законодательства и большинства иностранныхъ торговыхъ уложеній, а также Швейц. зак. (ст. 449; *Rossel*, manuel du droit fédéral des obligations, 1892 г., § 587, стр. 515).

II. Договоръ *перевозки лицъ (пассажировъ)* имѣетъ своимъ предметомъ не отдѣльныя дѣйствія или услуги перевозчика, но, подобно договору перевозки груза, направленъ главнымъ образомъ къ достиженію извѣстнаго результата, заключающагося въ доставкѣ лица въ указанное имъ мѣсто. Въ этомъ смыслѣ договоръ о доставкѣ лицъ изъ одного мѣста въ другое подходитъ подъ понятіе *подряда*, какъ это признается нашимъ законодательствомъ (п. 3 ст. 1738 т. X ч. I) и германскимъ правомъ (Endemann, т. III § 351 стр. 461; Eger, т. III стр. 365). Французскіе юристы (*Sourdat*, traité général de la responsabilité, 1872 г. т. II № 976) признаютъ, что договоръ перевозки пассажировъ заключаетъ въ себѣ соединеніе личнаго и имущественнаго найма.

Составляя разновидность подряда, договоръ о перевозкѣ пасажировъ, подобно договору о перевозкѣ грузовъ, порождаетъ множество своеобразныхъ юридическихъ отношеній между перевозчиками и пассажирами, которыя не могутъ быть разрѣшены на основаніи правилъ о договорѣ подряда, но требуютъ установленія особыхъ положеній. Въ дѣйствующихъ законодательствахъ, какъ русскомъ, такъ и иностранныхъ, договоръ о перевозкѣ пассажировъ не получилъ надлежащей разработки. Только въ Герм. и нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ торг. уложеніяхъ предусматриваются довольно подробно договорныя отношенія по перевозкѣ пассажировъ *моремъ*, а по Итал. торг. ул. вообще по водянымъ путямъ сообщенія (ст. 388 ч. 3 и 582 — 589).

Что касается нашего законодательства по этому предмету, то оно устанавливаетъ довольно подробныя правила о перевозкѣ пассажировъ лишь по желѣзнымъ дорогамъ (Общ. Уст. Росс. желѣз. дорогъ, ст. 1—42). Затѣмъ въ приложеніи къ ст. 267 т. XII Уст. Пут. Сообщ. изложены правила для нѣкоторыхъ частныхъ пассажирскихъ пароходовъ.

1994. Перевозка пасажировъ и грузовъ желѣзными дорогами, пароходными и другими транспортными предпріятіями, дѣйствующими на основаніи особыхъ разрѣшеній (концессій) правительства (общественными возчиками), подчиняется правиламъ настоящей главы съ изъятіями, изложенными въ Общемъ Уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ утвержденныхъ правительствомъ частныхъ уставахъ другихъ транспортныхъ предпріятій.

Къ перевозкѣ грузовъ моремъ примѣняются особыя правила о морской перевозкѣ.

Настоящія правила не примѣняются къ перевозкѣ по почтѣ писемъ и другихъ посылокъ.

464, 430.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 323—361.

Т. XII ч. 1, Общ. Уст. Росс. жел. дор., изд. 1886 г.

Т. XII ч. 1. Уставъ Почтовый, изд. 1857 г.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4254, прим. 1 и 2.

Герм. торг. ул. 1807 г., ст. 452, 454, 556—578.

Венг. торг. ул., ст. 421, 422.

Итал. торг. ул., ст. 388 ч. 3, 390 и. 6, 401, 416, 547—589.

Швейц. союзн. зак., ст. 466.
Испан. торг. ул., ст. 351, 652—718.
Франц. торг. ул., ст. 273—310.
Калиф. гр. ул., ст. 1327, 1329, 1373. 1375, 1398, 1399, 1406—1408.

Какъ видно изъ соображеній, приведенныхъ въ объясненіяхъ ст. 1993, правила о договорѣ перевозки должны получить примѣненіе ко всякимъ перевозкамъ, независимо отъ того, производятся ли онѣ въ видѣ промысла или нѣтъ.

Не считая возможнымъ установить какое либо принципіальное юридическое различіе между промысловою и непромысловою перевозкою, проектъ находитъ однако необходимымъ предложить нѣсколько спеціальныхъ правилъ для такихъ промысловыхъ перевозчиковъ, которые рѣзко отличаются отъ простыхъ перевозчиковъ (извозчиковъ, носильщиковъ и т. п.), а тѣмъ болѣе отъ лицъ, вообще не занимающихся извознымъ промысломъ, но случайно принимающихъ на себя исполненіе какой либо перевозки. Къ числу промысловыхъ перевозчиковъ, занимающихъ исключительное положеніе, относятся желѣзныя дороги, пароходныя общества, транспортныя общества и тому подобныя предпріятія для перевозки пассажировъ и грузовъ. Такими предпріятіями въ правѣ заниматься не каждое лицо, взявшее купеческое или промысловое свидѣтельство (ст 239 п. 1, 3, 253 и 259 т. V Уст. о Прям. Налогахъ, изд. 1893 г.), но лишь такія лица, которыя получили отъ правительства особое разрѣшеніе (концессію) на данное предпріятіе.

Пользуясь разрѣшеніемъ правительства, а иногда и особыми преимуществами, общественные возчики тѣмъ не менѣе не могутъ дѣйствовать исключительно въ своихъ интересахъ, но обязаны сообразоваться съ общественною пользою. Такое значеніе общественныхъ возчиковъ вызываетъ необходимость въ установленіи нѣкоторыхъ *особыхъ правилъ* о договорныхъ отношеніяхъ этихъ возчиковъ къ пассажирамъ и грузоотправителямъ (ср. ст. 1995 — 1997, 2000 — 2003, 2005, 2010 ч. 1, 2033 пр.).

Независимо отъ этихъ особыхъ правилъ, общественные возчики, дѣйствующіе на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ, обязаны руководствоваться и спеціальными постановленіями своихъ уставовъ, касающимися перевозки.

Что касается перевозки пассажировъ и грузовъ по *желѣзнымъ дорогамъ*, то возникающія изъ такой перевозки отношенія должны быть признаны договорными, не смотря на то, что желѣзныя дороги обязаны къ перевозкѣ пассажировъ и грузовъ и вообще ограничены въ свободѣ соглашенія по этому предмету (ср. р. С. 80/97; 84/130). Въ Общ. Уст. Росс. ж. д. прямо выражено, что отношенія между грузоотправителемъ и желѣзною дорогою возникаютъ изъ договора (перевозки; ст. 55, 61, 98; ср. также ст. 102, 105, 127 и др.; р. С. 90/79). Хотя перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, въ виду государственнаго и монопольнаго значенія и другихъ особенностей этихъ дорогъ, должна подчиняться спеціальнымъ правиламъ, но существенныя права и обязательства желѣзныхъ дорогъ по договорамъ съ грузоотправителями и пассажирами должны быть такія же, какія возникаютъ вообще изъ договора перевозки. Многія изъ постановленій Общ. Уст. Рос. ж. д., по существу своему, заключаютъ въ себѣ такія начала, которыя въ большей или меньшей степени примѣнимы и къ другимъ перевозчикамъ, такъ что этотъ уставъ служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для проектированныхъ правилъ о договорѣ перевозки.

Съ распространеніемъ настоящихъ правилъ на перевозку по желѣзнымъ дорогамъ изъ Общ. Уст. придется исключить тѣ постановленія, которыя имѣютъ общее для всякаго рода перевозокъ значеніе и потому вошли въ составъ проектированныхъ правилъ (напр., ст. 36, 59, 102, 104, 107 Общ. Уст.). Засимъ въ Общемъ Уставѣ желѣзныхъ дорогъ должны остаться лишь

такія постановленія, касающіяся договора перевозки, которыя составляютъ изъятіе изъ общихъ правилъ о договорѣ перевозки.

Проектированныя правила о перевозкѣ должны получить примѣненіе и къ перевозкамъ, совершаемымъ транспортными и пароходными обществами. Отмѣна тѣхъ особыхъ постановленій, содержащихся въ ихъ уставахъ (ср. О. У. Р. ж. д. съ изложеніемъ бывшихъ при разсмотрѣніи онаго въ Гос. Сов. сужденій, стр. 3 и 4), которыя противорѣчатъ безусловно обязательнымъ правиламъ о перевозкѣ (напр. объ отвѣтственности за грузъ, ср. § 4 уст. пар. общ. «Самолетъ»), представляется тѣмъ болѣе возможною, что во всѣхъ уставахъ, изданныхъ въ послѣднее время, включено постановленіе о томъ, что общества должны подчиняться всѣмъ правиламъ, которыя впредь будутъ установлены.

Въ виду того, что доставка «водою» можетъ пониматься и въ смыслѣ доставки «моремъ», ст. 1994 поясняетъ, что къ перевозкѣ *грузовъ* моремъ примѣняются особыя правила о морской перевозкѣ.

Наши дѣйствующіе законы о торговомъ мореплаваніи (ст. 323 — 361 Уст. Торг.) установляютъ особыя правила только для перевозки *грузовъ*, вслѣдствіе чего и ст. 1994 исключаетъ изъ дѣйствія настоящихъ правилъ морскую перевозку только грузовъ, а не пассажировъ, такъ что проектированныя правила о перевозкѣ *пассажировъ* должны относиться, согласно ст. 1993, къ перевозкамъ, совершаемымъ какъ по сухому пути, такъ и водою, т. е. не только по рѣкамъ и внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, но и по открытому морю.

Что касается *почтовой* перевозки писемъ, бандерольныхъ отправленій и посылокъ, то необходимо имѣть въ виду, что почта, составляя монополію (ср. ст. 1113 и 1114 Улож. Наказ.) и доходную статью государства (регалію), содержится государствомъ не съ цѣлью извлеченія дохода, но исключительно въ интересѣ народонаселенія. Хотя почтовая пересылка подводится какъ у насъ (р. С. 90/49), такъ и по иностраннымъ законодательствамъ (ст. 421 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 421 Венг. торг. ул. и 466 Швейц.), подъ понятіе договора перевозки, но почтовая пересылка заключаетъ въ себѣ такія особенности, которыя существенно отличаютъ ее отъ другихъ видовъ перевозки и вызываютъ необходимость въ установленіи для почты самостоятельныхъ правилъ.

Поэтому ст. 1994 (ч. 3) пр., подобно ст. 451 Герм. торг. ул. 1897 г., совершенно выдѣляетъ почтовую перевозку писемъ и другихъ посылокъ (а не пассажировъ) изъ области примѣненія проектированныхъ правилъ.

1995. Правила перевозки, установляемыя собственниками желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ и тому подобныхъ транспортныхъ предпріятій, имѣютъ обязательную силу для пассажировъ и грузоотправителей, если эти правила не противорѣчатъ закону и были доведены до всеобщаго свѣдѣнія.

465, **431.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 15—18, 43, 45, 50, 68, 179.

Калиф. гр. ул., ст. 1373, 1374 1389.
Швейц. союзн. зак., ст. 465.

Общественные возчики, имѣющіе дѣло съ многочисленными пассажирами и грузоотправителями, обыкновенно установляютъ для удобства публики и для облегченія заключенія договоровъ общія правила перевозки, которыя и публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ газетахъ, накладныхъ, квитанціяхъ или вывѣшиваемыхъ объявленіяхъ. Эти правила, какъ напр., о размѣрѣ провозной платы, о срокахъ доставки, о времени безплатнаго храненія доставленнаго груза, о мѣстахъ и времени остановокъ, о размѣщеніи пассажировъ и т. п., составляютъ по существу своему предлагаемыя возчикомъ условія, на основаніи которыхъ онъ принимаетъ на себя перевозку. Пассажиръ или

грузоотправитель, вступающій съ общественнымъ возчикомъ въ договоръ, обязанъ исполнять эти правила, какъ условія, вошедшія въ составъ договора, если онъ прямо согласился на нихъ или долженъ былъ знать о нихъ изъ объявленій, произведенныхъ надлежащимъ порядкомъ (*Eger*, т. III, стр. 197 — 208; ст. 1389 Калиф. ул.).

Разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какой формѣ правила перевозки должны быть доведены до всеобщаго свѣдѣнія, чтобы считаться обязательными для пассажировъ или грузоотправителей, зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая (р. С. 87/87). Иногда самъ законъ установляетъ точный порядокъ публикованія подобныхъ правилъ. Такъ, напр., тарифы желѣзныхъ дорогъ по ст. 13 и 15 прил. къ ст. 18, прим., Общ. Уст., по прод. 1893 г. и на основаніи §§ 12 и 20 правилъ относительно составленія публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмѣны тарифовъ, должны быть печатаемы въ сборникѣ тарифовъ и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, избираемыхъ для каждаго раіона съ одобренія Министерства Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Внутр. Дѣлъ; распубликованные тарифы вводятся въ дѣйствіе не ранѣе, какъ черезъ три недѣли послѣ ихъ распубликованія въ сборникѣ тарифовъ.

Независимо отъ болѣе или менѣе существенныхъ правилъ перевозки, публикуемыхъ въ газетахъ, общественный возчикъ долженъ пользоваться правомъ установлять правила, ограждающія порядокъ и безопасность перевозки, хотя бы эти условія не были прямо предусмотрѣны при заключеніи договора, напр., относительно назначенія отдѣльныхъ помѣщеній для курящихъ, для дамъ и т. п. Пассажиръ обязанъ подчиняться внутреннему порядку, установленному общественнымъ возчикомъ, если такой порядокъ не противенъ закону и объявленъ во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ вывѣшанныхъ на видномъ мѣстѣ объявленій, надписей и т. п. Упоминаемыя въ ст. 1995 правила перевозки входятъ, слѣдовательно, въ составъ содержанія договора перевозки, такъ что нарушеніе этихъ правилъ одною изъ сторонъ даетъ другой сторонѣ право требовать понудительнаго исполненія правилъ, отмѣны договора или возмѣщенія убытковъ на общемъ основаніи. Въ указанномъ смыслѣ постановленія разсматриваемой статьи не выходитъ изъ предѣловъ гражданско-правовыхъ нормъ и окажутся полезнымъ для практики.

1996. Всякое соглашеніе общественнаго возчика съ пассажиромъ или грузоотправителемъ объ устраненіи или ограниченіи законной отвѣтственности, на случай причиненія смерти или тѣлеснаго поврежденія пассажиру, а также гибели или поврежденія груза, признается недѣйствительнымъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда подобныя соглашенія положительно дозволены закономъ или уставомъ. 466, 432.

Т. X ч. 1, ст. 683 п. 3.
Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 6.
Берн. конв., ст. 35.
Швейц. союзн. зак. объ обяз., ст. 465.
Швейц. жел. дор. зак. 20 Марта 1879 г., ст. 54.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 423.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 471.
Венг. торг. ул., ст. 424.
Итал. торг. ул., ст. 416.
Румын. торг. ул., ст. 441.
Порт. торг. ул., ст. 393.
Калиф. гр. ул., ст. 1379—1381.

Правила настоящей статьи, соотвѣтствующія дѣйствующему праву, какъ и однородныя правила иностранныхъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки и *Couder*, dictionnaire de droit commercial, т. III № 108 — 110; *Eger*, т. III стр. 242 — 258; *Rossel*, № 619 стр. 544; коммент. *Шнейдера* и *Фика* къ ст. 465 Швейц. зак., объяснит. записка итал. министра юстиціи къ проекту Итал. торг. улож., переводъ Боля, стр. 24 — 27), основаны на томъ соображеніи, что желѣзныя дороги, а также другія транспортныя пред-

пріятія, дѣйствующія съ особаго разрѣшенія правительства (ст. 465 Швейц. закона), пользуются, въ сравненіи съ простыми перевозчиками, значительными преимуществами и имѣютъ вслѣдствіе сего значеніе болѣе или менѣе монопольныхъ предпріятій; а такъ какъ лица, вынужденныя обращаться къ услугамъ такихъ транспортныхъ предпріятій, были бы вынуждены подчиняться и всякимъ невыгоднымъ условіямъ, предлагаемымъ этими предпріятіями, то въ огражденіе интересовъ публики оказалось необходимымъ установить для упомянутыхъ *общественныхъ возчиковъ* ограниченіе общаго начала о свободѣ договорныхъ соглашеній, направленное въ сущности къ предупрежденію односторонняго произвола (ср. сборн. рѣш. 1-го Общ. Собр. Сен., т. V, № 1010).

Ст. 1996 распространяетъ такое ограниченіе не только на желѣзныя дороги и пароходныя предпріятія, но и на другія транспортныя предпріятія, подходящія подъ понятіе «общественныхъ возчиковъ» (ст. 1994 пр., ст. 724 Уст. Торг.).

Подъ выраженіемъ «всякія соглашенія» ст. 1996 подразумѣваетъ не только *предполагаемое* согласіе пассажировъ или грузоотправителей на условія перевозки, объявленныя общественнымъ возчикомъ во всеобщее свѣдѣніе или излагаемыя въ выдаваемыхъ имъ квитанціяхъ и тому подобныхъ актахъ, но и *прямое* выраженіе въ договорѣ согласія на устраненіе или ограниченіе установленной закономъ отвѣтственности общественнаго возчика по указаннымъ въ ст. 1996 предметамъ.

Вмѣсто выраженія дѣйствующаго закона (ст. 6 Общ. Уст. жел. дор. и ст. 683 п. 3 т. X ч. 1), запрещающаго желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіямъ «измѣнять» свою отвѣтственность въ ст. 1996 употреблено слово «ограниченіе» отвѣтственности, съ цѣлью поясненія, что запрещается не всякое измѣненіе законной отвѣтственности общественныхъ возчиковъ, но только такое, которое направлено къ *уменьшенію* ихъ отвѣтственности, но не къ увеличенію ея (zu ihrem Vortheil, ст. 423 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 465 Швейц. зак.).

Подъ «законною отвѣтственностью» понимается отвѣтственность, установленная настоящими правилами для перевозчиковъ вообще и для общественныхъ возчиковъ въ особенности.

Къ безусловно обязательнымъ правиламъ, прямо или косвенно относящимся къ отвѣтственности перевозчиковъ за безопасность пассажировъ и цѣлость грузовъ, относятся слѣдующія статьи проекта: ст. 1998, 1999, 2001, 2004, 2013, 2026, 2028, 2029 ч. 2, 3 и 4, 2031, 2032 и 2034.

Ст. 1996 пр. не перечисляетъ всѣхъ правилъ безусловно обязательныхъ для общественнаго возчика, по взамѣнъ сего въ точности указываетъ виды отвѣтственности, не подлежащей отмѣнѣ или ограниченію посредствомъ договора. Запрещая общественнымъ возчикамъ входить и съ *пассажирами* въ соглашеніе объ устраненіи или ограниченіи отвѣтственности на случай причиненія послѣднимъ смерти или *поврежденія*, ст. 1996 пр. отличается большею полнотою отъ соотвѣтствующихъ правилъ иностранныхъ уложеній, которыя въ постановленіяхъ о договорѣ перевозки касаются лишь отвѣтственности перевозчиковъ передъ грузоотправителями или грузополучателями и установляютъ ограниченіе договорныхъ соглашеній желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій съ *пассажирами* въ спеціальныхъ законахъ (ст. 12 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г., ст. 5 Герм. зак. 7 Іюня 1871 г., ст. 2 Австр. зак. 5 Марта 1869 г.). Съ другой стороны ст. 1996 пр. устанавливаетъ болѣе узкое ограниченіе свободы соглашеній общественныхъ возчиковъ, чѣмъ иностранныя уложенія, которыя распространяютъ упомянутое ограниченіе также на отвѣтственность общественныхъ возчиковъ за *просрочку* въ доставкѣ груза (ст. 423 и 397 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 471 и 466 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 424 и 400 Венг. торг. улож., ст. 416 и 403 Ит. торг. ул.,

ст. 465 и 458 Швейц. зак. съ коммент. Гафнера, ст. 393 и 382 Порт. торг. ул.) и на *другія «обязательства»*, *установляемыя закономъ для перевозчиковъ* (ст. 416 Ит. торг. улож., ст. 393 Порт. торг. ул.; ср. также ст. 471 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Выраженное въ 1996 общее правило о недѣйствительности соглашеній общественныхъ возчиковъ съ пассажирами или грузоотправителями относительно устраненія отвѣтственности на случай причиненія смерти или поврежденія пассажиру, а также гибели или поврежденія груза, допускаетъ возможность исключеній, насколько таковыя положительно дозволяются закономъ или уставомъ, имѣющимъ силу закона (ст. 47 и 53 т. I Зак. Основн.).

Въ настоящихъ общихъ правилахъ о договорѣ перевозки не могутъ быть указаны исключительные случаи, въ которыхъ тѣмъ или другимъ общественнымъ возчикамъ предоставляется право входить въ соглашенія съ грузоотправителями объ устраненіи или ограниченіи своей имущественной отвѣтственности за гибель или поврежденіе *груза*, такъ какъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ экономическихъ соображеній, рода перевозки и другихъ спеціальныхъ обстоятельствъ (ср. ст. 104, 107, 109 Общ. Уст. Рос. ж. д. ст. 31, 35 Берп. конв., ст. 2030, 2031 пр.), не имѣющихъ одинаковаго значенія *для всѣхъ общественныхъ возчиковъ*.

Что касается, наконецъ, вопроса о распространеніи правила ст. 1996 на крупныя транспортныя предпріятія, то вопросъ этотъ не требуетъ особаго опредѣленія потому, что крупныя транспортныя предпріятія, дѣйствующія обыкновенно на большихъ пространствахъ и оказывающія услуги многочисленнымъ лицамъ, въ силу одного этого обстоятельства, являются общественными возчиками, которые именно и имѣются въ виду въ ст. 1996.

1997. Общественный возчикъ не въ правѣ оказывать предпочтеніе одному лицу передъ другимъ въ отношеніи провозной платы, очереди отправки или другихъ условій перевозки. 467, **433.**

Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 8 прил. къ ст. 267.
Общ. Уст. жел. дор., ст. 2, 51, 71.
Калиф. гр. ул., ст. 1375.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 422 ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 453.
Венг. торг. ул., ст. 423 ч. 3.
Берн. междун. конв., ст. 11.

Общественный возчикъ не въ правѣ злоупотреблять своимъ болѣе или менѣе монопольнымъ положеніемъ въ пользу однихъ и ко вреду другихъ лицъ, нуждающихся въ его услугахъ. Имѣя дѣло съ публикою, а не съ отдѣльными лицами, онъ обязанъ совершать перевозку *на одинаковыхъ для всѣхъ условіяхъ* и потому не въ правѣ оказывать однимъ лицамъ предпочтеніе *передъ другими*, т. к. иначе онъ могъ бы по своему произволу подорвать торговлю и промыслы другихъ лицъ, отправляющихъ свои грузы на основаніи общихъ условій перевозки.

Общественный возчикъ въ виду своего *назначенія* служить интересамъ публики, а не отдѣльныхъ лицъ, обязанъ соблюдать принципъ равноправности и по отношенію къ *пассажирамъ*; онъ не въ правѣ не только отказываться произвольно отъ принятія того или другого лица къ перевозкѣ (ст. 2000 пр.), но не долженъ оказывать какого либо предпочтенія одному или нѣсколькимъ пассажирамъ передъ всѣми остальными, напр., предоставить однимъ пассажирамъ больше удобствъ, чѣмъ другимъ, принадлежащимъ къ одному и тому же классу, и т. п.

Высказанное въ ст. 1997 пр. общее правило о запрещеніи общественнымъ возчикамъ оказывать предпочтеніе отдѣльнымъ лицамъ (пассажирамъ или грузоотправителямъ) ко вреду другихъ лицъ имѣетъ въ виду предупредить лишь чисто *произвольное* установленіе общественнымъ возчикомъ неравенства между пассажирами или грузоотправителями. Но само собою разумѣется, что общественный возчикъ имѣетъ полное право предоставлять большія или меньшія удобства и преимущества цѣлымъ *группамъ пассажировъ*,

либо грузоотправителей, и даже отдѣльнымъ лицамъ, если такія преимущества оправдываются общими для всѣхъ условіями перевозки, родомъ груза, состояніемъ перевозочныхъ средствъ, спеціальными тарифами, опубликованными во всеобщее свѣдѣніе, и т. п. обстоятельствами, вытекающими изъ сущности и цѣли транспортнаго предпріятія. Предусмотрѣть всѣ такія обстоятельства невозможно, въ виду разнообразныхъ случаевъ, въ которыхъ такая неодинаковость условій перевозки допускается и даже представляется необходимою.

Общественный возчикъ, который причинитъ пассажиру или грузоотправителю убытокъ произвольнымъ нарушеніемъ ихъ равноправности передъ другими, обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за убытки (*Boistel*, droit comm. 1876 г., стр. 360; ст. 453 Герм. торг. ул. 1897 г.) по правиламъ о послѣдствіяхъ неисполненія обязательствъ или же по правиламъ о вознагражденіи за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній, смотря по тому, допустилъ ли перевозчикъ незаконное предпочтеніе по заключеніи договора или же по поводу заключенія договора, напр., непринятіемъ груза къ перевозкѣ подъ предлогомъ неимѣнія достаточныхъ перевозочныхъ средствъ.

II. Перевозка пассажировъ.

1998. Перевозчикъ обязанъ прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевозкѣ пассажировъ и отвѣчаетъ за всякій вредъ, происшедшій отъ недостатка необходимыхъ для исполненія принятой на себя перевозки знаній и опытности. 468, **434.**

Т. XI Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 218, 228, 231—239, 253, 255, 272, 274, 275, 277, 285.
Улож. Наказ., ст. 1083, 1085 ч. 3, 1097[1], 1244, 1252.
Уст. Наказ., ст. 123.
Калиф. гр. ул., ст. 1333.
Уст. товар. «Лебедь», § 8.
Уст. 2-го парох. общ. по Днѣпру, § 10.
Уст. южно-русск. парох. общ., § 8.
Положеніе о парох. по Байкалу, § 8.
Уст. шлиссельб. парох., § 11.
Уст. товар. парох. «братья Меркульевы», § 11.
Уст. черноморско-дунайск. парох., ст. 23.

Въ нѣкоторыхъ договорныхъ отношеніяхъ отъ должника требуется особое вниманіе къ дѣлу, а не обыденная осторожность. Къ такимъ договорамъ принадлежитъ перевозка, для успѣшнаго исполненія которой перевозчикъ долженъ имѣть особыя познанія и опытность, такъ какъ ему ввѣряется не только чужое имущество, но и личная безопасность пассажировъ. Перевозчики и, въ особенности, общественные возчики обязаны не только исполнять предусмотрѣнныя закономъ или иными обязательными постановленіями (напр., полиціи, городскихъ думъ) техническія правила предосторожности относительно исправнаго содержанія перевозочныхъ средствъ (ст. 1999 пр.), но и вообще прилагать *крайнюю* заботливость о безопасной перевозкѣ пассажировъ; въ случаѣ же несоблюденія такой заботливости или неимѣнія необходимыхъ для исполненія принятой на себя перевозки знаній и опытности перевозчикъ долженъ отвѣчать за происшедшій отъ сего вредъ для пассажировъ (ст. 2004).

Правило ст. 1998 пр. выражаетъ въ общей формѣ положенія, высказанныя по этому предмету въ нашемъ законодательствѣ (см. ссылки подъ статьею).

Строгія требованія дѣйствующаго закона, предъявляемыя имъ главнымъ образомъ къ общественнымъ возчикамъ, должны быть распространены на всякихъ перевозчиковъ въ виду того, что устанавливаемая ст. 2004

пр. строгая имущественная отвѣтственность за причиненіе смерти или поврежденія пассажирамъ возлагается на всякаго перевозчика.

Ст. 1998 не требуетъ, чтобы всѣ перевозчики пассажировъ обладали одинаковыми познаніями и опытностью по какой либо отвлеченной мѣркѣ (напр., добропорядочнаго возчика, ст. 390 Герм. торг. ул. 1861 г.), но признаетъ необходимымъ, чтобы перевозчикъ имѣлъ знанія и опытность, которыя необходимы для исполненія имъ «принятой на себя перевозки», такъ что разрѣшеніе вопроса о томъ, какія знанія или какая опытность необходимы для исполненія *данной* перевозки, зависитъ отъ способа перевозки (сухимъ путемъ или водою), рода перевозочныхъ средствъ (желѣзныя дороги, пароходы, лодка, дилижансъ, телѣга и т. п.) и вообще отъ обстоятельствъ даннаго дѣла.

Въ случаѣ причиненія пассажиру смерти или поврежденія ст. 1998 не ослабляетъ дѣйствія ст. 2004 пр., такъ какъ въ силу послѣдней статьи, спеціально предусматривающей причиненіе личнаго вреда пассажиру, перевозчикъ не освобождается отъ отвѣтственности, хотя бы онъ доказалъ, что имѣлъ требуемыя въ ст. 1998 качества.

1999. Перевозочныя средства, какъ-то: вагоны, дилижансы, экипажи, пароходы, суда и т. п. должны быть безопасны и пригодны для ихъ назначенія и должны содержаться въ полной исправности.

Освидѣтельствованіе перевозочныхъ средствъ черезъ лицъ, назначенныхъ правительственною или общественною властью, не освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за вредъ, происшедшій вслѣдствіе недостатковъ перевозочныхъ средствъ. 469, **435.**

Т. XII ч. 1 Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 166, 180.
Т. XI Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 228, 229, 336 п. 1, 592 прилож. I (ст. 171).
Уст. о наказ., ст. 126.
Финлянд. законъ о пассаж. парох. 27 Марта 1890 г.
Калиф. гр. ул., ст. 1334.
Цюрих. гр. ул., ст. 1654.
Уст. черном.-дунайск. парох., ст. 15, 16.
Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., ст. 95, 267 прил. и дополн. прим. 1 (по прод. 1893 г.).
Уст. парох. по Волгѣ, § 11.

Первая часть ст. 1999 устанавливаетъ правило, которое выражено въ разныхъ постановленіяхъ дѣйствующаго законодательства, изданныхъ главнымъ образомъ въ огражденіе личной безопасности пассажировъ (см. ссылки подъ статьею).

Можетъ возникнуть сомнѣніе, не освобождается ли перевозчикъ отъ имущественной отвѣтственности за вредъ, происшедшій отъ недостатковъ его перевозочныхъ средствъ, если послѣднія были освидѣтельствованы лицами, назначенными для сего правительственною или общественною властью. Въ виду сего, ст. 1999 въ ч. 2 опредѣляетъ, что такое освидѣтельствованіе не освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности. Это правило вытекаетъ изъ ст. 2004 пр. и соотвѣтствуетъ началамъ, выработаннымъ практикою Сената (р. 85/93).

2000. Общественный возчикъ имѣетъ право не принимать къ перевозкѣ лицъ, находящихся въ нетрезвомъ видѣ или въ такомъ болѣзненномъ состояніи, которое можетъ угрожать опасностью другимъ пассажирамъ, причемъ возчикъ обязанъ возвратить полученную впередъ провозную плату. 470, **436.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 2 п. 4; 27, 28.
Швейц. жел. дор. зак., ст. 1 и. 3.

Общественный возчикъ въ силу закона или концессіи *обязанъ* къ перевозкѣ пассажировъ, не оказывая предпочтенія одному лицу передъ другимъ (ст. 1097 пр.). Общественный возчикъ, *произвольно* отказавшійся отъ принятія кого либо къ перевозкѣ, отвѣчаетъ за убытки на основаніи правилъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями. Въ огражденіе безопасности пассажировъ ст. 2000 установляетъ исключеніе изъ означеннаго общаго правила, предоставляя возчику *право не принимать* къ перевозкѣ лицъ въ нетрезвомъ видѣ или такомъ болѣзненномъ состояніи, которое можетъ угрожать опасностью другимъ пассажирамъ (ст. 2 п. 4 Общ. Уст.). Ст. 2000 не запрещаетъ общественному возчику безусловно принимать къ перевозкѣ лицъ въ нетрезвомъ видѣ (ср. ст. 23 Герм. жел. дор. регламента 1891 г.), или болѣзненномъ состояніи, такъ какъ подобное строгое правило оказывалось бы часто несправедливымъ и излишнимъ, напр., въ случаѣ возможности отвести нетрезвому или больному пассажиру отдѣльное помѣщеніе. Общественный возчикъ, добровольно и сознательно принявшій къ перевозкѣ такихъ *опасныхъ* лицъ, обязанъ конечно отвѣчать за нихъ по ст. 2004.

Пассажиръ, не принятый къ перевозкѣ по собственной винѣ и на законномъ основаніи, въ случаѣ уплаты имъ впередъ провозной платы, не въ правѣ требовать возврата таковой (ст. 1663 пр.); но въ видахъ справедливости вторая часть ст. 2000 дѣлаетъ исключеніе изъ этого правила. Въ 1-й редакціи настоящая статья постановляла, что нетрезвый пассажиръ лишается права на полученіе обратно внесенной имъ впередъ провозной платы, хотя бы онъ не былъ даже взятъ перевозчикомъ въ путь (ср. зам. въ газ. Право 1900 г. № 1 стр. 26 и 27). Коммисія, вновь обсудивъ эту статью, съ цѣлью устраненія излишней въ данномъ случаѣ строгости въ отношеніи нетрезвыхъ пассажировъ, признала соотвѣтственнымъ исключить изъ нея помѣщенныя въ концѣ статьи 1-й редакціи соотвѣтствующія слова.

2001. Перевозчикъ не въ правѣ принимать пассажировъ въ большемъ числѣ, чѣмъ дозволяютъ его перевозочныя средства. 471, **437.**

Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 267 прил. и прим. 3, ст. 575 прим. 3 (по прод. 1893 г.).

Финляндск. зак. 27 Марта 1890 г., ст. 30.
Уставы пароходныхъ обществъ.

Ст. 2001, подобно статьѣ 2000, касающейся однако лишь общественныхъ возчиковъ, установляетъ ограниченіе обязанности перевозчиковъ принимать пассажировъ къ перевозкѣ, въ предупрежденіе стѣсненій и, въ особенности, опасностей, сопряженныхъ для пассажировъ съ переполненіемъ вагоновъ, пароходовъ, дилижансовъ, лодокъ и т. п.

Въ случаѣ нарушенія перевозчикомъ этой обязанности, входящей въ составъ законныхъ условій договора перевозки, не подлежащихъ измѣненію по соглашенію сторонъ, каждый изъ пассажировъ имѣетъ право привлечь возчика къ гражданской отвѣтственности, установленной за неисполненіе обязательствъ, напр., отказаться отъ услугъ перевозчика и требовать вознагражденія за понесенные убытки.

2002. Провозная плата, если она не получена до отправленія пассажира въ путь, можетъ быть требуема общественнымъ возчикомъ во всякое время въ пути. 472, **438.**

Т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 17, 20, 21, 24, 25.

Калиф. гр. ул., ст. 1390.

По существующему обычаю плата простымъ перевозчикамъ (извозчикамъ, яличникамъ, паромщикамъ) производится пассажиромъ по окончаніи пути.

Этотъ порядокъ по примѣнимъ къ общественнымъ возчикамъ, которые, имѣя дѣло съ многочисленными пассажирами, подвергались бы значительнымъ задержкамъ въ мѣстахъ остановокъ и часто лишались бы причитающейся имъ платы въ виду фактической невозможности усѣдить за всѣми пассажирами и заставить ихъ произвести платежъ.

Поэтому и въ виду того, что общественные возчики пользуются большимъ довѣріемъ, чѣмъ простые перевозчики, ст. 2002 постановляетъ, что общественный возчикъ имѣетъ право требовать провозную плату *впередъ*, т. е. какъ до отправленія пассажировъ въ путь, такъ и во всякое время въ продолженіи перевозки.

2003. Пассажиръ, отказывающійся отъ взноса провозной платы *или отъ исполненія обязательныхъ для него правилъ*, ограждающихъ спокойствіе другихъ пассажировъ, можетъ быть высаженъ общественнымъ возчикомъ въ мѣстѣ обыкновенной остановки. 473, 439.

Т. XII ч. 1 Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 25—27, 29.	Калиф. гр. ул., ст. 1391. Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 665.

Ст. 2003 предусматриваетъ нарушенія договора перевозки пассажиромъ, дающія перевозчику право отступиться отъ договора, т. е. отмѣнить или прекратить дѣйствіе договора по своей односторонней волѣ помимо согласія пассажира и безъ содѣйствія суда (см. р. С. 1875 г. № 274).

Къ существеннымъ обязанностямъ пассажира, неисполненіе которыхъ лишало бы общественныхъ возчиковъ возможности заниматься своимъ промысломъ, относятся: 1) обязанность своевременнаго взноса провозной платы (ст. 2002) и 2) обязанность подчиняться обязательнымъ для пассажировъ правиламъ, установляемымъ какъ перевозчикомъ (ст. 1995), такъ, въ особенности закономъ, правительственною или общественною властью.

Плата за перевозку пассажира можетъ быть требуема общественнымъ возчикомъ во всякое время въ пути (ст. 2002). Въ случаѣ неисполненія пассажиромъ такого требованія перевозчикъ по общимъ началамъ обязательственнаго права имѣлъ бы обязанность довезти пассажира до мѣста назначенія и затѣмъ, при окончательномъ отказѣ его отъ уплаты денегъ, могъ бы требовать взысканія ихъ судебнымъ порядкомъ. Очевидно, что такой способъ удовлетворенія по примѣнимъ къ общественнымъ возчикамъ, которые не имѣютъ возможности изъ-за одного или нѣсколькихъ неисправныхъ или недобросовѣстныхъ лицъ задерживать въ пути всѣхъ остальныхъ пассажировъ. Удостовѣреніе личности пассажировъ, отказывающихся отъ уплаты денегъ, и самое предъявленіе столь малоцѣнныхъ исковъ было бы сопряжено для общественныхъ возчиковъ съ такими затрудненіями и расходами, которые заставлялн бы ихъ отказываться отъ взысканія провозной платы и въ ущербъ удобствъ публики и быстроты передвиженія принимать къ перевозкѣ пассажировъ лишь по уплатѣ денегъ.

Точно также и неисполненіе пассажиромъ обязательныхъ для него правилъ перевозки, издаваемыхъ главнымъ образомъ въ общественномъ интересѣ, для огражденія личной безопасности и удобства всѣхъ вообще пассажировъ, бываетъ иногда столь существеннымъ, что можетъ нарушить не только права перевозчика, но и интересы пассажировъ и такимъ образомъ препятствовать исполненію всей перевозки.

Сущность права, предоставляемаго по ст. 2003 общественному возчику въ вышеозначенныхъ двухъ случаяхъ нарушенія договора пассажиромъ, заключается въ правѣ *односторонняго отступленія отъ договора* (отмѣны договора), для осуществленія какового права достаточно вообще простого заявленія одного лица другому объ отмѣнѣ договора, напр., подряда, довѣренности, личнаго найма, имущественнаго найма, дарснія. Если предметъ отмѣ-

ненаго договора заключался исключительно въ какихъ либо дѣйствіяхъ или услугахъ лица (напр., подрядчика, повѣреннаго), то для осуществленія отмѣны не требуется содѣйствія судебной власти, такъ какъ всѣ дѣйствія должника, совершенныя послѣ такой отмѣны договора, остаются на его отвѣтственности и не обязательны для лица, сдѣлавшаго заявленіе объ отмѣнѣ договора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда отмѣна договора (напр., имущественнаго найма, даренія) должна имѣть своимъ послѣдствіемъ возвратъ имущества, устраненіе кого либо отъ права пользованія имуществомъ и т. п., лицо, не подчиняющееся заявленію объ отмѣнѣ договора, можетъ быть принуждено къ тому только судомъ.

Что касается договора перевозки, то понятно, что общественный возчикъ не въ состояніи прибѣгать къ содѣйствію суда для фактическаго прекращенія договора перевозки въ случаѣ неуплаты пассажиромъ провозныхъ денегъ или неисполненія обязательныхъ для пассажировъ правилъ. Если неисполненіе этихъ правилъ не сопряжено съ нарушеніемъ общественнаго порядка, то возчикъ лишенъ даже возможности прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи. Поэтому, ст. 2003 пр. предоставляетъ ему право въ вышеуказанныхъ случаяхъ *высадить* пассажира, т. е. прибѣгать даже къ принудительнымъ мѣрамъ въ случаѣ отказа его добровольно удалиться по требованію возчика.

Для огражденія удаляемыхъ пассажировъ отъ напрасныхъ стѣсненій и обезпеченія ихъ личной безопасности (напр., слабыхъ, малолѣтнихъ, пьяныхъ) ст. 2003, по примѣру ст. 29 Общ. Уст. и ст. 1391 Калиф. ул., ограничиваетъ означенное право общественныхъ возчиковъ постановленіемъ, что пассажиръ можетъ быть высаженъ только въ мѣстѣ *обыкновенной* остановки.

Въ 1-й редакціи ст. 2003 предоставляла возчику право высадить пассажира, въ крайнемъ случаѣ, также и въ иномъ, кромѣ остановокъ, мѣстѣ, находящемся вблизи отъ жилья. Это правило при вторичномъ разсмотрѣніи статьи исключено, какъ недостаточно ограждающее пассажировъ отъ злоупотребленій (ср. св. зам. № 902 и «Право», 1900 г., № 1, стр. 28).

2004. Общественный возчикъ обязанъ вознаградить за вредъ, происшедшій отъ причиненія пассажиру, вслѣдствіе перевозки, смерти или тѣлеснаго поврежденія, если не докажетъ, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли отъ непреодолимой силы или вслѣдствіе непредотвратимыхъ дѣяній лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ перевозчика, либо по винѣ самого пассажира.

Способъ и размѣръ этого вознагражденія, а также сроки давности на предъявленіе требованія о вознагражденіи опредѣляются по правиламъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

474, 440.

Т. X ч. 1, ст. 683.
Т. XII ч. 1 Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 92, 94, 135—137.
Герм. зак. 7 Іюня 1871 г., ст. 1.
Швейц. законы 1 Іюля 1875 г., 25 Іюня 1881 г. и 26 Апрѣля 1887 г.
Австр. зак. 5 Марта 1869 г., ст. 2.
Аргент. торг. ул., ст. 184.

На основаніи ст. 1998 и 1999 пр., входящихъ въ составъ содержанія *каждаго договора перевозки*, *перевозчикъ обязанъ* прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевозкѣ пассажировъ и отвѣчаетъ (передъ пассажирами, а не посторонними лицами) безусловно за безопасность своихъ перевозочныхъ средствъ. Изъ этихъ постановленій вытекаетъ, что перевозчикъ *обязанъ по договору* доставить пассажира въ цѣлости. Эта обязанность перевозчика представляется тѣмъ болѣе существенною, что пассажиръ (въ

отличіе отъ посторонняго лица, напр., прохожаго) обыкновенно лишенъ всякой возможности лично заботиться о своей безопасности (напр., въ каютѣ, закрытомъ экипажѣ, во время сна) и обязанъ во время перевозки подчиняться распоряженіемъ общественнаго возчика (ст. 1995). При такихъ условіяхъ пассажиръ, пострадавшій во время и вслѣдствіе перевозки, лишенъ возможности не только доказать какую либо вину общественнаго возчика, но и опровергнуть, въ виду предполагаемой вины (неосторожности) причинившаго вредъ, допускаемое вообще возраженіе о случайности событія (ст. 1650 пр.). Ссылка на простой случай, т. е. на такое событіе, которое само по себѣ было отвратимо, но не отвращено только потому, что оно не могло быть предвидѣно, не всегда устраняетъ сомнѣнія въ нѣкоторой неосмотрительности, а потому можетъ извинять неисправнаго контрагента лишь тогда, когда онъ не обязанъ, въ силу договора или закона, къ несенію болѣе строгой отвѣтственности. Такая отвѣтственность, т. е. *риски за случайное* причиненіе смерти или тѣлеснаго поврежденія пассажиру, должна быть возложена на общественнаго *возчика* именно потому, что онъ состоитъ съ *пассажиромъ* въ *договорныхъ* отношеніяхъ. Во всякомъ случаѣ основанія или условія возникновенія отвѣтственности общественнаго возчика за причиненіе смерти или поврежденія пассажиру не должны быть болѣе льготными, чѣмъ основанія отвѣтственности его за гибель или поврежденіе принятаго къ перевозкѣ груза.

Установляя для общественныхъ *возчиковъ* усиленную отвѣтственность за личный вредъ, причиняемый пассажирамъ, а именно возлагая на нихъ обязательство вознагражденія даже за *случайный* вредъ, ст. 2004 вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ въ ихъ пользу нѣкоторое *ограниченіе:* пострадавшій пассажиръ или вообще потерпѣвшій обязанъ, по крайней мѣрѣ, доказать, что смерть или поврежденіе произошли *«вслѣдствіе перевозки»*, т. е. доказать, что фактическая причина происшедшаго несчастія заключалась въ самой перевозкѣ (передвиженіи пассажира) или въ перевозочныхъ средствахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что за вредъ, причиненный пассажиру *непосредственно* кѣмъ либо изъ пассажировъ или же постороннихъ лицъ, возчикъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности не на основаніи ст. 2004 пр., но лишь по общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній, т. е. при доказанности какого либо недозволеннаго дѣянія (дѣйствія или упущенія) *со стороны возчика или его служащихъ*.

При наличности какой либо *причинной связи* между перевозкою и происшедшимъ для пассажира личнымъ вредомъ ст. 2004 возлагаетъ обязательство вознагражденія на возчика, *если онъ не* докажетъ перечисленныхъ въ этой же статьѣ обстоятельствъ, которыя освобождаютъ его отъ отвѣтственности, хотя бы вредъ имѣлъ причинную связь съ перевозкою.

Имущественная отвѣтственность по ст. 2004 должна быть обращена на *самого возчика*, а не на его служащихъ, занимающихся перевозкою, на томъ основаніи, что хозяинъ обязанъ безусловно отвѣчать своимъ имуществомъ за *неисполненіе* ими *обязательствъ* хозяина (ст. 1653 пр.; ст. 62 и 115 Швейц. зак. объ обязат.; ст. 1384 Франц. ул.; ст. 779 Сакс.; ст. 1313—1315 Австр.; ср. ст. 278 Герм.).

Затѣмъ ст. 2004 установляетъ *предположеніе вины* (неосторожности) *перевозчика*, въ виду чего не пострадавшій обязанъ доказать вину, а именно неосторожность перевозчика (умыселъ всегда долженъ быть доказанъ, ст. 3293 Приб. зак), но *перевозчикъ обязанъ оправдать себя*.

Особенность же законнаго предположенія, установляемаго въ ст. 2004 проекта, заключается въ томъ, что статья эта *ограничиваетъ* перевозчика *въ способахъ опроверженія* его предполагаемой вины, а именно перевозчикъ, вопреки общему правилу (ст. 647 и 687 т. X ч. 1, ст. 1650 пр., ст. 50, 62 Швейц. зак.), при наличности причинной связи между перевозкою и происшедшимъ

вредомъ, *не въ правѣ доказывать случайность* причиненнаго вреда, т. е. невозможность предвидѣнія и предотвращенія вреда, не смотря на соблюденіе имъ требуемой заботливости.

Выводъ о томъ, что перевозчикъ не въ правѣ оправдываться простою случайностью (casus) событія, причинившаго пассажиру смерть или поврежденіе, вытекаетъ изъ первой части ст. 2004, въ точности *перечисляющей* тѣ обстоятельства, которыя могутъ быть доказываемы перевозчикомъ въ свое оправданіе. Эти обстоятельства суть: 1) непреодолимая сила; 2) непредотвратимыя дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ перевозчика, и 3) вина самого пассажира.

Такое же ограниченіе основаній, устраняющихъ отвѣтственность за происшедшій вредъ, установлено въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ иностранныхъ уложеніяхъ по отношенію къ тѣмъ *договорнымъ и внѣдоговорнымъ обязательствамъ*, по которымъ на должника возлагается усиленная отвѣтственность, т. е. *рискъ за случай*.

Въ объясненіе вышеприведенныхъ трехъ основаній, освобождающихъ перевозчика отъ имущественной отвѣтственности за вредъ, происшедшій вслѣдствіе причиненія пассажиру смерти или поврежденія, необходимо замѣтить:

1) понятіе *«непреодолимой силы»* отличается, но не противупоставляется понятію о *«случаѣ»*.

Общее выраженіе «непреодолимая сила,» употребленное въ ст. 2004 пр. и уже введенное въ наше дѣйствующее законодательство (ст. 683 т. X ч. 1, ст. 2, 92, 94, 96, 102 Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 30 Берн. конв. (франц. текстъ) ст. 722 т. XI Уст. Торг.; §§ 22 и 27 уст. Восточн. общ.), обнимаетъ собою главнымъ образомъ *непредотвратимыя явленія природы*, которыя по нашимъ законамъ служатъ основаніемъ къ освобожденію отъ отвѣтственности даже за нарушеніе правъ, ограждаемыхъ съ особою строгостью (напр., по казеннымъ подрядамъ).

Существенное понятіе «непреодолимой силы» заключается въ томъ, что событіе (явленія природы и дѣянія постороннихъ лицъ), причинившее вредъ, и самый вредъ *не могли быть предотвращены* всѣми возможными и необходимыми при данныхъ обстоятельствахъ мѣрами предосторожности (ср. Eger, Frachtrecht, т. I, стр. 258, 261, 264). Но наличность простого *факта непредотвратимости* событія (напр., бури, урагана, лѣснаго пожара и т. п.) не составляетъ достаточнаго основанія къ освобожденію лица отъ отвѣтственности за вредъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ не установлено, что это лицо *не могло своевременно предвидѣть* означеннаго событія и вообще не допустило какой либо *вины съ своей стороны*. Несомнѣнно также, что лицо, которое по своей винѣ вызвало непреодолимое для него событіе (напр., пожаръ), не можетъ оправдываться ссылкою на непреодолимую силу. Въ виду сего, «непреодолимая сила», въ отличіе отъ простого случая, называется также *«непредотвратимымъ или неизбѣжнымъ случаемъ»* (ст. 500 т. XI Уст. Торг.) и составляетъ *видъ родового понятія о «случаѣ»*, противополагаемаго понятію о «винѣ» (*Stucki*, hoehere Gewalt, 1890 г., стр. 32; *Ryck*, Lehre von den Schuldverhältnissen, 1884 г., ч. III стр. 417; Foerster, т. I § 27 стр. 146; *Гордонъ*, принципъ отвѣтств. жел. дорогъ, 1887 г. стр. 49; Eger, т. I стр. 267 внизу; Gareis, Handelsrecht, 1888 г., стр. 488 прим. 38; ст. 211 Герм. уст. гр. суд.; ст. 53 Швейц. желѣзн. зак.; Rossel, droit fédéral, стр. 527).

Для признанія событія непреодолимою силою не требуется, чтобы оно не могло быть предотвращено никакими человѣческими силами, но достаточно, если событіе или его послѣдствіе (вредъ) не могло быть устранено силами даннаго лица, такъ что «непреодолимая сила» (физическое принужденіе) подобно «случаю», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, также является *понятіемъ относительнымъ*.

Подъ «непреодолимою силою» слѣдуетъ понимать въ ст. 2004 *явленія природы*, такъ какъ непреодолимыя *дѣянія лицъ* выдѣлены въ этой статьѣ изъ понятія непреодолимой силы.

2) *Непредотвратимыя дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ возчика.*

Изъ этого правила вытекаютъ слѣдующіе два вывода:

а) Возчикъ обязанъ отвѣчать за своихъ *служащихъ* и *рабочихъ безусловно*, т. е. даже тогда, когда дѣяніе ихъ, причинившее пассажиру смерть или тѣлесное поврежденіе, было непредотвратимо (напр., стачка рабочихъ, вооруженное нападеніе матросовъ и т. п.) и независимо отъ вины или невиновности служащихъ или рабочихъ, напр., при внезапной болѣзни или смерти машиниста (Exner, der Begriff der hoeheren Gewalt 1883 г., стр. 64).

б) За дѣйствія *постороннихъ лицъ* (не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ) возчикъ долженъ отвѣчать по ст. 2004 лишь тогда, когда дѣйствія ихъ направлены *не непосредственно* противъ пассажировъ, но противъ безопасности самой перевозки или перевозочныхъ средствъ, такъ какъ возчикъ, будучи обязанъ, на основаніи ст. 1998 и 1999 проекта, заботиться о безопасной перевозкѣ пассажировъ и полной исправности перевозочныхъ средствъ, тѣмъ самымъ обязанъ ограждать пассажировъ и противъ опасностей, могущихъ угрожать имъ и *косвенно* отъ *постороннихъ лицъ* (напр., чрезъ поврежденіе рельсъ, машины, экипажа и т. п.). При этомъ возчикъ, по аналогіи съ другими событіями, могущими причинить вредъ пассажирамъ, не можетъ оправдываться одною случайностью или непредвидѣнностью дѣянія посторонняго лица, но освобождается отъ отвѣтственности лишь тогда, когда дѣяніе постороннихъ лицъ, хотя бы даже предвидѣнное (напр., нападеніе разбойниковъ или непріятельскаго войска), не *могло быть предотвращено* возчикомъ крайнею заботливостью и тѣми средствами, которыя онъ имѣлъ или долженъ былъ имѣть по роду предпріятія (Eger, т. I стр. 217).

Само собою разумѣется, что возчикъ *не освобождается и въ подобныхъ случаяхъ* отъ отвѣтственности, если и на него падаетъ какая либо вина (ст. 2 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г.), напр., если онъ своевременно предвидѣлъ или могъ предвидѣть опасность отъ посторонняго лица.

Если же смерть или тѣлесное поврежденіе причинены пассажиру непосредственно посторонними лицомъ, напр. другимъ пассажиромъ, то за такой вредъ, какъ проистекшій *не «изъ перевозки»*, возчикъ можетъ подлежать отвѣтственности не по ст. 2004, а на общемъ основаніи, т. е. при доказанности какой либо *вины* и съ его стороны (ст. 2601 и 2612 пр.).

3) *Вина самого пассажира.* Смерть или поврежденіе пассажира, причиненныя ему по его собственной винѣ, не могутъ быть вмѣнены возчику не только тогда, когда вредъ произошелъ непосредственно и главнымъ образомъ отъ дѣйствія *или вещей самого пассажира* (напр., самоубійство посредствомъ револьвера, раненіе вслѣдствіе взрыва пороха, находящагося въ ручной кладѣ пассажира, и т. п.), но и тогда, когда косвенною (но не главною) причиною смерти или поврежденія пассажира является перевозка (напр., паденіе съ площадки вагона во время движенія поѣзда, пожаръ вслѣдствіе неосторожнаго обращенія пассажира съ огнемъ и т. п.). Въ послѣднихъ случаяхъ, т. е. при наличности причинной связи вреда съ перевозкою, перевозчикъ *освобождается* отъ имущественной отвѣтственности *лишь тогда, если вредъ произошелъ исключительно по собственной винѣ пассажира.* Совмѣстная вина пассажира и возчика не освобождаетъ послѣдняго отъ обязательства вознагражденія, но можетъ служить лишь основаніемъ къ соотвѣтствующему уменьшенію размѣра вознагражденія (ст. 2004 ч. 2).

Такимъ образомъ, каждое изъ приведенныхъ въ ст. 2004 трехъ основаній къ освобожденію перевозчика отъ отвѣтственности имѣетъ не безу-

словное значеніе, такъ какъ, не смотря на доказанность непреодолимой силы, непредотвратимаго дѣянія посторонних лицъ или собственной вины пострадавшаго пассажира, возчикъ можетъ тѣмъ не менѣе быть привлеченъ къ отвѣтственности, если смерть или поврежденіе пассажира могутъ быть приписаны отчасти и винѣ возчика. Поэтому возникаетъ вопросъ, обязанъ ли возчикъ, удостовѣрившій одну изъ оправдывающихъ его причинъ происшедшаго вреда, *доказывать еще отсутствіе своей вины*, или другими словами, *устраняютъ ли поименованныя въ ст. 2004 событія* установленное въ той же статьѣ *предположеніе вины перевозчика?*

Вопросъ этотъ, казалось бы, слѣдуетъ разрѣшить въ томъ смыслѣ, что возчикъ, доказавшій одну изъ указанныхъ въ ст. 2004 (ч. 1) причинъ вреда, только тогда освобождается отъ *отвѣтственности*, если *онъ* вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣритъ, что эти причины вреда не могли быть имъ *предусмотрѣны* и, слѣдовательно, возникли безъ всякой съ его стороны вины, т. е. случайно (Eger, I стр. 278; Laurent, № 523). Весьма часто однако событіе, причинившее вредъ, само по себѣ представляется столь рѣдкимъ и чрезвычайнымъ, что было бы излишнимъ требовать отъ возчика еще доказательствъ невозможности предвидѣнія событія (напр., землетрясеніе, нападеніе вооруженной шайки). Въ подобныхъ случаяхъ, когда устраняется предположеніе вины возчика, отъ пострадавшаго пассажира зависитъ доказывать наличность какой либо вины со стороны возчика (*Exner*, стр. 80).

Что же касается опредѣленія *способа и размѣра вознагражденія* за личный вредъ, причиненный пассажиру, а также *срокъ давности* на предъявленіе требованій о вознагражденіи, то не представляется какого либо достаточнаго основанія къ установленію особыхъ правилъ спеціально для возчиковъ и пассажировъ. Если законъ и возлагаетъ на перевозчика нѣкоторый рискъ за случайную гибель пассажировъ или за случайное поврежденіе его здоровья, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы вредъ, происшедшій отъ предполагаемой по закону вины перевозчика, т. е. причиненный перевозкою или перевозочными средствами, былъ *всегда* дѣйствительно *случайнымъ*.

Поэтому договоръ перевозки не можетъ быть приравниваемъ къ обязательному *страхованію* лицъ отъ несчастныхъ случаевъ, при которомъ вознагражденіе назначается въ пользу потерпѣвшихъ даже тогда, когда смерть или поврежденіе произошли вслѣдствіе непреодолимой силы или по собственной неосторожности погибшаго или пострадавшаго лица.

Въ виду изложеннаго, ст. 2004 (ч. 2) постановляетъ, что способъ и размѣръ вознагражденія пострадавшаго пассажира и сроки давности на предъявленіе имъ требованія по этому предмету должны опредѣляться правилами о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

Въ 1-й редакціи дѣйствіе настоящей статьи распространялось не только на общественныхъ возчиковъ, но и на всѣхъ вообще перевозчиковъ. При вторичномъ обсужденіи ея Коммисія нашла такое правило не соотвѣтствующимъ справедливости (ср. «Право», 1900 г. № 1 стр. 29 и 30), такъ какъ только перевозка на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ сопряжена съ особыми опасностями, въ виду которыхъ необходимость и заставляетъ прибѣгать къ суровымъ по отношенію къ нимъ мѣрамъ.

III. Перевозка грузовъ.

2005. Общественный возчикъ не въ правѣ отказаться отъ принятія груза къ перевозкѣ, если находящіяся въ его свободномъ распоряженіи перевозочныя средства достаточны и приспособлены для перевозки даннаго груза.

Онъ обязанъ отправлять грузы соотвѣтственно очереди ихъ поступленія, не оказывая предпочтенія одному отправителю передъ другимъ. Отступленіе отъ очереди допускается, если оно обусловливается особымъ свойствомъ груза, мѣстомъ его назначенія или другими причинами, дѣлающими необходимымъ нарушеніе очереди.

Въ случаѣ нарушенія общественнымъ возчикомъ возложенныхъ на него настоящею статьею обязанностей онъ отвѣчаетъ за понесенные грузоотправителемъ убытки. 475, 441.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 1, 2, 48, 51, 52, 71, 101.
Берн. конв., ст. 2, 5.
Швейц. желѣзнодор. зак. 20 Марта 1875 г., ст. 1.
Итал. торг. ул., ст. 394.
Порт. торг. ул., ст. 378.
Румын. торг. ул., ст. 419.
Калиф. гр. ул., ст. 1374, 1375.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 422.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 453.
Венг. торг. ул., ст. 423.

Правило о томъ, что желѣзныя дороги не въ правѣ *отказаться въ принятіи къ перевозкѣ грузовъ* безъ законныхъ причинъ, составляетъ основное положеніе Общаго Уст. Росс. жел. дор. (ст. 1 и 2) и высказано также въ иностранныхъ желѣзнодорожныхъ законахъ (см. ссылки подъ статьею).

Оно вытекаетъ въ сущности изъ общаго положенія проекта (ст. 1997) о томъ, что общественный возчикъ не въ правѣ оказывать предпочтеніе одному лицу (т. е. пассажиру или грузоотправителю) передъ другимъ (ср. объясненія къ ст. 1997).

Распространяя правило, дѣйствующее для желѣзныхъ дорогъ, на другихъ общественныхъ возчиковъ, ст. 2005 излагаетъ означенное правило лишь въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, такъ какъ эта статья должна получить примѣненіе по отношенію къ разнороднымъ общественнымъ возчикамъ и не можетъ предусматривать болѣе подробныхъ ограниченій, которыя могутъ оказаться необходимыми и могутъ быть помѣщены въ спеціальныхъ законахъ.

Общественный возчикъ можетъ по всей справедливости быть освобожденъ отъ обязанности принятія груза къ перевозкѣ вообще лишь тогда, когда онъ *не имѣетъ* къ тому возможности, т. е. когда его свободныя перевозочныя средства недостаточны или не приспособлены для перевозки даннаго груза (ст. 2005 ч. 1 пр.).

По тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ общественный возчикъ не имѣетъ права отказывать по своему произволу въ принятіи груза къ перевозкѣ, онъ обязанъ соблюдать *очередь* въ отправкѣ груза, за *исключеніемъ* тѣхъ случаевъ, когда нарушеніе очереди вызывается необходимостью, напр., свойствомъ груза или мѣстомъ его назначенія (ст. 52, 62 Общ. Уст.).

Подробное указаніе причинъ, по которымъ допускается отступленіе отъ очереди къ отправкѣ грузовъ, невозможно въ законѣ, который направленъ лишь къ тому, чтобы предупредить *личное предпочтеніе* одного грузоотправителя передъ другимъ (ст. 1997 пр.). Преимуществомъ относительно очереди отправки грузовъ можетъ воспользоваться на одинаковыхъ основаніяхъ цѣлый *рядъ лицъ* (напр., отправляющихъ грузъ, подверженный скорой порчѣ), но не отдѣльныя лица.

Обязанности, возлагаемыя въ ст. 2005 на общественныхъ возчиковъ въ общественномъ интересѣ, будучи введены въ гражданское уложеніе, порождаютъ для каждаго *отдѣльнаго* грузоотправителя право требовать исполненія означенныхъ обязанностей, а въ случаѣ неисполненія требовать вознагражденія за понесенные убытки (р. С. 91/53). Упоминать въ ст. 2005 объ этомъ правѣ грузоотправителей, какъ это дѣлается въ ст. 453 ч. 4 Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 423 Венг. торг. улож. и въ ст. 5 Берн. конв., казалось

излишнимъ, потому что право на возмѣщеніе убытковъ за нарушеніе общественнымъ возчикомъ установленныхъ гражданскимъ закономъ обязательствъ вытекаетъ изъ общихъ началъ о вознагражденіи за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній (*отказъ въ принятіи груза*) или отъ неисполненія договора (несоблюденія очереди въ отправкѣ груза, *принятаго* къ перевозкѣ).

2006. Отправитель обязанъ сдать перевозчику грузъ въ надлежащей упаковкѣ, если таковая требуется по свойству груза.

Неудовлетворительность упаковки освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за присшедшія отъ сего послѣдствія и возлагаетъ на отправителя обязанность возмѣстить перевозчику причиненные такимъ упущеніемъ убытки.

Перевозчикъ, принявшій грузъ безъ оговорки, лишается права ссылаться на неудовлетворительность упаковки, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда недостатки упановки не могли быть замѣчены по наружному виду во время пріема груза къ перевозкѣ. 476, **442.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 63—65.
Правила росс. общ. стр. и тран. кладей, § 21.
Условія страх. и трансп. общ. «Россіянинъ», § 11.
Берн. конв., ст. 9, 31 п. 2.
Швейц. союзн. зак., ст. 452.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 14 и 31.
Итал. торг. ул., ст. 393.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 459 п. 2.
Венг. торг. ул., ст. 398 (ч. 1), 425 п. 2.
Испан. торг. ул., ст. 356.
Порт. торг. ул., ст. 376.

Упаковка груза не входитъ въ кругъ обязанностей перевозчика, если онъ не обязался къ тому на основаніи особаго соглашенія. Поэтому перевозчикъ, въ виду возлагаемой на него ст. 2028 пр. строгой отвѣтственности за гибель или поврежденіе груза, можетъ требовать отъ грузоотправителя, чтобы грузъ былъ сданъ къ перевозкѣ въ надлежащей упаковкѣ, если таковая необходима по свойству груза (ст. 63 Общ. Уст., ст. 9 Берн. конв.).

Хотя эта обязанность грузоотправителя можетъ быть выведена косвенно также изъ ст. 2028 пр., но необходимо установить общее правило въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ ст. 2006 (ч. 1), такъ какъ это правило имѣетъ значеніе и для разрѣшенія другихъ вопросовъ, не касающихся непосредственно отвѣтственности перевозчика за цѣлость груза (ст. 2006 ч. 2 и 3).

Если требованія возчика относительно упаковки представляются справедливыми, то неисполненіе грузоотправителемъ этихъ требованій, т. е. неисполненіе возложенной на него по ст. 2006 (ч. 1) обязанности, даетъ общественному возчику право, не смотря на постановленіе ст. 2005, отказаться отъ принятія груза къ перевозкѣ, каковое право принадлежитъ возчику и въ томъ случаѣ, когда грузоотправитель не соглашается оговорить въ накладной или инымъ образомъ удостовѣрить неудовлетворительность упаковки своего груза (ст. 63 Общ. Уст., ст. 9 ч. 2 Берн. конв.)

О правѣ перевозчика и, въ особенности, общественнаго возчика отказать въ принятіи груза къ перевозкѣ при неудовлетворительности упаковки груза ст. 2006 не говоритъ, потому что такое право перевозчика вытекаетъ изъ первой части этой статьи.

Ст. 2006 имѣетъ цѣлью опредѣлить послѣдствія, возникающія для сторонъ въ случаѣ сдачи груза къ перевозкѣ безъ надлежащей упаковки. Въ видѣ общаго правила ст. 2006 ч. 2 возлагаетъ всѣ невыгодныя послѣдствія неудовлетворительной упаковки на самого грузоотправителя, на которомъ по той же статьѣ (ч. 1) лежитъ забота о надлежащей упаковкѣ груза. Являясь виновникомъ вреда, происшедшаго для его собственнаго груза или для

чужихъ грузовъ (напр., вслѣдствіе подмочки), грузоотправитель не только лишается права требовать вознагражденія съ перевозчика, но обязанъ самъ возмѣстить послѣднему *причиненные* своимъ упущеніемъ убытки, хотя бы грузоотправитель и не былъ виновенъ въ неудовлетворительной упаковкѣ (Eger, т. I, стр. 287).

Въ виду сего, необходимо было оговорить въ ст. 2006 (ч. 2), что неудовлетворительность упаковки освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за происшедшія отъ сего послѣдствія (гибель или поврежденіе груза).

Но возлагать заботу объ упаковкѣ груза и отвѣтственность за неудовлетворительность упаковки исключительно на грузоотправителя было бы не всегда справедливо. Грузоотправитель не можетъ знать всѣхъ опасностей, сопряженныхъ съ перевозкою груза, между тѣмъ какъ перевозчикъ можетъ и долженъ быть знакомъ съ устройствомъ своихъ перевозочныхъ средствъ, состояніемъ путей, способомъ нагрузки и выгрузки и другими условіями перевозки, могущими оказать вредное дѣйствіе на грузъ. Если перевозчикъ, зная, что сдаваемый ему для перевозки грузъ вслѣдствіе неудовлетворительной упаковки можетъ подвергнуться гибели или поврежденію, приметъ таковой грузъ единственно съ цѣлью воспользоваться провозною платою, то очевидно, что перевозчикъ долженъ быть признанъ недобросовѣстнымъ и болѣе виновнымъ, чѣмъ отправитель. А такъ какъ забота о самой упаковкѣ лежитъ на грузоотправителѣ (ст. 2006 ч. 1), то перевозчикъ обязанъ лишь *указать* отправителю на неудовлетворительность упаковки (ср. ст. 1976 и 1979 пр.), а при нежеланіи послѣдняго исправить таковую можетъ оградить себя отъ отвѣтственности принятіемъ груза съ *оговоркою* о недостаткахъ упаковки. Само собою разумѣется, что такая оговорка (réserves, Vorbehalt; ср. ст. 1983 пр.), для полученія доказательной силы въ пользу перевозчика, должна заключать въ себѣ заявленіе или *признаніе самого грузоотправителя* о состояніи упаковки (reconnaissance, ст. 9 Берн. конв.), напр., въ накладной или особомъ письменномъ заявленіи (ст. 63 Общ. Уст., ст. 9 Берн. конв.; ст. 2009 п. 2 пр.). Прямой выводъ изъ вышеизложенныхъ соображеній выраженъ въ постановленіи ст. 2006 (ч. 3).

Это правило представлялось бы однако въ столь общей формѣ изложенія не вполнѣ справедливо по отношенію къ перевозчику. При обыкновенномъ порядкѣ пріема груза перевозчикъ получаетъ таковой уже въ упакованномъ видѣ и, слѣдовательно, не въ состояніи удостовѣриться въ удовлетворительности *внутренней* упаковки. Поэтому правило, выраженное въ ст. 2006 (ч. 3), допускаетъ исключенія. Перевозчикъ не отвѣчаетъ: 1) когда недостатки упаковки не были замѣтны по наружному виду (ст. 2006 ч. 2, 2028 ч. 1 пр. и 2) когда грузъ сданъ къ перевозкѣ съ оговоркою о недостаткахъ въ упаковкѣ, т. е. когда вредъ произошелъ въ сущности по собственной винѣ отправителя (ст. 2006 ч. 3 и ст. 2028 ч. 1 пр.).

Неудовлетворительность упаковки груза освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за происшедшія отъ сего гибель или поврежденіе груза лишь тогда, когда недостатки не могли быть замѣчены по наружному виду «во время пріема груза къ перевозкѣ» (ст. 2006 ч. 3). Изъ этихъ послѣднихъ выраженій ст. 2006 вытекаетъ, что въ случаѣ послѣдующаго обнаруженія перевозчикомъ недостатковъ упаковки, которые не были замѣтны при пріемѣ груза, а также въ случаѣ поврежденія упаковки въ пути, перевозчикъ обязанъ исправить ее за счетъ грузоотправителя (ст. 70 п. 3 Общ. Уст. ст. 11 ч. 2 Берн. конв., ст. 2019 пр.) и не можетъ, если онъ не произвелъ необходимыхъ исправленій по своей винѣ, ссылаться въ свое оправданіе на то, что недостатки упаковки не были замѣтны *при* пріемѣ груза къ перевозкѣ (Eger, т. I стр. 289). Обязанность перевозчика исправлять упаковку груза во время перевозки вытекаетъ изъ общаго начала обязательственнаго права, по которому договоры должны быть исполняемы по доброй совѣсти

(ст. 1539 т. X ч. 1, ст. 1609 пр.). О правѣ перевозчика требовать съ грузоотправителя возмѣщенія издержекъ, произведенныхъ на грузъ, говорится въ ст. 2019 пр.

2007. Отправитель обязанъ передать перевозчику документы, требуемые при перевозкѣ таможенными, акцизными или полицейскими правилами, и отвѣчаетъ передъ нимъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе неправильности или недостаточности этихъ документовъ. 477, 443.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 66.
Бернск. конв., ст. 10.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 13.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 427.
Венг. торг. ул., ст. 396.
Итал. торг. ул., ст. 391.
Порт. торг. ул., ст. 372.
Румынск. торг. ул., ст. 416.
Испан. торг. ул., ст. 377.

Грузоотправитель обязанъ по ст. 2007 (ч. 1) пр. передать перевозчику всѣ документы, требуемые таможенными, акцизными или полицейскими правилами, независимо отъ того, лежитъ ли обязанность исполненія (въ пути или въ мѣстѣ назначенія) таможенныхъ и другихъ обрядностей на перевозчикѣ или на самомъ грузоотправителѣ, такъ какъ упомянутые документы должны во всякомъ случаѣ *сопровождать грузъ*. Изъ правила ст. 2007 (ч. 1) также слѣдуетъ, что *обязанность добывать* необходимые документы лежитъ на грузоотправителѣ, а не на перевозчикѣ, и что перевозчикъ (даже общественный) въ случаѣ отсутствія или недостаточности сопроводительныхъ документовъ въ правѣ отказать въ принятіи груза въ перевозкѣ или отказаться отъ перевозки принятаго груза (Eger, т. I, стр. 141; ст. 2 Общ. Уст.).

Второе положеніе ст. 2007 касательно отвѣтственности грузоотправителя передъ перевозчикомъ за убытки, происшедшіе (хотя бы случайно, т. е. безъ вины отправителя; Eger. т. I стр. 147; *Рабиновичъ*, Теорія и практика ж. д. права, стр. 423) *вслѣдствіе* неправильности или недостаточности документовъ, вытекаетъ изъ перваго положенія той же статьи, возлагающаго обязанность доставленія документовъ на грузоотправителя.

Въ ст. 2007 говорится, въ отличіе отъ ст. 2006 (ч. 2), только объ отвѣтственности грузоотправителя передъ перевозчикомъ, такъ какъ само собою разумѣется, что убытки (конфискація груза, задержка въ пути, перегрузка, штрафы и т. п.), происшедшіе отъ неправильности или недостаточности документовъ для самого грузоотправителя, могутъ падать только на сего послѣдняго, какъ дѣйствительнаго или предполагаемаго виновника убытковъ.

Ст. 2007 пр. (подобно ст. 391 Итал. торг. ул., ст. 372 Порт. торг. ул.) не упоминаетъ о винѣ перевозчика, потому что отвѣтственность послѣдняго за свою вину, напр., за утрату, искаженіе и т. п. документовъ, понимается сама собою.

Въ виду большаго разнообразія перевозчиковъ, ст. 2007 пр. не постановляетъ общаго для всѣхъ перевозчиковъ правила о томъ, обязаны ли они *повѣрять* передаваемые имъ съ грузомъ документы, и если обязаны, то въ какой мѣрѣ они должны быть осмотрительными при такой повѣркѣ. Эти вопросы должны быть разрѣшаемы по обстоятельствамъ даннаго дѣла, на основаніи спеціальныхъ законовъ, обычаевъ и общихъ началъ обязательственнаго права.

Выраженія «неправильность» (невѣрность) или «недостаточность» документовъ обозначаютъ: первое — невѣрное или неточное изложеніе указанныхъ въ документѣ *фактическихъ* свѣдѣній (о вѣсѣ, названіи груза и т. п.), а второе — *отсутствіе документа* или *несоотвѣтствіе его* таможеннымъ, акцизнымъ или полицейскимъ *правиламъ* какъ по содержанію своему, такъ и съ формальной стороны (Eger, т. I, стр. 144, ср. ст. 66 Общ. Уст., ст. 10 Берн. конв.).

2008. Договоръ перевозки, въ коемъ провозная плата превышаетъ сто рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

Доказательствомъ договора перевозки можетъ служить накладная на грузъ, переданная отправителемъ перевозчику, а равно квитанція, выданная перевозчикомъ отправителю въ пріемѣ груза къ перевозкѣ. 478, **444.**

Т. X ч. 1, ст. 1738, 1742.
Т. X ч. 1, Пол. каз. подр., ст. 117, 127, 130—134.
Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 55.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4256.
Бернск. международ. конвенція, ст. 6, 8.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 8, 12.
Цюрих. гр. ул., ст. 1651.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 426, 444, 455.
Венг. торг. ул., ст. 394, 415.
Итал. торг. ул., ст. 389, 392.
Швейц. союзн. зак., ст. 450, 9, 209, 212, 453 п. 2, 844.
Испан. торг. ул., ст. 350, 353.
Порт. торг. ул., ст. 368, 369.
Румын. торг. ул., ст. 414.
Франц. торг. ул., ст. 101, 102.
Аргент. торг. ул., ст. 165.

По договору перевозки грузъ ввѣряется перевозчику не только для доставки въ опредѣленное мѣсто, но и для храненія въ пути и для сдачи лицу, обыкновенно не участвовавшему въ заключеніи договора. Всѣ эти сложныя отношенія требуютъ точнаго опредѣленія груза, фамиліи и мѣста жительства получателя, а также указанія другихъ необходимыхъ для перевозчика и получателя свѣдѣній, которыя могутъ имѣть достовѣрное значеніе лишь тогда, если они изложены на письмѣ. Считая поэтому полезнымъ установить, согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 1742 т. X ч. 1 въ связи съ ст. 1738 п. 3), въ видѣ общаго правила, что договоры перевозки должны быть удостовѣряемы *на письмѣ*, проектъ не можетъ не принять во вниманіе, что въ обыденной жизни встрѣчаются перевозки, производимыя за небольшую плату и на небольшихъ разстояніяхъ по словеснымъ соглашеніямъ съ перевозчиками (ср. р. С. 69/408; 74/547; 76/455). Такія перевозки исполняются въ короткое время, причемъ отправитель имѣетъ возможность болѣе или менѣе наблюдать за цѣлостью груза и часто является самъ и получателемъ груза (напр., при перевозкѣ мебели на дачу, при отправкѣ купленной вещи чрезъ посыльнаго или ломового извозчика на свою квартиру и т. п.).

Въ виду несложныхъ отношеній по такимъ перевозкамъ и незначительнаго развитія грамотности въ средѣ нашихъ извозчиковъ, носильщиковъ и тому подобныхъ лицъ, занимающихся перевозкою или переноскою грузовъ, было бы несправедливо и стѣснительно требовать заключенія письменныхъ договоровъ по такимъ простымъ и обыкновенно малоцѣннымъ перевозкамъ.

Какъ въ другихъ договорахъ (ст. 1728, 1729, 1819, 1885, 1902, 1933, 1973), такъ и въ перевозкѣ сравнительная *малоцѣнность* предмета договора является достаточнымъ основаніемъ къ установленію исключенія изъ общаго правила о письменномъ удостовѣреніи того или другого договора. При опредѣленіи цѣны, до которой можетъ быть допускаемо словесное соглашеніе о перевозкѣ, необходимо принять въ руководство не стоимость груза, а *провозную плату*, такъ какъ сія послѣдняя, подобно подрядной и рядной платѣ, составляетъ вознагражденіе за исполненіе принятаго по договору труда.

Возчики общественные на основаніи своихъ уставовъ обязаны заключать письменные договоры независимо отъ размѣра провозной платы (ст. 55 — 57 Общ. Уст.). Такимъ образомъ устанавливаемое ст. 2008 исключеніе для перевозокъ съ платой не болѣе 100 р., можетъ имѣть значеніе главнымъ образомъ для извозчиковъ, носильщиковъ и т. п. простыхъ возчиковъ.

Письменная форма, требуемая ст. 2008 для договора перевозки, устанавливается не подъ страхомъ недѣйствительности договора въ случаѣ неисполненія этого требованія, но имѣетъ то значеніе, что словесные договоры перевозки съ провозною платою свыше 100 рублей, на основаніи ст. 409 Уст.

Гражд. Суд., не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (ст. 1579 пр.).

Членъ Коммисіи *А. А. Сабуровъ* полагалъ бы первую часть ст. 2008 изложить такъ: «*Договоръ перевозки, заключенный съ общественнымъ возчикомъ, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ*».

Ст. 2008 пр. не предписываетъ особой внѣшней формы для письменныхъ договоровъ перевозки, но указываетъ только на общепринятый у насъ порядокъ заключенія такихъ договоровъ посредствомъ *накладныхъ* и грузовыхъ *квитанцій*. При этомъ ст. 2008 не требуетъ, чтобы передача накладной сопровождалась непремѣнно выдачею квитанціи, и, наоборотъ, допускаетъ возможность заключенія договора перевозки и посредствомъ одного изъ этихъ документовъ, напр., посредствомъ передачи перевозчику и принятія послѣднимъ накладной, подобно тому, какъ и договоръ довѣренности, можетъ состояться путемъ принятія вѣрющаго письма (ст. 2039 пр.). Обыкновенно же и, въ особенности, при заключеніи договора съ общественными возчиками, стороны выдаютъ другъ другу документы, удостовѣряющіе ихъ права и обязательства, т. е. составляютъ *договоръ въ двухъ образцахъ*, одинъ изъ которыхъ (накладная) подписывается отправителемъ, а другой (квитанція) перевозчикомъ (ст. 1581 пр.; ст. 3037 Приб. зак.; ст. 165 Аргент. торг. ул.).

Въ удостовѣреніе принятія груза желѣзныя дороги выдаютъ отправителямъ «дубликаты накладныхъ» (1 ст. 62 Общ. Уст., ст. 8 ч. 5 Берн. конв.), а пароходныя и транспортныя конторы — «квитанціи».

Накладная и квитанція ни каждая въ отдѣльности, ни совмѣстно не составляютъ *необходимой формы* заключенія договора перевозки, но имѣютъ по ст. 2008 значеніе лишь письменнаго *доказательства*, подтверждающаго существованіе и содержаніе договора перевозки (ст. 391 Герм. торг. ул. 1861 г., ср. мот. къ пр. Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 274; стр. 394 Венг. торг. ул.; Eger, т. I ст. 39 и сл.; Bohl, Коммент. къ ст. 390 Итал. торг. ул.), какъ это выражено и въ нашемъ Общ. Уст. (ст. 55; ср. ст. 8 Берн. конв.).

Въ виду того, что договоръ перевозки по ст. 2008 (ч. 1) можетъ быть заключенъ и на словахъ, если провозная плата не превышаетъ 100 руб., и что ни накладная, ни квитанція не составляютъ необходимой или существенной формы для заключенія договоровъ перевозки, хотя бы провозная плата превышала 100 руб., слѣдуетъ признать, что накладная и квитанція являются *не единственными* письменными доказательствами договора перевозки (ст. 4256 Приб. зак.), но могутъ быть дополняемы и опровергаемы другими письменными доказательствами (напр., торговыми книгами, телеграммами, письмами), на основаніи общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства (Eger, т. I стр. 43, т. III стр. 63; Endemann, стр. 307 — 310; *Couder*, № 20 — 24; *Рабиновичъ*, стр. 10 и 13; см. также р. С. 76/220, 91/19, 94/10).

Относительно доказательной силы накладныхъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ могутъ служить доказательствомъ какъ въ пользу, такъ и противъ отправителя, перевозчика и получателя Эта доказательная сила присвоивается накладной лишь тогда, если она дѣйствительно выдана отправителемъ и принята перевозчикомъ; но такъ какъ накладная можетъ быть опровергаема другими доказательствами, то она установляетъ въ сущности лишь *предположеніе* достовѣрности указанныхъ въ ней свѣдѣній (Thoel, т. III, изд. 1880 г. § 10, стр. 18; Eger, т. I, стр. 47). Это предложеніе можетъ быть наперед ограничено включеніемъ въ накладную, съ обоюднаго согласія сторонъ, разныхъ оговорокъ.

Но и независимо отъ подобныхъ оговорокъ *квитанція*, выдаваемая перевозчикомъ, по самому существу своему, не можетъ имѣть *безусловной доказательной силы*. Грузъ принимается къ перевозкѣ и квитанціи выдаются обыкновенно по указаніямъ (накладнымъ, объявленіямъ) отправителей,

которые по ст. 2009 (ч. 2) пр. и отвѣчаютъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе неправильности помѣщенныхъ ими въ накладной (или въ принятой ими квитанціи) свѣдѣній.

Въ виду сего и по самому существу и содержанію своему квитанція перевозчика заключаетъ въ себѣ обязательство сдать получателю *принятый* грузъ, т. е. тотъ самый грузъ, который былъ принятъ къ перевозкѣ. Изъ этого положенія слѣдуетъ, что перевозчикъ обязанъ сдать грузъ въ томъ количествѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ его получилъ, хотя бы грузъ при сдачѣ оказался въ большемъ количествѣ и лучшаго качества, чѣмъ показано въ квитанціи, и что, наоборотъ, перевозчикъ не отвѣчаетъ за недостачу груза и за отсутствіе указанныхъ въ квитанціи качествъ его, если докажетъ, что грузъ былъ принятъ имъ дѣйствительно въ томъ количествѣ и съ тѣми же качествами, которыя оказались при сдачѣ его получателю.

Если же держатель квитанціи вслѣдствіе неправильнаго содержанія ея понесъ убытокъ, напр., купилъ товаръ, значащійся въ квитанціи, дороже, чѣмъ слѣдовало по дѣйствительному вѣсу или качеству его, то перевозчикъ можетъ подлежать отвѣтственности за такой убытокъ не потому, что онъ обязался къ доставкѣ груза въ показанномъ въ квитанціи количествѣ и качествѣ, но потому, что допустилъ *вину* (умыселъ или неосторожность) при помѣщеніи въ квитанцію неправильныхъ свѣдѣній о грузѣ, напр., не провѣрилъ этихъ свѣдѣній, хотя имѣлъ къ тому полную возможность въ виду сдачи груза безъ упаковки, и т. п. Но и при невѣрности помѣщенныхъ въ квитанціи свѣдѣній перевозчикъ можетъ освободиться отъ отвѣтственности передъ получателемъ, если докажетъ, что при составленіи квитанціи онъ дѣйствовалъ съ тою осмотрительностью, которая обыкновенно соблюдается въ дѣлахъ подобнаго рода. Перевозчикъ, не оправдавшій себя этимъ путемъ, отвѣчаетъ передъ получателемъ, но отвѣтственность эта заключается не въ доставленіи получателю недополученнаго имъ товара, къ чему перевозчикъ и не обязывался, но лишь въ возмѣщеніи убытка, понесеннаго получателемъ вслѣдствіе невѣрныхъ свѣдѣній въ квитанціи. При этомъ перевозчикъ, уплатившій вознагражденіе, имѣетъ право обратнаго требованія къ отправителю на основаніи ст. 2009 (ч. 2) пр.

По этимъ соображеніямъ за квитанціями нельзя признать такой безусловной доказательной силы, которую имѣютъ (съ извѣстными исключеніями) морскіе коносаменты (ст. 653—655 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 651—653 Герм. торг. ул. 1897 г.; Endemann, статья Lewis, стр. 174; ст. 558 Итал. торг. ул.; ст. 337, 348 т. XI Уст. Торг.; Практ. Спб. Комм. Суда, сб. Тура за 1873 г. № 62).

2009. Накладная подписывается отправителемъ или снабжается его штемпелемъ. Въ ней означаются:

1) имя, фамилія и мѣсто жительства отправителя, перевозчика и получателя; отправитель можетъ назначить получателемъ самого себя; если получатель не обязанъ, то таковымъ считается самъ отправитель;

2) наименованіе груза, его вѣсъ, количество или мѣра, способъ упаковки, число, знаки (марки) или нумера отдѣльныхъ мѣстъ;

3) время и мѣсто сдачи груза къ перевозкѣ;

4) мѣсто, куда грузъ долженъ быть доставленъ перевозчикомъ (мѣсто назначенія груза);

5) сопровождающіе грузъ документы, требуемые таможенными, акцизными или полицейскими правилами;

6) провозная плата съ означеніемъ, уплачена ли она отправителемъ

впередъ или должна быть уплачена имъ впослѣдствіи, или же переведена, въ полной суммѣ или въ части, на получателя груза;

7) указаніе пути, по которому грузъ долженъ слѣдовать; за отсутствіемъ такого указанія избраніе наиболѣе выгоднаго для отправителя пути предоставляется перевозчику, и

8) прочія условія перевозки, какъ, напримѣръ, срокъ доставки, неустойка за несвоевременную доставку груза, наложенные отправителемъ на грузъ платежи, слѣдующіе къ полученію перевозчикомъ при сдачѣ груза получателю, коммисіонныя порученія перевозчику и т. п.

Отправитель отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе неправильности помѣщенныхъ имъ въ накладной свѣдѣній. 479, **445.**

Т. XII Уст. Пут. Сообщ., ст. 88 допол. 2 (по прод. 1893 г.), 149, 150.
Т. VI Уст. Там., ст. 333, 340.
Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 56, 57, 59.
Бернск. конв., ст. 6, 7 ч. 1.
Сводъ гр. ув. губ. Прив., ст. 4256.
Итал. торг. ул., ст. 390.
Порт. торг. ул., ст. 369, 370, 371, 373, 381.
Герм. торг. ул. 1887 г., ст. 426.
Венг. торг. ул., ст. 395.
Сербск. торг. ул., ст. 68.
Франц. торг. ул., ст. 102.
Испан. торг. ул., ст. 350—352, 359.
Швейц. союзн. зак., ст. 451.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 9, 10.
Цюрих. гр. ул., ст. 1652, 1668.

Указываемое въ ст. 2009 содержаніе накладной не составляетъ необходимой принадлежности всякихъ накладныхъ (ст. 373 Порт. торг. ул.), какъ это видно уже изъ того, что ст. 2009 упоминаетъ о такихъ порученіяхъ перевозчику, которыя исполняются имъ по особому соглашенію съ грузоотправителемъ и не входятъ въ составъ обыкновенныхъ обязанностей перевозчика (п. 5, 8).

Само собою разумѣется, что и прочія изъ упомянутыхъ въ ст. 2009 свѣдѣній могутъ быть упускаемы или указываемы съ меньшею точностью. Несложныя перевозки, совершаемыя извозчиками въ предѣлахъ того же города, напр., доставка строительнаго матеріала съ фабрикъ или изъ торговыхъ заведеній, исполняются по накладнымъ, въ которыхъ обозначаются только время отправки, фамилія и адресъ получателя, наименованіе и вѣсъ или мѣра груза и печатная фирма отправителя (безъ всякой подписи).

Содержаніе накладной, опредѣляемое въ ст. 2009 пр., имѣетъ въ виду и болѣе сложные договоры перевозки и почти соотвѣтствуетъ содержанію какъ накладныхъ, установленныхъ закономъ (ст. 56 и 57 Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 6 Бери. конв.) для желѣзныхъ дорогъ, перевозка которыми можетъ совершаться только по накладнымъ, составленнымъ по установленной закономъ формѣ, такъ и накладныхъ, введенныхъ въ употребленіе нашими пароходными обществами. Въ тѣхъ уставахъ этихъ обществъ, въ которыхъ упоминается о накладныхъ, указывается также содержаніе *этихъ* бумагъ.

Ст. 2009 пр. имѣетъ въ виду только накладную, выдаваемую *грузоотправителемъ* перевозчику (ср. ст. 2008). При этомъ ст. 2008 и 2009 не предрѣшаютъ вопроса о значеніи накладной, смотря по тому, должна ли она, по соглашенію сторонъ, остаться въ рукахъ перевозчика, какъ это принято въ нашихъ пароходныхъ и транспортныхъ обществахъ, или же должна быть вручена грузополучателю при сдачѣ ему груза, какъ это установлено для желѣзнодорожныхъ перевозокъ и употребительно при перевозкѣ грузовъ на подводахъ, баркахъ и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ, документъ этотъ получаетъ значеніе открытаго письма (предложенія), адресованнаго на имя получателя и становящагося для него обязательнымъ со времени

пріема груза на основаніи такой накладной (ст. 2019 пр., Eger, т. I стр. 40; Endemann, стр. 303).

Подписаніе накладной отправителемъ или снабженіе ея его штемпелемъ (ср. св. зам. № 908, 909 и 911, а также ст. 426 п. 9 Герм. торг. ул., ст. 57 п. 13 Общ. Уст., ст. 6 лит. т Берн. конв.) не имѣетъ столь безусловнаго значенія, чтобы лишить накладную, не снабженную такою подписью, всякой доказательной силы. Если перевозчикъ принялъ подобную накладную, то онъ долженъ считаться согласившимся на изложенныя въ ней условія; для отправителя же не подписанная накладная можетъ имѣть обязательную силу лишь тогда, если онъ не оспариваетъ ея подлинности, или если перевозчикъ, въ случаѣ заявленія отправителемъ подобнаго спора, докажетъ подлинность этого документа, т. е. полученіе его при сдачѣ груза къ перевозкѣ.

Накладная можетъ быть *подписана отъ имени отправителя лицомъ, сдающимъ грузъ* къ перевозкѣ, при чемъ перевозчикъ не обязанъ (хотя и въ правѣ) требовать положительнаго письменнаго или словеснаго полномочія отправителя, но имѣетъ право довольствоваться предполагаемымъ полномочіемъ сдатчика груза, если послѣдній сдается къ отправкѣ, напр., управляющимъ, приказчикомъ или слугою отправителя (ст. 2044, 2045 пр.).

Какъ замѣчено выше, указываемое въ ст. 2009 содержаніе накладной вообще не имѣетъ обязательнаго значенія для сторонъ и непримѣнимо ко всѣмъ перевозчикамъ; цѣль ст. 2009 заключается лишь въ указаніи обыкновенныхъ и возможныхъ условій договора перевозки, подлежащихъ включенію въ накладную, для предупрежденія напрасныхъ споровъ, возникающихъ вслѣдствіе неполноты или неясности накладныхъ.

Въ частности необходимо замѣтить: въ *п. 1 ст. 2009* указывается на необходимость точнаго обозначенія *имени и фамиліи*, а также *мѣста жительства* (адреса) отправителя, перевозчика и грузополучателя. Безъ этихъ свѣдѣній участвующія въ договорѣ перевозки лица были бы лишены возможности посылать другъ другу извѣщенія, о которыхъ упоминается, напр., въ ст. 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2026. Затѣмъ въ п. 1 ст. 2009 поясняются понятія «отправителя» и «получателя» въ томъ смыслѣ, что отправитель можетъ быть получателемъ груза, на что было указано въ объясненіяхъ къ ст. 1993 пр., предусматривающей *трехъ* участниковъ въ договорѣ перевозки и устанавливающей, въ видѣ общаго правила, *различіе* между отправителемъ и получателемъ груза, хотя эти послѣдніе и составляютъ лишь одну сторону въ договорѣ перевозки (р. С. 94/9, 80/87; ср. ст. 390 Итал. торг. улож., ст. 369, 371 Порт. торг. ул.).

П. 2 ст. 2009 требуетъ возможно точнаго *описанія груза*, сдаваемаго къ перевозкѣ, т. к. подробное обозначеніе груза въ накладной во многихъ отношеніяхъ облегчаетъ послѣдующія сношенія между перевозчикомъ, отправителемъ и получателемъ. Подъ выраженіемъ «наименованіе» груза слѣдуетъ понимать обозначеніе *рода* груза (желѣзо, стекло, сахаръ, шерсть и т. п.); указанія на количество мѣстъ и родъ упаковки недостаточно.

П. 3 ст. 2009. Обозначеніе *времени сдачи груза къ перевозкѣ* необходимо для опредѣленія времени заключенія договора перевозки, которое обыкновенно совпадаетъ со временемъ *сдачи и пріема груза къ перевозкѣ*. Обозначеніе «времени составленія накладной» (ст. 57 п. 1 Общ. Уст., ст. 6 лит. а Берн. конв.) не имѣетъ практическаго значенія, если накладная составлена до или послѣ сдачи и пріема груза къ перевозкѣ. Что касается *«мѣста сдачи»* груза къ перевозкѣ, то оно можетъ и не совпадать съ «мѣстомъ жительства» перевозчика или отправителя, упоминаемомъ въ п. 1 ст. 2009.

П. 4 ст. 2009. Подъ *«мѣстомъ назначенія»* груза понимается мѣсто, т. е. городъ, село, имѣніе, станція, куда грузъ долженъ быть доставленъ,

но не «мѣсто жительства» получателя (п. 1 ст. 2009), которое можетъ находиться въ предѣлахъ «мѣста (напр., города) назначенія» груза или вовсе не совпадать съ этимъ мѣстомъ. Въ виду того, что перевозчикъ обязанъ не только доставить грузъ въ указанное мѣсто, но и сдать его получателю (ст. 2014—2026), можно придти къ заключенію, что перевозчикъ обязанъ вообще доставить грузъ получателю на домъ, т. е. въ квартиру, контору, складъ или вообще помѣщеніе, принадлежащее получателю въ указанномъ въ накладной *«мѣстѣ назначенія»* груза, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда адресъ получателя (п. 1) не указанъ отправителемъ и вообще неизвѣстенъ перевозчику, или когда перевозка въ силу особаго соглашенія сторонъ или по самому роду перевозки совершается безъ доставки груза на домъ (Eger, т. I стр. 89, 90; по мнѣнію *Теля*, § 18, стр. 30, грузъ вообще не подлежитъ доставкѣ на домъ, но составляетъ Holgut въ отличіе отъ Bringgut). Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, долженъ ли перевозчикъ доставить грузъ получателю *на домъ* (мѣсто жительства въ тѣсномъ смыслѣ) или только въ «мѣсто назначенія» груза (ст. 2014 пр.), подлежитъ разрѣшенію сообразно смыслу договора, намѣренію сторонъ, обычаю, устройству перевозочныхъ средствъ и т. п. (Endemann, Handbuch, стр. 352; *Hasenoehrl*, das oesterreichische Obligationenrecht, т. II изд. 1890 г., § 87 стр. 385; ст. 81 проекта; ст. 84 Швейц. союзн. зак.; ст. 269 Герм. гр. ул.). Обыкновенно простые возчики доставляютъ грузъ на домъ, жел. дороги и пароходы—нѣтъ (см. однако ст. 10 Общ. Уст.; *Рабиновичъ* стр. 172 прим. 1).

Правило, выраженное въ *п. 5 ст. 2009*, вытекаетъ изъ ст. 2007. Составляя принадлежность груза, документы, о которыхъ въ этихъ статьяхъ говорится, должны быть также упомянуты въ накладной (ст. 57 п. 8 Общ. Уст.; ст. 6 лит. h Бернск. конв.).

П. 6 ст. 2009. Право перевозчика на полученіе *провозной платы*, т. е. вознагражденія за перевозку груза, вытекаетъ изъ самаго понятія перевозки, какъ договора возмезднаго (ст. 1903), такъ что перевозчикъ и при отсутствіи особаго соглашенія по этому предмету имѣетъ право требовать вознагражденія по обычной цѣнѣ или по установленному тарифу (ср. § 12 полож. о пароход. по Байкалу; § 4 уст. русск. общ. пар. и торг.). Тѣмъ не менѣе нельзя не указать на пользу помѣщенія въ накладной свѣдѣній и о провозной платѣ съ цѣлью опредѣленія не только размѣра, но и *времени платежа*.

Ст. 67 Общ. Уст. (ст. 12 ч. 1 Бернск. конв.) постановляетъ, что провозная плата и дополнительные сборы, не уплаченные при отправленіи, считаются переведенными на получателя. Хотя такое общее правило объ уплатѣ провозныхъ денегъ при сдачѣ груза получателю вообще не нарушаетъ интересовъ перевозчика, такъ какъ онъ имѣетъ въ обезпеченіе провозной платы закладное право на грузъ (ст. 2022 пр.), перевозчику (и общественному, ср. ст. 67 Общ. Уст.) должно быть предоставлено право требовать въ извѣстныхъ случаяхъ уплаты провозныхъ денегъ (въ полной суммѣ или въ части) *впередъ*, напр., при малоцѣнности груза, при неудовлетворительности упаковки и т. п. (ст. 67 Общ. Уст., ст. 12 ч. 2 Берн. конв.). Въ этихъ случаяхъ, а также при уплатѣ провозныхъ денегъ впередъ по желанію самого грузоотправителя, необходимо упомянуть въ накладной о полученіи перевозчикомъ провозной платы (ст. 57 п. 9 Общ. Уст.; ст. 6 п. *i* Бернск. конв.), такъ какъ безъ такого указанія перевозчикъ имѣлъ бы возможность требовать провозную плату вторично, а именно съ получателя при сдачѣ ему груза. Для той же цѣли необходима оговорка въ накладной и тогда, когда перевозчикъ, оказывая отправителю кредитъ, согласился получить съ него (а не съ получателя) провозную плату впослѣдствіи (хотя бы послѣ сдачи груза получателю).

Подъ понятіе *«провозной платы»* подходитъ вознагражденіе перевозчика не только за самую перевозку груза, но и за другія услуги и из-

держки его, соединенныя съ перевозкою (ср. ст. 68, прим. Общ. Уст.; Eger т. I стр. 93, т. II стр. 369).

Что касается вознагражденія перевозчика за услуги и издержки его непредвидѣнныя при заключеніи договора перевозки и потому не вошедшія въ накладную или внесенныя въ нее самимъ перевозчикомъ (напр., за исправленіе упаковки въ пути), то перевозчикъ имѣетъ право на полученіе такого вознагражденія лишь тогда, если онъ въ подтвержденіе подобныхъ услугъ и издержекъ предъявитъ особые оправдательные документы (ср. ст. 57 п. 10 и ст. 70 Общ. Уст.; ст. 11 ч. 2 Берн. конв.) или иныя доказательства.

П. 7 ст. 2009. Если перевозчикъ обязался совершить перевозку за эитовую плату и въ опредѣленный срокъ, то *избраніе пути* зависитъ отъ него (ст. 381 Порт. торг. улож., ст. 359 Испанск. торг. ул.), такъ какъ для отправителя вообще безразлично, какимъ способомъ будетъ исполнена перевозка. Но и въ этихъ случаяхъ отправитель можетъ имѣть интересъ указать перевозчику путь, по которому онъ долженъ слѣдовать, напр., въ видахъ большей безопасности для груза, для сообщенія инструкцій въ пути и т. п.

Особенно важное значеніе имѣетъ выборъ пути въ тѣхъ случаяхъ, когда плата за провозъ должна исчисляться по пройденному разстоянію на основаніи опубликованныхъ тарифовъ. Выборъ пути можетъ имѣть существенное значеніе для обѣихъ договорившихся сторонъ не только въ смыслѣ указанія опредѣленныхъ мѣстъ (напр., городовъ, селеній, чрезъ которые долженъ слѣдовать грузъ) или избранія опредѣленной дороги изъ числа нѣсколькихъ однородныхъ (напр., желѣзныхъ, грунтовыхъ) дорогъ, соединяющихъ мѣсто отправки съ мѣстомъ назначенія груза, но и въ смыслѣ указанія самаго рода пути, т. е. сухимъ путемъ или водою. Указаніе пути въ послѣднемъ его значеніи необходимо при отправкѣ грузовъ чрезъ транспортныя общества, не имѣющія собственныхъ перевозочныхъ средствъ и исполняющихъ перевозку чрезъ посредство перевозчиковъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

По этимъ основаніямъ п. 7 ст. 2009 не только предоставляетъ сторонамъ указывать въ самой накладной путь для перевозки груза (ст. 451 Швейц. зак., ст. 381 Порт. торг. улож., ст. 359 Исп. торг. улож., ст. 57 п. 12 Общ. Уст.), но вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ правило о томъ, что за отсутствіемъ указанія пути избраніе *наиболѣе выгоднаго для отправителя пути* предоставляется перевозчику (ст. 57 п. 12 Общ. Уст.; ст. 6 лит. l, Берн. конв.).

Не смотря на неопредѣленность выраженія «наиболѣе выгодный для отправителя путь» (voie avantageuse, zweckmaessig, ст. 6 Берн. конв.; ст. 9 п. 8 Швейц. жел. зак.), подъ которымъ можно понимать путь самый короткій, самый дешевый, самый безопасный и т. п., въ законѣ невозможно установить болѣе точные признаки, которыми перевозчикъ обязанъ руководствоваться при избраніи пути въ интересѣ грузоотправителя. Поэтому разрѣшеніе вопроса о выгодности или невыгодности для отправителя избраннаго перевозчикомъ пути зависитъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ производится данная перевозка. Если перевозчикъ дѣйствовалъ при выборѣ пути съ надлежащею осторожностью, то онъ не отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе вслѣдствіе того, что избранный путь оказался впослѣдствіи для отправителя менѣе выгоднымъ, чѣмъ иной путь (Eger, т. I стр. 112, 113; *Рабиновичъ*, § 39 стр. 284). Въ этомъ смыслѣ ст. 6 Берн. конв. постановляетъ, что желѣзная дорога отвѣтственна за послѣдствія выбора пути въ томъ только случаѣ, если при этомъ допущена явная небрежность (faute grave) съ ея стороны.

П. 8 ст. 2009 допускаетъ включеніе въ накладную и такихъ соглашеній, которыя имѣютъ лишь косвенную связь съ перевозкою и составляютъ

въ сущности *особые договоры*, какъ, напр., условія о *неустойкѣ* на случай просрочки доставки, о выдачѣ перевозчикомъ отправителю *ссуды* подъ грузъ, коммисіонныя порученія возчику и др. (ср. напр. конецъ 669 прим. къ 68, 57 п. 11, 74 ст. Общ. Уст.; ст. 6 лит. к и ст. 13 Берн. конв.).

Упоминая о *«наложенныхъ платежахъ»*, п. 8 ст. 2009 вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ общее понятіе этого выраженія, встрѣчающагося и въ другихъ статьяхъ проекта (ст. 2019 и 2022 ч. 1). Подъ наложеннымъ на грузъ платежемъ понимается выраженное *отправителемъ* въ накладной порученіе (приказъ) перевозчику потребовать и принять отъ получателя опредѣленную сумму денегъ при сдачѣ послѣднему груза (Thoel § 62; Eger, т. II стр. 425; Endemann, стр. 414). Поэтому налагать на грузъ платежи можетъ только отправитель, какъ лицо, распоряжающееся грузомъ, вслѣдствіе чего и сумма, полученная перевозчикомъ съ грузополучателя по наложенному платежу, должна быть сдана перевозчикомъ отправителю, если въ накладной не постановлено иначе. Платежи, налагаемые на грузъ, составляютъ обыкновенно вознагражденіе отправителя за его труды и издержки по отправкѣ груза къ перевозкѣ, напр., за подвозку, за упаковку и т. п. (Spesennachnahme), или предназначены для покрытія покупной цѣны груза, для уплаты займа, выданнаго подъ закладъ груза отправителемъ или посторонним лицомъ, и т. п. (Werthnachnahme, Eger, т. II, стр. 367, 368, 425 и 429).

Къ наложеннымъ платежамъ слѣдуетъ отнести также суммы *(ссуды)*, выдаваемыя самими желѣзными дорогами и пароходными обществами подъ закладъ грузовъ, если эти суммы отмѣчены въ накладныхъ, такъ какъ заложенный грузъ выдается не иначе, какъ по уплатѣ выданной подъ него суммы (ст. 8 прил. къ прим. ст. 144 Уст. Госуд. Банка).

Въ числѣ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ накладной, ст. 2009 не упоминаетъ о «стоимости» или *«цѣнности»* груза, такъ какъ эти свѣдѣнія не составляютъ обыкновеннаго содержанія накладной, но требуются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напр., при страхованіи груза (ст. 108 Общ. Уст.), при перевозкѣ драгоцѣнныхъ предметовъ (ст. 2028 ч. 2 пр.).

Перевозчикъ, подобно подрядчику (ст. 1976 пр.), не въ правѣ принимать на себя исполненіе перевозки и другихъ порученій отправителя, явно невыгодныхъ для послѣдняго, и потому обязанъ обращать вниманіе отправителя на вредность даваемыхъ имъ порученій, напр., указывать на неудовлетворительность наружной упаковки, на явную недостаточность сопроводительныхъ бумагъ, на опасность избраннаго отправителемъ пути и т. п. Если же отправитель, не смотря на предупрежденіе перевозчика, настаиваетъ на своемъ желаніи, то онъ несомнѣнно самъ долженъ нести отвѣтственность за вредъ, происшедшій вслѣдствіе его указаній, т. е. по его собственной винѣ (ст. 2028, 2020 пр.).

Съ другой стороны отъ перевозчика нельзя требовать, чтобы онъ съ особенною внимательностью заботился объ интересахъ отправителя при *заключеніи договора*; достаточно того, чтобы перевозчикъ не поступалъ при этомъ недобросовѣстно, т. е. не допускалъ сознательно очевидно вредной для отправителя перевозки. Поэтому перевозчикъ и не обязанъ повѣрять правильность сообщенныхъ ему отправителемъ въ накладной фактическихъ свѣдѣній, (тѣмъ болѣе, что онъ обыкновенно не имѣетъ къ тому возможности Для предупрежденія сомнѣній по этому предмету ст. 2009 (ч. 2) опредѣляетъ, что отправитель, независимо отъ вины своей (р. С. 94/9) отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе (для него самого или для перевозчика) вслѣдствіе неправильности помѣщенныхъ имъ (отправителемъ) въ накладной свѣдѣній (ст. 59 Общ. Уст.; ст. 7 Берн. конв.).

Но изъ того положенія, что перевозчикъ не отвѣчаетъ за правильность помѣщенныхъ отправителемъ въ накладной свѣдѣній и потому не обязанъ провѣрять эти свѣдѣнія, не слѣдуетъ, чтобы перевозчикъ не имѣлъ права

сдѣлать это въ собственномъ интересѣ (особенно въ виду ст. 2028 и 2031 пр.) и для предупрежденія причиненія убытковъ другимъ грузоотправителямъ. Такое право перевозчикъ имѣетъ несомнѣнно въ отношеніи *повѣрки рода и вѣса груза* (Endemann, стр. 395; Eger, т. I стр. 113—115; ст. 35 и 60 Общ. Уст.; ст. 7 Берн. конв.)

Право повѣрять показанный отправителемъ въ накладной *вѣсъ* груза *безъ сомнѣнія принадлежитъ не только желѣзнымъ дорогамъ, но и всякимъ* другимъ перевозчикамъ.

2010. Въ пріемѣ груза къ перевозкѣ перевозчикъ обязанъ, по желанію отправителя, выдать ему, за своею подписью, квитанцію съ означеніемъ въ ней получателя, которому долженъ быть сданъ грузъ (именная квитанція), либо безъ означенія получателя (квитанція безыменная или на предъявителя), и вообще съ означеніемъ тѣхъ же свѣдѣній, какъ и въ накладной.

Квитанція можетъ быть выдана въ видѣ копіи накладной за подписью перевозчика. 480, **446.**

Т. XI Уст. Торг., ст. 335, 336, 350.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 805.
Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 54, 55, 62, 78, 86.
Бериск. конв., ст. 8 ч. 5 и 6.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 11 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 392.
Швейц. союзн. зак., ст. 453 п. 2, 209, 212, 844.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 444—448, 455.
Венг. торг. ул., ст. 415, 416, 417. 419.
Порт. торг. ул., ст. 369—371.
Румын. торг. ул., ст. 417.
Испан. торг. ул., ст. 350—352.
Аргент. торг. ул., ст. 165, 168, 195.

Накладная, выданная грузоотправителемъ перевозчику и заключающая въ себѣ обыкновенно всѣ условія договора перевозки, недостаточно обезпечиваетъ интересы отправителя, такъ какъ послѣдній въ случаѣ утраты накладной перевозчикомъ при недобросовѣстности послѣдняго не имѣлъ бы возможности доказать пріемъ груза перевозчикомъ и прочія обязательства, принятыя имъ по договору перевозки. Въ виду сего перевозчикъ, принявшій грузъ къ перевозкѣ, обязывается по ст. 2010 (ч. I) къ выдачѣ грузоотправителю документа, удостовѣряющаго пріемъ груза и остальныя условія перевозки. Подобные документы у насъ называются *«квитанціями»*, которыя по содержанію своему служатъ однако не только удостовѣреніемъ факта *пріема* груза, но и *доказательствомъ* содержанія *договора перевозки*, такъ что «квитанція» перевозчика, по выраженію уставовъ нашихъ пароходныхъ и транспортныхъ обществъ, *«замѣняетъ* собою *договоръ* съ грузоотправителемъ».

Квитанція, выданная перевозчикомъ грузоотправителю, только тогда можетъ служить, согласно ст. 2008 (ч. 2), доказательствомъ договора перевозки, если она заключаетъ въ себѣ не только удостовѣреніе въ пріемѣ груза, но и болѣе или менѣе ясное указаніе на принятое перевозчикомъ *обязательство доставить грузъ* въ опредѣленное мѣсто. Одно то обстоятельство, что грузъ принятъ перевозчикомъ, еще не доказываетъ заключенія договора перевозки, такъ какъ грузъ можетъ быть принятъ для временнаго храненія, напр., впредь до опредѣленія его вѣса, для обожданія, для осмотра, для упаковки и т. п. Желѣзныя дороги выдаютъ отправителю «дубликатъ накладной», т. е. 2-й экземпляръ договора, а не копію въ точномъ смыслѣ слова (ст. 62 Общ. Уст.; ст. 8 ч. 5 Берн. конв.).

Въ виду того, что обыкновенное содержаніе договоровъ перевозки указано въ ст. 2009 пр., опредѣляющей содержаніе накладной, и что по дѣйствующему законодательству квитанція, выдаваемая перевозчикомъ грузо-

отправителю, также содержитъ въ себѣ всѣ обыкновенныя условія договора перевозки, ст. 2010 (ч. 1) требуетъ вообще, чтобы въ квитанцію включались тѣ же свѣдѣнія, какъ и въ накладную, причемъ само собою разумѣется, что содержаніе квитанціи можетъ и не совпадать съ содержаніемъ накладной и что при отсутствіи накладной содержаніе квитанціи можетъ быть изложено по словеснымъ заявленіямъ отправителя по усмотрѣнію сторонъ. Если же выдана накладная, то квитанція перевозчика можетъ быть составлена и *въ видѣ копіи накладной* съ тѣмъ условіемъ, чтобы такая копія была *подписана перевозчикомъ* и чтобы изъ содержанія ея было видно, что перевозчикъ *«принялъ грузъ къ перевозкѣ»* (Endemann, стр. 425).

1) Существенное *различіе квитанціи отъ накладной* заключается въ томъ, что квитанція должна быть *подписана перевозчикомъ*, безъ каковой подписи квитанція (или копія, либо дубликатъ накладной) не имѣетъ значенія письменнаго доказательства (ст. 919, 921 т. X ч. 1; ст. 1581 и 1582 пр.; ст. 3086, 3037 Приб. зак.; ст. 12 Швейц. зак.; ст. 884 Австр. ул.; ст. 825 Сакс.; ст. 1322 Франц.).

2) Другое и *главное различіе именной квитанціи отъ накладныхъ* заключается въ томъ, что квитанція не только служитъ доказательствомъ договорныхъ отношеній между отправителемъ и перевозчикомъ, но *со времени перехода ея въ руки получателя* установляетъ непосредственныя *обязательственныя отношенія* перевозчика *и къ получателю* (ст. 78 Общ. Уст.; р. С. 94/53).

Квитанція, выданная перевозчикомъ отправителю *на имя опредѣленнаго получателя* и *принятая* послѣднимъ отъ отправителя, установляетъ *непосредственныя обязательственныя отношенія* между перевозчикомъ и указаннымъ въ квитанціи получателемъ и лишаетъ какъ перевозчика, такъ и отправителя права отмѣнять или видоизмѣнять договоръ перевозки, хотя бы грузъ находился еще въ пути и право получателя *требовать сдачи* его (ст. 2017 пр.) еще не возникло.

На этомъ основаніи перевозчикъ, выдавшій квитанцію (или копію накладной) въ смыслѣ *обязательства* сдать грузъ означенному въ квитанціи получателю, въ правѣ входить въ соглашеніе съ отправителемъ объ отмѣнѣ или видоизмѣненіи договора перевозки (ср. ст. 2012 пр.) лишь тогда, если *отправитель возвратитъ квитанцію* въ доказательство того, что указанный въ квитанціи получатель не пріобрѣлъ еще права на сдачу ему груза (ст. 78 п. 1 Общ. Уст., ст. 453 п. 2 Швейц. зак., ст. 396 ч. 3 Итал. торг. ул., ст. 446, 447, 455 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Само собою разумѣется, что право требовать сдачи груза по именнымъ квитанціямъ принадлежитъ не всякому держателю ея, но только такому лицу, которое по содержанію квитанціи имѣетъ право на полученіе груза, т. е. указанному въ ней получателю или правопреемнику его (Eger, т. III стр. 79, 93, 95).

3) Изъ вышеизъясненнаго положенія, что именная квитанція (или копія накладной) установляетъ непосредственныя обязательственныя отношенія между перевозчикомъ и указаннымъ въ квитанціи грузополучателемъ лишь подъ условіемъ нахожденія квитанціи *въ рукахъ* получателя, вытекаетъ, что квитанція служитъ не только однимъ изъ *доказательствъ договора перевозки* (ст. 2008 ч. 2 пр.), но вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ *единственное письменное доказательство* принадлежащаго отправителю либо *получателю права распоряженія самимъ грузомъ*. Вслѣдствіе сего какъ въ иностранныхъ законодательствахъ, такъ и въ нашемъ правѣ, выработался взглядъ, что *владѣніе квитанціею* (или копіею накладной) *равносильно владѣнію грузомъ* и что передача или врученіе квитанціи другому лицу, подобно передачѣ морского коносамента или Ladeschein, равносильно передачѣ самаго груза. На этомъ основаніи передача проданнаго движимаго имущества мо-

жетъ быть совершена врученіемъ покупщику, такъ называемыхъ, *распорядительныхъ документовъ*, къ которымъ относятся, между прочимъ, грузовыя квитанціи или дубликаты накладныхъ, коносаменты, складочныя свидѣтельства и т. п. (ст. 840 пр.; ст. 78 Общ. Уст.; ст. 563—569 Уст. Суд. Торг.; ст. 734, 753 Уст. Торг.; ст. 569 и 571 т. VI Уст. Тамож.; *Рабиновичъ*, § 10 стр. 41, 43; Endemann, стр. 427; ср. представленіе Министра Пут. Сообщ. Гос. Совѣту въ 1887 г. о принятіи Бернской конвенціи стр. 8).

Въ подтвержденіе того, что владѣнію грузовою квитанціею придается у насъ значеніе владѣнія самимъ грузомъ, можно указать на уставы Гос. и частныхъ банковъ, которымъ разрѣшается производить *ссуды* и *подъ квитанціи* пароходныхъ и транспортныхъ предпріятій, дубликаты накладныхъ желѣзныхъ дорогъ *и т. п.* (ст. 108, 115, Уст. Гос. Банка; § 14 лит. б. уст. с.-петерб. учетн. и ссудн. б.; § 10 лит. б. уст. Спб. межд. б.).

Изъ вышеизложеннаго видно, что именная квитанція, предоставляя ея *держателю* (отправителю или получателю) не только право *требованія къ перевозчику* о сдачѣ груза, но и *право распоряженія самимъ грузомъ*, находящимся во владѣніи другого лица, перевозчика, можетъ устанавливать *вещныя отношенія между послѣдующими держателями квитанціи*, какъ-то: право собственности, закладъ, давностное владѣніе и т. п., смотря по правооснованію передачи квитанціи (Endemann, стр. 427; Eger, т. III, стр. 11—15; ст. 209 и 212 Швейц. зак., ст. 805 Приб. зак., ст. 392 ч. 2 Итал. торг. улож. ст. 374 Порт. торг. улож., ст. 450 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 840 пр.).

Проектъ въ ст. 2010 не разрѣшаетъ вопроса о переходѣ *вещныхъ* правъ на грузъ съ переходомъ квитанціи изъ рукъ въ руки, такъ какъ вопросъ о символической передачѣ имущества относится къ вотчинному праву (см. ст. 840 пр.). Въ правилахъ о *перевозкѣ* необходимо разъяснить права *держателя квитанціи* только въ отношеніи къ перевозчику, причемъ подъ правомъ *распоряженія грузомъ* должно понимать здѣсь лишь *права требованія*, касающіяся самой перевозки и сдачи груза (ст. 2012 и 2017 проекта).

4) Какъ было объяснено выше (п. 2), квитанція, выданная перевозчикомъ отправителю на имя опредѣленнаго получателя (именная квитанція), только тогда установляетъ право получателя *требовать* сдачи груза, если квитанція *передана* ему отправителемъ, какъ единственнымъ лицомъ, имѣвшимъ право распорядиться перевозкою груза и назначить получателя. Такая *передача* квитанціи заключается въ простой *пересылкѣ* или *врученіи* ея получателю и не требуетъ совершенія передаточной надписи, такъ какъ право получателя на сдачу ему груза вытекаетъ уже изъ самаго содержанія квитанціи. Если квитанція осталась въ рукахъ отправителя, то за послѣднимъ сохраняется и право на полученіе груза и вообще право дѣлать распоряженія по перевозкѣ (ст. 2012 пр.), не смотря на то, что въ накладной и квитанціи указанъ получатель. Фактическое обладаніе квитанціею для полученія груза необходимо уже потому, что перевозчикъ при сдачѣ груза вообще имѣетъ право требовать возврата выданной имъ квитанціи. Если это право перевозчика не выражено въ настоящихъ правилахъ, за исключеніемъ ст. 2021, *безусловно* требующей возврата лишь *безъименныхъ* квитанцій, то это объясняется тѣмъ: 1) что обязанность грузополучателя къ возврату именной квитанціи при полученіи груза вытекаетъ изъ общихъ началъ обяз. права (ст. 1041 проекта, ст. 102 Швейц. зак., ст. 371 Герм. ул., ст. 1282 и 1283 Франц.), и 2) что эта обязанность не столь безусловна (Практика Спб. Комм. Суда за 1880 и 1881 г.г. № 117), какъ обязанность возврата безъименнаго долгового акта (ст. 2021 пр.).

Вопросъ о необходимости *возврата именныхъ квитанцій* при сдачѣ груза находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о способахъ и значеніи передачи этихъ квитанцій, т. е. *уступки требованій по квитанціямъ*.

Проектъ не считаетъ возможнымъ установить для грузовыхъ кви-

танцій, въ виду большаго разнообразія перевозокъ, особую форму передачи. Въ виду этого передача ихъ должна подчиняться общимъ правиламъ объ уступкѣ требованій (ст. 1679—1688 пр.), которая можетъ также совершаться посредствомъ передаточныхъ (только именныхъ) надписей, но получаетъ обязательную силу для должника лишь послѣ извѣщенія его о совершившейся передачѣ требованія (ст. 1684 пр.; ст. 3474 Приб. зак.; ст. 184 ч. 1 Швейц. зак.; ст. 1690 Франц. ул.; ст. 1395, 1396 Австр.; Eger, т. III стр. 43).

Но этотъ общій способъ исполненія обязательства безъ обратнаго полученія долгового документа недостаточенъ для выдачи *груза* въ случаѣ заявленія отправителемъ или назначеннымъ имъ получателемъ объ *утратѣ квитанціи*, такъ какъ перевозчикъ имѣетъ дѣло не съ однимъ, а двумя вѣрителями, отправителемъ и получателемъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть держателемъ квитанціи и, слѣдовательно, требовать сдачи груза. Поэтому въ случаѣ заявленія однимъ изъ этихъ лицъ объ утратѣ квитанціи перевозчикъ, не знающій о передачѣ квитанціи въ чьи либо постороннія руки, въ правѣ выдать заявителю грузъ подъ особую роспись не иначе, какъ съ *согласія другой стороны*, могущей обладать квитанціею.

Если же впослѣдствіи окажется, что именная квитанція была передана получателемъ, безъ вѣдома перевозчика, въ третьи руки, то перевозчикъ можетъ воспользоваться противъ держателя квитанціи (цессіонарія) тѣмъ же возраженіемъ, которое онъ имѣетъ противъ лица, передавшаго квитанцію (цедента), а именно, что обязательство его, перевозчика, уже исполнено и прекратилось на основаніи выданной ему въ томъ росписки первоначальнаго вѣрителя.

Но такая выдача груза безъ возврата именной квитанціи можетъ быть допущена только въ видѣ общаго правила и не примѣнима къ тѣмъ перевозчикамъ, которые въ силу договора, обычая или особаго закона (напр., Общ. Уст. и уставы парох. и трансп. обществъ) обязаны къ выдачѣ груза лишь подъ условіемъ возврата квитанцій. Въ случаѣ утраты такихъ квитанцій перевозчикъ въ правѣ выдать грузъ лишь послѣ выполненія заявившимъ требованіе лицомъ особыхъ обрядностей, которыя должны быть согласованы съ общимъ порядкомъ вызывного производства для погашенія утраченныхъ векселей и другихъ долговыхъ документовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что проектъ, опредѣляя въ ст. 2010 форму и содержаніе квитанціи, вообще смотритъ на нее какъ на *обыкновенное* письменное *обязательство перевозчика*, принятое имъ по отношенію къ отправителю, либо получателю, но *не придаетъ всѣмъ грузовымъ именнымъ квитанціямъ вещнаго* значенія и не приравниваетъ ихъ вообще къ *ордеровымъ* бумагамъ, какъ это дѣлается въ новѣйшихъ иностранныхъ уложеніяхъ (ст. 209, 212, 844 Швейц. зак., ст. 380, 392 Итал., ст. 374 Порт.) и съ особенною подробностью высказано въ постановленіяхъ Герм. торг. ул. о грузовыхъ свидѣтельствахъ (Ladeschein, ст. 414 — 419 ул. 1861 г., ст. 444—451 ул. 1897 г.), отождествляемыхъ съ морскими коносаментами того же уложенія (Eger, т. III стр. 2 — 6, 8 — 15, 65 и др.; Endemann, § 348, стр. 420; Gareis, § 66, стр. 483).

Коммисія первоначально предполагала въ настоящей статьѣ запретить выдачу безъименныхъ квитанцій общественнымъ возчикамъ, если выдача таковыхъ не разрѣшена имъ положительно на основаніи закона или устава. Однако, сообразивъ замѣчанія на статью (см. зам. №№ 910, 912 и 913 и стр. 600 и сл., а также «Право» 1900 г. № 2, стр. 78 — 81), Коммисія не могла не согласиться, что возбуждаемый въ этихъ замѣчаніяхъ вопросъ о желательности допущенія у насъ выдачи на предъявителя квитанціи въ пріемѣ груза (ср. Общ. Уст. ст. 54 и 78 и уставы нашихъ пароходныхъ обществъ) долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ общаго правила, а не въ видѣ исключенія. При дальности нашихъ разстояній, при нашихъ климатическихъ условіяхъ, столь

часто замедляющихъ перевозку, при залежахъ грузовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ бумаги, которая могла бы служить предметомъ оборота вмѣсто самого груза, во время нахожденія его въ рукахъ перевозчиковъ, какъ основательно указывается въ упомянутыхъ замѣчаніяхъ, обойтись нельзя. Къ тому же недопущеніе квитанціи на предъявителя противорѣчило бы и господствовавшей по сіе время практикѣ, которая признаетъ, что неограниченное обращеніе предъявительскихъ квитанцій на грузъ представляется желательнымъ въ интересахъ торговаго оборота. Опасенія же, возможныя въ иныхъ случаяхъ при циркуляціи безыменныхъ бумагъ, въ данномъ случаѣ мѣста имѣть не могутъ уже потому, что если грузоотправитель почему либо находитъ для себя неудобнымъ получить предъявительскую квитанцію на сданный имъ перевозчику грузъ, то онъ имѣетъ полную возможность требовать отъ перевозчика именную квитанцію. Циркуляція же квитанціи въ данномъ случаѣ въ видѣ аферы едва ли возможна.

2011. Въ случаѣ чрезвычайнаго замедленія въ отправкѣ груза или продолжительной задержки его въ пути, происшедшихъ вслѣдствіе непреодолимой силы, перевозчикъ обязанъ немедленно увѣдомить о томъ отправителя, который имѣетъ право, не ожидая устраненія этихъ препятствій, отступиться отъ договора.

Отправитель обязанъ въ такомъ случаѣ возмѣстить перевозчику понесенныя имъ издержки и уплатить ему, при остановкѣ груза въ пути, провозную плату за пройденный путь. 481, 447.

Т. XI, Уст. Торг., ст. 343—345, 349, 358.
Т. XI, Уст. Суд. Торг., ст. 464.
Бернск. конв., ст. 18.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4257.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 428 (ч. 2), 454.
Венг. торг. ул., ст. 397 (ч. 2).
Итал. торг. ул., ст. 395.
Румын. торг. ул., ст. 420.
Порт. торг. ул., ст. 379.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 18.

Общія начала обязательственнаго права относительно абсолютной невозможности исполненія договора (ст. 1650 — 1663 пр.) и относительной невозможности (ст. 1669 — 1672 пр.), когда послѣдняя выражается въ задержкѣ на сравнительно непродолжительное время, примѣнимы и къ договору перевозки. Но если замедленіе при отправкѣ груза въ путь или въ самой перевозкѣ его представляется *чрезвычайнымъ*, въ смыслѣ продолжительности возникшихъ препятствій, то было бы несообразно съ справедливостью обязывать грузоотправителя *выжидать* устраненія означенныхъ препятствій, особенно когда они произошли безъ вины перевозчика и потому не даютъ отправителю даже права требовать вознагражденія за просрочку исполненія (ст. 1665 и 2027). Между тѣмъ продолжительная пріостановка перевозки можетъ сдѣлать послѣднюю безцѣльною и разрушить всѣ разсчеты отправителя и причинить ему значительные и притомъ часто невознаградимые убытки.

Ст. 2011 (ч. 1) даетъ грузоотправителю исходъ изъ такого невыгоднаго для него положенія, а именно предоставляетъ ему право, *не ожидая устраненія возникшихъ препятствій*, слѣдовательно, въ продолженіи всего времени существованія этихъ препятствій (Eger, I стр. 174), *отступиться отъ договора* перевозки и для этой цѣли обязываетъ перевозчика немедленно *увѣдомить* отправителя о возникшихъ препятствіяхъ къ отправкѣ груза или къ продолженію пути. Право отступленія отъ договора перевозки, въ указанныхъ въ ст. 2011 (ч. 1) случаяхъ, предоставляется *только отправителю*, а не перевозчику, потому, что послѣдній гораздо менѣе заинтересованъ въ своевременной доставкѣ груза, чѣмъ отправитель.

Непосредственною причиною продолжительнаго замедленія въ исполненіи перевозки можетъ быть *воля* (вина) самого перевозчика или *непреодолимыя препятствія*, которыя, въ свою очередь, могутъ возникнуть по винѣ или безъ вины перевозчика.

Ст. 2011 (ч. 1) ограничивается указаніемъ лишь на непреодолимую силу, въ соотвѣтствіи съ терминологіей ст. 2004 и 2028 пр. Цѣль статьи 2011 заключается именно въ томъ, чтобы облегчить отправителю своевременно прекратить свои договорныя отношенія къ перевозчику и оградить себя отъ убытковъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе перевозки пріостанавливается на продолжительное время *безъ вины перевозчика*.

Отступленіе отъ договора перевозки, какъ и вообще *одностороннія отмѣны договора*, совершается посредствомъ простого *заявленія*, дѣлаемаго отправителемъ перевозчику, и не требуетъ предъявленія иска объ отмѣнѣ договора. Послѣ полученія заявленія отправителя объ отмѣнѣ договора перевозчикъ не въ правѣ продолжать начатый путь, но и не обязанъ, безъ особаго о томъ соглашенія, къ обратной доставкѣ груза; за перевозчикомъ остается лишь обязанность хранить грузъ до сдачи его отправителю или назначенному послѣднимъ получателю (ст. 2012 пр.).

Если чрезвычайная остановка въ исполненіи перевозки произошла *по винѣ перевозчика*, то онъ послѣ отмѣны договора отправителемъ на основаніи общихъ началъ обязат. права обязанъ вознаградить отправителя за понесенные имъ убытки (ст. 1650 пр.; Eger, т. I стр. 178; Endemann, стр. 389, 390).

Ст. 2011 (ч. 2) предусматриваетъ послѣдствія отмѣны договора перевозки лишь по отношенію къ тѣмъ случаямъ, когда замедленіе въ отправкѣ груза или задержка его въ пути не могутъ быть отнесены къ (прямой или косвенной) винѣ перевозчика.

Имѣя въ виду, что въ означенныхъ случаяхъ перевозчикъ не приводитъ своего обязательства въ исполненіе не вслѣдствіе безусловной невозможности исполненія, но вслѣдствіе отмѣны договора отправителемъ и, слѣдовательно, по волѣ и въ интересахъ послѣдняго, проектъ считаетъ справедливымъ предоставить перевозчику право требовать отъ отправителя не только возмѣщенія понесенныхъ имъ *издержекъ* (напр., за нагрузку и выгрузку, за исправленіе упаковки и т. п.), но и вознагражденія *провозною платою* соразмѣрно пройденному пути, если перевозка пріостановилась и была отмѣнена уже послѣ отправки груза. Ст. 2011 не перечисляетъ, подобно ст. 428 Герм. торг. ул. 1897 г. и ст. 18 Берн. конв., видовъ издержекъ, подлежащихъ возмѣщенію отправителемъ, но предоставляетъ установленіе какъ самыхъ издержекъ, такъ и размѣра ихъ, усмотрѣнію суда, желая лишь выразить въ самомъ законѣ ограниченіе въ томъ смыслѣ, что отправитель, отступившійся отъ договора не произвольно (ст. 2002), но въ силу законнаго основанія, обязанъ вознаградить перевозчика (невиновнаго въ отмѣнѣ договора) не за всѣ понесенные имъ убытки (въ томъ числѣ и за ожидаемую прибыль), но лишь за дѣйствительно понесенные имъ издержки и за дѣйствительно произведенный трудъ, т. е. за пройденный путь (ср. ст. 358 Уст. Торг., ст. 464 Уст. Суд. Торг.; ст. 18 Берн. конв.; ст. 428 Герм. торг. ул. 1897 г.).

2012. Отправитель имѣетъ право до отправки груза отступиться отъ договора, а также остановить грузъ въ пути или потребовать выдачи отправленнаго груза ему самому или назначить другого получателя вмѣсто указаннаго имъ первоначально, возмѣстивъ перевозчику издержки и убытки, понесенные вслѣдствіе такихъ распоряженій.

Если отправителю выдана была перевозчикомъ квитанція, то испол-

нить требованія отправителя либо держателя квитанціи, которому таковая была передана отправителемъ, перевозчикъ обязанъ лишь по предъявленіи этой квитанціи. Права, принадлежащія отправителю или держателю квитанцій, прекращаются съ того времени, съ котораго возникаютъ права получателя груза по статьѣ 2017. Перевозчикъ сохраняетъ за собою право на провозную плату въ полной суммѣ или съ соотвѣтствующею сбавкою, если вслѣдствіе неисполненія перевозки онъ понесъ меньшіе расходы или получилъ иную выгоду, либо могъ бы получить такую выгоду, если бы недобросовѣстно не отказался отъ предложенной ему другой перевозки.

482, **448.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 78.	Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 433, 447
Бернск. конв., ст. 15.	Венг. торг. ул., ст. 404, 418.
Итал. торг.улож., ст. 396.	Швейц. союз. зак., ст. 453.
Порт. торг. ул., ст. 380.	Швейц. желѣзнод. зак., ст. 15 и 16.
Испанск. торг. ул., ст. 360.	Аргент. торг. ул., ст. 191.

До прибытія груза *въ мѣсто назначенія* (ст. 2017 пр.) отправитель является единственнымъ вѣрителемъ перевозчика, имѣющимъ право не только входить съ послѣднимъ въ соглашенія *объ отмѣнѣ или измѣненіи* договора перевозки, но и дѣлать одностороннія распоряженія касательно груза, насколько такими распоряженіями не нарушаются права получателя, если въ рукахъ послѣдняго находится квитанція перевозчика.

Перевозчикъ, какъ и подрядчикъ, пріобрѣтаетъ по договору лишь право на причитающееся ему вознагражденіе за принятый на себя трудъ, но не *имѣетъ права требовать* непремѣннаго допущенія его къ исполненію самой перевозки, такъ какъ послѣдняя совершается исключительно въ интересѣ и по желанію отправителя.

На этомъ основаніи грузоотправитель имѣетъ право не только въ спеціально указанномъ въ ст. 2011 случаѣ продолжительной остановки перевозки, но вообще *по своему усмотрѣнію отступиться* отъ договора перевозки. Такое право перевозчика ограничивается по ст. 2012 въ томъ отношеніи, что перевозчикъ можетъ совершенно отступиться отъ договора не во всякое время до исполненія перевозки, а только *до отправки груза въ путь*. Это ограниченіе права отправителя основано на томъ соображеніи, что *полная* отмѣна договора во время нахожденія груза въ пути должна влечь за собою обратную перевозку груза въ мѣсто его отправленія, къ каковому новому труду перевозчикъ не можетъ быть принужденъ безъ его на то согласія, т. е. безъ заключенія новаго договора перевозки (ср. § 86 Выс. утв. прав. росс. общ. страх. и транспорт. кладей, § 6 утв. Мин. Вн. Дѣлъ утв. общ. «Россіянинъ»).

Послѣ отправки груза отправитель имѣетъ право видоизмѣнять договоръ перевозки по своему одностороннему усмотрѣнію по такимъ предметамъ, которые лишь въ незначительной степени затрогиваютъ интересы перевозчика, а именно отправителю предоставляется весьма важное для него право остановить грузъ въ пути (stoppage in transitu), требовать выдачи отправленнаго груза ему самому и вообще *назначить* другого получателя вмѣсто указаннаго имъ первоначально (ст. 78 Общ. Уст., ст. 15 Берн. конв., ст. 433 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 396 Итал., ст. 380 Порт., ст. 453 Швейц. зак.; Eger, т. III стр. 105 — 107; Endemann, стр. 393).

Ст. 2012 опредѣляетъ *время*, до котораго отправитель имѣетъ право дѣлать означенныя распоряженія относительно груза, въ соотвѣтствіи съ правиломъ ст. 2017 пр. (ср. ст. 2015 ч. 1 и 2016 пр.).

Если перевозчикъ выдалъ отправителю *квитанцію* въ пріемѣ груза къ перевозкѣ, въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда квитанція выдана на

предъявителя или выдана хотя и на имя получателя, но можетъ быть передаваема просто по надписямъ, перевозчикъ для собственнаго огражденія отъ отвѣтственности передъ получателемъ и вообще законнымъ держателемъ квитанціи обязанъ исполнять распоряженія отправителя или входить съ нимъ въ соглашенія объ отмѣнѣ или измѣненія договора перевозки лишь подъ условіемъ возвращенія выданной имъ, перевозчикомъ, квитанціи, (ст. 78 Общ. Уст.; ст. 15 ч. 2 Берн. конв.; ст. 396 ч. 3 Итал. тор. ул.; ст. 447 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 453 п. 2, 843 ч. 3 и 844 Швейц. зак.), что и выражено въ настоящей статьѣ.

Вслѣдствіе односторонних отступленій отправителя отъ договора перевозчикъ, который въ силу ст. 2012 обязанъ подчиниться распоряженію отправителя, лишенъ по винѣ послѣдняго возможности исполнить перевозку и можетъ понести убытки вслѣдствіе задержки въ пути, перегрузки и т. п. Поэтому за перевозчикомъ въ этихъ случаяхъ вообще должно быть признано право на возмѣщеніе понесенныхъ имъ, вслѣдствіе распоряженій отправителя, издержекъ и убытковъ, а равно и на полученіе условленной провозной платы, если онъ вслѣдствіе неисполненія перевозки не понесъ меньшихъ расходовъ или не получилъ иной выгоды (ср. ст. 78 Общ. Уст. и р. С. 94/8, или (ср. ст. 1945 пр.) не отказался недобросовѣстно отъ предложенной ему другой выгоды.

2013. Перевозчикъ, принявшій грузъ для доставки въ мѣсто назначенія, а равно непосредственный его преемникъ, которому передана была перевозка, и всѣ вообще послѣдующіе перевозчики, черезъ посредство которыхъ перевозка совершалась, отвѣчаютъ, до сдачи груза получателю, какъ совокупные должники.

По перевозкѣ, принятой на себя совмѣстно нѣсколькими перевозчиками одновременно, они отвѣчаютъ также какъ совокупные должники.

Такой же отвѣтственности подлежатъ отправители, совмѣстно сдавшіе грузъ къ перевозкѣ. 483, **449.**

Т. X. ч. 1, Пол. о каз. подр. и пост., ст. 222.
Т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 99, 113, 116.
Т. XII Уст. Пут. Сообщ., прил. къ ст. 242 (лит. В, ст. 5).
Бернск. конв., ст. 27 (ч. 1), 29, 47.
Венг. торг. ул., ст. 403.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 401.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 432.
Итал. торг. ул., ст. 398.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4261.
Швейц. союз. зак., ст. 401, 450, 459.
Порт. торг. ул., ст. 367, 377.
Аргент. торг. ул., ст. 171.
Франц. торг. ул., ст. 99.

Ст. 2013 установляетъ *безусловную* отвѣтственность перевозчика за другихъ *перевозчиковъ*, т. е. самостоятельныхъ предпринимателей, которымъ перевозчикъ, безъ полномочія грузоотправителя, передалъ исполненіе перевозки или отъ имени грузоотправителя (напр., по первоначальной накладной), или отъ своего имени (по новой накладной).

Проектъ не упоминаетъ объ отвѣтственности перевозчика за своихъ служащихъ и рабочихъ (см. ст. 5 Общ. Уст., ст. 29 Берн. конв., р. С. 85/38; 88/65; 94/6), такъ какъ, уже по общему правилу (ст. 1653 пр.), должникъ по всѣмъ вообще договорамъ несетъ безусловную отвѣтственность за своихъ повѣренныхъ, служащихъ, рабочихъ и другихъ лицъ, участвующихъ по его порученію въ исполненіи обязательства.

Перевозчики имѣютъ право совершать перевозку не только при помощи своихъ служащихъ или рабочихъ, но могутъ по своему усмотрѣнію и безъ особаго полномочія со стороны грузоотправителя передавать исполненіе договора, въ полномъ объемѣ или въ извѣстной части, другимъ *самостоятельнымъ перевозчикомъ* (ср. ст. 7 и 10 Общ. Уст.).

Но, передавая исполненіе принятой на себя перевозки другому лицу, на основаніи заключеннаго съ нимъ особаго договора, перевозчикъ не освобождается отъ отвѣтственности передъ грузоотправителемъ, такъ какъ полный переходъ этой отвѣтственности на другое лицо можетъ состояться только съ согласія отправителя (ст. 1689 пр.). Выраженное въ ст. 2013 правило соотвѣтствуетъ не только общему началу обязательственнаго права, но и дѣйствующему закону (ст. 222 т. X ч. 1 Пол. каз. подр. и пост., ст. 5 лит. В прил. къ ст. 242 Уст. П. С. изд. 1857 г.).

Въ виду того, что передача исполненія перевозки другому самостоятельному перевозчику совершается обыкновенно съ вѣдома и часто даже съ согласія грузоотправителя (напр, въ случаѣ указанія имъ транспортному обществу способа перевозки, напр., по желѣзной дорогѣ или водою), и что перевозчикъ, передающій грузъ другому самостоятельному перевозчику, не имѣетъ надъ нимъ права надзора и часто стѣсненъ даже въ выборѣ перевозчика (напр., при существованіи только одной желѣзной дороги или одного пароходнаго сообщенія), возникаетъ вопросъ, долженъ ли первоначальный перевозчикъ подвергаться за неправильныя дѣйствія или упущенія своего преемника такой же *безусловной* отвѣтственности, какъ и за своихъ служащихъ?

Когда перевозчикъ принимаетъ на себя доставку груза не до мѣста его назначенія, а только до одного изъ промежуточныхъ мѣстъ, съ обязательствомъ передачи груза другому перевозчику для дальнѣйшей доставки, перевозчикъ, принявшій грузъ отъ отправителя и заключившій *по его порученію* договоръ съ другимъ перевозчикомъ, является повѣреннымъ либо коммисіонеромъ (экспедиторомъ) грузоотправителя, смотря по тому, заключилъ ли перевозчикъ договоръ отъ имени грузоотправителя или отъ своего имени, и отвѣчаетъ передъ отправителемъ лишь за вину (умыселъ или неосторожность) при заключеніи договора перевозки, напр., за неосторожный выборъ перевозчика для дальнѣйшей доставки груза по правиламъ объ отвѣтственности повѣренныхъ и коммисіонеровъ (Eger, т. I, стр. 423, 441; т. II, стр. 4).

Но ст. 2013, установляя отвѣтственность перевозчика *до сдачи* груза получателю, т. е. до окончательнаго исполненія договора перевозки, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда перевозчикъ принялъ на себя *доставку* груза *до мѣста назначенія*, и исполняетъ свое обязательство, безъ полномочія отправителя, при содѣйствіи или чрезъ посредство другихъ самостоятельныхъ перевозчиковъ. Такой перевозчикъ можетъ передать другому перевозчику исполненіе въ цѣломъ объемѣ, или лишь на извѣстномъ разстояніи, причемъ перевозчикъ, принявшій грузъ отъ первоначальнаго перевозчика, можетъ отъ себя передать исполненіе договора (въ цѣломъ объемѣ или въ части) третьему перевозчику и т. д. Если признать, что перевозчикъ долженъ отвѣчать за послѣдующихъ перевозчиковъ не безусловно, но лишь на столько, насколько первоначальный перевозчикъ допустилъ какую либо вину съ своей стороны, то это значило бы предоставить перевозчику возможность ограничивать, по своему произволу, принятую на себя по договору отвѣтственность посредствомъ передачи исполненія договора другому перевозчику. А такъ какъ перевозчикъ, наравнѣ съ подрядчикомъ, отвѣчаетъ не за отдѣльныя свои дѣйствія, но за *результатъ* принятаго на себя труда по перевозкѣ, сохраненію и сдачѣ груза, то необходимо придти къ заключенію, что перевозчикъ обязанъ отвѣчать безусловно не только за перевозчика, которому онъ передалъ грузъ, но и за *всѣхъ послѣдующихъ перевозчиковъ*, чрезъ посредство которыхъ происходила доставка груза (СПб. Комм. Суда практика за 1878 г. № 94). Это правило тѣмъ болѣе справедливо, что перевозчикъ, передавшій исполненіе своего обязательства другому лицу по особому договору перевозки, является по отношенію къ этому

лицу отправителемъ (ст. 367 Порт. торг. улож.) и потому, въ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности по основному договору перевозки, пользуется правомъ обратнаго требованія по строгимъ правиламъ договора перевозки.

Перевозчикъ же, привлеченный къ отвѣтственности за дѣйствія или упущенія своихъ служащихъ или рабочихъ, имѣетъ къ этимъ лицамъ право обратнаго требованія (ср. ст. 5 Общ. Уст.) лишь въ качествѣ хозяина, а именно по правиламъ о вознагражденіи за вредъ по договору личнаго найма или по правиламъ о вознагражденіи за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній, смотря по тому, составляетъ ли дѣйствіе или упущеніе служащаго либо рабочаго чисто договорное нарушеніе (напр., промедленіе въ исполненіи перевозки) или же недозволенное дѣяніе въ собственномъ смыслѣ этого слова (напр., похищеніе или поврежденіе чужого груза). При этомъ служащіе и рабочіе отвѣчаютъ передъ хозяиномъ въ обоихъ случаяхъ только при наличности вины.

Въ первой редакціи Коммисія имѣла въ виду возложить отвѣтственность лишь на первоначальнаго перевозчика, а не на всѣхъ послѣдующихъ, чрезъ которыхъ совершена была перевозка. Однако, имѣя въ виду, что это правило способно вызвать на практикѣ затрудненія для получателей груза, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто жительства первоначальнаго перевозчика, къ которому они должны обратиться съ требованіями, находится въ далекомъ отъ нихъ разстояніи, и что между тѣмъ приведенное правило, освобождающее послѣдняго перевозчика отъ отвѣтственности по договору предъ получателемъ, находится въ несоотвѣтствіи съ постановленіемъ ст. 1990 пр., и что было бы, очевидно, несправедливо лишать получателя права вѣдаться и по своимъ требованіямъ, вытекающимъ изъ договора перевозки, съ тѣмъ же перевозчикомъ, отъ котораго онъ получаетъ грузъ и который въ свою очередь по отношенію къ нему, получателю, въ правѣ осуществлять всѣ права по тому же договору, — Коммисія признала правильнымъ согласиться съ выраженнымъ въ замѣчаніяхъ на настоящую статью (св. зам. № 915, стр. 601 и сл., а также «Право» 1900 г. № 2, стр. 86) мнѣніемъ о желательности установить въ 1 ч. разсматриваемой статьи, подобно тому, какъ это установлено во 2-й ея части, совокупную отвѣтственность всѣхъ перевозчиковъ груза и тѣмъ предоставить получателю его право выбора перевозчика для привлеченія къ отвѣтственности по договору.

Перевозка грузовъ совершается не только крупными промышленниками (желѣзными дорогами, пароходными и транспортными обществами), пользующимися значительнымъ кредитомъ, но и частными предпринимателями, простыми извозчиками, носильщиками и вообще лицами, не представляющими никакого обезпеченія въ исправномъ исполненіи принятой на себя перевозки (ср. ст. 78—85 т. X ч. 1 Полож. Казен. Подр.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда грузъ принимается нѣсколькими перевозчиками совмѣстно, грузоотправитель долженъ также пользоваться правомъ привлечь ихъ къ совокупной отвѣтственности за гибель и поврежденіе груза или за просрочку въ доставкѣ его, такъ какъ отправитель не можетъ знать объ имущественной состоятельности каждаго изъ перевозчиковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе знаютъ другъ друга и потому съ легкостью могутъ распредѣлить между собою взысканное съ кого либо изъ нихъ вознагражденіе, смотря по степени вины и долѣ участія каждаго изъ нихъ въ данномъ предпріятіи.—Поэтому и принимая во вниманіе, что перевозка по существу своему составляетъ видъ подряда, ст. 2013 (ч. 2), согласно ст. 1975, возлагаетъ совокупную отвѣтственность на перевозчиковъ, совмѣстно принявшихъ грузъ къ перевозкѣ по одному и тому же договору.

Хотя перевозчикъ пользуется закладнымъ правомъ на грузъ въ обезпеченіе причитающихся ему платежей (ст. 2022, 2025), но перевозчику можетъ причитаться съ отправителей вознагражденіе, превышающее стои-

мость груза, напр., за убытокъ, происшедшій отъ груза вслѣдствіе недостатковъ его внутренней упаковки или скрытыхъ отправителемъ опасныхъ свойствъ груза. Если подобный грузъ сданъ къ перевозкѣ нѣсколькими лицами совмѣстно, по одному договору или по одной накладной, то въ видахъ равноправности сторонъ и перевозчику необходимо предоставить право привлечь грузоотправителей къ совокупной отвѣтственности, значительно облегчающей полученіе удовлетворенія (ст. 2013 ч. 3; ср. ст. 401, 450 Швейц. зак.).

2014. По прибытіи въ мѣсто назначенія груза, не подлежащаго доставкѣ на домъ, перевозчикъ обязанъ немедленно извѣстить о томъ получателя, если адресъ послѣдняго указанъ отправителемъ или вообще извѣстенъ перевозчику. 484, 450.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 80.	Калиф. гр. ул., ст. 1845.
Швейц. союзн. зак., ст. 460.	Швейц. желѣзн. зак., ст. 19.

Доставкою груза въ «мѣсто назначенія» (ср. объясненія къ п. 4 ст. 2009 пр.) договоръ перевозки не можетъ считаться окончательно исполненнымъ, такъ какъ для сего требуется еще сдача *груза* получателю (ст. 1993, 2017 пр.). Если грузъ, по принятому обычаю или по роду перевозки, не подлежитъ доставкѣ на домъ, т. е. на квартиру или фабрику, въ складъ и вообще въ какое либо помѣщеніе, принадлежащее получателю или состоящее въ его распоряженіи, то *перевозчикъ обязанъ немедленно извѣстить* получателя о прибытіи груза. Эта обязанность, являясь необходимымъ условіемъ сдачи груза, возлагается на перевозчика не только тогда, когда адресъ получателя указанъ (напр., въ накладной ст. 2000 п. 1 пр.), но и тогда, когда перевозчику *извѣстенъ* адресъ получателя. Это послѣднее требованіе основано на общемъ началѣ о соблюденіи *добросовѣстности* въ исполненіи обязательствъ.

Для того, чтобы извѣстить получателя о прибытіи груза, перевозчикъ обязанъ даже, по возможности, стараться *розыскать* получателя, напр., въ случаѣ неточности его адреса (ср. ст. 2015 ч. 1 пр.).

Общественные возчики, напр. *желѣзныя дороги*, пароходныя и транспортныя общества обязаны посылать *письменныя* извѣщенія (ст. 8 Общ. Уст.). Перевозчикъ, который, не смотря на свою обязанность, не извѣстилъ получателя о прибытіи груза или извѣстилъ его несвоевременно, отвѣчаетъ по общимъ началамъ обязательственнаго права за убытки, причиненные получателю, и кромѣ того лишается права на вознагражденіе за *храненіе груза* (ст. 80 Общ. Уст.). Время полученія извѣщенія вліяетъ и на вопросъ о *просрочкѣ* въ сдачѣ или пріемѣ груза, каковая должна считаться не со дня прибытія груза въ мѣсто назначенія, а со дня полученія грузополучателемъ о семъ извѣщенія (сборн. рѣш. 4 Деп. Сен., Носенко, т. I вып. 2 № 200).

2015. Если получатель не можетъ быть розысканъ или отказется отъ принятія груза и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда передача груза получателю окажется невозможною, а также если возникнетъ споръ о состояніи груза, о размѣрѣ причитающагося перевозчику платежа и т. п., то перевозчикъ обязанъ немедленно извѣстить о томъ отправителя.

Въ этихъ случаяхъ перевозчикъ, отправитель, получатель или иныя заинтересованныя въ томъ лица имѣютъ право требовать освидѣтельствованія груза свѣдущими людьми въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ.

Въ случаѣ непринятія груза въ условленный, обычный или соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ, перевозчикъ имѣетъ право требовать осо-

баго вознагражденія за храненіе груза (полежалое) или отдать таковой, за счетъ и страхъ отправителя, на храненіе въ общественный складъ или благонадежному лицу. 485, 451.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 81, 88, 90.
Бернск. конв., ст. 24, 25.
Уст. комп. «Надежда», § 61, 62.
Уст. пароход. общ. по Волгѣ (дополн. 1891 г.), ст. 4.
Итал. торг. ул., ст. 413.
Испанск. торг. ул., ст. 367, 369.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 437.
Герм. зак. 15 Іюня 1895 г., ст. 52.
Венг. торг. ул., ст. 409.
Румын. торг. ул., 438.
Прав. росс. общ. трансп. кладей. § 38, 39.
Условія тран. общ. «Россіянинъ», § 7, 8.
Сводъ гр. уз. губ. Прибл., ст. 4263.
Швейц. союзн. зак., ст. 454 (ч. 1).
Цюрих. гр. ул., ст. 1665, 1666.
Франц. торг. ул., ст. 106.
Сербск. торг. ул., ст. 72.
Калиф. гр. ул., ст. 1345, 1346.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 22, 47, 48.

По доставкѣ груза въ мѣсто назначенія и даже на домъ получателя перевозчикъ можетъ встрѣтить препятствія, лишающія его возможности сдать грузъ получателю: получатель не можетъ быть розысканъ, отказывается отъ принятія груза или же хотя и не отказывается безусловно, но заявляетъ споръ о состояніи груза (въ количественномъ или качественномъ отношеніи), о размѣрѣ причитающагося перевозчику платежа (провозной платы, наложеннаго платежа, издержекъ, убытковъ) и тому подобные споры, задерживающіе сдачу груза.

Подъ невозможностью «розысканія» получателя (ст. 437 Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 454 Швейц. зак., ст. 369 Испанск. торг. улож., ст. 413 Итал. торг. улож.) понимаются не только тѣ случаи, когда мѣсто жительства получателя было указано не точно или не вѣрно, но и тѣ случаи, когда получатель оказался умершимъ, выѣхавшимъ, лишившимся дѣеспособности и т. п. (Eger, т. II стр. 458, 459; Internat Uebereinkommen, 2 Heft, стр. 430, 431).

При наступленіи подобныхъ препятствій въ исполненіи договора перевозчикъ не обязанъ и не въ правѣ (ст. 24 Берн. конв.) доставить грузъ обратно въ мѣсто отправленія, т. к. для сего необходимо заключеніе новаго договора. Интересы перевозчика достаточно ограждены принадлежащимъ ему по закону закладнымъ правомъ на грузъ (ст. 2022 пр.), осуществляемымъ посредствомъ продажи груза на пополненіе провозной платы и другихъ причитающихся перевозчику платежей (ст. 2016 пр.). Если же перевозчику не причитается никакого платежа (напр., при полученіи имъ провозной платы впередъ), то въ случаѣ невозможности сдачи груза получателю перевозчикъ можетъ съ легкостью освободиться отъ *дальнѣйшей* отвѣтственности по договору посредствомъ отдачи не принятаго груза, за счетъ и страхъ отправителя, на храненіе въ общественный складъ или частному лицу (ст. 2015 ч. 3). Несомнѣнно, что такія мѣры перевозчика могутъ оказаться весьма невыгодными для отправителя, который вслѣдствіе непринятія груза получателемъ остается единственнымъ отвѣтственнымъ лицомъ по договору перевозки (ст. 2019) и потому имѣетъ интересъ своевременно получить свѣдѣнія о препятствіяхъ, возникшихъ при сдачѣ груза. Въ виду сего ст. 2015 (ч. 1) возлагаетъ на перевозчика обязанность немедленно *извѣстить отправителя* о вышеупомянутыхъ препятствіяхъ (ст. 454 Швейц. зак., ст. 437 Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 25 Берн. конв., ст. 90 Общ. Уст.). Отправитель, получивъ такое извѣщеніе, пріобрѣтаетъ возможность устранить препятствіе, напр., указаніемъ точнаго адреса получателя, можетъ предупредить продажу груза внесеніемъ причитающихся перевозчику денегъ, принять мѣры къ освидѣтельствованію груза чрезъ свѣдущихъ людей (ст. 2015 ч. 2) и т. п.; онъ можетъ самъ принять грузъ, назначить другого получателя и вообще распорядиться грузомъ по своему усмотрѣнію,

если имѣютъ въ своихъ рукахъ квитанцію, выданную перевозчикомъ въ принятіи груза (ср. объясн. къ ст. 2010; р. С. 88/99). Само собою разумѣется, что извѣщеніе отправителя обязательно для перевозчика лишь тогда, если адресъ отправителя указанъ въ накладной или квитанціи или вообще извѣстенъ перевозчику (ст. 2014).

Вслѣдствіе указанныхъ препятствій сдача груза можетъ быть задержана на болѣе или менѣе продолжительное время (напр., до разрѣшенія возникшаго спора судебнымъ порядкомъ). Поэтому не только лица, непосредственно участвующія въ договорѣ перевозки (перевозчикъ, отправитель, получатель), но и другія лица, пользующіяся какимъ либо правомъ на грузъ, напр., покупщикъ, страховое общество, коммисіонеръ по отправкѣ или пріему груза (ст. 407 Герм. торг. улож. 1861 г.; Eger, II стр. 465; ст. 25 ч. 2 Берн. конв.), имѣютъ существенный интересъ въ своевременномъ *освидѣтельствованіи состоянія доставленнаго груза* для обезпеченія за собою доказательствъ на случай послѣдующихъ судебныхъ споровъ. Для этой цѣли ст. 2015 ч. 2 предоставляетъ всѣмъ означеннымъ лицамъ право требовать, за свой счетъ, *освидѣтельствованія груза* свѣдущими людьми въ порядкѣ обезпеченія доказательствъ (ср. ст. 1751, 2084 пр.).

Послѣ доставки груза въ мѣсто назначенія перевозчикъ обязанъ *хранить грузъ*, до сдачи его получателю, лишь въ теченіе извѣстнаго времени, опредѣляемаго договоромъ, обычаемъ, обстоятельствами даннаго случая или спеціальными постановленіями уставовъ (ср., напр., ст. 81 Общ. Уст.).

По истеченіи, т. е. по пропущеніи получателемъ, срока для принятія груза, это обязательство перевозчика хранить грузъ прекращается и превращается, въ силу закона, въ обыкновенное обязательство *поклажи*, если просрочка произошла по винѣ получателя или хотя бы безъ его вины, но также и безъ вины перевозчика. А такъ какъ перевозчикъ не обязанъ по договору перевозки къ безвозмездному храненію груза и послѣ допущенія получателемъ просрочки, то необходимо предоставить перевозчику право требовать особаго вознагражденія.

Но не каждый перевозчикъ въ состояніи принять на себя дальнѣйшее храненіе груза, напр., за неимѣніемъ достаточныхъ помѣщеній или за отсутствіемъ собственныхъ агентовъ въ данной мѣстности, въ виду чего ст. 2015 ч. 3 предоставляетъ перевозчику возможность освободиться отъ означеннаго возлагаемаго на него закономъ обязательства посредствомъ отдачи не принятаго груза, за счетъ и страхъ отправителя (81 Общ. Уст., ст. 454 Швейц. зак.), на храненіе въ общественный складъ или благонадежному лицу. Такая отдача груза на храненіе не освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за частичную гибель или поврежденіе груза, происшедшія во время перевозки, т. е. со дня пріема груза къ перевозкѣ до истеченія срока сдачи его получателю (ср. ст. 413 Итал. торг. ул., ст. 367 Испанск. торг. ул.; *Эгеръ*, т. II стр. 489). Имѣя въ виду, что обращеніе къ суду (ст. 1646 пр.) слишкомъ затруднило и задерживало бы перевозчика, ст. 2015 ч. 3 предоставляетъ перевозчику передать грузъ, не принятый въ срокъ, на храненіе въ общественный складъ или благонадежному лицу безъ предварительнаго разрѣшенія суда (ст. 454 Швейц. зак., ст. 437 Герм. торг. ул. и мот. стр. 208).

Передавая грузъ на храненіе другому лицу, перевозчикъ долженъ поступать съ тою осторожностью, которая требуется вообще въ договорныхъ отношеніяхъ. Въ виду сего ст. 2015 ч. 3, для большей ясности, не только указываетъ на право перевозчика передать грузъ на храненіе другому («третьему», ст. 454 Швейц. зак.) лицу, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы грузъ былъ отданъ въ «общественный» складъ (ст. 106 Франц. торг. ул., ст. 437 Герм. торг. ул.) или «благонадежному» лицу (magasin sûr. ст.

385 § 1 Порт. торг. ул.; ст. 367 Испанск. торг. ул.; in sicherer Weise—ст. 437 Герм. торг. ул.).

Словами «за счетъ и страхъ отправителя» ст. 2015 ч. 3 выражаетъ ту мысль, что съ передачею груза въ общественный складъ или благонадежному лицу отвѣтственность перевозчика за дальнѣйшее храненіе груза прекращается. Издержки и рискъ такого храненія груза (ст. 1648 пр.) возлагаются на «отправителя», какъ на единственное лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ за отсутствіемъ получателя. При этомъ ст. 2015 ч. 3 исходитъ изъ предположенія о допущеніи получателемъ просрочки въ принятіи груза; если же впослѣдствіи окажется, что непринятіе груза, а слѣдовательно, и просрочка со стороны получателя произошли по винѣ самого перевозчика, напр., по случаю потери адреса получателя, предъявленія къ нему излишнихъ требованій и т. п., то перевозчикъ остается отвѣтственнымъ въ силу договора перевозки какъ за просрочку, такъ и за всѣ послѣдствія ея, въ томъ числѣ за издержки храненія и за цѣлость груза (ст. 1648 пр.).

2016. Если въ теченіе срока, необходимаго для присылки отвѣта на предусмотрѣнное въ предыдущей статьѣ извѣщеніе, ни отправитель, ни получатель не распорядятся грузомъ, то перевозчикъ имѣетъ право для полученія провозной платы и другихъ причитающихся ему платежей продать не принятый грузъ или часть его по рыночной или биржевой цѣнѣ, а за отсутствіемъ ея, просить судъ о продажѣ груза съ публичнаго торга порядкомъ, установленнымъ въ статьѣ 1649.

Продажа груза, подверженнаго скорой порчѣ, можетъ быть произведена и до истеченія срока, необходимаго для присылки отвѣта на извѣщеніе, посланное отправителю груза (ст. 2015).

Изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ перевозчикъ получаетъ провозную плату и другіе причитающіеся ему платежи, а остатокъ вносится въ назначейство въ депозитъ суда для выдачи по принадлежности. 486, **452.**

Т. XI Уст. Торг., ст. 361 прим.
Т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 40, 84, 90.
Бернск. конв., ст. 24 (ч. 2).
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4263.
Швейц. союзн. зак., ст. 454 (ч. 2), 455, 443.
Итал. торг. ул., ст. 413.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 407 (ч. 4 и 5), 409 (ч. 2).
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 437 (ч. 2).
Венг. торг. ул., ст. 409 (ч. 2 и 3).
Франц. торг. ул., ст. 106 (ч. 3).
Испанск. торг. ул., ст. 374, 362 (ч. 2).
Швейц. желѣзн. зак., ст. 22, 48.
Калиф. гр. ул., ст. 1405.

Въ случаѣ непринятія груза получателемъ перевозчикъ можетъ не только освободиться отъ обязанности дальнѣйшаго храненія груза сдачею его на храненіе постороннему лицу (ст. 2015 ч. 3 пр.), но и получить причитающіеся въ его пользу по договору перевозки платежи наиболѣе простымъ способомъ, указываемымъ въ ст. 2016 пр., а именно путемъ продажи груза.

Это послѣднее право перевозчика въ сущности вытекаетъ изъ принадлежащаго перевозчику, въ силу закона (ст. 2022 пр.), закладного права на грузъ. Но общій порядокъ судопроизводства по искамъ, основаннымъ на закладныхъ, не смотря на упрощенность этого порядка (ст. 365^{1}—365^{24} Уст. Гр. Суд.), не вполнѣ примѣнимъ къ тѣмъ случаямъ, когда лицу, имѣющему въ своихъ рукахъ чужое имущество, необходимо скорѣе освободиться отъ этого имущества и разсчитаться съ собственникомъ его.

Дѣйствующій законъ предоставляетъ право и опредѣляетъ порядокъ продажи непринятаго груза только для желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ и транспортныхъ обществъ (ст. 90 Общ. Уст.; *Рабиновичъ*, стр. 367).

Стоя на точкѣ зрѣнія какъ дѣйствующаго законодательства, такъ и иностранныхъ уложеній, ст. 2016 (ч. 1) для большаго обезпеченія выгоды отсутствующаго собственника груза требуетъ, чтобы продажа не принятаго груза вообще производилась съ *публичнаго торга* (ст. 454 и 443 Швейц. зак.; ст. 437 ч. 2 Герм. торг. ул.; ст. 383 Герм. гр. ул.; Eger, т. II стр. 495). Но если грузъ (напр., хлѣбъ, сахаръ) имѣетъ биржевую или рыночную цѣну, то производство публичнаго торга было бы безполезнымъ и потребовало бы лишь напрасныхъ расходовъ. Поэтому ст. 2016 (ч. 1) допускаетъ продажу грузовъ, имѣющихъ рыночную или биржевую цѣну, не съ публичнаго торга (ст. 108 ч. 2 Швейц. зак.) и безъ посредства биржевыхъ маклеровъ или другихъ должностныхъ лицъ, участіе которыхъ требуется, напр., по ст. 373 и 437 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 68 ч. 2 Итал. торг. ул., ст. 480 Сакс. гр. улож. При существованіи биржевой или рыночной цѣны на не принятый грузъ перевозчикъ имѣетъ право продать его не ниже этой цѣны; но въ случаѣ неполученія такой цѣны перевозчикъ не лишается права для обезпеченія за собою доказательствъ произвести продажу и при посредствѣ маклера или другого назначеннаго для сего должностного лица.

Когда грузъ подлежитъ скорой порчѣ (напр., фрукты), продажа *можетъ* быть разрѣшена и до истеченія времени, необходимаго для присылки отправителемъ отвѣта на посланное ему извѣщеніе перевозчика, т. к. при возможности скорой порчи груза продажа не терпитъ отлагательства (ст. 84 Общ. Уст.; ст. 455 и 456 Швейц. зак.; ст. 437 ч. 2 Герм. торг. ул.).

Ст. 2016 (ч. 1) говоритъ только о правѣ *перевозчика* съ цѣлью разъясненія всѣхъ правъ и обязанностей сторонъ *по договору перевозки*. Само собою разумѣется, что и другія лица (напр., отправитель, вѣрители собственника груза) могутъ просить судъ о продажѣ хранящагося у перевозчика груза (ст. 407 Герм. торг. улож. 1861 г.; Eger, т. II, стр. 465, 472). Перевозчикъ въ правѣ продать грузъ только для полученія провозной платы и другихъ причитающихся ему, перевозчику, платежей въ силу договора перевозки, а не по другимъ основаніямъ (ст. 40 и 90 Общ. Уст.; ст. 4263 Приб. зак.; ст. 106 ч. 3 Франц. торг. ул.; ст. 413 Итал. торг. ул.; Eger, т. II стр. 493, 494).

Въ 1-й ред. настоящей статьи предполагалось предоставить перевозчику право продажи груза лишь при условіи разрѣшенія таковой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судомъ. Однако, признавая справедливымъ выраженное въ замѣчаніи на означенную статью проекта (Св. зам. № 918) мнѣніе о томъ, что ограниченіе перевозчика «разрѣшеніемъ мѣстнаго суда» въ правѣ продажи груза, при исполненіи перевозчикомъ всѣхъ требованій этой статьи, можетъ представиться стѣснительнымъ для перевозчика, въ виду медленности, съ которою неизбѣжно будетъ сопряжено полученіе указаннаго разрѣшенія со стороны суда, Коммисія нашла цѣлесообразнымъ правило настоящей статьи въ отношеніи продажи непринятаго груза согласовать съ соотвѣтствующими постановленіями договора продажи (ст. 1751 и 1762 пр.) и общихъ положеній разд. I кн. V пр., относящихся ко всѣмъ договорамъ (ст. 1649 пр.), вслѣдствіе чего случаи необходимости обращенія перевозчика къ разрѣшенію суда для продажи непринятаго груза будутъ ограничены лишь тѣми предѣлами, когда безъ такого разрѣшенія трудно обойтись, причемъ само собою разумѣется, что проектируемое правило не будетъ примѣняться въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ и иныхъ общественныхъ возчиковъ, для которыхъ въ законѣ или въ ихъ уставахъ содержатся особыя постановленія.

2017. По прибытіи груза въ мѣсто назначенія получатель имѣетъ

право, отъ своего имени, требовать сдачи груза и вообще осуществлять всѣ права, вытекающія изъ договора перевозки. 487, **453.**

Бернск. конв., ст. 16 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 407.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 435.
Венг. торг. ул., ст. 407.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 34.
Порт. торг. ул., ст. 387, 389.
Румын. торг. ул., ст. 432.

По договору перевозки (ст. 1993 пр.) перевозчикъ обязуется *сдать* грузъ *съ мѣста назначенія* третьему лицу (получателю), въ заключеніи договора не участвовавшему. Такимъ образомъ правило ст. 2017 вытекаетъ уже изъ понятія договора перевозки и обыкновеннаго намѣренія участвующихъ въ договорѣ лицъ. Но необходимо болѣе точное опредѣленіе времени, съ котораго возникаетъ право *получателя*, потому что договоръ перевозки, имѣя сходство съ договорами въ пользу третьихъ лицъ (ст. 1589—1592 пр., р. С. 92/74), установляетъ извѣстныя обязательственныя отношенія между перевозчикомъ и получателемъ еще до доставки груза въ мѣсто назначенія (ср. ст. 2010 пр. и объясн. къ ней).

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда перевозка совершается только по накладной или на основаніи обыкновеннаго письменнаго или словеснаго договора съ перевозчикомъ *безъ выдачи* послѣднимъ грузовой квитанціи, имѣющей значеніе *обязательства* (въ отличіе отъ простой росписки въ *принятіи* груза, récépissé), можетъ возникнуть сомнѣніе о томъ, съ какого момента указанный отправителемъ въ накладной или вообще въ договорѣ получатель дѣлается вѣрителемъ перевозчика и пріобрѣтаетъ права, вытекающія для него изъ договора перевозки. Исходя изъ того соображенія, что главнымъ распорядителемъ груза долженъ быть признанъ отправитель, который заключилъ договоръ и отъ котораго зависитъ и самое опредѣленіе лица получателя, проектъ установляетъ въ ст. 2017, что получатель пріобрѣтаетъ право по договору перевозки только по прибытіи груза въ мѣсто назначенія (см. подстатейныя ссылки). По смыслу статьи 2017, получатель имѣетъ право требовать сдачи груза, но перевозчикъ не имѣетъ права понудить получателя къ принятію груза. Выраженіемъ, что получатель можетъ *«отъ своего имени»* осуществлять права, вытекающія изъ договора перевозки, указывается на то, что получатель пріобрѣлъ право непосредственно въ силу договора перевозки и потому не нуждается въ особомъ полномочіи со стороны отправителя, но можетъ осуществлять эти права самостоятельно (съ внѣшней стороны), хотя бы онъ былъ коммисіонеромъ или приказчикомъ самого отправителя или другого лица, напр., покупщика груза (ср. ст. 435 Герм. торг. ул.). Получатель имѣетъ право осуществить всѣ права, вытекающія для него изъ договора перевозки какъ то: право на сдачу груза, на полученіе вознагражденія за просрочку въ доставкѣ груза, за гибель или поврежденіе груза и т. п.; но получатель, не являясь ни повѣреннымъ, ни преемникомъ отправителя, не можетъ предъявить къ перевозчику требованія по другимъ обязательствамъ, принятымъ послѣднимъ лично по отношенію къ отправителю. Получатель является самостоятельнымъ вѣрителемъ и въ томъ смыслѣ, что перевозчикъ не можетъ предъявлять противъ него возраженія, которыя онъ могъ бы приводить лично противъ отправителя, хотя, съ другой стороны получатель можетъ осуществлять установленныя для него въ договорѣ (напр., накладной) права лишь на столько, на сколько эти права не видоизмѣнены отправителемъ по соглашенію съ перевозчикомъ или по одностороннему требованію (ст. 2010, 2012) до прибытія груза въ мѣсто назначенія, напр., посредствомъ возврата части груза отправителю или выдачи ея другому получателю (Endemann, стр. 402, 403; Thoel, стр. 65, 66; ст. 16 ч. 2 Бернск. конв.; ст. 435 Герм. торг. ул.).

Въ 1-й редакціи, какъ въ моментъ возникновенія правъ получателя,

кромѣ прибытія груза въ мѣсто назначенія, указывалось еще на истеченіе срока доставки. Это указаніе исключено изъ проекта, т. к. по ст. 2011 отправитель, въ случаѣ продолжительной задержки груза въ пути, вправѣ отступиться отъ договора, и такимъ образомъ за получателемъ могли бы быть признаны права по договору, отъ котораго отправитель могъ отказаться (ср. св. зам. стр. 602).

2018. До пріема груза получатель имѣетъ право требовать допущенія его къ осмотру груза, хотя бы упаковка по наружному виду оказалась въ цѣлости. 488, **454.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 87, 103.
Бернск. конв., ст. 44 п. 4.
Уст. росс. общ. страх. и трансп. кладей, правила, § 45.
Итал. торг. ул., ст. 409 (п. 1).
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 438 ч. 2.
Порт. торг. улож., ст. 385.

Ст. 2018, согласно съ *Общ. Уст.* (ст. 87 и 103), *Берн. конв.* (ст. 44 п. 4) и нѣкоторыми иностранными уложеніями (ст. 409 Итал. торг. ул., ст. 385 Порт. торг. улож.), для предупрежденія сомнѣній, опредѣляетъ, что до пріема груза получатель *имѣетъ право* требовать допущенія его къ *осмотру груза*, т. е. къ повѣркѣ его вѣса, мѣры, качества и т. п., хотя бы упаковка по наружному виду оказалась въ цѣлости. Само собою разумѣется (ср. ст. 1737 *пр.*), что *издержки осмотра*, напр., за взвѣшиваніе, новую упаковку и т. п., долженъ нести получатель, требующій осмотра груза (ст. 409 Итал. торг. ул., ст. 385 Порт. торг. ул.), и подлежатъ возмѣщенію со стороны перевозчика въ случаѣ дѣйствительной утраты или поврежденія груза во время перевозки (ст. 87 Общ. Уст.).

Выраженное въ ст. 2018 правило имѣетъ и то практическое значеніе, что перевозчикъ, отказывающій получателю въ правѣ вскрытія упакованныхъ грузовъ для основательнаго осмотра ихъ, не имѣетъ права, въ случаѣ непринятія груза, ни требовать вознагражденія за храненіе груза (ст. 2015 ч. 3), ни продать его (ст. 2016), но обязанъ самъ отвѣчать за просрочку въ сдачѣ груза на основаніи общихъ правилъ о просрочкѣ въ исполненіи обязательствъ.

Право требовать вскрытія доставленныхъ мѣстъ для осмотра груза необходимо предоставить получателю и потому, что онъ можетъ быть покупателемъ и въ этомъ качествѣ имѣетъ право отказаться отъ принятія высланнаго товара, не соотвѣтствующаго, напр., обѣщаннымъ качествамъ, хотя бы самый грузъ былъ доставленъ въ цѣлости и въ не поврежденномъ видѣ (ст. 1749—1753 пр.).

2019. Съ пріемомъ груза получатель принимаетъ на себя обязательство произвести перевозчику платежи, причитающіеся по накладной или квитанціи, а именно: не внесенную впередъ провозную плату, наложенные на грузъ платежи и произведенныя на него издержки. 489, **455.**

Бернск. конв., ст. 17.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 436, 446.
Венг. торг. ул., ст. 408.
Итал. торг. ул., ст. 409 (ч. 2).
Румын. торг. ул., ст. 434.

Исходя изъ того соображенія, что перевозчикъ и отправитель при заключеніи договора перевозки установили право получателя на выдачу ему груза не безусловно, а подъ условіемъ производства опредѣленныхъ въ договорѣ (накладной или квитанціи) платежей, и что, слѣдовательно, необходимо предположить, что получатель, воспользовавшись означеннымъ предоставленнымъ ему правомъ, тѣмъ самымъ *безмолвно согласился* и на исполненіе соединеннаго съ этимъ правомъ обязательства, проектъ (ст. 2019)

считаетъ цѣлесообразнымъ выразить такое *предположеніе* въ самомъ законѣ (Thoel, стр. 63; Endemann, стр. 410), такъ что получатель, *принявшій грузъ*, въ силу этого обстоятельства признается изъявившимъ согласіе произвести перевозчику причитающіеся по накладной или квитанціи платежи, если не докажетъ, что онъ принялъ грузъ безъ такого обязательства, напр., для осмотра, для временнаго храненія и т. п.

Ст. 2019 не требуетъ для признанія получателя отвѣтственнымъ за платежи, чтобы онъ вмѣстѣ съ грузомъ принялъ *и накладную* (ст. 436 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 408 Венг. торг. ул., ст. 17 Бернск. конв.), такъ какъ у насъ накладныя отправителей весьма часто (при перевозкахъ груза на пароходахъ или чрезъ транспортныя общества) не сопровождаютъ грузовъ и и не выдаются получателямъ, но разсчеты производятся на основаніи выданныхъ перевозчиками квитанцій и предъявленныхъ счетовъ о причитающихся за перевозку платежахъ, не предусмотрѣнныхъ въ квитанціяхъ.

Говоря о возникновеніи обязательства получателя по отношенію къ перевозчику, ст. 2019 имѣетъ въ виду не только перевозчика, сдающаго грузъ, но и всѣхъ его предшественниковъ, преемственно участвовавшихъ въ доставкѣ груза, которые въ качествѣ препоручителей (ст. 2024 пр.), въ случаѣ сдачи груза безъ полученія платежа, независимо отъ принадлежащаго имъ по ст. 2025 права требованія къ сдавшему грузъ перевозчику, могутъ, *по своему выбору*, предъявить свои права и къ получателю (Eger, т. II стр. 366, 741, 742, *Верманъ* стр. 205).

Вступивъ *принятіемъ* груза въ непосредственное обязательственное отношеніе къ перевозчику, получатель обязанъ произвести послѣднему «причитающіеся по накладной или квитанціи платежи», а именно не только тѣ, которые должны поступить въ пользу самого перевозчика и его предшественниковъ и могутъ быть удовлетворены продажею груза въ случаѣ непринятія его (ст. 2016 пр.), но и такіе платежи, которые перевозчикъ обязался получить для передачи отправителю, а именно наложенные послѣднимъ платежи (ср. ст. 2009 п. 8 и ст. 2025 пр.). Поэтому ст. 2019 говоритъ въ общихъ выраженіяхъ о «платежахъ», причитающихся по накладной или квитанціи» (ст. 17 Бернск. конв., ст. 436, 446 Герм. торг. ул., ст. 409 ч. 2 Итал. торг. ул.).

Получатель, принявшій грузъ на основаніи *накладной или квитанціи* (ср. ст. 2008, ч. 2 пр.), обязанъ произвести перевозчику не только тѣ платежи, которые прямо указаны въ этихъ документахъ, но и такіе, которые причитаются на основаніи имѣющихся въ накладной или квитанціи *ссылокъ* на приложенные къ накладной документы, счета или на особые тарифы, регламенты и т. п., хотя бы суммы платежей не были обозначены и подлежали еще исчисленію (Endemann, стр. 405, 412; Eger, т. II стр. 368, 371; ср. 67, 68, 70 Общ. Уст.; ст. 2009, п. 5, 6 и 8 пр.).

Получатель обязанъ уплатить перевозчику только *издержки* («необходимыя чрезвычайныя», ст. 4262 Приб. зак.), произведенныя имъ на самый грузъ исключительно въ интересѣ отправителя или получателя, а не для другихъ потребностей перевозки.

Если издержки, произведенныя перевозчикомъ на грузъ, не отмѣчены имъ въ накладной или приложенномъ счетѣ и не объявлены получателю, такъ что послѣдній *не могъ знать* о нихъ при пріемѣ груза, то перевозчикъ имѣетъ право требовать возмѣщенія лишь отъ отправителя.

Перечисляя платежи, которые получатель обязанъ внести перевозчику вслѣдствіе принятія груза, хотя бы онъ, получатель, и не изъявилъ прямого согласія на производство этихъ платежей, ст. 2019 имѣетъ цѣлью *ограничить* этимъ путемъ отвѣтственность получателя передъ перевозчикомъ, который по договору перевозки можетъ имѣть и другія требованія, или вовсе не вытекающія изъ содержанія накладной или квитанціи (напр., въ случаѣ

заключенія оптоваго договора о перевозкѣ извѣстнаго количества груза по частямъ), или основанныя на (дѣйствительной или предполагаемой) винѣ отправителя и потому вовсе не касающіяся получателя.

Перевозчикъ, который сдалъ грузъ получателю, не воспользовавшись предоставленнымъ ему по ст. 2020 пр. правомъ удержанія груза, можетъ требовать вознагражденія за упомянутые *убытки* лишь съ отправителя груза (Eger, т. II стр. 317, 368, 636; *Рабиновичъ*, § 12 стр. 62; § 42 ст. 346; § 44, стр. 362).

Такимъ образомъ, получатель, принявшій грузъ, обязанъ уплатить понесенные перевозчикомъ по винѣ отправителя *убытки* лишь въ случаѣ *положительнаго* изъявленія на то согласія при пріемѣ груза. Перевозчикъ, посредствомъ удержанія груза впредь до уплаты ему убытковъ, можетъ, впрочемъ, косвенно принудить получателя къ уплатѣ и убытковъ; но въ такомъ случаѣ послѣдній имѣетъ право обратнаго требованія къ отправителю (Eger, т. II стр. 368).

2020. Перевозчикъ не обязанъ къ выдачѣ груза до полученія всѣхъ причитающихся по перевознѣ платежей.

Въ случаѣ спора получателя о размѣрѣ этихъ платежей перевозчикъ обязанъ выдать грузъ, если получатель уплатитъ признаваемые имъ платежи, а спорную сумму внесетъ въ мѣстный судъ.

Перевозчикъ, доказавшій свое право на оспариваемые получателемъ платежи, имѣетъ преимущественное передъ всѣми другими вѣрителями получателя право на удовлетвореніе изъ суммы, внесенной въ судъ.

490, **456.**

Т. XI Уст. Торг., ст. 350.
Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 86.
Швейц. союзн. зак., ст. 461.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 44.
Итал. торг. ул., ст. 408 (ч. 1 и 2).
Румын. торг. ул., ст. 433.
Порт. торг. ул., ст. 390.
Бернск. конв., ст. 16.
Сводъ гр. ув. губ. Приб., ст. 4264.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 435, 442.
Венг. торг. ул., ст. 407.

Ст. 2020 даетъ перевозчику право не выдавать груза *до полученія* причитающихся *платежей* (р. С. 81/6; р. СПБ. Комм. Суда 1878 г. № 60; 1874 № 62; 1875 № 47; сб. Носенко, т. I № 299). По мысли ст. 2020, въ связи со ст. 2019, пріемъ груза получателемъ и уплата имъ денегъ перевозчику должны по возможности происходить *одновременно* (ст. 435 Герм. торг. ул., ст. 16 Бернск. конв.), если по договору, обычаю или уставамъ и правиламъ общественныхъ возчиковъ не установлено иное (напр. ст. 860 Общ. Уст., ст. 19 Берн. конв.).

Въ отличіе отъ ст. 2019, въ которой перечисляются платежи, обязательные для получателя въ силу факта пріема груза, ст. 2020 предоставляетъ перевозчику право, *до пріема груза* получателемъ, не требовать (такъ какъ право требованія къ нему еще не возникло), но *получить* съ него *всѣ* причитающіеся по перевозкѣ платежи, слѣдовательно, не только провозную плату, наложенные платежи и произведенныя на грузъ издержки (ст. 2019), но и другія требованія, возникшія вообще *изъ договора перевозки* (ст. 2006, 2009 ч. 2 пр.; Endemann, стр. 378, 380, 382; Rossel, § 610 стр. 587). Если получатель не согласится уплатить всѣхъ указываемыхъ перевозчикомъ платежей, то послѣдній по ст. 2020 не обязанъ выдавать грузъ (ср. ст. 85, 86 Общ. Уст.; *Рабиновичъ*, стр. 346; ст. 16 Берн. конв.; Eger, стр. 302, 303, 316).

Проектъ, употребляя въ ст. 2020 общее выраженіе «причитающихся *по перевозкѣ* платежей», предоставляетъ перевозчику право на *полученіе* съ грузополучателя не только прямо или косвенно *предусмотрѣнныхъ* въ на-

кладной или грузовой квитанціи и потому болѣе или менѣе безспорныхъ платежей, но и на полученіе вознагражденія за убытки. Въ обезпеченіе полученія всѣхъ этихъ суммъ перевозчикъ и пользуется правомъ удержанія груза.

Имѣя въ виду, что перевозчикъ можетъ заявлять требованія о такихъ платежахъ, которые не упомянуты и не опредѣлены въ точности въ накладной или квитанціи, но лишь косвенно вытекаютъ изъ договора перевозки, и что получатель не всегда въ состояніи немедленно рѣшиться на исполненіе всѣхъ требованій перевозчика, но иногда долженъ испросить согласіе отправителя или оспорить правильность возлагаемыхъ на него платежей, напр., размѣръ ихъ, проектъ устанавливаетъ такой *способъ сдачи груза*, при которомъ ограждаются интересы какъ перевозчика, такъ и получателя (ст. 2020 ч. 2 пр.; ст. 461 Швейц. зак.; ст. 408 Итал. торг. ул.; ст. 390 § 1 Португ. торг. ул.).

Въ случаѣ правильности оспоренныхъ платежей перевозчикъ сохраняетъ за собою, на основаніи своего закладного права на грузъ, и *преимущественное* передъ всѣми другими вѣрителями получателя право на удовлетвореніе изъ суммы, внесенной въ судъ (ст. 2020 ч. 3 пр.; ст. 461 Швейц. зак.; ст. 1247 Герм. гр. ул.).

2021. Перевозчикъ, выдавшій квитанцію, обязанъ къ выдачѣ груза лишь въ обмѣнъ на квитанцію. 491, **457.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 86.
Уставы *пароходныхъ* обществъ.
Уставы *транспортныхъ* обществъ.
Итал. торг. ул., ст. 408 ч. 3.
Швейц. союзн. зак., ст. 848.
Швейц. желѣз. зак., ст. 20.
Цюр. гражд. ул., ст. 1044.
Румынск. торг. ул., ст. 433.
Герм. гражд. ул., ст. 797.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 448.
Венг. торг. ул., ст. 419 ч. 2.
Испанск. торг. ул., ст. 353 ч. 2 и 3.

На основаніи Общ. Уст. (ст. 86) и уставовъ парох. и трансп. обществъ при сдачѣ груза получателю требуется возвращеніе квитанцій (ср. также ст. 408 ч. 3 Итал. торг. улож.; ст. 848, 843 Швейц. зак.; ст. 20 Швейц. жел. зак.; ст. 390 § 2 Порт. торг. улож.; ст. 448 Герм. торг. ул.).

Что касается *безъименныхъ* квитанцій, дающихъ право на полученіе груза каждому держателю квитанціи (ст. 2010 ч. 3 проекта), то онѣ, какъ и другія бумаги на предъявителя и въ гораздо большей степени, чѣмъ ордеровыя бумаги, подлежатъ свободному обращенію и составляютъ *исключительное* доказательство обязательственныхъ отношеній, существующихъ между перевозчикомъ и держателемъ квитанціи.

По примѣру названныхъ законодательныхъ постановленій, обязанность получателя груза возвратить перевозчику квитанцію распространена и на тотъ случай, когда квитанція эта именная (ср. Св. зам. № 923 и стр. 602).

Въ случаѣ утраты квитанціи грузъ выдается, по дѣйствующему законодательству, лишь послѣ производства публикацій въ вѣдомостяхъ и по исполненіи лицомъ, заявившимъ объ утратѣ квитанціи, другихъ обрядностей (врем. правила 12 Іюля 1889 г. о выдачѣ грузовъ при утратѣ дубликата накладной, собр. узак. 1889 г. № 89; ср. объясненія къ ст. 2010 пр.).

2022. Перевозчикъ имѣетъ, въ обезпеченіе всѣхъ причитающихся по перевозкѣ платежей, закладное право на грузъ до тѣхъ поръ, пока таковой находится у него или у посторонняго лица, принявшаго отъ него грузъ на храненіе.

Закладное право сохраняется за перевозчикомъ и по сдачѣ груза получателю, если перевозчикъ предъявитъ къ нему искъ въ семидневный

срокъ со дня сдачи груза и если этотъ искъ будетъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на грузъ, пока таковой находится въ распоряженіи получателя.

492, **458.**

Т. XI Уст. Торг., ст. 361, 719, 727 и 738.
Т. XI Уст. Суд. Торг., ст. 599 п. 9, 600.
Т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 85.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт., ст. 4264.
Бернск. конв., ст. 20, 21.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 440.
Венгерск. торг. ул., ст. 411, 299 ч. 4.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 40.
Швейц. союзн. зак., ст. 461, 224, 228.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1660.
Бельг. зак. 5 Мая 1872 г., ст. 14, 15.
Итал. торг. ул., ст. 412 ч. 1.
Румынск. торг. ул., ст. 437.
Испанск. торг. ул., ст. 375, 376.
Калиф. гражд. ул., ст. 1362.
Франц. гр. ул., ст. 1786, 2102 п. 6.
Франц. торг. ул., ст. 93—95, 106.

Самое опредѣленное и вѣрное обезпеченіе провозной платы и другихъ причитающихся перевозчику платежей можетъ быть достигнуто предоставленіемъ перевозчику, въ силу закона (ст. 2022 ч. 1 пр.), *закладного права на грузъ*, которое должно обсуждаться по общимъ правиламъ о закладѣ (ст. 1257 Герм. гр. ул.). Въ силу закладного права на грузъ требованія перевозчика подлежатъ преимущественному удовлетворенію изъ груза и отдѣльно отъ конкурса, въ случаѣ несостоятельности собственника груза (ст. 47, 48 пр. пересмотра постановленій о несостоятельности. сост. Н. А. Туромъ, прил. къ журн. мин. юстиціи за 1896 г. № 7).

Установленіе закономъ закладного права въ пользу перевозчиковъ представляется тѣмъ болѣе возможнымъ и необходимымъ, что такое обезпеченіе принято для желѣзныхъ дорогъ въ ст. 21 Берн. конв. и что правило, выраженное въ этой статьѣ, *по существу соотвѣтствуетъ статьи 85* Общ. Уст. (ср. ст. 40, 84, 86, 90 Общ. Уст.; ср. представленіе Мин. Пут. Сообщ. Гос. Совѣту 1887 г. о принятіи Берн. конв., стр. 4, 5, 15).

Закладное право на грузъ должно принадлежать не только общественнымъ возчикамъ, но и всякимъ другимъ (простымъ) перевозчикамъ, независимо отъ того, совершаютъ ли они перевозку въ видѣ промысла или въ видѣ случайнаго предпріятія (*Шершеневичъ*, курсъ торг. пр., т. I ч. 2, стр. 83).

Этотъ способъ обезпеченія установляется закономъ обыкновенно и по нѣкоторымъ другимъ договорамъ (ср. ст. 1830—1833, 1990, 2001 пр.).

Установляемое въ ст. 2022 ч. 1 закладное право простирается только на «грузъ», и слѣдовательно, имѣетъ дѣйствіе лишь по отношенію къ тѣмъ вещамъ, которыя приняты перевозчикомъ для перевозки.

Какъ и всякій закладопріниматель, перевозчикъ пользуется закладнымъ правомъ на грузъ и соединеннымъ съ нимъ обезпеченіемъ лишь до тѣхъ поръ (ст. 2022 ч. 1), пока грузъ находится въ его владѣніи или во владѣніи посторонняго лица (напр., въ товарномъ складѣ, ст. 2015 ч. 3), которому грузъ переданъ на храненіе отъ имени самого перевозчика; въ послѣднемъ случаѣ перевозчикъ сохраняетъ за собою право востребованія груза въ свое владѣніе и потому не лишается принадлежащаго ему закладного права (ст. 85 Общ. Уст., ст. 21 Берн. конв., ст. 440 Герм. торг. улож., ст. 412 ч. 1 Итал. торг. ул.).

Въ виду того, что перевозчики, въ особенности простые возчики, часто въ силу обычая или по другимъ причинамъ (напр., для предварительнаго осмотра груза получателемъ) вынуждены къ выдачѣ груза до полученія слѣдующихъ имъ платежей, ст. 2022 ч. 2, въ видѣ исключенія изъ вышеприведеннаго правила, сохраняетъ за перевозчикомъ *закладное право и по сдачѣ груза получателю*, если перевозчикъ предъявитъ къ нему искъ въ семидневный срокъ со дня сдачи груза и если этотъ искъ будетъ обезпеченъ

(хотя бы по истеченіи означеннаго срока) наложеніемъ ареста на грузъ, пока таковой находится въ распоряженіи получателя.

Въ ст. 2022 ч. 2 употребляется выраженіе «въ распоряженіи получателя» съ цѣлью избѣгнуть повторенія мысли, болѣе подробно высказанной въ 1-й ея ч., о томъ, что владѣніе вещью не прекращается, хотя бы она находилась у другого лица, владѣющаго ею отъ имени первоначальнаго владѣльца и въ зависимости отъ него.

Изъ смысла ст. 2022 (ч. 1) вытекаетъ, что закладное право перевозчика на грузъ простирается только на требованія, возникшія изъ *перевозки даннаго груза*, а не изъ другихъ перевозокъ или другихъ договорныхъ отношеній перевозчика къ грузоотправителю или получателю, отличаясь этимъ отъ закладного права *коммисіонера* (ст. 2091 пр.).

2023. Изъ числа нѣсколькихъ закладныхъ правъ, принадлежащихъ разнымъ перевозчикамъ на одинъ и тотъ-же грузъ въ обезпеченіе провозной платы и издержекъ, позднѣйшее право имѣетъ преимущество передъ возникшимъ ранѣе, а закладныя права перевозчиковъ (ст. 2022) имѣютъ преимущество передъ закладнымъ правомъ, принадлежащимъ на тотъ-же грузъ другимъ лицамъ. 493, **459.**

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 443. | Венг. торг. ул., ст. 413.
Герм. гр. ул., ст. 1208, 1209, 1257. | Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 42.

Въ связи со ст. 2022 ст. 2023 разрѣшаетъ вопросъ о *старшинствѣ законныхъ закладныхъ правъ*, нѣсколькихъ лицъ на одинъ и тотъ же грузъ.

Для существованія закладного права не требуется, чтобы закладъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи закладопринимателя, который теряетъ свое закладное право лишь въ случаѣ возврата заклада во владѣніе самого закладодателя (ст. 467 и 486 Сакс. ул., ст. 210 Швейц. зак., ст. 1253, 1257 Герм. ул.).

Поэтому закладное право на вещь можетъ принадлежать закладопринимателю, хотя бы она находилась во владѣніи другого лица, но лишь при томъ условіи, чтобы закладопріниматель сохранилъ за собою *право распоряженія вещью*, состоящею у него въ закладѣ.

Если перевозка груза совершается преемственно чрезъ посредство *нѣсколькихъ перевозчиковъ* (ст. 2013 ч. 2 пр.), то полученіе платежей, причитающихся первому и всѣмъ послѣдующимъ перевозчикамъ, возлагается по закону (ст. 2024 пр.) на послѣдняго перевозчика, окончившаго перевозку и сдающаго грузъ получателю, такъ что послѣдній перевозчикъ является въ силу закона какъ бы представителемъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, хотя онъ, подобно коммисіонеру, дѣйствуетъ во всемъ отъ своего имени. Въ виду сего закладныя права, пріобрѣтенныя на грузъ каждымъ изъ перевозчиковъ, остаются въ силѣ до сдачи груза получателю, на смотря на постепенный переходъ груза изъ рукъ одного перевозчика въ руки другого, какъ это прямо выражено въ ст. 441 Герм. торг. ул.

Можетъ случиться, что грузъ, служащій обезпеченіемъ для нѣсколькихъ перевозчиковъ, оказывается недостаточнымъ для полнаго удовлетворенія ихъ требованій, такъ что долженъ возникнуть вопросъ о *старшинствѣ закладныхъ правъ* на грузъ.

Исходя изъ того, что цѣнность груза вслѣдствіе его перевозки (стоимости провозной платы и издержекъ на грузъ) обыкновенно увеличивается по соразмѣрности съ разстояніемъ пройденнаго пути, ст. 2023 разрѣшаетъ означенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что *позднѣйшее* изъ закладныхъ правъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ *перевозчикамъ* на одинъ и тотъ же грузъ въ обезпеченіе провозной платы и издержекъ (а не выданной ими ссуды), должно пользоваться преимуществомъ передъ закладнымъ правомъ, воз-

никшимъ ранѣе (ст. 443 Герм. торг. ул., ст. 413 Венг. торг. ул., ст. 42 Швейц. желѣзн. зак.).

На томъ же основаніи ст. 2023 признаетъ преимущество означенныхъ закладныхъ правъ *перевозчиковъ* передъ закладнымъ правомъ, которое (по закону или договору) можетъ принадлежать на тотъ же грузъ, напр., коммисіонеру, банку, товарному складу или инымъ лицамъ, сдавшимъ грузъ къ перевозкѣ, или самому перевозчику (напр., желѣзной дорогѣ) по выданной имъ отправителю подъ закладъ груза *суммѣ*.

Требованія, обезпечиваемыя установленнымъ закономъ закладнымъ правомъ, должны вообще пользоваться *преимуществомъ* передъ требованіями, обезпеченными *договорнымъ* закладомъ (Rossel, № 278 п. 4; Eger т. II стр. 684; Endemann, т. III стр. 460), въ виду того, что требованія перваго рода имѣютъ своимъ предметомъ главнымъ образомъ затраты, служащія для *сохраненія* или даже *увеличенія цѣнности вещи*, которая до этого была принята вѣрителемъ (по договору) въ закладъ безъ разсчета на такія выгодныя для него затраты постороннаго лица (ср. ст. 727 Уст. Торг., ст. 11 прил. къ ст. 144 (прим.) Уст. Гос. Банка).

2024. Если въ исполненіи перевозки участвовало нѣсколько перевозчиковъ, то *послѣдній изъ нихъ обязанъ при сдачѣ груза получить всѣ платежи, причитающіеся по накладной или квитанціи съ получателя въ пользу его, перевозчика, предшествовавшихъ перевозчиковъ и отправителя.*

Перевозчикъ, удовлетворившій предшественника, вступаетъ во всѣ его права. 494, **460.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 86.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4261.
Бернск. конв., ст. 20, 23 (ч. 1).
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 410.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 441.
Венг. торг. ул., ст. 412.
Итал. торг. ул., 412 ст. (ч. 2).
Порт. торг. ул., ст. 391 (ч. 2).
Испанск. торг. ул., ст. 373 (ч. 2).
Цюр. гр. ул., ст. 1661.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 41.

При перевозкѣ, совершаемой чрезъ посредство нѣсколькихъ перевозчиковъ на основаніи преемственной передачи груза отъ одного перевозчика другому (ст. 2013 ч. 2; Eger, т. III стр. 658, 659, 663; Endemann, стр. 445), перевозчикъ, передающій исполненіе договора другому лицу, обыкновенно поручаетъ ему и полученіе провозной платы и другихъ причитающихся по перевозкѣ груза платежей, такъ какъ эти платежи производятся вообще послѣ исполненія перевозки при сдачѣ груза получателю (ст. 2019 и 2020 пр.).

Предполагаемое полномочіе перевозчика, сдающаго грузъ въ мѣстѣ назначенія, на полученіе провозной платы и другихъ платежей, причитающихся предшествовавшимъ перевозчикамъ, не можетъ быть выведено изъ правилъ о договорѣ поручения или довѣренности (ср. ст. 2045—2048 пр.); поэтому въ правилахъ о договорѣ перевозки необходимо, для предупрежденія сомнѣній, постановить правило ст. 2024 ч. 1 пр. (см. подстатейныя ссылки).

Упоминая, въ отличіе отъ ст. 86 Общ. Уст. и приведенныхъ подъ статьею иностранныхъ уложеній, на ряду съ «предшествовавшими перевозчиками» также и объ «отправителѣ», ст. 2024 ч. 1 имѣетъ въ виду полученіе перевозчикомъ *наложенныхъ на грузъ платежей*, подлежащихъ передачѣ отправителю (ст. 2009 п. 8, 2019, 2022 пр.).

Перевозчики, принимающіе грузы отъ другихъ перевозчиковъ, весьма часто, для упрощенія разсчетовъ между собою, уплачиваютъ своимъ предшественникамъ провозную плату за пройденный грузомъ путь и другіе платежи, причитающіеся по накладной, а затѣмъ при окончательной сдачѣ груза въ мѣстѣ назначенія получаютъ всѣ причитающіеся по перевозкѣ платежи въ свою пользу.

Перевозчикъ, удовлетворившій своего предшественника, «вступаетъ во всѣ его права», какъ выражено въ ст. 2024 ч. 2 пр., такъ что для пріобрѣтенія требованія предшествующаго перевозчика не требуется совершенія уступки этого требованія, но таковое переходитъ на послѣдующаго перевозчика *въ силу закона*, подобно тому, какъ поручитель, удовлетворившій вѣрителя, пріобрѣтаетъ по закону право требованія къ неисправному должнику.

При послѣдовательномъ удовлетвореніи предшествующихъ перевозчиковъ послѣдній перевозчикъ дѣлается въ силу установленнаго закономъ перехода къ нему требованій преемникомъ разнообразныхъ требованій, изъ коихъ каждое обезпечено закладнымъ правомъ, пользующимся *самостоятельнымъ старшинствомъ (Эндеманъ*, стр. 449—451).

Изъ смысла ст. 2023 (о старшинствѣ закладныхъ правъ), а также изъ ст. 2022 (ч. 1) видно, что перевозчикъ, не смотря на передачу груза другому перевозчику, *сохраняетъ* за собою *закладное право* на грузъ, такъ что нѣтъ надобности въ ст. 2024 (ч. 1) упоминать о томъ, что послѣдній перевозчикъ при полученіи платежей обязанъ осуществить *и закладное право* предшествовавшихъ перевозчиковъ (ст. 441 ч. 1 Герм. торг. ул.).

Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно предусмотрѣннаго въ ст. 2024 ч. 2 случая удовлетворенія перевозчикомъ своего предшественника, такъ какъ, «вступая во всѣ права» послѣдняго, перевозчикъ по общимъ началамъ обязательственнаго права пріобрѣтаетъ требованія вмѣстѣ съ обезпеченіями (ст. 1682 пр.; ст. 1692 Франц. гр. ул.; ст. 190 Швейц. зак.; ст. 954 Сакс. гр. ул.; ст. 3476 Приб. зак.; ст. 401 и 412 Герм. гр. ул.).

2025. Перевозчикъ, который сдастъ грузъ безъ полученія платежей, причитающихся по накладной или квитанціи съ получателя груза въ пользу его, перевозчика, предшествовавшихъ перевозчиковъ и отправителя, и не сохранитъ за собою закладного права на грузъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 2022, не въ правѣ требовать слѣдующаго ему вознагражденія отъ отправителя или предшествовавшаго перевозчика, но обязанъ самъ возмѣстить причитающіеся имъ платежи; онъ имѣетъ право требованія лишь къ получателю груза (ст. 2019). 495, 461.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 76, 76, 86, 115.
Бернск. конв., ст. 20, 23 (ч. 2).
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4264.
Итал. торг. ул., ст. 410.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 442.
Венг. торг. ул., ст. 414.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 43.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1664.

Перевозчикъ даже послѣ доставки груза въ мѣсто назначенія не имѣетъ права *требовать* отъ *получателя* ни пріема груза, ни уплаты слѣдующихъ за перевозку денегъ, такъ какъ получатель въ заключеніи договора перевозки не участвовалъ.

Право требовать непосредственно съ получателя возникаетъ для перевозчика, на основаніи ст. 2019 пр., лишь съ пріемомъ груза получателемъ. Но такъ какъ перевозчикъ по ст. 2020 не обязанъ къ выдачѣ груза до полученія всѣхъ причитающихся по перевозкѣ платежей, а въ правѣ сдѣлать это лишь на свой страхъ, то сдача имъ груза безъ полученія провозной платы и другихъ причитающихся ему самому, отправителю или предшествовавшимъ перевозчикамъ платежей (ст. 2024), составляетъ нарушеніе перевозчикомъ своихъ обязательствъ по отношенію къ отправителю или предшествующему перевозчику (Eger, т. II стр. 707).

Послѣдствія такого нарушенія должны заключаться, на общемъ основаніи, въ возмѣщеніи убытковъ, т. е. платежей, слѣдовавшихъ съ получа-

теля въ пользу отправителя или предшествовавшихъ перевозчиковъ, а также въ лишеніи виновнаго перевозчика права требовать отъ отправителя или предшествовавшаго перевозчика провозной платы или другихъ платежей, лично ему, перевозчику, причитающихся.

Это положеніе, выраженное въ ст. 2025 пр., соотвѣтствуетъ статьѣ 115 Общ. Уст. (ст. 23 ч. 2 Берн. конв., ст. 442 Герм. торг. ул., ст. 410 Итал. торг. ул.) и примѣняется нашею судебною практикою и къ простымъ возчикамъ (Сборн. рѣш. Спб. Комм. Суда за 1876 г. № 50).

Для болѣе яснаго указанія платежей, лежащихъ на отвѣтственности перевозчика, ст. 2025, въ отличіе отъ ст. 86 (конецъ) и ст. 115 Общ. Уст. упоминаетъ о платежахъ, причитающихся не только въ пользу предшествующихъ перевозчиковъ, но и въ пользу *отправителя* (ст. 412 Итал. торг. ул., ст. 441 и 442 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 20 Берн. конв.), а именно подразумѣваетъ отвѣтственность перевозчика за поступленіе «наложенныхъ платежей» (Eger, т. II стр. 724 и 729).

Если же перевозчикъ сдаетъ грузъ получателю, хотя и безъ полученія платежа, но съ сохраненіемъ за собою закладного права на грузъ (ст. 2022 пр.), то перевозчикъ, сдавшій грузъ, не лишается права требовать удовлетворенія и отъ предшествовавшаго перевозчика или отправителя, потому что онъ исполнилъ все требуемое съ него по закону для полученія платы отъ грузополучателя и не освобождалъ своихъ непосредственныхъ должниковъ (предшествовавшаго перевозчика или отправителя) отъ принятаго имъ на себя обязательства вознагражденія за перевозку.

Во всякомъ случаѣ, т. е. и при несохраненіи за собою закладного права, перевозчикъ можетъ требовать удовлетворенія отъ грузополучателя, (на сколько послѣдній въ *силу пріема груза (ст. 2019) обязанъ къ* производству платежей, причитающихся по накладной или квитанціи (ст. 4264 Прib. зак., ст. 442 Герм. торг. ул., ст. 410 Итал. торг. ул., ст. 115 Общ. Уст., ст. 23 Берн. конв.).

2026. Съ пріемомъ груза безъ оговорки погашаются требованія къ перевозчику какъ за просрочку въ доставкѣ, такъ и за гибель или поврежденіе груза, за исключеніемъ требованій за такія поврежденія или недостачу груза, которыя не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема груза отъ перевозчика.

Въ послѣднемъ случаѣ перевозчикъ подлежитъ отвѣтственности, если получатель немедленно по обнаруженіи поврежденія или недостачи груза и не позже семи дней послѣ сдачи груза увѣдомитъ о томъ перевозчика.

Получатель обязанъ доказать, что обнаруженныя имъ поврежденія или недостача груза произошли въ промежутокъ времени между пріемомъ груза къ перевозкѣ и сдачею его получателю.

Правила настоящей статьи не примѣняются въ томъ случаѣ, когда поврежденіе груза произведено было перевозчикомъ умышленно или по грубой неосторожности.

496, 462.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 103.
Бернск. конв., ст. 44.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4265.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 438.
Герм. зак. 15 Іюня 1895 г., ст. 61.
Венг. торг. ул., ст. 410, 430.
Швейц. союзн. зак., ст. 462.
Швейц. желѣз. зак., ст. 45.
Итал. торг. ул., ст. 415.
Румынск. торг. ул., ст. 440.
Франц. торг. ул., ст. 105.
Испанск. торг. ул., ст. 366, 952 п. 2.
Сербск. торг. ул., ст. 71.
Цюр. гражд. ул., ст. 1662, 1663.

Перевозчикъ, имѣющій обыкновенно дѣло съ многочисленными грузоотправителями и подлежащій строгой имущественной отвѣтственности за просрочку и, въ особенности, за гибель или поврежденіе груза, находился бы въ весьма невыгодномъ положеніи и встрѣчалъ бы чрезвычайныя затрудненія для своего оправданія въ случаѣ предъявленія къ нему требованій по истеченіи продолжительнаго времени послѣ сдачи грузовъ получателямъ.

Поэтому проектъ, независимо отъ установленія сокращеннаго срока давности для предъявленія требованій сего рода (ст. 2032), предоставляетъ въ ст. 2026 перевозчику нѣкоторыя облегченія съ цѣлью скорѣйшаго прекращенія его обязательствъ по договорамъ перевозки.

Эти облегченія состоятъ въ томъ: 1) что получатель, принявшій грузъ безъ оговорки, признается по закону одобрившимъ всѣ дѣйствія перевозчика и освободившимъ его отъ всякихъ обязательствъ по исполненію перевозки, такъ что уже *со времени такого пріема груза требованія къ перевозчику* о вознагражденіи за просрочку въ доставкѣ и за гибель или поврежденіе груза (но не по другимъ предметамъ, напр., о возвратѣ излишней платы) *погашаются;* 2) что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія за поврежденія или частичную гибель груза могутъ быть предъявляемы къ перевозчику, въ видѣ исключенія, и послѣ пріема груза безъ оговорки, о таковыхъ требованіяхъ должно быть заявляемо не позже *семи дней* послѣ сдачи груза, и 3) что въ сихъ послѣднихъ случаяхъ *получатель* обязанъ доказать, что обнаруженныя имъ поврежденія или гибель груза произошли въ промежутокъ времени между пріемомъ груза къ перевозкѣ и сдачею его получателю.

Подъ словами «пріемъ груза» понимается не фактическое поступленіе груза въ руки получателя, напр., для осмотра (ст. 2018), но окончательное принятіе его съ положительнымъ или подразумѣваемымъ изъявленіемъ *согласія* получателя на освобожденіе перевозчика отъ его обязательства. Если грузъ принимается безъ оговорки о просрочкѣ въ доставкѣ его или объ обнаруженномъ поврежденіи или частичной гибели его, то одобреніе получателемъ исполненной перевозки предполагается въ силу закона и можетъ быть отвергаемо лишь тогда, когда получатель дѣйствовалъ подъ вліяніемъ *извинительной ошибки,* именно, когда поврежденіе или частичная гибель груза не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема груза отъ перевозчика, а тѣмъ болѣе, когда означенныя обстоятельства были умышленно скрыты перевозчикомъ, т. е. когда ошибка получателя при пріемѣ груза произошла подъ вліяніемъ обмана со стороны перевозчика (ср. ст. 1983, 1749 пр.).

Получатель по ст. 2018 пр., до пріема груза, можетъ требовать допущенія его къ осмотру груза, хотя бы упаковка его по наружному виду оказалась въ цѣлости. Но такой подробный осмотръ не обязателенъ для получателей, которые въ виду потери времени и надержекъ, сопряженныхъ со вскрытіемъ упакованныхъ грузовъ или съ повѣркою количества и вѣса, обыкновенно ограничиваются лишь осмотромъ внѣшней упаковки и принимаютъ грузы на вѣру, въ особенности отъ общественныхъ возчиковъ. Если получатель при такомъ или вообще при *обыкновенномъ для извѣстнаго рода грузовъ* способѣ пріема *не могъ замѣтить поврежденія или частичной гибели груза* (напр., въ вѣсѣ или количествѣ), то подобная ошибка получателя должна быть признана извинительною и не можетъ лишать его права требовать отъ перевозчика вознагражденія, не смотря на пріемъ груза безъ оговорки (ст. 2026 ч. 1).

Получатель сохраняетъ за собою право требованія къ перевозчику и въ томъ случаѣ, если онъ принялъ грузъ съ *оговоркою* о неисправномъ исполненіи перевозки (о просрочкѣ въ доставкѣ и поврежденіи или частичной гибели груза). Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ получатель обязанъ доказать свое требованіе (см. подстатейныя ссылки).

Проектъ (ст. 2026 ч. 1), подобно ст. 103 Общ. Уст., исходитъ изъ того, что одобреніе получателемъ исполненной перевозки можетъ быть выведено главнымъ образомъ изъ пріема имъ груза безъ оговорки, между тѣмъ какъ *уплата* или *неуплата провозныхъ денегъ* можетъ имѣть различное значеніе. Только уплата, произведенная перевозчику послѣ пріема (осмотра) груза, могла бы служить подтвержденіемъ изъявленія получателемъ согласія на окончательное освобожденіе перевозчика отъ отвѣтственности по договору (Couder, №№ 175, 182). Но пріемъ груза безъ уплаты причитающихся перевозчику денегъ вообще не можетъ считаться неокончательнымъ и давать получателю право впослѣдствіи, безъ всякаго ограниченія какимъ либо срокомъ, предъявлять къ перевозчику требованія о вознагражденіи за просрочку и за гибель или поврежденіе груза. Если признать, что обязательства перевозчика окончательно прекращаются лишь послѣ производства ему платежа, то грузополучатель, самовольно удерживающій платежъ, имѣлъ бы преимущество передъ получателемъ, уплатившимъ деньги. Поэтому необходимо придти къ заключенію, что перевозчикъ, сдавшій грузъ получателю *въ кредитъ* (ср., напр., ст. 2025 пр.), *не смотря на неполученіе платежа, окончательно освобождается* отъ отвѣтственности по указаннымъ въ ст. 2026 ч. 1 предметамъ. Неуплата провозныхъ денегъ только тогда можетъ сохранить за получателемъ право предъявленія требованій къ перевозчику, не смотря на пріемъ груза, когда деньги удерживаются съ цѣлью обезпеченія заявленныхъ получателемъ требованій, т. е. когда пріемъ груза состоялся *съ оговоркою* со стороны получателя (ср. мот. къ Герм. торг. ул. 1897 г. стр. 280).

Ст. 2026 проекта, въ отличіе отъ Герм. торг. ул. (ст. 438, Eger, т. II, стр. 559, 560), Итал. торг. ул. (ст. 415), Франц. торг. ул. (ст. 105) и Швейц. зак. (ст. 462), говорящихъ о прекращеніи *всякихъ* требованій къ перевозчику, предусматриваетъ только требованія за *просрочку* въ доставкѣ и за *гибель или поврежденіе* груза, такъ какъ эти два вида нарушенія договора перевозки суть самые обыкновенные и вообще обнаруживаются и могутъ быть установлены уже при самомъ пріемѣ груза отъ перевозчика.

Только *желѣзныя дороги* отвѣчаютъ по иностраннымъ законодательствамъ (ст. 45 п. 1 Швейц. жел. зак.; § 69 ч. 2 Герм. жел. реглам.), а также по Берн. конв. (ст. 44 п. 2) за *просрочку* и послѣ пріема груза получателемъ и уплаты имъ провозныхъ денегъ и прочихъ платежей, если требованіе вознагражденія за просрочку предъявлено не позже 7 или 8 дней послѣ сдачи груза.

Въ ст. 2026, имѣющей общее для всякаго рода перевозчиковъ значеніе, дѣлается исключеніе только для самыхъ существенныхъ требованій, а именно *о поврежденіи или частичной гибели груза*, обнаруженныхъ получателемъ уже послѣ пріема груза. Но и это исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ началѣ ст. 2026 (ч. 1) ограничивается, въ интересѣ добросовѣстныхъ перевозчиковъ, установленіемъ краткаго (семидневнаго) срока для заявленія требованія (ст. 2026 ч. 2). Этотъ срокъ не примѣняется, если перевозчикъ умышленно скрылъ поврежденіе или частичную гибель груза, т. е. совершилъ преступное дѣяніе (ст. 438 ч. 5 Герм. торг. ул.; ст. 462 ч. 1 Швейц. зак.).

Постановленія нашего дѣйствующаго законодательства по этому предмету недостаточно ограждаютъ интересы грузополучателей. Общ. Уст. вовсе не даетъ грузополучателю права заявлять требованія объ утратѣ или поврежденіи груза, если получатель при пріемѣ груза не потребовалъ повѣрки наличности или сохранности онаго и если утрата или поврежденіе груза не удостовѣрены надлежащими протоколами (ст. 103). Подобныя же правила существуютъ и въ уставахъ нашихъ транспортныхъ обществъ.

Подобныя льготы не представляются необходимыми ни для простыхъ, ни для общественныхъ возчиковъ и противорѣчатъ общимъ началамъ обя-

зательственнаго права. Поэтому ст. 2026 (ч. 2), въ обоюдномъ интересѣ перевозчика и получателя, опредѣляетъ, чтобы требованія сего рода были заявляемы *немедленно по обнаруженіи* поврежденія или частичной гибели груза и не позже *семи дней послѣ сдачи* груза получателю (*ст.* 415 Итал. торг. ул., ст. 462 Швейц. зак., ст. 44 п. 4 Берн. конв., ст. 438 Герм. торг. ул.). Въ морской перевозкѣ и у насъ допускается послѣ пріема груза заявленіе требованій по предмету поврежденія или частичной утраты его (практика Спб. Комм. Суда за 1873 г. № 56 и 58).

Получатель, принимающій грузъ обычнымъ способомъ, т. е. по наружному виду и безъ вскрытія упаковки (*ст.* 2018 пр.), дѣйствуетъ болѣе или менѣе на свой рискъ и допускаетъ нѣкоторую неосторожность, а потому обязанъ самъ нести и нѣкоторыя послѣдствія своей вины. На этомъ основаніи грузъ, принятый получателемъ безъ оговорки, считается сданнымъ въ цѣлости, пока *получатель*, обнаруживший поврежденіе или частичную утрату груза, не *докажетъ*, что вредъ произошелъ въ промежутокъ времени между пріемомъ груза къ перевозкѣ и сдачею его получателю (ст. 2026 ч. 3), т. е. въ періодъ времени, въ теченіе котораго перевозчикъ отвѣчаетъ за цѣлость груза (ст. 2028 пр.; ст. 44 п. 4 Берн. конв.; ст. 438 ч. 3 Герм. торг. ул.).

По поводу сдѣланныхъ на ст. 2026 замѣчаній (Право 1900 г. № 3, стр. 141 и Св. зам. стр. 602 и 603) о томъ, что перевозчикъ не въ правѣ защищаться молчаніемъ получателя, когда основаніемъ претензіи его къ перевозчику служитъ злой умыселъ или грубая неосторожность послѣдняго, Коммисія, руководствуясь тѣми же соображеніями, которыя были въ виду ея при первоначальномъ обсужденіи статьи, нашла соотвѣтственнымъ дополнить разсматриваемую статью, примѣнительно къ Швейц. зак. (ст. 462) и Герм. торг. ул. (ст. 438 ч. 5), 4-й частью, въ силу которой, въ случаѣ, въ ней указанной, будетъ примѣняться общее правило ст. 2001, хотя бы претензія грузополучателя заявлена была къ перевозчику уже послѣ пріема груза.

2027. Перевозчикъ, доставившій грузъ послѣ срока, отвѣчаетъ за убытки, если не докажетъ, что онъ не могъ устранить просрочку, не смотря на принятіе имъ всѣхъ мѣръ, которыя лежатъ на обязанности исправнаго перевозчика. 497, 463.

Т. X ч. I, Пол. каз. подр., ст. 87, 193, 212, 218.
Общ. Уст. Росс жел. дор., ст. 110.
Бернск. конв., ст. 39, 40.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 23.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4259.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 429.
Венг. торг. ул., ст. 405.
Итал. торг. ул., ст. 397, 403.
Испанск. торг. улож., ст. 358, 370, 371.
Швейц. союзн. зак., ст. 458 (ч. 1).
Франц. торг. улож., ст. 97, 104.

Допускаемое закономъ въ видѣ исключеній усиленіе имущественной отвѣтственности за убытки, причиненные недозволеннымъ дѣяніемъ или неисполненіемъ обязательства, а именно установленіе отвѣтственности до предѣловъ непреодолимой силы, т. е. возложеніе на должника отвѣтственности или риска даже за (простой) *случай*, представляется необходимымъ для огражденія самыхъ существенныхъ интересовъ потерпѣвшаго или оправдывается прямымъ намѣреніемъ сторонъ или цѣлью договора. Если перевозчикъ обязывается по закону отвѣчать за случайную гибель или поврежденіе ввѣреннаго ему груза (ст. 2028 пр.), то нѣтъ достаточнаго основанія установлять такую же отвѣтственность и за просрочку въ доставкѣ груза, потому: 1) что гибель или поврежденіе груза болѣе затрогиваетъ интересы грузополучателя, чѣмъ несвоевременная доставка, и 2) что легче предвидѣть опасности, угрожающія цѣлости груза, чѣмъ препятствія, могущія задержать грузъ въ пути (ср. Eger, т. I, стр. 378). Поэтому ст. 2027 пр., придерживаясь

конкретныхъ выраженій ст. 110 Общ. Уст., постановляетъ, что перевозчикъ отвѣчаетъ за убытки, если не докажетъ, что онъ не могъ устранить просрочку, не смотря на принятіе имъ всѣхъ мѣръ (предосторожности), которыя лежатъ на обязанности *исправнаго перевозчика* (сообразно роду и предмету перевозки) (р. С. 94/105).

Подвергать перевозчиковъ болѣе строгой отвѣтственности, а именно и за случайную просрочку (за исключеніемъ происшедшей отъ непреодолимой силы), было бы несправедливо уже потому, что выраженное въ ст. 2027 правило о просрочкѣ имѣетъ въ виду не только сроки, болѣе или менѣе точно опредѣленные (ст. 2009 п. 8) въ договорѣ перевозки (накладной или квитанціи), но и сроки обычные или соотвѣтствующіе даннымъ обстоятельствамъ. Отправитель, желающій оградить себя отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ *случайной* просрочки, можетъ выговорить это въ договорѣ, и какъ это принято у насъ при перевозкѣ грузовъ чрезъ посредство транспортныхъ и пароходныхъ обществъ, обезпечить себя *неустойкою*.

Впрочемъ необходимо замѣтить, что въ виду *безусловной* отвѣтственности перевозчиковъ за своихъ *служащихъ и рабочихъ*, а также *за послѣдующихъ перевозчиковъ* (ст. 1653 и 2013), установленная въ ст. 2027 отвѣтственность за просрочку можетъ возникнуть для перевозчика иногда и за случайную просрочку, происшедшую, напр., вслѣдствіе внезапной болѣзни рабочихъ.

Послѣдствія несвоевременной сдачи груза, происшедшей вслѣдствіе просрочки получателя въ принятіи груза, опредѣляются по общимъ правиламъ (ст. 1673 и 1678) въ связи со ст. 2015 и 2016 пр.

Слово «убытки», за отсутствіемъ въ ст. 2027 какихъ либо ограниченій, должно быть понимаемо въ обширномъ смыслѣ (ст. 1654, 1655 пр.). Поэтому къ убыткамъ, подлежащимъ удовлетворенію, въ случаѣ допущенія перевозчикомъ просрочки, относятся убытки, понесенные получателемъ вслѣдствіе пониженія цѣны товара, порчи груза и т. п. Если грузъ подвергся поврежденію или частичной гибели именно *вслѣдствіе промедленія въ его доставкѣ*, то перевозчикъ можетъ подлежать различной отвѣтственности за убытки, смотря по тому, доказалъ ли онъ случайность просрочки или нѣтъ; въ первомъ случаѣ перевозчикъ, освобождаясь отъ отвѣтственности за просрочку, обязанъ тѣмъ не менѣе вознаградить получателя за частичную гибель или поврежденіе груза, на основаніи ст. 2028 и 2031 пр., по биржевой или торговой *цѣнѣ*; во второмъ же случаѣ, т. е. когда перевозчикъ отвѣтственъ за просрочку, онъ обязанъ вознаградить получателя, на основаніи ст. 2027, за *всѣ убытки*, понесенные имъ отъ поврежденія или частичной гибели груза (ст. 2031 ч. 4 пр.; Eger, т. I стр. 382, 383).

Ст. 2027 подчиняетъ перевозчиковъ въ отношеніи размѣра вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ просрочки, общимъ началамъ обязательственнаго права. Установленіе въ законѣ ограниченнаго (Швейц. зак. ст. 458 ч. 2) или точно опредѣленнаго (Общ. Уст. ст. 110; Берн. конв. ст. 40) размѣра вознагражденія можетъ быть оправдано только какими либо особенностями обязательственныхъ отношеній, требующихъ подобныхъ отступленій отъ общихъ началъ обязательственнаго права, напр., строгостью условій возникновенія имущественной отвѣтственности, особенностями желѣзнодорожной перевозки и т. п.

2028. Перевозчикъ отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе груза со времени пріема его къ перевозкѣ до сдачи, если не докажетъ, что гибель или поврежденіе произошли отъ непреодолимой силы, отъ свойства самаго груза, какъ то: внутренней порчи, обыкновенной усушки, утечки и рас-

трески, отъ незамѣтныхъ по наружному виду недостатковъ упаковки или же по винѣ отправителя.

За гибель или поврежденіе груза, заключающагося въ драгоцѣнныхъ металлахъ и камняхъ, цѣнныхъ бумагахъ и тому подобныхъ предметахъ, перевозчикъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если отправитель объявилъ ему о свойствѣ или цѣнности такого груза при сдачѣ его къ отправкѣ.

498, 464.

Т. XI Уст. Торг., ст. 233, 255, 341, 348, 349, 412.
Общій Уст. Росс. жел. дор., ст. 102, 104, 105, 106, 108, 112.
Бернск. конв., ст. 3, 30, 31, 32, 48; § 1 исполнит. постановленій въ конвенціи.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4258.
Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 429, 456, 458.
Герм. зак. 15 Іюня 1895 г., ст. 58.
Венг. торг. ул., ст. 398.
Швейц. союзн. зак., ст. 451 (ч. 1), 457 (ч. 1), 458 (ч. 1).
Итал. торг. ул., ст. 400, 406.
Румынск. торг. улож., ст. 425, 431.
Испанск. торг. ул., ст. 355, 361, 362, 372 (ч. 1).
Аргент. торг. улож., ст. 170, 172, 173.
Цюр. гражд. улож., ст. 1653, 1659, 1669.
Франц. торг. ул., ст. 98, 103.
Франц. гражд. ул., ст. 1784, 1785.
Сербск. гражд., ул., ст. 580.
Сербск. торг. ул., ст. 69.
Калиф. гражд. улож., ст. 1382, 1395, 1401.
Австр. гражд. ул., ст. 970, 1316.
Швейц. желѣзнод. зак., ст. 9 и. 9.

Изъ понятія договора перевозки (ст. 1993) само собою вытекаетъ, что грузъ долженъ быть сданъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ къ перевозкѣ, и что, слѣдовательно, перевозчикъ обязанъ *хранить грузъ* въ цѣлости, хотя бы обязательство это не было предусмотрѣно въ договорѣ перевозки (р. С. 85/38). Это обязательство перевозчика вытекаетъ также изъ устанавляемой въ ст. 2028 и сл. пр. отвѣтственности перевозчика за убытки, происшедшіе вслѣдствіе гибели или поврежденія груза. Въ виду того, что эта отвѣтственность перевозчика различается отъ отвѣтственности, установляемой по договору *поклажи*, необходимо указать въ законѣ болѣе точнымъ образомъ *время возникновенія и прекращенія* спеціальной отвѣтственности за цѣлость груза. Установляемая статьею 2028 отвѣтственность перевозчика, какъ такового, начинается лишь со времени *принятія груза къ перевозкѣ* (ср. ст. 49, 61, 62 Общ. Уст.), хотя бы договоръ перевозки былъ заключенъ ранѣе сего. Обязательство храненія груза и строгая отвѣтственность за цѣлость его лежитъ на перевозчикѣ до окончательнаго исполненія перевозки, т. е. *до сдачи* груза получателю (ст. 1993), или до наступленія просрочки со стороны получателя въ пріемѣ груза отъ перевозчика (ст. 1674, 1677, 2014 и сл.). Со времени допущенія получателемъ просрочки въ пріемѣ груза безъ всякой вины перевозчика послѣдній, на основаніи общихъ началъ обязательственнаго права, перестаетъ нести установленную статьею 2028 отвѣтственность за *случайную* гибель или поврежденіе груза, независимо отъ того, хранится ли таковой у самого перевозчика или переданъ имъ на храненіе постороннему лицу (ст. 2015 ч. 3 пр.).

Правило о томъ, что отвѣтственность перевозчика за цѣлость груза возникаетъ *со времени пріема груза къ перевозкѣ до сдачи груза*, высказано во всѣхъ законодательствахъ, опредѣляющихъ для перевозчиковъ особую отвѣтственность за гибель или поврежденіе груза (см. подстатейныя ссылки).

Что касается установляемой въ ст. 2028 (ч. 1) отвѣтственности перевозчика за гибель или поврежденіе груза, то она представляется болѣе строгою, чѣмъ правила дѣйствующаго законодательства (ст. 647 и 684 т. X ч. 1—лишь при умыслѣ и неосторожности; ср. р. С. 69/408, 74/84; ср. также

Уст. Суд. Торг. ст. 463 изд. 1887 г.; ст. 323—361, 253—255 Уст. Торг.; ст. 88 Уст. Пут. Сообщ. и р. С. 79/385, 89/1).

При опредѣленіи отвѣтственности жел. дорогъ судебная практика до изданія Общ. Уст. руководилась ст. 684 т. X ч. 1 и общими правилами о вознагражденіи за убытки (р. С. 73/376, 75/882; сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1876 г., т. I № 170) или примѣняла по аналогіи спеціальныя правила ст. 688 т. X ч. 1 (р. С. 75/484, 79/157, 80/97, 82/23, 84/59, 87/69). Съ 1885 г. отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за утрату или поврежденіе багажа и груза опредѣляется особыми правилами (ст. 96—98, 102—106 Общ. Уст.).

Существенное различіе между правилами ст. 102 Общ. Уст. и общими началами обязательственнаго права состоитъ въ томъ, что жел. дорога при наличности причинной связи между утратою или поврежденіемъ груза и какимъ либо дѣйствіемъ либо упущеніемъ своихъ служащихъ или рабочихъ не въ правѣ доказывать, напр., что грузъ погибъ или повредился вслѣдствіе внезапной болѣзни или смерти желѣзнодорожнаго рабочаго (причиненіе вреда безъ вины), но можетъ освободиться отъ отвѣтственности лишь тогда, когда докажетъ, что предполагаемая закономъ или кажущаяся причинная связь между желѣзною дорогою и утратою или поврежденіемъ груза вовсе не существуетъ, а именно, что дѣйствительною *причиною* происшедшаго вреда является самъ *отправитель*, или *его грузъ*, или *непреодолимая сила*.

Подобная усиленная отвѣтственность за утрату или поврежденіе груза возлагается по зак. Прибалт. (ст. 4258) и по иностраннымъ законодательствамъ (ст. 398 Венг. торг. ул.; ст. 457 ч. 1 и 458 ч. 1 Швейц. зак.; ст. 30 Берн. конв.; ст. 1784 Франц. гр. ул.; ст. 400 Итал. торг. ул.; ст. 98, 103 Франц. торг. ул. и др.) не только на желѣзныя дороги или на общественныхъ возчиковъ за *цѣлость груза* представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ ни общія начала обязательственнаго права (ст. 1650), ни требованіе особой заботливости исправнаго возчика недостаточно ограждаютъ интересы грузоотправителей вслѣдствіе особенности договора перевозки. Грузъ во время нахожденія его въ пути состоитъ въ полной власти перевозчика, а самъ отправитель, въ отличіе отъ вѣрителей по другимъ договорамъ, не имѣетъ никакой возможности наблюдать за цѣлостью груза, находящагося не только въ дальнемъ разстояніи отъ отправителя, но иногда и на неизвѣстномъ ему пути. Даже въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда грузъ перевозится въ сопровожденіи лица, уполномоченнаго отправителемъ (ср. ст. 104 п. 6 Общ. Уст.), провожатый не имѣетъ никакого вліянія на самую перевозку, но можетъ ограждать грузъ только отъ нѣкоторыхъ опасностей.

Причинами, освобождающими перевозчика отъ отвѣтственности за гибель или поврежденіе груза, по ст. 2028 (ч. 1) пр. признаются: 1) непреодолимая сила, 2) естественное свойство самого груза, 3) незамѣтные по наружному виду недостатки упаковки и 4) вина отправителя.

1) Понятіе «непреодолимой силы» употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ и въ ст. 2004 пр. (ср. объясн. къ ней и Eger, т. I стр. 258, 264, 269; Endemann, стр. 329). Правило о безусловной отвѣтственности должника за своихъ служащихъ и рабочихъ предусмотрѣно въ ст. 1652 пр., вслѣдствіе чего въ ст. 2028 нѣтъ надобности повторять означенное правило. Отвѣтственность перевозчика за гибель или поврежденіе *груза*, происшедшія отъ *постороннихъ* лицъ (кромѣ непреодолимыхъ дѣяній такихъ лицъ), вытекаетъ изъ содержанія ст. 2028 (ч. 1), не допускающей ссылки на вину или вообще на дѣйствія постороннихъ лицъ.

2) Перевозчику предоставляется по ст. 2028 также оправдываться тѣмъ,

что гибель или поврежденіе груза произошли отъ *свойства* его, какъ-то: внутренней порчи (гніенія, самовозгоранія, замерзанія и т. п.), обыкновенной усышки, утечки и раструски (Endemann, стр. 330; Eger, стр. 214, 279). Перевозчикъ не имѣетъ возможности противодѣйствовать всякимъ физическимъ или химическимъ явленіямъ, проистекающимъ изъ естественныхъ свойствъ груза. Вслѣдствіе трудности установить, произошла ли усышка, утечка или раструска груза естественнымъ образомъ (отъ дѣйствія времени или вслѣдствіе нагрузки, перегрузки и тому подобныхъ причинъ, необходимо связанныхъ съ самою перевязкою), или же по винѣ перевозчика, ст. 2028 освобождаетъ послѣдняго отъ отвѣтственности только за «обыкновенную» усышку, утечку или раструску, имѣя при этомъ въ виду установляемые договоромъ (ст. 2029 ч. 1 проекта), обычаемъ или особыми правилами нормальные размѣры убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ грузовъ, допускаемой, напр., на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ отъ 1% до 4% (прим. къ ст. 106 Общ. Уст.; собр. узак., 1887 г. № 82, 1888 г. № 50, 1889 г. № 84 и 1893 г. № 115; *Рабиновичъ*, § 27 стр. 167; по § 8 исполнит. постан. къ Бернск. конв., 1—2%).

Съ точки зрѣнія проекта перевозчикъ не безусловно освобождается отъ отвѣтственности за ломку хрупкихъ вещей. Хотя чрезвычайная ломкость составляетъ естественное свойство хрупкихъ предметовъ, но она можетъ быть предупреждена надлежащею упаковкою подобныхъ предметовъ и осторожнымъ обращеніемъ съ ними. Если перевозчикъ принялъ подобный грузъ безъ всякой упаковки или въ явно недостаточной наружной упаковкѣ и не оградилъ себя отъ отвѣтственности особою оговоркою (Практика Спб. Комм. Суда 1873 г. №№ 56 и 57; ст. 65 Общ. Уст.; ст. 2006 ч. 3 пр.), то онъ не освобождается отъ отвѣтственности. За ломку хрупкихъ вещей, принятыхъ къ перевозкѣ въ надлежащей по наружному виду упаковкѣ, перевозчикъ не отвѣчаетъ по ст. 2028, такъ какъ въ этомъ случаѣ поврежденіе груза подходитъ подъ понятіе «внутренней порчи» или составляетъ послѣдствіе неудовлетворительности *внутренней* упаковки, лежащей на отвѣтственности исключительно самого отправителя (см. однако р. С. 90/49). Но оказавшаяся при сдачѣ груза получателю *цѣлость наружной упаковки* по ст. 2028 (ч. 1) не освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности, если онъ не докажетъ, что обнаруженная гибель или поврежденіе груза дѣйствительно произошли отъ свойства самаго груза или внутренней порчи (р. С. 94/109, 334).

3) По ст. 2006 (ч. 1 и 2) проекта обязанность упаковки груза лежитъ на отправителѣ, и отвѣтственность за убытки, происшедшіе отъ *неудовлетворительности упаковки*, падаетъ главнымъ образомъ на самого же отправителя, между тѣмъ какъ перевозчикъ отвѣчаетъ лишь за такіе недостатки упаковки, которые могли быть замѣчены имъ по наружному виду во время принятія груза къ перевозкѣ (ст. 2006 ч. 3 и 2028 ч. 1). Такимъ образомъ, предоставляемое по ст. 2028 перевозчику возраженіе о томъ, что гибель или поврежденіе груза произошли отъ незамѣтныхъ по наружному виду недостатковъ упаковки, подходитъ подъ общее правило о томъ, что никто не въ правѣ требовать вознагражденія за убытки, понесенные по *своей винѣ* (Endemann, стр. 330; Eger, I, стр. 285). Тѣмъ не менѣе полезно упомянуть въ ст. 2028 также о вліяніи неудовлетворительности упаковки на отвѣтственность за цѣлость груза, потому что ст. 2028 имѣетъ въ виду *перечислить всѣ причины*, освобождающія перевозчика отъ означенной отвѣтственности, и что вопросъ о значеніи упаковки весьма часто возникаетъ въ дѣлахъ о перевозкѣ.

Перевозчикъ, ссылающійся въ свое оправданіе на незамѣтные по наружному виду недостатки упаковки, обязанъ доказать не только наличность эти недостатковъ, но и то обстоятельство, что гибель или поврежденіе

груза *произошли именно отъ этой причины* (ст. 102 п. 2 Общ. Уст.; Endemann, стр. 331; ср. ст. 2300 пр.).

4) Гибель или поврежденіе груза могутъ произойти по исключительной *винѣ самого отправителя*, напр., по причинѣ незамѣтныхъ *по наружному* виду недостатковъ упаковки (ст. 2006 пр.), вслѣдствіе недостаточности сопроводительныхъ бумагъ (ст. 2007) или неправильности, помѣщенныхъ въ накладной свѣдѣній (ст. 2009 ч. 2), вслѣдствіе распоряженія отправителя о задержкѣ груза въ пути, вслѣдствіе вины лицъ, сопровождающихъ грузъ по порученію отправителя, и т. п. (практика С.П.Б. Комм. Суда за 1878 г. № 96). Хотя само собою понятно, что каждый обязанъ самъ нести убытки, причиненные по собственной винѣ, въ ст. 2028, для полноты перечисляемыхъ въ ней способовъ оправданія перевозчика, упоминается и о винѣ отправителя (ст. 96 и 102 Общ. Уст.; ст. 30 Берн. конв.; ст. 457 ч. 1, 458 ч. 1 Швейц. зак.; ст. 400 Итал. торг. ул.).

Въ ст. 2028 говорится о винѣ только отправителя, но не получателя (ст. 457 Швейц. зак., ст. 400 Итал. торг. ул.), потому что получатель почти не имѣетъ вліянія на цѣлость груза и можетъ произвести поврежденіе груза главнымъ образомъ лишь вслѣдствіе допущенія имъ просрочки въ пріемѣ груза. Употребляемое въ Общ. Уст. (ст. 102) и въ Берн. конв. (ст. 30) болѣе общее выраженіе: «лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ», обнимаетъ собою не только отправителя и получателя, но и всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ дубликаты накладныхъ; но это выраженіе представляется слишкомъ отвлеченнымъ и излишнимъ въ примѣненіи къ перевозкамъ, совершаемымъ безъ выдачи дубликатовъ накладныхъ или тому подобныхъ провозныхъ документовъ. Въ большинствѣ случаевъ неправильныя распоряженія грузомъ (при упаковкѣ и сдачѣ къ перевозкѣ) исходятъ отъ отправителя.

Само собою разумѣется, что лицо, требующее вознагражденія за гибель или поврежденіе груза, имѣетъ право, не смотря на доказанность одного изъ приведенныхъ въ ст. 2028 (ч. 1) обстоятельствъ, освобождающихъ перевозчика отъ отвѣтственности, доказывать, что гибель или поврежденіе груза произошли все-таки по винѣ перевозчика, напр., что *непреодолимая сила* (взрывъ корабля, крушеніе судна въ бурѣ, нападеніе шайки разбойниковъ и т. п.) вызвана или не предупреждена перевозчикомъ съ умысломъ или по неосторожности (ст. 1653 ч. 2 Цюр. ул.; ст. 1896 Калиф. ул.; Eger, т. I, стр. 278, 279; Aubry et Rau, т. IV § 373, стр. 521), что *внутренняя порча* груза или *естественная убыль* въ его вѣсѣ или мѣрѣ въ данномъ случаѣ не произошла бы, если бы перевозчикъ принялъ необходимыя и вполнѣ доступныя для него мѣры предосторожности (Eger, I, стр. 281; ст. 2029 ч. 3 пр.), что грузъ, подвергшійся порчѣ вслѣдствіе незамѣтныхъ при пріемѣ *недостатковъ упаковки*, остался бы въ цѣлости или подвергся порчѣ, если бы перевозчикъ, послѣ обнаруженія неудовлетворительности упаковки, исправилъ ее, что на ряду съ *виною отправителя* существуетъ и вина перевозчика, напр., въ случаѣ необращенія имъ вниманія отправителя на явную неудовлетворительность упаковки (Endemann, стр. 331; объясн. къ ст. 2006 и 2007 пр.).

Изъ содержанія ст. 2028 (ч. 1) вытекаетъ, что перевозчикъ, если онъ является прямою или косвенною причиною гибели или поврежденія груза, не можетъ въ свое оправданіе ссылаться на одно *отсутствіе своей вины* (умысла или неосторожности), т. е. доказывать, что событіе, причинившее вредъ, не могло быть *предусмотрѣно и предупреждено при надлежащей осмотрительности;* онъ отвѣчаетъ, слѣдовательно, даже за *случайную* гибель или поврежденіе груза въ отличіе отъ общихъ правилъ объ отвѣтственности должниковъ за неисполненіе обязательствъ (ст. 1650).

Бываютъ грузы, которые, не смотря на свой незначительный объемъ

или вѣсъ, имѣютъ чрезвычайно большую цѣнность и требуютъ со стороны перевозчика особаго надзора и особыхъ предосторожностей, являющихся излишними или даже невозможными при перевозкѣ обыкновенныхъ грузовъ. Поэтому перевозчикъ, принявшій грузъ, не зная его большой цѣнности, не можетъ считаться согласившимся на сопряженный съ перевозкою такого груза усиленный рискъ; напротивъ того, скорѣе слѣдуетъ предположить, что перевозчикъ отказался бы отъ принятія подобнаго груза къ перевозкѣ или взялъ бы иную провозную плату, если бы ему была своевременно объявлена цѣнность груза.

Въ виду изложенныхъ соображеній установленная въ ст. 2028 (ч. 1) отвѣтственность перевозчика можетъ быть распространена на грузы, заключающіеся въ *драгоцѣнныхъ* металлахъ и камняхъ, цѣнныхъ бумагахъ и тому подобныхъ предметахъ (напр., произведеніяхъ искусства, ст. 429 Герм. торг. ул.), лишь тогда, если отправитель при сдачѣ ихъ къ перевозкѣ объявилъ перевозчику о свойствѣ или стоимости такого груза (ст. 2028 ч. 2 пр.).

Изъ смысла этого правила вытекаетъ, что въ случаѣ необъявленія отправителемъ свойства или стоимости посылаемыхъ имъ драгоцѣнныхъ вещей перевозчикъ *вовсе не отвѣчаетъ* за гибель или поврежденіе груза, такъ какъ отправитель, не исполнившій своего обязательства, самъ виновенъ въ томъ, что перевозчикъ не принялъ необходимыхъ для даннаго груза мѣръ предосторожности. Перевозчикъ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ подлежать какой либо имущественной отвѣтственности по договору перевозки и потому, что нѣтъ никакого способа для опредѣленія справедливаго размѣра вознагражденія (Endemann, стр. 333; Eger, т. I, стр. 293; ст. 429 Герм. торг. ул.; ст. 406 Итал. торг. ул.; ст. 173 Аргент. торг. ул.; ст. 1382 Калиф. ул.; ст. 372 ч. 1 Испанск. торг. ул.; 384 § 3 Порт. торг. ул.; ст. 1669 Цюр. ул.; Aubry et Rau, стр. 523; Laurent, т. XXV, № 830; ст. 3 Берн. конв. и § 1 исп. пост. къ ней).

Въ ст. 2028 (ч. 2) проекта вмѣсто слишкомъ общаго выраженія «драгоцѣнныя вещи» (ст. 406 Итал. торг. ул.) или «драгоцѣнности» указывается, по примѣру § 1 исполнительныхъ постановленій къ Бернской конвенціи, на нѣкоторые болѣе опредѣленные виды драгоцѣнныхъ предметовъ, а именно на «драгоцѣнные металлы и камни». Подъ цѣнными бумагами» въ ст. 2028 (ч. 2) слѣдуетъ понимать не только цѣнныя бумаги въ тѣсномъ смыслѣ (кредитные билеты, процентныя бумаги, акціи, купоны), но и бумаги, служащія лишь доказательствомъ имущественныхъ правъ (заемныя письма, купчія крѣпости (ср. Endemann, стр. 332) и даже всякаго рода документы, имѣющіе какую либо цѣнность для отправителя, коль скоро послѣдній объявилъ перевозчику стоимость посылки. Подъ понятіе «и тому подобныхъ предметовъ» подходятъ разные грузы, имѣющіе, сравнительно со своимъ объемомъ или вѣсомъ, чрезвычайно дорогую цѣну, напр., рѣдкія картины, брюссельскія кружева и т. п.

Для того, чтобы получить вознагражденіе по строгому правилу ст. 2028 (ч. 1), отправитель особо драгоцѣннаго груза обязанъ по ст. 2028 (ч. 2) объявить перевозчику *о свойствѣ или цѣнности* груза (ст. 429 ч. 2, 402, 607 Герм. торг. ул.). — Отправитель драгоцѣннаго груза, не объявившій ни о такомъ свойствѣ, ни о стоимости его, какъ вытекаетъ изъ содержанія ст. 2028 (ч. 2), не имѣетъ *вовсе* права на полученіе по ст. 2028 (ч. 1) какого либо вознагражденія за гибель или поврежденіе такого груза, но не лишается права требовать вознагражденія въ случаѣ причиненія грузу вреда какимъ либо недозволеннымъ дѣяніемъ перевозчика, дающимъ право на возмѣщеніе убытковъ независимо отъ договора перевозки. Если же отправитель сдѣлалъ невѣрное объявленіе о свойствѣ груза, то такая вина отправителя не можетъ служить ко вреду перевозчика, который, въ случаѣ, напр., наименованія драгоцѣнныхъ вещей обыкновеннымъ грузомъ, отвѣчаетъ согласно

объявленію отправителя, а въ случаѣ обозначенія послѣднимъ обыкновеннаго груза драгоцѣннымъ или преувеличенія стоимости его отвѣчаетъ лишь за дѣйствительную стоимость груза (Endemann, стр. 333; Eger, т. I, стр. 292, 293).

Ст. 2028 намѣренно не говоритъ о томъ, *передъ кѣмъ* перевозчикъ отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе груза, такъ какъ право на вознагражденіе можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принадлежать или грузоотправителю или назначенному имъ получателю груза, хотя-бы ни тотъ ни другой не были собственниками груза (ст. 2012, 2015, 2017). По ст. 112 Общ. Уст. предъявить къ желѣзной дорогѣ требованія, истекающія изъ договора перевозки, можетъ только лицо, имѣющее право распоряженія грузомъ (р. С. 94/53), напр., держатель дубликата накладной на предъявителя (р. С. 94/104).

2029. Въ отношеніи грузовъ, которые по естественнымъ свойствамъ своимъ подвержены во время перевозки убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ, сторонамъ предоставляется заранѣе опредѣлить процентный размѣръ убыли, не подлежащей вознагражденію со стороны перевозчика.

Когда вѣсъ или мѣра каждаго изъ грузовыхъ мѣстъ, перевозимыхъ по одной накладной или квитанціи, или удостовѣрены инымъ способомъ, то допускаемый по соглашенію сторонъ или по обычаю размѣръ естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ исчисляется отдѣльно для каждаго мѣста.

Перевозчикъ не освобождается отъ отвѣтственности за убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ груза, если получатель докажетъ, что убыль послѣдовала не отъ свойства груза или что она при данныхъ обстоятельствахъ не могла достигнуть размѣра, опредѣленнаго сторонами или допускаемаго по обычаю.

Вознагражденіе за полную гибель груза опредѣляется по тому вѣсу или по той мѣрѣ, которые грузъ имѣлъ при отправкѣ, безъ принятія въ соображеніе возможной естественной убыли. 499, **465.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 106.
Бериск. конв., ст. 32.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 460.
Венг. торг. ул., ст. 426.
Итал. торг. ул., ст. 404.
Порт. торг. ул., ст. 383 § 1 и 2.
Румынск. торг. ул., ст. 429.
Аргент. торг. ул., ст. 174.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 32 п. 1, 33.

Правила въ ст. 2029 дополняютъ правило ст. 2028 (ч. 1) объ отвѣтственности перевозчика за гибель или поврежденіе грузовъ, по естественнымъ своимъ свойствамъ подверженныхъ во время перевозки «*убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ*», (ст. 2028 ч. 1), но не примѣнимы къ внутренней порчѣ груза вслѣдствіе поломки, гніенія, подмочки и т. п. или къ такой убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ, которая происходитъ не отъ естественныхъ свойствъ самого груза, а отъ другихъ причинъ, напр., вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ нимъ, похищенія и т. п.

Постановленія, касающіяся естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза, выработаны главнымъ образомъ для желѣзныхъ дорогъ (ст. 106 Общ. Уст. Росс. жел. дор.; ст. 32 Берн. конв.; ст. 460 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 32 и 33 Швейц. желѣзн. зак.), но представляются вполнѣ цѣлесообразными и справедливыми и по отношенію ко всѣмъ другимъ перевозчикамъ (ст. 404 Итал. торг. ул.; ст. 383 § 1 и 2 Порт. торг. ул.; ст. 174 Аргент. торг. ул.).

Правило ст. 2029 (ч. 1) о томъ, что сторонамъ предоставляется *заранѣе опредѣлить* (процентный) *размѣръ* убыли, не подлежащій вознагражденію со стороны перевозчика, хотя понимается повидимому само собою, представ-

ляется здѣсь не излишнимъ потому, что оно, въ видѣ исключенія изъ ст. 1996 даетъ и общественнымъ возчикамъ возможность, путемъ соглашенія съ отправителями, ограничить свою отвѣтственность установленіемъ болѣе или менѣе льготнаго *размѣра* естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза. Для желѣзныхъ дорогъ установлены въ ихъ регламентахъ нормальные размѣры убыли точно поименованныхъ грузовъ (прим. къ ст. 106 Общ. Уст., р. С. 92/49; собр. узак. 1887 г. № 82; 1888 г. № 50; 1889 г. № 84; 1893 г. № 115; ст. 460 Герм. торг. ул.; ст. 32 Берн. конв. и § 8 исп. пост.); другіе же общественные возчики могутъ по этому предмету входить съ грузоотправителями въ особыя соглашенія или установлять напередъ общія для всѣхъ грузоотправителей правила (ст. 1995 проекта).

Но правило ст. 2029 (ч. 1) пр. имѣетъ для всѣхъ перевозчиковъ и то значеніе, что оно даетъ имъ возможность нѣсколько ограничить или облегчить самое *основаніе* отвѣтственности по ст. 2026 (ч. 1) пр.

Если въ договорѣ перевозки или въ подразумѣваемыхъ условіяхъ этого договора установленъ извѣстный процентный размѣръ *естественной убыли* даннаго груза, перевозчику нѣтъ надобности *доказывать*, что убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ груза произошла именно отъ свойства груза (отъ обыкновенной усышки, утечки или раструски), т. е. что данный грузъ принадлежитъ именно къ числу тѣхъ, которые подвержены естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ, какъ это требуется ст. 2028 (ч. 1), но въ правѣ освободиться отъ отвѣтственности, доказавъ лишь то обстоятельство, что убыль не превышаетъ условленнаго процентнаго *размѣра*, не подлежащаго вознагражденію.

Такимъ образомъ, ст. 2029 (ч. 1) пр. установляетъ *предположеніе*, что при опредѣленіи въ договорѣ перевозки размѣра *возможной убыли* въ вѣсѣ или мѣрѣ груза происшедшая убыль *дѣйствительно* послѣдовала, въ предѣлахъ этого размѣра, отъ *естественныхъ* свойствъ груза, устраняющихъ отвѣтственность перевозчика согласно ст. 2028 (ч. 1). Въ этомъ случаѣ ст. 2029 (ч. 1) установляетъ предположеніе, подобное тѣмъ, которыя указаны въ ст. 2030 пр. Установляемое въ ст. 2029 (ч. 1) предположеніе закона, хотя и не выражено прямо, вытекаетъ однако положительно изъ той же статьи (ч. 3), въ которой предусматривается *возможность опровергать* означенное предположеніе, т. е. доказывать, что убыль послѣдовала не отъ свойства груза (а, напр., по винѣ перевозчика или его служащихъ) или что она при данныхъ обстоятельствахъ не могла достигнуть размѣра, опредѣленнаго сторонами (ст. 2029 ч. 1) или допускаемаго обычаемъ («обыкновенная усышка, утечка и раструска»—ст. 2003 ч. 1; ст. 404 Итал. торг. ул.; ст. 383 Порт. торг. ул.; ст. 460 Герм. торг. ул.; ст. 106 Общ. Уст.; ст. 32 Берн. конв.; Eger, т. III, стр. 445—449; Endemann, стр. 500, 501; Eger, das internat. Uebereinkommen, стр. 121).

За исключеніемъ правила, изложеннаго въ первой части, ст. 2029 въ остальныхъ своихъ частяхъ (2 — 4), въ отличіе отъ иностранныхъ уложеній (ст. 404 Итал. торг. ул.; ст. 383 Порт. торг. ул.; ст. 460 Герм. торг. ул.; ст. 423 Венг. торг. ул.), опредѣляетъ вліяніе естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза на отвѣтственность перевозчика независимо отъ того, установленъ ли процентный размѣръ убыли *договоромъ* (ст. 2029 ч. 1) или *обычаемъ* (ст. 2028 ч. 1), и слѣдовательно, примѣняется и къ тѣмъ случаямъ, когда перевозчикъ по ст. 2028 (ч. 1) обязанъ *доказать*, что убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ дѣйствительно произошла отъ обыкновенной усышки, утечки или раструски.

Если грузъ, отправляемый по одной накладной или квитанціи, состоитъ изъ нѣсколькихъ мѣстъ (ящиковъ, бочекъ, кулей и т. п.), то убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ можетъ въ нѣкоторыхъ изъ мѣстъ превышать условленный или обычный размѣръ, а въ остальныхъ не достигать этого размѣра, такъ что перевозчикъ могъ бы *зачесть* чрезмѣрную убыль въ счетъ нормальной убыли,

допускаемой на весь грузъ, и освободиться такимъ образомъ отъ отвѣтственности, хотя бы убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ нѣкоторыхъ мѣстъ доходила, напр., до 50%. Такой способъ опредѣленія естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза можетъ вызвать злоупотребленія и повлечь за собою безотвѣтственность перевозчика даже при винѣ его.

Въ виду этого, ст. 2029 (ч. 2) предписываетъ опредѣлять допускаемый по соглашенію сторонъ или по обычаю размѣръ естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ *отдѣльно для каждаго мѣста*, само собою разумѣется, на сколько это возможно, напр., если вѣсъ или мѣра каждаго изъ грузовыхъ мѣстъ показаны въ накладной или квитанціи (ст. 404 ч. 1 Итал. торг. ул., ст. 426 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 460 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 106 Общ. Уст.).

При этомъ въ ст. 2028 (ч. 2), какъ и въ другихъ статьяхъ проекта, упоминается только о накладной и квитанціи, такъ какъ договоры перевозки заключаются обыкновенно въ означенной формѣ; но въ виду того, что накладная и грузовая квитанція не составляютъ единственнаго доказательства договора перевозки (ср. объясненія къ ст. 2008 пр.), который можетъ быть заключаемъ и во всякой другой письменной формѣ и даже словесно (ст. 2008 ч. 1), слѣдуетъ признать, что вѣсъ или мѣра каждаго отдѣльнаго мѣста при опредѣленіи естественной убыли могутъ быть *доказываемы и другими способами* (кромѣ накладной и квитанціи), какъ это допускается, напр., Общ. Уст. (ст. 106; *Рабиновичъ*, стр. 168) и иностранными желѣзнодорожными законами (ст. 460 ч. 2 Герм. торг. ул.; ст. 428 ч. 1 Венг. торг. ул.; ст. 32 ч. 2 Берн. конв.).

Перевозчикъ, доказавшій одно изъ предоставленныхъ ему по ст. 2028 (ч. 1) проекта возраженій, освобождается отъ отвѣтственности за гибель или поврежденіе груза. Но потерпѣвшій отправитель или получатель груза, какъ уже замѣчено въ объясненіяхъ къ означенной статьѣ, не лишается права, съ своей стороны, доказывать, что удостовѣренная перевозчикомъ причина гибели или поврежденія груза не есть единственная причина, но вызвана или сопровождалась другими причинами, за которыя перевозчикъ не освобождается отъ отвѣтственности (ср. ст. 362 Испанск. торг. ул.). Эту мысль выражаетъ ст. 2029 (ч. 3) въ примѣненіи къ естественной убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза. Хотя бы перевозчикъ доказалъ, что убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ груза дѣйствительно произошла отъ свойства его, т. е. что данный грузъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые при перевозкѣ обыкновенно подвергаются усушкѣ, утечкѣ или раструскѣ (плоды, шерсть, корешья, жирныя вещества, жидкости, кокесъ, уголь), или хотя бы грузъ уже въ силу соглашенія о процентномъ размѣрѣ убыли долженъ быть причисленъ къ грузамъ означеннаго рода (ст. 2029 ч. 1), получатель тѣмъ не менѣе имѣетъ право, съ своей стороны, доказывать, что въ данномъ случаѣ убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ произошла не отъ этой, а отъ другихъ причинъ, или что даже вполнѣ естественная убыль, въ виду, напр., чрезвычайно тщательной упаковки груза, особо благопріятныя погоды, неокончанія пути и т. п., не могла достигнуть размѣра, опредѣленнаго сторонами или допускаемаго по обычаю (ст. 106 Общ. Уст., ст. 32 ч. 3 Берн. конв., ст. 404 ч. 2 Итал. торг. ул., ст. 460 ч. 3 Герм. торг. ул., ст. 383 § 2 Порт. торг. ул.). Упомянутыя въ ст. 2029 (ч. 3) возраженія принадлежатъ только *получателю* (ст. 106 Общ. Уст., ст. 32 Берн. конв., ст. 404 Итал. торг. ул., ст. 383 Порт. торг. ул.), но *не перевозчику*, который поэтому, въ отличіе отъ ст. 426 ч. 2 Герм. торг. ул. 1861 г. (*Эгеръ*, III стр. 446 — 449), не пользуется правомъ, для сложенія съ себя отвѣтственности, опровергать условленный или обычный *размѣръ естественной* убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ груза, но имѣетъ, согласно ст. 2028 (ч. 1), лишь право доказывать, что *превышеніе нормальной убыли* произошло отъ непреодолимой силы, неудовлетворительности упаковки или по собственной винѣ отправителя либо получателя.

Въ случаѣ *полной гибели всего груза* или *одного либо нѣсколькихъ мѣстъ*, перевозчикъ не можетъ ссылаться на естественную убыль въ вѣсѣ или мѣрѣ, потому что такая убыль никогда не доходитъ до полной утраты груза и перевозчикъ всегда обязанъ сдать такое же количество мѣстъ, какое онъ принялъ. Но возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли перевозчику, утратившему весь грузъ или нѣсколько мѣстъ и не имѣющему ни одного изъ указанныхъ въ ст. 2028 (ч. 1) оправданій, предоставить, по крайней мѣрѣ, право требовать, при опредѣленіи причитающагося съ него вознагражденія, *вычета* нормальной убыли, опредѣленной въ договорѣ перевозки или допускаемой по обычаю, если такая убыль была вообще возможна и, въ особенности, если она предположена самими сторонами (ст. 2029 ч. 1).

Признаніе за перевозчикомъ, при полной гибели груза, права на вычетъ возможной нормальной убыли было бы несправедливо по отношенію къ получателю, который въ случаѣ полной гибели груза не имѣлъ бы возможности или былъ бы поставленъ въ большое затрудненіе воспользоваться принадлежащимъ ему по ст. 2029 (ч. 3) правомъ доказывать (напр., на основаніи упаковки или качествъ уцѣлевшаго груза), что убыль послѣдовала въ сущности не отъ свойства груза или что она при данныхъ обстоятельствахъ не могла достигнуть размѣра, опредѣленнаго сторонами или допускаемаго по обычаю. Въ виду этихъ соображеній ст. 2029 (ч. 4) разрѣшаетъ этотъ вопросъ согласно съ ст. 106 Общ. Уст. (ср. ст. 460 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 32 ч. 4 Берн. конв. и коммент. Эгера, стр. 124 прим. 172; Eger, т. III, стр. 462). Ст. 2029 (ч. 4) не допускаетъ вычета лишь «возможной», т. е. болѣе или менѣе вѣроятной убыли, но не запрещаетъ принимать въ соображеніе дѣйствительную убыль, если она вполнѣ доказана перевозчикомъ, напр., протоколомъ, составленнымъ въ пути до наступленія полной утраты груза.

Вышеприведенные желѣзнодорожные законы (ст. 106 Общ. Уст., ст. 32 ч. 4 Бернск. конв., ст. 460 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.), напротивъ того, не допускаютъ, въ случаѣ полной гибели груза, *никакого вычета* за убыль въ вѣсѣ.

2030. Если гибель или поврежденіе груза могли произойти вслѣдствіе признанной отправителемъ при сдачѣ груза неудовлетворительности упаковки или вслѣдствіе указаннаго имъ способа нагрузки или перевозки груза, то предполагается, что гибель или поврежденіе дѣйствительно произошли отъ этихъ причинъ, пока лицо, требующее вознагражденія, не докажетъ противнаго. 500, **466.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 104.
Бернск. конв., ст. 31.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 460.
Венг. торг. ул., ст. 425.
Швейц. желѣзнод. зак., ст. 32.
Итал. торг. ул., ст. 401.
Аргент. торг. ул., ст. 177.

Ст. 2030 установляетъ исключеніе изъ правила ст. 2029 (ч. 1) въ томъ смыслѣ, что перевозчикъ при наличности опредѣленныхъ обстоятельствъ, вызывающихъ предположеніе *собственной вины отправителя*, *не обязанъ доказывать*, что гибель или поврежденіе груза произошли дѣйствительно отъ означенныхъ обстоятельствъ. А именно ст. 2030, въ виду строгости общихъ условій, установляющихъ въ ст. 2029 ч. 1 отвѣтственность перевозчика за цѣлость груза, содержитъ въ себѣ облегчающее положеніе перевозчиковъ и вполнѣ справедливое *предположеніе*, что если гибель или поврежденіе груза *могли* произойти вслѣдствіе признанной (напр., въ накладной) отправителемъ неудовлетворительности упаковки груза или вслѣдствіе указаннаго имъ способа нагрузки или перевозки, то гибель или поврежденіе *дѣйствительно* произошли отъ этихъ причинъ, пока лицо, требующее воз-

награжденія (получатель), не докажетъ противнаго (ст. 104 Общ. Уст., р. С. 94/108 и 109).

Подобныя правила оказываются необходимыми главнымъ образомъ для желѣзныхъ дорогъ и другихъ общественныхъ возчиковъ, такъ какъ они не въ правѣ входить съ грузоотправителями въ соглашенія объ устраненіи или ограниченіи своей законной отвѣтственности на случай гибели или поврежденія груза (ст. 1996 пр.) и притомъ не въ правѣ отказаться отъ принятія груза къ перевозкѣ, если ихъ свободныя перевозочныя средства достаточны и приспособлены для перевозки даннаго груза (ст. 2005). Общ. Уст. (ст. 104 п. 4 и 5), Берн. конв. (ст. 31 п. 4 и 5), а также Герм. торг. ул. (ст. 459) выражаютъ такое правило въ видѣ общаго закона, обязательнаго какъ для грузоотправителей, такъ и для желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 2030 пр., изложенная въ болѣе общихъ выраженіяхъ, упоминаетъ только о *неудовлетворительности* (слѣд., и отсутствіи) *упаковки* и объ *указаніи отправителемъ способа нагрузки и вообще перевозки* груза (ст. 401 Итал. торг. ул.). Упаковка только тогда можетъ предполагаться причиною поврежденія груза, если отсутствіе или неудовлетворительность ея были признаны отправителемъ при самой сдачѣ груза къ перевозкѣ, напр., посредствомъ *оговорки*, сдѣланной перевозчикомъ *съ согласія отправителя* въ накладной или выданной послѣднему квитанціи (ст. 2006 ч. 3 пр.). Если же перевозчикъ ссылается на *незамѣтные по наружному виду недостатки упаковки*, то онъ обязанъ *доказать*, что гибель или поврежденіе груза произошли отъ этихъ недостатковъ (ст. 2028 ч. 1).

Въ ст. 2026 не упоминается о предполагаемомъ поврежденіи груза отъ его *естественныхъ свойствъ* (ст. 401 Итал. торг. ул.; ст. 459 п. 4 и 5 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 104 п. 4 и 5 Общ. Уст.; ст. 31 п. 4 и 5 Берн. конв.), потому что естественная порча груза, при удовлетворительности и цѣлости упаковки, доказывается самымъ свойствомъ уцѣлѣвшаго груза и не требуетъ особыхъ оговорокъ при пріемѣ груза къ перевозкѣ, кромѣ соглашенія о процентномъ размѣрѣ убыли въ вѣсѣ или мѣрѣ нѣкоторыхъ грузовъ (ст. 2029 ч. 1).

Ст. 2030 имѣетъ значеніе главнымъ образомъ для общественныхъ возчиковъ, но по своей внутренней справедливости примѣнима и къ простымъ возчикамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не вошли съ грузоотправителями въ какія либо особыя соглашенія объ ограниченіи своей отвѣтственности, установленной въ ст. 2028 (ч. 1) пр.

Въ виду того, что ст. 2030 имѣетъ цѣлью *ограничить отвѣтственность перевозчика передъ получателемъ*, перевозчикъ не въ правѣ пользоваться установленнымъ въ ст. 2030 предположеніемъ въ подтвержденіе своихъ *требованій* къ отправителю или получателю объ *убыткахъ*, причиненныхъ грузомъ ему, перевозчику, или чужимъ грузомъ (Eger, т. III, стр. 300).

2031. Вознагражденіе за гибель или поврежденіе груза опредѣляется по рыночной или биржевой цѣнѣ, а за отсутствіемъ ея—по обыкновенной стоимости, которую однородные предметы того же качества имѣли въ то время и въ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ должна была произойти сдача груза получателю.

Провозная плата и всѣ издержки по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если бы грузъ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія.

Сторонамъ предоставляется заранѣе опредѣлить сумму вознагражденія на случай гибели или поврежденія груза.

Если будетъ доказано, что гибель или поврежденіе груза произошли по винѣ перевозчика, то размѣръ вознагражденія опредѣляется по общимъ правиламъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ неисполненія обязательствъ. 501, **467.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 98, 107, 108.
Уст. росс. общ. страх. и трансп. кладей, правила, § 42, 46, 48, 49, 50.
Уст. комп. «Надежда», § 69, 72, 73, 74, 77.
Уст. вост. общ. товари складовъ и трансп. товаровъ, § 25, 27.
Уст. страх. и трансп. общ. 1888 г., § 6.
Условія общ. «Россіянинъ», § 12, п. 4, § 15.

Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 430, 457, 463, 611, 613.
Герм. зак. 15 Іюня 1895 г., ст. 26.
Венг. торг. улож., ст. 399.
Итал. торг. улож., ст. 405 ч. 1 и 2.
Порт. торг. улож., ст. 384, § 1, 385, § 3.
Швейц. союзн. зак., ст. 116, 457, 458.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 25, 26, 27, 30.
Бернск. конв., ст. 34, 37, 38, 41.

Послѣдствія отвѣтственности, возлагаемой по ст. 2028 — 2030 на перевозчика за гибель или поврежденіе ввѣреннаго для перевозки груза, заключаются по ст. 2031 въ обязанности вознагражденія получателя за понесенный имъ *убытокъ*.

Нѣкоторыя законодательства предоставляютъ получателю право въ случаѣ утраты необходимыхъ составныхъ частей доставленной вещи (напр., машины) или существеннаго поврежденія ея, отказаться отъ принятія такого груза и, требовать возмѣщенія полной стоимости его (abandon, ст. 303 ч. 2, 365 ч. 1 Исп. торг. ул.). Другія, напротивъ, обязываютъ получателя къ принятію даже поврежденнаго груза, признавая за нимъ лишь право на полученіе соотвѣтствующаго вознагражденія (ст. 385 § 3 Порт. торг. ул.; ст. 430 ч. 2 Герм. торг. ул.; Eger, т. I, стр. 340, 341; *Эндеманъ*, стр. 340). Такъ же разрѣшается этотъ вопросъ и по нашему Общ. Уст. (ст. 107 — 109), которому въ этомъ отношеніи слѣдуетъ и проектъ. Но перевозчикъ, вознаградившій получателя за утерянный или похищенный грузъ, дѣлается послѣ розысканія такого груза собственникомъ его, такъ что перевозчикъ не въ правѣ требовать впослѣдствіи возврата уплаченнаго вознагражденія и принятія найденнаго груза, а получатель не въ правѣ требовать выдачи найденнаго груза, если онъ не выговорилъ за собою такого права при полученіи вознагражденія (ст. 890 Общ. Уст.).

Въ ст. 2031 (ч. 1) указывается способъ опредѣленія *размѣра вознагражденія* за убытки, происшедшіе вслѣдствіе гибели или поврежденія груза.

Подъ выраженіемъ ст. 2031 (ч. 1) «рыночная или биржевая цѣна» (ст. 107 Общ. Уст.; ст. 723 Уст. Торг.; ст. 2016 ч. 1), понимается средняя цѣна, существующая въ данномъ мѣстѣ и въ данное время на предметы того же рода и качества, какіе имѣлъ погибшій или поврежденный грузъ. Если же биржевой или рыночной цѣны на данную вещь, напр., произведеніе искусства, подержанную мебель и т. п., не существуетъ, то цѣна груза опредѣляется по «обыкновенной стоимости» подобныхъ вещей (ст. 430 Герм. торг. ул., ст. 34 Берн. конв.), т. е. по той пользѣ, которую данная вещь можетъ имѣть болѣе или менѣе *для каждаго*.

Выраженія «рыночная или биржевая цѣна» и «обыкновенная стоимость» указываютъ на то, что получатель не имѣетъ права на возмѣщеніе ни ожидаемой прибыли, ни той цѣнности, которую вещь имѣла *для него* по своей особой пользѣ или по своему особому назначенію (ср. ст. 1656 ч. 2 пр.).

Въ ст. 2031 (ч. 1), подобно ст. 107 Общ. Уст., не дается подробнаго указанія на способъ исчисленія вознагражденія за *поврежденный* грузъ, такъ какъ само собою ясно, что вознагражденіе не должно превышать торговой

или обыкновенной стоимости груза въ не поврежденномъ видѣ и что поэтому опредѣленная свѣдущими людьми или по соглашенію сторонъ дѣйствительная стоимость поврежденнаго груза должна подлежать вычету изъ той стоимости, которую грузъ имѣлъ бы, если бы онъ былъ доставленъ въ цѣлости.

Опредѣленіе вознагражденія за *поврежденіе* груза производится по ст. 2031 (ч. 1) лишь по стоимости, т. е. за *уменьшеніе стоимости* груза, а не по другимъ основаніямъ. Поэтому получатель не только не имѣетъ права требовать отъ перевозчика исправленія поврежденнаго груза (ст. 1982 пр.), но не въ правѣ требовать и вознагражденія въ размѣрѣ, необходимомъ для исправленія поврежденной вещи, между тѣмъ какъ это допускается, напр., по правиламъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями и по правиламъ о договорѣ страхованія.

Въ торговой (рыночной или биржевой, ст. 723 Уст. Торг.) или обыкновенной цѣнѣ груза, опредѣляемой по мѣсту *назначенія* его, заключаются обыкновенно и всѣ *издержки*, которыя были необходимы для доставки груза въ мѣсто его назначенія. Поэтому издержки, напр., провозная плата, таможенные сборы и т. п., уплаченные отправителемъ *впередъ*, входятъ въ составъ вознагражденія, опредѣляемаго по означенной цѣнѣ груза; если же упомянутые платежи причитаются перевозчику отъ получателя, то они подлежатъ *вычету* изъ слѣдующаго съ перевозчика вознагражденія за погибшій или поврежденный грузъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, получатель воспользовался бы, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ сбереженія въ расходахъ, такимъ вознагражденіемъ, которое превышаетъ размѣръ, установленный въ ст. 2031 (ч. 1) пр.

Въ виду сего ст. 2031 (ч. 2) постановляетъ, что провозная плата и всѣ издержки, въ томъ числѣ и наложенные платежи (р. С. 94/104) по перевозкѣ, которыя долженъ былъ уплатить получатель, если бы грузъ прибылъ по назначенію въ цѣлости, исключаются изъ суммы вознагражденія (конецъ ст. 107 Общ. Уст.; ст. 399 ч. 3 Венг. торг. ул.; ст. 430 ч. 1 и 2 Герм. торг. ул.; ст. 405 ч. 1 Итал. торг. ул.). Само собою разумѣется что такой вычетъ или зачетъ производится лишь по требованію перевозчика.

Въ видѣ исключенія изъ правила, выраженнаго въ ст. 2031 (ч. 1), размѣръ вознагражденія за гибель или поврежденіе груза можетъ быть исчисленъ не по торговой или обыкновенной стоимости груза, но по той цѣнѣ, которая *опредѣлена заранѣе по соглашенію сторонъ* на случай гибели или поврежденія груза (ст. 2031 ч. 3). Такое соглашеніе о суммѣ вознагражденія (р. С. 87/08), которая можетъ быть выше или ниже (кромѣ общественныхъ возчиковъ, ст. 1996) торговой или обыкновенной цѣны груза и можетъ обнимать собою всякіе косвенные убытки (ст. 457 ч. 2 Швейц. зак., ст. 384 Порт. торг. ул.), имѣетъ то значеніе, что получатель, требующій вознагражденія, *не обязанъ доказывать* стоимость погибшаго или поврежденнаго груза и вообще размѣръ понесенныхъ имъ убытковъ, но въ правѣ требовать вознагражденія въ заранѣе условленномъ размѣрѣ. Но это значеніе можетъ быть придаваемо соглашенію о размѣрѣ вознагражденія лишь тогда, если изъ договора сторонъ *положительно* вытекаетъ такое намѣреніе ихъ (Endemann, стр. 350; Eger, т. I, стр. 331).

Отъ такого опредѣленія размѣра вознагражденія необходимо *различать объявленіе стоимости* груза, включаемое въ договоръ перевозки *съ согласія перевозчика*, но основанное на *односторонней* оцѣнкѣ отправителя, напр., при отправкѣ драгоцѣнныхъ вещей (ст. 2028 ч. 2 пр.).

Такое объявленіе стоимости груза не освобождаетъ получателя отъ обязанности *доказать размѣръ* понесенныхъ имъ убытковъ (Eger, т. I, стр. 330, 331; т. III, стр. 437; Endemann, стр. 350; ст. 38 Берн. конв. съ коммент. Эгера, стр. 135).

Предоставляемая перевозчику льгота въ отношеніи *размѣра* убытковъ, подлежащихъ возмѣщенію за погибшій или поврежденный грузъ (ст. 2031 ч. 1), объясняется строгостью условій, при которыхъ возникаетъ самая отвѣтственность перевозчика за цѣлость груза (ст. 2028 ч. 1), а также желаніемъ упростить и ускорить разсчеты по вознагражденію въ обоюдномъ интересѣ перевозчика и получателя. Но если послѣдній требуетъ вознагражденія не на основаніи ст. 2028 (ч. 1), т. е. не на основаніи предполагаемой вины или даже при доказанномъ отсутствіи вины перевозчика, но въ состояніи *доказать его вину*, то потерпѣвшій получатель не можетъ быть лишенъ права на полученіе вознагражденія за *всѣ* понесенные имъ убытки согласно общимъ началамъ о размѣрѣ вознагражденія за неисполненіе обязательствъ (ст. 2031 ч. 4 проекта), а именно не только за *стоимость груза* по *особой* для него, получателя, цѣнѣ, но и за *другіе убытки* (ст. 1654 — 1657 пр.).

Ст. 2031 (ч. 4) пр. понимаетъ подъ словомъ «вина» какъ умыселъ, такъ и неосторожность, не различая степеней послѣдней.

Сообразивъ замѣчанія (см. Св. зам. №№ 895 и 932 и стр. 603, а также «Право» 1900 г., стр. 143 и 144), въ которыхъ предлагается исключить 3-ью часть настоящей статьи, какъ находящуюся въ противорѣчіи со ст. 1996, Коммисія не могла прійти по этому предмету къ единогласному рѣшенію. Меньшинство Коммисіи *(А. Ф. Поворинскій, А. И. Лыкошинъ* и *М. П. Шафиръ) полагало:* въ концѣ 3 ч. ст. 2031 прибавить слѣдующую оговорку: «насколько этимъ не нарушается правило статьи 1996». Большинство же Коммиссіи *(І. И. Карницкій, П. А. Юреневъ, К. И. Малышевъ* и *В. С. Садовскій)* нашло, что въ ст. 1996 идетъ рѣчь о воспрещеніи посредствомъ соглашеній ограничивать вообще отвѣтственность перевозчика, 3-я же часть ст. 2031 касается только размѣра вознагражденія, а не прочихъ условій отвѣтственности, а потому въ этомъ смыслѣ правило 3 ч. ст. 2031 является исключеніемъ изъ правила ст. 1996 не только для простыхъ, но и для общественныхъ возчиковъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе еще и то, что *ограниченіе* отвѣтственности не исключается и статьею 1996, такъ какъ въ ней предусмотрѣна именно возможность *изъятія* изъ ея *общаго* правила, большинство Коммисіи отклонило предложенное дополненіе ст. 2031.

2032. Иски по требованіямъ, касающимся вознагражденія за гибель или поврежденіе, а также за просрочку въ доставкѣ груза, погашаются двухлѣтнею давностью.

Въ случаѣ поврежденія или частичной гибели, а также просрочки въ доставкѣ груза давность исчисляется со дня сдачи груза получателю, въ случаѣ же полной гибели—со дня наступленія срока доставки.

Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные перевозчикомъ умышленно, погашаются общею десятилѣтнею давностью. 502, 468.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст., 135, 136.
Вернск. конв., ст. 45, 46.
Швейц. союзн. зак., ст. 464.
Швейц. желѣзн. зак., ст. 49, ч. 1.
Цюр. гражд. ул., ст. 1650, 1667.
Итал. торг. ул., ст. 926.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 414, 439.
Герм. зак. 15 Іюня 1895 г., ст. 26.
Венг. торг. ул., ст. 390, 410, ч. 3.
Сербск. торг. ул., ст. 74.
Черногорск. гражд. ул., ст. 373.
Франц. торг. ул., ст. 108.
Испанск. торг. ул., ст. 943, 952, п. 2.
Аргент. торг. ул., ст. 855.

Въ связи съ правилами проекта (ст. 2027—2031), касающимися отвѣтственности перевозчика за просрочку въ доставкѣ и за гибель или поврежденіе груза, ст. 2032 опредѣляетъ *давностные сроки*, погашающіе означенную отвѣтственность перевозчика. Проектъ не упоминаетъ о давности на предъ-

явленіе требованій, принадлежащихъ *перевозчику* по отношенію къ получателю или отправителю груза (о провозной платѣ и издержкахъ), такъ какъ особый (двухлѣтній) срокъ давности на предъявленіе перевозчиками исковъ, возникающихъ изъ перевозки грузовъ и пассажировъ, предусмотрѣнъ въ общихъ положеніяхъ объ исковой давности на ряду съ краткими сроками давности, установленными для цѣлой группы болѣе или менѣе однородныхъ исковъ.

Соображенія, по которымъ вообще установляются краткіе сроки давности, примѣнимы также къ *требованіямъ грузополучателей* о вознагражденіи за гибель или поврежденіе груза, а также за просрочку въ его доставкѣ. Иски по этимъ требованіямъ должны быть подчинены дѣйствію краткой давности уже потому, что они вообще допускаются лишь подъ условіемъ заявленія перевозчику о таковыхъ требованіяхъ при самомъ пріемѣ и не позже семи дней послѣ сдачи груза получателю (ст. 2026 ч. 1 и 2). Въ этихъ случаяхъ было бы несправедливо оставлять перевозчика на неопредѣленное время подъ опасеніемъ возможнаго иска и вынуждать его постоянно заботиться о сохраненіи доказательствъ въ опроверженіе подобнаго иска. Между тѣмъ получатель, заявившій перевозчику немедленно послѣ пріема груза о своихъ требованіяхъ, не можетъ считаться находящимся въ невѣдѣніи относительно нарушенія его правъ и потому не имѣетъ никакого основанія пользоваться общею десятилѣтнею давностью. По этимъ соображеніямъ для требованій грузополучателя необходимо опредѣлить болѣе краткій срокъ давности, который однако долженъ быть достаточнымъ для собранія доказательствъ, для производства переговоровъ и переписокъ между сторонами и между перевозчикомъ и его мѣстными агентами и для тому подобныхъ дѣйствій, предшествующихъ предъявленію иска.

Въ нашемъ законодательствѣ краткій срокъ давности (годовой) установленъ только въ отношеніи требованій, возникающихъ изъ перевозки грузовъ и пассажировъ по жел. дорогамъ (*ст.* 135, 136 Общ. *Уст.*). Иностранныя законодательства подчиняютъ краткой давности требованія не только къ жел. дорогамъ (ст. 45 Берн. конв.; ст. 471 Герм. торг. ул.; ст. 49 Швейц. жел. зак.: 1 годъ), но и *вообще къ перевозчикамъ* (*см.* подстатейныя ссылки).

Ст. 2032 пр., по аналогіи съ *двухлѣтнимъ срокомъ давности*, установленнымъ въ общихъ положеніяхъ о давности для требованія, возникающихъ изъ другихъ договоровъ, предполагаетъ опредѣлить тотъ же срокъ и для требованій о вознагражденіи грузополучателя за гибель или поврежденіе груза, а также за просрочку въ доставкѣ его. Установленіе болѣе продолжительнаго, въ сравненіи съ иностранными законодательствами, срока давности для перевозокъ, совершаемыхъ какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за предѣлами ея, представляется необходимымъ въ виду обширности нашего государства, замедляющей собираніе доказательствъ, переговоры между сторонами и другія дѣйствія, совершаемыя до предъявленія иска. Слишкомъ краткій срокъ давности вынуждалъ бы грузополучателей къ предъявленію исковъ, такъ какъ простое заявленіе требованія къ перевозчику не можетъ пріостановить теченіе давности. Подобное изъятіе изъ общихъ началъ о пріостановленіи теченія давности допускается нынѣ лишь по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ (ст. 137 Общ. Уст.). Вслѣдствіе сего весьма желательно предоставить сторонамъ достаточное время на миролюбивые переговоры для избѣжанія напрасныхъ судебныхъ споровъ и сопряженныхъ съ нимъ издержекъ.

Краткой давности подлежатъ по ст. 2032 (ч. 1) требованія о вознагражденіи не только за *гибель* или *поврежденіе* (ст. 108 Франц. торг. ул.; ст. 74 Сербск. торг. ул.), но и за *просрочку* въ доставкѣ груза (см. подстатейныя ссылки).

Всякія другія требованія къ перевозчику, напр., объ отказѣ въ выдачѣ

прибывшаго груза или сопровождающихъ его бумагъ, о переборѣ провозной платы, о не выдачѣ отправителю наложеннаго платежа и т. п., въ отличіе отъ ст. 135 и 136 Общ. Уст. (ср. сужденія Гос. Совѣта, стр. 107), не погашаются краткою давностью, установленною въ ст. 2032 (ч. 1), но подчиняются дѣйствію общей десятилѣтней давности (Eger, т. I, стр. 574, 580).

Двухлѣтняя давность *исчисляется* по ст. 2032 (ч. 2) согласно началамъ, принятымъ въ большинствѣ иностранныхъ торг. ул. (Венг. ст. 390 ч. 1 и 410 ч. 3; Итал. ст. 926 ч. 2; Франц. ст. 108; Сербск. ст. 74), а именно: въ случаѣ поврежденія или частичной гибели, а также просрочки въ доставкѣ груза—со дня сдачи получателю, въ случаѣ же полной гибели груза—со дня наступленія срока доставки.

Общ. Уст. (ст. 136 п. 2), Берн. конв. (ст. 45 ч. 2), Швейц. зак. (ст. 464; ср. также ст. 1650 и 1667 Цюр. ул.) и Герм. торг. ул. (ст. 414 ч. 2 и 439) устанавливаютъ для требованій за *просрочку* такой же способъ исчисленія давности, какъ и за полную гибель груза, т. е. *со дня истеченія срока доставки*.

Исходя изъ положенія, что право на вознагражденіе за *просрочку* возникаетъ для получателя лишь послѣ *сдачи* ему просроченнаго груза, такъ какъ въ случаѣ *несдачи* груза перевозчикъ отвѣчаетъ не за просрочку, а за *гибель* груза, и что по общимъ правиламъ объ исковой давности теченіе ея должно начинаться съ того времени, когда возникло право на предъявленіе иска, ст. 2032 пр., согласно вышеприведеннымъ иностраннымъ торг. ул., опредѣляетъ, что давность по требованіямъ за просрочку въ доставкѣ груза должна исчисляться со дня дѣйствительной *сдачи* груза получателю. Такой способъ исчисленія давности для требованій за просрочку представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что просрочка въ доставкѣ груза не сокращаетъ принадлежащаго получателю двухлѣтняго срока на предъявленіе иска къ перевозчику.

Краткіе сроки давности, установляемые въ пользу должниковъ по нѣкоторымъ обязательствамъ, составляютъ льготу, которая не можетъ быть распространена на лицъ, совершившихъ по отношенію своихъ вѣрителей преступное или хотя и не наказуемое, но недобросовѣстное нарушеніе своихъ обязательствъ, тѣмъ болѣе, что въ подобныхъ случаяхъ (напр., при кражѣ, обманѣ или подлогѣ) вѣрителямъ весьма трудно обнаружить правонарушеніе. Поэтому ст. 2032 (ч. 3) опредѣляетъ, что требованія о вознагражденіи за убытки, причиненные перевозчикомъ *умышленно*, погашаются общею десятилѣтнею давностью.

Иностранныя законодательства лишаютъ перевозчика права ссылаться на краткую давность, если убытки причинены имъ злонамѣренно или по грубой неосторожности (ст. 464 ч. 3 Швейц. зак., ст. 45 ч. 1 и 44 п. 1 Берн. конв.), вслѣдствіе обмана или нарушенія довѣрія (ст. 108 Франц. торг. ул.), вслѣдствіе обмана или растраты (1861 г., ст. 390 ч. 3 и 410 ч. 3 Венг. торг. ул.), или съ умысломъ (ст. 414 и 439 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Настоящій проектъ не усматриваетъ достаточнаго основанія примѣнять общую десятилѣтнюю давность къ требованіямъ объ убыткахъ, причиненныхъ по грубой неосторожности перевозчика, такъ какъ подобная вина представляется болѣе или менѣе очевидною и обнаруживается легче и скорѣе, чѣмъ умышленность дѣйствій перевозчика. Получатель, *доказавшій*, что гибель или поврежденіе груза произошли хотя бы по простой неосторожности перевозчика, уже достаточно огражденъ постановленіемъ ст. 2031 (ч. 4) проекта, предоставляющимъ ему право на полученіе полнаго вознагражденія. Съ другой стороны казалось болѣе цѣлесообразнымъ вмѣсто разнообразныхъ выраженій, употребляемыхъ въ иностранныхъ законахъ (злонамѣренность, обманъ, нарушеніе довѣрія, растрата), упомянуть только объ умышленномъ причиненіи убытковъ, такъ какъ подъ это понятіе подходятъ какъ преступныя дѣянія (обманъ, подлогъ, кража, растрата, умышленное повреж-

деніе чужого имущества), такъ и непреступныя, но злонамѣренныя или недобросовѣстныя дѣйствія перевозчика, напр., намѣренное допущеніе утечки, умышленное задержаніе груза и т. п. Въ случаѣ подобныхъ дѣйствій перевозчика получатель груза долженъ пользоваться правомъ иска въ теченіе общей десятилѣтней давности, хотя бы онъ принялъ грузъ безъ всякой оговорки о частичной гибели или поврежденіи его или о допущенной просрочкѣ (ст. 2026 ч. 1 и 2 проекта) или обнаружилъ умышленно скрытые недостатки груза по истеченіи семидневнаго срока послѣ пріема груза (ст. 2026 ч. 2), такъ какъ всѣ льготныя для перевозчика постановленія проекта исходятъ изъ предположенія о добросовѣстности перевозчика.

Двухлѣтняя давность, установленная статьею 2032 (ч. 1), въ отличіе отъ годовой давности, предусматриваемой въ Общ. Уст. (ст. 137), подчиняется общимъ правиламъ объ исковой давности, такъ какъ въ ст. 2032 не установляется никакихъ изъятій по этому предмету (ср. р. С. 97/42).

Ст. 2032 не упоминаетъ о томъ, что съ истеченіемъ двухлѣтней давности прекращается также право получателя заявлять противъ иска перевозчика *возраженія*, основанныя на гибели или поврежденіи груза или на просрочкѣ въ его доставкѣ (ст. 46 Берн. конв.; ст. 464 ч. 2 Швейц. зак.).

Проектъ исходитъ изъ того положенія, что право представленія возраженій, направленныхъ къ опроверженію или устраненію иска, не погашается никакою давностью; нельзя, напр., лишить получателя и по истеченіи двухлѣтней давности права возражать противъ иска перевозчика о провозной платѣ, что грузъ вовсе не былъ сданъ ему, получателю, и т. п. Только такія возраженія могутъ подлежать дѣйствію давности, которыя заявляются отвѣтчикомъ въ видѣ встрѣчнаго иска, съ цѣлью *зачета* своего требованія съ требованіемъ истца (Endemann, стр. 372, 373; Eger, т. II, стр. 585; *Эгеръ*, коммент. къ ст. 46 Берн. конв.; ср. ст. 414 ч. 3 и 439 Герм. торг. ул.).

Предусмотрѣнная въ ст. 2032 (ч. 1) краткая давность распространяется на всякія требованія, а слѣдовательно, и на встрѣчныя требованія получателя, предъявляемыя къ перевозчику по указаннымъ въ этой статьѣ предметамъ. Въ установленіи особаго способа пріостановленія теченія означенной давности (ср. ст. 1370 Общ. Уст.; *Рабиновичъ*, § 62 стр. 569; р. С. 97/42) для сохраненія за получателемъ срока на заявленіе своихъ встрѣчныхъ требованій на случай предъявленія иска со стороны перевозчика, не представляется практической надобности, потому что для предъявленія требованій по главнымъ предметамъ договора *объ* стороны пользуются одинаковымъ и обыкновенно совпадающимъ (двухлѣтнимъ) срокомъ давности.

IV. Перевозка багажа.

2033. Въ пріемѣ багажа, то есть вещей пассажира, перевозимыхъ одновременно съ нимъ, но не подъ его присмотромъ, общественный возчикъ обязанъ выдать багажную квитанцію, въ которой обозначаются число мѣстъ багажа, его вѣсъ, какъ дѣйствительный, такъ и подлежащій оплатѣ, цѣнность багажа, если она будетъ объявлена пассажиромъ, провозная плата и другія условія перевозки. 503, 469.

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 30, 31, 36.
Финл. желѣзнодор. зак. 1886 г., ст. 26.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 7, 51, 52.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 425, 673—675.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 465, 466, 672—674.
Венгерск. торг. ул., ст. 426, 427.
Калифорнск. гр. ул., ст. 1383—1386, 1395.
Итал. торг. ул., ст. 589, ч. 2.
Испанск. торг. ул., ст. 703, 704.
Порт. торг. ул., ст. 384 § 2.

Аргент. торг. ул., ст. 173, 1119.
Бельг. законъ 21 Августа 1879 г., ст. 122, 124.
Франц. торг. ул., ст. 102, 107.

Особый видъ груза составляетъ *багажъ*, подъ которымъ разумѣются вещи пассажира, перевозимыя одновременно съ нимъ, но (въ отличіе отъ *ручной клади)* не подъ его присмотромъ (ст. 30 и 31 Общ. Уст.; ст. 1385, 1395 Калиф. ул.; Eger, т. I, стр. 23, т. III, стр. 352; Endemann, стр. 461). Поэтому между перевозкою грузовъ и перевозкою багажа не существуетъ принципіальнаго различія, хотя многія изъ постановленій, относящихся къ перевозкѣ грузовъ, не примѣнимы къ перевозкѣ багажа, которая, находясь въ зависимости отъ перевозки пассажировъ отчасти упрощаетъ правоотношенія между перевозчикомъ и владѣльцемъ багажа, отчасти же требуетъ установленія спеціальныхъ правилъ, вызываемыхъ спѣшностью пріема и сдачи багажа, кратковременностью перевозки и другими особенностями пассажирской перевозки.

Исходя изъ положенія, что къ перевозкѣ багажа должны быть вообще примѣняемы постановленія о перевозкѣ грузовъ (Werhmann, § 23, стр. 124; Eger, т. I стр. 23, т. III стр. 405; ст. 384 § 2 Порт. торг. ул.), проектъ считаетъ необходимымъ установить въ законѣ лишь самыя существенныя изъятія, вызываемыя особенностями перевозки багажа.

Въ отличіе отъ ст. 2008 пр., установляющей письменную форму для договоровъ перевозки съ провозною платою свыше 100 руб., *ст. 2033 обязываетъ общественнаго возчика* къ выдачѣ квитанціи въ пріемѣ багажа, т. е. къ совершенію *письменнаго* договора независимо отъ величины провозной платы и даже при безплатномъ провозѣ багажа (ст. 33 и 36 Общ. Уст.). Правило о выдачѣ багажной квитанціи можетъ имѣть обязательную силу только для общественныхъ возчиковъ, занимающихся перевозкою пассажировъ, и притомъ только для такихъ перевозчиковъ, перевозочныя средства которыхъ приспособлены къ принятію багажа. Что же касается до простыхъ перевозчиковъ, то они, не будучи обязаны, въ силу закона, къ совершенію перевозокъ, могутъ заключать договоръ о перевозкѣ багажа на словахъ и во всякой иной формѣ по соглашенію съ пассажиромъ.

Изъ правила ст. 2033 слѣдуетъ, что отказъ общественнаго возчика въ выдачѣ багажной квитанціи равносиленъ отказу въ принятіи пассажира и его багажа къ перевозкѣ и даетъ пассажиру право требовать вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе такого отказа перевозчика (Thoel, § 74 стр. 152). Если же послѣдній принялъ багажъ къ перевозкѣ, отказавъ безъ законнаго основанія въ выдачѣ квитанціи, то неисполненіе перевозчикомъ одной изъ возложенныхъ на него по закону обязанностей не освобождаетъ его отъ исполненія другихъ обязательствъ по договору перевозки и отъ законной отвѣтственности по этому договору (Laurent, т. XXV № 521; Aubry et Rau, т. VI стр. 521; *Рабиновичъ*, § 54 стр. 469; Eger, т. III стр. 348, 405).

Опредѣляемое въ ст. 2033 (ч. 1) *содержаніе багажной квитанціи* обязательно для всѣхъ общественныхъ возчиковъ, на сколько въ законѣ или уставахъ не существуетъ изъятій, вызываемыхъ потребностями того или другого рода перевозки. Ст. 2033 указываетъ существенное содержаніе подобныхъ квитанцій, предоставляя сторонамъ (перевозчику и пассажиру) право включать въ квитанціи по обоюдному соглашенію и «другія условія» перевозки. Ст. 2033 (ч. 1) требуетъ, для предупрежденія сомнѣній, чтобы въ квитанціи обозначался не только вѣсъ багажа, подлежащій оплатѣ, но и полный или дѣйствительный вѣсъ его (*ст.* 36 п. 3 Общ. Уст.). Вмѣстѣ съ тѣмъ ст 2033 (ч. 1) предусматриваетъ и право пассажира (ст. 463 Герм. торг. ул.) объявлять цѣнность багажа (ст. 2028 ч. 2 и 2031 ч. 3 пр.). При сдачѣ багажа къ перевозкѣ пассажиръ, въ отличіе отъ грузоотправителя (*ст.* 2009 п. 2; 2010, 2028 ч. 2 пр.), не обязанъ указывать *наименованія или свойства багажа* и не

въ правѣ требовать подобнаго указанія въ багажной квитанціи, такъ какъ багажъ состоитъ изъ весьма разнородныхъ предметовъ и не можетъ быть провѣряемъ при обыкновенномъ способѣ пріема его къ перевозкѣ. Въ обозначеніи содержанія багажныхъ мѣстъ не представляется необходимости и потому, что изъ самаго понятія багажа какъ «вещей пассажира, перевозимыхъ одновременно съ нимъ», вытекаетъ, что подъ багажемъ разумѣются платье и другія *дорожныя вещи пассажира* (ст. 1384 Калиф. ул.; Eger, т. III стр. 351, 352; Laurent, т. XXV № 528, стр. 589, 590; ст. 31 Общ. Уст.).—Заключая въ себѣ существенныя условія перевозки, багажная квитанція служитъ *доказательствомъ* не одного факта полученія багажа (квитанція въ собственномъ смыслѣ этого слова), но и содержанія самаго *договора перевозки*. Поэтому багажная квитанція, подобно грузовой квитанціи (ст. 2008 ч. 2 и 2010 пр.), составляетъ доказательство (хотя и не единственное) существующихъ между перевозчикомъ и пассажиромъ *обязательственныхъ отношеній* по договору (Eger, т. III стр. 412; *Рабиновичъ*, стр. 469—471).

2034. Отвѣтственность перевозчика за гибель или поврежденіе багажа, а также за просрочку въ его доставкѣ опредѣляется на основаніи соотвѣтствующихъ правилъ о перевозкѣ грузовъ.

За гибель или поврежденіе ручной клади перевозчикъ отвѣчаетъ лишь при доказанности его вины. 504, **470.**

Общ. Уст. Росс. жел. дор., ст. 30, 69, 102.
Финляндск. желѣзнодор. зак., ст. 101, 110, и 113 п. в.
Швейц. желѣзнодор. зак., ст. 7, 30, 51.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 425 п. 1, 674, 675.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 454, 463—465, 673.
Калиф. гр. ул., ст. 1385, 1395—1405.
Порт. торг. ул., ст. 384 § 2.
Аргент. торг. ул., ст. 178, 1119.
Итал. торг. ул., ст. 589, ч. 2.

Какъ уже было замѣчено въ объясненіяхъ къ предыдущей статьѣ, правила о перевозкѣ грузовъ примѣнимы вообще и къ перевозкѣ багажа. Если это положеніе выражено въ ст. 2034 пр. только по отношенію отвѣтственности перевозчика за *гибель* или *поврежденіе багажа*, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы никакія изъ остальныхъ постановленій о перевозкѣ грузовъ (напр., ст. 2006 объ упаковкѣ груза, ст. 2015 ч. 3 о храненіи доставленнаго груза) не могли быть примѣняемы и къ багажу.

Проектъ обращаетъ особое вниманіе на отвѣтственность перевозчика за цѣлость багажа, потому что эта отвѣтственность заключаетъ въ себѣ самую существенную сторону перевозки багажа.

Подъ понятіемъ «отвѣтственности за гибель или поврежденіе груза» ст. 2034, подобно статьѣ 1006 пр., разумѣетъ отвѣтственность въ обширномъ смыслѣ, т. е. *основанія* къ возникновенію обязательства вознагражденія (ст. 2028—2030), *размѣръ* вознагражденія (ст. 2031) и *срокъ* отвѣтственности (ст. 2032). Независимо отъ этихъ главныхъ правилъ, къ багажу должны быть примѣняемы и другія постановленія, устанавливающія или ограничивающія отвѣтственность перевозчиковъ за гибель или поврежденіе груза, какъ, напр., ст. 1906 о запрещеніи соглашеній объ устраненіи или ограниченіи законной отвѣтственности общественныхъ возчиковъ, ст. 2006 ч. 3 о значеніи неудовлетворительной упаковки груза, ст. 2026 о пріемѣ груза безъ оговорки.

Ст. 2034 не стѣсняетъ перевозчиковъ посредствомъ соглашенія съ пассажиромъ ограничивать *размѣръ* вознагражденія на случай гибели или поврежденія багажа (ст. 2031 ч. 3 проекта), каковымъ правомъ съ нѣкоторыми ограниченіями и пользуются желѣзныя дороги (ст. 97 Общ. Уст. Росс. жел. дор.; ст. 461, 462, 463 ч. 2, 465 ч. 2 Герм. торг. ул.). Если перевозчикъ и пассажиръ не опредѣлили заранѣе сумму вознагражденія на случай гибели или

повреждения багажа, то вознаграждение должно быть назначено, согласно ст. 2031 ч. 1, по «обыкновенной» стоимости багажа, такъ какъ багажъ не можетъ имѣть рыночной или биржевой цѣны. Въ случаѣ гибели багажа или части его необходимо исходить изъ предположенія, что багажъ заключался въ платьѣ и другихъ дорожныхъ вещахъ пассажира (ср. объясненія къ ст. 2033) причемъ, за неимѣніемъ доказательствъ въ подтвержденіе составныхъ частей багажа (вслѣдствіе необозначенія ихъ въ квитанціи), слѣдуетъ принимать въ соображеніе общественное и имущественное положеніе собственника утеряннаго багажа и вообще опредѣлять размѣръ вознагражденія по обстоятельствамъ дѣла (Laurent, т. XXV № 528, 529, 530; ст. 384 § 2 Порт. торг. ул.). Но если въ утерянномъ багажѣ находились драгоцѣнныя вещи, какъ то: деньги, брилліанты и тому подобные предметы, не подходящіе подъ понятіе багажа, то пассажиръ, хотя бы доказавшій нахожденіе подобныхъ вещей въ багажѣ, не въ правѣ требовать за нихъ вознагражденія, если пассажиръ не объявилъ перевозчику о стоимости багажа (ст. 2028 ч. 2 и 2033 ч. 1 пр.; ст. 34 Общ. Уст.; ст. 1385 и 1401 Калиф. ул.; Aubry et Rau, т. IV, стр. 524; Laurent, т. XXV № 528—530).

Перевозка *ручной клади* пассажира не вполнѣ подходитъ подъ понятіе договора перевозки грузовъ (ст. 1993 пр.), такъ какъ перевозчикъ обязанъ лишь къ перевозкѣ, не не къ *сдачѣ* ручной клади пассажиру (ср. Endemann, стр. 529; Eger, т. III стр. 349, 350).

Ручная кладь не сдается перевозчику на храненіе, но находится во время пути при пассажирѣ, который поэтому и обязанъ самъ охранять ее отъ гибели или поврежденія (ст. 30 Общ. Уст.). Если отвѣтственность перевозчика за грузъ, перевозимый при провожатомъ (ст. 104 Общ. Уст.), значительно ограничивается, не смотря на то, что грузъ во время перевозки состоитъ въ распоряженіи перевозчика, то послѣдній тѣмъ болѣе не долженъ отвѣчать за гибель или поврежденіе ручной клади, которая находится въ исключительномъ распоряженіи самого пассажира и потому можетъ быть утеряна или повреждена самимъ владѣльцемъ клади или похищена либо повреждена кѣмъ либо изъ пассажировъ (ср. ст. 1653 пр.).

По этимъ соображеніямъ ст. 2034 (ч. 2) опредѣляетъ, что за гибель или поврежденіе ручной клади перевозчикъ отвѣчаетъ лишь при доказанности его вины (ст. 30 Общ. Уст.).

Чрезвычайная заботливость, требуемая отъ перевозчика въ отношеніи безопасной перевозки пассажировъ (ст. 2004) и цѣлости грузовъ (ст. 2028), не можетъ быть возлагаема на него и по отношенію къ ручной кладѣ, перевозимой безвозмездно и на страхъ самого пассажира. Если же доказано, что смерть или тѣлесное поврежденіе причинены пассажиру *по винѣ* перевозчика, то сопряженная съ такимъ несчастіемъ гибель или поврежденіе ручной клади пострадавшаго пассажира должны быть отнесены къ отвѣтственности перевозчика на основаніи второй части ст. 2034.

ГЛАВА XII.

Довѣренность.

I. Общія положенія.

2035. По договору довѣренности или порученія довѣритель уполномочиваетъ дѣйствовать, отъ его имени и за его счетъ, другое лицо (повѣреннаго), которое принимаетъ исполненіе возлагаемаго на него порученія безвозмездно или за вознагражденіе. 505, **471.**

Т. X ч. 1, ст. 2292 прим., 2307, 3326.
Т. XI Уст. Торг., ст. 39, 40, 46 и прил., ст. 43 и 44.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гр. Суд., ст. 249.
Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гр., ст. 45, 47.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4363, 4401, 3110.
Фр. гр. ул., ст. 1984, 1986.
Итал. гр. ул., ст. 1737.
Итал. торг. ул., ст. 349.
Австр. гр. ул., ст. 1002.
Серб. гр. ул., ст. 609.
Герм. гр. ул., ст. 662, 164, 167.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 54.
Прусск. земск. пр., I 13, ст. 5 и 85.
Сакс. гр. ул., ст. 1295, 1317, 788.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 392, 36.
Цюрих. гр. ул., ст. 1156, 949.

Договоръ довѣренности или порученія имѣетъ цѣлью облегчить и расширить дѣятельность лицъ при совершеніи договоровъ и вообще юридическихъ дѣйствій, давая возможность пользоваться для такихъ дѣйствій услугами другихъ лицъ, повѣренныхъ.

Въ виду преобладающаго значенія *цѣли*, къ которой онъ направленъ, договоръ довѣренности входитъ въ составъ института гражданскаго права, называемаго *представительствомъ*, и образуетъ на ряду съ представительствомъ, установляемымъ по закону, такъ называемое, добровольное или договорное представительство, которое по своему *происхожденію* относится къ области обязательственнаго права и составляетъ особый *договоръ довѣренности или порученія*.

Для выясненія понятія этого договора необходимо отграничить его отъ болѣе или менѣе однородныхъ или похожихъ договоровъ и юридическихъ отношеній. Наибольшее сходство договоръ довѣренности имѣетъ съ *личнымъ наймомъ*, такъ какъ предметомъ того и другого являются личныя услуги. Взглядъ римскаго права, по которому различіе довѣренности отъ личнаго найма основано на различіи умственнаго труда отъ физическаго, свободныхъ профессій отъ несвободныхъ, имѣетъ лишь историческое значеніе (*Персесовъ*, понятіе добровольн. представительства въ гражд. пр., Москва 1876 г., стр. 25 и сл.; Laurent avant-projet de révision du code civil, т. 6, объясн. къ ст. 2064, стр. 46, 47) и утратилъ давно свою практическую примѣнимость, такъ какъ по всѣмъ новѣйшимъ законодательствамъ ,въ томъ числѣ и по дѣйствующему русскому праву, разъясненному Сенатомъ (ст. 2201 т. X ч. 1 и р. Сен. 1867 г. №№ 43 и 232; 1868 г. № 476; 1872 г. № 884; 1877 г. № 13), предметомъ личнаго найма можетъ быть не только физическій трудъ, но и иного рода дѣятельность, требующая отъ нанявшагося особыхъ знаній или искусства (ср. ст. 1930 пр.).

Другую отличительную черту порученія отъ личнаго найма, римское право усматривало въ томъ, что первое исполняется *безвозмездно*, между тѣмъ какъ обязавшійся по личному найму дѣйствуетъ за вознагражденіе (ср. ст. 1156, 1179 Цюр., ст. 1295, 1299 Сакс., ст. 662, 675 Герм., ст. 4363, 4367 Приб.). Однако, въ виду шаткости и непрактичности признака безвозмездности, какъ характеристической черты договора порученія, многія изъ новѣйшихъ законодательствъ не вводятъ этого признака въ опредѣленіе договора или прямо допускаютъ возмездность его (ст. 1984, 1986 Франц., ст. 5 разд. 13, ч. 1 Прусск., ст. 1002 Австр., ст. 609 Серб., ст. 392 Швейц., ст. 1737 Итал.).

Безвозмездность услугъ повѣреннаго не признается и въ нашемъ законодательствѣ существеннымъ признакомъ договора порученія (ст. 46 т. XI Уст. Торг.; см. ст. 395 и 396 Учрежд. Суд. Уст., р. С. 67/421, 75/483). Такимъ образомъ оказывается, что *ни умственная дѣятельность* повѣреннаго, *ни безвозмездность* его труда не могутъ служить признаками договора довѣренности въ отличіе отъ личнаго найма.

Различіе тѣмъ не менѣе существуетъ и заключается въ томъ, что повѣренный вступаетъ въ сношенія съ *третьими лицами* для пріобрѣтенія, из-

мѣненія, прекращенія или охраненія правъ своего довѣрителя; дѣятельность же нанявшагося, хотя бы и умственная, обращена главнымъ образомъ на *вещь* (напр., услуги работника, художника) или касается лицъ только съ фактической стороны (напр. воспитатель дѣтей нанимателя), тогда какъ дѣятельность повѣреннаго имѣетъ своимъ предметомъ *правовые интересы* довѣрителя.

Наше законодательство, не опредѣляя предмета договора довѣренности, упоминаетъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ, на совершеніе которыхъ даются довѣренности, какъ-то: о ходатайствахъ по судебнымъ дѣламъ, принятіи подрядовъ, полученіе денегъ съ почты и т. д. Только въ ст. 2334 т. X ч. 1 содержится болѣе общее указаніе на родъ дѣятельности повѣреннаго. Французскіе юристы употребляютъ терминъ «юридическія дѣйствія». Однако выраженіе это, какъ недостаточно опредѣленное, не введено въ настоящемъ проектѣ въ опредѣленіе понятія договора довѣренности. Для различенія довѣренности отъ другихъ договоровъ и въ частности отъ личнаго найма достаточно указать на *цѣль* довѣренности, именно на заключающееся въ ней понятіе *представительства*.

Другая особенность договора порученія заключается въ правѣ довѣрителя во всякое время отмѣнить довѣренность и въ правѣ повѣреннаго сложить съ себя исполненіе порученія (ст. 2065 и 2068 пр.), тогда какъ другіе договоры, а въ особенности личный наемъ, не прекращаются столь же *безусловно* по односторонней волѣ одного изъ контрагентовъ (ст. 1952 и 1953 пр.).

Повѣренный также, какъ и нанявшійся, дѣйствуетъ для другого лица и въ интересахъ его, но дѣятельность его отличается тѣмъ, что онъ на основаніи даннаго ему полномочія въ правѣ совершать юридическія дѣйствія и вообще вступать въ сношенія съ *третьими* лицами отъ имени своего довѣрителя, такъ что дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ, какъ таковымъ, т. е. *отъ имени* довѣрителя, признаются обязательными для послѣдняго.

Право, которымъ пользуется повѣренный, заключаетъ въ себѣ *полномочіе* и основано на особомъ «довѣріи» лица представляемаго, вслѣдствіе чего какъ полномочіе, даваемое повѣренному, такъ и самый договоръ, установляющій обязательственныя отношенія между представляемымъ и представителемъ, называются *довѣренностью*.

Полномочіе, давая повѣренному право дѣйствовать не только за счетъ, но и отъ имени довѣрителя, есть только средство для исполненія повѣреннымъ принятой обязанности, которая опредѣляется содержаніемъ возложеннаго на него порученія. Въ этомъ смыслѣ договоръ, заключаемый довѣрителемъ съ повѣреннымъ, называется также *порученіемъ*.

Обыкновенно полномочіе по своему содержанію совпадаетъ съ порученіемъ. Но при этомъ *полномочіе* имѣетъ особое значеніе для *третьихъ лицъ*, вступающихъ въ сдѣлку, между тѣмъ какъ *порученіе* опредѣляетъ отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Тотъ случай, когда «*полномочіе*» и «порученіе» не совпадаютъ по своему содержанію предусматривается въ ст. 2060 пр.

Договоръ довѣренности, на сколько онъ касается отношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ, имѣетъ сходство съ договоромъ *коммисіи*, который отчасти подчиняется правиламъ, существующимъ для договора довѣренности или порученія (ср. ст. 53 т. XI Уст. Торг.; ст. 2094 сего пр.; ст. 431 Швейц.; ст. 92 Франц. торг. ул.; ст. 58 Серб. торг. ул.; ст. 380 Итал. торг. ул.; Pont, коммент. къ ст. 1984 Франц. ул. № 829). Какъ повѣренный, такъ и коммисіонеръ исполняютъ порученіе другого лица и совершаютъ юридическія дѣйствія вмѣсто и за счетъ этого лица; но различіе заключается въ томъ, что повѣренный дѣйствуетъ *отъ имени* своего довѣрителя, тогда какъ коммисіонеръ вступаетъ въ сдѣлки съ третьими лицами отъ *своего*

имени (ст. 91 Фр. торг. ул.; ст. 380 Итал. торг. ул.; ст. 430 Швейц.; ст. 1615 Цюр. ул., ст. 383 Герм. торг. ул. 1897 г.; Побѣдоносцевъ, изд. 1880 г. ч. 3, стр. 462; Цитовичъ, очеркъ, § 11, стр. 66; Носенко, договоръ коммисіи, въ Журн. Гр. и Уг. Пр., кн. I за 1879 г.). Въ первомъ случаѣ права и обязательства установляются въ лицѣ довѣрителя на основаніи *одного* договора, во второмъ случаѣ совершаются *двѣ* сдѣлки. Повѣренный является, слѣдовательно, представителемъ своего довѣрителя, коммисіонеръ же не имѣетъ этого качества.

Подъ понятіе порученія въ обширномъ смыслѣ подходятъ также особыя сдѣлки, называемыя *приказами* или *переводами* (Anweisung) (ст. 1328 Сакс., ст. 406 Швейц., ст. 251 (16, I) Прусск.). Различіе перевода отъ довѣренности заключается въ томъ, что перевододержатель (Assignatar) дѣйствуетъ отъ своего имени и получаетъ деньги обыкновенно за свой счетъ и что приказы служатъ для исполненія существующихъ между всѣми *тремя* участвующими лицами особыхъ долговыхъ обязательствъ, тогда какъ повѣренный не состоитъ въ такихъ отношеніяхъ ни къ довѣрителю, ни къ третьему лицу (см. ст. 2096 и сл.).

Необходимо упомянуть здѣсь еще о такъ называемомъ *кредитномъ порученіи* (Creditauftrag), на основаніи котораго одно лицо поручаетъ другому отъ *его* имени и за *его* счетъ, но на страхъ давшаго порученіе, оказать кому либо кредитъ (ст. 1476 Сакс., ст. 418 Швейц., ст. 213 и сл. разд. 14 ч. I Прусск.). Въ виду того, что лицо, обязавшееся оказать другому кредитъ, дѣйствуетъ хотя и по порученію, но на свое имя и даже на свой счетъ, и что лицо, давшее порученіе, отвѣчаетъ за долгъ третьяго лица лишь въ качествѣ поручителя, не можетъ быть сомнѣнія, что отношенія участвующихъ лицъ по такому порученію не могутъ быть приравниваемы къ договору довѣренности.

Выставляемое законодательствами и теоріею гражданскаго права требованіе, что повѣренный лишь въ томъ случаѣ признается представителемъ, если онъ дѣйствуетъ *отъ имени своего довѣрителя*, не должно быть понимаемо буквально, т. е. въ томъ смыслѣ, что повѣренный непремѣнно и всегда долженъ упоминать имя своего довѣрителя для установленія непосредственныхъ отношеній между послѣднимъ и третьимъ лицомъ. Бываютъ случаи, въ которыхъ изъ обстоятельствъ или намѣренія сторонъ можетъ быть выведено, что лицо дѣйствовало въ качествѣ повѣреннаго, хотя бы оно заключало сдѣлку отъ своего имени. (Unger, Syst. d. österr. Privatr., т. II изд. 4, § 90 прим. 37; Thoel, Handelsrecht, т. I § 62 стр. 211; Anschütz und Völderndorff коммент. къ ст. 52 Герм. торг. ул. 1861 г. стр. 390; Endemann, Handbuch, 1881 г., § 72 стр. 297; Laurent, principes, т. 28 № 62 стр. 63; Гордонъ, представительство въ гражд. правѣ 1879 г. стр. 27—33; ст. 164 Герм. гр. ул.).

Повѣренный, участвуя вмѣсто своего довѣрителя при совершеніи юридическихъ дѣйствій, можетъ быть названъ юридическимъ соучастникомъ своего довѣрителя при заключеніи сдѣлокъ и отличается отъ простыхъ помощниковъ, *фактическихъ соучастниковъ*. Послѣдніе передаютъ лишь выраженіе чужой воли, между тѣмъ какъ повѣренный или вообще представитель при заключеніи сдѣлки изъявляетъ свою собственную волю и слѣдовательно самъ является контрагентомъ (Unger, т. II § 90; Endemann, § 69 стр. 274; *А. О. Гордонъ*, стр. 16; *Перссовъ*, стр. 16; *Казанцевъ*, своб. представ. въ рим. гражд. правѣ, Кіевъ, 1884 г. стр. 26 и слѣд.). Наконецъ остается упомянуть о томъ, что большое сходство съ представительствомъ по договору имѣетъ, такъ наз., *представительство безъ порученія* (negotiorum gestio). Въ этомъ случаѣ возникаютъ отношенія, обсуждаемыя по правиламъ о довѣренности, не смотря на отсутствіе порученія или полномочія со стороны представляемаго (ст. 2586—2599 пр.).

Въ отличіе отъ римскаго права дѣйствующій законъ, какъ и прочія современныя законодательства, установляетъ, что правовыя послѣдствія сдѣлки, заключенной представителемъ, непосредственно возникаютъ въ лицѣ представляемаго. Однако наше законодательство обращаетъ преимущественное вниманіе на порядокъ совершенія и уничтоженія вѣрющихъ писемъ, не опредѣляя общаго понятія довѣренности и отношеній изъ нея вытекающихъ (ст. 2291 — 2334 т. X ч. 1, ст. 39—62 Уст. Торг.). Не смотря на это не только изъ постановленій дѣйствующаго права, но и изъ источниковъ его явствуетъ, что договоръ довѣренности имѣетъ у насъ значеніе *представительства* (см. П. С. З. № 1158, 10486; ст. 45, 47 Зак. Суд. Гр., ст. 249 Уст. Гр. Суд., р. С. 67/42, 75/278, 87/59, 76/456).

Редакція статьи 2035, опредѣляя понятіе договора довѣренности или порученія въ тѣсномъ смыслѣ, какъ оно понималось у насъ до сихъ поръ, придерживается выраженій, существующихъ въ нашемъ законѣ и употребляемыхъ на практикѣ (ст. 39 уст. торг.; р. С. 1882/36; св. зам. 1074, 1075). Въ силу же того, что договоръ довѣренности направленъ главнымъ образомъ къ установленію представительства, которое достигается путемъ выдачи «полномочія», въ ст. 2035 и выраженъ на первомъ мѣстѣ этотъ предметъ договора, т. е. предоставленіе вѣрителемъ другому лицу «полномочія» дѣйствовать «отъ имени и за счетъ» его, довѣрителя. О томъ, что договоръ довѣренности можетъ быть и возмездный, упомянуто въ опредѣленіи съ цѣлью указать на то, что соглашеніе о вознагражденіи повѣреннаго само по себѣ не превращаетъ договора порученія въ личный наемъ, какъ это понималось иногда практикою (р. Сен. 1867/43; 1872/834) за отсутствіемъ въ нашемъ законодательствѣ опредѣленія существа договора, заключаемаго довѣрителемъ съ повѣреннымъ.

Опредѣленіе договора довѣренности по ст. 2035 обнимаетъ собою всѣ виды этого договора, въ томъ числѣ и *торговую довѣренность*. Въ Уст. Торг. (ст. 39 — 62) имѣются особыя постановленія по этому предмету, но они не содержатъ въ себѣ никакихъ правилъ, которыя указывали бы на существенныя особенности такого рода довѣренности (см. Гельбке, Торг. право и гр. ул., 1884 г. стр. 75, 83 и сл.). Тѣ же немногія особенности торговой довѣренности, которыя вызываются главнымъ образомъ интересами и обычаями торговли будутъ приняты въ соображеніе въ своемъ мѣстѣ (ст. 1938, 2043—2048, 2063 пр.).

2036. Полномочіе должно быть удостовѣрено на письмѣ, если стоимость предмета, къ которому относится полномочіе, превышаетъ триста рублей.

Письменное полномочіе можетъ заключаться какъ въ подписанномъ довѣрителемъ и повѣреннымъ актѣ, такъ и въ вѣрющемъ письмѣ, подписанномъ довѣрителемъ и засвидѣтельствованномъ у нотаріуса, или въ частномъ письмѣ довѣрителя. Доказательствомъ полномочія могутъ служить и разсылаемые довѣрителемъ циркуляры, а равно помѣщенныя имъ публикаціи въ газетахъ. 506, 472.

Т. X ч. 1, ст. 708, 1531, 2308—2325.
Т. XVI ч. 1, Полож. Нотар., ст. 66, 128 п. 6.
Т. XI, ч. 2 Уст. Торг., ст. 49, 51, 59, 60.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4364, 4366.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 7, 8 11, 110.

Франц. гр. ул. ст. 1985.
Итал. гр. улож., ст. 1738.
Цюрих. гр. ул., ст. 1157.
Сакс. гр. ул., ст. 1297, 1296.
Австр. гр. ул., ст. 1005, 1029.
Швейц. зак., ст. 9, 39, 43.
Серб. гр. ул., ст. 610.

Въ виду цѣли, для которой заключается договоръ довѣренности, именно для осуществленія договорнаго прадставительства, повѣренный долженъ имѣть не только основанное на порученіи право или полномочіе заступить своего довѣрителя, но и возможность удостовѣрить это свое право передъ третьими лицами; а такъ какъ полномочіе должно служить къ огражденію интересовъ не только довѣрителя и повѣреннаго, но и третьихъ лицъ, то вопросъ *о формѣ полномочія* получаетъ преобладающее значеніе передъ вопросомъ *о формѣ договора порученія*.

Дѣйствующій законъ установляетъ какъ общее правило не только письменную форму полномочія, но требуетъ еще засвидѣтельствованія такихъ актовъ въ присутственныхъ мѣстахъ или у нотаріусовъ (ст. 2308 — 2310 т. X ч. 1, ст. 126 и 2 Пол. Нот., ст. 51 Уст. Торг.). Лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ допущена упрощенная письменная форма (ст. 2320, 2321, прим. къ ст. 2292 и 2317 т. X ч. 1; ст. 46 п. 2 ст. 248, ст. 259 Уст. Гр. Суд.; ст. 42 Зак. Суд. Гр.; ст. 587 Уст. Служ. Гр., изд. 1896 г.; ст. 27 Общ. Пол. о Кр. изд. 1876 г.; ст. 38 Пол. Учр. Кр. изд. 1876 г.).

Но что касается довѣренности на совершеніе сдѣлокъ съ частными лицами, то судебная практика никогда не придавала формѣ, требуемой закономъ для вѣрющихъ писемъ, безусловно обязательнаго значенія, но признавала дѣйствительность довѣренностей, хотя бы составленныхъ не формально, и выводила право полномочія изъ обстоятельствъ дѣла, даже при отсутствіи письменнаго акта довѣренности (сб. рѣш. 1876 г. т. IV № 979, р. С. 73/545, 73/8, 76/484, 70/635, 71/602, 72/1105, 73/300 и др.; сб. рѣш. 1876 г., т. I, № 202.

Настоящій проектъ, отдавая предпочтеніе письменной формѣ полномочія для огражденія интересовъ довѣрителя и предупрежденія споровъ по сложнымъ отношеніямъ между довѣрителемъ, повѣреннымъ и третьимъ лицомъ, не запрещаетъ однако и словесныхъ полномочій вслѣдствіе встрѣчающейся въ обыденной жизни потребности весьма часто прибѣгать къ услугамъ другихъ лицъ для исполненія порученій, сопряженныхъ съ представительствомъ. Но такое облегченіе можно допустить только для болѣе или менѣе мелкихъ порученій на совершеніе какихъ-либо дѣйствій повседневной жизни (р. Сен. 1875/770, 1876/123, 1890/113); поэтому представлялось необходимымъ ограничить полномочіе въ словесной формѣ опредѣленною суммою предмета порученія, именно размѣръ 300 руб. (ср. ст. 1579 пр.).

Письменное полномочіе, предназначаемое главнымъ образомъ для предъявленія третьему лицу, заключаетъ въ себѣ указаніе предѣловъ предоставленнаго повѣренному власти дѣйствовать за довѣрителя, а потому составляетъ обыкновенно отдѣльный отъ договора порученія письменный актъ (вѣрющее письмо), который въ извѣстныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ долженъ быть засвидѣтельствованъ у нотаріуса или же можетъ имѣть характеръ частнаго письма. Впрочемъ, полномочіе можетъ быть выражено не только въ отдѣльномъ актѣ, но и въ самомъ договорѣ порученія, или другомъ договорѣ, напр., личнаго найма, товарищества; въ такомъ случаѣ договоръ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и актомъ полномочія, на что и указано во второй части ст. 2036 пр. для выясненія различія полномочія отъ договора порученія.

О содержаніи полномочія третьи лица могутъ быть извѣщены не только повѣреннымъ, но и непосредственно самимъ довѣрителемъ, какъ это дѣлается въ особенности въ торговомъ быту, посредствомъ циркуляровъ и публикацій въ газетахъ (ст. 67 и 80 т. XI Уст. Торг., практика С.-Петерб. Комм. Суд. за 1874 г., изд. Тура, № 30).

2037. Полномочіе на совершеніе дѣйствій въ присутственныхъ мѣ-

стахъ и у должностныхъ лицъ должно быть удостовѣрено вѣрющимъ письмомъ или инымъ актомъ, совершеннымъ либо засвидѣтельствованнымъ у нотаріуса, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда особыми правилами допущена иная форма довѣренности. 509, **473.**

Т. X ч. 1, ст. 42—44 прил. къ ст. 708, ст. 1629 п. 1, 2312, 2314, 2318, 2321.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд., ст. 246, 247, 248 п. 1.
Т. XI Уст. Торг., ст. 59.
Т. XI разд. II, Уст. Кред., ст. 100.
Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г., ст. 272.

Это правило составляетъ исключеніе изъ постановленнаго въ ст. 2036 этого проекта общаго правила о формѣ полномочія. Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, какъ представителямъ государственныхъ, казенныхъ или другихъ общественныхъ интересовъ, не должно быть предоставлено право оказывать довѣріе неформальнымъ полномочіямъ, потому что въ виду нетвердости таковыхъ, совершенныя по нимъ дѣйствія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ весьма часто оказывались бы ничтожными не только ко вреду интересовъ государственнаго управленія и правосудія, но и въ ущербъ казнѣ и частнымъ лицамъ.

Для предупрежденія возможности подобныхъ вредныхъ послѣдствій въ ст. 2037 постановлено общее правило о необходимости представленія повѣренными формальныхъ, т. е. засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ, вѣрющихъ писемъ для совершенія дѣйствій въ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ отъ имени довѣрителя.

Такое правило не составляетъ нововведенія, такъ какъ оно соблюдается практикою (ср. р. Сен. 1876 г. № 484) и подтверждается всѣми постановленіями нашего законодательства, въ которыхъ идетъ рѣчь о довѣренностяхъ на совершеніе юридическихъ дѣйствій въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 247 Уст. Гр. Суд., ст. 41 Зак. Гр. Суд., ст. 59 Уст. Торг., ст. 2314, 2318 т. X ч. 1, ст. 100 Уст. Кред., ст. 2321 т. X ч. 1, ср. П. С. З. № 25066). Но такая формальная довѣренность оказывается необходимою для совершенія иныхъ дѣйствій, кромѣ указанныхъ въ ст. 2037, а именно для актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія (ст. 42 — 44 прил. къ ст. 708 п. 1, ст. 1629, 2312, 2315 т. X ч. 1, ст. 22, 23 Врем. Прав. для нотаріусовъ 3 Ноябр. 1867 г., пр. Вотч. Уст. ст. 140, ср. ст. 80 Пол. о Вык., изд. 1876 г.).

Въ виду того, что означенные акты должны быть совершаемы по проекту вотч. уст. 1896 г. (ст. 4) въ вотчинныхъ установленіяхъ, т. е. при участіи должностныхъ лицъ, вышеприведенное правило дѣйствующаго закона о формѣ довѣренности на заключеніе договоровъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имѣнія подойдетъ подъ правило, выраженное въ ст. 2037.

Для предупрежденія сомнѣній ст. 2037 поясняетъ, что выраженное въ ней правило не есть безусловное, а потому не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда особыми правилами допущена иная, упрощенная форма довѣренности (ст. 2317 т. X ч. 1).

2038. Содержаніе вѣрющаго письма, при засвидѣтельствованіи его у нотаріуса, должно быть внесено въ актовую книгу. 507, **474.**

Т. XVI ч. 1 Полож. Нотар., ст. 128 и 6, 137, 146, 147.
Врем. Правила для нотар. 3 Ноября 1867 г., ст. 21, 46, 47.

По Пол. о Нотар. Части (п. 6 ст. 128, 146 и 147) засвидѣтельствованіе довѣренности дѣлается нотаріусомъ на самомъ актѣ, который возвращается предъявителю; хотя на основаніи ст. 137 Пол. и ст. 21, 46 и 47 Врем. Прав. 1876 г. какъ довѣритель, такъ и повѣренный имѣютъ право требовать

внесенія содержанія довѣренности въ актовую книгу нотаріуса, но на практикѣ этимъ правомъ рѣдко кто пользуется. Между тѣмъ сохраненіе содержанія довѣренности въ актовой книгѣ нотаріуса представляется весьма полезнымъ для интересовъ не только довѣрителя и повѣреннаго, но главнымъ образомъ и третьихъ лицъ. На этомъ основаніи въ ст. 2038 предполагается установить *обязательное* внесеніе довѣренностей, свидѣтельствуемыхъ у нотаріусовъ, въ актовую книгу (рѣш. Сен. 1880/172).

2039. Согласіе на принятіе порученія можетъ быть выражено повѣреннымъ на письмѣ или на словахъ, а также безмолвно, если лицо, которому дано порученіе, приняло вѣрющее письмо или приступило къ исполненію порученія.

Лицо, занимающееся исполненіемъ чужихъ порученій по назначенію отъ правительства или въ видѣ промысла, или же публично предложившее свои услуги, считается принявшимъ данное ему порученіе, если немедленно не откажется отъ принятія его или не возвратитъ присланнаго ему вѣрющаго письма. 508, **475.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4364, 4366.
Герм. гр. ул., ст. 663.
Цюрих. гр. ул., ст. 1157—1159.
Австр. гр. ул., ст. 1003, 1005.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 6, 7, 11—17.
Фр. гр. ул., ст. 1984, 1985.
Итал. гр. ул., ст. 1737, 1738.
Сакс. гр. ул., ст. 1298.
Швейц. зак., ст. 393.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 323.
Итал. торг. ул., ст. 351.

Ни русское, ни иностранныя законодательства не установляютъ никакой особой формы для совершенія *договора* порученія или довѣренности, а слѣдовательно допускаютъ какъ письменное, такъ и словесное совершеніе его (ст. 1157 Цюрих., ст. 1005 Австр.), причемъ тѣ законодательства, которыя ограничиваютъ вообще словесное заключеніе договоровъ допущеніемъ доказательства свидѣтельскими показаніями лишь по договорамъ, не превышающимъ извѣстной суммы, установляютъ такое же ограниченіе и для порученія (I, 13, ст. 7 Прусск.; ст. 1985, 1341 Франц.; Pont, § 873 и слѣд.; стр. 445 и слѣд.; Laurent, principes, т. 27 № 449; ср. также р. С. 71/578, 75/770).

Порученіе можетъ быть дано даже *безмолвно*, какъ это прямо высказано въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (напр. ст. 4364 Приб. зак., ст. 1297 Сакс. ул.). Безмолвное порученіе выводится не изъ молчанія лица, но изъ *дѣйствій его*, выражающихъ его волю или согласіе на предоставленіе другому лицу права представительства.

Безмолвное порученіе не должно быть смѣшиваемо съ *предполагаемымъ* порученіемъ (напр., ст. 64, 282 уст. гр. суд., ст. 57, 384 уст. угол. суд., ст. 2044 — 2048 наст. пр.).

Въ ст. 2039 не установляется никакой особой формы для выраженія *порученія* въ смыслѣ изъявленія односторонней воли довѣрителя, а потому она можетъ быть, по смыслу этой статьи, проявляема во всякой формѣ.

Что касается объявленія *согласія на принятіе порученія*, то объ этомъ предметѣ необходимо упомянуть въ законѣ для того, чтобы пояснить конкретнымъ образомъ обыкновенный внѣшній порядокъ, въ которомъ совершается договоръ довѣренности, и указать на особую форму принятія порученія лицами извѣстной категоріи.

Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, что простое молчаніе не считается знакомъ согласія на принятіе порученія, во второй части ст. 2039 пр. по примѣру другихъ законодательствъ (ст. 1298 Сакс., 393 Швейц., 1159

Цюрих., I, 13 ст. 13 — 17 Прусск., 4365 Приб., ст. 1003 Австр. ул., ст. 323 Герм. торг. ул. 1861 г.), установлено предположеніе принятія порученія въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, занимающееся исполненіемъ чужихъ порученій по назначенію отъ правительства или въ видѣ промысла или же публично предложившее свои услуги, немедленно не откажется отъ принятія порученія или не возвратитъ присланнаго ему вѣрющаго письма. Это правило, какъ видно и изъ самой редакціи его, имѣетъ въ виду договоры порученія, заключаемые между отсутствующими, и вслѣдствіе сокращенія переписки между договаривающимися и ускоренія дѣла представляется особенно удобнымъ для публики у насъ по причинѣ обширности страны. Къ лицамъ, упомянутымъ въ означенномъ правилѣ, принадлежатъ нотаріусы (ст. 141 Пол. Нот.), биржевые маклера (ст. 91, 109 прил. I къ ст. 592 т. XI Уст. Торг.), аукціонисты (ст. 144, 147 прил. къ ст. 592 Уст. Торг.), присяжные повѣренные, повѣренные для хожденія по таможеннымъ дѣламъ, агенты.

Выраженный словомъ «немедленно» срокъ на изъявленіе несогласія, опредѣляется согласно обычаю и обстоятельствамъ дѣла по правиламъ о заключеніи договора между отсутствующими.

2040. Заключившій договоръ или требующій исполненія обязательства въ качествѣ повѣреннаго долженъ, по требованію другой стороны или лица, обязаннаго къ исполненію, удостовѣрить свое полномочіе предъявленіемъ вѣрющаго письма либо иного засвидѣтельствованнаго или совершеннаго у нотаріуса акта. 510, **476.**

Ст. 2036 пр., установляя письменную форму полномочій, предметъ которыхъ превышаетъ 300 руб., не запрещаетъ и словесныхъ полномочій по такимъ же дѣламъ, такъ что избраніе той или другой формы имѣетъ лишь вліяніе на способъ удостовѣренія полномочія въ случаѣ возникновенія спора. Понятно, что форма договора имѣетъ значеніе доказательства прежде всего для самого довѣрителя и для его повѣреннаго; но такъ какъ выдача и принятіе полномочія въ той или другой формѣ зависитъ отъ обоюднаго согласія довѣрителя и повѣреннаго, то установленная ими форма полномочія имѣетъ для нихъ обоихъ одинаковую силу и обѣ стороны должны подчиниться невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя могутъ проистекать для нихъ вслѣдствіе невозможности удостовѣрить дѣйствительность или содержаніе даннаго полномочія.

Въ совершенно другомъ положеніи находятся третьи лица, съ которыми повѣренный имѣетъ дѣло; они, какъ не участвовавшія въ договорѣ порученія, не только не обязаны, но иногда (ст. 2037) даже не въ правѣ признавать полномочіе, не засвидѣтельствованное официальнымъ образомъ. Вопросъ о значеніи для третьихъ лицъ формы довѣренности возникаетъ преимущественно при исполненіи договоровъ, такъ какъ исполненіе можетъ быть производимо должникомъ правильно лишь такому повѣренному вѣрителя, который уполномоченъ на принятіе предмета обязательства. Вслѣдствіе сего для огражденія должника отъ вторичнаго требованія вѣрителя, въ случаѣ оспариванія имъ дѣйствительности или содержанія довѣренности, необходимо предоставить должнику и вообще третьему лицу право требовать предъявленія полномочія, не только письменнаго, но и засвидѣтельствованнаго у нотаріуса, такъ какъ лишь такой формальный актъ служитъ вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ полномочія. Изъ этого права третьяго лица вытекаетъ то послѣдствіе, что въ случаѣ непредъявленія ему такого вѣрющаго письма онъ въ правѣ отказаться отъ исполненія обязательства или заключенія договора съ лицомъ дѣйствующимъ въ качествѣ повѣреннаго (ср. р. С.

82/30, Laurent, Principes, т. 27 № 445, стр. 494, ст. 180 Герм. ул., ст. 91, 114 I, 11 Прусск.).

2041. Присутственныя мѣста и должностныя лица, а также земскія, городскія и сословныя учрежденія могутъ вмѣсто вѣрющихъ писемъ, засвидѣтельствованныхъ у нотаріуса, выдавать какъ состоящимъ на службѣ, такъ и постороннимъ лицамъ полномочія за подписью подлежащихъ должностныхъ лицъ съ приложеніемъ установленной печати. 511, 477.

Уст. Гражд. Суд., ст. 1286. Т. X ч. 1, ст. 2292 и прим. | Прусск. зем. пр., I, 13, ст. 115, прил. § 45.

При засвидѣтельствованіи вѣрющихъ писемъ нотаріусы обязаны удостовѣриться въ самоличности и законной правоспособности лицъ, выдающихъ довѣренности (ст. 147 Пол. Нот., р. С. 85/87).

Принимая во вниманіе, что должностныя лица, въ качествѣ представителей правительственной или общественной власти, имѣютъ право выдавать довѣренности въ предѣлахъ предоставленнаго имъ по закону круга вѣдомства, слѣдуетъ признать, что свидѣтельствованіе *правоспособности* должностныхъ лицъ, выдающихъ довѣренности, не можетъ быть предоставлено нотаріусамъ

Что касается удостовѣренія *самоличности* должностныхъ лицъ, подписывающихъ довѣренность, то для этой цѣли также нѣтъ надобности въ содѣйствіи нотаріуса, такъ какъ должностныя лица и присутственныя мѣста, а также земскія, городскія и сословныя учрежденія, въ предѣлахъ своего вѣдомства и предоставленной имъ власти, по закону пользуются публичнымъ довѣріемъ не менѣе нотаріусовъ и могутъ въ подтвержденіе подлинности своихъ подписей и для приданія выдаваемымъ актамъ оффиціальной достовѣрности прилагать къ нимъ установленныя печати, правильное употребленіе которыхъ ограждается уголовнымъ закономъ (ст. 290, 297, 304 Улож. о Наказ., см. Побѣдоносцовъ, ч. 3, стр. 475, р. С. 73/784, 73/593, 74/821, 83/841, 90/20).

Хотя въ примѣчаніи къ ст. 2292 т. X ч. 1 упоминается о «довѣренныхъ порученіяхъ или приказахъ», даваемыхъ отъ присутственныхъ мѣстъ только *чиновникамъ*, но въ виду ст. 1286 Уст. Гр. Суд., дозволяющей казеннымъ управленіямъ уполномочивать на ходатайство по судебнымъ дѣламъ и лицъ, не принадлежащихъ къ числу должностныхъ лицъ, ст. 2041, касаясь лишь *формы* полномочій, не считаетъ необходимымъ дѣлать какое-либо различіе между полномочіями, выдаваемыми должностнымъ или частнымъ лицамъ.

Такое право выдачи полномочій безъ засвидѣтельствованія нотаріусомъ можетъ принадлежать лишь присутственнымъ мѣстамъ и правительственнымъ должностнымъ лицамъ и такимъ учрежденіямъ, которыя дѣйствуютъ на основаніи законовъ публичнаго права, каковы земскія, городскія и сословныя учрежденія, а не частнымъ юридическимъ лицамъ (рѣш. Сен. 1874 г. № 168; 1877 г. № 198; ст. 16 и 17 прил. къ ст. 80 п. 1, т. X ч. 1 Пол. Каз. Подр.).

Подлинность полномочій, исходящихъ отъ означенныхъ учрежденій и лицъ, должна быть удостовѣрена приложеніемъ установленной закономъ печати.

2042. Довѣренность отъ имени сельскаго общества можетъ быть совершена въ формѣ мірского приговора, засвидѣтельствованнаго волостнымъ правленіемъ. 512, 478.

Т. X ч. 1, ст. 2323. Т. IX Зак. Сост., особ. прил., ст. 24 прим., 1; 51 п. 17; 78 п. 8; 79 и прим. 4 къ ст. 91 (по прод. 1890 г.) | Общ. Полож. о Крест.; ст. 80 Пол. о Выкѣ.; ст. 38 прим., Пол. Учр. Крест.; ст. 30 п. 15, Пол. о Башк.; ст. 57 п. 4 Пол. Учр. Кр. Закав.

Ст. 2323 т. X ч. 1 постановляетъ, что на довѣренность отъ *обществ* долженъ быть составленъ узаконеннымъ порядкомъ приговоръ, который выдается повѣренному и служитъ ему полномочіемъ.

Правило о выдачѣ довѣренности въ формѣ общественнаго приговора не касается городскихъ обществъ и земства, такъ какъ непосредственное управленіе имуществомъ и веденіе судебныхъ дѣлъ, а слѣдовательно и выдача полномочій для исполненія этихъ дѣйствій, лежатъ на обязанности городскихъ управъ и губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ (ст. 95 Город. Пол., ст. 97 Пол. Земск. Учр., т. II), которыя въ качествѣ присутственныхъ мѣстъ подчиняются правилу, изложенному въ ст. 2041.

Что касается довѣренностей, выдаваемыхъ дворянскими обществами, то установленныя въ законѣ особыя формы полномочій (приговоровъ) для представленія о нуждахъ дворянства и для участія въ торгахъ о подрядахъ (п. 1 ст. 2292 т. X ч. 1; прил. къ ст. 80 Пол. Каз. Подр. изд. 1887 г.; ст. 143 т. IX Зак. Сост., изд. 1876 г.) не могутъ подлежать пересмотру при составленіи настоящаго проекта общихъ правилъ о довѣренности потому, что первое изъ указанныхъ полномочій не касается гражданскаго права, а второе находится въ тѣсной связи съ законами о провіантскихъ поставкахъ для войскъ (ст. 156, 157 т. IX Зак. Сост., изд. 1876 г.); кромѣ того полномочіе, выдаваемое отъ имени дворянскаго общества для участія въ торгахъ и подрядахъ, въ сущности составляетъ довѣренность отдѣльныхъ дворянъ, такъ какъ отвѣтственность, въ случаѣ неисправности, падаетъ не на все общество дворянъ или принадлежащее ему имущество, а лично на тѣхъ лишь дворянъ, которые подписали полномочіе (ст. 157 т. IX Зак. Сост., изд. 1876; ст. 21 прил. къ ст. 80 т. X ч. 1 Пол. Казен. Подряд., изд. 1887 г.).

Что касается довѣренностей по управленію и защитѣ общественнаго имущества дворянства (п. 1 ст. 414 т. X ч. 1, п. 3 ст. 293 т. IX Зак. Сост. изд. 1876 г.), то онѣ выдаются губернскимъ предводителемъ дворянства на основаніи принадлежащаго ему по закону права представительства или особаго уполномочія дворянскаго собранія, причемъ предводитель дворянства въ качествѣ должностного лица, относительно формы выдаваемаго имъ акта полномочія долженъ пользоваться правомъ, установленнымъ въ ст. 2041 для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ вообще.

Такимъ образомъ правило ст. 2323 т. X ч. 1 о совершеніи довѣренностей отъ обществъ въ формѣ общественныхъ приговоровъ примѣнимо только къ сельскимъ обществамъ, для которыхъ эта форма довѣренности предоставляетъ больше гарантій, чѣмъ выдача довѣренности сельскими должностными лицами и кромѣ того доставляетъ облегченіе тѣмъ, что довѣренности отъ сельскихъ обществъ могутъ быть засвидѣтельствованы въ волостныхъ правленіяхъ (прим. 4 къ ст. 91 Общ. Пол. о Крест., по прод. 1890 г., и прим. къ ст. 2308 т. X ч. 1) и не подлежатъ засвидѣтельствованію у нотаріусовъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда такое засвидѣтельствованіе вообще требуется (рѣш. Сен. 1872 г. № 129, 1873 г. № 1576, 1874 г. № 38 и 417, 1875 г. № 662 и 1054, 1885 г. № 33; опред. 1 Деп. Сената 1879 г. № 265 по д. Никитина, сб. Данилова, изд. 1880 г. № 66 стр. 63).

2043. Предоставленіе повѣренному права отчуждать и пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, установлять и отчуждать вотчинныя на нихъ права, дѣлать займы, вступать въ вексельныя обязательства, обязываться неустойкою, совершать дареніе, вступать въ товарищество, заявлять о принятіи наслѣдства или объ отреченіи отъ него, заключать мировыя сдѣлки и передовѣрять свое полномочіе другому лицу должно быть положительно выражено въ довѣренности; въ противномъ случаѣ, повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія. 513, 479.

Т. X ч. 1, ст. 542, 708 (прил. ст 42—45), 1430, 1629 п. 1, 1664 п. 1, 2297, 2312, 2314—2316, 2318, 2324, 2329.
Т. X ч. 1, Полож. Казен. Подряд. и Поставк., ст. 69—71.
Т. XI ч. 2, Уст. Векс., ст. 2 п. 6.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4384.
Польск. ипот. уст. 1818 г. ст. 1.
Австр. гр. ул., ст. 1008.
Серб. гр. ул., ст. 613, 614.
Сакс. гр. улож., ст. 1306.
Швейц. зак. объ обязат., ст. 394.
Франц. гр. ул., ст. 1988, 1989.
Итал. гр. ул., ст. 1741, 1742.
Итал. гр. ул., ст. 350.
Прусск. зем. пр., I, 13, ст. 99—109, 134—139.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 54, 55.
Венгер. торг. ул., ст. 38, 43.

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 1987 Франц., ст. 1740 Итал., ст. 1006 Австр.), такъ же какъ и въ сводѣ гр. уз. губ. Приб. (ст. 4371), въ Польск. ипот. уст. 1818 г. (ст. 1) и въ нашемъ Торговомъ Уставѣ (т. XI ч. 2 ст. 42 — 44) различается довѣренность *частная отъ общей*. смотря по тому, поручается ли повѣренному совершеніе одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ дѣлъ, или же всѣхъ дѣлъ довѣрителя. Но такое различіе довѣренностей по *количеству* предоставленныхъ повѣренному дѣлъ производитъ только недоразумѣнія и не имѣетъ никакого практическаго значенія (Pont, ст. 1987, стр. 456; Laurent, principes т. 27, §§ 406—410; avant-projet, т. 6 объясн. къ ст. 2070; Foerster, т. II § 141; Endemann, Handbuch, т. I § 71, стр. 287; Windscheid, т. II § 74, прим. 2). Довѣренность, данная на совершеніе *всѣхъ* дѣлъ, все таки не есть общая въ вышеупомянутомъ смыслѣ, потому что нѣкоторыя дѣйствія, напр. отчужденіе недвижимой собственности, не могутъ быть совершены повѣреннымъ, если ему не предоставлено такое право положительнымъ образомъ. Раздѣленіе довѣренностей (частныхъ и общихъ) на *ограниченныя* и *полныя* или неограниченныя (ст. 42 и 45 т. XI Уст. Торг., ст. 1007 Австр. ул.) также не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ въ означенныхъ законахъ не опредѣляются права, вытекающія изъ той или другой довѣренности.

Вышеупомянутыя дѣленія довѣренностей основаны на различіи ихъ *содержанія*, смотря по *объему* предоставленныхъ повѣренному правъ; но такъ какъ установленіе болѣе или менѣе точнаго опредѣленія объема этихъ правъ зависитъ отъ самихъ договаривающихся сторонъ, то законодательству остается только предусмотрѣть случаи, когда содержаніе полномочія выражено неполно, неясно или въ общихъ выраженіяхъ. Съ этою цѣлью законъ долженъ установить случаи *предполагаемаго полномочія* (сравн. ст. 2044—2048 пр.). Подобныя постановленія основаны на предполагаемой волѣ довѣрителя. Однако, въ виду чрезвычайной трудности и опасности истолкованія довѣренностей на основаніи предполагаемой воли довѣрителя представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ выдѣлить рядъ сдѣлокъ, требующихъ, въ виду серьезности сопряженныхъ съ ними интересовъ, выдачи *особой* довѣренности, т. е. *положительнаго указанія* данной сдѣлки или, по крайней мѣрѣ рода поручаемыхъ сдѣлокъ (ст. 1306 Сакс., 394 Швейц. ст. 4384 Приб., ст. 1308 Австр.). Что касается русскаго законодательства, то въ немъ также существуютъ постановленія, указывающія на необходимость особыхъ довѣренностей для нѣкоторыхъ договоровъ и юридическихъ дѣйствій (см. напр., ст. 250, 1332 Уст. Гр. Суд., ст. 41, 48, 251, 317, 674 Зак. Суд. Гр., ст. 223 Уст. Суд. Торг., ст. 263—265, 649 Зак. Меж.; ст. 42—44 прил. къ ст. 708, 2312, 2314—2316, 2329 т. X ч. 1, р. С. 70/1510, 71/161, 72/504, 90/98, 94/16, 94/70). Въ ст. 2043 пр. обобщены какъ предусмотрѣнныя въ нашихъ и иностранныхъ законахъ, такъ и доходившія до разсмотрѣнія нашихъ судовъ дѣйствія, которыя, вслѣдствіе важности сопряженныхъ съ ними послѣдствій и высшей степени *личнаго довѣрія къ повѣренному вообще*, не могутъ быть предполагаемы или выводимы изъ смысла довѣренности, но должны быть положительно указаны довѣрителемъ. Болѣе точное установленіе предметовъ, требующихъ

особой довѣренности, послужитъ не только къ огражденію довѣрителей противъ превышенія предѣловъ полномочія со стороны повѣренныхъ, но вообще для установленія *опредѣленности* въ отношеніяхъ, возникающихъ изъ договора довѣренности.

Само собою разумѣется, что особыя довѣренности, требуемыя на совершеніе упомянутыхъ въ ст. 2043 дѣйствій, могутъ быть выдаваемы не только въ видѣ отдѣльныхъ для каждаго предмета актовъ полномочія, но могутъ быть соединяемы съ разными другими порученіями, какъ это дозволено дѣйствующимъ закономъ (ст. 44 прил. къ ст. 708 т. X ч. 1) въ отношеніи довѣренностей на залогъ или продажу имѣній.

Ст. 2043 пр. опредѣляетъ лишь *родъ* дѣйствій, для совершенія которыхъ необходима особая довѣренность; но для нѣкоторыхъ изъ нихъ, на основаніи особыхъ правилъ, помѣщаемыхъ въ своемъ мѣстѣ, можетъ требоваться обозначеніе въ довѣренности не только рода дѣйствій, но и другихъ болѣе спеціальныхъ указаній (см. ст. 1787 пр.).

Правило о томъ, что полномочіе на совершеніе исчисленныхъ въ ст. 2043 пр. дѣйствій должно быть выражено положительно и не можетъ быть предполагаемо, не есть безусловное, но допускаетъ изъятія, о которыхъ говорится въ слѣдующей статьѣ проекта.

При вторичномъ обсужденіи ст. 2043 былъ возбужденъ вопросъ, не отмѣняется ли ею ст. 217 пр. Вотч. Уст. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Коммисіею въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что обѣ указанныя статьи не исключаютъ одна другой, такъ какъ ст. 217 вотчиннаго устава представляется правиломъ вотчиннаго дѣлопроизводства, а разсматриваемая статья настоящаго проекта содержитъ въ себѣ общее постановленіе гражданскаго уложенія, о какихъ предметахъ должно быть положительно выражено въ довѣренности.

2044. Если собственникъ торговаго, фабричнаго или иного промышленнаго предпріятія выдастъ довѣренность въ общихъ выраженіяхъ, съ предоставленіемъ повѣренному права дѣйствовать во всемъ по своему усмотрѣнію, на правахъ хозяина, или подписываться его фирмою (общая и неограниченная довѣренность), то повѣренный признается имѣющимъ право на совершеніе всякаго рода дѣйствій по производству данной торговли или промысла и не нуждается въ особой довѣренности на совершеніе займовъ, вступленіе въ вексельныя обязательства, обезпеченіе договоровъ неустойкою, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ и веденіе во всѣхъ инстанціяхъ судебныхъ дѣлъ, возникающихъ изъ торговли или промысла. 514, **480.**

Т. XI Уст. Торг., ст. 44, 45 и 52.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 422, 426.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 42, 47; 1897 г., ст. 49, 54.
Вангер. торг. ул., ст. 38, 43.
Итальянск. торг. ул., ст. 340—366, 376, 379.
Черногор. гр. ул., ст. 400.

Представительство по уполномочію имѣетъ особенно важное значеніе и составляетъ необходимое явленіе въ торговомъ быту, такъ какъ лица, занимающіяся торговлею въ обширномъ смыслѣ этого слова (ст. 213, 214 т. V Уст. Прям. Налог. 1893 г.), вслѣдствіе разнообразія или сложности производимыхъ ими операцій и многочисленности лицъ, съ которыми имъ приходится вступать въ сношенія, постоянно нуждаются въ представителяхъ и помощникахъ съ болѣе или менѣе обширными полномочіями. Поэтому нѣкоторыя законодательства, въ интересѣ торговли, установляютъ особенныя правила для *торговыхъ довѣренностей*, вызванныя потребностями торговли и основанныя на установившемся торговомъ обычаѣ.

Владѣльцы обширныхъ торговыхъ, фабричныхъ или иныхъ промы-

шленныхъ предпріятій болѣе всѣхъ нуждаются, для безостановочнаго хода операцій, въ такихъ представителяхъ, которые могли бы вполнѣ замѣнить своихъ хозяевъ, а не только заступить ихъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ даннаго предпріятія. Само собою разумѣется, что хозяинъ можетъ предоставить избранному представителю самыя обширныя полномочія и установить содержаніе вѣрющаго письма по своему усмотрѣнію, т. е. перечислить по возможности всѣ дѣйствія, которыя могутъ оказаться необходимыми при завѣдываніи цѣлымъ торговымъ предпріятіемъ, или изложить полномочіе въ болѣе или менѣе общихъ выраженіяхъ. Но тотъ и другой способъ изложенія содержанія полномочія представляютъ значительныя неудобства; вслѣдствіе невозможности предвидѣть въ актѣ полномочія *всѣ* дѣйствія, которыя могутъ впослѣдствіи оказаться необходимыми для исполненія возложеннаго на представителя порученія, послѣдній, такъ же какъ и третьи лица, вступающія съ нимъ въ сдѣлки, должны встрѣчать недоразумѣнія, которыя могутъ повредить ходу всего предпріятія и служить поводомъ къ возникновенію споровъ; то же самое можетъ однако произойти и въ томъ случаѣ, когда содержаніе полномочія изложено лишь въ *общихъ выраженіяхъ* (ст. 45 т. XI Уст. Торг.), такъ какъ они допускаютъ самое разнообразное и произвольное толкованіе.

Для устраненія этихъ неудобствъ слѣдуетъ установить въ законѣ нѣкоторыя правила *толкованія* неограниченной торговой довѣренности на основаніи *предполагаемой воли* хозяина (Endemann, ч. I, § 71, стр. 289). Общее правило толкованія сдѣлокъ, по которому сомнѣнія относительно объема предоставленныхъ повѣренному правъ должны разрѣшаться сообразно *существу* порученія, можетъ оказать пользу въ примѣненіи къ торговой довѣренности, потому что торговое или вообще промышленное предпріятіе, на завѣдываніе коимъ выдана довѣренность, само по себѣ является конкретнымъ признакомъ для опредѣленія объема или объективныхъ предѣловъ полномочія (Цитовичъ, очеркъ, § 10, стр. 56; учебникъ, стр. 79).

Хотя понятіе торговли или торговаго дѣйствія вообще представляется отвлеченнымъ и допускаетъ различное пониманіе, но каждая отрасль торговли или промысла имѣетъ свой *опредѣленный кругъ дѣятельности*, установившійся на основаніи обычая («торговаго обряда», прилож. къ ст. 44 т. XI Уст. Торг.) и вызванный одинаковыми потребностями того или другого рода торговаго предпріятія.

Ст. 2044 пр. предусматриваетъ случай выдачи самой неограниченной торговой довѣренности, т. е. изложенной въ общихъ выраженіяхъ, какъ напр., съ предоставленіемъ повѣренному права дѣйствовать во всемъ «по своему усмотрѣнію», «на правахъ хозяина» или «подписываться его фирмою».

Дѣйствующее право не только допускаетъ выдачу общихъ или неограниченныхъ торговыхъ довѣренностей, но и предусматриваетъ изложеніе ихъ въ общихъ выраженіяхъ [ст. 44, 45 т. XI. Уст. Торг.; Выс. утв. мн. Гос. Сов. 12 Марта 1874 г. по д. Колосовскаго въ Спб. международн. комм. банкомъ (практика за 1874 г. № 30)]. Что же касается ст. 50 Уст. Торг., по которой довѣренность, данная въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, признается недѣйствительною, то этотъ законъ представляется устарѣвшимъ и не примѣняется на практикѣ (см. объясн. къ ст. 514 пр. 1-ая ред. кн. V т. 3 стр. 39 — 40).

Дозволеніе изложенія торговой довѣренности въ болѣе краткомъ видѣ, т. е. въ *общихъ выраженіяхъ*, не достигло бы однако вполнѣ своей цѣли безъ точнѣйшаго опредѣленія въ законѣ *предѣловъ* полномочій подобнаго рода. Въ виду этого ст. 2044 пр. устанавливаетъ нѣкоторые признаки для опредѣленія содержанія неограниченнаго полномочія на случай неясности его. Торговая довѣренность, хотя бы самая полная, по самому названію

своему и предмету (торговля), заключаетъ въ себѣ ограниченіе, состоящее въ томъ, что повѣренный не въ правѣ совершать дѣйствій, не касающихся торговли хозяина, напр., отчуждать недвижимое имущество, совершать даренія. Въ предѣлахъ же того торговаго или промышленнаго предпріятія, на завѣдываніе которымъ дано полномочіе въ общихъ выраженіяхъ, повѣренный долженъ пользоваться правомъ совершать «всякаго рода дѣйствія, сопряженныя съ производствомъ данной торговли или промысла «вообще отправлять торговыя дѣла вѣрителя и входить во всѣ съ оными сопряженныя соотношенія», (ст. 44 Уст. Торг.). Изъ этого вытекаетъ, что торговый повѣренный, имѣющій неограниченную довѣренность, долженъ считаться уполномоченнымъ также на совершеніе такихъ дѣйствій, для которыхъ вообще (ст. 2043 пр.) требуется особая или спеціальная довѣренность, если только данное дѣйствіе входитъ въ кругъ дѣятельности повѣреннаго.

Изъ числа дѣйствій, упомянутыхъ въ ст. 2043, могутъ относиться къ кругу дѣятельности торговаго повѣреннаго слѣдующія: совершеніе займа, вступленіе въ вексельныя обязательства, обезпеченіе неустойкою, заключеніе мировыхъ сдѣлокъ и веденіе возникающихъ изъ торговли или промысла судебныхъ дѣлъ.

Для предупрежденія сомнѣній ст. 2044 опредѣляетъ, что для совершенія вышеупомянутыхъ дѣйствій, предусмотрѣнныхъ и въ ст. 44 и прил. къ т. XI Уст. Торг., повѣренный, имѣющій общую и неограниченную торговую довѣренность, не нуждается въ особомъ полномочіи.

Право торговыхъ повѣренныхъ вести безъ прямаго на то полномочія судебныя дѣла, возникающія изъ торговли, расширено въ настоящемъ проектѣ въ томъ отношеніи, что имъ предоставляется веденіе дѣлъ во *всѣхъ инстанціяхъ*, тогда какъ по общему правилу (ст. 250 Уст. Гр. Суд. и ст. 317 Зак. Суд. Гражд.) для принесенія апелляціонной жалобы и ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, требуется положительное на то полномочіе. Ограниченія, установленныя ст. 250 Уст. Гражд. Суд. и ст. 317 Зак. Суд. Гражд., имѣютъ цѣлью оградить довѣрителя отъ отвѣтственности за такія дѣйствія повѣреннаго, право на совершеніе коихъ не можетъ быть предполагаемо или выводимо изъ смысла полномочія въ виду серьезныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ подобными дѣйствіями. Что касается права на принесеніе апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, то злоупотребленіе этимъ правомъ можетъ произойти развѣ только отъ повѣренныхъ, занимающихся веденіемъ судебныхъ дѣлъ въ видѣ промысла, которые, съ цѣлью полученія вознагражденія, исчисляемаго по таксѣ за веденіе дѣла въ каждой судебной инстанціи, могутъ имѣть личный интересъ приносить неосновательныя жалобы въ высшія инстанціи безъ согласія довѣрителей; но такое опасеніе не можетъ относиться къ уполномоченнымъ общею и неограниченною торговою довѣренностью, которые, замѣняя собою во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ личность хозяина и пользуясь столь существенными правами, какъ, напр., заключенія займовъ и мировыхъ сдѣлокъ, должны быть признаны уполномоченными рѣшать также вопросъ о перенесеніи судебнаго дѣла въ высшія инстанціи.

Содержаніе неограниченной торговой довѣренности, установляемое въ ст. 2044 пр. на случай изложенія полномочія въ общихъ выраженіяхъ, почти тождественно съ содержаніемъ неограниченной торговой довѣренности, извѣстной въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ подъ названіемъ *прокуры* (ст. 48 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 38 Венг. торг. ул., ст. 423 Швейц. зак.).

Не смотря на сходство опредѣляемаго въ ст. 2044 пространства неограниченнаго полномочія съ предѣлами, такъ называемой, «прокуры» по Герм. торг. ул. и по Швейц. зак. объ обяз., между обоими видами неограниченной торговой довѣренности имѣется существенное различіе.

Прокура по упомянутымъ иностраннымъ законодательствамъ есть такая довѣренность, *пространство которой опредѣлено въ самомъ законѣ и не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ со стороны довѣрителя* (Endemann, стр. 280), такъ что всякое ограниченіе опредѣленнаго закономъ объема прокуры не имѣетъ обязательной силы для третьихъ лицъ (ст. 50 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 39 Венгер. торг. ул., ст. 423 Швейц. зак.).

Напротивъ того ст. 2044 пр., не запрещая довѣрителю установлять въ выдаваемомъ имъ актѣ полномочія ограниченія, содержитъ лишь правила *толкованія* довѣренности, изложенной въ общихъ выраженіяхъ, какъ это видно изъ редакціи статьи: «повѣренный *признается* имѣющимъ право на . . .»; ст. 2044 опредѣляетъ содержаніе торговой довѣренности на случай неясности ея, но не предписываетъ употреблять какое либо опредѣленное и неизмѣнное выраженіе, какъ, напр., слова «прокуристъ, прокура или подписываться per procura» по Герм. торг. ул. (ст. 41 изд. 1861 г., ст. 48, 49 изд. 1897 г.).

Изъ вышеизложеннаго сказывается, что ст. 2044 пр., установляя въ интересѣ какъ довѣрителя, такъ и повѣреннаго и третьихъ лицъ опредѣленность содержанія ограниченной довѣренности, не отступаетъ отъ общихъ началъ договора довѣренности по дѣйствующему у насъ законодательству. Что касается введеннаго Герм. торг. ул. новаго типа общей торговой довѣренности, называемой «прокура», то этотъ институтъ, не смотря на удобство его для торговли, едва ли можетъ считаться пригоднымъ для Россіи, въ которой пока не чувствовалось и не высказывалось потребности въ подобной чисто-формальной довѣренности; къ тому же нельзя не замѣтить, что прокура является весьма опаснымъ институтомъ по отношенію къ довѣрителямъ вслѣдствіе безусловной обязательности всякихъ заключенныхъ отъ ихъ имени торговыхъ сдѣлокъ (ст. 50 Герм. торг. ул. 1897 г.). Итальянское торг. ул., не смотря на много позаимствованій изъ Герм. торг. уложенія, обходится безъ института прокуры (см. Шершеневичъ, Система торговыхъ дѣйствій, стр. 75).

2045. Лицамъ, которымъ ввѣрено управленіе сельскимъ имѣніемъ, домомъ, фабрикою, заводомъ или инымъ имуществомъ, либо торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ, а равно лица, занимающія въ торговомъ или иномъ промыслѣ какія либо должности, признаются уполномоченными на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя являются необходимыми или обычными при исполненіи возложенныхъ на этихъ лицъ обязанностей. 515, 481.

Т. XI Уст. Торг., ст. 3, 43, 44, 52.
Австр. гр. ул., ст. 1027—1029.
Герм. гр. ул. 1897 г., ст. 54, 56.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 426.
Венг. торг. ул., ст. 43, 47.
Прусск. земск. пр. I, разд. 13, ст. 122; разд. 14, ст. 125, 129, 130.
Черногор. гр. ул., ст. 400.

Эта статья, не относясь исключительно къ торговымъ довѣренностямъ, обнимаетъ особый и весьма употребительный родъ довѣренностей, именно полномочіе на *управленіе* чужимъ имуществомъ. Хотя понятіе «управленіе» само по себѣ не есть вполнѣ опредѣленное и допускаетъ различное толкованіе, но въ каждомъ конкретномъ случаѣ предѣлы предоставленнаго управляющему полномочія могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностью, смотря по роду управляемаго имущества (сельское имѣніе, домъ, лавка и т. п.), на основаніи обычая, установившагося для управленія даннаго рода имуществомъ. Поэтому, при неопредѣленности или отсутствіи акта полномочія, законъ установляетъ предположеніе, что управляющій уполномоченъ на всѣ тѣ дѣйствія, которыя оказываются необходимыми или обычными при исполненіи возложеннаго на него порученія. Такое предположеніе закона, разумѣется, можетъ быть устранено довѣрителемъ посредствомъ

расширенія или ограниченія предѣловъ предоставленнаго управляющему полномочія; но ограниченіе принадлежащихъ обыкновенно управляющимъ правъ можетъ сдѣлаться обязательнымъ для третьихъ лицъ лишь въ томъ случаѣ, если они извѣщены о такомъ ограниченіи довѣренности (ср. ст. 2060 пр.; Endemann, Handbuch, стр. 291; Stobbe, Handbuch 1885 г., стр. 98).

Сообразно правилу, изложенному въ ст. 2045 пр., управляющіе сельскимъ имѣніемъ или фабрикою должны считаться имѣющими право продавать произведенія имѣнія или фабрики (Выс. утв. 4 Января 1850 г. мн. Гос. Сов. по д. Бибиковой съ Курсаковымъ; ср. зам. о нед. дѣйств. гр. зак. 1891 г. № 1078) и нанимать рабочихъ, но не продавать, напр., мебель изъ квартиры хозяина или приглашать учителя для дѣтей его, такъ какъ такія дѣйствія обыкновенно не входятъ въ кругъ дѣятельности управляющихъ.

Установленіе закономъ предположенія о предѣлахъ полномочій управляющихъ чужимъ имуществомъ имѣетъ ту же практическую пользу, какъ и установленіе содержанія общей и неограниченной торговой довѣренности, дѣлая излишнимъ предъявленіе довѣренности при совершеніи управляющимъ самыхъ обыденныхъ дѣйствій и внося опредѣленность въ отношенія хозяина къ управляющему и сего послѣдняго къ 3-мъ лицамъ.

Къ лицамъ, служащимъ по найму и пользующимся въ извѣстной степени правомъ представительства, относятся, кромѣ управляющихъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, разнаго рода служащіе въ торговыхъ и иныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, какъ то: приказчики, кассиры и т. п. Эти лица, занимая опредѣленную *должность*, имѣютъ обыкновенно одинаковыя права, смотря по роду и объему торговли или промысла, такъ что предѣлы ихъ полномочія при исполненіи службы или порученій хозяина могутъ быть легко опредѣлены на основаніи существующаго обычая. Поэтому эти лица, пользующіяся вообще меньшею самостоятельностью, чѣмъ управляющіе, но дѣйствующія въ болѣе опредѣленной сферѣ, также должны признаваться, т. е. предполагаться уполномоченными на совершеніе всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя оказываются необходимыми или обычными при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

О предполагаемомъ содержаніи полномочія нѣкоторыхъ лицъ, независимо отъ того, дѣйствуютъ ли они на основаніи договора довѣренности или личнаго найма, упоминается и въ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 1029 Австр. ул., ст. 54 Герм. торг. ул.; ст. 426 Швейц. зак.).

Правило, выраженное въ ст. 2045 пр., не составляетъ нововведенія, но высказываетъ въ болѣе ясной формѣ то же начало, которое уже признано нашею судебною практикою (р. С. 72/1220, 74/336, 75/225, 78/26 и 218, 79/44, 80/266, 82/36, 73/1261, 74/781, 76/484, 79/63, 78/311 и др.).

Предполагаемое по ст. 2045 пространство полномочій не обнимаетъ дѣйствій, для которыхъ по ст. 2043 требуется особая довѣренность, такъ какъ *изъятія* въ семъ отношеніи сдѣланы въ ст. 2044 *только* для лицъ, дѣйствующихъ по *общей и неограниченной довѣренности*.

Всѣ указанныя въ ст. 2043 дѣйствія, по существу своему, не только не могутъ считаться прямымъ предметомъ торговыхъ довѣренностей, но и вообще не относятся къ дѣйствіямъ, право на совершеніе коихъ чрезъ повѣреннаго могло бы быть предполагаемо. Поэтому повѣренные, упомянутые въ ст. 2045, могутъ быть признаваемы уполномоченными на совершеніе означенныхъ въ ст. 2043 дѣйствій лишь при наличности особыхъ на то довѣренностей, тѣмъ болѣе, что самое понятіе объ управленіи имуществомъ и болѣе или менѣе опредѣленныя полномочія лицъ, указанныхъ въ ст. 2048, исключаютъ всякую возможность предполагать, чтобы хозяинъ желалъ предоставить имъ также право на совершеніе обозначенныхъ въ ст. 2043 пр. дѣйствій, хотя бы какое либо изъ нихъ случайно оказалось даже необходимымъ для исполненія даннаго повѣренному порученія.

Поэтому, напр., заемъ, заключенный управляющимъ имѣніемъ въ интересахъ хозяина, можетъ быть признанъ обязательнымъ для послѣдняго лишь по правиламъ о веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія (ст. 1375 Фр., ст. 472 Швейц., ст. 683, 684 Герм.; р. С. 73/1306, 87/13).

Но для продажи приказчикомъ товаровъ въ кредитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускается обычаемъ, напр., при производствѣ мелочной торговли, не требуется особой довѣренности, а потому право на совершеніе такой продажи можетъ быть выводимо, согласно ст. 2045 пр., изъ сущности даннаго приказчику порученія, рода торговли, обычая и другихъ обстоятельствъ (рѣш. Сен. 1867 г. № 289, 1868 г. № 245; рѣш. С.-Петерб. Комм. Суда 24 Ноября 1876 г. Журн. Гр. и Угол. Права, Май 1873 г., суд. практ. о наймѣ приказчиковъ №№ 25 и 26; рѣш. С.-Петерб. Комм. Суда 19 Января 1887 г., Вильсона, № 72).

2046. Предъявитель заборной книжки, выданной для отпуска товара въ долгъ, признается уполномоченнымъ забирать по ней товаръ въ долгъ. 516, 482.

Австр. гр. ул., ст. 1033.

Въ настоящемъ случаѣ предусмотрѣна сдѣлка, совершаемая весьма часто черезъ прислугу или другихъ лицъ, не имѣющихъ права представительства, а именно: закупка хозяйственныхъ припасовъ въ кредитъ.

Отпускаемый прислугѣ по сдѣлкамъ перваго рода товаръ записывается продавцомъ, на основаніи предварительнаго соглашенія съ лицомъ, изъявившимъ желаніе получать товаръ въ кредитъ, въ такъ называемую «заборную книжку», которая въ связи съ другими обстоятельствами можетъ служить доказательствомъ долга за полученный въ кредитъ товаръ (рѣш. Сен. 1867 г. № 291; 1868 г. № 634; 1873 г. № 446; 1875 г. № 362; рѣш. С.-Петерб. Комм. Суда 19 Янв. 1887 г., сб. Вильсона, № 72).

Въ виду многочисленности, носящности и сравнительной малоцѣнности подобнаго рода сдѣлокъ немыслимо требовать отъ лицъ, являющихся по порученію своихъ хозяевъ за покупками, предъявленія особыхъ полномочій на совершеніе каждой отдѣльной сдѣлки или хотя бы одного общаго полномочія на покупку припасовъ въ долгъ, тѣмъ болѣе, что торговецъ не имѣлъ бы возможности постоянно удостовѣряться въ самоличности посланныхъ и въ подлинности довѣренностей. Вслѣдствіе сего и въ виду того соображенія, что заборная книжка, какъ документъ, служащій доказательствомъ существующихъ между продавцомъ и покупщикомъ кредитныхъ отношеній, должна храниться у послѣдняго и можетъ передаваться въ другія руки лишь для забора товара и притомъ не иначе, какъ съ согласія хозяина, на практикѣ установился обычай, что каждое лицо, которое *предъявляетъ* заборную книжку, предполагается уполномоченнымъ забирать по ней товаръ въ долгъ. Такимъ образомъ *предполагаемое* въ ст. 2046 полномочіе выводится не изъ существа порученія, возложеннаго на извѣстное лицо, но изъ факта *предъявленія* заборной книжки, такъ что это обстоятельство считается молчаливымъ полномочіемъ на заборъ товаровъ въ долгъ независимо отъ того, состоитъ ли посланный за товаромъ въ услуженіи у покупщика или находится съ нимъ въ какихъ либо другихъ отношеніяхъ, напр., родства, или же является посторонним лицомъ. На этомъ основаніи въ ст. 2046 говорится вообще о «предъявителѣ» заборной книжки.

Въ замѣчаніи на ст. 2046 (ст. 516 ред. 1899 г.; св. зам. № 945), предлагалось добавить въ концѣ настоящей статьи «въ количествѣ, соотвѣтствующемъ обычному забору». Коммисія нашла, что хотя, съ одной стороны, добавленіе это представлялось бы правильнымъ въ видахъ устраненія забора со стороны прислуги по книжкамъ, о которыхъ идетъ рѣчь, большого количества товара безъ порученія на то отъ хозяевъ, однако,

съ другой стороны, нельзя не признать, что внесеніе въ законъ предлагаемаго ограниченія могло бы въ свою очередь повлечь за собою совершенный отказъ въ отпускѣ товара по указаннымъ книжкамъ кому либо иному, кромѣ самого хозяина, что также, конечно, нежелательно.

2047. Предъявитель росписки вѣрителя въ полученіи платежа по счету или иному акту считается уполномоченнымъ на полученіе этого платежа, развѣ бы лицу, обязанному къ платежу, были извѣстны обстоятельства, исключающія предположеніе о наличности у предъявителя росписки такого полномочія. 483.

2048. Лицо, которому поручено доставить проданный товаръ, признается имѣющимъ право на полученіе платежа лишь въ томъ случаѣ, если оно именно уполномочено получить платежъ довѣрительною надписью на счетѣ, а равно въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ предыдущей статьѣ. 517, 484.

Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 51, 296.	Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 129, 130.
Венг. торг. ул., ст. 48.	Австр. гр. ул., ст. 1031.
Герм. гр. ул., ст. 370.	

Въ проектѣ 1-ой ред. (1899 г.) имѣлась одна только ст. 517 слѣдующаго содержанія:

«*Лицо, которому поручено доставить проданный товаръ, признается имѣющимъ право на полученіе платежа лишь въ томъ случаѣ, если оно именно къ тому уполномочено довѣрительною надписью на счетѣ, или предъявитъ счетъ съ распискою продавца въ полученіи платежа*».

Согласно объясненіямъ къ этой статьѣ, то обстоятельство, что товаръ ввѣренъ кому либо лишь для доставленія покупщику, не даетъ права предполагать, чтобы тому же лицу было предоставлено и полученіе платежа, т. е. выдача квитанціи, служащей обязательнымъ для продавца удостовѣреніемъ исполненія покупщикомъ своего обязательства. Право на такое юридическое дѣйствіе можетъ быть признано за лицомъ, доставляющимъ проданный товаръ, только на основаніи положительнаго полномочія, а при отсутствіи такового, въ видѣ исключенія, можетъ быть *предполагаемо* лишь въ томъ случаѣ, если оно вмѣстѣ съ товаромъ *предъявитъ* счетъ съ *платежною распискою продавца*. Если же на счетѣ не имѣется ни довѣрительной надписи, ни платежной росписки, то это обстоятельство должно служить, напротивъ, подтвержденіемъ того, что доставившему товаръ не довѣряется получить платежъ (ст. 51, 296 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 370 Герм. гр. ул., ст. 48 Венг. торг. ул., ст. 1031 Австр. гр. ул., ст. 129, 130 разд. 13 ч. I Прусск. земск. пр.).

Въ замѣчаніяхъ на проектъ (Вѣстн. Пр. 1900 г. № 9 прил. стр. 47—49 и зам. Рижск. бирж. ком. Св. зам. стр. 600) выражено о желательности обобщенія правила, содержащагося въ ст. 517 ред. 1899 г., въ томъ смыслѣ, что всякое вообще лицо, предъявляющее счетъ съ надписью на немъ вѣрителя въ полученіи удовлетворенія, считается уполномоченнымъ на полученіе въ пользу выдавшаго счетъ причитающагося платежа. Сообразивъ приведенное замѣчаніе, Коммисія нашла цѣлесообразнымъ правило по этому предмету, заключающееся уже въ концѣ ст. 517 пр. 1899 г., выразить по образцу, напримѣръ, ст. 370 Герм. гр. ул., въ болѣе обобщенной формѣ, примѣнимой не только къ счету при доставкѣ товара, но и ко всякому договору. Вслѣдствіе этого ст. 517 пр. 1899 г. изложена въ настоящемъ проектѣ въ видѣ двухъ статей (2047 и 2048).

II. Обязанности повѣреннаго.

2049. Повѣренный не въ правѣ выходить изъ предѣловъ даннаго ему порученія. 518, **485.**

Т. X ч. 1, ст. 2326.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4382, 4383.
Саксон. гр. ул., ст. 1303.
Цюрих. гр. улож., ст. 1169.
Швейц. зак., ст. 390, 392, 394.
Австр. гр. улож., ст. 1009.
Сербск. гр. ул., ст. 611.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 49.
Франц. гр. ул., ст. 1989.

Содержаніе порученія, какъ бы подробно оно ни было изложено, не можетъ всегда обнимать всѣхъ дѣйствій, необходимыхъ при исполненіи его, такъ что весьма часто возникаютъ на практикѣ сомнѣнія и споры *о предѣлахъ довѣренности*. Подробное перечисленіе въ актѣ довѣренности всѣхъ дѣйствій, предоставляемыхъ повѣренному, не только не можетъ устранить всякое сомнѣніе, но имѣетъ еще то неудобство, что оно ведетъ къ слишкомъ буквальному толкованію содержанія довѣренности и къ затрудненіямъ при исполненіи порученія въ случаѣ пропуска какого либо непредвидѣннаго, хотя бы самаго мелочнаго, дѣйствія. Германскія законодательства допускаютъ *толкованіе содержанія полномочія сообразно существу порученія* (ст. 1009 Австр., ст. 1303 Саке., ст. 394 Швейц. зак.,; ср. ст. 400 Черн. ул.); но законодательства французскаго типа требуютъ болѣе ограничительнаго толкованія (ст. 1989 Франц. гр. ул., Laurent, т. 27 § 443, стр. 491, 492).

Признавая въ ст. 2049, что повѣренный не въ правѣ выходить изъ предѣловъ даннаго ему полномочія, Редакціонная Коммисія находитъ опаснымъ дополнить это правило существующимъ въ приведенныхъ германскихъ законодательствахъ постановленіемъ. Такое правило могло бы часто привести къ распространительному толкованію полномочій, между тѣмъ какъ вообще сомнѣнія относительно объема полномочій должны быть истолковываемы ограничительно.

2050. Повѣренный въ своихъ дѣйствіяхъ обязанъ руководствоваться указаніями довѣрителя; отступить отъ нихъ повѣренный въ правѣ лишь въ крайнемъ случаѣ, если онъ лишенъ всякой возможности испросить разрѣшеніе довѣрителя и имѣетъ достаточное основаніе полагать, что при данныхъ обстоятельствахъ довѣритель одобрилъ бы образъ его дѣйствій.

Если повѣренный безъ достаточнаго основанія исполнилъ данное ему порученіе на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя были указаны довѣрителемъ, то порученіе считается выполненнымъ лишь въ случаѣ возмѣщенія повѣреннымъ происшедшихъ отъ сего для довѣрителя убытковъ. 519, **486.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4382, 4386.
Швейц. зак., ст. 395.
Герм. гражд. ул., ст. 665.
Саке. гр. ул., ст. 1303—1305.
Цюрих. гр. ул., ст. 1167—1170.
Прусск. земск. пр. I. 13, ст. 49, 53.
Черногор. гр. ул., ст. 398, 399.

Повѣренный можетъ быть признанъ выходящимъ изъ предѣловъ довѣренности въ двоякомъ отношеніи: или въ случаѣ совершенія дѣйствія, *вовсе не указаннаго* въ его полномочіи и не вытекающаго изъ предполагаемаго по закону объема его полномочія (ст. 2043 — 2048 пр.), или же въ случаѣ совершенія какого либо дѣйствія *вопреки положительному* указанію довѣрителя. Настоящая статья (2050) касается дѣйствій послѣдняго рода и преду-

сматриваетъ тѣ случаи, въ которыхъ повѣренный, не смотря на свою обязанность руководствоваться указаніями довѣрителя, *въ правѣ* отступить отъ сихъ послѣднихъ. Подъ словомъ «указанія» разумѣется не самое порученіе, а наставленія, инструкціи и т. п. указанія довѣрителя относительно способа или времени исполненія, цѣны или качества имущества, составляющаго предметъ порученія, и т. п.

Существующія по этому предмету правила въ Цюрихскомъ (ст. 116) и Саксонскомъ (ст. 1304) уложеніяхъ представляются слишкомъ опасными для довѣрителей, такъ какъ одно предположеніе повѣреннаго, что онъ, отступая отъ прямыхъ указаній довѣрителя, дѣйствуетъ въ его интересѣ и что самъ довѣритель, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, изъявилъ бы согласіе на видоизмѣненіе полномочія, недостаточно ограждаетъ довѣрителя отъ возможныхъ и иногда непоправимыхъ ошибокъ повѣреннаго. Поэтому казалось полезнымъ, по примѣру Швейц. закона (ст. 395) и Герм. гр. уложенія (ст. 665), оградить право повѣреннаго отступать отъ указаній довѣрителя условіемъ, что такое отступленіе допускается лишь при невозможности своевременнаго испрошенія новыхъ указаній довѣрителя.

Правило, выраженное въ 1 ч. ст. 2050, лишаетъ недобросовѣстнаго довѣрителя возможности оспаривать невыгодную для него сдѣлку подъ предлогомъ отступленія повѣреннымъ отъ какого либо несущественнаго условія порученія и не противорѣчитъ практикѣ Сената (р. 1879 г. № 141).

На такой же мысли основывается 2 ч. ст. 2050 пр., которая имѣетъ въ виду тотъ случай, когда повѣренный безъ достаточныхъ къ тому основаній, указанныхъ въ 1 части той же статьи, совершитъ порученную ему сдѣлку на *менѣе выгодныхъ* условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя были указаны довѣрителемъ.

Такимъ путемъ поддерживается сила заключенныхъ сдѣлокъ и устраняются безполезные споры; повѣренный же, дѣйствовавшій добросовѣстно, ограждается отъ напрасныхъ убытковъ, которымъ онъ подвергся бы въ случаѣ признанія сдѣлки необязательною для довѣрителя, такъ какъ ему пришлось бы вознаградить довѣрителя за неисполненіе его порученія (ст. 2054) и кромѣ того отвѣчаетъ передъ добросовѣстнымъ третьимъ лицомъ возмѣщеніемъ ему убытковъ или принятіемъ всего договора на свой счетъ.

2051. Повѣренный обязанъ исполнить порученіе лично, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ уполномоченъ довѣрителемъ на передачу порученія другому лицу или же вынужденъ къ тому силою обстоятельствъ.

520, **487.**

Т. X ч. 1, ст. 2329.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 56.
Т. XVI ч. 1, Учрежд. Суд. Уст., ст. 385
Уст. Гражд. Суд., ст. 250.
Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд., ст. 41, 48.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4379, 4380.

Австр. гр. ул., ст. 1010.
Серб. гр. ул., ст. 616.
Швейц. зак., ст. 396.
Герм. гр. ул., ст. 664.
Цюрих. гр. ул., ст. 1171.
Саксон. гр. ул., ст. 1307.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 37 и слѣд.
Франц. гр. ул., ст. 1994.

Порученіе, принятое повѣреннымъ, возлагаетъ на него обязанность исполненія; что же касается права повѣреннаго дѣйствовать отъ имени и за счетъ довѣрителя, то это право или полномочіе составляетъ лишь необходимое послѣдствіе принятой имъ по договору порученія обязанности и потому не можетъ быть передаваемо безъ передачи самой обязанности. Общее правило, что повѣренный обязанъ исполнять порученіе лично, существуетъ и въ нашемъ законодательствѣ (ст. 48 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд., ст. 2329 т. X ч. 1).

Въ ст. 2051 указываются два исключенія изъ правила, что повѣренный обязанъ исполнить порученіе лично, а именно: 1) когда повѣренный уполномоченъ довѣрителемъ на передачу порученія другому лицу (ст. 2329 т. X ч. 1, ст. 250 Уст. Гр. Суд., ст. 41, 48 Зак. Суд. Гр., изд. 1892 г.) и 2) когда онъ вынужденъ къ тому силою обстоятельствъ.

Второе изъ этихъ исключеній, указываемое въ сводѣ гр. уз. губ. Приб. (ст. 4379) и въ иностранныхъ законодательствахъ (см. подстатейныя ссылки), составляетъ для насъ нововведеніе, такъ какъ по дѣйствующему праву (ст. 2329 т. X ч. 1) повѣренный можетъ передать свое полномочіе другому лицу только въ томъ случаѣ, когда право «именно» (или «положительно», ст. 250 Уст. Гр. Суд.) предоставлено ему довѣрителемъ. Исключеніе изъ этого общаго правила дѣйствующаго закона составляетъ лишь ст. 56 т. XI Уст. Торг. Признаніе за повѣреннымъ по закону права передовѣрія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вынужденъ къ тому силою обстоятельствъ, напр., внезапною болѣзнью, препятствующею исполненію поторопящаго отлагательства порученія, основано на предположеніи, что довѣритель при наличности подобныхъ обстоятельствъ самъ предоставилъ бы повѣренному право совершить передовѣріе на имя другого лица. Такое предположеніе ограничено однако условіемъ, что повѣренный долженъ быть вынужденъ къ передачѣ полномочія силою обстоятельствъ, т. е. наступленіемъ препятствій, лишающихъ его возможности лично исполнять порученіе. Однако, наступленіе подобныхъ препятствій недостаточно для признанія за повѣреннымъ права передовѣрія; онъ долженъ быть *вынужденъ* къ передачѣ полномочія, т. е. имѣетъ право сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если требуется неотлагательное исполненіе порученія (ст. 1307 Сакс.), такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ въ правѣ отложить порученное ему дѣйствіе или сложить съ себя полномочіе (ст. 385 Учр. Суд. Уст.), или же обязанъ, въ виду установленнаго закономъ запрещенія передавать полномочіе, испросить указаній довѣрителя по аналогіи съ предусмотрѣннымъ въ ст. 2050 пр. случаемъ отступленія повѣреннымъ отъ прямыхъ предписаній довѣрителя.

2052. Повѣренный, который, не имѣя на то права, передалъ исполненіе порученія другому лицу, отвѣчаетъ за это лицо.

Повѣренный, имѣвшій право передать порученіе, отвѣчаетъ только за неосторожность при выборѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ довѣритель имѣетъ право иска и къ лицу, которому передано порученіе. 521, **488.**

Т. X ч. 1, ст. 2329.
Т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд., ст. 48.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4381.
Герм. гр. улож., ст. 664.
Швейц. зак., ст. 397.
Цюрих. гр. ул., ст. 1171, 1172.
Сакс. гр. ул., ст. 1308, 1309.
Австр. гр. ул., ст. 1010.
Серб. гр. ул., ст. 616.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 38, 39, 48.
Франц. гр. ул., ст. 1994.

Говоря о послѣдствіяхъ, возникающихъ какъ въ случаѣ дозволенной, такъ и не дозволенной передачи исполненія порученія, ст. 2052 имѣетъ въ виду лишь отношенія довѣрителя къ повѣренному и его субституту, но не къ третьимъ лицамъ, такъ какъ отношенія послѣдняго рода опредѣляются далѣе въ ст. 2059 — 2061 пр.

Въ случаѣ недозволенной передачи своего полномочія повѣренный не освобождается отъ своихъ обязанностей по отношенію къ довѣрителю, такъ какъ договоръ довѣренности, кромѣ общихъ способовъ, установленныхъ для прекращенія обязательствъ, прекращается лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2062 пр. Поэтому такой повѣренный долженъ безусловно

отвѣчать передъ довѣрителемъ за своего замѣстителя, хотя бы послѣдній не могъ исполнить порученія надлежащимъ образомъ по независящимъ отъ него причинамъ.

Если повѣренный имѣетъ право (ст. 2051) передать свое полномочіе другому лицу, то онъ, совершая такую передачу, дѣйствуетъ въ качествѣ повѣреннаго и потому отвѣчаетъ, на основаніи ст. 2054 пр., лишь за убытки, причиненные неосторожнымъ выборомъ замѣстителя.

Въ виду невозможности предусмотрѣть всѣ конкретные случаи, въ которыхъ повѣренный можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за дѣйствія назначеннаго имъ замѣстителя, въ ст. 2052 принято, согласно редакціи соотвѣтствующихъ статей германскихъ законодательствъ, общее выраженіе: «отвѣчаетъ за неосторожность при выборѣ лица» (ст. 1308 Сак.; ст. 1010 Австр.; ст. 1172 Цюр.; ст. 397 Швейц. зак.; замѣч. о недост. №№ 1080, 1081; ср. также р. С. 1878 г. № 242).

Третья часть ст. 2052 опредѣляетъ отношенія довѣрителя къ замѣстителю повѣреннаго. Если право передовѣрія было предоставлено повѣренному, то замѣститель, по словамъ ст. 48 т. Зак. Суд. Гр., вступаетъ во всѣ права и обязанности своего предмѣстника и слѣдовательно становится (ст. 69 пр.) въ *непосредственныя* отношенія къ довѣрителю, хотя и первый повѣренный передачею полномочія не перестаетъ быть повѣреннымъ (рѣш. Сен. 1875/862) и въ качествѣ такового, въ виду возлагаемой на него отвѣтственности за выборъ замѣстителя (2 ч. 2052 ст.), въ правѣ наблюдать за дѣйствіями послѣдняго, требовать отъ него отчета по порученному дѣлу (рѣш. Сен. 1880/262), совершать новыя передовѣрія и лично исполнить дѣйствія, на которыя имъ выдано передовѣріе, касс. рѣш. 1875/862).

Что касается тѣхъ случаевъ передовѣрія, въ которыхъ повѣренный не былъ на это уполномоченъ ни довѣрителемъ, ни по закону (ст. 2051), то въ этихъ случаяхъ дѣйствія замѣстителя необязательны для довѣрителя (ст. 69, 70), по отношенію къ которому замѣститель является постороннимъ лицомъ. Поэтому выраженное въ 3 части статьи 2052 правило составляетъ исключеніе изъ общихъ началъ, которое по своей внутренней справедливости и практичности принято въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 1994 Франц., ст. 397 Швейц. зак.). При отсутствіи такого правила довѣритель могъ бы отыскать убытки, причиненные ему незаконнымъ замѣстителемъ, только съ повѣреннаго, неправильно передавшаго свое полномочіе другому лицу; права же, принадлежащія повѣренному по отношенію къ своему замѣстителю, въ случаѣ неисполненія или неправильнаго исполненія его порученія, по общимъ началамъ обязательственнаго права могли бы перейти къ довѣрителю лишь посредствомъ добровольной уступки или посредствомъ вступленія довѣрителя, въ качествѣ вѣрителя своего повѣреннаго, въ права послѣдняго. Такой способъ пріобрѣтенія права иска противъ замѣстителя представляется однако слишкомъ затруднительнымъ и недостаточно гарантируетъ довѣрителя, потому что, вступая въ права повѣреннаго, какъ своего должника, онъ не можетъ одинъ воспользоваться причитающимся послѣднему взысканіемъ, но долженъ иногда подѣляться съ остальными вѣрителями своего повѣреннаго. Поэтому предоставленіе довѣрителю права обратиться съ искомъ непосредственно къ незаконному замѣстителю своего повѣреннаго является вполнѣ цѣлесообразнымъ, каковое право довѣрителя должно быть установлено самимъ закономъ, такъ какъ между довѣрителемъ и незаконнымъ замѣстителемъ его повѣреннаго не существуетъ договорнаго отношенія и взаимныя права этихъ лицъ должны вообще подчиняться правиламъ о веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія (2 часть ст. 1309 Сакс. ул.; ст. 4381 Приб. зак.).

2053. Повѣренный обязанъ, по требованію довѣрителя, сообщать

ему свѣдѣнія по порученному дѣлу; онъ обязанъ передать довѣрителю все полученное по исполненію порученія и представить отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

На суммы, не возвращенныя своевременно повѣреннымъ, начисляются узаконенные проценты со дня просрочки, а на суммы, хотя бы и не просроченныя, но неправильно употребленныя имъ въ свою пользу, со дня ихъ израсходованія. 522, 489.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 3, 27, 28, 46 п. 5, 53.
Т. X ч. 1, ст. 641, 2021.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гр. Суд., ст. 896, 903.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 4389—4391.
Франц. гр. ул., ст. 1993, 1996.
Итал. гр. ул., ст. 1747, 1750.
Сакс. гр. ул., ст. 1310—1312.
Герм. гр. ул., ст. 259, 666—668.
Швейц. зак., ст. 398.
Цюрих. гр. ул., ст. 1173, 1175.
Прусск. зем. пр., I, 13, ст. 59—63.
Австр. гр. ул., ст. 1009, 1012, 1013.
Серб. гр. ул., ст. 615, 617.
Черног. гр. ул., ст. 403, 404.

Наши гражданскіе законы не содержатъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ, правахъ и обязанностяхъ довѣрителя и повѣреннаго, почему неудивительно, что они не упоминаютъ также объ одной изъ существеннѣйшихъ обязанностей повѣреннаго, заключающейся въ дачѣ *отчета*.

Однако, судебная практика всегда признавала за довѣрителемъ право требовать отчета независимо отъ особаго о томъ соглашенія (р. С. 72/145, 73/258, 79/205, 80/31, 84/71, 95/34, сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. 1876 г. т. V № 1137). *Обязанность повѣренныхъ къ представленію отчета* вытекаетъ сама собою изъ сущности договора порученія (Pont, т. I, стр. 509; Laurent, т. 27, § 496, стр. 553). Довѣритель, имѣя, какъ и всякій вѣритель, право требовать отъ повѣреннаго исполненія принятаго имъ на себя обязательства, кромѣ того, въ отличіе отъ вѣрителей по договорамъ другого рода, долженъ пользоваться правомъ наблюденія за дѣйствіями повѣреннаго, такъ какъ послѣдній дѣйствуетъ не за свой счетъ, но *за счетъ своего довѣрителя*, и притомъ въ правѣ дѣйствовать такимъ образомъ лишь до тѣхъ поръ, пока пользуется довѣріемъ или полномочіемъ, которое можетъ быть отмѣнено во всякое время по одностороннему усмотрѣнію довѣрителя (ст. 535 наст. проекта). Изъ такой *несамостоятельности повѣреннаго* вытекаетъ *обязанность* его къ дачѣ *отчета* и доставленіе довѣрителю свѣдѣній по порученному дѣлу. Отчетъ необходимъ не только въ интересѣ довѣрителя, но также въ интересѣ самого повѣреннаго, такъ какъ каждому добросовѣстному повѣренному желательно посредствомъ отчета оправдать свои дѣйствія по довѣренности, хотя бы отъ него и не требовалось отчета; составленіе такового представляется необходимымъ для повѣреннаго въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по порученному ему дѣлу израсходовалъ свои собственныя деньги и желаетъ получить ихъ обратно отъ довѣрителя.

Отчетность повѣреннаго на столько составляетъ необходимую принадлежность договора порученія, что даже выговоренное сторонами условіе объ *освобожденіи повѣреннаго отъ представленія отчета* можетъ быть признано недѣйствительнымъ.

Подъ словомъ «отчетъ» разумѣется главнымъ образомъ расчетъ имущественный въ смыслѣ ст. 903 и 904 Уст. Гр. Суд., т. е. обозначеніе повѣреннымъ всѣхъ полученныхъ имъ отъ довѣрителя или за его счетъ доходовъ и произведенныхъ имъ расходовъ съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ (ст. 1394 Сакс., ст. 259 Герм. гр. ул.); по содержанію и форма отчета вообще не установляются закономъ и зависятъ отъ сущности порученія и желанія довѣрителя, который можетъ довольствоваться самыми крат-

кими свѣдѣніями или требовать подробнаго отчета, не только по имуществу, но и о самомъ ходѣ порученнаго дѣла (Poeschman, объясн. къ ст. 1312 и коммент. къ ст. 1393 Сакс. ул.; мотивы къ ст. 591 перваго пр. Герм. гр. ул., т. II, стр. 537).

Все то, что повѣренный пріобрѣтаетъ или получаетъ въ силу довѣренности, принадлежитъ по праву довѣрителю и не можетъ быть самовольно удержано повѣреннымъ въ личную свою пользу (р. Сен. 1872 г. № 145; 1876 г. № 456). Изъ этого положенія Сената, основаннаго на сущности договора довѣренности, вытекаетъ упомянутая въ ст. 2053 пр. обязанность повѣреннаго передать довѣрителю все полученное по исполненію порученія (ст. 398 Швейц. зак., ст. 403 Черногор. ул., ст. 667 Герм. гр. ул.). Что касается полученнаго повѣреннымъ имущества, то онъ обязанъ передать таковое довѣрителю, на сколько оно не израсходовано или не употреблено согласно порученію. Но все имущество, которое осталось у повѣреннаго по исполненіи порученія, должно быть передано имъ довѣрителю безъ всякаго исключенія, даже въ томъ случаѣ, когда оно поступило къ нему случайно или пріобрѣтено безъ порученія, напр. проценты на деньги, отданныя повѣреннымъ въ заемъ, хотя бы даже вопреки порученію довѣрителя, или излишне присужденная довѣрителю сумма денегъ (мотивы къ ст. 1310 Сакс. ул.) и вообще всякая выгода, полученная повѣреннымъ вслѣдствіе успѣшнаго исполненія порученія (Bluntschli, объясн. къ ст. 1173 Цюр. ул.). Блунчли впрочемъ полагаетъ, что подарки, полученные повѣреннымъ при исполненіи порученія отъ третьихъ лицъ въ личную свою пользу, не должны поступать къ довѣрителю. Въ этомъ отношеніи Австр. ул. (ст. 1013) вполнѣ послѣдовательно опредѣляетъ, что повѣренному не дозволяется, безъ согласія довѣрителя, принимать подарки отъ третьяго лица по поводу исполненія порученія и что въ противномъ случаѣ подарки, по желанію довѣрителя (Stubenrauch, комм. къ ст. 1013 Австр. ул.), обращаются въ пользу бѣдныхъ.

Обязанности, возлагаемыя на повѣреннаго въ 1 части ст. 2053, должны быть исполняемы повѣреннымъ «по требованію» довѣрителя, слѣдовательно во всякое время, какъ это выражено въ ст. 398 Швейц., ст. 1012 Австр. ул. и ст. 403 Черног. ул.

Вторая часть статьи 2053 находится въ связи съ первою частью, потому что право довѣрителя на полученіе процентовъ зависитъ отъ главнаго требованія о передачѣ повѣреннымъ всего полученнаго по исполненію порученія. Проценты, о которыхъ идетъ рѣчь во 2-й ч. ст. 2053, суть узаконенные и составляютъ вознагражденіе довѣрителя за убытки, причиняемые ему вслѣдствіе лишенія его возможности пользоваться принадлежащимъ ему капиталомъ. Въ этомъ случаѣ примѣняется общее правило ст. 1664 пр.

Что касается того случая, когда повѣренный вмѣсто передачи довѣрителю принадлежащей послѣднему суммы или употребленія ея согласно порученію израсходуетъ деньги въ свою пользу, то въ такомъ дѣйствіи повѣреннаго заключается не только неисполненіе имъ своихъ обязанностей, но и преступное нарушеніе довѣрія, которое можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ подойти подъ понятіе наказуемыхъ уголовнымъ закономъ присвоенія или растраты чужого имущества (ст. 25 Уст. Торг.; ст. 1191 и 1711 Ул. о Нак., ст. 177 Уст. о Нак., изд. 1885 г.). Поэтому повѣренный даже въ томъ случаѣ, когда онъ употребилъ деньги довѣрителя въ свою пользу безъ намѣренія присвоить ихъ себѣ, долженъ подвергнуться болѣе строгой гражданской отвѣтственности, чѣмъ тотъ, который допустилъ лишь просрочку въ возвратѣ ввѣренныхъ ему денегъ. На этомъ основаніи теченіе процентовъ съ суммы, употребленной повѣреннымъ *въ свою пользу*, исчисляется со времени ея израсходованія (ст. 1996 Франц., ст. 1750 Итал., ст. 1311 Сакс. ул.), хотя бы сумма эта была передана довѣрителю по первому требованію и хотя бы довѣритель не понесъ никакого убытка, а повѣренный не полу-

чилъ никакой выгоды (ср. ст. 1907 пр.). Если же довѣритель понесъ убытки, превышающіе узаконенные проценты, то повѣренный обязанъ вознаградить и за эти убытки (ст. 1666 пр.).

Узаконенные проценты (по 5 на сто, ст. 1632 пр.) могутъ быть требуемы отъ повѣреннаго только въ двухъ указанныхъ во 2-й ч. ст. 2053 случаяхъ, изъ чего слѣдуетъ, что всякаго рода другіе убытки, которые могутъ быть причинены повѣреннымъ вслѣдствіе неправильнаго употребленія имъ ввѣренныхъ денегъ, должны быть доказываемы и исчисляемы довѣрителемъ сообразно дѣйствительно понесенному убытку.

2054. Повѣренный отвѣчаетъ передъ довѣрителемъ за убытки, причиненные хотя бы по неосторожности.

Повѣренный, исполняющій порученіе безвозмездно, отвѣчаетъ за убытки, причиненные лишь по грубой неосторожности. 523, 490.

Т. X ч. 1, ст. 570, 687, 2327.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 18, 19, 21, 23, 53.
Т. XVI ч. 1. Учр. Суд. Уст., ст. 404, 405.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4376, 4377.
Франц. гр. ул., ст 1991, 1992.
Итал. гр. ул., ст. 1745, 1746.
Австр. гр. улож., ст. 1012, 1015.
Серб. гр. улож., ст. 617, 619.
Швейц. зак., ст. 396, 113.
Цюрих. гр. ул., ст. 1166, 1168, 1174.
Сакс. гр. ул., ст. 1302, 728, 729.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 54—56.

Ст. 2054 опредѣляетъ отвѣтственность повѣреннаго за неисполненіе или ненадлежащее исполненіе договора порученія, каковая отвѣтственность заключается, по общемъ основаніи, въ обязанности вознаградить довѣрителя за убытки, причиненные по винѣ повѣреннаго, т. е. вслѣдствіе умысла или неосторожности его (ср. ст. 404 т. XVI ч. 1 Учр. Суд. Уст.).

Спрашивается, не должна ли отвѣтственность повѣреннаго за убытки отличаться отъ отвѣтственности должниковъ по другимъ обязательствамъ? По существу своему договоръ порученія не даетъ основанія къ уменьшенію или увеличенію отвѣтственности повѣреннаго сравнительно съ другими должниками (р. С. 72/1227, 72/1313). Поэтому повѣренный вообще долженъ отвѣчать не только за умыселъ, но и за неосторожность («нерадѣніе» ст. 2327 т. X ч. 1; «небреженіе», ст. 21 т. XI Уст. Торг.).

Что касается другихъ законодательствъ, то нѣкоторыя изъ нихъ установляютъ одинаковую отвѣтственность повѣренныхъ, не различая, дѣйствуютъ ли они за вознагражденіе или же безвозмездно (Сакс. ул. ст. 728, Св. узак. губ. Приб. ст. 4375 и 4363).

По большинство иностранныхъ законодательствъ совершенно справедливо выставляютъ безвозмездность договора порученія, какъ основаніе къ уменьшенію отвѣтственности повѣреннаго за убытки, причемъ установляютъ различные признаки такой отвѣтственности. Одни законодательства ограничиваютъ по отношенію къ повѣреннымъ, дѣйствующимъ безвозмездно, *случаи отвѣтственности*, т. е. *совершенно освобождаютъ* такихъ повѣренныхъ отъ обязанности вознагражденія въ случаѣ допущенія ими простой неосторожности (Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 55, Цюрих. гр. ул. ст. 1174); *другія же законодательства, признавая повѣреннаго, но получающаго вознагражденія, обязаннымъ отвѣчать вообще за неосторожность, независимо отъ степени ея, допускаютъ ограниченіе отвѣтственности его посредствомъ уменьшенія размѣра убытковъ*, причиненныхъ довѣрителю (Франц. гр. ул. ст. 1992, Итал. гр. ул. ст. 1746, Швейц. зак. объ обяз. ст. 396 и 113, см. также Aubry et Rau, Cours de droit civil, т. IV, § 413, прим. 2; Rossel, droit fédéral, стр. 465).

Признавая въ видахъ справедливости желательнымъ смягчить отвѣт-

ственность лицъ, принявшихъ на себя исполненіе порученій безвозмездно, Коммисія, не смотря на затрудненія, вызываемыя какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ установленіемъ различныхъ степеней неосторожности (culpa lata и culpa levis), пришла къ заключенію, что отвѣтственность повѣреннаго, дѣйствующаго безъ вознагражденія, можетъ быть ограничена предѣлами грубой неосторожности.

Другой, болѣе конкретный способъ опредѣленія мѣры необходимой при исполненіи договора осторожности, а именно требованіе заботливости, соблюдаемой должникомъ въ собственныхъ дѣлахъ (diligentia quam in suis rebus), примѣняемой нѣкоторыми законодательствами (Прусск. зем. пр. и Цюрих. ул.) къ безвозмезднымъ порученіямъ и введенный настоящимъ проектомъ (ст. 1903) въ отношеніи безвозмездной поклажи, не можетъ, по мнѣнію Коммисіи, считаться пригоднымъ для опредѣленія мѣры отвѣтственности повѣреннаго, дѣйствующаго безъ вознагражденія, такъ какъ повѣренный, въ отличіе отъ поклажепринимателя, обязаннаго хранить чужую вещь съ тою же осмотрительностью, какъ и свою собственную, весьма часто принимаетъ на себя такія дѣла, которыми онъ прежде никогда не занимался и которыя не входятъ въ кругъ его обычныхъ занятій.

2055. Если порученіе дано нѣсколькимъ лицамъ нераздѣльно, то они обязаны дѣйствовать совмѣстно и отвѣчаютъ передъ довѣрителемъ какъ совокупные должники. 524, 491.

Т. X ч. 1, ст. 2325.
Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд., ст. 41.
Т. XVI ч. 1, Учр. Суд. Уст., ст. 391.
Особ. прил. къ т. IX, Зак. Сост., изд. 1876 г., IV Пол. Учр. Крест., ст. 37.
Итал. торг. ул., ст. 364.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 201, 202, 205—209.
Австр. гр. ул., ст. 1011.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт., ст. 4392.
Сакс. гр. ул., ст. 1020, 1313.
Швейц. зак., ст. 401.
Цюрих. гр. ул., ст. 1176.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 48.
Франц. гр. ул., ст. 1995.

По общимъ правиламъ (ст. 1706) совокупная отвѣтственность содолжниковъ не предполагается, но должна быть положительно установлена въ законѣ или договорѣ.

Что касается въ частности договора порученія, то возникаетъ вопросъ, должна ли *отвѣтственность нѣсколькихъ повѣренныхъ*, совмѣстно и одновременно обязавшихся исполнить данное порученіе, подчиняться вышеозначенному общему правилу, какъ это опредѣляетъ ст. 1995 Фр. и ст. 1749 Итал. ул., или же слѣдуетъ въ отношеніи повѣренныхъ установить исключеніе въ томъ смыслѣ, что они отвѣчаютъ совокупно, какъ это признаютъ германскія законодательства?

Предварительно разсмотрѣнія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на особенность договора порученія въ отличіе отъ другихъ обязательствъ. *Личное соучастіе* всѣхъ содолжниковъ въ исполненіи договора вообще не имѣетъ никакого интереса для вѣрителя, такъ какъ ему безразлично, всѣ ли должники или лишь одинъ изъ нихъ исполнитъ обязательство, напр., займа, подряда, продажи, ссуды и проч. Довѣритель, напротивъ того, поручающій исполненіе какого либо дѣйствія одновременно нѣсколькимъ повѣреннымъ, дѣлаетъ это исключительно въ своемъ интересѣ и обыкновенно прибѣгаетъ къ этому лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ, разсчитывая на то, что порученіе будетъ исполнено благоразумнѣе и выгоднѣе двумя или нѣсколькими лицами, чѣмъ однимъ повѣреннымъ. Въ виду такой предполагаемой воли довѣрителя нѣкоторыя иностранныя законодательства (ст. 1313 Сакс., ст. 401 Швейц., ст. 1176 Цюрих., ст. 1011 Австр., ст. 44 Герм. торг. ул. 1861 г.) прямо постановляютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда порученіе

дано нѣсколькимъ лицамъ сообща, они должны *дѣйствовать совмѣстно*. Наши Гражданскіе законы также установляютъ, что нѣсколько повѣренныхъ, имѣющихъ одну общую довѣренность, обязаны дѣйствовать всѣ вмѣстѣ отъ имени довѣрителя (ст. 2325 т. X ч. I, ст. 413 Зак. Суд. Гр.; ст. 37 Пол. Учр. Крест. изд. 1876 г.; р. С. 73/212, 74/13, 76/168, 77/74, 80/32, 81/1, 83/94, 84/88).

Значеніе такого правила заключается въ томъ, что дѣйствія, совершенныя лишь однимъ изъ повѣренныхъ или не всѣми совмѣстно, необязательны для довѣрителя (ст. 2061 пр.), какъ это указывается, напр., въ ст. 1313 Сакс. гр. ул. и въ ст. 401 Швейц. зак. Совмѣстная дѣятельность или соучастіе повѣренныхъ требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда они своими дѣйствіями возлагаютъ на довѣрителя обязательства, изъ чего слѣдуетъ, что послѣдній имѣетъ право отказаться отъ исполненія обязательства въ силу одного того обстоятельства, что въ заключеніи договора не участвовали *всѣ* повѣренные, хотя бы договоръ по содержанію своему вполнѣ соотвѣтствовалъ порученію. Такой выводъ, представляющійся съ перваго взгляда несправедливымъ, вытекаетъ изъ коренного правила (ст. 70 пр.). Отказъ довѣрителя отъ исполненія обязательства, заключеннаго однимъ или нѣсколькими повѣренными *безъ участія остальныхъ, представляется правильнымъ не только* съ формальной точки зрѣнія, но является обыкновенно справедливымъ и по существу, потому что довѣритель, разсчитывая на разнообразныя умственныя и нравственныя способности своихъ повѣренныхъ, не можетъ быть убѣжденъ, что порученіе исполнено во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно, если хотя бы одинъ изъ повѣренныхъ, напр., единственный спеціалистъ по данному дѣлу, не принималъ участія въ исполненіи порученія.

Если для исполненія порученія назначено нѣсколько повѣренныхъ, они представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо (конецъ ст. 2325 т. X, ч. 1) и *обязаны дѣйствовать по общему согласію* (р. С. 82/151); слѣдовательно, если одинъ изъ повѣренныхъ не желаетъ, не можетъ (напр., по случаю его смерти, р. С. 84/88) или не въ правѣ (р. С. 78/246; 83/94; 91/16) участвовать въ какомъ либо дѣйствіи, то и остальные повѣренные не въ правѣ исполнять порученіе. Но само собою разумѣется, что въ случаѣ дачи особыхъ полномочій коллегіальнымъ учрежденіямъ, напр., правленіямъ обществъ, означенныя учрежденія въ правѣ дѣйствовать по большинству голосовъ (р. С. 82/151).

Выраженное въ ст. 2055 правило о необходимости *совмѣстной дѣятельности* всѣхъ повѣренныхъ имѣетъ въ виду предполагаемое желаніе довѣрителя предупредить убытки; слѣдующее затѣмъ въ той же статьѣ правило о *совокупной отвѣтственности* всѣхъ повѣренныхъ имѣетъ въ виду облегчить взысканіе убытковъ и вытекаетъ отчасти изъ предъидущаго правила.

Нашъ законъ не упоминаетъ о томъ, обязаны ли повѣренные, дѣйствующіе по общей для нихъ всѣхъ довѣренности, отвѣчать передъ довѣрителемъ совокупно или въ доляхъ; но изъ того обстоятельства, что они обязаны дѣйствовать совмѣсто или нераздѣльно, *какъ бы одно лицо* (ст. 2325 т. X ч. 1), можно сдѣлать выводъ, что законъ имѣлъ въ виду установить также нераздѣльную или совокупную отвѣтственность. Такой же выводъ подтверждается ст. 37 Пол. Учр. Крест. (особ. прил. къ т. IX, Зак. Сост.).

Установленіе совокупной отвѣтственности повѣренныхъ является послѣдствіемъ *нераздѣльности ихъ дѣйствій* и представляется тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что довѣритель, въ особенности по важнымъ порученіямъ, требующимъ совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ повѣренныхъ, вынужденъ часто ввѣрить имъ почти все свое имущество, не имѣя никакой гарантіи, кромѣ довѣрія къ добросовѣстности и опытности избранныхъ имъ лицъ.

Конечно отъ сторонъ вполнѣ зависитъ условиться въ договорѣ порученія объ иномъ порядкѣ отвѣтственности повѣренныхъ.

III. Обязанности довѣрителя.

2056. Довѣритель обязанъ уплатить повѣренному вознагражденіе за труды, если таковое причитается ему по договору, закону или обычаю.

Въ случаѣ прекращенія довѣренности до исполненія порученія или до истеченія срока довѣренности, повѣренный имѣетъ право на соотвѣтствующую его труду часть вознагражденія.

Обязательство довѣрителя уплатить повѣренному вознагражденіе, превышающее триста рублей, должно быть удостовѣрено на письмѣ. 525, 492.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 46 п. 3.
Т. XVI ч. 1, Учр. Суд. Уст., ст. 395, 396 и прилож., 399, 406[16] и 406[17].
Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг., ст. 6.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4367, 4368, 4404.
Австр. гр. ул., ст. 1004, 1013, 1020.
Герм. гр. ул., ст. 662, 675.
Франц. гр. ул., ст. 1986, 1999.
Итал. гражд. ул., ст. 1739, 1753.
Итал. торг. ул., ст. 349, 361, 366.
Швейц. зак., ст. 392, 40.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 74—79, 163.
Сакс. гр. ул., ст. 1295, 1299.
Цюрих. гр. ул., ст. 1156, 1179.

О томъ, что договоръ порученія можетъ быть какъ возмездный, такъ и безвозмедный, было уже упомянуто въ объясненіяхъ къ ст. 2035 пр.

Въ отличіе отъ личнаго найма, который предполагается возмезднымъ хотя бы при заключеніи договора не было упомянуто о вознагражденіи (ст. 1932 пр.), договоръ довѣренности, по смыслу ст. 2056 настоящаго проекта, *предполагается безвозмезднымъ*, если вознагражденіе не выговорено или не причитается повѣренному по закону или обычаю. Такое предположеніе объясняется свойствомъ договора порученія, который основанъ на особомъ довѣріи и потому весьма употребителенъ между родственниками, друзьями и близкими знакомыми.

Въ виду существующихъ между такими лицами чисто нравственныхъ отношеній повѣренный обыкновенно не вознаграждается, тѣмъ болѣе, что оказываемая имъ услуга часто сама по себѣ незначительна и не подлежитъ оцѣнкѣ, но имѣетъ для довѣрителя значеніе вслѣдствіе увѣренности его въ добросовѣстномъ исполненіи порученія. Для предупрежденія сомнѣній необходимо оговорить въ законѣ тѣ случаи, когда для довѣрителя возникаетъ обязанность вознагражденія.

Если порученіе исполняется за вознагражденіе, то таковое подлежитъ уплатѣ лишь *по* выполненіи повѣреннымъ принятаго на себя труда, развѣ стороны условились иначе. Это положеніе не предусматривается въ ряду правилъ о договорѣ довѣренности, такъ какъ оно вытекаетъ изъ слѣдующей статьи (2057), въ силу которой довѣритель обязанъ выдать повѣренному *впередъ* только необходимую на расходы сумму.

Что касается *послѣдствій неисполненія повѣреннымъ порученія* по отношенію къ праву его на полученіе вознагражденія, то договоръ довѣренности долженъ по этому предмету подчиняться инымъ правиламъ, чѣмъ однородный съ нимъ договоръ личнаго найма (см. ст. 1945 пр.). Въ виду чисто личныхъ и основанныхъ на довѣріи отношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ договоръ порученія прекращается безусловно, въ силу самого закона (ст. 2062), въ случаѣ смерти и другихъ возникающихъ въ лицѣ одной изъ сторонъ препятствій, между тѣмъ какъ смерть *нанимателя* вообще не прекращаетъ договора личнаго найма (ст. 1948). Если съ повѣреннымъ заключенъ договоръ въ видѣ личнаго найма съ обязательствомъ

исполнять разныя порученія за опредѣленное срочное, напр., мѣсячное, вознагражденіе или жалованье, то повѣренный, не имѣющій возможности исполнить свои обязанности по винѣ довѣрителя, напр., вслѣдствіе невыдачи потребныхъ на расходы денегъ (ст. 2057), отсутствія дѣлъ и т. п., не можетъ быть лишенъ причитающагося ему вознагражденія за истекшее время, хотя бы онъ ничего не дѣлалъ (Pont, § 1106, стр. 582). Но договоръ довѣренности въ чистомъ его видѣ заключается обыкновенно для исполненія болѣе или менѣе опредѣленнаго дѣла и въ предположеніи, что условленное или причитающееся повѣренному по закону или обычаю вознагражденіе можетъ быть требуемо лишь подъ условіемъ исполненія порученія. Понятно поэтому, что въ случаѣ неисполненія порученія повѣренный не въ правѣ требовать и вознагражденія, хотя бы неисполненіе произошло не только по винѣ самого повѣреннаго или отъ случайной причины, но даже по волѣ послѣдняго (Laurent, т. 28, § 25, стр. 27; § 27, стр. 29; Pont, § 1102 и 1107; опр. Общ. Собр. Сен., сб. изд. 1876 г., т. IV № 884, т. V № 1146).

Различіе вознагражденія повѣреннаго по договору личнаго найма и по договору довѣренности установлено между прочимъ въ опредѣленіи Общ. Собр. 4, 5 и Межевого Деп-товъ Прав. Сената, отъ 5-го Янв. 1863 г. по д. Жужукина и отъ 17 Авг. 1842 г. по д. Куломзиной (собр. рѣш. Общ. Собр. Сен., изд. 1866 г., т. II ч. 3 № 1075; сбор. изд. 1865 г. т. II ч. 2 № 287).

Если не подлежитъ сомнѣнію, что повѣренный, вовсе не исполнившій порученія вслѣдствіе прекращенія довѣренности, не имѣетъ права на вознагражденіе, то справедливость требуетъ, съ другой стороны, признанія за повѣреннымъ права на вознагражденіе за тотъ трудъ, который онъ понесъ до момента прекращенія довѣренности, т. е. права на *соотвѣтствующую его труду часть вознагражденія* (прил. къ ст. 396, прим., Учр. Суд. Уст.; р. С. 71/697 ,75/636; см. также подстатейныя ссылки и Reatz, zweite Lesung, 1898 г., ч. 3, стр. 309, Laurent, т. 28, § 27, Pont, §§ 1106, 1107).

Вторая часть ст. 2056 пр., предполагая также установить право повѣреннаго на соотвѣтствующее его труду вознагражденіе, распространяетъ такое право его на всѣ случаи прекращенія довѣренности, лишающіе повѣреннаго возможности окончить порученное ему дѣло, слѣдовательно не только на прекращеніе довѣренности вслѣдствіе смерти или другихъ *случайныхъ* перемѣнъ, возникающихъ въ лицѣ довѣрителя или повѣреннаго (ст. 2062 пр.), но даже на тотъ случай, когда повѣренный *безъ уважительныхъ причинъ* отказался отъ довѣренности (мотивы къ ст. 596 пр. Герм. гр. ул., т. II, стр. 543). И при такомъ способѣ прекращенія довѣренности нельзя лишить повѣреннаго вознагражденія за понесенный трудъ, такъ какъ несвоевременный отказъ повѣреннаго возлагаетъ на него отвѣтственность за убытки (ст. 2068 пр.), которые могутъ быть зачтены ему въ счетъ вознагражденія; въ противномъ случаѣ повѣренный подвергался бы двойной отвѣтственности за неокончаніе порученія, т. е. лишался бы вознагражденія и подлежалъ бы сверхъ того и взысканію убытковъ. Правила ст. 11 и 16 таксы вознагражденія прис. повѣренныхъ, на основаніи которыхъ повѣренному, отказавшемуся отъ ходатайства безъ уважительныхъ причинъ или причинившему довѣрителю ущербъ нарушеніемъ установленныхъ правилъ и формъ (ст. 404 Учр. Суд. Уст.), не полагается никакого вознагражденія, должны составлять исключеніе, примѣнимое лишь къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и вызванное оффиціальнымъ характеромъ этихъ лицъ. Но если законъ установляетъ по этому предмету особую строгость въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ, то съ другой стороны онъ ограждаетъ ихъ право на вознагражденіе отъ произвола довѣрителей. Требуемыя закономъ условія для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ даютъ право предполагать, что члены этого сословія люди добросовѣстные и опытные. Поэтому довѣритель, отмѣняющій довѣренность, выданную присяж-

ному повѣренному, долженъ доказать, что онъ имѣлъ къ тому достаточный поводъ (ст. 10 таксы), если желаетъ освободиться отъ платежа вознагражденія; въ противномъ случаѣ онъ обязанъ удовлетворить повѣреннаго за его труды по условію или, при несуществованіи онаго, по таксѣ (ст. 399 Учр. Суд. Уст.). Но эти спеціальныя правила о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ въ случаѣ отмѣны ихъ довѣренности, относящіяся отчасти и къ частнымъ повѣреннымъ (ст. 406[16] Учр. Суд. Уст.), не примѣнимы къ повѣреннымъ вообще, такъ какъ лица, дѣйствующія по довѣренностямъ, не пользуются вообще законною гарантіею ихъ добросовѣстности и опытности, а довѣрители по общему правилу болѣе свободны въ отношеніи отмѣны довѣренности (ст. 2065 пр.; ср. объясн. Гафнера къ ст. 402 Швейц. зак.).

Вторая часть ст. 2056 установляетъ правило о размѣрѣ вознагражденія въ случаѣ прекращенія довѣренности, но не запрещаетъ сторонамъ условиться по этому предмету иначе; поэтому условіе объ уплатѣ вознагражденія въ полномъ размѣрѣ, не смотря на прекращеніе довѣренности, напр., вслѣдствіе смерти одной изъ сторонъ, должно быть признано дѣйствительнымъ, кромѣ случая *отмѣны* довѣренности, о чемъ будетъ сказано въ объясненіяхъ къ ст. 2065 пр.

Въ ст. 2036 и 2039, опредѣляющихъ форму совершенія договора *порученія*, не говорится о формѣ, въ которой должно быть выражено обязательство довѣрителя уплатить вознагражденіе за трудъ повѣреннаго, такъ какъ порученіе можетъ быть исполнено и безвозмездно.

По связи съ правилами о вознагражденіи, о которомъ идетъ рѣчь въ ст. 2056, въ этой же статьѣ необходимо было упомянуть и о доказательствѣ права на вознагражденіе, потому что условіе о вознагражденіи совершается часто отдѣльно отъ договора порученія, который можетъ быть и словеснымъ или выражаться лишь въ принятіи вѣрющаго письма (ст. 2039 пр.). Въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ общаго правила *о формѣ совершенія условія о вознагражденіи* повѣреннаго, но требуется безусловно письменная форма для торговыхъ, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ (п. 3 ст. 46 т. XI Уст. Торг. и ст. 395, 406[16] и 406[17] Учр. Суд. Уст.). Распространеніе этого правила на всѣхъ повѣренныхъ было бы слишкомъ стѣснительно какъ для нихъ, такъ и для довѣрителей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда порученіе дается на словахъ и касается дѣлъ маловажныхъ и исполняемыхъ въ теченіе краткаго времени, такъ что самый трудъ и условленное за него вознагражденіе могутъ быть съ легкостью доказываемы свидѣтельскими показаніями. Поэтому, не касаясь спеціальныхъ правилъ, установленныхъ въ общемъ учрежденіи судебныхъ установленій для повѣренныхъ, ст. 2056 придерживается, въ отношеніи формы изложенія обязательства вознагражденія, общаго начала, предположеннаго и для другихъ договоровъ.

2057. Довѣритель обязанъ выдать повѣренному, по его требованію, впередъ необходимую на расходы сумму, возмѣстить ему необходимыя и полезныя издержки даже при безуспѣшномъ исходѣ дѣла, уплатить израсходованныя повѣреннымъ собственныя деньги съ узаконенными процентами со времени израсходованія и вознаградить его за понесенные при исполненіи порученія убытки, если таковые произошли не отъ неосторожности самого повѣреннаго. 526, **493.**

Т. X ч. 1, ст. 2326.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 25 и 53.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4393—4397.
Саксон. гр. ул., ст. 1314.
Швейц. зак., ст. 400.
Цюрих гр. ул., ст. 1177, 1178.
Франц. гр. ул., ст. 1999—2001.
Итал. гражд. ул., ст. 1753—1755.
Итал. торг. ул., ст. 360.
Австр. гр. ул., ст. 1014.
Серб. гр. ул. ст. 618.

Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 65—73, 80, 81. | Герм. гр. ул., ст. 669, 670.

Въ настоящей статьѣ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, изложены главнѣйшія обязательства довѣрителя по отношенію къ повѣренному на тотъ случай, когда они не предусмотрѣны или не видоизмѣнены въ договорѣ порученія.

Обязательства эти вытекаютъ изъ сущности порученія, какъ такого договора, на основаніи котораго повѣренный дѣйствуетъ *за счетъ* довѣрителя (ст. 25, 40 т. XI Уст. Торг.) и обязанъ лишь къ исполненію порученія, т. е. извѣстнаго *труда*, но не къ доставленію какого *либо собственнаго имущества* (ст. 2035 пр.). На этомъ основаніи и вознагражденіе, когда оно причитается повѣренному, является обыкновенно платою за трудъ (ст. 2056), а не эквивалентомъ какого либо имущества.

Обращаясь къ отдѣльнымъ обязательствамъ довѣрителя, предусмотрѣннымъ въ ст. 2057, необходимо замѣтить, что объ обязанности довѣрителя выдать повѣренному впередъ необходимую на расходы сумму нѣкоторыя законодательства (Франц., Итал., Швейц. и Цюрих.) вовсе не упоминаютъ; другія, какъ то: Сакс. (ст. 1314), Австр. (ст. 1014), Сербск. (ст. 618), Прусск. (ст. 67) и Герм. (ст. 669) уложенія, а также зак. Приб. (ст. 4393) обязываютъ довѣрителя къ выдачѣ повѣренному необходимыхъ на расходы денегъ *по требованію* послѣдняго. Умолчаніе въ законѣ объ этомъ обязательствѣ довѣрителя можетъ возбудить недоразумѣнія, если стороны не предусмотрѣли способа покрытія издержекъ при самомъ заключеніи договора порученія. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что повѣренный, не получившій потребныхъ для исполненія порученія денегъ или вообще предметовъ, напр., документовъ, не можетъ быть признанъ виновнымъ въ неисполненіи порученія, но этого нельзя сказать о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ для исполненія порученія требуются лишь незначительные расходы, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ, въ силу обычая, предполагается, что расходы должны быть уплачены повѣреннымъ изъ своихъ средствъ и возвращены ему довѣрителемъ впослѣдствіи. Поэтому казалось полезнымъ установить въ законѣ, въ видѣ общаго правила, что довѣритель обязанъ выдать повѣренному, по его требованію, впередъ необходимую на расходы сумму.

Если повѣренный не получилъ впередъ необходимой для расходовъ суммы, то онъ въ правѣ требовать *возмѣщенія издержекъ*, которыя оказались необходимыми при исполненіи порученія; но, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ томъ, когда деньги на расходы были выданы повѣренному впередъ, право его на произведенныя издержки ограничивается обыкновенно нѣкоторыми условіями (ст. 25 Уст. Торг.; ст. 1314 Сакс.; ст. 4394 зак. Приб.; ст. 1314 Австр.; ст. 1999 Фр.).

Въ ст. 2057 настоящаго проекта употреблены выраженія «необходимыя и полезныя издержки», какъ болѣе опредѣленныя и отчасти соотвѣтствующія дѣйствующимъ законамъ о возмѣщеніи издержекъ (ст. 25 Уст. Торг., ст. 628 — 633 т. X ч. 1).

Произведенныя повѣреннымъ при исполненіи порученія издержки должны быть возвращены ему даже при безуспѣшномъ исходѣ дѣла (ст. 1999 Фр., ст. 1753 Итал., ст. 1314 Сакс., ст. 4395 Приб. зак., ст. 1014 Австр. ул.), такъ какъ всѣ дѣйствія, которыя совершены повѣреннымъ въ предѣлахъ довѣренности, установленныхъ въ договорѣ порученія или въ законѣ, обязательны для довѣрителя (ст. 2326 т. X ч. 1, ст. 528 наст. проекта). — Повѣренный, дѣйствующій въ предѣлахъ полномочія *за счетъ* довѣрителя, не долженъ подвергаться никакимъ убыткамъ, а потому имѣетъ право не только на возмѣщеніе издержекъ, но и на полученіе, въ видѣ вознагражденія, процентовъ на израсходованныя имъ за счетъ довѣрителя суммы (см.

подстатейныя ссылки). Эти проценты причитаются ему *въ силу закона*, такъ какъ, въ современномъ быту, деньги, въ особенности болѣе значительные суммы или капиталы, обыкновенно приносятъ доходъ въ видѣ процентовъ.

Въ ст. 2057, наконецъ, опредѣляется право повѣреннаго на полученіе вознагражденія за понесенные при исполненіи порученія *убытки*, если таковые произошли не отъ неосторожности самого повѣреннаго. По смыслу этого правила, соотвѣтствующаго ст. 2000 Фр. ул., довѣритель долженъ отвѣчать даже за случайные убытки (Laurent, т. 28, § 31), понесенные повѣреннымъ при исполненіи порученія (à l'occasion de sa gestion), безразлично, было ли порученіе возмездно или безвозмездно (Pont, т. I, § 1116; Haberstich, т. II, ч. 1, стр. 208; см., однако, ст. 400 Швейц., ст. 80, 81 (13, I) Прусск., ст. 1014, 1015 Австр., ст. 4397 Приб.).

Нѣкоторыя законодательства упоминаютъ еще объ обязанности довѣрителя освободить повѣреннаго отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ (ст. 400 Швейц., ст. 1177 Цюрих., ст. 1315 Сакс., ст. 4396 Приб., ст. 82 разд. 13 ч. 1 Прусск., ст. 670, 257 Горм. гр. ул.), подразумѣвая такія обязательства, которыя заключены повѣреннымъ, хотя и въ исполненіе порученія, но отъ своего имени.

Положеніе это не введено въ ст. 2057 потому, что оно можетъ вызвать мнѣніе, будто довѣритель можетъ вступить въ обязательства, заключенныя повѣреннымъ отъ своего имени, тогда какъ такое вступленіе возможно лишь съ согласія вѣрителя (ст. 1689).

2058. Если порученіе дано нѣсколькими лицами совмѣстно, то довѣрители отвѣчаютъ передъ повѣреннымъ какъ совокупные должники.

527, **494.**

Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4398.
Франц. гр. ул., ст. 2002.
Итал. гр. ул., ст. 1756.
Швейц. зак., ст. 401.
Цюрих. гр. ул., ст. 1181.
Сакс. гр. ул., ст. 1316.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 211.

Вопросъ объ *отвѣтственности нѣсколькихъ довѣрителей* передъ повѣреннымъ по порученію, данному ими *совмѣстно*, не разрѣшается ни дѣйствующими законами, ни судебною практикою, но предусматривается въ вышеприведенныхъ иностранныхъ уложеніяхъ и въ законахъ Прибалтійскихъ, которые всѣ содержатъ одинаковое правило, принятое и въ ст. 2058 пр. (зам. о нед. гражд. зак. № 1075). Въ виду того, что совокупная отвѣтственность содолжниковъ вообще не предполагается, но должна быть выражена въ договорѣ или въ законѣ (ср. объясн. къ ст. 2055 пр.), вышеозначенное правило составляетъ исключеніе и потому должно быть упомянуто въ законѣ особо (что касается мнѣнія Лорана, то см. объясн. къ ст. 527 пр. 1-ой род. кн. V, т. 3 стр. 85 и 86).

IV. Отношенія довѣрителя и повѣреннаго къ третьимъ лицамъ.

2059. Отношенія довѣрителя и повѣреннаго къ третьимъ лицамъ опредѣляются на основаніи статей 69—71. 528 и 529, **495.**

Имѣя въ виду, что полномочіе по договору составляетъ одинъ изъ видовъ представительства, а правила ст. 528 и 529 пр. 1800 г. имѣютъ общее значеніе для всѣхъ видовъ, Коммисія признала соотвѣтственнымъ перемѣстить указанныя статьи въ проектъ 1-й книги уложенія (ст. 69—71), а вмѣсто нихъ включила въ настоящій проектъ ссылочную статью (2059).

2060. Дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ на основаніи и въ предѣлахъ довѣренности, обязательны для довѣрителя, хотя бы повѣренный отступилъ отъ данныхъ довѣрителемъ ограничительныхъ указаній, если указанія эти не содержатся въ самой довѣренности и остались неизвѣстны третьему лицу. 530, **496.**

Сводъ гражд. ув. губ. Прибалт., ст. 4402.
Австр. гр. ул., ст. 1017.
Саксон. гр. ул., ст. 1317, 1326.
Герм. торг. ул., 1861 г., ст. 43.
Венгер. торг. ул., ст. 39.
Итал. торг. ул., ст. 359, 369.
Швейц. зак., ст. 41.
Цюрих. гр. ул., ст. 1184.
Франц. гр. ул., ст. 2005.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 91—95 107—170.
Серб. гр. ул., ст. 627.

Нерѣдко случается, что предѣлы даннаго повѣренному порученія не совпадаютъ съ полномочіемъ, на основаніи котораго онъ вступаетъ въ сдѣлки съ третьими лицами. Полномочіе, т. е. главнымъ образомъ вѣрющее письмо, которымъ обязаны и въ правѣ руководствоваться третьи лица при вступленіи въ непосредственныя обязательственныя отношенія къ довѣрителю, можетъ быть *шире*, чѣмъ дѣйствительное порученіе, данное повѣренному.

Какъ самый договоръ порученія, такъ и всѣ заключающіяся въ немъ или данныя повѣренному особо отъ договора указанія, ограничивающія предѣлы его власти въ сравненіи съ полномочіемъ, предназначеннымъ для свѣдѣнія третьихъ лицъ, обязательны для самого повѣреннаго, но не для лицъ, съ коими онъ вступаетъ въ сдѣлки, такъ какъ послѣднія обязаны руководствоваться лишь содержаніемъ предъявленнаго имъ или извѣстнаго имъ полномочія и не обязаны знать *ограничительныхъ указаній*, полученныхъ повѣреннымъ отъ довѣрителя. На этомъ основаніи дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ вопреки дѣйствительной волѣ довѣрителя, но въ предѣлахъ даннаго ему открытаго полномочія, признаются обязательными для довѣрителя, который въ свою очередь имѣетъ лишь право взыскивать съ повѣреннаго, по ст. 2054 пр., убытки, причиненные превышеніемъ предоставленной ему власти.

Начало, выраженное въ ст. 2060, установлено въ огражденіе интересовъ *добросовѣстныхъ* третьихъ лицъ и согласно съ духомъ нашихъ законовъ и соотвѣтствуютъ практикѣ Сената (ст. 2334 т. X ч. 1, р. С. 76/385. 81/78, 78/137, 91/91; сб. рѣш. 1876 г. т. V № 1260, 1281; ср. также: Pont. §§ 1064, 1065, Laurent, т. 28 § 57, Foerster, т. II § 141).

Что касается того случая, когда указанія, данныя довѣрителемъ повѣренному, *не ограничиваютъ* предѣловъ власти, предоставленной въ открытомъ актѣ полномочія, но напротивъ того расширяютъ эти предѣлы, то само собою разумѣется, что сдѣлка, совершенная повѣреннымъ вопреки содержанію вѣрющаго письма, но согласно полученнымъ имъ указаніямъ (дѣйствительному порученію), не можетъ быть оспорена довѣрителемъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ нѣтъ превышенія предѣловъ полномочія.

2061. Договоръ, заключенный на основаніи довѣренности, которая дана нѣсколькимъ лицамъ нераздѣльно, признается обязательнымъ для довѣрителя лишь въ томъ случаѣ, если договоръ заключенъ всѣми повѣренными совмѣстно. 531, **497.**

Ср. цитаты, привед. подъ ст. 2055.
Саксон. гр. ул., ст. 1313.
Швейц. зак., ст. 401.
Австр. гр. ул., ст. 1011.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 206—211.
Цюрих. гр. ул., ст. 1176.

Правило, выраженное въ ст. 2061 и сообразованное съ дѣйствующимъ у насъ правомъ (р. Сен. 1874 г. № 13), вытекаетъ изъ ст. 2055. Поэтому соображенія, приведенныя къ ст. 2055, примѣнимы также къ ст. 2061, которая по своему содержанію относится къ IV отдѣлу, говорящему объ отношеніяхъ довѣрителя къ *третьимъ лицамъ*.

V. Прекращеніе довѣренности.

2062. Довѣренность прекращается: 1) отмѣною ея довѣрителемъ; 2) отказомъ повѣреннаго; 3) смертью довѣрителя и повѣреннаго; 4) присужденіемъ довѣрителя къ одному изъ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 29 Уголовнаго уложенія; 5) присужденіемъ повѣреннаго къ одному изъ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 30 Уголовнаго уложенія, и 6) объявленіемъ довѣрителя или повѣреннаго недѣеспособнымъ, безвѣстно-отсутствующимъ или несостоятельнымъ. 532, 498.

Т. XVI ч. 1, Учрежд. Суд. Уст. ст. 355 п. 3 и 5.
Т. XVI, ч. 1, Уст. Гражд. Судопр., ст. 246 п. 5, 7 и 10; ст. 251, 252, 681 п. 2.
Т. X ч. 1, ст. 13, 14 и 19 прилож. къ ст. 1238 (прим. 1) и 2330.
Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд., ст. 43, 44, 49 п. 5—9, 525.
Цюрих. гр. ул., ст. 1182.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 159, 186, 196—199, 214—216.
Австр. гр. ул., ст. 1020—1024.
Серб. гр. ул., ст. 622—625.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт., ст. 4403.
Герм. гр. ул., ст. 671—673.
Франц. гражд. ул., ст. 2003.
Франц. угол. ул., ст. 29.
Итал. гр. ул., ст. 1757.
Швейц. зак., ст. 40, 42, 402, 403, 428.
Сакс. гр. ул. ст., 1319—1325.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 54, 297.
Венгер. торг. ул., ст. 51, 289.
Итал. торг. ул., ст. 365.

Исчисленные въ ст. 2062 случаи прекращенія довѣренности заимствованы изъ ст. 2330 т. X ч. 1 съ нѣкоторыми видоизмѣненіями: 1) въ ст. 2062 пр. не упоминается о предусмотрѣнныхъ въ пп. 1 и 2 ст. 2330 т. X ч. 1 двухъ способахъ прекращенія довѣренности (окончательное исполненіе порученія и истеченіе срока), такъ какъ они составляютъ общее основаніе для прекращенія всякихъ договоровъ; 2) вмѣсто выраженія «уничтоженіе довѣренности по распоряженію довѣрителя» (п. 3 ст. 2330) употреблено болѣе общее выраженіе «отмѣна», такъ какъ слово «уничтоженіе» имѣетъ въ виду главнымъ образомъ письменные акты полномочія, какъ видно изъ ст. 2331 и 2332, опредѣляющихъ порядокъ уничтоженія вѣрющихъ писемъ, между тѣмъ какъ отмѣна можетъ касаться всякихъ полномочій, хотя бы словесныхъ, и можетъ имѣть силу даже безъ уничтоженія самаго акта довѣренности (ст. 2065, 2066, 2073 пр.; р. Сен. 1881 г. № 112); 3) въ виду того, что ст. 2062 пр. содержитъ лишь *перечисленіе* случаевъ прекращенія довѣренности, вмѣсто употребленнаго въ дѣйствующемъ законѣ выраженія «объявленіемъ повѣреннаго о желаніи сложить съ себя принятую имъ по довѣренности обязанность» (п. 4 ст. 2330 т. X ч. 1) взято болѣе краткое выраженіе: «отказомъ повѣреннаго» (т. е. отъ исполненія порученія); 4) вмѣсто выраженій «безумнымъ, сумасшедшимъ» употреблено болѣе общее выраженіе «объявленіемъ довѣрителя или повѣреннаго недѣеспособнымъ»; 5) вмѣсто словъ «пропавшимъ безъ вѣсти» (п. 5, ст. 2330 т. X ч. 1) употреблено болѣе подходящее выраженіе: «безвѣстно-отсутствующимъ», принятое въ ст. 1451 — 1460 Уст. Гр. Суд. и въ проектѣ опекунскаго устава 1897 г. (ст. 240). Наказанія, упомянутыя въ пп. 4 и 5 ст. 2062, согласованы

съ соотвѣтствующими наказаніями, принятыми въ новомъ уголовномъ уложеніи.

Болѣе существенное измѣненіе дѣйствующаго закона заключается въ томъ, что лишеніе *довѣрителя* всѣхъ особенныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ по проекту *не* должно считаться законною причиною прекращенія полномочія. Лицо, которое подверглось наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, хотя и лишается права *быть повѣреннымъ* (п. 6 ст. 43 Ул. о Нак.), сохраняетъ свои права семейственныя и права на прежнюю собственность (ст. 46 *Ул. о Нак.*): такое лицо слѣдовательно не только въ правѣ давать довѣренности, но даже болѣе другихъ лицъ бываетъ вынуждено къ назначенію повѣренныхъ для управленія своимъ имуществомъ и устройства своихъ дѣлъ, вслѣдствіе фактической невозможности лично заниматься имъ по случаю высылки изъ мѣста его жительства.

Съ другой стороны, случаи, предусматриваемые въ ст. 2330 т. X ч. 1, дополнены въ ст. 2062 пр. ссылкою на *расточительность* довѣрителя или повѣреннаго, какъ на основаніе къ прекращенію договора довѣренности (п. 6, см. пр. ст. 7 п. 3). Лица, признанныя въ установленномъ для сего порядкѣ расточителями, считаются по закону неспособными управлять своимъ имуществомъ, которое поэтому и подвергается опекѣ; они лишаются права заключать всякаго рода обязательства (ст. 152 т. XIV Уст. Пред. Прест. изд. 1890 г.; ст. 208 пр. опек. уст. 1897 г.), а такъ какъ сдѣлки, совершенныя повѣренными *отъ имени* своихъ довѣрителей, признаются, въ силу начала представительства, какъ бы заключенными самими довѣрителями, то дозволеніе расточителямъ дѣйствовать чрезъ повѣренныхъ, обязанныхъ подчиняться указаніямъ своихъ довѣрителей, противорѣчило бы цѣли учрежденія надъ расточителями опеки.

Если же *повѣренный* признанъ расточителемъ, то надо предполагать, что онъ *лишился* довѣрія лица, давшаго ему порученіе, ибо кто не умѣетъ разумно управлять своимъ имуществомъ, обыкновенно неспособенъ завѣдывать чужими дѣлами съ тою осторожностью, которая требуется по закону *отъ повѣренныхъ* (ст. 2054 пр.; Laurent, т. 28, § 91).

Кромѣ прекращенія довѣренности по *волѣ* одной изъ сторонъ (п.п. 1 и 2 ст. 2062), всѣ остальные случаи (п.п. 3—6 ст. 2062) имѣютъ то общее основаніе, что договоръ довѣренности, какъ предполагающій особое довѣріе къ данному лицу, прекращается *въ силу самаго закона* при наступленіи обстоятельствъ, уничтожающихъ, по мысли закона, тѣсную личную связь между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Нельзя вообще предполагать, чтобы наслѣдники умершаго довѣрителя или представители довѣрителя, лишившагося дѣеспособности, имѣли къ повѣренному такое же довѣріе, какое имѣлъ къ нему бывшій довѣритель; равнымъ образомъ нельзя предполагать, чтобы лицо, выдавшее довѣренность, имѣло къ наслѣдникамъ или законнымъ представителямъ (опекунамъ) своего повѣреннаго такое же довѣріе, какое оно оказывало послѣднему. Въ виду этого договоръ довѣренности не переходитъ на наслѣдниковъ сторонъ и не можетъ быть исполняемъ даже *законнымъ* представителемъ бывшаго повѣреннаго; такимъ образомъ этотъ договоръ является еще въ большей степени *личнымъ*, чѣмъ напр. договоръ личнаго найма (ст. 1948). Что касается недѣеспособности довѣрителя, то законодательства Прусск. (ст. 196), Франц. (ст. 2003), Итал. (ст. 1757) и Швейц. (ст. 403) признаютъ такое обстоятельство уничтожающимъ *въ силу закона* дѣйствіе довѣренности (см., однако, мотивы къ ст. 1324 Сакс. ул., ст. 662 Герм. и мотивы къ ст. 600 Герм. ул. стр. 548).

Какъ видно изъ редакціи ст. 2062, всѣ указанныя въ п. 6 событія имѣютъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе довѣренности лишь въ томъ

случаѣ, когда дѣйствительное наступленіе означенныхъ событій *признано* въ установленномъ для сего порядкѣ; до этого момента договоръ довѣренности не прекращается самъ собою, но можетъ прекратиться по волѣ одной изъ сторонъ.

Дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ, напр., во время доказаннаго впослѣдствіи разстройства умственныхъ способностей или во время фактически наступившей несостоятельности довѣрителя, сами по себѣ не могутъ быть признаны необязательными для довѣрителя, но могутъ быть оспариваемы лишь на столько, на сколько такія дѣйствія могли бы быть оспариваемы, если бы они были совершены самимъ недѣеспособнымъ довѣрителемъ или когда они направлены ко вреду вѣрителей его. Что же касается фактическаго *безвѣстнаго отсутствія довѣрителя*, то это обстоятельство не только не слагаетъ съ повѣреннаго обязанностей его, но еще болѣе обязываетъ его, такъ какъ онъ не имѣетъ даже возможности сложить съ себя полномочіе въ установленномъ для сего порядкѣ, т. е. извѣщеніемъ довѣрителя (ст. 2068 пр.), до формальнаго признанія послѣдняго безвѣстно-отсутствующимъ (ст. 1455—1458 Уст. Гр. Суд.) или, по крайней мѣрѣ, до назначенія опекуна для защиты правъ и охраненія имущества безвѣстно-отсутствующаго (ст. 1453 Уст. Гр. Суд.). *Фактическое безвѣстное отсутствіе повѣреннаго* также не лишаетъ дѣйствій его обязательной силы, такъ какъ отъ довѣрителя въ случаѣ неизвѣстности ему пребыванія своего повѣреннаго зависитъ во всякое время отмѣнить полномочіе въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 2072 пр.

Во всѣхъ исчисленныхъ въ ст. 2062 случаяхъ договоръ довѣренности прекращается *не во всемъ объемѣ и не безусловно.*

Главный предметъ этого договора, составляющій его сущность и отличающій его отъ всѣхъ другихъ договоровъ, заключается въ предоставленіи однимъ лицомъ другому *права представительства;* поэтому прекращеніе дѣйствія этого договора должно имѣть своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе права довѣрителя требовать и освобожденіе повѣреннаго отъ обязанности совершенія *только дѣйствій, направленныхъ къ представительству.* Что же касается другихъ обязательственныхъ отношеній, установленныхъ въ договорѣ порученія или вытекающихъ изъ него по закону, какъ то: обязанности довѣрителя вознаградить повѣреннаго за труды и за убытки, обязанности послѣдняго дать довѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, возвратить ему имущество, полученное при исполненіи порученія, и т. п., то эти права и обязательства сторонъ, имѣющія чисто имущественный характеръ, на общемъ основаніи (ст. 1258, 1259, 1544 т. X ч. 1; 2 ч. ст. 42, 428 Швейц. зак.), могутъ и должны быть осуществляемы и исполняемы наслѣдниками или представителями какъ довѣрителя, такъ и повѣреннаго (р. С. 1871/206, 1873/188, 1880/31).

Съ прекращеніемъ довѣренности *право представительства прекращается не безусловно. Моментъ* прекращенія довѣренности долженъ быть въ точности установленъ закономъ и опредѣляется въ настоящемъ проектѣ для *отмѣны* довѣренности, *отказа* повѣреннаго и *смерти* того или другого временемъ дѣйствительнаго или предполагаемаго по закону полученія одною изъ сторонъ *извѣщенія* или свѣдѣнія объ отмѣнѣ, отказѣ или смерти (ст. 2065, 2068, 2069, 2072—2074 пр., ст. 402—404 Швейц. зак.); а для прочихъ указанныхъ въ ст. 2062 поводовъ прекращенія—моментомъ *наступленія обстоятельствъ*, прекращающихъ въ силу закона дѣйствіе довѣренности, т. е. временемъ вступленія въ законную силу приговора уголовнаго или рѣшенія гражд. суда.

Случаи, въ которыхъ довѣренность прекращается въ силу закона и помимо воли сторонъ (п.п. 3—6 ст. 2062), предусматриваются въ виду огражденія интересовъ довѣрителя, его наслѣдниковъ или вѣрителей, когда онъ

самъ лишенъ возможности (напр., въ случаѣ своей смерти, или по невѣдѣнію препятствій, возникшихъ въ лицѣ повѣреннаго) воспользоваться правомъ отмѣны довѣренности.

Обстоятельства, упомянутыя въ п.п. 4—6 ст. 2062, наступаютъ не внезапно и пріобрѣтаютъ признаваемое за ними законное значеніе лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго разсмотрѣнія ихъ установленною властью, почему слѣдующее затѣмъ немедленное прекращеніе отношеній по договору довѣренности не можетъ отразиться вредно на интересахъ довѣрителя и повѣреннаго. Французское законодательство, подобно нашему (ст. 2334 т. X ч. 1), постановляетъ, что если повѣренный не знаетъ о смерти довѣрителя или о прекращеніи довѣренности по какимъ либо инымъ основаніямъ (слѣд. и въ случаѣ признанія его недѣеспособнымъ или несостоятельнымъ), то все учиненное имъ въ этомъ невѣдѣніи считается дѣйствительнымъ (ст. 2008), и что въ вышеуказанныхъ случаяхъ всѣ обязательства повѣреннаго по отношенію къ третьимъ лицамъ, дѣйствовавшимъ добросовѣстно, должны быть выполнены (ст. 2009). Эти правила, постановленныя для огражденія *интересовъ добросовѣстныхъ повѣренныхъ и третьихъ лицъ* (Pont, §§ 1171, 1172, 1177; Laurent, т. 28, § 94, едва ли могутъ быть распространены на случай лишенія довѣрителя всѣхъ правъ состоянія или признанія его недѣеспособнымъ, несостоятельнымъ или безвѣстно-отсутствующимъ. Вслѣдствіе трудности доказать *знаніе* повѣреннаго о прекращеніи довѣренности весьма часто приходилось бы признавать обязательными сдѣлки, заключенныя недобросовѣстными повѣренными ко вреду довѣрителей или ихъ вѣрителей. Поэтому въ случаѣ добросовѣстности какъ повѣреннаго, такъ и третьяго лица заключенная ими сдѣлка, какъ совершенная въ невѣдѣніи о прекращеніи довѣренности, должна быть признана несостоявшеюся; въ случаѣ же добросовѣстности лишь третьяго лица дѣйствовавшій въ качествѣ повѣреннаго долженъ или возмѣстить означенному лицу убытки или исполнить договоръ за свой счетъ (ст. 70 пр.), такъ что правило о прекращеніи довѣренности съ самаго момента наступленія одного изъ указанныхъ въ п.п. 4—6 ст. 2062 обстоятельствъ достаточно ограждаетъ интересы *всѣхъ* участвующихъ лицъ.

Если порученіе дано совмѣстно нѣсколькими лицами (ср. ст. 2058 пр.) или совмѣстно нѣсколькимъ лицамъ (ср. ст. 2055 и 2061 пр.), то вопросъ о вліяніи прекращенія довѣренности относительно одного изъ совмѣстныхъ довѣрителей или повѣренныхъ на силу довѣренности для остальныхъ участниковъ (ср. замѣч. о недост. дѣйств. гр. зак. № 1076) долженъ быть разрѣшаемъ сообразно содержанію и свойству порученія.

Въ случаѣ отмѣны довѣренности однимъ изъ содовѣрителей или наступленія одного изъ событій, прекращающихъ довѣренность (напр. смерти одного изъ содовѣрителей), повѣренный вообще сохраняетъ за собою полномочіе остальныхъ довѣрителей (р. Сен. 1881 г. № 1; ст. 215 разд. 13 ч. 1 Прусск. земск. пр.), если порученное ему дѣло можетъ быть исполнено безъ согласія выбывшаго довѣрителя; въ случаѣ же прекращенія довѣренности въ лицѣ одного изъ совмѣстныхъ повѣренныхъ полномочіе и остальныхъ должно считаться прекратившимся, такъ какъ они по ст. 2055 и 2061 пр. не въ правѣ дѣйствовать безъ участія кого либо изъ своихъ сотоварищей, если изъ договора порученія не вытекаетъ иное.

2063. Довѣренность на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ не прекращается смертью довѣрителя. 534, 499.

Т. X ч. 1, ст. 1238, прим. 1, прилож., ст. 13, 14, 19.

Герм. гр. ул., ст. 672.
Швейц. союз. зак., ст. 428.

Практическія потребности жизни привели къ убѣжденію, что общее правило о прекращеніи довѣренности въ случаѣ смерти довѣрителя не при-

мѣнимо къ такъ называемымъ торговымъ довѣренностямъ, потому что прекращеніе или пріостановленіе производства торговли или промысла въ случаѣ смерти хозяина можетъ причинить наслѣдникамъ невознаградимые убытки (ст. 13, 14 и 19 прил. къ ст. 1238, прим. 1, т. X ч. 1).

Ст. 2063 пр., по примѣру иностранныхъ законодательствъ (ст. 428 Швейц., ст. 54, 297 Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 365 Итал. торг. ул.), постановляетъ въ видѣ *исключенія*, что довѣренность, выданная на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ, *не прекращается* смертью довѣрителя.

Герм. гражд. ул. (ст. 672) отступаетъ въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ другихъ законодательствъ, постановляя не въ видѣ исключенія для торговыхъ довѣренностей, но какъ общее правило, что порученіе (и довѣренность) *не* прекращается смертью и наступившею недѣеспособностью довѣрителя, если изъ договора не вытекаетъ иное намѣреніе договаривающихся сторонъ. Подобное правило, равно какъ существующее въ нѣкоторыхъ германскихъ законодательствахъ (ст. 1324 Сакс., ст. 1022 Австр., ст. 188 Прусск. земск. пр., также ст. 4410 Приб. зак.) постановленіе, что порученіе можетъ быть дано и на совершеніе дѣйствій *послѣ смерти* довѣрителя, не согласуется съ духомъ нашего законодательства, которое допускаетъ распоряженіе на случай смерти только въ видѣ духовныхъ завѣщаній (ср. Высоч. утв. 27 Дек. 1850 г. мнѣніе Гос. Сов. по д. Томашевской, сбор. мнѣній Госуд. Сов., т. I). Дозволеніе давать довѣренность на исполненіе порученія послѣ смерти довѣрителя могло бы повести къ обходу правилъ о завѣщаніяхъ и къ злоупотребленіямъ, такъ какъ для совершенія довѣренности не требуется тѣхъ строгихъ формъ, которыя установлены закономъ для завѣщаній и направлены къ удостовѣренію несомнѣнной воли умершаго лица (ср. Laurent, т. 28 § 88 стр. 95).

Настоящій проектъ не отступаетъ отъ дѣйствующаго у насъ общаго правила, что довѣренность прекращается смертью довѣрителя (п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, ст. 44 Зак. Суд. Гражд.), но строгость этого правила смягчается: 1) установленіемъ *исключенія* для довѣренностей на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ (ст. 2063), и 2) допущеніемъ *ограниченій*, заключающихся въ томъ, что довѣренность прекращается не съ самаго момента смерти довѣрителя, но лишь со времени полученія повѣреннымъ *извѣстія* о смерти (ст. 2069, 2073, 2074), что повѣренный даже послѣ полученія извѣстія о смерти *довѣрителя* лишается только права вступать въ *новыя сдѣлки*, но тѣмъ не менѣе обязанъ принять не терпящія отлагательства мѣры къ охраненію интересовъ своего бывшаго довѣрителя до тѣхъ поръ, пока наслѣдники или опекуны не будутъ въ состояніи сдѣлать какого либо по сему предмету распоряженія (ст. 2069), и, наконецъ, что въ случаѣ смерти *повѣреннаго* наслѣдники его, знающіе о довѣренности, обязаны принять соотвѣтствующія мѣры, т. е. *отчасти продолжать дѣятельность умершаго повѣреннаго* (ст. 2070).

2064. Съ уничтоженіемъ юридическаго лица прекращаются данныя или полученныя имъ довѣренности. 533, **500.**

Швейц. союз. зак., ст. 42. | Австр. гр. ул., ст. 1023.

Довѣренность можетъ быть выдаваема и принимаема не только физическими, но и юридическими лицами (ст. 2291, 2292, 413—415 т. X ч. 1; р. Сен. 1882 г. № 151). Въ виду того, что приведенные въ ст. 2063 случаи прекращенія довѣренности, кромѣ отмѣны и отказа (пп. 1 и 2), примѣнимы лишь къ довѣренностямъ, данными или полученнымъ физическими лицами, и что несостоятельность, хотя примѣнима къ юридическимъ лицамъ (р. Сен. 1882 г. № 42), служитъ сама по себѣ основаніемъ къ совершенному упраздненію ихъ,—въ ст. 2064 необходимо было упомянуть особо объ унич-

тожении или прекращении *юридическаго* лица, какъ основаніи прекращенія довѣренностей (ст. 42 Швейц. зак.; ст. 1023 Австр. ул.; мотивы къ ст. 1324 Сакс. ул.).

2065. Довѣритель имѣетъ право во всякое время отмѣнить довѣренность, извѣстивъ о томъ повѣреннаго.

Если отмѣною довѣренности до исполненія порученія причиняется повѣренному убытокъ, то довѣритель обязанъ вознаградить за таковой, сверхъ причитающагося повѣренному вознагражденія за понесенный имъ трудъ.

Отказъ довѣрителя отъ права отмѣны довѣренности признается недѣйствительнымъ. 535, 501.

Т. X, ч. 1, ст. 2330 п. 3; 2331, 2332.
Т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд., ст. 43.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд., ст. 251.
Сводъ гражд. узак. губ. Прибалт., ст. 4404, 4406.
Герм. гр. ул., ст. 168, 671.
Цюрих. гр. ул., ст. 1183.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 159, 160.
Австр. гр. ул., ст. 1020.
Серб. гр. ул., ст. 622.
Сакс. гр. ул., ст. 1319, 1321.
Франц. гр. ул., ст. 2004.
Итал. гр. ул., ст. 1758.
Швейц. зак., ст. 40, 402.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 54.
Итал. торг. ул., ст. 366.

Одна изъ особенностей договора довѣренности заключается въ томъ, что довѣритель имѣетъ право «во всякое время» (ст. 251 Уст. Гр. Суд., ст. 4404 Приб. зак., ст. 671 Герм. ул., ст. 2004 Франц. ул., ст. 40, 402 Швейц. зак.) *отмѣнить*, т. е. своимъ одностороннимъ заявленіемъ прекратить этотъ договоръ; воспользоваться этимъ правомъ предоставляется усмотрѣнію довѣрителя, который можетъ отмѣнить довѣренность безъ указанія причинъ, по своему произволу (Pont, т. I, § 1157; ст. 1020 Австр. ул.), такъ какъ личное довѣріе составляетъ внутреннее и неуловимое чувство и не можетъ подлежать провѣркѣ по внѣшнимъ признакамъ. Если бы довѣритель имѣлъ право отмѣнять довѣренность только въ случаѣ доказаннаго въ судебномъ порядкѣ нарушенія повѣреннымъ своихъ обязанностей, то такой способъ прекращенія довѣренности часто не достигалъ бы своей цѣли, потому что повѣренный имѣлъ бы возможность нарушать интересы своего довѣрителя въ продолженіи всего производства такого судебнаго дѣла.

Для того, чтобы воля довѣрителя объ отмѣнѣ довѣренности получила обязательное значеніе для повѣреннаго, недостаточно одного выраженія такой воли, но необходимо, чтобы она была *заявлена повѣренному*, такъ какъ только со времени *извѣщенія* его о волѣ довѣрителя отмѣна довѣренности признается состоявшеюся (ст. 2006 Франц. ул., ст. 168 Герм. ул., ст. 1319 Сакс. ул.).

Какъ было уже замѣчено выше, въ объясненіяхъ къ ст. 2062, послѣдствіи прекращенія довѣренности вообще, а слѣдовательно и отмѣны довѣренности, заключается *единственно въ прекращеніи полномочія или права повѣреннаго дѣйствовать въ качествѣ представителя*. Во всемъ же остальномъ договоръ порученія, какъ и другіе договоры, не можетъ быть уничтоженъ по односторонней волѣ довѣрителя, такъ что не только повѣренный, но и довѣритель, не смотря на прекращеніе дальнѣйшаго дѣйствія договора, должны исполнить всѣ побочныя обязательства, возложенныя на нихъ по договору или закону. Отмѣна полномочія лишаетъ повѣреннаго возможности исполнить принятое на себя обязательство (дѣйствовать въ качествѣ представителя) по волѣ самого довѣрителя, вслѣдствіе чего повѣренный въ качествѣ должника не лишается принадлежащихъ ему встрѣчныхъ требо-

ваній, какъ то: права на соразмѣрное вознагражденіе его трудовъ по ст. 2056 и на возвратъ убытковъ по ст. 2057 пр. (рѣш. Сен. 1874 г. № 93). Въ этомъ же смыслѣ ст. 40 Швейц. зак. опредѣляетъ, что довѣренность можетъ быть во всякое время ограничена или отмѣнена довѣрителемъ, причемъ права повѣреннаго, вытекающія изъ договора, остаются ненарушенными.

Право отмѣны довѣренности (полномочія) есть неотъемлемое личное право довѣрителя, не подлежащее отчужденію; онъ можетъ не пользоваться этимъ правомъ, но не можетъ *напередъ отказаться* отъ этого права такъ какъ такое соглашеніе довѣрителя съ повѣреннымъ отдавало бы перваго во власть послѣдняго и противорѣчило бы нравственному началу довѣрія, при отсутствіи котораго немыслима дѣятельность повѣреннаго. Поэтому нѣкоторыя иностранныя законодательства (ст. 1321 Сакс., ст. 40 Швейц. зак.), не допускаютъ отказа довѣрителя отъ права отмѣны довѣренности, т. е. признаютъ такой отказъ недѣйствительнымъ (ст. 40 Швейц. зак.).

Вслѣдствіе отсутствія въ нашихъ гражданскихъ законахъ прямого указанія на необязательность отказа довѣрителя отъ права отмѣны довѣренности наша судебная практика приходила по этому вопросу къ различнымъ заключеніямъ (р. С. 67/42 и 68/305). Однако изъ Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. отъ 26 февр. 1874 г. (сб. 1876 г. т. V № 1260) можно вывести заключеніе, что довѣритель, не смотря на отказъ отъ права отмѣны довѣренности, тѣмъ не менѣе сохраняетъ за собою право на такую отмѣну. Это принципіальное положеніе, признанное и Касс. Деп. (р. 1874/93, 1875/483), получаетъ важное значеніе въ томъ случаѣ, когда возникаетъ вопросъ объ *имущественной отвѣтственности* довѣрителя передъ повѣреннымъ за нарушеніе обязательства относительно отмѣны довѣренности, въ особенности въ томъ случаѣ, когда исполненіе принятаго довѣрителемъ обязательства обезпечено *неустойкою*. По этому предмету наша судебная практика признаетъ, что условія о платежѣ неустойки за преждевременное уничтоженіе довѣренности безъ согласія повѣреннаго обязательно для довѣрителя (опред. Общ. Собр. 1870 г., сб. т. III № 676; р. С. 1875/483, 1874/93, 1873/722). Подобныя рѣшенія объясняются отсутствіемъ у насъ положительнаго закона о томъ, что сдѣланный довѣрителемъ отказъ отъ права отмѣны довѣренности считается для него необязательнымъ (ст. 2065 пр.), такъ какъ по общимъ началамъ права (ст. 1529 т. X ч. 1; ст. 1133 Фр., ст. 793 Сакс., ст. 17 Швейц. зак.) договоры, направленные къ достиженію незаконной цѣли, и въ особенности условіе о неустойкѣ, заключенное въ обезпеченіе исполненія незаконнаго обязательства (ст. 1227 Франц. ул., ст. 181 Швейц. зак., ст. 344 Герм. ул.), признаются недѣйствительными.

Права повѣреннаго, даже въ случаѣ вполнѣ произвольной отмѣны довѣренности до окончательнаго исполненія порученія, достаточно ограждаются правилами ст. 2056 и 2057 пр. (ст. 402 Швейц. зак., ст. 1020 Австр. ул.).

Само собою разумѣется, что если довѣритель кромѣ отмѣны довѣренности, нарушитъ какія либо обязательственныя отношенія, существовавшія между нимъ и повѣреннымъ помимо договора довѣренности, напр., по личному найму или товариществу, то отвѣтственность довѣрителя обсуждается по правиламъ, установленнымъ для сихъ договоровъ.

2066. Довѣритель, сообщившій третьему лицу о выдачѣ довѣренности, обязанъ извѣстить его и объ отмѣнѣ таковой. Въ противномъ случаѣ дѣйствія повѣреннаго признаются обязательными для довѣрителя, развѣ бы послѣдній доказалъ, что третье лицо знало объ отмѣнѣ довѣренности.

Это правило имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда объ отмѣнѣ довѣренности, выдача которой была оповѣщена цирку-

лярами или публикаціями (ст. 2036), не доведено тѣмъ же способомъ до всеобщаго свѣдѣнія. 537, 502.

Т. X ч. 1, ст. 2334.
Швейц. зак., ст. 41.
Герм. гражд. улож., ст. 170.
Сакс. гр. улож., ст. 1327.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 167—160.
Цюрих. гр. ул., ст. 1184.
Итал. торг. ул., ст. 374.
Франц. гр. ул., ст. 2085.
Итал. гр. ул., ст. 1759.

Довѣрители весьма часто независимо отъ передачи вѣрющаго письма самимъ повѣреннымъ, увѣдомляютъ о семъ и третьихъ лицъ, съ которыми приходится вступать въ сношенія, или доводятъ о назначеніи повѣреннаго до всеобщаго свѣдѣнія посредствомъ публикацій и циркуляровъ, какъ это принято въ торговомъ мірѣ. Сопряженныя съ такимъ извѣщеніемъ третьихъ лицъ удобства, какъ то: устраненіе необходимости предъявлять при заключеніи каждой сдѣлки актъ полномочія и установленіе болѣе твердыхъ отношеній между повѣреннымъ и третьими лицами, возлагаютъ на довѣрителей также особую обязанность. А именно третьи лица, получивъ извѣщеніе о данномъ полномочіи, не обязаны каждый разъ удостовѣряться въ существованіи довѣренности, но *въ правѣ* разсчитывать на то, что полномочіе существуетъ, такъ какъ сообщеніе довѣрителя по этому предмету имѣетъ равную силу съ самымъ актомъ полномочія, на основаніи котораго дѣйствуетъ повѣренный (ср. ст. 120 пр. Герм. гр. ул. и мотивы, стр. 237 внизу; ст. 170 Герм. ул.).

Изъ этого слѣдуетъ, что довѣритель, извѣстившій третьихъ лицъ о выдачѣ довѣренности, въ случаѣ отмѣны таковой, *обязанъ* сообщить объ этомъ не только повѣренному, согласно ст. 2065, но и третьимъ лицамъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ послѣдовало извѣщеніе о выдачѣ полномочія, т. е. если это извѣщеніе было сдѣлано, напр., посредствомъ циркуляра, то и объ отмѣнѣ довѣренности долженъ быть разосланъ циркуляръ тѣмъ же лицамъ, которыя получили первоначальное извѣщеніе. Подобное правило существуетъ въ новѣйшихъ иностранныхъ уложеніяхъ и законодательныхъ проектахъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что довѣритель, сообщившій третьимъ лицамъ о данномъ полномочіи, обязанъ извѣстить ихъ только объ *отмѣнѣ* полномочія, но не о всѣхъ случаяхъ прекращенія довѣренности, такъ какъ въ этомъ не встрѣчается практической надобности (ср. мотивы къ ст. 120 и 121 пр. Герм. ул., стр. 239), вслѣдствіе того, что довѣренность кромѣ случаевъ отмѣны ея довѣрителемъ и отказа повѣреннаго прекращается въ силу закона съ наступленіемъ одного изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ п.п. 3—6 ст. 2062.

Въ связи съ установляемою ст. 2066 обязанностью довѣрителя извѣщать третьихъ лицъ объ отмѣнѣ довѣренности, во 2-й части той же статьи упоминается о послѣдствіяхъ неисполненія довѣрителемъ этой обязанности, а правило п. 2 ст. 2066 устанавливаетъ льготу въ пользу *добросовѣстныхъ* 3-хъ лицъ, вытекающую изъ вышеприведенной обязанности довѣрителя; оно составляетъ такимъ образомъ исключеніе изъ общаго правила (ст. 2074), на основаніи котораго *дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ послѣ* прекращенія, а слѣдовательно и послѣ отмѣны довѣренности, признаются необязательными для довѣрителя, хотя бы третьему лицу не было извѣстно о прекращеніи довѣренности. *Упомянутая во 2 ч. 2066 статьи льгота конечно не можетъ* относиться къ такимъ лицамъ, которыя хотя и не были извѣщены довѣрителемъ объ отмѣнѣ довѣренности, но какимъ либо другимъ путемъ *получили* объ этомъ свѣдѣніе (р. С. 76/385, 81/78).

2067. Довѣритель, которому извѣстно присутственное мѣсто, гдѣ долженъ былъ дѣйствовать повѣренный, обязанъ извѣстить означенное мѣсто объ отмѣнѣ довѣренности.

По полученіи сего извѣщенія присутственное мѣсто не въ правѣ допускать повѣреннаго къ ходатайству. 536, **503.**

Т. X ч. 1, ст. 2331, 2332.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гр. Суд., ст. 50, 251.
Т. XI ч. 2, разд. II, Кред., ст. 163.

Настоящее правило основано на дѣйствующемъ законодательствѣ, но изложено въ болѣе общихъ выраженіяхъ, такъ какъ оно должно относиться не только къ судебнымъ (ст. 2331 т. X ч. 1), но вообще къ присутственнымъ мѣстамъ (ст. 2332 т. X ч. 1). Кромѣ того обязанность извѣщенія возлагается на довѣрителя не только въ томъ случаѣ, когда довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій въ опредѣленномъ присутственномъ мѣстѣ, но во всѣхъ случаяхъ, когда довѣрителю *извѣстно* присутственное мѣсто, въ которомъ долженъ былъ дѣйствовать повѣренный (ст. 2332 т. X ч. 1). Способъ отмѣны довѣренности, указанный въ ст. 2067 пр., получаетъ обязательную силу лишь для того присутственнаго мѣста, въ которое поступило извѣщеніе довѣрителя; до полученія такого извѣщенія присутственное мѣсто не обязано справляться о томъ, не отмѣнена ли представленная ему довѣренность (опр. Общ. Собр. 14 Мая 1854 г. по д. Дурново, сб. изд. 1864 г. т. I, ч. 2 № 477; рѣш. Сен. 1878 г. № 247). Если довѣренность дана на исполненіе порученія въ какомъ либо одномъ опредѣленномъ присутственномъ мѣстѣ, то извѣщеніемъ этого мѣста объ отмѣнѣ довѣренности сія послѣдняя прекращается вполнѣ, если же она дана на ходатайство въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и на исполненіе другихъ дѣйствій внѣ присутственныхъ мѣстъ, то извѣщеніемъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ объ отмѣнѣ довѣренности не прекращается сила всего полномочія, такъ что упомянутый въ ст. 2067 способъ отмѣны довѣренности есть лишь дополнительный вслѣдствіе недостаточности общаго способа отмѣны довѣренности посредствомъ извѣщенія самого повѣреннаго (ст. 2065). (Ср. статью А. К. Рихтера о порядкѣ *уничтоженія* довѣренности, Журн. Гр. и Торг. Права, 1871 г., кн. 2).

2068. Повѣренный имѣетъ право отказаться отъ довѣренности, извѣстивъ о томъ довѣрителя; онъ обязанъ однако и послѣ отказа продолжать исполненіе не терпящаго отлагательства порученія до тѣхъ поръ, пока довѣритель не будетъ въ состояніи сдѣлать какого либо по сему предмету распоряженія.

Повѣренный, который безъ уважительной причины не исполнилъ означенной обязанности, отвѣчаетъ за понесенные вслѣдствіе сего довѣрителемъ убытки. 538, **504.**

Т. X ч. 1, ст. 2330 п. 4, 2333.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд., ст. 49, 252—254.
Т. XVI ч. 1, Учр. Суд. Уст., ст. 396, прим. (п. 11 врем. таксы вознагр. присяж. повѣр.).
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4407, 4408.
Герм. гр. ул., ст. 671, 130.
Франц. гр. ул., ст. 2007.
Итал. гр. ул., ст. 1761.
Сакс. гр. ул., ст. 1322.
Цюрих. гр. ул., ст. 1185.
Швейц. зак., ст. 402.
Прусск. земск. пр. I, 13, ст. 159, 160, 172.
Австр. гр. ул., ст. 1021.
Серб. гр. ул., ст. 622.

Повѣренный какъ по нашему, такъ и *по* всѣмъ иностраннымъ законодательствамъ имѣетъ право односторонне отказаться отъ довѣренности подобно тому, какъ довѣритель имѣетъ право отмѣнить довѣренность. Но равноправность (Pont, т. I, § 1164; мотивы къ ст. 595 пр. Герм. гр. ул., т. II, стр. 545) довѣрителя и повѣреннаго въ семъ отношеніи лишь кажущаяся,

такъ какъ довѣритель имѣетъ право отмѣнить полномочіе, т. е. лишить повѣреннаго права представительства во всякое время и по своему произволу, между тѣмъ какъ право повѣреннаго сложить съ себя принятую имъ обязанность или отказаться отъ исполненія порученія обставляется обыкновенно разными *ограниченіями*.

Наши законы установляютъ подобныя ограниченія лишь для повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ (ст. 49 и 252 Уст. Гр. Суд.), въ общихъ же законахъ о довѣренности (т. X ч. 1) никакихъ ограниченій, кромѣ обязанности увѣдомить довѣрителя, не установлено. Но изъ выраженій, употребленныхъ въ ст. 2330 п. 4 и 2333 т. X ч. 1 и въ особенности изъ законодательныхъ мотивовъ къ этимъ статьямъ (дѣл. б. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 1853 г. № 15) можно вывести заключеніе, что повѣренный не вполнѣ свободенъ въ правѣ отказа, но подвергается въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣтственности за убытки.

При разсмотрѣніи вопроса о томъ, на сколько повѣренный имѣетъ *право* отказаться отъ исполненія порученія, т. е. освободиться отъ исполненія обязательства, не подвергаясь за это имущественной отвѣтственности передъ довѣрителемъ, необходимо имѣть въ виду: 1) что договоръ довѣренности или порученія, хотя бы онъ былъ *безмездный*, долженъ подчиняться общимъ правиламъ объ исполненіи обязательствъ, такъ какъ безмездность можетъ имѣть вліяніе лишь на отвѣтственность повѣреннаго за причиненные имъ довѣрителю *убытки* (ср. 2 ч. 2054 ст. пр.); 2) что посему повѣренный, хотя и не можетъ быть принуждаемъ, какъ и всякое другое лицо, обязавшееся къ совершенію личныхъ услугъ, къ исполненію порученія вопреки своему желанію, не долженъ, однако, быть освобождаемъ отъ всякой отвѣтственности за *отказъ отъ исполненія своего обязательства*, и 3) что тѣмъ не менѣе существующія между довѣрителемъ и повѣреннымъ обязательственныя отношенія, основанныя главнымъ образомъ на довѣріи одного лица къ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ другого, представляются по существу своему болѣе свободными, тѣмъ отношенія по другимъ договорамъ.

Въ виду сего односторонній отказъ повѣреннаго отъ исполненія принятаго на себя обязательства, имѣя въ строгомъ смыслѣ значеніе нарушенія договора, обыкновенно не принимается довѣрителемъ за такое нарушеніе, такъ какъ довѣритель въ сущности скорѣе согласенъ лишиться повѣреннаго, нежелающаго исполнять его порученіе, чѣмъ имѣть повѣреннаго, дѣйствующаго неохотно, вслѣдствіе невозможности освободиться отъ принятаго на себя обязательства.

Всѣ законодательства, допускающія односторонній отказъ повѣреннаго отъ исполненія возложеннаго на него порученія, ограничиваютъ это право различными условіями (см. подстатейныя ссылки).

Статья 2068 пр., исходя изъ того, что законъ долженъ имѣть въ виду главнымъ образомъ такіе договоры порученія, о которыхъ могутъ возникать споры, т. е. договоры возмездные и вообще порученія, хотя бы и безмездныя, но имѣющія, по своему предмету, болѣе или менѣе значительный имущественный интересъ для довѣрителя, *ограничиваетъ право повѣреннаго отказаться* отъ исполненія порученія довольно строгими условіями.

Повѣренный, если онъ не состоитъ къ довѣрителю и въ отношеніяхъ личнаго найма (ст. 1953 пр.), пользуется правомъ отказаться отъ исполненія порученія независимо отъ уважительности или неуважительности причинъ къ такому отказу. Такое право повѣреннаго ограничивается лишь требованіемъ, чтобы отказъ его былъ сдѣланъ настолько *своевременно*, чтобы довѣритель имѣлъ возможность сдѣлать какое либо распоряженіе, напр., назначить другого повѣреннаго, отложить исполненіе порученія и т. п. Въ случаѣ нарушенія повѣреннымъ *этой обязанности*, т. е. въ случаѣ

внезапнаго отказа его отъ исполненія порученія безъ уважительной причины, повѣренный отвѣчаетъ передъ довѣрителемъ за понесенные послѣднимъ вслѣдствіе сего убытки (ст. 671 Герм. ул., ст. 4407 Приб. зак., ст. 402 Швейц. зак.).

Повѣренный, хотя бы онъ былъ виновенъ въ несвоевременномъ отказѣ отъ исполненія порученія, тѣмъ не менѣе не лишается права на полученіе соотвѣтствующей его труду части вознагражденія, на сколько послѣднее не подлежитъ зачету въ счетъ причиненныхъ довѣрителю убытковъ. Само собою разумѣется, что постановленіе ст. 2068 не распространяется на спеціальныя и болѣе строгія правила, постановленныя для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 11 прил. VII къ ст. 396 (прим.) Общ. Учр. Суд. Уст.).

2069. По полученіи извѣстія о смерти, несостоятельности или объявленіи недѣеспособнымъ довѣрителя, повѣренный не имѣетъ права вступать въ новыя сдѣлки, но обязанъ принимать не терпящія отлагательства мѣры къ охраненію интересовъ своего бывшаго довѣрителя до тѣхъ поръ, пока наслѣдники, конкурсное управленіе или опекуны не будутъ въ состояніи сдѣлать какого либо по сему предмету распоряженія. 539, **505.**

Т. X ч. 1, ст. 1238 и прилож. къ прим. I этой статьи (ст. 13, 14, 17, 19, 20).
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4411.
Герм. гр. ул., ст. 672.
Сакс. гр. ул., ст. 1324.
Франц. гр. ул., ст. 1891.
Австр. гр. ул., ст. 1022, 1025.
Серб. гр. ул., ст. 626.
Швейц. зак., ст. 403.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 187, 188.

2070. Въ случаѣ смерти повѣреннаго наслѣдники его, знающіе о довѣренности, обязаны извѣстить о томъ довѣрителя и, по мѣрѣ возможности, принять мѣры, необходимыя для огражденія его интересовъ. 540, **506.**

Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4413.
Герм. гр. ул., ст. 673.
Франц. гр. ул., ст. 2010.
Цюрих. гр. ул., ст. 1188.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 187, 188.
Австр. гр. ул., ст. 1025.
Серб. гр. ул., ст. 626.
Сакс. гр. ул., ст. 1325.
Швейц. зак., ст. 403.

Въ виду внезапности, съ которою часто наступаетъ кончина человѣка, и продолжительности времени до утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, дѣла умершаго довѣрителя могли бы иногда придти въ совершенное разстройство, если бы дѣйствіе выданной имъ довѣренности прекращалось съ самаго момента его смерти. Какъ ни справедливо общее начало, по которому смерть довѣрителя должна прекратить существующую между нимъ и повѣреннымъ связь, основанную на личномъ довѣріи другъ къ другу, но это начало, направленное къ огражденію интересовъ наслѣдниковъ умершаго, имѣетъ практическое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдники вовсе не знаютъ о существованіи довѣренности наслѣдодателя и потому не имѣютъ возможности оградить себя противъ недобросовѣстныхъ дѣйствій повѣреннаго.

Неудобства, которыя могутъ въ случаѣ смерти довѣрителя или повѣреннаго произойти вслѣдствіе внезапнаго прекращенія дѣйствій по довѣренности, чувствуется не только въ торговомъ быту, но должны проявляться по всякаго рода порученіямъ (Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 486; Гордонъ, Представительство, стр. 400, 401). Поэтому всѣ вышеприведенныя иностранныя уложенія постановляютъ, въ выраженіяхъ болѣе или менѣе сходныхъ съ редакціею ст. 2069 и 2070 пр., что договоръ довѣренности отчасти и временно сохраняетъ свою силу и послѣ смерти довѣрителя или повѣреннаго.

Ст. 2069, придерживаясь общаго начала (п. 3 ст. 2062), что довѣренность прекращается смертью *довѣрителя*, запрещаетъ повѣренному послѣ полученія извѣстія о смерти довѣрителя вступать въ *новыя* сдѣлки подобно тому, какъ по дѣйствующему нынѣ закону (ст. 14 прил. къ ст. 1238, прим., т. X, ч. 1), въ случаѣ смерти хозяина торговаго предпріятія, главному или старшему конторщику или приказчику предоставляется продолженіе хода торговаго предпріятія съ тѣмъ, чтобы онъ отнюдь не входилъ въ новыя спекуляціи.

Какъ повѣренный послѣ смерти довѣрителя, такъ и наслѣдники умершаго повѣреннаго обязаны принять мѣры, необходимыя для огражденія интересовъ довѣрителя; при этомъ обязанности повѣреннаго могутъ продолжаться болѣе или менѣе продолжительное время до назначенія опекуна или утвержденія наслѣдниковъ и заключаться въ совершеніи юридическихъ дѣйствій по *исполненію* сдѣлокъ или договоровъ (ст. 2069), между тѣмъ какъ обязанности наслѣдниковъ повѣреннаго ограничиваются самыми узкими предѣлами (ст. 2070), вслѣдствіе того, что отъ наслѣдниковъ и невозможно требовать тѣхъ же познаній и способностей, которыя имѣлъ умершій повѣренный. Въ этомъ отношеніи постановленія законодательствъ французскаго типа, требующихъ отъ наслѣдниковъ повѣреннаго лишь принятія «мѣръ, необходимыхъ для огражденія интересовъ довѣрителя», представляются болѣе справедливыми, чѣмъ правила германскихъ законодательствъ, возлагающія на наслѣдниковъ повѣреннаго обязанность «продолжать начатое дѣло».

Такимъ образомъ довѣренность вообще въ случаѣ смерти довѣрителя или повѣреннаго прекращается сама собою (т. е. въ силу закона) и въ полномъ объемѣ лишь по окончательномъ исполненіи повѣреннымъ или его наслѣдниками предписанныхъ въ ст. 2069 и 2070 дѣйствій, тогда какъ упомянутая въ ст. 2063 довѣренность на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ смертью довѣрителя вовсе не прекращается, пока не будетъ отмѣнена наслѣдниками умершаго хозяина или не прекратится по какому либо иному основанію.

Соображенія о необходимости охраненія повѣреннымъ интересовъ довѣрителя въ случаѣ смерти послѣдняго въ равной мѣрѣ примѣнимы и къ тѣмъ случаямъ, когда довѣренность прекращается вслѣдствіе признанія довѣрителя несостоятельнымъ или недѣеспособнымъ, при чемъ подъ понятіе недѣеспособности подойдетъ и лишеніе довѣрителя всѣхъ правъ состоянія (п.п. 4 и 6 ст. 2062).

2071. По прекращеніи довѣренности вѣрющее письмо должно быть немедленно возвращено довѣрителю. 541, 507.

Т. X ч. 1, ст. 2332, 2333.
Герм. гр. ул., ст. 172, 175.
Итал. гр. ул., ст. 1758.
Франц. гр. ул., ст. 2004.
Цюрих. гр. ул., ст. 1183.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 161, 162.
Сакс. гр. ул., ст. 1327.
Швейц. зак., ст. 43.

Статья 2071 пр. заключаетъ въ себѣ обобщеніе постановленій дѣйствующаго закона и обязываетъ повѣреннаго или его наслѣдниковъ и представителей возвратить вѣрющее письмо во всѣхъ случаяхъ прекращенія довѣренности (ст. 43 Швейц., 2 ч. ст. 175 Герм. ул.), потому что съ прекращеніемъ полномочія не требуется болѣе и доказательства его существованія. Возвращеніе вѣрющаго письма имѣетъ впрочемъ практическое значеніе главнымъ образомъ при отмѣнѣ довѣренности и при отказѣ повѣреннаго; въ этихъ случаяхъ повѣренный, не смотря на прекращеніе своего полномочія, можетъ, на основаніи оставшагося въ его рукахъ вѣрющаго письма, заключать съ добросовѣстными третьими лицами обязательныя для довѣрителя

сдѣлки (конецъ ст. 1327 Сакс. ул., ст. 172 Герм. ул.), такъ какъ предъявленіе вѣрющаго письма, какъ и извѣщеніе третьихъ лицъ самимъ довѣрителемъ о выдачѣ довѣренности (ст. 2066 пр.), освобождаетъ означенныхъ лицъ отъ обязанности справляться, не прекратилось ли полномочіе посредствомъ отмѣны довѣрителемъ или отказа повѣреннаго.

Предусмотрѣнный въ ст. 2332 т. X ч. 1 порядокъ истребованія вѣрющихъ писемъ чрезъ полицію или Губернское Правленіе относится лишь къ мѣстностямъ, въ коихъ не введены судебные уставы (*ст. 683 п. 5 т. II Общ. Губ. Учр., изд. 1892 г.*), а потому не долженъ быть сохраненъ въ проектѣ общаго гражданскаго уложенія.

2072. Въ случаѣ не возвращенія повѣреннымъ вѣрющаго письма или въ случаѣ неизвѣстности мѣста пребыванія повѣреннаго, довѣритель можетъ просить мѣстный судъ о производствѣ публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, а если дѣйствіе довѣренности ограничивалось одною губерніей, то въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. 542, **508.**

Т. X ч. 1, ст. 2331, 2332.
Т. II Общ. Губ. Учр., ст. 541, 683 п. 5.
Герм. гр. ул., ст. 132, 172, 176.

Дѣйствующій законъ установляетъ для прекращенія довѣренности два рода публикацій: 1) объ «уничтоженіи довѣренности» и 2) «обязанности повѣреннаго возвратить довѣренность».

Однако, если предусмотрѣнная въ ст. 2331 т. X ч. 1 публикація имѣетъ своимъ послѣдствіемъ полное прекращеніе довѣренности (ст. 2334), то изложенныя въ ст. 2332 правила о понужденіи повѣреннаго къ возвращенію вѣрющаго письма и о производствѣ, въ случаѣ отсутствія повѣреннаго, особой по этому предмету публикаціи представляются излишними и, наоборотъ, если произведена публикація Губернскимъ Правленіемъ объ обязанности повѣреннаго возвратить довѣренность (ст. 2332), то нѣтъ надобности въ установленной ст. 2331 публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, такъ какъ требованіе довѣрителя возвратить вѣрющее письмо равносильно отмѣнѣ довѣренности (рѣш. Сен. 1881 г. № 112; замѣч. о недостаткахъ № 1082).

Недостатокъ вышеприведенныхъ ст. 2331 и 2332 т. X ч. 1 заключается еще въ томъ, что установляемыя ими публикаціи признаются обязательными не только для частныхъ лицъ, но и для присутственныхъ мѣстъ въ томъ отношеніи, что сіи послѣднія обязаны слѣдить за всѣми публикаціями объ уничтоженіи вѣрющихъ писемъ (ст. 2332). Между тѣмъ такая обязанность не только обременительна для присутственныхъ мѣстъ, которыя, не смотря на рѣдкость случаевъ уничтоженія довѣренностей посредствомъ публикацій, должны бы были постоянно справляться въ вѣдомостяхъ, но и безполезна, потому что довѣрители въ большинствѣ случаевъ знаютъ, въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ можетъ дѣйствовать ихъ повѣренный, а потому въ состояніи и должны непосредственно отъ себя заявить означеннымъ мѣстамъ объ отмѣнѣ довѣренности (ст. 2067). Точно также нельзя возлагать на присутственное мѣсто обязанность высылать вѣрющее письмо въ то мѣсто, которое публиковало объ уничтоженіи довѣренности, потому что публикація, какъ по проекту (ст. 2072 и 2074), такъ и по ст. 2334 т. X ч. 1, уничтожаетъ всякое значеніе вѣрющаго письма, хотя бы оно даже осталось не въ дѣлахъ присутственнаго мѣста, но въ рукахъ бывшаго повѣреннаго.

Публикаціи, за которыми вообще трудно слѣдить и которыя поэтому представляются довольно опасными, могутъ быть допущены въ видѣ обя-

зательнаго способа *отмѣны* довѣренности лишь въ исключительныхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2072 пр., случаяхъ и притомъ лишь по отношенію къ частнымъ лицамъ, а именно, когда общій способъ, установленный въ ст. 2065 не примѣнимъ, или когда отмѣна довѣренности, состоявшаяся въ общеустановленномъ порядкѣ, по вполнѣ достигла бы своей цѣли, т. е. не лишала бы бывшаго повѣреннаго возможности и впредь заключать обязательныя для довѣрителя сдѣлки (въ случаѣ отказа отъ возвращенія вѣрющаго письма). — Публикація въ первомъ случаѣ равносильна извѣщенію *повѣреннаго* (ст. 2065), а во второмъ случаѣ — извѣщенію *третьихъ лицъ* (ст. 2066) объ отмѣнѣ довѣренности, такъ что произведенная въ установленномъ порядкѣ публикація объ *отмѣнѣ* довѣренности вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ *недѣйствительность* вѣрющаго письма, если таковое не возвращено довѣрителю.

Въ ст. 2072 предлагается единообразный и доступный для каждаго порядокъ заявленія ходатайства о производствѣ публикацій, а именно чрезъ посредство мѣстнаго суда, который въ состояніи ближайшимъ образомъ обсудить и основательность подобныхъ ходатайствъ (ср. ст. 176 Герм. ул.).

Какъ видно изъ объясненій къ ст. 121 пр. Герм. гр. ул. (стр. 239), цѣль приведенной статьи 176 Герм. гр. ул. заключается въ предоставленіи довѣрителю возможности предупредить злоупотребленія со стороны повѣреннаго въ случаѣ оставленія въ его рукахъ вѣрющаго письма. Статья же 2072 пр. имѣетъ также въ виду предусмотрѣнный въ ст. 2332 т. X ч. 1 случай *неизвѣстности мѣста пребыванія повѣреннаго*, такъ что публикація, о которой говорится въ ст. 2072, служитъ способомъ прекращенія (*отмѣны*) довѣренности, какъ по отношенію къ повѣреннымъ, такъ и по отношенію къ третьимъ лицамъ, и имѣетъ одинаковую для тѣхъ и другихъ силу.

Различіе между порядкомъ уничтоженія вѣрющихъ писемъ по Герм. гражд. ул. и предлагаемымъ здѣсь способомъ заключается еще въ томъ, что по ст. 176 Герм. ул. вѣрющее письмо признается ничтожнымъ по истеченіи мѣсяца со дня *напечатанія* послѣдней публикаціи, между тѣмъ какъ по ст. 2073 и 2074 пр. вѣрющее письмо, согласно дѣйствующему закону (ст. 2334 т. X ч. 1), признается ничтожнымъ со дня *полученія въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго* установленной въ ст. 2072 публикаціи объ отмѣнѣ довѣренности.

Строгость этого правила въ отношеніи третьихъ лицъ, которыя вообще не обязаны при заключеніи каждой сдѣлки справляться въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, не уничтожено ли предъявляемое имъ вѣрющее письмо, смягчается тѣмъ, что публикаціи объ уничтоженіи довѣренности не получаютъ обязательной силы для третьихъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они были извѣщены довѣрителемъ о выдачѣ довѣренности (ст. 2066 пр.), но не извѣщены объ отмѣнѣ ея; вообще же подобныя публикаціи должны представляться рѣдкимъ явленіемъ, такъ какъ довѣритель въ правѣ воспользоваться ими, не отвѣчая передъ повѣреннымъ за убытки, лишь въ случаѣ дѣйствительнаго незнанія мѣстопребыванія повѣреннаго или дѣйствительнаго отказа его отъ возвращенія вѣрющаго письма.

Для приданія же Сенатскимъ Объявленіямъ объ отмѣнѣ довѣренностей возможно широкой гласности желательно установить обязательное веденіе списковъ означенныхъ публикацій, напр., при вотчинныхъ установленіяхъ.

2073. Дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ до полученія имъ извѣстія объ отмѣнѣ довѣренности или о смерти довѣрителя или до полученія въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго установленной въ статьѣ 2072 публикаціи объ отмѣнѣ довѣренности, признаются обязательными для довѣрителя

или его наслѣдниковъ, за исключеніемъ того случая, когда третьему лицу было извѣстно о прекращеніи довѣренности. 543, **509.**

Т. X ч., ст. 2334.
Сводъ гражд. уз. губ. Прибалт., ст. 4406, 4409.
Герм. гр. ул., ст. 130, 169, 170, 674.
Франц. гр. улож., ст. 2008, 2009.
Итал. гр. ул., ст. 1762.
Сакс. гр. улож., ст. 1326.
Швейц. зак., ст. 404.
Цюрих. гр. ул., ст. 1186.
Прусск. Земск. пр., I, 13, ст. 170, 200.
Черногор. гр. ул., ст. 410.

2074. Дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ послѣ полученія имъ извѣстія объ отмѣнѣ довѣренности или о смерти довѣрителя или послѣ полученія въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго установленной въ статьѣ 2072 публикаціи объ отмѣнѣ довѣренности, признаются необязательными для довѣрителя или его наслѣдниковъ, хотя бы третьему лицу не было извѣстно о прекращеніи довѣренности, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 2066.

Въ томъ случаѣ, когда дѣйствія, совершенныя послѣ отмѣны довѣренности, признаются обязательными для довѣрителя (ст. 2066), повѣренный отвѣчаетъ передъ нимъ за причиненные убытки. 544, **510.**

Т. X ч. 1, ст. 2334.
Герм. гр. ул., ст. 169, 170, 674.
Сакс. гр. ул., ст. 1327.
Швейц. зак., ст. 41, 43.
Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 167—169, 200.
Австр. гр. ул., ст. 1026.
Серб. гр. ул., ст. 627.
Франц. гр. ул., ст. 2005.
Итал. гр. ул., ст. 1759.
Цюрих. гр. ул., ст. 1184.

Правила, изложенныя въ ст. 2073 и 2074 пр., составляютъ дальнѣйшее развитіе статьи 2334 т. X ч. 1, согласно разъясненіямъ смысла ея въ Выс. утв. мн. Гос. Сов. 28 Февр. 1874 г. (сб. опр. Общ. Соб. Сен. 1876 г., т. V, № 1260) и р. С. 76/385, 81/78, 83/12.

Изъ разъясненій этихъ видно, что дѣйствующій у насъ законъ, подобно иностраннымъ уложеніямъ, установляя въ интересѣ довѣрителя разные способы прекращенія довѣренности, стремится также къ огражденію *интересовъ третьихъ лицъ*, дѣйствовавшихъ при заключеніи сдѣлокъ *добросовѣстно*, т. е. не знавшихъ о прекращеніи полномочія. Такимъ образомъ является необходимость смягчить общее правило (ст. 70 пр.), по которому дѣйствія, совершенныя безъ полномочія (слѣдовательно и послѣ прекращенія довѣренности), признаются необязательными для довѣрителя, или другими словами, необходимо установить, въ видѣ исключеній, случаи, въ которыхъ сдѣлки, совершенныя *послѣ* прекращенія довѣренности, должны быть признаны *обязательными* для довѣрителя *въ интересѣ третьихъ лицъ*, дѣйствовавшихъ *добросовѣстно*.

Такія исключенія могутъ быть допущены лишь при добросовѣстности какъ повѣреннаго, такъ и третьяго лица или, по крайней мѣрѣ, при добросовѣстности одного послѣдняго, такъ какъ сдѣлка, которая заключена повѣреннымъ послѣ прекращенія полномочія съ лицомъ, знавшимъ объ этомъ, *всегда* признается необязательною для довѣрителя, не смотря на добросовѣстность повѣреннаго, который впрочемъ не подвергается въ подобномъ случаѣ никакой отвѣтственности предъ третьимъ лицомъ (ч. 2 ст. 2034 пр.). Слѣдовательно, *добросовѣстность одного повѣреннаго* сама по себѣ не составляетъ достаточнаго основанія для признанія дѣйствій, совершенныхъ повѣреннымъ послѣ прекращенія довѣренности, обязательными для довѣрителя; *рѣшающее значеніе* имѣетъ лишь *добросовѣстность третьяго лица*.

По этому предмету иностранныя законодательства расходятся между собою въ значительной степени.

1) Одни изъ нихъ придаютъ *добросовѣстности* третьихъ лицъ *безусловное значеніе* и признаютъ сдѣлки, заключенныя повѣреннымъ послѣ прекращенія довѣренности, обязательными для довѣрителя независимо отъ того, дѣйствовалъ ли повѣренный добросовѣстно или недобросовѣстно и не различая отдѣльныхъ случаевъ прекращенія довѣренности (Франц. ул. ст. 2009, ст. 1026 Австр., Прусск. зем. пр. I, 13 ст. 200; Pont, т. I § 1179, стр. 623).

2) Другія законодательства охраняютъ въ подобныхъ случаяхъ интересы добросовѣстныхъ третьихъ лицъ лишь подъ условіемъ *добросовѣстности и самихъ повѣренныхъ* (напр, Итал. ул. ст. 1762 Швейц. зак. ст. 44, зак. Прив. ст. 4406 и 4409).

3) Наконецъ, нѣкоторыя новѣйшія законодательства занимаютъ среднее положеніе по вопросу о вліяніи добросовѣстности третьихъ лицъ на сохраненіе силы сдѣлокъ, заключенныхъ повѣренными послѣ прекращенія полномочія. Эти законодательства съ одной стороны, придаютъ значеніе *добросовѣстности повѣреннаго не во всѣхъ случаяхъ* прекращенія довѣренности, но лишь въ случаяхъ отмѣны полномочія и смерти довѣрителя, а съ другой стороны, въ извѣстныхъ случаяхъ ограждаютъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ *даже при недобросовѣстности повѣреннаго* (ст. 1326 и 1327 Сакс., ст. 161 — 173 Герм. ул.; мотивы къ ст. 119 пр. Герм. ул. т. I, ст. 326).

По нашему праву (ст. 2334 т. X ч. 1) дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ послѣ полученія имъ извѣстія о «прекращеніи» силы довѣренности, признаются хотя и *незаконными* (по отношенію къ повѣренному), но *дѣйствительными*, т. е. обязательными для довѣрителя по отношенію къ добросовѣстнымъ третьимъ лицамъ. Между тѣмъ по соображеніямъ, приведеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 2062, слѣдуетъ исходить изъ того начала, что установленные закономъ, главнымъ образомъ въ предполагаемомъ интересѣ довѣрителя или его наслѣдниковъ, случаи прекращенія довѣренности должны вообще безусловно и въ силу самаго закона уничтожать дѣйствіе полномочія съ момента наступленія указанныхъ въ п.п. 4 — 6 ст. 2062 событій *независимо отъ добросовѣстности повѣреннаго и даже третьяго лица*. Исключеніе изъ этого начала можетъ быть допущено лишь въ случаѣ *смерти* довѣрителя.

Что касается *отмѣны* довѣренности, то она признается состоявшеюся лишь со времени полученія повѣреннымъ извѣщенія довѣрителя (ст. 2062) или вообще извѣстія (ст. 2073, 2074) объ отмѣнѣ полномочія, причемъ публикація объ отмѣнѣ, полученная въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, приравнивается извѣщенію его (ст. 2072).

Такимъ образомъ оказывается, что полученіе или неполученіе повѣреннымъ извѣстія о прекращеніи довѣренности должно вліять на обязательность заключенныхъ имъ съ добросовѣстными третьими лицами сдѣлокъ лишь въ случаяхъ *отмѣны* полномочія и *смерти* довѣрителя (ст. 2073 и 2074), а не во *всѣхъ* случаяхъ прекращенія довѣренности, какъ это постановляютъ ст. 2334 т. X ч. 1.

Другое отступленіе проекта отъ дѣйствующаго закона состоитъ въ слѣдующемъ: по смыслу ст. 2334 т. X ч. 1 сдѣлки, заключенныя повѣреннымъ съ добросовѣстными третьими лицами послѣ полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы довѣренности, признаются хотя незаконными, но дѣйствительными, т. е. обязательными для довѣрителя, кромѣ случая уничтоженія довѣренности посредствомъ публикаціи (ср. Выс. утв. 26 Февр. 1874 г. мн. Гос. Сов. и рѣш. Сен. 1876 г. № 385, 1881 г. № 78). Установленіе такой широкой льготы въ пользу добросовѣстныхъ третьихъ лицъ (ср. Франц. ул., ст. 2005 и 2009) едва ли оправдывается необходимостью и представляется слишкомъ большимъ отступленіемъ отъ основного правила, что дѣйствія,

совершенныя повѣреннымъ безъ полномочія, признаются необязательными для довѣрителя (ст. 70 пр.).

Стремленіе оградить интересы добросовѣстныхъ третьихъ лицъ даже при недобросовѣстности повѣреннаго можетъ привести къ явной несправедливости по отношенію къ довѣрителю, безъ всякой съ его стороны вины. Но уже выше было упомянуто, что въ тѣхъ случаяхъ, когда довѣренность прекращается въ силу самого закона, съ самого момента наступленія извѣстныхъ событій (п.п. 4 — 6 ст. 2062), добросовѣстность ни третьяго лица, ни самого повѣреннаго не должна имѣть вліянія на обязательность заключенныхъ повѣреннымъ сдѣлокъ. Что же касается остальныхъ случаевъ прекращенія довѣренности (отмѣны, отказа повѣреннаго и смерти довѣрителя, п.п. 1 — 3 ст. 2062), то довѣритель можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за дѣйствія своего недобросовѣстнаго повѣреннаго, знавшаго о прекращеніи полномочія, лишь тогда, когда самъ *довѣритель* оказывается *виновнымъ* въ заблужденіи третьихъ лицъ относительно существованія полномочія. Такая вина можетъ быть приписана довѣрителю лишь въ случаѣ неисполненія имъ возлагаемой на него по ст. 2056 и 2072 пр. обязанности *извѣщенія* третьихъ лицъ *объ отмѣнѣ* довѣренности, а слѣдовательно и объ отказѣ повѣреннаго (рѣш. Сен. 1873 г. № 1475), если о выдачѣ довѣренности было сообщено довѣрителемъ третьему лицу, были разосланы циркуляры или произведены публикаціи въ газетахъ. Къ такому обязательному извѣщенію третьихъ лицъ относится также установленная въ ст. 2072 *публикація* объ отмѣнѣ довѣренности и о недѣйствительности вѣрющаго письма, *не возвращеннаго* довѣрителю, ибо предъявленіе повѣреннымъ акта полномочія, какъ и непосредственное сообщеніе довѣрителемъ третьимъ лицомъ о выдачѣ довѣренности, освобождаетъ послѣднихъ отъ обязанности справляться о дѣйствительности полномочія и установляетъ непосредственныя отношенія между довѣрителемъ и третьимъ лицомъ.

Изложенныя на основаніи этихъ соображеній статьи 2073 и 2074 пр. предусматриваютъ послѣдствія дѣйствій, совершенныхъ повѣреннымъ *послѣ отмѣны* довѣренности и *смерти* довѣрителя, т. е. установляютъ *необязательность* такихъ дѣйствій для довѣрителя или его наслѣдниковъ, какъ при недобросовѣстности третьихъ лицъ (ст. 2073), такъ и при недобросовѣстности повѣреннаго (ст. 2074), за *исключеніемъ* упомянутаго въ послѣдней статьѣ случая обязательности дѣйствій недобросовѣстнаго повѣреннаго (ст. 2066).

Предоставляемое во 2 части 2074 статьи довѣрителю право взыскивать съ недобросовѣстнаго повѣреннаго вознагражденіе за *убытки*, причиненные довѣрителю вслѣдствіе возложенія на него отвѣтственности за дѣйствія повѣреннаго, вытекаетъ изъ общаго правила объ отвѣтственности повѣреннаго (ст. 2054 пр.) и согласно съ дѣйствующимъ у насъ правомъ (ср. Выс. утв. 26 Февр. 1874 г. мн. Гос. Сов. по д. Рыжаковой).

2075. Съ отмѣною довѣренности или прекращеніемъ ея вслѣдствіе смерти, несостоятельности или недѣеспособности довѣрителя прекращается и передовѣріе.

Въ случаѣ же отказа, смерти, несостоятельности или недѣеспособности повѣреннаго данное имъ передовѣріе остается въ силѣ, независимо отъ того, было-ли лицо, получившее передовѣріе, избрано самимъ довѣрителемъ или же его повѣреннымъ. 545, **511.**

Прусск. земск. пр., I, 13, ст. 181, 183, 193.

Какъ въ нашемъ, такъ и въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ не встрѣчается правилъ о прекращеніи передовѣрія или, лучше

сказать, о вліяніи прекращенія полномочія повѣреннаго на совершенное имъ передовѣріе.

Между тѣмъ этотъ вопросъ представляется на практикѣ и въ наукѣ весьма спорнымъ, такъ что оказывается полезнымъ разрѣшить его въ законѣ. (Мулловъ, «Кассац. практика по вопросамъ гражд. права за 1873 годъ», Журн. Гражд. и Уг. Пр. 1877 г., Ноябрь — Декабрь, стр. 196).

Изъ обозрѣваемыхъ здѣсь иностранныхъ законодательствъ только Прусское земское право даетъ нѣкоторыя указанія по означенному предмету, постановляя, что *отмѣною* довѣренности прекращается само собою и передовѣріе (ст. 181 разд. 13 ч. I) и что *смертью* повѣреннаго не прекращается данное имъ передовѣріе (ст. 193). По Франц. праву (Pont, т. I, § 1154) признается, что въ случаѣ смерти, недѣеспособности или несостоятельности довѣрителя, какъ и въ случаѣ отмѣны довѣренности передовѣріе прекращается; что же касается прекращенія довѣренности по причинамъ, возникающимъ въ лицѣ повѣреннаго вслѣдствіе отказа и проч., то Французское право, исходя изъ положенія Потье, что повѣренный, совершившій передовѣріе на имя другого лица, есть «довѣритель» послѣдняго, признаетъ, что передовѣріе прекращается также вслѣдствіе прекращенія довѣренности въ лицѣ повѣреннаго, за исключеніемъ того случая, когда довѣритель (mandant originaire) самъ указалъ лицо, которому дано передовѣріе.

Гордонъ въ сочиненіи: «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (стр. 350 и 351) приходитъ по разсматриваемому здѣсь вопросу къ заключенію, что въ силу передовѣрія субститутъ становится въ непосредственныя отношенія къ довѣрителю и что посему измѣненія, которымъ подвергается *полномочіе повѣреннаго*, остаются безъ вліянія на положеніе субститута; что *уничтоженіе* довѣрителемъ довѣренности перваго повѣреннаго, *отказъ* отъ оной и *смерть* сего послѣдняго *не* лишаютъ силы и значенія довѣренности субститута, какъ вошедшей въ непосредственную связь съ самимъ довѣрителемъ. Эта довѣренность можетъ быть прекращена лишь отдѣльнымъ самостоятельнымъ актомъ довѣрителя, смертью его или субститута, отказомъ послѣдняго и проч.

Выраженный Гордономъ общій взглядъ на разсматриваемый вопросъ дѣйствительно вытекаетъ изъ сущности договора довѣренности, какъ она понимается въ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ настоящемъ проектѣ (см. р. С. 73/1473, 75/862; сб. Посенко, т. II № 197). Поэтому способы *прекращенія* полномочія, основаннаго на *передовѣріи*, должны быть тѣ же самые, какіе вообще установлены въ ст. 2062 пр. для прекращенія всякой довѣренности, а именно поименованныя въ этой статьѣ причины, проявляющіяся либо *въ лицѣ довѣрителя*, либо *въ лицѣ второго повѣреннаго*, причемъ само собою разумѣется, что непосредственная *отмѣна* передовѣрія (т. е. непосредственное о томъ извѣщеніе второго повѣреннаго) возможна лишь тогда, когда довѣритель *знаетъ* о совершенномъ передовѣріи, между тѣмъ какъ *отказъ* отъ исполненія порученія можетъ быть заявленъ вторымъ повѣреннымъ какъ самому довѣрителю, такъ и повѣрителю его, совершившему передовѣріе.

Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь въ томъ, не прекращается ли передовѣріе, *кромѣ* общихъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2062, также *вслѣдствіе прекращенія полномочія перваго повѣреннаго?* Подобное сомнѣніе можетъ имѣть мѣсто, если считать полномочіе по передовѣрію правомъ производнымъ, какъ это высказывается французскими юристами (Pont, т. I стр. 608) на основаніи общаго начала: resoluto jure dantis resolvitur jus accipientis. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что второй повѣренный, дѣйствующій по передовѣрію, является непосредственнымъ повѣреннымъ лица, давшаго полномочіе первоначальное (ст. 69 пр.), и потому пользуется правомъ представительства отъ имени послѣдняго, а не отъ имени повѣреннаго,

совершившаго передовѣріе. Поэтому *прекращеніе полномочія перваго повѣреннаго*, само по себѣ *не* должно служить основаніемъ къ прекращенію даннаго имъ передовѣрія; если же послѣднее въ нѣкоторыхъ случаяхъ прекращается *одновременно* съ прекращеніемъ главнаго полномочія, то это обстоятельство объясняется тѣмъ, что однѣ и тѣ же причины, а именно смерть и другія указанныя въ п.п. 4—6 ст. 2062 препятствія въ лицѣ *довѣрителя* служатъ *прямымъ* основаніемъ къ прекращенію не только главнаго полномочія, но и передовѣрія.—Напротивъ того, смерть, несостоятельность и недѣеспособность (п.п. 4—6 ст. 2062) *въ лицѣ перваго повѣреннаго не* прекращаютъ силы совершеннаго имъ передовѣрія (ч. 2 ст. 2075), какъ не уничтожаютъ и другихъ сдѣлокъ, заключенныхъ повѣреннымъ въ предѣлахъ довѣренности и до прекращенія ея. Что же касается прекращенія полномочія перваго повѣреннаго вслѣдствіе *отмѣны* довѣрителя или *отказа* самого повѣреннаго, то изъ этихъ способовъ прекращенія довѣренности только отмѣна оказываетъ вліяніе на передовѣріе.

Если довѣритель *знаетъ* о совершеніи передовѣрія, то отмѣною главнаго полномочія *не* прекращается передовѣріе, пока не извѣщенъ, согласно ст. 2065 пр., и второй повѣренный объ отмѣнѣ его полномочія; если же довѣритель *не знаетъ* о передовѣріи, то оставленіе его въ силѣ и послѣ отмѣны главной довѣренности на неопредѣленное время могло бы въ высшей степени повредить интересамъ довѣрителя, такъ какъ онъ не имѣлъ бы никакой возможности наблюдать за дѣйствіями неизвѣстнаго ему второго повѣреннаго. Вслѣдствіе сего въ 1 части статьи 2075 отмѣна довѣренности ставится на ряду со смертью, несостоятельностью и недѣеспособностью довѣрителя, *какъ законное* основаніе прекращенія передовѣрія (ст. 181 Прусск. семск. пр., прим. Гафнера къ ст. 402 Швейц. зак.; Pont, т. I стр. 608). Такимъ образомъ, передовѣріе должно считаться ничтожнымъ въ видѣ *исключенія* изъ общаго правила (ст. 2065, 2072—2074), не со дня полученія вторымъ повѣреннымъ извѣстія объ отмѣнѣ, но *со дня отмѣны главной довѣренности въ лицѣ перваго повѣреннаго*. Убытки, которые могутъ понести добросовѣстныя третьи лица вслѣдствіе дѣйствій, совершенныхъ вторымъ повѣреннымъ послѣ отмѣны главной довѣренности, долженъ вознаградить первый повѣренный, не сообщившій довѣрителю о совершеніи передовѣрія или не извѣстившій своевременно второго повѣреннаго объ отмѣнѣ главнаго полномочія.

Напротивъ того, *отказъ* первоначальнаго повѣреннаго отъ исполненія возложеннаго на него порученія *лишаетъ* его только права представительства на будущее время, но нисколько не вліяетъ на дѣйствительность сдѣлокъ, заключенныхъ имъ до отказа, а потому отказъ повѣреннаго какъ и смерть его и другія, могущія возникнуть въ его лицѣ препятствія (п.п. 3—6 ст. 2062), *не* прекращаютъ даннаго передовѣрія (ср. р. С. 1878/1475).

ГЛАВА XIII.

Коммисія.

I. Общія положенія.

2076. По договору коммисіи одно лицо (коммисіонеръ) обязуется, по порученію другого лица (препоручителя), за вознагражденіе (коммисіонную плату) заключить и исполнить опредѣленный договоръ за его счетъ, но отъ своего имени. 546, 512.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 383, 407. Венг. торг. ул., ст. 368. 384. Цюр. гражд. ул., ст. 1615, 1642. Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 430. | Итал. торг. ул., ст. 380. Серб. торг. ул., ст. 58. Франц. торг. ул., ст. 94.

Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ общаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ коммисіей и коммисіонеромъ, но выяснены особенности договора коммисіи и не указаны тѣ отношенія, которыя возникаютъ изъ исполненія коммиссіонныхъ порученій, такъ что по этому предмету наше законодательство представляетъ весьма существенный пробѣлъ. Обзоръ нашей судебной практики показываетъ, что судебнымъ установленіямъ приходится примѣнять не постановленія закона, а создавать совершенно новыя правила. Какъ ни полезна въ этомъ отношеніи дѣятельность нашихъ судебныхъ установленій, однако порядокъ, при которомъ они выходятъ изъ роли органовъ судебной власти, нельзя признать нормальнымъ въ виду чего начертаніе правилъ, которыми регулировались бы коммисіонныя отношенія, представляется необходимымъ. На эту необходимость указываетъ и наша практическая жизнь (см. докладъ Крестовникова въ моск. отд. общ. для содѣйств. русск. промышл. и торговлѣ «о необходимости изданія особыхъ законовъ относительно торговыхъ коммисіонеровъ и агентовъ»). Договоръ коммисіи состоитъ въ томъ, что одна сторона—препоручитель—даетъ, а другая—коммисіонеръ—принимаетъ на себя порученіе заключить какую либо имущественную сдѣлку, причемъ сдѣлка эта заключается отъ имени не того лица, которое даетъ порученіе, а того, которое въ сущности является только представителемъ дающаго порученіе (см. *Endemann*, Handbuch des deutschen Handels-See-und Wechselrechts, § 113; *Grünhut*. das Recht des Commissionshandels, стр. 40—61, 67—42, 99—103; *Hahn*, объясненіе къ ст. 360 Герм. торг. ул. 1861 г.; *Anschütz und Völderndorf*, объясненіе къ той же статьѣ; *Schnierer*, объясненіе къ ст. 368 Венгер. торг. ул.; *Schneider* und *Fick*, объясненіе къ ст. 430 Швейц. закона; *Bédarride*, commentaire du code de commerce, №№ 8, 9 и др.; *Dalloz*, répertoire de législation, т. IX). То обстоятельство, что коммисіонеръ обязанъ заключить сдѣлку *отъ своего имени*, составляетъ характеристическую особенность коммисіи, которою обусловливается своеобразность отношеній, возникающихъ между участвующими въ этой сдѣлкѣ лицами, а равно и особенность положенія самого коммисіонера, во многомъ отличнаго отъ положенія обыкновеннаго повѣреннаго. Особенность этого положенія состоитъ въ томъ, что коммисіонеръ является въ двойственной роли: по отношенію къ препоручителю—онъ повѣренный, дѣйствующій въ его интересѣ, для него; по отношенію же къ третьимъ лицамъ, съ которыми онъ заключаетъ сдѣлки, онъ является стороною, самостоятельнымъ контрагентомъ. Коммисіонеръ, заключая сдѣлки, принимаетъ на себя обязанности и пріобрѣтаетъ права отъ своего имени, лично, и не для себя, а *для препоручителя*, такъ что коммисіонеръ только формально является имѣющимъ право и несущимъ обязанности, а въ сущности, матеріально, права эти съ самаго ихъ возникновенія принадлежатъ препоручителю, равно какъ на него же должна пасть отвѣтственность по принятымъ коммисіонеромъ на себя обязательствамъ. Для того же, чтобы препоручитель могъ лично воспользоваться результатами заключенной коммисіонеромъ сдѣлки, необходимо, чтобы пріобрѣтенныя по сдѣлкѣ права были уступлены ему коммисіонеромъ. Этотъ послѣдній дѣйствуетъ на основаніи даннаго ему *порученія*, содержаніемъ коего опредѣляется кругъ его правъ и обязанностей по отношенію къ препоручителю. Такимъ образомъ коммисіонеру свойственны тѣ же родовыя черты, что и повѣренному, касательно его отношеній къ препоручителю; но въ другихъ, весьма существенныхъ, отношеніяхъ коммисіонеръ рѣзко отличается отъ повѣреннаго. Повѣренный, который дѣй-

ствуетъ не только за счетъ, но и отъ имени довѣрителя, установляетъ непосредственныя между третьими лицами и своимъ довѣрителемъ обязательственныя отношенія, которыя и получаютъ силу для довѣрителя въ самый моментъ ихъ установленія, вслѣдствіе одного этого факта, безъ всякой переуступки. Отношенія же, установляемыя коммисіонеромъ, возникаютъ непосредственно между ними и третьими лицами, и хотя эти отношенія имѣютъ обязательное значеніе для препоручителя также съ момента ихъ возникновенія, но воспользоваться ими лично препоручитель можетъ, какъ объяснено выше, не прежде, какъ по переуступкѣ ихъ ему коммисіонеромъ.

Заключеніемъ сдѣлки роль коммисіонера вообще не оканчивается: онъ обязанъ не только, какъ обыкновенный повѣренный, передать препоручителю все причитающееся ему, но и осуществить заключенную имъ сдѣлку, потребовать причитающіеся ему платежи, а въ случаѣ надобности произвести взысканія по долговымъ требованіямъ, которыя не могутъ быть реализованы препоручителемъ безъ участія коммисіонера.

Для лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ чьимъ либо повѣреннымъ, личность этого послѣдняго существеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ они вступаютъ въ непосредственныя отношенія къ довѣрителю, который несетъ на себѣ всю отвѣтственность по заключеннымъ отъ его имени сдѣлкамъ. Наоборотъ, при коммисіонныхъ сдѣлкахъ, личность препоручителя не имѣетъ для третьихъ лицъ существеннаго интереса, такъ какъ отвѣтственность по этого рода сдѣлкамъ падаетъ на коммисіонера и не прекращается даже и тогда, когда послѣдній передастъ пріобрѣтенныя имъ права препоручителю, или когда имя препоручителя, за счетъ котораго дѣйствовалъ коммисіонеръ, сдѣлается извѣстнымъ.

По отношенію къ препоручителю коммисіонеръ есть повѣренный, дѣйствующій на основаніи и въ предѣлахъ даннаго ему порученія; за всякое нарушеніе предѣловъ этого порученія коммисіонеръ несетъ предъ препоручителемъ отвѣтственность, какъ всякій повѣренный; эти отношенія коммисіонера къ препоручителю составляютъ внутреннюю сторону отношеній по договору коммисіи. Но договоръ этотъ имѣетъ еще и внѣшнюю сторону, выражающуюся въ отношеніяхъ коммисіонера къ третьимъ лицамъ. Хотя коммисіонеръ и дѣйствуетъ по порученію и въ интересѣ препоручителя, но для постороннихъ лицъ это обстоятельство считается неизвѣстнымъ и во всякомъ случаѣ не имѣющимъ никакого обязательнаго значенія; при этомъ, очевидно, и то обстоятельство, остается ли коммисіонеръ въ предѣлахъ даннаго ему порученія или вышелъ изъ него, — для третьихъ лицъ, съ которыми онъ заключилъ отъ своего имени сдѣлку, представляется безразличнымъ, такъ какъ самая сдѣлка для коммисіонера во всякомъ случаѣ остается обязательною. Вслѣдствіе такого свойства договора коммисіи, между препоручителемъ и третьимъ лицомъ, съ которымъ коммисіонеръ заключилъ сдѣлку, непосредственныхъ обязательственныхъ отношеній не возникаетъ даже и тогда, когда третьему лицу извѣстно, что коммисіонеръ только повидимому является самостоятельнымъ контрагентомъ, а въ сущности дѣйствуетъ по порученію коммитента. Въ этой двойственности роли коммисіонера и заключается главная особенность, которая отличаетъ его отъ повѣреннаго, но которая вмѣстѣ съ тѣмъ усложняетъ пониманіе тѣхъ отношеній, которыя могутъ возникнуть въ случаѣ признанія коммисіонера или препоручителя несостоятельнымъ должникомъ, въ случаѣ обращенія взысканія на коммисіонное имущество и т. п. Для того, чтобы было возможно въ каждый данный моментъ опредѣлить, кому принадлежитъ коммисіонное имущество, необходимо преподать правила, съ помощью которыхъ можно было бы опредѣлить юридическую природу коммисіонерства, разграничить имущественные интересы участвующихъ въ коммисіонной сдѣлкѣ лицъ и указать признаки, по которымъ можно было бы различить формаль-

ную принадлежность коммисіоннаго имущества отъ принадлежности дѣйствительной, матерьяльной.

Коммисіонныя сдѣлки чаще встрѣчаются въ сферѣ торгово-промышленной, нежели въ сферѣ обще-гражданской; тѣмъ не менѣе правила о договорѣ коммисіи включаются въ составъ гражданскаго уложенія какъ потому, что торговыя сдѣлки рѣшено не выдѣлять изъ сдѣлокъ общегражданскихъ, такъ и потому, что коммисіонеръ есть разновидность повѣреннаго, а правила о договорѣ довѣренности составляютъ неотъемлемую часть гражданскихъ законовъ. Правила о договорѣ коммисіи необходимо должны быть согласованы съ правилами о договорѣ довѣренности, а это возможно лишь при совмѣстномъ обсужденіи тѣхъ и другихъ.

Юридическое свойство сдѣлки не можетъ измѣниться ни вслѣдствіе того, что въ ней участвуютъ лица того или другого сословія, ни вслѣдствіе того, что предметомъ ея служитъ товаръ, въ собственномъ смыслѣ, или вещи, предназначенныя не для перепродажи, а для личнаго употребленія препоручителя. Такъ напр. Сенатъ въ рѣш. 1875 г. № 677 призналъ существованіе договора коммисіи, не смотря на то, что оба контрагента не принадлежали къ торговому сословію (см. Шершеневичъ, система торг. дѣйствій стр. 329, Курсъ торг. права, 1889 г., т. I вып. 4 стр. 35, Швейц. зак. ст. 430, Цюрих. ул. ст. 1615).

Относительно существенныхъ признаковъ коммисіи уже даны достаточно подробныя объясненія. Необходимо затѣмъ сказать нѣсколько словъ лишь объ одномъ изъ признаковъ, о которомъ до сихъ поръ не было говорено, о *возмездности* коммисіоннаго посредничества.

Относительно возмездности договоръ коммисіи составляетъ противоположность договору довѣренности: договоръ довѣренности въ такомъ случаѣ бываетъ возмезднымъ, если это установлено по взаимному соглашенію договорившихся сторонъ или если вознагражденіе причитается по закону или обычаю; договоръ же коммисіи, наоборотъ, по общему правилу, возмездент, а чтобы онъ былъ безмезднымъ, на это требуется особое соглашеніе.

Изъ сего слѣдуетъ, что вознагражденіе по настоящему проекту не необходимое (essentiale) *условіе* коммисіи, но только обыкновенная принадлежность этого договора (naturale negotii), такъ что коммисія можетъ быть и безвозмездная, въ каковомъ случаѣ должны примѣняться вообще правила о коммисіи, но отвѣтственность коммисіонера предъ коммитентомъ за убытки должна быть менѣе строгая, чѣмъ при возмездности коммисіи (см. ст. 2094 и 2054 ч. 2).

Различіе это объясняется тѣмъ, что коммисіонныя отношенія по преимуществу возникаютъ въ торговомъ быту, гдѣ безвозмездность услугъ можетъ встрѣтиться, какъ исключеніе.

Изъ ст. 2076 вытекаетъ самъ собою выводъ, что къ сдѣлкѣ, заключенной *отъ имени* давшаго порученіе, примѣняются правила договора довѣренности, и такимъ образомъ разграничиваются договоръ коммисіи отъ договора *довѣренности*.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства къ числу признаковъ, характеризующихъ коммисіонера, относятъ занятіе исполненіемъ коммисіонныхъ порученій «въ видѣ промысла» (Герм. торг. ул. ст. 383 и 406, Венг. торг. ул. ст. 368 и 383, Цюр. гражд. ул. ст. 1615). Но болѣе правильнымъ представляется взглядъ итальянскаго торговаго уложенія, которое, открывая рядъ статей о договорѣ коммисіи опредѣленіемъ того, что такое коммисія, совершенно избѣгаетъ опредѣленія того, что такое коммисіонеръ. Этотъ пріемъ устраняетъ необходимость вводить такіе признаки, которые, быть можетъ, и служатъ къ лучшей характеристикѣ коммисіонера, но представляются излишними въ дѣлѣ опредѣленія существа коммисіи, а для цѣлей проектируемыхъ правилъ имѣетъ значеніе именно это послѣднее обстоятель-

ство, а не то, кѣмъ заключена коммисіонная сдѣлка—профессіональнымъ коммисіонеромъ или купцомъ, или же лицомъ, случайно исполнившимъ коммисіонное порученіе, такъ какъ примѣненіе къ данной сдѣлкѣ тѣхъ или другихъ правилъ зависитъ отъ существа сдѣлки, а не отъ рода занятій того лица, которое заключило ее.

Примѣру Итал. торг. ул. слѣдуютъ проектируемыя правила. Опредѣленіе коммисіоннаго договора, заключающееся въ статьѣ 2076, вполнѣ соотвѣтствуетъ тому представленію о коммисіи, которое выработано судебной практикой и которое въ существенныхъ чертахъ нашло свое выраженіе въ большинствѣ европейскихъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки).

2077. Предметомъ договора коммисіи могутъ быть покупка и продажа товаровъ и вообще всякаго рода движимыхъ вещей, векселей, процентныхъ бумагъ и т. п., отправленіе и страхованіе товаровъ и грузовъ, а равно очистка ихъ пошлиною, переводъ денегъ, полученіе и производство платежей и другія тому подобныя дѣйствія. 548, **513.**

Св. зак. т. XI ч. 2 уст. суд. торг., 43 п. 4.
Герм. торг. улож., ст. 388 ч. 1, 400 ч. 1, 407 и др.
Венг. торг. ул., ст. 381, 384.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 444, 448.

Предметомъ коммисіи могутъ быть всякаго рода сдѣлки, встрѣчающіяся въ общежитіи, если только онѣ могутъ быть заключены на коммисіонномъ началѣ, т. е. если исполненіе сдѣлки не требуетъ непосредственнаго участія лица, давшаго порученіе. Такимъ образомъ, сдѣлка получаетъ свойство коммисіонной въ зависимости не отъ предмета, а отъ способа исполненія порученія: коль скоро договоръ съ третьимъ лицомъ заключенъ отъ имени коммисіонера, но за счетъ лица, давшаго порученіе, то она коммисіонная, независимо отъ того, что составляетъ предметъ ея.

Въ виду сказаннаго ясно, что перечислить всѣ сдѣлки, могущія быть предметомъ коммисіонныхъ порученій, не представляется возможнымъ и нужнымъ: достаточно лишь указать на главнѣйшіе виды коммисіонныхъ сдѣлокъ. Чаще всего предметомъ коммисіонныхъ порученій бываютъ покупка и продажа товаровъ, но нерѣдко на коммисіонномъ началѣ совершаются отправленіе товаровъ или, такъ называемыя, экспедиціонныя сдѣлки. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ правила, относящіяся къ сдѣлкамъ этого послѣдняго рода, составляютъ особые, самостоятельные отдѣлы.

Въ виду того, что экспедиціонныя сдѣлки, по характеру возникающихъ между участвующими въ нихъ лицами отношеній, тождественны со всѣми другими коммисіонными сдѣлками, причемъ спедиторы являются *видомъ* коммисіонеровъ (*Grünhut*, стр. 528; *Шершеневичъ:* «Система торг. дѣйствій» стр. 331; его же Курсъ торг. права, вып. 4 стр. 35; ср. объясненія къ ст. 448 Швейц. ул. Шнейдера и Фика и къ ст. 387 Герм. торг. ул. 1861 г. Аптшитца и Фельдердорфа), признано за лучшее не выдѣлять экспедиціонныхъ сдѣлокъ изъ общей массы сдѣлокъ коммисіонныхъ, а придать правиламъ о договорѣ коммисіи такую редакцію, чтобы они могли быть примѣняемы и къ сдѣлкамъ по порученію и отправкѣ товаровъ.

2078. По договору коммисіонера съ третьимъ лицомъ пріобрѣтаетъ права и становится обязаннымъ коммисіонеръ, а не препоручитель; между препоручителемъ и третьимъ лицомъ обязательственныхъ отношеній не возникаетъ. 547, **514.**

Герм. торг. улож., ст. 383.
Венг. торг. ул., ст. 368, 385.
Итал. торг. ул., ст. 381.
Швейц. гражд. ул., ст. 1619, 1647.
Франц. торг. ул., ст. 99.
Серб. торг. ул., ст. 65.

Статья 2078, разъясняющая сущность отношений, которыя возникаютъ между участвующими въ коммисіонныхъ сдѣлкахъ лицами, составляетъ лишь логическій выводъ изъ общаго опредѣленія коммисіи, помѣщеннаго въ ст. 2077 пр.

2079. Договоръ коммисіи можетъ быть совершенъ на письмѣ или на словахъ. 549, 515.

Проектируемыя правила, слѣдуя указаніямъ нашей судебной практики (сбор. Носенко т. I № 366, 368, 369, 370, т. II 718, 720, т. IV № 91, 97, т. V 115 и др.) и примѣру иностранныхъ законодательствъ, никакой обязательной *формы* для договора коммисіи не устанавливаютъ. Возможно большее упрощеніе установленія коммисіонныхъ отношеній представляется безусловно необходимымъ, въ виду того стремленія къ быстротѣ и свободѣ, которое постоянно обнаруживаетъ имущественный оборотъ и которое создало самый договоръ коммисіи. Упрощеніе это представляется тѣмъ возможнѣе, что содержаніе и предѣлы даваемаго препоручителемъ коммисіонеру порученія не касаются третьихъ лицъ, а имѣютъ значеніе только для препоручителей и коммисіонеровъ; интересы же этихъ послѣднихъ, въ смыслѣ большей строгости и опредѣлительности отношеній и отвѣтственности, не требуютъ облеченія коммисіоннаго порученія въ особый актъ полномочія, совершаемый съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, при участіи оффиціальныхъ лицъ и т. п. Въ пользу упрощенія установленія коммисіонныхъ отношеній говорятъ еще слѣдующія соображенія. Предметомъ коммисіонныхъ порученій обыкновенно бываютъ отдѣльныя, опредѣленныя операціи, какъ напр. продажа, покупка или отправка товаровъ (Dalloz, №№ 17, 18; Цитовичъ, очеркъ основ. понятій торг. права § 11 № 150; сб. Носенко т. I № 366); что же касается подробностей заключенія сдѣлки, условій ея, то, во 1-хъ, они весьма немногочисленны и несложны, такъ что легко поддаются точному опредѣленію; во 2-хъ, большинство этихъ условій (кредитованіе, сроки сдачи и пріемки товаровъ, размѣръ вознагражденія и т. п.) установляется мѣстными обычаями; что же касается цѣнъ, то большая часть товаровъ имѣетъ биржевую или рыночную цѣну, такъ что если препоручитель не высказывается противъ примѣненія обычая, то установленіе коммисіонныхъ отношеній, въ особенности по коммисіонной продажѣ и отправкѣ товаровъ, упрощается до послѣдней степени и можетъ выразиться въ простой присылкѣ товара коммисіонеру.

Въ виду вышеприведенныхъ соображеній нѣтъ основанія для договора коммисіи предписывать какую либо обязательную форму, а слѣдуетъ предоставить это усмотрѣнію самихъ заинтересованныхъ сторонъ, чтобы коммисіонныя отношенія могли установиться посредствомъ писемъ, телеграммъ, присылки товаровъ и т. п. Коль скоро порученіе коммисіонеру, въ той или другой формѣ, дано и изъ отвѣта или изъ послѣдующихъ дѣйствій его можно заключить, что оно имъ принято, то договоръ коммисіи долженъ быть признанъ состоявшимся.

II. Обязанности коммисіонера и препоручителя.

2080. Лицо, занимающееся исполненіемъ коммисіонныхъ порученій въ видѣ промысла, или публично предложившее свои услуги, въ случаѣ отказа принять на себя данное ему порученіе, обязано немедленно извѣстить о томъ препоручителя; но и въ случаѣ отказа отъ порученія оно обязано принять мѣры къ сохраненію уже высланнаго ему товара.

Если отказъ отъ принятія порученія не сдѣланъ немедленно, то порученіе признается принятымъ. 550, **516.**

Герм. торг. ул., ст. 362.
Венг. торг. ул., ст. 320.
Цюр. гражд. ул., ст. 1617, 1642.

Швейц. союзн. зак. объ обязат., ст. 393.

Профессіональное отправленіе обязанностей коммисіонера не только даетъ каждому право обратиться къ нему съ предложеніемъ порученія, но и налагаетъ на него нѣкоторыя обязанности по отношенію къ лицамъ, дающимъ ему порученія. Коль скоро данное лицо публично занимается отправленіемъ обязанностей коммисіонера, то нѣтъ основаній предполагать, чтобы оно не приняло на себя и всякаго новаго порученія, если только оно входитъ въ кругъ его обычныхъ занятій. Въ виду этого собственникъ, отославъ товаръ на коммисію лицу, постоянно занимающемуся исполненіемъ коммисіонныхъ порученій, не имѣетъ основаній опасаться, что порученіе его не будетъ принято; если же, сверхъ ожиданія, отказъ послѣдуетъ, то собственникъ въ правѣ разсчитывать, что о таковомъ исключительномъ обстоятельствѣ онъ будетъ поставленъ въ извѣстность, а товаръ его, пока онъ успѣетъ сдѣлать новое распоряженіе, будетъ охраненъ.

Существующій и имѣющій сохраниться при дѣйствіи проектируемыхъ правилъ упрощенный способъ установленія коммисіонныхъ отношеній вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ какъ препоручителей, такъ и коммисіонеровъ, такъ какъ при этомъ порядкѣ возможно съ одной стороны дать, а съ другой принять порученіе безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, безъ знакомствъ и рекомендацій, безъ обезпеченія (сб. Носенко т. III № 182), безъ предварительныхъ переговоровъ и безъ выжиданія отвѣтовъ, что всегда бываетъ сопряжено съ потерею времени, съ излишними хлопотами и расходами.

Въ виду того, что порядокъ этотъ можетъ быть поколебленъ отказами коммисіонеровъ отъ предлагаемыхъ имъ порученій, проектъ и возлагаетъ на коммисіонеровъ обязанность принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для предупрежденія этихъ колебаній.

Возложеніе извѣстныхъ обязанностей на коммисіонера не можетъ быть признано по отношенію къ нему самому несправедливымъ: коль скоро коммисіонеръ извлекаетъ изъ своей профессіи извѣстныя выгоды, то онъ въ силу одного этого обстоятельства не можетъ быть признанъ свободнымъ отъ выполненія своихъ профессіональныхъ обязанностей.

Подобное же правило предусмотрѣно въ ст. 2039 въ примѣненіи къ договору довѣренности. Однако, отсюда нельзя еще заключать, что на основаніи ст. 2094 пр. обсуждаемое правило можетъ быть исключено изъ настоящей статьи. Въ ст. 2094 вовсе не указаны ни ст. 2039, ни другія правила договора довѣренности, которыя должны примѣняться къ коммисіонеру, а лишь указывается, что случаи, не предусмотрѣнные правилами договора коммисіи, разрѣшаются на основаніи правилъ о договорѣ довѣренности, безъ перечисленія этихъ правилъ, а изъ сего слѣдуетъ, что изложеніе ст. 2080 вовсе не является такимъ повтореніемъ правила ст. 2039, которое вызывало бы необходимость сокращенія редакціи первой изъ этихъ статей, представляющейся къ тому же по существу вполнѣ правильною.

Можетъ возникнуть еще вопросъ—не слѣдуетъ ли освободить коммисіонера отъ обязанности принимать мѣры къ охраненію коммисіоннаго имущества въ томъ случаѣ, если сумма предстоящихъ при этомъ расходовъ превышаетъ стоимость самаго имущества. Казалось-бы, въ виду того, что совершаемые коммисіонеромъ по исполненію порученій расходы обезпечиваются стоимостью коммисіоннаго имущества, было бы несправедливо возлагать на коммисіонера такія обязанности, исполненіе которыхъ можетъ

причинить ему убытокъ. Подтвержденіе этого взгляда мы находимъ въ Герм. торг. ул. (ст. 362, см. ст. 320 Венг. торг. ул.).

Другія законодательства въ статьяхъ о договорѣ коммисіи обходятъ поставленный выше вопросъ молчаніемъ, за исключеніемъ Цюр. гр. ул. (ст. 1617), которое не устанавливаетъ какихъ либо ограниченій обязанности охранять присланное имущество.

Ред. Коммисія считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы стоимостью коммисіоннаго имущества не могли быть покрыты расходы по принятію первоначальныхъ мѣръ къ его сбереженію, если обыкновенно этою стоимостью съ избыткомъ покрываются не только расходы по храненію, но и всѣ другіе расходы и авансы, производимые коммисіонеромъ (Bédarride, №№ 15, 16). Если же возможны противоположные случаи, то, въ виду ихъ исключительности, нѣтъ нужды въ особой оговоркѣ со стороны закона. Оговорки, допускаемыя Герм. и Венг. ул., могутъ подать поводъ къ произволу со стороны коммисіонера и даже къ ошибкамъ, столь возможнымъ при бѣгломъ первоначальномъ осмотрѣ присланнаго товара, что можетъ причинить интересамъ собственника весьма чувствительный ущербъ.

Правило о томъ, что отказъ отъ принятія порученія долженъ быть доведенъ до свѣдѣнія лица, дающаго порученіе, и при томъ «немедленно», заимствовано изъ 2039 ст. Хотя эта статья обязательна и для коммисіонеровъ (ст. 2094), тѣмъ не менѣе признано необходимымъ повторить это правило здѣсь, въ виду того, что замедленіе отвѣта объ отказѣ въ столь спѣшныхъ дѣлахъ, какъ коммисіонныя, въ особенности, если порученіе сопровождается присылкой товаровъ, можетъ повлечь за собою особенно вредныя послѣдствія.

Давать указанія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ «немедленно» едва ли нужно, такъ какъ толкованіе этого слова зависитъ отъ мѣстныхъ условій, каковы состояніе путей сообщенія, средствъ передачи извѣстій и т. п. Разрѣшеніе вопросовъ, которые могутъ при этомъ возникнуть, должно быть предоставлено усмотрѣнію суда.

Проектируемая статья присвоиваетъ молчанію коммисіонера значеніе согласія на принятіе предложенія (ср. ст. 2083).

Присвоеніе молчанію извѣстнаго условнаго значенія встрѣчается и въ нашей судебной практикѣ (сборн. Посенко, т. II, № 178, т. V, № 115).

2081. Коммисіонеръ обязанъ немедленно извѣстить препоручителя о заключеніи за его счетъ договора и вообще сообщать ему своевременно необходимыя свѣдѣнія по исполненію порученія; сверхъ того, коммисіонеръ долженъ дать препоручителю отчетъ и передать все причитающееся ему по исполненію порученія, а также уступить ему, въ случаѣ надобности, возникшія изъ договора требованія къ третьимъ лицамъ. 551, 517.

Св. Зак. т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 53.
Герм. торг. ул., ст. 384.
Венг. торг. ул., ст. 360.
Цюр. гражд. ул., ст. 1620.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 432.

Для того, чтобы возможно было своевременно дать дѣйствіямъ коммисіонера желаемое направленіе и предотвратить могущія произойти отъ его ошибочныхъ или неправильныхъ дѣйствій вредныя послѣдствія, препоручитель долженъ во всякое время имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ исполненія порученія. Къ этому и стремится проектируемая статья. Она, между прочимъ, вмѣняетъ коммисіонеру въ особую обязанность извѣщать препоручителя о заключеніи сдѣлки, потому что этотъ важнѣйшій моментъ въ исполненіи коммисіоннаго порученія наиболѣе затрогиваетъ интересы препоручителя и нерѣдко требуетъ, для успѣшности исполненія сдѣлки, своевремен-

наго принятія со стороны препоручителя надлежащихъ мѣръ. Постановляя, чтобы коммисіонеръ передавалъ препоручителю все причитающееся ему по сдѣлкѣ, проектируемая статья имѣетъ въ виду не только общую обязанность всякаго повѣреннаго передать своему довѣрителю остающіяся въ его рукахъ цѣнности и имущество (ст. 2053), но и спеціально коммисіонерскую обязанность передать, а въ случаѣ надобности и перевести на имя препоручителя всѣ требованія, которыя возникли изъ заключеннаго имъ за счетъ препоручителя договора (см. подстатейныя ссылки, а также Сборн. Носенко, т. I № 368, 373, т. III № 178, т. IV № 53, 91, 95 и др.).

2082. Принятое на себя порученіе коммисіонеръ обязанъ исполнить согласно указаніямъ препоручителя и на условіяхъ, наиболѣе для него выгодныхъ. Если коммисіонеръ заключитъ договоръ на условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели тѣ, которыя ему указаны препоручителемъ, то происшедшею отъ сего прибылью пользуется препоручитель, а не коммисіонеръ.

552, **518.**

Герм. торг. ул., ст. 384, 387.
Венг. торг. ул., ст. 369, 378.
Цюр. гражд. ул., ст. 1618, 1635.
Итал. торг. ул., ст. 383.
ст. 436.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 436

2083. Коммисіонеръ, продавшій товаръ по цѣнѣ низшей противъ ему назначенной, обязанъ возмѣстить препоручителю разницу, если не докажетъ, что не было возможности продать товаръ по назначенной цѣнѣ, что продажа по низшей цѣнѣ предупредила еще большіе убытки или что онъ не имѣлъ возможности испросить новаго распоряженія препоручителя.

Если коммисіонеръ купитъ товаръ по цѣнѣ высшей противъ ему назначенной, то препоручитель, не желающій принять такую покупку на свой счетъ, обязанъ заявить о томъ коммисіонеру немедленно по полученіи извѣщенія о заключеніи договора; въ противномъ случаѣ покупка признается принятою препоручителемъ. Если коммисіонеръ приметъ разницу въ цѣнѣ на свой счетъ, то препоручитель не въ правѣ отказаться отъ заключеннаго за его счетъ договора.

553, **519.**

Герм. торг. ул., ст. 385, 386.
Венг. торг. ул., ст. 369, 370.
Цюр. гражд. ул., ст. 1630, 1635.
Итал. торг. ул., ст. 383 п. п. 1 и 2.
Швейц. союз. зак. об. обязат., ст. 435.

Коммисіонеръ, какъ и повѣренный (ст. 2049), обязанъ строго держаться предѣловъ даннаго ему полномочія (см. подстатейныя ссылки, сб. Носенко т. III № 177, т. IV № 92 и др.). Положеніе это настолько безспорно, что останавливаться на немъ нѣтъ надобности. Что же касается установленія предѣловъ полномочія, то по сему предмету необходимы нѣкоторыя разъясненія.

Препоручитель въ правѣ въ давасмомъ коммисіонеру порученіи указать всѣ существенныя условія будущей сдѣлки; но если онъ этого не сдѣлалъ или сдѣлалъ отчасти, то коммисіонеръ, исполняя порученіе, въ правѣ руководствоваться мѣстными обычаями (сб. Носенко, т. IV № 93).

Къ числу существенныхъ условій коммисіонныхъ сдѣлокъ слѣдуетъ отнести *цѣну*, какъ по продажѣ, такъ и по покупкѣ товара, *срокъ* исполненія сдѣлки, *качество и количество* товара, *право кредитоваться* и т. п. Товары въ большинствѣ случаевъ имѣютъ биржевую или рыночную цѣну, но если цѣна эта препоручителю неизвѣстна, или онъ находитъ ее неподходящею, то

самъ устанавлястъ предѣльную цѣну (limitum), по которой товаръ долженъ быть проданъ или куплент. Лимитъ вполнѣ обязателенъ для коммисіонера и можетъ быть измѣненъ не иначе, какъ съ разрѣшенія препоручителя (сб. Посенко, т. V № 115) за немногими, точно означенными въ законѣ исключеніями. Цѣны, назначаемыя препоручителемъ, должны быть разсматриваемы, какъ minimum для продажи и какъ maximum для покупки, но цѣны эти не могутъ препятствовать коммисіонеру продать дороже и купить дешевле (Цюрих. ул. ст. 1635). Нельзя считать нарушеніемъ полномочія, если коммисіонеръ заключитъ сдѣлку на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели какія указаны препоручителемъ. Напротивъ, если представляется возможность получить большую выгоду, то коммисіонеръ обязанъ, не опасаясь выйти изъ предѣловъ полномочія, приложить къ тому все свое стараніе, не разсчитывая при этомъ ни на какую непосредственную личную выгоду.

Правило это логически вытекаетъ изъ самаго понятія порученія. Въ силу юридической фикціи коммисіонеръ, дѣйствующій за счетъ и по довѣрію препоручителя, отождествляется съ симъ послѣднимъ и потому обязанъ заключать сдѣлки на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ если бы препоручитель дѣйствовалъ самъ лично. Въ силу сего начала, коммисіонеръ не въ правѣ воспользоваться прибылью, которая получилась, благодаря его умѣнью или счастливому стеченію обстоятельствъ. Коль скоро дѣйствія повѣреннаго разсматриваются, какъ дѣйствія самого довѣрителя, то очевидно всѣ послѣдствія этихъ дѣйствій, какъ выгодныя, такъ и невыгодныя, падаютъ исключительно на довѣрителя, а не на повѣреннаго. Если коммисіонеръ не несетъ отвѣтственности за убытки, причиненные его дѣйствіями, пока онъ не вышелъ изъ предѣловъ полномочія, то онъ не въ правѣ претендовать и на прибыль (см. подстатейныя ссылки).

Гораздо важнѣе остановиться подробнѣе на вопросѣ о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою нарушеніе предѣльныхъ цѣнъ во вредъ препоручителю, т. е. если коммисіонеръ продастъ дешевле или купитъ дороже сравнительно съ тѣмъ, что назначено препоручителемъ.

Продажа товара по *низшей*, противъ назначенной, цѣнѣ, хотя и совершается коммисіонеромъ съ нарушеніемъ предѣловъ полномочія, тѣмъ не менѣе остается обязательною какъ для лицъ, непосредственно въ ней участвующихъ, т. е. для коммисіонера и для третьихъ лицъ, такъ и для самого препоручителя, въ виду того, что нарушеніе коммисіонеромъ предѣловъ полномочія не должно нарушать правъ третьихъ лицъ, которыя вступаютъ въ сдѣлку съ коммисіонеромъ, какъ съ самостоятельнымъ контрагентомъ (см. сборн. Посенко, т. I, № 384, т. III № 179).

Что же касается сдѣлокъ по *покупкѣ* товаровъ по *высшей*, противъ назначенной, цѣнѣ, то сдѣлки эти остаются обязательными только для лицъ, непосредственно, въ нихъ участвующихъ, но не для препоручителя, который всегда въ правѣ отъ нихъ отказаться. Въ этомъ случаѣ коммисіонеръ остается собственникомъ купленнаго имъ товара и сверхъ того несетъ на себѣ всѣ послѣдствія неточнаго исполненія порученія (ст. 76 пр.). *Продажею* товара по низшей цѣнѣ препоручителю причиняется убытокъ въ размѣрѣ разницы между назначенною и полученною цѣною. Покрытіе этой разницы лежитъ на обязанности коммисіонера, такъ какъ убытокъ причиненъ его неправильными дѣйствіями. Что же касается *покупки* по высшей цѣнѣ, то покрытіе разницы зависитъ отъ усмотрѣнія коммисіонера и представляется необходимымъ только въ томъ случаѣ, если коммисіонеръ желаетъ сдѣлать покупку обязательною для препоручителя и освободить себя отъ отвѣтственности за неточное исполненіе порученія (ср. ст. 2050).

Хотя коммисіонеръ и обязанъ держаться предѣловъ полномочія, тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда интересы самого препоручителя требуютъ отступленія отъ этого правила. Иногда своевременная *продажа* товара по

низшей цѣны вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ препоручителя, такъ что съ полною достовѣрностью можно допустить, что если бы вмѣсто коммисіонера дѣйствовалъ самъ препоручитель, то и онъ нашелъ бы болѣе выгоднымъ продать свой товаръ съ уступкой (см. подстатейныя ссылки и сб. Носенко, т. V № 115).

Конечно, одно то обстоятельство, что товаръ не можетъ быть проданъ по назначенной цѣнѣ, не оправдываетъ нарушенія предѣловъ полномочія; но если въ то же время, вслѣдствіе какихъ либо экономическихъ или политическихъ причинъ, цѣны на данный товаръ падаютъ и есть основаніе предполагать, что паденіе это продлится, то въ виду того, что выждать новое распоряженіе препоручителя при такихъ обстоятельствахъ не всегда возможно, а иногда и прямо убыточно, коммисіонеру должна быть предоставлена нѣкоторая свобода дѣйствій, чтобы онъ могъ своевременною продажею охранить препоручителя отъ болѣе значительныхъ убытковъ.

Само собою разумѣется, что обязанность доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя оправдываютъ нарушеніе предѣловъ полномочія, лежитъ на коммисіонерѣ.

Другимъ существеннымъ условіемъ для признанія сдѣлки обязательною для препоручителя слѣдуетъ считать соблюденіе назначеннаго имъ *срока* исполненія сдѣлки (сб. Носенко, т. I № 365, т. III № 178). Коммисіонная сдѣлка можетъ быть признана недѣйствительною по отношенію къ препоручителю и въ случаѣ нарушенія другихъ условій порученія, если условія эти настолько существенны, что нарушеніе ихъ совершенно видоизмѣняетъ сдѣлку и дѣлаетъ исполненіе ея излишнимъ для препоручителя (см. т. I № 375, 384, т. IV № 92, № 93, т. V № 192 и др.).

Препоручитель въ правѣ отвергнуть сдѣлку по покупкѣ, если она заключена съ нарушеніемъ предѣловъ полномочія; но разъ о таковой сдѣлкѣ доведено до его свѣдѣнія, онъ обязанъ и притомъ немедленно заявить о своемъ отказѣ; въ противномъ случаѣ молчаніе его можетъ быть истолковано, какъ это вообще принято въ коммисіонныхъ отношеніяхъ, въ смыслѣ согласія на сдѣланное предложеніе.

Въ этомъ смыслѣ данный вопросъ разрѣшается и нашей судебной практикой (сборн. Носенко, т. I № 376, 377, т. III № 178, т. V № 115, 114).

2084. Если при полученіи коммисіонеромъ товара, присланнаго для продажи или для дальнѣйшей отправки, окажутся поврежденія, которыя могутъ быть замѣчены при наружномъ осмотрѣ, то коммисіонеръ долженъ, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, принять мѣры къ охраненію правъ препоручителя противъ перевозчика, собрать доказательства относительно поврежденія товара и обо всемъ немедленно извѣстить препоручителя.

554, **520.**

Герм. торг. ул., ст. 388 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 371.
Цюрих. гр. ул., ст. 1638, 1644.

Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 433.

Коммисіонный товаръ, съ момента прибытія его, поступаетъ въ завѣдываніе коммисіонера, а потому онъ прежде всего обязанъ удостовѣриться, въ исправномъ ли видѣ и въ надлежащемъ ли количествѣ прибылъ этотъ товаръ, на сколько объ этомъ можно судить по наружному осмотру. Осмотръ этотъ долженъ быть произведенъ на первыхъ же порахъ по прибытіи товара, такъ какъ если окажутся поврежденія въ немъ, то собрать доказательства относительно этого гораздо удобнѣе немедленно по ихъ обнаруженіи, нежели впослѣдствіи.

По Герм., Венг. и Швейц. законодательствамъ коммисіонеръ несетъ отвѣтственность за убытки, причиненные имъ несоблюденіемъ своихъ обязанностей относительно охраненія правъ препоручителя; Цюрихское улож. *при такихъ обстоятельствахъ* лишаетъ коммисіонера права ссылаться, по отношенію къ препоручителю, на недостатки товара, распознаваемые по наружному виду.

По *способу установленія отвѣтственности* коммисіонера проектируемая статья присоединяется къ германскому, венгерскому и швейцарскому законодательствамъ въ виду того, что отвѣтственность, опредѣляемая размѣрами уже понесеннаго убытка, представляется болѣе опредѣленною, нежели отвѣтственность, *возникающая* въ то время, когда товаръ еще не проданъ, да и неизвѣстно, на какихъ условіяхъ онъ будетъ проданъ. Относительно всѣхъ обстоятельствъ, касающихся поврежденій товара, препоручитель *немедленно должен*ъ быть *поставленъ въ* извѣстность, какъ потому, что его, какъ собственника, обстоятельства эти близко касаются, такъ и потому, что они должны немедленно вызвать съ его стороны дальнѣйшія распоряженія относительно коммисіоннаго товара.

2085. Если находящійся въ распоряженіи коммисіонера товаръ подверженъ скорой порчѣ, а между тѣмъ нѣтъ времени испросить распоряженія препоручителя, то коммисіонеръ въ правѣ, а если того требуютъ интересы препоручителя, то и обязанъ продать товаръ по рыночной или биржевой цѣнѣ, а за отсутствіемъ ея, просить судъ о продажѣ съ публичнаго торга порядномъ, установленнымъ въ статьѣ 1649. Коммисіонеръ въ правѣ продать подверженный скорой порчѣ товаръ въ томъ случаѣ, если препоручитель, извѣщенный о необходимости продажи, медлитъ своимъ распоряженіемъ. 555, 521.

Герм. торг. ул., ст. 373, 388 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 347, 372.
Цюрих. гр. ул., ст. 1639.

Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 248, 434.

Продажа товара по низшей цѣнѣ, безъ особаго разрѣшенія со стороны препоручителя, можетъ быть допущена не только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 2083, когда обезцѣненіе товара явилось слѣдствіемъ измѣнившихся условій рынка, но и тогда, когда товаръ подверженъ скорой *порчѣ* (см. подстрочныя ссылки).

Продажа по низшей цѣнѣ вслѣдствіе порчи товара можетъ имѣть мѣсто, когда совсѣмъ нѣтъ времени испросить согласіе препоручителя, или когда препоручитель, поставленный въ извѣстность относительно причинъ, вынуждающихъ неотложность продажи, не *далъ* своевременно отвѣта.

Продажа подверженнаго скорой порчѣ товара по низшей цѣнѣ должна быть допущена въ интересѣ не только препоручителя, котораго она оберегаетъ отъ болѣе значительнаго убытка, но и коммисіонера, т. к. находящійся въ распоряженіи коммисіонера товаръ, служитъ обезпеченіемъ его требованій къ препоручителю (см. ст. 2091 и объясн. къ ней; Гребнеръ, практика за 1896—97 г.г. № 125).

Продажа товара *должна* быть *обставлена* такими условіями, которыя гарантировали бы препоручителя отъ возможныхъ случайностей и отъ произвола со стороны коммисіонера. Этимъ условіямъ отвѣчаетъ аукціонъ или продажа съ молотка, благодаря свойственнымъ этому виду продажи гласности и конкуренціи покупателей. Но хотя *публичная продажа* и обезпечиваетъ интересы продавца, однако къ такой продажѣ слѣдуетъ прибѣгать только въ томъ случаѣ, если товаръ не можетъ быть проданъ по биржевой цѣнѣ (Герм. торг. ул., ст. 373, Венг. торг. ул. ст. 347), такъ какъ невозможно

допустить, чтобы товаръ, имѣющій биржевую, т. е., такъ сказать, общепризнанную цѣну, могъ быть проданъ съ аукціона на болѣе выгодныхъ условіяхъ, не говоря уже о расходахъ, съ которыми сопряженъ этотъ способъ продажи.

Въ оффиціальномъ разрѣшеніи публичной продажи надобность можетъ представиться только въ томъ случаѣ, если предвидится столь быстрая порча товара, что выждать распоряженіе препоручителя, за недостаткомъ времени, возможности не представляется; что же касается другого случая, а именно—замедленія отвѣта со стороны препоручителя, поставленнаго въ извѣстность относительно неотложности продажи, то надобности въ оффиціальномъ разрѣшеніи не представляется, такъ какъ молчаніе его, по принятому въ коммисіонныхъ дѣлахъ обычаю, должно быть толкуемо въ смыслѣ его согласія на предложеніе о продажѣ. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, вовсе нѣтъ надобности восполнять отсутствіе согласія препоручителя на продажу оффиціальнымъ разрѣшеніемъ ея. Однако, проектируемая статья не проводитъ различія между обоими указанными случаями въ виду того, что для самаго совершенія публичной продажи необходимо оффиціальное распоряженіе.

2086. Коммисіонеръ отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе находящагося у него товара препоручителя, если не докажетъ, что гибель или поврежденіе товара произошли отъ обстоятельствъ, которыя не могли быть предотвращены при соблюденіи осмотрительности, свойственной заботливому хозяину.

Коммисіонеръ отвѣчаетъ также за убытки, если не застраховалъ товаръ, вопреки распоряженію препоручителя. 556, **522.**

Герм. торг. ул., ст. 390, 408, ч. 1. Венг. торг. ул., ст. 373, 385. Цюрих. гр. ул., ст. 1626, 1646.	Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 432, ч. 2.

Сохраненіе коммисіоннаго имущества со времени поступленія его къ коммисіонеру лежитъ на прямой обязанности этого послѣдняго.

Получая комисіонный товаръ въ свое распоряженіе и распоряжаясь имъ отъ своего имени, коммисіонеръ является какъ бы формальнымъ собственникомъ этого товара, замѣняя собою собственника дѣйствительнаго, обыкновенно находящагося въ другомъ мѣстѣ. Но интересы этого дѣйствительнаго собственника только тогда могутъ быть достаточно обезпечены, если замѣняющее его лицо обязано относиться къ сохраненію его товара такъ, какъ къ этому относился бы онъ, дѣйствительный собственникъ. Въ виду этого проектируемая статья и возлагаетъ на коммисіонера обязанность хранить коммисіонный товаръ «съ осмотрительностью заботливаго хозяина». Исполненіе этой обязанности, возлагаемой на коммисіонера и нѣкоторыми иностранными законодательствами (Герм. торг. ул. ст. 390, Венг. торг. ул. ст. 373, Цюрих. граж. ул. ст. 1620), не предполагаетъ какой либо особой осмотрительности; достаточно, если коммисіонеръ выкажетъ ту среднюю осмотрительность, которую обнаруживаетъ большинство заботливыхъ хозяевъ въ подобныхъ случаяхъ.

Въ случаѣ *гибели* или *поврежденія* коммисіоннаго товара коммисіонеръ, не доказавшій, что съ его стороны была выказана осмотрительность заботливаго хозяина, несетъ за то отвѣтственность.

Вопросъ же о размѣрѣ возмѣщенія убытка за погибшій или поврежденный товаръ долженъ обсуждаться по общимъ правиламъ о возмѣщеніи за убытки.

Къ числу мѣръ сохраненія коммисіоннаго товара слѣдуетъ отнести *страхованіе* противъ огня, опасностей водяной и сухопутной доставки и т. п.

Согласно нашей судебной практикѣ (сб. Носенко т. I № 366, т. III № 180) и постановленіямъ современныхъ законодательствъ (см. цитаты подъ ст. 2086, коммент. Шпирера къ ст. 370 Венг. торг. ул., Комм. Шпейдера и Фика къ ст. 432 Швейц. зак.), ст. 2086 устанавливаетъ, что коммисіонеръ отвѣчаетъ за незастрахованіе товара лишь въ томъ случаѣ, если онъ не застраховалъ его вопреки распоряженію препоручителя. Но это не значитъ, что коммисіонеръ не въ правѣ застраховать товаръ и въ другихъ случаяхъ, когда это ему, какъ заботливому хозяину, представится необходимымъ, хотя бы препоручитель и не сдѣлалъ никакого по сему предмету распоряженія.

2087. Коммисіонеръ не въ правѣ, безъ разрѣшенія препоручителя, оказывать покупателямъ кредитъ или производить платежи впередъ.

Если однако продажа даннаго товара по обычаю мѣста ея совершенія производится въ кредитъ, то коммисіонеръ, при отсутствіи воспрещенія со стороны препоручителя, имѣетъ право продать товаръ въ долгъ.

Коммисіонеръ, который продалъ товаръ въ долгъ, не имѣя на то права, обязанъ немедленно уплатить препоручителю покупную цѣну, если препоручитель не одобритъ совершенной въ кредитъ продажи.

Коммисіонеръ, доказавшій, что при продажѣ на наличныя деньги можно было выручить меньшую цѣну, обязанъ уплатить по сей послѣдней цѣнѣ, а если цѣна эта ниже назначенной препоручителемъ, то онъ долженъ согласно статьи 2083 возмѣстить разницу въ цѣнѣ. 557, 523.

Сводъ Зак. т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 43—45.
Герм. торг. ул., ст. 393.
Венг. торг. ул., ст. 375.
Цюрих. гр. ул., ст. 1636, 1637.
Итал. торг. ул., ст. 384, 385.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 437.

Коммисіонеръ, подобно повѣренному, нарушаетъ свои обязанности по отношенію къ препоручителю, когда совершаетъ такое дѣйствіе, на которое онъ не уполномоченъ и совершить которое онъ не имѣетъ права безъ особаго разрѣшенія. Къ числу такихъ дѣйствій принадлежитъ *кредитованіе* такихъ лицъ, съ которыми коммисіонеръ заключаетъ сдѣлки, какъ по продажѣ, такъ и по покупкѣ товара. Кредитъ вообще сопряженъ съ большимъ рискомъ, въ особенности, если его оказываетъ не самъ собственникъ, а постороннее лицо, и потому, по общепринятому правилу, въ полномочіе совершить ту или другую сдѣлку не входитъ право кредитованія, если относительно этого права нѣтъ спеціальнаго разрѣшенія, такъ же точно, какъ поручено вести дѣло въ судѣ не предполагаетъ права заключать мировыя сдѣлки, выдавать векселя и т. п. (см. ст. 1979, 2023, 2024, 2034 и объясненія къ нимъ; сборн. Носенко. т. V № 113, Практика Спб. Комм. Суда за 1872 г. № 53 и 54).

Коммисіонеръ можетъ выйти изъ предѣловъ полномочія въ отношеніи кредитованія какъ по продажамъ, такъ и по покупкамъ. Способъ разрѣшенія возникающихъ вслѣдствіе этого между препоручителемъ и коммисіонеромъ отношеній совершенно аналогиченъ съ тѣмъ, по которому разрѣшаются отношенія между тѣми же лицами въ случаѣ продажи товара ниже или въ случаѣ покупки выше назначенной цѣны. Такъ какъ сдѣлка по продажѣ въ кредитъ уничтожена быть не можетъ, то коммисіонеръ обязанъ, если препоручитель этого потребуетъ, немедленно устранить убыточныя послѣдствія своихъ неправильныхъ дѣйствій, т. е. уплатить препоручителю всю покупную сумму; что же касается неразрѣшенной сдѣлки въ кредитъ по покупкѣ, т. е. уплаты покупной суммы впередъ, то препоручитель отъ таковой, какъ

разъяснилъ Правит. Сенатъ (сб. Носенко, т. V № 113), въ правѣ отказаться, предоставляя коммисіонеру вѣдаться съ продавцомъ на свой страхъ.

Правило послѣдней части ст. 2087 основано на томъ соображеніи, что цѣна на наличныя деньги обыкновенно бываетъ ниже цѣны съ отсрочкою платежа, и если препоручитель потребуетъ отъ коммисіонера покупную сумму наличными, то требованіе его не можетъ превышать цѣны товара на наличныя деньги. Въ виду этого и разница между двумя цѣнами, если таковая окажется при реализаціи требованія, поступаетъ въ пользу коммисіонера, такъ какъ, разсчитавшись съ препоручителемъ, онъ дѣлается собственникомъ требованія. Что же касается того случая, когда назначенная препоручителемъ цѣна выше цѣны на наличныя деньги, то разсчетъ долженъ быть произведенъ по назначенной цѣнѣ въ виду того, что коммисіонеръ не въ правѣ продать товаръ дешевле и при продажѣ на наличныя деньги (ср. ст. 390 Герм. и ст. 375 Венг. торг. ул.).

Проектируемая статья допускаетъ продажу товара въ кредитъ и безъ разрѣшенія препоручителя, но только въ такомъ случаѣ, если кредитованіе покупной цѣной составляетъ торговый обычай, противъ примѣненія коего препоручитель не возражалъ. Возможность примѣненія *обычая* обусловливается отсутствіемъ воспрещенія, а не наличностью разрѣшенія, въ виду того, что торговые обычаи того мѣста, гдѣ препоручитель поручилъ коммисіонеру произвести продажу своего товара, предполагаются извѣстными ему, и если онъ противъ того или другого обычая не возражалъ, то слѣдовательно соглашался на его примѣненіе (объ обязательности мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ см. сб. Носенко, т. IV № 93). Къ сказанному нельзя не присовокупить, что по нѣкоторымъ законодательствамъ обычай оказывать кредитъ покупателю не освобождаетъ коммисіонера отъ обязанности быть осмотрительнымъ въ этомъ отношеніи (ст. 1636 Цюрих. ул.; ср. Комм. Аннштца и Фельдерндорфа къ ст. 369 Герм. торг. ул. 1861 г.).

Хотя выраженное въ ст. 1636 Цюрих. улож. правило и имѣетъ сомнѣнное значеніе для огражденія интересовъ препоручителя, тѣмъ не менѣе вводить аналогичное узаконеніе въ проектируемыя правила врядъ ли есть надобность въ виду ст. 2082 пр.

Въ замѣчаніи на ст. 557 ред. 1899 г. (Св. зам. № 975) предлагалось оговорить въ этой статьѣ, что въ случаѣ, когда коммисіонеръ, являясь покупателемъ, раздаетъ продавцамъ задатки въ счетъ будущихъ сдѣлокъ, сдѣлки о сихъ задаткахъ, если только соотвѣтствуютъ обычаю данной мѣстности, обязательны для препоручителя, хотя бы онѣ и были совершены безъ его разрѣшенія. Сообразивъ это замѣчаніе, Коммисія нашла, что предоставленіе коммисіонеру права раздавать продавцамъ задатки безъ разрѣшенія препоручителя представляется нежелательнымъ, такъ какъ подобное право коммисіонера было бы опасно для препоручителя.

2088. Коммисіонеръ не отвѣчаетъ за полученіе платежа или за иное исполненіе договора, заключеннаго за счетъ препоручителя, если онъ не принялъ на себя ручательства предъ поручителемъ.

Въ случаѣ принятія на себя ручательства коммисіонеръ обязанъ доставить препоручителю все, что ему слѣдуетъ по неисполненному третьимъ лицомъ договору. 558, **524.**

Сводъ Зак. т. XI ч. 2 Уст. Судопр. Торг., ст. 566.
Венг. торг. ул., ст. 376.
Цюрих. гр. ул., ст. 1637.
Герм. торг. ул., ст. 394.
Итал. торг. ул., ст. 387.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 436.

Коммисіонеръ, какъ и повѣренный, не несетъ предъ поручителемъ отвѣтственности за невыполненіе третьимъ лицомъ заключенной съ нимъ,

коммисіонеромъ, за счетъ препоручителя сдѣлки. Между тѣмъ, для препоручителя весьма важно быть обезпеченнымъ въ томъ, что третье лицо точно и своевременно выполнитъ принятыя на себя обязательства. Подобнаго рода обезпеченіе въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе сдѣлки не совпадаетъ съ ея заключеніемъ, когда между обоими этими актами долженъ пройти нѣкоторый промежутокъ времени, какъ напр. при продажѣ товара въ кредитъ, при поставкѣ товара и т. п. Обыкновенно это обезпеченіе препоручителю даетъ за особое вознагражденіе, ручательную коммисію (ст. 2090), коммисіонеръ, принимая на себя *ручательство* за третье лицо. Но коль скоро коммисіонеръ принялъ на себя ручательство, то онъ получаетъ ручательную коммисію даже и въ томъ случаѣ, если не несетъ никакого риска (Schnierer, объясн. къ ст. 397 ч. 3 Венг. торг. ул., Anshütz u. Völdendorf, объясн къ ст. 370 ч. 3 Герм. торг. ул. 1861 г.: объясн. Блюнчли къ ст. 1637 Цюрих. ул.; Dalloz, répertoire de législation § 71, 72, Bedarride, commentaire du code de commerce № 140 и слѣд.).

Проектируемая статья устанавляетъ, что коммисіонеръ, принявшій на себя ручательство за своего контрагента, обязанъ доставить препоручителю все то, что ему слѣдуетъ по не исполненной третьимъ лицомъ сдѣлкѣ. Если обязательства, гарантированныя коммисіонеромъ, не будутъ исполнены, причемъ для препоручителя совершенно безразлично, по чьей винѣ это произошло—по винѣ ли третьяго лица, или коммисіонера, то происшедшіе вслѣдствіе этого убытки покрываются коммисіонеромъ; но покрытіе убытковъ—это по сущности ручательства коммисіонера, а слѣдствіе неточнаго исполненія гарантированнаго имъ обязательства. Для препоручителя, конечно, важно, чтобы понесенные имъ убытки были возмѣщены, но для него еще важнѣе, чтобы обязательства, возникшія изъ заключенной за его счетъ сдѣлки, были исполнены точно и своевременно. Къ этому и стремится проектируемая статья. Коммисіонеръ же, выполнивший сдѣлку за своего контрагента, можетъ требовать съ сего послѣдняго покрытія понесенныхъ имъ, коммисіонеромъ, убытковъ (см. подстатейныя ссылки).

Коммисіонеръ можетъ принять на себя ручательство на основаніи положительно выраженнаго въ договорѣ условія или безмолвно, если ручательство коммисіонера установлено мѣстнымъ обычаемъ, противъ котораго препоручитель не спорилъ, или если коммисіонеръ ставитъ препоручителю въ счетъ коммисіонное вознагражденіе въ повышенномъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ ему понять, что онъ принялъ на себя ручательство за третье лицо (Bluntschli, объясн. къ ст. 1637 Цюр. ул. § II; Schnierer, объясн. къ ст. 376 Венг.; Schneider u. Fick объясн. къ ст. 438 Шв. зак.). Ручательство коммисіонера можетъ имѣть мѣсто какъ по коммисіонной продажѣ, такъ и по коммисіонной покупкѣ, напр., въ томъ случаѣ, если за покупаемые для препоручителя товары коммисіонеръ выдаетъ задатки или производитъ досрочные платежи (Schnierer, loc. cit).

Въ одномъ только случаѣ коммисіонеръ не въ правѣ брать на себя ручательства, а слѣдовательно требовать повышеннаго коммисіоннаго вознагражденія, а именно, если онъ, согласно ст. 2093 пр., лично выступитъ въ качествѣ покупателя или продавца.

Въ замѣчаніяхъ на ст. 558 пр. 1899 г. предлагалось сдѣлать дополненіе въ томъ смыслѣ, что ручательство коммисіонера предъ препоручителемъ можетъ быть установлено и въ силу мѣстнаго обычая (св. зам. стр. 617, зам. Рижск. бирж. ком.). Предложеніе это не принято Коммисіею въ виду того, что если гдѣ нибудь существуетъ подобный обычай, то онъ и будетъ примѣняться въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, такъ какъ проектъ допускаетъ обязательность мѣстныхъ обычаевъ. Между тѣмъ, если дополнить статью въ желательномъ для Рижск. бирж. комитета смыслѣ, то можно опасаться, что при наличности сего дополненія коммисіонеры станутъ злоупотреблять

своимъ правомъ взимать ручательную коммисію даже тогда, когда препоручитель не изъявилъ на это своего согласія и вовсе не желалъ этого.

2089. Находящіеся въ распоряженіи коммисіонера товары, какъ присланные ему препоручителемъ, такъ и купленные за его счетъ, признаются собственностью препоручителя. 559, **525.**

Сводъ зак. т. XI ч. 2 уст. судопр. тор., ст. 568, 569.
Герм. торг. улож., ст. 392.
Венг. торг. ул., ст. 374.
Цюрих. гр. ул., ст. 1628.
Сербск. торг. ул., ст. 61.

Коммисіонеръ, имѣя въ своемъ распоряженіи коммисіонное имущество и заключая въ отношеніи къ нему разнаго рода сдѣлки отъ своего имени, представляется какъ бы собственникомъ этого имущества; но онъ собственникъ кажущійся, формальный, дѣйствительнымъ же собственникомъ остается препоручитель, пока имущество не будетъ отчуждено коммисіонеромъ. Положеніе это одинаково примѣнимо какъ къ тому случаю, когда препоручитель отсылаетъ коммисіонеру свое имущество для продажи или для дальнѣйшей пересылки, такъ и къ тому, когда то или другое имущество пріобрѣтено коммисіонеромъ для препоручителя по его порученію. Въ первомъ случаѣ препоручитель перестаетъ быть собственникомъ коммисіоннаго имущества въ тотъ моментъ, когда коммисіонеръ продалъ его третьему лицу или самъ пріобрѣлъ его; во второмъ случаѣ право собственности препоручителя возникаетъ именно въ тотъ моментъ, когда купленное коммисіонеромъ имущество поступаетъ въ его распоряженіе, какъ представителя коммитента. Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ въ данное время находящееся въ распоряженіи коммисіонера коммисіонное имущество, имѣетъ большую практическую важность, такъ какъ нахожденіе имущества, составляющаго собственность препоручителя, въ распоряженіи коммисіонера можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда коммисіонеръ будетъ признанъ несостоятельнымъ или на его имущество будетъ обращено взысканіе или когда будетъ сдѣлана попытка къ скрытію имущества отъ кредиторовъ препоручителя. Въ виду этого проектируемая статья постановляетъ, что находящіеся въ распоряженіи коммисіонера товары признаются собственностью препоручителя; причемъ обстоятельство, которое обыкновенно остается скрытымъ отъ третьихъ лицъ, а именно то, что коммисіонное имущество принадлежитъ не коммисіонеру, а другому лицу, препоручителю, можетъ быть доказано заинтересованными лицами посредствомъ всякаго рода письменныхъ доказательствъ и даже свидѣтельскихъ показаній.

Право собственности препоручителя на его имущество, находящееся у коммисіонера, можетъ быть осуществлено посредствомъ фактической передачи этого имущества препоручителю; что же касается требованій, возникшихъ изъ совершенія коммисіонной сдѣлки, которыя также принадлежатъ въ сущности препоручителю, то для осуществленія правъ сего послѣдняго необходима уступка коммисіонеромъ препоручителю требованія въ той формѣ, которая вообще установлена для передачи требованій. Въ случаѣ отказа коммисіонера добровольно уступить требованіе препоручителю, этотъ послѣдній можетъ посредствомъ суда добиться перевода требованія на свое имя. Упоминать объ этомъ въ ст. 2089 Коммисія признала излишнимъ въ виду правила ст. 2081.

Препоручитель можетъ осуществить свое право собственности на коммисіонный товаръ, какъ было объяснено выше, только до продажи его коммисіонеромъ; если же товаръ заложенъ коммисіонеромъ или если коммисіонное имущество состоитъ изъ требованій, пріобрѣтенныхъ коммисіонеромъ, то препоручитель можетъ осуществить принадлежавшее ему право не прежде, какъ по удовлетвореніи залогодержателя и по исполненіи сво-

ихъ обязательствъ по отношенію къ коммисіонеру (Швейц. зак., ст. 442 и 390).

Приведенныя положенія о правѣ собственности на коммисіонный товаръ соотвѣтствуетъ иностраннымъ законодательствамъ (см. подстатейныя ссылки) и находитъ себѣ подтвержденіе въ нашей судебной практикѣ (Сборн. Носенко т. I №№ 383, 381, 387, т. III № 179).

2090. Препоручитель обязанъ: 1) возвратить коммисіонеру всѣ тѣ суммы, которыя израсходованы имъ по исполненію порученія и которыя препоручитель самъ получилъ отъ коммисіонера въ видѣ аванса, съ процентами на каждую сумму со дня расхода; 2) вознаградить коммисіонера за пользованіе его складами и перевозочными средствами и за трудъ нанятыхъ для исполненія порученія рабочихъ; 3) освободить коммисіонера отъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по исполненію порученія предъ третьими лицами, и 4) уплатить коммисіонеру коммисіонное вознагражденіе.

Коммисіонеръ, принявшій на себя ручательство за лицо, съ которымъ заключенъ договоръ за счетъ препоручителя, получаетъ за это ручательство (del credere) **съ поручителя особое вознагражденіе—ручательную коммисію.**

Коммисіонеръ имѣетъ право на коммисіонное вознагражденіе лишь въ случаѣ исполненія порученія.

Если порученіе не исполнено по независящимъ отъ коммисіонера причинамъ, то онъ имѣетъ право на полученіе части коммисіоннаго вознагражденія, соотвѣтствующей его трудамъ.

Размѣръ коммисіоннаго вознагражденія опредѣляется соглашеніемъ, а за его отсутствіемъ—мѣстнымъ обычаемъ. 560, 526.

Герм. торг. ул., ст. 354, 396. Венг. торг. ул., ст. 284, 377. Цюрих. гр. ул., ст. 1615, 1622—1624 1631. | Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 439, 440.

Возникающія по исполненію коммисіоннаго порученія требованія коммисіонера къ препоручителю весьма разнообразны.

Коммисіонеръ производитъ выдачу авансовъ препоручителю, задатковъ и досрочныхъ платежей продавцамъ. Суммы эти подлежатъ возврату съ процентами на нихъ со дня платежа. Затѣмъ коммисіонеръ производитъ расходы, вызываемые самымъ исполненіемъ порученія. Расходы эти могутъ быть денежные и, такъ сказать, натуральные, если коммисіонеръ помѣщаетъ коммисіонный товаръ въ своихъ складахъ, перевозитъ его собственными перевозочными средствами и т. п.

Произведенные коммисіонеромъ денежные расходы, коль скоро относительно ихъ совершенія представлены потребныя доказательства, подлежатъ возврату съ процентами со дня произведеннаго расхода; за пользованіе же его складами, перевозочными средствами и т. п. коммисіонеръ получаетъ соотвѣтствующую плату. По вопросу о платѣ за пользованіе *рабочими людьми* коммисіонера въ иностранныхъ законодательствахъ существуетъ разногласіе (см. ст. 371 Герм. торг. ул. 1861 г. и объясн. къ ней Аншитца и Фельдерндорфа, ст. 377 Венг. торг. ул. и объясн. Шпирера, ст. 1622 Цюрих. ул. и объясн. Блунчли, ст. 430 Швейц. зак. и объясн. Шнейдера и Фика).

Коммисія полагаетъ, что съ мнѣніемъ относительно обязанности вознагражденія за трудъ рабочихъ нельзя не согласиться, если подъ рабочими разумѣть только тѣхъ лицъ, которыя наняты исключительно для работъ по

исполненію даннаго коммисіоннаго порученія; но нѣтъ основанія для вознагражденія коммисіонера за трудъ людей, состоящихъ у него въ постоянномъ услуженіи.

Вообще же, при обсужденіи того или другого требованія коммисіонера относительно возмѣщенія произведеннаго имъ расхода, рѣшающее значеніе, по примѣру нынѣ дѣйствующаго Герм. (ст. 371) и Венг. (ст. 377) торг. уложеній, должно быть придаваемо тому обстоятельству, необходимъ ли и полезенъ ли для исполненія сдѣлки былъ тотъ или другой расходъ.

Къ числу обязанностей препоручителя по отношенію къ коммисіонеру проектируемая статья относитъ *освобожденіе коммисіонера* и *отъ принятыхъ имъ*, по исполненію порученія, *обязательствъ*. Коммисіонеръ, исполняя порученіе препоручителя, дѣйствуетъ отъ своего имени, отъ своего же имени онъ и выдаетъ обязательства, если для совершенія сдѣлки въ выдачѣ таковыхъ представляется надобность. Понятно, что отвѣтственность по подобнымъ обязательствамъ долженъ нести препоручитель, коммисіонеръ же долженъ быть освобожденъ отъ нея къ сроку обязательства, не выжидая окончательнаго разсчета, если между сторонами не установлено противнаго.

Наконецъ, поручитель обязанъ уплатить коммисіонеру *вознагражденіе* какъ за исполненіе порученія, такъ и за ручательство, если таковое имѣло мѣсто.

Коммисіонеръ, отказавшійся отъ исполненія порученія, не въ правѣ претендовать на какое либо вознагражденіе; коммисіонеръ, не доведшій исполненія до конца по независящимъ отъ него причинамъ, получаетъ вознагражденіе соотвѣтственно его трудамъ; наконецъ, полное вознагражденіе получаетъ только тотъ коммисіонеръ, который довелъ порученіе до дѣйствительнаго конца (Schnierer, объясн. къ ст. 377 ч. 4 Венг. торг. ул.). Что слѣдуетъ разумѣть подъ окончаніемъ порученія—это можетъ быть опредѣлено только содержаніемъ порученія; здѣсь же можно замѣтить, что заключеніе сдѣлки не всегда есть окончаніе порученія, если, напр., интересы препоручителя требуютъ приведенія сдѣлки въ исполненіе, произведенія взысканій и т. п.

О ручательной коммисіи сказано въ объясненіи къ ст. 2088.

Срокъ разсчета препоручителя съ коммисіонеромъ можетъ быть установленъ ихъ взаимнымъ соглашеніемъ; но если срокъ не установленъ ни соглашеніемъ, ни обычаемъ, то онъ, по естественному ходу дѣлъ, долженъ совпасть съ временемъ реализаціи сдѣлки, когда къ дальнѣйшему удержанію коммисіонеромъ находящихся у него товаровъ, бумагъ и цѣнностей, принадлежащихъ препоручителю, не представляется никакой иной причины, кромѣ неполученія окончательнаго разсчета.

Проектируемая статья соотвѣтствуетъ нашей судебной практикѣ (см. сборн. Поссіко, т. I №№ 364, 367, 369, 370, 374, 375, 377, 381, т. III №№ 176, 180, т. IV №№ 91, 92, 97, т. V №№ 115, 119, 120, Суд. Прак. Гребнера за 1889—96 г. №№ 23, 25, р. С. 71/43).

2091. Коммисіонеръ, въ обезпеченіе суммъ, причитающихся ему съ препоручителя по исполненію всѣхъ данныхъ ему порученій (ст. 2090), имѣетъ закладное право на находящіеся въ его распоряженіи товары и процентныя либо иныя цѣнныя бумаги препоручителя, а равно на требованія, возникшія изъ заключенныхъ за счетъ препоручителя договоровъ и еще неуступленныя препоручителю.

Коммисіонеръ можетъ самъ покрыть свои требованія изъ всѣхъ поступающихъ къ нему за счетъ препоручителя суммъ, пользуясь преимуще-

ственнымъ передъ всѣми вѣрителями препоручителя правомъ удовлетворенія. **561, 527.**

Сводъ Зак. т. XI ч. 2 Уст. Судопр. Торг., ст. 556, 569.
Герм. торг. ул., ст. 397—399.
Венг. торг. ул., ст. 379, 380.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 224, 442, 399 ч. 1.
Франц. торг. ул., ст. 95.
Сербск. торг. ул., ст. 59, 60.
Цюрих. гр. ул., ст. 1625.

По общему правилу, усвоенному главнѣйшими иностранными законодательствами, требованія коммисіонера, возникшія по исполненію коммисіоннаго порученія, пользуются преимущественнымъ правомъ удовлетворенія, какъ изъ стоимости коммисіоннаго товара, пока онъ находится въ распоряженіи коммисіонера, такъ затѣмъ и изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи этого товара или отъ взысканія по выданнымъ третьими лицами обязательствамъ.

Относительно права коммисіонера на удовлетвореніе его требованій въ иностранныхъ законодательствахъ встрѣчаются различныя постановленія (см. подстатейныя ссылки).

Однако, всѣмъ имъ свойственна та черта, что право коммисіонера на коммисіонное имущество носитъ вотчинный характеръ и даетъ ему преимущественное право удовлетворенія. Такъ какъ закладное право по своей опредѣлительности и безусловности заслуживаетъ предпочтенія, проектируемая статья устанавливаетъ въ обезпеченіе требованій коммисіонера закладное на коммисіонное имущество право и притомъ безъ всѣхъ тѣхъ формальностей, которыми обставляется установленіе закладного права въ сферѣ другихъ гражданскихъ сдѣлокъ, какъ то: безъ облеченія договора въ письменную форму, составленія описи закладываемымъ вещамъ, участія свидѣтелей и т. п., имѣющихъ цѣлью устраненіе недоразумѣній относительно воли договаривающихся сторонъ, факта заклада, индивидуализаціи закладываемыхъ вещей и т. п., которыя въ коммисіонныхъ дѣлахъ были бы стѣснительны и даже излишни. Порядокъ поступленія коммисіоннаго товара въ распоряженіе коммисіонера—перевозка, передача коносаментовъ, фактуръ, грузовыхъ и иныхъ свидѣтельствъ, допустимость въ такого рода дѣлахъ свидѣтельскихъ показаній—все это даетъ полную возможность устранить недоразумѣнія относительно существа отношеній между препоручителемъ и коммисіонеромъ, факта передачи товара, цѣли этой передачи, количества и качества товара и т. п., а разъ эти обязательства доказаны, установленіе закладного права можетъ совершиться безъ всякихъ формальностей, въ силу самого закона, при подразумѣваемомъ согласіи на то препоручителя.

Проектируемая статья относительно порядка удовлетворенія не дѣлаетъ никакого различія между требованіями коммисіонера, хотя бы требованія эти возникли по исполненію не одного, а нѣсколькихъ порученій.

Если коммисіонеръ выполнитъ нѣсколько порученій одного и того же препоручителя, то, въ виду длящихся дѣловыхъ отношеній, легко можетъ случиться, что исполненіе того или другого порученія закончится безъ сведенія по немъ разсчета. Имѣя, или разсчитывая имѣть въ своемъ распоряженіи принадлежащее препоручителю имущество, которымъ могутъ быть покрыты и всѣ прежнія требованія, коммисіонеръ можетъ выказать по отношенію къ препоручителю извѣстную долю снисходительности, не требуя разсчета по каждому порученію вмѣстѣ съ исполненіемъ его: но это не значитъ, чтобы коммисіонеръ былъ обязанъ передать препоручителю принадлежащее ему имущество, оставляя свои въ немъ требованія не удовлетворенными только потому, что требованія эти возникли раньше. Вообще время и порядокъ совершенія разсчета по той или другой операціи слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію сторонъ, удерживая за коммисіонеромъ присвоен-

ное ему право заклада на состоящее въ его распоряженіи имущество препоручителя.

Заключающіяся въ проектируемой статьѣ положенія относительно правъ коммисіонера на коммисіонный товаръ, а также отношеній коммисіонера и препоручителя по поводу этого товара находятъ себѣ подтвержденіе въ нашей судебной практикѣ (сборн. Носенко, т. I № 364, 378, 376, т. V № 116).

2092. Если присланный для продажи товаръ не можетъ быть проданъ по назначенной цѣнѣ или если коммисіонеръ отъ исполненія даннаго ему порученія откажется, то препоручитель, поставленный о томъ въ извѣстность, обязанъ немедленно распорядиться находящимся у коммисіонера товаромъ; въ противномъ случаѣ коммисіонеръ, для покрытія своихъ требованій къ препоручителю, имѣетъ право продать товаръ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 2085. То же право принадлежитъ коммисіонеру и въ томъ случай, если препоручитель, отмѣнивъ данное коммисіонеру порученіе, не распорядится товаромъ немедленно. 562, 528.

Герм. торг. ул., ст. 398.
Венг. торг. ул., ст. 380.
Цюрих. гр. ул., ст. 1632, 1640.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 443.

Предшествующая статья даетъ коммисіонеру право на удовлетвореніе его требованій къ препоручителю изъ стоимости принадлежащаго сему послѣднему (коммисіоннаго) имущества. Но могутъ быть случаи, когда произволъ или безпечность со стороны препоручителя препятствуютъ коммисіонеру осуществить право, предоставляемое ему закономъ. Такъ, напр., если продажная цѣна назначена слишкомъ высокая, то товаръ остается непроданнымъ и коммисіонеръ, понесшій расходы по сбереженію и помѣщенію товара, по выдачѣ авансовъ и т. п., не можетъ получить обратно своихъ денегъ. Возможенъ и такой случай, что данное коммисіонеру полномочіе прекращается, потому ли, что препоручитель отмѣнилъ его, или потому, что коммисіонеръ самъ отказывается отъ исполненія принятаго имъ порученія. При такихъ обстоятельствахъ коммисіонеръ лишается возможности реализировать коммисіонное имущество, а если къ тому же и препоручитель медлитъ распорядиться этимъ имуществомъ, то коммисіонеръ попадаетъ въ весьма затруднительное положеніе.

Для того, чтобы коммисіонеръ имѣлъ возможность получить удовлетвореніе по своимъ требованіямъ и въ томъ случаѣ, если коммисіонное имущество не можетъ быть продано по винѣ или безпечности препоручителя, проектируемая статья, подобно Герм. (ст. 398 и др.) и Венг. торг. ул. (ст. 380), Цюрих. ул. (ст. 1640, 1632) и Швейц. зак. (ст. 443), даетъ коммисіонеру право продать коммисіонное имущество и притомъ такимъ порядкомъ, который наилучшимъ образомъ гарантируетъ и интересы препоручителя, а именно—посредствомъ публичной продажи, какъ и при продажѣ товара, подверженнаго скорой порчѣ.

Чтобы избѣгнуть публичной продажи, препоручитель обязанъ распорядиться коммисіоннымъ имуществомъ въ возможно непродолжительномъ времени, если о необходимости этого онъ не зналъ, но былъ впослѣдствіи извѣщенъ, или немедленно, если необходимость эту онъ самъ вызвалъ.

2093. При коммисіи по покупкѣ или по продажѣ товаровъ, процентныхъ и иныхъ цѣнныхъ бумагъ, которыя имѣютъ рыночную или биржевую цѣну, коммисіонеръ имѣетъ право, если препоручитель не сдѣлалъ иного распоряженія, самъ поставить заказанные предметы въ качествѣ продавца

или же оставить за собою въ качествѣ покупателя предметы, присланные для продажи.

Въ семъ случаѣ коммисіонеръ обязанъ принять въ основаніе разсчета среднюю рыночную или биржевую цѣну, существовавшую во время исполненія имъ порученія, каковымъ временемъ слѣдуетъ считать день, въ который отослано препоручителю извѣщеніе. Коммисіонеръ можетъ поставить препоручителю въ счетъ свое коммисіонное вознагражденіе и обыкновенные коммисіонные расходы.

Если препоручитель отмѣнитъ порученіе и извѣщеніе объ этомъ дойдетъ до коммисіонера прежде отсылки имъ увѣдомленія объ исполненіи порученія, то коммисіонеръ не можетъ воспользоваться правомъ выступить лично въ качествѣ покупателя или продавца.

Если коммисіонеръ, увѣдомляя препоручителя объ исполненіи порученія, не назоветъ лица, съ коимъ заключенъ договоръ, то препоручитель имѣетъ право считать самого коммисіонера покупателемъ или продавцомъ.

563 и 564, **529.**

Герм. торг. ул., ст. 400 ч. 1, 2, 403, 404, 405.
Венг. торг. ул., ст. 381, 382.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 444—447.
Цюрих. гр. ул., ст. 1627, 1633.

Коммисіонеръ, исполняя чужія порученія, можетъ въ то же время самостоятельно заниматься покупкою или продажей товаровъ. Нѣтъ достаточныхъ основаній лишать коммисіонера права являться въ качествѣ покупателя или продавца тѣхъ товаровъ, которые составляютъ предметъ коммисіонной операціи. Но въ этомъ отношеніи слѣдуетъ проводить различіе между товарами, имѣющими опредѣленную, т. е. рыночную или биржевую цѣну, и тѣми предметами, которые таковой цѣны не имѣютъ. Принимая на себя роль продавца или покупателя въ первомъ случаѣ, коммисіонеръ не идетъ въ разрѣзъ съ своей прямой обязанностью—стараться о заключеніи сдѣлки на наиболѣе выгодныхъ для препоручителя условіяхъ, потому что существованіе общепризнанной цѣны на данный товаръ исключаетъ опасность продать дороже или купить дешевле. Допущеніе самого коммисіонера къ покупкѣ и продажѣ товара, имѣющаго опредѣленную цѣну, не только безопасно для препоручителя, но и вполнѣ отвѣчаетъ его интересамъ, почему согласіе его на это само собою разумѣется; если же препоручитель на это почему либо не согласенъ, то несогласіе свое онъ долженъ положительно выразить; иначе коммисіонеръ въ правѣ считать себя свободнымъ отъ всякихъ въ этомъ отношеніи ограниченій.

Совершенно иное слѣдуетъ сказать о предметахъ, не имѣющихъ биржевой или рыночной цѣны. Въ этомъ случаѣ произволу коммисіонера, являющагося заинтересованнымъ лицомъ, открывался бы полный просторъ. Допущеніе коммисіонера къ покупкѣ или продажѣ такого товара, можетъ причинить препоручителю убытокъ, почему, по общему правилу, предполагается, что препоручитель на подобную сдѣлку несогласенъ.

Ст. 2093 подобно Герм. (ст. 403, 404) и Венг. (ст. 381 ч. 2) торг. уложеніямъ и Швейц. закону (ст. 444, 445), предоставляетъ коммисіонеру право на полученіе вознагражденія и на возмѣщеніе сдѣланныхъ имъ расходовъ и въ томъ случаѣ, если коммисіонеръ самъ купилъ или поставилъ товаръ (см., однако, Цюрих. ул.).

Для препоручителя безразлично, кто купилъ или продалъ товаръ; услуга коммисіонера имѣетъ для него совершенно одинаковое значеніе,

явится ли коммисіонеръ въ качествѣ посредника или контрагента, лишь бы сдѣлка была выгодна и дала ему все то, что онъ въ правѣ былъ ожидать отъ нея. Въ виду этого, едва ли препоручитель имѣетъ право удерживать коммисіонное вознагражденіе въ свою пользу, хотя порученіе коммисіонеромъ исполнено вполнѣ успѣшно. Что же касается коммисіонера, то нельзя не признать, что онъ могъ найти выгоднымъ для себя выступить въ роли покупателя или продавца, только благодаря полученію коммисіоннаго вознагражденія. Вслѣдствіе сего нѣтъ надобности допускать по отношенію къ данному случаю исключеніе изъ общаго правила, въ силу котораго коммисіонеръ, исполнившій порученіе согласно приказу препоручителя, имѣетъ право на полученіе вознагражденія.

Если коммисіонеру, являющемуся въ качествѣ покупателя или продавца, въ чемъ либо слѣдуетъ отказать, такъ это въ ручательной коммисіи, если бы онъ и изъявилъ желаніе взять на себя ручательство, такъ какъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ коммисіонера роли поручителя и контрагента увеличило бы не гарантію препоручителя, а его расходы. Въ виду этого понятнымъ становится требованіе проектируемой статьи, чтобы коммисіонеръ не скрывалъ отъ препоручителя—самъ ли онъ выступаетъ въ роли контрагента, или эту роль взяло на себя третье лицо. Впрочемъ, означенное требованіе имѣетъ въ виду и другія цѣли, и именно не оставлять препоручителя въ неизвѣстности, кого считать обязаннымъ по коммисіонной сдѣлкѣ, и дать ему право обращать свои требованія къ коммисіонеру не какъ къ повѣренному, а какъ къ покупщику или продавцу.

Коммисіонеръ, какъ дѣйствующій по порученію, въ правѣ распоряжаться коммисіоннымъ товаромъ только до тѣхъ поръ, пока данное ему порученіе не отмѣнено. Положеніе это одинаково распространяется какъ на право коммисіонера продать товаръ третьему лицу или купить его у третьяго лица, такъ и на право его купить товаръ для себя или продать его отъ себя. Опасаться нарушенія интересовъ препоручителя можно особенно въ томъ случаѣ, когда коммисіонеръ самъ выступаетъ въ роли покупателя или продавца, въ виду чего ст. 2093 точно установляетъ моментъ, съ котораго отмѣна порученія прекращаетъ право коммисіонера купить для себя или продать отъ себя коммисіонный товаръ (см. цитаты подъ ст. 2093).

2094. Въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящими правилами и касающихся отношеній между коммисіонеромъ и препоручителемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила о договорѣ довѣренности. 565, **530.**

Герм. торг. ул., ст. 396 ч. 2, 385 ч. 2.

Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 431.

Итал. торг. ул., ст. 380.

Въ договорѣ коммисіи отношенія препоручителя къ коммисіонеру представляются весьма сходными съ отношеніями довѣрителя къ повѣренному. Вслѣдствіе сего всѣ тѣ вопросы, которые могутъ возникнуть по этимъ отношеніямъ и которые не могутъ быть разрѣшены на основаніи особыхъ правилъ о договорѣ коммисіи, должны быть обсуждаемы по правиламъ о договорѣ довѣренности или порученія. Къ числу этихъ вопросовъ должно отнести между прочимъ прекращеніе коммисіоннаго порученія вслѣдствіе смерти препоручителя или коммисіонера, передачу коммисіонеромъ исполненія порученія другому лицу и мн. др.

Относительно перваго вопроса слѣдуетъ замѣтить, что смертью довѣрителя прекращается только неторговая довѣренность (см. ст. 2082 п. 3); что же касается коммисіоннаго порученія, то оно, подобно довѣренности, выданной на производство торговли или управленіе фабричнымъ или инымъ промышленнымъ предпріятіемъ, какъ это устанавливается Венг. торг. ул. (ст.

289), а отчасти и Цюрих. гр. ул. (ст. 1641), не должно прекращаться смертью препоручителя (ст. 672 Герм. гр. ул., ст. 396 ч. 2 торг. ул. 1897 г.).

Въ томъ же смыслѣ высказалась и наша судебная практика (сборн. Носенко, т. V № 117).

Относительно же передачи коммиссіонеромъ порученія другому лицу должна быть примѣняема ст. 2051 (Endemann, Handb. des deutsch. Handels-see u. Wechselrechts, стр. 186—191; Grünhut, das Recht d. Commissionshandels, стр. 312—314; Dalloz, №№ 78 и слѣд.; сборн. Носенко т. I № 381, т. IV № 95; практика за 1874 г. № 50).

ГЛАВА XIV.

Вексель.

2095. Постановленія о векселяхъ простыхъ и переводныхъ изложены въ Уставѣ о векселяхъ (т. XI ч. 2, изд. 1903 г.).

Уставъ о векселяхъ, вошедшій во 2 ч. XI изд. 1893 г. и имѣвшійся въ виду при составленіи пр. Гражд. Уложенія (см. цитаты подъ ст. 77 — 79, 81, 85 и 97 пр. кн. I ред. 1903 г.; подъ ст. 146 пр. кн. II ред. 1902 г. и подъ ст. 93, 512 и 1104 пр. кн. V ред. 1899 г.), въ настоящее время замѣненъ Выс. утв. 27 Мая 1902 г. Уставомъ о векселяхъ. Этотъ послѣдній Уставъ, вошедшій во 2 ч. т. XI изд. 1903 г., согласно предположенію Ред. Коммисіи, высказанному ею при составленіи какъ первой, такъ и второй редакціи пр. V кн. Гр. Ул., долженъ былъ быть включенъ въ это Уложеніе, составляя въ немъ главу XIV кн. V. Однако, обсуждая вновь этотъ предметъ, Коммисія пришла къ заключенію, что внесеніе Устава о векселяхъ въ Гражданское Уложеніе представлялось бы нежелательнымъ, въ виду нижеслѣдующихъ соображеній. Прежде всего, такое внесеніе вызвало бы необходимость переработки этого Устава, съ цѣлью согласованія его какъ въ редакціонномъ отношеніи, такъ и по существу, съ правилами Гражданскаго Уложенія. Въ Уставѣ о векселяхъ заключаются постановленія какъ матеріальныя (о составленіи и обращеніи векселей и объ отвѣтственности по нимъ), такъ и судопроизводственныя (о совершеніи протеста и о предъявленіи исковъ по векселямъ). Въ виду этого пришлось бы выдѣлить изъ Устава о векселяхъ для включенія въ Уложеніе одну лишь, такъ сказать, матеріальную часть этого Устава, вслѣдствіе чего цѣльное законоположеніе, при томъ же весьма недавно утвержденное, было бы раздѣлено на двѣ части. Между тѣмъ, въ смыслѣ практическомъ, конечно, гораздо удобнѣе, въ интересахъ правильнаго примѣненія и усвоенія закона, чтобы правила, касающіяся векселей, находились въ одномъ законоположеніи, пользованіе которымъ было бы затруднено при помѣщеніи этого законоположенія среди другихъ правилъ общаго Гражданскаго Уложенія. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что и въ наукѣ вексельное право получило значеніе самостоятельной дисциплины и излагается вообще отдѣльно отъ общегражданскаго права. Точно также въ большинствѣ дѣйствующихъ законодательствъ, въ томъ числѣ и въ нашемъ (ср. т. XI ч. 2 изд. 1887, 1893 и 1903 г.г.), правила о векселяхъ помѣщены особо какъ отъ общегражданскихъ правилъ о договорахъ, такъ и отъ договоровъ торговыхъ. Коммисія не отказывается отъ того мнѣнія, что въ систематическомъ отношеніи представлялось бы болѣе правильнымъ включить въ Гражданское Уложеніе и правила о векселяхъ, составляющихъ по своему существу одинъ изъ видовъ обязательствъ, которыя относятся къ гражданскому праву въ обширномъ смыслѣ этого понятія, но, имѣя въ виду приведенныя

выше соображенія, признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ сохранить Уставъ о векселяхъ въ Сводѣ законовъ въ существующемъ нынѣ видѣ, какъ отдѣльное законоположеніе, а въ Гражданскомъ Уложеніи (въ гл. XIV разд. II кн. V, ст. 2095), ограничиться только указаніемъ, что «постановленія о векселяхъ простыхъ и переводныхъ изложены въ Уставѣ о векселяхъ».

ГЛАВА XV.

Переводъ (переводное письмо).

2096. Посредствомъ перевода (переводнаго письма) перевододатель поручаетъ указанному въ переводѣ плательщику уплатить пріобрѣтателю перевода опредѣленную сумму денегъ за его, перевододателя, счетъ. 566, **531.**

Т. XI, ч. 2, Уст. Кредит., разд. IV, ст. 72 п. 5, 136, 169, 173, 176 (по прод. 1895 г.).
Т. XI, ч. 2, Уст. Кредит., разд. XI ст. 41 п. 5.
Т. XI, ч. 2, Уст. Суд. Торг, ст. 43 п. 4.
Уст. купеч. Московск. банка § 12 лит. *д.* (1869 г. Іюня 1)43360).
Уст. Спб. междун. банка § 10 лит. *д.* (1869 г. Мая 28 (47141).
Уст. Волжско-Кам. б. § 11 лить *д.* (1870 г. Февр. 24 (48058).

Саксон. гр. ул., ст. 1328 ч. 1.
Цюрих. гр. ул., ст. 1195.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 406.
Калиф. гр. ул., ст. 1967, 1968.
Герм. гр. ул., ст. 783.
Венг. торг. ул., ст. 292.
Баварск. проектъ, ст. 722, 723.
Франц. гр. ул., ст. 1275.
Австр. гр. ул., ст. 1400.
Сербск. гр. ул., ст. 872.

По цѣли выдачи перевода и по существу возникающихъ изъ него отношеній переводъ представляетъ наибольшее сходство съ переводнымъ векселемъ въ его первоначальномъ видѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе переводнаго векселя было вызвано потребностью удешевить, а главное обезопасить пересылку денегъ въ тѣ отдаленныя времена, когда, какъ напр. въ XII—XIII ст., пересылка эта была сопряжена съ значительными расходами и съ большимъ рискомъ, вслѣдствіе отсутствія общественной безопасности (*Персесовъ*, «О бумагахъ на предъявителя» стр. 39). Первоначально мѣсто платежа по переводному векселю никогда не совпадало съ мѣстомъ его выдачи, а потому старѣйшій изъ вексельныхъ уставовъ, а именно французскій, относитъ къ числу существенныхъ принадлежностей переводнаго векселя выдачу векселя изъ одного мѣста на другое (ст. 110) и только болѣе поздніе узаконенія, какъ Герм. векс. уст., Франц. зак. 7 Іюня 1894 г., Швейц. зак. объ обяз. и др. къ этому обстоятельству стали относиться безразлично.

Съ теченіемъ времени, когда въ употребленіе былъ введенъ вексельный индосаментъ, получившій значеніе самостоятельнаго вексельнаго обязательства, когда было выработано строгое вексельное право и установленъ упрощенный вексельный порядокъ взысканія, вексель, не переставая быть средствомъ перевода денегъ, пріобрѣлъ значеніе наиболѣе вѣрнаго долгового акта и могущественнаго орудія кредита.

Но то, что создало достоинство векселя, какъ долгового акта и орудія кредита, сдѣлало его менѣе пригоднымъ, какъ средство перевода денегъ. Теперь вступленіе въ вексельное обязательство не только возлагаетъ на должника строгую вексельную отвѣтственность, но и вѣрителя ставитъ въ необходимость своевременно исполнять разнаго рода формальности, какъ напр. предъявлять вексель къ принятію и къ платежу, протестовать его въ

случаѣ непринятія или неплатежа и т. п., причемъ несвоевременное исполненіе той или другой формальности можетъ лишить векселедержателя многихъ выгодъ его положенія и даже самого права взысканія. Вступленіе въ вексельное обязательство имѣетъ еще ту невыгодную сторону, что вызываетъ расходы на гербовую бумагу, на протесты и т. п.

Со всѣми указанными послѣдствіями еще можно примириться, когда надобно создать прочно обезпечивающій вѣрителя долговой актъ, но для цѣлей собственнаго перевода денегъ послѣдствія эти слишкомъ обременительны и излишни.

Для удовлетворенія потребности имущественнаго оборота въ легкомъ и удобномъ средствѣ перевода денегъ пришлось возвратиться къ первоначальному виду переводнаго векселя, когда онъ служилъ исключительно для цѣлей перевода денегъ, отбросивъ позднѣйшія добавленія вексельнаго права: индосаментъ въ смыслѣ самостоятельнаго обязательства и связанную съ нимъ совокупную отвѣтственность содолжниковъ, предъявленіе къ принятію, протесты въ непринятіи и въ неплатежѣ, обратное требованіе объ обезпеченіи, право регресса (въ вексельномъ значеніи) и вексельный порядокъ взысканія.

Большинство иностранныхъ законодательствъ, какъ и проектируемая статья, смотритъ на переводъ или приказъ (Anweisung, Assignation, mandat de change ou payement), какъ на способъ передачи цѣнностей, преимущественно денегъ, черезъ третьихъ лицъ посредствомъ порученій о выдачѣ имъ платежа, не ограничивая выдачи перевода однимъ какимъ либо основаніемъ, напр. погашеніемъ долга, или передачей платежа, или совершеніемъ займа (см. подстатейныя ссылки).

Большинство этихъ законодательствъ видитъ сущность перевода въ двойномъ порученіи (Doppelmandat) и именно въ порученіи плательщику исполнить содержащееся въ переводѣ распоряженіе и въ порученіи переводополучателю потребовать и принять исполненіе.

Особенно опредѣленно по сему предмету высказываются Герм. ул. (ст. 783), Швейц. зак. (ст. 406, 408 ч. 2) и Цюрих ул. (ст. 1195) Endemann, Einführung in das Studium des bürg. Gesetzb., т. I, 1890 г., стр. 876; *Cosack*, Lehrbuch. т. I. 1898 г., стр. 531; мотивы къ пр. Герм. ул. т. II § 605 (стр. 555 и слѣд.); *Endemann*, «Das deutsche Handelsrecht» 1888 г. стр. 563; *Förster* (Eccius) 1887 г. т. I § 95 стр. 611).

Но есть законодательства, которыя приводятъ иное воззрѣніе на переводъ. Такъ, Австр. ул. смотритъ на переводъ, какъ на средство погашенія долга перевододателя переводопріобрѣтателю посредствомъ уступки (цессіи) требованія перевододателя къ плательщику, причемъ различается полный переводъ долга, когда прежній должникъ замѣняется новымъ съ согласія всѣхъ тѣхъ участниковъ (ст. 1401), отъ перевода неполнаго, когда соглашеніе относительно подобной замѣны состоялось не между всѣми участниками, а только между двумя изъ нихъ, напр. между перевододателемъ и переводопріобрѣтателемъ или между перевододателемъ и плательщикомъ. Въ этомъ случаѣ переводъ долга имѣетъ силу только для тѣхъ лицъ, между которыми состоялось соглашеніе (ст. 1402; ср. Сербск. ул. ст. 872—874).

Франц. законодательство (гражданское и торговое уложенія) ничего не говоритъ собственно о переводѣ, но французская судебная практика и доктрина выработали такое понятіе перевода, которое весьма близко подходитъ къ опредѣленію Германскихъ законодательствъ. (*Pardessus*, «Cours de droit commercial» т. 1 n° 457; *Dalloz*, «Jurisprudence général» т. XX статья: «Effets de commerce» n° 907; *Ruben de Couder*, «Dictionnaire de droit commercial» т. V ст. «Mandat de change ou payement» стр. 338).

Переводы извѣстны и нашему дѣйствующему законодательству, которое, однако, не даетъ никакихъ указаній относительно существа и послѣд-

ствій выдачи перевода и исполненія содержащагося въ переводѣ порученія (см. подстатейныя ссылки).

Вопросъ о переводѣ, его природѣ и отличительныхъ свойствахъ, неоднократно возникалъ въ нашей судебной практикѣ и преимущественно въ судахъ округа Варшавск. Суд. Палаты, которая къ переводамъ (аккредитивамъ) примѣняетъ правила о переводныхъ векселяхъ. Къ этой точкѣ зрѣнія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ примыкаетъ и Прав. Сенатъ (р. С. 90/119, 90/67).

Сущность перевода, какъ и переводнаго векселя, состоитъ въ томъ, что лицо, выдающее актъ, поручаетъ плательщику произвести платежъ третьему лицу. Въ обоихъ случаяхъ число главныхъ участниковъ одинаково: одинъ выдаетъ актъ, другой пріобрѣтаетъ его для предъявленія по немъ требованія, а третій принимаетъ его для исполненія этого требованія. Юридическія отношенія, возникающія между означенными лицами въ томъ и другомъ случаѣ, въ сущности, одинаковы, хотя и различествуютъ между собою въ частностяхъ и прежде всего въ строгости и опредѣленности этихъ отношеній.

Выдача векселя сама по себѣ, независимо отъ принятія или непринятія его плательщикомъ и независимо отъ основанія, по которому вексель выданъ, дѣлаетъ выдавателя его вексельнымъ должникомъ пріобрѣтателя, который, въ случаѣ отказа акцептанта отъ принятія или платежа, въ правѣ обратить свое требованіе къ выдавателю и этотъ послѣдній никакихъ возраженій противъ третьихъ лицъ, относительно неполученія валюты, приводить не можетъ.

Выдача же перевода сама по себѣ хотя и создаетъ предположеніе въ пользу переводопріобрѣтателя, въ виду того, что нахожденіе перевода въ рукахъ держателя даетъ ему право отъ собственнаго имени получить платежъ, почему естественнѣе предположить, что съ выдачей перевода перевододатель получилъ соотвѣтствующую сумму, тѣмъ не менѣе, если въ переводѣ нѣтъ отмѣтки о полученіи ея, то перевододатель не лишенъ права доказывать, и въ отношеніи третьихъ лицъ, что переводъ выданъ безвозмездно.

Переводъ, какъ и вексель, можетъ быть передаваемъ по надписямъ, но надписи на переводѣ и переводномъ векселѣ имѣютъ не одинаковое значеніе.

Надпись на векселѣ имѣетъ значеніе не только средства передачи документа, но и самостоятельнаго вексельнаго обязательства. Всѣ содолжники по векселю, какъ векселедатель и акцептантъ, принявшій вексель, такъ и надписатели, въ силу самого закона, несутъ совокупную отвѣтственность предъ векселедержателемъ, который, вслѣдствіе этого, можетъ обратить свое требованіе въ полномъ его объемѣ какъ противъ всѣхъ участниковъ вмѣстѣ, такъ и противъ каждаго въ отдѣльности.

Надпись же на переводѣ имѣетъ значеніе лишь удостовѣренія передачи документа и если надпись эта рождаетъ отвѣтственность надписателя, то лишь за дѣйствительность требованія и при томъ исключительно въ случаѣ возмездности передачи (ст. 1686).

Передаваемость по надписямъ имѣетъ гораздо большее значеніе по отношенію къ векселямъ, нежели къ переводамъ. Вексель обыкновенно выдается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; переводы же обыкновенно выдаются безъ срока, что равносильно сроку по предъявленіи, а потому, какъ только переводъ получается въ мѣстѣ платежа, онъ немедленно реализуется и поступаетъ къ плательщику безъ всякихъ передачъ.

Различіемъ между векселемъ, какъ срочнымъ, и переводомъ, какъ безсрочнымъ документомъ, отчасти объясняется непримѣнимость къ переводамъ правила о предварительномъ предъявленіи къ принятію.

Принадлежности перевода и переводнаго векселя одинъ и тѣ же, но по

отношенію къ переводу онѣ не обязательны или обязательны настолько, насколько необходимы для выясненія воли и намѣренія сторонъ. Отсутствіе той или другой принадлежности только тогда можетъ лишить переводъ его значенія, если безъ нея невозможно установить съ достаточною опредѣлительностью содержаніе перевода.

Въ переводѣ обыкновенно означается *мѣсто* и *время* его выдачи, *сумма* (цифрами и прописью), *мѣсто платежа*, обыкновенно отличное отъ мѣста выдачи, *подпись* лица, выдающаго актъ, *фамилія* или *фирма плательщика*, *фамилія получателя*, если переводъ выданъ на опредѣленное лицо. *Срокъ* обыкновенно не означается, а если означается, то самый краткій и притомъ въ зависимости отъ предъявленія. Переводы подлежатъ оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые писаны внутри Имперіи срокомъ не позже пяти дней по предъявленіи (т. V Уст. Пошл. ст. 82 п. 1 изд. 1893 г.).

Изъ всего сказаннаго нельзя не прійти къ заключенію, что если между переводомъ и переводнымъ векселемъ и усматривается сходство по цѣли выдачи, по свойству возникающихъ изъ того и другого отношеній, по принадлежностямъ и по способу передачи, то это еще не можетъ служить основаніемъ къ полному отождествленію перевода съ переводнымъ векселемъ и къ примѣненію къ переводу всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя примѣняются въ настоящее время къ переводному векселю, какъ это практикуется въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Вообще распространять дѣйствіе строгихъ вексельныхъ правилъ на переводы нѣтъ достаточныхъ основаній. При существованіи переводныхъ векселей, нѣтъ надобности въ *векселеподобныхъ переводахъ*, а достаточно установленія упрощенныхъ правилъ для переводовъ, которыми могутъ пользоваться всѣ, въ томъ числѣ купцы и банки, не желающіе прибѣгать для простого перевода денегъ къ помощи переводныхъ векселей.

Въ этомъ смыслѣ высказались многія германскія торговыя учрежденія ср. *Riesser*, «Zur Revision des Handelsgesetzbuchs» стр. 284, 401; см. также Gierke въ Schmollers Jahrbuch 1889 г. стр. 238; Späing, franz. u. engl. Handelsrecht 1888 г. ст. 374, 375).

Имущественный оборотъ нуждается въ возможно простомъ способѣ перевода денегъ и этой потребности лучше удовлетворяетъ переводъ, нежели обставленный сложными и строгими формальностями векселъ. Примѣнить къ переводу вексельныя правила значитъ отождествить переводъ съ векселемъ и лишить имущественный оборотъ облегченнаго способа перевода денегъ, въ которомъ ощущается сильная потребность.

Строгое примѣненіе къ переводу ст. 110 дѣйствующаго въ Варшавск. суд. окр. торг. уложенія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что лицо, выдавшее переводъ, въ которомъ не упоминается о поступленіи валюты, не признается отвѣтственнымъ предъ переводополучателемъ, если переводъ останется неоплаченнымъ плательщикомъ и переводополучатель не докажетъ указанными въ законѣ способами, что валюта дѣйствительно поступила къ перевододателю.

Такой взглядъ на отсутствіе въ переводѣ указанія на поступленіе валюты прямо вытекаетъ изъ 110 ст. Торг. Код., которая подобное указаніе относитъ къ числу существующихъ принадлежностей векселя; но взглядъ этотъ правильнымъ признать нельзя, какъ потому, что позднѣйшія узаконенія, какъ Герм. векс. уст., Швейц. зак. объ обяз. и др., даже не упоминаютъ о поступленіи валюты, такъ и потому, что потребностямъ практической жизни и условіямъ возникновенія перевода гораздо болѣе соотвѣтствуетъ предположеніе, что выдача перевода, нахожденіе котораго въ рукахъ предъявителя даетъ ему право получить платежъ, не совершается безъ полученія эквивалента; противное же, а именно, безвозмездная выдача перевода, какъ

исключеніе, должно быть доказано перевододателемъ, который, выдавая переводъ на такихъ исключительныхъ условіяхъ, долженъ запастись соотвѣтствующимъ доказательствомъ. По общему же правилу слѣдуетъ допустить, что выдача перевода, какъ векселя, чека, кассоваго ордера и т. п., совершается возмездно.

Необходимость установить, основываясь на существѣ возникающихъ изъ перевода отношеній, законное предположеніе въ пользу переводопріобрѣтателя, вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ перевода, какъ изъ документа формальнаго, подобнаго векселю, чеку, кассовому ордеру, кредитному письму и т. п., исключается указаніе на фактическія и юридическія основанія (causa), изъ которой возникъ переводъ, вслѣдствіе чего обязательственная подкладка перевода остается скрытою и для установленія отношеній, возникающихъ собственно по переводу, остается содержаніе перевода, заключающееся въ предложеніи перевододателя плательщику уплатить извѣстную сумму переводопріобрѣтателю, и фактъ нахожденія перевода въ рукахъ этого послѣдняго. Этихъ обстоятельствъ достаточно для цѣлей собственно перевода денегъ и упоминать о предшествовавшихъ отношеніяхъ излишне: отношенія эти лежатъ внѣ перевода и могутъ быть установлены на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ той сдѣлки, въ силу которой послѣдовалъ переводъ, какъ на это прямо указываетъ Сакс. ул. (ст. 1336, см. также Прусск. земск. право I, 16, ст. 299).

Благодаря исключенію изъ содержанія перевода основаній сдѣлки, закончившейся выдачею перевода, отношенія, рождаемыя собственно переводомъ, крайне упрощаются и самый актъ перевода пріобрѣтаетъ формальный абстрактный характеръ (*Нерсесовъ*, «о бумагахъ на предъявителя» стр. 89 и слѣд.).

Но если изъ перевода исключаются основанія сдѣлки, то это не значитъ, что нельзя предусмотрѣть, какое вообще вліяніе на прежнія отношенія между участниками можетъ оказать исполненіе перевода. Опредѣленіе этихъ отношеній, насколько это зависитъ отъ исполненія перевода, составляетъ предметъ 2098 — 2106 ст.

Согласно сказанному и слѣдуя примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ и выработаннымъ практикою образцамъ, ст. 2096, опредѣляющая понятіе перевода, говоритъ лишь о порученіи перевододателя плательщику уплатить переводопріобрѣтателю извѣстную сумму денегъ, причемъ объ основаніяхъ выдачи перевода не упоминаетъ; указаніе же на то, что исполненіе порученія производится за счетъ перевододателя, признано необходимымъ сдѣлать, съ тою цѣлью, чтобы устранить всякое недоразумѣніе относительно того, кто возмѣщаетъ расходы исполненія по переводу.

Ст. 2096 не упоминаетъ объ увѣдомленіи плательщика перевододателемъ о выдачѣ на него перевода.

Прусское земское право признаетъ обязательность подобнаго увѣдомленія и вообще довольно подробно распространяется объ его значеніи и о послѣдствіяхъ упущенія (I, 16, ст. 267—273); большинство иностранныхъ законодательствъ совершенно умалчиваетъ объ увѣдомленіи.

Бываютъ случаи, когда увѣдомленіе представляется необходимымъ, какъ напр. во избѣжаніе платежа по подложному переводу, или когда переводъ вручается получателю на условіи, чтобы онъ, съ своей стороны, исполнилъ что либо въ извѣстный промежутокъ времени. Если переводопріобрѣтатель исполнитъ обѣщанное, то увѣдомленіе будетъ послано и порученіе исполнено; въ противномъ случаѣ порученіе останется неисполненнымъ. Если же выдачею перевода счеты между перевододателемъ и переводопріобрѣтателемъ заканчиваются, то въ увѣдомленіи надобности не представляется.

Вопросъ объ обязательности увѣдомленія долженъ быть разрѣшаемъ не закономъ, а самими заинтересованными лицами. Если перевододатель не желаетъ, чтобы плательщикъ выдалъ деньги по переводу безъ его особаго разрѣшенія, то онъ можетъ включить въ переводъ оговорку объ увѣдомленіи и плательщикъ и безъ особаго о томъ закона не въ правѣ исполнить порученіе, не выждавъ увѣдомленія, такъ какъ это для него обязательно въ силу самого договора.

По проектируемой статьѣ предметомъ перевода могутъ быть только деньги. Такъ вопросъ этотъ разрѣшается гражданскими уложеніями Калифорн. (ст. 1967, 1968), Цюрих. (ст. 1195), Швейц. (ст. 405), Прусск. земск. правомъ (I, 16, ст. 252 и слѣд.) и др. (см. однако Сакс. ст. 1328, Герм. ул. ст. 783, Венгер. торг. ул. ст. 201 ч. 2).

Ограничивая предметъ перевода деньгами, проектируемая статья имѣетъ въ виду потребности обыденнаго оборота, каковымъ онъ представляется въ практикѣ нашихъ банковъ и банкировъ, къ переводамъ же, имѣющимъ своимъ предметомъ другіе предметы, могутъ быть примѣнены настоящія правила по аналогіи и говорить о подобныхъ переводахъ особо— надобности не представляется.

Въ опредѣленіи перевода говорится, подобно многимъ иностраннымъ законодательствамъ, о томъ, что перевододатель «поручаетъ» плательщику произвести платежъ.

Выраженіе это не должно давать поводъ къ заключенію, будто сущность перевода заключается въ порученіи и будто договоръ перевода слѣдуетъ отождествлять съ договоромъ порученія (Auftrag, mandat). Порученіе входитъ составнымъ элементомъ не только въ переводъ, но и во многіе другіе договоры, какъ напр. въ довѣренность, въ чековой и коммисіонный договоры, въ договоръ кредитнаго письма и т. п., но это не лишаетъ договоры, въ которые входитъ порученіе, ихъ индивидуальныхъ особенностей и самостоятельнаго характера. Такъ и переводъ, хотя въ него входитъ элементъ порученія и хотя возникающія изъ него отношенія не безъ удобства нѣкоторыми иностранными законодательствами приравниваются къ отношеніямъ, возникающимъ изъ договора порученія въ обширномъ смыслѣ, порождаетъ своеобразныя отношенія.

Для надлежащей оцѣнки свойства порученія, даваемаго перевододателемъ плательщику, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, въ силу обыкновенно существующихъ между ними контокуррентныхъ отношеній, они обязаны, если предметъ договора текущаго счета не вкладъ, исчерпываемый посредствомъ чековъ, взаимно кредитовать другъ друга до извѣстной суммы (*Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права, § 121). Очевидно, что порученіе перевододателя плательщику не есть порученіе, даваемое уполномоченному или повѣренному, а скорѣе требованіе, исполненіе котораго для плательщика, *какъ для контрагента*, обязательно (*Endemann*. стр. 568).

Что же касается отношеній перевододателя къ переводополріобрѣтателю, то и здѣсь обыкновенно нѣтъ признаковъ порученія въ обширномъ значеніи этого слова.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ деньги переводятъ по иниціативѣ не перевододателя, а высылателя, который въ то же время нерѣдко является и получателемъ по переводу, какъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, при переѣздѣ изъ одного города въ другой, не желаетъ имѣть деньги при себѣ. Но если переводополріобрѣтателемъ является отличное отъ высылателя лицо, то и въ такомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ въ интересѣ не перевододателя, а высылателя или въ своемъ собственномъ.

Случаи же, когда переводополріобрѣтатель дѣйствуетъ въ интересѣ и по порученію перевододателя, встрѣчаются крайне рѣдко, какъ исключеніе и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ должны быть примѣняемы правила о довѣрен-

ности, какъ и въ случаяхъ полученія повѣреннымъ, въ качествѣ векселедержателя, денегъ по (переводному) векселю. Подобныя отношенія между перевододателемъ и переводопріобрѣтателемъ не предполагаются, а должны быть доказаны.

2097. Пріобрѣтатель перевода, не имѣющій возможности предъявить переводъ къ платежу, вслѣдствіе ненахожденія плательщика въ мѣстѣ платежа или по иной причинѣ, или не получившій платежа, не смотря на заявленное имъ плательщику требованіе, обязанъ, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, немедленно увѣдомить о томъ перевододателя.

Пріобрѣтатель перевода, не нуждающійся болѣе въ полученномъ имъ переводѣ, обязанъ также увѣдомить о томъ перевододателя и возмѣстить причиненные ему убытки. 567, 532.

Высоч. утв. 25 Ноября 1863 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по д. купца Сиверса съ торг. домомъ Н. И. Скворцовъ и комп.».

Прусск. земск. пр., I, 16, ст. 259, 280.

Цюрих. гр. ул., ст. 1202.

Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 408, 411.

Австр. гр. ул., ст. 1405.

Герм. гр. ул., ст. 789.

Сербск. гр. ул., ст. 877.

Перевододатель въ правѣ разсчитывать, что переводопріобрѣтатель исполнитъ все, что необходимо, чтобы переводъ былъ предъявленъ плательщику и платежъ отъ него полученъ, а потому, если переводъ по той или другой причинѣ остается не предъявленнымъ или не оплаченнымъ, то переводопріобрѣтатель долженъ поставить о томъ перевододателя въ извѣстность (Ж. Гр. Пр. 1871 г. кн. 2, «судебная практика» стр. 142; см. также цитаты подъ ст. 2097).

Въ исходѣ операціи перевода заинтересованы и переводопріобрѣтатель, и перевододатель, а потому, принимая переводъ для предъявленія его плательщику, переводопріобрѣтатель дѣйствуетъ не только въ своемъ интересѣ, но и въ интересѣ перевододателя, а этотъ послѣдній интересъ былъ-бы нарушенъ самымъ существеннымъ образомъ, если-бы переводопріобрѣтатель не далъ перевододателю возможность своевременнымъ принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ оградить себя отъ потерь.

Переводопріобрѣтатель и въ силу собственнаго интереса долженъ сдѣлать увѣдомленіе перевододателю, въ виду того, что, не получивъ по той или другой причинѣ платежа, ему всетаки придется за полученіемъ удовлетворенія обратиться непосредственно къ перевододателю.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переводъ остается не предъявленнымъ или не оплаченнымъ не по винѣ переводопріобрѣтателя, этотъ послѣдній не несетъ никакой отвѣтственности предъ перевододателемъ, если о встрѣченномъ препятствіи онъ немедленно его увѣдомитъ.

Въ иномъ положеніи находится переводопріобрѣтатель, если переводъ остался непредъявленнымъ или не оплаченнымъ по его винѣ, напр. вслѣдствіе его небрежности, забывчивости, нежеланія воспользоваться переводомъ и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ переводопріобрѣтатель увѣдомленіемъ перевододателя можетъ освободить себя только отъ дальнѣйшей отвѣтственности и то только въ такомъ случаѣ, если увѣдомленіе было сдѣлано на столько своевременно, что перевододатель имѣлъ еще время предупредить убытки. Что-же касается тѣхъ убытковъ, которые могли быть причинены перевододателю до увѣдомленія, то отвѣтственность за нихъ всецѣло несетъ переводопріобрѣтатель, такъ какъ убытки тѣ причинены по его винѣ и послѣдующимъ увѣдомленіемъ устранены быть не могутъ.

Обязанность увѣдомить перевододателя о томъ, что переводъ остался не предъявленнымъ или не оплаченнымъ, ложится на переводопріобрѣтателѣ

только до тѣхъ поръ, пока онъ не отказался отъ перевода или не возвратилъ его перевододателю. Поступленіе перевода въ распоряженіе переводоприобрѣтателя выражаетъ, что онъ намѣревается потребовать платежъ отъ плательщика; но это не значитъ, что онъ принялъ это намѣреніе безповоротно и не въ правѣ отъ него отказаться. Лицо, отправляющееся въ путешествіе, но опасающееся имѣть во время пути при себѣ деньги, прибѣгаетъ къ помощи перевода. Но затѣмъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, поѣздка состояться не можетъ. Было бы весьма несправедливо лишать переводоприобрѣтателя возможности немедленно же разсчитаться съ перевододателемъ, т. е. получить свой взносъ обратно, возмѣстивъ понесенные имъ по не состоявшемуся переводу расходы и убытки, и настаивать, чтобы переводоприобрѣтатель могъ получить удовлетвореніе не иначе, какъ предъявивъ переводъ плательщику, находящемуся въ болѣе или менѣе отдаленномъ мѣстѣ. Подобный выходъ изъ несостоявшейся операціи по переводу нисколько не соотвѣтствуетъ ни интересамъ переводоприобрѣтателя и перевододателя, ни существу возникающихъ между ними по выдачѣ перевода юридическихъ отношеній; подобный выходъ былъ-бы умѣстенъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы переводъ имѣлъ значеніе уступки требованія съ цѣлью погашенія долга перевододателя переводоприобрѣтателю долгомъ плательщика перевододателю, каковое значеніе переводу придается только Австр. и Сербск. уложеніями.

Большинство иностранныхъ законодательствъ, въ которыхъ проводится такой-же взглядъ на переводъ, какъ и въ проектируемыхъ правилахъ, не воспрещаетъ переводоприобрѣтателю отказаться отъ предъявленія перевода къ платежу (см. напр. Герм. гр. ул. ст. 789).

Отвѣтственность переводоприобрѣтателя, въ случаѣ неисполненія возлагаемой на него проектируемой статьею обязанности *увѣдомленія* перевододателя, состоитъ въ возмѣщеніи причиненныхъ имъ перевододателю убытковъ (ст. 1202 Цюрих., ст. 789 Герм., ст. 411 Швейц., ст. 1405 Австр., ст. 877 Сербск.).

Установляя, что отвѣтственность переводоприобрѣтателя, виновнаго въ причиненіи перевододателю убытковъ, должна состоять не въ лишеніи переводоприобрѣтателя права обратнаго требованія, а въ возмѣщеніи этихъ убытковъ, проектируемая статья исходитъ изъ того соображенія, что между убытками и возмѣщеніемъ ихъ должна быть прямая, причинная связь и количественное соотношеніе, тогда какъ между убытками и (обратнымъ) требованіемъ соотвѣтствія можетъ и не быть и легко можетъ случиться, что убытки, по своимъ размѣрамъ, окажутся меньше суммы требованія.

Проектируемая статья не опредѣляетъ отвѣтственности переводоприобрѣтателя, возникающей въ томъ случаѣ, когда перевододатель понесъ убытки вслѣдствіе того, что переводъ остался не предъявленнымъ или не оплаченнымъ *по винѣ* переводоприобрѣтателя, напр. по небрежности его, забывчивости, ошибкѣ и т. п. Для огражденія интересовъ перевододателя въ подобномъ случаѣ достаточно общаго правила ст. 1650 пр.

Проектируемая статья не установляетъ права обратнаго требованія переводоприобрѣтателя къ перевододателю, даже на тотъ случай, когда переводъ остался неоплаченнымъ не по винѣ переводоприобрѣтателя.

Основанія выдачи перевода бываютъ весьма различны. Если переводъ выданъ въ погашеніе долга, то право обратнаго требованія несомнѣнно возникаетъ въ случаѣ неоплаты перевода; но можетъ случиться, что перевододатель, выдавая переводъ, оказываетъ переводоприобрѣтателю кредитъ или дѣлаетъ авансъ и тогда неоплаченный переводъ не создастъ для переводоприобрѣтателя никакого требованія по отношенію къ перевододателю. Словомъ, имѣетъ-ли перевододержатель право обратнаго требованія къ перевододателю по оставшемуся неоплаченнымъ переводу, зависитъ отъ ихъ пред-

шествовавшихъ имущественныхъ отношеній, но отношенія эти стоятъ внѣ перевода и если пріобрѣтатель перевода можетъ осуществить право регресса, то не въ силу перевода, а въ силу другихъ основаній.

Въ виду изложенныхъ соображеній установленіе по переводу права регресса, въ видѣ общаго правила, признается неумѣстнымъ, чѣмъ, однако, переводопріобрѣтатель не лишается возможности получить удовлетвореніе отъ перевододателя въ случаѣ неполноты перевода со стороны плательщика: банкиръ или банкъ, принимая валюту для перевода, обыкновенно выдаетъ счетъ, который всегда можетъ служить основаніемъ къ полученію удовлетворенія отъ перевододателя, если переводъ останется неоплаченнымъ.

Въ заключеніе остается указать, что въ замѣчаніи на настоящую статью (Св. зам. № 986) предлагается установить срокъ для предъявленія перевода, такъ какъ иначе нельзя опредѣлить, съ какого времени возникаетъ обязанность перевододержателя увѣдомить перевододателя о неполученіи валюты. Коммисія не согласилась съ этимъ мнѣніемъ въ виду того, что при первоначальномъ обсужденіи проекта имѣлось уже аналогичное предложеніе, которое также признано было Коммисіею невозможнымъ принять (журн. Комм. 16 Сент. 1898 г. № 25, стр. 373—376). Затѣмъ Коммисія не приняла равнымъ образомъ и сдѣланнаго Рижскимъ биржевымъ комитетомъ (Св. зам., стр. 618) предложенія о замѣнѣ во 2-ой ч. разсматриваемой статьи выраженія «не нуждающійся болѣе въ полученномъ имъ переводѣ» выраженіемъ «не желающій предъявить оный къ платежу», такъ какъ, по мнѣнію Коммисіи, между этими обоими выраженіями нѣтъ особаго различія по существу. Точно также и другое предложеніе того же комитета о прибавленіи во 2-ой ч. настоящей статьи послѣ словъ «причиненные ему» выраженія «до увѣдомленія» отвергнуто было Коммисіею въ виду того, что убытки могутъ возникнуть и въ промежутокъ времени между отсылкою увѣдомленія и возможностью принять мѣры защиты, вслѣдствіе чего пріобрѣтатель перевода долженъ оставаться отвѣтственнымъ за всѣ причиненные имъ убытки независимо отъ того, возникли ли они до или послѣ увѣдомленія.

2098. Въ случаѣ выдачи перевода съ цѣлью удовлетворенія долга перевододателя пріобрѣтателю перевода, долгъ считается погашеннымъ лишь со времени полученія платежа по переводу. 568, **533.**

Цюрих. гр. ул., ст. 1200.
Швейцарск. зак. объ обяз., ст. 407 ч. 1.
Герм. гр. ул., ст. 788.
Саксон. гр. ул., ст. 1338.

Если цѣль выдачи перевода состоитъ въ погашеніи долга перевододателя переводопріобрѣтателю, то цѣль эта собственно выдачею перевода не достигается. Хотя нахожденіе перевода въ рукахъ переводопріобрѣтателя и даетъ ему право получить отъ плательщика платежъ, однако плательщикъ можетъ отказаться отъ платежа и если онъ не принялъ перевода по отношенію къ переводопріобрѣтателю, то онъ этимъ послѣднимъ не можетъ быть принужденъ къ платежу посредствомъ суда. Съ другой стороны, и перевододатель до принятія перевода плательщикомъ и даже до самаго платежа, если принятіе не имѣло мѣста, можетъ отмѣнить данный имъ плательщику приказъ произвести платежъ (ст. 2104). На такого рода соображеніяхъ и основана ст. 2098 (см. подстатейныя ссылки; объясн. Bluntschli къ ст. 1200 Цюрих. ул., Endemann стр. 566; Windscheid стр. 581 и прим. 17 къ § 412; Cosack стр. 532).

2099. Указанный въ переводѣ плательщикъ обязанъ, подъ страхомъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать для перевододателя убытки, произвести платежъ по переводу, если онъ, плательщикъ, принялъ на себя въ отношеніи перевододателя обязательство платить по его переводамъ.

Согласіе плательщика произвести платежъ по переводу, выраженное посредствомъ надписи на самомъ переводѣ, даетъ пріобрѣтателю перевода право требовать платежа и непосредственно отъ плательщика. 569, **534.**

Прусск. земск. пр., I, 16, ст. 253, 257—259.
Саксон. гр. ул., ст. 1328 ч. 2, ср. ст. 1329.
Цюрих. гр. ул., ст. 1197, 1198, 1204.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 409, 410.
Герм. гр. ул., ст. 784, 787 ч. 2.
Венгер. торг. ул., ст. 292.

Между перевододателемъ и плательщикомъ обыкновенно существуютъ контокуррентныя отношенія, предполагающія существованіе договора, въ силу котораго стороны обязываются исполнять порученія другъ друга, между прочимъ и по оплатѣ переводовъ. При существованіи подобныхъ отношеній оплата перевода обязательна для плательщика, хотя-бы перевододатель и безъ того состоялъ его должникомъ. Но эти отношенія, установившіяся между плательщикомъ и перевододателемъ въ силу договора, обязательны только для непосредственно участвующихъ въ нихъ лицъ, такъ что отказъ плательщика отъ оплаты перевода нарушаетъ права перевододателя, но не того лица, которое предъявляетъ переводъ къ оплатѣ, и требовать возстановленія нарушеннаго права можетъ только перевододатель, перевододержатель-же, получивъ отказъ отъ плательщика, можетъ предъявить свое требованіе только къ перевододателю. Иного рода отношенія возникаютъ между участвующими въ переводѣ лицами, когда обязанность плательщика произвести платежъ по переводу основана на учиненной имъ на самомъ переводѣ надписи о принятіи; если-бы плательщикъ отказался отъ оплаты принятаго перевода, то принудить его къ тому могъ бы самъ перевододержатель.

Нѣкоторыя законодательства признаютъ плательщика обязаннымъ оплачивать предъявляемые ему переводы и въ томъ случаѣ, если онъ состоитъ должникомъ перевододателя, и если при томъ отъ этого не можетъ ухудшиться его положеніе (Цюрих. ул. ст. 1197, Швейц. зак. ст. 410).

Настоящій проектъ не слѣдуетъ примѣру этихъ законодательствъ въ виду того, что, по общему правилу, должникъ обязанъ исполнить лежащее на немъ обязательство только по требованію самого вѣрителя или его правопреемника (по уступкѣ или наслѣдованію), но перевододатель, предоставляя переводопріобрѣтателю предъявить переводъ къ оплатѣ, не уступаетъ ему своего къ плательщику требованія. Перевододатель остается вѣрителемъ по своему требованію, которое, въ случаѣ отказа плательщика отъ оплаты его, можетъ быть осуществлено посредствомъ иска, только имъ, перевододателемъ, а не переводопріобрѣтателемъ.

Предоставленіе вѣрителю права выдавать переводы на должниковъ безъ ихъ на то согласія можетъ оказаться особенно неудобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ не банкъ, а частное лицо. Даже имѣя въ своемъ распоряженіи сумму, достаточную для покрытія долга, частное лицо можетъ оказаться не въ состояніи оплатить переводъ немедленно по предъявленіи, если оно хранитъ свои деньги въ банкѣ, а не держитъ ихъ постоянно подъ рукою, а это можетъ повлечь за собою отвѣтственность за убытки. Если же вѣритель пожелаетъ исчерпать причитающуюся ему сумму по частямъ, посредствомъ нѣсколькихъ переводовъ, то это обратитъ должника какъ-бы въ кассира вѣрителя и возложитъ на него такія обязанности, которыхъ онъ не принималъ на себя.

Въ виду того, что плательщикъ можетъ отказаться отъ принятія, а затѣмъ и отъ оплаты перевода и что обстоятельство это можетъ возымѣть важное вліяніе на взаимныя отношенія между участвующими въ переводѣ лицами, возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли указать способъ установленія означеннаго обстоятельства.

Допущеніе протеста въ непринятіи и въ неплатежѣ, въ пользу чего высказались нѣкоторые изъ опрошенныхъ по поводу проектируемыхъ правилъ о переводѣ петербургскіе банки, приравняло-бы переводъ къ переводному векселю, что едва-ли соотвѣтствовало бы той потребности, ради которой возникъ переводъ, а именно—потребности въ упрощенномъ способѣ перевода денегъ, для каковой цѣли вексель, по своей формальности и строгости, оказался непригоднымъ. Лица, опасающіяся, что упрощенный способъ передачи денегъ посредствомъ перевода недостаточно обезпечиваетъ ихъ интересы, не лишены возможности и теперь прибѣгать къ помощи векселя, но переносить на переводъ вексельныя правила протеста въ непринятіи и въ неплатежѣ значило-бы лишить переводъ тѣхъ особенностей, изъза которыхъ онъ такъ распространился.

Плательщикъ, отказываясь отъ принятія или оплаты выданнаго на него перевода, конечно, имѣетъ къ тому достаточныя основанія, а потому врядъ-ли можно опасаться, что онъ уклонится удостовѣрить свой отказъ надписью на переводѣ, въ виду чего вопросъ о способѣ удостовѣренія отказа плательщика отъ принятія и оплаты перевода настоящій проектъ обходитъ молчаніемъ, подобно иностраннымъ законодательствамъ.

2100. Искъ пріобрѣтателя перевода по требованію, возникшему изъ принятія перевода плательщикомъ, погашается пятилѣтнею давностью, считая со дня принятія. 570, **535.**

Герм. гр. ул., ст. 786.

Переводъ, принятый плательщикомъ, установляетъ чисто формальное право требованія перевододержателя къ плательщику, воплощенное въ сдѣланной на переводномъ письмѣ надписи (ст. 2099). Переводныя письма, хотя бы принятыя плательщикомъ, вообще не предназначены къ обращенію и обыкновенно предъявляются къ платежу въ скоромъ времени послѣ поступленія ихъ въ руки переводопріобрѣтателей. Въ случаѣ непредъявленія перевода къ платежу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ слѣдуетъ исходить изъ предположенія, что переводопріобрѣтатель или его преемникъ утратилъ переводъ или возвратилъ его перевододателю, получивъ отъ него удовлетвореніе при выдачѣ перевода въ погашеніе долга. По этимъ основаніямъ было-бы несправедливо заставлять плательщика, сдѣлавшаго на переводѣ надпись о его принятіи къ платежу, держать на готовѣ причитающуюся сумму.

Въ виду стремленія какъ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, такъ и настоящаго проекта къ сокращенію общаго давностнаго срока для скорѣйшей развязки болѣе или менѣе простыхъ правоотношеній, ст. 2100 установляетъ для требованія перевододержателя къ плательщику по принятому послѣднимъ переводу пятилѣтнюю давность (см. ст. 786 Герм. ул., Protokolle, 2-te Lesung Lief. 6 u. 7 1898 г., стр. 385, 386; *Endemann*, Einführung, т. I, стр. 879, 880; ср. ст. 77 Герм. векс. уст.).

2101. Плательщикъ освобождается отъ своего долга перевододателю въ размѣрѣ произведеннаго платежа.

Плательщикъ, произведшій платежъ, не состоя должникомъ перевододателя, получаетъ право на возмѣщеніе уплаченной по переводу суммы и другихъ понесенныхъ имъ расходовъ. 571, **536.**

Цюрих. гр. ул., ст. 1199.
Саксон. гр. ул., ст. 1335.

Герм. гр. ул., ст. 787.

Если плательщикъ оплачиваетъ предъявленный ему переводъ потому, что состоитъ должникомъ перевододателя, то долгъ его въ размѣрѣ уплаченной суммы погашается; иначе плательщикъ, оплачивая переводъ, дѣлался-бы

вѣрителемъ перевододателя, а прежній его долгъ оставался-бы въ силѣ, что безъ нужды усложняло-бы ихъ взаимные расчеты и могло-бы существеннымъ образомъ нарушить интересы плательщика въ случаѣ несостоятельности перевододателя (Уст. Судопр. Торг. ст. 586).

Во избѣжаніе этого, первая часть проектируемой статьи предоставляетъ плательщику право зачета (Цюрих. гр. ул. ст. 1199, Герм. ст. 787 и др.).

Съ другой стороны, плательщикъ, оплатившій переводъ, не будучи должникомъ перевододателя, долженъ получить право на возмѣщеніе не только уплаченной имъ суммы, но и всѣхъ понесенныхъ имъ по сему случаю расходовъ.

2102. Плательщикъ, сдѣлавшій на переводѣ надпись о принятіи, можетъ приводить противъ пріобрѣтателя перевода только такія возраженія, которыя касаются дѣйствительности надписи о принятіи или вытекаютъ изъ содержанія этой надписи, или изъ содержанія самого перевода или изъ отношеній его, плательщика, къ пріобрѣтателю перевода, но не къ перевододателю. 572, **537.**

Саксон. гр. ул., ст. 1333.
Цюрих. гр. ул., ст. 1198.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 409.
Герм. гр. ул., ст. 784.

Въ отношеніи плательщика, сдѣлавшаго на переводѣ надпись о принятіи, кругъ возраженій, которыя онъ могъ-бы, въ силу факта принятія, привести противъ перевода, значительно съуживается.

Такъ, напр., принявшій переводъ плательщикъ, какъ и векселепринимательница, не можетъ возражать, что онъ не долженъ перевододателю, что переводъ, вслѣдствіе напр. недѣеспособности выдавшаго его лица, недѣйствителенъ и т. п.

Всѣ подобныя возраженія плательщикъ могъ-бы привести противъ *перевододателя*, если-бы этотъ послѣдній предъявилъ къ нему искъ о вознагражденіи за убытки, происшедшіе вслѣдствіе неисполненія перевода; послѣ же принятія перевода онъ можетъ приводить только тѣ возраженія, которыя вытекаютъ изъ содержанія перевода или изъ личныхъ его къ перевододержателю отношеній, а также, само собою разумѣется, и тѣ возраженія, которыя касаются дѣйствительности надписи о принятіи или вытекаютъ изъ ея содержанія; нельзя-же отказать плательщику, хотя-бы онъ и сдѣлалъ на переводѣ надпись о принятіи, въ правѣ возразить, что надпись эта недѣйствительна, какъ сдѣланная недѣеспособнымъ лицомъ; что срокъ исполненія еще не наступилъ и т. п.

Всѣ эти возраженія остаются въ силѣ, какъ не устраняемыя фактомъ принятія перевода, всѣ же остальныя возраженія фактомъ принятія перевода устраняются, благодаря чему отношенія, возникающія между участвующими въ переводѣ лицами, пріобрѣтаютъ большую опредѣленность, а содержащееся въ переводѣ право требованія—болѣе вѣрное исполненіе.

Проектируемая статья предоставляетъ плательщику, принявшему переводъ, право приводить противъ перевододержателя тѣ возраженія, которыя вытекаютъ изъ его личныхъ къ нему отношеній, въ силу того соображенія, что принятіе перевода по отношенію къ данному перевододержателю установляетъ новое обязательственное отношеніе, не устраняющее прежнихъ, личныхъ между ними отношеній и возникающихъ изъ нихъ возраженій (см. подстатейныя ссылки).

2103. Переводъ оплачивается лишь въ обмѣнъ на самый переводъ съ платежною на немъ надписью. 573, **538.**

Герм. торг. ул., ст. 303 ч. 3.
Венг. торг. ул., ст. 296 ч. 2.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 843, ч. 3.
Герм. гр. ул., ст. 785.

Исполненіе по всякому долговому документу должно быть удостовѣрено роспис憂 и возвращеніемъ самаго документа, какъ это установляется ст. 1640 и 1641 пр.; но порядокъ этотъ по отношенію къ переводу, въ виду его особыхъ свойствъ, долженъ быть нѣсколько видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы исполненіе было тѣснѣе связано съ возвращеніемъ документа.

Содержащееся въ переводномъ письмѣ право на полученіе платежа переходитъ только посредствомъ передачи документа съ совершаемою на самомъ документѣ надписью (ст. 2105), а если надпись эта бланковая, то для перехода права достаточно одной фактической передачи документа. Съ этого момента относительно дальнѣйшаго обращенія переводъ подчиняется правиламъ, которыя установлены для безъименныхъ бумагъ.

Лицо, пріобрѣвшее при такихъ условіяхъ переводъ, хотя-бы и отъ того, кто не имѣлъ права распорядиться переводомъ, становится правильнымъ держателемъ его, будучи свободно отъ вещнаго иска, если пріобрѣтеніе было добросовѣстно. Всякое ограниченіе въ этомъ отношеніи стѣснило-бы имущественный оборотъ и оставило бы безъ удовлетворенія ту потребность, которая создала легко обращающіяся бумаги.

При такомъ значеніи фактическаго обладанія переводомъ и добросовѣстнаго пріобрѣтенія его, плательщикъ только тогда будетъ обезпеченъ отъ вторичнаго взысканія, если платежъ этотъ будетъ производиться въ обмѣнъ на самый документъ съ платежною на немъ надписью, что и для перевододателя составитъ достаточное доказательство исполненія даннаго имъ порученія.

Разрѣшая въ этомъ смыслѣ поставленный выше вопросъ, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (Герм. ул. ст. 785, Швейц. зак. ст. 843 ч. 3 и Калиф. ул. ст. 2006), проектируемая статья устраняетъ неудобства, которыя могутъ быть связаны съ свободною обращаемостью перевода и ограждаетъ интересы плательщика, который получаетъ возможность не исполнять содержащагося въ переводѣ порученія, пока ему не предъявленъ и не врученъ самый документъ, не рискуя подвергнуться отвѣтственности за отказъ отъ исполненія, и въ то же время устраняетъ отъ него опасность потерять уплаченныя имъ деньги.

2104. Перевододатель можетъ отмѣнить данное въ переводѣ плательщику порученіе, пока плательщикъ не произвелъ платежа или не сдѣлалъ на переводѣ, предъявленномъ ему пріобрѣтателемъ перевода, надписи о принятіи. 574, **539.**

Прусск. земск. пр., I, 16, ст. 275, 276.
Саксон. гр. ул., ст. 1330, 1331.
Цюрих. гр. ул., ст. 1205.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 412.
Герм. гр. ул., ст. 790.
Сербск. гр. ул., ст. 876.

Содержащееся въ переводѣ порученіе плательщику произвести платежъ, какъ актъ односторонней воли, можетъ быть отмѣнено перевододателемъ, но, само собою разумѣется, только до тѣхъ поръ, пока оно не исполнено плательщикомъ.

Но и до исполненія отмѣна порученія не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда порученіе принято плательщикомъ по отношенію къ перевододержателю. Принимая переводъ, плательщикъ обязывается произвести платежъ данному перевододержателю, но онъ это дѣлаетъ въ интересѣ и согласно порученію перевододателя (*Windscheid* § 412 стр. 581 и прим. 16), что видно изъ содержанія перевода и изъ того обстоятельства, что до принятія перевода со стороны перевододателя не послѣдовало отмѣны порученія.

Въ виду этого послѣдствіе принятія перевода плательщикомъ, а имен-

но обязательность его исполненія, должно пасть на перевододателя, что наилучшимъ образомъ и достигается лишеніемъ его права отмѣнить данное имъ порученіе послѣ принятія его плательщикомъ.

Что же касается права перевододателя отмѣнить данное имъ порученіе и по отношенію къ *перевододержателю*, то нѣкоторыя законодательства лишаютъ перевододателя этого права и до принятія перевода плательщикомъ, если предметъ перевода долженъ поступить въ пользу перевододержателя (Сакс. ст. 1331, Швейц. ст. 412 ч. 1).

Однако, порученіе, содержащееся въ переводѣ, дается плательщику и исполняется имъ-же, такъ что для отмѣны порученія совершенно достаточно, если объ этомъ увѣдомляется только плательщикъ: если увѣдомленіе объ отмѣнѣ будетъ получено плательщикомъ въ то время, когда переводъ имъ еще не принятъ, то оно для него безусловно обязательно и переводъ останется не исполненнымъ, независимо отъ того, имѣлъ-ли предметъ перевода поступить въ пользу перевододержателя, или нѣтъ.

Какое вліяніе отмѣна порученія можетъ оказать на права перевододержателя и на отношенія его къ перевододателю, это зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго дѣла и установлять особое правило для признанія за перевододержателемъ права отыскивать убытки, если таковые были причинены ему отмѣной порученія, представляется излишнимъ при существованіи правила, въ силу котораго должникъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные вѣрителю неисполненіемъ обязательства (см. выше, ст. 1650).

2105. Переводъ, писанный приказу пріобрѣтателя перевода, можетъ быть переданъ не только по именной, но и по бланковой надписи на оборотной сторонѣ перевода. 575, 540.

Герм. торг. ул., ст. 363 ч. 1, 364 ч. 1 и 2, 365.
Венг. торг. ул., ст. 294, 296 ч. 1 и 3.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 839, 841, 843 ср. ст. 845.
Калиф. гр. ул., ст. 1978, 1985—1987.
Ср. Герм. гр. ул., ст. 792 ч. 1.

Современныя законодательства свойство передаваемости перевода по индоссаменту (т. е. по именной и бланковой надписи) ставятъ въ прямую зависимость отъ наличности оговорки объ исполненіи по приказу (Герм. торг. ул. ст. 363 ч. 1; Венг. торг. ул. ст. 294, 295; Швейц. зак. ст. 730, 839, 843 ч. 1, 844; Калиф. ул. ст. 1978). Такимъ образомъ переводы могутъ быть передаваемы посредствомъ передаточныхъ бланковыхъ надписей, какъ и вексель, но съ тѣмъ различіемъ, что для векселей этотъ способъ передачи—общее и обязательное правило, даже если вексель не писанъ приказу, тогда какъ по отношенію къ переводамъ этотъ способъ передачи допускается, въ видѣ исключенія, только тогда, если въ переводъ именно съ этою цѣлью включена оговорка объ исполненіи по приказу.

Указанное различіе объясняется тѣмъ, что переводъ не предназначается для обращенія, тогда какъ вексель, будучи не только долговымъ обязательствомъ, но и орудіемъ кредита и платежа, напротивъ, предназначается для обращенія и при томъ болѣе или менѣе продолжительнаго.

Кромѣ того, вексельный индоссаментъ отличается отъ передаточной надписи на переводѣ тѣмъ, что онъ служитъ средствомъ передачи документа и въ то же время является самостоятельнымъ (вексельнымъ) обязательствомъ, тогда какъ передаточная надпись на переводѣ служитъ только средствомъ передачи. Вслѣдствіе сего векселедержатель въ правѣ потребовать означенную въ векселѣ сумму отъ всѣхъ содолжниковъ по векселю, вмѣстѣ или порознь, перевододержатель же не въ правѣ обращать свое требованіе ни къ тому, отъ кого къ нему перешелъ переводъ, ни къ его предшественникамъ (Endemann, стр. 566 и прим. 25).

Это, конечно, не значитъ, чтобы лицо, передававшее переводъ по надписи, не несло никакой отвѣтственности предъ перевододержателемъ: оно отвѣчаетъ за убытки, если таковые причинены пріобрѣтателю перевода, недѣйствительностью переданнаго права (ст. 1686 пр., *Побѣдоносцевъ*, Курсъ ч. 3 стр. 232; Förster, стр. 615).

Отвѣтственность надписателей наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ вѣрность реализаціи долгового требованія; но это имѣетъ важность для векселя, но не для перевода: перевододатель принимаетъ деньги для передачи, а вѣрность передачи или возврата внесенныхъ для перевода денегъ нѣтъ надобности обезпечивать отвѣтственностью надписателей, которыхъ къ тому же можетъ и не быть, въ виду непригодности перевода къ обращенію; въ этомъ дѣлѣ гораздо большее значеніе имѣетъ довѣріе къ перевододателю и солидность его фирмы, нежели многочисленность отвѣтственныхъ лицъ.

Но если, въ силу проектируемой статьи, перевододержатель не пользуется правомъ обратнаго требованія по отношенію къ надписателямъ, то по отношенію къ перевододателю и плательщику онъ пользуется, въ силу передачи перевода, такими-же правами, какими пользовался переводопріобрѣтатель, а именно правомъ получить платежъ, а въ случаѣ отказа со стороны плательщика или принудить его къ тому при посредствѣ суда, если переводъ принятъ въ отношеніи переводопріобрѣтателя, отъ котораго переводъ перешелъ къ перевододержателю, или потребовать отъ перевододателя возврата сдѣланнаго ему для перевода взноса и возмѣщенія понесенныхъ имъ убытковъ.

2106. Въ случаѣ смерти или наступленія недѣеспособности перевододателя, пріобрѣтателя перевода или плательщика, переводное письмо не теряетъ своей силы. 576, **541.**

Т. X ч. 1, ст. 1543, 1544.	Герм. гр. ул., ст. 672, 791.
Саксон. гр. ул., ст. 1330.	Венг. торг. ул., ст. 289, 293.

Если на переводъ смотрѣть, какъ на порученіе или полномочіе, то, очевидно, смерть того или другого участника должна прекратить его дѣйствіе (т. X ч. 1 ст. 2330 п. 5; *Windscheid* § 412 прим. 8а въ концѣ), причемъ слѣдовало-бы допустить исключеніе лишь въ пользу торговыхъ порученій (ср. ст. 2062 п. 3 и ст. 2065 и объясн. къ нимъ), въ виду ихъ особыхъ свойствъ. Но такъ какъ предметомъ сдѣлки, служащей источникомъ и основаніемъ перевода, всегда бываетъ *имущество*, какъ и при выдачѣ переводнаго векселя, то, въ случаѣ смерти того или другого участника, переводъ не долженъ терять своей силы (ст. 1543 т. X ч. 1).

Но если переводъ не теряетъ силы въ случаѣ смерти участвующихъ въ немъ лицъ, то нѣтъ основанія признавать его потерявшимъ силу и въ случаѣ потери кѣмъ либо изъ нихъ дѣеспособности, что установлено въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (Герм. ул. ст. 672, 791 и др.).

ГЛАВА XVI.

Чеки.

2107. Посредствомъ чека подписавшій (чекодатель) поручаетъ банку или банкиру уплатить предъявителю чека (чекодержателю) опредѣленную сумму изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи чекодателя на его текущемъ счету. 577, **542.**

Уст. Кредит., разд. IV ст. 147, 150—152 (по прод. 1895 г.).
Фр. зак. о чекахъ 14 Іюня 1865 г., ст. 1.
Итал. торг. ул., ст. 339.
Португ. торг. ул., ст. 341.
Испанск. торг. ул., ст. 534.
Калиф. гр. ул., ст. 2077.

Съ экономической точки зрѣнія чекъ есть орудіе платежа и зачета (компенсаціи), но не кредита для цѣлей коего главнымъ образомъ служатъ векселя (*Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права 1891 г. т. 1 ч. 2 стр. 229; *Bédarride*, Commentaire de la loi 14 juin 1865 sur les chèques, nº nº 4, 6; *Alauzet*, Commentaire du code de commerce 1879 т. IV nº 1571; *Endemann*, Das deutsche Handelsrecht, 1887 г., nº 158, II, C (стр. 575); Студентскій, Ученіе о чекѣ, гл. II; Fick: Die Frage der Checkgesetzgebung, §§ 1—5).

Если и говорятъ, что «чекъ служитъ воспособленіемъ денегъ» (Шершеневичъ тамъ-же), то выраженіе это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что чекъ освобождаетъ отъ непосредственной передачи денегъ, но какъ платежъ по чеку въ концѣ концовъ производится деньгами, такъ и зачетъ совершается посредствомъ переноса со счета одного лица на счетъ другого денежной суммы, которая должна находиться въ распоряженіи указаннаго въ чекѣ плательщика, и которая во всякое время можетъ быть потребована не только для зачета, но и для выдачи.

Хотя и векселя въ концѣ концовъ оплачиваются деньгами, какъ и чеки, но различіе между ними заключается въ томъ, что вексель всегда служитъ для цѣлей кредита: онъ выдается за товаръ, платежъ за который отсрочивается, или по займу денегъ. Затѣмъ, вексель можетъ быть учтенъ и предназначается для обращенія. Въ связи съ этимъ, въ векселѣ назначается болѣе или менѣе продолжительный срокъ платежа.

Правда, при развитомъ экономическомъ оборотѣ, чекъ иногда, прежде предъявленія къ платежу, переходитъ въ другія руки, но чекъ и въ этомъ случаѣ остается средствомъ не кредита, а платежа, такъ какъ онъ представляетъ денежную сумму, хранящуюся у плательщика.

Съ юридической точки зрѣнія, чекъ есть актъ, содержащій въ себѣ порученіе выдавшаго его лица, чекодателя, плательщику, обыкновенно банку или банкиру, произвести платежъ предъявителю чека изъ суммы, принадлежащей чекодателю и находящейся въ его распоряженіи на текущемъ счету у плательщика (Уст. Кред. разд. IV ст. 147, 150 по прод. 1895 г.; Франц. зак. ст. 1; Итал. торг. ул. ст. 339; Калиф. ул. ст. 2077; ср. *Шершеневичъ*, стр. 229; Bédarride № 8; Alauzet № 1581; Endemann № 1, 58, II, 13; F. Fick, стр. 29—38).

Въ чекѣ обыкновенно участвуютъ три лица: чекодатель, чекодержатель и плательщикъ, а потому необходимо остановиться на отношеніяхъ чекодержателя къ чекодателю, чекодателя къ плательщику и чекодержателя къ плательщику.

I. Изъ содержанія чека не видно, на основаніи какой сдѣлки чекъ выдается чекодержателю и въ силу какихъ отношеній чекодатель возлагаетъ на плательщика порученіе произвести платежъ. Это опредѣляется предшествующими между ними отношеніями, стоящими внѣ чека.

Исполненіе или неисполненіе содержащагося въ чекѣ порученія не можетъ не отразиться и на этихъ предшествующихъ отношеніяхъ; но отношенія, возникающія собственно по выдачѣ чека, установляются содержаніемъ самого чека и фактомъ нахожденія его въ рукахъ чекодержателя.

По содержанію чека держатель его имѣетъ право получить отъ плательщика платежъ, причемъ нахожденіе чека въ рукахъ держателя не только даетъ ему возможность осуществить означенное право, но и создаетъ естественное предположеніе, что чекъ выданъ для покрытія причитающагося держателю чека отъ чекодателя долга и что посему значащаяся въ чекѣ сумма имѣетъ поступить въ распоряженіе держателя чека.

Къ этому заключенію приводитъ еще и отсутствіе въ чекѣ всякаго указанія на то, чтобы сумма, которую имѣетъ получить держатель чека, должна была поступить въ распоряженіе чекодателя.

II. По содержанію чека, чекодатель поручаетъ плательщику произвести платежъ, но изъ чека не видно, чтобы плательщикъ былъ обязанъ исполнить это порученіе. Хотя чеки обыкновенно пишутся на бланкахъ, выдаваемыхъ банками, съ означеніемъ фирмы плательщика и фамиліи чекодателя, и нахожденіе чековой книжки въ рукахъ чекодателя служитъ доказательствомъ существованія между нимъ и плательщикомъ обязательственныхъ отношеній, основанныхъ на чековомъ договорѣ (Checkvertrag) (*Alauzet.* № 1588; *Endemann* № 158, II, 13, стр. 574; *Шершеневичъ*, стр. 232), но одно это обстоятельство не доказываетъ еще, чтобы оплата и даннаго чека была обязательна для плательщика.

Вступая съ кѣмъ либо въ договоръ текущаго счета, банкъ какъ бы становится кассиромъ вкладчика, обязываясь, съ одной стороны, принимать какъ отъ самого вкладчика наличныя деньги и другія цѣнности, такъ и поступающія за его счетъ суммы и платежи; съ другой стороны, производить, по предъявленіи ему подписанныхъ вкладчикомъ чековъ, назначаемые имъ платежи, пока они не превышаютъ принадлежащихъ чекодателю суммъ (Правила о проц. тек. счет. въ Спб. учетн. и ссудн. банкѣ ст. 2 и 3; въ Спб. общ. вз. кред. ст. 3—5; въ Госуд. Банкѣ § 16; Уст. Кред. разд. IV ст. 147, 150 по прод. 95 г. и др.).

Банкъ можетъ также открыть кому либо кредитъ подъ обезпеченіе цѣнныхъ бумагъ (спеціальный текущій счетъ) или безъ всякаго обезпеченія и предоставить исчерпать этотъ кредитъ, какъ вкладъ, посредствомъ чековъ (*Bédarride* № 37; *Alauzet* № 1586; *Шершеневичъ* стр. 232). Но и въ этомъ случаѣ чекъ служитъ не для цѣлей кредита, такъ какъ сдѣлка объ открытіи кредита предшествуетъ выдачѣ чековъ и имѣетъ совершенно особое, самостоятельное значеніе. Такимъ образомъ, фондъ, предназначаемый для оплаты чековъ, можетъ образоваться не только изъ вкладовъ въ техническомъ смыслѣ слова (dépôt или provision préalable), но и изъ всякаго рода иныхъ поступленій.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства, какъ, напр., Франц. зак. о чекахъ 14 Іюня 1865 г., Швейц. зак. объ обяз., Итал. торг. ул. (ст. 339) и др., не установляютъ никакого ограниченія относительно того, кто можетъ являться въ роли плательщика по чекамъ, и хотя на практикѣ текущіе счета ведутся преимущественно въ банкахъ (*Endemann* № 158, II), однако, роль плательщиковъ по чекамъ могутъ принимать на себя и частныя лица. Но проектируемая статья, подобно Калиф. ул. (ст. 2077) и Англ. векс. уст. (ст. 73), кругъ плательщиковъ по чекамъ ограничиваетъ банками и банкирами (Riesser, Zur Revision des Handelsgesetzbuchs стр. 270 и 271), такъ какъ у насъ на практикѣ текущіе счеты ведутся только банками и банкирами и распространеніе этого права на всѣхъ и каждаго потребностями практической жизни не вызывается.

III. По отношенію къ плательщику, чекодержатель представляется предъявителемъ приказа произвести платежъ.

Плательщикъ выдаетъ требуемую сумму непосредственно чекодержателю, но въ сущности онъ выплачиваетъ ее чекодателю, такъ какъ, производя платежъ, онъ исполняетъ *его* порученіе, за *его* счетъ (*Endemann* № 158, II, С стр. 576 въ началѣ), въ силу заключеннаго съ *нимъ* договора. Плательщикъ хотя и обязался производить платежи тому лицу, которое предъявитъ чекъ, но онъ обязался къ этому только предъ чекодателемъ и потому только чекодатель и можетъ принудить его исполнить это обязательство. Чекодержатель въ томъ только случаѣ могъ бы потребовать исполненія содержащагося въ чекѣ порученія непосредственно отъ плательщика, если бы онъ,

получая чекъ, становился правопреемникомъ чекодателя, вслѣдствіе уступки принадлежащаго этому послѣднему права требованія къ плательщику или права собственности на соотвѣтствующую часть находящагося у плательщика суммы. Но выдача чека не порождаетъ подобныхъ послѣдствій (см., однако, Endemann № 158, II 13, C и прим. 18).

Выдавая чекъ, чекодержатель предоставляетъ чекодержателю право *предъявить его къ платежу и получить деньги, но онъ не уступаетъ ему* пріобрѣтеннаго въ силу чекового договора права требовать отъ своего имени платежъ по чеку, въ чемъ убѣждаетъ какъ содержаніе чека, такъ и то обстоятельство, что пріобрѣтаемыя по чековому договору права носятъ вполнѣ личный характеръ, въ виду того, что текущій счетъ обыкновенно открывается только лицамъ, извѣстнымъ банку (правила Спб. учетн. и ссудн. банка ст. 1 ч. 3) или членамъ общества (правила общ. вз. кред. Спб. уѣздн. зем. ст. I).

Что же касается вопроса, переходитъ ли къ чекодержателю, съ выдачею ему чека, право собственности на хранящійся у плательщика вкладъ (*Bédarride* №№ 13—16, 33—35; *Alauzet* № 1584; *Rossel* стр. 891), то отвѣтъ на него можетъ быть данъ только отрицательный. Французская юриспруденція въ выдачѣ чека видитъ уступку (цессію) права требованія, принадлежащаго чекодателю, въ пользу чекодержателя, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній пріобрѣтаетъ исключительное право на находящуюся у плательщика наличность (провизію), хотя-бы въ промежутокъ времени между выдачею чека и предъявленіемъ его къ платежу чекодатель былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ (*Rossel*, стр. 891).

Чекодатель не можетъ передать права собственности на вкладъ, потому что подобное право не принадлежитъ и ему самому. Право собственности можетъ быть передано только на особливо опредѣленную вещь, вносимыя же чекодателемъ въ кассу банка деньги поступаютъ въ обращеніе, такъ что вкладчикъ сохраняетъ къ банку, какъ къ должнику, личное требованіе, а не пользуется вещнымъ правомъ, какъ, напр., поклажедатель (*Шершеневичъ*, стр. 237; *Fick*, стр. 421 и сл.).

То обстоятельство, что въ чекѣ не содержится указаній на основаніе сдѣлки, въ силу которой выданъ чекъ, служитъ причиной, почему чекъ вмѣстѣ съ переводомъ, кассовымъ ордеромъ, безъименною бумагою, векселемъ долженъ быть отнесенъ къ разряду *формальныхъ* актовъ, отличительная черта которыхъ состоитъ въ отвлеченіи сдѣлки отъ ея основанія (см. объясн. къ ст. 2119).

Принадлежа къ одному разряду съ другими, указанными выше формальными актами и имѣя большее или меньшее сходство съ каждымъ изъ нихъ, чекъ въ то же время носитъ и нѣкоторыя индивидуальныя черты, которыя удобнѣе всего могутъ быть выяснены путемъ сравненія.

Чекъ ближе всего подходитъ къ кассовому ордеру, а затѣмъ къ переводу и переводному векселю.

Наименьшее число лицъ, участвующихъ въ чекѣ, какъ и въ перечисленныхъ актахъ, три: чекодатель, плательщикъ и держатель чека.

Лицо, выдающее чекъ, кассовый ордеръ, переводъ или вексель, поручаетъ другому лицу произвести платежъ, но на себя прямого обязательства уплатить означенную въ актѣ сумму, въ случаѣ неисполненія порученія плательщикомъ, оно въ самомъ актѣ не принимаетъ, такъ что къ нему можетъ быть, въ силу особаго правила, или законнаго предположенія, предъявлено не прямое, а обратное требованіе.

Особенность чека и кассоваго ордера состоитъ въ томъ, что по отношенію къ нимъ ни обычаемъ, ни закономъ не установляется обрядъ предъявленія къ принятію и самое принятіе, что обязательно для векселедержа-

теля по дѣйствующему у насъ закону (Уст. Векс. ст. 55) и что допускается по отношенію къ переводу (см. объясн. къ ст. 2099).

Другая особенность чека и кассоваго ордера состоитъ въ томъ, что содержащееся въ нихъ порученіе можетъ быть отмѣнено до самаго исполненія его, тогда какъ переводъ можетъ быть отмѣняемъ до исполненія только тогда, если онъ не былъ принятъ, иначе отмѣна можетъ послѣдовать только до принятія (ст. 2104); векселедатель же можетъ воспретить плательщику принять его вексель, если оный еще имъ не принятъ, но лишь по неполученію валюты (Уст. Векс. ст. 97).

Что же касается различія между чекомъ и кассовымъ ордеромъ, то оно состоитъ въ томъ, что кассовый ордеръ выдается банкомъ, такъ сказать, на самого себя, такъ какъ кассиръ есть подчиненное банку лицо, и что означенный ордеръ имѣетъ обращеніе исключительно въ предѣлахъ дѣлопроизводства банка, тогда какъ чекъ выдается постороннимъ банку лицомъ и можетъ обращаться и внѣ банка.

Главное отличіе чека отъ перевода состоитъ въ томъ, что чекъ погашается обыкновенно изъ спеціально вносимаго для этой цѣли вклада или открытаго чекодателю кредита, а переводъ погашается тогда, если плательщикъ обязался къ тому въ силу общаго или спеціальнаго, по отношенію къ данному переводу, соглашенія.

Но можно указать еще на нѣкоторыя другія различія.

Предъявителемъ перевода къ исполненію обыкновенно бываетъ отличное отъ перевододателя лицо, чекъ-же весьма часто предъявляется къ оплатѣ самимъ чекодателемъ.

Чекъ почти всегда оплачивается въ мѣстѣ выдачи его, мѣсто-же исполненія по переводу почти всегда отлично отъ мѣста его выдачи, такъ какъ къ переводу тогда и прибѣгаютъ, когда встрѣчаютъ надобность въ перемѣщеніи денегъ съ одного мѣста на другое.

Переводъ выдается на имя опредѣленнаго лица, между прочимъ, въ виду того, что пересылка по почтѣ безъименнаго перевода сопряжена съ рискомъ; чекъ-же, подлежащій оплатѣ въ мѣстѣ его выдачи, обыкновенно пишется на предъявителя, такъ что выдаваемые банками печатные бланки чековъ заранѣе изготовляются на предъявителя.

И чекъ, и переводъ переходятъ однимъ и тѣмъ же облегченнымъ способомъ передачи посредствомъ надписей—именныхъ и бланковыхъ—и даже посредствомъ простой фактической передачи, если на документѣ имѣется бланковая надпись или если онъ писанъ на предъявителя; но ни чекъ, ни переводъ, выдаваемые на весьма короткіе сроки и немедленно предъявляемые къ оплатѣ, къ обращенію не предназначаются.

Для выясненія различія между чекомъ и переводнымъ векселемъ, къ тѣмъ соображеніямъ, которыя высказаны относительно различія между переводомъ и переводнымъ векселемъ (см. объясн. къ ст. 2096), можно присовокупить еще слѣдующія:

Вексель можетъ быть выданъ не только на срокъ по предъявленіи, какъ чекъ, но и на всякій иной срокъ; съ другой стороны, чекъ можетъ быть выданъ не только на опредѣленное лицо и его приказу, какъ вексель, но и на предъявителя, чего континентально-европейскіе вексельные уставы не допускаютъ.

Вексель, какъ бумага срочная, подлежитъ обращенію и учету; чекъ-же, оплачиваемый по предъявленіи, не учитывается и къ обращенію не предназначается.

Срокъ дѣйствительности чека несравненно короче, нежели срокъ векселя, выданнаго по предъявленіи (см. ниже ст. 2111 и ст. 94 Векс. Уст.).

Вексель оплачивается у насъ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ (Уст. Гербов. Сб. изд. 1893 г. ст. 24), чекъ-же совсѣмъ освобождается отъ

этого сбора (тамъ-же ст. 82), или оплачивается къ уменьшенномъ размѣрѣ, какъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ (см. еще *Schneider u. Fick.* объясн. къ ст. 836 Швейц.; *Alauzet* № 1575).

Нѣкоторыя иностранныя законодательства распространяютъ на чеки многія правила вексельныхъ уставовъ о совокупной отвѣтственности, о протестахъ и т. д. (ст. 4 ч. 2 Франц. зак., ст. 836 Швейц., ст. 2078 Калиф. ул.).

Но судя по тому, что выработано по сему предмету практикою нашихъ банковъ, можно прійти къ заключенію, что условія нашего быта не вызываютъ необходимости въ отождествленіи чека съ векселемъ (*Першневичъ*, стр. 233 и слѣд.).

2108. Чекъ долженъ содержать въ себѣ:

1) число, мѣсяцъ и годъ выдачи;

2) мѣсто выдачи;

3) означеніе прописью суммы, подлежащей выдачѣ;

4) фамилію или фирму плательщика, и

5) подпись чекодателя.

Чеки пишутся на бланкахъ, выдаваемыхъ плательщикомъ. 578, **543.**

Уст. Кред. разд. IV ст. 57.
Правила Госуд. Банка для текущ. счетовъ § 22.
Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 1.
Итал. торг. ул., ст. 340.
Португ. торг. ул., ст. 341 ч. 1.
Испанск. торг. ул., ст. 535.
Датск. зак. о чекахъ 23 Апрѣля 1897 г., ст. 1.
Норвеж. зак. 3 Авг. 1897 г., ст. 1.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 830.
Калиф. гр. ул., ст. 2077.

Для признанія документа чекомъ, необходимо, чтобы онъ совмѣщалъ въ себѣ извѣстныя принадлежности.

Въ числѣ этихъ принадлежностей есть такія, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ документъ, дающій держателю его право потребовать платежъ, но есть и такія, которыя составляютъ спеціальную принадлежность чека.

Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести *подпись лица, выдающаго чекъ, подлежащую выдачѣ сумму*, причемъ сумма эта, по общепринятому обычаю, должна быть означена прописью.

Время и мѣсто выдачи составляютъ обычную, но не безусловно необходимую принадлежность обыкновенныхъ долговыхъ документовъ, но по отношенію къ чеку принадлежность эта получаетъ особенное значеніе (*Bédarride* № 25; *Alauzet* № 1583, см., однако, *Endemann* № 158, II, A, *Riesser*, стр. 260).

Чекъ не оплачивается гербовымъ сборомъ (уст. Герб. сб. ст. 82), вслѣдствіе того, что онъ, какъ орудіе не обращенія, а платежа, сохраняетъ свою дѣйствительность въ теченіи весьма короткаго срока. Вотъ почему время выдачи чека, отъ котораго исчисляется срокъ дѣйствительности его, имѣетъ весьма существенное значеніе.

Точно такое же значеніе имѣетъ и означеніе мѣста выдачи чека, въ виду того, что нѣкоторыя законодательства срокъ дѣйствительности увеличиваютъ для чековъ, выданныхъ не въ мѣстѣ платежа.

Вслѣдствіе сего, нѣкоторыя законодательства, устанавливающія денежныя взысканія за неправильную выдачу чековъ, одинаково штрафуютъ какъ за неправильное означеніе времени выдачи, такъ и за неправильное означеніе мѣста (Франц. зак. ст. 6; Итал. торг. ул. ст. 344), такъ какъ и та, и другая неправильность одинаково нарушаютъ интересы фиска.

Затѣмъ въ чекѣ, какъ въ документѣ, оплачиваемомъ, подобно переводу

и переводному векселю, третьимъ лицомъ, долженъ быть указанъ *плательщикъ*.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства, какъ, напр., Швейц. зак. объ обяз. (ст. 830), Датскій зак. о чекахъ 97 г. (ст. 1 п. 1) требуютъ обозначенія документа—чекомъ.

Требованіе это въ данномъ случаѣ имѣетъ основаніе, въ виду того, что означенныя законодательства распространяютъ на чеки многія правила вексельныхъ уставовъ, такъ что названіе документа чекомъ вызывается тѣми же соображеніями, какъ и названіе документа векселемъ.

Но такъ какъ на чеки не предполагается распространить дѣйствіе правилъ вексельнаго устава и такъ какъ практикѣ нашей означенное требованіе неизвѣстно, то и ст. 2108 подобнаго правила не установляетъ.

Правило, требующее, чтобы чеки писались на бланкахъ, выдаваемыхъ банками и банкирами, установляется въ виду того, что такой порядокъ существуетъ у насъ на практикѣ (правила о проц. тек. счетахъ Спб. учетн. и ссудн. банка ст. 10; Спб. уѣздн. земства ст. 4; Спб. общ. вз. кред. ст. ст. 11, 16 и др.) и затрудняетъ возможность предъявленія подложныхъ чековъ.

Кромѣ того, правило это соотвѣтствуетъ и порядку совершенія чекового договора, который считается состоявшимся тогда, когда банкъ выдастъ разсчетную и чековую книжки (*Шершеневичъ* стр. 232).

По общему правилу, письменность есть необходимая принадлежность чека (*F. Fick* § 22). Объ этой принадлежности проектъ не говоритъ особо, но установляетъ ее, требуя, чтобы чекъ былъ *подписанъ* чекодателемъ и чтобы чеки *писались* на бланкахъ, выдаваемыхъ банками и банкирами.

2109. Чекъ выдается на предъявителя, опредѣленному лицу или опредѣленному лицу и его приказу.

Чекъ можетъ быть писанъ на имя и приказу самого чекодателя.

579, **544.**

Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 1.	Порт. торг. ул., ст. 341 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 832.	Испан. торг. ул., ст. 535.
Итал. торг. ул., ст. 340.	Датск. зак. 1897 г., ст. 2, 10.

Чекъ обыкновенно пишется безъ означенія лица, которому выдается, т. е. на предъявителя; но чекъ можетъ быть выданъ и опредѣленному лицу. По крайней мѣрѣ, банки, выдающіе бланки чековъ, изготовленные на предъявителя, предоставляютъ чекодателю означать на чекѣ имя того лица, кому выданъ чекъ (правила о процентн. тек. счетахъ спб. учет. и ссуди. банка ст. 11 ч. 3; Спб. общ. вз. кред. ст. 19; Госуд. Банка § 23 и др.).

Чекомъ на предъявителя, какъ безъименною бумагою, можетъ воспользоваться всякій, въ чьихъ рукахъ онъ окажется. Въ виду этого, когда чекъ пересылается по почтѣ или изготовляется заранѣе, осторожнѣе прописывать фамилію получателя чека. Кромѣ того, чекодатель можетъ обозначить фамилію получателя съ тою цѣлью, чтобы остался слѣдъ сдѣлки, въ силу которой чекъ имъ выданъ.

Чтобы означеніе въ чекѣ фамиліи получателя не стѣсняло этого послѣдняго относительно дальнѣйшей передачи, въ именной чекъ включается оговорка—«или его приказу», что даетъ возможность передавать чекъ и по бланковой надписи (ст. 2112).

Чекодатель не можетъ быть лишенъ права написать чекъ и на свое собственное имя, если онъ встрѣтитъ надобность лично получить деньги по чеку, въ которомъ, въ видахъ предосторожности, означена его фамилія.

2110. Чекъ оплачивается по предъявленіи, хотя бы объ этомъ и не было сказано въ самомъ чекѣ.

При открытіи текущаго счета можетъ быть оговорено, что чеки свыше опредѣленной суммы подлежатъ оплатѣ на слѣдующій день по предъявленіи; о такомъ условіи должно быть упомянуто въ самомъ чекѣ. 580, **545.**

Уст. Кред., разд. IV ст. 150 по прод. 1895 г.
Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 1 ч. 3, ст. 2.
Итал. торг. ул., ст. 340.
Швейц. союз. зак., ст. 833.
Испанск. торг. ул., ст. 539.
Калиф. гр. ул., ст. 2077.
Датск. зак. о чек. 1897 г., ст. 1.
Норвск. зак. 3 Авг. 1897 г., ст. 1.

Признавая, что чекъ, въ силу общепризнаннаго правила (см. цитаты подъ ст. 2110), долженъ быть оплачиваемъ по предъявленіи, проектируемая статья подчиняетъ чекъ этому правилу даже въ томъ случаѣ, когда въ немъ о срокѣ платежа ничего не сказано.

Требованіе немедленной оплаты чека, если сумма значительна, можетъ поставить даже солидный банкъ въ затрудненіе, такъ какъ извѣстно, что банки пускаютъ внесенныя на текущій счетъ суммы въ обращеніе, иначе они не могли бы платить проценты по текущему счету (см. приложеніе къ соч. Bédarride'a Comm. de la loi 14 j. 1865 sur les chèques, стр. 265). Въ виду этого, нѣкоторыя кредитныя установленія нѣсколько ограничиваютъ право вкладчика немедленно извлекать принадлежащія ему суммы посредствомъ чековъ (правила о текущ. счетахъ Спб. общ. вз. кред. ст. 19 прим. и Спб. уѣздн. зем. ст. 10 прим.).

Очевидно, нѣтъ основаній не признавать подобнаго соглашенія сторонъ, но при этомъ необходимо, чтобы третье лицо въ моментъ полученія чека знало объ особыхъ условіяхъ относительно времени оплаты чека. На этихъ соображеніяхъ и основана 2 ч. ст. 2110. Это признано и въ докладѣ вышеозначенной коммисіи, хотя выработанный ею проектъ допускаетъ чеки только по предъявленіи (тамъ же, стр. 267).

Кромѣ простого текущаго счета, по которому чеки оплачиваются немедленно по предъявленіи, въ нѣкоторыхъ кредитныхъ установленіяхъ открываются еще такъ называемые *условные* текущіе счеты, отличающіеся тѣмъ, что чеки оплачиваются въ опредѣленный день по предъявленіи и что вкладчикъ обязанъ постоянно держать на текущемъ счету извѣстную сумму, напр., 1000 руб., имѣя право располагать лишь остальною сумою своего счета, за что уплачивается большій процентъ, нежели по простому текущему счету (см. записку Шванебаха, стр. 22, 23).

Въ виду того, что условный текущій счетъ ничѣмъ *по существу* не отличается отъ простого, что установленіе тѣхъ особенностей, которыми отличается условный отъ простого текущаго счета, зависитъ отъ соглашенія сторонъ и не вызываетъ никакихъ ограниченій со стороны закона, настоящій проектъ особо объ условномъ текущемъ счетѣ не упоминаетъ. Не упоминаетъ онъ по тѣмъ же соображеніямъ и о спеціальномъ текущемъ счетѣ (on call), обезпеченіемъ коего служатъ процентныя бумаги и другія цѣнности (ст. 134 п. 5, разд. X Уст. Кред., по прод. 1895 г.).

2111. Чекъ дѣйствителенъ въ теченіе пяти дней, не считая дня выдачи. Для чековъ, подлежащихъ оплатѣ не въ мѣстѣ выдачи, срокъ удвоивается.

Если окончаніе срока приходится въ такой день, когда банкъ или баннирская контора закрыты, то день этотъ въ счетъ не принимается.

581, **546.**

Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 3, 5.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 834.
Итал. торг. ул., ст. 342.

Португ. торг. ул., ст. 341 ч. 3.
Испанск. торг. ул., ст. 537.
Датск. зак. 1897 г., ст. 10.
Норвеж. зак. 1897 г., ст. 10.

По общепринятому правилу дѣйствительность чека ограничивается извѣстнымъ и притомъ весьма непродолжительнымъ срокомъ (*Bédarride* № 71; *Alauzet* № 1599; записка Шванебаха стр. 28 и сл.; см. также подстатейныя ссылки).

Наша практика установляетъ для дѣйствительности чека одинъ срокъ, пятидневный, не дѣлая различія между мѣстными, т. е. оплачиваемыми въ мѣстѣ выдачи, чеками и чеками иногородными, оплачиваемыми въ другомъ мѣстѣ.

Проектируемая статья примѣняетъ установленный нашею практикою пятидневный срокъ только къ мѣстнымъ чекамъ, такъ какъ онъ недостаточенъ для чековъ иногородныхъ, для которыхъ нуженъ по крайней мѣрѣ удвоенный срокъ (см. *Bédarride* №№ 47—50).

Можетъ случиться, что и этотъ срокъ окажется въ единичныхъ случаяхъ недостаточнымъ, но это не можетъ служить причиною установленія ни болѣе продолжительнаго, ни добавочнаго поверстнаго срока (*Bédarride* № 81; *Alauzet* № 1609), какъ потому, что замедленіе въ реализаціи чека легко можетъ внести неопредѣленность въ отношенія между участвующими въ чекѣ лицами, такъ и потому, что неудобства, которыя могутъ встрѣтиться въ подобныхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ, самъ чекодатель легко можетъ устранить переписсоіемъ текущаго счета туда, гдѣ ему приходится производить платежи.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли день выдачи чека включать въ число срочныхъ дней, или нѣтъ, нѣкоторыми законодательствами разрѣшается утвердительно (Франц. зак. ст. 5 ч. 1, *Alauzet* № 1602), другими—отрицательно (пр. Герм. импер. банка ст. 8).

Въ виду того, что чекъ можетъ быть выданъ въ такое время дня, когда банкъ уже закрытъ для публики, проектируемая статья день выдачи чека въ счетъ не принимаетъ.

Не можетъ быть принимаемъ въ счетъ и день, когда банкъ не открывается, если срокъ дѣйствительности чека истекаетъ именно въ этотъ день (ст. 10 Датск., ст. 10 Норвежск. зак.).

2112. Чекъ, выданный опредѣленному лицу и его приказу, можетъ быть переданъ не только по именной, но и по бланковой надписи. 582, **547.**

Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 1 ч. 5.
Итал. торг. ул., ст. 340 ч. 2.
Испан. торг. ул., ст. 535.
Датск. зак. 1897 г., ст. 3.

Чекъ вообще не предназначается къ обращенію, но можетъ представиться случай, когда чекодержатель встрѣтитъ надобность въ передачѣ чека (Endemann № 158, II C стр. 575).

Способъ передачи чека зависитъ отъ того, выданъ-ли онъ на предъявителя, или опредѣленному лицу, или приказу опредѣленнаго лица (записка Шванебаха, стр. 30).

Въ первомъ случаѣ чекъ, по способу передачи, вполнѣ уподобляется безъименной бумагѣ, т. е. переходитъ изъ рукъ въ руки посредствомъ фактической передачи (ст. 2121 ч. 2, *Alauzet* № 1597).

Если чекъ выданъ опредѣленному лицу и его приказу, то онъ, подобно всѣмъ бумагамъ, писаннымъ съ оговоркой о платежѣ приказу, можетъ быть передаваемъ не только по именнымъ, но и по бланковымъ надписямъ (ст. 2105; *Alauzet* №№ 1584, 1589; *Bédarride* № 32; *Schneider u. Pick* объясн. къ ст. 832 Швейц. зак. об. обязат. § 1).

Что же касается чековъ, выданныхъ опредѣленному лицу безъ ого-

ворки о платежѣ приказу, то они могутъ быть передаваемы лишь въ общемъ порядкѣ, установленномъ для передачи требованія (ст. 1679—1688).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда чекодатель можетъ встрѣтить надобность сообщить выдаваемому имъ чеку свойство непередаваемости, онъ легко можетъ этого достигнуть, включивъ въ чекъ соотвѣтствующую оговорку, напр. «не по приказу», подобно тому, какъ это допускается проектомъ Герм. имп. банка (ст. 16) и правилами о проц. текущ. счетахъ нашихъ кредитныхъ установленій (Спб. учетн. и ссудн. банка ст. 12, Спб. общ. вз. кредита, ст. 19 ч. 2 и др.). Объ этомъ нѣтъ надобности установлять особое правило, въ виду ст. 1681 пр.

2113. Держатель чека, не получившій платежа по чеку, въ правѣ потребовать означенной въ немъ суммы отъ чекодателя, но если чекъ остался неоплаченнымъ по винѣ чекодержателя, то чекодатель въ правѣ произвести зачетъ въ размѣрѣ причиненнаго ему чекодержателемъ убытка. 583, 548.

Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 5 ч. 2.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 835.
Итал. торг. ул., ст. 343.
Испан. торг. ул., ст. 537 ч. 2.
Португ. торг. ул., ст. 342.
Калиф. гр. ул., ст. 2078 ч. 1.
Датск. зак. о чекахъ 1897 г., ст. 9, 12 ч. 2.
Норвеж. зак. 1897 г., ст. 9, 12.

Чекъ можетъ, по той или другой причинѣ, остаться неоплаченнымъ и тогда возникаетъ вопросъ о томъ, какое вліяніе это обстоятельство оказываетъ на отношенія между чекодержателемъ и чекодателемъ и въ правѣ-ли чекодержатель, на основаніи содержанія чека и обладанія имъ, потребовать отъ чекодателя значащуюся въ чекѣ сумму.

Нахожденіе чека въ рукахъ извѣстнаго лица даетъ этому послѣднему право предъявить чекъ къ платежу и получить таковой, причемъ изъ содержанія чека обыкновенно не видно, чтобы чекодержатель обязанъ былъ передать полученную сумму чекодателю и не могъ воспользоваться ею въ свою пользу.

Такое значеніе нахожденія чека въ рукахъ чекодержателя создаетъ предположеніе, что чеки, подобно переводнымъ письмамъ (ст. 788 Герм. ул.), выдаются съ цѣлью платежа или прекращенія обязательства чекодателя (ст. 364 Герм. ул.; ст. 1628 пр.), въ виду чего чекодержатель и считается по отношенію къ чекодателю въ качествѣ вѣрителя, пока деньги по чеку не получены.

Предположеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности только въ томъ случаѣ, если между чекодателемъ и чекодержателемъ существуютъ такія отношенія, при которыхъ чекъ выдается не съ цѣлью платежа, а въ видѣ полномочія на полученіе денегъ, предназначаемыхъ на надобности самого чекодателя. Въ такомъ случаѣ чекодатель не лишенъ возможности принять мѣры, чтобы установляемое ст. 2113 предположеніе не нарушило его интересовъ.

Неполученіе платежа по чеку, въ силу изложенныхъ соображеній, даетъ чекодержателю право предъявить къ чекодателю обратное требованіе, независимо отъ того, остался чекъ неоплаченнымъ по винѣ чекодержателя или безъ его въ томъ вины (*Alauzet* № 1903; см., однако, *Endemann* № 158, II, C, стр. 575, *Fick* § 75).

Нѣкоторыя законодательства, предусматривая только тотъ случай, когда, вслѣдствіе промедленія со стороны чекодержателя, утрачивается вся значащаяся въ чекѣ сумма, совсѣмъ лишаютъ его права на обратное требованіе (Франц. зак. ст. 5 ч. 2; Датск. зак. ст. 9); другія же, въ виду того, что промедленіе со стороны чекодержателя можетъ повести къ потерѣ не всей, а части означенной суммы и что тогда отвѣтственность его опредѣ-

лится размѣромъ этой части, допускаютъ зачетъ (Швейц. ст. 835, Калиф. 2078 ч. 1).

Ст. 2113 составлена въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

Что же касается способа удостовѣренія своевременности предъявленія чека къ оплатѣ и отказа плательщика отъ этой платы, о чемъ говорятъ нѣкоторыя законодательства (Датск. зак. ст. 9, Итал. торг. ул. ст. 342 ч. 3) и чего желаютъ нѣкоторые петербургскіе банки, то проектируемая статья обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ, въ виду того, что удостовѣреніе означенныхъ обстоятельствъ посредствомъ протеста у нотаріуса не представляется умѣстнымъ въ отношеніи къ чеку, неотождествляемому настоящимъ проектомъ съ векселемъ; въ установленіи же особаго правила, обязывающаго плательщика къ учиненію на чекѣ надписи объ отказѣ отъ оплаты его, врядъ-ли есть надобность, такъ какъ трудно допустить, чтобы плательщикъ отказался добровольно сдѣлать на чекѣ надлежащую надпись и такъ какъ во всякомъ случаѣ чекодержатель не лишенъ возможности доказать и инымъ путемъ отказъ плательщика отъ оплаты чека.

2114. Чекодатель, выдающій чекъ, не имѣя на текущемъ счету суммы, достаточной для оплаты чека, отвѣчаетъ предъ чекодержателемъ за убытки. 584, 549.

Франц. зак. 14 Іюня 1865 г., ст. 2, 6, ч. 2.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 831, 837.
Проектъ Герм. имперск. банка ст. 18.
Проектъ Австр. 1894 г., ст. 23.

Чекодатель, выдавая чекъ, въ которомъ онъ поручаетъ плательщику произвести платежъ, тѣмъ самымъ обнадеживаетъ чекодержателя, что у плательщика дѣйствительно имѣется потребная для платежа сумма, которою онъ, чекодатель, въ правѣ распорядиться по своему усмотрѣнію.

Если же у плательщика этой суммы не окажется и чекодержатель, не получивъ платежа при самомъ продъявленіи чека, понесетъ убытки, то возмѣщеніе этихъ убытковъ лежитъ на обязанности чекодателя, по винѣ котораго они причинены чекодержателю (ст. 1650).

Хотя изъ самаго опредѣленія чека (ст. 2107) видно, что для производства поручаемаго въ чекѣ плательщику платежа въ распоряженіи этого послѣдняго находится соотвѣтствующая, принадлежащая чекодателю сумма (*Bédarride* № 33), тѣмъ не менѣе, для установленія обязанности чекодателя возмѣстить причиненные имъ чекодателю убытки, статьи этой не достаточно, такъ какъ она не содержитъ въ себѣ положительно выраженнаго запрещенія выдавать чеки на плательщика, у котораго нѣтъ принадлежащихъ чекодателю суммъ (ср. Франц. зак. 14 Іюня 1865 г. ст. 2, Швейц. зак. ст. 831).

Правило объ обязанности чекодателя возмѣстить убытки, если таковые были причинены имъ чекодержателю, включенное въ ст. 2114, ясно установляетъ отвѣтственность чекодателя предъ чекодержателемъ и дѣлаетъ излишнимъ правило, воспрещающее выдачу чека безъ соотвѣтствующей суммы у плательщика.

Ст. 2114 не устанавливаетъ штрафа ни въ пользу казны (Фр. зак. ст. 6, ч. 2), ни въ пользу чекодержателя (Швейц. зак. ст. 837). Штрафу въ пользу казны чекодатель можетъ подлежать за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, въ виду того, что чекъ безъ соотвѣтствующей суммы у плательщика перестаетъ быть чекомъ, а между тѣмъ пользуется по оплатѣ гербовымъ сборомъ льготой, предоставленной именно чекамъ, а не другимъ документамъ (*Bédarride* № 35). Но установлять финансовую отвѣтственность чекодателя не входитъ въ задачу настоящаго проекта.

Что же касается штрафа въ пользу чекодержателя, то ст. 2114, возлагающая на чекодателя отвѣтственность за убытки, не допускаетъ возло-

женія на него и штрафа въ пользу того-же чекодержателя, въ виду противорѣчія, которое заключается въ совмѣщеніи двухъ означенныхъ видовъ гражданской отвѣтственности.

Если чекъ выданъ безъ соотвѣтствующей суммы у плательщика не по ошибкѣ въ разсчетѣ, а съ злымъ умысломъ, то чекодатель подлежитъ еще и уголовной отвѣтственности; но включать объ этомъ въ ст. 2114 особое правило, какъ это дѣлаетъ Франц. зак. (ст. 6, ч. 2), признается излишнимъ даже французскими юристами (см. *Bédarride* № 136; *Alauzet* № 1615).

Если при предъявленіи чека къ оплатѣ окажется, что онъ выписанъ на большую сумму, нежели та, какая находится въ распоряженіи плательщика, то можетъ возникнуть вопросъ — обязанъ ли чекодержатель принять частичную оплату чека.

На практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается различно (Австр. пр. 1894 г. ст. 11 ч. 2, Швейц. зак. ст. 836, 757 и др.; см. Риссеръ Zur Revision des Handelsgesetzbuchs, стр. 276, Schneider u. Fick въ объясненіяхъ § 2 къ ст. 837 Швейц. зак.

Тамъ, гдѣ чекъ отождествляется съ переводнымъ векселемъ и на чеки распространяется дѣйствіе вексельныхъ правилъ о надписателяхъ и о правѣ регресса (см. Датск. зак. 1897 г. ст. 3, пр. Герм. имп. банка ст. 13 и др.), тамъ естественно признать чекодержателя обязаннымъ принять частичный платежъ, такъ какъ отказъ его нарушаетъ интересы предшественниковъ и уменьшаетъ размѣръ обратнаго требованія (*Fick*, § 83). Напротивъ, тамъ, гдѣ на чеки не распространяется дѣйствіе вексельныхъ правилъ о надписателяхъ и о правѣ регресса, какъ въ настоящемъ проектѣ, по вопросу о принятіи частичной уплаты чека должно получить примѣненіе общее правило о необязательности принятія частичнаго исполненія по обязательству (ст. 1627 ч. 1), но лишь въ томъ случаѣ, когда чекодержатель является въ отношеніи къ чекодателю въ роли *вѣрителя*, когда чековая сумма должна поступить въ собственность чекодержателя; если-же чековая сумма должна быть обращаема на надобности самого чекодателя и чекодержатель является лишь въ роли уполномоченнаго, то недостаточность суммы, находящейся на текущемъ счету, для оплаты чека не можетъ повлечь за собою никакихъ юридическихъ послѣдствій въ смыслѣ отвѣтственности чекодателя предъ чекодержателемъ, а потому и не вызываетъ надобности въ соотвѣтствующемъ правилѣ.

Въ виду сказаннаго, вопросъ о частичной оплатѣ *чека* въ настоящемъ проектѣ обходится молчаніемъ.

2115. Плательщикъ, отказавшій въ оплатѣ чека въ то время, когда на текущемъ счету чекодателя находилась достаточная сумма, отвѣчаетъ передъ чекодателемъ за убытки. 585, **550.**

Уст. Кред., разд. IV ст. 150 по прод. 1895 г.

Въ силу заключеннаго съ чекодателемъ чекового договора, плательщикъ обязывается производить по его чекамъ платежи, пока сумма ихъ не превыситъ суммы вклада или открытаго чекодателю кредита (*Fick*, стр. 393).

Означенная обязанность плательщика вытекаетъ изъ чекового договора, а потому въ узаконеніяхъ, спеціально посвященныхъ чекамъ, нѣтъ особаго правила, которое возлагало-бы на плательщика, имѣющее въ своемъ распоряженіи принадлежащія чекодателю суммы, оплачивать предъявляемые ему чеки, хотя въ основѣ правилъ о чекахъ, начиная съ опредѣленія чека, очевидно лежитъ признаніе этой обязанности. А разъ обязанность эта признается, то необходимо предусмотрѣть и послѣдствія нарушенія ея, а именно, признать плательщика, отказавшагося отъ оплаты чека въ то время, когда сумма произведенныхъ имъ по чекамъ платежей еще не достигла

извѣстныхъ размѣровъ, подлежащимъ отвѣтственности за убытки, если таковые были причинены его неправильнымъ отказомъ.

Какъ было сказано въ объясненіи къ статьѣ 2107, чекодатель, выдавая чекъ, не уступаетъ чекодержателю ни права на содержащееся въ чекѣ требованіе, ни права собственности на вкладъ, а потому чекодержатель, понесшій убытокъ, вслѣдствіе неосновательнаго отказа плательщика въ платежѣ, можетъ искать, на основаніи статей 2113 и 2114, удовлетворенія не отъ плательщика, а отъ чекодателя, а этотъ послѣдній, удовлетворивъ чекодержателя, можетъ потребовать возмѣщенія своихъ убытковъ отъ плательщика.

2116. Чекъ оплачивается лишь въ обмѣнъ на самый чекъ съ платежною на немъ надписью, если онъ выданъ опредѣленному лицу или его приказу, и безъ надписи, если выданъ на предъявителя. 586, 551.

Т. X ч. 1, ст. 2050, 2052. Герм. торг. ул., ст. 364 ч. 3, 365. | Швейц. зак. объ обяз., ст. 836, 758, 848.

Оплата чека должна быть удостовѣрена извѣстнымъ образомъ, чтобы плательщикъ могъ получить доказательство произведеннаго имъ платежа и оградить себя отъ вторичнаго требованія.

Чекъ, какъ долговой документъ, каковымъ онъ представляется въ отношеніи плательщика, обязавшагося продъ чекодателемъ оплачивать выдаваемые имъ чеки, долженъ быть въ случаѣ его оплаты въ подлинникѣ переданъ плательщику (т. X ч. 1 ст. 2050 пр., ст. 1640, 1641; *Endemann*, № 158, II, C стр. 575 въ концѣ). Но одной этой передачи для огражденія плательщика достаточно только тогда, когда чекъ писанъ на предъявителя, въ виду того особаго значенія, которое имѣетъ фактическое обладаніе безъименною бумагою (см. ст. 2123 и объясн. къ ней); если же чекъ выданъ опредѣленному лицу или его приказу, то интересы плательщика будутъ ограждены только тогда, когда оплаченный чекъ будетъ переданъ ему съ платежною надписью, учиненною на немъ рукою держателя (см. подстатейныя ссылки).

2117. Чекодатель въ правѣ заявить плательщику объ отмѣнѣ выданнаго чека, пока онъ не оплаченъ. 587, 552.

Пр. имп. Герм. банка 1882 г., ст. 9, п. 2. | Пр. Австр. 1894 г., ст. 13, 14.

Чекодатель въ силу своихъ къ плательщику отношеній всегда имѣетъ возможность воспрепятствовать оплатѣ чека, пока, конечно, чекъ еще не оплаченъ. Чекодатель, вступая съ плательщикомъ въ договорныя отношенія выговариваетъ себѣ право давать ему приказы или порученія по оплатѣ чековъ, но въ правѣ давать приказы естественно содержится и право отмѣны этихъ приказовъ (Студентскій, стр. 69). Правда, чекодатель можетъ злоупотребить правомъ отмѣны чека, когда, напр., онъ выдачею чека погасилъ свой долгъ или на чековую сумму взялъ съ чекоприобрѣтателя долговое обязательство и т. п. Въ предупрежденіе подобныхъ злоупотребленій законъ могъ бы воспретить отмѣну чека, вмѣнивъ плательщику въ обязанность оплачивать предъявляемые ему чеки даже вопреки воспрещенію чекодателя.

Но подобный законъ могъ бы повести къ тому, что чекодатель лишился бы возможности отмѣнить чекъ даже и тогда, когда къ тому имѣлось законное основаніе, какъ, напр., когда чекъ утерянъ или похищенъ или когда въ немъ миновала надобность, какъ, напр., когда чекодателю сдѣлалось извѣстно, что долгъ, изъ-за котораго выданъ чекъ, уже погашенъ изъ другого источника или если въ разсчетѣ, вслѣдствіе котораго выданъ чекъ, оказалась ошибка и т. п. А между тѣмъ разъ деньги по чеку выданы, чекодатель можетъ навсегда лишиться возможности получить ихъ обратно.

Въ виду этихъ соображеній, слѣдуетъ отказаться отъ лишенія чекодателя права отмѣны выданныхъ чековъ. Подобное правило шло бы въ разрѣзъ съ существомъ отношеній чекодателя и плательщика. Слѣдуетъ надѣяться, что отвѣтственность, которой можетъ подвергнуться чекодатель по причинѣ неправильной отмѣны чека, послужитъ достаточнымъ огражденіемъ для интересовъ чекодержателя.

При сопоставленіи ст. 2117, предоставляющей чекодателю право отмѣны чека, со ст. 2113, которая предоставляетъ чекодержателю, въ случаѣ отказа въ оплатѣ чека, право обратнаго требованія противъ чекодателя и тѣмъ признаетъ его вѣрителемъ чекодателя въ размѣрѣ чековой суммы, можно съ перваго взгляда усмотрѣть противорѣчіе: но противорѣчія тутъ нѣтъ: то обстоятельство, что чекъ переданъ держателю его, что онъ можетъ получить по немъ чековую сумму и распорядиться ею по своему усмотрѣнію, конечно, рождаетъ естественное предположеніе, что чекъ выданъ ему съ цѣлью платежа и что онъ имѣетъ право на чековую сумму, но предоставляемое ему право обратнаго требованія не безусловно и чекодатель можетъ, основываясь на предшествующихъ между нимъ и чекодержателемъ отношеніяхъ, изъ которыхъ возникъ чекъ, опровергнуть это право. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что хотя чекъ и признается средствомъ платежа, но выдача чека есть не платежъ, а отсрочка платежа, платежъ же можетъ быть произведенъ только деньгами, если между сторонами нѣтъ особаго соглашенія объ удовлетвореніи инымъ имуществомъ (см. ст. 1628 пр.). Что нахожденіе чека въ рукахъ держателя не равносильно признанію его собственникомъ чековой суммы, видно изъ того, что онъ не можетъ осуществить предоставляемаго ему по чеку права полученія денегъ посредствомъ иска противъ плательщика, отказывающагося оплатить чекъ, хотя бы у него была достаточная для того кассовая наличность (Fick, § 92 и стр. 407).

2118. Смерть чекодателя или объявленіе его недѣеспособнымъ послѣ выдачи чека не даютъ плательщику права отказать въ оплатѣ чека.

588, **553.**

Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 297.
Австр. торг. ул., ст. 287.
Венгер. торг. ул., ст. 289.
Герм. гр. ул., ст. 672.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 413.

Плательщику до оплаты чека можетъ сдѣлаться извѣстно, что чекодатель умеръ или объявленъ недѣеспособнымъ и тогда можетъ возникнуть вопросъ — подлежитъ ли чекъ оплатѣ. Строго говоря, въ оплатѣ чека, какъ формальнаго документа, плательщикъ можетъ отказать только въ случаѣ положительной отмѣны его, смерть же чекодателя или лишеніе его дѣеспособности не такія обстоятельства, которыя могутъ быть признаны равносильными отмѣнѣ чека. Чекъ выданъ, значитъ право предъявить его и получить деньги предоставлено чекодержателю и чтобы уничтожить это уже возникшее право нужна положительная отмѣна чека, а не одно предположеніе, что чекодатель, если бы онъ остался въ живыхъ или сохранилъ дѣеспособность, можетъ быть отмѣнилъ бы чекъ (*Студентскій*, стр. 73), какъ будто бы для плательщика недостаточно того, что чекъ остался не отмѣненнымъ, а ему еще нужно быть увѣреннымъ, что чекодатель до самаго момента оплаты чека имѣлъ возможность отмѣнить его, но возможностью этою воспользоваться не пожелалъ.

Чекъ можетъ быть отмѣненъ не только самимъ чекодателемъ, но и его наслѣдниками и представителями. Правда, въ явкѣ наслѣдниковъ и назначеніи представителей можетъ произойти замедленіе; но если оплату чека откладывать до явки наслѣдниковъ и назначенія опекуновъ, то чекъ потеряетъ всякое значеніе. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что отмѣна чека—

явленіе крайне рѣдкое, а потому связывать съ каждымъ случаемъ смерти или утраты дѣеспособности чекодателя предположеніе о вѣроятности отмѣны чека значитъ впадать въ преувеличеніе.

Только въ случаѣ открытія несостоятельности чекодателя плательщикъ долженъ отказать въ оплатѣ чека (Швейц. зак. ст. 412 ч. 3; *Fick*, § 89), такъ какъ съ этого момента его имущество принадлежитъ всѣмъ его вѣрителямъ въ совокупности и оплата чека въ это время нарушила бы законные интересы остальныхъ вѣрителей; но объ этомъ случаѣ отказа плательщика отъ оплаты чека не признается нужнымъ упоминать, въ виду того, что онъ разрѣшается на основаніи правилъ устава о несостоятельности (Уст. Суд. Торг. ст. 508, 509).

ГЛАВА XVII.

Бумаги на предъявителя.

2119. Посредствомъ бумаги на предъявителя лицо, выдавшее ее, принимаетъ на себя исполненіе содержащагося въ ней обязательства въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги. 589, **554.**

Т. X ч. 1, ст. 534.
Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. II ст. 82; разд. IX ст. 38 и 58; разд. XI ст. 61 прим.
Уставы земельныхъ банковъ.
Уставы городскихъ кредитн. общ.
Уставы общества для закл. движ. имущ. въ Спб. § 39; Одесскаго частн. ломбарда § 41 и др.
Сербск. гр. ул., ст. 866.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 846 ч. 1
Цюрих. гр. ул., ст. 1104.
Калиф. гр. ул., ст. 1967.
Герм. гр. ул., ст. 793, ч. 1.

Появленіе и распространеніе бумагъ на предъявителя обусловливается потребностями имущественнаго оборота. Чѣмъ развитѣе этотъ оборотъ, тѣмъ сильнѣе ощущается потребность въ свободной передаваемости всякаго рода движимаго и недвижимаго имущества *и въ особенности требованій* (р. С. 85/27). Этой потребности въ области обязательственныхъ отношеній вполнѣ удовлетворяютъ *бумаги на предъявителя*, передача которыхъ совершается *легко*, безъ всякихъ формальностей, и въ то же время *вѣрно*, освобождая предъявителя требованія отъ всякихъ возраженій, вытекающихъ изъ отношеній должника къ предшествующимъ держателямъ. Для того, чтобы выяснить значеніе бумагъ на предъявителя, необходимо обратиться къ ознакомленію съ юридическою природою этихъ бумагъ.

Въ бумагѣ на предъявителя какъ бы совмѣщается двойственный элементъ — обязательственный и вещный (*Нерсесовъ*, О бумагахъ на предъявителя, стр. 87 и сл.; *Hasenöhrl* Das oesterreichische Obligationenrecht, 1886 г. 2-er B. 1-fe Abt. стр. 20—25; *Kuntze*, Die Lehre von den Inhaberpapieren, 1857, § 62 и сл.; *Förster-Eccius:* Theorie und Praxis des preuss. Privatrechts, 1887 г., т. I, § 64, стр. 374, 375).

Съ одной стороны, въ ней заключается обѣщаніе исполнить какое либо дѣйствіе—уплатить извѣстную сумму денегъ, передать товаръ и т. п., слѣд. это обязательство; съ другой стороны, обладаніе бумагой соединяется съ правомъ требованія по ней и передача бумаги равносильна передачѣ права требованія, такъ что въ бумагѣ какъ бы заключается ея стоимость, какъ въ вещи.

Придавая преобладающее значеніе вещному элементу, нѣкоторые писатели отождествляютъ безъименную бумагу съ бумажными деньгами, забывая, что есть и такія безъименныя бумаги, которыя вовсе не имѣютъ

своимъ предметомъ денежнаго платежа (коносаменты, накладныя, варранты) и что вообще выдача бумаги вовсе не есть платежъ, не solutio, a datio in solutionem.

Большинство же писателей придаетъ преобладающее значеніе обязательственному элементу и смотритъ на безъименную бумагу, какъ на средство доказательства требованій, особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что по нимъ удовлетвореніе дается каждому предъявителю и что противъ предъявителя не могутъ быть приводимы тѣ возраженія, которыя могли бы относиться къ предшествовавшимъ держателямъ.

Третья группа писателей придерживается дуалистической теоріи, причемъ одни, какъ, напр., проф. *Нерсесовъ*, смотрятъ на безъименную бумагу, какъ на обязательство, если дѣло идетъ о возникновеніи или удовлетвореніи по немъ, или какъ на вещь, когда бумага циркулируетъ въ оборотѣ, переходя изъ рукъ въ руки, по тому или другому юридическому основанію; другіе же, какъ *Hasenöhrl*, стараются объединить и слить вещно-обязательственные элементы, исходя изъ положенія, что основаніемъ права требованія по безъименной бумагѣ служитъ извѣстное вещно-правовое отношеніе къ бумагѣ, такъ что всякій, стоящій къ ней въ такомъ отношеніи, въ правѣ предъявить требованіе, и что этотъ вещно-правовой элементъ составляетъ основаніе, на которомъ строится право требованія (obligatorische Berechtigung, стр. 24).

Нельзя не признать, что между безъименными бумагами и движимыми вещами въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣется несомнѣнное сходство. Такъ напр., обладаніе бумагою, какъ и вещью, даетъ обладателю ея право распоряженія; значеніе и способы передачи одинаковы какъ для бумагъ, такъ и для вещей (см. объясн. къ ст. 2121).

Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сходство это чисто внѣшнее и даже, можно сказать, случайное, обусловливаемое особенностями формы, въ которую облекаются содержащіяся въ безъименныхъ бумагахъ обязательства.

Безъименная бумага можетъ быть передаваема и отыскиваема изъ чужого владѣнія, какъ вещь, потому что она, вслѣдствіе обезличенія и легкости реализаціи, обладаетъ свойствомъ свободной обращаемости и въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть подчинена дѣйствію такихъ же правилъ, какія установлены для движимыхъ вещей, но это не значитъ, что безъименная бумага и по существу есть только вещь, такъ какъ суть ея, какъ долгового обязательства, всегда остается въ правѣ требованія на какое либо дѣйствіе должника (р. С. 1885 г. № 27) и при передачѣ подобной бумаги передается не простая вещь, а соединенная съ правомъ требованія.

Признавая безъименную бумагу не столько вещью, сколько обязательствомъ, необходимо, однако, оговориться, что обязательству этому свойственны такія особенности, которыя весьма существенно отличаютъ его отъ другихъ, даже наиболѣе близкихъ къ нему обязательствъ.

Другой существенный и до сихъ поръ спорный вопросъ, касающійся юридической природы безъименной бумаги, заключается въ томъ, основываются ли обязанность исполнить то, что обѣщано въ бумагѣ, на договорѣ или на одностороннемъ обѣщаніи должника.

Противъ договорной теоріи происхожденія безъименныхъ бумагъ обыкновенно приводятъ то возраженіе, что бумаги эти иногда поступаютъ въ обращеніе помимо и даже вопреки волѣ должника. Очевидно, что въ томъ случаѣ, когда бумага у должника похищена или имъ потеряна, объ участіи его въ соглашеніи съ пріобрѣтателемъ не можетъ быть рѣчи, а между тѣмъ обязанность должника исполнить предъявленное къ нему требованіе добросовѣстнаго владѣльца даже похищенной или потерянной бумаги не подлежитъ сомнѣнію (*Hasenöhrl*, стр. 35 и сл.; *Нерсесовъ*, стр. 78).

Что же касается теоріи односторонняго происхожденія безъименныхъ бумагъ (изъ обѣщанія должника), то и между послѣдователями этой теоріи существуетъ разногласіе относительно того, когда именно возникаетъ требованіе.

Теорія односторонняго происхожденія безъименной бумаги (см. *Kuntze*, §§ 79—82, *Hasenöhrl*, стр. 39—42) имѣетъ то преимущество, что она обнимаетъ всѣ случаи возникновенія подобнаго рода обязательствъ, не исключая и тѣхъ, когда бумага поступила въ обращеніе помимо воли выдавателя, чего нельзя сказать о договорной теоріи. Но врядъ ли можно согласиться съ тѣмъ, будто бы обязательство возникаетъ тогда, когда оно еще находится въ рукахъ выдавателя, настолько это противорѣчитъ общераспространенному мнѣнію, что обязательство возникаетъ тогда, когда право требованія пріобрѣтается новымъ, отличнымъ отъ должника лицомъ. Должникъ только тогда юридически обязанъ исполнить свое обѣщаніе, когда кто либо имѣетъ право потребовать исполненія, а это можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда обѣщаніе уже дано и не отъ выдавателя зависитъ взять его обратно; бумага же, хотя бы окончательно изготовленная къ выдачѣ, до самаго момента выдачи можетъ быть уничтожена самимъ должникомъ.

Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что обязательства, облекаемыя въ форму безъименныхъ бумагъ, происходятъ изъ односторонняго обѣщанія выдавателя бумаги, но въ обязательственныя отношенія по ней онъ вступаетъ только тогда, когда она съ вѣдома или даже противъ его желанія поступитъ въ обращеніе (*Endemann*, das deutsch. Handelsr. 1887 г., § 108, IV, ст. 338).

Для законодателя важно не то, когда самъ должникъ обязываетъ себя къ исполненію чего либо, а то, когда это исполненіе можетъ стать предметомъ требованія кого либо, такъ какъ именно къ этому моменту должно быть пріурочено примѣненіе законодательныхъ правилъ. По отношенію къ данному случаю, такимъ моментомъ слѣдуетъ признать поступленіе бумаги въ распоряженіе держателя.

Обязательства, облекаемыя въ форму безъименныхъ бумагъ, принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ односторонніхъ обязательствъ, такъ какъ здѣсь одна сторона, выдавшая бумагу, является исключительно въ роли должника, въ противоположность другой, имѣющей бумагу въ своемъ распоряженіи и являющейся исключительно въ роли вѣрителя (см. пр. ст. 1569, ч. 2).

Въ этомъ отношеніи безъименныя бумаги ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ односторонніхъ обязательствъ, которыя, какъ векселя, заемныя письма и т. п., облекаются въ форму долговыхъ документовъ и права по коимъ передаются отъ одного вѣрителя другому безъ всякаго на то согласія со стороны должника. Но за то въ другихъ отношеніяхъ безъименныя бумаги весьма существенно отличаются отъ остальныхъ односторонніхъ обязательствъ. Къ числу отличительныхъ свойствъ этихъ бумагъ слѣдуетъ отнести, во 1-хъ, то, что онѣ безъименныя, т. е. что въ нихъ вѣритель не означается, почему право требованія по нимъ принадлежитъ безличному вѣрителю — будущему предъявителю бумаги; во 2-хъ, то, что въ нихъ обыкновенно отсутствуетъ указаніе основанія (causa) сдѣлки.

1) Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что неозначеніе вѣрителя не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ совершеннаго отсутствія вѣрителя (*Unger* § 17; *Hasenöhrl*, стр. 42). Безъ вѣрителя не можетъ возникнуть ни одно обязательство; въ безъименной бумагѣ вѣритель только не называется по имени, но онъ предполагается въ томъ лицѣ, которому обѣщается исполненіе.

Требовать исполненія по обязательству, выданному на имя опредѣленнаго лица можетъ только это самое лицо, т. е. первоначальный вѣритель

или его правопреемники, къ которому право требованія перешло въ силу общаго (универсальнаго) или частнаго (сингулярнаго) преемства.

Принадлежность права требованія по подобному обязательству данному вѣрителю видна изъ содержанія самаго обязательства и право это остается принадлежащимъ ему даже тогда, когда документъ, содержащій въ себѣ обязательство, не находится въ его непосредственномъ обладаніи. Если бы подобный документъ попалъ въ руки третьяго лица, то оно не могло бы воспользоваться имъ, такъ какъ въ его пользу не было совершено формальной передачи.

Совершенно иное слѣдуетъ сказать о безъименной бумагѣ. Изъ содержанія бумаги не видно ни того, кому она была выдана и къ кому она переходила, ни того, кому она принадлежитъ въ данный моментъ. Единственный признакъ, по которому можно судить о принадлежности безъименной бумаги или содержащагося въ ней права требованія, это — нахожденіе ея въ распоряженіи ея держателя. Очевидно, это тотъ самый признакъ, который опредѣляетъ принадлежность и движимость вещей ихъ фактическому владѣльцу (т. X ч. 1 ст. 534). Правило, по которому собственникомъ безъименной бумаги считается держатель ея, законъ распространяетъ на многіе виды означенныхъ бумагъ (см. цитаты подъ ст. 2119).

Наша судебная практика издавна стала примѣнять къ безъименнымъ бумагамъ ст. 534 т. X ч. 1 (сб. рѣш. Общ. Собр. Сен. изд. 1865 г. т. II ч. 2 №№ 585 и 718).

Послѣдующая судебная практика развила это положеніе, придавъ владѣнію бумагой такое значеніе, при которомъ добросовѣстный пріобрѣтатель становится собственникомъ, хотя бы бумага не принадлежала отчуждателю на правѣ собственности.

Понятно, что если фактъ нахожденія безъименной бумаги въ распоряженіи держателя получаетъ столь рѣшающее значеніе, какъ для огражденія его владѣнія, такъ и для дѣйствительности послѣдующихъ передачъ, то это происходитъ потому, что въ обязательствахъ, облекаемыхъ въ форму бумагъ на предъявителя, имени вѣрителя не означается.

Это послѣднее обстоятельство—неозначеніе имени вѣрителя—оказываетъ самое существенное вліяніе какъ на способъ передачи безъименныхъ бумагъ, такъ и на значеніе этихъ передачъ.

Если обязательство, выданное на опредѣленное лицо, предъявляется къ исполненію не первоначальнымъ вѣрителемъ, то должникъ, во избѣжаніе вторичнаго исполненія, обязанъ предварительно привести въ извѣстность—правильно ли требованіе перешло къ тому лицу, которое предъявляетъ его къ исполненію, для чего нужно прослѣдить, по особымъ уступочнымъ актамъ или по надписямъ, весь ходъ передачъ права требованія.

Въ совершенно иномъ положеніи находится должникъ по безъименной бумагѣ: здѣсь обѣщаніе исполнить обязательство дается не опредѣленному лицу, а вообще всякому предъявителю, вслѣдствіе чего права требованія по означеннымъ бумагамъ переходятъ отъ одного держателя къ другому посредствомъ простой фактической передачи ихъ изъ рукъ въ руки и въ провѣркѣ правильности передачъ для должника надобности не представляется.

Эта безслѣдность передачъ безъименныхъ бумагъ влечетъ за собою весьма важное послѣдствіе: она устраняетъ возможность возраженій относительно правильности переходовъ бумаги. Означенный способъ передачъ создаетъ для каждаго держателя бумаги совершенно обособленное въ юридическомъ отношеніи положеніе, такъ что предъявитель бумаги всегда становится въ непосредственное отношеніе къ должнику, которое опредѣляется исключительно содержаніемъ бумаги и предъявитель бумаги освобождается отъ тѣхъ возраженій со стороны должника, которыя могли бы вытекать изъ его отношеній къ предшествовавшимъ держателямъ (р. Сен. 1885 г. № 27).

2) Обыкновенно во всякомъ долговомъ обязательствѣ, возникшемъ изъ

какой либо сдѣлки, указывается юридическое основаніе обязательства (causa). Въ обязательства, облекаемыя въ форму безъименныхъ бумагъ, указанія относительно юридической природы сдѣлки, послужившей источникомъ обязательства, не включается, вслѣдствіе чего обязательство обезличивается, мотивы совершенія сдѣлки исчезаютъ и обязательство получаетъ абстрактный, формальный характеръ. Вслѣдствіе этого устраняется возможность возраженій со стороны должника относительно существа сдѣлки и требованіе, основанное на безъименной бумагѣ, получаетъ безспорный характеръ, что обезпечиваетъ *вѣрность* его удовлетворенія (*Нерсесовъ* стр. 89 и слѣд., мотивы къ герм. пр. т. II стр. 175 и 695—697; *Hasenöhrl* стр. 18 и 59: *Kuntze* §§ 1 и 2; *Förster* т. I стр. 375; *Unger*, Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere. §§ 12 и 15).

Классификація безъименныхъ бумагъ, вслѣдствіе ихъ многочисленности и разнообразія содержащихся въ нихъ требованій, представляетъ не малыя трудности, а между тѣмъ, классификація эта необходима для того, чтобы можно было оріентироваться среди обращающихся безъименныхъ бумагъ.

Цѣлесообразнѣе всего за основу классификаціи безъименныхъ бумагъ принять *предметъ* содержащихся въ нихъ требованій, въ виду того, что съ помощью этого признака можно распредѣлить означенныя бумаги на группы и индивидуализировать каждую изъ нихъ, что имѣетъ немаловажное значеніе при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, какъ напр. амортизаціи, замѣны пришедшихъ въ негодность экземпляровъ новыми и т. п. (*Kuntze* стр. 467—522; *Hasenöhrl* § 58 III; *Нерсесовъ* стр. 101—123).

Безъименныя бумаги даютъ держателямъ ихъ право или на деньги, денежные платежи, или на вещи и товары, или предоставляютъ пользованіе какими либо правами. Бумаги первой категоріи, денежныя, могутъ быть *процентныя* и *безпроцентныя*, второй—*вещевыя* и *товарныя* (традиціонныя), третьей—такъ наз. *легитимаціонныя* бумаги.

Здѣсь не лишнее коснуться бумагъ третьей категоріи.

Легитимаціонныя бумаги, какъ напр. билеты на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, билеты для входа на театральныя и т. п. зрѣлища и мн. др., хотя и выдаются безъ означенія имени пріобрѣтателя, что, по формѣ, приближаетъ ихъ къ безъименнымъ бумагамъ, но по свойству содержащихся въ нихъ требованій, по способу осуществленія этихъ требованій, бумаги эти весьма существенно отличаются отъ остальныхъ безъименныхъ бумагъ.

Легитимаціонная бумага служитъ только доказательствомъ того, что платежъ за извѣстное исполненіе внесенъ, но права требованія относительно исполненія обязательства она не даетъ: лицо, взявшее билетъ на концертъ, получаетъ право присутствовать во время его исполненія, но если концертъ не состоится, то означенное лицо не въ правѣ настаивать, чтобы концертъ былъ исполненъ, а можетъ только потребовать возвращенія внесенной имъ платы; держатель же безъименной бумаги, заключающей въ себѣ обѣщаніе платежа денежной суммы или выдачи извѣстной вещи, въ правѣ требовать точнаго исполненія того, что обѣщано въ бумагѣ.

Другое отличіе легитимаціонныхъ бумагъ состоитъ въ томъ, что онѣ не предназначаются для дальнѣйшаго обращенія и даже иногда подобное обращеніе положительно воспрещается.

Третье отличіе состоитъ въ томъ, что право выпуска легитимаціонныхъ бумагъ не требуетъ спеціальнаго разрѣшенія правительства, какъ право выпуска денежныхъ безъименныхъ бумагъ (*Hasenöhrl* стр. 28 и сл.).

Не смотря на эти отличія, легитимаціонныя бумаги, какъ выдаваемыя безъ означенія именъ ихъ пріобрѣтателей, должны быть отнесены къ числу безъименныхъ бумагъ, хотя и съ выдѣленіемъ ихъ въ особую группу.

Перечисленіе главнѣйшихъ видовъ бумагъ на предъявителя см. въ пр. 1-й ред. кн. V, т. 3 стр. 272—274.

2120. Бумаги на предъявителя, содержащія въ себѣ обязательство платежа опредѣленной суммы, могутъ быть выпускаемы только правительствомъ или съ его разрѣшенія.

Выпустившій такую бумагу безъ надлежащаго разрѣшенія обязанъ возвратить полученную за нее сумму и вознаградить за убытки. 590, **555.**

Улож. Наказ., ст. 1150[1].
Сводъ гр. ув. губ. Приб., ст. 3121.
Сакс. гр. ул., ст. 291, 1040.
Цюрих. гр. ул., ст. 1097, 1100—1103.
Герм. гр. ул., ст. 795 ч. 1 и 2.
Франц. зак. 8 Ноября 1792 г., ст. 22; 12 Авг. 1795 г. и 14 Апр. 1803 г.
Прусск. зак. 17 Іюня 1833 г. и 17 Сент. 1867 г.

Сравнительное обозрѣніе положительныхъ законодательствъ по вопросу о правѣ выпуска бумагъ на предъявителя (см. подстатейныя ссылки) приводитъ къ заключенію, что большинство этихъ законодательствъ, притомъ дѣйствующихъ въ странахъ, по финансовымъ, хозяйственнымъ и культурнымъ условіямъ, *ближе стоящимъ въ нашей дѣйствительности*, нежели напр. Англія или Сѣверо-Американскіе штаты, запрещаютъ выпускать безъ особаго разрѣшенія правительства такія безъименныя бумаги, которыя содержатъ въ себѣ обѣщаніе платежа опредѣленной денежной суммы. Въ пользу этого ограниченія приводятся весьма вѣскія соображенія.

Если-бы частнымъ лицамъ была предоставлена полная свобода выдачи безъименныхъ денежныхъ бумагъ, то число ихъ скоро превысило-бы потребность денежнаго обращенія и повело-бы къ обезцѣненію всѣхъ вообще денежныхъ бумагъ, что, въ виду существующей у насъ системы государственнаго кредита, могло бы причинить серьезныя затрудненія и большіе убытки и не только государственному, но и частному хозяйству.

Кромѣ того, чтобы произвести правильную оцѣнку той или другой бумаги, нужно основательное знакомство съ финансовыми операціями, съ условіями денежнаго рынка и обращенія, а подобнымъ знакомствомъ масса публики, ищущая помѣщенія для своихъ сбереженій, не обладаетъ. Очевидно, что для огражденія публики отъ риска и обмана, право выпуска безъименныхъ *денежныхъ бумагъ должно* быть разрѣшаемо съ большой разборчивостью, что можетъ быть наилучшимъ образомъ исполнено лишь правительствомъ.

Таковы соображенія, которыми обыкновенно мотивируется установленіе ограниченія свободы выпуска безъименныхъ денежныхъ бумагъ (мотивы къ герм. пр. т. II стр. 718; *Bluntschli*, объясн. къ ст. 1000 Цюрих. ул. § 2; *Побѣдоносцевъ*, стр. 250 и слѣд.; *Unger*, § 25; *Kuntze* стр. 541 и слѣд.).

Соображенія эти относятся къ денежнымъ бумагамъ на предъявителя, какъ выпускаемымъ массой и предназначаемымъ обращаться въ качествѣ денежныхъ знаковъ, такъ равно и къ тѣмъ, которыя составляютъ результатъ конкретныхъ сдѣлокъ и выпускаются въ единичныхъ случаяхъ, если только онѣ содержатъ въ себѣ обѣщаніе платежа опредѣленной денежной суммы.

Что же касается другихъ видовъ бумагъ на предъявителя, какъ напр. традиціонныхъ или легитимаціонныхъ, то бумаги эти, составляющія результатъ конкретныхъ сдѣлокъ, по числу своему всегда *соотвѣтствуютъ размѣрамъ оборота, потребностямъ котораго* они призваны удовлетворять, и во всякомъ случаѣ не могутъ приводить къ столь вреднымъ послѣдствіямъ, какъ денежныя бумаги; въ виду чего выдачу неденежныхъ безъименныхъ бумагъ, если она не нарушаетъ какихъ либо спеціальныхъ правилъ, нѣтъ основаній подвергать общимъ ограниченіямъ.

Предусматривая случай нарушенія установляемаго правила о запрещеніи выдачи безъименныхъ денежныхъ бумагъ, проектируемая статья опредѣляетъ гражданскія послѣдствія подобнаго нарушенія примѣнительно къ ст. 1150[1] Ул. о Нак.

Въ виду того, что въ проектѣ новаго уголовнаго уложенія не предполагается помѣщать правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, и что вопросъ о гражданскихъ послѣдствіяхъ, соединенныхъ съ не разрѣшеннною правительствомъ выдачею безъименныхъ бумагъ, можетъ возникнуть и независимо отъ вопроса о преступности самой выдачи такихъ бумагъ, необходимо предусмотрѣть въ гражданскомъ законѣ значеніе безъименной денежной бумаги, выданной безъ разрѣшенія правительства, независимо отъ наказуемости или ненаказуемости лица, выдавшаго такую бумагу. Само собою понятно, что договоръ, выражающійся въ недозволенной правительствомъ выдачѣ безъименной денежной бумаги, представляется недѣйствительнымъ и самъ по себѣ не можетъ порождать какихъ либо обязательственныхъ отношеній между участвовавшими сторонами. Но такъ какъ самая выдача бумаги на предъявителя безъ разрѣшенія правительства составляетъ *недозволенное дѣяніе*, то лицо, потерпѣвшее убытокъ отъ такого дѣянія, а именно пріобрѣтатель бумаги, имѣетъ право на основаніи общихъ правилъ о вознагражденіи за вредъ требовать отъ лица, выдавшаго бумагу, возмѣщенія убытковъ, въ томъ числѣ и возврата уплаченной за недѣйствительную бумагу суммы.

2121. Бумага на предъявителя можетъ быть предметомъ продажи, заклада и вообще договоровъ, подобно другимъ движимымъ вещамъ.

Для отчужденія бумаги на предъявителя достаточно передачи ея.

591, 556.

Т. X ч. 1, ст. 534, 609, 1512, 1663—1678, 2064, 2168, 2100, 2104, 2108.
Уст. Кред. изд. 1893 г., разд. II, ст. 82, разд. III ст. 79, 211.
Уставы земскихъ банковъ.
Уставы банковъ коммерч., промышл., торговыхъ.
Уставы город. кредитн. обществъ.
Уставы обществъ для заклада движ. имущ.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт., ст. 1323, 3126, 3127.
Саксон. гр. ул., ст. 296, 469, 499, 1041, 1044.
Австр. гр. ул., ст. 367, 456, 1393.
Сербск. гр. ул., ст. 866.
Герм. торг. ул., ст. 338.
Венг. торг. ул., ст. 299, 303, 305.
Герм. гр. ул., ст. 929, 932—935.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 199, 206, 208, 210, 213.
Франц. торг. ул., ст. 35 ч. 2.

Бумага на предъявителя, какъ было объяснено выше, не простая вещь, а вмѣстѣ съ тѣмъ актъ обязательства, и передача подобной бумаги составляетъ въ сущности уступку права требованія, а не вещи, такъ какъ пріобрѣтатель бумаги становится кредиторомъ по содержащемуся въ ней обязательству. Тѣмъ не менѣе вслѣдствіе того, что означенное обязательство носитъ безличный, абстрактный характеръ и что оно воплощается въ бумагѣ, такъ что передача этой послѣдней равносильна уступкѣ самаго права требованія, безъименная бумага уподобляется движимой вещи и подчиняется тѣмъ же правиламъ, какія установлены для движимыхъ вещей.

Что же касается способа отчужденія безъименныхъ бумагъ, то бумаги эти, какъ и движимыя вещи, могутъ быть отчуждаемы, какъ это установлено нашей судебной практикой (рѣш. 1-го Общ. Собр. Прав. Сен. 1867 г. по д. Лапацинскихъ и р. С. 1885 г. № 27), многими уставами банковъ и вышеприведенными положительными законодательствами, посредствомъ простой фактической передачи, о чемъ, въ виду важности вопроса, признано необходимымъ сказать опредѣлительно.

2122. Противъ бумаги на предъявителя могутъ быть приводимы должникомъ только такія возраженія, которыя касаются дѣйствительности самой бумаги или вытекаютъ изъ ея содержанія или изъ отношеній должника къ предъявителю бумаги. 592, **557.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3125.
Саксон. гр. ул., ст. 1046.
Цюрих. гр. ул., ст. 1055, 1105.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 847.
Серб. гр. ул., ст. 868, 869.
Герм. гр. ул., ст. 796.

Въ объясненіи къ ст. 2119 было указано на то, что вслѣдствіе особенностей, свойственныхъ безъименнымъ бумагамъ, противъ предъявителя таковыхъ не могутъ быть приводимы тѣ возраженія, которыя возможны, если означено имя вѣрителя, если право требованія уступлено по правиламъ цессіи или если указаны основанія сдѣлки, изъ которой возникло обязательство. Къ этому нужно присовокупить, что должникъ не въ правѣ основывать свои возраженія и на томъ, что бумага, предъявленная ему къ исполненію, похищена у него или потеряна (Герм. ул. ст. 794 ч. 1).

Допустить подобныя возраженія значило бы стѣснить обращеніе безъименныхъ бумагъ. Для возвращенія похищенной или потерянной бумаги, должникъ можетъ прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ, допускаемымъ гражданскими, уголовными и полицейскими законами, но до тѣхъ поръ, пока бумага не признана подлежащею властью недѣйствительною или пока должнику не воспрещено подлежащею властью производить платежъ по выданной имъ бумагѣ, онъ обязанъ безотговорочно исполнить требованіе всякаго добросовѣстнаго держателя бумаги.

Освобожденіе предъявителя безъименной бумаги отъ возраженій, исключаемыхъ особенностями этой бумаги и не допускаемыхъ потребностями оборота, не лишаетъ должника права приводить такія возраженія, которыя вытекаютъ изъ недѣйствительности обязательства, если напр. оно составлено во время недѣеспособности должника (Сакс. ст. 1046, Герм. ул. ст. 796, мотивы къ ст. 689 первонач. пр. Герм. гражд. улож. стр. 699; *Hasenöhrl* стр. 62) или изъ содержанія самой бумаги, если напр. требованіе предъявлено несвоевременно и т. п.

Всѣ эти и подобныя возраженія, какъ вытекающія изъ самаго документа, могутъ быть приводимы противъ всякаго держателя, независимо отъ его личныхъ къ должнику отношеній.

Если должникъ не въ правѣ приводить противъ предъявителя бумаги возраженія, вытекающія изъ его личныхъ къ первоначальному или къ одному изъ послѣдующихъ держателей отношеній, то было бы несправедливо отказывать ему въ правѣ приводить возраженія, вытекающія изъ его личныхъ отношеній къ предъявителю бумаги (ст. 312 зак. Приб., ст. 1046 Сакс., ст. 796 Герм. ул.).

Изъ числа этихъ возраженій главное—зачетъ требованій.

Врядъ ли было бы справедливо лишать кого либо возможности произвести зачетъ своего требованія только потому, что его должникъ является предъявителемъ безъименной бумаги. Отказать должнику въ правѣ зачета при погашеніи бумаги быть можетъ равносильно лишенію его всякой возможности получить удовлетвореніе. Къ сказанному слѣдуетъ присовокупить, что случаи зачета по безъименнымъ бумагамъ могутъ встрѣтиться весьма рѣдко (см., однако, ст. 1055 и 1105 Цюрих. ул. и ст. 847 Швейц. зак.).

2123. Выдавшій бумагу на предъявителя обязанъ исполнить содержащееся въ ней обязательство лишь въ обмѣнъ на самую бумагу. 594, **558.**

Швейц. зак. объ обяз., ст. 102, 848.
Цюрих. гр. ул., ст. 1044, 1045.
Герм. гр. ул., ст. 797, 808.

Исполненіе обязательства, облеченнаго въ форму бумаги на предъявителя, въ силу особенностей, свойственныхъ этого рода обязательствамъ, можетъ быть удостовѣрено однимъ лишь возвращеніемъ документа, безъ чего ни предъявленіе требованія, ни исполненіе по немъ не имѣютъ обязательной силы.

Объясняется это самой природой безъименной бумаги: коль скоро принадлежность права требованія обусловливается нахожденіемъ бумаги въ распоряженіи даннаго лица; коль скоро бумага передается изъ рукъ въ руки безъ всякаго слѣда и всякіе разсчеты, имѣвшіе мѣсто между должникомъ и прежними держателями, не относятся къ держателю, предъявляющему требованіе, то, очевидно, что уплата долга безъ полученія документа не можетъ имѣть значенія и не гарантируетъ должника отъ предъявленія вторичнаго требованія (см. цитаты подъ ст. 2123).

2124. Если бумага на предъявителя настолько повреждена, что оказывается негодною къ обращенію, но содержаніе и существенные признаки ея могутъ быть установлены съ достовѣрностью, то лицо, выпустившее бумагу, обязано выдать новую такую же бумагу въ обмѣнъ на поврежденную.

Расходы по обмѣну несетъ владѣлецъ бумаги. 595, **559.**

Цюрих. гр. ул., ст. 1099.
Герм. гр. ул., ст. 798.
Уставъ Рижск. городск. кред. общ. §§ 106, 107.
Уставъ Ревельск., §§ 108, 109.
Уставъ Варшавск., § 44.
Уставъ Рижск. ипот. общ., § 99 и друг.

Бумаги на предъявителя, находясь въ постоянномъ обращеніи, могутъ быть повреждены или придти въ ветхость и сдѣлаться негодными къ дальнѣйшему употребленію, что вызываетъ необходимость обмѣна негоднаго экземпляра на новый.

Выдача новаго экземпляра не влечетъ за собою никакого риска для должника, въ виду того, что выдача эта должна совпасть съ возвращеніемъ стараго экземпляра, который затѣмъ уничтожается.

Что же касается расходовъ по изготовленію новаго экземпляра, то таковые, безъ сомнѣнія, должны пасть на держателя, такъ какъ обмѣнъ совершается по его требованію и въ его интересѣ (см. подстатейныя ссылки).

Хотя должникъ, выдавая новый экземпляръ бумаги взамѣнъ стараго, ничѣмъ не рискуетъ и при этомъ не несетъ никакихъ расходовъ, однако этотъ обмѣнъ нельзя предоставить свободному усмотрѣнію должника, почему ст. 2124 и вмѣняетъ учиненіе обмѣна ему въ обязанность лишь тогда, если всѣ существенные признаки можно усмотрѣть изъ содержанія документа. Такимъ образомъ, если бы должникъ даже въ томъ случаѣ, когда содержаніе и существенные признаки пришедшей въ негодность бумаги установлены съ достовѣрностью, все таки отказывался отъ обмѣна, то держатель бумаги былъ бы въ правѣ, опираясь на ст. 2124, добиться обмѣна посредствомъ суда.

Если существенные признаки бумаги не могутъ быть усмотрѣны изъ содержанія бумаги, то держателю остается прибѣгнуть къ вызывному производству (ст. 2125—2128), такъ какъ подобная бумага должна быть приравнена къ бумагѣ утраченной (см. мотивы къ ст. 699 первонач. Герм. пр. стр. 713).

Проектируемая статья допускаетъ обмѣнъ всякаго рода бумагъ на предъявителя, не дѣлая исключенія (см., однако, ст. 1099 Цюрих., т. X кн. II разд. 7 гл. 22 Герм. ул.).

2125. Владѣлецъ процентной бумаги на предъявителя, утративший

ее, можетъ ходатайствовать, въ порядкѣ вызывного производства, о признаніи утраченной бумаги недѣйствительною, если въ самой бумагѣ не опредѣлено иначе. 596, **560.**

Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. II ст. 138 прим. по прод. 1895 г.; разд. III ст. 117, 105, 107; разд. IX ст. 59, 60; разд. XI ст. 62.

Т. XVI ч. 1 Уст. Гр. Суд., ст. 2087—2097.

Высоч. утв. 14 Ноября 1850 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по д. Егоровой и Синельниковыхъ (*о билетахъ сохранной казны*).

Высоч. утв. 20 Февр. 1876 г. Положен. Ком. Мин. о возобновленіи утрач. акцій и облигацій Главн. Общ. Рос. Жел. Дорогъ (п. с. з. за 1876 г. № 55, 602).

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст 3123.

Саксон. гр. ул., ст. 1043 и распор. 9 Января 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Сакс. гр. ул., ст. 14.

Саксон. зак. 6 Марта 1879 г.

Уст. герм. гражд. судопр. 1898 г., ст. 1003—1024.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 849 и слѣд.

Прусск. зем. ул., кн. I разд. 16 ст. 130.

Франц. зак. 15 іюня 1872 г.

Австр. гр. ул., ст. 1428.

Герм. гр. ул., ст. 799.

Уставы городск. кред. общ.: Рижскаго § 103 и сл., Варшавск. § 43. Московск. § 33 прим. и мн. др.

Бумага на предъявителя можетъ быть утрачена, вслѣдствіе похищенія, истребленія, потери.

Осуществленіе права требованія по безъименной бумагѣ безъ предъявленія самой бумаги, какъ было объяснено выше, невозможно, а потому утрата бумаги можетъ причинить владѣльцу ея убытокъ безъ всякой въ томъ съ его стороны вины, а съ другой стороны—можетъ обогатить должника безъ всякаго законнаго основанія.

Избѣжать этого можно возстановленіемъ правъ держателя по утраченной бумагѣ въ порядкѣ такъ называемаго *вызывного производства*, возстановленіемъ, достигаемымъ посредствомъ признанія утраченной бумаги недѣйствительною (амортизованною; *Kuntze* стр. 712 и сл.; *Hasenöhrl* § 62 стр. 76 и сл.; *Förster* изд. 1887 г. т. I § 64 стр. 378).

Относительно вопроса, совмѣстима ли амортизація безъименныхъ бумагъ съ ихъ юридическою природою, существуютъ различные взгляды (см. *Нерсесовъ* стр. 153; *Hasenöhrl* § 58, III).

Послѣдователи теоріи, отождествляющей безъименныя бумаги съ движимыми вещами, придерживаются того мнѣнія, что утраченная бумага не можетъ быть возобновлена, какъ не можетъ быть возобновлена та самая вещь, которая вслѣдствіе той или другой причины истреблена. По этой теоріи, безъименныя бумаги вполнѣ приравниваются къ деньгамъ, что касается, по крайней мѣрѣ, амортизаціи.

Но безъименныя бумаги не могутъ быть отождествляемы ни съ движимыми вещами, ни съ деньгами. Деньги, имѣющія свое спеціальное назначеніе служить орудіемъ обращенія, выпускаются правительствомъ и подчиняются спеціальнымъ правиламъ, преслѣдующимъ исключительно финансовыя цѣли, а именно, удовлетвореніе потребностей денежнаго обращенія, а удовлетвореніе этихъ потребностей несовмѣстимо съ амортизаціей утраченныхъ экземпляровъ. Вотъ почему и тѣ безъименныя бумаги, которыя, какъ напр. иностранные банковые билеты и срочные купоны, служатъ орудіемъ обращенія и не приносятъ процентовъ, по общему правилу, не подлежатъ амортизаціи, какъ и деньги.

Еще менѣе сходства безъименныя бумаги представляютъ съ движимыми вещами. Эти послѣднія, если онѣ утрачены, дѣйствительно не могутъ быть возобновлены, вслѣдствіе свойствъ самой физической ихъ природы, но при утратѣ безъименной бумаги дѣло идетъ не о возобновленіи этой самой бумаги, что и не важно, а о разрѣшеніи вопроса, кому принадлежитъ право на содержащееся въ утраченной бумагѣ требованіе, что, при налич-

ности извѣстныхъ условій и при соблюденіи извѣстныхъ правилъ, представляется вполнѣ возможнымъ.

Дѣйствующій законъ не опредѣляетъ общаго порядка погашенія безъименныхъ бумагъ. Отдѣльныя же постановленія, разбросанныя въ Кред. Уставахъ (т. XI ч. 2) и въ уставахъ частныхъ кредитныхъ и иныхъ обществъ страдаютъ весьма существенными пробѣлами.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ правила, установляющаго амортизацію безъименныхъ бумагъ, слѣдуетъ по различнымъ соображеніямъ допустить довольно многочисленныя изъятія, не говоря уже о купонахъ, о которыхъ подробнѣе говорится въ объясненіи къ ст. 2137. Такъ, не подлежатъ амортизаціи всѣ такъ называемыя легитимаціонныя бумаги, какъ напр. билеты на входъ въ театръ, на концерты и т. п. зрѣлища; билеты на проѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, обѣденныя марки, контрмарки, выдаваемыя на сбереженіе платья, для обратнаго входа во время спектаклей и другихъ представленій и т. п. Всѣ эти билеты и марки не могутъ быть амортизованы ужъ потому, что они не предназначены для обращенія, что они выдаются на короткое время и что цѣнность ихъ не настолько значительна, чтобы стоило нести расходы по ихъ амортизаціи.

Совершенную противоположность легитимаціоннымъ бумагамъ представляютъ бумаги процентныя: онѣ выдаются на долгіе сроки, находятся въ постоянномъ обращеніи, представляемая каждою изъ нихъ цѣнность значительна; кромѣ того, чтобы предупредить полученіе новаго купоннаго листа по утраченной бумагѣ лицомъ, не имѣющимъ на то права, необходимы извѣстныя предохранительныя мѣры, принятіе которыхъ возможно лишь при вызывномъ производствѣ (см. ст. 2126).

Въ виду сказаннаго, проектируемая статья, по примѣру Швейц. закона и Герм. уложенія, ограничивается допущеніемъ вызывного производства по отношенію лишь къ *процентнымъ* безъименнымъ бумагамъ.

Настоящій проектъ не касается собственно порядка вызывного производства, какъ вопроса судопроизводственнаго, но установляетъ тѣ матеріальныя нормы, которыя имѣютъ быть примѣняемы въ томъ или другомъ періодѣ означеннаго производства (см. ст. 2126—2128 пр.).

2126. По возбужденіи вызывного производства судъ можетъ по просьбѣ лица, заявившаго объ утратѣ, воспретить лицу, выпустившему бумагу на предъявителя, производить платежи по ней и выдавать новые купонные листы. Это воспрещеніе платежа не распространяется на приложенные къ процентной бумагѣ купоны. 597, 561.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 846 ч. 2, 851 ч. 2.
Герм. уст. гр. суд. 1898 г., ст. 1019.
Франц. зак. 15 Іюня 1872 г., ст. 2, 9, 12.
Герм. гр. ул., ст. 799, 802.

Предоставленіе суду права воспретить должнику платежъ по бумагѣ, объявленной утраченною, имѣетъ то практическое значеніе, что предъявитель бумаги не можетъ покончить разсчеты съ должникомъ помимо суда, а долженъ предъявить бумагу въ тотъ самый судъ, который произвелъ вызовъ. Если предъявитель бумаги не есть добросовѣстный пріобрѣтатель, то онъ или совсѣмъ не предъявитъ бумаги въ судъ и тогда она будетъ признана недѣйствительною и настоящій собственникъ получитъ удовлетвореніе, или если и предъявитъ, то собственникъ получитъ возможность путемъ иска или уголовнаго разслѣдованія возстановить свое право на бумагу, причемъ, въ томъ же порядкѣ производства, который онъ изберетъ для возстановленія своего права, онъ можетъ добиться и принятія обезпечительныхъ мѣръ, какъ напр. наложенія ареста на спорную бумагу.

Если же предъявитель бумаги добросовѣстно пріобрѣлъ ее, то онъ безъ

труда можетъ добиться прекращенія вызывного производства и получить удовлетвореніе.

Хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ воспрещеніе платежа можетъ причинить добросовѣстному пріобрѣтателю нѣкоторыя затрудненія, въ противность тому значенію, которое обыкновенно придается нахожденію бумаги въ распоряженіи держателя ея, но противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что судъ можетъ допустить открытіе вызывного производства и воспретить платежъ лишь въ томъ случаѣ, когда ему представлены уважительныя доказательства въ пользу допущенія означенныхъ мѣръ (*Buchère* traité des valeurs mobilières, 1881 г., nº 970).

Кромѣ того, трудно допустить, чтобы проситель принялъ на себя хлопоты и расходы, сопряженные съ вызывнымъ производствомъ, лишь съ цѣлью причинить настоящему собственнику бумаги какія либо затрудненія, не имѣя права на бумагу, объявленную имъ утраченною.

Законные интересы лица, по просьбѣ котораго открыто вызывное производство, не были бы достаточно ограждены, если бы должнику былъ воспрещенъ только платежъ капитальной суммы и не была воспрещена выдача новаго купоннаго листа. Ненадлежащая выдача купоннаго листа влечетъ за собою тѣмъ большія неудобства, потому что купоны оплачиваются во всякомъ случаѣ, хотя бы бумага, отъ которой они отрѣзаны, вышла въ тиражъ, признана была недѣйствительною и т. п. Вызывное производство можетъ привести къ признанію бумаги недѣйствительною, а лицо, получившее купонный листъ, будетъ продолжать получать безъ законнаго основанія проценты, причитающіеся настоящему собственнику, пока не выйдутъ всѣ купоны (ср. ст. 797 ч. 2. 802 Герм. гр. ул., ст. 1019 Герм. уст. гр. суд.).

2127. Вызывное производство, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства просителя, пріостанавливаетъ теченіе давности по бумагѣ на предъявителя. 598, **562.**

Герм. гр. ул., ст. 802.

Вызывное производство, въ виду довольно продолжительныхъ сроковъ, назначаемыхъ для явки неизвѣстнаго держателя бумаги, для заявленія просьбы о назначеніи засѣданія и въ виду возможности обжалованія постановленій, состоявшихся въ порядкѣ вызывного производства, не можетъ окончиться ранѣе 1½—2 лѣтъ, а между тѣмъ въ это время можетъ истечь давностный срокъ для осуществленія права по данной бумагѣ.

Въ виду этого проектируемая статья устанавливаетъ, что вызывное производство пріостанавливаетъ теченіе давности.

Только при существованіи подобнаго правила выгодами вызывного производства могутъ воспользоваться владѣльцы и тѣхъ утраченныхъ бумагъ, давностный срокъ по которымъ долженъ истечь во время вызывного производства. Но если вызывное производство и должно имѣть вліяніе на теченіе давности относительно права требованія по бумагѣ, то не въ смыслѣ перерыва, а пріостановленія давности. Прервать теченіе давности можно было бы только предъявленіемъ къ должнику иска объ исполненіи, чего, однако, за отсутствіемъ бумаги, сдѣлать невозможно: вызывное же производство, имѣющее цѣлью содѣйствовать возстановленію правъ вѣрителя по бумагѣ, не равносильно предъявленію иска, а потому и не можетъ прервать теченіе давности. Для лица, по требованію котораго открыто вызывное производство, только тогда наступаетъ возможность предъявить къ должнику свое требованіе по бумагѣ, когда вызывное производство окончится признаніемъ утраченной бумаги недѣйствительною, такъ какъ прекращенное производство въ отношеніи дѣйствительнаго держателя бумаги не можетъ оказать никакого вліянія на теченіе давности.

2128. Признаніе судомъ въ порядкѣ вызывного производства бумаги на предъявителя недѣйствительною даетъ лицу, по просьбѣ котораго это производство возбуждено, право потребовать отъ лица, выпустившаго бумагу, или исполненія обязательства, если срокъ его уже наступилъ, или выдачи новой бумаги, взамѣнъ признанной недѣйствительною, съ купонами съ того срока, по который былъ выданъ прежній купонный листъ.

Расходы по выдачѣ новой бумаги несетъ проситель. 599, **563.**

Уст. Кред., разд. III ст. 133; разд. IX ст. 60; разд. XI ст. 62 п. 4.
Правила уплаты капитала и процентовъ по рус. госуд. процент. бумагамъ на предъявителя, § 9 (собр. узак. 1895 г. ст. 141).
Швейц. зак. объ обяз., ст. 856.
Франц. зак. 15 Іюня 1872 г., ст. 15.
Герм. гр. ул., ст. 800.
Уст. земельн. банка Херсонск. губ., § 53 и др.

Постановленія суда о признаніи утраченной бумаги недѣйствительною недостаточно, чтобы лицо, по просьбѣ котораго открыто вызывное производство, могло осуществить всѣ тѣ права, которыя обыкновенно даетъ бумага, находящаяся въ рукахъ ея держателя.

Для этой послѣдней цѣли еще необходимо, чтобы постановленію суда законъ придалъ такое значеніе, въ силу котораго означенное лицо возстановлялось бы въ правахъ вѣрителя. Эта цѣль и достигается ст. 2128, дающей ему право получить ту сумму, которая составляетъ предметъ обязательства, или дубликатъ утраченной бумаги, если срокъ обязательства еще не наступилъ.

Въ одномъ только отношеніи лицо, добившееся признанія утраченной имъ бумаги недѣйствительною, можетъ быть лишено возможности воспользоваться всею полнотою правъ вѣрителя по бумагѣ, а именно въ отношеніи полученія процентовъ, если купонный листъ также былъ утраченъ. Утраченную процентную бумагу можно еще возстановить посредствомъ дубликата но купонный листъ не можетъ быть возстановленъ подобнымъ способомъ, такъ какъ онъ не подлежитъ амортизаціи, по причинамъ, указаннымъ въ объясн. къ ст. 2130 (ст. 133 разд. II Уст. Кред.; собр. уз. 95 г. № 22 ст. 141 § 9; § 53 уст. Херс. земельн. банка; ст. 799, 803 Герм. ул.). Понятно поэтому, что держателю дубликата утраченной бумаги не могутъ быть выданы купоны, такъ какъ эти послѣдніе сохраняютъ свою силу и, по наступленіи соотвѣтствующихъ сроковъ, могутъ быть предъявлены къ оплатѣ, въ чемъ должникъ и не въ правѣ отказать предъявителю ихъ.

Ст. 2128 обязываетъ должника выдать купоны къ дубликату утраченной бумаги только съ того срока, на-который былъ выданъ прежній купонный листъ процентной бумаги.

Расходы по выдачѣ дубликата бумаги несетъ проситель, такъ какъ выдача эта производится по его просьбѣ и въ его интересѣ.

2129. Въ случаѣ заявленія лицу, выпустившему процентную бумагу на предъявителя, объ утратѣ талона на полученіе купоннаго листа, новый талонъ съ купоннымъ листомъ выдается предъявителю процентной бумаги, а не талона. 600, **564.**

Высоч. утв. 20 Февр. 1876 г. Полож. Ком. Мин., § 14.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 850 ч. 2.
Австр. зак. 2 Іюля 1868 г., §§ 1 и 2.
Герм. гр. ул., ст. 805.

До тѣхъ поръ, пока въ виду должника имѣется только талонъ, предъявитель котораго требуетъ выдачи купоннаго листа, должникъ не въ правѣ въ томъ отказать. Но дѣло представляется въ иномъ видѣ, если должнику

сдѣлано заявленіе объ утратѣ талона и затѣмъ претендентами на купонный листъ являются одновременно — съ одной стороны держатель бумаги, а съ другой — держатель талона. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предпочтеніе должно быть отдано держателю бумаги.

Талонъ хотя и можетъ быть отдѣленъ отъ бумаги къ которой относится, и предъявленъ для полученія купоннаго листа самостоятельно, однако онъ играетъ второстепенную роль и составляетъ нѣчто придаточное къ бумагѣ: талонъ *прилагается* къ бумагѣ, выдается тому же лицу, которому выдается и бумага, предполагается принадлежащимъ держателю бумаги и теряетъ силу съ погашеніемъ бумаги (мотивы къ ст. 690 Герм. пр. стр. 702 и сл.; *Hepcecoвъ*, стр. 108 и сл.; *Daude*, das Aufgebotsverfahren 1890 г., стр. 68; *Wandersleben*, d. Aufgebotsv., стр. 4; *Neumann*, d. Augebotsv. 1884 г., стр. 35; *Forster*, т. I, стр. 378).

Если купонный листъ выдается предъявителю талона, то это дѣлается въ силу преположенія, что держатель талона есть въ то же время и держатель бумаги; присоединеніе же талона къ бумагѣ имѣетъ цѣлью облегчить держателю бумаги полученіе купоннаго листа, въ особенности въ томъ случаѣ, когда во время наступленія срока полученія означеннаго листа держатель почему-либо лишенъ возможности свободно ею располагать.

Что талонъ имѣетъ второстепенное значеніе при полученіи купоннаго листа, видно изъ того обстоятельства, что если лицо, по просьбѣ котораго открывается вызывное производство, подтвердитъ принадлежность и утрату бумаги, то этого достаточно, чтобъ оно могло просить о воспрещеніи должнику выдачи и купоннаго листа, хотя должнику можетъ быть предъявленъ талонъ, удостовѣряющій право держателя его на полученіе купоннаго листа.

Если, при наличности указаннаго условія, предъявителю талона отказывается въ выдачѣ купоннаго листа, то это не противорѣчитъ тому значенію, которое вообще придается факту нахожденія безъименной бумаги въ рукахъ держателя ея: отказъ предъявителю талона вполнѣ оправдывается тѣмъ, что его право сталкивается съ правомъ держателя главной или основной бумаги, нахожденіе которой въ распоряженіи держателя ея даетъ ему право реализировать содержащееся въ бумагѣ обязательство, а обязательство это состоитъ въ обѣщаніи платежа не только капитальной суммы, но и процентовъ, право на полученіе которыхъ содержится въ купонахъ.

Въ пользу отказа предъявителю талона въ выдачѣ купоннаго листа говорятъ еще и другія соображенія. Коль скоро предъявитель талона требуетъ выдачи купоннаго листа одновременно съ держателемъ бумаги, это приводитъ къ заключенію, что онъ сдѣлался держателемъ талона помимо воли держателя бумаги или что талонъ уступленъ ему отдѣльно отъ бумаги. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ требованіе предъявителя талона должно быть признано неподлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что въ первомъ случаѣ онъ является неправомѣрнымъ вѣрителемъ, во второмъ— сдѣлка объ уступкѣ талона представляется противозаконною, въ виду правила, воспрещающаго обращеніе досрочныхъ купоновъ (Уст. Кред. разд. II, ст. 82, прил. ст. 1, 4 и 5; Улож. о Нак. ст. 1359), а что на уступку талона, дающаго право лишь на полученіе купоннаго листа, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на уступку *досрочныхъ купоновъ*, въ этомъ врядъ-ли можно сомнѣваться ср. Выс. утв. 20 Февр. 1876 г. Пол. Ком. Мин., § 14).

2130. Купонъ на полученіе процентовъ по бумагѣ на предъявителя подлежитъ оплатѣ, хотя бы самая бумага, отъ которой купонъ отрѣзанъ, была уже погашена вслѣдствіе выхода въ тиражъ или по иной причинѣ.

При представленіи процентной бумаги къ платежу, по случаю вы-

хода въ тиражъ или по иной причинѣ, должны быть приложены тѣ купоны, по коимъ теченіе процентовъ прекратилось; въ противномъ случаѣ изъ причитающейся суммы удерживается столько, сколько необходимо для оплаты недостающихъ купоновъ. 601, 565.

Уст. Кред., разд. II прилож. къ ст. 82 (§§ 1 и 2., разд. III ст. 87, 95 прим., 111.

Улож. о Наказ., ст. 1359[1].
Герм. гр. ул., ст. 803.

Купонъ всегда облекается въ форму безъименной бумаги, хотя бы самая бумага, къ которой онъ принадлежитъ, была именная (*Endemann*, § 104, III, стр. 372). Купонъ есть бумага безпроцентная и, вслѣдствіе легкости реализаціи и незначительности представляемой имъ цѣнности, нерѣдко употребляется въ видѣ орудія мѣны, какъ деньги.

Хотя купонъ такъ же служитъ принадлежностью бумаги, какъ и талонъ, но онъ во многомъ отличенъ отъ этого послѣдняго.

Судьба талона тѣсно связана съ судьбой бумаги, къ которой онъ приложенъ, хотя бы онъ и былъ отъ нея отдѣленъ: съ погашеніемъ бумаги и талонъ теряетъ всякое значеніе (мотивы къ ст. 690 первонач. пр. Герм. ул. стр. 702 въ концѣ), такъ что предъявителю его купонный листъ не выдается; купонъ же хотя и служитъ приложеніемъ къ бумагѣ, какъ и талонъ, но сохраняетъ значеніе самостоятельнаго требованія, независимо отъ того, циркулируетъ онъ вмѣстѣ съ бумагой или отдѣльно, продолжаетъ ли бумага обращаться или уже погашена (*Нерсесовъ*, стр. 149; *Förster*, т. I, стр. 377, 378; *Daude*, стр. 67; мотивы къ ст. 690 первонач. пр. Герм. ул., стр. 701). Единственное условіе, чтобъ купонъ могъ быть немедленно по предъявленіи обмѣненъ на деньги, это — наступленіе срока, на который онъ выданъ.

Если требованію, содержащемуся въ купонѣ, придается столь безусловное значеніе, то это дѣлается не только въ силу тѣхъ особенностей, которыя вытекаютъ изъ существа купона, какъ безпроцентной безъименной бумаги, циркулирующей на подобіе денегъ, но и въ силу тѣхъ общихъ условій, при которыхъ купоны выпускаются и погашаются.

Купоны слишкомъ многочисленны, сроки реализаціи ихъ слишкомъ разнообразны и цѣнность ихъ сравнительно незначительна, чтобы стоило и можно было соблюдать какой нибудь контроль относительно ихъ погашенія.

Но если купоны подлежатъ оплатѣ даже тогда, когда бумага, къ которой они относятся, уже погашена, что можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если она вышла въ тиражъ или конвертирована раньше того срока, на который выданъ купонный листъ, то это можетъ поставить должника въ необходимость оплачивать процентами капиталъ, которымъ онъ пересталъ уже пользоваться. Во избѣжаніе этого неудобства, должнику должно быть предоставлено право требовать, чтобы при предъявленіи бумаги къ погашенію всѣ досрочные купоны, считая со времени прекращенія теченія процентовъ, находились въ наличности, въ противномъ же случаѣ—изъ причитающейся предъявителю бумаги суммы должникъ въ правѣ удержать соотвѣтствующую часть для оплаты недостающихъ купоновъ. Если купонъ на лицо не оказывается, то это, конечно, вина держателя бумаги, который или утратилъ ихъ, или передалъ другому лицу. Очевидно, что этотъ будущій расходъ должника долженъ пасть на держателя бумаги, а наиболѣе удобный моментъ для переложенія на него этого расхода — это, безъ сомнѣнія, выдача причитающагося ему по погашенной бумагѣ капитала (см. Собр. уз. 95 г. № 22 ст. 141, § 9 и сл., уст. Херс. зем. б. § 53, уст. Спб. кред. общ., § 34, от. 808 Герм. ул.).

Выше было указано, что въ интересахъ имущественнаго оборота невозможно установить, съ цѣлью контроля надъ обращеніемъ купоновъ, относящихся къ погашеннымъ бумагамъ, какія либо ограничительныя

мѣры; но это не значитъ, что по отношенію къ купонамъ не можетъ быть допущено ограничительныхъ мѣръ, вытекающихъ изъ иныхъ соображеній и въ виду иныхъ цѣлей (см., напр., ст. 1359[1] Ул. Нак., прил. къ ст. 82 §§ 1, 4, 5 Уст. Кред., разд. II).

2131. Вызывное производство не распространяется на утраченные купоны процентныхъ бумагъ. Въ случаѣ утраты купона послѣдній владѣлецъ долженъ заявить о томъ лицу, выпустившему процентную бумагу, и удостовѣрить утрату купона. Если до истеченія пяти лѣтъ со времени наступленія срока купонъ не будетъ предъявленъ къ оплатѣ, то заявившій объ утратѣ въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ двухъ лѣтъ въ правѣ требовать оплаты купона. 602, **566.**

Уст. Кред., разд. III ст. 130. Высоч. утв. 20 Февр. 1876 г. Полож. Ком. Мин., § 11.

Франц. зак. 15 Іюня 1872 г., ст. 8. Швейц. зак. объ обяз., ст. 147, 857. Герм. гр. ул., ст. 801, 804.

Какъ было сказано выше, купоны процентныхъ бумагъ не подлежатъ амортизаціи. Правило это извѣстно и нашему Уставу Кредитному, хотя онъ установляетъ его относительно купоновъ и купонныхъ листовъ, принадлежащихъ къ пятипроцентнымъ банковымъ билетамъ, изъятымъ нынѣ изъ обращенія (Уст. Кред. разд. III ст. 74 прим. по прод. 1895 г.).

Швейц. зак. (ст. 857) и Герм. ул. (ст. 799) также не допускаютъ амортизаціи купоновъ процентныхъ бумагъ.

Въ объясненіи къ ст. 2125 было указано, почему амортизація допускается лишь по отношенію къ процентнымъ бумагамъ. Изъ этого уже видно, почему амортизація купоновъ, какъ безпроцентныхъ бумагъ, допущена быть не можетъ. Но недопущеніе амортизаціи купоновъ можетъ быть мотивировано и другими причинами, вытекающими изъ присущихъ купонамъ свойствъ.

Купонъ, какъ *безпроцентная бумага*, обыкновенно разсматривается, какъ деньги, амортизація же утраченныхъ денегъ никогда не допускается. Кромѣ того, купоны слишкомъ многочисленны, вслѣдствіе чего услѣдить за тѣми, которые могутъ сдѣлаться предметомъ вызывного производства, было бы крайне затруднительно и вообще принятіе тѣхъ предохранительныхъ мѣръ, которыя допускаются при означенномъ производствѣ, по отношенію къ купонамъ, было бы крайне стѣснительно для имущественнаго оборота. Наконецъ, вызывное производство сопряжено съ расходами, которые легко могутъ оказаться слишкомъ обременительными для держателей купоновъ, цѣнность которыхъ обыкновенно бываетъ незначительна.

Недопущеніе амортизаціи купоновъ могло бы послужить причиной, что тѣ неблагопріятныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою утрата безъименной бумаги и устраненіе которыхъ составляетъ главную цѣль вызывного производства, останутся въ силѣ по отношенію къ лицу, утратившему купонъ. Но означенныя послѣдствія могутъ быть устранены инымъ путемъ, хотя болѣе отдаленнымъ, нежели вызывное производство.

Для предъявленія купона къ оплатѣ установляется извѣстный давностный срокъ и если въ теченіе этого срока купонъ предъявленъ не будетъ, то должникъ освобождается отъ всякой отвѣтственности относительно держателя купона. Но если лицо при наступленіи срока оплаты кто либо заявитъ должнику объ утратѣ купона и представитъ достаточное доказательство въ подтвержденіе своего заявленія, напр., предъявитъ бумагу, къ которой купонъ относится и въ теченіе давностнаго срока купонъ дѣйствительно предъявленъ не будетъ, то можно съ достовѣрностью допустить, что купонъ принадлежитъ лицу, заявившему объ его утратѣ, почему и нѣтъ

основаній не признать за нимъ права на полученіе тѣхъ денегъ, которыя должны пойти на оплату утраченнаго купона (мотивы къ ст. 697 Герм. пр. стр. 710 и сл.; см. цитаты подъ ст. 2131).

По проектируемой статьѣ, заявленіе объ утратѣ купона должно быть сдѣлано должнику; ему же должны быть представлены доказательства утраты; если бы должникъ не удовольствовался представленными ему доказательствами, то спорный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ судомъ.

Что же касается продолжительности давностнаго срока по отношенію къ купонамъ, то, въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ купоны предъявляются къ оплатѣ вскорѣ послѣ наступленія срока, такъ какъ храненіе купона, какъ безпроцентной бумаги, никакой выгоды не представляетъ, слѣдовало бы сократить общій десятилѣтній срокъ давности.

Франц. зак. 15 Іюня 1872 г. установляетъ трехлѣтній срокъ (ст. 8), Герм. ул. — четырехлѣтній (ст. 801 ч. 2), Швейц. зак. — пятилѣтній (ст. 147).

Проектируемая статья предпочла, въ виду условій нашей дѣйствительности, наиболѣе продолжительный изъ указанныхъ сроковъ, какъ вѣрнѣе обезпечивающій интересы лица, которое можетъ оказаться дѣйствительнымъ держателемъ купона, объявленнаго утраченнымъ.

Затѣмъ, ст. 2131, по примѣру 804 ст. Герм. ул., установляетъ еще добавочный двухгодичный срокъ для предъявленія права на полученіе платежа по утраченному купону. Установленіе какого нибудь срока на этотъ предметъ необходимо въ интересахъ обѣихъ сторонъ — какъ заявителя, которому нужно дать время для предъявленія требованія платежа, такъ и должника, обязаннаго хранить въ наличности причитающуюся по утраченному купону сумму для немедленной выдачи заявителю.

Двухгодичный срокъ представляется достаточнымъ для предъявленія требованія со стороны заявителя и необременительнымъ для должника.

Само собою разумѣется, что установленная въ ст. 2131 пятилѣтняя давность не распространяется на купоны по государственнымъ обязательствамъ, въ виду прим. къ ст. 138 т. XI Уст. Кред. разд. II, по прод. 1895 г.

2132. Бумага на предъявителя можетъ быть обращена въ именную лишь съ согласія лица, выпустившаго бумагу.

Расходы по обмѣну несетъ владѣлецъ бумаги. 603, **567.**

Уст. Кред., разд. III ст. 149, 215 по прод. 1895; разд. VI ст. 26.
Уставы городскихъ кред. общ.
Уставы земельныхъ банковъ.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 3130.
Герм. гр. ул., ст. 806.

Какъ было указано выше, въ отношеніи легкости и вѣрности обращенія и передачи безъименныя бумаги имѣютъ неоспоримое преимущество передъ всякими именными долговыми обязательствами.

Но эта легкость обращенія имѣетъ и свою оборотную сторону: всякій переходъ безъименной бумаги изъ рукъ въ владѣніе, даже когда она передается временно, для опредѣленной цѣли, можетъ повести къ потерѣ вещнаго на нее права, возстановленіе котораго посредствомъ виндикаціи гораздо затруднительнѣе, нежели по отношенію къ именнымъ обязательствамъ и даже къ движимымъ вещамъ. Амортизація безъименныхъ бумагъ также обыкновенно обставляется гораздо болѣе сложною процедурою, нежели амортизація бумагъ именныхъ (Уст. Кред. разд. III ст. 149, 215 по прод. 1895 г. уст. Спб. комп. для хран. и залога движ. §§ 11, 12; Моск. товар. для ссуды подъ зал. движ. § 30, общ. для закл. движ. им. въ С.-Петерб. § 4 и мн. др.).

Отсюда возникаетъ потребность въ тѣхъ случаяхъ, когда бумага пріобрѣтается не съ цѣлью спекуляціи, но для дальнѣйшей перепродажи, а для помѣщенія сбереженій, лишить ее легкой обращаемости въ пользу большей обезпеченности владѣнія. Цѣль эта можетъ быть достигнута посредствомъ

обращенія безъименной бумаги въ именную (*Endemann*, § 108, V, стр. 390; *Hasenöhrl*, § 62, стр. 72 — 76; *Kuntze*, стр. 564), послѣ чего относительно передачи, виндикаціи и амортизаціи бумага подчиняется всѣмъ правиламъ, установленнымъ для именныхъ бумагъ.

Однако же слѣдуетъ имѣть въ виду, что безъименная форма обязательства представляетъ для должника то удобство, что освобождаетъ его отъ необходимости, при исполненіи по бумагѣ, провѣрять законность владѣнія предъявителя, а слѣдовательно освобождаетъ его и отъ риска, въ случаѣ ошибки, подвергнуться вторичному взысканію. Кромѣ того, спросъ на безъименныя бумаги, а слѣдовательно и курсъ ихъ, въ значительной степени, зависятъ отъ предоставляемыхъ ими выгодъ, а выгоды эти, въ свою очередь, обусловливаются ихъ безъименной формой. Обратить безъименную бумагу въ именную значитъ до извѣстной степени изъять ее изъ обращенія и притомъ какъ собственнаго мѣстнаго рынка, такъ и рынка международнаго.

Понятно, что для учрежденія, выпускающаго безъименныя бумаги и естественно заинтересованнаго въ высокомъ ихъ курсѣ и ихъ распространенности, не безразличенъ вопросъ объ обращеніи означенныхъ бумагъ въ именныя.

Въ виду изложенныхъ соображеній, существовавшая прежде свобода обращенія безъименныхъ бумагъ въ именныя (Прусск. земск. право I, 15 § 47) новѣйшими научными изслѣдованіями (ср. литературу, приведенн. въ сочин. *Marsson'a*, die Ausserkurssetzung der Inhaberpapiere 1887 г. § 17, стр. 57 прим. 5; *Gareis*, deutsches Handelsrecht 1888 г., стр. 618) признается несовмѣстимою съ *потребностями* оборота и значительно ограничивается новѣйшими законодательными работами (напр., Герм. ул., ст. 806 и мотивы стр. 714 и слѣд. къ ст. 700 первонач. пр.; относительно дѣйств. права см. цитаты подъ ст. 2132).

2133. Дѣйствіе статей 2119 и 2121—2124 распространяется на билеты, карточки, контрамарки и тому подобныя безъименныя бумаги, если изъ содержанія ихъ или изъ обстоятельствъ выдачи видно, что выдавшее бумагу лицо приняло на себя обязательство въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги. 604, **568.**

Герм. гр. ул., ст. 807.

Дѣйствіе правилъ о бумагахъ на *предъявителя* не можетъ быть распространено на нѣкоторыя безъименныя бумаги, которыя хотя и выдаются безъ означенія имени вѣрителя, но которыми могутъ пользоваться только лица, получившія ихъ. Бумаги эти выдаются безъ означенія имени вѣрителя не потому, чтобы имѣлось въ виду содѣйствовать легкости ихъ обращенія, такъ какъ бумаги этого рода и не предназначаются къ обращенію, а потому, что условія выдачи и пользованія ими требуютъ этого. Подобнаго рода безъименныя бумаги выдаются для личнаго пользованія пріобрѣтателя, а потому онѣ и не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе правилъ настоящаго проекта.

Что же касается такихъ легитимаціонныхъ бумагъ, изъ содержанія и условій выдачи которыхъ видно, что должникъ принялъ на себя обязательство въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги, то на нихъ должны быть распространены правила статей 2119 и 2121 — 2124; остальныя же правила на такого рода легитимаціонныя бумаги распространяемы быть не могутъ, въ виду того, что дѣйствительность ихъ обыкновенно ограничивается весьма краткимъ срокомъ, что представляемая ими цѣнность весьма незначительна и т. п. (см. мотивы къ ст. 702 первонач. пр. Герм. ул., стр. 721 и сл.).

ГЛАВА XVIII.

Товарищество.

Общее положеніе.

2134. По договору товарищества нѣсколько лицъ обязуются другъ передъ другомъ совмѣстно участвовать имущественными вкладами или личнымъ трудомъ въ торговомъ, промышленномъ или иномъ предпріятіи, направленномъ къ полученію прибыли. 605, **569.**

Т. X ч. 1 изд. 1887 г., ст. 2126, 2127.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4266, 4271.
Франц. гр. ул., ст. 1832, 1833.
Прусск. земск. пр., I, 17, ст. 169.
Герм. гр. ул., ст. 705.
Австр. гр. ул., ст. 1175.
Голл. гр. ул., ст. 1655, 1656.
Саксон. гр. ул., ст. 1359.
Итал. гр. ул., ст. 1697.
Цюрих. гр. ул., ст. 1235.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 524.
Испан. гр. ул., ст. 1665, 1666.
Черног. гр. ул., ст. 418, 885.
Калиф. гр. ул., ст. 1526.

Существенный признакъ товарищества составляетъ возникающая для сотоварищей, въ самый моментъ заключенія товарищескаго договора, общность имущества, образуемаго посредствомъ внесенныхъ ими вкладовъ, а равно вытекающая для нихъ, въ силу того же договора, отвѣтственность передъ третьими лицами, которая можетъ быть или неограниченная и притомъ совокупная или же ограниченная до размѣра вкладовъ; но въ томъ или другомъ объемѣ она является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ общности товарищескаго имущества.

Товарищеская общность, въ свою очередь, можетъ быть устранена или такимъ образомъ, что каждый товарищъ является субъектомъ приходящейся на него доли во всякомъ предметѣ, входящемъ въ составъ общаго имущества, какъ это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ товариществахъ, которыя не пользуются правами юридическаго лица, или же, какъ это свойственно товариществамъ, кои признаются юридическими лицами, такимъ образомъ, что субъектомъ всего имущественнаго состава, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, становится совокупность товарищей, а каждый изъ нихъ въ отдѣльности является лишь субъектомъ права на цѣну того имущества въ долѣ, опредѣляемый договоромъ или по закону. Очевидно, что и при томъ и при другомъ устройствѣ, сущность товарищества въ самомъ обширномъ смыслѣ состоитъ въ *имущественной общности, основанной на договорѣ.*

Отъ товариществъ этого рода, общества, учреждаемыя ради какой либо идеальной цѣли, отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что товарищества имѣютъ исключительною задачею полученіе *прибыли* для своихъ участниковъ, упомянутыя же общества преслѣдуютъ совершенно иныя цѣли и задачи. Хотя и эти общества, какъ объяснено въ мотивахъ къ правиламъ, вошедшимъ въ главу проекта объ обществахъ, не могутъ быть исключены изъ области гражданскаго права; однако, они не должны быть смѣшиваемы съ товариществомъ, служащимъ орудіемъ пріобрѣтенія, вслѣдствіе чего правила объ нихъ подлежатъ выдѣленію въ особую группу.

Перейдя теперь къ вопросу о томъ, необходимы ли другія еще, сверхъ установленныхъ дѣйствующимъ закономъ, особенныя формы товарищества, слѣдуетъ остановиться на тѣхъ изъ этихъ формъ, которыя извѣстны иностраннымъ законодательствамъ, но не нормируются нашими гражданскими законами.

Такихъ формъ, не предусмотрѣнныхъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, имѣется *пять*, а именно: 1) *товарищество простое;* 2) *товарищество на вѣрѣ со вкладомъ, раздѣляемымъ на акціи (акціонерная командита);* 3) *товарищество съ ограниченною отвѣтственностью;* 4) *негласное товарищество на вѣрѣ,* и 5) *товарищество съ перемѣннымъ составомъ.*

1) *Простое товарищество.* Объ этомъ товариществѣ содержатся правила въ сводѣ гражд. узак. губ. Прибалт., а также во всѣхъ иностранныхъ гражданскихъ уложеніяхъ. Непосредственный источникъ означенныхъ правилъ составляетъ, какъ извѣстно, римское право. Такимъ образомъ, это есть старѣйшая форма союза лицъ для осуществленія какого либо предпріятія на общія средства и общими усиліями въ видахъ полученія прибыли. Прочія формы товарищества, сложившіяся впослѣдствіи, составляютъ отчасти видоизмѣненіе этой основной формы, имѣющей вслѣдствіе сего то общее значеніе, что, съ одной стороны, опредѣляющія ее правила примѣняются и къ особеннымъ видамъ товарищества во всемъ томъ, что не опредѣлено иначе частными для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности постановленіями, и съ другой, — что всѣ товарищескія соединенія, не подходящія подъ одинъ изъ особенныхъ типовъ, должны быть обсуждаемы по этимъ правиламъ. Наименованіе этого основного типа товарищества *простымъ* представляется наиболѣе правильнымъ, ибо юридическій строй его представляетъ собою на самомъ дѣлѣ простое, по преимуществу, примѣненіе общихъ правилъ обязательственнаго права, отступленія отъ которыхъ въ этомъ товариществѣ сравнительно незначительны. Товарищество это, какъ всякій договоръ, построено на личномъ (индивидуалистическомъ) началѣ; оно не образуетъ собою субъекта правъ и обязательствъ, отдѣльнаго отъ входящихъ въ составъ его товарищей, изъ которыхъ каждый отвѣтствуетъ передъ третьими лицами лишь по сдѣлкѣ, имъ заключенной. (О другихъ наименованіяхъ этого вида товариществъ см. пр. 1-ая ред. кн. V т. 3 стр. 311, 312).

Съ принципіальной точки зрѣнія не можетъ подлежать сомнѣнію, что постановка правилъ о простомъ товариществѣ составляетъ необходимое условіе полноты закона о товариществахъ. Независимо отъ сего, практическія соображенія говорятъ тоже въ пользу разработки означенныхъ правилъ. Несмотря на разнообразіе особенныхъ видовъ товарищества и большое примѣненіе ихъ на практикѣ, остается еще значительная область менѣе крупныхъ и не разсчитанныхъ на продолжительную эксплоатацію предпріятій, для осуществленія которыхъ простое товарищество является самою подходящею формою (см. зам. о нед. дѣйств. зак. №№ 1016 и 1018).

2) *Товарищество на вѣрѣ со вкладомъ, раздѣляемымъ на акціи (акціонерная командита),* появилось впервые во французскомъ законодательствѣ, а именно въ торговомъ кодексѣ 1807 года. Акціонерная командита составляетъ лишь разновидность акціонерной формы товарищества вообще, поэтому нѣтъ основанія учрежденіе товариществъ по каждой изъ этихъ формъ подчинять особому порядку, какъ то было сдѣлано во Франц. торг. код. 1807 г. (37 и 38 ст.). При установленіи же для обѣихъ акціонерныхъ формъ одного и того же порядка, чисто-акціонерная (анонимная) форма вытѣсняетъ командитную изъ употребленія. Явленіе это замѣчается въ отечествѣ акціонерной командиты — во Франціи. Цѣлесообразность введенія новымъ гражд. уложеніемъ разсматриваемой формы товарищества представляется крайне сомнительной.

3) *Товарищество съ ограниченною отвѣтственностью,* точно такъ же какъ акціонерное, состоитъ исключительно изъ участниковъ, отвѣтственныхъ одними вкладами, и имѣетъ качество юридическаго лица (ст. 13 Герм. зак. 20 Апр. 1892 г.). Но, въ отличіе отъ акціонернаго, образованіе его не обставлено столь строгими и сложными формами (ст. 2 — 12); вклады могутъ быть не равны и состоять не только въ деньгахъ, но и въ другихъ иму-

ществахъ съ оцѣнкою ихъ на деньги. Изъ дальнѣйшаго обзора постановленій Герм. закона видно, что разсматриваемое товарищество не есть, подобно акціонерному товариществу, такое соединеніе капиталовъ, при которомъ личность товарищей, постоянно смѣняющихся акціонеровъ, теряетъ значеніе; напротивъ того, личный элементъ въ этомъ товариществѣ гораздо сильнѣе по самому закону, что выражается въ правилахъ о неравенствѣ вкладовъ, изъятіи ихъ изъ биржевого оборота и круговой отвѣтственности товарищей за цѣлость основного капитала, и, кромѣ того, подлежитъ еще усиленію по учредительному договору посредствомъ предоставленія всѣмъ членамъ управленія дѣлами товарищества и примѣненія начала единогласія (ср. Франц. зак. 29 Мая 1863 г.).

Коммисія полагаетъ, что существованіе подобнаго товарищества противорѣчитъ основному понятію объ имущественной отвѣтственности по обязательствамъ, согласно которому должникъ отвѣчаетъ передъ вѣрителями всѣмъ своимъ имуществомъ. Отъ этого начала допускалось доселѣ отступленіе лишь настолько, насколько оно оправдывалось невозможностью участвовать капиталисту лично въ веденіи предпріятія, т. е. насколько участіе его въ предпріятіи должно ограничиваться однимъ внесеніемъ имущественнаго вклада. Таково положеніе акціонера, вкладчика въ товариществѣ на вѣрѣ и негласнаго вкладчика. Герм. зак. 1892 года впервые предоставляетъ всякому желающему избѣгнуть неограниченной отвѣтственности за свои собственныя дѣйствія, т. е. отвѣтственности по обязательствамъ, заключеннымъ имъ самимъ лично или чрезъ повѣреннаго. Для этого достаточно образовать съ кѣмъ либо другимъ товарищество новаго типа и, создавъ такимъ образомъ, при соблюденіи весьма впрочемъ немногихъ формальныхъ требованій, самостоятельный субъектъ правъ и обязательствъ, изъять все оставшееся за внесеніемъ вклада имущество отъ взысканій со стороны вѣрителей товарищества. Можно сомнѣваться, чтобы такая замѣна индивидуалистическихъ, но болѣе солидныхъ формъ, установленною означеннымъ закономъ формою товарищества была до того необходима или полезна, чтобы приносить ей въ жертву одно изъ коренныхъ началъ права. Поэтому форма товарищества съ ограниченною отвѣтственностью не принята настоящимъ проектомъ.

4) *Негласное товарищество на вѣрѣ* (participatio).

Не входя здѣсь въ ближайшее разсмотрѣніе природы негласнаго товарищества на вѣрѣ, такъ какъ предметъ этотъ разъясненъ въ мотивахъ къ правиламъ проекта объ этомъ видѣ товарищества, достаточно указать лишь на то, что договоръ о негласномъ товариществѣ на вѣрѣ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ товарищества и, представляя собою весьма удобную при извѣстныхъ условіяхъ форму кредита, какъ для предпринимателей, такъ и для капиталистовъ, можетъ быть разсматриваемъ не только какъ видъ товарищескаго договора, но и какъ особая кредитная сдѣлка. Вообще распространеніе этого договора и разработка его во всѣхъ почти современныхъ законодательствахъ говоритъ въ пользу введенія его въ гражданское уложеніе.

5) *Хозяйственныя товарищества съ перемѣннымъ составомъ (также называемыя артельными товариществами).* Рядомъ съ многочисленными товариществами, дѣятельность которыхъ направлена на полученіе прибыли существуютъ еще союзы лицъ, поставившіе себѣ задачею обезпеченіе индивидуальныхъ хозяйствъ своихъ членовъ отъ несчастныхъ случаевъ или взаимное содѣйствіе членовъ къ удовлетворенію своихъ потребностей, какъ то: общества взаимнаго страхованія, взаимнаго кредита, разныя потребительныя и производительныя товарищества.

Необходимымъ условіемъ успѣшной дѣятельности такихъ товариществъ является значительное число лицъ въ нихъ участвующихъ.

Привлеченіе, однако, многихъ лицъ къ участію въ какомъ либо товариществѣ обусловливается допущеніемъ вступленія въ него не только въ моментъ его учрежденія, но и впослѣдствіи, а также — выбытія изъ него во всякое время, съ такимъ лишь ограниченіемъ, какое необходимо для обезпеченія кредитоспособности товарищества. Съ другой стороны, товарищество съ многочисленнымъ и притомъ перемѣннымъ составомъ членовъ можетъ дѣйствовать не иначе, какъ въ качествѣ юридическаго лица, чрезъ представителей, назначаемыхъ и руководимыхъ постановленіями большинства; словомъ, оно нуждается въ правильномъ корпоративномъ устройствѣ.

Въ виду намѣченныхъ особенностей, свойственныхъ всѣмъ послѣдняго рода союзамъ, ни одна изъ трехъ главныхъ формъ товарищества, а именно: полнаго на вѣрѣ и акціонернаго, не можетъ быть признана для нихъ удобною (см. объясн. къ ст. 605 пр. 1-ая ред., кн. V, т. 3, стр. 321, 322).

Первобытная русская форма личныхъ соединеній ради хозяйственныхъ цѣлей, форма артельная, несомнѣнно представляется въ основныхъ чертахъ самою подходящею для всѣхъ потребительныхъ и т. п. товариществъ; но постановленія Торг. Устава (ст. 89 — 104 т. XI, изд. 1893 г.) имѣютъ въ виду однѣ рабочія артели, главнымъ образомъ биржевыя, и притомъ постановленія эти не настолько полны и опредѣленны, чтобы могли быть распространены по аналогіи на соединенія лицъ, преслѣдующія другія хозяйственныя цѣли. Такой же особенный характеръ имѣютъ правила объ артеляхъ, помѣщенныя въ Горн. Уставѣ, въ Уст. Пут. Сообщенія и др.

Дѣйствующій законъ слѣдуетъ главнымъ образомъ началу утвержденія частныхъ уставовъ, но допускаетъ утвержденіе въ порядкѣ административномъ уставовъ, составленныхъ по образцу уже утвержденныхъ законодательною властью, и уставовъ нѣкоторыхъ родовъ обществъ (ср. ст. 27, 41, 57, разд. X Уст. Кред., порм. уст. потр. общ., утв. Мин. Вн. Д. 13 Мая 1897 г. и др., ст. 282 Уст. Пром. и прим. къ ней).

Въ важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ, напротивъ того, уже въ шестидесятыхъ годахъ были выработаны общія положенія, установившія новую, соотвѣтствующую современнымъ потребностямъ, форму хозяйственныхъ товариществъ (см. Франц. зак. 1 Авг. 1893 г., Герм. зак. 1889 г. и 12 Авг. 1896 г.; Швейц. зак. ст. 678 — 715; Итал. торг. ул. ст. 21 — 228; Венг. торг. ул. ст. 223 и сл.).

Коммисія полагаетъ, что разсматриваемый видъ товариществъ долженъ получить опредѣленіе въ новомъ гражданскомъ уложеніи, при чемъ въ основу можетъ быть отчасти положенъ издревле существующій въ русскомъ правѣ институтъ артели (см. объясн. къ ст. 605 пр. 1-ая ред. кн. V, т. 3, стр. 324, 325).

На основаніи всего вышеизложеннаго, въ число отдѣльныхъ видовъ товариществъ, нормируемыхъ настоящимъ проектомъ, вошли, сверхъ предусмотрѣнныхъ дѣйствующими законами (т. X ч. 1) формъ товариществъ полнаго, на вѣрѣ и акціонернаго, еще слѣдующія формы: товарищество простое, негласное товарищество на вѣрѣ, товарищество съ перемѣннымъ составомъ и артели.

Обращаясь затѣмъ къ выясненію опредѣленія товарищества, подъ которое подходили бы всѣ виды его, Коммисія полагаетъ, что нѣтъ основанія отступать отъ господствующаго мнѣнія, разсматривающаго товарищество, какъ мѣновой договоръ (см. однако, Kuntze, Die oblig. v. Singularsucc., 355 стр.; zu Holzchuhers Theorie u. Casuist., III т., 38 стр.; Pont, Du contr. d. soc. № 12; Bravard-Veyrières, tr. de dr. comm., т. I, стр. 168 и Demengeat, объясн. къ назв. книгѣ; Побѣдоносцевъ, Курсъ, ч. 3, изд. 1892 г. ст. 512; см. объясн. къ ст. 605 пр., 1-ая ред., кн. V, т. 3, стр. 325, 326). Товарищество установляетъ имущественную общность между его участниками, и пріобрѣтаемая каждымъ изъ нихъ въ моментъ заключенія договора доля участія въ общности представля-

етъ эквивалентъ принимаемаго имъ тогда же обязательства содѣйствовать въ опредѣленной мѣрѣ своимъ вкладомъ достиженію предназначенной цѣли. Количественное или качественное неравенство вкладовъ тутъ не при чемъ, такъ какъ стороны обмѣниваются между собою не прямо вкладами, а опредѣленными по договору долями въ общности, образуемой соединеніемъ всѣхъ этихъ вкладовъ въ одинъ общій составъ. При этомъ имѣется полнѣйшее соотвѣтствіе содержанія принимаемаго обязательства и пріобрѣтаемаго требованія каждымъ участникомъ. Каждый участникъ передаетъ свой имущественный или трудовой вкладъ не въ полное распоряженіе или пользованіе, опредѣляемое свойствомъ предмета, а лишь такое, какое необходимо для осуществленія цѣли товарищества, и равнымъ образомъ онъ пріобрѣтаетъ противъ остальныхъ участниковъ требованіе, обставленное точно такимъ же ограниченіемъ. Цѣль же товарищества состоитъ, въ свою очередь, не просто въ полученіи прибыли какимъ бы то ни было образомъ, а въ извлеченіи ея изъ опредѣленнаго по договору предпріятія, торговаго или неторговаго, изъ ремесла или промысла. Въ опредѣленіи товарищества нельзя, поэтому, ограничиться, подобно Франц. и др. уложеніяхъ этого типа, указаніемъ на полученіе прибыли вообще, а необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ указать на предпріятіе, веденіе коего имѣетъ доставить означенную прибыль. Только при этомъ условіи содержаніе обязательствъ, порождаемыхъ договоромъ товарищества, становится вполнѣ опредѣленнымъ. Кромѣ того, обозначеніе въ договорѣ торговаго, промышленнаго или иного предпріятія, веденіе котораго на общія средства и общій счетъ предположено, нужно для охарактеризованія личнаго отношенія, возникающаго между ними. По общему правилу, товарищество не установляетъ полнаго общенія между его участниками; они не входятъ въ него ни всѣмъ своимъ бытіемъ вообще, ни даже всѣмъ имуществомъ; они не соединяются въ совокупность лицъ, а соединяютъ свои вклады въ одинъ общій составъ: личный элементъ, личное довѣріе привходитъ тутъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой того требуютъ родъ вклада и свойство предпріятія, а также вызываемая имъ дѣятельность товарищей. Наконецъ, такъ какъ предметъ обязательствъ, возникающихъ изъ товарищескаго договора для каждаго изъ его участниковъ, опредѣляется не только предметомъ обѣщаннаго имъ вклада въ смыслѣ содѣйствія достиженію предполагаемой цѣли капиталомъ или трудомъ, но и предметомъ предпріятія, придающимъ особую квалификацію означенному содѣйствію, то становится очевиднымъ, что какъ предметъ вклада, такъ и предметъ предпріятія, долженъ удовлетворять общему требованію закона, согласно коему предоставляется сторонамъ договариваться о такихъ только предметахъ, кои не противны закону, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 т. X ч. 1, ст. 1584 пр. и объясн. къ ней). Въ виду этого, помѣщеніе въ опредѣленіи товарищества, по примѣру дѣйствующаго закона (ст. 2127 и 2128 т X ч. 1), оговорки о дозволенности предпріятія представляется излишнимъ.

Долевое участіе въ общности, пріобрѣтаемое каждымъ изъ товарищей взамѣнъ внесеннаго имъ вклада, имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ такое же участіе въ общихъ прибыляхъ, даваемыхъ предпріятіемъ, а въ случаѣ неудачи предпріятія, въ несеніи убытковъ. Такимъ образомъ, однимъ изъ признаковъ товарищескаго договора является соглашеніе сторонъ дѣлить между собою прибыли и нести сообща убытки. Однако, отмѣтить этотъ признакъ въ общемъ опредѣленіи, которое обнимаетъ всѣ постановленія, посвященныя разнымъ видамъ товарищества, едва ли представляется надобность. Въ виду сего, ст. 2134 пр. ограничивается лишь указаніемъ на главный признакъ товарищества, который заключается въ томъ, что оно направлено *къ полученію прибыли*. Хотя къ числу товариществъ относится, какъ пояснено уже выше, и товарищество съ перемѣннымъ составомъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать кредиту, промыслу или хозяйству своихъ

членовъ и, слѣдовательно, направлено къ достиженію участникамъ не *прибыли* въ точномъ значеніи этого слова, а вообще имущественной пользы въ видѣ, напр., сбереженія излишнихъ затратъ, расходовъ и т. п.; однако, это не оговорено особо въ ст. 2134, въ виду того, что прибыль въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ собою вообще имущественную выгоду или пользу. Къ тому же, въ общемъ опредѣленіи товарищества необходимо лишь оттѣнить различіе товарищества для цѣлей пріобрѣтенія отъ обществъ, преслѣдующихъ благотворительныя и вообще идеальныя цѣли.

Независимо отъ перечисленныхъ выше признаковъ товарищества—для образованія этого договора необходима еще наличность намѣренія сторонъ установить между собою договорное отношеніе по товариществу (affectio societatis), а не какое либо другое.

Отличительною чертою въ этомъ отношеніи является равноправность членовъ товарищества.

Главенство однихъ и подчиненность другихъ участниковъ несовмѣстимо съ понятіемъ товарищества (см. сборникъ Гребнера, ч. 2, стр. 76 — 86, ст. 216, 222, 252 Уст. Торг.). Чтобы отмѣтить этотъ признакъ, въ опредѣленіи товарищества оговорено, что договаривающіяся стороны соединяютъ опредѣленные вклады для *совмѣстнаго веденія* предпріятія. Выраженіе: «совмѣстное веденіе» употреблено въ значеніи равноправнаго отношенія всѣхъ товарищей къ общему дѣлу. Сказанному не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ иныхъ товариществахъ веденіе дѣлъ возлагается не на всѣхъ товарищей, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ какъ это дѣлается главнымъ образомъ въ виду неудобства при многочисленномъ составѣ участниковъ предоставить всѣмъ имъ управленіе дѣлами товарищества; но самые существенные вопросы и по акціонерному предпріятію рѣшаются въ общемъ собраніи акціонеровъ.

Преподавъ полное, по возможности, опредѣленіе пріобрѣтательнаго товарищества, законодательство не должно, по взгляду настоящаго проекта, останавливаться на значеніи договоровъ, не подходящихъ въ томъ или другомъ отношеніи подъ означенное опредѣленіе. Правила о томъ, что сдѣлка, по которой условлено, чтобы одинъ изъ товарищей участвовалъ въ прибыляхъ товарищества безъ всякаго съ своей стороны вклада, или чтобы одинъ изъ нихъ вносилъ вклады и несъ потери, не участвуя въ прибыляхъ, недѣйствительна, какъ договоръ товарищества, но можетъ имѣть силу, какъ дареніе, если таковое дѣйствительно имѣлось въ виду и если существуютъ всѣ прочія его условія (зак. Прив. ст. 4269, 4270; ст. 1855 Франц.; ст. 245—247 разд. 17 ч. I Прусск.; ст. 1236 Цюр.; ст. 1362 Сакс.), имѣютъ исключительно доктринальный характеръ и, слѣдовательно, неумѣстны въ законѣ.

Разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ должно быть предоставлено судебной практикѣ и юридической литературѣ (напр., Квачевскій, О товариществахъ вообще, стр. 15 и сл.).

Испанское уложеніе содержитъ постановленіе о недѣйствительности недозволенныхъ товариществъ и о поступленіи прибыли съ такого предпріятія въ пользу благотворительныхъ учрежденій (ст. 1666). Коммисія полагаетъ, что недѣйствительность подобныхъ товариществъ явствуетъ изъ ст. 1584 пр. Вопросъ же объ оставшемся за покрытіемъ долговъ имуществѣ такого товарищества не поддается принципіальному рѣшенію. Отношенія участниковъ недѣйствительнаго товарищества и въ частности право востребованія вклада должны подлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судебной оцѣнкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Простое товарищество.

I. Общія положенія.

2135. Простымъ признается такое товарищество, въ коемъ товарищи участвуютъ въ прибыляхъ и убыткахъ по всѣмъ сдѣлкамъ, относящимся къ общему предпріятію и заключеннымъ кѣмъ-либо изъ товарищей, но передъ третьими лицами каждый товарищъ отвѣчаетъ лишь въ силу заключеннаго имъ съ этими лицами договора. 606, **570**.

Ср. цитаты подъ ст. 2134.

Опредѣленіе простого товарищества бываетъ различно, въ зависимости отъ того, разсматривается ли оно какъ одна изъ формъ или одинъ изъ видовъ товарищества наравнѣ съ другими его видами, или же какъ общая форма, обнимающая болѣе или менѣе и другія товарищества.

Совокупность постановленій дѣйствующаго законодательства (ст. 2126, 2127, 2132, 2133 т. X ч. 1) доказываетъ, что существованіе простого товарищества не противорѣчитъ духу дѣйствующаго закона. Но такъ какъ объ этомъ видѣ товарищества никакихъ положительныхъ постановленій въ нашемъ законѣ не содержится, то очевидно, что съ точки зрѣнія Свода Законовъ нельзя говорить о простомъ товариществѣ, какъ объ общей формѣ всякаго рода товариществъ.

Что касается зак. Прибалтійскихъ и иностранныхъ законодательствъ (*см.* цитаты подъ ст. 2134), то разсмотрѣніе ихъ приводитъ къ убѣжденію, что конструкція простого товарищества непригодна для большинства товариществъ, такъ какъ не всѣ товарищества, направленныя на хозяйственныя цѣли, могутъ быть образуемы по индивидуалистическому типу. Рядомъ съ тремя формами сего послѣдняго типа, каковы: товарищество простое, полное и на вѣрѣ, имѣется во всѣхъ законодательствахъ и все болѣе и болѣе примѣняется на дѣлѣ корпоративная форма товарищества, вызванная къ жизни вслѣдствіе удостовѣреннаго опытомъ несоотвѣтствія индивидуалистическихъ формъ условіямъ осуществленія крупныхъ предпріятій.

Нельзя подвести подъ понятіе простого товарищества и такого рода соединенія, въ которыхъ имущественная общность установляется не какъ средство къ достиженію иной извѣстной цѣли, а какъ конечная самостоятельная цѣль.

Расширять понятіе простого товарищества для вмѣщенія въ немъ этого рода общеній не приходится, во 1-хъ, потому, что отношенія изъ нихъ возникающія, по существу такія же, какъ и тѣ, которыя порождаются общностью, возникающею помимо воли сторонъ (communio incidens), и слѣдовательно, должны подлежать правиламъ закона объ общей собственности (545—556 ст. X т. 1 ч.), а во 2-хъ, договорная общность, о коей идетъ рѣчь, возникаетъ главнымъ образомъ на почвѣ семейственныхъ отношеній и такимъ образомъ не имѣетъ чисто обязательственнаго характера, общность же имущества, извѣстная въ крестьянскомъ быту, внѣ семьи въ строгомъ смыслѣ слова, въ такъ называемой артельной семьѣ (Пахманъ. Об. пр. 2-й т., стр. 6 и слѣд.; Мухинъ, Обычн. пор. наслѣд. у крестьянъ, 39 и слѣд. стр.), не умѣщается въ рамки простого товарищества, а требуетъ отдѣльнаго юридическаго построенія. Поэтому проектъ исходитъ изъ положенія, что простое товарищество составляетъ одну изъ формъ товарищества и оно имѣетъ болѣе обширное значеніе, нежели другія его формы въ томъ лишь

смыслѣ, что въ случаѣ отсутствія особыхъ признаковъ, присвоенныхъ по закону другимъ формамъ товарищества, получаетъ примѣненіе означенная простая форма.

Въ связи съ предыдущимъ находится вопросъ о правильности различенія простого товарищества, какъ общаго и частнаго, смотря по тому, образовано ли оно съ опредѣленными вкладами и для опредѣленной цѣли (т. частное), или же основано на общности всего имущества сотоварищей (т. общее).

Гражд. зак. Приб. губ. и большинство иностранныхъ уложеній проводятъ это различіе (ст. 4286—4293 зак. Приб., ст. 1389—1391 Сакс., ст. 176, разд. 17, ч. I Прусск., ст. 1366 — 1378 Цюрих., ср. ст. 1283 и объясн. Bluntschli' ст. 1873 Франц., ст. 1701 Итал., ст. 310 и объясн. къ ст. 629 1-ой ред. пр. Герм. ул. т. II ст. 595.).

Изъ обзора этихъ законодательствъ видно, что товариществамъ, основаннымъ на общности всего, настоящаго и будущаго, имущества, присущъ семейственно-наслѣдственный элементъ и потому въ однихъ уложеніяхъ (Прусск., Франц., Голл., Итал., Испанск.) они прямо отнесены къ брачнымъ договорамъ; въ другихъ — подчинены правиламъ о брачныхъ отношеніяхъ (Австр. ул.), или же назначены служить основаніемъ для отступленія отъ общаго порядка наслѣдованія (1369, 1376 и 1377 ст. Цюр. ул.). Поэтому ни одинъ изъ видовъ такъ называемаго общаго товарищества не можетъ быть подведенъ подъ понятіе простого товарищества. Общее товарищество или, вѣрнѣе говоря, полная имущественная общность, по своему происхожденію и признакамъ, не принадлежатъ къ обязательственному праву, а относится къ другимъ отдѣламъ гражданскаго уложенія. Согласно съ симъ, новѣйшія законодательныя работы, а именно Швейц. зак. объ обяз. и Герм. гр. ул. не включаютъ въ обязательственное право постановленій объ общемъ товариществѣ (ср. Калиф. ул. ст. 129, 489, 1526 и сл.).

Такъ какъ проектъ исходитъ изъ положенія, что простое товарищество составляетъ лишь одну изъ формъ товарищества, то необходимо въ опредѣленіи этой формы товарищества указать на признакъ, отличающій эту форму отъ другихъ формъ. Прочія индивидуальныя формы (по преимуществу — торговыя) товарищества, какъ то: товарищество полное и на вѣрѣ, обусловливаются наличностью какъ признаковъ, присущихъ всякому товариществу, такъ и другихъ, присвоенныхъ каждой изъ этихъ формъ положительнымъ закономъ, особенныхъ признаковъ. Простому товариществу чужды тѣ особенные признаки, кои присвоены другимъ видамъ товарищества, и потому всякое товарищество, не имѣющее сихъ послѣднихъ признаковъ, является *простымъ*. И съ этой точки зрѣнія наименованіе разсматриваемой формы товарищества — простою формою — оказывается вполнѣ правильнымъ.

Второе отличіе простого отъ другихъ формъ товарищества состоитъ въ томъ, что оно не способно образовать отдѣльнаго отъ его участниковъ субъекта правъ и обязательствъ, или, такъ называемое, юридическое лицо. Простое товарищество порождаетъ одни обязательственныя отношенія между его участниками; оно не назначено являться передъ третьими лицами въ качествѣ совокупности лицъ. Ни Прибалтійскіе законы, ни важнѣйшія иностранныя уложенія не придаютъ простому товариществу значенія юридическаго лица.

Въ силу изложенныхъ соображеній и составлена ст. 2135 пр., на основаніи которой простое товарищество является, прежде всего, одною изъ формъ товарищества, отличающеюся отъ другихъ его формъ, а не только общею формою товарищества, которая обнимала бы всѣ прочія. При этомъ главное отличіе простого товарищества отъ всѣхъ другихъ товариществъ заключается, согласно ст. 2135, именно въ томъ, что товарищество это суще-

ствуетъ лишь въ отношеніяхъ товарищей между собою; третьимъ же лицамъ оно неизвѣстно. Эти лица знаютъ только отдѣльныхъ товарищей, съ которыми вступаютъ въ сдѣлку и которые, въ силу ея же, отвѣчаютъ предъ ними.

2136. Договоръ простого товарищества, если вкладъ кого-либо изъ товарищей превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 607, 571.

Т. X ч. 1, ст. 2131.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4272.
Франц. гр. ул., ст. 1834.
Прусск. земск. пр., I, 17 ст. 170, 183.
Цюрих. гр. ул., ст. 1238.
Испан. гр. ул., ст. 1667.

Ни дѣйствующій законъ (ст. 2131 и 1532 т. X ч. 1), ни иностранныя законодательства не изъемлютъ договора товарищества изъ подъ дѣйствія общаго правила, по коему форма договора не составляетъ существенной принадлежности, а имѣетъ лишь значеніе доказательства его заключенія (ст. 1579 пр. и объясн. къ ней).

Останавливаясь на формѣ, понимаемой въ смыслѣ способа удостовѣренія событія заключенія договора, нужно замѣтить, что ни наука, ни законодательная практика не указываютъ на необходимость примѣненія къ простому товариществу общихъ способовъ доказательства въ другомъ объемѣ, нежели это имѣетъ мѣсто относительно большинства прочихъ договоровъ. Не представляется основанія ни къ допущенію безъ всякаго ограниченія доказательства свидѣтельскими показаніями, какъ то имѣетъ мѣсто, напр., относительно необходимой поклажи (ст. 2112 т. X ч. 1), что придало бы словесной формѣ заключенія простого товарищества общее значеніе, ни къ безусловному отклоненію этого доказательства, что вызывало бы необходимость для сторонъ обращаться всегда къ письменной формѣ, какая требуется, напр., для другихъ, кромѣ простой, формъ, товарищества. Наша судебная практика также требуетъ заключенія договора товарищества въ письменной формѣ, если оно торговое, неторговыя же товарищества допускаются и по словеснымъ сдѣлкамъ (см. сборн. Носенко, т. V, 201 и по д. Вордеревскаго, № 68 «Юридической газеты» 1898 г.). По обычному праву (Пахманъ, Обычное гражд. право въ Россіи, т. I, стр. 246 и сл.), для образованія союзовъ товарищества равнымъ образомъ не требуется соблюденія письменной формы. Въ большинствѣ случаевъ договоры эти заключаются словесно. Въ виду сего и такъ какъ гражданское уложеніе составляется для всего населенія, слѣдовательно, и для неграмотныхъ, членъ Коммисіи *А. А. Сабуровъ* высказалъ, что въ отношеніи заключенія договора простого товарищества не надлежало бы предъявлять формальныхъ требованій и потому онъ полагалъ ст. 2135 исключить. Однако, приведенное предположеніе не было принято Коммисіею, прежде всего, потому, что трудно провести черту между условіями и фактомъ, вслѣдствіе чего, если допускать свидѣтельскія показанія, то необходимо ихъ допускать и для удостовѣренія того, что лица, вступившія въ договоръ простого товарищества, установили въ своемъ соглашеніи извѣстныя отступленія отъ правилъ, опредѣленныхъ въ законѣ для этого товарищества, на случай отсутствія именно соглашенія сторонъ. Затѣмъ разъясненія судебной практики не должны бы въ данномъ вопросѣ служить руководствомъ уже потому, что простое товарищество не регулируется дѣйствующимъ закономъ, вслѣдствіе чего практика допускаетъ образованіе этого товарищества и посредствомъ словесныхъ сдѣлокъ, существованіе которыхъ можетъ быть доказываемо путемъ свидѣтелей (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Когда же рѣчь идетъ объ изданіи закона на будущее время, то, конечно, желательно въ отношеніи формы держаться въ договорѣ товарищества того же начала касательно

письменности, которое уже усвоено Коммисіею и для другихъ договоровъ. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что означенному началу, принятому Коммисіею въ отношеніи другихъ договоровъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ, чтобы договоръ простого товарищества подлежалъ письменному заключенію, когда вкладъ кого либо изъ товарищей превышаетъ 300 руб., Коммисія внесла въ проектъ правило ст. 2136.

II. Отношенія товарищей между собою.

2137. Вклады товарищей могутъ состоять изъ денегъ и движимаго или недвижимаго имущества, или изъ личнаго труда.

Вклады товарищей могутъ быть разнаго рода и неодинаковаго размѣра.

Имущественные вклады должны быть равные, если въ товарищескомъ договорѣ не постановлено иначе. 608, **572.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4267, 4268.
Франц. гр. ул., ст. 1833, ч. 2.
Прусск. зем. пр. I, 17, ст. 169, 189.
Австр. гр. ул., ст. 1175, 1184.
Голл. гр. ул., ст. 1656, п. 2, 1662.
Цюрих. гр. ул., ст. 1236, п. 1, 1239 и. а, 1269.
Саксон. гр. ул., ст. 1360, 1361.
Итал. гр. ул., ст. 1698 ч. 2.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 526, 527.
Испан. гр. ул., ст. 1665.
Герм. гр. ул., ст. 706.

Въ опредѣленіи товарищескаго договора установлено, что каждый его участникъ долженъ внести извѣстный вкладъ; но, спрашивается, что можетъ быть предметомъ вкладовъ вообще и какіе вклады могутъ быть вносимы лицами, участвующими въ одномъ и томъ же товариществѣ, въ особенности. Въ 1 ч. ст. 2137 указывается, въ чемъ могутъ состоять вклады товарищей. По смыслу ея, участники товарищества обязываются въ видѣ общаго правила дѣлать взносы. Вслѣдствіе этого, если товарищи освободятъ кого либо изъ нихъ отъ этой обязанности, то объ этомъ должно быть положительно оговорено въ товарищескомъ договорѣ. Затѣмъ помѣщенное въ статьѣ выраженіе «движимое имущество» дѣлаетъ излишнимъ подробное перечисленіе видовъ этого имущества. Равнымъ образомъ, признано излишнимъ включить въ статью содержащееся въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (ст. 4268 зак. Прпб., ст. 1833 ч. 2 Франц., ст. 1187 Австр. и ст. 1361 Сакс. ул.) правило о томъ, что товарищъ, участвующій въ товариществѣ своимъ трудомъ, можетъ быть освобожденъ отъ имущественнаго взноса, такъ какъ это понятно само собою, ибо въ трудѣ, допускаемомъ въ видѣ вклада по 1 ч. ст. 2137 заключается именно взносъ такого товарищества.

Что касается вопроса о родахъ вкладовъ, которые могутъ быть вносимы товарищами, то разнородность вкладовъ составляетъ общую черту индивидуалистическихъ формъ товарищества: она встрѣчается какъ въ товариществѣ простомъ, такъ въ товариществѣ полномъ и на вѣрѣ. Неравенство вкладовъ является необходимымъ послѣдствіемъ ихъ разнородности. Полнѣйшая свобода въ опредѣленіи рода и размѣра вклада каждаго изъ участниковъ даннаго товарищества должна быть предоставлена, и на дѣлѣ предоставляется всѣми законодательствами, вступающимъ въ товарищество лицамъ. Положеніе это безспорно; оно и составляетъ вторую часть предлежащей статьи.

Порядокъ исполненія обязательства внести опредѣленный вкладъ и послѣдствія неисполненія этого обязательства опредѣляются правилами общей части обязательственнаго права (ст. 1610, 1622, 1662, 1664, 1665 пр.). Поэтому встрѣчаемыя въ нѣкоторыхъ законодательствахъ въ ряду пра-

вилъ о договорѣ товарищества постановленія по этимъ предметамъ представляются излишними (ст. 4276 зак. Приб., ст. 1843, 1845 п. 1 Франц.; ст. 188 р. 17 ч. I, Прусск.; ст. 1661 Голл.; ст. 1707 Итал., ст. 1679 Испанск.).

Затѣмъ по вопросу о томъ, кому въ товариществѣ простомъ, состоящемъ изъ трехъ или болѣе лицъ, принадлежитъ право требовать отъ каждаго отдѣльнаго товарища внесенія вклада, и чье засимъ требованіе ставитъ товарища, не внесшаго вклада, въ просрочку, надлежитъ замѣтить, что изъ индивидуалистическаго строя простого товарищества вытекаетъ положеніе, что каждый товарищъ въ отдѣльности является должникомъ обѣщаннаго имъ вклада въ отношеніи сотоварищей, а не товарищества, которое въ данномъ случаѣ не есть юридическое лицо и не имѣетъ поэтому отдѣльнаго отъ товарищей представителя, вслѣдствіе чего оно не является вѣрителемъ послѣднихъ относительно вкладовъ, ими обѣщанныхъ. Въ виду недѣлимости общей цѣли и нераздробляемости средствъ, нужныхъ для ея достиженія, необходимо по общему правилу разсматривать каждаго отдѣльнаго товарища, который самъ уже внесъ свой имущественный вкладъ или приступилъ къ исполненію составляющихъ его вкладъ дѣйствій, уполномоченнымъ отъ имени всѣхъ и уполномочившимъ, въ свою очередь, каждаго изъ исполнившихъ также свои обязанности сотоварищей требовать отъ неисполнившаго своего обязательства внесенія въ полномъ объемѣ обѣщаннаго вклада подобно тому, какъ это происходитъ въ случаѣ установленія по закону или договору солидарности на сторонѣ вѣрителей, если въ договорѣ не опредѣлено иначе, т. е. не предоставлено одному изъ товарищей заявлять требованіе. Однако, включать въ проектъ правило въ этомъ смыслѣ нѣтъ надобности, такъ какъ оно вытекаетъ какъ изъ опредѣленія договора товарищества, такъ и изъ общихъ положеній по обязательственному праву (ст. 1610, 1612 и 1720 пр.).

Наконецъ, въ отношеніи размѣра вкладовъ товарищей, при отсутствіи по сему предмету опредѣленія въ договорѣ, проектъ, какъ это принято и въ указанныхъ подъ ст. 2137 современныхъ законодательствахъ, допускаетъ наиболѣе естественное предположеніе, а именно, что имущественные вклады должны быть равные. При этомъ, согласно 3 ч. ст. 2137, вклады не только предполагаются равными, но *должны быть* таковыми, изъ чего вытекаетъ для товарищей, при отсутствіи иного соглашенія, *право требовать*, чтобы вклады каждаго изъ нихъ были равноцѣнные.

2138. Если въ договорѣ не постановлено иначе, то деньги, потребляемыя и замѣнимыя вещи, составляющія предметъ вклада, предполагаются внесенными въ общую собственность товарищей, всяное же иное имущество—въ общее ихъ пользованіе.

Если предметомъ вклада служитъ право собственности или иное вотчинное право на недвижимое имѣніе, то вкладъ переходитъ къ товарищамъ не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ для перехода вотчинныхъ правъ на недвижимыя имѣнія. 609 и 610, **573.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4296.
Франц. гр. ул., ст. 1851.
Австр гр. ул., ст. 1183.
Цюрих. гр. ул., ст. 1241 п. 2.
Саксон. гр. ул., ст. 1366.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 528.
Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 198, 201, 202.
Испан. гр. ул., ст. 1687.
Герм. гр. ул., ст. 706 ч. 2.
Пр. вотчин. уст. 1896 г., ст. 4, 140 и слѣд.

Вопросъ о томъ, внесенъ ли вкладъ въ собственность, или только въ пользованіе товарищей, имѣетъ существенное значеніе какъ по вопросу о несеніи страха за случай и о правѣ товарища на обратное полученіе вклада, такъ и для опредѣленія того, въ какой мѣрѣ предметъ вклада можетъ быть

обращенъ на цѣли товарищества. Если толкованіе договора не приводитъ къ выясненію намѣренія сторонъ въ этомъ отношеніи, то разрѣшеніе означеннаго вопроса должно быть основано на предположеніи, выводимомъ изъ существа дѣла (см. Glück, Pand. ч. 15, стр. 398, Treitschke, Die Lehre v. d. Erwerbsges., 2 изд. §§ 32, 33, 38; Wangerow, Pand., т. III, стр. 472, изд. 7; см. также Gulyt, Abhandlungen, № 9, Квачевскій, ук. соч., стр. 73).

Придерживаясь взгляда большинства законодательствъ, проектъ исходитъ изъ того положенія, что, при отсутствіи другого указанія въ договорѣ, имущество, составляющее предметъ вклада, считается предоставленнымъ только въ пользованіе товарищества, и что деньги и вещи замѣнимыя и потребляемыя (въ томъ числѣ подверженныя порчѣ и при неупотребленіи) считаются всегда собственностью товарищества. Само собою разумѣется, что тутъ рѣчь идетъ о движимыхъ вещахъ: выраженіе «вещи» ясно на это указываетъ, и притомъ установляемое въ статьѣ 2138 предположеніе нужно только по отношенію къ движимостямъ, такъ какъ недвижимыя имѣнія не могутъ быть вносимы въ собственность товарищей прямо по договору товарищества, а только въ общемъ порядкѣ, установленномъ для перехода права собственности на оныя. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно другихъ вещныхъ правъ на недвижимыя имѣнія. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что проектъ не воспроизводитъ содержащагося въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (ср. 1851 Франц., ст. 1715 Итал., ст. 1668 Голл., ст. 1687 Испан.) правила о томъ, что непотребляемыя и незамѣнимыя вещи поступаютъ въ собственность товарищества, если передаются по оцѣнкѣ, сдѣланной не исключительно для разсчета прибыли, такъ какъ едва ли въ этомъ правилѣ представляется какая либо практическая надобность.

Предметомъ передачи въ собственность товарищества можетъ быть какъ движимая вещь или недвижимое имѣніе, такъ и всякое вотчинное право. Но возможность распоряженія внесеннымъ имуществомъ или правомъ, согласно преслѣдуемой товариществомъ цѣли, обусловливается переводомъ на послѣднее передаваемаго ему права. Въ виду сего, понятна необходимость исполненія всего требуемаго по закону для означеннаго перевода, смотря по свойству имущества или права. Такъ какъ простое товарищество не есть отдѣльный отъ товарищей субъектъ права, то переводъ собственности долженъ быть совершенъ на имя всѣхъ товарищей.

Въ прусскомъ правѣ существуетъ спорный вопросъ о томъ, на имя всѣхъ ли товарищей, или тѣхъ только, которые внесли имущественные вклады, должно быть передано право собственности (Foerster-Eccius, ук. соч., 2 т., § 143, стр. 361; Dernburg, 2 т., § 217). Однако, съ принципіальной точки зрѣнія не можетъ быть сомнѣнія, что товарищъ, внесшій трудовой вкладъ, является такимъ же участникомъ товарищеской общности, какъ и тотъ, кто внесъ имущественный вкладъ, и потому нѣтъ основанія не переводить на него, въ числѣ прочихъ, права собственности на таковой вкладъ.

Далѣе, каждый товарищъ, передавшій имущество или право въ собственность товарищества, отвѣтствуетъ за отсужденіе и скрытые недостатки имущества, а также за отсутствіе заявленныхъ качествъ точно такъ же, какъ продавецъ. Положеніе это признается безспорнымъ (ср. мот. къ пр. 1-го чт. Герм. ул., т. II, стр. 600). Но, само собою разумѣется, что отвѣтственность, о которой идетъ рѣчь, имѣетъ только при передачѣ особливой вещи въ собственность товарищества, и что въ числѣ послѣдствій отсужденія не можетъ быть возвратъ цѣны товариществу, ибо она никогда не уплачивается товарищу при внесеніи имъ вклада, а лишь при ликвидаціи общаго имущества.

Кромѣ сего, обязательства, порождаемыя договоромъ товарищества для того участника, который обѣщалъ внести въ товарищескую общность извѣстное имущество для пользованія, въ принципѣ такія же, какъ и обяза-

тельства наймодавца, такъ какъ договоръ товарищества имѣетъ въ этомъ случаѣ предметомъ точно такъ же, какъ и наемъ, предоставленіе пользованія имуществомъ на возмездномъ основаніи. Однако, по свойству отношеній, порождаемыхъ договоромъ товарищества, не всѣ правила объ имущественномъ наймѣ могутъ имѣть здѣсь примѣненіе. Такъ, напр., правила объ обезпеченіи наймодавца въ полученіи наемной платы или обязательства его по содержанію имущества въ исправномъ состояніи во все время найма, конечно, не примѣнимы въ полномъ объемѣ къ товарищу, внесшему имущество въ пользованіе. Но предѣлы, въ какихъ тѣ или другія правила объ имущественномъ наймѣ должны, по аналогіи, получить примѣненіе къ товарищескимъ отношеніямъ, не могутъ быть установлены законодательствомъ, такъ какъ родъ имущества, подлежащаго пользованію, и цѣль, преслѣдуемая товариществомъ, имѣютъ тутъ существенное значеніе. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ необходимо предоставить усмотрѣнію суда по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая. Но обязательство передать имущество въ совершенно исправномъ видѣ и отвѣтствовать за отчужденіе и недостатки его является всегда общимъ послѣдствіемъ какъ договора найма, такъ и товарищества, по имущественному вкладу, внесенному въ пользованіе товарищества, если, какъ само собою разумѣется, оное не опредѣлено въ договорѣ.

Наконецъ, по общему правилу, въ двухсторонихъ договорахъ страхъ за случай остается на должникѣ, впредь до исполненія имъ своего обязательства. Кто обязался передать извѣстное имущество или право въ собственность товарищества, тотъ долженъ быть признанъ исполнившимъ это обязательство въ моментъ совершенія имъ всего того, что, по свойству предмета вклада, необходимо для перевода собственности или другого вотчиннаго права на имя всѣхъ товарищей, и, слѣдовательно, съ этого времени онъ не несетъ болѣе страха за случай, который переходитъ на товарищество. Хотя, вслѣдствіе случайной гибели предмета такого вклада, товарищество лишается цѣнности, имъ представляемой, тѣмъ не менѣе внесшій его товарищъ сохраняетъ всѣ права по отношенію къ товарищеской общности, какъ-то: право на участіе въ дальнѣйшихъ прибыляхъ и на полученіе при ликвидаціи товарищества соотвѣтственной части въ товарищескомъ имуществѣ.

Напротивъ того, товарищъ, предоставившій товариществу пользованіе извѣстнымъ имуществомъ на обязательственномъ основаніи, а равно и товарищъ, обязавшійся внести въ предпріятіе свой трудъ, являются должниками товарищества во все время его существованія. Поэтому первый долженъ обезпечивать товариществу пользованіе переданнымъ имуществомъ, а послѣдній — исполнять обѣщанныя дѣйствія и такимъ образомъ невыгодныя послѣдствія случая должны падать на того и другого. Со времени воспослѣдованія случая тотъ и другой остаются безъ вклада и не могутъ требовать впредь участія въ прибыляхъ. Ликвидація товарищества становится тогда неизбѣжною. При случайной же гибели части имущества, переданнаго въ пользованіе, или такой же частичной невозможности исполненія обѣщаннаго дѣйствія, если только цѣль товарищества можетъ быть осуществлена на оставшіяся въ наличности средства, лишь доля въ прибыляхъ потерпѣвшаго товарища подлежитъ соразмѣрному умепьшенію, согласно тому, какъ это происходитъ вообще при подобныхъ обстоятельствахъ и въ другихъ двухсторонихъ договорахъ.

Кромѣ необходимости соблюденія порядка перехода недвижимостей въ ч. 2 ст. 2138 не упоминается о прочихъ предметахъ обсуждавшагося въ предшедшемъ изложеніи, такъ какъ къ нимъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правилъ ст. 65, 1650 и сл., ст. 1733 и 1821 пр.

Хотя, въ виду этихъ соображеній, можно было бы исключить изъ

проекта и правило 2-ой ч. ст. 2138, какъ вполнѣ ясное само по себѣ; однако, правило это оказывается полезнымъ, въ видахъ устраненія сомнѣній касательно важнѣйшаго изъ правъ, передаваемыхъ товариществу въ видѣ вклада, именно права собственности или иного вотчиннаго права на недвижимое имущество.

2139. Товарищь не имѣетъ права безъ согласія остальныхъ товарищей заключать для личной своей выгоды нанія либо сдѣлки, коими дѣлается невозможнымъ достиженіе цѣли товарищества. 611, 574.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 536.
Франц. гр. ул., ст. 1847.
Голланд. гр. ул., ст. 1664.
Итал. гр. ул., ст. 1711.
Испан. гр. ул., ст. 1683.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 112, 113.
Черног. гр. ул., ст. 421.

При обсужденіи ст. 2139, въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли силу ограниченія, о которомъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, распространить главнымъ образомъ на товарищей, вносящихъ въ товарищеское предпріятіе въ видѣ вклада свое знаніе, искусство и вообще личный свой трудъ, воспретивъ имъ участвовать своимъ трудомъ въ другомъ предпріятіи, по крайней мѣрѣ, того же рода?

Однако, Коммисія полагаетъ, что запрещать лицу, вступившему въ простое товарищество, съ обѣщаніемъ въ видѣ вклада своего труда, работать и для другихъ еще лицъ или заниматься вообще какимъ либо другимъ дѣломъ, было бы во многихъ случаяхъ несправедливымъ стѣсненіемъ. Независимо отъ этого, справедливо ли запретить человѣку труда предоставить этотъ трудъ въ пользу разныхъ лицъ, если онъ только вошелъ въ товарищество съ какимъ либо однимъ лицомъ, въ то время какъ капиталисту не запрещено поддерживать своими деньгами предпріятіе, которое, быть можетъ, наноситъ вредъ другому предпріятію, въ коемъ тотъ же капиталистъ состоитъ участникомъ? Включеніе въ уложеніе правила, о которомъ упомянуто выше, подаетъ на практикѣ лишь поводъ къ нежелательнымъ спорамъ. Такого правила по содержится и въ Герм. уложеніи. За всѣмъ тѣмъ Коммисія признала цѣлесообразнымъ касательно простого товарищества дать въ законѣ сторонамъ указаніе, какъ имъ слѣдуетъ относиться другъ къ другу. Въ этихъ видахъ желательно выразить въ законѣ правило въ такомъ смыслѣ, чтобы устранить вредную конкуренцію (см. ст. 536 Швейц. зак., ст. 421 Черног. ул.).

2140. Товарищь не обязанъ ни увеличивать вклада свыше условленнаго размѣра, ни пополнять внесеннаго имъ вклада въ случаѣ уменьшенія его вслѣдствіе понесенныхъ товариществомъ убытковъ. 612, 575.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 105 ч. 2.
Венгерск. торг. ул., ст. 70.
Швейц. зак., ст. 557.
Цюрих. гр. ул., ст. 1270, 1271.
Австр. гр. ул., ст. 1189.
Седбок. гр. ул., ст. 736.
Герм. гр. ул., ст. 707.

Размѣръ вносимаго каждымъ товарищемъ имущественнаго вклада установляется соглашеніемъ всѣхъ товарищей и потому ни одинъ изъ товарищей не можетъ быть принужденъ остальными товарищами ни къ увеличенію вклада, ни къ пополненію его, если онъ подвергся уменьшенію. Положеніе это сохраняетъ силу и въ томъ случаѣ, когда, за отсутствіемъ соглашенія, примѣняется 3 ч. ст. 2137.

Въ такомъ смыслѣ высказываются многія дѣйствующія законодательства (см. подстатейныя ссылки).

Нѣкоторыя законодательства допускаютъ отступленія отъ означеннаго положенія въ томъ случаѣ, когда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, безъ

увеличенія товарищескаго капитала совершенно невозможно осуществленіе предпріятія товарищества, и постановляютъ, что товарищи, несоглашающіеся на увеличеніе вкладовъ, могутъ выбыть изъ товарищества и товарищество продолжается въ составѣ остальныхъ товарищей (Цюрих., ст. 1271; Австр. ст. 1189 ч. 2; Сербск. ул. ст. 736), но распространеніе подобнаго правила на простое товарищество, не предназначаемое для многихъ операцій, представляется излишнимъ.

Такъ какъ размѣръ вкладовъ установляется по соглашенію товарищей и можетъ быть измѣненъ не иначе, какъ по взаимному же ихъ соглашенію, то изъ сего слѣдуетъ, что постановленіе товарищей объ увеличеніи размѣра вкладовъ, если оно состоялось не единогласно, лишено всякой обязательной силы въ отношеніи тѣхъ товарищей, которые въ означенномъ постановленіи участвовать не пожелали.

Ст. 2140 предусматриваетъ уменьшеніе, а не совершенное исчезновеніе вклада, въ виду того, что убытки покрываются не изъ вклада того или другого товарища, а изъ товарищескаго имущества, какъ совокупности вкладовъ; слѣдовательно, убытки распредѣляются по всѣмъ вкладамъ равномѣрно и вкладъ отдѣльнаго товарища можетъ быть исчерпанъ вполнѣ убытками только въ случаѣ утраты всего товарищескаго капитала.

Вкладъ исключительно одного изъ товарищей можетъ быть поглощенъ убытками товарищества только въ силу особаго соглашенія между товарищами, и если въ немъ не указанъ порядокъ возобновленія означеннаго вклада, то возобновленіе его лежитъ на обязанности товарища, которому онъ принадлежалъ прежде; въ случаѣ неисполненія этой обязанности, товарищъ лишается права участвовать въ товарищескомъ предпріятіи, такъ какъ участіе это обусловливается не только внесеніемъ, но и наличностью вклада (см. рѣш. Общ. Собр. Прав. Сената 1873 г. въ «практикѣ С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда» за тотъ же годъ № 30).

Въ виду этого, ст. 2140, вопросъ о возобновленіи исчерпаннаго убытками вклада обходитъ молчаніемъ, предоставляя разрѣшеніе его заинтересованнымъ лицамъ, что, при отсутствіи иного соглашенія, равносильно признанію необязательности возобновленія вклада.

2141. Товарищъ, своевременно не внесшій условленнаго денежнаго вклада, или не передавшій полученныхъ имъ за счетъ товарищества денегъ, или израсходовавшій деньги товарищества на свои надобности, обязанъ уплатить узаконенные проценты съ того дня, когда слѣдовало внести вкладъ или сдать деньги, или когда деньги товарищества были имъ израсходованы. Онъ обязанъ, сверхъ того, возмѣстить и убытки, насколько они превышаютъ эти проценты.

Товарищъ, своевременно не внесшій условленнаго вклада, состоящаго не въ деньгахъ, а въ другомъ какомъ-либо имуществѣ, обязанъ также возмѣстить причиненные товариществу убытки. 613, 576.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4276, 4277.
Герм. торг. ул., ст. 111.
Венгерск. торг. ул., ст. 73.
Итал. торг. ул., ст. 83, 110, 111, 186 п. 1.
Франц. гр. ул., ст. 1846.
Итал. гр. ул., ст. 1716.
Испан. гр. ул., ст. 1682.
Саксон. гр. ул., ст. 1372, 1373.
Цюрих. гр. ул., ст. 1285.

Каждый товарищъ, вступая въ товарищество, принимаетъ на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ остальнымъ товарищамъ. Отношенія товарищей между собою зиждутся на строго юридической почвѣ, почему каждый изъ нихъ, съ одной стороны, долженъ выполнить все то, къ

чему обязанъ относительно товарищей по товарищескому договору, съ другой — не можетъ дѣлать то, на что товарищескій договоръ не даетъ ему права.

Такимъ образомъ, каждый товарищъ, хотя и является однимъ изъ хозяевъ предпріятія, тѣмъ не менѣе обязанъ сдѣлать установленный вкладъ, не въ правѣ удерживать для своего пользованія деньги, полученныя имъ за счетъ товарищества и не въ правѣ употреблять деньги товарищества для своихъ надобностей, если какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ, онъ не имѣетъ на то спеціально даннаго ему права (сб. Носенко, т. III, № 116).

Товарищъ, не выполнившій лежащихъ на немъ по товарищескому договору обязательствъ или выщедшій изъ установленныхъ договоромъ предѣловъ, напр., воспользовавшійся товарищескими деньгами для своихъ надобностей, отвѣчаетъ предъ товариществомъ за всѣ послѣдствія своихъ неправильныхъ дѣйствій, какъ всякій должникъ, неисполнившій принятыхъ на себя по договору обязательствъ (ст. 1666 пр.).

Нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ въ ст. 2142 дѣйствій товарища носятъ уголовный характеръ, за каковыя дѣйствія онъ и подлежитъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ. Проектъ объ этомъ не говоритъ, такъ какъ въ гражданскомъ уложеніи слѣдуетъ указать одни только гражданскія послѣдствія извѣстныхъ дѣйствій, хотя бы они и карались закономъ уголовнымъ.

2142. Товарищество обязано возвратить товарищу, дѣйствовавшему въ пользу товарищества, израсходованныя имъ деньги съ процентами со дня израсходованія и освободить его отъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, а равно возмѣстить убытки, понесенные товарищемъ вслѣдствіе веденія дѣлъ товарищества. 614, **577.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4302—4304.
Герм. торг. ул., ст. 110.
Венгерск. торг. ул., ст. 71.
Итал. торг. ул., ст. 109.
Испанск. торг. ул., ст. 142.
Швейц. зак., ст. 537 ч. 1, 2.
Франц. гр. ул., ст. 1852.
Испан. гр. ул., ст. 1688.
Саксон. гр. ул., ст. 1375, 1376.
Калиф. гр. ул., ст. 1537.
Герм. гр. ул., ст. 739.

Товарищъ, завѣдующій дѣлами товарищества или одною какою либо операціей по товарищескому предпріятію, можетъ израсходовать собственныя деньги, или принять на себя въ интересѣ товарищества какое либо обязательство, или, наконецъ, понести непосредственно связанные съ участіемъ въ веденіи дѣлъ товарищества убытки.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ между товарищемъ и товариществомъ могутъ возникнуть имущественныя отношенія, весьма сходныя съ тѣми, которыя возникаютъ между повѣреннымъ и довѣрителемъ.

Въ виду этого товарищество обязано возмѣстить товарищу израсходованныя имъ деньги съ процентами со дня расхода, понесенные имъ убытки, непосредственно связанные съ дѣятельностью его въ интересѣ товарищества, и, кромѣ того, освободить его отъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя по сему же случаю (Endemann, § 45, III, § 46, IV).

Хотя товарищъ, принимающій участіе въ веденіи товарищескихъ дѣлъ, дѣйствуетъ не исключительно въ чужомъ интересѣ, какъ повѣренный, а отчасти въ собственномъ, тѣмъ не менѣе вопросъ о возмѣщеніи убытковъ и расходовъ, понесенныхъ товарищемъ по поводу участія въ веденіи товарищескихъ дѣлъ, можетъ быть разрѣшенъ по тѣмъ же основаніямъ, по какимъ аналогичный вопросъ разрѣшается въ отношеніи повѣреннаго и довѣрителя, коммиссіонера и препоручителя, въ виду чего редакція ст. 2143 и согласована съ соотвѣтствующими правилами ст. 2057 и 2060 ч. 1 п. 3 пр.

2143. Товарищъ не въ правѣ требовать вознагражденія за трудъ по веденію дѣлъ товарищества, если въ договорѣ не постановлено иначе.

615, **578.**

Венг. торг. ул., ст. 71 ч. 2.
Швейц. зак., ст. 537 ч. 3.
Саксон. гр. ул., ст. 1388.
Калиф. гр. ул., ст. 1538.

Въ пр. ред. 1899 г. (ст. 615) постановлялось, что товарищъ въ правѣ требовать вознагражденія за трудъ по веденію дѣлъ товарищества лишь въ томъ случаѣ, если такое вознагражденіе установлено въ договорѣ. Однако, принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ надобности предусматривать тотъ случай, когда въ товарищескомъ договорѣ установлено вознагражденіе за трудъ товарища по веденію дѣлъ товарищества, но наоборотъ должно быть дано правило для тѣхъ случаевъ, когда въ договорѣ такого вознагражденія не установлено, Коммисія при вторичномъ обсужденіи проекта, въ виду замѣчанія, вызваннаго редакціею ст. 615 пр. 1899 г. (Св. зам. № 1023), нашла соотвѣтственнымъ, при воспроизведеніи этой статьи, измѣнить ея изложеніе въ предложенной въ ст. 2143 редакціи.

2144. Товарищъ, исполняя лежащія на немъ, какъ на участникѣ товарищества или какъ на уполномоченномъ товарищей, обязанности, долженъ поступать съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину.

Онъ отвѣчаетъ передъ остальными товарищами за убытки, причиненные имъ по его винѣ, и не имѣетъ права зачесть убытки, причиненные товариществу по одному дѣлу, выгодами, доставленными товариществу по другому дѣлу.

616, **579.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4278, 4280, 4281.
Франц. гр. ул., ст. 1850.
Прусск. зним. пр., I, 17, ст. 211—215.
Австр. гр. ул., ст. 1191.
Голланд. гр. ул., ст. 1667.
Цюрих. гр. ул., ст. 1240.
Саксон. гр. ул., ст. 1371.
Итал. гр. ул., ст. 1714.
Швейц. зак., ст. 538.
Испанск. гр. ул., ст. 1686.
Герм. гр. ул., ст. 708.

Нѣкоторыя законодательства, исходя изъ того соображенія, что отношенія по товариществу возникаютъ между лицами, близко знакомыми между собою, что оно основано на взаимномъ довѣріи и расположеніи, что, дѣйствуя въ общую пользу, товарищъ дѣйствуетъ тоже и въ собственную, согласно съ римскимъ правомъ постановляютъ, что отъ товарища нельзя требовать болѣе той заботливости, какая свойственна ему лично (ст. 1240 и объясн. Блунчли, ст. 211 Прусск., ст. 1871 Сакс., ст. 708 Герм.). Однако, соображеніе это вполнѣ соотвѣтствуетъ существу такихъ только, носящихъ семейственный характеръ, товариществъ, которыя имѣютъ прямою цѣлью установленіе имущественной общности; но можно сомнѣваться въ примѣнимости его къ простому товариществу, современная распространенность котораго доказываетъ сама по себѣ, что личный элементъ не имѣетъ въ немъ безусловно преобладающаго значенія, а напротивъ, уравновѣшивается имущественнымъ элементомъ. Конечно, и это послѣднее товарищество, какъ устроенное по индивидуалистическому началу, предполагаетъ наличность взаимнаго довѣрія между его участниками, но оно все же не установляетъ полнаго личнаго общенія между ними. Въ дѣйствительности, вступающій въ товарищество имѣетъ въ виду отдѣльное только болѣе выдающееся и общеизвѣстное въ данной средѣ качество своего соконтрагента, напр., его дѣловую опытность, техническое знаніе, имущественную состоятельность и т. п., но свойственная каждому степень старатель-

ности въ собственныхъ дѣлахъ въ рѣдкихъ лишь случаяхъ и при особыхъ только обстоятельствахъ обнаруживается несомнѣннымъ образомъ, чаще же всего она ускользаетъ отъ наблюденія и оцѣнки постороннихъ лицъ. Едва ли при такомъ положеніи есть твердое основаніе предполагать, что стороны, вступающія въ простое товарищество, взаимно полагаются на свойственную каждой изъ нихъ дѣловую старательность и признаютъ ее вполнѣ обезпечивающею интересы товарищества. Только подавляющимъ вліяніемъ юридической традиціи можно объяснить усвоеніе германскими законодательствами римскаго льготнаго правила.

Въ виду изложеннаго, проектъ присоединяется ко взгляду другой группы иностранныхъ уложеній, которыя постановляютъ, что каждый товарищъ, исполняя свои обязанности по товарищескому договору, долженъ поступать съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину, а не только со старательностью, какую прилагаетъ къ своимъ собственнымъ дѣламъ (ст. 1191 Австр., ст. 1667 Голл., ст. 1714 Итал., ст. 1686 Исп.).

Всѣ почти законодательства постановляютъ, что причиненные товарищемъ убытки не могутъ быть зачтены выгодами, какія виновный товарищъ доставилъ товариществу по другимъ дѣламъ. Прежде всего нужно замѣтить, что правило это воспрещаетъ зачетъ съ тою частью прибылей, доставленныхъ виновникомъ убытка, которыя приходится на его долю, ибо о зачетѣ со всею суммою означенныхъ прибылей не могло бы быть рѣчи уже потому, что отдѣльный товарищъ не состоитъ вѣрителемъ товарищества въ этой суммѣ, а лишь въ части, соразмѣрной его долѣ. Основаніе же этого воспрещенія такое же, какъ и основаніе непередаваемости долей въ отдѣльныхъ предметахъ, принадлежащихъ товариществу, а именно неопредѣленность въ нихъ товарищескихъ долей (см. ст. 2145 и 2146 пр. и объясн.). Очевидно, что причитающаяся съ товарища сумма убытковъ и доставленная имъ сумма прибылей являются отдѣльными цѣнностями, входящими въ активный составъ общаго имущества, неопредѣленность долей въ которомъ препятствуетъ товарищу, причинившему убытокъ, съ одной стороны, вычесть изъ суммы вознагражденія что либо на свою долю, хотя несомнѣнно въ этомъ вознагражденіи, какъ активѣ товарищества, онъ имѣетъ таковую долю, съ другой — зачесть за убытки что либо изъ доставленной имъ суммы прибылей, хотя и въ этой суммѣ нѣкоторая часть принадлежитъ и ему. Какъ только неопредѣленность, о коей идетъ рѣчь, отпадаетъ, то и зачетъ можетъ имѣть мѣсто. Поэтому прибыли, выдѣленныя уже на долю товарища, по разсчету ли за истекшій операціонный періодъ, или на основаніи ликвидаціи всего имущества, произведенной по прекращеніи товарищества, могутъ имъ быть представляемы въ зачетъ со слѣдующею съ нею суммою убытковъ. Наконецъ, воспрещеніе зачета относится лишь до прибылей, доставленныхъ по другимъ дѣламъ. Слѣдовательно, прибыли, осуществленныя стараніемъ товарищества по тому же дѣлу, по коему возникли и убытки по его винѣ, не подходятъ подъ означенное запрещеніе. Выгодность или убыточность отдѣльной операціи должна, разумѣется, быть оцѣниваема по окончательному ея результату, при чемъ нельзя раздѣлять различные ея мотивы, изъ которыхъ одни могутъ быть выгодны, а другіе убыточны. Если въ общемъ выгоды превышаютъ убытки, операція является выгодною, и въ противоположномъ только случаѣ можетъ быть рѣчь объ отвѣтственности товарища, ее совершившаго.

Кромѣ сего, законодательствами и доктриною общепризнано, что отношенія товарищей между собою должны основываться на взаимномъ довѣріи и должны быть въ высшей степени добросовѣстны (ср., напр., ст. 1242 Цюр. ул. и ст. 1586 Калиф. ул.). Поэтому въ случаѣ столкновенія права товарищества и товарища, при отсутствіи преимущества одной стороны по какому либо законному основанію, справедливо требовать, чтобы товарищъ не

оставлялъ безъ осуществленія права товарищества въ видахъ болѣе успѣшной реализаціи собственнаго права (ср. ст. 1848, 1849 Франц. ст. 1665, 1666 Голл. и др.). Въ проектъ не включено никакихъ правилъ по этому предмету, такъ это ясно само по себѣ и безъ спеціальнаго постановленія.

2145. Товарищъ во время существованія товарищества не имѣетъ права ни требовать раздѣла общаго имущества или какого либо входящаго въ составъ его предмета, ни отчуждать принадлежащей ему доли въ означенномъ имуществѣ. 617, 580.

Франц. гр. ул., ст. 1860.
Голландск. гр. ул., ст. 1677.
Итал. гр. ул., ст. 1724.
Герм. гр. ул., ст. 719.

Въ пользу приведеннаго въ ст. 2145 запрещенія говорятъ какъ юридическія, такъ и практическія соображенія.

Одну изъ особенностей индивидуалистическаго товарищества составляетъ неопредѣленность долей, принадлежащихъ товарищамъ порознь въ отдѣльныхъ предметахъ, входящихъ въ составъ общаго имущества. Имущество это исключительно назначено служить орудіемъ товарищескаго предпріятія въ видахъ полученія общей прибыли и раздѣла ея между товарищами. Оно не можетъ быть отвращаемо отъ своего прямого назначенія какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ какой либо отдѣльной части. Въ этомъ смыслѣ оно является единымъ и нераздѣльнымъ впредь до прекращенія товарищества. Поэтому и общность товарищескаго имущества, установляемая по товарищескому договору, не можетъ быть уподобляема той общности, имѣющей предметомъ совокупность имуществъ, которая возникаетъ независимо отъ договора (communio incidens), или по такому договору, который направленъ прямо на ея установленіе, напр., по договору товарищества, коего цѣль составляетъ именно имущественная общность, вслѣдствіе чего каждый товарищъ съ момента заключенія договора является соучастникомъ въ опредѣленной долѣ какъ всего имущества, такъ и всякаго отдѣльнаго предмета, находящагося въ его составѣ. Но имущественная общность участниковъ простого товарищества — это общность особаго рода; ей присущъ тотъ признакъ всякой общности, въ силу коего распоряженіе ея объектомъ обусловливается согласіемъ всѣхъ соучастниковъ; въ этомъ ея признакѣ каждый участникъ простого товарищества безъ различія, внесъ ли онъ имущественный или трудовой вкладъ, имѣетъ ручательство въ томъ, что общее имущество не будетъ въ какой либо части отвращено отъ своего назначенія, что согласіе не только большинства, но и тѣхъ прочихъ соучастниковъ на извѣстное распоряженіе этимъ имуществомъ, которое онъ одинъ находитъ несогласнымъ тому назначенію, не можетъ имѣть мѣста при возраженіи съ его стороны; по другой признакъ обыкновенной общей собственности, а именно право каждаго соучастника требовать раздѣла, не мирится съ существомъ простого товарищества. Такое право было бы разрушительно для товарищества, да и шло бы въ разрѣзъ съ волею сторонъ, учредившихъ его и имѣвшихъ въ виду раздѣлъ однѣхъ общихъ прибылей, но отнюдь не общаго имущества или отдѣльныхъ предметовъ изъ его состава. Если и принято говорить о раздѣлѣ общаго имущества, какъ послѣдствіи прекращенія товарищества, и распространять при этомъ опредѣленіе долей въ общихъ прибыляхъ на общее имущество, то это объясняется тѣмъ, что для установленія суммы прибылей, подлежащихъ раздѣлу, необходимо произвести ликвидацію всего общаго имущества, такъ что оба эти дѣйствія представляются какъ нѣчто цѣльное и обозначаются то тѣмъ, то другимъ терминомъ. Но о раздѣлѣ отдѣльныхъ предметовъ, входящихъ въ товарищеское имущество, и о распространеніи на эти предметы опредѣленія долей товарищей въ прибыляхъ совсѣмъ рѣчи быть не можетъ. Товарищеская прибыль

является всегда результатомъ всей совокупности имущественныхъ и личныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи товарищества, и въ большинствѣ случаевъ нѣтъ даже возможности съ точностью прослѣдить, въ какой мѣрѣ тѣ или другія средства содѣйствовали образованію прибыли. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что имущественные вклады, въ которыхъ только и мыслимы опредѣленныя доли, подлежатъ при прекращеніи товарищества и ликвидаціи общаго имущества возвращенію либо натурою, если они были внесены для пользованія, или деньгами въ суммахъ, изображающихъ ихъ стоимость, если были внесены въ собственность или впослѣдствіи пріобрѣтены на другія средства товарищества. Опредѣленіе долей въ этихъ предметахъ должно бы относиться въ первомъ случаѣ къ стоимости пользованія, которое поступило въ товарищество, а во второмъ — къ излишку въ цѣнѣ, полученной при ликвидаціонной продажѣ даннаго предмета, въ сравненіи съ суммою, причитающеюся къ выдачѣ товарищу, внесшему этотъ предметъ. Но какъ стоимость пользованія, такъ и излишекъ цѣны, впредь до ликвидаціи общаго имущества, не могутъ быть вообще опредѣлены, ибо неизвѣстно, не окажутся ли убытки вслѣдствіе продажи другихъ предметовъ въ порядкѣ ликвидаціи за цѣну ниже суммы, подлежащей выдачѣ внесшимъ эти предметы товарищамъ, каковые убытки могутъ поглотить вполнѣ или отчасти означенную стоимость или излишекъ. Понятно, что при неопредѣленности цѣлаго должны оставаться въ неопредѣленности его доли. Такимъ образомъ, по существу дѣла, опредѣленныя доли въ общемъ имуществѣ, а равно и отдѣльныхъ входящихъ въ него предметовъ совсѣмъ чужды простому товариществу; по общему же началу, то, что не опредѣлено и опредѣленію не подлежитъ, не можетъ быть объектомъ договора вообще и, слѣдовательно, не можетъ быть передаваемо по договору. Съ другой стороны, указанный недостатокъ въ объектѣ долженъ повлечь за собою, по общему же правилу, недѣйствительность договора о передачѣ, и засимъ запретъ, о коемъ идетъ рѣчь, имѣетъ не только обязательственное значеніе между товарищами, но и вотчинное — въ отношеніи всякаго пріобрѣтателя.

Въ ст. 2146 казалось излишнимъ оговаривать, что означенныя доли не могутъ быть обремепяемы залогомъ и что безъ прекращенія товарищества не допускается обращеніе взысканія на эти доли со стороны вѣрителей товарища. И то, и другое ограниченіе есть необходимое слѣдствіе непередаваемости долей.

2146. Принадлежащія товарищу права по товарищескому договору не могутъ быть уступаемы другому лицу безъ согласія всѣхъ остальныхъ товарищей.

Товарищъ можетъ уступить только право на полученіе приходящейся на его долю прибыли или слѣдующаго ему вознагражденія за издержки и убытки, понесенные имъ по веденію дѣлъ товарищескаго предпріятія, а также право на полученіе той части товарищескаго имущества, которая будетъ причитаться ему при ликвидаціи дѣлъ товарищества. 618, 581.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4284.
Франц. гр. ул., ст. 1861, 1852.
Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 216—218.
Австр. гр. ул., ст. 1186.
Голландск. гр. ул., ст. 1678, 1669.
Итал. гр. ул., ст. 1725, 1716.
Саксон. гр. ул., ст. 1375, 1376.
Швейц. зак., ст. 542.
Испан. гр. ул., ст. 1696, 1688.
Герм. гр. ул., ст. 717.

Правило о томъ, что принадлежащія товарищу права по товарищескому договору, не могутъ быть уступаемы другому лицу безъ согласія всѣхъ остальныхъ товарищей, вытекаетъ изъ самаго существа этого договора. Предметъ права каждаго товарища въ отношеніи прочихъ товарищей составляетъ прежде всего требованіе о внесеніи вклада, подъ понятіе ко-

тораго подходитъ какъ капиталъ или трудъ, обѣщанный по договору, такъ и всякое стараніе о преуспѣяніи товарищества, къ какому обязанъ каждый его участникъ по свойству отношенія или по особому положенію его въ товариществѣ (напр., управителя), хотя бы оно не было выговорено положительнымъ образомъ, — и затѣмъ о предоставленіи отчета. Вкладъ вносится не въ пользу отдѣльнаго товарища, а въ общую пользу всѣхъ товарищей, и польза эта достигается не непосредственно соединеніемъ вкладовъ въ одинъ составъ, а осуществленіемъ на соединенныя средства предназначенной общей цѣли. Вслѣдствіе этого очевидно, что право каждаго товарища требовать отъ прочихъ товарищей внесенія ими вклада неразрывно связано для него съ участіемъ въ товариществѣ, и потому не можетъ быть, конечно, пріобрѣтено постороннимъ лицомъ по соглашенію съ отдѣльнымъ товарищемъ. Постороннее лицо точно такъ же, какъ и передавшій ему свое право товарищъ, не могло бы осуществить требованія о внесеніи вклада въ собственную пользу, ибо тому противится содержаніе обязательства, принятаго по договору прочими товарищами. Съ другой стороны, оно не имѣло бы ни возможности, ни интереса осуществить отъ своего имени переданное требованіе въ общую пользу товарищей, не участвуя само въ товарищеской общности. Такая передача являлась бы слѣдовательно, безпредметною. Что касается до права требованія о представленіи отчета, то все вышеизложенное распространяется и на это требованіе, тѣмъ болѣе, что оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а служитъ лишь средствомъ для опредѣленія главнаго требованія, разсматриваемое же само по себѣ, оно есть слѣдствіе чисто личнаго отношенія между товарищами. Въ виду сего правило, постановленное въ 1 ч. ст. 2146 представляется безспорнымъ, и если большинство законодательствъ не помѣщаетъ его въ ряду правилъ о простомъ товариществѣ, то это можно объяснить, повидимому, тѣмъ, что оно разсматривается, какъ разумѣющееся само собою (см., однако, ст. 717 Герм. ул.).

Засимъ въ отношеніи передачи кѣмъ либо изъ товарищей постороннему лицу приходящейся товарищу доли въ прибыляхъ препятствія не усматривается, такъ какъ доли эти напередъ извѣстны, за опредѣленіемъ ихъ размѣра договоромъ или закономъ. Однако передача получаетъ различное значеніе, смотря по тому, имѣетъ ли она предметомъ прибыли за прошедшее или за будущее время, т. е. совершается ли она по прекращеніи товарищества или по истеченіи операціоннаго года, или же прибыль передается впередъ до истеченія извѣстнаго періода.

Въ первомъ случаѣ передача всецѣло подходитъ подъ общія правила объ уступкѣ требованій. Во второмъ же передача имѣетъ ту особенность, что далеко не всѣ права товарища-отчуждателя переходятъ къ пріобрѣтателю; онъ получаетъ право лишь на извѣстную часть будущихъ прибылей, но не можетъ непосредственно завѣдывать дѣлами или имѣть надзоръ за дѣйствіями управителей, требовать отчета и т. д.

Прочіе товарищи не отвѣтственны поэтому предъ пріобрѣтателемъ за отсутствіе прибылей, хотя бы оно было слѣдствіемъ ихъ вины, ибо всѣ принадлежащія товарищу, совершившему передачу, права могутъ быть и впредь осуществляемы только имъ самимъ и онъ даже обязанъ осуществлять ихъ въ интересѣ пріобрѣтателя доли въ будущихъ прибыляхъ, хотя бы лично, передавъ всю свою долю и права на другія цѣнности изъ общаго имущества, онъ не былъ заинтересованъ въ ходѣ товарищескаго дѣла. Все сказанное примѣняется и къ пріобрѣтателю права на обратное полученіе, по прекращеніи товарищества, имущества, внесеннаго для одного пользованія, или полученія цѣны имущества, внесеннаго въ собственность товарищества (ср. ст. 4284 зак. Приб., ст. 1861 Франц., 216—218 Прусск., 1186 Австр., 542 Швейц., 1676 Голл., 1696 Исп., 1725 Итал.).

Независимо отъ правъ, установляемыхъ въ пользу каждаго товарища въ отношеніи прочихъ товарищей по товарищескому договору, могутъ и впослѣдствіи возникать и на дѣлѣ обыкновенно возникаютъ разныя требованія въ пользу товарища или товарищей, управляющихъ дѣлами товарищества, по поводу такового управленія. Требованія эти слишкомъ разнообразны, чтобы перечисленіе ихъ было возможно, иногда оно можетъ даже затруднить практику въ правильномъ примѣненіи общаго начала (см., однако, ст. 1852 Франц., ст. 1669 Голл., ст. 1716 Итал., 1375 Сакс.; Poeschmann, Comm. z. d. bürg. Ges. f. Sachsen). А какъ всѣ эти требованія имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ, а именно завѣдываніе товарищескими дѣлами, то, повидимому, достаточно указать въ проектѣ ихъ происхожденіе, тѣмъ болѣе, что оно и объясняетъ ихъ отчуждаемость. И въ самомъ дѣлѣ, если затрата товарищемъ-управителемъ собственныхъ средствъ въ пользу товарищества, или принятіе имъ на себя обязательства въ интересахъ послѣдняго, или понесеніе убытка по поводу веденія товарищескаго дѣла и т. п., не нуждается для удостовѣренія дѣйствительности и размѣра требованія ни въ разсмотрѣніи состоянія и хода всего товарищескаго предпріятія, ни въ представленіи отчетности по сему предпріятію, то нѣтъ основанія къ изъятію подобнаго требованія изъ подъ дѣйствія общаго правила о передаваемости правъ. Само собою разумѣется, что товарищъ-управитель ни непосредственно, ни посредствомъ передачи постороннему лицу, не можетъ раньше прекращенія товарищества осуществить обратное требованіе сдѣланныхъ имъ затратъ по поводу управленія противъ товарищей, если они внесли обѣщанные вклады полностью, ибо въ качествѣ товарища онъ не можетъ требовать чего либо больше отъ своихъ сотоварищей, кромѣ внесенія обѣщаннаго вклада, вслѣдствіе чего онъ въ правѣ лишь покрыть свою затрату изъ общаго имущества, передача же имъ своего права постороннему лицу не представляла бы для него никакого удобства. При такомъ положеніи, товарищъ-управитель, когда затрата его по дѣламъ товарищества не можетъ быть покрыта изъ товарищескаго имущества во время существованія товарищества, долженъ ожидать прекращенія послѣдняго, ибо тогда только, при недостаточности общаго имущества для покрытія всѣхъ долговъ товарищества, возникаетъ отвѣтственность сотоварищей своимъ отдѣльнымъ имуществомъ, какъ обязанныхъ нести убытки по соразмѣрности. Въ этомъ именно случаѣ передача товарищемъ своего требованія въ формѣ уступки (cessio) можетъ имѣть важное значеніе, какъ средство немедленнаго полученія денегъ, нужныхъ ему лично, или для дальнѣйшаго веденія общаго предпріятія.

Въ виду изложеннаго, а также принимая во вниманіе, что по товарищескому договору можетъ быть предоставлено товарищу-управителю и до прекращенія товарищества востребовать съ прочихъ по соразмѣрности сдѣланную въ ихъ пользу затрату, проектъ во второй части настоящей статьи признаетъ за товарищемъ право и на уступку другимъ лицамъ слѣдующаго ему вознагражденія за издержки и убытки, понесенные имъ по веденію дѣла товарищескаго предпріятія, независимо отъ сказаннаго въ той же части статьи о допустимости передачи всего, что будетъ причитаться товарищу изъ общаго имущества по прекращеніи товарищества, такъ какъ послѣднее положеніе относится ко всѣмъ товарищамъ, а не только къ тѣмъ, которые состоятъ управителями по полномочію, или ведутъ дѣла товарищества безъ порученія.

2147. Дѣйствія по управленію товарищескимъ предпріятіемъ могутъ быть совершаемы только съ согласія всѣхъ товарищей, развѣ въ договорѣ было постановлено иначе или отъ промедленія товарищи могли понести убытки. 619, 582.

Т. X ч. 1, ст. 546, 547, 554.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4299, 4300.
Франц. гр. ул., ст. 1859 п. 1.
Голандск. гр. ул., ст. 1676 п. 1.
Саксон. гр. ул., ст. 1367.
Итал. гр. ул., ст. 1723 п. 1.
Швейц. зак., ст. 533, 534.
Испанск. гр. ул., ст. 1695 п. 1.
Прусск. зем. пр., 1, 17, ст. 206, 207.
Австр. гр. ул., ст. 1185, 1188, 833.
Герм. гр. ул., ст. 709 ч. 1.
Герм. торг. ул., ст. 114 ч. 1.

Настоящая статья даетъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, кто и въ какомъ порядкѣ управляетъ товарищескими дѣлами, когда по этому предмету нѣтъ опредѣленія въ договорѣ.

Гр. зак. Приб. губ. (4299, 4300 ст.) и большинство иностранныхъ уложеній германской группы постановляютъ, что стороны, не назначившія управителя, имѣли въ виду совмѣстное управленіе общими дѣлами (ст. 206, 207 р. 17 ч. I Прусск., ст. 1367 Сакс., ст. 709 Герм. ул., см., однако, Австр. ст. 833). Напротивъ того, Франц. ул. (ст. 1859 п. 1) и другія этого типа (Голл. ст. 1676 п. 1, Итал. ст. 1723 п. 1, Исп. ст. 1695 п. 1), а также Швейц. зак. (ст. 533, 534) установляютъ предположеніе, что товарищи, не назначившіе изъ своей среды управителя, предоставили другъ другу право управлять общими дѣлами одинъ за другого съ тѣмъ, что каждый можетъ воспротивиться всякому дѣйствію, пока оно не исполнено.

Обращаясь къ вопросу, который изъ означенныхъ порядковъ заслуживаетъ предпочтенія, нельзя прежде всего не замѣтить, что практическая важность рѣшенія въ законѣ этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не представляется вообще слишкомъ значительною. Правило закона по данному вопросу должно примѣняться въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ товарищескомъ договорѣ не постановлено иного. Но такіе случаи будутъ, конечно, весьма рѣдки. Затѣмъ, по существу, проектъ отдаетъ предпочтеніе точкѣ зрѣнія, усвоенной по разсматриваемому вопросу германскими законодательствами. Въ пользу такого рѣшенія вопроса говоритъ исторія простого товарищества, возникшаго изъ римской societas, въ которой правило объ обязательности согласія всѣхъ товарищей на совершеніе отдѣльныхъ, необходимыхъ для веденія товарищескаго дѣла, дѣйствій считалось однимъ изъ основныхъ положеній. Независимо отъ сего, проектъ присоединяется къ этому воззрѣнію, главнымъ образомъ потому, что по договору простого товарищества возникаютъ только обязательственныя отношенія между товарищами и этотъ видъ товарищества представляется формою товарищескаго союза, наиболѣе подвижною и непрочною, которая всецѣло и исключительно зиждется на согласіи товарищей, вслѣдствіе чего природѣ простого товарищества наиболѣе соотвѣтствуетъ тотъ именно способъ веденія дѣлъ товарищества, въ которомъ общей волѣ всѣхъ товарищей обезпечивается наибольшее вліяніе. Этотъ же принципъ руководитъ всѣми законодательствами въ вопросѣ о правѣ управлять общимъ имуществомъ вообще и едва ли есть основаніе отступать отъ него въ томъ случаѣ, когда общность возникла на основаніи договора простого товарищества.

Правило о томъ, что товарищи всѣ вмѣстѣ и каждый порознь въ одинаковой мѣрѣ въ правѣ и обязаны управлять общими дѣлами, если только противъ дѣйствія одного нѣтъ возраженій со стороны другого товарища, встрѣчается во всѣхъ почти законодательствахъ въ постановленіяхъ, посвященныхъ полному товариществу (напр., ст. 114 Герм. торг. ул. и ст. 2184 пр.). Но въ числѣ ихъ имѣется еще одно правило, которое ближайшимъ образомъ соотвѣтствуетъ приведенному первому правилу. Полномочіе каждаго отдѣльнаго товарища на управленіе дѣлами товарищества предполагается не только во взаимныхъ отношеніяхъ товарищей, но и въ отношеніяхъ товарищества къ третьимъ лицамъ (ср. ст. 126 Герм. торг. ул. и ст. 2192 пр.). Поясненныя два правила представляются послѣдовательными выводами изъ одного общаго воззрѣнія. Но такъ какъ второе изъ упомянутыхъ правилъ

къ простому товариществу не примѣняется и проектъ въ простомъ товариществѣ не предполагаетъ полномочія отдѣльнаго товарища заключать сдѣлки не только отъ имени товарищества, но и отъ имени отдѣльныхъ товарищей, то проектъ считаетъ осторожнѣе отказаться для простого товарищества и отъ перваго правила, которое является весьма цѣлесообразнымъ для полнаго товарищества, но слишкомъ искусственнымъ для простого (см. Duvergier, Contr. de soc., № 7; Guilluard, ук. соч., № 122; Pont, du contr. d. soc., т. II № 1344, 1345, мотивы къ пр. 1-й ред. Герм. ул. т. II стр. 602). Наконецъ, нельзя отрицать и того, что при управленіи «сообща и порознь» могутъ возникать неудобныя столкновенія въ случаѣ предпринятія одного и того же дѣйствія (напр., продажи одного и того же предмета) двумя товарищами порознь. Въ виду всего изложеннаго, въ проектъ включена ст. 2147. Наконецъ, въ соотвѣтствіи съ правиломъ п. 4 ст. 2184 во 2-й ред. наст. проекта было добавлено, что товарищъ можетъ дѣйствовать единолично, если отъ промедленія товарищи могутъ понести убытки (см. св. зам. № 1027).

2148. Если въ товарищескомъ договорѣ опредѣлено, что всѣ или извѣстныя дѣйствія по управленію предпріятіемъ могутъ быть совершаемы съ согласія большинства товарищей, но не указанъ способъ исчисленія голосовъ, то большинство опредѣляется по числу товарищей независимо отъ рода и размѣра ихъ вкладовъ. 620, 583.

Сводъ гр. уз. губ. Пруб., ст. 4300.
Франц. гр. ул., ст. 1856 п. 1, 1858, 1858.
Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 200, 210.
Голл. гр. ул., ст. 1673 п. 1, 1674, 1675.
Саксон. гр. ул., ст. 1367.
Итал. гр. ул., ст. 1720 п. 1, 1721, 1722.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 532 п. 2, 534.
Испан. гр. ул., ст. 1692, 1693, 1694.
Герм. гр. ул., ст. 709 э. 2.
Герм. торг. ул., ст. 119 ч. 2.

Въ товарищескомъ договорѣ можетъ быть опредѣлено, что всѣ или извѣстныя дѣйствія по веденію дѣлъ товарищества должны быть рѣшаемы большинствомъ товарищей, безъ указанія однако на способъ исчисленія голосовъ. Въ этомъ случаѣ можетъ представиться сомнительнымъ, какимъ образомъ должно быть опредѣляемо означенное большинство, по числу ли товарищей, или по размѣру ихъ долей въ товариществѣ. Всѣ почти законодательства, коснувшіяся этого предмета, принимаютъ за основаніе число товарищей, независимо отъ рода и размѣра ихъ вкладовъ (см. подстатейныя ссылки). Настоящій проектъ присоединяется ко взгляду упомянутыхъ законодательствъ, какъ болѣе простому.

2149. Если въ силу товарищескаго договора или послѣдующаго соглашенія управленіе дѣлами товарищества ввѣрено одному или нѣсколькимъ товарищамъ, то остальные товарищи отъ участія въ управленіи устраняются и товарищи, уполномоченные на управленіе, получаютъ право заключать всѣ сдѣлки и предпринимать всѣ распоряженія, которыя направлены къ осуществленію товарищескаго предпріятія.

Для заключенія сдѣлокъ и для распоряженій, которыя выходятъ изъ указанныхъ выше предѣловъ, товарищемъ, уполномоченнымъ на веденіе дѣлъ товарищества, должно быть испрошено согласіе всѣхъ товарищей подъ страхомъ отвѣтственности передъ ними за убытки. 621, 584.

Герм. торг. ул., ст. 114, 116, 119.
Вентер. торг. ул., ст. 77, 81.
Итал. торг. ул., ст. 107 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 131.
Швейц. зак., ст. 533, 535.
Франц. гр. ул., ст. 1856 ч. 1, 1860.

Итал. гр. ул., ст. 1720 ч. 1, 1742. Испан. торг. ул., ст. 1692. Цюрих. гр. ул., ст. 1280 ч. 1. Герм. гр. ул., ст. 710, 711.

Предоставленіе по договору товарищества одному или нѣсколькимъ товарищамъ управленія общими дѣлами должно имѣть послѣдствіемъ, по существу дѣла, устраненіе всѣхъ прочихъ товарищей отъ вмѣшательства въ какія либо дѣйствія по управленію. Ни предпринятіе дѣйствія этого рода кѣмъ либо изъ нихъ, ни возраженіе противъ дѣйствія, предпринятаго управителемъ, не можетъ имѣть мѣста (см. цитаты подъ ст. 2149). Но въ случаѣ назначенія нѣсколькихъ товарищей-управителей при отсутствіи въ договорѣ ближайшихъ опредѣленій о способѣ управленія, возникаетъ такой же вопросъ, какъ и въ случаѣ, когда управленіе принадлежитъ всѣмъ товарищамъ. Очевидно, что въ обоихъ случаяхъ разрѣшеніе этого вопроса должно быть одинаково, а потому къ товарищамъ-управителямъ слѣдуетъ примѣнять тотъ же порядокъ управленія, какой установленъ въ ст. 2147 пр. (см., однако, ст. 1857 Франц. ул., Dalloz, Jur. gén. V-o société, № 456, Troplong, soc. № 707, Pont, ук. соч. № 539, Laurent. 26 т. № 312; ст. 1722 Итал., ст. 1694 Исп. ул.).

Остается еще указать, что при назначеніи нѣсколькихъ товарищей-управителей каждому изъ нихъ можетъ быть предоставленъ особый кругъ дѣйствій. Но не можетъ быть сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ каждый изъ управителей является уполномоченнымъ на совершеніе только предоставленныхъ ему дѣйствій, причемъ никто изъ прочихъ товарищей и въ томъ числѣ никто изъ управителей не въ правѣ вмѣшиваться въ эти дѣйствія. Въ виду ясности этого предмета, постановлять объ немъ особое правило въ проектѣ не встрѣчается надобности.

Въ Герм. ул. (ст. 711) содержится, между прочимъ, правило о томъ, что если по договору товарищества веденіе дѣлъ предоставлено одному или нѣсколькимъ товарищамъ такимъ образомъ, что каждый въ правѣ дѣйствовать самостоятельно, но каждый можетъ заявить возраженіе противъ начатаго другимъ дѣла. Правило это не воспроизведено въ проектѣ, такъ какъ въ простомъ товариществѣ оно едва ли имѣетъ значеніе.

Далѣе надлежитъ замѣтить, что при назначеніи товарищами управителя изъ своей среды, въ договорѣ-ли товарищества, или посредствомъ особаго соглашенія, весьма рѣдко опредѣляются предѣлы предоставленнаго такому управителю полномочія. Поэтому не излишне преподать въ законѣ норму, восполняющую недостатокъ подобнаго опредѣленія. Такъ какъ тутъ дѣло идетъ о восполненіи воли сторонъ, то необходимо признать управителя имѣющимъ столь обширное полномочіе, чтобы осуществленіе товарищескаго предпріятія въ томъ порядкѣ и объемѣ, какой предусмотрѣнъ товарищескимъ договоромъ, было для него возможнымъ. Всякое необходимое для этого дѣйствіе товарищъ-управитель въ правѣ и обязанъ совершить, ибо въ противномъ случаѣ возложенная на него задача оставалась-бы неисполненною, что, очевидно, не соотвѣтствовало бы видамъ назначившихъ его товарищей. Соотвѣтственно этому проектъ опредѣляетъ права товарища-управителя болѣе общимъ образомъ, чѣмъ большинство современныхъ законодательствъ (ст. 1859 Франц., ст. 1676 Голл., 1723 Итал., ст. 1695 Исп.; ср. ст. 540 въ связи съ ст. 394 Швейц. зак., ст. 210, 231 Прусск.).

Относительно 2 ч. ст. 2149 надлежитъ замѣтить, что товарищи, не управляющіе дѣлами товарищества, устраняются отъ участія въ нихъ, но имъ должна быть обезпечена возможность воспрепятствовать какъ употребленію общихъ средствъ не для прямой цѣли, ради достиженія коей они соединили свои вклады, такъ и измѣненію объема и порядка веденія предпріятія, соединенному съ большимъ рискомъ. Поэтому никакое дѣйствіе, не вмѣщающееся въ предѣлахъ управленія товарищескимъ предпріятіемъ, не можетъ быть предпринято иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ товарищей, обра-

зующаго новый договоръ, видоизмѣняющій первоначальный, по коему учреждено было товарищество. Согласія всѣхъ нельзя въ этомъ случаѣ замѣнить согласіемъ большинства товарищей, хотя бы по договору было предоставлено большинству рѣшать спорные вопросы между однимъ товарищемъ, предполагающимъ совершить извѣстное дѣйствіе, и другимъ, возражающимъ противъ этого, ибо такое опредѣленіе договора касается однихъ дѣйствій по управленію, а отнюдь не тѣхъ, которыя выходятъ за предѣлы предпріятія, указаннаго въ договорѣ.

2150. Права и обязанности товарищей, управляющихъ дѣлами товарищества, опредѣляются на основаніи статей 2044, 2045, 2050—2055, 2057, 2058 и 2068, насколько иное не вытекаетъ изъ товарищескаго договора или изъ послѣдующихъ соглашеній или не обусловливается отношеніями по товариществу. 622, 585.

Саксон. гр. ул., ст. 1368.
Герм. гр. ул., ст. 713.

Герм. торг. ул., ст. 270 ч. 1.

Въ предыдущей статьѣ по предмету управленія дѣлами товарищества, ввѣреннаго одному или нѣсколькимъ товарищамъ, установлены только нѣкоторыя правила, вытекающія изъ особенностей договора товарищества. Во всемъ остальномъ отношенія товарища-управителя къ прочимъ товарищамъ въ сущности такія же, какъ и всякаго повѣреннаго къ довѣрителю. Поэтому распространеніе соотвѣтствующихъ правилъ о договорѣ довѣренности на товарищескій договоръ представляется вполнѣ возможнымъ, какъ это и признано положительнымъ образомъ въ приведенныхъ подъ ст. 2150 иностранныхъ законодательствахъ. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ правилъ въ примѣненіи къ товарищу-управителю подлежатъ видоизмѣненію, но это явствуетъ изъ одного ихъ сопоставленія съ правилами, опредѣляющими особенности договора товарищества, и потому воспроизводить здѣсь правила договора довѣренности въ нѣсколько измѣненномъ видѣ было бы излишне. Соотвѣтственное примѣненіе въ настоящемъ случаѣ могутъ имѣть ст. 2044, 2045, 2050—2055, 2057, 2058 и 2068. Что касается вознагражденія за трудъ и предѣла правъ товарищей уполномоченныхъ, то по этому предмету имѣются особыя постановленія ст. 2143 и 2151. Наконецъ по существу договора товарищества, требованіе выдачи впередъ суммы на расходы замѣняется требованіемъ внесенія обѣщаннаго вклада, если-же вклады внесены, то означенное требованіе не имѣетъ мѣста, ибо сверхъ вклада никто изъ товарищей въ отношеніи другъ къ другу, а слѣдовательно и въ отношеніи товарища-управителя не обязанъ вносить что-либо: расходы должны быть удовлетворяемы управителемъ изъ общаго имущества. Равнымъ образомъ, издержки и израсходованныя управителемъ собственныя деньги съ процентами на нихъ и понесенные убытки могутъ быть имъ же покрыты изъ общаго имущества, а въ противномъ случаѣ онъ въ правѣ требовать ихъ возмѣщенія отъ каждаго товарища къ приходящейся на него долѣ, но не прежде прекращенія и ликвидаціи товарищества, развѣ бы по договору предоставлено ему было осуществить такое требованіе и во время существованія товарищества.

2151. Полномочіе на управленіе дѣлами товарищескаго предпріятія, предоставленное товарищу по товарищескому договору, можетъ быть отмѣнено лишь по единогласному рѣшенію остальныхъ товарищей, развѣ бы по договору требовалось для этого только большинство голосовъ товарищей.

Отмѣна остальными товарищами полномочія, предоставленнаго това-

рищу по договору, а равно сложеніе этого полномочія товарищемъ, ноему оно дано, безъ уважительныхъ причинъ не допускаются.

Уважительными причинами для лишенія товарища предоставленнаго ему права управленія признаются, между прочимъ, существенное нарушеніе имъ своихъ обязанностей или обнаружившаяся неспособность его управлять дѣлами товарищескаго предпріятія. 623, 586.

Франц. гр. ул., ст. 1856 ч. 2.
Голл. гр. ул., ст. 1673 ч. 2.
Саксон. гр. ул., ст. 1368.
Итал. гр. ул., ст. 1720 ч. 2.

Швейц. зак., ст. 539.
Испан. гр. ул., ст. 1692.
Герм. гр. ул., ст. 712, 715.

Опредѣленіе товарищескаго договора о предоставленіи управленія общими дѣлами одному изъ товарищей точно также, какъ всякое другое его опредѣленіе, не можетъ быть, согласно общему началу договорнаго права, отмѣнено или измѣнено иначе, какъ посредствомъ новаго соглашенія сторонъ. Свойственная договору довѣренности односторонняя отмѣна полномочія и *односторонній* отказъ отъ него не примѣнимы къ полномочію, даваемому товарищами одному изъ своей среды и принимаемому послѣднимъ по договору товарищества, ибо нѣтъ основанія изъ совокупности условій, опредѣлившихъ намѣреніе каждаго товарища вступить въ товарищество, исключать опредѣленіе по предмету управленія общими дѣлами, какъ нѣчто лишнее и безразличное. Напротивъ того, по существу договора товарищества, вопросъ объ управленіи имѣетъ въ немъ первостепенное значеніе, и потому нельзя предполагать, чтобы товарищъ-управитель вступилъ въ товарищество и при неназначеніи его въ управители, или чтобы прочіе участники не обусловливали своего вступленія въ товарищество, между прочимъ, принятіемъ обязательства по управленію этимъ именно товарищемъ, а не кѣмъ либо другимъ. Такимъ образомъ послѣдующая отмѣна полномочія нарушила бы право, пріобрѣтенное товарищемъ-управителемъ по договору товарищества, а сложеніе имъ самимъ этого званія было бы нарушеніемъ принятаго имъ на себя по тому же договору обязательства въ отношеніи прочихъ товарищей. Но само собою разумѣется, что стороны могутъ условиться о противномъ и предоставить себѣ право односторонней отмѣны и одностороняго отказа отъ полномочія, хотя бы оно было дано и принято по товарищескому договору. При отсутствіи же такой оговорки, законодательства допускаютъ отнятіе управленія помимо согласія на то товарища управителя лишь въ случаѣ, когда имѣются къ тому уважительныя основанія (см. подстатейныя ссылки). Хотя для всякаго понятно, что законнымъ основаніемъ лишенія товарища права управленія является неисполненіе имъ обязательствъ, коими обставлено это право, независимо отъ того, имѣетъ ли означенное неисполненіе источникомъ злой умыселъ, или неосторожность управителя, или же возникшее въ его лицѣ случайное обстоятельство, препятствующее ему исполнить тѣ обязательства, тѣмъ не менѣе настоящій проектъ признаетъ не лишнимъ, по образцу ст. 712 Герм. ул., указать, въ видѣ примѣровъ, на нѣкоторыя обстоятельства, которыя могутъ служить уважительною причиною къ отмѣнѣ полномочія, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь.

Принимая во вниманіе, что равноправность сторонъ составляетъ основное начало договорнаго права и, слѣдовательно, нельзя ставить товарища-управителя въ худшее положеніе, нежели остальныхъ товарищей, ввѣрившихъ ему управленіе, и что даже сіи послѣдніе сами заинтересованы въ томъ, чтобы управленіе было прекращено своевременно, пока не обнаружились невыгодныя послѣдствія неспособности товарища-управителя къ управленію, проектъ въ ст. 2151 допускаетъ какъ отмѣну полномочія, такъ и *от-*

казъ отъ полномочія по уважительнымъ причинамъ (ст. 712 Герм., см. однако, ст. 1362 Сакс.).

Управленіе товарищескими дѣлами можетъ быть ввѣрено одному изъ товарищей и послѣ заключенія товарищескаго договора. Но одно то обстоятельство, что соглашеніе о предоставленіи товарищу управленія состоялось уже по заключеніи договора товарищества, само по себѣ еще недостаточно для признанія его обыкновеннымъ полномочіемъ, отъ котораго можно односторонне отказаться или которое подлежитъ односторонней отмѣнѣ, такъ какъ можетъ случиться, что такое позднѣйшее по времени соглашеніе направлено къ измѣненію или дополненію первоначальнаго договора и составляетъ съ нимъ одно цѣлое, а слѣдовательно, включенное въ новый дополнительный договоръ назначеніе товарища-управителя получаетъ такое же значеніе, какое оно имѣло бы при помѣщеніи его въ основномъ договорѣ. Чтобы состоявшееся по заключеніи договора товарищества назначеніе одного изъ товарищей управляющимъ дѣлами имѣло несомнѣнное свойство довѣренности, необходимо отсутствіе внутренней связи этого назначенія съ товарищескимъ договоромъ. Но включать въ законъ оговорку о томъ, что въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ ст. 2151, имѣется въ виду только полномочіе, предоставленное товарищу по товарищескому договору, нѣтъ надобности, такъ какъ уже изъ общихъ началъ о довѣренности вытекаетъ право довѣрителя во всякое время отмѣнить довѣренность.

Излишне прибавлять въ законѣ, что проектированное правило примѣнимо къ предоставленію управленія и нѣсколькимъ товарищамъ; но такъ какъ и въ послѣднемъ случаѣ отмѣна предоставленнаго полномочія, или отказъ отъ него можетъ имѣть мѣсто и въ лицѣ одного, а не всѣхъ управителей, то представляется болѣе удобнымъ въ изложеніи правила ограничиться упоминаніемъ о единоличномъ управленіи.

Вопросъ о томъ, можетъ ли имѣть мѣсто лишеніе товарища данной ему на управленіе довѣренности по требованію каждаго изъ остальныхъ товарищей порознь, или же не иначе, какъ по единогласному постановленію всѣхъ товарищей, въ однихъ законодательствахъ совсѣмъ не разрѣшается (Франц., Голл., Сакс., Итал., Испан. улож.), въ другихъ же разрѣшается то въ томъ, то въ другомъ смыслѣ (ст. 712 Герм., ст. 539 ч. 2 Швейц. зак.). По господствующему мнѣнію франц. юристовъ каждый товарищъ порознь можетъ осуществлять право отмѣны полномочія (Pont, ук. соч. № 509 и сл.; Troplong, Comm. sur l. contr. d. soc. № 676, Guilluard, Traité d. contr. d. soc. № 108). Оно основывается, во 1-хъ, на томъ соображеніи, что коль скоро каждый товарищъ порознь можетъ требовать прекращенія товарищества, то нельзя отказывать ему и въ правѣ требовать лишенія товарища-управителя завѣдыванія дѣлами товарищества по уважительной причинѣ, и, во 2-хъ, что отстраненіе товарища-управителя постановляется не товарищами, а судомъ, которому предъявлено о томъ требованіе. Что касается перваго изъ приведенныхъ соображеній, то оно не примѣнимо ко всѣмъ товариществамъ, образуемымъ на опредѣленный срокъ, которыхъ прекращеніе по заявленію каждаго товарища порознь не допускается; притомъ прекращеніе товарищества и смѣна управителя не могутъ быть сопоставляемы, ибо послѣдняя мѣра имѣетъ цѣлью предотвратить прекращеніе. Требованіе о лишеніи товарища права управленія тогда только должно повлечь за собою прекращеніе товарищества, когда вкладъ товарища-управителя состоитъ исключительно въ трудѣ по управленію и когда, слѣдовательно, по лишеніи его уполномочія онъ остался бы впредь безъ вклада. То же самое, впрочемъ, имѣетъ мѣсто и при сложеніи такимъ товарищемъ предоставленнаго ему управленія по уважительной причинѣ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ товарищество можетъ существовать и впредь, но для этого, очевидно, необходимо, чтобы управленіе было ввѣрено кому либо другому, или чтобы оно было принято всѣми

товарищами сообща на себя по правилам объ управленіи общими дѣлами въ случаѣ неназначенія управителя (ст. 2147). То или другое не мыслимо безъ общаго согласія всѣхъ товарищей. Поэтому, для обезпеченія дальнѣйшаго существованія товарищества необходимо, чтобы вопросъ объ устраненіи товарища-управителя былъ обсужденъ совмѣстно всѣми товарищами и заранѣе установленъ порядокъ управленія общими дѣлами въ будущемъ. Второе соображеніе о томъ, что отнятіе управленія постановляется не товарищами, а судомъ, тоже не убѣдительно, такъ какъ обращеніе къ суду необходимо и тогда, когда для отнятія управленія требуется согласіе всѣхъ остальныхъ товарищей, ибо въ случаѣ добровольнаго оставленія управленія товарищемъ-управителемъ, согласно желанію прочихъ, оно совершалось бы на договорномъ основаніи, и вопросъ объ устраненіи товарища-управителя совсѣмъ бы не возникалъ.

Поэтому проектъ постановляетъ, что лишеніе товарища-управителя предоставленнаго ему полномочія на управленіе дѣлами товарищества можетъ имѣть мѣсто съ общаго лишь согласія остальныхъ товарищей, если по договору товарищества не признано достаточнымъ для этого согласія большинства.

2152. Каждый товарищъ имѣетъ право ознакомляться съ ходомъ дѣлъ товарищества, обозрѣвать книги и бумаги товарищества и извлекать изъ нихъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя ему необходимы для выясненія имущественнаго положенія товарищества.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ.

624. 587.

Герм. торг. ул., ст. 118.
Испан. торг. ул., ст. 133.
Швейц. зак., ст. 541.
Цюрих. гр. ул., ст. 1280 ч. 2, 1307.
Австр. гр. ул., сс. 1199.
Венгер. торг. ул., ст. 83.
Сербск. гр. ул., ст. 746, 747.
Герм. гр. ул., ст. 716.

Всякому товарищу, какъ хозяину товарищескаго предпріятія, даже если онъ не принимаетъ непосредственнаго участія въ завѣдываніи имъ, неотъемлемо принадлежитъ право обозрѣвать книги и дѣла товарищества (Endemann, § 45, VI; Caen, §§ 253, 266).

Въ противномъ случаѣ товарищи были бы лишены возможности предупреждать и обнаруживать злоупотребленія и неправильности въ дѣйствіяхъ товарищей-управителей, такъ какъ не только доказать, но и усмотрѣть наличность злоупотребленій или недобросовѣстности безъ предварительнаго обозрѣнія книгъ и дѣлъ товарищества крайне затруднительно.

Лишеніе или ограниченіе товарищей права обозрѣвать книги и дѣла товарищества подъ предлогомъ охраны коммерческой тайны неосновательно, въ виду того, что товарищъ, самъ являющійся однимъ изъ хозяевъ товарищескаго предпріятія, не менѣе другихъ заинтересованъ въ сохраненіи коммерческой тайны, на сколько это необходимо для успѣшности предпріятія. Конечно, время, когда каждый товарищъ допускается разсматривать книги и дѣла товарищества, можетъ быть опредѣлено по соглашенію, но соглашеніемъ во всякомъ случаѣ нежелательно допустить установленіе полной безконтрольности. Поэтому и такъ какъ возможны случаи съ людьми неопытными, которые легко могли бы пострадать, если бы право контроля, о которомъ идетъ рѣчь, возможно было отмѣнять посредствомъ соглашеній, проектъ признаетъ подобныя соглашенія недѣйствительными (см., однако, ст. 1280 ч. 2 Цюр. ул., ст. 133 Исп. торг. ул.). При этомъ проектъ считаетъ нецѣлесообразною точку зрѣнія тѣхъ законодательствъ, которыя признаютъ недѣйствительными сказанныя соглашенія при наличности лишь основанія предполагать, что дѣла товарищества ведутся недобросовѣстно (ст. 108

Герм., ст. 83 Венг. торг. ул., ст. 716 Герм. гр. ул., ст. 1199, 1200 Австр., ст. 746, 747 Сербск.), такъ какъ послѣднее условіе представляется само по себѣ довольно неопредѣленнымъ и можетъ вызвать необходимость предварительнаго установленія его существованія по суду, что, въ свою очередь, лишило бы самое право товарищей относительно контроля всякаго практическаго значенія (ср. ст. 541 Швейц. зак.).

Остается еще указать, что проектъ предоставляетъ товарищамъ не только обозрѣвать книги и бумаги товарищества, но *ознакомляться съ ходомъ его дѣлъ и получать всѣ свѣдѣнія, какія необходимы для выясненія имущественнаго положенія товарищества*. Такимъ образомъ, на точномъ основаніи этого правила, товарищамъ принадлежитъ право обращаться къ товарищамъ-управителямъ также для необходимыхъ разъясненій и путемъ словесныхъ разспросовъ.

2153. Товарищъ имѣетъ право требовать составленія отчета и распредѣленія прибылей и убытковъ лишь по прекращеніи товарищества, если въ договорѣ не постановлено иначе.

Если товарищество, по содержанію товарищескаго договора или по свойству предпріятія, должно существовать безсрочно или не менѣе одного года, то представленіе отчета и распредѣленіе прибылей и убытковъ совершается по истеченіи каждаго операціоннаго года. 625, **588.**

Прусск. вем. пр., I, 17, ст. 261. Австр. гр. ул., ст. 1199. | Саксон. гр. ул., ст. 1387. Герм. гр. ул., ст. 721.

Простое товарищество разсматривается какъ самая удобная форма для отдѣльныхъ предпріятій; товарищества, имѣющія въ виду рядъ хозяйственныхъ оборотовъ и разсчитанныя на продолжительное существованіе, рѣдко учреждаются по этой формѣ. Поэтому законодательства принимаютъ за правило, что разсчетъ и распредѣленіе прибылей и убытковъ участники такого товарищества имѣютъ въ виду произвести не раньше прекращенія товарищества, если въ договорѣ не постановлено иначе. Это и выражено въ 1 ч. ст. 2153. Однако, возможны случаи, когда, по содержанію товарищескаго договора или по свойству предпріятія, товарищество должно существовать болѣе продолжительный срокъ, напр., не менѣе одного года, или даже безсрочно. Въ этихъ случаяхъ отчетъ о состояніи дѣлъ товарищества и раздѣленіе прибылей и убытковъ должно бы происходить ежегодно. Согласно сему, въ проектъ внесена 2 ч. ст. 2153. Само собою разумѣется, что правила этой статьи не относятся до отчетовъ въ дѣйствіяхъ управителей, на которыхъ въ этомъ отношеніи распространяется правило объ обязанности повѣреннаго представить отчетъ по требованію довѣрителя (ст. 2053).

2154. Если доля участія каждаго товарища въ прибыляхъ и убыткахъ не установлена договоромъ, то въ случаѣ, когда всѣ вклады состоятъ въ деньгахъ или оцѣнены на деньги, прибыли и убытки распредѣляются между товарищами соразмѣрно суммѣ каждаго вклада; въ противномъ случаѣ они распредѣляются поровну.

Если въ договорѣ указано основаніе распредѣленія только прибылей или только убытковъ, то распредѣленіе какъ прибылей, такъ и убытковъ производится по одному и тому же основанію.

Товарищъ, вносящій въ товарищество только свой трудъ, освобождается отъ участія въ убыткахъ, если въ договорѣ не постановлено иначе.

626, **589.**

Т. X ч. 1, ст. 545, 554.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4305, 4307, 4309.
Франц. гр. ул., ст. 1853, 1855.
Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 256—258.
Австр. гр. ул., ст. 1193, 1195.
Голл. гр. ул., ст. 1672.
Цюрих. гр. ул., ст. 1243, 1244, 1245.
Саксон. гр. ул., ст. 1364.
Итал. гр. ул., ст. 1717, 1719.
Швейц. зак., ст. 530, 531.
Испан. гр. ул., ст. 1691.
Герм. гр. ул., ст. 722.
Герм. торг. ул., ст. 120, 121.

Лица, заключающія договоръ товарищества, пользуются свободою относительно опредѣленія долей, приходящихся каждому изъ нихъ въ прибыляхъ и убыткахъ. Существенно, чтобы каждый товарищъ имѣлъ участіе въ тѣхъ и другихъ, но мѣра этого участія зависитъ отъ соглашенія ихъ между собою. Опредѣленіе долей, сдѣланное въ товарищескомъ договорѣ, не можетъ быть оспариваемо кѣмъ либо изъ его участниковъ на томъ только основаніи, что оно не соразмѣрно со стоимостью вкладовъ, или что доли въ прибыляхъ не соотвѣтствуютъ долямъ въ убыткахъ и т. п. Если бы даже было обнаружено, что доля того или другого товарища въ прибыляхъ или убыткахъ обозначена только для вида, съ цѣлью прикрыть дарственное распоряженіе съ его стороны въ пользу прочихъ товарищей, то и тогда обстоятельство это могло бы повлечь признаніе договора недѣйствительнымъ, какъ договора товарищества, а не увеличеніе или сокращеніе оспоренной доли. То же самое имѣло бы мѣсто и при доказанности того, что неравномѣрное опредѣленіе долей по договору было слѣдствіемъ недостатка согласія, опорочивающаго дѣйствительность договора.

Но начало участія всѣхъ товарищей въ результатахъ предпріятія безусловно проводится законодательствами только по отношенію къ прибылямъ, относительно же убытковъ большинство законодательствъ допускаетъ возможность освобожденія отъ несенія убытковъ того товарища, который участвуетъ въ товариществѣ однимъ личнымъ трудомъ (ст. 4305 зак. Приб., ст. 1672 Голл. ул., ст. 1855 Франц., ст. 1719 Итал., ст. 1691 Исп., ст. 531 Швейц. зак., ст. 256—258 Прусск. пр.). Дѣло въ томъ, что имущественные вклады при успѣшномъ исходѣ товарищескаго предпріятія подлежатъ возвращенію внесшимъ ихъ товарищамъ въ натурѣ, если были внесены для пользованія, или въ денежномъ эквивалентѣ, при передачѣ предмета вклада въ собственность товарищества, между тѣмъ, какъ трудовой вкладъ, если за него въ договорѣ не опредѣлено особаго вознагражденія, вносится всегда безвозвратно: онъ истощается и тогда, когда предпріятіе идетъ вполнѣ успѣшно Прибыль, получаемая товарищемъ, внесшимъ вкладъ трудомъ, изображаетъ не только доходъ съ его вклада, но и погашеніе, если можно такъ выразиться, вложеннаго имъ безвозвратно въ общее предпріятіе трудового капитала. Возложеніе на такого товарища еще какой либо части убытка должно бы повлечь за собою внесеніе имъ имущественнаго вклада на пополненіе убытка, къ чему онъ по договору не обязался, и слѣдовательно создать для него то невыгодное положеніе, какое для внесшихъ имущественные вклады товарищей наступаетъ лишь въ случаѣ, когда убытки не покрываются вполнѣ всѣмъ наличнымъ составомъ общаго товарищескаго имущества. Такимъ образомъ, объ освобожденіи товарища, внесшаго въ предпріятіе свой трудъ, отъ несенія убытковъ въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ, на основаніи особаго о томъ постановленія товарищескаго договора, собственно не должно быть рѣчи; это только кажущееся освобожденіе, а не дѣйствительное. Поэтому является справедливымъ принять за правило, что, *въ силу самаго закона*, товарищъ, внесшій въ предпріятіе свой трудъ, не участвуетъ въ несеніи убытковъ наравнѣ съ прочими товарищами, развѣ бы онъ къ тому положительно обязался по договору.

Остается еще ближе разсмотрѣть положеніе товарищей въ томъ случаѣ, когда убытки не покрываются всѣмъ наличнымъ имуществомъ товари-

щества, т. е. совокупностью имущественныхъ вкладовъ и послѣдующихъ пріобрѣтеній. Относительно части убытковъ, которая превышаетъ активъ товарищества, положеніе всѣхъ товарищей, то есть, какъ внесшихъ имущественные вклады, такъ и участвующихъ въ товариществѣ однимъ трудомъ, настолько одинаково, что каждый изъ нихъ можетъ быть по договору освобожденъ отъ участія въ такихъ убыткахъ, ибо подобное освобожденіе нисколько не противно основному понятію товарищеской общности. Общимъ становится, въ силу договора товарищества, все то, что вносится въ предпріятіе, слѣдовательно, освобожденіе отъ означенныхъ убытковъ не можетъ лишить освобожденнаго участника качества товарища; вкладъ его раздѣляетъ участь всѣхъ другихъ вкладовъ и дальнѣйшихъ пріобрѣтеній (ст. 1855 Франц., ст. 1719 Итал., см., однако, ст. 4305 зак. Приб., ст. 1672 Голл.). Если затѣмъ въ случаѣ истощенія всего общаго фонда представляется также справедливымъ оказать льготу товарищу, обязавшемуся трудомъ, относительно убытковъ, не покрытыхъ тѣмъ фондомъ, въ виду менѣе выгоднаго положенія его, нежели то, въ какомъ находятся товарищи, внесшіе имущественные вклады, въ случаѣ успѣшнаго исхода предпріятія, то освобожденіе его и отъ означенныхъ убытковъ слѣдуетъ признать допустимымъ не только по договору, но въ силу самаго закона (анал. 259 и 260 ст. 17 р. I ч. Прусск.), если нѣтъ противнаго тому соглашенія. Въ этомъ смыслѣ проектируется правило третьей части настоящей статьи, которою объемлются всѣ случаи убытковъ.

При обсужденіи этого правила, въ Коммисіи, между прочимъ, было высказано, не слѣдуетъ ли въ законѣ установить общее начало объ отвѣтственности за убытки всѣхъ товарищей, не исключая и того, который внесъ свой трудъ, такъ какъ получая прибыль, онъ долженъ нести и убытокъ. Но Комисія съ этимъ не согласилась, такъ какъ нельзя товарища, потерявшаго свой трудъ и лишившагося, быть можетъ, надежды получить даже въ будущемъ какой либо доходъ, обязывать еще отвѣчать за понесенные товариществомъ убытки имуществомъ, котораго къ тому же въ огромномъ большинствѣ случаевъ подобный участникъ предпріятія не имѣетъ.

Само собою разумѣется, что проектируемое правило имѣетъ значеніе только для отношеній товарищей между собою, но не для третьихъ лицъ, требованія которыхъ удовлетворяются на основаніи правилъ ст. 2155 и 2172 пр. Если же уплата, произведенная кѣмъ либо изъ товарищей, превышаетъ его долю участія въ убыткахъ, или если она сдѣлана товарищемъ, который вполнѣ свободенъ отъ такого участія, то это обстоятельство установляетъ лишь въ пользу плательщика право обратнаго требованія противъ сотоварищей. Излишне прибавлять, что опредѣленіе долей въ убыткахъ и освобожденіе отъ послѣднихъ не касается тѣхъ убытковъ, кои причинены товариществу кѣмъ либо изъ товарищей собственными его дѣйствіями или упущеніями, такъ какъ тогда возникаетъ вопросъ о вознагражденіи убытковъ виновнымъ въ ихъ причиненіи товарищемъ, не имѣющій ничего общаго съ предметомъ предлагаемой статьи (ср. ст. 2144 пр.). Если въ договорѣ не достаетъ опредѣленія долей только въ прибыляхъ, или только въ убыткахъ, но опредѣлены въ первомъ случаѣ доли въ убыткахъ, а во второмъ—доли въ прибыляхъ, то слѣдуетъ предполагать, что стороны имѣли въ виду распредѣлить тѣ и другія въ одинаковыхъ доляхъ, ибо въ противномъ случаѣ онѣ несомнѣнно постановили бы по этому предмету прямое опредѣленіе въ договорѣ. Нельзя допустить, чтобы, согласившись относительно долей, напр., въ прибыляхъ съ намѣреніемъ не распространять этого соглашенія на убытки, стороны не опредѣлили тутъ же иныхъ долей въ сихъ послѣднихъ (ср. 4367 зак. Приб., ст. 1864 Сакс. ул., 580 ст. 3 п. Швейц. зак., 722 ст. Герм. ул.). Это возэрѣніе усвоено и настоящимъ проектомъ во 2 ч. ст. 2154.

Въ случаѣ неупоминанія въ договорѣ о доляхъ вообще, возможны два

разныя предположенія: стороны могли имѣть въ виду распредѣлить между собою какъ прибыли, такъ и убытки поровну, или же по соразмѣрности вкладовъ. При обсужденіи первой редакціи настоящаго проекта большинство Коммисіи (*Предсѣдатель* и 4 члена Коммисіи: *А. А. Кипримъ, П. А. Юреневъ, Н. А. Туръ* и *Э. Э. Пирвицъ*) склонилось къ первому мнѣнію и полагало выразить это правило слѣдующимъ образомъ:

«*Доля участія каждаго товарища въ прибыляхъ и убыткахъ опредѣляется въ договорѣ; если же доли не установлены договоромъ, то прибыли и убытки распредѣляются поровну между всѣми товарищами, независимо отъ рода и размѣра ихъ вклада*» (см. пр. 1-й ред. кн. V, т. 3, стр. 401—402).

Меньшинство же (*А. А. Сабуровъ, І. И. Карницкій* и *К. И. Малышевъ*) находило, что дѣйствующій законъ въ правилахъ общей собственности (ст. 545 и 554 X т. 1 ч.) признаетъ доходы съ общаго имущества принадлежащими соучастникамъ по соразмѣрности ихъ частей и по такой же соразмѣрности упадающими на нихъ тяжести по тому же имуществу. Несомнѣнно, что это правило должно имѣть примѣненіе и къ распредѣленію прибылей и убытковъ между участниками товарищескаго договора при отсутствіи въ немъ другого о томъ постановленія (см. ст. 4309 зак. Приб.). Поголовный раздѣлъ представляетъ то практическое удобство, что не требуетъ оцѣнки вкладовъ, но когда всѣ вклады состоятъ изъ неравныхъ денежныхъ суммъ или имуществъ, оцѣненныхъ самими сторонами, то раздѣлъ по соразмѣрности вкладовъ несомнѣнно болѣе соотвѣтствуетъ существу простого товарищества и предполагаемой волѣ участвующихъ въ немъ сторонъ. Простыя товарищества образуются для мелкихъ предпріятій и въ нихъ то особенно желательно соразмѣрное вкладамъ распредѣленіе прибылей и убытковъ между товарищами. Поэтому въ отношеніи этихъ товариществъ нѣтъ основанія отказываться отъ правила, существующаго нынѣ въ дѣйствующемъ законѣ касательно общей собственности. Для устраненія нѣкоторыхъ неудобствъ, соединенныхъ съ необходимостью оцѣнки неденежныхъ вкладовъ, нельзя жертвовать справедливостью. Простѣйшій случай это тотъ, когда вклады товарищей составляютъ деньги, которыя могутъ быть вносимы каждымъ товарищемъ въ разныхъ доляхъ. При неравенствѣ денежныхъ вкладовъ было бы несправедливо предполагать, будто воля товарищей именно такова, чтобы прибыли дѣлились между ними поровну. Поэтому, законъ, который, при отсутствіи соглашенія сторонъ, имѣетъ въ виду восполнить этотъ пробѣлъ, не долженъ бы исходить изъ начала поголовнаго распредѣленія. Съ другой стороны, съ точки зрѣнія справедливости нельзя одобрить также и мѣру, принятую нѣкоторыми законодательствами въ отношеніи оцѣнки, а именно приравненія трудового вклада меньшему вещественному вкладу, хотя на дѣлѣ онъ можетъ быть цѣннѣе даже высшаго вклада (ст. 253, 254 р. 17 ч. I Прусск., ст. 1853 ч. 2 Франц., ст. 1670 Голл., ст. 1717 Итал., ст. 1689 Исп.). Въ виду всего этого и такъ какъ подобныя мѣры должны вызвать цѣлый рядъ казуистическихъ правилъ въ предвидѣніи разныхъ комбинацій во вкладахъ, что вообще въ законѣ нежелательно, *три члена* полагали цѣлесообразнымъ принять, какъ нѣчто среднее, правило ст. 4309 зак. Приб. Остается прибавить, что ст. 4308 зак. Приб., ст. 1854 Франц., ст. 1718 Итал. ул. продусматриваютъ еще случай предоставленія одному изъ товарищей или третьему лицу опредѣленія долей въ прибыляхъ и убыткахъ.

Такія соглашенія, если они и встрѣчались бы на практикѣ, въ особой регламентаціи не нуждаются, такъ какъ общему правилу ст. 1588 пр. не противны.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, *три члена* полагали изложить 1 ч. ст. 2154 въ такомъ видѣ: «*Если распредѣленіе прибылей и убытковъ между товарищами не опредѣлено договоромъ, то оно производится на слѣдующемъ основаніи: 1) когда всѣ вклады состоятъ въ деньгахъ или оцѣнены на деньги.*

то прибыли и убытки распредѣляются между товарищами соразмѣрно суммѣ каждаго вклада; въ противномъ случаѣ они распредѣляются поровну...

При обсужденіи второй редакціи проекта Члены Коммисіи *А. Ф. Поворинскій* и *А. И. Лыкошинъ* высказали, что проектируемое тремя членами правило о распредѣленіи прибылей и убытковъ соразмѣрно суммѣ каждаго вклада предлагается только для тѣхъ именно случаевъ, въ которыхъ *всѣ* вклады или состоятъ въ деньгахъ, или оцѣнены на деньги; въ противномъ же случаѣ распредѣленіе производится поровну. Въ такихъ предѣлахъ правило о соразмѣрномъ съ величиною вкладовъ распредѣленіи прибылей и убытковъ къ какимъ либо затрудненіямъ по оцѣнкѣ вкладовъ и основаннымъ на этомъ пререканіямъ и процессамъ повести не можетъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вклады не оцѣнены самими товарищами на деньги и когда дѣйствительно такія затрудненія могли бы возникнуть, меньшинство Коммисіи предполагаетъ примѣнить именно поддерживаемое большинствомъ Коммисіи правило о распредѣленіи прибылей и убытковъ поровну. Въ виду сего и такъ какъ при наличности установленной самими товарищами оцѣнки вкладовъ, либо когда послѣдніе состоятъ въ деньгахъ, соразмѣрное съ величиною вкладовъ распредѣленіе прибылей и убытковъ представляется несомнѣнно и болѣе справедливымъ, и болѣе соотвѣтствующимъ началамъ имущественной общности, — 2154 пр. ред. 1899 г., по мнѣнію двухъ членовъ Коммисіи, должна быть изложена въ проектированной *меньшинствомъ* Членовъ Коммисіи редакціи.

Соотвѣтственно сему мнѣнію Коммисія единогласно постановила принять настоящую редакцію 1 ч. ст. 2154.

III. Отношенія товарищей къ третьимъ лицамъ.

2155. По заключенной за счетъ товарищества сдѣлкѣ вѣрителемъ и должникомъ въ отношеніи третьяго лица становится лишь товарищъ, участвовавшій въ ея заключеніи. Если сдѣлка заключена съ третьимъ лицомъ нѣсколькими товарищами, то они отвѣчаютъ по ней какъ совокупные должники. 627, 590.

Т. X ч. 1, ст. 2134, 572; Уст. Гр. Судопр., ст. 935, 948.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4311—4316.
Франц. гр. ул., ст. 1863.
Прусск. земск. пр., I, 17, ст. 239.
Австр. гр. ул., ст. 1203.
Герм. гр. ул., ст. 735.
Герм. торг. ул., ст. 269.
Голл. гр. ул., ст. 1680, 1682.
Цюрих. гр. ул., ст. 1247, 1250, 1251.
Саксон. гр. ул., ст. 1378.
Итал. гр. ул., ст. 1727.
Швейц. зак., ст. 544.
Испан. гр. ул., ст. 1698.

Простое товарищество не имѣетъ отдѣльнаго отъ участвующихъ въ немъ физическихъ лицъ существованія, въ смыслѣ юридическаго лица. Поэтому по сдѣлкамъ такого товарищества вѣрителями и должниками являются лишь товарищи, участвовавшіе въ ихъ заключеніи, причемъ каждый товарищъ, участвовавшій въ сдѣлкѣ, долженъ отвѣчать передъ третьими лицами, на общемъ основаніи, всѣмъ своимъ имуществомъ, а не тѣмъ только, которое онъ внесъ въ товарищество въ видѣ вклада, хотя бы въ товарищескомъ договорѣ было постановлено иное, такъ какъ третье лицо знаетъ только тѣхъ, съ кѣмъ вступило въ сдѣлку. Согласно сему, если въ товарищескомъ договорѣ содержится постановленіе, въ силу котораго одинъ или нѣсколько товарищей имущественно вовсе не отвѣчаютъ, или отвѣчаютъ только своими вкладами, или же, хотя и выше этихъ вкладовъ, но въ предѣлахъ опредѣленной суммы, то все это относится только до взаимныхъ разсчетовъ товарищей и на отношенія ихъ къ третьимъ лицамъ вліять не можетъ. Дѣйствующій законъ положительно

возлагаетъ на товарищей въ полномъ товариществѣ отвѣтственность всѣмъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, за долги товарищества (2134 ст. X т. 1 ч., ср. 1378 ст. Сакс.). Правило это должно, безъ сомнѣнія, быть распространено и на участниковъ простого товарищества, вступившихъ въ сдѣлки съ третьими лицами, такъ какъ неограниченная отвѣтственность товарищей по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ ихъ имени, вполнѣ соотвѣтствуетъ общему началу обязательственнаго права. Положеніе это безспорно, а потому проектъ, постановляя, что по сдѣлкамъ, заключеннымъ хотя бы за счетъ товарищества, отвѣчаютъ лишь товарищи, заключившіе сдѣлку, признаетъ при этомъ вполнѣ излишнимъ, какъ ясное само по себѣ, оговаривать еще и объ отвѣтственности этихъ товарищей всѣмъ своимъ имуществомъ.

Далѣе, надлежитъ замѣтить, что полному товариществу, имѣющему предметомъ преимущественно торговыя предпріятія, свойственна отвѣтственность каждаго отдѣльнаго товарища во всей суммѣ долга (совокупная) (ст. 2134 т. X ч. 1, р. С. 1871 г. № 1218, 1870 г. № 1879 и 1866). Однако, въ приведенныхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ высказано, что совокупная отвѣтственность составляетъ исключеніе, установляемое закономъ или по договору, изъ общаго правила о долевой отвѣтственности нѣсколькихъ участниковъ обязательства. Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ, должно ли правило о совокупной отвѣтственности примѣняться и къ участникамъ простого товарищества, хотя бы они, по особому соглашенію съ третьимъ лицомъ, не приняли на себя прямо таковой отвѣтственности.

Коммисія полагаетъ, что наличность товарищескихъ отношеній хотя и не доказываетъ существованія товарищества, какъ юридическаго лица, но несомнѣнно установляетъ между содолжниками-товарищами общность интересовъ, обусловленную не только заключеніемъ ими данной сдѣлки. Свойству же этихъ отношеній наиболѣе соотвѣтствуетъ совокупная отвѣтственность содолжниковъ, которая, къ тому же, предупреждаетъ убытки, могущіе угрожать третьему лицу, вступающему въ сдѣлку съ товарищами, въ случаѣ несостоятельности кого либо изъ нихъ. Такимъ образомъ достигается обезпеченіе третьихъ лицъ и облегченіе товарищескаго кредита (ср. ст. 1250 Цюрих. и объясн. Блунчли, ст. 544 Швейц. зак. и объясн. Schneider u. Fick, ст. 424 Прусск. пр., см., однако, ст. 1203 Австр., ст. 1378 Сакс., ст. 1863 Франц. и др.).

На основаніи приведенныхъ соображеній и составлена ст. 2155.

Приб. гр. зак. (ст. 4313—4316) и большинство иностранныхъ законодательствъ (Прусск. ст. 230 — 236 р. 17 ч. I; Франц. ст. 1864; Австр. ст. 1201; Голл. ст. 1682; Итал. ст. 1728; Швейц. ст. 543; Испанск. ст. 1698) содержатъ также правила, какъ о томъ, что товарищество становится отвѣтственнымъ только тогда, когда въ обязательство вступили всѣ товарищи сообща, или когда оно заключено однимъ изъ нихъ отъ имени прочихъ, на основаніи даннаго ему полномочія, или хотя и было заключено отъ имени всѣхъ безъ надлежащаго полномочія, но потомъ утверждено ими всѣми, такъ и о томъ, что сдѣлка, заключенная однимъ товарищемъ отъ своего собственнаго имени, или съ оговоркою, что онъ вступаетъ въ нее отъ имени товарищей, которые однако не дали ему на то полномочія и сдѣлки не подтвердили, установляетъ отвѣтственность его одного лично, но не прочихъ товарищей, развѣ бы товарищество воспользовалось сдѣлкою, ибо тогда прочіе товарищи отвѣтствовали бы по началу и въ предѣлахъ обогащенія. Но проектъ находитъ всѣ эти правила излишними, ибо они ни въ чемъ не отступаютъ отъ общихъ началъ о заключеніи договоровъ лично или черезъ повѣреннаго и о возвращеніи незаконнаго обогащенія, полученнаго, хотя бы помимо воли обогатившагося, вслѣдствіе дѣйствія другого лица, или даже независимо отъ чьего либо дѣйствія (ср. ст. 2600).

IV. Прекращеніе товарищества.

2156. Товарищество прекращается:

1) въ случаѣ смерти, объявленія недѣеспособнымъ или несостоятельнымъ одного изъ товарищей, если въ договорѣ не постановлено иначе;

2) вслѣдствіе заявленія однимъ изъ товарищей требованія о прекращеніи безсрочнаго товарищества;

3) съ истеченіемъ срока, на который товарищество было учреждено, и

4) съ приведеніемъ товарищескаго предпріятія къ окончанію.

628, **591.**

Т. X ч. 1, ст. 2155.
Т. X ч. 2 Уст. Торг. изд. 1893 г., ст. 182.
Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 267.
Австр. гр. ул., ст. 1205.
Цюрих. гр. ул., ст. 1252 п. b и f.
Саксон. гр. ул., ст. 1385.
Швейц. зак., ст. 545 п. 1 и 5.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4319, 4321.
Франц. гр. ул., ст. 1865 п. 1 и 2. 1867.
Герм. гр. ул., ст. 723, 724, 726—729.
Герм. торг. ул., ст. 131, 132, 134.

Въ этой статьѣ поименованы событія, которыя влекутъ за собою прекращеніе товарищества. Къ этимъ событіямъ, прежде всего, относится смерть товарища. Въ товариществахъ, имѣющихъ индивидуалистическое устройство, права товарища не могутъ перейти къ его наслѣдникамъ по тому же основанію, по коему оно не можетъ быть передано по договору отдѣльнаго товарища ст. постороннимъ лицомъ (см. объясн. къ 2146 ст.). Поэтому смерть товарища должна имѣть, по общему правилу, послѣдствіемъ прекращеніе товарищества. Кромѣ того, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ для отдѣльнаго товарища становится невозможнымъ лично исполнять права и обязательства, связанныя съ участіемъ въ товариществѣ, прекращеніе товарищества составляетъ единственное средство къ устраненію столкновенія интересовъ товарища, въ лицѣ коего произошла означенная невозможность, и его личныхъ вѣрителей съ правомъ остальныхъ товарищей не допускать кого либо посторонняго къ участію въ общихъ дѣлахъ. Вмѣшательство представителя недѣеспособнаго товарища, или конкурснаго управленія, въ случаѣ несостоятельности отдѣльнаго товарища, въ товарищескія дѣла въ такой же мѣрѣ не согласно съ существомъ товарищества, какъ и передача правъ товарища постороннему лицу помимо согласія всѣхъ товарищей.

Правило дѣйствующаго закона относительно несостоятельности (ст. 2136 т. X ч. 1, ст. 570 п. 1 Уст. Суд. Торг. и ст. 570) очевидно не мирится съ началомъ непередаваемости правъ товарища, почему и не воспроизводится въ проектѣ (см. цитаты подъ ст. 2156).

Объявленіе лица безвѣстно-отсутствующимъ имѣетъ отчасти тѣ же послѣдствія, какъ и его смерть (ср. 252 ст. пр. опек. уст.). Если объявленный безвѣстно-отсутствующимъ состоялъ участникомъ товарищества, то прекращеніе товарищества столь же возможно и необходимо, какъ и въ случаѣ смерти товарища.

Конечно, на дѣлѣ это основаніе можетъ имѣть основаніе чрезвычайно рѣдко, такъ какъ объявленію безвѣстно-отсутствующимъ предшествуетъ охранительное производство, и потому чаще всего въ теченіи этого времени товарищество прекращается по другому основанію, или же само отсутствіе одного изъ товарищей, препятствуя правильному ходу дѣлъ товарищества, бываетъ поводомъ заявленія требованія кѣмъ либо изъ наличныхъ товари-

щей о прекращеніи товарищества. Этимъ объясняется отсутствіе упоминанія въ современныхъ законодательствахъ о безвѣстномъ отсутствіи въ ряду способовъ прекращенія товарищества. Проектъ слѣдуетъ примѣру означенныхъ законодательствъ, имѣя притомъ въ виду, что вліяніе безвѣстнаго отсутствія товарища на существованіе товарищества выяснится на основаніи общихъ положеній о безвѣстномъ отсутствіи.

На основаніи изложеннаго, составленъ 1 п. ст. 2156, согласно которому указанныя въ немъ обстоятельства прекращаютъ товарищество, *если въ договорѣ не постановлено иначе*. Эта послѣдняя оговорка представляется цѣлесообразною потому, что нѣтъ основанія лишать стороны права постановлять въ договорѣ о продолженіи товарищества и въ случаѣ наступленія событій, которыя означены въ упомянутомъ пунктѣ.

Что касается п. 2 ст. 2156, то онъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Порядокъ прекращенія товарищества по односторонней волѣ одного изъ товарищей не предусмотрѣнъ въ дѣйствующемъ законѣ, но тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы онъ былъ вполнѣ чуждъ нашему законодательству (ст. 2214, 2238, 2331, 2333 т. X ч. 1). Наша судебная практика признаетъ за товарищами право отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ товариществѣ, заключенномъ безъ опредѣленія срока его существованія. (См. Носенко, Уст. Торг., изд. 1887 г., ст. 79, § 7; рѣш. IV Деп. Сен. 1880 г. № 157).

Но, спрашивается, должно ли отказъ одного или нѣсколькихъ товарищей отъ дальнѣйшаго участія въ товариществѣ имѣть послѣдствіемъ прекращеніе товарищества, или же слѣдуетъ считать товарищество продолжающимся между остальными товарищами. Въ принципѣ и то, и другое послѣдствіе равно допустимо, и если стороны высказались въ товарищескомъ договорѣ, что въ случаѣ выбытія изъ товарищества одного товарища, оно прекращается или, напротивъ того, что оно имѣетъ продолжаться между остальными, то какъ первое, такъ и послѣднее соглашеніе должно пользоваться въ одинаковой мѣрѣ защитою закона. При отсутствіи, однако, подобнаго соглашенія и необходимости восполнить таковое опредѣленіемъ закона, предпочтеніе должно быть дано тому изъ двухъ означенныхъ послѣдствій, которое болѣе соотвѣтствуетъ особенностямъ простого товарищества.

Большинство современныхъ законодательствъ (*см.* цитаты подъ ст. 2156) соединяютъ съ выбытіемъ одного товарища прекращеніе товарищества. Въ виду индивидуалистическаго строя простого товарищества, предположеніе, что выбытіе одного товарища должно, по мысли сторонъ, прекратить дѣйствіе товарищества, гораздо основательнѣе, повидимому, нежели предположеніе о намѣреніи этихъ сторонъ продолжать товарищество. Первое предположеніе подтверждается еще тѣмъ, что простое товарищество обыкновенно составляется изъ самаго незначительнаго числа участниковъ, двухъ или нѣсколькихъ, вслѣдствіе чего выбытіе одного изъ нихъ и вытребованіе имъ своего вклада не можетъ не отозваться весьма чувствительнымъ образомъ на дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ товарищества. Впрочемъ, прекращеніе товарищества въ прежнемъ составѣ, само собою разумѣется, не препятствуетъ остальнымъ товарищамъ продолжать его въ уменьшенномъ составѣ, какъ новое товарищество. Наконецъ, при обиліи товарищескихъ формъ въ современныхъ законодательствахъ, изъ которыхъ одна главнымъ образомъ имѣетъ цѣлью облегчить вступленіе и выходъ изъ товарищества, — товарищество съ перемѣннымъ составомъ, — нѣтъ, повидимому, нужды приноравливать простое товарищество къ хозяйственнымъ потребностямъ, имѣющимъ уже выработанную болѣе подходящую форму. Согласно приведеннымъ соображеніямъ, проектъ относитъ заявленіе однимъ изъ товарищей

требованія о прекращеніи *безсрочнаго* товарищества къ числу событій, прекращающихъ существованіе такового товарищества. Проектъ говоритъ о *безсрочномъ* товариществѣ, такъ какъ *срочное* можетъ быть прекращено по заявленію одного изъ товарищей лишь при наличности у него къ тому уважительной причины (ст. 2160 пр.).

Относительно остальнаго содержанія ст. 2156 надложитъ имѣть въ виду нижеслѣдующее: въ дѣйствующихъ законахъ положительно упомянуто въ качествѣ основаній прекращенія товарищества объ истеченіи срока, на который оно было учреждено, и невозможности продолжать предпріятіе (ст. 2155 т. X ч. 1) и въ частности о случаѣ истребленія общаго имущества (ст. 182 т. XI ч. 2 Уст. Торг.). Извѣстно, что событія эти имѣютъ такое же дѣйствіе и въ отношеніи прекращенія прочихъ договоровъ и потому упоминаніе о нихъ въ правилахъ о договорѣ товарищества можетъ представляться излишнимъ. Законодательная практика находитъ, однако, включеніе этихъ постановленій цѣлесообразнымъ, такъ какъ въ отношеніи договора товарищества могло бы иногда возникать недоумѣніе по этому предмету. По взгляду законодательствъ, прекращеніе товарищества имѣетъ весьма важное для отдѣльныхъ товарищей и ихъ вѣрителей послѣдствіе, какъ открывающее для нихъ право требовать раздѣла, а потому необходимо, чтобы моментъ, въ который оно происходитъ, былъ точно опредѣленъ. Но едва ли есть основаніе придавать тому или другому изъ означенныхъ событій большую силу въ отношеніи договора простого товарищества, нежели въ отношеніи прочихъ договоровъ. Поэтому проектъ считаетъ возможнымъ допустить безмолвное продолженіе товариществъ (ст. 1254 Цюрих., ст. 545 п. 5 Швейц., см., однако, ст. 4319 зак. Приб., ст. 1866 Франц.). Не представляется надобности упоминать о наступленіи отмѣнительнаго условія, такъ какъ оно имѣетъ такое же значеніе какъ и истеченіе срока, а также и объ отмѣнительномъ договорѣ (ст. 4317 зак. Приб., ст. 545 п. 4 Швейц.), такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто прекращеніе товарищества по общему согласію.

Дѣйствующій законъ и нѣкоторыя западныя законодательства, относя къ числу обстоятельствъ, прекращающихъ товарищество, невозможность осуществить предпріятіе, ради коего товарищество было составлено, выставляютъ при этомъ и отдѣльныя причины такой невозможности, какъ основаніе прекращенія товарищества (ст. 182 Уст. Торг., Франц. ул. ст. 1865, Прусск. земск. пр. ст. 277 р. 17 ч. 1, Австр. ул. ст. 1205, Сакс. ул. ст. 1385 и др.).

Однако, такая постановка вопроса слишкомъ ограничительная, ибо невозможность осуществить предпріятіе бываетъ слѣдствіемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, смотря по свойству предпріятія; да и обстоятельства, имѣющія общее значеніе для всякаго рода предпріятій, какъ уничтоженіе предмета или утрата общаго фонда, вліяютъ на нихъ различнымъ образомъ: одни предпріятія не могутъ быть продолжаемы и тогда, когда утратѣ подверглась только часть имущества, другія способны продолжаться, пока все имущество не истощено; между тѣмъ приведенныя правила имѣютъ въ виду только этотъ послѣдній случай, т. е. полное уничтоженіе товарищескаго имущества. Швейц. зак. (ст. 545) и Сакс. уложеніе (ст. 1385) ограничиваются указаніемъ на невозможность осуществленія предпріятія вообще, но и такое общее указаніе представляется также излишнимъ, такъ какъ ясно, что, и безъ особаго упоминанія въ законѣ, товарищество продолжаться не можетъ, если достиженіе его цѣли представляется безусловно невозможнымъ. Въ этомъ отношеніи къ товариществамъ должно, конечно, примѣняться общее правило ст. 1584 пр.

Поэтому проектъ въ 4 п. ст. 2156 говоритъ только о прекращеніи товарищества съ приведеніемъ товарищескаго предпріятія къ окончанію, но

останавливаясь вовсе на случаяхъ невозможности осуществленія предпріятія.

2157. Въ указанныхъ въ пунктѣ 1 предыдущей статьи случаяхъ прекращенія товарищества товарищи, уполномоченные на управленіе дѣлами товарищества, а въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ наслѣдники умершаго подчиняются правиламъ статей 2069 и 2070. 629, **592.**

Герм. гр. ул., ст. 727 ч. 2.

Хотя въ случаѣ наступленія событій, указанныхъ въ п. 1 ст. 2156, прекращеніе товарищества совершается въ самый моментъ воспослѣдованія въ лицѣ одного изъ товарищей того или другого изъ означенныхъ въ ней событій, однако, необходимо принять во вниманіе, что свѣдѣніе о наступленіи такого событія можетъ дойти до остальныхъ товарищей и въ особенности до лицъ, управляющихъ дѣлами товарищества, по истеченіи извѣстнаго времени, а потому надлежитъ признать всѣ дѣйствія, совершенныя въ это промежуточное время, въ предѣлахъ предоставленнаго этимъ лицамъ полномочія, обязательными для остальныхъ товарищей и наслѣдниковъ или представителей того товарища, въ лицѣ котораго воспослѣдовало подобное событіе. Въ противномъ случаѣ товарищество было бы затруднено въ своей дѣятельности, ибо какъ управители, такъ и третьи лица должны были бы считаться съ возможностью происшедшаго помимо ихъ вѣдома прекращенія товарищества. На семъ основаніи только со времени полученія извѣстія о событіи этого рода товарищи, уполномоченные на управленіе дѣлами товарищества, не въ правѣ совершать дѣйствій отъ имени послѣдняго, за исключеніемъ неотлагательныхъ мѣръ по охраненію интересовъ товарищества. Обязанность принимать такія мѣры должна быть тоже возложена на наслѣдниковъ товарища-управителя, смерть котораго повлекла прекращеніе товарищества. Въ виду сказаннаго, проектъ считаетъ не излишнимъ распространить на товарищей, уполномоченныхъ завѣдывать товарищескими дѣлами и на ихъ наслѣдниковъ, соотвѣтственныя правила о договорѣ довѣренности (ст. 2069 и 2070 пр.).

2158. Если въ первоначальномъ товарищескомъ договорѣ или въ позднѣйшемъ соглашеніи было постановлено, что въ случаѣ смерти кого-либо изъ товарищей товарищество продолжается въ составѣ остальныхъ товарищей, то при наступленіи такого событія товарищество прекращается по отношенію къ наслѣдникамъ умершаго, которые выдѣляются изъ товарищества. 630, ч. 1, **593.**

2159. Если товарищество, въ силу безмолвнаго соглашенія, продолжается и по истеченіи срока, на который было учреждено, то оно признается безсрочнымъ. 630, ч. 2, **594.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 73—75.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4330, 4332.
Герм. торг. ул., ст. 138.
Венгер. торг. ул., ст. 102.
Итал. торг. ул., ст. 191 ч. 1, ср. ст. 190.
Швейц. зак., ст. 575.
Франц. гр. ул., ст. 1868.
Итал. гр. ул., ст. 1732.
Испан. гр. ул., ст. 1704.
Саксон. гр. ул., ст. 1386.
Австр. гр. ул., ст. 1206, 1207, 1208.
Сербск. гр. ул., ст. 753.
Черногорск. ул., ст. 437.
Цюрих. гр. ул., ст. 1254, 1256, 1312, 1317.
Герм. гр. ул., ст. 724, 727, 736.

При наступленіи одного изъ событій, указанныхъ въ п. 1 ст. 2156, товарищество не всегда прекращается окончательно, такъ какъ товарищи

могутъ войти между собою въ соглашеніе продолжать товарищество въ составѣ остающихся товарищей. Подобное соглашеніе можетъ быть постановлено товарищами въ первоначальномъ договорѣ либо впослѣдствіи какъ до такъ и при самомъ наступленіи одного изъ событій, о коихъ идетъ рѣчь. Однако, строго говоря, въ случаѣ продолженія товарищества въ измѣненномъ составѣ нѣтъ уже прежняго товарищества. Простое товарищество, какъ указано выше, не юридическое лицо, а потому измѣненіе личнаго состава товарищества влечетъ за собою прекращеніе прежняго и образованіе новаго товарищества.

Товарищи могутъ, далѣе, въ первоначальномъ договорѣ или въ позднѣйшемъ соглашеніи условиться также о томъ, что въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ товарищеское предпріятіе продолжается остальными товарищами совмѣстно съ наслѣдниками умершаго (ст. 4332 зак. Приб.). Такъ какъ допустимость подобныхъ соглашеній понятна сама собою, то въ особомъ законодательномъ опредѣленіи надобности не встрѣчается. Не лишне только, по примѣру ст. 736 Герм. ул., оговорить, что если между товарищами было условлено въ случаѣ смерти одного изъ нихъ продолжать предпріятіе товарищества въ составѣ остальныхъ товарищей, то товарищество прекращается по отношенію къ наслѣдникамъ умершаго, которые выдѣляются изъ товарищества. Оговорить это представляется полезнымъ въ видахъ устраненія возможнаго предъявленія со стороны наслѣдниковъ умершаго товарища требованія о ликвидаціи товарищескаго предпріятія, которая въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ оказаться вредною для остальныхъ товарищей.

Къ числу случаевъ прекращенія товарищества ст. 2156 (п. 3) относитъ, между прочимъ, истеченіе срока, на который товарищество учредилось, но само собою разумѣется, что, по соглашенію участниковъ, товарищество можетъ продолжаться и послѣ означеннаго срока; это понятно само собою, вслѣдствіе чего къ установленію въ законѣ особыхъ и по этому предмету опредѣленій тоже не усматривается основаній. Единственно о чемъ, въ видахъ устраненія недоразумѣній на практикѣ, надлежало бы оговорить въ законѣ по данному вопросу — это лишь то, что въ случаѣ, когда товарищеское предпріятіе продолжается товарищами безмолвно по истеченіи срока товарищества, оно должно быть признано безсрочнымъ. Это положеніе оправдывается тѣмъ, что срокъ имѣетъ значеніе ограниченія, всякое же ограниченіе не предполагается, а должно быть положительно установлено, и что, кромѣ сего, въ самомъ фактѣ безмолвнаго продолженія товарищества нельзя не усмотрѣть согласія товарищей, чтобы ихъ товарищеская дѣятельность не была имѣнно ограничена какимъ либо срокомъ (ст. 2159 пр.).

2160. По уважительнымъ причинамъ каждый изъ товарищей можетъ потребовать прекращенія товарищества и до истеченія срока, на который оно было учреждено.

Уважительными причинами прекращенія товарищества признаются въ особенности:

1) невозможность осуществленія товарищескаго предпріятія;

2) существенное нарушеніе кѣмъ-либо изъ товарищей лежащихъ на немъ обязанностей;

3) обнаружившаяся неспособность товарища къ исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей, и

4) недобросовѣстность, допущенная товарищемъ въ управленіи дѣлами товарищескаго предпріятія или въ отчетѣ. 631, 595.

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4327.
Герм. торг. ул., ст. 133, 134.
Вентер. торг. ул., ст. 98 п. 5, 100.
Итал. торг. ул., ст. 186 п.п. 2, 3 лит. в (ст. 110), 189 п. 2.
Испан. торг. ул., ст. 218.
Швейц. зак., ст. 545 п. 1, 547, 572.
Франц. гр. ул., ст. 1845 ч. 1, 1867, 1871.
Испан. гр. ул., ст. 1681, 1707.
Саксон. гр. ул., ст. 1381, 1385.
Австр. гр. ул., ст. 1205, 1210.
Сербск. гр. ул., ст. 755.
Герм. гр. ул., ст. 723.

Во время существованія товарищества могутъ наступить такія обстоятельства, при которыхъ дальнѣйшее существованіе его дѣлается рискованнымъ и даже опаснымъ для его участниковъ. Очевидно, при такихъ обстоятельствахъ, каждому участнику товарищества, будь оно срочное или безсрочное, должна быть предоставлена возможность *немедленно* освободиться отъ участія въ товариществѣ (см. цитаты подъ ст. 2160 пр.; сб. Носенко, т. I, 253; т. IV, 59; практика Спб. Комм. Суда 1878 и 1879 гг. № 56).

Само собою разумѣется, что обстоятельства, при наступленіи коихъ товарищи должны получить свободу дѣйствій, должны быть уважительны, а такъ какъ выраженіе это нѣсколько неопредѣленно, то перечисленіе наиболѣе существенныхъ изъ этихъ обстоятельствъ представляется не безполезнымъ.

При неосуществимости товарищескаго предпріятія, сами товарищи, казалось бы, должны прекратить товарищество по взаимному между собою соглашенію, вслѣдствіе чего законъ могъ бы и не вмѣшиваться въ ихъ отношенія по сему предмету.

Однако, можетъ случиться, что товарищи, вслѣдствіе заблужденія нѣкоторыхъ изъ нихъ или надеждъ на лучшее будущее, не придутъ къ единогласному рѣшенію прекратить товарищество и тогда является надобность урегулировать отношенія товарищей по сему предмету. Лучшее средство достигнуть этой цѣли, это — предоставить каждому товарищу или выйти изъ товарищества, или потребовать его прекращенія.

Затѣмъ, если кто либо изъ участниковъ простого товарищества допуститъ существенное нарушеніе лежащихъ на немъ обязанностей или обнаружитъ неспособность къ исполненію своихъ обязанностей, то остальные товарищи рискуютъ понести убытки, почему и въ этомъ случаѣ является необходимость оградить интересы прочихъ товарищей, предоставленіемъ права каждому товарищу потребовать прекращенія товарищества, при чемъ, однако, товарищи не лишаются права прибѣгнуть къ менѣе энергичному средству, предусмотрѣнному въ ст. 2163 пр.

Нѣкоторыя законодательства упоминаютъ еще о томъ, что оцѣнка уважительности обстоятельства, при наличности коего товарищество можетъ быть, по требованію кого либо изъ участниковъ, прекращено, принадлежитъ суду (торг. ул. Герм. ст. 133; Венг. ст. 100; Швейц. зак. ст. 578; Франц. гр. ул. ст. 1871 и др.).

Проектируемая статья обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ, въ виду того, что споръ между товарищами, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ при посредствѣ суда, почему упоминать объ этомъ особо въ данномъ случаѣ представляется излишнимъ.

2161. Товарищество прекращается и въ томъ случаѣ, когда вѣрителемъ одного изъ товарищей обратитъ взысканіе на долю въ товарищескомъ имуществѣ, которая можетъ причитаться его должнику при ликвидаціи дѣлъ товарищества.

Въ предотвращеніе ликвидаціи остальные товарищи могутъ выдать

вѣрителю причитающуюся его должнику долю въ товарищескомъ имуществѣ деньгами и вмѣстѣ съ тѣмъ исключить послѣдняго изъ товарищества.

633, 596.

Прусск. вем. пр., I, 17, ст. 266.
Швейц. зак., ст. 569.
Исланск. торг. ул., ст. 1699.

Герм. гр. ул., ст. 723, 725.
Герм. торг. ул., ст. 135, 141.

На почвѣ товарищества простого нѣтъ и не можетъ быть принципіальнаго различія между такими вѣрителями, требованія которыхъ возникли изъ отношеній по товариществу, и такими, должниками которыхъ состоятъ отдѣльные товарищи, по основаніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ товарищескимъ предпріятіемъ. Тѣ и другіе являются личными вѣрителями каждаго товарища и имѣютъ право на удовлетвореніе изъ всего имущества своего должника, въ составъ котораго входитъ и доля его въ товариществѣ.

Простое товарищество, какъ это уже объяснено было свыше, не юридическое лицо. Третье лицо знаетъ только отдѣльныхъ товарищей, съ которыми вступаетъ въ сдѣлки. На этомъ основаніи, взысканіе, которое третье лицо имѣетъ на отдѣльныхъ товарищей, хотя бы по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ интересахъ и за счетъ товарищескаго предпріятія, должно быть обращено на имущество товарищей, заключившихъ эти сдѣлки, въ чемъ бы такое ни заключалось, слѣдовательно, въ томъ числѣ и на доли товарищей-должниковъ въ общемъ товарищескомъ имуществѣ. Обращеніе же взысканія на доли товарищей въ означенномъ имуществѣ должно неминуемо повлечь за собою прекращеніе товарищества, такъ какъ для осуществленія взысканія необходимо предварительно прибѣгнуть къ ликвидаціи товарищескаго имущества, безъ которой доли товарищей-должниковъ не могутъ быть опредѣлены. Было бы, быть можетъ, справедливымъ постановить, что, при наличности у должника самостоятельнаго имущества, а также имущества, состоящаго въ общности его съ другими лицами, можно требовать обращенія взысканія на самостоятельное имущество, и только при недостаточности такового — на общее; но это вопросъ судопроизводственный, выходящій за предѣлы гражданскаго уложенія. За всѣмъ тѣмъ, однако, обязывать вѣрителя участника простого товарищества ожидать удовлетворенія своихъ требованій къ товарищу-должнику до прекращенія товарищества по тѣмъ основаніямъ, которыя предусмотрѣны въ предшествующихъ статьяхъ нѣтъ правильныхъ основаній, ибо нельзя же ставить вѣрителя въ худшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ онъ находился бы, если бы должникомъ не было заключено товарищескаго договора. Посему проектъ постановляетъ, что обращеніе взысканія на долю товарищескаго имущества есть самостоятельное основаніе для прекращенія товарищества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ признаетъ нежелательнымъ требовать отъ вѣрителя, подобно тому какъ это постановлено касательно полныхъ товариществъ (ст. 2199), предъявленія его заявленія о прекращеніи товарищества настолько заблаговременно, чтобы товарищи могли подготовить дѣла къ ликвидаціи. Подобное требованіе, въ видахъ поддержанія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и огражденія ихъ отъ разрушенія, умѣстно въ отношеніи вѣрителей сложныхъ торговыхъ товариществъ, но едва ли вызывается природою простыхъ товариществъ.

Нѣкоторыя законодательства предоставляютъ товарищамъ возможность предотвратить прекращеніе товарищества, не нарушая, конечно, правъ вѣрителя товарища, а именно, выплатить ему стоимость доли, которая можетъ причитаться его должнику при раздѣлѣ товарищескаго имущества (Герм. торг. ул. ст. 141; Венг. ст. 107; Швейц. зак. ст. 577 ч. 1; отчасти Цюрих.

ул. ст. 314). Что же касается самого товарища, доля коего выдѣлена изъ товарищескаго имущества, то онъ утрачиваетъ право быть товарищемъ и, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, товарищамъ должно быть предоставлено право выдѣлить его изъ товарищества безъ прекращенія послѣдняго. Это вполнѣ цѣлесообразно примѣнить и въ отношеніи простыхъ товариществъ (2 ч. ст. 2161).

2162. Если существованіе товарищества не ограничено срокомъ, то каждый товарищъ въ правѣ, по своему усмотрѣнію, потребовать прекращенія товарищества.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ.

Заявленіе о прекращеніи товарищества должно быть сдѣлано добросовѣстно и своевременно. Заявленіе признается недобросовѣстнымъ, если товарищъ требуетъ прекращенія товарищества съ цѣлью пріобрѣтенія самому тѣхъ выгодъ, которыя товарищи предполагали получить совмѣстно. Заявленіе признается несвоевременнымъ, когда начатыя товариществомъ дѣла, вслѣдствіе сдѣланнаго заявленія, должны остаться не оконченными или же могутъ быть продолжены не иначе, какъ со вредомъ для прочихъ товарищей. 634, **597.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4327, 4328.
Герм. торг. ул., ст. 132—134.
Венгер. торг. ул., ст. 99, 100 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 224.
Швейц. зак., ст. 546.
Франц. гр. ул., ст. 1869, 1870.
Итал. гр. ул., ст 1733, 1734.
Испан. гр. ул., ст. 1705, 1706.
Саксон. гр. ул., ст. 1380.
Цюрих. гр. ул., ст. 1255, 1311.
Австр. гр. ул., ст. 1212.
Черног. ул., ст. 438, 439.
Герм. гр. ул., ст. 723, 725.

Безсрочность товарищества слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что товарищество должно продолжаться безконечно или пока живы участники, а въ томъ, что существованіе его не ограничено никакимъ срокомъ и потому можетъ быть прервано по усмотрѣнію каждаго участника (см. цитаты подъ ст. 2162 и сб. Носенко т. IV № 55).

Правило это вытекаетъ изъ самой природы безсрочнаго товарищества, а потому статья 2162 признаетъ недѣйствительнымъ всякое соглашеніе, которое имѣло бы цѣлью лишить участника безсрочнаго товарищества права требовать прекращенія товарищескаго договора по своему усмотрѣнію. Имѣя, однако, въ виду, что внезапное требованіе участника, влекущее за собою прекращеніе товарищества, можетъ причинить остальнымъ товарищамъ чрезмѣрные убытки, нѣкоторыя законодательства опредѣляютъ срокъ, какой долженъ истечь между извѣщеніемъ о прекращеніи и прекращеніемъ (торг. ул. Герм. ст. 132, Венг. ст. 99, Endemann § 51, II, 3, 1). Но казалось бы, что назначеніе срока для заявленія о прекращеніи товарищества представляется въ отношеніи простыхъ товариществъ стѣснительнымъ. Поэтому, проектъ находитъ болѣе соотвѣтственнымъ природѣ названной формы товарищества усвоить правило, принятое и нѣкоторыми другими современными законодательствами (ул. Франц. ст. 1869, Итал. ст. 1734, Черног. ст. 438, Герм. ст. 723), согласно которому отказъ отъ участія въ безсрочномъ товариществѣ долженъ быть сдѣланъ *своевременно и добросовѣстно*. Въ видахъ же устраненія недоразумѣній, которыя могли бы возникать на практикѣ вслѣдствіе неопредѣленности того, когда заявленіе о прекращеніи товарищества должно считаться недобросовѣстнымъ или несвоевременнымъ, проектъ опредѣляетъ ближайшимъ образомъ условія, при которыхъ заявленіе о прекращеніи товарищества признается сдѣланнымъ именно недобро-

совѣстно или несвоевременно, руководствуясь въ отношеніи перваго понятія опредѣленіями ст. 1870 ул. Франц. и ст. 1734 Итал., а въ отношеніи втораго—постановленіемъ ст. 1380 Сакс. ул. какъ наиболѣе ясно устанавливающими указанныя понятія.

2163. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 2—4 статьи 2160, товарищи могутъ, вмѣсто прекращенія товарищества, выдѣлить подавшаго къ тому поводъ товарища и продолжать товарищество со всѣми прежними правами и обязательствами.

Право это принадлежитъ товарищамъ и въ отношеніи товарища, потребовавшаго прекращенія товарищества на основаніи статьи 2162.

632, **598.**

Герм. торг. ул., ст. 140.
Венгер. торг. ул., ст. 103.
Итал. торг. ул., ст. 186 п.п. 2, 3 лит. *в*, 187 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 219.
Швейц. зак., ст. 576, 578.
Австр. гр. ул., ст. 1210.
Сербск. гр. ул., ст. 755.
Цюрих. гр. ул., ст. 1313.

Не всегда прекращеніе товарищества, хотя бы оно послѣдовало вслѣдствіе недобросовѣстности или злоупотребленій со стороны одного изъ товарищей (ст. 2160), отвѣчаетъ интересамъ остальныхъ товарищей: нерѣдко интересы ихъ требуютъ не прекращенія, а сохраненія товарищества, конечно, при условіи устраненія товарища, виновнаго въ неисправности или недобросовѣстности.

Въ виду этого, ст. 2163 и предоставляетъ товарищамъ, вмѣсто того, чтобы подчиняться требованію одного или нѣсколькихъ товарищей о прекращеніи товарищества, выдѣлить виновнаго товарища изъ своей среды (*Шершеневичъ*, стр. 229; L.-Caen §§ 351, 334 bis).

Эта статья не исключаетъ дѣйствія предыдущей статьи, предоставляющей каждому товарищу въ извѣстныхъ случаяхъ право требовать прекращенія товарищества, а дополняетъ ее: предыдущая статья получитъ примѣненіе въ томъ случаѣ, когда товарищи не придутъ къ соглашенію относительно выдѣленія виновнаго товарища съ цѣлью сохраненія товарищества и, пока этого соглашенія не будетъ, для отдѣльныхъ товарищей останется возможность прибѣгнуть, чтобы избавиться отъ рискованнаго или убыточнаго участія въ товариществѣ, къ указанному въ той же статьѣ средству, т. е. потребовать прекращенія товарищества; когда же соглашеніе состоится, тогда примѣненіе ст. 2160 не будетъ уже имѣть мѣста.

Такимъ образомъ, только при совмѣстномъ существованіи обѣихъ указанныхъ статей интересы товарищей получаютъ должное огражденіе (см. цитаты подъ ст. 2163).

Требованіе товарищей о выдѣленіи виновнаго товарища должно быть обращено, въ случаѣ несогласія такого товарища подчиниться этому требованію, къ подлежащему суду, но такъ какъ это само собою разумѣется, то ст. 2163 объ этомъ не упоминаетъ.

Справедливымъ представляется также распространить проектируемое правило и на случаи заявленія однимъ изъ товарищей требованія о прекращеніи товарищества на основаніи п. 1 ст. 2162 (см. ст. зам. № 1041).

2164. Разсчетъ между выбывающимъ товарищемъ и товариществомъ производится по тому состоянію имущества, въ какомъ оно находилось во время выдѣла товарища, если онъ выбываетъ добровольно, или во время предъявленія ему требованія о выходѣ.

Выбывшій товарищъ не въ правѣ возражать противъ того способа окончанія текущихъ дѣлъ, который будетъ признанъ остальными товарищами наиболѣе выгоднымъ.

Онъ имѣетъ право требовать, по истеченіи каждаго операціоннаго года, если разсчетъ не могъ быть произведенъ сразу, отчета по оконченнымъ за истекшій годъ дѣламъ и уплаты суммы, причитающейся ему по такому отчету; онъ имѣетъ также право требовать, чтобы по окончаніи каждаго операціоннаго года его поставляли въ извѣстность о положеніи дѣлъ, еще не оконченныхъ. 635, 599.

Герм. торг. ул., ст. 140.
Венгер. торг. ул., ст. 105.
Итал. торг. ул., ст. 187 ч. 2, 3, 188.
Испанск. торг. ул., ст. 225.
Цюрих. гр. ул., ст. 1300.
Герм. гр. ул., ст. 737—740.

2165. Выбывшій товарищъ не имѣетъ права на выдѣлъ въ натурѣ причитающейся ему доли въ имуществѣ товарищества, а можетъ требовать только уплаты ему денежной суммы, представляющей собою цѣнность этой доли. 636, 600.

Венгер. торг. ул., ст. 105.
Итал. торг. ул., ст. 187 ч. 4.
Швейц. зак., ст. 577 ч. 1.
Цюрих. гр. ул., ст. 1314 ч. 2.

Чтобы выдѣлить выбывающаго товарища, необходимо привести въ извѣстность долю его въ прибыляхъ, убыткахъ и товарищескомъ имуществѣ (рѣш. IV Деп. Сен. 1879 г. № 957 и 1883 г. № 260 и Спб. Комм. Суда 1880 г. по д. Луковникова), причемъ размѣръ этой доли долженъ быть опредѣленъ по состоянію товарищескихъ дѣлъ въ то время, когда товарищъ выбываетъ; если же есть основаніе къ выдѣленію товарища и онъ добровольно требованію остальныхъ товарищей не подчиняется и тѣмъ понуждаетъ ихъ къ предъявленію противъ него иска о выходѣ, то размѣръ его доли опредѣляется по состоянію товарищескихъ дѣлъ во время предъявленія къ нему этого требованія (торг. ул. Герм. ст. 140; Венг. ст. 105 ч. 1; Герм. гр. ул. ст. 738), въ каковомъ смыслѣ и составлена 1-я ч. ст. 2164.

Выбывающій товарищъ, по полученіи причитающейся ему доли въ прибыляхъ и товарищескомъ имуществѣ, если и продолжаетъ еще сохранять связь съ товариществомъ, то связь чисто матеріальную, денежную, въ смыслѣ *дальнѣйшаго* участія въ прибыляхъ и убыткахъ по сдѣлкамъ, заключеннымъ до его выхода и продолжающимся послѣ выхода (торг. ул. Герм. ст. 140; Венг. ст. 105 ч. 2; Итал. ст. 186 послѣди. ч., 187 ч. 2, 3, 188; Герм. гр. ул. ст. 740; сб. Носенко т. I, 242; практика Спб. Комм. Суда 1872 г. № 39 и 1875 г. № 22; Lyon Caen § 278), личное же участіе выбывающаго товарища съ его выходомъ, прекращается даже по тѣмъ сдѣлкамъ, которыя сохраняютъ по отношенію къ нему обязательное значеніе, въ виду того, что личное участіе въ дѣлахъ товарищества можетъ принимать только настоящій, а не бывшій товарищъ (Венг. торг. ул. ст. 105 ч. 3).

Въ виду этого, въ ч. 2 ст. 2164 и постановлено, что выбывшій товарищъ не въ правѣ возражать противъ того способа окончанія текущихъ дѣлъ, который будетъ признанъ товарищами наиболѣе выгоднымъ. Что же касается размѣра отвѣтственности товарища по сдѣлкамъ, совершеннымъ до его выхода, то объ этомъ въ ст. 2164 никакого постановленія не содержится, въ виду того, что *этотъ* предметъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи ст. 2155 пр.

Неся отвѣтственность по означеннымъ выше дѣламъ и участвуя въ приносимыхъ ими прибыляхъ, выбывшій товарищъ естественно сохраняетъ право ознакомляться съ отчетностью, на сколько она касается неоконченъ-

ныхъ дѣлъ (Венг. торг. ул. ст. 105 ч. 4), въ какомъ смыслѣ высказывается и ст. 2164 (ч. 3).

Выдѣлъ доли, принадлежащей выбывающему товарищу въ товарищескомъ имуществѣ, производится не посредствомъ раздѣла, имѣющаго мѣсто при прекращеніи товарищества, въ какомъ случаѣ каждый товарищъ могъ бы получить причитающуюся ему въ общемъ имуществѣ долю въ натурѣ, если это возможно по свойству имущества, а простою выдачею стоимости товарищеской доли (Endemann, § 47, II). Выдѣлъ доли въ натурѣ невозможенъ, какъ потому, что при выдѣлѣ отдѣльнаго товарища общее имущество не поступаетъ въ раздѣлъ, такъ и потому, что изъятіе части этого имущества изъ распоряженія товарищей можетъ препятствовать успѣшности товарищескаго предпріятія (ст. 2165, ср. цитаты подъ нею).

2166. Въ случаѣ прекращенія товарищества, дѣла его подлежатъ ликвидаціи, порядокъ коей опредѣляется соглашеніемъ товарищей, а за его отсутствіемъ—нижеслѣдующими правилами. 637, **601.**

2167. Со времени прекращенія товарищества полномочіе того изъ товарищей, коему по товарищескому договору ввѣрено управленіе дѣлами товарищества, прекращается и всякія дѣйствія по дѣламъ товарищества совершаются всѣми товарищами совмѣстно. При ликвидаціи товарищи оканчиваютъ текущія дѣла и въ правѣ вступать въ новыя сдѣлки, насколько это необходимо для окончанія текущихъ дѣлъ. 638, **602.**

Прусск. зем. пр., I, 17, ст. 304, 305. | Герм. гр. ул., ст. 730, 731.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 550. | Герм. торг. ул., ст. 145, 146.

Посредствомъ ликвидаціи выясняется имущественное положеніе товарищества, въ чемъ, безъ сомнѣнія, заинтересованы всѣ товарищи. Поэтому ликвидація должна производиться прежде всего на основаніи соглашенія товарищей и только при отсутствіи такового могутъ имѣть примѣненіе постановленныя на сей случай опредѣленія закона.

Соглашеніе участниковъ относительно порядка ликвидаціи можетъ состояться при заключеніи первоначальнаго товарищескаго договора или же впослѣдствіи, какъ *до*, такъ и *при* самомъ наступленіи событій, прекращающихъ товарищество, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если товарищество прекращается за наступленіемъ событій, исчисленныхъ въ 1 п. ст. 2155, выбывшихъ товарищей по всѣмъ предметамъ, касающимся порядка ликвидаціи товарищескихъ дѣлъ, должны замѣнить законные представители этихъ товарищей или преемники ихъ правъ, что представляется яснымъ и безъ особыхъ опредѣленій въ законѣ.

Простое товарищество учреждается обыкновенно для одного какого либо предпріятія и большою частью на непродолжительное время. Личныя связи участниковъ имѣютъ при этой формѣ товарищескихъ соединеній большее значеніе, чѣмъ при другихъ товариществахъ индивидуалистическаго строя. Поэтому и правила ликвидаціи перваго рода товариществъ должны быть наиболѣе простыми и заключать въ себѣ лишь нѣкоторыя общія положенія, безъ излишнихъ подробностей, не соотвѣтствующихъ природѣ простого товарищества.

Прямымъ послѣдствіемъ прекращенія простого товарищества должно быть прежде всего прекращеніе полномочія, даннаго товарищами кому либо изъ нихъ на управленіе дѣлами товарищества. Такое полномочіе дается обыкновенно участниками одному изъ товарищей съ тою цѣлью, чтобы, при невозможности ихъ всѣхъ принимать постоянное участіе въ дѣлахъ товарищества, наилучшимъ образомъ обезпечить завѣдываніе этими дѣлами, но,

разумѣется, когда они, такъ сказать, въ ходу и вопроса о ликвидаціи еще нѣтъ. Въ виду этого, съ наступленіемъ обстоятельствъ, которыя не были предусмотрѣны при установленіи полномочія, именно, когда является необходимость ликвидировать дѣла товарищества, упомянутое полномочіе естественно должно прекратиться. Однако, если при предоставленіи товарищу-управителю завѣдыванія дѣлами товарищества ему ввѣрено продолжать такое завѣдываніе и въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ, то подобное полномочіе не должно прекратиться съ прекращеніемъ товарищества; но оговаривать это въ ст. 2167 не встрѣчается надобности, такъ какъ это положеніе вытекаетъ уже изъ того, что означенная статья поставлена въ проектѣ послѣ ст. 2166, по смыслу которой какъ первая, такъ и слѣдующія за нею статьи, могутъ имѣть примѣненіе лишь *при отсутствіи соглашенія товарищей.*

Товарищъ-управитель, со времени прекращенія товарищества, а въ случаѣ, если событіе, прекращающее товарищество, сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь впослѣдствіи, то со времени полученія о томъ свѣдѣнія, не въ правѣ продолжать управленіе дѣлами товарищества, развѣ между товарищами, какъ сказано уже выше, постановлено было иначе. Когда же полномочіе товарища-управителя прекращается, или же если такой управитель не былъ назначенъ, то дѣлами товарищества, находящагося въ ликвидаціи, управляютъ всѣ товарищи, которые, согласно проекту (конецъ первой половины ст. 2167), въ этомъ случаѣ, какъ и при управленіи ими дѣлами товарищества до его прекращенія (ст. 2147), должны дѣйствовать, по общему правилу, съ согласія всѣхъ товарищей, такъ какъ нѣтъ никакого основанія отступать при ликвидаціи отъ того же порядка управленія дѣлами, какой установленъ закономъ или договоромъ и на время существованія (простого) товарищества.

Если бы каждый бывшій товарищъ порознь становился со времени прекращенія товарищества свободнымъ отъ обязательствъ, вытекающихъ изъ договора товарищества, то каждый изъ нихъ могъ бы сейчасъ же востребовать свой вкладъ, передать свою долю въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ постороннему лицу, а такимъ образомъ ни окончаніе дѣлъ раньше начатыхъ, ни удовлетвореніе долговъ по товарищескому предпріятію и возмѣщеніе затратъ, сдѣланныхъ въ пользу товарищества отдѣльными товарищами изъ общаго имущества, не было бы возможно, или было бы крайне затруднено. Поэтому представляется цѣлесообразнымъ впредь до окончанія разсчета и раздѣла оставить въ силѣ въ отношеніи управленія дѣлами товарищества опредѣленія договора и восполняющаго его закона. При ликвидаціи товарищи оканчиваютъ текущія дѣла и вступаютъ въ новыя сдѣлки лишь настолько, насколько это необходимо для цѣлей ликвидаціи, о чемъ, въ видахъ устраненія недоразумѣній, оговорено въ ст. 2167.

2168. При окончательномъ разсчетѣ и раздѣлѣ общаго имущества примѣняются слѣдующія правила:

1) предметы, внесенные въ товарищество лишь для пользованія, возвращаются внесшимъ оные товарищамъ;

2) изъ общаго имущества товарищей удовлетворяются или обезпечиваются прежде всего долги по товарищескому предпріятію, въ томъ числѣ и долги тѣмъ изъ товарищей, которые понесли издержки или убытки по веденію дѣлъ товарищества;

3) по удовлетвореніи или обезпеченіи всѣхъ долговъ возвращаются товарищамъ ихъ вклады, причемъ за вклады, состоящіе не въ деньгахъ, уплачивается ихъ цѣна, назначенная въ товарищескомъ договорѣ, а при

отсутствіи таной цѣны, стоимость ихъ во время внесенія. Стоимость вкладовъ, состоящихъ въ личномъ трудѣ или въ предоставленіи имущества для пользованія, не подлежитъ возмѣщенію.

При недостаточности наличныхъ денегъ для уплаты или обезпеченія долговъ и возвращенія вкладовъ обращается въ продажу необходимая для этого часть общаго движимаго или недвижимаго имущества товарищей.

639, **603.**

2169. **Излишекъ, оставшійся послѣ уплаты или обезпеченія общихъ долговъ и возвращенія вкладовъ, составляетъ прибыль и распредѣляется между всѣми товарищами въ причитающихся имъ доляхъ (ст. 2154).**

640, **604.**

Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4310.
Саксон. гр. ул., ст. 1388.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 548, 549.
Герм. гр. ул., ст. 732—734.

2170. **Къ раздѣлу общаго имущества товарищей примѣняются правила о раздѣлѣ общей собственности, насколько послѣднія не противорѣчатъ настоящимъ правиламъ.** 641, **605.**

Герм. гр. ул., ст. 731.

2171. **Въ случаѣ недостаточности общаго имущества товарищей для удовлетворенія или обезпеченія долговъ и возвращенія вкладовъ недостающая сумма должна быть пополнена товарищами въ размѣрѣ приходящейся на каждаго изъ нихъ доли въ убыткахъ (ст. 2154).**

При несостоятельности кого-либо изъ товарищей приходящаяся на него часть убытковъ распредѣляется между остальными на томъ же основаніи. 642, **606.**

2172. **Прекращеніе товарищества и раздѣлъ между товарищами общаго имущества не должны ни въ чемъ нарушать правъ третьихъ лицъ, вступившихъ съ ними въ сдѣлки.** 643, **607.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4316, 4393.
Саксон. гр. ул., ст. 1387.
Герм. гр. ул., ст. 735.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 549, 551.
Черног. гр. ул., ст. 435.

Проектируемыя въ статьяхъ 2168—2172 правила основываются на изложенныхъ выше объясненіяхъ подъ статьями 2134, 2137, 2138, 2147 и 2154 пр. соображеніяхъ: объ имущественной общности и цѣли товарищества, объ основаніяхъ передачи вкладовъ товариществу, о порядкѣ таковой передачи, о правахъ товарищей на внесенные ими вклады, объ отвѣтственности ихъ за недостатки и отсужденіе переданнаго товариществу имущества, а также за страхъ въ случаѣ гибели того имущества, объ особенностяхъ имущественной общности участниковъ простого товарищества и, наконецъ, объ освобожденіи отъ убытковъ товарища, вносящаго въ общее предпріятіе свой трудъ.

Остается еще указать, что проектъ призналъ умѣстнымъ включить въ постановленія о ликвидаціи правила ст. 2170 и ст. 2172, такъ какъ, во 1-хъ, при отсутствіи въ настоящемъ проектѣ подробныхъ правилъ касательно ликвидаціи дѣлъ простого товарищества, естественно допустить, въ случаяхъ этими правилами непредусмотрѣнныхъ, примѣнимость правилъ относительно раздѣла общей собственности къ раздѣлу общаго товарищескаго имущества, въ виду того, что общность имущества участниковъ про-

стого товарищества представляется, по своему существу, именно, однимъ изъ видовъ общей собственности, и, во 2-хъ, включеніе въ проектъ второго изъ приведенныхъ постановленій сдѣлаетъ вполнѣ яснымъ, что правила, преподанныя выше въ отношеніи ликвидаціи товарищескаго имущества, имѣютъ въ виду исключительно отношенія между товарищами, но не касаются правъ третьихъ лицъ, а этимъ будутъ устранены всякія возможныя по сему предмету на практикѣ сомнѣнія (ср. ст. 731 ч. 2 Герм. ул. и ст. 551 Швейц. зак.).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Полное товарищество.

I. Учрежденіе полнаго товарищества.

2173. Полнымъ признается такое товарищество, всѣ участники коего (товарищи) занимаются торговлею или промысломъ подъ общею фирмою и по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ какъ совокупные должники. 644, 608.

Т. X ч. 1, ст. 2129, 2134.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 71, 77.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 105, ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 64 ч. 1.
Франц. торг. ул., ст. 20, 22.
Итал. торг. ул., ст. 76 п. 1.
Испан. торг. ул., ст. 122 п. 1.
Сербск. торг. ул., ст. 23 ч. 1, 24 ч. 1.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 552 ч. 1.
Цюрих. гр. ул., ст. 1257.
Калич. гр. ул., ст. 1541, 1550.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., измѣненный зак. 22 Мая 1886 г., ст. 15, 17.

Полному товариществу, какъ одному изъ видовъ товарищества, присущи, съ одной стороны, такіе общіе, родовые признаки, которые встрѣчаются во всѣхъ товариществахъ; съ другой стороны, полному товариществу свойственны такія особенности, которыя рѣзко отличаютъ его отъ другихъ видовъ товарищества.

1) Полное товарищество, какъ всякое товарищество, вызывается къ жизни для достиженія общихъ цѣлей совокупными силами и средствами нѣсколькихъ лицъ (*Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права, стр. 177).

2) Полное товарищество, какъ всякое товарищество, представляется не случайнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ лицъ, какъ это бываетъ напр. при наслѣдованіи нѣсколькими лицами общаго имущества, а соединеніемъ договорнымъ, возникающимъ въ силу свободнаго выбора и соглашенія, причемъ каждый участникъ, вступающій въ договоръ, имѣетъ намѣреніе образовать товарищество и дѣйствовать сообща съ другими (*Lyon-Caen et Renault*. Traité d. soc. commerciales § 13 п. 4, § 57 и сл.; ср. также рѣш. Сен. 70 г. №№ 229, 715, 941, 942, 1155; 74 г. № 478; 75 г. №№ 554, 777; 76 г. № 60; практика Спб. Комм. Суда 80—81 г.г. № 71, 82—93 г.г. № 104; *Шершеневичъ* стр. 174).

3) Договоръ полнаго, какъ и всякаго иного товарищества, не служитъ самъ себѣ цѣлью, какъ напр. договоръ продажи, займа и т. п. Товарищество есть собственно собирательное лицо (см. *Цитовичъ*, Очеркъ основн. понятій, стр. 76; *Шершеневичъ*, стр. 178; *Башиловъ*, О торг. товар. Ж. М. Ю. 1894 г. № 1, стр. 4), договоръ же товарищества имѣетъ въ виду организацію этого собирательнаго лица и установленіе взаимныхъ правоотношеній между участниками, вошедшими въ его составъ.

4) Полное товарищество, какъ всякое товарищество, представляетъ соединеніе личныхъ силъ и имуществъ участниковъ (*Шершеневичъ* стр. 179).

Существеннѣйшую особенность полнаго товарищества, отличающую его отъ всѣхъ другихъ видовъ товарищества, составляютъ свойства отвѣтственности, которую несутъ всѣ полные товарищи по обязательствамъ товарищества передъ третьими лицами.

Въ противоположность членамъ акціонерныхъ товариществъ и вкладчикамъ товарищества на вѣрѣ, отвѣтствующимъ по обязательствамъ товарищества *ограниченно*, не свыше размѣра внесеннаго каждымъ изъ нихъ вклада и *равномѣрно*, т. е. пропорціонально размѣру каждаго вклада, участники полнаго товарищества отвѣтствуютъ предъ третьими лицами не только а) *неограниченно*, т. е. всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ (т. X ч. 1 ст. 2134; Уст. Торг. ст. 77; *Lyon-Caen* § 158), но и б) *совокупно* (*Lyon-Caen* §§ 159, 279, 284), или какъ говорится въ нашемъ законѣ, «всѣ за одного и одинъ за всѣхъ» (Уст. о Векс. ст. 25), «за одно со всѣми» (ст. 91), «другъ за друга» (ст. 92), «вообще и порознь» (т. X ч. 1 ст. 2134. Уст. Торг. ст. 77; практика 78—79 гг. №№ 47, 52 и др.; *Endemann*, d. deutsche Handelsrecht, § 43, II).

а) Собственно говоря, всякій должникъ, въ силу закона, обязанъ отвѣчать по своимъ долгамъ, которые не обезпечены залогомъ или закладомъ, неограниченно и если при опредѣленіи отвѣтственности участниковъ полнаго товарищества признается необходимымъ положительно высказать, что отвѣтственность эта неограниченна, то это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы показать, что отвѣтственность по обязательствамъ товарищества не исчерпывается имуществомъ, принадлежащимъ самому товариществу, а распространяется и на все остальное имущество товарищей, находящееся въ ихъ свободномъ распоряженіи. Эта неограниченная отвѣтственность оправдывается тѣмъ, что обязательства полнаго товарищества составляютъ въ сущности говоря обязательства самихъ товарищей.

б) Совокупная отвѣтственность, которую, въ силу закона, несутъ участники полнаго товарищества предъ третьими лицами, вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ понятію полнаго товарищества, всѣ участники коего являются равноправными хозяевами товарищескаго предпріятія, такъ равно и интересамъ самого товарищества, такъ какъ обязательство, выданное нѣсколькими лицами и обезпеченное ихъ совокупною отвѣтственностью, внушаетъ къ себѣ гораздо болѣе довѣрія, нежели обязательство, каждый участникъ коего отвѣчаетъ только въ опредѣленной, упадающей на него лично, части.

Тѣсное единеніе, существующее между товарищами, вслѣдствіе участія въ общемъ предпріятіи на правахъ хозяевъ и совокупности ихъ отвѣтственности, въ свою очередь является источникомъ дальнѣйшихъ особенностей полнаго товарищества.

Для того, чтобы кто нибудь рѣшился соединиться съ другими лицами въ товарищество съ цѣлью осуществленія какого либо предпріятія, рискуя при этомъ потерять все свое имущество, если другіе участники обнаружатъ недобросовѣстность по управленію предпріятіемъ, растратятъ или скроютъ свое имущество, нужно такое довѣріе, какое возможно лишь въ тѣсномъ кругу хорошо знающихъ другъ друга лицъ (*Lyon-Caen* §§ 37, 100, *Шершеневичъ*, 200). Отсюда проистекаетъ *малочисленность личнаго состава полныхъ товариществъ*, обыкновенно состоящихъ изъ двухъ—трехъ, рѣдко изъ большаго числа членовъ, въ противоположность товариществамъ съ ограниченною отвѣтственностью членовъ, въ которыхъ число участниковъ бываетъ иногда очень велико.

Въ связи съ малочисленностью участниковъ полнаго товарищества находится и относительная незначительность капиталовъ, которыми располагаютъ этого рода товарищества, по сравненію съ акціонерными товариществами (*Lyon-Caen* §§ 446, 1076, выноска 3).

Другая особенность полнаго товарищества обусловливается тѣснымъ

личнымъ единеніемъ товарищей между собою и вообще личнымъ характеромъ, свойственнымъ этого рода товариществу, это—зависимость его отъ измѣненія личнаго состава.

Выбытіе участника изъ товарищества съ ограниченною отвѣтственностью не служитъ причиною прекращенія товарищества, такъ какъ въ подобнаго рода товариществахъ личность участника не играетъ роли и интересы третьихъ лицъ обезпечиваются не имуществомъ участниковъ, а складочнымъ капиталомъ. Въ полномъ товариществѣ выбытіе участника по общему правилу влечетъ за собою прекращеніе товарищества, и не только потому, что, выбывая изъ товарищества, онъ перестаетъ обезпечивать всѣмъ своимъ имуществомъ вновь возникающія обязательства товарищества и тѣмъ умньшаетъ его кредитоспособность (*Lyon-Caen* §§ 270—272), но и потому, что существованіе товарищества связано съ его личностью, съ его способностями и нравственными качествами.

Полное товарищество принадлежитъ къ числу торговыхъ товариществъ и отличается отъ неторговыхъ товариществъ по *предмету* своей дѣятельности, но не по цѣли учрежденія: предметъ дѣятельности—торговыя и промышленныя предпріятія, цѣль—извлеченіе прибылей, какъ и другихъ товариществъ. Такъ вопросъ этотъ ставится и нашею судебною практикой (см. сборн. Носенко т. I №№ 236, 237, 238; практика 78—79 г.г. № 56; см. объясненія къ ст. 644 пр. I ред. кн. V т. 3 стр. 440—442).

При указаніи существенныхъ принадлежностей полнаго товарищества необходимо упомянуть *о фирмѣ*.

Товарищество, ведущее торговое или промышленное предпріятіе, должно имѣть свою фирму, т. е. торговое наименованіе, подъ которымъ оно проявляетъ свою дѣятельность во внѣ.

Фирма полнаго товарищества не только указываетъ на личный составъ его, но и служитъ внѣшнимъ выраженіемъ того объединеннаго, коллективнаго лица, которое образуется изъ соединенія товарищей, участвующихъ на правахъ хозяевъ въ общемъ предпріятіи, въ виду неограниченной и совокупной ихъ отвѣтственности.

Употребленіе фирмы въ сдѣлкахъ между товариществомъ и третьими лицами должно устранить не мало недоразумѣній. Какъ бы ни было неопредѣленно содержаніе сдѣлки, заключенной съ третьимъ лицомъ, но если она подписана фирмою, то никакого сомнѣнія не можетъ быть, что сдѣлка заключена отъ имени товарищества, а не товарища, участвовавшаго въ ея заключеніи (сб. Носенко т. V № 69, рѣш. IV Деп. 83/2499).

2174. Фирма полнаго товарищества должна содержать въ себѣ фамилію по крайней мѣрѣ одного изъ товарищей съ прибавленіемъ, если въ фирмѣ содержатся фамиліи не всѣхъ товарищей, выраженія, указывающаго на существованіе товарищества.

Фамиліи другихъ лицъ, кромѣ товарищей, не могутъ быть включаемы въ фирму товарищества. 645, **609.**

Т. X ч. 1, ст. 2129.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 71.
Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст 1201.
Герм. торг. ул., ст. 19 ч. 1 и 4.
Венгер. торг. ул., ст. 13 ч. 1 и 3.
Франц. торг. ул., ст. 21.
Итал. торг. ул., ст. 105 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 126.
Сербск. торг. ул., ст. 23 ч. 2.
Швейц. соз. зак. объ обяз., ст. 869, 871.
Цюрих. гр. ул., ст. 1258.

Принимая во вниманіе, что цѣль установленія фирмы, какъ торговаго наименованія, заключается въ индивидуализаціи товарищества; что для достиженія этой цѣли достаточно, если въ фирму входятъ фамиліи нѣкоторыхъ участниковъ и даже хотя бы одного изъ нихъ; что включеніе въ фирму фа-

милій всѣхъ участниковъ представлялось бы неудобнымъ, такъ какъ всякое измѣненіе личнаго состава товарищества обязательно вызывало бы перемѣну фирмы, что въ торговомъ быту считается крайне невыгоднымъ и даже прямо убыточнымъ; что если въ фирму включены фамиліи не всѣхъ участниковъ, то, во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо указать на это обстоятельство присовокупленіемъ особаго выраженія,—проектируемая статья допускаетъ включеніе въ фирму полнаго товарищества фамилій нѣкоторыхъ и даже одного участника, но съ указаніемъ, что фирма принадлежитъ товариществу.

Если включеніе въ фирму полнаго товарищества фамилій всѣхъ участниковъ признается необязательнымъ, то, съ другой стороны, включенныя въ фирму фамиліи должны принадлежать тѣмъ лицамъ, которыя дѣйствительно состоятъ товарищами (*Endemann. das d. Handelsrecht* § 49, IV).

Подобное правило, встрѣчающееся въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки), принято и въ проектируемой статьѣ.

2175. Вступленіе въ существующее уже полное товарищество новаго товарища не влечетъ за собою обязательнаго измѣненія фирмы.

Въ случаѣ выбытія товарища, фамилія котораго значилась въ фирмѣ, товарищество не можетъ пользоваться прежнею фирмою, если выбывшій товарищъ или его наслѣдники не изъявили на то согласія.

646, 610.

Герм. торг. ул., ст. 24.
Венг. торг. ул., ст. 15.

Швейц. союзн. зак. объ обяз., ст. 872.
Цюрих. гр. ул., ст. 1259, 1312.

Въ виду правила, по которому включеніе въ фирму товарищества фамилій всѣхъ товарищей необязательно (ст. 2174 ч. 1), очевидно, что *вступленіе* въ существующее уже товарищество новаго товарища не должно влечь за собою *обязательное* измѣненіе фирмы (торг. ул. Герм. ст. 24 ч. 1; Венгер. ст. 15 ч. 1).

Относительно *выбытія* товарища, фамиліи котораго значилась въ фирмѣ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ торговомъ быту фирма не рѣдко представляетъ значительную цѣнность, на созданіе которой собственникомъ ея затрачивается не мало труда и матеріальныхъ средствъ, почему было бы несправедливо лишать его возможности пользоваться тою выгодою, которую можетъ доставить созданная имъ фирма. Фирма можетъ быть уступлена въ собственность или пользованіе другого лица (суд. практ. Спб. Комм. Суда за 1882—1893 г.г., № 98 и 99). Въ виду этого ст. 2175, по примѣру большинства западныхъ законодательствъ (ср. ст. 12 Финлянд. зак. 2 Мая 1895 г.), допускаетъ сохраненіе въ фирмѣ товарищества фамиліи выбывшаго товарища, съ согласія его или его наслѣдниковъ.

2176. Договоръ объ учрежденіи полнаго товарищества долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

647, 611.

Т. X ч. 1, ст. 571, 1531, 2132.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 72.
Сводъ гр. уз. губ. Пруб., ст. 4272.
Венгер. торг. ул., ст. 64 ч. 2.
Франц. торг. ул., ст. 39, 41.
Итал. торг. ул., ст. 87, 99 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 125.

Бельг. зак. 1873 г., ст. 4 ч. 1, 3.
Люксемб. пр. 1864 г., ст. 6.
Франц. гр. ул., ст. 1325, 1834.
Испан. гр. ул., ст. 1667.
Бельг. гр. ул., ст. 1325, 1834.
Цюрих. гр. ул., ст. 1261, 1264, 1265.

Относительно порядка совершенія договора полнаго товарищества законодательство наше не даетъ опредѣленныхъ указаній.

Наша судебная практика признаетъ обязательность письменной формы для договора торговаго товарищества (сб. рѣш. 1-го Общ. Собр. изд. 1876 г. т. V № 1210; сб. изд. 64—66 г.г. т. I ч. 2 №№ 314, 748; сб. Носенко т. I № 255; т. III № 116; т. V № 66; рѣш. Сен. 71 г. № 162, 72 г. № 617, 73 г. № 580), но не простого (гражданскаго) товарищества (сб. Носенко т. I № 238; т. V № 201; практика 78—79 г.г. № 56).

Въ виду сложности отношеній, возникающихъ изъ договора полнаго товарищества, слѣдуетъ предпочесть письменную форму (*Lyon-Caen* § 170), которая, въ случаѣ недоразумѣній между товарищами, даетъ суду возможность съ большею точностью возстановить товарищескія отношенія сообразно намѣреніямъ договаривавшихся лицъ. Требованіе письменной формы не можетъ оказаться обременительнымъ для участниковъ полнаго товарищества, въ виду того, что товарищества этого рода обвыкновенно учреждаются для сравнительно крупныхъ предпріятій, на продолжительное время и обладаютъ достаточными средствами.

Съ другой стороны, нѣтъ достаточнаго основанія требовать письменной формы подъ страхомъ недѣйствительности самаго договора (*Цитовичъ*, Очеркъ основныхъ понятій, 99; *Шершеневичъ*, 202, *Lyon-Caen* §§ 171, 180). Если, при требованіи письменной формы, ни существованіе товарищества, ни возникшія изъ товарищескаго согашенія отношенія между товарищами не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями (*Vavasseur* § 264), то это не значитъ, что для этой цѣли не могутъ служить другія средства, какъ напр. письма, документы, собственное признаніе и т. п.

Въ виду этого, проектируемая статья требуетъ только, чтобы договоръ полнаго товарищества былъ *удостовѣренъ* на письмѣ.

2177. Объ учрежденіи полнаго товарищества товарищи должны заявить вотчинному установленію, по мѣсту нахожденія товарищества, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Въ заявленіи слѣдуетъ указать:

1) отрасль торговли или промыселъ, составляющіе предметъ дѣятельности товарищества;

2) что товарищество есть полное;

3) званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства каждаго товарища;

4) фирму товарищества и мѣсто его нахожденія;

5) срокъ, съ котораго товарищество открываетъ свои дѣйствія, а если товарищество учреждается на опредѣленный срокъ, то и срокъ его прекращенія;

6) кому изъ товарищей ввѣряется управленіе дѣлами товарищества, если управляютъ не всѣ товарищи, и

7) что товарищи или избранные ими товарищи-распорядители обязаны дѣйствовать совмѣстно, если это постановлено въ товарищескомъ договорѣ.

Заявленіе должно быть подписано всѣми товарищами.

Подлинность подписей товарищей на заявленіи, подаваемомъ не всѣми ими лично, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется образецъ подписи товарищества.

Подпись эта должна содержать въ себѣ фирму товарищества съ присоединеніемъ фамиліи товарища или товарищей, управляющихъ дѣлами товарищества.

Подлинность означенной подписи, если она не сдѣлана собственоручно въ вотчинномъ установленіи, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса. 648, 612.

Т. X ч. 1, ст. 2133.
Уст. Гражд. Суд., ст. 220, 221.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 67, 68, 69, 79, 80.
Т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг., ст. 164.
Улож. о Нак., ст. 1197, 1200, 1201.
Герм. торг. ул., ст. 106, 108, 114, 115, 125.
Венгер. торг. ул., ст. 65, 67.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 55 ч. 1, 56, 57, 58 ч. 1, 59, 60.
Итал. торг. ул., ст. 88, 93, 97, 104 ч. 1, 106.
Испан. торг. ул., ст. 17, 110 ч. 1, 125, 129.
Швейц. союзн. зак. объ обяз., ст. 552 ч. 2, 553, 554, 561 ч. 3.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 6, 7, 8, 10.
Франц. гр. ул., ст. 1843, 1844.
Итал. гр. ул., ст. 1708.
Испан. гр. ул., ст. 1680.
Австр. гр. ул., ст. 1179, 1201.
Цюрих. гр. ул., ст. 1262, 1263.
Калиф. гр. ул., ст. 1565, 1567.

Дѣятельность полнаго товарищества, пріобрѣтаетъ ли оно права, или принимаетъ на себя обязательства, выражается въ совершеніи сдѣлокъ съ третьими лицами, для которыхъ весьма важно располагать точными свѣдѣніями относительно учрежденія и организаціи товарищества, а именно, получило ли оно, какъ выражается нашъ торговый уставъ, «гражданское и торговое знаменованіе», изъ какихъ именно лицъ состоитъ товарищество, кто уполномоченъ управлять дѣлами и быть представителемъ его и т. п. Только обладая подобными свѣдѣніями, третье лицо можетъ заключить съ товариществомъ сдѣлку, вполнѣ для этого послѣдняго обязательную, и не рискуетъ понести убытки, вслѣдствіе недоразумѣнія.

Однако, добывать эти свѣдѣнія непосредственно отъ товарищества не всегда удобно, да и невѣрность подобныхъ свѣдѣній, если бы таковыя были сообщены третьему лицу, не всегда можетъ быть доказана (см. сб. Носенко т. I № 65).

Въ виду огражденія интересовъ третьихъ лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ сдѣлки, многія законодательства, въ томъ числѣ и наше, установляютъ особый обрядъ оглашенія учрежденія товарищества и главныхъ основаній его устройства (*Цитовичъ* 90; *Lyon-Caen* §§ 188 и сл.).

Постановленія Уст. Торговаго (ст. 67 и 68) нельзя, однако, признать достаточными.

Нахожденіе выписокъ изъ взаимныхъ товарищескихъ постановленій въ городскихъ и купеческихъ управахъ, при отсутствіи правильнаго порядка регистраціи содержащихся въ нихъ свѣдѣній и опубликованія ихъ, при отсутствіи всякаго контроля относительно своевременности представленія этихъ выписокъ, правильности и полноты включаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, при умолчаніи закона о значеніи наличности или отсутствія того или другого свѣдѣнія для договаривающихся сторонъ, не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ цѣлесообразнаго оглашенія, полноты, общедоступности и общеобязательности содержащихся въ выпискѣ свѣдѣній.

Въ виду этого, если требованія судебной практики (сб. рѣш. Общ. Собр. изд. 64—66 г.г. т. I ч. 2 № 322; сб. Носенко т. I №№ 236, 237, 239) и строгія взысканія закона (Уст. Торг. ст. 69 и Ул. о Нак. ст. 1197) за уклоненіе отъ представленія выписокъ и могутъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ исполненію означенной обязанности, то этого еще недостаточно для упорядоченія дѣла оглашенія учрежденія товарищества.

Не много помогаютъ этому дѣлу и циркулярныя оповѣщенія купечества, такъ какъ объ юридическомъ значеніи и о содержаніи ихъ, объ отношеніи ихъ къ выпискамъ, о времени разсылки и т. п. въ законѣ ничего не сказано; восполненіе же этихъ пробѣловъ, къ чему стремится судебная практика (сб. Носенко т. V № 115; практика 73 г. № 29; 80—81 г.г. № 59), недостаточно, да и выходитъ, строго говоря, изъ предѣловъ ея задачи.

Выписки и оповѣщенія уже потому не могутъ быть признаны достаточнымъ средствомъ оглашенія, что они имѣютъ своимъ предметомъ лишь первоначальныя свѣдѣнія относительно учрежденія и устройства товарищества, тогда какъ для третьихъ лицъ свѣдѣнія о послѣдующихъ измѣненіяхъ этого устройства, а равно и о прекращеніи товарищества имѣютъ не менѣе существенное значеніе (о недостаткахъ существующаго порядка оглашенія—см. учебникъ Цитовича стр. 100).

Въ виду этого нельзя не отдать предпочтенія тому порядку оглашенія учрежденія товариществъ и ихъ устройства, который состоитъ въ томъ, что *всѣ* свѣдѣнія, касающіяся учрежденія товарищества, его первоначальнаго устройства и послѣдующихъ измѣненій этого устройства, а равно и прекращенія товарищества, сосредоточивается въ одномъ установленіи, вносятся въ торговую запись, доступную каждому желающему, и затѣмъ опубликовываются.

Свѣдѣнія эти, такимъ образомъ становятся общеизвѣстными и общедоступными, а законъ сверхъ того признаетъ ихъ общеобязательными, и такимъ образомъ выясняются отношенія между товариществами и третьими лицами.

Ст. 2177 предполагаетъ сосредоточить свѣдѣнія объ учрежденіи и устройствѣ товариществъ въ вотчинныхъ установленіяхъ, такъ какъ регистрація товариществъ и ихъ фирмъ имѣетъ не малое сходство съ регистраціей имѣній и вотчинныхъ правъ. Право, внесенное въ вотчинную книгу, пріобрѣтаетъ вещное значеніе по отношенію ко всѣмъ постороннимъ лицамъ и товарищество, будучи внесено въ торговую запись, изъ договорнаго соединенія отдѣльныхъ лицъ *превращается* въ самостоятельное юридическое лицо, способное пріобрѣтать права и принимать на себя обязательства.

Главнѣйшій вопросъ, который приходится разрѣшать при установленіи порядка регистраціи товариществъ, состоитъ въ томъ, какія именно свѣдѣнія подлежатъ оглашенію.

1) Во главѣ этихъ свѣдѣній слѣдуетъ поставить *означеніе отрасли* торговли или промышленности, *составляющей предметъ дѣятельности товарищества* (Итал. торг. ул. ст. 88 п. 4, 108; Цюрих. ул. ст. 1263 п. *e*).

Если предпріятіе, составляющее предметъ дѣятельности товарищества, извѣстно, тогда не трудно опредѣлить, какія операціи должны быть признаны свойственными данному товариществу и слѣдовательно, на совершеніе какихъ операцій уполномочены лица, распоряжающіяся дѣлами товарищества.

2) Оглашенію подлежитъ *родъ товарищества*, а именно, что учреждаемое товарищество есть *полное*.

Это важно потому, что если участники назвали учреждаемое ими товарищество полнымъ, это значитъ, что они приняли на себя и всѣ, связанные съ участіемъ въ подобнаго рода товариществѣ, послѣдствія, какъ, напр., неограниченную и совокупную отвѣтственность предъ третьими лицами (ст. 68 п. 1 Уст. Торг., ст. 552 и 2 Швейц. зак., ст. 58 Франц. зак. 1867 г., ст. 104, Итал. торг. ул.).

3) Оглашенію подлежитъ *личный составъ* полнаго товарищества, такъ какъ для третьихъ лицъ весьма важно знать, кто именно по обязательствамъ товарищества отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ (см. цитаты подъ ст. 2177).

Ст. 2177, подобно уставу торговому, требуетъ означенія нетолько имени, отчества, фамиліи и званія каждаго товарища, т. е. тѣхъ признаковъ, которыми у насъ обыкновенно устанавливается самоличность, но и мѣстожительства каждаго товарища (п. 3).

4) Оглашенію подлежитъ *фирма* товарищества.

Для третьихъ лицъ необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о томъ торговомъ наименованіи, подъ которымъ товарищество можетъ законно дѣйствовать, въ виду того, что если обязательство подписано фирмою, то не можетъ быть сомнѣнія, что отвѣтственными по оному лицами должны явиться какъ товарищество съ своимъ имуществомъ, такъ и всѣ товарищи, а не только тѣ, которые участвовали въ выдачѣ обязательства (см. цитаты подъ ст. 2177).

5) Оглашенію подлежитъ *срокъ*, съ котораго товарищество открываетъ свои дѣйствія, а если оно учреждено на опредѣленный срокъ, то когда оно должно прекратиться.

Для третьихъ лицъ необходимо знать время возникновенія товарищества, какъ юридическаго лица; для нихъ не безразлично, учреждено ли товарищество на опредѣленный срокъ, или оно безсрочно, такъ какъ для лицъ, желающихъ вступить въ дѣловыя отношенія съ товариществомъ, въ особенности если отношенія эти предполагается установить на болѣе или менѣе продолжительное время, весьма важно знать, на какой срокъ товарищество учреждено (см. цитаты подъ ст. 2177).

6) Относительно третьихъ лицъ одно изъ важнѣйшихъ свѣдѣній, подлежащихъ оглашенію, это, безспорно, то, *кто уполномоченъ*, какъ выражается нашъ законъ, «править и распоряжать» дѣлами товарищей (Уст. Торг. ст. 68 п. 3).

Ст. 2177 исходитъ изъ того предположенія, что въ *полномъ* товариществѣ всѣ товарищи въ правѣ участвовать въ управленіи его дѣлами (см. ст. 2184 и 2192); если же въ управленіи участвуютъ не всѣ товарищи, а нѣкоторые или одинъ изъ нихъ, то, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, это обстоятельство, какъ составляющее изъятіе изъ общаго порядка, должно быть оглашено во всеобщее свѣдѣніе (см. цитаты подъ ст. 2177).

7) Каждый товарищъ, а если избраны товарищи-распорядители, то каждый изъ сихъ послѣднихъ въ правѣ, въ силу самаго закона (ст. 2184, 2192), *дѣйствовать* по дѣламъ товарищества *единолично*, такъ что, если товарищи желаютъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ или ни одинъ изъ товарищей-распорядителей не дѣйствовалъ единолично, то они должны установить соотвѣтствующее ограниченіе, а чтобы оно получило общее обязательное значеніе—оговорить въ подаваемомъ въ вотчинное установленіе заявленіи, что товарищи, управляющіе дѣлами товарищества, должны дѣйствовать совмѣстно (торг. ул. Герм. ст. 115, 125; Венг. ст. 65 п. 4; Швейц. зак. ст. 553 п. 4, 561 ч. 3).

Нѣкоторыя законодательства требуютъ оглашенія еще другихъ свѣдѣній, такъ нашъ Торг. Уст. (ст. 68 п. 4) и Франц. зак. 1867 г. (ст. 57) требуютъ оглашенія размѣровъ капитала, составляемаго товарищами, а торг. уложенія Итальянское (ст. 88 п. 4) и Испанское (ст. 125 п. 4) — размѣръ взноса каждаго товарища, что, въ сущности, почти одно и тоже. Но въ виду того, что размѣръ операціоннаго капитала не имѣетъ такого важнаго значенія для третьихъ лицъ, какъ размѣръ складочнаго капитала и въ виду такой трудности контролировать правильность указанной суммы, проектъ не воспринялъ это правило.

Ст. 2177 требуетъ, чтобы заявленіе, подаваемое въ подлежащее вотчинное установленіе объ учрежденіи товарищества, было подписано всѣми товарищами и чтобы подписи были засвидѣтельствованы нотаріусомъ, если заявленіе подается товарищами не лично.

Требованіе это основано на томъ соображеніи, что товарищескій договоръ не опубликовывается, сущность же товарищескаго соглашенія, изъ котораго вытекаютъ обязанности товарищей и на которомъ могутъ основываться требованія третьихъ лицъ къ товариществу, помѣщается въ подлежащемъ опубликованію заявленія, а потому заявленіе это и должно быть подписано *всѣми* же товарищами (Практ. Спб. Комм. Суда за 1873 г. № 29; см. цитаты подъ ст. 2177).

Наконецъ, ст. 2177 требуетъ, чтобы въ дополненіе ко всѣмъ перечисленнымъ свѣдѣніямъ была представлена въ вотчинное установленіе и *подпись товарищества*, которая должна содержать въ себѣ фирму и фамилію представителя или представителей товарищества.

Если подпись товарищества будетъ состоять только изъ означенія фирмы, то сомнѣніе можетъ родиться относительно того, учинена ли подпись тѣмъ товарищемъ, который на то уполномоченъ, а если ихъ нѣсколько, то которымъ изъ нихъ именно, что можетъ внести путаницу во взаимныя отношенія товарищей; состоять же изъ одной фамиліи распорядителя подпись товарищества также не можетъ, такъ какъ сдѣлки заключаются отъ имени товарищества (сб. Носенко № 245).

Само собою разумѣется, что подлинность подписи товарищества должна быть удостовѣрена нотаріусомъ, если она сдѣлана не въ мѣстѣ ея предъявленія (ст. 108 Герм. торг. ул., ст. 67 и 2 Венг., ст. 554 ч. 3 Швейц. зак.).

Проектъ, предполагая возложить веденіе торговыхъ записей о товариществахъ на вотчинныя установленія, не касается вопроса объ устройствѣ торговой регистраціи, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ правиламъ о введеніи гражданскаго уложенія въ дѣйствіе и находится въ связи съ выработаннымъ въ Министерствѣ Финансовъ проектомъ положенія о записи и передачи торговыхъ и промышленныхъ заведеній (Вѣстн. Финансовъ 1895 г. № 45).

2178. Полное товарищество, со дня внесенія его въ торговую запись, признается юридическимъ лицомъ и можетъ подъ своею фирмою пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ, право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. 649, 613.

Т. X ч. 1, ст. 415, 698 п. 19.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 67—69, 80.
Уст. Гражд. Суд., ст. 26, 27.
Герм. торг. ул., ст. 124.
Венгер. торг. ул., ст. 63, 65 ч. 1, 87.
Итал. торг. ул., ст. 77 ч. 3, 93, 98.
Испан. торг. ул., ст. 116, 119.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 552 ч. 2, 553 ч. 1, 559.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 2 ч. 3, ст. 6, 11 ч. 3.

Товарищества, не обладающія правами юридическаго лица, не могутъ имѣть собственнаго имущества, которое, будучи предназначено на удовлетвореніе ихъ долговъ, ограждало бы личное имущество участниковъ отъ взысканій по означеннымъ долгамъ. Если бы участники подобнаго товарищества и образовали особое имущество, предназначенное на удовлетвореніе его долговъ, то это не могло бы лишить вѣрителей товарищества права обратить взысканіе по своимъ требованіямъ, помимо этого имущества, непосредственно на личное имущество участниковъ, не говоря уже о томъ, что и вѣрители отдѣльныхъ участниковъ могли бы со взысканіями по своимъ требованіямъ обратиться, помимо личнаго имущества своихъ должниковъ, прямо къ ихъ долѣ въ общемъ имуществѣ, независимо отъ того, удовлетворены требованія вѣрителей товарищества, или нѣтъ.

Эти неудобства, могущія нарушить весьма существенные интересы, какъ самихъ участниковъ, такъ и вѣрителей товарищества, устранятся, если

это послѣднее будетъ признано юридическимъ лицомъ или будутъ перечислены тѣ имущественныя права, которыя присвоиваются ему, какъ отдѣльному отъ участниковъ лицу.

Нашъ дѣйствующій законъ, подобно торг. уложеніямъ Герм. и Венг. (ст. 63) и Швейц. зак. (ст. 559, 597) не говоритъ, есть ли полное товарищество юридическое лицо, но присвоиваетъ полному товариществу имущественныя и процессуальныя права и сверхъ того признаетъ за ними такія особенности, которыя не составляютъ сомнѣнія, что и нашъ законъ видитъ въ полномъ товариществѣ отдѣльное отъ товарищей лицо (ст. 415, 698, 2126, 2129, 2133 т. X ч. 1; ст. 68, 71, 79, 80, 81, 86 Уст. Торг. ст. 26, 35, 220 Уст. Суд. Гр.; ст. 164 Уст. Суд. Торг.; сб. рѣш. Общ. Собр. изд. 64—66 г.г. т. 1 № 234, сб. Носенко т. I № 250, практика 75 г. № 21 р. Касс. Деп. 81/31; ср. ст. 77 ч. 3 Итал. торг. ул.; ст. 116 ч. 2 Исп.; ст. 2 ч. 3 Белг. зак. 1873 г.; см. Евецкій, О юридич. лицахъ ст. 41, 42; Квачевскій, О товариществахъ стр. 12, 22; Степановъ, Опытъ теоріи страхового договора» стр. 39; Ліонъ, «Договоръ страхов.» стр. 21; Башиловъ, О торг. товар. стр. 3; Мейеръ, Русск. гр. пр. изд. 6, стр. 85 и сл.; Пахманъ, О задач. предстоящ. реформы акціон. законод. стр. 57; Кавелинъ, Права и обяз. стр. 20, 21, Русск. гр. ул., Ж. гр. и уг. пр. 83 г. кн. 2 стр. 88; Цитовичъ, Учебникъ т. 1 стр. 91 — 96; Шершеневичъ, Курсъ торг. пр. т. I стр. 182—184; Гордонъ, О представит. въ гр. пр. ст. 111; Тютрюмовъ, Товарищество на вѣрѣ, Ж. гр. и уг. пр. 81 г. кн. 3 стр. 81; Анненковъ, Система т. I стр. 213).

Признавая полное товарищество юридическимъ лицомъ, настоящій проектъ, по примѣру дѣйствующаго нашего закона, а также торговыхъ уложеній Герм., Венг. и Швейц. зак. объ обяз., присвоиваетъ полному товариществу тѣ права, которыя существенно необходимы для достиженія имъ набранной цѣли.

Вслѣдствіе признанія юридическимъ лицомъ, товарищество можетъ имѣть *собственное* имущество, отличное отъ имущества товарищей, причемъ имущество товарищества ограждается отъ вѣрителей отдѣльныхъ товарищей, по крайней мѣрѣ пока не удовлетворены требованія вѣрителей товарищества, а имущество товарищей ограждается отъ вѣрителей товарищества, пока имѣется товарищеское имущество (ст. 2193—2196).

Этимъ устраняется возраженіе, будто бы полное товарищество не можетъ пользоваться правами юридическаго лица, въ виду того, что собственное его имущество не можетъ быть отдѣлено отъ имущества товарищей.

Видѣть препятствіе къ признанію товарищества юридическимъ лицомъ или субъектомъ правъ въ томъ обстоятельствѣ, что существованіе его зависитъ отъ неизмѣнности даннаго личнаго состава и съ перемѣною этого послѣдняго должно прекратиться, неосновательно.

Многія дѣйствующія законодательства допускаютъ перемѣны въ личномъ составѣ товарищества въ смыслѣ вступленія новыхъ участниковъ и выхода прежнихъ товарищей, но существованіе товарищества не поставляется въ безусловную зависимость отъ наступленія этихъ событій.

По современному юридическому воззрѣнію, товарищество и при измѣнившемся личномъ составѣ можетъ, при соблюденіи извѣстныхъ требованій, продолжаться въ составѣ наличныхъ участниковъ со всѣми прежними правами и обязательствами (см. ст. 2158, 2163, 2164, 2198).

Существенный признакъ всякаго юридическаго лица состоитъ не въ зависимости его существованія отъ перемѣнъ въ его личномъ составѣ, не въ раздѣльности имущества товарищества отъ имущества товарищей, а въ томъ, что оно, не будучи физическимъ лицомъ, является самостоятельнымъ субъектомъ правъ.

Въ виду этого, всякое установленіе и всякое соединеніе лицъ, которое

въ силу закона признается способнымъ имѣть самостоятельныя имущественныя права (ст. 13 пр.), есть юридическое лицо.

Нѣтъ основанія допускать изъ этого правила исключенія по отношенію къ полному товариществу, тѣмъ болѣе потому, что оно можетъ и не прекратиться въ случаѣ измѣненія въ его личномъ составѣ, если участники того пожелаютъ и примутъ своевременно надлежащія мѣры, а также и потому, что имущество товарищества отдѣляется отъ имущества товарищей. То обстоятельство, что отвѣтственность по обязательствамъ товарищества распространяется не только на имущество товарищества, но и на личное имущество товарищей, не противорѣчитъ принципу раздѣльности имуществъ товарищества и товарищей.

Отвѣтственность товарищества, пока оно не выходитъ изъ предѣловъ его собственнаго имущества, ничѣмъ не отличается отъ отвѣтственности, которую несетъ акціонерное общество, всѣми, однако, признаваемое юридическимъ лицомъ.

Отвѣтственность же, которую несутъ товарищи личнымъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ товарищества, когда имущество этого послѣдняго исчерпано, не можетъ лишить полное товарищество свойства субъекта правъ, такъ какъ личная отвѣтственность товарищей есть лишь дополнительная, субсидіарная въ отношеніи къ отвѣтственности товарищества (ср. Англійск. зак. 1862 г. ст. 6—10).

Но для того, чтобы товарищество превратилось въ субъекта правъ, способнаго имѣть имущество, пріобрѣтать права, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ, необходимо, чтобы учрежденіе товарищества и главныя основанія его устройства и дѣятельности были оглашены порядкомъ, указаннымъ въ предшествующей статьѣ.

Товарищество возникаетъ и товарищескій договоръ получаетъ обязательное значеніе для участниковъ съ момента его подписанія, такъ что если бы товарищество даже и не приступало къ открытію своихъ дѣйствій, то все таки для взаимныхъ разсчетовъ между участниками договоръ сохранилъ бы обязательное значеніе.

Вопросъ же о томъ, есть ли товарищество субъектъ правъ, получаетъ значеніе только въ томъ случаѣ, когда товарищество приходитъ въ соприкосновеніе съ третьими лицами, вступая съ ними въ обязательственныя отношенія, заключая съ ними сдѣлки.

Соглашеніе объ учрежденіи товарищества есть дѣло частное, результатъ воли частныхъ лицъ; превращеніе же товарищества въ субъекта правъ касается общественнаго интереса и имѣетъ публичное значеніе, почему и должно произойти при участіи правительственной власти, выражающемся въ регистраціи учрежденія товарищества. Уст. Торг. ст. 67 — 69, 80 и др.; торг. ул. Герм. ст. 123, 124; Венг. ст. 63, 65 ч. 1, 87; Итал. ст. 77 ч. 3, 93, 98; Испан. ст. 116, 119; Швейц. зак. ст. 552 ч. 2 и 3, 553 ч. 1, 559; Больг. зак. 1873 г. ст. 2 ч. 3, 6, 11 ч. 3).

По дѣйствующимъ законодательствамъ выполненіе обряда регистраціи признается обязательнымъ для товариществъ (торг. ул. Герм. ст. 106 п. 1; Венг. ст. 65 ч. 1; Испан. ст. 119 ч. 1; Итал. ст. 93; Швейц. зак. ст. 552 ч. 2, 553; Больг. зак. 1873 г. ст. 6; Франц. зак. 1867 г. ст. 56 ч. 3), но ни одно изъ дѣйствующихъ законодательствъ не поставляетъ въ такую тѣсную связь съ регистраціей превращенія сообщества въ субъекта правъ, какъ наше (см. ст. 69 Уст. Торг.).

Въ этомъ смыслѣ составлена и проектируемая статья.

Разъ *пріобрѣтеніе* товариществами имущественныхъ и процессуальныхъ правъ обусловливается выполненіемъ обряда регистраціи, можно надѣяться, что обрядъ этотъ будетъ выполняться товариществами, въ виду собственныхъ ихъ интересовъ, почему проектъ и не принимаетъ мѣръ для

наблюденія за своевременной регистраціей товариществъ (торг. ул. Герм. ст. 14, Венг. ст. 16).

Быть можетъ, при окончательномъ начертаніи положенія о торговой записи и будетъ признано необходимымъ оградить точное выполненіе обряда регистраціи (фирмъ, товариществъ и довѣренностей) какими либо взысканіями, но во всякомъ случаѣ установленіе этихъ взысканій не составляетъ задачи настоящаго проекта.

2179. О всякомъ измѣненіи товарищескаго договора, касающемся тѣхъ предметовъ, которые указаны въ заявленіи объ учрежденіи товарищества, должно быть оглашено тѣмъ же порядкомъ, какъ и означенное заявленіе (ст. 2177).

Измѣненіе товарищескаго договора получаетъ силу относительно третьихъ лицъ лишь послѣ того, какъ оно внесено въ торговую запись и опубликовано, если оно не сдѣлалось имъ извѣстно другимъ путемъ.

Товарищи не могутъ въ своихъ возраженіяхъ противъ третьихъ лицъ ссылаться на невнесеніе въ торговую запись и неопубликованіе измѣненій товарищескаго договора. 650, **614.**

Герм. торг. ул., со. 15, 31, 107, 125 ч. 4.
Венгер. торг. ул., ст. 19, 66, 67.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 554 ч. 1.
Цюрих. гр. ул., ст. 1267, 1268, 1282.
Сербск. гр. ул., ст. 758.
Итал. торг. ул., ст. 92, 96, 100.
Испан. торг. ул., ст. 119 ч. 2, 3.
Калиф. гр. ул., ст. 1566.
Франц. зак. 1867 г., ст. 61 ч. 1.
Вельг. зак. 1873 г., ст. 12 ч. 1.

Обязательность регистраціи всѣхъ существенныхъ принадлежностей товарищескаго соглашенія сама собою предполагаетъ регистрацію и всѣхъ послѣдующихъ измѣненій этихъ принадлежностей, если таковыя имѣли мѣсто (Lyon-Caen § 200 и сл.). Оглашеніе этихъ измѣненій, чтобы оно получило надлежащую силу, должно быть произведено въ томъ же порядкѣ, который установленъ для оглашенія первоначальнаго договора (см. подстатейныя ссылки; ср. также сб. Носенко т. I № 245; практика 75 г. № 22, 76 г. № 19, 80—81 г.г. № 59).

Ст. 2179 постановляетъ, что измѣненія товарищескаго договора должны быть оглашены въ томъ же порядкѣ, какъ и первоначальный товарищескій договоръ, причемъ она не перечисляетъ, какія именно измѣненія должны быть оглашаемы, а ограничивается общимъ указаніемъ, что оглашенію подлежатъ измѣненія всѣхъ тѣхъ принадлежностей, которыя перечислены въ первоначальномъ заявленіи, въ томъ соображеніи, что для третьихъ лицъ всѣ принадлежности товарищескаго соглашенія, внесенныя въ торговую запись и объявленныя во всеобщее свѣдѣніе, могутъ имѣть важное значеніе.

Оглашенныя надлежащимъ образомъ измѣненія товарищескаго договора получаютъ обязательное значеніе для третьихъ лицъ съ момента ихъ опубликованія, такъ какъ только съ этого времени измѣненія эти признаются общеизвѣстными (торг. ул. Герм. ст. 10, 15; Венг. ст. 9, 19, 66 ч. 2; Швейц. зак., ст. 863 ч. 1).

Что же касается измѣненій товарищескаго договора до ихъ оглашенія, то они безусловно обязательны лишь во взаимныхъ отношеніяхъ товарищей между собою, третье же лицо обязано подчиниться этимъ измѣненіямъ лишь въ томъ случаѣ, если они были ему извѣстны изъ публикацій вотчиннаго установленія или инымъ путемъ во время возникновенія его требованія, товарищи же не могутъ основывать своихъ возраженій противъ третьихъ лицъ на томъ обстоятельствѣ, что измѣненія не оглашены надлежащимъ образомъ, если только они дѣйствительно были сдѣланы (Цюрих. гр. у

ст. 1268; Швейц. зак., ст. 861 ч. 3; Герм. торг. ул., ст. 15; Франц. зак. 1867 г. ст. 56 ч. 3; Бельг. зак. 1873 г. ст. 12 ч. 2).

II. Отношенія товарищей между собою.

2180. Отношенія товарищей между собою опредѣляются товарищескимъ договоромъ, который получаетъ обязательную для товарищей силу со времени его подписанія.

За отсутствіемъ соглашенія примѣняются статьи 2137, 2141—2144, 2148—2150, 2152, 2154 и правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ [1]). 651, 615.

Т. X ч. 1, ст. 2133.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 72, 76, 79.
Герм. торг. ул., ст. 68.
Венгер. торг. ул., ст. 68.
Франц. торг. ул., ст. 18.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 525, 555.
Франц. гр. ул., ст. 1134, 1843.
Австр. гр. ул., ст. 1187.

Законъ долженъ имѣть въ виду главнымъ образомъ отношеніе товарищества къ третьимъ лицамъ, вслѣдствіе необходимости огражденія интересовъ этихъ послѣднихъ (*Цитовичъ* 102, 110; *Шершеневичъ* 217), въ отношенія же товарищей между собою законъ, по общему правилу, не вмѣшивается, предоставляя установленіе этихъ отношеній усмотрѣнію самихъ товарищей (Endemann § 40, I, § 44, I; см. цитаты подъ ст. 2180; практика 77 г. № 22; 78—79 г.г. № 49; сб. Носенко т. I № 198, т. V № 64).

Если отношенія товарищей между собою установляются взаимнымъ соглашеніемъ, то, очевидно, обязательность этихъ отношеній для товарищей возникаетъ не съ момента регистраціи и опубликованія товарищескаго договора, а съ подписанія его участвующими въ немъ лицами, не смотря на то, что при совершеніи товарищескаго договора не были соблюдены установленныя на предметъ учрежденія товариществъ формальности (сб. Носенко т. I №№ 236, 237, 239; т. III №№ 114, 117; т. V № 64; рѣш. Сен. 1889 г. № 109), или что цѣль, для достиженія коей учреждалось товарищество, оказалась неосуществимою (практика 78—79 г.г. № 44), или что лица, участвовавшія въ договорѣ, не имѣли при заключеніи его купеческаго свидѣтельства (сб. Носенко т. III № 113).

Изъ указаннаго выше общаго правила о невмѣшательствѣ закона во взаимныя отношенія товарищей должно быть допущено исключеніе, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищескій договоръ не можетъ отступать отъ правилъ, ограждающихъ существенные и законные интересы отдѣльныхъ товарищей и третьихъ лицъ, такъ и въ тѣхъ, когда товарищескій договоръ совсѣмъ не касается такихъ отношеній между товарищами, установленіе которыхъ необходимо для предотвращенія недоразумѣній между ними.

Съ этою цѣлью въ проектъ помѣщенъ рядъ правилъ, установляющихъ образецъ нормальныхъ товарищескихъ отношеній, обязательныхъ, въ силу 2-й ч. ст. 2180, въ томъ случаѣ, когда они не предусмотрѣны соглашеніемъ товарищей.

По существу своему договорныя отношенія участниковъ полнаго товарищества *другъ къ другу*, за отсутствіемъ особыхъ соглашеній по этому предмету, должны подчиняться тѣмъ же правиламъ, которыя установлены

---

[1]) Въ ст. 651 (ред. 1899 г.) предполагалось за отсутствіемъ соглашенія сторонъ примѣнять также ст. 612 (ред. 1899 г.). При вторичномъ обсужденіи проекта (ред. 1903 г.) ссылка на статью 612 (ред. 1899 г.) была выпущена *въ виду* ст. 658 (ред. 1899 г.).

закономъ для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязательствъ участниковъ простого товарищества (ст. 555 Швейц. зак.; ст. 105 Герм. торг. ул. 1897 г.). Въ виду этого проектъ въ ст. 2180 дѣлаетъ ссылку на большинство правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія участниковъ въ простомъ товариществѣ, а въ слѣдующихъ статьяхъ 2181—2188 постановляетъ для полнаго товарищества нѣсколько особыхъ правилъ, вызванныхъ особенностями полнаго товарищества, какъ составляющаго отдѣльное отъ его членовъ юридическое лицо и обставляемаго болѣе строгими правилами въ огражденіе самого товарищества и третьихъ лицъ.

2181. Если въ договорѣ не постановлено иначе, то деньги, потребляемыя и замѣнимыя вещи, составляющія предметъ вклада, предполагаются внесенными въ собственность товарищества, всякое же иное имущество —въ его пользованіе.

Если предметомъ вклада служитъ право собственности или иное вотчинное право на недвижимое имѣніе, то вкладъ переходитъ къ товариществу не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ для перехода вотчинныхъ правъ на недвижимыя имѣнія. 652, 616.

Сводъ гр. уз. губ. Пруб., ст. 4296.
Герм. торг. ул., ст. 105.
Итал. торг. ул., ст. 83.
Франц. гр. ул., ст. 1851.
Саксон. гр. ул., ст. 1360, 1366, 1389.
Цюрих. гр. ул., ст. 1272, 1273.
Герм. гр. ул., ст. 706.
Венгер. торг. ул., ст. 69.
Австр. гр. ул., ст. 1182, 1183 ч. 1.
Калиф. гр. ул., ст. 1529.

Большинство законодательствъ прямо или косвенно признаетъ, что товарищескіе вклады поступаютъ въ товарищество или въ видѣ собственности, или только для пользованія, смотря по свойству имущества, составляющаго предметъ вклада (торг. ул. Венг. ст. 69 ч. 1; зак. Приб. ст. 4296; Австр. 1183 ч. 1; Цюрихск. ст. 1272; Сакс. ст. 1360, 1366; Герм. гр. ул. ст. 706 ч 2; Швейц. зак. ст. 555 ч. 2, 522; Франц. гр. ул. ст. 1851 ч. 1 и 2). Такъ, вкладъ, состоящій изъ денегъ или потребляемыхъ и замѣнимыхъ вещей, поступаетъ въ собственность товарищества, въ виду того, что пользованіе этими вещами сопряжено съ потребленіемъ ихъ; вещи же непотребляемыя и незамѣнимыя, пользованіе коими не сопряжено съ потребленіемъ, не считая естественной порчи, происходящей отъ обыкновеннаго употребленія, поступаютъ только въ пользованіе товарищества, оставаясь собственностью товарищей-вкладчиковъ (см., однако, ст. 1182 Австр., ст. 1529 Калиф., ст. 82 Итал. торг. ул.).

Ст. 2181 придерживается взгляда большинства законодательствъ, опредѣляющихъ отношенія между товарищами и товариществомъ по предмету взноса вкладовъ, свойствомъ имущества, служащаго предметомъ вклада; что же касается тѣхъ случаевъ, когда основаніе передачи не соотвѣтствуетъ свойству передаваемаго имущества, какъ напр. въ случаѣ передачи товариществу въ собственность вещей непотребляемыхъ и незамѣнимыхъ, то ст. 2181 предоставляетъ самимъ заинтересованнымъ лицамъ опредѣлить основаніе передачи, если оно не соотвѣтствуетъ предположенію закона. Входить же въ болѣе подробное обсужденіе того или другого обстоятельства, могущаго сопровождать передачу вклада, какъ напр. передачи его по описи, составленной не исключительно для распредѣленія прибылей (ст. 706 ч. 2 Герм. гр. ул., ст. 69 ч. 1 Венг. торг. ул.) или внесенія его въ инвентарь, подписанный всѣми товарищами (ст. 62 ч. 2 Венг. торг. ул.) и т. п., врядъ ли представляется удобнымъ.

Законныя предположенія умѣстны относительно намѣренія товарищей, когда предметомъ передачи товариществу служитъ движимое имущество, но не могутъ быть допущены относительно имущества недвижимаго, для отчу-

жденія коего установленъ обязательный порядокъ. Если относительно недвижимаго имущества, служащаго предметомъ вклада, не былъ соблюденъ означенный порядокъ, то слѣдовательно о поступленіи имущества въ собственность товарищества не можетъ быть и рѣчи, каковы бы ни были намѣренія, высказанныя по сему случаю заинтересованными лицами, хотя бы оно было внесено за общею подписью товарищей въ инвентарь.

2182. Въ случаѣ уменьшенія вклада товарища вслѣдствіе понесенныхъ товариществомъ убытковъ, на пополненіе вклада отчисляется причитающаяся товарищу прибыль, пока вкладъ не пополнится. 653, **617.**

Герм. торг. ул., ст. 120, 122, 167, ч. 2, 169 ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 70, 139 ч. 3.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 557 ч. 2, 3.
Цюрих. гр. ул., ст. 1270, 1271.
Австр. гр. ул., ст. 1189.
Герм. гр. ул., ст. 707.

По вопросу объ обязанности товарища пополнить свой вкладъ, если онъ уменьшится, вслѣдствіе убытковъ, дѣйствующія законодательства, касающіяся этого вопроса, высказываются различно (см. цитаты подъ ст. 2182). Коммисія полагаетъ, что строгое примѣненіе правила ст. 2140 неудобно по отношенію къ полнымъ товариществамъ, разсчитаннымъ на продолжительное существованіе и имѣющимъ своимъ предметомъ торговыя и промышленныя предпріятія, подверженныя колебаніямъ въ смыслѣ доходности. Поэтому и признавая необходимымъ содѣйствовать поддержанію товарищескихъ предпріятій, Коммисія предполагаетъ установить, на случай отсутствія соглашенія, правило объ обязательномъ пополненіи вкладовъ изъ послѣдующихъ прибылей предпріятія, не дѣлая различія между вкладчиками и товарищами, въ виду того, что для кредита товарищества и для огражденія интересовъ третьихъ лицъ пополненіе товарищескаго капитала одинаково важно, идетъ ли дѣло о вкладахъ вкладчиковъ или неограниченно отвѣтственныхъ товарищей.

2183. Товарищъ не имѣетъ права безъ согласія остальныхъ товарищей ни заниматься за свой счетъ или за счетъ третьяго лица торговлею или промысломъ, составляющими предметъ дѣятельности товарищества, ни участвовать въ однородномъ товариществѣ въ качествѣ неограниченно отвѣтственнаго товарища.

Товарищъ, нарушившій это правило, по выбору товарищей, или возмѣщаетъ причиненный товариществу убытокъ, или лишается въ его пользу пріобрѣтенной въ другомъ предпріятіи выгоды.

Иски товарищей о возмѣщеніи убытка или о полученіи пріобрѣтенной ихъ товарищемъ выгоды погашаются шестимѣсячною давностью съ того времени, когда они узнали о нарушеніи товарищемъ означеннаго правила, и во всякомъ случаѣ пятилѣтнею давностью со времени совершенія нарушенія.

Участіе товарища въ другомъ однородномъ товариществѣ не влечетъ за собою указанныхъ выше послѣдствій, если остальнымъ товарищамъ при заключеніи товарищескаго договора было извѣстно, что ихъ сотоварищъ участвуетъ въ другомъ товариществѣ, и если прекращеніе такого участія не было положительно выговорено. 654, **618.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 78.
Сводъ гр. уз. губ. Приб., ст. 4285.
Герм. торг. ул., ст. 112, 113.
Венг. торг. ул., ст. 74, 75 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 112, 113, 186 ч. 3, п. 6.
Испан. торг. ул., ст. 134, 136—138.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 536, 558.
Франц. гр. ул., ст. 1847.
Итал. гр. ул., ст. 1711.
Испан. гр. ул., ст. 1683.
Саксон. гр. ул., ст. 1370.
Цюрих. гр. ул., ст. 1283, 1284.
Австр. гр. ул., ст. 1186.
Сербск. гр. ул., ст. 731 (конецъ).
Калиф. гр. ул., ст. 1546—1549.

Каждый товарищъ обязанъ содѣйствовать и во всякомъ случаѣ не препятствовать товариществу въ достиженіи той цѣли, ради которой товарищество учреждено. Товарищъ нарушилъ бы эту обязанность, если бы сталъ заниматься за свой счетъ или за счетъ третьихъ лицъ промысломъ, однороднымъ съ промысломъ товарищества или участвовалъ въ однородномъ товариществѣ въ качествѣ неограниченно отвѣтственнаго товарища (*Endemann*, § 45, IV; *Lyon-Caen*, §§ 249, 250).

Интересы товарища, участвующаго одновременно въ двухъ однородныхъ предпріятіяхъ, такъ сказать, раздваиваются и легко можетъ случиться, что интересы его по одному предпріятію станутъ въ противорѣчіе съ интересами по другому предпріятію и онъ явится конкурентомъ своего же товарищества, тѣмъ болѣе опаснымъ, что, стоя близко къ обоимъ товарищескимъ предпріятіямъ, онъ посвященъ во всѣ ихъ коммерческія тайны.

Это въ особенности слѣдуетъ сказать о тѣхъ товарищахъ, которые принимаютъ непосредственное участіе въ управленіи дѣлами товарищества. Въ виду этого проектируемая статья (ч. 1) воспрещаетъ товарищу безъ согласія остальныхъ товарищей заниматься за свой счетъ или за счетъ третьихъ лицъ торговлею или промысломъ, однородными съ тѣмъ, который составляетъ предметъ предпріятія товарищества, и участвовать въ другомъ однородномъ товариществѣ въ качествѣ неограниченно отвѣтственнаго товарища (см. цитаты подъ ст. 2183).

Дѣйствующія законодательства разными способами опредѣляютъ имущественную отвѣтственность товарища, занимающагося промысломъ, однороднымъ съ промысломъ товарищества (см. подстатейныя ссылки).

Ст. 2183 ограничивается предоставленіемъ товариществу права требовать по его выбору отъ товарища или возмѣщенія причиненныхъ имъ убытковъ, или передачи незаконно пріобрѣтенной товарищемъ прибыли, признавая другіе способы огражденія интересовъ товарищества слишкомъ сложными или излишними. Если при совершеніи товарищескаго договора было извѣстно, что одинъ изъ товарищей состоитъ участникомъ другого однороднаго товарищества и остальные товарищи не потребовали выхода его оттуда, то это обстоятельство должно считаться безмолвнымъ согласіемъ товарищей на оставленіе товарища въ другомъ товариществѣ, въ виду чего они впослѣдствіи не могутъ возбуждать вопросъ объ его отвѣтственности (торг. ул. Герм. ст. 112, ч. 2; Венг. ст. 74, ч. 2; Итал. ст. 112 ч. 2), что и оговаривается въ 3 ч. ст. 2183.

2184. Каждый товарищъ въ правѣ принимать участіе въ управленіи дѣлами товарищества.

Каждый товарищъ въ правѣ по дѣламъ товарищества дѣйствовать единолично, если въ товарищескомъ договорѣ не постановлено, что товарищи должны дѣйствовать совмѣстно.

Если каждый товарищъ въ правѣ дѣйствовать единолично, то возраженія кого-либо изъ товарищей достаточно, чтобы предположенное дѣйствіе не было приведено въ исполненіе.

Если товарищи должны дѣйствовать совмѣстно, то для каждаго дѣйствія требуется согласіе всѣхъ ихъ, развѣ бы отъ промедленія товарищество могло понести убытки. 655 ч. 1—4, **619.**

2185. Если для управленія дѣлами товарищества избраны товарищи-распорядители, то остальные товарищи устраняются отъ управленія.

Отношенія между товарищами-распорядителями, избранными для управленія дѣлами товарищества, опредѣляются на основаніи правилъ статьи 2184. 655 ч. 5, **620.**

Герм. торг. ул., ст. 114, 115.
Венгер. торг. ул., ст. 78, 80.
Итал. торг. ул., ст. 107 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 130.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 534.
Франц. гр. ул., ст. 1857, 1858, 1859 п. 4.
Итал. гр. ул., ст. 1721, 1722, 1723 п. 4.
Испан. гр. ул., ст. 1693, 1694, 1695 п. 4.
Саксон. гр. ул., ст. 1367.
Герм. гр. ул., ст. 709, 711.

Если въ товарищескомъ договорѣ не сказано, могутъ ли товарищи дѣйствовать единолично, или они обязаны дѣйствовать сообща, то законъ, восполняя этотъ пробѣлъ, долженъ установить такое предположеніе, относительно воли товарищей, которое представляется болѣе естественнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ товарищей и третьихъ лицъ.

Нашъ законъ не касается этого вопроса, другія же законодательства разрѣшаютъ его въ томъ смыслѣ, что если въ товарищескомъ договорѣ не установлено по сему предмету никакого ограниченія, то каждый товарищъ, въ отличіе отъ участниковъ въ простомъ товариществѣ (ст. 2147), въ правѣ дѣйствовать единолично (см. подстатейныя ссылки; Lyon-Caen § 264 и сл. и объясн. къ ст. 2147 пр.).

Разрѣшая данный вопросъ въ томъ же смыслѣ, ст. 2184 исходитъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Каждому товарищу, въ силу принадлежности его къ полному товариществу, и какъ одному изъ хозяевъ предпріятія, естественно принадлежитъ право распоряжаться дѣлами товарищества (Endemann § 46, II) и если по сему предмету въ товарищескомъ договорѣ не установлено никакого ограниченія, то, само собою разумѣется, распоряженія могутъ быть предпринимаемы единолично. Слѣдовательно, для того, чтобы товарищъ былъ лишенъ права единоличныхъ дѣйствій, необходимо, чтобы состоялось соотвѣтствующее товарищеское соглашеніе. Товарищи всегда имѣютъ возможность установить по сему предмету ограниченіе и если они этого не сдѣлали, то даютъ поводъ заключить, что они не желали устанавливать ограниченіе, а безъ такового товарищи не могутъ считаться лишенными права единоличныхъ дѣйствій. Въ такомъ же смыслѣ высказалась и наша судебная практика (практика 80—81 г.г. № 58).

Изложенныя соображенія сохраняютъ силу и въ томъ случаѣ, когда управленіе дѣлами товарищества ввѣрено нѣкоторымъ товарищамъ (ср. ст. 2177 п. 7).

Вслѣдствіе избранія товарищей-распорядителей товарищи, не вошедшіе въ составъ распорядителей, теряютъ право непосредственнаго участія въ управленіи дѣлами товарищества, товарищи же, вошедшіе въ составъ распорядителей, продолжаютъ пользоваться правомъ, принадлежащимъ каждому изъ нихъ и до избранія, если только въ товарищескомъ договорѣ не постановлено никакого по сему предмету ограниченія.

Противъ распоряженія, предпринятаго однимъ изъ товарищей или товарищей-распорядителей, можетъ быть сдѣлано возраженіе со стороны дру-

го товарища или товарища-распорядителя и тогда возникаетъ вопросъ, въ правѣ ли первый изъ нихъ привести свое распоряженіе въ исполненіе, не смотря на возраженіе со стороны равноправнаго своего товарища (Endemann § 46, II).

Если товарищи или товарищи-распорядители обязаны дѣйствовать совмѣстно, то понятно, что наличность возраженія и даже отсутствіе согласія хотя бы одного изъ нихъ, указывая на разногласіе въ средѣ товарищей относительно какого либо распоряженія, служитъ достаточной причиной къ ограниченію правъ товарища или товарища-распорядителя; но то же самое послѣдствіе должно возымѣть возраженіе одного изъ товарищей или товарищей-распорядителей даже и при отсутствіи запрещенія единоличныхъ дѣйствій (торг. ул. Герм. ст. 115 ч. 1, Венг. ст. 78 ч. 1, Исп. ст. 130, Швейц. зак. ст. 534, Герм. гр. ул. ст. 709, 711).

Отсутствіе подобнаго запрещенія вовсе не значитъ, что каждый товарищъ или товарищъ-распорядитель имѣетъ безусловное право дѣйствовать единолично, не смотря на возраженіе кого либо изъ остальныхъ товарищей или товарищей-распорядителей. Единоличность дѣйствій можетъ быть допущена только до тѣхъ поръ, пока, за отсутствіемъ возраженія, есть основаніе предполагать, что данное распоряженіе не противорѣчитъ волѣ и намѣреніямъ другихъ товарищей. Но если возраженіе сдѣлано, то за невозможностью разрѣшить, чье мнѣніе болѣе отвѣчаетъ интересамъ товарищества, остается признать, что воля одного товарища или товарища-распорядителя должна парализоваться волею другого равноправнаго товарища и предположенное распоряженіе должно остаться не приведеннымъ въ исполненіе.

Распоряженіе, противъ котораго сдѣлано возраженіе, не должно быть приведено въ исполненіе, а если оно началось, то дальнѣйшее исполненіе должно быть остановлено, на сколько это возможно безъ нарушенія правъ третьихъ лицъ; товарищъ, вполнѣ или отчасти приведшій въ исполненіе оспоренное дѣйствіе, несетъ отвѣтственность предъ остальными товарищами (ст. 114, 115 Герм. торг. ул., ст. 80 Венг., ст. 534 Швейц. зак., ср. ст. 1543, 1544 Калиф. гр. ул.).

2186. Общая и неограниченная довѣренность на веденіе товарищескихъ дѣлъ должна быть подписана всѣми товарищами или товарищами-распорядителями, если они избраны.

Означенная довѣренность можетъ быть отмѣнена каждымъ товарищемъ, который въ правѣ участвовать въ выдачѣ ея. 656, **621.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 44, 45.	Венгер. торг. ул., ст. 82, 94.
Герм. торг. ул., ст. 116 ч. 3.	Швейц. зак. объ обяз., ст. 535, 562.

Выдача товариществомъ полной и неограниченной довѣренности, т. е. назначеніе торговаго уполномоченнаго (прокуриста) (Уст. Торг. ст. 45, 44; ст. 2044 пр.), принадлежитъ къ числу такихъ существенныхъ распоряженій, которыя могутъ быть совершены не иначе, какъ съ согласія *всѣхъ* товарищей, уполномоченныхъ по закону или по договору на управленіе дѣлами товарищества, хотя бы каждый изъ такихъ товарищей былъ въ правѣ дѣйствовать вообще единолично (ст. 2184 ч. 2).

Но если для выдачи полной и неограниченной довѣренности требуется согласіе *всѣхъ* товарищей, состоящихъ представителями товарищества, то для отмѣны означенной довѣренности достаточно требованія хотя бы одного изъ тѣхъ лицъ, съ согласія коихъ довѣренность выдана или согласіе котораго необходимо для выдачи ея (см. цитаты подъ ст. 2186 пр.).

2187. Товарищъ можетъ быть устраненъ отъ управленія дѣлами товарищества только судомъ по требованію остальныхъ товарищей и при

наличности уважительныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, существеннаго нарушенія своихъ обязанностей или обнаружившейся неспособности къ управленію дѣлами товарищества. 657, 622.

Герм. торг. ул., ст. 117.
Венгер. торг. ул., ст. 79.
Итал. торг. ул., ст. 107 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 132.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 539.
Франц. гр. ул., ст. 1856 ч. 2.
Итал. гр. ул., ст. 1720 ч. 2.
Испан. гр. ул., ст. 1692.
Саксон. гр. ул., ст. 1368.
Цюрих. гр. ул., ст. 1281.
Герм. гр. ул., ст. 712 ч. 1.

Ст. 2187 исходитъ изъ того положенія, что разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, возникающихъ изъ отношеній между товарищами, какъ напр. вопроса объ устраненіи товарищей остальными товарищами отъ управленія дѣлами товарищества, обусловливается существомъ ихъ отношеній какъ товарищей, какъ участниковъ одного и того же предпріятія, но не какъ повѣренныхъ и довѣрителей (*Цитовичъ* 113; см., однако, ст. 1358, 1369 Сакс., ст. 1188, 837, 1190, 1183 Австр., ст. 540 ч. 2 Швейц. зак.).

Поэтому товарищъ не въ правѣ отказаться отъ завѣдыванія товарищескими дѣлами, пока существуетъ товарищество, ни товарищи не въ правѣ устранить кого либо изъ своихъ сотоварищей, если не имѣется къ тому уважительныхъ причинъ и только при наличности этихъ послѣднихъ товарищъ, хотя бы избранный остальными по товарищескому договору, можетъ быть устраненъ отъ управленія дѣлами товарищества. Соглашеніе о томъ, что товарищъ уполномочивается на завѣдываніе товарищескими дѣлами, составляетъ, какъ правильно замѣчено въ мотивахъ къ ст. 638 пр. Герм. ул., существенную часть товарищескаго договора, въ силу котораго означенный товарищъ несетъ обязанность завѣдыванія товарищескими дѣлами, отличную отъ обязанности повѣреннаго (т. II стр. 605; см. объясн. Блунчли къ ст. 1281 Цюрих. ул. и цитаты подъ ст. 2187).

Поэтому товарищъ-распорядитель, назначенный товарищескимъ соглашеніемъ не можетъ быть устраненъ постановленіемъ остальныхъ товарищей (Шершеневичъ, 209), хотя бы оно состоялось въ составѣ остальныхъ товарищей единогласно, въ виду того, что товарищеское соглашеніе, въ которомъ участвовали *всѣ* товарищи, не можетъ быть отмѣнено постановленіемъ, состоявшимся при участіи нѣкоторыхъ, т. е. всѣхъ, за исключеніемъ устраняемыхъ.

Если въ самомъ товарищескомъ договорѣ установлено, что, при наличности уважительныхъ причинъ, товарищъ можетъ быть устраненъ отъ управленія дѣлами остальными товарищами, или большинствомъ изъ нихъ, или даже однимъ изъ нихъ, то нѣтъ основанія отвергать подобное соглашеніе, въ виду того, что предусматриваемое имъ обстоятельство не принадлежитъ къ числу такихъ, которыя, по самому закону, не зависятъ отъ усмотрѣнія товарищей, какъ напр. обстоятельства, предусмотрѣнныя статьями 2152, 2162, 2189 ч. 2, 2191, 2214 пр. Но если и можно предоставить самимъ товарищамъ установить такой способъ устраненія товарища, который вызывается чисто практическими соображеніями и случайными обстоятельствами, то это не значитъ, что и законъ долженъ, на случай умолчанія товарищескаго договора, установлять подобный же способъ устраненія товарища отъ управленія дѣлами.

Нѣкоторыя законодательства разрѣшеніе вопроса объ устраненіи товарищей-распорядителей остальными товарищами связываютъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, назначены ли они первоначальнымъ товарищескимъ договоромъ, или позднѣйшимъ соглашеніемъ, причемъ въ первомъ случаѣ товарищи-распорядители не могутъ быть устранены безъ уважительныхъ причинъ, а во второмъ устраняются, какъ обыкновенные повѣренные (ст. 1856 ч. 2 Франц.

гр. ул., ст. 1720 ч. 2 Итал., ст. 1692 ч. 2 Исп.; ст. 555, 559 ч. 1 Швейц. зак. Шнейдеръ и Фикъ, объясн. къ ст. 539 § 2).

Однако, сущность отношеній между товарищемъ-распорядителемъ и остальными товарищами одна и та же, назначенъ ли товарищъ-распорядитель первоначальнымъ товарищескимъ договоромъ или дополнительнымъ соглашеніемъ; дополнительное соглашеніе, установляющее какую либо существенную принадлежность устройства товарищества, какъ напр., указывающее, кому ввѣряется управленіе товарищескими дѣлами (ст. 2177 п. 6), есть въ сущности составная часть товарищескаго договора и товарищъ-распорядитель, назначенный этимъ дополнительнымъ соглашеніемъ, является такимъ же хозяиномъ-управителемъ, не подлежащимъ устраненію по усмотрѣнію остальныхъ хозяевъ, какъ если бы назначеніе это состоялось въ силу первоначальнаго договора (мотивы къ Герм. пр. т. II стр. 605; *Rossel* стр. 625 и сл.; *Bluntschli* объясн. къ ст. 1281, § 4).

Въ виду сказаннаго, а также принимая во вниманіе, что отсутствіе всякаго указанія относительно того, по чьей инціативѣ и кѣмъ устраняется товарищъ-распорядитель или вообще товарищъ отъ управленія дѣлами, можетъ повлечь за собою недоразумѣнія; что разрѣшеніе вопроса о наличности уважительныхъ причинъ къ устраненію товарища не можетъ быть предоставлено ни остальнымъ товарищамъ, ни большинству ихъ, ни тѣмъ болѣе одному изъ нихъ, такъ какъ право управленія дѣлами товарищества въ силу закона (ст. 2184) принадлежитъ каждому товарищу, а назначеніе товарища-распорядителя состоялось въ составѣ *всѣхъ* товарищей,—ст. 2187 признаетъ нужнымъ указать, что возбужденіе вопроса объ устраненіи товарища отъ управленія должно быть предоставлено лишь всѣмъ остальнымъ товарищамъ и что самое устраненіе можетъ состояться не иначе, какъ по постановленію *суда* и при томъ лишь при наличности уважительныхъ причинъ.

Ст. 2187 указываетъ лишь на два *главныя* основанія, дающія справедливый поводъ къ устраненію товарища отъ управленія дѣлами, именно—существенное нарушеніе имъ своихъ обязанностей и обнаружившуюся неспособность къ управленію, предоставляя справедливому усмотрѣнію суда установленіе другихъ уважительныхъ причинъ къ устраненію товарищества (ст. 79 ч. 3 Венг. торг. ул.; см., однако, ст. 539 Швейц. зак., ст. 712 Герм. гр. ул., ст. 1281 Цюрих., ст. 1368 Сакс., ст. 132 Исп.).

2188. Товарищъ-распорядитель обязанъ по истеченіи каждаго операціоннаго года представить остальнымъ товарищамъ отчетъ о положеніи товарищескаго предпріятія (балансъ) и опись товарищескаго имущества (инвентарь).

Каждый товарищъ, совершающій какое либо дѣйствіе по товарищескому предпріятію, хотя бы онъ и не принадлежалъ къ числу товарищей-распорядителей, обязанъ дать остальнымъ товарищамъ отчетъ.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ.

658, **623.**

Сводъ гр. уз. губ. Пруб., ст. 4283.
Герм. торг. ул., ст. 120 ч. 1, 105
Венг. торг. ул., ст. 85.
Швейц. союз. зак., ст. 556 ч. 1.
Герм. гр. ул., ст. 721.
Франц. гр. ул., ст. 1847.
Итал. гр. ул., ст. 1711.
Саксон. гр. ул., ст. 1374.
Цюрих. гр. ул., ст. 1239 и. р.
Австр. гр. ул., ст. 1198, 1199, 1200.
Сербск. гр. ул., ст. 743, 745, 747.

Наше законодательство ничего не говоритъ о томъ, что товарищъ, завѣдующій товарищескими дѣлами, обязанъ дать отчетъ; судебная же практика признаетъ обязанными дать остальнымъ товарищамъ отчетъ въ своихъ

дѣйствіяхъ товарищей-распорядителей и каждаго товарища, завѣдывавшаго какою либо отраслью товарищескаго предпріятія (сб. Носенко т. I № 236, т. III, № 121, т. IV, № 57, т. V, № 71; см. подстатейныя ссылки).

Отчетъ по исполненію отдѣльнаго дѣйствія по управленію естественно долженъ быть представленъ по окончаніи исполненія, что же касается отчетности по общему ходу товарищескаго предпріятія, которое можетъ продолжаться долгое время, то никакихъ точныхъ указаній по сему предмету не встрѣчается въ нашей судебной практикѣ (см. сб. Носенко, т. 1, № 249, 236).

Въ виду того, что въ торговлѣ существуетъ обычай выводить балансъ и составлять инвентарь не менѣе одного раза въ годъ (Уст. Торг. ст. 614), что и нѣкоторыя законодательства обязываютъ товарищей-распорядителей представлять товарищамъ отчетъ ежегодно (торг. ул. Герм. ст. 120 и 165; Венг. ст. 85; Герм. гр. ул. ст. 721; Швейц. зак. ст. 556 ч. 1; Австр. ст. 1199; Сербск. ст. 745), ст. 2188 также установляетъ годичный срокъ для товарищескихъ отчетовъ, которые должны состоять изъ баланса (положенія товарищескаго предпріятія) и инвентаря (описи товарищескаго имущества).

Обязанность товарищей-распорядителей представлять остальнымъ товарищамъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ настолько важна, что она существуетъ даже въ томъ случаѣ, когда въ товарищескомъ договорѣ товарищи-распорядители положительно освобождены отъ представленія отчета (ч. 3, ст. 2188).

Безконтрольность распорядителей, въ виду большой сложности и обширности товарищескихъ предпріятій, въ виду отсутствія среди товарищей не-распорядителей лица, которое, подобно единоличному предпринимателю, стояло бы близко къ веденію предпріятія и было бы побуждено такъ же зорко слѣдить за дѣйствіями распорядителей, грозила-бы товарищамъ большою опасностью.

III. Отношенія между товариществомъ и третьими лицами.

2189. По сдѣлкамъ, заключеннымъ представителемъ отъ имени полнаго товарищества, учрежденіе коего отмѣчено въ торговой записи (ст. 2177), отвѣчаютъ не только товарищество своимъ товарищескимъ имуществомъ, но и всѣ товарищи всѣмъ своимъ имуществомъ по правиламъ о совокупной отвѣтственности.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ въ отношеніи третьихъ лицъ.

Сдѣлка признается обязательною для товарищества и въ томъ случаѣ, если въ ней не выражено, что она заключена отъ имени товарищества, но изъ обстоятельствъ дѣла обнаружится, что она, по намѣренію договаривающихся сторонъ, заключалась для товарищества. 660, **624.**

Т. X ч. 1, ст. 2134.
Т. XI ч. 2, Уст. Торг., ст. 77.
Герм. торг. ул., ст. 123, 128.
Венг. торг. ул., ст. 88, 90 ч. 2, 3, 91.
Итал. торг. ул., ст. 106.
Испан. торг. ул., ст. 127, 128 ч. 1.
Франц. торг. ул., ст. 22.
Сербск. торг. ул., ст. 24 ч. 1.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 564 ч. 1, 2.
Ср. франц. гр. ул., ст. 1862—1864.
Ср. итал. гр. ул., ст. 1726—1728.
Ср. испан. гр. ул., ст. 1697, 1698.
Цюрих. гр. ул., ст. 1298, 1299, 1303 ч. 1.
Австр. гр. ул., ст. 1203 ч. 2, 1204.
Сербск. гр. ул., ст. 748.
Калиф. гр. ул., ст. 1550, 1552, 1553.
Бельг. зак., 1873 г. ст. 17.

Согласно ст. 2189, по обязательствамъ товарищества, учрежденнаго въ установленномъ порядкѣ, отвѣчаютъ какъ товарищество, такъ и *всѣ* товарищи, но лишь тогда, если сдѣлки, изъ коихъ возникли обязательства, заключены отъ имени товарищества законнымъ его представителемъ (Lyon-Caen §§ 287 — 294, 296, 297, *Шершеневичъ*, 217 — 219, *Endemann*, § 42, III, § 43, I).

Товарищество и товарищи могутъ быть привлечены къ отвѣтственности только по сдѣлкѣ, законно совершенной и при томъ по учрежденіи товарищества, какъ это признаетъ и наша судебная практика (сб. Носенко, т. I, № 245); законно же совершенной сдѣлкой она вполнѣ правильно признаетъ такую сдѣлку, которая заключена законнымъ представителемъ товарищества отъ его имени и въ его интересѣ (сб. Носенко, т. I, № 245; практ. Ком. С. 80 — 81 гг. № 82; ср. торг. ул. Герм. ст. 123; Венг. ст. 90, ч. 2, 91; Итал. ст. 106; Исп. ст. 127, 128 ч. 1; Франц. ст. 22; ст. 748 Сербск. гр. ул.).

Если сдѣлка заключена отъ имени товарищества, съ упоминаніемъ фирмы, то вопросъ отвѣтственности товарищества разрѣшается самъ собою; но если въ сдѣлкѣ фирма товарищества не указана, то товарищество можетъ быть привлечено къ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если изъ содержанія сдѣлки или изъ сопровождавшихъ ея заключеніе обстоятельствъ можно усмотрѣть, что она, по намѣренію договаривающихся сторонъ, заключалась для товарищества (торг. ул. Венг. ст. 90 ч. 3; Цюрих. гр. ул. ст. 1303 ч. 1).

Признаніе же даннаго лица законнымъ представителемъ товарищества зависитъ отъ того, соблюдены ли относительно назначенія его предписанныя закономъ формальности, или нѣтъ, причемъ легитимація товарища, уполномоченнаго на управленіе дѣлами товарищества, удостовѣряется соотвѣтствующею отмѣткой въ торговой записи и публикаціею (ст. 2176 п. 6).

Для интересовъ третьихъ лицъ имѣетъ весьма важное значеніе то обстоятельство, что товарищи по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ совокупно и неограниченно, а потому, чтобы ограждение означенныхъ интересовъ не зависѣло отъ случайностей частнаго соглашенія, совокупная и неограниченная отвѣтственность участниковъ полнаго товарищества установляется самимъ закономъ (см. подстатейныя ссылки), какъ это дѣлаетъ и проектируемая статья, присовокупляя, что «противное сему соглашеніе недѣйствительно по отношенію къ третьимъ лицамъ» (торг. ул. Герм. ст. 128; Венг. ст. 88, ч.; Швейц. зак. ст. 564, ч. 2), каковое правило, однако, не лишаетъ товарищей права установить иной порядокъ распредѣленія отвѣтственности между собою (*Lyon-Caen* §§ 162, 163; практ. Ком. С. 82 — 93 гг. № 110).

2190. По сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества до внесенія его въ торговую запись, отвѣчаютъ совокупно только товарищи, участвовавшіе въ заключеніи сдѣлки. 661, 625.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 69.
Улож. о наказ., ст. 1197.
Герм. торг. ул., ст. 123.
Венгер. торг. ул., ст. 87 ч. 1, 91.
Итал. торг. ул., ст. 98, 99 ч. 3.
Испан. торг. ул., ст. 128 ч. 2.
Франц. гр. ул., ст. 1843, 1864.
Итал. гр. ул., ст. 1707, 1728.
Испан. гр. ул., ст. 1679, 1697.
Цюрих. гр. ул., ст. 1265.
Франц. зак. 1867 г., ст. 56 ч. 3.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 11 ч. 3.

Товарищество и до формальнаго его учрежденія (регистраціи и публикаціи) можетъ вступить въ сдѣлку съ третьимъ лицомъ и тогда естественно возникаетъ вопросъ — можетъ ли это третье лицо привлечь къ отвѣтственности по своему требованію, возникшему изъ означенной сдѣлки, всѣхъ участниковъ товарищества (*Lyon-Caen* § 229).

Наше законодательство не даетъ на этотъ вопросъ прямого отвѣта (ст.

69 Уст. Торг.), а судебная практика довольно разнорѣчива (сборн. 64—66 гг., т. I, ч. 2 № 322, практика 78—79 гг. № 52, 57, сб. Носенко, т. III № 112).

Иностранныя законодательства по данному вопросу высказываются не одинаково (см. цитаты подъ ст. 661, *Lyon-Caen*, § 222, Vavasseur, Traité des soc. civ. et com. § 265 и сл.).

Товарищество только тогда можетъ избрать себѣ представителя, имѣющаго право обязывать его предъ третьими лицами, когда оно, вслѣдствіе обряда регистраціи, превратилось въ субъекта правъ, получило гражданское и торговое знаменованіе. Кто бы ни явился представителемъ зарегистрованнаго товарищества, товарищъ-ли, товарищъ-распорядитель, или постороннее лицо, онъ всегда будетъ представителемъ товарищества, какъ субъекта правъ, а не входящихъ въ составъ его лицъ.

Наоборотъ, если бы всѣ участники товарищества, не учрежденнаго формальнымъ порядкомъ, уполномочили кого либо быть ихъ представителемъ и даже обязывать ихъ совокупною отвѣтственностью, то лицо это все таки оставалось бы представителемъ отдѣльныхъ участниковъ товарищества, какъ своихъ довѣрителей, но не совокупности товарищей, какъ одного юридическаго цѣлаго.

Такимъ образомъ, если ни одинъ изъ участниковъ неучрежденнаго формальнымъ порядкомъ товарищества не можетъ быть его представителемъ ни въ силу полномочія со стороны остальныхъ участниковъ, ни въ силу закона, такъ какъ подобнаго закона не существуетъ, ни, наконецъ, въ силу обряда регистраціи, въ данномъ случаѣ не выполненнаго, то очевидно, что если бы кто либо изъ участниковъ подобнаго товарищества совершилъ отъ его имени сдѣлку, то сдѣлка эта собственно для товарищества должна остаться необязательною.

Что же касается того, для кого же подобная сдѣлка должна быть признана обязательною, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ о договорѣ довѣренности.

Признавая, что участникъ товарищества, не учрежденнаго формальнымъ порядкомъ, по предмету отвѣтственности за сдѣлки, заключенныя имъ отъ имени товарищества, не будучи его представителемъ, можетъ быть приравненъ къ повѣренному, дѣйствующему безъ полномочія или вышедшаго изъ предѣловъ полномочія (ст. 70 пр.), ст. 2190 отвѣтственность по подобнаго рода сдѣлкамъ всецѣло возлагаетъ на заключившее ихъ лицо, а если ихъ было нѣсколько, то на всѣхъ участвовавшихъ въ ихъ заключеніи лицъ по правиламъ объ отвѣтственности совокупныхъ должниковъ.

Такимъ образомъ, признавать отвѣтственными по сдѣлкамъ, заключеннымъ съ товариществомъ до его формальнаго учрежденія, *всѣхъ* его участниковъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя иностранныя законодательства, и отчасти наша судебная практика, пѣтъ основаній ни въ силу юридическихъ соображеній, ни для огражденія интересовъ третьихъ лицъ (ср. практика 74 г. № 81).

Благодаря существованію обряда регистраціи, третьи лица всегда имѣютъ возможность привести въ извѣстность, зарегистровано ли данное товарищество, въ правѣ ли лица, выдающія себя за представителей товарищества, заключать отъ его имени сдѣлки, точно такъ же, какъ заключенію сдѣлки съ физическимъ лицомъ должно предшествовать наведеніе справки о его дѣеспособности, и если третьи лица не выкажутъ въ подобномъ случаѣ достаточной предусмотрительности, то, естественно, должны будутъ понести всѣ невыгодныя послѣдствія.

2191. Лицо, вступившее въ существующее товарищество въ качествѣ полнаго товарища, отвѣчаетъ наравнѣ съ прочими товарищами и по тѣмъ обязательствамъ, которыя возникли до вступленія его въ товарище-

ство, безъ различія, произошла-ли вслѣдствіе его вступленія перемѣна въ фирмѣ товарищества или нѣтъ.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ въ отношеніи третьихъ лицъ. 662, 626.

Герм. торг. ул., ст. 130.
Венгер. торг. ул., ст. 89.
Итал. торг. ул., ст. 78.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 565.
Цюрих. гр. ул., ст. 1299, ч. 2.

Каждый товарищъ, вступая въ товарищество, которому принадлежатъ извѣстныя права и на которомъ лежатъ извѣстныя обязательства, дѣлается участникомъ и правъ и обязательствъ, которыя существуютъ уже въ моментъ его вступленія въ товарищество.

Внесеніе новаго товарища въ фирму не обусловливаетъ принятія имъ отвѣтственности по прежнимъ обязательствамъ, ибо отвѣтственность товарища опредѣляется не внесеніемъ его въ фирму, а принадлежностью къ составу товарищества на основаніи торговой записи. Поэтому ст. 2191 признаетъ каждаго вновь вступившаго въ товарищество отвѣтственнымъ по всѣмъ обязательствамъ, не погашеннымъ ко времени его вступленія, независимо отъ того, внесена ли его фамилія въ фирму товарищества, или нѣтъ (см. цитаты подъ ст. 2191); для того же, чтобы показать, что новый участникъ не можетъ быть освобожденъ отъ означенной отвѣтственности предъ третьими лицами по соглашенію съ прочими товарищами, такъ какъ этимъ нарушилось бы одно изъ основныхъ положеній настоящаго проекта, въ силу котораго по всѣмъ обязательствамъ товарищества отвѣтственны предъ третьими лицами *всѣ* его участники. Проектируемая ст. 2191 признаетъ всякое подобное соглашеніе недѣйствительнымъ по отношенію къ третьимъ лицамъ.

Иной порядокъ распредѣленія отвѣтственности между товарищами могъ бы внести неопредѣленность въ отношенія между товариществомъ и третьими лицами и причинить ущербъ интересамъ этихъ послѣднихъ.

2192. Каждый товарищъ считается представителемъ товарищества на судѣ и внѣ суда.

Если для управленія дѣлами товарищества избраны товарищи-распорядители, то право быть представителями товарищества переходитъ къ нимъ, а остальные товарищи отъ представительства устраняются.

Никакое ограниченіе полномочія товарищества или товарища-распорядителя не имѣетъ силы въ отношеніи третьихъ лицъ.

Товарищъ-распорядитель не считается уполномоченнымъ на отчужденіе и залогъ принадлежащихъ товариществу недвижимыхъ имѣній. 663, 627.

Уст. Гражд. Суд., ст. 26, 27.
Герм. торг. ул., ст. 115, 125 ч. 1, 2, 126 ч. 1, 2.
Испан. торг. ул., ст. 129.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 560, 561 ч. 1, 2.
Франц. гр. ул., ст. 1859 п. 1.
Итал. гр. ул., ст. 1723 п. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 90 ч. 1, 92, 93 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 107 ч. 1.
Испан. гр. ул., ст. 1695 п. 1.
Саксон. гр. ул., ст. 1367, 1368.
Цюрих. гр. ул., ст. 1275—1280.
Калиф. гр. ул., ст. 1543.

Въ полномъ товариществѣ каждый товарищъ не только въ правѣ участвовать въ управленіи дѣлами товарищества (ст. 2184), но и быть представителемъ товарищества безъ особаго полномочія со стороны остальныхъ товарищей. Но если для управленія дѣлами товарищества избранъ товарищъ-

распорядитель, то право представительства переходитъ къ нему и тогда онъ по представительству пользуется такими же правами, какъ и каждый товарищъ (*Endemann*, § 42, 1) только съ различіемъ, упоминаемымъ ниже (ч. 3).

Ст. 2192, признавая за представителемъ товарищества право вступать отъ имени товарищества во всякаго рода сдѣлки, сопряженныя съ предметомъ дѣятельности товарищества, ограничивается общимъ выраженіемъ (представительство на судѣ и внѣ суда), во избѣжаніе повтореній (см. ст. 2149, обязательную, въ силу ст. 2180 ч. 2, и для полнаго товарищества; см. цитаты подъ ст. 2192).

Установленный закономъ (ст. 2149) кругъ полномочія представителя товарищества, кто бы таковымъ ни явился — товарищъ или товарищъ-распорядитель, — не долженъ подвергаться никакимъ ограниченіямъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи третьихъ лицъ, такъ какъ ограниченія эти легко могутъ вызвать недоразумѣнія и нарушить ту цѣль, къ которой стремится проектируемый порядокъ регистраціи товариществъ — установить твердость отношеній между товариществами и третьими лицами — (*Endemann*, § 42, II; § 46, II).

Въ виду этого, проектъ постановляетъ, что ограниченія полномочія товарищей, управляющихъ дѣлами товарищества, не обязательны для третьихъ лицъ (торг. ул. Герм. ст. 126, Венг. ст. 92, Швейц. зак. ст. 561 ч. 2, сб. Носенко, т. I, №№ 65, 245; практика 80 — 81 гг. № 62).

Этому правилу нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что проектируемая статья не признаетъ товарищей-распорядителей уполномоченными отчуждать и закладывать принадлежащія товариществу недвижимости. Это правило не имѣетъ въ виду ограничивать кругъ полномочія товарищей-распорядителей, такъ какъ отчужденіе и залогъ недвижимостей, какъ дѣйствія не торговыя, не могутъ быть причислены къ тѣмъ сдѣлкамъ, на которыя дается полномочіе товарищамъ-распорядителямъ, въ видахъ осуществленія товарищескаго предпріятія (гражд. ул. Цюрих. ст. 1279; Калиф. ст. 1544 п. 1).

Если товарищи находятъ нужнымъ въ огражденіе своихъ интересовъ воспретить товарищамъ-распорядителямъ единоличное представительство, то они должны положительно установить это ограниченіе и отмѣтить его въ торговой записи, иначе третьи лица въ правѣ будутъ предполагать, что каждый товарищъ-распорядитель можетъ дѣйствовать единолично.

Единоличное распоряженіе товарища-распорядителя по внутреннему управленію признается необязательнымъ для товарищества въ случаѣ возраженія противъ него со стороны одного изъ товарищей-распорядителей (ст. 2184 ч. 3); относительно же единоличнаго представительства товарищей-распорядителей соотвѣтствующаго правила не установляется, въ виду того, что по отношенію къ третьему лицу никакое единоличное распоряженіе товарища-распорядителя не можетъ быть отмѣнено возраженіемъ другого товарища-распорядителя (*Цитовичъ*, 116; *Lyon-Caen*, § 285), за исключеніемъ лишь того случая, когда воспрещеніе единоличныхъ дѣйствій внесено въ торговую запись.

Въ случаѣ неизбранія товарищей-распорядителей, когда представителями товарищества являются всѣ товарищи, и къ этимъ послѣднимъ примѣняется содержащееся въ 1-й ч. ст. 2192 правило.

Въ проектѣ ред. 1899 г. (ст. 663) сверхъ того предполагалось правило, гласившее, что ст. 655 (ст. 2184 Сводн. ред.) имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе къ товарищамъ и товарищамъ-распорядителямъ и по предмету представительства. При вторичномъ разсмотрѣніи проекта (ред. 1903 г.) Комиссія признала, что примѣненіе въ данномъ случаѣ ст. 655 (ст. 2184 Сводн. ред.) представитъ значительныя неудобства и для суда и для 3-хъ лицъ,

не имѣющихъ возможности входить въ внутреннія отношенія товарищества, а потому исключила изъ ст. 663 указанное правило.

2193. Требованія вѣрителей товарищества удовлетворяются прежде всего изъ товарищескаго имущества.

На лично принадлежащее товарищамъ имущество взысканіе по требованіямъ къ товариществу можетъ быть обращено, кромѣ случаевъ несостоятельности и ликвидаціи дѣлъ товарищества, только въ случаѣ безуспѣшности взысканія, обращеннаго на товарищеское имущество. 664, **628.**

Уст. Гражд. Суд., ст. 950 п. 7, 954—957, 1222[4], 1222[6].
Итал. торг. ул., ст. 106 ч. 2.
Испан. торг. ул., ст. 237.
Герм. торг. ул., ст. 124 ч. 2, 129 ч. 4.
Венгер. торг. ул., ст. 97.
Швейц. союз. зак., ст. 564 ч. 3.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 122.
Цюрих. гр. ул., ст. 1294, 1297, 1298, 1301, 1302.
Австр. гр. ул., ст. 1182.
Сербск. гр. ул., ст. 749.

Примѣненіе неограниченной и совокупной отвѣтственности по обязательствамъ полнаго товарищества не встрѣчаетъ никакихъ недоразумѣній, пока рѣчь идетъ о распредѣленіи ея въ средѣ товарищей; но вопросъ значительно усложняется, когда необходимо рѣшить, можетъ ли вѣритель товарищества обратить свое взысканіе прямо на того или другого товарища, минуя товарищество и его имущество.

Въ законодательствѣ, судебной практикѣ и въ литературѣ дается какъ положительный, такъ и отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ (ст. 2134 т. X ч. 1, ст. 77 Уст. Торг.; практика 72 г. № 39; 78—79 гг. № 47, 52; Башиловъ, О торг. товар., стр. 26 и сл.; Шершеневичъ, стр. 182—184; Цитовичъ, Очеркъ, стр. 80; ср. ст. 97; Венг. торг. ул., ст. 129 ч. 4, ст. 124 ч. 1; Герм. торг. ул., L.-Caen, §§ 280, 289; Pardessus, III, § 1026; ст. 1533 Калиф.; ст. 106, ч. 2 Итал.; ст. 122 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 237 Исп. торг. ул.; ст. 1301 Цюрих. ул.; ст. 564, ч. 3 Швейц. зак.).

Принимая во вниманіе, что товарищество признается отдѣльнымъ отъ товарищей лицомъ и имѣетъ собственное имущество, отдѣльное отъ личнаго имущества товарищей (гр. ул. Австр. ст. 1182; Сербск. ст. 749; Endemann, § 43, III, A); что обязательства, изъ которыхъ могутъ возникнуть долги товарищества, устанавливаются отъ имени и за счетъ товарищества; что хотя товарищи по обязательствамъ товарищества и отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, но отвѣтственность эта можетъ быть приравнена къ отвѣтственности поручителей, само же товарищество, *какъ главный должникъ*, несетъ самостоятельную отвѣтственность, ложащуюся прежде всего на его имущество, ст. 2198 постановляетъ, что требованія вѣрителей товарищества должны быть удовлетворены прежде всего изъ товарищескаго имущества и только въ случаѣ отсутствія или недостаточности, а равно въ случаѣ невозможности предъявленія требованія къ самому товариществу по случаю прекращенія его, къ отвѣтственности могутъ быть привлекаемы товарищи, причемъ они отвѣтствуютъ совокупно (ср. Цюрих. ул. ст. 1294, 1297 начало; Lyon-Caen, § 280; Pardessus, III, § 1026; Цитовичъ, стр. 80; Endemann, стр. 130).

Установляемый ст. 2198 порядокъ удовлетворенія вѣрителей товарищества не измѣняетъ свойствъ отвѣтственности, которую должны нести полные товарищи предъ вѣрителями товарищества: и при проектируемомъ порядкѣ вѣрителя товарищества удовлетворяются имуществомъ не только товарищества, но и товарищей. То обстоятельство, что товарищи не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, пока имѣется въ наличности имущество товарищества, значительно улучшаетъ положеніе товарищей, освобождая ихъ личное имущество отъ всѣхъ неудобствъ взысканія, когда това-

рищескаго имущества достаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ, а такъ какъ недостаточность или отсутствіе этого имущества могутъ быть удостовѣрены, по неоднократному разъясненію Сената, простою надписью судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ (р. 74/450, 78/109, 79/41, 80/121), то, очевидно, что и при проектируемомъ порядкѣ взыскатель получитъ возможность, въ случаѣ недостаточности товарищескаго имущества, обратить свое взысканіе на личное имущество товарищей безъ замедленія.

2194. Вѣритель одного изъ товарищей не можетъ, для удовлетворенія своего къ нему требованія, обратить взысканіе ни на товарищеское имущество, ни на принадлежащую его должнику долю въ этомъ имуществѣ, пока товарищество не прекратилось.

Взысканіе можетъ быть обращено лишь на выдачи, причитающіяся товарищу, а именно: на долю его въ прибыли и на вознагражденіе за издержки и убытки, понесенные имъ при веденіи дѣлъ товарищескаго предпріятія, а также на ту часть товарищескаго имущества, которая причитается ему при ликвидаціи или выдѣлѣ. 665, **629.**

Герм. торг. ул., ст. 135.
Венгер. торг. ул., ст. 95.
Итал. торг. ул., ст. 85.
Швейц. союзн. зак. объ обяз., ст. 569.
Цюрих. гр. ул., ст. 1305 ч. 2.
Сербск. гр. ул., ст. 749.

Имущество, которымъ располагаетъ товарищество, составляетъ его собственность и служитъ ближайшимъ и непосредственнымъ источникомъ покрытія долговъ товарищества (ст. 2193).

Имѣя спеціальное назначеніе, имущество это не можетъ быть предметомъ взысканія со стороны вѣрителей отдѣльныхъ товарищей, пока товарищество не прекратилось (торг. ул. Герм. ст. 124 ч. 2, 129 ч. 4; Венг., ст. 95; Итал. ст. 85; Швейц. зак. ст. 569 ч. 1; гр. ул. Цюрих. ст. 1304 ч. 2; Сербск. ст. 749; Lyon-Caen, §§ 273, 274).

Но вѣритель товарища не можетъ обратить своего взысканія и на причитающуюся его должнику въ товарищескомъ имуществѣ долю, какъ потому, что она неразрывно связана съ товарищескимъ имуществомъ, имѣющимъ спеціальное назначеніе, такъ и потому, что она величина идеальная и до тѣхъ поръ, пока не выдѣлена, не можетъ быть отчуждаема въ натурѣ (Endemann, § 47, II). Право на эту долю также не можетъ быть отчуждено, такъ какъ обладаніе ею связано съ участіемъ въ товариществѣ, а чтобы войти въ товарищество, нужно согласіе всѣхъ товарищей и недостаточно для этого ни добровольной уступки товарищеской доли, ни принудительнаго отсужденія, если бы таковое и состоялось.

Для того, чтобы вѣритель товарища могъ обратить взысканіе на принадлежащую его должнику долю въ товарищескомъ имуществѣ, необходимо, чтобы имущество это подверглось раздѣлу, что можетъ имѣть мѣсто при ликвидаціи дѣлъ товарищества, или чтобы доля его была выдѣлена, что возможно и помимо ликвидаціи, если товарищи, въ предотвращеніе прекращенія товарищества, согласятся произвести ея выдѣлъ (см. 2160, 2163, 2198, 2199).

Помимо этихъ случаевъ, вѣрители товарищей могутъ обратить свои взысканія на всѣ тѣ суммы, которыя причитаются ихъ должникамъ по балансу, какъ-то: проценты на вкладъ и вознагражденіе за веденіе дѣлъ товарищества, дивиденды, деньги, выдаваемыя товарищу въ возмѣщеніе понесенныхъ имъ расходовъ и убытковъ и т. п. (торг. ул. Герм. 1861 г. ст. 119; Венг. ст. 95; Итал. ст. 85; Швейц. зак. ст. 569 ч. 2; Герм. гр. ул. ст. 725 ч. 2; Цюрих. ст. 1305 ч. 2). Упомянутыя выдачи могутъ стать пред-

метомъ взысканія только до тѣхъ поръ, пока онѣ не присоединены къ товарищескому имуществу, на пополненіе вклада, уменьшившагося вслѣдствіе предшествовавшихъ потерь (ст. 2182), послѣ чего означенныя суммы входятъ уже въ составъ имущества товарищества, какъ юридическаго лица и освобождаются отъ частнаго взысканія до общаго раздѣла имущества или до выдѣла доли должника.

2195. Должникъ товарищества не въ правѣ зачесть свой долгъ товариществу своимъ требованіемъ къ одному изъ товарищей, равно какъ и товарищъ не въ правѣ зачесть свой долгъ третьему лицу требованіемъ товарищества къ этому послѣднему. 666, **630.**

Венгер. торг. ул., ст. 96.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 571.
Франц. гр. ул., ст. 1848.
Итал. гр. ул., ст. 1712.
Испан. гр. ул., ст. 1684.
Цюрих. гр. ул., ст. 1296, 1297.
Австр. гр. ул., ст. 1203.
Сербск. гр. ул., ст. 749.

Настоящій проектъ установляетъ раздѣльность имущества товарищества отъ имущества, лично принадлежащаго тому или другому товарищу (ст. 2193, 2194, 2196).

Въ силу этой раздѣльности, ст. 2195 не допускаетъ зачета ни требованія вѣрителя товарищества долгомъ этого вѣрителя кому либо изъ товарищей, ни требованія самого товарищества къ третьему лицу долгомъ, причитающимся этому третьему лицу отъ кого либо изъ товарищей (*Цитовичъ*, 117; *Endemann*, § 43, III; см. цитаты подъ ст. 2195).

Недопущеніе зачета въ приведенныхъ случаяхъ имѣетъ основаніе только до тѣхъ поръ, пока продолжается раздѣльность имущества товарищества и товарищей, т. е. до прекращенія товарищества и раздѣла товарищескаго имущества или до обращенія взысканія на имущество товарищей, вслѣдствіе недостаточности имущества (ст. 2193; ст. 571 ч. 3 Венг. торг. ул.).

2196. Въ случаѣ несостоятельности полнаго товарищества изъ конкурсной массы прежде всего удовлетворяются вѣрители товарищества.

Не получивъ полнаго удовлетворенія изъ конкурсной массы, вѣрители товарищества въ правѣ, въ размѣрѣ своихъ остающихся не погашенными требованій, обратить взысканіе на имущество товарищей наравнѣ съ вѣрителями этихъ послѣднихъ. 667, **631.**

Венгер. торг. ул., ст. 97.
Итал. торг. ул., ст. 847, 850.
Испан. торг. ул., ст. 927.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 566, 568.
Цюрих. гр. ул., ст. 1305 ч. 1, 1306.
Испан. гр. ул., ст. 1699.
Герм. конкурсн. уст., ст. 201.

Въ виду раздѣльности имуществъ и спеціальнаго назначенія товарищескаго имущества служить источникомъ удовлетворенія долговъ товарищества, ст. 2196, на случай несостоятельности товарищества, къ участію въ распредѣленіи конкурсной массы допускаетъ только вѣрителей товарищества, но не вѣрителей товарищей, какъ это дѣлаютъ и многія дѣйствующія законодательства (торг. ул. Венг. ст. 97; Итал. ст. 847, 850; Испан. ст. 923; Швейц. зак. ст. 566; гр. ул. Цюрих. ст. 1305 ч. 1; Исп. ст. 1699).

Мотивомъ къ принятію подобнаго правила должно служить то соображеніе, что *несостоятельность* товарищества не такое обстоятельство, которое могло бы измѣнить одно изъ основныхъ положеній настоящаго проекта о томъ, что товарищеское имущество предназначено прежде всего для пога-

шенія долговъ товарищества, а затѣмъ уже для погашенія долговъ товарищей (сб. Носенко, т. V, № 271).

Къ числу вѣрителей товарищества должны быть отнесены вообще всѣ тѣ лица, которыя имѣютъ требованія къ товариществу по какому бы то ни было основанію (сб. Носенко, т. III № 66; практика 80 — 81 гг. № 57), не исключая и самихъ товарищей, на сколько предметъ ихъ требованій составляютъ причитающіеся имъ отъ товарищества платежи и выдачи, но не возвратъ вкладовъ.

Но когда, за недостаточностью имущества товарищества, вѣрители товарищества обращаютъ взысканіе въ размѣрѣ своихъ непогашенныхъ требованій на имущество отдѣльныхъ товарищей, то они приравниваются къ вѣрителямъ товарищей (торг. ул. Венг. ст. 97; Итал. ст. 847; Швейц. зак. ст. 568; Цюрих. ул. ст. 1306; Герм. конк. уст. ст. 201), въ виду того, что лично принадлежащее товарищу имущество должно служить источникомъ погашенія всѣхъ его долговъ, какъ личныхъ, такъ и по товариществу, безъ всякаго предпочтенія въ пользу тѣхъ или другихъ.

Что же касается того, должна ли несостоятельность товарищества обязательно влечь за собою открытіе несостоятельности и товарищей, то, при раздѣльности имуществъ товарищества и товарищей, на вопросъ этотъ можно отвѣтить только отрицательно.

Несостоятельность товарищества *можетъ* повлечь за собою и несостоятельность товарищей, если имущество этихъ послѣднихъ, такъ же какъ имущество товарищества, окажется недостаточнымъ для погашенія долговъ товарищества. Но прежде чѣмъ признавать товарищей несостоятельными, необходимо убѣдиться, что имущество *ихъ* дѣйствительно недостаточно (см. *Башиловъ*, стр. 29 — 32; *Шершеневичъ*, стр. 259; *Цитовичъ*, Учебникъ, стр. 118; Носенко, т. V, № 271; *Boistel*, Cours de droit commerc., стр. 133; *Deloison*, Sociétés commerciales 1882 г., стр. 137).

IV. Прекращеніе товарищества.

2197. Полное товарищество прекращается въ указанныхъ въ статьѣ 2156 случаяхъ, а также вслѣдствіе объявленія товарищества несостоятельнымъ. 668, **632.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 73—75.
Герм. торг. ул., ст. 131.
Венгер. торг. ул., ст. 98.
Итал. торг. ул., ст. 189—191.

Сербск. торг. ул., ст. 49.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 545, 572.

Полное товарищество прекращается въ тѣхъ же случаяхъ, которыя предусмотрѣны ст. 2156 для простыхъ товариществъ. Кромѣ того, полное товарищество можетъ прекратиться еще въ одномъ случаѣ, который не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи простого товарищества, а именно, когда оно само будетъ признано несостоятельнымъ. Полное товарищество, какъ юридическое лицо, имѣющее не только собственное имущество, но и собственные долги, само можетъ впасть въ неоплатность (см. подстатейныя ссылки).

2198. Правила, постановленныя въ статьяхъ 2157—2165 о прекращеніи простыхъ товариществъ, примѣняются и къ полнымъ товариществамъ. 669, **633.**

Уст. Торг., ст. 73.
Герм. торг. ул., ст. 116, 131 п. 4 132, 133, 134, 135, 137, 138, 140, 141.

Венг. торг. улож., ст. 98 п.п. 4, 8; 99, 100, 101, 102, 103, 105, 106.
Испан. торг. ул., ст. 218, 219, 224, 225.

Итал. торг. ул., ст. 186 п.п. 2, 3 лит. в, 187, 188, 189 п. 2.
Цюрих. гр. ул., ст. 1313, 1314, 1300, 1317. 1255, 1315, 1311.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 545 п. 1, 2, 6; 546, 575, 576, 577 ч. 1, 578, 547.
Каниф. гр. ул., ст. 1539, 1540, 1554, 1556, 1557.

Юридическое положеніе товарища-распорядителя въ полномъ товариществѣ нѣсколько отлично отъ такового положенія товарища, уполномоченнаго на управленіе дѣлами простого товарищества (см. ст. 2151 и 2187 и объясненія къ нимъ); тѣмъ не менѣе, различіе это не таково, чтобы обязанности повѣреннаго и его наслѣдниковъ въ случаѣ смерти, утраты дѣеспособности или объявленія несостоятельности довѣрителя (ст. 2069 и 2070), возлагаемыя по ст. 2157 на уполномоченнаго участниковъ простого товарищества, не могли быть возложены и на товарищей-распорядителей въ полномъ товариществѣ.

Если признается, что для огражденія интересовъ участниковъ простого товарищества необходимо, чтобы уполномоченный ихъ, въ случаѣ смерти или утраты дѣеспособности уполномочившимъ его товарищемъ, не прекращалъ немедленно отправленія своихъ обязанностей и чтобы наслѣдники уполномоченнаго товарища, въ случаѣ его смерти, извѣстили о томъ остальныхъ товарищей и озаботились объ ограждении ихъ интересовъ, то нѣтъ основанія не распространить дѣйствія ст. 2069 и 2070 и на полное товарищество (Герм. торг. ул. ст. 137).

Для полныхъ товариществъ еще болѣе, нежели для простыхъ желательно допустить продолженіе товарищества, не смотря на смерть кого либо изъ товарищей, въ виду того, что торговыя и промышленныя предпріятія, составляющія предметъ дѣятельности этого рода товариществъ, больше нуждаются въ безостановочномъ продолженіи и больше могутъ пострадать отъ пріостановки, а тѣмъ болѣе отъ ликвидаціи, нежели несложныя предпріятія, для которыхъ обыкновенно образуются простыя товарищества (см. цитаты подъ ст. 2198, практика Спб. Комм. С. 76 г. № 20, 80—81 гг. № 35, 36; р. Сен. 90/94).

Дѣйствіе ст. 2160 — 2165 подлежитъ распространенію на полное товарищество въ силу соображеній, на которыхъ тѣ статьи основаны, такъ какъ соображенія эти вполнѣ соотвѣтствуютъ существу отношеній участниковъ и полнаго товарищества (см. подстатейныя ссылки и практ. Спб. Комм. Суда 72 г. № 39, 75 г. № 22; 78 — 79 гг. № 56; 80 — 81 гг. № 63; 82 — 93 гг. №№ 105, 109, 114; сб. Носенко, т. I, №№ 242, 253; т. IV №№ 55, 59, т. V № 75; рѣш. IV Деп. 82 г. № 2164, 83 г. № 620 и пр.).

2199. Вѣритель товарища, желающій потребовать на основаніи статьи 2161 прекращенія товарищества съ цѣлью обратить взысканіе на причитающуюся его должнику долю въ товарищескомъ имуществѣ, обязанъ заявить свое требованіе по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до окончанія операціоннаго года, безразлично, срочное-ли товарищество, или безсрочное. 670, **634.**

Герм. торг. ул., ст. 135.
Венг. торг. ул., ст. 101.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 574.

Немедленное исполненіе требованія о прекращеніи полнаго товарищества можетъ повлечь за собою невознаградимыя потери, въ виду значительности и продолжительности предпріятій, составляющихъ предметъ дѣятельности этого рода товариществъ.

Вслѣдствіе сего ст. 2199 (ср. торг. ул. Герм. ст. 135; Венг. ст. 101; Швейц. зак. ст. 574), постановляетъ, что требованіе о прекращеніи товарищества должно быть сдѣлано по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до

окончанія операціоннаго года, для того, чтобы товарищи могли предотвратить потери, возможныя въ случаѣ внезапнаго прекращенія предпріятія.

2200. Заявленіе товарища объ отказѣ отъ участія въ безсрочномъ товариществѣ должно быть сдѣлано по крайней мѣрѣ за шесть мѣсяцевъ до окончанія операціоннаго года. 671, 635.

Герм. торг. ул., ст. 132, 134.
Венг. торг. ул., ст. 98 п. 8, 99.
Испан. торг. ул., ст. 224.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 546.
Цюрих. гр. ул., ст. 1311, 1255.
Калиф. гр. ул., ст. 1554, 1566.

Соображенія, въ силу которыхъ простое товарищество, учрежденное на неопредѣленный срокъ, можетъ быть прекращено по требованію каждаго изъ товарищей (ст. 2162), вполнѣ примѣнимы и къ полному безсрочному товариществу (ст. 2198 пр.. см. также подстатейныя ссылки). Однако, условія заявленія отказа отъ участія въ простомъ и полномъ безсрочныхъ товариществахъ различны: въ первомъ заявленіе не ограничивается никакимъ срокомъ, лишь бы оно было сдѣлано добросовѣстно и своевременно, во второмъ требуется, чтобы оно было сдѣлано заблаговременно, напр. за шесть мѣсяцевъ до окончанія операціоннаго года (торг. ул. Герм. ст. 132, Венг. ст. 99; Швейц. зак., ст. 546), такъ какъ это болѣе соотвѣтствуетъ свойству торговыхъ предпріятій. Этотъ срокъ принятъ и ст. 2200.

2201. О прекращеніи товарищества, а равно и о выбытіи изъ товарищества кого-либо изъ товарищей, товарищами, а если избраны товарищи-распорядители, то этими послѣдними заявляется подлежащему вотчинному установленію, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Прекращеніе товарищества и выбытіе изъ него товарища вступаютъ въ силу относительно третьихъ лицъ лишь послѣ того, какъ заявленіе о семъ будетъ внесено въ торговую запись и опубликовано, если эти обстоятельства не сдѣлались имъ извѣстны другимъ путемъ.

Если товарищество объявлено несостоятельнымъ, то отмѣтка о прекращеніи его вносится въ торговую запись по распоряженію суда, открывшаго несостоятельность товарищества. 672, 636.

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 86.
Герм. торг. ул., ст. 15, 143.
Венгер. торг. ул., ст. 104.
Итал. торг. ул., ст. 96, 97.
Швейц. союз. зак., ст. 579.
Франц. зак. 1867 г., ст. 61.
Австр. гр. ул., ст. 1214.
Калиф. гр. ул., ст. 1558.

Объ учрежденіи товарищества и о всякомъ измѣненіи товарищескаго договора отмѣчается въ торговой записи и публикуется (ст. 2177 и 2179). По тѣмъ же соображеніямъ и въ томъ же порядкѣ должно быть оглашаемо прекращеніе товарищества и выходъ изъ него кого либо изъ товарищей (см. подстатейныя ссылки).

Оглашеніе прекращенія товарищества и выбытія изъ него кого либо изъ товарищей производится въ виду огражденія интересовъ третьихъ лицъ, а потому обязательное значеніе для нихъ оглашеніе этихъ событій, какъ и оглашеніе всякихъ иныхъ измѣненій товарищескаго договора, получаетъ со времени внесенія въ торговую запись и опубликованія, если всѣ эти обстоятельства не сдѣлались имъ извѣстны ранѣе того другимъ путемъ (торг. ул. Герм. ст. 143; Венг. ст. 194; Франц. зак. 1867 г. ст. 56 ч. 3; Швейц. зак. ст. 579, 861 — 863; Lyon-Caen, §§ 353 — 362).

Обязанность вносить въ торговую запись отмѣтки о прекращеніи товарищества обыкновенно возлагается на товарищей, какъ объ этомъ упоминается и въ 1-й ч. ст. 2201; но если товарищество прекращается вслѣдствіе

объявленія его несостоятельнымъ, то отмѣтка о прекращеніи должна быть внесена не по заявленію товарищей, которые къ исполненію этой обязанности послѣ открытія несостоятельности товарищества могутъ отнестись не съ должною внимательностью, а по распоряженію того суда, который призналъ товарищество несостоятельнымъ.

V. Ликвидація дѣлъ товарищества.

2202. Въ случаѣ прекращенія товарищества не вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ, а по какой-либо иной причинѣ, дѣла его подлежатъ ликвидаціи, порядокъ коей опредѣляется соглашеніемъ товарищей, а за его отсутствіемъ—нижеслѣдующими правилами. 673, 637.

Т. X ч. 1, ст. 2166.
Т. XI Уст. Кред. разд. X, ст. 75 и сл., 87.
Герм. торг. ул., ст. 145 ч. 1.
Венгер. торг. гл., ст. 108 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 197 ч. 1.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст 580 ч. 1.
Саксон. гр. ул., ст. 1387.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 111 ч. 1, 112 ч. 1.

За прекращеніемъ товарищества обязательно слѣдуетъ ликвидація дѣлъ его, т. е. общій и окончательный разсчотъ относительно прибылей, потерь, долговъ и раздѣлъ товарищескаго имущества между всѣми участниками (Lyon-Caen, § 363).

Порядокъ ликвидаціи, если прекращеніе товарищества послѣдовало не вслѣдствіе признанія его несостоятельнымъ, опредѣляется самими товарищами по взаимному соглашенію (сб. Носенко т. I № 237). На случай отсутствія соглашенія, необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній въ средѣ товарищей и между товарищами съ одной стороны и третьими лицами—съ другой, установить обязательный для всѣхъ, такъ сказать, нормальный порядокъ ликвидаціи. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что всѣ правила о ликвидаціи, постановленныя въ интересахъ 3-хъ лицъ (ст. 2206 — 2211, 2215) не могутъ подлежать измѣненію по соглашенію товарищей въ силу общаго начала, что договоры не могутъ служить источникомъ правъ и обязательствъ для 3-хъ неучаствующихъ въ нихъ лицъ. Въ остальномъ же порядокъ ликвидаціи можетъ быть опредѣленъ иначе, нежели въ проектѣ, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы соглашеніе товарищей не было противно добрымъ нравамъ или общественному порядку или неотмѣнимымъ предписаніямъ закона (напр. ст. 2214).

Въ случаѣ прекращенія товарищества вслѣдствіе признанія его несостоятельнымъ, порядокъ ликвидаціи опредѣляется правилами Уст. о Несостоятельности.

2203. Дѣла товарищества ликвидируются товарищами-распорядителями, а если товарищи-распорядители избраны не были, то всѣми товарищами.

Товарищи могутъ для ликвидаціи дѣлъ товарищества избрать особыхъ ликвидаторовъ какъ изъ своей среды, такъ и изъ постороннихъ лицъ.

Если товарищи не придутъ къ соглашенію относительно выбора ликвидаторовъ, то они назначаются, по просьбѣ кого-либо изъ товарищей, судомъ изъ среды товарищей или изъ постороннихъ лицъ. 674, 638.

Т. XI Уст. Кред. разд. X, ст. 88.
Герм. торг. ул., ст. 146.
Венгер. торг. ул., ст. 108.
Итал. торг. ул., ст. 197.

Испан. торг. ул., ст. 229. | Швейц. союз. зак. объ особяз., ст.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 112 ч. 1, 113. | 550, 580 ч. 1, 2.

Если товарищи не избрали особыхъ ликвидаторовъ, то естественнѣе всего предположить, что они желаютъ, чтобы ликвидація была произведена тѣми же лицами, которыя управляли дѣлами товарищества, а если товарищей-распорядителей избрано не было, а дѣлами товарищества управляли сами товарищи, то и ликвидацію должны произвести эти послѣдніе (см. цитаты подъ ст. 2203; Цитовичъ, стр. 109; Endemann, § 52, IV; Lyon-Caen, §§ 367, 368.

Но если ликвидація не можетъ быть произведена ни самими товарищами, вслѣдствіе разногласій между ними по сему предмету, ни товарищами-распорядителями, вслѣдствіе неизбранія ихъ или выбытія изъ товарищества, или нежеланія остальныхъ товарищей, то, какъ это установлено во 2 ч. ст. 2203, товарищи избираютъ особыхъ ликвидаторовъ изъ среды товарищей же или изъ постороннихъ лицъ (см. цитаты подъ ст. 2203).

Наконецъ, если товарищи не придутъ къ соглашенію относительно избранія особыхъ ликвидаторовъ, то назначеніе таковыхъ, въ силу 3-й ч. ст. 2203, должно послѣдовать по постановленію подлежащаго суда, если ему будетъ заявлена о томъ просьба со стороны хотя бы одного изъ участниковъ (Lyon-Caen, §§ 367 bis, 374), причемъ судъ можетъ назначить ликвидаторовъ не только изъ числа товарищей, но и изъ постороннихъ лицъ (см. подстатейныя ссылки).

2204. Для ликвидаторовъ, хотя бы они были назначены судомъ, обязательны единогласныя постановленія товарищей. 675, **639.**

Герм. торг. ул., ст. 152. | Испан. торг. ул., ст. 229.
Венгер. торг. ул., ст. 115. | Бельг. зак. 1873 г., ст. 112 ч. 1.

Ликвидаторы, какъ представители избравшихъ ихъ лицъ, обязаны относительно порядка ликвидаціи и даже смѣщенія ихъ подчиняться единогласнымъ распоряженіямъ товарищей, какъ своихъ довѣрителей (см. цитаты подъ ст. 2204). Единогласныя постановленія товарищей обязательны и для тѣхъ ликвидаторовъ, которые назначены судомъ (*Endemann* § 52, IV, 2), такъ какъ и они такіе же представители товарищей, какъ и избранные ликвидаторы, и такъ какъ товарищи и при назначенныхъ судомъ ликвидаторахъ остаются полными хозяевами дѣла и имущества прекратившагося товарищества.

Въ постановленіяхъ товарищей правомъ голоса пользуются и ликвидаторы, принадлежащіе къ числу товарищей, хотя бы они были назначены въ ликвидаторы судомъ (*Hahn*, объясн. къ ст. 140 Герм. торг. ул. 1861 г. § 1; *Schnitzer*, объясн. къ ст. 115 Венг. торг. ул.).

2205. Товарищи и товарищи-распорядители, ликвидирующіе дѣла товарищества, могутъ быть, по просьбѣ кого-либо изъ остальныхъ товарищей, устранены судомъ отъ обязанностей ликвидаторовъ по уважительнымъ причинамъ (ст. 2187).

Ликвидаторы изъ постороннихъ лицъ, избранные товарищами или назначенные судомъ, могутъ быть устранены по единогласному постановленію всѣхъ товарищей, а по уважительнымъ причинамъ—судомъ по просьбѣ хотя бы одного изъ товарищей. 676, **640.**

Герм. торг. ул., ст. 147. | Венгер. торг. ул., ст. 109.

Порядокъ устраненія ликвидаторовъ отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей по ликвидаціи зависитъ отъ того, принадлежатъ ли они къ числу товарищей или избраны изъ постороннихъ лицъ, а во второмъ случаѣ еще

и отъ того, состоялось ли постановленіе товарищей объ устраненіи ликвидаторовъ единогласно, или нѣтъ.

Единогласное постановленіе всѣхъ товарищей можетъ состояться и имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если ликвидаторы не принадлежатъ къ числу товарищей. Для устраненія подобныхъ ликвидаторовъ необходимо единогласное постановленіе товарищей, въ виду того, что товарищи, лишь взятые въ совокупности, олицетворяютъ собою хозяина товарищескаго предпріятія.

Если единогласнаго постановленія объ устраненіи ликвидатора не состоялось, то каждому товарищу, настаивающему на устраненіи ликвидатора, должна быть дана возможность достигнуть этого при помощи суда (Lyon-Caen, §§ 374, 374 bis), если имѣются на то уважительныя причины, подобныя тѣмъ, которыя перечислены въ ст. 2187).

Такой же порядокъ устраненія ликвидатора долженъ быть соблюденъ и тогда, когда онъ принадлежитъ къ числу товарищей, такъ какъ и въ этомъ случаѣ единогласнаго постановленія *всѣхъ* товарищей, устраняющаго необходимость наличности уважительныхъ причинъ, состояться не можетъ и ликвидаторъ можетъ быть устраненъ по просьбѣ кого либо изъ товарищей судомъ, если имѣются уважительныя причины къ его устраненію.

Въ отличіе отъ ст. 2187 для устраненія товарища ликвидатора судомъ признается достаточнымъ заявленіе хотя бы одного изъ товарищей. Это различіе объясняется тѣмъ, что здѣсь дѣло идетъ только объ устраненіи отъ обязанностей по ликвидаціи, что никакого вліянія на положеніе его, какъ участника предпріятія не имѣетъ и, слѣдовательно, не влечетъ исключенія товарища изъ товарищества и выплаты ему стоимости его доли въ товарищескомъ имуществѣ.

2206. Ликвидаторы немедленно по вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей составляютъ балансъ съ подробнымъ означеніемъ актива и пассива товарищества. 677, 641.

Герм. торг. ул., ст. 154.
Итал. торг. ул., ст. 200.
Испан. торг. ул., ст. 230.

Приведеніе въ извѣстность положенія имущества и долговъ товарищества имѣетъ весьма важное значеніе какъ для участниковъ предпріятія, такъ и для ликвидаторовъ, давая прочное основаніе для ихъ взаимныхъ разсчетовъ и для провѣрки тѣхъ окончательныхъ и годичныхъ отчетовъ, представленіе коихъ товарищамъ законъ вмѣняетъ въ обязанность ликвидаторамъ (ст. 2214). Отчеты ликвидаторовъ при отсутствіи начальнаго баланса не могутъ имѣть серьезнаго значенія, такъ какъ только этотъ балансъ можетъ дать матеріалъ для провѣрки отчетовъ. Составленіе баланса, въ частности, особенно необходимо тогда, если въ ликвидаторы избраны или назначены постороннія лица (ст. 2203 ч. 2, 3), которые могутъ быть и незнакомы съ положеніемъ дѣлъ ликвидируемаго предпріятія.

2207. Ликвидаторы, если ихъ нѣсколько, обязаны дѣйствовать совмѣстно и отвѣчаютъ въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей какъ совокупные должники.

Ликвидаторамъ можетъ быть предоставлено товарищами право дѣйствовать единолично, и тогда каждый изъ нихъ отвѣчаетъ лишь за лично предпринятыя имъ дѣйствія. 678, 642.

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 94.
Герм. торг. ул., ст. 150.
Венгер. торг. ул., ст. 111.

Каждый изъ избираемыхъ для управленія дѣлами товарищества товарищей-распорядителей предполагается, по общему правилу, имѣющимъ право распоряжаться единолично; обязанность дѣйствовать совмѣстно, какъ исключеніе, должна быть положительно оговорена (см. выше ст. 2177 п. 7, 2184, 2185, 2192).

Совершенно противоположное предположеніе имѣетъ мѣсто относительно ликвидаторовъ, которые дѣйствуютъ, по общему правилу, совмѣстно и только по исключенію — единолично (Lyon-Caen, § 394).

Различіе это объясняется тѣмъ, что товарищи-распорядители являются представителями товарищества, какъ отдѣльнаго отъ товарищей лица, и что каждый изъ нихъ въ то же время есть хозяинъ предпріятія, могущій распоряжаться единолично, пока онъ, въ силу общаго соглашенія, не будетъ лишенъ этого права. Прекратившееся же товарищество перестаетъ быть юридическимъ лицомъ, ликвидаторы суть представители не товарищества, а всѣхъ отдѣльныхъ товарищей и, подобно опекунамъ и душеприказчикамъ, только въ совокупности обладаютъ правомъ представительства, а потому ст. 2207 и признаетъ ликвидаторовъ обязанными дѣйствовать сообща, если они не уполномочены дѣйствовать единолично (торг. ул. Герм. ст. 150, Венг. ст. 111 и прим. къ ней Шнирера).

Будучи обязаны дѣйствовать совмѣстно, ликвидаторы несутъ за свои дѣйствія *совокупную* отвѣтственность, какъ предъ товарищами, такъ и предъ третьими лицами въ томъ случаѣ, если они дѣйствовали въ нарушеніе своихъ обязанностей и тѣмъ причинили убытки товарищамъ или 3-мъ лицамъ. Если же они дѣйствовали вполнѣ законно, то очевидно, что они не отвѣчаютъ передъ товарищами за свои дѣйствія; отвѣтственность же передъ 3-ми лицами переходитъ непосредственно на товарищей, подобно тому, какъ довѣритель несетъ отвѣтственность за всѣ законныя дѣйствія своего повѣреннаго, но ликвидаторы отвѣчаютъ только за собственныя дѣйствія, если каждому изъ нихъ предоставлено товарищами дѣйствовать единолично.

2208. Объ избраніи или назначеніи ликвидаторовъ, а также о предоставленіи имъ права дѣйствовать единолично товарищи заявляютъ подлежащему вотчинному установленію, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется образецъ подписи ликвидаторовъ.

Въ подписи должна содержаться фирма товарищества съ присовокупленіемъ фамилій ликвидаторовъ и выраженія, указывающаго, что товарищество находится въ ликвидаціи.

Подлинность подписи ликвидаторовъ, если она не сдѣлана собственноручно въ вотчинномъ установленіи, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса.

О всякой перемѣнѣ въ составѣ ликвидаторовъ товарищи заявляютъ подлежащему вотчинному установленію, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Избраніе и назначеніе ликвидаторовъ и перемѣны въ составѣ ихъ вступаютъ въ силу въ отношеніи третьихъ лицъ лишь послѣ того, какъ внесены въ торговую запись и опубликованы, если обстоятельства эти не сдѣлались имъ извѣстны другимъ путемъ. 679, **643.**

Герм. торг. ул., ст. 148, 153.
Венгер. торг. ул., ст. 110, 114.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 580 ч. 3.

Цюрих. гр. ул., ст. 1321.
Итал. торг. ул., ст. 197 ч. 4, 198 ч. 2, 199.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 111 ч. 2, 112 ч. 2.

Избраніе и назначеніе ликвидаторовъ и смѣна ихъ имѣютъ такое же значеніе, въ особенности для третьихъ лицъ, какъ избраніе и смѣна товарищей-распорядителей (Lyon-Caen, § 373), а потому установляемыя проектомъ правила относительно оглашенія избранія товарищей-распорядителей (ст. 2177 п. 6), предъявленія образца подписи ихъ, содержанія ея (ч. 5), способа удостовѣренія подлинности ея (ч. 6), оглашенія перемѣнъ въ составѣ товарищей-распорядителей (ст. 2180 ч. 1), времени, съ котораго оглашеніе это получаетъ обязательное значеніе для третьихъ лицъ (ч. 2), должны быть соблюдаемы и относительно ликвидаторовъ (Lyon-Caen, §§ 375, 376; см. цитаты подъ ст. 2208).

2209. Ликвидаторы оканчиваютъ текущія дѣла и въ правѣ вступать въ новыя сдѣлки насколько это необходимо для окончанія текущихъ дѣлъ, исполняютъ обязательства товарищества, получаютъ платежи, причитающіеся товариществу по его требованіямъ, обращаютъ въ деньги товарищеское имущество, представляютъ товарищество на судѣ и внѣ суда, заключаютъ мировыя сдѣлки.

Принадлежащее товариществу недвижимое имущество можетъ быть отчуждено ликвидаторами безъ согласія товарищей не иначе, какъ съ публичнаго торга. 680, **644.**

Т. X ч. 1, ст. 1238 прим. 1 (ст. 14), 2188.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 90.
Герм. торг. ул., ст. 149, 151.
Венгер. торг. ул., ст. 112.
Итал. торг. ул., ст. 192, 198 ч. 1, 3, 4, 201 ч. 1, 203.
Испан. торг. ул., ст. 228.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 582.
Калиф. гр. ул., ст. 1563, 1564.
Бельг. зак. 1878 г., ст. 114, 115.

Роль ликвидаторовъ опредѣляется самою цѣлью ликвидаціи—*окончить дѣла прекратившагося товарищества*, т. е. привести въ извѣстность его активъ и пассивъ, и тѣмъ сдѣлать возможнымъ раздѣлъ между товарищами остатка, если таковой окажется (*Шершеневичъ* 235; *Endemann* § 52, IV, 2).

Въ виду этого, дѣйствующія законодательства признаютъ ликвидаторовъ уполномоченными исполнять обязательства товарищества по мѣрѣ наступленія ихъ сроковъ, производить взысканія по требованіямъ товарищества, реализировать товарищеское имущество, вступать въ мировыя сдѣлки съ вѣрителями и должниками товарищества, представлять товарищество въ ликвидаціи на судѣ въ качествѣ истца и отвѣтчика и внѣ суда и, наконецъ, даже вступать въ новыя сдѣлки, на сколько это необходимо для окончанія текущихъ дѣлъ (см. цитаты подъ ст. 2209; Lyon-Caen, § 377 — 393 и § 424; р. Сен. 90/94; сб. Носенко, т. V № 68).

Относительно реализаціи недвижимости дѣйствующія законодательства нѣсколько ограничиваютъ ликвидаторовъ, а именно требуютъ согласія всѣхъ товарищей, въ томъ же случаѣ, если этого согласія нѣтъ, допускаютъ отчужденіе недвижимости по усмотрѣнію ликвидаторовъ или только въ случаѣ крайней необходимости, какъ напр. если нужны средства на погашеніе долга (Бельг. зак. 1873 г. ст. 114), или съ тѣмъ, чтобы продажа совершена была съ публичнаго торга (торг. ул. Венг. ст. 112 ч. 2; Швейц. зак. ст. 582 ч. 2).

Имѣя въ виду, что своевременное полученіе согласія всѣхъ товарищей на отчужденіе недвижимости не всегда возможно; что надобность въ этомъ отчужденіи можетъ представиться неотложною; что предусмотрѣть всѣ об-

стоятельства, при которыхъ отчужденіе недвижимости должно быть признано неотложнымъ, невозможно,—ст. 2209 находитъ болѣе удобнымъ предоставить отчужденіе недвижимости усмотрѣнію ликвидаторовъ, но для того, чтобы интересы товарищей не пострадали, она требуетъ, чтобы продажа эта, при отсутствіи согласія всѣхъ товарищей, могла быть произведена не иначе, какъ съ публичнаго торга.

Ст. 151 торг. ул. Герм. и ст. 113 Венг. не допускаютъ ограниченій полномочія ликвидаторовъ по завѣдыванію дѣлами товарищества въ ликвидаціи; по крайней мѣрѣ они лишаютъ подобныя ограниченія всякой обязательной силы по отношенію къ третьимъ лицамъ.

Ст. 2209 не слѣдуетъ этому примѣру, въ виду того, что по общепринятымъ правиламъ регистраціи допущеніе ограниченій полномочія лицъ, вносимыхъ въ торговую запись въ качествѣ чьихъ либо представителей, вообще не установляется, а потому и говорить о необязательности подобныхъ ограниченій для третьихъ лицъ врядъ ли необходимо.

Изъ этого не слѣдуетъ, будто бы полномочіе ликвидаторовъ не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ; ограниченіе можетъ быть установлено, но не въ торговой записи, а въ самомъ законѣ.

Если установленіе ограниченій предоставить усмотрѣнію товарищей, то можно опасаться, что они будутъ слишкомъ дробны, условны и будутъ подавать поводъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ; если же ограниченіе установлено въ законѣ и по такому крупному вопросу, какъ напр. во 2 ч. ст. 2209, и высказано опредѣлительно, то оно не повлечетъ за собою подобныхъ послѣдствій.

2210. Ликвидаторы находящимися въ ихъ распоряженіи суммами покрываютъ расходы по ликвидаціи и удовлетворяютъ долги товарищества, сроки коихъ уже наступили; на удовлетвореніе же долговъ, сроки коихъ еще не наступили, а равно и спорныхъ долговъ отчисляютъ соотвѣтствующія суммы. Способъ храненія остающихся не выданными суммъ опредѣляется товарищами. 681, **645.**

Т. X ч. 1, ст. 2188.
Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. X, ст. 91 93 (конецъ).
Герм. торг. улож., ст. 155 ч. 2, 3.
Венгер. торг. ул., ст. 116.
Итал. торг. ул., ст. 201 ч. 2.
Испан. торг. улож., ст. 235.
Швейц. союз. зак. объ обяз., ст. 583.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 117 ч. 1.

Одно изъ важнѣйшихъ обязанностей ликвидатора, это—своевременное удовлетвореніе долговъ товарищества и пріисканіе потребныхъ на то средствъ. Само собою разумѣется, что прежде всего должны быть удовлетворены долги, сроки коихъ уже наступили. Что же касается долговъ, сроки коихъ еще не наступили, то средства на ихъ удовлетвореніе должны быть отчисляемы и хранимы до наступленія сроковъ, если между ликвидаторами и вѣрителями товарищества не состоится соглашенія относительно досрочнаго удовлетворенія.

Точно также ликвидаторы должны поступать и по отношенію къ спорнымъ долгамъ товарищества и только по исполненіи сего ликвидаторы могутъ (ст. 2212) приступить къ удовлетворенію товарищей (см. цитаты подъ ст. 2210).

Что же касается способа храненія суммъ, предназначаемыхъ на удовлетвореніе долговъ товарищества, то выборъ его слѣдуетъ предоставить самимъ товарищамъ и нѣтъ основаній требовать обязательнаго внесенія этихъ суммъ на храненіе въ государственный банкъ, какъ это требуется отъ установленій краткосрочнаго кредита (т. XI Уст. Кред. разд. X ст. 98) и отъ акціонерныхъ обществъ (т. X ч. 1 ст. 2188).

2211. Въ случаѣ недостаточности свободныхъ суммъ на удовлетвореніе и обезпеченіе долговъ товарищества, или на покрытіе расходовъ по ликвидаціи, ликвидаторы требуютъ отъ товарищей взноса ихъ вкладовъ, если они таковыхъ еще не внесли. 682, **646.**

Итал. торг. ул., ст. 202.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 116.
Франц. гр. ул., ст. 1845 ч. 1.
Итал. гр. ул., ст. 1700 ч. 1.
Испан. гр. ул., ст. 1681 ч. 1.
Цюрихск. гр. ул., ст. 1325.

При ликвидаціи дѣлъ товарищества можетъ случиться, что имѣющихся въ распоряженіи ликвидаторовъ суммъ не достаточно для покрытія расходовъ, удовлетворенія и обезпеченія долговъ товарищества, тогда какъ товарищескіе вклады не внесены вполнѣ или отчасти.

Въ виду того, что товарищи должны быть признаваемы должниками товарищества въ размѣрѣ ихъ вкладовъ, которые они обязались внести, есть полное основаніе предоставить ликвидаторамъ требовать отъ товарищей исполненія обязательства по внесенію ихъ вкладовъ, необходимыхъ для достиженія цѣли ликвидаціи (см. цитаты подъ ст. 2211).

2212. Послѣ принятія указанныхъ въ статьяхъ 2210 и 2211 мѣръ къ удовлетворенію вѣрителей товарищества и по окончаніи всѣхъ другихъ дѣлъ (ст. 2209) ликвидаторы производятъ раздѣлъ товарищескаго имущества между тѣми товарищами, которые участвовали въ составленіи его своими имущественными вкладами.

Товарищъ, передавшій товариществу право собственности на внесенное имъ въ товарищество въ видѣ вклада имущество, не въ правѣ требовать возвращенія этого имущества; онъ сохраняетъ право на полученіе лишь его стоимости по оцѣнкѣ, по которой оно было принято.

Если оцѣнки сдѣлано не было, то вознагражденіе опредѣляется по стоимости, какую имущество имѣло во время передачи его товариществу. 683, **647.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4310.
Герм. торг. ул., ст. 155 ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 117.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 548, 572.
Саксон. гр. ул., ст. 1386.
Австр. гр. ул., ст. 1183 ч. 1, 1192.
Испан. гр. ул., ст. 1708.

2213. Суммы, остающіяся свободными за покрытіемъ расходовъ по ликвидаціи, за удовлетвореніемъ долговъ товарищества и за возвращеніемъ вкладовъ, распредѣляются, какъ прибыль, по правиламъ статьи 2154, между всѣми товарищами, не исключая и тѣхъ, которые внесли въ товарищество только свой трудъ. 684, **648.**

Т. XI Уст. Кред. разд. X, ст. 92, 93.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4310.
Герм. торг. ул., ст. 155 ч. 2.
Венгер. торг. ул., ст. 117.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 549, ч. 1, 572.
Австр. гр. ул., ст. 1183 ч. 2, 1192.
Сербск. гр. ул., ст. 728.
Испан. гр. ул., ст. 1708.

Товарищеское имущество распредѣляется между товарищами, участвовавшими въ его составленіи своими имущественными взносами; слѣдовательно товарищи, внесшіе въ товарищеское предпріятіе только одинъ свой трудъ, хотя и участвуютъ въ распредѣленіи прибылей, но въ распредѣленіи

товарищескаго имущества участвовать не могутъ (гр. ул. Сакс. ст. 1388; Австр. ст. 1183, 1192: Испан. ст. 1708; Прав. ст. 4310).

Товарищеское имущество составляетъ, въ сущности, общую собственность товарищей, слѣдовательно при раздѣлѣ этого имущества каждому изъ товарищей можетъ причесться не опредѣленная матерьяльная часть этого имущества, а лишь извѣстная идеальная доля его, которая, за невозможностью выдѣлить ее въ натурѣ, опредѣляется въ деньгахъ при реализаціи имущества (*Endemann*, § 47 B, II, § 52 IV, 4).

Товарищъ не можетъ требовать возвращенія ему даже той вещи, внесенной имъ въ видѣ вклада, которая при раздѣлѣ товарищескаго имущества находится налицо, если вещь эта была передана имъ товариществу въ собственность, а можетъ, по общему правилу, требовать стоимости ея по оцѣнкѣ, по которой она была принята; если же оцѣнки произведено не было, то по стоимости, какую она имѣла во время передачи (Швейц. зак. ст. 548; объ оцѣнкѣ вклада товарищами — см. практика 77 г. № 24).

Если же товарищъ внесъ въ товарищество свою вещь только для пользованія, а не въ собственность, то онъ, естественно, сохраняетъ право на обратное полученіе ея въ натурѣ, если она оказывается налицо при раздѣлѣ (практика 82—93 гг. № 115).

Денежныя суммы, остающіяся свободными за удовлетвореніемъ и обезпеченіемъ долговъ, за покрытіемъ расходовъ по ликвидаціи и за возвращеніемъ вкладовъ, какъ составляющія чистую прибыль товарищества, въ силу ст. 2213, распредѣляются по общимъ правиламъ о распредѣленіи прибылей (ст. 2154) между всѣми товарищами, не исключая и тѣхъ, которые участвовали въ товариществѣ только своимъ трудомъ.

Если при ликвидаціи окажется, что пассивъ товарищества превышаетъ его активъ и на перечисленныя выше надобности средствъ товарищества недостаточно, то недостающая сумма, составляющая убытокъ, должна быть распредѣлена между товарищами, какъ вообще между ними распредѣляются убытки (ст. 2154).

2214. По окончаніи ликвидаціи ликвидаторы представляютъ товарищамъ отчетъ.

Если ликвидація продлится болѣе года, то ликвидаторы представляютъ товарищамъ отчетъ по истеченіи каждаго операціоннаго года.

Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ. 685, **649.**

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 95.
Итал. торг. ул., ст. 208 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 230 ч. 2.

Герм. торг. ул., ст. 154.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 120. 121.

Постановленія ст. 2214 основаны на тѣхъ же соображеніяхъ, что и ст. 2188 (см. объясн. къ ней; см. цитаты подъ ст. 2214 и сб. Носенко т. I № 249, 251).

2215. Объ окончаніи ликвидаціи ликвидаторами заявляется подлежащему вотчинному установленію для внесенія въ торговую запись и опубликованія. 686, **650.**

Герман. торг. ул., ст. 157 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 103.
Испан. торг. ул., ст. 226.

Франц. зак. 1867 г., ст. 61.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 121 ч. 2.

Окончаніе ликвидаціи имѣетъ весьма важное значеніе для третьихъ лицъ, а потому оно, какъ вообще всѣ свѣдѣнія, касающіяся товариществъ (ст. 2177, 2179, 2208) подлежитъ оглашенію въ томъ же порядкѣ—посредствомъ внесенія въ торговую запись и опубликованія.

2216. Книги и бумаги, по окончаніи ликвидаціи, поступаютъ на храненіе къ одному изъ товарищей или къ постороннему лицу, смотря по тому, кого изберутъ товарищи.

Книги и бумаги хранятся десять лѣтъ и въ теченіе этого времени бывшіе товарищи и ихъ наслѣдники могутъ обозрѣвать ихъ и извлекать изъ нихъ нужныя для себя свѣдѣнія. 687, **651.**

Герм. торг. ул., ст. 157 ч. 2, 3. Вентер. торг. ул., ст. 120. | Итал. торг. ул., ст. 209.

Книги и бумаги прекратившагося товарищества должны быть сохраняемы еще нѣкоторое время и послѣ ликвидаціи, такъ какъ онѣ могутъ понадобиться каждому изъ бывшихъ товарищей или ихъ наслѣдникамъ для извлеченія нужныхъ имъ свѣдѣній, напр. для провѣрки прежнихъ разсчетовъ, на случай предъявленія къ нему иска и т. п. (торг. ул. Герм. ст. 157 ч. 2 и 3; Венг. ст. 120; Итал. ст. 209; *Lyon-Caen*, § 406).

Такъ какъ храненіе въ теченіи неопредѣленнаго времени книгъ и бумагъ всѣхъ прекратившихся товариществъ было бы слишкомъ обременительно для подлежащихъ судебныхъ или административныхъ установленій, то храненіе это должно быть предоставлено самимъ заинтересованнымъ лицамъ, т. е. товарищамъ; но такъ какъ, съ другой стороны, въ сохраненіи означенныхъ книгъ и бумагъ заинтересованы *всѣ* бывшіе товарищи, то имъ всѣмъ должно быть предоставлено право установить способъ храненія.

Срокъ храненія книгъ и бумагъ предполагается назначить десятилѣтній (св. зам. № 1076).

2217. Ликвидаторы въ правѣ требовать вознагражденіе за труды по ликвидаціи. Размѣръ вознагражденія опредѣляется по соглашенію съ товарищами, а за его отсутствіемъ—по усмотрѣнію суда. 688, **652.**

Т. XI ч. 2 Уст. Кредит. разд. X, ст. 89, примѣч. | Т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 46 п. 3.

Въ проектѣ ред. 1889 г. (ст. 688) предполагалось признать право на вознагражденіе лишь за ликвидаторами, не принадлежащими къ числу товарищей. При вторичномъ обсужденіи проекта (ред. 1903 г., ст. 652) Коммисія нашла, что въ случаяхъ, когда ликвидація дѣлъ товарищества производится не всѣми товарищами, но поручена нѣкоторымъ изъ нихъ, эти товарищи-ликвидаторы, дѣйствуя не только въ своихъ интересахъ, но и въ интересахъ прочихъ товарищей, не принимавшихъ непосредственнаго участія въ ликвидаціи, по справедливости должны имѣть право на вознагражденіе за свой трудъ (см. зам. Гинкел. бирж. комм., св. зам. стр. 628).

VI. Давность по искамъ противъ товарищей.

2218. Искъ противъ товарищей, основанный на требованіи къ товариществу, погашается пятилѣтнею давностью, если для этого требованія закономъ не установленъ болѣе краткій срокъ давности.

Теченіе давности начинается со дня внесенія въ торговую запись заявленія о выбытіи товарища, къ которому предъявляется искъ, а если товарищъ этотъ состоялъ въ товариществѣ до самаго прекращенія его, то со дня внесенія въ означенную запись заявленія о прекращеніи товарищества.

По требованіямъ, срокъ коихъ наступаетъ послѣ внесенія означенныхъ выше заявленій въ торговую запись, теченіе давности начинается со дня просрочки. 689, **653.**

Герм. торг. ул., ст. 159.
Венгер. торг. ул., ст. 121.
Франц. торг. ул., ст. 64.
Бельг. ул. 1808 г., ст. 64.

Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 585, 586.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 127 ч. 1.

Установленіе сокращеннаго срока давности для исковъ противъ товарищей представляется настоятельно необходимымъ, въ виду того, что оставаться въ теченіе общаго срока давности подъ постояннымъ опасеніемъ предъявленія иска было бы крайне стѣснительно для товарищей, въ виду ихъ совокупной отвѣтственности за долги товарищества, лишало бы ихъ возможности принять участіе въ какомъ бы то ни было другомъ предпріятіи. Установленіе сокращеннаго срока давности для исковъ противъ товарищей тѣмъ возможнѣе, что объ обстоятельствахъ, служащихъ началомъ теченія давностнаго срока—о выбытіи товарища и о прекращеніи товарищества—публикуется во всеобщее свѣдѣніе, что даетъ заинтересованнымъ лицамъ возможность своевременнымъ предъявленіемъ иска оградить свои интересы.

Установляя сокращенный давностный срокъ для исковъ противъ товарищей и ограничивая его пятью годами, ст. 2218 согласна съ большинствомъ дѣйствующихъ законодательствъ (см. подстатейныя ссылки).

Пятилѣтній срокъ сокращенной давности принятъ и въ проектѣ статей объ исковой давности (кн. I); изъ двухъ установляемыхъ означеннымъ проектомъ сокращенныхъ сроковъ—пяти (ст. 111) и двухлѣтняго (ст. 110) свойству исковъ противъ товарищей болѣе соотвѣтствуетъ первый срокъ.

Ст. 2218 установляетъ сокращенный давностный срокъ только для тѣхъ исковъ, предъявляемыхъ къ товарищамъ лично, которые основаны на требованіяхъ къ товариществу.

Искъ, основанный на требованіи къ товариществу, естественно долженъ быть предъявленъ къ товариществу же, но если товарищество прекратилось или товарищъ выбылъ изъ товарищества, то, очевидно, вѣритель товарищества, не получившій удовлетворенія ни отъ товарищества, ни отъ ликвидаторовъ, не иначе можетъ осуществить свое требованіе, какъ посредствомъ иска лично къ товарищамъ.

Искъ, основанный на требованіи къ товариществу, не впавшему въ фактическую несостоятельность, только тогда можетъ быть предъявленъ лично къ товарищу, когда этотъ послѣдній, вслѣдствіе выбытія или прекращенія товарищества, пересталъ принадлежать къ составу товарищества.

Правда, въ томъ случаѣ, когда имущество товарищества недостаточно для погашенія его долга, вѣритель товарищества можетъ обратить свое взысканіе и лично противъ товарища, несмотря на то, что онъ продолжаетъ быть товарищемъ (ст. 2103), но къ подобному случаю, не предусматриваемому ст. 2218, должны быть примѣняемы общія правила о давности; сокращенный же срокъ подлежитъ примѣненію къ товарищамъ, не принадлежащимъ къ товариществу, такъ какъ именно въ этихъ случаяхъ срокъ общей давности оказывается слишкомъ продолжительнымъ и крайне неудобнымъ для товарищей.

Такъ какъ оба обстоятельства, въ силу которыхъ товарищъ перестаетъ быть членомъ товарищества—выбытіе его и прекращеніе товарищества—получаютъ обязательное значеніе для третьихъ лицъ со времени внесенія ихъ въ торговую запись и опубликованія (ст. 2201 ч. 2), то естественно, что и начало теченія сокращеннаго давностнаго срока по искамъ противъ товарищей совпадаетъ со внесеніемъ въ торговую запись и опубликованіемъ въ

первомъ случаѣ выбытія товарища, а во второмъ—прекращенія товарищества (см. цитаты подъ ст. 2218).

При обсужденіи 2 ч. ст. 2218 въ средѣ членовъ коммисіи возникло сомнѣніе, не послужитъ ли правило объ исчисленіи сокращенной давности со дня выхода товарища не къ сокращенію давности, что имѣлось въ виду при установленіи этого правила, а къ увеличенію его, если пятилѣтняя давность будетъ примѣнена къ выбывшему товарищу послѣ того, какъ онъ уже пробылъ въ товариществѣ болѣе пяти лѣтъ со времени возникновенія требованія. Коммисія, однако, не нашла нужнымъ видоизмѣнить проектированное правило, находя, что цѣль его—облегчить положеніе выбывшаго товарища сокращеніемъ общаго давностнаго срока—совершенно ясна, и невозможно допустить, чтобы оно было истолковано въ смыслѣ увеличенія давностнаго срока, въ смыслѣ льготы для взыскателя, а не для выбывшаго товарища.

Теченіе давности по искамъ противъ товарищей начинается со времени выбытія ихъ или прекращенія товарищества только въ такомъ случаѣ, если срокъ требованія, на коемъ основанъ искъ, наступилъ ранѣе тѣхъ событій; если же срокъ требованія наступаетъ позднѣе, то теченіе давности начинается со дня просрочки (см. цитаты подъ ст. 2218).

2219. Перерывъ давности въ отношеніи товарищества, находящагося въ ликвидаціи, имѣетъ силу въ отношеніи товарищей, принадлежавшихъ къ составу товарищества во время его прекращенія. 690, **654.**

Германъ. торг. ул., ст. 160.
Венгер. торг. ул., ст. 123 ч. 2.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 588.

По принятымъ проектомъ правиламъ, товарищи по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ субсидіарно, какъ поручители, когда само товарищество, какъ главный должникъ, оказывается не въ состояніи удовлетворить свои долги. Вслѣдствіе сего отвѣтственность товарищей обусловливается не только недостаточностью имущества товарищества, но и дѣйствительностью обязательства по отношенію къ товариществу. Товарищи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по обязательству, сдѣлавшемуся недѣйствительнымъ въ отношеніи къ товариществу, напр. вслѣдствіе непредъявленія его товариществу въ теченіи давностнаго срока. Изъ сказаннаго ясно, что и перерывъ давности по отношенію къ товариществу *по* его *обязательству* прерываетъ давность *по* тому *обязательству* и по отношенію къ товарищамъ, что можетъ получить значеніе въ томъ случаѣ, когда взысканіе, за недостаточностью имущества товарищества, обращается противъ товарищей.

Но давность прерывается по отношенію къ товарищамъ и въ томъ случаѣ, когда она прервана въ отношеніи къ товариществу, находящемуся въ ликвидаціи.

Съ наступленіемъ ликвидаціи, товарищество вступаетъ въ новый, заключительный періодъ своей дѣятельности и ликвидаторы хотя и ограничиваются во внутреннемъ управленіи товарищескими дѣлами, тѣмъ не менѣе въ отношеніи третьихъ лицъ продолжаютъ пользоваться тѣми же правами по представительству на судѣ и внѣ суда (ст. 2209 и Герм. торг. ул. ст. 149, Венг. ст. 112, Итал. ст. 198 ч. 1, 3, 4, Испан. ст. 228 и слѣд., Швейц. зак. ст. 582), какими пользовались товарищи-распорядители, а разъ требованія по обязательствамъ товарищества въ періодъ ликвидаціи должны быть обращаемы къ ликвидаторамъ, какъ представителямъ товарищества въ ликвидаціи (*Lyon-Caen* § 400), то, очевидно, что для того, чтобы прервать давность по обязательству товарищества въ отношеніи къ товарищамъ, нужно ее прервать въ отношеніи къ товариществу въ ликвидаціи. Перерывомъ дав-

ности въ отношеніи къ товариществу въ ликвидаціи она прерывается въ отношеніи всѣхъ безъ исключенія товарищей, входящихъ въ составъ товарищества въ моментъ прекращенія товарищества; что же касается товарищей, выбывшихъ изъ товарищества до его прекращенія, то перерывъ давности въ отношеніи къ товариществу въ ликвидаціи не имѣетъ никакого для нихъ значенія, въ виду ихъ обособленнаго положенія, созданнаго ихъ выходомъ изъ товарищества и прекращеніемъ ихъ участія въ дальнѣйшихъ операціяхъ его, а также въ виду сокращенной давности, установленной именно съ цѣлью скорѣйшаго прекращенія обязательственныхъ отношеній между товариществомъ и выбывшимъ товарищемъ.

Пятилѣтній давностный срокъ установленъ въ пользу товарищей, переставшихъ принадлежать къ составу товарищества, независимо отъ того, перестали ли они принадлежать къ составу товарищества во время существованія товарищества, или вслѣдствіе прекращенія его.

Различіе въ положеніи товарищей въ томъ и въ другомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что теченіе давности въ отношеніи выбывшаго товарища можетъ быть прервано только такимъ дѣйствіемъ, которое направлено непосредственно противъ него, тогда какъ теченіе давности въ отношеніи товарища, принадлежащаго къ составу товарищества до самаго момента его прекращенія, можетъ быть прервано и такимъ дѣйствіемъ, которое направлено противъ него посредственно, въ лицѣ ликвидаторовъ.

Сходство же положеній выбывшаго товарища и товарища, принадлежащаго къ составу товарищества до самаго его прекращенія, по предмету перерыва давности, заключается въ томъ, что теченіе давности въ отношеніи къ нимъ не прерывается отъ того, что давность прервана въ отношеніи какого либо другого товарища (ст. 1716 пр.).

ОТДѢЛЕНІЕ 3.

Товарищество на вѣрѣ.

2220. Товариществомъ на вѣрѣ признается такое товарищество, которое учреждено для веденія, подъ общею фирмою, какой либо торговли или промысла и состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ участниковъ, отвѣчающихъ передъ вѣрителями товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ (неограниченно отвѣтственные товарищи) и одного или нѣсколькихъ участниковъ, отвѣтственность коихъ ограничивается ихъ вкладами въ товарищество (вкладчики). 691, **655.**

Т. X ч. 1, ст. 2128 п. 2, 2130.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 81.
Герман. торг. ул., ст. 161 ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 125, ч. 1.
Франц. торг. ул., ст. 23, 26.
Итал. торг. ул., ст. 76 п. 2, 77 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 122 п. 2, 145, 148.
Сербск. торг. ул., ст. 25.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 590.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 18, 21 ч. 1.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1329.
Калиф. гражд. ул., ст. 1571, 1572.

Товарищество на вѣрѣ, имѣющее въ своемъ составѣ и неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, и отвѣчающихъ только своими имущественными взносами вкладчиковъ, занимаетъ какъ бы середину между полнымъ товариществомъ и акціонернымъ обществомъ, будучи, однако, гораздо ближе къ первому, нежели ко второму; товарищество на вѣрѣ, насколько оно состоитъ изъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, вполнѣ отождествляется съ полнымъ товариществомъ (ст. 2221; практ. 78 — 79 гг. № 52);

что же касается другой части его состава — вкладчиковъ, то хотя они отвѣчаютъ, какъ акціонеры, въ размѣрѣ своего имущественнаго вклада въ предпріятіи, тѣмъ не менѣе между вкладомъ и акціей существуетъ различіе относительно способа передачи вклада и участія вкладчиковъ въ товариществѣ, вступленія и выхода изъ него и т. п.

Кромѣ этого главнаго сходства — нахожденія въ составѣ обоихъ товариществъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей — между обоими товариществами существуютъ и другія, менѣе важныя черты сходства.

1) Товарищество на вѣрѣ, какъ и полное товарищество, предметомъ своей дѣятельности всегда имѣетъ какое либо торговое или промышленное предпріятіе (*Уст. Торг.* ст. 81).

2) Въ товариществѣ на вѣрѣ, какъ и въ полномъ товариществѣ, предпріятіе ведется подъ общею *фирмою* (*Уст. Торг.* ст. 82, 71).

3) Оба товарищества составляются посредствомъ письменнаго договора, который установляетъ взаимныя обязательства товарищей между собою, срокъ или безсрочность товарищества и т. п. (*Уст. Торг.* ст. 72, 76, 79, 82).

4) Порядокъ регистраціи и послѣдствія ея совершенія одинаковы для обоихъ товариществъ (тамъ же ст. 67 — 69, 80, 82).

Что же касается различій между товариществами полнымъ и на вѣрѣ, то самое существенное изъ нихъ состоитъ въ томъ, что личный составъ перваго совершенно однороденъ, а во второмъ кромѣ товарищей участвуютъ и вкладчики, роль которыхъ въ товариществѣ совершенно отлична отъ роли товарищей: товарищи участвуютъ въ предпріятіи и вкладами, и всѣмъ остальнымъ своимъ имуществомъ, и личнымъ трудомъ, вкладчики только опредѣленнымъ взносомъ и отнюдь не трудомъ (Lyon-Caen, §§ 447, 457, 464).

Было бы, однако, ошибочно отождествлять вкладчика съ заимодавцемъ, который также можетъ отдать свой капиталъ товариществу, не принимая личнаго участія въ предпріятіи, въ которое вкладывается занятый у него капиталъ. Вкладчикъ не вѣритель товарищества (*Шершеневичъ*, 238; Lyon-Caen, § 465 и сл.): вѣритель имѣетъ право на опредѣленный процентъ, вкладчикъ получаетъ дивидендъ, размѣръ коего не можетъ быть опредѣленъ заранѣе; вѣритель имѣетъ право на свой процентъ, независимо отъ результата предпріятія, въ которое вложенъ занятый у него капиталъ, вкладчикъ же получаетъ дивидендъ только тогда, когда предпріятіе даетъ выгоду; въ случаѣ несостоятельности товарищества, вѣритель этого послѣдняго пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія, а вкладчикъ по своему требованію къ товариществу по возврату его вклада получаетъ удовлетвореніе изъ товарищескаго имущества послѣ погашенія требованій вѣрителей товарищества (ст. 2235).

Въ экономическомъ отношеніи товарищество на вѣрѣ представляетъ тѣ преимущества, что 1) расширяетъ кругъ участниковъ, привлекая вкладчиковъ ограниченною отвѣтственностью, выгодностью помѣщенія капитала по сравненію съ займомъ и т. п. (Lyon-Caen, § 447) и 2) увеличиваетъ кредитоспособность, которая основывается на довѣріи къ личности товарищей, но также и на величинѣ капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе дѣлами товарищества остается въ рукахъ тѣхъ, кто наиболѣе заинтересованъ въ ихъ успѣхѣ. Соотвѣтственно сказанному и опредѣляется понятіе товарищества на вѣрѣ (см. цитаты подъ ст. 2220).

2221. Товарищество на вѣрѣ признается таковымъ въ отношеніи участвующихъ въ немъ вкладчиковъ, взаимныя же отношенія неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, если ихъ нѣсколько, опредѣляются по правиламъ о полномъ товариществѣ. 692, 656.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 62.
Венгер. торг. ул., ст. 125 ч. 1 (конецъ).
Франц. торг. ул., ст. 24.
Итал. торг. ул., ст. 115.
Испан. торг. ул., ст. 148.
Сербск. торг. ул., ст. 26.
Вельг. гр. ул., 1808 г., ст. 24.
Вельг. зак. 1873 г., ст. 20.
Калиф. гражд. ул., ст. 1541, 1588.

Какъ видно изъ содержащагося въ ст. 2220 опредѣленія, товарищество на вѣрѣ по составу и по природѣ своей имѣетъ двойственный характеръ. Такъ, съ одной стороны, оно состоитъ изъ участниковъ, которые по обязательствамъ товарищества несутъ неограниченную отвѣтственность, какъ полные товарищи, съ другой стороны, оно состоитъ и изъ такихъ участниковъ, которые по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ только своими вкладами; причемъ въ управленіи дѣлами товарищества участвуютъ только первые, какъ хозяева предпріятія, вторые же никакого непосредственнаго участія въ управленіи принимать не въ правѣ. Очевидно, что по отношенію къ этимъ вторымъ участникамъ товарищество не есть полное и носитъ совершенно особый, своеобразный характеръ, приближающій его скорѣе къ типу акціонернаго товарищества (Endemann, § 56, I, II; Lyon-Caen, § 456; *Цитовичъ*, 111, ссылка 3; *Renaud*, das Recht der Commanditgesellschaften, 1881, стр. 116 и сл.).

Многія дѣйствующія законодательства указываютъ на эту двойственность товарищества на вѣрѣ (см. подстатейныя ссылки). Соотвѣтствующая статья вводится и въ настоящій проектъ съ тою цѣлью, чтобы дать руководящую нить для опредѣленія отношеній участниковъ товарищества на вѣрѣ какъ между собою, такъ и къ третьимъ лицамъ.

2222. Фирма товарищества на вѣрѣ должна содержать въ себѣ фамилію по крайней мѣрѣ одного изъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей съ прибавленіемъ выраженія, указывающаго на существованіе товарищества.

Фамиліи вкладчиковъ не могутъ быть включаемы въ фирму товарищества на вѣрѣ.

Правила, изложенныя въ статьѣ 2175, примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ. 693, 657.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 81.
Герм. торг. ул., ст. 19 ч. 2—4.
Венгер. торг. ул., ст. 13 ч. 2, 3. ст. 15, 142.
Франц. торг. ул., ст. 23 ч. 2, ст. 25.
Итал. торг. ул., ст. 114 ч. 2.
Испан. торг. ул., ст. 146, 147 ч. 1.
Сербск. торг. ул., ст. 27.
Швейц. союз. зак. об. обязат., ст. 870, 871, 872.
Вельг. зак. 1873 г., ст. 19.

Въ фирму товарищества на вѣрѣ должны быть включены фамиліи неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, такъ какъ только эти товарищи, отвѣтствующіе по обязательствамъ товарищества всѣмъ своимъ состояніемъ, суть дѣйствительные представители товарищества (*Endemann*, § 55, II; *Renaud*, стр. 124 и сл.). Но разъ признается, что для индивидуализаціи товарищества слѣдуетъ въ его торговое наименованіе включать фамиліи только неограниченно отвѣтственныхъ товарищей, является естественный выводъ, что то лицо, фамилія коего включена въ фирму, и есть неограниченно отвѣтственный товарищъ.

Вотъ почему въ фирму товарищества на вѣрѣ не должно включать фамиліи вкладчиковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ вкладчикъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности наравнѣ съ полнымъ товарищемъ (ст. 2233; см. цитаты подъ ст. 2222).

По ст. 2222 въ фирму товарищества на вѣрѣ должна быть включена

фамилія хотя бы одного изъ полныхъ товарищей, но съ прибавленіемъ выраженія, указывающаго на существованіе товарищества (см. цитаты подъ ст. 2222) .

Къ фирмѣ товарищества на вѣрѣ эта прибавка должна быть присоединяема всегда, даже если въ фирмѣ значатся всѣ полные товарищи, потому что въ товариществѣ этого рода кромѣ полныхъ товарищей всегда есть вкладчики, фамиліи которыхъ въ фирму не включаются.

Правила, изложенныя въ 2175, примѣняются и къ товариществѣ на вѣрѣ по тѣмъ же соображеніямъ, которыя изложены въ объясненіи къ означенной статьѣ (торг. ул. Герм. ст. 24; Венг. ст. 15; Швейц. зак. ст. 872).

2223. Договоръ объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 694, 658.

Т. X ч. 1, ст. 571, 1531, 2132.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 72, 80.
Венгер. торг. ул., ст. 125 ч. 2.
Франц. торг. ул., ст. 39, 41.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 4 ч. 1.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1331.

См. объясненія къ ст. 2170 пр.

2224. Объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ должно быть заявлено вотчинному установленію, по мѣсту нахожденія товарищества, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Въ заявленіи слѣдуетъ указать:

1) отрасль торговли или промысель, составляющіе предметъ дѣятельности товарищества;

2) что товарищество есть товарищество на вѣрѣ;

3) званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства какъ товарищей, такъ и вкладчиковъ;

4) фирму товарищества и мѣсто его нахожденія;

5) размѣръ имущественнаго вклада, вносимаго каждымъ изъ вкладчиковъ;

6) срокъ, съ котораго товарищество открываетъ свои дѣйствія, а если товарищество учреждается на опредѣленный срокъ, то и срокъ его прекращенія;

7) кому изъ товарищей ввѣряется управленіе дѣлами товарищества, если управляютъ не всѣ товарищи, и

8) что товарищи или избранные ими товарищи-распорядители обязаны дѣйствовать совмѣстно, если это постановлено въ товарищескомъ договорѣ.

Заявленіе должно быть подписано всѣми участниками товарищества, въ томъ числѣ и вкладчиками.

Подлинность подписей означенныхъ лицъ на заявленіи, подаваемомъ не всѣми ими лично, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ представляется образецъ подписи товарищества.

Подпись эта должна содержать въ себѣ фирму товарищества, съ присоединеніемъ фамиліи товарища или товарищей, управляющихъ дѣлами товарищества.

Подлинность означенной подписи, если она не сдѣлана собственноручно въ вотчинномъ установленіи, должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса. 695, **659.**

Итал. торг. ул., ст. 76 п. 3, 164.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 67—69, 80, 86.
Уст. Гражд. Суд., ст. 220, 221.
Улож. Наказ., ст. 1197.
Герм. торг. ул., ст. 161 ч. 2, 106, 162.
Венгер. торг. ул., ст. 126, 128.
Итал. торг. ул., ст. 88 п. п. 1—4, 6, ст. 90, 93, 114 ч. 1.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 590 ч. 2, 591, 592.
Франц. зак. 1867 г., ст. 55, 57, 58 ч. 1. 60.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 6, 7.

Оглашеніе учрежденія товарищества столь же обязательно для товарищества на вѣрѣ, какъ и для полнаго товарищества (*Endemann*, § 55, III; *Lyon-Caen*, § 525 и сл.), и по тѣмъ же соображеніямъ, которыя изложены въ объясненіи къ ст. 2177.

Заявленіе объ учрежденіи товарищества на вѣрѣ должно содержать въ себѣ тѣ же свѣдѣнія, какъ и заявленіе объ учрежденіи полнаго товарищества.

Кромѣ того, ст. 2224 требуетъ, чтобы заявленіе, подаваемое въ вотчинное установленіе, было подписано *всѣми* участниками, слѣд. не только неограниченно отвѣтственными товарищами, но и вкладчиками, въ устраненіе всякаго сомнѣнія относительно обязательности означеннаго заявленія и для вкладчиковъ (торг. ул. Герм. ст. 108 ч. 1, ст. 101 ч. 2; Венг. ст. 126 ч. 2; Бельг. 1808 г. ст. 44; Швейц. зак. ст. 592 ч. 1; Бельг. зак. 1873 г. ст. 8).

2225. Товарищество на вѣрѣ, со дня внесенія въ торговую запись, признается юридическимъ лицомъ и можетъ подъ своею фирмою пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. 696, **660.**

Т. X ч. 1, ст. 415, 688 п. 10.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 80, 82.
Уст. Гражд. Суд. ст. 26, 27.
Герм. торг. ул., ст. 161 ч. 2, 124.
Венгер. торг. ул. ст. 63, 141.
Итал. торг. ул., ст. 77.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 597.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 2.
Калиф. гражд. ул. ст. 1576.

Товарищество на вѣрѣ, по существу своему, не отличается отъ полнаго товарищества, въ чемъ легко убѣдиться изъ сопоставленія опредѣленій обоихъ товариществъ (ст. 2173 и 2220 сего пр.; *Lyon-Caen*, § 511) и хотя въ составѣ его имѣются такіе участники, отвѣтственность коихъ ограничена опредѣленною суммою, какихъ въ полномъ товариществѣ нѣтъ, но за то имѣются и такіе, какъ и въ полномъ товариществѣ, т. е. неограниченно отвѣтствующіе участники, такъ что товарищество на вѣрѣ, насколько оно состоитъ изъ такого рода участниковъ, вполнѣ можетъ быть отождествлено съ полнымъ товариществомъ (см. ст. 2221).

Если затѣмъ принять во вниманіе, что и порядокъ оглашенія учрежденія обоихъ товариществъ, перемѣнъ въ организаціи ихъ и въ личномъ составѣ, прекращенія и ликвидаціи одинъ и тотъ же, то дѣлается понятнымъ, почему товариществу на вѣрѣ, учрежденіе коего отмѣчено указаннымъ въ законѣ порядкомъ, обыкновенно предоставляются, какъ и полному товариществу, права юридическаго лица (*Endemann*, § 56, I), что даетъ ему возможность подъ своею фирмою пріобрѣтать права и принимать на себя обязательства (см. подстатейныя ссылки).

2226. Правила, изложенныя въ статьѣ 2179, примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ. 697, **661.**

Герман. торг. ул., ст. 31, 107, 125 ч. 4, 161 ч. 2.
Венгер. торг. ул. ст. 130, 131, 145.
Франц. зак. 1867 г., ст. 61.
Калиф. гражд. ул., ст. 1579, 1592. 1593.

См. ст. 2179 и объясненія къ ней.

2227. Отношенія участниковъ товарищества на вѣрѣ между собою опредѣляются товарищескимъ договоромъ, который получаетъ обязательное значеніе для участвующихъ въ немъ лицъ со времени его подписанія.

За отсутствіемъ соглашенія примѣняются статьи 2137, 2140—2144, 2148—2150, 2152, 2154, 2181, 2183—2188, съ слѣдующими отступленіями относительно вкладчиковъ. 698, 662.

Т. X ч. 1, ст. 2132, 2133.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 76, 79, 82.
Герм. торг. ул., ст. 161 ч. 2, 2109.
Венгер. торг. ул., ст. 132.
Испан. торг. ул., ст. 148 ч. 2.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 594.
Австр. гражд. ул., ст. 1187.

Первая часть ст. 2227 вполнѣ совпадаетъ съ первою частью статьи 2180, разрѣшающею тѣ же вопросы по отношенію къ полному товариществу.

Совпаденіе это объясняется тѣмъ, что обѣ статьи разрѣшаютъ тождественные вопросы на основаніи однихъ и тѣхъ же правилъ гражданскихъ законовъ, относящихся къ возникновенію договорныхъ отношеній, поэтому соображенія, изложенныя въ объясненіи къ этой статьѣ, могутъ быть вполнѣ примѣнены и къ 1-й ч. ст. 2227.

Затѣмъ, ст. 2227, какъ и статья 2180, признаетъ, что если договоръ не опредѣляетъ взаимныхъ товарищескихъ отношеній, то пробѣлъ этотъ долженъ быть восполненъ закономъ и распространяетъ дѣйствіе правилъ, имѣющихъ въ виду установленіе нормальныхъ взаимныхъ отношеній участниковъ товарищества и на товарищество на вѣрѣ, на сколько оно состоитъ изъ нѣсколькихъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей; но такъ какъ въ составѣ товарищества на вѣрѣ имѣются еще и другого рода участники, отсутствующіе въ полномъ и простомъ товариществахъ, а именно вкладчики, отношенія которыхъ между собою и къ полнымъ товарищамъ не могутъ быть опредѣляемы по образцу отношеній товарищей, то ст. 2227 признаетъ необходимость установить по сему предмету спеціальныя правила, излагаемыя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Въ первой ред. 2 ч. ст. 2227 (ст. 698 пр. ред. 1899 г.) предполагалось распространить на товарищество на вѣрѣ правило ст. 2182 (ст. 653 ред. 1899 г.). Принимая во вниманіе, что нѣтъ справедливаго основанія лишать вкладчиковъ прибыли впредь до пополненія вклада, уменьшившагося вслѣдствіе неумѣлыхъ или неудачныхъ распоряженій полныхъ товарищей, — распоряженій, въ которыхъ вкладчики не принимали и по закону не могли принимать участія.—Коммисія, при вторичномъ обсужденіи проекта, исключила ссылку на ст. 2182.

2228. Вкладъ, вносимый вкладчикомъ, можетъ быть только имущественный.

Размѣръ вклада опредѣляется исключительно соглашеніемъ.

Вкладъ, пока существуетъ товарищество, не подлежитъ возврату; но право на вкладъ можетъ быть уступлено другому лицу. 699, 663.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 68 п. 4, 81, 82, 86 (конецъ).
Герм. торг. ул., ст. 161 ч. 1, 162 ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 125 ч. 1, 126 п. 4, 130 ч. 2.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 590 ч. 1, 591 п. 2.
Цюрихск. гр. ул., ст. 1329, 1332.

Вкладъ полнаго товарища можетъ состоять не только въ деньгахъ и вообще въ предметахъ подлежащихъ денежной оцѣнкѣ, но и въ такихъ предметахъ, которые, какъ трудъ и знаніе, не поддаются подобной оцѣнкѣ. Объясняется это тѣмъ, что полные товарищи обязаны не только доставить товарищу имущественныя средства, необходимыя для товарищескаго предпріятія, но и управлять дѣлами товарищества.

Что же касается вкладчика, то вкладъ его не можетъ состоять въ трудѣ и знаніяхъ (*Lyon.-Caen*, § 468), такъ какъ онъ не можетъ участвовать въ управленіи дѣлами товарищества въ качествѣ хозяина. Вкладчики призываются къ участію въ товариществахъ исключительно съ цѣлью привлеченія капиталовъ, необходимыхъ для успѣшности товарищескаго предпріятія, трудъ веденія коего лежитъ на полныхъ товарищахъ.

Размѣръ вклада, вноснаго вкладчикомъ, опредѣляется товарищескимъ соглашеніемъ, такъ что размѣръ этотъ не можетъ быть измѣненъ ни въ смыслѣ увеличенія, ни въ смыслѣ уменьшенія, если на это не согласны *всѣ* участники товарищества.

Если же соглашенія по сему предмету не состоялось, то положеніе полнаго товарища и вкладчиковъ оказываются различными: полный товарищъ и въ этомъ случаѣ не освобождается отъ взноса вклада, размѣръ коего можетъ быть опредѣленъ въ зависимости отъ цѣли товарищескаго предпріятія (Швейц. зак. ст. 527) и въ равныхъ для всѣхъ товарищей доляхъ (ст. 2136), вкладчикъ же совсѣмъ освобождается отъ взноса какого либо вклада, такъ какъ онъ не такъ связанъ съ товариществомъ, чтобы быть обязаннымъ пополнить всю сумму, которая требуется для успѣшности товарищескаго предпріятія.

Въ этомъ смыслѣ и надлежитъ понимать содержащееся во 2 ч. ст. 2228 правило, что размѣръ вклада, вносимаго вкладчикомъ, опредѣляется *исключительно* соглашеніемъ, устраняющимъ возможность примѣненія ч. 2 ст. 2137.

Товарищеское предпріятіе не могло бы ни осуществиться, ни продолжать своего существованія, если бы участники товарищества могли по своему произволу брать обратно внесенные ими въ товарищество вклады (3 ч. ст. 2228; см. Венг. торг. ул. ст. 139 ч. 2; Калиф. ст. 1584).

Но если возвратъ вклада до прекращенія товарищества допущенъ быть не можетъ, то возможна уступка со стороны вкладчика въ пользу другого лица правъ на вкладъ (*Endemann*, § 58, I, C; *Lyon.-Caen*, § 536 и сл.). Личность вкладчика, въ противоположность личности полнаго товарища, никакой роли въ дѣлахъ товарищества не играетъ, такъ какъ онъ въ нихъ участвовать не можетъ и потому передача правъ вкладчика на его вкладъ другому лицу и замѣна одного вкладчика другимъ можетъ совершиться и безъ согласія остальныхъ участниковъ (*Шершеневичъ*, 248), что и выражено въ той же 3-й ч. ст. 2228.

2229. Установленныя статьею 2183 ограниченія не примѣняются къ вкладчикамъ. 700, **664.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 78, 82.
Герман. торг. ул., ст. 165.
Венгер. торг. ул., ст. 134.

Ср. Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 558.

Товарищу воспрещается участвовать въ качествѣ товарища же въ другомъ однородномъ товариществѣ или совершать за свой или за чужой счетъ однородныя операціи (см. выше ст. 2183), въ виду того, что онъ, принимая непосредственное участіе въ ходѣ нѣсколькихъ товарищескихъ предпріятій, можетъ дѣйствовать во вредъ которому либо изъ нихъ, если найдетъ, что выгоды по одному предпріятію могутъ возмѣстить съ избыткомъ потери по другому. Но распространять это ограниченіе на вкладчиковъ,

не могущихъ оказывать никакого вліянія на ходъ товарищескаго предпріятія нѣтъ основанія (ср. Герм. торг. ул. ст. 165, Венг. ст. 134).

2230. Управленіе дѣлами товарищества на вѣрѣ лежитъ на всѣхъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищахъ, если для означенной цѣли не выбраны изъ нихъ одинъ или нѣсколько товарищей-распорядителей.

Вкладчикъ можетъ управлять дѣлами товарищества только въ качествѣ уполномоченнаго. 701, 665.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 81, 83.
Герм. торг. ул., ст. 164.
Венгер. торг. ул., ст. 133.
Франц. торг. ул., ст. 27 (по ред. закона 6 Мая 1863 г.).
Итал. торг. ул., ст. 114 ч. 1, 116 ч. 1, 3.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 505.
Австр. гражд. ул., ст. 1187.
Калиф. гражд. ул., ст. 1580, 1581.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 22.

Къ управленію дѣлами товарищества на вѣрѣ не могутъ быть допущены всѣ его участники, какъ потому, что ихъ можетъ быть очень много, такъ и потому, что степень участія въ образованіи товарищескаго капитала и свойства отвѣтственности каждаго изъ нихъ по долгамъ товарищества различны.

Если выбирать, кто изъ участниковъ товарищества на вѣрѣ долженъ быть допущенъ къ управленію его дѣлами — полные товарищи или вкладчики, — то предпочтеніе несомнѣнно должно быть отдано первымъ предъ вторыми (*Шершеневичъ*, 244 и сл., 247; *Endemann*, § 56, III; *Lyon-Caen*, §§ 485 и сл., 532), какъ это и дѣлаютъ дѣйствующія законодательства (см. подстатейныя ссылки).

Но нѣкоторыя законодательства, не ограничиваясь устраненіемъ вкладчиковъ отъ участія въ управленіи дѣлами товарищества, не допускаютъ ихъ къ этому даже въ качествѣ уполномоченныхъ (торг. ул. Франц. ст. 27 и 28 ч. 2, ред. 6 Мая 1863 г.; Исп. ст. 148 ч. 4; гр. ул. Цюрих. ст. 1334, 1335; Бельг. зак. 1873 г. ст. 22).

Въ сущности, нѣтъ основаній воспрещать вкладчикамъ управлять дѣлами товарищества по уполномочію. То обстоятельство, что вкладчикъ можетъ злоупотребить своимъ знакомствомъ съ положеніемъ дѣлъ своего товарищества, сдѣлавшись полнымъ товарищемъ другого товарищества, не имѣетъ значенія, такъ какъ товарищи, при самомъ уполномочіи вкладчика на управленіе дѣлами товарищества, имѣютъ полную возможность обезпечить себя въ этомъ отношеніи.

Управленіе дѣлами товарищества нерѣдко возлагается на совершенно постороннее товариществу лицо (прокуриста); тѣмъ съ большимъ основаніемъ можно возложить это на вкладчика, который не менѣе заинтересованъ въ успѣшности товарищескаго предпріятія.

2231. Размѣръ участія вкладчика въ прибыляхъ и убыткахъ, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, опредѣляется, въ случаѣ спора, судомъ сообразно обстоятельствамъ дѣла. 702, 666.

Герман. торг. ул., ст. 168 ч. 2, 121 ч. 1, 2.
Венгер. торг. ул., ст. 136 ч. 1, 137.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 569 ч. 2.

Распредѣленіе прибылей и убытковъ въ товариществѣ на вѣрѣ не можетъ быть сведено къ какому нибудь однообразному порядку, въ виду двойственности его личнаго состава: и по характеру участія въ веденіи товарищескаго предпріятія и по свойству и размѣрамъ отвѣтственности по долгамъ товарищества между товарищами съ одной стороны и вкладчи-

ками—съ другой усматривается существенное различіе, исключающее возможность равномѣрнаго распредѣленія прибылей между всѣми участниками товарищества. Съ другой стороны, и имущественное участіе вкладчиковъ въ предпріятіи бываетъ различно по свойству и размѣрамъ, а это въ свою очередь исключаетъ возможность установить какой нибудь единообразный порядокъ распредѣленія прибылей и убытковъ и въ средѣ вкладчиковъ.

Въ виду этого ст. 2231, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (торг. ул. Герм. ст. 168 ч. 2; Венг. ст. 137; Швейц. зак. ст. 596 ч. 2), предоставляютъ опредѣлить размѣръ участія вкладчика въ прибыляхъ и убыткахъ по соглашенію товарищей, а въ случаѣ спора — суду.

2232. Вкладчикъ можетъ требовать сообщенія ему годового баланса и повѣрять правильность его по книгамъ и бумагамъ товарищества. Противное сему соглашеніе признается недѣйствительнымъ. По уважительнымъ причинамъ судъ во всякое время можетъ признать за вкладчикомъ право на обозрѣніе книгъ и бумагъ товарищества.

703, 667.

Герман. торг. ул., ст. 166 ч. 1, 3. Венгер. торг. ул., ст. 135. | Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 541, 594 ч. 2.

Вкладчикъ, внесшій въ товарищество свой вкладъ, становится не вѣрителемъ, получающимъ только извѣстный процентъ на свой вкладъ, а участникомъ, имѣющимъ право на дивидендъ, который находится въ прямой зависимости отъ успѣшности товарищескаго предпріятія.

Въ виду этого вкладчика нельзя приравнять къ вѣрителю, не имѣющему права ни требовать годичной отчетности, ни провѣрять ее по книгамъ и бумагамъ товарищества (*Endemann*, § 57, III, 2); но, съ другой стороны, вкладчику нельзя предоставить и тѣхъ правъ по контролю надъ веденіемъ дѣлъ товарищества и надъ его отчетностью, какъ полному товарищу, который можетъ, какъ хозяинъ предпріятія, вмѣшиваться въ управленіе дѣлами товарищества вообще, а при наличности извѣстныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, случаевъ даже тогда, когда управленіе ввѣрено особо для того избраннымъ лицамъ (см. ст. 2160, *Шершеневичъ*, 247).

Вотъ почему вкладчику, не имѣющему права вмѣшиваться въ управленіе дѣлами товарищества, но заинтересованному въ правильномъ отчисленіи процента и вычисленіи дивиденда на его вкладъ, должно быть предоставлено право лишь требовать отчета, въ которомъ изложены результаты оборота за данный годъ, и провѣрять этотъ отчетъ по книгамъ и бумагамъ товарищества, чего вполнѣ достаточно для огражденія интересовъ вкладчика (см. цитаты подъ ст. 2232).

Пользованіе этими правами столь же важно для вкладчиковъ, какъ и для полныхъ товарищей, а потому ст. 2232, подобно ст. 541 ч. 2, ст. 594 ч. 2 Швейц. зак., ставитъ вышеозначенныя права вкладчиковъ подъ охрану закона и вдѣ зависимости отъ соглашенія участниковъ товарищества, въ противоположность ст. 118 ч. 2; ст. 166 ч. 2 торг. ул. Герм. и ст. 83 Венг., оказывающимъ подобную охрану правамъ лишь полныхъ товарищей.

Признавая достаточнымъ предоставить вкладчику обозрѣвать книги и бумаги товарищества только съ цѣлью провѣрки годичнаго баланса, ст. 2232 не можетъ въ то же время не допустить и другіе случаи, когда это право должно быть предоставлено вкладчику; но такъ какъ предусмотрѣть всѣ эти случаи впередъ невозможно, то и слѣдуетъ предоставить суду оцѣнить ихъ уважительность (см. цитаты подъ ст. 2232).

2233. Вкладчикъ отвѣчаетъ по обязательствамъ товарищества

только своимъ вкладомъ, а если вкладъ не внесенъ или внесенъ не полностью, то въ размѣрѣ условленнаго вклада.

Вкладчикъ, при недостаточности его вклада на покрытіе упадающей на него части понесенныхъ товариществомъ убытковъ, отвѣчаетъ въ размѣрѣ излишне полученныхъ имъ процентовъ и прибыли, если таковые были исчислены ошибочно.

Вкладчикъ отвѣчаетъ наравнѣ съ неограниченно отвѣтственнымъ товарищемъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если согласился на включеніе своей фамиліи въ фирму товарищества;

2) если заключилъ отъ имени товарищества сдѣлку, выдавая себя за товарища, и

3) если участвовалъ въ сдѣлкѣ, заключенной отъ имени товарищества прежде внесенія заявленія объ учрежденіи товарищества въ торговую запись.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 2 и 3, вкладчикъ отвѣчаетъ наравнѣ съ неограниченно отвѣтственнымъ товарищемъ только по сдѣлкамъ, о коихъ упомянуто въ этихъ же пунктахъ. 704, 668.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 85.
Герм. торг. ул., ст. 19 ч. 4, 164, 167, ч. 3, 170, 171 ч. 1, ст. 172 ч. 1, 4, 5; 176, ч. 1.
Венгер. торг. ул., ст. 13 ч. 3, 136 ч. 1, 138 ч. 3, 139 ч. 1, 4, 142.
Итал. торг. ул., ст. 114 ч. 3, 117 ч. 1, 2, ср. 118 ч. 1.
Испан. торг. ул., ст. 147 ч. 2, 148 ч. 3, 4.
Франц. торг. ул., ст. 26—28.
Сербск. торг. ул., ст. 28—30.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст 596, ч. 1, 598 ч. 3, 600, 602, 605, ч. 3, 4.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 21—23.
Австр. гр. ул., ст. 1204.
Сербск. гр. ул., ст. 750.
Калиф. гр. ул. ст., 1589, 1590, 1585.

Вкладчикъ отвѣчаетъ предъ вѣрителями товарищества только своимъ вкладомъ (сб. Носенко, т. I, № 250, т. V, № 76; практ. 75 г. № 21; 78 — 79 гг. №№ 55, 58); а если вкладъ не внесенъ или почему либо выданъ обратно, то вкладчикъ становится должникомъ товарищества въ размѣрѣ обѣщаннаго или недовнесеннаго вклада (см. цитаты подъ ст. 2233).

Но вкладчикъ можетъ быть привлеченъ къ неограниченной отвѣтственности, какъ полный товарищъ, если выйдетъ изъ своей роли простого вкладчика и совершитъ такія дѣйствія, которыя свойственны только полному товарищу, чѣмъ и введетъ въ заблужденіе третьихъ лицъ, которыя въ виду этихъ дѣйствій сочтутъ вкладчика за полнаго товарища и окажутъ товариществу кредитъ, который иначе они, быть можетъ, не оказали бы ему.

Къ числу такихъ дѣйствій должны быть отнесены слѣдующія: 1) согласіе вкладчика на включеніе его фамиліи въ фирму товарищества, въ виду того, что въ фирму товарищества на вѣрѣ, по общему правилу (ст. 2222), могутъ быть включаемы фамиліи только полныхъ товарищей (торг. улож. Герм. ст. 19, 168; Венг. ст. 13 ч. 3, 142; Итал. ст. 114 ч. 3; Исп. ст. 147; Швейц. зак. ст. 600; Бельг. зак. 1873 г. ст. 23 ч. 2); 2) заключеніе вкладчикомъ сдѣлки отъ имени товарищества безъ надлежащаго полномочія со стороны полныхъ товарищей (торг. ул. Герм. ст. 164, 170; Итал. ст. 118 ч. 1; Исп. ст. 148 ч. 4; Франц. ст. 27 и 28 по ред. зак. 6 мая 1863 г.; Сербск. ст. 29, 30; Швейц. зак. ст. 598 ч. 3; Калиф. ст. 1589 пп. 1, 2, 1580, 1590; Бельг. зак. 1873 г. ст. 22 ч. 1, 23 ч. 2; 3) участіе вкладчика въ сдѣлкѣ, заключенной отъ

имени товарищества прежде оглашенія учрежденія его (торг. ул. Герм. ст. 176 ч. 1, Венг. ст. 138 ч. 3).

Отвѣтственность вкладчика предъ вѣрителемъ товарищества можетъ превысить размѣръ его вклада (*Lyon-Caen*, § 539), когда онъ получитъ, хотя бы и добросовѣстно, неправильно насчитанную на его вкладъ прибыль, какъ это признаетъ и наша судебная практика (сб. Носенко, т. V № 76; практ. 78 и 79 гг. № 55); но такая отвѣтственность наступаетъ лишь тогда, если вкладъ его оказывается недостаточнымъ для покрытія упадающей на его долю части понесенныхъ товариществомъ убытковъ и лишь въ размѣрѣ излишне полученнаго (см. цитаты подъ ст. 2233).

Относительно 2-го и 3-го пп. ч. 3-й ст. 2233 слѣдуетъ пояснить, что ст. 2233 не всякую сдѣлку, заключенную вкладчикомъ отъ имени товарищества, или заключенную при участіи вкладчика до внесенія заявленія объ учрежденіи товарищества, признаетъ причиною распространенія на него неограниченной отвѣтственности, какъ это дѣлаютъ многія законодательства, а только такую, которую онъ заключилъ, выдавая себя за товарища или въ заключеніи коей участвовалъ до внесенія заявленія объ учрежденіи товарищества въ торговую запись (ч. 4 ст. 2233; см., однако, ст. 118 ч. 2 Итал. торг. ул.; ст. 148 ч. 4 Исп.; ст. 27 Фр.; ст. 22 ч. 1 Бельг. зак.).

2234. Статьи 2190—2192, 2194 и 2195 примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ. 705, 669.

Германъ. торг. ул. ст. 161 ч. 2, 173.
Венгер. торг. ул., ст. 65 п. 4, 87, 90, ч. 1, 92, 93 ч. 1, 126, 132, 138, 140, 141, ч. 2, 143.
Итал. торг. ул., ст. 85, 98, 107 ч. 1, 115.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 569, 571, 598, 599, 606, 607.

Правило ст. 2191 пр. должно быть распространено и на лицъ вступающихъ въ товарищество на вѣрѣ въ качествѣ вкладчиковъ (ст. 173 торг. ул. Герм.; ст. 140 Венг.; ст. 606 Швейц. зак.; см. объясн. къ ст. 2191 пр.; Endemann, 58, I, A).

Вкладчикъ хотя и не вмѣшивается въ управленіе дѣлами товарищества и отвѣчаетъ по обязательствамъ его только въ размѣрѣ своего вклада, тѣмъ не менѣе, вступая въ товарищество, онъ дѣлается *участникомъ* его и въ этомъ качествѣ получаетъ извѣстную долю прибыли, покрываетъ извѣстную долю убытка, какъ и полный товарищъ, только въ иномъ размѣрѣ, размѣръ же этихъ долей зависитъ отъ общаго состоянія дѣлъ товарищества, составляющаго результатъ всѣхъ его операцій, которыя столь тѣсно между собою связаны, что съ точностью разграничить новыя отъ старыхъ не всегда возможно.

Лицо, намѣревающееся вступить въ товарищество на вѣрѣ въ качествѣ вкладчика, должно предварительно привести въ извѣстность, какія обязательства лежатъ на товариществѣ, потому что, сдѣлавшись его участникомъ, оно заранѣе принимаетъ на себя отвѣтственность по всѣмъ его обязательствамъ въ размѣрѣ своего вклада.

Въ виду сказаннаго, признано невозможнымъ освободить вкладчиковъ отъ отвѣтственности и по тѣмъ обязательствамъ, которыя возникли до ихъ вступленія въ товарищество.

Правило ст. 2194 должно быть распространено и на вѣрителей вкладчиковъ (ст. 161 ч. 2; 129, 135 Герм. торг. ул.; ст. 145 Венг.; ст. 85 Итал.; ст. 607, 569 Швейц. зак.; см. объясн. къ ст. 2194). Какъ и въ отношеніи полнаго товарища вѣрители вкладчика могутъ получить удовлетвореніе лишь путемъ прекращенія товарищества и ликвидаціи его дѣлъ (ст. 2198 пр.).

Примѣненіе къ вкладчику ст. 2195 имѣетъ тѣмъ большее основаніе, что имущественное положеніе вкладчиковъ и ихъ личныя дѣла не имѣютъ ни-

какого отношенія къ имуществу и дѣламъ товарищества (см. объясн. къ ст. 2195; ст. 143 торг. ул. Венг.; ст. 607, 571 Швейц. зак.).

Дѣйствіе ст. 2190 и 2192 распространяется на товарищество на вѣрѣ, такъ какъ по предмету содержащихся въ этихъ статьяхъ правилъ оно ничѣмъ существеннымъ отъ полнаго товарищества не отличается (ст. 161 ч. 2, 123, 115, 125, 126 Герм. торг. ул.: ст. 138, 87, 90 ч. 1, 93 ч. 1, 126, 132, 65 п. 4 Венг. и др.).

2235. Въ случаѣ несостоятельности товарищества на вѣрѣ, изъ конкурсной массы прежде всего удовлетворяются вѣрители товарищества; затѣмъ удовлетворяются вкладчики; остальное имущество, если оно окажется, распредѣляется между неограниченно отвѣтственными товарищами.

706, **670.**

Венгер. торг. ул., ст. 97, 143.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 668.
Цюрихск. гражд. ул. ст. 1337.
Калиф. гражд. ул., ст. 1582.

Въ случаѣ несостоятельности товарищества на вѣрѣ, изъ товарищескаго имущества, образовавшагося изъ вкладовъ товарищей и вкладчиковъ и поступившаго въ вѣдѣніе конкурснаго управленія, прежде всего удовлетворяются вѣрители товарищества, какъ и при несостоятельности полнаго товарищества (см. цитаты подъ ст. 2235); но затѣмъ изъ того же имущества удовлетворяются по товарищи, какъ при несостоятельности полнаго товарищества, а вкладчики (ст. 1582 Калиф.; ст. 1337 Цюрих.); товарищи же, если, за удовлетвореніемъ вѣрителей товарищества и вкладчиковъ, остается еще что нибудь, участвуютъ въ конкурсной массѣ послѣдними, въ виду того, что они хозяева предпріятія, что они завѣдывали его дѣлами и обязались отвѣчать по обязательствамъ товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ.

Вкладчики подобнаго обязательства на себя не принимаютъ и участіе ихъ въ товариществѣ ограничивается вкладами и хотя вкладчики, какъ было объяснено выше, не могутъ быть приравнены къ заимодавцамъ товарищества, тѣмъ не менѣе въ отношеніи управленія дѣлами товарищества и его имущественныхъ интересовъ вкладчики гораздо дальше стоятъ отъ товарищества, нежели полные товарищи.

2236. Правила, изложенныя въ статьяхъ 2197—2201 о прекращеніи полнаго товарищества, о выбытіи изъ него товарищей и о выдѣлѣ ихъ, примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ, съ тѣмъ: 1) что оглашенію подлежитъ выбытіе и вкладчика, и 2) что смерть вкладчика и объявленіе его недѣеспособнымъ или несостоятельнымъ не влекутъ за собою прекращенія товарищества.

707, **671.**

Герм. торг. ул., ст. 143, 162 ч. 3. 177.
Венгер. торг. ул., ст. 141—146.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 611.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1340.

Правила прекращенія полнаго товарищества, выбытія товарища, оглашенія этихъ обстоятельствъ, порядка выдѣла выбывающаго товарища (ст. 2197 — 2201) должны быть примѣняемы и къ товариществу на вѣрѣ (торг. ул. Герм. ст. 143, 162 ч. 3; Венг. ст. 104, 145, 146; Швейц. зак. ст. 611 ч. 1; Цюрих. гр. ул. ст. 1340, Endemann, § 58, Lyon-Caen, § 542), съ тѣми лишь отступленіями и дополненіями, которыя вызываются особенностью этого товарищества, а именно участіемъ въ немъ вкладчиковъ.

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, необходимо, во 1-хъ, чтобы оглашенію подлежало выбытіе не только полнаго товарища, какъ это

требуетъ ст. 2201, но и вкладчика, такъ какъ и вступленіе его въ товарищество тоже оглашается (ст. 2224 п. 3); во 2-хъ, чтобы смерть вкладчика, объявленіе его несостоятельнымъ и утрата имъ дѣеспособности не прекращали товарищества (торг. ул. Герм. ст. 177; Венг. ст. 144; Швейц. зак. ст. 611 ч. 2; Endemann, § 58, I B, II A), такъ какъ личность вкладчика не имѣетъ значенія ни для товарищества, ни для третьихъ лицъ. О выбытіи полнаго товарища изъ товарищества на вѣрѣ; см. практ. 78—79 іт. № 55; сб. Носенко, т. V № 76).

2237. Правила, изложенныя въ статьяхъ 2202—2217 о ликвидаціи дѣлъ полнаго товарищества, примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ, съ тѣмъ: 1) что ликвидаторы отчетъ по ликвидаціи представляютъ не только товарищамъ, но и вкладчикамъ, и 2) что вкладчики участвуютъ въ распредѣленіи прибыли, оказавшейся при ликвидаціи, въ размѣрѣ, установленномъ товарищескимъ соглашеніемъ или, за его отсутствіемъ, судомъ (ст. 2231).

708, 672.

Германъ. торг. ул., ст. 161 ч. 2.
Венгер. торг. ул., ст. 146.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 611 ч. 1.
Цюрихск. гражд. ул., ст. 1338.
Калиф. гражд. ул., ст. 1594.

Правила ликвидаціи дѣлъ полнаго товарищества (ст. 2202 — 2217) должны быть примѣняемы и къ товариществу на вѣрѣ (см. цитаты подъ ст. 2237), съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызываются участіемъ въ немъ вкладчиковъ.

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, во 1-хъ, въ ликвидаціи дѣлъ товарищества на вѣрѣ вкладчики должны пользоваться такими же правами, какъ и полные товарищи, такъ какъ отъ правильности и успѣшности ликвидаціи зависятъ имущественные интересы не только полныхъ товарищей, но и вкладчиковъ и такъ какъ съ прекращеніемъ товарищества право завѣдыванія товарищескими дѣлами перестаетъ исключительно принадлежать полнымъ товарищамъ и переходитъ ко всѣмъ участникамъ, въ томъ числѣ и къ вкладчикамъ; во 2-хъ, вкладчики должны быть допускаемы къ участію въ прибыли, оказавшейся при ликвидаціи, въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ они вообще участвуютъ въ прибыляхъ товарищества, въ силу товарищескаго соглашенія или за отсутствіемъ такового, въ силу постановленія суда (ст. 2231); въ 3-хъ, отчетъ по ликвидаціи долженъ быть представляемъ не только полнымъ товарищамъ, какъ это требуетъ статья 2214, но и вкладчикамъ, которые, относительно права ознакомленія съ отчетностью по дѣламъ товарищества и провѣрки этой отчетности, почти сравнены съ полными товарищами (см. выше ст. 2232).

2238. Правила, изложенныя въ статьяхъ 2218 и 2219 о давности по искамъ противъ товарищей, примѣняются и къ вкладчикамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они отвѣчаютъ на основаніи ст. 2233 по обязательствамъ товарищества.

709, 673.

Герм. торг. ул., ст. 161 ч. 2.
Венгер. торг. ул., ст. 146.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 611 ч. 1.

Правила примѣненія сокращенной давности къ искамъ противъ участниковъ полнаго товарищества (ст. 2218 и 2219) должны быть примѣняемы и къ товариществу на вѣрѣ, не исключая и вкладчиковъ (Lyon-Caen, § 555), такъ какъ соображенія, въ силу которыхъ десятилѣтній срокъ давности признается слишкомъ продолжительнымъ по искамъ противъ бывшихъ участниковъ пол-

наго товарищества (см. объясн. къ ст. 2218) примѣнимы и по отношенію къ вкладчикамъ (см. комм. къ ст. 172 Герм. торг. ул. 1861 г. § 2 Hahn'a).

ОТДѢЛЕНІЕ 4.

Негласное товарищество на вѣрѣ.

2239. Негласнымъ товариществомъ на вѣрѣ признается такое товарищество, учрежденіе котораго не оглашено во всеобщее свѣдѣніе (ст. 2224) и которое состоитъ изъ участника, отвѣчающаго по долгамъ товарищескаго предпріятія, какъ хозяинъ предпріятія, всѣмъ своимъ имуществомъ, и участника, вложившаго въ предпріятіе свой имущественный вкладъ (негласный вкладчикъ) подъ условіемъ участія въ прибыляхъ, а равно и въ убыткахъ, но не свыше размѣра вклада. 710, 674.

Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 355.
Бельгійск. торг. ул. 1873 г., ст. 109.
Итальян. торг. ул., ст. 233.
Франц. торг. ул., ст. 47—50.
Испанск. торг. улож., ст. 239.

Негласное товарищество на вѣрѣ удовлетворяетъ весьма существенной потребности имущественнаго оборота: оно даетъ возможность, съ одной стороны, капиталисту принять участіе своимъ капиталомъ въ выгодномъ предпріятіи, рискуя только своимъ вкладомъ, а не всѣмъ имуществомъ, съ другой стороны — предпринимателю образовать или увеличить оборотный капиталъ для осуществленія предпріятія, наконецъ, имъ обоимъ — избѣжать тѣхъ формальностей, необходимыхъ для присвоенія товариществу правъ юридическаго лица, которыя въ данномъ случаѣ могутъ быть излишни и для товарищей тягостны. Многія современныя законодательства допускаютъ существованіе негласныхъ товариществъ, хотя не всѣ они одинаково его называютъ и опредѣляютъ.

У насъ также извѣстно товарищество на вѣрѣ, оглашенія котораго законъ не требуетъ (т. X ч. 1 ст. 2128 п. 2, 2130, 2132, 2133, 2135; ср. т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 81 — 86), вслѣдствіе чего въ нашей судебной практикѣ сложился взглядъ, по которому негласное товарищество на вѣрѣ не противорѣчитъ ни буквѣ, ни смыслу нашего закона и если товарищество не торговое, т. е. если оно учреждено не для торговли, а для различныхъ работъ по подряду (см. сб. Носенко, т. I, № 238; практ. 1878 — 1879 гг. № 56) или для единичнаго предпріятія, причемъ участники не сливаются въ одно юридическое лицо, а сохраняютъ свои независимыя права и дѣйствуютъ отъ своего имени, въ своихъ частныхъ интересахъ (сб. Носенко, т. V № 201), и т. п., то оно можетъ обойтись и безъ соблюденія предписанныхъ закономъ для торговыхъ товариществъ формальностей.

Однако, для удовлетворенія потребности практической жизни въ негласномъ товариществѣ на вѣрѣ и для урегулированія возникающихъ между участниками такового товарищества отношеній недостаточно одного допущенія существованія негласнаго товарищества для неторговыхъ и мелкихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и признанія обязательности для участниковъ совершеннаго ими товарищескаго договора.

Отношенія товарищей между собою не всегда предусматриваются товарищескимъ договоромъ. Кромѣ того, въ видахъ упорядоченія веденія товарищескихъ дѣлъ, обыкновенно признается необходимымъ установленіе нѣкоторыхъ обязательныхъ правилъ, какъ, напр., относительно отчетности, контроля и т. п., каковыя правила установляются независимо отъ товарищескаго договора и обыкновенно не входятъ въ него.

Въ виду сего и представляется необходимымъ внести въ проектъ соотвѣтственныя правила о негласномъ товариществѣ.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію юридической природы негласнаго товарищества на вѣрѣ, необходимо остановиться на двухъ его признакахъ, а именно, что оно товарищество *негласное* и что оно товарищество *на вѣрѣ*.

Дѣленіе товариществъ на вѣрѣ на *гласныя* и *негласныя*, основанное на внѣшнемъ, чисто формальномъ признакѣ — оглашеніи во всеобщее свѣдѣніе путемъ регистраціи и опубликованія, — весьма важно по своимъ практическимъ послѣдствіямъ.

Негласное товарищество на вѣрѣ, какъ неоглашенное во всеобщее свѣдѣніе, не составляетъ особаго отъ участниковъ лица, пользующагося имущественными правами. Поэтому вклады участниковъ товарищества негласнаго поступаютъ въ собственность или пользованіе хозяина предпріятія и сливаются съ его личнымъ имуществомъ, и, слѣдовательно, негласное товарищество не имѣетъ собственнаго имущества, предназначеннаго на погашеніе долговъ, возникшихъ по товарищескому предпріятію; при отсутствіи же раздѣльности между имуществомъ товарищества и имуществомъ товарищей, порядокъ отвѣтственности, установленный для товариществъ, пользующихся правами юридическаго лица, оказывается непримѣнимымъ къ негласному товариществу, такъ что на операціонный капиталъ этого послѣдняго можетъ быть обращено взысканіе одновременно и наравнѣ со всѣмъ остальнымъ имуществомъ хозяина-предпринимателя.

Далѣе, въ негласномъ товариществѣ только хозяинъ предпріятія по заключаемымъ имъ сдѣлкамъ пріобрѣтаетъ права и становится обязаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ негласное товарищество своей фирмы не имѣетъ, а скрывается подъ фирмою хозяина предпріятія.

Таковы главные признаки *негласнаго* товарищества (*Гарейсъ*, Герм. торг. право, перев. Ржондскаго, 143).

Всѣ означенные признаки свойственны не только негласному товариществу на вѣрѣ, но и другимъ видамъ товарищества, неоглашаемымъ въ узаконенномъ порядкѣ, какъ-то: *простому* и *случайному*.

Внутреннее устройство обоихъ этихъ товариществъ организуется по образцу не товарищества на вѣрѣ, которое состоитъ изъ негласныхъ вкладчиковъ, отвѣтствующихъ своими вкладами, и хозяевъ предпріятія, несущихъ неограниченную отвѣтственность, а по образцу товарищества полнаго, состоящаго изъ участниковъ, имѣющихъ одинаковыя права и несущихъ одинаковыя обязанности.

Въ сущности, оба эти товарищества однородны, такъ какъ оба они негласны и оба организованы по одному и тому же типу и если постановленія о простомъ товариществѣ излагаются иногда въ гражданскомъ уложеніи, а о случайномъ въ торговомъ, то это только тогда, когда совокупная отвѣтственность присвоивается только тѣмъ товариществамъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ торговыя предпріятія; съ распространеіемъ же совокупной отвѣтственности на простое товарищество (Швейц. зак. ст. 544 ч. 3; Цюрих. ул. ст. 1248 — 1250; ст. 2155 пр.) или вообще на всѣ обязательства, подлежащія исполненію нѣсколькими должниками (Калиф. ул. ст. 919, Герм. гр. ул. ст. 427), въ раздѣльномъ изложеніи правилъ о простомъ и случайномъ товариществахъ надобности не представляется.

Въ виду этого, правила о случайномъ товариществѣ не включены въ настоящій проектъ (ср. Герм. торг. ул. 1861 г. и 1897 г.).

Внѣшняя организація товарищества и установленіе отношеній между товариществомъ и третьими лицами обусловливается оглашеніемъ его учрежденія, а потому негласное товарищество на вѣрѣ, какъ не оглашаемое во

всеобщее свѣдѣніе, лишено этой внѣшней организаціи и возможности установленія непосредственныхъ отношеній къ третьимъ лицамъ.

Что же касается внутренней организаціи товарищества и отношеній участниковъ его между собою, то таковыя должны быть установлены по образцу гласнаго товарищества на вѣрѣ, отъ котораго по означеннымъ предметамъ данное товарищество ничѣмъ существенно не отличается.

Первый вопросъ, на которомъ въ настоящемъ случаѣ приходится остановиться, это — на сколько опредѣленіе гласнаго товарищества на вѣрѣ примѣнимо къ товариществу на вѣрѣ негласному.

Въ содержащемся въ ст. 2220 опредѣленіи товарищества на вѣрѣ имѣются въ виду какъ отношенія къ третьимъ лицамъ, такъ и взаимныя отношенія участниковъ.

Къ признакамъ перваго рода слѣдуетъ отнести *общую фирму*, подъ которую ведется товарищеское предпріятіе и характеръ отвѣтственности, которую несутъ участники предъ третьими лицами.

Первый изъ указанныхъ признаковъ не подлежитъ включенію въ опредѣленіе негласнаго товарищества на вѣрѣ, такъ какъ предпріятіе, служащее предметомъ этого товарищества, ведется подъ фирмою того лица, которое признается собственникомъ предпріятія, если лицо это имѣетъ свою фирму.

Что же касается отвѣтственности участниковъ, то упоминаніе объ ней, на сколько она касается третьихъ лицъ, также неумѣстно въ опредѣленіи негласнаго товарищества, такъ какъ требованія третьихъ лицъ могутъ быть обращаемы только лично къ хозяину предпріятія, а отвѣтственность этого послѣдняго опредѣляется общими правилами объ отвѣтственности по обязательствамъ, а не правилами, спеціально посвященными товариществу.

Но нельзя сказать, чтобы и въ опредѣленіи негласнаго товарищества не должно было упоминать объ отвѣтственности участниковъ, такъ какъ отвѣтственность эта имѣетъ значеніе во взаимныхъ отношеніяхъ участниковъ между собою.

Указаніе на то, что вкладчикъ отвѣчаетъ по убыткамъ предпріятія не свыше размѣра своего вклада, необходимо для точнаго опредѣленія отношеній между вкладчикомъ и хозяиномъ предпріятія, а именно, чтобы оградить какъ вкладчика отъ чрезмѣрныхъ требованій хозяина предпріятія, такъ и этого послѣдняго отъ требованія вкладчика о возвратѣ вклада, пошедшаго на пополненіе убытковъ предпріятія, или чтобы дать хозяину предпріятія возможность принудить вкладчика ко взносу обѣщаннаго вклада, если послѣдній не внесенъ сполна.

Положенію, что опредѣленіе порядка отвѣтственности участниковъ негласнаго товарищества имѣетъ значеніе лишь для взаимныхъ между ними отношеній, не противорѣчитъ то обстоятельство, что вкладчикъ, не внесшій сполна обѣщаннаго вклада на покрытіе упадающихъ на его долю убытковъ, въ случаѣ несостоятельности хозяина предпріятія, можетъ быть принужденъ къ тому конкурснымъ управленіемъ. Дѣло въ томъ, что конкурсное управленіе, производя взысканія отъ имени несостоятельнаго должника, въ качествѣ представителя вѣрителей этого послѣдняго, осуществляетъ права, принадлежавшія хозяину предпріятія. Такимъ образомъ, третьи лица, какъ вѣрители хозяина предпріятія, взыскиваютъ съ вкладчика не самостоятельно, а какъ правопреемники несостоятельнаго должника.

Какъ на свойственную и негласному товариществу на вѣрѣ особенность внутренней организаціи товарищества на вѣрѣ вообще слѣдуетъ указать на двойственность его личнаго состава.

Въ ст. 2220 въ опредѣленіи товарищества на вѣрѣ говорится объ одномъ или нѣсколькихъ полныхъ товарищахъ и объ одномъ или нѣсколькихъ вкладчикахъ.

Въ негласномъ товариществѣ на вѣрѣ, какъ и въ гласномъ, можетъ быть нѣсколько вкладчиковъ, но всѣ они, какъ и вѣрители одного должника, между собою юридически ни чѣмъ не связаны и каждый изъ нихъ вступаетъ съ хозяиномъ предпріятія въ особое соглашеніе, имѣетъ съ нимъ особый разсчетъ и слѣдовательно составляетъ съ нимъ отдѣльное товарищество, въ противоположность гласному коммандитному товариществу, гдѣ всѣ участники составляютъ одно юридическое лицо (*Renaud*, Das Recht d. Commandit Gesellschaften, § 14, стр. 110; *Laband*, D. Recht d. stillen Gesellschaften, стр. 75; *Hahn*, § 6, объясн. къ ст. 250 Герм. торг. ул. 1861 г.; *Гарейсъ*, § 28, стр. 142, 147 и др.). Что же касается предпріятія, то оно можетъ принадлежать не только одному лицу, но и совокупности лицъ, такъ какъ товарищества полное и на вѣрѣ могутъ допустить къ участію въ своемъ предпріятіи негласнаго вкладчика.

Составъ негласнаго товарищества на вѣрѣ по самому существу этого вида товарищества не можетъ быть многочисленъ.

Если товарищеское предпріятіе обширно и предназначается къ продолжительному существованію, то оно, нуждаясь въ значительныхъ денежныхъ средствахъ, оглашеніемъ своего учрежденія пріобрѣтаетъ права юридическаго лица и старается привлечь къ участію возможно большій кругъ вкладчиковъ.

Если же товарищество остается негласнымъ, а предпріятіе единоличнымъ, то значитъ оно не требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ и можетъ обойтись ограниченнымъ числомъ вкладчиковъ.

Другая причина ограниченности состава негласнаго товарищества на вѣрѣ состоитъ въ томъ, что для того, чтобы вкладчикъ отдалъ въ полное распоряженіе предпринимателя свой капиталъ, который можетъ пойти на пополненіе убытковъ неудачно веденнаго предпріятія, нужно такое довѣріе къ добросовѣстности и способностямъ предпринимателя, какое встрѣчается не часто.

Но если предпріятія, составляющія предметъ негласнаго товарищества на вѣрѣ, обыкновенно не бываютъ обширны, то естественно, что они въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ единоличнымъ предпринимателямъ.

Въ составѣ гласнаго товарищества на вѣрѣ имѣются вкладчики и полные товарищи, въ составѣ же товарищества на вѣрѣ негласнаго имѣются вкладчики и хозяева предпріятія.

Если по характеру участія въ предпріятіи и отвѣтственности вкладчики въ томъ и въ другомъ случаѣ могутъ быть отождествлены, то можно ли отождествлять хозяевъ предпріятія съ полными товарищами?

Въ гласномъ товариществѣ на вѣрѣ внесенный вкладчикомъ вкладъ поступаетъ въ собственность товарищества, какъ субъекта правъ, причемъ образующееся такимъ способомъ товарищеское имущество получаетъ спеціальное назначеніе — служить для оборота и для погашенія долговъ товарищества; вкладъ же негласнаго вкладчика поступаетъ въ распоряженіе не товарищества, которое, не пользуясь правами юридическаго лица, собственнаго имущества имѣть не можетъ, а хозяина предпріятія, причемъ имущество это можетъ пойти на погашеніе не только тѣхъ долговъ, которые возникли по товарищескому предпріятію, но и личныхъ долговъ предпринимателя.

Въ разъясненіе даннаго опредѣленія негласнаго товарищества на вѣрѣ надлежитъ присовокупить слѣдующее:

1. Въ опредѣленіи говорится не вообще о негласномъ товариществѣ, а о негласномъ товариществѣ на вѣрѣ, съ цѣлью самымъ названіемъ отличить это товарищество отъ другихъ видовъ негласнаго товарищества. Усвоенное проектомъ названіе даетъ точное понятіе о существѣ и формѣ даннаго товарищества, чего нельзя сказать о тѣхъ названіяхъ, которыя даются этому

товариществу иностранными законодательствами, какъ то: «stille Gesellschaft», «association en participation», «compte en participation».

2. Въ опредѣленіи указывается не только на обязанность вкладчика участвовать въ убыткахъ товарищества и на размѣръ его отвѣтственности, но и на право его участвовать въ прибыляхъ, какового указанія въ опредѣленіи товарищества на вѣрѣ нѣтъ.

Объясняется это тѣмъ, что опредѣленіе гласнаго товарищества выводится изъ внѣшнихъ, а не внутреннихъ признаковъ товарищества и потому указаніе на право вкладчика на прибыль не имѣетъ значенія въ этомъ случаѣ; опредѣленіе же товарищества, какъ негласнаго, выводится изъ внутреннихъ признаковъ, и потому кромѣ указанія на отвѣтственность по убыткамъ, необходимо, для полной характеристики вкладчика и свойства его участія въ товариществѣ, указать и на его право участія въ прибыляхъ.

Только участвуя не только въ убыткахъ, но и въ прибыляхъ, вкладчикъ является участникомъ товарищества и не можетъ быть смѣшиваемъ съ заимодавцемъ, какъ это высказала наша судебная практика (сб. Носенко, III, 126; ср. Герм. торг. ул. ст. 336 ч. 2).

3. Въ опредѣленіи говорится о соединеніи негласнаго вкладчика съ неограниченно отвѣтственнымъ товарищемъ, какъ хозяиномъ предпріятія, но не говорится, какъ въ Итальянскомъ торговомъ уложеніи, что негласный вкладчикъ можетъ присоединиться и къ товариществу гласному или негласному безразлично и образовать въ соединеніи съ нимъ особое негласное товарищество.

Умолчаніе это объясняется тѣмъ, что замѣна единоличнаго предпринимателя коллективнымъ не вноситъ во внутреннія отношенія негласнаго товарищества полнаго и на вѣрѣ удостовѣрялись на письмѣ, повторяется и ровать.

4. Въ опредѣленіи слово «предпріятіе» употреблено безъ всякаго дальнѣйшаго поясненія, въ виду того, что предметомъ дѣятельности негласнаго товарищества могутъ быть предпріятія всякаго рода, а не только торговыя или промышленныя.

2240. Договоръ объ учрежденіи негласнаго товарищества на вѣрѣ должен быть удостовѣренъ на письмѣ, если вкладъ превышаетъ триста рублей. 711, 675.

Если есть основаніе требовать, чтобы договоры, имѣющіе своимъ предметомъ товарищества полное и на вѣрѣ, удостовѣрялись на письмѣ, хотя существенныя части этихъ договоровъ оглашаются по всеобщему свѣдѣнію (ст. 2176 и 2223 и объясн. къ нимъ), то еще съ большимъ основаніемъ требованіе это можетъ быть приложено къ товариществу, учрежденіе коего совсѣмъ не оглашается. Въ виду этого, правило, требующее, чтобы договоры товарищества полнаго и на вѣрѣ удостовѣрялись на письмѣ, повторяется и по отношенію къ негласному товариществу на вѣрѣ.

Членъ Коммисіи А. А. Сабуровъ, по соображеніямъ, высказаннымъ имъ при обсужденіи ст. 2136, полагалъ ст. 2240 исключить изъ проекта.

2241. Предпріятіе, составляющее предметъ дѣятельности негласнаго товарищества на вѣрѣ, ведется хозяиномъ предпріятія отъ своего имени.

По заключеннымъ хозяиномъ предпріятія сдѣлкамъ по товарищескому предпріятію предъ третьими лицами отвѣчаетъ онъ, какъ единоличный предприниматель. 712, 676.

Германъ. торг. ул., ст. 335 ч. 2.
Бельгійск. торг. ул., ст. 125 ч. 2.
Итальян. торг. ул., ст. 235.

Всякое предпріятіе, составляющее предметъ товарищества на вѣрѣ, ведется неограниченно отвѣтственнымъ товарищемъ, но въ гласномъ товариществѣ онъ ведетъ предпріятіе, какъ законный представитель товарищества (ст. 2230), а въ товариществѣ негласномъ—какъ хозяинъ, какъ собственникъ предпріятія.

Ведя предпріятіе, хозяинъ его всѣ сдѣлки по товарищескому предпріятію заключаетъ отъ своего имени, чѣмъ опредѣляется размѣръ его отвѣтственности предъ третьими лицами.

Неограниченно отвѣтственный участникъ негласнаго товарищества на вѣрѣ несетъ предъ третьими лицами такую же неограниченную отвѣтственность, какъ и товарищъ, завѣдующій дѣлами гласнаго товарищества на вѣрѣ, хотя и по другому основанію, а именно, какъ самостоятельный предприниматель, какъ всякій должникъ, а не какъ участникъ товарищества, каковое обстоятельство для третьихъ лицъ предполагается неизвѣстнымъ.

Съ точки зрѣнія третьихъ лицъ, неограниченно отвѣтственный товарищъ отвѣчаетъ по заключаемымъ имъ сдѣлкамъ единолично, по существу же отвѣтственность эта упадаетъ и на негласнаго вкладчика, такъ какъ и его вкладъ идетъ на покрытіе долговъ и убытковъ товарищескаго предпріятія. Но ст. 2242, имѣющая цѣлью опредѣлить, кто является отвѣтственнымъ предъ третьими лицами по заключеннымъ съ ними въ интересѣ негласнаго товарищества сдѣлкамъ, естественно не касается внутреннихъ отношеній участниковъ товарищества, оставшагося неизвѣстнымъ для третьихъ лицъ, и ограничивается указаніемъ на хозяина предпріятія, какъ на единственнаго отвѣтчика по требованіямъ третьихъ лицъ.

Вкладъ негласнаго вкладчика обращается на погашеніе долговъ товарищескаго предпріятія, такъ какъ онъ на веденіе этого предпріятія и предназначается, но вкладчикъ не обезпеченъ отъ риска, что его вкладъ можетъ пойти на погашеніе и личныхъ долговъ хозяина предпріятія, который, дѣйствуя, какъ единоличный предприниматель, можетъ вступать и въ такія сдѣлки, которыя не входятъ въ кругъ предпріятія негласнаго товарищества, а потому онъ можетъ явиться отвѣтчикомъ и по товарищескимъ, и по личнымъ долгомъ, причемъ источникомъ погашенія и тѣхъ и другихъ служитъ то имущество, которое считается принадлежащимъ предпринимателю, хотя въ составъ этого имущества входятъ и вкладъ негласнаго вкладчика, предназначавшаго его лишь на нужды предпріятія.

То обстоятельство, что вкладъ вкладчика, по смыслу товарищескаго соглашенія, имѣетъ спеціальное назначеніе, не лишаетъ вѣрителя хозяина предпріятія права обратить взысканіе на все считающееся принадлежащимъ ему имущество.

Такимъ образомъ, къ негласному товариществу на вѣрѣ не примѣнимо выработанное нашею судебною практикою положеніе, что вкладъ вкладчика не можетъ быть обращенъ на покрытіе личныхъ долговъ полно-отвѣтственнаго товарища (практ. Спб. Комм. Суда 1882 — 1893 гг. № 116), почему интересы негласнаго вкладчика менѣе обезпечены, чѣмъ интересы вкладчика гласнаго.

По какому бы поводу вопросъ объ отвѣтственности вкладчика ни возникъ, отвѣтственность его не можетъ превысить его вкладъ, за исключеніемъ того случая, когда вкладчикъ, выйдя изъ роли участника негласнаго товарищества, допуститъ включеніе своей фамиліи въ фирму предпріятія; тогда онъ можетъ быть привлеченъ и къ личной отвѣтственности по долгамъ предпріятія, причемъ отвѣтственность эта будетъ не долевая, а совокупная, такъ какъ нахожденіе нѣсколькихъ фамилій въ одной фирмѣ указываетъ на существованіе товарищескихъ отношеній (ст. 2174 ч. 2; 2222 ч. 2; 2233 ч. 3 п. 1; *Hahn*, § 3, объясн. къ ст. 257 Герм. торг. ул. 1861 г.), почему и

отвѣтственность вкладчика должна быть приравнена къ отвѣтственности товарища.

Исключеніе должно быть допущено и въ томъ случаѣ, когда негласный вкладчикъ приметъ личное участіе въ заключеніи сдѣлки по товарищескому предпріятію (ст. 2233 ч. 3 п 2).

2242. Отношенія негласнаго вкладчика и хозяина предпріятія между собою опредѣляются товарищескимъ договоромъ.

За отсутствіемъ соглашенія примѣняются статьи 2140, 2156, 2160, 2162, 2228, 2229, 2231, 2232, 2236 (п. 2) и нижеслѣдующія правила.

713, 677.

Итальян. торг. ул., ст. 236 (конецъ), 237, 238.
Испанск. торг. ул., ст. 51, 240.

Бельгійск. торг. ул., ст. 110.
Франц. торг. ул., ст. 49.

Отношенія между участниками негласнаго товарищества, такъ же какъ и товарищества гласнаго, опредѣляются, по общему правилу, товарищескимъ договоромъ (см. объясн. къ ст. 2180).

Что же касается возможныхъ пробѣловъ въ договорѣ, то таковые должны быть пополняемы или соотвѣтствующими правилами товарищества на вѣрѣ, или самостоятельными правилами, приноровленными къ особенностямъ товарищества, составляющаго предметъ настоящаго проекта.

Къ негласному товариществу на вѣрѣ вполнѣ примѣнимы тѣ правила гласнаго товарищества на вѣрѣ, которыя содержатся въ ст. 2140, 2156, 2160, 2162, 2228, 2229, 2231, 2232, 2236 (п. 2) по тѣмъ же соображеніямъ, которыя изложены въ объясненіяхъ къ означеннымъ статьямъ.

2243. Деньги, потребляемыя и замѣнимыя вещи, внесенныя вкладчикомъ какъ вкладъ, поступаютъ въ собственность хозяина предпріятія, вещи же непотребляемыя и незамѣнимыя признаются поступившими въ его собственность лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ положительно оговорено въ товарищескомъ договорѣ. 714, 678.

Герм. торг. ул., ст. 335 ч. 1. | Итал. торг. ул., ст. 236.

Правила ст. 2243 основаны на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя изложены въ объясненіи къ однороднымъ ст. 2181 и 2138, и если признается необходимымъ повторить эти правила здѣсь, то только потому, что въ гласныхъ товариществахъ вклады участниковъ поступаютъ въ собственность или пользованіе *товарищества*, какъ юридическаго лица, а въ товариществѣ негласномъ — въ собственность или пользованіе *товарища*.

Ст. 2243 не воспроизводитъ содержащагося въ ст. 2181 ч. 2 правила, указывающаго способъ установленія правъ собственности на недвижимость, составляющую предметъ вклада. Участіе вкладчика обыкновенно состоитъ въ деньгахъ (Уст. Торг. ст. 68 п. 4, 18, 86; Гарейсъ, стр. 142), рѣдко въ другихъ вещахъ и почти никогда въ недвижимости, что объясняется тѣмъ, что передача права собственности на недвижимость вообще не вызывается свойствомъ предпріятій, составляющихъ предметъ этого рода товариществъ.

2244. Вкладчикъ, своевременно не внесшій своего вклада, отвѣчаетъ за причиненные тѣмъ хозяину предпріятія убытки. 715, 679.

Ст. 2244 основана на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя высказаны въ объясненіяхъ къ ст. 2141.

2245. Въ случаѣ прекращенія негласнаго товарищества на вѣрѣ

хозяинъ предпріятія обязанъ возвратить вкладчику какъ внесенный имъ вкладъ, насколько таковой не былъ или не долженъ быть обращенъ на покрытіе упадающихъ на вкладчика убытковъ, такъ и причитающуюся ему, по положенію товарищескихъ дѣлъ во время окончанія разсчетовъ, прибыль. 716, **680.**

Герман. торг. ул., ст. 340 ч. 1.

2246. Хозяинъ предпріятія производитъ ликвидацію товарищескихъ дѣлъ, насколько это необходимо для окончанія разсчетовъ съ вкладчикомъ по возврату вклада и распредѣленію прибылей.

Если вкладъ поступилъ не въ собственность, а въ пользованіе хозяина предпріятія, то онъ въ натурѣ возвращается вкладчику. 717, **681.**

Герм. торг. ул., ст. 340 ч. 2. | Итал. торг. ул., ст. 236.

Окончательные разсчеты между участниками товариществъ полнаго и на вѣрѣ обыкновенно соединяются съ ликвидаціей дѣлъ товарищества. Распространять на негласныя товарищества на вѣрѣ правила ликвидаціи гласныхъ товариществъ полнаго и на вѣрѣ нѣтъ основаній, въ виду того, что личный составъ и размѣръ оборота негласныхъ товариществъ обыкновенно бываютъ незначительны и что съ прекращеніемъ негласнаго товарищества товарищескія дѣла остаются въ завѣдываніи хозяина предпріятія, который можетъ безъ особыхъ полномочій со стороны другого участника произвести ликвидацію неоконченныхъ товарищескихъ операцій.

Такимъ образомъ для урегулированія отношеній между участниками негласнаго товарищества на вѣрѣ на случай прекращенія товарищества достаточно признать хозяина предпріятія обязаннымъ разсчитаться съ негласнымъ вкладчикомъ по возврату вклада и распредѣленію прибылей и произвести ликвидацію товарищескихъ операцій, но лишь насколько это необходимо для окончанія разсчетовъ между ними.

2247. Въ случаѣ объявленія хозяина предпріятія несостоятельнымъ, вкладчикъ можетъ въ качествѣ его вѣрителя, предъявить требованіе о возвратѣ внесеннаго вклада, насколько онъ не долженъ быть обращенъ на покрытіе упадающихъ на вкладчика убытковъ.

Если ко времени открытія несостоятельности вкладчикъ еще не внесъ обѣщаннаго вклада, то онъ обязанъ его внести въ размѣрѣ, необходимомъ для покрытія его доли въ убыткахъ. 718, **682.**

Герм. торг. ул., ст. 341.

Въ случаѣ несостоятельности гласнаго товарищества изъ товарищескаго имущества прежде всего удовлетворяются вѣрители товарищества, а затѣмъ въ полномъ товариществѣ удовлетворяются товарищи, а въ товариществѣ на вѣрѣ товарищамъ предшествуютъ вкладчики по ихъ требованіямъ о возвратѣ вкладовъ (см. объясн. къ ст. 2196 и 2235).

Хотя между участниками негласнаго товарищества на вѣрѣ существуютъ товарищескія отношенія, но отношенія эти, какъ было уже объяснено выше, остаются неизвѣстными третьимъ лицамъ, а потому, въ случаѣ признанія хозяина предпріятія несостоятельнымъ должникомъ, негласный вкладчикъ является по требованію о возвратѣ вклада въ числѣ другихъ вѣрителей.

Какъ въ случаѣ прекращенія товарищества (ст. 2245), такъ и въ случаѣ несостоятельности хозяина предпріятія, вкладчикъ является вѣрителемъ

своего соучастника по товариществу въ размѣрѣ своего вклада, насколько онъ не долженъ быть обращенъ на покрытіе убытковъ, о чемъ и упоминается въ ст. 2247.

Обязанность негласнаго вкладчика покрыть упадающіе на его долю убытки продолжаетъ лежать на немъ и въ томъ случаѣ, если вкладъ имъ еще не внесенъ ко времени открытія конкурса надъ хозяиномъ предпріятія; но такъ какъ было бы излишне требовать отъ негласнаго вкладчика взноса обѣщаннаго вклада въ полномъ объемѣ, на сколько онъ превышаетъ долю его въ убыткахъ, то ст. 2247 требуетъ взноса только той его части, которая необходима для покрытія упадающихъ на его долю убытковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 5.

Акціонерное товарищество.

I. Учрежденіе акціонернаго товарищества.

2248. Акціонернымъ признается такое товарищество, которое учреждается подъ особою фирмою съ основнымъ капиталомъ, раздѣленнымъ на опредѣленное число равныхъ долей (акцій), и по обязательствамъ котораго отвѣчаетъ только имущество товарищества, но не личное имущество участниковъ (акціонеровъ). 719, 683.

Т. X ч. 1, изд. 1887 г., ст. 2128, 2132, 2139, 2148, 2172, 2173.
Т. XI ч. 2, Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 63.
Пр. Ком. при Мин. Фин. 1872 г., ст. 1, 4.
Финлянд. зак. объ акц. общ. 2 Мая 1895 г., ст. 1, 5, 18.
Швейц. союз. зак. объ обязат., ст. 612.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 178.
Венг. торг. ул., ст. 147.
Итал. торг. ул., ст. 76 п. 3, 164.
Португ. торг. ул., ст. 105 § 2; 166.
Румынск. торг. ул., ст. 77, 78.
Испанск. торг. ул., ст. 122 п. 3, 153.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 1.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 26, 27.
Франц. торг. ул., ст. 33, 34.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 21 ч. 3.
Калифорн. гражд. ул., ст. 231 (298), 256 (322).
Анг. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 8, 18.

Дѣйствующій законъ о товариществахъ по участкамъ или компаніяхъ на акціяхъ (акціонерныхъ обществахъ и товариществахъ на паяхъ — ст. 63, 87 и 88 т. XI ч. 2 Уст. Торг.), источникомъ коего является законъ 6 Дек. 1836 г. (исторію нашего законодательства по сему вопросу см. въ пр. I ред. кн. V пр., т. 4, стр. 1 — 9) касается главнымъ образомъ порядка *учрежденія* акціонерныхъ обществъ (ст. 2140—2157, 2161—2166, 2189—2198 т. X ч. 1) и, предоставляя *уставу* каждой компаніи отпредѣлить составъ и образъ дѣйствія компаніи (ст. 2158), установляетъ для огражденія акціонеровъ и публики нѣкоторыя безусловно обязательныя правила: о срокѣ приведенія предпріятія въ дѣйствіе (ст. 2159), о формѣ, цѣнѣ и передачѣ акцій (ст. 2160, 2167, 2168), о запасномъ капиталѣ и дивидендѣ (ст. 2169, 2170), о правахъ и отвѣтственности акціонеровъ (ст. 2171 — 2173), о порядкѣ внутренняго управленія компаній (ст. 2174 — 2184), объ отчетности (ст. 2185 и 2186) и о закрытіи компаніи (ст. 2188).

Коммисія признала необходимымъ въ проектированныхъ ею правилахъ объ акціонерномъ товариществѣ прежде всего установить возможно ясное опредѣленіе этого вида товарищества, такъ какъ такое опредѣленіе имѣетъ не только теоретическое, но и большое практическое значеніе, какъ для раз-

рѣшенія вопроса о мѣстѣ этихъ правилъ въ системѣ законодательства, такъ и для выясненія могущихъ возникнуть сомнѣній и споровъ по предметамъ, прямо не предусмотрѣннымъ въ проектированныхъ правилахъ.

Въ статьѣ 2248 пр. опредѣляется понятіе акціонернаго товарищества тремя существенными признаками, а именно: оно 1) составляетъ видъ договорнаго товарищества, 2) должно имѣть основной капиталъ, раздѣленный на опредѣленное число долей (акцій) и 3) отвѣчаетъ по своимъ обязательствамъ только товарищескимъ (акціонернымъ) имуществомъ.

1. *Товарищество.* Подводя акціонерное товарищество подъ общее понятіе «товарищества», т. е. договорнаго соединенія лицъ для совмѣстнаго веденія торговаго, промышленнаго или иного предпріятія, направленнаго къ полученію прибыли (ст. 2134), ст. 2248 стоитъ на почвѣ дѣйствующаго законодательства, какъ русскаго, такъ и западноевропейскаго (см. подстатейныя ссылки).

Какъ Сенатъ (р. 93/18, 79/236), такъ и большинство писателей по акціонерному праву также признаютъ, что акціонерное товарищество возникаетъ изъ товарищескаго договора и подходитъ подъ понятіе товарищества (Societätsbegriff), а не корпораціи (Korporativbegriff; ср. *Ring*, Das Reichsgesetz betr. die Kommanditgesellschaften auf Aktien und Aktiengesellschaften, v. 18 Juli 1884, т. I, стр. 174, коммент. къ ст. 209 Герм. торг. ул.; *Puchelt*, Kommentar, изд. 1893 г., т. I, стр. 523; *Hergenhahn*, Das Reichsgesetz betr. die Aktiengesellsch., стр. 48; *Endemann* (Primker), Handbuch, т. I, § 114, стр. 526; § 133, стр. 677; *K. Lehmann*, Recht der Aktiengesellsch., т. I, стр. 132, 140; *Deloison*, Traité des sociétés commerciales, I, стр. 1, 2, 95; т. II, стр. 387, 586; *Rossel*, Manuel du droit fédéral des obligations, № 808, стр. 701; *Писемскій*, Акціон. компанія, 1876 г., стр. 93; *Анненковъ*, Система, т. I, стр. 218; *Шершеневичъ*, Курсъ торг. права, т. I, § 47, стр. 262, 263, 282; *Цитовичъ*, Проектъ положенія объ акц. общ., Журн. гр. и уг. пр. 1873 г., кн. 3, стр. 148 — 152; кн. 6, стр. 247; ст. 12 и 15 проекта полож. объ акц. общ. 1872 г., составленнаго учрежденной въ 1870 г. при Мин. Фин. коммисіей подъ предс. т. с. Бутовскаго).

Нѣкоторые писатели, исходя исключительно изъ понятія акціонернаго товарищества, какъ юридическаго лица, въ смыслѣ частной корпораціи, получающей право на существованіе единственно въ силу общаго или спеціальнаго постановленія законодательной власти, отрицаютъ договорное значеніе уставовъ и не признаютъ за акціонернымъ товариществомъ никакого сходства съ товариществомъ въ смыслѣ простѣйшей формы товарищескаго договора (societas), но полагаютъ, что договоръ объ учрежденіи акціонернаго товарищества составляетъ лишь односторонній учредительный актъ нѣсколькихъ согласныхъ между собою лицъ, а не договоръ въ смыслѣ юридической сдѣлки, направленной къ установленію, видоизмѣненію или прекращенію правоотношеній (*Renaud*, Recht der Aktienges., стр. 174, 176, 300, 301, 305, 306; *Renaud* (Laband), Recht der stillen Gesellsch., стр. 204; *Gierke*, Deutsch. Privatr., т. I, стр. 486, 487; ср. также: *Пахманъ*, О задачѣ предстоящей реформы акц. законодательства, ст. 55; *Тарасовъ*, Ученіе объ акц. компаніяхъ, стр. 264 — 266; *Л. Петражицкій*, Акц. компанія, стр. 36 — 39).

Ст. 2248, признавая акціонерное общество «товариществомъ», не отождествляетъ его ни съ простымъ товариществомъ, ни съ другими видами товариществъ, такъ какъ установляетъ главные отличительные признаки акціонернаго товарищества, каковы: 1) основной капиталъ, раздѣленный на опредѣленное число долей (акцій), и 2) ограниченная отвѣтственность товарищества, т. е. акціонеровъ, до предѣловъ ихъ вкладовъ, вошедшихъ въ составъ акціонернаго имущества.

Вмѣстѣ съ этимъ она признаетъ за акціонернымъ товариществомъ самостоятельное и различное отъ отдѣльныхъ акціонеровъ значеніе въ смыслѣ юридическаго лица (ст. 415, 698 п. 10 т. X ч. I; ст. 18 Англ. зак. 7 Авг.

1862 г.; ст. 2 ч. 3 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г.; ст. 77 ч. 3 Итал. торг. ул.; ст. 623 Швейц. зак.; Lehmann, стр. 242; Ring, къ ст. 211 Герм. торг. ул., стр. 279; Renaud, § 12; *К. П. Побѣдоносцевъ*, курсъ 1896 г., ч. 3, стр. 520; *Мейеръ*, изд. 1894 г., стр. 86; *Пахманъ*, стр. 50; *Лященковъ*, Система, т. I. стр. 211—213; *Цитовичъ*, Учебникъ, 1891 г., стр. 139; *Ѳ. Терперъ*, сравнит. обозрѣніе акц. законодательства главн. европ. странъ, 1871 г., стр. 147; ср. также ст. 2274, 2320, 2337, 2368, 2378 и др. пр.).

Такимъ образомъ ст. 2248, установляя юридическую связь и единство основныхъ началъ между акціонернымъ товариществомъ и товариществами вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на необходимость помѣщенія правилъ объ акціонерныхъ товариществахъ въ отдѣлѣ обязательственнаго права на ряду съ правилами о другихъ товариществахъ.

Выраженіе акціонерное «общество», встрѣчающееся въ дѣйствующихъ законахъ (ст. 63, 87, 88 т. XI Уст. Торг.; ст. 548 т. X ч. 1) и въ нашей юридической литературѣ (*К. П. Побѣдоносцевъ*, Курсъ, ч. 3, 1896 г., § 64; *Полетаевъ*, Отвѣтственность акц. общества 1894 г.; *Пахманъ*, стр. 5, 41, 54, 58, 63, 78, 109), не принято въ настоящихъ правилахъ потому, что это названіе носятъ главнымъ образомъ общественные союзы публичнаго права (городскія, дворянскія, мѣщанскія, крестьянскія общества), а также общества, преслѣдующія общеполезныя цѣли (ученыя, благотворительныя и т. п.; ср. Цитовичъ, Журн. гр. и уг. пр. 1873 г., кн. 3, стр. 111, 117, 148, 152; кн. 6, стр. 197, 204, 205; 1874 г. кн. 2, стр. 132; Шершеневичъ, § 46, 47 и сл.).

Тѣ акціонерныя товарищества, основной капиталъ которыхъ раздѣленъ на сравнительно крупныя (напр., 500, 1.000, 5.000, 10.000, 25.000 руб.) доли (паи), называются теперь обыкновенно «товариществами на паяхъ», но въ дѣйствительности никакого различія между паевыми товариществами и акціонерными компаніями по закону не существуетъ (р. С. 98/31). Болѣе старинное выраженіе нашихъ гражданскихъ законовъ «компанія» (напр. «Надежда») употребляется теперь главнымъ образомъ въ примѣненіи къ иностраннымъ акціонернымъ обществамъ (ср. *Далье*, Общій алфавит. указатель къ собр. узак. и расп. прав. 1880 — 1892 г., стр. 120; ст. 416, т. V уст. прям. нал. изд. 1893 г.).

2) *Основной капиталъ*, раздѣленный на опредѣленное число равныхъ долей (акцій).

Хотя акціонерное товарищество есть видъ товарищества въ смыслѣ договорнаго соединенія лицъ для совмѣстнаго веденія торговаго, промышленнаго или иного предпріятія, направленнаго къ полученію прибыли, тѣмъ не менѣе личная дѣятельность акціонеровъ, ихъ качества и личныя отношенія ихъ другъ къ другу или къ товариществу имѣютъ второстепенное значеніе, такъ какъ главнѣйшая цѣль акціонернаго товарищества заключается въ образованіи самостоятельнаго товарищескаго имущества необходимаго для предпріятія товарищества. Въ отличіе отъ другихъ видовъ товарищества (простого, полнаго, артели) акціонерное товарищество не можетъ быть даже учреждено (ст. 2266, 2268 ч. 3, 2270 пр.) или не считается состоявшимся (ст. 2154 т. X ч. 1), пока не собранъ и не выдѣленъ въ особый составъ весь основной капиталъ, или не внесена, по крайней мѣрѣ, опредѣленная въ законѣ или уставѣ часть этого капитала.

Въ уставѣ акціонернаго товарищества долженъ быть непремѣнно опредѣленъ размѣръ основного капитала (ст. 2258 п. 4 пр.; ст. 2191 п. 3 т. X ч. 1), чего не требуется при учрежденіи другихъ товариществъ. Опредѣленный въ уставѣ размѣръ нарицательнаго капитала раздѣляется для удобства расчетовъ и облегченія контроля на опредѣленное число нарицательныхъ долей (ст. 2258 п. 4 пр.; ст. 2191 п. 3 т. X ч. 1), называемыхъ въ дѣйствующихъ законахъ и уставахъ палми или акціями. Выраженіе «пай» употребляется у насъ для обозначенія долп участія также въ товариществахъ полныхъ и

простыхъ (напр. въ компаніяхъ по разработкѣ золотосодержащихъ пріисковъ, сбор. рѣш. 1 Общ. Собр. Сен., изд. 1876 г. т. I № 152, 234; т. III № 632; т. IV № 826, 930; *Побѣдоносцевъ*, ч. 3, 1896 г., стр. 542, 545), на вѣрѣ (ст. 2128 прим., т. X ч. 1; *Шершеневичъ*, т. 1, стр. 244) и артельныхъ (ст. 102 т. XI Уст. Торг.; ст. 6, 12 и 21 полож. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1 Іюня 1895 г.; т. XI Уст. Кред., разд. X, прим. къ ст. 57, по прод. 1895 г.). Въ виду сего для обозначенія отвлеченныхъ долей основного капитала акціонернаго товарищества слѣдуетъ употреблять *одно* выраженіе «акція», которое вмѣстѣ съ тѣмъ обозначаетъ актъ, удостовѣряющій какъ внесеніе вклада на одну изъ долей основного акціонернаго капитала, такъ и вступленіе вкладчика въ права и обязанности члена товарищества (Renaud, стр. 98; Endemann, т. I, стр. 529; Lehmann, стр. 173; Ring, т. I стр. 153). Вклады по акціямъ, нарицательная цѣна которыхъ должна быть указана въ уставѣ (ст. 2258 п. 4 пр.), состоятъ обыкновенно изъ денегъ, хотя могутъ заключаться въ уступкѣ требованій и въ иномъ, движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, принимаемомъ по оцѣнкѣ на денежную сумму (ст. 2259 и 2290 пр., Ring, стр. 207; Lehmann, стр. 135).

Совокупность вкладовъ на все число акцій составляетъ основной (складочный) капиталъ акціонернаго товарищества, который принадлежитъ ему, какъ юридическому лицу, въ качествѣ самостоятельнаго имущества, но *не составляетъ общей собственности акціонеровъ*, такъ какъ послѣдніе имѣютъ право на возвратъ всего или части своего вклада, т. е. на раздѣлъ товарищескаго имущества, лишь послѣ прекращенія товарищества (ст. 2380, 2381 пр., т. X ч. 1, по прод. 1895 г.).

Поэтому и акція есть всегда имущество движимое, хотя бы имущество товарищества и заключалось въ недвижимостяхъ (р. С. 98/31).

Въ дѣйствующемъ законѣ имущество акціонернаго общества, образовавшееся изъ взносовъ на акціи, называется «складочнымъ» капиталомъ (ст. 2131, 2139, 2161, 2172 т. X ч. 1; ст. 11, 16, 25, 50, 76, 79 т. XI разд. X Уст. Кред.; § 7 уст. пар. общ. «Самолетъ»).

Проектъ, придерживаясь выраженія «основной» капиталъ, понимаетъ подъ этимъ словомъ первоначальное имущество акціонернаго товарищества, образовавшееся, въ опредѣленномъ въ уставѣ размѣрѣ, изъ вкладовъ по всѣмъ акціямъ независимо отъ того, состоятъ ли эти вклады исключительно въ деньгахъ или иномъ наличномъ имуществѣ, или же отчасти (не свыше 75%, ст. 2263 п. 2, 2266, 2270 пр.) и въ обязательствахъ, принятыхъ на себя акціонерами по временнымъ свидѣтельствамъ, въ случаѣ допущенія уставомъ раздробительныхъ взносовъ по акціямъ.

Основной капиталъ акціонернаго товарищества не долженъ быть отождествляемъ съ болѣе обширнымъ понятіемъ «имущества» акціонернаго товарищества или «товарищескаго (акціонернаго) имущества» (ст. 2330 ч. 2 пр.), которое обнимаетъ собою не только вклады акціонеровъ, но и всякое другое имущество, пріобрѣтенное товариществомъ иными способами (напр. прибыль отъ операцій, капиталы, полученные посредствомъ выпуска облигацій, и т. п.).

Основной капиталъ является отвлеченнымъ выраженіемъ стоимости того имущества, которое *должно* находиться на лицо, между тѣмъ какъ *акціонерное имущество* составляетъ реальную цѣнность (Lehmann, стр. 158).

Основной капиталъ акціонернаго товарищества долженъ быть раздѣленъ на опредѣленное число долей (акцій), при чемъ статья 2248 требуетъ, чтобы эти доли или акціи были *равны* между собою, т. е. имѣли одинаковую нарицательную цѣнность или «единообразный размѣръ», какъ выражается дѣйствующій законъ (ст. 2139 т. X ч. 1; ср. всѣ указанныя подъ статьей законодательства, кромѣ Герм. торг. ул. и Англ. зак.).

3) *Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ не свыше ихъ вкладовъ.*

Постановленія закона, строго ограждающія составленіе и сохраненіе основного капитала акціонернаго товарищества, объясняются особенностью этого рода товариществъ, заключающеюся въ ограниченной отвѣтственности акціонеровъ по обязательствамъ акціонернаго товарищества (р. С. 98/31). Акціонеры не могутъ быть привлечены за долги товарищества къ какой либо дополнительной отвѣтственности сверхъ внесенныхъ или причитающихся (въ случаѣ раздробительныхъ взносовъ, ст. 2161 т. X ч. 1 и ст. 2258 п. 7 пр.) вкладовъ по акціямъ (ст. 2177 т. X ч. 1; ст. 1 пр. 1872 г.; ст. 40 пр. 1898 г., обнародованнаго въ № 24 Вѣстника Финансовъ, Пром. и Торг. отъ 14 Іюня 1898 г.; ст. 1 и 18 Финл. зак.; ст. 178, 211 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 147, 168 Венг. торг. ул.; ст. 612, 633 Швейц. зак.; ст. 76 п. 3 Итал. торг. ул.; ст. 26 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 33 Франц. торг. ул.). Взносы, слѣдующіе съ акціонера по не вполнѣ оплаченной акціи, составляютъ его *долгъ товариществу*, подлежащій уплатѣ безусловно въ назначенные сроки, хотя бы товарищество не нуждалось въ этихъ взносахъ ни для уплаты долговъ, ни для употребленія на другія надобности предпріятія. Такимъ образомъ обязательство акціонера уплатить товариществу причитающійся на акцію взносъ соотвѣтствуетъ требованію товарищества, входящему въ составъ его *основного капитала*, и отличается отъ обязательства, принимаемаго на себя членомъ артельнаго товарищества и установляющаго *ручательство* или *дополнительную отвѣтственность* на случай недостаточности артельнаго имущества (складочнаго или оборотнаго капитала) на уплату долговъ товарищества.

Съ формальной точки зрѣнія за долги товарищества отвѣчаетъ исключительно акціонерное имущество, а не имущество, принадлежащее лично акціонерамъ (ст. 2248 пр.; ст. 612 Швейц. зак.).

2249. Акціонерныя товарищества могутъ быть учреждаемы для производства торговли, промысловъ и вообще для всякаго рода не воспрещенныхъ закономъ предпріятій. 720, 684.

Т. X ч. 1, ст. 2127, 2140, 2149, 2151, 2191 и, 11.
Т. XI, Уст. Торг., ст. 63, 64, 65, 87, 88.
Пр. 1872 г., ст. 2, 6.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 6.
Финл. зак. о торг. реестрѣ 2 Мая 1895 г., ст. 9 Ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 1, 2, 6, 210 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 17, 254.
Итал. торг. ул., ст. 76, 229.
Румын. торг. ул., ст. 77.
Испан. торг. ул., ст. 116, 117, 122—124.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. и 22 Мая 1886 г., ст. 1, 2, 136.

Имѣя въ виду, что различіе торговыхъ предпріятій отъ неторговыхъ, проводимое въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (Бельг. зак. 1873 и 1886 г.г. ст. 1 и 936; Португ. торг. ул. ст. 106; Итал. торг. ул. ст. 229) является весьма относительнымъ и спорнымъ, что нѣтъ никакого основанія ограничивать дѣятельность акціонерныхъ товариществъ исключительно торговыми или чисто промышленными предпріятіями, что правоотношенія между акціонерами и акціонернымъ товариществомъ нисколько не зависятъ отъ торговаго или неторговаго свойства предпріятія, что пріобрѣтеніе и отчужденіе акцій не составляетъ исключительно предмета торговаго оборота и что акціонерное товарищество, являясь видомъ договорныхъ товариществъ, имѣетъ вообще неразрывную связь съ гражданскимъ правомъ,—настоящій проектъ признаетъ необходимымъ не только включить правила объ акціонерныхъ товариществахъ, согласно тому X ч. 1 (ср. ст. 2127, 2138, 2140, 2149 т. X ч. 1; р. С. 79/286, 82/15) въ систему будущаго Гражд. Ул., но и распространить сферу дѣятельности акціонерныхъ товариществъ на всякаго рода предпріятія, не противныя законамъ. Это не чуждо и иностраннымъ законодательствамъ (Англ. зак. 7 Авг. 1862 г. ст. 8 п. 3; Калиф. ул. ст. 219, 223,

286; 290: Швейц. зак. ст. 524, 612; Швед. зак. 1895 г. ст. 1; Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 1, 2, 9 ч. 2).

2250. Отношенія акціонеровъ между собою, а равно отношенія акціонернаго товарищества къ третьимъ лицамъ опредѣляются утвержденными подлежащею властью уставами и настоящими правилами объ акціонерномъ товариществѣ.

Уставъ можетъ отступать отъ правилъ объ акціонерномъ товариществѣ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ такія отступленія.

Уставы акціонерныхъ товариществъ утверждаются Высочайшею властью или же подлежащимъ министромъ, или губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. 721, 685.

2251. Уставы такихъ акціонерныхъ товариществъ, для которыхъ испрашивается принудительное отчужденіе имуществъ или какія либо изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ, представляются министрами, къ вѣдомству коихъ предпріятія относятся, на Высочайшее утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ. 722, 686.

2252. Утвержденію губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій подлежатъ уставы акціонерныхъ товариществъ, имѣющихъ предметомъ своей дѣятельности: 1) предпріятія, относящіяся къ благоустройству и удовлетворенію мѣстныхъ потребностей городскихъ и иныхъ поселеній, какъ-то: городскія желѣзныя дороги, дилижансы, пароходныя сообщенія по городскимъ водамъ, освѣщеніе, водопроводы, гостинницы, бани и пр.; 2) производство торговли товарами всякаго рода, и 3) устройство фабрикъ и заводовъ, за исключеніемъ такихъ горныхъ, паровозо и машиностроительныхъ, металлургическихъ и иныхъ, обработывающихъ металлы, заводовъ, коихъ основной капиталъ превышаетъ одинъ милліонъ рублей. 723, 687.

2253. При разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся утвержденія уставовъ акціонерныхъ товариществъ, въ засѣданіе губернскаго присутствія приглашается съ правомъ голоса предсѣдатель или товарищъ предсѣдателя, либо одинъ изъ членовъ мѣстнаго окружнаго суда. 724. 688.

2254. Списокъ акціонерныхъ товариществъ, уставы коихъ подлежатъ утвержденію губернскихъ присутствій, составляется Министромъ Финансовъ по сношенію съ другими вѣдомствами и представляется на утвержденіе Комитета Министровъ. Списокъ этотъ подлежитъ, по его утвержденіи, опубликованію. 725, 689.

2255. Уставы всѣхъ прочихъ акціонерныхъ товариществъ утверждаются Министромъ Финансовъ или тѣмъ Министромъ, къ вѣдомству котораго предпріятіе относится, по сношеніи съ Министромъ Финансовъ.

Возникшее между министрами разногласіе по вопросу объ утвержденіи устава акціонернаго товарищества представляется на разрѣшеніе Комитета Министровъ. 726, 690.

2256. Министры и губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія не въ правѣ отказать въ утвержденіи устава акціонернаго товарищества, если онъ соотвѣтствуетъ правиламъ объ акціонерныхъ товариществахъ и если предпріятіе товарищества не принадлежитъ къ числу такихъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія подлежащей власти.

Списокъ предпріятій, разрѣшеніе коихъ какъ акціонернымъ товариществамъ, такъ и частнымъ лицамъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія подлежащей власти, составляется Министромъ Финансовъ по сношеніи съ другими вѣдомствами и представляется на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Списокъ этотъ подлежитъ, по его утвержденіи, опубликованію. 727, 691.

2257. Уставы акціонерныхъ товариществъ, получившіе Высочайшее утвержденіе, представляются подлежащими Министрами Правительствующему Сенату для обнародованія въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, а уставы, утвержденные министрами и губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіями, публикуются въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли. 728, 692.

По дѣйствующимъ у насъ законамъ, *ни одна* компанія на акціяхъ не можетъ быть учреждена безъ особаго разрѣшенія правительства (т. X ч. 1, ст. 2131, 2140, 2141, 2143, 2144, 2189, 2190, 2196, 2197; Финл. зак. акціон. общ. 2 Мая 1895 г., ст. 1, 6—13). Этотъ порядокъ, требующій утвержденія устава каждаго товарищества правительствомъ (такъ наз. *концессіонная система)* дѣйствовалъ и въ иностранныхъ государствахъ до новѣйшаго времени.

Въ *Англіи*, впрочемъ, уже въ 1844 году введенъ, такъ называемый *явочный* порядокъ учрежденія акціонерныхъ товариществъ, заключающійся въ томъ, что акціонерное товарищество, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, признается учрежденнымъ со дня внесенія товарищескаго или учредительнаго договора въ публичный реестръ присутственнаго мѣста, состоящаго въ вѣдѣніи торговой палаты (Endemann, Handbuch, 1881 г., т. I § 111, стр. 506; ст. 18 Англ. зак. 7 Авг. 1862 г.; Горнеръ, стр. 183, 185). Затѣмъ явочный порядокъ былъ введенъ во Франціи (зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 21, 25 ч. 1, 47, 55, 56; разрѣшеніе правительства требуется лишь для страховыхъ обществъ, ст. 60) и въ Германіи, гдѣ по ст. 211 торг. ул. 1881 г. дѣйствовала *смѣшанная система*, т. е. кромѣ разрѣшенія правительства требовалось и внесеніе въ торговую записъ. Требованіе разрѣшенія правительства отмѣнено закономъ 11 Іюня 1870 г., т. е. теперь въ Германіи дѣйствуетъ чисто явочная система (причемъ, впрочемъ, по мѣстнымъ законамъ отдѣльныхъ государствъ можетъ быть сохранено требованіе разрѣшенія для того или иного промысла или предпріятія).

Подъ вліяніемъ французскаго и германскаго законодательствъ явочная система введена также въ *Бельгіи* (ст. 29 зак. 18 Мая 1873 г.), *Венгріи* (ст. 149 торг. ул.), *Калифорніи* (ст. 229 (296) и 231 (290) гр. ул.), *Швейцаріи* (ст. 623 союз. зак.; Schneider und Fick, комм. къ ст. 612; Rossel, № 802, 803), *Италіи*

(ст. 87, 91, 94, 95, 98, 229 торг. ул.), *Испаніи* (ст. 21 п. 5, 24, 117, 119 торг. ул.), *Португаліи* (ст. 47, 57, 106, 162 § 2, 168 торг. ул.).

Концессіонная система сохранилась еще въ Австріи (кромѣ Босніи), гдѣ дѣйствуетъ введенное въ Австріи закономъ 17 Дек. 1862 г. Герм. торг. ул., и въ Аргентинѣ (торг. ул. 1889 г. ст. 318 п. 4).

Въ подтвержденіе необходимости правительственнаго разрѣшенія для возникновенія акціонернаго товарищества приводятся обыкновенно слѣдующія соображенія: 1) акціонерное товарищество, имѣя корпоративное устройство и дѣйствуя въ качествѣ самостоятельнаго юридическаго лица, составляетъ такой исключительный институтъ права, который можетъ быть установленъ каждый разъ только на основаніи особаго закона или акта государственной власти; 2) въ виду ограниченной имущественной отвѣтственности акціонернаго товарищества и возможныхъ злоупотребленій со стороны учредителей правительство обязано ограждать интересы будущихъ вѣрителей и акціонеровъ товарищества и предупреждать возникновеніе товариществъ, учреждаемыхъ для несбыточныхъ или невыгодныхъ предпріятій, и 3) правительство должно заботиться о томъ, чтобы акціонерныя товарищества при помощи своихъ значительныхъ капиталовъ не принесли вредъ общей промышленности и общему благосостоянію (ср. Renaud, стр. 362, 363, 369; *Пахманъ*, стр. 49, 65; *Тернеръ*, стр. 39 — 44; *Тирасовъ*, стр. 103; *Писемскій*, стр. 103; Rossel, § 802).

Доводы эти, однако, не убѣдительны. Недостатки концессіонной системы учрежденія акціонерныхъ обществъ и въ особенности безполезность и даже вредность правительственнаго разрѣшенія, создающаго чрезмѣрное довѣріе публики къ акціонернымъ предпріятіямъ, признаны не только иностранными законодательствами и писателями (Renaud, стр. 374; Ring, т. I стр. 6; Endemann, стр. 511; Namur, № 941; Rossel, № 802; Rivère, изд. 1868 г., № 3 и 171; Deloison, т. I № 32, стр. 92), но и въ русской юридической литературѣ (*Пахманъ*, стр. 65—69, 76; *Тернеръ*, стр. 40—44; *Писемскій*, стр. 103, 105; *Цитовичъ*, Журн. гр. и уг. пр., 1873 г. кн. 3, стр. 159; 1874 г. кн. 2, стр. 116, 117, 122, 123; *Тарасовъ*, стр. 181, 195, 197, 205; *Шершеневичъ*, Курсъ торг. пр., 1888 г., стр. 261).

Вопросъ о преимуществахъ концессіонной и явочной системъ учрежденія акціонерныхъ обществъ подробно обсуждался въ 1897 г. въ совѣщательномъ собраніи Ком. Мин. Фин., которая приняла слѣдующія положенія по этому предмету: 1) дѣйствующій нынѣ порядокъ разрѣшенія акціонерныхъ предпріятій замѣняется порядкомъ явочнымъ, и 2) акціонерныя предпріятія учреждаются чрезъ занесеніе ихъ въ торговую запись по мѣсту учрежденія, причемъ для предпріятій краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и страховыхъ, занесенію въ торговую запись предшествуетъ утвержденіе ихъ уставовъ подлежащимъ вѣдомствомъ (стенограф. отчеты 1898 г., стр. 9—115, 463, 468).

Главная отличительная черта явочнаго порядка учрежденія акціонерныхъ товариществъ заключается въ томъ, что учредительный актъ или уставъ товарищества разсматривается и утверждается должностнымъ лицомъ судебнаго вѣдомства при регистраціи товарищества, одновременно съ повѣркою всѣхъ другихъ установленныхъ закономъ условій для учрежденія акціонерныхъ товариществъ, т. е. послѣ собранія основного капитала и окончательнаго образованія товарищества. Такой порядокъ разсмотрѣнія законномѣрности уставовъ акціонерныхъ товариществъ не даетъ однако достаточной гарантіи въ твердости товарищества, такъ какъ впослѣдствіи по спору кого либо изъ акціонеровъ или другихъ заинтересованныхъ лицъ судъ можетъ признать уставъ не соотвѣтствующимъ закону и прекратить существованіе товарищества, послѣдствіемъ чего могутъ быть невознаградимые убытки для учредителей и акціонеровъ. Поэтому Ред. Коммисія, стремясь

по возможности сохранить существующія у насъ постановленія по акціонерному праву, на сколько они оказываются цѣлесообразными и не вызываютъ особыхъ затрудненій въ ихъ примѣненіи, признаетъ болѣе осторожнымъ остаться въ отношеніи порядка учрежденія акціонерныхъ товариществъ на почвѣ дѣйствующаго законодательства и требовать утвержденія всякаго устава правительственною властью до предпринятія учредителями какихъ либо формальныхъ дѣйствій по учрежденію товарищества. Утвержденные правительственною властью и распубликованные во всеобщее свѣдѣніе уставы даютъ не только прочную основу для будущей дѣятельности товариществъ, но облегчаютъ также учредительскія дѣйствія по устройству подписокъ на акціи, созыву общихъ собраній и т. п. Но вмѣстѣ съ симъ, сознавая недостатки существующей у насъ системы утвержденія уставовъ акціонерныхъ товариществъ, сопряженной съ представленіемъ почти всѣхъ уставовъ на Высочайшее воззрѣніе и вызывающей вслѣдствіе сего чрезмѣрную централизацію и медленность по этимъ дѣламъ, Ред. Коммисія считаетъ цѣлесообразнымъ предоставить утвержденіе уставовъ, смотря по роду предпріятій, Министрамъ и Губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіямъ, за исключеніемъ уставовъ, требующихъ Высочайшаго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Съ расширеніемъ же круга властей, уполномоченныхъ на утвержденіе уставовъ акціонерныхъ товариществъ, возникаетъ необходимость какъ для облегченія учредителямъ составлять уставы, такъ и для устраненія произвола или слишкомъ большого разнообразія во взглядахъ при утвержденіи уставовъ, выработать рядъ безусловно обязательныхъ для всѣхъ (нормативныхъ) правилъ, ограждающихъ по возможности интересы не только акціонеровъ, но, въ особенности, и вѣрителей акціонерныхъ товариществъ въ виду ограниченной отвѣтственности акціонеровъ.

На такое безусловно обязательное значеніе правилъ объ акціонерномъ товариществѣ указывается въ ст. 2250 (ч. 2), которая допускаетъ дѣлать въ уставѣ товарищества отступленія отъ настоящихъ правилъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ такія отступленія.

Только уставы такихъ акціонерныхъ товариществъ, въ пользу которыхъ испрашивается разрѣшеніе на понудительное отчужденіе имуществъ или какое либо изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ, нуждаются въ Высоч. утвержденіи, какъ по дѣйствующему законодательству (ср. ст. 1—4 разд. X Уст. Кред., изд. 1893 г., Циркуляръ М-ра Вн. Д. отъ 17 Мая 1897 г. за № 4190), такъ и по проекту (ст. 2251). Уставы же акціонерныхъ товариществъ, имѣющихъ предметомъ своей дѣятельности такіе промыслы, которые не затрагиваютъ общегосударственныхъ интересовъ и не принадлежатъ къ числу, такъ называемыхъ, концессіонныхъ, могутъ быть съ полнымъ успѣхомъ для дѣла утверждаемы мѣстною административною властью (ст. 8—10 Полож. земск. учр., ст. 13—18 Город. Полож., т. II изд. 1892 г.). Утвержденіе уставовъ акціонерныхъ товариществъ, въ особенности на первыхъ порахъ, можетъ породить множество совершенно добросовѣстныхъ недоразумѣній. Въ виду сего проектъ съ цѣлью усиленія состава Губернскихъ Присутствій лицами, обладающими юридическими познаніями, требуетъ, по аналогіи со ст. 9 Полож. земск. учр., чтобы при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся утвержденія уставовъ акціонерныхъ товариществъ, въ засѣданіе Губернскаго Присутствія приглашались съ правомъ голоса Предсѣдатель или Тов. Предсѣдателя, либо одинъ изъ членовъ мѣстнаго Окружнаго Суда (ст. 2253; ср. св. зам. стр. 631).

Губернскимъ Присутствіямъ можетъ быть предоставлено утвержденіе уставовъ только такихъ акціонерныхъ товариществъ, предметъ дѣятельности которыхъ не затрогиваетъ общегосударственныхъ интересовъ и не требуетъ

вслѣдствіе сего особой концессіи со стороны правительства. Въ виду трудности разграниченія въ каждомъ данномъ случаѣ свободнаго предпріятія отъ концессіоннаго и отсутствія въ нашемъ промышленномъ законодательствѣ опредѣленныхъ указаній по этому предмету проектъ считаетъ необходимымъ перечислить въ законѣ тѣ акціонерныя товарищества, уставы коихъ, по роду предпріятій, могутъ быть утверждены Губернскими Присутствіями. Къ такимъ товариществамъ, казалось бы, слѣдуетъ отнести перечисленныя въ ст. 2252.

Промыслы горные, паровозо и машиностроительные и металлургическіе, производимые въ обширныхъ размѣрахъ, могутъ имѣть государственный интересъ и находиться въ зависимости отъ таможенной или финансовой политики, въ виду чего осторожнѣе предоставить утвержденіе уставовъ такихъ акціонерныхъ предпріятій власти Министровъ. Во всякомъ случаѣ для руководства Губернскихъ Присутствій необходимо болѣе полное и точное перечисленіе акціонерныхъ товариществъ, уставы коихъ подлежатъ утвержденію означенныхъ Присутствій. Составленіе такого перечня возлагается по проекту на Мин. Фин., по соглашенію съ другими вѣдомствами съ тѣмъ, чтобы такой списокъ акціонерныхъ товариществъ былъ представленъ на утвержденіе Комитета Министровъ и по утвержденіи опубликованъ (ст. 2254; ср. св. зам. № 1093). Уставы всѣхъ остальныхъ товариществъ, не указанныхъ въ ст. 2251, 2252 и 2254, должны подлежать утвержденію М-ра Фин. или того М-ра, къ вѣдомству котораго предпріятіе относится, по сношеніи съ М-ромъ Фин., причемъ разногласіе между М-рами разрѣшается Комитетомъ Министровъ (ст. 2255).

При наличности закона, устанавливающаго безусловно обязательныя правила какъ относительно содержанія уставовъ, такъ и относительно порядка ихъ утвержденія, не остается мѣста для свободнаго усмотрѣнія правительственныхъ властей при утвержденіи уставовъ. На этомъ основаніи проектъ, приближаясь въ значительной степени къ общепризнаннымъ началамъ, такъ называемой, явочной системы, постановляетъ, что Министры и Губ. по земск. и гор. дѣламъ Присутствія не въ правѣ отказать въ утвержденіи устава, если онъ соотвѣтствуетъ закону объ акціонерныхъ товариществахъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія подлежащей власти (ст. 2256 ч. 1).

Въ видахъ установленія опредѣленности во всѣхъ отношеніяхъ, связанныхъ съ утвержденіемъ уставовъ акціонерныхъ товариществъ, проектъ признаетъ необходимымъ точное перечисленіе тѣхъ предпріятій, разрѣшеніе коихъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія подлежащей власти, такъ какъ безъ такого перечисленія какъ учредители акціонерныхъ товариществъ, такъ и правительственныя власти весьма часто не будутъ знать, куда уставъ долженъ быть представленъ на утвержденіе. Составленіе такого списка, казалось-бы, можно предоставить М. Фин. по сношеніи съ другими вѣдомствами съ тѣмъ, чтобы этотъ списокъ былъ представленъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта и затѣмъ опубликованъ (ст. 2256 ч. 2; ср. Св. зам. № 1093).

Уставы, утвержденные Высочайшею властью (ст. 2251), согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 2197 т. X ч. 1), должны быть обнародованы чрезъ Прав. Сенатъ въ Собр. узак. и расп. прав., а уставы, утвержденные Министрами или Губернскими по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіями, должны быть публикуемы въ Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли, какъ наиболѣе пригодномъ для этой цѣли официальномъ органѣ Министерства Финансовъ (ст. 2257 пр.).

2258. Представляемые на утвержденіе правительственной власти

уставы должны быть подписаны учредителемъ товарищества, а если ихъ нѣсколько, то всѣми ими и содержать означеніе:

1) наименованія (фирмы) товарищества и мѣста нахожденія его правленія; фирма должна, сверхъ указанія, что товарищество есть акціонерное, означать родъ его дѣятельности и ясно различаться отъ фирмъ всѣхъ существующихъ акціонерныхъ товариществъ;

2) предмета препріятія;

3) срока, на который товарищество учреждается, если оно имѣетъ предметомъ своей дѣятельности временное предпріятіе;

4) размѣра основнаго капитала съ указаніемъ общаго числа и нарицательной цѣны акцій; основной капиталъ долженъ составлять не менѣе пятидесяти тысячъ рублей;

5) рода акцій, то есть именныя ли онѣ или на предъявителя, и числа тѣхъ и другихъ, если предполагается выпускъ акцій обоихъ родовъ;

6) распредѣленія акцій, то есть оставлены ли учредителями за собою всѣ акціи, или же только часть ихъ, и какое именно число акцій причитается на каждаго изъ учредителей;

7) въ случаѣ установленія раздробительныхъ денежныхъ взносовъ по акціямъ—срока, въ продолженіи котораго долженъ быть внесенъ весь основный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ срокъ не превышалъ двухъ лѣтъ со дня внесенія товарищества въ торговую запись, и

8) состава правленія и порядка его избранія.

Въ уставъ товарищества могутъ быть включаемы и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ. 729, 693.

Т. X ч. 1, ст. 2132, 2133, 2146, 2148, 2155, 2176, 2158 — 2160, 2161, 2162, 2165, 2166, п. 8, 2175, 2191 пп. 1—5, 8, 14, 17, 2197.

Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. X, ст. 2, 3, 11, 12, 42.

Т. XI ч. 2, Уст. Торг., ст. 87, 88.

Пр. 1872 г., ст. 12, 15.

Пр. 1893 г., ст. 1—7.

Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 1—4, 8.

Швейц. союз. зак., ст. 615, 616.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 182, 185, 186, 309.

Венг. торг. ул., ст. 155, 157.

Итал. торг. ул., ст. 87, 89.

Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 5, 8, 9.

Испан. торг. ул., ст. 119, 151, 152.

Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 6, 8, 14, 15, 20, 48, 79, 180.

Франц. торг. ул., ст. 29, 30, 34, 35.

Франц зак. 24 Іюля 1867 г. (1 Августа 1893 г.), ст. 3, 4, 21, 23, 24, 27, 38, 55—58, 64.

Бельг. торг. ул. (зак. 18 Мая 1873 и 22 Мая 1886 г.), ст. 4, 27—39, 71, 73.

Калиф. гражд. ул., ст. 218 (285), 223 (290), 225 (292), 234 (301), 236 (303).

Настоящій проектъ, подобно дѣйствующему закону (ст. 2190, 2197 т. X ч. 1), Финл. зак. (ст. 1), а также Франц. (ст. 21 ч. 2 зак. 1867 г.) и Англ. (ст. 6 и 14) законодательствамъ, не считаетъ необходимымъ совершеніе учредительнаго договора или устава товарищества въ нотаріальномъ порядкѣ.

Въ 1-й ред. настоящей статьи предположено было требованіе, чтобы учредителей было не менѣе 3-хъ. При окончательномъ обсужденіи статьи Ред. Коммисія, останавливаясь на замѣчаніи Варш. бирж. комитета (Св. зам. № 1094) объ отсутствіи поводовъ къ опредѣленію въ законѣ минимальнаго числа учредителей, не могла не согласиться съ справедливостью этого. Дѣй-

ствующій законъ не ставитъ никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи, допуская учрежденіе акціонернаго товарищества и однимъ лицомъ, что на практикѣ и встрѣчается нерѣдко, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда единоличное предпріятіе преобразуется его собственникомъ въ акціонерное. При концессіонной же системѣ, положенной въ основаніе проекта, безцѣльно требовать, чтобы представляемый на утвержденіе власти уставъ былъ обязательно подписанъ не менѣе какъ 2 учредителями, ибо утвержденіе устава не создаетъ еще товарищества, но открываетъ только возможность учрежденія послѣдняго въ порядкѣ, указанномъ ст. 2261—2270 пр., причемъ для окончательнаго возникновенія товарищества требуется постановленіе общаго собранія акціонеровъ о признаніи товарищества состоявшимся и внесеніе затѣмъ товарищества въ торговую запись.

Въ виду изложеннаго начало ст. 2258 и изложено въ настоящей редакціи.

Вмѣстѣ съ симъ ст. 2258 даетъ опредѣленіе понятія «учредителя, какъ лица, подписавшаго уставъ».

Учредителями акціонерныхъ товариществъ могутъ быть не только отдѣльныя (физическія) лица, но несомнѣнно и товарищества полныя и на вѣрѣ, какъ это видно изъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (страх. Общ. «Якорь», СПБ. Междун. Комм. банка, Варш. Учетн. банка и др.).

Что касается акціонерныхъ товариществъ, то они вообще не могутъ быть лишены права участвовать въ учрежденіи другихъ акціонерныхъ товариществъ, какъ это признаетъ, напр., и Герм. торг. ул. (Hergenhahn, ст. 48; Petersen und Pechmann, стр. 335; Ring, т. I, стр. 218).

Имѣя въ виду, что акціонерныя товарищества предназначены для продолжительнаго существованія, состоятъ обыкновенно изъ большаго числа акціонеровъ, часто мѣняющихся и не принимающихъ личнаго участія въ веденіи предпріятія, и что означенныя товарищества вслѣдствіе обширности своей дѣятельности пользуются кредитомъ публики, законодательства, въ томъ числѣ и наше, съ цѣлью огражденія интересовъ участниковъ и вѣрителей акціонерныхъ товариществъ установляютъ для нихъ безусловно обязательныя правила, не подлежащія измѣненію даже по общему, хотя бы единогласному, желанію учредителей или акціонеровъ.

Къ такимъ правиламъ относятся и постановленія, опредѣляющія *необходимое содержаніе устава* каждаго акціонернаго товарищества.

Для устраненія неопредѣленности въ будущихъ отношеніяхъ акціонернаго товарищества къ учредителямъ, акціонерамъ и вѣрителямъ его, законодательства требуютъ безусловно, чтобы тѣ или другія *существенныя постановленія* были помѣщены въ уставъ при самомъ учрежденіи товарищества, такъ что при отсутствіи какого-либо изъ такихъ постановленій уставъ не подлежитъ утвержденію.

П. 1. Каждое акціонерное товарищество, въ качествѣ юридическаго лица, должно имѣть свое особое наименованіе или *фирму*, которую органы товарищества обязаны пользоваться при совершеніи сдѣлокъ отъ его имени. Въ отличіе отъ другихъ товариществъ фирма акціонернаго товарищества должна заключать въ себѣ указаніе на то, что товарищество есть «акціонерное» (ст. 1 п. 1 Финл. зак. 1895 г.; ст. 14 Венгр. торг. ул.; ст. 20 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 7 пр. 1898 г.).

Другое требованіе п. 1 ст. 2258, заключающееся въ томъ, что фирма акціонернаго товарищества должна означать предметъ предпріятія, соотвѣтствуетъ дѣйствующему закону (ст. 2148 и 2191 п. 2 т. X ч. 1; ср. также ст. 20 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 30 Франц. торг. ул.), который предписываетъ, чтобы каждая (акціонерная) компанія учреждалась подъ опредѣлительнымъ наименованіемъ, отъ предметовъ или свойства ея предпріятія заимствованнымъ. Само собою разумѣется, что въ фирму достаточно включить главный

предметъ дѣятельности товарищества потому, что акціонерное товарищество занимается часто разными отраслями промышленности, напр. перевозкою и страхованіемъ, пароходствомъ и торговлею, храненіемъ товаровъ съ выдачею ссудъ, издательствомъ, книгопечатаніемъ и книжною торговлею, и т. п.

Фирма въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ спеціальное именованіе, присвоенное данному товариществу, должна ясно различаться отъ фирмъ всѣхъ существующихъ акціонерныхъ товариществъ для предупрежденія недобросовѣстной конкуренціи вновь учреждаемыхъ товариществъ съ давно существующими и пріобрѣвшими довѣріе публики.

Проектъ, какъ и дѣйствующій законъ, въ отличіе отъ иностранныхъ (ст. 873 Швейц. союз. зак.; ст. 29 Франц. торг. ул.), не воспрещаетъ включенія фамилій въ фирмы акціонерныхъ товариществъ. На крайнюю необходимость допущенія фамилій прежнихъ владѣльцевъ фабрикъ, перешедшихъ къ акціонернымъ товариществамъ, и на затруднительность пріисканія названій для однородныхъ товариществъ, находящихся въ одномъ мѣстѣ, безъ включенія фамилій въ фирмы такихъ товариществъ, указывается между прочимъ въ замѣчаніяхъ постоянной коммиссіи Моск. Бирж. Общ. (5 Октября 1872 г.) на проектъ Мин. Фин. 1872 г. (ср. Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 20).

Указаніе въ уставѣ мѣста нахожденія правленія товарищества (ст. 2191 п. 2 т. X ч. 1) необходимо для опредѣленія подвѣдомственности товарищества тому или другому вотчинному установленію, а также подсудности исковъ, предъявляемыхъ къ обществу (ст. 221 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленное въ уставѣ мѣсто нахожденія правленія товарищества можетъ не совпадать съ мѣстомъ жительства всѣхъ или нѣкоторыхъ директоровъ и съ мѣстомъ нахожденія самаго предпріятія товарищества (напр. фабрики, горнаго промысла, желѣзной дороги).

П. 2. Въ виду того, что лица, подписавшіяся на акціи или пріобрѣтающія таковыя, соображаются главнымъ образомъ съ родомъ дѣятельности товарищества, п. 2 ст. 2258 требуетъ, чтобы въ уставѣ былъ означенъ *родъ дѣятельности*, которою товарищество намѣрено заниматься.

П. 3. Признавая, согласно дѣйствующему законодательству (начало и п. 3 ст. 2146 т. X ч. 1; ср. также ст. 3 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.), что акціонерныя товарищества могутъ быть учреждаемы вообще на безсрочное время, проектъ требуетъ указанія въ уставѣ *срока* существованія товарищества только въ томъ случаѣ, если самое предпріятіе, для котораго учреждается товарищество, ограничено опредѣленнымъ срокомъ, напр. содержаніе конно-желѣзныхъ дорогъ или водопроводовъ по договору съ городскимъ общественнымъ управленіемъ, разработка минеральныхъ богатствъ или другихъ произведеній на чужой землѣ по договору съ собственникомъ земли. Срокъ существованія акціонернаго товарищества, зависящій отъ срочности самаго предпріятія, имѣетъ безспорно важное значеніе какъ для лицъ, пріобрѣтающихъ акціи, такъ и для вѣрителей товарищества, а потому долженъ быть непремѣнно указанъ въ уставѣ товарищества. Въ случаѣ несоблюденія учредителями этого необходимаго условія, уставъ не подлежитъ утвержденію.

П. 4. Необходимость указанія въ уставѣ *размѣра основного капитала* и общаго *числа* и *нарицательной цѣны акцій* не подлежитъ сомнѣнію и требуется всѣми законодательствами (см. подстатейныя ссылки). Исходя изъ того соображенія, что размѣръ необходимаго для акціонернаго товарищества основного капитала зависитъ отъ рода и большей или меньшей обширности предпріятія, а потому вообще долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію учредителей, и признавая возможнымъ и желательнымъ допущеніе акціонерныхъ товариществъ съ сравнительно небольшими основными капиталами, проектъ считаетъ однако необходимымъ установить въ законѣ (ст. 2258 п. 4) наименьшій размѣръ основного капитала, именно въ 50.000 р., такъ какъ

для слишкомъ мелкихъ товариществъ акціонерная форма не пригодна по своей сложности и дороговизнѣ (ср. пр. Комм. Мин-ства Фин. 1898 ст. 21). Вмѣстѣ съ тѣмъ п. 4 не отмѣняетъ спеціальныхъ по данному предмету постановленій, касающихся отдѣльныхъ родовъ предпріятій (т. X ч. 1, ст. 2200, прим., прил., т. XI Уст. Кред. разд. X ст. 6).

II. 5. Въ отмѣну нынѣшняго устарѣвшаго закона (ст. 2160 т. X ч. 1), дозволяющаго всѣмъ безъ изъятія компаніямъ выпускать только *именныя акціи*, проектъ допускаетъ какъ именныя, такъ и безъименныя акціи (на предъявителя). Въ виду того, что подписчики на акціи должны напередъ знать, какія именно акціи будутъ имъ выданы послѣ полной оплаты временныхъ свидѣтельствъ (ст. 2292, 2293), проектъ (ст. 2258 п. 5) установляетъ требованіе, чтобы въ уставѣ былъ предусмотрѣнъ родъ выпускаемыхъ акцій, съ означеніемъ количества какъ именныхъ, такъ и безъименныхъ акцій въ случаѣ одновременнаго выпуска акцій обоихъ родовъ (ст. 209 п. 4 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 616 п. 5, 621 п. 5 Швейц. союзн. зак.; ст. 89 Итал. торг. ул.; ст. 8 п. 4 Швед. зак.; ст. 114 Порт. торг. ул.).

Но представляя выпускъ именныхъ или безъименныхъ акцій на усмотрѣніе учредителей, ст. 2258 п. 5 не отмѣняетъ спеціальныхъ правилъ, установляющихъ именныя акціи для нѣкоторыхъ опредѣленныхъ акціонерныхъ предпріятій, напр. для судоходства по Каспійскому морю (прим. 2 къ ст. 2139 т. X ч. 1; ст. 66 т. XI Уст. торг.), и не лишаетъ правительства, при утвержденіи уставовъ по концессіоннымъ предпріятіямъ (ст. 2256), права требовать включенія въ уставъ условія о выпускѣ именныхъ акцій.

II. 6. Въ виду того, что учредители акціонернаго товарищества обязаны оставить за собою опредѣленную часть акцій въ зависимости отъ размѣра основного капитала (ст. 2261), проектъ требуетъ, чтобы въ самомъ уставѣ было точно указано *количество оставленныхъ каждымъ изъ учредителей за собою акцій*, независимо отъ того, будутъ-ли онѣ оплачены наличными деньгами, или же вещественными вкладами (ст. 2259; ср. ст. 2191 т. X ч. 1, п. 5).

Высочайше утвержденные за послѣднее время уставы нашихъ обществъ, въ виду непрактичности правила ст. 2165 п. 1, т. X ч. 1 о воспрещеніи учредителямъ отдѣлять въ свою пользу болѣе $^1/_6$ части общаго, предназначеннаго къ выпуску, числа акцій, напротивъ того, постановляютъ, что все означенное въ данномъ уставѣ количество акцій, составляющихъ основной капиталъ, «распредѣляется между учредителями (или учредителемъ) и приглашенными ими къ участію въ предпріятіи лицами, по взаимному соглашенію».

Въ виду этого проектъ считаетъ необходимымъ включать въ уставъ товарищества точное опредѣленіе числа акцій, оставляемыхъ каждымъ изъ учредителей за собою (ст. 13 п. 2 и 3, 11 п. *в.* проекта 1872 г.; ст. 1 и 8 Финл. зак. 1895 г.; ст. 8 п. 5 Англ. зак. 7 Августа 1862 г.; ст. 88 п. 4 Итал. торг. ул.; ст. 114 Порт. торг. ул.; ст. 182 Герм. торг. ул. 1897 г.).

II. 7. Въ виду того, что акціонерное товарищество для первоначальнаго устройства своего предпріятія и для первоначальныхъ оборотовъ не нуждается во всемъ основномъ капиталѣ, предусмотрѣнномъ въ его уставѣ, проектъ, согласно дѣйствующему закону (ст. 2161 т. X ч. 1) и Высочайше нернаго товарищества ,хотя бы былъ собранъ не весь основной капиталъ, а утвержденнымъ уставамъ многихъ обществъ, допускаетъ учрежденіе акціолишь опредѣленная (не менѣе 25%) часть его (ст 2269 п. 2, 2266, 2270 ч. 4 пр.).

Опредѣленіе сроковъ и размѣра раздробительныхъ взносовъ по учрежденіи товарищества предоставляется общему собранію акціонеровъ (ст. 2263 п. 2, 2297 пр.; ст. 2162 т. X ч. 1), такъ что являлась бы возможность весьма продолжительнаго существованія акціонерныхъ товариществъ съ не вполнѣ оплаченными основными капиталами, обезпеченными въ большой части

только обязательствами акціонеровъ по временнымъ свидѣтельствамъ (ст. 2297—2299, 2378 пр.). Такое явленіе не желательно, такъ какъ оно противорѣчитъ значенію акціернаго товарищества (ст. 2248) и можетъ вводить въ заблужденіе публику, разсчитывающую на основной капиталъ товарищества. Если акціонеры не въ состояніи или не желаютъ произвести причитающіеся съ нихъ взносы по временнымъ свидѣтельствамъ, то это доказываетъ, что предпріятіе товарищества не заслуживаетъ поддержки и приходитъ въ совершенный упадокъ; если же товарищество не нуждается въ полномъ основномъ капиталѣ, но считаетъ для себя выгоднымъ работать съ меньшимъ капиталомъ, то оно можетъ уменьшить свой первоначальный капиталъ въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 2154 т. X ч. 1; ст. 2283 пр.). Съ цѣлью понужденія къ составленію полнаго основного капитала въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ для раздробительныхъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ установляется, подъ страхомъ обязательной ликвидаціи общества, предѣльный срокъ, обыкновенно двухлѣтній.

По изложеннымъ основаніямъ проектъ (ст. 2258 п. 7) требуетъ, чтобы въ случаѣ установленія раздробительныхъ денежныхъ взносовъ по акціямъ въ самомъ уставѣ былъ опредѣленъ срокъ, въ продолженіе котораго долженъ быть внесенъ весь основной капиталъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ срокъ не превышалъ двухъ лѣтъ (ср. Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 5) со дня внесенія товарищества въ торговую запись.

Хотя страховыя акціонерныя общества для своихъ оборотовъ могутъ обходиться и безъ полнаго основного капитала, который имѣетъ для нихъ значеніе лишь запаснаго фонда на случай недостаточности поступающихъ премій на возмѣщеніе страховыхъ убытковъ (ср. ст. 215 *a*. Герм. торг. ул. 1861 г.; Ring, т. II стр. 357; Hergenhahn, стр. 90; ст. 263 (332) п. 3 Калиф. ул.; ст. 131 ч. 4 Итал. торг. ул.; ст. 162 § 1 Порт. торг. ул.), проектъ не считаетъ возможнымъ постановлять какого-либо исключенія для означенныхъ обществъ, такъ какъ отсрочка оплаты всего основного капитала на неопредѣленное время не допускается въ интересахъ страхователей ни по дѣйствующему закону, ни по уставамъ страховыхъ обществъ.

Проектъ также не допускаетъ (ст. 2258 п. 7, 2290 ч. 3) постепеннаго образованія основного капитала посредствомъ выпуска (вполнѣ оплачиваемыхъ) акцій серіями, такъ какъ этотъ способъ не обезпечиваетъ дѣйствительнаго поступленія капиталовъ при выпускѣ новыхъ серій (*Тернеръ*, стр. 74).

П. 8. По ст. 2175 т. X ч. 1 составъ правленія компаніи, равно какъ сроки и порядокъ выбора его членовъ, опредѣляются уставомъ (ст. 2191 п. 14 т. X ч. 1). Признавъ необходимымъ для обезпеченія правильной дѣятельности акціонерныхъ товариществъ установить въ самомъ законѣ (ст. 2306 и слѣд. пр.) нѣкоторыя ограничительныя правила относительно *состава* правленія (вообще не менѣе трехъ директоровъ) и *срока* избранія (не свыше пяти лѣтъ), проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы составъ правленія и порядокъ его избранія были опредѣлены въ самомъ уставѣ въ предѣлахъ означенныхъ ограниченій.

Перечисленные въ п. 1—8 ст. 2258 предметы составляютъ необходимое содержаніе устава акціонернаго товарищества, такъ что въ случаѣ отсутствія въ уставѣ опредѣленія по одному изъ указанныхъ предметовъ уставъ не подлежитъ утвержденію.

Для предупрежденія сомнѣній въ концѣ ст. 2258 присовокупляется, что въ уставъ товарищества (какъ до, такъ и послѣ учрежденія его) могутъ быть включаемы и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ, въ томъ числѣ и допускаемыя закономъ отступленія отъ правилъ объ акціонерномъ товариществѣ (ст. 2250 ч. 2 пр.).

2259. Учредители имѣютъ право взамѣнъ денегъ вносить въ то-

варищество, въ оплату оставляемыхъ за собою акцій, движимое или недвижимое имущество (вещественные вклады).

Объ оцѣнкѣ вещественнаго вклада долженъ быть составленъ особый актъ, который подписывается лицомъ, сдѣлавшимъ вкладъ, и всѣми остальными учредителями товарищества. 730, 694.

Пр. Ком. Мин. Фин. 1872 г., ст. 13 п. 2, 14, лит. *в*, 78—81.
Пр. Ком. Мин. Фин. 1898 г., ст. 3 лит. *а* и *б*, 14, 15, 37.
Финлянд. зак. 1895 г., ст. 4, 16.
Герм. торг. улож. 1861 г., ст. 209 b.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 186.
Швейц. союз. зак., ст. 619.
Испанск. торг. улож., ст. 151.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 4, 24, 30.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 29 п. 3.
Англ. зак. 20 Августа 1867 г., ст. 25.

Признавая, согласно проекту 1872 г. (ст. 13 п. 2, 14 п. *в.)* и установившейся у насъ акціонерной практикѣ, цѣлесообразнымъ допустить въ законѣ оплату акцій не только деньгами, но и имущественными или такъ называемыми *вещественными вкладами* (apports en nature), т. е. движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, могущимъ составить активъ товарищества (Ring, т. I, стр. 207), или имѣющимъ торговую цѣну (Deloison, т. II № 325), и стремясь, по возможности, предупредить злоупотребленія учредителей, вносящихъ или принимающихъ подобные вклады по преувеличенной оцѣнкѣ (*Гернеръ*, стр. 124, п. XVI; *Писемскій*, стр. 72—77; *Тарасовъ*, стр. 209, 223, 320; Deloison, т. II № 323—326, 355; Renaud, стр. 276, 283; *Л. Петражицкій*, стр. 109, 110), проектъ, независимо отъ нѣкоторыхъ другихъ спеціальныхъ правилъ о вещественныхъ вкладахъ (ст. 2267, 2268, 2269, 2282, 2291, 2293), требуетъ (ст. 2259 ч. 2), чтобы объ оцѣнкѣ вещественнаго вклада былъ составленъ особый актъ, который долженъ быть подписанъ не только учредителемъ, сдѣлавшимъ такой вкладъ, но и всѣми остальными учредителями, совокупно отвѣчающими за правильность оцѣнки вещественнаго вклада на акціи (ст. 2276 ч. 1). По ст. 2259 вносить вещественные вклады въ оплату акцій могутъ только учредители, т. е. лица, подписавшія уставъ (ст. 2258). Учредители, не воспользовавшіеся при учрежденіи товарищества своимъ правомъ произвести вещественный вкладъ, а равно посторонніе лица могутъ совершить отчужденіе своего имущества въ пользу товарищества только за наличныя деньги, при чемъ недвижимыя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы для товарищества лишь на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ (ст. 2320 ч. 3; см. подстатейныя семьи)

Предлагаемая учредителями оцѣнка вещественнаго вклада не подлежитъ внесенію въ уставъ товарищества, такъ какъ въ противномъ случаѣ опредѣленная въ уставѣ стоимость вещественнаго вклада не могла бы быть уменьшена по соглашенію учредителей съ общимъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 2269 ч. 4) безъ измѣненія устава, утвержденнаго правительственною властью. Независимо отъ сего указаніе въ уставѣ стоимости вещественнаго вклада могло-бы вызвать въ подписчикахъ и будущихъ пріобрѣтателяхъ акцій увѣренность, будто правительство при утвержденіи устава утвердило и оцѣнку вклада.

2260. Размѣръ вознагражденія учредителей за труды и издержки по учрежденію товарищества долженъ быть опредѣленъ въ особомъ актѣ, подписанномъ всѣми учредителями.

Учредители могутъ, въ видѣ вознагражденія за оказанныя товариществу услуги, выговорить въ свою пользу опредѣленное число именныхъ учредительскихъ свидѣтельствъ.

Эти свидѣтельства могутъ быть выпущены на срокъ не свыше двадцати пяти лѣтъ со дня учрежденія товарищества и даютъ учредителямъ и ихъ правопреемникамъ право на участіе въ чистой прибыли товарищества, остающейся послѣ отчисленія въ пользу акціонеровъ опредѣленнаго въ свидѣтельствахъ процента, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе шести процентовъ съ основнаго капитала. **731, 695.**

Т. XI Уст. Кред. разд. X, ст. 5.
Пр. 1872 г., ст. 17, 21.
Пр. 1898 г., ст. 3 лит. *д*, 9, 109 ч. 1.
Финлянд. зак. 1895 г., ст. 4.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 209 b.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 186 ч. 1, 3 и 4.
Швейц. союзн. зак., ст. 619.
Итал. торг. ул., ст. 89 п. 7.
Порт. торг. ул., ст. 114.
Франц. зак. 1867 г., ст. 4.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 31.

Съ цѣлью установленія опредѣленности въ обязательственныхъ отношеніяхъ учредителей къ учреждаемому товариществу и предупрежденія предъявленія къ послѣднему чрезмѣрныхъ или дополнительныхъ требованій со стороны учредителей о вознагражденіи ихъ за понесенный ими трудъ и произведенныя издержки по учрежденію товарищества, ст. 2260, подобно ст. 2259, требуетъ, чтобы размѣръ *вознагражденія* учредителей былъ опредѣленъ имъ въ особомъ актѣ (ср. р. С. 82/06).

Съ принятіемъ проектированнаго порядка утвержденія уставовъ, въ значительной степени облегчающаго труды и ходатайства учредителей, характеръ заслугъ, на которыя будутъ выдаваться учредительскія свидѣтельства, несомнѣнно совершенно измѣнится. Это уже не будетъ, какъ въ былое время, вознагражденіе ловкому или вліятельному ходатаю, но справедливое возмѣщеніе услугъ, оцѣнить которыя при самомъ учрежденіи товарищества нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Изобрѣтеніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или цѣлый планъ экономическихъ дѣйствій, или особый, вновь созданный способъ эксплоатаціи, все это въ началѣ можетъ потребовать лишь расходовъ, а впослѣдствіи дать громадные барыши. Устранить отъ участія въ нихъ лицъ, своимъ талантомъ, умомъ и трудолюбіемъ создавшихъ такое выгодное дѣло, было-бы весьма несправедливо.

По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Коммисія М-ства Фин., имѣвшая въ своемъ составѣ представителей почти всѣхъ вѣдомствъ и лицъ съ громаднымъ практическимъ опытомъ, также склонилась къ допущенію учредительскихъ свидѣтельствъ (ст. 3, 9, 109 пр. 1898 г.; стенограф. отчеты 1898 г., стр. 284—289; ср. также ст. 17, 21 пр. 1872 г.), Ред. Коммисія признала возможнымъ допустить въ ст. 2260 вознагражденіе учредителей выдачею имъ опредѣленнаго числа свидѣтельствъ на право участія въ будущей чистой прибыли акціернаго товарищества. Эти свидѣтельства, какъ выдаваемыя за заслуги опредѣленныхъ учредителей, а не скрывающихся за ними лицъ, должны быть именныя, каковое требованіе ст. 2260 ч. 2 не можетъ быть признано стѣснительнымъ, такъ какъ учредительскія свидѣтельства вовсе не предназначены для торговаго оборота и на общемъ основаніи могутъ переходить къ другимъ лицамъ по передаточнымъ надписямъ и въ порядкѣ наслѣдованія (ст. 2261 ч. 2). Съ цѣлью установленія нѣкоторой опредѣленности и равновѣсія въ отношеніяхъ учредителей къ учрежденному ими товариществу проектъ считаетъ необходимымъ ограничить права учредителей по свидѣтельствамъ двумя условіями, а именно: 1) право на совмѣстное съ акціонерами участіе въ чистыхъ прибыляхъ можетъ принадлежать учредителямъ лишь по отчисленіи въ пользу акціонеровъ 6% изъ чистой прибыли, если въ свидѣтельствахъ не установленъ высшій процентъ такого предварительнаго отчисленія, и 2) выпускъ свидѣтельствъ допускается на срокъ не свыше 25 лѣтъ (ст. 3 проекта 1898 г.).

2261. Учредители, не распредѣлившіе между собою всѣхъ акцій, обязаны оставить за собою, по крайней мѣрѣ одну десятую часть акцій при основномъ капиталѣ не свыше одного милліона рублей, а при основномъ капиталѣ, превышающемъ эту сумму,—сверхъ одной десятой части капитала въ милліонъ рублей, по крайней мѣрѣ одну двадцатую часть остальной суммы.

Каждый изъ учредителей долженъ оставить за собою какую либо часть акцій. 732, **696.**

Т. X ч. 1, ст. 2165.
Пр. Ком. Мин. Фин. 1872 г., ст. 13 п. 3 и 4; 26 п. 4.
Пр. Ком. Мин. Фин. 1872 г., ст. 3, 5 ч. 2, лит. *б*.
Финл. законъ 2 Мая 1895 г., ст. 1, 8.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 182 ч. 1, 188, 189.
Итал. торг. ул., ст. 89 п. 4, 128, 129.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 30 ч. 2, 31.
Испан. торг. ул., ст. 151, 170.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 8 п. 5.
Венг. торг. ул., ст. 150, 151.
Швейц. союз. зак., ст. 615 ч. 2, 618.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (1 Августа 1893 г.), ст. 1, 55—57.
Калиф. гражд. ул., ст. 223 (290) п. 7.

Руководствуясь началами, принятыми въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, проектъ (ст. 2258 п. 6, 2261, 2262) дозволяетъ учредителямъ распредѣлить выпускаемыя акціи исключительно между собою (такъ называемая Simultan-Gründung; ср. Ring, т. I стр. 176, 219; Hergenhahn, стр. 54) или же между собою и посторонними лицами (Successiv—Gründung).

Въ литературѣ многіе высказывались прежде противъ предоставленія учредителямъ права разбирать *всѣ* акціи учреждаемаго товарищества безъ публичной подписки, находя, что подобный способъ учрежденія акціонернаго товарищества содѣйствуетъ развитію биржевой игры и обезпечиваетъ учредителямъ — капиталистамъ громадные барыши (*Тарасовъ*, стр. 206; *Herend*, Zur Reform des Aktiengesellschaftswesens, 1873 г., стр. 38—40).

Другіе писатели, напротивъ того, полагаютъ, что при условіи подчиненія учредителей отвѣтственности имъ можетъ быть предоставлена полная свобода (*Терперъ*, стр. 54). Уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ, равно какъ и нѣкоторыя иностранныя законодательства, съ цѣлью установленія болѣе тѣсной связи между интересами учредителей и судьбою общества (ст. 209 ч. 1 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 182 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 8 п. 5 Англ. зак. 7 Августа 1862 г.; ср. также ст. 8 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.), требуютъ, чтобы учредители въ самомъ учредительномъ договорѣ распредѣлили между собою *часть акцій*, такъ что товарищество можетъ состояться, если учредители оставили за собою хотя бы лишь по одной акціи, между тѣмъ какъ всѣ остальныя оплачены посторонними лицами (подписчиками).

Желая по возможности устранить отъ учредительской дѣятельности лицъ неимущихъ и потому ничѣмъ не рискующихъ въ случаѣ привлеченія ихъ къ имущественной отвѣтственности за неправильныя дѣйствія по учрежденію товарищества, проектъ (ст. 2261) не только возлагаетъ на каждаго изъ учредителей обязанность оставить за собою часть акцій (ст. 2258 п. 6), но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляетъ въ ст. 2261 извѣстную долю основного капитала, которую они должны распредѣлить между собою, если не пожелаютъ разобрать всѣ акціи. Эта доля, казалось бы, должна быть не меньше $^{3}/_{10}$ части основного капитала до одного милліона рублей и $^{1}/_{20}$ части съ суммы, превышающей означенный размѣръ капитала.

2262. Учредители, оставившіе за собою лишь часть акцій, мо-

гутъ распредѣлить остальную часть акцій за наличныя деньги между приглашенными ими къ подпискѣ посторонними лицами. 733, 697.

Т. X ч. 1, ст. 2166.
Пр. Ком. Мин. Фин. 1872 г., ст. 13 п. 4. 25—28, 30.
Финл. законъ 2 Мая 1895 г., ст. 8, 9.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 189.
Швейц. союз. зак., ст. 615 ч. 2, 617.
Венг. торг. ул., ст. 150.
Итал. торг. ул., ст. 129.
Румын. торг. ул., ст. 130.
Испан. торг. ул., ст. 151, 170.
Швед. зак. 1895 г., ст. 11—13.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 31.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (1 Августа 1893 г.), ст. 1, 24, 25.
Калиф. гражд. ул., ст. 223 (290) п. 7, 227 (294), 228 (295).
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 8 п. 5.
Англ. зак. 20 Августа 1867 г., ст. 38.

Проектъ (ст. 2262) предоставляетъ учредителямъ, оставившимъ за собою лишь часть акцій, распредѣлить остальныя акціи за *наличныя деньги* между приглашенными ими къ подпискѣ посторонними лицами. Исходя изъ мысли, что учредители, дѣйствующіе на основаніи утвержденнаго правительствомъ устава, имѣютъ также право открыть публичную подписку на акціи, проектъ предоставляетъ усмотрѣнію учредителей, пожелаютъ ли они (лично или напр. чрезъ посредство банковъ) предложить подписку на акціи болѣе или менѣе знакомому и тѣсному кругу лицъ, или же обратиться съ приглашеніемъ къ публикѣ посредствомъ публикацій въ газетахъ объ открытіи подписки.

Нѣкоторыя законодательства установляютъ на случай публичной подписки опредѣленное содержаніе для публикацій съ цѣлью предупрежденія невѣрныхъ или преувеличенныхъ сообщеній о выгодности будущаго предпріятія и ознакомленія подписчиковъ съ главнѣйшими постановленіями проектированнаго устава общества (ст. 38 Англ. зак. 20 Августа 1867 г.; ст. 129 Итал. торг. ул.; ст. 164 Порт. торг. ул.; ст. 31 ч. 2 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г.); но проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ слѣдовать этимъ примѣрамъ, такъ какъ договоръ между подписчиками и учредителями совершается не на основаніи объявленій о подпискѣ, а на основаніи подписного листа, въ которомъ и должны быть изложены главныя постановленія устава и другія условія подписки (ст. 2263 пр.), независимо отъ того, производится ли подписка по публикаціямъ въ газетахъ, или безъ такихъ публикацій.

Въ заключеніе настоящихъ объясненій къ ст. 2262 слѣдуетъ еще замѣтить, что по этой статьѣ (ср. также ст. 2264) подписчики на акціи имѣютъ право оплачивать ихъ только *деньгами*, а по иными имуществомъ, такъ какъ вещественные вклады могутъ быть производимы только учредителями (ст. 2259), подписаніемъ устава принявшими на себя учредительскую отвѣтственность, но не подписчиками, которые, имѣя право дѣйствовать только въ своемъ интересѣ, не могли бы быть въ случаѣ надобности привлечены къ отвѣтственности передъ акціонернымъ товариществомъ.

2263. Въ подписныхъ листахъ на акціи должны быть, кромѣ постановленій устава, указанныхъ въ пунктахъ 1—8 статьи 2258, и свѣдѣній, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 2259 и 2260 означены:

1) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства каждаго изъ учредителей;

2) въ случаѣ допущенія уставомъ раздробительной оплаты акцій, размѣръ перваго денежнаго взноса, который не можетъ быть менѣе двадцати пяти процентовъ нарицательной цѣны акцій;

3) размѣръ и родъ обезпеченія, если оно требуется при подпискѣ, и

4) сроkъ, по наступленіи котораго подписка признается необязательною для подписчиковъ, если учреждаемое товарищество до этого срока не будетъ внесено въ торговую запись.

Подписчикъ въ правѣ требовать предъявленія ему устава товарищества. 734, 698.

Т. X ч. 1, ст. 2154, 2166, 2191 п. 5 и 6.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 13.
Пр. 1872 г., ст. 25—28.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 8, 9, 11.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 189, 195 ч. 3.
Венгер. торг. ул., ст. 150, 151, 159 п. 3.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 5, 13, 16, 68 ч. 2.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (1 Августа 1893 г.), ст. 1, 3, 24.
Итал. торг. ул., ст. 120, 130, 131, 134.
Испан. торг. ул., ст. 150, 151.
Швейц. союз. зак., ст. 615 ч. 2, 617, 618, 622 п. 2.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 29, 31.
Калиф. гр. ул., ст. 223 (290) п. 7, 227, 294), 228 (295).

Хотя уставы акціонерныхъ товариществъ по проекту (ст. 2257), какъ и по дѣйствующему закону (ст. 2166, 2197 т. X ч. 1), публикуются во всеобщее свѣдѣніе, но содержаніе ихъ и, въ особенности, соглашенія учредителей, не вошедшія въ уставъ, не всегда могутъ быть извѣстны подписчикамъ или могутъ быть сообщаемы учредителями въ неполномъ или искаженномъ видѣ. Поэтому необходимо для огражденія интересовъ подписчиковъ и предупрежденія недоразумѣній между ними и учредителями установить въ законѣ обязательное ознакомленіе подписчиковъ какъ съ содержаніемъ устава будущаго товарищества, такъ и съ другими одинаковыми для всѣхъ условіями подписки (Lehmann, стр. 312).

Ст. 2263 пр. требуетъ, чтобы въ подписныхъ листахъ на акціи было изложено содержаніе устава, на сколько оно признается существеннымъ по ст. 2258 п. 1—8 пр., и кромѣ точнаго обозначенія званія, имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства учредителей были указаны условія подписки, не входящія въ уставъ и измѣняющіяся болѣе или менѣе при учрежденіи каждаго акціонернаго товарищества (ст. 2259, 2260 сего пр.; ст. 26 п. 8, 27 пр. 1872 г.).

Къ такимъ условіямъ относится опредѣленіе размѣра перваго денежнаго взноса, если въ уставѣ предусмотрѣна раздробительная оплата акцій (ст. 2258 п. 7).

Не желая затруднять образованіе акціонерныхъ товариществъ установленіемъ слишкомъ высокаго размѣра для перваго взноса на акціи и имѣя въ виду, что учредители и подписчики, сдѣлавшіе частичный взносъ, не могутъ, отказавшись отъ произведеннаго вклада, освободиться отъ отвѣтственности передъ товариществомъ по не вполнѣ оплаченнымъ акціямъ или временнымъ свидѣтельствамъ (ст. 2297—2299), проектъ признаетъ достаточнымъ назначить для перваго денежнаго взноса на акцію 25% съ ея нарицательной цѣны (ст. 2263 п. 2).

Это правило должно быть примѣняемо не только къ подписчикамъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и къ учредителямъ, желающимъ произвести на оставленныя за собою акціи денежные, а не вещественные вклады, такъ какъ для учрежденія товарищества требуется, чтобы денежные вклады составляли не менѣе 25% нарицательной цѣны всѣхъ вообще акцій, *не оплаченныхъ вещественными вкладами* (ст. 2266 ч. 1, 2270 ч. 4 пр.).

Изъ того, что разсрочка оплаты акцій допускается проектомъ (въ отличіе отъ ст. 29 п. 3 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. въ редакціи 22 Мая 1886 г.) только для денежныхъ взносовъ, слѣдуетъ заключить, что вещественные вклады учредителей не могутъ быть вносимы по частямъ въ оплату акцій

(временныхъ свидѣтельствъ), но должны соотвѣтствовать полной стоимости опредѣленнаго числа акцій (ср. 2259, 2291, 2293 пр.).

Въ 3 пунктѣ ст. 2263 предусматриваются тѣ случаи, когда подписка на акціи принимается учредителями или ихъ повѣренными (напр. банками) одновременно въ разныхъ мѣстахъ, такъ что можетъ быть заявлено требованіе на большее число акцій, чѣмъ предположено къ выпуску. Такая подписка, хотя и связываетъ подписчиковъ, какъ и всякое предположеніе (Offerte, мотивы къ Герм. зак. 1884 г. стр. 160; Renaud, стр. 246, 252, 254; Endemann, стр. 541; Ring, стр. 221; *Писемскій*, стр. 84), не можетъ однако считаться окончательною, такъ какъ, смотря по результатамъ разверстки (ст. 2166 п. 1 и 3, 2191 п. 6 т. X ч. 1; ст. 26 п. 6 проекта 1872 г.; ст. 8 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.), подписчику можетъ быть отказано вовсе въ правѣ на полученіе акцій, или ему можетъ быть назначено меньшее число акцій чѣмъ то, на которое онъ подписался.

Въ виду сего нельзя требовать, чтобы при предварительной подпискѣ всегда были дѣлаемы взносы въ размѣрѣ 25% съ цѣны акцій, такъ какъ подписчикамъ пришлось бы помѣщать значительныя суммы непроизводительнымъ образомъ до выясненія результатовъ разверстки.

Вслѣдствіе сего казалось цѣлесообразнымъ предоставить учредителямъ право при подпискѣ ограничиться требованіемъ какого либо обезпеченія съ тѣмъ, чтобы родъ и размѣръ обезпеченія были опредѣлены въ подписномъ листѣ (ст. 2263 п. 3).

Для установленія опредѣленности въ обязательственныхъ отношеніяхъ учредителей къ подписчикамъ ст. 2263 п. 4 пр. требуетъ, чтобы въ подписномъ листѣ былъ указанъ срокъ, до истеченія котораго товарищество должно быть окончательно учреждено, т. е. внесено въ торговую запись, съ тѣмъ, чтобы подписчики имѣли право отступиться отъ подписки и слѣдовательно требовать отъ учредителей возврата произведенныхъ взносовъ, если учреждаемое товарищество по какимъ либо причинамъ до означеннаго срока не будетъ внесено въ торговую запись (ст. 209 *e*. п. 4 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 189 ч. 3 п. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 16 Швед. зак. 28 Іюня 1895 г.; ст. 617 ч. 1 Швейц. союз. зак.).

По Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. (ст. 31 въ концѣ) въ подписномъ листѣ долженъ быть указанъ срокъ (не далѣе трехъ мѣсяцевъ) для созыва общаго собранія подписчиковъ, имѣющаго постановить окончательное рѣшеніе объ учрежденіи товарищества (ср. также ст. 164 § 2 п. 6 Порт. торг. ул.; ст. 134 Итал. торг. ул.).

Проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ установить въ законѣ какой либо общій срокъ для окончательнаго учрежденія акціонернаго товарищества потому, что продолжительность подобнаго срока можетъ быть весьма различна, смотря по величинѣ основного капитала, мѣсту и времени учрежденія товарищества, цѣли его и другимъ обстоятельствамъ. Необходимо только, чтобы срокъ предполагаемаго учрежденія товарищества былъ извѣстенъ лицамъ, участвующимъ въ подпискѣ на акціи; опредѣленіе же этого срока должно быть предоставлено усмотрѣнію учредителей, которые не будутъ назначать слишкомъ продолжительные сроки въ виду того, что ни они сами, ни постороннія лица не пожелаютъ на долгое время оставаться въ неизвѣстности и терять доходъ на необходимый для оплаты акцій капиталъ.

Независимо отъ свѣдѣній, изложенныхъ въ подписномъ листѣ, подписчикъ на акціи имѣетъ полную возможность ознакомиться и съ полнымъ содержаніемъ устава, который долженъ быть предъявленъ подписчику по его требованію (ст. 2263 ч. 2).

2264. Подписчикъ обязанъ на подписномъ листѣ указать число

пріобрѣтаемыхъ имъ акцій и внесенную наличными деньгами сумму или размѣръ и родъ представленнаго обезпеченія.

Въ подписи своей подписчикъ долженъ означить свое званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства. 735, 699.

Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 9.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 189 ч. 2 п. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 615 ч. 2, 617.
Итал. торг. ул., ст. 130.
Румын. торг. ул., ст. 131.
Венг. торг. ул., ст. 151.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 31 ч. 3.

Подпискою установляются обязательственныя отношенія подписчиковъ не только къ учредителямъ, впредь до учрежденія акціонернаго товарищества, но и къ самому товариществу, которое въ правѣ требовать отъ своихъ членовъ исполненія устава и взноса денегъ по не вполнѣ оплаченнымъ акціямъ (временнымъ свидѣтельствамъ) только въ силу того, что подписчикъ на акціи обязался сдѣлаться членомъ товарищества и принять на себя всѣ указанныя въ подписномъ листѣ обязательства. Поэтому необходимо въ огражденіе интересовъ учреждаемаго товарищества опредѣлить въ законѣ необходимое содержаніе заявленія, дѣлаемаго подписчикомъ на подписномъ листѣ, такъ что учредители, въ случаѣ принятія подписокъ неясныхъ или неполныхъ и проистекающей отъ сего невозможности произвести взысканіе съ подписчика причитающихся товариществу взносовъ, должны отвѣчать передъ товариществомъ за происшедшіе убытки (ст. 2276 пр.).

Проектъ не требуетъ засвидѣтельствованія подписей лицъ, разбирающихъ акціи (ст. 29 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. въ ред. 22 Мая 1886 г.; ст. 130 ч. 3 Итал. торг. ул.).

2265. Денежные вклады, дѣлаемые на акціи подписчиками или учредителями, должны быть вносимы учредителями въ скрѣпленныя и прошнурованныя городскою управою книги и, по мѣрѣ поступленія, передаваемы въ контору или отдѣленіе государственнаго банка вкладомъ до учрежденія товарищества; вмѣстѣ съ деньгами учредители обязаны препровождать списки лицъ, сдѣлавшихъ вклады на акціи. 736, 700.

Т. X ч. 1, ст. 2166 п. 2—10.
Пр. Комм. М. Ф. 1872 г., ст. 18, 30, 31, 40.
Пр. Комм. М. Ф. ст. 5 лит. *б*.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 11.
Итал. торг. ул., ст. 133.
Порт. торг. ул., ст. 162 п. 3 и 4.
Румын. торг. ул., ст. 134.
Аргент. торг. ул., ст. 318 п. 3.

Для облегченія надзора за дѣятельностью учредителей и обезпеченія сохранности поступающихъ денежныхъ вкладовъ по акціямъ ст. 2265 требуетъ, чтобы эти вклады записывались учредителями въ шнуровыя книги и, по мѣрѣ поступленія, передавались въ мѣстную Контору или Отдѣленіе Государственнаго Банка (см. подстатейныя ссылки).

Требованіе ст. 2265 о томъ, чтобы вносимые учредителями въ Контору или Отдѣленіе Государственнаго Банка денежные вклады были передаваемы въ сопровожденіи списка лицъ, сдѣлавшихъ вклады, установлено съ цѣлью облегченія вкладчикамъ обратнаго полученія своихъ вкладовъ на случай утраты книги на записку вкладовъ или возникновенія споровъ съ учредителями.

Настоящій проектъ полагаетъ, что учредители, въ качествѣ лицъ отвѣтственныхъ и наиболѣе заинтересованныхъ въ учрежденіи товарищества, должны вносить поступившіе вклады по акціямъ въ Контору или Отдѣленіе Государственнаго Банка на свое имя и пользуются правомъ на востребованіе

этихъ вкладовъ лишь тогда, когда товарищество не состоялось (ст. 40 проекта 1872 г.). Проектъ не считаетъ возможнымъ допустить взносъ денежныхъ вкладовъ на акціи въ частныя кредитныя установленія, такъ какъ эти установленія могутъ оказать учредителямъ кредитъ и выдать квитанціи во взносѣ денегъ, въ дѣйствительности вовсе не поступившихъ въ банкъ (*Л. Петражицкій*, стр. 144, 145).

2266. Послѣ разобранія всѣхъ акцій учредителями или сими послѣдними совмѣстно съ подписчиками и поступленія денежныхъ вкладовъ на акціи въ размѣрѣ не менѣе двадцати пяти процентовъ ихъ нарицательной цѣны, учредители составляютъ общій списокъ акціонеровъ, съ указаніемъ причитающагося каждому изъ нихъ числа акцій и суммы сдѣланныхъ на акціи денежныхъ или вещественныхъ вкладовъ, и созываютъ на основаніи этого списка, немедленно общее собраніе акціонеровъ для избранія правленія товарищества и ревизіонной коммисіи.

Учредители, разобравшіе всѣ акціи безъ участія посторонніхъ подписчиковъ и оплатившіе акціи въ размѣрѣ не менѣе двадцати пяти процентовъ ихъ нарицательной цѣны, могутъ съ общаго согласія избрать правленіе и ревизіонную коммисію, не созывая общаго собранія.

Созывъ общаго собранія производится посредствомъ повѣстокъ, посылаемыхъ заказнымъ порядкомъ по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до дня собранія.

Какъ учредители, такъ и подписчики пользуются въ этомъ собраніи правомъ голоса на тѣхъ же основаніяхъ, которыя опредѣлены для акціонеровъ.

Въ первый разъ члены правленія могутъ быть избраны на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. 737, 761.

Т. X ч. 1, ст. 2174, 2175, 2177.
Пр. Комм. М. Ф. 1872 г., ст. 33—38.
Пр. Комм. М. Ф., ст. 3 лит. с., 56 ч. 4, 61 ч. 2.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 10—12.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 188 ч. 1, 190, 196, 197.
Венг. торг. ул., ст. 154, 155, 183 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 618, 620, 649 ч. 4.
Итал. торг. ул., ст. 128, 134.
Румын. торг. ул., ст. 129, 135.
Порт. торг. ул., ст. 163, 164 § 4—6, 171, 175.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 24, 25.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 30, 32, 45 ч. 2, 54.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 11, 16—18.

Проектъ (ст. 2266 ч. 1; ср. ст. 190 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 25 ч. 1 Франц. зак. 24 Іюля 1867 г.) опредѣляетъ, чтобы вслѣдъ за разобраніемъ всѣхъ акцій и поступленіемъ денежныхъ вкладовъ на акціи (но менѣе 25% ихъ нарицательной цѣны) созывалось общее собраніе акціонеровъ исключительно для избранія членовъ правленія и ревизіонной коммисіи (Lehmann, стр. 386), т. е. лицъ, дѣйствующихъ до окончательнаго учрежденія товарищества въ качествѣ уполномоченныхъ совокупности всѣхъ *акціонеровъ*, а послѣ учрежденія товарищества продолжающихъ дѣйствовать въ качествѣ правленія и ревизіонной коммисіи акціернаго *товарищества*, какъ юридическаго лица. Для упрощенія терминологіи лица, избранныя общимъ собраніемъ акціонеровъ, называются въ проектѣ правленіемъ и ревизіонною ком-

мисіею, не смотря на то, что товарищество во время избранія означенныхъ лицъ пока еще не существуетъ въ смыслѣ юридическаго лица и даже можетъ вовсе не состояться.

Основаніемъ для опредѣленія состава акціонернаго товарищества долженъ служить общій списокъ акціонеровъ, указывающій причитающееся каждому изъ нихъ число акцій и сумму сдѣланныхъ на нихъ каждымъ изъ акціонеровъ денежныхъ или вещественныхъ вкладовъ (ст. 2266 ч. 1, 2270 ч. 3 п. 3 пр.).

На основаніи этого списка акціонеры приглашаются въ общее собраніе посредствомъ повѣстокъ, посылаемыхъ (въ видѣ открытыхъ или закрытыхъ писемъ) заказнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до дня собранія (ст. 2266 ч. 3).

Нѣкоторыя законодательства допускаютъ назначеніе первыхъ директоровъ (а также членовъ наблюдательнаго совѣта, ст. 54 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 190 Герм. торг. ул. 1897 г.) въ самомъ учредительномъ актѣ (ст. 188 Венг. торг. ул.; ст. 649 ч. 4 Швейц. союз. зак.; ст. 25 ч. 3 Франц. зак. 24 Іюля 1867 г.). Но этотъ способъ назначенія будущихъ членовъ правленія не можетъ быть признанъ цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ даетъ учредителямъ возможность въ ихъ личномъ интересѣ захватить на нѣсколько лѣтъ всю власть въ свои руки, между тѣмъ какъ подписчики, привлекаемые выгодными условіями подписки, вынуждены согласиться на выборъ предложенныхъ директоровъ, не имѣя возможности избрать какое либо иное лицо.

Признавая поэтому необходимымъ предоставить первоначальное избраніе какъ правленія, такъ и ревизіонной коммисіи общему собранію акціонеровъ (т. е. учредителей и подписчиковъ), проектъ (ст. 2266 ч. 2) допускаетъ изъ этого правила исключеніе только въ томъ случаѣ, когда учредители разобрали и оплатили *всѣ* акціи безъ участія посторонннихъ лицъ (подписчиковъ), такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ и при наличности соглашенія всѣхъ учредителей относительно лицъ, назначаемыхъ въ члены правленія и ревизіонной коммисіи, требованіе созыва общаго собранія тѣхъ же учредителей было бы безцѣльнымъ и лишь затягивало бы учрежденіе товарищества (ст. 190 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Первые выборы членовъ правленія и ревизіонной коммисіи по существу своему ничѣмъ не отличаются отъ послѣдующихъ выборовъ, производимыхъ послѣ учрежденія акціонернаго товарищества. Поэтому соотвѣтствующія правила, постановленныя для общихъ собраній акціонеровъ (ст. 2349, 2351—2360 пр.) должны имѣть примѣненіе и къ первому общему собранію учредителей и подписчиковъ (ст. 210 b Герм. торг. ул. 1861 г.; Ring, т. I стр. 231, 272, 274; Lehmann, стр. 385; ст. 197 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 620 Швейц. союз. зак.; ст. 7, 12 ч. 4 Финл. зак. 1895 г.).

Въ виду того, что въ первомъ общемъ собраніи акціонеровъ въ члены правленія избираются обыкновенно учредители вслѣдствіе ихъ фактическаго вліянія на первый составъ акціонеровъ, ст. 2266 (ч. 5) стремится предупредить захватъ учредителями власти на слишкомъ продолжительное время и съ этою цѣлью опредѣляетъ, чтобы первый составъ директоровъ былъ избираемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (вмѣсто пятилѣтняго срока по ст. 2308 пр.), послѣ истеченія котораго лица эти могутъ быть переизбраны (ст. 2312 пр.).

2267. Учредители обязаны представить правленію письменное изложеніе основаній въ подтвержденіе какъ предположеннаго размѣра вознагражденія ихъ, учредителей, за труды и издержки по учрежденію товарищества, такъ и стоимости вещественныхъ вкладовъ по акціямъ или имущества, пріобрѣтаемаго для товарищества за наличныя деньги.

Къ этому объясненію учредителей должны быть приложены всѣ договоры, счеты и другіе документы, касающіеся учрежденія товарищества и пріобрѣтенія необходимаго для него имущества. 732, **702.**

Т. X ч. 1. ст. 2166 п. 9 и 10; 2176.
Пр. 1872 г., ст. 21, 24, 34.
Пр. 1898 г., ст. 3, 5.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 10, 12 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 209g.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 191.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 4, 24.
Швейц. союз. зак., ст. 619 ч. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 32.
Венг. торг. ул., ст. 154, 156.

Проектъ, признавая необходимымъ производство подробной ревизіи всѣхъ вообще дѣйствій учредителей и возлагая эту обязанность на членовъ правленія и ревизіонной коммисіи (ст. 2268), въ ст. 2267 требуетъ, чтобы учредители представили правленію не только всѣ документы, касающіеся учрежденія товарищества и пріобрѣтаемаго для него имущества, но и письменное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ учредители признаютъ правильность оцѣнки своихъ услугъ и издержекъ, а также имущества, уступаемаго товариществу самими учредителями взамѣнъ акцій или подлежащаго пріобрѣтенію отъ постороннихъ лицъ за наличныя деньги (Ring, т. I стр. 235; Hergenhahn, стр. 59; ст. 191 Герм. торг. ул. 1897 г.). Подобное письменное разъясненіе учредителей значительно облегчаетъ ревизію, такъ какъ оно должно быть изложено съ полною достовѣрностью подъ страхомъ отвѣтственности учредителей за убытки, могущіе произойти для товарищества въ случаѣ ложности или неполноты данныхъ учредителями объясненій (ст. 2276 пр.).

2268. Правленіе обязано совмѣстно съ ревизіонною коммисіею разсмотрѣть весь ходъ дѣла по учрежденію товарищества.

Если въ числѣ членовъ правленія или ревизіонной коммисіи находятся учредители или лица, уступающія товариществу какое либо имущество или выговорившія въ свою пользу какія либо права, то для принятія участія въ этой ревизіи должны быть приглашены незаинтересованныя лица, въ числѣ не менѣе двухъ, по соглашенію правленія и ревизіонной коммисіи; пока соглашенія по этому предмету не послѣдуетъ, товарищество не признается состоявшимся.

При разсмотрѣніи дѣйствій учредителей слѣдуетъ удостовѣриться главнымъ образомъ въ томъ, дѣйствительно ли разобраны всѣ анціи и произведены причитающіеся на нихъ денежные взносы, а равно провѣрить свѣдѣнія о вещественныхъ вкладахъ и объясненія учредителей относительно предположеннаго вознагражденія ихъ, учредителей, за труды и издержки по учрежденію товарищества и за вещественные вклады по анціямъ или предположенной денежной платы за имущество, пріобрѣтаемое для товарищества.

О произведенной повѣркѣ дѣйствій и объясненій учредителей составляется докладъ, который разсылается акціонерамъ въ порядкѣ и въ срокъ, опредѣленные въ части 3 статьи 2266, при повѣсткахъ о созывѣ учредительнаго общаго собранія. 739, **703.**

Т. X ч. 1, ст. 2166 п. 9 и 10; 2170.
Проектъ 1872 г., ст. 34, 35.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 10 ч. 2, 12 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1861 г., 209h.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 192, 193, 194.

Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 4 ч. 3, 24.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 32.
Итал. торг. ул., ст. 134, 135, 136.
Порт. торг. ул., ст. 164 § 4.

Для достиженія основательной повѣрки всѣхъ дѣйствій учредителей и облегченія общему собранію акціонеровъ, состоящихъ нерѣдко изъ неопытныхъ лицъ, возможности получить болѣе ясное пониманіе подлежащихъ ихъ рѣшенію вопросовъ, ст. 2268 пр. возлагаетъ предварительную повѣрку всего хода дѣла по учрежденію товарищества не на Общее Собраніе акціонеровъ, а на правленіе совмѣстно съ ревизіонною коммисіею и для огражденія важнѣйшихъ интересовъ товарищества, могущихъ быть нарушенными со стороны учредителей, указываетъ (ч. 3) тѣ предметы, по которымъ главнымъ образомъ должны высказаться правленіе и ревизіонная коммисія (ст. 192 ч. 1, 193 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Если въ числѣ членовъ правленія и ревизіонной коммисіи окажется хотя бы лишь одинъ изъ учредителей, то для обезпеченія правильности ревизіи ст. 2268 (ч. 2) предполагаетъ приглашать къ участію въ ней не менѣе двухъ, не заинтересованныхъ въ учрежденіи товарищества, лицъ (изъ числа акціонеровъ или постороннихъ) по соглашенію правленія и ревизіонной коммисіи съ тѣмъ, что до воспослѣдованія такого соглашенія товарищество не можетъ быть признано состоявшимся.

Составленный правленіемъ совмѣстно съ ревизіонною коммисіею докладъ долженъ быть сообщенъ акціонерамъ при повѣсткѣ (ст. 2266 ч. 3, 2345) о созывѣ учредительнаго общаго собранія (ст. 2269).

2269. Общее собраніе акціонеровъ разсматриваетъ докладъ правленія и ревизіонной коммисіи по всѣмъ предметамъ, касающимся учрежденія товарищества.

Рѣшеніе о признаніи товарищества состоявшимся постановляется по большинству трехъ четвертей голосовъ, причемъ это большинство должно представлять по крайней мѣрѣ одну четвертую часть основного капитала.

Постановленіе такого рѣшенія можетъ быть отложено по требованію, выраженному простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ собраніи акціонеровъ.

Учредитель, сдѣлавшій вещественный вкладъ въ оплату оставляемыхъ за собою акцій или требующій отъ товарищества вознагражденія за труды и издержки по его учрежденію, не пользуется правомъ голоса въ общемъ собраніи акціонеровъ при постановленіи, въ отношеніи этого учредителя, рѣшенія по означеннымъ предметамъ. Если между такимъ учредителемъ и большинствомъ трехъ четвертей голосовъ остальныхъ акціонеровъ, хотя бы и не представляющимъ одной четвертой части основного капитала, не состоится соглашенія относительно оцѣнки вклада или размѣра требуемаго учредителемъ вознагражденія, товарищество признается не состоявшимся. 740, **704.**

Пр. 1872 г., ст. 34—42.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 10 ч. 12.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 196, 197.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 17, 18.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 4, 24—31.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 32.
Венг. торг. ул., ст. 154, 155, 156.
Швейц. союз. зак., ст. 618, 619, 620.
Итал. торг. ул., ст. 134, 135, 136, 156.

Румын. торг. ул., ст. 135—137. | Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прилож., ст. 29, 54.
Порт. торг. ул., ст. 164 § 4—6.

Съ цѣлью предупрежденія и своевременнаго обнаруженія ошибокъ или злоупотребленій при учрежденіи акціонерныхъ товариществъ иностранныя законодательства предписываютъ, чтобы до регистраціи товарищества было созвано, такъ называемое, учредительное собраніе учредителей и подписчиковъ (Lehmann, стр. 389) для окончательнаго соглашенія по вопросу о томъ, желаютъ-ли они учрежденія товарищества или нѣтъ (assemblées constitutives, Deloison. т. II, № 421: Errichtungs-Versammlung, Ring, т. I, стр. 259; konstituiende Generalversammlung, Hergenhahn, стр. 64; Lehmann, стр. 384, 385).

Окончательное рѣшеніе этого вопроса должно зависѣть по возможности отъ большинства всѣхъ акціонеровъ, представляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть основного капитала; но имѣя въ виду трудность привлеченія акціонеровъ къ присутствованію въ общемъ собраніи вслѣдствіе отдаленности ихъ мѣста жительства и оказываемаго ими довѣрія къ учредителямъ акціонернаго товарищества, настоящій проектъ (ст. 2269 ч. 2) признаетъ достаточнымъ ограничиться требованіемъ, чтобы рѣшеніе о признаніи товарищества состоявшимся на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ, учредительномъ актѣ и подписныхъ листахъ, было постановлено по большинству трехъ четвертей голосовъ, представляющихъ, по крайней мѣрѣ, одну четвертую часть основного капитала.

Акціонеры, оставшіеся въ меньшинствѣ при разрѣшеніи предварительныхъ вопросовъ, могутъ составить большинство при голосованіи послѣдняго и главнаго вопроса объ учрежденіи или неучрежденіи товарищества.

Что касается, въ особенности, измѣненія или дополненія условій, предусмотрѣнныхъ въ уставѣ и подписныхъ листахъ, то, не смотря на договорное значеніе всѣхъ этихъ актовъ, нельзя требовать единогласнаго рѣшенія ни всѣхъ вообще акціонеровъ (учредителей и подписчиковъ), ни акціонеровъ, присутствующихъ въ общемъ собраніи.

Требованіе единогласнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ (ст. 196 ч. 5 Герм. торг. ул. 1897 г.), или даже всѣхъ вообще акціонеровъ (ст. 18 ч. 2 Швед. зак. 28 Іюня 1895 г.) по вопросамъ подобнаго рода не соотвѣтствовало бы условному значенію подписки на акціи и давало бы возможность *каждому* отдѣльному акціонеру воспрепятствовать учрежденію товарищества вопреки волѣ всѣхъ остальныхъ акціонеровъ.

Право голоса, въ установленныхъ закономъ (ст. 2341) предѣлахъ, должно принадлежать въ учредительномъ собраніи всѣмъ акціонерамъ, *не исключая и учредителей* (Ring, т I, стр. 267; Lehmann, стр. 394; contra: ст. 37 проекта 1872 г.; ст. 164 § 6 Порт. торг. ул.; ст. 32 ч. 2 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г; по ст. 196 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г. и ст. 17 ч. 3 Швед. зак. 28 Іюня 1895 г. правомъ голоса въ учредительномъ собраніи не пользуются только учредители, сдѣлавшіе вещественные взносы на акціи или выговорившіе въ свою пользу какія либо выгоды).

Правило о предоставленіи въ учредительномъ собраніи права голоса всѣмъ подписчикамъ и учредителямъ не можетъ быть безусловно распространено на такихъ учредителей, которые предлагаютъ товариществу какое либо имущество въ оплату всѣхъ или части оставленныхъ за собою акцій, *или требуютъ отъ товарищества вознагражденія за свой трудъ и издержки* по учрежденію общества (ст. 2250, 2260, 2263, 2268). Такіе учредители, въ качествѣ противоположной товариществу договаривающейся стороны, заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ вещественные вклады были приняты товариществомъ по высокой оцѣнкѣ и чтобы вознагражденіе за труды и издержки было назначено въ высокомъ размѣрѣ. Поэтому при разрѣшеніи *означенныхъ* (а не всѣхъ другихъ) *вопросовъ* въ учредительномъ собраніи *непосредственно* заинтересованные учредители, на основаніи ст. 2350 ч. 2

проекта, не должны пользоваться принадлежащимъ имъ правомъ голоса (ст. 4 ч. 5, 24, 30 Франц. зак. 24 Іюля 1867 г.; ст. 619 ч. 4 Швейц. союз. зак.; ст. 190, 221 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 156 ч. 4 Венг. торг. улож.; ст. 12 ч. 3 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.; *Тернеръ*, стр. 88; Lehmann, стр. 395).

Но если учредители, дѣлающіе вещественные вклады на акціи или требующіе вознагражденія за свои труды и издержки, не пользуются правомъ голоса при разрѣшеніи этихъ вопросовъ въ учредительномъ собраніи, то съ другой стороны означеннымъ учредителямъ, какъ договаривающейся сторонѣ, должно несомнѣнно принадлежать право, въ случаѣ несогласія большинства акціонеровъ на предложенную въ учредительномъ актѣ (ст. 2259, 2260) оцѣнку вещественныхъ вкладовъ и затраченныхъ учредителями трудовъ и издержекъ, взять обратно свои вещественные и денежные вклады и тѣмъ самымъ воспрепятствовать учрежденію товарищества (Renaud, стр. 221; Rivière, 1868 г., №№ 47 — 49, стр. 88 — 91; Delaison, т. II, № 329, 330; ст. 4 ч. 6 Франц. зак. 1867 г.).

На основаніи вышеизложеннаго и составлена ст. 2269 (ч. 4) сего пр. (ср. ст. 196 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.).

О томъ, что учредители не въ правѣ требовать, а общее собраніе акціонеровъ (кромѣ единогласнаго рѣшенія всѣхъ акціонеровъ) не въ правѣ разрѣшать *увеличенія* предусмотрѣнной въ актѣ учредителей (ст. 2259, 2260, 2263, 2268) оцѣнки имущества или размѣра вознагражденія (ср. ст. 156 ч. 2 и 3 Венгер. торг. ул.), нѣтъ надобности упоминать въ законѣ, такъ какъ это ограниченіе власти общаго собранія акціонеровъ вытекаетъ изъ смысла правилъ проекта (ст. 2263, 2267 — 2260, 2275, 2276), постановленныхъ въ огражденіе акціернаго товарищества отъ чрезмѣрныхъ и своевременно не предусмотрѣнныхъ притязаній учредителей.

Изъ требованія ст. 2269, чтобы большинство голосовъ въ учредительномъ собраніи составляло, по крайней мѣрѣ, $^3/_4$ часть основного капитала, вытекаетъ, что для дѣйствительности этого собранія необходимо присутствіе акціонеровъ (учредителей и подписчиковъ), представляющихъ болѣе $^3/_4$ части основного капитала, независимо отъ того, состоятъ ли ихъ вклады изъ денегъ, или иного имущества.

Если учредительное собраніе не состоялось, то созывается, на общемъ основаніи (ст. 2353 пр.), новое собраніе, которое признается состоявшимся, не взирая на размѣръ части основного капитала, представляемой явившимися акціонерами.

Разрѣшеніе дѣлъ въ учредительномъ собраніи можетъ быть откладываемо; но для предупрежденія произвола предсѣдательствующаго, избираемаго вообще изъ числа присутствующихъ акціонеровъ (ст. 2351 ч. 1 пр.), ст. 2269 ч. 3 предоставляетъ право подобной отсрочки усмотрѣнію простого большинства присутствующихъ въ собраніи акціонеровъ (ст. 196 ч. 6 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 135 Итал. торг. ул.). Такое ограниченіе права требовать отсрочки разрѣшенія дѣлъ въ учредительномъ собраніи необходимо, въ особенности, потому, что вслѣдствіе затяжки засѣданій этого собранія можетъ быть пропущенъ назначенный въ подписныхъ листахъ срокъ для внесенія товарищества въ торговую запись (ст. 2263 п. 4).

2270. Объ учрежденіи товарищества должно быть заявлено вотчинному установленію, по мѣсту нахожденія правленія товарищества, для внесенія товарищества въ торговую запись и опубликованія.

Заявленіе должно быть подписано всѣми учредителями и членами правленія и ревизіонной коммисіи съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписей у нотаріуса.

При заявленіи должны быть представлены:

1) уставъ товарищества, утвержденный въ установленномъ порядкѣ и подписанный учредителями;

2) удостовѣреніе учредителей о числѣ оставленныхъ ими за собой акцій, а если не всѣ акціи распредѣлены между учредителями, то и подписные листы акціи;

3) подписанный учредителями и правленіемъ общій списокъ акціонеровъ, съ показаніемъ причитающагося каждому изъ нихъ числа акцій и суммы сдѣланныхъ на нихъ денежныхъ или вещественныхъ вкладовъ;

4) постановленіе общаго собранія акціонеровъ объ избраніи правленія и ревизіонной коммисіи;

5) докладъ правленія и ревизіонной коммисіи о ходѣ дѣла по учрежденію товарищества съ шнуровою книгою на записну денежныхъ вкладовъ и оправдательными документами о сдѣланныхъ вещественныхъ вкладахъ на акціи;

6) постановленіе общаго собранія акціонеровъ объ учрежденіи товарищества, и

7) удостовѣреніе конторы или отдѣленія государственнаго банка о суммѣ представленныхъ учредителями денежныхъ вкладовъ на акціи.

Въ заявленіи, подаваемомъ вотчинному установленію, должно быть удостовѣрено, что денежные вклады, переданные въ контору или отдѣленіе государственнаго банка, составляютъ не менѣе двадцати пяти процентовъ нарицательной цѣны акцій, не оплаченныхъ вещественными вкладами.

Представленные при заявленіи документы оставляются въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ въ вотчинномъ установленіи.

741, 705.

Т. X ч. 1, ст. 2180—2197.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 67—70, 82.
Пр. 1872 г. ст. 15, 43—52, 193, 194.
Пр. Комм. М. Фин. 1898 г., ст. 5.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 13.
Финл. зак. о торг. реестрѣ 2 Мая 1895 г., ст. 2, 3, 4, 8, 17, 18.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 8—16, 195, 198.
Венг. торг. ул., ст. 7—9, 158.
Швейц. совм. зак., ст. 621, 622, 859—864.
Итал. торг. ул., ст. 87, 91, 97, 98.
Румынъ торг. ул., ст. 138.
Испан. торг. ул., ст. 16—32, 119.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 1, 4, 19, 69.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 55, 60.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 4, 10.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 17.
Калиф. гр. ул., ст 228 (295), 220 (296), 230 (297).

Имѣя въ виду, что для правильнаго учрежденія акціонерныхъ товариществъ требуется не только простая регистрація заявленія учредителей о состоявшемся фактѣ, но и предварительная повѣрка со стороны органа государственной власти соблюденія всѣхъ установленныхъ закономъ условій для учрежденія акціонернаго товарищества, и что такая регистрація, соединенная съ разсмотрѣніемъ закономѣрности учрежденія акціонернаго товарищества, можетъ быть съ успѣхомъ совершена только лицами, получившими основательное юридическое образованіе и состоящими подъ надзоромъ судебной власти, настоящій проектъ (ст. 2270 — 2272) предполагаетъ возложить

вышеозначенныя обязанности на вотчинныя установленія, состоящія при Окружныхъ Судахъ и учреждаемыя въ каждомъ уѣздѣ (ср. проектъ учрежденія вотч. установленій 1896 г.). Впредь же до введенія вотчинныхъ установленій въ дѣйствіе регистрація акціонерныхъ товариществъ можетъ быть возложена на Старшихъ Нотаріусовъ.

Подаваемое въ вотчинное установленіе заявленіе объ учрежденіи акціонернаго товарищества должно быть подписано *всѣми* учредителями и членами правленія и ревизіонной коммисіи (ст. 2270 ч. 2), такъ какъ этимъ самымъ они принимаютъ на себя передъ будущимъ товариществомъ обязательство отвѣчать за неправильныя дѣйствія по учрежденію товарищества (ст. 2275 и 2276 пр.).

Въ случаѣ смерти кого либо изъ учредителей его права и обязанности переходятъ, на общемъ основаніи, къ его наслѣдникамъ; въ случаѣ же отказа кого либо изъ учредителей или членовъ правленія и ревизіонной коммисіи отъ подписанія заявленія вотчинному установленію товарищество не подлежитъ внесенію въ торговую запись. Лица, отказавшіяся безъ достаточнаго основанія отъ подписанія заявленія, отвѣчаютъ передъ остальными учредителями и подписчиками за причиненные убытки на основаніи существующихъ между ними договорныхъ отношеній (простого товарищества и довѣренности).

Подписи учредителей и членовъ правленія и ревизіонной коммисіи на заявленія объ учрежденіи товарищества должны быть засвидѣтельствованы нотаріусомъ для предупрежденія возможныхъ споровъ и сомнѣній; такое засвидѣтельствованіе тѣмъ болѣе необходимо, что для договоровъ, заключаемыхъ учредителями между собою (ср. напр. ст. 2259, 2260) или съ подписчиками (ст. 2263, 2264), по настоящему проекту не требуется ни нотаріальной формы, ни засвидѣтельствованія нотаріусомъ.

Съ цѣлью предоставленія вотчинному установленію возможности повѣрить правильность учрежденія товарищества при заявленіи учредителей и членовъ правленія и ревизіонной коммисіи должны быть представлены кромѣ утвержденнаго правительствомъ устава, подписаннаго учредителями, всѣ документы, касающіеся учрежденія товарищества (Lehmann, стр. 408).

Для устраненія сомнѣній эти документы перечисляются въ ст. 2270 (ч. 3) проекта.

Изъ упомянутаго въ п. 7 ч. 3 ст. 2270 удостовѣренія Конторы или Отдѣленія Госуд. Банка будетъ явствовать, какая сумма внесена въ основной капиталъ, но не будетъ видно, оплачены ли именно всѣ акціи, такъ какъ часть ихъ можетъ быть предоставлена учредителямъ въ оплату производимыхъ ими вещественныхъ вкладовъ по оцѣнкѣ, окончательно установляемой въ учредительномъ собраніи акціоноровъ.

Въ виду сего казалось не лишнимъ потребовать отъ учредителей и членовъ правленія и ревизіонной коммисіи удостовѣренія въ томъ (ст. 2270 ч. 3), что денежные вклады, переданные въ Контору или Отдѣленіе Государ. Банка, составляютъ не менѣе 25% нарицательной цѣны акцій, не оплаченныхъ вещественными вкладами, такъ что, если бы впослѣдствіи какая либо часть акцій оказалась не оплаченною или оплаченною не въ установленномъ размѣрѣ (напр. менѣе 25%), вышеозначенныя лица должны пополнить основной капиталъ (ст. 2270 пр.).

2271. Начальникъ вотчиннаго установленія, удостовѣрившись въ томъ, что заявленіе и представленные при немъ документы, упомянутые въ пунктахъ 2 — 7 статьи 2270, соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, постановляетъ о внесеніи учреждаемаго товарищества въ торговую запись.

742, 706.

Пр. 1872 г., ст. 46—52.
Пр. 1898 г., ст. 8.
Пр. вотч. уст. 1896 г., ст. 226.

Ср. законы, приведенные подъ ст. 741 проекта.

Въ ст. 2271 намѣчена сущность дѣятельности вотчиннаго установленія по заявкѣ акціонерныхъ товариществъ (Lehmann, стр. 410).

Постановленія же о дѣлопроизводствѣ вотчинныхъ установленій по веденію торговыхъ записей могутъ быть составлены лишь впослѣдствіи, совмѣстно съ правилами о введеніи Гражданскаго Уложенія въ дѣйствіе.

2272. По внесеніи товарищества въ торговую запись начальникъ вотчиннаго установленія производитъ въ особомъ приложеніи къ Сенатскимъ Объявленіямъ публикацію о состоявшемся учрежденіи акціонернаго товарищества, въ которой должны быть означены: 1) фирма товарищества и мѣсто нахожденія его правленія; 2) указанный въ уставѣ предметъ предпріятія, и 3) размѣръ основного капитала. 743, **707.**

Т. X ч. 1, ст. 2197.
Пр. 1898 г., ст. 10.
Герм. торг. ул. 1861 г., ст. 210с.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст 199.
Венг. торг. ул., ст. 158.
Швейц. союз. зак., ст. 621.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., о торг. реестрѣ, ст. 4, 17, 18.
Итал. торг. ул., ст. 91 ч. 2, 94, 95.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 56—58.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 9, 10.

О внесеніи акціонернаго товарищества въ торговую запись, т. е. о возникновеніи товарищества въ качествѣ законно-признаннаго юридическаго лица, должна быть произведена офиціальная публикація въ интересахъ какъ самого товарищества, такъ и третьихъ лицъ, желающихъ вступить съ нимъ въ сдѣлки, въ особомъ приложеніи къ Сенатскимъ Объявленіямъ.

Въ этихъ объявленіяхъ должны быть указаны лишь самыя существенныя свѣдѣнія объ акціонерныхъ товариществахъ, такъ какъ для опубликованія уставовъ этихъ товариществъ предназначены другія газеты (ст. 2257). Свѣдѣнія, которыя обязательно должны быть помѣщены въ этихъ объявленіяхъ и перечисляетъ ст. 2272 пр. (ср. ст. 199 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 621 Швейц. зак., ст. 56 — 58 Франц. зак. и др.).

2273. Публикаціи товарищества должны производиться въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли и въ одной изъ частныхъ газетъ по выбору общаго собранія акціонеровъ. 744, **708.**

Т. X ч. 1, ст. 2162, 2166 пп. 1, 3, 9; 2178, 2182, 2188.
Пр. 1872 г., ст. 25, 61, 76, 116, 144, 181.
Пр. 1901 г., ст. 10 прим.
Финл. зак. 1895 г., ст. 2 п. 11.
Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 182 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 616 п. 11.
Венг. торг. улож., ст. 157 п. 14.
Итал. торг. улож., ст. 94—96, 180, 194, 197, 215.
Бельг. зак. 1873 г. ст. 9, 10.
Калиф. гражд. улож., ст. 236 (303) п. 8.

Въ виду того, что публикаціи объ учрежденіи и прекращеніи акціонерныхъ товариществъ должны производиться въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (ст. 2272 и 2382), проектъ, съ цѣлью уменьшенія расходовъ на обыкновенныя публикаціи товариществъ (о вызовѣ собраній, отчетахъ, утраченныхъ акціяхъ и т. п.), признаетъ достаточнымъ назначить для этихъ публикацій лишь одну офиціальную газету, а именно распространенный въ промышленномъ мірѣ Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли, и, сверхъ сего, одну изъ частныхъ газетъ по выбору не правленія, а общаго собранія акціонеровъ, отъ котораго зависитъ избрать для публикацій и нѣсколько частныхъ газетъ. Назначеніе этихъ газетъ въ самомъ уставѣ товарищества

представляется нецѣлесообразнымъ въ виду затруднительности измѣненія утвержденнаго правительствомъ устава.

2274. Акціонерное товарищество, со дня внесенія его въ торговую запись, признается юридическимъ лицомъ и можетъ, подъ своею фирмою, пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. 745, 709.

Т. X ч. 1, ст. 415, 698 п. 10, 2138, 2149.
Т. XI, Уст. Кред., разд. X, ст. 44.
Уст. Гражд. Суд., т. XVI ч. 1, ст. 27, 35, 36, 220, 221.
Пр. 1872 г., ст. 7, 43, 193.
Пр. 1898 г., ст. 12.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 635, 713, 1694, 2913, 4266 прим.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 14.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 210.
Швейц. союз. зак., ст. 623, 625.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 2.
Итал. торг. ул., ст. 77 ч. 3.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ч. 2 ст. 3.
Испан. торг. ул., ст. 116 ч. 2.
Калиф. гр. ул., ст. 281 (354), 287 (360), 288b (363), 305 (415), 340 (465), 407 (557).
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., 18.
Англ. зак. 20 Августа 1867 г., ст. 37.

Акціонерное товарищество, учрежденное въ установленномъ порядкѣ, какъ по нашимъ, такъ и по иностраннымъ законамъ признается отдѣльнымъ отъ входящихъ въ его составъ членовъ юридическимъ лицомъ, пользующимся необходимою для его дѣятельности правоспособностью (р. С. 69/454).

По проекту акціонерное товарищество, не смотря на утвержденіе его устава правительственною властью (ст. 1, 8, 14 Финл. закона 2 Мая 1895 г.), возникаетъ и пріобрѣтаетъ правоспособность лишь со дня *внесенія* товарищества въ торговую запись, но до публикаціи вотчиннаго установленія объ учрежденіи товарищества (ст. 2272, 2274 сего пр.; ст. 193 пр. 1872 г.; ст. 12 пр. 1898 г; ст. 200, 210 Герм. торг. ул. 1897 г., Ring, т. I, стр. 146 — 148, 276, 279, 295, 296; Lehmann, стр. 413; Renaud, § 16, стр. 189; § 34, стр. 351; Namur, № 803, 804; ст. 623 Швейц. союз. зак.).

Въ виду того, что цѣль договорныхъ товариществъ вообще (ср. ст. 2134 пр.) и акціонерныхъ товариществъ въ особенности (ст. 2249 пр.), направлена къ полученію прибыли главнымъ образомъ посредствомъ производства торговли или промысла, кругъ правъ и обязанностей акціонернаго товарищества долженъ быть ограниченъ имущественною сферою его дѣятельности (ср. р. С. 80/246), что и выражено въ ст. 2274 пр. (ст. 698 п. 10, 2138 т. X ч. 1; ст. 220, 221 Уст. Гр. Суд.; ст. 213 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 210 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 625 Швейц. союз. зак.; ст. 14 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.; ст. 2 Швед. зак. 1895 г.), согласно съ редакціею ст. 2178 и 2225 пр.

2275. Учредители или другія лица, заключившія договоры отъ имени акціонернаго товарищества до внесенія его въ торговую запись, подлежатъ совокупной отвѣтственности, если договоры не будутъ утверждены общимъ собраніемъ акціонеровъ при постановленіи рѣшенія объ учрежденіи товарищества или въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня внесенія товарищества въ торговую запись, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ по большинству трехъ четвертей голосовъ присутствующихъ въ собраніи акціонеровъ, представляющихъ не менѣе одной четвертой части основного капитала. 746, 710.

Пр. 1872 г., ст. 43.
Пр. 1898 г., ст. 13 ч. 1.
Финл. зак. 1895 г., ст. 14 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 623.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 160.
Венгер. торг. ул., ст. 160.
Швед. зак. 1895 г., ст. 2 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 98. 126, 137, 138.
Румын. торг. ул., ст. 138.
Испан. торг. ул., ст. 120.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 56 ч. 3.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 11 ч. 3, ст. 34 ч. 2.

Сдѣлки, заключенныя учредителями съ подписчиками и посторонними лицами подъ условіемъ вступленія проектируемаго товарищества въ жизнь, въ случаѣ наступленія этого условія, а именно со дня внесенія товарищества въ торговую запись, дѣлаются обязательными для товарищества, которое и вступаетъ во всѣ права и обязательства по заключеннымъ учредителями сдѣлкамъ. Но для того, чтобы акціонерному товариществу не приходилось неожиданнымъ образомъ отвѣчать по сдѣлкамъ, заключеннымъ до его учрежденія, проектъ постановляетъ, чтобы самыя существенныя обязательства товарищества, въ томъ числѣ и по отношенію къ учредителямъ (по вещественнымъ вкладамъ и вознагражденію за труды и издержки), были предусмотрѣны въ особомъ актѣ (ст. 2259, 2260, 2263) и чтобы подписные листы, договоры, счеты и другіе документы, касающіеся учрежденія товарищества и пріобрѣтенія необходимаго для него имущества (отъ учредителей или посторонныхъ лицъ), были разсмотрѣны и одобрены учредительнымъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 2267 ч. 2, 2268, 2269). Изъ этихъ постановленій вытекаетъ, что учредители или другія лица, заключившія до внесенія товарищества въ торговую запись какія либо сдѣлки отъ имени или за счетъ будущаго акціонернаго товарищества, не утвержденныя учредительнымъ собраніемъ акціонеровъ, должны сами отвѣчать передъ заинтересованными лицами въ качествѣ совокупныхъ должниковъ (ст. 2275; ср. р. С. 74/59).

Но въ виду того, что безусловное примѣненіе вышеизложеннаго правила было бы несправедливымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка не была своевременно заявлена по ошибкѣ или была заключена въ промежутокъ времени между учредительнымъ собраніемъ и внесеніемъ товарищества въ торговую запись, напр., договоръ о наймѣ помѣщенія для конторы, ст. 2275 пр. допускаетъ утвержденіе сдѣлокъ, заключенныхъ до учрежденія товарищества, общимъ собраніемъ акціонеровъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня внесенія товарищества въ торговую запись (ст. 623 ч. 3 Швейц. союз. зак.).

Соглашаясь съ заключеніемъ подкоммиссіи С.-П.Б. юридическаго общества (журн. № 3), Коммиссія признала, что возможность утвержденія договоровъ, заключенныхъ учредителями и другими лицами до внесенія товарищества въ торговую запись, не въ учредительномъ общемъ собраніи, а въ одномъ изъ послѣдующихъ общихъ собраній дѣйствительно можетъ создать удобную почву для злоупотребленій, если дѣла этого рода будутъ рѣшаться въ этихъ собраніяхъ обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. простымъ большинствомъ голосовъ, такъ какъ договоры, на утвержденіе коихъ квалифицированнымъ большинствомъ въ учредительномъ общемъ собраніи будетъ мало надежды, будутъ предъявляться по этому собранію, а другому, непосредственно за нимъ слѣдующему, въ которомъ лица, заключившія договоръ, постараются подготовить благосклонное къ нимъ простое большинство. Въ цѣляхъ предупрежденія такихъ злоупотребленій и въ соотвѣтствіе съ ст. 2270, Коммиссія признала соотвѣтствующимъ дополнить ст. 2275 правиломъ о томъ, что для утвержденія указанныхъ въ ней договоровъ въ какомъ либо изъ послѣдующихъ за учредительнымъ общихъ собраній требуется большинство $^3/_4$ голосовъ присутствующихъ акціонеровъ.

2276. Учредители акціонернаго товарищества подлежатъ, въ теченіе пяти лѣтъ со времени внесенія его въ торговую запись, совокупной

отвѣтственности за убытки, причиненные товариществу вслѣдствіе помѣщенія ложныхъ свѣдѣній въ подписныхъ листахъ, объявленіяхъ о подпискѣ, разсчетахъ и докладахъ, касающихся размѣра вознагражденія за труды и издержки по учрежденію товарищества и оцѣнки имущества, переданнаго товариществу ими, учредителями, или посторонними лицами при учрежденіи товарищества.

Члены правленія и ревизіонной коммисіи, допустившіе небрежность при повѣркѣ хода дѣла по учрежденію товарищества, подлежатъ, въ теченіе того же срока, совокупной отвѣтственности за убытки, происшедшіе для товарищества, если таковые не могутъ быть взысканы съ учредителей.

747, **711.**

Т. X ч. 1, 2166 п. 6, лит. *б*.
Пр. угол. ул. 1898 г., ст. 289, 290, 292, 506.
Пр. Комм. М. Ф. 1898 г., ст. 15—20.
Финл. зак. 1895 г., ст. 16.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 202. 204, 206.
Швейц. союз. зак., ст. 671.
Венгер. торг. ул., ст. 150 ч. 3. 152.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (1 Августа 1893 г.), ст. 8, 41, 42.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 34, 127 ч. 3 и 4.

Съ цѣлью предупрежденія недобросовѣстнаго или легкомысленнаго учрежденія акціонерныхъ товариществъ иностранныя законодательства (ср. т. X ч. 1 ст. 2166 п. 6 лит. в, пр. угол. улож. 1898 г. ст. 506) установляютъ строгую, всегда совокупную, имущественную отвѣтственность учредителей за неправильныя дѣйствія по учрежденію акціонернаго товарищества (см. подстатейныя ссылки).

Настоящій проектъ, признавая необходимымъ установить имущественную отвѣтственность учредителей за незаконныя дѣйствія по учрежденію товарищества, исходитъ изъ мысли, что нарушеніе учредителями правилъ о порядкѣ учрежденія акціонерныхъ товариществъ затрогиваетъ интересы всѣхъ акціонеровъ, и что посему возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ учредителями *всѣмъ* акціонерамъ, можетъ быть требуемо только акціонернымъ товариществомъ, но не должно быть предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ акціонеровъ (Lehmann, стр. 461), которые достаточно охранены общими правилами объ исполненіи обязательствъ или о недозволенныхъ дѣяніяхъ.

Проектъ не касается преступныхъ дѣяній учредителей, такъ какъ обязанность ихъ къ возмѣщенію происшедшихъ отъ такихъ дѣяній убытковъ вытекаетъ сама собою изъ общихъ правилъ о недозволенныхъ дѣяніяхъ. Но ст. 2276 имѣетъ въ виду установить специальную гражданскую отвѣтственность учредителей за *правдивость* ихъ заявленій, дѣлаемыхъ ими передъ подписчиками, правленіемъ и ревизіонною коммисіею, учредительнымъ собраніемъ и вотчиннымъ установленіемъ (ст. 2250, 2260, 2263, 2267 — 2270). Необходимость въ такомъ особомъ правилѣ объ отвѣтственности учредителей вызывается и тѣмъ соображеніемъ, что безъ такого правила *товарищество* не имѣло бы законнаго основанія на возмѣщеніе убытковъ отъ дѣйствій, совершенныхъ учредителями въ то время, когда товарищество еще не существовало.

Отвѣтственность за убытки, причиненные товариществу упомянутыми въ ст. 2276 ч. 1 неправильными дѣйствіями учредителей, подчиняется общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ отъ подозволенныхъ дѣяній (Lehmann, стр. 450, 459, 467) и слѣдовательно наступаетъ только при допущеніи учредителями вины (умысла или неосторожности) и отпадаетъ при доказанномъ отсутствіи ихъ вины (ст. 213 а. ч. 2, Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 202 ч. 2, Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 16 ч. 1 Финл. зак. 2 Мая 1895 г.).

Но въ виду того, что учредители, которые обязаны дѣйствовать всегда совмѣстно (ст. 2258—2270 пр.), подлежатъ совокупной отвѣтственности, хотябы недозволенное дѣяніе произошло по винѣ лишь одного изъ нихъ, учредитель можетъ освободиться отъ установленной въ ст. 2276 отвѣтственности только тогда, когда онъ не является причиною вреда, т. е. ни дѣйствіемъ, ни упущеніемъ не принималъ участія въ неправильномъ распоряженіи остальныхъ учредителей, напр., въ подписаніи заявленія, оказавшагося впослѣдствіи ложнымъ (Ring, т. I, стр. 302, 323; Lehmann, стр. 455).

Имѣя въ виду, что отвѣтственность учредителей можетъ возникать главнымъ образомъ по поводу ихъ вещественныхъ вкладовъ на акціи, проектъ (ст. 2291 ч. 2) считаетъ достаточнымъ установить для учредителей ограниченіе въ отчуждаемости лишь акцій, оплаченныхъ вещественными вкладами.

Давностный срокъ для предъявленія товариществомъ требованія къ учредителямъ о возмѣщеніи убытковъ не долженъ быть слишкомъ краткимъ въ виду того, что неправильныя дѣйствія по учрежденію товарищества могутъ обнаружиться по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ учрежденія товарищества и что общія собранія акціонеровъ, имѣющія право привлекать учредителей къ отвѣтственности (ст. 2361, 2362), находятся на первое время послѣ учрежденія товарищества обыкновенно подъ сильнымъ вліяніемъ учредителей. Поэтому проектъ (ст.. 2276 ч. 1) устанавливаетъ для требованій сего рода пятилѣтній срокъ давности, исчисляя его, для устраненія неопредѣленности въ положеніи учредителей, со времени внесенія товарищества въ торговую запись, а не съ того времени, когда товарищество узнало о неправильномъ дѣйствіи учредителей.

По тѣмъ же основаніямъ, по которымъ учредители обязаны отвѣчать за убытки, причиненные товариществу неправильными дѣйствіями по учрежденію его, должны отвѣчать и члены правленія и ревизіонной коммиссіи, избранные въ первомъ общемъ собраніи акціонеровъ (учредителей и подписчиковъ) для повѣрки дѣйствій учредителей и всего хода дѣла объ учрежденіи товарищества (ст. 2266 — 2268 пр.), такъ какъ лица, не обнаружившія при ревизіи неправильныхъ дѣйствій учредителей, также являются причиною понесенныхъ товариществомъ убытковъ.

Но въ виду того, что члены правленія и ревизіонной коммиссіи, не исполнившіе возложенной на нихъ по закону обязанности если они не виновны въ умышленномъ содѣйствіи учредителямъ, являются лишь косвенною причиною понесенныхъ товариществомъ убытковъ, проектъ (ст. 2276 ч. 2) возлагаетъ на означенныхъ лицъ отвѣтственность лишь тогда, 1) если они допустили небрежность (грубую неосторожность) при исполненіи своихъ обязанностей (р. С. 91/108) и 2) если причиненный для товарищества убытокъ не можетъ быть взысканъ съ самихъ учредителей, какъ непосредственныхъ виновниковъ убытка, причемъ не требуется признанія учредителей несостоятельными, но достаточно доказать, что имущество учредителей при обращеніи на него взысканія оказалось недостаточнымъ.

2277. Измѣненіе или дополненіе устава акціонернаго товарищества можетъ послѣдовать только по постановленію общаго собранія акціонеровъ, состоявшемуся по большинству трехъ четвертей поданныхъ акціонерами голосовъ.

Для дѣйствительности общаго собранія, созваннаго для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава товарищества, требуется присутствіе акціонеровъ, представляющихъ за себя или по довѣренности не менѣе половины основного капитала.

Если явившіеся въ собраніе акціонеры не представляютъ требуемой этою статьею части основного капитала, то созывается вновь общее собраніе, которое признается состоявшимся, не взирая на размѣръ части основного капитала, представляемой явившимися акціонерами. 748, **712.**

Т. X ч. 1, ст. 2153, прим. 1 и 2; 2182, 2184.
Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. X, ст. 2.
Пр. 1872 г., ст. 6, 86, 87, 143 п. *з*; 147, 148, 150, 190, 194.
Пр. 1898 г., ст. 82 п. 7, 88 ч. 2, 93.
Финл. зак. 1895 г., ст. 27, 28, ч. 3, 28, 44.
Финл. зак. о торг. реестрѣ, ст. 18.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 274, 275.
Швейц. союз. зак., ст. 626, 627, 644 ч. 3 п. 2.
Венг. торг. ул., ст. 179 п. 7.
Итал. торг. ул., ст. 158, п. п. 2, 6, 7.
Румын. торг. ул., ст. 160.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 28, 29 ч. 2, 31.
Бел.г. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 12, 59, 71 ч. 3.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 33.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г. ст. 50, 51.
Калиф. гр. ул., ст. 237 (304), 288a (362).

Въ связи съ правилами объ *учрежденіи* акціонерныхъ товариществъ слѣдуетъ помѣстить и правила о порядкѣ *измѣненія или дополненія устава* уже существующаго акціонернаго товарищества (ст. 2277 и 2278 пр.), такъ какъ измѣненіе устава и, въ особенности, увеличеніе или уменьшеніе опредѣленнаго уставомъ основного капитала производятъ болѣе или менѣе существенное переустройство товарищества и потому должны быть обставлены нѣкоторыми ограниченіями, какъ и самое учрежденіе акціонерныхъ товариществъ.

Измѣненіе устава акціонернаго товарищества не можетъ быть вполнѣ отождествляемо съ измѣненіемъ договоровъ вообще или договоровъ товарищества (простого, полнаго и на вѣрѣ) въ особенности, такъ какъ для установленія обязательной силы устава по отношенію къ товариществу требуется согласіе не всѣхъ акціонеровъ, а лишь установленнаго большинства акціонеровъ, участвовавшихъ въ учредительномъ собраніи (ст. 2269 ч. 2 пр.). На этомъ основаніи и въ виду того, что акціонеры при корпоративномъ устройствѣ акціонернаго товарищества могутъ выражать свою общую волю лишь въ общихъ собраніяхъ, рѣшающихъ дѣла по большинству голосовъ, законодательства вообще не требуютъ для измѣненія или дополненія устава ни единогласія всѣхъ акціонеровъ, ни единогласнаго постановленія общаго собранія акціонеровъ (ср. прим. 1 и 2 т. X ч. 1 ст. 2153).

Признавая необходимымъ обставить измѣненіе устава акціонернаго товарищества наибольшими гарантіями въ интересахъ всѣхъ акціонеровъ, но безъ излишнихъ ограниченій, могущихъ воспрепятствовать весьма полезному для успѣха товарищества измѣненію его устава, настоящій проектъ (подобно ст. 147 и 150 пр. 1872 г. и ст. 59 ч. 3 и 5 Бельг. зак. 18 Мая 1873 г.) опредѣляетъ (ст. 2277 ч. 1 и 2), что общее собраніе акціонеровъ, созванное для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава: 1) должно состоять изъ такого числа акціонеровъ, которые представляли бы, лично или по довѣренностямъ, не менѣе ½ *основного капитала* (вмѣсто $^1/_{10}$ части основного капитала для разрѣшенія другихъ вопросовъ, ст. 2352 пр.), и 2) должно постановить рѣшеніе по *большинству* $^3/_4$ *голосовъ* (вмѣсто простого большинства для разрѣшенія другихъ вопросовъ, ст. 2354 пр.).

Постановляя это общее правило относительно условій, необходимыхъ для измѣненія или дополненія устава, проектъ не дѣлаетъ различія между болѣе или менѣе существенными измѣненіями устава, такъ какъ учредителямъ и акціонерамъ предоставлено право включать въ уставъ всякаго рода постановленія, не противорѣчащія законамъ (ст. 2256 ч. 2), въ томъ числѣ и постановленія объ *усиленіи* состава общихъ собраній или большинства го-

лосовъ для разрѣшенія опредѣленныхъ вопросовъ (ст. 2352 и 2354 ч. 1 проекта).

По мысли настоящаго проекта то обстоятельство, что въ общемъ собраніи акціонеровъ не составилось требуемаго закономъ большинства $^3/_4$ голосовъ въ пользу измѣненія или дополненія устава товарищества, имѣетъ значеніе отклоненія сдѣланнаго по этому предмету предложенія и не вызываетъ необходимости въ созывѣ *второго общаго собранія* для новаго рѣшенія того же *вопроса по простому* большинству голосовъ (ст. 2184 т. X ч. 1), каковое большинство уже выяснилось и въ первомъ собраніи. Тѣ законодательства, въ которыхъ для болѣе зрѣлаго обсужденія вопроса объ измѣненіи устава требуется созывъ *двухъ* общихъ собраній акціонеровъ, вторичное собраніе необходимо только тогда, когда въ первомъ собраніи уже состоялось рѣшеніе по опредѣленному большинству голосовъ въ пользу измѣненія устава товарищества (ст. 51 Англ. зак. 7 Августа 1862 г.; ст. 33 Шведск. зак. 28 Іюня 1895 г.).

По этимъ основаніямъ проектъ (ст. 2277 ч. 3) предписываетъ созывъ вторичнаго общаго собранія акціонеровъ *только* въ томъ случаѣ, когда первое собраніе *вовсе* не состоялось *по неявкѣ* акціонеровъ съ достаточнымъ числомъ акцій (ст. 2184 прим., т. X ч. 1). Согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 2184 прим., т. X ч 1) проектъ признаетъ въ видѣ общаго правила, что вторичное общее собраніе акціонеровъ, созываемое вслѣдъ за несостоявшимся собраніемъ, считается состоявшимся, не взирая на размѣръ части основного капитала, представляемой явившимися акціонерами (ст. 2353), и распространяетъ это правило и на общія собранія, созываемыя для обсужденія вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава (ст. 2277 ч. 3 пр.; ст. 147, 148 пр. 1872 г.; ст. 59 ч. 4 Больг. зак. 18 Мая 1873 г.).

2278. Измѣненіе или дополненіе устава акціонернаго товарищества можетъ состояться лишь съ разрѣшенія правительственной власти, утвердившей уставъ, и должно быть обнародовано въ томъ же порядкѣ, въ какомъ былъ обнародованъ уставъ. 749, **713.**

Т. X ч. 1, ст. 2153 и прим. 1 и 2.
Пр. 1872 г., ст. 190.
Пр. 1898 г., ст. 92 ч. 3.
Финл. зак. 1895 г., ст. 28 ч. 3.
Финл. зак. о торг. реестрѣ, ст. 15 ч. 1.

Въ виду того, что уставы акціонерныхъ товариществъ по настоящему проекту, согласно съ дѣйствующимъ закономъ, должны быть предоставляемы на утвержденіе правительства (ст. 2250 — 2256), состоявшееся въ законномъ порядкѣ (ст. 2277) постановленіе общаго собранія акціонеровъ объ измѣненіи или дополненіи устава можетъ быть приведено въ исполненіе и получитъ обязательную силу для товарищества не иначе, какъ съ утвержденія той же правительственной власти, которою утвержденъ уставъ товарищества (ст. 2153 и прим. 1 и 2 т. X ч. 1; пр. 1872 г., ст. 190; пр. 1898 г., ст. 92 ч. 3; Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 28 ч. 3).

Утвержденное правительствомъ измѣненіе или дополненіе устава должно быть обнародовано тѣмъ же порядкомъ, въ какомъ былъ обнародованъ уставъ (ст. 2257).

2279. Увеличеніе основного капитала посредствомъ выпуска новыхъ акцій совершается по постановленію общаго собранія акціонеровъ съ соблюденіемъ порядка, установленнаго для измѣненія или дополненія устава.

Увеличеніе основного капитала не допускается, пока не произведенъ полный взносъ по первоначальнымъ акціямъ.

Новыя акціи могутъ быть выпущены только по нарицательной или по высшей противъ нарицательной цѣнѣ. 750, 714.

Пр. 1872 г., ст. 88—91, 143 п. *i*, 147, 150, 190.
Пр. 1898 г., ст. 22, 23.
Финл. зак. 1895 г., ст. 29.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 278, 680.
Венг. торг. ул., ст. 162, 179, п. 5.
Швейц. союз. зак., ст. 626.
Испанск. торг. ул., ст. 165.
Итал. торг. ул., ст. 131 ч. 2, 158 п. 5.
Румын. торг. ул., ст. 160.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 22 ч. 1.

Проектъ (ст. 2279, 2281) предусматриваетъ увеличеніе основного капитала только «посредствомъ выпуска новыхъ (дополнительныхъ) акцій». Само собою разумѣется, что увеличеніе основного капитала возможно и посредствомъ производства дополнительныхъ взносовъ на акціи съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ нарицательной цѣны акцій; но такъ какъ никто изъ акціонеровъ не обязанъ производить какіе либо платежи въ пользу товарищества сверхъ опредѣленнаго уставомъ вклада на акціи (ст. 2248 пр.), то означенный способъ увеличенія основного капитала возможенъ только при общемъ согласіи *всѣхъ* акціонеровъ, а не по постановленію общаго собранія акціонеровъ.

Что же касается обыкновеннаго способа увеличенія основного капитала посредствомъ дополнительнаго выпуска акцій, то онъ можетъ быть предоставленъ, безъ ограниченія предѣловъ увеличенія, усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ, не нарушаетъ правъ кого либо изъ нихъ.

Въ виду того, что увеличеніе основного капитала, указаннаго въ уставѣ товарищества, является прежде всего измѣненіемъ устава, рѣшеніе общаго собранія акціонеровъ по этому предмету должно быть постановлено съ примѣненіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 2277 и 2278 для измѣненія или дополненія устава акціонернаго товарищества (ст. 2279 ч. 1 пр.; ст. 88, 147, 150, 190 проекта 1872 г.; ст. 626 Швейц. союз. зак.; ст. 215a, ч. 3 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 278 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 158 п. 5 и 7 Итал. торг. ул.).

Запрещеніе новаго выпуска акцій до полной оплаты предшествовавшихъ выпусковъ (ст. 2279 ч. 2 пр.) соотвѣтствуетъ правилу, принятому у насъ въ частныхъ уставахъ акціонерныхъ обществъ (ср. также ст. 215a, ч. 1 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 278 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 131 ч. 2 Итал. торг. ул.; ст. 162 ч. 1 Венг. торг. ул.; ст. 29 ч. 1 Финл. зак. 1895 г.; ст. 22 ч. 1 Швед. зак. 1895 г.), и вызвано стремленіемъ предупредить выпускъ акцій, совершаемый лишь въ надеждѣ выиграть на курсѣ акцій безъ всякой потребности въ увеличеніи основного капитала товарищества, имѣющаго возможность затребовать и получить причитающіеся ему взносы по не вполнѣ оплаченнымъ акціямъ (временнымъ свидѣтельствомъ, ст. 2292 ч. 2, 2293, 2297—2299 пр.). Если же товарищество не въ состояніи достигнуть полной оплаты основного капитала по причинѣ несостоятельности нѣкоторыхъ изъ акціонеровъ, то увеличеніе основного капитала путемъ новаго выпуска акцій можетъ состояться, въ случаѣ надобности, не прежде формальнаго умоленія первоначальнаго (не вполнѣ покрытаго основного капитала въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2283 и 2284 пр., и въ предѣлахъ срока, установленнаго въ законѣ или уставѣ для взноса всего основного капитала (ст. 2258 п. 7, 2368 п. 5 пр.).

Въ 1-й ред. часть 3 ст. 2279 была изложена такъ: «*Новыя акціи могутъ быть выпущены по высшей противъ нарицательной цѣнѣ*».

Не усматривая основанія не допускать, какъ это было постановлено въ 1-й ред., выпуска новыхъ акцій по нарицательной цѣнѣ безъ дополнительнаго къ ней взноса (журн. № 4 подкомм. Сиб. юрид. общ.), Ред. Коммисія признала, при окончательномъ обсужденіи статьи соотвѣтственнымъ означенное постановленіе измѣнить въ томъ смыслѣ, что акціи могутъ быть

выпущены только по нарицательной или по высшей противъ нарицательной цѣнѣ.

Допущеніе выпуска акцій по цѣнѣ высшей противъ нарицательной основано на томъ соображеніи, что первоначальныя акціи могутъ во время новаго выпуска стоить дороже ихъ нарицательной цѣны, и потому было бы несправедливо заставлять прежнихъ акціонеровъ, не имѣющихъ средствъ пріобрѣсти новыя акціи (ст. 2281 ч. 2), дѣлиться въ дивидендахъ, запасномъ капиталѣ и другомъ имуществѣ товарищества (ст. 2306, 2380 пр.) наравнѣ съ акціонерами, уплатившими лишь нарицательную стоимость акцій.

Прибыль, получаемая товариществомъ отъ выпуска акцій по высшей противъ нарицательной цѣнѣ, происходитъ не отъ операцій, составляющихъ предметъ дѣятельности товарищества, а потому и не можетъ быть распредѣлена между акціонерами въ видѣ дивиденда, но должна поступить полностью въ установленный закономъ запасный капиталъ товарищества, какъ это требуется нынѣ дѣйствующими уставами нашихъ акціонерныхъ обществъ (ст. 2328 ч. 3 пр.). Проектъ не упоминаетъ о томъ, что новыя акціи не могутъ быть выпускаемы по цѣнѣ низшей противъ ихъ нарицательной стоимости (ст. 184 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 131 ч. 3 Итал. торг. ул.), такъ какъ это правило вытекаетъ изъ постановленій проекта, требующихъ полной или частичной оплаты акцій по ихъ нарицательной или высшей цѣнѣ (ст. 2263 п. 2, 2266 ч. 1, 2270 ч. 4, 2279 ч. 3).

Дозволяя акціонернымъ товариществамъ производить выпускъ новыхъ акцій по высшей противъ нарицательной цѣнѣ (ст. 2279 ч. 3), проектъ предоставляетъ опредѣленіе выпускной цѣны акцій усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ, но не считаетъ цѣлесообразнымъ сохранить существующее въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ ограниченіе, въ силу котораго вносимая пріобрѣтателями новыхъ акцій, сверхъ номинальной цѣны, «премія» должна равняться, по крайней мѣрѣ, причитающейся на каждую изъ акцій предъидущихъ выпусковъ *части запаснаго капитала* по послѣднему балансу.

Такое ограниченіе безъ всякой надобности лишаетъ возможности увеличить свой основной капиталъ такія товарищества, акціи которыхъ, не смотря на имѣющіеся значительные запасные капиталы, по какимъ либо причинамъ (напр. по незначительности дивиденда или вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о товариществѣ) не достигаютъ вышеозначенной цѣны, напр. стоютъ 102 р., а не 110 р., какъ бы слѣдовало при принятіи въ соображеніе запаснаго капитала по послѣднему балансу; при дѣйствительной же стоимости акцій товарищества въ 102 р. нѣтъ возможности выпустить новыя акціи того же товарищества по цѣнѣ 110 р.: тѣмъ болѣе, что новый выпускъ сопровождается обыкновенно пониженіемъ цѣны первоначальныхъ акцій.

2280. При увеличеніи основного капитала допускается выпускъ привилигированныхъ акцій, дающихъ ихъ собственникамъ преимущественныя передъ другими акціонерами права участія въ чистыхъ прибыляхъ или при ликвидаціи дѣлъ товарищества.

Предоставляемыя привилигированнымъ акціямъ преимущества должны быть указаны въ уставѣ и въ самыхъ акціяхъ. 751, 715.

Проектъ Ком. Мин. Фин. 1872 г., ст. 68.
Проектъ Комм. Мин. Фин. 1898 г., ст. 3 лит. *б*, 22 ч. 2, 24, 37 ч. и 5, 109.
Финл. зак. 1895 г., ст. 3 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 182 ч. 1, 185.

Имѣя въ виду, что выпускъ привилегированныхъ акцій, допускаемый акціонерной практикой (Prioritätsaktionen, actions de priorité или privilégiés; Renaud, стр. 771 и сл.; King, т. I стр. 197; Namur, стр. 166; Deloison, т. 1 № 264;

Kossel, №№ 828, 843; ср. подстат. ссылки и Шведск. зак. 28 Іюня 1895 г. ст. 8 п. 5), а въ послѣднее время и нашей, можетъ быть цѣлесообразнымъ и выгоднымъ для акціонернаго товарищества въ случаѣ необходимости увеличенія его оборотныхъ средствъ, когда товарищество не разсчитываетъ на сбытъ простыхъ акцій или не имѣетъ возможности прибѣгнуть къ облигаціонному займу, и что въ пользу допущенія привилигированныхъ акцій высказались объ Коммисіи, учрежденныя при Мин. Фин. (ст. 68 пр. 1872 г. и объясн. стр. 62; стенограф. отчеты 1898 г., стр. 298—306, 465; ст. 3 лит. *б*, ст. 22 ч. 2, 24, 37 пр. полож. объ акц. предпріятіяхъ 1898 г.), ст. 2280 предоставляетъ акціонернымъ товариществамъ при увеличеніи основного капитала выпускать и привилегированныя акціи.

При этомъ проектъ, для устраненія усложненій во взаимныхъ отношеніяхъ акціонеровъ, предусматриваетъ лишь болѣе существенные и самые употребительные виды преимуществъ, могущихъ принадлежать собственникамъ привилегированныхъ акцій, а именно право на преимущественное полученіе дивиденда или на преимущественное удовлетвореніе при ликвидаціи дѣлъ товарищества. Каждое изъ этихъ преимуществъ или оба вмѣстѣ увеличиваютъ рискъ по первоначальнымъ акціямъ и въ значительной степени ограничиваютъ права ихъ собственниковъ, вслѣдствіе чего преимущества привилегированныхъ акцій не могутъ быть установляемы общимъ собраніемъ акціонеровъ, но должны быть опредѣлены въ уставѣ товарищества (ст. 185 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 37 ч. 5 пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г.). Въ виду существеннаго значенія преимуществъ, присвоенныхъ привилегированнымъ акціямъ, сіи послѣднія должны не только съ внѣшней стороны ясно различаться отъ простыхъ акцій того же товарищества, но и содержать указаніе самихъ преимуществъ.

2281. Выпускъ новыхъ акцій производится съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ правилъ, постановленныхъ для подписки на акціи при учрежденіи товарищества.

Преимущественное право на пріобрѣтеніе вновь выпускаемыхъ акцій имѣютъ акціонеры соразмѣрно числу принадлежащихъ имъ акцій; если же акціи новаго выпуска не будутъ разобраны акціонерами въ теченіе срока, назначеннаго въ постановленіи общаго собранія, то остальная часть акцій должна быть съ назначеніемъ новаго срока предоставлена и тѣмъ изъ акціонеровъ, которые не могли воспользоваться вышеозначеннымъ правомъ за неимѣніемъ необходимаго числа акцій; не разобранныя акціонерами акціи предлагаются къ подпискѣ постороннимъ лицамъ.

По окончаніи подписки на весь новый выпускъ акцій правленіе обязано заявить объ увеличеніи основного капитала вотчинному установленію, для внесенія о семъ отмѣтки въ торговую запись.

Временныя свидѣтельства или акціи новаго выпуска могутъ быть выданы не ранѣе внесенія означенной отмѣтки объ увеличеніи основного капитала.

752, **716.**

Пр. 1872 г., ст. 88, 89.
Пр. 1898 г., ст. 25—27.
Финл. зак. 1895 г., ст. 29.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 281, 282, 284, 285, 287.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 33.
Швед. зак. 1895 г., ст. 22, 23.

Выпускъ новыхъ акцій для увеличенія основного капитала акціонернаго товарищества почти ничѣмъ не различается отъ образованія основного капитала при учрежденіи товарищества, а потому вообще подчиняется тѣмъ

же правилам, какія установлены для первоначальнаго образованія основного капитала (ст 2281 ч. 1).

Съ цѣлью ограничить по возможности злоупотребленія членовъ правленія товарищества, распоряжающихся выпускомъ новыхъ акцій и захватывающихъ ихъ въ свои руки для легкой наживы чрезъ продажу акцій по возвышенной цѣнѣ, проектъ (ст. 2281 ч. 2), согласно съ правиломъ, введеннымъ въ новѣйшіе уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ, предоставляетъ всѣмъ акціонерамъ преимущественное и соразмѣрное числу принадлежащихъ имъ акцій право на пріобрѣтеніе вновь выпускаемыхъ акцій въ теченіе срока, назначаемаго въ постановленіи общаго собранія акціонеровъ (Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 282; мот. къ нему, изд. 1897 г., стр. 168, 169).

Въ виду того, что число вновь выпускаемыхъ акцій можетъ не соотвѣтствовать числу первоначальныхъ акцій, вслѣдствіе чего распредѣленіе новаго выпуска должно происходить по разверткѣ, напр. по 2 новыхъ акцій на 5 первоначальныхъ, проектъ считаетъ справедливымъ сохранить преимущественное предъ посторонними лицами право на пріобрѣтеніе новыхъ акцій и за тѣми акціонерами, которые за неимѣніемъ достаточнаго числа акцій не могли воспользоваться правомъ на полученіе вновь выпущенныхъ акцій (ст. 2281 ч. 2; ср. Св. зам. 1106).

Какъ при учрежденіи акціонернаго товарищества необходимо заявленіе учредителей, членовъ правленія и ревизіонной коммиссіи вотчинному установленію о дѣйствительномъ поступленіи причитающихся взносовъ на оплату основного капитала (ст. 2270 ч. 4), такъ и при увеличеніи этого капитала проектъ (ст. 2281 ч. 3) требуетъ подачи правленіемъ товарищества заявленія вотчинному установленію о дѣйствительной оплатѣ вновь выпущенныхъ акцій въ полной суммѣ или въ установленномъ въ подписныхъ листахъ размѣрѣ не менѣе 25% нарицательной цѣны акцій (ст. 2263 п. 2).

Для предупрежденія выпуска не оплаченныхъ акцій или временныхъ свидѣтельствъ таковыя могутъ быть выданы не ранѣе внесенія вотчиннымъ установленіемъ въ торговую запись отмѣтки о послѣдовавшемъ увеличеніи основного капитала (ст. 2281 ч. 4 пр., ср. ст. 2292). Такимъ образомъ правительственная повѣрка условій, требуемыхъ для выпуска какъ первоначальныхъ, такъ и новыхъ акцій, возлагается по проекту на вотчинныя установленія, тогда какъ по дѣйствующимъ уставамъ означенный надзоръ лежитъ на обязанности Мин. Фин.

2282. Оплата вновь выпускаемыхъ акцій вещественными вкладами допускается только по постановленію общаго собранія акціонеровъ, опредѣлившему увеличеніе основного капитала.

Въ этомъ постановленіи должны быть означены родъ и точная оцѣнка вещественныхъ вкладовъ; правильность оцѣнки удостовѣряется правленіемъ товарищества совмѣстно съ ревизіонною коммисіею, причемъ наравнѣ съ членами правленія и ревизіонной коммисіи отвѣчаютъ за эти вклады по статьѣ 2276 и лица, сдѣлавшія ихъ. [753], **717.**

Проектъ Комм. Мин. Фин. 1898 г., ст. 25 ч. 2 лит. б, 26 ч. 3, 27 ч. 2, 37 ч. 1.

Финл. зак. 1895 г., ст. 4, 29.
Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 279.

Акціонерное товарищество можетъ нуждаться не только въ увеличеніи своихъ денежныхъ средствъ, но и въ расширеніи своего предпріятія посредствомъ пріобрѣтенія необходимаго ему имущества, напр. недвижимости, сосѣдняго рудника и т. п. Поэтому необходимо допустить оплату вновь выпускаемыхъ акцій не только деньгами, но и вещественными вкладами. Такой способъ оплаты акцій примѣняется часто при полномъ слiяніи двухъ

акціонерныхъ товариществъ, когда акціонеры прекратившагося товарищества получаютъ за предпріятіе, переходящее къ другому акціонерному товариществу, вознагражденіе не наличными деньгами, но акціями (ст. 2384 пр.).

Заставлять акціонерное товарищество пріобрѣтать необходимое ему имущество только за наличныя деньги было бы напраснымъ стѣсненіемъ, такъ какъ предварительное собраніе капитала по акціямъ не только замедляло бы пріобрѣтеніе имущества, но и не устраняло бы возможности совершенія покупки по слишкомъ высокой цѣнѣ, установленной по стачкѣ правленія съ продавцомъ (см. подстатейныя ссылки).

Признавая необходимымъ (ср. Св. зам. № 1107) преградить путь къ тѣмъ злоупотребленіямъ и обходамъ постановленій ст. 2276, которые окажутся возможными, если дѣйствіе этой послѣдней статьи не распространить на случаи оплаты вновь выпускаемыхъ акцій вещественными вкладами, Коммисія, при окончательномъ обсужденіи ст. 2282, дополнила ее оговоркой о томъ, что наравнѣ съ членами правленія и ревизіонной коммисіи отвѣчаютъ за вышеупомянутые вклады по ст. 2276 и лица, сдѣлавшія ихъ.

2283. Уменьшеніе основного капитала допускается по постановленію общаго собранія акціонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ объ измѣненіи или дополненіи устава и подъ условіемъ удовлетворенія или обезпеченія вѣрителей товарищества въ порядкѣ, установленномъ для ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ товариществъ.

Основной капиталъ можетъ быть уменьшенъ посредствомъ пониженія нарицательной цѣны акцій или чрезъ сокращеніе числа акцій. 754, **718.**

Т. X ч. 1, ст. 2154.
Пр. 1872 г., ст. 101, 102, 143, п. *i*.
Пр. 1898 г., ст. 28—34.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 44.
Герм. торг. 1897 г., ст. 288, 289, 291.
Венгер. торг. ул., ст. 179 п. 5, 209.
Швейц. союз. зак., ст. 626, 628, 670.
Итал. торг. ул., ст. 101, 158 п. 4.
Румын. торг. ул., ст. 160.
Испан. торг. ул., ст. 166.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 25, 26, 27.
Бельг. зак. 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 12, 134.
Англ. зак. 20 Августа 1867 г., ст. 9—20.
Англ. зак. 23 Іюля 1877 г., ст. 3—5.
Калиф. гражд. ул., ст. 242 (309), 286 (359).

Въ нашихъ законахъ, равно какъ и въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ акціонерныхъ обществъ не предусматривается право акціонернаго товарищества уменьшать размѣръ своего основного капитала, опредѣленнаго уставомъ. Только въ ст. 2154 т. X ч. 1 указывается на возможность уменьшенія основного капитала по *общему согласію* акціонеровъ и съ разрѣшенія правительства въ томъ случаѣ, если въ срокъ, опредѣленный уставомъ общества, не будутъ разобраны и оплачены всѣ акціи.

Между тѣмъ уменьшеніе основного капитала можетъ быть и послѣ собранія всего основного капитала весьма цѣлесообразнымъ и даже необходимымъ въ интересахъ товарищества и акціонеровъ по весьма разнообразнымъ причинамъ, напр. въ случаѣ сокращенія производства, потери значительной части товарищескаго имущества и т. п.

Уменьшеніе основного капитала, опредѣленнаго въ уставѣ и выражающагося въ нарицательной цѣнѣ общаго числа всѣхъ акцій товарищества, можетъ быть произведено, при соблюденіи указанныхъ ниже условій, слѣдующими способами (Ring, т. II, стр. 382, 688; Hergenhahn, стр. 235—240; Petersen und Pechmann, стр. 288, 289; Deloison, т. I, № 262; т. II № 354):

1) всѣ акціонеры *получаютъ обратно* изъ акціонернаго имущества (или оборотныхъ средствъ, собр. узак. 1896 г. № 32 ст. 415) опредѣленную *часть* своихъ взносовъ или *освобождаются* отъ причитающихся взносовъ по не

вполнѣ оплаченнымъ акціямъ (временнымъ свидѣтельствамъ) съ соотвѣтствующимъ *пониженіемъ* (не ниже установленнаго въ ст. 2290 пр. размѣра) нарицательной цѣны *каждой* акціи безъ измѣненія ихъ общаго числа.

Уменьшеніе основного капитала можетъ быть произведено также посредствомъ *возврата полныхъ* вкладовъ на опредѣленное число акцій съ погашеніемъ (амортизаціею) такихъ акцій, т. е. *сокращеніемъ общаго числа акцій*, путемъ ихъ *выкупа:* а) по добровольному соглашенію товарищества съ лицами, желающими продать свои акціи, или б) принудительнымъ образомъ на основаніи опредѣленнаго въ уставѣ и общимъ собраніемъ акціонеровъ (ср. объясн. къ ст. 2305) обязательнаго для всѣхъ акціонеровъ порядка или плана постепеннаго погашенія (тиража). При амортизаціи (выкупѣ) отдѣльныхъ акцій необходимо различать, погашаются ли акціи изъ акціонернаго имущества (оборотныхъ средствъ, напр. запаснаго капитала), или же изъ чистыхъ годовыхъ прибылей товарищества (ст. 2305 ч. 2 пр.).

Въ послѣднемъ случаѣ имущество товарищества не уменьшается, но происходитъ лишь уменьшеніе числа акцій и увеличеніе долей участія остающихся акціонеровъ въ имуществѣ и прибыляхъ товарищества (Hergenhahn, стр. 236, 237; Primker—Endemann, т. I стр. 610), такъ какъ, для сохраненія прежняго состава акціонернаго имущества, въ пассивѣ на ряду съ уменьшенною суммою основного капитала должна быть показана и сумма акцій, погашенныхъ изъ прибылей товарищества, въ видѣ запаснаго капитала (Ring, т. II стр. 386, 387, 621).

Къ разсматриваемой же статьѣ 2283 пр. относится лишь такая амортизація акцій, которая производится изъ акціонернаго имущества и сопровождается дѣйствительнымъ уменьшеніемъ размѣра основного капитала (ст. 215 d. ч. 2, Герм. торг. ул. 1861).

2) Другой видъ уменьшенія основного капитала совершается *безъ возврата* вкладовъ на акціи, а именно въ случаѣ понесенныхъ товариществомъ *убытковъ*, не покрываемыхъ запаснымъ капиталомъ (ст. 2328 пр.) и понизившихъ активъ товарищества ниже суммы его пассива (т. е. всѣхъ его долговъ, со включеніемъ суммы основного капитала, ст. 2327 п. 7 пр.), — опредѣленный уставомъ основной капиталъ, обязательно показываемый въ пассивѣ по балансамъ товарищества, можетъ быть уменьшенъ посредствомъ *списанія* со счетовъ соотвѣтствующей части этого капитала съ пониженіемъ нарицательной цѣны акцій или съ уничтоженіемъ опредѣленнаго числа акцій, напр., по одной акціи на каждыя шесть акцій. Вслѣдствіе такого приведенія актива товарищества въ равновѣсіе съ его пассивомъ акціонеры могутъ пользоваться правомъ на полученіе дивидендовъ изъ прибылей товарищества, между тѣмъ какъ безъ уменьшенія основного капитала эти прибыли обращались бы обязательно на пополненіе основного и запаснаго капиталовъ (ст. 2327 п. 8; 2328, 2329 пр.).

Вышеизложенные два способа уменьшенія основного капитала, а именно: 1) посредствомъ *возврата* акціонерамъ части принадлежащаго товариществу имущества и 2) посредствомъ *списанія* части основного капитала со счетовъ безъ возврата акціонерамъ вкладовъ по акціямъ, вызываютъ прежде всего необходимость въ измѣненіи устава товарищества, т. е. опредѣленнаго въ немъ размѣра основного капитала, и кромѣ того требуютъ огражденія интересовъ вѣрителей товарищества, которые вслѣдствіе возврата акціонерамъ вкладовъ по акціямъ, равно какъ и вслѣдствіе невосстановленія основного капитала путемъ пополненія товариществомъ изъ своихъ прибылей понесеннаго убытка или вслѣдствіе раздачи дивидендовъ изъ фиктивной прибыли, могутъ лишиться удовлетворенія, не смотря на свое преимущественное передъ акціонерами право на полученіе удовлетворенія изъ полнаго состава акціонернаго имущества (ст. 2371, 2377 — 2381 пр.).

По этимъ основаніямъ ст. 2283 пр. требуетъ, чтобы всякое умень-

шеніе основного капитала акціонернаго товарищества производилось съ соблюденіемъ правилъ объ измѣненіи или дополненіи *устава* товарищества (ст. 2277 и 2278) и подъ условіемъ удовлетворенія или обезпеченія *вѣрителей* товарищества въ порядкѣ, установленномъ для ликвидаціи дѣлъ акціонернаго товарищества (ст. 2371, 2378 — 2381 пр.; ср. ст. 248, 215 d, ч. 2 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 288 — 291 Герм. торг. ул. 1897 г.; Финл. зак. ст. 44; Швейц. союзн. зак. ст. 626, 628, 670; Итал. торг. ул. ст. 101, 158 п. 4). Въ виду того, что при уменьшеніи основного капитала само товарищество не прекращается, правила о ликвидаціи должны примѣняться лишь настолько, на сколько они касаются «удовлетворенія или обезпеченія вѣрителей товарищества», какъ это и выражено въ ст. 2283).

2284. Если для уменьшенія основного капитала необходимо совершить обмѣнъ прежнихъ акцій на новыя или требуется предъявленіе акцій съ цѣлью наложенія на нихъ штемпелей, правленіе товарищества обязано произвести объ этомъ троекратныя публикаціи, съ присовокупленіемъ, что акціи, не представленныя въ трехмѣсячный срокъ со дня послѣдней публикаціи, признаются уничтоженными. Но владѣльцы прежнихъ акцій въ правѣ и послѣ означеннаго срока представить ихъ въ правленіе товарищества для обмѣна на вновь выпущенныя акціи, которыя до выдачи по принадлежности должны храниться въ правленіи товарищества. 755, **719.**

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 290.

Въ 1-й редакціи вторая и третья части настоящей статьи были изложены такъ:

Въ случаѣ непредставленія въ означенный срокъ акцій вновь выпущенныя акціи продаются правленіемъ товарищества по биржевой цѣнѣ, а при отсутствіи таковой — съ публичнаго торга.

Вырученная отъ продажи этихъ акцій сумма вносится на храненіе въ Контору или Отдѣленіе Государственнаго Банка до выдачи по принадлежности.

Въ замѣчаніи на ст. 2284 (Св. зам., стр. 633) указывалось на излишнюю строгость и неудобство постановленій, изложенныхъ въ ч. 2 и 3 первоначальной ред. ея, такъ какъ, во 1-хъ, нѣтъ основанія, въ случаѣ непредставленія подлежащихъ обмѣну акцій, продавать, какъ постановлялось тамъ, вновь выпущенныя акціи принудительнымъ порядкомъ и отнимать такимъ образомъ у акціонера право его на непредставленныя въ срокъ акціи и, во 2-хъ, равнымъ образомъ неосновательнымъ представляется требованіе о передачѣ вырученной отъ продажи акцій суммы вкладомъ въ Госуд. Банкъ. Сообразивъ приведенное замѣчаніе и находя его справедливымъ, Комиссія признала соотвѣтственнымъ взамѣнъ 2 и 3 ч. ст. 755 проекта 1800 г. включить въ ст. 2284 правило, которое изложено во 2-ой части настоящей статьи.

2285. Иностранныя акціонерныя товарищества могутъ производить операціи въ предѣлахъ Россійской Имперіи лишь съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго черезъ Комитетъ Министровъ или Государственный Совѣтъ тѣмъ министромъ, къ вѣдомству котораго относится предпріятіе товарищества. 756, **720.**

Т. X ч. 1, ст. 2139 прим. 1; 2199 прим. 2.
Т. XI Уст. Торг., ст. 540 прим.
Т. IX Зак. Сост., ст. 1003 прим. къ 2 прим. ст. 6 (по прод. 1896 г.); 1005 прим. (по прод. 1893 г.).
Пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г., прилож., ст. 1.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 13 ч. 3, 201 ч. 5.
Венг. торг. ул., ст. 210.
Итал. торг. ул., ст. 230.
Румын. торг. ул., ст. 244.
Испан. торг. ул., ст. 15.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 128—130.

Ст. 2285 пр. соотвѣтствуетъ существующему у насъ порядку испрошенія разрѣшенія на открытіе иностранными акціонерными обществами своихъ дѣйствій въ Россіи, при чемъ указывается на необходимость разсмотрѣнія подобнаго рода дѣлъ и въ Госуд. Совѣтѣ, если иностранное общество испрашиваетъ какія либо особыя преимущества или исключительныя привилегіи такъ, какъ это установлено по дѣйствующему закону (ст. 2196 т. X ч. 1) и по настоящему проекту (ст. 2251) для предпріятій акціонерныхъ товариществъ ,учреждаемыхъ въ Россіи.

Акціонерное товарищество признается иностраннымъ, если оно *учреждено* въ иностранномъ государствѣ (прим. 1 къ ст. 2139 т. X ч. 1), хотя бы правленіе товарищества находилось въ предѣлахъ Россіи (ст. 415, 416 т. V Уст. прям. налог.; ст. 96 Полож. о госуд. пром. налогѣ 8 Іюня 1898 г.).

2286. Правленіе иностраннаго акціонернаго товарищества, получившаго разрѣшеніе на производство операцій въ Россіи, обязано не позже трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго разрѣшенія подать о томъ заявленіе вотчинному установленію по мѣсту нахожденія открываемой конторы или агентства, для внесенія товарищества въ торговую запись и опубликованія.

При заявленіи должны быть представлены:

1) удостовѣреніе о воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія;

2) засвидѣтельствованная копія съ устава товарищества и всѣхъ послѣдовавшихъ въ немъ измѣненій и дополненій, и

3) общая и неограниченная довѣренность, выданная уполномоченному на представительство товарищества въ Россіи. 757, 721.

Пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г., прилож., ст. 2—4.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 201 ч. 5.
Венг. торг. ул., ст. 211, 212.
Итал. торг. ул., ст. 230.
Румын. торг. ул., ст. 238.
Порт. торг. ул., ст. 54, 111.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 55.

Условія, требуемыя нынѣ для учрежденія въ Россіи агентствъ иностранныхъ акціонерныхъ товариществъ (см. Собр. узак. 1896 г. №№ 2, 10, 23), могутъ быть установляемы и впредь при выдачѣ концессій иностраннымъ товариществамъ по усмотрѣнію правительства. Но въ виду предположенной въ настоящемъ проектѣ обязательной заявки въ вотчинныхъ установленіяхъ объ учрежденіи всѣхъ вообще акціонерныхъ товариществъ (ст. 2270 — 2272) казалось необходимымъ установить обязательное внесеніе въ торговую запись также и иностранныхъ товариществъ, открывающихъ свои дѣйствія въ Россіи съ разрѣшенія правительства. Ст. 2286 пр. требуетъ, чтобы для этой цѣли заявленіе правленія иностраннаго акціонернаго товарищества о внесеніи открываемой имъ въ Россіи конторы или агентства было подано (лично или черезъ уполномоченнаго) вотчинному установленію не позже трехъ мѣсяцевъ со дня полученія разрѣшенія на открытіе операцій въ Россіи, такъ какъ въ случаѣ истеченія продолжительнаго времени обстоятельства, при которыхъ было дано разрѣшеніе, могутъ измѣниться. Вслѣдствіе того, что правительство при разсмотрѣніи ходатайства иностраннаго товарищества о разрѣшеніи ему открыть свои дѣйствія въ Россіи должно удостовѣриться въ томъ, учреждено ли означенное общество согласно законамъ своего государства, вотчинное установленіе не должно входить

въ разсмотрѣніе этого вопроса, но обязано внести иностранное товарищество въ торговую запись, если представлены упомянутые въ ст. 2286 документы и исполнены условія, которыя могутъ быть возложены на иностранное товарищество при выдачѣ ему концессіи, напр., представленіе опредѣленнаго капитала въ обезпеченіе операцій общества. По проекту полож. объ акц. предпріятіяхъ 1898 г. (прил. ст. 2 — 4) разрѣшенное къ открытію отдѣленіе или агентство иностраннаго предпріятія должно быть въ теченіе трехъ мѣсяцевъ занесено въ Акціонерный Отдѣлъ.

2287. Правленіе иностраннаго акціонернаго товарищества обязано черезъ своего представителя въ Россіи доставлять вотчинному установленію, по мѣсту нахожденія конторы или агентства, всѣ свѣдѣнія о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава товарищества, а также утвержденные общимъ собраніемъ акціонеровъ отчеты, какъ общіе, такъ и спеціальные по операціямъ, совершеннымъ въ Россіи. 758, **722.**

Итал. торг. ул., ст. 230.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 13 ч. 3.
Венг. торг. ул., ст. 214, 216.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 130.
Аргент. торг. ул., ст. 287 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 238 ч. 1.

Признавая необходимымъ въ интересахъ частныхъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ агентствомъ иностраннаго акціонернаго товарищества, сосредоточить самыя существенныя свѣдѣнія о положеніи этого товарищества въ вотчинномъ установленіи, въ которомъ заявлено агентство, ст. 2287 (ср. Собр. Узак. 1896 г. №№ 2, 10, 23, Пол. 8 Іюня 1898 г. ст. 102, 107) возлагаетъ на правленіе иностраннаго товарищества обязанность доставлять чрезъ своего представителя въ Россіи вотчинному установленію всѣ свѣдѣнія о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава товарищества, а также утвержденные общимъ собраніемъ акціонеровъ отчеты (т. е. балансы и счеты прибылей и убытковъ, ст. 2326 ч. 1 пр.), какъ общіе, такъ и спеціальные по операціямъ, совершеннымъ въ Россіи (ст. 230 ч. 1 Итал. торг. ул.; ст. 130 ч. 1 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 13 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 214, 216 Венг. торг. ул.).

2288. Иски противъ иностраннаго акціонернаго товарищества, по операціямъ его въ Россіи, подсудны судамъ Имперіи и предъявляются къ представителю товарищества въ Россіи по мѣсту нахожденія конторы или агенства товарищества. 759, **723.**

Венг. торг. ул., ст. 211 ,п. 6; 217 п. 4.
Испан. торг. ул., ст. 15.
Порт. торг. ул., ст. 111, 117.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 128.

Правило, изложенное въ ст. 2288, соотвѣтствуетъ Высочайше утвержденнымъ условіямъ, на основаніи которыхъ иностраннымъ акціонернымъ товариществамъ разрѣшается дѣйствовать въ Россіи.

2289. Представители иностранныхъ акціонерныхъ товариществъ въ Россіи подлежатъ за нарушеніе своихъ обязанностей такой же отвѣтственности, какая установлена въ россійскихъ законахъ для директоровъ акціонерныхъ товариществъ. 760, **724.**

Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 130 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 148, 230 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 215.
Порт. торг. ул., ст. 111 § 1.
Румын. торг. ул., ст. 238 ч. 2.
Аргент. торг. ул., ст. 287 ч. 2.

Представитель иностраннаго товарищества, управляющій дѣлами товарищества въ Россіи, долженъ имѣть общую и неограниченную довѣренность

(ст. 2286 п. 3), а потому, пользуясь въ предѣлахъ своего полномочія самостоятельнымъ положеніемъ въ отношеніи правленія товарищества, не въ правѣ, въ случаѣ причиненія какихъ либо убытковъ, ссылаться на приказанія правленія, но долженъ подлежать за неисполненіе своихъ обязанностей такой же отвѣтственности, какъ и директоры акціонернаго товарищества (ст. 2323 и 2324 пр.). Такое усиленіе отвѣтственности представителей иностранныхъ товариществъ необходимо для огражденія лицъ, вступающихъ въ договоры съ означенными представителями, такъ какъ предъявленіе исковъ къ отвѣтственнымъ директорамъ, жительствующимъ за границею, было бы сопряжено съ значительными затрудненіями.

Установленное въ концессіяхъ запрещеніе иностраннымъ акціонернымъ товариществамъ имѣть въ числѣ уполномоченныхъ и распорядителей въ Россіи евреевъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ подданныхъ, не вводится въ проектъ, такъ какъ постановленія по этому предмету не относятся къ законамъ гражданскимъ.

II. Акціи.

2290. Акціи должны быть оплачены или деньгами, или вещественными вкладами (ст. 2259, 2262 и 2282).

Нарицательная цѣна акціи не можетъ быть менѣе ста пятидесяти рублей, за исключеніемъ товариществъ съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ двухсотъ тысячъ рублей, которымъ дозволяется выпускать акціи цѣною не менѣе пятидесяти рублей.

Акція не можетъ быть раздробляема.

Въ случаѣ перехода акціи въ собственность нѣсколькихъ лицъ, права по отношенію къ товариществу могутъ быть осуществляемы только однимъ лицомъ по выбору общихъ собственниковъ акціи. 761, 725.

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 6.
Пр. 1872 г., ст. 56.
Пр. 1898 г., ст. 37, 40 ч. 2, 50 прим.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 5.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 180, 179 ч. 1, 225 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 164 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 614 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 127, 131 ч. 3; 170.
Франц. торг. ул., ст. 34.
Франц. зак. 1867 г., ст. 1 ч. 1.
Франц. зак. 1 Авг. 1893 г., ст. 1 § 1.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 35, 37 ч. 4.
Испан. торг. ул., ст. 164 ч. 1.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 3.
Румын. торг. ул., ст. 166, 172.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I А, ст. 46.

Хотя въ предыдущихъ статьяхъ (ст. 2262 — 2270) упоминается только о денежныхъ и вещественныхъ вкладахъ на акціи, но для предупрежденія сомнѣній казалось полезнымъ прямо оговорить въ законѣ, что акціи должны быть оплачены или деньгами, или вещественными вкладами (ст. 2290 ч. 1). Такимъ образомъ выдача акцій въ видѣ вознагражденія за личныя услуги (Deloison, № 273; Namur, № 292) по проекту не допускается (ср. ст. 186 ч. 2 и 3, 187 Герм. торг. ул.; ст. 127 Итал. торг. ул.; King, т. 1, стр. 46; Lehmann, стр. 195, прим. 1; ст. 37 ч. 1 пр. пол. 1898 г.), такъ какъ стоимость услугъ не составляетъ имущества, обезпечивающаго основной капиталъ по акціямъ, и не можетъ быть вносима въ активъ имущественнаго баланса товарищества. Вознагражденіе учредителей за труды и издержки по учрежденію товарищества (ст. 2260, 2266, 2268) можетъ быть произведено только наличными деньгами (ст. 797 п. 1) или учредительскими свидѣтельствами (ст. 2260 ч. 2).

Исходя изъ соображенія, что неимущія лица должны помѣщать свои мелкія сбереженія не въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, всегда сопряженныхъ съ нѣкоторымъ рискомъ, а въ сберегательныхъ кассахъ и въ государственныхъ или другихъ заслуживающихъ довѣрія процентныхъ бумагахъ, и что допущеніе акцій на слишкомъ мелкія суммы не только увлекло бы неопытную народную массу въ рисковашныя предпріятія, но и создавало бы большое количество бумагъ, которыя по своей малоцѣнности получили бы обращеніе на подобіе денежныхъ бумажныхъ знаковъ въ подрывъ государственнаго кредита (Lehmann, стр. 179), настоящій проектъ считаетъ цѣлесообразнымъ установить въ законѣ наименьшій предѣлъ для нарицательной цѣны акцій (ср. Герм. зак. 11 Іюня 1870 г. ст. 207 a, Renaud, стр. 92; Герм. зак. 1884 г. ст. 207 a, 220, 182 ч. 2; Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 180; Франц. зак. 1 Авг. 1893 г.: ст. 1, § 1, A. Taure, стр. 7, 8; Шведск. зак. 28 Іюня 1895 г.; Уст. Кред., т. XI ч. 2 разд. X ст. 6) и опредѣляетъ таковой въ 150 рублей согласно съ проектомъ 1898 г. (ст. 37 ч. 2; стенограф. отчеты, стр. 178, 192, 200, 474). Для облегченія образованія акціонерныхъ товариществъ съ небольшими основными капиталами отъ 50.000 до 200.000 рублей (ст. 2258 п. 4) казалось возможнымъ допустить и болѣе мелкія акціи цѣною не ниже 50 рублей (ст. 2290, ч. 2).

Въ противоположность нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ, допускающимъ раздѣленіе акцій на доли (coupures, ст. 34 Франц. торг. улож., ст. 35 Бельг. зак. 1873 г., ст. 166 Порт. торг. ул.), проектъ (ст. 2290, ч. 3) воспрещаетъ «раздробленіе акцій», какъ выражаются уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ (§ 11 уст. Варш. учет. и Азовско-Донского банковъ; § 9 уст. Харьков., С.-Петерб.-Тульск. и Полтав. земельн. банковъ; § 11 уст. Одесск. част. ломбарда).

Акція, въ качествѣ нераздѣльнаго имущества, можетъ несомнѣнно перейти въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ по наслѣдству, по переуступкѣ и другимъ правоосноваціямъ. Общіе собственники акціи могутъ распоряжаться ею и причитающимися по ней дивидендами на основаніи правилъ объ общей собственности; но въ виду того, что акція устанавляетъ разнообразныя обязательственныя правоотношенія къ акціонерному товариществу, въ томъ числѣ и чисто личныя права участія въ управленіи дѣлами товарищества, совмѣстное осуществленіе этихъ правъ нѣсколькими лицами было бы весьма неудобно какъ для самихъ совладѣльцевъ акцій, такъ и для товарищества. Поэтому ст. 2290 ч. 4 пр., подобно ст. 37 ч. 4 Бельг. зак. 1873 г., ст. 170 Итал. торг. ул., ст. 168 Порт. торг. ул., ст. 172 Рум. торг. ул., ст. 225, ч. 1, Герм. торг. ул. 1897 г. (ср. также King, т. I, стр. 154), опредѣляетъ, что въ случаѣ перехода акціи въ собственность нѣсколькихъ лицъ права по отношенію къ товариществу могутъ быть осуществляемы только однимъ лицомъ по выбору общихъ собственниковъ акціи.

2291. Акціи могутъ быть именныя или на предъявителя (безыменныя).

Акціи, оплаченныя вещественными вкладами, могутъ быть только именныя. До утвержденія отчета за первый полный операціонный годъ эти акціи не могутъ быть обмѣниваемы на безыменныя и не подлежатъ отчужденію, о чемъ дѣлается отмѣтка на самыхъ акціяхъ.

Если товариществомъ выпущены акціи обоихъ родовъ, то въ уставѣ можетъ быть предоставлено акціонерамъ право требовать обмѣна именныхъ акцій на акціи безыменныя и наоборотъ, съ тѣмъ, чтобы общее число именныхъ акцій было не ниже обязательнаго по уставу числа этихъ акцій.

762, 726.

Т. X ч. 1, ст. 2160 и прим.
Пр. 1872 г., ст. 58.
Пр. 1898 г., ст. 38.
Финл. зак. 2 Мая 1895 г., ст. 2 п. 5; 17.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 179, 183 ч. 2.
Итал. торг. улож., ст. 166 ч. 1; 169 ч. 5.
Швед. зак. 1895 г., ст. 4; 8 п. 4.
Франц. зак. 1867 г., ст. 3.
Франц. зак. 1 Авг. 1893 г., ст. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 40 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 164.
Румын. торг. ул., ст. 166, 171.
Испан. торг. ул., ст. 164 ч. 5.
Англ. зак. 20 Авг. 1867 г., ст. 26, 27.

Ст. 2291 (ч. 1) проекта, допуская вообще какъ именныя, такъ и безыменныя акціи, отступаетъ отъ устарѣвшаго взгляда нашего Свода Законовъ (ст. 2160 т. X ч. 1), признающаго только именныя акціи, и соотвѣтствуетъ установившемуся нынѣ воззрѣнію на важное экономическое значеніе безыменныхъ акцій, значительно облегчающихъ составленіе крупныхъ капиталовъ для акціонерныхъ товариществъ.

Въ виду установляемой настоящимъ проектомъ строгой отвѣтственности учредителей за неправильныя дѣйствія вообще и за преувеличенную оцѣнку вещественныхъ взносовъ въ особенности (ст. 2275, 2276), желательно, чтобы учредители были нѣкоторое время связаны съ судьбою товарищества и не могли вслѣдъ за его учрежденіемъ устранить себя и свое имущество отъ отвѣтственности путемъ отчужденія своихъ акцій. Для предупрежденія сего ст. 2291 (ч. 2), подобно ст. 2 (ч. 2 и 3) Франц. зак. 1 Авг. 1893 г. (ст. 3 Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. въ редакціи 1893 г.) и ст. 181 (ч. 3) Герм. торг. улож. 1861 г., требуетъ, чтобы акціи, оплаченныя вещественными вкладами, были всегда именныя и не подлежали отчужденію со стороны учредителей до утвержденія общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета за первый полный операціонный годъ.

Товарищество, которому по уставу разрѣшенъ выпускъ безыменныхъ акцій лишь на опредѣленную часть основного капитала (ст. 2258 п. 5), можетъ пользоваться этимъ правомъ въ предоставленныхъ ему предѣлахъ, а потому по желанію акціонеровъ можетъ замѣнять безыменныя акціи именными и наоборотъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы общее число безыменныхъ акцій не превышало опредѣленнаго уставомъ количества такихъ акцій.

Въ 1-й ред. настоящей статьи, во 2-й ея части, передъ словами «не подлежатъ отчужденію», было сказано *«за исключеніемъ обращенія на нихъ взысканія по судебному рѣшенію»*. Въ замѣчаніи на эту статью (Св. зам. № 1108), выражено мнѣніе, что мѣра, предложенная во 2 ч. этой статьи, не достигаетъ цѣли, такъ какъ въ самомъ законѣ указанъ обходъ, именно продажа по судебному рѣшенію. Соглашаясь съ этимъ замѣчаніемъ и признавая, что допущеніе изъ правила о неотчуждаемости учредительскихъ акцій исключенія для случаевъ обращенія на эти акціи взысканія по судебному рѣшенію уничтожаетъ значеніе самого этого правила открывая удобный путь къ его обходу посредствомъ фиктивныхъ исковъ, Комиссія нашла соотвѣтственнымъ въ ч. 2 разсматриваемой статьи слова «за исключеніемъ обращенія на нихъ взысканія по судебному рѣшенію» исключить.

2292. Въ полученіи первоначальнаго, полнаго или раздробительнаго, взноса на акціи учредители выдаютъ подписчикамъ именныя предварительныя росписки, которыя не могутъ быть уступаемы другимъ лицамъ.

По внесеніи товарищества въ торговую запись предварительныя росписки въ полученіи полнаго взноса по акціямъ замѣняются акціями, а росписки, удостовѣряющія раздробительный взносъ, — временными свидѣтельствами, выдаваемыми правленіемъ товарищества на имя акціонеровъ.

Временныя свидѣтельства, выданныя на предъявителя, признаются недѣйствительными въ отношеніи товарищества. Лица, выдавшія эти свидѣтельства, совокупно отвѣчаютъ за убытки, понесенные пріобрѣтателями такихъ бумагъ. 763, 727.

Т. X ч. 1, ст. 2163, 2166 п. 3—8.
Пр. 1872 г., ст. 31, 62.
Пр. 1898 г., ст. 43, 44.
Финл. зак. 1895 г., ст. 19 ч. 5.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 179, 200 ч. 2; 209 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 137, 166 ч. 1.
Швед. зак. 1895 г., ст. 4 ч. 2 и 3.
Франц. зак. 1867 г., ст. 3.
Франц. зак. 1 Авг. 1893 г., ст. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 40 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 636 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 139.
Венг. торг. ул., ст. 164.
Испан. торг. ул., ст. 164 ч. 4 и 5.
Калиф. гр. ул., ст. 257 (323).

Существенный недостатокъ нашего акціонернаго законодательства заключается въ томъ, что оно допускаетъ (ст. 2154, 2167 т. X ч. 1 и вышепривед. уставы) выдачу, а слѣдовательно и передачу акцій и временныхъ росписокъ или свидѣтельствъ *до* окончательнаго образованія акціонернаго общества.

Свободное обращеніе подобныхъ мнимыхъ акцій (промессовъ) вызывало бы спекулятивную учредительскую дѣятельность, направленную не на учрежденіе полезныхъ акціонерныхъ предпріятій, а лишь на выпускъ акцій съ цѣлью сбыта ихъ по возвышенной цѣнѣ.

Для предупрежденія сего ст. 2292 (ч. 1) проекта запрещаетъ передачу предварительныхъ росписокъ, выдаваемыхъ учредителями въ полученіи (полныхъ и раздробительныхъ) взносовъ по акціямъ (ст. 200 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 40 Бельг. зак.; ст. 137 Итал. торг. ул.; ст. 139 Румын. торг. ул.; Lehmann, стр. 391).

Ст. 2292 пр., согласно съ дѣйствующимъ у насъ закономъ и новѣйшими иностранными законодательствами, предписываетъ, чтобы временныя свидѣтельства, удостовѣряющія первый раздробительный взносъ по акціямъ, были *именныя* и выдавались правленіемъ товарищества на имя акціонеровъ, т. е. бывшихъ подписчиковъ, сдѣлавшихъ взносы и значащихся въ предварительныхъ распискахъ учредителей.

Запрещая акціернымъ товариществамъ выдачу безыменныхъ временныхъ свидѣтельствъ подъ страхомъ недѣйствительности таковыхъ свидѣтельствъ, ст. 2292 вмѣстѣ съ тѣмъ поясняетъ и послѣдствія, возникающія изъ незаконной выдачи подобныхъ актовъ. Въ виду того, что подписчикъ, сдѣлавшій опредѣленный уставомъ раздробительный взносъ на акцію, имѣетъ послѣ окончательнаго учрежденія товарищества право на полученіе лишь *именнаго* временнаго свидѣтельства, выдача подписчику безыменнаго свидѣтельства, признаваемаго по закону подѣйствительнымъ и потому не установляющаго ни правъ, ни обязательствъ *по отношенію къ акціонерному товариществу*, составляетъ нарушеніе права подписчика и даетъ послѣднему право требовать отъ лицъ, выдавшихъ подѣйствительный документъ, возмѣщенія понесенныхъ убытковъ. Акціонеръ, получившій и принявшій безыменное временное свидѣтельство вмѣсто установленнаго закономъ именнаго, не имѣетъ права требовать отъ товарищества возврата произведеннаго въ счетъ основного капитала взноса, такъ какъ нарушеніе правленіемъ товарищества закона и правъ акціонеровъ не можетъ для послѣднихъ служить основаніемъ къ уменьшенію основного капитала и разстройству дѣлъ товарищества (*ст. 215c, ч. 1, Герм. торг. ул. 1861 г.; Ring, т. II стр. 371*).

2293. Временныя свидѣтельства замѣняются акціями лишь послѣ полной оплаты цѣны акцій.

Акціи, оплачиваемыя вещественнымъ вкладомъ, выдаются лишь послѣ

перехода къ товариществу права собственности на передаваемое ему имущество. 764, **728.**

Т. X ч. 1, ст. 2163.
Пр. 1872 г., ст. 62, 80.
Пр. 1898 г., ст. 43.
Герм. торг. ул., ст. 215c, ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 179 ч. 4.
Калиф. гр. ул., ст. 257 (323).
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (въ ред. 1 Авг. 1893 г.), ст. 3, ч. 1.

Правило о томъ, что временныя свидѣтельства могутъ быть замѣнены акціями лишь послѣ полной оплаты (нарицательной) цѣны акцій, основано на дѣйствующемъ законодательствѣ, которое запрещаетъ выдачу акціи прежде уплаты полной ея цѣны (ст. 2163 т. X ч. 1) или требуетъ, чтобы временныя свидѣтельства при послѣднемъ взносѣ замѣнялись акціями.

Ст. 2293 пр. не признаетъ документовъ, выданныхъ подъ названіемъ «акцій» до полной ихъ оплаты, недѣйствительными (ср. ст. 2296), вслѣдствіе чего добросовѣстный пріобрѣтатель подобныхъ акцій не обязанъ производить какихъ либо взносовъ въ основной капиталъ товарищества, но послѣднее можетъ взыскивать понесенные убытки только съ лицъ, неправильно выдавшихъ акціи до полученія всѣхъ причитающихся взносовъ (Ring, т. II стр. 374; Lehmann, стр. 201, 202).

Для огражденія акціонернаго товарищества отъ опасностей, сопряженныхъ съ принятіемъ вещественныхъ вкладовъ, и для обезпеченія дѣйствительнаго поступленія такихъ вкладовъ въ составъ акціонернаго имущества, проектъ вводитъ правила, выраженныя въ ст. 2258 п. 7, 2263 п. 2, 2266, 2270 ч. 4, 2291 ч. 2. Ст. 2293 ч. 2 пр., для предупрежденія сомнѣній и въ развитіе вышеозначенныхъ правилъ, постановляетъ, что акціи, оплачиваемыя вещественными вкладами, наравнѣ съ акціями, на которыя производятся денежные взносы, выдаются лишь послѣ перехода имущества въ собственность товарищества (ст. 43 пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г.).

2294. Во временныхъ свидѣтельствахъ и акціяхъ должны быть означены: 1) названіе акціонернаго товарищества; 2) время утвержденія и обнародованія его устава; 3) сумма основного капитала и число всѣхъ акцій; 4) нарицательная цѣна акцій; 5) срокъ существованія товарищества, если оно учреждено на срокъ, и 6) ограниченіе права передачи акцій, если оно предусмотрѣно уставомъ. 765, **729.**

Обычнаго въ нашей акціонерно-законодательной практикѣ правила объ обязательномъ изготовленіи акцій въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ проектъ (ср. стенограф. отч. Комм. 1898 г., стр. 150—151) не воспроизводитъ. Акціи могутъ печататься и въ частныхъ заведеніяхъ. Но для устраненія слишкомъ большого разнообразія во внѣшней формѣ акцій и временныхъ свидѣтельствъ, и облегченія ихъ оборота, проектъ считаетъ необходимымъ установить въ самомъ законѣ (ст. 2294 и 2280) существенное содержаніе означенныхъ бумагъ (ст. 39 пр. Комм. 1898 г.: ст. 38, 66 Бельг. зак.; ст. 165 Итал., ст. 167 Порт., ст. 167 Рум. торг. ул.), въ томъ числѣ и ограниченія права передачи акцій (ст. 2301 пр.: ст. 32 ч. 2 Финл. зак. 1895 г.).

2295. Временныя свидѣтельства и акціи вырѣзываются изъ книги, означаются нумерами по порядку и выдаются по подписаніи членами правленія товарищества въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ.

При каждой акціи долженъ быть купонный листъ на полученіе по купонамъ дивиденда въ теченіе опредѣленнаго уставомъ числа лѣтъ; на

каждомъ купонѣ означается нумеръ акціи, къ которой онъ принадлежитъ, и годъ, за который уплачивается по нему дивидендъ. 766, **730.**

Ст. 2295 распространяетъ правила нашихъ уставовъ о порядкѣ выдачи, нумераціи и подписанія акцій и на временныя свидѣтельства, а съ другой стороны не требуетъ, чтобы временныя свидѣтельства и акціи были подписаны не только членами правленія, но и бухгалтеромъ и кассиромъ товарищества, такъ какъ эти должностныя лица, зависящія отъ правленія и не являющіяся представителями товарищества передъ третьими лицами, не отвѣчаютъ за неправильныя дѣйствія директоровъ и по проекту не составляютъ безусловно обязательныхъ органовъ каждаго товарищества, но могутъ быть замѣнены, въ особенности въ небольшихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, самими директорами товарищества.

Признавая требованіе уставовъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ о выдачѣ купонныхъ листовъ срокомъ на 10 лѣтъ стѣснительнымъ въ видѣ общаго правила, такъ какъ товарищества могутъ быть учреждаемы и на сроки менѣе 10 лѣтъ, а съ другой стороны могутъ находить цѣлесообразнымъ выпускать купонные листы и на болѣе продолжительный срокъ, проектъ предоставляетъ опредѣленіе числа прилагаемыхъ къ акціямъ дивидендныхъ купоновъ усмотрѣнію самихъ товариществъ съ тѣмъ, чтобы это опредѣленіе было введено въ уставъ.

При вторичномъ обсужденіи настоящей статьи Коммисія нашла, что нѣтъ основанія требовать обязательнаго и собственноручнаго подписанія акцій всѣми членами правленія и что количество подписей на акціяхъ и вообще порядокъ подписанія послѣднихъ не должны быть закрѣпляемы въ законѣ, но подлежатъ опредѣленію въ отдѣльныхъ уставахъ, въ которыхъ, если будетъ признано нужнымъ, можетъ быть дано и дозволеніе замѣнить собственноручную подпись членовъ правленія ихъ грифами (замѣч. подкомм. Спб. юрид. общ. журн. № 3), что и выражено послѣдними словами 1-й части статьи (въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ).

2296. Временныя свидѣтельства и акціи, выданныя до внесенія товарищества въ торговую запись или выпущенныя по низшей нарицательной цѣнѣ противъ установленнаго закономъ наименьшаго размѣра, признаются недѣйствительными въ отношеніи товарищества. Лица, выдавшія эти свидѣтельства или акціи, совокупно отвѣчаютъ за убытки, понесенные пріобрѣтателями такихъ бумагъ. 767, **731.**

Пр. 1898 г., ст. 13 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 200 ч. 2, 209.
Швейц. союз. зак., ст. 623 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 160 ч. 1.
Швед. зак. 1895 г., ст. 4 ч. 2.

Ст. 2296 пр. опредѣляютъ послѣдствія неисполненія требованія закона о времени выпуска временныхъ свидѣтельствъ и акцій (ст. 2292 ч. 2 пр.) и о наименьшемъ размѣрѣ нарицательной цѣны акцій (ст. 2290 ч. 2 пр.).

Временныя свидѣтельства или акціи, выпущенныя съ нарушеніемъ этихъ правилъ, какъ и временныя свидѣтельства, выданныя на предъявителя (ст. 2292 ч. 3 и 4), признаются недѣйствительными, т. е. не устанавливающими ни правъ, ни обязательствъ по отношенію къ акціонерному товариществу, а пріобрѣтатели такихъ недѣйствительныхъ бумагъ пользуются лишь правомъ требовать возмѣщенія понесенныхъ убытковъ отъ лицъ, выпустившихъ эти бумаги, т. е. отъ учредителей или членовъ правленія, по общимъ правиламъ о совокупной отвѣтственности за убытки, причиненные подозволеннымъ дѣяніемъ (ст. 209 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, т. II, стр. 327 и 373; ст. 623 Швейц. союз. зак.; ст. 160 Венг. торг. ул.; ст. 4 Швед. зак. 1895 г.).

Акціи или временныя свидѣтельства, выпущенныя до внесенія товари-

щества въ торговую запись, должны быть признаваемы, по отношенію къ товариществу, безусловно недѣйствительными (Lehmann, стр. 445) и не могутъ превратиться въ дѣйствительныя по внесеніи товарищества въ торговую запись, такъ какъ только при такомъ строгомъ пониманіи правила статьи 2296 можетъ быть предупрежденъ выпускъ акцій или временныхъ свидѣтельствъ не существующаго акціонернаго товарищества.

2297. Опредѣленіе сроковъ и размѣра причитающихся съ акціонеровъ по временнымъ свидѣтельствамъ раздробительныхъ денежныхъ взносовъ зависитъ отъ общаго собранія акціонеровъ въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго уставомъ для полной оплаты акцій.

О срокѣ и размѣрѣ причитающагося взноса правленіе обязано произвести троекратную публикацію съ тѣмъ, чтобы послѣдняя изъ нихъ была напечатана по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до наступленія срока взноса.

768. **732.**

Т. X ч. 1, ст. 2162.
Пр. 1872 г., ст. 60, 61.
Пр. 1898 г., ст. 48.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 189 ч. 3, п. 3; 218 ч. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 635.
Румын. торг. ул., ст. 170.
Венг. торг. ул., ст. 170.
Швед. зак. 28 Іюня 1895 г., ст. 6 ч. 3.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I. A., ст. 4.
Калиф. гр. ул., ст. 262 (331)—267 (336).

Въ случаѣ допущенія уставомъ раздробительныхъ взносовъ по акціямъ (ст. 2258 п. 7 пр.) назначеніе сроковъ и количества послѣдующихъ взносовъ предоставляется по дѣйствующему закону правленію акціонернаго общества или общему собранію акціонеровъ, какъ о томъ въ уставѣ сказано будетъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ о времени и количествѣ каждаго взноса публикуется въ вѣдомостяхъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до наступленія срока (ст. 2162 т. X ч. 1).

Размѣръ и сроки раздробительныхъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ обыкновенно не опредѣляются въ подписныхъ листахъ или въ уставѣ товарищества, такъ какъ болѣе цѣлесообразно и выгоднѣе для акціонеровъ производить означенные взносы лишь по мѣрѣ надобности, смотря по ходу предпріятія. Для огражденія акціонеровъ отъ произвольнаго и неожиданнаго истребованія отъ нихъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ, проектъ (ст. 2297 ч. 1) предоставляетъ назначеніе размѣра и сроковъ этихъ взносовъ по правленію товарищества (ст. 18 ч. 1 пр. 1898 г.), по общему собранію акціонеровъ.

Предписывая, чтобы публикаціи были произведены, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до наступленія срока взноса (ст. 18 пр. 1898 г.), ст. 2297 пр. даетъ возможность опредѣлить въ уставѣ и болѣе продолжительный промежутокъ времени между публикаціею и срокомъ платежа. Но ни уставъ, ни общее собраніе акціонеровъ при опредѣленіи сроковъ для уплаты причитающихся по акціямъ взносовъ не могутъ выходить изъ предѣловъ срока, опредѣленнаго въ уставѣ для полной оплаты акцій (ст. 2258 п. 7 пр.).

2298. Акціонеръ, не сдѣлавшій въ срокъ причитающагося съ него взноса по временному свидѣтельству, обязанъ уплатить товариществу узаконенные проценты съ просроченной суммы, а также пеню, если она опредѣлена въ уставѣ.

769. **733.**

Т. X ч. 1, ст. 2164.
Пр. 1872 г., ст. 64, 66.
Пр. 1898 г., ст. 47 ч. 2.
Финл. зак. 1895 г., ст. 20 ч. 1.
Герм. торг. 1897 г., ст. 218 ч. 1 и 2.
Венг. торг. ул., ст. 169 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 634 ч. 1 и 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 6 ч. 1.

Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 6. | Испан. торг. ул., ст. 171.

Сообразно съ началомъ, выраженнымъ въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (§ 8 уст. Варш. учетн. банка; § 8 Азовск.-Дон. комм. банка) и въ ст. 20 ч 1 Финл. закона 1895 г., а также въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (см. подстатейныя ссылки), и въ отступленіе отъ несправедливаго и нецѣлесообразнаго правила ст. 2164 т. X ч. 1, ст. 2298 пр. постановляетъ въ видѣ общаго правила, соотвѣтствующаго и общимъ началамъ обязательственнаго права, что акціонеръ, допустившій просрочку по временному свидѣтельству, обязанъ уплатить узаконенные проценты съ просроченной суммы. Что касается взысканія пени или неустойки съ неисправнаго акціонера, то нѣтъ достаточнаго основанія установлять таковую въ законѣ, такъ какъ подобное обезпеченіе исполненія обязательства и самый размѣръ пени могутъ быть гораздо лучше и цѣлесообразнѣе опредѣлены по соглашенію заинтересованныхъ сторонъ, т. е. въ уставѣ товарищества (ст. 170 § 3 Порт. торг. ул.; ст. 218 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 634 ч. 2 Швейц. союз. зак.).

2299. Если въ теченіе мѣсяца послѣ назначеннаго срока не будетъ сдѣлано взноса, то правленіе публикуетъ нумера просроченныхъ временныхъ свидѣтельствъ съ предвареніемъ, что, въ случаѣ непоступленія взноса въ теченіе двухъ недѣль со дня публикаціи, просроченныя свидѣтельства будутъ считаться уничтоженными и взамѣнъ ихъ подъ тѣми же нумерами будутъ выпущены новыя свидѣтельства.

Такое же предвареніе дѣлается правленіемъ въ заказныхъ письмахъ значащимися въ акціонерной книгѣ владѣльцамъ просроченныхъ временныхъ свидѣтельствъ.

Нумера свидѣтельствъ, признанныхъ уничтоженными вслѣдствіе непоступленія по нимъ взносовъ въ теченіе означеннаго льготнаго срока, публикуются правленіемъ товарищества, а вновь выпущенныя свидѣтельства продаются имъ съ публичнаго торга.

Вырученная чрезъ продажу сумма, за вычетомъ издержекъ по публикаціи и продажѣ, а равно процентовъ и пени, обращается на пополненіе взноса, не произведеннаго своевременно по свидѣтельствамъ неисправными акціонерами, а могущій оказаться остатокъ возвращается симъ послѣднимъ.

Если вырученная сумма недостаточна на пополненіе просроченнаго взноса съ процентами, пенею и издержками, то отвѣтственность за недостающую сумму возлагается на неисправнаго акціонера, его предшественниковъ и подписчика по правиламъ о совокупной отвѣтственности.

Подписчикъ или предшественникъ неисправнаго акціонера, уплатившій недоимку, имѣетъ право обратнаго требованія къ своему преемнику.

770, 734.

Т. X ч. 1, ст. 2164.
Пр. 1872 г., ст. 64—67.
Пр. 1898 г., ст. 46, 47, 49, 50.
Финл. зак. 1895 г., ст. 19 ч. 4, 20 ч. 1.

Швейц. союз. зак., ст. 634 ч. 2; 635, 637 ч. 7.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 219, 220.
Вепг. торг. ул., ст. 169 ч. 2; 170, 171.
Итал. торг. ул., ст. 166, 168.

Порт. торг. ул., ст. 170.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 42.
Румын. торг. ул., ст. 168 ч. 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 6 ч. 2.

Франц. зак. 1861 г. (1 Авг. 1893 г.) ст. 3 ч. 4 и 5; 24.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 17, 18.
Калиф. гр. ул., ст. 266 (335). 268 (337)—271 (340), 276 (345).

Ст. 2299 пр. опредѣляетъ порядокъ истребованія просроченныхъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ согласно правиламъ, принятымъ въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (§ 8 уст. Варш. уч. банка, § 10 уст. Тифл. банка), отличнымъ отъ ст. 2164 т. X ч. 1.

Стремясь по возможности устранить невыгодныя послѣдствія, сопряженныя какъ для акціонернаго товарищества, такъ и для неисправныхъ акціонеровъ и ихъ предшественниковъ съ просрочкою взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ, съ уничтоженіемъ просроченныхъ свидѣтельствъ и съ выпускомъ и продажею новыхъ акцій, проектъ (ст. 2299 ч. 1) считаетъ цѣлесообразнымъ, согласно съ правилами, принятыми уставами нашихъ акціонерныхъ банковъ установить, чтобы акціонерамъ, пропустившимъ установленный *закономъ* (ст. 2299 ч. 1) *льготный мѣсячный срокъ* для производства взносовъ, было сдѣлано *напоминаніе* посредствомъ публикаціи нумеровъ просроченныхъ временныхъ свидѣтельствъ (а не фамилій неисправныхъ акціонеровъ) съ предвареніемъ, что въ случаѣ непоступленія взносовъ въ теченіе *дополнительнаго срока* (двухъ недѣль со дня публикаціи) просроченныя свидѣтельства будутъ считаться уничтоженными и взамѣнъ ихъ подъ тѣми же нумерами будутъ выпущены новыя свидѣтельства. Такое же предвареніе должно быть сдѣлано въ заказныхъ письмахъ акціонерамъ, значащимся въ акціонерной книгѣ (ст. 2300 и 2302) владѣльцами просроченныхъ временныхъ свидѣтельствъ. Для огражденія третьихъ лицъ, пріобрѣтающихъ временныя свидѣтельства, и для точнаго установленія времени, съ котораго просроченныя свидѣтельства должны считаться *уничтоженными*, ст. 2299 ч. 3 требуетъ публикаціи нумеровъ такихъ свидѣтельствъ, какъ предписываютъ уставы всѣхъ нашихъ акціонерныхъ обществъ и иностранныя законодательства (ст. 219 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 268—271 Калиф. гр. ул.).

По ст. 2164 т. X ч. 1 пропустившій который либо изъ сроковъ, для уплаты въ счетъ цѣны акцій назначенныхъ, теряетъ право на полученіе акцій и внесенныя дотолѣ за оную суммы обращаются въ безвозвратную собственность компаніи съ правомъ ея замѣнить уничтоженную такимъ образомъ акцію выпускомъ новой. Этотъ законъ представляется не вполнѣ справедливымъ, такъ какъ онъ даетъ обществу возможность обогащаться на счетъ неисправныхъ акціонеровъ, лишая ихъ права на возвратъ излишка въ случаѣ покрытія, продажею вновь выпущенной акціи (временнаго свидѣтельства), просроченнаго взноса и понесенныхъ обществомъ издержекъ или убытковъ. Этотъ недостатокъ закона устраненъ въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ и въ ст. 2299 ч. 4 пр. (ср. также ст. 66 пр. 1872 г.).

Другой существенный недостатокъ какъ ст. 2164 т. X ч. 1, такъ и уставовъ акціонерныхъ товариществъ заключается въ томъ, что они не предусматриваютъ весьма возможнаго случая, когда вновь выпущенныя временныя свидѣтельства не могутъ быть проданы за неимѣніемъ желающихъ пріобрѣсти ихъ или когда вырученная отъ продажи ихъ сумма не покрываетъ просроченныхъ взносовъ.

Для предупрежденія разстройства акціонернаго товарищества вслѣдствіе непоступленія всего основного капитала по не вполнѣ оплаченнымъ акціямъ (временнымъ свидѣтельствамъ), настоящій проектъ (ст. 2299 ч. 5), руководствуясь примѣромъ новѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, возлагаетъ имущественную отвѣтственность по временнымъ свидѣтельствамъ какъ на подписчиковъ и первоначальныхъ акціонеровъ, такъ и на

всѣхъ ихъ преемниковъ, значащихся въ акціонерной книгѣ (ст. 2301—2302); ср. также подстатейныя ссылки).

Настоящій проектъ, сохраняя существующее у насъ правило о немедленной продажѣ вновь выпущеннаго временнаго свидѣтельства на пополненіе просроченнаго взноса, на случай невыручки товариществомъ достаточной суммы для покрытія этого взноса возлагаетъ отвѣтственность какъ на самого неисправнаго акціонера, такъ и на всѣхъ его предшественниковъ, въ томъ числѣ и подписчика, по правиламъ о *совокупной* отвѣтственности содолжниковъ (ст. 42 ч. 2 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 3 ч. 4 Франц. зак. 1867 г., въ редакціи зак. 1 Авг. 1893 г.), такъ какъ переходъ временнаго свидѣтельства отъ подписчика и первоначальнаго акціонера къ другому лицу, безъ согласія товарищества на освобожденіе подписчика отъ полной оплаты временнаго свидѣтельства, можетъ установить обязательственныя отношенія между пріобрѣтателемъ свидѣтельства и товариществомъ (ст. 2302 пр.), но не освобождаетъ подписчика или другихъ предшественниковъ неисправнаго акціонера отъ принятаго ими на себя передъ товариществомъ обязательства по временному свидѣтельству (ст. 637 ч. 7 Швейц. союз. зак.; ст. 1689 сего проекта).

Но такъ какъ каждый пріобрѣтатель временнаго свидѣтельства принимаетъ лично на себя обязательство производить товариществу взносы и освободить отъ таковыхъ своего предшественника, то послѣдній, въ случаѣ взысканія съ него товариществомъ недополученной суммы на пополненіе просроченнаго взноса, имѣетъ право обратнаго требованія къ своему преемнику на основаніи состоявшагося между ними договора (ст. 2290 ч. 6 пр.; ср. ст. 169, 178 пр.; ст. 42 ч. 2 Бельг. зак. 1873 г.; Faure, мотивы къ ст. 2 Франц. зак. 1 Августа 1893 г., стр. 43—45).

2300. Именныя акціи и временныя свидѣтельства вносятся въ акціонерную книгу съ означеніемъ званія, имени, отчества и фамиліи акціонера и мѣста его жительства.

Эта книга можетъ быть во всякое время обозрѣваема акціонерами.

771, 735.

Т. X ч. 1, ст. 2166 п.п. 3, 4, 5 и 9.
Пр. 1872 г., ст. 69, 72, 133, 134.
Пр. 1898 г., ст. 52.
Финл. зак. 1895 г., ст. 17.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 222 ч. 1, 224.
Венг. торг. ул., ст. 173 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 140, 160, 455.
Швейц. союз. зак., ст. 637 ч. 1, 4 и 5, 641 ч. 3.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 36.
Румын. торг. ул., ст. 142 п. 1.
Испан. торг. ул., ст. 162, 321.
Франц. торг. ул., ст. 36, 91.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 23, 25.
Калиф. гр. ул., ст. 254 (321), 258 (324), 290 (378).

Всѣ законодательства, въ томъ числѣ и наше, возлагаютъ на акціонерныя товарищества обязанность вести книгу для записки акціонеровъ и принадлежащихъ имъ временныхъ свидѣтельствъ (всегда именныхъ, ст. 2292) и именныхъ акцій («книга для записки акцій», ст. 2166 т. X ч. 1 п.п. 2—5; «списокъ акціонеровъ», ст. 69, 72, 133 проекта 1827 г.; «Aktienbuch», ст. 222 и 224 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 637 Швейц. союз. зак.; «registre des actions», ст. 36, 37 Бельг. зак. 1873 г; «registres de la société», ст. 36 Франц. торг. ул.).

Акціонерная книга, предусматриваемая ст. 2300 пр., должна быть заведена правленіемъ акціонернаго товарищества, т. е. по внесеніи его въ торговую запись, такъ какъ до этого времени выпускъ временныхъ свидѣтельствъ и акцій не дозволяется (ст. 2292, 2298 пр.).

Точныя свѣдѣнія о составѣ акціонеровъ и о распредѣленіи акцій или временныхъ свидѣтельствъ необходимы не только для управленія дѣлами товарищества, но и для самихъ акціонеровъ, въ виду чего послѣдніе должны

пользоваться правомъ обозрѣвать акціонерныя книги (ст. 2166 п. 9 т. X ч. 1; ст. 36 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 168 Порт. торг. ул.).

По нѣкоторымъ законодательствамъ (ст. 168 Порт. торг. ул.; ст. 31 Англ. зак. 1867 г.) въ акціонерную книгу вносятся и безъименныя акціи; но юридическое значеніе (ст. 2299 ч. 2, 2302 ч. 1, 2326 ч. 3, 2345 ч. 2, 2346) акціонерная книга имѣетъ только для владѣльцевъ именныхъ акцій и временныхъ свидѣтельствъ (Lehmann, стр. 211).

2301. Именныя акціи и временныя свидѣтельства могутъ быть передаваемы безъ согласія товарищества, если въ уставѣ не постановлено какого либо ограниченія по этому предмету.

Биржевое обращеніе временныхъ свидѣтельствъ запрещается. Акціи могутъ быть допущены къ биржевому обращенію не ранѣе опубликованія отчета товарищества за первый полный операціонный годъ. 772, 736.

Т. X ч. 1, ст. 548, 2167 (по прод. 1895 г.).
Пр. 1872 г., ст. 75.
Пр. 1898 г., ст. 40 ч. 3, 44 ч. 5.
Финл. зак. 1895 г., ст. 32 ч. 1 и 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 222 и 224.
Швейц. союз. зак., ст. 637 ч. 2.
Франц. торг. ул., ст. 35, 36.
Аргент. торг. ул., ст. 326 ч. 1.

Въ виду того, что по проектированнымъ здѣсь правиламъ акціонерное товарищество не можетъ существовать безъ выпуска акцій или замѣняющихъ ихъ временныхъ свидѣтельствъ (ст. 729 п. 4 и 5; Renaud, стр. 123; Ring, I стр. 156; Endemann, т. I стр. 629) и что посему акція съ содержащеюся въ ней ссылкою на уставъ товарищества составляетъ единственное доказательство для опредѣленія членскихъ правъ и обязанностей собственника ея (акціонера), 2301 и слѣдующія статьи проекта говорятъ, согласно принятому словоупотребленію, о передачѣ и переходѣ «акцій», а не акціонерныхъ правъ и обязанностей.

Допуская свободную передачу (отчужденіе) акцій, ст. 2301 предусматриваетъ однако возможность установленія разнаго рода ограниченій въ уставѣ товарищества.

По соображеніямъ государственной политики акціонерное устройство нѣкоторыхъ предпріятій дозволяется у насъ, напр., только подъ условіемъ, чтобы акціонерами были только русскіе подданные, въ виду чего акціи подобныхъ обществъ должны быть выпускаемы на имя опредѣленныхъ лицъ, съ указаніемъ означеннаго условія на самихъ акціяхъ (§ 22 уст. товар. «Лебедь»; прим. 2 къ ст. 2139 т. X ч. 1).

Право свободной передачи акцій распространяется вообще и на *временныя свидѣтельства* (ст. 2167 т. X ч. 1; уставы акц. обществъ: химич. продуктовъ, § 16; южно-русск. металлургич. общ. § 11; уральско-сибирск. золотопром. общ. § 18 и др.). Подобное уравненіе временныхъ свидѣтельствъ съ (вполнѣ оплаченными) акціями въ отношеніи права передачи объясняется тѣмъ, что отвѣтственность за причитающіеся по временному свидѣтельству раздробительные взносы по нашему законодательству ложится на собственникѣ временнаго свидѣтельства въ предѣлахъ уже произведеннаго взноса (ст. 2164, 2172 т. X ч. 1; § 8 уст. южно-русск. азовск. металл. общ.), а по иностраннымъ законодательствамъ и настоящему проекту (ст. 2299) сохраняется и за первоначальными собственниками временнаго свидѣтельства, такъ что какъ въ первомъ, такъ, въ особенности, и во второмъ случаѣ интересы акціонернаго товарищества отъ перехода временнаго свидѣтельства изъ рукъ въ руки не страдаютъ.

Тѣмъ не менѣе и для передачи временныхъ свидѣтельствъ могутъ быть установлены ограниченія. Такъ напр. городскіе общественные банки имѣютъ

право выдавать ссуды подъ закладъ лишь вполнѣ оплаченныхъ акцій, а не временныхъ свидѣтельствъ (ст. 92 т. XI разд. XI Уст. Кред.).

Наличность въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ ограниченій, касающихся права передачи акцій, доказываетъ, что ограниченіе передаваемости акцій не противорѣчитъ существу акціонернаго права (Lehmann, стр. 197) и указываетъ на необходимость допущенія подобныхъ ограниченій въ уставахъ акціонерныхъ товариществъ (ст. 75 пр. 1872 г.; ст. 32 Финл. зак. 1895 г.; ст. 222 ч. 2, 224 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 687 ч. 2 Швейц. союз. зак.). Хотя многія изъ выше упомянутыхъ ограниченій, по своей цѣлесообразности, должны войти въ общія правила объ акціонерныхъ товариществахъ (ср. напр. ст. 2291 ч. 2, 2301 ч. 2, 2305, 2311 пр.), тѣмъ не менѣе возможны и такія ограниченія передачи акцій, включеніе которыхъ въ уставъ должно быть предоставлено полному усмотрѣнію самого акціонернаго товарищества (Deloison, т. I № 269; Rivière, № 333; Ring, т. II, стр. 436).

Существующее въ уставахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ правило о допущеніи *временныхъ свидѣтельствъ* или *акцій* (паевъ) къ биржевому обращенію не ранѣе опубликованія отчета за первый или второй операціонный годъ и не иначе какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ вошло в настоящій проектъ (ст. 2301 ч. 2) лишь отчасти, а именно лишь по отношенію къ акціямъ, такъ какъ ни биржа, ни въ особенности публика до появленія отчета акціонернаго товарищества за первый операціонный годъ не имѣютъ возможности произвести правильную оцѣнку акцій.

Что же касается *временныхъ свидѣтельствъ*, существованіе которыхъ вообще не можетъ продолжаться свыше двухъ лѣтъ со дня учрежденія акціонернаго товарищества (ст. 2258 п. 7 пр.), то вопросъ о срокѣ допущенія ихъ на биржу не имѣетъ практическаго значенія. Поэтому и въ виду того, что временныя свидѣтельства и теперь весьма рѣдко обращаются на биржѣ и что они еще менѣе чѣмъ акціи поддаются правильной оцѣнкѣ и потому могутъ служить лишь предметомъ опасныхъ для публики спекуляцій, ст. 2301 ч. 2 не допускаетъ вовсе биржевого обращенія временныхъ свидѣтельствъ (ст. 44 ч. 5 пр. 1898 г.).

2302. Именныя акціи и временныя свидѣтельства передаются по передаточнымъ на нихъ именнымъ надписямъ.

Пріобрѣвшій именную акцію или временное свидѣтельство по передаточной надписи, наслѣдованію, судебному рѣшенію или иному основанію обязанъ, для осуществленія своихъ правъ въ отношеніи товарищества, заявить о своемъ правѣ собственности на акцію или свидѣтельство правленію товарищества для внесенія его, пріобрѣтателя, въ акціонерную книгу и предъявить правленію самую акцію или свидѣтельство съ передаточною именною надписью или иными письменными доказательствами перехода права собственности.

Правленіе товарищества не обязано удостовѣряться ни въ подлинности передаточной надписи, ни въ самоличности пріобрѣтателя.

Въ случаѣ перехода права собственности на акцію или свидѣтельство не по передаточной надписи, а по иному основанію, надпись о переводѣ акціи или свидѣтельства на имя пріобрѣтателя дѣлается правленіемъ товарищества.

О внесеніи лица, пріобрѣвшаго акцію или временное свидѣтельство,

въ акціонерную книгу правленіе товарищества дѣлаетъ отмѣтку на самой акціи или свидѣтельствѣ. 773 и 774, 737.

Т. X ч. 1, ст. 2167, по прод. 1895 г.
Т. XI ч. 2, Уст. Кред., разд. XI, ст. 93.
Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд., ст. 1075—1077.
Пр. 1872 г., ст. 69, 71—74.
Пр. 1898 г., ст. 40 ч. 3 и прим.
Финл. зак. 1895 г., ст. 32.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 222—224.
Калиф. гр. ул., ст. 258 (324).
Венг. торг. ул., ст. 173.
Швейц. союз. зак., ст. 637 ч. 3—6.
Румын. торг. ул., ст. 171.
Испан. торг. ул., ст. 162.
Франц. торг. ул., ст. 36.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г., ст. 36, 37.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 23, 24; прил. I A, ст. 8—16.
Англ. зак. 20 Авг. 1867 г., ст. 26.

Въ виду сложнаго понятія акціи, какъ документа, удостовѣряющаго совокупность разнообразныхъ правъ и обязанностей члена акціонернаго товарищества (Ring, т. I стр. 153, т. II стр. 390, 410; Lehmann, стр. 189; Renaud, стр. 98; Endemann, т. I § 126, стр. 628; *Шершеневичъ*, стр. 266; *Цитовичъ*, стр. 152, 153), въ правилахъ объ акціонерномъ товариществѣ необходимо установить порядокъ передачи и вообще перехода правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ *именной* акціи, такъ какъ общія правила обязательственнаго права о передачѣ требованій и переводѣ обязательствъ не вполнѣ примѣнимы и недостаточны для правоотношеній акціонеровъ. Что же касается акцій, выдаваемыхъ на *предъявителя*, то онѣ въ отношеніи порядка ихъ отчужденія вполнѣ приравниваются къ движимымъ вещамъ (ст. 2167 т. X ч. 1; ст. 529 Франц. гр. ул.) и могутъ переходить отъ одного лица въ собственность другого посредствомъ одного врученія ихъ пріобрѣтателю (уставы акц. обществъ: Варш. учет. банка, § 10; С.-Петерб. международн. комм. банка, § 8).

Принимая во вниманіе, что главныя *права* акціонера по отношенію къ товариществу заключаются въ условномъ правѣ на полученіе дивиденда и на выдѣлъ соразмѣрной доли изъ акціонернаго имущества при ликвидаціи товарищества и что акціонеръ не имѣетъ никакихъ вотчинныхъ правъ на движимое или недвижимое имущество, принадлежащее товариществу, правила о порядкѣ передачи именныхъ акцій могутъ быть болѣе или менѣе согласованы съ общими правилами объ уступкѣ *требованій*. На этомъ основаніи ст. 2302 пр. требуетъ: 1) чтобы передача акціонерныхъ правъ, какъ удостовѣренныхъ документомъ (акціею), была совершена передаточною надписью, и 2) чтобы акція была *передана* въ руки пріобрѣтателя (ст. 1683, 1685 проекта), безъ каковой передачи пріобрѣтатель акціи не можетъ осуществить переданныхъ ему правъ по отношенію къ товариществу.

Ст. 2302 допускаетъ только *именныя* передаточныя надписи, такъ какъ бланковыя надписи придавали бы именнымъ акціямъ, впрочемъ лишь въ отношеніи порядка ихъ *передачи*, свойство бумагъ на предъявителя (Hasenöhrl, т. II § 58, стр. 27).

Передача именныхъ акцій существеннымъ образомъ различается отъ уступки требованій тѣмъ, что пріобрѣтатель акціи вступаетъ въ непосредственныя обязательственныя отношенія къ товариществу не со времени полученія послѣднимъ увѣдомленія или вообще *свѣдѣнія* о состоявшейся передачѣ (ст. 1684 пр.), а со дня *перевода акціи* на имя пріобрѣтателя по *акціонерной книгѣ* (ст. 2302 ч. 2 и 5).

Требованіе перевода именной акціи на имя новаго пріобрѣтателя основано на томъ соображеніи, что право состоять членомъ акціонернаго товарищества сопряжено съ извѣстными обязанностями по отношенію къ товариществу, которыя, какъ и самое право членства, не могутъ быть никому навязываемы вопреки его желанію. Пріобрѣтеніе именной акціи само по себѣ не доказываетъ желанія пріобрѣтателя сдѣлаться полноправнымъ членомъ

товарищества, такъ какъ акціи часто покупаются для немедленной перепродажи или лишь для полученія дивиденда, каковыя дѣйствія могутъ быть совершены безъ всякаго личнаго участія въ дѣлахъ товарищества (*Endemann*, т. I стр. 634). Если же исходить изъ положенія, что на пріобрѣтателя акціи переходятъ въ *силу закона*, вмѣстѣ съ чисто имущественными требованіями, и всѣ другія членскія права и обязанности прежняго акціонера и что посему для установленія непосредственныхъ обязательственныхъ отношеній между пріобрѣтателемъ акціи и товариществомъ достаточно требовать лишь *увѣдомленія* послѣдняго о состоявшемся переходѣ акціи (ст. 1684), а не изъявленія пріобрѣтателемъ акціи согласія на вступленіе въ члены товарищества, то и при такой исходной точкѣ зрѣнія способъ увѣдомленія акціонерныхъ товариществъ, въ виду многочисленности находящихся въ обращеніи акцій, не можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію лицъ, участвующихъ въ передачѣ акцій, но долженъ быть установленъ въ самомъ законѣ для предупрежденія споровъ и облегченія правленіямъ товариществъ слѣдить за перемѣнами въ составѣ акціонеровъ (ст. 2299 ч. 2, 2326 ч. 3, 2345 ч. 2, 2346 пр.).

Для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей всѣ законодательства требуютъ, чтобы о передачѣ и вообще переходѣ именныхъ акцій отъ одного лица къ другому было *заявлено правленію* товарищества для *перевода* ихъ по акціонерной книгѣ на имя новаго пріобрѣтателя.

По однимъ законодательствамъ этотъ переводъ составляетъ необходимое условіе не только для вступленія въ члены товарищества, но и для пріобрѣтенія права собственности на акцію по отношенію къ третьимъ лицамъ (Франц. торг. ул. ст. 36; Бельг. зак. 1873 г. ст. 36, 37 и др.). По другимъ законодательствамъ, въ томъ числѣ и по нашему, переводъ именныхъ акцій по акціонерной книгѣ (трансфертъ) «установленъ только какъ средство сообщенія пріобрѣтателю акцій *правъ акціонера*, но не составляетъ необходимаго условія перехода права на акціи» (р. С. 80/161, 78/81; § 13 уст. комп. «Надежда»; ст. 223 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 637 ч. 5 Швейц. союз. зак.; ст. 258 Калиф. гр. ул.; ст. 32 ч. 1 Финл. зак. 1895 г.; Ring, стр. 433, 439; Endemann, стр. 642; Hergenhahn, стр. 19; Rossel, стр. 718).

Этой послѣдней точки зрѣнія придерживается и настоящій проектъ, въ ст. 2302 ч. 2, т. ч. нѣтъ надобности въ подписи прежняго собственника на объявленіи о переводѣ акціи, если только имѣется уже письменный актъ о передачѣ собственности.

Переводъ именной акціи на имя новаго собственника совершается правленіемъ записью въ акціонерной книгѣ, а переводная надпись (отмѣтка) на самой акціи должна быть сдѣлана правленіемъ не только «въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2167 т. X ч. 1 (т. е. при переходѣ акціи по наслѣдованію) и по судебному опредѣленію», какъ говорится въ дѣйствующихъ уставахъ акціонерныхъ обществъ, но вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда акція передана на основаніи подписи собственника на переводномъ объявленіи или по иному основанію, напр., разсѣлу (ст. 2302 ч. 4 пр.; ст. 223 Герм. торг. ул.).

О каждомъ переводѣ акціи по акціонерной книгѣ правленіе обязано сдѣлать *отмѣтку* и на самой акціи, хотя бы снабженной уже передаточной надписью бывшаго собственника или переводной надписью самого правленія (ст. 2302 ч. 5 пр.). Такія отмѣтки на акціяхъ освобождаютъ акціонеровъ и лицъ, желающихъ пріобрѣсти акціи, отъ необходимости справляться въ акціонерной книгѣ и удостовѣряться въ дѣйствительномъ совершеніи перевода (Renaud, стр. 422; Rossel, № 830, стр. 719).

Ст. 2302 въ отличіе отъ дѣйствующаго закона (ст. 2167 т. X ч. 1) и постановленій нѣкоторыхъ уставовъ (§ 4 уст. Росс. страх. общ. 1827 г.; § 9 уст. С.-Петерб. общ. страх.), не требуетъ, чтобы *о всякой* передачѣ акцій

было заявлено правленію товарищества для отмѣтки по книгамъ, такъ какъ по проектированному правилу переводъ акцій по книгѣ товарищества составляетъ *право*, а не обязанность *пріобрѣтателя*, и не является необходимымъ условіемъ перехода акцій въ собственность лица по переуступкѣ или иному правооснованію. Поэтому правленіе товарищества обязано совершить переводъ и такихъ акцій, которыя переходили изъ рукъ въ руки по нѣсколькимъ передаточнымъ надписямъ или по разнымъ другимъ правоосно-ваніямъ безъ отмѣтокъ въ акціонерной книгѣ (Renaud, стр. 423).

Для перевода акціи на имя новаго пріобрѣтателя правленіе товарищества обязано, на основаніи ст. 2302, удостовѣриться лишь въ переходѣ акціи въ собственность лица, требующаго перевода. Хотя само собою разумѣется, что правленіе товарищества при разсмотрѣніи представленныхъ документовъ не обязано входить въ разсмотрѣніе дѣеспособности сторонъ и дѣйствительности ихъ сдѣлокъ по существу, тѣмъ не менѣе казалось полезнымъ, для облегченія и ускоренія перевода акцій, указать въ законѣ, что правленіе не обязано удостовѣряться въ подлинности акціонера, передавшаго акцію, ни въ самоличности пріобрѣтателя акціи (ст. 2302 ч. 3 пр.: ст. 223 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.: Puchelt, стр. 436; Renaud, стр. 427; Petersen und Pechmann, стр. 146; ст. 637 ч. 6 Швейц. союз. зак.).

Ст. 2302, говоря о передачѣ и переходѣ акцій отъ одного лица въ *собственность* другого, не касается *залога* акцій, такъ какъ этотъ вопросъ относится къ правиламъ о закладѣ движимаго имущества.

2303. Утративший именную акцію или временное свидѣтельство обязанъ письменно заявить о томъ правленію товарищества, съ означеніемъ своего предшественника по акціонерной книгѣ, если заявившій объ утратѣ еще не значится въ книгѣ собственникомъ утраченной акціи или свидѣтельства.

Подававшій заявленіе долженъ объяснить въ немъ обстоятельства, при которыхъ акція была утрачена, и удостовѣрить эти обстоятельства настолько, чтобы фактъ утраты представлялся правдоподобнымъ.

Правленіе производитъ за счетъ акціонера, подавшаго заявленіе, троекратную публикацію и, если въ теченіе одного года со дня первой публикаціи утраченная акція или свидѣтельство не будутъ предъявлены и никѣмъ не будетъ заявлено спора, выдаетъ акціонеру новую акцію или новое свидѣтельство подъ прежнимъ нумеромъ и съ надписью, что дубликатъ выданъ взамѣнъ утраченной акціи или свидѣтельства; новая акція выдается съ досрочными купонами за исключеніемъ купона за текущій операціонный годъ.

Въ случаѣ предъявленія кѣмъ-либо правленію товарищества утраченной акціи или утраченнаго временнаго свидѣтельства съ заявленіемъ спора, выдача новой акціи или временнаго свидѣтельства пріостанавливается.

775, 738.

Уст. Гражд. Судопр., ст. 2093.
Пр. 1872 г., ст. 76, 77.
Пр. 1898 г., ст. 41, 42.
Швейц. союз. зак., ст. 844 ч. 2, 850—856.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 228.
Герм. гр. ул., ст. 799, 803, 804.
Уст. герм. гражд. суд., ст. 837—850.
Порт. торг. ул., ст. 484.
Австр. зак. 3 Мая 1868 г., ст. 1.

Общія правила обязат. права о требованіяхъ по утраченнымъ документамъ (ст. 1641, 1684 ч. 2, 1686 пр.) не примѣнимы къ такимъ документамъ.

которые по закону признаются *единственными* письменными доказательствами того или другого обязательства и требованія по которымъ, вслѣдствіе сего, могутъ быть осуществляемы только *держателями* этихъ документовъ. Къ актамъ, воплощающимъ въ себѣ права требованія, относятся, кромѣ бумагъ на предъявителя, въ томъ числѣ и безыменныхъ акцій, такъ называемыя *ордеровыя бумаги* (векселя, переводныя письма и др.), передаваемыя, въ силу закона или по особому соглашенію сторонъ, упрощеннымъ способомъ, посредствомъ передаточныхъ (именныхъ или бланковыхъ) надписей, безъ ограниченій, установленныхъ закономъ для обыкновенной уступки (цессіи) требованій. Что касается *именныхъ акцій*, то онѣ также приравниваются болѣе или менѣе къ ордеровымъ бумагамъ (Endemann, стр. 643; Renaud, стр. 423, 424; ст. 844 Швейц. союз. зак.; Buchère, Valeurs mobilières, № 485), но главное сходство ихъ съ помянутыми бумагами заключается въ томъ, что осуществленіе акціонерныхъ правъ и по именной акціи возможно только подъ условіемъ нахожденія этого документа *во владѣніи* или распоряженіи поименованнаго въ немъ лица (стр. 149 мот. къ ст. 228 Герм. торг. ул. 1897 г.; Endemann, стр. 635, 644; Renaud, стр. 448). Это положеніе вытекаетъ изъ правила, на основаніи котораго пріобрѣтатель именныхъ акцій не можетъ быть внесенъ въ акціонерную книгу безъ *предъявленія* ихъ правленію товарищества (ст. 2302 ч. 2), а также изъ отдѣльныхъ постановленій проекта, изъ которыхъ видно, что акціонеры, хотя бы внесенные въ акціонерную книгу, обязаны для осуществленія своихъ правъ (напр., предъявленія иска объ отмѣнѣ постановленій общихъ собраній) быть собственниками самихъ акцій и *представлять* ихъ въ удостовѣреніе своихъ акціонерныхъ правъ (ст. 2366 пр.).

Въ виду указаннаго свойства именной акціи утрата (потеря, похищеніе, уничтоженіе ея лишала бы акціонера, даже вписаннаго въ акціонерную книгу (Endemann, стр. 644, 645), возможности пользоваться своими правами, такъ какъ товарищество въ случаѣ удовлетворенія требованій акціонера, заявившаго объ утратѣ своей акціи, можетъ нарушить права третьяго лица, добросовѣстно пріобрѣвшаго утраченную акцію отъ самого акціонера или по передаточнымъ надписямъ другихъ лицъ.

Въ случаѣ уничтоженія акціи (напр. пожаромъ), а также въ томъ случаѣ, если акціонеръ не знаетъ, у кого находится потерянная имъ или похищенная у него акція, единственный справедливый способъ къ возстановленію правъ потерпѣвшаго акціонера и къ огражденію правъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя потерянной или похищенной акціи заключается въ вызовѣ, посредствомъ публикаціи, неизвѣстнаго держателя утраченной бумаги и въ выдачѣ акціонеру новой акціи, взамѣнъ утраченной и никѣмъ въ назначенный публикаціею срокъ не предъявленной.

Настоящій проектъ предполагаетъ (ст. 2303) оставить и на будущее время введенный Высочайше утвержденными уставами порядокъ (внѣсудебнаго) погашенія утраченныхъ временныхъ свидѣтельствъ и именныхъ акцій (уст. товар. «Лебедь», § 29; уст. Рос. Общ. пар. и торг., § 75, и др.) съ нѣкоторыми измѣненіями. Акціонеръ, подающій заявленіе правленію товарищества объ утратѣ свидѣтельства или именной акціи, обязанъ указать не *нумера* утраченныхъ бумагъ, которыя могутъ быть и неизвѣстны акціонеру, подающему заявленіе, а фамилію своего предшественника по акціонерной книгѣ, если онъ самъ еще не внесенъ въ эту книгу. Отъ пріобрѣтателя временнаго (всегда именного) свидѣтельства или именной акціи можно требовать, чтобы онъ зналъ и указалъ лицо, отъ котораго онъ пріобрѣлъ утраченныя бумаги, или, по крайней мѣрѣ, послѣдняго собственника этихъ бумагъ по акціонерной книгѣ. Такимъ указаніемъ облегчается возможность повѣрки какъ нумеровъ утраченныхъ бумагъ, такъ и правдивости самого заявленія объ утратѣ бумагъ (Renaud, стр. 454).

Для предупрежденія голословныхъ и недобросовѣстныхъ заявленій объ утратѣ акцій ст. 2303 ч. 2, по аналогіи съ правилами, принятыми при судебномъ вызывномъ производствѣ (ст. 2058 Уст. Гражд. Суд.) предписываетъ, чтобы подавшій заявленіе объяснилъ обстоятельства, при которыхъ акція была утрачена, и удостовѣрилъ эти обстоятельства настолько, чтобы фактъ утраты представлялся правдоподобнымъ (ср. также ст. 299 п. 4 пр. вотч. устава 1896 г.).

Съ цѣлью большаго огражденія интересовъ добросовѣстныхъ пріобрѣтателей акцій, объявленныхъ утраченными, и облегченія имъ возможности своевременно заявить споръ противъ выдачи новой акціи, ст. 2303 ч. 3 устанавливаетъ трехкратную публикацію вмѣсто одной публикаціи и годовой срокъ на заявленіе спора вмѣсто шестимѣсячнаго, принятаго въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (ст. 76 пр. 1872 г.).

Если въ теченіе года со дня первой публикаціи товарищества (ст. 305, 306 пр. вотч. устава 1896 г.) утраченная акція или временное свидѣтельство не будутъ предъявлены правленію товарищества и никѣмъ спора не будетъ заявлено, то правленіе обязано выдать лицу, заявившему объ утратѣ, дубликатъ утраченнаго акта подъ прежнимъ нумеромъ (ст. 2303 ч. 3).

Въ случаѣ утраты акціи имѣетъ съ купонами новая акція по проекту должна быть выдана *съ досрочными купонами за исключеніемъ купона за текущій операціонный годъ*.

Постановляя такое правило, проектъ придерживается начала, выраженнаго въ приведенныхъ новѣйшихъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, а также въ иностранныхъ законахъ.

Справедливость выраженнаго въ ст. 2303 ч. 3 правила о томъ, что съ погашеніемъ утраченной именной акціи должны считаться уничтоженными и бывшіе при ней досрочные дивидендные купоны кромѣ купона за текущій операціонный годъ, подтверждается, по мнѣнію Ред. Коммисіи, слѣдующими соображеніями. Купонъ именной акціи, пока онъ отъ нея не отдѣленъ, принадлежитъ не держателю акціи, но опредѣленному акціонеру, значащемуся въ акціи. Дивидендные купоны не могутъ быть вполнѣ приравниваемы къ бумагамъ на предъявителя и рѣзко различаются отъ процентныхъ купоновъ, такъ какъ означенныя бумаги, равно какъ процентные купоны по наступленіи назначеннаго въ нихъ срока платежа установляютъ безусловное и точно опредѣленное право требованія къ должнику, между тѣмъ какъ право на полученіе дивиденда возникаетъ только при наличности чистой прибыли и лишь со времени установленія размѣра дивиденда общимъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 2306 пр.). До этого момента дивидендный купонъ является вполнѣ неопредѣленною цѣнностью и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ совершенно и не представить какой либо цѣнности. Если нашъ законъ ограничиваетъ обращеніе досрочныхъ *процентныхъ* купоновъ, т. е. купоновъ, срокъ оплаты коихъ еще не наступилъ (ст. 82 прил., т. XI Уст. Кред., разд. II, изд. 1893 г.; ст. 1157[1], 1174[2]—1174[3] Улож. о Наказ. 1885 г.), то тѣмъ болѣе торговля досрочными дивидендными купонами, какъ основанная на сдѣлкахъ чисто рисковыхъ или ростовщическихъ, не заслуживаетъ поощренія. Такъ по уставамъ акціонерныхъ товариществъ, утвержденнымъ въ послѣднее время, купоны къ именнымъ акціямъ не могутъ быть передаваемы отдѣльно отъ акцій за исключеніемъ купоновъ за текущій годъ (уст. акц. общ. «Платина», 1899 г. § 20).

При допущеніи акцій съ купонными листами на 15, 20 и болѣе лѣтъ (ср. объясн. къ ст. 2295 пр.) лицо, утратившее подобную акцію, въ случаѣ недопущенія погашенія купоновъ, теряло бы часто дивидендъ въ 10 и болѣе процентовъ въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ что потеря дивиденда иногда превышала бы капиталъ по акціи и часто служила бы къ напрасному обо-

гащенію акціонернаго товарищества, напр. въ случаѣ уничтоженія акціи съ купонами вслѣдствіе какого-либо несчастнаго случая.

Возложеніе на акціонерное товарищество обязанности выдать дубликатъ утраченной акціи вмѣстѣ съ досрочными купонами и признаніе утраченныхъ купоновъ недѣйствительными вызываетъ необходимость въ нѣкоторой осторожности со стороны лицъ, оплачивающихъ дивидендные купоны, такъ какъ обязанность слѣдить за нумерами погашенныхъ купоновъ должна быть по справедливости возложена на товарищество и его агентовъ, а не на случайныхъ предъявителей купоновъ (ср. мот. къ Франц. зак. 1 Авг. 1893 г.; A. Faure, стр. 157, 161, 162, 172, 177).

Для облегченія исполненія означенной обязанности можно обязать правленіе акціонерныхъ товариществъ печатать нумера амортизованныхъ купоновъ и разсылать эти таблицы всѣмъ банкамъ и конторамъ, оплачивающимъ дивидендные купоны даннаго товарищества. Можно также обязать правленія товариществъ въ публикаціяхъ объ утвержденіи отчетовъ и размѣрѣ подлежащаго выдачѣ дивиденда указывать и нумера всѣхъ погашенныхъ акцій; такимъ образомъ банкъ, коптора или мѣняло, справляясь о суммѣ, которую слѣдуетъ выдать, тутъ-же видѣли бы нумера всѣхъ купоновъ, которые амортизованы и оплатѣ не подлежатъ.

Подобныя мѣры приведутъ, быть можетъ, къ нѣкоторому сокращенію числа мѣстъ оплаты купоновъ; но едва-ли отсюда возникнутъ для владѣльцевъ срочныхъ купоновъ какія-либо затрудненія, такъ какъ и въ настоящее время дивидендные купоны принимаются къ оплатѣ не всякимъ мѣняломъ и даже не всякою банкирскою конторою.

Съ другой стороны означенныя мѣры нельзя признать слишкомъ стѣснительными и для лицъ, оплачивающихъ купоны. Въ настоящее время существуютъ тиражные листы, и банки постоянно провѣряютъ по нимъ всѣ покупаемыя и принимаемыя ими въ закладъ бумаги; такимъ же образомъ они постоянно слѣдятъ за нумерами бумагъ, которыя объявлены недѣйствительными. Никто не жалуется на проистекающія отсюда неудобства, и нѣтъ основанія ждать особыхъ затрудненій отъ провѣрки нумеровъ погашенныхъ дивидендныхъ купоновъ по таблицамъ подлежащихъ акціонерныхъ товариществъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что далеко не у всѣхъ акціонерныхъ товариществъ окажутся акціонеры, утратившіе свои акціи, а слѣд. и не всѣмъ придется составлять, печатать и разсылать упомянутыя выше таблицы; но и для тѣхъ, къ которымъ поступили бы заявленія объ утратѣ именныхъ акцій съ купонами, настанетъ моментъ, когда не окажется болѣе утраченныхъ акцій. Законъ 27 Января 1895 г. разрѣшаетъ заявленія объ утратѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя; между тѣмъ практика показываетъ, что число такихъ заявленій не велико.

Въ ст. 2303 ч. 3 предусматривается погашеніе досрочныхъ дивидендныхъ купоновъ, принадлежащихъ къ *именнымъ* акціямъ, между тѣмъ какъ при судебной амортизаціи бумагъ на предъявителя, въ томъ числѣ и *безименныхъ* акцій (ст. 2128, 2304 проекта), новая акція выдается съ купонами лишь съ того срока, по который былъ выданъ прежній (утраченный) купонный листъ, т. е. безъ досрочныхъ купоновъ.

Устанавляемая ст. 2303 ч. 3 возможность погашенія утраченныхъ купоновъ отъ *именныхъ* акцій составляетъ преимущество этихъ акцій, которое нельзя распространять на болѣе удобныя, но и болѣе опасныя для ихъ собственниковъ безыменныя акціи, тѣмъ болѣе, что по дѣйствующимъ законамъ и по проекту (ст. 2128, 2130, 2131) утраченные, срочные и досрочные, купоны и отъ процентныхъ бумагъ не подлежатъ погашенію въ вызывномъ порядкѣ. При вторичномъ обсужденіи ст. 2303 состоящій при ком-

миссіи М. П. Шафиръ, присоединяясь къ выраженному уже при первоначальномъ составленіи мнѣнію приглашеннаго въ коммисію Я. И. Утина и къ заключенію подкоммисіи СПБ. юрид. общества (журн. № 3), находилъ необходимымъ и на купонные листы отъ утерянныхъ именныхъ акцій распространить правило ст. 2304 пр., изъявъ ихъ изъ-подъ дѣйствія правила ст. 2303. Съ этимъ мнѣніемъ Ред. Коммисіи, однако, не согласилась по изложеннымъ выше соображеніямъ.

2304. Акціи, выданныя на предъявителя, и отдѣльные отъ акцій купоны подчиняются соотвѣтственнымъ правиламъ о бумагахъ на предъявителя (ст. 2121—2132). 776, 739.

Пр. 1572 г., ст. 70, 77.
Пр. 1898 г., ст. 42.
Швейц. союз. зак., ст. 205—208, 849, 856, 857.
Герм. гр. ул., ст. 790—804, 935.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 228, 367.
Венг. торг. ул., ст. 172.
Франц. торг. ул., ст. 35.
Франц. зак. 15 Іюня 1872 г., ст. 4, 8.
Бельг. зак., 1873 г., ст. 39.
Итал. торг. ул., ст. 169 ч. 4.
Порт. торг. ул., ст. 483.

Имѣя въ виду, что акціи на предъявителя и отдѣльные отъ акцій (именныхъ и безыменныхъ) купоны, какъ въ отношеніи способа ихъ отчужденія, такъ и въ отношеніи связаннаго съ симъ порядка ихъ погашенія въ случаѣ утраты, вообще приравниваются къ бумагамъ на предъявителя, проектъ (ст. 2304) распространяетъ соотвѣтствующія правила объ этихъ бумагахъ (ст. 2121—2132) на упомянутыя акціи и отдѣльные отъ акцій купоны (см. ссылки подъ статьей и объясн. къ ст. 2303).

2305. Товарищество не имѣетъ права покупать за свой счетъ или принимать въ закладъ собственныя акціи или временныя свидѣтельства.

Покупка товариществомъ собственныхъ акцій допускается только для погашенія ихъ изъ чистыхъ годовыхъ прибылей товарищества, если такое погашеніе предусмотрѣно въ уставѣ.

Въ уставѣ можетъ быть предусмотрѣно такое же погашеніе акцій посредствомъ тиража.

Владѣльцы вышедшихъ въ тиражъ акцій имѣютъ право на полученіе дивидендныхъ свидѣтельствъ, если выдача ихъ предусмотрѣна въ уставѣ. 777, 740.

Пр. 1872 г., ст. 99—102.
Пр. 1898 г., ст. 34, 109.
Финл. зак. 1895 г., ст. 21.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 226, 227.
Венг. торг. ул., ст. 161 ч. 1; 209.
Швейц. союз. зак., ст. 628, 670 ч. 4.
Итал. торг. ул., ст. 144.
Швед. зак. 1895 г., ст. 27.
Бельг. зак. 18 Мая 1873 г. и 22 Мая 1886 г., ст. 118 ч. 2; 134.
Испан. торг. ул., ст. 166, 167.
Румын. торг. ул., ст. 146.
Калиф. гражд. ул., ст. 274 (343), 275 (344).

Запрещеніе акціонернымъ товариществамъ пріобрѣтать покупкою или принимать въ закладъ собственныя акціи или временныя свидѣтельства имѣетъ главною цѣлью оградить интересы вѣрителей товарищества, такъ какъ употребленіе имущества послѣдняго на возвратъ акціонерамъ вкладовъ по акціямъ составляетъ уменьшеніе акціоернаго имущества, служащаго единственнымъ обезпеченіемъ вѣрителей товарищества и подлежащаго раздѣлу между акціонерами лишь послѣ уплаты или обезпеченія долговъ товарищества (ст. 2283, 2375—2381 пр.). Независимо отъ сего вышеозначенное запрещеніе затруднитъ правленіямъ акціонерныхъ товариществъ ску-

пать акціи (безъ погашенія ихъ) для искусственнаго поднятія ихъ цѣны или воздѣйствія на распредѣленіе голосовъ акціонеровъ въ общихъ собраніяхъ.

Настоящій проектъ считаетъ полезнымъ допустить *покупку*, т. е. возмездное пріобрѣтеніе товариществомъ собственныхъ акцій лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такая покупка сопровождается уничтоженіемъ или *погашеніемъ* акцій и соединенныхъ съ ними акціонерныхъ правъ. Если такая покупка совершается на средства товарищества, т. е. сопровождается *уменьшеніемъ его имущества*, обезпечивающаго долга товарищества, то она можетъ быть допущена лишь съ соблюденіемъ общихъ правилъ объ уменьшеніи основного капитала, каковое уменьшеніе можетъ быть произведено не только выкупомъ акцій, но и другими способами, напр. частичною оплатою цѣны посредствомъ пониженія нарицательнаго размѣра основного капитала и нарицательной цѣны акцій вслѣдствіе понесенныхъ товариществомъ убытковъ безъ возврата вкладовъ по акціямъ.

Не касаясь здѣсь болѣе общаго вопроса объ уменьшеніи основного капитала (ст. 2283 пр.), ст. 2305 предусматриваетъ лишь такую покупку (выкупъ акцій), которая производится съ цѣлью ихъ погашенія не изъ имущества товарищества, а изъ *чистыхъ прибылей*, причитающихся акціонерамъ за вычетомъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій. Въ виду того, что право на полученіе дивиденда изъ чистой прибыли принадлежитъ каждому акціонеру въ силу закона (ст. 2306) и не можетъ быть нарушено постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, ст. 2305 требуетъ, чтобы *право* товарищества на покупку акцій изъ чистыхъ прибылей было опредѣлено въ уставѣ товарищества; если въ уставѣ не указаны *способъ* и *размѣръ* такого выкупа акцій, разрѣшеніе этихъ вопросовъ должно быть предоставлено общему собранію акціонеровъ; но обязательный выкупъ акцій посредствомъ *тиража* долженъ быть предусмотрѣнъ въ самомъ уставѣ.

При послѣднемъ понудительномъ способѣ погашенія акцій въ уставѣ можетъ быть предоставлено акціонерамъ, лишившимся своихъ акцій, право на полученіе, такъ называемыхъ, дивидендныхъ или прибыльныхъ свидѣтельствъ (actions de jouissance, Genuss scheine; Ring, стр. 388; Hergenhahn, стр. 53; Deloison, № 262; Buchère, № 350, 351; Namur, № 992).

При вторичномъ разсмотрѣніи настоящей статьи Коммисіей признано правильнымъ указаніе подкоммисіи СПБ. юрид. общ. на отсутствіе основанія отказывать товариществу въ правѣ покупать собственныя акціи по коммисіямъ другихъ лицъ (журн. № 8), а потому, при воспроизведеніи вышеозначенной статьи въ семъ проектѣ, въ первой ея строкѣ послѣ словъ «не имѣетъ права» включены слова «за свой счетъ».

2306. Акціонеръ имѣетъ право на полученіе дивиденда, назначаемаго, за вычетомъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій, по постановленію общаго собранія акціонеровъ изъ оказывающейся по годовому балансу чистой прибыли товарищества.

Если остающаяся за вычетомъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій прибыль превышаетъ пять процентовъ, или опредѣленный уставомъ высшій процентъ на акцію по ея нарицательной цѣнѣ, то такой излишекъ прибыли можетъ быть въ полной суммѣ или въ части отчисленъ въ запасной или въ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ уставомъ спеціальныхъ капиталовъ или же удержанъ для обезпеченія или расширенія операцій и вообще въ интересахъ товарищества.

Такое распоряженіе излишкомъ прибыли можетъ послѣдовать только по постановленію общаго собранія акціонеровъ, состоявшемуся по большинству трехъ четвертей поданныхъ акціонерами голосовъ.

Если въ уставѣ товарищества не предусмотрѣно составленія особаго запаснаго капитала для обезпеченія акціонерамъ опредѣленнаго дивиденда, то причитающійся имъ въ неблагопріятные годы дивидендъ можетъ быть пополняемъ, по постановленію общаго собранія, до пяти процентовъ нарицательной цѣны акцій изъ обязательнаго по закону запаснаго капитала, достигшаго половины установленнаго для него размѣра. 802, **741.**

Т. X ч. 1, ст. 2169, 2170, 2191 п. 13.
Пр. 1672 г., ст. 103, 104.
Пр. 1898 г., ст. 109, 110 ч. 3, 111 ч. 4.
Финл. зак. 1895 г., ст. 21 ч. 1, 22 ч. 2 и 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 213—215, 260 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 165.
Швейц. союз. зак., ст. 629, 630 ч. 1, 631.
Итал. торг. ул., ст. 181 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 183.
Порт. торг. ул., ст. 192.
Швед. зак., ст. 30.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 72, 73.
Калиф. гражд. ул., ст. 242 (309).

Въ общемъ законѣ объ акціонерныхъ товариществахъ невозможно установить какія либо подробныя правила о порядкѣ распредѣленія чистыхъ прибылей (ст. 2327 п. 8) между акціонерами, въ виду чего проектъ возлагаетъ на акціонерныя товарищества обязательныя отчисленія изъ чистыхъ прибылей только для образованія общаго запаснаго капитала и капитала погашенія имущества (ст. 2327 п. 5 и 7, 2328), предоставляя акціонернымъ товариществамъ назначать отчисленія на другіе предметы и опредѣлять размѣръ такихъ отчисленій въ своихъ уставахъ (ст. 2327 п. 7, 2306 ч. 1 и 2, 2305 ч. 2). Но по проекту, въ различіе отъ дѣйствующаго закона (ст. 2191 п. 13 т. X ч. 1), не требуется, чтобы порядокъ распредѣленія прибылей акціонернаго товарищества былъ непремѣнно указанъ въ уставѣ (ст. 2258), вслѣдствіе чего распредѣленіе прибылей и назначеніе размѣра дивиденда должно вообще зависѣть отъ усмотрѣнія общаго собранія акціонеровъ, на сколько послѣднее не ограничено въ этомъ отношеніи обязательными по закону или уставу отчисленіями и на сколько размѣръ ихъ не опредѣленъ закономъ или уставомъ (ст. 2328, 2306 ч. 1 и 2).

Ст. 2306 пр., согласно съ основными положеніями какъ нашего, такъ и иностранныхъ законодательствъ, устанавливаетъ слѣдующія правила:

1) Дивидендъ можетъ быть назначенъ только изъ чистой прибыли товарищества, оказавшейся по утвержденному, слѣд. правильно составленному, *годовому* балансу (ст. 2327 п. 8), изъ чего слѣдуетъ, что въ теченіе операціоннаго года и до утвержденія годового баланса дивиденды не могутъ быть ни назначаемы, ни выдаваемы (King, стр. 395) и что въ случаѣ спора противъ утвержденія отчета, заявленнаго въ установленномъ порядкѣ и въ установленный мѣсячный срокъ (ст. 2357, 2358), выдача дивиденда можетъ быть произведена правленіемъ лишь подъ страхомъ отвѣтственности за убытки.

2) Каждый акціонеръ имѣетъ право на полученіе *дивиденда* изъ оказывающейся по годовому балансу *чистой прибыли* товарищества, если таковая имѣется за вычетомъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій. Изъ этого правила (ст. 2306 ч. 1) вытекаетъ, что общее собраніе акціонеровъ, отъ котораго зависитъ назначеніе дивиденда, вообще не имѣетъ права свободный остатокъ чистой прибыли, вмѣсто выдачи его акціонерамъ въ дивидендъ, употребить на какую либо иную, хотя бы весьма полезную, цѣль, не пре-

дусмотрѣнную въ уставѣ, напр. на образованіе какого-либо спеціальнаго резервнаго фонда (ст. 213 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Этимъ правиломъ ограждаются интересы неимущихъ акціонеровъ, которые пріобрѣли акціи главнымъ образомъ въ разсчетѣ на полученіе дивидендовъ, между тѣмъ какъ крупные акціонеры, составляющіе обыкновенно большинство въ общемъ собраніи, заинтересованы болѣе въ развитіи самаго товарищескаго предпріятія, а иногда стремятся посредствомъ удержанія чистой прибыли въ пользу товарищества заставить неимущихъ акціонеровъ продать свои акціи.

Принимая однако во вниманіе, что преуспѣяніе товарищества должно стоять выше интересовъ отдѣльныхъ акціонеровъ и что какъ при заботливомъ веденіи всякаго частнаго хозяйства, такъ, въ особенности, и при производствѣ торговли или промысла весьма часто возникаетъ необходимость сохранить чистую прибыль истекшаго года для усиленія оборотныхъ средствъ будущаго года въ виду предстоящихъ усиленныхъ расходовъ или ожидаемыхъ чрезвычайныхъ убытковъ, ст. 2306 ч. 2 разрѣшаетъ общему собранію акціонеровъ всю чистую прибыль или лишь часть ея отчислить въ запасный капиталъ или въ одинъ изъ предусмотрѣнныхъ уставомъ спеціальныхъ капиталовъ (сверхъ обязательнаго размѣра отчисленія) или же удержать въ кассѣ товарищества въ видѣ временнаго фонда для обезпеченія или расширенія операцій и вообще въ интересахъ товарищества (стенограф. отчеты, стр. 482—485; ст. 109 ч. 2 проекта Комм. Мин. Фин. 1898 г.; ст. 631 ч. 2 Швейц. зак.; ст. 30 Швед. зак. 1895 г.; Deloison, т. II стр. 470).

Но такое право общаго собранія акціонеровъ въ видахъ огражденія интересовъ неимущихъ акціонеровъ, составляющихъ обыкновенно меньшинство въ общихъ собраніяхъ, ограничивается: 1) предѣлами излишка чистой прибыли, превышающей 5% на акцію, и 2) требованіемъ усиленнаго большинства (3/4) голосовъ. Отъ чрезмѣрныхъ же расходовъ на управленіе или чрезвычайныхъ отчисленій изъ чистой прибыли въ пользу товарищества акціонеры защищены, между прочимъ, статьями 2306, ч. 2 и 3, и 2350, а также 2357 пр.

3) Назначеніе дивиденда (т. е. его размѣра) зависитъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ и уставомъ, не отъ правленія или ревизіонной коммиссіи (наблюдательнаго совѣта), а исключительно отъ *общаго собранія акціонеровъ*, которое даже въ тѣхъ случаяхъ, когда порядокъ распредѣленія чистой прибыли во всѣхъ подробностяхъ и точно указанъ въ уставѣ, тѣмъ не менѣе обязано провѣрить и утвердить составленный правленіемъ докладъ о предполагаемомъ распредѣленіи чистой прибыли и размѣрѣ подлежащаго къ выдачѣ дивиденда. Поэтому *право* каждаго отдѣльнаго *акціонера* требовать выдачи дивиденда *возникаетъ* лишь со времени состоявшагося постановленія общаго собранія акціонеровъ о назначеніи дивиденда. Съ этого времени акціонеръ становится *вѣрителемъ* акціернаго товарищества въ отношеніи назначеннаго дивиденда (King, т. II стр. 400 п. 7; Lehmann, стр. 247; Renaud, стр. 863; ст. 22 ч. 3 Финл. зак. 1895 г.), такъ что это право его, какъ и всякаго третьяго лица, не можетъ быть отмѣнено или измѣнено ни новымъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ касательно распредѣленія дивиденда, ни измѣненіемъ даже устава товарищества. Право акціонера на полученіе правильно назначеннаго общимъ собраніемъ дивиденда сохраняется за акціонеромъ и тогда, когда товарищество послѣ назначенія дивиденда понесло значительный убытокъ и даже впало въ несостоятельность; въ послѣднемъ случаѣ акціонеръ, въ отношеніи своего права на полученіе назначеннаго дивиденда, участвуетъ въ конкурсѣ наравнѣ съ другими вѣрителями акціонернаго товарищества (King, стр. 399—401; Zeitschrift für das gesammte Aktienwesen, 1897 г., № 2, стр. 21; Endemann, стр. 626, 627; Rivière, къ ст. 10 Франц. зак. 1867 г., стр. 189).

По уставамъ акціонерныхъ обществъ дивидендъ, не востребованный въ теченіе 10 лѣтъ, обращается въ собственность общества (въ пользу общества и причисляется къ чистому его доходу, уст. общ. Орѣхов. подъѣзди. пути 1895 г., § 33) за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда теченіе земской давности считается по закону прерваннымъ (Уральско-Сибир. золотопр. общ. 1895 г., § 63; товар. Одесск. пивовар. завода 1895 г., § 46; Невск. рафин. зав. 1896 г., § 46 и др.). Это постановленіе не введено въ настоящій проектъ, такъ какъ по проектированнымъ для гражданскаго уложенія правиламъ объ исковой давности иски о просроченныхъ процентахъ, наемной платѣ и иныхъ повременныхъ платежахъ и выдачахъ (въ томъ числѣ и дивидендахъ) погашаются пятилѣтнею давностью (ст. 111 пр.).

Въ уставахъ имѣется не совсѣмъ ясное правило о томъ, что на не полученныя своевременно дивидендныя суммы, хранящіяся въ кассѣ правленія, проценты не выдаются (товар. Шлиссельб. пароход. 1890 г., § 49; общ. Невск. рафинад. завода 1896 г., § 46 и др.). Въ виду того, что проценты на причитающіяся акціонеру дивиденды могутъ быть требуемы послѣднимъ лишь со времени допущенія товариществомъ просрочки въ выдачѣ назначенной въ дивидендъ суммы по общимъ правиламъ обязательственнаго права, здѣсь нѣтъ надобности помѣщать соотвѣтствующаго правила относительно уплаты процентовъ.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства опредѣляютъ, что акціонеръ *ни въ какомъ случаѣ* не обязанъ возвращать полученные *добросовѣстно* дивиденды или (замѣняющіе ихъ) проценты (ст. 632 Швейц. зак.; ст. 217 Герм. торг. ул. 1897 г.), или вообще не обязанъ возвращать полученные дивиденды (ст. 181 ч. 3 Итал. торг. ул.; ст. 183, ч. 4 Румын. торг. ул.), или обязанъ возвратить ихъ только въ томъ случаѣ, если распредѣленіе дивиденда совершено безъ наличности инвентаря (баланса) или вопреки обнаружившаго послѣднимъ результата (ст. 10 ч. 3 Фр. зак. 1867 г.).

Исходя изъ соображенія, что вѣрители акціонернаго товарищества могутъ требовать удовлетворенія только изъ акціонернаго имущества (ст. 2248), что они не состоятъ къ акціонерамъ въ какихъ либо обязательственныхъ отношеніяхъ и что въ случаѣ недостаточности акціонернаго имущества на уплату долговъ вслѣдствіе незаконнаго распредѣленія этого имущества въ видѣ дивиденда, вѣрители товарищества могутъ требовать возмѣщенія убытковъ отъ директоровъ и членовъ ревизіонной коммиссіи (или наблюдательнаго совѣта), оказавшихся виновными въ неправильной раздачѣ дивиденда (ст. 2323, 2324, 2330), проектъ не предоставляетъ вѣрителямъ акціонернаго товарищества права обращаться къ *акціонерамъ* съ требованіемъ возврата неправильно назначеннаго дивиденда.

Въ связи съ правиломъ первой части ст. 2306, опредѣляющей условія возникновенія права акціонера на полученіе дивиденда, въ третьей части этой статьи, въ видѣ изъятія, предоставляется общему собранію акціонеровъ назначать дивидендъ не только изъ чистой прибыли по годовому балансу, но въ извѣстной мѣрѣ и при наличности опредѣленныхъ условій также изъ общаго запаснаго капитала, образуемаго по ст. 2328 пр. для пополненія убытковъ по годовымъ балансамъ. Какъ уже было указано въ объясненіяхъ къ ст. 2328 пр., по уставамъ многихъ акціонерныхъ обществъ запасный капиталъ можетъ быть употребленъ, по опредѣленію общаго собранія акціонеровъ, не только на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ (убытковъ по годовому балансу, ст. 2328 проекта), но и на пополненіе дивиденда, если въ какомъ либо году дивидендъ на акціи составитъ менѣе назначеннаго уставомъ процента (напр. 4%, 5%, 6%, 8%).

Иностранныя законодательства, требующія обязательнаго составленія запаснаго капитала исключительно для покрытія *убытковъ* по годовымъ

балансамъ акціонернаго товарищества (ср. законы, приведенные подъ ст. 2328 проекта), не допускаютъ расходованія этого капитала на пополненіе дивиденда (Ring, т. II стр. 394, 631; Namur, № 1125 стр. 207); но во французской акціонерной практикѣ, напр. по уставу французскаго акціонернаго общества поземельнаго кредита (crédit foncier) дозволяется, въ случаѣ недостиженія дивидендомъ 5% на акцію, пополнять разницу изъ обязательнаго запаснаго капитала (Rivière, № 295, стр. 135; ст. 110 ч. 3 пр. 1898 г.).

Признавая цѣлесообразнымъ, въ интересѣ небогатыхъ акціонеровъ, предоставить имъ возможность пользоваться болѣе или менѣе равномѣрнымъ дивидендомъ на акціи и въ неблагопріятные годы, проектъ согласно правилу, выраженному въ уставахъ многихъ изъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ, дозволяетъ расходованіе обязательнаго по закону запаснаго капитала и на пополненіе слишкомъ ничтожнаго дивиденда. Но для огражденія интересовъ какъ самого товарищества, такъ, въ особенности, и вѣрителей его, а именно съ цѣлью сохраненія за запаснымъ капиталомъ главной его задачи, заключающейся въ покрытіи убытковъ товарищества и поддержаніи цѣлости основного капитала, проектъ (ст. 2306 ч. 3) допускаетъ употребленіе запаснаго капитала на выдачу акціонерамъ дивидендовъ съ слѣдующими ограниченіями: 1) дозволяется лишь *пополненіе* дивиденда, т. е. требуется, чтобы за вычетомъ изъ чистой прибыли всѣхъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій, въ томъ числѣ и на образованіе запаснаго капитала (ст. 2328, 2329, 2306 ч. 1), осталась какая либо свободная сумма для выдачи въ дивидендъ; въ противномъ случаѣ, т. е. при недостаточности чистой прибыли на покрытіе обязательныхъ по закону или уставу отчисленій, не можетъ быть рѣчи о выдачѣ дивиденда. Расходованіе запаснаго капитала допускается: 2) на пополненіе дивиденда не *свыше* 5% нарицательной цѣны акцій (дѣйствительно внесеннаго по акціямъ капитала, ср. напр. уст. Уральско-Сибир. золотопр. общ. 1895 г., § 61); 3) *при отсутствіи запаснаго капитала*, предназначеннаго по закону (напр. для акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, ст. 21 т. XI, Уст. Кред. разд. X) или по уставу товарищества (ст. 2327 и. 7 пр.) на пополненіе дивиденда; 4) при наличности обязательнаго запаснаго капитала, достигшаго *половины* установленнаго для него размѣра (2328 ч. 1 и 2, 2329), и 5) по постановленію *общаго собранія акціонеровъ* (ср. ст. 2329 ч. 2).

При соблюденіи изложенныхъ ограниченій нѣтъ основанія къ опасенію, что весь запасный капиталъ можетъ постепенно быть израсходованъ на выдачу дивиденда.

2307. Акціонерамъ не можетъ быть предоставлено по уставу права на полученіе опредѣленнаго дохода по акціямъ въ видѣ процентовъ.

Въ уставѣ можетъ быть предоставлено акціонерамъ право на полученіе опредѣленнаго дохода, не свыше пяти процентовъ съ нарицательной цѣны акцій или съ вкладовъ по временнымъ свидѣтельствамъ, лишь на время подготовительныхъ работъ по устройству предпріятія и во всякомъ случаѣ не свыше трехъ лѣтъ со дня учрежденія товарищества. 803, 742.

Пр. 1898 г., ст. 35 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 215.
Венг. торг. ул., ст. 165.
Швейц. союз. зак., ст. 630.
Итал. торг. ул., ст. 181.
Румын. торг. ул., ст. 183 ч. 2 и 3.
Порт. торг. ул., ст. 192.

Акціонеръ, внесшій вкладъ на акцію, дѣлается членомъ акціонернаго товарищества, но не его вѣрителемъ. Подобно участнику въ полномъ товариществѣ, акціонеръ не имѣетъ права до прекращенія товарищества требовать возврата своего вклада, а въ случаѣ прекращенія товарищества имѣетъ

право на полученіе лишь причитающейся на его долю части акціонернаго имущества, хотя бы эта часть вслѣдствіе понесенныхъ товариществомъ убытковъ и была меньше внесеннаго на акцію вклада (ст. 2380 пр.). Но акціонеру не можетъ быть предоставлено право на полученіе опредѣленнаго процента съ вклада въ виду того, что обязательное отчисленіе опредѣленнаго процента на акціи, при отсутствіи прибылей, привело бы къ уменьшенію основного капитала, служащаго *единственнымъ* обезпеченіемъ вѣрителей акціонернаго товарищества (Renaud, стр. 684; Ring, стр. 394).

Нѣкоторыя иностранныя законодательства дозволяютъ включать въ уставы условія о выдачѣ акціонерамъ на время подготовительныхъ работъ не свыше 5% на акцію и на время не свыше 3 лѣтъ (ст. 181 Итал., ст. 192 Порт. ул., между тѣмъ какъ другія законодательства (ст. 215 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 630 Швейц. зак.) предоставляютъ акціонернымъ товариществамъ такое же право подъ условіемъ опредѣленія въ уставѣ какъ размѣра процентовъ, такъ и продолжительности срока, по истеченіи котораго платежъ процентовъ долженъ прекратиться. Ст. 2307 пр. составлена въ смыслѣ первыхъ изъ приведенныхъ иностранныхъ законодательствъ.

Опредѣленные *проценты*, подлежащіе уплатѣ акціонерамъ въ силу устава товарищества въ теченіе подготовительныхъ работъ по устройству предпріятія, составляютъ долгъ товарищества и могутъ быть требуемы акціонерами изъ акціонернаго имущества (даже при отсутствіи прибылей) наравнѣ съ другими вѣрителями товарищества (Ring, ст. 405). Но эти проценты на акціи не должны быть смѣшиваемы съ *дивидендами*, выдаваемыми *изъ чистой прибыли* товарищества и исчисляемыми въ опредѣленномъ процентномъ отношеніи къ чистой прибыли или къ основному капиталу товарищества.

III. Правленіе.

2308. Правленіе товарищества должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ (директоровъ), избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ изъ числа акціонеровъ или изъ постороннихъ лицъ.

По уставамъ товариществъ съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ пяти сотъ тысячъ рублей, управленіе дѣлами товарищества можетъ быть предоставлено одному директору, къ которому примѣняются соотвѣтственныя правила о правленіи. 778, **743.**

Т. X ч. 1, ст. 2175, 2177, 2178, 2182.
Пр. 1872 г., ст. 158, 160.
Пр. 1898 г., ст. 53, 54, 60, 61.
Финл. зак. 1895 г., ст. 2 п. 7; 26 п. 3; 34.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 182 ч. 2, п. 4; 190 ч. 3; 231 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 182.
Швейц. союз. зак., ст. 649.
Итал. торг. ул., ст. 131, 124, 141.
Румын. торг. ул., ст. 123, 135.
Испан. торг. ул., ст. 151 ч. 3, 155.
Франц. зак. 1867 г., ст. 22, 25.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 43, 45, 56.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прим. I A. ст. 52, 61, 63.
Калиф. гр. ул., ст. 223 (290), 235 (302), 238 (305), 241 (308).

Акціонерное товарищество должно подобно другимъ юридическимъ лицамъ имѣть опредѣленные органы для выраженія своей воли. Такими органами акціонернаго товарищества являются почти по всѣмъ законодательствамъ 1) правленіе, 2) органъ надзора подъ разными названіями: наблюдательный совѣтъ, ревизіонная коммисія, депутаты, коммисары, и т. п. и 3) общее собраніе акціонеровъ.

Начиная изложеніе правилъ объ организаціи акціонернаго товарищества съ постановленій, касающихся *правленія* (ст. 2174—2181 т. X ч. 1; ср. также уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ и законодательства франц., бельг., герм., итал., порт. и калиф.), проектъ опредѣляетъ сперва составъ правленія, способъ назначенія и смѣщенія директоровъ и кандидатовъ къ нимъ и устройство правленія (ст. 2308—2318), а затѣмъ указываетъ права и обязанности правленія и его членовъ или директоровъ (ст. 2319—2331). Для большаго огражденія имущественнаго интереса многочисленныхъ акціонеровъ, не имѣющихъ возможности принимать личное и непосредственное участіе въ управленіи дѣлами товарищества, ст. 2308 пр. требуетъ въ видѣ общаго правила, чтобы управленіе дѣлами акціонернаго товарищества было ввѣрено, по крайней мѣрѣ, *тремъ* директорамъ. Хотя большинство иностранныхъ законодательствъ предоставляютъ опредѣленіе въ уставѣ числа директоровъ полному усмотрѣнію акціонерныхъ товариществъ (ст. 182 ч. 2 п. 4, 231 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 616 п. 6, 649 ч. 2 Швейц. зак., ст. 121 Итал. торг. ул.; ст. 22 Франц. зак. 1867 г.; ст. 151 ч. 3 Испан. торг. ул.; ст. 52 прил. I А къ Англ. закону 7 Августа 1862 г.; ст. 40 Шведск. зак. 1895 г.), тѣмъ не менѣе проектъ считаетъ полезнымъ сохранить существующій и вполнѣ установившійся у насъ (ср. ст. 2178 т. X ч. 1 и уставы акц. обществъ и товариществъ на паяхъ) порядокъ не только *коллективнаго* (р. С. 76/275, 86/24), но и *коллегіальнаго* управленія дѣлами акціонерныхъ товариществъ, обезпечивающій правильность и непрерывность управленія въ большей степени, чѣмъ веденіе дѣла единоличнымъ представителемъ (*Спиридовичъ*, стр. 60). Имѣя однако въ виду, что расходы на содержаніе нѣсколькихъ директоровъ могутъ оказаться слишкомъ обременительными для небольшихъ акціонерныхъ товариществъ, проектъ, въ видѣ исключенія изъ правила ст. 2308 ч. 1, дозволяетъ назначеніе лишь *одного* директора для управленія дѣлами товарищества съ основнымъ капиталомъ, не превышающимъ 500,000 р. Что касается срока, то проектъ, установивъ въ ст. 2266 ч. 5 ограничительный (трехлѣтній) срокъ избранія первоначальнаго состава правленія, въ ст. 2308 считаетъ цѣлесообразнымъ, для облегченія постепеннаго обновленія членовъ правленія, назначить *пять* лѣтъ въ видѣ высшаго предѣла времени, на которое могутъ быть избираемы директоры акціонернаго товарищества.

Согласно правилу дѣйствующаго закона (ст. 2175, 2182 т. X ч. I), введенному почти во всѣ уставы нашихъ акціонерныхъ товариществъ, избраніе директоровъ или членовъ правленія предоставляется по проекту, за отсутствіемъ иного постановленія въ уставѣ (ст. 2258 п. 8), общему собранію акціонеровъ, какъ высшему органу товарищества, призванному выражать волю всей совокупности акціонеровъ.

Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что проектъ съ цѣлью предоставленія акціонерному товариществу возможности избирать въ директоры лицъ вполнѣ способныхъ и подготовленныхъ къ спеціальной дѣятельности товарищества, дозволяетъ избраніе членовъ правленія не только изъ числа акціонеровъ, но и *постороннихъ* лицъ (ст. 121 Итал. торг. ул.; ст. 122 Рум. торг. ул.; ст. 231 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring. т. II стр. 532; ст. 43 Бельг. зак. 1873 г.; Namur, № 1024; ст. 182 Вост. торг. ул.; ст. 34 Финл. зак. 1895 г.).

Далѣе признавая, что всѣ члены правленія или директоры товарищества должны совмѣстно и лично управлять дѣлами (ст. 2319—2331), а не составлять только совѣщательное присутствіе для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ и наблюденія за ходомъ дѣла, ст. 2308 желаетъ предоставить доступъ въ правленіе лицамъ, признаваемымъ способными къ дѣйствительному управленію дѣлами товарищества, и тѣмъ самымъ устранить необходимость въ назначеніи посторонними управляющихъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ всю власть, но не уставомъ не отвѣчающихъ передъ товариществомъ и акціонерами наравнѣ съ членами правленія.

2309. Директоры товарищества получаютъ вознагражденіе за свои труды въ размѣрѣ, опредѣляемомъ уставомъ или постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ. 779, **744.**

Т. X ч. 1, ст. 2191 п. 14.
Пр. 1872 г., ст. 162.
Пр. 1898 г., ст. 72, 82 п. 4.
Финл. зак. 1891 г., ст. 38 ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 231 ч. 3.
Венгер. торг. ул., ст. 182.
Порт. торг. ул., ст. 177.
Франц. зак. 1867 г., ст. 22 ч. 1.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 43.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A. ст. 54.

Трудъ директоровъ, какъ всякій иной личный трудъ, исполняемый по договору однимъ лицомъ въ пользу другого, несомнѣнно подлежитъ вознагражденію, хотя бы оно не было напередъ выговорено директорамъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ, въ случаѣ спора, по усмотрѣнію суда. Но для предупрежденія подобныхъ споровъ ст. 2309 проекта, главнымъ образомъ въ интересѣ акціонернаго товарищества, требуетъ, чтобы размѣръ причитающагося директорамъ вознагражденія былъ напередъ опредѣленъ въ уставѣ или же общимъ собраніемъ акціонеровъ (а не правленіемъ или наблюдательнымъ совѣтомъ).

2310. Для замѣщенія директоровъ, выбывшихъ до истеченія срока, на который они избраны, или временно лишенныхъ возможности исполнять свои обязанности, общее собраніе акціонеровъ избираетъ изъ числа акціонеровъ или изъ посторонннихъ лицъ отъ одного до трехъ кандидатовъ на тотъ же срокъ, какъ и директоровъ. 780, **745.**

Пр. 1872 г., ст. 158.
Пр. 1898 г., ст. 59 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 242, 248.
Итал. торг. ул., ст. 125.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 45 ч. 4.
Порт. торг. ул., ст. 172, § 2.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A. ст. 56, 62, 64.
Калиф. гражд. ул., ст. 238 (305) въ концѣ ст. 243 (310) въ концѣ.

Проектъ (ст. 2310) оставляетъ въ силѣ существующій у насъ институтъ кандидатовъ для замѣщенія временно отсутствующихъ или выбывшихъ до срока избранія директоровъ. Если же акціонерное товарищество признаетъ необходимымъ учредить ревизіонную коммисію или наблюдательный совѣтъ съ болѣе обширными полномочіями, чѣмъ тѣ, которыя предоставляются по проекту (ст. 2332—2336) обыкновенной ревизіонной коммисіи, то право временнаго (но не окончательнаго, ст. 2308, 2313) замѣщенія директоровъ можетъ быть дано по уставу (ст. 2258 п. 8, 2338) и ревизіонной коммисіи или совѣту съ устраненіемъ института кандидатовъ.

Подобно директорамъ, кандидаты также могутъ быть избираемы изъ числа какъ акціонеровъ, такъ и посторонннихъ лицъ.

2311. Лицо, избранное въ директоры или кандидаты, должно въ обезпеченіе убытковъ, которые оно можетъ причинить товариществу нарушеніемъ своихъ обязанностей, представить, въ видѣ заклада, не позже мѣсячнаго срока со дня избранія, опредѣленное уставомъ число принадлежащихъ ему акцій на храненіе въ кассу правленія или въ контору или отдѣленіе государственнаго банка.

Акціи эти не могутъ быть отчуждаемы и возвращаются выбывшему директору или кандидату лишь по утвержденіи общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета за послѣдній годъ службы выбывшаго директора или кандидата. 781, **746.**

Пр. 1872 г., ст. 161, 165.
Швейц. союз. зак., ст. 656, 616 п. 7.
Итал. торг. ул., ст. 123.
Румын. торг. ул., ст. 124.
Франц. зак. 1867 г., ст. 26.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 47—49.
Порт. торг. ул., ст. 174.

Выраженное въ ст. 2311 требованіе представленія директорами и кандидатами къ нимъ опредѣленнаго числа акцій въ обезпеченіе правильнаго исполненія своихъ обязанностей, по существу своему, соотвѣтствуетъ постановленіямъ какъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ, такъ и многихъ иностранныхъ законодательствъ (Франц., Бельг., Швейц., Итальян., Порт.).

Ст. 2311 пр. требуетъ отъ лицъ, избранныхъ въ директоры или кандидаты къ нимъ, представленія опредѣленнаго уставомъ числа, принадлежащихъ имъ, акцій, не дѣлая различія между акціями именными и акціями на предъявителя (ст. 47 Бельг. зак.). Акціи не только должны быть внесены на храненіе, какъ выражаются наши уставы, но по статьѣ 2311 пріобрѣтаютъ значеніе заклада (залога, уст. Тифлисск. комм. банка, § 31; caution, ст. 123 Итал., ст. 174 Порт. торг. ул., ст. 124 Рум. торг. ул.; garantie, ст. 26 Франц. зак. 1867 г.; ст. 47 Бельг. зак. 1873 г.). Въ виду предоставленнаго акціонернымъ товариществамъ по ст. 2308 права избирать въ члены правленія не только акціонеровъ, но и постороннихъ лицъ, акціи на основаніи ст. 2311 могутъ быть представлены въ теченіе мѣсяца послѣ избранія лица.

Требованіе, чтобы представляемыя директорами и кандидатами акціи принадлежали имъ въ собственность, имѣетъ цѣлью связать личный интересъ членовъ правленія съ интересами товарищества.

2312. Выбывающіе директоры и кандидаты могутъ быть вновь избираемы. 782, 747.

Пр. 1872 г., ст. 160.
Пр. 1898 г., ст. 60.
Итал. торг. ул., ст. 124 ч. 6.
Румын. торг. ул., ст. 125 ч. 6.
Порт. торг. ул., ст. 172.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 46.
Франц. зак. 1867 г., ст. 25 ч. 2.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 15 и прил. I A, ст. 60.

Имѣя въ виду, что обязательный выходъ директоровъ и кандидатовъ къ нимъ изъ состава правленія по истеченіи срока ихъ избранія не только лишаетъ товарищество возможности удержать дѣятелей вполнѣ способныхъ и пріобрѣвшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ товарищества, но и затрудняетъ замѣщеніе означенныхъ должностей, и что товарищество въ случаѣ неспособности директоровъ или кандидатовъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей можетъ устранить ихъ отъ должности даже до истеченія срока ихъ избранія (ст. 2314, 2315), проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ предоставлять товариществамъ включать въ свои уставы правило о запрещеніи вновь избирать выбывающихъ директоровъ и кандидатовъ къ нимъ.

2313. Кандидаты вступаютъ въ отправленіе обязанностей директоровъ по старшинству избранія, при одинаковомъ старшинствѣ—по большинству полученныхъ ими голосовъ, а въ случаѣ избранія ихъ одинаковымъ числомъ голосовъ—по жребію.

Кандидатъ, замѣщающій выбывшаго директора, исполняетъ его обязанности до истеченія срока, на который былъ избранъ выбывшій директоръ (но не долѣе срока, на который былъ избранъ самъ кандидатъ), и пользуются за это время правомъ на полученіе вознагражденія въ размѣрѣ, въ какомъ оно причиталось выбывшему директору. 783, 748.

Бельг. зак. 1873 г., ст. 45 ч. 4.
Итал. торг. ул., ст. 125.
Порт. торг. ул., ст. 172 § 2.

Въ первой части ст. 2313 установляется вполнѣ опредѣленный порядокъ приглашенія кандидатовъ къ временному замѣщенію должности директора независимо отъ того, выбылъ ли послѣдній окончательно изъ состава правленія, или же только временно лишенъ возможности исполнять свои обязанности. Во второй части той же статьи выражено правило нашихъ уставовъ, что кандидатъ, вступившій на мѣсто умершаго или выбывшаго директора, остается въ правленіи до окончанія срока, на который избранъ былъ выбывшій директоръ (уст. парох. общества по Днѣпру 1888 г., § 35; компаніи «Надежда», § 19; товар. «Лебедь» 1883 г., § 37).

Кандидатъ, замѣнившій директора, *выбывшаго* изъ состава правленія, пользуется, со дня вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, содержаніемъ, опредѣленнымъ для вознагражденія директоровъ правленія.

Что же касается вознагражденія кандидатовъ, временно замѣщающихъ директоровъ по причинѣ болѣзни или отлучки послѣднихъ, то опредѣленіе способа и размѣра такого вознагражденія можетъ быть предоставлено уставу или усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ.

Принимая во вниманіе, что замѣстившій выбывшаго директора кандидатъ, будучи самъ избранъ на опредѣленный срокъ, не долженъ исполнять обязанностей директора далѣе срока своего избранія, который можетъ истечь и ранѣе срока, на который былъ избранъ выбывшій директоръ, Коммисія признала соотвѣтственнымъ въ настоящую статью послѣ словъ «на который былъ избранъ выбывшій директоръ» включить слова «но не далѣе срока, на который былъ избранъ самъ кандидатъ».

2314. Общее собраніе акціонеровъ имѣетъ право смѣнить директоровъ и кандидатовъ до истеченія сроковъ ихъ избранія.

Если устраненный отъ должности директоръ или кандидатъ докажетъ, что удаленіе его послѣдовало безъ достаточнаго основанія, то онъ имѣетъ право требовать отъ товарищества возмѣщенія понесенныхъ убытковъ.

784, **749.**

Пр. 1872 г., ст. 166.
Пр. 1808 г., ст. 61 ч. 3.
Финл. зак. 1895 г., ст. 38 ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 231 ч. 3.
Венг. торг. ул., ст. 183 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 647, 650 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 171, 172.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 45 ч. 3.
Франц. зак., ст. 22 ч. 1.
Шведск. зак. 1895 г., ст. 40 ч. 3.
Англ. зак. 1862 г., прилож. I A, ст. 65.
Калиф. гр. ул., ст. 243 (310).

Директоры акціонернаго товарищества являются его уполномоченными (ст. 2181 т. X ч. 1) и, хотя они отличаются отъ повѣренныхъ частныхъ лицъ тѣмъ, что директоры суть обязательные по закону органы каждаго акціонернаго товарищества, и что ихъ главныя права и обязанности предусмотрѣны, въ общественномъ интересѣ, въ самомъ законѣ, тѣмъ не менѣе договорныя отношенія между товариществомъ и его директорами должны подчиняться вообще правиламъ о договорѣ порученія или довѣренности, насколько означенныя отношенія не опредѣлены особыми постановленіями о директорахъ акціонерныхъ товариществъ (Ring, т. II стр. 525; Welti, § 8, стр. 40, 47; ст. 22 Франц. зак. 1867; ст. 43 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 121 Итальян. торг. ул.).

Признавая, согласно правилу, принятому въ новѣйшихъ уставахъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ и въ иностранныхъ законодательствахъ, что директоры и замѣняющіе ихъ кандидаты, въ качествѣ уполномочен-

ныхъ акціонернаго товарищества, могутъ быть до истеченія сроковъ ихъ избранія смѣщены, т. е. *лишены полномочія, по усмотрѣнію* общаго собранія акціонеровъ, даже безъ указанія причинъ такого недовѣрія (Ring, стр. 534; Deloison, № 362; Namur, № 1031), хотя бы означенныя лица не совершили никакихъ неправильныхъ дѣйствій и не оказались неспособными къ исполненію своихъ обязанностей, проектъ (ст. 2314 ч. 2) вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ устраненному отъ должности директору или кандидату право доказывать неосновательность отмѣны существующихъ между нимъ и товариществомъ договорныхъ отношеній и требовать отъ товарищества не возстановленія этихъ договорныхъ отношеній (Ring, стр. 535), но лишь возмѣщенія понесенныхъ убытковъ, т. е. уплаты содержанія, причитающагося по уставу или по постановленію общаго собранія акціонеровъ (ст. 2309).

2315. Директорами и кандидатами не могутъ быть лица, приговоренныя къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ права поступать на общественную службу или быть повѣреннымъ, или объявленныя недѣеспособными либо несостоятельными. 785, **750.**

Пр. 1872 г., ст. 166.
Итал. торг. ул., ст. 151.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 57.

Вопросъ объ основательности смѣщенія директоровъ или кандидатовъ, какъ зависящій отъ совокупности обстоятельствъ, подлежитъ, въ случаѣ спора, разрѣшенію суда. Но для предупрежденія напрасныхъ споровъ и огражденія интересовъ какъ самого акціонернаго товарищества, такъ и третьихъ лицъ, вступающихъ въ сношенія съ нимъ, необходимо предусмотрѣть въ законѣ тѣ основанія, при наличности которыхъ общее собраніе акціонеровъ не только имѣетъ право, но и обязано устранить директора или кандидата отъ должности. Къ такимъ законнымъ основаніямъ, лишающимъ директора или кандидата права занимать эти должности, слѣдуетъ прежде всего отнести (ст. 2315) наказанія, соединенныя съ лишеніемъ права поступать на общественную службу или быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ (ст. 44 п. 1 и 6 Улож. Наказ. 1885 г., ст. 25 — 27 проекта Уголовн. Улож. 1896 г.).

Равнымъ образомъ лицо, признанное несостоятельнымъ должникомъ, не должно, даже при полной добросовѣстности его, управлять дѣлами акціонернаго товарищества, такъ какъ объявленный несостоятельнымъ директоръ или кандидатъ къ нему вообще не могутъ считаться способными къ управленію чужимъ имуществомъ, лишаются акцій, требуемыхъ по ст. 2311 для обезпеченія могущихъ произойти для товарищества отъ ихъ неправильныхъ дѣйствій убытковъ (ст. 570 п. 1 т. XI Уст. Суд. Торг.) и не въ правѣ быть представителями товарищества на судѣ (ст. 45 п. 4, 246 п. 5 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ необходимо въ силу закона устранять отъ управленія дѣлами акціонерныхъ товариществъ такихъ директоровъ или кандидатовъ, которые объявлены недѣеспособными.

Основанія, указанныя въ ст. 2315 проекта, служатъ не только законнымъ основаніемъ для обязательнаго смѣщенія директоровъ и кандидатовъ къ нимъ, но и законнымъ препятствіемъ къ избранію кого либо на означенныя должности.

Ст. 2315 предусматриваетъ лишь общія законныя препятствія къ занятію должностей директоровъ или кандидатовъ въ акціонерныхъ товариществахъ и не касается спеціальныхъ постановленій по этому предмету, напр., о совмѣщеніи государственной службы съ участіемъ въ торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и компаніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ (ст. 528 т. III Уст. Служб. Прав., по прод. 1890 и 1893 г.г.).

2316. Правленіе товарищества избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и заступающаго его мѣсто, если такое избраніе не предоставлено уставомъ общему собранію акціонеровъ. 786, **751.**

Т. X ч. 1, ст. 2175, 2180, 2191 п. 14.
Пр. 1872 г., ст. 168, 169.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 56.

Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 66, 67.
Калиф. гр. ул., ст. 238 (305), 241 (308).

Большинство иностранныхъ законодательствъ предоставляютъ акціонернымъ товариществамъ опредѣлять въ своихъ уставахъ не только число директоровъ, но и внутреннее устройство правленія, состоящаго изъ нѣсколькихъ директоровъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при наличности коллективнаго представительства, законодательства требуютъ, чтобы всѣ директора дѣйствовали *совмѣстно* и съ общаго согласія, если по уставу не предоставлено директорамъ рѣшать дѣла товарищества по большинству голосовъ, т. е. въ порядкѣ, соблюдаемомъ при коллегіальномъ устройствѣ правленія.

Имѣя въ виду, что правленіе товарищества, въ качествѣ коллегіальнаго совѣщательнаго учрежденія, должно имѣть предсѣдателя изъ числа самихъ членовъ правленія, проектъ (ст. 2316), согласно уставамъ нашихъ акціонерныхъ обществъ предоставляетъ избраніе предсѣдателя и заступающаго его мѣсто самому правленію (уст. Азовско-Донск. коммерч. банка 1871 г., § 34; уст. Южно-Русск. Азовск. металлург. общ. 1895 г., § 24 и др.).

Въ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществахъ, по уставамъ которыхъ члены правленія избираются совѣтомъ изъ своей среды, предсѣдатель правленія назначается совѣтомъ (уст. Варшав. учетн. банка, § 40, 41).

Въ виду того, что по проекту члены правленія или директоры акціонернаго товарищества должны быть избираемы общимъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 2266, 2308), ст. 2316, въ видѣ исключенія изъ общаго правила объ избраніи предсѣдателя и заступающаго его мѣсто самими членами правленія, допускаетъ назначеніе означенныхъ лицъ и общимъ собраніемъ акціонеровъ при самомъ избраніи членовъ правленія, если объ этомъ постановлено въ уставѣ товарищества.

Проектъ не требуетъ ежегоднаго избранія правленіемъ предсѣдателя и заступающаго его мѣсто, какъ это дѣлается по уставамъ большинства нашихъ акціонерныхъ обществъ (товар. парох. «Лебедь» 1883 г., § 38; Южно-Русск. общ. парох. сообщ. 1889 г., § 45 и др.), но исходитъ изъ предположенія, что избранный предсѣдатель правленія и заступающій его мѣсто должны оставаться въ этихъ должностяхъ, пока они состоятъ членами правленія, если уставомъ или общимъ собраніемъ акціонеровъ не постановлено иначе (уст. комп. «Надежда» 1856 г., § 25; Восточ. общ. 1893 г. § 47).

2317. Для дѣйствительности рѣшенія въ засѣданіи правленія должны присутствовать не менѣе трехъ членовъ или заступающихъ ихъ мѣсто кандидатовъ, если по уставу не требуется присутствія большаго числа членовъ.

Рѣшенія правленія постановляются по простому большинству голосовъ присутствующихъ членовъ; въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Въ уставѣ могутъ быть указаны дѣла, требующія единогласнаго рѣшенія. 787, **752.**

Т. X ч. 1, ст. 2180.
Пр. 1872 г., ст. 168.

Пр. 1898 г., ст. 88.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 56.

Итал. торг. ул., ст. 141.

Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 66.
Калиф. гр. ул., ст. 241 (308).

Правила, изложенныя въ ст. 2317 (ч. 1 и 2) проекта, соотвѣтствуютъ какъ общему порядку разрѣшенія дѣлъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ (ср. ст. 100, 101 Полож. Земск. Учр.; ст. 98, 99 Город. Полож., т. II, 1892 г.), такъ, въ особенности, и дѣйствующимъ у насъ постановленіямъ объ устройствѣ правленій акціонерныхъ обществъ (ст. 2180 т. X ч. 1; уставы: страх. общ. 1827 г., § 24; страх. общ. «Якорь», § 29; «Надежда» и др.).

Для большаго огражденія интересовъ товарищества въ уставѣ могутъ быть означены дѣла, по которымъ требуется единогласное рѣшеніе правленія (ст. 2317 ч. 3; ср. напр. § 43 уст. Варшавск. учет. банка).

2318. Засѣданіямъ правленія ведутся журналы, которые подписываются всѣми присутствовавшими членами.

Директоръ, не согласившійся съ мнѣніемъ большинства, освобождается отъ отвѣтственности за состоявшееся рѣшеніе, если его мнѣніе будетъ занесено въ журналъ засѣданія. 788, 753.

Т. X ч. 1, ст. 2180.
Пр. 1872 г., ст. 168.
Итал. торг. ул., ст. 149.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 52.
Венг. торг. ул., ст. 191.

Порт. торг. ул., ст. 173 § 1.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 67.
Калиф. гр. ул., ст. 242 (309), 289 (377).

Объ обязанности правленій акціонерныхъ товариществъ вести журналы или протоколы своимъ засѣданіямъ предусматривается въ нашемъ законѣ (ст. 2180 т. X ч. 1) и въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ, равно какъ и въ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 149 Итал. торг. ул.; ст. 67 Англ. зак. 7 Авг. 1862 г.; ст. 242, 289 Калиф. гр. ул.).

Правило второй части ст. 2318 объ освобожденіи директора отъ отвѣтственности за состоявшееся рѣшеніе основано на ст. 2180 т. X ч. 1 и постановленіяхъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ (ср. также Delaisen, т. II, № 325, стр. 455; ст. 242 Калиф. гр. ул.; ст. 173 Порт. торг. ул.).

Во 2 ч. ст. 2318 предусматривается лишь общій способъ огражденія членовъ правленія отъ отвѣтственности за состоявшееся рѣшеніе правленія, но не разрѣшается болѣе общій вопросъ объ отвѣтственности директоровъ за убытки, происшедшіе отъ нарушенія ими своихъ обязанностей (ст. 2323). Поэтому и директоръ, опротестовавшій незаконное постановленіе правленія, можетъ подлежать отвѣтственности, если онъ принялъ участіе въ приведеніи незаконнаго постановленія въ исполненіе или не принялъ зависящихъ отъ него мѣръ для предупрежденія убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе незаконнаго распоряженія правленія.

По общимъ началамъ правилъ о возмѣщеніи за убытки, происшедшіе отъ недозволенныхъ дѣяній, директоръ можетъ быть освобожденъ отъ совокупной съ другими директорами отвѣтственности лишь тогда, если онъ не принималъ никакого участія въ причиненіи убытковъ и не могъ предвидѣть и предупредить ихъ, не смотря на соблюденіе имъ осмотрительности, свойственной заботливому хозяину (ст. 793 пр.; Ring, т. II, № 5, стр. 651).

2319. Правленіе управляетъ дѣлами товарищества и является представителемъ его на судѣ и внѣ суда.

Право представительства и управленія дѣлами товарищества можетъ быть предоставлено уставомъ каждому изъ директоровъ въ отдѣльности или же нѣсколькимъ изъ директоровъ совмѣстно, либо одному изъ нихъ (директору-распорядителю) по назначенію общаго собранія акціонеровъ.

Представительство товарищества на судѣ по спорамъ, могущимъ возникнуть между правленіемъ и товариществомъ, возлагается на лицъ, избираемыхъ каждый разъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. 789, 754.

Т. X ч. 1, ст. 2174, 2178, 2181.
Т. XVI ч. 1 Уст. Гражд. Суд., ст. 26, 27.
Пр. 1872 г., ст. 167, 171, 172.
Пр. 1898 г., ст. 68.
Финл. зак. 1895 г., ст. 34, 36, 38 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 231 ч. 1, 232.
Венг. торг. ул., ст. 185, 186 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 651.
Шведск. зак. 1895 г., ст. 41 ч. 2, 42 ч. 2, 44.
Итал. торг. ул., ст. 121.
Испанск. торг. ул., ст. 156.
Порт. торг. ул., ст. 171, 173.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 44, 53.
Франц. зак. 1867 г., ст. 23.

Правленіе акціоернаго товарищества по всѣмъ законодательствамъ обязано *управлять* дѣлами товарищества (Ring. т. II, стр. 523) и, насколько для этого необходимо, вступать въ сдѣлки и сношенія съ посторонними лицами, и *является представителемъ* товарищества въ указанныхъ закономъ предѣлахъ. Въ качествѣ установленнаго закономъ необходимаго представителя акціонернаго товарищества правленіе имѣетъ также обязанность защищать интересы его на судѣ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ безъ особаго на то полномочія со стороны общаго собранія акціонеровъ. Тѣмъ не менѣе проектъ не предполагаетъ отмѣнить ст. 27 уст. гражд. суд. (ср. р. С. 82/109, 87/38).

Для большаго огражденія интересовъ акціонернаго товарищества ст. 2319 ч. 2 исходитъ изъ общаго правила, что директоры, какъ при управленіи дѣлами товарищества, такъ и при представительствѣ его обязаны дѣйствовать съ *общаго согласія*, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда состоялось рѣшеніе правленія по большинству голосовъ (ст. 2317), или когда право представительства и управленія предоставлено *уставомъ* каждому изъ директоровъ въ отдѣльности или же нѣсколькимъ директорамъ совмѣстно (напр. двоимъ—представительство, а троимъ управленіе), либо *одному* изъ директоровъ по назначенію общаго собранія акціонеровъ (а по правленія: ср. ст. 650, 651 Швейц. союз. зак съ коммент. *Гафнера;* Rossel, № 863, стр. 743).

Уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ предоставляютъ *правленію*, для ближайшаго завѣдыванія дѣлами общества, избрать, съ утвержденія общаго собранія акціонеровъ, изъ среды своей или же изъ сторонннхъ лицъ *особаго директора-распорядителя*, который *получаетъ* вознагражденіе по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ и обязанъ представить на храненіе опредѣленное количество акцій сверхъ требуемыхъ по уставу отъ всѣхъ вообще членовъ правленія (уст. акц. общ. для устройства конножелѣзн. дор. въ Россіи 1895 г., § 34; товар. Витебск. водопроводовъ 1895 г. и др.).

При этомъ правленіе можетъ уполномочивать за себя особою довѣренностью директора-распорядителя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, *гдѣ необходимо общее дѣйствіе* директоровъ, за исключеніемъ подписи на акціяхъ, съ отвѣтственностью правленія передъ обществомъ за всѣ распоряженія, которыя будутъ совершены на этомъ основаніи директоромъ-распорядителемъ (ср. тѣ-же уставы).

Настоящій проектъ общихъ правилъ объ акціонерныхъ товариществахъ не считаетъ возможнымъ, въ виду большаго разнообразія предпріятій акціонерныхъ товариществъ, перечислить предметы дѣятельности правленія товарищества, исходя изъ мысли, что директоры обязаны дѣйствовать не только въ качествѣ членовъ правленія, какъ коллегіальнаго совѣщательнаго учрежденія, но и въ качествѣ распорядителей по представительству товарищества передъ третьими лицами и завѣдыванію текущими дѣлами, причемъ не только одному изъ директоровъ, но и каждому или нѣсколькимъ изъ нихъ *по уставу* можетъ быть предоставлено право дѣйствовать отъ имени това-

рщества самостоятельно и безъ испрошенія согласія остальныхъ директоровъ, на сколько такое право не ограничивается въ отдѣльныхъ случаяхъ законно состоявшимся рѣшеніемъ правленія товарищества.

Расширеніе правъ и обязанностей одного или нѣсколькихъ изъ директоровъ въ сравненіи съ остальными можетъ, по ст. 2319 ч. 2, быть сдѣлано только въ *уставѣ*, а не по довѣренности правленія или соглашенію директоровъ между собою, т. ч. правленіе можетъ поручать своимъ членамъ или постороннимъ лицамъ лишь исполненіе своихъ рѣшеній или совершеніе *отдѣльныхъ дѣйствій*, но не можетъ передовѣрять *всю свою власть одному лицу*, т. к. при этомъ *коллективное* представительство превратилось бы въ единоличное.

Въ виду возможности судебныхъ споровъ между товариществомъ и правленіемъ его объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ (ст. 2354 ч. 2) или взысканіи убытковъ съ членовъ правленія (ст. 2361), ст. 2319 ч. 3 (ср. также ст. 2362 ч. 2) предусматриваетъ способъ назначенія товариществомъ особаго уполномоченнаго для веденія его дѣла съ членами правленія (ср. ст. 41 ч. 2 Шведск. зак. 1895 г.).

2320. Правленіе въ правѣ заключать всѣ сдѣлки, входящія въ кругъ операцій товарищества.

Если право правленія по заключенію сдѣлокъ ограничено постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ, то это ограниченіе обязательно лишь для тѣхъ третьихъ лицъ, которымъ оно было извѣстно.

На заключеніе сдѣлокъ, не относящихся къ операціямъ товарищества, а равно на пріобрѣтеніе, отчужденіе или залогъ недвижимаго имущества правленіе должно быть уполномочено общимъ собраніемъ акціонеровъ.

790, 755.

Т. X ч. 1, ст. 2178, 2179, 2181, 2182.
Пр. 1898 г., ст. 62, 63, 64.
Финл. зак. 1895 г., ст. 36.
Швейц. союз. зак., ст. 654.
Итал. торг. ул., ст. 122 ч. 3.
Румын. торг. ул., ст. 123 ч. 3.
Порт. торг. ул., ст. 173 § 2.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 235.
Венг. торг. ул., ст. 189 ч. 1, 190.
Швед. зак. 1895 г., ст. 43.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 44.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прилож. I A, ст. 55.

Установивъ въ предыдущей ст. 2319 понятіе членовъ правленія или директоровъ, какъ лицъ, имѣющихъ совмѣстно или въ отдѣльности полномочіе на управленіе дѣлами акціонернаго товарищества и, въ особенности, на представительство его, проектъ въ ст. 2320 (ч. 1) указываетъ общее *содержаніе* означеннаго полномочія директоровъ, почти соотвѣтствующее понятію общей и неограниченной довѣренности (ст. 44 и 55 т. XI Уст. Торг.; ст. 514 проекта).

Единственное законное ограниченіе полномочія правленія акціонернаго товарищества, установленное въ ст. 2320 (ч. 1) и обязательное какъ для самихъ директоровъ, такъ и для третьихъ лицъ, заключается въ томъ, что правленіе имѣетъ право заключать только сдѣлки, «входящія въ кругъ операцій товарищества» (ст. 44 т. XI Уст. Торг.—«сопряженныя съ торговыми дѣлами вѣрителя соотношенія»; ст. 36 ч. 1 Финл. зак. 1895 г.; ст. 654, 423 ч. 1 Швейц. зак.). На этомъ основаніи директоры, напр., страхового или пароходнаго общества не имѣютъ права заключать отъ имени общества договоры о поставкѣ кому либо фабричнаго издѣлія, совершать не связанныя съ ихъ предпріятіемъ кредитныя операціи, напр., выдавать деньги въ займы подъ закладъ процентныхъ бумагъ, и т. п. Сдѣлки подобнаго рода должны признаваться необязательными для акціонернаго товарищества. По указанный въ законѣ (ст. 2320 ч. 1), въ интересахъ третьихъ лицъ, *объемъ* полномочій

правленій не можетъ подлежать *ограниченію* даже въ уставѣ товарищества (ст. 2250 ч. 2).

Директоры, въ качествѣ уполномоченныхъ акціонернаго общества (ст. 2181 т. X ч. 1), несомнѣнно обязаны подчиняться тѣмъ ограниченіямъ своего полномочія, которыя указаны *общимъ собраніемъ акціонеровъ* (ст. 2178, 2181 т. X ч. 1; уставъ тов. «Лебедь», § 50 и др.; ст. 235 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 173 Порт. торг. ул.; ст. 52 Бельг. зак. 1873 г.).

Но эти ограниченія, какъ и ограниченія по договору довѣренности (ст. 2060 пр.), не должны имѣть обязательнаго значенія для добросовѣстныхъ третьихъ лицъ, заключившихъ договоры съ директорами товарищества, не зная о существующихъ ограниченіяхъ ихъ полномочій, напр. относительно суммы или предмета договоровъ, числа подписей и т. п.

Это правило, имѣющее существенное значеніе для огражденія интересовъ добросовѣстныхъ третьихъ лицъ, и выражено въ ст. 2320 (ч. 2) проекта (ст. 654 ч. 2 Швейц. союз. зак.; ст. 43 Швед. зак. 1895 г.).

Что касается ограниченій объема полномочій, которыя могутъ быть опредѣлены въ *уставѣ* товарищества, напр. испрошеніе согласія совѣта или общаго собранія на заключеніе болѣе существенныхъ сдѣлокъ, хотя бы входящихъ въ кругъ операцій товарищества, то подобныя ограниченія должны имѣть обязательное значеніе только для самого товарищества и его правленія, такъ какъ уставъ, основанный на договорномъ соглашеніи первоначальныхъ акціонеровъ и ихъ правопреемниковъ, составляетъ договоръ акціонеровъ (р. С. 79/236, 93/18) и имѣетъ обязательную силу *только* для акціонеровъ и ихъ представителей, а не для постороннихъ лицъ, не знавшихъ объ ограничительныхъ постановленіяхъ устава. Уставы акціонерныхъ товариществъ, не смотря на ихъ утвержденіе правительственною властью и публикованіе въ Собраніи узаконеній (въ случаѣ *изъятій изъ законовъ*, ст. 2251) или въ Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли (ст. 2250—2257 проекта), не имѣютъ (кромѣ изъятій изъ законовъ) значенія обязательныхъ *для* всѣхъ и каждаго законовъ (ст. 62 и 63 т. I Зак. Основн.), а потому и не могутъ считаться всѣмъ извѣстными .

На заключеніе сдѣлокъ, не относящихся къ операціямъ товарищества, на пріобрѣтеніе или отчужденіе, а равно и залогъ недвижимаго имущества (ст. 143 лит. п, пр. 1872 г.) правленіе товарищества должно быть уполномочено общимъ собраніемъ акціонеровъ, каковое ограниченіе полномочій правленія, какъ установленное въ самомъ законѣ (ст. 2320 ч. 3), должно быть извѣстно всѣмъ и потому обязательно и для лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ акціонернымъ товариществомъ.

2321. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами товарищества директоры, съ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, могутъ назначить изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу директоровъ, членовъ ревизіонной коммисіи или кандидатовъ, одного или нѣсколькихъ управляющихъ дѣлами.

791, 756.

Т. X ч. 1, ст. 2178 прим. (по прод. 1891 г.).
Пр. 1872 г., ст. 164.
Пр. 1898 г., ст. 56—58.
Финл. зак. 1895 г., ст. 34 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 238.
Венг. торг. ул., ст. 193.
Швейц. союз. зак., ст. 650.
Румын. торг. ул., ст. 150.
Итал. торг. ул., ст. 148.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 53.
Франц. зак. 1867 г., ст. 22 ч. 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 44 ч. 2.

Могутъ быть такіе случаи, когда вслѣдствіе обширности акціонернаго предпріятія, нахожденія послѣдняго въ отдаленности отъ мѣста пребыванія правленія или по другимъ соображеніямъ товариществу желательно

имѣть во главѣ управленія одного или даже нѣсколькихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу директоровъ и дѣйствующихъ на основаніи общей и неограниченной довѣренности правленія. Имѣя въ виду, что назначеніе такихъ главныхъ управляющихъ изъ числа постороннихъ лицъ дозволяется акціонернымъ товариществамъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій какъ по уставамъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, такъ и по иностраннымъ законодательствамъ (см. подстатейныя ссылки), проектъ (ст. 2321) считаетъ необходимымъ сохранить такое право за акціонерными товариществами съ нѣкоторыми отступленіями отъ правилъ, содержащихся по этому предмету въ нашихъ новѣйшихъ уставахъ. А именно проектъ, съ цѣлью подчиненія главныхъ управляющихъ непосредственному надзору отвѣтственнаго за ихъ выборнаго правленія и для предупрежденія пререканій о предѣлахъ власти, не требуетъ ни *утвержденія* избраннаго правленіемъ лица общимъ собраніемъ акціонеровъ, ни снабженія его особою инструкціею со стороны общаго собранія, но ограничиваетъ власть правленія лишь условіемъ предварительнаго испрошенія *разрѣшенія* общаго собранія акціонеровъ на приглашеніе посторонняго лица для ближайшаго завѣдыванія дѣлами товарищества, если такое право правленія, какъ само собою разумѣется, не предусмотрѣно уже въ уставѣ товарищества. Управляющій, назначаемый правленіемъ и подчиненный послѣднему по договору довѣренности и личнаго найма, не можетъ принадлежать къ числу директоровъ, членовъ ревизіонной коммисіи или кандидатовъ къ директорамъ, всегда избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. Вслѣдствіе того значенія, которое придается по ст. 2321 проекта главнымъ управляющимъ или распорядителямъ изъ числа постороннихъ лицъ, не предстоитъ никакой надобности сохранять за ними названіе «директоровъ-распорядителей», придаваемое имъ уставами нашихъ акціонерныхъ товариществъ и производящее лишь вредное для дѣла смѣшеніе разнородныхъ понятій (Ring, т. II стр. 524). Правоотношенія между управляющимъ, дѣйствующимъ по довѣренности правленія, и товариществомъ или его законнымъ представителемъ, правленіемъ, опредѣляются общими правилами о договорѣ довѣренности (ст. 193 ч. 2 Венг. торг. ул.; ст. 53 ч. 2 Бельг. зак. 1873 г.). Такъ напр. правленіе имѣетъ право во всякое время отмѣнить данную управляющему довѣренность; оно отвѣчаетъ за неправильныя дѣйствія его лишь въ случаѣ допущенія неосторожности при выборѣ его или по надзору за нимъ (ст. 2052 пр.; Ring, т. II стр. 565).

2322. Директоры товарищества не имѣютъ права, безъ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, заниматься такимъ же промысломъ или участвовать въ такомъ же предпріятіи, какое составляетъ предметъ дѣятельности товарищества.

Директоръ, въ случаѣ столкновенія его личной выгоды съ выгодами товарищества, обязанъ своевременно заявить о семъ остальнымъ директорамъ и устранить себя по подобнаго рода дѣламъ отъ участія въ управленіи и отъ подачи голоса въ общемъ собраніи акціонеровъ. 792, 757.

Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. X, ст. 20; разд. XI, ст. 5.
Пр. 1872 г., ст. 166 пп. 2 и 3.
Пр. 1898 г., ст. 57.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 236.
Итал. торг. ул., ст. 150.
Швед. зак. 1895 г., ст. 45 ч. 2.
Франц. зак. 1867 г., ст. 40.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 50.
Порт. торг. ул., ст. 173 § 3 и 4.
Румын. торг. ул., ст. 152.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 57.

Нѣкоторыя иностранныя законодательства обязываютъ директора, имѣющаго по какой либо операціи интересъ противоположный интересамъ

управляемаго имъ акціонернаго предпріятія, заявить объ этомъ остальнымъ директорамъ и наблюдательному совѣту и устранить себя отъ участія въ рѣшеніи такого дѣла (ст. 150 Итал. торг. ул.; ст. 50 Бельг. зак.; ст. 45 ч. 2 Шведск. зак.; ст. 57 прил. I А. къ Англ. зак. 7 Августа 1862 г.). Въ этомъ же смыслѣ и изложена 2 ч. ст. 2322 пр.).

Другія законодательства запрещаютъ директорамъ безъ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ заниматься за свой или чужой счетъ такимъ же промысломъ или участвовать въ такомъ же предпріятіи, какое составляетъ предметъ дѣятельности товарищества (ст. 173 § 4 Порт. торг. ул.; ст. 40 ч. 1 Франц. зак.). Это правило, принятое проектомъ и для товариществъ простого, полнаго и на вѣрѣ (ст. 2130, 2183, 2227 ч. 2), содержится въ 1 ч. ст. 2322 пр.

2323. Директоры должны дѣйствовать при исполненіи своихъ обязанностей съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину.

Директоры, которые нарушеніемъ своихъ обязанностей причинили товариществу убытки, подлежатъ совокупной отвѣтственности.

Директоры, которые нарушеніемъ своихъ обязанностей причинили убытки вѣрителямъ товарищества, подлежатъ передъ ними совокупной же отвѣтственности, если вѣрители вслѣдствіе несостоятельности товарищества лишены возможности получить полное удовлетвореніе изъ его имущества.

793, 758.

Т. X ч. 1, ст. 2179, 2181.
Пр. угол. ул. 1898 г., ст. 526.
Пр. 1872 г., ст. 167, 173—175.
Пр. 1898 г., ст. 69, 70.
Финл. зак. 1895 г., ст. 16, 38 ч. 1 и 2, 40, 41, 46.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 241 ч. 1, 2 и 4.
Венг. торг. ул., ст. 189 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 122 ч. 2, 147, 149.
Швед. зак. 1895 г., ст. 65.
Швейц. союз. зак., ст. 671—675.
Румын. торг. ул., ст. 123.
Испан. торг. ул., ст. 156.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 52.
Франц. зак. 1867 г. (1 Авг. 1893 г.), ст. 42, 44.
Калиф. гражд. ул., ст. 242 (309).

Въ виду особенностей, которыми директоры акціонерныхъ товариществъ отличаются отъ другихъ лицъ, дѣйствующихъ по договорамъ довѣренности и личнаго найма, правила объ отвѣтственности должниковъ вообще (ст. 1650—1672) и повѣренныхъ и служащихъ въ особенности (ст. 1937, 2053—2055 пр.) за нарушеніе своихъ обязанностей не вполнѣ достаточны для распространенія такой же отвѣтственности и на директоровъ акціонерныхъ товариществъ. Хотя директоры, какъ и другія лица, состоящія въ обязательственныхъ отношеніяхъ, не могутъ быть подвергаемы безусловной отвѣтственности за нарушеніе своихъ обязанностей и пользуются правомъ ссылаться въ свое оправданіе на случайность допущеннаго имъ нарушенія, т. е. на невозможность его предвидѣнія и предупрежденія, не смотря на соблюденіе надлежащей осторожности (ст. 1650), тѣмъ не менѣе для правильной оцѣнки требуемой отъ директоровъ осторожности казалось цѣлесообразнымъ опредѣлить въ законѣ (ст. 2323 ч. 1 пр.), что директоры, какъ лица, принявшія на себя добровольно управленіе чужимъ, обыкновенно сложнымъ и крупнымъ, предпріятіемъ и получающія за свою службу вознагражденіе (ср. ст. 2054 ч. 2), должны дѣйствовать при исполненіи своихъ обязанностей не только съ тою осторожностью, которая соблюдается ими въ своихъ собственныхъ дѣлахъ или обыденныхъ обязательственныхъ отношеніяхъ къ другимъ лицамъ, но съ такою осмотрительностью, которая свойственна вообще *заботливымъ* хозяевамъ или дѣловымъ людямъ.

Отвѣтственность директоровъ передъ товариществомъ наступаетъ не только въ случаѣ превышенія ими своей власти или вообще нарушенія своихъ обязанностей, опредѣленныхъ закономъ, уставомъ или общимъ собраніемъ акціонеровъ (напр. въ инструкціи или договорѣ), но и тогда, когда директоры, не нарушая никакихъ изъ означенныхъ обязанностей, причинили товариществу убытокъ *единственно несоблюденіемъ требуемой отъ нихъ по закону* (ст. 2323 ч. 1) *осмотрительности*; въ случаѣ же умышленнаго или неосторожнаго превышенія власти директоры обязаны безусловно отвѣчать за причиненные товариществу убытки, хотя бы они при исполненіи своего произвольнаго дѣйствія поступили съ крайнею осмотрительностью (Ring, т. II стр. 650; Hergenhahn, стр. 207; Renaud, стр. 603, 604; ср. ст. 2590 пр.).

Директоры акціонернаго товарищества состоятъ, въ качествѣ его уполномоченныхъ, въ договорныхъ отношеніяхъ къ товариществу, а потому за неисполненіе *этихъ* своихъ *обязанностей*, опредѣляемыхъ въ законѣ, договорѣ или постановленіяхъ общаго собранія акціонеровъ, и за происшедшіе убытки должны отвѣчать *только передъ товариществомъ, а не третьими лицами*. Эти лица въ случаѣ причиненія имъ убытковъ вслѣдствіе неисполненія директорами *обязательствъ товарищества* (напр. по договорамъ съ третьими лицами) могутъ требовать вознагражденія лишь съ товарищества, безусловно отвѣчающаго въ семъ случаѣ за дѣйствія (и упущенія) своихъ директоровъ (ст. 1653 пр.); и только въ случаѣ совершенія директорами при исполненіи своихъ обязанностей преступнаго или вообще внѣдоговорнаго недозволеннаго дѣянія (напр. обмана, поврежденія чужого здоровья или имущества и т. п.) потерпѣвшія лица (въ томъ числѣ и отдѣльные акціонеры) имѣютъ право требовать вознагражденія и непосредственно съ виновныхъ директоровъ.

Ст. 2323 пр. предусматриваетъ отвѣтственность директоровъ только за нарушеніе своихъ обязанностей по отношенію къ акціонерному товариществу и предоставляетъ поэтому право на взысканіе убытковъ прежде всего самому товариществу по требованію общаго собранія акціонеровъ или установленнаго меньшинства акціонеровъ (ср. ст. 2361, 2362, 2366 пр.), а не отдѣльнымъ акціонерамъ (Hergenhahn, стр. 207; Petersen und Pechmann, стр. 553; Ring, т. II стр. 520, 652; Namur, № 1066; ср. ст. 674 Швейц. союзн. зак.; Welti, стр. 106, 107; Deloison, т. II № 464, 472, 475).

Правленіе акціонернаго товарищества находится въ обязательственныхъ отношеніяхъ только къ товариществу, а не къ акціонерамъ, такъ что *отдѣльные акціонеры* не имѣютъ никакого законнаго основанія предъявлять къ правленію иски о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ *товариществу* неправильными дѣйствіями членовъ правленія. Предоставленіе отдѣльнымъ акціонерамъ предъявлять къ членамъ правленія подобные иски даже вопреки желанію общаго собранія акціонеровъ, какъ установленнаго закономъ высшаго представителя товарищества, тормозило бы правленіе въ своихъ дѣйствіяхъ и препятствовало бы преуспѣянію акціонернаго товарищества (Renaud, стр. 610—613).

Подобно отвѣтственности повѣренныхъ, принявшихъ на себя совмѣстное исполненіе порученія (ст. 2055 проекта), и отвѣтственность директоровъ или членовъ правленія передъ акціонернымъ товариществомъ должна быть подчинена по закону (ст. 2323 ч. 2) правиламъ о *совокупныхъ* обязательствахъ (ст. 1706—1719), такъ какъ и директоры акціонернаго товарищества обязаны при заключеніи договоровъ и совершеніи иныхъ дѣйствій по управленію товариществомъ дѣйствовать съ общаго согласія (ст. 2317, 2319 ч. 2), при чемъ и тѣ директоры, которые вслѣдствіе назначенія особыхъ директоровъ-распорядителей (ст. 2319 ч. 2) или управляющихъ (ст. 2321) болѣе или менѣе устранены отъ права представительства или завѣдыванія текущими дѣлами, тѣмъ не менѣе остаются директорами и потому сохраняютъ обязан-

ность *наблюдать* за дѣйствіями содиректоровъ и въ случаѣ надобности своевременно *протестовать* противъ ихъ незаконныхъ или просто небрежныхъ дѣйствій (Rivière, къ ст. 44 Франц. зак. 1867 г., § 296; Deloison, № 471, 474; Ring, т. II стр. 527, 528). Обязанность членовъ правленія наблюдать за своими сотоварищами, непосредственно ведущими дѣла товарищества, вытекаетъ не только изъ понятія правленія, какъ коллективнаго управленія (ст. 2308, 2317), но косвенно вытекаетъ также изъ того обстоятельства, что законъ (ст. 2323 ч. 2) возлагаетъ *совокупную* отвѣтственность вообще на директоровъ, не различая большую или меньшую степень принадлежащей каждому изъ нихъ власти.

Возлагая на директоровъ (ср. р. С. 86/24) *совокупную* (нераздѣльную) отвѣтственность въ техническомъ значеніи этого понятія (ст. 2134, 2166 п. 6 лит. в, т. X ч. 1; ст. 77, 82, т. XI Уст. Торг.; ст. 25, 91, 92 т. XI Уст. Векс.; ст. 94 т. XI Уст. Кред., разд. X; ст. 1706—1710 пр.), а по къ смыслѣ круговой (т. е. долевой и субсидіарной) отвѣтственности содолжниковъ (ст. 648, 1558 п. 5 т. X ч. 1; ст. 97 т. XI Уст. Торг.; ст. 1719 пр.), проектъ (ст. 2323 ч. 2) исходитъ изъ предположенія, что къ директорамъ должны быть примѣняемы и всѣ общія правила о совокупныхъ обязательствахъ, въ томъ числѣ и принятое въ проектѣ (ст. 1711) правило о томъ, что за неисполненіе совокупнаго обязательства по *винѣ* одного или нѣкоторыхъ изъ должниковъ отвѣчаютъ и всѣ остальные.

Директоры товарищества могутъ быть привлечены къ отвѣтственности за вину сотоварища лишь при томъ условіи, если они приняли какое либо, хотя бы лишь косвенное участіе въ совершеніи неправильнаго дѣйствія или упущенія; между тѣмъ нѣкоторые изъ директоровъ по закону и уставу общества (ст. 2319 ч. 2) могутъ быть напр. устранены отъ представительства или ближайшаго завѣдыванія дѣлами товарищества или по законнымъ основаніямъ (напр. вслѣдствіе болѣзни, отлучки и т. п.) временно лишены возможности не только дѣлать какое либо распоряженіе, но и имѣть наблюденіе за дѣйствіями своихъ товарищей, заявлять протестъ (ср. ст. 2318 ч. 2), или какимъ либо инымъ путемъ заботиться о предупрежденіи убытковъ для товарищества. На этомъ основаніи ст. 2323 ч. 2 возлагаетъ совокупную отвѣтственность не на всѣхъ вообще директоровъ товарищества, а только на тѣхъ изъ нихъ, которые нарушеніемъ своихъ обязанностей *причинятъ* ему убытки (ст. 41 Финл. зак.) или (ср. р. С. 88/1) «своими дѣйствіями или упущеніями были *причиною* понесенныхъ обществомъ убытковъ».

Настоящій проектъ не касается вопроса о непосредственной отвѣтственности директоровъ передъ *третьими* лицами (въ томъ числѣ и отдѣльными акціонерами, см. выше), такъ какъ этотъ вопросъ разрѣшается по общимъ правиламъ о личной отвѣтственности повѣренныхъ какъ по договорамъ, заключеннымъ ими съ превышеніемъ предѣловъ своихъ полномочій (ст. 2059, 2320, 2323 пр.), такъ и за причиненіе вреда недозволенными дѣяніями (ср. Deloison, т. II № 475; Namur, № 1069 и 1070).

Что касается постановленій тѣхъ законодательствъ (ст. 241 Герм. торг. ул. 1861 г. и 1897 г.; ст. 671, 674 Швейц. союзн. зак.; ст. 46 Финл. зак. 1895 г.), которыя предоставляютъ и *вѣрителямъ* товарищества право требовать съ директоровъ вознагражденія за убытки, причиненные имъ, вѣрителямъ, то эти постановленія вызываютъ множество сомнѣній и затрудненій (ср. Ring, т. II стр. 518, 519 и 651; Hergenhahn, стр. 151, 208; Welti, стр. 104—107).

Ст. 2323 ч. 3 пр. устанавливаетъ отвѣтственность директоровъ передъ *вѣрителями товарищества* лишь въ томъ случаѣ, когда вѣрители, потерпѣвшіе убытки отъ неправильныхъ дѣйствій директоровъ, лишены возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ по закону (ст. 1053, 2010 пр., ст. 687 т. X ч. 1; р. С. 79/66) правомъ удовлетворенія изъ имущества товарищества,

т. е. когда оно объявлено несостоятельнымъ (ст. 675 ч. 2 Швейц. зак., ст. 46 ч. 1 Финл. зак., ст. 242 Калиф. гр. ул., ст. 2330 ч. 2 проекта) и вѣрители не получили полнаго удовлетворенія изъ имущества товарищества.

2324. Иски товарищества и его вѣрителей о вознагражденіи за убытки, причиненные директорами нарушеніемъ своихъ обязанностей, погашаются пятилѣтнею давностью. 794, 759.

Пр. 1897 г., ст. 70.
Герм. торг. ул. 1879 г., ст. 241 ч. 5.
Порт. торг. ул., ст. 150.
Бельг. зак. 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 127 ч. 4.
Калиф. гр. ул., ст. 242 (309).

Въ виду строгой отвѣтственности, возлагаемой на директоровъ акціонернаго товарищества на основаніи ст. 2323 пр., а также сложности и многочисленности производимыхъ ими операцій, могущихъ оказаться убыточными для товарищества, директоры не должны на слишкомъ продолжительное время быть оставляемы въ неизвѣстности относительно того, не будетъ ли на нихъ обращено взысканіе вознагражденія за какой либо убытокъ, причиненный товариществу. Вслѣдствіе сего казалось справедливымъ установить въ ст. 2324 сокращенную, а именно пятилѣтнюю, давность для предъявленія товариществомъ или его вѣрителями требованій о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ директорами вслѣдствіе нарушенія ими своихъ обязанностей (ст. 2323 пр.).

Что касается начала теченія этой давности, то оно должно исчисляться по общимъ правиламъ объ исковой давности (Ring, т. II стр. 653 № 10).

Отвѣтственность директоровъ за убытки, причиненные товариществу, облегчается тѣмъ, что общее собраніе акціонеровъ обязано ежегодно ревизовать и разсматривать отчеты директоровъ, такъ что послѣдніе въ случаѣ безусловнаго утвержденія ихъ отчетовъ, указывающихъ и на понесенные товариществомъ убытки, окончательно освобождаются отъ отвѣтственности за эти убытки.

Если же директоры умолчали въ отчетѣ о причиненныхъ убыткахъ или даже преступнымъ образомъ скрыли ихъ передъ товариществомъ, то послѣднее имѣетъ право требовать возмѣщенія убытковъ съ директоровъ по правиламъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, т. е. въ теченіе десяти лѣтъ со времени совершенія дѣйствія или упущенія, причинившаго убытки, или въ теченіе трехъ лѣтъ со времени *обнаруженія* вреда, если послѣдній былъ обнаруженъ до истеченія десяти лѣтъ со времени совершенія недозволеннаго дѣянія.

2325. Правленіе товарищества обязано заботиться о веденіи необходимыхъ торговыхъ книгъ, наблюдать за правильностью счетоводства и вообще вести дѣла и управлять имуществомъ товарищества по примѣру благоустроеннаго торговаго дома. 795, 760.

Т. XI Уст. Торг., ст. 621, прим. 1.
Пр. 1872 г., ст. 173.
Пр. 1898 г., ст. 65.
Финл. зак. 1895 г., ст. 37 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 239.
Венг. торг. ул., ст. 198 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 655 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 140.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 78.

Основываясь на постановленіяхъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ, ст. 2325 пр. возлагаетъ на директоровъ обязанность вести дѣла акціонернаго товарищества и управлять его имуществомъ по примѣру благоустроеннаго *торговаго дома*. Подъ послѣднимъ выраженіемъ понимаются здѣсь не только полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ (ст. 71 и 81 т. XI Уст. Торг.), но и единоличныя торговыя и промышленныя предпріятія, обязанныя имѣть и содержать въ

надлежащемъ порядкѣ установленныя закономъ купеческія книги (ст. 605—609, 620, 621, т. XI Уст. Торг.).

Въ виду существеннаго значенія правильнаго устройства счетоводства въ каждомъ дѣлѣ, въ особенности же въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ интересами многочисленныхъ лицъ, акціонеровъ, ст. 2325 обязываетъ директоровъ заботиться о веденіи торговыхъ книгъ, и наблюдать за счетоводствомъ, которое должно подчиняться правиламъ торговой бухгалтеріи независимо отъ того, занимается ли акціонерное товарищество торговлею или промышленною дѣятельностью, или же преслѣдуетъ какую-либо общеполезную цѣль (ст. 2140, 2149, по прод. 1895 г., 2191 п. 11 т. X ч. 1; ст. 6, 210 ч. 2, 239 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 140 Итал. торг. ул.; ст. 655, 877 Швейц. союзн. зак.).

2326. Правленіе товарищества обязано въ назначенный уставомъ срокъ, а при неуказаніи срока, не позже трехъ мѣсяцевъ по истеченіи операціоннаго года, сообщить ревизіонной коммисіи, при объяснительной запискѣ, подробный годовой отчетъ о дѣятельности товарищества, который долженъ быть подписанъ всѣми директорами и заключать въ себѣ балансъ и счетъ прибылей и убытковъ товарищества.

Экземпляры отчета съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи въ теченіи двухъ недѣль до дня, назначеннаго для общаго собранія, должны быть розданы правленіемъ тѣмъ акціонерамъ, которые заявили о томъ желаніе.

Если акціонеры на основаніи устава должны быть приглашаемы въ общія собранія повѣстками, то экземпляры отчета прилагаются къ повѣсткамъ. 796, 761.

Т. X ч. 1, ст. 2185, 2186.
Пр. 1872 г., ст. 177, 179, 180.
Пр. 1898 г., ст. 102, 103, 104.
Финл. зак. 1895 г., ст. 26 ч. 3, 37 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 260 ч. 2, 263.
Венг. торг. ул., ст. 198.
Швейц. союзн. зак., ст. 655 ч. 1, 659.
Швед. зак. 1895 г., ст. 36, 48.
Итал. торг. ул., ст. 176—179.
Румын. торг. ул., ст. 178, 180.
Порт. торг. ул., ст. 188, 189.
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г., ст. 62, 63.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 43, 44; прил. I A, ст. 78—82, 83, 94, 95.

Одна изъ существеннѣйшихъ обязанностей директоровъ акціонернаго товарищества заключается въ представленіи общему собранію акціонеровъ срочныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ отчетовъ, время коихъ опредѣляется въ частныхъ уставахъ (ст. 2185 т. X ч. 1).

Но стѣснять акціонерныя товарищества въ правѣ требовать отъ правленія составленія отчетовъ и сообщенія ихъ акціонерамъ или общему собранію во всякое время или по истеченіи опредѣленныхъ, болѣе или менѣе краткихъ (напр., мѣсячнаго, полугодового) сроковъ, ст. 2326 устанавливаетъ обязательное для правленія составленіе отчетовъ за каждый операціонный годъ, опредѣленіе котораго, сообразно роду дѣятельности товарищества, зависитъ отъ усмотрѣнія акціонернаго товарищества.

Что касается срока, къ которому долженъ быть изготовленъ годовой отчетъ правленія, то уставы нашихъ акціонерныхъ товариществъ опредѣляютъ этотъ срокъ лишь косвеннымъ путемъ, требуя, чтобы подробный годовой отчетъ объ операціяхъ товарищества и балансъ его оборотовъ, послѣ повѣрки его ревизіонною коммисіею, былъ предоставленъ за подписью всѣхъ членовъ правленія (ст. 2186 т. X ч. 1 и уставы) на разсмотрѣніе и утвержде-

ніе *обыкновеннаго* общаго собранія акціонеровъ, созываемаго ежегодно въ назначенное *уставомъ время* (напр., не позже Апрѣля или Мая, если операціонный годъ считается съ 1 Января по 1 Января, или не позже Ноября, если операціонный годъ кончается въ Іюнѣ мѣсяцѣ). Вмѣстѣ съ симъ уставы требуютъ, чтобы печатные экземпляры годовыхъ отчета и баланса (съ замѣчаніями или заключеніемъ совѣта общества: уставы Варшав. учет. банка § 65; Азовско-Донского коммерч. банка, § 66), раздавались за двѣ недѣли до годового общаго собранія всѣмъ акціонерамъ, *заявляющимъ о желаніи получить таковые;* съ того же времени открываются акціонерамъ (для обозрѣнія въ часы присутствія правленія) книги правленія со всѣми документами и приложеніями, относящимися къ отчету и балансу (уставы: общ. Моршанско-Сызранск. жел. дор. 1872 г., § 43; страх. общ. 1827 г., § 32; страх. общ. «Якорь» 1872 г., § 50).

Съ этими постановленіями дѣйствующихъ у насъ уставовъ акціонерныхъ обществъ согласованы и правила, изложенныя въ ст. 2326 пр., при чемъ въ этой статьѣ установляется трехмѣсячный срокъ для представленія отчета правленіемъ ревизіонной коммиссіи (а не общему собранію акціонеровъ) на тотъ случай, если бы въ уставѣ товарищества не было назначено срока ни для созыва обыкновеннаго годового собранія, ни для представленія годового отчета. Подобные же сроки установляются и въ иностранныхъ законодательствахъ (Герм. торг. ул. 1897 г. ст. 260 ч. 2).

Существующее въ иностранныхъ законодательствахъ (Швейц. зак. съ 641 ч. 1), равно какъ и въ уставахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ акціонерныхъ обществъ правило о томъ, что отчетъ правленія долженъ быть сообщенъ акціонерамъ (за 8 дней или за двѣ недѣли) до общаго собранія вмѣстѣ *съ заключеніемъ ревизіонной коммиссіи* (или наблюдательнаго совѣта, ср. ст. 2338 пр.) и въ ст. 2326 (ч. 2), такъ какъ это правило способствуетъ тому, чтобы акціонеры могли основательно ознакомиться съ отчетомъ и явиться въ общее собраніе подготовленными къ обсужденію возникающихъ вопросовъ.

Настоящій проектъ для упрощенія редакціи употребляетъ выраженіе «отчетъ» въ обширномъ смыслѣ, какъ это дѣлается въ ст. 2185 и 2186 т. X ч. 1, ст. 417—419 т. V Уст. Прям. Налог., изд. 1893 г., и въ уставахъ акціонерныхъ обществъ (Варшав. учет. банка, § 65—66; Тифл. коммерч. банка, § 67; Азовско-Донского коммерч. банка, § 66).

Предоставляя самому акціонерному товариществу опредѣлять содержаніе годовыхъ отчетовъ, смотря по роду и объему предпріятія, ст. 2326 ч. 1 проекта однако требуетъ для огражденія интересовъ акціонеровъ и облегченія повѣрки отчетовъ, чтобы послѣдніе были по возможности подробны, сопровождались объяснительными докладами правленія и заключали въ себѣ балансъ (активъ и пассивъ) и счетъ прибылей и убытковъ общества (ст. 260 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 37 ч. 2 Финл. 1895 г.; ст. 36, 48 Швед. зак. 1895 г.; ст. 34, 35 Франц. зак. 1867 г.; ст. 62, 63 Бельг. зак. 1873 г.). Выраженіе «счетъ *прибылей* и убытковъ» (ст. 614 т. XI Уст. Торг.) употребляется и въ отчетахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ вмѣсто не совсѣмъ правильнаго выраженія, принятаго въ уставахъ: «счетъ *доходовъ* и убытковъ».

Далѣе проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ предоставить *всѣмъ* акціонерамъ право разсматривать книги, журналы дѣла, счеты и документы товарищества, такъ какъ единичные акціонеры могли бы злоупотреблять этимъ правомъ, напр. для раскрытія коммерческой тайны въ интересахъ посторонихъ лицъ. Такое право должно принадлежать лишь ревизіонной коммиссіи или наблюдательскому совѣту (ст. 2332—2338) или лицамъ, производящимъ чрезвычайную ревизію дѣлъ товарищества (ст. 2368). Поэтому ст. 2326 ч. 2 возлагаетъ на правленія товариществъ лишь обязанность раздавать за двѣ недѣли до общаго собранія экземпляры отчетовъ съ заключе-

ніемъ ревизіонной коммисіи тѣмъ изъ акціонеровъ, которые этого пожелаютъ (ср. Св. зам. стр. 635).

Имѣя въ виду, что акціонеры, владѣющіе именными акціями, должны быть приглашаемы въ общія собранія повѣстками, если такой порядокъ предусмотрѣнъ въ уставѣ товарищества (ст. 2315 ч. 2 пр.), ст. 2326 ч. 3 для удобства акціонеровъ и облегченія контроля предписываетъ, чтобы экземпляры (письменнаго или печатнаго) отчета (съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи) были сообщаемы акціонерамъ при означенныхъ повѣсткахъ (ст. 62 ч. 2 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 189 § 3 Порт. торг. ул.; ст. 641 ч. 3 Швейц. союзн. зак.).

2327. Балансъ долженъ быть составленъ столь ясно и общепонятно, чтобы акціонеры могли получить вѣрное представленіе объ имущественномъ положеніи товарищества.

При составленіи баланса должны быть соблюдены, въ особенности, слѣдующія правила:

1) Издержки по учрежденію и обзаведенію товарищества не вносятся въ активъ баланса, но показываются въ полной суммѣ въ расходѣ по счету прибылей и убытковъ.

Въ видѣ исключенія издержки по учрежденію и обзаведенію, предусмотрѣнныя въ уставѣ или разрѣшенныя общимъ собраніемъ акціонеровъ, могутъ быть внесены въ активъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе срока не болѣе пяти лѣтъ списывалась въ расходъ ежегодно по крайней мѣрѣ соотвѣтствующая доля означенныхъ издержекъ.

2) Процентныя бумаги, имѣющія биржевой курсъ, показываются не свыше биржевой цѣны въ день заключенія счетовъ, а если эта цѣна выше той, по которой бумаги пріобрѣтены въ теченіе отчетнаго года, то не свыше ихъ покупной цѣны.

3) Товары показываются не свыше ихъ торговой (рыночной или биржевой) цѣны въ день заключенія счетовъ, а если эта цѣна выше той, по которой товары пріобрѣтены или въ которую обошлось ихъ изготовленіе, то по сей послѣдней цѣнѣ.

4) Движимое имущество, не имѣющее рыночной или биржевой цѣны, равно какъ и недвижимыя имѣнія показываются не свыше цѣны, по которой они пріобрѣтены или въ которую обошлось изготовленіе движимыхъ вещей.

5) Строенія, сооруженія, машины и другіе предметы, предназначенные для постояннаго употребленія, могутъ, не смотря на постепенное уменьшеніе ихъ стоимости, показываться по той цѣнѣ, по которой они пріобрѣтены или въ которую обошлось ихъ возведеніе или изготовленіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ежегодно производилась скидка опредѣленнаго процента съ первоначальной стоимости такого имущества или отчислялась соотвѣтствующая сумма въ капиталъ погашенія имущества.

6) Сомнительныя требованія показываются по вѣроятной ихъ стоимости, а безнадежныя ставятся въ счетъ убытка и не включаются въ активъ.

7) Основной капиталъ, запасной капиталъ, капиталъ погашенія имущества, а также спеціальные капиталы, предусмотрѣнные уставомъ, вносятся въ пассивъ.

8) Оказавшаяся изъ сравненія всѣхъ статей актива и пассива сумма чистой прибыли или убытка показывается отдѣльно въ концѣ баланса.

797, 762.

Т. X ч. 1, ст. 2186, 2191 п. 12 и 13.
Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. X, ст. 9.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 614—616.
Пр. 1872 г., ст. 178.
Пр. 1898 г., ст. 105, 106.
Финл. зак. 1895 г., ст. 37 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 261.
Швейц. союз. зак., ст. 656.
Венг. торг. ул., ст. 199.
Итал. торг. ул., ст. 176.
Порт. торг. ул., ст. 189.
Испан. торг. ул., ст. 157.
Швед. зак. 1895 г., ст. 26, 48.
Франц. зак. 1867 г., ст. 34, 36.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 62.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 80, 81, 94.

Главною частью годового отчета, составляемаго правленіемъ акціонернаго товарищества, является *балансъ*, показывающій имущественное положеніе товарищества, т. е. наличное его имущество (активъ) и лежащіе на немъ долги (пассивъ).

Хотя балансъ на основаніи ст. 2325 пр. долженъ быть составляемъ вообще по правиламъ торговаго счетоводства, представляющагося по своимъ несомнѣннымъ достоинствамъ наиболѣе пригоднымъ и для акціонерныхъ предпріятій, тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что акціонерное товарищество, хотя бы занимающееся торговлей или промысломъ, во многихъ отношеніяхъ различается отъ единоличныхъ и обыкновенныхъ товарищескихъ торговыхъ предпріятій. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что акціонеры, на разсмотрѣніе которыхъ представляются отчеты правленія товарищества, весьма часто незнакомы съ торговою бухгалтеріею и съ употребляемыми въ ней техническими выраженіями, нерѣдко заимствованными изъ иностранныхъ языковъ. Поэтому казалось цѣлесообразнымъ установить въ ст. 2327 ч. 1 требованіе, чтобы балансы акціонерныхъ товариществъ были составляемы по возможности въ ясной и понятной для акціонеровъ формѣ (ст. 656 ч. 1 Швейц. союзн. зак., ст. 94 прил. I. A. къ Англ. зак. 7 Авг. 1862 г.).

Предоставляя акціонернымъ товариществамъ при составленіи своихъ балансовъ руководствоваться вообще правилами, принятыми въ торговой бухгалтеріи сообразно роду и объему того или другого предпріятія, настоящій проектъ призналъ необходимымъ установить въ ст. 2327 лишь нѣкоторыя безусловно обязательныя для каждаго акціонернаго предпріятія правила, имѣющія главною цѣлью обезпечить сохранность имущества въ интересахъ его вѣрителей.

П. 1 ст. 2327 требуетъ, чтобы издержки по учрежденію и обзаведенію товарищества не вносились въ активъ баланса, но показывались въ полной суммѣ въ расходѣ по счету прибылей и убытковъ (ст. 656 п. 1 Швейц. зак.; ст. 261 п. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.). Такія издержки, не смотря на то, что онѣ были необходимы для возникновенія акціонернаго *товарищества* не могутъ быть внесены въ активъ, такъ какъ послѣдній долженъ состоять изъ принадлежащаго товариществу наличнаго (движимаго и недвижимаго) имущества и денежныхъ требованій (ст. 617 т. XI Уст. Торг.; Ring, т. II стр. 602). Означенные расходы, если они дѣйствительно произведены, а не остались въ долгу за товариществомъ, не должны быть помѣщены и въ пассивѣ баланса, но выписываются въ расходъ и составляютъ убытокъ, показывае-

мый въ счетъ прибылей и убытка общества (Ring, стр. 602). Если же часть организаціонныхъ расходовъ употреблена на пріобрѣтеніе какого-либо имущества, напр. мебели для помѣщенія правленія, то стоимость такого имущества подлежитъ внесенію въ активъ согласно п. 4 ст. 2327.

Но какъ до, такъ и послѣ учрежденія товарищества могутъ быть произведены весьма значительныя издержки на такія предварительныя работы (напр., изслѣдованіе почвы, изысканія линій для проведенія желѣзной дороги и т. п.), которыя необходимы для самого *предпріятія* и должны быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ стоимости возведенныхъ сооруженій; поэтому было бы несправедливо по отношенію къ акціонерамъ заставлять ихъ, вслѣдствіе списанія такихъ крупныхъ издержекъ въ счетъ убытковъ, оставаться въ теченіе многихъ лѣтъ безъ дивиденда или довольствоваться полученіемъ лишь опредѣленнаго процента со своихъ акцій (ст. 2306, 2307 пр.) впредь до пополненія означеннаго убытка изъ прибылей товарищества. На этомъ основаніи вторая часть п. 1 ст. 2327 разрѣшаетъ вносить подобныя издержки, если онѣ предусмотрѣны уставомъ или разрѣшены общимъ собраніемъ акціонеровъ, въ активъ баланса съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ теченіе срока не болѣе пяти лѣтъ списывалась въ расходъ ежегодно, по крайней мѣрѣ, соотвѣтствующая (числу лѣтъ) доля означенныхъ издержекъ (ст. 656 Швейц. союзн. зак. съ коммент. Шнейдера и Фика; ст. 199 п. 3 Венг. торг. ул.).

На основаніи п. 2 ст. 2327 пр. процентныя бумаги (въ обширномъ смыслѣ со включеніемъ и дивидендныхъ бумагъ), имѣющія биржевой курсъ, показываются *не свыше биржевой цѣны* въ день заключенія счетовъ, а если эта цѣна *выше* той, по которой бумаги пріобрѣтены въ теченіе отчетнаго года, то *не свыше* ихъ *покупной цѣны*.

Это правило, равно какъ и почти тождественное правило п. 3 ст. 2327 (объ оцѣнкѣ товаровъ), по существу своему соотвѣтствуетъ постановленіямъ новѣйшихъ уставовъ акціонерныхъ товариществъ и изложено въ редакціи, принятой въ Герм. торг. ул. (ст. 261 п. 1, ул. 1897 г.; ср. также ст. 106 п. 1 пр. 1898 г.).

Исходя изъ того соображенія, что имущество акціонернаго товарищества должно быть вообще оцѣниваемо не по той (высшей) цѣнѣ, которое то или другое имущество (напр. фабричное зданіе, машина для какого либо спеціальнаго производства и т. п.) можетъ имѣть спеціально для даннаго товарищества, а по той цѣнѣ, которая можетъ быть выручена при *продажѣ* подобнаго имущества, проектъ въ ст. 2327 тѣмъ не менѣе съ цѣлью предупрежденія распредѣленія дивиденда на основаніи лишь предполагаемой, а не дѣйствительной прибыли отъ увеличенія продажной стоимости имущества, допускаетъ въ балансѣ оцѣнку имущества вообще не свыше той цѣны, по которой оно *пріобрѣтено*. Для большей осторожности это правило распространяется и на такое имущество акціонернаго товарищества, которое, имѣя биржевую или рыночную цѣну (процентныя бумаги или товары), повысилось въ своей курсовой стоимости ко дню заключенія счетовъ.

Повышеніе торговой (биржевой или рыночной) цѣны процентныхъ бумагъ или товаровъ не даетъ основанія расчитывать на прибыль до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не реализована путемъ продажи означеннаго имущества, тѣмъ болѣе, что при продажѣ приходится исключать изъ биржевой или рыночной цѣны расходы, какъ-то: на куртажъ, гербовый сборъ и т. п. На этомъ основаніи ст. 2327 (п. 2 и 3) требуетъ какъ для процентныхъ бумагъ, такъ и для товаровъ оцѣнку *не свыше* биржевой или рыночной цѣны въ тѣхъ случаяхъ, когда эта цѣна *ниже* покупной цѣны бумагъ или товаровъ или той цѣны, въ которую обошлось акціонерному товариществу изготовленіе своего товара (т. е. при наличности явнаго убытка для товарищества.

Правило ст. 656 п. 3 Швейц. закона объ оцѣнкѣ процентныхъ бумагъ по *средней* биржевой цѣнѣ за послѣдній мѣсяцъ отчетнаго года не принято проектомъ въ виду того, что такой способъ опредѣленія стоимости процентныхъ бумагъ затруднялъ и замедлялъ бы составленіе и ревизію отчетовъ.

Запрещеніе, выраженное въ п. 2 и 3 ст. 2327, показывать въ балансахъ какъ процентныя бумаги, такъ и товары по биржевой цѣнѣ, *превышающей* покупную ихъ цѣну, полезно только по отношенію къ такимъ процентнымъ бумагамъ, которыя, подобно товарамъ, предназначены для продажи и постояннаго оборота, между тѣмъ какъ многія акціонерныя общества (напр. страховыя, акціонерные земельные банки) владѣютъ большими неприкосновенными капиталами, обезпечивающими складочные капиталы (ст. 48, 50 т. XI Уст. Кред., разд. X), уплату премій, пенсіонныя кассы служащихъ и т. п. потому въ случаѣ постепеннаго повышенія курса такихъ бумагъ были бы вынуждаемы прибѣгать къ продажѣ ихъ и къ распредѣленію въ одинъ разъ несоразмѣрно высокихъ дивидендовъ, образовавшихся изъ *многолѣтняго повышенія курсовой цѣны* своихъ бумагъ (Ring, стр. 606; ср. ст. 48 и 50 т. XI Уст. Кред., разд. X).

Поэтому проектъ (ст. 2327 п. 2) ограничиваетъ означенное запрещеніе лишь такими процентными бумагами, которыя пріобрѣтены *въ теченіе отчетнаго года*.

Изъ сего слѣдуетъ, что процентныя бумаги, пріобрѣтенныя акціонернымъ товариществомъ ранѣе отчетнаго года, могутъ быть показываемы по биржевой цѣнѣ въ день заключенія счетовъ, хотя бы она была *выше* покупной цѣны бумагъ.

Подъ цѣною, по которой процентныя бумаги или товары пріобрѣтены, разумѣется ихъ покупная цѣна съ придаточными расходами (на коммисію, перевозку, пошлины и т. д.), а подъ цѣною изготовленія товаровъ понимаются издержки на матеріалъ и рабочую плату вообще, безъ причисленія къ этимъ издержкамъ общихъ расходовъ по управленію предпріятіемъ.

Въ случаѣ пріобрѣтенія процентныхъ бумагъ или товаровъ одного и того же рода, или изготовленія такихъ товаровъ въ теченіе отчетнаго года по разнымъ цѣнамъ, въ балансѣ показывается ихъ средняя цѣна (Ring, т. II, стр. 606, 607; Hergenhahn, стр. 191; мотивы къ ст. 254 пр. Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 158).

П. 4 ст. 2327 касается оцѣнки недвижимыхъ имѣній (земли) и такого движимаго имущества, которое не имѣетъ биржевой или рыночной цѣны и слѣд. не подходитъ подъ правила пп. 2 и 3 этой статьи. Такое движимое имущество, если оно предназначено не для постояннаго употребленія въ предпріятіи (п. 5 ст. 2327), но имѣетъ для него лишь временное значеніе, какъ то: подлежащіе обработкѣ сырые матеріалы, полуобработанныя произведенія, запасы топлива и т. п., должно быть показываемо въ балансѣ не свыше цѣны, по которой оно пріобрѣтено товариществомъ или въ которую обошлось изготовленіе подобныхъ вещей (ст. 261 п. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; Petersen und Pechmann, стр. 189 — 191; Hergenhahn, стр. 191).

Принадлежащія акціонернымъ товариществамъ недвижимыя имѣнія (земельные участки) также должны быть оцѣниваемы не свыше покупной цѣны, такъ какъ такое имущество не можетъ имѣть рыночной цѣны и не подвергается ни рѣзкимъ колебаніямъ, ни постоянному уменьшенію своей цѣнности (Ring, стр. 65, № 11).

Правленіе товарищества въ правѣ, въ случаѣ уменьшенія стоимости недвижимаго имѣнія (земельнаго участка, а по строеній, ср. п. 5 ст. 2327) противъ его покупной цѣны, показать такое имѣніе въ балансѣ по дѣйствительной его стоимости, но не обязано ни къ ежегодной скидкѣ (въ активѣ) опредѣленнаго процента съ первоначальной стоимости имѣнія, ни къ отчисленію въ (пассивѣ) особаго капитала погашенія (ср. п. 5 ст. 2327).

Въ видѣ изъятія изъ общаго правила, проведеннаго въ пп. 2 — 4 ст. 2327, о томъ, что имущество акціонернаго товарищества должно быть показываемо въ балансѣ по *дѣйствительной его стоимости*, но ни въ какомъ случаѣ не свыше покупной его цѣны, *п. 5 ст. 2327 дозволяетъ* показывать въ балансѣ стоимость строеній, сооруженій, машинъ и другихъ вещей, предназначенныхъ для *постояннаго* употребленія, неизмѣнно *по одной и той же цѣнѣ*, а именно по той, по которой означенное имущество пріобрѣтено или въ которую обошлось его устройство или изготовленіе. Это изъятіе вызвано тѣмъ соображеніемъ, что имущество, предназначенное для постояннаго употребленія акціонернаго предпріятія, какъ, напр., фабричныя зданія, пароходы, машины, не смотря на постепенное пониженіе его дѣйствительной стоимости отъ порчи и другихъ причинъ или даже на случайное повышеніе его стоимости, сохраняетъ для самого предпріятія постоянно *одинаковую пользу*. Если такое имущество будетъ показываемо въ годовыхъ балансахъ сообразно колебаніямъ дѣйствительной его стоимости, то это можетъ повлечь за собою ненормальное распредѣленіе дивидендовъ (Ring, стр. 612; Petersen und Pechmann, стр. 193).

Но въ виду того, что указанное въ п. 5 ст. 2327 движимое и недвижимое имущество должно приходить постепенно въ ветхость или оказаться негоднымъ къ употребленію вслѣдствіе другихъ причинъ (гибели, изобрѣтенія машинъ новой конструкціи и т. п.), — для сохраненія этого имущества, служащаго обыкновенно и главнымъ обезпеченіемъ основного капитала, необходимо, чтобы ежегодно въ балансѣ (въ активѣ) производилась скидка *опредѣленнаго процента* съ *первоначальной стоимости имущества*, или (въ пассивѣ) показывалась соотвѣтствующая сумма въ видѣ капитала погашенія имущества (Erneuerungsfonds); послѣдній способъ уравновѣшиванія цѣнности имущества составляетъ лишь бухгалтерскій пріемъ для указанія уменьшенной стоимости имущества и отличается отъ *запаснаго* капитала погашенія имущества (Reservefonds), который образуется изъ *прибылей* и долженъ имѣть свой эквивалентъ въ активѣ общества, *превышающемъ* его основной капиталъ (Ring, стр. 616, 616).

Ст. 2327 (п. 5) предоставляетъ, подобно ст. 261 п. 3 Герм. торг. ул. 1897 г. (въ противоположность ст. 656 п. 2 Швейц. зак.), *усмотрѣнію* акціонернаго товарищества воспользоваться или не воспользоваться указаннымъ способомъ опредѣленія въ балансахъ стоимости имущества по неизмѣнной цѣнѣ (пріобрѣтенія, устройства или изготовленія) подъ условіемъ постепеннаго списанія его стоимости по активу баланса или соотвѣтствующаго отчисленія опредѣленной суммы въ капиталъ (счетъ) погашенія этого имущества. Если акціонерное товарищество не желаетъ руководствоваться упомянутымъ способомъ, то оно обязано имущество, указанное въ п. 5 ст. 2327, подвергать, по общему правилу, ежегодной оцѣнкѣ и показывать стоимость его въ балансѣ по этой цѣнѣ и, согласно п. 4 ст. 2327, ни въ какомъ случаѣ не свыше цѣны, по которой имущество пріобрѣтено или въ которую обошлось товариществу его изготовленіе (Hergenhahn, стр. 192; Ring, т. II, стр. 611, № 9).

Допускаемое по п. 5 ст. 2327 постепенное списываніе съ актива или отчисленіе въ пассивѣ баланса въ счетъ погашенія имущества должно сообразоваться съ дѣйствительнымъ пониженіемъ его стоимости, такъ что чрезмѣрное уменьшеніе стоимости имущества по балансу означеннымъ путемъ равнялось бы образованію запаснаго капитала, которое обязательно для акціонеровъ лишь въ томъ случаѣ, если оно предусмотрѣно въ законѣ или уставѣ (ст. 2327 п. 7; 2328 пр.; Ring, стр. 617).

П. 6 ст. 2327 не касается общаго вопроса объ оцѣнкѣ принадлежащихъ акціонерному товариществу *требованій* по обязательствамъ (долговъ, слѣдующихъ обществу, *ст. 614 т. XI Уст. Торг.*; долговъ общества на другихъ

лицахъ, ср. уставы), подчиняющихся общимъ правиламъ объ оцѣнкѣ имущества въ балансѣ по дѣйствительной стоимости въ день заключенія счетовъ. Въ п. 6 ст. 2327, предусматривающемъ порядокъ оцѣнки *сомнительныхъ* (или спорныхъ, ст. 614 т. XI Уст. Торг.) и *безнадежныхъ требованій*, опредѣляется, что первыя изъ нихъ должны быть показываемы въ балансѣ по вѣроятной ихъ цѣнѣ (ст. 40 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 199 п. 5 Венг. торг. ул.; ст. 656 п. 5 Швейц. союз. зак.; «въ примѣрныхъ цифрахъ», уставы нашихъ акціонер. коммерческихъ банковъ), а послѣднія должны быть списываемы со счетовъ (по счету убытковъ) и совершенно исключаемы изъ актива баланса (ст. 40 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 199 п. 5 Венг. торг. ул.), а не показываемы въ немъ безцѣльно, хотя бы въ самой незначительной суммѣ, напр., въ одинъ рубль, какъ того требуетъ ст. 615 т. XI Уст. Торг.

Въ противоположность п. 2 — 6 ст. 2327, касавшихся порядка оцѣнки акціонернаго имущества, входящаго въ *активъ* баланса, правило п. 7 опредѣляетъ тѣ статьи, которыя должны быть непремѣнно показываемы въ *пассивѣ* баланса, причемъ само собою разумѣется, что въ пассивѣ же должны быть помѣщены и всѣ *доли* акціонернаго товарищества по общимъ правиламъ о состояніи баланса.

Сумма основного капитала, опредѣленнаго уставомъ акціонернаго товарищества (ст. 2258 п. 4 пр.), не составляетъ долга товарищества передъ акціонерами, такъ какъ послѣдніе не имѣютъ (до ликвидаціи товарищества) права требовать возврата своихъ вкладовъ по акціямъ. Требованіе внесенія суммы основного капитала въ неизмѣнномъ видѣ въ пассивъ баланса имѣетъ цѣлью установить постоянное мѣрило для опредѣленія имущественнаго положенія акціонернаго товарищества и сохранить акціонерное имущество въ цѣлости, по крайней мѣрѣ, до суммы основного капитала.

Если имущество товарищества не достигаетъ суммы его основного капитала, то не можетъ быть рѣчи о выдачѣ прибылей, даже при отсутствіи долговъ (ст. 2327 п. 8; 2306 пр.).

Въ случаѣ непоступленія всего основного капитала по временнымъ свидѣтельствамъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей (Petersen und Pechmann, стр. 197; Endemann, стр. 621; Ring, стр. 620, 621) въ пассивъ должна быть внесена лишь сумма поступившихъ взносовъ съ показаніемъ основного капитала передъ вертикальною чертою статей пассива, а по мнѣнію другихъ (напр. Hergenhahn, стр. 195; Rossel, Droit fédéral des obligations, стр. 747; комментаріи *Гафнера* къ п. 6 ст. 656 Швейц. зак.) въ пассивѣ означается *весь* основной капиталъ, а въ активѣ вносится сумма причитающихся по временнымъ свидѣтельствамъ взносовъ (права требованій).

Практическій результатъ обоихъ способовъ внесенія цифры основного капитала въ пассивъ баланса представляется одинаковымъ, но болѣе правильнымъ, казалось-бы, слѣдуетъ признать второй изъ означенныхъ способовъ, такъ какъ нарицательная сумма основного капитала въ пассивѣ служитъ для указанія цѣнности того имущества, которое *должно* поступить и *должно* находиться въ активѣ, а не только того имущества, которое дѣйствительно поступило или находится въ составѣ акціонернаго имущества.

Подобно основному капиталу въ пассивъ баланса должны быть вносимы и *запасные капиталы*, образуемые въ составѣ акціонернаго имущества для цѣлей, указываемыхъ въ законѣ или уставѣ акціонернаго товарищества. Показанныя въ пассивѣ суммы запасныхъ капиталовъ должны заключаться въ общей цѣнности акціонернаго имущества и не должны быть помѣщаемы въ отдѣльныхъ отъ прочаго имущества фондахъ, если этого не требуется по уставу (Ring, стр. 630).

Независимо отъ этого обыкновеннаго запаснаго капитала, о которомъ будетъ рѣчь въ ст. 2328 пр., уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ обязы-

ваютъ послѣднія къ составленію запаснаго капитала для *погашенія стоимости ихъ имущества»* съ отчисленіемъ для этой цѣли изъ годового чистаго дохода (чистой прибыли) *не болѣе* опредѣленнаго процента (5% первоначальной стоимости каменныхъ строеній и 10% прочаго недвижимаго и движимаго имущества; ср. ссылки на уставы, приведенныя выше въ объясненіяхъ къ п. 5 ст. 2327).

Предусматриваемый въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ обязательный капиталъ *погашенія* имущества требуется по проекту (ст. 2327 п. 5 и 7) и для будущихъ акціонерныхъ товариществъ; при этомъ опредѣленіе размѣра необходимыхъ отчисленій изъ чистой прибыли не можетъ быть сдѣлано въ общемъ для всякаго рода акціонерныхъ товариществъ законѣ, а потому предоставляется общему собранію акціонеровъ, если въ уставѣ не имѣется постановленія по этому предмету.

На ряду съ установленнымъ по закону обыкновеннымъ запаснымъ капиталомъ и запаснымъ капиталомъ погашенія стоимости имущества необходимо дозволить акціонернымъ товариществамъ предусматривать въ своихъ *уставахъ* образованіе и другихъ спеціальныхъ запасныхъ капиталовъ для различныхъ надобностей (ст. 261 п. 5 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, стр. 633; ст. 631 ч. 1, 656 п. 6 Швейц. союз. зак.

Запасные капиталы, какъ установленные закономъ, такъ и предусмотрѣнные уставами, на основаніи п. 7 ст. 2337 должны быть показываемы въ пассивѣ въ видѣ отдѣльныхъ статей или счетовъ, между тѣмъ какъ въ активѣ они могутъ сливаться съ остальнымъ акціонернымъ имуществомъ, если означенные капиталы по закону или уставу не требуютъ выдѣленія изъ общаго состава имущества, напр., резервные фонды акціонерныхъ земельныхъ банковъ (ст. 46 т. XI Уст. Кред., разд. X).

Отчисленіе прибылей на образованіе запасныхъ капиталовъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ или уставомъ акціонернаго товарищества, *вообще* не можетъ быть произведено общимъ собраніемъ акціонеровъ и должно быть признано необязательнымъ для послѣднихъ (ст. 2306 пр.; Ring, стр. 262).

П. 8 ст. 2327. Оказывающаяся по балансу изъ сравненія итога актива съ итогомъ пассива разница составляетъ или чистую *прибыль* или *убытокъ* акціонернаго товарищества, смотря по тому, превышаетъ ли активъ сумму пассива, или наоборотъ. Для ясности баланса акціонернаго товарищества не допускается уравненіе актива съ пассивомъ посредствомъ вычета цифры убытковъ изъ счета капиталовъ въ активѣ или посредствомъ сложенія цифры прибыли со счетомъ капиталовъ въ пассивѣ, но въ виду необходимости помѣщенія въ пассивѣ баланса *неизмѣнной суммы основного капитала* требуется, чтобы сумма чистой прибыли или убытка была показана *отдѣльно* отъ прочихъ статей баланса въ концѣ его, а именно прибыль на сторонѣ пассива, а убытокъ на сторонѣ актива. Разница между активомъ и пассивомъ, т. е. сумма чистой прибыли или убытка по балансу должна вполнѣ соотвѣтствовать тому сальдо (разницѣ въ итогахъ), который оказывается по упомянутому въ ст. 2326 (ч. 1) пр. счету прибылей и убытковъ по отдѣльнымъ операціямъ товарищества, такъ что этотъ послѣдній счетъ и балансъ находится въ тѣснѣйшей связи между собою (ст. 178 п. 4 пр. 1872 г.; ст. 261 п. 6 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 199 п. 6 Венг. торг. ул.; ст. 630 ч. 1, 631 Швейц. зак.; Ring, т. II стр. 591, 622).

Изъ показанной въ балансѣ *чистой прибыли* (ст. 2169; 2186 т. X ч. 1; ст. 403, 417 т. V Уст. Прям. Налог. изд. 1893 г.; ст. 98—101 Полож. пром. нал. 1898 г.; ст. 21, 51 т. XI Уст. Кред., разд. X; «чистаго дохода» по выраженію уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ) производятся сперва обязательныя по закону или уставу общества отчисленія (на уплату процентнаго сбора, на образованіе запасныхъ капиталовъ, на дополнительное, предусмотрѣнное уставомъ или договоромъ, вознагражденіе директоровъ и т.п.),

а остатокъ выдается, по постановленію общаго собранія акціонеровъ, въ дивидендъ (ст. 2306 ч. 1 пр.).

2328. Для пополненія убытковъ, могущихъ оказаться по годовымъ балансамъ, долженъ быть составленъ запасной капиталъ, въ который отчисляется по крайней мѣрѣ одна двадцатая часть годовой чистой прибыли до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ равняться одной десятой части основного капитала.

Запасной капиталъ можетъ быть опредѣленъ въ уставѣ въ высшемъ противъ означеннаго размѣрѣ.

Въ этотъ запасной капиталъ всегда зачисляется прибыль, получаемая товариществомъ при увеличеніи основного капитала въ случаѣ выпуска акцій по высшей противъ нарицательной цѣнѣ. 798, **763.**

Т. X ч. 1, ст. 2169, 2186 п. 5, 2191 п. 13.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 21, 46, 48, 50, 51.
Пр. 1872 г., ст. 105, 106.
Пр. 1898 г., ст. 23 ч. 3, 108, лит. а, 110 ч. 1 и 3.
Финл. зак. 1795 г., ст. 21, 22, 37 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 262.
Венг. торг. ул., ст. 199 п. 4.
Итал. торг. ул., ст. 182 ч. 1.
Румын. торг. ул, ст. 184.
Швед. зак. 1895 г., ст. 29.
Порт. торг. ул., ст. 191.
Франц. зак. 1867 г., ст. 36.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 62 ч. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 631 ч. 1.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 74.

Въ виду несомнѣнной пользы образованія запасного капитала въ составѣ акціонернаго имущества въ интересѣ какъ самихъ акціонеровъ, такъ въ особенности, и вѣрителей акціонернаго товарищества, уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ (кредитныхъ, страховыхъ, желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и торговопромышленныхъ) требуютъ обязательнаго отчисленія опредѣленныхъ долей изъ годовыхъ чистыхъ прибылей въ запасной капиталъ.

Эти отчисленія опредѣляются въ уставахъ обыкновенно въ размѣрѣ не менѣе 5% чистаго дохода и должны продолжаться, пока запасный капиталъ не будетъ равняться $^1/_3$ основного капитала (ст. 51 т. XI Уст. Кред., разд. X; уст. акціон. земельныхъ банковъ, § 95, 99; Тифлисск. комм. банка).

Запасной капиталъ предназначается по уставамъ вообще «исключительно на покрытіе непредвидѣнныхъ *расходовъ*». Въ видѣ исключенія уставы нѣкоторыхъ обществъ дозволяютъ пополнять изъ запаснаго капитала въ неблагопріятные годы дивидендъ.

Что касается иностранныхъ законодательствъ (см. подстат. ссылки), то большинство ихъ требуютъ обязательнаго образованія запаснаго капитала изъ годовыхъ чистыхъ прибылей акціонернаго товарищества для покрытія могущихъ оказаться по *балансамъ убытковъ*, причемъ такія отчисленія должны производиться въ размѣрѣ не менѣе $^1/_{20}$ (5%) или 10% чистой прибыли и продолжаться до тѣхъ поръ, пока запасной капиталъ не будетъ равенъ $^1/_{10}$ или $^1/_6$ части основного, или не достигнетъ опредѣленнаго въ уставѣ высшаго противъ установленнаго въ законѣ размѣра.

Принятый въ ст. 2328 ч. 1 наименьшій размѣръ ($^1/_{20}$ часть) отчисленій изъ чистыхъ прибылей въ запасной капиталъ соотвѣтствуетъ 5% отчисленіямъ по уставамъ большинства нашихъ акціонерныхъ обществъ. Уменьшеніе требуемаго закономъ запаснаго капитала до $^1/_{10}$ части основного капитала (вмѣсто $^1/_3$ по уставамъ нашихъ обществъ) вызвано желаніемъ предоставить акціонернымъ товариществамъ большую свободу въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Назначеніе высшаго размѣра запаснаго капитала должно быть пре-

доставлено самому акціонерному товариществу съ тѣмъ, чтобы такое назначеніе было сдѣлано въ *уставѣ* (при учрежденіи товарищества или впослѣдствіи посредствомъ измѣненія или дополненія устава), безъ чего постановленіе общаго собранія акціонеровъ объ отчисленіи прибылей на увеличеніе запаснаго капитала сверхъ опредѣленнаго закономъ размѣра не имѣло бы обязательной силы для акціонеровъ (ст. 2328 ч. 2).

Кромѣ отчисленій изъ годовой чистой прибыли акціонернаго товарищества — въ запасной капиталъ согласно закону объ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ (ст. 46, 50, 51, т. XI Уст. Кред., разд. X) и уставамъ нашихъ торговопромышленныхъ акціонерныхъ обществъ, по ст. 2328 ч. 3 пр. должна поступать *всегда*, т. е. и по достиженіи запаснымъ капиталомъ опредѣленнаго закономъ или уставомъ размѣра (ст. 51 т. XI Уст. Кред., разд. X; ст. 262 п. 2 и 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 29 Швед. зак.; Ring, стр. 628), та прибыль (премія), которая получается товариществомъ въ случаѣ выпуска акцій (при увеличеніи основного капитала, ст. 2279 ч. 3 пр.) по высшей противъ нарицательной цѣнѣ. Сумма, приплачиваемая единовременно за акціи сверхъ нарицательной ея цѣны, не образуетъ дѣйствительной прибыли, получаемой отъ операцій товарищества, и, составляя часть внесеннаго акціонерами капитала на акцію, не можетъ подлежать раздачѣ въ дивидендъ, но подлежитъ зачисленію въ запасной капиталъ товарищества, т. е. въ пассивъ баланса общества (Ring, стр. 628; ср. ст. 23 ч. 3 проекта 1898 г.).

Въ уставы акціонерныхъ земельныхъ банковъ можетъ быть включаемо (ст. 48 и 50 т. XI Уст. Кред., разд. X) постановленіе о томъ, что въ случаѣ продажи процентныхъ бумагъ, въ которыхъ хранится часть складочнаго капитала банка, по цѣнамъ выше покупныхъ, *прибыль* отъ такой продажи не должна входить въ исчисленіе прибылей, подлежащихъ распредѣленію на основаніи устава, а должна быть обращаема на усиленіе запаснаго капитала, *сверхъ* той части прибылей банка, которая согласно уставу должна быть отчисляема въ сей капиталъ.

Въ ст. 2328 ч. 1 въ видѣ общаго правила постановляется, что (общій) обязательный по закону запасной капиталъ акціонернаго товарищества (въ отличіе отъ обязательнаго по ст. 2327 п. 5 и 7 запаснаго капитала на погашеніе имущества и спеціальныхъ капиталовъ, предусматриваемыхъ уставомъ), можетъ быть употребляемъ только на пополненіе (покрытіе, ст. 46 т. XI Уст. Кред., разд. X) *убытковъ*, могущихъ оказаться по *годовымъ балансамъ*, и слѣдовательно не на выдачу дивидендовъ, но допускаемыхъ по закону при наличности убытковъ по балансу (ст. 2306 ч. 1 пр.).

Отступленіе отъ этого правила предусмотрѣно въ ст. 2306 ч. 2 пр.

2329. Если запасной капиталъ, достигшій установленнаго размѣра, по какой либо причинѣ уменьшится, то онъ возстановляется посредствомъ отчисленій изъ годовой чистой прибыли въ томъ же порядкѣ, въ какомъ образуется первоначально.

Расходованіе запаснаго капитала производится не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ. 799, 764.

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 51
Пр. 1872 г., ст. 106.
Пр. 1898 г., ст. 110 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 182 ч. 2.
Румын. торг. ул., ст. 184 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 191.
Аргент. торг. ул., ст. 363 ч. 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 29.

Ч. 1 ст. 2329 соотвѣтствуетъ постановленіямъ общаго закона объ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ (ст. 51 т. XI Уст. Кред., разд. X) и уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ и сохранено въ проектѣ для предупрежденія возможныхъ сомнѣній (Тифл. комм. банка, § 72, 73; товар. «Лебедь», § 56

и др.). Такое правило имѣется и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ (см. ссылки подъ статьей).

2-я ч. ст. 2329 также заключаетъ въ себѣ правило, содержащееся въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ. Производство расходовъ хотя бы изъ особаго фонда, выдѣленнаго изъ общаго состава акціонернаго имущества, на удовлетвореніе *долговъ* акціонернаго общества не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общаго собранія акціонеровъ, какъ это положительно высказано въ уставахъ акціонерныхъ обществъ, требующихъ безусловно обращенія запаснаго капитала на уплату процентовъ и погашенія по *облигаціямъ* въ случаѣ недостатка на сіе доходовъ общества (товар. «Лебедь», § 57; товар. Витеб. водопроводовъ, § 60).

По проекту запасной капиталъ выражается въ суммѣ, значащейся въ пассивѣ *годового* баланса (ст. 2327 п. 7), и можетъ быть употребленъ только на пополненіе (покрытіе) *убытковъ*, могущихъ оказаться по годовому *балансу* (ст. 2328 ч. 1), или на увеличеніе причитающагося акціонерамъ *дивиденда* при указанныхъ въ ст. 2306 ч. 2 условіяхъ. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ подъ «расходованіемъ» запаснаго капитала понимается *списаніе* его (Ring, стр. 631) въ полной суммѣ или въ необходимой части съ пассива годового баланса, такъ какъ только этимъ путемъ можетъ быть устраненъ убытокъ изъ актива баланса или можетъ быть полученъ свободный остатокъ въ активѣ для пополненія дивиденда, не достигающаго, при наличности чистой прибыли (за вычетомъ изъ нея всѣхъ обязательныхъ по закону или уставу отчисленій), 5% нарицательной цѣны акцій или основного капитала (ст. 2327 п. 8, 2306 ч. 2).

Такое расходованіе запаснаго капитала для обоихъ указанныхъ выше надобностей предоставляется по ст. 2329 ч. 2 и 2306 п. 2 *усмотрѣнію* общаго собранія акціонеровъ и, слѣдовательно, не можетъ считаться обязательнымъ для акціонернаго товарищества (Ring, стр. 631; противоположный взглядъ высказываютъ Petersen und Pechmann, стр. 204).

Правило ст. 2329 примѣняется къ запаснымъ капиталамъ, установленнымъ какъ закономъ, такъ и уставомъ (ср. зам. подком. Спб. Юрид. Общ., журн. № 5).

2330. Если изъ баланса, составленнаго въ теченіе или по окончаніи операціоннаго года, обнаружится, что товарищество понесло убытки, сверхъ могущихъ быть покрытыми запаснымъ капиталомъ въ размѣрѣ, достигающемъ половины основного капитала, то правленіе обязано немедленно созвать общее собраніе акціонеровъ для обсужденія вопроса о продолженіи операцій или ликвидаціи дѣлъ товарищества.

Въ случаѣ прекращенія товариществомъ платежей вслѣдствіе разстройства его дѣлъ или когда обнаружится, что долги товарищества превышаютъ стоимость его имущества, правленіе обязано немедленно заявить суду о несостоятельности товарищества. 800, **765.**

Т. X ч. 1, ст. 2154 (ч. 2).
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 76—78, 98.
Пр. угол. ул. 1898 г., ст. 527.
Пр. 1872 г., ст. 113, 114 п. 3.
Пр. 1898 г., ст. 66, 67.
Финл. зак. 1895 г., ст. 39.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 240.
Швейц. союз. зак., ст. 657.
Венг. торг. ул., ст. 187.
Итал. торг. ул., ст. 146, 189 п. 4 и 5.
Румын. торг. ул., ст. 148.
Порт. торг. ул., ст. 120 п. 4 и 5.
Швед. зак. 1895 г., ст. 54.
Франц. зак. 1867 г., ст. 37.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 72.

Кромѣ обязательнаго по закону (ст. 2326, 2327 пр.) годового баланса, правленія акціонерныхъ товариществъ составляютъ балансы и за болѣе краткіе періоды времени (мѣсячные, полугодовые балансы) по собственному усмотрѣнію или на основаніи постановленій спеціальныхъ законовъ, уставовъ или общихъ собраній акціонеровъ. Только правильно составленные балансы даютъ возможность узнать имущественное положеніе акціонернаго товарищества и въ случаѣ убыточности предпріятія своевременно прекратить его и такимъ путемъ оградить акціонеровъ отъ дальнѣйшихъ убытковъ и предупредить впаденіе товарищества въ несостоятельность. На этомъ основаніи многія законодательства, въ томъ числѣ и наше, предписываютъ обязательное прекращеніе дѣятельности акціонернаго товарищества въ случаѣ потери имъ извѣстной части *основного* капитала, т. е. при обнаруженіи въ активѣ баланса (не покрываемаго запаснымъ капиталомъ) убытка, достигающаго опредѣленной части значащагося въ пассивѣ основного капитала, хотя бы наличное акціонерное имущество превышало показанные въ пассивѣ *долги* общества (по обязательствамъ передъ третьими лицами).

Но имѣя въ виду, что акціонерное товарищество и при потерѣ значительной части своего основного капитала, хотя бы превышающей половину его (напр. въ случаѣ уничтоженія одной изъ фабрикъ или нѣсколькихъ пароходовъ), имѣетъ часто возможность, при отсутствіи признаковъ несостоятельности, продолжать свои операціи безъ дальнѣйшихъ убытковъ и даже выдавать дивиденды въ случаѣ уменьшенія товариществомъ опредѣленнаго его уставомъ основного капитала въ установленномъ для сего порядкѣ (ст. 2283), проектъ, подобно большинству иностранныхъ законодательствъ (напр. ст. 37 Франц. зак., 72 Бельг. зак., 657 Швейц. зак. и др.) считаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ предоставить сужденіе о необходимости ликвидаціи или продолженіи операцій товарищества самимъ заинтересованнымъ лицамъ, т. е. акціонерамъ. А такъ какъ правленіе, получающее опредѣленное содержаніе изъ средствъ товарищества, *можетъ иногда* въ своемъ *личномъ* интересѣ затягивать обнаруженіе понесеннаго товариществомъ убытка для избѣжанія возможной ликвидаціи, проектъ (ст. 2330 ч. 1), согласно съ проектомъ 1872 г. (ст. 113; ср. также ст. 66 проекта 1898 г.) и съ постановленіями большинства иностранныхъ законодательствъ, возлагаетъ на правленіе акціонернаго товарищества обязанность *немедленно* по обнаруженіи убытка по балансу въ размѣрѣ, достигающемъ *половины* основного капитала, созвать общее собраніе акціонеровъ для разсмотрѣнія вопроса о продолженіи операцій или ликвидаціи дѣлъ товарищества (ст. 527 ч. 1 проекта угол. улож. 1898 г.).

Проектъ не устанавливаетъ опредѣленнаго срока (напр. семидневнаго, ст. 77 т. XI Уст. Кред., разд. X) для созыва, т. е. для распоряженій о созывѣ общаго собранія, но требуетъ лишь, чтобы эти распоряженія были сдѣланы «немедленно», смотря по обстоятельствамъ и сообразно требуемой отъ правленія заботливости (ст. 2323 ч. 1, 2325). Созывъ этого общаго собранія долженъ быть произведенъ въ томъ же порядкѣ и въ тотъ же срокъ, какіе установлены закономъ, въ огражденіе интересовъ акціонеровъ, вообще для созыва общихъ собраній акціонеровъ (ст. 2345, 2369 пр.; Petersen und Pechmann, стр. 545). По проекту при этомъ въ данномъ случаѣ требуется примѣненіе ст. 2369.

Предоставляя усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ прекратить товарищество или продолжать операціи, не смотря на потерю половины основного капитала, проектъ не дозволяетъ общему собранію требовать отъ акціонеровъ обязательнаго для нихъ пополненія потерянной части основного капитала и не даетъ акціонернымъ товариществамъ и права включать подобныя условія въ свои уставы (ст. 2250 ч. 2), такъ какъ возложеніе на акціонеровъ обязанности производить приплаты на свои акціи въ случаѣ понесенія

товариществомъ убытковъ, противорѣчило бы основному понятію акціонернаго товарищества (ст. 2248) и не только затрудняло бы обращеніе акцій, но и вводило бы часто въ заблужденіе лицъ, пріобрѣтающихъ акціи и не имѣющихъ свѣдѣній ни о подобномъ условіи устава даннаго товарищества, ни, въ особенности, о состоявшемся постановленіи общаго собранія акціонеровъ касательно пополненія основного капитала. По этимъ причинамъ общее собраніе акціонеровъ не имѣетъ также права предоставлять какія либо льготы акціонерамъ, сдѣлавшимъ *добровольно* дополнительные взносы на свои акціи (Lehmann, стр. 219).

Обязанность, возлагаемая на правленіе акціонернаго товарищества во второй части ст. 2330, имѣетъ цѣлью оградить преимущественно интересы вѣрителей товарищества. Заявленіе суду о несостоятельности акціонернаго товарищества должно быть сдѣлано правленіемъ не только тогда, когда *долги* товарищества (а не показанныя въ пассивѣ суммы основного и запасныхъ капиталовъ) превышаютъ по балансу все акціонерное имущество, но и тогда когда товарищество прекратило платежи вслѣдствіе разстройства своихъ дѣлъ, хотя бы акціонернаго имущества и было достаточно на покрытіе долговъ (ст. 98 т. XI Уст. Кред.; разд. X; ст. 479 т. XI Уст. Торг. Суд.).

Принимая во вниманіе, что изъ текста статьи 2330 по I ред. было неясно, всякій ли убытокъ въ размѣрѣ ½ основного капитала долженъ влечь указанныя въ этой статьѣ послѣдствія или только такой, который не могъ быть покрытъ въ этомъ размѣрѣ запаснымъ капиталомъ (ср. зам. подкомм. Спб. Юрид. общ., журн. № 5), между тѣмъ какъ запасной капиталъ именно и предназначается на покрытіе убытковъ и, очевидно, лишь по истощеніи сего капитала убытки получаютъ угрожающее для дальнѣйшей судьбы товарищества значеніе, Коммисія, при новомъ разсмотрѣніи настоящей статьи, нашла соотвѣтственнымъ въ строкѣ 2-й послѣ слова «убытки» прибавить слова «сверхъ могущихъ быть покрытыми запаснымъ капиталомъ».

2331. По утвержденіи общимъ собраніемъ акціонеровъ отчета, правленіе публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе балансъ и счетъ прибылей и убытковъ и представляетъ полный отчетъ съ копіею протокола общаго собранія акціонеровъ, въ трехъ экземплярахъ, въ вотчинное установленіе, въ министерство финансовъ, а также въ то министерство, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ товарищество по роду своего предпріятія, и въ четырехъ экземплярахъ—въ мѣстную казенную палату. 801, **766.**

Полож. о пром. нал. 1898 г., ст. 102.
Пр. 1872 г., ст. 181.
Пр. 1898 г., ст. 107.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 265.
Венгер. торг. ул., ст. 198.
Итал. торг. ул., ст. 180.
Румын. торг. ул., ст. 182.
Порт. торг. ул., ст. 194.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 65.

Требованіе ст. 2331 о публикованіи годового отчета, утвержденнаго общимъ собраніемъ акціонеровъ, а именно баланса и счета прибылей и убытковъ, соотвѣтствуетъ уставамъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ и вызвано стремленіемъ установить, по возможности, гласность въ дѣлахъ акціонерныхъ товариществъ и подчинить ихъ дѣятельность контролю всѣхъ заинтересованныхъ лицъ. Публикаціи въ указанныхъ ст. 2273 пр. газетахъ должны, согласно принятому у насъ и въ большинствѣ иностранныхъ государствъ порядку, производиться правленіемъ акціонернаго товарищества, а не чрезъ посредство присутственнаго мѣста или должностного лица, какъ это дѣлается напр. въ Бельгіи (ст. 65 Бельг. зак.).

Въ виду того, что всѣ свѣдѣнія объ акціонерномъ товариществѣ должны быть сосредоточены въ томъ вотчинномъ установленіи, въ торговую запись котораго внесено товарищество, балансъ и счетъ прибылей и убыт-

ковъ вмѣстѣ съ копіею протокола общаго собранія акціонеровъ, утвердившаго отчетъ, долженъ быть представленъ правленіемъ (въ трехъ экземплярахъ) въ вотчинное установленіе для храненія на случай необходимости въ справкахъ (ст. 265 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 180 Итал. торг. ул.; ст. 198 Венг. торг. ул.; ст. 194 Порт. торг. ул.).

Независимо отъ сего отчеты въ трехъ экземплярахъ должны быть представляемы, согласно дѣйствующимъ уставамъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ, во всякомъ случаѣ въ Мин. Фин., въ которомъ должны быть сосредоточены свѣдѣнія о всѣхъ акціонерныхъ товариществахъ, дѣйствующихъ въ Россіи, а въ другія Мин. лишь на столько, на сколько акціонерное товарищество по роду своего *предпріятія* (King, т. II стр. 503) подлежитъ вѣдѣнію того или другого Министерства.

Годовой отчетъ съ копіею протокола общаго собранія акціонеровъ долженъ быть представленъ, въ четырехъ экземплярахъ, также въ мѣстную Казенную Палату для повѣрки исчисленія размѣра чистой прибыли, подлежащей обложенію процентнымъ сборомъ (ст. 102, 108, 109 Полож. о госуд. пром. налогѣ 1898 г.).

IV. Ревизіонная коммисія.

2332. Для повѣрки отчета правленія общее собраніе акціонеровъ избираетъ за годъ впередъ ревизіонную коммисію изъ трехъ или болѣе акціонеровъ, не состоящихъ ни директорами, ни въ другихъ должностяхъ по управленію дѣлами товарищества. Бывшіе директоры и управляющіе дѣлами товарищества не могутъ быть избираемы въ члены ревизіонной коммисіи въ теченіе двухъ лѣтъ со дня выбытія изъ должностей.

Въ ревизіонную коммисію могутъ быть избираемы и лица, не принадлежащія къ числу акціонеровъ. 804, **767.**

Т. X ч. 1, ст. 2185.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 24, 25.
Пр. 1872 г., ст. 152, 153.
Пр. 1898 г., ст. 53—55, 59—61.
Финл. зак. 1895 г., ст. 26 п. 4, 42.
Швейц. союз. зак., ст. 642 п. 3, 659, 662, 663.
Франц. зак. 1867 г., ст. 25, 32.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 54.
Швед. зак. 1895 г., ст. 50, 51.
Итал. торг. ул., ст. 178, 183, 184.
Румын. торг. ул., ст. 185.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 243, 246, 248, 260 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 194, 195.
Порт. торг. ул., ст. 171, 175, 176.
Калиф. гр. ул., ст. 291 (382), 292 (383).
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 83—87.
Англ. зак. 15 Авг. 1879 г., ст. 7, 8, 10.

Правленіе акціонернаго товарищества, въ качествѣ представителя и органа управленія дѣлами товарищества (ст. 2319 ч. 1 пр.), подчинено власти и надзору своего хозяина, т. е. совокупности всѣхъ акціонеровъ, выражающихъ свою волю въ постановленіяхъ общаго собранія акціонеровъ. Въ виду того, что общее собраніе акціонеровъ, вслѣдствіе многочисленности его состава и сопряженныхъ съ его созывомъ формальностей, лишено возможности имѣть болѣе или менѣе непрерывное наблюденіе за дѣятельностью правленія, иностранныя законодательства требуютъ, чтобы въ составѣ *каждаго* акціонернаго товарищества былъ образованъ особый органъ для постояннаго наблюденія за ходомъ дѣлъ товарищества, въ особенности же для ревизіи годовыхъ отчетовъ правленія.

Признавая, что учрежденіе постояннаго наблюдательнаго совѣта при каждомъ акціонерномъ товариществѣ не вызывается дѣйствительными по-

требностями, что расходы по содержанію такого совѣта были бы слишкомъ обременительными для мелкихъ акціонерныхъ предпріятій и что постоянные наблюдательные совѣты вообще приносятъ мало пользы (*К. П. Побѣдоносцевъ*, ч. 3, 1896 г., стр. 528), проектъ (ст. 2338), подобно проектамъ 1872 г. (ст. 182) и 1898 г. (ст. 53—56) и Финл. зак. 1895 г. (ст. 26 ч. 2, 42), предоставляетъ учрежденіе наблюдательныхъ совѣтовъ на усмотрѣніе самихъ акціонерныхъ товариществъ при составленіи или послѣдующемъ измѣненіи своихъ уставовъ.

Въ видѣ безусловнаго требованія проектъ (ст. 2332) постановляетъ, что каждое акціонерное товарищество должно имѣть, по крайней мѣрѣ, ревизіонную коммисію для разсмотрѣнія отчетовъ правленія и исполненія нѣкоторыхъ другихъ обязанностей по наблюденію за дѣятельностью правленія (ст. 2185 т. X ч. 1 и Выс. утв. уставы акц. общ. и товар. на паяхъ; ст. 152—157 пр. 1872 г.). Въ виду необходимости избранія *не менѣе трехъ* ревизоровъ и образованія ревизіонной *коммисіи*, послѣдняя обязана слѣдовать (по аналогіи съ правленіемъ) общимъ правиламъ о коллегіальныхъ учрежденіяхъ, т. е. дѣйствовать вообще въ полномъ составѣ и постановлять рѣшенія по большинству голосовъ.

Въ этомъ отношеніи ревизіонная коммисія, продусматриваемая проектомъ, близко подходитъ къ понятію «наблюдательныхъ совѣтовъ», въ которые также избираются не менѣе трехъ членовъ (ст. 243 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 175 Порт. торг. ул.; по ст. 183 Итал. торг. ул. отъ 3 до 5 синдиковъ). По нѣкоторымъ же законодательствамъ наблюденіе за дѣятельностью правленія можетъ быть возложено на *одного* или нѣсколькихъ лицъ (ст. 32 Франц. зак.; ст. 54 Бельг. зак.; ст. 659 Швейц. зак.; ст. 50 Швед. зак.; ст. 83 прил. I A къ Англ. зак. 1862 г.; ст. 7 Англ. зак. 15 Августа 1879 г.; ст. 26 п. 4 Финл. зак.). Введеніе должности кандидатовъ къ членамъ ревизіонной коммисіи на случай выбытія кого либо изъ нихъ до срока избранія (ст. 183 ч. 4 Итал. торг. ул.) казалось излишнимъ, такъ какъ отъ ревизіонной коммисіи не требуется столь непрерывная и быстрая дѣятельность, какъ отъ правленія.

Ст. 2332 сохранила существующій у насъ годовой срокъ избранія членовъ ревизіонной коммисіи (на слѣдующій операціонный годъ; ст. 32 Франц. зак.; ст. 183 Итал. торг. ул.; ст. 26 п. 4 Финл. зак.), между тѣмъ какъ нѣкоторыя законодательства допускаютъ избраніе членовъ наблюдательныхъ совѣтовъ и на болѣе продолжительное время, однако не свыше напр. двухъ (ст. 50 Швед. зак.), четырехъ (ст. 243 Герм. торг. ул. 1897 г.), пяти (ст. 663 Швейц. зак.) или шести лѣтъ (ст. 54 Бельг. зак.; ср. ст. 2338 проекта).

При вторичномъ разсмотрѣніи ст. 2332, въ Коммисіи возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли дополнить проектъ имѣющимся въ ст. 14 зак. 21 Дек. 1901 г. правиломъ, согласно которому акціонеры, представляющіе $^1/_5$ часть всѣхъ представленныхъ въ общее собраніе акцій, имѣютъ право избрать одного члена ревизіонной коммисіи, не принимая затѣмъ участія въ выборѣ прочихъ членовъ этой же коммисіи.

По этому вопросу Ред. Коммисія не пришла къ единогласному заключенію.

Три Члена *А. Ф. Поворинскій*, *В. С. Садовскій* и *А. И. Лыкошинъ* признавали это правило весьма полезнымъ и существенно важнымъ для огражденія интересовъ акціонеровъ и въ частности меньшинства.

Предсѣдательствующій *І. И. Карницкій* и остальные Члены Коммисіи *П. А. Юреневъ* и *К. И. Малышевъ*, а равно состоящій при Коммисіи *М. П. Шафиръ* полагали, что едва ли возможно исходить изъ предположенія о крайней небрежности большинства къ своимъ собственнымъ интересамъ и даже потакательствѣ неблаговидным поступкамъ правленія. Хозяиномъ дѣла и его распорядителемъ является большинство, которое и не можетъ быть ограничено въ своемъ правѣ избирать на всѣ должности по

товариществу наиболѣе угодныхъ для себя лицъ. Если меньшинство недовольно дѣйствіями этихъ лицъ, то оно можетъ или ограждать свои интересы путемъ иска въ случаѣ дѣйствительно допущенныхъ ими лицами нарушеній, или выходить изъ состава товарищества, если оно не желаетъ подчиняться распоряженіямъ большинства.

По приведеннымъ соображеніямъ, Коммисія большинствомъ голосовъ постановила: вышеизложенное правило ст. 14 зак. 21 Декабря 1901 года въ проектъ не включать. Меньшинство же Коммисіи *(А. Ф. Поворинскій, В. С. Садовскій* и *А. И. Лыкошинъ)* осталось при особомъ мнѣніи.

Въ заключеніе вторичнаго разсмотрѣнія статьи, Коммисія нашла правильнымъ включить въ нее имѣющееся въ ст. 14 зак. 21 Дек. 1901 г. постановленіе о томъ, что въ члены ревизіонной коммисіи не могутъ быть избираемы бывшіе директоры и управляющіе дѣлами товарищества до истеченія 2 лѣтъ со дня выбытія ихъ изъ этихъ должностей.

Съ цѣлью дать акціонерному товариществу возможность воспользоваться для ревизіи дѣлъ товарищества и для наблюденія за правленіемъ услугами всякихъ способныхъ къ сему лицъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ числу акціонеровъ, ст. 2332 ч. 2 *согласно съ главнѣйшими иностранными* законодательствами разрѣшаетъ общему собранію акціонеровъ избирать въ ревизоры или члены наблюдательнаго совѣта и неакціонеровъ (ст. 32 Франц. зак.; ст. 54 Бельг. зак.; ст. 183 Итал. торг. ул.; ст. 650 Швейц. союз. зак.; ст. 86 прил. I A къ Англ. зак. 7 Авг. 1862 г.; Hergenhahn, стр. 139; Ring, стр. 493; ст. 243 Герм. торг. ул. 1897 г.; ср. ст. 153 проекта 1872 г.).

Въ ст. 2322 опредѣляется главная задача ревизіонной коммисіи, а именно ревизія годового отчета правленія товарищества (ст. 2326).

Объ избраніи первой ревизіонной коммисіи и объ обязанностяхъ ея при учрежденіи акціонернаго товарищества говорится въ ст. 2266, 2268, 2270 и 2276 ч. 2 пр.

2333. Ревизіонная коммисія обязана не позже двухъ недѣль по полученіи отчета приступить къ повѣркѣ кассы и капиталовъ товарищества и къ ревизіи отчета, всѣхъ книгъ, счетовъ, документовъ и приложеній, а равно дѣлопроизводства правленія и конторъ товарищества и затѣмъ внести отчетъ съ своимъ заключеніемъ чрезъ правленіе въ общее собраніе акціонеровъ, которое и постановляетъ по оному окончательное рѣшеніе. 805, **768.**

Правило, постановленное въ ст. 2333 объ обязанностяхъ ревизіонной коммисіи по ревизіи годового отчета (ст. 2332), соотвѣтствуетъ постановленіямъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (ср. напр. уст. Богослов. горнозавод. общ. 1895 г., § 43; Московскаго *общ.* вагоностроит. зав. 1896 г., § 43 *и др.*) съ тѣмъ *различіемъ*, что ревизіонная коммисія обязана по ст. 2333 пр. приступить къ ревизіи «не позже двухъ недѣль по полученіи отчета» отъ правленія (ст. 2326 ч. 1), а не «собирается (для той же цѣли) не позже какъ за мѣсяцъ до слѣдующаго годичнаго общаго собранія», какъ требуется по уставамъ акціонерныхъ обществъ въ виду опредѣленія уставами не срока составленія годовыхъ отчетовъ, а срока созыва обыкновеннаго общаго собранія для разсмотрѣнія отчета. А такъ какъ по проекту срокъ созыва обыкновенныхъ общихъ собраній не опредѣляется (ст. 2342) и долженъ находиться въ зависимости отъ назначеннаго закономъ или уставомъ (ст. 2326) срока для составленія отчета и отъ продолжительности времени необходимаго для производства ревизіи, то ст. 2333 устанавливаетъ только срокъ (двѣ недѣли), въ теченіе котораго непремѣнно должно быть приступлено въ ревизіи годового отчета.

2334. Ревизіонная коммисія можетъ производить, въ случаѣ надобности при участіи спеціалистовъ и техниковъ, осмотръ и ревизію всего имущества товарищества на мѣстахъ и повѣрку сдѣланныхъ въ теченіе года работъ, равно произведенныхъ расходовъ по возобновленію или ремонту имущества и вообще производить всѣ необходимыя изысканія для заключенія о степени пользы и своевременности, а равно выгодности для товарищества какъ произведенныхъ работъ и сдѣланныхъ расходовъ, такъ и всѣхъ оборотовъ товарищества.

Для исполненія вышеизложеннаго правленіе обязано предоставить коммисіи всѣ необходимые способы.

Всѣ доклады и заключенія ревизіонной коммисіи вносятся ею чрезъ правленіе на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія акціонеровъ.

806, **769.**

Кромѣ ревизіи годового отчета съ повѣркою кассы, капиталовъ и книгъ товарищества (ст. 2333) по уставамъ нашихъ торговопромышленныхъ акціонерныхъ обществъ ревизіонной коммисіи «предоставляется, *если она признаетъ нужнымъ* или общимъ собраніемъ ей будетъ поручено, производить также осмотръ и *ревизію всего имущества* общества на мѣстахъ и повѣрку сдѣланныхъ въ теченіе года *работъ*, равно произведенныхъ расходовъ по возобновленію или ремонту сего имущества, и вообще производить всѣ необходимыя изысканія для заключенія о степени пользы и своевременности, а равно выгодности для общества какъ произведенныхъ работъ и сдѣланныхъ расходовъ, такъ и всѣхъ *оборотовъ* общества».

Эта инструкція для производства общей и фактической ревизіи имущества и дѣлъ акціонерныхъ обществъ, какъ выработанная нашею новѣйшею акціонерною практикою и освященная Выс. утв. уставами, сохраняется въ настоящемъ проектѣ.

2335. На предварительное разсмотрѣніе ревизіонной коммисіи представляются также смѣта и планъ дѣйствій товарищества на наступающій годъ, которые ревизіонная коммисія вноситъ съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе акціонеровъ. 807, **770.**

Обязанность, возлагаемая въ ст. 2335 на ревизіонную коммисію, также предусматривается въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ.

2336. Ревизіонная коммисія имѣетъ право требовать отъ правленія, въ случаѣ признанной ею необходимости, созыва чрезвычайнаго общаго собранія акціонеровъ. 808, **771.**

Право требовать созыва чрезвычайныхъ общихъ собраній акціонеровъ предоставляется ревизіонной коммисіи по уставамъ нашихъ акціонерныхъ обществъ. Такое же право принадлежитъ по иностраннымъ законодательствамъ наблюдательному совѣту (ст. 246 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 644 ч. 1 Швейц. зак.; ст. 176 § 2 Порт. торг. ул.; ст. 184 п. 8 Итал. торг. ул.; ср. также ст. 42 Финл. зак. 1895 г.).

2337. Ревизіонная коммисія должна вести протоколы своихъ засѣданій, со включеніемъ въ нихъ и заявленныхъ ея членами особыхъ мнѣній. **772.**

Коммисія нашла соотвѣтственнымъ дополнить настоящій проектъ имѣющимся въ зак. 21 Дек. 1901 г. правиломъ о томъ, что ревизіонная коммисія должна вести протоколы своихъ засѣданій, со включеніемъ въ нихъ и заявленныхъ ея членами особыхъ мнѣній, помѣстивъ это правило въ ст. 2337.

2338. Въ уставѣ товарищества на ревизіонную коммисію могутъ быть возложены еще другія обязанности, а также можетъ быть предусмотрѣно учрежденіе, вмѣсто нея, постояннаго наблюдательнаго комитета (совѣта), избираемаго на срокъ не свыше пяти лѣтъ.

Учрежденіе комитета (совѣта) обязательно для акціонернаго кредитнаго установленія. 809, **773.**

Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 11, 19, 24.
Пр. 1872 г., ст. 182—185.
Финл. зак. 1895 г., ст. 42.
Швейц. союз. зак., ст. 662.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 54, 57, 81.
Итал. торг. ул., ст. 184.

Предусмотрѣнная въ ст. 2332—2336 ревизіонная коммисія составляетъ необходимый органъ каждаго акціонернаго товарищества, а возложенныя на означенную коммисію обязанности не могутъ быть отмѣняемы или уменьшаемы уставомъ товарищества, такъ какъ всѣ постановленія объ акціонерныхъ товариществахъ имѣютъ значеніе безусловныхъ (а не диспозитивныхъ) законовъ, на сколько въ означенныхъ постановленіяхъ не дозволяется дѣлать отступленія въ уставахъ (ст. 2250 ч. 2 пр.). На этомъ основаніи проектъ, въ виду разнообразія акціонерныхъ товариществъ по роду и объему ихъ предпріятій, дозволяетъ (ст. 2338) товариществамъ включать въ свои уставы еще другія (дополнительныя) обязанности ревизіонной коммисіи или взамѣнъ такой коммисіи учреждать, на основаніи своихъ уставовъ, постоянные наблюдательные комитеты или совѣты, которые, какъ само собою разумѣется, независимо отъ постояннаго наблюденія за дѣятельностью правленія, должны нести и обязанности, возлагаемыя по проекту на ревизіонную коммисію.

Дѣятельность наблюдательнаго совѣта должна быть вообще разграничена отъ распорядительной власти директоровъ или правленія товарищества, такъ какъ въ случаѣ перехода управленія въ руки наблюдательнаго совѣта правленіе, вслѣдствіе своего зависимаго положенія, не подвергалось бы отвѣтственности за неправильныя дѣйствія, совершенныя по порученію совѣта, а послѣдній не подлежалъ бы никакому контролю въ своихъ распоряженіяхъ. Тѣмъ не менѣе желательно, чтобы наблюдательный совѣтъ не стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ управленія дѣлами товарищества, но принималъ нѣкоторое участіе и въ управленіи и такимъ путемъ ближе знакомился съ ходомъ дѣлъ.

Признавая за акціонернымъ товариществомъ право учредить, на основаніи своего устава, наблюдательный совѣтъ (взамѣнъ ревизіонной коммисіи), проектъ ограничиваетъ это право лишь условіемъ, чтобы члены наблюдательнаго совѣта не избирались на срокъ свыше пяти лѣтъ.

Обязательное учрежденіе совѣта требуется по ст. 2338 ч. 2, согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 11 разд. X Уст. Кред., т. XI), только для акціонерныхъ кредитныхъ установленій (коммерческихъ банковъ; ср. образцовые уставы: Варшав. учетн. банка, § 32; Тифлисск. комм. банка, § 28; Азовско-Донск. комм. банка, § 29).

2339. Члены ревизіонной коммисіи или наблюдательнаго комитета (совѣта), которые вслѣдствіе небрежнаго исполненія своихъ обязанностей

содѣйствовали директорамъ въ причиненіи товариществу убытковъ или въ сокрытіи ихъ, подлежатъ совокупной отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности директоровъ.

Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные членами ревизіонной коммисіи или наблюдательнаго комитета (совѣта), можетъ быть предъявленъ совмѣстно съ искомъ къ директорамъ и погашается такою же давностью, какая установлена въ отношеніи послѣдняго иска (ст. 2324). 810, **774.**

Пр. 1898 г., ст. 69, 70.
Финл. зак. 1895 г., ст. 41, 42.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 249.
Венг. торг. ул., ст. 196.
Швейц. союз. зак., ст. 673—675.
Порт. торг. ул., ст. 190.
Итал. торг. ул., ст. 185.
Бельг. зак. 1873 г. (22 Мая 1886 г.), ст. 5 ч. 3.
Франц. зак. 1867 г., ст. 43.
Швед. зак. 1895 г., ст. 52.

Имѣя въ виду, что обязанности членовъ ревизіонной коммисіи (или наблюдательнаго совѣта) состоятъ главнымъ образомъ въ *ревизіи* отчетовъ имущества акціонернаго товарищества и вообще въ *наблюденіи* за дѣятельностью директоровъ и что посему члены ревизіонной коммисіи (или совѣта), въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей, могутъ причинить акціонерному товариществу убытки лишь въ качествѣ второстепенныхъ виновниковъ посредствомъ содѣйствія директорамъ въ причиненіи убытковъ или въ сокрытіи уже причиненныхъ убытковъ, проектъ (ст. 2339) установляетъ для этихъ лицъ менѣе строгую имущественную отвѣтственность чѣмъ для директоровъ, непосредственными дѣйствіями или упущеніями которыхъ причинены убытки товариществу (ср. р. С. 91/108). На этомъ основаніи ст. 2339 возлагаетъ на членовъ ревизіонной коммисіи совокупную отвѣтственность лишь за допущеніе *небрежности* (грубой неосторожности) при исполненіи своихъ обязанностей и только на случай несостоятельности директоровъ къ возмѣщенію причиненнаго убытка. Хотя члены ревизіонной коммисіи являются уполномоченными акціонернаго товарищества и получаютъ за свои труды вознагражденіе по постановленію общаго собранія акціонеровъ (ст. 2340), но обязательственныя отношенія ихъ къ товариществу не могутъ быть приравниваемы къ отношеніямъ директоровъ, состоящихъ на службѣ товарищества и получающихъ условленное наперед содержаніе (ст. 2309).

Если же по уставу на ревизіонную коммисію или на наблюдательный совѣтъ возлагается, сверхъ установленныхъ въ ст. 2332—2336 обязанностей, нѣкоторое участіе и въ управленіи дѣлами товарищества съ назначеніемъ членамъ коммисіи или совѣта опредѣленнаго содержанія, то въ уставѣ могутъ быть опредѣлены и болѣе строгія правила объ отвѣтственности этихъ лицъ (Ring, т. II, стр. 513; Hergenhahn, стр. 148).

Ст. 2339 опредѣляетъ отвѣтственность членовъ ревизіонной коммисіи или наблюдательнаго совѣта за убытки, причиненные акціонерному товариществу, изъ чего слѣдуетъ, что право на взысканіе такихъ убытковъ принадлежитъ не отдѣльнымъ акціонерамъ, а только самому товариществу (ст. 2361 проекта).

При вторичномъ разсмотрѣніи ст. 2339 Коммисія согласилась съ замѣчаніемъ подкоммисіи Спб. Юрид. Общ. (журн. № 5) о необходимости примѣненія сокращеннаго срока давности и къ отвѣтственности членовъ ревизіонной коммисіи или наблюдательнаго комитета (совѣта). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предотвращенія возможныхъ при указанномъ условіи случаевъ пропуска давности безъ всякой въ томъ вины со стороны истца, единственно вслѣдствіе субсидіарнаго характера отвѣтственности членовъ ревизіонной коммисіи. Коммисія признала необходимымъ примѣнить къ предъявленію

исковъ противъ членовъ ревизіонной коммиссіи правило, проектированное въ ст. 28 пр. учр. вотч. устан. относительно исковъ къ чинамъ вотчинныхъ установленій. На основаніи изложеннаго ст. 2339 дополнена правиломъ, изложеннымъ во 2 ч. ея.

2340. Необходимыя издержки по исполненію ревизіонною коммиссіею или наблюдательнымъ комитетомъ (совѣтомъ) своихъ обязанностей падаютъ на счетъ товарищества, а вознагражденіе за понесенные членами коммисіи или комитета (совѣта) труды назначается общимъ собраніемъ акціонеровъ. 811, **775.**

Въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ не предусматривается вопросъ о вознагражденіи членовъ ревизіонной коммиссіи, хотя послѣдніе обыкновенно получаютъ таковое по постановленію общаго собранія акціонеровъ изъ чистой прибыли товарищества. Съ цѣлью облегченія исполненія ревизіонною коммисіею своихъ обязанностей и устраненія всякой зависимости ея отъ правленія товарищества ст. 2340 постановляетъ, что необходимыя издержки по исполненію ревизіонною коммисіею своихъ обязанностей должны быть отнесены на счетъ товарищества, и что вознагражденіе за труды членовъ коммисіи должно быть назначаемо общимъ собраніемъ акціонеровъ.

V. Общее собраніе акціонеровъ.

2341. Каждый акціонеръ, хотя бы онъ имѣлъ только одну акцію, пользуется въ общемъ собраніи правомъ голоса. Акціонеры, имѣющіе болѣе одной акціи, пользуются правомъ голоса соотвѣтственно числу принадлежащихъ имъ акцій.

Въ уставѣ товарищества можетъ быть ограничено число голосовъ акціонеровъ, имѣющихъ болѣе одной акціи.

Право голоса принадлежитъ акціонерамъ, какъ по вполнѣ оплаченнымъ акціямъ, такъ и по временнымъ свидѣтельствамъ, по коимъ срочные взносы уплачены. 812, **776.**

Т. X ч. 1, ст. 2163, 2171, 2184.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 23.
Пр. 1872 г., ст. 131—133, 140.
Пр. 1898 г., ст. 83 ч. 2.
Финл. зак. 1895 г., ст. 24.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 252.
Венг. торг. ул., ст. 157 п. 9.
Швейц. союз. зак., ст. 640.
Швед. зак. 1895 г., ст 32, 34.
Итал. торг. ул., ст. 157.
Румын. торг. ул., ст. 159 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 114 п. 7, 183 § 3 п 4; 185.
Франц. зак. 1867 г. (1 Авг. 1893 г.), ст. 27.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 61 ч. 2.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 52; прил. I A, ст. 44.

Высшимъ представителемъ или *органомъ* (р. С. 91/17) акціонернаго товарищества для рѣшенія самыхъ существенныхъ вопросовъ, касающихся его дѣятельности и существованія, по всѣмъ законодательствамъ признается *общее собраніе акціонеровъ*, которое не должно быть отождествляемо съ самимъ акціонернымъ товариществомъ и не имѣетъ правъ полнаго хозяина (см. подст. ссылки и р. С. 82/96).

Хотя проектъ предоставляетъ на усмотрѣніе учредителей и самого акціонернаго товарищества включать въ уставъ нѣкоторыя правила, относящіяся къ организаціи общихъ собраній акціонеровъ (ст. 2341 ч. 2, 2343,

ч. 3, 2346 ч. 2, 2345, 2349, 2351 ч. 2, 2352, 2353, 2354), но главнѣйшія постановленія по этому предмету, съ цѣлью огражденія интересовъ товарищества и отдѣльныхъ акціонеровъ, излагаются въ самомъ законѣ въ видѣ безусловно обязательныхъ правилъ или въ видѣ постановленій, могущихъ, лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, подлежать видоизмѣненію въ уставѣ.

Предварительно установленія правилъ о порядкѣ созыва общихъ собраній и объ условіяхъ дѣйствительности какъ самихъ собраній, такъ и состоявшихся въ нихъ постановленій необходимо опредѣлить кругъ акціонеровъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ собраніи.

Исходя изъ соображенія, что въ акціонерномъ товариществѣ главное значеніе имѣетъ собранный акціонерами капиталъ, а не личныя ихъ качества, и что посему права и обязанности акціонеровъ должны соотвѣтствовать капиталу, внесенному каждымъ изъ нихъ на общее предпріятіе, ст. 2341 ч. 1 сего проекта постановляетъ въ видѣ общаго правила, что *каждый* акціонеръ, хотя бы онъ имѣлъ только *одну* акцію, пользуется правомъ голоса соотвѣтственно числу принадлежащихъ ему акцій и уставомъ не можетъ быть лишь этого права (ст. 252 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, стр. 450; ст. 640 Швейц. союз. зак.; ст. 61 ч. 2 Бельг. зак.; ст. 32, 34 Швед. зак.; ст. 24 Финл. зак. 1895 г.; ст. 83 ч. 2 пр. 1898 г.).

Право голоса и всѣ другія права должны принадлежать акціонерамъ какъ по вполнѣ оплаченнымъ акціямъ, такъ и по временнымъ свидѣтельствамъ (ст. 2163 т. X ч. 1; ст. 2346 пр.); но неисправные акціонеры, не внесшіе всѣхъ срочныхъ взносовъ по временнымъ свидѣтельствамъ въ установленный закономъ (ст. 2299) срокъ, должны быть по ст. 2341 ч. 3 лишены права голоса (ст. 47 прил. I A, къ Англ. зак. 7 Авг. 1862 г.).

2342. Общія собранія акціонеровъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

Обыкновенныя собранія созываются правленіемъ ежегодно не менѣе одного раза, для разсмотрѣнія и утвержденія отчета за истекшій годъ, для избранія директоровъ, кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной коммиссіи, а также для рѣшенія другихъ дѣлъ, указанныхъ въ публикаціи.

Чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ или по собственному усмотрѣнію или по требованію ревизіонной коммисіи или акціонеровъ.

813, 777.

Т. X ч. 1, ст. 2182, 2191 п. 14.
Пр. 1872 г., ст. 144.
Пр. 1898 г., ст. 71, 72, 82.
Финл. зак. 1895 г., ст. 2 п. 9, 26.
Швейц. союз. зак., ст. 644, 645.
Итал. торг. ул., ст. 154.
Порт. торг. ул., ст. 179, 180.
Венг. торг. ул., ст. 177—179.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 250, 253.
Франц. зак. 1867 г., 27—31.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 60.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 49; прил. I A, ст. 29—32.
Англ. зак. 20 Авг. 1867 г., ст. 39.
Калиф. гр. ул., ст. 336.

Уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ, какъ и большинство иностранныхъ законодательствъ, различаютъ обыкновенныя общія собранія акціонеровъ отъ чрезвычайныхъ; первыя безусловно обязательны и должны быть созываемы правленіемъ ежегодно для разсмотрѣнія отчета и производства выборовъ.

Срокъ созыва обыкновенныхъ общихъ собраній не можетъ быть опредѣленъ въ общемъ законѣ и, находясь въ зависимости отъ срока операціоннаго года и времени изготовленія годового отчета (ст. 2326 пр.), можетъ быть, въ случаѣ надобности, назначенъ въ уставѣ общества (ст. 2258 ч. 2 проекта).

Правило ст. 2342 (ч. 3) соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ уставамъ, на основаніи которыхъ чрезвычайныя собранія созываются правленіемъ или по собственному его усмотрѣнію, или по требованію акціонеровъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе опредѣленнаго числа (напр. 10, 25, 50, 100) голосовъ или опредѣленнаго числа (напр. 1000) акцій, или ревизіонной коммисіи (уставы: страх. общ. «Якорь» 1872 г., § 38; Черноморско-Дунайск. пароход. 1886 г., ст. 74).

Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ проекта указываются предметы, которые подлежатъ: 1) непремѣнному вѣдѣнію общаго собранія акціонеровъ, или 2) должны подлежать его вѣдѣнію въ случаѣ требованія устава или отсутствія въ немъ постановленія по какому либо предмету.

Къ предметамъ *первой категоріи* относятся: 1) избраніе членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ и ревизіонной коммисіи (или совѣта) и устраненіе ихъ отъ должности (ст. 2266, 2308, 2310, 2314, 2332, 2338); 2) рѣшеніе вопросовъ объ учрежденіи и прекращеніи товарищества (ст. 2269, 2330, 2368 п. 2, 840; 3) измѣненіе или дополненіе устава (ст. 2277); 4) увеличеніе или уменьшеніе основного капитала (ст. 2279—2283); 5) разсмотрѣніе и утвержденіе годового отчета и распредѣленіе дивиденда (ст. 2331, 2306, 2333); 6) разсмотрѣніе докладовъ ревизіонной коммисіи (ст. 2334 ч. 3, 2335); 7) вознагражденіе членовъ ревизіонной коммисіи или совѣта (ст. 2340); 8) утвержденіе обязательствъ, возникшихъ до учрежденія товарищества (ст. 2275); 9) пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимаго имущества (ст. 2320 ч. 3, 2377 ч. 3); 10) избраніе представителя для веденія судебныхъ дѣлъ по спорамъ между правленіемъ и товариществомъ (ст. 2319 ч. 3); 11) разрѣшеніе на назначеніе правленіемъ управляющаго дѣлами товарищества изъ постороннихъ лицъ (ст. 2321); 12) разрѣшеніе директорамъ заниматься посторонним промыслом (ст. 2322); 13) расходованіе запаснаго капитала (ст. 2329 ч. 2, 2306 ч. 4); 14) избраніе предсѣдателя общаго собранія (ст. 2351 ч. 1); 15) предъявленіе исковъ къ учредителямъ, директорамъ и членамъ ревизіонной коммисіи (или совѣта) о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ товариществу (ст. 2361); 16) выпускъ облигацій (ст. 2390).

Къ предметамъ *второй категоріи*, подлежащимъ вѣдѣнію общаго собранія акціонеровъ, относятся: 1) вознагражденіе членовъ правленія (ст. 2309), 2) избраніе предсѣдателя правленія и заступающаго его мѣсто (ст. 2316), 3) избраніе ликвидаторовъ (ст. 2372 ч. 1) и 4) разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, выходящихъ изъ предѣловъ власти правленія общества.

Настоящій проектъ, указавъ въ ст. 2342 ч. 2 самыя существенныя дѣла (годовой отчетъ и выборы), для которыхъ должны быть ежегодно созываемы (обыкновенныя) общія собранія акціонеровъ, не считаетъ нужнымъ перечислять всѣ другія дѣла, подлежащія вѣдѣнію общихъ собраній, такъ какъ подобное перечисленіе составляло-бы лишь повтореніе изложенныхъ въ своемъ мѣстѣ постановленій и можетъ быть сдѣлано гораздо полнѣе и точнѣе въ уставѣ товарищества сообразно особенностямъ каждаго отдѣльнаго предпріятія.

Проектъ не имѣетъ въ виду воспретить созывъ обыкновенныхъ общихъ собраній болѣе одного раза въ годъ, но лишь требуетъ, чтобы собранія эти вызывались во всякомъ случаѣ ежегодно и затѣмъ не ограничиваетъ уставъ въ назначеніи болѣе частыхъ собраній.

2343. Акціонеры, представляющіе въ совокупности не менѣе одной двадцатой части основного капитала, имѣютъ право обратиться въ правленіе товарищества съ требованіемъ о созывѣ общаго собранія.

Акціонеры обязаны изложить такое требованіе въ письменномъ заявленіи съ указаніемъ цѣли созыва общаго собранія и удостовѣрить свое

право собственности на акціи, составляющія вышеуказанную часть основного капитала.

Право требовать созыва общаго собранія можетъ быть предоставлено въ уставѣ акціонерамъ, представляющимъ въ совокупности и менѣе одной двадцатой части основного капитала.

Акціонеры, имѣющіе это право, могутъ также требовать, чтобы правленіе въ объявленіяхъ о созывѣ общаго собранія или въ дополнительныхъ объявленіяхъ указало тѣ предметы, которые они, акціонеры, желаютъ предложить на разсмотрѣніе предстоящаго собранія.

Такое требованіе акціонеровъ должно быть заявлено правленію настолько заблаговременно, чтобы хотя одно о семъ объявленіе могло быть[1] напечатано, по крайней мѣрѣ, за три недѣли до дня, назначеннаго для собранія. 814, **778.**

Т. X ч. 1, ст. 2183, 2191 п. 14.
Пр. 1872 г., ст. 145, 146.
Пр. 1898 г., ст. 76.
Финл. зак. 1895 г., ст. 31 ч. 1.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 254 ч. 1 и 2.
Венг. торг. ул., ст. 178.
Швейц. союз. зак., ст. 645.
Итал. торг. ул., ст. 159.
Румын. торг. ул., ст. 161.
Порт. торг. ул., ст. 180.
Швед. зак. 1895 г., ст. 36 ч. 3, 37 ч. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 60 ч. 2.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 52; прил. I A, ст. 32, 33.
Калиф. гр. ул., ст. 243 (310).

Право требовать созыва общаго собранія предоставляется самимъ акціонерамъ какъ по уставамъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, такъ и по иностраннымъ законодательствамъ. Это право принадлежитъ не каждому отдѣльному акціонеру, но обусловливается требованіемъ, чтобы акціонеръ или акціонеры, желающіе созвать общее собраніе, имѣли въ совокупности опредѣленное число голосовъ или опредѣленное число акцій, либо представляли опредѣленную долю основного капитала.

Въ общемъ законѣ объ акціонерныхъ товариществахъ невозможно ставить право акціонеровъ на заявленіе требованія о созывѣ общаго собранія въ зависимость отъ какого-либо нормальнаго числа *голосовъ*, такъ какъ это число должно находиться въ нѣкоторомъ соотношеніи къ общему количеству и размѣру акцій того или другого товарищества.

На этомъ основаніи казалось болѣе цѣлесообразнымъ установить въ законѣ (ст. 2343 ч. 1 пр.) для акціонеровъ, желающихъ созыва общаго собранія, ограниченіе, заключающееся въ требованіи отъ нихъ не опредѣленнаго числа голосовъ (или акцій), а опредѣленной *доли основного капитала*.

Такой способъ нормировки правъ отдѣльныхъ группъ акціонеровъ (по размѣру представляемаго ими основного капитала) принятъ и въ другихъ постановленіяхъ сего проекта (ср. ст. 2269 ч. 2, 2277 ч. 2, 2352, 2353 ч. 1, 2361, 2363, 2369 ч. 2) и встрѣчается въ уставахъ нѣкоторыхъ акц. обществъ; напр. § 42 уст. Витебск. водопр.

По иностраннымъ законодательствамъ право требовать созыва общаго собранія предоставляется акціонерамъ также лишь подъ условіемъ нахожденія въ ихъ владѣніи акцій, составляющихъ опредѣленную *часть основного капитала*.

Ст. 2343 (ч. 1 и 3) требуетъ, чтобы акціонеры, желающіе созвать общее собраніе, представляли въ совокупности не менѣе $^1/_{20}$ части основного капитала, если въ уставѣ товарищества право созыва общаго собранія не обу-

словлено владѣніемъ акціями на меньшую часть основного капитала (ст. 31 Финл. зак.; ст. 254 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 37 Швед. зак. 1895 г.).

Установленіе нормы въ $^1/_{20}$ часть основного капитала и предоставленіе самимъ акціонернымъ товариществамъ понижать (но не увеличивать) эту норму по своему усмотрѣнію служитъ для огражденія интересовъ акціонеровъ и не можетъ считаться слишкомъ обременительнымъ для товарищества или его правленія, такъ какъ послѣднее не обязано безусловно подчиняться каждому требованію подобной группы акціонеровъ, но въ случаѣ напр. безцѣльности, преждевременности или недобросовѣстности ихъ требованія можетъ отказать въ созывѣ общаго собранія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что по ст. 2344 пр. Предсѣдатель Окружнаго Суда, въ случаѣ обращенія къ нему съ ходатайствомъ о созывѣ общаго собранія, смотря по обстоятельствамъ, *можетъ* разрѣшить или не разрѣшить акціонерамъ созвать общее собраніе (Ring, т. II стр. 573, 574).

На основаніи ст. 2183 т. X ч. 1 внесеніе на разсмотрѣніе общаго собранія предложеній, дѣлаемыхъ акціонерами, зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія правленія общества. Но проектъ не требуетъ, чтобы предложенія, дѣлаемыя акціонерами общему собранію, вносились непремѣнно на предварительное разсмотрѣніе правленія. Въ виду того, что на основаніи ст. 2355 пр. постановленіе общаго собранія по предмету, не объявленному въ установленномъ порядкѣ до дня собранія, можетъ быть признано недѣйствительнымъ, проектъ (ст. 2343 ч. 4 и 5) представляетъ акціонерамъ при соблюденіи тѣхъ же условій, которыя установлены въ ст. 2343 (ч. 1—3) для созыва общаго собранія, за мѣсяцъ до собранія требовать, чтобы правленіе въ объявленіяхъ о созывѣ собраній или въ дополнительныхъ объявленіяхъ указало тѣ предметы, которые они, акціонеры, желаютъ предложить на разсмотрѣніе предстоящаго собранія (ст. 254 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.). Само собою разумѣется, что правленіе имѣетъ право созывать общее собраніе и назначать въ объявленіяхъ предметы обсужденія и по предложеніямъ отдѣльныхъ акціонеровъ, не удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 2343 пр., которая установляетъ правила лишь на случай несогласія правленія съ предложеніями акціонеровъ.

2344. Если правленіе въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи ему заявленія не исполнитъ требованія акціонеровъ о созывѣ общаго собранія, то имъ предоставляется обратиться къ предсѣдателю мѣстнаго, по нахожденію правленія товарищества, окружнаго суда, который можетъ, по своему усмотрѣнію, разрѣшить акціонерамъ созвать общее собраніе.

Распоряженіе предсѣдателя окружнаго суда не подлежитъ обжалованію.

Въ публикаціи о созывѣ общаго собранія должно быть указано, что общее собраніе созывается съ разрѣшенія предсѣдателя окружнаго суда.

Правила настоящей статьи примѣняются также въ случаѣ неисполненія правленіемъ товарищества требованія акціонеровъ относительно публикованія вопросовъ, предлагаемыхъ ими на разсмотрѣніе общаго собранія.

815, 779.

Финл. зак. 1895 г., ст. 31 ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 254 ч. 3.
Венг. торг. ул., ст. 178.

I Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. А, ст. 34.
Швед. зак. 1895 г., ст. 38.
Калиф. гр. ул., ст. 244 (311).

Принадлежащія по ст. 2343 акціонерамъ гражданскія права, вытекаю-

щія изъ договорныхъ отношеній акціонеровъ къ товариществу, подлежатъ судебной охранѣ, которая должна происходить не въ исковомъ порядкѣ, но въ виду простоты подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ можетъ быть предоставлена единоличной власти Предсѣдателя мѣстнаго Окружнаго Суда (ст. 254 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 178 Венг. торг. ул.; ст. 244 Калиф. гр. ул.).

2345. Общія собранія созываются посредствомъ троекратныхъ объявленій съ тѣмъ, чтобы третье объявленіе было напечатано, по крайней мѣрѣ, за три недѣли до дня собранія. Въ уставѣ можетъ быть указано для сего болѣе короткій срокъ, а равно и ограничено число публикацій.

Акціонеры, имѣющіе временныя свидѣтельства или именныя акціи, должны быть приглашаемы въ общее собраніе, независимо отъ объявленій въ газетахъ, посредствомъ повѣстокъ, посылаемыхъ въ опредѣленный выше срокъ заказнымъ порядкомъ, по указанному въ акціонерной книгѣ мѣсту жительства акціонеровъ. Акціонеры, имѣющіе акціи на предъявителя, извѣщаются тѣмъ же порядкомъ въ случаѣ своевременнаго заявленія ими правленію о желаніи получить таковыя повѣстки по указанному ими мѣсту жительства.

Какъ въ объявленіяхъ, такъ и въ повѣсткахъ должны быть въ точности обозначены время и мѣсто собранія и вопросы, подлежащіе его разсмотрѣнію.

Доклады правленія по назначеннымъ къ обсужденію вопросамъ должны быть изготовляемы въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и выдаются желающимъ получить ихъ акціонерамъ по крайней мѣрѣ за семь дней до общаго собранія. 816, **780.**

Т. X ч. 1, ст. 2182.
Т. XII ч. 1, Уст. Пут. Сообщ., ст. 575 прим. 12 (по прод. 1893 г.).
Пр. 1872 г., ст. 144.
Пр. 1898 г., ст. 77, 78.
Финл. зак. 1895 г., ст. 2 п. 11; 23, 25.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 182 п. 5; 255, 256 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 155 ч. 1 и 2.
Румын. торг. ул., ст. 157.
Венг. торг. ул., ст. 157 п. 8, 177.
Швейц. союз. зак., ст. 616 п. 8 646.
Порт. торг. ул., ст. 181.
Швед. зак. 1895 г., ст. 8 п. 8, 36 ч. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 60 ч. 3—5.
Англ. зак. 7 Авг 1862 г., ст. 52; прил. I A, ст. 35, 95—97.
Калиф. гр. ул., ст. 234 (301), 236 (303).

По дѣйствующему закону (ст. 2182 т. X ч. 1) требуется только, чтобы о *времени* общихъ собраній и о самомъ *предметѣ* совѣщанія акціонеры извѣщались *заблаговременно* посредствомъ публикацій въ вѣдомостяхъ.

Настоящій проектъ, не воспрещая включать въ уставъ товарищества и правила о созывѣ общаго собранія, не противорѣчащія законамъ (ст. 2258 ч. 2), считаетъ цѣлесообразнымъ для огражденія интересовъ акціонеровъ и вѣрителей акціернаго товарищества, установить нѣсколько безусловно обязательныхъ для акціонерныхъ товариществъ правилъ по означенному предмету.

Руководствуясь закономъ 17 Ноября 1889 г., установляющимъ порядокъ созыва общихъ собраній желѣзнодорожныхъ обществъ (ст. 575 прим. 12, т. XII Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1893 г.; ст. 144 проекта 1872 г.; ст. 77 проекта 1898 г.), ст. 2345 пр. предписываетъ производство *троекратныхъ* объявленій въ назначенныхъ для публикацій товариществу газетахъ (ст. 2273

пр.), причемъ опредѣленный въ ст. 2345 наименьшій (трехнедѣльный) срокъ для созыва общаго собранія долженъ исчисляться со дня напечатанія *третьяго* объявленія во *всѣхъ* означенныхъ газетахъ. Трехнедѣльный срокъ для созыва общаго собранія (2-хъ недѣльный по ст. 155 Итал. торг. ул., ст. 181 Порт. торг. ул., ст. 255 Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 60 ч. 3 Бельг. зак. 1873 г.), который можетъ быть уменьшенъ въ уставѣ товарищества установленъ и закономъ 21 Дек. 1901 г. (ст. 1).

Во избѣжаніе чрезмѣрныхъ расходовъ на публикаціи опредѣленное въ ст. 2345 число объявленій о созывѣ общаго собранія акціонеровъ можетъ быть ограничено въ уставѣ товарищества.

Сверхъ обязательнаго вызова акціонеровъ посредствомъ публикацій ст. 2345 ч. 2 примѣнительно къ прим. 1 ст. 1 зак. 21 Дек. 1901 г. постановляетъ правило, чтобы акціонеры, имѣющіе именныя акціи или временныя свидѣтельства, приглашались въ общее собраніе повѣстками, посылаемыми въ опредѣленный выше (въ настоящей статьѣ) срокъ по почтѣ заказнымъ порядкомъ по указанному въ акціонерной книгѣ мѣсту жительства акціонеровъ (ст. 2300 пр., ср. Герм. ул. 1897 г. ст. 257).

При вторичномъ обсужденіи статьи Коммисіею прибавлено постановленіе, согласно которому акціонеры, имѣющіе акціи на предъявителя, извѣщаются тѣмъ же порядкомъ въ случаѣ своевременнаго заявленія ими правленію о своемъ желаніи получить таковыя повѣстки по указанному ими мѣсту жительства.

Наконецъ, въ видахъ лучшаго ознакомленія акціонеровъ съ предметами, подлежащими разсмотрѣнію въ общемъ собраніи, признано полезнымъ включить въ настоящій проектъ (ст. 2345 ч. 4) правило, постановленное во второй половинѣ ч. 2 ст. 1 зак. 21 Дек. 1901 г., съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что доклады правленія должны быть не только открываемы для разсмотрѣнія акціонеровъ, для которыхъ явка въ этихъ цѣляхъ въ правленіе представляла бы значительное неудобство, а примѣнительно къ правилу, проектированному въ ч. 2 ст. 2326, *раздаваемы* на руки всѣмъ заявившимъ о томъ желаніе акціонерамъ.

Правило ст. 2343 (ч. 3) о точномъ указаніи въ публикаціяхъ и повѣсткахъ времени и мѣста общаго собранія, а также предметовъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію (ср. ст. 2355 пр.), основано на ст. 2182 т. X ч. 1 и постановленіяхъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ.

2346. Собственники именныхъ акцій и временныхъ свидѣтельствъ пользуются правомъ голоса въ общемъ собраніи лишь въ томъ случаѣ, если они внесены въ акціонерную книгу по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до дня общаго собранія. Въ уставѣ можетъ быть назначенъ для сего болѣе продолжительный срокъ. 817, 781.

Пр. 1872 г., ст. 142.
Пр. 1898 г., ст. 73.

Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 8, 74.
Калиф. гр. ул., ст. 345 (312).

Съ цѣлью устраненія скупки акцій или фактической передачи ихъ подставнымъ акціонерамъ для предстоящаго общаго собранія акціонеровъ уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ предоставляютъ право голоса владѣльцамъ именныхъ акцій не прежде *одного* (уст. страх. общ. «Якорь», § 42; Варшав., Азов.-Дон. комм. банк.) или *трехъ мѣсяцевъ* со времени отмѣтки правленіемъ передачи акцій (уставы: страх. общ. 1827 г., С.-Петерб. страх. общ. 1868 г. и мн. др.).

Въ виду того, что наша акціонерная практика признала необходимымъ установить означенное ограниченіе права голоса по именнымъ акціямъ,

проектъ (ст. 2346) счелъ необходимымъ сохранить его и на будущее время съ нѣкоторымъ сокращеніемъ срока, принятаго въ нашихъ уставахъ для пріостановленія права голоса новыхъ акціонеровъ.

2347. Акціонеры, владѣющіе акціями на предъявителя, обязаны за двѣ недѣли до общаго собранія представить въ правленіе принадлежащія имъ акціи или же удостовѣренія кредитныхъ или правительственныхъ установленій о принятіи акцій на храненіе или въ закладъ.

Правленіе товарищества одновременно съ принятіемъ акцій и удостовѣреній вноситъ акціонера въ особый списокъ съ обозначеніемъ мѣста жительства акціонера, числа принадлежащихъ ему акцій и причитающагося ему числа голосовъ.

Эти свѣдѣнія, а также нумера акцій должны быть указаны въ росписке, выдаваемой правленіемъ акціонеру въ принятіи представленныхъ имъ акцій.

Изготовленный правленіемъ списокъ акціонеровъ выставляется въ помѣщеніи правленія за четыре дня до общаго собранія. Копія означеннаго списка выдается каждому акціонеру по его требованію. S18, **782.**

Пр. 1872 г., ст. 133—136.
Пр. 1898 г., ст. 73, 80.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 255 ч. 2 и 3.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 61 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 157 ч. 2.

До допущенія акціонеровъ къ участію въ общемъ собраніи и, въ особенности, къ подачѣ голосовъ необходима повѣрка правъ акціонеровъ, которая производится правленіемъ товарищества и, въ случаѣ возникающихъ сомнѣній или споровъ, самимъ общимъ собраніемъ акціонеровъ.

Права акціонеровъ, имѣющихъ именныя акціи или временныя свидѣтельства, удостовѣряются акціонерною книгою (ст. 2300, 2302, 2346), такъ что лица, значащіяся въ этой книгѣ, *предполагаются* акціонерами и пользуются, если они внесены въ книгу за двѣ недѣли до дня собранія, правомъ голоса въ установленныхъ закономъ или уставомъ предѣлахъ (ст. 2341 пр.). Считаясь акціонерами на основаніи акціонерной книги, собственники именныхъ акцій или временныхъ свидѣтельствъ не обязаны предъявлять этихъ документовъ правленію товарищества въ удостовѣреніе своего права на участіе въ общемъ собраніи (уст. Варшав. учетн. банка § 52 прим. 1; Renaud, стр. 469).

Но такъ какъ акціонеромъ можетъ быть признаваемъ только *собственникъ* акціи или временнаго свидѣтельства, то само собою разумѣется, что акціонеръ, передавшій свои акціи или временныя свидѣтельства въ собственность другого лица (ст. 2301, 2302 пр.), не долженъ пользоваться ни правомъ голоса, ни вообще правомъ участія въ общемъ собраніи, хотя-бы новый собственникъ акцій еще не былъ внесенъ въ акціонерную книгу. Въ виду рѣдкости подобнаго злоупотребленія проектъ не считаетъ необходимымъ установлять слишкомъ стѣснительное требованіе, чтобы и акціонеры, внесенные въ акціонерную книгу, представляли свои акціи или временныя свидѣтельства въ удостовѣреніе своего права участвовать въ общемъ собраніи акціонеровъ.

Что касается владѣльцевъ акцій *на предъявителя*, то они, въ виду легкаго перехода такихъ акцій изъ рукъ въ руки, обязаны по ст. 2347 ч. 1, для полученія права участія въ общемъ собраніи, представить правленію това-

рищества свои акціи или же удостовѣренія кредитныхъ или правительственныхъ установленій о принятіи акцій на храненіе или въ закладъ.

Удостовѣренія о принятіи акцій на храненіе или въ закладъ замѣняютъ по ст. 2347 самыя акціи только тогда, когда онѣ выданы или правительственнымъ установленіемъ или однимъ изъ перечисленныхъ въ ст. 1—5 т. XI Уст. Кред., *по прод.* 1895 г. государственныхъ, общественныхъ или частныхъ «кредитныхъ установленій». Иностранныя кредитныя установленія, уполномоченныя на выдачу означенныхъ удостовѣреній, должны быть указаны общимъ собраніемъ акціонеровъ и одобрены Министромъ Финансовъ.

По проекту предполагается установить въ видѣ предѣльнаго срока для представленія акцій правленію товарищества двѣ недѣли до общаго собранія, такъ какъ удержаніе акцій въ правленіи товарищества на болѣе продолжительное время (напр. въ теченіе мѣсяца) было-бы стѣснительнымъ для акціонеровъ, имѣющихъ надобность въ своихъ акціяхъ для продажи или представленія ихъ въ закладъ, и вызвало-бы необходимость въ соотвѣтствующемъ увеличеніи установленнаго въ ст. 2345 (трехнедѣльнаго) срока для производства публикацій о созывѣ общихъ собраній акціонеровъ.

Правленіе обязано составить *списокъ акціонеровъ*, представившихъ акціи, съ обозначеніемъ мѣста жительства каждаго акціонера, числа и нумеровъ принадлежащихъ ему акцій и причитающагося ему числа голосовъ. Этотъ списокъ облегчаетъ акціонерамъ возможность ознакомиться съ составомъ общаго собранія и слѣдить за правильностью его постановленій.

Получаемая отъ правленія росписка въ принятіи акцій (ст. 2347 ч. 3) должна служить для акціонера удостовѣреніемъ права его на участіе въ общемъ собраніи и числа принадлежащихъ ему голосовъ (ср. § 51 п. д. уст. страх. *общ.* 1827 г.).

Относительно ч. 4 настоящей статьи см. *объясненія* къ ст. 2348.

2348. До открытія общаго собранія ревизіонная коммисія или наблюдательный комитетъ (совѣтъ) провѣряютъ составленный правленіемъ списокъ акціонеровъ, причемъ въ случаѣ требованія явившихся въ собраніе акціонеровъ, представляющихъ не менѣе одной двадцатой части основного капитала, провѣрка означеннаго списка должна быть произведена и въ самомъ собраніи чрезъ избранныхъ для того акціонерами изъ своей среды лицъ, въ числѣ не менѣе трехъ. **783.**

При вторичномъ обсужденіи настоящаго проекта Коммисія признала весьма цѣлесообразнымъ имѣющіяся въ зак. 24 Дек. 1901 г. правила относительно оглашенія списка акціонеровъ, заявившихъ о своемъ желаніи участвовать въ собраніи и о провѣркѣ сего списка до открытія собранія ревизіонной коммисіей и въ самомъ собраніи лицами, избранными акціонерами. При этомъ Коммисія однако усмотрѣла, что требованіе объ означеніи какъ въ самомъ изготовленномъ правленіемъ спискѣ, такъ и въ выставленномъ въ правленіи его экземплярѣ не только числа, но и *нумеровъ* представленныхъ акцій не имѣетъ особаго практическаго значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе это чрезвычайно затруднитъ изготовленіе списка и даже пользованіе имъ.

По симъ соображеніямъ и находя справедливымъ (Св. зам. стр. 636), что представленіе самыхъ акцій необязательно, такъ какъ онѣ могутъ быть замѣнены представленіемъ удостовѣреній кредитныхъ установленій о принятія акцій на храненіе, коммисія соотвѣтственно изложила текстъ 2 и 3 ч. ст. 2347 и внесла въ проектъ ч. 4 ст. 2347 и статью 2348.

2349. Акціонеръ можетъ передать право голоса другому акціонеру посредствомъ письменнаго заявленія, оставляемаго при дѣлахъ правленія.

Право голоса можетъ быть передано и постороннему лицу, если въ уставѣ не постановлено иначе. 819, **784.**

Т. X ч. 1, ст. 2171, 2192 п. 10.
Пр. 1872 г., ст. 137.
Пр. 1898 г., ст. 74.
Финл. зак. 1895 г., ст. 24 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 252 ч. 2 и 3.
Итал. торг. ул., ст. 160, 161.
Румын. торг. ул., ст. 162.
Порт. торг. ул., ст. 183 § 3.
Швед. зак. 1895 г., ст. 34.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 61 ч. 2.
Франц. зак. 1867 г., ст. 27.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 48—51.

Проектъ признаетъ, что полномочіе на участіе въ общемъ собраніи акціонеровъ можетъ быть дано въ простомъ письменномъ заявленіи и не предоставляетъ правленію товарищества права требовать засвидѣтельствованія подписи акціонера, такъ какъ такое требованіе, заявленное правленіемъ напр. наканунѣ общаго собранія, могло бы служить предлогомъ для устраненія явившагося повѣреннаго отъ участія въ собраніи. Притомъ полномочіе повѣреннаго будетъ обыкновенно подтверждаться представляемыми имъ въ правленіе акціями на предъявителя или роспис憂 правленія въ принятіи акцій (ст. 2347). Противъ подлога полномочія не ограждаетъ и требованіе засвидѣтельствованія подписи акціонера. На случай возникновенія какихъ либо споровъ письменное полномочіе акціонера, въ какой бы формѣ оно ни было изложено, должно оставаться при дѣлахъ правленія, какъ это дѣлается у насъ и теперь (ст. 252 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.). Повѣренный, дѣйствующій на основаніи общей довѣренности, обязанъ оставить въ правленіи копію съ своей довѣренности.

Проектъ отступаетъ отъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ въ томъ отношеніи, что допускаетъ передачу права голоса не только акціонерамъ, но и *посторонним* лицамъ. Требованіе нашихъ уставовъ, чтобы акціонеръ избралъ своего повѣреннаго исключительно изъ числа акціонеровъ, не оправдывается ни наличностью какой либо тѣсной личной связи между членами акціонернаго товарищества, который не можетъ быть въ виду капиталистическаго свойства послѣдняго, ни опасеніемъ разглашенія коммерческихъ тайнъ товарищества, сохраненіе которыхъ едва ли возможно при многочисленномъ составѣ общихъ собраній акціонеровъ. Означенное ограниченіе, напротивъ того, стѣсняетъ свободу акціонера въ выборѣ своего повѣреннаго и не встрѣчается въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ, допускающихъ впрочемъ подобное ограниченіе въ уставѣ товарищества (ст. 160 Итал. торг. ул., ст. 162 Рум. торг. ул., ст. 355 Аргент. торг. ул., ст. 24 ч. 2 Финл. зак. 1895 г., ст. 34 Швед. зак. 1895 г., ст. 61 ч. 2 Бельг. зак., Renaud, стр. 467; King, стр. 452; Deloison, т. II № 431).

Но въ виду того, что могутъ оказаться случаи, когда допущеніе посторонних лицъ (неакціонеровъ) въ общія собранія нежелательно, ст. 2349 ч. 2 разрѣшаетъ включить въ уставы товариществъ правила о недопущеніи передачи права голоса неакціонерамъ.

Проектъ не воспроизводитъ существующихъ въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ ограниченій, на основаніи которыхъ одно лицо не можетъ имѣть напр. болѣе *двухъ* довѣренностей на право участія въ общемъ собраніи, или не болѣе трехъ, четырехъ, пяти или восьми голосовъ за себя и такого же числа голосовъ по довѣренностямъ (уст. Варшав. учет. и Азовско-Донск. комм. банковъ). Подобныя ограниченія лишь стѣсняютъ акціонеровъ въ свободномъ выборѣ лицъ, заслуживающихъ довѣрія.

Правило ст. 2349 (ч. 1) о томъ, что право голоса можетъ быть передаваемо только на основаніи *письменной* довѣренности, обходится на практикѣ

весьма часто путемъ представленія *чужихъ* акцій, выданныхъ на предъявителя, для полученія права голоса въ качествѣ собственника акцій. Въ виду того, что держатель безъименной акціи долженъ быть признаваемъ собственникомъ ея, ни правленіе товарищества, ни общее собраніе, за отсутствіемъ спора со стороны дѣйствительнаго собственника акціи, не имѣютъ права устранить предъявителя акціи отъ участія въ общемъ собраніи. Но если бы впослѣдствіи съ достовѣрностью обнаружилось, что кто либо изъ членовъ общаго собранія подавалъ свой голосъ по чужимъ акціямъ, то возникаетъ вопросъ о вліяніи такого обстоятельства на дѣйствительность постановленій общаго собранія.

Независимо отъ уголовнаго наказанія, которое можетъ быть установлено за пользованіе чужими акціями *безъ согласія* ихъ собственника (ср. ст. 318 Герм. торг. ул. 1897 г.), подача голоса по чужимъ акціямъ, хотя бы представленнымъ правленію товарищества съ согласія (но безъ предъявленія письменнаго полномочія) ихъ собственника, можетъ повлечь за собою отмѣну постановленія общаго собранія (ст. 2357 пр.), если передача акцій на основаніи негласной (словесной или письменной) довѣренности подставному акціонеру (фиктивному собственнику) совершена собственникомъ акцій съ цѣлью обхода установленныхъ закономъ или уставомъ ограниченій права голоса (ст. 2341, 2350 пр.) и если притомъ поданные подставнымъ акціонеромъ голоса имѣли вліяніе на результатъ голосованія (Renaud, стр. 471; Petersen und Pechmann, стр. 224; Monatsschrift für Aktien von Holdheim, 1895 г. № 7, стр. 193—196; Ring. т. II стр. 455).

Принимая во вниманіе, что закладчикъ акцій и тому подобныхъ бумагъ ни по дѣйствующему праву, ни по проектированнымъ для Гражд. Ул. правиламъ, не смотря даже на переводъ заложенныхъ бумагъ *на имя* закладопринимателя (ст. 2168 т. X ч. I), не перестаетъ быть собственникомъ заложенныхъ бумагъ (ср. ст. 2347 ч. 1 пр.) и что посему закладопринимательможетъ воспользоваться правомъ голоса по заложеннымъ акціямъ, на общемъ основаніи, *лишь по довѣренности* закладчика (ст. 2349 ч. I), проектъ не считаетъ возможнымъ установлять въ семъ отношеніи какого-либо исключенія въ пользу кредитныхъ установленій. Если и признать, что послѣднія, въ качествѣ залогопринимателей, также и, можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ акціонеры, заложившіе свои акціи, заинтересованы въ дѣлахъ даннаго акціонернаго товарищества, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ никакого справедливаго основанія предоставлять кредитнымъ установленіямъ пользоваться отъ *своего* имени правомъ голоса по *чужимъ* акціямъ лишь съ *согласія* закладчиковъ, а не на основаніи открытой для всѣхъ *довѣренности*, установленной въ простѣйшей формѣ на основаніи первой части ст. 2349 (ср. *Бѣлинскій*, журн. С.-Петерб. юрид. общ. кн. 10, стр. 84, прим. 1. При вторичномъ обсужденіи статьи въ связи съ замѣчаніемъ на нее, (Св. зам. стр. 636), часть 3-я ея въ ред. 1899 г., которой было постановлено, что «*заявленіе о передачѣ права голоса должно быть подано правленію по крайней мѣрѣ наканунѣ собранія*», исключена изъ настоящей статьи, какъ безъ надобности ограничивающая право акціонеровъ, не могущихъ лично прибыть въ собраніе, участвовать въ немъ чрезъ повѣренныхъ.

2350. Акціонеры, состоящіе въ должности директора, кандидата или члена ревизіонной коммисіи, не имѣютъ права голоса при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся привлеченія ихъ къ отвѣтственности или освобожденія ихъ отъ таковой, назначенія имъ вознагражденія, устраненія ихъ отъ должности и утвержденія подписанныхъ ими годовыхъ отчетовъ.

По вопросамъ о заключеніи акціонернымъ товариществомъ договора

съ лицомъ или товариществомъ, состоящими въ числѣ акціонеровъ, ни это лицо, ни неограниченно отвѣтственные члены товарищества, хотя бы послѣдніе состояли и членами акціонернаго товарищества, не пользуются правомъ голоса ни за себя, ни по довѣренностямъ другихъ акціонеровъ.

820, **785.**

Пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г., ст. 84.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 252 ч. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 655 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 161.
Румын. торг. ул., ст. 163.
Швед. зак. 1895 г., ст. 32 ч. 2; 45 ч. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 50.

Акціонеры, равно какъ и повѣренные или законные представители ихъ, не должны пользоваться своимъ правомъ голоса въ общемъ собраніи по дѣламъ, въ которыхъ частные интересы этихъ акціонеровъ сталкиваются съ интересами акціонернаго товарищества, такъ какъ вообще ни отъ кого нельзя ожидать безпристрастнаго отношенія къ вопросамъ, касающимся собственной выгоды.

На этомъ основаніи ст. 2350 ч. 1 пр. перечисляетъ въ точности тѣ случаи, въ которыхъ акціонеры, состоящіе въ должности директора или кандидата къ нимъ или членамъ ревизіонной коммисіи (либо совѣта, ст. 2388), лишены права голоса.

Такое же ограниченіе право голоса установляется въ ст. 2350 ч. 2 для акціонеровъ (отдѣльныхъ лицъ или товариществъ), заключающихъ какіе либо договоры съ акціонернымъ товариществомъ (напр. подрядъ, поставку), при чемъ для предупрежденія сомнѣній поясняется, что неограниченно отвѣтственные члены товарищества (полнаго или на вѣрѣ), состоящаго акціонеромъ, не пользуются правомъ голоса ни въ качествѣ представителей своего товарищества, ни въ качествѣ акціонеровъ по своимъ собственнымъ акціямъ, въ виду неразрывной связи между интересами такихъ товарищей и интересами ихъ товарищества, какъ самостоятельнаго юридическаго лица (ср. ст. 252 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г. и мот. стр. 155; ст. 34 Герм. гр. ул. ст. 655 ч. 2 Швейц. зак.; ст. 161 Итал. торг. ул.; ст. 168 Рум. торг. ул.; Ring т. II стр. 452).

При вторичномъ разсмотрѣніи ст. 2350, Коммисія, принимая во вниманіе, что нѣтъ повода воспрещать акціонерамъ, состоящимъ въ должности директора или кандидата, или члена ревизіонной Коммисіи, участвовать въ голосованіи относительно такихъ отчетовъ, въ составленіи коихъ они не участвуютъ, въ концѣ 1-й части статьи прибавила слова «подписанныхъ ими».

Правила ст. 2351 (ч. 1 и 2) объ избраніи председателя общаго собранія изъ среды акціонеровъ и о лицахъ, председательствующихъ въ собраніи до избранія председателя, соотвѣтствуютъ постановленіямъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ (Варшав. учет. банка, § 58; Тифлисск. комм. банка, § 58 и др.).

2351. Председатель общаго собранія избирается каждый разъ собраніемъ изъ числа присутствующихъ акціонеровъ.

До этого избранія председательствуетъ въ общемъ собраніи председатель правленія или одинъ изъ остальныхъ директоровъ, если въ уставѣ не имѣется иного постановленія по этому предмету. 821, **786.**

Пр. 1872 г., ст. 149.
Пр. 1898 г., ст. 81.
Перт. торг. ул., ст. 182.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 39—41.
Калиф. гр. ул., ст. 244 (311), 245 (312).

При новомъ разсмотрѣніи ст. 2351, Коммисія признала излишнимъ со-

державшееся въ этой статьѣ указаніе на то, что предсѣдатель общаго собранія можетъ быть избираемъ и изъ директоровъ товарищества, ибо если проектъ опредѣляетъ, что предсѣдатель избирается изъ числа присутствующихъ акціонеровъ и не ставитъ затѣмъ никакихъ ограниченій, то тѣмъ самымъ ясно указывается, что предсѣдателемъ можетъ быть избранъ всякій акціонеръ, хотя бы и состоящій директоромъ. Поэтому и принимая во вниманіе, что и зак. 21-го Дек. 1901 г. не исключаетъ директоровъ изъ числа лицъ, могущихъ предсѣдательствовать въ собраніи (ст. 6), Коммисія нашла соотвѣтственнымъ изъ 1-й ч. ст. 2351 исключить слова «въ томъ числѣ и изъ директоровъ товарищества». Вмѣстѣ съ тѣмъ, соглашаясь съ замѣчаніемъ подкоммисіи СПБ. юрид. общ. (журн. № 6) о возможности исключить ч. 3 разсматриваемой статьи, придавъ болѣе категорическую редакцію правилу, изложенному въ 3 ч. ст. 2355, Коммисія признала правильнымъ, по исключеніи изъ проекта 3 ч. ст. 821 I ред., гласившей, что «предсѣдатель общаго собранія не имѣетъ права по своему усмотрѣнію откладывать разрѣшеніе дѣлъ, внесенныхъ въ установленномъ порядкѣ на разсмотрѣніе собранія»,— добавить въ ч. 3 ст. 2355 слова «не иначе какъ».

2352. Общее собраніе признается состоявшимся, если явившіеся акціонеры представляютъ за себя или по довѣренности не менѣе одной десятой части основного капитала, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по закону или уставу требуется присутствіе акціонеровъ, представляющихъ болѣе значительную часть основного капитала. 822, **787.**

Т. X ч. 1, ст. 2184 прим., по прод. 1895 г.; 2191 п. 14.
Пр. 1872 г., ст. 147.
Итал. торг. ул., ст. 157 ч. 1, 158 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 159.
Франц. зак. 1867 г., ст. 29—31.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 59 ч. 3.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 37.
Калиф. гр. ул., ст. 245 (312).

Въ виду того, что у насъ общія собранія весьма часто не могутъ состояться за неявкою акціонеровъ, представляющихъ требуемую уставами часть (обыкновенно половину) основного капитала, проектъ (ст. 2352) ограничивается требованіемъ присутствія въ собраніи акціонеровъ, представляющихъ лишь $^1/_{10}$ часть основного капитала. Эта норма принята также въ нѣкоторыхъ уставахъ.

По смыслу ст. 2352 принимаются въ разсчетъ всѣ акціи явившихся акціонеровъ, хотя бы они впослѣдствіи не принимали участія въ голосованіи или по нѣкоторымъ изъ своихъ акцій не имѣли права голоса вслѣдствіе сдѣланныхъ уставомъ ограниченій (ст. 2341), напр. если акціонеръ представитъ правленію 32 акціи, имѣя по одному голосу на каждыя 10 акцій (ср. Ring, т. II, стр. 347, 348; Petersen und Pechmann, стр. 111).

Установленное въ ст. 2352 правило о необходимости присутствія въ общемъ собраніи акціонеровъ, представляющихъ *не менѣе* $^1/_{10}$ части основного капитала, не запрещаетъ акціернымъ товариществамъ включать въ уставы требованіе болѣе значительной части основного капитала, равно какъ и другихъ, дополнительныхъ условій, обезпечивающихъ интересы акціонеровъ.

Ст. 2352 составляетъ общее правило и не примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда по закону требуется присутствіе акціонеровъ, представляющихъ болѣе значительную часть (напр. $^1/_4$, $^1/_2$) основного капитала (ст. 2269 ч. 2, 2277 ч. 2, 2279 ч. 1, 2283 ч. 1, 2369 ч. 2, 2383 ч. 2, 2388 ч. 2).

2353. Если явившіеся въ собраніе акціонеры не представляютъ части основного капитала, требуемой по закону или уставу, то созывается

новое общее собраніе, которое признается состоявшимся, не взирая на размѣръ части основного капитала, представляемой явившимися акціонерами, о чемъ правленіе обязано предварить акціонеровъ въ самомъ приглашеніи на собраніе.

Вызовъ въ новое общее собраніе дѣлается съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ или уставѣ для созыва общихъ собраній, причемъ второе общее собраніе назначается не ранѣе двухъ недѣль со дня воспослѣдовавшей о семъ публикаціи. При созывѣ новаго собранія установленный закономъ или уставомъ срокъ для пріобрѣтенія акціонерами права участія въ собраніи сокращается до одной недѣли.

Во второмъ собраніи могутъ быть разрѣшаемы только тѣ дѣла, которыя подлежали обсужденію въ первомъ общемъ собраніи. 823, **788.**

Т. X ч. 1, ст. 2184 прим., по прод. 1895 г.
Пр. 1872 г., ст. 148.
Итал. торг. ул., ст. 157 ч. 2 и 3.
Румын. торг. ул., ст. 159 ч. 3.
Порт. торг. ул., ст. 184.
Франц. зак. 1867 г., ст. 29 ч. 2, 30 ч. 3.
Вельг. зак. 1873 г., ст. 59 ч. 4.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., прил. I A, ст. 38.
Калиф. гр. ул., ст. 245 (312).

Правило ст. 2353 (ч. 1 и 3) соотвѣтствуетъ постановленіямъ уставовъ нашихъ акц. обществъ, введеннымъ и въ дѣйствующій законъ (прим. къ ст. 2184 т. X ч. 1, по прод. 1895 г.). Согласно съ этимъ закономъ и въ ст. 2353 устраняется стѣснительное для акціонерныхъ обществъ правило уставовъ, на основаніи котораго *вызовъ* во вторичное общее собраніе долженъ быть сдѣланъ *не ранѣе, какъ черезъ двѣ недѣли* послѣ не состоявшагося собранія.

Ст. 2353 распространяется на всякаго рода общія собранія независимо отъ того, требуется-ли по закону или уставу для дѣйствительности собранія обыкновенная (ст. 2352) или усиленная норма представляемаго акціонерами капитала. Такой порядокъ установленъ и въ уставахъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, хотя допускаются и отступленія (напр. см. § 49 уст. Русско-Кит. банка 1895 г.).

Итальянское торг. ул. (ст. 157 ч. 3) дозволяетъ въ публикаціи о вызовѣ акціонеровъ въ первое общее собраніе назначать и день вторичнаго собранія на тотъ случай, если-бы первое собраніе не состоялось, а при отсутствіи такого дополнительнаго указанія въ первоначальной публикаціи—произвести вызовъ во второе собраніе за 8 дней вмѣсто установленнаго закономъ (ст. 155) пятнадцатидневнаго срока для созыва общихъ собраній. Подобное сокращеніе установленныхъ закономъ (ст. 2345—2347) или уставомъ сроковъ вводится и проектомъ (ст. 2353 ч. 2).

2354. Рѣшенія въ общемъ собраніи постановляются по простому большинству голосовъ, поданныхъ акціонерами по каждому отдѣльному вопросу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по закону или уставу требуется болѣе значительное большинство. Во второмъ общемъ собраніи (ст. 2353) всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

При равенствѣ голосовъ предложеніе признается не принятымъ, если по уставу предсѣдателю собранія не принадлежитъ рѣшающій голосъ.

Выборы производятся по простому большинству поданныхъ голосовъ, то есть признаются дѣйствительными, когда въ пользу подлежавшаго

избранію лица подано болѣе половины голосовъ акціонеровъ, участвовавшихъ въ голосованіи; при отсутствіи такого большинства въ томъ же общемъ собраніи производятся новые выборы, но только изъ тѣхъ двухъ лицъ, которыя получили наибольшее число голосовъ.

Въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются закрытою подачею голосовъ: 1) по требованію хотя бы одного изъ присутствующихъ въ собраніи акціонеровъ и 2) при выборахъ, устраненіи директоровъ, кандидатовъ къ нимъ или членовъ ревизіонной коммисіи отъ должности, привлеченіи ихъ къ отвѣтственности и по всякаго рода личнымъ вопросамъ.

Въ уставѣ могутъ быть указаны и другія дѣла, подлежащія разрѣшенію посредствомъ закрытой подачи голосовъ. 824, **789.**

Т. X ч. 1, ст. 2184 и прим., по прод. 1895 г.
Пр. 1872 г., ст. 150.
Пр. 1898 г., ст. 83, 85.
Финл. зак. 1895 г., ст. 24.
Швейц. союз. зак., ст. 616 п. 9, 648.
Итал. торг. ул., ст. 157, ч. 1, 159 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 159 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 183, § 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 251.
Швед. зак. 1895 г., ст. 8 и. 9; 33, 34.
Венг. торг. ул., ст. 157 п. 8.
Франц. зак. 1867 г., ст. 28 ч. 1.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 61.

Настоящій проектъ предусматриваетъ въ самомъ законѣ тѣ существенные вопросы, для разрѣшенія которыхъ въ общемъ собраніи акціонеровъ необходимо усиленное большинство (3/4) голосовъ (ст. 2269 ч. 2, 2277 ч. 1; 2279 ч. 1, 2283, 2306 ч. 3, 2369 ч. 1, 2383 ч. 2, 2388 ч. 2); засимъ, предоставляя на усмотрѣніе акціонернаго товарищества включить въ свой уставъ требованіе усиленнаго большинства голосовъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ (напр., о расширеніи предпріятія, пріобрѣтеніи недвижимости), проектъ (ст. 2354 ч. 1) дозволяетъ вообще постановлять въ общемъ собраніи акціонеровъ рѣшенія по *простому* большинству голосовъ, при чемъ *принимаются* въ разсчетъ голоса, дѣйствительно *поданные* акціонерами по каждому отдѣльному вопросу (уст. Южно-Русск. металлург. общ., § 54 прим.), но не голоса присутствующихъ акціонеровъ, воздерживавшихся отъ подачи голоса (ст. 251 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, т. II стр. 445 № 3).

Подъ выраженіемъ «простое» большинство, какъ видно изъ ч. 3 ст. 2354 пр., понимается большинство, обнимающее *болѣе половины всѣхъ поданныхъ голосовъ*, а не относительное большинство. Выраженіе «простое» большинство употреблено въ ст. 2354 ч. 1 въ различіе отъ установляемаго закономъ или уставомъ усиленнаго большинства (напр., 2/3, 3/4) голосовъ.

Проектъ отступаетъ отъ дѣйствующаго закона (прим. къ ст. 2184 т. X ч. 1, по прод. 1895 г.) и постановленій уставовъ акціонерныхъ обществъ и въ томъ отношеніи, что не требуетъ созыва вторичнаго общаго собранія въ случаѣ необразованія въ первомъ собраніи требуемаго уставомъ или закономъ усиленнаго большинства (2/3 или 3/4) голосовъ.

Въ виду требованія ст. 2354 ч. 1 пр., чтобы дѣла рѣшались въ общемъ собраніи по (простому) большинству голосовъ, необходимо придти къ заключенію, что при *равенствѣ голосовъ* сдѣланное общему собранію предложеніе должно считаться отвергнутымъ (Renaud, стр. 495; Ring, стр. 203), развѣ-бы по уставу мнѣніе, принятое предсѣдателемъ собранія, получало перевѣсъ (ст. 2354 ч. 2).

Указаніе на то, что во второмъ общемъ собраніи всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ, внесено при вторичномъ обсужденіи проекта согласно со ст. 8 зак. 21 дек. 1891 г.

При производствѣ выборовъ происходитъ весьма часто такое раздѣленіе голосовъ, при которомъ ни одинъ изъ кандидатовъ не получаетъ установленнаго большинства голосовъ, вслѣдствіе чего замѣщеніе вакантныхъ должностей въ значительной степени затрудняется и замедляется.

Не признавая возможнымъ, въ отступленіе отъ общаго правила первой части ст. 2354, допустить избраніе должностныхъ лицъ акціонернаго товарищества на основаніи *относительнаго* большинства поданныхъ за нихъ голосовъ, проектъ (ст. 2354 ч. 3) предлагаетъ установить упрощенный способъ производства выборовъ, принятый, напр., въ уставѣ С.-Петерб. учет. и ссуд. банка (13 Мая 1869 г., § 51; ср. также ст. 414 т. XI ч. 1, Уст. дух. дѣлъ иностр. испов., изд. 1896 г.).

По уставамъ нашихъ акц. обществъ подача голосовъ въ общемъ собраніи производится, по усмотрѣнію самого собранія, баллотированіемъ шарами или закрытыми записками. Имѣя въ виду, что обязательное примѣненіе закрытой подачи голосовъ при разрѣшеніи всѣхъ безъ исключенія вопросовъ было-бы безцѣльнымъ и слишкомъ обременительнымъ для общихъ собраній акціонеровъ, ст. 2354 (ч. 4) предписываетъ такую подачу голосовъ лишь въ видѣ исключенія.

2355. Общее собраніе не въ правѣ постановить рѣшеніе по вопросу, не объявленному въ установленномъ порядкѣ до дня собранія; но общее собраніе можетъ постановить рѣшеніе по сдѣланному въ немъ предложенію о созывѣ общаго собранія.

Въ общемъ собраніи могутъ быть дѣлаемы предложенія и происходить пренія, но безъ постановленія по нимъ рѣшеній, и по такимъ вопросамъ, о которыхъ не было сдѣлано установленныхъ объявленій.

Разрѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію общаго собранія, можетъ быть отложено не иначе, какъ на основаніи постановленія, состоявшагося по простому большинству голосовъ. 825, **790.**

Пр. 1898 г., ст. 79.
Финл. зак. 1895 г., ст. 25, 30.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 256, 264 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 177.
Швейц. союз. зак., ст. 646 п. 2 ч. 3.
Швед. зак. 1895 г., ст. 36 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 155 ч. 3.
Порт. торг. ул., ст. 161.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 64 ч. 2.

Въ виду существеннаго для акціонеровъ значенія публикацій *о вопросахъ*, подлежащихъ обсужденію общаго собранія (ст. 2345 ч. 3), проектъ для огражденія интересовъ акціонеровъ, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые не присутствовали въ собраніи (ст. 2357 ч. 3), опредѣляетъ въ ст. 2355 ч. 1, что общее собраніе не въ правѣ постановлять рѣшеній по предметамъ, не объявленнымъ въ установленномъ (ст. 2342—2345) порядкѣ до дня собранія.

Въ видѣ исключенія изъ правила первой части ст. 2355 допускаются рѣшенія общаго собранія и по предметамъ, не указаннымъ въ публикаціяхъ, только тогда, когда въ самомъ собраніи сдѣлано предложеніе о *созывѣ новаго* общаго собранія (съ соблюденіемъ установленнаго для сего порядка) или когда возникаетъ вопросъ о необходимости *отложить* разрѣшеніе дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія (ст. 2355 ч. 1 и 3). Въ обоихъ случаяхъ интересы не явившихся въ собранію акціонеровъ не могутъ пострадать, такъ какъ о предстоящемъ новомъ собраніи должны быть произведены публикаціи, а собраніе, разсматривающее отложенныя дѣла, не составляетъ новаго собранія, но лишь продолжаетъ свою прерванную дѣя-

тельность (ст. 256 ч. 3, 264 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, стр. 582; Petersen und Pechmann, стр. 221; ст. 177 Венг. торг. ул.; ст. 646 ч. 2 Швейц. зак.; ст. 25 Финл. зак. 1895 г.).

Для предупрежденія сомнѣній и устраненія стѣсненій правъ акціонеровъ ст. 2355 ч. 2 опредѣляетъ, что въ общемъ собраніи могутъ быть дѣлаемы предложенія и происходить пренія, но безъ постановленія по нимъ рѣшеній, и по такимъ вопросамъ, о которыхъ не было сдѣлано установленныхъ объявленій (ст. 256 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 646 ч. 3 Швейц. союзн. зак.).

2356. Постановленія общаго собранія излагаются въ протоколѣ, къ которому пріобщается удостовѣренный правленіемъ списокъ акціонеровъ, явившихся въ собраніе, съ указаніемъ принадлежащаго каждому изъ нихъ числа акцій и голосовъ и размѣра представляемой явившимися акціонерами части основного капитала.

Протоколъ подписывается предсѣдателемъ общаго собранія, всѣми наличными въ собраніи директорами и по крайней мѣрѣ тремя присутствовавшими въ собраніи акціонерами.

Засвидѣтельствованная правленіемъ копія съ протокола общаго собранія представляется въ вотчинное установленіе для пріобщенія къ дѣлу объ учрежденіи товарищества, а въ указанныхъ закономъ случаяхъ—и для внесенія въ торговую запись. 826, **791.**

Пр. 1872 г., ст. 151.
Пр. 1898 г., ст. 90—92.
Финл. зак. 1895 г., ст. 28.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 259.
Венг. торг. ул., ст. 180.
Порт. торг. ул., ст. 183 § 5.

Швед. зак. 1895 г., ст. 32 ч. 3.
Франц. зак. 1867 г., ст. 28 ч. 2.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 61 ч. 1.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 67.
Калиф. гр. ул., ст. 289 (377).

Въ виду существеннаго значенія, придаваемаго закономъ правильному составу общаго собранія (ст. 2342—2357 пр.), ст. 2356 ч. 1 требуетъ, чтобы къ протоколу собранія былъ пріобщенъ списокъ акціонеровъ съ указаніемъ числа принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій и голосовъ и представляемаго ими основнаго капитала (ст. 259 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; Hergenhahn, стр. 180; Ring, стр. 585; ст. 28 ч. 2 Франц. зак.; ст. 28 ч. 1 Финл. зак. 1895 г.; ст. 32 ч. 3 Швед. зак. 1895 г.; ст. 180 Венг. торг. ул., § 40 уст. Орѣх. подъѣзд. пути 1895 г.).

Постановленія общаго собранія акціонеровъ, основанныя на соглашеніи установленнаго большинства присутствующихъ акціонеровъ, не могутъ быть приравниваемы къ договорнымъ соглашеніямъ, получающимъ обязательную силу лишь для лицъ, изъявившихъ согласіе, а напротивъ того признаются по закону обязательными не только для меньшинства присутствующихъ акціонеровъ, участвовавшихъ въ подачѣ голосовъ, но и для акціонеровъ, не явившихся въ собраніе.

Ст. 2356 ч. 2 придерживается порядка подписанія протоколовъ, существующаго по уставамъ большинства новѣйшихъ акціонерныхъ обществъ (пароход. «по Волгѣ», 1887 г.; Донецк. общ. 1891 г.), съ тѣмъ лишь различіемъ, что устраняетъ, какъ нецѣлесообразное, требованіе нашихъ уставовъ о подписаніи протокола (по крайней мѣрѣ тремя) акціонерами, «предъявившими *наибольшее* число акцій».

Для облегченія акціонерамъ и вѣрителямъ акціонернаго товарищества возможности освѣдомляться о постановленіяхъ общихъ собраній засвидѣ-

тельствованныя правленіемъ товарищества копіи со всѣхъ постановленій общихъ собраній должны быть представляемы въ вотчинное установленіе, въ торговой записи котораго значится товарищество, для пріобщенія къ дѣлу объ учрежденіи товарищества, а въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 2281 ч. 3, 2370, 2382 ч. 2, 2385) и для отмѣтки въ торговой записи (ст. 259 ч. 5 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 180 Венг. торг. ул.; ст. 92 проекта Ком. Мин. Фин. 1898 г.).

2357. Постановленіе общаго собранія, состоявшееся съ нарушеніемъ закона или устава, можетъ быть оспорено посредствомъ предъявленія къ товариществу иска объ отмѣнѣ такого постановленія.

Право на предъявленіе иска принадлежитъ правленію товарищества, а также каждому изъ присутствовавшихъ въ общемъ собраніи акціонеровъ, заявившему споръ о недѣйствительности постановленія и потребовавшему занесенія своего возраженія въ протоколъ собранія.

Акціонеръ, не присутствовавшій въ собраніи, имѣетъ право оспоривать дѣйствительность состоявшагося постановленія, если онъ противозаконно не былъ допущенъ въ общее собраніе, или требовать отмѣны постановленія на томъ основаніи, что собраніе было созвано безъ соблюденія предписаннаго порядка или что постановленіе состоялось по такому вопросу, о которомъ не было своевременно сдѣлано установленнаго объявленія.

827, 792.

Т. X ч. 1, ст. 2138, 2184.
Пр. 1872 г., ст. 166.
Пр. 1898 г., ст. 93.
Финл. зак. 1895 г., ст. 30.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 271.
Венг. торг. ул., ст. 174.
Итал. торг. ул., ст. 163.
Румын. торг. ул., ст. 165.
Порт. торг. ул., ст. 146, 186.
Швед. зак. 1895 г., ст. 39.
Калиф. гр. ул., ст. 245 (312).
Франц. зак. 24 Іюля 1867 г. (въ ред. 1 Авг. 1893 г.), ст. 42.

Въ проектированныхъ правилахъ намѣренно не говорится, что постановленія общаго собранія акціонеровъ получаютъ «общую обязательную силу» (ст. 2184 т. X ч. 1), или, что «постановленія общаго собранія, въ установленномъ порядкѣ состоявшіяся, обязательны для всѣхъ акціонеровъ, какъ отсутствующихъ, такъ и не согласившихся съ этими постановленіями» (уст. Варшав. учет., § 63; Тифл. комм., § 68; Азовск.-Донск. комм. § 64 банковъ).

Означенныя положенія (ср. также ст. 163 ч. 1 Итал. торг. ул.) не безусловно вѣрны, такъ какъ постановленія, состоявшіяся вопреки закону или уставу, могутъ быть, на основаніи сего проекта, отмѣняемы по иску отдѣльныхъ акціонеровъ, но, съ другой стороны, могутъ сдѣлаться и обязательными для всѣхъ акціонеровъ въ случаѣ непредъявленія имъ изъ нихъ спора въ установленный срокъ (ст. 2357—2360).

Иностранныя законодательства дозволяютъ отдѣльнымъ акціонерамъ требовать судебнымъ порядкомъ отмѣны незаконнаго постановленія общаго собранія (см. ссылки подъ статьею).

Такое же право съ необходимыми ограниченіями предоставляется отдѣльнымъ акціонерамъ въ ст. 2357 пр. Право акціонера на предъявленіе иска объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія допускается по проекту лишь тогда, если постановленіе общаго собранія несогласно съ *закономъ* или съ *уставомъ* товарищества. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что акціонеръ не пользуется означеннымъ правомъ, если постановленіе общаго со-

бранія, по мнѣнію недовольнаго акціонера, оказывается, напр., только вреднымъ или невыгоднымъ для товарищества, но не противорѣчитъ ни закону, ни правиламъ устава, и что, съ другой стороны, даже весьма выгодное для товарищества рѣшеніе общаго собранія можетъ подлежать отмѣнѣ, если оно является незаконнымъ или несогласнымъ съ уставомъ (Ring, стр. 456, 457; Hergenhahn, стр. 124; Petersen und Pechmann, стр. 225).

Акціонеръ можетъ требовать отмѣны незаконнаго (въ обширномъ смыслѣ этого слова) *постановленія общаго собранія, хотя бы его личный интересъ и не былъ затронутъ*. Если же постановленіемъ общаго собранія нарушаются пріобрѣтенныя имущественныя права акціонера (Sonderrechte), то акціонеръ, независимо отъ иска объ отмѣнѣ такого постановленія, какъ незаконнаго, можетъ, какъ и всякое иное третье лицо, требовать отъ товарищества удовлетворенія на общемъ основаніи (Ring, стр. 447, 457, 458; Hergenhahn, стр. 124). Такимъ образомъ, принадлежащее *отдѣльнымъ акціонерамъ* право требовать отмѣны незаконнаго постановленія общаго собранія, составляетъ спеціальное право акціоперовъ, какъ членовъ товарищества (Individualrecht), представленное имъ въ интересахъ всего *товарищества* и какъ вспомогательное средство защиты и своихъ собственныхъ имущественныхъ правъ (Hallier, Die Sonderrechte der Actionäre, 1892 г., стр. 14, 15; Ring, стр. 447 — 449; мот. къ Герм. акціон. закону 1884 г., стр. 234, 235).

Право оспаривать въ судебномъ порядкѣ постановленіе общаго собранія не можетъ принадлежать акціонерамъ, поставившимъ незаконное рѣшеніе, но не можетъ быть предоставлено безусловно и всѣмъ тѣмъ, которые находились въ меньшинствѣ, тѣмъ болѣе, что въ протоколъ собранія вносится лишь результатъ голосованія, а не фамиліи подавшихъ голосъ. Означенное право, какъ изъятіе изъ положенія о подчиненіи меньшинства большинству (ст. 2354 пр.), должно быть ограничено кругомъ тѣхъ лицъ, изъ числа меньшинства, которые не только заявили въ общемъ собраніи о своемъ несогласіи съ мнѣніемъ большинства (ст. 30 Финл. зак.), но потребовали занесенія своихъ возраженій въ протоколъ собранія (ст. 2357 ч. 2 пр., ст. 271 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.). Такое ограниченіе весьма полезно въ виду того, что своевременно заявленный въ собраніи протестъ противъ постановленія большинства, предупреждая товарищество о возможности судебнаго спора, можетъ повести къ измѣненію незаконнаго постановленія самимъ собраніемъ или къ пріостановкѣ правленіемъ исполненія опротестованнаго постановленія впредь до разрѣшенія спора или истеченія срока на предъявленіе иска (ст. 2358 пр.).

Кромѣ акціоперовъ и правленію товарищества должно пользоваться правомъ предъявленія иска объ отмѣнѣ незаконнаго постановленія общаго собранія, хотя бы члены правленія въ собраніи не заявляли своихъ возраженій или не потребовали внесенія своего протеста въ протоколъ собранія (ст. 271 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, стр. 458; ст. 39 ч. 1 Швед. зак. 1895 г.), т. к. ст. 2323, 2361, 2362 пр. возлагается имущественная отвѣтственность за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями или упущеніями товариществу; вмѣстѣ съ тѣмъ означенное право правленія указываетъ на то, что члены правленія не обязаны подчиниться постановленіямъ общаго собранія, нарушающимъ законъ или уставъ товарищества.

Вслѣдствіе корпоративнаго устройства акц. товарищества дѣла его рѣшаются только акціонерами, явившимися въ общее собраніе (ст. 2352—2354), между тѣмъ какъ акціоперы, не прибывшіе въ собраніе, признаются подчинившимися постановленію общаго собранія, а потому на основаніи ст. 2357 ч. 2 не могутъ пользоваться правомъ оспаривать такое постановленіе.

Но это правило являлось бы несправедливымъ по отношенію къ тѣмъ изъ не явившихся въ собраніе акціоперовъ, которые противозаконно *не были допущены* въ собраніе или могли вовсе *не явиться* въ собраніе вслѣдствіе

нарушенія правленіемъ установленнаго закономъ или уставомъ (ст. 2342—2345) *порядка созыва собранія*.

При такихъ условіяхъ ст. 2357 ч. 3 предоставляетъ *и не явившимся* въ собраніе акціонерамъ право требовать отмѣны состоявшагося постановленія. Акціонеръ, неправильно *не допущенный* въ собраніе, приравнивается въ ст. 2357 ч. 3 вполнѣ къ *явившимся* акціонерамъ и пользуется правомъ доказывать *незаконность* постановленія общаго собранія какъ по существу, такъ и по формальнымъ основаніямъ, напр., по причинѣ неправильнаго исчисленія голосовъ и т. п. Напротивъ, акціонеры, *вовсе не явившіеся* въ собраніе, могутъ требовать отмѣны постановленія собранія *только* на томъ основаніи, что собраніе было созвано безъ соблюденія предписаннаго порядка или что постановленіе состоялось по предмету, не указанному въ объявленіяхъ о созывѣ собранія (Petersen und Pechmann, стр. 227; Puchelt, стр. 474).

Послѣднее *ограниченіе* правъ *не явившихся* акціонеровъ на предъявленіе спора противъ постановленія собранія объясняется тѣмъ, что акціонеръ не смотря на нарушеніе правленіемъ какой-либо формальности при созывѣ общаго собранія, *могъ* имѣть свѣдѣніе о назначеніи собранія и предположенныхъ предметахъ обсужденія, и въ случаѣ желанія явиться въ собраніе *могъ-бы* повліять на рѣшеніе дѣла или заявить протестъ въ установленномъ порядкѣ, какъ и явившіеся акціонеры.

Изъ содержанія ст. 2357 и 2358 пр. вытекаетъ, что постановленіе общаго собранія акціонеровъ, хотя бы незаконное, въ случаѣ непредъявленія акціонерами или правленіемъ товарищества въ мѣсячный срокъ иска объ отмѣнѣ такого постановленія, становится обязательнымъ для *акціонеровъ*, какъ членовъ товарищества, т. е. по вопросамъ, касающимся ихъ *имущественныхъ и другихъ правъ по отношенію къ акціонерному товариществу*.

Если же общее собраніе постановило рѣшеніе, которое противно государственнымъ и уголовнымъ или другимъ законамъ, ограждающимъ публичные интересы, или нарушаетъ права *третьихъ* лицъ, напр., вѣрителей товарищества, либо совершенно посторонніхъ лицъ, то само собою понятно, что такое рѣшеніе или, правильнѣе, соглашеніе не имѣетъ никакой обязательной силы не только для третьихъ лицъ, но и для самихъ акціонеровъ, хотя бы участвовавшихъ въ подобномъ безусловно незаконномъ соглашеніи (ср. ст. 192, 193 т. II Общ. Учр. Губ. изд. 1892 г.).

2358. Искъ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе мѣсяца, считая съ того дня, когда состоялось оспориваемое постановленіе. 828, **793.**

Финл. зак. 1895 г., ст. 30 ч. 5.
Герм. торг. ул. 197 г., ст. 271 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 174 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 146, 186.
Швед. зак. 1895 г., ст. 39 ч. 1.

Право иска, предоставляемое въ ст. 2357 отдѣльнымъ акціонерамъ, должно быть ограничено возможно краткимъ срокомъ съ тою цѣлью, чтобы акціонерное товарищество не оставалось въ теченіе продолжительнаго времени въ неизвѣстности, будетъ-ли предъявленъ искъ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія или нѣтъ.

Въ виду этого, проектъ (ст. 2358) признаетъ достаточнымъ (ср. ссылки подъ статьей) мѣсячный срокъ для предъявленія подобныхъ исковъ, считая его съ того дня, когда состоялось оспариваемое постановленіе общаго собранія акціонеровъ.

Въ проектѣ I ред. было помѣщено въ ст. 829 особое правило слѣдующаго содержанія: «*Постановленіе общаго собранія акціонеровъ, о недѣйствительности котораго въ установленномъ порядкѣ заявленъ споръ въ самомъ собраніи или предъявленъ искъ, можетъ быть приведено правленіемъ товарище-*

ства въ исполненіе подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, могущіе произойти для товарищества въ случаѣ отмѣны постановленія». По поводу этой статьи Рижск. бирж. ком. (Св. зам. стр. 636) и подком. СПБ юрид. общ. (журн. № 7) высказали мнѣніе относительно опасности предоставляемаго означенною статьею правленію не приводить въ исполненіе постановленій общаго собранія, противъ которыхъ заявленъ, хотя бы самый неосновательный, споръ кѣмъ либо изъ акціонеровъ. Соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ, Коммисія признала правильнымъ вышеозначенную статью исключить изъ проекта.

2359. Дѣла по искамъ этого рода подсудны окружнымъ судамъ по мѣсту нахожденія правленія товарищества.

День засѣданія для слушанія дѣла назначается не ранѣе истеченія мѣсячнаго срока, установленнаго въ статьѣ 2358 для предъявленія исковъ.

Если предъявлено нѣсколько исковъ объ отмѣнѣ одного и того же постановленія общаго собранія, то всѣ они соединяются въ одно производство и подлежатъ совмѣстному разрѣшенію. 830, 794.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 272. | Швед. зак. 1895 г., ст. 41 ч. 2.

Подсудность иска объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ, какъ предъявляемаго въ интересахъ всего товарищества (ср. ст. 2360 пр.) и не имѣющаго своимъ предметомъ какого либо опредѣленнаго имущества, не можетъ быть опредѣляема по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, т. е. по цѣнѣ иска. Въ виду сего иски подобнаго рода, какъ и требованія акціонеровъ о ревизіи дѣлъ товарищества (ст. 2363), должны быть отнесены исключительно къ вѣдомству Окружныхъ Судовъ, по мѣсту нахожденія правленія товарищества. Въ случаѣ предъявленія иска правленіемъ товарищества, т. е. всѣми директорами совмѣстно, или единственнымъ директоромъ товарищества (ст. 2308), общее собраніе должно избрать особаго представителя (ст. 2310 ч. 3), каковое избраніе, для ускоренія дѣла, можетъ быть сдѣлано уже въ томъ собраніи, въ которомъ заявленъ протестъ.

Для объединенія и упрощенія производства по искамъ сего рода ст. 2359 (ч. 2 и 3) постановляетъ, что день засѣданія для слушанія дѣла долженъ быть назначаемъ не ранѣе истеченія мѣсячнаго срока, установленнаго въ ст. 2358 на предъявленіе исковъ, и что въ случаѣ поступленія нѣсколькихъ такихъ однородныхъ исковъ они должны быть соединяемы въ одно производство и разрѣшаемы совмѣстно (ст. 272 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 года).

По поводу ст. 2350, при вторичномъ ея разсмотрѣніи, въ Коммисіи было указано, что въ ч. 2 и 3 этой статьи содержатся исключительно процессуальныя правила, которымъ не мѣсто въ матеріальномъ кодексѣ.

Соглашаясь въ существѣ съ этимъ замѣчаніемъ и признавая, что означенныя правила должны бы быть изложены въ Уст. гр. суд., Коммисія приняла однако на видъ, что ни въ дѣйствующемъ Уст. гражд. суд., ни въ проектѣ новой редакціи его не имѣется никакихъ постановленій касательно производства дѣлъ по предусмотрѣннымъ въ ст. 2350 искамъ, а потому и нашла необходимымъ временно сохранить въ проектѣ означенныя части упомянутой статьи; при изданіи же уложенія постановленія эти должны быть перенесены въ процессуальные законы.

2360. Судебное рѣшеніе, которымъ отмѣняется оспоренное постановленіе общаго собранія, имѣетъ обязательную силу и для акціонеровъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ.

Копія съ вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, отмѣнившаго постановленіе общаго собранія акціонеровъ, представляется правленіемъ товарищества вотчинному установленію, которое пріобщаетъ это рѣшеніе къ дѣлу объ учрежденіи товарищества, а если отмѣненное постановленіе было внесено въ торговую запись, дѣлаетъ въ ней соотвѣтствующую отмѣтку. 831, 795.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 273.

Акціонеры, предъявляющіе искъ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія, дѣлаютъ это безъ полномочія со стороны товарищества или остальныхъ акціонеровъ, а потому обязаны вести дѣло на свой страхъ и пользуются правомъ распоряжаться искомъ по своему личному усмотрѣнію, причемъ никакія дѣйствія или упущенія акціонеровъ, предъявившихъ искъ, не могутъ имѣть обязательной силы ни для товарищества, ни для акціонеровъ, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ.

Но если оспоренное акціонеромъ постановленіе общаго собранія признано по судебному рѣшенію недѣйствительнымъ, то такое постановленіе общаго собранія, какъ выражавшее единую *волю товарищества*, должно считаться отмѣненнымъ по отношенію къ *товариществу*, а не только къ акціонеру или отдѣльнымъ акціонерамъ, предъявившимъ искъ.

Правило второй части ст. 2360 о сообщеніи правленіемъ копіи съ упомянутаго судебнаго рѣшенія вотчинному установленію для соотвѣтствующаго распоряженія необходимо въ виду того, что по ст. 2356 ч. 3 въ вотчинномъ установленіи должны быть сосредоточены всѣ свѣдѣнія о постановленіяхъ общихъ собраній акціонеровъ для выдачи справокъ, а главнымъ образомъ для внесенія установленныхъ закономъ отмѣтокъ въ торговую запись.

2361. Иски къ учредителямъ, а также къ директорамъ и членамъ ревизіонной коммисіи о вознагражденіи за убытки, причиненные товариществу, предъявляются или по постановленіямъ общаго собранія акціонеровъ, или же по заявленному въ томъ же общемъ собраніи требованію меньшинства акціонеровъ, представляющихъ, по числу принадлежащихъ имъ акцій по крайней мѣрѣ, одну десятую часть основного капитала. 832, 796.

Пр. 1898 г., ст. 20, 70, 82.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 247, 268.
Итал. торг. ул., ст. 152.
Франц. зак. 1867 г., ст. 17, 39.

Ст. 2361 опредѣляетъ порядокъ привлеченія учредителей, а также членовъ правленія и ревизіонной коммисіи или наблюдательнаго совѣта (ст. 2338, 2339) къ имущественной отвѣтственности за убытки, причиненные самому акціонерному *товариществу* (ст. 2276, 2323, 2324, 2330, 2373 ч. 2) а не отдѣльнымъ акціонерамъ, третьимъ лицамъ или вѣрителямъ товарищества (ст. 2323 ч. 3).

Имѣя въ виду, что члены правленія и ревизіонной коммисіи являются уполномоченными товарищества и избираются общимъ собраніемъ акціонеровъ и что рѣшеніе вопроса о правильности или неправильности дѣйствій учредителей и уполномоченныхъ товарищества, равно какъ и право принятія причиненныхъ этими лицами убытковъ на счетъ товарищества принадлежитъ исключительно общему собранію акціонеровъ, какъ высшему представителю товарищества, ст. 2361 требуетъ, чтобы иски къ учредителямъ и членамъ правленія и ревизіонной коммисіи предъявлялись по иначе, какъ на основаніи *постановленія общаго собранія акціонеровъ*.

Съ цѣлью облегчить акціонерамъ привлеченіе учредителей, директоровъ и членовъ ревизіонной коммисіи къ имущественной отвѣтственности ст. 2361 предоставляетъ, въ видѣ исключенія, даже меньшинству акціонеровъ, вопреки постановленію большинства, предъявить искъ отъ имени *товарищества* (ст. 2361) подъ условіемъ, чтобы меньшинство заявило такое требованіе въ томъ же собраніи, въ которомъ состоялось постановленіе объ освобожденіи учредителей или членовъ правленія и ревизіонной коммисіи отъ имущественной отвѣтственности, и чтобы это меньшинство представляло, по числу принадлежащихъ имъ (представленныхъ къ собранію) акцій, по крайней мѣрѣ, $^1/_{10}$ часть основнаго капитала (ст. 268 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ср. ст. 2366 сего пр.).

Эти условія, равно какъ и другія гарантіи, установленныя въ ст. 2361 и 2366 пр., вполнѣ ограждаютъ товарищество и его представителей отъ шантажныхъ исковъ отдѣльныхъ акціонеровъ.

2362. Искъ объ убыткахъ, возбуждаемый меньшинствомъ акціонеровъ, можетъ быть предъявленъ ими въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считая съ того дня, когда состоялось общее собраніе, обсуждавшее вопросъ о предъявленіи иска.

Представительство акціонеровъ на судѣ возлагается на лицъ, избираемыхъ меньшинствомъ акціонеровъ изъ своей среды или изъ посторонникъ лицъ.

Акціонеры, предъявившіе искъ объ убыткахъ, отвѣчаютъ какъ совокупные должники за судебныя издержки и расходы по веденію дѣла.

Въ случаѣ признанія предъявленнаго меньшинствомъ акціонеровъ иска подлежащимъ удовлетворенію судъ постановляетъ рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчиковъ вознагражденія въ пользу товарищества.

Акціонеры, предъявившіе искъ, могутъ требовать возмѣщенія судебныхъ издержекъ и расходовъ по веденію дѣла съ отвѣтчиковъ, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе. 833, **797.**

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 268 ч. 2, 269.

Въ виду исключительности права, предоставляемаго по ст. 2361 меньшинству акціонеровъ, ст. 2362 опредѣляетъ лишь трехмѣсячный срокъ для предъявленія иска по требованію этихъ акціонеровъ.

Продусмотрѣнный въ ст. 2319 ч. 3 пр. общій порядокъ избранія представителя товарищества на случай возникновенія судебныхъ споровъ между товариществомъ и его правленіемъ не примѣнимъ къ случаямъ предъявленія иска отъ имени товарищества меньшинствомъ акціонеровъ, такъ какъ большинство акціонеровъ, не желающее предъявленія иска, не можетъ быть заставлено къ участію въ избраніи повѣреннаго. На этомъ основаніи ст. 2362 ч. 2 предоставляетъ самому меньшинству акціонеровъ избрать повѣреннаго изъ своей среды или изъ посторонникъ лицъ.

Дозволяя меньшинству акціонеровъ, какъ временному *органу* акціонернаго *товарищества*, взыскивать убытки отъ имени товарищества, которое поэтому является стороною въ дѣлѣ и въ случаѣ отказа въ искѣ обязано уплатить отвѣтчику судебныя издержки и расходы по веденію дѣла, проектъ (ст. 2362 ч. 3) возлагаетъ на акціонеровъ, по требованію которыхъ было возбуждено дѣло вопреки желанію большинства, обязанность возмѣстить товариществу понесенные имъ расходы. Эта (совокупная) отвѣтственность акціонеровъ, возбудившихъ требованіе о предъявленіи иска, должна слу-

жить нѣкоторымъ огражденіемъ учредителей и членовъ правленія или ревизіонной коммисіи (совѣта) противъ неосновательнаго привлеченія ихъ къ отвѣтственности.

Въ случаѣ признанія иска меньшинства акціонеровъ подлежащимъ удовлетворенію причитающееся съ отвѣтчиковъ вознагражденіе за причиненные товариществу убытки должно быть присуждено въ пользу сего послѣдняго, а не истцовъ, дѣйствовавшихъ лишь въ качествѣ представителей товарищества; что же касается судебныхъ издержекъ и расходовъ по веденію дѣла, то акціонеры, предъявившіе искъ на свой собственный страхъ, могутъ требовать возмѣщенія лишь съ отвѣтчиковъ, противъ которыхъ постановлено рѣшеніе, а не съ товарищества.

2363. Въ случаѣ непринятія общимъ собраніемъ акціонеровъ сдѣланнаго въ установленномъ порядкѣ предложенія о чрезвычайной ревизіи дѣйствій, совершенныхъ при учрежденіи товарищества или относящихся къ управленію его дѣлами за послѣдніе два года его существованія, акціонеры, представляющіе, по числу принадлежащихъ имъ акцій, одну десятую часть основного капитала, имѣютъ право въ мѣсячный срокъ со дня общаго собранія обратиться въ мѣстный, по нахожденію правленія товарищества, окружный судъ съ просьбою о назначеніи для ревизіи отъ одного до трехъ лицъ, имѣющихъ необходимыя для изслѣдованія даннаго дѣла познанія.

Просьбы этого рода разсматриваются окружнымъ судомъ при закрытыхъ дверяхъ. 834, 798.

Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. X ст. 25, 79; разд. XI ст. 31.
Пр. 1898 г., ст. 94, 97, 98.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 266 ч. 2—4.
Венг. торг. ул., ст. 175.
Итал. торг. ул., ст. 153.
Порт. торг. ул., ст. 149.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 124.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 56—59.
Калифорн. гр. ул., ст. 291 (382), 292 (383).

Въ видѣ второго исключенія изъ общаго правила о рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи по большинству голосовъ (ст. 2354, 2361) проектъ (ст. 2363) предоставляетъ акціонерамъ, требовавшимъ въ общемъ собраніи ревизіи дѣлъ товарищества и оставшимся въ меньшинствѣ, не смотря на отклоненіе ихъ требованія установленнымъ большинствомъ акціонеровъ, просить Окружный Судъ о назначеніи для ревизіи отъ одного до трехъ лицъ, имѣющихъ необходимыя для изслѣдованія даннаго дѣла познанія.

Право меньшинства акціонеровъ требовать назначенія судомъ ревизіи дѣлъ товарищества обставляется въ ст. 2363 нѣкоторыми ограниченіями (ст. 266 Герм. торг. ул.), а именно ревизія можетъ касаться *учрежденія* товарищества или же *управленія* его дѣлами за послѣдніе *два года* его существованія, предшествовавшіе предъявленію иска (Ring, стр. 475). Это ограниченіе, равно какъ и установленіе весьма краткаго (мѣсячнаго срока) на обращеніе къ защитѣ суда, вызвано тѣмъ соображеніемъ, что разслѣдованіе давно совершившихся событій сопряжено съ большими затрудненіями и обыкновенно остается безплоднымъ и что чрезвычайныя ревизіи дѣлъ акціонерныхъ товариществъ, въ особенности же по распоряженію суда, подрываютъ кредитъ товарищества и потому должны быть допускаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Въ виду того, что неосновательное предъявленіе суду требованія о назначеніи ревизіи дѣлъ акціонернаго товарищества можетъ вредно отразиться на кредитѣ послѣдняго, ст. 2363 ч. 2 постановляетъ, чтобы просьбы

сего рода разсматривались Окружнымъ Судомъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 98 ч. 2 пр. Комм. Мин. Фин. 1898 г.).

2364. Окружный судъ назначаетъ ревизію, если удостовѣрится въ наличности или вѣроятности какого либо злоупотребленія или существеннаго нарушенія закона или устава. 835, 799.

Пр. 1898 г., ст. 97 ч. 2. | Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 266 ч. 3.

Независимо отъ ограниченій, установленныхъ въ ст. 2363, право меньшинства акціонеровъ просить судъ о назначеніи ревизіи дѣлъ товарищества обусловливается въ ст. 2364 требованіемъ, чтобы такая ревизія назначалась только для раскрытія какихъ либо *злоупотребленій* или *существеннаго нарушенія* закона или устава, а не по поводу маловажныхъ упущеній учредителей или членовъ правленія и ревизіонной коммисіи (ст. 266 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.; Namur, № 1337). При этомъ для назначенія ревизіи недостаточно одного заявленія установленнаго меньшинства акціонеровъ, но необходимо, чтобы они удостовѣрили наличность или вѣроятность указываемыхъ ими основаній для производства ревизіи.

2365. Правленіе товарищества обязано допустить назначенныхъ судомъ для ревизіи лицъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, книгъ и документовъ товарищества и къ повѣркѣ кассы и всякаго иного имущества, принадлежащаго товариществу.

Протоколъ о ревизіи представляется лицами, ее производившими, въ вотчинное установленіе для пріобщенія къ дѣлу объ учрежденіи товарищества, а копія съ протокола передается правленію товарищества для внесенія на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія. 836, 800.

Пр. 1898 г., ст. 99.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 267 ч. 1 и 2.
Итал. торг. ул., ст. 153 ч. 2 и 4.
Венг. торг. ул., ст. 175.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 124.

Въ ст. 2365 опредѣляются права и обязанности назначенныхъ судомъ ревизоровъ, при чемъ указывается, что составленный ими протоколъ долженъ быть представленъ не въ судъ, участіе котораго въ ревизіи ограничивается лишь назначеніемъ ревизоровъ, но въ вотчинное установленіе для предоставленія акціонерамъ возможности ознакомиться съ результатами ревизіи.

Вмѣстѣ съ симъ ревизоры должны передать копію съ протокола въ правленіе товарищества для внесенія на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія акціонеровъ (ст. 267 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Въ случаѣ допущенія медленности въ созывѣ общаго собранія или высказаннаго въ общемъ собраніи нежеланія большинства акціонеровъ возбудить искъ объ убыткахъ противъ виновныхъ, обнаруженныхъ ревизіею, недовольное меньшинство акціонеровъ, хотя бы состоящее не изъ лицъ, потребовавшихъ ревизіи, можетъ вновь обратиться въ судъ и отстаивать интересы товарищества въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2344, 2361 и 2362 пр.

2366. Акціонеры, предъявляющіе искъ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ (ст. 2357) или о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ товариществу учредителями, директорами или членами ревизіонной коммисіи (ст. 2362), или заявляющіе просьбу о назначеніи ревизіи дѣлъ товарищества (ст. 2363), обязаны представить въ судъ свои акціи, на основаніи которыхъ они, акціонеры, участвовали въ общемъ собраніи.

Акціонеры, не присутствовавшіе въ общемъ собраніи, но имѣющіе по статьѣ 2357 право предъявить искъ объ отмѣнѣ состоявшагося постановленія, обязаны при предъявленіи такого иска представить въ судъ тѣ акціи, на основаніи которыхъ они могли участвовать въ собраніи.

При предъявленіи меньшинствомъ акціонеровъ иска къ учредителямъ, директорамъ или членамъ ревизіонной коммисіи о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ товариществу, а равно при заявленіи акціонерами просьбы о назначеніи ревизіи дѣлъ товарищества, представляемыя въ судъ акціи должны составлять не менѣе одной десятой части основного капитала.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящею статьею, взамѣнъ подлинныхъ акцій могутъ быть представляемы удостовѣренія кредитныхъ или правительственныхъ установленій въ принятіи акцій на храненіе или въ закладъ.

837, **801.**

Пр. 1898 г., ст. 20 ч. 2, 70 ч. 3, 97 ч. 3.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 266 ч. 3, 269, ч. 2.
Венгерск. торг. ул., ст. 175.
Итал. торг. ул., ст. 152 ч. 3, 153 ч. 1.

Ст. 2366 съ цѣлью оградить акціонерныя товарищества отъ судебныхъ споровъ акціонеровъ не бывшихъ въ общемъ собраніи или пріобрѣвшихъ акціи *послѣ* состоявшагося въ собраніи постановленія, предписываетъ, чтобы акціонеры въ доказательство своего права представили въ судъ на храненіе, въ продолженіи производства дѣла, тѣ акціи, на основаніи которыхъ они *участвовали въ общемъ собраніи*.

Новое Герм. торг. ул. 1897 г. устранило впрочемъ это требованіе, какъ слишкомъ стѣснительное, по отношенію къ акціонерамъ (см. мотивы къ ст. 263—265 проекта Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 163).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда не присутствовавшіе въ общемъ собраніи акціонеры имѣютъ право требовать въ судебномъ порядкѣ отмѣны постановленія общаго собранія (ст. 2357 ч. 3 пр.), отъ истца должно быть требуемо представленіе акцій, на основаніи которыхъ онъ *имѣлъ право участвовать* въ общемъ собраніи. Если представленныя истцомъ акціи именныя, то право его на участіе въ бывшемъ собраніи опредѣляется по времени внесенія его въ акціонерную книгу (ст. 2346 пр.); если же акціонеръ представилъ въ судъ акціи, выданныя на предъявителя, то отъ истца нельзя требовать доказательствъ о томъ, что эти акціи пріобрѣтены имъ до срока, установленнаго для заявленія права на участіе въ общемъ собраніи (ст. 2347 проекта), но акц. товарищество имѣетъ право доказывать, что истецъ пріобрѣлъ представленныя акціи по истеченіи означеннаго срока и потому не имѣлъ бы права присутствовать въ собраніи даже при полномъ соблюденіи правленіемъ правилъ о порядкѣ созыва общаго собранія (Ring, стр. 463).

Для избѣжанія излишнихъ стѣсненій, меньшинство акціонеровъ, предъявляющее искъ къ учредителямъ или членамъ правленія и ревизіонной коммисіи, или просьбу о ревизіи дѣлъ товарищества (ст. 2362, 2363), обязывается по ст. 2366 ч. 3 пр. представить въ судъ, въ подтвержденіе своего права, не все количество акцій, которымъ они располагали въ общемъ собраніи, но лишь такое количество, которое составляетъ требуемую закономъ (ст. 2361, 2363 пр.) $^1/_{10}$ часть основного капитала (ст. 266 ч. 3, 269 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст 175 Венг. торг. ул., ст. 152 ч. 3, 153 ч. 1 Итал. торг. ул.).

2367. Акціонеры, предъявившіе суду искъ объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ или заявившіе просьбу о назначеніи ревизіи дѣлъ товарищества, обязаны по требованію товарищества обезпечить убытки, могущіе произойти для товарищества вслѣдствіе неосновательнаго предъявленія иска.

Опредѣленіе вида и размѣра обезпеченія зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Акціонеры, причинившіе товариществу убытки недобросовѣстнымъ обращеніемъ къ суду, подлежатъ совокупной отвѣтственности. 838, **802.**

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 266 ч. 4; 267 ч. 3; 269 ч. 3—5; 272 ч. 3; 273 ч. 2.

Венг. торг. ул., ст. 175.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 57.

Желая по возможности оградить акціонерныя товарищества отъ злонамѣреннаго предъявленія исковъ со стороны акціонеровъ, ст. 2367 пр. предоставляетъ акціонерному товариществу, въ случаяхъ предъявленія къ нему иска объ отмѣнѣ постановленія общаго собранія (ст. 2357) или заявленія просьбы о назначеніи ревизіи (ст. 2363), требовать отъ истцовъ представленія обезпеченія могущихъ произойти для товарищества убытковъ (главнымъ образомъ издержекъ по веденію дѣла) и взыскивать съ акціонеровъ, виновныхъ въ злонамѣренномъ предъявленіи неосновательнаго спора, возмѣщенія убытковъ по правиламъ о совокупной отвѣтственности должниковъ.

Эти преимущества предоставляются по проекту только самимъ акціонернымъ товариществамъ для огражденія ихъ кредита и спокойной дѣятельности въ интересѣ многочисленныхъ акціонеровъ, между тѣмъ какъ по Герм. торг. ул. такими же преимуществами пользуются и учредители и члены правленій и ревизіонныхъ коммисій по искамъ, предъявляемымъ къ нимъ меньшинствомъ акціонеровъ (ст. 269 ч. 3 и 5 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Съ точки зрѣнія настоящаго проекта учредители и члены правленія и ревизіонной коммисіи уже въ достаточной мѣрѣ ограждены отъ неосновательныхъ исковъ акціонеровъ условіями, указанными въ ст. 2361, 2362 и 2366.

VI. Прекращеніе акціонернаго товарищества и ликвидація его дѣлъ.

2368. Акціонерное товарищество прекращается:

1) съ истеченіемъ срока, на который оно учреждено;

2) по постановленію общаго собранія акціонеровъ;

3) сліяніемъ товарищества съ другимъ акціонернымъ товариществомъ;

4) объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ, и

5) по требованію кого-либо изъ акціонеровъ, въ случаѣ невзноса всего основного капитала въ опредѣленный уставомъ срокъ, если не состоялось постановленія общаго собранія акціонеровъ объ уменьшеніи опредѣленнаго уставомъ основного капитала.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ несостоятельности, а равно при прекращеніи товарищества по какимъ либо другимъ, указаннымъ въ законѣ или уставѣ, причинамъ, порядокъ ликвидаціи его дѣлъ опредѣляется по настоя-

щимъ правиламъ. При объявленіи товарищества несостоятельнымъ, ликвидація его производится по общимъ законамъ о несостоятельности. 839, **803.**

Т. X ч. 1, ст. 2154, 2155, 2188 и прим. (по прод. 1893 г.), 2191 п. 16, 2200 и прим. 2 (по прод. 1895 г.).
Т. XI ч. 2 Уст. Кред., разд. X, ст. 75—96.
Пр. 1872 г., ст. 111—114; 143 п. к; 147, 150.
Пр. 1898 г., ст. 112.
Финл. зак. 1895 г., ст. 27 ч. 3, 39, 40, 43—45.
Герм. торг. ул. 1897 г., 292.
Венг. торг. ул., ст. 179 п. 6, 201.
Швейц. союзн. зак., ст. 664.
Итал. торг. ул., ст. 158 п. 1, 189, 190.
Румын. торг. ул., ст. 191.
Порт. торг. ул., ст. 120.
Швед. зак. 1895 г., ст. 33 ч. 2, 54—58.
Франц. зак. 1867 г., ст. 37, 38, 41.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 71—73.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 48, 79, 129.
Калифорн. гр. ул., ст. 300 (399)—303 (403).

Акціонерныя товарищества, учрежденныя на опредѣленный *срокъ* (ст. 2258 п. 3), каковы, напр., товарищества, дѣйствующія на основаніи срочныхъ концессій правительства, земства или городовъ (уст. Орѣхов. подъѣздн. пути 1895 г., § 16, 52; С.-Петербурго-Сестрорѣцк. жел. дор. 1895 г.) или срочныхъ договоровъ съ частными лицами (уст. общ. винодѣлія князя Джорджадзе, 1896 г., § 65), должны по п. 1 ст. 2368 пр. подлежать безусловному прекращенію съ истеченіемъ назначеннаго въ уставѣ срока существованія товарищества (ст. 2155 т. X ч. 1; ст. 112 пр. 1872 г.; ст. 112 пр. 1898 г.; ст. 292 п. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 664 п. 1 Швейц. союзн. зак.; ст. 189 п. 1, Итал. торг. ул., ст. 120 п. 1 Порт. торг. ул.), такъ что продолженіе прежней дѣятельности товарищества не допускается ни по безмолвному соглашенію акціонеровъ (ст. 190 Итал. торг. ул.; Ring, стр. 654), ни по постановленію общаго собранія акціонеровъ (Ring, стр. 654; Renaud, стр. 794; Puchelt, стр. 617).

Но до истеченія срока существованія товарищества общее собраніе акціонеровъ не лишено права не только прекратить товарищество, но путемъ измѣненія устава и продлить срокъ его существованія (ст. 2155, т. X, ч. 1; уст. тов. Витеб. водопров. 1895 г., § 65; С.-Пет.-Сестрорѣцк. желѣзн. дор. 1895 г., § 76; Ring, стр. 341, 654).

Право акціонерныхъ товариществъ прекращать свое существованіе по постановленію *общаго собранія* (ст. 2368 п. 2, ср. уст. банковъ: Варш. учетн., § 72, Аз.-Донск., § 72), т. е. *по добровольному соглашенію акціонеровъ*, вытекаетъ изъ существа акціонернаго товарищества, какъ одного изъ вида *товариществъ*, учрежденныхъ или дѣйствующихъ на основаніи *договорного соглашенія*.

Акціонерное товарищество, какъ юридическое лицо, прекращается также (ст. 2368 п. 3) въ случаѣ *сліянія* его съ другимъ акціонернымъ товариществомъ, т. е. при переходѣ его предпріятія вмѣстѣ съ долгами къ другому товариществу безъ производства ликвидаціи (ст. 2383—2387 пр.).

Потеря товариществомъ болѣе или менѣе значительной части своего имущества, какъ видно изъ ст. 2330 ч. 1 пр., не составляетъ безусловно основанія къ обязательному прекращенію товарищества до тѣхъ поръ, пока акціонерное имущество превышаетъ долги товарищества, развѣ бы въ уставѣ имѣлось постановленіе объ обязательномъ прекращеніи товарищества въ случаѣ потери имъ опредѣленной части основного капитала (ст. 78 разд. X, Уст. Кред., т. XI; уставы акц. обществъ; р. С. 93/18); объявленіе же акціонернаго товарищества несостоятельнымъ (ст. 2368 п. 4) по всѣмъ законодательствамъ влечетъ за собою обязательное прекращеніе его (см. ссылки подъ статьею).

Далѣе невзносъ всего основного капитала въ назначенный уста-

вомъ срокъ признается по проекту (ст. 2368 п. 5) однимъ изъ основаній къ прекращенію акціонернаго товарищества. Такое же правило имѣется и въ уставахъ тѣхъ изъ нашихъ акц. обществъ, въ которыхъ допускается разсрочка раздробительныхъ взносовъ (ср. уст. общ. химич. продуктовъ 1895 г., § 8; общ. винодѣлія князя Джорджадзе 1896 г., § 9).

Безусловно обязательная ликвидація дѣлъ товарищества, требуемая уставами нашихъ акціонерныхъ товариществъ въ случаѣ невзноса всего основного капитала въ назначенный уставомъ срокъ, была бы часто безцѣльною и несправедливою мѣрою, такъ какъ товарищество можетъ не нуждаться въ оборотныхъ средствахъ и вести свое предпріятіе вполнѣ успѣшно безъ вреда для вѣрителей и съ меньшимъ основнымъ капиталомъ, чѣмъ предполагалось по уставу.

Въ виду сего ст. 2368 п. 5 не предписываетъ обязательной ликвидаціи дѣлъ товарищества, но предоставляетъ каждому изъ акціонеровъ право требовать прекращенія товарищества, а въ случаѣ неисполненія товариществомъ такого требованія обратиться въ судъ (р. С. 95/16).

Если же акціонерное товарищество находитъ, что оно можетъ существовать съ основнымъ капиталомъ, не достигающимъ опредѣленнаго уставомъ размѣра, то ликвидація можетъ быть предупреждена лишь путемъ своевременнаго уменьшенія основного капитала до наступленія окончательнаго срока (ст. 2258 п. 7) для полной оплаты выпущенныхъ свидѣтельствъ (ст. 2283 пр.; ст. 2154 т. X ч. 1).

Предоставляя акціонернымъ товариществамъ включать въ свои уставы и другія основныя для обязательнаго прекращенія своей дѣятельности (ст. 2368 ч. 2), проектъ ограничиваетъ въ законѣ случаи необходимаго прекращенія акціонернаго товарищества съ цѣлью сохраненія за ними большей свободы дѣйствовать по желанію большинства акціонеровъ, а не подчиняться требованіямъ единоличныхъ акціонеровъ, предъявляемымъ нерѣдко по капризу или съ неблаговиднымъ намѣреніемъ.

Въ проектѣ не установлено требованія о необходимости опредѣленнаго числа акціонеровъ для существованія акціонернаго товарищества, въ виду чего и въ ст. 2368 не предусматривается прекращеніе товарищества въ случаѣ уменьшенія числа акціонеровъ ниже опредѣленной нормы. Требованія закона и устава о необходимомъ числѣ директоровъ и членовъ ревизіонной коммиссіи или наблюдательнаго совѣта (ст. 2308, 2332, 2338), а также о постановленіи рѣшеній въ общемъ собраніи по большинству голосовъ (ст. 2352, 2354, 2356 ч. 3) устраняютъ возможность продолжительнаго сосредоточенія акцій въ рукахъ лишь одного или немногихъ лицъ, такъ какъ товарищество при отсутствіи установленныхъ органовъ не въ состояніи предпринять какихъ либо дѣйствій, устанавляющихъ права и обязанности по отношенію къ товариществу или требующихъ признанія со стороны вотчиннаго установленія или другихъ правительственныхъ властей.

Кратковременное же отсутствіе правленія или другихъ органовъ, образуемыхъ изъ акціонеровъ, не можетъ составлять достаточнаго основанія къ обязательной ликвидаціи дѣлъ товарищества, тѣмъ болѣе, что акціи, находящіяся въ рукахъ хотя-бы лишь одного лица, немедленно могутъ быть распредѣлены между такимъ числомъ лицъ, которое достаточно для образованія правленія, ревизіонной коммиссіи и общаго собранія акціонеровъ (Petersen und Pechmann, стр. 550 Renaud, стр. 822—826; противоположное мнѣніе высказываетъ Ring, т. II стр. 856).

Въ случаѣ погашенія всѣхъ акцій (по тиражу или посредствомъ выкупа) товарищество прекращается само собою за выбытіемъ всѣхъ акціонеровъ, а остатокъ акціонернаго имущества передается по указанному въ

уставѣ назначенію, при отсутствіи же такого указанія должно быть признано выморочнымъ (Ring, стр. 655; Puchelt, стр. 618; Renaud, стр. 828).

Для предупрежденія сомнѣній во второй части ст. 2368 пр. опредѣляется, что въ случаѣ прекращенія акціонернаго товарищества по какимъ-либо другимъ (сверхъ предусмотрѣнныхъ въ п.п. 1—5 ст. 2368) причинамъ, указаннымъ въ законахъ или уставахъ, порядокъ ликвидаціи его дѣлъ также подчиняется настоящимъ общимъ правиламъ (ст. 292 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; § 52 уст. общ. Орѣхов. подъѣзднаго пути 1895 г.).

Признавая полезнымъ, согласно замѣчанію подкомм. СПБ. юрид. общ. (журн. № 8), положительно выразить въ статьѣ, что въ случаѣ несостоятельности акціонернаго товарищества ликвидація его должна производиться не по правиламъ гражданскаго уложенія, а по законамъ о несостоятельности, Коммисія признала нужнымъ соотвѣтственно изложить 2-ую часть настоящей статьи.

2369. Постановленіе общаго собранія акціонеровъ о прекращеніи товарищества должно состояться по большинству трехъ четвертей поданныхъ акціонерами голосовъ.

Для дѣйствительности общаго собранія, созваннаго для обсужденія вопроса о прекращеніи товарищества, требуется присутствіе акціонеровъ, представляющихъ за себя или по довѣренности не менѣе одной половины основного капитала.

Созывъ второго собранія взамѣнъ не состоявшагося производится по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 2353. 840, **804.**

Т. X ч. 1, ст. 2182.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 78.
Пр. 1872 г., ст. 115, 116, 150.
Пр. 1898 г., ст. 82 п. 9, 88, ч. 2.
Финл. зак. 1895 г., ст. 27, 43, 44.

Герм. торг. улож. 1897 г., ст. 275, 292 п. 2.
Итал. торг. улож., ст. 158.
Швед. зак. 1895 г., ст. 33 ч. 2.

Имѣя въ виду, что общее правило о разрѣшеніи дѣлъ общими собраніями по простому большинству голосовъ (ст. 2354 пр.) не можетъ быть распространено на разрѣшеніе весьма существеннаго для акціонеровъ вопроса о прекращеніи товарищества, ст. 2369 опредѣляетъ, что постановленіе общаго собранія о прекращеніи товарищества должно быть постановлено по большинству $^3/_4$ голосовъ при наличности въ собраніи акціонеровъ, представляющихъ не менѣе ½ основного капитала (ст. 150 пр. 1872 г.).

2370. О прекращеніи акціонернаго товарищества правленіе товарищества обязано заявить вотчинному установленію, для внесенія въ торговую запись и опубликованія.

Если товарищество объявлено несостоятельнымъ, то отмѣтка о прекращеніи его вносится въ торговую запись по распоряженію суда, открывшаго несостоятельность товарищества. 841, **805.**

Т. X ч. 1, ст. 2157, 2188.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 85.
Пр. 1872 г., ст. 116.
Пр. 1898 г., ст. 112 ч. 2.
Финл. зак. о торг. реестрѣ 1895 г., § 18 ч. 2; 20.

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 293.
Венг. торг. ул., ст. 202 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 665.
Итал. торг. ул., ст. 96 ч. 2, 103.
Порт. торг. ул., ст. 49 п. 5.
Франц. зак. 1867 г., ст. 55, ч. 2.

Въ видѣ общаго правила по проекту требуется лишь, чтобы правленіе о прекращеніи товарищества заявило вотчинному установленію для вне-

сенія отмѣтки о семъ въ торговую запись и опубликованія 2 ч. ст. 2370 соотвѣтствуетъ 3-й ч. ст. 2201 пр.

2371. Одновременно съ заявленіемъ вотчинному установленію о прекращеніи товарищества правленіе обязано произвести публикаціи о вызовѣ вѣрителей для предъявленія своихъ требованій къ товариществу въ теченіе годового срока со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ.

Публикаціи производятся въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ Сенатскихъ Объявленій, мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, Вѣдомостей обѣихъ столицъ и издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ газетъ, одной французской и одной нѣмецкой.

Вѣрители товарищества, мѣсто жительства которыхъ извѣстно правленію, приглашаются, сверхъ того, посредствомъ письменныхъ извѣщеній, посылаемыхъ заказнымъ порядкомъ. 842, 806.

Т. X ч. 1, ст. 2188, прим. (ст. 6 прил.); 2200 прим. 2 (ст. 10 прил.), по Прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 86.
Пр. 1872 г., ст. 116, 121 п. а, 122.
Пр. 1898 г., ст. 112, 118.
Финл. зак. объ акц. общ. 1895 г., ст. 43.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 297, 301 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 202 ч. 2.
Швейц. союз. зак., ст. 665, 667 ч. 2 и 3.
Итал. торг. ул., ст. 96 ч. 2, 197 ч. 5, 198.
Румын. торг. ул., ст. 190 ч. 5.
Порт. торг. ул., ст. 123, 145, 193 § 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 59.
Англ. зак. 7 вАгуста 1862 г., ст. 132.

Независимо отъ подачи заявленія вотчинному установленію о прекращеніи товарищества правленіе (ст. 2188 т. X ч. 1; уст. С.-Петерб.-Сестрорѣцк. жел. дор., § 80; ст. 202 ч. 2 Венг. торг. ул.) или ликвидаторы (ликвидаціонная коммисія) обязаны произвести публикаціи *о вызовѣ вѣрителей* для заявленія своихъ требованій (ст. 297 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 59 Швед. зак. 1895 г.; уставъ Сѣвер. лѣсопр. общ. 1896 г., § 66 и др.).

Проектъ возлагаетъ обязанность произвести эти публикаціи на правленіе товарищества на томъ основаніи, что эти публикаціи должны быть сдѣланы одновременно съ заявленіемъ вотчинному установленію (ст. 2370) въ силу наступленія указанныхъ въ законѣ или уставѣ основаній къ обязательному прекращенію товарищества (ст. 2368), когда вопросъ о назначеніи ликвидаторовъ часто еще не выясненъ (ст. 2372).

Вслѣдствіе однородности той цѣли, для которой вызываются вѣрители какъ при несостоятельности акціонернаго товарищества, такъ и при простой ликвидаціи его дѣлъ, проектъ придерживается, въ отношеніи публикацій, тѣхъ же правилъ, которыя установлены по дѣламъ о несостоятельности (ст. 8 прил. III къ ст. 1400, прим., Уст. Гражд. Суд.) и приняты дѣйствующимъ закономъ и для публикацій о ликвидаціи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (ст. 86 т. XI Уст. Кред., разд. X).

Для заявленія вѣрителями своихъ требованій къ товариществу назначается, вполнѣ достаточный для этой цѣли, *годовой* срокъ со дня послѣдней (третьей) публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (ст. 9 прил. III къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд.; ст. 118 проекта 1898 г.; ст. 125 проекта 1872 г.; ст. 43 Финл. зак. 1895 г.; ст. 667 ч. 2 Швейц. зак.; ст. 207, 301 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; Ring, стр. 678; Hergenhahn, стр. 226).

Значеніе установленнаго въ ст. 2371 годового срока для ликвидируемаго товарищества и для вѣрителей его разъясняется въ ст. 2381 пр.

Правило ст. 2371 ч. 3 о вызовѣ вѣрителей, мѣсто жительства которыхъ извѣстно правленію товарищества, чрезъ повѣстки независимо отъ публикацій, установлено для удобства вѣрителей и для ускоренія производства ликвидаціи, но не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ требованія вѣрителей, не получившихъ повѣстокъ или не заявившихъ о своихъ правахъ, не смотря на полученіе повѣстокъ, во всякомъ случаѣ подлежатъ удовлетворенію или обезпеченію (ст. 2379 п. 4 пр.; мот. къ пр. Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 174).

2372. Ликвидація дѣлъ акціонернаго товарищества производится его директорами, если по уставу или по постановленію общаго собранія акціонеровъ она не возложена на другихъ лицъ.

Въ случаѣ промедленія въ назначеніи ликвидаторовъ, они, по просьбѣ ревизіонной коммисіи или акціонеровъ, представляющихъ по числу принадлежащихъ имъ акцій одну двадцатую часть основного капитала, назначаются предсѣдателемъ мѣстнаго окружнаго суда.

Ликвидаторы, назначенные предсѣдателемъ суда, не могутъ быть смѣняемы общимъ собраніемъ акціонеровъ. 843, 807.

Т. X ч. 1, ст. 2188 и прим. (ст. 3 прил.), 2200 и прим. 2 (ст. 11 прил.), по прод. 1896 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 88, 89.
Пр. 1673 г., ст. 118.
Пр. 1698 г., ст. 113, 115.
Герм. торг. ул 1897 г., ст. 295.
Венг. торг. ул., ст. 203 ч. 1.
Швейц. союз. зак., ст. 666 ч. 1.
Швед. зак. 1895 г., ст. 58 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 197 ч. 1—3, 210 ч. 1.
Румын. торг. ул., ст. 199.
Порт. торг. ул., ст. 130, 131.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 112, 113.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 133 п. п. 2 и 5; 141.
Калиф. гр. ул., ст. 301 (400).

Имѣя въ виду, что члены правленія или директоры товарищества, подлежащаго прекращенію, болѣе всѣхъ другихъ лицъ знакомы съ дѣлами и имущественнымъ положеніемъ товарищества, а потому оказываются вполнѣ пригодными и для производства ликвидаціи, проектъ (ст. 2372 ч. 1) возлагаетъ таковую, для устраненія всякаго промедленія, на директоровъ товарищества, если по уставу или по постановленію общаго собранія акціонеровъ ликвидація не возложена на другихъ лицъ, напр. на одного или нѣсколькихъ членовъ наблюдательнаго совѣта или на одно или нѣсколькихъ лицъ, избранныхъ общимъ собраніемъ изъ среды акціонеровъ или посторонникъ лицъ или изъ состава бывшихъ директоровъ (см. ссылки подъ статьею).

Если назначеніе ликвидаторовъ предоставлено общему собранію, то, въ случаѣ промедленія со стороны правленія или самого общаго собранія, ликвидаторы должны быть назначены по ст. 2372 ч. 2 Предсѣдателемъ мѣстнаго Окружнаго Суда по просьбѣ ревизіонной коммисіи (или наблюдательнаго совѣта) или акціонеровъ, представляющихъ по числу принадлежащихъ имъ акцій, по крайней мѣрѣ, $^1/_{20}$ часть основного капитала (ст. 295 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 197 ч. 2, 210 Итал. торг. ул.; ст. 141 Англ. зак. 1862 г.; ст. 131 § 2 Порт. торг. ул.; ст. 112 ч. 2 Бельг. зак. 1873 г.).

Въ виду правила ст. 2373 ч. 2, необходимо было оговорить (ст. 2372 ч. 3), что ликвидаторы, назначенные Предсѣдателемъ Окружнаго Суда, не могутъ быть смѣщены общимъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 295 ч. 3 Герм. торг. ул. 1897 г.).

2373. Ликвидація дѣлъ акціонернаго товарищества можетъ быть возложена на одно или нѣсколькихъ лицъ.

Ликвидаторы подчиняются вообще правиламъ, постановленнымъ для директоровъ товарищества.

Ликвидаторы, избранные общимъ собраніемъ акціонеровъ или назначенные предсѣдателемъ суда изъ числа акціонеровъ или постороннихъ лицъ, не обязаны къ представленію акцій въ обезпеченіе убытковъ, могущихъ произойти для товарищества вслѣдствіе нарушенія ими своихъ обязанностей.

Ликвидаторы не лишены права участвовать въ такомъ же промышленномъ или иномъ предпріятіи, какое составляло предметъ дѣятельности ликвидируемаго товарищества. 844, **808.**

Т. X ч. 1, ст. 2188.
Т. XI *Уст. Кред.*, разд. X, ст. 88.
Пр. 1872 г., ст. 118, 120.
Пр. 1898 г., ст. 113, 116.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 294 ч. 2, 298.
Венг. торг. ул., ст. 203 ч. 3 и 4.
Швед. зак. 1895 г., ст. 58 ч. 1; 60.
Итал. торг. ул., ст. 198 ч. 3 и 4; 205.
Румын. торг. ул., ст. 200 ч. 4.
Порт. торг. ул., ст. 141, 144.
Швейц. союз. зак., ст. 666.
Англ. зак. 7 Августа 1862 г., ст. 133 п. 4.

Въ виду того, что дѣятельность ликвидаторовъ, состоящая главнымъ образомъ въ окончаніи текущихъ дѣлъ, распродажѣ принадлежащаго товариществу имущества, удовлетвореніи долговъ и распредѣленіи свободнаго остатка между акціонерами (ст. 2377—2381 пр.), въ значительной степени проще и легче, чѣмъ управленіе дѣлами акціернаго товарищества при полномъ ходѣ его предпріятія, проектъ (ст. 2373 ч. 1), въ отступленіе отъ уставовъ большинства нашихъ акціонерныхъ обществъ, не требуетъ непремѣннаго назначенія коммисіи, т. е. избранія не менѣе трехъ ликвидаторовъ для производства ликвидаціи, но предоставляетъ товариществамъ право, по своему усмотрѣнію (въ уставѣ или по постановленію общаго собранія акціонеровъ), возлагать ликвидацію на одно или нѣсколькихъ лицъ, какъ это допускается по уставамъ нашихъ акціонерныхъ коммерческихъ и земельныхъ банковъ и по иностраннымъ законодательствамъ (ст. 244 Герм. торг. ул. 1861 г.; Ring, стр. 664, 669; ст. 666, 649 Швейц. зак.; ст. 58 ч. 1 Швед. зак. 1895 г.; ст. 133 п. 4 Англ. зак. 1862 г.).

Лица, призванныя по закону, уставу товарищества или постановленію общаго собранія акціонеровъ для ликвидаціи дѣлъ прекращаемаго товарищества, являются, какъ и бывшее правленіе (ст. 2374 пр.), уполномоченными и «представителями» товарищества (ст. 5 прил. къ прим. 2188 т. X ч. 1, по прод. 1895 г), а потому вообще подчиняются по ст. 2373 ч. 2 пр. правиламъ, постановленнымъ для директоровъ акціонерныхъ товариществъ (ст. 120 пр. 1872 г.; ст. 116 пр. 1898 г.; ст. 298 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 60 Швед. зак. 1895 г.; ст. 203 ч. 3 Венг. торг. ул.; ст. 198 ч. 3 и 4 Итал. торг. ул.), на сколько для ликвидаторовъ не сдѣлано изъятій, вызываемыхъ сущностью ихъ дѣятельности. Такія изъятія постановлены для ликвидаторовъ въ 3 и 4 частяхъ ст. 2373 пр.

Освобожденіе ликвидаторовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ или назначенныхъ Предсѣдателемъ Суда, отъ представленія акцій въ обезпеченіе убытковъ (ст. 2311 пр.), объясняется желаніемъ облегчить пріисканіе способныхъ лицъ къ исполненію обязанностей ликвидаторовъ въ случаѣ отказа бывшихъ директоровъ или указанныхъ въ уставѣ лицъ отъ принятія на себя означенныхъ обязанностей; если же ликвидація производится бывшими директорами товарищества (ст. 2372 ч. 1), то нѣтъ основанія возвращать имъ представленныя акціи до окончанія ликвидаціи или до

утвержденія отчета за послѣдній годъ ихъ службы въ качествѣ ликвидаторовъ (ст. 2311 ч. 2, 2376 пр.).

Въ виду того, что дѣятельность ликвидаторовъ направлена къ окончанію текущихъ дѣлъ, а не къ заключенію новыхъ сдѣлокъ за счетъ товарищества, и потому не можетъ сталкиваться съ личными интересами ликвидаторовъ въ случаѣ производства ими какого либо собственнаго промысла (ст. 2322 пр.), ст. 2373 ч. 4 разрѣшаетъ ликвидаторамъ заниматься такимъ же промысломъ и участвовать въ такомъ же предпріятіи, какое составляло предметъ дѣятельности ликвидируемаго товарищества, изъ чего слѣдуетъ, что ликвидаторы еще тѣмъ болѣе въ правѣ заниматься и всякими иными промыслами и состоять неограниченно отвѣтственными членами въ товариществахъ полномъ или на вѣрѣ (ст. 298 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.).

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что подчиненіе ликвидаторовъ по ст. 2373 ч. 2, между прочимъ, и правилу ст. 2323 о совокупной отвѣтственности директоровъ за убытки, причиненные товариществу или вѣрителямъ его, соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ законамъ о ликвидаціи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и страховыхъ обществъ, возлагающихъ на чиновъ ликвидаціонныхъ коммисій «солидарную» отвѣтственность (ст. 94 разд. X, Уст. Кред., т. XI; ст. 16 прил. къ 2 прим. ст. 2200 т. X ч. 1, по прод. 1895 г.; ср. также ст. 123 пр. 1872 г. и ст. 116 пр. 1898 г.).

2374. Со времени назначенія ликвидаторовъ должности директоровъ и кандидатовъ къ нимъ упраздняются, а управляющіе дѣлами, если таковые имѣлись, лишаются своихъ прежнихъ полномочій.

Ликвидаторы не имѣютъ права выдать общую и неограниченную довѣренность на производство ликвидаціи. 845, **809.**

Т. X ч. 1, ст 2188 и прим. (ст. 4 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI, Уст. Кред., разд. X, ст. 87, 88.
Пр. 1872 г., ст. 119.
Пр. 1898 г., ст. 114.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 298 ч. 2 и 4.
Итал. торг. ул., ст. 192, 211.
Порт. торг. ул., ст. 122, 133.
Румын. торг. ул., ст. 213.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 113.
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 133 п. 5.

Акціонерное товарищество во время ликвидаціи и до окончанія таковой продолжаетъ существовать въ качествѣ юридическаго лица и кромѣ замѣны директоровъ ликвидаторами сохраняетъ свою прежнюю организацію, т. е. общее собраніе акціонеровъ и ревизіонную коммисію (или наблюдательный совѣтъ), какъ это видно, между прочимъ, изъ дальнѣйшихъ правилъ проекта (ст. 2376, 2377 ч. 3, 2382; ср. ст. 298 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 203 ч. 4 Венг. торг. ул.; Ring, стр. 661).

По наступленіи одного изъ указанныхъ въ законѣ или уставѣ (ст. 2368) основаній къ прекращенію дѣятельности акціонернаго товарищества бывшіе директоры становятся ликвидаторами, если для этой цѣли не избраны общимъ собраніемъ или не назначены уставомъ или Предсѣдателемъ Окружнаго Суда другія лица (ст. 2372). Со времени заявленія вотчинному установленію о прекращеніи товарищества полномочія общихъ директоровъ или только видоизмѣняются, если они вошли въ составъ ликвидаторовъ, или вовсе прекращаются, если ликвидаторами избраны или назначены другія лица. Въ обоихъ случаяхъ какъ должности директоровъ, такъ и должности кандидатовъ къ нимъ (ст. 2310) должны считаться упраздненными за ненадобностью, въ виду сокращенія и почти полнаго прекращенія товариществомъ своихъ операцій.

На этомъ же основаніи и управляющіе, если таковые имѣлись въ това-

риществѣ (ст. 2321), должны быть лишены своихъ прежнихъ полномочій по управленію дѣлами товарищества, а ликвидаторы не имѣютъ права назначать таковыхъ (ст. 2374 ч. 2), но могутъ оставить прежнихъ управляющихъ на службѣ лишь въ качествѣ своихъ помощниковъ съ ограниченными полномочіями (ст. 298 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.; Hergenhahn, стр. 221; Petersen und Pechmann, стр. 573; Ring, стр. 671).

2375. Ликвидаторы обязаны совмѣстно съ директорами прежде всего составить балансъ о положеніи товарищества ко времени подачи вотчинному установленію заявленія о прекращеніи товарищества.

Подписанный ликвидаторами и директорами балансъ долженъ быть немедленно представленъ въ вотчинное установленіе для пріобщенія къ дѣлу объ учрежденіи товарищества и опубликованъ ими во всеобщее свѣдѣніе. 846, 810.

Т. X ч. 1, ст. 2188.
Проектъ 1898 г., ст. 120.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 299 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 200 ч. 1, 212, 213.
Румын. торг. ул., ст. 202, 213, 214, 215.
Порт. торг. ул., ст. 132, 133.
Швед. зак. 1895 г., ст. 59 ч. 1.

Въ случаѣ прекращенія акціонернымъ товариществомъ операцій и вступленія его въ періодъ ликвидаціи своихъ дѣлъ необходимо установить имущественное положеніе, въ которомъ товарищество находилось во время поступленія въ вотчинное установленіе заявленія о прекращеніи товарищества (ст. 2370). Поэтому первая обязанность лицъ, приступающихъ къ ликвидаціи, должна заключаться въ составленіи баланса, который въ виду его важнаго значенія для ликвидаторовъ, акціонеровъ и вѣрителей товарищества, подлежитъ передачѣ вотчинному установленію на храненіе и долженъ быть опубликованъ ликвидаторами во всеобщее свѣдѣніе (ст. 2273).

Если ликвидаторы не принадлежатъ къ составу бывшихъ директоровъ товарищества, то послѣдніе при сдачѣ дѣлъ обязаны участвовать при составленіи ликвидаторами баланса и сообщить имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія (ст. 200, 212, 213 Итал. торг. ул.; ст. 133 Порт. торг. ул.; ст. 202, 213 Румын. торг. ул.).

Ликвидаторы акціонернаго товарищества обязаны, какъ этого требуетъ и дѣйствующій законъ (ст. 2188 т. X ч. 1), руководствоваться при ликвидаціи вообще порядкомъ, принятымъ въ коммерческихъ домахъ, въ виду чего проектированныя для акціонерныхъ товариществъ правила по этому предмету болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ постановленіямъ о ликвидаціи товариществъ полныхъ и на вѣрѣ и могутъ быть восполняемы какъ этими постановленіями, такъ и торговымъ обычаемъ. Не смотря на указанное единство правилъ о ликвидаціи всѣхъ вообще товаровъ, проектъ считаетъ цѣлесообразнымъ, для большей ясности изложенія и для избѣжанія ссылокъ на предыдущія статьи, постановить для акціонеровъ товариществъ особыя правила о ликвидаціи, какъ это дѣлаетъ и Герм. торг. ул. (ст. 292—311; мот. 1897 г., стр. 173), тѣмъ болѣе, что большинство этихъ правилъ имѣютъ совершенно самостоятельное значеніе въ виду особой организаціи акціонерныхъ товариществъ и болѣе строгихъ гарантій для огражденія правъ вѣрителей.

2376. Если ликвидація продолжается нѣсколько лѣтъ, то ликвидаторы обязаны по истеченіи каждаго года представлять общему собранію акціонеровъ отчетъ съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи въ порядкѣ, установленномъ для правленія товарищества.

Къ отчетамъ ликвидаторовъ не примѣняются правила, постановленныя въ статьяхъ 2327—2329 о порядкѣ составленія баланса и образованія запаснаго капитала.

Годовые отчеты ликвидаторовъ могутъ быть составляемы въ сроки, которые были приняты товариществомъ для исчисленія операціоннаго года.

Ликвидаторы обязаны составлять отчеты и въ болѣе краткіе сроки, опредѣляемые общимъ собраніемъ акціонеровъ. 847, **811.**

Т. X, ч 1, ст. 2200 прим. 2 (ст. 17 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 95.
Пр. 1872 г., ст. 124.
Пр. 1898 г., ст. 120.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 299.
Итал. торг. ул., ст. 214.
Румын. торг. ул., ст. 216.
Порт. торг. ул., ст. 139.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 120.
Англ. зак. 1862 г., ст. 139.

Правило ст. 2376 ч. 1 пр. соотвѣтствуетъ дѣйствующему у насъ акціонерному законодательству. Нѣкоторыя изъ иностранныхъ законодательствъ (ст. 139 Порт. торг. ул., ст. 230 Испан. торг. ул.) возлагаютъ на ликвидаторовъ обязанность представлять и ежемѣсячные балансы. По содержанію ст. 2376 ч. 4 общее собраніе акціонеровъ можетъ требовать отъ ликвидаторовъ представленія отчетовъ не только по истеченіи каждаго года, но и въ болѣе краткіе сроки.

Годовые отчеты ликвидаторовъ должны быть составляемы, утверждаемы и публикуемы вообще въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 2326, 2321, 2332, 2333 пр. для годовыхъ отчетовъ правленій акціонерныхъ товариществъ (ст. 2376 ч. 1). Но въ виду того, что ликвидація направлена исключительно къ реализаціи принадлежащаго товариществу имущества и къ уплатѣ долговъ и что во время ликвидаціи никакихъ выдачъ, въ томъ числѣ и уплаты дивиденда въ пользу акціонеровъ, не производится (ст. 2380, 2381 пр.), правила ст. 2327—2329 пр. объ оцѣнкѣ акціонернаго имущества и образованіи запаснаго капитала, установленныя съ цѣлью предупрежденія выдачи чрезмѣрнаго дивиденда и вообще для огражденія интересовъ вѣрителей товарищества, не должны имѣть примѣненія къ годовымъ балансамъ ликвидаторовъ, которые при оцѣнкѣ акціонернаго имущества могутъ руководствоваться дѣйствительною цѣною его (хотя-бы она была выше покупной цѣны, ср. объясн. къ ст. 2327 пр.) и не обязаны дѣлать какихъ-либо отчисленій въ запасной капиталъ.

На этихъ соображеніяхъ основана ч. 2 ст. 2376 пр. (ср. мот. къ пр. Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 175).

Въ случаѣ неназначенія общимъ собраніемъ акціонеровъ срока для составленія годовыхъ отчетовъ ликвидаторы могутъ, не смотря на прекращеніе операцій товарищества, руководствоваться срокомъ, который былъ принятъ товариществомъ для исчисленія операціоннаго года (ст. 2326 ч. 1. 2376 ч. 3 пр.).

2377. Ликвидаторы оканчиваютъ текущія дѣла товарищества и въ правѣ вступать въ новыя сдѣлки, лишь насколько это необходимо для окончанія текущихъ дѣлъ.

Ликвидаторы исполняютъ обязательства товарищества, получаютъ и взыскиваютъ причитающіяся ему суммы и распродаютъ принадлежащее товариществу имущество.

Недвижимое имущество можетъ быть продано ликвидаторами или съ

публичнаго торга, или по вольной цѣнѣ, не ниже назначенной общимъ собраніемъ акціонеровъ. 848, 812.

Т. X ч. 1, ст. 2188, 2200 прим. (ст. 12 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 90.
Пр. 1872 г., ст. 121 п.п. б-д.
Пр. 1898 г., ст. 117.
Герм. торг. ул., 1897 г., ст. 298.
Венг. торг. ул., ст. 112, 203 ч. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 582, 666 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 192, 201, 203.
Швед. зак. 1895 г., ст. 59 ч. 2, 60.
Испан. торг. ул., ст. 228.
Румын. торг. ул., ст. 203.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 114, 115.
Англ. зак. 1862 г., ст. 95, 131, 133 п.п. 7 и 10.

Постановленныя въ ст. 2377 (ч. 1 и 2) правила объ обязанностяхъ ликвидаторовъ соотвѣтствуютъ постановленіямъ какъ уставовъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, такъ и спеціальныхъ законовъ о ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и страховыхъ обществъ (ст. 90 разд. X, Уст. Кред., т. XI; ст. 12 прил. къ 2 прим. ст. 2200 т. X ч. 1, по прод. 1895 г.) съ тѣмъ лишь дополненіемъ (ст. 2377 ч. 1), что дозволяютъ ликвидаторамъ, не смотря на прекращеніе товарищества, вступать въ новыя сдѣлки на столько, на сколько это оказывается необходимымъ въ интересахъ товарищества для успѣшнаго окончанія текущихъ дѣлъ или операцій, напр. совершить покупку матеріаловъ для окончанія подряда (ст. 149, 298 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 112, 203 ч. 3 Венг. торг. ул.; ст. 582 ч. 2, 666 ч. 2 Швейц. зак.).

Что касается продажи принадлежащаго товариществу недвижимаго имущества, то она можетъ быть совершена ликвидаторами либо съ публичнаго торга, либо по вольной цѣнѣ съ согласія общаго собранія акціонеровъ (см. ссылки подъ статьею).

2378. При недостаточности наличнаго имущества на удовлетвореніе вѣрителей товарищества, основной капиталъ котораго не внесенъ акціонерами сполна, ликвидаторы обязаны потребовать отъ акціонеровъ уплаты причитающихся съ нихъ по временнымъ свидѣтельствамъ срочныхъ взносовъ въ необходимомъ для покрытія долговъ размѣрѣ. 849, 813.

Пр. 1872 г., ст. 121 п. *е*.
Пр. 1898 г., ст. 117.
Итал. торг. ул., ст. 202.
Румын. торг. ул., ст. 204.
Порт. торг. ул., ст. 136.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 115.
Англ. зак. 1862 г., ст. 38 п. 4; 133 п. 9.

Ст. 2378 пр., по примѣру приведенныхъ подъ нею иностранныхъ законодательствъ, а также ст. 121 п. *е* проекта 1872 г., возлагаетъ на ликвидаторовъ обязанность истребовать причитающіеся съ акціонеровъ взносы по временнымъ свидѣтельствамъ лишь при недостаточности наличнаго имущества на удовлетвореніе долговъ и лишь въ необходимомъ для сего размѣрѣ (Endemann, стр. 658, 659), и притомъ взносы лишь срочные, т. к. уплата сразу всѣхъ неуплаченныхъ взносовъ отъ акціонеровъ при ликвидаціи требуема быть не можетъ (ср. зам. подкомм. СПБ. юрид. общ. журн. № 8).

2379. Ликвидаторы уплачиваютъ долги товарищества по мѣрѣ наступленія сроковъ и отчисляютъ:

1) суммы, причитающіяся по долгамъ, по которымъ сроки еще не наступили;

2) суммы, могущія причитаться къ платежу по обязательствамъ, по которымъ еще нельзя составить окончательнаго разсчета;

3) суммы, причитающіяся по спорнымъ долгамъ, и

4) суммы, причитающіяся по такимъ долгамъ, которые явствуютъ изъ книгъ или дѣлъ товарищества, но по которымъ вѣрители не явились за полученіемъ удовлетворенія въ установленный статьею 2371 годовой срокъ.

850, **814.**

Т. X ч. 1, ст. 2188, 2200 и прим. (ст. 13 и 15 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 91.
Пр. 1872 г., ст. 123, 125.
Пр. 1898 г., ст. 119.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 301.
Венг. торг. ул., ст. 205.
Швейц. союз. зак., ст. 583, 667 ч. 3 и 4.
Итал. торг. ул., ст. 201 ч. 2.
Румын. торг. ул., ст. 203 ч. 2.
Порт. торг. ул., ст. 138.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 117, 118.
Англ. зак. 1862 г., ст. 133 п. 1 и 10; 159, 160.

Общія правила ст. 2188 т. X ч. 1 и уст.: Вост. общ. тов. скл. § 82, Витеб. водопров. § 67 объ удовлетвореніи и обезпеченіи долговъ ликвидируемаго акціонернаго товарищества, принятыя и въ иностранныхъ законодательствахъ, вошли въ ст. 2379 проекта въ редакціи, заимствованной изъ ст. 91 т. XI Уст. Кред., разд. X.

Какъ видно изъ п. 1 ст. 2379 и ст. 2380, ликвидаторы обязаны отчислить и внести на храненіе въ учрежденія Госуд. Банка сумму на уплату такихъ долговъ, по коимъ сроки платежа еще не наступили; въ отличіе отъ порядка, соблюдаемаго при несостоятельности товарищества (ст. 509 т. XI Уст. Суд. Торг.; ст. 510 п. 8 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд.; ст. 39 прил. къ ст. 1899 Уст. Гр. Суд.), вѣрители ликвидируемаго товарищества не имѣютъ права требовать досрочнаго удовлетворенія своихъ требованій, но и ликвидаторы не могутъ произвести досрочнаго платежа съ обязательнымъ для вѣрителей учетомъ досрочныхъ процентовъ.

2380. По удовлетвореніи долговъ товарищества и по взносѣ отчисленныхъ, согласно статьѣ 2379, суммъ на храненіе въ контору или отдѣленіе государственнаго банка, а гдѣ ихъ нѣтъ,—въ уѣздное казначейство, ликвидаторы распредѣляютъ свободные остатки прежде всего между собственниками привилегированныхъ временныхъ свидѣтельствъ или акцій, если они существуютъ, а по удовлетвореніи ихъ—между остальными акціонерами по числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій или временныхъ свидѣтельствъ, соразмѣрно суммамъ сдѣланныхъ по временнымъ свидѣтельствамъ взносовъ.

851, **815.**

Т. X ч. 1, ст. 2188, 2200 и прим. 2 (ст. 14, 15 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI. Уст. Кред., разд. X, ст. 92, 93.
Пр. 1872 г., ст. 125.
Пр. 1898 г., ст. 119.
Финл. зак. 1895 г., ст. 43.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 300.
Венг. торг. ул., ст. 204.
Швейц. союз. зак., ст. 629 ч. 2, 667 ч. 1.
Итал. торг. ул., ст. 201 ч. 2.
Швед. зак. 1895 г., ст. 62 ч. 1.
Порт. торг. ул., ст. 138.
Румын. торг. ул., ст. 208 ч. 2, 217.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 118 ч. 1.
Калиф. гр. ул., ст. 242 (309).

Имущество ликвидируемаго акц. товарищества, служащее единственнымъ обезпеченіемъ вѣрителей, не можетъ быть распредѣлено между акціонерами до тѣхъ поръ, пока всѣ долги товарищества не погашены или, по крайней мѣрѣ, не обезпечены установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Предоставленіе товариществу, приступившему къ ликвидаціи своихъ дѣлъ, права

не выжидать истеченія, иногда весьма продолжительныхъ, сроковъ по своимъ обязательствамъ, подъ условіемъ полнаго обезпеченія таковыхъ, даетъ товариществу возможность къ скорѣйшему окончанію ликвидаціи и къ сбереженію расходовъ по ней.

Въ уставахъ акц. обществъ, между прочимъ, постановляется, что если при окончаніи ликвидаціи не всѣ подлежащія выдачѣ суммы будутъ вручены по принадлежности за неявкою лицъ, коимъ онѣ слѣдуютъ, то общее собраніе опредѣляетъ, куда деньги эти должны быть отданы на храненіе, впредь до выдачи ихъ, и какъ съ ними надлежитъ поступить по истеченіи срока давности, въ случаѣ появки собственника. Это правило не удерживается въ проектѣ, который исходитъ изъ того положенія, что общее собраніе акціонеровъ не въ правѣ распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ отдѣльнымъ акціонерамъ.

Поэтому суммы, причитающіяся не явившимся *акціонерамъ* при раздѣлѣ акціернаго имущества, должны быть внесены на основаніи общихъ положеній обязательственнаго права (ст. 108), на храненіе съ разрѣшенія суда, который обязанъ вызвать не явившихся акціоперовъ посредствомъ повѣстокъ, а если акціонеры неизвѣстны (по акціямъ на предъявителя) — посредствомъ публикацій въ порядкѣ, установленномъ для вызова отвѣтчика къ суду (ср. ст. 217 Итал. торг. ул.; ст. 219 Рум. торг. ул.).

Что же касается тѣхъ суммъ, которыя на основаніи ст. 2380 пр. вносятся въ Контору или Отдѣленіе Госуд. Банка *въ обезпеченіе вѣрителей* товарищества, то въ случаѣ прекращенія ихъ требованій по давности, вслѣдствіе отказа отъ возбужденнаго иска и т. п., освобождающіяся суммы составляютъ остатокъ ликвидаціонной массы (Renaud, стр. 874; Ring, стр. 678) и могутъ подлежать распредѣленію между бывшими акціонерами, какъ и всякое другое, могущее оказаться впослѣдствіи, акціонерное имущество (ст. 302 ч. 4 Герм. торг. ул. 1897 г.), если не имѣются вѣрители товарищества, оставшіеся не удовлетворенными, напр. вслѣдствіе пропуска годового срока на заявленіе своихъ требованій къ ликвидируемому товариществу (ст. 2381 ч. 2 пр.).

Свободный остатокъ ликвидаціонной массы подлежитъ распредѣленію между акціонерами, по выраженію нашихъ законовъ, «соразмѣрно возможности и остающимся въ распоряженіи компаніи способамъ» (ст. 2188 т. X ч. 1) или «по соразмѣрности» (ст. 92 разд. X Уст. Кред. т. XI) или «соразмѣрно капиталу, каждымъ изъ акціонеровъ внесенному по акціямъ» (уст. Варшав. учет. и Азовско-Донск. комм. банковъ).

Въ виду того, что по проекту (ст. 2248) допускаются лишь акціи равноцѣнныя, распредѣленіе акціернаго имущества должно быть произведено между акціонерами по *числу* принадлежащихъ каждому изъ нихъ *акцій*, причемъ ст. 2380 пр., для предупрежденія сомнѣній, считаетъ необходимымъ замѣтить, что временныя свидѣтельства принимаются въ разсчетъ соразмѣрно суммамъ сдѣланныхъ взносовъ (ср. Ring, стр. 677; Petersen und Pechmann, стр. 548; ст. 300 Герм. торг. ул. 1897 г.; мотивы къ пр. Герм. торг. ул. 1897 г., стр. 176). Собственники привилегированныхъ акцій удовлетворяются раньше всѣхъ остальныхъ акціонеровъ (ср. Св. зам. № 1163).

2381. Выдача свободныхъ остатковъ имущества ликвидируемаго товарищества можетъ быть произведена не ранѣе истеченія установленнаго въ статьѣ 2371 годового срока.

Вѣрители товарищества, требованія которыхъ не заявлены ликвидаторамъ въ означенный срокъ и не обезпечены по статьѣ 2379, не лишаются

права на полученіе удовлетворенія изъ того товарищескаго имущества, которое еще не выдано акціонерамъ.

Акціонеры, добросовѣстно получившіе по истеченіи вышеозначеннаго годового срока причитавшуюся имъ при ликвидаціи часть имущества, не обязаны къ возврату ея на удовлетвореніе вѣрителей товарищества.

Если въ теченіе десяти лѣтъ со дня сдачи на храненіе суммъ, указанныхъ въ пунктѣ 4 статьи 2379, суммы эти не будутъ получены вѣрителями, то онѣ должны быть распредѣлены между акціонерами въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 2380. 852, 816.

Т. X ч. 1, ст. 2188 прим. (ст. 7 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 86, 93.
Пр. 1872 г., ст. 125.
Пр. 1898 г., ст. 118, 119, 121 ч. 2.
Финл. зак. 1895 г., ст. 43.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 301 ч. 1.
Венг. торг. ул., ст. 204.
Швейц. союз. зак., ст. 667 ч. 2.
Итал. торг. ул., ст. 206.
Швед. зак. 1895 г., ст. 62 ч. 1.

Ст. 93 т. XI Уст. Кред. разд. X постановляетъ, что къ распоряженію свободнымъ остаткомъ ликвидаціонная коммисія можетъ приступить лишь *по истеченіи года* со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ о закрытіи кредитнаго установленія (ср. ст. 86 т. XI).

Такой же годовой срокъ, пріостанавливающій раздачу свободнаго имущества акціонерамъ, распространяется по ст. 2381 ч. 1 пр., въ интересахъ вѣрителей, на ликвидацію всѣхъ вообще акціонерныхъ товариществъ, какъ это принято въ новѣйшихъ акціонерныхъ законахъ и проектахъ (ст. 43 Финл. зак. 1895 г.; ст. 118 пр. 1898 г.; ст. 301 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 667 ч. 2 Швейц. союз. зак.—годовой срокъ; ст. 204 Венг. торг. ул.—шестимѣсячный срокъ; ср. также ст. 125 пр. 1872 г.).

Въ теченіе того-же годового срока вѣрители ликвидируемаго товарищества, на основаніи ст. 2371 ч. 1 пр., обязаны заявить ликвидаторамъ о своихъ требованіяхъ къ товариществу. Въ случаѣ несоблюденія вѣрителями означеннаго правила они лишаются только права требовать удовлетворенія изъ имущества, уже розданнаго ликвидаторами акціонерамъ, но не теряютъ права на полученіе удовлетворенія изъ такого акціонернаго имущества, которое еще не выдано акціонерамъ или можетъ обнаружиться послѣ окончанія ликвидаціи (ст. 2381 ч. 2 пр.; ст. 121 ч. 2 пр. 1898 г.; ст. 297, 301 ч. 1 Герм. торг. ул. 1897 г.; Renaud, стр. 871, 872; Ring, стр. 673, 674; Hergenhahn, стр. 227, 228; объясн. *Шнейдера* и *Фика* къ ст. 667 Швейц. союз. зак.; ср. впрочемъ спеціальное правило ст. 7 прил. къ прим. ст. 2188 т. X ч. 1 по прод. 1805 г. о ликв. желѣзнодор. обществъ при *выкупѣ* дорогъ въ казну).

Если же вѣрители, не заявившіе о своихъ требованіяхъ въ установленный годовой срокъ, были извѣстны ликвидаторамъ по книгамъ или дѣламъ общества (ст. 2379 п. 4 проекта), то ликвидаторы въ случаѣ необезпеченія требованія такихъ вѣрителей о распредѣленіи акціонернаго имущества до истеченія годового срока (ст. 2381 ч. 1), подлежатъ имущественной отвѣтственности передъ означенными вѣрителями на основаніи ст. 2373 ч. 2, 2323 и 2324 пр.

Для огражденія интересовъ вѣрителей третья часть ст. 2381 предоставляетъ имъ право требовать удовлетворенія также отъ бывшихъ акціонеровъ, *недобросовѣстно* получившихъ свою долю изъ акціонернаго имущества, напр. до истеченія установленнаго годового срока или по стачкѣ съ ликвидаторами (ст. 218 Герм. торг. ул. 1861 г.; ст. 217 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 632 Швейц. зак.; Petersen und Pechmann, стр. 578; Ring, стр. 407, 673, 695).

Ч. 4 ст. 2381 внесена въ проектъ вслѣдствіе сдѣланнаго на эту статью замѣчанія Варш. бирж. комитета (Св. зам. № 1165).

2382. По окончаніи ликвидаціи ликвидаторы составляютъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, который съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи публикуется ими во всеобщее свѣдѣніе.

Вмѣстѣ съ симъ ликвидаторы обязаны представить означенный отчетъ вотчинному установленію для пріобщенія къ дѣлу объ учрежденіи товарищества и заявить объ окончаніи ликвидаціи для внесенія отмѣтки о томъ въ торговую запись и опубликованія въ особомъ приложеніи къ Сенатскимъ Объявленіямъ.

Книги, дѣла и документы товарищества передаются ликвидаторами въ вотчинное установленіе, которое обязано хранить ихъ въ теченіе десяти лѣтъ, допускать бывшихъ акціонеровъ и вѣрителей прекратившагося товарищества къ обозрѣнію этихъ книгъ, дѣлъ и документовъ и выдавать копіи, выписки и справки за установленную для вотчинныхъ установленій плату.

853, 817.

Т. X ч. 1, ст. 2188, 2200 прим. 2 (ст. 17 прил.), по прод. 1895 г.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 95, Пр. 1872 г., ст. 126.
Пр 1898 г., ст. 120, 121.
Финл. зак. о торг. реестрѣ, 1895 г., ст. 18 ч. 2.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 302.
Венг. торг. ул., ст. 203 ч. 4, 206, 207.
Итал. торг. ул., ст. 215, 218.
Швейц. союз. зак., ст. 668, 878.
Порт. торг. ул., ст. 140, 142, 143.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 121.
Швед. зак. 1895 г., ст. 62, ч. 2; 63.
Англ. зак. 1862 г., ст. 142, 143, 155, 156.

Имѣя въ виду, что по окончаніи ликвидаціи и распредѣленія имущества съ погашеніемъ акцій бывшіе акціонеры по имѣютъ особаго интереса являться въ общее собраніе для разсмотрѣнія и утвержденія отчета ликвидаторовъ, ст. 2382 пр. признаетъ вполнѣ достаточнымъ опубликованіе общаго отчета ликвидаторовъ съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи.

Для неключенія акціонернаго товарищества изъ торговой записи ликвидаторы обязаны представить подлинный отчетъ съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи въ вотчинное установленіе, которое производитъ публикацію объ окончательномъ прекращеніи товарищества (ст. 2382 ч. 2).

Ликвидаторы, подчиняясь правиламъ о директорахъ (ст. 2373 ч. 2), обязаны на основаніи ст. 2331 пр. представлять всѣ годовые и окончательные отчеты по ликвидаціи, а слѣд. и доносить объ окончаніи ликвидаціи тѣмъ Министерствамъ, которымъ товарищества подчинены по роду своихъ предпріятій.

На случай могущихъ возникнуть споровъ со стороны акціонеровъ или вѣрителей книги, дѣла и документы прекратившагося товарищества должны быть по ст. 2382 ч. 3 пр. сданы ликвидаторами въ вотчинное установленіе, для храненія и выдачи справокъ въ теченіе 10 лѣтъ.

2383. Договоръ о сліяніи одного акціонернаго товарищества съ другимъ заключается ихъ правленіями на основаніяхъ, установленныхъ общими собраніями акціонеровъ.

Для дѣйствительности постановленій общихъ собраній акціонеровъ касательно прекращенія одного товарищества и сліянія его съ другимъ тре-

буется соблюденіе правилъ, постановленныхъ для измѣненія или дополненія устава акціонернаго товарищества (ст. 2277 и 2278). 854, **818.**

Пр. 1898 г., ст. 122, 123.
Финл. зак. 1895 г., ст. 27 ч. 3, 44.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 303 ч. 1, 305.
Венг. торг. ул., ст. 179 п. 3, 181, 201 п. 3, 208.
Швейц. союз. зак., ст. 627 ч. 2, 669.
Итал. торг. ул., ст. 158 п. 3, 193.
Порт. торг. ул., ст. 120 п. 7, 124.
Калиф. гр. ул., ст. 288 (361).
Англ. зак. 7 Авг. 1862 г., ст. 161.

Подъ *сліяніемъ* акціонерныхъ товариществъ понимается въ ст. 2383 *прекращеніе* товарищества, совершающееся, *безъ ликвидаціи его дѣлъ*, посредствомъ перехода всего его имущества и всѣхъ его обязательствъ къ другому акціонерному товариществу.

Прекращеніе акціонернаго товарищества путемъ его сліянія съ другимъ, совершающееся часто для избѣжанія торговыхъ или промышленныхъ кризисовъ, для устраненія вредной конкуренціи или расширенія предпріятія, различается отъ обыкновеннаго прекращенія акціонерныхъ товариществъ главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что товарищество, передающее другому все свое имущество вмѣстѣ съ долгами, прекращаетъ свое существованіе немедленно и безъ производства ликвидаціи (ст. 2371 — 2382 пр.), между тѣмъ какъ товарищество, сдѣлавшееся преемникомъ всѣхъ имущественныхъ правъ и обязательствъ прекратившагося товарищества, не обязано ни прекратить его прежнихъ операцій, ни распродать его имущества, если удовлетворитъ или обезпечитъ перешедшіе вмѣстѣ съ имуществомъ долги (Hergenhahn, стр. 232; Endemann, стр. 665; Renaud, стр. 807; Ring, стр. 682; *Тарасовъ*, стр. 658).

Настоящій проектъ не предусматриваетъ и не допускаетъ отчужденія акціонернаго имущества въ *цѣломъ* его составѣ (съ долгами) *частному лицу* или *неакціонерному товариществу*, такъ какъ такое отчужденіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть совершено безъ предварительнаго погашенія долговъ (ст. 2380, 2381); исключеніе же изъ этого правила дѣлается проектомъ лишь для сліянія *акціонерныхъ* товариществъ въ виду обезпеченности долговъ прекратившагося товарищества при переходѣ ихъ къ другому *акціонерному* товариществу (ст. 2386 ч. 2 и 3, 2387).

Что же касается ликвидаціи акціонерныхъ предпріятій, переходящихъ въ собственность, напр., *города* или *земства* на основаніи состоявшихся договоровъ (ср., напр., уставы общ. конно-жел. дор. въ Саратовѣ 1888 г., § 63 — 65; товар. Витеб. водопроводовъ 1895 г., § 65 — 68), то въ виду необязательности этихъ договоровъ для вѣрителей прекращаемаго товарищества ликвидація его дѣлъ должна подчиняться проектированнымъ общимъ правиламъ, если товарищество не имѣетъ Высочайше утвержденнаго устава, допускающаго какія либо изъятія изъ общаго закона.

Проектъ предполагаетъ, какъ видно изъ ст. 2383, подчинить облегчительнымъ правиламъ о сліяніи акціонерныхъ товариществъ не только тѣ случаи перехода всѣхъ правъ и обязательствъ, когда акціонеры прекратившагося общества получаютъ вознагражденіе акціями, но и тѣ случаи, когда вознагражденіе выдается имъ въ видѣ наличныхъ денегъ или облигацій, такъ какъ интересы вѣрителей въ обоихъ случаяхъ одинаково обезпечиваются правилами ст. 2386 и 2387 о раздѣльномъ управленіи имуществомъ, перешедшимъ отъ прекратившагося товарищества.

Проектированныя правила о сліяніи товариществъ примѣнимы однако лишь къ тѣмъ случаямъ, когда одно товарищество прекращается присоединеніемъ его къ другому, уже существующему товариществу (ст. 2383—2387), но не могутъ имѣть примѣненія тогда, когда два или нѣсколько товариществъ прекращаются посредствомъ соединенія ихъ въ *новое товарищество*

Въ литературѣ вопросъ о способѣ сліянія нѣсколькихъ товариществъ въ одно *новое* товарищество представляется спорнымъ, вслѣдствіе чего проектъ не считаетъ нужнымъ постановлять какія либо правила о порядкѣ сліянія нѣсколькихъ товариществъ для образованія *новаго*, тѣмъ болѣе, что цѣль эта можетъ быть легко достигнута и безъ соблюденія всѣхъ сложныхъ условій о порядкѣ *учрежденія* акціонерныхъ товариществъ, посредствомъ предусмотрѣннаго въ проектѣ *присоединенія* одного или нѣсколькихъ товариществъ къ существующему товариществу, отъ котораго и будетъ зависѣть измѣнить свой уставъ и фирму въ установленномъ для сего порядкѣ.

Переходъ имущества въ цѣломъ его составѣ отъ одного акціонернаго товарищества къ другому можетъ состояться не иначе, какъ по соглашенію обоихъ товариществъ, въ виду чего ст. 2383 требуетъ, чтобы о сліяніи товариществъ былъ заключенъ *договоръ* (ст. 303 ч. 3, 305 ч. 2 Герм. торг. ул. 1897 г.), совершеніе котораго, какъ и заключеніе всякихъ иныхъ договоровъ, отнесено къ обязанности правленій товариществъ, участвующихъ въ соглашеніи (ср. *Тарасовъ*, прил. № 18, стр. 35).

Въ виду важныхъ послѣдствій, сопряженныхъ для акціонеровъ обоихъ товариществъ, какъ согласіе на сліяніе, такъ и всѣ его условія (напр., способъ вознагражденія акціонеровъ присоединившагося товарищества) должны быть установлены общими собраніями акціонеровъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для измѣненія и дополненія уставовъ, т. е. при увеличенномъ составѣ собранія и на основаніи усиленнаго большинства (3/4) голосовъ и съ утвержденія правительственной власти въ случаѣ измѣненія устава (ст. 2277, 2278).

2384. Если по договору о сліяніи товариществъ акціонеры товарищества, прекращающаго свою дѣятельность, должны быть удовлетворены вполнѣ или отчасти акціями товарищества, съ которымъ происходитъ сліяніе, то для выпуска новыхъ акцій требуется соблюденіе правилъ, постановленныхъ для увеличенія основного капитала акціонернаго товарищества (ст. 2277—2282).

Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 305 ч. 1.

Въ виду того, что акціонерное товарищество, пріобрѣтающее отъ другого товарищества имущество въ цѣломъ его составѣ, удовлетворяетъ акціонеровъ прекратившагося товарищества обыкновенно не наличными деньгами, а своими акціями, выпускаемыми для этой цѣли, казалось необходимымъ оговорить въ законѣ, что и такой выпускъ акцій, *увеличивающій основной капиталъ* товарищества, *долженъ подчиняться* соотвѣтствующимъ означенной цѣли постановленіямъ закона объ увеличеніи основного капитала. Такимъ образомъ къ данному случаю примѣняются ст. 2279 ч. 2 и 3 и 2281 ч. 4 пр. Но въ виду того, что акціи, выпускаемыя при сліяніи двухъ товариществъ, оплачиваются не денежными взносами, а поступающимъ въ собственность товарищества имуществомъ прекратившагося товарищества, всѣ *правила, постановленныя для подписки* на акціи (ст. 2281 ч. 1 и 2), не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть примѣненія.

2385. Договоръ о сліяніи акціонерныхъ товариществъ вмѣстѣ съ постановленіями общихъ собраній акціонеровъ представляется правленіями обоихъ товариществъ въ подлежащее вотчинное установленіе, для внесенія въ торговую запись и опубликованія въ особомъ приложеніи къ Сенатскимъ Объявленіямъ.

Финнл. зак. 1895 г. о торг. реестрѣ, ст. 18.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 304 ч. 3, 305 ч. 2.
Венг. торг. ул., ст. 208 п. 3.
Швейц. союз. зак., ст. 669 п. 4.
Итал. торг. ул., ст. 96 ч. 1, 194.
Порт. торг. ул., ст. 46 п. 5, 124.
Калиф. гражд. ул., ст. 288 (361).

Сліяніе двухъ товариществъ сопряжено съ прекращеніемъ одного изъ нихъ и съ существеннымъ измѣненіемъ положенія другого товарищества, расширяющаго свое предпріятіе обыкновенно съ увеличеніемъ своего основного капитала, и съ измѣненіемъ своего устава. Поэтому при проектированномъ порядкѣ учрежденія акціонерныхъ товариществъ, требующемъ гласности всѣхъ важнѣйшихъ измѣненій въ жизни акціонерныхъ товариществъ, договоръ о сліяніи товариществъ вмѣстѣ съ постановленіями общихъ собраній акціоперовъ долженъ быть представленъ правленіями сливающихся товариществъ подлежащему вотчинному установленію для внесенія соотвѣтствующей отмѣтки въ торговую запись и для опубликованія въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (ст. 2272, 2382). До внесенія отмѣтки о сліяніи товариществъ въ упомянутую запись или въ случаѣ отказа начальникомъ вотчиннаго установленія во внесеніи отмѣтки по причинѣ несоблюденія товариществами установленныхъ закономъ правилъ, постановленія общихъ собраній акціонеровъ не имѣютъ законной силы и не могутъ быть приведены въ исполненіе (Ring, стр. 684, 685).

2386. Въ силу договора о сліяніи одного акціонернаго товарищества съ другимъ права и обязанности прекратившагося товарищества переходятъ къ товариществу, съ которымъ произошло сліяніе.

Правленіе сего послѣдняго товарищества управляетъ имуществомъ прекратившагося товарищества отдѣльно отъ остального товарищескаго имущества впредь до удовлетворенія или обезпеченія вѣрителей прекратившагося товарищества.

Въ продолженіе этого времени требованія по обязательствамъ прекратившагося товарищества могутъ быть предъявляемы на основаніи прежней его подсудности и пользуются правомъ на преимущественное удовлетвореніе изъ имущества означеннаго товарищества. 857, **821.**

Пр. 1808 г., ст. 123.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 306.
Швейц. союз. зак., ст. 669 п. 1 и 2.
Венг. торг. ул., ст. 208.
Итал. торг. ул., ст. 195, 196.
Порт. торг. ул., ст. 125—127.

Все имущество прекратившагося товарищества, равно какъ и всѣ обязательства его переходятъ къ другому товариществу въ силу договора о сліяніи товариществъ независимо отъ согласія вѣрителей того или другого товарищества (ст. 2386 ч. 1 пр.; ст. 304 ч. 3, 306 Герм. торг. ул., 1897 г.; ст. 669 Швейц. зак.; ст. 208 Венг. торг. ул.), интересы которыхъ вполнѣ ограждаются постановленіями ст. 2386 ч. 2 и 3 2387 пр. Вѣрители прекратившагося товарищества по проекту не имѣютъ права протестовать противъ передачи имущества другому товариществу, такъ какъ послѣднее обязано управлять полученнымъ имуществомъ раздѣльно отъ своего собственнаго и можетъ произвести полное объединеніе этихъ имуществъ лишь по удовлетвореніи или обезпеченіи долговъ прекратившагося товарищества въ порядкѣ, установленномъ для ликвидаціи акціонерныхъ товариществъ (ст. 2386 ч. 2 и 3, 2387, 2380, 2381 пр.).

2387. Товарищество, вступившее въ права и обязанности прекратившагося товарищества, не обязано немедленно произвести вызовъ вѣри-

телей послѣдняго для удовлетворенія или обезпеченія ихъ требованій; оно имѣетъ однако право на полное присоединеніе имущества прекратившагося товарищества лишь съ того времени, когда по правиламъ о ликвидаціи дѣлъ акціонерныхъ товариществъ допускается распредѣленіе свободныхъ остатковъ между акціонерами (ст. 2380 и 2381). 858, 822.

Пр. 1898 г., ст. 123.
Герм. торг. ул. 1897 г., ст. 306 ч. 5.
Венг. торг. ул., ст. 208 п. 4.
Швейц. союз. зак., ст. 669 п. 5.

Если товарищество желаетъ произвести окончательное сліяніе имуществъ, то оно по ст. 2387 пр. имѣетъ право сдѣлать это лишь тогда, когда оно въ установленномъ порядкѣ (ст. 2371) совершитъ вызовъ вѣрителей прекратившагося товарищества и въ теченіе годового срока со дня послѣдней публикаціи удовлетворитъ или обезпечитъ означенныхъ вѣрителей согласно ст. 2379 — 2381 пр. (ст. 306 ч. 5 Герм. торг. ул. 1897 г.; ст. 208 п 4 Венг. торг. ул.; ст. 669 п. 5 Швейц. союз. зак.).

За убытки, могущіе произойти для вѣрителей прекратившагося товарищества вслѣдствіе несоблюденія правилъ, установленныхъ въ огражденіе ихъ интересовъ, отвѣчаютъ на основаніи ст. 2323 и 2339 пр. члены правленія и ревизіонной коммиссіи или наблюдательнаго совѣта, виновные въ нарушеніи этихъ правилъ (ст. 306 ч. 6 Герм. торг. ул. 1897 г.).

VII. Облигаціи.

2388. Акціонерныя товарищества, кромѣ страховыхъ товариществъ и кредитныхъ установленій краткосрочнаго кредита, имѣютъ право дѣлать займы посредствомъ выпуска облигацій на сумму не свыше половины основного капитала.

Право товарищества выпускать облигаціи должно быть предусмотрѣно въ его уставѣ; въ противномъ случаѣ товарищество можетъ воспользоваться правомъ выпуска облигацій лишь послѣ соотвѣтствующаго дополненія своего устава въ порядкѣ, опредѣленномъ для измѣненія и дополненія устава. 859, 823.

Т. X ч. 1, ст. 268.
Т. XI Уст. Кред., разд. X, ст. 16.
Пр. 1872 г., ст. 92—98.
Итал. торг. ул., ст. 171, 172.
Венг. торг. ул., ст. 157 п. 7; 166.
Герм. гр. ул., ст. 795.
Швейц. союз. зак., ст. 656 п. 7; 672.
Порт. торг. ул., ст. 196—198.
Румын. торг. ул., ст. 173.
Калиф. гр. ул., ст. 242 (309), 283 (350), 284 (350).

Акц. товарищества какъ у насъ такъ и въ другихъ государствахъ нерѣдко прибѣгаютъ, для усиленія своего оборотнаго капитала, къ заключенію займовъ посредствомъ выпуска, такъ называемыхъ, «облигацій», представляющихъ, какъ и акціи, большія удобства для собранія крупнаго капитала изъ сравнительно небольшихъ взносовъ.

Право выпуска облигацій принадлежитъ у насъ лишь тѣмъ акц. обществамъ, которымъ это право предоставлено на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ.

Акц. товарищество, въ качествѣ юридическаго лица, на основаніи ст. 2274 пр., имѣетъ всеобщее право вступать во всякаго рода сдѣлки, необходимыя для его предпріятія, въ томъ числѣ заключать и займы. Если акц. товариществу дозволено увеличивать свой основной капиталъ путемъ

выпуска новыхъ акцій (ст. 2279 — 2281), то нѣтъ никакого основанія запрещать ему пользоваться кредитомъ посредствомъ выпуска облигацій, тѣмъ болѣе, что послѣднія, по существу своему, представляются для публики менѣе опасными бумагами, чѣмъ акціи. Собственники облигацій, хотя бы и не обезпеченныхъ залогомъ недвижимаго имущества, какъ и всякіе другіе вѣрители товарищества, подлежатъ преимущественному передъ акціонерами удовлетворенію изъ имущества товарищества, между тѣмъ какъ акціонеры пользуются правомъ на полученіе дивиденда лишь при наличности чистой прибыли (ст. 2306), а на возвратъ своего вклада на акцію—лишь изъ свободнаго остатка послѣ удовлетворенія или обезпеченія всѣхъ долговъ товарищества (ст. 2378—2381). За несоблюденіе этихъ, равно какъ и цѣлаго ряда другихъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе интересовъ товарищества и его вѣрителей, члены правленія и ревизіонной коммиссіи или наблюдательнаго совѣта, а также ликвидаторы подвергаются строгой имущественной отвѣтственности и передъ вѣрителями товарищества (ст. 2323, 2339, 2373 ч. 2), а въ опредѣленныхъ случаяхъ, напр. за нарушеніе правилъ о выпускѣ облигацій, могутъ подлежать и уголовному преслѣдованію (ст. 289, 292, 504—506, пр. угол. улож. 1898 г.). Въ иностранныхъ государствахъ акціонерныя товарищества пользуются правомъ выпускать облигаціи вообще безъ разрѣшенія правительства.

Принимая во вниманіе, что облигаціи акціонерныхъ товариществъ, хотя бы и не обезпеченныя залогомъ недвижимаго имущества, представляются менѣе опасными для помѣщенія капиталовъ, чѣмъ акціи, проектъ (ст. 2388) предоставляетъ акціонернымъ товариществамъ право выпускать облигаціи подъ условіемъ, чтобы такой существенный для интересовъ всѣхъ акціонеровъ способъ увеличенія средствъ товарищества былъ предусмотрѣнъ въ его уставѣ или разрѣшенъ въ порядкѣ, установленномъ для дополненія устава (ст. 2277, 2278 пр.).

Согласно съ обычною нормою, опредѣляемою въ уставахъ нашихъ акц. обществъ, ст. 2388 допускаетъ выпускъ облигацій, въ видахъ предосторожности, на сумму не свыше *половины* нарицательнаго основного капитала.

2389. Нарицательная цѣна облигацій не можетъ быть менѣе ста рублей.

Облигаціи по одному и тому же займу могутъ быть разныхъ достоинствъ.

Выпускъ облигацій не дозволяется, пока не внесенъ весь основной капиталъ по акціямъ. 860, 824.

Итал. торг. ул., ст. 171. Порт. торг. ул., ст. 196. | Аргент. торг. ул., ст. 365. Бельг. зак. 1873 г., ст. 68 ч. 3.

Наименьшимъ размѣромъ облигаціи назначена (ст. 2389 сего проекта; ст. 94 пр. 1872 г.) сумма въ 100 р., допускаемая и теперь по уставамъ нѣкоторыхъ обществъ (пароход. по Днѣпру; Росс. общ. транспорт.) и представляющаяся вполнѣ удобною для помѣщенія процентовъ; вмѣстѣ съ симъ не воспрещается (ст. 2389 ч. 2 пр., ст. 198 п. 1 Порт. торг. ул.) выпускать облигаціи и разныхъ достоинствъ (напр. въ 100, 300, 500, 1000 р.), какъ принято для облигацій по нашимъ госуд. займамъ (ст. 78, 117, 131, 141, 148, 165, 173, 214 т. XI Уст. Кред. разд. III).

Послѣднее правило ст. 2389 (ч. 3) соотвѣтствуетъ уставамъ нашихъ акц. обществъ (напр. Витеб. водопр. 1895 г., § 22; Богослов. горнозавод. общ. 1895 г., § 20; ст. 92 пр. 1872 г.) и имѣетъ цѣлью предупредить выпускъ облигацій безъ достаточнаго имущественнаго обезпеченія (ср. также ст. 68 ч. 3

Бельг. зак.; Namur, № 1163, 1164; ст. 171 ч. 1 Итал. торг. ул.; ст. 196 Порт. торг. ул.).

2390. Облигаціи могутъ быть выпущены лишь на основаніи постановленія общаго собранія акціонеровъ, въ которомъ должны быть опредѣлены цѣль, сумма и сроки займа, число выпускаемыхъ облигацій, нарицательная и выпускная цѣна ихъ, размѣръ процентовъ и сроки уплаты ихъ, сроки и способъ погашенія и другія условія займа. 861, 825.

Пр. 1872 г., ст. 94.
Венг. торг. ул., ст. 157 п. 7; 166.
Итал. торг. ул., ст. 172 ч. 1, ст. 173 п. 5.
Порт. торг. ул., ст. 197.
Румын. торг. ул., ст. 174, 175.
Калиф. гр. ул., ст. 256 (359).

Выпускъ облигацій, несмотря на то, что онъ предвидѣнъ въ уставѣ товарищества (ст. 2388), не можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію правленія въ виду существенныхъ послѣдствій, связанныхъ съ заключеніемъ долгосрочнаго и крупнаго облигаціоннаго займа. Поэтому ст. 2390, согласно съ уставами нашихъ акціонерныхъ обществъ (паровоз. общ. «Самолетъ», § 7; СПБ. Сестрорѣцк. ж. д. 1895 г., § 28) и съ постановленіями иностранныхъ уложеній (ср. также ст. 94 пр. 1872 г.), требуетъ, чтобы выпускъ облигацій совершался не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ, которымъ должны быть опредѣлены и всѣ условія займа.

2391. Въ подписныхъ листахъ должны быть въ точности указаны всѣ условія займа, изложенныя въ постановленіи общаго собранія акціонеровъ, и послѣдній балансъ товарищества, утвержденный общимъ собраніемъ акціонеровъ.

Условія займа, изложенныя въ постановленіи общаго собранія акціонеровъ, должны быть указаны и въ облигаціяхъ. 862, 826.

Итал. торг. ул., ст. 173—175.
Румын. торг. ул., ст. 174—176.
Аргент. торг. ул., ст. 367.

Правило ст. 2391, опредѣляющее содержаніе подписныхъ листовъ и требующее означенія существенѣйшихъ условій займа и въ текстѣ облигацій, имѣетъ цѣлью оградить подписчиковъ и пріобрѣтателей облигацій отъ возможныхъ ошибокъ (см. объясн. къ ст. 2283, 2280 ч. 2, и 2294 пр.).

2392. Лица, владѣющія облигаціями въ совокупности на сумму не менѣе одной двадцатой части всѣхъ выпущенныхъ облигацій, имѣютъ право обратиться въ правленіе товарищества съ требованіемъ о созывѣ общаго собранія владѣльцевъ облигацій съ указаніемъ цѣли созыва посредствомъ троекратныхъ объявленій въ назначенныхъ для публикацій товарищества газетахъ.

Послѣднее объявленіе должно быть напечатано по крайней мѣрѣ за три недѣли до дня, назначеннаго для общаго собранія. 863, 827.

У насъ, какъ и въ иностранныхъ государствахъ владѣльцы облигацій, выпускаемыхъ акціонерными товариществами, не пользуются никакими средствами для своевременной защиты своихъ общихъ интересовъ передъ акціонернымъ товариществомъ и могутъ обратиться въ судъ лишь тогда, когда уже послѣдовало какое либо правонарушеніе со стороны акціонернаго товарищества; но и судебная защита предоставляется для отдѣльныхъ обли-

гаціонеровъ, владѣющихъ одною или немногими облигаціями, слишкомъ затруднительною въ виду несоотвѣтствія нарушеннаго интереса съ необходимыми для веденія процесса издержками и тратою времени. За исключеніемъ Австріи и Франціи, въ которыхъ по законамъ 24 Апрѣля 1874 и 1 Іюля 1893 г. при всякомъ выпускѣ облигацій судъ назначаетъ попечителя для защиты общихъ интересовъ владѣльцевъ облигацій, въ другихъ государствахъ, какъ напр. въ Бельгіи, Германіи и Италіи, не имѣется пока никакихъ правилъ по этому предмету; на желательность этого недостатка указываютъ напр. *Делоазонъ* (т. I № 303, стр. 365), *Риссеръ* (стр. 377, 378) и Итальянскій профессоръ *Виванте* (Monatsschrift für Aktienrecht von Holdheim, 1896 г., № 4, стр. 112), а также законодательные проекты, появившіеся въ послѣднее время.

Признавая весьма желательнымъ установить для владѣльцевъ облигацій нѣкоторыя облегченія для защиты своихъ интересовъ по отношенію къ акціонернымъ товариществамъ, выпустившимъ облигаціи, и предоставляя облигаціонерамъ съ этою цѣлью право составлять формальныя общія собранія для избранія своихъ представителей, проектъ (ст. 2392) предполагаетъ ввести такой способъ представительства облигаціонеровъ не въ видѣ обязательной мѣры при всякомъ выпускѣ облигацій, но лишь для тѣхъ случаевъ, когда сами облигаціонеры, владѣющіе облигаціями на сумму не менѣе $^1/_{20}$ части всѣхъ выпущенныхъ облигацій, пожелаютъ созвать общее собраніе для обсужденія вопроса объ избраніи представителей. Хотя совокупность всѣхъ облигаціонеровъ по проекту не пользуется правами общества какъ юридическаго лица (Ring, т. 1 стр. 202; Lehmann, стр. 283), тѣмъ не менѣе постановленія общихъ собраній облигаціонеровъ, состоявшіяся въ установленномъ закономъ порядкѣ, должны имѣть обязательную силу для всѣхъ облигаціонеровъ въ указанныхъ въ ст. 2395 и 2396 предѣлахъ.

Порядокъ и срокъ созыва этихъ общихъ собраній опредѣлены въ ст. 2392 примѣнительно къ правиламъ о созывѣ общихъ собраній акціонеровъ (ст. 2345 ч. 1 пр.).

2393. Если правленіе въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи ему заявленія не исполнитъ требованія владѣльцевъ облигацій о созывѣ общаго собранія, то имъ предоставляется обратиться къ предсѣдателю мѣстнаго, по нахожденію правленія товарищества, окружнаго суда, который можетъ разрѣшить владѣльцамъ облигацій созвать общее собраніе. Въ публикаціи, исходящей отъ владѣльцевъ облигацій, должно быть указано, что общее собраніе созывается съ разрѣшенія предсѣдателя окружнаго суда.

864, 828.

Въ виду того, что правленіе акціонернаго товарищества можетъ отказаться отъ исполненія возложенной на него по ст. 2392 обязанности созвать общее собраніе облигаціонеровъ, ст. 2393 предоставляетъ послѣднимъ право созвать собраніе съ разрѣшенія Предсѣдателя мѣстнаго Окружнаго Суда (ср. ст. 2344 пр.).

2394. Общее собраніе владѣльцевъ облигацій происходитъ въ присутствіи директоровъ товарищества.

Право голоса принадлежитъ только владѣльцамъ облигацій или ихъ повѣреннымъ и опредѣляется соразмѣрно числу и достоинству представленныхъ каждымъ изъ нихъ за себя или по довѣренности облигацій. Повѣреннымъ владѣльца облигацій можетъ быть и постороннее лицо.

Предсѣдатель избирается собраніемъ изъ числа владѣльцевъ облигацій.

Общее собраніе владѣльцевъ облигацій признается состоявшимся, если явившіеся представляютъ за себя или по довѣренности не менѣе одной пятой части выпущенныхъ облигацій. Въ противномъ случаѣ созывается вновь общее собраніе, которое признается состоявшимся независимо отъ суммы представляемаго капитала. 865, **829.**

Правила, изложенныя въ настоящей статьѣ и опредѣляющія составъ общихъ собраній облигаціонеровъ, представляются менѣе сложными, чѣмъ соотвѣтствующія постановленія объ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, такъ какъ предметы, подлежащіе вѣдѣнію общихъ собраній облигаціонеровъ, не вызываютъ необходимости въ разныхъ ограниченіяхъ, которыя установлены напр. въ ст. 2346, 2347, 2350 пр.

Въ виду того, что право голоса облигаціонера не можетъ быть ограничено въ законѣ какимъ либо числомъ облигацій вслѣдствіе разнообразія облигаціонныхъ займовъ по числу и достоинству выпускаемыхъ облигацій, и что облигаціонеры, не имѣя своего устава, также не могутъ ограничивать право голоса, проектъ предоставляетъ каждому облигаціонеру право голоса на каждую облигацію безъ всякаго ограниченія общаго числа голосовъ, могущихъ принадлежать одному лицу.

2395. Общія собранія владѣльцевъ облигацій имѣютъ право избирать изъ своей среды или изъ посторонннихъ лицъ, на срокъ или на неопредѣленное время, не болѣе трехъ уполномоченныхъ для охраненія интересовъ владѣльцевъ облигацій. 866, **830.**

На основаніи ст. 7 Выс. утв. 12 Іюня 1886 г. мнѣнія Госуд. Совѣта объ учрежденіи комитета владѣльцевъ облигацій при С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ дѣятельность общаго собранія облигаціонеровъ *ограничивается избраніемъ* четырехъ членовъ комитета и четырехъ къ нимъ кандидатовъ.

Согласно съ этимъ правиломъ ст. 2395 пр. предоставляетъ общему собранію владѣльцевъ облигацій, выпускаемыхъ акціонерными товариществами, право избранія уполномоченныхъ для охраненія интересовъ всѣхъ владѣльцевъ облигацій.

Для этой цѣли облигаціонерамъ въ большинствѣ случаевъ достаточно имѣть одного уполномоченнаго; для избѣжанія же излишнихъ расходовъ на вознагражденіе уполномоченныхъ ст. 2395 не допускаетъ избранія болѣе трехъ лицъ.

Что касается вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ общихъ собраніяхъ облигаціонеровъ, то законъ не долженъ ставить преградъ къ обсужденію въ общихъ собраніяхъ облигаціонеровъ и другихъ вопросовъ, кромѣ избранія уполномоченныхъ. Но затѣмъ едва ли есть надобность и даже возможность ближе опредѣлять цѣли и функціи общихъ собраній облигаціонеровъ.

Вопросъ объ организаціи сихъ собраній возникъ въ законодательствѣ сравнительно весьма недавно, и по этому вопросу еще не успѣлъ накопиться ни практическій, ни литературный матеріалъ, который позволялъ бы законодателю составить себѣ опредѣленное сужденіе о наилучшихъ способахъ его разрѣшенія. При такихъ условіяхъ надлежитъ быть весьма осторожнымъ и избѣгать излишней регламентаціи, могущей затормозить развитіе института или направить его на ложную дорогу.

Посему Коммисія предпочитаетъ въ настоящее время ограничиться наиболѣе общими указаніями и предоставить дальнѣйшее выясненіе предѣловъ компетенціи общихъ собраній облигаціонеровъ практикѣ, съ которою, по мѣрѣ обнаруженія назрѣвшихъ потребностей и накопленія указаній опыта, и должны сообразоваться отдѣльные уставы.

2396. Уполномоченные владѣльцевъ облигацій имѣютъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ анціонеровъ съ совѣщательнымъ голосомъ, получать отъ правленія товарищества всѣ необходимыя свѣдѣнія, участвовать въ ревизіи отчетовъ правленія товарищества и требовать отъ правленія созыва общаго собранія владѣльцевъ облигацій. Въ случаѣ отказа правленія созвать общее собраніе владѣльцевъ облигацій, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила, изложенныя въ статьѣ 2393. 867, **831.**

Герм. пр., ст. 13.
Бельг. зак. 1873 г., ст. 70.
Порт. торг. ул., ст. 185.

Права, предоставленныя по ст. 2397 уполномоченнымъ облигаціонеровъ, являются болѣе ограниченными въ сравненіи съ правами комитета владѣльцевъ облигацій при С.-Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ по закону 12 Іюня 1886 г. (ср. объясненія къ ст. 2392 сего пр.). Тѣмъ не менѣе права, указанныя въ ст. 2397, будутъ въ большинствѣ случаевъ вполнѣ достаточными для соблюденія интересовъ облигаціонеровъ и не послужатъ къ излишнему стѣсненію акціонерныхъ товариществъ въ ихъ дѣятельности (ст. 70 Бельг. зак. 1873 г.; ст. 185 Порт. торг. ул.; ст. 13 Герм. пр.).

2397. Облигаціи, выпускаемыя акціонернымъ товариществомъ, въ случаѣ его несостоятельности пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ другими обязательствами товарищества, возникшими послѣ выпуска облигацій, за исключеніемъ долговъ товарищества, перечисленныхъ въ статьѣ 506 Устава судопроизводства торговаго (т. XI, изд. 1903 г.). 868, **832.**

Облигаціи, не обезпеченныя залогомъ или закладомъ, по существу своему не отличаются отъ обыкновенныхъ долговыхъ обязательствъ, а потому съ принципіальной точки зрѣнія не могутъ пользоваться преимуществомъ въ порядкѣ удовлетворенія при несостоятельности должника. Съ другой стороны необходимо имѣть въ виду, что означенное преимущество придается облигаціямъ нашихъ акціонерныхъ товариществъ не только на основаніи особыхъ положеній Высочайше утвержденныхъ уставовъ, но признается за облигаціями и тогда, когда о немъ прямо не предусмотрѣно въ уставѣ товарищества (р. С. 85/126; рѣш. 4 Доп. Сен. по дѣлу пивовар. завода «Вѣна»).

Все изложенное приводитъ къ заключенію въ необходимости и на будущее время сохранить за облигаціями, выпускаемыми акціонернымъ товариществомъ, право преимущественнаго удовлетворенія передъ другими, возникшими послѣ выпуска облигацій, долгами товарищества кромѣ тѣхъ, которые по Уставу Судопр. Торг. (т. XI ст. 506) отнесены къ долгамъ перваго разряда. Въ случаѣ непредоставленія означеннаго преимущества облигаціямъ, не обезпеченнымъ залогомъ или закладомъ, такія облигаціи не пользовались-бы довѣріемъ публики и не могли бы служить для акціо-

нерныхъ товариществъ удобнымъ способомъ воспользоваться сравнительно дешевымъ кредитомъ на крупныя суммы.

ОТДѢЛЕНІЕ 6.

Товарищество съ перемѣннымъ составомъ.

Общія положенія.

2398. Товариществомъ съ перемѣннымъ составомъ признается такое товарищество, которое, дѣйствуя подъ особою фирмою въ составѣ непостояннаго числа членовъ и съ перемѣннымъ складочнымъ капиталомъ, имѣетъ цѣлью содѣйствовать кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ.

Къ числу товариществъ съ перемѣннымъ составомъ принадлежатъ общества взаимнаго кредита, ссудосберегательныя, потребительныя, сельскохозяйственныя, производительныя и тому подобныя товарищества.

869, **833.**

Герм. зак. 1 Мая 1889 г. ред. 1898 г., ст. 1.
Австр. зак. 9 Апр. 1873 г., ст. 1.
Венг. торг. ул., ст. 223.
Швейц. зак., ст. 678.
Франц. зак., ст. 48.
Порт. торг. ул., ст. 207.
Англ. зак. 12 Сент. 1893 г., ст. 4.

Опредѣленіе товарищества съ перемѣннымъ составомъ, которое даетъ ст. 2398, указываетъ на три признака этого товарищества, способные, въ своей совокупности, облегчить выдѣленіе этого вида товарищескаго соединенія изъ круга остальныхъ. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ характеризуется: 1) непостояннымъ числомъ членовъ, такъ какъ выходъ товарищей и вступленіе новыхъ членовъ не влечетъ за собою не прекращенія, ни измѣненія товарищества; 2) измѣнчивостью складочнаго капитала, такъ какъ выходящій товарищъ можетъ не только передать свой пай другому лицу, но и востребовать его обратно, а равно и участвующее въ товариществѣ съ нѣсколькими паями лицо можетъ потребовать возвращенія одного или нѣсколькихъ паевъ, оставаясь членомъ товарищества въ качествѣ обладателя остальныхъ, и 3) цѣлью, ради которой учреждается товарищество.

Большинство указанныхъ подъ текстомъ ст. 2398 законодательствъ ограничивается указаніемъ перваго и третьяго признака, предполагая, очевидно, что измѣненіе числа членовъ всегда влечетъ за собою увеличеніе или уменьшеніе паевого капитала. Въ большинствѣ случаевъ такое соотвѣтствіе между колебаніями числа товарищей и величины складочнаго капитала дѣйствительно существуетъ. Возможны однако случаи, въ которыхъ складочный капиталъ подвергается измѣненіямъ, не смотря на то, что число товарищей остается неизмѣннымъ, или въ которыхъ, наоборотъ, мѣняется число товарищей, тогда какъ паевой капиталъ остается безъ измѣненія.

Поэтому представляется болѣе правильнымъ въ опредѣленіи товарищества съ перемѣннымъ составомъ указать на измѣнчивость какъ личнаго состава товарищей, такъ и складочнаго капитала. Эта измѣнчивость является необходимымъ признакомъ этого вида товариществъ; по мысли настоящаго проекта поэтому не допускается установленіе, при возникновеніи товарищества, на все время его существованія, неизмѣннаго числа товарищей или размѣра паевого капитала (ср. Maurer. Das Reichsgesetz betreffend die Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften 1898 г. стр. 29). Фактически наличные това-

рищи могутъ препятствовать вступленію новыхъ, такъ какъ вступленіе товарища совершается не иначе, какъ съ согласія ихъ; но уставъ, въ которомъ число товарищей заранѣе ограничено числомъ учредителей, не можетъ быть зарегистрованъ въ качествѣ устава товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Товарищи и фактически не могутъ препятствовать выходу товарища; данное товарищемъ при вступленіи въ товарищество обѣщаніе, не покидать его хотя бы въ теченіе опредѣленнаго срока, для него необязательно; недѣйствительны также постановленія устава или общихъ собраній, которыя съ выходомъ изъ товарищества соединяютъ какія либо особенно невыгодныя послѣдствія, напр., потерю всего пая (ср. (Entscheidungen d. Reichsgerichts in Civilsachen, т. XXX стр. 81).

Третій признакъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ—цѣль, ради которой оно возникаетъ. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ не есть торговое предпріятіе; его цѣль не улучшеніе экономическаго положенія членовъ посредствомъ предоставленія имъ денежной прибыли, а содѣйствіе товарищамъ въ веденіи ихъ промысла и хозяйства. Товарищества, облегчающія своимъ членамъ занятіе ихъ промысломъ улучшеніемъ условій работы и сбыта, либо предоставленіемъ имъ дешеваго кредита, товарищества, дающія своимъ членамъ возможность за сравнительно небольшую плату имѣть хорошаго качества предметы первой необходимости — вполнѣ достигаютъ свою цѣль, хотя бы они вовсе не приносили прибыли. Стремленіе къ достиженію прибыли, такимъ образомъ, присуще товариществу съ перемѣннымъ составомъ въ меньшей степени, чѣмъ всѣмъ другимъ видамъ товариществъ.

Существенно необходимо указать въ самомъ законѣ тѣ цѣли, ради которыхъ можетъ возникать товарищество съ перемѣннымъ составомъ, такъ какъ не слѣдуетъ допускать, чтобы къ этой формѣ прибѣгали для достиженія всѣхъ вообще цѣлей, превышающихъ силы отдѣльныхъ лицъ.

Но въ законѣ невозможно указать границы дозволенныхъ для товарищества съ перемѣннымъ составомъ цѣлей и приходится поэтому ограничиться общимъ указаніемъ, содержащимся въ ст. 2398. Однако и такое указаніе представляется достаточнымъ, чтобы служить руководствомъ для административныхъ учрежденій, которымъ ст. 2400 предоставляетъ утвержденіе отдѣльныхъ уставовъ товариществъ.

Товарищество съ перемѣннымъ составомъ, какъ гласитъ ст. 2398, имѣетъ цѣлью «содѣйствовать кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ». Редакція ст. 2398 соотвѣтствуетъ редакціи 1-го Герм. зак. о кооперат. товариществахъ (4-го Іюля 1868 г.).

Товарищество съ перемѣннымъ составомъ имѣетъ цѣлью содѣйствіе кредиту, промыслу или хозяйству *своихъ членовъ*. Отсюда слѣдуетъ, что дѣловыя отношенія товарищества, насколько это возможно, должны ограничиваться кругомъ товарищей. Однако безусловное проведеніе этого принципа понятно представляется невозможнымъ.

Въ виду того, что распространеніе дѣятельности потребительныхъ товариществъ на не членовъ допускается въ тѣхъ или иныхъ размѣрахъ нѣсколькими изъ существующихъ товариществъ, что такое распространеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ до возникновенія товарищества между торгующими конкуренція почти вполнѣ отсутствовала, пока вызываетъ только благотворныя послѣдствія, а также въ виду того, что весь вопросъ о желательности запрещенія подобнаго распространенія дѣятельности товарищества въ зависимости отъ русскихъ условій пока представляется недостаточно выясненнымъ, казалось болѣе осторожнымъ ограничиться тѣмъ общимъ указаніемъ, которое содержится въ ст. 2398, и не воспроизводить въ проектѣ строгихъ постановленій новѣйшаго германскаго законодательства.

Въ законодательствахъ германскомъ, австрійскомъ и венгерскомъ

выставляется еще одинъ отличительный признакъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ, именно совмѣстное веденіе товарищескаго предпріятія, или же, какъ прибавляетъ венгерское торговое уложеніе, веденіе его на началахъ взаимности. (Герм. зак.: mittels gemeinschaftlichen Geschäftsbetriebes, Австр. зак: mittels gemeinschaftlichen Geschäftsbetriebes oder mittels Kreditgewährung; Венгер. ул.: auf Grundlage gemeinschaftlichen Geschäftsbetriebes, bezüglich der Wechselseitigkeit).

Но въ виду большого разнообразія, существующаго между отдѣльными видами товарищества съ перемѣннымъ составомъ, и трудности въ самомъ текстѣ закона вполнѣ ясно передать требованіе наличности общаго товарищескаго дѣла, казалось болѣе цѣлесообразнымъ, при редактированіи ст. 2398 не слѣдовать примѣру приведенныхъ законодательствъ.

По примѣру Германскаго закона вторая часть ст. 2398 указываетъ на нѣкоторые изъ видовъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Примѣрное перечисленіе ихъ въ проектѣ русскаго закона представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что терминъ товарищество «съ перемѣннымъ составомъ» пока неизвѣстенъ русскому законодательству и русской литературѣ.

При первоначальномъ обсужденіи статей 2398 — 2436 пр. Коммисія подробно останавливалась на юридическомъ терминѣ, который могъ бы обнять всѣ указанныя во второй части ст. 2398 товарищества. По первоначальному проекту предполагалось воспользоваться для этого терминомъ «артельное товарищество», но Коммисія остановилась на названіи «товарищество съ перемѣннымъ составомъ», какъ на наиболѣе правильномъ. Онъ не обнимаетъ всѣхъ признаковъ товариществъ данной группы, но достиженіе этой цѣли едва ли вообще возможно. Ни одно обозначеніе того или иного вида товариществъ не можетъ содержать въ себѣ полнаго опредѣленія, и поэтому точность такого обозначенія всегда болѣе или менѣе условна. Предлагаемый терминъ долженъ считаться правильнымъ потому, что, указывая на важнѣйшій признакъ даннаго вида товариществъ, онъ даетъ возможность выдѣлить эти товарищества изъ круга всѣхъ остальныхъ; притомъ избранный терминъ не настолько распространенъ, чтобы вызвать какія либо неудобства въ редакціонномъ отношеніи.

При вторичномъ обсужденіи правилъ настоящаго 6-го Отдѣленія, Коммисія остановилась на вопросѣ о соотношеніи проекта и Положенія объ артеляхъ трудовыхъ, Высоч. утв. 1-го Іюня 1902 г. (Собр. узак. ст. 705). При разрѣшеніи этого вопроса Коммисія руководствовалась слѣдующими соображеніями.

Законъ 1-го Іюня 1902 г. также, какъ и проектъ, не имѣетъ въ виду обнять всѣ виды артели, а относится лишь къ артелямъ «трудовымъ», каковыми «признаются товарищества, образовавшіяся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службъ и должностей *личнымъ трудомъ участниковъ*, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ порукою» (ст. 1). Такимъ образомъ основнымъ признакомъ трудовой артели является обязательный личный трудъ всѣхъ членовъ артели. Подъ понятіе трудовой артели подходятъ прежде всего тѣ кустарныя и земледѣльческія артели, которыя имѣютъ своею цѣлью производство извѣстныхъ издѣлій или обработку земли посредствомъ совмѣстнаго личнаго труда членовъ и за общій ихъ счетъ. Подъ понятіе трудовой артели, какъ видно изъ текста статьи первой новаго закона, подходятъ и биржевыя артели, насколько въ нихъ обязателенъ личный трудъ артельщиковъ. Напротивъ, не признаются трудовыми артелями тѣ производительныя товарищества, которыя имѣютъ въ виду лишь содѣйствіе самостоятельному промыслу отдѣльныхъ членовъ посредствомъ общей закупки сырья, устройства общей мастерской для совершенія нѣкоторыхъ входящихъ въ составъ промысла дѣйствій, устройства общаго склада или магазина и т. п. Подъ

понятіе трудовой артели не подходятъ также сыроварныя и маслодѣльныя артели, такъ какъ обязанность членовъ этихъ артелей заключается въ доставленіи въ артельную сыроварню или маслобойню молока, а обработка его производится нанятыми лицами.

Ред. Коммисія не могла убѣдиться въ томъ, чтобы устанавливаемая новымъ закономъ терминологія заслуживала предпочтенія передъ терминологіею проекта. Вводимый закономъ 1-го Іюня терминъ обнимаетъ товарищества, которыя, какъ указано выше, существенно различаются какъ въ экономическомъ, такъ и юридическомъ отношеніи, а съ другой стороны этотъ терминъ обнимаетъ только одинъ, притомъ едва ли важнѣйшій видъ производительнаго товарищества.

Признавая по изложеннымъ соображеніямъ предположенную въ проектѣ классификацію видовъ товариществъ болѣе правильною, Ред. Коммисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могла не остановиться на томъ соображеніи, что новое гражд. уложеніе, очевидно, вступитъ въ силу лишь по истеченіи значительнаго срока, т. е. въ такое время, когда все населеніе и тѣ правительственныя учрежденія, коимъ ввѣряется утвержденіе уставовъ вновь возникающихъ артелей, вполнѣ освоятся съ основанною на законѣ 1-го Іюня терминологіею. Замѣна этой терминологіи новою была бы сопряжена съ значительными неудобствами и оправдывалась бы лишь безусловною необходимостью. Такой необходимости въ данномъ случаѣ не существуетъ. Какъ упомянуто выше, главный недостатокъ новаго закона заключается въ томъ, что онъ устанавливаетъ общія правила для кустарной и для биржевой артели, пренебрегая особенностями послѣдней. Но этотъ недостатокъ, по мнѣнію Коммисіи, вполнѣ устранимъ безъ измѣненія основной характеристики трудовой артели. Необходимо только въ концѣ общихъ правилъ о трудовой артели указать тѣ отступленія отъ этихъ правилъ, которыя вызываются особенностями биржевыхъ артелей. Введеніе въ проектъ закона объ артеляхъ въ такомъ дополненномъ видѣ не представляетъ какихъ либо трудностей. Выдѣленіе изъ числа товариществъ съ перемѣннымъ составомъ тѣхъ кустарныхъ артелей, цѣлью которыхъ является производство издѣлій совмѣстнымъ трудомъ членовъ, не влечетъ за собою никакихъ существенныхъ измѣненій въ правилахъ о товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ.

Отдѣленіе 8 главы XVIII проекта должно быть озаглавлено «Артель трудовая» и должно быть составлено изъ правилъ, извлеченныхъ съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями изъ закона 1-го Іюня 1902 г. Въ концѣ этихъ правилъ должна быть помѣщена статья, указывающая, что «правила о трудовой артели примѣняются и къ артелямъ, члены которыхъ по заключеннымъ артелью договорамъ и подъ ея отвѣтственностью работаютъ у третьихъ лицъ (артели биржевыя, портовыя, желѣзнодорожныя и т. п.) съ изъятіями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ».

2399. Отношенія членовъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ между собою, а равно отношенія товарищества къ третьимъ лицамъ опредѣляются утвержденнымъ подлежащею властью уставомъ и настоящими правилами.

Уставъ можетъ отступать отъ правилъ, содержащихся въ статьяхъ 2401 — 2436, только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ таковыя отступленія.

Товарищество производительное или потребительное можетъ возникать и на основаніи одного лишь договора. 870, 834.

Герм. зак., ст. 18. | Австр. зак., ст. 11.

Проектъ въ ст. 2400 — 2436 содержитъ болѣе обстоятельныя правила лишь относительно тѣхъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, которыя являются самостоятельными субъектами правъ и обязанностей, т. е. юридическими лицами. Возникновеніе этихъ товариществъ, какъ и возникновеніе товариществъ акціонерныхъ, проектъ допускаетъ не иначе, какъ въ силу утвержденія ихъ уставовъ подлежащею правительственною властью. Это правило, высказанное въ первой части ст. 2399, дополняется затѣмъ постановленіемъ, опредѣляющимъ отношеніе отдѣльныхъ уставовъ къ тѣмъ правиламъ о товариществѣ съ перемѣннымъ составомъ, которыя содержатся въ самомъ законѣ. И въ этомъ отношеніи ст. 2399 повторяетъ положеніе, высказанное относительно акціонернаго товарищества въ ст. 2250, и основана на тождественныхъ соображеніяхъ.

I. Товарищества съ перемѣннымъ составомъ, дѣйствующія на основаніи уставовъ.

I. Учрежденіе товарищества.

2400. **Уставы обществъ взаимнаго кредита утверждаются Министромъ Финансовъ.**

Уставы остальныхъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ.

Подлежащими министрами въ руководство губернаторамъ при утвержденіи уставовъ могутъ быть изданы образцовые уставы для отдѣльныхъ видовъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ.

Если губернаторъ находитъ, что проектъ устава противорѣчитъ общимъ законамъ или содержащимся въ статьяхъ 2401 — 2436 правиламъ, то обязанъ представить его съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе подлежащаго министра.

Въ утвержденіи устава, не противорѣчащаго законамъ не можетъ быть отказано.

Уставы обществъ взаимнаго кредита публикуются въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, а уставы другихъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ — въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. 871, 835.

Уст. кред. X ст. 37.
Прил. къ ст. 57 (прим.) Уст. кред. X (по прод. 1895), ст. 3.
Уст. о пром., ст. 282.

Выс. утв. Полож. Ком. Мин. 30 Мая 1897 (Собр. узак. и Расп. 1897, ст. 1286).

Ст. 2400 соотвѣтствуетъ ст. 2252, 2255 и 2256, относящимся къ акціонерному товариществу. Выставляемое ею требованіе, чтобы уставы товариществъ съ перемѣннымъ составомъ утверждались подлежащею властью, поэтому оправдывается въ значительной мѣрѣ изложенными выше соображеніями. Впрочемъ слѣдуетъ указать на одно отступленіе правила ст. 2400 отъ соотвѣтствующихъ постановленій объ акціонерномъ товариществѣ. Въ виду большой простоты какъ предмета дѣятельности, такъ и юридической организаціи большинства товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, а также мѣстнаго ихъ значенія, казалось возможнымъ возложить утвержденіе уставовъ не на коллегію — Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіе — а на мѣстнаго губернатора, причемъ ст. 2400 постановляетъ, что

въ руководство губернаторамъ подлежащими вѣдомствами могутъ быть издаваемы образцовые уставы.

Изъ круга всѣхъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ ст. 2400 выдѣляетъ общества взаимнаго кредита, сохраняя для нихъ теперь существующій порядокъ утвержденія уставовъ, на сколько онъ не измѣняется четвертою частью ст. 2400. Въ виду сравнительно большей сложности товарищескаго дѣла, а главное въ виду весьма значительныхъ капиталовъ, которыми могутъ обладать общества взаимнаго кредита, казалось цѣлесообразнымъ относительно возникновенія этого вида товариществъ обезпечить центральной власти большее вліяніе, чѣмъ относительно другихъ товариществъ.

Пятая часть ст. 2400 содержитъ постановленіе, соотвѣтствующее ст. 2256 ч. 1 для акціонернаго товарищества, и рѣзко отличающее систему утвержденія уставовъ товариществъ по проекту отъ теперь существующаго порядка.

2401. Представляемые на утвержденіе правительственной власти уставы должны быть подписаны учредителями товарищества, въ числѣ не менѣе десяти, и содержать означеніе:

1) наименованія (фирмы) товарищества и мѣста нахожденія его правленія; фирма товарищества должна содержать указаніе, къ какому виду товарищества съ перемѣннымъ составомъ принадлежитъ данное товарищество, и должна ясно различаться отъ фирмъ всѣхъ существующихъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ;

2) предмета предпріятія;

3) срока, на который товарищество учреждается, если оно имѣетъ своимъ предметомъ временное предпріятіе;

4) условій вступленія въ члены товарищества и выхода изъ него;

5) размѣра товарищескаго пая, а въ обществахъ взаимнаго кредита— низшаго размѣра открываемаго членамъ кредита;

6) порядка образованія запаснаго капитала, если по уставу такой капиталъ предусмотрѣнъ;

7) порядка составленія, ревизіи и утвержденія балансовъ и годовыхъ отчетовъ;

8) состава правленія, порядка и срока избранія его членовъ; управленіе дѣлами товарищества по уставу можетъ быть возложено на одного распорядителя;

9) порядка распредѣленія между членами товарищества прибылей и убытковъ;

10) объема отвѣтственности членовъ товарищества по обязательствамъ его, а именно, отвѣчаютъ ли члены по обязательствамъ товарищества личнымъ своимъ имуществомъ, и, если отвѣчаютъ, возлагается ли на членовъ неограниченная или же ограниченная отвѣтственность и въ какомъ размѣрѣ, и

11) способа извѣщенія членовъ товарищества о предстоящихъ общихъ собраніяхъ, а также въ другихъ, указанныхъ въ уставѣ, случаяхъ.

Въ уставъ товарищества могутъ быть включаемы и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ 872, **836.**

Пол. объ учрежд. мелк. кред., ст. 20, 21.
Герм. зак., ст. 4—8.
Австр. зак., ст. 3, 5.
Венгер. торг. ул., ст. 225.
Швейц. зак., ст. 679, 680.
Итал. торг ул., с т.220.
Португ. торг. ул., ст. 208, 209.
Англ. зак., ст. 5 (п. 1) II.

Форма товарищества съ перемѣннымъ составомъ предназначена для болѣе или менѣе значительнаго числа товарищей; если послѣднихъ не много, то болѣе подходящею формою представляется товарищество простое или полное. Въ виду этого ст. 2401 требуетъ, чтобы въ учрежденіи товарищества участвовало не менѣе 10 лицъ. По большинству нашихъ уставовъ требуется для начала дѣятельности товарищества большее число (для общ. взаимн. кред. отъ 20 — С.-Петерб. до 150 — Тамб. и Козловск.). Но чтобы не стѣснять возникновенія и небольшихъ производительныхъ товариществъ, проектъ принялъ 10 лицъ, какъ минимальное число членовъ товарищества.

Требованію наличности извѣстнаго числа членовъ соотвѣтствуетъ и требованіе, чтобы число членовъ во время существованія товарищества не понижалось ниже указаннаго размѣра. Послѣднее требованіе положительно выражено въ ст. 2429 пр.

Большинство требованій, предъявляемыхъ ст. 2402 къ содержанію устава, имѣютъ обязательную силу для всѣхъ товариществъ, и только въ пп. 3 и 6 упоминаются такія свѣдѣнія, которыя должны содержаться въ уставѣ, разъ состоялось соотвѣтствующее соглашеніе учредителей. Изъ п. 3 вытекаетъ, слѣдовательно, что если въ уставѣ о срокѣ существованія товарищества не упомянется, то товарищество предполагается учрежденнымъ на срокъ неограниченный. Затѣмъ по п. 6 уставъ товарищества долженъ содержать въ себѣ указаніе на порядокъ образованія запаснаго капитала, если по уставу таковой капиталъ предусмотрѣнъ.

Нѣкоторыя изъ требованій, предъявляемыхъ ст. 2402 къ уставу товарищества съ перемѣннымъ составомъ, не нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ. Таковы требованія о фирмѣ, о мѣстонахожденіи правленія (что важно для подсудности), на предметъ предпріятія (ср. ст. 2400). Относительно п. 7 ст. 2401 пр. ср. объясн. къ ст. 2420 пр. П. 11 долженъ замѣнить для тов-бъ съ перем. сост. ст. 2273, относящуюся къ акціон. тов-вамъ.

Послѣдняя часть ст. 2401 разрѣшаетъ включеніе въ уставъ всякихъ другихъ постановленій. Этимъ правиломъ узаконяется за договоромъ объ учрежденіи товарищества съ перемѣннымъ составомъ характеръ договора частно-правового, въ которомъ частное усмотрѣніе учредителей или общихъ собраній товарищей стѣсняется обязательными постановленіями закона лишь настолько, насколько это необходимо для того, чтобы предупредить уклоненія товарищества отъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ законъ допускаетъ этотъ видъ товарищеской организаціи. Особыя постановленія устава могутъ касаться какъ подробностей устройства товарищества, такъ и въ особенности товарищескаго дѣла. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи товарищи наименѣе стѣснены, такъ какъ настоящій проектъ не можетъ касаться условій дѣятельности обществъ взаимнаго кредита, ссудосберегательныхъ товариществъ, кустарныхъ артелей или потребительныхъ обществъ. Обязательно должно быть въ уставѣ указано на важнѣйшія производимыя товариществомъ операціи.

2402. Послѣ утвержденія устава общимъ собраніемъ учредителей должно быть избрано правленіе, которое обязано засвидѣтельствованную копію съ устава товарищества представить въ мѣстное, по нахожденію пра-

вленія товарищества, вотчинное установленіе для внесенія товарищества въ торговую запись.

Вотчинному установленію должно быть также заявлено, для внесекія въ означенную запись, о каждомъ измѣненіи или дополненіи устава.

По сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества до внесенія его въ торговую запись, отвѣчаютъ исключительно лица, заключившія эти сдѣлки. 873, **837.**

Уст. Кред. Разд. X, ст. 27.
Пол. об. учр. мелк кред., ст. 3.
Уст. о Промышл. ст. 262.
Уст. о Полн. Тов., ст. 5.
Пр. объ Акц. тов., ст. 17, 21.
Герм. зак., ст. 10, 11, 13, 16.
Австр. зак., ст. 3, 7, 8, 9.
Венг. торг. ул., ст. 226, 228, 229.
Швейц. зак., ст. 680, 682.
Англ зак., ст. 5 п. 2 и 6, 6, 10 п. 2.

Статья 2402 выставляетъ требованіе регистраціи какъ первоначальнаго текста устава товарищества, такъ и всѣхъ послѣдующихъ его измѣненій. Она соотвѣтствуетъ правиламъ объ акціонерномъ товариществѣ (ст. 2270), о полномъ товариществѣ (ст. 2177) и о товариществѣ на вѣрѣ (ст. 2224) и основана на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ указанныя постановленія настоящаго проекта. Вторая часть содержитъ въ себѣ указаніе на санкцію содержащагося въ статьѣ требованія.

Отвѣчаетъ ли по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества до его регистраціи, т. е. когда оно признается еще не учрежденнымъ (ст. 2402 ч. 3) одно лицо или нѣсколько, есть ли эта отвѣтственность простая или совокупная — это разрѣшается конкретными обстоятельствами, при которыхъ заключена данная сдѣлка. Не было основанія для случаевъ учрежденія товарищества съ перемѣннымъ составомъ повторять болѣе строгое правило, установленное въ ст. 2275, относящейся до акціонернаго товарищества.

2403. Правленіе товарищества обязано вести списокъ лицъ, состоящихъ членами товарищества, съ означеніемъ принадлежащихъ отдѣльнымъ членамъ паевъ и сдѣланныхъ ими въ счетъ паевъ взносовъ, а въ обществахъ взаимнаго кредита — размѣра открытаго отдѣльнымъ членомъ кредита. Списки членовъ товарищества могутъ быть обозрѣваемы каждымъ желающимъ. 874, **838.**

Герм. зак., ст. 15.
Австр. зак., ст. 14.
Швейц. зак., ст. 702.
Венгер. торг. ул, ст. 226.
Итал. торг. ул., ст. 223.
Португ. торг. ул., ст. 216.
Англ. зак., ст. 17.

Требованіе ст. 2403 установлено какъ въ интересахъ самихъ товарищей, такъ и, въ особенности, въ интересахъ вѣрителей товарищества. Такъ какъ для послѣднихъ представляетъ большое значеніе не только личность отдѣльныхъ товарищей, но и размѣръ дѣйствительно произведенныхъ ими взносовъ, то ст. 2403 возлагаетъ на правленіе обязанность включать въ списокъ свѣдѣнія о доляхъ въ складочномъ капиталѣ товарищества, принадлежащихъ отдѣльнымъ товарищамъ. Соотвѣтственно различію, существующему между большинствомъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ и обществами взаимнаго кредита (см. ниже объясненія къ ст. 2406 и 2408), ст. 2403 требуетъ, чтобы въ спискѣ были обозначены или 1) принадлежащіе отдѣльнымъ товарищамъ паи и сдѣланные въ счетъ паевъ взносы или 2) размѣръ открытаго отдѣльнымъ членамъ кредита.

2404. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ, со дня внесенія его въ торговую запись, признается юридическимъ лицомъ и можетъ подъ

своею фирмою пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. 875, **839.**

Т. X ч. 1, ст. 698 п. 10.
Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. X ст. 7.
Пол. о мелк. кред., ст. 4.
Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 4.
Норм. уст. потр. общ. § 2.
Герм. зак., ст. 17.
Австр. зак., ст. 12.
Швейц. зак., ст. 676.
Англ. зак., ст. 4, 21, 36.
Уст. артели куст. маст. гор. Тулы § 7.
Уст. артели куст. маст. Мраморск. вол. § 7 и др.

Ст. 2404 указываетъ на наличные у зарегистрованнаго товарищества признаки юридическаго лица, и стоитъ, въ общемъ, на почвѣ дѣйствующихъ въ Россіи законовъ и отдѣльныхъ уставовъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ (ср. р. С. 91/4325).

II. Права и обязанности членовъ товарищества.

2405. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ должно имѣть складочный капиталъ, раздѣленный на равныя доли (паи), либо образуемый по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 2408. 876, **840.**

Главное назначеніе ст. 2404—служить введеніемъ къ слѣдующимъ статьямъ проекта, касающимся обязанности товарищей участвовать въ образованіи складочнаго капитала товарищества.

2406. Каждый товарищъ обязанъ производить платежи въ счетъ принадлежащаго ему пая въ назначенные сроки, если по уставу не требуется единовременная оплата пая.

Товарищескій пай не долженъ быть менѣе пяти рублей и взносъ его не можетъ быть разсроченъ болѣе, чѣмъ на два года.

До пополненія взносами члена всей суммы его пая, причитающаяся ему часть прибыли по операціямъ товарищества должна быть употреблена на пополненіе пая. 877, **841.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 15, 22 слѣд., 77 пр.
Норм. уст. потр. общ. А, §§ 6, 13, Б, §§ 6, 13.
Герм. зак., ст. 19.
Австр. зак., ст. 5 п. 5.
Венг. торг. ул., ст. 225 п. 5.
Швейц. зак., ст. 680 п. 5.
Франц. зак. 1867 г., ст. 48.
Англ. зак., ст. 34.
Уст. арт. куст. маст. гор. Тулы § 12.
Уст. арт. куст. маст. Мраморск. вол. § 12 и др.

Уставу товарищества (ст. 2401 п.п. 5 и 9) предоставляется опредѣлять подробныя правила, относящіяся до складочнаго капитала товарищества и порядка распредѣленія прибылей; при этомъ ст. 2406 стѣсняетъ составителей устава только въ трояkомъ отношеніи: она 1) требуетъ, чтобы въ каждомъ товариществѣ существовалъ складочный или паевой капиталъ, 2) требуетъ, чтобы размѣръ пая былъ не менѣе пяти рублей и не былъ разсроченъ болѣе, чѣмъ на 2 года и 3) постановляетъ, что ради скорѣйшей оплаты пая причитающаяся отдѣльному товарищу часть прибыли должна быть употреблена на пополненіе пая, не вполнѣ еще внесеннаго товарищемъ.

Вопросъ о томъ, безусловно ли необходимъ для товарищества съ перемѣннымъ составомъ складочный капиталъ, представляется не безспорнымъ (см. мотивы герм. зак. 1889 г. стр. 72 слѣд.).

До послѣдняго времени въ Россіи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ безъ складочнаго капитала не существовало. Складочный капиталъ имѣется и въ обществахъ взаимнаго кредита, о чемъ будетъ сказано ниже, а во всѣхъ другихъ видахъ артельнаго товарищества онъ существуетъ въ томъ же видѣ, какъ и по германскому закону, т. е. какъ сумма одинаковыхъ по размѣру паевъ. Въ виду этого при составленіи проекта было найдено болѣе цѣлесообразнымъ не дѣлать пока никакого отступленія отъ выраженнаго въ ст. 2406 требованія наличности паевого капитала.

Требованіе наличности паевого капитала не имѣло бы практическаго значенія, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ указанъ низшій размѣръ пая. При отсутствіи такого указанія должны считаться вполнѣ законными товарищества, въ которыхъ размѣръ пая опредѣленъ въ одинъ рубль, причемъ взносъ этой суммы разсроченъ на нѣсколько лѣтъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ не могло бы быть рѣчи о какомъ-либо значеніи складочнаго капитала для прочности товарищескаго дѣла и для увеличенія чувства солидарности товарищей. Казалось поэтому цѣлесообразнымъ, имѣя въ виду постановленія дѣйствующихъ въ Россіи уставовъ, а въ особенности ст. 24 обр. уст. ссуд. тов., требовать, чтобы размѣръ товарищескаго пая былъ не менѣе 5 рублей.

Во всѣхъ товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ, кромѣ обществъ вз. кред., пай можетъ быть образованъ не только изъ взносовъ членовъ товарищества, о которыхъ говоритъ первая часть ст. 2406, но и посредствомъ причисленія къ этимъ взносамъ прибыли, приходящейся на долю даннаго товарища. Въ виду важности, которую имѣетъ полная оплата паевъ, какъ для прочности всей организаціи товарищества, такъ и для лицъ, вступающихъ съ товариществомъ въ сдѣлки, должно считаться цѣлесообразнымъ и справедливымъ, чтобы прибыль выплачивалась только тѣмъ товарищамъ, которые сдѣлали всѣ взносы, требуемые на образованіе пая. Употребленіе прибыли на пополненіе пая соотвѣтствуетъ и общей цѣли товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, возникающихъ не ради достиженія денежной прибыли, а для непосредственнаго содѣйствія промыслу членовъ и ихъ хозяйству.

Правило второй части ст. 2406 не можетъ считаться несправедливымъ и для небольшихъ производительныхъ товариществъ—артелей, поглощающихъ всю рабочую силу товарищей. Въ этихъ товариществахъ отдѣльнымъ членамъ назначается заработная плата (ср. напр. Уст. Павловск. арт. § 29), и прибылью считается только сумма, остающаяся послѣ уплаты заработной платы и погашенія всѣхъ остальныхъ расходовъ артели.

2407. Въ товариществѣ съ неограниченною отвѣтственностью его членовъ каждый изъ нихъ можетъ имѣть не болѣе одного пая. 878, **842.**

Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. X, ст 28. 29.
Пол. о мелк. кред., ст. 12, 11.
Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 22.
Норм. уст. потр. тов., § 14.

Герм. зак., ст. 119, 126, 134, ср. также 136.
Итал. торг. ул., ст. 224.
Порт. торг. ул., ст. 212, 213.

Въ основаніи кооперативнаго товарищества лежитъ равенство правъ соучастниковъ; при учрежденіи его предполагается, что всѣ лица, которыя станутъ его членами, обладаютъ средствами приблизительно одинаковаго размѣра. Послѣдовательнымъ выводомъ отсюда представлялось бы правило, по которому не только складочный капиталъ долженъ распадаться на извѣстное число одинаковыхъ по размѣру паевъ, но по которому также ни одинъ членъ товарищества не долженъ имѣть болѣе одного пая.

Стремленіе, по возможности, не допускать слишкомъ большой неравномѣрности въ имущественномъ участіи въ дѣлахъ товарищества замѣчается въ уставахъ

большинства существующихъ въ Россіи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ (ср. уст. Павловск. арт. § 23, Харьк. арт. порт. § 11, арт. села Людинова § 12, Харьк. стол. арт. § 12 и др.).

Но въ виду существующаго между отдѣльными дѣйствующими въ Россіи товариществами различія, представлялось невозможнымъ включить въ настоящій проектъ общее правило о томъ, что во всѣхъ товариществахъ членамъ предоставляется право владѣть только однимъ паемъ. Проектъ, поэтому, ограничивается только установленіемъ правила, вызываемаго интересами вѣрителей товарищества и требуетъ, чтобы въ товариществахъ съ неограниченною отвѣтственностью членовъ каждый изъ нихъ владѣлъ не болѣе, чѣмъ однимъ паемъ. Это правило не вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ дѣйствующимъ уставамъ потребительныхъ товариществъ, по которымъ допускается владѣніе нѣсколькими паями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на сколько возможно понять не вполнѣ ясныя постановленія уставовъ, отвѣтственность членовъ неограниченна. Несмотря на существованіе въ настоящее время такихъ постановленій, все-таки было найдено необходимымъ установить въ статьѣ 2407 правило, справедливое по существу и не могущее стѣснять возникновенія новыхъ потребительныхъ обществъ, которыя, по природѣ своей, вполнѣ могутъ быть организованы съ ограниченною отвѣтственностью членовъ.

Въ связи съ правиломъ ст. 2407 находятся и постановленія нашего законодательства и нѣкоторыхъ уставовъ, по которымъ членъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ не можетъ состоять членомъ другого, однороднаго товарищества (т. XI ч. 2 уст. кред. разд. X ст. 29, пол. объ учр. мелк. кред. ст. 11; образц. уставъ ссудосберег. тов. ст. 13 пр. 1).

Но для всѣхъ товариществъ съ ограниченною отвѣтственностью членовъ это излишне строго и могло бы быть введено въ настоящій проектъ только съ тѣми же ограниченіями, которыми обставлено правило ст. 2407.

Общества взаимнаго кредита и по вопросу, которому посвящена ст. 2407, стоятъ особнякомъ, и потому для нихъ установлено особое правило, изложенное во второй части ст. 2408.

2408. Въ товариществахъ, въ которыхъ участіе членовъ въ прибыляхъ и убыткахъ опредѣляется размѣромъ открытаго имъ кредита (общества взаимнаго кредита), вступающіе члены обязаны: 1) внести наличными деньгами десять процентовъ съ суммы кредита, если по уставу не требуется болѣе значительнаго взноса, и 2) выдать товариществу росписку въ томъ, что они, въ размѣрѣ открытаго имъ кредита, принимаютъ на себя отвѣтственность за могущіе произойти для товарищества убытки.

Сумма сдѣланныхъ членами взносовъ образуетъ складочный капиталъ, а сумма выданныхъ ими обязательствъ — капиталъ обезпеченія. Высшій размѣръ кредита, открываемаго членамъ, не долженъ превышать болѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ разъ, указанный въ уставѣ низшій размѣръ кредита. Низшій размѣръ кредита не долженъ быть менѣе ста рублей. 879, **843.**

Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. X, ст. 28.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк. § 3, 4, 5, 22.
Уст. общ. вз. кр. Ставроп. § 3, 4, 5, 26, 30, 77 и др.

Ст. 2408 касается лишь одного вида существующихъ въ Россіи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, а именно обществъ взаимнаго кредита. Указывая на тѣ особенности, которыя отличаютъ эти товарищества отъ всѣхъ остальныхъ, ст. 2408 воспроизводитъ правила, содержащіяся частью

въ дѣйствующемъ законодательствѣ, частью въ уставахъ отдѣльныхъ обществъ.

Могло бы казаться неумѣстнымъ упоминать въ п. 2 ст. 2408 о томъ, что вступающій въ общество членъ отвѣчаетъ за убытки его въ размѣрѣ открытаго ему кредита, и болѣе правильнымъ ограничиться содержащимся въ ст. 2409 правиломъ объ отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товарищества. Такое предположеніе, однако, было бы ошибочнымъ. Пунктъ 2 ст. 2408, какъ видно изъ точнаго содержанія его, имѣетъ въ виду не отвѣтственность членовъ передъ вѣрителями общества вз. кредита, а обязанность ихъ пополнять оборотный капиталъ общества, уменьшившійся въ виду происшедшихъ убытковъ.

Что же касается отвѣтственности членовъ общества передъ вѣрителями послѣдняго (см. ниже ст. 2409), то таковая возникаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности общества или когда дѣла общества, въ виду уменьшенія его складочнаго капитала, подлежатъ ликвидаціи.

2409. Въ уставѣ можетъ быть постановлено, что товарищъ, вполнѣ оплативній свой пай, личнымъ своимъ имуществомъ по обязательствамъ товарищества не отвѣчаетъ.

При отсутствіи такого постановленія товарищи отвѣчаютъ по обязательствамъ товарищества, въ случаѣ несостоятельности его, подъ круговымъ ручательствомъ, въ товариществахъ съ неограниченною отвѣтственностью — всѣмъ своимъ имуществомъ, а въ товариществахъ съ ограниченною отвѣтственностью—не свыше размѣра, указаннаго въ уставѣ.

Размѣръ отвѣтственности членовъ по обязательствамъ такихъ товариществъ, которыя имѣютъ цѣлью содѣйствовать кредиту своихъ членовъ, долженъ превышать по крайней мѣрѣ въ пять разъ размѣръ принадлежащихъ каждому изъ членовъ паевъ, а въ обществахъ взаимнаго кредита — размѣръ сдѣланныхъ въ складочный капиталъ взносовъ. 880, **844.**

Пол. мелк. кред., ст. 5, 6, 9.
Обр. уст. ссудосберег. тов., ст. 15, 32, 33.
Норм. уст. потр. общ., § 18.
Герм. зак., ст. 2, 131.
Австр. зак., ст. 2, 53, 76.
Венг. торг. ул., ст. 231.
Швейц. зак., ст. 688, 689.
Португ. ул., ст. 215.
Уст. общ. вз. кред. Новочерк., §§ 2, 3.
Уст. общ. вз. кред. Пензенск. §§ 2, 3.
Уст. общ. вз. кред. Харьковск., §§ 2, 3 и др.

Круговое ручательство членовъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ по обязательствамъ его является однимъ изъ главныхъ признаковъ этой формы товарищества. Этимъ признакомъ большинство товариществъ съ перемѣннымъ составомъ—а именно всѣ, въ которыхъ члены отвѣчаютъ личнымъ своимъ имуществомъ,—отличается отъ акціонернаго товарищества, въ которомъ отвѣтственность членовъ всегда ограничена суммою акціи. Круговое ручательство есть необходимое дополненіе небольшого, по общему правилу, складочнаго капитала. На круговомъ ручательствѣ въ значительной степени держится кредитъ товарищества, и имъ объясняется успѣхъ этой товарищеской формы во всѣхъ государствахъ, гдѣ товарищество съ перемѣннымъ составомъ существуетъ, какъ вполнѣ самостоятельный видъ товарищества.

Въ виду приведенныхъ подъ статьею постановленій русскаго законодательства и дѣйствующихъ у насъ уставовъ, при составленіи настоящаго

проекта не могло быть сомнѣнія, что необходимо допустить у насъ возникновенія товариществъ, какъ съ ограниченною, такъ и съ неограниченною отвѣтственностью.

Разрѣшеніе второго изъ указанныхъ выше вопросовъ, который возбуждалъ большія сомнѣнія при обсужденіи германскаго закона 1889 г., на почвѣ русскаго законодательства не вызываетъ затрудненій. Нигдѣ ни въ законодательствѣ, ни въ уставахъ нѣтъ указанія на то, чтобы вѣрители впавшаго въ несостоятельность товарищества имѣли право обращаться съ требованіями и исками непосредственно къ товарищамъ. Исходя изъ постановленія устава Орловскаго общества взаимнаго кредита, сходнаго въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ уставами всѣхъ остальныхъ обществъ, Прав. Сенатъ (р. 95/88) призналъ, что заключеніе окружнаго суда, полагавшаго, что искъ ликвидаціонной коммиссіи несостоятельнаго общества предъявленъ въ силу принадлежащаго кредиторамъ общества права предъявлять требованіе объ удовлетвореніи своихъ претензій къ самимъ членамъ общества явно неправильно.

Возникаетъ еще вопросъ, не слѣдуетъ ли указать въ законѣ низшій размѣръ отвѣтственности, который можетъ быть установленъ въ отдѣльныхъ уставахъ. По этому вопросу законодательства распадаются на двѣ группы. Законодательства первой группы (Бельгійское, Венгерское, Швейцарское и Англійское) постановляютъ или что во всѣхъ товариществахъ съ ограниченною отвѣтственностью, послѣднія не превышаетъ размѣра пая, или что отвѣтственность въ такомъ размѣрѣ существуетъ всегда, если въ уставѣ не установленъ большій размѣръ ограниченной отвѣтственности. Законодательства второй группы, къ которой относятся законодательства 1862 и 1867 годовъ, требуютъ, чтобы каждый товарищъ по обязательствамъ товарищества отвѣчалъ не только своимъ паемъ, но еще сверхъ того суммою, равною паю. Вторая система несомнѣнно заслуживаетъ предпочтенія; только при такой отвѣтственности, во всякомъ случаѣ превышающей пай, въ многолюдныхъ товариществахъ возможно сохраненіе чувства солидарности членовъ. Система эта не могла быть строго проведена настоящимъ проектомъ, такъ какъ въ Россіи теперь дѣйствуютъ многочисленныя товарищества съ отвѣтственностью, ограниченной паемъ, и едва ли задача будущаго гражданскаго уложенія можетъ заключаться въ коренномъ измѣненіи существующаго порядка. Казалось только необходимымъ преподать болѣе строгое правило для такихъ товариществъ, которыя имѣютъ своею цѣлью содѣйствовать кредиту своихъ членовъ. Въ виду того, что именно эти товарищества часто прибѣгаютъ къ займамъ, ради успленія своего оборотнаго капитала, и что дѣятельность ихъ болѣе сложная, чѣмъ дѣятельность другихъ товариществъ, представляется справедливымъ требовать, чтобы отвѣтственность членовъ превышала пай. При этомъ, имѣя въ виду приведенныя постановленія образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ и отдѣльныхъ уставовъ обществъ взаимнаго кредита, казалось вполнѣ возможнымъ требовать, чтобы отвѣтственность членовъ превышала по меньшей мѣрѣ въ пять разъ размѣръ отдѣльныхъ паевъ, или сдѣланнаго членомъ въ складочный капиталъ взноса.

2410. Вступающій въ товарищество отвѣчаетъ и по тѣмъ обязательствамъ товарищества, которыя возникли до вступленія его въ члены.

881, **845.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 15.
Пр. о полномъ товариществѣ и тов. на вѣрѣ, ст. 28 (604).
Герм. зак., ст. 25.
Австр. зак., ст. 53.
Венг. торг. ул., ст. 233.
Швейц. зак., ст. 690.
Порт. торг. ул., ст. 219.

Статья 2410 воспроизводитъ для товарищества съ перемѣннымъ соста-

вомъ правило, высказанное и относительно товарищества полнаго и на вѣрѣ (ст. 2191, 2234). Правило ст. 2410 представляется необходимымъ, какъ въ интересахъ вѣрителей товарищества, такъ и въ видахъ правильнаго и болѣе простого счетоводства. Оно не можетъ считаться несправедливымъ въ отношеніи вступающаго товарища, такъ какъ до вступленія въ товарищество онъ могъ ознакомиться съ положеніемъ его дѣла, а съ момента своего вступленія участвуетъ наравнѣ съ другими товарищами во всѣхъ прибыляхъ товарищества, которыя въ значительной степени являются результатомъ сдѣлокъ, заключенныхъ до его вступленія. Статья 2410 вполнѣ соотвѣтствуетъ взгляду, высказанному Прав. Сенатомъ въ р. 87/67.

2411. Каждый членъ товарищества имѣетъ право выйти изъ товарищества. Днемъ выхода, при отсутствіи иного постановленія устава, считается послѣдній день операціоннаго года, если выбывшій членъ письменно заявилъ о своемъ желаніи выйти изъ товарищества по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до означеннаго срока. Умершій членъ, при отсутствіи иного постановленія устава, считается выбывшимъ въ послѣдній день того операціоннаго года, въ которомъ послѣдовала его смерть. 828, 883, **846.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 16, 13, 28.
Норм. уст. потреб. тов., ст. 22, 23, 24.
Герм. зак., ст. 65, 77.
Австр. зак., ст. 54, 77, 78.
Венг. торг. ул., ст. 235.
Швейц. зак., ст. 684, 686.
Франц. зак., ст. 52.
Итал. торг. ул., ст. 226.
Португ. торг. ул., ст. 220.
Англ. зак., ст. 19, 25—28,
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., ст. 13, 14.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., ст. 12, 13.
Уст. общ. вз. кр. Харьковск. II, ст. 12, 13 и др.

Товарищества, которымъ посвящена настоящая глава, какъ видно изъ самаго названія ихъ, дѣйствуютъ въ составѣ непостояннаго числа членовъ. При учрежденіи ихъ не только имѣется въ виду постепенное возрастаніе числа членовъ, но должно считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ учредителей или изъ позднѣе вступившихъ членовъ пожелаютъ выйти изъ товарищества или же, благодаря другому обстоятельству—смерти, несостоятельности, лишенія правъ состоянія и т. д.—перестанутъ быть его членами. Выходъ товарищей не влечетъ за собою ни прекращенія, ни измѣненія товарищества. Этотъ принципъ признается всѣми законодательствами, даже и тѣми, которыя, какъ законодательства французской группы, приближаютъ артельное товарищество къ акціонерному и посвящаютъ ему весьма немногочисленныя постановленія. Такъ, напримѣръ, Французскій законъ 24 Іюня 1867 года постановляетъ: La société ne sera point dissoute par la mort, la retraite, l'interdiction, la faillite ou la déconfiture de l'un des associés, elle continuera de plein droit entre les autres associés.

Правило ст. 2411 имѣетъ строгое обязательное значеніе; ни въ уставѣ, ни посредствомъ частнаго соглашенія вступающаго члена съ правленіемъ товарищества оно не можетъ быть отмѣнено. Противорѣчащее ему правило устава, какъ и частное соглашеніе, недѣйствительны и, слѣдовательно, для членовъ необязательны.

Невозможно указать точную границу дозволеннаго и недозволеннаго при установленіи послѣдствій выхода товарищей; правило, включенное въ законъ, могло бы оказаться недостаточнымъ и несправедливымъ. Его должна замѣнить справедливая оцѣнка всѣхъ конкретныхъ условій со стороны утверждающаго уставъ лица или суда, къ которому можетъ обратиться товарищъ, считающій свои права нарушенными.

Одно условіе, которое должно быть соблюдаемо членами, выходящими

изъ товарищества, установлено въ самомъ текстѣ ст. 2411, другое, относящееся до выдачи товарищу причитающейся на его долю части складочнаго капитала, указано въ ст. 2415.

Невозможно допускать выходъ членовъ изъ товарищества въ любое время и безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ правленія товарищества. Предоставленіе такого права товарищамъ безусловно несовмѣстимо съ прочностью товарищеской организаціи и съ послѣдовательностью въ его дѣятельности; наличность этого права не требуется и интересами самихъ товарищей, для которыхъ важно только, чтобы выходъ былъ возможенъ при соблюденіи необременительныхъ условій, и чтобы эти условія были указаны въ самомъ уставѣ.

Въ виду различія, существующаго между постановленіемъ отдѣльныхъ уставовъ, и неоднородности условій, при которыхъ приходится дѣйствовать товариществамъ, казалось неосторожнымъ устанавливать въ проектѣ какое-либо общее и обязательное для всѣхъ товариществъ правило. Постановленіе ст. 2411, какъ видно изъ ея текста, имѣетъ лишь субсидіарное значеніе. Правило, которое она заимствуетъ изъ ст. 65 Герм. закона, какъ доказала долголѣтняя практика германскихъ товариществъ, не стѣсняя излишнимъ образомъ свободы членовъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ самого общества и его вѣрителей.

Не требуетъ, кажется, особаго поясненія, что правило ст. 2411 получаетъ соотвѣтствующее примѣненіе и къ тому случаю, когда въ товариществахъ, допускающихъ, чтобы одно лицо владѣло нѣсколькими паями, товарищъ требуетъ возвращенія ему одного или нѣсколькихъ изъ принадлежащихъ ему паевъ.

Смерть товарища должна влечь за собою возвращеніе его наслѣдникамъ принадлежащей ему въ капиталахъ товарищества части. Преемство наслѣдниковъ въ званіи члена товарищества возможно только въ такихъ видахъ товарищества, которые вообще не знаютъ выхода товарищей и, взамѣнъ этого, допускаютъ легкую передачу и отчужденіе пая.

Настоящій проектъ такихъ товариществъ не причисляетъ къ числу товариществъ съ перемѣннымъ составомъ. Онъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что личность товарищей имѣетъ настолько большое значеніе, что замѣна одного товарища другимъ не должна быть допускаема безъ положительно выраженнаго согласія руководящаго органа товарищества. Даже и въ тѣхъ товариществахъ, въ которыхъ личныя качества отдѣльнаго члена имѣютъ сравнительно меньше значенія—въ товариществахъ, содѣйствующихъ кредиту своихъ членовъ, и товариществахъ потребительныхъ—остальнымъ членамъ должно быть предоставлено право убѣдиться, представляютъ ли наслѣдники умершаго тѣ же гарантіи, какъ и умершій членъ товарищества. Оттого казалось послѣдовательнымъ уравнять смерть товарища съ добровольнымъ выходомъ изъ товарищества и не допускать, по общему правилу, замѣны умершаго товарища его наслѣдниками. Съ другой стороны, основанія, по которымъ было признано нежелательнымъ допускать выходъ товарищей во всякое время, сохраняютъ свое значеніе и для случая смерти члена, и потому казалось послѣдовательнымъ постановить, что умершій членъ считается выбывшимъ къ концу отчетнаго года. Въ виду разнообразія встрѣчающихся по этому вопросу въ дѣйствующихъ въ Россіи уставахъ постановленій, было признано болѣе осторожнымъ правилу ст. 2411 дать лишь субсидіарное значеніе и не стѣснять отдѣльныхъ товариществъ въ установленіи тѣхъ правилъ, которыя имъ кажутся наиболѣе цѣлесообразными.

Проектъ не содержитъ въ себѣ правила о послѣдствіяхъ лишенія члена товарищества правъ состоянія или объявленія его несостоятельнымъ. Оба эти вопроса должны почитаться достаточно выясненными общими, относящимися къ нимъ, постановленіями нашего законодательства. Лишеніе всѣхъ

правъ состоянія, очевидно, должно быть уподоблено смерти товарища, и правопреемники такого лица будутъ подчинены тѣмъ же условіямъ, какъ и наслѣдники товарища. Въ силу объявленія лица несостоятельнымъ, съ одной стороны, у товарищества рождается право исключить члена, оказавшагося имущественно неблагонадежнымъ, а, съ другой, къ конкурсу переходятъ всѣ принадлежащія члену права, въ томъ числѣ и имущественныя права, принадлежащія ему въ товариществѣ съ перемѣннымъ составомъ. Благодаря такому переходу конкурсное управленіе не становится членомъ товарищества, но, въ виду лежащей на немъ обязанности ликвидировать имущество несостоятельнаго лица, оно обязано заявить о выходѣ его изъ товарищества, причемъ подчиняется тѣмъ же правиламъ, какъ выходящій членъ товарищества.

2412. Каждый членъ товарищества можетъ быть по постановленію общаго собранія исключенъ изъ товарищества по причинамъ, указаннымъ въ уставѣ.

Право исключенія членовъ можетъ быть предоставлено по уставу совѣту товарищества.

Днемъ выбытія изъ товарищества исключеннаго члена, при отсутствіи иного постановленія устава, считается послѣдній день операціоннаго года; но права участвовать въ общихъ собраніяхъ или состоять членомъ правленія или совѣта исключенный лишается со дня полученія имъ извѣщенія о послѣдовавшемъ его исключеніи. 884, **847.**

Т. XI ч. 2 у. кред. раз. X, ст. 29 пр.
Образц. уст. ссудосбер. тов., §§ 17—19.
Норм. уст. потреб. об. §§ 19—22.
Герм. зак., ст. 68.
Венг. торг. ул., ст. 235.
Швейц. зак., ст. 685.
Итал. торг. ул., ст. 226.
Португ. торг. ул., ст. 221.
Франц. зак., ст. 52.
Уст. общ. вз. кр. прик. г. Харьк., §§ 12, 13.
Уст. общ. вз. кр. прик. г. Ростова-на-Дону §§ 12, 13.
Уст. арт. куст. маст. г. Тулы § 24.
Уст. арт. куст. маст. Мраморск. в., § 24 и др.

Чѣмъ больше солидарность между членами товарищества, тѣмъ болѣе нежелательно, чтобы въ составѣ товарищей оставалось лицо, которое потеряло уваженіе своихъ сотоварищей, своими поступками мѣшаетъ правильному веденію дѣлъ товарищества, или которое, продолжая состоять членомъ его, способно уронить товарищество въ глазахъ другихъ лицъ. Въ товарищескихъ формахъ болѣе простыхъ и разсчитанныхъ на меньшее число участниковъ, чѣмъ товарищество съ пер. составомъ, у остальныхъ членовъ, во всякомъ случаѣ, есть одно средство оградить себя отъ общенія съ такимъ недостойнымъ сочленомъ—это требованіе прекращенія существующаго товарищества и учрежденія товарищества новаго, къ участію въ которомъ это лицо не допускается. Это средство даже для обществъ съ небольшимъ личнымъ составомъ представляется опаснымъ, такъ какъ можетъ влечь за собою разстройство дѣлъ общества и, во всякомъ случаѣ, для всѣхъ членовъ товарищества связано съ значительными расходами. Въ виду этого проектъ относительно товарищества простого, полнаго и на вѣрѣ въ ст. 2163, 2198 и 2336 предоставляетъ остальнымъ товарищамъ право выдѣлить товарища, который неисполненіемъ своихъ обязанностей или инымъ образомъ нарушилъ интересы товарищества. Съ тѣмъ большимъ основаніемъ можно требовать, чтобы это право удалить изъ своей среды недостойнаго товарища было предоставлено членамъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Это право безусловно необходимо для членовъ небольшихъ производительныхъ товариществъ, въ которыхъ иногда часть работъ производится сообща всѣми то-

варищами, но оно желательно и для всѣхъ другихъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, въ которыхъ личность товарищей имѣетъ нѣсколько меньшее значеніе.

Настоящій проектъ, въ общемъ, стоитъ на почвѣ приведенныхъ постановленій. Слѣдуя примѣру образцоваго устава ссудо-сберегательныхъ товариществъ, онъ считаетъ нормальнымъ, чтобы исключеніе совершалось по постановленію общаго собранія, но допускаетъ предоставленіе права исключать недостойныхъ членовъ и совѣту, если по уставу въ товариществѣ таковой образованъ. Казалось неосторожнымъ предоставлять это право малочисленному по своему составу правленію, которое имъ можетъ воспользоваться въ личныхъ интересахъ своихъ членовъ.

Предоставляя уставамъ указать вопросы, для рѣшенія которыхъ недостаточно простого большинства, проектъ не воспроизводитъ правила, содержащагося въ нѣкоторыхъ уставахъ, что для рѣшенія вопроса объ исключеніи товарищей требуется усиленное большинство, именно согласіе на исключеніе $^2/_3$ присутствующихъ товарищей. Ст. 2412, далѣе, воздерживается отъ указанія въ самомъ законѣ причинъ, по которымъ товарищъ можетъ быть исключенъ уставомъ, и предоставляетъ въ этомъ отношеніи значительный просторъ усмотрѣнію составителей уставовъ.

Послѣдняя часть ст. 2412, во-первыхъ, относительно того момента, въ которомъ исключенный товарищъ считается выбывшимъ изъ товарищества, повторяетъ правило, установленное въ ст. 2411 для добровольно покидающаго товарищество члена, а, во вторыхъ, со времени состоявшагося постановленія объ исключеніи товарища, лишаетъ его, въ отличіе отъ добровольно выходящаго товарища, права участвовать въ веденіи дѣлъ товарищества. При отсутствіи этого правила самое право исключать товарищей, если исключеніе состоялось въ началѣ года, потеряло бы значительную часть своего значенія.

2413. Выбывшіе члены товарищества въ теченіе одного года, если въ уставѣ не опредѣлено болѣе продолжительнаго срока, отвѣчаютъ наравнѣ съ наличными членами по обязательствамъ товарищества, возникшимъ до выбытія ихъ. 885, **848.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 19.
Герм. зак., ст. 125, 128, 141.
Австр. зак., ст. 55, 78.
Венгер. торг. ул., ст. 236, 254.
Швейц. зак., ст. 691.
Итал. торг. ул., ст. 227.
Франц. зак., ст. 52.
Уст. общ. вз. кр. прик. г. Харьк., § 10.
Уст. общ. вз. кр. прик. г. Ростова-на-Дону, § 10.

2414. Въ случаѣ прекращенія товарищества въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ выбытія кого либо изъ членовъ, выбывшій сохраняетъ за собою имущественныя права и несетъ обязанности наличнаго члена товарищества. 886, **849.**

Герм. зак., ст. 75.
Австр. зак., ст. 81 абз. 2.
Швейц. зак., ст. 690.

Въ виду большаго значенія, которое въ товариществѣ съ перемѣннымъ составомъ имѣетъ отвѣтственность его членовъ, небольшого, обыкновенно, размѣра складочнаго капитала и возможности его уменьшенія вслѣдствіе выхода товарищей, интересы вѣрителей товарищества нуждаются въ особомъ огражденіи. При заключеніи съ товариществомъ сдѣлокъ они имѣли въ виду наличный составъ товарищей, и выходъ состоятельнаго товарища можетъ уменьшить увѣренность ихъ въ томъ, что товарищество будетъ въ состояніи исполнить принятыя на себя обязательства.

Согласно ст. 2411 новаго закона объ артеляхъ (Собр. узак. 1902 г. № 69 ст. 705), выбывшій членъ продолжаетъ въ теченіе одного года, если въ уставѣ не опредѣлено болѣе продолжительнаго срока, отвѣтствовать наравнѣ съ наличными членами по обязательствамъ артели, возникшимъ до выбытія его. Такъ какъ, очевидно, нѣтъ основанія дѣлать въ этомъ отношеніи различіе между артелью и товариществомъ съ перемѣннымъ составомъ, то ст. 2413 въ этомъ отношеніи согласована со статьею 2411 закона объ артеляхъ.

Правило, преподанное въ ст. 2414, до настоящаго времени не встрѣчается ни въ нашемъ законодательствѣ, ни въ нашихъ уставахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно весьма желательно, какъ коррективъ свободнаго выхода товарищей. Оно не представляется несправедливымъ и относительно товарищей, которые покидаютъ товарищество не задолго до объявленія его несостоятельнымъ, или его ликвидаціи, и, въ большинствѣ случаевъ, именно въ виду того, что его дѣла пошатнулись. Почти поголовный выходъ товарищей, наканунѣ объявленія товарищества несостоятельнымъ неоднократно наблюдался въ Россіи (такъ, напр., передъ несостоятельностью Орловскаго общ. вз. кред.), и это явленіе, понятно, весьма нежелательно. Смыслъ статьи 2414 заключается въ томъ, что всякій выходъ изъ товарищества допускается только какъ бы подъ отмѣнительнымъ условіемъ: выходъ считается не имѣвшимъ мѣста, если товарищество въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ него объявлено несостоятельнымъ, или если будетъ приступлено къ его ликвидаціи. Практическое значеніе этого правила заключается въ томъ, что товарищъ, еще не получившій обратно сдѣланнаго имъ вклада, теряетъ право на его полученіе, сохраняя, съ другой стороны, всѣ права, которыя могутъ существовать во время конкурса или ликвидаціи.

Въ виду того, что правило ст. 2414 установлено прежде всего въ интересахъ вѣрителей товарищества, хотя въ то же время и облегчаетъ отвѣтственность наличныхъ его членовъ, оно должно имѣть строго обязательное значеніе, т. е. не можетъ быть измѣнено по усмотрѣнію составителей отдѣльныхъ уставовъ.

2415. По истеченіи указаннаго въ уставѣ срока, а за неуказаніемъ его, по истеченіи шести мѣсяцевъ послѣ заключенія счетовъ за тотъ годъ, въ теченіе котораго членъ выбылъ, ему возвращаются сдѣланные имъ въ складочный капиталъ товарищества взносы, за вычетомъ падающихъ на долю его убытковъ или же съ причисленіемъ причитающейся ему прибыли.

Выбывшіе члены, при отсутствіи иного постановленія устава, не имѣютъ права на полученіе какой либо доли изъ запаснаго капитала или другого имущества товарищества. 887,850.

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 27, 28.
Норм. уст. потр. общ., § 22.
Герм. зак., ст. 73.
Австр. зак., ст. 55, 79.
Венгер. торг. ул., ст. 237.
Швейц зак., ст. 687.
Португ. торг. ул., ст. 222.
Уст. общ. вз. кр. Новочеркаск. § 14.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., § 13.
Уст. общ. вз. кр. Харьковск. II, § 13 и др.

Ст. 2415, стоитъ на почвѣ дѣйствующихъ въ Россіи уставовъ и соотвѣтствуетъ ст. 2165 о товариществахъ полномъ и на вѣрѣ. Такъ какъ, однако, выходъ товарища и вызванное имъ уменьшеніе складочнаго капитала въ товариществѣ съ перемѣннымъ составомъ въ отличіе отъ полнаго, представляется явленіемъ вполнѣ нормальнымъ, то настоящій проектъ этимъ вопросамъ посвящаетъ болѣе подробныя постановленія, чѣмъ ст. 2165. Такъ какъ товарищъ обязанъ участвовать въ несеніи всѣхъ убытковъ, которые понесены товариществомъ до того дня, когда онъ считается выбывшимъ, а

о величинѣ этихъ убытковъ, а также о величинѣ прибыли, можно съ достовѣрностью судить только послѣ составленія и утвержденія годового отчета; то товарищество понятно въ правѣ, до уплаты товарищу его части въ оборотномъ капиталѣ — съ прибавленіемъ причитающейся ему до дня выхода прибыли и съ вычетомъ убытковъ — предварительно выяснить положеніе своихъ дѣлъ. Большинство уставовъ отодвигаетъ уплату слѣдующей товарищу суммы еще на нѣкоторое время послѣ утвержденія годового отчета. Ст. 2415 отличается въ этомъ отношеніи лишь тѣмъ, что устанавливаетъ шести, а не трехмѣсячный срокъ, но при этомъ предоставляетъ отдѣльнымъ уставамъ право указывать иной, болѣе продолжительный или болѣе краткій срокъ.

Товарищъ имѣетъ право на полученіе той суммы, которою опредѣляется его право участія въ складочномъ капиталѣ товарищества; эта сумма слагается не только изъ произведенныхъ имъ взносовъ, но къ послѣднимъ присоединяется еще часть прибыли, отчисленная на пополненіе пая или же присоединенная къ складочному капиталу по особому постановленію общаго собранія. Къ суммѣ, которою выражается участіе товарища въ складочномъ капиталѣ, присоединяется прибыль, которая причитается товарищу соотвѣтственно части отчетнаго года, въ теченіе которой онъ состоялъ членомъ товарищества. Такъ какъ настоящій проектъ считаетъ днемъ выхода послѣдній день отчетнаго года, то въ товариществахъ, принявшихъ его правило, товарищъ получитъ прибыль въ томъ же размѣрѣ, какъ и остающіеся въ товариществѣ члены.

Изъ суммы, выражающей участіе выходящаго товарища въ оборотномъ капиталѣ, вычитаются убытки, поскольку послѣдніе не прикрываются достигнутыми въ указанномъ періодѣ прибылями.

Не требуетъ поясненій, что выходящій товарищъ не имѣетъ права требовать выдѣла ему части тѣхъ капиталовъ товарищества, которые, какъ, напримѣръ, капиталъ вспомоществованія, пенсіонный капиталъ служащихъ и т. п., имѣютъ особое назначеніе. Наконецъ, товарищъ не имѣетъ права требовать выдѣла изъ остального имущества товарищества, по общему правилу малоцѣннаго, притомъ необходимаго для безостановочной дѣятельности товарищества.

2416. При отсутствіи иного постановленія устава, каждый участникъ товарищества имѣетъ право, съ согласія правленія, передать свои права по товариществу другому лицу; въ этомъ случаѣ съ выбывающимъ участникомъ разсчета не производится. 888, 851.

Пол. о молк. кред., ст. 12.
Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 23.
Норм. уст. потр. общ., § 17.
Герм. зак., ст. 76.
Австр. зак., ст. 83.
Итал. торг. ул., ст. 224.
Португ. торг. ул., ст. 213.
Франц. зак., ст. 50.
Англ. зак. прил. II п. 7, обр. уст. 10, 12.
Уст. арт. куст. маст. г. Тулы § 22.
Уст. арт. куст. маст. Мраморск. в., § 22.

Въ предыдущихъ статьяхъ указаны тѣ виды выхода члена изъ состава товарищества, которые по природѣ товарищества съ перемѣннымъ составомъ могутъ считаться нормальными. Ст. 2416 указываетъ способъ прекращенія отношеній товарища къ товариществу, который, какъ не вполнѣ согласный съ основными свойствами товарищества съ перемѣннымъ составомъ, долженъ для него считаться ненормальнымъ и исключительнымъ. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ не есть соединеніе капиталовъ, оно въ первомъ мѣстѣ есть соединеніе лицъ, которыя вносятъ въ него свою личность или свою отвѣтственность. Отвѣтственность, ограниченная только вкладомъ, встрѣчается рѣдко притомъ иногда, какъ напримѣръ, въ русскихъ

кустарныхъ артеляхъ, она объясняется не столько тѣмъ, что индивидуальность товарищей безразлична — именно въ этихъ товариществахъ личныя свойства товарищей представляются наиболѣе важными — а тѣмъ, что составители уставовъ хотѣли облегчить возникновеніе этихъ артелей и потому нашли болѣе цѣлесообразнымъ не возлагать большой отвѣтственности на товарищей, по общему правилу обладающихъ лишь ограниченными средствами. Чтобы оградить интересы товарищества достаточно, чтобы тотъ органъ товарищества, которому принадлежитъ право принимать вновь членовъ, изъявилъ свое согласіе на отчужденіе пая; при изъявленіи своего согласія онъ, если интересы товарищества этого требуютъ, очевидно, будетъ настолько же внимателенъ, какъ и при пріемѣ новыхъ членовъ. Допуская подъ этимъ условіемъ передачу пая, ст. 2416, однако, содержитъ въ себѣ указаніе, что ея постановленія имѣютъ лишь субсидіарное значеніе, и что, слѣдовательно, уставы вновь возникающихъ обществъ могутъ вовсе воспрещать передачу пая. Ст. 2416 не стѣсняетъ также уставовъ въ установленіи тѣхъ условій передачи пая, которыя могутъ казаться наиболѣе подходящими; проектъ требуетъ только, чтобы передача допускалась не иначе, какъ по выраженному согласію товарищества, и только это постановленіе имѣетъ строго-обязательное значеніе.

Такимъ образомъ, въ уставѣ можетъ быть указанъ другой органъ товарищества, а не правленіе, согласіе котораго требуется для передачи пая; могутъ быть установлены и разныя другія условія, касающіяся самой передачи пая и перевода по книгамъ товарищества на имя пріобрѣтателя счета прежняго товарища.

2417. Личный вѣритель члена товарищества имѣетъ право, въ случаѣ безуспѣшности взысканія, обращеннаго имъ на имущество своего должника, просить судъ о наложеніи ареста на принадлежащую этому члену часть складочнаго капитала товарищества и засимъ потребовать отъ товарищества выдѣла причитающейся должнику суммы въ порядкѣ, установленномъ для разсчетовъ съ выбывшими членами товарищества.

Пока членъ товарищества, по собственному желанію или по требованію вѣрителей, не выбылъ изъ товарищества, предметомъ удовлетворенія вѣрителей можетъ служить лишь та часть прибылей, которую въ правѣ требовать самъ членъ товарищества. 889, **852.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 29.
Пр. о тов. пол., ст. 32 (608), 39 (572).
Герм. зак., ст. 66.
Австр. зак., ст. 56, 59.
Венгер. торг. ул., ст. 239.
Швейц. зак., ст. 604.
Уст. общ. вз. кред. Полочерк., § 6.
Уст. общ. вз. кред. Новосилск. § 6.

Ст. 2417 соотвѣтствуетъ ст. 2194 и 2234 о товариществѣ полномъ и на вѣрѣ и основана на аналогичныхъ соображеніяхъ.

По примѣру Герм. закона и настоящій проектъ предоставляетъ вѣрителямъ товарища право заявлять о его выходѣ лишь условно, т. е. лишь тогда, когда они тщетно пытались получить удовлетвореніе изъ остального имущества товарища. Совершающійся по требованію вѣрителей выходъ товарища, въ особенности въ товариществахъ съ небольшимъ личнымъ составомъ, можетъ невыгодно отразиться на дѣлахъ товарищества, и, поэтому, вмѣшательство вѣрителей отдѣльныхъ товарищей въ ходъ товарищескаго дѣла можетъ быть допущено лишь въ случаяхъ, гдѣ это безусловно необходимо. Согласно съ этими соображеніями ст. 2417 постановляетъ, что даруемымъ ею правомъ пользуется лишь тотъ вѣритель, который удостовѣ-

рить, что онъ не могъ получить удовлетворенія изъ остального имущества товарища.

Вторая часть ст. 2417 содержитъ правило, включенное въ проектъ для большей ясности, хотя оно, въ сущности, понятно само собою. Требованіе товарища на выдачу причитающейся ему части годовой прибыли ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ остальныхъ требованій, могущихъ ему принадлежать въ отношеніи другихъ лицъ. Поэтому, это требованіе можетъ быть передано по общимъ правиламъ объ уступкѣ требованій, и на это требованіе, по общимъ процессуальнымъ правиламъ, можетъ быть обращено взысканіе со стороны вѣрителей товарища.

III. Управленіе дѣлами товарищества.

2418. Правленіе товарищества должно состоять по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ числа участниковъ товарищества.

Если по уставу управленіе дѣлами товарищества предоставлено одному распорядителю, то къ нему примѣняются соотвѣтственныя правила о правленіи. 890, **853.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 82, 86, 91.
Норм. уст. порт. общ., §§ 25, 36, 41, 50.
Герм. зак., ст. 9, 24—27, 34.
Австр. зак., ст. 15, 17, 18, 23.
Венг. торг. ул., ст. 241.
Швейц. зак., ст. 695, 708.
Итал. торг. ул., ст. 221.
Англ. зак. обр. уст., ст. 19—21, 25.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., §§ 44, 46.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., §§ 44, 48.
Уст. общ. вз. кред. Харьковск. II, §§ 42, 47 и др.

2419. Къ правленію товарищества съ перемѣннымъ составомъ примѣняются правила статей 2309, 2312, 2314, 2315, 2317, 2319, 2320 и 2323 — 2325. 891, **854.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 80, 89, 90.
Норм. уст. потр. общ., §§ 43, 46, 47, 49.
Герм. зак., ст. 25—27, 31.
Австр. зак., ст. 17, 18, 23.
Венг. торг. ул., ст. 241.
Швейц. зак., ст. 696, 697, 709, 715.
Итал. торг. ул., ст. 221.
Англ. зак., ст. 10, 5; образц. уст., ст. 28.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., §§ 47, 50, 51, 52, 54.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., §§ 20, 45, 47 и др.

Ст. 2418 — 2427 содержатъ въ себѣ правила объ организаціи товарищества съ перемѣннымъ составомъ, т. е. о тѣхъ органахъ, которыми оно, какъ юридическое лицо, должно имѣть, чтобы выражать свою волю.

Согласно статьѣ 2418, товарищество съ перемѣннымъ составомъ должно имѣть коллегіальное правленіе, состоящее, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ лицъ, избираемыхъ изъ числа товарищей. Это постановленіе соотвѣтствуетъ правиламъ дѣйствующихъ въ Россіи уставовъ артельныхъ товариществъ, которые поручаютъ веденіе дѣлъ коллегіи, но въ виду ст. 79 образцоваго устава ссудосберегательныхъ товариществъ и по примѣру ст. 2308, не лишаетъ учредителей товарищества возможности предусмотрѣть въ уставѣ замѣну правленія однимъ распорядителемъ.

По ст. 2308 допускается избраніе членомъ правленія акціонернаго товарищества не только изъ числа акціонеровъ, но и постороннихъ лицъ. Это правило не приложимо къ товариществу съ перемѣннымъ составомъ. Послѣднее имѣетъ своимъ предметомъ или такое предпріятіе, которое

вообще не требуетъ особыхъ познаній, какъ, напримѣръ, общества взаимнаго кредита или ссудосберегательныя товарищества, а требуетъ только вниманія и добросовѣстности при совершеніи тѣхъ несложныхъ операцій, которыя по уставу разрѣшаются товариществу, или же такое предпріятіе, которое хотя и требуетъ спеціальныхъ познаній, но вполнѣ соотвѣтствуетъ обыкновенному промыслу членовъ, которые, поэтому, несомнѣнно въ состояніи управлять дѣлами товарищества. Въ виду этого, настоящій проектъ для товарищества съ перемѣннымъ составомъ не отступаетъ отъ товарищескаго принципа, требующаго веденіе дѣлъ товарищами, и не допускаетъ въ составъ правленія постороннихъ лицъ.

Ст. 2419 содержитъ ссылки на рядъ постановленій настоящаго проекта, относящихся до акціон. товарищества. При почти полномъ тождествѣ основныхъ правилъ, опредѣляющихъ положеніе правленія въ акціон. товариществѣ и въ товариществѣ съ перемѣннымъ составомъ, не было, понятно, основанія повторять для послѣдняго преподанныя нѣсколько выше правила. Совершенно также излишне повторять приведенныя выше соображенія, оправдывающія отдѣльныя постановленія проекта.

2420. Правленіе обязано за мѣсяцъ до годового общаго собранія сообщить членамъ товарищества годовой отчетъ, который долженъ заключать въ себѣ балансъ и счетъ прибылей и убытковъ, а также указаніе на перемѣны, происшедшія въ числѣ членовъ товарищества. Если по уставу не предусмотрѣнъ выборъ ревизіонной коммисіи для провѣрки представленнаго правленіемъ отчета, то каждый изъ членовъ въ теченіе одной недѣли до общаго собранія допускается къ обозрѣнію книгъ товарищества.

892, 855.

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 81, 116—119.
Норм. уст. потр. общ., §§ 42, 51, 52.
Пр. объ акц. тов., ст. 71 и 72.
Герм. зак., ст. 33.
Австр. зак., ст. 22.
Венгер. торг. ул., ст. 243.
Швейц. зак., ст. 701, 703.
Англ. зак., ст. 13—16; 18 и др.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк. §§ 47, 62—64.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск. §§ 45, 56—58.

Ст. 2420 постановляетъ, что правленіе обязано представить годовой отчетъ на усмотрѣніе товарищей, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до общаго собранія. Статья не указываетъ тѣхъ дней, съ которыхъ начинается и кончается отчетный годъ. По этому вопросу уставы русскихъ товариществъ представляютъ большое разнообразіе; далеко не по всѣмъ уставамъ отчетный годъ совпадаетъ съ гражданскимъ; такъ, напр., по уставу Прохоровскаго потребительнаго товарищества операціонный годъ считается съ Пасхи до Пасхи. Подобныя постановленія нѣсколько затрудняли общій контроль за дѣятельностью всѣхъ товариществъ со стороны подлежащихъ вѣдомствъ; но тѣмъ не менѣе представляется невозможнымъ требовать, чтобы операціонный годъ всѣхъ товариществъ начинался съ 1-го Января. Статья 2420 упоминаетъ только о годовомъ отчетѣ; изъ этого понятно не слѣдуетъ, чтобы товарищество не могло въ уставѣ установить болѣе краткіе сроки отчетности.

Едва ли нужно оправдывать требованіе ст. 2420, чтобы отчетъ былъ своевременно сообщенъ членамъ. Отчетъ только въ томъ случаѣ можетъ исполнить свое назначеніе, когда товарищамъ дана возможность своевременно и обстоятельно ознакомиться съ его содержаніемъ. Положеніе это имѣетъ одинаковое значеніе для всѣхъ обществъ и товариществъ, какова бы ни была ихъ цѣль. Спорнымъ можетъ представляться только, какой срокъ

считать достаточнымъ для всесторонняго ознакомленія съ содержаніемъ отчета. Въ дѣйствующихъ въ Россіи уставахъ встрѣчаются, главнымъ образомъ, два срока: двухнедѣльный и мѣсячный, изъ нихъ проектъ выбралъ болѣе продолжительный, какъ въ большей степени гарантирующій интересы товарищей.

Согласно п. 7 ст. 2401 въ уставахъ должно быть сдѣлано указаніе на способъ ревизіи годовыхъ отчетовъ. Ст. 2420 объ этомъ вопросѣ не говоритъ и, слѣдовательно, способъ ревизіи вполнѣ предоставляется на усмотрѣніе составителей устава. Въ большинствѣ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, какъ и въ товариществахъ акціонерныхъ, избирается для этой цѣли особая ревизіонная коммисія, которая, однако, не имѣетъ той твердой организаціи, которую ей предоставляютъ ст. 2332—2340, относящіяся до акціонернаго товарищества. Проектъ не усвоилъ себѣ правила этихъ статей, такъ какъ для товариществъ съ небольшимъ личнымъ составомъ они могли бы оказаться слишкомъ стѣснительными.

Но затѣмъ въ ст. 2420 включено постановленіе, которое не содержится въ правилахъ проекта объ акціонерномъ товариществѣ. При значительно меньшей сложности товарищескаго дѣла и большей солидарности интересовъ товарищества и отдѣльныхъ его членовъ, справедливо предоставить послѣднимъ, при отсутствіи ревизіонной коммисіи, большія права, чѣмъ акціонерамъ. Поэтому вторая часть ст. 2420 постановляетъ, что при отсутствіи ревизіонной коммисіи каждый изъ членовъ товарищества въ теченіе одной недѣли до общаго собранія допускается къ обозрѣнію книгъ товарищества.

2421. Въ уставѣ товарищества съ перемѣннымъ составомъ можетъ быть предусмотрѣно учрежденіе совѣта. Учрежденіе совѣта обязательно для всѣхъ товариществъ, имѣющихъ своею цѣлью содѣйствовать кредиту своихъ членовъ.

На совѣтъ возлагается постоянное наблюденіе за веденіемъ дѣлъ товарищества; сверхъ сего по уставу на совѣтъ можетъ быть возложено заключеніе отъ имени товарищества наиболѣе важныхъ сдѣлокъ, а равно и другія обязанности.

Составъ совѣта, порядокъ и срокъ избранія его членовъ и предметы его дѣятельности опредѣляются въ уставѣ. 893, 857.

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 93—104.
Герм. зак., ст. 38—41.
Австр. зак., ст. 24, 25.
Венг. торг. ул., ст. 244.
Швейц. зак., ст. 705.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., §§ 35—43.
Уст. общ. вз. кр. Пещанск. §§ 35—43 и др.

Учрежденіе на ряду съ правленіемъ еще другого выборнаго учрежденія — совѣта — въ товариществахъ съ большимъ количествомъ участниковъ и сравнительно сложнымъ предпріятіемъ является весьма желательнымъ. Наличность такого учрежденія даетъ большему числу товарищей возможность принимать дѣятельное участіе въ веденіи дѣлъ товарищества; притомъ, если обязанности правленія и совѣта правильно разграничены, это участіе въ управленіи товариществомъ большаго числа лицъ не можетъ влечь за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій для правильнаго хода товарищескаго предпріятія.

Въ законѣ, однако, невозможно съ точности указать всѣ обязанности, которыя могутъ быть возлагаемы на совѣтъ; можно сказать только, что на него не можетъ быть возлагаемо ближайшее веденіе дѣлъ товарищества, такъ какъ иначе исчезло бы всякое различіе между совѣтомъ и пра-

вленіемъ. Совѣтъ и правленіе являются не учрежденіями параллельными, изъ которыхъ каждое несетъ часть однородныхъ обязанностей; напротивъ, въ принципѣ совѣтъ и правленіе несутъ разнородныя обязанности, причемъ совѣтъ стоитъ выше правленія и, главнымъ образомъ, осуществляетъ надъ правленіемъ тотъ постоянный контроль, котораго не могутъ осуществлять отдѣльные товарищи. Въ этомъ контролѣ и заключается главная обязанность совѣта, и уставы должны указать тѣ права совѣта и обязанности правленія, которыя дѣлаютъ такой постоянный контроль возможнымъ. Наряду съ этой обязанностью отдѣльными уставами на совѣтъ могутъ быть возлагаемы и другія. Изъ числа ихъ статья 2121 положительно указываетъ только на то, что на совѣтъ можетъ быть возложено заключеніе отъ имени товарищества наиболѣе важныхъ сдѣлокъ.

Учрежденіе совѣта по ст. 2421 требуется для тѣхъ товариществъ, которыя имѣютъ цѣлью содѣйствовать кредиту своихъ членовъ. Это требованіе оправдывается какъ большимъ личнымъ составомъ этихъ товариществъ и сложностью ихъ предпріятія, такъ и тѣмъ, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ теперь существующему порядку. Учрежденіе совѣта предписывается какъ тѣми уставами обществъ взаимнаго кредита, которые, въ качествѣ образцовыхъ, указаны въ ст. 27 разд. X Уст. Кред., такъ и образцовымъ уставомъ ссудосберегательныхъ товариществъ.

Такъ какъ настоящій проектъ дѣлаетъ обязательнымъ учрежденіе совѣта только для одной разновидности товарищества съ поромѣннымъ составомъ, казалось неумѣстнымъ ему посвящать въ самомъ проектѣ подробныя правила и болѣе цѣлесообразнымъ предоставить въ этомъ отношеніи отдѣльнымъ уставамъ полную свободу.

2422. Къ предметамъ дѣятельности общаго собранія относится: 1) избраніе членовъ правленія и совѣта; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ; 3) распредѣленіе прибылей и убытковъ; 4) обсужденіе предполагаемыхъ измѣненій или дополненій устава, и 5) разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, превышающихъ полномочія правленія и совѣта. 894, **857.**

Обр. уст., ст. 105—115.
Норм. уст. потр. общ. А) § 27 слѣд. Б) § 26.
Герм. зак., ст. 43.
Австр. зак., ст. 27.
Венг. торг. ул., ст. 240.
Итал. торг. ул., ст. 221.
Англ. зак. обр. уст., § 7.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., §§ 28, 32, 34.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск. §§ 27, 31, 33.
Уст. общ. вз. кр. Харьковск. II. §§ 25, 29, 31 и др.

2423. Если число членовъ товарищества превышаетъ триста или указанное въ уставѣ меньшее число, то общее собраніе членовъ замѣняется собраніемъ уполномоченныхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на три года въ числѣ не болѣе ста и не менѣе тридцати шести лицъ.

На собраніе уполномоченныхъ переходятъ всѣ права общаго собранія, которое собирается лишь для производства выборовъ уполномоченныхъ.

Порядокъ производства выборовъ и условія дѣйствительности собранія уполномоченныхъ опредѣляются уставомъ. 895, **858.**

Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. X (по прод. 1895 г.), ст. 31 слѣд.
Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 79 прим.
Норм. уст. потр. общ. В) §§ 28—43.
Уст. потреб. Трехгор. общ., §§ 23, 26.

Общее собраніе членовъ товарищества является наиболѣе важнымъ его органомъ, стоящимъ выше правленія и выше совѣта, если таковой

имѣется. Оно является настоящимъ хозяиномъ товарищества и выдѣляетъ изъ своей среды правленіе и, если это нужно, и совѣтъ только потому, что завѣдываніе всѣми дѣлами товарищества многолюдною коллегіею представляется невозможнымъ. Ему можетъ принадлежать только общее руководство дѣлами товарищества, и это общее руководство осуществляется имъ въ четырехъ отношеніяхъ, указанныхъ въ первыхъ 4-хъ пунктахъ ст. 2422. Указанія, сдѣланныя въ нихъ, не имѣютъ только значенія примѣрнаго перечисленія; они перечисляютъ, притомъ исчерпывающимъ образомъ, тѣ главнѣйшія права, которыя общее собраніе должно осуществлять само и которыя не могутъ быть переданы правленію или совѣту; отчуждая одно изъ этихъ правъ, общее собраніе лишаетъ себя того значенія, которое по смыслу закона оно должно имѣть, такъ какъ иначе интересы отдѣльныхъ товарищей были бы недостаточно ограждены противъ возможныхъ со стороны правленія и совѣта злоупотребленій.

Въ п. 5 ст. 2422 постановлено, что къ предметамъ дѣятельности общаго собранія можетъ относиться разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, превышающихъ полномочія правленія и совѣта. Такъ какъ уставъ опредѣляетъ полномочія правленія и совѣта, то, слѣдовательно, п. 5 ст. 2422 предоставляетъ составителямъ устава право по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ интересами товарищества, съуживать или расширять компетенцію общаго собранія, насколько это не противорѣчитъ первымъ четыремъ пунктамъ ст. 2422.

Статья 2423 воспроизводитъ правило новѣйшаго русскаго законодательства, высказанное въ уставѣ кредитномъ для обществъ взаимнаго кредита и принятое образцовымъ уставомъ ссудосберегательныхъ товариществъ и нормальнымъ уставомъ (Б) потребительныхъ обществъ.

Этому правилу ст. 2423 придаетъ только болѣе общее значеніе, распространяя его на всѣ виды товарищества съ перемѣннымъ составомъ.

При редакціи ст. 2423 настоящаго проекта необходимо было согласовать, насколько это возможно, правила нашего законодательства и дѣйствующихъ въ Россіи уставовъ.

Имѣя въ виду, что ссудосберегательныя товарищества ближе подходятъ къ общему типу товарищества съ перемѣннымъ составомъ, чѣмъ общества взаимнаго кредита, проектъ въ общемъ усвоилъ себѣ постановленія образцоваго устава этихъ товариществъ, установивъ только наименьшее число уполномоченныхъ согласно ст. 32 разд. X Уст. Кред.

По второй части статьи 2423 при образованіи собранія уполномоченныхъ на него переходятъ всѣ права общаго собранія, которое собирается только для выборовъ уполномоченныхъ или для рѣшенія другихъ особо указанныхъ въ уставѣ вопросовъ.

2424. Общее собраніе созывается правленіемъ, а въ указанныхъ въ уставѣ случаяхъ и совѣтомъ.

Относительно порядка созыва общаго собранія, условій его дѣятельности, порядка постановленія рѣшеній и составленія протоколовъ примѣняются правила статей 2342 — 2344 и 2350 — 2356 съ тѣмъ отступленіемъ, что правленіе обязано созвать общее собраніе по требованію одной десятой части членовъ или уполномоченныхъ, если въ уставѣ не указано иного меньшаго числа. 896, 859.

Образц. уст. ссудосбер. тов., ст. 81, 94, 106 б.
Норм. уст. потреб. общ. А) § 27, 28.
Б) §§ 26, 35, 39.
Герм. зак., ст. 43, 44.
Австр. зак., ст. 28, 29.
Швейц. зак., ст. 706.
Венг. торг. ул., ст. 240.
Итал. торг. ул., ст. 221.

Англ. зак. обр. уст., ст. 7, 8.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., § 28.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск. § 27.
Уст. общ. вз. кред. Харьковск. II, § 25.

Ближайшее завѣдываніе дѣлами товарищества съ перемѣннымъ составомъ находится въ рукахъ правленія; оно поэтому раньше всего убѣждается въ существованіи такихъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ необходимо созвать общее собраніе. Естественно поэтому правленію предоставить право созывать общія собранія. Устанавливая въ ст. 2424 это правило, проектъ слѣдуетъ примѣру, какъ дѣйствующихъ въ Россіи уставовъ, такъ и всѣхъ иностранныхъ законодательствъ.

Въ тѣхъ товариществахъ, въ которыхъ кромѣ правленія образованъ совѣтъ, повѣряющій дѣятельность правленія и разрѣшающій особенно важные, выдѣленные уставомъ изъ компетенціи правленія, вопросы, и этому второму органу товарищества должно быть предоставлено право созывать общее собраніе.

Ст. 2424, говоря о правѣ совѣта созывать общія собранія, имѣетъ въ въ виду не только чрезвычайныя собранія, но допускаетъ включеніе въ уставы правило, по которому и очередныя собранія созываются совѣтомъ.

Вторая часть 2424, какъ и ст. 2419, содержитъ рядъ ссылокъ на постановленія проекта объ акціонерномъ товариществѣ и прежде всего на постановленія, опредѣляющія случаи и порядокъ созыва чрезвычайныхъ общихъ собраній, отступая отъ этихъ постановленій только въ томъ отношеніи, что право требовать созыва общаго собранія предоставляется $^1/_{10}$ членовъ или уполномоченныхъ, если въ уставѣ не указано иного, меньшаго числа.

Указанныя подъ текстомъ ст. 2424 правила уставовъ страдаютъ однимъ недостаткомъ: они не указываютъ того, что должны дѣлать отдѣльные товарищи, если правленіе отказывается исполнить ихъ требованіе. Ссылка ст. 2424 на ст. 2344 имѣетъ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ; послѣдняя статья даетъ товарищамъ право просить предсѣдателя мѣстнаго окружнаго суда о томъ, чтобы онъ уполномочилъ ихъ созвать общее собраніе.

2425. Общее собраніе признается состоявшимся, если присутствуетъ одна десятая часть членовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по уставу требуется присутствіе большаго числа членовъ.

Въ общемъ собраніи каждый членъ товарищества пользуется правомъ на одинъ голосъ, если въ уставѣ не постановлено иначе.

Право голоса можетъ быть передано только члену того же товарищества.

Никто изъ членовъ общаго собранія не можетъ имѣть болѣе двухъ голосовъ по довѣренностямъ, если въ уставѣ не постановлено иначе.

897, **860.**

Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. X, ст. 33.
Образ. уст. ссудосбер. тов., ст. 106.
Норм. уст. потр. общ., § 16.
Герм. зак., ст. 43, 77.
Австр. зак., ст. 27.
Швейц. зак., ст. 707.
Итал. торг. ул., ст. 225.
Португ. торг. ул., ст. 214.
Англ. зак. образ. уст., ст. 9.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк. § 31.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., § 30.
Уст. общ. вз. кр. Харьк. II § 28.

Первая часть ст. 2425 соотвѣтствуетъ ст. 2352 объ акціонерномъ товариществѣ. Она постановляетъ, что общее собраніе признается состоявшимся при наличности $^1/_{10}$ части членовъ, если уставъ не требуетъ присутствія большаго числа членовъ. Правила, которыя содержатся въ остальныхъ ча-

стяхъ ст. 2425, являются выводомъ изъ природы товарищества съ перемѣннымъ составомъ и имѣютъ въ виду обезпечить то равенство членовъ товарищества, которое должно быть разсматриваемо, какъ одинъ изъ признаковъ кооперативной формы товарищескаго соединенія.

Изъ всѣхъ дѣйствующихъ уставовъ допускаетъ отступленія отъ правила, что въ общемъ собраніи—безразлично членовъ или уполномоченныхъ—каждый присутствующій пользуется только однимъ голосомъ, — уставъ Смоленскаго сельско-хозяйственнаго товарищества, согласно которому (§ 14) одинъ пай даетъ право на одинъ голосъ, 3 пая на 2 голоса, 10 паевъ на 3 голоса, 20 и болѣе паевъ на 4 голоса.

При составленіи проекта необходимо было считаться съ постановленіями устава Смоленскаго товарищества, имѣющаго большое значеніе потому, что онъ предназначенъ служить образцомъ для ряда вновь возникающихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ. Признавая поэтому, что въ принципѣ всякое неравенство въ правахъ отдѣльныхъ членовъ нежелательно, проектъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ придать второму правилу ст. 2425 лишь диспозитивный характеръ.

Третья и четвертая часть ст. 2425 касаются права подавать въ общихъ собраніяхъ голосъ по довѣренности другого члена. Эти правила, по существу своему соотвѣтствующія характеру товарищества съ перемѣннымъ составомъ и значенію, которое въ немъ имѣетъ личность товарищей, содержатся въ большинствѣ дѣйствующихъ уставовъ. Помѣщеніе ихъ въ настоящемъ проектѣ поэтому не нуждается въ оправданіи. Третья часть ст. 2425 имѣетъ обязательное для всѣхъ товариществъ значеніе въ томъ отношеніи, что ни въ одномъ уставѣ не должно быть допускаемо предоставленіе довѣренности лицу, не состоящему членомъ товарищества. Но ст 2425 не имѣетъ того смысла, что въ ограниченіи права подавать голосъ по довѣренности отдѣльные уставы не могутъ идти еще далѣе чѣмъ идетъ ст. 2425. И въ настоящее время въ уставахъ кустарныхъ артелей, а также въ нормальномъ уставѣ потребительныхъ обществъ встрѣчается правило, по которому подача голоса по довѣренности вообще не допускается, и едва ли есть основаніе не допускать такихъ ограниченій и въ будущемъ. Относительно четвертаго правила ст. 2425 необходимо повторить сказанное относительно ч. 2 той же статьи.

2426. Постановленіе общаго собранія, состоявшееся съ нарушеніемъ закона или устава, можетъ быть признано судомъ недѣйствительнымъ въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 2357 — 2360 и 2367.

898, **861.**

Обр. уст. ссудосбер. тов., ст. 111. | Герм. зак., ст. 51.

Постановленія закона и правила, содержащіяся въ уставѣ товарищества, обязательны для всѣхъ товарищей; первыя находятся вполнѣ внѣ компетенціи общихъ собраній товарищей, вторыя могутъ быть отмѣняемы только въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ для его измѣненія. Право спорить противъ всякаго постановленія общаго собранія, несогласнаго съ закономъ или уставомъ, принадлежитъ лично каждому отдѣльному товарищу и въ осуществленіи этого права онъ не связанъ мнѣніемъ большинства другихъ товарищей. Таковы тѣ общія соображенія, которыя лежатъ въ основаніи ст. 2426.

Такъ какъ ст. 2426 предназначена охранять законныя права отдѣльныхъ товарищей противъ незаконныхъ постановленій общихъ собраній, выраженное въ ней правило имѣетъ обязательное значеніе для всѣхъ товариществъ и не можетъ быть отмѣнено отдѣльными уставами.

2427. Дѣла товарищества могутъ быть подвергнуты чрезвычайной

ревизіи по требованію числа членовъ, указаннаго въ уставѣ, а за отсутствіемъ такого указанія по требованію одной десятой части членовъ.

Къ ревизіи дѣлъ товарищества имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статьи 2363. 999, **862.**

Ст. 2427 распространяетъ на товарищество съ перемѣннымъ составомъ преподанное въ ст. 2363 для акціонернаго товарищества правило, причемъ отступаетъ отъ этого правила лишь въ томъ отношеніи, что предоставляетъ право требовать ревизію дѣлъ товарищества извѣстному числу членовъ, а не представителямъ извѣстной части основного капитала. Казалось вполнѣ необходимымъ предоставить членамъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ право требовать чрезвычайную ревизію дѣлъ товарищества, такъ какъ проектъ не требуетъ для наличности въ каждомъ товариществѣ ревизіонной коммисіи и не воспроизводитъ и постановленій иностранныхъ законодательствъ о производствѣ періодическихъ ревизій лицами, не принадлежащими къ числу товарищей.

VI. Прекращеніе товарищества.

2428. Товарищество съ перемѣннымъ составомъ прекращается:

1) по постановленію общаго собранія членовъ товарищества или уполномоченныхъ и

2) объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ.

Въ уставѣ могутъ быть указаны и другіе поводы къ прекращенію товарищества. 900, **863.**

Уст. кред. разд. X, ст. 76 и 83.
Пол. объ учр. мел. кред., ст. 19.
Образц. уст. ссудосбер. тов., ст. 124.
Норм. уст. потр. общ., § 61.
Герм. зак., ст. 78—81, 96.
Австр. зак., ст. 36, 37.
Венг. торг. ул., ст. 247, 248.
Швейц. зак., ст. 709, 710.
Англ. зак., ст. 9.
Уст. общ. вз. кр. Пензен., §§ 8, 31.
Уст. общ. вз. кр. Харьк. II §§ 8, 29.

2429. Въ случаѣ уменьшенія числа членовъ товарищества до девяти, правленіе обязано немедленно созвать общее собраніе, которое постановляетъ о прекращеніи товарищества. 901, **864.**

Образц. уст. ссудосбер. тов., ст. 124.
Герм. зак., ст. 78.
Уст. общ. вз. кр. Новочерк., § 8.
Уст. общ. вз. кр. Пензенск., § 8.

Товарищество съ перемѣннымъ составомъ прекращается или по волѣ его членовъ или помимо этой воли въ силу постановленія закона или устава. Въ п. 2 ст. 2428 указано основаніе, въ силу котораго товарищество прекращается, хотя бы большинство его членовъ желало его продолжать: п. 1 воспроизводитъ и безъ того ясное правило, что членамъ предоставляется право прекратить товарищество въ любой моментъ, который они для этого найдутъ подходящимъ. Ст. 2429 соотвѣтствуетъ ст. 2401 пр.; если наличность 10 учредителей необходима для возникновенія товарищества, то очевидно наличность 10 членовъ необходима и для его продолженія.

Выдѣленіе основанія прекращенія товарищества, указаннаго въ ст. 2429, въ особую статью объясняется тѣмъ соображеніемъ, что было бы едва ли цѣлесообразнымъ непосредственно связывать прекращеніе товарищества съ уменьшеніемъ числа товарищей до 9. Уменьшеніе числа товарищей не есть фактъ общеизвѣстный, и поэтому третьи лица, вступая въ сдѣлки съ

товариществомъ, могутъ не знать, что число его членовъ подверглось значительному сокращенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращеніе товарищества въ силу самого закона должно влечь за собою и признаніе недѣйствительными всѣхъ сдѣлокъ, заключенныхъ послѣ уменьшенія числа товарищей до девяти. Такимъ образомъ прекращеніе товарищества при этихъ условіяхъ отразилось бы весьма невыгодно на интересахъ третьихъ лицъ, дѣйствовавшихъ вполнѣ добросовѣстно. Желательно, поэтому, чтобы фактъ прекращенія товарищества по указанному основанію былъ удостовѣренъ вполнѣ несомнѣннымъ образомъ постановленіемъ общаго собранія оставшихся членовъ. Изъ сказаннаго ясно, что ст. 2429 вовсе не имѣетъ въ виду предоставлять прекращеніе товарищества на усмотрѣніе наличныхъ членовъ, а требуетъ постановленія о прекращеніи лишь для того, чтобы фактъ и моментъ прекращенія не могли подлежать сомнѣнію. Поэтому постановленіе оставшихся товарищей о продолженіи товарищества должно считаться незаконнымъ и можетъ быть оспорено въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2426, или же можетъ дать основаніе для прекращенія товарищества судомъ согласно ст. 2430.

Правило, содержащееся въ ст. 2429, имѣетъ отчасти абсолютное, отчасти субсидіарное значеніе. Оно для всѣхъ товариществъ имѣетъ обязательную силу въ томъ отношеніи, что ни въ одномъ уставѣ не можетъ быть указано меньшаго числа членовъ, при наличности котораго товарищество можетъ быть продолжено. Но оно не стѣсняетъ уставовъ въ установленіи болѣе строгихъ правилъ, требующихъ наличности не 10, а большаго числа членовъ.

По п. 1 ст. 2428 товарищество прекращается по постановленію общаго собранія или собранія уполномоченныхъ. Проектъ предоставляетъ отдѣльнымъ уставамъ опредѣлить, требуется ли для этого постановленія усиленное большинство или нѣтъ. Постановленіе ст. 2428 п. 1 только въ томъ отношеніи вполнѣ обязательно для всѣхъ уставовъ, что въ нихъ право прекратить существованіе товарищества не можетъ быть ни отнято у общаго собранія, ни ограничено. Поэтому, если въ уставѣ товарищества содержится постановленіе, по которому товарищество въ теченіе извѣстнаго срока не можетъ быть прекращено по рѣшенію общаго собранія, такое постановленіе для товарищей не обязательно, и они могутъ непосредственно приступить къ ликвидаціи дѣлъ товарищества, не прибѣгая ранѣе къ измѣненію самого устава.

Постановленію п. 2 ст. 2428, по которому товарищество прекращается объявленіемъ его несостоятельнымъ, отвѣчаетъ для артельнаго товарищества правило, общее всѣмъ видамъ товарищескаго соединенія.

Послѣдняя часть ст. 2428 предусматриваетъ случаи, въ которыхъ въ уставѣ указаны другіе поводы къ прекращенію товарищества.

2430. Товарищество можетъ быть прекращено по постановленію мѣстнаго окружнаго суда, по требованію, предъявленному членомъ товарищества либо мѣстнымъ губернаторомъ, если оно распространяетъ свою дѣятельность за предѣлы, указанные въ уставѣ, или преслѣдуетъ цѣли, противныя закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку.

902, 865.

Т. II Св. зак., ст. 321 и 863.

Настоящій проектъ предоставляетъ Губернатору право утверждать уставы большинства товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, но эти полномочія Губернатора существенно разнятся отъ права ихъ по своему усмотрѣнію прекращать дѣятельность товарищества. Во-первыхъ, проектъ

даетъ самъ основныя положенія, которыми должны удовлетворять отдѣльные уставы, и предполагаетъ, что вѣдомствами будутъ изданы для отдѣльныхъ видовъ товариществъ образцовые уставы, значительно облегчающіе разсмотрѣніе Губернаторомъ представленныхъ на его утвержденіе уставовъ, а во-вторыхъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что отказъ въ утвержденіи устава отражается лишь на интересахъ учредителей и только въ рѣдкихъ случаяхъ имъ можетъ причинить значительные убытки, тогда какъ закрытіе товарищества не только причиняетъ значительные убытки всѣмъ товарищамъ, изъ которыхъ, можетъ быть, многіе не виновны въ неправильныхъ дѣйствіяхъ руководителей товарищества, но и въ значительной степени отражается на интересахъ третьихъ лицъ, съ которыми товарищество находится въ дѣловыхъ отношеніяхъ. Поэтому составители проекта пришли къ убѣжденію, что всѣ затрагиваемые прекращеніемъ товарищества интересы будутъ въ достаточной степени ограждены лишь въ томъ случаѣ, если прекращеніе товарищества будетъ послѣдствіемъ не распоряженія администраціи, а постановленія суда. Таковымъ предположеніемъ проекта не устраняется принадлежащее въ настоящее время мѣстной администраціи право надзора за дѣятельностью всѣхъ существующихъ въ предѣлахъ губерніи товариществъ. Напротивъ, въ ст. 2430 положительно предписано, что постановленіе суда о прекращеніи товарищества можетъ послѣдовать и по требованію мѣстнаго Губернатора.

Статьею 2430 не вводится въ русское законодательство что либо, ему совершенно чуждое. При составленіи ея могло служить образцомъ правило, высказанное въ ст. 83 Уст. Кред. X разд. для частнаго случая.

2431. Въ случаѣ прекращенія товариществомъ платежей вслѣдствіе разстройства его дѣлъ, или когда обнаружится, что долги товарищества превышаютъ стоимость его имущества, правленіе обязано немедленно заявить суду о несостоятельности товарищества. 903, 866.

Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. X, ст. 78 пр. 96, 99.
Образц. уст. ссудосбер. тов., ст. 126.

Герм. зак., ст. 92, 115, 120, 134.
Австр. зак., ст. 49, 84.
Швейц. зак., ст. 704.

Ст. 2431 повторяетъ правило дѣйствующаго законодательства, въ которое оно введено закономъ 22 Мая 1884 года о порядкѣ прекращенія дѣйствій частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита.

2432. Къ ликвидаціи дѣлъ товарищества имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статей 2370—2377, 2379 и 2382 съ тѣмъ отступленіемъ, что вызовъ вѣрителей производится посредствомъ публикацій, печатаемыхъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. 904, 867.

Т. XI ч. 2 уст. кред. разд. X, ст. 86, 88, 90, 95.
Герм. зак., ст. 78, 82, 88, 84, 88, 89, 90, 91, 93, 102.

Австр. зак., ст. 40—42, 44—48, 51.
Венг. торг. ул., ст. 249, 250.
Швейц. зак., ст. 711 и 712.

Ст. 2432 распространяетъ на товарищество съ перемѣннымъ составомъ рядъ статей, относящихся до ликвидаціи дѣлъ акціонернаго товарищества. Единственное отступленіе ст. 2432 отъ правилъ, предназначенныхъ для ликвидаціи акціонернаго товарищества, заключается въ томъ, что ст. 2432 не требуетъ печатанья публикацій о вызовѣ вѣрителей товарищества во всѣхъ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, которыя указаны въ ст. 2371.

2433. По удовлетвореніи или обезпеченіи долговъ товарищества въ

порядкѣ, установленномъ для ликвидаціи дѣлъ акціонернаго товарищества (ст. 2379 — 2381), ликвидаторы распредѣляютъ свободные остатки между наличными членами товарищества соразмѣрно участію ихъ въ прибыляхъ и убыткахъ товарищества, если въ уставѣ не опредѣленъ иной порядокъ распредѣленія товарищескаго имущества. 905, **868.**

Уст. Кред. разд. X, ст. 91—93. | Австр. зак., ст. 48.
Герм. зак., ст. 90, 91, 92. | Венг. торг. ул., ст. 252.

Ст. 2433 повторяетъ правило дѣйствующаго права, высказанное въ ст. 91—93 разд. X Уст. Кред. для учрежденія краткосрочнаго кредита. Относительно способа обезпеченія суммъ, потребныхъ на погашеніе такихъ долговъ товарищества, по которымъ не наступили еще сроки, или которыхъ въ данное время невозможно погасить по другимъ основаніямъ, ст. 2433 ограничивается ссылкою на ст. 2379—2381, относящіяся до акціонернаго товарищества.

2434. Послѣ открытія несостоятельности такого товарищества, члены котораго отвѣчаютъ своимъ личнымъ имуществомъ, конкурсное управленіе, по составленіи перваго баланса, опредѣляетъ, какую сумму каждый отдѣльный членъ обязанъ внести на уплату долговъ товарищества. 906, **869.**

Герм. зак., ст. 105, 106, 114. | Австр. зак., ст. 61, 85.

2435. При отсутствіи иного постановленія устава, члены товарищества вносятъ необходимыя на покрытіе долговъ товарищества суммы соразмѣрно участію ихъ въ прибыляхъ и убыткахъ.

Суммы, которыя не могутъ быть уплачены отдѣльными членами товарищества, распредѣляются между остальными.

Если при составленіи окончательнаго разсчета окажется, что сумма, полученная отъ членовъ товарищества, недостаточна на удовлетвореніе долговъ, то члены товарищества обязаны произвести необходимыя доплаты. 907, **870.**

Обр. уст. ссудосбер., § 33.
Герм. зак., ст. 105, 113, 128—130. | Австр. зак., ст. 67.

Ст. 2434 требуетъ, чтобы послѣ составленія перваго баланса конкурсное управленіе составило разсчетъ, сколько каждый товарищъ обязанъ внести въ уплату долговъ товарищества. Въ германскомъ законѣ постановлено, что при составленіи этого предварительнаго разсчета, конкурсное управленіе обязано отъ каждаго отдѣльнаго товарища потребовать нѣсколько большую сумму, чѣмъ приходится на его долю, такъ какъ есть основаніе заранѣе предполагать, что не всѣ товарищи будутъ въ состояніи сдѣлать причитающіеся съ нихъ взносы.

Проектъ въ ст. 2414 возлагаетъ равную съ наличными членами отвѣтственность за долги товарищества и на членовъ, выбывшихъ въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ; поэтому и они принимаются во вниманіе при составленіи первоначальнаго, а равно и послѣдующихъ разсчетовъ. Товарищи, вышедшіе изъ товарищества болѣе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до его прекращенія, при разсчетѣ, о которомъ упоминаетъ ст. 2434, принимаются во вниманіе на столько, на сколько убытки, вызвавшіе несостоятельность товарищества, возникли въ бытность ихъ членами товарищества.

Ст. 2425 въ первой своей части постановляетъ, что при отсутствіи иного правила устава члены товарищества въ покрытіи долговъ товарищества участвуютъ соразмѣрно участію ихъ въ прибыляхъ и убыткахъ. Это правило представляется нѣкоторымъ отступленіемъ отъ принциповъ кооперативнаго товарищества, какъ соединенія равныхъ между собою членовъ. Этимъ принципамъ въ большей мѣрѣ соотвѣтствовало бы правило, согласно которому всѣ члены товарищества вносятъ на покрытіе долговъ равныя суммы.

Послѣднее правило и при дѣйствіи ст. 2435 будетъ имѣть силу относительно всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи товариществъ, въ которыхъ каждый товарищъ можетъ имѣть не больше одного пая и въ которыхъ размѣръ паевъ отдѣльныхъ товарищей одинаковый.

Но придавать этому положенію общее, хотя бы и субсидіарное, значеніе для всѣхъ существующихъ въ Россіи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ не возможно. Въ Россіи дѣйствуетъ рядъ товариществъ (общества взаимнаго кредита, потребительныя и сельско-хозяйственныя товарищества и т. д.), въ которыхъ участіе товарищей въ прибыляхъ и убыткахъ неравномѣрно. Проектъ не имѣетъ въ виду коренным образомъ измѣнять теперь существующій порядокъ, и потому ст. 2435 даетъ правило, которое въ виду своей отвлеченности можетъ въ одинаковой мѣрѣ найти примѣненіе, какъ въ отношеніи товариществъ съ равнымъ участіемъ членовъ, такъ и въ отношеніи товариществъ, удалившихся отъ первоначальнаго типа кооперативныхъ товариществъ.

Разсчетъ, о которомъ говоритъ ст. 2434, предварительный; онъ можетъ оказаться невѣрнымъ или потому, что нѣкоторые товарищи не могутъ внести причитающихся съ нихъ взносовъ, или потому, что первоначальный балансъ былъ составленъ не правильно, и сумма долговъ товарищества оказалась больше, чѣмъ въ балансѣ было обозначено. На эти два обстоятельства указываютъ 2-я и 3-я части ст. 2435. Постановленія этой статьи не имѣютъ того смысла, что допускается всего два разсчета, первоначальный и окончательный; разсчетъ, напротивъ, можетъ быть нѣсколько разъ исправляемъ, пока конкурсное управленіе не получитъ убѣжденія, что вся потребная на покрытіе долговъ товарищества сумма будетъ добровольно внесена состоятельными товарищами или можетъ быть съ нихъ взыскана.

Проектъ не упоминаетъ о томъ, что товарищи, уплатившіе больше, чѣмъ бы причиталось на ихъ долю, если бы всѣ товарищи сдѣлали назначенные имъ взносы, могутъ взыскивать уплоченный ими излишекъ съ товарищей, которые во время конкурса товарищества не были въ состояніи сдѣлать платежи, соотвѣтствующіе размѣру ихъ отвѣтственности. Это право, и помимо положительнаго постановленія проекта, не подлежитъ сомнѣнію и основано на общихъ правилахъ о круговой отвѣтственности нѣсколькихъ содолжниковъ (ст. 1719).

2436. Если члены товарищества не внесутъ добровольно причитающихся съ нихъ суммъ, то конкурсное управленіе представляетъ разсчетъ на утвержденіе суда, которымъ товарищество объявлено несостоятельнымъ.

До постановленія опредѣленія судъ обязанъ назначить засѣданіе для выслушанія заявленій членовъ товарищества.

По вступленіи опредѣленія объ утвержденіи разсчета въ законную силу судъ выдаетъ конкурсному управленію исполнительные листы на взысканіе суммъ, причитающихся съ отдѣльныхъ членовъ товарищества.

908, **871.**

Герм. зак., ст. 106—109. 111, 114. | Австр. зак., ст. 61. 62, 64, 65, 66, 85, 86.

Проектъ требуетъ представленія отчета на утвержденіе суда только въ томъ случаѣ, если противъ правильности разсчета предъявленъ споръ, или если товарищи не желаютъ добровольно сдѣлать причитающихся съ нихъ взносовъ. Проектъ не упоминаетъ о томъ, какой разсчетъ представляется на утвержденіе суда; изъ этого слѣдуетъ, что на разсмотрѣніе суда долженъ восходить каждый оспоренный разсчетъ. Поэтому возможно, что послѣдовательно нѣсколько разсчетовъ будутъ подлежать судебной санкціи. Хотя бы споръ былъ предъявленъ только однимъ товарищемъ, судъ обязанъ провѣрить правильность всего разсчета и, слѣдовательно, утверждаетъ и отвергаетъ его въ отношеніи всѣхъ товарищей.

Представляя разсчетъ на усмотрѣніе суда, правленіе обязано подтвердить правильность его достаточными доказательствами, въ числѣ которыхъ главную роль играетъ списокъ членовъ товарищества и балансъ. Обязанность эта, положительно выражается въ германскомъ законѣ, разсматривается настоящимъ проектомъ, какъ обоснованная съ достаточною ясностью общими правилами русскихъ процессуальныхъ законовъ.

Проектъ не содержитъ въ себѣ подробныхъ процессуальныхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія судомъ разсчета и способъ обжалованія состоявшагося опредѣленія суда, такъ какъ таковыя относятся къ процессуальному закону.

II. Товарищества съ перемѣннымъ составомъ, дѣйствующія на основаніи договора.

2437. Взаимныя отношенія членовъ производительныхъ и потребительныхъ товариществъ, дѣйствующихъ на основаніи договоровъ, опредѣляются содержаніемъ этихъ договоровъ, а въ случаѣ неполноты или неясности ихъ, правилами статей 2137 — 2152, 2154 и 2165, по вопросамъ-же, этими статьями не разрѣшаемымъ, — мѣстными обычаями.

Товарищескій договоръ, если взносъ кого либо изъ товарищей превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

По сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества, члены его несутъ круговую отвѣтственность. 909, 872.

Товарищества съ перемѣннымъ составомъ, о которыхъ говоритъ ст. 2437, какъ видно изъ помѣщеннаго въ этой статьѣ примѣрнаго перечисленія ихъ, возникаютъ для весьма разнообразныхъ цѣлей. Въ зависимости отъ этихъ цѣлей, а также мѣстныхъ условій, въ которыхъ приходится дѣйствовать т-ву, стоятъ правила, которыми члены т-ва руководствуются въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Достаточно хотя бы поверхностнаго знакомства съ собранными въ русской литературѣ свѣдѣніями объ артеляхъ (ср. Сборникъ матеріаловъ объ артели, вып. I и II. Спб. 1873 и 1874 г. и В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, 1895 г.), чтобы убѣдиться, что едва ли вообще возможно установить для этихъ артелей подробныя общія правила, а съ другой стороны, что наличность такихъ правилъ во многихъ случаяхъ могла бы принести только вредъ свободному развитію этой народной формы товарищескаго соединенія. Всѣмъ товариществамъ, которымъ посвящена ст. 2137, присущи лишь три общихъ признака. Они несомнѣнно представляютъ видомъ договора товарищества, за тѣми, въ виду отсут-

ствія утвержденнаго устава или регистраціи договора, нельзя признать свойства юридическаго лица и, какъ упомянуто выше, по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества, всѣ члены его несутъ круговую отвѣтственность. Наличностью этихъ признаковъ объясняется содержаніе ст. 2437.

Благодаря отрицанію за этими товариществами свойства юридическаго лица, юридическая природа товарищества исчерпывается совокупностью взаимныхъ отношеній товарищей, въ виду чего всѣ указанныя товарищества должны быть подведены подъ понятіе товарищества простого. Поэтому ст. 2437 постановляетъ, что, въ случаѣ неясности или неполноты товарищескаго договора, примѣняются тѣ правила о простомъ товариществѣ (ст. 2137—2152, 2154 и 2165), примѣненіе которыхъ не устраняется измѣнчивостью личнаго состава товарищей и лежащей на нихъ круговою отвѣтственностью. Такъ какъ, затѣмъ, вполнѣ возможно, что правила о простомъ товариществѣ во многихъ случаяхъ окажутся недостаточно опредѣленными, въ ст. 2437 сдѣлана ссылка на мѣстные обычаи.

Вторая часть ст. 2437 повторяетъ правило, установленное въ ст. 2136 для простого товарищества.

Послѣдняя часть статьи 2437 указываетъ на то, что по сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени артели, члены ея несутъ круговую отвѣтственность. Въ этомъ отношеніи ст. 2437 воспроизводитъ правило, существующее въ русскомъ обычномъ правѣ примѣнительно ко всѣмъ видамъ артелей.

Ст. 2437 употребляетъ терминъ «круговая отвѣтственность» въ томъ значеніи его, которое выяснено въ ст. 1719, т. е. постановляетъ, что не взысканная вѣрителемъ съ кого либо изъ членовъ артели часть долга артели можетъ быть взыскана имъ со всѣхъ остальныхъ членовъ.

Указанная отвѣтственность можетъ возникать лишь по такимъ сдѣлкамъ, которыя были заключены отъ имени товарищества. Такъ какъ товарищества, о которыхъ говоритъ ст. 2437, не суть юридическія лица и не имѣютъ ни фирмы, ни органовъ управленія, для возникновенія круговой отвѣтственности необходимо, чтобы данная сдѣлка была заключена или всѣми членами товарищества или кѣмъ либо изъ нихъ по уполномочію всѣхъ остальныхъ. Нельзя требовать, чтобы такое уполномочіе было выражено непремѣнно въ формѣ общей довѣренности. Напротивъ, фактъ уполномочія можетъ быть установленъ судомъ въ связи съ сопровождавшими заключеніе сдѣлки обстоятельствами и согласно съ существующими въ данной мѣстности обычаями.

ОТДѢЛЕНІЕ 7.

Общества взаимнаго страхованія, городскія кредитныя общества и земельные банки, основанные на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ.

2438. Общества взаимнаго страхованія, городскія кредитныя общества и земельные банки съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ, дѣйствуютъ на основаніи утвержденныхъ подлежащею властью уставовъ.

При утвержденіи сихъ уставовъ допускаются отступленія отъ правилъ, содержащихся въ статьяхъ 2418 — 2436, лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ таковыя отступленія.

910, 873.

Между обществами взаимнаго страхованія, городскими кредитными обществами и земельными банками, возникающими не въ формѣ акціонер-

ныхъ товариществъ, а основанныхъ на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ, съ одной стороны, и товариществами съ перемѣннымъ составомъ, съ другой, несомнѣнно существуютъ нѣкоторыя общія черты. Какъ въ послѣднихъ, такъ и въ обществахъ взаимнаго страхованія и указанныхъ ипотечныхъ банкахъ, кругъ товарищей не замкнутъ, напротивъ имѣетъ въ виду, что во время существованія товарищества число товарищей будетъ подвергаться постояннымъ колебаніямъ благодаря вступленію новыхъ членовъ и выходу старыхъ. Указанные три вида товариществъ, затѣмъ, сходны съ товариществами съ перемѣннымъ составомъ въ другихъ отношеніяхъ. Однако во многихъ отношеніяхъ указанныя товарищества представляютъ значительныя отступленія отъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ. Въ этомъ убѣждаетъ разсмотрѣніе постановленій уставовъ дѣйствующихъ теперь товариществъ относительно наиболѣе существенныхъ вопросовъ, какъ наприм., относительно условій вступленія и выхода товарищей, отвѣтственности товарищей по обязательствамъ товарищества и способа образованія его капиталовъ.

Въ отличіе отъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, во всѣхъ указанныхъ трехъ видахъ товариществъ личныя свойства товарищей не имѣютъ существеннаго значенія, и потому объ особомъ избраніи даннаго лица въ члены товарищества нѣтъ рѣчи.

Что касается, во вторыхъ, отвѣтственности товарищей по обязательствамъ товарищества, то и она представляется существенно иною, чѣмъ въ товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ (ст. 2409, 2434—2436). Въ обществахъ взаимнаго страхованія члены по обязательствамъ общества передъ третьими лицами не отвѣчаютъ. Отвѣтственность членовъ значительно больше въ тѣхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ, на которыя указываетъ ст. 2438, но она представляется не личною отвѣтственностью членовъ, а отвѣтственностью того имущества члена, которое отдано въ залогъ.

Необходимою принадлежностью товарищества съ перемѣннымъ составомъ съ точки зрѣнія настоящаго проекта является наличность паевого или складочнаго капитала, образуемаго изъ взносовъ отдѣльныхъ членовъ и, только въ случаѣ разсрочки этихъ взносовъ, изъ отчисленій изъ прибылей товарищества (ст. 2405, 2406). Такого паевого или складочнаго капитала не существуетъ ни въ обществахъ взаимнаго страхованія, ни въ ипотечныхъ учрежденіяхъ съ круговымъ ручательствомъ заемщиковъ.

Такимъ образомъ, по уставамъ подобнаго рода товариществъ, въ отличіе отъ товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, предусматривается лишь образованіе капитала запаснаго, который долженъ служить для покрытія убытковъ, возникшихъ по дѣятельности товарищества, и относительно котораго отдѣльные товарищи правъ не имѣютъ. Поэтому выбывающій товарищъ не въ правѣ требовать выдачи ему соотвѣтствующей участію его въ товариществѣ части этого капитала, а возрастаніе этого капитала для наличныхъ членовъ влечетъ за собою лишь уменьшеніе слѣдующихъ съ нихъ въ пользу товарищества платежей (уст. Спб. общ. вз. стр. § 60, уст. Спб. гор. кр. общ. § 15).

Приведенныя свѣдѣнія вполнѣ убѣждаютъ въ невозможности подвести общества вз. страхованія и ипотечныя учрежденія, основанныя на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ, подъ понятіе товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду различія, существующаго между обществами взаимнаго страхованія и указанными ипотечными учрежденіями, представляется едва ли возможнымъ установить относительно ихъ болѣе подробныя общія правила. Поэтому ст. 2438 въ первой своей части ограничивается постановленіемъ, что указанныя товарищества дѣйствуютъ на основаніи утвержденныхъ подлежащею властью уставовъ.

Въ ст. 2438 сдѣлана ссылка на ст. 2418—2436 пр., которымъ и въ отношеніи товариществъ, упоминаемыхъ въ ст. 2438, дано такое же императивное значеніе, какъ и въ отношеніи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 8.

Артель трудовая.

Общія положенія.

Общія соображенія Коммисіи по поводу сего отдѣленія указаны выше (стр. 1625 сл.). Въ основаніе его положенъ текстъ новаго закона объ артеляхъ, насколько отступленія отъ него не оправдываются вѣскими соображеніями или принятыми въ семъ проектѣ терминологіей и способомъ изложенія отдѣльныхъ правилъ.

2439. Артелью трудовой признается товарищество, образовавшееся для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ, а также для отправленія службы и должностей личнымъ трудомъ участниковъ, за общій ихъ счетъ и съ круговою ихъ отвѣтственностью. 911, 874.

Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 89 и 90.
Т. XII ч. 2 Пол. о наймѣ на сельск. раб., ст. 7.
Т. VII. Св. Уст. Горн. прил. къ ст. 661. Прав. о наймѣ раб. на частныя зол. и плат. пром., ст. 5.
Т. X Пол. о каз. подр. и пост., ст. 80 и 81.
Т. XII ч. 1 Уст. пут. сообщ., ст. 324.

2440. Артели образуются на основаніи утвержденныхъ подлежащею властью уставовъ или на основаніи договоровъ.

Уставъ артели можетъ отступать отъ правилъ, содержащихся въ статьяхъ 2441 — 2460, лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ таковыя отступленія. 912, 875.

Уст. Торг., ст. 91.
Пол. о найм. на с. раб., ст. 78, 79.
Свод. Уст. Горн., ст. 651.

Ст. 2430—2461 предназначены замѣнить ст. 89—104 Уст. Торг. и имѣютъ въ виду ту же форму товарищескаго соединенія, которой главнымъ образомъ посвящены означенныя статьи дѣйствующаго законодательства. Русская народная рѣчь придаетъ названію «артель» весьма пространное значеніе, подводя подъ понятіе артели разнообразныя товарищескія соединенія. Столь же неопредѣленна и терминологія русской юридической и экономической литературы (ср. В. В. Артель въ кустарномъ промыслѣ, 1895 г., стр. 4—30).

Проектъ называетъ артелью лишь тѣ товарищества, которыя возникаютъ для исполненія личнымъ трудомъ членовъ по порученію третьихъ лицъ всякаго рода работъ, и что поэтому подъ понятіе артели не подходятъ тѣ товарищества, которыя имѣютъ въ виду содѣйствіе промыслу или хозяйству своихъ членовъ, или цѣль которыхъ заключается въ производствѣ извѣстныхъ цѣнностей.

Согласно ст. 2439 признаками артели являются исполненіе работъ 1) личнымъ трудомъ членовъ, 2) за общій ихъ счетъ и 3) подъ круговою ихъ отвѣтственностью.

Первый признакъ выдѣляетъ артель изъ круга большинства другихъ формъ товарищества.

Въ виду значенія, которое имѣетъ личная работа членовъ, и личность ихъ получаетъ особое юридическое значеніе. Выходъ изъ артели и смерть товарища правда по общему правилу не влекутъ за собою прекращенія артели; существованіе артели, какъ и существованіе товарищества съ перемѣннымъ составомъ, слѣдовательно, не связано съ наличностью опредѣленнаго числа товарищей и съ отсутствіемъ перемѣнъ въ лицѣ ихъ, но замѣна выбывшаго или умершаго товарища другимъ возможна не иначе, какъ съ согласія артели, выраженнаго указаннымъ въ уставѣ или договорѣ способомъ.

Ст. 2439, во вторыхъ, постановляетъ, что работы исполняются членами артели *за общій ихъ счетъ*. Упоминаніе объ этомъ не можетъ считаться излишнимъ. Такъ какъ только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ поручаемыя артели работы исполняются посредствомъ совмѣстной работы всѣхъ артельщиковъ, большею же частью отдѣльные члены артели или нѣкоторое число членовъ работаютъ самостоятельно у разныхъ работодателей («хозяевъ»), могло бы возникнуть предположеніе, что отдѣльные члены артели исполняютъ работы въ силу заключенныхъ *ими* съ хозяевами договоровъ, за вознагражденіе, *имъ* лично уплачиваемое, и что значеніе всей артели ограничивается ручательствомъ въ исправномъ исполненіи артельщиками своихъ обязанностей.

Наконецъ, въ третьихъ, какъ на признакъ артели, ст. 2439 указываетъ на лежащую на членахъ ея круговую отвѣтственность.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ наше законодательство съ нѣкоторою подробностью останавливается на артели, оно упоминаетъ о томъ, что члены ея связаны «круговою» порукою, что они «отвѣчаютъ другъ за друга». Въ большинствѣ артельныхъ договоровъ и уставовъ встрѣчаются тѣ же выраженія. Въ виду этого нѣкоторые авторы (Исаевъ и Калачовъ) въ особой отвѣтственности членовъ усматриваютъ признакъ, присущій всѣмъ артелямъ, и подобно ст. 2439, упоминаніе о круговой порукѣ включаютъ въ самое опредѣленіе артели.

Общее выраженіе «круговая порука» въ приложеніи къ артели обнимаетъ двоякаго рода отвѣтственность: во первыхъ, артель отвѣчаетъ за неправильныя дѣйствія или упущенія своихъ членовъ, насколько такія дѣйствія не выходятъ изъ круга обыкновенныхъ работъ артели, и, во вторыхъ, всѣ члены артели отвѣчаютъ по принятымъ на себя артелью обязательствамъ.

Нѣсколько труднѣе съ точки зрѣнія дѣйствующаго права выяснить природу второго изъ указанныхъ выше видовъ отвѣтственности, т. е. отвѣтственности товарищей по обязательствамъ артели. Такая отвѣтственность, какъ упомянуто выше, существуетъ во всѣхъ товарищескихъ соединеніяхъ, которыя въ настоящее время именуются артелями. Важнѣйшіе вопросы, возникающіе относительно круговой поруки, заключаются въ томъ, можетъ-ли вѣритель артели обратиться съ своимъ требованіемъ непосредственно къ любому изъ членовъ артели, или же онъ обязанъ сперва предъявить свое требованіе въ части къ каждому члену артели въ отдѣльности, и только не взысканная съ какого либо члена часть требованія разлагается на остальныхъ, или же, наконецъ, круговая отвѣтственность возлагаетъ на членовъ обязательства лишь въ отношеніи самой артели, и вѣритель артели можетъ предъявить свое требованіе только къ артели или учрежденному надъ ея дѣлами конкурсу, причемъ артель или конкурсъ отъ себя распредѣляютъ между членами артели требуемые на покрытіе долговъ ея взносы.

Проектъ рѣшаетъ эти вопросы одинаково для товариществъ съ перемѣннымъ составомъ и артели. Если товарищество, дѣйствующее на основа-

ніи устава, пользуется правами юридическаго лица, то непосредственное предъявленіе вѣрителемъ товарищества требованія къ отдѣльнымъ членамъ проектомъ не допускается (ст. 2451, 2434—2436). Что же касается круговой отвѣтственности членовъ другихъ артелей, то значеніе ея въ настоящемъ проектѣ вполнѣ ясно изъ общихъ, содержащихся въ немъ постановленій о совокупной и круговой отвѣтственности (ст. 1706 — 1719).

Въ статьѣ 2439 въ отличіе отъ статьи 1 закона объ артеляхъ удержано выраженіе «круговая *отвѣтственность*» (а не *порука*), такъ какъ приведенный терминъ установленъ въ общихъ правилахъ проекта о совокупныхъ обязательствахъ (ст. 1709 и употребляется проектомъ не только въ отношеніи артелей, но и въ отношеніи товариществъ съ перемѣннымъ составомъ.

При наличности въ общей части обязательственнаго права ст. 1709, опредѣляющей юридическую природу круговой отвѣтственности, ст. 20 закона объ артеляхъ, имѣющая то же назначеніе, оказывается излишнею.

Ст. 2440 воспроизводитъ постановленіе ст. 91 Уст. Торг. Проектъ предоставляетъ усмотрѣнію учредителей артели положить въ основаніе организаціи и дѣятельности ея утвержденный подлежащею властью уставъ или же письменный либо словесный договоръ. Понятно, однако, что самостоятельнымъ субъектомъ правъ и обязанностей т. е. юридическимъ лицомъ, можетъ считаться только артель, дѣйствующая на основаніи утвержденнаго подлежащею властью устава, и что артели, не имѣющія устава, какъ и товарищества съ перемѣннымъ составомъ, о которыхъ говоритъ ст. 2438, подчиняются большинству правилъ о товариществѣ простомъ. Этимъ обусловлено дѣленіе на двѣ части посвященнаго артели 8 отдѣленія главы о товариществахъ.

Постановленіе ч. 2 ст. 2440, не содержащееся въ законѣ объ артеляхъ, представляется однако безусловно необходимымъ. Въ постановленіяхъ о товариществахъ въ особенности желательно проводить ясно различіе между правилами безусловнаго характера, отъ которыхъ не допускается никакихъ отступленій, и тѣми правилами, которыя не имѣютъ подобнаго характера, и, слѣдовательно, могутъ быть измѣняемы, и такимъ образомъ установить съ полною опредѣленностью тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ должны оставаться какъ составители уставовъ, такъ и утверждающія уставы должностныя лица.

I. Артель уставная.

2441. Уставы артелей утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ. Губернаторъ, встрѣтившій препятствія къ утвержденію устава, представляетъ объ этомъ, въ теченіи одного мѣсяца со времени полученія устава, Министру Финансовъ, который и разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Въ утвержденіи устава, не противорѣчащаго законамъ, не можетъ быть отказано.

Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, могутъ быть изданы, для руководства, образцовые уставы отдѣльныхъ видовъ артелей трудовыхъ. 913, 876.

Уст. Торг., ст. 104, 592 прим.
Общ. Уст. Росс. ж. дор., ст. 77 прим. (по прод. 1893 г.).
Сводъ зак. т. I ч. 2, ст. 364.

Выс. утв. Пол. Ком. Мин. 12 Іюня 1887 г. и 10 Мая 1896 г. (Собр. Узак. и Расп. 1887 г. № 88, 1896 г. № 127).

Ст. 2441 для артели воспроизводитъ ст. 2400, относящуюся до товариществъ съ перемѣннымъ составомъ, и основана на однородныхъ соображеніяхъ. И въ отношеніи артелей казалось весьма желательнымъ и вполнѣ безопаснымъ предоставить въ обыкновенномъ порядкѣ утвержденіе уставовъ органамъ власти мѣстной, а не центральной. Всѣ почти артели имѣютъ исключительно мѣстное значеніе, личный составъ ихъ вполнѣ извѣстенъ и преемство въ правахъ участія въ артели весьма затруднено. Поэтому, хотя капиталы биржевыхъ артелей и могутъ достигать значительныхъ размѣровъ, нѣтъ основанія опасаться тѣхъ злоупотребленій со стороны учредителей, которыя встрѣчаются при учрежденіи акціонерныхъ товариществъ. Съ другой стороны, для учредителей многихъ артелей необходимость ходатайствовать объ утвержденіи устава въ подлежащемъ министерствѣ въ Петербургѣ была бы соединена съ значительною потерею времени и другими неудобствами.

Сохраняя за подлежащими властями право провѣрять, насколько проектъ устава согласенъ съ закономъ, проектъ (ст. 727, 871 и 913 ред. 1899 г.), постановляетъ, что въ утвержденіи устава, не противорѣчащаго законамъ, не можетъ быть отказано. Это важное правило, ограничивающее усмотрѣніе администраціи и приближающее систему проекта къ системѣ явочной, удержано Коммисіею въ отношеніи товарищества акціонернаго и товарищества съ перемѣннымъ составомъ при пересмотрѣ проекта книги V и должно быть удержано и въ отношеніи артелей. Поэтому воспроизводимыя новою редакціею статей объ артеляхъ постановленія новаго закона должны быть дополнены правиломъ, соотвѣтствующимъ послѣдней части ст. 2441.

2442. Представляемые на утвержденіе правительственной власти уставы артелей должны быть подписаны учредителями артели, въ числѣ не менѣе пяти, и содержать въ себѣ означеніе:

1) наименованія, цѣли и мѣста дѣятельности артели съ указаніемъ срока ея дѣйствій, если артель учреждается временно;

2) порядка и условій принятія въ артель членовъ;

3) порядка и условій выхода членовъ артели;

4) причинъ, по которымъ членъ артели можетъ быть исключенъ изъ артели, и порядка такого исключенія;

5) срока и другихъ условій разсчета съ выбывшимъ членомъ артели;

6) порядка и условій принятія и выбытія учениковъ;

7) условій, порядка и предѣловъ примѣненія въ артели наемнаго труда;

8) порядка наложенія на членовъ артели взысканій, съ указаніемъ высшаго размѣра налагаемыхъ на нихъ денежныхъ штрафовъ;

9) порядка управленія дѣлами артели, съ указаніемъ состава этого управленія, правъ и обязанностей образующихъ его лицъ, а также условій ихъ избранія, порядка веденія именного списка членовъ артели и состава ея управленія, порядка рѣшенія дѣлъ въ общихъ собраніяхъ и срока созыва сихъ собраній;

10) порядка образованія, храненія и расходованія артельныхъ капиталовъ;

11) размѣра и порядка внесенія членскихъ взносовъ;

12) порядка вознагражденія артельщиковъ заработною платою, а равно распредѣленія прибылей и убытковъ;

13) размѣра отвѣтственности членовъ артели по обязательствамъ ея, если этотъ размѣръ ограничивается, и

14) общихъ основаній отчетности и порядка ликвидаціи дѣлъ артели.

Въ уставъ артели могутъ быть включены и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ. 914, **877.**

2443. Послѣ утвержденія подлежащею властью устава артели и состоявшагося затѣмъ въ общемъ собраніи артельщиковъ выбора должностныхъ лицъ объ учрежденіи артели должно быть доведено до свѣдѣнія мѣстнаго губернатора, по распоряженію котораго уставъ артели, полностью или въ извлеченіи, публикуется въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

915 ч. 1, **878.**

2444. Со времени напечатанія указанной въ предыдущей статьѣ публикаціи, артель признается юридическимъ лицомъ и можетъ отъ своего имени пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Артели разрѣшается имѣть необходимыя для производства и продажи ея издѣлій промышленныя и торговыя заведенія. 915 ч. 2, **879.**

Уст. Таганрогск. арт. §§ 9, 35. | Уст. СПБург. артели перев. § 16.
Уст. Моск.-Ниж. арт. §§ 4, 8. | Уст. арт. бар. Штиглица § 7.

Едва ли нуждается въ оправданіи, что настоящій проектъ признаетъ дѣйствующую на основаніи утвержденнаго устава артель юридическимъ лицомъ, т. е. самостоятельнымъ субъектомъ правъ и обязательствъ. Въ такомъ признаніи артель нуждается не менѣе, чѣмъ товарищество акціонерное или товарищество съ перемѣннымъ составомъ, и въ этомъ отношеніи содержащееся въ ст. 2443 правило вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленіямъ указанныхъ подъ текстомъ настоящей статьи уставовъ. Въ нѣкоторомъ объясненіи правило ст. 2444 нуждается лишь, насколько оно касается момента, начиная съ котораго возникающая артель пріобрѣтаетъ права юридическаго лица. Очевидно, что этотъ моментъ можетъ наступать лишь послѣ утвержденія устава и не ранѣе того, какъ возникли необходимыя для существованія всякаго юридическаго лица органы. Но долженъ былъ затѣмъ представляться вопросъ, не требуется ли кромѣ этого, чтобы возникновеніе новаго юридическаго лица проявилось въ извѣстномъ внѣшнемъ фактѣ. Такимъ фактомъ для товарищества съ перемѣннымъ составомъ и акціонернаго является внесеніе въ торговую запись. Для болѣе развитыхъ и сложныхъ видовъ артели, возникающихъ притомъ въ крупныхъ центрахъ, какъ напр., для артелей биржевыхъ, требованіе регистраціи могло быть выставлено безъ особыхъ опасеній. Но для другихъ видовъ артели, возникающихъ иногда впѣ городовъ, обладающихъ незначительными средствами и состоящихъ большею частью изъ лицъ малограмотныхъ, требованіе регистраціи могло бы оказаться весьма обременительнымъ и недостигающимъ своей цѣли. Поэтому настоящій проектъ не требуетъ записенія артели въ торговую запись. Но имѣя въ виду, что уставы артелей по общему правилу будутъ утверждаться мѣстными Губернаторами, что артели, по дѣйствующему праву,

подчинены надзору Губернатора, проектъ требуетъ, чтобы Губернатору было сообщено объ учрежденіи артели для публикаціи свѣдѣній объ уставѣ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ качествѣ момента возникновенія у артели свойствъ юридическаго лица появленіе этой публикаціи по мысли проекта замѣняетъ собою недостающую регистрацію устава посредствомъ внесенія его въ торговую запись.

Статья 8 закона объ артеляхъ отступаетъ отъ ст. 2443 въ томъ отношеніи, что признаетъ артель, въ качествѣ самостоятельнаго субъекта гражданскихъ правъ, возникшею въ моментъ постановленія перваго общаго собранія членовъ, коимъ артель признана состоявшеюся. По мнѣнію Коммисіи, постановленіе ст. 2443 и 2444, согласно которой артель признается юридическимъ лицомъ со времени напечатанія публикаціи объ ея учрежденіи въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, представляется болѣе правильнымъ, какъ обезпечивающее въ большей мѣрѣ достовѣрность начальнаго момента существованія артели.

Ст. 12 новаго закона объ артеляхъ постановляетъ, что «артели разрѣшается имѣть промышленныя и торговыя заведенія». Ред. Коммисія признала цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ природѣ артели, какъ трудового товарищества, дополнить это правило оговоркою, что артели предоставляется право имѣть промышленныя и торговыя заведенія, *необходимыя для производства и продажи ея издѣлій.*

2445. Членами артели могутъ быть лица не моложе семнадцати лѣтъ.

Лица въ возрастѣ отъ семнадцати до двадцати одного года могутъ быть принимаемы въ артель на основаніяхъ, опредѣляемыхъ въ уставѣ, но безъ права участія въ управленіи дѣлами артели. 880.

2446. Членскіе взносы производятся какъ деньгами, такъ и необходимыми для артели предметами. 881.

2447. Членскіе взносы должны быть одинаковы для всѣхъ членовъ артели; распредѣленіе же между ними заработка артели производится соразмѣрно съ участіемъ каждаго въ работахъ артели личнымъ трудомъ, по постановленію общаго собранія. 882.

2448. Каждый членъ артели обязанъ участвовать въ работахъ артели по правиламъ, содержащимся въ уставѣ или утвержденнымъ по постановленію общаго собранія. 917, 883.

Пол. о наймѣ на зол. и плат. пр., ст. 10.
Уст. Полуяросл. арт. §§ 18, 21, 22, 57, 72—75, 52—55.
Уст. арт. бар. Штиглица §§ 38—94, 106, 107, 115.
Уст. Спб. перевозоч. и пешех. § 25.
Уст. Таганрогск. арт. §§ 19, 22—24, 29.
Уст. Моск.-Яросл. арт. §§ 18, 20—22.
Прав. Моск. бирж. арт. §§ 35—38.

Ст. 2448, какъ упомянуто въ объясненіяхъ къ ст. 2439, представляется выводомъ изъ общей природы артелей. Артель не есть капиталистическое соединеніе, а товарищество трудовое; поэтому отдѣльные товарищи не могутъ ограничиться требуемыми по уставу денежными или вообще имущественными взносами, а должны личнымъ трудомъ участвовать въ работахъ артели. Личный трудъ отдѣльныхъ товарищей, такимъ образомъ, является главнымъ товарищескимъ взносомъ, на ряду съ которымъ взносы въ капиталы артели имѣютъ второстепенное значеніе. Соблюденіе содержащагося въ ст. 2435 требованія обезпечивается двоякимъ образомъ. Во первыхъ,

уставъ, въ которомъ не содержится требованія обязательной работы всѣхъ артельщиковъ, не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ устава артели; во вторыхъ, артель въ силу предоставленной ей дисциплинарной власти налагаетъ денежные штрафы на артельщиковъ, своевольно уклонившихся отъ работъ (прогулъ), и въ правѣ лишить соотвѣтствующей части прибыли того артельщика, который съ согласія артели временно прекратилъ работу (отписка отъ работъ).

Правило ст. 2448 устраняетъ для отдѣльныхъ артельщиковъ возможность вмѣсто себя поставить на работу нанятое ими лицо, но не касается вопроса, насколько артель для своихъ работъ можетъ прибѣгать къ наемному труду. Природѣ артели какъ трудового товарищества несомнѣнно соотвѣтствовало бы включенное въ законъ правило, запрещающее артели производство работъ черезъ наемныхъ рабочихъ. Однако такое правило было бы лишено юридическаго значенія, такъ какъ невозможно было бы обезпечить его соблюденіе. Запрещеніе артелямъ пользоваться наемнымъ трудомъ, кромѣ того, противорѣчило бы теперь существующему порядку.

2449. Право участія въ артели не переходитъ по наслѣдству; при отсутствіи иного постановленія устава, съ наслѣдниками умершаго члена артели производится разсчетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ съ артельщикомъ выбывающимъ.

Право участія въ артели, при отсутствіи иного постановленія устава, можетъ быть уступлено лишь лицу, которое будетъ принято въ артель въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ для принятія новыхъ членовъ. 918, **884.**

Уст. арт. бар. Штигл. § 122. | Уст. арт. Спб. перевозоч. § 20.
Прав. Моск. бирж. рат. §§ 26, 27, 28. | Уст. Таганр. арт. § 28.
Уст. Московско-Нижег. арт. § 15.

Ст. 2449, какъ и предыдущая статья, является выводомъ изъ общей природы артели и основана на соображеніяхъ, изложенныхъ выше. Принципъ, что право участія въ артели не переходитъ по наслѣдству и не можетъ быть отчуждено, послѣдовательно проводится всѣми уставами, которые имѣлись въ виду при составленіи настоящаго проекта.

2450. Къ артелямъ примѣняются правила статей 2139, 2141—2144, 2413 и 2417. 919, **885.**

Уст. арт. бар. Штиглица § 111—113, 43, 44.

Во главѣ правилъ проекта о договорѣ товарищества поставлены правила о товариществѣ простомъ, юридическое значеніе котораго исчерпывается взаимными отношеніями товарищей. Многія правила о простомъ товариществѣ сохраняютъ свое значеніе и для другихъ видовъ товариществъ, насколько они для послѣднихъ не замѣняются спеціальными постановленіями. Этимъ объясняется, что какъ ст. 2437 и 2461, такъ и ст. 2450 содержатъ ссылки на рядъ статей о простомъ товариществѣ.

Въ отличіе отъ простого товарищества уставная артель есть юридическое лицо и въ этомъ отношеніи стоитъ наиболѣе близко къ товариществу съ перемѣннымъ составомъ. Этимъ объясняется включеніе въ ст. 2450 ссылки на статьи 2144, 2413 и 2417, которыя касаются отвѣтственности члена по обязательствамъ товарищества и права вѣрителей отдѣльныхъ товарищей относительно товарищескаго имущества.

2451. Право распоряженія дѣлами артели принадлежитъ общему собранію членовъ артели, которое для ближайшаго управленія дѣлами избираетъ изъ своей среды необходимыхъ для этого лицъ. Въ уставѣ можетъ

быть предусмотрѣна замѣна общаго собранія членовъ артели собраніемъ уполномоченныхъ.

Въ общемъ собраніи каждый членъ артели имѣетъ одинъ голосъ.

Право голоса можетъ быть передано только другому члену артели.

Никто изъ членовъ общаго собранія не можетъ имѣть болѣе двухъ голосовъ по довѣренностямъ, если въ уставѣ не постановлено иначе.

При отсутствіи иного постановленія устава, общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ участвуетъ не менѣе половины артельщиковъ.

Рѣшенія въ общемъ собраніи постановляются по простому большинству голосовъ. Но постановленія объ измѣненіи устава, о прекращеніи артели, а равно объ исключеніи членовъ артели дѣйствительны лишь въ томъ случаѣ, если они состоялись по большинству двухъ третей голосовъ присутствующихъ.

Въ уставѣ артели могутъ быть указаны и другіе вопросы, для рѣшенія которыхъ требуется усиленное большинство голосовъ. 920, 886.

Уст. Полуяросл. арт. §§ 23—30. Уст. арт. бар. Штигл. §§ 63—72. Уст. Спб. перев. §§ 50—61. Уст. Таганр. арт. §§ 20, 49—58. Уст. Московско-Нижн. арт. §§ 20, 48—69.

Чѣмъ большее значеніе въ данномъ видѣ товарищества имѣетъ личность отдѣльныхъ товарищей, тѣмъ больше и то непосредственное участіе, которое имъ предоставляется въ веденіи дѣлъ товарищества. Поэтому въ артели, дѣятельность которой складывается изъ личныхъ дѣйствій всѣхъ артельщиковъ, и въ которой, слѣдовательно, личность ихъ должна имѣть большее значеніе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ товариществѣ, значеніе общаго собранія, какъ руководящаго органа артели, должно быть особенно велико. Во всѣхъ почти артеляхъ общее собраніе не только даетъ общія указанія правленію либо старостѣ, писарю и т. д., но является дѣйствительнымъ распорядителемъ дѣлъ артели. Хотя по отношенію къ третьимъ лицамъ представителями артели являются ея должностныя лица, но они по большинству уставовъ лишены права по своему усмотрѣнію заключать тѣ или иныя сдѣлки, а напротивъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обязаны предварительно испрашивать согласіе общаго собранія.

Остальныя постановленія ст. 2451 вполнѣ соотвѣтствуютъ тому значенію, которое въ артеляхъ имѣетъ общее собраніе. Такъ какъ можно предполагать, что артельщики, лично участвующіе въ работахъ артели, будутъ почти всегда пользоваться и своимъ правомъ присутствовать на общихъ собраніяхъ, то вполнѣ оправдывается требованіе ст. 2451, чтобы на общемъ собраніи присутствовало не менѣе половины артельщиковъ. Равнымъ образомъ не нуждается въ особомъ оправданіи постановленіе ст. 2451, согласно которому для рѣшенія наиболѣе важныхъ вопросовъ требуется усиленное большинство голосовъ. Кромѣ постановленій объ измѣненіи устава и прекращеніи артели имѣютъ большое значеніе и приговоры общаго собранія объ исключеніи отдѣльныхъ артельщиковъ. Такъ какъ право артели исключать своихъ членовъ, въ виду трудности для суда провѣрять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, насколько имѣются на лицо достаточныя основанія для исключенія (ср. Практика Спб. Комм. Суда 1882—1893 г. № 85), могло бы стать средствомъ къ устраненію изъ артели лица, почему либо нежелательнаго для извѣстной группы артельщиковъ, то справедливо въ самый законъ

включить требованіе, чтобы приговоръ объ исключеніи артельщика состоялся по большинству по крайней мѣрѣ ²/₃ голосовъ присутствующихъ.

Согласно ст. 15 закона объ артеляхъ постановленія общаго собранія, касающіяся указанныхъ въ этой статьѣ вопросовъ, признаются дѣйствительными лишь тогда, когда въ общемъ собраніи участвовало не менѣе ²/₃ членовъ артели и постановленіе состоялось по большинству не менѣе ²/₃ голосовъ. И проектъ книги пятой (ст. 2451) исходитъ изъ того положенія, что при большомъ значеніи, которое въ артеляхъ имѣетъ личность товарищей, представляется справедливымъ требовать для дѣйствительности общихъ собраній наличности значительнаго числа (не менѣе половины) членовъ, а для дѣйствительности рѣшеній по наиболѣе важнымъ вопросамъ—усиленнаго большинства (²/₃ голосовъ). Различіе ст. 2451 отъ правила закона объ артеляхъ заключается лишь въ томъ, что проектъ для всѣхъ общихъ собраній, независимо отъ тѣхъ вопросовъ, которые на нихъ должны быть разрѣшены, установляетъ одно общее требованіе—наличность не менѣе половины членовъ.

Ред. Коммисія не могла убѣдиться въ необходимости болѣе строгихъ правилъ. Съ одной стороны, рѣшеніе, постановленное при указанныхъ въ ст. 2451 условіяхъ, всегда можетъ считаться выражающимъ мнѣніе значительной части членовъ артели, а не результатомъ случайно образовавшагося большинства, а, съ другой стороны, по убѣжденію Коммисіи, слишкомъ строгія требованія, предъявляемыя къ составу общаго собранія, въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ своей цѣли. Пользуясь этими требованіями, сравнительно небольшая, но энергичная группа членовъ артели можетъ воспрепятствовать принятію такого рѣшенія, которое въ интересахъ артели представляется безусловно желательнымъ. Такая опасность не существуетъ въ артеляхъ съ небольшимъ числомъ членовъ; можно предполагать, что на всѣхъ общихъ собраніяхъ такихъ артелей будутъ присутствовать всѣ товарищи или по крайней мѣрѣ значительное ихъ большинство, почему не зачѣмъ стѣснять учредителей артели при установленіи тѣхъ условій дѣйствительности общихъ собраній, которыя они считаютъ по условіямъ даннаго случая наиболѣе цѣлесообразными.

2452. По обязательствамъ артели отвѣчаетъ артельное имущество, а въ случаѣ несостоятельности артели всѣ члены ея — личнымъ своимъ имуществомъ подъ круговою отвѣтственностью, съ соотвѣтственнымъ примѣненіемъ правилъ статей 2434 — 2436. 922, **887.**

Уст. Торг., ст. 97.
Уст. Пут. Сообщ., ст. 324.
Сводъ Уст. Горн., ст. 668.
Пол. о наймѣ на с. раб., ст. 7.
Уст. Полуяросл. арт. §§ 4, 79.
Уст. арт. бар. Штиглиц. §§ 35, 36, 89, 90 и др.
Правила Моск.-Биржк. арт. §§ 3, 30, 52, 76.

Законъ объ артеляхъ (ст. 19) постановляетъ, что въ случаѣ *недостаточности* артельнаго имущества на удовлетвореніе причитающихся съ артели суммъ, отвѣтствуютъ ея члены, за круговою порукою, всѣмъ личнымъ ихъ имуществомъ. Приведенный текстъ ст. 19 новаго закона даетъ основаніе къ тому предположенію, что вѣритель артели, установившій тѣмъ или инымъ образомъ недостаточность имущества артели, можетъ непосредственно обратиться съ своимъ требованіемъ къ отдѣльнымъ членамъ артели, соотвѣтственно упадающей на каждаго изъ нихъ части долга, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 20 новаго закона. Такой порядокъ отвѣтственности членовъ артели по ея обязательствамъ соединенъ съ нѣкоторыми неудобствами даже примѣнительно къ артелямъ съ немногочисленнымъ личнымъ составомъ, возлагая на вѣрителя обязанность не только предъявлять все новые

иски по мѣрѣ выясненія невозможности получить отъ нѣкоторыхъ товарищей упадающую на нихъ часть долга. Указанный порядокъ соединенъ съ едва ли преодолимыми трудностями во всѣхъ случаяхъ, когда число членовъ артели представляется значительнымъ. Органомъ, распредѣляющимъ отвѣтственность между членами артели, можетъ быть только учрежденный надъ нею конкурсъ. Въ ст. 2434—2436 пр. указанъ именно этотъ порядокъ отвѣтственности членовъ примѣнительно къ товариществамъ съ перемѣннымъ составомъ. По мнѣнію Ред. Коммисіи, нѣтъ основанія по этому вопросу дѣлать различіе между товариществомъ съ перемѣннымъ составомъ и артелью и представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ удержать правило ст. 2452, согласно которому «По обязательствамъ артели отвѣчаетъ артельное имущество, а въ случаѣ несостоятельности артели всѣ члены ея личнымъ своимъ имуществомъ, подъ круговою отвѣтственностью, съ отвѣтственнымъ примѣненіемъ правилъ ст. 2434 — 2436».

2453. Артель прекращается: 1) истеченіемъ срока, на который она учреждена; 2) окончаніемъ работъ, для которыхъ она учреждена; 3) по постановленію общаго собранія членовъ артели; 4) объявленіемъ ея несостоятельною. Въ уставѣ артели могутъ быть указаны и другіе поводы къ прекращенію артели. 888.

2454. Артель прекращается по постановленію мѣстнаго по нахожденію правленія окружнаго суда, по требованію, предъявленному членомъ артели или мѣстнымъ губернаторомъ, если она распространяетъ свою дѣятельность за предѣлы, указанные въ уставѣ, или преслѣдуетъ цѣли, противныя закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку. 889.

Новый законъ (ст. 26) устанавливаетъ право административной власти требовать прекращенія артелей. Коммисія останавливалась на вопросѣ о правѣ административной власти требовать прекращенія частныхъ товариществъ, но при обсужденіи въ 1898 г. правилъ о товариществахъ съ перемѣннымъ составомъ (журналъ № 36 стр. 568 и 569) и по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 2430 пр., признала необходимымъ измѣнить дѣйствующее законодательство въ томъ отношеніи, что для прекращенія частнаго товарищества по указанному основанію необходимо постановленіе суда, послѣдовавшее по требованію члена товарищества либо мѣстнаго губернатора. Признавая, что это же правило должно получить примѣненіе и къ артелямъ, Ред. Коммисія замѣнила ст. 26 закона объ артеляхъ правиломъ, соотвѣтствующимъ ст. 2430 пр.

2455. Къ артелямъ, члены которыхъ по заключеннымъ артелью договорамъ и подъ ея отвѣтственностью работаютъ у третьихъ лицъ (артели биржевыя, портовыя, желѣзнодорожныя и т. п.), примѣняются правила статей 2439 — 2454 съ изъятіями, указанными въ слѣдующихъ статьяхъ (2456 — 2460). 890.

2456. Членами артели могутъ быть только лица совершеннолѣтнія. 891.

2457. Въ уставѣ можетъ быть постановлено, что часть той прибыли, которая причиталась артельщику, не сдѣлавшему еще всего требуемаго по уставу взноса (новику), отчисляется на пополненіе взноса (вкупа),

а равно, что артельщики, пробывшіе въ артели менѣе указаннаго въ уставѣ срока, пользуются въ общихъ собраніяхъ лишь совѣщательнымъ голосомъ.

892.

2458. Уставы артелей могутъ отступать отъ правилъ, установленныхъ въ статьѣ 2447. 893.

2459. Лица, коимъ по уставу ввѣрено управленіе дѣлами артели (староста, писарь либо правленіе), въ правѣ заключать отъ имени артели договоры о наймѣ третьими лицами (хозяевами) артельщиковъ, а равно всѣ другія сдѣлки, относящіяся до обычной дѣятельности артели.

921, 894.

Уст. Торг. ст. 93.
Уст. Пут. Сообщ. ст. 326.
Пол. о наймѣ на с. раб. ст. 79.
Пол. о наймѣ на з. и пл. пр. ст. 5.
Уст. Полуяр. арт. §§ 32—42.
Уст. арт. бар. Штиглиц. §§ 72—82 и др.

2460. Артель отвѣчаетъ передъ лицами, съ которыми она заключила договоры найма, за причиненные артельщиками убытки и вообще за исправное исполненіе артельщиками своихъ обязанностей. Артель не отвѣчаетъ за исполненіе артельщиками работъ, порученныхъ имъ помимо соглашенія съ артелью. 922, 895.

Уст. Торг. ст. 7.
Уст. Пут. Сообщ. ст. 324.
Св. Уст. Горн. ст. 668.
Уст. Полуяросл. арт. §§ 4, 79.
Уст. Спб. перев. §§ 10, 17.
Уст. Таганрог. груз. §§ 18, 59.
Уст. Моск.-Нижег. арт. §§ 12, 17, 70.
Правила Моск.-Бирж. арт. §§ 3, 30, 52, 76.

Ст. 2455—2460 содержатъ тѣ правила, которыя соотвѣтствуютъ особенностямъ такъ наз. биржевыхъ артелей и воспроизводятъ постановленія дѣйствующихъ въ настоящее время уставовъ.

Ст. 2459 не имѣетъ въ виду стѣснять учредителей артели въ выборѣ того или иного порядка управленія ея дѣлами, а предназначена лишь указать полномочія органовъ управленія артелей въ отношеніи вступающихъ съ артелью въ договорныя отношенія третьихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи ст. 2454 въ первой своей части повторяетъ въ конкретной формѣ правило, существующее для всѣхъ товариществъ, которыя имѣютъ свойство юридическихъ лицъ. Въ объясненіяхъ къ предыдущей статьѣ указано, что нѣкоторые изъ дѣйствующихъ уставовъ ставятъ заключеніе старостою всѣхъ договоровъ найма въ зависимость отъ предварительнаго разрѣшенія артели. Не было основанія включать подобное правило въ проектъ правилъ объ артеляхъ, такъ какъ въ большинствѣ артелей ея представители при заключеніи договора на обычныя для артели работы въ правѣ дѣйствовать настолько же самостоятельно, какъ и правленіе акціонернаго товарищества или товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Но съ другой стороны надлежало установить и для лицъ, являющихся представителями артели, тѣ же по меньшей мѣрѣ ограниченія, какія установлены для правленія товарищества акціонернаго. Поэтому ст. 2459 во второй своей части воспроизводитъ правило ст. 2320.

II. Артель договорная.

2461. Взаимныя отношенія членовъ артели, дѣйствующей на основаніи договора, опредѣляются содержаніемъ договора, а въ случаѣ непол-

ноты или неясности его, правилами статей 2139 — 2152, 2154 и 2165, по вопросамъ же, этими статьями не разрѣшаемымъ, — мѣстными обычаями.

Артельный договоръ, если взносъ кого либо изъ артельщиковъ превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

По сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени артели, всѣ артельщики несутъ круговую отвѣтственность. 923, 896.

Ст. 2461 даетъ для договорной артели тѣ же правила, которыя установлены въ ст. 2437 для дѣйствующаго на основаніи договора товарищества съ перемѣннымъ составомъ. Высказанныя въ объясненіяхъ къ ст. 2437 соображенія, такимъ образомъ, сохраняютъ свое значеніе и для ст. 2461. Единственное отступленіе ст. 2461 отъ ст. 2437 заключается въ томъ, что она не содержитъ ссылки на ст. 2137, 2138, входящихъ въ число правилъ о простомъ товариществѣ. Отступленіе это объясняется тѣмъ, что указанныя статьи содержатъ обязательныя правила относительно вещественныхъ вкладовъ отдѣльныхъ товарищей, тогда какъ именно въ товариществахъ, которымъ посвящена ст. 2461, вещественныхъ вкладовъ нерѣдко вовсе не бываетъ.

ГЛАВА XIX.

Ученыя, благотворительныя и иныя общеполезныя общества.

2462. Обществомъ признается разрѣшенный подлежащею властью союзъ лицъ, въ числѣ не менѣе семи, которыя, не имѣя цѣлью полученіе прибыли, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности благотворительность, развлеченіе (клубы, общественныя собранія), развитіе наукъ, искусствъ, физическихъ силъ и ловкости (спортъ) и другія общеполезныя цѣли. 924. 897.

Цюрих. гр. ул., ст. 20.
Калиф. гр. ул., ст. 218, 219.
Герм. гр. ул., ст. 21, 22.

Швейц. зак. объ обяз., ст. 716 ч. 1.
Прусск. земск. право II, 6 ст. и сл.

Общества стремятся къ достиженію избранной цѣли совокупными силами и средствами своихъ членовъ и въ этомъ отношеніи они составляютъ лишь одинъ изъ видовъ союза лицъ, но на ряду съ этою родовою чертою, общества обладаютъ и особенностью, которая состоитъ въ характерѣ преслѣдуемыхъ обществами цѣлей. Въ противоположность товариществамъ, дѣйствующимъ исключительно съ цѣлью полученія прибыли, идущей въ раздѣлъ между участниками, общества стремятся къ достиженію общеполезныхъ цѣлей—къ развитію духовной и физической природы человѣка,—не имѣя въ виду полученія прибыли и если преслѣдуютъ иногда хозяйственныя цѣли, то лишь для пріобрѣтенія матерьяльныхъ средствъ, необходимыхъ для достиженія главной цѣли.

Въ виду того, что наиболѣе характерная особенность общеполезныхъ обществъ заключается именно въ свойствѣ преслѣдуемой ими цѣли, проектируемая статья даетъ не только положительное опредѣленіе этой цѣли, называя ее общеполезною и перечисляя главнѣйшіе ея виды, но и отрицательное, указывая на то, что цѣль общества не можетъ заключаться въ по-

лученіи прибыли (см. прим. 1 къ § 23 ч. 1 пр. Герм. гр. ул. во 2 чтеніи въ изд. Reatz'a).

Идеальный характеръ преслѣдуемыхъ обществами цѣлей служитъ причиною, почему общества иногда относятся къ области административнаго или государственнаго права и исключаются изъ области права гражданскаго.

Общество, какъ юридическое лицо, можетъ обладать не только гражданскими, но и политическими правами, какъ то: правомъ внутренняго самоопредѣленія, изданія обязательныхъ для всѣхъ участниковъ постановленій, правомъ принятія и исключенія членовъ, правомъ имѣть свою печать и т. п.; и съ этой стороны общество подлежитъ опредѣленію публичнаго права.

Но общество въ то же время состоитъ изъ членовъ, которые, по предмету участія ихъ въ обществѣ, остаются въ той сферѣ «отношеній отдѣльныхъ лицъ между собою», которая составляетъ предметъ частнаго или гражданскаго права (*С. В. Пахманъ:* О значеніи личности въ области гражд. права, стр. 5, 8 — 13), причемъ тѣ два элемента, которые характеризуютъ отношенія частныхъ лицъ между собою—имущественный и личный,—усматриваются и въ сферѣ отношеній между членами общества.

Общество для достиженія своихъ, хотя бы и идеальныхъ цѣлей должно обладать имуществомъ и вотъ по предмету составленія, распоряженія, пользованія этимъ имуществомъ и участія въ распредѣленіи его въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества, между членами возникаютъ чисто имущественныя отношенія, подлежащія опредѣленію нормъ гражданскаго права.

Но если права членовъ, какъ совмѣщающія въ себѣ и имущественный, и личный элементы, должны быть отнесены къ области гражданскаго права, то, естественно, что и охрана этихъ правъ въ случаѣ ихъ нарушенія должна подлежать вѣдѣнію гражданскаго суда (ср. р. С. по дѣлу Тремера съ Рязанскимъ благородн. собраніемъ отъ 6 Января 1880 г., рѣш. I Деп. по дѣлу Дудолькевича съ Каменецъ-Подольскимъ клубомъ отъ 10 Января 1879 г.; см. также рѣш. Спб. Окружн. Суда по V отд. 12 Сентября 1898 г. по дѣлу врача Ліаура съ обществомъ врачей-любителей физическихъ упражненій).

Предоставленіе члену, исключенному изъ общества съ нарушеніемъ указанныхъ въ уставѣ формальностей, права требовать возстановленія его въ званіи члена, не должно влечь за собою предоставленіе этого права и въ томъ случаѣ, когда онъ оспариваетъ свое исключеніе не вслѣдствіе нарушенія формальностей, а по существу и вообще предоставленіе членамъ означеннаго права не равносильно уничтоженію автономной юрисдикціи общества, обязательной для каждаго члена въ силу вступленія его въ общество.

Постановленіе объ исключеніи члена изъ общества, если оно состоялось правильно, согласно уставу, не можетъ быть отмѣнено судомъ, такъ какъ уставъ обязателенъ для всѣхъ, въ томъ числѣ и для суда, возможность же предъявленія неосновательныхъ исковъ не можетъ уничтожить автономной юрисдикціи обществъ, точно такъ же, какъ не можетъ уничтожить этой юрисдикціи отмѣна постановленія, состоявшагося съ нарушеніемъ предписанныхъ уставомъ формальностей.

Лицо, вступающее въ общество, признаетъ для себя обязательною его юрисдикцію по предмету исключенія изъ числа членовъ, но лишь въ предѣлахъ устава, при условіи соблюденія указаннаго въ уставѣ порядка; признать же заранѣе для себя обязательнымъ всякое постановленіе общества, хотя бы состоявшееся съ нарушеніемъ означеннаго порядка, было бы равносильно отказу отъ права судебной защиты, каковой отказъ съ точки зрѣнія современныхъ законодательствъ не можетъ быть признанъ обязательнымъ.

Еще менѣе основаній къ исключенію обществъ изъ области граждан-

ского права дают внутренния отношения, которыя возникают въ средѣ членовъ, а также между отдѣльными членами и обществомъ, въ силу договора.

Отношения эти не могутъ быть исключены изъ системы гражданскаго права, въ виду того, что они будто бы образуютъ одно нераздѣльное цѣлое съ цѣлями, стоящими внѣ области гражданскаго права.

Цѣли могутъ быть приняты, какъ основание для подраздѣления обществъ на роды и виды, но мѣсто обществъ въ системѣ законодательства отъ этихъ цѣлей не зависитъ.

Въ проектируемыхъ правилахъ опредѣляется порядокъ разрѣшения обществъ. Это дѣлается въ виду практическихъ соображений, въ интересахъ удобства, достигаемаго сосредоточениемъ правилъ объ обществахъ по возможности въ одномъ мѣстѣ.

Между пользующимися правами юридическаго лица товариществами, какъ субъектами товарищескаго имущества, и обществами, какъ субъектами имущества общественнаго, никакого различия по существу не усматривается.

И тамъ, и здѣсь имущество принадлежитъ не участникамъ, а юридическому лицу и въ томъ обстоятельствѣ, что товарищеское имущество всегда служитъ на пользу товарищей, нельзя видѣть существеннаго отличия товарищества отъ общества, такъ какъ существуетъ много обществъ, а именно разнаго рода общественныхъ собраній, общественное имущество коихъ образуется для личной выгоды, для личныхъ удобствъ участниковъ, которые пользуются этимъ имуществомъ во время существования общества и могутъ участвовать въ раздѣлѣ этого имущества въ случаѣ прекращения общества (уставъ Спб. благородн. собр. § 41, шахматн. общ. § 32 и др.).

Вообще юридическое значение имущественной общности, кто бы ни явился носителемъ правъ и обязательствъ по предмету этой общности—товарищество или общество,—не зависитъ отъ того, образуется ли эта общность для личной выгоды участниковъ, или въ интересахъ постороннихъ лицъ.

Изъ всего сказаннаго нельзя не придти къ заключению, что общество должно быть отнесено къ области гражданскаго права.

Что же касается дѣйствующихъ законодательствъ, то не всѣ они содержатъ въ себѣ правила, относящіяся къ обществамъ.

Такъ, напр. наши Гражд. Зак. упоминаютъ объ обществахъ только въ правилахъ о дарении, допуская пожертвования со стороны обществъ въ пользу разнаго рода благотворительныхъ учрежденій и пожертвования въ пользу обществъ (т. X ч. 1 ст. 980—982, 986), что же слѣдуетъ понимать подъ «обществомъ», наши Гражд. Зак. не опредѣляютъ. Франц. ул. совсѣмъ умалчиваетъ объ обществахъ; другія уложения даютъ столь общія опредѣления юридическаго лица, что подъ него можетъ быть подведено и общество (гражд. ул. Австр. ст. 26, Сакс. ст. 52—56, Итал. ст. 2); иногда правила объ обществахъ помѣщаются въ отдѣлѣ о лицахъ, какъ субъектахъ права, вслѣдъ за физическими лицами (Цюр. ст. 19—49, Герм. ст. 21—79, Калиф. кн. I ч. 4), а иногда вслѣдъ за товариществами или совмѣстно съ правилами о товариществахъ (Прусск. II, 6; Швейц. ст. 716—719; Голландск. ст. 1690—1702).

Къ числу наиболѣе существенныхъ особенностей общеполезныхъ обществъ слѣдуетъ отнести то, что они учреждаются не иначе, какъ при участіи подлежащей власти.

Объясняется это тѣмъ, что общество можетъ получить законное существование и сдѣлаться отдѣльнымъ отъ участниковъ лицомъ только въ томъ случаѣ, когда оно по цѣли и по своей организаціи удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ закона, а это обстоятельство должно быть провѣрено и признано подлежащею властью.

Проектируемая статья опредѣляетъ общество, какъ «союзъ лицъ» и

ничего не говоритъ объ имуществѣ, о матерьяльныхъ средствахъ, которыя также необходимы для достиженія цѣли общества.

Умолчаніе это объясняется тѣмъ, что въ опредѣленіи обыкновенно указывается на самыя характерныя принадлежности опредѣляемаго понятія, а къ числу этихъ принадлежностей, что касается обществъ, слѣдуетъ отнести скорѣе личный, нежели имущественный элементъ. Безъ участниковъ общество и возникнуть не можетъ, матерьяльныя же средства обыкновенно собираются по учрежденіи общества путемъ періодическихъ взносовъ, пожертвованій, сборовъ съ концертовъ, спектаклей и т. п.

Въ виду этого нѣкоторыя дѣйствующія законодательства, а по примѣру ихъ и проектируемая статья установляютъ minimum участниковъ (по гражд. ул. Герм. ст. 56—семь человѣкъ по Калиф. ст. 218—пять чел.), безъ котораго общество не можетъ быть учреждено. Проектируемая статья принимаетъ болѣе значительный minimum Германскаго уложенія, какъ лучше гарантирующій солидность возникающаго общества.

2463. Уставъ общества утверждается мѣстнымъ губернаторомъ, если дѣятельность общества предполагается ограничить предѣлами губерніи или подлежащимъ министромъ, если дѣятельность эту предполагается распространить за означенные предѣлы. 925, 898.

Уст. Пред. Прест., ст. 116, 118.
Полож. Комит. Министр. 1862 г. Янв. 12.
Уст. Общ. Призр., ст. 441.
Уст. Сельск. Хоз., ст. 190.
Учрежд. Минист., ст. 448 п. 6, 933 п. 3.
Уст. Универ. 1884 г. Авг. 23, ст. 145.
Франц. угол. улож., ст. 291—294.
Франц. зак. 1881 г. Іюня 30, ст. 7.
Франц. зак. 1884 г. Марта 21, ст. 3, 4.
Австр. зак. 1867 г. Ноября 15, ст. 2, 4, 6.
Прусск. земск. право, II, ст. 13, 22, 25. 30, 31.
Цюрих. гр. ул., ст. 20.
Калиф. гр. ул., ст. 222, 225.
Герм. гр. ул., ст. 55, 59—67.
Швейц. зак. объ обяз., ст. 716 ч. 1.
Саксон. зак. о юрид. лицахъ 1868 г. Іюня 15, ст. 6, 7, 70, 71.
Баварск. зак. 1869 г. Апр. 29, ст. 2 и сл.

2464. Представляемый на утвержденіе правительственной власти уставъ долженъ быть подписанъ членами-учредителями и, сверхъ наименованія общества, цѣли его и мѣстонахожденія его правленія, долженъ содержать въ себѣ означеніе:

1) порядка вступленія и выбытія членовъ;

2) состава правленія и способа назначенія его членовъ, и

3) времени и порядка созыва общаго собранія членовъ. 926, 899.

Герм. гр. ул., ст. 57 ч. 1, 58.
Швейц. зак. об. обяз., ст. 716 ч. 2.
Калиф. гр. ул., ст. 223, 234, 236, 237.

2465. Объ учрежденіи общества должно быть подано подписанное членами-учредителями заявленіе, съ представленіемъ утвержденнаго устава общества, вотчинному установленію, по мѣсту нахожденія правленія общества, для внесенія записи объ его учрежденіи въ особую книгу и для опубликованія.

Уставъ общества публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, если онъ утвержденъ подлежащимъ министромъ, и въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, если утвержденъ губернаторомъ. 900.

2466. Общество, со времени внесенія записи объ учрежденіи его въ особую книгу, признается юридическимъ лицомъ и можетъ отъ своего имени пріобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. 927, 901.

Сакс. гр. ул. ст. 52.
Австр. гр. ул. ст. 26.
Калиф. гр. ул. ст. 232.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 716 ч. 2, 717.

Настоящій проектъ въ отношеніи учрежденія обществъ сохраняетъ существующій у насъ въ настоящее время порядокъ (концессіонный), но такъ какъ порядокъ этотъ, по общему признанію, страдаетъ излишнею централизаціею и вслѣдствіе сего безъ всякой нужды крайне затрудняетъ возникновеніе обществъ, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли, то и является настоятельная потребность въ упрощеніи этого порядка. Такъ, есть общества, дѣятельность которыхъ ограничена предѣлами губерніи, города, даже части города. Общества эти, какъ видно изъ ихъ названій, имѣютъ мѣстное значеніе.

При разрѣшеніи такихъ обществъ нѣтъ надобности принимать въ соображеніе общегосударственные интересы, охрана которыхъ входитъ въ кругъ обязанностей центральной власти. Для разрѣшенія подобнаго рода обществъ вполнѣ достаточно компетенціи мѣстныхъ органовъ этой власти—Губернатора, въ вѣдѣніи же центральной власти слѣдуетъ, по прежнему, оставить разрѣшеніе только тѣхъ обществъ, дѣятельность которыхъ не ограничена предѣлами губерніи.

Ст. 2463 ничего не говоритъ о томъ, въ какомъ порядкѣ можетъ быть обжалованъ отказъ подлежащей власти въ разрѣшеніи учрежденія общества, въ виду того, что этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи постановленія объ органахъ правительственной власти (т. I и II Св. Зак.).

Для индивидуализаціи общества необходимо означеніе его названія, цѣли и мѣста нахожденія, каковыя свѣдѣнія обязательно вносятся въ уставъ.

Для того, чтобы общество было способно проявлять свою дѣятельность во внѣ, оно должно обладать извѣстною организаціею, основныя черты которой также должны быть указаны въ уставѣ для свѣдѣнія какъ третьихъ лицъ, съ которыми общество можетъ вступить въ дѣловыя отношенія, такъ и членовъ общества. Это и выражено въ ст. 2464 пр.

Такимъ образомъ, въ уставѣ должны содержаться правила о вступленіи и выбытіи членовъ, назначеніи членовъ правленія, числѣ ихъ, объемѣ ихъ полномочія, отчетности, объ общемъ собраніи, созывѣ его, о закрытіи общества.

Всѣ эти правила въ совокупности должны дать достаточно полное представленіе объ устройствѣ общества.

Ст. 2466 указываетъ, какія права пріобрѣтаетъ общество съ момента регистраціи его. Указаніе это необходимо, въ видахъ предотвращенія недоразумѣній относительно объема правоспособности получившаго законное существованіе общества.

При вторичномъ разсмотрѣніи ст. 2463—2466, Ред. Коммисія остановилась на условіяхъ пріобрѣтенія обществомъ свойства юридическаго лица.

Въ этомъ отношеніи проектъ въ I ред. ограничивался требованіемъ правительственнаго разрѣшенія, воспослѣдованіе котораго признавалось и начальнымъ моментомъ существованія общества, какъ самостоятельнаго юридическаго лица. Такимъ образомъ, для обществъ установленъ былъ совершенно особый порядокъ возникновенія, выдѣлявшій ихъ изъ круга всѣхъ остальныхъ союзовъ, за которыми проектъ признаетъ свойство юридиче-

скаго лица. Для всѣхъ этихъ союзовъ, кромѣ лишь артелей, необходимымъ условіемъ для пріобрѣтенія свойства юридическаго лица является регистрація (ст. 2178, 2225, 2274, 2404). Что же касается артелей, то хотя проектъ въ отношеніи ихъ отказывается отъ требованія регистраціи, однако и для нихъ установленъ особый моментъ пріобрѣтенія свойства юридическаго лица, и совпадающій со временемъ правительственнаго разрѣшенія. Такимъ моментомъ признается публикація объ учрежденіи артели (ст. 2444).

Требуемая проектомъ для другихъ союзовъ и для установленій регистрація служитъ двумъ цѣлямъ. Во первыхъ, желательно, чтобы всѣ важнѣйшія свѣдѣнія, относящіяся до даннаго юридическаго лица, были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ и были доступны всѣмъ лицамъ, вступающимъ съ товариществомъ или установленіемъ въ юридическія отношенія. Во вторыхъ, необходимо, чтобы начальный моментъ существованія юридическаго лица былъ вполнѣ достовѣренъ и опредѣлителенъ.

Въ первомъ отношеніи польза регистраціи очевидна и для обществъ, изъ которыхъ очень многія владѣютъ недвижимою собственностью, содержатъ больницы, пріюты и иныя благотворительныя учрежденія и вообще представляются крупными хозяйственными единицами. Столь же желательнымъ является установленіе требованія регистраціи обществъ и со второй точки зрѣнія. Одно разрѣшеніе общества правительственною властью не можетъ считаться начальнымъ моментомъ существованія его въ качествѣ самостоятельнаго субъекта не только потому, что время такого утвержденія можетъ остаться неизвѣстнымъ третьимъ лицамъ, но, главнымъ образомъ, въ виду того, что, какъ показываетъ опытъ, весьма многія изъ разрѣшенныхъ обществъ фактически не возникаютъ.

Въ виду этихъ соображеній едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что статья 927 пр. I ред., постановлявшая, что общество, *разрѣшенное подлежащею властью*, признается юридическимъ лицомъ, подлежала исправленію. Это исправленіе могло бы быть сдѣлано однимъ изъ двухъ способовъ. Можно было бы, во первыхъ, установить для обществъ тотъ же порядокъ возникновенія, какъ и для артелей, и во вторыхъ, установить и для обществъ требованіе регистраціи съ тѣми же юридическими послѣдствіями, съ которыми она соединяется для другихъ союзовъ и для установленій. Ред. Коммисія признала второй порядокъ учрежденія болѣе желательнымъ. Основаніемъ къ допущенію болѣе упрощеннаго порядка возникновенія артелей послужило то соображеніе, что регистрація устава, а равно всѣхъ послѣдующихъ его измѣненій вызывала бы для артелей, изъ которыхъ многія существуютъ внѣ городовъ, значительную затрату времени, а также нѣкоторые расходы. Изложенныя основанія неприемлемы къ обществамъ, которыя по своей организаціи близко стоятъ къ товариществамъ съ перемѣннымъ составомъ, а по цѣли своей тождественны съ частными установленіями. Такъ какъ притомъ число членовъ такихъ обществъ весьма значительно, то безусловно желательно, чтобы не только первоначальный уставъ общества, но и всѣ послѣдовавшія въ немъ измѣненія, были заносимы въ вотчинномъ установленіи въ особыя книги. Исполненіе этого требованія не можетъ вызвать большихъ неудобствъ, т. к. громадное большинство обществъ возникаетъ въ городахъ, т. е. въ мѣстахъ нахожденія вотчинныхъ установленій.

2467. Право состоять членомъ общества не можетъ быть предметомъ уступки или наслѣдованія.

До заявленія о выбытіи членъ обязанъ вносить членскіе взносы.

Членъ, не вносившій членскихъ взносовъ въ теченіе двухъ лѣтъ, признается выбывшимъ, если въ уставѣ не постановленъ для сего болѣе короткій срокъ. 928, **902.**

Герм. гр. ул. ст. 38, 39 ч. 1. | Цюрих. гр. ул. ст. 40.

Между обществомъ и членомъ существуютъ извѣстныя обязательственныя отношенія, которыя установляются соглашеніемъ между ними. Особенность этого соглашенія состоитъ въ его *личномъ* характерѣ: общество принимаетъ въ число членовъ только тѣхъ лицъ, которыя удовлетворяютъ извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ; принятіе совершается въ уваженіе къ личнымъ свойствамъ желающаго вступить въ составъ общества лица, въ силу личнаго къ нему довѣрія. Вотъ почему право быть членомъ и пользоваться соединенными съ этимъ званіемъ выгодами проектируемая статья признаетъ не подлежащимъ ни уступкѣ, ни наслѣдованію.

Существуетъ мнѣніе, что какъ для вступленія въ общество достаточно сдѣлать первоначальный взносъ, такъ и для выбытія изъ общества достаточно не сдѣлать очереднаго членскаго взноса.

Согласно этому мнѣнію, неисправность во взносѣ должна быть разсматриваема, какъ безмолвный отказъ отъ званія члена, въ виду того, что участіе въ обществѣ зависитъ исключительно отъ произвола члена, который во всякое время можетъ выбыть, и въ виду того, что свобода частныхъ лицъ не можетъ быть стѣсняема обставленіемъ выхода изъ общества какими либо формальными требованіями, напр. заявленіемъ о сложеніи званія члена.

Если принадложность къ обществу установляется не взносомъ извѣстной суммы денегъ, а соглашеніемъ о принятіи въ число членовъ, то и выбытіе изъ общества можетъ состояться въ силу прекращенія взносовъ только въ такомъ случаѣ, если уставъ придаетъ этому обстоятельству такое значеніе.

Проектируемая статья не говоритъ объ особомъ соглашеніи о выбытіи, а ограничивается требованіемъ заявленія со стороны члена о желаніи выбыть; однако, это не должно подавать повода къ заключенію, будто бы соглашеніе о принятіи члена въ общество можетъ быть уничтожено одностороннимъ отказомъ одного изъ контрагентовъ вопреки желанію другого контрагента.

Членъ, сдѣлавшій заявленіе о желаніи выбыть изъ общества, признается выбывшимъ не въ силу этого заявленія, а въ силу устава, т. е. соглашенія, которое присвоиваетъ этому заявленію извѣстное обязательное значеніе.

Настоящій проектъ исходитъ изъ того положенія, что лицо, вступая въ число членовъ, принимаетъ на себя, въ силу устава, обязанность дѣлать членскіе взносы до тѣхъ поръ, пока, согласно его заявленію, не будетъ признано выбывшимъ изъ общества.

Изъ того обстоятельства, что принятіе участія въ обществѣ зависитъ отъ произвола вступающаго въ него лица, нельзя дѣлать выводъ, будто бы членъ во всякое время можетъ выбыть изъ общества безъ всякаго заявленія.

Можно вступать или не вступать въ общество, но если вступленіе состоялось, то нельзя допустить, чтобы отказъ отъ *состоявшагося уже соглашенія* могъ совершаться съ такою же свободою, какъ и вступленіе въ соглашеніе. Вступая въ общество, членъ пріобрѣтаетъ право не только быть членомъ въ теченіи того года, за который онъ дѣлаетъ первоначальный взносъ, но и оставаться членомъ, пока существуетъ общество. Право члена выбыть изъ общества во всякое время не подлежитъ сомнѣнію, но праву его оставаться въ числѣ членовъ во все время существованія общества должна соотвѣтствовать обязанность, въ случаѣ желанія сложить съ себя званіе члена, заявить о томъ обществу, если оно еще продолжаетъ существовать.

До тѣхъ поръ, пока со стороны члена не послѣдовало заявленія о его желаніи выбыть изъ общества, это послѣднее въ правѣ считать его своимъ членомъ, а слѣдовательно и своимъ должникомъ въ размѣрѣ причитающихся съ него взносовъ.

На несовершеніе членскаго взноса ужъ потому нельзя смотрѣть, какъ на отказъ отъ участія въ обществѣ, по крайней мѣрѣ до выясненія причинъ, что несвоевременность взносовъ обычное явленіе въ практикѣ нашихъ обществъ и нерѣдко происходитъ не вслѣдствіе нежеланія участвовать въ обществѣ, а вслѣдствіе неаккуратности и забывчивости.

Потребность въ упорядоченіи отношеній между обществами и членами въ смыслѣ опредѣленія условій прекращенія принадлежности къ обществу ощущается и въ настоящее время. Уставы многихъ обществъ съ этою цѣлью опредѣляютъ, что членъ, не сдѣлавшій взноса въ теченіи одного—двухъ лѣтъ, считается выбывшимъ изъ общества. Но подобное правило не устраняетъ той неопредѣленности, о которой было сказано выше, такъ какъ при дѣйствіи его только по истеченіи довольно продолжительнаго времени можетъ выясниться, принадлежитъ ли данный членъ къ обществу, или нѣтъ. Неопредѣленности не мало содѣйствуетъ и то обстоятельство, что уставы умалчиваютъ, подлежатъ ли несдѣланные членомъ взносы взысканію, или нѣтъ. Нашей судебной практикѣ не приходилось разрѣшать этого вопроса, изъ чего можно заключить, что общества не считаютъ себя въ правѣ взыскивать несдѣланные взносы.

2468. Правленіе завѣдуетъ дѣлами общества и является представителемъ его на судѣ и внѣ суда.

Члены правленія избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, если уставъ не указываетъ иного способа назначенія предсѣдателя, или если общее собраніе не присвоитъ этого званія одному изъ избранныхъ имъ лицъ.

Для дѣйствительности рѣшеній правленія требуется присутствіе не менѣе трехъ членовъ.

Рѣшенія постановляются по простому большинству голосовъ, если уставъ не требуетъ единогласія для рѣшенія опредѣленныхъ дѣлъ. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Завѣдываніе дѣлами общества и представительство могутъ быть возложены по уставу и на одно лицо. 929, **903.**

Саксон. гр. ул. ст. 59.
Цюрих. гр. ул. ст. 35.
Калиф. гр. ул. ст. 223, 238, 241.

Герм. гр. ул. ст. 26, 27 ч. 1, 38 ч. 1.

Общество, какъ всякое юридическое лицо, не можетъ завѣдывать своими дѣлами, вступать въ сдѣлки, искать и отвѣчать на судѣ въ составѣ всѣхъ своихъ членовъ. Для этихъ цѣлей общества, обыкновенно изъ своей же среды, избираютъ постоянный органъ, правленіе, въ составѣ, обусловливаемомъ кругомъ дѣятельности общества.

Если правленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, то оно, какъ всякое коллегіальное установленіе, должно имѣть предсѣдателя.

Опредѣленіе порядка назначенія или избранія предсѣдателя прежде всего должно быть предоставлено уставу или общему собранію членовъ общества; но если ни въ уставѣ, ни въ постановленіи общаго собранія по поводу избранія членовъ правленія ничего не сказано о назначеніи предсѣдателя, то таковой долженъ быть избранъ изъ числа членовъ правленія, какъ лицъ, пользующихся наибольшимъ довѣріемъ общества, и притомъ самими же членами правленія, ближайшимъ образомъ заинтересованными личностью предсѣдателя, какъ руководителя ихъ общихъ работъ.

Проектируемая статья принимаетъ за норму трехчленный составъ

правленія, какъ наименьшій составъ коллегіальнаго органа, но предоставляетъ обществу избрать правленіе и въ иномъ составѣ, хотя бы и изъ одного лица, въ виду того, что число членовъ правленія должно обусловливаться кругомъ дѣятельности общества, а обстоятельство это можетъ быть опредѣлено только самими членами.

2469. Общее собраніе можетъ быть созвано и въ непредусмотрѣнныхъ уставомъ случаяхъ, когда правленіе признаетъ созваніе его необходимымъ или когда того потребуетъ, съ указаніемъ цѣли общаго собранія, одна десятая часть членовъ общества, если уставъ не предоставляетъ этого права иному числу членовъ.

Созывъ общаго собранія производится правленіемъ.

Въ случаѣ отказа правленія, члены, требующіе созванія общаго собранія, могутъ обратиться съ своей просьбою, съ указаніемъ цѣли общаго собранія, къ предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда и съ его разрѣшенія созвать общее собраніе. 930, **904,**

Герм. гр. ул., ст. 32, 36, 37.

Правила о времени и порядкѣ созыва общихъ собраній должны содержаться въ уставахъ (см. выше ст. 2464 п. 3), законъ же можетъ предусматривать только тѣ случаи, когда надобность въ созывѣ является экстренно, внѣ правилъ устава.

Право экстреннаго созыва должно быть предоставлено прежде всего правленію, которое, завѣдывая дѣлами общества, можетъ своевременно усмотрѣть надобность въ созывѣ.

Затѣмъ, нельзя отказать въ этомъ правѣ и членамъ общества, но для этого необходимо, чтобы число членовъ, требующихъ созыва общаго собранія, было достаточно велико, составляя напр. $^1/_{10}$ часть всего состава общества.

Что же касается самыхъ распоряженій о созывѣ, то таковыя должны исходить отъ правленія, какъ постояннаго органа общества, по какому бы поводу ни созывалось общее собраніе.

Исключеніе изъ этого послѣдняго правила можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, если правленіе, не находя возможнымъ согласиться съ требованіемъ членовъ о созваніи общаго собранія, откажется сдѣлать нужныя къ тому распоряженія. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить самимъ членамъ произвести созывъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя мѣстнаго окружнаго суда, такъ какъ провѣрка наличности условій законности и обязательности созыва, а именно, исходитъ ли требованіе о созывѣ отъ членовъ даннаго общества, достигаетъ ли число этихъ членовъ узаконенной доли состава общества, не противорѣчитъ ли цѣль созыва уставу, должна быть предоставлена компетентной власти и ближе всего—судебной (см. Герм. гражд. улож. ст. 37 ч. 2).

2470. Къ вѣдомству общаго собранія относятся слѣдующіе предметы:

1) вопросы управленія, изъятые изъ вѣдомства правленія;

2) избраніе членовъ правленія;

3) измѣненіе устава;

4) продленіе существованія общества по истеченіи срока, на который оно учреждено, и

5) прекращеніе общества.

Рѣшенія въ общемъ собраніи постановляются по простому большинству поданныхъ голосовъ явившихся въ собраніе членовъ, за исключеніемъ измѣненія устава, прекращенія общества или продленія его далѣе означеннаго въ уставѣ срока, для чего, за отсутствіемъ въ уставѣ иного постановленія, требуется большинство трехъ четвертей голосовъ.

Рѣшенія общаго собранія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 3 и 4, получаютъ законную силу по утвержденіи ихъ подлежащею правительственною властью, послѣ чего они публикуются тѣмъ же порядкомъ, какъ и уставы обществъ (ст. 2465 ч. 2). 931, 905.

Саксон. гр. ул. ст. 55.
Цюрих. гр. ул. ст. 23, 37.

Герм. гр. ул. ст. 25. 32, ч. 1, 33.

Общее собраніе составляетъ высшую инстанцію по дѣламъ общества. Всѣ дѣйствія правленія по исполненію возложенныхъ на него обязанностей могутъ подвергаться провѣркѣ со стороны общаго собранія и даже могутъ быть совсѣмъ отмѣнены, насколько это не нарушаетъ правъ третьихъ лицъ; въ отношеніи же всѣхъ другихъ дѣлъ общества, какъ-то: вопросовъ управленія, изъятыхъ изъ вѣдѣнія правленія, избранія почетныхъ, а иногда и дѣйствительныхъ членовъ общества, членовъ правленія, ревизіонныхъ коммисій, утвержденія отчетовъ, измѣненія устава и цѣли общества, а также прекращенія общества, общее собраніе является не только высшею, но и единственною инстанціею.

Существенно важно опредѣлить, какимъ большинствомъ голосовъ должна обусловливаться дѣйствительность постановленій общаго собранія.

Постановленія общаго собранія, по общему правилу, должны быть признаваемы дѣйствительными, если они приняты простымъ или абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Требовать усиленное большинство, напр. $^3/_4$ голосовъ, умѣстно только въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о предметахъ особой важности, напр. объ указанныхъ въ пп. 3—5. Въ этихъ случаяхъ простое большинство, достаточное для рѣшенія текущихъ дѣлъ, нельзя признать достаточнымъ (см. Герм. акц. новеллу 1884 г. ст. 215 ч. 2, 3: Герм. уст. пром. товар. 1889 г. ст. 76; Герм. гр. ул. ст. 33 ч. 1).

2471. Въ общемъ собраніи, по какому бы поводу оно ни было созвано, рѣшенія могутъ быть постановляемы только по тѣмъ предметамъ, о которыхъ упомянуто въ объявленіи о созывѣ. 932, 906.

Уст. юрид. общ. при Спб. универс. § 26.
Уст. юрид. общ. при Новорос. универс. § 21 примѣч.
Уст. Импер. вольнаго экономич. общ. §§ 57, 59.
Уст. Сиб. шахматнаго общ. §§ 35, 37 примѣч. 2, 40.

Уст. Спб. общ. велосипед.-любит. § 27 примѣч.
Уст. русск. женскаго взаим. благотв. общ. § 25 прим.
Уст. Сиб. благородн. собр. § 75 и мн. др.
Герм. гр. ул. ст. 32.

Проектируемая статья признаетъ обязательность оповѣщенія членовъ, причемъ правило это распространяетъ на всякаго рода общія собранія, какъ на чрезвычайныя, такъ и на очередныя, потому что хотя предметы занятій этихъ послѣднихъ иногда и перечисляются въ уставахъ, но къ числу ихъ могутъ быть присоединяемы, по усмотрѣнію администраціи общества, и такіе, которые въ уставѣ не значатся.

2472. Общество прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) съ истеченіемъ срока, на который оно учреждено, если по постановленію общаго собранія, утвержденному подлежащею правительственною властью, не будетъ продолжено его существованіе (ст. 2470 п. 4);

2) по постановленію общаго собранія (ст. 2470 п. 5);

3) съ уменьшеніемъ числа членовъ, когда ихъ останется менѣе трехъ;

4) по постановленію мѣстнаго окружнаго суда, по требованію, предъявленному членомъ общества либо мѣстнымъ губернаторомъ, если общество распространяетъ свою дѣятельность за предѣлы, указанные въ уставѣ, или преслѣдуетъ цѣли, противныя закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку, и

5) вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ.

О прекращеніи общества подлежащая правительственная власть, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 1 и 2, увѣдомляется правленіемъ общества, въ пунктѣ 3 — правленіемъ или кѣмъ либо изъ членовъ.

Публикація о прекращеніи общества въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ 1 — 4, производится по распоряженію подлежащей правительственной власти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ публикуется уставъ (ст. 2465 ч. 2). 933, 907.

Саксон. гр. ул. ст. 56.
Цюрих. гр. ул. ст. 45, 49.

Герм. гр. ул. ст. 42, 43, 73—75.

Въ проектируемой статьѣ, въ видахъ наглядности, соединены всѣ случаи прекращенія обществъ.

1) Уставы весьма рѣдко ограничиваютъ существованіе общества опредѣленнымъ срокомъ, но если срокъ опредѣленъ и члены общества своевременно не пришли къ соглашенію относительно продленія существованія общества, то это послѣднее должно прекратиться.

2) Въ принципѣ, нельзя отказать членамъ въ правѣ прекратить существованіе общества, но для осуществленія этого права необходимо, чтобы на прекращеніе общества выразило согласіе узаконенное большинство.

3) Число членовъ общества можетъ уменьшиться настолько, что дальнѣйшее существованіе его сдѣлается невозможнымъ. О прекращеніи общества въ такомъ случаѣ должны озаботиться сами члены; но если они этого почему либо не сдѣлали, то общество должно прекратиться въ силу закона, потому что нѣтъ основанія признавать известныя корпоративныя права за обществомъ, которое оказывается къ пользованію этими правами неспособнымъ по малочисленности своего личнаго состава.

Однако, въ виду того, что выполненіемъ установленныхъ закономъ формальностей общество уже пріобрѣло право законнаго существованія и что уменьшеніе числа членовъ можетъ произойти вслѣдствіе временныхъ и случайныхъ причинъ, проектъ признаетъ, что уменьшеніе числа членовъ только тогда должно вести къ прекращенію общества, если число это недостаточно для организаціи коллегіальнаго управленія въ наименьшемъ составѣ, а именно, въ числѣ трехъ.

4) Общество должно быть закрыто, если станетъ преслѣдовать ту цѣль, ради которой оно разрѣшено или если дѣятельность его приметъ опасное для общаго блага направленіе.

5) Общество, какъ юридическое лицо, должно прекратиться, если напр.

вслѣдствіе признанія его несостоятельнымъ, оно утрачиваетъ свою правоспособность.

О прекращеніи общества должно быть доведено до всеобщаго свѣдѣнія, какъ и объ учрежденіи общества.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 1—3, публикаціи производятся начальствомъ, которое разрѣшило ихъ учрежденіе; въ случаѣ признанія общества несостоятельнымъ, публикація о прекращеніи замѣняется обычнымъ по дѣламъ этого рода объявленіемъ, въ силу ст. 506, 507 Уст. Суд. Торг.

Прекращеніе общества по основанію, указанному въ п. 4, предполагалось первоначально предоставить тому начальству, которое разрѣшило его учрежденіе. Но при окончательномъ обсужденіи настоящей статьи Комиссія пришла къ убѣжденію, что правило дѣйствующаго законодательства, предоставляющее мѣстной администраціи право закрывать своею властью общества, дѣятельность которыхъ они признаютъ опасною, должно быть устранено изъ проекта. Поэтому п. 4 ст. 2472 распространяетъ на общества, къ числу которыхъ принадлежатъ и тѣ политическіе союзы, которые желаютъ пользоваться правами юридическаго лица, правило, принятое для товариществъ съ перемѣннымъ составомъ и артелей, т. е. что общество можетъ быть закрыто лишь по постановленію суда.

2473. Въ уставѣ можетъ быть указано назначеніе, которое должно получить принадлежащее обществу имущество въ случаѣ прекращенія общества. За отсутствіемъ такого указанія имущество, если оно не служило для личныхъ удобствъ и выгодъ членовъ, и если общество разрѣшено подлежащимъ министромъ, поступаетъ въ вѣдѣніе правительства, если же общество разрѣшено губернаторомъ, то имущество поступаетъ въ пользу города или земства, по принадлежности.

Въ обоихъ означенныхъ случаяхъ имущество получаетъ такое назначеніе, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣли прекратившагося общества.

Имущество, служащее для личныхъ удобствъ и выгодъ членовъ, если оно по постановленію общаго собранія большинствомъ трехъ четвертей голосовъ не пожертвовано для какой нибудь благотворительной цѣли, распредѣляется поровну между всѣми членами, входящими въ составъ общества во время его прекращенія. 934, **908.**

Герм. гр. ул. ст. 45, 46.
Саксон. гр. ул. ст. 57.
Цюрих. гр. ул. ст. 41, 46—48.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 716 ч. 3, 4.

Назначеніе, которое должно получить общественное имущество въ случаѣ прекращенія общества обыкновенно указывается въ уставѣ.

Но если уставъ объ этомъ умалчиваетъ, то пробѣлъ долженъ быть восполненъ закономъ.

Проектируемая статья исходитъ изъ того положенія, что назначеніе имущества послѣ прекращенія общества, какъ и во время его существованія, опредѣляется тою цѣлью, для достиженія которой имущество это первоначально предназначалось.

Такимъ образомъ, если образованіе имущества имѣло цѣлью доставленіе личныхъ выгодъ и удобствъ самимъ членамъ, какъ это бываетъ въ клубахъ, общественныхъ собраніяхъ и т. п., то имущество это, въ случаѣ прекращенія общества, должно пойти въ раздѣлъ между членами (гражд. улож. Герм. ст. 45 ч. 3, Цюрих. ст. 47 въ концѣ). Если же общественное

имущество предназначалось для благотворенія, для развитія наукъ, искусствъ и т. п., то имущество это и въ случаѣ прекращенія общества должно быть употреблено на достиженіе той же или однородной цѣли, но не должно идти въ раздѣлъ между членами (гражд. улож. Герм. ст. 45 ч. 3, 46; Цюрих. ст. 47).

Имущество, которое, за прекращеніемъ общества, должно пойти на достиженіе той же цѣли, для которой оно было предназначено при учрежденіи общества, должно поступить въ распоряженіе правительства, если общество учреждено съ разрѣшенія Министра; если же оно было разрѣшено губернскимъ начальствомъ, то означенное имущество должно поступить въ распоряженіе города или земства по принадлежности.

Проектируемая статья допускаетъ пожертвованіе общественнаго имущества въ пользу благотворительныхъ заведеній, но право на это предоставляетъ не всѣмъ обществамъ, какъ это дѣлаетъ Герм. гр. ул. (ст. 45 ч. 2), а только тѣмъ, имущество которыхъ подлежитъ раздѣлу между членами, такъ какъ только такимъ общественнымъ имуществомъ члены могутъ распорядиться по своему усмотрѣнію. Предусмотрѣть же случай пожертвованія общественнаго имущества необходимо въ виду того, что только при существованіи соотвѣтствующаго правила имущество это можетъ быть пожертвовано по постановленію большинства членовъ, иначе только каждый отдѣльный членъ будетъ въ правѣ распорядиться причитающеюся ему въ общемъ имуществѣ долею, но объ этомъ нѣтъ надобности говорить въ законѣ.

2474. Дѣла общества, прекратившагося не вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ, а по иной причинѣ, подлежатъ, если послѣ него остаются не только имущество, но и долги, ликвидаціи примѣнительно къ порядку, установленному въ статьяхъ 2372 (ч. 1), 2373 (ч. 1 и 2), 2375 (ч. 1) и 2377 — 2382 (ч. 1) правилъ объ акціонерномъ товариществѣ, но съ тѣмъ, что статьи 2380 и 2381 примѣняются только тогда, если ликвидируемое общество доставляло членамъ личныя выгоды и удобства, и что отчетъ ликвидаторовъ не подлежитъ оглашенію во всеобщее свѣдѣніе, какъ того требуетъ статья 2382 (ч. 1). 935, 909.

Герм. гр. ул., ст. 47—53.

По общему правилу, если послѣ прекратившагося общества остаются не только имущество, но и долги, то прежде нежели имущество получитъ окончательное назначеніе, должна быть произведена ликвидація дѣлъ общества.

Въ установленіи особаго порядка ликвидаціи дѣлъ общества надобности не представляется, такъ какъ дѣла обществъ могутъ быть ликвидируемы приблизительно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ ликвидируются дѣла акціонерныхъ компаній, вслѣдствіе ихъ сходства въ отношеніи устройства, управленія, характера отвѣтственности и независимости существованія отъ измѣненій личнаго состава.

Но, вслѣдствіе того, что общества не обладаютъ значительнымъ имуществомъ и обыкновенно не имѣютъ долговъ, которые превышали бы ихъ имущество, нѣтъ надобности въ столь же подробной регламентаціи порядка ликвидаціи дѣлъ общества, какая необходима для ликвидаціи дѣлъ акціонерной компаніи. Для опредѣленія порядка ликвидаціи дѣлъ общества достаточно сдѣлать ссылки на соотвѣтствующія статьи проекта.

2475. По долгамъ общества отвѣчаетъ имущество общества, а при недостаточности имущества — члены общества въ размѣрѣ причитающихся съ нихъ взносовъ. 936, 910.

Герм. гр. ул., ст. 31.

По требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ обществу, отвѣтственность этого послѣдняго ограничивается собственно ему принадлежащимъ имуществомъ, а такъ какъ къ имуществу этому, по общему правилу, должны быть отнесены и причитающіеся обществу долги, то отвѣтственность общества распространяется и на членовъ, на сколько они состоятъ должниками общества (ср. ст. 2210, 2233).

Дополнительной имущественной отвѣтственности члены общества не подлежатъ, развѣ долгъ возникъ изъ обязательства, принятаго на себя членами при недостаточности имущества общества.

Ст. 2475 основана на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ и ст. 2378, согласно которой при недостаточности наличнаго имущества на удовлетвореніе вѣрителей акціонернаго товарищества, основной капиталъ котораго не внесенъ акціонерами сполна, ликвидаторы обязаны потребовать отъ акціонеровъ причитающіеся съ нихъ по временнымъ свидѣтельствамъ взносы въ необходимомъ для покрытія долговъ размѣрѣ.

ГЛАВА XX.

Страхованіе.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Страхованіе имущества.

I. Общія положенія.

2476. По договору страхованія одно лицо (страховщикъ) за условленную плату (страховую премію), обязуется вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущіе произойти отъ предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія, насколько они не превышаютъ обозначенной въ договорѣ суммы (страховой суммы). 937, **911.**

Т. X ч. 1 ст. 2199.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг. (изд. 1893 г.), ст. 538.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4350.
Итал. торг. ул. ст. 417.
Голл. торг. ул. ст. 246.
Цюрих. гр. ул. ст. 1704.
Прусск. земск. пр. II, 8 ст. 1934.
Австр. пр. ст. 1.
Калиф. гр. ул. ст. 1666 и 1667.

Нынѣ дѣйствующее русское законодательство содержитъ подробныя постановленія только относительно одного вида страхованія—страхованія морского, которому посвященъ раздѣлъ шестой, книги второй Устава Торговаго (изд. 1893 г. ст. 538—588). Ко всѣмъ видамъ страхованія относятся только двѣ статьи т. X ч. 1 Св. Зак.—ст. 2199 и 2200. Первая изъ этихъ статей даетъ опредѣленіе договора страхованія, которое однако представляется недостаточнымъ, такъ какъ оно не обнимаетъ страхованія личнаго; вторая статья и примѣчанія къ первой касаются дѣятельности русскихъ и, допускаемыхъ къ дѣйствію въ Россіи иностранныхъ страховыхъ обществъ.

Бѣдность общихъ законодательныхъ постановленій, относящихся до договора страхованія, правительство возмѣщало тѣмъ, что утверждало въ законодательномъ порядкѣ уставы отдѣльныхъ страховыхъ обществъ, создавая тѣмъ для нихъ спеціальный законъ (уст. 1-го Росс. общества, утвержденъ 6 Марта 1835 г., общ. Саламандра, утв. 26 Янв. 1846 г. и др.).

На ряду съ этимъ въ дополненіе къ уставу обществъ допускаются и правила, утверждаемыя Мин. Внутр. Дѣлъ по соглашенію съ Мин. Финансовъ (Пол. о страх. ком. 6 Іюня 1894 г.).

Но одновременное существованіе значительнаго числа спеціальныхъ законовъ и правилъ, утв. Мин. Вн. Дѣлъ, опредѣляющихъ вполнѣ однородныя юридическія отношенія, должно считаться существеннымъ недостаткомъ нашего законодательства.

Желательно, поэтому, въ составѣ новаго гражданскаго уложенія взамѣнъ большаго числа правилъ, утвержденныхъ частью Высочайшею властью, частью Министромъ Вн. Дѣлъ, дать общія положенія о договорѣ страхованія, опредѣляющія юридическія отношенія между страховщикомъ и страхователемъ, независимо отъ того, какое общество въ данномъ случаѣ является страховщикомъ, каковыя общія положенія могутъ примѣняться и къ обществамъ взаимнаго страхованія (см. объясн. къ ст. 937 пр. 1-й ред. кн. 5 т. 5 стр. 3—10).

При выработкѣ настоящаго проекта было главнымъ образомъ обращено вниманіе на постановленія уставовъ и полисныхъ условій русскихъ страховыхъ обществъ. Проектъ имѣетъ въ виду объединить содержащіяся въ большемъ количествѣ уставовъ и полисовъ отдѣльныхъ обществъ правила и устранить существующія между ними, по большей части несущественныя, различія; онъ старается по существу удержать всѣ правила, цѣлесообразность которыхъ выяснена практикою, и только въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ объясненіяхъ подъ отдѣльными статьями, случаяхъ даетъ постановленія, противорѣчащія правиламъ, принятымъ въ руководство значительнымъ числомъ обществъ.

Съ теоретической точки зрѣнія представлялось бы не только возможнымъ, но и правильнымъ, въ началѣ статей о договорѣ страхованія поставить одно общее опредѣленіе, охватывающее какъ страхованіе имущества, такъ и страхованіе лицъ.

Договоръ страхованія имущества имѣетъ своею цѣлью возмѣстить страхователю убытки, которые онъ можетъ понести вслѣдствіе несчастія, относительно котораго неизвѣстно, наступитъ ли оно или нѣтъ; съ другой стороны размѣръ упадающаго на страховщика въ случаѣ наступленія несчастія платежа (или замѣняющихъ послѣдній затратъ, направленныхъ на возстановленіе прежняго состоянія имущества) при заключеніи договора неизвѣстенъ, такъ какъ неизвѣстенъ размѣръ убытковъ, которые можетъ понести страхователь; включенная же въ договоръ страхованія страховая сумма представляетъ только высшій предѣлъ, до котораго можетъ простираться отвѣтственность страховщика. Оба указанныя свойства договора страхованія имущества далеко не всегда встрѣчаются при договорѣ страхованія лицъ. Общее же между обоими видами страхованіе заключается въ томъ, что во всѣхъ видахъ страхованія его цѣлью является устраненіе невыгодныхъ въ экономическомъ отношеніи послѣдствій наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія и что, такимъ образомъ, при всякомъ страхованіи обязательство, принимаемое на себя страховщикомъ, представляется условнымъ, т. е. поставленнымъ въ зависимость отъ событія, относительно котораго неизвѣстно, наступитъ ли оно вообще или не наступитъ при существованіи договора.

Однако, Коммисія воздержалась отъ общаго опредѣленія, руководствуясь слѣдующими соображеніями. Опредѣленіе договора только въ томъ случаѣ можетъ имѣть значеніе, если, съ одной стороны, оно обнимаетъ всѣ разновидности даннаго договора, а, съ другой, даетъ дѣйствительно возможность отличить данный договоръ отъ всѣхъ другихъ договоровъ, т. е. если оно не страдаетъ чрезмѣрною отвлеченностью. Коммисія убѣдилась, что всѣ бывшія въ виду ея опредѣленія договора страхованія не удовлетворяютъ

одновременно указаннымъ двумъ требованіямъ и поэтому полагала, что, исходя изъ желанія придать отдѣльнымъ правиламъ уложенія возможно конкретную редакцію, надлежитъ въ отношеніи опредѣленія договора страхованія прійти къ тому заключенію, что страхованію имущества и страхованію лицъ должны быть посвящены отдѣльныя опредѣленія. Поэтому ст. 2476 содержитъ опредѣленіе лишь договора страхованія имущества.

Въ статьяхъ 2476—2494 содержатся общія постановленія, относящіяся до всѣхъ видовъ страхованія имущества, затѣмъ изложены постановленія, относящіяся до нѣкоторыхъ видовъ страхованія имущества въ отдѣльности. Страхованію лицъ посвящена отдѣльная глава (2512—2524), дающая для всѣхъ его видовъ только основныя правила, въ виду невозможности правильной и въ то же время подробной нормировки правового института, еще недавно возникшаго.

Терминъ страхованіе «лица», а не страхованіе «жизни», принятъ потому, что онъ болѣе аналогиченъ термину «страхованіе имущества», и что содержащіяся въ правилахъ о страхованіи лица постановленія имѣютъ значеніе и относительно страхованія здоровья и работоспособности, каковое не обнималось бы терминомъ «страхованіе жизни».

2477. Предметомъ страхованія можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество и вообще все то, что для страхователя имѣетъ цѣнность, которая можетъ быть выражена денежною суммою. 938, **912.**

Голл. торг. ул. ст. 268.
Венгер. торг. ул. ст. 464.
Австр. пр. ст. 17 п. 1.
Калиф. гр. ул. ст. 1616, 1617, 1619.

2478. Страховать имущество можетъ не только собственникъ, но и оброчный владѣлецъ, пользовладѣлецъ, залогодержатель, наниматель, комисіонеръ и вообще всякое лицо, имѣющее интересъ въ сохранности имущества.

Заключенный безъ наличности подобнаго интереса договоръ страхованія недѣйствителенъ. Если страхователь при заключеніи договора находился въ извинительномъ заблужденіи, то онъ имѣетъ право требовать обратно половины уплаченной преміи или отказаться отъ уплаты половины преміи. 939, **913.**

Т. XII ч. I Пол. о взаимн. стр. ст. 57 пр. 2 ст. 79 прим.
Итал. торг. ул. ст. 423.
Венгер. торг. ул. ст. 485 п. 6.
Голл. торг. ул. ст. 250.
Цюрих. гр. ул. ст. 1752.
Португ. торг. ул. ст. 428 § 1.
Люксенб. зак. 1891 г. ст. 4—7.
Австр. пр. ст. 17 п. 2.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
Уставы:
II-ое §§ 40 и 41.
Московск. §§ 49, 50, 51, 53.
С.-Петерб. §§ 64—67.
Россія § 14 и др.

Ст. 2477 стоитъ въ тѣсной связи съ экономическимъ назначеніемъ договора страхованія имущества. Цѣль этого договора есть сохраненіе въ неизмѣненномъ видѣ экономическаго положенія страхователя, которое могло бы ухудшиться отъ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія, приносящаго вредъ, т. е. несчастія.

Несчастія, послѣдствія которыхъ должны быть парализованы страхованіемъ, настолько разнообразны, что полное перечисленіе ихъ не можетъ быть дано, а примѣрное перечисленіе въ настоящей статьѣ представляется излишнимъ, такъ какъ, во первыхъ, въ особыхъ отдѣлахъ перваго отдѣленія гл. XX даются постановленія, относящіяся къ важнѣйшимъ, въ настоящее время, видамъ страхованія, а, во вторыхъ, статья 2477 редакти-

рована такъ, что всѣ случаи имущественнаго страхованія вообще могутъ быть легко подъ нее подведены.

Опасности, грозящія экономическому положенію лица, могутъ быть направлены не только на физическіе предметы, входящіе въ составъ его имущества въ обширномъ смыслѣ, какъ, напр., на недвижимое имущество или движимыя вещи, но и на требованія, принадлежащія ему по отношенію къ третьимъ лицамъ. Невыгодныя послѣдствія наступленія несчастія могутъ состоять и въ томъ, что въ лицѣ страхователя, напр. перестрахователя, возникаетъ обязательство совершить опредѣленное дѣйствіе или уплатить извѣстную сумму. Пострадать можетъ не только наличное имущество, подвергающееся уничтоженію, полному или частичному, или ухудшенію, но пострадать можетъ также имущественное положеніе страхователя, вслѣдствіе того, что подъ вліяніемъ наступленія несчастія дѣлается невозможнымъ пріобрѣтеніе извѣстной выгоды. Страхованіе, такимъ образомъ, можетъ возмѣстить страхователю какъ damnum emergens, такъ и lucrum cessans.

Такъ какъ предметомъ страхованія можетъ быть все то, съ чѣмъ для страхователя связанъ имущественный интересъ, то, съ теоретической точки зрѣнія было бы болѣе правильнымъ выставить въ качествѣ предмета договора страхованія имущественный интересъ страхователя въ цѣлости страхуемаго имущества, а не это имущество, такъ какъ гибель или поврежденіе послѣдняго не могутъ быть отвращены страхованіемъ; страхованіемъ только ограждается отвлеченно взятая совокупность всѣхъ имущественныхъ правъ страхователя, насколько она можетъ уменьшиться отъ гибели или поврежденія, подъ вліяніемъ предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія, одного или нѣсколькихъ входящихъ въ составъ ея отдѣльныхъ имущественныхъ объектовъ. Но принимая это общепризнанное, въ особенности въ германской литературѣ, воззрѣніе въ руководство при редактированіи статьи 2477 пр., пришлось бы впасть въ противорѣчіе съ терминологіею, вполнѣ установившейся въ уставахъ и въ полисныхъ условіяхъ русскихъ страховыхъ обществъ, и придать статьѣ въ значительной степени отвлеченный характеръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимости въ принятіи вышеизложеннаго теоретическаго положенія не было, такъ какъ подъ редактированную въ настоящемъ ея видѣ ст. 2477 подходитъ всѣ случаи страхованія, и она, такимъ образомъ, представляется достаточно общею.

Необходимо, чтобы страхователь былъ имущественно заинтересованъ въ сохранности того имущества, которое является предметомъ страхованія. Этимъ требованіемъ договоръ страхованія отличается отъ договора игры или пари. При послѣднемъ имущественный интересъ въ сохранности опредѣленной вещи возникаетъ благодаря заключенному договору; по договору страхованія онъ долженъ существовать уже въ моментъ заключенія договора. Имущественный интересъ со стороны страхователя существуетъ не только въ томъ случаѣ, если связанъ съ имуществомъ уже существующимъ во время заключенія договора; интересъ страхователя можетъ заключаться и въ томъ, чтобы опредѣленныя имущественныя цѣнности возникли въ будущемъ, или, точнѣе говоря, чтобы совершающемуся естественнымъ путемъ возникновенію этого имущества не помѣшало опредѣленное, указываемое въ договорѣ, событіе.

Интересъ, наличность котораго требуется для того, чтобы сдѣлка получила значеніе охраняемаго закономъ договора страхованія, долженъ быть имущественнымъ; личная привязанность къ той или другой вещи, не можетъ служить основаніемъ къ заключенію договора страхованія и не можетъ служить поводомъ къ принятію вещи на страхъ въ большей, противъ объективной ея стоимости, цѣнѣ.

Согласно изложенному страхователемъ можетъ быть только лицо,

имѣющее интересъ указаннаго свойства; но, съ другой стороны, и каждое лицо, имѣющее такой интересъ, можетъ быть страхователемъ.

Въ отношеніи страхованія заложеннаго имущества со стороны выступающихъ въ качествѣ вотчинныхъ вѣрителей казны, ипотечныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ и т. д. дѣйствующее право допускаетъ отступленіе отъ указаннаго общаго правила. Именно, въ случаѣ невнесенія страхователемъ страховой преміи, они продолжаютъ страховать заложенное имущество въ той суммѣ, въ которой оно первоначально было застраховано, и которая по общему правилу выше суммы обезпечиваемаго залогомъ требованія. Относительно этого излишка казна или кредитное учрежденіе не имѣетъ того интереса, о которомъ говоритъ ст. 2478 и, слѣдовательно, въ этой части договоръ страхованія долженъ былъ бы считаться недѣйствительнымъ. Если тѣмъ не менѣе договоръ и въ этой части считается дѣйствительнымъ, то это относительно казны объясняется существованіемъ особаго (т. е. только относительно ея дѣйствующаго закона (см. р. С. 98/5), въ силу котораго она въ правѣ страховать заложенное имущество вообще, а не только въ суммѣ, въ которой оно служитъ обезпеченіемъ. Кредитныя же учрежденія, дающія ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, напр. Спб. гор. кред. общество (§ 97 уст. правила, утв. 24 Февраля 1862 г.), состоятъ съ большинствомъ страховыхъ обществъ въ особыхъ договорныхъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ имъ предоставляется право продолжать страхованіе въ прежнемъ размѣрѣ. Такъ какъ указанныя кредитныя учрежденія заинтересованы въ сохранности имущества лишь настолько, насколько оно служитъ имъ обезпеченіемъ выданной ссуды, то, продолжая страхованіе и относительно остальной части страховой суммы, они въ отношеніи этой части выступаютъ какъ представители собственника имущества.

Относительно частныхъ залогодержателей и кредитныхъ учрежденій, не заключившихъ особыхъ договоровъ съ страховыми обществами, сохраняетъ силу правило ст. 2478. Оно распространяется и на правительственныя мѣста, страхующія имущества во взаимномъ земскомъ страхованіи (прим. 2 къ ст. 57 Пол. о взаимн. земск. страх.).

Послѣдняя часть ст. 2478 основана на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ должно быть возстановлено то положеніе сторонъ, которое существовало до его заключенія. Примѣняя это положеніе къ случаю недѣйствительности договора страхованія за недостаткомъ у страхователя необходимаго интереса въ сохранности имущества, слѣдуетъ признать, что, съ одной стороны, страховщикъ освобождается отъ лежащихъ на немъ обязанностей, т. е. не обязанъ въ случаѣ уничтоженія или поврежденія имущества уплатить страховое вознагражденіе, или, если уже уплатилъ его, имѣетъ право требовать возвращенія уплаченнаго и что, съ другой стороны, страхователь имѣетъ право на обратное полученіе преміи.

Послѣднее право страхователя, однако, должно быть ограничено въ виду цѣли, къ которой стремится страхованіе. Статьи 2477 и 2478 должны устранить возможность заключенія страховыхъ договоровъ, приближающихся къ пари или игрѣ. Страхователь, сознательно застраховавшій имущество, въ сохранности котораго онъ не заинтересованъ, и, такимъ образомъ, виновный въ недѣйствительности заключеннаго договора, теряетъ право на обратное полученіе преміи: онъ теряетъ это право, во первыхъ, потому, что ввелъ страховщика въ заблужденіе, и было бы, въ виду этого несправедливо, если бы признаніе договора недѣйствительнымъ имѣло для него такія же только послѣдствія, какъ и для страховщика; во вторыхъ, потому, что заставилъ страховщика произвести нѣкоторыя, а иногда и довольно значительныя затраты при принятіи имущества на страхъ. Главное значеніе для рѣшенія вопроса о предоставленіи страховщику, права удер-

жать полученную премію имѣетъ первое изъ приведенныхъ соображеній, а именно, что страхователь заключилъ договоръ, закономъ не дозволенный, и объективно невѣрными свѣдѣніями ввелъ страховщика въ заблужденіе (ср. 486 ст. Венг. торг. ул.).

Затраты по поводу принятія даннаго страхованія произведены страховщикомъ и въ томъ случаѣ, если страхователь при заключеніи договора находился въ извинительномъ заблужденіи. Слѣдовательно, страхователь и въ этомъ случаѣ обязанъ возмѣстить эти затраты. Доказать величину ихъ обыкновенно представляется для страховщика затруднительнымъ; такъ, напримѣръ, весьма трудно установить, какая часть всѣхъ соединенныхъ съ веденіемъ предпріятія страхованія расходовъ падаетъ на данное, оказавшееся недѣйствительнымъ, страхованіе. Казалось поэтому болѣе удобнымъ предоставить страховщику право удержать въ этомъ случаѣ половину полученной преміи и этимъ освободить стороны и судъ отъ обязанности выяснить дѣйствительный размѣръ происшедшихъ для страховщика убытковъ. Если же премія еще не внесена, то страхователь освобождается отъ уплаты половины оной.

2479. Договоръ страхованія, за отсутствіемъ иного соглашенія, вступаетъ въ силу со времени уплаты страхователемъ преміи.

Въ случаѣ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія въ такое время, когда страхователь просрочилъ уплату преміи, страховщикъ освобождается отъ уплаты страхового вознагражденія. 940, **914.**

Венгер. торг. ул. ст. 485 п. 4.
Прусск. земск. пр. ст. 2109.
Австр. пр. ст. 3.

Ст. 2479 посвящена первой обязанности страхователя—уплатѣ страховой преміи и ставитъ начало отвѣтственности страховщика въ зависимость отъ исполненія страхователемъ этой обязанности.

Обязательство уплатить премію или возмездность договора страхованія есть настолько существенный признакъ его, что, при отсутствіи этого признака, договоръ перестаетъ быть страхованіемъ (см. Vivante, Allgemeine Theorie der Versicherungsverträge въ Goldschmidt's Zeitschr. т. XXXIX 1891 стр. 451 и сл.).

Согласно съ общими положеніями договорнаго права, договоръ страхованія долженъ бы считаться состоявшимся, какъ только соглашеніе между сторонами состоялось. Такимъ образомъ, уплата преміи не есть, съ теоретической точки зрѣнія, необходимое условіе для возникновенія самого договора, но должна непосредственно слѣдовать за заключеніемъ послѣдняго. Однако, по уставамъ и полисамъ условіямъ большинства страховыхъ обществъ взносъ преміи имѣетъ то значеніе, что лишь со времени уплаты ея считаются возникшими договорныя отношенія по страхованію; предшествующія этому времени соглашенія не лишены юридическаго значенія, но не создаютъ еще для страхователя права на вознагражденіе, а для страховщика—права на премію. Въ виду того, что это положеніе соотвѣтствуетъ важности, представляемой своевременною уплатою преміи, а также значенію, которое для всякаго страхованія имѣетъ резервъ премій, проектъ въ 1 ч. ст. 2479 воспроизводитъ это правило. Возможны случаи, въ которыхъ страховщикъ, въ виду особаго довѣрія къ страхователю приметъ на себя страхъ до уплаты преміи или разсрочитъ уплату ея. Въ виду этого проектъ постановляетъ, что правило 1 ч. ст. 2479 получитъ примѣненіе «за отсутствіемъ иного соглашенія».

Что касается вопроса о мѣстѣ, гдѣ премія должна быть уплачена, то по общему правилу ст. 1620 пр., мѣстомъ исполненія обязательства, при отсутствіи относительно этого постановленія въ договорѣ, считается, если

противное не вытекаетъ изъ существа договора—мѣсто, въ которомъ должникъ имѣлъ жительство во время возникновенія обязательства, но по денежному долгу платежъ долженъ быть произведенъ въ мѣстѣ жительства вѣрителя.

Послѣднее правило соблюдается и теперь въ отношеніи обязанности страхователя уплачивать премію. Не было поэтому основанія устранять дѣйствіе ст. 1620 примѣнительно къ договору страхованія.

Вторая часть ст. 2479 даетъ правило, относящееся къ случаю, когда предусмотрѣнное въ договорѣ несчастіе наступаетъ въ то время, когда страхователь просрочилъ уплату преміи. Послѣдствія подобной просрочки опредѣляются прежде всего постановленіями страхового полиса. Если въ полисѣ относительно этого вопроса не содержится особаго постановленія, то по мнѣнію германскихъ юристовъ (König въ Handbuch des d. Handelsrechts III стр. 770, Malls въ журналѣ Гольдшмидта VI стр. 365) общество не пріобрѣтаетъ права отказаться отъ уплаты страхового вознагражденія, а можетъ только взыскивать съ страхователя всѣ убытки, понесенные имъ благодаря просрочкѣ. Это теоретически правильное воззрѣніе на практикѣ получаетъ весьма рѣдкое примѣненіе, въ виду того, что всѣ почти страховыя общества включаютъ въ свои страховые полисы условіе о томъ, что общество освобождается отъ обязанности уплатить страховое вознагражденіе, если страхователь не внесъ страховой преміи въ срокъ, причемъ, согласно полиснымъ условіямъ однихъ обществъ, они освобождаются отъ такой обязанности немедленно по прошествіи дня, назначеннаго въ полисѣ для уплаты преміи, а согласно полиснымъ условіямъ другихъ, страхователю предоставляется нѣсколько льготныхъ дней, обыкновенно двѣ недѣли, и только по истеченіи послѣднихъ наступаютъ вышеуказанныя послѣдствія (Allgemeine Versicherungsbedingungen der deutsch. Privatfeuerversicherungsgesellschaften, 1886 журн. Гольдшмидта XXXIII § 4; Condition générales de la police française, Chaufton стр. 363).

Особенною подробностью отличаются постановленія общихъ условій французскихъ обществъ страхованія отъ огня. Согласно имъ, по истеченіи двухъ недѣль со дня, назначеннаго для уплаты преміи, страхованіе пріостанавливается, страховщикъ не отвѣчаетъ за происшедшій въ это время убытокъ и получаетъ право посредствомъ простого объявленія уничтожить договоръ или же судебнымъ порядкомъ требовать уплаты преміи.

Ст. 2479 стоитъ на точкѣ зрѣнія французскихъ полисныхъ условій. Ею признано право страховщика отказаться отъ вознагражденія вреда, происшедшаго во время просрочки, но не предписано, что договоръ теряетъ свою силу, благодаря несвоевременному внесенію преміи.

2480. Договоръ страхованія долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика выдачи полиса, который долженъ быть подписанъ страховщикомъ и содержать означеніе:

1) имени, отчества и фамиліи или фирмы страховщика и страхователя;

2) предмета страхованія;

3) несчастія, отъ котораго имущество застраховано;

4) времени заключенія договора, а равно времени, начиная съ котораго и до котораго страховщикъ отвѣчаетъ за причиненные несчастіемъ убытки;

5) размѣра страховой преміи;

6) размѣра страховой оцѣнки, и

7) размѣра страховой суммы. **941, 915.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 549—552.
Итал. торг. ул. ст. 420.
Венгер. торг. ул. ст. 468 и 469.
Голл. торг. ул. ст. 256.
Цюрих. гр. ул. ст. 1705, 1706, 1720 и 1721.
Порт. торг. ул. ст. 426.
Испанск. торг. ул. ст. 382—384.
Прусск. земск. пр. II, 8 ст. 2064—2098.
Общегерм. торг. ул. ст. 788.
Австр. пр. ст. 4.
Больг. зак. 11 Іюня 1874 г. ст. 25 и 27.
Калиф. гр. ул. ст. 2586, 2587, 2594—2596.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ:
С.-Петерб. § 55.
Московское § 46 и др.

Вопросъ о формѣ договора страхованія разрѣшается въ разныхъ законодательствахъ не вполнѣ одинаково; большинство законодательствъ однако требуетъ, чтобы договоръ страхованія былъ заключенъ на письмѣ (см. цитаты подъ ст. 2480).

Выставляемое ст. 2480 требованіе, чтобы договоръ страхованія былъ удостовѣренъ на письмѣ, имѣетъ то же значеніе, какъ и аналогичное требованіе относительно другихъ договоровъ; смыслъ этихъ правилъ опредѣляется ст. 1579 пр., согласно которой договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями.

Статья 2480 различаетъ письменное заключеніе договора отъ выдачи полиса. Полисъ, выдаваемый страховщикомъ, обыкновенно не можетъ считаться изложеніемъ на письмѣ договора страхованія, а представляется документомъ, свидѣтельствующимъ о состоявшемся уже заключеніи договора и объ условіяхъ послѣдняго. Этому значенію полиса соотвѣтствуетъ и форма его; онъ подписывается исключительно страховщикомъ или его уполномоченнымъ и содержитъ въ себѣ обѣщаніе произвести извѣстное дѣйствіе въ случаѣ наступленія опредѣленнаго несчастія въ теченіе извѣстнаго времени и уничтоженія или поврежденія извѣстнаго имущества страхователя. Полисъ такимъ образомъ есть письменный актъ о состоявшемся договорѣ, и содержащееся въ немъ обѣщаніе основано на заключеніи договора, по времени предшествовавшемъ времени выдачи акта (см., однако, ст. 538 прим. Уст. Торг., ст. 255 Голл. торг. ул., Англ. зак. 31 Мая 1867 г. ст. 7).

Содержаніе полиса должно соотвѣтствовать его назначенію служить доказательствомъ состоявшагося договора, оно должно заключать все, что представляется существенною принадлежностью сдѣлки. Этимъ существеннымъ элементамъ договора посвящены пункты 1—7 ч. 2 ст. 2480, которая въ этомъ отношеніи сходна съ большинствомъ иностранныхъ законодательствъ.

На практикѣ большинство полисовъ содержатъ въ себѣ печатное изложеніе правилъ страхованія. Это объясняется отсутствіемъ общаго закона, содержащаго достаточно подробныя правила относительно страхованія.

Включеніе въ полисы всѣхъ правилъ страхованія имѣетъ гораздо меньшее значеніе, если общій законъ содержитъ таковыя правила, знаніе которыхъ обязательно для каждаго страхователя. Страховщикъ могъ бы въ этомъ случаѣ ограничиться ссылкою на соотвѣтствующія статьи закона, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ обществъ, занимающихся морскимъ страхованіемъ. Въ случаѣ утвержденія настоящаго проекта это сдѣлается возможнымъ и для другихъ видовъ страхованія; поэтому, имѣя въ виду примѣръ странъ, въ которыхъ существуютъ болѣе или менѣе подробныя законодательныя постановленія относительно страхованія, можно предполагать, что изложеніе правилъ страхованія въ полисѣ и въ Россіи выйдетъ изъ употребленія. Въ виду этого требовать помѣщенія этихъ пра-

вижъ въ полисѣ, какъ это впрочемъ дѣлаетъ только одно Португ. торг. ул. (ст. 426 п. 8), представлялось излишнимъ. Понятно, что стороны не лишены права включать въ полисъ условія, которыя онѣ найдутъ нужнымъ установить, и могутъ видоизмѣнять тѣ юридическія отношенія, относительно которыхъ законъ даетъ постановленія диспозитивнаго характера.

Выдача полиса въ практикѣ русскихъ страховыхъ обществъ составляетъ общее правило, изъ котораго, однако, существуютъ и исключенія (см. объясн. къ ст. 941 пр. 1-ой ред. кн. V т. 5, стр. 38—40), и потому несправедливо было бы обязать страховщика во всѣхъ случаяхъ выдавать страхователю полисъ и представлялось достаточнымъ, по примѣру Герм. торг. ул., установить для страхователя право требовать выдачи полиса.

2481. Умолчаніе или невѣрное сообщеніе страхователемъ о такихъ обстоятельствахъ, знаніе которыхъ могло имѣть для страховщика существенное значеніе при заключеніи договора и установленіи его условій, даетъ страховщику право отступиться отъ договора до срока его, а также, если предусмотрѣнное въ договорѣ несчастіе уже наступило, отъ уплаты страхового вознагражденія.

Страхователь, давшій невѣрныя показанія подъ вліяніемъ извинительнаго заблужденія, имѣетъ право, въ случаѣ отказа страховщика отъ страхованія, требовать возврата половины уплаченной имъ преміи или отказаться отъ уплаты половины преміи.

Предложеніе страхователю при заключеніи договора вопроснаго листа для пополненія соотвѣтствующими отвѣтами освобождаетъ страхователя отъ обязанности сообщать объ обстоятельствахъ, положительно не упомянутыхъ въ вопросномъ листѣ.

Страховщикъ не имѣетъ права отступиться отъ договора въ случаѣ несообщенія страхователемъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя были извѣстны страховщику. 942, **916.**

Т. XI ч. 1 Уст. Торг. ст. 546.
Итал. торг. ул. ст. 429 и 430.
Венгер. торг. ул. ст. 474 и 475.
Голл. торг. ул. ст. 251.
Португ. торг. ул. ст. 429.
Испанск. торг. ул. ст. 381.
Бельг. зак. 11 Іюня 1874 г. ст. 9.
Люксемб. з. ст. 8, 9, 10.
Цюрих. гр. ул. ст. 1717.
Прусск. земск. пр. II, 8 §§ 2026, 2027, 2029, 2030—2063.
Общегерм. торг. ул. ст. 810, 812 и. 3.
Калиф. гр. ул. ст. 2561—2583.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ:
Уставы:
II-ое §§ 38, 53—65.
С.-Петерб. §§ 56, 98, 114, 117. (отъ огня и стр. жизни).
Московск. § 69.
Русское §§ 76 и 102 в.
Надежда §§ 85 и 86 (стр. трансп.) и др.

Договоръ страхованія есть contractus bonae fidei, какъ и большинство современныхъ договоровъ, и въ виду этого страхователь обязанъ дать страховщику, при заключеніи страхованія, полныя и вѣрныя свѣдѣнія о страхуемомъ имуществѣ. При первостепенной важности, однако, которую для страховщика имѣетъ полное тождество сообщенныхъ свѣдѣній съ объективнымъ составомъ имущества, послѣдствія, предусмотрѣнныя ст. 2481, наступаютъ не только при субъективной невѣрности сообщенныхъ страхователемъ свѣдѣній, но и тогда, когда сообщенныя свѣдѣнія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, хотя бы страхователь при сообщеніи ихъ дѣйствовалъ

добросовѣстно. Относительно послѣдняго вопроса нѣкоторые авторы, напримѣръ, Кенигъ, различаютъ умолчаніе и сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній, признавая для послѣдняго случая необходимымъ освободить страховщика отъ договора всегда, когда въ основаніе страхованія легли объективно невѣрныя свѣдѣнія. Эти авторы наличность умолчанія усматриваютъ только тогда, когда страхователь не сообщилъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя ему были извѣстны или, при обыкновенной заботливости, должны были быть извѣстными.

Проектъ исходитъ изъ того положенія, что разница между тѣмъ и другимъ случаемъ несущественна, такъ какъ въ обоихъ въ основаніе страхованія легли несоотвѣтствующія дѣйствительности свѣдѣнія и страховщикъ былъ лишенъ возможности правильно опредѣлить величину риска, принимаемаго имъ на себя при страхованіи.

Слишкомъ строгое примѣненіе правила, выраженнаго въ 1 ч. 2481 ст., могло бы оказаться несправедливымъ по отношенію къ страхователю. Такая несправедливость существовала бы въ случаѣ отказа страховщика отъ договора при несообщеніи или невѣрномъ сообщеніи страхователемъ о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ, страховщикъ, имѣлъ или, при должномъ стараніи, могъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія. Согласно съ этимъ, несообщеніе страхователемъ объ обстоятельствахъ, извѣстныхъ всѣмъ жителямъ данной мѣстности, какъ, напримѣръ, объ отсутствіи въ данномъ городѣ водопровода, понятно не дастъ страховщику права отказаться отъ договора. То же должно сказать относительно случая предложенія страхователю вопроснаго листа для пополненія соотвѣтствующими отвѣтами. Въ этомъ случаѣ страхователь въ правѣ предполагать, что въ вопросномъ листѣ упомянуто о всѣхъ обстоятельствахъ, которымъ страховщикъ придастъ значеніе, и, такимъ образомъ, если бы при этихъ условіяхъ послѣдовало умолчаніе относительно существеннаго обстоятельства, вина за это падала бы на страховщика, отъ котораго зависѣло составить вопросный листъ съ возможною точностью.

Страхователь долженъ сообщить свѣдѣнія не о всѣхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ страхуемымъ имуществомъ, а только о существенныхъ, т. е. такихъ, знаніе которыхъ могло побудить страховщика вовсе отказаться отъ принятія имущества на страхъ, или заключить страхованіе на другихъ условіяхъ (рѣш. Сен. 1892 г. № 26). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что существенными будутъ тѣ свѣдѣнія, которыя заставили бы страховщика причислить имущество, по вѣроятности наступленія несчастія, къ другому классу, чѣмъ онъ это сдѣлалъ на основаніи сообщенныхъ свѣдѣній. Изъ сказаннаго далѣе слѣдуетъ, что для признанія существенности несообщеннаго или не точнаго свѣдѣнія безразлично, считалъ ли страхователь это свѣдѣніе существеннымъ или нѣтъ, а также, находилось ли несчастіе, буде таковое наступило, въ причинной связи съ обстоятельствомъ, о которомъ страхователь умолчалъ или далъ невѣрныя показанія (Jurisprudence générales des assurances. Marsangy II стр. 515, 632; III стр. 255, 274, 277, 290; Malss въ журналѣ Гольдшмидта XIII стр. 103; ст. 1633 Калиф. ул.).

Съ постановленіями ст. 2481 согласна французская и бельгійская судебная практика и литература (Bogerem et de Baetz. Traité des assur. terres. стр. 217; см., однако, ст. 1717 Цюрих. ул., Ullmer, Commentar, Suplementband, стр. 504; p. C. 73/219, 74/1).

Наличность или отсутствіе злого умысла или неосторожности страхователя при сообщеніи невѣрныхъ свѣдѣній, хотя и безразличны для права страховщика отказаться отъ договора, но имѣютъ значеніе для права страхователя на обратное требованіе уплаченной имъ преміи. При отсутствіи всякой вины со стороны страхователя представлялось бы несправедливымъ

лишать его не только права на вознагражденіе, но и всей уплаченной имъ премін въ случаѣ отказа страховщика отъ договора.

Въ этомъ отношеніи законодательства, на которыя сдѣланы подъ ст. 2481 ссылки, даютъ постановленія, согласныя съ настоящимъ проектомъ.

Не лишне упомянуть, что ст. 2481 соотвѣтственно примѣняется и въ томъ случаѣ, когда лицо страхующее не есть въ то же время и страхователь. Сюда подойдутъ случаи заключенія страхованія черезъ представителя и случаи заключенія страхованія за счетъ или въ пользу третьяго лица.

Для обѣихъ категорій случаевъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ представляютъ существенныя отличія, согласно ст. 2481 должно дѣйствовать одно правило: какъ представитель, такъ и лицо, дѣйствующее въ качествѣ самостоятельнаго контрагента, но за счетъ или въ пользу страхователя, обязаны дать страховщику свѣдѣнія о всѣхъ существенныхъ свойствахъ страхуемаго имущества.

Такъ какъ обязанность сообщенія страховщику всѣхъ существенныхъ для него свѣдѣній не представляется только нравственною обязанностью страхователя, но преслѣдуетъ практическую цѣль,—сдѣлать для страховщика извѣстнымъ все то, на основаніи чего онъ въ состояніи правильно установить величину принимаемаго имъ на себя риска, то представляется послѣдовательнымъ распространить упомянутую обязанность на всѣхъ лицъ, которыя со стороны страхователя участвуютъ въ заключеніи договора. При этомъ сообщеніе однимъ изъ этихъ лицъ всѣхъ извѣстныхъ ему обстоятельствъ не избавляетъ другихъ отъ обязанности дополнить это сообщеніе, если они въ состояніи это сдѣлать. Страховщику, слѣдовательно, должны быть сообщены какъ обстоятельства, извѣстныя страхователю, такъ и тѣ, о которыхъ знаютъ представитель или лицо, дѣйствующее безъ порученія въ пользу или за счетъ страхователя. Для представителей это правило находится въ соотвѣтствіи съ общими началами о представительствѣ. Если представитель умолчалъ о существенномъ обстоятельствѣ или относительно его далъ невѣрныя показанія, то, согласно общему правилу о представительствѣ, представляемый отвѣчаетъ за всѣ послѣдствія неправильнаго образа дѣйствій избраннаго имъ представителемъ лица (р. Сен. 1869 г. № 728, 1868 г. № 743).

Съ другой стороны, и добросовѣстность представителя не покрываетъ собою недобросовѣстности страхователя, т. е. лица представляемаго. Страховщикъ имѣетъ право разсматривать представителя и представляемаго, какъ одно лицо, недостатокъ въ сдѣланныхъ ими сообщеніяхъ можетъ лишить договоръ дѣйствительности, не смотря на то, что одно изъ этихъ лицъ сообщило все, что оно знало.

Правило ст. 2481 сохраняетъ все свое значеніе и для случая, когда контрагентомъ страховщика при заключеніи договора страхованія является не страхователь или его повѣренный, а другое лицо, дѣйствующее за счетъ и въ пользу страхователя.

2482. Имущество можетъ быть застраховано или въ полной стоимости, или въ части ея. 943, **917.**

Итал. торг. ул. ст. 424.

Статья 2482 не нуждается въ особыхъ поясненіяхъ, такъ какъ значеніе ея становится понятнымъ въ связи съ слѣдующими статьями.

Здѣсь достаточно сказать, что хотя экономическому назначенію страхованія болѣе соотвѣтствуетъ страхованіе въ полной его стоимости, но каждому предоставляется страховать не полную стоимость имущества, а любую часть ея (см., однако, ст. 16—18, 20, 107, 108 и ст. 12, 14, 109 Пол. о взаимн. земск. страхов.).

2483. Въ случаѣ недобросовѣстнаго застрахованія имущества свыше его дѣйствительной стоимости, страхованіе считается недѣйствительнымъ и страховщикъ сохраняетъ право на премію.

Если страхователь застраховалъ свое имущество свыше его дѣйствительной стоимости вслѣдствіе извинительнаго заблужденія, то страхованіе имѣетъ силу, насколько оно соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости имущества. Страхователь можетъ въ этомъ случаѣ требовать отъ страховщика соотвѣтственнаго уменьшенія преміи, однако не болѣе, чѣмъ на половину первоначальнаго ея размѣра [1]). 946, 918.

Итал. торг. ул. ст. 428.
Венгер. торг. ул. ст. 470 и 486.
Голл. торг. ул. ст. 282.
Цюрих. торг. ул. ст. 1710 и 1711.
Прусск. земск. пр. ст. 1983, 1984, 2336.

Статьи 2483—2485 пр. посвящены вопросу о размѣрѣ, въ какомъ имущество можетъ быть страхуемо, и представляются выводомъ изъ общей природы и назначенія договора страхованія. Договоръ страхованія имущества имѣетъ своею цѣлью вознаградить страхователя за убытки, понесенные имъ въ отношеніи страхуемаго имущества отъ наступленія указаннаго въ договорѣ несчастія; такой договоръ дѣйствителенъ, насколько онъ соотвѣтствуетъ существующему въ лицѣ страхователя интересу въ сохранности имущества. Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ, во-первыхъ, что договоръ страхованія недѣйствителенъ, насколько имъ преслѣдуется не возмѣщеніе убытковъ, а какая-либо другая цѣль, въ особенности же полученіе прибыли и, во-вторыхъ, что страхованіе недѣйствительно, насколько сумма, въ которой имущество застраховано, превышаетъ интересъ страхователя въ сохранности имущества, или, говоря болѣе конкретно, дѣйствительную стоимость имущества. Ст. 2483—2485 имѣютъ цѣлью указать законную санкцію этихъ общихъ положеній и даютъ постановленія относительно нѣкоторыхъ подробностей при застрахованіи имущества посредствомъ нѣсколькихъ договоровъ.

При составленіи настоящаго проекта казалось излишнимъ помѣщать въ немъ правило: «страхованіе не должно служить поводомъ къ полученію прибыли», которое содержится въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ нѣкоторыхъ страховыхъ обществъ, во главѣ правилъ о вознагражденіи за происшедшіе убытки (Петерб. § 72, Салам. § 29, Балтійское § 34, Якорь § 21 и др.) и которое имѣетъ общее значеніе для дѣйствительности договора. Правило это представляется слишкомъ отвлеченнымъ и въ виду яснаго смысла другихъ посвященныхъ этому вопросу статей проекта—излишнимъ.

Въ текстѣ приведенныхъ статей проекта также не содержится

---

[1]) По мнѣнію *К. И. Малышева* и *Л. И. Лыкошина*, статья 2483 должна быть замѣнена слѣдующими правилами: «Въ случаѣ застрахованія имущества по одному или нѣсколькимъ договорамъ свыше его дѣйствительной стоимости, страхованіе считается недѣйствительнымъ и страховщикъ не обязанъ возвращать премій. Но если страхователь докажетъ, что онъ застраховалъ свое имущество свыше его дѣйствительной стоимости вслѣдствіе извинительнаго заблужденія, то страхованіе имѣетъ силу, насколько оно соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости имущества. Страхователь можетъ въ этомъ случаѣ требовать отъ страховщика соотвѣтственнаго уменьшенія премій, но не болѣе, чѣмъ на половину первоначальнаго ея размѣра».

При включеніи въ проектъ предлагаемаго правила средняя часть статьи 2485, по мнѣнію двухъ Членовъ, представляется излишнею.

правило: «что имущество посредствомъ одного договора не можетъ быть страхуемо выше его стоимости», такъ какъ подобное постановленіе представляется ненужнымъ.

Согласно ст. 946 ред. 1899 г., въ случаѣ застрахованія имущества по одному или нѣсколькимъ договорамъ свыше его дѣйствительной стоимости, страхованіе считается недѣйствительнымъ и страховщикъ не обязанъ возвращать премій. Но если страхователь докажетъ, что онъ застраховалъ имущество свыше его стоимости вслѣдствіе извинительнаго заблужденія, то страхованіе имѣетъ силу, насколько оно соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости имущества. Такимъ образомъ, по смыслу приведенной статьи, въ случаѣ застрахованія имущества свыше его стоимости по нѣсколькимъ договорамъ, признаются недѣйствительными не только договоръ, страховая сумма котораго вмѣстѣ съ страховыми суммами предшествующихъ договоровъ превышаетъ стоимость имущества, но и эти предшествующіе договоры, хотя бы во время заключенія ихъ они были вполнѣ законными и дѣйствительными, такъ какъ страховыя суммы ихъ оставались въ предѣлахъ дѣйствительной стоимости имущества. Постановляя это правило Коммисія руководствовалась, главнымъ образомъ, замѣчаніями страховыхъ обществъ, на заключеніе которыхъ былъ сообщенъ первоначальный проектъ статей о договорѣ страхованія (см. объясн. къ ст. 946 пр. 1-ой ред. кн. V т. 5). Въ виду послѣдовавшихъ на эту статью замѣчаній (см. мнѣніе Риж. бирж. ком., св. зам. стр. 640, Городысскій, Журн. Мин. Юст., 1900, Май стр. 242—246), Коммисія при вторичномъ обсужденіи проекта признала необходимымъ вновь разсмотрѣть вопросъ о вліяніи недобросовѣстности при заключеніи послѣдующихъ договоровъ страхованія на дѣйствительность предыдущихъ. При разсмотрѣніи этого вопроса Коммисія не могла придти къ единогласному рѣшенію.

Три Члена Коммисіи (*К. И. Малышевъ, А. Ф. Поворинскій* и *А. И. Лыкошинъ*) полагали, что въ вызванныхъ ст. 946 замѣчаніяхъ не содержится какихъ либо соображеній, которыя не имѣлись бы въ виду при установленіи текста этой статьи. Коммисія не упускала изъ вида, что признаніе недѣйствительнымъ и перваго договора страхованія кажется нелогичнымъ и непослѣдовательнымъ. Но какъ указывалъ Предсѣдатель Коммисіи *А. А. Кирпичъ*, при составленіи закона не всегда можно руководствоваться одною лишь логикою. Необходимо, чтобы законы соотвѣтствовали условіямъ времени и мѣста. Поджоги составляютъ у насъ великое и общее зло, и потому слѣдуетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать этому злу. Страховыя общества справедливо указываютъ, что запрещеніе страхованія имущества въ преувеличенной стоимости есть одно изъ самыхъ сильныхъ и практическихъ средствъ въ борьбѣ, которую общество и государство должны вести съ такъ называемымъ «краснымъ пѣтухомъ». Три Члена Коммисіи полагали, что высказанныя ранѣе соображенія сохраняютъ свое значеніе и въ настоящее время, что доказывается тѣмъ, что соотвѣтствующее статьѣ 946 правило и въ настоящее время содержится въ утвержденныхъ правительственною властью полисныхъ условіяхъ русскихъ страховыхъ отъ огня обществъ. Застрахованіе имущества свыше дѣйствительной его стоимости даетъ достаточное основаніе къ предположенію, что страхователь дѣйствовалъ недобросовѣстно и, независимо отъ того, застраховано ли имущество по одному или нѣсколькимъ договорамъ, дѣлаетъ наступленіе несчастія для страхователя выгоднымъ, что, въ свою очередь, можетъ побудить его намѣренно вызвать то несчастіе, отъ котораго имущество застраховано. Наконецъ, если въ отдѣльномъ случаѣ предположеніе о недобросовѣстности страхователя оказывается ошибочнымъ, то ст. 946 открываетъ ему возможность доказать, что, страхуя имущество свыше его дѣйствительной стои-

мости, онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ извинительнаго заблужденія. По изложеннымъ соображеніямъ три Члена Коммисіи полагали, что нѣтъ основанія измѣнять содержащееся въ ст. 946 правило.

Предсѣдательствующій же *І. И. Карницкій*, Члены Коммисіи, *П. А. Юревъ*, *В. С. Садовскій* и приглашенный въ засѣданіе Коммисіи съ правомъ голоса *Ф. А. Вальтеръ* полагали, что приводимыя въ защиту ст. 946 соображенія не могутъ оправдать помѣщенія ея въ ряду общихъ правилъ объ имущественномъ страхованіи. Всѣ эти соображенія могли бы послужить основаніемъ къ помѣщенію правила ст. 946 въ ряду правилъ, относящихся къ страхованію отъ огня, но не имѣютъ значенія ни для транспортнаго страхованія, ни для страхованія скота отъ падежа, посѣвовъ отъ градобитія, выигрышныхъ билетовъ и т. д. Но едва ли есть основаніе устанавливать подобное правило и для страхованія отъ огня. Что это правило чуждо не только юридической послѣдовательности, но и природѣ договора страхованія, подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что это правило не принято ни однимъ изъ новыхъ законодательствъ. Должны были существовать особыя причины, по которымъ правило ст. 946 могло установиться въ практикѣ русскихъ страховыхъ обществъ. Одна изъ этихъ причинъ заключается въ томъ, что въ Россіи число поджоговъ застрахованнаго имущества больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Но на ряду съ этою причиною существуютъ другія, которыя заставляютъ русскія страховыя общества устанавливать вообще гораздо болѣе строгія правила и взимать гораздо болѣе высокія преміи, чѣмъ это дѣлаютъ иностранныя страховыя общества. Къ числу этихъ причинъ относятся, напримѣръ недобросовѣстность тѣхъ агентовъ, которыми приходится пользоваться русскимъ страховымъ обществамъ и которые, непосредственно заинтересованы въ преувеличенной оцѣнкѣ принимаемаго на страхъ имущества. Несомнѣнно, что объ указанныя причины, вредно вліяющія въ настоящее время на развитіе страхованія въ Россіи, носятъ временный характеръ и что постепенно и въ Россіи дѣятельность страховыхъ обществъ будетъ поставлена въ болѣе нормальныя условія. Поэтому нѣтъ основанія закрѣплять въ законѣ правило, которое не соотвѣтствуетъ природѣ возникающихъ по договору страхованія юридическихъ отношеній и которое можетъ быть оправдано лишь внѣшними, такъ сказать, условіями. Надлежитъ только обезпечить страховымъ обществамъ возможность, посредствомъ особыхъ, включаемыхъ въ страховой договоръ, условій, ограждать себя отъ той опасности, которую для нихъ въ настоящее время представляютъ страхованіе имущества свыше его дѣйствительной стоимости. Проектъ даетъ страховымъ обществамъ эту возможность, постановляя въ ст. 2485 (ст. 945 ред. 1899 г.), что имущество, застрахованное лишь въ части его стоимости, можетъ, *за отсутствіемъ иного соглашенія*, быть предметомъ дальнѣйшаго страхованія. Такимъ образомъ, страховое общество, принимая имущество на страхъ лишь въ части его стоимости и желая остальную часть стоимости «оставить на страхѣ самого страхователя», можетъ подъ страхомъ потери потери права на вознагражденіе воспретить страхователю дальнѣйшее страхованіе имущества. Въ этомъ случаѣ всякое дальнѣйшее страхованіе представится недобросовѣстнымъ нарушеніемъ обязанностей, основанныхъ на первомъ договорѣ страхованія, и поэтому можетъ служить основаніемъ къ признанію его потерявшимъ силу. Идти дальше въ огражденіи интересовъ страховыхъ обществъ нѣтъ основанія.

По изложеннымъ соображеніямъ большинство Коммисіи полагало, что, въ отмѣну ст. 946, въ проектѣ надлежитъ выразить ту мысль, что обнаружившаяся при заключеніи дальнѣйшихъ договоровъ страхованія недобросовѣстность страхователя не влечетъ за собою недѣйствительности предыдущихъ договоровъ, заключенныхъ добросовѣстно.

2484. Имущество, застрахованное въ полной его стоимости, не можетъ быть предметомъ вторичнаго застрахованія на то же время и отъ той же опасности. Вторичное страхованіе однако дѣйствительно:

1) если страхователь отказался отъ принадлежащихъ ему по первому договору правъ или уступилъ эти права второму страховщику, и

2) если страхователь застраховалъ свое имущество, не зная, что оно уже застраховано за его счетъ другимъ лицомъ, и отказывается отъ правъ, принадлежащихъ ему по первому договору. 944, **919.**

Итал. торг. ул. ст. 426.
Венгер. торг. ул. ст. 471.
Голл. торг. ул. ст. 252, 272, 277, 280.
Люксенб. зак. ст. 11.
Порт. торг. ул., ст. 434.
Испан. торг. ул., ст. 399.
Бельг. зак. ст. 31.
Цюрих. гр. ул. ст. 1709 и 1712.
Прусск. земск. пр. ст. 200, 2011, 2012.
Герм. торг. ул., ст. 793.
Австр. пр. ст. 30.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4360.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
I-ое § 58.
II-ое § 39.
С.-Петерб. § 68 и др.

Ст. 2484 имѣетъ въ виду случай, когда полная стоимость имущества покрыта первымъ страхованіемъ, и постановляетъ, что въ этомъ случаѣ всякое дальнѣйшее страхованіе того же имущества отъ той же опасности и на то же время недѣйствительно.

Оговорка, что не допускается вторичное страхованіе имущества «отъ той же опасности» представляется необходимою, такъ какъ одно и то же имущество можетъ быть застраховано отъ разныхъ опасностей. Если посредствомъ нѣсколькихъ договоровъ имущество страхуется отъ разныхъ опасностей, то каждый изъ этихъ договоровъ дѣйствителенъ, такъ какъ въ основаніи каждаго лежитъ самостоятельный рискъ.

Столь же необходимо представляется оговорка «на то же время». Если во время дѣйствія перваго договора заключается второй, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ вступаетъ въ силу по истеченіи срока перваго, то оба договора дѣйствительны, такъ какъ и тутъ предметомъ страхованія являются не одинъ и тотъ же, а разные интересы.

Необходимо затѣмъ указать на то, что второй договоръ недѣйствителенъ, если въ моментъ заключенія его полная стоимость имущества была покрыта первымъ страхованіемъ. Если поэтому первый договоръ покрывалъ всю стоимость имущества во время его заключенія, но затѣмъ во время существованія договора стоимость увеличилась, то этотъ излишекъ можетъ быть предметомъ другого договора.

Правило, изложенное въ I ч. ст. 2484, будучи послѣдовательно проведеннымъ во всѣхъ представляющихся на практикѣ случаяхъ, было бы несправедливо относительно страхованія имущества. Въ виду этого изъ него сдѣланы два исключенія.

Если страхователь отказался отъ принадлежащихъ ему по первому договору правъ и притомъ отказался съ соблюденіемъ потребныхъ для дѣйствительности подобнаго односторонняго отказа формальностей, то вновь возникаетъ интересъ, способный стать предметомъ договора страхованія. Отказу въ этомъ отношеніи должна быть приравнена уступка страхователемъ своихъ правъ изъ перваго договора второму страховщику. Совершенно также страхователь можетъ сохранить силу заключеннаго имъ лично договора, если откажется отъ правъ, основанныхъ на договорѣ, заключенномъ другимъ лицомъ на его счетъ. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ

второй договоръ дѣйствителенъ потому, что «двойное» страхованіе существуетъ только повидимому, и посредствомъ двухъ договоровъ единственно достигается цѣль, которой вообще служитъ договоръ страхованія, а именно огражденіе страхователя отъ убытковъ. Ни въ одномъ изъ приведенныхъ случаевъ договоръ страхованія не служитъ способомъ къ достиженію прибыли. На практикѣ приведенныя исключенія наблюдаются чаще всего въ морскомъ правѣ, въ которомъ впервые они были формулированы; но по своей юридической природѣ они имѣютъ общее значеніе для всѣхъ видовъ страхованія; въ особенности случаи дѣйствительности второго договора, заключеннаго послѣ или одновременно съ отказомъ отъ правъ по первому, встрѣчаются весьма нерѣдко при другихъ видахъ страхованія.

Варшавскій биржевой комитетъ (Св. зам. № 1191) въ замѣчаніяхъ на настоящую статью предлагаетъ дополнить ее третьимъ пунктомъ, постановляющимъ, что имущество, застрахованное въ полной его стоимости, можетъ быть предметомъ вторичнаго страхованія, «когда вторичное страхованіе совершено на случай, если первое будетъ признано недѣйствительнымъ или если оно будетъ имѣть въ виду полную или частичную неоплатность владѣльца имущества». Въ подтвержденіе этого предположенія Варшавскій биржевой комитетъ высказываетъ слѣдующія соображенія.

«Содержащееся въ ст. 944 ред. 1899 г. правило, вполнѣ справедливое съ общей точки зрѣнія, можетъ невыгодно отразиться на интересѣ лицъ, имѣющихъ свои вещныя права на застрахованной недвижимости. Такъ, напримѣръ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ существуетъ ипотека, истребленіе пожаромъ обремененной ипотекою недвижимости, вызванное злоумышленнымъ дѣяніемъ владѣльца недвижимости, можетъ лишить всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ возможности осуществить въ случаѣ пожара свои неоспоримыя права, такъ какъ страховое общество, и на основаніи общихъ узаконеній, и на основаніи своихъ спеціальныхъ полисныхъ условій, не будетъ имѣть въ такомъ случаѣ обязанности платить вознагражденіе.

Дополненіе ст. 944 ред. 1899 г. оправдывается и тѣмъ, что положеніе кредиторовъ, имѣющихъ спеціальное обезпеченіе на имуществѣ должника, можетъ быть затруднительно даже въ такомъ случаѣ, если страхованіе имущества владѣльцемъ признается дѣйствительнымъ. Владѣлецъ можетъ застраховать свое имущество въ недостаточномъ размѣрѣ, онъ можетъ попасть въ неоплатные долги, можетъ не уплатить страховой преміи и недостаточное или несдержанное имъ страхованіе, при отсутствіи иныхъ средствъ должника, можетъ лишить кредитора возможности осуществить свои права. На такой случай предусмотрительному кредитору должно быть предоставлено право застраховать имущество отдѣльно въ пополненіе или обезпеченіе первоначальнаго страхованія».

Едва ли однако есть необходимость вводить въ проектъ упомянутое дополненіе. Согласно ст. 2479 (ст. 939 ред. 1899 г.) страховать имущество можетъ всякое лицо, имѣющее интересъ въ сохранности имущества, въ томъ числѣ и залогодержатель. Поэтому всякій вѣритель, интересы котораго обезпечиваются не въ полной мѣрѣ страхованіемъ имущества со стороны собственника, можетъ дополнительно его застраховать отъ собственнаго своего имени.

Ограждая интересы вотчиннаго вѣрителя, ст. 1076 пр. даетъ ему право требовать отъ собственника продолженія страхованія строеній въ заложенномъ имѣніи, которыя были застрахованы во время установленія залога, при неисполненіи же сего требованія *застраховать строенія за счетъ собственника*. Предоставляя вотчинному вѣрителю широкія полномочія, приведенныя правила однако не устраняютъ возможности потери вѣрителемъ своихъ правъ въ отношеніи страхового вознагражденія (пр. ст. 1075 п. 5), вслѣдствіе неуплаты собственникомъ страховой преміи, и не освобожда-

ютъ перваго отъ обязанности слѣдить за тѣмъ, чтобы страховая премія уплачивалась вторымъ своевременно. Но эта обязанность представляется гораздо болѣе легкою, чѣмъ обязанность, въ огражденіе своихъ интересовъ, предупреждать обезцѣненіе застрахованнаго имущества въ другихъ отношеніяхъ. Вѣритель, основываясь на приведенной ст. 1076, можетъ не только отъ должника, но и отъ страховщика требовать точныхъ свѣдѣній относительно срока страхованія. Вѣрители могутъ также входить съ страховщиками въ особое соглашеніе, въ силу котораго страховщики принимаютъ на себя обязанность немедленно извѣщать вѣрителей о просрочкѣ уплаты преміи. Такія соглашенія существуютъ и въ настоящее время между важнѣйшими вотчинными вѣрителями въ отношеніи городскихъ недвижимостей — городскими кредитными обществами и отдѣльными страховыми обществами.

2485. Имущество, застрахованное лишь въ части его стоимости, можетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, быть предметомъ дальнѣйшаго страхованія, но съ тѣмъ, чтобы страховыя суммы отдѣльныхъ договоровъ въ сложности не превышали дѣйствительной стоимости имущества. Если страховыя суммы превышаютъ стоимость имущества, то дѣйствительность позднѣйшихъ договоровъ страхованія, а также право страхователя на обратное полученіе преміи обсуждается по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 2483. Въ случаѣ застрахованія имущества по частямъ у разныхъ страховщиковъ, страховщики отвѣчаютъ за убытки соразмѣрно той суммѣ, въ которой имущество у каждаго изъ нихъ застраховано. 945, **920.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4360.
Венгер. торг. ул. ст. 471.
Португ. торг. ул. ст. 433 §§ 1 и 2.
Голл. торг. ул. ст. 277, 278.
Калиф. гр. ул. ст. 1692, 1693.
Т. XII ч. 1 Пол. о вз. з. стр. 13 и 14, 109 и 11.

Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
С.-Петерб. вз. § 9.
С.-Петерб. § 70.
Полисныя условія:
Надежда § 17.
Варшавское § 7.
Якорь § 8.

Статья 2485 имѣетъ въ виду тотъ случай, когда имущество по первому страхованію застраховано не въ полной стоимости, и оставшаяся необезпеченною первымъ страхованіемъ часть стоимости становится предметомъ дальнѣйшихъ страхованій. О возможности подобныхъ дополнительныхъ страхованій и причинѣ недѣйствительности ихъ, если страховая сумма ихъ вмѣстѣ съ страховою суммою перваго страхованія превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества, сказано выше и потому статья 2485, какъ представляющая послѣдовательный выводъ изъ правилъ, изложенныхъ въ началѣ объясненій къ ст. 2483—2485, не нуждается въ подробныхъ объясненіяхъ. Необходимо только упомянуть о мотивахъ помѣщенія въ ст. 2485 оговорки «за отсутствіемъ иного соглашенія».

Въ нѣкоторыхъ изъ уставовъ и полисныхъ условій русскихъ обществъ говорится о томъ, что страхователь теряетъ основанныя на заключенномъ имъ договорѣ права, если онъ застраховалъ свое имущество въ другомъ обществѣ, не смотря на состоявшееся между нимъ и первымъ обществомъ соглашеніе о томъ, что незастрахованная часть стоимости имущества остается на его, страхователя, страхѣ (Москва § 6, Балт. § 15, Варш. § 7, Салам. 28). Подобное условіе, устанавливаемое весьма часто страховыми отъ огня обществами со стороны страхователя, дѣйствительно, какъ не противорѣчащее ни въ чемъ юридической природѣ и назначенію страхованія. Въ виду этого казалось желательнымъ указать, посредствомъ помѣщенія въ текстѣ статьи

указанной оговорки, на то, что подобныя соглашенія сторонъ представляются, не смотря на общее, преподанное въ ст. 2485 правило, вполнѣ дѣйствительными.

2 ч. ст. 2485 имѣетъ цѣлью выяснить вопросъ объ отвѣтственности нѣсколькихъ страховщиковъ одного имущества, у которыхъ въ сложности имущество застраховано не свыше его стоимости.

Вопросъ этотъ допускаетъ двоякое рѣшеніе. Или послѣдующіе страховщики привлекаются къ возмѣщенію убытковъ лишь настолько, насколько они превышаютъ страховую сумму перваго страхованія, или при всякомъ убыткѣ обязанность его возмѣщенія распредѣляется между всѣми страховщиками, независимо отъ времени заключенія отдѣльныхъ договоровъ, но соразмѣрно страховымъ суммамъ отдѣльныхъ страхованій. Проектъ останавливается на послѣднемъ рѣшеніи вопроса, которое, какъ сообщили страховыя общества въ своихъ замѣчаніяхъ на первоначальный проектъ наиболѣе соотвѣтствуетъ смыслу постановленій уставовъ и полисныхъ условій.

2486. При наступленіи несчастія, отъ котораго имущество застраховано, страхователь обязанъ:

1) принять всевозможныя мѣры для спасенія имущества и уменьшенія убытковъ; сдѣланныя съ этою цѣлью необходимыя, хотя-бы безуспѣшныя, затраты возмѣщаются страховщикомъ, соразмѣрно отношенію страховой суммы къ стоимости имущества, причемъ страховщикъ, при полной гибели имущества, не обязанъ возмѣщать затраты, превышающія два процента страховой суммы, и

2) извѣстить страховщика или мѣстнаго его агента немедленно и во всякомъ случаѣ не позже семи дней со времени несчастія; если въ мѣстѣ, гдѣ наступило несчастіе, нѣтъ агента страховщика, то страхователь считается исполнившимъ указанную обязанность, если онъ до истеченія семидневнаго срока отправилъ извѣщеніе.

Страхователь, не исполнившій указанной въ пунктѣ 2 настоящей статьи обязанности, теряетъ право на страховое вознагражденіе, если не докажетъ, что страховщикъ зналъ о наступленіи несчастія. 947, 921.

Т. XII ч. 1 Пол. о вз. страхованіи ст. 73 и 120.
Собр. узак. и распор. прав. 1890 г. № 124 ст. 1186 § 21.
Ов. гр. узак. губ. Приб. ст. 4362.
Итал. торг. ул. ст. 436.
Венгерск. т. ул. ст. 476.
Голл. т. ул. ст. 283.
Цюрих. гр. ул. ст. 1730.
Порт. т. ул. ст. 440.
Испанск. торг. ул. ст. 404.
Пр. земск. пр. ст. 2164—2168.
Австр. пр. ст. 21.
Калиф. гр. ул. ст. 1687—1691.

Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
1) Уставы:
II-ое § 94, 81 и 82.
С.-Петерб. §§ 77 и 78, 79.
Московск. §§ 99 и 100, 88.
Русское §§ 107 и 108, 96.
Полисныя условія:
Саламандра § 32, 34.
Сѣверное §§ 48 и 49, 50.
Надежда (отъ огня) §§ 23 и 24, 25.
» (сухоп. тр.) § 11.
» (рѣчн. тр.) §§ 15 и 16, и др.

Всѣ законодательства, а также всѣ уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ устанавливаютъ обязанность страхователя по возможности заботиться объ уменьшеніи послѣдствій наступившаго несчастія и извѣстить объ этомъ несчастіи страховщика. Подобная обязанность страхователя представляетъ особенность страхового договора и основана на требованіи полной

добросовѣстности, присущей договору страхованія, какъ сказано выше, еще въ большей степени, чѣмъ другимъ договорамъ.

Вопросъ о томъ, какія послѣдствія порождаетъ неисполненіе страхователемъ упомянутой обязанности, разрѣшается разно въ законодательствахъ, уставахъ и полисныхъ условіяхъ страховыхъ обществъ. Тогда какъ всѣ положительныя законодательства признаютъ, что неисполненіе страхователемъ обязанности спасенія имущества и извѣщенія страховщика даетъ послѣднему право требовать отъ страхователя возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе неисполненія страхователемъ своихъ обязанностей и съ этой цѣлью удержать соотвѣтствующую часть страхового вознагражденія, всѣ уставы и полисныя условія возлагаютъ на страхователя упомянутую обязанность подъ страхомъ потери права на страховое вознагражденіе.

Проектъ относительно первой изъ указанныхъ въ ст. 2486 обязанностей стоитъ на точкѣ зрѣнія иностранныхъ законодательствъ. Проектъ признаетъ, что болѣе строгое правило, установленное страховыми обществами, не вытекаетъ изъ общей природы договора страхованія, и примѣняетъ къ данному случаю правило, содержащееся въ общихъ положеніяхъ объ обязательствахъ, о послѣдствіяхъ неисполненія одной изъ договорившихся сторонъ принятой ею на себя обязанности. Повторять въ текстѣ ст. 2486 это общее правило въ примѣненіи къ данному случаю нѣтъ надобности.

Что же касается обязанности страхователя извѣстить страховщика о наступленіи несчастія, то Коммисія признаетъ ее настолько важною, что согласно съ уставами и полисными условіями русскихъ страховыхъ обществъ съ неисполненіемъ ея связываетъ потерю права на вознагражденіе.

Переходя затѣмъ къ изъясненію упоминаемыхъ въ ст. 2486 обязанностей страхователя и въ первомъ мѣстѣ къ обязанности его спасать имущество и заботиться объ уменьшеніи убытковъ, желательно прежде всего опредѣлить степень заботливости, которую страховщикъ въ этомъ отношеніи въ правѣ требовать отъ страхователя. Какъ классическая юриспруденція знала понятіе «diligentia in concreto» и, означая этимъ терминомъ заботливость и старательность, обнаруживаемыя человѣкомъ при веденіи своихъ дѣлъ, признавала эту степень заботливости достаточной при исполненіи извѣстныхъ обязанностей, такъ и въ данномъ случаѣ страховщикъ не въ правѣ требовать отъ страхователя большей заботливости, чѣмъ той, которую послѣдній обнаружилъ бы, если бы имущество не было застраховано. Имѣя однако въ виду, что приведенныя слова все-таки не даютъ вполнѣ точнаго критерія для опредѣленія степени заботливости, а съ другой стороны, что судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по сопровождавшимъ несчастіе обстоятельствамъ сравнительно легко можетъ заключить, исполнилъ ли страхователь обязанность — проектъ относительно этого вопроса не даетъ ближайшихъ указаній.

Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика возмѣщенія затратъ, сдѣланныхъ имъ съ цѣлью уменьшенія послѣдствій наступившаго несчастія. Право это основано на томъ соображеніи, что затраты были сдѣланы въ интересѣ страховщика и, что для конструкціи этого права еще важнѣе, оказываются послѣдствіемъ того несчастія, отъ котораго имущество застраховано. Необходимо только, чтобы затраты представлялись цѣлесообразными, хотя бы въ данномъ случаѣ онѣ и не привели къ желаемому результату.

Изложенное правило содержится во всѣхъ законодательствахъ и полисныхъ условіяхъ; спорнымъ представляется единственно вопросъ о томъ, подлежатъ ли эти затраты возмѣщенію въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ страховымъ вознагражденіемъ онѣ превышаютъ страховую сумму. Боль-

шинство положительныхъ законодательствъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, признавая, что требованіе страхователемъ возмѣщенія сдѣланныхъ имъ затратъ есть требованіе самостоятельное и независимое отъ требованія имъ страхового вознагражденія, такъ какъ вытекаетъ изъ другого юридическаго основанія. Австрійскій проектъ, уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ ограничиваютъ обязанность страховщика во всякомъ случаѣ страховою суммою. Настоящій проектъ стоитъ въ серединѣ между указанными двумя воззрѣніями. Представляется съ одной стороны, несправедливымъ, чтобы для страхователя, застраховавшаго свое имущество и этимъ сдѣлавшимъ все, чтобы оградить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій несчастія, наступленіе послѣдняго тѣмъ не менѣе влекло за собою извѣстныя имущественныя потери Съ другой стороны, однако, при громадномъ развитіи страхового дѣла и большомъ числѣ заключаемыхъ отдѣльныхъ страхованій, страховщику для правильности разсчетовъ, а въ частности, для правильнаго опредѣленія размѣра суммъ, подлежащихъ отчисленію въ резервъ премій, служащій обезпеченіемъ могущихъ оказаться потерь, чрезвычайно важно знать сумму, до которой и не свыше которой могутъ простираться его обязательства. Казалось поэтому справедливымъ постановить, что въ случаѣ полной гибели имущества, когда, слѣдовательно, страховщикъ обязанъ уплатить всю страховую сумму, сдѣланныя страхователемъ на спасеніе имущества затраты подлежатъ возмѣщенію лишь, насколько онѣ не превышаютъ 2% страховой суммы.

Согласно ст. 2489, дающей общее правило о размѣрѣ страхового вознагражденія, страховщикомъ возмѣщаются, если имущество застраховано въ части его стоимости, не всѣ сдѣланныя страхователемъ затраты, а часть ихъ, соотвѣтствующая отношенію страховой суммы къ полной стоимости имущества.

Вторая изъ упомянутыхъ въ ст. 2486 обязанностей страхователя не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній. Возможно потому ограничиться нѣсколькими замѣчаніями относительно *принятаго проектомъ срока, въ теченіе* котораго страхователь долженъ извѣстить страховщика о происшедшемъ несчастіи.

Иностранныя законодательства установляютъ болѣе короткіе, чѣмъ предложенные въ проектѣ сроки.

Въ виду значительности разстояній въ Россіи казалось справедливымъ предоставить страхователю *больній срокъ*, чѣмъ *предоставляютъ ему* иностранныя законодательства, а потому проектъ остановился на срокѣ семидневномъ.

И этотъ срокъ, однако, при разстояніяхъ, существующихъ въ Россіи, и неразвитости средствъ сообщенія, во многихъ случаяхъ, могъ бы оказаться слишкомъ короткимъ, чтобы письмо страхователя съ извѣщеніемъ о несчастіи дошло до правленія *страхового общества*. Проектъ поэтому ограничивается требованіемъ, чтобы въ теченіе 7 дней страхователь сообщилъ о несчастіи мѣстному агенту страховщика, а за отсутствіемъ такового въ теченіе этого срока *отослалъ* свое извѣщеніе самому страховщику.

Своевременное извѣщеніе страховщика имѣетъ для него весьма большое значеніе, такъ какъ только при этомъ условіи онъ въ состояніи точно установить *размѣръ убытковъ и также слѣды поджога или утайки имущества*. Въ виду этого, вторая изъ указанныхъ въ ст. 2486 обязанностей возлагается на страхователя подъ страхомъ потери права на вознагражденіе. Такъ какъ, однако, для интересовъ страховщика важна не личная дѣятельность страхователя, имѣющая своею цѣлью извѣщеніе страховщика, а самое свѣдѣніе о поврежденіи имущества, то страхователь не теряетъ права на *вознагражденіе*, если докажетъ, что страховщикъ помимо его узналъ о несчастіи.

2487. До установленія размѣра убытка страхователь не въ правѣ измѣнять состоянія застрахованнаго имущества, развѣ бы это оказалось необходимымъ для избѣжанія дальнѣйшаго поврежденія его. Страховщикъ обязанъ въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ установить размѣръ убытка. Въ случаѣ неисполненія страховщикомъ указанной обязанности страхователь въ правѣ по своему усмотрѣнію измѣнять состояніе поврежденнаго имущества. 948, **922.**

Венгерск. т. ул. ст. 461.
Полисныя условія страховыхъ обществъ:
Саламандра § 33.
Якорь § 17.
Варшавское § 17.
Балтійское § 25.
Россія § 25.
Москва § 16.

Правило, которое даетъ ст. 2487, содержится въ большинствѣ полисныхъ условій, возникшихъ въ послѣднее время русскихъ страховыхъ отъ огня обществъ, а также въ Венгерскомъ торг. уложеніи.

Отсутствіе аналогичнаго правила въ другихъ законодательствахъ не даетъ основанія предполагать, что противныя ему дѣйствія страхователя не даютъ страховщику права отыскивать понесенные имъ убытки.

Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что во всѣхъ случаяхъ, когда измѣненіе въ состояніи застрахованнаго имущества произведено съ цѣлью сокрытія причинъ происшедшаго несчастія или дѣйствительнаго размѣра причиненнаго имъ убытка, страхователь, даже помимо особаго о томъ правила закона, отвѣчаетъ передъ страховщикомъ за весь происшедшій отъ того убытокъ.

Проектъ относительно даннаго вопроса не дѣлаетъ различія между случаями измѣненія состоянія поврежденнаго имущества съ цѣлью введенія страховщика въ заблужденіе и всѣми другими случаями подобнаго измѣненія. Проектъ даетъ общее правило, въ силу котораго страхователь вообще обязанъ не измѣнять состоянія поврежденнаго имущества, пока страховщикомъ не установленъ размѣръ причиненныхъ несчастіемъ убытковъ; но, по примѣру полисныхъ условій, проектъ предоставляетъ страхователю право измѣнять состояніе имущества, буде это представляется необходимымъ для предупрежденія дальнѣйшихъ убытковъ.

Это исключеніе есть только выводъ изъ болѣе общаго положенія 1 части ст. 2486, въ силу котораго страхователь обязанъ, а слѣдовательно, и въ правѣ, принять всѣ мѣры для спасенія имущества и уменьшенія размѣра наступившаго несчастія.

Правило ст. 2487 должно считаться справедливымъ потому, что обезпечиваетъ, въ связи съ правиломъ ст. 2488, возможность для страховщика установить величину происшедшаго убытка. Ограждать въ этомъ отношеніи интересы страховщика представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что проектъ не возлагаетъ на страхователя безусловной обязанности доказать величину происшедшихъ убытковъ, а только обязываетъ его не препятствовать производимымъ страховщикомъ съ этою цѣлью изысканіямъ (ст. 2488).

На нарушеніе правила ст. 2487 проектъ смотритъ также, какъ и на нарушеніе перваго правила ст. 2486, и высказанныя выше соображенія сохраняютъ свое значеніе и для даннаго вопроса.

Очевидно было бы несправедливо требовать, чтобы страхователь во всѣхъ случаяхъ выжидалъ, когда страховщикъ приступитъ къ оцѣнкѣ имущества. Поэтому во 2 ч. ст. 2487 постановлено, что страхователь освобождается отъ обязанности не мѣнять состоянія поврежденнаго имущества,

если страховщикъ безъ достаточнаго основанія въ теченіе значительнаго времени не установитъ размѣра убытковъ.

2488. Страхователь, требующій отъ страховщика страхового вознагражденія, обязанъ доказать, что наступило то несчастіе, отъ котораго имущество застраховано. Онъ также обязанъ, по требованію страховщика, содѣйствовать ему при установленіи размѣра убытковъ, причиненныхъ несчастіемъ. 949, **923.**

Вопросъ о томъ, что долженъ доказать страхователь при требованіи имъ страхового вознагражденія, разрѣшается въ законодательствахъ и полисныхъ условіяхъ неодинаково. Большинство законодательствъ этого вопроса прямо не разрѣшаютъ, въ юридической же литературѣ договора страхованія (Lewis, Lehrbuch d. Versicherungsrechts, стр. 266 и слѣд.; Vivante, Allgem. Theorie d. Versicherungverträge, Goldschmidt's Zeitschr., XXXIX, I, 390) и въ большинствѣ полисныхъ условій иностранныхъ страховыхъ обществъ на страхователя возлагается обязанность не только доказать наступленіе несчастія, существованіе и стоимость имущества въ моментъ его, но и величину понесенныхъ имъ отъ несчастія убытковъ. Въ подтвержденіе этого воззрѣнія приводится то соображеніе, что право страхователя обусловлено наступленіемъ несчастія и причиненіемъ имъ извѣстныхъ убытковъ, и что, слѣдовательно, на обязанности страхователя лежитъ доказать, что наступило то условіе, въ зависимости отъ котораго поставлено его право. Оцѣнка, производимая имуществу при отдачѣ его на страхъ, не можетъ служить доказательствомъ ни существованія его, ни стоимости, которую оно имѣло въ моментъ несчастія, такъ какъ въ основаніи подобной ея оцѣнки не рѣдко лежитъ одностороннее заявленіе страхователя.

Съ теоретической точки зрѣнія изложенныя соображенія представляются правильными. Однако, утвержденіе, что произведенная при застрахованіи оцѣнка имущества не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ она основана на одностороннемъ заявленіи страхователя, едва ли соотвѣтствуетъ существующей практикѣ страхового дѣла. Поэтому проектъ не слѣдуетъ мнѣнію иностранныхъ юристовъ, что оцѣнка страхуемаго имущества при застрахованіи его не можетъ имѣть вліянія на распредѣленіе между сторонами обязанности представленія доказательствъ (onus probandi). Напротивъ, проектъ исходитъ изъ того предположенія, что заключеніе договора страхованія, посредствомъ котораго страховщикъ беретъ на страхъ оцѣненное въ договорѣ имущество, создастъ въ пользу страхователя предположеніе, что это имущество существуетъ и имѣетъ означенную въ договорѣ цѣнность.

Если въ литературѣ, уставахъ и полисныхъ условіяхъ говорится, что существованіе договора страхованія не можетъ считаться доказательствомъ существованія имущества и его цѣнности, то положеніе это не противорѣчитъ и точкѣ зрѣнія, на которой стоитъ проектъ, но имѣетъ только то значеніе, что страховщикъ во всякомъ случаѣ платитъ вознагражденіе только за дѣйствительно погибшее имущество, а слѣдовательно, можетъ, какъ во время существованія договора, такъ и послѣ несчастія, оспорить сдѣланную оцѣнку имущества.

Право страховщика оспорить оцѣнку не противорѣчитъ тому, что исходною точкою для опредѣленія вознагражденія служитъ сдѣланная при застрахованіи оцѣнка, доколѣ страховщикъ не докажетъ, что стоимость имущества ко времени наступленія несчастія была ниже: слѣдовательно, на обязанности страховщика лежитъ доказать эту стоимость, а страхователь

при предъявленіи требованія можетъ сослаться на страховую оцѣнку имущества.

Страхователь во всякомъ случаѣ долженъ доказать, что наступило несчастіе, отъ котораго имущество застраховано. Наступленіе этого несчастія никогда не предполагается, а должно быть страхователемъ доказано. Особенность представляетъ только морское страхованіе, приравнивающее подобному доказательству отсутствіе въ теченіе опредѣленнаго времени всякаго свѣдѣнія о застрахованномъ суднѣ или суднѣ, на которомъ находится застрахованный грузъ, а также тотъ случай, когда это судно подверглось эмбарго и т. д. (Герм. торг. ул. ст. 865 и слѣд.). Изложенное правило представляетъ особенность морского страхованія и не можетъ быть распространено на другіе виды этого договора.

Проектъ не указываетъ тѣхъ доказательствъ, которыя страхователь долженъ представить въ подтвержденіе того факта, что наступило предусмотрѣнное по договору несчастіе; страхователь, слѣдовательно, если въ договорѣ не постановлено иначе, можетъ воспользоваться всѣми средствами защиты, которыя могутъ оказаться въ его распоряженіи. Страхователь, не доказавшій наступленія несчастія, понятно, теряетъ право на вознагражденіе.

Ст. 2488 не возлагаетъ на страхователя обязанности, подъ страхомъ потери права на вознагражденіе, доказать размѣръ причиненнаго несчастіемъ убытка, но добросовѣстность, къ которой страхователь обязанъ, въ силу договора страхованія, возлагаетъ на него обязанность не только не препятствовать производимымъ страховщикомъ, съ цѣлью выясненія точнаго размѣра убытковъ изысканіямъ, но также сообщить страховщику тѣ свѣдѣнія, которыя окажутся необходимыми. Въ особенности страхователь не въ правѣ отказать страховщику ознакомиться съ содержаніемъ его торговыхъ книгъ или документовъ, имѣющихъ отношеніе къ уничтоженному или поврежденному имуществу. Постановляя настоящее правило, проектъ имѣлъ въ виду какъ судебную практику (сборникъ 1886 г. № 82, рѣш. Сен. 90/50), такъ и правила, которыми руководствуются русскія страховыя общества.

2489. Основаніемъ къ установленію размѣра убытка (ст. 2488) служитъ цѣнность, которую имущество имѣло во время наступленія несчастія; такою цѣнностью считается страховая оцѣнка, доколѣ страховщикъ не докажетъ, что стоимость застрахованнаго имущества во время несчастія была ниже.

Размѣръ причиненнаго несчастіемъ убытка опредѣляется, по усмотрѣнію страховщика, или посредствомъ вычета изъ всей стоимости имущества стоимости уцѣлѣвшаго имущества, или посредствомъ исчисленія издержекъ, потребныхъ для приведенія имущества въ то состояніе, въ которомъ оно находилось до несчастія.

При застрахованіи имущества въ полной его стоимости страховщикъ вознаграждаетъ весь происшедшій отъ несчастія убытокъ; при застрахованіи имущества не въ полной его стоимости не застрахованная часть стоимости остается на страхѣ самого страхователя; уплачиваемое страховщикомъ въ этомъ случаѣ вознагражденіе относится къ полной суммѣ убытковъ, какъ страховая сумма къ полной стоимости имущества. 950, **924.**

Т. XII ч. 1 Пол. о вз. з. стр., ст. 30, 31, 115, 116, 117.

Собр. узак. и расп. прав. 1890 г. 4 124 ст. 1185 § 18.

Итал. т. ул. ст. 435, 444 и 425.
Венгерск. т. ул ст. 478, 479, 480.
Голл. т. ул. ст. 273, 274, 275, 288, 253.
Цюрих. торг. ул. ст. 1735.
Португ. т. ул. ст. 439.
Испанск. т. ул. ст. 408 (407).
Бельг. т. ул. ст. 21.
Австр. пр. ст. 23 и 24.
Калиф. т. ул. ст. 1754 — 1764 (морск. стр.), ст. 1768 (стр. отъ огня).

Уставы и полисныя условія страх. общ.
Уставы:
П-ое §§ 89—92 и 95.
С.-Петерб. §§ 73 и 75.
Московск. §§ 95—98 и 102.
Полисныя условія:
Саламандра §§ 30 и 38.
Якорное §§ 53 и 46.
Надежда (отъ огня) §§ 19 и 21, генер. пол. рѣчной § 20.

Первая часть ст. 2489 устанавливаетъ правило, вытекающее изъ природы договора страхованія.

Договоръ страхованія не долженъ служить поводомъ къ обогащенію страхователя; его экономическое назначеніе, тѣсно связанное съ его юридической природой, состоитъ въ томъ, что посредствомъ его заключенія страхователь устраняетъ невыгодныя для себя послѣдствія, вызванныя наступленіемъ опредѣленнаго несчастія, устраняетъ въ цѣломъ или же въ части. Въ виду этого, предѣломъ отвѣтственности страховщика по договору страхованія является уплата страхователю суммы, равной стоимости имущества во время наступленія несчастія. Такою стоимостью, какъ сказано выше и какъ постановлено въ ст. 2489, считается стоимость имущества во время заключенія договора, доколѣ страховщикъ не докажетъ, что стоимость имущества во время несчастія была ниже.

Слѣдующій, за установленіемъ стоимости застрахованнаго имущества, шагъ на пути установленія размѣра подлежащаго уплатѣ страхового вознагражденія, есть установленіе величины происшедшаго убытка. Этому вопросу посвящена средняя часть ст. 2489, указывающая два способа исчисленія, посредствомъ которыхъ приводится въ извѣстность размѣръ убытковъ, причиненныхъ несчастіемъ. Если все имущество погибло отъ несчастія, то примѣненіе средней части ст. 2489 представляется излишнимъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія явствуетъ изъ дѣйствительной стоимости имущества и отношенія страховой суммы къ этой стоимости (3 ч. ст. 2489).

Постановленія ст. 2489 относительно способовъ, какими устанавливается размѣръ происшедшихъ убытковъ, составлены примѣнительно къ правиламъ, которыми руководствуются русскія страховыя общества (см. прим. къ § 48 уст. С.-Петерб. общ. взаимн. страх., § 38 полисныхъ условій общ. Саламандра и др.; см. объясн. къ ст. 950 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 71 — 74).

Послѣднимъ шагомъ при опредѣленіи размѣра подлежащаго уплатѣ страхового вознагражденія является установленіе размѣра, къ какому причиненныя несчастіемъ убытки подлежатъ возмѣщенію. Размѣръ этотъ устанавливается по правилу, содержащемуся въ 3 части ст. 2489. Если имущество застраховано въ полной стоимости, т. е. если стоимость имущества во время несчастія равна страховой суммѣ, то установленный размѣръ убытковъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ страхового вознагражденія, которое страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика. Если имущество застраховано ниже его стоимости, то вопросъ о размѣрѣ отвѣтственности страховщика за происшедшій убытокъ могъ бы быть разрѣшенъ двоякимъ образомъ. Во первыхъ, обозначенная въ договорѣ страхованія страховая сумма могла бы быть разсматриваема, какъ предѣльный размѣръ отвѣтственности страховщика въ томъ смыслѣ, что страховщикъ обязанъ сполна возмѣстить каждый происшедшій убытокъ, сумма котораго ниже или равна страховой суммѣ, а при убыткѣ, превышающемъ эту сумму, онъ обязанъ уплатить только послѣднюю. Договоръ страхованія, въ которомъ сторонами отвѣтственность

страховщика опредѣляется такимъ образомъ, вполнѣ дѣйствителенъ, такъ какъ онъ не противорѣчитъ природѣ и назначенію договора. Но уставы и полисныя условія иностранныхъ и русскихъ обществъ, а также всѣ законодательства не придаютъ страховой суммѣ указаннаго значенія. Страховая сумма, хотя и признается предѣломъ отвѣтственности страховщика, но лишь въ мѣру въ случаѣ, если все имущество уничтожено несчастіемъ, при частичномъ же убыткѣ вредъ вознаграждается въ тѣмъ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ меньше страховая сумма сравнительно съ дѣйствительною стоимостью имущества. Разсчетъ, который необходимо произвести для установленія размѣра страхового вознагражденія, ясенъ изъ слѣдующей геометрической пропорціи: вознагражденіе относится къ убыткамъ, какъ страховая сумма ко всей стоимости имущества. Разница между страховою суммою и стоимостью имущества остается на страхѣ самого страхователя (ср. § 95 уст. II Росс. общ., § 75 С.-Пет., § 102 Моск. и др.).

2490. Страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя. 951, 925.

Т. XI ч. 2 Уст. Порт., ст. 571.
Итал. торг. ул., ст. 434 и 441 (causés par le fait ou la faute).
Голл. торг. ул., ст. 276 и 294 (faute et négligence évidentes).
Венгер. торг. ул. ст. 477 (durch Verschulden).
Португ. торг. улож. ст. 437 п. 3 (causé par l'assuré).
Испанск. торг. ул. ст. 396 (par le délit).
Бельг. зак. 11 Іюня 1874 г. ст. 19 (fait ou aute grave).
Австр. пр., ст. 19 (Verschulden).
Калиф. гр. ул. ст. 1686 (намѣренное дѣйствіе).
Нижне-Канадск. гр. ул. ст. 2578 и 2579 (fraude ou neglig. grossière).
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
Уставы:
I-ое § 58.
II-ое § 37 и 2.
С.-Петерб. § 93 и др.
Полисныя условія:
Саламандра § 53 (б).
Сѣверное §§ 43 и 62 (б).
Надежда § 39 п. 2.
Якорь § 30 п. 4 и др.

Положеніе, высказанное въ ст. 2490, представляется вполнѣ безспорнымъ и содержится какъ во всѣхъ законодательствахъ, такъ и въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ страховыхъ обществъ.

Разница, существующая между постановленіями, которыя въ отдѣльныхъ законодательствахъ посвящаются этому вопросу, заключается въ томъ, что одни изъ нихъ слагаютъ отвѣтственность съ страховщика только въ случаѣ умысла страхователя, а другіе также и въ случаѣ, когда убытокъ наступилъ вслѣдствіе его неосторожности.

Эта разница обусловлена тѣмъ, какой изъ отдѣльныхъ видовъ страхованій законодательства, главнымъ образомъ, имѣли въ виду при выработкѣ общихъ, предназначенныхъ для всѣхъ видовъ страхованія, положеній. Законодательства, имѣвшія въ виду, главнымъ образомъ, древнѣйшій видъ страхованія — страхованіе морское и наиболѣе близкое къ нему страхованіе транспортное, включили въ общія положенія постановленіе о томъ, что каждая «вина», слѣдовательно, и неосторожность страхователя лишаетъ его права на вознагражденіе. Относительно указанныхъ видовъ страхованія вѣрность подобнаго постановленія не можетъ быть подвергнута сомнѣнію. Лицо, довѣрившее свое имущество непадежному судну или небрежно упаковавшее перевозимый грузъ, корабельщика, не озаботившійся привести застрахованное судно въ состояніе, удовлетворяющее тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются по морскому обычаю къ судамъ, совершающимъ дальніе рейсы—лишаются права на вознагражденіе, если страховщикъ докажетъ, что убытокъ не произошелъ бы при рачительномъ отношеніи страхователя къ застрахованному имуществу.

Иное оказывается при другихъ видахъ страхованія имущества и въ особенности при страхованіи отъ огня. Громадное большинство пожаровъ происходитъ отъ неосторожности страхователя или тѣхъ лицъ, за дѣйствія которыхъ онъ отвѣчаетъ. Въ виду этого въ отношеніи этой отрасли страхованія преобладаетъ правило, согласно которому страховыя общества вознаграждаютъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе неосторожности страхователя (ст. 1686 Калиф. ул., ст. 396 Исп. торг. ул., уставы русск. страхов. обществъ). Этому же правилу слѣдуетъ и настоящій проектъ.

Основаніемъ тому послужило то соображеніе, что хотя и въ русскомъ законодательствѣ древнѣйшія постановленія о страхованіи относятся до страхованія морского (п. собр. зак. 1781 г. т. XXI № 15285 ст. 181—215), но въ дѣйствительности значеніе въ Россіи ранѣе получило страхованіе отъ огня, которое и въ настоящее время по стоимости застрахованнаго имущества и по количеству заключенныхъ договоровъ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ страхованіе морское и транспортное. Въ виду этого представлялось болѣе желательнымъ дать въ общихъ, относящихся до всѣхъ видовъ имущественнаго страхованія, положеніяхъ правило, вполнѣ достаточное для договора страхованія отъ огня, тѣмъ болѣе, что относящіяся до этого вида страхованія отдѣльныя постановленія непосредственно слѣдуютъ за общими положеніями о страхованіи имущества. Въ отдѣлѣ настоящаго проекта, посвященномъ тому виду страхованія, гдѣ неосторожность страхователя относительно права на страховое вознагражденіе имѣетъ тѣ же послѣдствія, какъ умыселъ его, именно страхованію транспортному, содержится особое постановленіе, восполняющее правило ст. 2490. Помимо этого представлялось желательнымъ дать въ общихъ положеніяхъ правило, одинаково дѣйствующее для всѣхъ видовъ страхованія, каковымъ представляется правило о томъ, что страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, явившіеся послѣдствіемъ умысла страхователя.

2491. На страховщика, уплатившаго страховое вознагражденіе, переходитъ, въ размѣрѣ уплаченной имъ суммы, принадлежащее страхователю право на вознагражденіе со стороны третьихъ лицъ. 952, 926.

Итал. торг. ул. ст. 438.
Венгер. торг. ул ст. 483.
Голл. торг. ул. ст. 284.
Порт. торг. ул. ст. 441.
Испанск. торг. ул ст. 413, 437 и 780.
Австр. пр. ст. 11.
Бельг. зак. ст 22 п. 3.
Полисныя условія стр. обществъ:
Якорь § 32.
Варшавское § 31.
Балтійск. § 41.
Россія § 39 и др.

Отвѣтственность страховщика за происшедшій вслѣдствіе наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія убытокъ не уничтожается тѣмъ обстоятельствомъ, что страхователю принадлежитъ право требовать вознагражденія за убытки отъ третьяго лица, виновника наступленія несчастія. Страховщикъ не несетъ вспомогательной отвѣтственности за происшедшій убытокъ, т. е. отвѣчаетъ не только въ томъ случаѣ, если страхователю не удастся получить вознагражденіе за убытки отъ лица виновнаго. Страхователь можетъ непосредственно обратиться за вознагражденіемъ къ страховщику, не предъявляя требованія къ лицу виновному, или требуя отъ послѣдняго возмѣщенія той лишь части убытковъ, за которые страховщикъ, при застрахованіи имущества ниже его стоимости, не отвѣчаетъ. Такимъ образомъ, обязанность страховщика вознаградить страхователя за происшедшій убытокъ вполнѣ независима отъ тождественной по содержанію обязанности лица, вызвавшаго несчастіе и тѣмъ причинившаго страхователю убытки.

Изъ общихъ положеній о вознагражденіи за вредъ нельзя вывести

права страховщика, уплатившаго вознагражденіе, требовать возмѣщенія уплаченной суммы отъ виновника несчастія, такъ какъ послѣдній, оставаясь внѣ обязательственной связи, существующей между страхователемъ и страховщикомъ, своимъ дѣйствіемъ не причинилъ страховщику убытковъ. Напротивъ, это дѣйствіе, вызвавшее убытки, съ точки зрѣнія страховщика, есть вполнѣ однородное съ любымъ другимъ случайнымъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ тѣ же послѣдствія. Но смотря на эти теоретическія соображенія, всѣ приведенныя подъ текстомъ ст. 2491 законодательства, а также уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ постановляютъ, что на страховщика, уплатившаго страховое вознагражденіе, переходитъ, въ размѣрѣ уплаченной имъ суммы, принадлежащее страхователю право за вознагражденіе со стороны третьяго лица. Въ пользу этого правила говорятъ весьма вѣскія соображенія справедливости. Было бы несправедливо освобождать лицо, виновное въ причиненіи вреда, отъ отвѣтственности за таковой, благодаря тому случайному для него обстоятельству, что уничтоженное или поврежденное имъ имущество застраховано; было бы столь же несправедливымъ и несогласнымъ съ назначеніемъ страхованія, если бы страхователь въ этомъ случаѣ имѣлъ право получить двойное вознагражденіе.

Переходъ на страховщика права требовать вознагражденія совершается въ силу закона, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія говорить объ обязанности страхователя уступить свое право страховщику, хотя, съ другой стороны, страхователь отвѣчаетъ за всѣ препятствія, создаваемыя имъ къ осуществленію со стороны страховщика перешедшаго на него права.

Право на вознагражденіе со стороны виновнаго лица переходитъ на страховщика только въ размѣрѣ уплаченной имъ суммы; только въ этомъ размѣрѣ переходъ представляется справедливымъ.

Изъ правила ст. 2491 нужно сдѣлать тотъ выводъ, что если страхователю удалось получить вознагражденіе, какъ отъ страховщика, такъ и отъ лица виновнаго, то страховщикъ можетъ отъ него требовать обратно уплаченную имъ сумму.

Соблюденіе у насъ уже и теперь правила ст. 2491 подтверждено нѣсколькими рѣшеніями Прав. Сената (1883 г. № 87, 1882 г. № 44, 98, 1878 г. № 264 и др.).

2492. За отсутствіемъ въ договорѣ страхованія иного соглашенія, на пріобрѣтателя застрахованнаго имущества переходятъ, въ силу закона, всѣ права и обязанности страхователя. 953, 927.

Т. XII ч. 1 Зак. о вз. стр. ст. 11 и 105.
Собр. узак. и расп. Прав. 1890 г. № 124 ст. 1185 § 13.
Итал. торг. ул. ст. 439.
Вокер. торг. ул. ст. 484.
Голл. торг. ул. ст. 263.
Порт. торг. ул. ст. 431.
Испан. торг. ул. ст. 401.
Бельг. зак. ст. 30.
Пр. земск. пр. ст. 2163.
Австр. пр. ст. 20.
Баваф. гр. ул. ст. 1023 и 1659.
Уставъ С.-Петербургскаго общества взаимнаго страхованія § 10.

Въ объясненіяхъ къ ст. 2492 необходимо повторить сказанное въ началѣ объясненій къ ст. 2491, а именно, что требованія практической жизни заставляютъ никогда отступать отъ правилъ юридической послѣдовательности.

Въ практикѣ большинства видовъ страхованія права изъ договора не переходятъ на пріобрѣтателя застрахованнаго имущества. Между тѣмъ договоръ страхованія есть договоръ личный, устанавливающій обязательственныя отношенія между лицами его заключившими, предметъ его не есть въ сущности застрахованное имущество, а интересъ страхователя въ его сохранности, договоръ не устанавливаетъ относительно застрахованнаго имущества вотчиннаго права. Въ виду этого, перемѣна въ лицѣ собственника

имущества должна бы, за исключеніемъ универсальнаго преемства, влечь за собою прекращеніе страхованія, такъ какъ прекратился интересъ страхователя въ застрахованномъ имуществѣ. Кромѣ этого, въ юридической литературѣ указывается на то обстоятельство, что было бы несправедливо считать отвѣтственность страховщика продолжающеюся, когда взамѣнъ первоначальнаго страхователя, о которомъ онъ имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія до заключенія договора, въ обязательственныя отношенія съ нимъ вступаетъ другое лицо, не заслуживающее довѣрія и могущее небрежнымъ отношеніемъ къ застрахованному имуществу увеличить вѣроятность наступленія несчастія.

Что касается перваго изъ приведенныхъ доводовъ, то необходимо имѣть въ виду, что согласованіе практики всѣхъ видовъ страхованія съ лежащимъ въ основаніи его положеніемъ стѣснило бы весьма нежелательнымъ образомъ свободу оборота застрахованныхъ имуществъ. Второй доводъ представляется справедливымъ относительно нѣкоторыхъ видовъ страхованія, устраняющихъ по природѣ своей непосредственное вліяніе страхователя на застрахованное имущество (напр., страхованія посѣвовъ отъ градобитія или страхованія процентныхъ бумагъ отъ тиража; ср. ст. 64 и 65 Пол. о вз. зем. страх.; § 13 ст. 1185 П. С. З. 1890 г., № 124 и др.).

Кромѣ того, въ статьѣ 2492 постановлено, что стороны въ договоръ могутъ включить условіе о томъ, что при переходѣ права на застрахованное имущество наступаютъ иныя, чѣмъ предусмотрѣнныя въ ней, послѣдствія, напр., что страхованіе немедленно прекращается вслѣдствіе одного факта такого перехода и т. п.

Этимъ ограниченіемъ примѣненія правила ст. 2492 въ достаточной степени охранены интересы страховщика и, тѣмъ самымъ, устраненъ и второй изъ приведенныхъ доводовъ. Съ другой стороны, признаніе договора страхованія связаннымъ съ застрахованнымъ имуществомъ представляется весьма желательнымъ въ интересахъ имущественнаго оборота. Для каждаго пріобрѣтающаго застрахованное имущество весьма важно, чтобы застрахованіе этого имущества не прерывалось и чтобы онъ могъ быть увѣреннымъ, что имущество въ этомъ отношеніи перейдетъ къ нему въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось у продавца. Возложеніе въ этомъ случаѣ на первоначальнаго страхователя или на пріобрѣтателя имущества обязанности соблюсти извѣстныя формальности, а тѣмъ болѣе принужденіе послѣдняго заключить новый договоръ страхованія породили бы для пріобрѣтателя имущества затрудненія, не оправдываемыя справедливымъ огражденіемъ интересовъ страховщика. Основательность только что высказаннаго вполнѣ очевидна въ случаѣ продажи груза, находящагося въ пути. Случаи подобныхъ продажъ на практикѣ весьма часты и весьма нерѣдко грузъ, находящійся въ пути, нѣсколько разъ мѣняетъ собственника. Требованіе въ этомъ случаѣ сообщенія страховщику о каждой состоявшейся продажѣ и предоставленіе ему права отказаться отъ страхованія лишало бы страхованіе всякаго практическаго значенія.

Изложенныя соображенія казались достаточными для оправданія содержащагося въ ст. 2492 положенія, тѣмъ болѣе, что и большинство западноевропейскихъ законодательствъ, въ противоположность теоретическимъ изслѣдованіямъ, придерживается того же начала. Образцомъ для настоящей статьи послужила, между прочимъ, ст. 484 Герм. торг. ул. (см. цитату подъ ст. 2493).

2493. Договоръ страхованія теряетъ свою силу:

1) если несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, насту-

пить хотя и послѣ совершенія договора, но ранѣе того времени, съ котораго страховщикъ несетъ страхъ по договору, и

2) если застрахованное имущество погибнетъ отъ другого, не предусмотрѣннаго въ договорѣ, несчастія.

Въ первомъ случаѣ страховщикъ обязанъ возвратить страхователю половину полученной преміи, во второмъ — часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, однако не болѣе половины. 954, **928.**

Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 578.
Венгер. торг. ул. ст. 485 и 486.
Австр. пр. ст. 12 и 14.
Пр. земск. пр. § 2333.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
Уставы:
I-ое § 65.
II-ое § 38.
С.-Петерб. § 58 и др.
Полисныя условія:
Саламандра § 11.
Сѣверное §. 35.
Надежда § 6 и др.

Договоръ страхованія, заключенный безъ наличности интереса страхователя въ сохранности имущества—недѣйствителенъ. Прямымъ послѣдствіемъ изъ этого принятаго проектомъ положенія представляется то, что и договоръ, уже существующій, теряетъ свою силу, если прекращается интересъ страхователя въ сохранности застрахованнаго имущества, такъ какъ послѣднее перестало существовать. Застрахованное имущество можетъ перестать существовать вслѣдствіе наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія или вслѣдствіе наступленія другого несчастія. Въ первомъ случаѣ по общему правилу возникаетъ обязанность для страховщика вознаградить страхователя за причиненный ему уничтоженіемъ имущества убытокъ, во второмъ—договоръ становится безпредметнымъ и, слѣдовательно, теряетъ свою силу.

Примѣненіе правила ст. 2493 къ послѣднему случаю не нуждается въ ближайшемъ оправданіи; хотя аналогичное правило и не высказывается всѣми законодательствами, но при всѣхъ видахъ имущественнаго страхованія оно примѣняется вполнѣ безспорно.

Въ нѣкоторомъ поясненіи нуждается только указанный въ ст. 2493 на первомъ мѣстѣ случай, именно уничтоженіе застрахованнаго имущества несчастіемъ, отъ котораго оно застраховано, послѣ заключенія договора, но ранѣе, чѣмъ отвѣтственность за убытки перешла на страховщика. Для уясненія практическаго значенія этого случая необходимо припомнить, что заключеніе договора страхованія не всегда совпадаетъ съ началомъ дѣйствительнаго застрахованія имущества (ср. ст. 2479 пр.).

Слѣдовательно, возможно, что несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, наступаетъ въ промежутокъ времени между заключеніемъ договора и началомъ отвѣтственности. Относительно этого случая ст. 2493 постановляетъ, что договоръ страхованія теряетъ свою силу совершенно также, какъ и въ случаѣ гибели имущества во время существованія договора отъ несчастія, за которое страховщикъ не отвѣчаетъ.

Практическое значеніе ст. 2493 заключается въ томъ, что страхователь получаетъ право требовать обратно часть уплаченной имъ преміи. Признаніе договора недѣйствительнымъ влекло бы также за собою и освобожденіе страховщика отъ отвѣтственности, но отсутствіе подобной отвѣтственности явствуетъ изъ самаго договора, такъ какъ отвѣтственность страховщика начинается не ранѣе означеннаго въ договорѣ срока и простирается только на убытки, происшедшіе отъ несчастій, въ договорѣ именно означенныхъ. Относительно права страхователя на обратное полученіе преміи необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Съ перваго взгляда можетъ

представиться справедливымъ въ первомъ изъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 2493 случаевъ предоставить страхователю право на всю премію, такъ какъ несчастіе наступило ранѣе, чѣмъ страховщикъ, хотя бы въ продолженіи незначительнаго времени, несъ рискъ по договору. Но, тѣмъ не менѣе, подобное разрѣшеніе вопроса представлялось бы несправедливымъ относительно страховщика, такъ какъ онъ при пріемѣ имущества имѣлъ извѣстные расходы, вызванные сдѣланнымъ ему со стороны страхователя предложеніемъ принять имущество на страхъ. Опредѣлить величину этихъ расходовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представлялось бы весьма затруднительнымъ и потому было признано справедливымъ предоставить страховщику право удержать половину преміи.

Въ случаѣ гибели имущества отъ другого, нежели предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія, страховщикъ несъ уже отвѣтственность за сохранность имущества въ теченіе извѣстнаго времени. Въ этомъ случаѣ необходимо дать страхователю право на обратное полученіе части преміи, соотвѣтствующей времени, оставшемуся до конца страхованія, но, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, возвращаемая часть преміи и въ этомъ случаѣ не должна быть больше половины. Русскія страховыя общества въ указанномъ случаѣ не возвращаютъ полученной преміи. Согласно изложенному выше, такую практику слѣдуетъ считать неправильной.

Все сказанное относительно полной гибели имущества получаетъ соотвѣтствующее примѣненіе и въ случаѣ гибели частичной; въ этомъ случаѣ договоръ становится недѣйствительнымъ, насколько страховая сумма его превышаетъ стоимость уцѣлѣвшаго имущества, и возвращается, слѣдовательно, не половина, а соотвѣтственно меньшая часть преміи.

2494. Вытекающіе изъ договора страхованія иски погашаются годовою давностію. 955, 929.

Итал. торг. ул. ст. 924.
Венгер. торг. ул. ст. 487.
Цюрих. гр. ул. ст. 1739 и 1740.
Пр. земск. пр. §§ 2346—2358.
Австр. пр. ст. 13.
Голл. торг. ул. ст. 743.
Уставы и полисныя условія страховыхъ обществъ.
Уставы:
1-ое § 115.
II-ое § 96.
С.-Петерб. § 89.
Коммерческое § 115.
Полисныя условія:
Саламандра § 52.
Якорь § 30 и 5.
Россія § 44 и 6.
Надежда § 35 и др.

Необходимость установленія для договора страхованія сравнительно весьма краткаго срока давности вытекаетъ изъ природы договора; при отсутствіи постановленія о краткомъ срокѣ давности цѣль договора не могла бы быть достигнута. Краткій срокъ давности установленъ прежде всего въ интересахъ страховщика, но не нарушаетъ и интересовъ страхователя, такъ какъ всякій страхователь заинтересованъ въ возможно скоромъ возмѣщеніи понесеннаго убытковъ и потому случаи, когда требованіе страхователя о вознагражденіи не могло быть осуществлено судебнымъ порядкомъ за истеченіемъ исковой давности, представляются, по свидѣтельству Бивантe, на практикѣ весьма рѣдкими (о экономическомъ значеніи краткой исковой давности въ отношеніи договора страхованія см. объясн. къ ст. 955 пр. 1-ой ред. кн. V, т. 5, стр. 91—93).

За принятіе годового срока исковъ этого рода былъ примѣръ законодательствъ Итальянскаго, Венгерскаго, Цюрихскаго. Этотъ же срокъ принятъ уставами Перваго, Втораго и Коммерческаго обществъ и полисными условіями обществъ Якоря, Балтійскаго, Россіи, Сѣвернаго и Надежды (по рѣчнымъ транспортамъ). Принятіе этого срока значительнымъ числомъ уставовъ и полисныхъ условій нашихъ страховыхъ обществъ убѣждаетъ

въ томъ, что установленіе годовой давности для всѣхъ видовъ страхованія не вызоветъ на практикѣ какихъ либо затрудненій.

Кромѣ этого, на установленіе годового срока имѣлъ вліяніе и примѣръ Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Рабиновичъ, Теорія и практика желѣзнодорожнаго права, 1891, стр. 485).

Текстъ настоящей статьи, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствъ, не указываетъ начальнаго момента теченія давности. Такъ какъ таковымъ, по взгляду проекта, является моментъ наступленія несчастія, который вмѣстѣ съ тѣмъ считается и моментомъ возникновенія требованія страхователя, то, въ виду общаго правила, содержащагося въ общей части проекта гражд. уложенія, указывать на таковой начальный срокъ теченія давности по искамъ, возникающимъ изъ договора страхованія, представлялось излишнимъ.

II. Страхованіе отъ огня.

2495. Страхованіе отъ огня распространяется на всякій причиненный пожаромъ убытокъ независимо отъ причины происхожденія пожара. За отсутствіемъ иного соглашенія страховщикъ не отвѣчаетъ за пожарные убытки, когда они произошли отъ войны, возмущенія или землетрясенія. Причины происхожденія пожара, на которыя, сверхъ означенныхъ, страхованіе не распространяется, должны быть положительно указаны въ договорѣ. 956, **930.**

Итал. торг. ул. ст. 441 и 434.
Венгер. торг. ул. ст. 491.
Голл. торг. ул. ст. 290.
Португ. торг. ул. ст. 443.
Испан. торг. ул. ст. 396.
Бельг. зак. ст. 33.
Уставы:
II-ое § 37.
С.-Петерб. § 93 п. 1.
Русское § 102 (а) и др.
Полисныя условія:
Саламандра § 53 (а).
Сѣверное § 62 (а).

2496. За отсутствіемъ иного соглашенія, страховщикъ отвѣчаетъ также за убытки, причиненные молніею, взрывомъ газа, пороха и паровыхъ котловъ, хотя бы ударъ молніи или взрывъ не повлекли за собою пожара. 957, **931.**

Голл. торг. ул. ст. 292.
Португ. торг. ул. ст. 443.
Испанск. торг. ул. ст. 294.
Уставъ С.-Петербургск. общества взаимнаго страхованія § 44.
Полисныя условія:
Саламандра § 6.

2497. Страховщикъ обязанъ возмѣстить страхователю не только убытки, явившіеся непосредственнымъ послѣдствіемъ разрушительнаго дѣйствія огня, жара, дыма и пара, но и убытки, причиненные мѣрами предупрежденія и тушенія пожара, возникшаго въ застрахованной недвижимости, въ зданіи, вмѣщающемъ въ себѣ застрахованное имущество, или въ зданіи сосѣднемъ. Равнымъ образомъ страховщикъ отвѣчаетъ за поврежденіе, уничтоженіе, потерю или похищеніе застрахованныхъ вещей при спасаніи ихъ. 958, **932.**

Т. XII ч. 1 Пол. о нс. стр. ст. 34.
Итал. торг. ул. ст. 442.
Венгер. торг. ул. ст. 491.
Голл. торг. ул. ст. 291.

Португ. торг. ул. ст. 443.
Испанск. торг. ул. ст. 393.
Бельг. зак., ст 33 и 34.
Цюрих. гр. ул. ст. 1734.
Пр. земск. пр. §§ 2240 и 2241.
Австр. пр. ст. 31.
Уставы:
П-ое §§ 89 и 93.
С.-Петерб. § 90.
С.-Петерб. вз. § 44.
Полисныя условія:
Саламандра § 40.
Сѣверное §§ 48 и 55.
Якорь § 1.

Страхованіе отъ огня имѣетъ цѣлью возмѣстить страхователю убытки, причиненные пожаромъ. Слѣдовательно, возмѣщается не всякій убытокъ, причиненный дѣйствіемъ огня, а необходимо, чтобы огонь появился въ видѣ пожара. Дать общее правило о томъ, въ какихъ случаяхъ должно признать наличность пожара, представляется невозможнымъ; относительно этого вопроса суду надлежитъ руководствоваться установившимся на практикѣ воззрѣніемъ, для провѣрки котораго онъ можетъ выслушать заключеніе свѣдущихъ лицъ (см., однако, Lalande et Couturier, Assurance contre l'incendie стр. 55; ст. 2581 Нижне-Канадск. ул.).

По мнѣнію французскихъ авторовъ (Lalande et Couturier, стр. 61), страховщикъ отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе отъ того, что какой нибудь цѣнный предметъ изъ рукъ его владѣльца упалъ въ горящій каминъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что ни одно изъ русскихъ обществъ въ этомъ случаѣ не уплатитъ страховаго вознагражденія, и что общества справедливо будутъ указывать на то, что тутъ не можетъ быть рѣчи о пожарѣ. Послѣднее воззрѣніе раздѣляется и настоящимъ проектомъ.

Страховщикъ отвѣчаетъ за убытки, вызванные пожаромъ, независимо отъ причины возникновенія послѣдняго, кромѣ того единственнаго случая, когда пожаръ явился послѣдствіемъ злого умысла страхователя. Согласно съ этимъ, страховщикъ отвѣчаетъ за убытки отъ пожара, вызваннаго неосторожностью страхователя или другихъ лицъ, причемъ неосторожность можетъ выразиться или въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ или въ недостаточномъ наблюденіи за исправностью системы отопленія или освѣщенія.

Страховщикъ, равнымъ образомъ, отвѣчаетъ, если пожаръ произошелъ по злому умыслу другого лица, кромѣ страхователя, и русская практика, а съ нею и настоящій проектъ, въ отличіе отъ практики иностранной, не выдѣляетъ въ этомъ отношеніи лицъ, за дѣйствія которыхъ, какъ, напр., за дѣйствія дѣтей, прислуги и т. д., страхователь въ другихъ отношеніяхъ отвѣчаетъ.

Причина, вызвавшая пожаръ, можетъ совсѣмъ не зависѣть отъ страхователя; такъ, пожаръ могъ перейти отъ загорѣвшагося сосѣдняго зданія, пожаръ могъ возникнуть въ самомъ застрахованномъ зданіи или въ зданіи, въ которомъ помѣщается застрахованное имущество, вслѣдствіе удара молніи, взрыва пороха или другихъ подобныхъ ему веществъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ страховщикъ отвѣчаетъ за происшедшіе убытки, въ послѣднихъ изъ упомянутыхъ случаевъ, какъ постановляетъ ст. 2496, даже тогда, когда ударъ молніи или взрывъ не произвели пожара.

Изъ выраженнаго въ 1 ч. ст. 2495 положенія, что отвѣтственность страховщика стоитъ внѣ зависимости отъ причины происхожденія пожара, вторая часть статьи дѣлаетъ исключеніе для пожаровъ, вызванныхъ чрезвычайными обстоятельствами, т. е. войною, возмущеніемъ и землетрясеніемъ. Въ этомъ отношеніи проектъ воспроизводитъ правило, содержащееся въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ какъ русскихъ (П-ое § 37, С.-Пет. § 93, Московск. § 94 и др.), такъ и иностранныхъ страховыхъ обществъ. Причина подобнаго исключенія состоитъ въ томъ, что наступленіе указанныхъ чрезвычайныхъ событій значительно увеличиваетъ вѣроятность пожара и этимъ рискъ страховщика: съ другой стороны, они наступаютъ на столько

рѣдко, что принять во вниманіе возможность ихъ наступленія при опредѣленіи размѣра преміи представляется для страховщика невозможнымъ (ср. ст. 484, 441 Итал., ст. 396 Исп. торг. ул., ст. 19 Бельг. зак., см., однако, ст. 491 Венг. торг. ул., ст. 443 Португ., ст. 290 Голл., ст. 2580, 2581 Нижне-Канад. гр. ул.).

Въ послѣдней своей части ст. 2495 предусматриваетъ случай, когда страховщикъ устранилъ свою отвѣтственность за пожарные убытки при наличности еще какихъ либо другихъ обстоятельствъ. Нѣтъ основанія въ этомъ отношеніи стѣснять усмотрѣніе страховыхъ обществъ, такъ какъ существующая конкуренція устраняетъ возможность, чтобы страховыя общества чрезмѣрно съуживали свою отвѣтственность. Проектъ выставляетъ только требованіе, чтобы причины, устраняющія отвѣтственность страховщика, указаны были въ полисѣ или замѣняющей его квитанціи во взносѣ преміи.

Ст. 2496 постановляетъ, что страховщикъ отвѣчаетъ также за убытки, причиненные молніею, взрывомъ газа, пороха, паровыхъ котловъ, хотя бы ударъ молніи или взрывъ не повлекли за собою пожара. Причина подобнаго распространенія отвѣтственности страховщика состоитъ въ томъ, что при указанныхъ обстоятельствахъ обыкновенно возникаетъ пожаръ, и потому представлялось нежелательнымъ устранить отвѣтственность страховщика въ тѣхъ, сравнительно немногочисленныхъ, случаяхъ, когда пожара не послѣдовало. Съ другой стороны, указанныя обстоятельства на столько рѣдки, что страхованіе отъ послѣдствій ихъ не можетъ само по себѣ образовать самостоятельной отрасли страхованія и потому заинтересованное лицо не имѣетъ возможности отклонить отъ себя невыгодныя послѣдствія этихъ событій иначе, какъ посредствомъ страхованія отъ огня (см. уставы и полисы страх. общ. подъ ст. 2496). Но настоящій проектъ, какъ видно изъ первыхъ словъ этой статьи, не имѣетъ въ виду стѣснять сторонъ въ ограниченіи по взаимному соглашенію отвѣтственности страховщика.

Согласно ст. 2497 страховщикъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные мѣрами, принятыми съ цѣлью предупрежденія и тушенія пожара. Въ число этихъ мѣръ можетъ входить и частичное разрушеніе застрахованнаго имущества съ цѣлью предупредить гибель всего имущества. Торг. ул. Голл. (ст. 291), Итал. (ст. 442) и Испан. (ст. 393) обязываютъ страховщика возмѣстить убытки, причиненные послѣднею мѣрою, только въ томъ случаѣ, если она была принята по приказанію правительственной власти. Это правило чуждо какъ уставамъ и полиснымъ условіямъ нашихъ страховыхъ обществъ, такъ и другимъ иностраннымъ законодательствамъ и по существу едва ли справедливо; случаи, когда представляется необходимымъ прибѣгать къ столь рѣшительнымъ мѣрамъ, какъ къ сломкѣ стѣнъ цѣлаго флигеля, разборкѣ крыши и т. д., представляются понятно чрезвычайными, но нѣтъ достаточнаго основанія не довѣрять страхователю въ томъ, что къ этимъ мѣрамъ онъ прибѣгаетъ только при ихъ необходимости; съ другой стороны, обязанность выждать прибытіе органовъ правительственной власти можетъ часто, особенно при значительныхъ разстояніяхъ внѣгородскихъ построекъ отъ мѣста жительства этихъ органовъ, быть равносильна отказу въ правѣ тушить пожаръ.

Причиненные указанными рѣшительными мѣрами убытки возмѣщаются только тогда, когда эти мѣры были приняты по необходимости. Убытки, вызванныя ненужными и нецѣлесообразными мѣрами, вообще не вознаграждаются, причемъ, однако, объ ихъ необходимости и цѣлесообразности нужно судить по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ ихъ принятію или сопровождавшимъ таковое, а не по результатамъ ихъ, такъ какъ и цѣлесообразныя мѣры могутъ оказаться безуспѣшными.

Въ статьѣ 2497 далѣе постановлено, что возмѣщаются убытки, причиненные поврежденіемъ, уничтоженіемъ, потерею и похищеніемъ застрахованныхъ вещей при спасеніи ихъ. Основаніемъ къ подобному постановленію служитъ то соображеніе, что страхователь во время пожара не въ состояніи оберегать свое движимое имущество съ тѣмъ вниманіемъ, какъ въ обыкновенное время; невозможность достаточнаго надзора является, такимъ образомъ, прямымъ послѣдствіемъ пожара, и потому отвѣтственность за происшедшіе вслѣдствіе сего убытки должна пасть на страховщика. Изложенное постановленіе ст. 2497 въ общемъ соотвѣтствуетъ уставамъ и полисьмъ условіямъ нашихъ страховыхъ обществъ (см. цитаты подъ ст. 2487).

Отъ убытковъ, непосредственно причиненныхъ пожаромъ, должно отличать такіе убытки, которые, хотя и стоятъ въ причинной связи съ пожаромъ, но не представляются послѣдствіемъ разрушительнаго дѣйствія огня, пара и т. д., и не связаны мѣрами спасанія или причинены утратою имущества во время спасанія его. Такими посредственными послѣдствіями пожара представляются убытки, которые страхователь несетъ отъ простоя квартиръ въ поврежденномъ домѣ, отъ перерыва работъ или торговли въ поврежденной фабрикѣ или торговомъ помѣщеніи и т. д.

Включать въ ст. 2497 правило о томъ, что указанные убытки не вознаграждаются (ср. ст. 395 Исп. торг. ул.) представляется излишнимъ, такъ какъ оно съ достаточною ясностью можетъ быть выведено изъ другихъ постановленій этой же статьи.

2498. Въ теченіе семидневнаго срока страхователь обязанъ извѣстить страховщика о перенесеніи имущества въ другое мѣсто, не указанное страхователемъ при заключеніи договора. Если перенесена лишь часть имущества, то относительно оставшейся на прежнемъ мѣстѣ части страхованіе, не смотря на неисполненіе страхователемъ указанной обязанности, остается въ силѣ, развѣ бы страховщикъ доказалъ, что часть имущества была перемѣщена съ цѣлью ея сокрытія.

Страхователь обязанъ равнымъ образомъ извѣстить страховщика, въ теченіе семидневнаго срока, о такихъ происшедшихъ въ самомъ имуществѣ или его непосредственномъ сосѣдствѣ измѣненіяхъ, вслѣдствіе которыхъ существенно увеличивается опасность отъ огня для застрахованнаго имущества и которыя страхователю извѣстны или должны быть извѣстны.

При исчисленіи указаннаго въ настоящей статьѣ семидневнаго срока примѣняется правило пункта 2 статьи 2486.

Въ случаѣ неисполненія страхователемъ указанныхъ въ настоящей статьѣ обязанностей, страховщикъ имѣетъ право отказаться отъ договора до срока его, а также, если имущество уже уничтожено или повреждено пожаромъ, отъ уплаты страхового вознагражденія. 959, 933.

2499. Страховщикъ, получившій извѣщеніе страхователя (ст. 2498), можетъ отказаться отъ продолженія страхованія вообще или на прежнихъ условіяхъ; о своемъ рѣшеніи онъ обязанъ довести до свѣдѣнія страхователя въ теченіе семи дней и до полученія страхователемъ этого извѣщенія остается отвѣтственнымъ за уничтоженіе или поврежденіе за-

страхованнаго имущества. При возвышеніи страховщикомъ размѣра преміи страхователь, въ теченіе семидневнаго срока, долженъ внести премію или извѣстить страховщика о прекращеніи договора. Страховщикъ, отказавшійся отъ страхованія или получившій извѣщеніе страхователя о желаніи прекратить договоръ, обязанъ возвратить страхователю часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, насколько эта часть преміи не превышаетъ половины первоначальнаго ея размѣра.

960, **934.**

Итал. торг. ул. ст. 432.
Венгер. торг. ул. ст. 488 и 490.
Голл. торг. ул. ст. 293.
Португ. торг. ул. ст. 437 § 2 и 446.
Испанск. торг. ул. ст. 392, 398 и 402.
Цюрих. гр. ул. ст. 1727, 1728, 1729.
Вельг. зак. ст. 31.
Калиф. гр. ул. ст. 1705 и 1766.
Т. XII ч. 1 Пол. о вз. стр. ст. 106.

Уставы:
II-ое §§ 66, 75—78.
С.-Петерб. §§ 59 и 60.
Русское §§ 84, 90—92.
С.-Петерб. вз. § 30.
Полисныя условія:
Салам. §§ 24—27.
Сѣв. §§ 18, 38—40.
Надежда §§ 6—9.
Россія §§ 19 и 20 и др.

Ст. 2498 и 2499 даютъ правила на тотъ случай, если рискъ, лежащій по договору на страховщикѣ, въ теченіе договора измѣняется вслѣдствіе происшедшей перемѣны въ составѣ застрахованнаго имущества, его положеніи, или въ личности заинтересованнаго въ сохранности имущества лица.

Нѣкоторыя изъ иностранныхъ законодательствъ (Итал. торг. ул. ст. 432, Порт. торг. ул. ст. 437 § 2) помѣщаютъ правило объ измѣненіи риска въ число общихъ положеній, относящихся до всѣхъ видовъ имущественнаго страхованія.

Съ теоретической точки зрѣнія это представляется правильнымъ. Отъ какой бы опасности ни было застраховано имущество, въ зависимость отъ наступленія какихъ бы обстоятельствъ въ жизни застраховавшаго лица ни была поставлена обязанность страховщика уплатить страховую сумму, измѣненіе вѣроятности наступленія несчастія или событія, въ виду котораго заключено страхованіе, одинаково должно дать страховщику право отказаться отъ продолженія договора на прежнихъ условіяхъ. Предполагается притомъ, что происшедшая перемѣна такова, что предвидѣніе ея при заключеніи договора побудило бы страховщика вовсе не заключать договора или заключить его на другихъ условіяхъ.

Дать подобное общее для всѣхъ видовъ страхованія правило представляется, однако, съ точки зрѣнія кодификаціонной техники нежелательнымъ. Оно неминуемо получаетъ весьма отвлеченный характеръ и не можетъ служить достаточнымъ руководствомъ при разрѣшеніи случаевъ, встрѣчающихся при томъ или другомъ видѣ страхованія, поэтому проектъ не даетъ общаго правила объ измѣненіи риска, а разрѣшаетъ этотъ вопросъ примѣнительно къ отдѣльнымъ видамъ страхованія.

Въ отношеніи первой части ст. 2498 стоитъ на почвѣ уставовъ и полисныхъ условій русскихъ страховыхъ обществъ, придающихъ помѣщенію, въ которомъ находится застрахованное движимое имущество, настолько существенное значеніе, что съ перенесеніемъ этого имущества изъ первоначальнаго помѣщенія въ другое соединяется право страховщика отказаться отъ договора. Такъ какъ съ перемѣщеніемъ движимаго имущества соединяется всегда нѣкоторое, а иногда значительное измѣненіе риска страхов-

щика, то казалось справедливымъ предоставить страховщику тѣ же права, какъ и при переходѣ права на застрахованное имущество.

Въ одномъ отношеніи ст. 2498 существенно дополняетъ правила уставовъ и полисныхъ условій, положительно не разрѣшающихъ вопросъ, сохраняетъ ли при перемѣщеніи части имущества страхованіе свою силу относительно другой части. Ради устраненія возможныхъ сомнѣній проектъ постановляетъ, что страхованіе продолжается относительно неперемѣщенной части имущества, такъ какъ для послѣдней опасность отъ огня нисколько не измѣнилась. Надлежало, однако, и изъ этого правила сдѣлать исключеніе для того случая, когда часть имущества, какъ нерѣдко бываетъ, была перемѣщена съ цѣлью ея сокрытія. Въ этомъ случаѣ страхователь виновенъ въ настолько грубой недобросовѣстности, что онъ долженъ терять право на страховое вознагражденіе не только относительно перемѣщеннаго, но и того имущества, которое осталось на прежнемъ мѣстѣ. Не всякое увеличеніе опасности даетъ страховщику упомянутое право и возлагаетъ на страхователя обязанность сообщить объ увеличеніи опасности, а только существенное, т. е. такое, предвидѣніе котораго могло побудить страховщика отказаться отъ заключенія договора страхованія вообще или на данныхъ условіяхъ. Вопросъ о томъ, было ли въ данномъ случаѣ на лицо существенное увеличеніе риска—составляетъ вопросъ факта и подлежитъ свободному разрѣшенію со стороны суда; дать въ законѣ какое либо руководство въ этомъ отношеніи представляется нежелательнымъ, такъ какъ оно не могло бы обнять все разнообразіе встрѣчающихся на практикѣ случаевъ. Можно только сказать, что страхователь обязанъ сообщить о наступленіи тѣхъ обстоятельствъ, о наличности которыхъ онъ обязанъ былъ бы сообщить при заключеніи договора. Такимъ образомъ, всѣ объясненія, помѣщенныя подъ ст. 2481, устанавливающею обязанность страхователя сообщить страховщику при заключеніи договора о всѣхъ существующихъ обстоятельствахъ, сохраняютъ часть своего значенія и для даннаго правила.

Относительно срока, въ теченіе котораго страхователь долженъ сообщить страховщику о происшедшей перемѣнѣ, настоящій проектъ остановился на срокѣ семидневномъ, который проектомъ принятъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда имъ одной изъ договаривающихся сторонъ предписывается совершеніе извѣстнаго дѣйствія въ теченіе опредѣленнаго срока. Начальный моментъ этого срока есть моментъ, когда страхователь узналъ о совершившейся перемѣнѣ или, при заботливомъ отношеніи къ своему имуществу, долженъ былъ бы о томъ узнать.

Страховщикъ, получившій извѣщеніе страхователя и не желающій продолжать страхованія, обязанъ возвратить страхователю часть преміи, соотвѣтствующую не истекшему еще времени страхованія. Это правило принято всѣми нашими обществами, справедливость его очевидна, и потому оно не нуждается въ ближайшемъ объясненіи.

Страховщикъ, желающій продолжать страхованіе, но подъ условіемъ возвышенной преміи, долженъ считаться дѣлающимъ новое предложеніе, на которое страхователь можетъ согласиться, буде не предпочтетъ прекратить договоръ. Подобнаго правила не содержится въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ нашихъ страховыхъ обществъ, но оно представляется вполнѣ необходимымъ, такъ какъ при отсутствіи его возвышеніе преміи до любого размѣра зависѣло бы отъ произвола страховщика.

Неисполненіе страхователемъ устанавливаемой въ ст. 2498 обязанности, т. е. несообщеніе имъ въ теченіе семидневнаго срока страховщику о происшедшей перемѣнѣ, даетъ послѣднему право отказаться отъ уплаты страхового вознагражденія (ср. ст. 2479). Въ первой редакціи настоящей статьи (959 ред. 1899 г.), на страхователя возлагалась обязанность извѣще-

нія страховщика о переходѣ права собственности на застрахованное имущество къ другому лицу. При вторичномъ обсужденіи проекта (ред. 1903 г.) Коммисія нашла, что нѣтъ основанія къ сохраненію этого правила, такъ какъ переходъ имущества въ другія руки далеко не всегда сопровождается измѣненіемъ лежащаго на страхователѣ риска и страховыя общества не лишены возможности включить въ полисныя условія оговорку о недѣйствительности страхованія въ обсуждаемомъ случаѣ.

2500. Страховщикъ, пока имущество находится на его страхѣ, имѣетъ право посредствомъ осмотра убѣждаться въ томъ, соотвѣтствуетъ ли стоимость застрахованнаго имущества и его состояніе свѣдѣніямъ, сообщеннымъ страхователемъ при заключеніи договора. Если при осмотрѣ окажется, что страхователемъ при заключеніи страхованія даны невѣрныя свѣдѣнія, либо что страхователь не исполнилъ указанныхъ въ статьѣ 2493 обязанностей, то страховщикъ въ правѣ отказаться отъ страхованія, причемъ примѣняются постановленія предыдущей статьи. 961, 935.

Венг. торг. ул. ст. 470.
Уставы:
П-ое § 66.
Московск. § 77.
Русское § 84.

Полисныя условія:
Саламандра § 12.
Сѣверн. § 18.
Надежда § 8 и др.

Ст. 2500 служитъ дополненіемъ какъ ст. 2481, такъ и ст. 2498 и 2499. Она, во первыхъ, имѣетъ своею цѣлью дать страховщику возможность провѣрить, насколько сообщенныя страхователемъ при застрахованіи имущества свѣдѣнія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, а, во вторыхъ, должна обезпечить страховщику возможность знанія всѣхъ обстоятельствъ, наступленіе которыхъ во время существованія договора существенно измѣняетъ величину принятаго страховщикомъ по договору риска. Правило ст. 2500 содержится въ Венг. торг. ул., гдѣ оно помѣщено въ числѣ положеній, относящихся до всѣхъ видовъ страхованія имущества. Помѣщеніе настоящей статьи въ числѣ общихъ для всѣхъ видовъ страхованія правилъ представлялось нежелательнымъ, такъ какъ она не относится къ страхованію транспортному и морскому, гдѣ во время нахожденія имущества въ пути, а на это только время обыкновенно и простирается страхованіе, о провѣркѣ стоимости и состоянія имущества не можетъ быть рѣчи.

Послѣдствія обнаруженнаго страховщикомъ несоотвѣтствія состоянія имущества съ состояніемъ, обозначеннымъ въ страховомъ полисѣ, вполнѣ аналогичны съ послѣдствіями полученія страховщикомъ извѣщенія страхователя о происшедшихъ въ застрахованномъ имуществѣ значительныхъ перемѣнъ. Въ виду этого останавливаться въ объясненіяхъ къ ст. 2500 на настоящемъ вопросѣ не представляется необходимымъ.

2501. Въ качествѣ капитала, состоящаго въ оборотѣ, могутъ быть застрахованы товары, количество коихъ подвергается измѣненію.

При подобномъ страхованіи страхователь въ случаѣ пожара обязанъ представить доказательства стоимости товара, находившагося на лицо во время пожара; по требованію страховщика онъ обязанъ представить книги, которыя велись имъ по данному предпріятію.

Сумма убытковъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, опредѣляется по усмотрѣнію суда. 962, 936.

Венгер. торг. ул. ст. 489.
Нижне-Канадск. гр. ул. ст. 2573.
Португ. торг. ул. ст. 444.
Испанск. торг. ул. ст. 405.
Уставы:
I-ое §§ 102.
II-ое § 60, 61 и 85 п. 3 а.
С.-Петерб. § 83.
Полисныя условія:
Саламандра §§ 18 и 42.
Сѣверное §§ 15, 16 и 57.
Надежда § 29 и др.

Въ практикѣ страхованія отъ огня весьма нерѣдки случаи, когда страхуется какъ одно цѣлое извѣстная совокупность вещей, при чемъ для всей совокупности вещей назначается одна общая страховая сумма безъ оцѣнки отдѣльныхъ вещей, входящихъ въ составъ этой совокупности. Такой способъ страхованія представляется особенно удобнымъ, если отдѣльныя вещи постоянно мѣняются и только общая стоимость всѣхъ наличныхъ вещей болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ страховой суммѣ. Этимъ способомъ обыкновенно страхуются магазины, склады, элеваторы, сельско-хозяйственные запасы и т. д. Страхованіе магазиновъ обыкновеннымъ путемъ представляется совершенно невозможнымъ, въ виду трудности составленія детальной описи всѣмъ находящимся въ магазинѣ товарамъ и въ виду невозможности для страхователя сообщать страховщику о всякой перемѣнѣ въ составѣ застрахованнаго имущества. Въ виду этого, при томъ видѣ страхованія, который въ нашей практикѣ носитъ названіе «страхованія имущества, какъ капитала, состоящаго въ оборотѣ», первоначальная оцѣнка при пріемѣ имущества на страхъ имѣетъ приблизительный характеръ, и эта оцѣнка не создаетъ никакого предположенія о стоимости имущества во время несчастія. Въ отличіе отъ обыкновеннаго страхованія, обязанность доказать величину происшедшаго убытка лежитъ не на страховщикѣ при содѣйствіи страхователя, а всецѣло на страхователѣ, который долженъ притомъ, своими или иными книгами, доказать, сколько товара было на лицо во время несчастія. Отступленіе отъ общаго правила въ данномъ случаѣ вполнѣ необходимо, такъ какъ, во первыхъ, оцѣнка при пріемѣ имущества на страхъ не имѣетъ того значенія, какъ при обыкновенномъ страхованіи, а, во вторыхъ, страховщикъ былъ бы совершенно не въ состояніи установить, какое количество товара дѣйствительно повреждено пожаромъ. Послѣ того, какъ страхователь доказалъ, какое количество товара было на лицо во время пожара, дальнѣйшее установленіе размѣра причиненнаго послѣднимъ убытка совершается на основаніи общихъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 2489 (см. цитаты подъ ст. 2501 и рѣш. Сен. 80/40, 78/94, 78/289, 77/197 и друг.).

III. Транспортное страхованіе.

2502. По договору страхованія имущества, перевозимаго сухимъ путемъ или по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ (транспортное страхованіе, страхованіе грузовъ), страховщикъ принимаетъ на себя обязательство возмѣстить страхователю убытки, которые онъ можетъ понести вслѣдствіе гибели или поврежденія застрахованнаго имущества отъ огня, молніи, крушенія судовъ, дѣйствія непреодолимой силы или вообще отъ какой-либо, связанной съ перевозною, причины. 963, 937.

Венгерск. торг. ул. ст. 493.
Голл. торг. ул. ст. 693.
Цюрих. гр. ул. ст. 1751.
Чилійское торг. ул. ст. 597, 598.
Австр. пр. ст. 38.
Уст. «Россійскаго общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей» § 61.
Полисныя условія общества «Надежда»:

Полисъ по сухопутному страхованію § 2.
Полисъ по рѣчному страхованію § 1.
Полисныя условія обществъ Россія», «Якорь» и «Коммерческое»:
Полисъ по сухопутному страхованію кладей, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и почтѣ § 1.
Полисъ по сухопутному страхованію кладей, перевозимыхъ на подводахъ § 2.
Полисныя условія общества «Отечество»:
Полисъ по сухопутному страхованію §§ 1, 4.
Полисъ по рѣчному страхованію §§ 1, 4.

2503. Страховщикъ не отвѣчаетъ за гибель или поврежденіе застрахованнаго груза, явившіяся послѣдствіемъ:

1) естественныхъ свойствъ груза, а не внѣшнихъ, связанныхъ съ перевозкою, причинъ;

2) не соотвѣтствующей свойству перевозимаго груза упаковки, и

3) вины страхователя и нарушенія имъ таможенныхъ, карантинныхъ и другихъ обязательныхъ для него правилъ. Въ полисѣ могутъ быть указаны и другія обстоятельства, при наличности которыхъ страховщикъ не отвѣчаетъ за происшедшія убытки. 964, **938.**

Уставъ «Россійск. общ.» §§ 97 и 100.
Правила «Отдѣленія транспортовъ при Россійск. общ» § 53.
Полисныя условія общества «Надежда»:
Полисъ по сухопутному страхованію §§ 3, 4, 5.
Полисъ по рѣчному страхованію § 4.
Полисныя условія общ. «Россія», «Якорь» и «Коммерческое»:
Полисъ жел. дор. и почтовый §§ 2 и 3.
Полис. страхов. кладей, перевозимыхъ на подводахъ §§ 2 и 3.
Полисныя условія общества «Отечество»:
Полисъ по сухопутному страхованію § 5.
Полисъ по рѣчному страхованію § 3.

Подъ транспортнымъ страхованіемъ въ обширномъ смыслѣ разумѣется страхованіе имущества отъ опасностей, соединенныхъ съ перевозкою. Подъ это понятіе подходятъ: 1) страхованіе морское, 2) страхованіе имущества, перевозимаго по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія и 3) страхованіе имущества, перевозимаго сухимъ путемъ.

Статьи настоящаго проекта, посвященныя транспортному страхованію, не содержатъ постановленій относительно морского страхованія, не смотря на то, что въ основаніи всего транспортнаго страхованія несомнѣнно лежатъ одни и тѣ же основныя начала. Въ виду большихъ особенностей въ частностяхъ, которыя представляетъ морское страхованіе, развившееся притомъ совершенно независимо отъ другихъ видовъ страхованія, ему должны быть посвящены отдѣльныя правила, которыя отчасти неприложимы, отчасти, по своей подробности, излишни для другихъ видовъ транспортнаго страхованія. Казалось, поэтому, болѣе цѣлесообразнымъ, по примѣру большинства западно-европейскихъ законодательствъ, включить въ настоящую главу только постановленія, относящіяся до всѣхъ видовъ транспортнаго страхованія, кромѣ страхованія морского.

Ст. 2502—2510 содержатъ постановленія, относящіяся до, такъ называемаго, страхованія рѣчного и сухопутнаго.

Предметомъ рѣчного страхованія, по смыслу проекта, можетъ быть только перевозимое имущество, но не перевозочныя средства: пароходы, суда, барки и т. п.; относительно ихъ должны быть примѣняемы правила морского страхованія.

Транспортное страхованіе имѣютъ въ виду обезпечить страхователя отъ убытковъ, вызванныхъ какою либо изъ соединенныхъ съ перевозкою опасностей. Въ обобщеніи понятія той опасности, отъ которой страхуется имущество, заключается особенность, общая всѣмъ видамъ транспортнаго страхованія (включая сюда и морское) и отличающая транспортное страхованіе отъ всѣхъ остальныхъ видовъ страхованія имущества. Тогда какъ при всякомъ другомъ страхованіи имѣется въ виду одно или же нѣсколько опредѣленныхъ, указываемыхъ въ полисахъ, событій, которыя могутъ вызвать убытки, страхованіе транспортное заключается отъ всѣхъ событій, которыя вообще могутъ наступить въ теченіе перевозки. Во время перевозки имущество разсматривается какъ находящееся въ исключительномъ положеніи, частью вызывающемъ новыя опасности, частью увеличивающемъ существующія и помимо перевозки. Отсюда вообще понятіе опасностей, соединенныхъ съ перевозкою. Перечисленіе отдѣльныхъ важнѣйшихъ опасностей, лежащихъ на рискѣ страховщика, которое содержится во всѣхъ полисныхъ условіяхъ и которое дается и настоящимъ проектомъ, представляется полезнымъ, такъ какъ устраняетъ излишнюю отвлеченность устанавливаемаго правила. Это перечисленіе, однако, имѣетъ только примѣрный характеръ, такъ какъ страховщикъ отвѣчаетъ за всякіе убытки, происшедшіе отъ какой бы то ни было опасности, кромѣ опасностей, именно изъятыхъ въ силу закона или частнаго соглашенія.

Въ виду сказаннаго, нѣтъ основанія подробно останавливаться на опасностяхъ, за которыя страховщикъ отвѣчаетъ, а слѣдуетъ лишь указать случаи, въ которыхъ отвѣтственность страховщика не имѣетъ мѣста.

Первое изъ исключеній, на которыя указываетъ ст. 2503, касается убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе естественныхъ свойствъ перевозимаго имущества и независимо отъ дѣйствія какой либо внѣшней причины. Въ этомъ отношеніи предѣлы отвѣтственности страховщика совпадаютъ съ предѣлами отвѣтственности перевозчика. Въ литературѣ договора перевозки это исключеніе обыкновенно мотивируется тѣмъ, что вызывающія убытки внутреннія свойства имущества представляются для перевозчика видомъ «непреодолимой силы», такъ какъ внутреннее измѣненіе, совершающееся въ перевозимомъ имуществѣ самостоятельно или же въ зависимости отъ неустранимыхъ условій перевозки (движеніе и сотрясеніе, степень влажности воздуха, температура и т. д.) по общему правилу представляются событіемъ, которое разумными средствами не можетъ быть устранено, и за которые, слѣдовательно, перевозчикъ не обязанъ отвѣчать (Eger, Das deutsche Frachtrecht, I, стр. 253).

Приведенныя соображенія недостаточны для устраненія отвѣтственности страховщика. Страховщикъ, въ отличіе отъ перевозчика, отвѣчаетъ за убытки, явившіеся послѣдствіемъ непреодолимой силы, отъ которому долженъ былъ бы отвѣчать и за убытки, происшедшіе отъ естественныхъ свойствъ перевозимаго имущества, если бы причина этихъ убытковъ не разнилась существенно отъ другихъ случаевъ непреодолимой силы. Причина устраненія отвѣтственности страховщика въ этомъ случаѣ заключается въ основной цѣли страхованія.

Транспортное страхованіе, какъ и всякое имущественное страхованіе вообще, имѣетъ своею цѣлью оградить страхователя отъ убытковъ, явившихся послѣдствіемъ случайныхъ причинъ; страхованіе не имѣетъ въ виду устранить невыгодныя послѣдствія событій, которыя по необходимости должны были наступить и которыя, какъ вполнѣ опредѣленные факторы, страхователемъ всегда заранѣе могутъ быть принимаемы въ разсчетъ. Страхователь можетъ и обязанъ предвидѣть нормальное, т. е. совершающееся естественнымъ путемъ и неустранимое измѣненіе имущества, а такъ какъ онъ можетъ предвидѣть необходимыя послѣдствія перевозки, то для

устраненія возникающихъ убытковъ онъ можетъ прибѣгнуть къ другимъ, кромѣ страхованія, средствамъ. Съ другой стороны, страховщикъ, по существу страховой операціи, не можетъ взять на себя отвѣтственность за убытки, которые съ необходимостью должны наступить; онъ могъ бы взять на себя подобную отвѣтственность только при такомъ возвышеніи премій для даннаго разряда перевозимаго имущества, которое дѣлало бы страхованіе для самого страхователя невыгоднымъ.

Ближайшее опредѣленіе того, что должно считать убытками, вызванными самимъ свойствомъ застрахованнаго имущества или неизбѣжными при перевозкѣ условіями, необходимо предоставить полиснымъ условіямъ и, въ случаѣ спора, усмотрѣнію суда.

Содержащіяся въ ст. 2503 второе и третье исключеніе изъ отвѣтственности страховщика имѣютъ то общее, что въ случаяхъ, о которыхъ они говорятъ, убытки произошли по винѣ страхователя или, по крайней мѣрѣ, не произошли бы, если бы онъ относился къ своему имуществу, какъ доброму домохозяину надлежитъ. Въ общихъ положеніяхъ о страхованіи (ст. 2490) постановлено, что страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя; это правило сохраняетъ свое значеніе и для транспортнаго страхованія; страхователь, умышленно вызвавшій событіе, причинившее убытки его имуществу, теряетъ право на вознагражденіе. Въ отличіе отъ другихъ видовъ страхованія и, въ особенности, отъ страхованія отъ огня, при страхованіи транспортномъ нельзя ограничиться умысломъ, какъ причиной, освобождающей страховщика отъ лежащей на немъ по договору обязанности; такое же значеніе, какъ умыселъ, при этомъ видѣ страхованія получаетъ и неосторожность страхователя. Поэтому въ статью 2503 внесено правило, что страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе по винѣ страхователя, причемъ слово вина употреблено какъ терминъ, обнимающій какъ умыселъ, такъ и неосторожность.

Тѣмъ не менѣе полной аналогіи между правилами ст. 2490 и 2503 нѣтъ; страховщикъ въ силу абсолютнаго постановленія закона, не отвѣчаетъ за убытки, умышленно вызванные страхователемъ; всякое страхованіе, имѣющее своимъ предметомъ вознагражденіе подобныхъ убытковъ, безусловно ничтожно, хотя бы страховщикъ по тѣмъ или другимъ основаніямъ считалъ возможнымъ уплатить вознагражденіе. Правило ст. 2503 предоставляетъ страховщику право отказаться отъ уплаты вознагражденія, если убытки вызваны виною страхователя, но этимъ правомъ онъ можетъ и не воспользоваться. Онъ можетъ въ моментъ заключенія договора отъ него отказаться, распространяя свою отвѣтственность и на нѣкоторые случаи неосторожности страхователя. Указаніемъ для страховщика въ этомъ отношеніи могутъ служить какъ особыя условія даннаго вида страхованія, такъ и условія экономическія и соціальныя, при которыхъ приходится дѣйствовать данному страховому обществу. Настоящій проектъ, какъ въ отношеніи страхованія отъ огня, такъ и въ отношеніи транспортнаго страхованія, слѣдуетъ правиламъ, принятымъ полисными условіями русскихъ страховыхъ обществъ, упоминая въ первомъ случаѣ только объ умыслѣ, и вводя во второмъ въ число причинъ устраняющихъ отвѣтственность страховщика, и неосторожность страхователя. Было признано однако нежелательнымъ ограничиться общимъ выраженіемъ «вина». Поэтому указано на два случая такой вины, наиболѣе часто являющіеся причиною убытковъ и могущіе служить руководствомъ при установленіи и другихъ случаевъ, въ которыхъ неправильный образъ дѣйствій страхователя лишаетъ его права на вознагражденіе.

Страхователь, во первыхъ, теряетъ право на вознагражденіе, если убытки произошли вслѣдствіе несоотвѣтствующей свойству имущества упа-

ковки. И въ этомъ отношеніи транспортное страхованіе слѣдуетъ началамъ договора перевозки. По ст. 2028 неудовлетворительность упаковки освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности за происшедшія отъ сего послѣдствія. По условіямъ перевозки изложенное правило допускаетъ нѣкоторое ограниченіе; не всякій недостатокъ упаковки освобождаетъ перевозчика отъ отвѣтственности, но только такой, который не могъ быть установленъ посредствомъ наружнаго осмотра груза. Для отвѣтственности страховщика это послѣднее ограниченіе теряетъ свое значеніе; страховщикъ освобождается отъ отвѣтственности при всякомъ недостаткѣ упаковки, хотя бы этотъ недостатокъ и могъ быть установленъ посредствомъ наружнаго осмотра. Въ основаніи этого различія отвѣтственности перевозчика и страховщика лежитъ то соображеніе, что страховщикъ въ большей степени, нежели перевозчикъ, въ правѣ полагаться на добросовѣстность хозяина груза. Пріемъ имущества на страхъ, самъ по себѣ, не можетъ еще считаться достаточнымъ основаніемъ для предположенія, что страховщикъ сознательно распространилъ свою отвѣтственность на убытки, явившіеся послѣдствіемъ неудовлетворительной упаковки. При фактической обстановкѣ, при которой заключается большинство договоровъ транспортнаго страхованія, болѣе или менѣе подробный осмотръ страхуемаго имущества сопряженъ съ большими неудобствами, а иногда и совершенно невозможенъ, какъ, напр., въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, когда страхуется имущество, уже находящееся въ пути или сданное перевозчику; оно въ этомъ случаѣ страхуется исключительно по свѣдѣніямъ, включеннымъ перевозчикомъ въ выданный имъ документъ. Кромѣ того, различіе въ положеніи страховщика и перевозчика заключается еще въ томъ, что перевозчикъ, принимая къ перевозкѣ неудовлетворительно упакованное имущество, можетъ тѣмъ не менѣе принять на себя отвѣтственность за его сохранность, такъ какъ имущество во время перевозки находится въ его распоряженіи, и онъ, примѣняя къ этому имуществу болѣе чѣмъ обыкновенную заботливость, можетъ доставить его въ цѣлости. Страховщикъ не можетъ вліять на имущество, пока оно перевозится, и потому онъ безсиленъ противъ увеличенія опасности перевозки вслѣдствіе плохой упаковки.

Послѣднее изъ содержащихся въ ст. 2503 постановленій, притомъ второе, которое имѣетъ въ виду неосторожность страхователя, исключаетъ отвѣтственность страховщика въ томъ случаѣ, если убытки явились послѣдствіемъ нарушенія страхователемъ таможенныхъ, карантинныхъ и другихъ, обязательныхъ для него, правилъ (Надежда § 3; Россія, Якорь и Коммерческ. § 2). Справедливость этого постановленія очевидна. Съ одной стороны, убытки, явившіеся послѣдствіемъ нарушенія страхователемъ, безразлично по умыслу или по невѣдѣнію, обязательнаго для него правила, должны падать на него, такъ какъ распространеніе страхованія на эти случаи противорѣчило бы основной природѣ договора страхованія; съ другой стороны, предпринимаемыя въ этомъ случаѣ правительствомъ мѣры не могли входить въ разсчеты страховщика при опредѣленіи имъ степени риска. Но нѣсколько спорнымъ можетъ представляться вопросъ объ отвѣтственности страховщика за убытки, происшедшіе отъ пожара, потопленія, поломки и т. д., т. е. отъ причины, входящей въ составъ обыкновенныхъ опасностей перевозки, но наступившей въ то время, когда имущество, вслѣдствіе нарушенія отправителемъ таможенныхъ или другихъ правилъ, было задержано. Если остановка имущества въ пути продолжалась значительное время, такъ что ею существеннымъ образомъ измѣнился срокъ перевозки, то страховщикъ не отвѣчаетъ уже въ силу ст. 2587 пр., такъ какъ этою остановкою измѣняется рискъ, принятый имъ на себя. Страховщикъ не отвѣчаетъ и въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе нарушенія страхователемъ обязательныхъ для него правилъ, хотя въ срокъ перевозки всего имущества или

неконфискованной его части существенныхъ перемѣнъ не произошло, но имущество сгорѣло, находясь временно въ таможенномъ пакгаузѣ, или было инымъ способомъ повреждено. Страховщикъ въ этомъ случаѣ не отвѣчаетъ, такъ какъ несчастіе не наступило бы, если бы не было вины страхователя; отказываясь уплатить страховое вознагражденіе, страховщикъ только обязанъ будетъ доказать, что между несчастіемъ и нарушеніемъ страхователемъ обязательныхъ для него правилъ имѣется причинная связь.

Таковы случаи, въ которыхъ страховщикъ въ силу ст. 2503 не отвѣчаетъ. Упоминаніе въ законѣ только трехъ поводовъ, ограничивающихъ отвѣтственность страховщика, не лишаетъ, понятно, страховыхъ обществъ права еще болѣе ограничить свою отвѣтственность увеличеніемъ числа случаевъ, въ которыхъ они не отвѣчаютъ. Дѣйствительно, уставы и полисныя условія русскихъ страховыхъ обществъ содержатъ правила гораздо болѣе подробныя и, въ отношеніи страхователя, строгія, чѣмъ постановленія проекта.

Воспроизводить въ проектѣ эти правила было признано нежелательнымъ, въ виду того, что указанные въ нихъ случаи освобожденія страховщика отъ отвѣтственности частью менѣе существенны, частью менѣе связаны съ природою договора страхованія, нежели случаи, указанные въ ст. 2507.

2504. Полисъ по договору транспортнаго страхованія, кромѣ свѣдѣній, требуемыхъ статьею 2480, долженъ содержать въ себѣ означеніе:

1) наименованія застрахованнаго груза, количества, вѣса или мѣры его;

2) мѣста отправленія и назначенія, и

3) способа перевозки. 965, **939.**

Голл. торг. ул. ст. 686, 690, 256. Чилійск. торг. ул. ст. 591, 516. Португ. торг. ул. ст. 451, 426, 428 § 2.

2505. При заключеніи договора страхованія за счетъ опредѣленнаго третьяго лица или за счетъ «кого слѣдуетъ», на это должно быть сдѣлано указаніе въ страховомъ полисѣ или въ другомъ документѣ, свидѣтельствующемъ о совершеніи страхованія. 966, **940.**

Итал. торг. ул. ст. 421.
Венгер. торг. ул. ст. 466 и 467.
Голл. торг. ул. ст. 264—267.
Бельг. зак. ст. 5.
Порт. торг. ул. ст. 428.
Пр. земск. пр. II, s. §§ 1945—1947, 1951, 2070—2072.
Герм. торг. ул. ст. 785—787, 794, 810, 811, 816, 887, 891 893, 895.
Калиф. гр. ул. ст. 1654 и 1655, 1657 и 1658.

Ст. 2504 и 2505 для договора транспортнаго страхованія дополняютъ ст. 2480, которая имѣетъ общее значеніе для всѣхъ видовъ имущественнаго страхованія. Нѣкоторыя изъ постановленій ст. 2480 для договора транспортнаго страхованія получаютъ особое значеніе. Въ п. 1 ст. 2480 требуется обозначеніе въ полисѣ фамиліи или фирмы страхователя; это постановленіе дополняется ст. 2505, которая требуетъ, чтобы въ полисѣ содержалось указаніе на то, что договоръ заключенъ за счетъ третьяго лица или за счетъ «кого слѣдуетъ». Страхованіе имущества за счетъ опредѣленнаго третьяго лица или за счетъ «кого слѣдуетъ» особенно часто встрѣчается въ договорѣ транспортнаго страхованія. Объясняется это тѣмъ, что по самымъ условіямъ договора транспортнаго страхованія личность страхователя для страховщика не имѣетъ такого значенія, какъ при другихъ видахъ страхованія—страхователь не самъ переводитъ имущество и во время перевозки не мо-

жетъ вліять на его судьбу. Съ другой стороны, договоръ транспортнаго страхованія можетъ достигнуть своего экономическаго назначенія только въ томъ случаѣ, если будетъ облегчено преемство въ основанныхъ на договорѣ правахъ страхователя.

Включаемая въ полисъ оговорка за счетъ «кого слѣдуетъ» представляется, въ виду сказаннаго, весьма практичною; она придаетъ полису въ извѣстномъ отношеніи значеніе бумаги на предъявителя. Въ полисѣ означается фамилія или фирма лица, отдающаго грузъ на страхъ, но по смыслу полиса не только это лицо, но и другое, предъявляющее полисъ, можетъ требовать страхового вознагражденія, хотя бы на полисѣ не было передаточной надписи на его имя. Въ этомъ нужно усмотрѣть сходство съ бумагою на предъявителя; разница между полисомъ, содержащимъ оговорку «за счетъ кого слѣдуетъ», и нормальною бумагою на предъявителя заключается лишь въ слѣдующемъ: тогда какъ держатель бумаги на предъявителя ipso jure предполагается вѣрителемъ содержащагося въ бумагѣ на предъявителя обязательства, держатель полиса съ указанною оговоркою, кромѣ предъявленія полиса, долженъ еще доказать, что къ нему перешло право на застрахованное имущество.

Въ наиболѣе частыхъ случаяхъ достаточнымъ доказательствомъ будетъ представленіе выданныхъ перевозчикомъ документовъ, переходящихъ къ лицу, требующему страховое вознагражденіе, по ордеру или бланковой передаточнымъ надписямъ или къ силу простой передачи документа, въ зависимости отъ того, есть ли этотъ документъ бумага по приказу или бумага на предъявителя (рѣш. Сен. 1892 г. № 74, 1885 г. № 27, 1879 г. № 157). Уплачивая вознагражденіе, страховщикъ въ правѣ требовать не только представленія, но и передачи ему этихъ документовъ, насколько они ему необходимы для осуществленія принадлежащаго ему, относительно перевозчика, права регресса. Весьма рѣдки случаи, когда въ рукахъ страхователя не находится выданныхъ перевозчикомъ документовъ; въ этихъ случаяхъ владѣлецъ полиса въ правѣ доказывать переходъ къ нему права на это имущество всѣми другими, допускаемыми закономъ, способами.

При транспортномъ страхованіи для страховщика не только личность страхователя, но и свойство права этого лица относительно перевозимаго и застрахованнаго имущества имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ при многихъ другихъ видахъ имущественнаго страхованія. Этимъ, однако, не ослабляется основной принципъ договора страхованія, что страховать имущество или пріобрѣтать основанныя на договорѣ страхованія права можетъ только лицо, заинтересованное въ сохранности имущества, хотя бы вопросъ о наличности этого интереса получалъ практическое значеніе только въ моментъ требованія вознагражденія. Указанная особенность транспортнаго страхованія также объясняется тѣмъ, что отсутствіе у страхователя достаточнаго права на застрахованное имущество, на время нахожденія имущества въ распоряженіи перевозчика, не можетъ увеличить рискъ страховщика.

Во всякомъ случаѣ и въ договорѣ транспортнаго страхованія всегда должно быть на лицо страхователь. Хотя бы договоръ былъ заключенъ за счетъ опредѣленнаго третьяго лица или за счетъ кого слѣдуетъ, страхователемъ, т. е. лицомъ, между которымъ и страховщикомъ возникаютъ договорныя отношенія съ момента его заключенія—является лицо, отдающее имущество на страхъ. Оттого это лицо и отвѣчаетъ страховщику за взносъ преміи.

Значительно большее значеніе, чѣмъ свѣдѣнія о личности страхователя, для страховщика имѣютъ содержащіяся въ полисѣ свѣдѣнія о свойствѣ перевозимаго имущества и свѣдѣнія, относящіяся до самой перевозки. Наличность этихъ свѣдѣній, необходимыхъ для установленія величины риска, и требуетъ ст. 2504. Согласно 1 п. ст. 2504, въ полисѣ должно содер-

жаться наименованіе застрахованнаго груза, количество, вѣсъ или мѣра его. Этотъ пунктъ редактированъ соотвѣтственно тому виду перевозимаго имущества, которое наиболѣе часто служитъ предметомъ страхованія и страхованіе котораго имѣетъ наибольшее экономическое значеніе, т. е. примѣнительно къ страхованію товаровъ или грузовъ (ср. п. 2 ст. 2009).

2 и 3 п. ст. 2504 требуютъ означенія въ полисѣ мѣста отправленія и назначенія груза и способа, которымъ грузъ долженъ быть перевезенъ. Свѣдѣнія эти показываютъ разстояніе, на которомъ грузъ долженъ быть перевезенъ и кто является перевозчикомъ: желѣзная дорога, пароходное общество или другой общественный или частный перевозчикъ. Первыя свѣдѣнія могутъ дать страховщику достаточный матеріалъ для опредѣленія пространства принимаемаго имъ на себя риска во времени, вторыя—для опредѣленія величины угрожающей грузу опасности въ зависимости отъ рода перевозки.

Въ виду того, что именно эти свѣдѣнія имѣютъ для страховщика наибольшее значеніе, нѣкоторыя законодательства въ статьяхъ, соотвѣтствующихъ ст. 2504, даютъ болѣе подробныя указанія. Такъ Португальское и Голландское торговыя уложенія требуютъ означенія въ полисѣ имени перевозчика, времени, въ теченіе котораго перевозка должна быть окончена, а также того, должна ли перевозка совершиться безъ перерыва.

Но Ред. Коммисія признала возможнымъ и достаточнымъ ограничиться относительно содержанія полиса немногими постановленіями. Указаніе на начальный и конечный пункты перевозки дастъ почти всегда страховщику возможность опредѣлить, хотя бы приблизительно, время, въ теченіе котораго при данномъ способѣ перевозки имущество будетъ находиться на его страхѣ; указаніе способа перевозки будетъ весьма часто содержать въ себѣ означеніе и фамиліи или фирмы перевозчика. Слѣдовательно, и при дѣйствіи ст. 2504, во многихъ случаяхъ составленный по требованіямъ этой статьи полисъ будетъ содержать въ себѣ не менѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ полисъ, составленный по ст. 451 Португ. или 686 Голл. торг. ул.

2506. Застрахованный грузъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, находится на страхѣ страховщика со времени сдачи груза перевозчику до сдачи его получателю и во всякомъ случаѣ не болѣе трехъ дней послѣ прибытія груза въ мѣсто его назначенія. 967, **941.**

Итал. торг. ул. ст. 448.
Венгер. торг. ул. ст. 494.
Голл. торг. ул. ст. 686.
Португ. торг. ул. ст. 452.
Чилійск. торг. ул. ст. 593 (200).
Австр. пр., § 39.
Полисн. усл. общ. «Надежда»:
Пол. сухопутн. § 6.
Пол. рѣчной § 11.
Полисныя условія обществъ: «Россія», «Якорь» и «Коммерческое»:
Полисъ по сухопутному страхованію имущества, перевозимаго по жел. дор. и почтѣ § 4.
Полисъ по сухопутному страхованію кладей, перевоз. на подвод. § 6.

Правило о наличномъ моментѣ отвѣтственности страховщика ближайшимъ образомъ вытекаетъ изъ природы договора транспортнаго страхованія. Если имущество страхуется въ виду его перевозки, то, очевидно, начало страхованія—т. е. начало отвѣтственности страховщика за могущіе произойти убытки—должно совпадать съ началомъ перевозки и кончаться съ окончаніемъ ея. Вслѣдствіе сего, проектъ воспроизводитъ правило, выраженное въ ст. 2028 относительно договора перевозки, и всѣ соображенія, высказанныя въ объясненіяхъ къ этой статьѣ, сохраняютъ свое значеніе и для договора страхованія.

Особенность настоящей статьи проекта заключается въ ея послѣд-

ней части. Представлялось несправедливымъ оставлять во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность страховщика въ силѣ до момента сдачи груза, такъ какъ сдача могла быть замедлена по винѣ страхователя, чѣмъ рискъ, лежащій на страховщикѣ, видоизмѣнялся бы существеннымъ образомъ. Во многихъ случаяхъ отъ потерь его ограждала бы въ достаточной степени ст. 2507, но, прибѣгая къ защитѣ этой статьи, ему нужно было бы доказать, что промедленіе въ принятіи груза существеннымъ образомъ увеличило его рискъ. Казалось болѣе справедливымъ дать уже въ ст. 2506 положительное правило по сему предмету и установить, что страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, происшедшіе позднѣе 3 дней послѣ прибытія груза въ мѣсто его назначенія (см. § 4 пол. усл. общ. Россія, Якорь и др.).

2507. Всякое, происшедшее по винѣ страхователя, отступленіе отъ указанныхъ въ полисѣ или, за отсутствіемъ такого указанія, отъ обычныхъ путей и способовъ перевозки, а также всякое, происшедшее по винѣ страхователя, замедленіе въ доставкѣ груза даютъ страховщику право отказаться отъ уплаты страхового вознагражденія и удержать полученную имъ премію, если вслѣдствіе такого отступленія или замедленія опасность для груза существенно увеличилась. 968, **942.**

Итал. торг. ул. ст. 448 п. 2.
Венгер. торг. ул. ст. 495 и 496.
Голл. торг. ул. ст. 689—692.
Чилійск. торг. ул. ст. 594—596.
Австр. пр. ст. 40 и 41.
Уставъ «Россійск.» общ. §§ 101—102.
Полисныя условія общества «Надежда»:
Полисъ сухопути. §§ 7 и 8.
Полисъ рѣчной §§ 8—10, 12, 25.
Полисныя условія обществъ «Россія», «Якорь» и Коммерческое»:
Полисъ по сухопутному страхованію кладей по жел. дор. §§ 4, 5, 2.
Полис. по сухопути. стр. клад., перевозим. на подв. §§ 4 и 6.
Полисныя условія общества «Отечество»:
Полисъ сухоп. §§ 5, 9.
Полисъ рѣчной §§ 5, 9, 11.

Статья 2507 высказываетъ начало, которое имѣетъ общее значеніе для всѣхъ видовъ страхованія—страховщикъ освобождается отъ отвѣтственности, если рискъ, который онъ принялъ на себя по договору, во время дѣйствія этого договора существенно измѣнился. Это общее для всѣхъ видовъ страхованія правило не было высказано въ числѣ общихъ положеній, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы придать ему настолько отвлеченную редакцію, что примѣненіе его къ отдѣльнымъ видамъ страхованія было бы на практикѣ соединено съ значительными затрудненіями. Но это правило высказано для страхованія отъ огня въ ст. 2498, для транспортнаго страхованія оно содержится въ ст. 2507. Въ силу ст. 2507 для освобожденія страховщика отъ отвѣтственности требуется: 1) чтобы произошло существенное увеличеніе риска и 2) чтобы оно произошло по винѣ страхователя.

Что считать существеннымъ увеличеніемъ первоначальнаго риска, зависитъ отъ конкретныхъ условій; разрѣшеніе этого вопроса необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставить усмотрѣнію суда. Нѣкоторымъ руководствомъ можетъ служить содержаніе полиса и страхового объявленія, подаваемаго страхователемъ при заключеніи договора, такъ какъ рискъ, лежащій на страховщикѣ, можетъ считаться существенно измѣнившимся, если произошло измѣненіе относительно одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, на которыя страхователь по требованію страховщика указалъ при заключеніи договора. Можно это правило выразить еще болѣе конкретно. Страховщикъ въ правѣ отказаться отъ уплаты страхового вознагражденія, если во время страхованія наступило такое обстоятельство, предвидѣніе котораго заставило бы его заключить договоръ на другихъ условіяхъ или вовсе

воздержаться отъ заключенія его (см. ст. 813, 814, 816 Герм. торг. ул., ст. 572 п. 7 и 579 Уст. Торг.).

Необходимо, во вторыхъ, чтобы существенное увеличеніе риска произошло по винѣ страхователя. Винѣ самого страхователя приравнивается, по постановленіямъ законодательствъ и полисныхъ условій, вина его представителей, а также лицъ, дѣйствовавшихъ по его порученію или съ его согласія. Такъ какъ требуется наличность вины страхователя, то страховщикъ, слѣдовательно, не освобождается отъ отвѣтственности: 1) если измѣненіе въ пути и способѣ перевозки или замедленія ея были вызваны несчастіемъ или желаніемъ предупредить несчастіе и 2) если указанныя обстоятельства произошли по винѣ третьяго лица, въ особенности перевозчика. То и другое положеніе представляются выводами изъ общей цѣли, которой служитъ договоръ транспортнаго страхованія. Вызванное необходимостью измѣненіе въ пути, способѣ или срокѣ перевозки есть одна изъ тѣхъ, соединенныхъ съ перевозкою, опасностей, за которыя страховщикъ отвѣчаетъ. Положеніе это едва ли нуждается въ ближайшемъ оправданіи. Нѣсколько болѣе спорнымъ представляется второе положеніе; можетъ казаться несправедливымъ оставлять въ силѣ отвѣтственность страховщика, если перевозчикъ самовольно измѣнилъ условія перевозки и этимъ существенно увеличилъ рискъ страховщика. Это соображеніе, однако, представляется недостаточно вѣскимъ. И въ этомъ случаѣ заслуживаютъ предпочтительной охраны интересы страхователя, для котораго недобросовѣстныя или неумѣлыя дѣйствія перевозчика могутъ также считаться связанною съ перевозкою опасностью. Страхователю, правда, принадлежитъ право требовать отъ перевозчика вознагражденія за всѣ причиненные его имуществу во время перевозки убытки, въ томъ числѣ, понятно, и за убытки, вызванные неправильными дѣйствіями самого перевозчика. Если бы стать на ту точку зрѣнія, что этимъ правомъ достаточно ограждаются его интересы, нужно было бы признать все транспортное страхованіе излишнимъ. Съ другой стороны, это право страхователя въ силу закона переходитъ на страховщика, уплатившаго страховое вознагражденіе. Этимъ, казалось бы, въ достаточной степени ограждаются интересы страховщика. Въ виду возможности спора противъ выставленаго положенія, что страховщикъ отвѣчаетъ за убытки, хотя бы, сравнительно съ обстоятельствами, которыя имѣлись въ виду при заключеніи договора, произошли по волѣ перевозчика значительныя измѣненія, нѣкоторыя законодательства положительно высказываютъ это положеніе, нѣсколько притомъ его обобщая (см. ст. 693 Голл. т. ул., ст. 453 Португ. т. ул., ст. 597 Чил. т. ул. и полиен. условія).

2508. О недостачѣ или поврежденіи застрахованнаго груза получатель обязанъ заявить при самомъ пріемѣ груза. Заявленные не позже семи дней по пріемѣ убытки страховщикъ обязанъ возмѣстить только въ томъ случаѣ, если недостача или поврежденіе застрахованнаго груза не могли быть усмотрѣны при обыкновенномъ способѣ пріема груза отъ перевозчика. 969, 943.

Венгерск. т. ул ст. 497.
Австрійск. пр. ст. 46.
Правила транспортнаго отдѣленія при «Россійскомъ» обществѣ § 45.
Полисныя условія обществъ «Россія», «Якорь» и «Коммерческое»: Полисъ по сух. страх. кладей, перевоз. по ж. д., по почтѣ и на подводахъ § 18.
Полисныя условія общества «Надежда»: Полисъ по сухопутному страхованію § 11.

Статья 2508 воспроизводитъ съ нѣкоторыми лишь отступленіями правило ст. 2026, относящейся до договора перевозки и основана на тѣхъ же

соображеніяхъ (см. объясн. къ ней). Установленіе настоящаго правила необходимо и въ виду того соотношенія, которое существуетъ между отвѣтственностью страховщика и перевозчика. Такъ какъ страховщикъ, уплатившій страховое вознагражденіе, въ силу закона вступаетъ во всѣ права страхователя относительно перевозчика, то страхователь отвѣчаетъ предъ нимъ за всѣ дѣйствія и упущенія, которыми онъ могъ бы уменьшить эти права. Онъ обязанъ совершить всѣ дѣйствія, необходимыя для сохраненія своего права на вознагражденіе со стороны перевозчика, такъ какъ осуществленіе этого права должно перейти къ страховщику. Обязанность своевременнаго установленія убытковъ можетъ быть, слѣдовательно, выведена уже изъ общаго правила ст. 2491.

2509. При опредѣленіи размѣра страхового вознагражденія стоимостью застрахованнаго груза, если при заключеніи страхованія не было условлено иного, считается его рыночная или биржевая цѣна, а за отсутствіемъ таковой — обыкновенная стоимость однородныхъ предметовъ того же качества, въ мѣстѣ назначенія въ тотъ день, когда грузъ, по вѣроятному разсчету, долженъ былъ туда прибыть, за вычетомъ сбереженныхъ страхователемъ расходовъ на доставку отъ мѣста несчастія до мѣста назначенія.

970, 944.

Итал. торг. ул. ст. 447.
Венгер. торг. ул. ст. 493.
Голл. торг. ул. ст. 687, 621 и 622.
Португ. торг. ул. ст. 450.
Австр. пр. ст. 42 и 43.
Правила транспортнаго отдѣленія при «Россійскомъ» обществѣ § 49.
Пол. усл. общ. «Надежда»:
Полисъ сухопутный § 10.
Полисъ рѣчной § 20.
Пол. усл. общ. «Россія», «Якорь» и «Коммерческое»:
Полисъ по страх. кладей, перевозимыхъ по ж. д., по почтѣ и на подводахъ §§ 8 и 21.

Статья 2509 касается одной изъ особенностей договора транспортнаго страхованія. При остальныхъ видахъ страхованія страховая сумма не должна превышать дѣйствительной стоимости застрахованнаго имущества, подъ которой разумѣется стоимость имущества во время наступленія несчастія. Страховщикъ, слѣдовательно вознаграждаетъ только убытки, непосредственно вызванные несчастіемъ и не вознаграждаетъ за отсутствіе той прибыли, которую онъ могъ бы получить. Напротивъ, при транспортномъ страхованіи почти всѣ законодательства допускаютъ страхованіе ожидаемой прибыли.

Особенность транспортнаго страхованія вполнѣ оправдывается предметомъ этого страхованія. Предметомъ транспортнаго страхованія являются только въ рѣдкихъ случаяхъ отдѣльные имущественные объекты съ опредѣленными индивидуальными особенностями, имѣющіе во всѣхъ мѣстахъ хотя бы приблизительно одинаковую цѣнность, въ большинствѣ же случаевъ предметомъ его являются товары, цѣнность которыхъ весьма значительно колеблется въ зависимости отъ мѣста ихъ продажи. Опредѣленіе убытковъ страхователя по той стоимости, которую товаръ имѣлъ во время и, слѣдовательно, также въ мѣстѣ несчастія, т. е. въ зависимости отъ случайныхъ, непредвидѣнныхъ страхователемъ условій рынка и сбыта, представлялось бы несправедливымъ. Для страхователя имѣетъ значеніе стоимость имущества въ два момента: во время его отправки и, во вторыхъ, въ то время, когда оно, послѣ прибытія въ мѣсто назначенія, можетъ быть продано. Этою послѣднею стоимостью опредѣляется цѣнность, которую имущество имѣетъ для отправителя, притомъ цѣнность не субъективная только, въ зависимости отъ привязанности страхователя къ этому имуществу, а вполнѣ объективная, зависящая отъ условій рынка въ мѣстѣ назначенія.

Этою цѣнностью и опредѣляется величина дѣйствительныхъ убытковъ, понесенныхъ страхователемъ.

Величина ожидаемой прибыли можетъ быть опредѣлена двоякимъ образомъ. Или въ основаніе опредѣленія величины убытковъ принимается стоимость, которую застрахованный грузъ имѣлъ во время отправки, и къ этой стоимости прибавляется извѣстный процентъ, какъ ожидаемая прибыль, или принимается во вниманіе стоимость имущества въ мѣстѣ его назначенія. Опредѣленіе ожидаемой прибыли въ видѣ опредѣленнаго процента со стоимости товара во время его отправленія установилось въ страхованіи морскомъ (§ 801, 802 Герм. торг. ул., § 7 услов. генер. пол. по морск. страх. общ. Надежда).

Статья 2509 придерживается второго изъ указанныхъ способовъ (ср. 621 Голл. т. ул.), именно размѣръ убытковъ опредѣляется по стоимости, которую товары имѣли въ мѣстѣ назначенія. Эта стоимость, во всѣхъ случаяхъ, когда она выше, чѣмъ стоимость въ мѣстѣ отправленія, включаетъ въ себѣ и ожидаемую прибыль, а потому страхованіе прибыли всегда предполагается, если только стороны въ договорѣ не установили иного способа опредѣленія убытковъ. Стоимость товара опредѣляется не только по мѣсту назначенія, но и по времени, когда страхователь имѣлъ бы возможность продать его, ибо опредѣленіе стоимости по дню случившагося несчастія безъ видимой необходимости подвергаетъ страхователя дѣйствію случая (ср. полисныя усл. русск. общ. подъ ст. 2509).

Послѣднее постановленіе статьи 2509 едва ли нуждается въ оправданіи: такъ какъ страхователю возмѣщаются только убытки, вызванные несчастіемъ, то, очевидно, изъ вознагражденія должна быть вычтена сумма тѣхъ сбереженій, которыя онъ сдѣлалъ, благодаря тому же несчастію.

2510. При заключеніи страхованія можетъ быть постановлено, что страховщикъ, въ случаѣ недостачи или поврежденія имущества, имѣетъ право по своему выбору или вознаградить страхователя по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 2489 и 2509, или уплатить всю страховую сумму и оставить поврежденное имущество въ свою пользу. 971, 945.

Т. XI ч. 2 Уст. Тог. ст. 560.
Голл. торг. ул. ст. 694, 663—680.
Португ. торг. ул. ст. 454, 616—625.
Чилійск. торг. ул. ст. 600.
Уставъ «Россійскаго» общ. § 91.
Правила транспортнаго отдѣленія при «Россійскомъ» обществѣ § 48.
Полисныя условія общества «Надежда»:
Полисъ сухоп. § 12.
Полисъ рѣчной § 19.
Полисныя условія обществъ «Россія», «Якорь» и Коммерческое»:
Полисъ по страх. кладей, нареченныхъ по ж. д., по почтѣ и на подводахъ § 13.

Въ страхованіи морскомъ имѣетъ большое практическое значеніе институтъ «абандона» (délaissement). Въ указанныхъ закономъ случаяхъ страхователь избавляется отъ обязанности въ точности доказать размѣръ понесенныхъ имъ убытковъ, а иногда даже самый фактъ понесенія имъ убытковъ, и въ правѣ требовать отъ страховщика вознагражденія, какъ за полную потерю застрахованнаго груза. Чтобы воспользоваться этою льготою, страхователь предварительно долженъ уступить страховщику всѣ свои права относительно груза. Уступка страхователемъ всего застрахованнаго груза страховщику носитъ названіе абандона. Абандонъ есть одностороннее, строго формальное заявленіе страхователя, дѣйствительность котораго не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ наступленія какого либо условія, разъ сдѣланное заявленіе не можетъ быть взято обратно. Абандонъ допускается въ тѣхъ, главнымъ образомъ, случаяхъ, въ которыхъ представлялось бы несправедливымъ возлагать на страхователя обязанность доказать фактъ и

размѣръ понесенной имъ потери, напр., въ случаяхъ предполагаемой полной потери (ст. 861 Герм. т. ул.). Представлялось бы весьма несправедливымъ въ этомъ случаѣ требовать отъ страхователя доказательства понесенныхъ имъ убытковъ; подобное требованіе было бы равносильно отказу въ вознагражденіи. Такъ какъ, однако, не вполнѣ исключена возможность, что весь грузъ или часть его уцѣлѣютъ, то, во имя интересовъ страховщика, необходимо обусловить предоставленіе страхователю упомянутой льготы отказомъ его отъ всѣхъ своихъ правъ на застрахованное имущество. Русское страховое право не знаетъ абандона въ этомъ его видѣ. Обыкновенно страховщику предоставляется право или вознаградить въ точности установленные убытки, или уплатить всю страховую сумму, оставляя въ свою пользу все спасенное имущество (ст. 569 Уст. Торг.).

Правило, которымъ руководствуется большинство русскихъ страховыхъ обществъ, воспроизведено въ ст. 2510 пр. Перенесеніе въ наше законодательство о транспортномъ страхованіи правилъ иностранныхъ законодательствъ, возникшихъ примѣнительно къ морскому страхованію, представляется излишнимъ; въ транспортномъ страхованіи тѣ случаи, въ которыхъ абандонъ является наиболѣе справедливымъ, именно безвѣстное отсутствіе судна и задержаніе всего транспорта общественною властью, безъ наличности вины страхователя, представляется чрезвычайно рѣдкими. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда иностранныя уложенія допускаютъ абандонъ, онъ можетъ иногда для страхователя представлять извѣстныя удобства, но для огражденія его интересовъ онъ не настолько необходимъ, чтобы оправдать введеніе въ наше законодательство до сихъ поръ еще неизвѣстнаго ему института.

Напротивъ, казалось цѣлесообразнымъ удержать правило ст. 569 Уст. Торг., нѣсколько смягчивъ его въ томъ отношеніи, что, по ст. 2510, указанное въ законѣ право выбора между тѣмъ или другимъ способомъ вознагражденія принадлежитъ страховщику только въ томъ случаѣ, если оно именно выговорено въ полисѣ. Предоставленіе страховщику этого права подъ указаннымъ условіемъ едва ли нарушаетъ интересы страхователя; послѣдній получаетъ всю сумму, которую онъ могъ бы требовать въ случаѣ полнаго уничтоженія застрахованнаго имущества. Если же удержаніе спасеннаго имущества страховщикомъ для страхователя, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, нежелательно, онъ можетъ воспротивиться включенію этого условія въ полисъ или вообще воздержаться отъ заключенія договора.

IV. Другіе виды страхованія имущества.

2511. Договоры, имѣющіе своимъ предметомъ другіе виды страхованія имущества, какъ то: перестрахованіе, страхованіе посѣвовъ отъ градобитія, скота отъ падежа, процентныхъ, либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ отъ тиража и пр., опредѣляются общими правилами, содержащимися въ статьяхъ 2477—2494, насколько они, по природѣ страхуемаго имущества и свойству опасности, могутъ быть примѣнены, а въ случаѣ неполноты этихъ общихъ правилъ—постановленіями уставовъ и полисныхъ условій.

972, 946.

Проектъ не даетъ постановленій относительно другихъ видовъ имущественнаго страхованія. Ни одинъ изъ этихъ видовъ, кромѣ перестрахованія, не можетъ по степени своего распространенія въ Россіи быть сравненъ съ страхованіемъ отъ огня или съ страхованіемъ транспортнымъ, а

потому другіе виды имущественнаго страхованія нуждаются въ спеціальныхъ подробныхъ постановленіяхъ въ значительно меньшей степени, чѣмъ указанные два вида страхованія. Нѣкоторые изъ видовъ страхованія, которые получили въ западно-европейскихъ государствахъ значеніе, въ Россіи вовсе не встрѣчаются. У насъ нѣтъ страховыхъ обществъ, страхующихъ требованіе кредитора, обезпеченное на недвижимомъ имуществѣ должника (Credit oder Hypothekenversicherung); нѣтъ и обществъ, страхующихъ убытки, происшедшіе отъ поврежденія водопроводовъ. Остальные виды имущественнаго страхованія, которые встрѣчаются въ Германіи, Франціи и Англіи, извѣстны и въ Россіи.

Большое значеніе у насъ всегда приписывалось страхованію скота и посѣвовъ. Однако, въ виду весьма незначительнаго распространенія, которое страхованіе скота отъ падежа и посѣвовъ отъ градобитій имѣетъ въ настоящее время въ Россіи, казалось излишнимъ посвящать этимъ видамъ страхованія отдѣльныя статьи. Отсутствіе этихъ статей не можетъ считаться существеннымъ пробѣломъ, потому что какъ страхованіе скота отъ падежа, такъ и страхованіе посѣвовъ отъ градобитія представляются сдѣлками, въ юридическомъ отношеніи, весьма простыми. Для разрѣшенія почти всѣхъ юридическихъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть при этихъ видахъ страхованія, общія постановленія настоящаго проекта, относящіяся до всего имущественнаго страхованія, даютъ достаточныя указанія. Опредѣленіе подробностей можетъ быть предоставлено уставамъ и полиснымъ условіямъ страховыхъ обществъ съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что и въ техническомъ отношеніи эти отрасли страхованія не достигли еще у насъ того развитія, которымъ въ особенности отличается практика германскихъ страховыхъ обществъ, и не успѣли выработать достаточно твердыхъ правилъ, которыя могли бы служить образцомъ при выработкѣ относящихся до нихъ постановленій проекта. Равнымъ образомъ можно полагать, что общія правила о договорѣ страхованія окажутся вполнѣ достаточными для случаевъ страхованія стеколъ, процентныхъ и иныхъ цѣнныхъ бумагъ и, наконецъ, для перестрахованія (см. объясн. къ ст. 972 *пр. 1-ой ред. кн. V* т. 5, стр. 154 — 157).

Постановленія ст. 2511 едва ли нуждаются въ ближайшемъ оправданіи. Если страховое общество дѣйствуетъ на основаніи утверждонныхъ правительствомъ устава или полисныхъ условій, то права и обязанности сторонъ опредѣляются по содержащимся въ нихъ правиламъ. Если нѣтъ такихъ правилъ, которыми общество при своемъ возникновеніи обязалось руководствоваться, то установленіе и юридическое содержаніе договора опредѣляются свободнымъ соглашеніемъ сторонъ, въ границахъ, устанавливаемыхъ тѣми сравнительно немногими правилами проекта, которыя для сторонъ имѣютъ безусловно обязательную силу. Если и въ договорѣ права и обязанности сторонъ не опредѣлены съ достаточною ясностью, то подлежащій разсмотрѣнію суда вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу правилъ, содержащихся въ ст. 2477 — 2494.

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Страхованіе лица.

2512. По договору личнаго страхованія страховщикъ за условленное вознагражденіе, періодически или единовременно уплачиваемое (страховую премію), обязуется къ единовременной или періодической уплатѣ опредѣленной суммы въ случаѣ смерти извѣстнаго лица, достиженія имъ

опредѣленнаго возраста, потери имъ здоровья либо способности къ труду или наступленія въ его жизни иного, предусмотрѣннаго въ договорѣ, событія.

Лицо, обязанное уплачивать страховую премію, именуется страхователемъ; лицо, въ отношеніи котораго должно наступить предусмотрѣнное въ договорѣ событіе, — лицомъ застрахованнымъ; лицо, которому должна быть уплачена страховая сумма,—выгодопріобрѣтателемъ.

973, 947.

Венгерск. т. ул ст. 498.
Итал. т. ул. ст. 449.
Португ. т. ул. ст. 455.
Испанск. т. ул. ст. 416.
Бельг. зак. 11 Іюня 1874 г. ст. 41.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1755 и 1758.
Калифорнск. гр. ул. ст. 1769.
Чилійск. т. ул. ст. 569.
Проектъ о личномъ страхованіи, выработанный австрійскими обществами страхованія жизни, напечатанный у Riesser: Zur Revision des Handelsgesetzbuches II. стр. 51 § 1.

2513. Договоръ, заключенный на случай смерти или неспособности къ труду не самого страхователя, а другого лица, дѣйствителенъ, если только страхователь имущественно заинтересованъ въ продолженіи жизни или способности къ труду застрахованнаго лица или если послѣднее изъявило свое согласіе на заключеніе договора. Супруги и родственники по восходящей и нисходящей линіямъ могутъ взаимно страховать свою жизнь и при отсутствіи условій, указанныхъ въ настоящей статьѣ. 974, 948.

Венгерск. т. ул. ст. 499.
Итал. т. ул. ст. 449.
Голл. т. ул. ст. 302 и 303.
Португ. т. ул. ст. 456.
Бельг. зак. 11 Іюня 1874 г. ст. 41.
Цюрихск. гр. ул., ст. 1756.
Калиф. гр. ул. ст. 1770.
Уставы обществъ:
«С.-Петербургск.», ст. 114.
«Якорь» § 70.
Полисныя условія обществъ:
«Россія» (на случай смерти) § 2.
«Коммерческое» § 2.
«Эквитебль» § 28.

Причины, по которымъ было признано нежелательнымъ дать всему договору страхованія одно опредѣленіе, изложены выше. Особое опредѣленіе договора личнаго страхованія казалось желательнымъ, во-первыхъ, въ виду чрезвычайной важности, которую договоръ личнаго страхованія имѣетъ въ экономическомъ быту всѣхъ цивилизованныхъ государствъ и которая дѣлаетъ его отраслью современнаго страхованія, наиболѣе заслуживающею вниманія законодательства. Наличность особаго опредѣленія оправдывается, во-вторыхъ, тѣмъ, что опредѣленіе, предназначенное обнять всѣ виды страхованія, по необходимости носитъ слишкомъ отвлеченный характеръ, особенно нежелательный для договора личнаго страхованія, въ свою очередь распадающагося на нѣсколько, болѣе или менѣе самостоятельныхъ, видовъ. На важнѣйшіе изъ этихъ видовъ сдѣлано указаніе въ ст. 2512. Всѣ виды личнаго страхованія, оставляя въ сторонѣ мелкія разновидности, а въ особенности многочисленные виды участія страхователя въ прибыляхъ страхового общества, проектъ подводитъ подъ три категоріи. Договоръ личнаго страхованія заключается или на случай смерти, или на случай дожитія, или на случай потери здоровья либо способности къ труду.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ можетъ производиться должнымъ образомъ: по началу индивидуальному или коллективному. Страхуется отъ несчастныхъ случаевъ или опредѣленное лицо, какъ и при всѣхъ другихъ видахъ личнаго страхованія, или же цѣлая партія рабочихъ,

одновременно занятыхъ при какомъ-либо предпріятіи. Послѣдній видъ страхованія и въ настоящее время уже пріобрѣлъ у насъ бо́льшее значеніе, чѣмъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ отдѣльныхъ лицъ. Оба вида страхованія обнимаютъ собою и страхованіе на случай смерти, происшедшей отъ несчастнаго случая, но это страхованіе на случай смерти существенно разнится отъ обыкновеннаго страхованія на случай смерти, о которомъ упоминается въ началѣ ст. 2512. При обыкновенномъ страхованіи на случай смерти договоръ всегда заключается на всю жизнь застрахованнаго лица, т. е. предполагается, что взносъ премій будетъ производиться въ продолженіи всей жизни, и что обязанность общества уплатить страховую сумму наступитъ независимо отъ того момента, въ который застрахованное лицо умретъ. Напротивъ, страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, обезпечивающее выгодопріобрѣтателю вознагражденіе также въ случаѣ смерти застрахованнаго лица, заключается всегда на сравнительно короткій періодъ времени, обыкновенно одинъ годъ, или на время путешествія, приближаясь въ этомъ отношеніи къ имущественному страхованію. Кромѣ того, при страхованіи на случай смерти отвѣтственность страхового общества обусловлена смертью, независимо отъ причинъ, ее вызвавшихъ, за исключеніемъ въ договорѣ положительно указанныхъ (самоубійство, дуэль, и т. п., ср. объясн. къ ст. 2518). Напротивъ, при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ общество отвѣчаетъ только, если смерть произошла отъ того вида несчастныхъ случаевъ, за который общество по полису обязалось отвѣчать; напримѣръ, только, если несчастный случай произошелъ въ пути или отъ опасностей, съ которыми сопряжена работа на фабрикѣ.

Таковы главнѣйшіе виды личнаго страхованія. Страховыми обществами нерѣдко заключаются договоры, которые не могутъ быть подведены исключительно подъ одну изъ указанныхъ категорій, такъ какъ совмѣщаютъ признаки нѣсколькихъ изъ этихъ категорій.

Встрѣчающіяся смѣшанныя формы личнаго страхованія опредѣляются, не смотря на кажущуюся ихъ сложность, сравнительно простыми правилами, такъ какъ съ юридической точки зрѣнія положеніе участвующихъ въ договорѣ лицъ почти тождественно, какъ при страхованіи на случай смерти, такъ и при страхованіи на дожитіе, а равно при всѣхъ другихъ видахъ личнаго страхованія. Поэтому оказалось возможнымъ дать въ слѣдующихъ статьяхъ относительно всѣхъ видовъ личнаго страхованія одинаковыя постановленія; особыя правила по нѣкоторымъ вопросамъ потребовало только страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Вторая часть ст. 2512 посвящена выясненію встрѣчающихся при договорѣ личнаго страхованія терминовъ (ср. Assecuranz-Jahrbuch, XII, стр. 3 и слѣд., Beiträge zur Terminologie des Versicherungsrechtes). Полисныя условія русскихъ страховыхъ обществъ придерживаются въ общемъ той же терминологіи, какъ настоящій проектъ. Въ статьѣ 2512 не говорится о значеніи словъ «страховщикъ», «страховая премія» и «страховая сумма»; значеніе этихъ выраженій остается во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ тѣмъ же, какъ и при имущественномъ страхованіи.

Нѣсколько иное значеніе, нежели въ имущественномъ страхованіи, имѣетъ слово «страхователь». Разница здѣсь заключается въ томъ, что страхователь при имущественномъ страхованіи есть почти всегда и то лицо, по отношенію къ которому страховщикъ долженъ исполнить принятыя имъ на себя по договору обязанности, тогда какъ при личномъ страхованіи страхователь только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и получатель страхованія суммы (страхованіе на дожитіе, или же застрахованіе собственной жизни отъ несчастныхъ случаевъ, если, притомъ, несчастный случай не повлекъ за собою смерти). Эти два случая представляются простѣйшими и для нихъ была бы достаточна терминологія имуще-

ственнаго страхованія, такъ какъ и тутъ участвуютъ въ договорѣ только два лица — страховщикъ и страхователь. Но эти случаи далеко не наиболѣе частые. Обыкновенно страхователь и лицо, получающее страховую сумму, суть лица разныя. Послѣднее замѣчается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ страхователь заключилъ договоръ страхованія на случай собственной смерти, гдѣ страхуется жизнь ребенка на дожитіе, гдѣ заводовладѣлецъ или вообще работодатель коллективно страхуетъ жизнь своихъ рабочихъ, хотя бы послѣдніе, посредствомъ вычетовъ изъ ихъ жалованья, участвовали въ уплатѣ премій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимъ особый терминъ для обозначенія лица, получившаго право на страховую сумму, и такимъ терминомъ служитъ слово «выгодопріобрѣтатель». Выгодопріобрѣтателемъ является, всякое лицо, которое имѣетъ право на полученіе страховой суммы, не будучи въ то же время страхователемъ.

Необходимъ затѣмъ третій терминъ — «лицо застрахованное». Это — то лицо, въ жизни котораго должно наступить событіе, влекущее за собою отвѣтственность страховщика. Застрахованнымъ лицомъ можетъ быть иногда страхователь, застраховавшій свою собственную жизнь на случай смерти, на дожитіе или отъ несчастнаго случая; можетъ быть и выгодопріобрѣтатель при страхованіи на дожитіе малолѣтняго или при коллективномъ страхованіи рабочихъ. Но затѣмъ возможны и случаи, гдѣ застрахованнымъ лицомъ не будетъ ни страхователь, ни выгодопріобрѣтатель. Если, напр., въ договорѣ коллективнаго страхованія рабочихъ включается условіе о томъ, что при смерти рабочаго отъ несчастнаго случая общество обязано уплатить страховую сумму вдовѣ и дѣтямъ рабочаго, то въ этомъ случаѣ страхователемъ будетъ заводовладѣлецъ, застрахованнымъ — рабочій, выгодопріобрѣтателями — вдова и дѣти его.

Особаго вниманія заслуживаютъ тѣ договоры, по содержанію которыхъ одно и то же лицо есть и страхователь и выгодопріобрѣтатель, но застрахованнымъ является другое лицо, т. е. договоры, по которымъ страхователь страхуетъ чужую жизнь въ собственную свою пользу. Подобные случаи страхованія обратили на себя вниманіе почти всѣхъ законодательствъ, требующихъ для дѣйствительности такихъ договоровъ или, чтобы страхователь состоялъ въ близкомъ родствѣ съ лицомъ застрахованнымъ, или чтобы договоръ заключался съ согласія послѣдняго (ср. Vivante, II, contratto di assicurazione, III, 133; Morell, Insurance, стр., 122; Couteau, Traité des assurances sur la vie, II, стр. 80; König въ Handbuch d. deutschen Handels — See-und Wechselrechts (Endemann), III, стр. 786, см. подстатейныя ссылки).

По правиламъ уставовъ и полисныхъ условій русскихъ страховыхъ обществъ требуется всегда согласіе лица застрахованнаго (§ 114 уст. С.-Пет. общ.; § 70 общ. Якорь; § 2 пол. усл. общ. Россія).

Проектъ въ ст. 2513 воспроизводитъ правило, содержащееся въ большинствѣ законодательствъ и соблюдаемое также дѣйствующими въ Россіи страховыми обществами. Казалось желательнымъ удержать это правило, устраняющее всякую возможность рисковыхъ, приближающихся къ пари, страхованій, хотя нельзя отрицать, что практическое значеніе этого ограничительнаго правила въ настоящее время значительно меньше, чѣмъ въ прошломъ столѣтіи и началѣ нынѣшняго, когда страхованіе жизни еще не достигло настоящаго техническаго совершенства, и надзоръ государства надъ дѣятельностью страховыхъ обществъ не осуществляется еще съ тою строгостью, какъ теперь. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія.

Требованіе наличности интереса въ продолженіи жизни застрахованнаго лица основано на двухъ соображеніяхъ: во первыхъ, договоры, заключенные безъ наличности такого интереса, разсматриваются отдѣльными законодательствами, какъ видъ договоровъ пари или игры, которые съ своей стороны по постановленіямъ большинства законодательствъ недѣйстви-

тельны, а, во вторыхъ, въ литературѣ иногда указывается на то, что страхователь, не заинтересованный въ продолженіи жизни застрахованнаго лица, благодаря договору, становится заинтересованнымъ въ скорѣйшемъ ея прекращеніи, а потому у него есть побудительная причина вызвать эту смерть преступнымъ путемъ. Что касается перваго соображенія, то едва ли оно при современномъ развитіи личнаго страхованія заслуживаетъ большаго вниманія. Ни одно современное страховое общество не согласится принять на страхъ жизнь лица, котораго оно не подвергло медицинскому осмотру для опредѣленія состоянія его здоровья; подобный осмотръ безъ согласія застрахованнаго лица, подвергающагося ему, едва ли возможенъ. Поэтому, уже благодаря техническому правилу, соблюдаемому всѣми страховыми обществами, согласіе застрахованнаго лица на страхованіе будетъ всегда на лицо, помимо особаго постановленія закона или полисныхъ условій, требующаго этого согласія. Требовать во всѣхъ случаяхъ наличности интереса представляется обременительнымъ. Кромѣ того требованіе это не можетъ быть вполнѣ послѣдовательно проведено. Послѣдовательность требовала бы, чтобы законодательства, считающія необходимымъ условіемъ дѣйствительности договора наличность интереса въ моментъ заключенія страхованія, признавали бы тоже необходимымъ существованіе этого интереса въ продолженіе всего договора, какъ то требуется во всѣхъ случаяхъ имущественнаго страхованія. Однако, судебная практика нигдѣ этого продолжающагося интереса для дѣйствительности договора не требуетъ. Оставаясь послѣдовательными, законодательства, требующія въ случаѣ страхованія чужой жизни наличность интереса въ продолженіи ея, во вторыхъ, должны были бы препятствовать и свободной передачѣ полисовъ; лицо, пріобрѣтающее полисъ, тоже весьма часто не заинтересовано въ жизни лица застрахованнаго: напротивъ, въ виду страхованія оно болѣе заинтересовано въ его смерти. Второе изъ указанныхъ выше соображеній — опасеніе, что допущеніе страхованія безъ наличности интереса повлечетъ за собою попытки лишить застрахованное лицо жизни, имѣетъ, слѣдовательно, равную силу для каждаго случая, когда право на полисъ переходитъ къ кому либо, не заинтересованному въ жизни застрахованнаго лица. Однако, ни одно законодательство не ограничиваетъ требованіемъ интереса законность пріобрѣтенія правъ по полису, напротивъ, въ большинствѣ государствъ допускается форма полиса, при которой личность его владѣльца становится совершенно безразличною—форма бумаги на предъявителя.

Несмотря на эти соображенія, лишающія выраженное въ ст. 2513 правило значительной части его важности, оно удержано, такъ какъ соблюденіе его, при томъ порядкѣ заключенія договора страхованія, который установился въ настоящее время, для заинтересованныхъ лицъ не обременительно, а съ другой стороны, наличностью этого правила создается наиболѣе вѣрная гарантія, что не будетъ заключено такихъ договоровъ, которые, въ виду рискованаго ихъ характера, совершенно противорѣчатъ основному назначенію страхованія. По примѣру Прусскаго земскаго пр. и Венг. торгов. ул., ст. 2513 отказывается отъ требованія наличности интереса или согласія застрахованнаго лица, если договоръ заключенъ о страхованіи жизни супруга, восходящаго или исходящаго родственника. Нѣтъ основанія въ этихъ случаяхъ опасаться какихъ либо злоупотребленій, хотя бы застрахованное лицо и не выразило положительно своего согласія на застрахованіе его жизни. Отъ Прусскаго и Венгерскаго законодательствъ проектъ отступаетъ лишь въ томъ отношеніи, что не упоминаетъ о правѣ обрученныхъ взаимно страховать свою жизнь. Отступленіе это оправдывается тѣмъ, что по дѣйствующему русскому каноническому праву обрученіе совершается одновременно съ вѣнчаніемъ, а предшествующій сговоръ лишенъ юридическаго характера.

2514. Договоръ личнаго страхованія, за отсутствіемъ иного соглашенія, вступаетъ въ силу со времени уплаты страхователемъ перваго, требуемаго по условіямъ договора, взноса преміи.

Въ случаѣ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія въ такое время, когда страхователь просрочилъ уплату преміи, страховщикъ освобождается отъ уплаты страховой суммы; но если по договору страхованія на случай смерти или на дожитіе страхователь уплатилъ три годовыхъ преміи, то онъ въ правѣ требовать возвращенія той части уплаченныхъ имъ премій, которая отчислена въ запасъ (резервъ) премій.

По договору страхованія на случай смерти и на дожитіе, по которому страхователемъ уплачено три годовыхъ преміи, страхователь въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшей уплаты преміи и потребовать возвращенія соотвѣтствующаго данному страхованію резерва премій. 975, 949.

Венг. т. ул. ст. 506.
Калиф. гр. ул. ст. 332.
Уставы:
«Россійск.» общ. §§ 45—47.
«С.-Петерб.» общ. §§ 99—103.
«Якорь» §§ 62—66.
Пол. условія:
«Россія» (на сл. смерти) §§ 10—13.
«Россія» (на сл. дожит.) §§ 6—12.
«Россія» (отъ несч. случ.) §§ 12. 13.
«Эквитебль» §§ 22—26.
«Урбэнъ» §§ 20—23 и др.

Ст. 2514 прежде всего для договора страхованія жизни воспроизводитъ правило, установленное въ ст. 2479 для имущественнаго страхованія, и основана на тѣхъ же соображеніяхъ. Поэтому въ оправданіи нуждаются лишь постановленія ст. 2514, которыя должны быть признаны особенностями личнаго страхованія, и въ частности страхованія на случай смерти и на случай дожитія.

Въ ст. 2479, какъ и въ ст. 2514, постановлено, что страховщикъ не обязанъ возмѣстить убытокъ, который произошелъ во время просрочки преміи, но при этомъ не упоминается, чтобы страховщикъ обязанъ былъ возвратить что либо изъ полученныхъ имъ платежей. Послѣднее вполнѣ понятно. Договоръ имущественнаго страхованія заключается обыкновенно на сравнительно короткое время — большею частью на годъ — и премія въ этомъ случаѣ назначается страховщикомъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы соотвѣтствовать риску, лежащему на немъ въ теченіе года; то обстоятельство, что данное имущество было уже застраховано въ томъ же обществѣ въ предшествующіе годы, или что есть основаніе ожидать, что оно и впредь будетъ въ немъ страховаться, можетъ иногда повліять на установленіе размѣра премій, такъ какъ общество дорожитъ постоянствомъ своихъ страхователей, но не въ состояніи измѣнить значенія договора, заключеннаго на одинъ годъ. Слѣдовательно, договорныя отношенія между сторонами возобновляются каждый годъ, и имѣется столько отдѣльныхъ договоровъ, сколько разъ вновь внесены соотвѣтствующія всему страховому періоду преміи. Страховщикъ, отказывающійся въ виду просрочки взноса премій отъ уплаты страховой суммы, слѣдовательно, и не обязанъ что либо возвращать страхователю, такъ какъ онъ отъ него еще ничего по этому договору не получалъ.

Иначе этотъ вопросъ представляется въ личномъ страхованіи. При послѣднемъ, хотя страхователь въ правѣ прекратить договорныя отношенія посредствомъ невзноса премій, но договорныя эти отношенія тѣмъ не менѣе разсчитаны на столько времени, сколько, по даннымъ теоріи вѣроятности, должно пройти до наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія и

только одинъ видъ личнаго страхованія — страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ — и въ этомъ отношеніи сходенъ съ имущественнымъ страхованіемъ. Размѣръ преміи устанавливается съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы вычеты, ежегодно производимые изъ преміи (резервъ премій), въ общей сложности съ накопившимися процентами, равнялись подлежащей уплатѣ страховой суммѣ. Слѣдовательно, каждому страхованію соотвѣтствуетъ опредѣленный и постепенно, съ каждымъ годомъ, возрастающій капиталъ. Этотъ капиталъ — общій резервъ премій, пользующійся особою охраною со стороны почти всѣхъ законодательствъ, долженъ существовать отдѣльно отъ оборотнаго и запаснаго капитала общества.

Эта часть резерва премій, до извѣстной степени, сходна со вкладами частныхъ лицъ въ сберегательныя кассы. Представлялось бы посему несправедливымъ предоставить страховщику право воспользоваться, въ случаѣ просрочки во взносѣ срочной преміи, всѣмъ накопившимся до сего времени по этому страхованію резервомъ премій. Это представлялось бы несправедливымъ хотя бы въ виду того, что при опредѣленіи размѣра преміи страховщикъ вовсе не имѣетъ въ виду возможную прибыль отъ договоровъ, признанныхъ вслѣдствіе просрочки необязательными, такъ какъ относительно этого вопроса никакихъ статистическихъ данныхъ не существуетъ. Въ виду сказаннаго проектъ признаетъ несправедливымъ, чтобы страхователь въ случаѣ просрочки взноса преміи терялъ право на всѣ сдѣланные имъ ранѣе платежи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду сопряженные для страховщика съ заключеніемъ страхованія значительные расходы, считаетъ возможнымъ предоставить страхователю право не на всю премію, а лишь на соотвѣтствующій данному страхованію резервъ премій, притомъ только въ томъ случаѣ, если страхованіе продолжалось болѣе трехъ лѣтъ. Установивъ право страхователя на резервъ на случай просрочки взноса преміи, проектъ затѣмъ предоставляетъ страхователю то же право, если онъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ желаетъ прекратить дальнѣйшую уплату преміи.

2515. Договоръ личнаго страхованія долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ.

Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика выдачи полиса, который долженъ быть подписанъ страховщикомъ и содержать означеніе:

1) имени, отчества и фамиліи или фирмы страховщика, имени, отчества и фамиліи страхователя и застрахованнаго лица, если имъ является не самъ страхователь;

2) размѣра страховой преміи и послѣдствій просрочки во взносѣ преміи;

3) размѣра страховой суммы;

4) событія или срока, наступленіемъ котораго обусловлена уплата страховой суммы, и

5) времени заключенія договора, а также времени, когда начинается отвѣтственность страховщика.

Означенія застрахованнаго лица не требуется въ случаѣ коллективнаго страхованія рабочихъ. 976, 950.

Венгерск. т. ул. ст. 500. Голландск. т. ул. ст. 304. Португальск. т. ул. ст. 467. Испанск. т. ул. ст. 417.

Нижне-Канадск. гр. ул. ст. 2587. | Чилійское т. ул. ст. 373.

Статья 2515 соотвѣтствуетъ статьѣ 2480 положеній объ имущественномъ страхованіи. Соображенія, высказанныя въ объясненіяхъ къ послѣдней статьѣ, сохраняютъ поэтому свое значеніе и для настоящей статьи. Но не лишне будетъ упомянуть, что выдаваемый въ удостовѣреніе договора полисъ при личномъ страхованіи получаетъ особое значеніе. При имущественномъ страхованіи страховой полисъ, свидѣтельствующій о томъ, что имущество застраховано, возвышаетъ въ глазахъ пріобрѣтателя этого имущества стоимость его; полисъ по личному страхованію имѣетъ болѣе самостоятельное значеніе; владѣніе полисомъ съ соотвѣтствующею передаточною надписью даетъ пріобрѣтателю его самостоятельное право по отношенію къ страховщику; а такъ какъ осуществленіе этого права, по постановленіямъ уставовъ и полисныхъ условій страховыхъ обществъ, невозможно помимо представленія полиса, то полисъ получаетъ значеніе цѣнной бумаги, значеніе носителя опредѣленной цѣнности. Поэтому случаи перехода права на полисъ по личному страхованію отъ первоначальнаго владѣльца къ другимъ лицамъ представляются значительно болѣе, чѣмъ при имущественномъ страхованіи.

Что касается отдѣльныхъ указаній, которыя долженъ содержать полисъ по личному страхованію, то они только въ нѣкоторыхъ частностяхъ разнятся отъ содержанія полисовъ по имущественному страхованію. Прежде всего число фамилій, встрѣчающихся въ полисѣ, можетъ быть, какъ видно изъ объясненій къ ст 2512, больше, чѣмъ въ полисѣ по имущественному страхованію. Кромѣ фамиліи страхователя, т. е. лица, подписавшаго страховое объявленіе и взявшаго на себя обязательство уплачивать премію, полисъ по личному страхованію долженъ содержать означеніе лица застрахованнаго, т. е. того лица, которое должно умереть, дожить до опредѣленнаго возраста или подвергнуться несчастному случаю для того, чтобы возникла обязанность страховщика уплатить страховую сумму.

Нѣкоторое отступленіе отъ правила п. 1 ст. 2515 представляетъ коллективное страхованіе рабочихъ. Въ выдаваемомъ полисѣ обозначается иногда только имя страхователя (заводовладѣльца, предпринимателя и т. д.) и говорится, что всѣ работающія у него лица въ указанномъ въ полисѣ числѣ застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ. Это страхованіе, слѣдовательно, имѣетъ нѣкоторое сходство со встрѣчающимся при страхованіи отъ огня страхованіемъ «имущества, какъ капитала въ оборотѣ». Существованіе такихъ договоровъ объясняется тѣмъ, что личныя свойства отдѣльныхъ рабочихъ исчезаютъ въ массѣ всѣхъ рабочихъ, и что, съ другой стороны, контрагентомъ страховщика въ этихъ случаяхъ является обыкновенно крупный предприниматель, который заслуживаетъ довѣрія и отъ котораго нѣтъ основанія опасаться какихъ-либо злоупотребленій.

Относительно п. 3 ст. 2515 необходимо припомнить, что страховая сумма при личномъ страхованіи имѣетъ нѣсколько иное значеніе, чѣмъ при страхованіи имущественномъ. При послѣднемъ страховщикъ обязанъ возмѣстить происшедшій убытокъ, насколько онъ не превышаетъ страховой суммы; уплачиваемое вознагражденіе находится въ томъ же отношеніи къ размѣру убытковъ, какъ страховая сумма къ стоимости имущества (стр. 70 и слѣд.). При личномъ же страхованіи, страховая сумма въ точности указываетъ размѣръ отвѣтственности страховщика, такъ какъ нѣтъ необходимости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять величину происшедшихъ убытковъ. Тогда какъ при имущественномъ страхованіи страховая сумма во всякомъ случаѣ не должна превышать имущественнаго интереса страхователя въ сохранности страхуемаго имущества, при личномъ страхованіи такой зависимости размѣра страховой суммы отъ размѣра интереса страхователя въ наступленіи предусмотрѣннаго въ договорѣ событія —

нѣтъ. Поэтому при личномъ страхованіи не можетъ быть рѣчи ни о страхованіи въ суммѣ, превышающей имущественный интересъ страхователя, ни о такъ называемомъ двойномъ страхованіи. Жизнь лица можетъ быть застрахована въ любой суммѣ и любое число разъ.

П. 4 и 5 ст. 2515 требуютъ означенія времени заключенія договора, а также времени, когда начинается и должна кончиться отвѣтственность страховщика.

Въ полисахъ по имущественному страхованію означается всегда срокъ, на который заключено страхованіе; срокъ обозначается обыкновенно указаніемъ извѣстнаго числа мѣсяцевъ или лѣтъ, иногда, напр., при морскомъ и транспортномъ страхованіи, указаніемъ того путешествія, до окончанія котораго должно продолжаться страхованіе. Въ полисахъ по страхованію на случай смерти и на дожитіе обыкновенно срока въ этомъ смыслѣ не обозначается, т. е. предполагается, что страхованіе будетъ продолжаться до того момента, когда лицо застрахованное умретъ, достигнетъ извѣстнаго возраста, выйдетъ замужъ и т. д.

2516. Правила, установленныя для страхованія имуществъ въ статьяхъ 2481 и 2494, примѣняются и къ договору личнаго страхованія, съ слѣдующими изъятіями. Если по страхованію на случай смерти или дожитія страхователь уплатилъ три годовыхъ преміи, то страховщикъ не въ правѣ указывать на недостаточность или невѣрность сообщенныхъ страхователемъ при заключеніи страхованія свѣдѣній. Въ случаѣ признанія договора, по указаннымъ въ статьѣ 2481 основаніямъ, недѣйствительнымъ до уплаты страхователемъ трехъ годовыхъ премій, страховщикъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, сохраняетъ право на всю полученную имъ премію. 977, 951.

Венгерск. торг. ул. ст. 506.
Итал. торг. ул. ст. 452, 924.
Португ. торг. ул. ст. 429.
Испан. торг. ул. ст. 381, 425, 426, 427.
Бельг. зак. ст. 9, 10, 32.
Голл. торг. ул. ст. 251, 743.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1717, 1718, 1739, 1740.
Уставы обществъ:
«Россійск.» §§ 53 п. 4.
«С.-Петерб.» §§ 95, 98, 114, 117 п. 4.
«Якорь» §§ 58, 61, 80 п. 4, 86.
Полисныя условія:
«Россійск.» (на сл смерти) §§ 3, 15 п. 3.
«Россійск.» (на дожитіе) §§ 4, 15.
«Россія» (отъ несч. случ.) §§ 2. 8, 9.

Статья 2481 положеній объ имущественномъ страхованіи устанавливаетъ обязанность страхователя сообщить страховщику о всѣхъ такихъ, относящихся до предмета страхованія, обстоятельствахъ, знаніе которыхъ можетъ имѣть для страховщика существенное значеніе при заключеніи договора или установленіи его условій. Если страховщикъ при заключеніи договора имѣлъ въ виду неполныя или невѣрныя свѣдѣнія, то онъ имѣетъ право отказаться отъ договора даже послѣ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія. Эти постановленія ст. 2481 не только сохраняютъ свое полное значеніе и относительно личнаго страхованія, но, въ виду значительнаго развитія въ техническомъ отношеніи этой отрасли страхованія, желающему заключить договоръ приходится давать еще болѣе подробныя указанія, чѣмъ при нѣкоторыхъ видахъ имущественнаго страхованія.

Свѣдѣнія, которыя страхователь по личному страхованію обязанъ сообщить страховщику, относятся до возраста, состоянія здоровья и профессіи лица застрахованнаго, а также до того обстоятельства, было ли это лицо застраховано въ другихъ обществахъ, и не встрѣтило ли его предложеніе застраховать свою жизнь отказъ со стороны другихъ обществъ.

Такъ какъ возрастъ лица застрахованнаго, кромѣ очень молодого и очень преклоннаго, вліяетъ обыкновенно только на размѣръ страховой преміи, но не вліяетъ на рѣшеніе общества принять данное страхованіе, то въ иностранной литературѣ и судебной практикѣ неоднократно проводилось воззрѣніе, согласно которому возрастъ лица застрахованнаго при личномъ страхованіи не составляетъ на столько существеннаго обстоятельства, чтобы невѣрное показаніе, относящееся до него, могло дать страховому обществу право отказаться отъ договора (см. Vivante, III, стр. 158 сл.). Такой взглядъ представляется менѣе формальнымъ, чѣмъ точка зрѣнія уставовъ и полисныхъ условій, по которымъ каждое невѣрное показаніе, данное при заключеніи договора, даетъ обществу право отказаться отъ уплаты страховой суммы; указанный взглядъ, кромѣ того, вполнѣ справедливо уравновѣшиваетъ интересы обѣихъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ.

Не было, однако, основанія упоминать въ ст. 2516 о нѣсколько меньшемъ вліяніи, которое возрастъ застрахованнаго лица имѣетъ на дѣйствительность договора, сравнительно съ другими, касающимися его, свѣдѣніями. Можно думать, что наша судебная практика, встрѣчаясь съ настоящимъ вопросомъ и руководствуясь устанавливаемымъ въ ст. 2481 положеніемъ, что только сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній относительно *существенныхъ* обстоятельствъ даетъ страховщику право отказаться отъ договора, вѣрно опредѣляетъ значеніе возраста застрахованнаго для дѣйствительности всего договора или отдѣльныхъ его условій.

Наиболѣе существенное обстоятельство, о которомъ страхователь долженъ сообщить страховщику при заключеніи договора — это состояніе здоровья лица застрахованнаго; невѣрное показаніе относительно послѣдняго почти всегда даетъ обществу законное основаніе отказаться отъ договора. Даже при коллективномъ страхованіи рабочихъ общество въ правѣ отказаться отъ уплаты страховой суммы, если окажется, что пострадавшій отъ несчастнаго случая рабочій имѣлъ «важные тѣлесные недостатки или былъ одержимъ тяжкою болѣзнью (§ 3 пол. усл. общ. «Россія»). Отъ усмотрѣнія суда зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, насколько существеннымъ представляется обстоятельство, относительно котораго страхователь умолчалъ или далъ невѣрныя показанія.

Страховыя общества, въ особенности при заключеніи страхованія на случай смерти, не ограничиваются предложеніемъ вопросовъ, относящихся до здоровья застрахованнаго лица, а кромѣ того подвергаютъ это лицо медицинскому осмотру. Хотя бы при этомъ осмотрѣ лицо было найдено вполнѣ здоровымъ, оно все-таки обязано сообщить страховому обществу о всѣхъ существенныхъ обстоятельствахъ (перенесенныхъ болѣзняхъ, болѣзненности родственниковъ и т. д.), которыя могли бы имѣть вліяніе на принятіе страховщикомъ даннаго страхованія. Такое же, исключительно дополняющее показаніе страхователя, значеніе, какъ произведенное, по порученію общества, медицинское изслѣдованіе, имѣетъ и требуемое обыкновенно обществомъ свидѣтельство домашняго врача застрахованнаго (см. Mozell, Insurance стр. 151).

Всѣ страховыя общества, въ третьихъ, требуютъ свѣдѣній относительно профессіи и рода занятій застрахованнаго лица. Профессія несомнѣнно имѣетъ значительное вліяніе на долговѣчность человѣка (см. статистическія данныя у Karup, Handbuch der Lebensversicherung, стр. 135 и сл. и у Малышевскаго, Теорія и практика пенсіонныхъ кассъ), и потому общества сохраняютъ за собою право возвышать обыкновенную премію для лицъ, занимающихся болѣе опасною профессіею, или же вовсе отказать имъ въ принятіи страхованія Особое значеніе профессіи имѣетъ при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ и, главнымъ образомъ, при коллективномъ страхованіи рабочихъ. При страхованіи отдѣльныхъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ

требуется, чтобы въ поданномъ объявленіи о желаніи застраховать свою жизнь «былъ въ особенности точно обозначенъ родъ занятій застрахованнаго лица, а если у него нѣсколько разнаго рода занятій, чтобы всѣ были подробно описаны» (см. пол. усл. общ. Россія по страх. отъ несч. случ. § 2).

Совершенно также, при коллективномъ страхованіи рабочихъ, долженъ быть въ точности обозначенъ родъ предпріятія и условія работы, такъ какъ всѣ предпріятія раздѣлены на нѣсколько классовъ, смотря по опасности, которую они представляютъ для жизни и здоровья рабочихъ; но затѣмъ всѣ рабочіе при данномъ предпріятіи подводятся подъ одну общую категорію опасности; страхованіе однихъ отъ большей, другихъ отъ меньшей опасности не допускается. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ нѣкоторыя, спеціально указанныя, лица могутъ быть, по особому соглашенію, выдѣлены изъ общаго страхованія (см. пол. усл общ. Россія §§ 3 и 4).

Наконецъ, страховыя общества требуютъ сообщенія о предшествующихъ страхованіяхъ. Цѣль этого требованія заключается въ желаніи провѣрить собственный взглядъ на выгодность принятія даннаго страхованія взглядомъ другихъ обществъ.

Строгость изложеннаго въ 1 ч. ст. 2481 положеній объ имущественномъ страхованіи правила смягчается и для личнаго страхованія тѣмъ, что страхователь, вѣрно отвѣтившій на всѣ, содержащіеся въ предложенномъ ему вопросномъ листѣ, вопросы считается вполнѣ исполнившимъ свои обязанности, и что страховщикъ не можетъ освободиться отъ лежащихъ на немъ по договору обязательствъ единственно потому, что страхователь не сообщилъ объ обстоятельствѣ, о которомъ въ вопросномъ листѣ не упоминалось. Страхователь, равнымъ образомъ, не обязанъ сообщать о такихъ обстоятельствахъ, которыя были извѣстны страховщику. Строгость правила ст. 2481, кромѣ того, смягчается еще въ одномъ существенномъ отношеніи. Большинство иностранныхъ обществъ, въ томъ числѣ и американскія общества, дѣйствующія въ Россіи, ввели такъ называемые неоспоримые полисы (Ehrenzweig, Die Unanfechtbarkeit der Versicherungsverträge, Assecuranz-Jahrbuch XII стр. 108), въ которые включено условіе о томъ, что по истеченіи 5, 3 или 2 лѣтъ полисъ не можетъ быть оспоренъ обществомъ въ виду ошибочныхъ показаній, сдѣланныхъ страхователемъ при заключеніи договора. Отсюда исключаются случаи, гдѣ даны показанія съ цѣлью ввести общество въ заблужденіе, т. е. случаи недобросовѣстности страхователя.

Проектъ въ ст. 2516 воспроизводитъ это правило, получающее въ страховомъ дѣлѣ все большее признаніе и справедливо примиряющее интересы страхователя съ интересами страховщика. Съ одной стороны, распространеніе правила ст. 2481 безъ всякаго смягченія на страхованіе на случай смерти и на дожитіе фактически давало бы страховщику возможность оспорить почти всякій договоръ; съ другой стороны, непаступленіе предусмотрѣннаго въ договорѣ событія въ теченіе трехъ лѣтъ доказываетъ, что неточность свѣдѣній, которыя имѣлъ въ виду страховщикъ, касалась несущественныхъ обстоятельствъ.

Статья 2516 не упоминаетъ о томъ, что содержащееся въ ней правило не примѣняется къ тому случаю, когда страховщикъ умышленно былъ введенъ страхователемъ въ заблужденіе. Подобное упоминаніе казалось излишнимъ въ виду общаго правила о значеніи обмана, содержащагося въ ст. 63 и 64 пр.

Послѣдняя часть ст. 2516 предназначена оградить интересы страховщика. Представлялось бы несправедливымъ требовать, чтобы въ случаѣ признанія договора недѣйствительнымъ онъ обязанъ былъ возвратить хотя бы половину полученныхъ имъ премій. По свидѣтельству страховыхъ обществъ въ сообщенныхъ на первоначальный проектъ о страхованіи замѣчаніяхъ, расходы по заключенію отдѣльнаго страхованія и часть накладныхъ расходовъ, падающихъ на данное страхованіе, настолько велики, что въ дѣй-

ствительности только на третій годъ имѣется свободный резервъ, соотвѣтствующій страхованію, и оно начинаетъ приносить страховщику выгоду. Поэтому ст. 2516, въ отличіе отъ ст. 2481, постановляетъ, что въ случаѣ признанія договора страхованія на случай смерти и дожитія недѣйствительнымъ въ такое время, когда страхователь не уплатилъ еще трехъ годовыхъ премій, страховщикъ сохраняетъ право на всѣ полученные имъ платежи.

Правило ст. 2481 примѣняется безъ всякаго измѣненія къ страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, которое и въ этомъ отношеніи стоитъ ближе къ имущественному страхованію.

Примѣненіе къ договору личнаго страхованія правила ст. 2494 о годовой давности, которою погашаются основанные на договорѣ страхованія иски, не нуждается въ ближайшихъ объясненіяхъ.

2517. За отсутствіемъ иного соглашенія, страхователь не обязанъ извѣщать страховщика о перемѣнѣ въ родѣ занятій или мѣста жительства.

978, 952.

Венгерск. торг. ул. ст. 502.
Итал. торг. ул. ст. 451 (432).
Португ. торг. ул. ст. 459.
Испанск. торг. ул. ст. 424.
Уставы обществъ:
«С.-Петерб.» § 116.
«Якорь» § 79.
Полисныя условія обществъ:
«Россія» (на сл. смерти) §§ 7, 15, п.п. 4, 5.
«Россія» (отъ несч. случ. § 6.
«Россія» (колл. стр. рабоч.) § 9.
«Нью-Іоркъ» §§ 18, 19, 31, п.п. 3, 4.
«Эквитебль» §§ 16, 17, 30 п.п. 5, 6.

Ст. 2517 посвящена вопросу о перемѣнѣ риска во время существованія договорныхъ отношеній и замѣняетъ для личнаго страхованія статьи 2498 и 2499, относящіяся до страхованія отъ огня. Могло бы казаться, что эти статьи должны найти аналогичное примѣненіе и къ страхованію личному, такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы страховщику и по личному страхованію было предоставлено право отказаться отъ договора, заключеннаго имъ при существенно другихъ обстоятельствахъ. Однако, это теоретически правильное положеніе въ практическомъ своемъ примѣненіи оказалось бы для страхователя излишне строгимъ, такъ какъ весьма трудно указать на тѣ перемѣны въ жизни застрахованнаго лица, которыя настолько существенны, что могутъ поколебать силу первоначально состоявшагося соглашенія. Очевидно, что страхователь не обязанъ сообщать ни объ ухудшеніи своего здоровья, ни объ измѣненіи матеріальныхъ условій своей жизни. Поэтому дѣйствительно существенное значеніе для страховщика можетъ имѣть только перемѣна въ родѣ занятій и, до извѣстной степени, перемѣна мѣста жительства застрахованнаго лица. Дѣйствительно большое значеніе родъ занятій имѣетъ лишь при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, почему постановленія полисныхъ условій по этому вопросу представляются особенно подробными (ср. § 9 общ. Россія, колл. страх. и др.). При другихъ видахъ страхованія обстоятельства, о которыхъ обязанъ сообщать страхователь, представляются весьма немногочисленными (см. Morell стр. 158, Vivante стр. 201, Couteau, Tr. des assurance sur la vie, стр. 217; см. цитаты подъ ст. 2517)

Такъ какъ, согласно изложенному, обязанность страхователя сообщать о послѣдовавшихъ послѣ заключенія договора перемѣнахъ существуетъ лишь въ видѣ исключенія, казалось болѣе правильнымъ въ законѣ постановить, что страховщикъ въ договорѣ долженъ указать на тѣ обстоятельства, о наступленіи которыхъ онъ долженъ быть извѣщенъ, и что, при отсутствіи такого указанія, страхователь не обязанъ сообщать о какихъ либо перемѣнахъ, наступившихъ въ жизни застрахованнаго лица.

2518. Страховщикъ имѣетъ право отказаться отъ уплаты страхо-

вой суммы и притомъ не обязанъ возвратить полученную имъ премію, если при страхованіи на случай смерти лицо застрахованное было умышленно лишено жизни выгодопріобрѣтателемъ или при его соучастіи, а также если при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ событіе, повліявшее на способности къ труду, наступило вслѣдствіе умышленнаго дѣйствія лица застрахованнаго или выгодопріобрѣтателя.

За отсутствіемъ иного соглашенія, страховщикъ имѣетъ право отказаться отъ уплаты страховой суммы, если лицо, застрахованное на случай смерти, совершило самоубійство, находясь въ состояніи вмѣняемости. Въ случаѣ самоубійства застрахованнаго на случай смерти лица выгодопріобрѣтатель, если страхователь уплатилъ три годовыхъ преміи, въ правѣ требовать уплаты соотвѣтствующаго данному страхованію резерва премій.

979, **953.**

Ст. 2490 пр., относящаяся до имущественнаго страхованія, постановляетъ: страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя. Ст. 2518 предназначена замѣнить это правило для личнаго страхованія. Полная аналогія существуетъ между случаями умышленнаго причиненія имущественнаго вреда (ст. 2490) и случаями, упоминаемыми въ ч. 1 ст. 2518. Во всѣхъ этихъ случаяхъ заинтересованное лицо умышленно вызываетъ предусмотрѣнное въ договорѣ событіе, притомъ съ корыстнымъ намѣреніемъ, а потому въ интересахъ общественнаго порядка необходимо лишить его права на вознагражденіе. Въ нѣсколько иномъ видѣ представляется случай самоубійства застрахованнаго лица (ср. Assecuranz-Jahrbuch XIII стр. 3, Der Selbstmord in der Lebensversicherung). Разница, существующая между самоубійствомъ и умышленнымъ поврежденіемъ застрахованнаго имущества, заключается въ томъ, что страхователь по имущественному страхованію, умышленнымъ дѣйствіемъ вызывающій убытки, всегда имѣетъ цѣлью противозаконно обогатиться. Напротивъ, при самоубійствѣ лица, застрахованнаго только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ мотивомъ къ самоубійству будетъ желаніе заставить страховое общество уплатить страховую сумму, но и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, которые единственно вполнѣ аналогичны съ случаями умышленно вызваннаго поврежденія имущества, мотивъ совершеннаго дѣйствія не есть корыстный, такъ какъ само лицо уже не можетъ воспользоваться плодами своего дѣйствія. Случаи, когда самоубійство совершается съ цѣлью предоставить другимъ страховую сумму, кромѣ того, настолько рѣдки, что законодательству нѣтъ достаточнаго основанія вмѣшиваться посредствомъ абсолютнаго закона въ договорныя отношенія сторонъ, а желательно, напротивъ, предоставить послѣднимъ полную свободу при опредѣленіи послѣдствій самоубійства лица застрахованнаго. По содержанію своему, правило ст. 2518 соотвѣтствуетъ правиламъ, которыми, какъ показываетъ судебная практика, руководствуется или должно руководствоваться большинство страховыхъ обществъ (см. однако, ст. 1472 Ул. Нак.).

Если самоубійство совершено во время болѣзни, оно представляется случайнымъ и, по смыслу договора страхованія на случай смерти, общество не освобождается отъ отвѣтственности; несправедливость противоположной точки зрѣнія настолько очевидна, что въ литературѣ могло быть высказано воззрѣніе (Vivante стр. 205 и сл.), не слѣдуетъ ли въ законъ включить абсолютное правило о томъ, что общество никогда не освобождается отъ отвѣтственности въ случаѣ самоубійства, совершеннаго подъ вліяніемъ психическаго разстройства. Въ большинствѣ полисовъ, какъ иностранныхъ, такъ и

русскихъ страховыхъ обществъ, относящееся сюда правило изложено весьма неопредѣленно; говорится только, что общество освобождается отъ отвѣтственности въ случаѣ самоубійства лица застрахованнаго. Неопредѣленность этого постановленія восполнена судебною практикою, въ которой былъ проводимъ взглядъ, что общество освобождается отъ отвѣтственности только въ случаѣ сознательнаго самоубійства, но что, съ другой стороны, на обязанности лица, требующаго отъ страхового общества страховой суммы, лежитъ доказать, что самоубійство было совершено въ состояніи умопомѣшательства (р. Сен. 1892 г. № 4). Проектъ стоитъ по этому вопросу вполнѣ на почвѣ судебной практики; касаться вопроса о доказываніи свойства самоубійства для проекта не было основанія, такъ какъ разъясненіе Прав. Сената въ р 1892 г. № 4 представляется только примѣненіемъ къ частному случаю общаго процессуальнаго правила.

Въ полисныхъ условіяхъ нѣкоторыхъ страховыхъ обществъ (преимущественно итальянскихъ и германскихъ) самоубійство, даже вполнѣ сознательное, не освобождаетъ общество отъ платежа страховой суммы, если только договоръ страхованія существовалъ въ теченіе указаннаго въ полисѣ времени; дѣйствующія у насъ страховыя общества не идутъ такъ далеко, но, однако, и они предоставляютъ выгодопріобрѣтателю получить обратно извѣстную часть внесенныхъ премій (выкупную сумму полиса), если страхованіе продолжалось не менѣе 3 лѣтъ, хотя бы смерть застрахованнаго лица послѣдовала отъ сознательнаго самоубійства.

При составленіи настоящаго проекта казалось желательнымъ удержать правило нашихъ обществъ.

Въ отличіе отъ большинства приведенныхъ подъ ст. 2518 законодательствъ и полисныхъ условій проектъ не упоминаетъ ни о смертной казни, ни о дуэли. Смертная казнь по русскому законодательству примѣняется и, встрѣчается настолько рѣдко, что едва ли заслуживаетъ упоминанія, какъ какъ особая причина смерти. То же должно сказать и относительно дуэли. Если же о смертной казни и поединкѣ упоминается въ полисныхъ условіяхъ русскихъ обществъ, то это можетъ быть объяснено тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что образцомъ для полисныхъ условій русскихъ обществъ послужили полисныя условія иностранныхъ страховыхъ обществъ. Что же касается содержащагося въ полисныхъ условіяхъ русскихъ страховыхъ обществъ постановленія, освобождающаго страховое общество отъ отвѣтственности въ случаѣ лишенія застрахованнаго лица всѣхъ правъ состоянія, то трудно понять, какими соображеніями вызвано подобное правило. Преступленіе осужденнаго, казалось бы, ни въ чемъ не измѣняетъ его отношеній къ обществу, фактъ осужденія если и вліяетъ на рискъ общества, напр., въ случаѣ ссылки на каторжныя работы и, слѣдовательно, ухудшенія санитарныхъ условій, въ которыхъ живетъ застрахованное лицо, то могъ бы только дать обществу право возвысить страховую премію, но не считать себя освобожденнымъ отъ всѣхъ договорныхъ обязательствъ. Съ другой стороны, невыгодныя послѣдствія отъ признанія договора недѣйствительнымъ падаютъ всецѣло не на самого осужденнаго, а на его наслѣдниковъ, ни въ чемъ неповинныхъ. Точка зрѣнія русскихъ уставовъ могла бы найти себѣ оправданіе, если бы лишеніе всѣхъ правъ состоянія разсматривалось вполнѣ какъ гражданская смерть, и если, слѣдовательно, при отсутствіи указаннаго правила, выгодопріобрѣтатели могли бы, въ случаѣ лишенія застрахованнаго лица правъ состоянія, обратиться къ страховому обществу съ требованіемъ уплаты страховой суммы совершенно такъ, какъ въ случаѣ физической смерти застрахованнаго лица. Однако, по дѣйствующему праву это не имѣетъ мѣста.

2519. Страховщикъ обязанъ при страхованіи на случай смерти,

по которому страхователемъ уплачено три годовыхъ преміи, возвратить соотвѣтствующій данному страхованію резервъ премій, а при страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ—часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, но не болѣе половины, если смерть застрахованнаго лица, уменьшеніе его способности къ труду или полная ея потеря наступятъ вслѣдствіе причины, не указанной въ статьѣ 2518, но за послѣдствія которой страховщикъ на основаніи договора не отвѣчаетъ.

980, **954.**

Венгерск. торг. ул. ст. 505.
Австр. пр. ст. 7.
Уставы обществъ:
«Россійск.» § 53 п. 6.
«С.-Петерб.» § 117 п. 6.
«Якорь» § 80 п. 6.

Полисныя условія обществъ:
«Россія» (на сл. смерти) § 15 п.п. 4, 5.
«Россія» (отъ несч. случ.) § 21.
«Нью-Іоркъ» § 31 п.п. 3, 4.
«Эквитебль» § 30 п.п. 5, 6.

2520. Если, предусмотрѣнное по договору, событіе наступитъ хотя и послѣ заключенія договора, но ранѣе, чѣмъ началась отвѣтственность страховщика, то страховщикъ обязанъ возвратить половину полученной имъ преміи.

891, **955.**

См. ссылки подъ ст. 2519.

Ст. 2519 и 2520, соотвѣтствующія ст. 2493 положеній объ имущественномъ страхованіи, имѣютъ практическое значеніе, главнымъ образомъ, для права страхователя или выгодопріобрѣтателя на обратное полученіе части уплаченной имъ преміи. Прекращеніе договорныхъ отношеній, а, слѣдовательно, и освобожденіе страховщика отъ лежащаго на немъ условнаго обязательства могло бы быть установлено и безъ наличности особаго о томъ правила. Въ упоминаемомъ въ ст. 2520 случаѣ страховщикъ очевидно не отвѣчаетъ, такъ какъ отвѣтственность его еще не началась. Наступленіе предусматриваемаго договоромъ событія въ промежуткѣ между возникновеніемъ договорныхъ отношеній и началомъ отвѣтственности страховщика вполнѣ возможно; договорныя отношенія по договору страхованія возникаютъ съ момента уплаты страхователемъ премін. Послѣдній моментъ, однако, весьма нерѣдко не совпадаетъ съ началомъ отвѣтственности страховщика, такъ какъ отвѣтственность страховщика начинается обыкновенно не ранѣе, чѣмъ въ 12 часовъ дня, слѣдующаго за внесеніемъ страхователемъ всѣхъ причитающихся отъ него платежей. Въ этотъ промежутокъ времени могла наступить смерть лица, о застрахованіи жизни котораго состоялось соглашеніе, или оно могло подвергнуться несчастному случаю. Понятно, съ одной стороны, что страховщикъ не обязанъ уплатить страховой суммы, и что, съ другой, представлялось бы несправедливымъ лишать страхователя или выгодопріобрѣтателя всей уплаченной премін. Изложенныя соображенія имѣютъ значеніе и для случая, упоминаемаго въ ст. 2519. Однако размѣръ части преміи, подлежащей возврату, не можетъ быть одинаковымъ для страхованія на случай смерти и страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Послѣдній видъ страхованія наиболѣе, какъ уже неоднократно было замѣчено, приближается къ имущественному страхованію, а потому правило о возвратѣ премін, преподанное для имущественнаго страхованія, можетъ быть примѣнено къ этой отрасли личнаго страхованія. Для всѣхъ случаевъ страхованія на случай смерти принято одно правило—страхователю или выгодопріобрѣтателю предоставлено право получить обратно соотвѣтствующій данному страхованію резервъ премій, если только были уплачены три годовыхъ преміи. Это постановленіе основано на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ и ана-

логичное правило ст. 2514 и 2516, и потому въ этомъ мѣстѣ не нуждается въ особомъ оправданіи.

2521. За отсутствіемъ иного соглашенія, страхователь или выгодопріобрѣтатель обязаны извѣстить страховщика: 1) по договору страхованія отъ несчастныхъ случаевъ—о происшедшемъ несчастномъ случаѣ не позже семи дней, причемъ къ исчисленію указаннаго срока примѣняется правило пункта 2 статьи 2486, и 2) по договору страхованія на случай смерти—о смерти застрахованнаго лица не позже трехъ мѣсяцевъ.

982, **956.**

Полисныя условія общества:
«Россія» (отъ несч. случ.) § 10.
«Россія» (колл. стр. раб.) § 14.

2522. Выгодопріобрѣтатель обязанъ, по требованію о томъ страховщика, доказать, что наступило предусмотрѣнное въ договорѣ событіе.

983, **957.**

Уставы обществъ:
«Россійское» § 57.
«С.-Петерб.» §§ 118, 126, 130, 134.
«Якорь» §§ 81, 84, 93, 97.
Полисныя условія обществъ:
«Россія» (на дожитіе) § 16.
«Россія» (на сл. смерти) § 17.
«Россія» (отъ несч. случ.) §§ 12, 13, 14.
«Россія» (колл. стр. раб.) §§ 16, 18, 19.
«Нью-Іоркъ» §§ 30, 32, 33.
«Эквитебль» §§ 29, 31, 32.

Ст. 2521 и 2522 посвящены обязанностямъ страхователя или выгодопріобрѣтателя въ случаѣ наступленія предусмотрѣннаго въ договорѣ событія и соотвѣтствуютъ статьямъ 2486 и 2488 положеній объ имущественномъ страхованіи. Эти обязанности двоякія: страхователь и выгодопріобрѣтатель обязаны извѣстить о происшедшемъ событіи страховщика и обязаны доказать, что предусмотрѣнное въ договорѣ событіе дѣйствительно наступило. Относительно имущественнаго страхованія въ ст. 2486 устанавливается еще другая, притомъ весьма важная, обязанность: страхователь долженъ стараться уменьшить послѣдствія наступившаго несчастія. Эта обязанность могла бы имѣть значеніе только для одного вида личнаго страхованія—страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Тутъ дѣйствительно своевременно принятыми мѣрами, скорою медицинскою помощью, могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть уменьшены послѣдствія несчастнаго случая. Но едва ли есть основаніе возлагать на страхователя такую обязанность подъ тою же юридическою санкціею, которою охраняется аналогичное правило въ имущественномъ страхованіи. Предоставленіе этого права страховымъ обществамъ является нежелательнымъ и потому правильнѣе въ отношеніи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ въ законѣ не устанавливать обязанности заботиться объ уменьшеніи послѣдствій наступившаго несчастія. Обязанность страхователя извѣстить страховщика о наступленіи несчастія и доказать это наступленіе для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ имѣетъ такое же значеніе, какъ для страхованія имущественнаго. Только будучи своевременно извѣщенъ о происшедшемъ несчастіи страховщикъ можетъ установить дѣйствительный размѣръ послѣдствій несчастнаго случая для здоровья и способности къ труду застрахованнаго лица, а также выяснить, дѣйствительно ли здоровье и способность къ труду застрахованнаго лица пострадали отъ одного изъ тѣхъ несчастныхъ случаевъ, за послѣдствія которыхъ страховщикъ, по смыслу договора, отвѣчаетъ. Относительно страхованія отъ несчастныхъ случаевъ въ этомъ отношеніи сохраняютъ, слѣдовательно, свое значеніе всѣ соображенія, изложенныя въ объясненіяхъ къ ст. 2486.

При страхованіи на случай смерти и на дожитіе объ уменьшеніи послѣдствій наступленія въ договорѣ событія также не можетъ быть рѣчи.

Что же касается обязанности извѣстить страховщика о наступленіи событія, то понятно, она могла бы быть возложена на выгодопріобрѣтателя и при обоихъ указанныхъ видахъ страхованія. Едва ли, однако, въ отношеніи страхованія на дожитіе для того имѣется достаточное основаніе; безспорно, для страховщика можетъ представляться желательнымъ для опредѣленія размѣра лежащихъ на немъ обязательствъ узнать о достиженіи застрахованнымъ лицомъ извѣстнаго возраста въ возможно непродолжительномъ времени, но, во первыхъ, это обстоятельство по общему правилу должно быть ему извѣстно изъ сообщенныхъ ему при заключеніи страхованія свѣдѣній, а, во вторыхъ, едва ли вслѣдствіе замедленія въ извѣщеніи онъ несетъ какіе либо ощутительные убытки. Поэтому проектъ ограничивается предоставленіемъ страховщику права установить указанную обязанность страхователя въ своихъ полисныхъ условіяхъ.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находится по этому вопросу страхованіе на случай смерти. Своевременное извѣщеніе о смерти застрахованнаго лица не имѣетъ того же значенія, какъ извѣщеніе о случившемся несчастіи, но все таки не лишено практическаго значенія. Страховщикъ не отвѣчаетъ за смерть лица, если она послѣдовала при извѣстныхъ обстоятельствахъ (ст. 2518). А выясненіе вопроса, не послѣдовала ли смерть застрахованнаго лица именно при наличности этихъ обстоятельствъ, весьма затруднительно, если со времени смерти прошло продолжительное время. Поэтому желательно установить срокъ, въ теченіе котораго выгодопріобрѣтатель обязанъ сообщить о смерти застрахованнаго лица. Но, имѣя въ виду, что смерть застрахованнаго лица почти всегда удостовѣряется оффиціальными документами—свидѣтельствомъ о смерти, а съ другой стороны, что лишеніе выгодопріобрѣтателя права на страховую сумму въ виду пропуска имъ срока для извѣщенія, означаетъ для него потерю всѣхъ взносовъ, которые страхователь дѣлалъ, можетъ быть, въ теченіе многихъ лѣтъ,—проектъ указываетъ срокъ сравнительно продолжительный—трехмѣсячный—и, благодаря этому, дѣлаетъ исполненіе устанавливаемой въ ст. 2521 обязанности весьма легкимъ (§ 17 Росс., § 14 Комм.).

При отсутствіи особыхъ правилъ, предписывающихъ представленіе точно опредѣленныхъ доказательствъ, лицо, требующее страховую сумму, можетъ доказать наступленіе событія всѣми, находящимися въ распоряженіи его, средствами доказыванія, чѣмъ не измѣняется принятое настоящимъ проектомъ положеніе, что обязанности страховщика обусловлены доказаннымъ наступленіемъ предусмотрѣннаго въ договорѣ событія.

2523. Основанное на договорѣ страхованія на случай смерти или на случай дожитія право на страховую сумму можетъ быть уступлено другому лицу и безъ согласія страховщика. Право на страховую сумму уступается или по особому акту съ врученіемъ полиса пріобрѣтателю, или посредствомъ сдѣланной на страховомъ полисѣ бланковой или именной передаточной надписи.

984, **958.**

Итал. торг. ул., ст. 422.
Испанск. торг. ул., ст. 430.
Бельг. зак., ст. 42.
Калиф. гр. ул. ст. 1771 и 1772.
Нижне-Канадск. гр. ул. ст. 2591.
Уставы обществъ:
«Россійск.» §§ 47 и прим. 1, 64, 66.
«С.-Петерб.» §§ 105, 111.
«Якорь» §§ 68, 74.
Полисныя условія обществъ:
«Россія» (на сл. смерти) §§ 8, 18 и прим.
«Россія» (на сл. дожитія) §§ 3, 17 и прим.
«Нью-Іоркъ» § 29.
«Эквитебль» §§ 27, 28.
«Урбанъ» §§ 24, 25.
«Заботливость» (на сл. смерти) §§ 24, 30.
«Заботливость» (на сл. дожитія) §§ 8.

Право на страховую сумму, по страхованію на случай смерти или на дожитіе, не связано съ личностью первоначальнаго страхователя, лица застрахованнаго или выгодопріобрѣтателя, а потому можетъ переходить къ другому лицу съ большей легкостью, чѣмъ право, основанное на полисѣ по имущественному страхованію, переходящее не иначе, какъ съ передачею застрахованнаго имущества (см. цитаты подъ ст 2523).

Сомнѣніе можетъ возбудить единственно вопросъ о томъ, въ какой формѣ должна быть совершена уступка. Не одинаково разрѣшаются законодательствами и полисными условіями, главнымъ образомъ, два вопроса: во первыхъ, можетъ ли передача быть совершена иначе, какъ посредствомъ отмѣтки на самомъ полисѣ, и во вторыхъ, требуется ли, для дѣйствительности уступки и по отношенію къ третьимъ лицамъ, извѣщеніе страховщика.

Законодательства Итальянское, Бельгійское и Испанское постановляютъ, что передача правъ по личному страхованію происходитъ посредствомъ передачи полиса и совершенія на немъ требуемой закономъ надписи (см. полисн. усл. общ. Россія, Нью-Іоркъ, Эквитебль, Урбенъ и Заботливость).

Едва ли такая точка зрѣнія правильна; полисъ по личному страхованію не есть цѣнная бумага и потому нѣтъ основанія требовать, чтобы юридическія отношенія сторонъ опредѣлялись исключительно содержаніемъ документа. Поэтому нѣтъ основанія лишать дѣйствительности передачу правъ по полису, если она не обозначена въ самомъ полисѣ. Доказательствомъ перехода права можетъ служить не только полисъ съ передаточной надписью, но и представленный въ дополненіе къ полису отдѣльный письменный договоръ (§ 61 Россійск. общ., § 111 Сиб., § 74 Якорь). Сказанному слѣдуетъ и настоящій проектъ.

Постановленія настоящей статьи о формѣ, въ которую долженъ быть облеченъ переходъ основанныхъ на договорѣ личнаго страхованія правъ, соотвѣтствуютъ и правиламъ, которыми руководствуются англійскія и американскія общества [Judicature Act (36 и 37 Vict. c. 66), Policies of Assurance Act 1867 г.], согласно которымъ права, основанныя на договорѣ личнаго страхованія, могутъ быть переданы или по передаточной надписи, помѣщенной на полисѣ (by indorsement), или по особому договору (by a separate instrument).

Но правила, которыми руководствуются англійскія страховыя общества, разнятся отъ постановленій настоящаго проекта по второму изъ вышеуказанныхъ вопросовъ, именно по вопросу о томъ, необходимо ли для дѣйствительности уступки требованія по отношенію къ страховщику, чтобы онъ былъ извѣщенъ объ уступкѣ. Англійское право, а также законодательства Итальянское, Бельгійское и Испанское требуютъ такого извѣщенія, признавая, что безъ такого извѣщенія страховщикъ не обязанъ уплатить страховую сумму пріобрѣтателю требованія, а въ правѣ освободить себя отъ лежащихъ на немъ обязательствъ посредствомъ уплаты страховой суммы первоначальному страхователю или выгодопріобрѣтателю. Въ отличіе отъ приведенныхъ законодательствъ, Нижне-Канадское гражданское уложеніе (ст. 2591) ничего не упоминаетъ объ извѣщеніи страховщика, а Калифорнское гражданское уложеніе въ ст. 1772 положительно постановляетъ, что (очевидно въ отличіе отъ полисовъ по имущественному страхованію) увѣдомленіе страховщика о передачѣ полиса не составляетъ необходимаго условія для сохраненія силы полиса, а что, напротивъ (ст. 1771), пріобрѣтатель полиса можетъ получить по оному все, что могъ бы получить страхователь. Русскія страховыя общества въ уставахъ и полисныхъ условіяхъ тоже не упоминаютъ объ обязанности пріобрѣтателя или уступающаго извѣщать страховое общество, а въ полисныхъ условіяхъ нѣкоторыхъ обществъ положительно постановлено, что лицо, владѣющее полисомъ, можетъ уступить свои права, «не увѣдомивъ о томъ общества». Въ виду вполнѣ однообраз-

ныхъ правилъ, которыми въ этомъ отношеніи руководствуются всѣ дѣйствующія въ Россіи страховыя общества, для настоящаго проекта не было основанія отступать отъ принятаго ими воззрѣнія.

Проектъ стоитъ на точкѣ зрѣнія русскихъ страховыхъ обществъ и въ томъ, что допускаетъ не только именныя, но и бланковыя передаточныя надписи (ср. рѣш. Сената 1891 года № 83). Съ другой стороны, казалось неудобнымъ въ настоящей статьѣ воспроизводить довольно подробныя правила русскихъ уставовъ и полисныхъ условій о томъ, кѣмъ должна быть засвидѣтельствована эта надпись.

Предписанія, которыя настоящій проектъ даетъ о формѣ, въ которой должна совершаться уступка требованій, основанныхъ на договорѣ страхованія на случай смерти и на дожитіе, имѣютъ совершенно одинаковое значеніе, какъ для случаевъ полнаго отчужденія требованія на основаніи договора продажи, даренія и т. п., такъ и для случая установленія на этомъ требованіи залога. Залогъ на требованіи устанавливается посредствомъ условной цессіи его, и потому залогъ на требованіе уплаты страховой суммы устанавливается посредствомъ условной уступки этого требованія и удостовѣряющаго его документа—полиса—залогодержателю. Въ виду безспорности этого положенія, при составленіи настоящаго проекта не было основанія особо упоминать о возможности залога полиса, какъ то дѣлаютъ уставы и полисныя условія русскихъ страховыхъ обществъ.

Проектъ не касается еще другого вопроса, а именно вопроса о томъ, кто долженъ совершить передаточную надпись, если въ полисѣ назначенъ особый выгодопріобрѣтатель (п. 2 § 64 Россійск. общ., § 29 Нью-Іоркъ, § 8 Россія на случ. смерти) въ виду невозможности дать одно правило для всѣхъ случаевъ назначенія въ договорѣ выгодопріобрѣтателя.

2524. Если полись по страхованію на случай смерти, при жизни лица застрахованнаго, передань, согласно статьѣ 2523, другому лицу, или если въ полисѣ назначено выгодопріобрѣтателемъ опредѣленное лицо, то на страховую сумму въ случаѣ смерти застрахованнаго лица не можетъ быть обращено взысканія со стороны его вѣрителей. 985, 959.

Итал. торг. ул. ст. 453.
Испанск. торг. ул. ст. 428.
Португ. торг. ул. ст. 460.
Бельг. зак. ст. 43.

Англійскій законъ объ имущественномъ положеніи замужней женщины (Married Woman's Property Act.) 1881 sec. 11.

Вопросъ, которому посвящена ст. 2524, едва ли не наиболѣе спорный изъ всей области страхового права. Онъ разрѣшается не одинаково въ отдѣльныхъ законодательствахъ, и особенно въ германской литературѣ и судебной практикѣ вызвалъ многочисленные контроверзы (см. Heck, Die Lebensversicherung zu Gunsten Dritter, eine Schenkung auf den Todesfall, стр. 8—11).

Трудность разрѣшенія вопроса, кому принадлежитъ право на страховую сумму послѣ смерти застраховавшаго лица, обусловливается тѣмъ, что въ данномъ случаѣ приходится примирять противоположные интересы, одинаково правомѣрные: интересы вѣрителей умершаго лица, застраховавшаго свою жизнь въ пользу другого, и интересы сего послѣдняго. Разрѣшеніе этого конфликта въ пользу той или другой стороны зависитъ отъ рѣшенія вопроса, когда возникаетъ право выгодопріобрѣтателя на страховую сумму: если оно возникаетъ только послѣ смерти застрахованнаго лица, а до этого момента выгодопріобрѣтатель остается совершенно въ сторонѣ отъ обязательственной связи, существующей между застрахованнымъ лицомъ и страховымъ обществомъ, то положеніе выгодопріобрѣтателя вполнѣ аналогично положенію наслѣдника, и предоставленная ему по договору страхованія сумма отвѣчаетъ, какъ и всякое другое имущество, оставшееся послѣ наслѣдодателя, по долгамъ, лежащимъ на наслѣдствѣ. Если, напротивъ, бу-

деть признано, что выгодопріобрѣтатель получаетъ право на страховую сумму съ момента назначенія его по полису выгодопріобрѣтателемъ, хотя бы это право и представлялось условнымъ, то должно признать, что право на страховую сумму вовсе не входило въ составъ имущества застрахованнаго лица и посему не можетъ отвѣчать по долгамъ его.

Подобная постановка вопроса облегчаетъ разрѣшеніе его для нѣкоторыхъ случаевъ. Если въ полисѣ вовсе не назначено выгодопріобрѣтателя, или же выгодопріобрѣтателями назначены общимъ образомъ «наслѣдники», то страховая сумма составляетъ часть наслѣдственнаго имущества и, слѣдовательно, на нее можетъ быть обращено взысканіе. Этотъ случай не можетъ вызвать большихъ разногласій и разрѣшается одинаково почти всею литературою и судебною практикою (Vivante III стр. 243 и слѣд.; противоположное воззрѣніе, признающее право наслѣдниковъ на страховую сумму, было высказано въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ французскихъ судовъ и довольно послѣдовательно проводится законодательствомъ и судебною практикою нѣкоторыхъ изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ). Если право выгодопріобрѣтателя представляется безповоротнымъ, какъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если не только данное лицо въ полисѣ поименовано какъ выгодопріобрѣтатель, но ему же переданъ полисъ, или если полисъ переданъ по передаточной надписи, то, очевидно, страховая сумма уже не можетъ отвѣчать по долгамъ лица, которое передало другому лицу все право на нее. Вопросъ о преобладающемъ правѣ на страховую сумму выгодопріобрѣтателя или кредиторовъ остается спорнымъ въ третьемъ случаѣ, а именно, если въ полисѣ хотя и назначенъ выгодопріобрѣтатель, но при заключеніи договора страхователь выговорилъ себѣ право взамѣнъ первоначальнаго лица назначить выгодопріобрѣтателемъ другое, или же сохранилъ за собою право передать всѣ права по полису, посредствомъ сдѣланной на немъ передаточной надписи, не смотря на то, что въ первоначальномъ текстѣ полиса опредѣленное лицо назначено выгодопріобрѣтателемъ. Спрашивается, можно ли говорить о какомъ-либо самостоятельномъ правѣ выгодопріобрѣтателя на страховую сумму до смерти застрахованнаго лица, если послѣднее, не смотря на назначеніе выгодопріобрѣтателя, сохранило за собою полное распоряженіе страховою суммою. Не слѣдуетъ ли признать, что положеніе выгодопріобрѣтателя и въ этомъ случаѣ вполнѣ аналогично положенію лица, назначеннаго наслѣдникомъ въ завѣщаніи, которое завѣщатель во всякое время можетъ измѣнить. Съ другой стороны, именно этотъ случай заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ по полненымъ условіямъ почти всѣхъ иностранныхъ обществъ страхователь, назначивший выгодопріобрѣтателя, сохраняетъ право произвести перемѣну въ лицѣ его, а также переуступить полисъ, не испрашивая на то согласія упоминаемаго въ полисѣ лица (см. ссылки у Неск. ук. соч., стр. 37 и 38; см. § 2 и 8 полисн. усл. общ. Россія и др.).

Нѣкоторые авторы придаютъ указанному праву страхователя лишить выгодопріобрѣтателя предоставленныхъ ему по договору выгодъ рѣшающее значеніе. Они говорятъ, что, при наличности этого права, возможность для кредиторовъ обратить взысканіе на страховую сумму представляется проблематическою, и стараются объяснить противоположную судебную практику тѣмъ, что на этотъ рѣшающій моментъ не было обращено надлежащаго вниманія. Но это мнѣніе противорѣчитъ въ большинствѣ случаевъ дѣйствительному намѣренію страхующаго свою жизнь лица. При застрахованіи своей жизни въ пользу другого лица страхователемъ руководитъ намѣреніе обезпечить для этого лица полученіе извѣстнаго капитала послѣ его, страхователя, смерти; страхователь не имѣетъ въ виду пріобрѣсти какое-либо право для себя или своихъ наслѣдниковъ, какъ таковыхъ, а желаетъ одарить выгодо-

пріобрѣтателя, предоставляя ему право на страховую сумму. Это право условно: оно обусловлено, во первыхъ, смертью застрахованнаго лица, во вторыхъ, постоянною уплатою имъ страховыхъ премій, въ третьихъ, непередачею правъ по полису другому лицу, но тѣмъ не менѣе нельзя утверждать, чтобы у выгодопріобрѣтателя до момента смерти страхователя не было никакого права на страховую сумму. Если принять послѣднее воззрѣніе, то слѣдуетъ признать, что до момента смерти застрахованнаго лица право на страховую сумму представляется безсубъектнымъ, такъ какъ и страхователь этого права въ свою пользу не выговаривалъ и выговаривать не могъ. Нѣкоторую аналогію съ приведеннымъ случаемъ представляетъ тотъ, когда одно лицо вноситъ въ кредитное установленіе свои сбереженія на имя другого лица, сохраняя однако за собою право располагать внесенною суммою; казалось бы въ этомъ случаѣ нельзя отрицать, что лицо, на имя котораго внесены сбереженія, относительно ихъ имѣетъ извѣстное, хотя и условное, право; едва ли кто-либо станетъ утверждать, что на эти сбереженія можетъ быть обращено взысканіе со стороны вѣрителей вносителя, кромѣ того случая, когда послѣдній этимъ способомъ старался скрыть отъ своихъ вѣрителей часть принадлежащаго ему имущества. Намѣреніе лица, вносящаго страховую премію, и лица, дѣлающаго взносы въ сберегательную кассу, одинаковы; оба желаютъ предоставить указываемому ими лицу извѣстное право, которое должно создать экономическія послѣдствія только въ будущемъ, но которое существуетъ уже и въ настоящемъ. Лицо, дѣйствующее въ пользу другого, однако, предвидитъ, что можетъ быть сбереженія потребуются ему самому, что оно не будетъ въ состояніи продолжать взноса премій, а также, что въ будущемъ можетъ представиться желательнымъ измѣнить лицо выгодопріобрѣтателя въ виду, напр., смерти его или измѣнившихся отношеній къ нему, и потому выговариваетъ себѣ право располагать созданнымъ имъ правомъ.

Съ другой стороны, юридическое положеніе выгодопріобрѣтателя, назначеннаго безповоротно, и выгодопріобрѣтателя, назначеніе котораго можетъ быть отмѣнено, не представляется достаточно различнымъ, чтобы оправдать противоположные отвѣты на вопросъ о правѣ вѣрителей на страховую сумму; право лица, безповоротно назначеннаго выгодопріобрѣтателемъ, тоже условно: оно обусловлено также не только смертью застрахованнаго лица, но и желаніемъ послѣдняго продолжать взносъ премій, такъ какъ лицо, страхующее свою жизнь въ пользу другого лица, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (если назначеніе лица выгодопріобрѣтателемъ послѣдовало на основаніи возмезднаго договора его со страхователемъ) можетъ быть принуждено къ уплатѣ премій. Несомнѣнно, что между положеніемъ выгодопріобрѣтателей въ двухъ указанныхъ случаяхъ существуетъ разница, но разница эта скорѣе количественная, чѣмъ качественная.

По изложеннымъ соображеніямъ, настоящій проектъ предоставляетъ право на полученіе страховой суммы означенному въ договорѣ выгодопріобрѣтателю, независимо отъ того, сохранилъ ли страхователь за собою право располагать страховою суммою, или нѣтъ. Но это право имѣетъ только тотъ выгодопріобрѣтатель, который въ точности означенъ въ самомъ полисѣ и который въ моментъ совершенія договора способенъ былъ пріобрѣтать гражданскія права; оттого выгодопріобрѣтателями въ этомъ смыслѣ не будутъ наслѣдники страхователя, хотя бы въ полисѣ было сказано, что страховая сумма должна быть уплачена «наслѣдникамъ»; выгодопріобрѣтателемъ не будетъ ребенокъ, еще не зачатый во время заключенія договора, хотя бы въ полисѣ выгодопріобрѣтателями были назначены «дѣти застрахованнаго лица». Только права лица, вполнѣ опредѣленнаго и существующаго во время заключенія договора, заслуживаютъ охраны большей, чѣмъ права вѣрителей.

Можно предоставить судебной практикѣ подробное выясненіе вопроса, какое лицо должно считаться назначеннымъ съ достаточною ясностью; требуется ли обозначеніе его фамиліи или достаточно, чтобы личность его по смыслу договора представлялась несомнѣнною.

ГЛАВА XXI.

Пожизненный доходъ (рента) и пожизненное содержаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ 1.

Пожизненный доходъ (рента).

2525. По договору о пожизненномъ доходѣ (рентѣ) одно лицо, взамѣнъ уплаченной ему денежной суммы или уступленнаго движимаго или недвижимаго имущества, обязуется уплачивать ежегодно другому лицу, въ продолженіе его жизни, опредѣленную денежную сумму или доставлять опредѣленное количество жизненныхъ припасовъ или иныхъ замѣнимыхъ вещей.

Обязательство уплачивать ежегодный доходъ можетъ быть также установлено на время жизни самого обязавшагося или третьяго лица.

986, **960.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3995 и 4001.
Прусск. земск. пр. I, 11 ст. 606 и 614.
Франц. гр. ул., ст. 1968 и 1971.
Саксонск. гр. ул., ст. 1150—1152.
Швейц. зак., ст. 517.
Герм. гр. ул., ст. 759.
Цюрихск. гр. ул., ст. 1691—1693.
Итал. гр. ул., ст. 1789 и 1792.

Въ Западной Европѣ встрѣчается часто особый договоръ, которымъ устанавливается право на ренту. Подъ правомъ на ренту разумѣется право требовать отъ извѣстнаго лица періодически, изъ года въ годъ, повторяемой уплаты опредѣленнаго дохода. Договоръ о непремѣнномъ доходѣ подраздѣляется на два вида:

1) на договоры о вѣчной рентѣ (непрерывной или безсрочной) и 2) на договоры о пожизненной рентѣ. Разновидностями вѣчной ренты являются въ свою очередь:

а) рента съ недвижимыхъ имѣній или поземельная (rente foncière) и б) рента съ капитала (rente constituée).

Дѣйствующее у насъ право знаетъ только государственныя, непрерывно-доходныя ренты и, какъ остатокъ старины, какъ наслѣдіе бывшаго польскаго королевства, безсрочную ренту съ поіезуитскихъ имѣній и капиталовъ, эдукаціонный фундушъ составляющихъ (т. VIII ч. 1 Уст. каз. им. въ Западн. и Прибалт. губерніяхъ, ст. 1, прилож. 1, ст. 1 и сл.).

Установленіе вѣчной ренты путемъ договора между частными лицами чуждо нашей жизни. И такъ какъ договоръ сего рода потерялъ уже всякое значеніе въ Западной Европѣ (см. объясн. къ ст. 986 пр. 1-ой ред. кн. V т. 5 стр. 212—213)—мѣстъ своего возникновенія и развитія, то пересаживать его на русскую почву нѣтъ никакого основанія. Что же касается государственныхъ безсрочныхъ рентъ, то правила о нихъ составляютъ предметъ спеціальнаго отдѣла законодательства и, слѣдовательно, стоятъ вић задачи будущаго гражданскаго уложенія.

Русское законодательство не предусматриваетъ договора о пожизненной рентѣ, но и не воспрещаетъ его. Ст. 1528 и 1530 т. X ч. 1 указываютъ на возможность заключенія подобнаго договора и у насъ. Въ подтвержденіе сей мысли можно сослаться на ст. 1828 т. X ч. 1, гдѣ указанъ частный случай установленія пожизненной ренты по договору, а именно—при раздѣлѣ имѣнія одна сторона можетъ принять на себя обязательство производить *непремѣнный* доходъ другой сторонѣ и «о семъ должно быть постановлено условіе въ самомъ крѣпостномъ актѣ».

За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ трудно судить, насколько часто встрѣчаются въ нашей практикѣ договоры о пожизненной рентѣ. Несомнѣнно, что потребность въ такомъ договорѣ существуетъ въ жизни; объ этомъ свидѣтельствуетъ значительное распространеніе у насъ страхованія пожизненнаго дохода (ренты; § 10 пр. страх. общ. Нью-Іоркъ; § 2 уст. Росс. общ., § 1 об. услов. для рент. св. общ. Россія, § 1 общ. усл. страх. на случ. смерти общ. Россія и др. § 1 общ. усл. стр. на случ. дожитія общ. Россія и др.).

Пожизненная рента можетъ быть установлена и безвозмезднымъ способомъ путемъ даренія или завѣщанія (ст. 1086 т. X ч. 1). Рента сего рода весьма употребительна въ русской жизни (см. матеріалы для встч. книгъ, изд. Ред. Коммисіи).

Обязанность доставлять *пожизненное содержаніе* можетъ составлять предметъ и особаго договора, родственнаго договору о пожизненной рентѣ. Договоры о пожизненномъ содержаніи весьма употребительны въ нашемъ простомъ быту. Они обыкновенно сопровождаются передачею имущества и имѣютъ мѣсто, главнымъ образомъ, при раздѣлѣ (см. труды комм. по преобразов. вол. суд., т. I, стр. 341, 613, 665 и 751; т. II, стр. 229, 324, 377, 383 и 654 № 5; т. III, стр. 310; т. VI, стр. 54, 123 и 456), при передачѣ имущества отцомъ своимъ дѣтямъ (тамъ же т. III, стр. 38 № 8 и 48 № 71), при пріемѣ зятя (влазеня) въ домъ тестя (тамъ же, т. I, стр. 483 № 7, 576 и 673; т. II, стр. 102 № 60, 396 № 31; т. IV, стр. 410 и 411; т. V, стр. 255 № 15 и 426) и пр.

Случается иногда, что глава семьи по старости лѣтъ или слабости здоровья, а равно вслѣдствіе нетрезваго и расточительнаго образа жизни устраняется по мірскому приговору или опредѣленію волостного суда отъ завѣдыванія хозяйствомъ, причемъ хозяйство передается кому либо изъ членовъ семьи, напр., женѣ, старшему сыну, либо зятю (влазеню), подъ условіемъ пожизненнаго содержанія устраненнаго хозяина (тамъ же т. I, стр. 343 № 20; т. II, стр. 82 № 12, 143 и 603; т. III, стр. 309; т. VI, стр. 122, 455 и 456).

Въ обычномъ правѣ нерѣдки такіе случаи, что право на полученіе содержанія устанавливается духовнымъ завѣщаніемъ (тамъ же, т. I, стр. 556, 576, 620, 673, 692; т. IV, стр. 35, 45 № 13, 65, 66 № 2, 461; т. V, стр. 276 № 1, 427 № 1, 488; см. Побѣдоносцевъ, т. II § 31; Пахманъ, т. II, стр. 155 и 330).

Вышеизложенное свидѣтельствуетъ о необходимости внести въ будущее гражданское уложеніе правила договора о пожизненномъ доходѣ (рентѣ) въ связи съ договоромъ о пожизненномъ содержаніи.

Оба эти договора имѣютъ большое практическое значеніе (см. замѣч. о нед. дѣйств. гр. зак. № 776). Въ жизни нерѣдки случаи, когда старикъ или вообще безпомощный, больной и одинокій человѣкъ обладаетъ столь небольшимъ состояніемъ, что изъ обыкновенныхъ доходовъ его не можетъ просуществовать сообразно своимъ потребностямъ. Выходомъ изъ такого положенія является передача имущества въ собственность другому лицу съ тѣмъ, чтобы оно взамѣнъ сего доставляло пожизненное содержаніе или выплачивало пожизненный доходъ (ренту) въ потребномъ размѣрѣ.

Договоры о пожизненномъ доходѣ (рентѣ) и о пожизненномъ содержаніи относятся къ разряду договоровъ о неѣрномъ и случайномъ (рисковыхъ). Но эти договоры могутъ считаться рисковыми лишь въ томъ случаѣ,

когда они заключены возмезднымъ образомъ и, притомъ, когда размѣръ ренты или содержанія превосходитъ размѣръ узаконеннаго процента съ капитала или обыкновеннаго дохода съ имущества, переданнаго въ собственность рентодателю въ видѣ вознагражденія за ренту, ибо только въ семъ случаѣ можно говорить о рискѣ рентодателя понести убытокъ, если жизнь рентополучателя продолжится свыше ожиданія. Проектъ, по примѣру новѣйшихъ законодательствъ, въ изложеніи института пожизненной ренты исходитъ изъ предположенія, что рента установлена возмезднымъ договоромъ.

Необходимо добавить, что проектируемыя правила примѣняются также и къ рентѣ, установленной дареніемъ или завѣщаніемъ, насколько однако этому не препятствуютъ особенности институтовъ дарѣнія или завѣщанія.

Ст. 2525 содержитъ въ себѣ опредѣленіе договора о пожизненной рентѣ. Характеристическимъ признакомъ ренты является періодичность рентныхъ платежей и опредѣленность ихъ предмета. Принятіе на себя вообще обязанности содержать другое лицо противорѣчитъ понятію ренты какъ дохода. Въ семъ случаѣ имѣется на лицо договоръ о содержаніи (*Förster*, Theorie und Praxis, т. II, стр 129 прим. 16; *Bluntschli*, das zürcherische Obligationenrecht. стр. 552 прим. 2).

Пожизненный доходъ, какъ самое слово показываетъ, подлежитъ уплатѣ только на время жизни извѣстнаго лица. Поэтому существенною принадлежностью всякаго договора о пожизненномъ доходѣ (рентѣ) является опредѣленіе лица, со смертью котораго уплата дохода должна прекратиться. Обыкновенно такимъ лицомъ бываетъ самъ получатель дохода. Это случай, наиболѣе часто встрѣчающійся на практикѣ; оттѣнить его имѣетъ въ виду первая часть проектируемой статьи. Затѣмъ, основываясь на томъ началѣ, что свобода сторонъ не должна быть безъ особой нужды стѣснена, 2 ч. статьи предоставляетъ сторонамъ право устанавливать обязанность уплаты ежегоднаго дохода не только на время жизни получателя дохода, но и на время жизни обязанной стороны (рентодателя) и даже третьяго лица (ст. 614 Прусск., 517 Швейц., 1152 Сакс. 1285 Австр., 1971 Франц. ул.). Хотя случаи сего рода довольно рѣдки, однако обойти ихъ молчаніемъ не представляется возможнымъ въ виду того, что и они имѣютъ свое основаніе.

Въ связи съ изложеннымъ, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (ср. ст. 4001 Приб. зак., ст. 1152 Сакс. ул., ст. 517 Шв. зак., ст. 759 Герм.) постановляется, что въ случаѣ сомнѣнія о томъ, на время жизни какого лица установлена рента, предполагается, что рента должна быть доставляема до смерти того, въ чью пользу она выговорена. Правило это оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что вполнѣ естественно пріурочить продолжительность ренты къ жизни рентополучателя, такъ какъ обезпечить именно его существованіе и составляетъ задачу ренты, а кромѣ того, вѣроятность ошибки крайне незначительна, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду обыкновенный, наиболѣе часто встрѣчающійся на практикѣ случай. Указаннаго правила держится и настоящій проектъ, хотя прямо его и не выражаетъ, находя, что оно съ достаточною ясностью вытекаетъ изъ существа разсматриваемаго института, а равно изъ сопоставленія первой и второй части ст. 2525.

Право на ренту можетъ быть пріобрѣтено за деньги, за движимое или недвижимое имущество.

Рента можетъ быть установлена въ размѣрѣ высшемъ противъ обыкновеннаго размѣра процентовъ, существующаго въ данной мѣстности, или въ низшемъ размѣрѣ. Въ послѣднемъ случаѣ договоръ о рентѣ получаетъ значеніе дарѣнія, а въ первомъ составляетъ дѣйствительный рисковой договоръ о пожизненной рентѣ (см. *Förster*, Theorie und Praxis, т. II, стр. 129 прим. 17). Оговаривать это въ законѣ нѣтъ надобности, ибо оно съ достаточностью вытекаетъ изъ понятія рискового дохода и дарѣнія. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ постановляется, что пожизненная рента можетъ

быть установлена въ такомъ размѣрѣ, какой договаривающіяся стороны пожелаютъ опредѣлить (ст. 4000 Прибалт. зак., ст. 610 разд. 11 кн. I Прусск. земск. пр., ст. 1696 Цюр. ул., ст. 1976 Фр. ул., ст. 780 Бав. пр.). Существованіе этого правила въ иностранныхъ законодательствахъ оправдывается необходимостью положительно оговорить въ законѣ, что запретительныя правила о процентахъ не примѣняются къ разсматриваемой сдѣлкѣ.

2526. Пожизненный доходъ можетъ быть выговоренъ и въ пользу третьяго лица. 987, **961.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3996.
Франц. гр. ул. ст. 1973.
Прусск. земск. пр. I. 11 ст. 612 и 613.
Итал. гр. ул. ст. 1794.

Правила о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ (ст 1589 — 1592) имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и въ случаѣ, предусматриваемомъ ст. 2526. Такъ для того, чтобы договоръ о пожизненной рентѣ въ пользу третьяго лица возымѣлъ дѣйствіе, необходимо, чтобы третье лицо (выгодоприобрѣтатель) заявило желаніе или согласіе воспользоваться предоставляемою ему по договору выгодою. Посему, пока такого согласія не было изъявлено, другими словами, пока третье лицо не приступило къ договору, установитель ренты въ правѣ отступиться отъ онаго (ст. 3117 Приб. зак., ст. 1128 Ит. ул. и ст. 1121 Фр. ул.)

2527. Договоръ о пожизненномъ доходѣ долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 988, **962.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3936.
Прусск. земск. пр. I, 5 ст. 136.
Швейц. зак. ст. 518.
Герм. гр. ул. ст. 761.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1691.
Итал. гр. ул. ст. 1314 п. 6.

Договоръ о пожизненной рентѣ обыкновенно дѣйствуетъ въ теченіе многихъ лѣтъ. На столь продолжительное время опасно было бы оставить отношенія сторонъ безъ оформленія ихъ на письмѣ. Самое существованіе договора могло бы подвергнуться сомнѣнію. Во избѣжаніе сего, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ требовать письменной формы для договоровъ о рентѣ.

Разумѣется само собою, что если рента установлена дареніемъ или завѣщаніемъ, то въ семъ случаѣ должны быть соблюдаемы тѣ формы, какія требуются закономъ для дѣйствительности даренія или завѣщанія. Наконецъ, договоръ о пожизненной рентѣ долженъ быть совершенъ вотчинным порядкомъ, когда рентодателю передается въ собственность недвижимое имѣніе въ качествѣ вознагражденія за ренту.

2528. Если ежегодный доходъ выговоренъ на время жизни обязавшейся стороны или третьяго лица, то въ случаѣ смерти получавшаго доходъ право на оный переходитъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, къ его наслѣднинамъ. 989, **963.**

Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 4011.
Прусск. земск. пр I, 11 ст. 606 и 614.
Сакс. гр. ул., ст. 1153.
Швейц зак. 517.
Цюрихск. гр. ул ст. 1693 и 1694.
Австр. гр. ул. ст. 1285.

Ст. 2528 есть дальнѣйшее развитіе ст. 2525. Она предусматриваетъ случаи, когда рента не прекращается смертью рентополучателя, но переходитъ къ его наслѣдникамъ. Это именно тѣ случаи, когда рента установлена на время жизни рентодателя или третьяго лица и рентополучатель умретъ раньше означенныхъ лицъ.

Правило это согласно съ постановленіями большинства современныхъ законодательствъ, за исключеніемъ Сакс. ул. (ст. 1153), которое не допускаетъ въ разсматриваемомъ случаѣ наслѣдственности, буде объ этомъ не состоялось особаго соглашенія сторонъ. Точка зрѣнія проекта представляется болѣе справедливою. Онъ исходитъ изъ того предположенія, что если стороны обусловили существованіе ренты жизнью третьяго лица, то этимъ самымъ онѣ согласились, чтобы право на ренту перешло къ наслѣдникамъ рентополучателя въ случаѣ его смерти раньше третьяго лица.

На западѣ Европы издавна существуетъ еще особый видъ договора о пожизненной рентѣ. Это — т. н. Tontinenvertrag. Онъ получилъ свое названіе отъ имени изобрѣтателя Lorenzo Tonti (Weiske, Rechtslexicon, изд. 1845 г.; *Gareis*, das deutsche Handelsrecht, 1888 г., стр. 557). Сущность сего договора заключается въ томъ, что доля для каждаго изъ *нѣсколькихъ* рентополучателей, въ случаѣ его смерти, распредѣляется между оставшимися въ живыхъ, а не поступаетъ въ пользу рентодателя (ср. ст. 3999 Приб. зак., 615 и 616 (I, 11) Прусск. пр., 1152 Сакс. ул.). Вопросъ о томъ, когда такой договоръ имѣетъ мѣсто, есть вопросъ факта, разрѣшаемый въ каждомъ данномъ случаѣ на основаніи общихъ правилъ о толкованіи договоровъ (*Laurent*, principes du droit civil, т. XXVII стр. 311; *Pont*, т. I, стр. 383 и 384; мот. къ пр. Герм. ул., т II, стр. 639).

2529. Пожизненный доходъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, долженъ быть уплачиваемъ впередъ за каждые три мѣсяца.

Если уплата пожизненнаго дохода должна производиться впередъ, то наслѣдники получавшаго его имѣютъ право на доходъ, срокъ уплаты коего уже наступилъ. Если же пожизненный доходъ не подлежитъ уплатѣ впередъ, то наслѣдники имѣютъ право на недоплаченную по день смерти наслѣдодателя сумму. 990, 964.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4006 и 4008
Франц. гр. ул. ст. 1980.
Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 61 и 62.
Австр. гр. ул. ст. 1285.

Сакс. гр. ул. ст. 1154.
Герм. гр. ул. ст. 760.
Швейц. зак. ст. 519.
Итал. гр. ул. ст. 1799.

Въ статьѣ выражено, прежде всего, правило о томъ, что рента, въ случаѣ сомнѣнія, подлежитъ уплатѣ впередъ. Подобное правило вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли разсматриваемаго института — доставить рентополучателю средства къ существованію. Право на полученіе рентныхъ платежей пріобрѣтается съ наступленіемъ срока, въ который долженъ быть произведенъ платежъ, и уплаченное уже не можетъ быть потребовано обратно, хотя бы рентополучатель или вообще лицо, на время жизни коего установлена рента, умерло раньше истеченія того періода времени, за которое уплачена рента (ст. 760 Герм. ул., 63 разд. 16 кн. Прусск. пр., 1154 Сакс. ул.; ст. 1980 Фр. ул.; *Laurent*, т. XXVII, стр. 331 — 333; *Pont*, т. I, стр. 427 и 428).

Стороны могутъ условиться, чтобы рентные платежи были производимы не впередъ, а по истеченіи опредѣленнаго срока. Въ такомъ случаѣ право на платежъ считается пріобрѣтеннымъ лишь по числу дней, которые прожилъ тотъ, на время жизни коего установлена рента.

2530. Требованіе о пожизненномъ доходѣ, не обезпеченное залогомъ или закладомъ, удовлетворяется, въ случаѣ объявленія несостоятельнымъ обязавшагося уплачивать доходъ, наравнѣ съ прочими личными долгами этого лица, причемъ получавшій доходъ въ правѣ заявить требованіе

въ размѣрѣ капитальной суммы, за которую ко времени несостоятельности тотъ же пожизненный доходъ можетъ быть пріобрѣтенъ въ заслуживающемъ довѣрія страховомъ обществѣ. 991, **965.**

Швейц. зак. ст. 522. | Цюр. гр. ул. ст. 1698, 1702 и 1703.

Нѣкоторую особенность ст. 2530 составляетъ предлагаемый въ ней способъ капитализаціи пожизненнаго дохода въ случаѣ несостоятельности лица, обязаннаго уплачивать доходъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что здѣсь рѣчь идетъ о требованіи изъ договора о пожизненномъ доходѣ, не обезпеченномъ залогомъ или закладомъ, т. е. о такомъ требованіи, съ которымъ не связано никакихъ вотчинныхъ правъ (ст. 1698 Цюр. ул.).

Если уплата пожизненнаго дохода обезпечена залогомъ или закладомъ, то на это обезпеченіе и падаетъ удовлетвореніе продолжающагося обязательства пожизненныхъ выдачъ; лицо, получающее доходъ, въ правѣ требовать не капитала, а только того платежа, срокъ коему уже наступилъ (ст. 1703 Цюр. ул.). При необезпеченности же пожизненнаго дохода лицо, получающее оный, можетъ, въ случаѣ несостоятельности обязанной стороны предъявить свои права въ видѣ требованія возврата капитальной суммы, а не выдачи того только платежа, срокъ коему уже наступилъ. Опредѣленіе размѣра этой суммы или, другими словами, капитализаціи пожизненнаго дохода должна быть совершена на основаніи правилъ и таблицъ, которыми руководствуются утвержденныя правительствомъ общества, занимающіяся страхованіемъ пожизненныхъ доходовъ

2531. Обязательство уплачивать ежегодный доходъ прекращается со смертью того, на время жизни коего оно установлено, какимъ бы образомъ смерть ни послѣдовала.

Присужденіе лица, на время жизни коего выговоренъ доходъ, къ одному изъ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 29 Уголовнаго уложенія, не освобождаетъ отъ обязанности уплачивать доходъ наслѣднинамъ такого лица. 992, **966.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4011.
Прусск. земск. пр. I, 11 ст. 619 и 620. | Фр. гр. ул. ст. 1982.
Ит. гр. ул. ст. 1801.

Основаніемъ къ прекращенію пожизненныхъ выдачъ является смерть того лица, на время жизни коего эти выдачи были установлены (ст. 2525). Употребленное въ 1 ч. ст. 2531 выраженіе: «со смертью того, на время жизни коего оно установлено», обнимаетъ собою всѣ возможные случаи. А именно, согласно ст. 2528, здѣсь рѣчь идетъ о прекращеніи ренты не только смертью лица, въ пользу коего она установлена (рентополучателя), но и смертью самого должника (рентодателя) и даже третьяго лица, буде ихъ жизнью обусловлена продолжительность ренты.

Изъ существа института пожизненной ренты и намѣренія сторонъ при заключеніи сдѣлокъ подобнаго рода вытекаетъ, что только *физическая* смерть должна прекращать уплату ренты. Эта мысль выражена во 2 ч. ст. 2531; въ силу этой статьи лишеніе лица, на время жизни котораго установленъ доходъ, всѣхъ правъ состоянія не можетъ погасить *обязанности* производить пожизненныя выдачи. Если выдачи установлены на время жизни самого обязавшагося лица, то въ случаѣ лишенія его всѣхъ правъ состоянія обязательства его, въ томъ числѣ и по договору пожизненной ренты, должны перейти на его наслѣдниковъ (ст 1222 и 1259 т. X ч. 1);

если же лишеніе правъ состоянія постигло рентополучателя, то онъ хотя и теряетъ лично право на полученіе дохода, но чрезъ это не прекращается договоръ о выдачѣ ренты, которая на общемъ основаніи (ст. 1258 т. X ч. I и ст. 29 Уголовн. ул.) должна поступить въ пользу наслѣдниковъ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія впредь до наступленія *физической* смерти того лица, на время жизни котораго была установлена рента. При этомъ безразлично, какимъ образомъ прекратилась жизнь, естественнымъ или насильственнымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ рента прекращается. Выраженіе 1 ч. ст. 2531 «какимъ бы образомъ смерть ни послѣдовала» съ достаточною рельефностью оттѣняетъ указанную мысль. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ постановляется, что если рентодатель обязался уплачивать ренту до своей смерти и покончилъ жизнь самоубійствомъ, либо подвергся смертной казни, а равно если онъ намѣренно причинилъ смерть тому, на время жизни коего рента установлена, то рентополучатель или его наслѣдники могутъ потребовать рентный капиталъ обратно, не будучи обязаны возвратить полученные уже рентные платежи (ст. 4005 Приб., 1155 Сакс., 621 — 624; 626 — 630 Прусск. пр.). Въ виду рѣдкости таковыхъ случаевъ (см. Laurent, avant-projet, т. VI, стр. 43 мот. къ ст. 2061) нѣтъ надобности предусматривать ихъ въ законѣ, тѣмъ болѣе, что они съ достаточною полнотою разрѣшаются на основаніи общихъ правилъ о требованіяхъ, возникающихъ изъ недозволенныхъ дѣяній (см. Förster, т. II, стр. 129; Laurent, т. XXVII, стр 341 — 343; Pont, т. I, стр. 432 и 434, мот. къ пр. Герм. ул., т. II, стр 640 и 641).

Въ законодательствахъ и доктринѣ принято общимъ правиломъ, что пожизненная рента не подлежитъ выкупу, развѣ бы объ этомъ именно состоялось соглашеніе сторонъ. Другими словами, какъ бы ни сдѣлалась отяготительною уплата ренты вслѣдствіе достиженія весьма преклоннаго возраста лицомъ, до смерти котораго рента установлена, обязанный уплачивать ренту не можетъ освободиться отъ своей обязанности, возвративъ полученное вознагражденіе и отказавшись отъ произведенныхъ уже рентныхъ платежей. Равнымъ образомъ, вознагражденіе за ренту (рентный капиталъ) не можетъ быть потребовано обратно, несмотря на то, что лицо, на время жизни коего рента была установлена, вскорѣ послѣ заключенія договора умерло (ст. 1979 Фр. ул., 4005 и 4012 Приб., 1155 Сакс. ул., Laurent, т. XXVII, стр 331; Pont, т. 1, стр. 426). Изложенное правило основано на томъ общемъ началѣ, въ силу котораго всякій договоръ долженъ быть ненарушимо выполненъ, а также вполнѣ соотвѣтствуетъ рисковому характеру договора о пожизненной рентѣ; слѣдовательно, оно не можетъ вызвать упрека въ несправедливости, ибо при заключеніи договора о рентѣ стороны должны были предвидѣть возможность убытка. Остается присовокупить, что нѣтъ основанія предусматривать подобное правило въ законѣ, ибо оно съ очевидностью вытекаетъ изъ самаго существа ренты, какъ рискового договора, а также изъ правила ст. 2531, гласящей, что рента погашается смертью лица, на время жизни коего она установлена.

2532. Если обязавшійся уплачивать пожизненный доходъ не произведетъ своевременно причитающагося платежа, то другая сторона или лицо, въ пользу котораго установленъ пожизненный доходъ, въ правѣ требовать уплаты дохода за наступившій уже срокъ и обезпеченія своевременной уплаты въ будущемъ. Въ случаѣ непредставленія такого обезпеченія данное взамѣнъ пожизненнаго дохода имущество можетъ быть потребовано обратно. 993, **967.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4010.
Фр. гр. ул. ст. 1978.
Ит. гр. ул. ст. 1797.
Прусск. земск. пр. I, 11 ст. 647 и 648.

Правило ст. 2532 есть необходимое послѣдствіе рискового характера договора о пожизненной рентѣ. Было бы несправедливо дать рентополучателю право отступиться отъ договора въ случаѣ простой неуплаты рентодателемъ причитающихся рентныхъ платежей. Дѣло въ томъ, что это могло случиться послѣ многихъ лѣтъ производства ежегодныхъ выдачъ, когда уже значительная часть рентнаго капитала исчерпана, такъ что въ семъ случаѣ отмѣна договора, соединенная съ обязанностью рентодателя возвратить рентный капиталъ, оказалась бы мѣрою слишкомъ тяжелою и несправедливою въ отношеніи рентодателя (Pont, т. I, стр. 417).

Лицо, въ пользу коего рента установлена (рентополучатель), заинтересовано скорѣе въ томъ, чтобы ему своевременно производились условленныя выдачи, чѣмъ въ отмѣнѣ самаго договора.

Поэтому вполнѣ цѣлесообразно предоставить рентополучателю право требовать отъ рентодателя, чтобы этотъ послѣдній представилъ обезпеченіе въ исправномъ исполненіи договора на будущее время. И только неисполненіе рентодателемъ сей обязанности, т. е непредставленіе требуемаго обезпеченія, можетъ по справедливости дать рентополучателю право отступиться отъ договора, потребовавъ обратно рентный капиталъ или вообще имущество безъ вычета произведенныхъ платежей (ст. 4010 Прик., ст. 647, 648 I, 11 Прусск. ул.).

2533. Правила предыдущихъ статей имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ доходу, установленному на опредѣленный срокъ или до наступленія опредѣленнаго событія, а равно и къ пожизненнымъ или инымъ повременнымъ выдачамъ, установленнымъ по завѣщанію или дарѣнію.

Подарившій или завѣщавшій кому-либо пожизненныя или иныя повременныя выдачи въ правѣ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить, что эти выдачи изъяты отъ обращенія на нихъ судебнаго взысканія по долгамъ лица, кому выдачи подарены или завѣщаны. 994, 968.

Т. X ч. 1 ст. 1086.
Сакс. ул. ст. 1156.
Швейц. зак ст. 521.
Франц. гр. ул. ст. 1981.
Итал. гр. ул. ст. 1800.

Нѣтъ сомнѣнія, что рента можетъ быть установлена не только на время жизни рентополучателя или другого лица, но и на опредѣленный срокъ или до наступленія опредѣленнаго событія, напр., до выхода замужъ, до окончанія образованія и т. п. Равнымъ образомъ, рента можетъ быть установлена не только по возмездному договору, но и *безвозмездно* по договору дарѣнія или по завѣщанію. Къ этого рода рентѣ правила, изложенныя въ ст. 2525 — 2532, могутъ имѣть примѣненіе лишь настолько, насколько они не противорѣчатъ особымъ правиламъ о дарѣніи или завѣщаніи.

Особое правило, выраженное во 2-й ч. 2533 ст., вытекаетъ изъ существа дарѣнія и завѣщанія, какъ безвозмездныхъ способовъ установленія имущественныхъ правъ. Даритель и завѣщатель имѣютъ несомнѣнное право установить пожизненныя или иныя срочныя выдачи *подъ условіемъ*, чтобы таковыя были выдаваемы исключительно на потребности самого рентополучателя, а не иного лица; другими словами, даритель и завѣщатель имѣютъ безусловное право запретить рентополучателю передачу своего права и такимъ образомъ сдѣлать это право чисто личнымъ, т. е. связаннымъ съ личностью рентополучателя, такъ какъ въ случаѣ неисполненія такого условія самое обязательство можетъ быть отмѣнено. На этомъ же основаніи за дарителемъ и завѣщателемъ ренты должно быть признано право опредѣлить, что назначаемыя выдачи изъяты отъ обращенія на нихъ взысканія кредиторами лица, коему рента подарена или завѣщана (ст. 521 Швейц. зак., ст. 1981

Франц. ул). Подобное условіе даетъ дарителю или завѣщателю возможность оказать посильную помощь близкому лицу, которое безъ такого благодѣянія оказалось бы безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Какъ видно и изъ редакціи статьи, означенное условіе дарителя или завѣщателя имѣетъ обязательную силу для вѣрителей рентополучателя лишь тогда, когда оно выражено «вмѣстѣ» (одновременно) съ установленіемъ пожизненныхъ или иныхъ срочныхъ выдачъ, а не послѣ пріобрѣтенія рентополучателемъ *безусловнаго* права на полученіе выдачъ. Вѣрители рентополучателя, не имѣя права обращать взысканія на выдачи, установленныя подъ вышеупомянутымъ условіемъ, могутъ однако требовать удовлетворенія изъ тѣхъ выдачъ, которыя уже поступили къ рентополучателю и вошли въ составъ его имущества.

Предусмотрѣнная въ ст. 2533 (ч. 2) оговорка считается дозволенною и ограничиваетъ права вѣрителей впрочемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда пожизненныя выдачи основаны дѣйствительно на безвозмездномъ актѣ, а не пріобрѣтены взамѣнъ отчужденнаго имущества. Въ послѣднемъ случаѣ какъ самое отчужденіе имущества рентополучателемъ, такъ и соглашеніе его на счетъ изъятія пожизненныхъ выдачъ отъ судебнаго взысканія могутъ быть оспариваемы вѣрителями какъ сдѣлки, заключенныя къ ихъ вреду (*Förster*, т. II, стр. 131; *Laurent*, т. XXVII, стр. 335 — 340; *Pont*, т. I, стр. 429—431; *Lomonaco*, instituzioni di diritto civile italiano, т. IV, стр. 284).

ОТДѢЛЕНІЕ 2.

Пожизненное содержаніе.

2534. По договору о пожизненномъ содержаніи одно лицо обязуется доставлять другому содержаніе и имѣть о немъ попеченіе въ продолженіе всей его жизни, взамѣнъ уплаченной принимаемымъ на содержаніе либо третьимъ лицомъ денежной суммы или переданнаго движимаго или недвижимаго имущества. 995, **969.**

Цюр. гр. ул. ст. 1671. | Сакс. гр. ул. ст. 1157.

2535. Лицо, принявшее кого-либо на содержаніе, обязано, за отсутствіемъ иного соглашенія, дать принятому на содержаніе помѣщеніе, заботиться объ его пропитаніи и одѣяніи, а также, въ случаѣ болѣзни, имѣть попеченіе объ уходѣ за нимъ и вообще доставлять содержаніе, соотвѣтствующее потребностямъ и положенію сего лица. 996, **970.**

Цюр. гр. ул. ст. 1685. | Сакс. гр. ул. ст. 1159.

2536. Если вслѣдствіе возникшихъ несогласій между сторонами, заключившими договоръ о пожизненномъ содержаніи, дальнѣйшее продолженіе договора станетъ невыносимымъ для той или другой стороны, то судъ, по просьбѣ заинтересованнаго лица, въ правѣ постановить объ отмѣнѣ договора или о замѣнѣ содержанія опредѣленными ежегодными денежными выдачами. 997, **971.**

Цюр. гр. ул. ст. 1686 и 1689.

2537. Право на пожизненное содержаніе не можетъ быть уступлено другому лицу. 998, **972.**

Цюр. ул., ст. 1688.

2538. Правила, изложенныя въ статьяхъ 2525—2533, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе и къ случаямъ доставленія содержанія.

999, 973.

Договоръ о пожизненномъ содержаніи сходенъ съ договоромъ о пожизненномъ доходѣ (рентѣ). Разница между ними заключается въ томъ, что предметомъ договора о содержаніи могутъ быть не только выдачи деньгами или натурою, но и разнаго рода дѣйствія, направленныя вообще къ содержанію и попеченію о лицѣ въ теченіе его жизни. Эта особенность пожизненнаго содержанія обусловливаетъ необходимость постановить въ немъ отдѣльно нѣсколько правилъ въ дополненіе статей о пожизненномъ доходѣ (рентѣ).

Статья 2534 содержитъ въ себѣ опредѣленіе договора о пожизненномъ содержаніи, а ст. 2535 говоритъ объ объемѣ обязанности лица, которое принимаетъ на содержаніе, буде въ договорѣ сія обязанность установлена въ общихъ выраженіяхъ.

Можетъ случиться, что отношенія между сторонами, заключившими договоръ о пожизненномъ содержаніи, примутъ столь острый характеръ, что продолженіе содержанія станетъ невыносимымъ для той или другой стороны или обѣихъ вмѣстѣ. Поводомъ къ установленію подобныхъ отношеній могутъ послужить мельчайшія обстоятельства. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія является предоставленіе суду права, по просьбѣ заинтересованной стороны, изслѣдовать фактическое положеніе дѣла и въ случаѣ надобности постановить о замѣнѣ содержанія ежегодными денежными выдачами (рентою) или даже объ отмѣнѣ самого договора, если установленіемъ ренты лицо, принятое на содержаніе, не можетъ быть удовлетворено (ст. 2536).

Правила ст. 2537 есть необходимое послѣдствіе чисто личнаго характера, присвоеннаго ст. 2235 пр. праву на пожизненное содержаніе (ср. ст. 1680).

Подобно рентѣ и обязанность доставлять *содержаніе* можетъ быть установлена не только возмездно, взамѣнъ полученнаго имущества, но и *безвозмездно*, по договору даренія или по завѣщанію, а равно не только на время жизни имѣющаго право на содержаніе или другого лица, но и на опредѣленный срокъ или до наступленія опредѣленнаго событія. Устранить всякія сомнѣнія по этому предмету имѣетъ въ виду ст. 2538 пр. Въ замѣчаніи на ст. 2535 (ст. 996 пр. ред. 1899 г. Св. зам. № 1228) высказано предложеніе о прибавленіи въ концѣ этой статьи словъ: «а также и уплаченной суммѣ». Съ замѣчаніемъ съ этимъ Коммисія не согласилась, находя, что означенное прибавленіе было бы неудобно съ нравственной точки зрѣнія, въ силу которой объемъ обязанности лица, принимающаго кого либо на содержаніе, долженъ опредѣляться по отношенію къ принятому на содержаніе общественнымъ положеніемъ послѣдняго и соотвѣтствовать его потребностямъ и образу жизни, къ которому онъ привыкъ, а вовсе не уплаченной на содержаніе его суммѣ.

ГЛАВА XXII.

Игра и пари.

2539. Изъ игры и пари (битья объ закладъ) не возникаетъ обязательствъ, пользующихся судебною защитою. Долгъ, происшедшій по игрѣ

или пари, хотя-бы облеченный въ форму долгового акта, не подлежитъ ни взысканію, ни зачету. 1000; 974.

Т. X ч. 1 ст. 2014 п. 3, 2019.
Т. XIV Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г. ст. 260 и прим. къ ней п. 1, ст. 264.
Уст. Нак. ст. 46.
Улож. Нак. ст. 926—928, 990, 991, 1670.
Сводъ гр. узак. губ Прибалт. ст. 4338—4341, 4343, 4353—4358.
Франц. гр. ул. ст. 1965.
Итал. гр. ул. ст. 1802.
Австр. гр. ул. ст 1270—1272.
Австр. зак. 16 Окт. 1840 г., 26 Авг. 1841 г., 27 Сент. 1854 г. и 27 Іюня 1857 г.
Прусск. земск. пр.; I, 11 ст. 577, 578.
Сакс. гр. ул. ст. 1480 и законъ 11 Апрѣля 1864 г. ст. 6.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1762—1766, 1773, 1774.
Швейц. союз. зак. объ обязат. ст. 512 ч. 1, 513.
Сербск. гр. ул. ст. 793, 794.
Герм. торг. ул. ст. 762 ч. 1

Рисковые или зависящіе отъ случая договоры отличаются отъ другихъ договоровъ присущимъ имъ элементомъ риска, такъ какъ исходъ ихъ поставляется въ зависимость отъ условленнаго случайнаго обстоятельства.

По обыкновенному двустороннему договору обѣ стороны принимаютъ на себя обязательства относительно другъ друга, такъ что каждая изъ сторонъ становится одновременно и должникомъ, и вѣрителемъ (ст. 1569).

При заключеніи договора, основаннаго на случаѣ, стороны также обмѣниваются равноцѣнностями (эквивалентами), такъ какъ обѣ даютъ одна другой обѣщаніе что-либо дать или сдѣлать; но при этомъ права и обязанности одной стороны не уравновѣшиваются правами и обязанностями другой стороны. При рисковомъ договорѣ, одна сторона можетъ сдѣлаться исключительно вѣрителемъ, другая—исключительно должникомъ; если же и при подобномъ договорѣ на долю каждой изъ сторонъ выпадаютъ и права, и обязанности, то распредѣленіе между сторонами какъ тѣхъ, такъ и другихъ зависитъ не отъ соглашенія сторонъ, какъ при обыкновенныхъ двусторонніхъ договорахъ, а отъ наступленія или ненаступленія условленнаго случайнаго обстоятельства, т. е. отъ случая.

Нельзя сказать, чтобы и при обыкновенныхъ двусторонніхъ договорахъ дѣйствіе случая совсѣмъ исключалось, но случай здѣсь получаетъ иное значеніе.

Если принятая на себя которою либо изъ сторонъ обязанность, при исполненіи договора, не уравновѣсится выговореннымъ ею въ свою пользу правомъ, то подобная ошибочность разсчета, очевидно, обусловливается дѣйствіемъ непредвидѣннаго соглашеніемъ случая, который оказываетъ непосредственное дѣйствіе на положеніе не обѣихъ, а одной стороны; при рисковыхъ же договорахъ несоотвѣтствіе между правами и обязанностями является результатомъ предвидѣннаго, хотя и случайнаго событія, оказывающаго свое дѣйствіе на взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ.

Вопросъ о томъ, какъ между участвующими въ рисковомъ договорѣ сторонами распредѣляются права и обязанности, разрѣшается не прежде, какъ при наступленіи исполненія договора, когда дѣйствіе условленнаго случайнаго событія уже выяснилось; при самомъ же заключеніи подобнаго договора шансы на выигрышъ и проигрышъ представляются въ большинствѣ случаевъ одинаковыми для обѣихъ сторонъ, хотя иногда съ перваго взгляда можетъ показаться, будто только одна сторона несетъ рискъ.

Однако, то обстоятельство, что страховщикъ, при указанныхъ выше условіяхъ, обыкновенно гарантируетъ отъ потерь, вовсе не значитъ, что по заключаемымъ имъ договорамъ онъ не несетъ риска. Каждый договоръ страхованія носитъ вполнѣ рисковой характеръ и шансы прибыли и потери для обѣихъ договаривающихся сторонъ болѣе или менѣе одинаковы.

Большинство иностранныхъ законодательствъ, а также Приб. гр. зак. сосредоточиваютъ правила, относящіяся къ различнымъ видамъ рисковыхъ договоровъ, въ особыхъ отдѣлахъ, хотя относительно того, какіе именно договоры должны быть отнесены къ числу рисковыхъ, вполнѣ единообразнаго взгляда и по настоящее время не установилось.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о рисковыхъ договорахъ, встрѣчающіяся же въ немъ правила касаются азартной игры вообще (т. XIV Уст. Пред. Прест. ст. 260 и прим. къ ней, ст. 264), а равно лотереи (т. X ч. 1, ст. 1401).

Къ числу рисковыхъ договоровъ, по примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ, должно отнести слѣдующіе: игру, пари (закладъ), лотерею, пожизненную ренту и страхованіе.

Самаго бѣглаго обзора достаточно, чтобы убѣдиться, что всѣ перечисленные договоры основаны на случаѣ. Каждая игра происходитъ по извѣстнымъ, установившимся правиламъ, но выигрышъ или проигрышъ зависитъ болѣе или менѣе отъ случайности.

Исходъ пари зависитъ отъ того, правильно или ошибочно утвержденіе той или другой изъ спорящихъ сторонъ относительно событія или обстоятельства, которое при заключеніи сдѣлки предполагается неизвѣстнымъ ни той, ни другой сторонѣ.

Хотя всѣ рисковые договоры основаны на случаѣ, однако вліяніе случая на ихъ исходъ не всегда одинаково.

При игрѣ и пари, выигравшая сторона получаетъ прибыль, не неся никакихъ обязанностей по отношенію къ противной сторонѣ; на долю же проигравшей стороны выпадаетъ только обязанность удовлетворить выигравшую сторону безъ пріобрѣтенія соотвѣтствующаго права.

При другихъ рисковыхъ договорахъ каждая сторона пріобрѣтаетъ право и несетъ обязанности, дѣйствіе же случая сказывается въ установленіи особаго отношенія въ распредѣленіи этихъ правъ и обязанностей между обѣими сторонами.

Наши дѣйствующіе законы, а также многія иностранныя законодательства не даютъ общаго опредѣленія договора игры. Сюда должны быть отнесены законодательства Французское, Австрійское, Сербское, Швейцарское, Саксонское, Итальянское и Германское. Впрочемъ, три первыя изъ перечисленныхъ законодательствъ, если не даютъ опредѣленія игры, то даютъ опредѣленіе рисковаго договора вообще, а подъ это послѣднее въ общихъ чертахъ подойдетъ и договоръ игры (Франц. ул. ст. 1964, Австр. ст. 1267, Сербск. ст. 789).

Нѣкоторыя законодательства, не давая общаго опредѣленія рисковаго договора, опредѣляютъ договоръ игры. Сюда относятся Приб. законы (ст. 4337), Цюрих. уложеніе (ст. 1761).

Проектируемыя правила, въ виду общеизвѣстности того, что разумѣется подъ игрой и пари, не признаютъ необходимымъ давать опредѣленіе игры и пари; достаточно ограничиться упоминаніемъ только о тѣхъ послѣдствіяхъ игры и пари, которыя могутъ имѣть практическое значеніе.

По договору игры, двое или нѣсколько лицъ вступаютъ между собою въ соглашеніе о томъ, что, смотря по исходу произведенной ими по извѣстнымъ правиламъ игры, проигравшая сторона обязана уплатить выигрывшей то, что ею будетъ проиграно, по условленному размѣру (Paul Pont, Explication du code civil, t. 8-me; Petits contrats, t. 1-er, 1877, n° 591; Dalloz, Jurisprudence générale, 1854, т. 29, ст. Jeu-pari n°. 1).

По общему правилу, усвоенному положительными законодательствами, требованія, возникающія изъ игры, не пользуются судебною защитой, причемъ нѣкоторыя законодательства правило это проводятъ съ безусловною

послѣдовательностью, не допуская никакихъ исключеній, другія же допускаютъ исключенія. Къ числу первыхъ относятся наше дѣйствующее законодательство (т. XIV Уст. Пред. Прест. ст. 264, т. X ч. 1 ст. 2014 п. 3 и ст. 2019), Швейц. зак. (ст. 512, 513), Герм. ул. (ст. 762).

Всѣ эти законодательства игнорируютъ возникающія изъ какой бы то ни было игры требованія, идетъ-ли дѣло о взысканіи проигрыша или о возвратѣ его, въ случаѣ, если онъ уже уплаченъ.

Къ числу вторыхъ относятся гражд. ул. Франц. (ст. 1966), Итал. (ст. 1803), Цюрих. (ст. 1768), Серб. (ст. 794). Законодательства этой второй категоріи допускаютъ отступленія отъ общаго правила въ одну изъ двухъ противоположныхъ крайностей—или по отношенію къ такъ наз. «азартнымъ» играмъ, основаннымъ единственно или преимущественно на случаѣ, или по отношенію къ дозволеннымъ играмъ, исходъ которыхъ болѣе или менѣе зависитъ отъ развитія физическихъ или умственныхъ силъ. Требованія, возникающія изъ второго вида игръ, подлежатъ удовлетворенію при посредствѣ суда, если въ томъ оказывается надобность.

Прежде нежели разрѣшать вопросъ о томъ, цѣлесообразно-ли допустить подраздѣленіе игры на виды, присваивая каждому виду тѣ или другія послѣдствія, необходимо остановиться на разрѣшеніи другого, болѣе общаго вопроса—должны ли вообще требованія, возникающія изъ игры, пользоваться судебной защитой.

Проектируемыя правила отвѣчаютъ на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ.

Чтобы требованіе, возникающее изъ договора, пользовалось защитой закона, недостаточно, чтобы договоръ удовлетворялъ только такимъ отрицательнымъ условіямъ, какъ нарушеніе закона или доброй воли сторонъ. Необходимо еще, чтобы договоръ приводилъ къ удовлетворенію существенныхъ потребностей не только тѣхъ лицъ, которыя вступаютъ между собою въ соглашеніе, а тѣмъ болѣе не одного изъ нихъ въ ущербъ другому, а потребностей общества или государства; необходимо, чтобы договоръ дѣлалъ возможнымъ достиженіе общеполезныхъ цѣлей, а не вызывался желаніемъ удовлетворить личной прихоти, капризу. Вотъ почему покровительствомъ закона обыкновенно пользуются лишь тѣ договоры, которые отвѣчаютъ требованіямъ народнаго благосостоянія.

Въ практической жизни нерѣдко высказывается мнѣніе, будто правило о ничтожности возникающихъ изъ игры требованій оказываетъ деморализирующее вліяніе, поощряя игроковъ не платить своихъ проигрышей.

Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что долги по игрѣ, принадлежащіе къ числу такъ наз. долговъ чести, охраняются общественнымъ мнѣніемъ, обычаемъ, наконецъ, тѣми дисциплинарными мѣрами, которыя практикуются въ общественныхъ собраніяхъ противъ неисправныхъ плательщиковъ.

Отсутствіе общеполезной цѣли—это внутренній мотивъ отказа требованіямъ, возникающимъ изъ игры, въ судебной защитѣ и если иногда требованія эти характеризуются тѣмъ, что исходъ ихъ въ большей или меньшей степени зависитъ отъ случая, то это дѣлается потому, что случайность исхода признакъ болѣе опредѣленный и наглядный и въ то же время вполнѣ совпадающій съ вышеозначеннымъ внутреннимъ мотивомъ.

Хотя случайность исхода служитъ весьма вѣрнымъ признакомъ тѣхъ договоровъ, изъ которыхъ возникаютъ требованія, не пользующіяся защитой закона; тѣмъ не менѣе, было бы ошибочно усматривать между обоими означенными обстоятельствами причинную связь: случайность исхода договора не всегда служитъ причиною ничтожности возникающихъ изъ него требованій. Въ доказательство можно сослаться на тѣ рисковые договоры, которые какъ, напр., страхованіе, пожизненная рента и т. п., хотя и зависятъ отъ случая, тѣмъ не менѣе пользуются охраной закона.

Причину этого различія слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что вышеуказанные рисковые договоры преслѣдуютъ общеполезныя цѣли, да и случай здѣсь играетъ нѣсколько иную роль, нежели въ игрѣ и пари.

Разрѣшая вопросъ объ охранѣ требованій, возникающихъ изъ игры, въ отрицательномъ смыслѣ, проектируемыя правила, въ связи съ этимъ не допускаютъ исключенія по отношенію къ тѣмъ играмъ, исходъ коихъ въ извѣстной степени зависитъ отъ развитія физическихъ или умственныхъ силъ.

Развитіе умственныхъ и физическихъ силъ заслуживаетъ поощренія и поддержки только тогда, когда силы эти направляются къ достиженію общеполезныхъ цѣлей; развитіе же спеціальныхъ способностей къ игрѣ не заслуживаетъ поощренія со стороны закона. Даже тѣ законодательства, которыя признаютъ дозволенную игру, считаютъ необходимымъ противодѣйствовать излишнему увлеченію, которое возможно и въ этого рода играхъ и которое выражается въ чрезмѣрности ставки. Цюрихское уложеніе чрезмѣрность ставки признаетъ законнымъ поводомъ къ ограниченію ея размѣровъ (ст. 1768); уложенія же Франц. (ст. 1966) и Итал. (ст. 1803), а также Приб. законы (ст. 4341) и дозволенную игру, въ случаѣ чрезмѣрности ставки, приравниваютъ, по послѣдствіямъ, къ игрѣ не дозволенной (*Paul Pont* nº nº 619, 620; *Laurent*, Principes de droit civil, t. 27-me изд. 3-ье, 1878, nº 199).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда содѣйствіе развитію физическихъ или умственныхъ силъ признается полезнымъ, оно можетъ быть достигнуто мѣрами прямого и непосредственнаго воздѣйствія, но воздѣйствіе это не входитъ въ кругъ цѣлей, преслѣдуемыхъ гражданскими законами.

Игры, направленныя къ развитію физическихъ и умственныхъ силъ, во всѣ времена встрѣчали сочувствіе и въ ихъ пользѣ никто никогда не сомнѣвался. Непредосудительны и тѣ игры, которыя служатъ лишь пріятному времяпрепровожденію или сближенію играющихъ; но и эти игры становятся предосудительными съ того момента, когда результатомъ ихъ является обогащеніе одной стороны въ ущербъ другой, когда нѣтъ взаимнаго обмѣна цѣнностей или услугъ, а есть лишь ни на чемъ не основанная прибыль одной изъ сторонъ. Игра на деньги можетъ имѣть лишь развращающее вліяніе, которое значительно возросло-бы, если-бы судъ принялъ подъ свою защиту возникающія изъ такихъ игръ требованія, хотя бы игры эти велись добросовѣстно и не были запрещены правительствомъ. Но не слѣдуетъ забывать, что при игрѣ на деньги происходятъ сплошь и рядомъ весьма неблаговидныя продѣлки, шулерство, вовлеченіе въ азартъ, не малую роль при этомъ играютъ вино и женщины. Возникшія при такихъ условіяхъ обязательства, хотя облеченныя въ форму долговыхъ актовъ, не могутъ и не должны пользоваться защитою закона, такъ какъ это было-бы противно добрымъ нравамъ и деморализировало бы общество.

Въ виду сказаннаго проектируемыя правила не находятъ возможнымъ обременять суды разбирательствомъ споровъ по удовлетворенію требованій, возникающихъ хотя бы и изъ такихъ видовъ игры, исходъ которыхъ зависитъ въ большей мѣрѣ отъ развитія физическихъ или умственныхъ силъ, нежели отъ случая.

Что же касается азартной игры, то выдѣленіе ея изъ общей массы игръ также не представляетъ достаточнаго основанія.

Азартная игра, какъ и вообще игра, не преслѣдуетъ никакой общеполезной цѣли и исходъ ея зависитъ отъ случая въ большей степени, нежели обыкновенной игрѣ. Все это можетъ служить основаніемъ къ приравненію азартной игры, въ отношеніи гражданскихъ послѣдствій, къ игрѣ вообще, но не къ выдѣленію и не къ обособленію ея съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ. То обстоятельство, что азартная игра оказываетъ особенно пагубное вліяніе на игроковъ, можетъ служить причиной къ признанію

этой игры запрещенною и тогда возвращеніе уплаченнаго по подобной игрѣ проигрыша будетъ подразумѣваться само собою; но для достиженія этого результата нѣтъ надобности въ установленіи спеціальнаго правила среди нынѣ проектируемыхъ статей.

Наше дѣйствующее законодательство проводитъ различіе между запрещенною и незапрещенною играми (т. XIV Уст. Пред. Прест. ст. 260 прим. и ст. 264), но дѣлаетъ это не съ тою цѣлью, чтобы, какъ нѣкоторыя иностранныя законодательства (Франц. ст. 1966, Итальянск. ст. 1803, Цюрихск. ст. 1768, Сербск. ст. 794), присвоить каждому виду игры особыя гражданскія послѣдствія. Признавая азартную игру вредною и установляя вслѣдствіе того за участіе, пособничество и недобросовѣстные пріемы въ играхъ этого рода цѣлый рядъ наказаній (Улож. Наказ. ст. 926—928, 990, 991, 1670; Уст. Наказ. ст. 46), законодательство наше встрѣтило надобность дать опредѣленіе азартной игры. Что же касается гражданскихъ послѣдствій, то въ этомъ отношеніи не существуетъ никакого различія между запрещенной и не запрещенной игрой (т. X ч. 1 ст. 2014 п. 3 и ст. 2019).

Въ виду сказаннаго изъ правила, въ силу котораго всѣ требованія, возникающія изъ игры, не пользуются защитою закона, не признается возможнымъ допустить исключеніе ни по отношенію къ дозволеннымъ, ни по отношенію къ азартнымъ играмъ. По проектируемымъ правиламъ законъ относится къ игрѣ пассивно, не воспрещая, но и не дозволяя ея; законъ ее игнорируетъ и выходитъ изъ своей пассивной роли только въ такомъ случаѣ, если, вслѣдствіе недобросовѣстнаго пріема, допущеннаго выигравшей стороной, произошло правонарушеніе. Но и въ этомъ случаѣ вмѣшательство закона вызывается нарушеніемъ общегражданскихъ правъ, а не тѣхъ правъ, которыя возникли вслѣдствіе игры (*Laurent* стр. 214—220; *Paul Pont* n° 621; *Dalloz* n° n° 12, 108; *Entwurf*, стр. 232 и слѣд.).

Съ игрою, по гражданскимъ послѣдствіямъ, вполнѣ отождествляется пари, почему проектируемая статья, въ видахъ удобства, соединяетъ оба означенные вида рискового договора.

По договору пари, стороны условливаются въ томъ, чтобы та изъ нихъ, чье утвержденіе относительно какого либо обстоятельства окажется невѣрнымъ, вручила противной сторонѣ условленную ставку (Цюрих. ст. 1770, Приб. ст. 4353; *Paul Pont* n° 598; *Dalloz* n° 1).

Исходъ пари, какъ всякаго рискового договора, зависитъ отъ случая, шансы же на выигрышъ и проигрышъ, при самомъ заключеніи сдѣлки, представляются одинаковыми для обѣихъ сторонъ (*Paul Pont* n° 617), такъ какъ спорное обстоятельство предполагается неизвѣстнымъ ни одной, ни другой сторонѣ. Правда, въ дѣйствительности бываютъ случаи, что та или другая сторона имѣетъ о предметѣ спора столь достовѣрное свѣдѣніе, что исходъ пари для нея не представляетъ сомнѣнія, но противъ этого современныя законодательства принимаютъ соотвѣтственныя мѣры.

Конечно, обстоятельство это можетъ остаться неизвѣстнымъ для проигравшей стороны, но подобные случаи, какъ и вообще обманы и недобросовѣстные пріемы, могущія повліять на исходъ сдѣлокъ, подлежатъ дѣйствію уголовныхъ законовъ и, составляя исключеніе, не могутъ уничтожить общаго правила.

Въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда объ исходѣ пари впередъ знала *проигравшая* сторона, нѣкоторыя законодательства разсматриваютъ пари, какъ даръ, и пари теряетъ свой рисковой характеръ (Австр. ст. 1270, Сербск. ст. 792).

Общему положенію, что при договорѣ пари шансы выигрыша и потери одинаковы для обѣихъ сторонъ, не противорѣчитъ и то обстоятельство, что ставки сторонъ могутъ быть не одинаковаго размѣра (Прпб. ст. 4356).

Дѣло въ томъ, что равенство шансовъ на выигрышъ и проигрышъ не

обусловливается тѣмъ, сколько именно та или другая сторона выиграетъ или проиграетъ. Присущій договору пари элементъ риска обусловливается неизвѣстностью исхода договора—кто выиграетъ и кто проиграетъ, а не тѣмъ, сколько кто выиграетъ и сколько кто проиграетъ.

По вопросу о томъ, должны ли требованія, возникающія изъ пари, пользоваться судебной защитой, иностранныя законодательства распадаются на двѣ неравныя группы: одна, составляющая большинство, разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ (Швейц. ст. 512, 513; Сакс. ст. 1480; Франц. ст. 1965; Итал. ст. 1802; Австр. ст. 1271; Сербск. ст. 793; Герм. ст. 762); другая же—меньшинство—въ положительномъ (Приб. ст. 4354, 4355, 4357; Цюрих. ст. 1772, 1774). Наше законодательство совершенно умалчиваетъ о пари. Что же касается судебной практики, то она вопросъ объ обязательности требованій, возникающихъ изъ пари, первоначально разрѣшала въ отрицательномъ смыслѣ (рѣш. Сен. за 1868 г. №№ 414 и 269, за 1881 г. № 110), но потомъ нѣсколько измѣнила свою точку зрѣнія на пари (см. р. Сен. 78/288, 88/57).

Ст. 2539, слѣдуя примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ, отказываетъ требованіямъ, возникающимъ изъ пари, въ судебной защитѣ въ виду того, что договоры, имѣющіе своимъ предметомъ пари, не имѣютъ никакого отношенія къ достиженію какихъ-бы то ни было общеполезныхъ цѣлей и всецѣло основаны на случаѣ. Что касается договора займа для игры, то, говоря вообще, отъ заимодавца нельзя требовать, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда есть основаніе предполагать, что заемъ дѣлается для игры или пари, чтобы онъ приводилъ въ извѣстность, для какой именно цѣли занимаются деньги. Игроки не рѣдко прибѣгаютъ къ займамъ не для усиленія или продолженія игры, а для покрытія долговъ по прежней игрѣ и тогда въ займѣ нѣтъ ничего такого, чему слѣдовало-бы противодѣйствовать, хотя онъ и учиненъ изъ за игры.

На дѣлѣ не рѣдко проигрываются и такія деньги, которыя заняты не для игры, а для другихъ цѣлей.

Если заимодавецъ знаетъ, что даетъ деньги для игры или пари, то поступокъ его заслуживаетъ осужденія съ нравственной точки зрѣнія, но лишать его права на взысканіе дѣйствительно данныхъ имъ въ заемъ денегъ нѣтъ достаточнаго основанія.

Въ виду сказаннаго, проектируемыя правила вопросъ о дѣйствительности займа для игры или пари обходятъ молчаніемъ. Правило нашего дѣйствующаго закона (т. X ч. 1 ст. 2014 и 2019) о недѣйствительности займа, учиненнаго для игры, *К. П. Побѣдоносцевъ* признаетъ мертвымъ и непрактичнымъ, въ виду того, что доказать, что долгъ сдѣланъ для игры, крайне затруднительно и что подобное правило не можетъ удержать отъ сдѣлокъ по игрѣ (ч. 3 стр. 338).

При обсужденіи ст. 2539—2541 въ Коммисіи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, умѣстно-ли помѣщеніе въ книгѣ объ обязательствахъ правилъ о договорахъ игры и пари, изъ коихъ обязательственныхъ отношеній, пользующихся защитой суда, не возникаетъ. Коммисія вопросъ этотъ разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ.

2540. Правила предыдущей статьи распространяются и на такія срочныя сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ товары или процентныя либо иныя цѣнныя бумаги, которыя, по намѣренію обѣихъ сторонъ, совершаются не съ цѣлью дѣйствительной покупки или продажи означенныхъ предметовъ, а лишь для полученія или уплаты разницы между условленною цѣною

и рыночною или биржевою цѣною, существующею въ срокъ исполненія сдѣлки.

1001, **975.**

Т. X ч. 1, ст. 1401[1] по прод. 1895 г. | Герм. торг. ул. ст. 764.
Сакс гражд. ул. ст. 1482. | Франц. угол. ул. ст. 421, 422.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1403. | Франц. зак. 28 Марта 1885 г.
Швейц. зак. объ обязат. ст. 312. | Австр. зак. 1 Апрѣля 1875 г.

2541. Правила, постановленныя въ статьяхъ 2539 и 2540, примѣняются и къ такимъ срочнымъ сдѣлкамъ, при заключеніи которыхъ только одна изъ сторонъ имѣла намѣреніе требовать не дѣйствительнаго исполненія сдѣлки, а лишь разсчета за разницу въ цѣнахъ, если о такомъ намѣреніи ея было извѣстно или должно было быть извѣстно другой сторонѣ.

1002, **976.**

Герм. гр. ул ст. 764.

Статья 2539 отказываетъ въ правѣ судебной защиты требованіямъ, возникшимъ изъ игры. Опасаясь, однако, чтобы столь общее опредѣленіе не подало повода къ недоразумѣніямъ, въ виду того, что въ дѣйствительности нерѣдко встрѣчаются и такія сдѣлки, которыя по внѣшнему виду не походятъ на то, что въ общежитіи извѣстно подъ названіемъ *игры*, хотя, по существу, сдѣлки эти и должны бы быть приравнены къ игрѣ, проектъ, слѣдуя примѣру Швейц. зак. объ обязат., Саксон. и Герм. гражд. ул., опредѣлительно указываетъ на тѣ сдѣлки, которыя прикрываютъ игру и потому распознаются труднѣе.

Сюда должно отнести биржевую игру. Въ ряду разнаго рода сдѣлокъ, совершаемыхъ на биржѣ и внѣ оной, такъ наз. «сдѣлки на разницу» обращаютъ на себя особое вниманіе по многочисленности и величинѣ оборота (*Кр. Малышевъ*, О биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ на срокъ; Ж. Гр. и Торг. Права 1871 г. кн. 3 стр. 361).

Сдѣлки на разницу не имѣютъ цѣлью удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей оборота и общежитія. Можно сказать даже болѣе: сдѣлки эти не только сами по себѣ безполезны, но и вредны по послѣдствіямъ, потому что нерѣдко вызываютъ, посредствомъ ложныхъ извѣстій, сенсаціонныхъ слуховъ и т. п., искусственное повышеніе и пониженіе цѣнъ и тѣмъ, во 1-хъ, парализируютъ тѣ естественныя цѣны, которыя, устанавливаясь подъ дѣйствіемъ свободной конкуренціи, должны служить истиннымъ регуляторомъ производства и торговли, и во 2-хъ, наносятъ поистинѣ вредъ не только частнымъ лицамъ, но и государственному хозяйству. Такъ какъ исходъ этихъ сдѣлокъ зависитъ отъ повышенія и пониженія цѣнъ, слагающихся подъ вліяніемъ множества экономическихъ, хозяйственныхъ и политическихъ причинъ, которыя предусмотрѣть и заранѣе взвѣсить рѣшительно невозможно, то и естественно, что сдѣлки на разницу носятъ всѣ признаки игры, исходъ которой зависитъ главнымъ образомъ отъ случая, почему и требованія, возникающія изъ подобнаго рода сдѣлокъ, защитой закона пользоваться не должны (*Laurent* стр. 247—292; *Paul Pont* n° n° 604, 624—633; *Dalloz* n° n° 17 и слѣд.; *К. П. Побѣдоносцевъ* стр. 566 и слѣд.; *W. Endemann*, Handbuch des deutschen Handels-See-und Wechselrechts 1883. 3-er B. Статья Грюнгута Die Börsengeschäfte, § 277; мотивы къ пр. Герм. гр. ул. т. II, стр. 647 и слѣд.). Въ дѣйствующемъ законѣ по этому вопросу не содержится никакихъ постановленій кромѣ ст. 1401[1] т. X ч. 1 (по прод. 1895 г.; ср. ст. 512 Швейц. зак., ст. 1482 Саксон., ст. 1403 Цюрих., ст. 764 Герм.).

Распознать, фиктивна ли поставка процентныхъ бумагъ на срокъ, иногда бываетъ весьма трудно, если въ самомъ договорѣ не указано, въ чемъ состоитъ конечная цѣль его—въ дѣйствительной передачѣ предмета

сдѣлки или въ уплатѣ разницы. А между тѣмъ стороны обыкновенно отъ подобнаго указанія воздерживаются, въ виду неблагопріятнаго отношенія многихъ законодательствъ къ фиктивнымъ сдѣлкамъ.

Иностранныя законодательства, упоминающія о сдѣлкахъ на разницу, даютъ лишь самыя общія указанія на то, что слѣдуетъ понимать подъ сдѣлками этого рода, предоставляя суду выяснить тѣ признаки, при наличности которыхъ срочная покупка можетъ быть признана фиктивною (см. цитаты подъ ст. 2540).

Проектируемая статья, по примѣру большинства иностранныхъ законодательствъ, ограничилась лишь общимъ указаніемъ на свойство сдѣлокъ о разницѣ, не считая полезнымъ перечислять тѣ признаки, по которымъ можетъ быть узнана фиктивная сдѣлка (*Paul Pont* nº nº 628—632; *Endemann* (Grünhut) § 279).

Редакція ст. 2540, опредѣляющей понятіе сдѣлокъ на разность, по существу своему соотвѣтствуетъ статьѣ 1401[1] т. X ч. 1, по прод. 1895 г.

Въ виду того, что лица, заключающія сдѣлку на разность, не имѣютъ основанія указываетъ въ самомъ договорѣ на фиктивность продажи и истинную цѣль ихъ договора, таковая цѣль и намѣреніе сторонъ могутъ быть обнаружены судомъ, какъ и въ другихъ дѣлахъ (ср., напр., ст. 1746, 1754, 1083 пр.), по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ заключеніе сдѣлки, по общественному и имущественному положенію сторонъ и т. п.

Сдѣлка должна быть признана фиктивною а слѣдовательно, и не подлежащею судебной защитѣ не только тогда, когда обѣ договарнвающіяся стороны имѣли въ виду при вступленіи въ соглашеніе не дѣйствительную поставку и пріемъ условленныхъ предметовъ, а разсчетъ на разницу. Сдѣлка опорочивается столь же существеннымъ образомъ и тогда, когда только одна сторона имѣла намѣреніе ограничиться разсчетомъ на разницу, если другая сторона знала или должна была знать объ этомъ, хотя бы они и не имѣла такого же намѣренія. Это правило, выраженное въ ст. 2541 пр. и въ ст. 764 Герм. гражд. ул., имѣетъ въ виду оградить, по возможности, интересы неопытныхъ и легкомысленныхъ лицъ, которыя вступаютъ въ сдѣлки на разницу съ банкирами, маклерами и тому подобными лицами, занимающимися торговлею въ видѣ промысла за свой счетъ или по коммисіоннымъ порученіямъ. Противъ нихъ почти невозможно представить доказательствъ объ отсутствіи намѣренія пріобрѣсти или доставить данный товаръ или процентныя бумаги, такъ какъ серьезное намѣреніе торговцевъ при заключеніи продажи вообще должно предполагаться. Поэтому ст. 2541 пр. признаетъ продажу сдѣлкою на разность и въ томъ случаѣ, если одна изъ договорившихся сторонъ (т. е. обыкновенно торговецъ) зналъ или должна была знать о томъ, что другая сторона по своему общественному и имущественному положенію или по другимъ причинамъ имѣла намѣреніе требовать не дѣйствительнаго исполненія (напр., по неимѣнію склада для помѣщенія громадной партіи товара или явной несостоятельности ко взносу условленной покупной суммы), а лишь разсчета за разницу въ цѣнахъ.

При разсмотрѣніи 2-ой ред. проекта (1903 г.), въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, нѣтъ ли разнорѣчія между этою статьею,—по которой не пользуются судебною защитою срочныя сдѣлки, совершаемыя для полученія или уплаты разницы между условленною цѣною и рыночною либо биржевою цѣною,—и ст. 1740 пр., допускающею полученіе подобной разницы. Обсуждая означенный вопросъ, Коммисія нашла, что между указанными статьями никакого разнорѣчія не имѣется, такъ какъ въ ст. 1740 предусматриваются дѣйствительныя, а не фиктивныя сдѣлки о продажѣ товаровъ и процентныхъ либо иныхъ цѣнныхъ бумагъ на точно опредѣленный срокъ и закрѣпляется въ отношеніи этихъ сдѣлокъ нынѣ нашихъ биржъ, между

тѣмъ какъ въ ст. 2540 идетъ рѣчь о такихъ срочныхъ сдѣлкахъ, которыя, по намѣренію обѣихъ сторонъ, совершаются не съ цѣлью дѣйствительной покупки или продажи означенныхъ предметовъ, а лишь для полученія или уплаты разницы между условленною цѣною и существующею въ срокъ исполненія сдѣлки. Затѣмъ по поводу высказаннаго въ одномъ изъ замѣчаній на ст. 2540 проекта (Вѣстникъ Европы 1900 г. Январь (стр. 260) мнѣнія о томъ, что проектъ сурово осуждаетъ биржевую спекуляцію и отказываетъ въ законной защитѣ сдѣлкамъ на срокъ или на разницу, хотя эти сдѣлки часто способствуютъ поддержанію кредита и живому обмѣну цѣнностей, Коммисія нашла, что по взгляду, господствующему нынѣ въ наукѣ, ограничительныя мѣры законодательства противъ сдѣлокъ на разность являются нежелательными. Взглядъ этотъ основанъ главнымъ образомъ на слѣдующемъ. Хотя, съ одной стороны, сдѣлки на разность составляютъ весьма часто предметъ азартной биржевой игры, которая обогащаетъ однихъ безъ затраты труда и капитала и повергаетъ нерѣдко другихъ въ нищету, а потому имѣетъ самое разрушительное вліяніе на общественную нравственность, но, съ другой стороны, правда и то, что торговый оборотъ не можетъ обойтись безъ серьезныхъ срочныхъ сдѣлокъ, между тѣмъ отличить послѣднія отъ сдѣлокъ, разсчитанныхъ исключительно на разность, представляется невозможнымъ, такъ какъ установить намѣреніе сторонъ и доказать, имѣли ли онѣ въ виду при заключеніи сдѣлки только уплату разницы, а не дѣйствительный обмѣнъ цѣнностей, если совсѣмъ не невозможно, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно затруднительно. Къ тому же запретительнымъ закономъ могутъ воспользоваться лишь недобросовѣстныя лица, которыя освободятся отъ обязанности уплатить разность даже по серьезной сдѣлкѣ на срокъ указаніемъ, что она была заключена только подъ видомъ срочной сдѣлки, имѣя въ дѣйствительности единственною цѣлью уплату разницы. Однако, съ приведеннымъ взглядомъ Коммисія не могла согласиться. Нѣтъ спора, что сдѣлки на разность составляютъ явленіе безусловно вредное, а потому запрещеніе ихъ со стороны законодателя имѣетъ за собою разумное основаніе. Законъ долженъ запрещать подобныя сдѣлки, какъ вредныя для общественной нравственности, и не давать имъ судебной защиты, хотя бы такимъ запрещеніемъ заключеніе сдѣлокъ этого рода на практикѣ и невсегда устранялось. Правда, услѣдить за всѣми сдѣлками, заключенными исключительно съ цѣлью получить разность въ цѣнѣ, невозможно, но въ этомъ едва ли представляется какая либо надобность: достаточно, чтобы указанныя сдѣлки, если онѣ обнаружатся, не пользовались судебною защитою. Хотя отличить срочную сдѣлку на разность отъ дѣйствительной срочной сдѣлки довольно трудно, но, въ виду одной лишь этой трудности, дозволять сдѣлки, всѣми признаваемыя за вредныя, нѣтъ основанія. Къ тому же, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, судъ сумѣетъ различить, имѣется ли на-лицо дѣйствительная сдѣлка купли-продажи на срокъ или же сдѣлка на разность, прикрытая подъ видомъ простой срочной сдѣлки. Что же касается, наконецъ, того, что запрещеніемъ сдѣлокъ на разность могутъ воспользоваться лишь лица недобросовѣстныя, вслѣдствіе чего на практикѣ станутъ избѣгать заключенія вообще срочныхъ сдѣлокъ, не смотря на пользу, представляемую ими для торговаго быта, то по этому предмету нельзя не замѣтить, что указанное опасеніе устраняется, съ одной стороны, тѣмъ, что, въ виду трудности различить между дѣйствительными и фиктивными срочными сдѣлками, представляется весьма вѣроятнымъ, что сдѣлки, разсчитанныя исключительно на разность, будутъ скорѣе признаваться при спорѣ дѣйствительными, а не наоборотъ, что серьезныя срочныя сдѣлки будутъ признаваться за сдѣлки, имѣющія цѣлью полученіе одной лишь разницы въ цѣнѣ, а съ другой стороны—тѣмъ, что при разрѣшеніи спора о свойствѣ сдѣлки судъ будетъ всегда исходить изъ

предположенія о ея законности, и, слѣдовательно, оспаривающему сдѣлку недостаточно будетъ голословно заявлять о ея противозаконности, но необходимо будетъ надлежащимъ образомъ доказать свой споръ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Коммисія не могла согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ (ср. ст. 764 Герм. ул.).

2542. Добровольно уплаченный проигрышъ по игрѣ или пари можетъ быть требуемъ обратно въ томъ лишь случаѣ, если выигравшая сторона дѣйствовала недобросовѣстно. 1003, 977.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4343.
Герм. гр. ул. ст. 762.
Франц. гр. ул. ст 1967.
Итал. гр. ул. ст. 1804.
Австр. гр. ул. ст. 1271.
Прусск. земск. пр., I, 16 ст. 172, 173, 205, 206.
Сакс. гр. ул. ст. 1480.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1767.
Швейц. зак. объ обязат. ст. 514.
Сербск. гр. ул. ст. 793.

Въ редакціи проекта 1899 г. (ст. 1003 кн. V) настоящая статья была выражена слѣдующимъ образомъ: «*Добровольно уплаченный проигрышъ по игрѣ или пари не можетъ быть требуемъ обратно*». Въ замѣчаніи, сдѣланномъ на ст. 1003 пр. 1899 г. (Св. зам. № 1231), выражено, что если на исходъ договора пари или игры имѣло вліяніе такое дѣяніе, которое предусмотрѣно уголовными законами, то въ этомъ случаѣ право проигравшей стороны требовать возвращенія проигрыша должно обезпечиваться не однимъ только примѣненіемъ уголовныхъ законовъ, но потерпѣвшему должно быть предоставлено искать защиты и предъ гражданскимъ судомъ, требуя возстановленія своего имущественнаго права, нарушеннаго недобросовѣстнымъ дѣйствіемъ противной стороны, въ особенности, когда послѣднее очевидно, а уголовное производство невозможно за отсутствіемъ обвиняемаго, нерозысканіемъ его и т. п. Соглашаясь съ приведеннымъ замѣчаніемъ, Коммисія нашла желательнымъ соотвѣтственно съ изложеннымъ измѣнить редакцію разсматриваемой статьи пр. 1899 г., примѣнительно къ правилу ст. 514 Швейц. закона, а потому, при переносѣ ст. 1003 пр. 1899 г. въ настоящій проектъ, въ концѣ этой статьи прибавлены слова «въ томъ лишь случаѣ, если выигравшая сторона дѣйствовала недобросовѣстно», а предъ словами «можетъ быть» во 2 строкѣ зачеркнуто «не».

ГЛАВА XXIII.

Лоттереи.

2543. Между предпринимателемъ лоттереи и лицами, принимающими участіе въ ея розыгрышѣ, только въ такомъ случаѣ возникаютъ обязательственныя отношенія, если лоттерея разрѣшена подлежащею правительственною властью.

Сдѣлки по продажѣ всякаго рода промессовъ на какія-бы то ни было лоттереи и на билеты займовъ съ выигрышами не пользуются судебною защитою. 1004, 978.

Т. X ч. 1 ст. 1401.
Т. XIV Уст. Пред. Прест. ст. 265—276.
Уст. Нак. ст. 47.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4348.

Цюрихск. гр. ул. ст. 1775.
Швейц. зак. объ обязат. ст. 515.
Прусск. земск. пр., I, 11 ст. 547.
Сакс. гр. ул. ст. 1481.
Герм. гр. ул. ст. 763.

По договору лотереи одно лицо—участникъ—посредствомъ покупки билета пріобрѣтаетъ условное право получить розыгрываемый предметъ, если выигрышъ выпадетъ на его билетъ, а другое лицо—предприниматель—обязывается къ извѣстному сроку розыграть лотерею и выдать розыгрываемый предметъ выигравшему его участнику (Прив. зак. ст. 4346; Цюрих. улож. ст. 1776, 1777; *W. Endemann*. Handbuch des deutschen Handels.—See-und Wechselrechts, 3-er B. 1883; G. Cohn, Die Lotterie und Ausspielgeschäfte, § 288; мотивы къ пр. Герм. гр. ул. т. II стр. 648 и сл.; *К. П. Побѣдоносцевъ* Курсъ ч. 3 изд. 1890 г. стр. 566, 569; сборн. рѣш. бывш. I Общ. Собр. Сен т. I № 60 и т. II № 377).

На лотерею слѣдуетъ смотрѣть, какъ на совокупность многихъ отдѣльныхъ договоровъ, заключенныхъ между предпринимателемъ, съ одной, и каждымъ изъ участниковъ, съ другой стороны. Число этихъ договоровъ равно числу купленныхъ билетовъ и по каждому билету между участникомъ и предпринимателемъ возникаетъ особый договоръ, совмѣщающій въ себѣ всѣ существенныя черты рискового договора, между прочимъ и равномѣрное распредѣленіе между договаривающимися сторонами шансовъ на выигрышъ и проигрышъ, по крайней мѣрѣ при самомъ заключеніи договора. Для уясненія юридической стороны договора лотереи и возникающихъ изъ него правъ и обязанностей, необходимо обратиться къ природѣ тѣхъ отдѣльныхъ договоровъ, которые порождаются покупкой лотерейнаго билета, то-же обстоятельство, гарантированъ ли предпринимателъ лотереи отъ потерь, не вліяетъ на характеръ договора и на существо возникающихъ изъ него правъ и обязанностей.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы предприниматель лотереи не несъ никакого риска, даже какъ предприниматель, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда лотерея должна быть розыграна къ извѣстному сроку, хотя бы вырученная до того времени отъ продажи билетовъ сумма и не покрывала всѣхъ расходовъ по предпріятію (Прив. ст. 4351).

По общему правилу, усвоенному большинствомъ современныхъ законодательствъ, требованія, возникающія изъ лотереи, защитой закона не пользуются, за исключеніемъ того случая, когда лотерея разрѣшена подлежащею властью (т. XIV Уст. Пред. Прест. ст. 265; Прив. ст. 4348; Цюрих. ст. 1775; Сакс. ст. 1481; Герм. ст. 763).

Лотерея не должна пользоваться покровительствомъ закона, потому что она, возбуждая инстинкты легкой наживы, оказываетъ демонализирующее вліяніе на публику. Дозволенія на розыгрываніе лотерей, какъ говоритъ наше законодательство, *по извѣстнымъ вредамъ отъ нихъ*, должны быть дѣлаемы сколь можно рѣже и при томъ только для людей бѣдныхъ (Уст. Пред. Прест. ст. 268; см. также ст. 265 прим., 269, 271, 273—276).

Вопросъ о томъ, какими условіями должно быть обставляемо разрѣшеніе лотерей, есть вопросъ чисто административный. Проектъ не находитъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, такъ какъ цѣль этихъ правилъ—опредѣленіе лишь гражданскихъ послѣдствій такихъ лотерей, которыя, вслѣдствіе административнаго разрѣшенія, пользуются защитой закона.

Отказъ требованіямъ, возникающимъ изъ лотереи, въ судебной защитѣ долженъ быть распространенъ и на тѣ требованія, которыя возникаютъ изъ продажи промессовъ на лотереи (*W. Endemann*, ст. G. Cohn § 289) и на билеты займовъ съ выигрышами, въ виду того, что сдѣлки по продажѣ промессовъ носятъ тѣ же черты, какъ и самая лотерея. Сдѣлки эти еще вреднѣе, такъ какъ владѣлецъ одного лотерейнаго билета можетъ обя-

заться предъ *многими* лицами предоставить имъ выигрышъ; дающій промессъ можетъ даже не владѣть никакимъ лоттерейнымъ билетомъ (ст. 1401 т. X ч. 1, ст. 265 прим. 3 Уст. Пред. Прест., см. однако, Gareis, Handelsrecht стр. 448; Австр. зак. 7 Ноября 1862 г.).

Въ виду сказаннаго, ст. 2543 отказываетъ во всякихъ гражданскихъ послѣдствіяхъ требованіямъ, возникающимъ какъ изъ неразрѣшенной правительствомъ лоттереи, такъ и изъ продажи всякаго рода промессовъ на лоттереи. Статья 2543, согласно дѣйствующему закону, распространяетъ установляемое ею ограниченіе и на продажу промессовъ на билеты займовъ съ выигрышами, хотя билеты эти были выпущены самимъ правительствомъ. Главная цѣль означенной операціи состояла въ совершеніи займа, а не въ лоттереѣ, и если къ займу была присоединена лоттерея, то это было сдѣлано лишь съ цѣлью, чтобы вѣрнѣе обезпечить успѣхъ займа. И для лицъ, пріобрѣтавшихъ выигрышные билеты, представлялась возможность не только выиграть, но и не безвыгодно помѣстить свои сбереженія. При продажѣ-же промессовъ на выигрышные билеты лоттерея выдѣляется изъ займа, обособляется именно то, что въ операціи представляется наиболѣе рискованнымъ и получается чистая лоттерея.

Тѣ изъ современныхъ законодательствъ, которыя содержатъ въ себѣ правила о лоттереѣ, иногда помѣщаютъ этотъ договоръ въ одномъ отдѣлѣ съ другими рисковыми договорами, какъ Приб. гражд. зак. и Австр. гражд. ул., или подъ рубрикою—игра и пари, какъ законодательства Швейц., Сакс. и Герм. Цюрих. гр. ул. въ отдѣлѣ о рисковыхъ договорахъ включаетъ только игру, пари и лоттерею, но для каждаго изъ этихъ договоровъ отводитъ особую главу.

Выдѣленіе лоттереи изъ общаго числа рисковыхъ договоровъ и присоединеніе ея къ игрѣ и пари врядъ-ли можетъ быть признано правильнымъ.

Если для обособленія игры и пари имѣются достаточныя основанія въ виду особаго, имъ только свойственнаго, порядка распредѣленія между договаривающимися сторонами правъ и обязанностей, выигрыша и проигрыша, то этого нельзя сказать о лоттереѣ. Здѣсь участникъ обязательно рискуетъ извѣстнымъ взносомъ и взамѣнъ этого онъ или выигрываетъ предметъ, стоимостью своею во много разъ превосходящій размѣръ этого взноса, или ничего не получаетъ.

Такимъ образомъ, по способу распредѣленія правъ и обязанностей, прибылей и потерь лоттерея гораздо ближе подходитъ къ куплѣ *на удачу* нежели къ игрѣ и пари (*W. Endemann*, ст. G. Cohn §§ 291 и 299 n° 1; *К. П. Побѣдоносцевъ* стр. 566).

Если между лоттереей, игрой и пари и усматривается нѣкоторое сходство, то лишь въ отношеніи гражданскихъ послѣдствій тѣхъ требованій, которыя возникаютъ изъ недозволенной лоттереи, съ одной стороны, изъ пари и игры—съ другой, о чемъ будетъ сказано ниже, въ объясненіи къ ст. 2547. Но сходство это, вызываемое тѣмъ, что законъ одинаково игнорируетъ какъ тѣ, такъ и другія требованія, скорѣе отрицательное, нежели положительное, да и проявляться можетъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Въ виду сказаннаго, лоттерея не должна быть присоединена къ игрѣ и пари, но должна быть помѣщена въ ряду другихъ рисковыхъ договоровъ.

2544. Собственникъ лоттерейнаго билета имѣетъ право на полученіе выпавшаго на него выигрыша. 1005, 979.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4352.

Цюрихск. гр. ул. ст. 1776, 1779.

Установленіе обязательственныхъ отношеній между участникомъ лоттереи и предпринимателемъ ея внѣшнимъ образомъ выражается въ покупкѣ лоттерейнаго билета; но разъ билетъ купленъ, участникъ пріобрѣтаетъ право

требовать отъ предпринимателя какъ совершенія розыгрыша, такъ и выдачи выигрыша, если онъ выпадетъ на его билетъ (*W. Endemann* ст. G. Cohn § 297).

2545. Присылка лоттерейнаго билета лицу, не заявившему о томъ просьбы, ни къ чему лицо это не обязываетъ. Билетъ, своевременно не оплаченный, не даетъ права на выигрышъ. 1006, **980.**

Цюрихск. гр. ул. ст. 1778.

Нахожденіе лоттерейнаго билета въ чьихъ либо рукахъ только тогда даетъ право на выигрышъ, если онъ оплаченъ въ условленный срокъ или вообще до тиража билетовъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно признать, что соглашеніе, порождающее обязательственныя отношенія между предпринимателемъ лоттереи и подобнымъ фактическимъ держателемъ билета, состоялось своевременно.

Въ виду этого, ст. 2545, по примѣру Цюрих. гражд. ул. (ст. 1778) устанавливаетъ, что простая отсылка лоттерейнаго билета кому либо безъ его требованія, а равно и удержаніе своевременно неоплаченнаго билета, какъ акты односторонней воли, обязательственныхъ отношеній между сторонами не порождаютъ (*W. Endemann*, ст. G. Cohn § 297).

Лицо, не заявившее просьбы о присылкѣ билета, не обязано ни заявлять отказа отъ принятія билета, ни возвращать его. Молчаніе въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано равносильнымъ согласію на сдѣлку, такъ какъ подобное значеніе молчанію законъ придаетъ въ исключительныхъ случаяхъ (ст. 2039, 2080).

2546. Предприниматель лоттереи обязанъ въ назначенное время произвести розыгрышъ, хотя бы не всѣ билеты были разобраны, и затѣмъ немедленно выдать выпавшіе на билеты выигрыши. 1007, **981.**

Сводъ гр уз. губ. Прибалт. ст. 4350—4352.

Цюрихск. гр. ул ст. 1776, 1777, 1779.

Права предпринимателя лоттереи исчерпываются полученіемъ платы за билетъ; затѣмъ наступаетъ для него очередь выполнить лежащія на немъ по отношенію къ участникамъ обязанности (*W. Endemann*, ст. G. Cohn § 296).

Эти обязанности сводятся къ своевременному производству розыгрыша и къ выдачѣ выигрышей по принадлежности.

2547. Уплаченныя за билетъ деньги могутъ быть потребованы обратно, хотя-бы лоттерея была устроена безъ разрѣшенія правительственной власти, если условленный розыгрышъ почему либо не состоялся 1008, **982.**

Герм. гр. ул. ст. 763, 762.

Швейц. зак. объ обязат. ст. 515, 514.

Современныя законодательства, различая разрѣшенную лоттерею отъ неразрѣшенной, главнымъ образомъ, имѣютъ въ виду права и обязанности, возникающія изъ лоттереи перваго рода. А между тѣмъ встрѣчаются случаи, когда отношенія, возникающія и изъ неразрѣшенной лоттереи, не должны быть совершенно игнорируемы (*W. Endemann*, ст. G. Cohn § 299).

Было бы непослѣдовательностью со стороны законодателя предоставить участникамъ неразрѣшенной лоттереи право требовать посредствомъ суда отъ предпринимателя, чтобы онъ учинилъ розыгрышъ подобной лоттереи. Но нельзя отказать этимъ участникамъ въ правѣ потребовать отъ предпринимателя, даже посредствомъ суда, обратно деньги, уплаченныя ими за билеты, если розыгрышъ почему либо не состоялся. Допустить противное значило бы предоставить предпринимателю неразрѣшенной лоттереи возможность обогащенія на чужой счетъ.

Вмѣшательство закона въ данномъ случаѣ не имѣетъ въ виду поддержанія неразрѣшенной лотереи: оно стремится лишь къ тому, чтобы устранить неправильный или обманный переходъ денегъ отъ участниковъ къ предпринимателю (ст. 515, 514 Швейц. зак.).

Приравнивать положеніе участника несостоявшейся и неразрѣшенной лотереи по предмету истребованія уплаченныхъ за билетъ денегъ къ положенію лица, уплатившаго свой проигрышъ по игрѣ и пари (см. ст. 763 Герм. ул.) нѣтъ правильнаго основанія: уплата проигрыша погашаетъ долгъ, который хотя и не можетъ быть взысканъ при посредствѣ суда, но обязателенъ для проигравшаго; лицо же, внесшее деньги за лотерейный билетъ, не освобождаетъ себя отъ какой нибудь обязанности, а пріобрѣтаетъ право участвовать въ розыгрышѣ, такъ что предъ участникомъ лотереи предприниматель ея, получившій деньги за билетъ, является не вѣрителемъ, а должникомъ, обязаннымъ произвести розыгрышъ. Не исполнивъ этой обязанности, онъ оказывается просвоившимъ себѣ чужія деньги безъ законнаго основанія, а потому и обязанъ къ ихъ возвращенію. При пересмотрѣ ст. 1008 пр. 1899 г., Коммисія согласилась съ замѣчаніемъ о томъ, что въ этой статьѣ нѣтъ надобности говорить особо о *винѣ* предпринимателя, такъ какъ указанныя въ ней послѣдствія производитъ и всякая *иная* причина (Ж. М. Ю. 1900 г. № 8, стр. 16).

Что касается вопроса, можно ли потребовать обратно деньги за билетъ на неразрѣшенную лотерею, не дожидаясь ея розыгрыша, а равно если розыгрышъ состоялся, въ правѣ ли владѣлецъ счастливаго билета требовать судомъ выигрыша, то эти вопросы разрѣшаются не на основаніи ст. 2547, посвященной совершенно иному предмету, а по ст. 2543, согласно которой между предпринимателемъ неразрѣшенной лотереи и лицами, принимающими участіе въ ея розыгрышѣ, никакихъ обязательственныхъ отношеній, пользующихся судебною защитою, не возникаетъ, а потому по недозволенной лотереѣ требовать выигрыша нельзя, но можно требовать лишь возврата уплаченной за билетъ суммы по правиламъ о возвращеніи не должно полученнаго (ст. 2596—2609). При обсужденіи ст. 2547 въ Коммисіи возбужденъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли изложить правило этой статьи, примѣнительно къ постановленіямъ Германскаго гр. ул. (ст. 763) и Швейцарскаго зак. (ст. 515), а также и ст. 2542 пр., въ томъ смыслѣ, что если условленный розыгрышъ не состоялся, то уплаченныя за билетъ деньги могутъ быть потребованы обратно: по лотереѣ, устроенной съ разрѣшенія правительственной власти,—всегда, а когда лотерея была устроена безъ надлежащаго разрѣшенія—въ томъ только случаѣ, если предприниматель лотереи дѣйствовалъ недобросовѣстно. Въ подтвержденіе этого предположенія приведено было то соображеніе, что если, какъ указано было выше, по не разрѣшенной лотереѣ можно всегда, въ силу condictio indebiti, требовать обратно уплаченныя за билетъ деньги, то правило ст. 2547 въ настоящемъ его видѣ представляется не только лишнимъ, но даже невѣрнымъ, такъ какъ на основаніи этого правила какъ бы дозволяется требовать обратно деньги по не разрѣшенной лотереѣ въ томъ только случаѣ, когда она не состоялась. Однако съ предложеніемъ объ изложеніи настоящей статьи въ вышеприведенномъ смыслѣ Коммисія не согласилась, во 1-хъ, потому, что вносить въ уложеніе особое правило о правѣ требовать обратно деньги, уплаченныя за билетъ по несостоявшейся дозволенной лотереѣ, нѣтъ надобности, такъ какъ это право вытекаетъ изъ ст. 2543 пр., и, во 2-хъ, что въ отношеніи лотереи проектъ усвоилъ иную, чѣмъ на игру или пари, точку зрѣнія, вполнѣ оправдываемую объясненіями подъ ст. 2547 пр., а потому постановлять касательно требованія обратно уплаченной суммы по не состоявшейся недозволенной лотереѣ правило, аналогичное съ постановленнымъ въ ст. 763

Терм. ул. и ст. 515 Швейц. закона, а равно въ ст. 2542 проекта, съ принятой Коммисіею точки зрѣнія нѣтъ правильнаго основанія.

ГЛАВА XXIV.

Поручительство.

I. Общія положенія.

2548. По договору поручительства поручитель обязуется передъ другимъ лицомъ исполнить обязательство его должника, если послѣдній самъ этого обязательства не исполнитъ. 1009, **983.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4505.
Итал гр. ул. ст. 1898.
Швейц. зак. ст. 489.
Сакс. гр. ул. ст. 1449.
Фр. гр. ул. ст. 2011
Герм. гр. ул. ст 765.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1780.
Австр гр. ул. ст. 1346.
Прусск. зем. пр. I. 14 ст. 200.

Договорный характеръ поручительства особыхъ сомнѣній не возбуждаетъ. Римское право и иностранныя уложенія, приведенные подъ разъясняемою статьею, а также 1 ч. X т., по толкованію Сената (рѣш. 1874 г. № 2, 1878 г. № 66), видятъ въ поручительствѣ именно договорное отношеніе. Было бы излишнимъ, поэтому, представлять дальнѣйшія разъясненія приведеннаго признака. *Придаточное* значеніе поручительства объясняется его цѣлью служить обезпеченіемъ другому обязательству. Какъ средство обезпеченія, поручительство можетъ быть сопоставлено съ залогомъ (ст. 1554 1 ч. X т.), только по залогу опредѣленное имущество предназначается на удовлетвореніе вѣрителя въ случаѣ неисправности должника, а при поручительствѣ вѣрителю дается новый должникъ—поручитель, на котораго направляется взысканіе, если главный должникъ не удовлетворитъ вѣрителя. Отсюда ясно, что поручительство предполагаетъ существованіе главнаго обязательства, имъ обезпечиваемаго, и находится отъ него въ зависимости, какъ отношеніе придаточное.

Въ этомъ согласны какъ римское право, такъ и иностранныя законодательства и 1 ч. X т. (рѣш. Сен. 1869 г. №№ 504, 522, 556, 993; 1870 г № 648; 1872 г. № 158; 1873 г. № 271; 1874 г. №№ 2, 22; 1878 г. №№ 66, 272).

Этимъ опредѣляется и самое *содержаніе* отвѣтственности поручителя; онъ, въ качествѣ *придаточнаго должника*, обязуется *исполнить* обязательство главнаго должника. Если понятію исполненія придать широкій смыслъ и понимать подъ нимъ не только реальное исполненіе, но и удовлетвореніе вѣрителя за убытки, то, кажется, предлагаемая характеристика ни съ точки зрѣнія законодательствъ, ни съ точки зрѣнія доктрины не вызоветъ недоразумѣній. Дѣло въ томъ, что поручительство разсчитано на обезпеченіе всякаго рода обязательствъ (ст. 2549), а если такъ, то само собою понятно, что отвѣтственность поручителя по такого рода обязательствамъ, на основаніи которыхъ только должникъ въ состояніи доставить реальное исполненіе (поручительство, напр., за извѣстнаго художника А, что онъ лицу В нарисуетъ картину), не можетъ быть сведена ни къ чему иному, какъ къ вознагражденію за убытки. На этомъ основаніи отвѣтственность поручителя можетъ выразиться какъ въ обязанности исполнить именно то, къ чему обязался должникъ, такъ и въ обязанности вознаградить за убытки, возникшіе вслѣдствіе неисполненія должникомъ обязательства. Изъ этихъ

объясненій можно сдѣлать и тотъ выводъ, что поручитель долженъ быть лицомъ *сторонним*ъ главному обязательству. Поручитель имѣетъ намѣреніе (по отношенію къ вѣрителю) исполнить обязательство должника, не какъ свое, а слѣдовательно, какъ чужое. Этимъ признакомъ поручительство отличается отъ совокупныхъ обязательствъ, не состоящихъ между собою въ отношеніяхъ придаточнаго и главнаго.

2549. Всякаго рода обязательства, хотя бы условныя и будущія, могутъ быть обезпечиваемы поручительствомъ. 1010, 984.

Т. X ч. I ст. 1554.
Сводъ гр. узак. губ Прибалт. ст. 4507.
Швейц. зак. ст 492.
Итал. гр. ул. ст. 1899.
Фр. гр. ул. ст. 2012.
Австр гр. ул. ст. 1350 и 1351.
Сакс. гр. ул. ст. 1454.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 249—252.
Герм. гр. ул. ст. 765.

Для достиженія лежащей въ основѣ поручительства цѣли—обезпеченія обязательствъ—необходимо лишь существованіе главнаго обязательства и совершенно безразличенъ вопросъ о томъ, какого рода обязательство обезпечивается поручительствомъ, а также представляется ли обязательство самостоятельнымъ или же носитъ характеръ придаточнаго. Поэтому, всякое обязательство можетъ быть предметомъ поручительства. Положеніе это подтверждается кассаціонной практикой (рѣш. 1869 г. № 504, 1878 г. № 66, 1889 г. № 4; см. цитаты подъ ст. 2549).

Проектъ далѣе добавляетъ: «хотя бы условныя и будущія». Прибавка эта можетъ показаться излишнею, такъ какъ выраженная въ ней мысль содержится уже въ предыдущей фразѣ: «всякаго рода обязательства...». Тѣмъ не менѣе, на практикѣ возможенъ иной выводъ, а именно, основываясь на томъ началѣ, что поручительство необходимо предполагаетъ существованіе главнаго обязательства, могутъ придти къ заключенію, что поручительство въ условномъ и будущемъ обязательствѣ—недѣйствительно (см. Pont, des petits contrats т. II § 28, Laurent, principes du droit civil т. XXVIII § 130).

Для устраненія сомнѣній по данному вопросу прибавка *хотя бы условныя и будущія* представляется полезною (ср. § 765 Герм. ул., ст. 492 Швейц. зак., ст. 4507 Приб. зак., ст. 1454 Сакс. ул.).

Цѣль поручительства—обезпеченіе обязательства. Большее обезпеченіе получается, а слѣд., и вѣрнѣе достигается означенная цѣль поручительства въ томъ случаѣ, когда исправность первоначальнаго поручителя будетъ также обезпечена поручительствомъ (поручительство за поручителя).

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ постановляется, что можно принять на себя поручительство не только за главнаго должника, но и за его поручителя (ст. 4515 Приб., ст. 2014 Франц., ст. 1901 Итал., ст. 1450 Сакс., ст. 1788 Цюрих., ст. 497 Швейц.). Проектъ считаетъ излишнимъ вводить подобное правило, находя, что оно съ очевидностью вытекаетъ изъ общаго правила о томъ, что всякаго рода обязательства могутъ быть обезпечиваемы поручительствомъ.

2550. Поручитель, принявшій на себя отвѣтственность по обязательству, завѣдомо для него недѣйствительному вслѣдствіе несовершеннолѣтія должника, не освобождается отъ означенной отвѣтственности, хотя бы обязательство это было признано недѣйствительнымъ въ отношеніи должника. 1011, 985.

Франц. гр. ул. ст 2012.
Итал. гр. ул. ст. 1899.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1782.
Австр. гр. ул. ст. 1352.

Сакс. гр ул. ст. 1454 и 1459.
Герм. гр. ул. ст. 770.
Швейц. зак. ст. 492.

Прусск. зем. пр I, 14 ст. 254 и 255.

Поручительство какъ отношеніе придаточное, предполагаетъ существованіе главнаго обязательства. Когда послѣдняго не существуетъ или, что все равно съ юридической точки зрѣнія, оно недѣйствительно, нѣтъ и поручительства. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ недѣйствительности главнаго обязательства поручитель освобождался бы отъ всякой отвѣтственности передъ вѣрителемъ.

Проектъ признаетъ отвѣтственность поручителя при недѣйствительности главнаго обязательства, когда онъ объ этой недѣйствительности *знаетъ*. Нѣтъ основаній въ подобномъ случаѣ отнимать у договора поручительства всякую юридическую силу. Недѣйствительность главнаго обязательства можетъ освобождать поручителя, когда онъ не имѣлъ свѣдѣній о ней при вступленіи въ договоръ; онъ давалъ здѣсь поручительство въ техническомъ смыслѣ слова, но намѣреніе было направлено именно на отвѣтственность по обязательству, которое должникъ обязанъ исполнить, на случай если не исполнитъ; когда же при данныхъ обстоятельствахъ оказывается, что должникъ и не обязанъ по закону исполнять обязательства, поручителя, очевидно, нельзя привлечь къ отвѣтственности: его намѣреніе на такую отвѣтственность не было направлено. Вопросъ представляется въ иномъ видѣ, если лицо ручается по обязательству, для него завѣдомо недѣйствительному, какого бы рода ни была недѣйствительность: ничтожность или оспариваемость только. Ручающійся намѣренъ нести отвѣтственность по обязательству, котораго должникъ исполнять не обязанъ (въ предположеніи, конечно, для оспариваемаго договора, что ручающійся не оговорилъ ручательства только на случай, если оспариваемый не послѣдуетъ). Нѣтъ никакихъ основаній не придавать такому намѣренію юридической силы. Правда, съ юридической стороны, отвѣтственность ручающагося не будетъ поручительствомъ, а ея правовой характеръ опредѣлится сдѣлкою, изъ которой она вытекаетъ, будетъ дареніемъ, безъименнымъ договоромъ въ современномъ смыслѣ слова и т. п., но тѣмъ не менѣе отвѣтственность должна быть признана обязательною; причемъ невѣрная классификація сторонами своего договора не можетъ играть никакой роли. Изъ изложеннаго явствуетъ, что проектъ расходится съ рѣшеніями Сената, по которымъ поручительство, при недѣйствительности главнаго обязательства, не имѣетъ юридической силы (рѣш. Сен. 1869 г. № 504; 1873 г. № 595; 1892 г. № 67; ср. постановленія иностранныхъ законодательствъ, приведенныя подъ ст. 2550). Засимъ, по отношенію къ вопросу, *всякаго ли рода завѣдомая* недѣйствительность главнаго обязательства можетъ вызвать отвѣтственность лица, принявшаго на себя ручательство, *или только недѣйствительность, имѣющая своимъ основаніемъ опредѣленные поводы*,—проектъ склоняется на сторону второго изъ приведенныхъ мнѣній. Разсматриваемая статья поддерживаетъ отвѣтственность поручителя лишь при недѣйствительности главнаго обязательства, обусловленной недѣеспособностью должника и притомъ не всякою вообще недѣеспособностью (ср. ст. 492 Швейц., ст. 2012 Франц., ст. 1352 Австр.), а лишь такою, которая имѣетъ основаніе въ *несовершеннолѣтіи* должника. Поручительство по обязательству несовершеннолѣтняго заслуживаетъ опредѣленія въ законѣ, какъ случай, наиболѣе часто встрѣчающійся у насъ на практикѣ (рѣш. Сен. 1869 г. № 504, 1873 г. № 595, 1892 г. № 67 и др.).

Проектъ не упоминаетъ о самостоятельномъ значеніи отвѣтственности поручителя въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторыя законодательства. Подобное указаніе было бы совершенно излишнимъ. Положеніе, что поручитель отвѣчаетъ, какъ самостоятельный должникъ, ясно само собою. Поручитель за несовершеннолѣтняго, удовлетворившій вѣрителя, имѣ-

етъ право обратнаго требованія къ несовершеннолѣтнему лишь настолько, насколько полученное несовершеннолѣтнимъ по договору, признанному недѣйствительнымъ, поступило къ законному его представителю, или сохранилось въ имуществѣ несовершеннолѣтняго, или обращено въ дѣйствительную его пользу (ст. 13 пр. опек. уст.).

2551. Поручительство можетъ быть дано въ части главнаго обязательства; если не сказано, что поручительство принимается въ части и въ какой именно, то поручитель несетъ полную отвѣтственность.

Если кто-либо принялъ на себя передъ вѣрителемъ отвѣтственность за должника въ большей мѣрѣ, чѣмъ самъ должникъ, то такое поручительство недѣйствительно, насколько оно превышаетъ главное обязательство. 1012, **986.**

Т. X ч. I ст. 1556.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4507 и 4509.
Сербск. гр. ул. ст. 828.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1784.
Сакс. гр. ул. ст. 1455.
Герм. гр. ул. ст. 767.
Фр. гр. ул. ст. 2013
Итал. гр. ул. ст. 1900.
Австр. гр. ул. ст. 1353.
Прусск. зем. пр. I, 14 ст. 277 и 278.

Поручительство, какъ придаточное обязательство, предполагаетъ тождественность отвѣтственности поручителя и главнаго должника.

Это основное начало можетъ быть, по соглашенію сторонъ, видоизмѣнено въ томъ отношеніи, что поручитель можетъ принять на себя отвѣтственность лишь въ части главнаго обязательства.

Возможность умаленія отвѣтственности поручителя находитъ себѣ оправданіе какъ въ правилѣ «часть заключается въ цѣломъ», такъ и въ потребностяхъ практической жизни. Вѣритель можетъ сомнѣваться лишь отчасти въ состоятельности должника и только въ этихъ размѣрахъ нуждаться въ гарантіи, представляемой поручительствомъ. Кромѣ того, легче пріискать нѣсколько поручителей, каждаго въ части, чѣмъ одного въ цѣломъ обязательствѣ.

Но ни въ какомъ случаѣ не можетъ поручитель обязаться болѣе того, въ чемъ заключается главное обязательство, ибо, по общему правилу, придаточное обязательство не можетъ превышать главнаго.

Въ этомъ отношеніи проектъ слѣдуетъ дѣйствующему закону, восполняя согласно изложенному содержаніе ст. 1556 т. X ч. 1.

Послѣдствіемъ принятія отвѣтственности въ большей мѣрѣ, чѣмъ самъ должникъ, является недѣйствительность поручительства, насколько оно превышаетъ главное обязательство.

Дѣйствительно, если поручитель обязался къ большему, чѣмъ самъ должникъ, то тѣмъ болѣе онъ намѣренъ былъ обязаться наравнѣ съ должникомъ. Поэтому, справедливо считать подобное поручительство дѣйствительнымъ, но лишь въ предѣлахъ главнаго обязательства (Pothier, des obligations n° 375). Въ этомъ смыслѣ высказались всѣ законодательства.

2552. Поручительство можетъ быть дано или лишь въ исполненіи главнаго обязательства (простое поручительство), или же въ исполненіи его на сронъ (срочное поручительство). Поручительство признается простымъ, если въ договорѣ не постановлено, что оно дано на сронъ. 1013, **987.**

Т. X ч. 1 ст. 1557.
Уст. Гр. Суд. ст. 642.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1787 и 1790.
Сакс. гр. ул. ст. 1452.

Вопросъ о томъ, когда наступаетъ отвѣтственность поручителя, немедленно или по обнаруженіи несостоятельности главнаго должника, или же послѣ

испробованія со стороны вѣрителя всѣхъ возможныхъ мѣръ къ полученію удовлетворенія отъ должника,—другими словами, вопросъ о вспомогательномъ характерѣ поручительства, разрѣшается въ нѣсколькихъ статьяхъ проекта (2552, 2557 и 2559). Главнымъ образомъ онъ оказываетъ вліяніе на разграниченіе простого поручительства отъ срочнаго.

Нормальнымъ типомъ является поручительство простое, поручительство же срочное представляетъ собою квалифицированное обязательство. Поэтому, сомнѣніе въ подведеніи спорнаго случая подъ тотъ или иной видъ поручительства должно быть разрѣшено въ пользу простого поручительства. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что проектъ не требуетъ для дѣйствительности поручительства употребленія извѣстныхъ торжественныхъ словъ, какъ, напр., «*ручаюсь на срокъ*». А потому, если бы эти слова и не были употреблены въ договорѣ поручительства, то судъ изъ содержанія договора и обстоятельствъ дѣла могъ бы сдѣлать тотъ выводъ, что въ данномъ случаѣ имѣется срочное поручительство, и таковой его выводъ, какъ неоднократно уже было подтверждено Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 82, 1876 г. №№ 262 и 437), относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной провѣркѣ.

Въ томъ случаѣ, если одно лицо дастъ другому порученіе (приказъ) открыть кредитъ 3-му лицу подъ отвѣтственностью лица поручающаго, послѣднее отвѣчаетъ какъ поручитель (ср. ст. 778 Герм. ул., ст. 418 и слѣд. Швейц. зак., ст. 4372 зак. Приб.). Коммисія, однако, нашла, что упоминать объ этомъ случаѣ, какъ объ особомъ видѣ поручительства, не представляется необходимости, такъ какъ такого рода кредитные приказы вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе ст. 2540 (см. св. зам. № 1234 и тамъ же стр. 641 слѣд.).

2553. Обязываться поручительствомъ можно безъ участія и даже безъ вѣдома о томъ должника. 1014, **988.**

Цюрихск. гр. ул. ст. 1786.
Итал. гр. ул. ст 1901.
Франц. гр. ул. ст. 2014.

Ст. 2553 представляетъ собою дальнѣйшее развитіе ст. 2548. Непосредственными участниками въ установленіи поручительства являются поручитель и вѣритель. Главный должникъ остается въ сторонѣ. Дѣйствительно, изъ договора поручительства возникаютъ обязанности для поручителя и права для вѣрителя; юридическое же положеніе главнаго должника остается неизмѣннымъ. Отсюда нѣтъ необходимости должнику не только непосредственно участвовать въ установленіи поручительства, но даже знать объ этомъ. Такой взглядъ является общепризнаннымъ въ современныхъ законодательствахъ.

2554. Договоръ поручительства долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ. 1015, **989.**

Т. X ч. I ст. 1562.
Сводъ гр. узак. губ Прибалт. ст. 4508.
Герм. гр. ул. ст. 766.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1781.
Швейц. зак. ст. 491.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 202 и 203.

Ст. 1562 т. X ч. 1 содержитъ въ себѣ перечень условій, которымъ долженъ удовлетворять для своей дѣйствительности договоръ поручительства. Нѣкоторыя изъ этихъ условій потеряли свое обязательное значеніе. Такъ, относительно требованія ст. 1562 т. X ч. 1, чтобы—«поручительство совершать собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника» Сенатъ разъяснилъ, что поручительство можетъ быть изложено и въ отдѣльномъ актѣ (рѣш. Сен. 1880 г. № 267, 1874 г. № 2, 1869 г. № 522), даже и самомъ текстѣ главнаго обязательства (рѣш. Сен. 1878 г. № 66), равнымъ образомъ, необязательны явка поручительной подписи и сознаніе поручителемъ дѣйствительности ея (рѣш. Сен.

1879 г. № 145). Долѣе, Сенатомъ разъяснено, что поручительство можетъ быть дано какъ при совершеніи главнаго обязательства, такъ и впослѣдствіи, «лишь бы оно послѣдовало до опредѣленнаго въ обязательствѣ срока его исполненія» (рѣш. Сен. 1876 г. № 69, 1872 г. № 158, 1870 № 648). Послѣднее ограниченіе, какъ противорѣчащее существу поручительства и стѣсняющее, безъ особой надобности, волю частныхъ лицъ — отвергается настоящимъ проектомъ (Побѣдоносцевъ, Курсъ, ч. III, § 38).

Требованіе ст. 1562 т. X ч. 1, состоящее въ томъ, что договоръ поручительства долженъ быть совершенъ на письмѣ, содержится также и въ ст. 2554 пр. Письменная форма можетъ имѣть двоякое значеніе: или а) только средства доказательства, другими словами — состоявшееся соглашеніе не можетъ быть удостовѣряемо въ случаѣ спора свидѣтельскими показаніями, или б) существенной части самой сдѣлки (corpus negotii) въ томъ смыслѣ, что соглашеніе почитается несостоявшимся, если оно не выражено въ письменной фармѣ. Проектъ остановился на первомъ значеніи письменной формы, не усматривая необходимости въ отношеніи поручительства отступать отъ общаго правила ст. 1579 пр. (ср. ст. 766 Герм. ул., ст. 491 Швейц., ст. 202 и 208 (I, 14) Прусск., ст. 1781 Цюрих.).

Остается оговорить, что нѣкоторые, второстепенные, сюда относящіеся вопросы не нашли себѣ мѣста въ проектѣ, такъ какъ правильное ихъ разрѣшеніе само собою вытекаетъ изъ общихъ началъ поручительства.

Поручительство не подразумѣвается, а должно быть прямо выражено. Отсюда, простой совѣтъ вступить въ обязательство, рекомендація извѣстнаго лица, какъ исправнаго плательщика, и потому подобные факты не могутъ служить основаніемъ для признанія договора поручительства; для этого необходимо прямое и положительное изъявленіе воли отвѣтствовать за чужое обязательство въ качествѣ поручителя, причемъ употребленія особыхъ словъ и выраженій (verda solemnia) не требуется. Признаніе, въ случаѣ сомнѣнія, даннаго юридическаго отношенія поручительствомъ есть вопросъ факта и въ каждомъ случаѣ разрѣшается судомъ на основаніи общихъ правилъ о толкованіи договоровъ (рѣш. 1874/2, 1878/60).

Что касается содержанія договора поручительства, то въ немъ должно быть съ точностью и опредѣленностью указано, на какихъ условіяхъ дается поручительство и именно дается ли оно «на срокъ» (ст. 2552) и въ части главнаго обязательства (ст. 2551).

Если поручительство установлено въ отдѣльномъ актѣ, то въ этомъ послѣднемъ должно быть поименовано какъ главное обязательство, такъ и должникъ (рѣш. 1874/2).

II. Права и обязанности поручителя.

2555. Отвѣтственность поручителя простирается на все вообще содержаніе главнаго обязательства, а также и на всѣ послѣдствія вины и просрочки. Если по обязательству были условлены проценты, то поручитель отвѣчаетъ передъ вѣрителемъ за уплату процентовъ за текущій и прошедшій годы, развѣ бы по договору поручительства была установлена иная отвѣтственность поручителя. 1016, 990.

Т. X ч. 1 ст 1558 п. 1.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4512 и 4513.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1785.
Сакс. гр. ул. ст. 1456 и 1457.
Итал. гр. ул. ст. 1903.
Австр. гр. улож. ст. 1353.
Швейц. зак. ст. 499.
Фр. гр. ул. ст. 2016.
Герм. гр. ул. ст. 767.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 258—272.

Вообще говоря, въ предѣлахъ главнаго обязательства стороны свободны опредѣлить содержаніе поручительства, какъ имъ угодно. Такимъ образомъ, какъ раньше уже было замѣчено, поручитель можетъ принять на себя отвѣтственность въ той или иной части главнаго обязательства, но это должно быть положительно выражено въ самомъ договорѣ поручительства. Поручительство, какъ актъ дружеской услуги, подлежитъ строго ограничительному толкованію; отвѣтственность поручителя не можетъ простираться далѣе намѣченныхъ въ договорѣ предѣловъ, — по правилу de persona ad personam, de tempore ad tempus, de re ad rem non extenditur fidejussio.

Но если въ договорѣ не опредѣленъ размѣръ отвѣтственности поручителя, то этотъ послѣдній несетъ полную отвѣтственность по главному обязательству. Таково правило дѣйствующаго закона (ст. 1556 т. X ч. 1).

Въ опредѣленіи того, въ чемъ состоитъ «полная отвѣтственность» поручителя, руководящимъ началомъ служитъ правило, что поручитель отвѣчаетъ по главному обязательству въ той же мѣрѣ, какъ и самъ должникъ. Ограниченіе сего общаго правила допущено проектомъ въ отношеніи просроченныхъ процентовъ и судебныхъ издержекъ (см. объясн. къ ст. 2556).

Для поручителя обременительно отвѣтствовать за уплату всѣхъ вообще просроченныхъ процентовъ, — тѣмъ болѣе, что вѣритель имѣлъ возможность своевременно взыскать проценты съ должника, а если этого не сдѣлалъ, то и долженъ самъ нести отвѣтственность за свое нерадѣніе. Поэтому, проектъ ограничиваетъ отвѣтственность поручителя уплатою лишь текущихъ процентовъ и просроченныхъ за послѣдній годъ. Подобное правило содержатъ въ себѣ нѣкоторыя новѣйшія законодательства (ст. 1785 Цюрих., ст. 1353 Австр., ст. 499 Швейц. зак.).

2556. По наступленіи срока обязательству, по коему дано простое поручительство, вѣритель, если онъ не получитъ своевременно удовлетворенія отъ должника, можетъ предложить поручителю исполнить обязательство должника. Если поручитель не удовлетворитъ вполнѣ вѣрителя, то этотъ послѣдній имѣетъ право требовать отъ поручителя представленія обезпеченія на случай несостоятельности должника, съ принятіемъ въ разсчетъ вознагражденія за судебныя издержки по взысканію съ должника.

1017, 991.

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 1.

Ст. 2556 воспроизводитъ правило дѣйствующаго закона (ст. 1558 п. 1, т. X ч. 1) съ нѣкоторыми лишь редакціонными измѣненіями. Особыхъ объясненій она не требуетъ. Слѣдуетъ только сказать нѣсколько словъ объ отвѣтственности поручителя за судебныя издержки, понесенныя вѣрителемъ при взысканіи съ должника. Въ силу ст. 2555 отвѣтственность поручителя простирается и на указанныя издержки; однако, правило это во всей строгости можетъ быть примѣнено лишь къ срочному поручителю, такъ какъ онъ отвѣчаетъ по обязательству наравнѣ съ главнымъ должникомъ. Что же касается простого поручителя, принимающаго на себя вспомогательную отвѣтственность, то справедливость требуетъ, чтобы онъ отвѣчалъ за понесенныя вѣрителемъ судебныя издержки въ томъ лишь случаѣ, если ему дана была возможность путемъ добровольнаго удовлетворенія вѣрителя отстранить указанныя издержки, и онъ этою возможностью не воспользовался. Въ сихъ видахъ ст. 2556 возлагаетъ на вѣрителя обязанность, въ случаѣ неполученія отъ должника удовлетворенія, увѣдомить объ этомъ поручителя и предложить ему исполнить обязательство должника.

2557. Отвѣтственность простого поручителя наступаетъ въ случаѣ

объявленія должника несостоятельнымъ или безуспѣшности обращеннаго вѣрителемъ на имущество должника взысканія. Но если главное обязательство возникло изъ договора, относящагося къ торговлѣ, и поручитель торговецъ, то отвѣтственность поручителя наступаетъ со времени просрочки главнаго обязательства. 1018, 922.

Т. X ч. 1 ст. 1558
Уст. Гр. Суд., ст. 1222⁹.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт., ст. 4519—4523.
Сербск. гр ул., ст. 829 и 830.
Цюрихск. гр. ул., ст. 1792 и 1795.
Австр. гр. ул., ст. 1356.
Швейц. зак., ст. 493.
Сакс. гр ул., ст. 1462.
Герм. гр. ул., ст. 771—773.

Вспомогательная отвѣтственность поручителя опредѣляется въ современныхъ законодательствахъ не вездѣ одинаково (см. цитаты подъ ст. 2557).

Снисходительнѣе всѣхъ къ поручителю относится русское законодательство; въ силу ст. 1558 т. X ч. 1 отвѣтственность поручителя наступаетъ лишь по ликвидаціи всѣхъ дѣлъ признаннаго несостоятельнымъ должника и только въ недополученной суммѣ. Подобное правило сопряжено на практикѣ съ большими неудобствами (ср. сводъ зам. о недост. дѣйств. гр. зак. №№ 832, 834, 835 и 839). Оно ставитъ осуществленіе права вѣрителя на взысканіе съ поручителя въ зависимость не только отъ учрежденія надъ имуществомъ должника конкурса, какъ это принято большинствомъ иностранныхъ законодательствъ, но и отъ *окончанія* производства о несостоятельности. Между тѣмъ дѣла о несостоятельности, по самому существу ихъ, производятся крайне медленно. Отсюда ясно, что разсматриваемое правило въ значительной степени умаляетъ самое значеніе поручительства, какъ средства обезпеченія договоровъ. Кромѣ того, въ силу ст. 479 Уст. Торг. Суд. (рѣш. Сен. 1892 г. № 87), объявленіе несостоятельности не можетъ имѣть мѣста, если сумма долговъ не превышаетъ 1.500 руб. Восполняя дѣйствующій законъ, кассаціонная практика установила, что для наступленія отвѣтственности поручителя въ этомъ случаѣ достаточно *фактической несостоятельности* главнаго должника (рѣш. 1880/121, 1879/41, 1878/109, 1874/459). Въ виду изложеннаго, проектъ постановляетъ, что отвѣтственность простого поручителя наступаетъ въ случаѣ объявленія главнаго должника несостоятельнымъ или безуспѣшности обращеннаге вѣрителемъ на имущество должника взысканія (ст. 2557). Подъ безуспѣшностью взысканія разумѣется, конечно, и тотъ случай, когда должникъ вызванный въ судъ для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства для удовлетворенія взысканія, объявитъ, что у него нѣтъ никакого имущества (ст. 1222⁶ Уст. Гр. Суд.; ср. ст. 1643 ч. 2 пр.).

Принимая во вниманіе что въ интересахъ торговаго оборота представляется желательнымъ, чтобы къ поручительствамъ, даваемымъ торговцами по договорамъ, относящимся къ торговлѣ, примѣнялись всегда, при отсутствіи иного соглашенія, правила о срочномъ поручительствѣ, при которомъ для отвѣтственности поручителя нѣтъ надобности обращаться предварительно къ должнику по главному обязательству и выжидать открытія его несостоятельности или обнаруженія безуспѣшности обращеннаго къ нему взысканія, Коммисія признала соотвѣтственнымъ, примѣнительно къ ст. 349 Герм. торг. ул. и ст. 4523 зак. Приб. (св. зам. стр. 642), дополнить ст. 2558 постановленіемъ въ вышеприведенномъ смыслѣ.

2558. Простой поручитель не подлежитъ отвѣтственности, если вѣритель въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока обязательства не предъявитъ иска къ должнику. 1019, 993.

Неисполненіе главнымъ должникомъ обязательства въ срокъ, само по себѣ, рождаетъ для поручителя значительную вѣроятность понести невознаградимые убытки при исполненіи обязательства за должника. Если же вѣритель медлитъ взысканіемъ, откладываетъ его на неопредѣленное время, то указанная опасность становится еще болѣе вѣроятною, ибо въ теченіе этого времени дѣла должника, пока еще находящіяся въ удовлетворительномъ состояніи, могутъ придти въ окончательное разстройство, такъ что въ концѣ концовъ единственнымъ отвѣтчикомъ по главному обязательству останется поручитель — такое лицо, которое, можетъ быть, безмездно, дружбы ради, способствовало оказанію должнику кредита и при такихъ, можетъ быть, обстоятельствахъ, когда должникъ путемъ иныхъ обезпеченій кредита получить не могъ. Во избѣжаніе возможнаго ущерба для интересовъ поручителя вслѣдствіе медлительности вѣрителя, проектъ, примѣнительно къ дѣйствующему закону, предлагаетъ слѣдующія двѣ мѣры. Характерическимъ ихъ признакомъ служитъ то, что онѣ имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, побудить вѣрителя не медлить взысканіемъ, а съ другой стороны, дать поручителю право при соблюденіи извѣстныхъ условій замѣнить собою вѣрителя.

Опредѣленіе одной изъ мѣръ содержится въ ст. 2558 и 2560, а другой—въ ст. 2568.

Статья 2558 воспроизводитъ дѣйствующій законъ въ томъ видѣ, какъ онъ разъясненъ Сенатомъ (ср. ст. 1558 п. 4 т. X ч. 1 и рѣш. Сен. 1878/161, 1875/819, 1872/733; ср. ст. 1804 п. 5, 1811 Цюрих. ул., ст. 503, 511 и 2, 509 Швейц. зак., ст. 316, I, 14 Прусск. пр., ст. 1468 Сакс. ул., ст. 2032 п. 2 Франц. ул.).

Остается замѣтить, что здѣсь рѣчь идетъ о поручительствѣ съ неопредѣленнымъ срокомъ. Поручительства, дѣйствіе котораго ограничено опредѣленнымъ срокомъ, проектъ не предусматриваетъ. Понятно само собою, что такое поручительство дѣйствуетъ лишь до назначенія въ немъ срока.

Здѣсь могутъ быть три случая:

а) *Срокъ поручительства истекаетъ позже срока главнаго обязательства.* Примѣръ: *А* ручается передъ *В* по 1 Іюня за долгъ *С*, срокъ коего уже истекъ 2 Февраля. Это поручительство имѣетъ важное практическое значеніе, давая должнику въ руки средство, не обновляя и не отсрочивая формально обязательства, на самомъ дѣлѣ отсрочить его исполненіе на нѣкоторое время въ цѣляхъ, можетъ быть, удобнѣйшаго пріисканія средствъ для уплаты.

б) *Срокъ главнаго обязательства и срокъ поручительства совпадаютъ.* Примѣръ: *А* состоитъ должникомъ *В* по заемному письму срокомъ по 1 Мая; на этотъ же срокъ за *А* поручилось лицо *С*. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что о таковомъ свойствѣ поручительства должно быть точно и опредѣленно указано въ самомъ договорѣ, иначе поручительство будетъ считаться даннымъ на неопредѣленный срокъ.

в) *Поручительство на извѣстный срокъ по безсрочному обязательству.* Значеніе такого поручительства очевидно само собою.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ поручительство прекращается съ истеченіемъ назначеннаго въ немъ срока, причемъ проектъ не устанавливаетъ встрѣчаемой въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ льготы для вѣрителя, въ силу которой этотъ послѣдній можетъ обратить взысканіе по главному обязательству (съ должника или прямо съ поручителя, смотря по роду поручительства) въ теченіе нѣкотораго времени и по истеченіи срока поручительства (Швейц. зак. ст. 502, Цюрих. ул. ст. 1810, Прусск., I, 14 ст. 320 и сл., Сакс. ул. ст. 1467).

2559. Если поручительство дано на срокъ, то вѣритель, не получившій немедленно по наступленіи срока обязательства удовлетворенія отъ должника, можетъ требовать исполненія обязательства непосредственно отъ

поручителя; равнымъ образомъ вѣритель можетъ обратиться съ искомъ одновременно и къ должнику, и къ срочному по немъ поручителю. 1020, **994.**

Т. X ч. 1 ст. 1560.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4520.
Сербск. гр. ул. ст. 832.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1791.
Герм. гр. ул. ст. 773 и 1.
Австр. гр. ул. ст. 1357.
Швейц. зак. ст. 495.
Сакс. гр. ул. ст. 1462
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 297 и 307.
Дрезд. пр. ст. 934.
Бав. пр. ст. 875.

Ст. 2559, вытекающая изъ существа понятія о срочномъ поручительствѣ, воспроизводитъ лишь дѣйствующій законъ въ томъ видѣ, какъ онъ разъясненъ Сенатомъ (ср. ст. 1560 т. X ч. 1 и рѣш. Сен. 1878/272, 1871/861, 1870/516).

2560. Срочный поручитель не подлежитъ отвѣтственности, если вѣритель не предъявитъ къ нему иска въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока обязательству. 1021, **995.**

Т. X ч. 1, ст. 1560.

Ст. 2560 воспроизводитъ дѣйствующій законъ въ томъ видѣ, какъ онъ разъясненъ Сенатомъ (ср. 1560 ст. т. X ч. 1 и рѣш. Сен. 1877/82, 1876/437, 1875/20, 1870/516), съ тѣмъ, однако, отступленіемъ, что упоминаемый въ ст. 1560 т. X ч. 1 срокъ нѣсколько удлиненъ—вмѣсто мѣсячнаго взятъ шестимѣсячный. Подобное удлиненіе вызывается необходимостью принять во вниманіе интересы вѣрителя (см. зам. о недост. дѣйств. гр. зак. №№ 831, 833, 835, 838).

2561. Когда въ исполненіи одного и того же обязательства поручилось нѣсколько лицъ, хотя бы не одновременно и не совмѣстно (сопоручители), то они отвѣчаютъ передъ вѣрителемъ, какъ совокупные должники, если въ договорѣ не постановлено иначе. 1022, **996.**

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 5.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4514, 4524 и 4525.
Сербск. гр. ул. ст. 834.
Швейц. зак. ст. 496.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1797—1799.
Австр. гр. ул., ст. 1359.
Сакс. гр. ул. ст. 1458.
Герм. торг. ул. ст. 769.
Итал. гр. ул. ст. 1911—1913.
Франц. гр. ул. ст. 2025—2027.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст 374.

По вопросу о сопоручительствѣ въ законодательствахъ существуютъ три системы.

По первой изъ нихъ каждый изъ сопоручителей несетъ полную отвѣтственность по главному обязательству, но съ правомъ требовать, чтобы вѣритель предварительно раздѣлилъ свой искъ соразмѣрно долѣ каждаго поручителя. Эта система, принятая въ римскомъ правѣ императорскихъ временъ (beneficium divisionis ex epistola divi Hadriani, см. Gaji comm. III § 122), нашла себѣ мѣсто также во Французскомъ (ст. 2025—2027) и Итальянскомъ (ст. 1911—1913) уложеніяхъ, а равно и въ ст. 4524, 4525 зак. Приб. Необходимо замѣтить, что льготою раздѣленія отвѣтственности (beneficium divisionis) могутъ пользоваться лишь простые поручители.

По второй системѣ происходитъ, въ силу самого закона, раздѣленіе отвѣтственности простыхъ поручителей сообразно числу состоятельныхъ въ моментъ взысканія сопоручителей (долевая отвѣтственность). Эта—система Швейц. закона (ст. 496), Цюрих. улож. (ст. 1797) и X т. ч. 1 Св. Зак. (ст. 1558 п. 5). Срочные сопоручители подлежатъ солидарной отвѣтственности (см. ст. 496 Швейц. зак., ст. 1798 Цюрих. ул. и рѣш. Сен. 1868 г. № 514, 1890 г. № 58).

Наконецъ, по третьей системѣ сопоручители подлежатъ совокупной отвѣтственности по главному обязательству. Это система классическаго римскаго права. Она принята въ Прусскомъ зем. правѣ (I, 14 ст. 374), въ Сакс. (ст. 1458), Герм. (ст 769), Австр. (ст. 1359) и Серб. (ст. 834) улож.

Настоящій проектъ избралъ послѣднюю систему; мотивомъ къ этому послужили слѣдующія соображенія. Совокупная отвѣтственность сопоручителей болѣе соотвѣтствуетъ сущности поручительства, чѣмъ долевая. По самому свойству поручительства, поручитель считается обязавшимся во всемъ томъ, что составляетъ предметъ обязательства главнаго должника, развѣ бы положительно было выражено, что поручительство дано лишь въ части главнаго обязательства (ст. 2551). Симъ общимъ правиломъ должна опредѣляться также отвѣтственность сопоручителей; нѣтъ основанія ставить послѣднюю въ иныя рамки, ибо ни число поручителей, ни совмѣстность ихъ дѣйствія не могутъ играть въ данномъ случаѣ никакой роли. Далѣе, установленіемъ совокупной отвѣтственности сопоручителей достигается большее обезпеченіе вѣрителя. Наконецъ, принципъ совокупной отвѣтственности соотвѣтствуетъ вообще практическимъ потребностямъ новаго времени. Между тѣмъ, раздѣленіе долга (совершенно безразлично, какъ оно произойдетъ—въ силу ли самого закона или же путемъ предъявленія возраженія, основаннаго на beneficium divisionis) между нѣсколькими сопоручителями ведетъ, кромѣ сложности самого производства, къ излишнимъ затрудненіямъ и неудобствамъ вслѣдствіе необходимости взыскивать отдѣльно съ каждаго сопоручителя причитающуюся на его долю часть долга.

Остается замѣтить, что сопоручители считаются тѣ лица, которыя поручились въ исполненіи однимъ и тѣмъ же должникомъ одного и того же обязательства, причемъ безразлично, поручились ли эти лица одновременно и совмѣстно въ одномъ актѣ, или послѣдовательно въ разныхъ актахъ (см. ст. 769 Герм. ул.). Въ томъ и другомъ случаѣ они отвѣчаютъ за весь долгъ (in solidum), и вѣритель имѣетъ право требовать полнаго удовлетворенія отъ любого изъ сопоручителей. Преслѣдованіе одного или нѣсколькихъ сопоручителей не лишаетъ вѣрителя права, въ случаѣ неполученія полнаго удовлетворенія, обратиться со взысканіемъ къ прочимъ сопоручителямъ (ср. Inst. L. III t. XX § 4; ст. 1709 пр.).

2562. Поручитель, исполнившій главное обязательство, имѣетъ право требовать отъ прочихъ сопоручителей уплаты причитающихся на ихъ долю частей долга. 1023, 997.

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 5.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4531 и 4553.
Швейц. зак. ст. 496.
Австр. гр. ул. ст 1359.
Итал. гр. ул. ст. 1920.
Франц. гр. ул. ст. 2033.
Цюрихск. гр. ул ст. 1805.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 374.

Предоставленіе поручителю, учинившему исполненіе по главному обязательству, права обратнаго требованія къ остальнымъ сопоручителямъ основано на началѣ справедливости. Дѣйствительно, хотя каждый изъ сопоручителей, удовлетворяя вѣрителя, исполняетъ лишь свою личную обязанность, однако тѣмъ самымъ онъ освобождаетъ остальныхъ сопоручителей, одинаково съ нимъ обязанныхъ отвѣчать по главному обязательству. Несправедливо, поэтому, возложить на одного поручителя всю тяжесть отвѣтственности по поручительству, въ особенности, если принять во вниманіе, что иногда невозможно бываетъ осуществить права обратнаго требованія противъ главнаго должника вслѣдствіе его несостоятельности. Право обратнаго требованія въ разсматриваемомъ случаѣ обнимаетъ собою не весь главный долгъ, но лишь часть его, причитающуюся на каждаго поручителя соразмѣрно числу состоятельныхъ въ моментъ взысканія сопоручителей.

2563. Поручитель обязанъ до удовлетворенія вѣрителя предупредить о томъ должника, а если противъ поручителя предъявленъ искъ, привлечь должника къ участію въ дѣлѣ. Въ противномъ случаѣ должникъ можетъ воспользоваться противъ поручителя всѣми возраженіями, которыя онъ имѣетъ противъ вѣрителя. 1024, 998.

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 1.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4542 и 4543.
Сербск. гр. улож. ст. 835.
Итал. гр. улож. ст. 1918.
Цюрихск. гр. улож. ст. 1803.
Австр. гр. улож. ст 1861.
Фр. гр. улож. ст. 2031.
Швейц. зак. ст. 506.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 342 и сл.
Сакс. гр. улож. ст. 1472 и 1473.
4517.

Юридическія отношенія между поручителемъ и должникомъ сводятся главнымъ образомъ къ праву поручителя на обратное требованіе съ должника.

Необходимымъ предположеніемъ права обратнаго требованія является исполненіе поручителемъ за должника главнаго обязательства (ст. 2565). Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь не имѣетъ значенія вопросъ о томъ, какимъ образомъ исполнено главное обязательство—добровольно или по суду, путемъ осуществленія выговореннаго по договору или путемъ обновленія, зачета, даже дара со стороны вѣрителя поручителю. Необходимо лишь, чтобы удовлетвореніе поручителемъ вѣрителя освобождало должника отъ исполненія принятаго имъ на себя обязательства.

Исполненіе главнаго обязательства должно быть учинено безъ нарушенія правъ должника. Поручитель, по незнанію, можетъ исполнить и такое обязательство, которое уже погашено давностью, платежемъ или инымъ способомъ, или противъ дѣйствительности котораго у должника имѣются вѣскія возраженія. Можетъ случиться и такъ, что поручитель исполнилъ главное обязательство, а должникъ, не зная объ этомъ, съ своей стороны учинитъ вторичное по нему исполненіе.

Во всѣхъ этихъ и тому подобныхъ случаяхъ было бы несправедливо предоставить поручителю, хотя и удовлетворившему вѣрителя, право обратнаго требованія съ должника. Но, съ другой стороны, невозможно ограничиться единственно предоставленіемъ поручителю права требовать отъ вѣрителя возмѣщенія недолжно уплаченнаго. Цѣлесообразный выходъ изъ даннаго положенія представляетъ правило ст. 2563 пр., въ силу которой на поручителя возлагается обязанность раньше удовлетворенія вѣрителя предувѣдомить объ этомъ должника и привлечь послѣдняго къ участію въ дѣлѣ, если противъ поручителя предъявленъ искъ.

Должникъ, поставленный въ извѣстность о добровольномъ намѣреніи поручителя учинить исполненіе по обязательству или о принужденіи его къ тому по суду, позаботится охранить свои права и предъявить имѣющіяся у него возраженія противъ требованія вѣрителя; въ противномъ случаѣ должникъ рискуетъ отвѣчать по иску поручителя объ обратномъ требованіи.

Увѣдомленіе должника имѣетъ еще и то значеніе, что такимъ путемъ должнику дается возможность самому удовлетворить вѣрителя и тѣмъ самымъ отклонить отъ себя отвѣтственность за понесенные впослѣдствіи поручителемъ убытки и судебныя издержки (ст. 2565).

Неисполненіе поручителемъ возложенной на него въ ст. 2563 обязанности можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ, что поручитель совсѣмъ лишится или значительно уменьшитъ свое право обратнаго требованія съ должника, что будетъ зависѣть отъ тѣхъ возраженій противъ требованія вѣрителя, которыя имѣются у должника и которыя этотъ послѣдній можетъ противопоставить также и требованію поручителя.

2564. Поручитель въ правѣ въ опроверженіе главнаго обязательства должника противопоставить требованію вѣрителя возраженія, которыя могъ бы предъявить самъ должникъ. Поручитель не теряетъ права на эти возраженія, хотя бы самъ должникъ отъ нихъ отказался или призналъ свое обязательство. 1025, **999.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 4517.
Герм. гр ул. ст. 768.
Итал. гр. улож. ст. 1927.
Сакс. гр. улож. ст. 1459, 1460 и 1471.
Фр. гр. улож. ст. 2036.
Швейц. зак. ст. 505.

Понятно само собою, что поручитель можетъ пользоваться всѣми тѣми средствами защиты, которыя принадлежатъ лично ему, вытекаютъ изъ его личныхъ отношеній къ вѣрителю и вообще изъ договора поручительства. Это общее начало обязательственнаго права, и въ таковомъ своемъ качествѣ оно не подлежитъ особой оговоркѣ въ числѣ правилъ о поручительствѣ.

Проектъ касается только тѣхъ возраженій поручителя, которыя вызываются особеннымъ характеромъ поручительства. Чтобы поручительство сохранило свойство дополнительнаго обязательства, чтобы вообще не было поколеблено то начало, что нѣтъ поручительства безъ главнаго обязательства, необходимо предоставить поручителю право опровергать главное обязательство всѣми тѣми способами, какія имѣются въ распоряженіи должника, и притомъ отъ своего имени, а не отъ имени должника, дабы отказъ должника отъ возраженій и вообще признаніе имъ обязательства не могло лишить поручителя указаннаго права (см. ст. 768 Герм. ул., ст. 1471 Сакс., ст. 505 Швейц.).

2565. Поручитель, исполнившій главное обязательство, вступаетъ въ права вѣрителя и пріобрѣтаетъ право на обратное требованіе съ должника.

Право обратнаго требованія обнимаетъ собою:

1) капитальную сумму долга;

2) проценты на нее;

3) судебныя издержки;

4) узаконенные проценты на уплаченную поручителемъ сумму со дня уплаты, хотя бы долгъ былъ безпроцентный, и вообще на все имъ израсходованное, и

5) понесенные поручителемъ убытки.

На вознагражденіе за судебныя издержки и убытки поручитель имѣетъ право лишь въ случаѣ исполненія имъ правила, изложеннаго въ статьѣ 2563. 1026, **1000.**

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 2 и 3, 1559, 1561.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4531, 4532 и 4537.
Сербск. гр. улож. ст. 883.
Итал. гр. улож. ст. 1915 и 1916.
Цюрихск. гр. улож. ст. 1800.
Австр. гр. улож. ст. 1358.
Сакс. гр. улож. ст. 1471.
Фр. гр. улож. ст. 2028 и 2029.
Швейц. зак. ст. 504.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст 338, 341 и 357.

Поручительство въ большинствѣ случаевъ представляетъ собою актъ дружеской услуги (безмездный договоръ). Поэтому справедливость требуетъ, чтобы поручитель былъ вполнѣ вознагражденъ за все то, во что ему обошлось удовлетвореніе вѣрителя. Слѣдуетъ однако замѣтить, что «поручитель

не долженъ, какъ говоритъ Мейеръ (курсъ гр. пр. стр. 255), дѣлать болѣе, чѣмъ слѣдуетъ по договору и закону; должникъ за излишекъ не удовлетворяетъ поручителя.

Симъ общимъ началомъ вполнѣ опредѣляется объемъ права обратнаго требованія. Такъ, во первыхъ, поручитель имѣетъ право на возмѣщеніе со стороны главнаго должника всего того, что уплачено по поручительству. Сюда входятъ: капитальная сумма главнаго долга съ процентами, судебныя издержки, понесенныя какъ должникомъ, такъ и самимъ поручителемъ; затѣмъ поручитель получаетъ право на узаконенные проценты со всей означенной выше суммы, хотя бы самъ долгъ былъ безпроцентный; проценты исчисляются со дня уплаты. Во вторыхъ, поручитель будучи поставленъ въ необходимость удовлетворить вѣрителя, можетъ понести значительные убытки, связанные съ пріисканіемъ, во что бы то ни стало, денегъ (часто за чрезмѣрно высокіе проценты) или съ публичной продажею имущества въ уплату долга. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ справедливости обратнаго взысканія съ должника въ пользу поручителя понесенныхъ послѣднимъ вслѣдствіе неисправности должника убытковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручитель, удовлетворивъ вѣрителя, вступаетъ во всѣ права послѣдняго, т. е. пріобрѣтаетъ не только право требованія къ должнику, вытекающее изъ обязательственнаго отношенія, но также и дополнительныя права, установленныя въ обезпеченіе главнаго обязательства, напр., закладное право (ср. ст. 774 Герм. ул., ст. 504 Швейц. зак.).

2566. Вѣритель, при полученіи удовлетворенія отъ поручителя, обязанъ передать ему всѣ имѣющіеся у него, вѣрителя, документы, которые удостовѣряютъ и обезпечиваютъ требованіе. Въ случаѣ обезпеченія требованія закладомъ, вѣритель обязанъ передать поручителю заложенную вещь. 1027, 1001.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4531 и 4532.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1801.
Австр. гр. ул. ст. 1358.
Итал. гр. ул. ст. 1928.
Франц. гр. ул. ст. 2037
Швейц. зак. ст. 507.

2567. Если по требованію, по коему дано поручительство, установленъ залогъ или иное обезпеченіе, то вѣритель безъ согласія поручителя не въ правѣ отказаться отъ обезпеченія. Вѣритель, отказавшійся отъ обезпеченія безъ согласія поручителя, отвѣчаетъ передъ послѣднимъ за понесенные имъ вслѣдствіе сего убытки. 1028, 1002.

Сербск. гр. ул. ст. 836.
Герм. гр. ул. ст. 776.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1802
Австр. гр. ул. ст. 1360.
Швейц. зак. ст. 508.

Поручитель, удовлетворившій вѣрителя, вступаетъ во всѣ его права въ силу закона; это начало принято всѣми новѣйшими законодательствами, взамѣнъ римскаго beneficium cedendarum actionum. Проектъ также держится вышеуказаннаго начала; въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на почвѣ дѣйствующаго закона (ср. рѣш. Сен. 1874/717, 1871/1024).

Поручитель вступаетъ въ права вѣрителя не только въ отношеніи должника, но и третьяго лица, обезпечившаго главное обязательство. Содержаніе правъ вѣрителя и время ихъ установленія не имѣютъ значенія въ данномъ случаѣ, такъ что требованіе вѣрителя переходитъ къ поручителю въ томъ составѣ, въ какомъ находилось у вѣрителя въ моментъ принятія отъ поручителя исполненія по главному обязательству (ср. рѣш. Сен. 1890/58). Далѣе, вступленіе поручителя въ права вѣрителя не зависитъ отъ

личныхъ отношеній между поручителемъ и главнымъ должникомъ; нѣтъ основанія, поэтому, въ данномъ случаѣ проводить различія между поручительствомъ, даннымъ съ согласія должника, и поручительствомъ, даннымъ помимо вѣдома должника, даже противъ его воли.

Проектъ не выражаетъ прямо разсматриваемаго правила, находя, что оно есть только одно изъ проявленій общаго начала о вступленіи въ права вѣрителя, что это общее начало въ примѣненіи къ поручительству представляетъ лишь мотивъ для возложенія на вѣрителя извѣстныхъ обязанностей, и съ редакціонной точки зрѣнія удобнѣе, не касаясь мотивовъ, говорить лишь о выводахъ. По симъ соображеніямъ проектъ излагаетъ данный вопросъ съ точки зрѣнія обязанностей вѣрителя, вытекающихъ изъ указаннаго общаго начала и вмѣстѣ съ тѣмъ способствующихъ его осуществленію.

Такъ вѣритель обязанъ:

1) При полученіи удовлетворенія отъ поручителя передать послѣднему всѣ имѣющіеся у него документы, которые удостовѣряютъ и обезпечиваютъ требованіе. Въ случаѣ обезпеченія требованія закладомъ вѣритель обязанъ передать поручителю заложенную вещь (ст. 2566).

Изложенное правило особыхъ объясненій не требуетъ.

Слова: «при полученіи удовлетворенія отъ поручителя» оттѣняютъ ту мысль, что поручитель не обязанъ исполнять главнаго обязательства безъ передачи ему надлежащихъ документовъ.

Далѣе «обезпечиваютъ требованіе». Здѣсь имѣется въ виду, между прочимъ, и случай передачи поручителю залогового акта по правиламъ вотчиннаго устава, вообще случай вступленія поручителя въ права вотчиннаго вѣрителя.

Остается прибавить, что неисполненіе вѣрителемъ указанной обязанности ведетъ къ прекращенію поручительства (ст. 2573).

2) Сохранить въ цѣлости залоги и иныя обезпеченія главнаго обязательства, подъ угрозою отвѣтственности за убытки (ст. 2567).

Здѣсь рѣчь идетъ объ обезпеченіяхъ, установленныхъ не только до или во время заключенія договора поручительства, но и послѣ (см. ст. 776 Герм. гр. ул.).

Справедливость сего правила ст. 2567 очевидна, цѣлесообразность же его усматривается въ томъ, что оно гарантируетъ дѣйствительное вступленіе поручителя во всѣ права вѣрителя, ибо въ противномъ случаѣ вѣритель могъ бы заранѣе отказаться отъ всѣхъ обезпеченій и передать поручителю одно лишь голое требованіе.

Съ неисполненіемъ вѣрителемъ указанной обязанности можно связать двоякаго рода послѣдствія: или а) прекращеніе поручительства, или б) отвѣтственность вѣрителя лишь за убытки.

Проектъ выбралъ послѣднее на томъ основаніи, что иногда отказъ вѣрителя отъ обезпеченія или вообще уничтоженіе онаго по винѣ вѣрителя могутъ не повліять на интересы поручителя, или повліять незначительнымъ лишь образомъ, такъ что правило о прекращеніи поручительства въ данномъ случаѣ было бы слишкомъ формальнымъ и несправедливымъ въ отношеніи вѣрителя. Наоборотъ, принятое проектомъ правило вполнѣ соотвѣтствуетъ взаимнымъ интересамъ поручителя и вѣрителя. Вѣритель отвѣчаетъ передъ поручителемъ настолько, насколько въ дѣйствительности пагубъ мѣсто убытокъ; поручитель же не долженъ разсчитывать на что нибудь сверхъ этого.

2568. Поручитель въ правѣ, по наступленіи срока обязательства, по коему онъ поручился, добровольно удовлетворить вѣрителя, даже безъ согласія послѣдняго. 1029, **1003.**

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 2.
Цюрихск. гр. улож. ст. 1806.

Швейц. зак. ст. 509.

Ст. 2568 воспроизводитъ дѣйствующій законъ въ томъ видѣ, какъ онъ разъясненъ Сенатомъ (ср. ст. 1558 т. X ч. 1, рѣш. Сен. 1874/717, 1871/1024).

Еще болѣе надежнымъ средствомъ, чѣмъ правило ст. 2558 и 2560, для поручителя не упустить минуты состоятельности главнаго должника является правило ст. 2568, въ силу которой поручитель въ правѣ, по наступленіи срока главному обязательству, удовлетворить вѣрителя и вступить во всѣ его права въ отношеніи къ должнику. Это правило (см. ст. 1806 Цюрих., ст. 509 Швейц. зак.) весьма ограждаетъ интересы поручителя. Вслѣдствіе перемѣны въ лицѣ вѣрителя положеніе главнаго должника не измѣняется, ибо онъ не можетъ подвергнуться со стороны поручителя преслѣдованію на болѣе тяжкихъ условіяхъ, чѣмъ это могло бы имѣть мѣсто со стороны первоначальнаго вѣрителя. Обыкновенно вѣритель не имѣетъ повода отказываться отъ предлагаемаго ему поручителемъ исполненія по главному обязательству, но если онъ по капризу или по какимъ либо особымъ соображеніямъ отвергнетъ предложеніе поручителя, то этимъ самымъ онъ какъ бы отказывается отъ поручительства, не нуждаясь болѣе въ немъ, и это послѣднее погашается (ст. 2573).

2569. Поручитель не обязанъ отвѣчать по обязательству, по коему онъ поручился, если не наступилъ еще назначенный для исполненія срокъ, хотя бы должникъ былъ объявленъ несостоятельнымъ. 1030, **1004.**

Швейц. зак. ст. 500. | Цюрихск. гр. ул. ст. 1794.

Формальная несостоятельность должника влечетъ за собою досрочное удовлетвореніе требованій вѣрителей. Съ перваго взгляда кажется, что судьбѣ сего требованія должно слѣдовать и обезпечивающее его поручительство. Однако, слѣдуетъ придти къ противоположному заключенію на томъ основаніи, что въ отношеніи поручителя не существуетъ необходимости въ немедленной ликвидаціи всѣхъ его дѣлъ, а между тѣмъ единственно таковою необходимостью оправдывается досрочное взысканіе долговъ несостоятельнаго. Нѣтъ основанія, поэтому, возлагать на поручителя обязанность отвѣтствовать по главному обязательству раньше, чѣмъ наступилъ назначенный для его исполненія срокъ; кромѣ того, подобное правило оказалось бы несправедливымъ въ отношеніи поручителя, такъ какъ оно ухудшало бы его положеніе.

2570. Если срокъ исполненія обязательства, по коему дано поручительство, назначенъ «во столько-то» по предъявленіи, то вѣритель, потребовавъ отъ должника исполненія обязательства, долженъ сообщить объ этомъ поручителю; со времени сего сообщенія исчисляется въ отношеніи поручителя установленный въ договорѣ срокъ. 1031, **1005.**

Швейц. зак. ст 500. | Цюрихск. гр. ул. ст. 1807.

Въ случаѣ обезпеченія поручительствомъ такихъ обязательствъ, дѣйствіе которыхъ не ограничено опредѣленнымъ срокомъ (обязательства по востребованію), поручитель не можетъ знать заранѣе, когда ему придется исполнить это обязательство. А между тѣмъ, для поручителя весьма важно быть предувѣдомленнымъ объ этомъ заранѣе, дабы имѣть возможность надлежащимъ образомъ приготовиться къ исполненію главнаго обязательства на тотъ случай, если должникъ самъ не исполнитъ. Въ виду этого представляется справедливымъ обязать вѣрителя сообщать поручителю о предъявленіи должнику требованія объ исполненіи принятаго имъ на себя обязательства и со времени сего сообщенія исчислять въ отношеніи поручителя

тотъ же срокъ, какой исчисляется на основаніи договора въ отношеніи главнаго должника. Въ замѣчаніи на ст. 2570 Рижскаго биржевого комитета (Св. зам., стр. 642) выражено мнѣніе, что постановленіе въ этой статьѣ въ отношеніи поручительства по обязательству, подлежащему исполненію «во столько то», правило объ обязанности вѣрителя, потребовавшаго исполненія обязательства, сообщить объ этомъ поручителю надлежало бы, соотвѣтственно ст. 500 Швейц. зак. об. обяз., распространить и на обязательства срокомъ по востребованію. Сообразивъ приведенное замѣчаніе, Коммисія не усмотрѣла въ данномъ случаѣ надобности для указаннаго распространенія вышеозначеннаго правила, такъ какъ изъясненная обязанность вѣрителя сообщить поручителю о потребованномъ имъ, вѣрителемъ, отъ должника исполненіи обязательства установлена въ настоящей статьѣ съ цѣлью опредѣленія времени, съ котораго исчисляется въ отношеніи поручителя назначенный въ договорѣ срокъ для исполненія обязательства, т. е. «во столько-то» по предъявленіи не назначенъ въ договорѣ, а въ немъ назначенъ лишь срокъ по предъявленіи, вполнѣ безцѣльно было бы обязывать вѣрителя о потребованномъ имъ платежѣ сообщить поручителю.

III. Прекращеніе поручительства.

2571. Кромѣ случая прекращенія главнаго обязательства поручитель освобождается отъ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, когда главное обязательство измѣнено, замѣнено новымъ обязательствомъ или отсрочено безъ согласія поручителя. 1032, 1006.

Т. X ч. 1 ст. 1558 п. 4 и 2043.
Итал. гр. ул. ст. 1929 и 1930.
Сакс. гр. ул. ст. 1466.
Франц. гр. ул ст. 2038 и 2039.

2572. Если сроиъ исполненія обязательства, по коему дано поручительство, не назначенъ или назначенъ по востребованію или «во столькото» по предъявленіи, то поручитель, по истеченіи года со дня заключенія договора поручительства, въ правѣ потребовать отъ вѣрителя, чтобы онъ предъявилъ требованіе объ исполненіи обязательства, причемъ установленный въ статьяхъ 2558 и 2560 срокъ исчисляется со дня полученія вѣрителемъ указаннаго заявленія поручителя. 1033, 1007.

Швейц. зак. ст. 503.
Прусск. земск. пр. I, 14 ст. 359 и 360

2573. Поручительство прекращается, когда вѣритель откажется отъ предлагаемаго ему поручителемъ, въ силу статьи 2568, исполненія по главному обязательству или не исполнитъ требованій статей 2558, 2560, 2566 и 2572. Если поручитель обязался отвѣчать за должника въ теченіе опредѣленнаго срока, то поручительство прекращается, когда до истеченія этого срока вѣритель не предъявитъ иска къ должнику. 1034, 1008.

Швейц. зак. ст. 507 и 509.
Цюрих. гр. ул. ст. 1806.
Итал. гр. ул. ст. 1928.
Франц. гр. ул. ст. 2037.
Сакс. гр. ул. ст. 1466.

2574. Поручительство прекращается въ отношеніи наслѣдниковъ поручителя, если въ теченіе трехъ лѣтъ со дня открытія наслѣдства вѣри-

тель не довелъ до свѣдѣнія ихъ о поручительствѣ ихъ наслѣдодателя, или не предъявилъ къ нимъ вытекающаго изъ поручительства иска. 1035, 1009.

Т. X ч. 1 ст. 1569 | Цюрихск. гр. ул. ст. 1813.
Австр. гр. ул. ст. 1367. | Сербск. гр. ул. ст. 840.

Способы прекращенія поручительства дѣлятся на два разряда; одни изъ нихъ свойственны вообще обязательствамъ, въ томъ числѣ и поручительству, а другіе—только одному поручительству.

Въ правилахъ о поручительствѣ слѣдуетъ ограничиться указаніемъ особыхъ способовъ прекращенія поручительства.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на то, что поручительство прекращается съ прекращеніемъ главнаго обязательства. Это правило вытекаетъ изъ придаточнаго характера поручительства. Поручительство, какъ обязательство, зависящее отъ главнаго, не можетъ продолжать своего существованія, разъ бытіе послѣдняго уже прекратилось, по правилу—нѣтъ поручительства безъ главнаго обязательства. Указанная мысль выражена въ статьѣ 1693 (см. ст. 2571).

Можетъ случиться, что главное обязательство не уничтожится, а видоизмѣнится лишь по волѣ участвовавшихъ въ немъ сторонъ; вмѣсто прежняго обязательства явится новое (мировая сдѣлка, обновленіе). И если это произошло безъ согласія поручителя, то очевидно, что онъ освобождается отъ отвѣтственности, ибо то обязательство, по коему онъ поручился, перестало существовать, а по отношенію къ новому онъ не принялъ на себя никакихъ обязательствъ. Эта мысль выражена въ ст. 2571.

Статья 2571 особыхъ поясненій не требуетъ, за исключеніемъ вопроса объ отсрочкѣ. Отсрочка не прекращаетъ обязательства, а лишь ослабляетъ его силу въ исполненіи. Поэтому, нѣтъ основанія, строго говоря, связывать съ отсрочкою обязательства прекращеніе даннаго по нему поручительства. А если дѣйствующій законъ (ст. 1558 п. 4 и ст. 2043 т. X ч. 1) и на основаніи его проектъ (ст. 2571) соединяютъ таковое послѣдствіе съ отсрочкою, то это сдѣлано исключительно въ интересахъ поручителя, дабы оградить послѣдняго отъ возможнаго, въ теченіе новаго срока, разстройства дѣлъ должника (см., однако, ст. 2089, 2032 и 4 Франц. ул., ст. 1466 Сакс. ул., пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5 стр. 299).

Нѣкоторую особенность представляетъ случай обезпеченія поручительствомъ такого обязательства, срокъ исполненія котораго назначенъ по востребованію или «во-столько-то» по предъявленіи. Въ виду высказанныхъ раньше соображеній (*см. объясн. къ ст. 2558 и 2560*), и здѣсь интересы поручителя должны быть особливо ограждены. Единственнымъ средствомъ въ данномъ отношеніи является предоставленіе поручителю права требовать отъ вѣрителя, чтобы этотъ послѣдній предъявилъ должнику требованіе объ исполненіи обязательства.

Хотя надо полагать, что поручитель будетъ пользоваться указаннымъ правомъ лишь при наличности грозящей опасности остаться единственнымъ отвѣтчикомъ по главному обязательству (наприм., въ случаѣ, если дѣла должника приходятъ въ разстройство и т. п.), однако, безграничное предоставленіе поручителю права, о которомъ идетъ рѣчь, могло бы невыгодно отразиться на интересахъ должника, ибо отъ воли поручителя зависѣло бы заставить должника исполнить главное обязательство на другой же день послѣ заключенія договора поручительства. Въ виду этого проектъ (ст. 2572) предлагаетъ облечь поручителя разсматриваемымъ правомъ лишь по истеченіи года со дня заключенія договора поручительства (ср. ст. 503 Швейц. зак., ст. 350, 360 I, 14 Прусск. пр.).

Ст. 2573 пр. особыхъ объясненій не требуетъ. Она представляетъ собою санкцію правилъ, выраженныхъ въ ст. 2558, 2560, 2566 и 2568 пр. Это-

рая часть ст. 2573 заключаетъ въ себѣ естественное послѣдствіе того, что поручительство, дѣйствіе котораго ограничено срокомъ, прекращается съ истеченіемъ этого срока. Коммисія признала полезнымъ сдѣлать означенное указаніе въ ст. 2573 для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній при отсутствіи прямого постановленія закона.

Относительно правила, изложеннаго въ ст. 2574 пр., слѣдуетъ замѣтить слѣдующее.

Исходя изъ того соображенія, что поручительство обыкновенно возникаетъ изъ отношеній дружбы, т. е. изъ отношеній въ высшей степени личныхъ, древнее право не допускало перехода обязательства поручителя къ его наслѣдникамъ. Въ этомъ взглядѣ есть доля правды, хотя нельзя не замѣтить, что онъ отличается нѣкоторою крайностью, ибо имъ упущена изъ виду другая сторона поручительства. Цѣль поручительства обезпечивать обязательства, другими словами — способствовать кредиту: часто даютъ деньги взаймы въ виду лишь поручительства извѣстнаго лица. Въ интересахъ кредита современныя законодательства впали въ другую крайность, допустивъ безусловную наслѣдственность поручительства. Справедливымъ и цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса можно считать нѣчто среднее между указанными крайностями, а именно: съ одной стороны—въ интересахъ кредита слѣдуетъ допустить преемственность поручительства, а съ другой стороны—въ интересахъ наслѣдниковъ слѣдуетъ ограничить ее нѣкоторыми условіями, примѣнительно къ тому, какъ это сдѣлано въ Цюрих. (ст. 1813), Австр. (ст. 1367) и Серб. (ст. 840) ул.

Рѣшающимъ мотивомъ въ данномъ вопросѣ служитъ по разъ уже высказанное соображеніе о томъ, что отвѣтственность за чужой долгъ представляется крайне тяжелою, и что слѣдуетъ, поэтому, ее ограничить. По отношенію къ наслѣдникамъ поручителя только что приведенное соображеніе получаетъ еще болѣе вѣса и значенія, если принять во вниманіе, что они могутъ не имѣть свѣдѣній о поручительствѣ ихъ наслѣдодателя и, поэтому, могутъ быть лишены возможности вообще заботиться объ огражденіи своихъ интересовъ, въ частности, заблаговременно приготовиться къ исполненію главнаго обязательства. Интересы наслѣдниковъ поручителя могутъ особенно пострадать въ случаѣ обезпеченія поручительствомъ такого обязательства, срокъ исполненія котораго назначенъ по востребованію. Наслѣдники здѣсь остаются обязанными въ теченіе неопредѣленнаго времени и, не имѣя свѣдѣній о тяготѣющей на нихъ обязанности, могутъ не воспользоваться предоставленнымъ имъ ст. 2572 правомъ въ ту именно минуту, когда главный должникъ еще былъ состоятеленъ къ платежу. Невыгоды такого положенія очевидны. Во избѣжаніе ихъ, проектъ предлагаетъ возложить на вѣрителя обязанность сообщить наслѣдникамъ поручителя не позже трехъ лѣтъ со дня открытія наслѣдства о принятомъ наслѣдодателемъ на себя поручительствѣ, или предъявить къ нимъ вытекающій изъ поручительства искъ. Неисполненіе вѣрителемъ указанной обязанности ведетъ къ прекращенію поручительства.

Употребленная въ ст. 2574 проекта фраза: «или не предъявилъ къ нимъ вытекающаго изъ поручительства иска» имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда поручитель подлежитъ уже отвѣтственности изъ договора поручительства (срочное поручительство ст. 2559, простое ст. 2557 и поручительство по ст. 2550).

ГЛАВА XXV.

Мировая сдѣлка.

2575. Мировою сдѣлкою договаривающіяся стороны, посредствомъ взаимныхъ уступокъ, прекращаютъ возникшій или предупреждаютъ могущій возникнуть споръ о правѣ гражданскомъ. 1036, **1010.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3593.
Прусск. земск. пр I, 16 ст. 405.
Австр. гр. ул. ст. 1380.
Сакс. гр. ул. ст. 1409.
Фр. гр. ул. ст. 2044.
Герм. гр. ул. ст. 779

Дѣйствующіе у насъ гражданскіе законы (т. X ч. 1) не содержатъ правилъ о мировыхъ сдѣлкахъ. Сего предмета касаются законы судопроизводственные (т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд., т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд., т. XI ч. 2 Уст. Суд. Торг.).

Законы судопроизводственные по необходимости ограничиваютъ область мировыхъ сдѣлокъ однимъ лишь спорами, которые заявлены уже суду. Кромѣ того, судопроизводственный законъ обращаетъ исключительное вниманіе на такія правила о мировыхъ сдѣлкахъ, которыя вызываются условіями процесса, не затрогивая вопроса съ точки зрѣнія матеріальнаго права. Будущее гражданское уложеніе, оставляя неприкосновеннымъ постановленія судопроизводственныхъ законовъ о мировыхъ сдѣлкахъ, не можетъ, однако, этимъ ограничиться, а должно содержать въ себѣ рядъ правилъ о семъ предметѣ, по примѣру большинства современныхъ законодательствъ.

Въ ст. 2575 пр. дается опредѣленіе мировой сдѣлки. Изъ этого опредѣленія усматривается, что мировая сдѣлка есть двусторонній договоръ, который необходимо предполагаетъ: а) спорность или вообще сомнительность правоотношенія, составляющаго предметъ сдѣлки, и б) наличность уступокъ, которыя дѣлаютъ другъ другу договаривающіяся стороны (ср. (рѣш. Сен. 1869 г. № 604 и 1881 г. № 27; *Побѣдоносцевъ*, т. III § 25; *Пахманъ*, обычн. пр., т. I, стр. 403), ибо только въ семъ случаѣ мировая сдѣлка можетъ быть отличена отъ даренія, а равно отъ простаго признанія долга или отказа отъ требованія (Windscheid, т. II § 413, мотивы къ пр. Герм. ул., т. II стр. 651).

Спорность правоотношенія, составляющаго предметъ мировой сдѣлки, должна быть понимаема въ самомъ широкомъ смыслѣ. Мировая сдѣлка можетъ касаться и такихъ требованій, которыя сами по себѣ безспорны и несомнѣнны, но лишь исполнимость или объемъ которыхъ представляются неопредѣленными, а потому и сомнительными.

Взаимность уступки заключается уже въ томъ, что каждая договорившаяся сторона поступается частью своего спорнаго права на данный предметъ. Но если одна изъ сторонъ отказывается вполнѣ отъ своего спорнаго права, то въ такомъ случаѣ о мировой сдѣлкѣ можетъ идти лишь рѣчь, когда отказавшаяся сторона взамѣнъ сего получаетъ отъ другой стороны какое либо вознагражденіе, причемъ нѣтъ надобности, чтобы дѣлаемыя взаимно договаривающимися сторонами уступки были равноцѣнны.

Нѣкоторыя законодательства касаются вопроса о лицахъ, могущихъ вступать въ мировыя сдѣлки (см. ст. 3594 Приб. зак., ст. 406, 16, I Прусск. земск. пр., ст. 2045 Фр. ул., ст. 1765, Итал. ул.).

Особо разрѣшать этотъ вопросъ въ отдѣлѣ о мировой сдѣлкѣ едва ли

представляется надобность, такъ какъ по общему правилу заключать мировыя сдѣлки можетъ всякій, кто въ правѣ вступать въ обязательства вообще, а въ частности отчуждать и пріобрѣтать имущества.

Предметомъ мировой сдѣлки можетъ быть всякое право, условное и даже будущее, лишь бы только оно было спорнымъ или вообще сомнительнымъ (ст. 3596 Приб. зак.). Это правило разумѣется само собою и вытекаетъ изъ ст. 2575 пр.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ содержится правило, что мировая сдѣлка можетъ быть заключена о гражданскихъ послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ правонарушенія, и даже объ устраненіи судебнаго преслѣдованія и наказанія, когда правонарушеніе такого рода, что судебное преслѣдованіе по оному возбуждается подлежащею властью лишь по требованію заинтересованныхъ лицъ (ст. 3600 и 3601 Приб. зак., ст. 415 и 416, 16, I Прусск. зем. пр., ст. 1410 Сакс. ул., ст. 1384 Австр. ул., ст. 2046 Фр. ул., ст. 1766 Итал. ул.). Оговаривать это правило въ настоящемъ проектѣ представляется излишнимъ, ибо первая его часть разумѣется сама собою, а вопросъ о томъ, когда допускается мировая сдѣлка, имѣющая цѣлью устранить преслѣдованіе и наказаніе, подлежитъ разрѣшенію въ уголовномъ законѣ.

Наконецъ, мировыя сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ отмѣну или видоизмѣненіе принадлежащаго кому либо права на полученіе содержанія, допускаются лишь съ большими ограниченіями (ст. 3602 и 3603 Приб. зак., ст. 412 и сл. Прусск. зем. пр.). Если представляется необходимымъ ограничить свободу заключенія подобныхъ мировыхъ сдѣлокъ въ интересахъ лицъ, пользующихся правомъ на полученіе содержанія, то объ этомъ слѣдуетъ сказать въ томъ мѣстѣ уложенія (семейномъ правѣ), гдѣ будетъ разрѣшаться вопросъ о лицахъ, имѣющихъ по закону право на содержаніе (ср. ст. 1614 Герм. ул.).

При вторичномъ разсмотрѣніи настоящей статьи, Коммисія нашла соотвѣтственнымъ измѣнить редакцію этой статьи въ изложенномъ въ ст. 2575 видѣ, примѣнительно къ постановленіямъ ст. 2044 Фр. гр. ул., ст. 1764 Ит. гр. ул., ст. 660 и 662 зак. о суд. гр. и ст. 1, 1357 и 1365 у. гр. суд.

2576. Мировая сдѣлка можетъ быть заключена какъ до предъявленія иска, такъ и во время производства судебнаго дѣла и даже по вступленіи рѣшенія въ законную силу, если обѣимъ сторонамъ извѣстно о состоявшемся рѣшеніи. 1037, 1011.

Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд. ст. 589 и 1357.
Т. VI ч. 2, Зак. Судопр. Гражд. ст. 661.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3597 и 3598.
Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 408 и 410.
Франц. гр. ул. ст. 2056.
Австр. гр. ул. ст. 1381
Итал. гр. ул. ст. 1776.

Ст. 2576 воспроизводитъ правило дѣйствующаго закона (ст. 589 и 1357 Уст. Гр. Суд., ст. 661 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд. рѣш. Сен. 70/61, 75/530, Пахманъ, Обычное право, т. I, стр. 407 и 408).

По вопросу о мировой сдѣлкѣ послѣ постановленія вошедшаго въ законную силу рѣшенія надлежитъ замѣтить, что ст. 2576 имѣетъ въ виду тотъ случай, когда договорившіяся стороны знали, что по ихъ спору состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе, и, несмотря на это, заключили мировую сдѣлку. Въ замѣчаніи Рижск. бирж. комитета (см. зам. № 1240, 1241) указывалось, что правило разсматриваемой статьи, предоставляющей сторонамъ, заключившимъ мировую сдѣлку, право требовать отмѣны ея въ томъ случаѣ, если имъ не было извѣстно, что прекращенное мировою сдѣл-

кою спорное отношеніе разрѣшено уже судомъ едва ли справедливо, такъ какъ стороны, заключая мировую сдѣлку, могутъ быть въ невѣдѣніи не только о состоявшемся рѣшеніи, но и относительно другихъ существенныхъ обстоятельствъ, при извѣстности которыхъ воля сторонъ могла бы получить иное направленіе, чѣмъ то, которое выражено въ ихъ сдѣлкѣ.

Въ отношеніи сего замѣчанія надлежитъ указать, что включенная въ разсматриваемую статью оговорка, въ силу которой мировая сдѣлка по окончательно рѣшенному дѣлу можетъ быть заключена въ томъ лишь случаѣ, если обѣимъ сторонамъ извѣстно о состоявшемся рѣшеніи, оказывается вполнѣ правильною уже потому, что только при указанномъ условіи является основательнымъ оправдывающее допустимость мировыхъ сдѣлокъ послѣ состоявшагося рѣшенія предположеніе о томъ, что стороны, исходя изъ чувства справедливости, могутъ имѣть нѣсколько иное по дѣлу сужденіе, чѣмъ высказалъ въ своемъ рѣшеніи судъ, и что, кромѣ сего, сторона, въ пользу которой состоялось судебное рѣшеніе, могла пожелать пріобрѣсти по мировой сдѣлкѣ права, кои не указаны въ рѣшеніи.

2577. Мировая сдѣлка должна быть удостовѣрена на письмѣ.

1038, **1012.**

Нот. Пол. ст. 66, 158 п. 5.
Уст. Гр. Суд. ст. 71, 178, 1359, 1364.
Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3598, 3602 и 3605.

Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 407.
Франц. гр. ул. ст. 2044.
Итал. гр. ул. ст. 1314 п. 7.

Правило ст. 2577 о томъ, что мировыя сдѣлки должны быть удостовѣрены на письмѣ, представляя собою нынѣ дѣйствующій законъ въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ (ст. 71, 178, 1350, 1364 Уст. Гр. Суд.; рѣш. Сен. 1875 г. № 678), вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли самыхъ сдѣлокъ не только прекращать существующіе уже споры, но и предупреждать возникновеніе ихъ въ будущемъ (ст. 2044 Фр. ул. и ст. 1314 п. 7 Ит. ул.). Допущеніе словесныхъ мировыхъ сдѣлокъ могло бы стать источникомъ новыхъ недоразумѣній и споровъ между договорившимися сторонами.

2578. Мировыя сдѣлки по производящимся въ судебныхъ установленіяхъ дѣламъ подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскаго судопроизводства *).

1039, **1013.**

Статья 2578 пр. имѣетъ въ виду указать, что проектъ ни въ чемъ не измѣняетъ правилъ о мировыхъ сдѣлкахъ, установленныхъ въ судопроизводственныхъ законахъ (ст. 1357—1366 Уст. Гр. Суд.; ст. 661—666 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд.).

Кромѣ того, должны остаться въ силѣ правила о мировыхъ сдѣлкахъ, заключенныхъ несостоятельнымъ (т. XI Уст. Суд. Торг., ст. 634—638), а равно и постановленія о третейскомъ разбирательствѣ (т. XI Уст. Суд. Торг. ст. 208—224, Уст. Гр. Суд., ст. 1367—1400; ст. 656—660, 667—755 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд.).

Въ проектѣ ред. 1899 г. содержалось особое правило (ст. 1040) о томъ, что «въ случаѣ сомнѣнія относительно сдѣланныхъ договорившимися сторонами уступокъ, мировая сдѣлка должна быть толкуема въ тѣсномъ смы-

*) По мнѣнію *К. И. Малышева* и *А. Н. Лыкошина* послѣ ст. 2578 должно быть помѣщено слѣдующее правило: «Въ случаѣ сомнѣнія относительно сдѣланныхъ договорившимися сторонами уступокъ, мировая сдѣлка должна быть толкуема въ ограничительномъ смыслѣ».

слѣ». Въ замѣчаніи на означенную статью высказано было мнѣніе (Св. зам. № 1243), что она совершенно излишня, такъ какъ содержащееся въ ней правило вытекаетъ изъ соотвѣтственныхъ положеній общей части проекта объ обязательствахъ по договорамъ. Обсудивъ приведенное замѣчаніе, Коммисія не пришла по возбужденному въ немъ вопросу къ единогласному заключенію. Три Члена Коммисіи *(К. П. Малышевъ, В. С. Садовскій* и *А. И. Лыкошинъ)* находили, что во многихъ иностранныхъ законодательствахъ, на которыя сдѣлана ссылка подъ ст. 1040 пр. ред. 1899 г., содержится правило, тождественное съ постановленіемъ этой статьи, по которой мировая сдѣлка въ случаѣ сомнѣнія относительно сдѣланныхъ договорившимися сторонами уступокъ должна быть толкуема въ ограничительномъ смыслѣ, каковое постановленіе вполнѣ умѣстно въ отношеніи мировыхъ сдѣлокъ, такъ какъ въ нихъ заключается отказъ отъ правъ, который всегда подлежитъ ограничительному толкованію. Большинство же Коммисіи (Предсѣдательствующій *І. И. Карницкій* и два Члена *П. А. Юреневъ* и *А. Ф. Поворинскій*, а также состоящій при Коммисіи съ правомъ голоса *М. П. Шафиръ)* нашло, что мировая сдѣлка есть договоръ и потому въ отношеніи изъясненія ея смысла должны примѣняться общія правила о толкованіи договоровъ, преподанныя въ ст. 86—91 проекта, отъ коихъ въ ст. 1040 I ред. проекта по существу никакого отступленія не содержится, вслѣдствіе чего статья эта является дѣйствительно лишнею.

2579. Мировая сдѣлка, заключенная договорившимися сторонами по всѣмъ вообще спорамъ между ними, не распространяется на тѣ права, которыя возникли послѣ заключенія сдѣлки или которыя не были извѣстны сторонамъ.

1041, 1014.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3011.
Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 427 и 428

Австр. гр. ул. ст. 1389.
Сакс. гр. ул. ст. 1414.
Фр. гр. ул. ст. 2057.
Ит. гр. ул. ст. 1777.

Мировая сдѣлка признается для заключившихъ ее сторонъ равносильною судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію (ст. 1364 Уст. Гр. Суд.). Дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, считается навсегда оконченнымъ, и какъ тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники ихъ не могутъ возобновлять сего дѣла (ст. 1366 Уст. Гр. Суд.). Отсюда слѣдуетъ, что пространство дѣйствія мировой сдѣлки подчиняется тому же началу, какое установлено въ ст. 895 Уст. Гр. Суд. для судебныхъ рѣшеній, а именно, что рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи *спорнаго предмета*, отыскиваемаго и оспариваемаго *тѣми же тяжущимися сторонами* и на томъ же основаніи.

Такимъ образомъ, прежде всего мировая сдѣлка, заключенная однимъ изъ заинтересованныхъ лицъ, напр., сдѣлка одного изъ наслѣдниковъ вѣрителя съ должникомъ, не связываетъ другихъ заинтересованныхъ и не можетъ служить основаніемъ для ихъ возраженія (ст. 2051 Фр. ул., ст. 1771 Итал. ул. ст. 1358 и 1360 Уст. Гр. Суд., ср. *Pacifici Mazzoni*, istituzioni di dir. civ. italiano, т V, стр. 383). Нѣтъ надобности оговаривать это правило въ законѣ: оно разумѣется само собою, какъ необходимое послѣдствіе указаннаго выше начала.

Предметы новаго спора и спора, оконченнаго миромъ, должны быть тождественны, чтобы можно было защищаться мировою сдѣлкою. Требуемая тождественность предметовъ можетъ быть установлена въ каждомъ данномъ случаѣ посредствомъ толкованія мировой сдѣлки, причемъ примѣняются правила о толкованіи договоровъ вообще.

Въ замѣчаніи на ст. 1041 пр. ред. 1899 г. (Вѣстн. Права 1900 г. № 3 стр.

137 и 138) выражено мнѣніе, что статью эту лучше бы исключить, какъ могущую подать поводъ къ кляузамъ. Сообразивъ это замѣчаніе, Коммисія нашла, что правило означенной статьи весьма полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда мировая сдѣлка заключена въ общихъ выраженіяхъ о прекращеніи всѣхъ споровъ между сторонами безъ ближайшаго указанія, какихъ именно споровъ она касается.

2580. Каждая договорившаяся сторона обязана очисткою передъ другою стороною въ отношеніи представленнаго ей по мировой сдѣлкѣ имущества. Обязанность очистки не распространяется на лицо, которое по мировой сдѣлкѣ отказывается лишь отъ своего спорнаго права на имущество. 1042, **1015.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3609.

Сакс. гр. ул. ст. 1413.

Въ существѣ мировая сдѣлка, подобно судебному рѣшенію, не рождаетъ права, но лишь признаетъ его, разрѣшая споръ или сомнѣніе. Отсюда необходимо слѣдуетъ, что въ отношеніи спорнаго предмета обязанность очистки не имѣетъ мѣста, такъ что отъ сей обязанности свободно лицо, которое по мировой сдѣлкѣ отказывается лишь отъ своего права на *спорное* имущество, хотя бы даже въ вознагражденіе за отказъ оно получило отъ противной стороны извѣстную сумму денегъ, ибо эта сумма не есть цѣна имущества, а цѣна отступленія отъ спора (см. Windscheid, § 413, прим. 12; Pont, petits contrats, стр. 345; Pacifici Mazzoni, instituzioni di dir. civ. italiano, т. V стр. 384; мотивы къ пр. Герм. ул. т. II, стр. 656).

Но затѣмъ нерѣдки случаи, когда мировая сдѣлка, разрѣшая споръ, вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ извѣстныя отношенія договорившихся лицъ къ имуществу, находящемуся внѣ спора. Если одна изъ сторонъ, заключившихъ мировую сдѣлку, предоставила другой какое либо имущество въ вознагражденіе за отказъ отъ права на спорный предметъ, то она обязана отвѣчать за недостатки и отсужденіе сего имущества на основаніи общихъ правилъ объ очисткѣ при возмездномъ отчужденіи (продажѣ).

Въ указанномъ разрѣшеніи вопроса объ очисткѣ при мировой сдѣлкѣ сходятся постановленія всѣхъ законодательствъ, а равно и римскаго права.

2581. Если при заключеніи мировой сдѣлки какое-либо существенное обстоятельство признавалось обѣими сторонами безспорнымъ, то ошибка относительно этого обстоятельства даетъ право требовать отмѣны мировой сдѣлки. 1043, **1016.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3616

Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 417 и 418.

Австр. гр. ул. ст. 1385 и 1387.

Сакс. гр. ул. ст. 1411.
Фр. гр. ул. ст. 2052—2055.
Итал. гр. ул. ст. 1772—1775.
Герм. гр. ул. ст. 779.

Нерѣдко бываетъ, что договорившіяся стороны при заключеніи мировой сдѣлки основываются на такихъ обстоятельствахъ, которыя предполагаются ими безспорными и сами по себѣ не составляютъ предмета мировой сдѣлки, но лишь вызвали споръ или сомнѣнія объ объемѣ права, о способѣ его осуществленія и т. п., такъ что стороны не заключили бы мировой сдѣлки, если бы имъ своевременно было извѣстно о невѣрности ихъ основного предположенія. Въ подобныхъ случаяхъ, т. е. когда стороны исходили изъ предположенія о безспорномъ и несомнѣнномъ существованіи извѣстнаго обстоятельства, между тѣмъ какъ такое предположеніе оказалось впослѣдствіи невѣрнымъ, справедливость требуетъ, чтобы заблуждавшаяся сторона въ правѣ

была требовать отмѣны мировой сдѣлки (см. ст. 779 Герм. гр. ул.). Остается присовокупить, что здѣсь должны имѣть полное примѣненіе общія правила объ ошибкѣ при заключеніи договоровъ (*Förster* т. I § 103).

РАЗДѢЛЪ III.

Обязательства, возникающія не изъ договоровъ.

Въ противоположность раздѣлу II, имѣющему предметомъ отдѣльные виды *договоровъ*, раздѣлъ III предусматриваетъ *обязательства, возникающія не изъ договоровъ* (ср. Фр. ул. книга III раздѣлъ IV).

Кромѣ *недозволенныхъ дѣяній*, источникомъ подобныхъ обязательствъ могутъ служить и другія, указанныя въ законѣ основанія. Но сосредоточить въ раздѣлѣ III правила о всѣхъ такихъ обязательствахъ невозможно какъ по многочисленности ихъ (Штурмъ въ изслѣдованіи Das Grundprinzip der neg. gestio und das R. der Positiven instit., стр. 46 и 47, поименовываетъ тринадцать такихъ обязательственныхъ отношеній), такъ и по невозможности выдѣлить нѣкоторыя изъ нихъ (напр., обязательства, проистекающія изъ законныхъ ограниченій права собственности) изъ состава правилъ, принадлежащихъ къ другимъ отдѣламъ уложенія. Вотъ почему постановленія о многихъ установляемыхъ закономъ обязательствахъ, въ видахъ правильной систематизаціи и практическаго удобства, должны быть помѣщены рядомъ съ правилами о тѣхъ отношеніяхъ (семейственныхъ, вотчинныхъ), слѣдствіемъ которыхъ являются означенныя обязательства. Въ частности, постановленія о бездоговорной общности (communio incidens), помѣщенныя въ системѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ въ отдѣлѣ объ обязательствахъ (ср. Цюр. и Герм. улож.), должны быть включены въ число правилъ объ отношеніяхъ вотчинныхъ, какъ то сдѣлано въ ч. 1 т. X (ст. 543—556), въ сводѣ гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ (ст. 927—941), въ Австрійскомъ (ст. 825—858), Саксонскомъ (ст. 328—344) и Италіанскомъ (ст. 673—684) уложеніяхъ. Равнымъ образомъ, правила объ обязательствѣ представленія вещи или документа не принадлежатъ, строго говоря, къ особенной части обязательственнаго права, въ которой они обыкновенно помѣщаются (ср. ст. 4593, 4600 св. гр. узак. губ. Приб., ст. 1816—1826 Цюр. улож., ст. 1565—1567 Сакс. улож., ст. 809—811 Герм. ул. и др.). Порядокъ представленія документовъ опредѣляется процессуальными законами (ст. 445 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.); обязательство же представить вещь по требованію другого является ограниченіемъ права собственности и владѣнія и потому установленіе его должно быть отнесено къ числу предметовъ, опредѣляемыхъ законами о правахъ вотчинныхъ.

ГЛАВА I.

Публичное обѣщаніе награды.

2582. Обѣщавшій посредствомъ публичнаго объявленія награду, въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо опредѣленнаго въ объявленіи дѣйствія,

обязанъ выдать ее совершившему это дѣйствіе, хотя бы послѣдній дѣйствовалъ, не имѣя въ виду объявленія награды. 1045, 1017.

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3139.
Прусск. земск. ул. ч. I разд. 11, ст. 988—995.
Сакс. гр. ул. ст. 771 ч. 1.
Герм. гр. ул. ст. 657.

Обязательная силу публично объявленнаго обѣщанія (promissio popularis) уплатить извѣстное вознагражденіе тому, кто совершитъ опредѣленное въ обѣщаніи дѣйствіе, не подвергается нынѣ сомнѣнію. Ученіе Савиньи (Obligationenrecht т. II стр. 90 и 91), по коему подобное обѣщаніе неспособно служить основаніемъ для иска объ уплатѣ вознагражденія, и только возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ совершившимъ дѣйствіе, можетъ быть требуемо посредствомъ actio doli, давно уже не имѣетъ послѣдователей. На смѣну его возникъ въ наукѣ взглядъ, признающій обязательность публичныхъ обѣщаній награды и основывающій такую обязательность ихъ на общихъ началахъ договорнаго права (см. Экспоръ, Zur Theorie der Auslobung, Krit. Vierteljahrschr. für Gesetzg. u. Rechtsw. т. II стр. 344 и слѣд.; Windscheid, т. II 1887 г. § 309, стр. 189).

Взглядомъ этимъ руководствуется и наша судебная практика, которая при отсутствіи въ законѣ особаго признанія обязательности публичныхъ обѣщаній основываетъ ее на договорномъ началѣ, причемъ совершеніе дѣйствія, обозначеннаго въ обѣщаніи, разсматривается обыкновенно какъ принятіе обѣщанія со стороны совершившаго это дѣйствіе лица (рѣш. Сен. 1871 г. № 114).

Какъ пандектныя теоріи, такъ и ученія германистовъ объ обязательной силѣ односторонняго обѣщанія, не зависящей отъ принятія, имѣютъ при этомъ въ виду только отдѣльные случаи такого обѣщанія. Первыя пріурочиваютъ публичное обѣщаніе награды къ римской pollicitatio (Arndts, Pand. § 241 № 3, Puchta, Pand. § 259 и мн. др.); послѣднія основываютъ обязательность такого обѣщанія на признаніи ея въ положительномъ правѣ, каковое признаніе находятъ соотвѣтствующимъ вполнѣ духу германскаго права, придающаго, въ различіе отъ римскаго, обѣщанію должника значеніе главнаго элемента въ образованіи договора, принятію же онаго со стороны вѣрителя—лишь второстепенное (Siegel, Das Versprechen als Verpflichtungsgrund im heutigen Rechte, стр. 2 и 107; ср. Stobbe, deut. Priv. R. т. 3, стр. 102; Dernburg, preuss. Pr. R. т. II § 12). Въ прошломъ столѣтіи, начиная съ пятидесятыхъ годовъ, германскія законодательства, подъ вліяніемъ упомянутаго ученія о возможности и необходимости для положительнаго права допустить нѣкоторое отступленіе отъ строгости договорнаго начала и признать въ особыхъ случаяхъ одностороннее обѣщаніе само по себѣ способнымъ наравнѣ съ договоромъ служить источникомъ обязательства,—поставили себѣ между прочимъ задачею опредѣлить существо и содержаніе обязательства, вытекающаго изъ публично объявленнаго обѣщанія награды (Auslobung), безразлично, имѣетъ ли оно въ виду общую пользу или частный интересъ объявителя. Саксонское (ст. 771) и Германское (ст. 657—661) уложенія содержатъ общія постановленія по предмету публичныхъ обѣщаній награды, что само по себѣ уже свидѣтельствуетъ о практической важности и доказанной опытомъ цѣлесообразности подобныхъ обѣщаній. Наши дѣйствующіе законы также признаютъ назначеніе награды вполнѣ цѣлесообразною и успѣшною мѣрою поощренія къ полезнымъ дѣйствіямъ, какъ то можно усмотрѣть изъ ст. 539, 539[1], 540 т. X ч. 1, ст. 498 и слѣд. Уст. Торг., изд. 1893 г., а равнымъ образомъ изъ узаконеній и распоряженій, касающихся назначенія премій для поощренія ученой, художественной и промышленной дѣятельности.

Исходя изъ положенія, что присвоеніе обязательной силы односторонним обѣщаніемъ награды является исключеніемъ изъ общаго договорнаго порядка установленія обязательствъ, необходимо придти къ заключенію, что правила объ означенныхъ обѣщаніяхъ должны имѣть предметомъ опредѣленіе лишь того, что составляетъ отступленіе отъ правилъ о договорахъ вообще и о договорахъ обязательственныхъ въ особенности, которыя во всемъ остальномъ распространяются и на эти обѣщанія.

Не можетъ быть сомнѣнія, что для дѣйствительности означеннаго обѣщанія необходимо, чтобы оно, подобно всякому изъявленію воли, вызывающему юридическія послѣдствія, было сдѣлано свободно и сознательно и чтобы объявляющій такое свое обѣщаніе имѣлъ право вступать въ обязательства и распоряжаться предметомъ, назначаемымъ имъ въ награду, въ случаѣ совершенія опредѣленнаго въ объявленіи дѣйствія. Какое либо отступленіе отъ общихъ правилъ въ этомъ отношеніи немыслимо, и потому подтверждать особо о ихъ примѣнимости и въ данномъ случаѣ представляется излишнимъ. То же самое слѣдуетъ сказать о требованіи, чтобы какъ дѣйствіе, въ случаѣ совершенія коего награда имѣетъ быть выдана, такъ и предметъ, назначаемый въ награду, были опредѣлены надлежащимъ образомъ, какъ равно, чтобы это дѣйствіе и этотъ предметъ принадлежали, по своему свойству, къ числу тѣхъ, которые могутъ быть предметомъ договоровъ.

Наконецъ обѣщаніе награды, точно также, какъ и договорное изъявленіе согласія на вступленіе въ обязательство, должно быть сопровождаемо серіознымъ *намѣреніемъ обязаться*. Но способъ распознанія наличности или отсутствія намѣренія обязаться, примѣнимый при оцѣнкѣ согласія, изъявленнаго договаривающимися сторонами, не вполнѣ примѣнимъ къ означеннымъ обѣщаніямъ. Дѣло въ томъ, что не всѣ обѣщанія награды могутъ быть пріурочены къ договорнымъ обязательствамъ, основаннымъ или на возмездности (обмѣнѣ), или на щедрости. Если обѣщается награда въ случаѣ, напр., доставленія потерянной вещи или обнаруженія виновнаго въ похищеніи оной, то наличность интереса служитъ признакомъ наличности намѣренія обязаться въ лицѣ обѣщающаго. Такимъ же признакомъ наличности намѣренія обязаться въ лицѣ того, кто обѣщаетъ награду, чтобы вызвать общеполезное дѣйствіе, можетъ быть признана *форма* объявленія такого обѣщанія, подобно тому, какъ при дареніи приходится довольствоваться формально выраженнымъ въ письменномъ актѣ намѣреніемъ дарителя оказать щедрость, одарить. Но бываютъ еще обѣщанія награды за такія дѣйствія, которыя не имѣютъ общеполезнаго значенія и относительно которыхъ объявитель не только не заинтересованъ въ совершеніи ихъ, напротивъ желалъ бы, чтобы вызываемая обѣщаніемъ дѣятельность осталась безуспѣшною. Таковы обѣщанія, дѣлаемыя промышленниками, изобрѣтателями и торговцами, выдать награду всякому, кто успѣетъ обнаружить извѣстный недостатокъ въ производимомъ или продаваемомъ ими товарѣ. Въ большинствѣ случаевъ, конечно, подобныя рекламы не сопровождаются серіознымъ намѣреніемъ обязаться, но нельзя сказать, чтобы не было и такихъ случаевъ, въ которыхъ это намѣреніе имѣется въ наличности, несмотря на то, что для обѣщавшаго награду было бы желательнѣе, если бы подобный вызовъ остался безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе, что упомянутыя обѣщанія не имѣютъ существеннаго значенія для гражданскаго оборота и что нѣтъ возможности установить общій несомнѣнный признакъ, по которому бы можно различать тѣ изъ нихъ, кои сопровождаются намѣреніемъ обязаться, удобнѣе, казалось бы, не упоминать о нихъ особо, а предоставить обсужденіе этихъ случаевъ наукѣ и судебной практикѣ. А какъ во всѣхъ прочихъ обѣщаніяхъ вопросъ о наличности намѣренія обязаться подлежитъ дѣйствію общихъ договорныхъ началъ, то по означенному предмету вообще

не приходится вносить въ проектъ какія либо правила. Опасаться при этомъ, что подъ понятіе обязательныхъ обѣщаній награды будутъ подводимы въ судебной практикѣ появляющіяся въ газетахъ, подъ формою подобныхъ обѣщаній, обыкновенныя выхваленія товара, имѣющія въ виду привлечь потребителей, едва ли есть основаніе.

Такимъ образомъ только двѣ особенности, въ сравненіи съ договоромъ, свойственны одностороннему обѣщанію награды. Это, во первыхъ, особенная форма изъявленія такого обѣщанія и, во вторыхъ, особое соотношеніе двухъ предметовъ, опредѣляемыхъ въ подобномъ обѣщаніи: награды и дѣйствія.

Обѣщаніе награды тогда только, независимо отъ принятія, можетъ быть признано порождающимъ обязательство для давшаго оное лица, когда оно *объявлено публично*. Форма выраженія составляетъ тутъ существенную принадлежность его, какъ самостоятельнаго источника обязательства. Въ этомъ только случаѣ оно является обращеннымъ къ неопредѣленному лицу, такъ что некому принять или отклонить оное. Но, по существу дѣла, всякая форма объявленія, удовлетворяющая требованію публичности, имѣетъ одинаковое значеніе и потому нѣтъ надобности постановлять какія либо ограничительныя правила въ этомъ отношеніи.

Награда и *дѣйствіе*, опредѣляемыя въ обѣщаніи, не находятся между собою въ такой же причинной связи, какъ при заключеніи договора о совершеніи извѣстнаго дѣйствія за извѣстное вознагражденіе. Обѣщающій награду обѣщаетъ ее не въ томъ предположеніи, что кто-либо, принимая это обѣщаніе, сдѣлается обязаннымъ исполнить дѣйствіе, а въ томъ, что онъ, обѣщающій, станетъ обязаннымъ выдать награду лишь въ томъ случаѣ, если дѣйствіе будетъ совершено. Для него важно не вступленіе кого-либо въ обязательство совершить данное дѣйствіе и не пріобрѣтеніе права на вознагражденіе за убытки въ случаѣ неисполненія обязательства, а самое событіе совершенія дѣйствія. Такимъ образомъ *дѣйствіе*, опредѣляемое въ обѣщаніи, является *условіемъ* возникновенія обязательства выдать *награду*. Оно составляетъ то событіе будущее и неизвѣстное, отъ наступленія котораго зависитъ возникновеніе обязательства. Отсюда вытекаетъ, во-первыхъ, что только дѣйствіе законченное и вполнѣ соотвѣтствующее требованіямъ, выраженнымъ въ обѣщаніи, можетъ имѣть значеніе. Оно, какъ всякое событіе, поставляемое условіемъ, недѣлимо. Совершеніе дѣйствія лишь въ извѣстной части или приготовленіе къ его совершенію не даетъ, поэтому, права на полученіе обѣщанной награды вполнѣ или въ части, и обязанность къ уплатѣ награды наступаетъ для обѣщавшаго оную лишь со времени окончанія даннаго дѣйствія.

Во-вторыхъ, въ виду приведеннаго значенія дѣйствія, становится безразличнымъ: совершено ли оно вслѣдствіе того, что награда была обѣщана, или совсѣмъ независимо отъ обѣщанія, а равно, долженъ ли былъ совершившій его употребить для этого извѣстныя условія или онъ совершилъ его, благодаря вполнѣ случайному обстоятельству.

Соотвѣтственно изложенному, проектъ принимаетъ за исходную точку *публичное* объявленіе обѣщанія и затѣмъ,—чтобы выяснить значеніе дѣйствія какъ условія,—употребляетъ выраженіе: *въ случаѣ совершенія дѣйствія*, а не *за* совершеніе дѣйствія (каковое выраженіе употреблено въ Прибалтійскомъ сводѣ), присовокупляя, что награда слѣдуетъ и тому, кто совершилъ дѣйствіе, *не имѣя въ виду объявленія награды*. Подъ послѣднее выраженіе подходитъ совершеніе дѣйствія какъ лицомъ, не знающимъ объ объявленной наградѣ, такъ и лицомъ, хотя знающимъ о ней, но дѣйствовавшимъ не въ разсчетѣ на награду, а по другимъ побужденіямъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ обѣщавшій награду одинаково обязанъ къ уплатѣ ея.

2583. Пока не приступлено еще къ исполненію дѣйствія, за которое обѣщана награда, обѣщаніе можетъ быть взято обратно, развѣ-бы обѣщавшій въ самомъ объявленіи отказался отъ права отмѣнить обѣщаніе. Отмѣна обѣщанія можетъ послѣдовать только посредствомъ публичнаго объявленія, произведеннаго такимъ же образомъ, какъ и объявленіе награды.

Въ случаѣ назначенія въ объявленіи срока для совершенія дѣйствія, безуспѣшное истеченіе этого срока влечетъ за собою отмѣну обѣщанія.

1046, **1018.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 3139.
Прусск. земск. ул., ч. I р. 11 ст. 989.
Сакс. гр. ул. ст 771 ч. 2.
Герм. гр. ул. ст. 658.

Вопросъ о правѣ публично обѣщавшаго награду взять свое обѣщаніе назадъ впредь до совершенія кѣмъ-либо дѣйствія, обусловливающаго возникновеніе обязанности выдать награду, принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ въ наукѣ.

Новѣйшая законодательная практика допускаетъ въ принципѣ отмѣну обѣщанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимымъ оградить въ извѣстной мѣрѣ тѣхъ, которые, положившись на такое обѣщаніе, принялись бы за совершеніе опредѣленнаго въ обѣщаніи дѣйствія, отъ напрасной траты времени и средствъ, старается обставить это право отмѣны разнаго рода ограниченіями.

Сюда относится прежде всего требованіе, чтобы отмѣна обѣщанія была сдѣлана посредствомъ такого же публичнаго объявленія, какъ и отмѣняемое обѣщаніе (см. цитаты подъ ст. 2583).

Основательность и цѣлесообразность требованія, касающагося *формы* отмѣны обѣщанія, явствуютъ сами собою. Допуская отмѣну обѣщанія, обращеннаго, *по своей формѣ и содержанію, къ извѣстному кругу публики*, нельзя не принять мѣры, необходимой для того, чтобы свѣдѣніе о такой отмѣнѣ могло дойти до тѣхъ именно лицъ, на привлеченіе которыхъ (напр., читателей извѣстнаго повременнаго изданія) къ совершенію дѣйствія разсчитывалъ обѣщавшій награду, избирая извѣстный способъ публичнаго объявленія сего обѣщанія.

Затѣмъ признаніе обѣщанія не подлежащимъ отмѣнѣ въ случаѣ назначенія въ объявленіи срока для совершенія дѣйствія, составляетъ дѣятельную мѣру огражденія положившихся на обѣщаніе *лишь тогда, когда законъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особой какой-либо цѣли обѣщанія, признаетъ назначеніе срока обязательнымъ для обѣщавшаго*. Между тѣмъ, изъ числа вышеупомянутыхъ законодательствъ только Германское Уложеніе, по слѣдамъ Прусскаго земскаго уложенія, требуетъ (ст. 661) назначенія срока, если обѣщаніе имѣетъ цѣлью вызвать сопсканіе награды (ст. 2585 пр.).

Ст. 3139 Приб. зак. сохраняетъ въ силѣ обѣщаніе,—не смотря на отмѣну,—въ отношеніи того, кто началъ уже приготовленія къ дѣйствію, подъ условіемъ лишь оказавшейся впослѣдствіи успѣшности такихъ приготовленій.

Постановленіе это, вполнѣ правильное въ юридическомъ отношеніи, и съ практической точки зрѣнія должно быть признано цѣлесообразнымъ, почему оно и принято настоящимъ проектомъ.

Но прежде чѣмъ войти въ болѣе подробныя объясненія его, не лишне остановиться на обсужденіи принципіальнаго вопроса о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ признать за лицомъ, публично обѣщавшимъ награду, право на отмѣну такого обѣщанія.

Въ пользу отмѣняемости публичнаго обѣщанія высказывается ученіе, основывающее его обязательную силу на договорномъ началѣ. Понятно, что съ договорной точки зрѣнія такое обѣщаніе можетъ быть разсматриваемо лишь какъ предложеніе къ заключенію договора, подлежащее взятію назадъ впредь до его принятія. Однако, полное приравненіе означеннаго обѣщанія къ договорному предложенію невозможно, ибо оно должно было бы повлечь за собою распространеніе на объявителя обѣщанія всѣхъ ограниченій относительно права отмѣны, какимъ подлежитъ сдѣлавшій предложеніе. Между тѣмъ, такое распространеніе возможно только отчасти. Большинство послѣдователей этого ученія (ср. тоже мотивы къ Герм. пр., т. II, стр. 522) полагаютъ, что подобно тому, какъ въ случаѣ назначенія срока для принятія предложенія предполагается отказъ отъ права взять обѣщаніе назадъ раньше истеченія срока (ср. ст. 1571 и 1573 пр.),—слѣдуетъ подразумѣвать такой же отказъ и тогда, когда въ объявленіи о наградѣ опредѣляется срокъ для совершенія дѣйствія, имѣющаго быть награжденнымъ.

Изъ этого видно, что отмѣняемость обѣщанія награды представляется въ другомъ, болѣе обширномъ видѣ, нежели отмѣняемость предложенія заключить договоръ, и что это различіе коренится въ самомъ содержаніи воли обѣщавшаго публично награду, съ одной, и сдѣлавшаго опредѣленному лицу предложеніе заключить договоръ, съ другой стороны. Поэтому можно полагать, что право обѣщавшаго на отмѣну обѣщанія выводится не изъ одной договорной конструкціи этого права, а основывается, главнымъ образомъ, на томъ практическомъ, выставляемомъ, напр., Экспромъ, соображеніи, что лишеніе обѣщавшаго возможности взять назадъ свое обѣщаніе повлекло бы для него весьма тягостныя послѣдствія, а именно, что при этомъ онъ оставался бы связаннымъ на неопредѣленное время и долженъ былъ бы выдать награду и тогда, когда дѣйствіе, въ случаѣ совершенія котораго назначалась имъ награда, съ теченіемъ времени потеряло для него всякое значеніе.

Спорность вопроса объ отмѣняемости публичныхъ обѣщаній приводитъ къ тому, что при законодательномъ разрѣшеніи его нельзя исходить изъ какой-либо чисто теоретической, отвлеченной точки зрѣнія, а слѣдуетъ руководствоваться преимущественно практическими соображеніями. Съ одной стороны необходимо, конечно, обезпечить надлежащее практическое значеніе публичныхъ обѣщаній награды и принять мѣры къ тому, чтобы обѣщанія эти внушали довѣріе и вызывали исполненіе дѣйствій, за которыя награда обѣщается. Лучшимъ средствомъ для того, казалось бы, признаніе подобныхъ обѣщаній *неотъемлемыми*. Но нельзя не имѣть въ виду, что лишеніе объявителя награды права взять свое обѣщаніе обратно было бы крайне стѣснительно для него, въ особенности же для его наслѣдниковъ, сохраняя на неопредѣленное, часто весьма продолжительное, время обязанность ихъ къ выдачѣ награды, объ обѣщаніи которой самъ объявитель, можетъ быть, давно забылъ, а наслѣдники его часто и вовсе не знаютъ; да и дѣйствіе, за которое обѣщана награда, могло съ теченіемъ времени утратить для нихъ всякій интересъ. При такихъ условіяхъ было бы неудобно и жестоко относительно объявителя награды какъ-бы увѣковѣчивать его обязательство и лишать его возможности освободиться отъ своей обязанности путемъ формальной отмѣны обѣщанія.

Поэтому проектъ вообще допускаетъ отмѣну публичнаго обѣщанія награды (ст. 2583 ч. 1).

Необходимо было только при этомъ озаботиться поддержаніемъ надлежащаго довѣрія къ публичнымъ обѣщаніямъ награды, принять мѣры къ тому, чтобы лица, положившіяся на подобное обѣщаніе и приступившія

въ разсчетѣ на оное къ исполненію дѣйствія, но пострадали вслѣдствіе такой своей довѣрчивости и не затратили напрасно своего времени, труда, иногда также денегъ. Иначе никто не сталъ бы довѣрять публичнымъ обѣщаніямъ наградъ и самая цѣль, ради которой они дѣлаются и ради которой признано полезнымъ ввести правила о нихъ въ законъ, оказалась бы недостигнутою. Да и независимо отъ того было бы само по себѣ несправедливо оставлять безъ всякаго вознагражденія лицъ, которыя, положившись на объявленіе о наградѣ, начали, до отмѣны его, исполненіе опредѣленнаго въ объявленіи дѣйствія. Вѣдь дѣйствія, за которыя объявляются награды, бываютъ иногда очень сложныя, требуютъ цѣлаго ряда приготовленій и затратъ. Въ какомъ положеніи, спрашивается, очутилось бы лицо, приступившее ко всѣмъ этимъ приготовленіямъ, близкое уже, можетъ быть, къ достиженію результатовъ своихъ многолѣтнихъ трудовъ и вдругъ узнающее, что объявитель награды раздумалъ и отмѣнилъ свое обѣщаніе?

Въ виду этихъ соображеній, проектъ, признавая за общее правило *свободу отмѣны* публичнаго обѣщанія награды, ограничиваетъ однако эту свободу въ пользу тѣхъ, кто до отмѣны обѣщанія приступилъ уже къ исполненію дѣйствія, за которое обѣщана награда: по отношенію къ такимъ лицамъ объявитель признается, по проекту, связаннымъ своимъ обѣщаніемъ и не въ правѣ отступиться отъ него (Приб. зак. ст. 3130, Герм. ул. ст. 858).

Юридически постановленіе это также вполнѣ правильно и отнюдь не противорѣчитъ тому общему началу, что публично обѣщанная награда подлежитъ выдачѣ лишь *за результаты дѣйствія*, лишь за *дѣйствіе вполнѣ оконченное*, а не за приготовленія къ оному: вѣдь ст. 2583 проекта не обязываетъ вовсе объявителя награды къ выдачѣ таковой до окончанія дѣйствія, а лишь не допускаетъ взятія имъ своего обѣщанія обратно послѣ того, какъ къ исполненію дѣйствія уже приступлено.

Послѣдняя часть ст. 2583 не требуетъ особыхъ объясненій, ибо само собой понятно, что разъ въ объявленіи назначенъ для совершенія дѣйствія, извѣстный срокъ, то такой срокъ имѣетъ значеніе *преклюзивнаго* срока, по безуспѣшномъ истеченіи котораго обязанность объявителя къ выдачѣ награды сама собой отпадаетъ.

2584. Право на полученіе награды имѣетъ тотъ, кто первый совершилъ дѣйствіе. Между лицами, исполнившими дѣйствіе одновременно, награда дѣлится поровну. Если въ совершеніи дѣйствія участвовало совмѣстно нѣсколько лицъ, то обѣщанная награда распредѣляется на основаніи состоявшагося между ними соглашенія; въ случаѣ спора, награда распредѣляется судомъ по мѣрѣ участія каждаго въ совершеніи дѣйствія.

1047, **1019.**

Герм. гр. ул. ст. 659 и 660.

Дѣйствія, за которыя обѣщается награда, бываютъ различныя: одни изъ нихъ могутъ быть совершены по своему свойству только однажды (напр., находка потерянной вещи), другія, напротивъ,—многократно и при томъ вполнѣ однообразно (напр., сообщеніе извѣстія о жизни и мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующаго лица). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ: подлежитъ ли выдачѣ награда одному только и кому именно изъ нѣсколькихъ лицъ, изъ коихъ каждое совершило одно и то же дѣйствіе въ отдѣльности, или же должна быть распредѣлена между всѣми исполнителями. Основываясь на вышеизложеномъ существѣ обѣщанія награды, порождающаго обязательство въ самый моментъ наступленія условія, коимъ это обѣщаніе обставляется, а именно въ моментъ совершенія опредѣленнаго въ немъ дѣйствія,—проектъ признаетъ, что награда слѣдуетъ

всецѣло тому, что первый совершилъ дѣйствіе, ибо онъ въ моментъ совершенія дѣйствія пріобрѣлъ право на полученіе всей награды, и нѣтъ основанія ограничиваетъ это право до извѣстной лишь части въ виду явки новыхъ исполнителей (ср. ст. 659 Герм. ул.).

Распредѣленіе награды поровну между нѣсколькими лицами, одновременно совершившими дѣйствіе, слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, почему оно принято проектомъ. Напротивъ, предоставленіе рѣшенія вопросовъ о правѣ жребію (ср. ст. 659 Герм. ул.), т. е. слѣпому случаю, не заслуживаетъ сочувствія. Вслѣдствіе сего, при *недѣлимости* награды, причитающейся лицамъ, одновременно совершившимъ дѣйствіе,—проектъ не допускаетъ присужденія награды по жребію. Ст. 2584 пр. вовсе даже не упоминаетъ объ этомъ случаѣ, какъ о крайне рѣдкомъ. На практикѣ такое умолчаніе никакихъ затрудненій не вызоветъ, ибо здѣсь будутъ примѣняться общія правила о совокупныхъ требованіяхъ, какъ ясно вытекаетъ изъ ст. 1612 пр.

Правило о распредѣленіи награды поровну между лицами, совершившими дѣйствіе одновременно,—не должно, по мысли проекта, имѣть примѣненія въ случаѣ совершенія дѣйствія, опредѣленнаго въ объявленіи о наградѣ, нѣсколькими лицами *совмѣстно* по предварительному между ними положительному или безмолвному соглашенію. Дѣятельность, въ видахъ поощренія которой объявляются обѣщанія награды, бываетъ весьма разнообразна и многосторонняя, требуя какъ затраты имущественныхъ средствъ, такъ и умственнаго, а равно физическаго труда, что и бываетъ причиною принятія участія въ оной совмѣстно нѣсколькими лицами, изъ коихъ каждое располагаетъ средствами, недостающими у другихъ. Справедливо, конечно, чтобы каждое изъ нѣсколькихъ лицъ, содѣйствовавшихъ тѣмъ или другимъ образомъ успѣху предпріятія, получило извѣстную долю награды, но установленіе здѣсь, въ видѣ общаго правила, равенства долей не отвѣчало бы требованію справедливости, такъ какъ влагаемые этими лицами въ дѣло труды и затраты далеко не всегда представляются равными.

Поэтому въ ст. 2584 постановлено, что въ разсматриваемомъ случаѣ награда распредѣляется по мѣрѣ участія каждаго изъ нѣсколькихъ дѣйствовавшихъ заодно лицъ на основаніи состоявшагося между ними соглашенія, а въ случаѣ спора—по судебному рѣшенію.

2585. Публично объявленное обѣщаніе награды, имѣющее предметомъ вызовъ на соисканіе награды за произведеніе, признается дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ назначенъ опредѣленный срокъ для представленія произведенія. Рѣшеніе вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ ли представленное въ срокъ произведеніе требованіямъ, опредѣленнымъ въ объявленіи, а равно о томъ, которое изъ нѣсколькихъ произведеній заслуживаетъ преимущества передъ прочими, принадлежитъ обѣщавшему награду, если въ самомъ объявленіи имъ не было назначено для этого другое лицо, а равно если назначенное лицо отказалось исполнить порученіе. Возраженіе противъ рѣшенія не допускается. Между соискателями, представившими произведенія равнаго достоинства, награда дѣлится поровну. Обѣщавшій награду тогда только становится собственникомъ награжденнаго произведенія, когда это было имъ выговорено въ объявленіи. 1048, **1020.**

Прусск. земск. ул., ч. I разд. 11 от 992, 994 и 995. | Герм. гр. ул. ст. 661.

Въ ст. 2585 содержатся правила касательно одного изъ видовъ публичныхъ обѣщаній награды, которому свойственны нѣкоторыя особенности и общеполезное значеніе котораго находится внѣ всякаго сомнѣнія, именно назначеніе премій за ученыя изслѣдованія и открытія и за произведенія словесности и изящныхъ искусствъ и т. п.

Такъ какъ подобнаго рода объявленія имѣютъ цѣлью привлечь къ соисканію награды многихъ, при чемъ, по общему правилу, только представившій лучшее произведеніе долженъ получить награду, то необходимо, чтобы въ объявленіи опредѣлялся срокъ, до истеченія котораго подлежатъ представленію конкурсныя произведенія. Это необходимо, во первыхъ, для того, чтобы всѣ соискатели находились въ одинаковыхъ, относительно времени, условіяхъ для успѣшнаго выполненія предстоящей имъ задачи, а во вторыхъ, для того, чтобы не было оставляемо на произволъ объявителя или того лица, которое онъ назначаетъ въ объявленіи для оцѣнки конкурсныхъ произведеній и присужденія награды, откладывать таковую оцѣнку и присужденіе до будущаго неопредѣленнаго времени, въ ожиданіи поступленія твореній болѣе достойныхъ награды, нежели уже представленныя. Такой срокъ опредѣляется во всѣхъ положеніяхъ и правилахъ объ учрежденіи и порядкѣ выдачи премій, присуждаемыхъ учеными и другими установленіями (ср., напр., правила о различныхъ пріемахъ и наградахъ раздаваемыхъ Императорскою Академіею наукъ—въ Сборникѣ свѣдѣній объ этихъ пріемахъ и наградахъ, С.-Петербургъ 1888 г.). Очевидно, что и частныя лица должны сообразоваться съ этимъ требованіемъ, какъ то постановляютъ, напр., ст. 989, 992, 993 разд. 11 ч. I Прусск. ул., ст. 661 Герм. ул.

Вторую особенность предусмотрѣнныхъ въ ст. 2585 объявленій награды составляетъ то, что выдача награды должна основываться на предварительной оцѣнкѣ поступившихъ до истеченія срока произведеній въ двухъ отношеніяхъ, а именно: соотвѣтствуетъ ли представленное произведеніе требованіямъ, коими было обставлено обѣщаніе, и затѣмъ, которое изъ произведеній, соотвѣтствующихъ означеннымъ требованіямъ, заслуживаетъ предпочтенія передъ прочими. Отсюда вытекаетъ необходимость опредѣлить въ законѣ: 1) кому должно принадлежать рѣшеніе о соотвѣтствіи и относительномъ достоинствѣ конкурсныхъ работъ, и 2) на сколько такое рѣшеніе обязательно для соискателей.

Первый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается иностранными законодательствами Прусск. зем. ул. ст. 994 разд. 11 ч. I и Герм. ул. ст. 661 въ томъ смыслѣ, что объявитель въ правѣ назначить въ своемъ объявленіи лицо или лицъ, которымъ онъ предоставляетъ присужденіе награды, и что, въ случаѣ неназначенія таковыхъ или отказа съ ихъ стороны взять это на себя, присужденіе принадлежитъ ему самому. Въ пользу такого способа разрѣшенія вопроса говоритъ то соображеніе, что при немъ всякому желающему принять участіе въ соисканіи награды впередъ становится извѣстнымъ, на чье суждепіе онъ долженъ положиться и, слѣдовательно, представленіе съ его стороны конкурснаго произведенія служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ его согласія подчиниться этому сужденію. Что касается избранія судей самыми заинтересованными лицами, то оно оказалось бы неосуществимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ соисканіи награды принимаютъ участіе лица, живущія въ разныхъ мѣстахъ, или когда въ объявленіи, въ видахъ обезпеченія безпристрастія въ оцѣнкѣ конкурсныхъ работъ, требуется, чтобы личности соискателей остались неизвѣстными впредь до присужденія награды (см. Баварскій проектъ ст. 760). По изложеннымъ соображеніямъ ст. 2585 предоставляетъ оцѣнку конкурсныхъ произведеній лицамъ, назначеннымъ для того въ объявленіи, за отсутствіемъ же такихъ лицъ—обѣщавшему награду.

Вопросъ о томъ, подлежитъ ли состоявшаяся оцѣнка произведеній оспариванію со стороны заинтересованныхъ лицъ, разрѣшается иностранными законодательствами въ пользу безусловной обязательности для соискателей рѣшенія объявителя или назначеннаго имъ лица (учрежденія) о присужденіи награды (Прусск. ст. 994 разд. 11 ч. I; Герм. ст. 661 ул.). Правильность этого взгляда едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросы о достоинствѣ произведеній науки и художества не могутъ быть предметомъ судебнаго состязанія. Ручательствомъ правильнаго и безпристрастнаго разрѣшенія оныхъ служитъ тутъ чувство нравственнаго долга и приличія, высокое развитіе коего въ той средѣ, къ которой принадлежатъ учредители подобныхъ премій и назначаемыя ими для присужденія оныхъ лица, внѣ всякаго сомнѣнія. Кромѣ того, какъ уже указано выше, соискатели впередъ знаютъ, чьей оцѣнкѣ будутъ подлежать ихъ произведенія, и слѣдовательно, представляя таковыя, изъявляютъ тѣмъ самымъ согласіе свое подчиниться этой оцѣнкѣ. Наконецъ, вопросъ о томъ, удерживаетъ ли за собою представившій награжденное произведеніе право собственности на оное или таковое переходитъ къ назначившему награду, долженъ быть разрѣшенъ въ пользу перваго изъ этихъ лицъ, такъ какъ назначеніе награды съ цѣлью вызвать соисканія не выражаетъ, само по себѣ, намѣренія назначившаго оную сдѣлаться собственникомъ произведенія, увѣнчаннаго наградою, и, слѣдовательно, изъ представленія произведенія на соисканіе награды нельзя вывести заключенія, что соискатель отрекается отъ права собственности на свое произведеніе въ случаѣ полученія награды. Напротивъ, назначающій награду является обыкновенно жертвователемъ, имѣющимъ въ виду общую, а не личную свою пользу. Противное тому намѣреніе его должно являться изъ положительной оговорки, помѣщенной въ самомъ объявленіи (ст. 995 разд. 11 ч. I Прусск. ул.; ст. 661 Герм. ул.).

ГЛАВА II.

Веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія.

2586. Отношенія между лицомъ, которое, не будучи къ тому уполномочено, принимаетъ на себя попеченіе о личности или имуществѣ другого, исполненіе чужого обязательства или вообще веденіе чужого дѣла (распорядителемъ), и лицомъ, въ пользу котораго распорядитель дѣйствуетъ (хозяиномъ), опредѣляются на основаніи нижеслѣдующихъ статей.

1049, **1021.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4423 и 4426.
Прусск. земск. ул. ч. I разд. 13 ст 229 и 230.
Франц. гр. ул. ст. 1372.
Итал. гр. ул. ст. 1140.
Цюр гр. ул. ст. 1206.
Швейц. зак. объ обяват. ст. 469.
Саке. гр. ул. ст. 1339 и 1344.
Герм гр. ул. ст. 677.

Существенная черта отношенія, обозначаемаго выраженіемъ: *веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія* (negotiorum gestio), состоитъ въ томъ, что ведущій чужое дѣло (gestor) въ правѣ требовать возмѣщенія не только такихъ издержекъ, которыми хозяинъ дѣла дѣйствительно воспользовался, но всѣхъ вообще сдѣланныхъ имъ въ интересахъ хозяина необходимыхъ и полезныхъ издержекъ, хотя бы по независящимъ отъ распорядителя обстоятельствамъ издержки эти не имѣли послѣдствіемъ обогащенія хозяина. Ин-

ститутъ этотъ не извѣстенъ нашимъ дѣйствующимъ законамъ и судебной практикѣ, не смотря на то, что имѣетъ большое практическое значеніе (см. объясненія къ ст. 1049 пр. 1-ой ред., кн. 5, т. 5, стр. 331—334).

Въ подтвержденіе практической важности института negotiorum gestio можно указать на то, что онъ существуетъ въ большинствѣ современныхъ законодательствъ. Общимъ источникомъ для правилъ о немъ послужило римское право. Тѣмъ не менѣе, по содержанію своему, постановленія отдѣльныхъ законодательствъ о negotiorum gestio представляютъ большое разнообразіе.

I. Не существуетъ, прежде всего, единогласія въ законодательствахъ по вопросу объ *основаніяхъ* института negotiorum gestio, именно по вопросу о томъ: который изъ двухъ главныхъ источниковъ обязательственныхъ отношеній лежитъ въ его основѣ — *договоръ* или *правонарушеніе* (см. цитаты подъ ст. 2586 и объясн. къ ст. 1049 пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5, стр. 334—338).

Проектъ, исходя изъ положенія, что основаніе обязательствъ хозяина при negotiorum gestio составляетъ законъ, который обусловливаетъ возникновеніе оныхъ имъ же опредѣленнымъ содержаніемъ дѣятельности gestor'a, нормируетъ отношенія по negotiorum gestio въ видѣ самостоятельнаго института, независимо отъ договора довѣренности, и посвящаетъ правиламъ о *веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія* особую главу, притомъ не въ раздѣлѣ о договорахъ Въ то же время, однако, въ виду новизны у насъ означеннаго института и желательности по возможности упростить постановленія о немъ, казалось болѣе удобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда правила о negotiorum gestio совпадаютъ съ соотвѣтствующими постановленіями о довѣренности, ограничиться въ настоящей главѣ ссылкою на эти послѣднія.

II. Неодинаково опредѣляется въ различныхъ законодательствахъ и самое понятіе о *чужомъ дѣлѣ* (negotium alienum), веденіе котораго безъ порученія слѣдуетъ признать за *negotiorum gestio* (см. цитаты подъ ст. 2586 и объясн. къ ст. 1049 пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5, стр. 338—343).

Настоящій проектъ указываетъ въ ст. 2586 главныя дѣйствія, входящія въ кругъ negotiorum gestio, а именно: попеченіе о личности или имуществѣ другого лица и исполненіе чужого обязательства. Отношенія, возникающія изъ веденія *чужихъ дѣлъ*, требуютъ защиты со стороны закона именно въ виду произведеннаго посторонею добровольною дѣятельностью улучшенія въ имуществѣ или личномъ положеніи даннаго лица, ибо возстановленіе прежняго состоянія, — хотя бы представлялось возможнымъ и удобоисполнимымъ, — повлекло бы за собою напрасную трату въ хозяйственномъ отношеніи и препятствовало бы развитію въ общежитіи началъ альтруизма. Что касается дѣйствій, хотя и совершаемыхъ въ пользу другого, но *внѣ его имущественной сферы*, то возникающія изъ нихъ отношенія между лицомъ, въ пользу котораго они совершаются, и лицомъ, ихъ совершающимъ, подлежатъ опредѣленію не въ главѣ о negotiorum gestio, а на основаніи правилъ о договорахъ (въ случаѣ послѣдующаго одобренія дѣйствія хозяиномъ), или же (при отсутствіи такого одобренія) на основаніи правилъ о возвращеніи не должно полученнаго.

Веденіе чужого дѣла, въ смыслѣ ст. 1586 и слѣд. настоящаго проекта, можетъ заключаться въ дѣйствіяхъ *матеріальныхъ* и *юридическихъ*. Матеріальныя дѣйствія составляютъ содержаніе negotii alieni re ipsa, когда совершаются въ наличномъ имуществѣ хозяина, а юридическія дѣйствія, — когда касаются долгового имущества хозяина. Сюда относятся главнымъ образомъ юридическія дѣйствія по освобожденію хозяина отъ лежащаго на немъ обязательства, съ цѣлью предотвратить невыгодныя для него послѣдствія неисполненія онаго.

Законодательства, а равно и настоящій проектъ не содержатъ бли-

жайшихъ опредѣленій по вопросу о томъ, можетъ ли и отчужденіе чужого имущества входить въ кругъ дѣйствій гестора, такъ какъ самое наименованіе института достаточно выяснить родъ дѣйствій, могущихъ составлять его содержаніе. Прибалтійскіе законы употребляютъ выраженіе *«управленіе чужими дѣлами безъ порученія»*; въ иностранныхъ законодательствахъ общепринято выраженіе: *веденіе дѣла безъ порученія* (Geschäftsführung ohne Auftrag) или просто *веденіе дѣла* (La gestion de l'affaire)' настоящій проектъ говоритъ о *веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія*. Оба эти выраженія: *вести дѣло* или *управлять дѣломъ* (gérer, administrer) признаются однозначащими (ср. ст. 1375 Фр. ул.) и обнимающими дѣйствія по исправленію, сохраненію, поддержанію имущества (ср. Демоломбъ, Cours, t. XXX, № 108, gérer, conserver, maintenir); напротивъ, болѣе важныя дѣйствія, влекущія за собой измѣненіе въ существѣ или въ назначеніи чужого имущества (ср. ст. 4439 Приб. зак.; ст. 1038 Австр. ул.) — подъ понятіе: *вести дѣло* или *управлять дѣломъ* не подходятъ.

III. Переходя къ указанію *условій, требуемыхъ въ лицѣ гестора и хозяина*, для возникновенія отношеній по neg. gestio, — слѣдуетъ, что касается гестора, отмѣтить два необходимыхъ условія: 1) *намѣреніе совершить дѣйствіе въ чужую пользу* и 2) *отсутствіе у гестора полномочія на совершеніе дѣйствія*.

Первое изъ этихъ условій подробно разсмотрѣно будетъ въ объясненіяхъ къ ст. 2595. Здѣсь достаточно замѣтить, что выдѣленіе neg. gestio въ особый, самостоятельный институтъ и предоставленіе гестору права на возмѣщеніе издержекъ направлены именно къ поощренію *добровольной дѣятельности въ чужую пользу*, откуда само собой вытекаетъ, что постановленія о neg. gestio примѣнимы лишь къ такимъ дѣйствіямъ, которыя совершаются *съ намѣреніемъ* оказать помощь, принести пользу другому, а не къ дѣйствіямъ, которыя хотя и оказались по своимъ результатамъ полезными для другого, но предприняты были не съ этою цѣлью.

Второе условіе въ лицѣ гестора, необходимое для возникновенія отношенія по neg. gestio, состоитъ въ отсутствіи права и обязанности гестора дѣйствовать за и въ пользу другого. Очевидно, если дѣйствіе совершено во исполненіе лежащей на дѣйствующемъ лицѣ обязанности, то оно должно быть обсуждаемо по правиламъ не о neg. gestio, а о договорномъ или законномъ отношеніи, которое послужило источникомъ этой обязанности. Но для наличности neg. gestio совсѣмъ безразлично, было ли дѣйствіе совершено съ сознаніемъ, что оно необязательно, или же подъ вліяніемъ ошибочнаго убѣжденія въ обязательности онаго для гестора. Какъ только на дѣлѣ не существовало обязательства, то примѣненіе правилъ neg. gestio, какъ института, назначеннаго опредѣлять отношенія, порождаемыя чисто добровольными дѣйствіями въ чужую пользу, должно имѣть мѣсто; заблужденіе гестора тутъ не причемъ. Правила это безспорно, въ виду чего въ ст. 2586 и не говорится объ отсутствіи обязанности гестора къ совершенію дѣйствія (ср. ст. 677 Герм. ул.). Если кто либо дѣйствуетъ въ интересахъ другого въ силу возложенной на него по закону или договору *обязанности*, то онъ несомнѣнно дѣйствуетъ по уполномочію или порученію, а потому и не подчиняется правиламъ о веденіи чужихъ дѣлъ безъ порученія. На этомъ основаніи большинство законодательствъ, при опредѣленіи neg. gestio, останавливаются не на *необязательности* для гестора совершаемаго имъ дѣйствія, а на отсутствіи у него *полномочія* на совершеніе такового. Настоящій проектъ въ ст. 2586 говоритъ просто объ отсутствіи полномочія, понимая выраженіе: *не будучи уполномочено* въ самомъ широкомъ смыслѣ. Въ *лицѣ хозяина* для возникновенія отношенія по neg. gestio необходимо одно условій, а именно, чтобы воля хозяина оставалась неподвижною, пассивною; необходимо не только отсутствіе предварительнаго порученія и вообще со-

гласія хозяина на совершеніе дѣйствія въ его пользу, даннаго до начатія дѣйствія, но требуется, чтобы воля хозяина не выразилась и впослѣдствіи, когда уже дѣйствіе начато, ни въ смыслѣ одобренія, ни въ смыслѣ воспрещенія дѣйствія (см. объясн. къ ст. 2590 и 2594).

Но спрашивается, нужно ли, что бы дѣйствіе было совэршено *безъ вѣдома* хозяина. Не слѣдуетъ ли считать хозяина давшимъ безмолвное порученіе совершить дѣйствіе или безмолвно одобрившимъ оное, если онъ не возражалъ противъ извѣстной ему дѣятельности гестора? Вопросъ этого коснулось одно лишь Франц. ул., постановивъ, что neg. gestio имѣетъ мѣсто независимо отъ того, совершено ли дѣйствіе съ вѣдома или безъ вѣдома хозяина (ст. 1372). Однако правило, подобное принятому въ ст. 1372 Франц. ул., оказывается вѣрнымъ далеко не всегда, а лишь при наличности обстоятельствъ, опровергающихъ выводимое изъ молчанія хозяина предположеніе о согласіи его на извѣстное ему дѣйствіе гестора. Такъ, напр., предположеніе о согласіи хозяина устраняется, если хозяинъ, зная о дѣйствіи, не возражаетъ противъ него лишь потому, что не имѣетъ возможности возражать, или если гесторъ дѣйствовалъ въ ошибочномъ убѣжденіи, что дѣйствуетъ безъ вѣдома хозяина, ибо и въ послѣднемъ случаѣ о безмолвномъ соглашеніи сторонъ рѣчи быть не можетъ, такъ какъ для образованія договора необходимо, чтобы воля каждой изъ сторонъ была положительно или безмолвно выражена въ отношеніи другой; въ предположенномъ же случаѣ гесторъ, считая молчаніе хозяина слѣдствіемъ незнанія о совершаемомъ дѣйствіи, очевидно не можетъ сдѣлать изъ такого молчанія выводъ о безмолвномъ согласіи хозяина на совершеніе дѣйствія. Что касается одобренія, то не только изъ молчанія, но и изъ иного положительнаго дѣйствія хозяина не всегда можетъ быть заключаемо о безмолвномъ одобреніи хозяиномъ дѣйствія гестора.

По мысли Ред. Коммиссіи вопросъ о наличности neg gestio, при знаніи хозяиномъ о совершаемомъ дѣйствіи, долженъ быть предоставленъ оцѣнкѣ суда по обстоятельствамъ каждаго случая и не подлежитъ разрѣшенію въ самомъ законѣ.

Въ заключеніе вопроса о требуемыхъ для neg. gestio условіяхъ въ лицѣ гестора и хозяина, остается разсмотрѣть послѣдствія *недѣеспособности* того или другого изъ этихъ лицъ.

Обязательства хозяина по neg. gestio возникаютъ независимо отъ его воли, которая здѣсь совсѣмъ не выражается, и слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія, представляется безразличнымъ: имѣетъ ли хозяинъ требуемую закономъ для принятія на себя обязательства дѣеспособности или нѣтъ. Согласно съ симъ, большинство законодательствъ находитъ излишнимъ постановлять о томъ особо. Къ нимъ присоединяется и настоящій проектъ.

Гораздо большее значеніе имѣетъ *недѣеспособность гестора* (см. ст. 1424 Прнб., ст. 1200 Цюр., ст. 1349 Сакс., ст. 682 Герм.).

Въ настоящемъ проектѣ признано возможнымъ не постановлять особаго правила по этому предмету, ибо ограниченіе отвѣтственности недѣеспособности гестора предъ хозяиномъ вытекаетъ изъ общихъ началъ объ отвѣтственности недѣеспособныхъ лицъ за недозволенныя дѣянія (ст. 2607 — 2609). Упоминаніе въ правилахъ о neg. gestio о такой ограниченной отвѣтственности недѣеспособнаго гестора казалось даже нѣсколько опаснымъ, ибо явилось бы какъ бы поощреніемъ весьма нежелательнаго вмѣшательства *недѣеспособныхъ* лицъ въ чужія дѣла.

IV. Что касается принятаго въ проектѣ термина: *веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія*, то, какъ выше сказано, соотвѣтствующій терминъ употребляется и въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ.

Центръ тяжести при negotiorum gestio лежитъ въ отсутствіи у гестора полномочія на совершеніе дѣйствія.

Это и выражается терминомъ: *веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія*, причемъ слова: *безъ порученія* или «не будучи уполномочено» (ст. 2586) слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ отсутствія у гестора не только договорнаго, но и непосредственно на законѣ основаннаго полномочія на совершеніе дѣйствія.

Для обозначенія *лица, ведущаго чужое дѣло*, не имѣлось въ виду вполнѣ подходящаго термина Наиболѣе подходящимъ является терминъ *распорядитель*: выраженіе это, хотя и не вполнѣ точное,—ибо *распоряженіе чужимъ имуществомъ* (напр., отчужденіе его) не входитъ въ область *веденія чужихъ дѣлъ*, — но все же болѣе опредѣленное, чѣмъ вышеприведенные термины, почему и принято проектомъ (см. объясн. къ ст. 1049 пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5, стр. 349 — 350).

2587. Распорядитель долженъ руководствоваться очевидною выгодою и дѣйствительнымъ или вѣроятнымъ намѣреніемъ хозяина и обязанъ вести дѣло съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину. Онъ отвѣчаетъ лишь за грубую неосторожность, если дѣйствовалъ съ цѣлью предотвратить крайнюю опасность, грозившую жизни, здоровью или имуществу хозяина. 1050, **1022.**

2588. Принявшій на себя веденіе чужого дѣла обязанъ по возможности немедленно увѣдомить о томъ хозяина и выждать его рѣшенія, развѣ бы дѣло не терпѣло отлагательства. Въ остальномъ обязанности распорядителя опредѣляются по правиламъ статей 2053 и 2055 о повѣренныхъ. 1051, **1023.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4434—4437, 4442, 4446 и 4447.
Прусск. земск. пр., I ст. 237 и 242—246.
Франц. гр. ул. ст. 1372—1374.
Итал. гр. ул. ст. 1141—1143.
Австр. гр. ул ст. 1035—1039.
Сакс. гр. ул. ст. 1345—1348 и 1350.
Цюр гр. ул. ст. 1207 и 1211.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 469 и 470.
Герм. гр. ул. ст. 677, 680 и 681.

Въ основѣ neg. gestio, какъ института положительнаго права, лежитъ необходимость *полезности* дѣйствій гестора для хозяина. Но самое понятіе о *полезности* представляется *относительнымъ*, смотря по тому, опредѣляется ли оно съ объективной или съ субъективной точки зрѣнія.

Въ различныхъ законодательствахъ вопросъ этотъ рѣшается неодинаково. Одни изъ нихъ останавливаются преимущественно на объективномъ признакѣ такой полезности, именно на *выгодности* дѣйствія гестора для хозяина, другія, напротивъ, привносятъ въ понятіе полезности субъективный элементъ, заключающійся въ требованіи отъ дѣйствій гестора не только *объективной* полезности, но и соотвѣтствія вѣроятному намѣренію хозяина.

Настоящій проектъ исходитъ изъ того соображенія, что точно разграничить, при обсужденіи даннаго вопроса, объективную и субъективную точку зрѣнія невозможно. Нерѣдко случается, что дѣйствіе полезное въ смыслѣ объективномъ оказывается безполезнымъ и даже вреднымъ въ виду обстоятельствъ, имѣющихся въ лицѣ того, для котораго оно совершено. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ, очевидно, основанія возлагать на сіе послѣднее лицо обязательство возмѣстить гестору сдѣланныя имъ издержки. Такъ, напр., уплата долга, съ общей точки зрѣнія, есть дѣйствіе полезное, но оно становится безполезнымъ, если, напр., уплаченный гесторомъ долгъ подлежалъ зачету съ причитающимся хозяину требованіемъ, котораго осуществленіе и могло быть удобно достигнуто только посредствомъ зачета въ виду по-

состоятельности лица, получившаго платежъ. Предоставленіе въ такомъ случаѣ гестору права на полученіе съ хозяина уплаченной за него суммы вовлекло бы сего послѣдняго въ явный убытокъ (ср. мотивы къ пр. Герм. ул. т. II стр. 862).

Признаніе за распорядителемъ такого права являлось бы въ то же время несправедливою льготою для распорядителя, который самъ виноватъ, что прежде уплаты долга не удостовѣрился въ томъ: не подлежитъ ли долгъ зачету или давности и вообще въ интересахъ ли хозяина производство въ данное время платежа долга. Равнымъ образомъ, если, напр., въ отсутствіе хозяина домъ его грозитъ паденіемъ, то сосѣдъ, который изъ участія пожелалъ бы взяться за исправленіе дома, долженъ прежде всего изслѣдовать, нѣтъ ли обстоятельствъ, которыя указывали бы, что хозяинъ имѣетъ въ виду снести этотъ домъ. Въ такой необходимости принимать каждый разъ въ соображеніе личныя обстоятельства хозяина при совершеніи дѣйствія въ его пользу проявляется уже неизбѣжность субъективнаго элемента при оцѣнкѣ дѣятельности гестора.

Еще наглядѣе обнаруживается субъективное начало при установленіи отвѣтственности гестора за предпринятіе дѣйствія, оказавшагося въ конечномъ результатѣ невыгоднымъ для хозяина. Вопросъ, здѣсь возникающій, заключается въ томъ: наступаетъ ли означенная отвѣтственность независимо отъ наличности вины гестора въ ошибочномъ пониманіи имъ интереса хозяина, или, напротивъ, она обуславливается допущеніемъ со стороны гестора нерадѣнія при изслѣдованіи полезности предположеннаго дѣйствія вообще и въ частности—соотвѣтствія онаго личнымъ обстоятельствамъ того, въ чьемъ интересѣ оно имѣетъ быть совершено.

По этому вопросу законодательства, большею частью, не содержатъ прямого постановленія. Вполнѣ опредѣлительно постановляетъ 678 ст. Герм. ул., гласящая, что гесторъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный совершеніемъ дѣйствія вопреки волѣ хозяина, если *долженъ былъ* знать о несоотвѣтствіи своего дѣйствія намѣренію хозяина.

Такое разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса представляется вполнѣ правильнымъ. Нѣтъ основанія распространять отвѣтственность гестора на случаи неподлежащаго вмѣненію ему въ вину заблужденія относительно полезности дѣйствія. «Полезность» выставляется, правда, какъ необходимая принадлежность *дѣйствія*, имѣющаго образовать отношеніе по neg. gestio, а не какъ обстоятельство, изслѣдованіе и оцѣнка котораго поставлялись бы въ обязанность гестора, но такая постановка находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что подобное изслѣдованіе должно, по существу дѣла, предшествовать совершенію и даже начатію дѣйствія и можетъ привести къ воздержанію отъ дѣйствія, а между тѣмъ внѣшнее выраженіе намѣренія дѣйствующаго лица вступить въ отношеніе по neg. gestio и опредѣленіе другого участника этого отношенія происходитъ не иначе, какъ посредствомъ совершенія или по крайней мѣрѣ начатія дѣйствія, направленнаго на чужое имущество или личность другого. До тѣхъ же поръ, пока дѣйствіе не начато, нѣтъ ни обязанной къ чему бы то ни было, ни управомоченной стороны, и, слѣдовательно, неудобно было бы говорить объ обязательствѣ изслѣдовать полезность и соотвѣтствіе интересамъ хозяина такого дѣйствія, которое само по себѣ ни для кого необязательно. Вслѣдствіе сего, приведенная постановка правила о полезности дѣйствія не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса, который возникаетъ уже послѣ того, какъ предположенное дѣйствіе обращено къ исполненію.

Согласно ст. 2587, гесторъ обязанъ *руководствоваться очевидною пользою* хозяина, т. е. заранѣе взвѣсить всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ выгодность или невыгодность его дѣйствія для хозяина, и предпринять

таковое лишь при наличности *очевидныхъ* данныхъ къ признанію его для хозяина выгоднымъ. Коль скоро гесторъ обязанность эту исполнилъ и судомъ удостовѣрено, что онъ имѣлъ достаточныя основанія считать предпринимаемое имъ дѣйствіе очевидно полезнымъ для хозяина, гесторъ не подлежитъ отвѣтственности и не лишается права на возмѣщеніе ему издержекъ, хотя бы въ конечномъ результатѣ дѣйствіе его не принесло пользы хозяину. Ст. 2587 говоритъ при этомъ объ *очевидной* выгодѣ, имѣя въ виду устранить вмѣшательство въ чужія дѣла, когда польза отъ такого вмѣшательства представляется гадательною, и сдѣлать невозможнымъ злоупотребленіе институтомъ neg. gestio и примѣненіе его даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ не вызывается дѣйствительною необходимостью.

Кромѣ *очевидной выгоды* хозяина, гесторъ долженъ по ст. 2587 руководствоваться также дѣйствительнымъ или *вѣроятнымъ намѣреніемъ* хозяина. Принимаясь за чужое дѣло, гесторъ какъ бы замѣняетъ собою хозяина и, потому, конечно, не можетъ не соображаться съ его вѣроятною волею. Иначе дѣятельность гестора выходила бы за предѣлы дозволеннаго вмѣшательства въ чужія дѣла и получила бы характеръ какого то принудительнаго благодѣянія, навязываемаго хозяину помимо его воли, что не согласовалось бы съ самымъ существомъ neg. gestio, какъ института гражданскаго, а не публичнаго права.

Въ числѣ дальнѣйшихъ обязанностей гестора большинство законодательствъ поименовываютъ обязанность: во 1-хъ, довести начатое дѣйствіе до конца или продолжать дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока хозяинъ (или его представитель), а въ случаѣ смерти хозяина—его наслѣдникъ, не будетъ въ состояніи принять на себя дальнѣйшее веденіе онаго, и, во 2-хъ, исполнить все, имѣющее прямое отношеніе къ предпринятому дѣйствію (4434, 4485 ст. Приб., 1372 ст. Фр., 257 ст. 13 р. I ч. Прусск., 1039 ст. Австр., 1346 ст. Сакс., 1141 ст. Итал. ул.). Только Цюрих. и Герм. ул. и Швейц. союз. зак. объ обяз. не упоминаютъ въ отдѣльности ни о той, ни о другой обязанности.

Проектъ также не упоминаетъ объ обязанности гестора довести предпринятое имъ дѣйствіе до конца, а ограничивается указаніемъ, что гесторъ долженъ *вести дѣло съ осмотрительностью, свойственною заботливому хозяину*. Изъ этого правила сама собою уже вытекаетъ обязанность гестора не бросать разъ начатаго дѣла, коль скоро это могло бы причинить вредъ хозяину, а равно обязанность исполнить нужныя въ интересахъ хозяина и находящіяся въ связи съ предпринятымъ дѣйствіемъ дополнительныя дѣйствія,—ибо неисполненіе гесторомъ этихъ обязанностей указывало бы на отсутствіе, при веденіи имъ дѣла, *осмотрительности, свойственной заботливому хозяину*. Отвѣтственность должниковъ по обязательствамъ за *отсутствіемъ осмотрительности, свойственной заботливому хозяину*, является въ настоящемъ проектѣ (ср., напр., ст. 1836, 1872, 1903, 1977, 2086, 2144 и др.) общимъ правиломъ и смягчать ее въ пользу гестора не представлялось основанія, ибо гесторъ самъ добровольно, по собственному побужденію, принимаетъ на себя веденіе чужого дѣла и связанную съ тѣмъ отвѣтственность, и дѣйствуетъ при этомъ не въ намѣреніи одарить хозяина, а имѣя въ виду вернуть произведенныя издержки. Однако, въ видѣ исключенія всѣ почти законодательства ограничиваютъ отвѣтственность гестора, когда дѣйствіе было предпринято имъ съ цѣлью предотвратить опасность, грозившую жизни, здоровью или имуществу другого; это и понятно: съ одной стороны, нельзя требовать въ подобныхъ случаяхъ отъ лица, дѣйствующаго подъ опасеніемъ грозящаго другому несчастья, соблюденія такой же осторожности, какъ при совершеніи дѣйствія среди обыкновенной обстановки, а съ другой—смягченіе здѣсь отвѣтственности гестора можетъ поощрить къ подачѣ помощи лицамъ, которыя особенно въ ней нуждаются.

Нѣкоторыя законодательства (Франц. ул. ст. 1374, Швейц. зак. ст. 470), ограничиваются при этомъ, указаніемъ, что отвѣтственность гестора въ такихъ случаяхъ *уменьшается*, другія (Цюрих. ул. ст. 1208, Герм. ул. ст. 680) постановляютъ, что въ означенныхъ случаяхъ гесторъ отвѣчаетъ лишь *за грубую неосторожность*. Послѣдняя редакція принята и въ ст. 2587, какъ болѣе точная и не дающая повода къ сомнѣніямъ (ср. ст. 2054 пр.).

Установляемая по ст. 2588 обязанность распорядителя по возможности немедленно сообщить хозяину о принятомъ имъ на себя веденіи его дѣла и выждать распоряженій хозяина (ст. 681 Герм. ул.) объясняется тѣмъ, что вмѣшательство въ чужія дѣла допускается и поощряется закономъ, лишь поскольку вызывается необходимостью.

Такая необходимость имѣется при невозможности для хозяина самому распорядиться своимъ дѣломъ, вслѣдствіе, напр., отсутствія и т. п. Но и здѣсь, тѣмъ скорѣе хозяинъ вступитъ въ распоряженіе своимъ дѣломъ, тѣмъ лучше для интересовъ хозяина, ибо дѣятельность посторонняго лица все же не можетъ замѣнить вполнѣ дѣятельности хозяина. Понятно отсюда, что прежде, чѣмъ приниматься за чужое дѣло, гесторъ обязанъ снестись съ хозяиномъ и выждать его распоряженій и лишь въ случаѣ неполученія таковыхъ или въ случаѣ спѣшности дѣла, не допускающей отлагательства, можетъ самъ приступить къ веденію дѣла, не дождавшись распоряженій хозяина.

Ст. 2588 установляетъ далѣе, въ видѣ ссылки на соотвѣтствующую статью 2053 о довѣренности, обязанность гестора къ представленію отчета и къ сдачѣ хозяину всего ему слѣдующаго. Обязанность эта лежитъ на всякомъ, кто, въ какомъ бы то ни было качествѣ, совершаетъ какое либо дѣйствіе, относящееся къ имуществу, ему не принадлежащему, или удерживаетъ въ своемъ обладаніи чужое имущество. Обязанность эта возникаетъ и для гестора изъ самаго существа отношенія по neg. gestio, совсѣмъ независимо отъ уподобленія сего отношенія отношенію по довѣренности.

Содержаніе отчета опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ содержаніемъ и большею или меньшею сложностью дѣятельности гестора, составляющей предметъ отчета. Постановка какого либо правила въ этомъ отношеніи, какъ сдѣлано въ сводѣ гр. узак. губ. Приб. (ст. 4447), представляется неудобною, въ виду разнообразія тѣхъ дѣлъ, веденіе которыхъ можетъ принять на себя распорядитель.

Относительно обязанности гестора сдать хозяину все полученное за счетъ хозяина съ приращеніями, Приб. зак. и Франц. ул. содержитъ общее правило, что обязанность эта обнимаетъ и такое имущество, которое хотя и было получено гесторомъ за счетъ хозяина, но на самомъ дѣлѣ хозяину не причиталось. Правило это, выраженное въ столь безусловной формѣ, едва-ли вѣрно. Нельзя не имѣть въ виду, что гесторъ, дѣйствуя на собственный рискъ и страхъ, одинъ отвѣчаетъ передъ другою стороною за свое дѣйствіе, хотя и предпринятое въ чужую пользу. Въ виду сего, его можно признать безусловно обязаннымъ сдать даже недолжно полученное за счетъ хозяина имущество лишь въ томъ смыслѣ, что онъ не въ правѣ удержать такое имущество въ свою пользу, но нѣтъ основанія обязывать его къ сдачѣ полученнаго имущества хозяину и тогда, когда передавшій ему оное въ правѣ привлечь самого гестора къ возврату переданнаго имущества. Все зависитъ здѣсь отъ обстоятельствъ даннаго случая. Поэтому проектъ, не находя возможнымъ принципіально разрѣшить означенный вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ, совсѣмъ не упоминаетъ о случаѣ, когда въ числѣ полученныхъ гесторомъ за счетъ хозяина предметовъ есть и такіе, кои не слѣдовали хозяину.

Въ Приб. зак. (ст. 4442) постановлено, далѣе, что если хозяинъ не имѣетъ обыкновенія оставлять наличныя деньги безъ обращенія, то гесторъ, не обратившій находящихся у него суммъ на приращеніе изъ процентовъ, обязанъ самъ уплатить хозяину эти проценты.

Означенное правило слѣдуетъ, кажется, признать слишкомъ строгимъ, и сами Приб. законы не распространяютъ его на повѣренныхъ. Едва ли есть, между тѣмъ, основаніе подвергать здѣсь гестора болѣе строгой отвѣтственности, чѣмъ повѣреннаго (ср. ст. 1372, 1996 Франц., ст. 683, 669 Герм., ст. 1848, 1311 Саксон., ст. 1141, 1750 Итал. ул.).

Разрѣшаемый, далѣе, въ ст. 2588 вопросъ объ отвѣтственности нѣсколькихъ распорядителей, совмѣстно ведущихъ чужое дѣло, представляется въ законодательной практикѣ спорнымъ.

По Приб. зак. (4446 ст.) каждый изъ участвующихъ въ веденіи чужого дѣла отвѣчаетъ только за свою долю участія; напротивъ, Сакс. ул. (1350 ст.), подвергаетъ лицъ, совмѣстно ведущихъ чужое дѣло, совокупной отвѣтственности. Послѣдній способъ рѣшенія вопроса нужно признать наиболѣе правильнымъ, съ одной стороны, въ виду трудности разграничить отвѣтственность лицъ, дѣйствующихъ при исполненіи какого либо дѣла совмѣстно, а съ другой—въ виду предположенія, что всѣ они дѣйствовали съ общаго согласія, почему и должны отвѣчать другъ за друга. Не лишено значенія и то обстоятельство, что *сопекуны и повѣренные*,—положеніе которыхъ въ этомъ случаѣ весьма сходно съ положеніемъ гесторовъ,—подлежатъ, по общему правилу, совокупной отвѣтственности за совмѣстное веденіе опеки или дѣлъ довѣрителя (пр. опек. уст. ст. 122; ст. 2055 сего проекта). По изложеннымъ соображеніямъ ст. 2588 установляетъ,—путемъ ссылки на упомянутую (2055) статью о довѣренности,—совокупную отвѣтственность нѣсколькихъ распорядителей, совмѣстно ведущихъ чужое дѣло. По поводу ссылокъ въ ст. 2588 на постановленія о довѣренности слѣдуетъ замѣтить, что ссылки эти сдѣланы лишь на двѣ статьи означенныхъ постановленій, именно на ст. 2053 и 2055, откуда ясно видно, что прочія постановленія объ обязанностяхъ повѣреннаго не распространяются на гесторовъ и что, слѣдовательно, ссылки въ ст. 2588 на нѣкоторыя изъ правилъ о довѣренности отнюдь не имѣютъ въ виду полнаго уподобленія neg. gestio договору довѣренности.

2589. Распорядитель, принятіе коимъ на себя веденія чужого дѣла соотвѣтствуетъ интересамъ и дѣйствительному или вѣроятному намѣренію хозяина, имѣетъ такое же право на возмѣщеніе ему издержекъ, какъ и повѣренный. Хозяинъ обязанъ, по требованію распорядителя, освободить его отъ всѣхъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя въ пользу хозяина.

1052, **1024.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4440—4451
Прусск. земск. пр. I, 13 ст. 235 и 236.
Франц. ул. ст. 1375.
Австр. ул. ст. 1036.
Итал. ул. ст 1144.
Цюр. ул. ст. 1210.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 472.
Сакс. ул. ст. 1352.
Герм. ул. ст. 683.

Независимость правъ, пріобрѣтаемыхъ гесторомъ въ отношеніи хозяина, отъ достиженія и прочности тѣхъ выгодъ, какія должна была бы принести хозяину дѣятельность гестора, еслибъ тому не воспрепятствовали независящія отъ гестора обстоятельства,—составляетъ, какъ уже выше изъяснено, отличительную черту института neg. gestio.

По мысли проекта, наличность однихъ и тѣхъ же условій нужна и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточна какъ для освобожденія гестора отъ отвѣтствен-

пости предъ хозяиномъ за вмѣшательство въ его дѣла и, слѣдовательно, для опроверженія иска хозяина (actio n. g. directa), такъ и для пріобрѣтенія гесторомъ требованія (actio n. g. contraria).

Объемъ правъ гестора опредѣляется существомъ отношенія по neg. gestio. Отношеніе это не есть безмездное: то обстоятельство, что кто либо добровольно дѣйствуетъ въ пользу другого, не служитъ само по себѣ доказательствомъ намѣренія одарить. Согласно съ симъ, издержки, сдѣланныя гесторомъ въ пользу хозяина, должны быть ему возмѣщены. Такъ постановляютъ и всѣ законодательства, предоставляя гестору право на возмѣщеніе необходимыхъ и полезныхъ издержекъ даже при безуспѣшномъ исходѣ предпринятаго имъ дѣла.

Положеніе гестора представляетъ при этомъ весьма много сходнаго съ положеніемъ повѣреннаго, который точно также въ правѣ требовать отъ довѣрителя возвращенія произведенныхъ въ его пользу издержекъ, хотя бы,—по независящимъ отъ повѣреннаго обстоятельствамъ,—исполненіе имъ порученія довѣрителя не принесло ожидаемой пользы послѣднему (ст. 2057 пр.). Въ виду такой аналогіи между гесторомъ и повѣреннымъ, ст. 2589 постановляетъ, что распорядитель, принятіе коимъ на себя веденія чужого дѣла соотвѣтствуетъ интересамъ и дѣйствительному или вѣроятному намѣренію хозяина, имѣетъ такое же право на возмѣщеніе ему издержекъ, какъ и повѣренный.

Права повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю опредѣляются проектомъ въ ст. 2056—2058, къ разсмотрѣнію которыхъ, какъ подлежащихъ по ст. 2589 соотвѣтственному примѣненію къ neg. gestio,—и слѣдуетъ обратиться.

По ст. 2056 повѣренный имѣетъ право на вознагражденіе за труды, если таковое ему причитается по договору, закону или обычаю. При neg. gestio объ *условленномъ* по договору вознагражденіи не можетъ быть рѣчи, ибо принятіе на себя веденія чужого дѣла гесторомъ происходитъ безъ предварительнаго уговора съ хозяиномъ. Но въ остальномъ приведенное постановленіе вполнѣ примѣнимо и къ neg. gestio: точно также вполнѣ примѣнимы къ гестору правила ст. 2057 пр. (см. объясн. къ ст. 1052 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 361—368).

Кромѣ перечисленныхъ въ постановленіяхъ о довѣренности правъ повѣреннаго по отношенію къ довѣрителю,—за гесторомъ слѣдуетъ признать право требовать освобожденія его хозяиномъ отъ принятыхъ имъ на себя въ пользу хозяина обязательствъ. При довѣренности вопросъ о подобномъ правѣ повѣреннаго возникнуть не можетъ, ибо повѣренный всегда дѣйствуетъ *отъ лица хозяина* и лично на себя никакихъ обязательствъ не принимаетъ. Напротивъ, гесторъ дѣйствуетъ лишь *въ интересѣ хозяина*, но отъ *своего собственнаго имени* и лично обязывается передъ третьими лицами по заключаемымъ имъ съ ними въ пользу хозяина сдѣлкамъ. Право гестора требовать освобожденія его хозяиномъ отъ такихъ обязательствъ несомнѣнно и безъ особаго постановленія о томъ закона. Онъ вытекаетъ изъ обязанности хозяина къ возмѣщенію гестору издержекъ, ибо принятіе на себя гесторомъ обязательства въ интересахъ хозяина является, въ сущности, тою же издержкою, подлежащею возмѣщенію, которое всего проще можетъ быть достигнуто путемъ освобожденія гестора отъ обязательства передъ третьимъ лицомъ, конечно, по соглашенію съ симъ послѣднимъ. Аналогія этого права гестора съ правомъ его требовать возмѣщенія издержекъ выражается въ томъ, что онъ ограничивается предѣлами полезности для хозяина обязательствъ, принятыхъ на себя гесторомъ, т. е. освобожденіе отъ нихъ можетъ быть требуемо лишь въ той же мѣрѣ, въ какой издержки подлежатъ возмѣщенію.

Что касается вознагражденія гестора за понесенные имъ труды и убытки (см. Св. зам. № 1255), то, по мнѣнію Коммиссіи, таковое не можетъ быть допущено. Для предоставленія распорядителю, принявшему на себя веденіе чужого дѣла безъ уговора съ хозяиномъ, права на вознагражденіе за трудъ, на который онъ, распорядитель, никѣмъ не былъ побуждаемъ, нѣтъ правильнаго основанія, а равно не представляется основаній также къ тому, чтобы распорядитель, вмѣшивающійся въ чужія дѣла по своему собственному усмотрѣнію, могъ требовать возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ такого непрошеннаго вмѣшательства, рискъ за которое, по всей справедливости, долженъ пасть на него, распорядителя, котораго вполнѣ достаточно лишь вознаградить за издержки, понесенныя имъ въ интересахъ хозяина.

2590. Распорядитель, принявшій на себя веденіе чужого дѣла вопрени воспрещенію или вопреки извѣстному ему намѣренію хозяина, лишается права на вознагражденіе по статьѣ 2589 и отвѣчаетъ за случай, развѣ бы доказалъ, что тотъ же случай послѣдовалъ-бы и безъ его вмѣшательства. 1053, **1025.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4438, 4438.
Прусск. земск. пр. I, 13 ст. 249.
Австр. ул. ст. 1040.
Цюр ул. ст. 1212.
Сакс. ул. ст. 1347 и 1352.
Герм. гр. ул. ст. 678 и 684.
Швейц. зак. объ обяз. ст 470.

2591. Распорядитель, если понесенныя имъ издержки не подлежатъ возмѣщенію, въ правѣ взять обратно все имъ сдѣланное въ имуществѣ хозяина, насколько это возможно безъ вреда для имущества. 1054, **1026.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4449.
Австр. ул. ст. 1040.
Цюр. ул. ст. 1212.
Сакс. ул. ст. 1352
Швейц. зак. объ обяз. ст. 472 п. 3.

2592. Распорядитель, произведшій нанія либо измѣненія въ имуществѣ хозяина безъ необходимости, вопреки воспрещенію либо вопреки извѣстному его намѣренію или не согласно съ очевидною выгодою хозяина, обязанъ возстановить имущество въ прежній видъ и вознаградить хозяина за убытки. 1055, **1027.**

Установленію отношенія по neg. gestio препятствуетъ возражоніе или извѣстное распорядителю намѣреніе хозяина противъ посторонняго вмѣшательства въ его дѣло. Если для наличности neg. gestio требуется, чтобы распорядитель *руководствовался вѣроятнымъ намѣреніемъ хозяина* (ст. 2587), то, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о подведеніи подъ negotiorum gestio такихъ дѣйствій, которыя совершаются *вопреки* волѣ хозяина. Положеніе это безспорно. Но спрашивается: 1) какъ опредѣляются въ этомъ случаѣ отношенія сторонъ, и 2) не слѣдуетъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставить распорядителю право возмѣщенія издержекъ, не смотря на совершеніе имъ даннаго дѣйствія вопреки волѣ хозяина.

Что касается перваго вопроса, то отвѣтственность лица, совершившаго дѣйствіе противъ воли хозяина, должна быть строже, нежели отвѣтственность правильно дѣйствовавшаго распорядителя, и въ самомъ дѣлѣ большинство законодательствъ усиливаютъ ее, возлагая на это лицо страхъ за случай (4433, 4438 ст. Приб. зак., 249 ст. 13 разд. 1 ч. Прусск., 1040 ст. Австр., 1347 ст. Сакс., 470 ст. Швейц.). Такую же усиленную отвѣтственность

(за случай) предлагается установить и въ настоящемъ проектѣ, но настолько лишь, насколько не доказано, что тотъ же случай имѣлъ бы мѣсто и при несовершеніи дѣйствія, какъ это постановлено въ ст. 470 Швейц. зак. объ обяз.

Но относительно того, можетъ ли лицо, ведущее дѣло вопреки волѣ хозяина, пользоваться правилами о возвратѣ обогащенія, существуетъ до нынѣ разногласіе какъ въ доктринѣ, такъ и въ законодательствахъ. Одни законодательства, слѣдуя Юстиніанову закону (I, 24 C. 2, 19), по предмету этого спорнаго и въ ученіяхъ римскихъ юристовъ вопроса, отрицаютъ такое право (1212 ст. Цюрих., 1355 ст. Сакс. улож.). Напротивъ, Прик. зак., какъ это видно изъ сопоставленій 4433 съ 4449 ст., предоставляютъ тому, кто взялся вести такое дѣло, распоряженіе коимъ было ему положительно запрещено (ст. 4433), взять обратно все, что имъ сдѣлано, когда только это возможно безъ вреда хозяину (ср. также ст. 1040 Австр. ул.).

Лишеніе лица, дѣйствующаго вопреки волѣ хозяина, права требовать возмѣщенія издержекъ даже въ размѣрѣ обогащенія хозяина является отступленіемъ отъ общаго начала о недопущеніи незаконнаго обогащенія. Такое отступленіе объясняется предположеніемъ, что дѣйствующій въ пользу другого вопреки его запрещенію отказывается тѣмъ самымъ отъ востребованія производимыхъ имъ при этомъ издержекъ въ какой бы то ни было мѣрѣ. Едва ли однако подобное предположеніе допустимо, ибо, по общему началу, отказъ отъ права не предполагается, а долженъ быть положительно выраженъ. На этомъ основаніи признано болѣе справедливымъ,—примѣнительно къ Прик. зак. и ст. 574 т. X ч. 1,—предоставить по ст. 2591 лицу, ведущему чужое дѣло, не смотря на воспрещеніе хозяина, право на обратное взятіе сдѣланнаго имъ, насколько то возможно безъ вреда для имущества хозяина.

Дальнѣйшій вопросъ о допущеніи исключеній изъ правила, что дѣйствіе, совершенное противъ воли того, въ пользу коего оно предпринято, не образуетъ отношенія по neg. gestio, тоже не безспорный. Цюрих. (1213 ст.), Сакс. (1355 ст.) и Герм. (679 ст.) ул. установляютъ подобныя исключенія; въ прочихъ же законодательствахъ (Прик., Франц. Прусск., Нвстр., Итал. ул. Швейц. зак. объ обяз.) они не упоминаются. Нельзя, конечно, отрицать, что могутъ быть случаи, когда было бы справедливо, въ видѣ исключенія, предоставить право на востребованіе издержекъ полностью и такому лицу, которое сдѣлало ихъ за счетъ другого, хотя и противъ воли сего послѣдняго, но движимое сознаніемъ важнаго общественнаго интереса или чувствомъ человѣколюбія (ср. мотивы Герм. пр. III т. 864 стр.); однако необходимо принять во вниманіе, что подобное исключеніе подрываетъ институтъ neg. gestio въ самомъ основаніи; если же оно выражено въ сколько нибудь общемъ видѣ, какъ то сдѣлано въ Цюрих. (1213 ст.) и Герм. (679 ст.) ул., то легко можетъ повести и къ практическимъ несообразностямъ, открывая просторъ самовольнымъ дѣйствіямъ въ чужой имущественной сферѣ, несовмѣстнымъ съ личностью самостоятельностью ея хозяина, но прикрываемымъ благовидными предлогами общей пользы, гуманности и т. п. Въ виду сказаннаго, проектъ не содержитъ особаго правила по настоящему вопросу.

Лицо, произведшее какія-либо измѣненія въ имуществѣ другого безъ необходимости, вопреки воспрещенію или несогласно съ выгодою хозяина, совершаетъ недозволенное дѣяніе, а потому, въ случаѣ вредныхъ для хозяина послѣдствій отъ такого дѣянія, должно не только вознаградить хозяина за причиненные убытки, но и возстановить имущество хозяина, подвергшееся самовольному измѣненію, въ прежній видъ, т. е. возстановить уничтоженное или исправить поврежденное по правиламъ объ отвѣтственности за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями. Это правило и вы-

ражено въ ст. 2592 для предупрежденія сомнѣній относительно послѣдствій недозволеннаго, хотя бы и добросовѣстнаго, вмѣшательства въ чужія дѣла.

2593. Распорядитель не въ правѣ требовать вознагражденія, если будетъ доказано, что онъ принялъ на себя веденіе дѣла въ намѣреніи одарить хозяина. 1056, **1028.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4453.
Цюр. ул. ст. 1212 и 1214.
Сакс. ул. ст. 1353 и 1354.
Герм. гр. ул. ст. 685.

Какъ во всѣхъ вообще имущественныхъ отношеніяхъ, такъ и въ neg. gestio намѣреніе одарить не можетъ быть, по общему правилу, предполагаемо. Институтъ neg. gestio обезпечиваетъ распорядителя отъ потери произведенныхъ имъ для другого издержекъ, исходя изъ положенія, что намѣреніе оказать услугу и вообще доставить пользу другому нисколько не вмѣщаетъ къ себѣ намѣренія одарить другого. Въ виду безспорности этого положенія, многія законодательства нашли даже излишнимъ постановлять особое правило по означенному предмету (Франц., Прусск., Австр., Итал. уложенія, Швейц. зак. объ обязат.).

Но постановленіе о томъ, что гесторъ не въ правѣ требовать возмѣщенія сдѣланныхъ имъ въ пользу хозяина издержекъ, если доказано бывшее у него намѣреніе одарить хозяина, практически весьма полезно, почему и введено въ ст. 2593. Имъ выясняется, во первыхъ, что обязанность доказать наличность такого намѣренія распорядителя лежитъ на хозяинѣ. Изъ ст. 2593 явствуетъ, далѣе, что наличность у распорядителя намѣренія одарить хозяина устраняетъ примѣненіе правилъ о neg. gestio только по отношенію къ правамъ распорядителя, но не по отношенію къ его обязательствамъ, которыя и въ этомъ случаѣ должны подлежать дѣйствію означенныхъ правилъ.

Что касается исключеній изъ правила объ обязанности хозяина доказать намѣреніе распорядителя одарить его, то едва ли есть основаніе допускать таковыя. Встрѣчаемое въ законодательствахъ разнообразіе правилъ въ этомъ отношеніи доказываетъ, что случаевъ, въ которыхъ подобное исключеніе представлялось бы безусловно необходимымъ или справедливымъ, собственно не имѣется въ виду. Притомъ цѣлесообразность нѣкоторыхъ изъ этихъ исключеній весьма сомнительна (напр., ст. 4453 зак. Приб.). Равнымъ образомъ не представляется цѣлесообразнымъ устанавливать предположеніе безвозмездности дѣйствія на основаніи какого-либо одного обстоятельства (напр., родственной связи ст. 685 Герм. ул., ст. 1354 Сакс. ул.), ибо намѣреніе сторонъ можетъ быть выяснено лишь на основаніи совокупности всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая (см. объясн. къ ст. 1056 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5, стр. 368).

2594. Въ случаѣ послѣдующаго одобренія хозяиномъ дѣйствій распорядителя, примѣняются правила о довѣренности. 1057, **1029.**

Сводъ гр. узак. губ. Прибалт. ст. 4427.
Прусск. земск. ул I, 13 ст. 239.
Цюр. ул. ст. 1215.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 474.
Сакс. ул. ст. 1340.
Герм. гр. ул. ст. 684.

Одобреніе дѣйствій распорядителя хозяиномъ заключаетъ въ себѣ признаніе съ его стороны, что, еслибъ онъ имѣлъ случай выразить свою волю раньше, чѣмъ начато было одобренное дѣйствіе, то поручилъ бы распорядителю совершить это дѣйствіе. Отсюда вытекаетъ обратная сила одобренія: выражено ли оно по начатіи,—но до окончанія дѣйствія, или уже послѣ окончанія послѣдняго, — въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствіе должно

быть разсматриваемо, какъ исполненіе порученія, даннаго хозяиномъ распорядителю. Такимъ образомъ, въ случаѣ одобренія дѣйствія, не должно быть рѣчи о примѣненіи правилъ о neg. gestio, и возникающее изъ подобнаго дѣйствія отношеніе должно подлежать правиламъ о договорѣ довѣренности или порученія.

Что касается *хозяина*, то всѣ законодательства постановляютъ, что обязанности хозяина, одобрившаго дѣйствіе распорядителя, опредѣляются по правиламъ о *довѣренности*. Напротивъ, по вопросу объ отвѣтственности распорядителя, дѣйствія коего одобрены хозяиномъ, законодательства расходятся: одни распространяютъ въ этомъ случаѣ и на распорядителя правила о довѣренности (напр., Швейц. зак. объ обяз. ст. 474), другія (напр., Приб. зак. ст. 4427, Сакс. ул. ст. 1340, Цюр. ул. ст. 1215) исходятъ изъ обратнаго взгляда, согласно которому одобреніе ни въ чемъ не измѣняетъ юридическаго положенія распорядителя.

Взглядъ этотъ едва-ли правиленъ. Напротивъ, казалось бы, нѣтъ основанія подвергать совершившаго дѣйствіе въ чужую пользу болѣе строгой отвѣтственности, опредѣляемой правилами о neg. gestio, коль скоро лицо, въ интересахъ котораго совершено дѣйствіе, признаетъ, что готово было препоручить это дѣйствіе гестору и довольствоваться отвѣтственностью, которой подлежалъ бы распорядитель, еслибъ совершилъ дѣйствіе по порученію хозяина.

Соотвѣтственно изложеннымъ соображеніямъ ст. 2594 устраняетъ, въ случаѣ одобренія дѣйствій гестора хозяиномъ, примѣнимость правилъ о neg. gestio не только къ хозяину, но и къ распорядителю.

Большинство законодательствъ говоритъ о примѣненіи въ этомъ случаѣ *правилъ о порученіи* (Mandat) въ обширномъ смыслѣ (ст. 474, 392—468 Швейц. зак., ст. 1340, 1295 Сакс. гр. ул., ст. 4427, 4363 зак. Приб.). Но въ виду того, что настоящій проектъ предусматриваетъ договоръ порученія лишь въ смыслѣ довѣренности на совершеніе юридическихъ дѣйствій съ цѣлью представительства (ст. 2035, 2059), въ ст. 2594 говорится о примѣненіи правилъ о довѣренности или порученія въ тѣсномъ смыслѣ. Что касается тѣхъ случаевъ, когда распорядитель дѣйствовалъ въ интересахъ хозяина не путемъ заключенія договора съ третьимъ лицомъ, а непосредственно своими услугами или своимъ имуществомъ, напр., сохранилъ или исправилъ имущество отсутствующаго хозяина, то изъявленіе хозяиномъ согласія на такія дѣйствія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ не установленіе договорныхъ отношеній къ распорядителю по поклажѣ, подряду и т. п., но только обязательство хозяина возмѣстить распорядителю *издержки* на томъ же основаніи, какъ и повѣренному (ст. 2589).

2595. Права и обязательства какъ хозяина, такъ и распорядителя въ томъ случаѣ, когда распорядитель принялъ на себя веденіе чужого дѣла въ ошибочномъ предположеніи, что онъ ведетъ свое собственное, опредѣляются правилами о возвращеніи не должно полученнаго. 1058, **1030.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 4429.
Сакс. ул. ст. 1342.
Швейц. зак. об. обяз. ст. 473.
Герм. гр. ул. ст. 687.
Бав. пр. ст. 748.
Дрезд. пр. ст. 759 и 761.

Всѣ законодательства согласны въ томъ, что *право* гестора на востребованіе издержекъ съ хозяина о neg. gestio обусловливается наличностью сознанія, что онъ ведетъ чужое дѣло, и намѣренія вести оное въ пользу хозяина. Положеніе это основывается на строго юридическомъ соображеніи, что дѣйствующій по чужому дѣлу, но въ ошибочномъ убѣжденіи, что оно его собственное, не имѣетъ намѣренія пріобрѣсти долговое требованіе о

возвратѣ дѣлаемыхъ имъ по этому поводу издержекъ; напротивъ, онъ ведетъ дѣло на собственный рискъ и страхъ, зная, что въ случаѣ недостиженія, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, предположеннаго результата, ему, какъ хозяину, придется нести потерю издержекъ.

Но что касается принятаго большинствомъ новѣйшихъ законодательствъ правила о томъ, что *обязательства* лица, совершившаго дѣйствіе, опредѣляются по началамъ neg. gestio и тогда, когда лицо это полагало, что дѣйствуетъ по собственному дѣлу, то правило это нельзя признать безусловно вѣрнымъ. Оно основывается на томъ положеніи, что всякое вмѣшательство въ чужое дѣло составляетъ вину (culpa immiscere se rei ad se non pertinenti). Положеніе это, однако,—не говоря о вышеуказанной непригодности его служить основаніемъ института neg. gestio,—имѣетъ въ виду сознательное вмѣшательство въ чужое дѣло; оно можетъ быть, конечно, распространяемо на случаи, когда заблужденіе въ томъ, что чужое дѣло принадлежитъ ведущему оное, подлежитъ вмѣненію въ вину сему послѣднему; но если заблужденіе, по обстоятельствамъ даннаго случая, представляется извинительнымъ (напр., ближайшій законный наслѣдникъ распоряжается наслѣдствомъ, не зная и не имѣя возможности знать о существованіи завѣщанія, по которому наслѣдство отказано другому лицу), то о примѣненіи этого положенія рѣчи быть не можетъ. Вина составляетъ необходимый элементъ понятія недозволеннаго дѣянія. Кромѣ того, не всѣ обязательства, возникающія изъ neg. gestio для гестора, могутъ быть исполнены лицомъ, завѣдывавшимъ даннымъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ, въ невѣдѣніи, что оно чужое; напр., у него можетъ совсѣмъ не быть данныхъ имъ доходахъ съ имущества, добросовѣстно разсматриваемаго имъ, какъ свое собственное. Впрочемъ, дѣйствующій законъ (626, 628 ст. 1 ч. X т.), какъ и всѣ вообще законодательства, опредѣляетъ какъ права, такъ и обязательства добросовѣстнаго владѣльца чужого имущества по примѣненію начала неосновательнаго обогащенія. Нѣтъ, повидимому, основанія не слѣдовать этому же началу и во всѣхъ другихъ случаяхъ завѣдыванія чужимъ дѣломъ въ убѣжденіи, что оно есть собственное дѣло дѣйствующаго лица.

Въ виду изложеннаго проектъ постановляетъ, что въ разсматриваемомъ случаѣ отношеніе по neg. gestio совсѣмъ не возникаетъ, и что ни хозяинъ, ни лицо, совершившее дѣйствіе, не вступаютъ въ обязательства, свойственныя этому отношенію (ст. 2595). Нелишне прибавить, что одно лишь ошибочное убѣжденіе дѣйствующаго лица *въ принадлежности ему имущества*, на которое направлена его полезная дѣятельность, признается обстоятельствомъ, препятствующимъ возникновенію между нимъ и собственникомъ этого имущества отношенія по neg. gestio. Заблужденіе же гестора касательно *лица хозяина* не имѣетъ значенія: отношеніе по neg. gest. возникаетъ между гесторомъ съ одной и тѣмъ, кто на дѣлѣ пользуется дѣйствіемъ гестора, какъ хозяинъ имущества, съ другой стороны, хотя бы гесторъ имѣлъ въ виду пользу другого лица, принимаемаго имъ ошибочно за хозяина имущества. Положеніе это безспорно. Одни законодательства постановляютъ о томъ особо (ср. 4430 ст. Приб., 261 ст. 13 р. I ч. Прусск., 1343 ст. Сакс., ст. 685 Герм.), а другія (Франц., Австр., Цюрихск., Итал., Швейц.) находятъ это излишнимъ, такъ какъ изъ понятія neg. gestio вытекаетъ, что существенно лишь, чтобы гесторъ имѣлъ намѣреніе дѣйствовать въ чужую, а не въ свою собственную пользу. Проектъ слѣдуетъ примѣру сихъ послѣднихъ законодательствъ и потому еще, что ограничительный смыслъ правила, опредѣляющаго послѣдствія заблужденія гестора относительно принадлежности ему веденнаго имъ дѣла, служитъ достаточнымъ указаніемъ, что они не наступаютъ въ случаѣ заблужденія гестора относительно лица хозяина.

Нѣкоторыя законодательства помѣщаютъ и другія еще частныя правила, касающіяся вопроса о намѣреніи гестора. Таковы правила 1428 и

4432 ст. Прив. зак., 258 и 259 ст. 13 разд. I ч. Прусск., 1358 ст. Сакс. улож., въ которыхъ разрѣшаются спорные въ пандектной теоріи вопроса о примѣненіи правилъ о neg. gestio, или о бездоговорной общности, или же о незаконномъ обогащеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствующее лицо имѣетъ въ виду не только пользу хозяина дѣла, но и свою собственную или третьяго лица, или же имѣетъ въ виду пользу одного только изъ нѣсколькихъ лицъ, коимъ сообща принадлежитъ имущество, на которое направлена его полезная дѣятельность. Принимая во вниманіе, что правила эти имѣютъ казуистическій характеръ и, какъ всѣ подобныя правила, могутъ скорѣе затруднить, нежели облегчить правильный анализъ и квалификацію отдѣльныхъ случаевъ дѣятельности въ чужую пользу, такъ какъ при этомъ должны быть приняты въ разсчетъ всѣ конкретныя обстоятельства даннаго случая, которыя не могутъ быть предусмотрѣны закономъ,—проектъ не считаетъ цѣлесообразнымъ усвоеніе означенныхъ правилъ. Для удовлетворенія потребностей судебной практики достаточно предусмотрѣть въ законѣ случай ошибочнаго предположенія гестора о принадлежности ему дѣла и послѣдствія отсутствія намѣренія дѣйствовать въ чужую пользу. Излишне было бы упоминать, сверхъ того, весьма рѣдко встрѣчающемся на практикѣ случаѣ сознательнаго веденія чужого дѣла, но *исключительно* въ видахъ собственной пользы (ср. 1356 ст. Сакс.; simulata n. gestio). Нѣтъ тоже надобности постановлять особо, что въ случаѣ, если кто либо съ своекорыстною цѣлью обращается съ чужимъ дѣломъ (имуществомъ), какъ съ своимъ собственнымъ, то отвѣтствуетъ какъ за подозволенное дѣяніе. Какъ справедливо указывается въ мотивахъ къ проекту Герм. ул., здѣсь имѣется такое извращеніе понятія neg. gestio, что о продоставленіи виновнику подобнаго дѣянія правъ гестора не можетъ быть и рѣчи (т. II стр. 871). Это, казалось бы, понятно само собой и не требуетъ особаго упоминанія въ законѣ.

Въ заключеніе объясненій къ ст. 2586—2595 остается упомянуть еще о возникающихъ изъ neg. gestio отношеніяхъ сторонъ къ *третьимъ лицамъ*.

Правило, что никто не можетъ обязать кого либо другого въ отношеніи третьихъ лицъ, не имѣя отъ него на то полномочія, принадлежитъ къ безспорнымъ юридическимъ аксіомамъ, не допускающимъ никакихъ исключеній, и слѣдовательно, нѣтъ практической надобности постановлять, какъ сдѣлано въ Прив. сводѣ (4457 ст.), что изъ договоровъ, заключенныхъ гесторомъ съ третьими лицами по предмету предпринятаго имъ дѣйствія въ пользу хозяина, не возникаетъ для сего послѣдняго какой-либо отвѣтственности передъ означенными третьими лицами. Обязательственное отношеніе между хозяиномъ, съ одной, и такимъ третьимъ лицомъ—съ другой стороны, можетъ установиться только въ силу изъявленнаго хозяиномъ одобренія (3113 ст. Прив.), замѣняющаго собою полномочіе, но оно не можетъ вытекать прямо изъ neg. gestio. Несомнѣнно также, что правило это въ одинаковой мѣрѣ относится какъ до такихъ соглашеній, по коимъ гесторъ обязываетъ третье лицо къ совершенію какого-либо отдѣльнаго дѣйствія изъ числа входящихъ въ кругъ предпринятой имъ дѣятельности въ интересѣ хозяина, такъ и до такихъ, по коимъ третьему лицу дается и имъ же принимается порученіе исполнить въ полномъ объемѣ предположенное дѣйствіе, подходящее подъ понятіе neg. gestio. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ, конечно, возникнуть вопросъ, кому собственно принадлежитъ качество гестора: тому ли, что далъ починъ къ совершенію дѣйствія, или тому, кто на дѣлѣ совершилъ дѣйствіе. Но вопросъ этотъ исключительно фактическаго свойства. Разрѣшеніе его должно основываться на изслѣдованіи дѣйствительнаго намѣренія сторонъ, въ частности, на выясненіи: имѣли ли стороны въ виду вступить въ обоюдныя обязательства одна въ отношеніи другой, или, напротивъ, хотя и по почину или указанію другой, но съ намѣреніемъ обязать себѣ имѣніе хозяина

ГЛАВА III.

Возвращеніе не должно полученнаго.

2596. Получившій что-либо во исполненіе не существующаго или недѣйствительнаго обязательства долженъ возвратить полученное или стоимость его, если докажетъ: 1) что требующій возвращенія зналъ во время исполненія о несуществованіи или недѣйствительности обязательства, или долженъ былъ произвести удовлетвореніе по нравственной обязанности или по требованіямъ приличія, или 2) что обязательство послѣ исполненія сдѣлалось дѣйствительнымъ. 1060, **1031.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3680—3694 и 3700.
Прусск. земск. пр. I, 16 ст. 166, 178, 181—184.
Фр. гр. ул. ст. 1376, 1377 и 1235.
Австр. гр. ул. ст. 1431, 1432 и 1434.
Цюр. гр. ул. ст. 1216—1224.
Сакс. ул. ст. 1519—1525.
Герм. гр. ул. ст. 812—814.

Ст. 2596 — 2599 имѣютъ предметомъ лишь одинъ видъ исковъ о возвращеніи не должно полученнаго, именно condictio indebiti. Для возникновенія права требовать возвращенія предмета недолжнаго исполненія необходимы слѣдующія три условія: 1) *наличность исполненія;* 2) *несуществованіе или недѣйствительность обязательства, по которому послѣдовало исполненіе, и 3) ошибочное убѣжденіе стороны, производящей исполненіе, что обязательство существуетъ или что оно дѣйствительно.*

Не безъ вліянія остается и добросовѣстность или недобросовѣстность стороны, принимающей исполненіе, именно объемъ отвѣтственности ея представляется различнымъ, смотря потому, находилась ли она въ заблужденіи относительно существованія или дѣйствительности обязательства, или же приняла не причитающееся ей имущество или иную выгоду, зная объ отсутствіи законнаго основанія. Только въ случаѣ заблужденія размѣръ возвращаемаго имущества ограничивается *наличнымъ обогащеніемъ*, а такъ какъ правила о не должно полученномъ имѣютъ главнымъ образомъ въ виду тѣ случаи, когда обогатившееся лицо отвѣчаетъ лишь въ размѣрѣ обогащенія, то, въ сущности, единственнымъ предметомъ ихъ должно было бы являться добросовѣстное незаконное обогащеніе. Однако, въ видахъ большей полноты и во избѣжаніе недоразумѣній, въ правилахъ о не должно полученномъ упоминается обыкновенно и о болѣе строгой отвѣтственности лица, *недобросовѣстно* принимающаго завѣдомо недолжное исполненіе (Приб. зак. ст. 3689; Франц. ул. ст. 1378; Прусск. ч. I, разд. 16 ст. 189 и 197; Австр. ст. 1437; Цюр. ст. 1226; Швейц. ст. 73 ч. 2; Итал. ст. 1147; Сакс. ст. 1528; Герм. ст. 819), при чемъ опредѣленіе отвѣтственности такого лица ограничивается иногда простою ссылкою на правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями (Приб. ст. 3689; Сакс. ст. 1528).

1) Наличность *исполненія* является, какъ сказано, первымъ и существеннымъ условіемъ для condictio indebiti. При разсмотрѣніи этого условія необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ: какое значеніе имѣетъ для возникновенія права обратнаго требованія *дѣйствительность или недѣйствительность исполненія.*

Исполненіе, какъ двусторонное юридическое дѣйствіе (передача—полученіе), подлежитъ само по себѣ извѣстнымъ условіямъ дѣйствительности (напр., дѣеспособность передающаго и получающаго, отсутствіе обмана, принужденія и т. п.), независимо отъ того, направлено ли оно къ прекра-

щенію обязательства существующаго и дѣйствительнаго, или же обязательства, лишь ошибочно признаваемаго таковымъ.

Спрашивается подлежатъ ли правила о незаконномъ обогащеніи примѣненію при недѣйствительности самаго исполненія или нѣтъ?

Римскія condictiones допускались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе само по себѣ удовлетворяло всѣмъ условіямъ дѣйствительности, т. е. когда *формальное* условіе пріобрѣтенія передаваемаго имущества было на лицо, а отсутствовало только *матеріальное* основаніе въ виду недѣйствительности или несуществованія обязательства, къ которому относилось исполненіе.

Ограничительный взглядъ римскаго права на допустимость кондикціи только въ пользу лица, утратившаго въ моментъ исполненія вещное право на не должно переданный предметъ, не усвоенъ новѣйшими законодательствами, какъ слишкомъ формалистическій.

Во первыхъ изъ того, что не должно передавшій имущество въ правѣ отыскивать оное путемъ вещнаго иска, отнюдь, не слѣдуетъ, чтобъ ему нельзя было предоставить на ряду съ вещнымъ, и личный искъ. То обстоятельство, что съ передачею—полученіемъ не соединяется, за ихъ недѣйствительностью, отчужденіе—пріобрѣтеніе предмета исполненія, не уничтожаетъ событія передачи — полученія, какъ источника *личнаго отношенія* между передавшимъ и получившимъ. Нѣтъ, слѣдовательно, никакого принципіальнаго препятствія предоставить совершившему недѣйствительную передачу по исполненію несуществующаго или недѣйствительнаго долга на выборъ: или посредствомъ вещнаго иска отыскивать предметъ исполненія изъ рукъ получившаго и всякаго третьяго лица, въ обладаніи котораго онъ находится, или же востребовать обогащеніе лично съ получившаго.

Устраненіе личнаго иска при недѣйствительности недолжнаго исполненія не могло бы быть даже проведено на почвѣ тѣхъ законодательствъ, которыя установляютъ начало ипотечной безповоротности или не допускаютъ, во многихъ случаяхъ, виндикаціи движимыхъ вещей. При дѣйствіи этихъ началъ, недѣйствительность недолжнаго исполненія не можетъ быть противопоставлена добросовѣстному частному преемнику получившаго предметъ исполненія и, слѣдовательно, какъ только означенный предметъ не находится болѣе въ рукахъ получившаго, то совершившій исполненіе лишается вещнаго иска и въ правѣ воспользоваться только личнымъ искомъ о возвращеніи обогащенія. Наконецъ о вещномъ искѣ совершенно уже не можетъ быть рѣчи въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда предметомъ исполненія является передача имущества не подлежащаго, по своему свойству, отысканію посредствомъ вещнаго иска, или совершеніе чисто личнаго дѣйствія, и слѣдовательно, недѣйствительность исполненія въ этихъ случаяхъ не имѣетъ уже никакого значенія.

Поэтому проектъ принимаетъ за правило, что востребованіе недолжнаго исполненія можетъ имѣть мѣсто, независимо отъ того, было ли самое исполненіе дѣйствительно или нѣтъ.

Не имѣетъ равнымъ образомъ значенія для возникновенія обязательства возвратить не должно полученное то обстоятельство, состояло ли недолжное исполненіе въ передачѣ чего либо или въ какомъ либо чисто личномъ дѣйствіи. Все, что можетъ быть предметомъ обязательства и исполненія, подлежитъ востребованію, какъ только исполненіе оказывается недолжнымъ. Разнообразіе предметовъ исполненія вліяетъ только на матеріальное содержаніе обязательства возвратить, но нисколько не вліяетъ на его возникновеніе. Поэтому въ законодательствахъ не принято поименовывать примѣрно (о полномъ перечисленіи, очевидно, рѣчи быть не можетъ) предметы недолжнаго исполненія.

Постановлять о томъ особо въ правилахъ о не должно полученномъ,

было бы излишне, ибо означенная существенная принадлежность исполненія вытекаетъ изъ самаго понятія объ исполненіи, выясненнаго въ общихъ правилахъ раздѣла I объ *обязательствахъ по договорамъ*.

По этимъ же правиламъ, а также на основаніи общихъ правилъ уложенія о юридическихъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ чрезъ представителей, разрѣшаются вопросы о томъ, кто собственно въ данномъ случаѣ состоитъ участникомъ обязательства по возвращенію недолжно полученнаго какъ въ активномъ, такъ и пассивномъ смыслѣ.

Поэтому большинство законодательствъ на этихъ вопросахъ не останавливается.

2) Гораздо болѣе опредѣленій помѣщается въ современныхъ законодательствахъ касательно второго изъ вышепоименованныхъ условій, а именно *«несуществованія или недѣйствительности обязательства»*, по коему было произведено исполненіе. Большинство относящихся сюда постановленій совсѣмъ однако излишни. Нужно ли, напр., разъяснять въ законѣ, что обязательство не существуетъ какъ тогда, когда оно совсѣмъ не возникало, такъ и въ случаѣ, если возникши подверглось прекращенію до учиненія исполненія (Приб. ст. 3681, 3682; Сакс. ул. ст. 1520), или что исполненіе является недолжнымъ, когда предметъ онаго былъ иной, нежели предметъ обязательства, или когда оно произведено другому лицу, а не вѣрителю, или не должникомъ, а кѣмъ либо другимъ отъ своего имени, а не вмѣсто должника (Приб. ст. 3684; Сакс. ст. 1525 и т. п.

Изъ числа подобныхъ разъяснительныхъ постановленій не лишено практическаго значенія правило, приравнивающее къ обязательству *несуществующему* обязательство *недѣйствительное*. Это послѣднее выраженіе не однозначуще съ выраженіемъ «обязательство не существующее», такъ какъ обнимаетъ собой не только безусловно ничтожныя сдѣлки, но и случаи *недѣйствительности относительной*, которая можетъ быть противопоставляема одною только стороною и покрывается подтвержденіемъ или утвержденіемъ. Такова недѣйствительность обязательства, принятаго на себя по договору лицомъ недѣеспособнымъ или изъявившимъ согласіе подъ вліяніемъ ошибки, принужденія или обмана. Въ этихъ случаяхъ нельзя сказать, что обязательство не существуетъ; оно подлежитъ лишь признанію недѣйствительнымъ, если возраженіе о недѣйствительности заявляется управомоченною на то стороною. Кромѣ того, *исполненіе подобнаго обязательства при извѣстныхъ условіяхъ равносильно формальному утвержденію онаго*. Чтобы предотвратить всякое подозрѣніе относительно допустимости востребованія исполненія, произведеннаго по такому обязательству, не излишне упомянуть о томъ положительно. Основаніемъ допустимости востребованія и послѣ исполненія недѣйствительнаго обязательства служитъ то соображеніе, что исполненіе, само по себѣ, хотя бы оно и было недѣйствительно, недостаточно для подтвержденія недѣйствительнаго обязательства: для этого необходима наличность требуемыхъ закономъ условій, которыя должны сопровождать исполненіе и удостовѣреніе которыхъ лежитъ на обязанности получившаго исполненіе (см. цитаты подъ ст. 2596 и объясн. къ ст. 1060 пр. 1-й ред. кн. 5 т. 5 стр. 384—386).

Правила о возвращеніи предмета исполненія, совершеннаго по обязательству не существовавшему или недѣйствительному, во всѣхъ законодательствахъ обставлено извѣстными ограниченіями. Сюда относится прежде всего ограниченіе, выраженное въ п. 1 ст. 2596. Въ данномъ случаѣ Коммисія исходила изъ того соображенія: 1) что институтъ возврата не должно полученнаго имѣетъ свое основаніе въ началѣ естественной справедливости (naturalis aequitas), съ точки зрѣнія которой исполненіе можетъ быть признаваемо недолжнымъ лишь тогда, когда не существуетъ ни строго юридическаго обязательства, ни нравственной обязанности; 2) что законодательство

не можетъ предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ имущественныхъ сдѣлокъ, которыя, какъ вызванныя чувствомъ нравственнаго долга, не должны подлежать правиламъ о возвратѣ не должно полученнаго, и 3) что предоставленіе современными законодательствами суду оцѣнки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса: существовала ли или не существовала нравственная обязанность произвести исполненіе, предметъ котораго требуется обратно, не приводило къ какимъ либо практическимъ неудобствамъ.

Что касается другихъ частныхъ ограниченій права обратно требовать предметъ недолжнаго исполненія: 1) учиненнаго до срока; 2) заключающагося въ уплатѣ не выговоренныхъ процентовъ; 3) по обязательству, возникшему изъ игры, и 4) по обязательству, погашенному давностью,—то соотвѣтствующія правила по первымъ тремъ пунктамъ помѣщены въ другихъ отдѣлахъ сего проекта (ст. 1626, 1893 и 2542), правило же по п. 4 относится къ постановленіямъ общей части о *давности* (ст. 117).

3) Наряду съ *наличностью исполненія и несуществованіемъ* или *недѣйствительностью* обязательства, Приб. зак. и всѣ иностранныя уложенія германской группы обставляютъ востребованіе предмета недолжнаго исполненія еще тѣмъ условіемъ, чтобы исполненіе было слѣдствіемъ заблужденія производящей оное стороны относительно существованія обязательства (см. цитаты подъ ст. 2596 и объясн. къ ст. 1060 пр. 1-й ред. кн. 5 т. 5 стр. 387—390).

Что касается настоящаго проекта, то онъ исходитъ по разсматриваемому вопросу изъ нижеслѣдующихъ соображеній. Если обратить вниманіе на сущность исполненія обязательства, то необходимо придти къ заключенію, что заблужденіе лица исполняющаго относительно существованія или дѣйствительности обязательства не имѣетъ *положительнаго* значенія въ дѣлѣ объ обратномъ полученіи предмета исполненія. Всякое исполненіе сопровождается положительно или безмолвно выраженною волею должника—прекратить извѣстное обязательство, и вѣрителя—освободить должника отъ этого обязательства. Должникъ, совершая какое либо дѣйствіе въ пользу вѣрителя, тѣмъ самымъ заявляетъ, что онъ совершаетъ это дѣйствіе въ силу обязанности совершить его, и въ томъ же смыслѣ исполненіе принимается вѣрителемъ. Прекращеніе засимъ обязательства является ясно выраженною цѣль исполненія, сознаваемою обѣими сторонами. Если эта цѣль не достигается, то исполненіе должно, по справедливости, подлежать отмѣнѣ. А какъ при несуществующемъ обязательствѣ не можетъ быть рѣчи о его прекращеніи, то фактъ несуществованія обязательства составляетъ самъ по себѣ уже основаніе для востребованія предмета исполненія. Но такъ какъ законный порядокъ требуетъ огражденія проявленій *дѣйствительной* частной воли, то приведенное основаніе настолько является прочнымъ и непоколебимымъ, насколько намѣреніе прекратить обязательство было выражено не для вида, а какъ дѣйствительно присущее сознанію учинившей исполненіе стороны, каковое тождество изъявленной и дѣйствительной воли мыслимо лишь при условіи, что означенная сторона, производя исполненіе, *ошибочно* признавала себя къ *тому* обязанною. Отсутствіе заблужденія уничтожаетъ поэтому основаніе къ допущенію востребованія, ибо кто, передавая другому какую либо вещь, заявляетъ, что онъ ее передаетъ во исполненіе лежащаго на немъ обязательства передать оную, и кто въ то же время знаетъ о несуществованіи такого обязательства, тотъ, очевидно, изъявляетъ волю передать вещь сему другому, не смотря на несуществованіе обязательства, иначе говоря, тотъ совершаетъ передачу *подъ видомъ* исполненія извѣстнаго обязательства, но въ сущности съ другою цѣлью, а не съ цѣлью прекратить обязательство, несуществованіе коего ему извѣстно. При такихъ условіяхъ обратное требованіе съ его стороны предмета исполненія, какъ учиненнаго хотя и не должно, но *завѣдомо* недолжно, было бы конечно лишено основанія. Отсюда явствуетъ *отрицательное* значеніе заблужденія въ дѣлѣ о

востребованіи предмета недолжнаго исполненія. Право исполнившаго на востребованіе утверждается на событіи недолжнаго исполненія; но это право отпадаетъ, если исполнившій зналъ, что исполняетъ то, къ чему не обязанъ.

Въ виду такого отрицательнаго лишь значенія заблужденія, нѣтъ основанія возлагать на требующаго обратно предметъ недолжнаго исполненія обязанность доказать, что, производя исполненіе, онъ находился въ заблужденіи относительно существованія обязательства или, иначе говоря, что не было противорѣчія между его дѣйствительною и изъявленною волею (ср. *Демоломбъ*, т. 31 № 286 и сл., а также мот. къ пр. Герм. ул. т. II стр. 383).

Напротивъ, вполнѣ естественно предоставить отвѣтчику по дѣлу о востребованіи доказать, что истецъ зналъ о несуществованіи обязательства во время учиненія имъ исполненія, и этимъ лишить предъявленный имъ искъ своего основанія (ср. ст. 814 Герм., ст. 1533 Сакс. ул.).

Принявъ за общее правило, что только положительное знаніе о несуществованіи обязательства лишаетъ исполнившаго права востребовать предметъ исполненія, необходимо признать, что право это сохраняется за исполнившимъ, независимо отъ того, было ли незнаніе (заблужденіе) извинительно или нѣтъ, касалось ли оно фактическихъ обстоятельствъ, или состояло въ невѣдѣніи закона, или, наконецъ, выражалось ли оно въ одномъ сомнѣніи на счетъ существованія или несуществованія обязательства, ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ нельзя сказать, что истецъ *завѣдомо* произвелъ недолжное исполненіе. Всякое ограничительное правило было бы несправедливо, такъ какъ при ономъ лишались бы права востребованія и вовлекались бы въ убытокъ тѣ именно, которые отличаются особенною аккуратностью и совѣстливостью въ исполненіи обязательствъ. Такъ какъ изъ практики Сената (79/103) видно, что въ русскомъ правѣ всякому заблужденію придается значеніе въ дѣлѣ о востребованіи недолжно исполненнаго, то было бы излишне помѣщать особую о томъ оговорку.

Было бы нецѣлесообразно допускать востребованіе того, что хотя и не причиталось во время исполненія, но, въ виду послѣдующихъ событій (напр., наступленія условія), должно бы сейчасъ же составить предметъ новаго исполненія (п. 2 ст. 2596). Не излишне прибавить, что иногда силою исполненія обязательство, подлежавшее до того признанію недѣйствительнымъ, можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ и исполненіе безповоротнымъ; для этого необходимо только, чтобы недѣйствительность, по роду своему, подлежала устраненію посредствомъ подтвержденія и чтобы исполненіе удовлетворяло требованіямъ закона, обусловливающимъ правильное подтвержденіе (ср. ст. 1788 ч. 2).

2597. Получившій имущество въ собственность по несуществующему или недѣйствительному обязательству долженъ возвратить имущество тому, отъ кого оно получено, по правиламъ о незаконномъ, добросовѣстномъ или недобросовѣстномъ, владѣніи. 1061, 1032.

2598. Тотъ, кто добросовѣстно принялъ чужія услуги или пользовался чужимъ имуществомъ по несуществующему или недѣйствительному обязательству, долженъ вознаградить другую сторону за ея услуги или за пользованіе ея имуществомъ въ размѣрѣ полученной имущественной пользы или сдѣланнаго сбереженія.

Если принявшій чужія услуги или пользовавшійся чужимъ имуществомъ зналъ, что онъ не имѣлъ на это права, то онъ обязанъ вознаградить другую сторону за ея услуги или за пользованіе ея имуществомъ по цѣнѣ,

существовавшей въ мѣстѣ и во время оказанія услугъ или пользованія имуществомъ, и возмѣстить понесенные сверхъ того убытки по общимъ правиламъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

1062, **1033.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3689 и 3695—3699.
Франц. гр. ул., ст. 1378—1381.
Прусск. земск. ул. I. 16. ст. 189—197.
Австр. ул. ст. 1431 и 1437.
Итал. гр. ул., ст. 1148—1150.
Цюр. ул., ст., 1225 и 1226.
Швейц. зак. объ обяз., ст 73 и 74.
Сакс. ул., ст. 1526—1531.
Герм. гр. ул., ст 818.

При опредѣленіи содержанія обязательства лица, добросовѣстно воспользовавшагося недолжнымъ исполненіемъ, необходимо имѣть въ виду два разныхъ случая. Во первыхъ, тотъ случай (ст. 2597), когда предметъ исполненія, по своему свойству, можетъ быть возвращенъ и обратно полученъ въ натурѣ и, во вторыхъ, тотъ случай (ст. 2598), когда предметъ исполненія не можетъ быть, по своему свойству, возвращенъ натурою, именно, когда недолжное исполненіе заключается въ оказаніи услугъ или въ предоставленіи пользованія имуществомъ.

Очевидно, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ общее начало (ст. 1059 ч. 2), по коему добросовѣстный получатель отвѣчаетъ лишь въ размѣрѣ *сохранившагося* (наличнаго) *обогащенія*, должно получить практическое осуществленіе въ различномъ порядкѣ.

Первый изъ поименованныхъ случаевъ имѣетъ мѣсто, когда исполненіе состоитъ въ передачѣ какого либо движимаго или недвижимаго имущества въ собственность, ибо только при семъ послѣднемъ условіи возникаетъ обязательство возвратить полученное имущество; при передачѣ же имущества лишь въ пользованіе обязательство возвратить оное имѣетъ своимъ источникомъ намѣреніе сторонъ, является, слѣдовательно, обязательствомъ договорнымъ, и если подобная передача оказывается недолжною, то возвращенію по началу обогащенія можетъ подлежать лишь стоимость извлеченной пользы, а не самое имущество.

Первый случай практически наиболѣе важный, и потому законодательства посвящаютъ главное, иногда даже исключительное (Франц., Итал. улож.), вниманіе недолжной передачѣ имущества въ собственность. Въ самомъ дѣлѣ, такая передача порождаетъ довольно сложное отношеніе.

1) Съ момента передачи впредь до предъявленія передавшимъ требованія о возвращеніи имущества принявшій его находится въ положеніи собственника. Въ качествѣ собственника онъ въ правѣ распоряжаться этимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, посредствомъ какъ матеріальныхъ, такъ и юридическихъ дѣйствій. Если въ это промежуточное время имущество подвергается гибели или поврежденію, то не приходится различать, была ли гибель или поврежденіе слѣдствіемъ случая или собственныхъ дѣйствій принимателя; понятіе случая и вины свойственно обязательственному, а не вещному отношенію. Послѣдствія гибели или поврежденія имущества должна нести сторона, учинившая исполненіе: она въ правѣ востребовать имѣющійся на лицо предметъ исполненія, но не можетъ привлечь къ отвѣтственности за гибель или поврежденіе онаго, ибо передача и принятіе имущества состоялись безъ мысли о возвращеніи его.

Нѣкоторыя законодательства, при установленіи обязанности добросовѣстнаго получателя къ возвращенію недолжно переданнаго ему имущества, различаютъ *особливо опредѣленныя* и *замѣнимыя вещи*. Относительно замѣнимыхъ вещей и, въ частности, денегъ, добросовѣстный получатель признается обязаннымъ возвратить равное количество вещей безъ уменьшенія, а не то лишь, что изъ полученнаго количества у него еще находится. Такимъ об-

разомъ, все различіе положенія добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго получателя сводится къ тому, что послѣдній *обязанъ еще уплатить* проценты за все время, истекшее со дня принятія недолжнаго исполненія по день возвращенія полученнаго по оному количества (ст. 1378 Франц., ст. 193 разд. 16 ч. I Прусск., ст. 1147 Итал., ст. 3697 *Приб. зак.*). Другія законодательства (Австр., Сакс., Швейц., Герм.) подобнаго различія не устанавливаютъ. По существу дѣла, оно не имѣетъ твердаго основанія: замѣнимое свойство предмета недолжнаго исполненія затрудняетъ лишь удостовѣреніе, что во время востребованія онъ не находится болѣе въ имуществѣ принимателя; но если доказано, что принявшій, напр., деньги сейчасъ же, т. е. прежде смѣшенія съ другими своими деньгами, потерялъ оныя, или что употребилъ деньги на покупку извѣстной особливой вещи, которая подверглась гибели или поврежденію, то, очевидно, было бы непослѣдовательно допустить здѣсь востребованіе недолжно уплаченнаго.

2) Со времени предъявленія иска о возвращеніи имущества владѣлецъ его не можетъ болѣе пользоваться выгодами, соединенными съ положеніемъ собственника; съ этого времени онъ теряетъ преимущества, присвоенныя добросовѣстному пріобрѣтенію, и становится въ положеніе лица, обязаннаго къ возврату имущества. Все, что изъ переданнаго ему имущества, принадлежностей и приращеній онаго находится въ его обладаніи въ означенное время, остается впредь на его отвѣтственности, какъ еслибы все это было ему тогда же передано для сохраненія и содержанія. Гибель или поврежденіе, происшедшія послѣ предъявленія иска по винѣ незаконнаго владѣльца, влекутъ за собою обязанность его вознаградить собственника за причиненные ему убытки.

3) Съ другой стороны, предъявленіе иска не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія: доходы, уже до того полученные добросовѣстнымъ владѣльцемъ, не подлежатъ востребованію, ибо они, по предположенію закона, основанному на явленіяхъ дѣйствительной жизни, обыкновенно уже издержаны и потому не составляютъ наличнаго обогащенія. И такъ, при возвращеніи имущества, съ котораго получались незаконнымъ, но добросовѣстнымъ владѣльцемъ доходы или собирались плоды, ни тѣ, ни другіе за время, предшествующее предъявленію иска, возвращенію не подлежатъ.

Настоящій проектъ, при опредѣленіи объема отвѣтственности лица, добросовѣстно принявшаго исполненіе по несуществующему или недѣйствительному обязательству, исходитъ изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

Добросовѣстно получающій въ собственность причитающееся ему имущество является, пока не знаетъ о несуществованіи или о недѣйствительности основанія своего пріобрѣтенія, *добросовѣстнымъ владѣльцемъ* означеннаго имущества и потому отвѣтственность его должна опредѣляться правилами о послѣдствіяхъ добросовѣстнаго владѣнія.

Постановленіе по этому предмету особыхъ правилъ въ главѣ о незаконномъ обогащеніи было бы не только вполнѣ излишне, но значительно усложнило бы правила о незаконномъ обогащеніи, что въ виду новизны у насъ этихъ правилъ было бы весьма нежелательно.

Тѣ же соображенія, и еще въ большей степени, примѣнимы къ опредѣленію отвѣтственности лица, получающаго въ собственность имущество по *завѣдомо для него* не существующему или недѣйствительному обязательству (см. объясн. къ ст. 1062 пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5, стр. 398—399).

Ст. 2598 предусматриваетъ случаи, когда предметомъ исполненія является предоставленіе кому-либо *пользованія имуществомъ* или совершеніе въ чью-либо пользу *личнаго дѣйствія*, т. е. случаи, когда возвращеніе полученнаго въ натурѣ невозможно, а можетъ идти рѣчь лишь о *возмѣщеніи денежной стоимости пользованія или услугъ*.

Вопросъ о томъ, обогатилось ли данное лицо вообще и обогатилось ли оно въ размѣрѣ полной стоимости или лишь части полученнаго имъ исполненія, разрѣшается по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ принятіе исполненія, и, по общему правилу, не зависитъ отъ послѣдующихъ событій. Наличность и размѣръ обогащенія опредѣляются соотвѣтствіемъ исполненія дѣйствительнымъ нуждамъ принимателя, требующимъ удовлетворенія въ это время. Денежное вознагражденіе за исполненіе можетъ причитаться съ принимателя только тогда, когда онъ, не будь исполненія, долженъ былъ бы сдѣлать издержку для полученія пользованія извѣстнымъ имуществомъ и т. п.; во всякомъ случаѣ оно можетъ причитаться только въ размѣрѣ этой сбереженной издержки. Поэтому необходимо признать принимателя свободнымъ отъ обязательства возмѣстить стоимость предмета исполненія или обязаннымъ возмѣстить оную въ извѣстной лишь части, если онъ докажетъ, что не нуждался въ предоставленномъ ему пользованіи или дѣйствіи или что только отчасти нуждался въ томъ или другомъ изъ подобныхъ исполненій (ср. ст. 1529 Сакс. ул.).

Согласно изложенному, ст. 2598 ч. 1 постановляетъ, что лицо, добросовѣстно принявшее чужія услуги или пользовавшееся чужимъ имуществомъ по несуществующему или недѣйствительному обязательству, отвѣчаетъ лишь *въ размѣрѣ полученной имущественной пользы или сдѣланнаго сбереженія*.

Что касается *недобросовѣстнаго* принимателя не причитающагося ему исполненія, то, какъ было выше указываемо, отвѣтственность его не можетъ ограничиваться предѣлами обогащенія, а должна быть болѣе строгою. Именно, въ виду несомнѣнной наличности обмана въ случаѣ принятія *заѣдомо* недолжнаго исполненія, принимателъ долженъ подлежать здѣсь отвѣтственности какъ за *недозволенное дѣяніе*. При этомъ, въ дополненіе къ ст. 2613 правилъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, ч. 2 ст. 2598, для большей ясности (ср. ст. 1656 ч. 1 пр.), указываетъ на то, что размѣръ вознагражденія другой стороны за ея услуги или за пользованіе ея имуществомъ опредѣляется по цѣнѣ, существовавшей въ мѣстѣ и во время оказанія услугъ или пользованія имуществомъ.

2599. Принявшій на себя обязательство, установившій вотчинное право въ своемъ имѣніи или отказавшійся отъ права въ пользу другого лица на основаніи несуществующаго или недѣйствительнаго обязательства въ правѣ требовать освобожденія отъ принятаго обязательства, возвращенія переданныхъ документовъ и вообще возстановленія прежняго положенія.

1063, 1034.

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3696.	Сакс. ул. ст. 1530 и 1531. Герм. гр. ул. ст. 821.

Недолжное исполненіе можетъ заключаться не только въ матеріальныхъ дѣйствіяхъ (передачѣ имущества, личныхъ услугахъ и т. п.), но и дѣйствіяхъ чисто юридическихъ, напр., въ принятіи на себя обязательства, установленіи вотчиннаго права въ своемъ имѣніи или отказѣ отъ права. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ быть, конечно, рѣчи о возвращеніи полученнаго въ натурѣ, а обязанность лица, принявшаго подобное недѣйствительное исполненіе, должна сводится къ возстановленію прежняго положенія сторонъ, т. е. къ освобожденію лица, учинившаго исполненіе, отъ принятаго имъ на себя обязательства, къ уничтоженію установленнаго имъ въ своемъ имѣніи права или къ возвращенію ему права, отъ котораго онъ отказался. Во избѣжаніе сомнѣній, не слѣдуетъ ли и въ подобныхъ случаяхъ ограничиться возмѣщеніемъ убытковъ, проектъ въ ст. 2599 постановляетъ

особое правило по этому предмету, примѣнительно къ Саксонскому и нѣкоторымъ другимъ законодательствамъ. Недобросовѣстный принимать обязанъ, сверхъ того, вознаградить другую сторону за убытки, о чемъ излишне было бы постановлять въ ст. 2599, такъ какъ это непосредственно вытекаетъ изъ ст. 2597 и изъ правилъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

2600. Настоящія правила примѣняются и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо безъ законнаго основанія получило имущество или имущественную выгоду не по ошибкѣ самого потерпѣвшаго, а вслѣдствіе дѣйствія постороннаго лица или силъ природы. 1064, **1035.**

Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3727, 3733, 3734—3736. | Прусск. земск. пр. I, 139, 262—264. Сакс. ул. ст. 1549.

Принятіе исполненія по несуществующему или недѣйствительному обязательству не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ недолжнаго полученія и возникновенія обязательства возвратить полученное обогащеніе. Сюда относятся еще случаи приращенія въ имуществѣ, происшедшаго помимо воли его хозяина и независимо отъ какого-либо дѣйствія со стороны лица, на счетъ котораго послѣдовало такое приращеніе.

Очевидно, что когда чье-либо имущество получаетъ приращеніе съ ущербомъ для другого, независимо отъ воли хозяина, и когда такое приращеніе не есть слѣдствіе добровольнаго дѣйствія кого-либо въ пользу хозяина (neg. gestio),—обязательство возвращенія должно, по справедливости, ограничиваться размѣромъ обогащенія, ибо если нельзя подвергать отвѣтственности за утрату или поврежденіе предмета недолжнаго исполненія лицо, которое приняло исполненіе въ убѣжденіи, что оно ему причитается, то равнымъ образомъ не можетъ быть рѣчи о подобной отвѣтственности и лица, которое совсѣмъ не выразило согласія на полученіе приращенія въ своемъ имуществѣ или не было способно выразить оное. При отсутствіи воли хозяина получить приращеніе имущества нѣтъ точки опоры для установленія такого обязательства возвращенія, коего объемъ опредѣлялся бы по соразмѣрности съ понесеннымъ другою стороною ущербомъ, безъ вниманія къ дѣйствительной пользѣ, происшедшей для хозяина отъ приращенія. Въ negotiorum gestio такую точку опоры составляетъ предположеніе о соотвѣтствіи дѣйствія гестора интересамъ и дѣйствительному или вѣроятному намѣренію хозяина (ст. 2589); при отсутствіи же этого условія только *начало наличнаго обогащенія* можетъ служить основаніемъ для опредѣленія того, что должно подлежать возвращенію (ст. 2591 и 2595 пр.; въ противоположномъ смыслѣ ст. 273 р. 13 ч. I Прусск., ст. 1041 Австр.).

Приращеніе въ имуществѣ безъ воли хозяина само можетъ произойти или вслѣдствіе дѣйствія извѣстнаго лица, или независимо отъ чьего-либо дѣйствія.

Дѣйствіе, вслѣдствіе котораго произошло приращеніе, можетъ быть совершено, въ свою очередь, или непосредственно лицомъ, понесшимъ ущербъ (сдѣлавшимъ издержку), или же при посредствѣ другого лица.

Въ первомъ случаѣ, если дѣйствіе совершается съ намѣреніемъ оказать услугу хозяину имущества, имѣетъ мѣсто *веденіе чужого дѣла безъ порученія*, правила о которомъ и подлежатъ примѣненію; если же такое намѣреніе отсутствуетъ и вообще neg. gestio не имѣется,—примѣняются общія правила о возвращеніи не должно полученнаго.

Нѣсколько болѣе сложнымъ представляется тотъ случай, когда приращеніе въ чужомъ имуществѣ производится не непосредственно лицомъ, понесшимъ ущербъ, а при посредствѣ другого лица, именно, когда цѣнность, доставленная одною стороною другой согласно состоящемуся между

ними договору, поступаетъ при посредствѣ сей послѣдней стороны въ составъ чужого имущества *безъ воли хозяина* этого имущества, т. е. при неимѣніи посредствующимъ лицомъ качества представителя хозяина и при отсутствіи послѣдующаго утвержденія его дѣйствій со стороны хозяина. Въ этомъ случаѣ не возникаетъ, строго говоря, обязательственнаго отношенія между хозяиномъ цѣнности—съ одной, и хозяиномъ имущества, въ составъ котораго вошла эта цѣнность, съ другой стороны. Такое отношеніе существуетъ несомнѣнно между хозяиномъ цѣнности и посредствующимъ лицомъ—на договорномъ основаніи, и затѣмъ между посредствующимъ лицомъ и хозяиномъ имущества—по началу negot. gestio или наличнаго обогащенія. Однако, правовое сознаніе требуетъ признанія хозяина имущества непосредственно отвѣтственнымъ въ предѣлахъ наличнаго обогащенія предъ хозяиномъ цѣнности; основаніемъ отвѣтственности тутъ является приращеніе въ имуществѣ, происшедшее безъ воли его хозяина, но все-таки на счетъ доставившаго эту цѣнность (in rem versio въ обширномъ смыслѣ).

Современныя законодательства большею частью не содержатъ особыхъ правилъ по этому предмету.

Тѣмъ не менѣе, казалось осторожнѣе предусмотрѣть въ проектѣ случаи приращенія въ имуществѣ на счетъ другого, при посредствѣ третьяго лица, въ виду того, что такіе случаи встрѣчаются въ нашей судебной практикѣ довольно часто (р. С. 78/291, 83/32, 87/13, 89/28; см. объясн., къ ст. 1061 пр. 1-ой ред. кн. 5, т. 5, стр. 404—406).

Все сказанное выше относительно распространенія правилъ о возвращеніи не должно полученнаго на случай полезнаго приращенія, возникшаго при посредствѣ дѣйствія третьяго лица безъ воли хозяина, относится также къ случаямъ приращенія, воспослѣдовавшаго, безъ воли хозяина, *независимо отъ чьего-либо дѣйствія*, какъ, напр., нанесеніе водою движимыхъ вещей, пристанія домашнія животныя (539 ст. X т. 1 ч.) и т. п. Приращеніе этого рода, по общему правилу, не установляетъ вещныхъ отношеній и потому опредѣленіе послѣдствій онаго относится къ обязательственному праву.

Хотя получаемое вслѣдствіе односторонняго дѣйствія лица или вслѣдствіе силъ природы обогащеніе наступаетъ помимо воли обогатившагося, тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что сохраненіе за собою полученнаго безъ законнаго основанія приращенія изъ чужого имущества происходитъ по волѣ обогатившагося съ тѣхъ поръ, когда онъ узналъ о такомъ приращеніи. Поэтому отсутствіе воли обогатившагося не есть необходимый признакъ предусмотрѣннаго въ ст. 2600 вида незаконнаго обогащенія, но имѣетъ значеніе лишь для установленія добросовѣстности обогатившагося лица, которое со времени полученія свѣдѣнія о не должно полученномъ приращеніи въ своемъ имуществѣ и непринятія мѣръ къ возстановленію правъ потерпѣвшаго можетъ подлежать отвѣтственности за сохранившееся у него обогащеніе по правиламъ о недобросовѣстномъ владѣніи или недозволенныхъ дѣяніяхъ, смотря по обстоятельствамъ. Поэтому въ ст. 2600 говорится не объ отвѣтственности лишь въ размѣрѣ сохранившагося (наличнаго) обогащенія, но о примѣненіи всѣхъ предшествующихъ правилъ (ст. 2596—2599) въ полномъ объемѣ, сообразно добросовѣстности или недобросовѣстности лица, воспользовавшагося по должно полученнымъ.

Въ заключеніе объясненій къ главѣ III *о не должно полученномъ* остается указать, почему постановленія этой главы предусматриваютъ главнымъ образомъ *возвращеніе предмета недолжнаго исполненія (condictio indebiti;* ст. 2596—2599), не упомянувъ о другихъ спеціальныхъ случаяхъ возврата незаконнаго обогащенія.

Въ римскомъ правѣ существовало нѣсколько отдѣльныхъ видовъ исковъ объ обогащеніи (*condictio sine causa* въ обширномъ смыслѣ слова), а

именно: 1) *condictio indebiti* или искъ о возвращеніи предмета недолжнаго исполненія; 2) *condictio causa data causa non secuta s. ob causam datorum* или искъ о возвращеніи полученнаго въ предположеніи будущаго событія; 3) *condictio ob turpem causam* или искъ о возвращеніи полученнаго съ безнравственною цѣлью и 4) *condictio ob injustam causam* или искъ о возвращеніи полученнаго противозаконнымъ путемъ.

Эта римская классификація исковъ о возвращеніи незаконнаго обогащенія, усвоенныя и нѣкоторыми современными законодательствами, напр., Приб., Сакс., отчасти Герм. и др., не принята настоящимъ проектомъ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ.

Что касается, прежде всего, иска о возвращеніи полученнаго въ предположеніи будущаго событія (Приб. ст. 3715, Сакс. ст. 1538, Герм. ст. 820), то хотя исполненіе не существующаго или недѣйствительнаго обязательства, разсматриваемое какъ способъ прекращенія онаго, можетъ быть подведено подъ болѣе обширную категорію исполненія, производимаго въ предположеніи будущаго событія, каковымъ тутъ является ожидаемое прекращеніе обязательства, однако, между такимъ исполненіемъ и передачею имущества въ ожиданіи наступленія какого либо событія существуетъ весьма важное различіе. Въ первомъ случаѣ исполненіе имѣетъ мѣсто, *такъ какъ* стороны ошибочно считаютъ событіе возникновенія обязательства уже наступившимъ и, слѣдовательно, обязательство существующимъ, во второмъ же оно имѣетъ мѣсто, *не смотря на то*, что сторонамъ извѣстно, что обязательство можетъ и не возникнуть, если предположенное будущее и неизвѣстное событіе (условіе), въ виду коего они вступаютъ въ соглашеніе, не наступитъ. Въ первомъ—стороны дѣйствуютъ въ убѣжденіи, что исполненіе, производимое одною и принимаемое другою, безповоротно; во второмъ—въ сознаніи, что оно можетъ подлежать востребованію—возвращенію. Очевидно, засимъ, что въ послѣднемъ случаѣ принимающій исполненіе, состоящее, напр., въ передачѣ имущества въ собственность, не можетъ добросовѣстно считать себя въ послѣднемъ случаѣ принимающій исполненіе, состоящее, напр., въ передачѣ имущества въ собственность, не можетъ добросовѣстно считать себя въ промежуточное между принятіемъ исполненія и наступленіемъ предположеннаго событія время безусловнымъ собственникомъ этого имущества и что посему при ненаступленіи этого событія нѣтъ основанія признавать его свободнымъ отъ отвѣтственности за утрату или поврежденіе сего имущества, происшедшія въ это промежуточное время по его винѣ. Такимъ образомъ, распространеніе на эти случаи правилъ, ограничивающихъ обязательство добросовѣстнаго принимателя недолжнаго исполненія по возвращенію предмета онаго наличнымъ обогащеніемъ, представлялось бы лишеннымъ основанія. Напротивъ, въ данномъ случаѣ (что ясно и безъ особаго о томъ постановленія) должны имѣть примѣненіе общія правила, опредѣляющія дѣйствіе и порядокъ исполненія условныхъ обязательствъ (ст. 72 и сл.) и, слѣдовательно, предметомъ обратнаго возвращенія должно быть не обогащеніе, а предметъ исполненія, при чемъ принявшій имущество долженъ отвѣчать, на общемъ основаніи, за нерадѣніе, допущенное имъ въ промежуточное время по отношенію къ этому имуществу, какъ то постановлено, напр., въ ст. 1229 Цюрих. ул.

Нежелательность распространенія льготныхъ правилъ объ отвѣтственности лишь въ размѣрѣ обогащенія на лицъ, получающихъ что либо по безнравственному или противозаконному основанію, понятна сама собой и признается новѣйшею законодательною практикою (ср. Герм. гр. ул. ст. 819 ч. 2). Вопросъ лишь въ томъ, должны ли въ означенныхъ случаяхъ примѣняться общія правила объ обязательствахъ или же правила о недозволенныхъ дѣйствіяхъ. Настоящій проектъ не содержитъ особаго постановленія по этому предмету, исходя изъ соображенія, что примѣненіе тѣхъ или дру-

гихъ правилъ должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, ибо хотя нельзя отрицать, что такое полученіе обыкновенно является дѣйствіемъ недозволеннымъ, однако, могутъ быть случаи полученія, не подходящіе подъ это понятіе.

Спорный вопросъ относительно допустимости востребованія въ случаѣ, если какъ принимающая, такъ и дающая сторона, уличаются въ стремленіи къ достиженію безнравственной или противозаконной цѣли, разрѣшаемый Приб. гражд. законами (3723 ст.) и уложеніями германскаго типа (1231 ст. Цюр., 1543 ст. Сакс., 817 Герм., 75 ст. Швейц., 933 ст. пр. Бав., 993 ст. Дрезд.; ср. тоже 205 и 206 ст. 16 р. 1 ч. Прусск.) въ отрицательномъ смыслѣ, точно также не поддается принципіальному разрѣшенію и долженъ подлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свободной оцѣнкѣ суда (ср. Demolombe, т. 31 № 431—442), почему въ проектѣ и отсутствуетъ особое правило по этому предмету.

ГЛАВА IV.

Вознагражденіе за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями.

I. Общія положенія.

2601. Совершившій съ умысломъ или по неосторожности недозволенное дѣяніе (дѣйствіе или упущеніе) обязанъ вознаградить за причиненный такимъ дѣяніемъ вредъ.

Упущеніемъ признается несовершеніе такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно въ силу закона или распоряженія подлежащей власти. 1065, **1036.**

Т. X ч. I ст. 574, 644, 645, 647, 684.
Сводъ гр. уз. губ. Прибалт. ст. 3284 и прим., 3389, 3444.
Герм. гр. ул. ст. 823.
Сакс. гр. ул. ст. 116, 117, 773, 776, 1483—1486.
Цюрихск. гр. ул. ст. 1827, 1832, 1837.
Швейц. союзн. зак. объ обязат. ст. 50.
Прусск. земск. ул., ч. I разд. 6. ст. 1—12.
Австр. гр. ул. ст. 1294, 1295, 1306.
Серб. гр. ул. ст. 800, 801.
Черног. ул. ст. 570, 923.
Франц. гр. ул. ст. 1382, 1383.
Ит. гр. ул. ст. 1151, 1152.
Калиф. гр. ул. ст. 1090, 1092, 2083.

Проектированныя для Гражданскаго Уложенія правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, раздѣлены на общія положенія и спеціальныя постановленія объ особыхъ видахъ недозволенныхъ дѣяній. (Обзоръ предшествовавшаго законодательства см. въ объясн. къ ст. 1065 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 409—427).

Общія положенія должны имѣть примѣненіе не только къ особымъ, предусмотрѣннымъ въ проектѣ главнѣйшимъ видамъ недозволенныхъ дѣяній, насколько въ этихъ спеціальныхъ правилахъ не сдѣлано исключеній, но и къ инымъ видамъ причиненія вреда посредствомъ недозволенныхъ дѣяній, не подходящихъ подъ настоящія спеціальныя правила или предусмотрѣнныхъ въ другихъ отдѣлахъ нашего законодательства (напр., о нарушеніи авторскаго права).

Не смотря на нѣкоторыя общія черты между отвѣтственностью за

убытки, происшедшіе вслѣдствіе неисполненія договорныхъ и другихъ обязательствъ, и отвѣтственностью за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, отвѣтственность послѣдняго рода какъ по своимъ основаніямъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ имѣетъ столько особенностей (ср. ст. 2601—2617), что объединеніе правилъ по этому предмету съ общими положеніями о неисполненіи обязательствъ представляется невозможнымъ.

Обязательство вознагражденія за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, возникаетъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, которыя указаны въ ст. 2601 пр. Эти условія, требуемыя постановленіями какъ нашего законодательства, такъ и иностранныхъ уложеній, суть слѣдующія: 1) наличность вреда; 2) недозволенное дѣяніе; 3) причинная связь между дѣяніемъ и вредомъ, и 4) вина, т. е. умыселъ или неосторожность лица, причинившаго вредъ.

I. Слово «вредъ» представляется обширнымъ понятіемъ для обозначенія всякаго рода вредныхъ послѣдствій, могущихъ проистекать изъ недозволенныхъ дѣяній, какъ непосредственно по отношенію къ имуществу или личности потерпѣвшаго (вредъ матеріальный), такъ и по отношенію ко всякимъ дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ въ имущественномъ положеніи его (лишеніе ожидаемой выгоды, потеря заработка и т. п.). Вопросы о томъ, какой именно *имущественный вредъ* подлежитъ вознагражденію, равно какъ и о томъ, должно ли быть установлено право на вознагражденіе за *нравственный вредъ*, будутъ разсмотрѣны впослѣдствіи.

Въ виду этого въ ст. 2601, при опредѣленіи понятія разсматриваемаго обязательства, и въ послѣдующихъ статьяхъ этого проекта будетъ употребляться слово «вредъ» въ самомъ обширномъ смыслѣ для обозначенія всякаго рода вредныхъ послѣдствій недозволеннаго дѣянія, пока не представится необходимости въ другихъ выраженіяхъ для точнѣйшаго опредѣленія какъ самаго рода вреда, такъ и состава вознагражденія, напр., «истребленіе имущества», «причиненіе смерти», «лишеніе свободы», «убытки», «проценты» и т. п.

II. *Недозволенное дѣяніе.* Право на вознагражденіе за вредъ возникаетъ въ силу закона только тогда, когда вредъ произошелъ вслѣдствіе *дѣянія* другого лица, а не вслѣдствіе вліянія силъ природы, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вредное дѣйствіе силъ природы было вызвано дѣяніемъ лица или когда отвѣтственность за такой (случайный) вредъ принята кѣмъ либо на себя, напр., по договору перевозки, страхованія, или установлена особыми постановленіями закона (ср. напр. ст. 2616 ч. 3, 2621 пр.).

Дѣяніе, причиняющее вредъ, можетъ заключаться какъ въ *дѣйствіи*, такъ и въ бездѣйствіи или *упущеніи лица* (ст. 684 т. X ч. 1). Въ виду того, что каждый обязанъ воздерживаться отъ нарушенія чужихъ правъ и причиненія вреда другому лицу, но не каждый обязанъ совершать дѣйствія для предохраненія другого отъ вреда, во 2 ч. ст. 2601 пр., подобно тому, какъ это выражено въ ст. 117, 1486 Саке. ул., объясняется, что подъ *упущеніемъ* разумѣется несовершеніе такого дѣйствія, исполненіе котораго было *обязательно* въ силу *закона* или *распоряженія подлежащей власти* (Laurent, principes de droit civil, т. XX № 388, стр. 410; Marcadé, explication du code civil т. V стр. 280; Foerster (Eccius), Preussisches Privatrecht изд. 1881 г., т. I § 89, стр. 625; *v. Wenrich*, die Haftpflicht wegen Körperverletzung und Tödtung eines Menschen nach den in Deutschland geltenden Rechten. 1883 г., стр. 208; ср. р. С. 94/64).

Въ виду того, что въ проектѣ имѣются особыя правила о послѣдствіяхъ неисполненія договоровъ (ст. 1650—1678), ст. 2601 подводитъ подъ понятіе «упущенія» неисполненіе лишь такой обязанности, которая установлена закономъ или распоряженіемъ подлежащей власти (напр., обязательными постановленіями Городскихъ Думъ или Земскихъ Собраній, ст. 63

п. 16, 108—113 Город. Пол. 1892 г.; ст. 63 п. 13, 108—114 Полож. Земск. Учр. 1892 г.; р. С. 75/175).

Для краткости выраженія слова: «дѣйствіе» и «упущеніе» обобщены въ настоящемъ проектѣ словомъ «дѣяніе», которое въ этомъ же обширномъ смыслѣ употребляется и въ наукѣ уголовнаго права (ср. ст. 1 и слѣд. пр. Угол. Ул. 1898 г.).

Дѣяніе, причинившее вредъ, въ такомъ только случаѣ даетъ право на вознагражденіе, если оно предетавляется недозволеннымъ, какъ это признано нашимъ закономъ и всѣми иностранными уложеніями и законодательными проектами. Подъ понятіе недозволенныхъ дѣяній подходятъ не только преступленія и проступки, о которыхъ дѣйствующій законъ упоминаетъ въ ст. 644—683 т. X ч. 1, но и дѣянія, не признаваемыя преступными, о конхъ упоминается особо въ ст. 684—689 т. X ч. 1, такъ какъ по смыслу общаго постановленія, выраженнаго въ ст. 574 т. X ч. 1, всякое дѣяніе, «нарушающее чужія права» или «препятствующее осуществленію чужого законнаго права», даетъ потерпѣвшему права на вознагражденіе за понесенный вредъ, (рѣш. Сен. 1871 г. №№ 513, 1161, 785; 1870/403; 1875/339 и 502; 1877/230; 1878/242; 1883/78; 1885/81).

Такимъ образомъ для возникновенія обязательства вознаградить за причиненный вредъ не требуется, чтобы дѣяніе было преступнымъ или наказуемыхъ (ст. 7 Уст. Гражд. Суд. и ст. 18 и 31 Уст. Угол. Суд.; Тальбергъ, гражд. иск. въ уголов. процессѣ или соединенный процессъ, 1888 г., § 94, стр. 204—209; Пушкинъ, о преюдиціальныхъ вопросахъ, Журн. Мин. Юст. 1896 г. № 7, стр. 136, 149, 151, 155—157; Sourdat, traité général de la responsabilité, 1872 г. т. I § 14, стр. 8); слѣдовательно, простая неправомѣрность дѣянія служитъ достаточнымъ основаніемъ обязательства вознагражденія, хотя бы дѣяніе и не было положительно запрещено закономъ (рѣш. Сен. 1883/78; мотивы къ ст. 704 и 705 пр. Герм. гр. ул., т. II стр. 725, 726; Laurent, principes, т. XX § 401, 404; Foerster, т. I § 89; Windscheid, Pandekten, изд. 1887 г. т. I § 101, стр. 322; Cosack, Lehrbuch des Deutschen bürgerl. Rechts, 1898 г., т. I стр. 584, 586; рѣш. Сен. 1872/425; Побѣдоносцевъ, ч. 3, стр. 577 и 578).

Бываютъ дѣянія которыя запрещены въ *общественномъ интересѣ*, но не для защиты какихъ либо частныхъ имущественныхъ или личныхъ правъ, а потому не всякое недозволенное дѣяніе, причинившее вредъ, обязываетъ къ вознагражденію но лишь такое дѣяніе, которымъ нарушаются *права* другого лица (Endemann, Einfürung т. I ст. 900, 910; рѣш. Сен. 1878/249, 1870/403 и др.).

Какъ уже было замѣчено выше, дѣяніе, которое не запрещено ни положительно, ни косвенно подъ страхомъ наказанія, можетъ быть признано также недозволеннымъ и служащимъ основаніемъ обязательства вознагражденія лишь въ томъ случаѣ, если оно направлено къ нарушенію *правъ, а не просто имущественныхъ интересовъ* другого лица (Laurent, principes, т. XX § 404; р. С. 70/308, 70/582, и р. 1890 г. по д. Вешнета).

III. *Причинная связь.* Дѣйствующій законъ говоритъ вездѣ о вредѣ, «причиненномъ» дѣяніемъ или «послѣдовавшемъ» отъ дѣянія, изъ чего слѣдуетъ, что дѣяніе лица должно относиться къ происшедшему вреду, какъ причина къ слѣдствію (рѣш. Сен. 1872/1195, 1874/779). Найти связь между вредомъ и недозволеннымъ дѣяніемъ даннаго лица не всегда легко, такъ какъ вредъ можетъ быть результатомъ нескончаемаго ряда событій, вытекающихъ одно изъ другого, или присоединяющихся къ первоначальнымъ событіямъ. Вопросъ объ опредѣленіи причинной связи между дѣяніемъ и причиненнымъ вредомъ, занимающій преимущественно криминалистовъ, представляется и въ наукѣ спорнымъ, такъ какъ по этому предмету не существуетъ установившагося мнѣнія. Здѣсь представляется полезнымъ,

для поясненія *внѣшней причинной связи* между дѣяніемъ и вредомъ, привести нѣкоторыя указанія науки и нашей судебной практики по этому предмету. По мнѣнію *Виндшейда* (т. II § 258, стр. 241), не требуется, чтобы происшедшій вредъ былъ непосредственнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ даннаго событія (въ томъ числѣ и недозволеннаго дѣянія); вознагражденію подлежитъ и тотъ вредъ, который произошелъ чрезъ посредство другихъ событій, хотя бы таковыя могли и не наступить (напр., вредъ, происшедшій для обманутаго покупщика больного животнаго вслѣдствіе гибели его стада отъ заразы, хотя то обстоятельство, что купленное животное пришло въ соприкосновеніе со стадомъ, не было необходимымъ послѣдствіемъ обманнаго дѣянія продавца). Во всякомъ случаѣ, говоритъ Виндшейдъ, для признанія причинной связи между вредомъ и даннымъ событіемъ должно быть достовѣрно, что вредъ не произошелъ бы, если бы не случилось этого событія. Въ этомъ же смыслѣ высказываются и другіе писатели (Cohnfeldt, Die Lehre vom Interesse nach römischen Recht. 1865 г., § 12 стр. 136; vom Buri, über Causalität und deren Verantwortung, 1873 г., стр. 1, 13, 14; Hasenoehrl, öster. Obligationenrecht, т. I, (1881 г.) § 19, стр. 255 и 256).

Если причинная связь имѣется, говоритъ Кирхштеттеръ (коммент. къ ст. 1295 Австр. ул.), то на нее не имѣетъ никакого вліянія то обстоятельство, что вредъ могъ произойти и независимо отъ даннаго дѣянія; но вредъ не подлежитъ вмѣненію, если достовѣрно, что онъ произошелъ бы непремѣнно, хотя бы вредное дѣяніе и не совершилось (см. также Ферстеръ, preuss. Privatrecht т. I § 90; Mommsen, Beiträge zum Obligationenrecht 1853—1855 г.; Waentig, über die Haftung für fremde unerlaubte Handlungen 1875 г. стр. 13; Побѣдоносцевъ, курсъ, ч. 3, стр. 579; рѣш. Сен. 71/655, 74/359, 78/112, 77/346).

Изъ этихъ рѣшеній явствуетъ, что Сенатъ хотя и требуетъ, чтобы въ каждомъ искѣ о вознагражденіи убытковъ была, прежде всего, установлена непосредственная причина вреда, признаетъ тѣмъ не менѣе юридическое значеніе *и за болѣе отдаленными причинами* (ср. замѣтки П. А. Маркова о практикѣ Гр. Касс. Деп., Журн. Гр. и Уг. Пр. 1872 г., кн. 5 стр. 846) и, слѣдовательно, допускаетъ привлеченіе къ отвѣтственности за вредъ не только непосредственныхъ виновниковъ дѣянія, но и тѣхъ лицъ, которыя своими дѣйствіями или упущеніями дали возможность или способствовали другому лицу, либо случайному событію причинить вредъ, лишь бы между отдаленною причиною и происшедшемъ вредомъ существовала «необходимая связь» (р. С. 78/112, Endemann, Einführung, т. I, 1800 г., стр. 568).

Въ виду невозможности дать какое-либо точное правило о распознаніи *причинной связи* между даннымъ дѣяніемъ и вредомъ ст. 2601 пр. указываетъ лишь на необходимость такой связи словами: «причиненный симъ дѣяніемъ вредъ», такъ что отъ суда будетъ зависѣть установить въ каждомъ данномъ случаѣ, является-ли приводимое истцомъ дѣяніе причиною понесеннаго имъ вреда, или нѣтъ.

IV. *Вина* (умыселъ и неосторожность). Для того, чтобы возникло обязательство вознагражденія за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, недостаточно наличности указанныхъ выше трехъ условій (вредъ, недозволенное дѣяніе и причинная связь между ними), но по всѣмъ законодательствамъ установляется еще требованіе, чтобы недозволенное дѣяніе, причинившее вредъ, было совершено съ умысломъ (намѣренно) или по неосторожности, т. е. могло быть *вмѣнено* или *поставлено въ вину* лицу, причинившему вредъ (von Weinricht, die Haftpflicht wegen Körperverletzung und Tödtung, 1863 г., § 60, стр. 207—212).

Въ нашемъ законѣ условіе это выражено ясно по отношенію къ дѣяніямъ *преступнымъ*, а именно въ ст. 644 т. X ч. 1.

Что же касается вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ дѣяній *непреступныхъ*, то дѣйствующій законъ, повидимому, вовсе не требуетъ вины

со стороны причинившаго вредъ для возложенія на него обязанности вознагражденія, такъ какъ по ст. 684 т. X ч. 1 *всякій обязанъ вознаградить* за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, *если только будетъ доказано*, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Изъ смысла этой статьи видно, что причинившій вредъ подлежитъ отвѣтственности, если *онъ* не докажетъ, что *былъ принужденъ* къ дѣянію указанными въ ст. 684 событіями (требованіемъ закона или правительства, необходимою обороною и стеченіемъ непредотвратимыхъ обстоятельствъ.

Но такое строгое толкованіе ст. 684 не соотвѣтсвовало бы общему смыслу нашихъ законовъ, которые, освобождая *преступниковъ* отъ имущественной отвѣтственности за *случайный* вредъ (ст. 647) не могли возлагать такой отвѣтственности на лицъ, причинившихъ случайный вредъ *непреступнымъ* дѣяніемъ (рѣш. С. 1884/144; 1881/174; 1876/114; 1875/9; 1873/407; 1872/231; 72/22; Мейеръ, русск. гражд. право, изд. 1864 г., стр. 203; изд. 1894 г., стр. 170: Тальбергъ, привед. соч., стр. 103 и 158; Гордонъ, принципъ отвѣтств. жел. дорогъ, 1887 г., стр. 34, прим. 3).

Въ новѣйшей иностранной литературѣ, равно какъ и у насъ, указывается на необходимость изданія болѣе строгихъ правилъ о возмѣщеніи убытковъ въ интересѣ потерпѣвшихъ, причемъ нѣкоторые писатели совершенно отвергаютъ общепринятое требованіе наличности вины и признаютъ для имущественной отвѣтственности за убытки вполнѣ достаточнымъ установленіе лишь причинной связи между вредомъ и какимъ-либо дѣйствіемъ или упущеніемъ даннаго лица (Binding, die Normen, т. I 1890 г., стр. 310, 472; E. Steinbach, die Grundsätze des heutigen Rechts über den Ersatz von Vermögenschaeden, 1888 г., стр. 87: Mataja, das Recht des Schadenersatzes von Standpunkte der Nationalekonomie 1888 г., стр. 25 и сл.д., 120 и слѣд.; Осецкій, смерть и увѣчье при эксплоатаціи желѣзн. дорогъ, 1890 г., стр. 63).

Германское гражданское уложеніе (ст. 823; Endemann, т. I § 130 и 201, стр. 579, 585 и 914; Cosack, т. I стр. 587; Schollmeyer, das Recht der einzelnen Schuldverhältnisse, 1897 г., стр. 113) и всѣ другія иностранныя законодательства (ст. 50 Швейц. зак., ст. 1382, 1383 Франц., ст. 1151, 1152 Итал., ст. 1295 Австр., ст. 570 Черногорск., ст. 2083 Калиф. ул.), равно какъ и зак. Приб. (ст. 3284) исходятъ изъ общаго положенія, что для возникновенія обязательства вознагражденія за причиненный вредъ необходима наличность вины (умысла или неосторожности).

Простой фактъ причиненія вреда можетъ, самъ по себѣ, служить основаніемъ къ удовлетворенію потерпѣвшаго, напр., при возвращеніи не должно полученнаго (ст. 70 Швейц. зак., ст. 812 Герм. ул., ст. 2596 и сл. пр.), хотя бы лицо, получившее непринадлежащее ему имущество и не оказалось при этомъ виновнымъ; ибо это лицо, возвращая такое имущество собственнику, въ сущности ничего не лишается. Напротивъ того, лицо, на которое возлагается обязанность вознагражденія за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, лишается части своего собственнаго имущества, не получивъ за него никакого эквивалента, т. е. подвергается какъ бы гражданскому наказанію (Laurent, т. XX № 350; Windscheid, т. II, § 326, стр. 269). Поэтому *одно* то обстоятельство, что кто-либо является *причиною* понесеннаго другимъ лицомъ вреда, не даетъ права къ признанію его обязаннымъ вознаградить за вредъ; такая отвѣтственность, какъ было указано выше (п. II), устанавливается всѣми законодательствами лишь при наличности недозволеннаго *дѣянія*, хотя бы оно не составляло преступленія, но являлось простымъ нарушеніемъ чужого права. Понятіе же дѣянія въ юридическомъ смыслѣ предполагаетъ свободную и сознательную волю, которая только и

можетъ служить основаніемъ вмѣняемости послѣдствій дѣянія, такъ что отвѣтственность за вредъ, проистекающій изъ недозволенныхъ дѣяній, подобно тому какъ и отвѣтственность по договорамъ, имѣетъ своимъ источникомъ *волю* лица. Дѣйствіе, совершенное безъ присутствія воли, напр., въ состояніи умопомѣшательства, не есть дѣяніе въ юридическомъ значеніи этого слова и *вообще* не влечетъ за собою никакой имущественной отвѣтственности (ст. 647, 686 т. X ч. I). Въ этомъ же смыслѣ должны быть понимаемы общія выраженія «дѣяніе и упущеніе», употребленныя въ ст. 684 т. X ч. 1, которыя при согласованіи правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки съ вновь изданнымъ въ то время (1845 г.) Уложеніемъ о Наказаніяхъ были очевидно заимствованы изъ терминологіи этого Уложенія, имѣвшаго въ виду лишь дѣянія наказуемыя, т. е. вмѣняемыя совершившему ихъ.

Воля, направленная къ нарушенію чужого права (хотя бы и не охраняемаго подъ страхомъ наказанія), есть недозволенная и потому составляетъ *вину*, которая, смотря по большей или меньшей сознательности ея, имѣетъ два вида: умыселъ и неосторожность. Понятіе *умысла* опредѣляется какъ «сознательное желаніе правонарушенія» (Foerster, т. I, § 27), «положительное желаніе извѣстнаго результата съ сознаніемъ неправомѣрности его» (Windscheid, т. I, § 101), «намѣренное направленіе воли къ дѣйствію» (Мейеръ, стр. 202), а *неосторожность* какъ «недозволенное дѣяніе, совершенное вслѣдствіе отсутствія осмотрительности» (Foerster), «отсутствіе достаточной осмотрительности, при которой возможно было бы избѣгнуть наступившаго результата» (Windscheid), «ненамѣренное направленіе воли къ дѣйствію» (Мейеръ) (см. ст. 121 Сакс. ул., ст. 3290 и 3294 зак. Пруб.).

Нѣкоторые законодательства (Сакс. ул., ст. 122, 728, зак. Приб. ст. 3295, 3308, Цюр. ул., ст. 1847, 1848, Австр. ул., ст. 1331, 1332) устанавливаютъ различіе между степенями неосторожности. Но наука и новѣйшія законодательства, въ томъ числѣ и наше, высказались противъ такого безполезнаго дробленія понятія неосторожности въ отношеніи обязательствъ, возникающихъ изъ недозволенныхъ дѣяній, на томъ основаніи, что на практикѣ трудно провести рѣзкую черту между разными степенями неосторожности и въ принципѣ потерпѣвшій долженъ получить полное удовлетвореніе при всякой, даже малѣйшей, неосмотрительности виновника дѣянія (Foester, т. 1 § 27 и 90; Cohnfeldt, die Lehre vom Interesse, 1865 года, § 22, стр. 273; Schneider und Fick, комм. къ ст. 50 Швейц. зак., стр. 79; мотивы къ ст. 144 и 704 Герм. пр. т. I, стр. 280; т. II, стр. 727; Laurent, т. XX, № 384 и 462; Sourdat, т. I, № 655, 656, ст. 823 Герм. ул.; Endemann, т. I ст. 014 прим. 16, Cosack. т. I ст. 583).

Подъ недозволенными дѣяніями, дающими право на вознагражденіе за причиненный вредъ, разумѣется, какъ было объяснено выше (п. II), не просто противозаконныя, но такія дѣянія, которыми нарушаются *права* другихъ лицъ *съ причиненіемъ имъ вреда*. Въ гражданскомъ правѣ, въ отличіе отъ уголовнаго (ст. 9, 10 Улож., п. 1, ст. 1662 улож., п. 1 ст. 174 Уст. Наказ.), отвѣтственность, т. е. обязательство вознагражденія, немыслима безъ наличности вреда (ср. п. I), такъ что для вмѣняемости недозволеннаго дѣянія необходимо, чтобы *умыселъ* или *неосторожность распространялись* и на *вредныя послѣдствія дѣянія*, а не только на самое дѣяніе, бывшее непосредственною или косвенною причиною вреда. При этомъ между дѣяніемъ и вредомъ должна быть не только внѣшняя причинная связь (imputatio facti), о коей было сказано въ п. III, но и *внутренняя связь* (imputatio juris), выражающаяся въ сознательномъ или не вполнѣ сознательномъ направленіи *воли* къ причиненію *вреда*. Изъ недозволеннаго дѣянія можетъ возникнуть безконечный рядъ вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ одно изъ другаго, такъ что отвѣтственность виновника дѣянія была бы, при наличности одной внѣшней причинной связи, безгранична и неосуществима на дѣлѣ; возложеніе такой

безграничной имущественной отвѣтственности на лицо, бывшее первоначальною причиною разныхъ вредныхъ послѣдствій, не соотвѣтствовало бы и справедливости, потому что никто не долженъ безвозмездно лишаться своего имущества противъ воли, или безъ вины съ его стороны. Въ виду этого иностранныя законодательства установляютъ *ограниченіе объема отвѣтственности*, требуя, чтобы самый *вредъ* (а не только вызвавшее его дѣяніе) былъ совершенъ умышленно или по неосторожности (ст. 1382, 1383 Франц., ст. 1151, 1152 Итал., ст. 50 Швейц., ст. 1834, 1847, 1848 Цюрих., ст. 823 Герм., ст. 1295 Австр., ст. 801 Сербск. ул.).

Такое же ограниченіе отвѣтственности содержитъ въ себѣ и ст. 2601 пр. съ тою только разницею, что для общаго опредѣленія понятія разсматриваемаго обязательства оказалось болѣе правильнымъ принять за исходную точку *вмѣняемость* (умышленность или неосторожность) *недозволеннаго дѣянія, а не вреда*, составляющаго лишь результатъ и составную часть дѣянія.

Нѣкоторыя законодательства (ст. 26 разд. 6 ч. I Прусск. ул.; см. также весьма неясное правило, ст. 823 ч. 2 Герм. ул.; Schollmeyer, стр. 111; Cosack, т. I стр. 587; Endemann, т. I стр. 910) опредѣляютъ, что лицо, которое причинило вредъ посредствомъ (умышленнаго или неосторожнаго) дѣянія, *запрещеннаго* закономъ, или посредствомъ нарушенія закона, изданнаго въ *огражденіе безопасности*, не въ правѣ ссылаться на то, что оно не могло предвидѣть возникшаго вреда, т. е. отвѣчаетъ и за случайныя вредныя послѣдствія своего дѣянія.

Начало, выраженное въ означенныхъ постановленіяхъ, составляя исключеніе изъ общаго правила объ отвѣтственности лишь за вредъ умышленный или неосторожный, не касается самого *понятія* обязательства вознагражденія, а потому и не включено въ ст. 2601 пр.; оно и по существу своему представляется, *въ столь общей и безусловной формѣ*, слишкомъ строгимъ и несправедливымъ. Главнѣйшіе виды правонарушеній, запрещенныхъ закономъ, какъ то: лишеніе жизни, тѣлесныя поврежденія и т. п., предусматриваются обыкновенно въ спеціальныхъ постановленіяхъ, въ которыхъ по особымъ соображеніямъ установляется для нѣкоторыхъ правонарушеній болѣе строгая отвѣтственность, распространяющаяся на *случайныя послѣдствія* недозволеннаго дѣянія, напр., приневоленія чужого имущества (ст. 2616 ч. 3 пр.) и даже на *случайное причиненіе* вреда, напр., отвѣтственность собственниковъ желѣзныхъ дорогъ и домохозяевъ.

Запрещенность дѣянія, отъ котораго произошелъ вредъ, можетъ служить развѣ только *простымъ предположеніемъ* (Waentig, § 5, стр. 7; ст. 25 разд. 6 ч. I Прусск. ул.), что виновникъ долженъ былъ предвидѣть послѣдствія своего дѣянія, такъ какъ гораздо легче предвидѣть вредъ отъ преступленія или проступка, чѣмъ отъ дѣянія, которое само по себѣ не запрещено, но становится недозволеннымъ лишь по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ для другого лица. Такой простой логическій выводъ можетъ быть сдѣланъ судомъ и безъ особаго указанія закона; возводить же вышеупомянутое предположеніе въ правило, не допускающее доказательства противнаго (praesumptio juris et de jure), какъ это дѣлается въ Прусскомъ уложеніи (ст. 36), не оправдывается требованіями справедливости. По общимъ началамъ гражданскаго судопроизводства потерпѣвшій вредъ обязанъ, въ качествѣ истца, доказать всѣ требуемыя закономъ условія для возникновенія обязательства, въ томъ числѣ и виновность отвѣтчика (Sourdat, т. I № 333, 605, 741; Laurent т. XX № 464; Foerster, т. I § 90; Windscheid, т. II § 455, стр. 751, прим. 12; Weinrich, стр. 36—38, 41); но если потерпѣвшій докажетъ наличность вреда и причинную связь его съ дѣяніемъ даннаго лица, то виновность, а именно неосторожность послѣдняго, обыкновенно сама собою предполагается, если отвѣтчикъ не докажетъ противнаго (касс. рѣш. 1876/114;

1879/352); *умыселъ* же долженъ быть во всякомъ случаѣ доказанъ (ст. 3293 Приб. зак.). Для нѣкоторыхъ же случаевъ настоящій проектъ прямо установляетъ предположеніе виновности (т. е. неосторожности) въ пользу потерпѣвшаго, о чемъ будетъ сказано ниже.

Понятію вины противополагается *«случай»*. По ст. 647 т. X ч. 1 не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности. А такъ какъ по ст. 619 т. X ч. 1 подъ вредомъ, происшедшимъ отъ небрежности, понимается такой вредъ, который въ естественномъ порядкѣ вещей можно было и надлежало предвидѣть и предотвратить то подъ «случаемъ» слѣдуетъ разумѣть такое событіе (въ томъ числѣ и вредныя послѣдствія его), которое въ естественномъ порядкѣ вещей не могло быть предусмотрѣно и предотвращено (зак. Приб. ст. 3438).

Если событіе (напр., дѣйствіе или упущеніе лица, либо вызванное имъ событіе) и происшедшій отъ него вредъ совпадаютъ (напр., произведенный выстрѣлъ и раненіе чеовѣка), то лицо, причинившее вредъ, для освобожденія себя отъ имущественной отвѣтственности обязано доказать лишь то обстоятельство, что происшедшій вредъ не могъ быть *предвиденъ* (ст. 4 разд. 6 ч. I Прусск. ул.), такъ какъ о возможности *предупрежденія* моментально наступившихъ вредныхъ послѣдствій не можетъ быть рѣчи. Если же между событіемъ и происшедшимъ отъ него вредомъ протекло нѣкоторое время, то причинившій вредъ можетъ быть освобожденъ отъ обязательства вознагражденія, если докажетъ, что онъ не только не могъ *предвидѣть* возможность причиненія кому либо вреда, но и не могъ *предотвратить* дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій, вызванныхъ причиненнымъ имъ вредомъ.

Кромѣ понятія «случая», какъ нашему, такъ и иностранному законодательствамъ, извѣстно еще понятіе *«непреодолимой силы»* (vis major, höhere Gewalt, force majeure), которая устраняетъ вопросъ о винѣ и служитъ основаніемъ къ освобожденію отъ отвѣтственности за вредъ (ст. 683, т. X ч. I; 722 т. XI Уст. Торг.; ст. 2, 94, 96, 102 Общ. Уст. Росс. ж. д.; ст. 100 Улож. о Нак.; ст. 181 и др. Швейц зак.; ст. 1148 и др. Франц. гр. ул.; ст. 203 и др. Герм. гр. ул.; ст. 1535 и др. Цюр. ул.; и т. д.; см. Сурда т. I № 645, т. II № 999, Гордонъ, о принципѣ отвѣтств. желѣзн. дорогъ, стр. 58, Гарейсъ, уч. Герм. торг. право изд. 1888 г. ст. 488 прим. 38, Шнейдеръ и Фикъ объясн. къ ст. 181 Швейц. зак. Eger, das Reichs-Haftpflichtes. 7 Іюня 1871 г., Jacobi Verbindlichkeit zum Schadenersatz 1878 г.). Согласно дѣйствующему закону, вредъ признается послѣдствіемъ непреодолимой силы (ст. 683 т. X ч. 1), когда онъ произошелъ отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было *предотвратить никакими* мѣрами предусмотрительности или осторожности (р. С. 1887/69). Поэтому непреодолимая сила, подобно физическому принужденію, всегда и безусловно устраняетъ отвѣтственность за вредъ, хотя бы наступленіе дѣйствія этой силы даже *предвидѣлось* (напр., нашествіе непріятельскаго войска по объявленіи войны), такъ что такое событіе можетъ быть и не случайнымъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Наоборотъ, *случайное* событіе, т. е. такое, которое не могло быть предусмотрѣно даннымъ лицомъ, но вмѣняется, хотя бы оно само по себѣ было предотвратимо (напр., ударъ молніи — посредствомъ громоотвода, нападеніе шайки разбойниковъ — посредствомъ помощи военной силы). Какъ случайность, такъ и непреодолимость вреднаго событія суть основанія для невмѣненія вреда; но разница между ними заключается въ томъ, что непреодолимое событіе, какъ болѣе очевидное, исключаетъ возможность сомнѣваться въ невиновности лица, между тѣмъ какъ понятіе о степени необходимой предусмотрительности для установленія случайности событія представляется болѣе внутреннимъ и относительнымъ, такъ что почти всегда возникаетъ фактическое предположеніе виновности лица.

Въ правилахъ настоящаго проекта не опредѣляются понятія «случая»

и «непреодолимой силы», такъ какъ подведеніе разнообразныхъ событій подъ одно изъ этихъ понятій зависитъ отъ обстоятельства даннаго дѣла и потому можетъ быть предоставлено суду; не постановляется здѣсь также особой статьи, подобной ст. 647 т. X ч. 1, о томъ, что вредъ, происшедшій отъ случайныхъ событій, не подлежитъ вознагражденію; ибо это начало вытекаетъ само собою изъ общаго правила ст. 2601 пр., на основаніи которой обязательство вознагражденія возникаетъ только при наличности умысла или неосторожности со стороны лица, причинившаго вредъ.

Изъ вышеизложенныхъ объясненій къ ст. 2601 пр. оказывается, что всѣ четыре условія (вредъ, недозволенное дѣяніе, причинная связь и вина), требуемыя для понятія обязательства вознагражденія за вредъ, относятся къ дѣяніямъ какъ преступнымъ, такъ и непреступнымъ, что посему не представляется основанія (Тальбергъ, стр. 163) къ двойственному изложенію правилъ по этому предмету, принятому въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 644 — 683 и 684 — 689 т. X ч. 1) безъ особой въ томъ надобности.

Изъ понятія обязательства вознагражденія за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній само собою вытекаетъ, что вообще право требовать вознагражденія предоставляется только потерпѣвшему, а не *третьимъ лицамъ, интересы* которыхъ пострадали лишь косвенно отъ нарушенія правъ потерпѣвшаго, и что обязанность вознагражденія лежитъ только на *виновномъ* въ совершеніи недозволеннаго дѣянія, на сколько въ сихъ отношеніяхъ не сдѣлано изъятій въ послѣдующихъ статьяхъ (ср. Endemann, т. I, стр. 910 прим. 13; объясн. къ ст. 2619 пр.) Право и обязательство вознагражденія, какъ и всякія другія имущественныя обязательственныя отношенія, должны переходить по наслѣдству на общемъ основаніи (ст. 1258, 1259 т. X ч. 1) (рѣш. Уг. Касс. Деп. 1880/16; Laurent, т. XX №№ 535, 540; Endemann, т. I, стр. 912, прим. 1; Тальбергъ, § 72, стр. 153 — 156; § 78, стр. 167), такъ что не представляется основанія дѣлать о семъ особое указаніе, каковое содержится, напр., въ ст. 3442, 3448 Прик. зак., 1830, 1849 Цюр.; ч. I разд. 6, ст. 28 Прусск. улож. Что касается постановленія ст. 61 Улож. Нак. о взысканіи вознагражденія съ наслѣдниковъ виновнаго въ преступленіи лишь въ размѣрѣ полученнаго ими наслѣдства, то подобная льгота представляется несправедливою безъ распространенія ея и на наслѣдниковъ лица, причинившаго вредъ непреступнымъ дѣяніямъ; во всякомъ случаѣ отъ наслѣдниковъ зависитъ не принимать наслѣдства или принять по описи и тѣмъ оградить свое личное имущество отъ отвѣтственности за вредъ, причиненный ихъ наслѣдодателемъ.

2602. Дѣйствовавшій въ предѣлахъ предоставленнаго ему по закону права не отвѣчаетъ за причиненный вредъ. 1066, 1037.

Св. гр. уз. губ. Прик. ст. 3285.
Сакс. ул. ст. 118, 1487.
Австр. ул. ст. 1305.
Сербск. ул. ст. 806.
Цюрих. ул. ст. 1832 (ч. 2), 1838.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 36, 37.
Калиф. ул. ст. 2197.

Правило, выраженное въ ст. 2602, должно служить поясненіемъ понятія «недозволенныхъ дѣяній», о которыхъ упоминается въ ст. 2601 проекта. Ст. 2602 освобождаетъ пользовавшагося своимъ правомъ отъ отвѣтственности за вредъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствовалъ въ *предѣлахъ своего права* или, что само собою разумѣется, въ предѣлахъ своей обязанности (Laurent, т. XX, № 408, 410).

Въ Герм. гр. ул. (ст. 826, illoyale Handlungen) опредѣляется, что тотъ, кто умышленно причинитъ другому вредъ, способомъ противнымъ добрымъ нравамъ, обязанъ возпаградить за вредъ. Подъ это правило подходятъ и вредныя дѣйствія, совершенныя кѣмъ либо въ предѣлахъ своего права (Endemann, т. I, стр. 911; Cosack, т. I, стр. 589; св. зам. № 1266).

Настоящій проектъ не признаетъ цѣлесообразнымъ установить отвѣтственность за вредъ, причиненный недобросовѣстнымъ пользованіемъ своимъ правомъ, такъ какъ случаи подобнаго рода едва ли часто встрѣчаются, а съ другой стороны установленіе такой отвѣтственности стѣсняло бы лицъ въ осуществленіи своихъ правъ въ виду сопряженнаго съ симъ нарушенія чужихъ имущественныхъ интересовъ и колебало бы твердость пріобрѣтенныхъ правъ. Установленіе подобнаго правила способно было бы породить на практикѣ трудно разрѣшимые споры уже въ виду того, что изслѣдованіе въ каждомъ данномъ случаѣ внутреннихъ побужденій лица, осуществляющаго свое право, можетъ повести къ однимъ лишь сомнительнымъ результатамъ. Необходимо наконецъ имѣть въ виду, что законъ установляетъ въ интересахъ общественныхъ извѣстныя ограниченія въ пользованіи каждымъ своими правами (см., напр., ст. 787 пр.).

Поэтому проектъ постановляетъ въ ст. 2602 лишь общее правило о томъ, что дѣйствовавшій въ предѣлахъ предоставленнаго ему по закону права не отвѣчаетъ за причиненный вредъ, каковое правило подтверждается и нашею судебною практикою (р. С. 71/785, 80/255, 71/1106, 85/81, 77/230, 72/1615, 71/1236, 70/403, 78/249, 79/398).

2603. Изъявившій согласіе на совершеніе дѣянія, причинившаго ему вредъ, не въ правѣ требовать вознагражденія. 1067, **1038.**

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3285.
Саксон. ул. ст. 118, 780, 781.
Калиф. ул. ст. 2251.
Герм. пр. ст. 706.

Право на совершеніе извѣстнаго дѣянія можетъ принадлежать лицу не только по закону (ст. 2602), но и на основаніи согласія того, кого дѣяніе касается, такъ что согласіе лица на причиненіе ему вреда исключаетъ недозволенность дѣянія, а слѣдовательно, устраняетъ и обязательство вознагражденія (ст. 3285 Приб. зак., ст. 118 Сакс. улож.).

Само собою разумѣется, на основаніи общихъ началъ права, что согласіе потерпѣвшаго лишь въ такомъ случаѣ уничтожаетъ отвѣтственность за вредъ, если оно было дано свободно и серьезно лицомъ дѣеспособнымъ, и что такое согласіе не можетъ касаться правъ третьихъ лицъ (р. С. 72/231).

2604. Причинившій вредъ не подлежитъ отвѣтственности, если онъ совершилъ дѣяніе вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, по принужденію или во исполненіе обязательнаго приказанія, коль скоро дѣяніе, исполненное по приказанію, не было явно преступнымъ.

Отвѣтственность за вредъ падаетъ на то лицо, по принужденію или по приказанію котораго совершено дѣяніе. 1068, **1039.**

Т. X ч. 1 ст. 647, 648, 2235.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 24.
Улож. Наказ. изд. 1885 г. ст. 92, п.п. 4 и 5, 99, 100, 393, 403.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 2981, 3287.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 45—49.
Австр. ул. ст. 1306.
Калиф. ул. ст. 2226.

Обязательство вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ недозволеннаго дѣянія, возникаетъ вообще лишь въ случаѣ умысла или неосторожности причинившаго вредъ (ст. 2601) и, слѣдовательно, предполагаетъ *свободную и сознательную волю* лица, такъ какъ безъ этого условія не можетъ быть рѣчи объ умыслѣ или неосторожности. На этомъ основаніи дѣйствующій законъ (ст. 684 т. X ч. 1) освобождаетъ отъ отвѣтственности за вредъ тѣхъ, которые причинили оный *по принужденію* (въ обширномъ смыслѣ), подводя подъ это понятіе: 1) требованіе закона; 2) требованіе правительства; 3) необходимую личную оборону, и 4) стеченіе непредотвра-

тимыхъ обстоятельствъ. Изъ числа этихъ условій невмѣняемости вреда «требованіе закона» подходитъ подъ правило, выраженное въ ст. 2602 проекта, потому что лица, причиняющія вредъ по требованію закона, дѣйствуютъ не по принужденію, а по *праву*, принадлежащему имъ въ силу закона.

Равнымъ образомъ и «необходимая личная оборона» (ст. 2605) составляетъ *дозволенное закономъ* дѣйствіе, но не относится къ условіямъ, уничтожающимъ свободную волю лица.

Такимъ образомъ къ причинамъ, устраняющимъ по ст. 684 т. X ч. 1 вмѣняемость по отсутствію свободы воли (принужденію), могутъ быть отнесены лишь «стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ» и «требованіе правительства». Вмѣсто перваго, довольно темнаго выраженія предполагается употребить введенное въ новѣйшія законодательства понятіе «непреодолимой силы», какъ самаго несомнѣннаго основанія къ устраненію вмѣняемости, и на ряду съ нимъ упомянуть о «принужденіи», въ общеупотребительномъ значеніи этого слова, которое обнимаетъ собою физическое и главнымъ образомъ психическое воздѣйствіе одного лица на другое (р. С. 1875/622). Отъ физическаго или психическаго принужденія, исходящаго отъ одного лица и *уничтожающаго* свободную волю другого лица, слѣдуетъ различать состояніе *крайней необходимости*, о которомъ будетъ сказано въ объясненіяхъ къ ст. 2606.

Подъ понятіе психическаго принужденія подходятъ также «требованія правительства», подъ каковымъ выраженіемъ понимаются такія требованія правительственной власти, кои послѣдовали по суду или въ порядкѣ, установленномъ законами для административныхъ мѣстъ и лицъ (р. С. 1870/102). Но повиновеніе обязательно не только въ томъ случаѣ, если распоряженія исходятъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, но требуется нерѣдко въ отношеніяхъ между частными лицами; такъ, напр., дѣти обязаны оказывать послушаніе родителямъ (ст. 169, 177 т. X ч. 1), нанявшіеся въ работу своимъ хозяевамъ (ст. 2230, 2235 т. X ч. 1), приказчикъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина (ст. 12 Уст. Торг., изд. 1893 г.), корабельные служители обязаны оказывать корабельщику повиновеніе во всемъ томъ, что относится къ должности или работѣ (ст. 272 Уст. Торг. изд. 1893 г.). Въ виду сего вмѣсто выраженія нашего закона; «требованія правительства» (распоряженіе правительства — ст. 216 п. 5 т. X ч. 1, Полож. казен. подр.) въ настоящемъ проектѣ употреблено болѣе общее слово «приказаніе», при чемъ лицо, причинившее вредъ по приказанію, освобождается отъ отвѣтственности лишь при указанныхъ условіяхъ, а именно: 1) если приказаніе было для него обязательно (ст. 45 разд. 6 ч. I Прусск. ул.; ст. 706 Герм. пр., стр. 730) и 2) если оно не касалось дѣянія явно преступнаго (ст. 37 пр. Угол. Улож. 1898 г., ст. 169 т. X ч. 1, ст. 3287 Прим. зак., ст. 48 разд. 6 ч. I Прусск. ул.). Примѣненіе этихъ условій въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить суду, который долженъ руководствоваться общими началами права и обстоятельствами даннаго дѣла (р. С. 70/102, 80/84, 68/55). 68/55).

Вредъ, происшедшій вслѣдствіе *непреодолимой силы*, если она исходила не отъ лицъ (напр., шайки разбойниковъ), но составляла дѣйствіе природы (напр., сильный ураганъ сваливаетъ человѣка, который своимъ паденіемъ повреждаетъ чужую вещь), не подлежитъ *вовсе* вознагражденію за отсутствіемъ виновнаго. Въ остальныхъ же случаяхъ невмѣненія, о которыхъ упомянуто въ 1 ч. ст. 2604, отвѣтственность за вредъ должна быть возложена на *дѣйствительнаго* виновника, бывшаго причиной вреднаго дѣянія, т. е. на лицо, по принужденію или приказанію котораго было совершено означенное дѣяніе (ст. 2235 т. X ч. 1, ст. 24 т. XI ч. 2 Уст. Торг.; рѣш. Сен. 1873 г. № 970; часть 2 ст. 2604 пр.).

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда принужденіе (напр., нравственное давленіе посредствомъ просьбъ; (рѣш. С. 1876/398; 1878/154) или приказаніе (напр., необязательное) не устраняютъ, согласно ст. 2604, вмѣняемости лица, совершившаго вредное дѣяніе, обязательство вознагражденія возлагается (ст. 830 Герм. гр. ул., ст. 572 Черног. ул., ст. 1301 Австр., 778 Сакс. Швейц. зак. на *обоихъ* (интеллектуальнаго и непосредственнаго) виновниковъ по правиламъ о *совокупной* отвѣтственности, безразлично, было ли совершено преступленіе или гражданское правонарушеніе (Windscheid, т. II, § 445, стр. 754 прим. 27; Waentig, § 12, 16, 19, 20; мотивы къ ст. 714 Герм. пр., т. II, стр. 738; ср. ст. 2611 и 2612 пр.).

2605. Вредъ, причиненный кѣмъ либо въ предѣлахъ необходимой обороны отъ противозаконнаго посягательства на личность или имущество его самого или другихъ лицъ, не подлежитъ возмѣщенію. 1069, **1040.**

Т. X ч. 1 ст. 684, 690 прим.
Улож. Наказ. ст. 100—103.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3285, 3380, 3444.
Герм. ул. ст. 227.
Саксон. ул. ст. 178, 185.
Швейц. союзн. зак. ст. 56, 59.
Цюрих. ул. ст. 1838.
Австр. ул. ст. 19.
Сербск. ул. ст. 816.
Черног. ул. ст. 577, 944.
Прусск. улож., введ. ст. 78.
Калиф. ул. ст. 41.

Вредъ, причиненный въ предѣлахъ *необходимой обороны*, во всѣхъ законодательствахъ признается не подлежащимъ вознагражденію, на томъ основаніи, что необходимая оборона (Nothwehr) считается при извѣстныхъ условіяхъ дѣяніемъ не только не наказуемымъ, но прямо дозволеннымъ (прим. къ ст. 690 т. X ч. 1 и ст. 103 Улож. Наказ.; ст. 118, 178 Сакс. ул.; ст. 3285, 3444 Приб. зак.; ст. 1838 Цюрихск. ул.; Герм. ул. ст. 227; Laurent, т. XX № 411, стр. 428; Sourdat, т. I, № 421, стр. 421).

Слѣдовательно, причинившій вредъ при необходимой оборонѣ не подлежитъ имущественной отвѣтственности, хотя бы онъ дѣйствовалъ вполнѣ сознательно, а не подъ вліяніемъ психическаго принужденія (страха или угрозъ).

Имущественная отвѣтственность за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, гораздо шире (Тальбергъ, стр. 163), чѣмъ уголовная отвѣтственность за преступленія и проступки, въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе за вредъ можетъ быть требуемо даже при самой незначительной и ненаказуемой винѣ; тѣмъ не менѣе не представляется основанія установлять для необходимой обороны, какъ условія, освобождающаго отъ имущественной отвѣтственности за вредъ, столь же строгія ограниченія, какъ тѣ, которыя опредѣляются уголовнымъ закономъ; виновный въ незаконномъ посягательствѣ на другое лицо не можетъ требовать особаго покровительства по отношенію къ понесенному имъ имущественному вреду, коль скоро уголовный законъ не ограждаетъ его отъ личнаго вреда и дозволяетъ въ извѣстныхъ случаяхъ даже нанесеніе нападающему ранъ, увѣчья и самой смерти (ст. 101 Улож.). Поэтому понятіе необходимой обороны опредѣляется въ ст. 2605 нѣсколько шире, чѣмъ въ ст. 38 (ч. 1) проекта Угол. Улож.

2606. Убившій чужое животное или причинившій ему поврежденіе для предотвращенія грозящей отъ животнаго ему самому или кому-либо другому опасности не отвѣчаетъ, если принятіе означенныхъ мѣръ было необходимо для предотвращенія опасности и если она была вызвана не по винѣ причинившаго вредъ.

При такихъ же условіяхъ допускается поврежденіе или истребленіе чужого имущества, угрожающаго опасностью. 1070, **1041.**

Т. X ч. 1 ст. 684, 690 прим.
Т. XIV Уст. Пред. Преступ., изд. 1890 г ст. 224.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 875, 3380, 4590.
Сакс. ул. ст. 182, 183, 362.

Швейц. союзн. зак. ст. 66.
Герм. ул. ст. 228, 904.
Черног. ул. ст 577 ч. 2.
Сербск. гр. ул. ст. 816.
Калиф. гр. ул. ст. 2119 п. 2.

Согласно словоупотребленію нашего уголовнаго уложенія, которое въ правилахъ о необходимой оборонѣ говоритъ постоянно «о нападающемъ», «посягающемъ», а также по смыслу ст. 2605, предусматривающей «незаконное посягательство», понятіе необходимой обороны въ собственномъ смыслѣ примѣнимо только къ тѣмъ случаямъ, когда опасность исходитъ отъ *лица;* оно не обнимаетъ, подобно ст. 56 Швейц. зак. (ср. объясн. Шнейдера и Фика), тѣхъ случаевъ, когда кому либо угрожаетъ опасность отъ животныхъ или неодушевленныхъ предметовъ (A von Thur, der Nothstand im Civilrecht, 1888 г. § 17, стр. 55; Endemann, т. I, стр. 367). Въ виду сего, на ряду съ постановленіемъ о вліяніи «необходимой обороны» на отвѣтственность за вредъ, въ ст. 2606 предусмотрѣнъ аналогичный случай обороны *противъ* опасности, грозящей отъ чужого *животнаго* (ст. 224 Уст. Пред. Прест.; ст. 4590 св. гр. узак. губ. Приб.; ст. 66 Швейц. зак.; ст. 816 Сербск. ул.) или иного (движимаго или недвижимаго) *имущества* (ст. 875 зак. Приб.; ст. 228 Герм. ул.; ст. 182, 183, 362 Сакс. ул.). Подъ понятіе животныхъ подводятся также птицы, пчелы и т. п. (мотивы къ ст. 187 Герм. пр. т. I, стр. 351; Sourdat, т. II, № 1437, 1442, 1450; Laurent, т. XX № 631, 633.

Если законъ дозволяетъ при необходимой оборонѣ причинить вредъ самому нападающему лицу, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ допустить поврежденіе или истребленіе чужого имущества, угрожающаго опасностью, причемъ такое причиненіе вреда, какъ и при необходимой оборонѣ, можетъ быть дозволено лишь въ случаѣ необходимости, т. е. когда нѣтъ другихъ средствъ для предотвращенія вреда или въ состояніи *крайней необходимости* (ст. 228 Герм. гр. ул.). *Разница* между необходимою обороною противъ *лицъ* и дозволенною защитою противъ чужого животнаго или вообще *имущества* заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ причинившій вредъ освобождается отъ отвѣтственности, хотя бы онъ самъ былъ виновенъ въ наступленіи опасности, напр., если онъ оскорбилъ на словахъ того, который вслѣдствіе сего намѣревался убить его; ибо такое дѣйствіе нападавшаго на оскорбителя является во всякомъ случаѣ противозаконнымъ посягательствомъ на жизнь (ст. 2605 пр.); если же повредившій чужое имущество самъ виновенъ въ наступленіи опасности отъ онаго, напр., если онъ намѣренно или по неосторожности раздражилъ животное, то онъ самъ является *единственнымъ* виновникомъ или причиною какъ нападенія животнаго, такъ и всѣхъ послѣдствій этого нападенія (Endemann, т. I. стр. 375), и, не смотря на дозволенность такой самозащиты (Titze, die Nothstandsrechte, 1897 г., стр. 32, 117), не въ правѣ требовать вознагражденія въ случаѣ причиненія ему вреда животнымъ, а напротивъ того, если онъ предупредилъ вредныя для себя послѣдствія, ранивъ или убивъ животное, и такимъ образомъ распорядился чужимъ имуществомъ *для своей выгоды*, обязанъ возпаградить ни въ чемъ неповиннаго собственника животнаго.

Необходимая оборона, предусмотрѣнная въ ст. 2605, и аналогичное состояніе крайней необходимости, указываемое въ ст. 2606, служатъ законнымъ основаніемъ не только для собственной защиты, но и для защиты другихъ (ст. 103 Улож. Наказ.; Sourdat, т. I № 421), а потому даютъ лицу, которому угрожаетъ опасность, право на причиненіе вреда; а такъ какъ по

ст. 2602 пр. отъ обязательства вознагражденія освобождается лишь тотъ, кто при причиненіи вреда дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему права, то и лицо, пользующееся необходимою обороною, обязано не выходить за предѣлы таковой. Опредѣленіе того, произошелъ ли данный вредъ отъ злоупотребленія обороною или нѣтъ, должно быть предоставлено суду, потому что установленіе предѣловъ дозволенной обороны зависитъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствъ, не поддающихся регламентаціи закона, какъ-то отъ большей или меньшей важности защищаемаго права (здоровье, жизнь, свобода, честь, имущество, ст. 39 ч. 2 пр. угол. ул.; ст. 4590 св. гр. узак. губ. Приб.; Endemann, стр. 373; Titze, стр. 101), отъ силы нападающаго въ сравненіи съ силою угрожаемаго, отъ времени и мѣста нападенія и т. п.

Если установлено, что вредъ произошелъ вслѣдствіе *превышенія обороны* (недозволеннаго дѣянія), то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ еще опредѣлить, можетъ ли содѣянное быть вмѣнено защищавшемуся, такъ какъ недозволенное дѣяніе само по себѣ не устанавлястъ обязательства вознагражденія безъ наличности вины (умысла или неосторожности) и вообще свободной и сознательной воли со стороны совершившаго дѣяніе (ст. 2601 пр. и объясненія къ ней). Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принимать въ соображеніе возбужденное состояніе, въ которомъ могло находиться оборонявшееся лицо вслѣдствіе страха или тому подобныхъ причинъ, исключающихъ или ограничивающихъ сознаніе, такъ что въ подобныхъ случаяхъ даже превысившій предѣлы необходимой обороны можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за причиненный имъ вредъ (Endemann, т. I, стр. 374).

Понятіе состоянія крайней необходимости весьма относительное и обширное; оно обнимаетъ собою, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 2606 (и необходимой обороны; Titze, die Nothstandsrechte, стр. 16, 20) всякое дѣяніе, совершенное подъ вліяніемъ опасности, т. е. психическаго принужденія, не подходящаго подъ непреодолимую силу или подъ понятіе такого принужденія, которое вполнѣ устраняетъ свободу воли, и потому всегда освобождаетъ лицо, дѣйствовавшее по принужденію, отъ отвѣтственности за убытки (ст. 2604; см. объясн. къ ст. 38 (39) пр. Угол. Улож. т. I стр. 380). Въ виду того, что дѣяніе, признаваемое ненаказуемымъ, не есть само по себѣ дозволенное, что причиненіе вреда лицу невиновному въ наступленіи опасности нарушаетъ право его и что такое правонарушеніе, совершаемое съ цѣлью спасенія какого либо высшаго блага, находящагося въ опасности, составляетъ болѣе или менѣе умышленное (хотя и не злонамѣренное) дѣяніе,— слѣдуетъ придти къ заключенію, что причинившій вредъ *въ состояніи крайней необходимости*, вообще, *обязанъ возградить* невинно потерпѣвшаго на общемъ основаніи, если не освобождается отъ отвѣтственности въ случаяхъ, указанныхъ въ видѣ *изъятій* въ ст. 2606, или другихъ спеціальныхъ законахъ, напр., по правиламъ о распредѣленіи убытковъ отъ большой и общей аваріи (ст. 398 т. XI Уст. Торг.; ср. мотивы къ ст. 704 проекта Герм. гр. ул., т. II стр. 729; мотивы къ ст. 58 Баварск. проекта, стр. 74; Schneider und Fick, коммент. къ ст. 56 Швейц. зак.; ст. 904 Герм. гр. ул.; A. von Thur, der Nothstand im Civilrecht, §§ 17, 38 и 40, стр. 57, 133—135, 137; Titze, die Nothstandsrechte, стр. 117; Endemann, т. I стр. 378, прим. 12).

2607. Несовершеннолѣтніе, не достигшіе десятилѣтняго возраста или состоящіе въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, но не сознававшіе противозаконности или вредности совершеннаго ими дѣянія, а также душевно-больные и лица, находившіяся во время совершенія дѣянія въ безсознательномъ состояніи, не отвѣчаютъ за причиненный ими вредъ.

Лица, которыя по собственной винѣ привели себя въ безсознательное

состояніе опьяненія, отвѣчаютъ за причиненный ими въ семъ состояніи вредъ. 1071, **1042.**

Т. X ч. 1 ст. 653, 654, 686.
Улож. Наказ. ст. 92 п.п. 2 и 3, 94, 98, 106, 137.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3286.
Герм. гр. ул. ст. 827, 828.
Прусск. ул., ч. 1 разд. 6 ст. 39, 40, 41.
Саксон. ул. ст. 81, 119, 120.
Швейц. зак. ст. 57, 58.
Цюрих. ул. ст. 1835, 1836.
Черног. ул. ст. 575, 576.
Австр. ул. ст. 1306—1308, 1310.
Сербск. ул. ст. 807.

2608. Родители, опекуны, наставники, мастера и хозяева отвѣчаютъ за вредъ, причиненный находящимися на ихъ попеченіи несовершеннолѣтними, не достигшими семнадцати лѣтъ, если не докажутъ, что не имѣли возможности предупредить дѣяніе, причинившее вредъ.

Такой же отвѣтственности подлежатъ лица, которыя по закону или по договору обязаны имѣть надзоръ за душевно-больными.

Въ случаѣ привлеченія родителей къ отвѣтственности, вознагражденіе можетъ быть присуждено, смотря по обстоятельствамъ, съ отца или съ матери, или же съ обоихъ родителей. 1072, **1043.**

Т. X ч. 1 ст. 653, 654, 686.
Св. гр. узак. губ. Приб. ст. 3286, 3445.
Франц. ул. ст. 1384.
Итал. ул. ст. 1153.
Сербск. ул. ст. 807.
Швейц. зак. ст. 61.
Прусск. ул., ч. 1 разд. 6 ст. 57, 69, 140, 141, 144.
Австр. ул. ст. 1308, 1309.
Сакс. ул. ст. 779.
Герм. гр. ул. ст. 832.
Цюрихск. ул. ст. 1835, 1872, 1873.
Черног. ул. ст. 575.

Дѣйствующій законъ (ст. 653, 654 и 686 т. X ч. 1) по существу своему содержатъ въ себѣ правила о двухъ различныхъ предметахъ: 1) *объ отвѣтственности малолѣтнихъ и душевнобольныхъ* и 2) *объ отвѣтственности родителей и вообще лицъ, которыя обязаны имѣть надзоръ за малолѣтними и душевнобольными.*

По первому предмету оказывается, что дѣйствующій законъ признаетъ малолѣтнихъ, независимо отъ возраста и отъ того, дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, равно какъ и безумныхъ или сумасшедшихъ *вообще отвѣтственными* за причиненный ими вредъ, такъ какъ они освобождаются отъ вознагражденія *лишь* въ случаѣ виновности родителей (ст. 653 въ концѣ, 654 и 686; рѣш. Сен. 1869 г. № 292; Побѣдоносцевъ, ч. 3 стр. 581). Такое возложеніе *отвѣтственности* на малолѣтнихъ и даже душевнобольныхъ противорѣчитъ выраженному въ ст. 2601 пр. общему началу, по которому обязательство вознагражденія возникаетъ только при наличности умысла или неосторожности, т. е. въ случаѣ вмѣняемости дѣянія, такъ что даже лица вполнѣ дѣеспособныя не обязаны отвѣчать за вредъ, причиненный ими безъ умысла или безъ всякой неосторожности (ст. 647 т. X ч. 1). Нѣкоторыя иностранныя законодательства (Laurent т. XX §§ 445, 446; Sourdat, т. I, № 14; Сакс. ст. 119; Сербск. ст. 807; Герм. ул., ст. 828), признаютъ малолѣтнихъ (до извѣстнаго возраста) и не владѣющихъ умственными способностями *безусловно свободными отъ отвѣтственности* за причиненный ими вредъ (см. однако зак. Приб. ст. 3445; Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 41, 44; Австр., ст. 1310; Цюр., ст. 1835 ч. 2; Швейц. зак., ст. 58).

Для опредѣленія лицъ, не подлежащихъ отвѣтственности за вредныя дѣянія по отсутствію свободной воли или разсудка, недостаточно употребить слишкомъ общее понятіе «недѣеспособныхъ» (handlungsunfähig), какъ это дѣлается, напр., въ Швейц. законодательствѣ (ст. 58 зак. объ обязат. и ст.

4 закона о дѣеспособности), въ Сакс. уложеніи (ст. 119); ибо лица, признаваемыя недѣеспособными къ заключенію сдѣлокъ, напр., несовершеннолѣтніе, не достигшіе 18-лѣтняго возраста (ср. ст. 6 пр. опек. уст. 1896 г.), могутъ вполнѣ сознавать недозволенность и вредность своихъ дѣяній. Поэтому невмѣняемость вредныхъ дѣяній по причинѣ отсутствія разсудка должна быть ограничена болѣе узкими предѣлами, чѣмъ тѣ, которые установлены вообще для гражданской дѣеспособности (ст. 15, ст. 194 пр. опек. уст., Marcadé т. V стр. 278).

Несомнѣнно, что душевнобольные и дѣти въ младшемъ возрастѣ, какъ не обладающіе разсудкомъ, вообще *не* должны нести имущественной отвѣтственности за причиненный ими вредъ. Возрастъ, до котораго дѣти признаются безусловно дѣйствовавшими безъ разумѣнія, опредѣляется различно: по Приб. зак. (ст. 3286, 3445), по Сакс. (ст. 47, 119), Герм. (ст. 828) и Австр. (ст. 21, 1308) уложеніямъ (ст. 23, 213) до 7 лѣтъ, Швейцарское законодательство (ст. 58, 59 зак. объ обязат. и ст. 4 зак. о дѣеспособности) предоставляетъ усмотрѣнію суда установить, дѣйствовало ли данное лицо съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія.

Настоящій проектъ (ст. 2607), сообразуясь въ этомъ отношеніи, подобно Герм. ул., съ началами уголовнаго права (ст. 137 Улож. Наказ., ст. 35 пр.), установляетъ *безусловную невмѣняемость до 10 лѣтняго возраста*. Допуская впрочемъ возможность невмѣненія также въ пользу малолѣтнихъ старшаго возраста, если они дѣйствовали безъ разумѣнія, т. е. не сознавали противозаконности и вредности совершеннаго ими дѣянія, проектъ распространяетъ предѣлы такой *условной невмѣняемости до 17 лѣтняго возраста* согласно ст. 35 пр. Уг. Ул. (по ст. 828 Герм. гр. ул. и ст. 56, 57 Герм. уг. улож.—до 18 лѣтъ).

Кромѣ душевнобольныхъ и несовершеннолѣтнихъ (до 17 лѣтъ), дѣйствовавшихъ безъ разумѣнія, отъ отвѣтственности освобождаются лица, совершившія дѣяніе во *временномъ безсознательномъ состояніи* (рѣш. Сен. 1877 г. № 209; ст. 34 пр. Уг. Ул.), напр., въ припадкѣ падучей болѣзни, горячкѣ, обморокѣ, въ состояніи опьяненія и т. п. Въ иностранныхъ законодательствахъ при этомъ дѣлается оговорка, что лицо, которое по собственной винѣ привели себя въ «преходящее безсознательное состояніе», не освобождается отъ обязательства вознагражденія (ст. 120 Сакс., 1307 Австр., 57 Швейц., 1836 Цюр. улож.); но такое правило едва ли справедливо въ столь общихъ выраженіяхъ, такъ какъ весьма часто сознаніе теряется во время болѣзни, постигшей больного по его собственной винѣ, напр., вслѣдствіе ненормальной жизни. Поэтому, казалось бы, достаточно указать въ ст. 2607 ч. 2 на *опьяненіе*, какъ на такое безсознательное состояніе, которое обыкновенно происходитъ по собственной винѣ и въ которомъ чаще всего причиняется вредъ. Постановленіе ст. 3286 Приб. зак. о томъ, что безпамятство отъ опьяненія не уменьшаетъ вмѣняемости, не безусловно справедливо, потому что лицо можетъ быть приведено въ такое состояніе посредствомъ насилія или обмана безъ всякой вины съ своей стороны. Если же кто-либо по своей винѣ, хотя бы по неосторожности, привелъ себя въ состояніе опьяненія, то даже полное безпамятство не можетъ освободить его отъ имущественной отвѣтственности за причиненный имъ въ такомъ состояніи вредъ (ст. 827 Герм., ст. 576 Черногорск. ул., ст. 106 Улож. о Нак. Sourdat, т. I № 19; Laurent, т. XX § 445, стр. 473).

По *второму* изъ вышеозначенныхъ предметовъ (ст. 2608 пр.), именно по вопросу *объ отвѣтственности родителей, опекуновъ и другихъ лицъ* за вредъ, причиненный состоящими подъ ихъ надзоромъ лицами, слѣдуетъ замѣтить, что такая отвѣтственность какъ по нашему законодательству, такъ и по иностраннымъ, основана на установляемой закономъ обязанности родителей, опекуновъ и другихъ лицъ имѣть *надзоръ* за вѣренными ихъ

попеченію малолѣтними (ст. 165, 173 и 263 т. X ч. 1) или душевнобольными (ст. 375, 654, 686 т. X ч. 1), къ каковому надзору относится также наблюденіе, чтобы сіи малолѣтніе «не только не совершили преступленія, но даже и не причинили никому вреда своими дѣйствіями», какъ выразился Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи проекта дѣйствующаго закона (см. дѣло б. II отд. Собств. Е. И. В. Канц. 1844 г. № 95; *Laurent*, т. XX № 550 и 561; *Marcadé*, т. V стр. 283; *Тальбергъ*, стр. 167, 168; мотивы къ ст. 710 Герм. пр., т. II стр. 784; *Koch*, т. II § 574 стр. 219; ст. 3288 Прибл. зак.; ст. 832 Герм. гр. ул.; ст. 575 Черногорск. ул.; *фонъ-Резона* въ Журн. Гражд. и Угол. Пр. (1889 г. кн. 7) о дисциплинарной власти родителей надъ дѣтьми, мастеровъ и хозяевъ надъ учениками, училищнаго начальства и учителей надъ воспитанниками). Слѣдовательно, допущеніе причиненія вреда несовершеннолѣтними или душевнобольными по недосмотру за ними имѣетъ значеніе «*упущенія*», т. е. недозволеннаго дѣянія въ смыслѣ ст. 2601 (ч. 2) пр., а потому составляетъ *самостоятельное основаніе для возникновенія обязательства вознагражденія* за вредъ. Такимъ образомъ родители, опекуны и проч. должны отвѣчать только за *собственную вину*, а не за вину или за дѣяніе лицъ, состоящихъ подъ ихъ надзоромъ, каковое не вполнѣ точное выраженіе (responsabilité du fait d'autrui) иногда употребляется лишь для обозначенія косвенныхъ виновниковъ вреда въ отличіе отъ лицъ, непосредственно причинившихъ таковой (ср. ст. 2611 пр.; *Laurent*, т. XX, § 550—552, стр. 588 и 591; *Sourdat*, т. II § 750 стр. 3 и 4; Waentig, §§ 4 и 30, стр. 5 и 48; рѣш. Сен. 1871 г. № 400).

Всѣ законодательства согласны въ томъ, что родители, опекуны и другія лица, имѣющія подъ своимъ надзоромъ несовершеннолѣтнихъ или душевнобольныхъ, должны отвѣчать за причиненный послѣднимъ вредъ, лишь при наличности вины, т. е. умышленнаго или неосторожнаго упущенія относительно принятія мѣръ предосторожности; но по вопросу о самомъ способѣ доказыванія этой вины законодательства расходятся. Между тѣмъ какъ нѣкоторыя (германскія) уложенія оставляютъ этотъ предметъ подъ дѣйствіемъ общаго начала, по которому потерпѣвшій, какъ и всякій истецъ, долженъ доказать виновность родителей, опекуновъ и проч. (Windscheid, т. II § 455 прим. 12; ст. 779 Сакс.; ст. 1309 Австр.; ст. 1872, 1873 Цюрихск. улож.); другія уложенія (ст. 1384 Франц., ст. 1153 Итал., ст. 61 Швейц. зак., ст. 832 Герм. гр. ул.), установляютъ законное *предположеніе виновности* означенныхъ лицъ, пока они не докажутъ, что не могли воспрепятствовать совершенію вреднаго дѣянія (ст. 1384 Фр. ул.; ст. 1153 Ит. ул.), что они употребляли при надзорѣ обыкновенное и необходимое при данныхъ обстоятельствахъ стараніе (ст. 61 Швейц. зак., ст. 832 Герм. ул.; *Endemann*, стр. 915, прим. 25; Shollmeyer, стр. 119 прим. 2). Редакція нашего закона (ст. 653, 686 т. X ч. 1) возбуждаетъ по этому предмету сомнѣнія, хотя и можно придти къ заключенію, что онъ не допускаетъ предположенія вины родителей, но требуетъ доказательствъ со стороны потерпѣвшаго. Нельзя однако не согласиться съ доводами, которые приведены по этому предмету въ разсужденіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта (см. дѣло 1844 г. № 95), который имѣлъ въ виду установить *предположеніе вины родителей и другихъ лицъ*, обязанныхъ къ надзору за малолѣтними, и тѣмъ усилить ихъ отвѣтственность «для *побужденія* ихъ къ бдительному надзору за малолѣтними» Такое усиленіе отвѣтственности родителей, опекуновъ и проч. за вредъ, причиненный малолѣтними, оказывается вполнѣ справедливымъ по отношенію къ потерпѣвшимъ, которые почти лишены всякой возможности доказать упущеніе, т. е. непринятіе необходимыхъ мѣръ наблюденія, въ виду незнакомства съ семейнымъ положеніемъ малолѣтняго, или съ внутреннимъ порядкомъ учебнаго или иного заведенія, тогда какъ привлеченные къ отвѣтственности родители, наставники и проч. гораздо легче могутъ оправдать себя, если они

дѣйствительно исполненія свои обязанности надзора. Въ чемъ именно заключаются эти обязанности, опредѣляется либо семейнымъ правомъ о власти родителей и опекуновъ, либо правилами о надзорѣ за малолѣтними въ учебныхъ, фабричныхъ, ремесленныхъ и тому подобныхъ заведеніяхъ (напр., ст. 12, 13, 37, 38 т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 393, 394 Уст. Пром.), причемъ само собою разумѣется, что упущеніе надзора, въ каждомъ данномъ случаѣ, установляется по усмотрѣнію суда, который долженъ принимать въ соображеніе возрастъ малолѣтняго, общественное и имущественное положеніе родителей и тому подобныя обстоятельства.

Отвѣтственность родителей, опекуновъ, наставниковъ, мастеровъ и хозяевъ за вредъ, причиненный состоящими на ихъ попеченіи несовершеннолѣтними, должна быть ограничена извѣстнымъ возрастомъ послѣднихъ, такъ какъ чѣмъ старше дѣти, тѣмъ болѣе затрудняется возможность надзора за ними, а слѣдовательно, тѣмъ менѣе можно винить означенныхъ лицъ въ недостаткѣ надзора. Исходя изъ того начала, что отвѣтственность родителей, опекуновъ и проч. за вредъ, причиненный несовершеннолѣтними, должна основываться единственно на ихъ *собственной винѣ*, а не зависитъ отъ того, дѣйствовали ли послѣдніе съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія (*Marcadé*, т. V стр. 286), въ настоящемъ проектѣ предполагается усилить надзоръ родителей, опекуновъ и проч. за дѣтьми какъ въ интересѣ сихъ послѣднихъ, такъ и въ огражденіе постороннихъ отъ вреда, въ виду чего ст. 2608 проекта распространяетъ отвѣтственность упомянутыхъ лицъ до достиженія дѣтьми *17-лѣтняго возраста*, когда уже весьма трудно требовать постояннаго надзора за ними.

Отвѣтственность *родителей* распространяется по дѣйствующему закону ст. 653, 686 т. X ч. 1), основанному на ст. 1384 Франц. ул., лишь на дѣтей, «жительствующихъ у нихъ». Этимъ условіемъ отвѣтственность родителей слишкомъ ограничивается, такъ какъ они обязаны имѣть надзоръ за своими дѣтьми, хотя бы они жили у чужихъ лицъ, если эти лица не обязаны ни по закону, ни по договору имѣть надзоръ за находящимися у нихъ дѣтьми. Поэтому родители могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности единственно въ указанныхъ въ ст. 2608 случаяхъ именно, когда дѣти находятся подъ надзоромъ опекуновъ, наставниковъ, мастеровъ и хозяевъ. Съ другой стороны, *жительство* дѣтей у родителей не всегда возлагаетъ на послѣднихъ отвѣтственность потому, что за вредъ, причиненный дѣтьми во время нахожденія ихъ въ учебномъ заведеніи, отвѣтствуютъ наставники, а не родители (п. 1 ст. 179 т. X ч. 1; Schneider und Fick, коммент. къ ст. 61 Швейц. зак.; Laurent, т. XX № 560, стр. 598; № 562, стр. 599; Waentig, § 28, стр. 45). Отвѣтственность всѣхъ упомянутыхъ въ ст. 2608 лицъ основана на одномъ и томъ же началѣ,—обязанности надзора,—вслѣдствіе чего они всѣ должны отвѣчать за вредъ, который причиненъ малолѣтними, находящимися вообще *подъ надзоромъ или на ихъ попеченіи*, хотя бы *и не жительствующими* у означенныхъ лицъ (ср. ст. 3288, 3445, Приб. зак., ст. 61 Швейц. зак., ст. 779 Сакс. ул., ст. 1309 Австр. ул., ст. 807 Серб. ул., ст. 832 Герм. ул., ст. 575 Черногорск. ул.).

Еще большій надзоръ, чѣмъ за несовершеннолѣтними, требуется въ отношеніи *душевнобольныхъ*, вслѣдствіе чего всѣ законодательства возлагаютъ отвѣтственность за вредъ, причиненный такими больными, также на лицъ, которыя обязаны имѣть за ними надзоръ. Къ такимъ лицамъ должны быть отнесены не только назначенные въ установленномъ порядкѣ опекуны, которые обязаны по закону имѣть надзоръ за ввѣренными ихъ попеченію душевнобольными (ст. 654, 686, 375 т. X ч. 1), но и тѣ лица, которыя по договору принимаютъ на себя таковую обязанность (напр., содержатели лечебницъ), какъ это установлено въ ст. 832 ч. 2 Герм. ул. При этомъ отвѣтственность лицъ, на которыхъ лежитъ обязанность надзора за душевнобольными,

вообще приравнивается къ отвѣтственности, установленной для родителей и опекуновъ по отношенію къ дѣяніямъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Настоящій проектъ подобно Швейцарскому закону (ст. 61), Герм. (ст. 832), Итал. (ст. 1153 ч. 3) и Черног. (ст. 577 ч. 1) ул., считаетъ необходимымъ въ интересѣ потерпѣвшихъ установить предположеніе виновности также и по отношенію къ лицамъ, которыя по закону или по договору обязаны имѣть надзоръ за душевнобольными (ст. 2608 ч. 2 пр.).

При разрѣшеніи вопроса о томъ, *кто изъ родителей долженъ нести отвѣтственность* за вредъ, причиненный ихъ несовершеннолѣтними дѣтьми, казалось вполнѣ цѣлесообразнымъ сохранить существующее по этому предмету правило дѣйствующаго законодательства, по которому отвѣтственность можетъ быть возложена, смотря по обстоятельствамъ, на отца или на мать, или же на обоихъ родителей. Несправедливость возложенія обязанности вознагражденія, при жизни обоихъ родителей, на одного отца, какъ это опредѣляется въ ст. 1384 Франц. ул., сознается и французскою доктриною, которая считаетъ возможнымъ привлечь къ отвѣтственности мать даже при жизни отца, если, напр., послѣдній лишенъ разсудка, или находится въ путешествіи (Marcadé, т. V стр. 284; Laurent, т. XX № 554, стр. 592), или же, если малолѣтній причинилъ вредъ въ самомъ раннемъ возрастѣ, когда физическое и нравственное воспитаніе ребенка лежитъ преимущественно на обязанности матери (Sourdat, т. II № 829, стр. 76).

2609. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вредъ причиненъ несовершеннолѣтними или душевно-больными, а лица, на попеченіи коихъ они находятся, не подлежатъ отвѣтственности за вредъ (ст. 2608), или не въ состояніи его возмѣстить, вознагражденіе можетъ быть присуждено вполнѣ или въ части, изъ имущества того, кто совершилъ дѣяніе, причинившее вредъ, если по имущественному положенію какъ потерпѣвшаго, такъ и причинившаго вредъ, а также по другимъ обстоятельствамъ дѣла, это представляется справедливымъ. 1073, 1044.

Т. X ч. 1, ст. 653, 654, 686.
Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 3445.
Герм. ул., ст. 829.
Швейц. зак., ст. 58.

Австр. ул., ст. 1310.
Цюрих. ул., ст. 1835 (ч. 2).
Прусск. ул., ч. I разд. 6, ст. 41—44.

Ст. 2609 стоитъ на почвѣ дѣйствующаго у насъ права, которое (ст. 653, 654 и 686 т. X ч. 1) допускаетъ отвѣтственность малолѣтнихъ и душевнобольныхъ за причиненный ими вредъ, если лица, которыя обязаны имѣть за ними надзоръ (родители, опекуны и др.), докажутъ свою невиновность, т. е. что они не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію вреднаго дѣянія. Настоящій проектъ для большаго обезпеченія потерпѣвшихъ не только удерживаетъ означенное правило, но идетъ еще дальше, распространяя имущественную отвѣтственность душевнобольныхъ, а также несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 10-лѣтняго возраста или состоящихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, но не сознававшихъ противозаконности или вредности совершеннаго ими дѣянія, — также и на тѣ случаи, когда родители, опекуны и прочіе, обязанные къ надзору, виновны въ недосмотрѣ, но *не имѣютъ достаточныхъ средствъ* къ возмѣщенію вреда (ст. 1310 Австр., ст. 829 Герм., ст. 575 ч. 2 Черног. ул.). Допуская для возможно большаго огражденія потерпѣвшаго такое отступленіе отъ общаго начала о вмѣняемости вредныхъ дѣяній, ст. 2609 пр., съ другой стороны, значительно смягчаетъ строгость высказаннаго въ ней правила сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ. А именно—обращеніе вознагражденія на имущество вышеупомянутыхъ недѣеспособныхъ лицъ разрѣшается лишь *въ видѣ исключенія*, когда это представится необходимымъ и справедливымъ по особымъ обстоятельствамъ.

2610. Хозяинъ обязанъ вознаградить за вредъ, причиненный его служащими, рабочими или прислугою при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, если не докажетъ, что имъ были приняты необходимыя мѣры предосторожности какъ при выборѣ служащихъ, рабочихъ или прислуги, такъ и по лежащему на хозяинѣ надзору за ними.

Такой же отвѣтственности подлежатъ и юридическія лица (въ томъ числѣ и казна), если вредъ причиненъ при производствѣ торговли, промысловъ, строительныхъ работъ и тому подобныхъ имущественныхъ предпріятій.

Казна отвѣчаетъ безусловно за цѣлость и сохранность имущества частныхъ лицъ, принятаго помимо ихъ воли на храненіе или во временное завѣдываніе правительственными мѣстами или должностными лицами вслѣдствіе предписанія закона или по распоряженію правительственной власти. 1074, **1045.**

Т. X ч. I ст. 683, 687, 2235.
Т. XI ч. 2, Уст. Торг. ст. 24.
Т. XVI ч. 2, Полож. о Взыск. Гр. ст. 453.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3446, 3447.
Швейц. зак. ст. 62.
Герм. ул. ст. 31, 86, 89, 831.
Цюрих. ул. ст. 1872, 1873.
Сакс. ул. ст. 779.
Черног. ул. ст. 574, 720, 970.
Франц. ул. ст. 1384.
Законъ о введеніи Герм. гражд. улож. въ дѣйствіе ст. 77.
Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 53, 57, 63—65.
Австр. ул. ст. 1313—1316.
Сербск. ул. ст. 810—812.
Итал. ул. ст. 1153.

Хозяева отвѣчаютъ за вредъ, который причиненъ *по ихъ приказанію или порученію* лицами, исполняющими порученія по договору личнаго найма. Это правило, предусмотрѣнное въ ст. 2235 т. X ч. 1 и ст. 24 т. XI ч. 2 Уст. Торг., вытекаетъ изъ начала, выраженнаго въ ст. 2604 (ч. 2) пр., и не возбуждаетъ особыхъ сомнѣній, такъ какъ хозяинъ, давшій съ умысломъ или по неосторожности порученіе совершить недозволенное дѣяніе, причинившее вредъ, есть дѣйствительный виновникъ такого дѣянія въ виду существующей причинной связи между вредомъ и *дѣйствіемъ* (порученіемъ) хозяина.

Кромѣ этой отвѣтственности хозяевъ за вредъ, причиненный ихъ слугами, какъ наше (ст. 687 т. X ч. 1), такъ и иностранныя законодательства установляютъ случай болѣе строгой отвѣтственности хозяевъ, именно даже за такой вредъ, который причиненъ ихъ слугами *не по приказанію или порученію*.

Изъ разъясненій смысла ст. 687 т. X ч. 1 Прав. Сената (сборн. 1876 г. т. V № 997, р. С. 79/252) видно, что выраженія: «*сообразно* съ приказаніями или полномочіемъ» не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что хозяева отвѣчаютъ лишь за вредъ, причиненный ихъ служащими *согласно* приказанію или порученію. Отвѣтственность послѣдняго рода предусмотрѣна уже въ ст. 2235 т. X ч. 1 и ст. 24 т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 2604 (ч. 2) пр., между тѣмъ какъ ст. 687 т. X ч. 1, подобно французскому законодательству (см. объясн. къ ст. 1074 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5, стр. 487 — 494) установляетъ болѣе обширную отвѣтственность хозяина, распространяя ее: 1) на вредныя дѣянія, совершенныя служащимъ даже не по порученію или не согласно съ порученіемъ, но лишь *при* исполненіи такового, и 2) на вредныя дѣянія, совершенныя служащимъ не вслѣдствіе дѣйствія (порученія) хозяина, но вслѣдствіе *упущенія (вины)* послѣдняго (т. е. непредотвращенія имъ вредныхъ дѣяній).

Обязательство вознагражденія (ср. объясн. къ ст. 2601 пр.) возникаетъ только при наличности причинной связи между даннымъ дѣяніемъ и происшедшимъ вредомъ, причемъ связь эта можетъ быть непосредственная и болѣе или менѣе косвенная. Въ разсматриваемомъ вопросѣ порученіе хозяина составляетъ лишь косвенную причину вреднаго дѣянія, а потому справедливость требуетъ, чтобы такая связь не была распространяема слишкомъ далеко за предѣлы порученія. Для этой цѣли въ ст. 2610 пр. сохраняется выраженіе дѣйствующаго закона (ст. 687): «*при* исполненіи порученій» (dans les fonctions, in Ausübung, in Ausführung; ст. 1384 Франц. ст. 62 Швейц., ст. 831 Герм. ул.).

По ст. 2610 хозяинъ отвѣчаетъ за всякій вредъ причиненный его служащими или рабочими при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, безразлично, дѣйствовали ли означенныя лица неосторожно или умышленно (Laurent, т. XX №№ 583, 586; Waentig, § 12, стр. 17; § 39, стр. 47).

Хотя для установленія причинной связи между порученіемъ хозяина и причиненнымъ его служащими вредомъ невозможно дать точныя руководящія начала, но задача эта облегчается тѣмъ, что отвѣтственность хозяевъ, на общемъ основаніи, можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности *нелозволеннаго дѣянія* (упущенія) и вины (умысла или неосторожности) съ *ихъ* стороны.

Дѣйствующій законъ (ст. 687) усматриваетъ упущеніе хозяевъ въ томъ случаѣ, если они, имѣя на то возможность, «не предотвратили вредныхъ дѣяній» своихъ служащихъ; но такое опредѣленіе упущенія хозяевъ представляется слишкомъ неяснымъ и допускаетъ произвольное толкованіе.

Предупрежденіе вреда, происходящаго не отъ опасныхъ свойствъ промысла или недоброкачественности матеріаловъ инструментовъ и тому подобныхъ причинъ, но отъ *дѣяній* самихъ служащихъ или рабочихъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, о чемъ только идетъ рѣчь въ разсматриваемомъ вопросѣ, возможно какъ посредствомъ осмотрительнаго *выбора* служащихъ и рабочихъ, такъ и посредствомъ надлежащаго *надзора* за ними со стороны хозяина (Waentig, § 29, стр. 47, § 51, стр. 104; Kirchstetter и Stubenrauch къ ст. 1315 Австр. ул.; ст. 831 Герм. ул.).

Обязанность осмотрительнаго *выбора* служащихъ и рабочихъ, равно какъ и *надзора* за ними должна быть возложена на *всѣхъ* хозяевъ вообще, потому что всякій, пользующійся услугами другого лица для своей выгоды, обязанъ нести и нѣкотораго рода рискъ за недозволенныя дѣянія сихъ лицъ, совершенныя ими при исполненіи своихъ обязанностей.

Предусмотрительный выборъ служащихъ и рабочихъ, равно какъ и надзоръ за ними представляется въ большей или меньшей степени *возможнымъ* для всякаго хозяина, такъ какъ личный наемъ, устанавливающій отношенія хозяина къ упомянутымъ лицамъ, совершается, какъ и всякіе другіе договоры, по *добровольному* соглашенію и устанавливаетъ извѣстную *подчиненность* нанявшагося предъ нанимателемъ, который въ правѣ давать, служащему обязательныя указанія и даже уволить его до истеченія срока, если нанявшійся окажется, напр., виновнымъ въ грубой неосторожности при исполненіи порученія (ср. ст. 1952 пр.; ст. 2230 т. X ч. 1; ст. 12, 272, 274 т. XI Уст. Торг.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда основательный *выборъ* невозможенъ, напр., при наймѣ значительнаго числа простыхъ рабочихъ на фабрику или поденщиковъ для выгрузки корабля, хозяинъ имѣетъ возможность и обязанъ озаботиться о достаточномъ *надзорѣ* за ними посредствомъ служащихъ высшаго разряда (смотрителей, техниковъ, десятниковъ и т. п.); когда же надзоръ за отдѣльными дѣйствіями служащаго невозможенъ, напр., надъ управляющимъ отдаленнаго имѣнія, спеціалистомъ или техникомъ, провизоромъ, машинистомъ и т. п., то хозяинъ долженъ приложить возможное ста-

раніе къ *избранію* вполнѣ способнаго лица для исполненія такой обязанности (см. объясн. къ ст. 1045 пр. 2-ой ред. кн. 5 стр. 424). Разрѣшеніе вопроса о томъ, какія условія необходимы для выбора служащихъ или рабочихъ, и какія мѣры требуются для надзора за ними, должно быть, если по данному предмету не существуетъ спеціальныхъ постановленій, предоставлено *усмотрѣнію суда*, который обязанъ принимать въ соображеніе сущность и большую или меньшую опасность порученія и требовать вообще осмотрительность, обыкновенно соблюдаемую (ст. 831 Герм. ул.).

Имѣя въ виду, что по ст. 2601 (ч. 2) пр. упущеніемъ признается несовершеніе такого дѣйствія, исполненіе котораго было обязательно въ силу закона или распоряженія подлежащей власти, необходимо было, хотя косвенно, указать въ ст. 2610 на обязанность всѣхъ вообще хозяевъ принимать мѣры предосторожности какъ при выборѣ служащихъ или рабочихъ, такъ и по надзору за ними.

Неисполненіе хозяевами предусмотрѣнной въ ст. 2610 обязанности, т. е. упущеніе ихъ относительно надлежащаго выбора служащихъ и надзора за ними обыкновенно происходитъ по неосторожности, но можетъ быть и умышленное; въ послѣднемъ случаѣ хозяинъ, предвидѣвшій вредъ отъ неосторожности или даже злонамѣренности своихъ служащихъ, конечно тѣмъ болѣе подлежитъ отвѣтственности за упущеніе своей обязанности.

Но ст. 2610 установляетъ въ интересѣ потерпѣвшаго предположеніе, что со стороны хозяина допущена лишь *неосторожность*, такъ какъ такая вина вполнѣ достаточна для полученія права на вознагражденіе, между тѣмъ какъ *умыселъ* хозяина всегда долженъ быть доказанъ потерпѣвшимъ.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что предусмотрѣнная въ ст. 2610 отвѣтственность хозяевъ за вредъ, причиненный ихъ служащими, требуетъ, согласно выраженному въ ст. 2601 пр. общему началу, недозволенное дѣяніе (упущеніе) и вину хозяина, но для большаго огражденія интересовъ потерпѣвшихъ лицъ, *отступаетъ* отъ общихъ условій возникновенія обязательства вознагражденія въ томъ отношеніи, что 1) распространяетъ отвѣтственность хозяевъ на *чужія* дѣянія (вредъ причиненный служащими при исполненіи порученія, но *не согласно* порученію) и 2) установляетъ *предположеніе* виновности хозяевъ, при чемъ, въ отличіе отъ Франц. кодекса, допускаетъ, согласно дѣйствующему закону (ст. 687 т. X ч. 1; рѣш. Сен. 1879 г. № 66, ст. 62 Швейц. зак. и ст. 831 Герм. гр. уложенія), представленіе хозяиномъ доказательствъ своей невиновности, т. е. принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности какъ при выборѣ служащихъ, рабочихъ или прислуги, такъ и по надзору за ними.

Въ виду того, что установляемая ст. 2610 отвѣтственность за чужія дѣянія предполагаетъ извѣстную подчиненность лицъ, исполняющихъ чужія порученія, всѣ эти лица подведены подъ общія понятія «служащихъ», «рабочихъ» и «прислуги», тогда какъ выраженіе дѣйствующаго закона (ст. 687) «слуги» можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ домашней прислуги и не обнимаетъ собою всѣхъ лицъ, исполняющихъ чужія порученія по личному найму. Соотвѣтственно болѣе обширному значенію выраженій «служащіе», «рабочіе» и «прислуга» и понятіе «хозяевъ» получаетъ болѣе обширное значеніе, чѣмъ слово «господа» въ ст. 687 т. X ч. 1. Но «повѣрители и повѣренные» въ тѣсномъ смыслѣ, какъ представляемые и представители при установленіи, видоизмѣненіи и прекращеніи правовыхъ отношеній, не подчиняются правилу, выраженному въ ст. 2610 пр., если между означенными лицами не существуетъ вмѣстѣ съ симъ и отношеній по личному найму.

Ст. 2610 пр. понимаетъ подъ словомъ «хозяинъ» лицо, распоряжающееся умственнымъ или физическимъ трудомъ другого по договору *личнаго найма*, такъ, что, напр., строитель и собственникъ дома не отвѣчаетъ за

подрядчика, который, являясь самостоятельнымъ хозяиномъ по договору подряда, напротивъ того самъ несетъ отвѣтственность за своихъ рабочихъ и служащихъ (р. С. 1873/979, ср. рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870/309). Такъ смотритъ на подрядчиковъ и французская судебная практика (Sourdat, т. II № 892 стр. 124), хотя Лоранъ (т. XX № 571 стр. 608) полагаетъ, что подрядчикъ есть «préposé», т. е. исполняетъ порученіе хозяина (ср. также ст. 319, 231, 246, 247, 316, 320, Уст. Торг.; р. С. 71/1161, 69/1073, 74/765, 71/896, 69/140).

Чужими услугами пользуются не только лица физическія, но и *юридическія лица*.

За юридическими лицами по закону признается способность выражать свою волю посредствомъ *представителей*, такъ что воля послѣднихъ, въ силу закона, можетъ вообще считаться выраженіемъ воли юридическаго лица.

По вопросу о томъ, могутъ ли *юридическія лица* подлежать имущественной отвѣтственности за вредъ, причиненный *недозволенными дѣяніями своихъ представителей*, ни у насъ, ни въ иностранныхъ государствахъ не имѣется ни общихъ правилъ, ни твердо установленныхъ началъ (E. Löning; die Haftung des Staats aus rechtswidrigen Handlungen seiner Beamten. 1879 г., стр. 1, 83, 84, 135). Но судебная практика, напр., въ Германіи (Windscheid, т. I, § 59 въ концѣ и т. II § 470 прим. 4; Foerster, т. I, о 90; мотивы къ ст. 46 Герм. пр.) и особенно во Франціи (Sourdat, т. II, № 1290; Laurent, т. XX, №№ 426—442; Weirich, стр. 81, 97, 100, 101), признаетъ, что юридическія лица, въ томъ числѣ и государство (казна), обязаны при извѣстныхъ условіяхъ вознаграждать за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями представителей. Если законы безусловно допускаютъ отвѣтственность юридическихъ лицъ вообще и казны въ особенности за убытки, происшедшіе отъ неисполненія *договоровъ* по винѣ представителей (ст. 1537 т. X ч. 1; ст. 455—463 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гражд.; ст. 1300—1309 Уст. Гражд. Суд.), то не можетъ быть принципіальнаго затрудненія къ признанію юридическихъ лицъ отвѣтственными *и за недозволенныя дѣянія своихъ представителей*, совершонныя ими въ этомъ качествѣ (Weinrich, стр. 99, 100). Но такая отвѣтственность не должна быть безусловною. Вообще различаются тѣ случаи, въ которыхъ представители юридическихъ лицъ (казны, городскихъ обществъ) причиняютъ вредъ при совершеніи дѣйствій, регулируемыхъ *гражданскимъ правомъ*, отъ случаевъ, въ которыхъ они причиняютъ вредъ въ качествѣ представителей *публичной* власти (мотивы къ ст. 46 Герм. пр., т. I, стр. 103; ст. 1855, 1856, 1859 Шюр. улож.; Sourdat, т. II № 1305, 1306; ср. Лоранъ, т. XX №№ 422, 426, 428, 431, 439, 444 503).

Въ Германіи преобладаетъ мнѣніе, что государство, имѣя въ качествѣ казны частно-правовыя отношенія къ третьимъ лицамъ, должно отвѣчать за недозволенныя дѣйствія и упущенія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякое частное юридическое лицо отвѣтствуетъ за своихъ представителей, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о проявленіи государственной власти государство также обязано вознаградить за вредъ, который причиненъ должностнымъ лицомъ совершеніемъ недозволеннаго дѣянія въ предѣлахъ круга своего вѣдомства (см. Löning, ст. 2, 3 и 96).

По Герм. гражд. ул. общества и установленія, пользующіяся правами юридическихъ лицъ, въ томъ числѣ казна и общественные союзы и установленія публичнаго права (ст. 31, 86 и 89), обязаны отвѣчать за вредъ, причиненный ихъ законными представителями при исполненіи ими возложенныхъ на нихъ (юридическихъ или фактическихъ) дѣйствій въ предѣлахъ *гражданскихъ* правоотношеній (Bürgerl. Gesetzbuch, erläutert von Planck, Achilles; André etc., т. I 1898, стр. 125, 126; Endemann, т. I стр. 218). Что же касается имущественной отвѣтственности государства, общинъ и другихъ обществен-

ныхъ союзовъ публичнаго права за вредъ, причиненный должностными лицами при исполненіи ими своихъ обязанностей въ качествѣ представителей *публичной* власти, то существующіе по этому предмету мѣстные гражданскіе законы сохранены въ силѣ и на будущее время (ст. 77 Герм. закона о введеніи гражд. уложенія въ дѣйствіе). Коммисіи, участвовавшія въ составленіи проекта Герм. гр. ул., отказались отъ установленія общаго правила объ отвѣтственности государства и общинъ за вредъ, причиненный ихъ должностными лицами, главнымъ образомъ въ виду большаго разнообразія въ государственномъ устройствѣ отдѣльныхъ германскихъ государствъ и невозможности обозрѣть послѣдствія подобнаго общаго правила для государственныхъ финансовъ (Endemann, т. I стр. 219 прим. 10; мотивы къ ст. 46 проекта закона о введ. Герм. ул. въ дѣйствіе, стр. 103; Entwurf zum Einführungsgesetz, Reichstagsvorlage, 1896 г., стр. 101).

Что касается нашего права, то оно также освобождаетъ казну отъ обязанности вознагражденія за вредъ, причиненный должностными лицами, въ качествѣ *представителей государственной власти*, какъ это высказано Сенатомъ въ рѣш. 1875/490; 1878/162 и 1875/1490.

Не входя въ обсужденіе относящагося къ государственному праву Löning, стр. 32) вопросъ объ отвѣтственности юридическихъ лицъ за недозволенныя дѣянія своихъ представителей, предпринятыя ими въ качествѣ представителей публичной власти, слѣдуетъ замѣтить, что наши законы, въ видѣ исключенія, обязываютъ юридическія лица (казну и общества) въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, доставлять вознагражденіе за убытки, причиненные даже дозволенными закономъ дѣяніями, напр., за принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, временное занятіе ихъ и установленіе права участія въ пользованіи оными (ст. 575—608 т. X ч. 1), за убитый, зачумленный или подозрѣваемый въ зачумленіи рогатый скотъ (т. XIII Уст. Врач. изд. 1892 г., ст. 1290—1292), за реквизицію предметовъ довольствія въ военное время (ст. 140, 141 кн. XVIII Св. Воен. Пост.), за вредъ, причиненный лагернымъ расположеніемъ войскъ, саперными работами и т. д. (ст. 418, 419 т. IV Уст. Земск. Повин.).

Обращаясь къ установленію предѣловъ, въ которыхъ юридическія лица и въ особенности казна должны нести установленную гражданскими законами для частныхъ лицъ имущественную отвѣтственность за причиненный вредъ,—необходимо признать, что такая отвѣтственность можетъ быть распространена лишь на ту сферу дѣятельности юридическихъ лицъ, которая подчиняется дѣйствію гражданскихъ законовъ и находится въ связи съ правомъ означенныхъ лицъ владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ (ст. 5 и 92 т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор., изд. 1886 г., ст. 683 т. X ч. 1; ст. 452 прим. 453 Пол. о Взыск. Гражд., р. С. 1875/490, опр. 51 Общ. Собр. Сен. 1870 г. сборн. т. III № 668 Гражд. Суд.).

Подобно казнѣ и другія юридическія лица могутъ имѣть двоякую сферу дѣятельности, одну, относящуюся къ публичному праву, а другую, касающуюся чисто имущественныхъ отношеній, какъ это признано Касс. Деп. въ отношеніи органовъ городского управленія (1881 г. № 10). Другія юридическія лица, хотя и обладаютъ имуществомъ, имѣютъ своею главною цѣлью удовлетвореніе высшихъ духовныхъ потребностей общества, напр., церкви, монастыри, богоугодныя, ученыя и учебныя заведенія. Привлеченіе подобныхъ юридическихъ лицъ къ имущественной отвѣтственности за недозволенныя дѣянія своихъ представителей, хотя бы совершенныя въ сферѣ имущественной дѣятельности, было бы несправедливымъ потому, что подобная отвѣтственность могла бы повлечь за собою нарушеніе высшихъ интересовъ такихъ установленій и падала бы въ сущности на лицъ, нисколько не виновныхъ въ причиненіи вреда (прихожанъ, больныхъ, сиротъ и т. п.). Въ виду этого одно обстоятельство, что юридическое лицо обладаетъ иму-

ществомъ и что вредъ причиненъ при завѣдываніи симъ имуществомъ (напр., при употребленіи физикальныхъ аппаратовъ въ лабораторіи ученаго учрежденія и т. п.), недостаточно для возложенія обязанности вознагражденія за самыя юридическія лица; такая отвѣтственность ихъ должна быть ограничена крайними предѣлами, т. е., случаями, когда причиненіе вреда, вслѣдствіе опасности предпріятія составляетъ явленіе болѣе или менѣе обыденное и когда вознагражденіе можетъ быть уплачено изъ имущества юридическаго лица безъ прямого ущерба для его высшихъ интересовъ (р. С. 1897/1 ср. ст. 62 ч. 2 и ст. 64 ч. 2 Швейц. зак. и объясн. Шнейдера и Фика къ ст. 62).

Юридическія лица могутъ заниматься промысломъ, какъ исключительною дѣятельностью (напр., акціонерныя компаніи, ст. 2140 т. X ч. 1), или какъ побочнымъ дѣломъ, необходимымъ для достиженія своихъ главныхъ задачъ; такъ казна, общества и разныя установленія, напр., Императорскіе Воспитательные Дома владѣютъ мануфактурами, фабриками и заводами (ст. 6—8 т. XI ч. 2 Уст. Пром., изд. 1893 г.), городскія общества могутъ учреждать банки (ст. 2 т. XI ч. 2, разд. XI Уст. Кред.; ст. 2 п. XI Город. Пол. 1892 г.). Но независимо отъ сего юридическія лица могутъ имѣть предпріятія временныя, напр., производство построекъ и другихъ сопряженныхъ съ опасностью для третьихъ лицъ работъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда юридическое лицо располагаетъ значительнымъ имуществомъ, было бы несправедливо отсылать потерпѣвшихъ къ однимъ виновнымъ должностнымъ лицамъ, часто не имѣющимъ никакихъ средствъ на возмѣщеніе убытковъ, и лишать ихъ права требовать вознагражденія изъ имущества того установленія или общества, для котораго производится промыселъ или совершается извѣстное предпріятіе.

Основываясь на вышеизложенныхъ общихъ соображеніяхъ относительно имущественной отвѣтственности юридическихъ лицъ за недозволенныя дѣянія своихъ *представителей*, проектъ въ ст. 2610 (ч. 2) возлагаетъ такую же отвѣтственность на юридическія лица и за вредъ, причиненный *служащими, рабочими или прислугою* при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, потому что юридическія лица, въ качествѣ хозяевъ промысла или работъ, должны быть признаны, какъ и хозяева вообще (ст. 2610 ч. 1), обязанными принимать чрезъ своихъ представителей, мѣры предосторожности при выборѣ служащихъ и рабочихъ, равно какъ и при надзорѣ за ними (ср. ст. 360 Улож. Нак.), и посему въ случаѣ неисполненія *представителями* этой обязанности должны отвѣчать за такое упущеніе послѣднихъ. Въ виду чисто имущественной и притомъ тѣсно ограниченной (сферою промысловъ и хозяйственныхъ предпріятій) дѣятельности, допускающей отвѣтственность юридическихъ лицъ за вредныя дѣянія своихъ служащихъ и рабочихъ, ст. 2610 (ч. 2), подобно статьѣ 62 (ч. 2) Швейц. зак., признаетъ также, какъ и по отношенію къ хозяевамъ вообще, возможнымъ установить въ интересѣ потерпѣвшихъ *предположеніе виновности* представителей, не лишая впрочемъ послѣднихъ права оправданія.

Въ 3 части ст. 2610 установляется отвѣтственность казны за цѣлость и сохранность имущества частныхъ лицъ, принятаго помимо ихъ воли на храненіе или во временное завѣдываніе правительственными мѣстами или должностными лицами вслѣдствіе предписанія закона или по распоряженію правительственной власти.

Въ виду того, что должностныя лица, распоряжаясь о наложеніи ареста на частное имущество, о конфискаціи его или о взятіи его въ казенный присмотръ (см., напр., ст. 507, 508, 1166, 1666, 1243 т. X ч. 1; ст. 58, 255, 592, 744, 757, 758, 1389 и др. Улож. Нак.; ст. 48, 117 Уст. о Наказ.), дѣйствуютъ въ качествѣ представителей *государственной* власти, потерпѣвшіе убытокъ вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій имѣютъ право взыскивать

таковой лишь съ виновныхъ должностныхъ лицъ (ст. 2638 пр.). Но если имущество частнаго лица поступило на законномъ основаніи на храненіе или во временное завѣдываніе правительственныхъ должностныхъ лицъ и впослѣдствіи оказалось растраченнымъ или поврежденнымъ, то собственникъ, пріобрѣвшій право на обратное полученіе взятаго у него имущества, не имѣлъ бы почти возможности взыскать вознагражденіе непосредственно съ виновныхъ должностныхъ лицъ вслѣдствіе затрудненій, сопряженныхъ съ обнаруженіемъ виновныхъ и принадлежащаго имъ имущества.

Въ виду того, что казна, несомнѣнно, отвѣчаетъ за сохранность имущества, принятаго на храненіе по *договорамъ* съ частными лицами (ст. 1537 т. X ч. 1; ст. 5, 102 т. XII Общ. Уст. Росс. жел. дор.; рѣш. Сен. 1889 г. № 69, 1875 г. № 155; опред. Общ. Собр. Сен. 1856 г., сборн. 1864 г. т. I ч. 2 № 543), необходимо придти къ заключенію, что казна еще тѣмъ болѣе должна отвѣчать за сохранность и цѣлость такого имущества, которое поступило въ завѣдываніе должностныхъ лицъ *помимо воли* потерпѣвшаго собственника (ср. рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. Правит. Сен. 1892 г. № 52). Эта отвѣтственность казны, какъ и по договорамъ (ст. 1653 пр.), должна быть безусловною въ томъ смыслѣ, что начальство виновныхъ должностныхъ лицъ не въ правѣ слагать съ казны отвѣтственность представленіемъ доказательствъ того, что оно приняло необходимыя мѣры предосторожности какъ при выборѣ должностного лица, оказавшагося виновнымъ, такъ и по надзору за нимъ (ст. 2610 ч. 1 пр.). Постановленіе яснаго правила объ отвѣтственности казны за вредъ, причиненный должностными лицами, указанныхъ въ ст. 2610 (ч. 3) случаяхъ, представляется не только вполнѣ справедливымъ (ст. 2611 пр.), но и необходимымъ «для сохраненія народнаго довѣрія», какъ выражается дѣйствующій законъ (ст. 1537 т. X ч. 1).

2611. Отвѣчающіе на основаніи статей 2608 и 2610 за чужія дѣянія обязаны вознаградить за вредъ совокупно съ лицами, причинившими таковой, если эти лица не изъяты отъ отвѣтственности за причиненный ими вредъ.

Вознаградившій за вредъ, причиненный чужимъ дѣяніемъ, имѣетъ право обратнаго требованія къ непосредственному виновнику вреда въ размѣрѣ всего уплаченнаго за него вознагражденія. 1075, **1046.**

Герм. гр. ул. ст. 840, 841.
Цюрих. ул. ст. 1874.
Швейц. зак. ст. 63.
Австр. ул. ст. 1313.
Саксон. ул. ст. 779.
Черног. ул. ст. 572, 573.

Ст. 2608 и 2610 пр., установляя въ интересахъ потерпѣвшихъ отвѣтственность родителей, опекуновъ, хозяевъ и пр. за вредъ, причиненный дѣяніями состоящихъ подъ ихъ надзоромъ лицъ, не освобождаютъ однако сихъ послѣднихъ, какъ прямыхъ или непосредственныхъ виновниковъ, отъ обязанности вознагражденія, такъ что потерпѣвшіе имѣютъ возможность получить удовлетвореніе съ прямыхъ виновниковъ или съ лицъ отвѣчающихъ за нихъ.

Для предупрежденія сомнѣній о томъ, долженъ ли потерпѣвшій обратиться съ своимъ требованіемъ сперва къ непосредственному виновнику и лишь субсидіарно (ср., напр., ст. 253, 342 т. XI Уст. Торг., и ст. 1213 Улож. Нак.) къ лицу, отвѣчающему за него, или наоборотъ,—въ ст. 2611 пр. принято существующее въ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 840 Герм. ул.; ст. 1874 Цюрих. ул.) начало *совокупной* отвѣтственности, на основаніи которой потерпѣвшій имѣетъ право требовать вознагражденія, по своему выбору, съ прямого или косвеннаго виновника, или же совмѣстно съ обоихъ должниковъ, въ полной суммѣ или по частямъ (ст. 1700 пр.).

По дѣйствующимъ законамъ хозяева, уплатившіе вознагражденіе, имѣютъ *право регресса* или обратнаго требованія къ служащимъ или рабочимъ, причинившимъ вредъ (ст. 683 п. 8, т. X ч. 1; ст. 341 т. XI Уст. Торг.; ст. 704 т. VI Уст. Тамож., изд. 1892 г.). Это право предоставляется по ст. 2611 пр. не только хозяевамъ (ст. 2610), но также и родителямъ, опекунамъ и прочимъ лицамъ, упомянутымъ въ ст. 2608 въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившіе вредъ несовершеннолѣтніе могутъ подлежать отвѣтственности, т. е. состоятъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ и дѣйствовали съ разумѣніемъ. (См. Герм. ул. ст. 840 ч. 2 и 841, Laurent, № 622; Sourdat, т. II № 770).

Ст. 2611 пр., установляя совокупную отвѣтственность лицъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 2608 и 2610, предоставляетъ право обратнаго требованія только родителямъ, опекунамъ, хозяевамъ и другимъ лицамъ, привлекаемымъ къ отвѣтственности за чужія дѣянія, но не даетъ этого права состоящимъ подъ ихъ надзоромъ, которые являются непосредственными виновниками вреда. Такое правило оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что родители, опекуны, хозяева и пр. обязаны по закону имѣть надзоръ за несовершеннолѣтними, служащими и другими *для предупрежденія вреда третьимъ лицамъ* и потому въ случаѣ упущенія такого надзора могутъ быть признаны виновными лишь предъ сими послѣдними, а не предъ тѣми, которые причинили вредъ и подлежатъ отвѣтственности за свои дѣянія независимо отъ виновности или невиновности обязанныхъ къ надзору. На этомъ же основаніи право обратнаго требованія опредѣляется въ размѣрѣ всего уплаченнаго вознагражденія (ср. ст. 840 Герм., ст. 779 Сакс., ст. 1874 Цюрих., ст. 1313 Австр. ул.).

За исключеніемъ этого отступленія отъ общихъ началъ совокупной отвѣтственности отношенія причинившихъ вредъ и отвѣтствующихъ за нихъ какъ къ потерпѣвшимъ, такъ и между собою, обсуждаются по означеннымъ общимъ началамъ (ст. 1706—1719 пр.).

2612. Если дѣяніе, причинившее вредъ, совершено двумя или нѣсколькими лицами совмѣстно, то всѣ они отвѣчаютъ какъ совокупные должники. Такой же отвѣтственности подлежатъ вмѣстѣ съ совершившими дѣяніе и тѣ, которые склонили ихъ къ этому дѣянію или помогали имъ.

Уплативший вознагражденіе имѣетъ право обратнаго требованія къ остальнымъ соучастникамъ, причемъ опредѣленіе размѣра такого требованія зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 1657). 1076, **1047.**

Т. X ч. 1 ст. 648—652, 2166 п. 6, лит. *в*.
Т. XI Уст. Кред. разд. X ст. 94.
Улож. Нак., ст. 1664.
Св. гр. уз. губ. Прибл. ст. 3337.
Швейц. зак., ст. 60.
Герм. ул. ст. 830, 840.
Саксон. ул. ст. 777, 778, 1495, 1496.
Цюрих. ул. ст. 1828, 1829, 1850, 1851.
Австр. ул. ст. 1301, 1302.
Сербск. ул. ст. 804.
Черног. ул. ст. 572, 573.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 29—35.
Итал. ул. ст. 1156.

Съ цѣлью оградить по возможности интересы потерпѣвшаго ст. 2612 (ч. 1) пр. устанавливаетъ совокупную отвѣтственность двухъ или нѣсколькихъ лицъ, причинившихъ вредъ, причемъ требуется лишь, чтобы они совершали дѣяніе *совмѣстно*, т. е. чтобы данный вредъ составлялъ послѣдствіе ихъ совмѣстнаго дѣянія (дѣйствія или упущенія, умышленнаго или неосторожнаго) независимо отъ того, было ли дѣяніе основано на предварительномъ соглашеніи или нѣтъ (Sourdat, т. I № 474).

Въ ст. 1495 Саксон. ул. (ст. 830 Герм. ул.), разъясняется между прочимъ, что въ томъ случаѣ, когда нѣсколько лицъ дѣйствовали одновременно или одно за другимъ и нельзя опредѣлить, чье именно дѣйствіе причинило

вредъ, то всѣ они отвѣтствуютъ какъ совокупные должники (см. Waentig стр. 21, Зибенгаръ комм. къ ст. 1495 Сакс. ул. Entw. т. I стр. 578 прим. 22, Sourdat т. I № 706).

Но едва-ли необходимо вводить въ настоящій проектъ правило, подобное постановленію ст. 1495 Сакс. и 830 Герм. ул., такъ какъ по ст. 2612 совокупная отвѣтственность примѣняется не только къ лицамъ, непосредственно участвовавшимъ въ причиненіи вреда, но и къ тѣмъ, которые *склонили* ихъ къ вредному дѣянію или *помогали* имъ, такъ что подъ совокупную отвѣтственность подходятъ лица, имѣвшія хотя бы лишь косвенное отношеніе къ причиненному вреду. Ст. 2612, касаясь соучастія нѣсколькихъ лицъ не только въ преступныхъ дѣяніяхъ, но и въ чисто гражданскихъ правонарушеніяхъ, избѣгаетъ употребленія терминовъ уголовнаго права, какъ-то: «соучастники», «подстрекатели», «пособники»; тѣмъ не менѣе лица, *склонившія* кого либо къ совершенію вреднаго дѣянія или *помогавшія* имъ, должны быть понимаемы въ томъ же обширномъ смыслѣ, какъ и въ уголовномъ правѣ, т. е. гражданской отвѣтственности за вредъ подвергается не только тотъ, кто непосредственно совершилъ вредное дѣяніе, но и тотъ, кто склонилъ его къ такому дѣянію *приказаніемъ* и *порученіемъ* или же помогалъ ему какимъ бы то ни было образомъ (ст. 60 Швейц. зак., ст. 830 Герм. ул., ст. 44 пр. угол. улож.; Weinrich, стр. 19, 22; Лоранъ т. XX № 539).

По связи съ разсматриваемымъ вопросомъ здѣсь необходимо коснуться 649, 651 и 652 ст. т. X ч. 1. Случай, предусмотрѣнный въ ст. 649 т. X ч. 1, не вносится въ проектъ, такъ какъ долженъ обсуждаться на основаніи ст. 2612 пр. по правиламъ о совокупной отвѣтственности лицъ, причинившихъ вредъ совмѣстнымъ дѣяніемъ, причемъ тѣ изъ соучастниковъ, которые при распредѣленіи вознагражденія между собою докажутъ, что они не соглашались на причиненіе даннаго вреда, могутъ получить право регресса къ лицамъ, совершившимъ такое дѣяніе.

Точно также нѣтъ основанія вносить въ проектъ правило ст. 651, въ виду правилъ статей 2601 ч. 2 и 2610.

Что же касается ст. 652 т. X ч. 1, то установляемая въ ней субсидіарная отвѣтственность *укрывателей* вполнѣ противорѣчитъ общему началу (ст. 2601), опредѣляющему возникновеніе обязательства вознагражденія, такъ какъ между укрывательствомъ преступника или добытыхъ имъ вещей и самымъ преступленіемъ, причинившимъ вредъ, не имѣется ни внѣшней, ни внутренней причинной связи. Лицо, укрывшее преступника или добытое чрезъ преступленіе имущество, совершаетъ этимъ *самостоятельное* недозволенное дѣяніе и потому можетъ отвѣчать лишь за вредъ, который оно само причинило такимъ дѣяніемъ (мотивы къ ст. 722 пр. Герм. ул., стр. 749). Но укрывательство само по себѣ, какъ и всякое другое преступленіе, не можетъ служить основаніемъ къ возложенію имущественной отвѣтственности на виновнаго, если онъ своимъ дѣяніемъ не причинилъ никакого вреда потерпѣвшему отъ преступленія (75/16) р. С. 1875/1038, 75/16, р. Уг. Деп. 71/1796, Кистяковскій (учебникъ угол. права 1882 г. стр. 917, 918).

Въ виду изложенныхъ соображеній правило ст. 652 т. X ч. 1 о гражданской отвѣтственности укрывателя за вредъ, причиненный преступленіемъ другого лица, не сохраняется въ настоящемъ проектѣ.

Установляя совокупную отвѣтственность въ интересахъ потерпѣвшаго отъ дѣянія нѣсколькихъ лицъ, ст. 2612 не упускаетъ изъ виду интересовъ и сихъ послѣднихъ, давая возможность справедливаго распредѣленія вознагражденія между совиновниками путемъ *обратнаго требованія* или, такъ называемаго, регресса. На основаніи правилъ о совокупной отвѣтственности должниковъ по договорамъ уплатившій долгъ имѣетъ вообще право требовать съ каждаго изъ содолжниковъ возмѣщенія причитающейся съ него части долга, а если доли не установлены, то съ каждаго *поровну* (ст. 1718

ч. 2 пр.). Но подобное правило непримѣнимо къ должникамъ по обязательствамъ, возникающимъ изъ недозволенныхъ дѣяній, въ виду нераздѣльности такихъ дѣяній и могущаго быть значительнаго различія въ степени виновности каждаго изъ соучастниковъ. Поэтому нѣкоторыя законодательства, хотя и распредѣляютъ отвѣтственность соучастниковъ въ причиненіи вреда по равнымъ частямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе лишаютъ права обратнаго требованія тѣхъ, которые дѣйствовали *умышленно* (ст. 1495 Сакс. ул., ст. 33, 34 разд. 6 ч. I Прусск. ул., ст. 3349 св. гражд. узак. губ. Прибал., ст. 573 ч. 1 Черног. ул.). Швейц. зак. объ обяз. (ст. 60) и франц. право (Sourdat, т. I № 488 bis, стр. 498) предоставляютъ полному *усмотрѣнію суда* опредѣлить, можетъ ли уплатившему вознагражденіе быть предоставлено право обратнаго требованія и въ какомъ размѣрѣ. Подобное же начало принято во 2 ч. ст. 2612 пр., такъ какъ въ законѣ не возможно установить точныя правила для вполнѣ справедливаго распредѣленія уплаченнаго вознагражденія между соучастниками вреднаго дѣянія, тогда какъ судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ принять въ соображеніе степень вины (умыселъ или неосторожность) и мѣру участія (совѣтъ, приказаніе, самое совершеніе, пособничество и т. п.), а также имущественное положеніе каждаго изъ соучастниковъ.

2613. Размѣръ вознагражденія за вредъ опредѣляется по усмотрѣнію суда (ст. 1657) сообразно обстоятельствамъ.

Если потерпѣвшій самъ отчасти виновенъ, по своей неосторожности, въ причиненіи ему вреда, то судъ можетъ уменьшить размѣръ вознагражденія. 1078, **1048.**

Т. X ч. 1 ст. 645, 670, 675, 683, 689.
Св. гр. уз. губ. Прибал. ст. 3455—3457, 3291, 3303, 3441.
Швейц. зак. ст. 51.
Цюрих. ул. ст. 1844, 1847, 1848; 1840, 1841.
Прусск. ул., ч. 1 разд. 6 ст. 7, 10—16; 18—21.
Австр. ул. ст. 1323, 1324, 1331; 1304.
Сербск. ул. ст. 819, 805.
Черног. ул. ст. 571.
Герм. ул. ст. 254.
Саксон. ул. ст. 688.
Калиф. ул. ст. 1096, 2111.

Потерпѣвшій несомнѣнно имѣетъ право на полное или, по крайней мѣрѣ, возможно полное вознагражденіе (ст. 249, 252 Герм. ул., ст. 571 Черног. ул.); но осуществленіе этого права особенно затрудняется необходимостью доказать не только наличность вреда и проистекающихъ изъ него убытковъ, но и *размѣръ* послѣднихъ. Положеніе потерпѣвшаго тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе суды ограничены въ правѣ руководствоваться свободнымъ усмотрѣніемъ. Этимъ недостаткомъ страдаетъ, какъ извѣстно, нашъ процессъ объ убыткахъ, такъ какъ наши суды, не имѣя въ дѣлахъ сего рода, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 657, 661—664, 666, 667, 670 и 683 т. X ч. 1, права опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію и, потому, придерживаясь общихъ правилъ о гражданскомъ судопроизводствѣ (ст. 81, 82, 366, 367, 896, 897), присуждаютъ обыкновенно лишь такіе убытки, размѣръ которыхъ доказанъ до очевидности (рѣш. Сен. 1868/455, 1871/155, 1872/386, 1874/643, 1875/1038). Имѣя въ виду, что дѣйствующій законъ въ случаяхъ причиненія смерти (ст. 657 т. X ч. 1), разстройства въ здоровьѣ (ст. 661) и обиды (ст. 670) предоставляетъ суду опредѣлять вознагражденіе по своему усмотрѣнію (рѣш. Сен. 1882/93, 1884/122) и вообще по преступленіямъ, направленнымъ противъ правъ личности (обезображеніе дѣвицы или вдовы, изнасилованіе, похищеніе незамужней женщины, лишеніе свободы), даетъ суду извѣстный просторъ, обязывая его соображаться съ имущественнымъ положеніемъ и состояніемъ потерпѣвшаго (рѣш. Сен.

1883/17; 1895/10), равно какъ и съ имуществомъ причинившаго вредъ, проектъ предполагаетъ установить въ ст. 2613 общее правило о томъ, что судъ въ правѣ опредѣлять размѣръ вознагражденія *по своему усмотрѣнію*, безразлично, произошли ли убытки отъ дѣяній преступныхъ или непреступныхъ, и были ли вредныя дѣянія направлены противъ правъ личности или непосредственно противъ имущества. (Sourdat т. I № 134, 464 bis, 694, Laurent т. XX № 525, ст. 51 Швейц. зак., Endemann стр. 560).

Такое стремленіе примирить право потерпѣвшаго съ интересами виновника вреднаго дѣянія проявляется не только въ иностранныхъ законодательствахъ, даже новѣйшихъ, но имѣетъ обширное примѣненіе и въ *нашемъ обычномъ правѣ*, которое выражаетъ это начало въ поговоркѣ: «*грѣхъ пополамъ*». Это начало примѣняется нашими волостными судами (С. В. Пахманъ, обычн. гражд. право въ Россіи, т. I стр. 427, 432—437).

Предоставленіе суду права уменьшать до нѣкоторой степени размѣръ вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившій вредъ по незначительности своей вины заслуживаетъ снисхожденія, не противорѣчитъ интересамъ и потерпѣвшихъ, такъ какъ, въ виду весьма труднаго разграниченія неосторожныхъ дѣяній отъ случайнаго причиненія вреда, суды при малѣйшемъ сомнѣніи относительно виновности отвѣтчика часто отказывали бы во всякомъ вознагражденіи, если бы не имѣли возможности уменьшать размѣръ убытковъ, даже вполнѣ доказанный.

Независимо отъ степени вины и «другія обстоятельства» могутъ быть принимаемы судомъ въ руководство при опредѣленіи размѣра вознагражденія, въ особенности имущественное положеніе потерпѣвшаго и причинившаго вредъ, какъ это прямо выражено въ слѣдующей статьѣ (2614) относительно случаевъ присужденія содержанія въ пользу потерпѣвшаго.

Размѣръ вознагражденія можетъ быть уменьшенъ по усмотрѣнію суда, если *самъ потерпѣвшій отчасти виновенъ* въ причиненномъ ему вредѣ, хотя бы вина его заключалась лишь въ томъ, что онъ, имѣя на то возможность, не отвратилъ вредныхъ послѣдствій чужого дѣянія (ст. 3441 св. зак. Приб., ст. 688 Сакс., ст. 254 Герм. ул.). Германскія законодательства даютъ по этому предмету болѣе или менѣе подробныя указанія и допускаютъ, смотря по обстоятельствамъ и степени обоюдной вины, освобожденіе причинившаго вредъ даже отъ всякой отвѣтственности (см. цитаты подъ ст. 2613).

Ст. 2613 (ч. 2) пр., предоставляя суду право уменьшать размѣръ вознагражденія, если потерпѣвшій самъ допустилъ *неосторожность*, т. е. *отчасти виновенъ* въ причиненіи ему вреда, не различаетъ, какъ и ст. 51 (ч. 2) Швейц. зак., большую или меньшую степень виновности той и другой стороны, такъ какъ законная регламентація подобныхъ тонкихъ оттѣнковъ обоюдной вины для опредѣленія размѣра вознагражденія можетъ повести къ несправедливости.

Съ другой стороны проектъ, подобно ст. 1127 Бельг. проекта (Laurent, № 491, 531; Sourdat, т. I № 461, 688) и ст. 571 ч. 2 Черногорск. ул., исходитъ изъ того начала, что виновность (неосторожность) потерпѣвшаго по должна *освобождать* причинившаго вредъ отъ всякой отвѣтственности, но можетъ служить лишь основаніемъ къ раздѣленію таковой между обоими совиновниками или, другими словами, къ соотвѣтствующему *уменьшенію* размѣра вознагражденія, который причитался бы съ лица, причинившаго вредъ, если бы оно было единственнымъ виновникомъ дѣянія. Что же касается того случая, когда потерпѣвшій съ *умысломъ* и, слѣдовательно, добровольно допускаетъ неосторожное или даже умышленное причиненіе ему вреда другимъ лицомъ, то этотъ случай, по смотря на вину обѣихъ сторонъ, долженъ быть обсужденъ на основаніи ст. 2603 проекта, по которой *изъявившій согласіе* на совершеніе дѣянія, причинившаго ему вредъ, не въ правѣ требовать воз-

награжденія (ср. Stubenrauch, коммент. къ ст. 1304 Австр. ул.). Точно также причиненіе кому-либо вреда по *исключительной* винѣ самого потерпѣвшаго не подходитъ подъ правило, изложенное въ ст. 2613 (ч. 2), и лицо, причинившее такой вредъ, за отсутствіемъ съ его стороны всякой вины, не подвергается отвѣтственности на общемъ основаніи ст. 2601 пр. (ст. 683 т. X ч. 1; р. С. 1868/87; 1873/1156; 1875/147; 1876/575; 1880/55). Пахманъ, обычное право т. I стр. 436).

2614. Въ тѣхъ случаяхъ, когда причинившій вредъ обязанъ вознаградить потерпѣвшаго доставленіемъ ему содержанія, примѣняются статьи 492, 495, 497 и 498, и слѣдующія правила.

Содержаніе назначается въ видѣ повременныхъ платежей, выдаваемыхъ за мѣсяцъ и не болѣе чѣмъ за три мѣсяца впередъ; по просьбѣ потерпѣвшаго судъ можетъ, если признаетъ это справедливымъ, присудить отвѣтчика къ единовременному платежу капитала взамѣнъ содержанія.

Рѣшеніе суда, которымъ виновный присуждается къ производству повременныхъ платежей, подлежитъ предварительному исполненію.

Лишившіеся содержанія, которое они получали отъ потерпѣвшаго, имѣютъ право требовать вознагражденія отъ причинившаго вредъ, хотя бы вмѣсто потерпѣвшаго кто-либо другой былъ обязанъ доставлять имъ содержаніе. 1079, 1049.

Т. X ч. 1 ст. 657, 658, 660—666, 676, 683.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 4553, 4557.
Герм. ул. ст. 842, 843.
Саксон. ул. ст. 1492.
Цюрих. ул. ст. 1843, 1844.
Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 98—128, 136.
Австр. ул. ст. 1285, 1418.

Особый видъ вознагражденія заключается въ доставленіи *содержанія* въ пользу потерпѣвшихъ отъ недозволенныхъ дѣяній, направленныхъ противъ жизни, здоровья, свободы и чести (ст. 657 — 666, 676, 683 т. X ч. 1; ст. 2619 и сл. пр.). Правила о назначеніи содержанія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, которыя зависятъ отъ свойства того или другого дѣянія и потому будутъ указаны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (2619 и сл.), должны быть по существу своему одинаковы для всѣхъ упомянутыхъ случаевъ причиненія вреда, вслѣдствіе чего эти правила излагаются въ особой статьѣ (2614) на ряду съ прочими общими правилами о вознагражденіи за вредъ; этимъ путемъ избѣгается повтореніе, встрѣчающееся по этому предмету въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ, и устраняется по возможности необходимость ссылокъ одной статьи на другія.

Въ 1 ч. ст. 2614 заключается правила, тождественныя съ тѣми, которыя опредѣляютъ взаимную обязанность къ доставленію содержанія супруговъ и родственниковъ, въ виду чего въ текстѣ ч. 1 ст. 2614 и сдѣланы соотвѣтствующія ссылки на ст. 492, 495, 497 и 498 пр.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе заключается въ обязанности причинившаго вредъ доставлять потерпѣвшему содержаніе, таковое можетъ быть назначено *либо въ видѣ повременныхъ платежей, либо въ видѣ единовременнаго платежа капитала*. Въ этомъ отношеніи современныя законодательства согласны между собою; но касательно права выбора того или другого способа существуютъ различныя постановленія (см. цитаты подъ ст. 2614, Laurent, XX, № 533, Sourdat, т. I, № 132 bis, 468 bis; коммент. Шнейдера и Фика къ ст. 51 Швейц. зак.; р. С. 88/70, 92/50, 95/10, рѣш. Уг. Касс. Деп. 82/53).

Въ ст. 2614 (ч. 2) пр. предполагается установить, согласно ст. 676 т. X ч. 1, повременные платежи, какъ нормальный способъ вознагражденія лицъ, лишившихся содержанія, и допустить взамѣнъ сего единовременный платежъ *капитала* лишь по требованію потерпѣвшаго, когда это будетъ признано справедливымъ. Вообще способъ вознагражденія посредствомъ *повременныхъ платежей* представляется болѣе цѣлесообразнымъ и справедливымъ по отношенію какъ къ потерпѣвшему, такъ и къ причинившему вредъ. Присужденіе необходимаго капитала для содержанія потерпѣвшаго можетъ вполнѣ разорить лицо, причинившее вредъ, и не достигаетъ цѣли, если у него нѣтъ достаточнаго имущества; между тѣмъ какъ справедливое и дѣйствительное удовлетвореніе потерпѣвшаго совершается гораздо легче посредствомъ повременныхъ платежей (ср. р. С. 1870/251).

Выраженное въ ст. 2613 общее правило о томъ, что размѣръ вознагражденія опредѣляется по свободному усмотрѣнію суда, примѣняется и къ случаямъ назначенія вознагражденія въ видѣ повременныхъ выдачъ потерпѣвшему средствъ на его содержаніе, на сколько такое усмотрѣніе суда не ограничено особыми постановленіями по этому предмету, вызванными особенностями причиненнаго вреда (ср. ст. 2619 и сл.).

Точно также и при назначеніи единовременнаго вознагражденія судъ можетъ опредѣлить размѣръ капитала по своему усмотрѣнію съ тѣмъ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ былъ достаточенъ на содержаніе потерпѣвшаго, такъ какъ этотъ способъ вознагражденія допущенъ «взамѣнъ содержанія» (ст. 2614 ч. 2). Но судъ не въ правѣ принимать, напр., прежній заработокъ пострадавшаго лица въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію, какъ къ капиталу, такъ какъ подобный способъ опредѣленія размѣра вознагражденія заключалъ бы въ себѣ, сверхъ возмѣщенія убытковъ, явное обогащеніе пострадавшаго (р. С. 1894/65).

Повременные платежи, какъ предназначенные на содержаніе, т. е. на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей потерпѣвшихъ лицъ, должны быть выдаваемы имъ *впередъ и въ опредѣленные сроки*. По проекту предполагается назначить возможно краткіе сроки такихъ платежей, а именно помѣсячно и не болѣе чѣмъ за три мѣсяца впередъ, такъ какъ уплата впередъ денегъ за болѣе продолжительные сроки обыкновенно слишкомъ затруднительна для небогатыхъ лицъ и часто служила бы къ напрасному обогащенію потерпѣвшаго.

Въ виду того, что нашъ Уставъ Гражд. Суд. допускаетъ предварительное исполненіе рѣшеній лишь въ точно указанныхъ ст. 737 случаяхъ, въ ст. 2614 (ч. 3) пр. необходимо было постановить соотвѣтствующее правило о *предварительномъ исполненіи* рѣшеній, присуждающихъ повременные платежи на содержаніе потерпѣвшихъ, такъ какъ нельзя заставлять лицо, лишенное средствъ къ существованію, ожидать окончательнаго исхода дѣла (Sourdat, т. I, № 467). Изъ редакціи ст. 2614 (ч. 3) пр. явствуетъ, что предварительное исполненіе можетъ относиться къ платежамъ, подлежащимъ выдачѣ, какъ на предстоящій срокъ, такъ и за прошедшее время.

Установляемая закономъ обязанность содержать неимущихъ и неспособныхъ къ труду родственниковъ можетъ, въ случаѣ *смерти* или несостоятельности ближайшаго родственника, переходить на дальнѣйшаго (ст. 1602, 1603, 1606, 1607, 1615 Герм. ул., ст. 1834, 1848, 1853 Сакс. ул.), такъ что возникаетъ сомнѣніе, въ правѣ ли потерпѣвшій требовать вознагражденія, если имѣются другіе родственники, обязанные по закону къ доставленію содержанія вмѣсто умершаго. Имѣя въ виду, что такая обязанность возлагается въ извѣстной очереди на родственниковъ лишь въ случаѣ *бѣдности* лица, лишившагося содержанія, и что освобожденіе причинившаго смерть отъ обязанности вознагражденія было бы равносильно перенесенію имущественной отвѣтственности за недозволенное дѣяніе съ виновнаго на невп-

новнаго, необходимо пояснить въ законѣ (ст. 2614 ч. 4), что лишившіеся содержанія имѣютъ право требовать вознагражденія, хотя бы вмѣсто умершаго кто либо другой былъ обязанъ доставлять имъ содержаніе (843 ч. 4 Герм. ул. и мот. стр. 782; также Eger, Das Reichs-Haftplicht-Gesetz, 1871 г., изд. 1879 г., стр. 351 — 353).

2615. Искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволеннымъ дѣяніемъ, можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ съ того времени, когда потерпѣвшій узналъ о вредѣ и виновникѣ его, и во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со времени совершенія дѣянія.

Если событіе, вслѣдствіе котораго произошелъ вредъ, вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то трехлѣтній срокъ давности исчисляется со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія или вступленія приговора уголовнаго суда въ законную силу. 1080, **1050.**

Т. X ч. 1 ст. 565, 683 п. 7, 692, 694 прил. къ прим., п. 1 и 7.
Т. XII, Общій Уст. Росс. жел. дор. 1886 г. ст. 136.
Уст. Гражд. Судопр. ст. 5, 6, 8.
Уст. Угол. Судопр. ст. 7, 18, 30, 31.

Улож. Наказ. изд. 1885 г. ст. 164.
Герм. ул. ст. 852.
Австр. ул. ст. 1489.
Швейц. зак. ст. 69.
Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 54, 55.
Черног. ул. ст. 585.

Установленіе краткой давности для исковъ объ убыткахъ вызвано тѣмъ соображеніемъ, что при допущеніи такого иска по истеченіи многихъ лѣтъ со времени причиненія вреда отвѣтчикъ былъ бы почти всегда лишенъ возможности оправдать себя, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ на него возлагается обязанность представленія доказательства своей невиновности, напр., въ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности родителей, опекуновъ, хозяевъ и другихъ лицъ, отвѣчающихъ за чужія дѣянія. Чѣмъ строже опредѣляемая закономъ въ интересѣ потерпѣвшихъ отвѣтственность за вредъ тѣмъ короче должны быть сроки давности, въ виду чего и дѣйствующій законъ (п. 7 ст. 683 т. X ч. 1) назначаетъ сокращенные сроки (годовой и двухгодовой) для начатія исковъ о вознагражденіи за вредъ вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній; на этомъ же основаніи въ настоящемъ проектѣ опредѣляются для нѣкоторыхъ видовъ причиненія вреда особые краткіе сроки давности. Для всѣхъ другихъ случаевъ причиненія вреда ст. 2615 устанавливаетъ *трехлѣтній* срокъ, но считаетъ его, — въ отличіе отъ общей земской давности, начинающейся со времени возникновенія права требованія и не придающей значенія тому обстоятельству, когда истецъ узналъ о своемъ правѣ, — съ того времени, когда потерпѣвшій *узналъ* о причиненномъ ему *вредѣ и виновникѣ* его.

Ст. 2615 (ч. 1 и 2), согласно принятому въ этомъ проектѣ общему началу (ср. объясненія къ ст. 2601), не дѣлаетъ различія между преступными и непреступными дѣяніями и распространяетъ обѣ давности (сокращенную и общую) на всякіе иски о вознагражденіи, независимо отъ сроковъ уголовной давности (ст. 164 Улож. Наказ.; ст. 5 Уст. Гражд. Судопр.; Тальбергъ, стр. 181; см. цитаты подъ ст. 2615; Sourdat, т. I, № 636, 637, 742, 374, 375, 383, 373, 377, 379).

По смыслу нашихъ законовъ теченіе давности на предъявленіе иска объ убыткахъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ, *не пріостанавливается уголовнымъ производствомъ* о самомъ дѣяніи, изъ коего возникаетъ право на вознагражденіе (р. С. 1878/132, 1881/41). Это правило справедливо при примѣненіи *десятилѣтней* давности, такъ какъ потерпѣвшій имѣетъ при столь

значительномъ срокѣ достаточную возможность предъявить свой искъ въ гражданскомъ судѣ хотябы уголовное производство продолжалось нѣсколько лѣтъ. Но устанавляемая ст. 2615 (ч. 1) пр. краткая (трехлѣтняя) давность вынуждала бы потерпѣвшаго, для сохраненія за собою права иска, къ безполезной подачѣ искового прошенія, по которому гражданскій судъ приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ вытекаетъ (ст. 5 Уст. Гр. Суд.). Въ виду того, что потерпѣвшій до предъявленія иска можетъ имѣть интересъ выждать окончаніе уголовнаго производства, — ст. 2615 (ч. 2) проекта, по примѣру ст. 683 (п. 7) т. X ч. 1, постановляетъ, что если событіе, вслѣдствіе котораго произошелъ вредъ, вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то трехлѣтній срокъ давности исчисляется *со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія или вступленія приговора уголовнаго суда въ законную силу* (а не со времени полученія потерпѣвшимъ свѣдѣнія о причиненномъ вредѣ и виновникѣ его, хотя бы это свѣдѣніе дошло до него даже послѣ прекращенія уголовнаго производства).

Это правило по аналогіи должно получить примѣненіе и къ тѣмъ искамъ о вознагражденіи за вредъ, для которыхъ установлены еще болѣе краткіе сроки давности (ср. ст. 2623, 2632, 2634, 2636).

II. Особые виды недозволенныхъ дѣяній.

2616. Виновный въ присвоеніи себѣ чужого имущества обязанъ возвратить его и вознаградить потерпѣвшаго по правиламъ, изложеннымъ въ главѣ III, раздѣла III, книги III. 1081, **1051.**

Т. X ч. 1 ст. 671, 619, 641, 642, 685.
Улож. о Наказ. ст. 1664, 1675, 1702.
Уст. Угол. Судопр. ст. 126, 375, 777.
Св. гр. уз. губ. Пруб. ст. 3318—3320, 3453, 4563.
Саксон. ул. ст. 307, 309, 687, 739, 742, 1499, 1502.

Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 79—81; разд. 7, ст. 241; разд. 16 ст. 18.
Герм. ул. ст. 249, 251, 848, 849.
Калиф. ул. ст. 2081, 2087, 2139.
Австр. ул. ст. 965, 1323, 1311.
Сербск. ул. ст. 808.

2617. Виновный въ поврежденіи чужого имущества обязанъ, по выбору потерпѣвшаго, привести оное въ прежнее состояніе на свой счетъ или заплатить необходимую для исправленія сумму, или же вознаградить за уменьшеніе стоимости поврежденнаго имущества.

Если имущество истреблено или не можетъ быть исправлено, а равно если виновный не въ состояніи возвратить присвоенное имущество, то потерпѣвшій имѣетъ право требовать возвращенія имущества того же рода и качества и въ томъ же количествѣ или возмѣщенія стоимости истребленнаго, поврежденнаго или присвоеннаго имущества по цѣнѣ, какую оно имѣло во время причиненія вреда или въ послѣдующее время, по выбору потерпѣвшаго.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе заключается въ возмѣщеніи стоимости имущества, на причитающуюся сумму начисляются узаконенные проценты со времени совершенія недозволеннаго дѣянія. 1082, **1052.**

Т. X ч. I ст. 621, 643, 671, 673, 685.
Св. гр. уз. губ. Прибл. ст. 3451, 3453, 3454, 3460—3464.
Герм. ул. ст. 249, 250, 848, 849.
Саксон. ул. ст. 78, 685—687, 739, 742, 744, 1493.
Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 79—91.
Цюрих. ул. ст. 1846—1848.
Австр. ул. ст. 304—306, 1323, 1331, 1332.
Сербск. ул. ст. 818.
Калиф. ул. ст. 2081. 2087, 2114, 2133—2136.

Ст. 2617 (ч. 1 и 2), согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 671, 673, 685 т. X ч. 1), опредѣляетъ различные способы вознагражденія за поврежденіе, истребленіе или присвоеніе чужого имущества.

Что касается *поврежденія* имущества, то ст. 2617 (ч. 1), согласно съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 673, 685 т. X ч. 1 и ст. 934 Уст. Гражд. Суд.; р. С. 1872/482; 1874/47), обязываетъ виновнаго привести поврежденное имущество въ прежнее состояніе на свой счетъ или заплатить необходимую для исправленія сумму. Но бываютъ случаи, когда исправленіе поврежденнаго невозможно, а потерпѣвшій по какимъ-либо причинамъ не желаетъ лишиться поврежденнаго, но все-таки отчасти годнаго для употребленія предмета и получить взамѣнъ его денежное вознагражденіе или другой предметъ того же рода и качества; при такихъ обстоятельствахъ, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда поврежденный предметъ, не смотря на его исправленіе, потерялъ свою первоначальную цѣнность, потерпѣвшій, очевидно, имѣетъ право требовать вознагражденія за уменьшеніе стоимости такого предмета (ст. 89—91 разд. 6 ч. I Прусск. ул., ст. 637 т. X ч. 1).

Поврежденіе имущества обыкновенно лишь уменьшаетъ, но не вполнѣ уничтожаетъ цѣнность его: если же поврежденіе такого рода, что имущество не можетъ быть исправлено, а въ испорченномъ видѣ негодно къ употребленію, то виновникъ вреда обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за полную стоимость имущества на томъ же основаніи, какъ за имущество *истребленное* (ст. 673), или какъ за *присвоенное* и безвозвратно пропавшее для потерпѣвшаго имущества (напр., вслѣдствіе перехода онаго въ собственность добросовѣстныхъ пріобрѣтателей). Эти три вида причиненія вреда, тождественные по своимъ послѣдствіямъ для потерпѣвшаго, объединены во 2 ч. ст. 2617, причемъ въ дополненіе дѣйствующаго закона потерпѣвшему предоставляется также право въ случаѣ замѣнимости утраченнаго предмета требовать возвращенія имущества того же рода и качества и въ томъ же количествѣ, такъ какъ интересъ потерпѣвшаго можетъ заключаться именно въ такомъ вознагражденіи, а не въ денежномъ возмѣщеніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій имѣетъ право требовать денежное вознагражденіе за полную стоимость имущества (ст. 2617 ч. 2) или за уменьшеніе его стоимости (ст. 2617 ч. 1), размѣръ вознагражденія можетъ находиться въ зависимости отъ цѣны, которую имѣло имущество въ то или другое *время*. Дѣйствующій законъ (ст. 671, 673) въ этомъ отношеніи опредѣляетъ, что виновный въ присвоеніи, истребленіи или поврежденіи имущества долженъ заплатить за оное по цѣнамъ, существовавшимъ во время совершенія вреднаго дѣянія или во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, смотря по желанію потерпѣвшаго. Правило объ опредѣленіи цѣны по времени постановленія рѣшенія, заимствованное изъ римскаго права (Windscheid. т. II, § 258. стр. 30; Cohnfeldt. стр. 249, 260) не встрѣчается въ новѣйшихъ законодательствахъ; правило это не воспроизводится и въ проектѣ, такъ какъ оно не только противорѣчитъ существующимъ законамъ о судопроизводствѣ, требующимъ точнаго обозначенія цѣны иска (ст. 54 п. 3, ст. 257 п. 3 Уст. Гражд. Суд.), и затрудняетъ вслѣдствіе сего опредѣленіе подсудности дѣлъ, но иногда можетъ быть явно несправедливо по отношенію къ потерпѣвшему.

Признавая, что потерпѣвшему достаточно доказать лишь послѣдующее

повышеніе цѣнности имущества для полученія вознагражденія по возвышенной цѣнѣ, такъ какъ нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы онъ совершилъ отчужденіе даннаго имущества и притомъ по прежней, а не возвысившейся цѣнѣ, — настоящій проектъ, сходно съ Прусскимъ ул., предоставляетъ потерпѣвшему требовать вознагражденія либо по цѣнѣ, которую имущество имѣло во время причиненія вреда (р. С. 1878/288), либо по высшей цѣнѣ послѣдующаго времени (между причиненіемъ вреда и предъявленіемъ иска); при этомъ само собою разумѣется, что вознагражденіе по возвысившейся впослѣдствіи цѣнѣ можетъ быть требуемо независимо отъ степени вины причинившаго вредъ, такъ какъ по началамъ, лежащимъ въ основаніи проекта, имущественное удовлетвореніе за вредъ не должно имѣть карательной цѣли.

Сверхъ вознагражденія за стоимость присвоеннаго, истребленнаго или поврежденнаго имущества потерпѣвшій по дѣйствующему закону (ст. 671 и 673 т. X, ч. 1), имѣетъ право требовать возмѣщенія всякихъ другихъ, понесеннымъ имъ убытковъ. Доказать эти убытки, особенно, если они заключаются въ лишеніи выгодъ или удобствъ, сопряженныхъ съ пользованіемъ имуществомъ, иногда весьма затруднительно и даже невозможно; между тѣмъ потерпѣвшій, очевидно, не можетъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ присужденіемъ ему одной стоимости утраченнаго предмета, такъ какъ онъ вслѣдствіе несвоевременнаго полученія денежнаго вознагражденія, какъ и вслѣдствіе просрочки въ исполненіи всякаго обязательства, несетъ по меньшей мѣрѣ убытокъ отъ неполученія дохода (процентовъ) на слѣдующую ему сумму. Поэтому ст. 2617 (ч. 4) предоставляетъ потерпѣвшему право требовать *узаконенные проценты* на причитающуюся ему денежную сумму безъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности и размѣра убытковъ. Если же потерпѣвшій въ состояніи доказать, что онъ понесъ убытокъ, вслѣдствіе неполученія доходовъ съ поврежденнаго или истребленнаго имущества, въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ узаконенные проценты, напр., въ случаѣ поджога дома или истребленія какого либо другого приносящаго доходъ имущества, то онъ, на основаніи ст. 1654 пр., имѣетъ право на полное возмѣщеніе этихъ доходовъ и, само собою разумѣется, лишается права взыскивать сверхъ того и проценты на причитающееся ему денежное вознагражденіе за самую стоимость имущества, такъ какъ эти проценты составляютъ сами по себѣ возмѣщеніе убытка отъ неполученія доходовъ (ср. ст. 717 ч. 2 Герм. пр., въ концѣ, и мотивы къ этой статьѣ, стр. 741).

Теченіе узаконенныхъ процентовъ, упоминаемыхъ въ ст. 2617 (ч. 4), естественно должно быть исчисляемо, какъ и при просрочкѣ договорныхъ обязательствъ (ст. 744 Сакс. ул.) со времени возникновенія права на полученіе вознагражденія, т. е. со времени совершенія недозволеннаго дѣянія (присвоенія, поврежденія, истребленія имущества). По Герм. ул. (ст. 849) проценты эти исчисляются съ того времени, по которому опредѣлена стоимость имущества. Принятіе не времени причиненія вреда, а позднѣйшаго срока въ основаніе исчисленія процентовъ на сумму вознагражденія едва ли справедливо въ отношеніи потерпѣвшаго, такъ какъ онъ лишался бы процентовъ за все время отъ причиненія вреда до повышенія цѣнности имущества и такимъ образомъ былъ бы вынужденъ требовать оцѣнки имущества по времени совершенія недозволеннаго дѣянія, не смотря на послѣдующее повышеніе стоимости имущества. Имѣя въ виду, что увеличеніе стоимости имущества послѣ совершенія недозволеннаго дѣянія не имѣетъ существеннаго вліянія на размѣръ процентовъ съ суммы вознагражденія, настоящій проектъ (ст. 2617 ч. 4) признаетъ болѣе удобнымъ и справедливымъ установить лишь *одинъ* срокъ для исчисленія процентовъ, именно время причиненія вреда, независимо отъ того, по какому времени произведена оцѣнка имущества.

Предоставленіе потерпѣвшему права на полученіе процентовъ съ суммы вознагражденія не только со дня предъявленія иска, но уже со времени совершенія недозволеннаго дѣянія, составляетъ иное начало, не признаваемое дѣйствующимъ законодательствомъ, какъ это видно изъ рѣш. Сен. 1876/220 и 1880/30.

Ст. 2617 (ч. 1 и 2), установляя разные способы вознагражденія за вредъ, причиненный поврежденіемъ, истребленіемъ или присвоеніемъ имущества, предоставляетъ *право выбора* между тѣмъ или другимъ способомъ *потерпѣвшему* и въ этомъ отношеніи сохраняетъ начало дѣйствующаго законодательства (ст. 671, 673 т. X ч. 1; ст. 2 приложенія къ ст. 31, прим. 1, Полож. Учр. Крест., т. IX Положенія о Сельск. Состояніи).

Само собою разумѣется, что судъ, имѣющій значительную власть при опредѣленіи размѣра вознагражденія (ст. 2613 пр.), можетъ также ограждать справедливые интересы и отвѣтственнаго лица, напр., если потерпѣвшій вмѣсто возмѣщенія стоимости поврежденной вещи, требуетъ исправленія ея не смотря на то, что издержки на исправленіе превышаютъ стоимость самой вещи (ср. Герм. ул. ст. 251 ч. 2 и ст. 1982 пр.).

2618. Виновный въ совершеніи дѣянія, причинившаго кому либо смерть, обязанъ возмѣстить расходы на погребеніе, а если смерть послѣдовала чрезъ нѣкоторое время по совершеніи дѣянія, то и расходы на леченіе и на попеченіе о больномъ. 1084, **1053.**

Т. X ч. 1 ст. 658.
Св. гр. ув. губ. Приб. ст. 4556.
Швейц. зак. ст. 52.
Герм. ул. ст. 844 ч. 1.
Саксон. ул. ст. 1491.
Австр. ул. ст. 1327.
Черногор. ул. ст. 578.
Цюрих. ул. ст. 1843.
Прусск. ул., ч. I разд. 6 ст. 98, 100.

Ст. 2618 содержитъ тождественное съ дѣйствующимъ правомъ (ст. 658 т. X ч. 1) опредѣленіе обыкновенныхъ убытковъ, подлежащихъ возмѣщенію въ случаѣ причиненія кому либо *смерти*. Различіе проектируемой статьи отъ дѣйствующаго закона заключается лишь въ редакціи ея.

Что касается установляемой въ ст. 658 т. X ч. 1 обязанности виновнаго «содержать семейство лишившагося жизни въ продолженіе времени, въ которое онъ послѣ происшествія оставался въ *живыхъ*», то вопросъ *о содержаніи* какъ самого пострадавшаго, такъ и семейства его удобнѣе отдѣлить отъ предусмотрѣннаго въ ст. 2618 вида возмѣщенія убытковъ (расходовъ), такъ какъ означенный вопросъ находится въ связи съ правилами о вознагражденіи лицъ, пострадавшихъ отъ *тѣлесныхъ поврежденій* (ст. 2620 пр.). Статья 2618 относится къ тѣмъ случаямъ, когда смерть послѣдовала вскорѣ послѣ совершенія недозволеннаго дѣянія (напр., черезъ нѣсколько часовъ или дней) и когда, слѣдовательно, расходы заключаются главнымъ образомъ въ издержкахъ на медицинскую помощь, на уходъ во время предсмертной болѣзни и на погребеніе лишившагося жизни. Ст. 2618 не упоминаетъ о другихъ расходахъ, напр., на розысканіе убитаго, судебно-медицинскую экспертизу (см. Журн. Мин. Юст. 1900 г. № 5), такъ какъ невозможно предусмотрѣть въ законѣ всѣ случаи расходовъ, вызванныхъ причиненіемъ кому либо смерти. Достаточно ограничиться лишь указаніемъ на главнѣйшіе виды расходовъ, подъ которые практика сумѣетъ подвести и всякіе иные случаи, возможные въ дѣйствительности. Если же возникаетъ вопросъ о расходахъ на содержаніе больного и семейства его за болѣе или менѣе продолжительное время до воспослѣдованія смерти, то этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ сообразно ст. 2619 и 2620 пр.

Ст. 2618 намѣренно умалчиваетъ о лицахъ, имѣющихъ право требовать указанное въ ней вознагражденіе, такъ что по смыслу этой статьи

всякое (хотя бы постороннее) лицо, которое произвело расходы на леченіе больного и на попеченіе о немъ или на погребеніе, имѣетъ право требовать вознагражденія непосредственно съ виновнаго, тогда какъ иностранныя законодательства предоставляютъ такое право лишь опредѣленнымъ лицамъ (см. цитаты подъ ст. 2618).

Ст. 2618 исходитъ изъ того соображенія, что оказаніе медицинской помощи получившему тѣлесное поврежденіе и попеченіе о больномъ должно быть по возможности поощряемо и что расходы на это, равно какъ и на погребеніе лишившихся жизни, по долгу человѣколюбія и по необходимости, нерѣдко принимаютъ на себя лица, которыя не состоятъ наслѣдниками пострадавшаго или умершаго и вообще не обязаны заботиться о немъ; ст. 2618, подобно дѣйствующей ст. 658 т. X ч. 1 и ст. 52 Швейц. закона, не установляетъ никакихъ ограниченій относительно круга лицъ, имѣющихъ право на возмѣщеніе подобныхъ расходовъ.

2619. Виновный въ совершеніи дѣянія, причинившаго кому либо смерть, обязанъ также вознаградить тѣхъ, которые въ день смерти по закону имѣли, либо впослѣдствіи могли бы пріобрѣсти право на полученіе содержанія отъ лишившагося жизни.

Правомъ на вознагражденіе пользуются и тѣ лица, которыя были зачаты до причиненія смерти лицу, на обязанности котораго лежало бы ихъ содержаніе.

Вознагражденіе производится доставленіемъ содержанія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ потерпѣвшіе получали или должны были бы получать его отъ умершаго.

Содержаніе назначается на такое время, въ продолженіе котораго умершій, если бы онъ былъ живъ, обязанъ былъ доставлять содержаніе, но не долѣе вѣроятной продолжительности жизни умершаго. 1085, 1054.

Т. X ч. 1 ст. 657.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 4557.
Герм. ул. ст. 844 ч. 2.
Саксон. ул. ст. 1492.
Цюрих. ул. ст. 1843, 1844.
Швейц. зак. ст. 52.
Австр. ул. ст. 1327.
Сербск. ул. ст. 821.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 96—100.

Недозволенное дѣяніе можетъ быть вреднымъ не только для того, противъ кого оно непосредственно было направлено, но и для *третьихъ лицъ*, напр., поджогъ дома можетъ причинить убытокъ какъ собственнику дома, такъ и жильцамъ, сосѣднимъ домовладѣльцамъ и другимъ лицамъ, потерпѣвшимъ имущественный ущербъ или вредъ въ здоровьѣ. Если между происшедшимъ для этихъ лицъ вредомъ и недозволеннымъ дѣяніемъ (поджогомъ) существуетъ причинная связь и если не только самое дѣяніе, но и происшедшія отъ него для разныхъ лицъ вредныя послѣдствія могутъ быть вмѣнены совершившему дѣяніе, т. е. если можно признать, что сей послѣдній предвидѣлъ или долженъ былъ предвидѣть возможность того или другого вреда, то всѣ потерпѣвшіе имѣютъ право на вознагражденіе, хотя бы самое недозволенное дѣяніе или правонарушеніе было направлено, повидимому, лишь противъ одного лица.

Эти общія начала, вытекающія изъ понятія обязательствъ вознагражденія за вредъ (ст. 2601 и объясненія къ ней), недостаточны для примѣненія ко вреду, проистекающему вслѣдствіе лишенія кого либо жизни. Смерть лица можетъ причинить убытокъ весьма многимъ, напр., служащимъ, хозяевамъ и вообще вѣритолямъ умершаго, а также лицамъ, кото-

рыя лишились принадлежащаго имъ права на полученіе содержанія отъ умершаго, или какихъ либо другихъ имущественныхъ выгодъ. Что касается лицъ, состоявшихъ въ *договорныхъ отношеніяхъ* съ умершимъ, то они, по господствующему въ германскомъ правѣ воззрѣнію, не должны пользоваться правомъ на возмѣщеніе убытка, понесеннаго ими вслѣдствіе причиненія смерти ихъ контрагенту, на томъ основаніи, что виновный въ лишеніи кого либо жизни не совершилъ никакого правонарушенія относительно контрагентовъ умершаго (*Eger*, das Reichs-Haftpflicht-Gesetz v. 7 Juni 1871 г., изд. 1879 г., стр. 83; мотивы къ ст. 725 Герм. пр., стр. 791).

Наше законодательство, подобно германскимъ, ограничиваетъ кругъ лицъ, пользующихся правомъ на возмѣщеніе убытковъ отъ лишенія кого-либо жизни, такъ какъ въ ст. 657 т. X ч. 1 упоминается только объ обязанности виновнаго къ выдачѣ содержанія въ пользу точно опредѣленныхъ лицъ (*родителей, вдовы и дѣтей лишившагося жизни*; Тальбергъ, стр. 145 и 149; см. дѣло б. II Отдѣленія 1844 г. № 95 листы 314, 493, Тальбергъ, § 67).

Почти всѣ дѣйствующія законодательства стремятся болѣе или менѣе точно установить *кругъ лицъ*, имѣющихъ право на вознагражденіе въ случаѣ лишенія кого либо жизни (см. цитаты подъ ст. 2619, Laurent, XX, № 528, 534; Sourdat, т. I, № 33, Weinrich, стр. 112).

Оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона (ст. 657 т. X ч. 1), проектъ (ст. 2619 ч. 1) не признаетъ права на вознагражденіе за лицами, получавшими отъ умершаго содержаніе безъ всякаго на то права, но ограничиваетъ кругъ лицъ, могущихъ требовать вознагражденія, самыми тѣсными предѣлами, требуемыми *чувствомъ естественной справедливости* какъ по отношенію къ потерпѣвшимъ, такъ и по отношенію къ виновнику вреднаго дѣянія. А именно ст. 2619 (ч. 1) возлагаетъ на послѣдняго имущественную отвѣтственность лишь предъ тѣми лицами, которыя имѣли *право* на полученіе содержанія отъ умершаго, независимо отъ того, получалось ли ими таковое на самомъ дѣлѣ или нѣтъ (р. С. 1887/103). Имѣя въ виду, что болѣе точное *опредѣленіе лицъ, которыя должны по закону получать содержаніе* отъ своихъ родственниковъ, относится преимущественно къ семейному праву, нѣтъ надобности перечислять здѣсь тѣхъ лицъ, которыя должны пользоваться такимъ правомъ, а слѣдовательно, и вознагражденіемъ въ случаѣ причиненія смерти лицу, доставлявшему содержаніе.

Право требовать содержанія зависитъ не только отъ болѣе или менѣе близкой степени родства *между нуждающимся и родственникомъ* его, но и отъ другихъ условій, какъ-то: отъ имущественныхъ средствъ даннаго лица и степени способности его къ труду, отъ установляемой закономъ очереди по выполненію обязанности давать содержаніе (ст. 1360, 1579, 1606, 1607, 1608 и др. Герм. ул., ст. 1842, 1844 Сакс. ул.) и т. д., такъ что кругъ лицъ, могущихъ пользоваться правомъ на полученіе содержанія, *можетъ постоянно мѣняться*. Вслѣдствіе сего, при возложеніи на причинившаго кому либо смерть обязанности вознагражденія лицъ, лишившихся содержанія, необходимо опредѣлить моментъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться *для опредѣленія круга* означенныхъ лицъ. Такимъ моментомъ долженъ быть признанъ вообще *день смерти* пострадавшаго на томъ основаніи, что до сего момента лица, пользующіяся содержаніемъ, не лишаются права на полученіе онаго отъ потерпѣвшаго тѣлесное поврежденіе, который обязанъ доставлять имъ содержаніе изъ своего имущества, а если онъ добывалъ средства своимъ трудомъ, то изъ причитающагося ему отъ виновнаго, по ст. 2620 пр., вознагражденія за всѣ убытки, которые онъ понесъ вслѣдствіе утраты или уменьшенія способности къ труду. Слѣдовательно, право третьихъ лицъ, лишившихся содержанія, требовать вознагражденія въ видѣ содержанія, возникаетъ лишь съ момента обязаннаго лица какимъ моментомъ опредѣляется вообще и кругъ потерпѣвшихъ третьихъ

лицъ (§ 3, ч. 1, Герм. закона 7 Іюня 1871 г., Eger, стр. 336, 338, 354). Поэтому нельзя согласиться съ постановленіемъ ст. 844 ч. 2 Герм. ул., по которому право третьихъ лицъ, получавшихъ содержаніе отъ умершаго, опредѣляется не моментомъ его смерти, но по времени причиненія смертельнаго поврежденія (Verletzung).

Далѣе ст. 2619 (ч. 1) предоставляетъ требовать вознагражденія не только лицамъ, пользовавшимся правомъ на полученіе содержанія въ день смерти пострадавшаго отъ недозволеннаго дѣянія, но и тѣмъ, которые *впослѣдствіи могли бы пріобрѣсти право на содержаніе* отъ пострадавшаго лица, если бы оно находилось еще въ живыхъ. Справедливость требуетъ, чтобы виновный въ лишеніи кого либо жизни вознаградилъ и тѣхъ родственниковъ умершаго, для которыхъ требуемыя закономъ условія для пріобрѣтенія права на содержанія наступили или по всей вѣроятности наступили бы послѣ смерти пострадавшаго лица (см. объясн. Шнейдера и Фика къ ст. 52 Швейц. зак., дѣло б. II отд. 1860 г. № 113).

Для предупрежденія сомнѣнія о томъ, могутъ ли лица, которыя родились послѣ причиненія смерти родственнику и имѣли бы по закону право получать отъ него содержаніе (напр., дѣти или внучата), требовать вознагражденія,—во 2 ч. ст. 2619 постановляется *ограниченіе*, что такое право на вознагражденіе принадлежитъ не всѣмъ родившимся послѣ смерти извѣстнаго лица, но только тѣмъ изъ нихъ, которые были *зачаты* до означеннаго момента; въ противномъ случаѣ отвѣтственность виновнаго въ причиненіи кому либо смерти распространялась бы слишкомъ далеко, такъ какъ ему пришлось бы иногда вознаграждать, напр., даже такихъ внучатъ погибшаго, которые родились отъ брака, заключеннаго послѣ смерти ихъ дѣда.

Упомянутыя въ ст. 2619 (1 и 2) лица могутъ лишиться содержанія и понести убытокъ не только тогда, когда умершій содержалъ ихъ собственными трудами (ст. 657 т. X ч. 1), но и въ томъ случаѣ, если онъ содержалъ ихъ исключительно изъ доходовъ съ своего имущества, такъ какъ установленная закономъ обязанность доставлять содержаніе есть чисто личная, не переходящая по наслѣдству, и потому прекращается смертью обязаннаго лица независимо отъ того, оставило-ли оно имущество, или нѣтъ.

Само собою понятно, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только тѣмъ, которые пользовались полнымъ содержаніемъ, но и тѣмъ, которые получали отъ умершаго только часть средствъ для своего содержанія (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1885/5, ст. 657 т. X ч. 1).

Если законъ считаетъ необходимымъ предоставить лишившимся содержанія право на вознагражденіе, то едва ли справедливо ставить такое право, какъ это дѣлаетъ ст. 657 т. X ч. 1, въ зависимость отъ условія, чтобы потерпѣвшіе не имѣли другихъ средствъ содержанія или чтобы сіи средства были недостаточны. Такое ограниченіе, встрѣчающееся впрочемъ и въ другихъ законодательствахъ (ст. 4557 Приб. зак., ст. 1492 Саксон. улож.), противорѣчитъ общимъ началамъ о вознагражденіи, право на которое признается за каждымъ, хотя бы потерпѣвшимъ самый незначительный имущественный ущербъ, независимо отъ большей или меньшей состоятельности его.

Поэтому большая или меньшая состоятельность лица, лишившагося содержанія вслѣдствіе причиненія кому-либо смерти, вообще не вліяетъ на самое право требовать вознагражденія, но можетъ освободить виновника смерти отъ имущественной отвѣтственности лишь при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ и самъ умершій освобождался бы отъ своей обязанности (ср. мотивы къ ст. 723 Герм. пр., стр. 783; Eger, стр. 363).

Имущественная отвѣтственность причинившаго смерть заключается, какъ и отвѣтственность всякаго лица, причинившаго вредъ, *въ вознаграж-*

женіи за убытки, происшедшіе для третьихъ лицъ вслѣдствіе лишенія ихъ содержанія, а *не въ обязанности содержать ихъ взамѣнъ умершаго*. Хотя по ст. 2619 (ч. 3) это вознагражденіе заключается въ доставленіи средствъ на содержаніе, но обязанность эта «шире понятія объ алиментахъ» (рѣш. Сен. 1895/10). Такъ, напр., обязанность доставлять содержаніе родственникамъ прекращается смертью лица обязаннаго (ст. 1853 Сакс. улож., ст. 1615 Герм. ул.), между тѣмъ какъ обязательство вознагражденія въ пользу лишившихся содержанія переходитъ къ наслѣдникамъ виновнаго въ причиненіи смерти. Точно также и размѣръ вознагражденія въ пользу лишившихся содержанія долженъ опредѣляться не правилами, установленными для выдачи содержанія родственникамъ, то есть, не по мѣрѣ ихъ потребностей и не по мѣрѣ средствъ обязаннаго лица (ст. 1603, 1610 Герм. ул.), но по размѣру содержанія, которымъ потерпѣвшіе дѣйствительно *пользовались* отъ лишившагося жизни (ср. р. С. 1870/251). Это правило и выражено въ ст. 2619 (ч. 3), какъ *руководящее начало* при опредѣленіи *размѣра* вознагражденія въ пользу потерпѣвшихъ отъ причиненія кому либо смерти, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ, когда потерпѣвшіе не лишились содержанія (напр., въ случаѣ нарушенія женской чести), слѣдуетъ примѣнять общія правила, установленныя въ ст. 1077, 1078 и 1079 ч. 2 для опредѣленія размѣра назначаемаго въ пользу потерпѣвшихъ содержанія. Эти правила могутъ получить примѣненіе и въ томъ случаѣ, если нѣтъ возможности опредѣлить размѣръ того содержанія, котораго лишились потерпѣвшіе вслѣдствіе причиненія кому либо смерти, или когда приходится отступить отъ правила, выраженнаго въ ст. 2619 (ч. 3), по отсутствію достаточнаго имущества у виновнаго.

Если жизнь умершаго была *застрахована* въ пользу лицъ потерпѣвшихъ, то возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли причитающаяся этимъ лицамъ страховая сумма быть *зачтена* при назначеніи вознагражденія (содержанія), слѣдующаго имъ отъ причинившаго смерть? (Eger, стр. 389, 390, 395; Weinrich, стр. 184, 187).

Съ цѣлью поощрить учрежденіе владѣльцами промышленныхъ предпріятій страховыхъ, вспомогательныхъ, пенсіонныхъ и тому подобныхъ кассъ для рабочихъ, Герм. зак. 7 Іюня 1871 г. (ст. 4) допускаетъ зачетъ платежа, причитающагося въ пользу пострадавшаго изъ подобной кассы, но лишь при томъ условіи, если владѣлецъ предпріятія (добровольно или по обязанности) участвовалъ въ кассѣ взносами въ размѣрѣ не менѣе $^1/_3$ части общей суммы взноса (страховыхъ премій, вычетовъ изъ жалованья и т. п.; Iacobi, стр. 53; Eger, стр. 440).

На основаніи Выс. утв. 30 Мая 1888 г. мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. 21 Іюня 1888 г. № 56; прил. къ ст. 575, прим. 7, т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1893 г.), общества всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ открытыхъ уже, такъ и впредь открываемыхъ для общественнаго пользованія, обязываются учреждать для своихъ служащихъ пенсіонныя или сберегательно-вспомогательныя кассы, причемъ п. IV этого закона, въ дополненіе ст. 683 т. X ч. 1, постановляетъ (дополн. къ ст. 683 т. X ч. 1, по прод. 1895 г.), что «вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается *съ зачетомъ* въ сіе вознагражденіе суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги». Какъ видно изъ ст. 17 и 63 правилъ о пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ (прил. къ ст. 575, прим. 7, т. XII ч. 1, Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1893 г.), средства этихъ кассъ составляютъ главнымъ образомъ вычеты изъ содержанія участниковъ кассъ, штрафныя деньги, проценты на капиталы кассы и т. п.; въ пенсіонныя кассы поступаютъ кромѣ того ежемѣсячные, *въ случаѣ надобности*, взносы желѣзнодорожнаго общества изъ эксплоатаціонныхъ

его доходовъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ и измѣняемомъ Мин. Путей Сообщенія по соглашенію съ Мин. Финансовъ и Госуд. Контролеромъ, не свыше однако половины суммы ежемѣсячныхъ 6% вычетовъ, производимыхъ изъ содержанія участниковъ кассы, а также изъ суточныхъ денегъ и премій (см. уст. Рижскаго общ. взаимн. страхованія фабрикантовъ и ремесленниковъ § 2 и 29, собр. узак. 1898 г. № 251).

Настоящій проектъ, установляя въ ст. 2619 (ч. 3) лишь принципъ для опредѣленія *размѣра вознагражденія* лицъ, лишившихся содержанія, и оставляя за судомъ право, на основаніи общаго правила, выраженнаго въ ст. 2613, руководствоваться свободнымъ усмотрѣніемъ сообразно степени вины причинившаго смерть и другимъ обстоятельствамъ, не считаетъ цѣлесообразнымъ дать еще какія либо другія указанія по этому предмету, какъ это дѣлается, напр., въ ст. 1492 Сакс. ул., приписывающей, между прочимъ, что при опредѣленіи размѣра вознагражденія принимается въ соображеніе способность умершаго въ минуту смерти къ добыванію средствъ. Подобныя указанія, стѣсняющія свободу суда въ опредѣленіи размѣра вознагражденія, могутъ иногда повлечь за собою несправедливыя рѣшенія (р. С. 1883/6, 1884/122; Eger, стр. 356 № 2).

Вознагражденіе лишившихся содержанія должно быть, какъ и всякое вознагражденіе за вредъ, по возможности полное, но вмѣстѣ съ тѣмъ не должно и обогащать потерпѣвшихъ. Поэтому продолжительность производства содержанія, если вознагражденіе не замѣняется, въ видѣ исключенія, единовременнымъ платежемъ капитала (ст. 2614 ч. 2), должна сообразоваться съ тѣми же *сроками*, до которыхъ лишившійся жизни самъ былъ обязанъ доставлять содержаніе, т. е. до наступленія тѣхъ событій, которыя въ особыхъ правилахъ будутъ установлены для прекращенія права на полученіе содержанія, напр., до пріобрѣтенія или возстановленія способности къ труду, полученія имущества и т. д. Къ числу основаній прекращающихъ обязанность доставлять содержаніе относится также и *смерть обязаннаго лица*. Въ этомъ случаѣ обязанность доставлять содержаніе переходитъ на виновнаго въ причиненіи смерти. Продолжительность доставленія содержанія опредѣляется судомъ въ зависимости отъ вѣроятной продолжительности жизни умершаго.

2620. Виновный въ причиненіи кому либо тѣлеснаго поврежденія обязанъ возмѣстить расходы на леченіе и на попеченіе о больномъ и, въ случаѣ необходимости, выдать впередъ потребную сумму.

Если пострадавшій, временно или навсегда, лишился вполнѣ или отчасти возможности добывать средства своимъ трудомъ или если потребности его возросли вслѣдствіе причиненнаго ему тѣлеснаго поврежденія, то виновный обязанъ производить пострадавшему временное или пожизненное содержаніе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ понесъ убытокъ вслѣдствіе утраты или уменьшенія способности къ труду, либо вслѣдствіе увеличенія потребностей. 1086, **1055.**

Т. X ч. 1 ст. 660, 661, 662, 678, 680.
Улож. Наказ. ст. 1496.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 4552, 4553.
Герм. ул. ст. 842, 843.
Швейц. зак. ст. 53.
Цюрих. ул. ст. 1845.
Австр. ул. ст. 1325.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 111—122, 128.
Саксон. ул. ст. 1483, 1489.
Черног. ул. ст. 580.
Сербск. ул. ст. 820.

По существу своему ст. 2620 сохраняетъ содержащееся въ первой части ст. 660 и въ ст. 662 т. X ч. 1 правило о томъ, что виновный въ причи-

ненін кому-либо тѣлеснаго поврежденія обязанъ возмѣстить расходы на леченіе пострадавшаго и на попеченіе о немъ во время болѣзни; это правило дополняется указаніемъ, что виновный въ случаѣ необходимости обязанъ *выдать впередъ* потребную на означенные расходы сумму. Такое исключеніе изъ общаго начала, по которому обязательство вознагражденія возникаетъ лишь при наличности убытковъ (въ данномъ случаѣ расходы на леченіе и на попеченіе о больномъ еще не произведены и потому могутъ составлять лишь будущій ущербъ), оправдывается важностью правонарушенія и желаніемъ по возможности облегчить и ускорить возстановленіе здоровья пострадавшаго.

Ст. 2620 пр. предоставляетъ пострадавшему право на вознагражденіе не только тогда, когда онъ совершенно лишился возможности заработывать средства къ жизни, но и тогда, когда онъ только *отчасти* утратилъ способность къ труду, независимо отъ того, наступили ли тѣ или другія вредныя послѣдствія временно или навсегда.

Съ другой стороны, по справедливости необходимо признать право на установляемое въ ст. 2620 вознагражденіе за лишеніе заработка не только за лицами, которыя во время причиненія имъ тѣлеснаго поврежденія уже занимались производительнымъ трудомъ, но и за тѣми, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ по всей вѣроятности впослѣдствіи воспользовались бы своею способностью къ труду для пріобрѣтенія средствъ къ существованію (Eger, стр. 307).

По своему общему изложенію условій вознагражденія за утрату способности къ труду (а не къ «обычному» труду, ст. 661 т. X ч. 1) ст. 2620 (ч. 2) предоставляетъ право на возмѣщеніе убытковъ и тѣмъ лицамъ, которыя во время причиненія имъ вреда еще не были способны къ труду (напр., малолѣтнія дѣти) или временно не имѣли никакого заработка (напр., кандидаты на судебныя должности). Относительно права малолѣтнихъ дѣтей на полученіе вознагражденія въ случаѣ причиненія имъ тѣлесныхъ поврежденій, лишающихъ ихъ въ будущемъ способности къ труду,—между комментаторами Герм. зак. 7 іюня 1871 г. существуетъ разногласіе. *Эгеръ* находитъ, что ребенокъ, не обладающій способностью къ труду, не можетъ и «лишиться» этой способности, а потому не долженъ пользоваться правомъ на вознагражденіе: напротивъ того, *Эндеманъ* признаетъ такое право и за ребенкомъ на томъ основаніи, что подъ лишеніемъ способности къ труду слѣдуетъ разумѣть также лишеніе способности къ будущему заработку (Eger, стр. 320). Этотъ послѣдній выводъ можетъ быть сдѣланъ и изъ редакціи ст. 2620 (ч. 1) пр. (ср. *Осецкій*, смерть и увѣчье, стр. 88).

Вслѣдствіе разнообразности вреда, могущаго произойти отъ тѣлесныхъ поврежденій и усиливаемаго нерѣдко вслѣдствіе возрастанія потребностей, а слѣдовательно, и расходовъ пострадавшаго (напр., на наемъ проводника въ случаѣ лишенія зрѣнія), самое вознагражденіе также должно быть различное по своему размѣру. Хотя по ст. 2620 (ч. 2) вознагражденіе это должно производиться пострадавшему доставленіемъ ему повременныхъ выдачъ или «содержанія», какъ самаго цѣлесообразнаго и справедливаго въ подобныхъ правонарушеніяхъ способа вознагражденія (ст. 2614), но размѣръ этого вознагражденія долженъ опредѣляться не количествомъ расходовъ, потребныхъ на личное содержаніе пострадавшаго, и не степенью состоятельности виновнаго, какъ это можно вывести изъ ст. 660 и слѣд. т. X ч. 1 и постановлено въ ст. 2614 (ч. 2) вообще для случаевъ назначенія содержанія, а *размѣромъ того убытка*, который понесенъ пострадавшимъ отъ тѣлеснаго поврежденія вслѣдствіе утраты или умоньшенія способности къ труду, либо вслѣдствіе увеличенія потребностей. Убытокъ отъ лишенія способности къ труду заключается не только въ потерѣ средствъ, необходимыхъ на «содержаніе» или «для существованія» пострадавшаго (ст. 661

т. X ч. 1), но вообще въ потерѣ *заработка* (р. С. 1884/122, 1894/65), который можетъ превышать расходы на содержаніе самого потерпѣвшаго, вслѣдствіе чего для возможно полнаго вознагражденія его за *всѣ* убытки (ст. 1496 Улож. Нак.) необходимо исчислять ихъ по *доходу*, котораго лишился потерпѣвшій вслѣдствіе утраты или уменьшенія способности къ труду (р. С. 83/6, 72/905).

Ст. 2620 (ч. 2), установляя лишь принципъ для опредѣленія *размѣра вознагражденія*, не даетъ никакихъ указаній относительно способовъ исчисленія убытковъ, понесенныхъ пострадавшимъ вслѣдствіе утраты или уменьшенія его способности къ труду, такъ что судъ въ этомъ отношеніи, на основаніи ст. 2613, можетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію и сообразно обстоятельствамъ дѣла. Для опредѣленія размѣра этихъ убытковъ слѣдуетъ вообще руководствоваться заработкомъ и тѣмъ положеніемъ пострадавшаго, въ которомъ онъ находился во время причиненія ему тѣлеснаго поврежденія (Eger. стр. 310), хотя можно принимать въ разсчетъ и возможное *уменьшеніе или увеличеніе заработка въ будущемъ* (ср. мотивы къ ст. 723 Герм. пр., стр. 783; Eger, стр. 320 и слѣд.; *Iacobi*, стр. 50). Если же невозможно опредѣлить размѣръ вознагражденія по заработку пострадавшаго или средствъ виновнаго недостаточно на возмѣщеніе такого убытка (напр., въ случаѣ причиненія увѣчья лицу, получавшему отъ своихъ трудовъ ежегодный доходъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ), то судъ можетъ, на основаніи ст. 2614 (ч. 2), при назначеніи вознагражденія (содержанія) пострадавшему принимать въ соображеніе потребности потерпѣвшаго и имущественное положеніе виновнаго.

Тѣлесное поврежденіе производитъ вредъ болѣе или менѣе *длящійся*, вслѣдствіе чего и проистекающіе отъ него убытки могутъ продолжаться для пострадавшаго въ теченіе нѣкотораго времени и даже навсегда, т. е. до конца его жизни. Сообразно съ такимъ свойствомъ убытковъ и вознагражденіе должно быть назначаемо въ видѣ содержанія, т. е. повременныхъ платежей, которые лишь въ видѣ исключенія могутъ быть замѣнены присужденіемъ капитала (ст. 2614 ч. 2). Если неспособность къ труду была лишь временная и пострадавшій совершенно выздоровѣлъ отъ полученнаго поврежденія, то вознагражденіе за лишеніе заработка должно причитаться по смыслу ст. 2620 не только за время болѣзни и вообще неспособности къ труду, но и за послѣдующее время до пріисканія пострадавшимъ новыхъ занятій, если онъ самъ не виноватъ въ неполученіи таковыхъ; ибо по ст. 2620 (ч. 2) пострадавшій въ правѣ требовать вознагражденія вообще за убытокъ, происшедшій *вслѣдствіе* (а не только за время) утраты или уменьшенія способности къ труду.

Изъ положенія ст. 2620 (ч. 2), что вознагражденіе должно быть опредѣляемо по размѣру убытка, слѣдуетъ вывести, что въ случаѣ уменьшенія способности къ труду въ сумму вознагражденія долженъ быть *зачтенъ заработокъ*, который получается или можетъ получиться пострадавшимъ по мѣрѣ сохранившейся у него способности; а такъ какъ не соотвѣтствовало бы справедливости заставлять лицо, занимавшееся, напр., умственною работою или какою либо спеціальностью, перейти къ чисто механическому или вообще «необычному» (ст. 661 т. X ч. 1) труду, то зачетъ заработковъ можетъ быть произведенъ лишь тогда, если работа, отъ которой отказывается пострадавшій или которую онъ принялъ на себя вмѣсто своихъ обычныхъ занятій, болѣе или менѣе однородна съ прежнею его дѣятельностью и соотвѣтствуетъ его умственнымъ и физическимъ способностямъ (Eger, стр. 325 — 335).

Право на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе утраты или уменьшенія способности къ труду, должно, согласно общимъ началамъ, принадлежать пострадавшему, хотя бы онъ имѣлъ достаточное имущество

для своего содержанія и удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей, такъ какъ нѣтъ основаній устанавливать въ семъ отношеніи особую льготу въ пользу лицъ, причинившихъ тѣлесное поврежденіе; для предупрежденія сомнѣній ст. 2620 (ч. 2) предоставляетъ право на вознагражденіе всѣмъ тѣмъ, которые лишились способности вообще «добывать средства», а не только тѣмъ, которые утратили возможность «снискивать пропитаніе», какъ выражается дѣйствующій законъ, стремящійся оградить интересы только лицъ имущихъ (ст. 657, 660—665 т. X ч. 1) и смотрящій на возмѣщеніе причиненнаго такимъ лицамъ убытка какъ на оказываемое имъ «пособіе» (ст. 676 и 683 п. 5 и 6; ср. объяснит. зап. Главноупр. б. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц. 17 Авг. 1846 г. № 410, д. № 95, л. 315 на оборотѣ).

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что потерпѣвшій убытокъ отъ лишенія способности къ труду долженъ имѣть право на вознагражденіе, не смотря на существованіе лицъ, которыя обязаны по закону доставлять содержаніе (напр., мужа, родителя, ближайшихъ родственниковъ; ср. Герм. ул., ст. 843 ч. 4); при наличности виновника вреда было бы несправедливо возлагать отвѣтственность на другихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣднія обязаны лишь къ доставленію «содержанія» въ собственномъ смыслѣ этого слова, сообразно съ своими средствами и потребностями неспособнаго къ труду (ст. 1846 и 1847 Сакс. улож., ст. 1603, 1068, 1610 Герм. ул.), но не къ возмѣщенію *всѣхъ убытковъ*, понесенныхъ пострадавшимъ и могущихъ превышать размѣръ причитающагося ему отъ родственниковъ содержанія.

Съ признаніемъ въ ст. 2620, что лишившійся способности къ труду имѣетъ право требовать вознагражденія за понесенный имъ вслѣдствіе сего *убытокъ* (слѣдовательно, за весь заработокъ, а не только за ту часть его, которая была потребна «на содержаніе» или «существованіе» пострадавшаго), нѣтъ надобности предусматривать въ законѣ, какъ это дѣлается въ ст. 660 и 661 т. X ч. 1, обязанность виновнаго доставлять содержаніе и *семейству* пострадавшаго, на томъ основаніи, что лица, имѣющія право на полученіе содержанія отъ пострадавшаго, не теряютъ этого права и послѣ причиненія ему тѣлеснаго поврежденія, но могутъ требовать причитающихся имъ средствъ изъ вознагражденія или содержанія, слѣдующаго въ пользу пострадавшаго (мотивы къ ст. 726 Герм. пр., стр. 795). Такимъ образомъ, право иска принадлежитъ по ст. 2620 исключительно самому пострадавшему отъ тѣлеснаго поврежденія или его представителямъ и правопреемникамъ.

2621. Если кому либо будетъ причинена смерть или тѣлесное поврежденіе на желѣзной дорогѣ вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ желѣзнодорожнымъ движеніемъ, то владѣлецъ желѣзной дороги обязанъ вознаградить за вредъ, если не докажетъ, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли отъ непреодолимой силы, либо вслѣдствіе непредотвратимаго дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ желѣзной дороги, либо вслѣдствіе злого умысла или грубой неосторожности самого погибшаго или пострадавшаго.

Подъ желѣзною дорогою понимается всякій рельсовый путь, независимо отъ рода двигательной силы.

Всякое соглашеніе владѣльца желѣзной дороги со служащими, рабочими или иными лицами объ устраненіи или ограниченіи своей отвѣтственности признается недѣйствительнымъ, если такое соглашеніе предшествовало событію, бывшему причиною смерти или тѣлеснаго поврежденія.

Если смерть или тѣлесное поврежденіе произошли по винѣ служащаго или рабочаго желѣзной дороги, или же вслѣдствіе дѣянія посторонняго лица, то владѣлецъ желѣзной дороги, вознаградившій потерпѣвшаго, имѣетъ право обратнаго требованія къ непосредственному виновнику вреда.

Правила, изложенныя въ этой статьѣ, примѣняются также къ случаямъ причиненія смерти или тѣлеснаго поврежденія на пароходѣ вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ плаваніемъ судовъ. 1087, **1056.**

Т. X ч. 1, ст. 683.
Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 305—307.
Т. XII ч. 1, Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г., ст. 328, 329 и (по прод. 1893 г.) 330.
Т. XII ч. 1, Общій Уставъ Росс. жел. дор., изд. 1886 г., ст. 5, 6, 92.
Герм. зак. 7 Іюня 1871 г., ст. 1, 5, 9.
Герм. законъ о введеніи гражд. ул. 1896 г. въ дѣйствіе, ст. 42.
Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г., ст. 1, 2, 3, 12.
Австр. зак. 5 Марта 1869 г. ст. 1, 2.

2622. **Въ случаѣ причиненія кому либо смерти или тѣлеснаго поврежденія на фабрикѣ, заводѣ или горномъ промыслѣ вслѣдствіе дѣйствія машинъ или другихъ орудій или вслѣдствіе какихъ либо опасныхъ для жизни и здоровья условій даннаго производства, а равно въ случаѣ причиненія кому либо смерти или тѣлеснаго поврежденія при особо опасныхъ строительныхъ предпріятіяхъ, какъ-то: при сооруженіи туннелей, мостовъ, портовъ и т. п.,—владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаградить за вредъ по правиламъ, постановленнымъ въ предыдущей статьѣ.**

Означенныя правила не распространяются на предпріятія сельско-хозяйственной промышленности, предусмотрѣнныя въ пунктахъ 20, 24 и 25 статьи 371 Устава о прямыхъ налогахъ (т. V, изд. 1903 г.).

Способъ и размѣръ вознагражденія потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности опредѣляются на основаніи особыхъ, изданныхъ на сей предметъ, правилъ (Собр. уз., 1903 г., № 81, ст. 912). 1088, **1057.**

Т. VII уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 512, 676 и прим., 717, 718, 720, 722, 724, 913.
Т. IX Зак. Сост. Особое Приложеніе, изд. 1876 г.; XII, Полож. Казен. Горн. Заводовъ, ст. 65 и примѣч.
Т. XI ч. 2 Уст. Пром., изд. 1893 г., ст. 76, 142 п. 7.
Финл. зак. 5 Дек. 1895 г., § 1.
Герм. зак. 7 Іюня 1871 г., ст. 2, 5 и 9.
Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г., ст. 1, 2, 4 и 10.

Ст. 2621 пр., по существу своему, соотвѣтствуетъ правиламъ дѣйствующаго закона (ст. 683 т. X ч. 1) о вознагражденіи за вредъ вслѣдствіе причиненія смерти или тѣлесныхъ поврежденій при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; статья же 2622, распространяющая эти правила на владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ и горныхъ промысловъ, а также особо опасныхъ строительныхъ предпріятій, содержитъ въ себѣ новое начало.

Въ ст. 2621 и 2622 пр., въ которыхъ предусматриваются случаи причиненія смерти и тѣлесныхъ поврежденій, происходящіе на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ,—уста-

новлены особыя, *болѣе строгія* для собственниковъ подобныхъ предпріятій, *условія возникновенія обязательства вознагражденія*.

Различіе этихъ условій отъ общихъ началъ отвѣтственности за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями, заключается въ слѣдующемъ.

1) По общему правилу, выраженному въ ст. 2601 пр., право на вознагражденіе возникаетъ лишь при *доказанности причинной связи* между вредомъ и дѣяніемъ *лица*, привлекаемаго къ отвѣтственности; по ст. же 2621 (ч. 1 и 5) и 2622 потерпѣвшему достаточно доказать лишь, что смерть или поврежденіе произошли на желѣзной дорогѣ, пароходѣ, фабрикѣ, заводѣ, горномъ промыслѣ или особо опасномъ строительномъ предпріятіи вслѣдствіе тѣхъ или другихъ опасныхъ условій, вызванныхъ предпріятіемъ, напр., вслѣдствіе дѣйствія какой либо (хотя бы вполнѣ исправной) машины, такъ что потерпѣвшій обязанъ доказать лишь *ближайшую внѣшнюю причину* происшедшаго вреда, но не обязанъ доказывать, иногда весьма отдаленную, связь этой причины съ какимъ либо дѣйствіемъ или упущеніемъ служащихъ и рабочихъ или самого собственника предпріятія. Если потерпѣвшій доказалъ причиненіе ему вреда при указанныхъ въ ст. 2621 (ч. 1 и 5) и 2622 условіяхъ, то владѣлецъ предпріятія можетъ опровергнуть предполагаемую закономъ причинную связь лишь въ указанныхъ въ статьѣ 2621 (ч. 1) трехъ случаяхъ, а именно, когда смерть или тѣлесное поврежденіе произошли: 1) отъ непреодолимой силы; 2) вслѣдствіе непредотвратимаго дѣянія третьихъ лицъ (не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ предпріятія), и 3) по винѣ самого погибшаго или пострадавшаго. Изъ этого слѣдуетъ, что для всѣхъ остальныхъ случаевъ ст. 2621 (ч. 1) установляетъ не только законное, но и не допускающее опроверженія *предположеніе* (praesumptio juris et de jure) *о существованіи внѣшней причинной связи* между вредомъ и какимъ либо дѣйствіемъ или упущеніемъ хозяина предпріятія, либо его служащихъ и рабочихъ.

2) Хотя при доказанности причинной связи между вредомъ и дѣяніемъ даннаго дѣеспособнаго лица вина (а именно, неосторожность) послѣдняго обыкновенно предполагается (praesumptio facti), доколѣ привлеченный къ отвѣтственности не докажетъ противнаго, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ сомнѣнія или спора, потерпѣвшій вообще обязанъ доказать вину (умыселъ или неосторожность) причинившаго вредъ. Ст. 2621 и 2622 не только освобождаютъ потерпѣвшаго отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе вины собственника предпріятія, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаютъ послѣдняго вообще права доказывать отсутствіе вины (неосторожности) или случайность происшедшаго вреда, т. е. установляютъ, не подлежащее опроверженію, *предположеніе о его винѣ* (неосторожности).

3) Ст. 2610 общихъ правилъ, опредѣляя *отвѣтственность хозяевъ* за вредъ, причиненный ихъ служащими или рабочими при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, установляетъ предположеніе виновности хозяевъ, которымъ дозволяется однако опровергать такое предположеніе (praesumptio juris). Собственники упомянутыхъ въ ст. 2621 и 2622 предпріятій, напротивъ того, въ силу praesumptio juris et de jure *отвѣчаютъ безусловно* за вредныя, хотя бы непредотвратимыя, *дѣянія своихъ служащихъ и рабочихъ*, такъ какъ по этой статьѣ возможность оправданія допускается только въ указанныхъ трехъ случаяхъ.

4) По общимъ правиламъ никто не отвѣчаетъ за чужія дѣянія, за исключеніемъ только лицъ, упомянутыхъ въ ст. 2608 и 2610 (ср. ст. 15 Уст. Уг. Суд.) и отвѣчающихъ за вредныя дѣянія несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а также служащихъ и рабочихъ, между тѣмъ собственники поименованныхъ въ ст. 2621 и 2622 предпріятій обязаны нести отвѣтственность даже за дѣянія *посторонних лицъ*.

Предварительно объясненія основаній, вызывающихъ необходимость

въ установленіи такой исключительной отвѣтственности для владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ и строительныхъ предпріятій, необходимо имѣть въ виду, что всѣ правила проекта касаются вознагражденія за вредъ, причиненный недозволенными дѣяніями *внѣ договорныхъ отношеній*, и что посему опредѣляемая въ ст. 2621 и 2622 имущественная отвѣтственность собственниковъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, фабрикъ, заводовъ и горныхъ промысловъ за вредъ, происшедшій вслѣдствіе причиненія «кому либо» смерти или тѣлеснаго поврежденія, должна получить одинаковое примѣненіе ко всѣмъ потерпѣвшимъ независимо отъ того, находились ли они въ какомъ либо договорномъ отношеніи къ предпріятію (напр., рабочіе, пассажиры), или нѣтъ (постороннія лица) (см. объясн. къ ст. 1088 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 581—583).

По мысли проекта, жизнь и здоровье *каждаго* должны быть одинаково ограждены противъ опасностей, сопряженныхъ съ производствомъ упомянутыхъ въ ст. 2621 и 2622 предпріятій, независимо отъ того, находился ли пострадавшій въ какихъ либо особыхъ договорныхъ отношеніяхъ къ собственнику предпріятія, или нѣтъ. Что касается въ частности *рабочихъ и служащихъ*, то едва ли справедливо выводить изъ заключеннаго ими договора личнаго найма молчаливое согласіе ихъ на причиненіе имъ смерти или тѣлесныхъ поврежденій; если рабочіе или служащіе болѣе или менѣе добровольно подвергаются обыкновеннымъ опасностямъ фабричнаго производства или иного предпріятія, то изъ этого во всякомъ случаѣ еще не слѣдуетъ, чтобы они соглашались на причиненіе имъ вреда *недозволенными дѣяніями* (дѣйствіями или упущеніями) собственника предпріятія, либо его служащихъ и рабочихъ. Съ другой стороны, неосновательно и несправедливо признавать только за *пассажирами* особыя льготы по вознагражденію личнаго вреда, причиненнаго имъ на желѣзныхъ дорогахъ или пароходахъ, такъ какъ отсутствіе договора перевозки едва ли даетъ подобнымъ предпріятіямъ право дѣйствовать съ меньшею осмотрительностью въ отношеніи предупрежденія опасностей, грозящихъ кому бы то ни было (*Eger*, стр. 140).

Ст. 2621 и 2622 пр., сообразно съ дѣйствующимъ закономъ объ отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (ср. п. 3 ст. 683 т. X ч. 1; р. С. 1876/575, 1894/7) и однородными иностранными законами (Австр. 5 Марта 1869 г., Герм. 7 Іюня 1871 г. и Швейц. 1 Іюля 1875 г.), установляютъ условія отвѣтственности собственниковъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, фабрикъ, заводовъ и горныхъ промысловъ, *не дѣлая различія* между тѣмъ или другимъ видомъ лицъ, могущихъ понести смерть или тѣлесное поврежденіе вслѣдствіе дѣйствія означенныхъ предпріятій, т. е. между *рабочими, пассажирами* и *посторонними лицами* (Eger, № 4, стр. 57—60; № 28, стр. 272; Kirchstetter, комм. къ ст. 1327 Австр. ул. стр. 655).

Изъ этого слѣдуетъ, что и *основаніи* установляемой въ ст. 2621 и 2622 *исключительной отвѣтственности* должны вытекать не изъ отношеній, въ которыхъ можетъ находиться данное предпріятіе къ тѣмъ или другимъ потерпѣвшимъ, но изъ *особаго свойства* упомянутыхъ въ этой статьѣ *предпріятій*.

Особое свойство *этихъ* предпріятій заключается въ *чрезвычайной опасности* ихъ для жизни и здоровья лицъ, которымъ приходится по необходимости или случайно имѣть дѣло съ подобными предпріятіями (Waentig, § 43 и 46 стр. 84; Weinrich, стр. 150; Eger, стр. 208; *Гордонъ*, принципъ отвѣтственности жел. дорогъ, стр. 33 и сл.; *Steinbach*, die Grundsätze des heutigen Rechts über den Ersatz von Vermögensschäden, 1888 г. стр. 65).

Чѣмъ опаснѣе дѣяніе, тѣмъ большая осмотрительность должна быть требуема отъ дѣйствующаго лица, и если въ обыденныхъ случаяхъ причиненія вреда отвѣтственность возникаетъ при всякой, даже малѣйшей неосторожности, въ особенности, если причинившій вредъ былъ по званію своему

обязанъ къ соблюденію особой осмотрительности (напр., корабельщики, ст. 231 и 233 т. XI Уст. Торг.; техники, ст. 1061, 1062 Улож., и т. п.), то вполнѣ естественно усилить отвѣтственность собственниковъ указанныхъ въ ст. 2621 и 2622 опасныхъ предпріятій возложеніемъ на нихъ обязанности вознагражденія даже за такой вредъ, который *въ обыкновенномъ порядкѣ вещей* не могъ быть предвидѣнъ и предотвращенъ. Установленіе такой *отвѣтственности за случайныя событія* заключаетъ въ себѣ законное, не допускающее опроверженія, предположеніе виновности предпринимателя (praesumptio juris et de jure), значительно облегчающее пострадавшему полученіе вознагражденія (Weinrich, стр. 151—153; мотивы къ Герм. закону 7 Іюня 1871 г.; Eger, стр. XXXVIII; Австр. законъ 5 Марта 1869 г. ст. 1; Waentig, стр. 83; см. объясн. къ ст. 1087 и 1088 пр. 1-я ред. кн. 5 т. 5 стр. 586—590).

Въ виду общихъ соображеній, которыя изложены выше въ подтвержденіе необходимости установленія болѣе строгой отвѣтственности для владѣльцевъ предпріятій, сопряженныхъ съ особыми опасностями для жизни и здоровья людей, ст. 2621 (ч. 1) не предоставляетъ такимъ владѣльцамъ права оправдываться отсутствіемъ вины (неосторожности), т. е. ссылаться на (простой) случай (casus, ст. 1650 пр.), но сохраняетъ за ними лишь одно безспорно справедливое право доказывать, что вредъ (смерть или тѣлесное поврежденіе) *произошелъ* (исключительно) отъ непреодолимой силы природы, либо непредотвратимаго дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ предпріятія, либо по винѣ самого погибшаго или пострадавшаго, т. е. другими словами, что вредъ произошелъ не отъ предпріятія (отсутствіе причинной связи).

Не всякое дѣяніе *посторонняго лица* и не всякое дѣйствіе *силъ природы* устраняетъ причинную связь, такъ какъ собственники опасныхъ предпріятій несомнѣнно обязаны принимать мѣры предосторожности какъ противъ третьихъ лицъ (напр., недопускать постороннаго къ загражденію пути и т. п.), такъ и противъ дѣйствія природы (напр., предупреждать подмывку полотна желѣзной дороги вслѣдствіе наводненій или проливныхъ дождей). Такъ, корабельщикъ по ст. 233 т. XI Уст. Торг. обязанъ употреблять всѣ зависящія мѣры къ отвращенію всякаго рода *опасности* отъ *огня и воды*, отъ *воровъ* и *разбойниковъ* и отъ всякихъ не только предвидѣнныхъ, но и *непредвидѣнныхъ случаевъ*.

Въ виду всего изложеннаго, ст. 2621 (ч. 1 и 5) освобождаетъ собственниковъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ (рѣчныхъ и морскихъ, п. 7 ст. 683 т. X ч. 1) отъ отвѣтственности лишь тогда, когда они докажутъ, что смерть или тѣлесное поврежденіе произошли отъ *непреодолимой* силы природы (ст. 683 п. 2 лит. б т. X ч. 1; ст. 1 Герм. зак. 7 Іюня 1871 г.; ст. 2 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г.; ст. 2 Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г.; ст. Австр. зак. 5 Марта 1869 г.), либо вслѣдствіе *непредотвратимаго* дѣянія лицъ, не принадлежащихъ къ составу служащихъ или рабочихъ предпріятія (ст. 2 Австр. зак. 5 Марта 1869 г.; ст. 2 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г.; ст. 2 Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г.).

Въ дополненіе къ сказанному въ объясненіяхъ къ ст. 2004, 2028 и 2601 о понятіи «непреодолимой силы», необходимо замѣтить, что это понятіе, перешедшее изъ ст. 395 Герм. торг. ул. 1861 г. (объ отвѣтственности перевозчиковъ за грузъ) въ новѣйшіе иностранные законы объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и заимствованное оттуда нашимъ закономъ (ст. 683 т. X ч. 1), опредѣляется большинствомъ германскихъ юристовъ и практикою германскихъ судовъ, согласно съ мнѣніемъ извѣстнаго ученаго Гольдшмидта, въ томъ же значеніи, какое придавалось понятію «непреодолимой силы» въ римскомъ правѣ по отношенію къ отвѣтственности судохозяевъ, содержателей гостинницъ, и постоялыхъ дворовъ (ср. ст. 1021 проекта), а именно подъ *непреодолимою силою* разумѣются такія проявленія силъ природы и такія дѣянія третьихъ лицъ (не принадлежащихъ къ составу служащихъ),

которыя какъ сами по себѣ, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ, не могли быть ни предотвращены, ни преодолѣны, хотя бы были приняты возможныя и необходимыя при данныхъ обстоятельствахъ мѣры предосторожности (Weinrich, § 49, стр. 154; Eger, стр. 120; Гордонъ, стр. 5 — 7).

Для предупрежденія возникающихъ сомнѣній (Stubenrauch, комм. къ ст. 1294 Австр. ул.; Weinrich, стр. 156, 157) о томъ, отвѣчаетъ ли собственникъ предпріятія въ томъ случаѣ, если непреодолимая сила исходитъ отъ его служащихъ или рабочихъ (напр., внезапная болѣзнь машиниста, возстаніе рабочихъ, убійство ѣдущаго въ вагонѣ пассажира служащимъ на желѣзной дорогѣ и т. п.), въ ст. 2621 (ч. 1) пр., по примѣру ст. 2 Австр. закона 5 Марта 1869 г., ст. 2 Швейц. закона 1 Іюля 1875 г. и ст. 2 Швейц. закона 25 Іюня 1881 г., опредѣляется, что собственникъ предпріятія освобождается отъ отвѣтственности, если вредъ произошелъ вслѣдствіе *непредотвратимаго дѣянія* (непреодолимой силы) только *лицъ, не принадлежащихъ* къ составу служащихъ или рабочихъ предпріятія (ср. также ст. 2004 пр.).

Что касается понятія «непреодолимости» или «непредотвратимости», то оно представляется болѣе или менѣе относительнымъ и потому не можетъ получить точнаго опредѣленія въ самомъ законѣ, но должно быть выясняемо судомъ сообразно обстоятельствамъ.

Кромѣ «непреодолимой силы природы» и «непредотвратимаго дѣянія постороннихъ лицъ» основаніемъ къ освобожденію собственника предпріятія отъ отвѣтственности за причиненіе смерти или тѣлеснаго поврежденія служитъ «*вина самого погибшаго или пострадавшаго*». Подъ понятіемъ вины слѣдуетъ разумѣть не только наличность умысла или неосторожности въ дѣяніи убитаго или пострадавшаго, но и наличность причинной связи между его дѣяніемъ и понесеннымъ имъ вредомъ (Weinrich, стр. 159, Eger, стр. 140, 143). Если вредъ составляетъ послѣдствіе дѣянія самого пострадавшаго, то собственникъ предпріятія лишь тогда освобождается отъ отвѣтственности, когда вредъ произошелъ исключительно вслѣдствіе умысла или неосторожности самого пострадавшаго, безъ какой либо совмѣстной вины со стороны собственника предпріятія, либо его служащихъ и рабочихъ (р. С. 1876/575); въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность хозяина предпріятія опредѣляется по ст. 2613 (ч. 2) пр. (ср. Eger, стр. 160; ст. 4 лит. б Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г.), т. е. размѣръ вознагражденія уменьшается по усмотрѣнію суда. Само собою разумѣется, что нѣтъ возможности опредѣлить въ законѣ, какая именно степень неосторожности со стороны пострадавшаго должна лишать его права на вознагражденіе; при обсужденіи этого предмета суду необходимо будетъ сообразоваться съ обстоятельствами дѣла и въ особенности относиться снисходительнѣе къ рабочимъ, которые вслѣдствіе привычки къ своимъ опаснымъ занятіямъ, особой ревности къ службѣ и интересамъ хозяевъ, усталости и тому подобныхъ причинъ не могутъ быть обвиняемы въ неосторожности во многихъ случаяхъ, когда подобное же дѣяніе (напр., хожденіе по рельсамъ желѣзной дороги, вскакиваніе на поѣздъ во время его движенія и т. п.), совершенное посторонним лицомъ, должно быть признаваемо явно неосторожнымъ (ср. германскую судебную практику по желѣзнодорожнымъ дѣламъ: Eger, стр. 146—158; Jacobi, стр. 31; Weinrich, стр. 160).

Изъ того обстоятельства, что владѣлецъ желѣзной дороги или парохода можетъ освободиться отъ отвѣтственности за происшедшій вредъ (смерть или тѣлесное поврежденіе) лишь представленіемъ доказательствъ *объ отсутствіи причинной связи* между вредомъ и желѣзнодорожнымъ или пароходнымъ предпріятіемъ, вытекаетъ, что лицо, отыскивающее вознагражденіе, обязано доказать лишь наличность *причинной связи между* понесеннымъ имъ *вредомъ* и даннымъ *предпріятіемъ*, а не происхожденіе вреда отъ какого либо опредѣленнаго дѣйствія либо упущенія самого собственника предпріятія или его служащихъ и рабочихъ (р. С. 1894/103). Но такъ

какъ понесенный кѣмъ либо вредъ можетъ имѣть весьма отдаленную причинную связь съ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіемъ, то законодательства стремятся установить по этому предмету нѣкоторые предѣлы.

Новѣйшіе иностранные законы, изданные въ Англіи (6 Августа 1897 г.), Даніи (7 Января 1898 г.), Италіи (17 Марта 1898 г.) и Франціи (9 Апрѣля 1898 г.), возлагаютъ на предпринимателей (ограниченное опредѣленнымъ размѣромъ) вознагражденіе, если вредъ причиненъ рабочимъ «вслѣдствіе и во время работъ» (Англ. зак.), «самимъ производствомъ, его условіями или орудіями производства» (Датск. зак.), «при работѣ» (Итал. зак.), «при исполненіи ими работъ или вслѣдствіе работъ» (Франц. зак.).

Ст. 683 т. X ч. 1 даетъ право на вознагражденіе всякому потерпѣвшему вредъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ *«при эксплоатаціи»* желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; а по ст. 92 Общаго Устава Росс. жел. дорогъ желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ *«эксплоатаціею»* желѣзной дороги (см. Демчинскій, Журн. Гр. и Уг. Пр. 1881 г., кн. 6, р. С. 84/144, 94/7).

Въ виду неопредѣленности употребленнаго въ ст. 683 т. X ч. 1 выраженія «эксплоатація», допускающаго слишкомъ обширное и несправедливое, по отношенію къ владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій, толкованіе, ст. 2621 (ч. 1 и 5) стремится по возможности *ограничить* принятый въ этой статьѣ *принципъ особой отвѣтственности* означенныхъ лицъ кругомъ лишь тѣхъ пострадавшихъ, для огражденія которыхъ необходимо было установить такую отвѣтственность. Поэтому та же исходная точка, которая послужила основаніемъ къ возложенію на собственниковъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ болѣе строгой отвѣтственности, именно особая *опасность* этихъ предпріятій для жизни и здоровья людей, должна служить и основаніемъ для опредѣленія несчастныхъ случаевъ, пользующихся особою защитою закона относительно вознагражденія за причиненный имъ вредъ. Выраженіе «опасности» употреблено въ ст. 2621 ч. 1 и 5 (ср. также ст. 1088) въ подобномъ же смыслѣ, въ какомъ оно встрѣчается и въ дѣйствующемъ законодательствѣ, напр., въ правилахъ о страхованіи отъ «морскихъ опасностей» (ст. 545 п. 7, 550 п. 5 т. XI Уст. Торг.); по проекту означенное выраженіе обнимаетъ собою дѣйствія лицъ, движеніе машинъ и вообще такія условія, сопряженныя съ желѣзнодорожнымъ движеніемъ, плаваніемъ судовъ или производствомъ указанныхъ въ ст. 2622 промышленныхъ предпріятій, которыя обыкновенно признаются опасными для жизни или здоровья человѣка. На этомъ основаніи пассажиръ, причинившій себѣ вредъ при случайномъ паденіи въ вагонѣ или на палубѣ парохода, не въ правѣ требовать вознагражденія по ст. 2621, но можетъ получить таковое лишь на общемъ основаніи, т. е. при наличности какой либо вины со стороны собственниковъ желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія или его служащихъ, либо рабочихъ.

Вслѣдствіе устраненія въ редакціи ст. 2621 (ч. 1) выраженія «при эксплоатаціи» статья эта должна получить примѣненіе и къ тѣмъ несчастнымъ случаямъ, которые приключаются на *строющихся*, но еще не открытыхъ для публики, желѣзныхъ дорогахъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что желѣзная дорога во время ея постройки, до установленія телеграфа, сигналовъ и всѣхъ многочисленныхъ приспособленій для безопаснаго движенія поѣздовъ, представляетъ (преимущественно для рабочихъ) гораздо больше опасностей, чѣмъ окончательно устроенная и переданная для общаго пользованія (см. однако ст. 1 Герм. зак. 1871 г.; Egger стр. 37, 48; ст. 1 Швейц. зак. 1875 г.).

Тѣ же самыя соображенія, которыя послужили какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ, основаніемъ для усиленія имущественной

отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, именно особая опасность этихъ предпріятій для жизни и здоровья и трудность полученія пострадавшими вознагражденія, вполнѣ примѣнимы къ *фабрикамъ*, *заводамъ*, *горнымъ промысламъ* и обширнымъ строительнымъ предпріятіямъ (сооруженіе туннелей, мостовъ, портовъ и т. п., см. газ. Право 1900 г. № 10, стр. 522, 523, Журн. Мин. Юст. 1900 г. № 5 стр. 85; см. объясн. къ ст. 1087 и 1088 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 597—605).

При вторичномъ разсмотрѣніи проекта Коммисія, принимая во вниманіе, что эксплоатировать желѣзнодорожный путь или пароходное предпріятіе *можетъ не только собственникъ, но и лицо, у котораго они находятся* въ пользованіи (см. св. замѣч. № 1296), нашла соотвѣтственнымъ въ 1, 3 и 4 частяхъ 1087 пр. 1899 г., при воспроизведеніи ея въ семъ проектѣ, замѣнить слова «собственника» и «собственникъ» словами «владѣльца» и «владѣлецъ».

Поименованныя въ ст. 2621 и 2622 предпріятія, а именно *«желѣзныя дороги, пароходы, фабрики заводы и горные промыслы»*, должны быть понимаемы въ ихъ общеупотребительномъ значеніи. Общее между ними заключается въ опасности ихъ для жизни и здоровья людей, но отличительная черта этихъ предпріятій отъ другихъ опасныхъ промысловъ(напр., строительныхъ работъ и нѣкоторыхъ ремесленныхъ занятій, какъ-то: кузнецовъ, кровельщиковъ, водолазовъ и т. п.) состоитъ въ томъ, что желѣзныя дороги, пароходы, фабрики, заводы и горные промыслы по своей обширности и сложности, а также по многочисленности соприкасающихся съ ними лицъ (пассажировъ, рабочихъ и другихъ) вызываютъ *особую опасность*, которая и служитъ основаніемъ къ усиленію отвѣтственности собственниковъ упомянутыхъ предпріятій.

Если промышленное предпріятіе существуетъ подъ другимъ названіемъ, напр., мануфактуры, мастерскія, мельницы, маслобойни, лѣсопильни, сукновальни и т. п. (ст. 2, 9, 13, 85, 112 и др. т. XI Уст. Пром.; ст. 214, 218 т. V Уст. Пошл., изд. 1898 г.), паровые паромы, горные заводы и промыслы (ст. 647, 661 т. VII Уст. Горн.), заведенія, пріиски (ст. 3 прил., 6 п. 4 Полож. о госуд. промысл. налогѣ 8 Іюня 1898 г.), то разрѣшеніе вопроса о томъ, подходитъ ли данное предпріятіе подъ понятіе «фабрики», «завода» или «горнаго промысла», должно быть предоставлено суду, такъ какъ въ законѣ невозможно установить вполнѣ точные общіе признаки подобныхъ предпріятій, а тѣмъ болѣе перечислить всѣ виды этихъ предпріятій.

На этомъ основаніи и въ виду того, что желѣзныя дороги представляются опасными не только вслѣдствіе движенія на нихъ паровозовъ и вагоновъ, но вообще по причинѣ свойственной такимъ дорогамъ легкости и быстроты передвиженія огромныхъ тяжестей и массы людей, въ ст. 2621 (ч. 2) поясняется, что подъ желѣзною дорогою понимается всякій рельсовый путь *независимо отъ рода двигательной силы* (напр., лошадей, электричества). Такимъ образомъ строгая отвѣтственность, установляемая въ ст. 2621, распространяется также на *конножелѣзныя дороги*, какъ это уже признано и по дѣйствующему праву (р. С. 1880/109), а равно на тѣ несчастные случаи, которые приключаются на желѣзныхъ дорогахъ при передвиженіи вагоновъ и ручныхъ тѣлежекъ рабочими (Eger, стр. 31).

Въ виду строгости возлагаемой въ ст. 2621 и 2622 на владѣльцевъ нѣкоторыхъ предпріятій отвѣтственности можно опасаться, что они будутъ стараться слагать съ себу такую отвѣтственность посредствомъ *предварительныхъ соглашеній* съ лицами, могущими потерпѣть вредъ отъ такихъ предпріятій, какъ это подтверждается опытомъ западныхъ странъ. Такія соглашенія тѣмъ болѣе возможны, что лица, имѣющія дѣло съ поименованными въ ст. 2621 и 2622 предпріятіями, какъ-то: пассажиры и рабочіе, болѣе или менѣе бываютъ вынуждены соглашаться на всякія условія хо-

зяевъ предпріятій вслѣдствіе монопольнаго характера желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній для пасажировъ и бѣдности лицъ, ищущихъ работы на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ. Допущеніе такихъ соглашеній, касающихся косвенно неотчуждаемыхъ благъ человѣка, т. е. жизни и здоровья, противорѣчило-бы началамъ нравственности и уничтожало-бы всякое значеніе правилъ, постановленныхъ въ ст. 2621 и 2622 въ общественномъ интересѣ.

Правило, выраженное въ ст. 2621 (ч. 3), составляетъ въ сущности повтореніе и обобщеніе дѣйствующаго закона (ст. 683 п. 3).

Изъ сопоставленія ст. 6 Общ. Уст. Росс. Жел. дор., съ п. 3 ст. 683 т. X ч. 1 оказывается, что по дѣйствующему у насъ праву запрещены только такія соглашенія объ устраненіи или измѣненіи отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій, которыя заключены *до причиненія вреда* пострадавшему. Запрещать же подобныя соглашенія, могущія состояться послѣ этого момента, не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ необдуманныя и вынужденныя сдѣлки по этому предмету возможны, главнымъ образомъ, при самомъ вступленіи пассажировъ или рабочихъ въ договорныя отношенія къ упомянутымъ въ ст. 2621 и 2622 предпріятіямъ и даже во время существованія этихъ отношеній, когда является нѣкоторая зависимость контрагентовъ отъ предпріятія (въ особенности рабочихъ). Съ момента же причиненія вреда пострадавшій пріобрѣтаетъ дѣйствительное право на вознагражденіе, въ свободномъ распоряженіи которымъ онъ не долженъ быть стѣсняемъ. То обстоятельство, что рабочіе и послѣ причиненія имъ вреда находятся въ нѣкоторой зависимости отъ своихъ хозяевъ и изъ боязни потерять мѣсто или тому подобныхъ причинъ часто бываютъ вынуждены соглашаться на меньшее вознагражденіе, чѣмъ имъ слѣдовало бы по закону, или на полный отказъ отъ вознагражденія, не можетъ считаться достаточнымъ къ признанію такихъ сдѣлокъ недѣйствительными, потому что сужденіе о выгодности или невыгодности предлагаемаго собственникомъ предпріятія вознагражденія, въ какой бы формѣ оно ни заключалось, должно быть предоставлено исключительно самому пострадавшему, насколько онъ пользуется свободною волею, необходимою для заключенія гражданскихъ сдѣлокъ вообще.

Имѣя въ виду, что редакція п. 3 ст. 683 т. X ч. 1, въ которомъ вовсе не указывается на время заключенія запрещаемыхъ соглашеній безъ точнѣйшаго опредѣленія этого выраженія, даетъ поводъ къ сомнѣніямъ, не распространяется ли такое запрещеніе и на сдѣлки, заключенныя *послѣ* причиненія вреда, но до постановленія судебнаго рѣшенія (Eger, стр. 462 и сл.; Зейлигеръ, Журн. Гр. и Угол. Права, 1880 г., кн. IV), въ ст. 2621 (ч. 3) постановляется вполнѣ ясное правило, что предусматриваемыя въ ней соглашенія признаются только въ томъ случаѣ недѣйствительными, если они *предшествовали событіямъ*, бывшимъ причиною смерти или тѣлеснаго поврежденія.

Владѣльцы желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и строительныхъ предпріятій несутъ установленную въ ст. 2621 и 2622 отвѣтственность передъ всякимъ пострадавшимъ, независимо отъ того, находится ли послѣдній въ договорныхъ отношеніяхъ къ хозяину предпріятія, или нѣтъ. На этомъ основаніи и запрещеніе всякаго рода соглашеній объ устраненіи или ограниченіи такой отвѣтственности установлено въ огражденіе какъ служащихъ и рабочихъ, такъ и «иныхъ лицъ», напр., пассажировъ (ср. ст. 1977 пр.) или даже постороннихъ лицъ.

Ст. 2621 и 2622 устанавливаютъ исключительныя условія для возникновенія обязательственнаго отношенія *только между владѣльцами предпріятій* и *потерпѣвшими*, изъ чего слѣдуетъ, что отношенія какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ къ другимъ лицамъ должны быть обсуждаемы по общимъ пра-

вилам. Поэтому ст. 2621 (ч. 1) не лишаетъ пострадавшаго права отыскивать вознагражденіе и непосредственно съ виновныхъ служащихъ, рабочихъ или третьихъ лицъ, которые въ случаѣ доказанности ихъ вины, на основаніи ст. 2601 обязаны къ вознагражденію наравнѣ съ собственникомъ, т. е. не въ правѣ отсылать пострадавшаго къ сему послѣднему (ст. 2611 пр.; ст. 9 Герм. зак. 7 Іюня 1871 г.; Eger, стр. 77, 601; Jacobi, стр. 64); что же касается владѣльцевъ предпріятій, то они по ст. 2621 (ч. 1) также не въ правѣ отказываться отъ вознагражденія, хотя бы было обнаружено, что вредъ произошелъ по винѣ служащаго, рабочаго или посторонняго лица, потому что они безусловно отвѣчаютъ за своихъ служащихъ, рабочихъ и за предотвратимыя дѣянія постороннихъ лицъ.

Отвѣтственность, возложенная, въ интересахъ пострадавшихъ, на владѣльцевъ предпріятій за чужія дѣянія, не освобождаетъ дѣйствительныхъ виновниковъ отъ обязанности вознагражденія, почему такіе собственники, подобно упомянутымъ въ ст. 2610 и 2611 хозяевамъ, должны пользоваться правомъ *обратнаго требованія* къ виновникамъ вреднаго дѣянія (п. 8 ст. 688 т. X ч. 1; ст. 5 Общ. Уст. Росс. жел. дор.; Eger, ст. 77—85; ст. 3 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г.; ст. 4 Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г.). Такое право владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ и строительныхъ предпріятій, продусмотрѣно особо въ ст. 2621 (ч. 4) на томъ основаніи, что означенные собственники, въ отличіе отъ хозяевъ, упомянутыхъ въ ст. 2610, отвѣчаютъ не только за своихъ служащихъ и рабочихъ, но и за вредныя дѣянія *постороннихъ лицъ*.

Вопросъ о *способѣ* и *размѣрѣ вознагражденія* пострадавшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ долженъ подлежать разрѣшенію по правиламъ, касающимся вообще обязательства вознагражденія за вредъ (ст. 2613, 2614 и, въ частности, вознагражденія за причиненіе смерти и тѣлесныхъ поврежденій (ст. 2618 — 2620 пр.; ср. п. 1 ст. 683 т. X ч. 1 и приведенныя въ ней ст. 657 — 662 и 675 т. X ч. 1). Что касается, однако, вознагражденія рабочихъ, служащихъ и членовъ ихъ семействъ, то способъ и размѣръ вознагражденія ихъ опредѣляется на основаніи спеціальнаго закона, а именно Выс. утв. правилъ 2 Іюня 1903 г. (Собр. уз. № 81 ст. 912). По сему вопросу Коммисія не могла не замѣтить, что основанія отвѣтственности, установленныя для владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ и горныхъ промысловъ въ разсматриваемой статьѣ проекта, тождественны съ тѣми же основаніями по этому предмету, которыя приняты и закономъ 2 Іюня. Коммисія не нашла основаній для внесенія въ проектъ правилъ означеннаго спеціальнаго закона относительно способа и размѣра вознагражденія потерпѣвшихъ. Наконецъ, въ видахъ согласованія проекта съ началами, принятыми уже нашимъ законодательствомъ при утвержденіи вышеупомянутыхъ правилъ, Коммисія признала соотвѣтственнымъ внести въ ст. 2622 постановленіе о томъ, что правила, выраженныя въ настоящей статьѣ, не распространяются на предпріятія сельскохозяйственной промышленности, предусмотрѣнныя въ пунктахъ ст. 371 Уст., обязанность вознаграждать пострадавшихъ рабочихъ съ примѣненіемъ строгаго начала, усвоеннаго въ ст. 2622 пр., можетъ часто оказаться непосильной.

2623. Искъ о вознагражденіи за вредъ, предусмотрѣнный въ статьяхъ 2621 и 2622, можетъ быть предъявленъ лишь до истеченія двухъ лѣтъ со дня воспослѣдованія событія, причинившаго смерть или тѣлесное поврежденіе.

Теченіе этой давности, сверхъ случаевъ пріостановленія исковой давности, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 118—123, пріостанавливается пода-

чею портепѣвшимъ требованія о вознагражденіи въ управленіе казенной желѣзной дороги или иного казеннаго предпріятія или въ правленіе акціонернаго товарищества, отвѣчающаго за происшедшій отъ его предпріятія вредъ.

Время, протекшее отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное и возвращенія ему представленныхъ документовъ, на засчитывается въ срокъ давности.

Въ отношеніи давности для исковъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабричнозаводской, горной и горнозаводской промышленности примѣняются особыя, изданныя на сей предметъ, правила (Собр. уз., 1903 г., № 81, ст. 912). 1089, **1058.**

Т. X ч. 1 ст. 683, п. 7.
Т. XII, Общій Уставъ Росс. жел. дор. ст. 135—137.
Герм. зак. 7 Іюня 1871 г. ст. 8 и 9.
Герм. зак. о введ. гр. ул. 1896 г. въ дѣйствіе ст. 42.
Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г. ст. 10.
Швейц. зак. 25 Іюня 1881 г. ст. 12.

Строгая отвѣтственность, возлагаемая въ ст. 2621 и 2622 на собственниковъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, фабрикъ, заводовъ и горныхъ промысловъ, вызываетъ необходимость въ установленіи возможно сокращенныхъ сроковъ давности для предъявленія къ означеннымъ лицамъ исковъ, такъ какъ собственники упомянутыхъ предпріятій, несущіе главную тяжесть предоставленія доказательствъ, не имѣли бы часто возможности оправдать себя по истеченіи слишкомъ продолжительнаго времени со дня событія, причинившаго смерть или тѣлесное поврежденіе. Въ виду сего въ ст. 2623 опредѣляется двухгодичный срокъ давности.

Ст. 2623 не придаетъ никакого значенія тому обстоятельству, съ какого времени потерпѣвшій *узналъ* о вредѣ и виновникѣ его. При этомъ проектъ имѣетъ въ виду устранить, по возможности, неопредѣленность положенія отвѣтственнаго владѣльца предпріятія, и исходитъ изъ того соображенія, что потерпѣвшіе вредъ при указанныхъ въ ст. 2621 и 2622 условіяхъ не обязаны розыскивать и знать виновнаго, но имѣютъ право прямо обратиться за удовлетвореніемъ къ владѣльцамъ предпріятій, и что въ виду особаго свойства вреда потерпѣвшіе тѣлесное поврежденіе или лишившіеся содержанія вслѣдствіе смерти кого-либо по необходимости узнаютъ о вредѣ почти одновременно съ моментомъ его наступленія.

Цѣль, для достиженія которой необходимо было опредѣлить въ ст. 2623 (ч. 1) болѣе краткіе сроки давности, исключаетъ возможность *пріостановленія* теченія этихъ сроковъ (рѣш. Сен. 1894 г. № 111); поэтому ст. 2623 (ч. 2), согласно началу, принятому въ ст. 137 Общ. Уст. Росс. жел. дор. и въ ст. 8 Герм. зак. 7 Іюня 1871 г., дѣлаетъ оговорку, что въ теченіе вышеозначенныхъ сокращенныхъ сроковъ (въ отличіе отъ земской давности по дѣйствующему праву) не пріостанавливается для несовершеннолѣтнихъ и вообще для лицъ, состоящихъ подъ опекою (ст. 118—123 пр., ср. также ст. 2252, 2278 Франц. ул.).

Но общее правило о *перерывѣ* давности предъявленіемъ *иска* по необходимости должно быть распространено и на краткіе сроки давности, установленные въ ст. 2623 (ч. 1), какъ это требуется и нынѣ дѣйствующимъ закономъ (ст. 137 Общ. Уст. Росс. жел. дор.).

Помимо того, давность пріостанавливается предъявленіемъ требованія о вознагражденіи въ управленіе казенной желѣзной дороги или иного казеннаго предпріятія или въ правленіе акціонернаго товарищества (ст. 135 Общ. Уст. Росс. ж. д.; ст. 10 Швейц. зак. 1875 г., р. С. 94/20, 97/42). Жолая

содѣйствовать по возможности миролюбивому соглашенію о вознагражденіи за вредъ проектъ допускаетъ пріостановленіе давности въ указанномъ случаѣ. Однако, частное заявленіе потерпѣвшимъ можетъ имѣть юридическое значеніе лишь тогда, если, промышленныя предпріятія принадлежатъ казнѣ или акціонернымъ товариществамъ. Только въ крупныхъ предпріятіяхъ, которыя ведутся почти исключительно казенными управленіями и акціонерными товариществами, можно разсчитывать на такой порядокъ дѣлопроизводства, при которомъ есть возможность констатировать полученіе должникомъ заявленія потерпѣвшаго, о коемъ говорится въ 2 ч. ст. 2623 (см. объясн. къ ст. 1089 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 614—616 и объясн. къ ст. 1058 пр. 2-ой ред. кн. 5 стр. 439).

Послѣдняя часть ст. 2623 заключаетъ въ себѣ спеціальное правило, предусматривающее случаи вознагражденія потерпѣвшихъ въ предпріятіяхъ фабрично заводской, горной и горнозаводской промышленности.

2624. Виновный въ лишеніи кого либо свободы обязанъ вознаградить пострадавшаго за потерянный заработокъ и за другіе понесенные имъ убытки.

За все время лишенія свободы виновный обязанъ выдавать содержаніе тѣмъ, которые во время задержанія имѣли бы по закону право получать содержаніе отъ лишеннаго свободы. Это вознагражденіе опредѣляется по правиламъ, постановленнымъ въ статьѣ 2619 на случай причиненія кому либо смерти. 1090, **1059.**

Т. X ч. 1, ст. 664, 665, 678, 680.
Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 4558.
Герм. ул., ст. 823, 845.
Прусск. ул., ч. I разд. 6, ст. 132—136.
Саксон. ул., ст. 1497, 1498.
Австр. ул., ст. 1329.
Сербск. ул., ст. 822.

Подъ лишеніемъ свободы разумѣются разные виды противозаконнаго задержанія или заключенія лица, предусмотрѣнные въ Ул. о Нак. (ст. 348, 448, 451, 1410, 1529, 1530, 1540—1544, 1580; ср. также ст. 437—445 проекта Угол. Улож. и ст. 234 — 237, 239, 341, 345 Герм. Угол. Улож.).

Исходя изъ общаго начала что право на вознагражденіе должно принадлежать лишь тому, противъ коего непосредственно направлено было недозволенное дѣяніе, и что третьи лица, понесшія вслѣдствіе того же дѣянія убытокъ, могутъ воспользоваться самостоятельнымъ правомъ на вознагражденіе лишь въ видѣ исключенія въ точно указанныхъ закономъ случаяхъ, ст. 2624 по аналогіи съ правилами о вознагражденіи за вредъ, происшедшій вслѣдствіе причиненія смерти или тѣлеснаго поврежденія, различаетъ право на вознагражденіе, принадлежащее самому лицу, лишившемуся свободы, отъ правъ, принадлежащихъ его семейству и вообще третьимъ лицамъ, потерпѣвшимъ убытокъ. Лицо, потерявшее свободу, лишается возможности заниматься своимъ обычнымъ трудомъ и терпитъ убытокъ, если оно пріобрѣтало своимъ трудомъ средства къ жизни. Поэтому лишившійся свободы имѣетъ право требовать вознагражденія за потерянный *заработокъ*, въ каковомъ вознагражденіи должны заключаться и тѣ расходы, которые были употреблены на содержаніе семейства пострадавшаго (мотивы къ ст. 727 Герм. пр., стр. 797).

По ст. 2624 пр., согласно со ст. 665 т. X ч. 1, ст. 1497 Саксон. улож., ст. 823 ч. 1 Герм. ул., предоставляется потерпѣвшему, вслѣдствіе лишенія свободы, право требовать, независимо отъ заработка, и другіе понесенные убытки, напр., возмѣщенія путевыхъ издержекъ по возвращеніе освобожденнаго въ мѣсто своего жительства (ст. 665, 678 т. X ч. 1), такъ какъ

ст. 2624 (ч. 1), указывая на заработокъ лишь какъ на главный и болѣе или менѣе опредѣленный предметъ вознагражденія, не имѣетъ въ виду ограничить права лишившагося свободы на возможно полное возмѣщеніе *всего* понесеннаго имъ убытка.

Совершенно другое значеніе имѣетъ вторая часть 2624 статьи, предоставляющая, въ видѣ исключенія, право на вознагражденіе и такимъ лицамъ, по отношенію къ которымъ не совершено никакого недозволеннаго дѣянія. Эти лица, пользующіяся правомъ на вознагражденіе въ видѣ исключенія, не могутъ требовать вознагражденія за *всѣ* понесенныя ими убытки, какъ это неточно выражено въ началѣ ст. 605 т. X ч. 1, но должны довольствоваться, какъ и потерпѣвшіе отъ тѣлеснаго поврежденія или причиненія кому либо смерти, правомъ на возмѣщеніе лишь прямого ущерба, т. е. правомъ на полученіе того *содержанія*, котораго они лишились и которое причиталось имъ отъ потерявшаго свободу лица. Имѣя въ виду, что пользоваться правомъ на полученіе содержанія, а слѣдовательно, и лишиться такого содержанія можетъ не только семейство пострадавшаго въ томъ смыслѣ, какъ понимается это слово въ дѣйствующихъ по настоящему предмету законахъ (ст. 657, 661, 665 т. X ч. 1), а именно, не только родители, жена и дѣти пострадавшаго, но также мужъ, братья и сестры, дѣдъ и бабка, внучата и другія лица, ст. 2624 (ч. 2) распространяетъ право на полученіе вознагражденія на *всѣхъ* лицъ, которыя утратили содержаніе, причитающееся имъ отъ лишившагося свободы.

Если сей послѣдній вовсе не можетъ быть освобожденъ (напр., лицо, проданное въ рабство, пропало безъ вѣсти) и вообще до тѣхъ поръ, пока онъ не освобожденъ, семейство его, лишившееся содержанія, находится въ такомъ же положеніи, какъ и лица, потерпѣвшія вслѣдствіе причиненія *смерти* лицу, доставлявшему имъ содержаніе. Вслѣдствіе сего, ст. 2624 (ч. 3) постановляетъ, что вознагражденіе, предоставленное упомянутымъ во второй части этой же статьи лицамъ, *должно опредѣляться по правиламъ*, установленнымъ въ ст. 2619 на случай причиненія кому либо *смерти* (ст. 136 разд. 6 ч. I Прусск. улож., ст. 1329 Австр. ул., ст. 1498 Сакс. улож.); правила же о вознагражденіи за вредъ, происшедшій отъ тѣлеснаго поврежденія (ст. 2620), не примѣнимы къ семейству и вообще лицамъ, потерпѣвшимъ вслѣдствіе лишенія кого-либо свободы, такъ какъ означенныя правила предоставляютъ право на вознагражденіе *только* самому пострадавшему, а не третьимъ лицамъ.

2625. Виновный въ причиненіи обиды или разглашеніи ложнаго обстоятельства, позорящаго чью-либо честь, либо подрывающаго кредитъ лица, товарищества или установленія, или довѣріе къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или заниматься своимъ промысломъ, обязанъ вознаградить пострадавшаго за причиненные ему убытки.

Лицо, не знавшее о ложности сообщеннаго имъ обстоятельства, не подлежитъ отвѣтственности за убытки, если сдѣлавшій или получившій сообщеніе имѣли достаточное основаніе интересоваться имъ. 1091, **1060.**

Т. X ч. 1, ст. 670.
Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 4560.
Прусск. ул., ч. I разд. 6. ст. 130, 131.
Герм. гр. ул., ст. 824.
Герм. угол. ул., ст. 188.
Австр. ул., ст. 1330.
Сербск. ул., ст. 822.
Черног. ул., ст. 581.
Саксон. ул., ст. 1501.

Имѣя въ виду, что простая обида и разглашеніе ложныхъ обстоятельствъ, позорящихъ чью либо честь или вредящихъ кредиту лица, могутъ повлечь за собою убытки для обиженнаго лица, ст. 2625 пр., придержи-

ваясь терминологіи, принятой въ пр. Угол. Ул. 1898 г. (ст. 463, 464, 470), предусматриваетъ означенные три вида недозволенныхъ дѣяній, какъ основанія отвѣтственности за происшедшій отъ нихъ вредъ.

Вслѣдствіе устраненія въ ст. 2625 нѣкоторыхъ условій, требуемыхъ уголовнымъ правомъ для наказуемости оскорбленій вообще и въ особенности разглашенія ложнаго обстоятельства, подрывающаго кредитъ лица (ср. ст. 470 пр. Угол. Улож. и объясн. зап., т. VI стр. 822 и 823; «завѣдомая» ложность разглашаемаго обстоятельства съ посягательствомъ на честь другого лица), ст. 2625 обнимаетъ собою не только преступныя, но и ненаказуемыя дѣянія сего рода, какъ это видно и изъ второй части этой статьи, возлагающей отвѣтственность за убытки даже на такое лицо, которое *не знало* о ложности сообщеннаго имъ обстоятельства и потому виновно лишь въ неосторожности. Строгость этого правила смягчается тѣмъ (ст. 2625 ч. 2), что не знавшій о ложности сообщеннаго имъ обстоятельства освобождается отъ отвѣтственности за убытки, если онъ или лицо, получившее съ него сообщеніе, имѣли достаточное основаніе интересоваться сообщеніемъ (напр., свѣдѣнія, сообщенныя однимъ торговцемъ другому о кредитоспособности лица, съ которымъ они ведутъ дѣла, или о качествахъ и способностяхъ уволеннаго приказчика и т. п.; ст. 824 ч. 2 Герм. ул., ст. 581 ч. 2 Черногорск. ул.).

2626. Въ случаяхъ причиненія обезображенія или иного тѣлеснаго поврежденія, равно какъ въ случаяхъ лишенія свободы или нанесенія оскорбленія, судъ можетъ назначить пострадавшему денежную сумму по своему усмотрѣнію, принимая во вниманіе, была ли со стороны виновнаго обнаружена злонамѣренность, и другія обстоятельства дѣла, хотя бы пострадавшій не понесъ никакихъ убытковъ (нравственный вредъ).

Право на полученіе такого вознагражденія не переходитъ къ наслѣдникамъ пострадавшаго и не можетъ быть уступлено другому лицу.

1092, 1061.

Т. X ч. 1, ст. 662, 664, 667, 678.
Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 157, 4555, 4559.
Швейц. зак., ст. 54, 55.
Саксон. ул., ст. 774, 1489, 1490, 1497.
Цюрих. ул., ст. 1845.
Австр. ул., ст. 1325, 1326.
Сербск. ул., ст. 820.
Герм. гр. ул., ст. 847.
Герм. угол. ул., ст. 231.
Прусск. ул., ч. I разд. 6, ст. 112—114.
Черног. ул., ст. 580.

Разсмотрѣніе дѣйствующаго законодательства и сопоставленіе его съ правилами иностранныхъ законодательствъ (см. цитаты подъ ст. 2626 и объясн. къ ст. 1092 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 623—632), приводитъ къ заключенію, что по нашимъ законамъ нравственный и вообще неимущественный вредъ, происходящій отъ нарушенія правъ личности (жизни, здоровья, свободы и чести), подлежитъ вознагражденію не въ видѣ общаго правила, какъ это въ большей или меньшей степени признано, напр., во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, Германіи и Англіи, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда по винѣ судей или другихъ лицъ понесъ наказаніе невинный (ст. 678, 681 т. X ч. 1); хотя же у насъ допускается вознагражденіе за оскорбленіе (ст. 667), но это вознагражденіе, какъ и установленное въ ст. 678, ограничено въ законѣ столь низкимъ размѣромъ, что не можетъ удовлетворять чувству справедливости.

Сторонники того мнѣнія, что нравственный вредъ вообще не долженъ подлежать вознагражденію, приводятъ слѣдующіе доводы: моральный вредъ самъ по себѣ не можетъ служить основаніемъ иска о вознагражденіи, какъ

бы ни было сильно нарушеніе личныхъ правъ, какъ бы ни было велико душевное потрясеніе, чувство обиды и испугъ, испытанный потерпѣвшимъ, моральный вредъ не можетъ быть физически, матеріально оцѣненъ, не можетъ быть по свойству своему вознагражденъ или уменьшенъ уплатою извѣстной суммы денегъ, такъ какъ только одно наказаніе, имѣющее общественный характеръ, обладаетъ до извѣстной степени свойствомъ умѣрять чувство личной обиды или тяжесть душевнаго потрясенія, произведеннаго преступленіемъ или проступкомъ. При отсутствіи обыкновенной мѣрки для оцѣнки моральнаго вреда, требованіе потерпѣвшаго о вознагражденіи всегда будетъ бездоказательнымъ и самое вознагражденіе произвольнымъ; все же, что носитъ характеръ произвола, что не можетъ быть на судѣ доказано, противорѣчитъ интересамъ правосудія. Невознаградимое и безцѣнное по существу не можетъ быть вознаградимымъ и оцѣненнымъ въ судѣ (Тальбергъ, стр. 113—116; Weinrich, § 62 стр. 219).

Защитники противоположнаго мнѣнія, напр., Лоранъ (т. XX № 395), говорятъ, что хотя нравственное достоинство лица не подлежитъ денежной оцѣнкѣ, но всякое взысканіе (damnation), даже чисто денежное, составляетъ нравственное порицаніе вреднаго дѣянія; изъ того же обстоятельства, что судъ не въ состояніи произвести точную оцѣнку вреда, не слѣдуетъ, чтобы онъ долженъ былъ отказать вовсе въ вознагражденіи.

Леманъ (Der Nothstand des Schädenprocesses 1865 г., Пестржецкій, Журн. Гражд. и Уголов. Права 1873 г., Мартъ, стр. 124) говоритъ, между прочимъ что моральный и имущественный вредъ, душевное и тѣлесное уязвленіе тѣсно между собою связаны, и посему не должно раздѣлять или искусственно разлагать того, что въ дѣйствительной жизни представляется единымъ и что по чувству справедливости, присущему всѣмъ людямъ, соотвѣтствуетъ въ своей нераздѣльности понятію о полномъ удовлетвореніи; нѣмецкое же научное воззрѣніе, будто для моральнаго вреда не существуетъ денежнаго эквивалента, не составляетъ непререкаемой истины, такъ какъ оно подрывается во всѣхъ своихъ основаніяхъ примѣромъ юриспруденціи французскаго народа.

Гирке въ своей критикѣ проекта Герм. гр. ул. (Jahrbuch Gezetzgebung etc. von Schmoller, 1889; 1 Heft, S. 195) одобряетъ ст. 721 и 728 пр., сохраняющія правила Германскихъ имперскихъ законовъ о пеняхъ (Busse) и распространяющія право на такое вознагражденіе на случаи тѣлесныхъ поврежденій, лишенія свободы и нарушенія женской чести (ст. 847 Герм. гр. ул.), но съ своей стороны находитъ, что слѣдовало бы не ограничиваться этими исключительными случаями, но принять въ соображеніе общее требованіе справедливости. Хотя денежная сумма не можетъ быть признана дѣйствительнымъ вознагражденіемъ за нарушенное идеальное благо, тѣмъ не менѣе этимъ путемъ, по мнѣнію Гирке, доставляется пострадавшему единственный возможный по гражданскому праву способъ удовлетворенія, который составляетъ въ извѣстной степени эквивалентъ за причиненное зло уже потому, что деньги могутъ служить средствомъ для пріобрѣтенія множества идеальныхъ наслажденій. Если и согласиться съ тѣмъ, что слишкомъ опасно предоставить суду право безграничнаго усмотрѣнія при установленіи и оцѣнкѣ вреда, то въ случаѣ невозможности предоставленія германскимъ судамъ такого права, которымъ пользуются суды другихъ народовъ, слѣдовало бы устранить это неудобство установленіемъ законной нормы для судебной оцѣнки и расширеніемъ процессуальныхъ правъ апелляціоннаго суда.

Изъ русскихъ юристовъ проф. Кистяковскій (ср. Тальбергъ, стр. 114) находитъ, что вредъ, причиненный преступленіями противъ личности, напр. лишеніе глаза, носа, уха, вредъ отъ убійства и т. д., не можетъ быть оцѣненъ на деньги, такъ какъ эти виды вреда составляютъ достояніе человѣка

неотчуждаемое, не входящее въ область имущественнаго оборота; но изъ того, что они безцѣнны, не слѣдуетъ, что они ничего не стоютъ или мало стоютъ. Если они дороги до невознаградимости, то само собой разумѣется, что они подлежатъ вознагражденію, насколько возможно ихъ вознаградить.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній доказывающихъ справедливость вознагражденія за такъ называемый нравственный вредъ, и принимая во вниманіе, что такое удовлетвореніе не только не противорѣчитъ самой сущности обязательства вознагражденія (Windscheid, т. II § 257, прим. 3 и 6; § 455, прим. 31), но признается въ болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ какъ въ нашемъ, такъ и во всѣхъ главнѣйшихъ иностранныхъ законодательствахъ, проектъ постановляетъ въ ст. 2626 соотвѣтствующее этимъ началамъ правило (ср. ст. 1655 ч. 2 пр.). При этомъ казалось справедливымъ распространить установленную въ ст. 678, 681 и 682 т. X ч. 1 отвѣтственность за нравственный вредъ не только на тѣ случаи, когда подобный вредъ вызванъ наказаніемъ невиннаго и не только на судей и другихъ должностныхъ лицъ, по винѣ (умыслу или неосторожности) которыхъ наказаніе понесено невиннымъ лицомъ, но на всякіе случаи недозволеннаго причиненія тѣлеснаго поврежденія, лишенія свободы и оскорбленія чести, безразлично, совершены ли такія противозаконныя дѣянія по винѣ должностныхъ лицъ въ видѣ наказаній или по винѣ частныхъ лицъ. Несомнѣнно что пострадавшій отъ какого либо изъ упомянутыхъ дѣяній можетъ понести не только вредъ имущественный (ст. 2620—2625 пр.), но и вредъ нравственный (ср. р. С. 1895/10), не имѣющій имущественнаго значенія, напр., физическія и нравственныя страданія, проистекающія отъ тѣлесныхъ поврежденій, лишеніе удобствъ жизни и т. п. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ лица, пострадавшія отъ причиненія имъ *обезображенія*.

Признавая, что *обезображеніе*, хотя бы оно не сопровождалось имущественнымъ убыткомъ отъ лишенія или уменьшенія способности къ труду или отъ увеличенія потребностей пострадавшаго (ст. 2620 пр.), можетъ, какъ и всякое другое нарушеніе правъ личности, причинить болѣе или менѣе значительный нравственный вредъ пострадавшему, независимо отъ его пола, возраста, семейнаго или общественнаго положенія (ст. 4555 св. гр. узак. губ. Приб., ст. 1326 Австр. ул., ст. 580 Черногорск. ул.), ст. 2626 пр. предоставляетъ, взамѣнъ слишкомъ узкаго правила ст. 662 т. X ч. 1, право на вознагражденіе *всякому лицу*, потерпѣвшему *обезображеніе*.

Оскорбленіе чести причиняетъ пострадавшему не меньше нравственныхъ страданій, чѣмъ тѣлесное поврежденіе или лишеніе свободы; между тѣмъ одно наказаніе виновнаго, хотя бы даже самое строгое (по ст. 463 пр. Угол. Ул. за обиду—арестъ или денежная пеня не свыше 500 р.; по ст. 464 за разглашеніе позорящаго обстоятельства—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ), не всегда можетъ считаться полнымъ удовлетвореніемъ оскорбленнаго. Бываютъ обиды и въ особенности клеветы, которыя, подобно неизгладимому обезображенію на лицѣ, надолго и даже навсегда оставляютъ болѣе или менѣе замѣтные слѣды, какъ во внутреннемъ чувствѣ оскорбленнаго, такъ и въ общественномъ мнѣніи. Лицо, подвергшееся, напр., клеветѣ, не можетъ предъявлять каждому приговоръ суда о наказаніи виновнаго въ доказательство лживости распространеннаго о немъ слуха, хотя многіе, до которыхъ дошелъ такой слухъ, часто не знаютъ о послѣдовавшемъ по суду возстановленіи добраго имени оскорбленнаго. Вслѣдствіе сего опозоренное клеветою лицо, кромѣ переносимыхъ имъ нравственныхъ страданій, нерѣдко лишается возможности получить занятія, вступить въ бракъ и вообще терпитъ даже имущественный вредъ, который не можетъ быть предвидѣнъ и доказанъ во время преслѣдованія клеветника и который наступаетъ иногда уже послѣ истеченія давности на предъявленіе иска о вознагражденіи. Подобныя же послѣдствія могутъ имѣть и простыя обиды,

Такимъ образомъ приговоръ суда объ осужденіи за обиду или опозореніе, несмотря даже на возможность опубликованія такого приговора (ст. 1047 и 1536 Улож. Наказ., ст. 469 проекта Угол. Уложенія), не всегда можетъ служить достаточнымъ удовлетвореніемъ оскорбленнаго.

Въ виду этихъ соображеній проектъ считаетъ цѣлесообразнымъ сохранить въ ст. 2626 признанное нашимъ законодательствомъ (ст. 667 т. X ч. 1) и существующее во многихъ изъ самыхъ цивилизованныхъ странъ (напр., во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Англіи) начало о вознагражденіи за оскорбленіе чести, т. е. за причиненный такимъ дѣяніемъ нравственный вредъ, независимо отъ возмѣщенія имущественныхъ убытковъ.

Если установленнымъ въ ст. 667 т. X ч. 1 правомъ на взысканіе безчестья пользуется только низшій и самый бѣдный классъ нашего народа, преимущественно же сельское населеніе (ср. Пахманъ, обычное право, т. 1 стр. 370 и слѣд.), между тѣмъ какъ болѣе образованный и состоятельный классъ общества никогда не прибѣгаетъ къ этому способу удовлетворенія за оскорбленія, то это обстоятельство объясняется не только болѣе возвышеннымъ взглядомъ образованныхъ людей на честь и нравственное достоинство человѣка, но и нѣкоторыми недостатками постановленій нашихъ законовъ по этому предмету.

Нынѣ дѣйствующій законъ (ст. 668 и 669 т. X ч. 1 и п. 2 ст. 138 Уст. Наказ., налаг. Мир. Суд.) лишаетъ того, кто проситъ о взысканіи безчестья, права требовать наказанія оскорбителя, такъ что лицо, *предпочитающее* взыскать *въ свою пользу* денежную сумму вмѣсто привлеченія виновнаго къ уголовной отвѣтственности, дѣйствительно не можетъ быть признано уважающимъ свое нравственное достоинство.

Ст. 2626 смотритъ на установленное въ ней удовлетвореніе оскорбленнаго не какъ на наказаніе, а какъ на *вознагражденіе* за причиненный ему вредъ, и потому *не лишаетъ* пострадавшаго права требовать такое вознагражденіе *совмѣстно* съ возстановленіемъ своей чести въ уголовномъ порядкѣ путемъ наказанія виновнаго. Устраненіе выраженнаго въ ст. 668 т. X ч. 1 правила о несовмѣстимости иска о платежѣ безчестья съ требованіемъ о наказаніи тѣмъ болѣе возможно, что и въ пр. Угол. Ул. (ст. 463—470 и объяснит. записка, т. VI стр. 688, 689) не сохранено постановленіе ст. 138 Устава о Нак., относительно освобожденія обидчика отъ наказанія въ случаѣ предъявленія къ нему иска о платежѣ безчестья.

Другой недостатокъ нашихъ законовъ о вознагражденіи за безчестье заключается въ томъ, что *размѣръ* этого вознагражденія ограниченъ въ ст. 667 т. X ч. 1 столь незначительною суммою (отъ 1 до 50 р.), что лица болѣе или менѣе состоятельныя и вообще всѣ сколько-нибудь дорожащіе своею личною честью не могутъ считать себя, хотя бы сколько-нибудь, удовлетворенными подобнымъ вознагражденіемъ. Тоже самое можно сказать и объ опредѣленномъ въ ст. 678 т. X ч. 1 размѣрѣ вознагражденія (отъ 100 до 600 р. и отъ 10 до 60 р.) за нравственный вредъ (оскорбленіе чести, душевныя и физическія страданія, лишеніе свободы), причиненный невинно осужденному къ наказанію уголовному или исправительному.

Если при опредѣленіи размѣра убытковъ (имущественныхъ) судъ долженъ пользоваться правомъ свободнаго усмотрѣнія (ст. 2613 пр.), то тѣмъ болѣе такое право должно быть признано за судомъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія за нравственный вредъ, происходящій отъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 2626 пр. личныхъ правонарушеній. Такой вредъ поддается лишь приблизительной оцѣнкѣ, такъ что денежное вознагражденіе можетъ быть назначаемо только въ видѣ круглыхъ цифръ; но трудность даже приблизительной оцѣнки нравственнаго вреда не можетъ служить основаніемъ къ совершенному отказу въ удовлетвореніи. Установленіе въ законѣ какого либо высшаго, хотя бы весьма значительнаго, раз-

мѣра едва-ли было бы цѣлесообразнымъ, такъ какъ этимъ путемъ задача суда нисколько не облегчалась-бы, а напротивъ того, ограничивалась-бы возможность присуждать въ чрезвычайныхъ случаяхъ большую сумму вознагражденія безъ особаго отягощенія имущественныхъ средствъ виновнаго. Такого максимума вознагражденія не опредѣляется ни въ одномъ изъ западно-европейскихъ гражданскихъ уложеній, допускающихъ вознагражденіе за нравственный вредъ.

Свобода усмотрѣнія, предоставляемая судамъ по ст. 2626, не можетъ считаться опасною, такъ какъ суды пользуются такою же свободою и при опредѣленіи размѣра убытковъ, иногда весьма трудно оцѣнимыхъ, напр., при исчисленіи убытка отъ потери ожидаемой прибыли или утраты кредита (ст. 2625 пр.; ст. 670 т. X ч. 1).

Что касается, въ особенности, вознагражденія за оскорбленія, то предоставленіе суду права присуждать вознагражденіе въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, который установленъ нынѣ (ст. 667) за безчестье (отъ 1 до 50 р.), дѣйствительно можетъ поощрить людей, торгующихъ честью, вызывать вспыльчивыхъ и состоятельныхъ лицъ на какую либо грубость, съ цѣлью взыскивать вознагражденіе за обиду; но подобныя злоупотребленія бываютъ и при дѣйствіи существующихъ законовъ, такъ какъ лицо, подвергшееся оскорбленію, пользуясь своимъ правомъ возбудить или не возбудить уголовное преслѣдованіе за обиду, всегда въ состояніи вынудить обидчика къ уплатѣ болѣе или менѣе крупной суммы денегъ. Если же подобныя лица, вызвавшія оскорбленіе по собственному желанію, будутъ требовать вознагражденія въ судебномъ порядкѣ, то судъ, по смыслу ст. 2626, вовсе не обязанъ присуждать имъ непремѣнно какое либо денежное вознагражденіе, тѣмъ болѣе, что таковое должно быть назначаемо преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе нанесено «злонамѣренно» (ср. ст. 54 Швейц. зак. и ст. 7 Швейц. зак. 1 Іюля 1875 г.).

Введеніе въ ст. 2626 понятія *о злонамѣренности* дѣянія не противорѣчитъ общему началу, на основаніи котораго вознагражденіе за вредъ не должно имѣть карательнаго значенія. Вознагражденіе за нравственный вредъ и не имѣетъ такого значенія, потому что оно можетъ быть назначаемо, напр., и въ случаѣ ненаказуемаго подчиненія тѣлеснаго поврежденія (ст. 2621 и 2622 пр.; ст. 31 Уст. Угол. Суд.); но злонамѣренность дѣянія составляетъ въ предусмотрѣнныхъ въ ст. 2626 случаяхъ одинъ изъ главныхъ *признаковъ*, на основаніи коихъ можно придти къ предположенію или даже убѣжденію, что данное преступленіе или проступокъ дѣйствительно причинили пострадавшему нравственный вредъ, желаемый виновникомъ дѣянія.

На этомъ же основаніи въ ст. 2626 (ч. 2) постановляется, что право на вознагражденіе за предусмотрѣнный въ первой части этой статьи вредъ, какъ чисто личное право, не переходитъ къ наслѣдникамъ пострадавшаго и не можетъ быть уступлено другому лицу (ст. 847 Герм. гр. ул.; ст. 1400 Сакс. улож.; ст. 183 Швейц. зак.).

2627. Правомъ на предусмотрѣнное въ предыдущей статьѣ особое вознагражденіе пользуется также женщина, съ которою совершено любодѣяніе, наказуемое по статьямъ 517 и 520—522 Уголовнаго уложенія, равно какъ и дѣвица, обольщенная обѣщаніемъ на ней жениться, если виновный не исполнитъ своего обѣщанія. 1093, 1062.

Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 4559. | Калиф. ул., ст. 40 (п. 3), 2117.
Герм. ул., ст. 825, 847 ч. 2. | Швейц. зак., ст. 55.

2628. Если пострадавшая дѣвица или вдова (ст. 2627) не имѣетъ средствъ къ существованію, то виновный можетъ быть присужденъ къ доста-

вленію ей содержанія, которое прекращается въ случаѣ вступленія ея въ замужество.

Когда пострадавшая женщина сдѣлалась беременною и родила, виновный обязанъ возмѣстить ей всѣ сопряженные съ рожденіемъ ребенка расходы. 1094, 1063.

Т. X ч. 1 ст. 663.
Улож. Наказ., ст 994, 1523—1525, 1528 и прим., 1531, 1532.

Св. гр. уз. губ. Приб., ст. 152—162, 4559.
Швейц. зак., ст. 53 (ч. 2).
Герм. ул., ст. 1715.

Статьи 2627 и 2628 пр. опредѣляютъ способъ вознагражденія за такія правонарушенія, которыя могутъ быть совершены только по отношенію къ женщинѣ и, по своему особому свойству, должны быть предусмотрѣны отдѣльно на ряду съ другими главнѣйшими видами причиненія вреда.

Съ точки зрѣнія гражданскаго права (ст. 2621 пр.) всякое недозволенное дѣяніе, причиняющее вредъ другому лицу, даетъ потерпѣвшему право на вознагражденіе, если онъ самъ не изъявилъ согласія на совершеніе дѣянія, причинившаго вредъ (ст. 2603 пр.). Поэтому не всякое недозволенное закономъ или наказуемое совокупленіе съ женщиною (напр., прелюбодѣяніе и внѣбрачное сожитіе, ст. 1585 и 994 Улож. Наказ.), даетъ ей право требовать вознагражденія, но лишь такое, которое совершено *противъ ея воли* и, слѣдовательно, составляетъ правонарушеніе.

Согласно съ этимъ общимъ началомъ и дѣйствующій законъ предоставляетъ, на основаніи ст. 663 т. X ч. 1 и примѣчанія къ ст. 1528 Улож. Наказ., право на вознагражденіе дѣвицѣ, подвергшейся *изнасилованію*, т. е. исключительно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1523—1528 Улож. Наказ., но не обольщенной (ст. 994, 1531 и 1532 Улож. Наказ.; р. Уг. Касс. Деп. 84/16).

Всѣ наказуемые виды совокупленія, совершаемаго *съ насиліемъ* или хотя и безъ употребленія насилія, но *безъ согласія женщины*, предусмотрѣны въ ст. 456, 459 и 460 пр. Угол. ул.. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній отнесено, между прочимъ, и совокупленіе съ дѣвицею отъ 12 до 16 лѣтъ, хотя и съ ея согласія, но по употребленію во зло ея невинности (п. 1 ст. 459); *обольщеніе* же дѣвицы старше 16 лѣтъ признается ненаказуемымъ за исключеніемъ того случая, когда оно совершено по отношенію къ дѣвицѣ моложе 21 года, находящейся подъ властью или попеченіемъ виновнаго (ст. 456 пр. Угол. Улож.).

Принимая во вниманіе, что обольщеніе дѣвицы (старше 16 лѣтъ и моложе 21 года) лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть или попеченіе, составляетъ наказуемое дѣяніе (ст. 1532 Улож. Нак. и ст. 456 пр. Угол. ул.), что изъявляемое дѣвицею при такихъ обстоятельствахъ согласіе не можетъ быть признано вполнѣ свободнымъ и сознательнымъ и что посему виновный, на общемъ основаніи ст. 2601 пр., долженъ подлежать отвѣтственности за всякій причиненный имъ вредъ, настоящій проектъ считаетъ справедливымъ предоставить такой дѣвицѣ также право на полученіе особаго вознагражденія, установленнаго въ ст. 2627, наравнѣ съ женщинами, подвергшимися изнасилованію.

Другой видъ обольщенія, предусмотрѣнный въ ст. 1531 Улож. Нак., именно обольщеніе не состоящей въ замужествѣ женщины торжественнымъ *обѣщаніемъ на ней жениться*, не признается по проекту новаго Уголовнаго Уложенія наказуемымъ дѣяніемъ (объяснит. записка къ пр. Уг. Ул., т. VI стр. 610, 611); но и въ настоящее время, не смотря на наказуемость такого дѣянія, обольщенная не пользуется лично правомъ на вознагражденіе, за исключеніемъ того случая, когда послѣдствіемъ такой связи было рожденіе

ребенка (объясн. Главноупр. б. II Отдѣленіемъ къ ст. 56 пр. прав. 21 Марта 1851 г., д. 1844 г. № 59, л 458; рѣш. Угол. Касс. Деп. по д. кн. Багратіонъ-Давыдова 1874 г. № 324).

Обольщеніе дѣвицы (старше 16 лѣтъ) къ внѣбрачному половому сношенію составляетъ дѣяніе, хотя и не наказуемое (по проекту новаго Угол. Уложенія), но въ высшей степени безнравственное и недобросовѣстное вслѣдствіе печальныхъ послѣдствій для дѣвицы; собственная вина (согласіе) послѣдней не исключаетъ вины обольстителя, который обыкновенно является болѣе опытнымъ, чѣмъ дѣвица, и пользуется для достиженія своей цѣли разнообразными средствами нравственнаго насилія, иногда близко граничащими съ сферою уголовнаго закона. Въ виду неопредѣленности понятія «обольщенія» было бы однако несправедливо предоставить каждой обольщенной дѣвицѣ право на вознагражденіе, такъ какъ безнравственныя женщины могли бы завлекать мужчинъ и подъ видомъ мнимаго обольщенія требовать вознагражденія. Поэтому проектъ предусматриваетъ въ ст. 2627, на ряду съ преступленіями противъ женской чести, только самый обычный и опасный видъ обольщенія, именно упоминаемый въ ст. 1531 Ул. о Наказ. случай, когда мужчина обольщаетъ дѣвицу (торжественнымъ) *обѣщаніемъ на ней жениться*, а затѣмъ не желаетъ или, по своей винѣ, не можетъ исполнить свое обѣщаніе. Въ видахъ огражденія невинныхъ дѣвушекъ отъ обольстителей подобнаго рода, необходимо установить для послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, обязанность вознаграждать своихъ жертвъ, тѣмъ болѣе, что по пр. Угол. Ул. обольщеніе дѣвицы (старше 16 лѣтъ); если оно совершено не лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть или попеченіе, признается ненаказуемымъ. При разсмотрѣніи вопроса о правѣ на такое вознагражденіе и размѣрѣ онаго судъ долженъ дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью и принимать въ соображеніе большую или меньшую серьезность и гласность (но не торжественность) даннаго обольстителемъ обѣщанія, возрастъ обѣихъ сторонъ, нравственное поведеніе дѣвицы до ея обольщенія, большую или меньшую основательность отказа отъ женитьбы и тому подобныя обстоятельства.

Недозволенныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 2627 пр., могутъ не сопровождаться никакими убытками или разстройствомъ здоровья, но несомнѣнно должны въ большей или меньшей степени произвести *нравственный вредъ* для пострадавшей дѣвицы или даже замужней женщины, не менѣе того нравственнаго вреда, который причиняется оскорбленіемъ, лишеніемъ свободы или тѣлеснымъ поврежденіемъ (ст. 2626 пр.). Въ виду сего ст. 2627 пр. распространяетъ правило, выраженное въ ст. 2626, спеціально на женщинъ, пострадавшихъ отъ наказуемыхъ по ст. 1523—1528 и 1532 Улож. Наказ. (ст. 456, 459 и 460 проекта Уголовнаго Уложенія) преступленій, а также на *дѣвицъ*, обольщенныхъ обѣщаніемъ на нихъ жениться (ст. 847 ч. 2 Герм. гр. ул.). Необходимо также предусмотрѣть и другой вредъ, угрожающій *дѣвицамъ* и *вдовамъ*, а именно то, что онѣ часто лишаются вслѣдствіе совершеннаго надъ ними насилія возможности вступить въ бракъ и такимъ путемъ обезпечить не только свое счастье, но и матеріальное существованіе (см. 663 т. X ч. 1, прим. къ ст. 1528 Ул. Наказ.). По ст. 2628 суду предоставляется, смотря по большей или меньшей *вѣроятности* вступленіе въ бракъ, если бы насилія не произошло, присуждать виновнаго къ доставленію содержанія пострадавшей. Въ виду обременительности такого вознагражденія, оно можетъ имѣть мѣсто лишь въ пользу пострадавшихъ, *не имѣющихъ средствъ къ существованію*, впредь до вступленія въ бракъ.

Другимъ послѣдствіемъ изнасилованія или обольщенія можетъ быть *беременность* женщины и *рожденіе ребенка*; несомнѣнно, что виновный отецъ обязанъ нести всѣ сопряженные съ рожденіемъ ребенка расходы, независимо отъ состоятельности или несостоятельности матери ребенка (ст. 1715 Герм. ул.)

Проектъ не касается вопроса объ обязанности отца внѣбрачнаго ребенка доставлять ему содержаніе (ст. 663 т. X ч. 1), такъ какъ этотъ вопросъ относится къ семейному праву.

Простое обольщеніе (т. е. не лицомъ, имѣющимъ власть или попеченіе надъ дѣвицею, а также не обѣщаніемъ жениться) не даетъ дѣвицѣ (старше 16 лѣтъ) права на какое либо вознагражденіе; хотя же въ случаѣ рожденія ребенка отецъ обязанъ обезпечить содержаніе его и даже матери (ст. 994 Ул. Нак.; рѣш. Сен. 1880 г. № 182; рѣш. Уг. Касс. Деп. 1874 г. № 324; 1876 г. № 95; 1882 г. № 53; 1883 г. № 17; 1884 г. № 16), но производство такого содержанія, вызванное фактомъ *рожденія ребенка*, а не вытекающее изъ правоотношенія, не можетъ быть признано *вознагражденіемъ за вредъ* и должно опредѣляться въ семейномъ правѣ. Такъ смотрятъ на этотъ предметъ современныя законодательства, обязывающія отца внѣбрачнаго ребенка къ доставленію ему содержанія (ст. 1858, 1861, 1862 Сакс. ул., ст. 1709, 1715 Герм. ул., и мотивы т. IV стр. 906, 907, 914; ст. 166, 167, 1328 Австр. ул. и комм. Кирхштеттера, стр. 655; ср. также ст. 303, 762—764 Польск. гр. ул.; ст. 167—169 зак. Приб.).

Въ связи съ ст. 663 т. X ч. 1 находится статья 666 т. X ч. 1, которая также направлена главнымъ образомъ къ огражденію интересовъ женщинъ въ случаѣ признанія ихъ *брака недѣйствительнымъ*. Эта статья опредѣляетъ, что вступившій въ бракъ съ помощью принужденія или обмана или при существованіи своего прежняго брака, т. е. совершившій преступленія противъ брачнаго союза, предусмотрѣнныя въ ст. 1550, 1551 и 1554 Улож. Наказ., изд. 1885 г., обязанъ доставить невинно пострадавшей женщинѣ средства къ существованію, а также обезпечить и участь дѣтей, рожденныхъ отъ такого недѣйствительнаго брака. Это правило представляется однако слишкомъ казуистичнымъ и неполнымъ: 1) бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ не только въ указанныхъ въ ст. 666 т. X ч. 1 трехъ случаяхъ, но и по другимъ причинамъ, напр., вслѣдствіе недопускаемой закономъ близости родства сочетавшихся, недостиженія брачнаго совершеннолѣтія и т. д. (ст. 37 т. X ч. 1; ст. 324, 326, 329, 330, 332, 364 т. XI ч. 1 Уст. Дух. Дѣлъ Иностр. Испов.); 2) признаніе брака недѣйствительнымъ можетъ причинить убытки не только женщинѣ, но и мужчинѣ; 3) въ заключеніи такого брака могутъ оказаться виновными какъ мужчина, такъ и женщина, либо одна изъ сторонъ, либо совмѣстно, и 4) бракъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, не смотря даже на невиновность обѣихъ сторонъ.

Въ виду того, что опредѣленіе какъ основаній недѣйствительности брака, такъ и послѣдствій такой недѣйствительности составляетъ предметъ семейнаго (брачнаго) права и что къ такимъ послѣдствіямъ относится расторженіе самаго брака и опредѣленіе имущественныхъ и личныхъ правъ состоявшихъ въ бракѣ лицъ какъ въ отношеніи другъ къ другу, такъ и къ рожденнымъ отъ нихъ дѣтямъ, казалось болѣе цѣлесообразнымъ не касаться этого вопроса въ правилахъ о вознагражденіи за вредъ отъ недозволенныхъ дѣяній (ср. Приб. зак. ст. 119, Польск. гр. ул. ст. 265, Сакс. ст. 1629, Герм. ст. 1345—1347, 1609—1704 уложеніяхъ).

2629. Собственникъ зданія, плотины, водопровода или иного сооруженія обязанъ вознаградить за вредъ, происшедшій отъ зданія или сооруженія вслѣдствіе неисправнаго содержанія его или недостатковъ въ постройкѣ.

Въ случаѣ недостатковъ въ постройкѣ собственникъ зданія или сооруженія, вознаградившій за вредъ, имѣетъ право обратнаго требованія къ

строителю, если отвѣтственность сего послѣдняго за постройку не прекратилась за истеченіемъ установленной въ статьѣ 1991 давности.

Если строеніе или иное сооруженіе, причинившее вредъ, возведено кѣмъ-либо на чужой землѣ въ силу принадлежащаго ему на то права или находится во владѣніи лица, обязаннаго къ исправному содержанію такого имущества, то постановленныя въ этой статьѣ правила примѣняются къ владѣльцу строенія или сооруженія. 1095, **1064.**

Т. X ч. 1 ст. 685.
Улож. Наказ. ст. 1058—1061.
Уст. Наказ. ст. 66, 128.
Швейц. зак. ст. 67, 362.
Цюрих. ул. ст. 1885, 1888 (ч. 2), 1578.
Черног. ул. ст. 584.

Герм. ул. ст. 836—838, 872.
Франц. ул. ст. 1386, 1792, 2270.
Итал. ул. ст. 1155, 1639.
Саксон. ул. ст. 351, 1248.
Австр. ул. ст. 343.
Пруск. ул. ч. I разд. 8 ст. 36, 37.

Предшествующія статьи опредѣляютъ различные *способы вознагражденія*, смотря по *роду вреда*.

Въ послѣдующихъ статьяхъ (2629—2637) излагаются исключительныя, т. е. болѣе или менѣе отступающія отъ общихъ началъ (ст. 2601—2615) *условія отвѣтственности* за вредъ, происходящій отъ недвижимыхъ имуществъ, движимыхъ вещей и животныхъ, *независимо отъ рода причиненнаго вреда*.

Вредъ какъ для имущества, такъ и для *жизни* и *здоровья лицъ* происходитъ часто отъ разрушенія, порчи и вообще недостатковъ зданій и другихъ сооруженій (напр., плотинъ, водопроводовъ, мостовъ, заборовъ, перилъ) безъ видимой вины съ чьей либо стороны. По общимъ началамъ (ст. 2601 пр., ст. 644 и 684 т. X ч. 1) требованіе о вознагражденіи за такой вредъ можетъ быть предъявлено только къ лицу, вслѣдствіе *дѣйствія* или *упущенія* котораго произошелъ недостатокъ въ сооруженіи. Не подлежатъ сомнѣнію тѣ случаи, когда причина недостатковъ сооруженія, вызвавшихъ вредъ, заключается въ *дѣйствіи* лица (напр., поврежденіе моста, ст. 674 т. X ч. 1; самая постройка вреднодѣйствующаго сооруженія, какъ то: мельницы, шлюза, плотины, заставы, ст. 685 т. X ч. 1), такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ безусловно отвѣчаетъ лицо, бывшее причиною вреда, независимо отъ того, былъ ли *виновникъ* собственникомъ или нанимателемъ сооруженія или же постороннимъ лицомъ (р. С. 1875/922, 1873/418, 1874/286).

Такимъ образомъ примѣненіе *общихъ* началъ къ вознагражденію за вредъ, происшедшій непосредственно отъ зданія или какого либо иного сооруженія, сопряжено для истца съ значительными затрудненіями, въ виду необходимости розыскивать причинную связь вреда съ *дѣйствіемъ* или *упущеніемъ* какого-либо лица.

Эти затрудненія усиливаются въ тѣхъ случаяхъ, когда недостатокъ сооруженія, причинившаго вредъ, произошелъ *безъ всякаго дѣйствія* кого бы то ни было; въ подобныхъ случаяхъ право на вознагражденіе можетъ быть требуемо по ст. 2601 пр. только при доказанности *упущенія*, т. е. несовершенія какого-либо дѣйствія, исполненіе котораго было *обязательно въ силу закона* или *распоряженія подлежащей власти* (ст. 2601 ч. 2). Недостатки въ сооруженіяхъ, могущіе причинить вредъ сводятся къ двумъ: такимъ, которые были допущены при самой постройкѣ, и такимъ, которые возникаютъ вслѣдствіе неисправнаго содержанія сооруженія.

Дѣйствующій законъ, притомъ уголовный, а не гражданскій, предусматриваетъ только недостатки перваго рода, именно: когда зданіе или сооруженіе разрушится вполнѣ или отчасти отъ *неисправности постройки* или же отъ употребленія матеріаловъ дурного качества и непадлежащихъ

размѣровъ или отъ непрочности самой работы (ст. 1058—1061 Улож. Наказ., ст. 66, 128 Уст. Наказ.). Имущественная отвѣтственность, возникшая въ этомъ случаѣ, можетъ быть подведена подъ общее правило ст. 2601 пр. и потому не требуетъ особаго упоминанія. Что касается 2-го случая, то за отсутствіемъ въ законѣ общаго постановленія объ обязательномъ исправленіи *и поддержаніи всякихъ зданій*, неисправленіе, напр., ветхаго дома само по себѣ не можетъ считаться упущеніемъ въ смыслѣ ст. 2601 пр.

Съ цѣлью возможно большаго огражденія интересовъ лицъ, потерпѣвшихъ вслѣдствіе состоянія сооруженій, ст. 2629 пр., исходя изъ того начала, что каждый долженъ пользоваться свободою распоряженія своимъ имуществомъ лишь на столько, на сколько такое распоряженіе не нарушаетъ *правъ другихъ лицъ, возлагаетъ имущественную отвѣтственность за* вредъ непосредственно на *собственниковъ* подобныхъ имуществъ, безразлично, произошло ли опасное состояніе сооруженій отъ неисправнаго содержанія ихъ или отъ недостатковъ въ постройкѣ.

Подобное правило существуетъ во многихъ иностранныхъ законодательствахъ (ст. 1386 Франц., ст. 1155 Итал., ст. 67 Швейц., ст. 351 Сакс., *ст. 1885 Цюрихск. улож.), и признавалось отчасти справедливымъ уже при* составленіи проекта дѣйствующихъ постановленій о вознагражденіи за вредъ, какъ это видно изъ соображеній Главноуправляющаго бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (стр. 423).

Наша кассаціонная практика, не смотря на отсутствіе положительнаго постановленія по этому предмету, неоднократно признавала, что по смыслу ст. 684 т. X ч. 1 *отвѣтственность* за вредъ, происшедшій отъ неисправнаго содержанія сооруженія (взрывъ газа въ домѣ, рѣш. Сен. 1871/227; разрывъ водопроводной трубы, рѣш. Сен. 1879/352), или вслѣдствіе неправильности сооруженія (напр., помойной ямы, рѣш. Сен. 1873/1112), лежитъ всегда на «собственникѣ» сооруженія, а не на какомъ либо другомъ лицѣ (напр., арендаторѣ), хотя бы потерпѣвшій и не доказалъ виновности собственника.

Такое правило не можетъ быть выведено изъ общаго положенія ст. 2601 пр., на основаніи котораго обязательство вознагражденія возникаетъ только при наличности умышленнаго или неосторожнаго *дѣянія* (дѣйствія или упущенія); между тѣмъ, на *собственника* зданія или сооруженія, въ общественномъ интересѣ, возлагается въ ст. 2629 пр. болѣе строгая отвѣтственность за недостатки его имущества, хотя бы таковые произошли вслѣдствіе дѣяній другихъ лицъ (напр., строителя, прежнихъ собственниковъ или арендаторовъ).

Установляемая въ ст. 2629 отвѣтственность собственниковъ (и владѣльцевъ) зданій и иныхъ сооруженій ограничивается лишь условіемъ, чтобы потерпѣвшій доказалъ тотъ фактъ, что вредъ произошелъ «вслѣдствіе неисправнаго содержанія зданія или сооруженія или недостатковъ въ постройкѣ» (ст. 1386 Франц. улож.; Steinbach, Grundsätze d. heutig. Rechts über d. Ersatz von Vermögensschäden 1888 г., стр. 22; Laurent, № 642; Weinrich, стр. 106; ст. 67 Швейц. зак.: Rossel, № 80; ст. 836 Герм. ул.; ст. 584 Черногорск. ул.). Если одно изъ этихъ обстоятельствъ доказано, то собственникъ зданія или сооруженія, хотя бы и невиновный въ означенныхъ упущеніяхъ, обязанъ вознаградить за происшедшій вредъ, причемъ проектъ, въ отличіе отъ ст. 836 Герм. и 584 Черногорск. уложеній (Endemann, т. I стр. 920; Gesack, стр. 599), не дозволяетъ собственнику доказывать свою невиновность, т. е. оправдываться тѣмъ, что онъ принялъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности для предотвращенія вреда.

Ст. 2629 пр., воспроизводя правило, допускаемое нашею судебною практикою и предусматриваемое во многихъ иностранныхъ законодательствахъ, сравнительно съ сими послѣдними расширяетъ кругъ примѣненія этого правила, такъ какъ отвѣтственность возлагается на собственниковъ

зданій и другихъ сооруженій не только въ случаѣ «разрушенія зданія» или сооруженія (ст. 1386 Франц., ст. 1155 Итал., ст. 351 Сакс. улож.) или части его (ст. 836 Герм., ст. 584 Черногорск.), но вообще, когда вредъ произошелъ отъ зданія или сооруженія вслѣдствіе неисправнаго содержанія его или недостатковъ въ постройкѣ (ст. 67 Швейц. зак.).

Собственникъ зданія или сооруженія отвѣчаетъ по ст. 2629 пр., если потерпѣвшій доказалъ недостатки въ постройкѣ или неисправное состояніе имущества, безусловно и не имѣетъ права оправдываться ссылкою на свое незнаніе или вину другихъ лицъ; но само собою разумѣется, что онъ на общемъ основаніи (ср. мотивы къ ст. 735 Герм. пр., стр. 818) имѣетъ право требованія къ прямымъ виновникамъ, напр., къ своимъ служащимъ, арендатору, продавцу или строителю (Laurent, т. XX № 641, 642).

Лицо, имѣющее по закону право обратнаго требованія къ виновнику вреда можетъ воспользоваться только тѣми правами, которыя принадлежали потерпѣвшему, а привлеченный къ отвѣтственности виновникъ можетъ предъявлять противъ обратнаго требованія тѣ же возраженія, которыя онъ могъ бы привести противъ иска самого потерпѣвшаго. На этомъ основаніи собственникъ зданія или иного сооруженія, вознаградившій потерпѣвшаго въ силу спеціальнаго постановленія ст. 2629, имѣетъ право предъявить свое обратное требованіе на основаніи *общихъ* началъ о вознагражденіи за вредъ и обязанъ, между прочимъ, руководствоваться и общимъ срокомъ (трехлѣтней) давности, установленнымъ въ ст. 2615 пр. Но эта давность, исчисляемая съ того времени, когда потерпѣвшій узналъ о вредѣ и виновникѣ его, не примѣнима къ тѣмъ случаямъ, когда вредъ произошелъ отъ зданія или сооруженія вслѣдствіе упущенія въ *постройкѣ*, такъ какъ между такимъ упущеніемъ и самымъ причиненіемъ вреда (напр., отъ разрушенія зданія) можетъ пройти весьма продолжительное время (даже болѣе 10 лѣтъ). Такимъ образомъ строитель навсегда оставался бы въ неопредѣленномъ и худшемъ противъ всякихъ другихъ лицъ положеніи: привлеченіе его къ отвѣтственности по истеченіи слишкомъ продолжительнаго времени было бы несправедливо и потому, чѣмъ позднѣе наступитъ вредъ отъ зданія, тѣмъ болѣе слѣдуетъ предположить, что таковой произошелъ не отъ недостатка въ постройкѣ, но вслѣдствіе иныхъ причинъ.

Въ виду этихъ соображеній казалось необходимымъ установить въ ст. 2629 (ч. 2), (ср. ст. 67 Швейц. зак., ст. 584 Черног. ул.), особую давность на предъявленіе обратнаго требованія къ строителю зданія или сооруженія, срокъ и порядокъ исчисленія каковой давности необходимо было согласовать съ постановленіями объ отвѣтственности строителей по договору подряда (ст. 1991 пр.).

Строгая отвѣтственность, устанавливаемая для *собственниковъ* строеній или сооруженій, смягчается по ст. 2629 (ч. 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда строеніе или иное сооруженіе возведено кѣмъ-либо на чужой землѣ, но на свой счетъ и въ свою пользу.

Въ подобныхъ случаяхъ собственникъ земли, а слѣдовательно, и возведенныхъ на ней другимъ лицомъ строеній и сооруженій, обыкновенно бываетъ лишенъ даже возможности слѣдить за правильностью возведенія и содержанія упомянутыхъ построекъ, такъ что нѣтъ справедливаго основанія къ установленію законнаго предположенія о винѣ собственника (ст. 837, 838 Герм. ул.). Это соображеніе еще въ большей степени относится къ тѣмъ собственникамъ, которые въ силу самаго закона освобождены въ извѣстныхъ случаяхъ отъ обязанности непосредственно заботиться объ исправномъ состояніи своихъ строеній и сооруженій (ст. 533 т. X ч. 1, ст. 15, 30 т. VIII Уст. Казен. Им., ср. ст. 838 Герм. ул.).

2630. Лицо, которому грозитъ опасность потерпѣть вредъ отъ зда-

нія или иного сооруженія вслѣдствіе неисправнаго содержанія или недостатковъ въ постройкѣ, можетъ требовать, чтобы владѣлецъ такого зданія или сооруженія представилъ обезпеченіе и принялъ необходимыя мѣры для предотвращенія вреда, какъ то: починилъ или перестроилъ, а въ случаѣ необходимости и уничтожилъ самое зданіе или сооруженіе, и чтобы ему, истцу, было предоставлено право произвести, за счетъ отвѣтственнаго лица, тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ исполнены симъ послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ. 1096, **1065.**

Т. X ч. 1, ст. 685.
Уст. Гражд. Суд. ст. 934.
Уст. Угол. Суд. ст. 1227, 1235.
Уст. Наказ. ст. 68.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 982—984.
Герм. ул. ст. 908.
Швейц. зак. ст. 68.
Цюрих. ул. ст. 1881—1891.
Австр. ул. ст. 343.

Правило, выраженное въ ст. 2630 пр., относительно понужденія владѣльцевъ опасныхъ строеній къ принятію необходимыхъ мѣръ для предотвращенія опасности, по существу своему, соотвѣтствуетъ дѣйствующему закону (ст. 685 т. X ч. 1, р. С. 81/84) и находитъ себѣ подтвержденіе въ новѣйшихъ законодательныхъ работахъ (ст. 68 Швейц. зак., ст. 908 Герм. гр. ул.).

Но право требовать предупрежденія грозящей опасности отъ зданій или сооруженій не всегда достигаетъ своей цѣли потому, что исправленіе недостатковъ въ постройкахъ часто требуетъ значительнаго времени, а иногда должно быть отложено до наступленія необходимаго, напр., для производства работъ или подвозки матеріаловъ, времени года, такъ что вредъ можетъ наступить въ каждую минуту до окончательнаго принятія мѣръ къ устраненію грозящей опасности.

Вслѣдствіе сего казалось справедливымъ предоставить угрожаемому лицу право требовать, независимо отъ принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности, *обезпеченія* возможныхъ убытковъ на случай причиненія вреда (ст. 343 Австр. ул., ст. 984 Приб. зак., ст. 1891 Цюрих. ул.).

Самое вознагражденіе за вредъ, происшедшій отъ зданія или иного сооруженія вслѣдствіе неисправнаго содержанія или недостатковъ въ постройкѣ, относится по ст. 2629 пр. вообще къ обязанности собственника или владѣльца *зданія или сооруженія*, между тѣмъ какъ обязанность представленія обезпеченія и принятія необходимыхъ мѣръ для предотвращенія вреда возлагается по ст. 2630 вообще на всякаго *владѣльца*.

Ст. 2630 имѣетъ цѣлью *предупрежденіе* вреда отъ строеній и иныхъ сооруженій посредствомъ исправленія или уничтоженія оныхъ, каковыя мѣры предосторожности, въ виду грозящей опасности, обыкновенно не терпятъ отлагательства. Вслѣдствіе сего лицо, которому угрожаетъ опасность, было бы часто поставлено въ самое затруднительное положеніе, если бы приходилось обращаться съ искомъ непремѣнно къ собственнику опаснаго зданія, такъ какъ о подобномъ имуществѣ можетъ происходить споръ, до окончанія котораго оставалось бы неизвѣстнымъ, кто именно состоитъ собственникомъ даннаго имущества. Имѣя въ виду, что ст. 2630 предусматриваетъ лишь обезпеченіе могущихъ быть убытковъ и принятіе предохранительныхъ мѣръ, но не предрѣшаетъ вопроса о самой отвѣтственности за убытки или за произведенные расходы на исправленіе или уничтоженіе сооруженія, и что лицо, которому угрожаетъ опасность, должно пользоваться возможно легкимъ и скорымъ способомъ защиты, казалось справедливымъ предоставить угрожаемому лицу право обращаться со своими требованіями не только къ собственнику опаснаго зданія или сооруженія (ст. 68 Швейц.

улож.), но вообще къ *владѣльцу* такого имущества, какъ это принято, напр., въ ст. 983, 984 Приб. зак., ст. 908 Герм. и ст. 1890 Цюрих. ул.

Въ ст. 2629 пр. говорится о случаѣ вреда, происшедшаго отъ зданія или сооруженія вслѣдствіе неисправнаго его содержанія или недостатковъ въ постройкѣ, почему вполнѣ естественно, чтобы отвѣтственнымъ за этотъ вредъ явилось лицо, которому принадлежитъ это зданіе или сооруженіе. Что же касается случая, о которомъ говорится въ настоящей статьѣ, то понятно, почему лицо, которому грозитъ опасность потерпѣть вредъ отъ зданія или иного сооруженія, можетъ требовать отъ *владѣльца* такого зданія, или сооруженія, принятія необходимыхъ мѣръ для предотвращенія вреда, потому что мѣры эти могутъ быть не терпящими отлагательства, а собственникъ не всегда находится на лицо.

2631. Если изъ строенія что-либо будетъ выброшено или вылито въ садъ, на улицу, дворъ, или иное общедоступное или вообще не огороженное мѣсто, то въ случаѣ причиненія этимъ кому либо вреда потерпѣвшій имѣетъ право требовать вознагражденія отъ лица, занимающаго все строеніе, либо то отдѣльное въ немъ помѣщеніе, въ которомъ совершено дѣйствіе, причинившее вредъ. Лицо это освобождается отъ отвѣтственности, если докажетъ, кто именно совершилъ означенное дѣйствіе.

Если строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе занято нѣсколькими лицами, то они отвѣчаютъ за вредъ какъ совокупные должники.

Потерпѣвшій не имѣетъ права на вознагражденіе, если по своей винѣ не обратилъ вниманія на предостерегательные крини или выставленные знаки.

1097, **1066.**

Уст. Наказ. ст. 24, 119, 128.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 4567—4570, 4572, 4575.
Саксон. ул. ст. 1554, 1556—1558.
Цюрих. ул. ст. 1864, 1865, 1866, 1869.
Прусск. ул. ч. I разд. 6 ст. 66—68.
Австр. ул. ст. 1318.
Сербск. ул. ст. 813.

Ст. 2631 (ч. 1) проекта предусматриваетъ причиненіе имущественнаго или личнаго вреда вслѣдствіе выбрасыванія или выливанія чего-либо изъ строеній на улицу или иное общедоступное мѣсто. Вознагражденіе за вредъ, причиненный такимъ образомъ, можетъ быть отыскиваемо по дѣйствующему законодательству (ст. 24, 119, 128 Уст. Нак., ст. 644 и сл. т. X ч. 1), на основаніи общихъ правилъ, т. е. лишь съ самихъ виновныхъ, совершившихъ незаконное дѣяніе. Между тѣмъ, примѣненіе общихъ правилъ о вознагражденіи въ случаяхъ сего рода оказывалось бы обыкновенно безполезнымъ въ виду трудности доказать, кто именно виновенъ въ совершеніи вреднаго дѣянія, такъ какъ потерпѣвшій, по смотря даже на обязательное содѣйствіе полиціи при разслѣдованіи преступка, рѣдко въ состояніи обнаружить виновнаго въ числѣ множества обитателей строенія.

Исходя изъ того соображенія, что лицо, занимающее строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе, изъ котораго что-либо было выброшено или вылито, имѣетъ въ качествѣ хозяина возможность и обязанность наблюдать, чтобы члены его семьи, прислуга, гости и даже посторонніе не совершили запрещеннаго закономъ дѣйствія (ст. 119 и 128 Уст. Наказ.), т. е. не выбрасывали или не выливали чего либо на улицу и другія общедоступныя или вообще неогороженныя мѣста безъ принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности, и въ случаѣ совершенія такого дѣйствія, можетъ легче, чѣмъ всякій другой, обнаружить виновнаго, ст. 2631 (ч. 1) пр., въ

видахъ общественной безопасности, установляетъ предположеніе вины лица, занимающаго строеніе или отдѣльное помѣщеніе, предоставляя ему впрочемъ освободиться отъ отвѣтственности посредствомъ подтвержденнаго доказательствами указанія на прямого и дѣйствительнаго виновника вреднаго дѣянія. При этомъ само собою разумѣется, что въ случаѣ причиненія вреда такими лицами, за которыхъ хозяинъ строенія или помѣщенія обязанъ отвѣчать на основаніи общихъ правилъ, напр., несовершеннолѣтними дѣтьми или рабочими (ст. 2608 и 2610 пр.), обязанность вознагражденія должна опредѣляться по этимъ же общимъ правиламъ.

Въ поясненіе ст. 2631 (ч. 1) слѣдуетъ еще замѣтить, что подъ лицомъ, «занимающимъ» все строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе, разумѣется не собственникъ, но тотъ, кто самостоятельно обладаетъ или пользуется цѣлымъ зданіемъ или отдѣльнымъ помѣщеніемъ, на какомъ бы то ни было основаніи (напр., по договору поднайма), возмездно или безвозмездно (ст. 4570 Прив. зак.; Waentig, стр. 61).

Подъ словомъ «отдѣльное помѣщеніе» слѣдуетъ понимать не только жилыя квартиры, но и другія помѣщенія (какъ то: мастерскія, магазины, чердаки, лѣстницы), которыя хотя и не обитаемы, но подлежатъ попеченію и надзору лица, пользующагося ими (ст 1860 Цюр. улож.; ст. 4569 Прив. зак.; ст. 1558 Сакс. улож.; Waentig, стр. 62, прим. 131; Windscheid, § 457 прим. 1).

Ст. 2631 (ч. 1) исходитъ изъ предположенія, что потерпѣвшій вредъ отъ предметовъ, выбрасываемыхъ или выливаемыхъ изъ строенія, обыкновенно не знаетъ виновника, т. е. не можетъ указать лицо, причинившее вредъ, а потому едва-ли было бы справедливо предоставить потерпѣвшему, *знающему* виновника, право обратиться со своими требованіями къ лицу, занимающему данное строеніе или помѣщеніе.

Если же потерпѣвшій не только не знаетъ, кто именно причинилъ вредъ, но также не въ состояніи доказать, изъ какого отдѣльнаго помѣщенія даннаго строенія произошелъ вредъ, то онъ, по смыслу ст. 2631 (ч. 1), не можетъ ни къ кому обращаться за удовлетвореніемъ.

Затѣмъ съ цѣлью облегчить потерпѣвшему полученіе вознагражденія, ст. 2631 (ч. 2) предусматриваетъ тотъ случай, когда цѣлое строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе *занято* нѣсколькими лицами, пользующимися строеніемъ или помѣщеніемъ самостоятельно (напр., общіе собственники, живущіе въ одной и той же квартирѣ своего дома, совмѣстные наниматели и т. п., но не всѣ вообще лица, фактически занимающія одно и то же помѣщеніе, какъ то: члены семейства, рабочіе или посторонніе). По аналогіи со ст. 2612, ст. 2631 (ч. 2) признаетъ лицъ, совмѣстно и самостоятельно занимающихъ одно и то же строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе, откуда произошелъ вредъ, *совокупными* должниками, отвѣчающими вредъ потерпѣвшимъ на основаніи общихъ правилъ о совокупныхъ должникахъ и пользующихся правомъ регресса другъ къ другу по правилу, изложенному во 2 ч. 2612 статьи. Хотя въ ст. 2612 общихъ правилъ о вознагражденіи уже установлена совокупная отвѣтственность для лицъ, совершившихъ совмѣстно вредное дѣяніе (дѣйствіе или упущеніе), но въ виду того, что ст. 2612 относится къ случаямъ дѣйствительной виновности, между тѣмъ какъ ст. 2631 касается лишь предполагаемой вины, казалось необходимымъ упомянуть особо въ ст. 2631 (ч. 2) о совокупной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, занимающихъ одно и то же строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе (ст. 4572 Прив. зак., ст. 1556 Сакс. ул., ст. 1865 Цюрих. ул., ст. 731 Герм. пр.).

Строгая отвѣтственность лицъ, занимающихъ строенія или отдѣльныя въ нихъ помѣщенія, основана лишь на предположеніи о непринятіи такими лицами необходимыхъ мѣръ предосторожности. Если же доказано, что общеупотребительныя при выбрасываніи или выливаніи чего либо изъ

строенія мѣры предосторожности (предостерегательные крики или выставленіе знаковъ) были приняты, то означенное предположеніе отпадаетъ (ст. 2631 ч. 3) и нѣтъ уже никакого основанія привлекать упомянутыхъ лицъ къ отвѣтственности за чужія дѣянія, разумѣется, при томъ условіи, если предостерегательные крики или выставленные знаки были достаточно ясны и понятны для потерпѣвшаго, т. е. если сей послѣдній не обратилъ на нихъ вниманія по собственной винѣ (ср. ст. 4575 зак. Прib., ст. 1557 Сакс. ул.).

2632. Право требовать вознагражденія отъ лица, занимающаго строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе, прекращается по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени причиненія вреда. 1098, **1067.**

Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 4576.
Саксон. ул. ст. 1559.
Цюрих. гл. ст. 1871.
Герм. пр. ст. 732.

Въ ст. 2632 предполагается установить для исковъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 2631, трехмѣсячный срокъ давности со времени причиненія вреда. Исчисленіе этого срока по общему правилу ст. 2615, именно съ того времени, когда потерпѣвшій узналъ о причиненіи вреда и виновникѣ его, представляется отчасти невозможнымъ, потому что потерпѣвшій въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно не можетъ знать дѣйствительнаго виновника, отчасти же и безполезнымъ, потому что по особому свойству вредныхъ дѣяній, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, потерпѣвшій узнаетъ о нанесенномъ ему вредѣ (заключающемся большею частью въ поврежденіи его здоровья или порчѣ имущества, находящагося при самомъ потерпѣвшемъ) и можетъ освѣдомиться о предполагаемомъ виновникѣ (лицѣ, занимающемъ данное строеніе или отдѣльное помѣщеніе) почти одновременно съ самымъ причиненіемъ вреда.

Установляемая въ ст. 2632 краткая давность относится *только* къ искамъ, предъявленнымъ по ст. 2631 къ лицамъ, занимающимъ строенія или помѣщенія, вслѣдствіе чего дѣйствительные виновники вреднаго дѣянія подлежатъ отвѣтственности въ теченіе общей давности, установленной въ ст. 2615 пр.

2633. Вознаградившій потерпѣвшаго (ст. 2631) имѣетъ право обратнаго требованія къ дѣйствительному виновнику вреднаго дѣянія. 1099, **1068.**

Св. гр. уз. губ. Прib. ст. 4571.
Саксон. ул. ст. 1555.
Цюрих. ул. ст. 1868.
Австр. ул. ст. 1313.
Герм. пр. ст. 730.

Ст. 2631, установляя въ общественномъ интересѣ предположеніе виновности лица, занимающаго строеніе или отдѣльное помѣщеніе, и возлагая на такое лицо обязанность вознаградить потерпѣвшаго, тѣмъ самымъ не освобождаетъ дѣйствительнаго виновника отъ лежащей на немъ отвѣтственности за причиненный вредъ.

Поэтому представляется вполнѣ справедливымъ предоставить лицу, вознаградившему потерпѣвшаго, право обратнаго требованія къ дѣйствительному виновнику вреднаго дѣянія, о чемъ и сказано особо въ ст. 2633 проекта. Предусмотрѣнные въ общихъ правилахъ (ст. 2611 ч. 2 и ст. 2612 ч. 2) случаи обратнаго требованія (къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, служащимъ и рабочимъ или совокупнымъ виновникамъ) не могутъ быть распространены на случай отвѣтственности, установленной въ ст. 2631 проекта; ибо лицо, занимающее строеніе или отдѣльное въ немъ помѣщеніе: 1) отвѣчаетъ даже за *посторонних* лицъ и 2) въ качествѣ лишь *предпо-*

лагаемаго виновника не можетъ быть признано *соучастникомъ* въ совершеніи вреднаго дѣянія. Если же лицо, занимающее строеніе или отдѣльное помѣщеніе, изъ котораго было что либо выброшено или вылито, оказывается, напр., отцомъ или хозяиномъ непосредственнаго виновника или же самъ участвовалъ въ совершеніи вреднаго дѣянія, то право его на обратное требованіе, какъ само собою разумѣется, должно опредѣляться по общимъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 2611 (ч. 2) и 2612 (ч. 2).

2634. По правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 2631—2633, вознаграждается также вредъ, причиненный паденіемъ недостаточно прикрѣпленныхъ предметовъ. 1100, **1069.**

Уст. Наказ. ст. 24, 125, 128.
Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 4567—4576.
Саксон. ул. ст. 1554—1559.
Цюрих. ул. ст. 1870.
Австр. ул. ст. 1318.
Герм. пр. ст. 733.

По аналогіи съ правилами о вознагражденіи за вредъ отъ выбрасыванія или выливанія чего либо на улицу или иное общедоступное или вообще не огороженное мѣсто (ст. 2631—2633 пр.) представляется справедливымъ возложить обязанность вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ паденія недостаточно прикрѣпленныхъ предметовъ на лицъ, занимающихъ то строеніе или то отдѣльное въ немъ помѣщеніе, съ котораго произошло паденіе предмета.

Объясненія, приведенныя къ ст. 2631 — 2633 пр., относятся и къ ст. 2634, предусматривающей вознагражденіе за вредъ, происшедшій отъ *паденія* недостаточно прикрѣпленныхъ предметовъ, какъ то: горшковъ съ цвѣтами, вывѣсокъ, карнизовъ, статуй и т. п.

Ст. 2634 хотя не упоминаетъ о томъ, откуда или куда должно произойти паденіе недостаточно прикрѣпленныхъ предметовъ, чтобы вознагражденіе могло быть требуемо по правиламъ ст. 2631 — 2633, но въ виду того, что сіи послѣднія имѣютъ въ виду бросаніе или выливаніе чего либо изъ *строенія* на *улицу* или иное *общедоступное* или вообще *не огороженное мѣсто*, вознагражденіе за вредъ отъ паденія недостаточно прикрѣпленныхъ предметовъ подчиняется, согласно ст. 2634, вышеупомянутымъ правиламъ (ст. 2631 — 2633) лишь въ случаѣ паденія предметовъ со строенія (напр., съ крыши) или отдѣльныхъ въ немъ помѣщеній (напр., балкона) на улицу, дворъ или иное общедоступное или не огороженное мѣсто; въ случаѣ же причиненія вреда отъ паденія предметовъ внутри строеній (напр., люстры) или не со строеній (напр., обвалъ сѣна со сложенныхъ во дворѣ дровъ, р. С. 67/352; паденіе вещи съ воза и т. п.), право на вознагражденіе должно опредѣляться на основаніи 2601 или 2635 статей проекта.

2635. Каждый отвѣчаетъ за вредъ, происшедшій отъ находящихся въ его завѣдываніи машинъ, паровыхъ котловъ и другихъ опасныхъ предметовъ, если не докажетъ, что имъ были приняты необходимыя мѣры предосторожности. 1101, **1070.**

Уст. Нак. ст. 24, 90—95, 104², 118, 119 (ч. 2), 126, 129.
Франц. улож. ст. 1384 (ч. 1).
Итал. улож. ст. 1153 (ч. 1).
Цюрих. ул. ст. 1887.
Швейц. зак. ст. 67.

Имѣя въ виду, что по смыслу ст. 2601 (ч. 2) пр. обязательство вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ недосмотра за движимыми вещами, могло бы возникать лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, или же въ случаѣ непринятія мѣръ предосторожности, требуемыхъ отдѣльными обязательными постановленіями подлежащей власти (напр., полиціи, городскихъ и земскихъ учрежденій), между тѣмъ какъ вредъ можетъ быть

причиненъ неодушевленнымъ предметомъ безъ упущенія какихъ-либо обязательныхъ дѣйствій проектъ, съ цѣлью огражденія какъ личной, такъ и имущественной безопасности и въ дополненіе ст. 2601, возлагаетъ въ ст. 2635 обязанность вознагражденія за вредъ, происшедшій отъ машинъ, паровыхъ котловъ и другихъ опасныхъ предметовъ на каждое лицо, въ *завѣдываніи* котораго находится вещь, причинившая вредъ, если такое лицо виновно въ непринятіи необходимыхъ *въ каждомъ данномъ случаѣ* мѣръ предосторожности, хотя бы оно и не было виновно въ неисполненіи какого либо опредѣленнаго, предписаннаго закономъ или подлежащею властью, дѣйствія.

Другое отступленіе ст. 2635 отъ общихъ правилъ заключается въ томъ, что въ ней установлено вполнѣ естественное и справедливое *предположеніе виновности* лица, завѣдывающаго вещью, въ непринятіи мѣръ предосторожности. Такое предположеніе, облегчая потерпѣвшему доказать свое право на вознагражденіе, не должно быть однако безусловнымъ, т. е. не допускающимъ опроверженія. Безусловное предположеніе вины (и въ отношеніи содержанія машинъ и другихъ орудій производства) можетъ быть установлено лишь въ крайнихъ случаяхъ и то по особымъ соображеніямъ, какъ это сдѣлано, напр., по отношенію къ собственникамъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и другихъ, упомянутыхъ въ ст. 2621 и 2622 пр., особенно опасныхъ и обширныхъ промышленныхъ предпріятій; но для обыденныхъ явленій жизни нѣтъ необходимости слишкомъ отступать отъ общихъ началъ (ст. 2601), допускающихъ обязательство вознагражденія лишь при наличности *вины*. Въ виду сего ст. 2635 разрѣшаетъ лицу, привлекаемому къ отвѣтственности (за исключеніемъ упомянутыхъ въ ст. 2621 и 2622 предпріятій), *оправдывать* себя представленіемъ доказательствъ, что оно приняло необходимыя мѣры предосторожности.

Отвѣтственность, установленная въ ст. 2635, основана на предположеніи, что по отношенію къ вещи, отъ которой произошелъ вредъ, не были приняты необходимыя мѣры предосторожности, а такъ какъ принятіе такихъ мѣръ въ интересахъ общественной безопасности должно быть возложено не только на собственника вещи, но и на каждое лицо, которое имѣетъ въ своемъ *завѣдываніи* вещь, могущую причинить вредъ, то потерпѣвшему должно быть предоставлено право требовать вознагражденія непосредственно съ лица, въ завѣдываніи котораго находится подобная вещь, какъ, то: съ нанимателя, хранителя, либо самого собственника вещи, если она находилась въ непосредственномъ завѣдываніи послѣдняго. Такимъ расширеніемъ круга отвѣственныхъ лицъ облегчается потерпѣвшему возможность полученія вознагражденія. Съ другой стороны было бы несправедливо возлагать обязанность вознагражденія исключительно на собственника вещи, потому что онъ часто не только не обязанъ, но и лишенъ всякой возможности имѣть надзоръ за своею вещью (напр., отданною на храненіе или въ починку). Если же вещь, отъ которой произошелъ вредъ, находилась въ завѣдываніи служащихъ или рабочихъ собственника ея, то послѣдній можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности лишь на основаніи правила ст. 2610 объ отвѣтственности хозяевъ за дѣянія своихъ служащихъ или рабочихъ, совершенныя ими при исполненіи своихъ обязанностей.

2636. Лицо, въ пользованіи котораго находится животное (дикое или домашнее), обязано вознаградить за вредъ, причиненный животнымъ, если не докажетъ, что имъ были приняты необходимыя мѣры предосторожности.

Такой же отвѣтственности подвергается лицо, принявшее на себя надзоръ за животнымъ; въ случаѣ безуспѣшности взысканія съ этого лица

(ст. 1643 ч. 2) отвѣтственность переходитъ на того, въ чьемъ пользованіи животное находилось во время причиненія вреда.

Право потерпѣвшаго требовать вознагражденія прекращается по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со времени причиненія вреда. 1102, 1071.

Т. X ч. 1 ст. 656, 686.
Уст. Наказ. ст. 24, 120—123, 128, 129.
Св. гр. уз. губ. Приб ст. 4577—4592.
Швейц. зак. ст. 65.
Франц. ул. ст 1385.
Итал. ул. ст. 1154.
Герм. ул. ст. 833—835.
Цюрих. ул. ст. 1875—1884.
Прусск. ул. ч. I разд. 6, ст. 70—77.
Саксон. ул. ст. 1560—1564.
Черног. ул. ст. 582.
Австр. ул. ст. 1320.
Сербск. ул. ст. 815.
Калиф. ул. ст. 2119.

Въ подтвержденіе необходимости въ особомъ правилѣ о вознагражденіи за вредъ, причиненный животными *безъ содѣйствія* какого либо *лица*, можно, сослаться на тѣ же замѣчанія, которыя высказаны въ объясненіяхъ къ ст. 2635 относительно вреда, происходящаго отъ опасныхъ неодушевленныхъ предметовъ.

Проектируемая ст. 2636 остается на почвѣ дѣйствующаго закона (ст. 688 т. X ч. 1; см. объясн. къ ст. 1102 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5, стр. 666—668) въ томъ отношеніи, что къ отвѣтственности за вредъ, причиненный животнымъ, можетъ быть привлеченъ только *виновный* въ недосмотрѣ за животнымъ (Побѣдоносцевъ, ч. 3. стр. 591) и что *упущеніемъ*, дающимъ потерпѣвшему право на вознагражденіе, признается не только неисполненіе установленныхъ закономъ или надлежащею властью (ст. 2601 ч. 2) постановленій, издаваемыхъ для огражденія безопасности (ср., напр., ст. 220 Уст. Пред. Прест.), но и *вообще непринятіе мѣръ предосторожности*. Въ отличіе же отъ ст. 688 т. X ч. 1 — ст. 2636 пр. устанавливаетъ, въ интересахъ потерпѣвшихъ, вполнѣ естественное *предположеніе о виновности* (т. е. неосторожности) собственника животнаго или лица, пользующагося имъ, дозволяя впрочемъ этимъ лицамъ *опровергать* подобное предположеніе, т. е. доказывать, что они приняли необходимыя мѣры предосторожности (ст. 65 Швейц. зак., ст. 582 Черног. ул.).

Хотя ст. 688 т. X ч. 1 говоритъ только о *дикихъ* и другихъ *опасныхъ животныхъ*», но несомнѣнно, что правило, изложенное въ этой статьѣ, должно получить примѣненіе и по отношенію къ *домашнимъ* животнымъ, причиняющимъ вредъ, какъ это признано Сенатомъ (р. 1875/628). Поэтому и въ ст. 2636 пр. предусматривается вредъ, причиненный животнымъ, безразлично, дикое ли оно или домашнее, причемъ однако само собою разумѣется, что чѣмъ опаснѣе животное, тѣмъ строже должно относиться къ владѣльцу животнаго при обсужденіи принятыхъ имъ мѣръ предосторожности (объясн. Шнейдера и Фика къ ст. 65 Швейц. зак.).

Отвѣтственность по ст. 2636 пр. основана на предположеніи, что по отношенію къ животному, причинившему вредъ, не были приняты необходимыя мѣры предосторожности, а такъ какъ принятіе такихъ мѣръ зависитъ прежде всего отъ собственника или лицъ, пользующихся животными (лично или чрезъ посредство рабочихъ, прислуги и т. п.), то на нихъ и должна падать означенная отвѣтственность (ст. 1385 Франц., ст. 1884 Цюрихск. улож.).

Для большаго огражденія потерпѣвшихъ ст. 2636 (ч. 2) возлагаетъ отвѣтственность за вредъ, причиненный животными, также на лицъ, принявшихъ на себя *надзоръ* за такими (напр., кучеровъ, пастуховъ, рабочихъ, содержателей лечебницъ для животныхъ), съ тѣмъ однако, что въ случаѣ несостоятельности этихъ лицъ обязанность вознагражденія должна перейти на ихъ хозяевъ, хотя бы сіи послѣдніе и не подлежали отвѣт-

ственности по ст. 2610 пр. и вообще на собственника животнаго или на лицо, въ пользованіи котораго оно находится (ст. 734 ч. 2 Герм. пр.).

Германскія законодательства предусматриваютъ случаи, въ которыхъ вредъ причиненъ животнымъ *по винѣ самого потерпѣвшаго* или *по винѣ третьяго лица*. Что касается перваго случая, то означенныя законодательства постановляютъ, что когда вредъ произошелъ вслѣдствіе собственной вины потерпѣвшаго, то послѣдній лишается права на вознагражденіе (ст. 1562 Сакс. ул., ст. 4583 Приб. зак., ст. 1879 Цюрих. ул., ст. 75 разд. 6 ч. 1 Прусск. улож.). Подобное правило едва ли справедливо, потому что собственная вина потерпѣвшаго не всегда исключаетъ отвѣтственность лица, причинившаго вредъ, но вообще служитъ основаніемъ къ уменьшенію *размѣра* вознагражденія (ср. объясн. къ ст. 2614 ч. 2 пр.; Пахманъ, обычное право, т. 1, стр. 362; Laurent, т. XX № 630 стр. 681).

Нѣкоторое затрудненіе можетъ представить тотъ случай, когда вредъ причиняется животными *по винѣ постороннихъ лицъ*.

Современныя законодательства разрѣшаютъ этотъ вопросъ различно; нѣкоторыя изъ нихъ предоставляютъ потерпѣвшему право требовать вознагражденія только съ виновнаго посторонняго лица (ст. 1563 Сакс. ул., ст. 1320 Австр. ул., ст. 4584 Приб. зак.), а другія возлагаютъ совокупную отвѣтственность какъ на постороннее лицо, такъ и на владѣльца животнаго, причинившаго вредъ, если владѣлецъ животнаго оказывается виновнымъ въ недосмотрѣ за онымъ (ст. 1880 Цюр. ул.; ст. 76, 77 разд. 6 ч. I Прусс. улож.; Sourdat, т. II, № 1450); Швейц. союз. зак. объ обязат. (ст. 65) возлагаетъ отвѣтственность на владѣльца животнаго, предоставляя ему право обратнаго требованія къ постороннему лицу, которое раздражило животное, причинившее вредъ.

Ст. 2636 пр. не предусматриваетъ этого вопроса, такъ какъ онъ подлежитъ разрѣшенію по общимъ началамъ, смотря по тому, виновно ли одно постороннее лицо, раздражившее чужое животное, или же виновенъ также и собственникъ или владѣлецъ животнаго.

Установленная въ ст. 2636 (ч. 3) краткая (трехмѣсячная) давность на предъявленіе требованія о вознагражденіи за вредъ, причиненный животными, оправдывается, какъ и вообще въ случаяхъ исключительной отвѣтственности, желаніемъ по возможности облегчить лицамъ, отвѣчающимъ за животныхъ, опровергнуть принятое въ законѣ предположеніе о ихъ виновности въ недостаточномъ присмотрѣ за животными (въ ст. 1883 Цюрих. ул. принята 6 мѣсячная давность).

2637. Каждый имѣетъ право, въ обезпеченіе слѣдующаго ему вознагражденія, задержать на состоящей въ его владѣніи землѣ чужое животное, производящее потраву или причиняющее иной вредъ.

Задержавшій животное обязанъ немедленно сообщить о томъ хозяину животнаго, если онъ извѣстенъ, и объявить мѣстной полиціи. 1103, **1072.**

Т. X ч. 1 ст. 539, прим. 1, прил.

Т. IX Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1876 г., Пол. Учр. Крест., ст. 31 (прим. 1), приложеніе I: правила для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій ст. 1, 5, 6, 25 прим. 3.

Т. IV Уст. Земск. Пов., по прод. 1890 г. ст. 518 и прим.

Св. гр. уз. губ. Приб. ст. 3387 — 3404.

Швейц. зак. ст. 66.

Цюрих. ул. ст. 870, 872.

Саксон. ул. ст. 488—494.

Прусск. ул. ч. I разд. 14, ст. 413—465.

Австр. ул. ст. 1321, 1322.

Сербск. ул. ст. 816, 817.

Черног. ул. ст. 583.

Законъ о введеніи въ дѣйст. Герм. гр. ул., ст. 89.

Установленное въ проектѣ *право задержанія* чужихъ животныхъ въ отличіе отъ дѣйствующихъ правилъ, предоставляется владѣльцу земельныхъ угодій только въ томъ случаѣ, когда животныя производятъ потраву или иной (имущественный или личный) вредъ, т. е. когда они уже *причинили* какое либо поврежденіе, но не тогда, когда они только *могутъ* произвести вредъ; ибо, при отсутствіи вреда, не возникаетъ и права на вознагражденіе, а слѣдовательно, нѣтъ надобности и въ задержаніи животныхъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить полученіе вознагражденія.

Для *предупрежденія* вреда отъ животнаго лицо, которому грозитъ опасность, можетъ только прогнать животное (ст. 1321 Австр. улож., ст. 583 Черногорск. ул.) и въ крайнихъ случаяхъ (ст. 2606 пр., ст. 66 ч. 1 Швейц. улож., ст. 3394 Приб. зак.) даже убить его.

Право *задержанія* (загона) скота составляетъ видъ дозволенной самопомощи, допускаемой вслѣдствіе затруднительности, а иногда и невозможности воспользоваться немедленно защитою установленныхъ властей; задержаніе животнаго, причиняющаго вредъ, по распоряженію *частнаго* лица (Privatpfaendung) имѣетъ не только значеніе наложенія *ареста* для обезпеченія полученія вознагражденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ потерпѣвшему *удостовѣреніе* самого факта причиненія вреда и розысканіе отвѣтственнаго лица (ст. 3389, 3399 св. гр. узак. губ. Приб.).

Проектъ установляетъ въ ст. 2637 ч. 2 лишь общее требованіе, чтобы задержавшій животное *немедленно*, т. е. въ возможно непродолжительное время, смотря по обстоятельствамъ, сообщилъ о томъ хозяину животнаго, если онъ извѣстенъ, и объявилъ мѣстной полиціи. Принятые въ дѣйствующемъ законѣ (прим. къ ст. 31 Пол. Учр. Крест.) сроки: «по крайней мѣрѣ на другой день и во всякомъ случаѣ не позже какъ на третій день», въ виду дальнихъ разстояній и другихъ обстоятельствъ, могутъ оказаться слишкомъ краткими и не подлежатъ безусловному примѣненію (р. С. 1892/48; замѣч. о недост. дѣйств. гражд. зак. № 415).

Лицо, *задержавшее* чужія животныя при соблюденіи условій, указанныхъ въ ст. 2637 пр. (т. е. *на* состоящей въ его владѣніи землѣ, *во время* причиненія вреда, въ *соразмѣрномъ* количествѣ, съ немедленнымъ объявленіемъ собственнику и мѣстной полиціи), пріобрѣтаетъ *право удержанія* ихъ (Retentionsrecht), подобное *закладному праву*, какимъ пользуются въ извѣстныхъ случаяхъ лица, состоящія между собою въ обязательственныхъ отношеніяхъ (ср. ст. 1642 — 1645 пр.).

Задержаніе животнаго, совершившееся безъ соблюденія установленныхъ въ ст. 2637 законныхъ условій, составляетъ произвольный захватъ чужого имущества и, какъ дѣяніе недозволенное, не влечетъ за собою права удержанія и сопряженнаго съ нимъ обезпеченія (ст. 1645 ч. 2 пр.).

Дѣйствію правилъ о *задержаніи* животныхъ, производящихъ потраву или иной вредъ, «подчиняются лица всѣхъ сословій и вѣдомствъ, не исключая и военнаго» (прим. къ ст. 518 т. IV Уст. Земск. Пов., по прод. 1890 г.; ст. 25 прил. къ ст. 31 Пол. Учр. Крест. т. IX Особ. Прил. Зак. Сост. изд. 1876 г.).

На этомъ основаніи законъ дозволяетъ *задерживать* лошадей и скотъ, принадлежащій войскамъ и военнымъ управленіямъ, а также собственныхъ лошадей воинскихъ чиновъ. Но такъ какъ обезпеченіе исковъ, предъявляемыхъ на казенныя управленія, вообще не допускается (ст. 1291 Уст. Гражд. Суд.), то и право *удержанія*, какъ видъ обезпеченія, не можетъ относиться къ лошадямъ и скоту, принадлежащему войскамъ, военнымъ управленіямъ и вообще казнѣ; оно не допускается въ интересахъ военной службы и по отношенію къ собственнымъ лошадямъ воинскихъ чиновъ, необходимымъ имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (прим. 3 къ ст. 25 прил. къ ст. 31 Пол. Учр. Крест., ср. также п. 8 ст. 973 Уст. Гражд. Суд.).

Правила о порядкѣ осуществленія права удержанія животныхъ требуютъ пересмотра (ср. замѣч. о недостатк. дѣйств. гр. зак. № 413) и должны получить мѣсто въ постановленіяхъ объ охранительномъ производствѣ.

2638. Должностныя лица, состоящія на государственной или общественной службѣ, отвѣчаютъ за вредъ, причиненный ими съ умысломъ или по неосторожности при отправленіи своихъ обязанностей.

Должностное лицо, причинившее по неосторожности кому-либо убытокъ, вслѣдствіе котораго кѣмъ-либо другимъ получена прибыль, подлежитъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій лишенъ возможности получить вознагражденіе отъ лица, незаконно обогатившагося.

Потерпѣвшій отъ неосторожности должностного лица лишается права на вознагражденіе, если онъ, имѣя возможность предотвратить вредъ обжалованіемъ такого дѣянія, не воспользовался этимъ средствомъ защиты.

1104, **1073.**

Т. X ч. 1 ст. 677—682, 1458.
Т. X ч. 1. Пол. Каз. Подр. ст. 207.
Т. II Общ. Учр. Губ. ст. 171, 1121.
Улож. Наказ., ст. 59, 348, 349, 351, 354, 359, 360, 362, 365, 384, 384[1], 407, 408, 424, 426, 438, 451, 454, 455, 458, 459, 472, 473, 478, 482, 483, 492, 493, 495—497, 503, 544—547, 585, 653, 657, 658, 817, 1065, 1096, 1098, 1099, 1103, 1105, 1110, 1117, 1119, 1125, 1132, 1155, 1156, 1158, 1159, 1162.
Уст. Гражд. Суд. ст. 953, 1207, 1316—1335.
Уст. Угол. Суд. ст. 783, 784, 1068, 1070, 1085, 1089, 1155.
Учр. Суд. Уст ст. 331.
Т. XVI ч. 2, Зак. Суд. Гражд. ст. 614.
Т. XI, ч. 2, Уст. Векс. ст. 105 прил., ст. 15—20.
Т. IX Зак. Сост. ст. 303 прим., 635 прим., 638, 639, 826 прим., по прод. 1890 г.
Пол. Нот. ст. 8, 64.
Герм. ул. ст. 839, 841.
Законъ о введеніи Герм. гр. ул. въ дѣйствіе ст. 77—81.
Герм. зак. объ имперскихъ чиновникахъ ст. 13, 79.
Прусское ул., ч. II разд. 10 ст. 88—91, 127—145.
Саксон. ул. ст. 1506—1508.
Цюрих. ул. ст. 1852—1859.
Австр. ул ст. 1341.
Швейц. зак. ст. 64.

2639. Судьи, постановившіе неправильное рѣшеніе по гражданскому или уголовному дѣлу, отвѣчаютъ за происшедшій отъ сего вредъ, если они дѣйствовали съ умысломъ или съ явною небрежностью. 1105, **1074.**

Т. X ч. 1 ст. 678—680.
Уст. Гражд. Суд. ст. 1331—1336.
Уст. Угол. Суд. ст. 783, 784.
Улож. Наказ ст. 59, 366—371, 426—436.
Герм. ул. ст. 839 ч. 2.
Цюрих. ул. ст. 1852.
Саксон. ул. ст. 1506.
Австр. ул. ст. 1341.

Ст. 2638 (ч. 1) пр. (обзоръ дѣйствующаго законодательства см. въ объясн. къ ст. 1104 и 1105 пр. 1-ой ред. кн. 5 т. 5 стр. 678—688) ограничивается установленіемъ лишь общаго руководящаго правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за вредъ, причиненный ими вслѣдствіе неисполненія или неправильнаго исполненія ими своихъ обязанностей, причемъ это общее правило распространяется на должностныхъ лицъ вообще, т. е. какъ *административнаго*, такъ и *судебнаго* вѣдомствъ. Объ изъятіи по отношенію къ *судьямъ* будетъ сказано ниже, въ объясненіи къ ст. 2639.

Ст. 2638 (ч. 2) устанавливаетъ, впрочемъ только для такихъ должностныхъ лицъ, которыя виновны лишь въ *неосторожности*, льготу, въ томъ отношеніи, что они отвѣчаютъ *не совокупно* съ лицомъ, получившимъ ка-

кую либо прибыль вслѣдствіе нарушенія должностнымъ лицомъ своихъ обязанностей, но *субсидіарно*, т. е. когда потерпѣвшій лишенъ возможности получить вознагражденіе непосредственно отъ лица незаконно обогатившагося на счетъ потерпѣвшаго (ст. 839 ч. 1 Герм. ул.). Подобное же начало выражено въ дѣйствующемъ законодательствѣ (ст. 1458 т. X ч. 1; р. С. 77/122).

По общему правилу, выраженному въ ст. 2613 (ч. 2) пр., совмѣстная вина потерпѣвшаго не лишаетъ его права на вознагражденіе, но можетъ служить лишь основаніемъ къ уменьшенію размѣра вознагражденія. Ст. 2638 (ч. 3) допускаетъ въ этомъ отношеніи исключеніе для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи своихъ обязанностей, освобождая ихъ отъ отвѣтственности за причиненный ими вредъ, если потерпѣвшій имѣлъ возможность предупредить оный своевременнымъ обжалованіемъ допущеннаго нарушенія (также по ст. 839 ч. 3 Герм. ул., ст. 1506, 1507 Саке. ул.; ст. 1852, 1854 Цюрих. ул. и ст. 91 разд. 10 ч. II Прусск. земск. улож.). При этомъ Коммисія полагаетъ, что обязывать потерпѣвшаго обжаловать распоряженіе должностного лица, причинившаго вредъ, прежде обращенія къ этому лицу съ требованіемъ о возмѣщеніи за оный, возможно лишь въ томъ случаѣ, когда со стороны должностного лица допущена только неосторожность, такъ какъ только тогда, по незначительности вины, предоставляется основаніе отнестись къ виновному снисходительно и дать ему возможность избавиться отъ обязанности вознаградить за вредъ путемъ отмѣны его распоряженія и слѣдовательно и уничтоженія вредныхъ послѣдствій онаго, властью надъ нимъ стоящею. Если же потерпѣвшее лицо основывается на томъ, что причинившее ему вредъ дѣйствіе должностного лица совершено умышленно, то для такой снисходительности нѣтъ мѣста (ч. 3 ст. 2638).

Выраженное въ ст. 2638 (ч. 3) начало не представляется новымъ, такъ какъ оно примѣняется у насъ Сенатомъ при разрѣшеніи ходатайствъ о взысканіи убытковъ съ чиновъ судебнаго вѣдомства (рѣш. Общ. Соб. Касс. Деп. 15 Іюня 1867 по д. Франкъ).

Какъ было уже замѣчено выше, установленныя въ ст. 2638 (ч. 1) общія условія отвѣтственности должностныхъ лицъ за вредъ, причиненный ими при отправленіи своихъ обязанностей, относится ко всякимъ должностнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ *судьямъ*, на сколько служебныя обязанности сихъ послѣднихъ одинаковы съ обязанностями должностныхъ лицъ вообще, какъ, напр., въ отношеніи храненія ввѣреннаго имъ казеннаго или частнаго имущества.

Но главная и самая существенная обязанность судей заключается въ правильномъ производствѣ и разрѣшеніи предоставленныхъ ихъ вѣдомству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Эта дѣятельность судей различается отъ служебныхъ обязанностей должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства главнымъ образомъ тѣмъ, что задача первыхъ заключается въ *сужденіи* о спорныхъ предметахъ и примѣненіи законовъ изъ всей области права, между тѣмъ какъ обязанность послѣднихъ направлена къ *управленію* болѣе или менѣе точно опредѣленными отраслями государственной дѣятельности на основаніи специальныхъ законовъ и инструкцій. Несомнѣнно, что въ болѣе умственной и трудной дѣятельности судей при рѣшеніи спорныхъ дѣлъ должно возникать гораздо больше сомнѣній, чѣмъ при исполненіи обязанностей чиновниками административнаго вѣдомства. Притомъ распоряженія сихъ послѣднихъ обыкновенно не затрогиваютъ непосредственно правъ частныхъ лицъ, между тѣмъ какъ судьи, постановляя рѣшенія или опредѣленія по гражданскимъ или уголовнымъ дѣламъ, въ силу своей обязанности, вынуждены либо присуждать кому-либо имущество, либо отказывать въ искѣ, и приговаривать къ наказанію, либо оправдывать подсудимаго, такъ что почти каждое судебное постановленіе влечетъ за собою какія либо

невыгодныя или вредныя послѣдствія для частныхъ лицъ и вслѣдствіе сего вызываетъ жалобы и нареканія недовольныхъ.

Въ виду сего неправильность рѣшенія или опредѣленія, сама по себѣ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ присужденію вознагражденія съ судей, тѣмъ болѣе, что и въ высшихъ судахъ, отмѣняющихъ рѣшенія подвѣдомственныхъ имъ судебныхъ мѣстъ, также нерѣдко происходитъ разномысліе по дѣламъ подобнаго рода. На основаніи сужденій Государственнаго Совѣта, высказанныхъ при разсмотрѣніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ объ имущественной отвѣтственности судей (ст. 677—680 т. X ч. 1 д. II Отд. 1844 г. № 95), можно придти къ заключенію, что судья долженъ отвѣчать за причиненные имъ убытки, независимо отъ умысла и корыстныхъ или иныхъ личныхъ побужденій, когда онъ дѣйствовалъ неосторожно или неосмотрительно. Уголовный законъ (ст. 370 Улож. о Нак.) однако подвергаетъ судью наказанію даже тогда, если несправедливое рѣшеніе въ дѣлѣ гражданскомъ или уголовномъ послѣдовало отъ *ошибки* или *неправильнаго, лишь по недоразумѣнію, толкованія закона*. Но въ виду вышеизложенныхъ соображеній неправильное со стороны членовъ суда толкованіе закона, само по себѣ не можетъ служить справедливымъ основаніемъ къ привлеченію судей къ имущественной отвѣтственности, какъ это неоднократно признавалось и Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. Рычкова, № 124 и 128). Ошибочное толкованіе законовъ судьею тѣмъ болѣе возможно и извинительно, что Судебные Уставы *обязываютъ* судебныя установленія рѣшать дѣла, въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія въ законахъ, на основаніи общаго ихъ смысла (ст. 9 Уст. Гражд. Суд.; ст. 12 Уст. Угол. Суд.).

Неправосудіе можетъ быть послѣдствіемъ не только неправильнаго примѣненія и толкованія законовъ, но и неправильнаго примѣненія обстоятельствъ дѣла (объясн. къ ст. 548 проекта Угол. Улож. 1895 г., т. VIII, стр. 301; Oppenheim, Rechtsbeugungsverbrechen, 1886 г., § 13, 101—103). Въ этомъ отношеніи также необходимо имѣть въ виду, что судья, пользуясь правомъ дѣлать выводы изъ обстоятельствъ дѣла и производить оцѣнку доказательствъ по своему усмотрѣнію, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за каждую ошибку въ оцѣнкѣ обстоятельствъ дѣла.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній настоящій проектъ считаетъ необходимымъ для огражденія достоинства суда и самостоятельности судьи при постановленіи имъ рѣшеній и опредѣленій какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, болѣе точнымъ образомъ опредѣлить условія имущественной отвѣтственности его за вредъ, происшедшій отъ неправильнаго рѣшенія, приговора или опредѣленія (Laurent т. XX № 444, стр. 471; Endemann, т. I стр. 917, прим. 4). При этомъ Коммисія полагаетъ, что основанія отвѣтственности судей за ихъ неправильныя дѣйствія при постановленіи рѣшеній должны быть въ общемъ тѣ же, какъ и при ихъ дѣятельности въ качествѣ должностныхъ лицъ вообще (ст. 2636 пр.), т. е. они должны отвѣчать за вредъ, причиненный какъ умышленными, такъ и неумышленными неправильными ихъ дѣйствіями при постановленіи рѣшеній. Но такъ какъ судьи въ этомъ качествѣ въ правѣ руководствоваться своимъ убѣжденіемъ и своею совѣстью, то къ ихъ неумышленно неправильнымъ дѣйствіямъ при постановленіи рѣшеній нельзя относиться также строго, какъ и при иной ихъ дѣятельности, а потому небрежность при постановленіи рѣшеній можетъ быть поставлена имъ въ вину лишь тогда, когда она проявляется въ грубой формѣ.

2640. Тяжущійся, по требованію котораго судъ допустилъ обезпеченіе иска или предварительное исполненіе рѣшенія, обязанъ вознаградить противную сторону, оправданную судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ

въ законную силу, за вредъ, понесенный вслѣдствіе принятія означенныхъ мѣръ.

Это правило примѣняется также къ тяжущемуся, по требованію котораго приведено въ исполненіе вошедшее въ законную силу рѣшеніе, если оно впослѣдствіи отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ и противная сторона оправдана окончательнымъ рѣшеніемъ. 1106, **1075.**

Т. XVI ч. 1, Уст. Гражд. Суд. ст. | 125, 126, 127, 128, 138, 601, 737, 738, 740, 814.

По ст. 601 Уст. Гражд. Суд. отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ противной стороны убытки, понесенные имъ вслѣдствіе *обезпеченія иска*. Это правило, относящееся по существу своему къ матеріальному гражданскому праву, заключаетъ въ себѣ нѣкоторое *отступленіе* отъ общихъ началъ о вознагражденіи за вредъ въ томъ отношеніи: 1) что обязываетъ истца къ вознагражденію, несмотря на то, что требованіе его объ обезпеченіи иска не только составляло *дозволенное дѣяніе*, но признано правильнымъ и судебнымъ мѣстомъ, и 2) что возлагаетъ на истца *безусловную* отвѣтственность за происшедшій для противной стороны отъ обезпеченія иска вредъ независимо отъ вопроса о винѣ (умыслѣ или неосторожности) истца.

Эти особенности установленной въ ст. 601 Уст. Гражд. Суд. отвѣтственности тяжущихся истцовъ за вредъ, причиненный противной сторонѣ обезпеченіемъ иска, объясняются тѣмъ соображеніемъ, что право требовать обезпеченія иска есть только формальное право, основанное на *предположеніи* о правотѣ самаго иска; если-же таковой рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, отвергнутъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что право обезпеченія иска было мнимымъ.

А такъ какъ воспользоваться или не воспользоваться такимъ правомъ на обезпеченіе зависитъ исключительно отъ *воли* (просьбы) *тяжущагося*, между тѣмъ какъ судъ при нѣкоторой достовѣрности иска или наличности формальнаго долгового обязательства (ст. 591, 595 Уст. Гражд. Суд) *обязанъ* сдѣлать распоряженіе объ обезпеченіи иска, то несомнѣнно, что отвѣтственность за вредъ, могущій произойти для отвѣтчика отъ такого распоряженія, можетъ быть возложена только на тяжущагося, бывшаго побудительною причиною вреда, а не на судъ, который только исполнилъ законное *требованіе* истца.

Что же касается того вопроса, обязанъ-ли тяжущійся отвѣчать за вредъ, причиненный обезпеченіемъ его иска, только въ случаѣ умысла или неосторожности при заявленіи просьбы объ обезпеченіи иска, какъ это признается французскою судебною практикою, а также по Французскому гражданскому кодексу (Laurent, т. XX № 412—414; мотивы къ ст. 722 пр. Герм. ул., т. II стр. 757; рѣш. Сен. 1896 г. № 21), или же отвѣтственность должна быть возложена на истца безусловно, т. е. даже въ томъ случаѣ, если-бы онъ имѣлъ полное основаніе считать свой искъ правымъ, то этотъ вопросъ, казалось-бы, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ дѣйствующаго у насъ закона (ст. 601 Уст. Гражд. Суд.), обязывающаго тяжущагося *безусловно* вознаградить противную сторону за убытокъ, понесенный имъ вслѣдствіе обезпеченія иска. Едва-ли было-бы справедливо возлагать на оправданнаго отвѣтчика, потерпѣвшаго отъ обезпеченія иска, обязанность доказывать *неосторожность* противной стороны, тогда какъ сей послѣдній, даже при полной добросовѣстности своей, будучи вынужденъ прибѣгнуть къ судебному разрѣшенію спора и не зная вполнѣ всѣхъ могущихъ быть возраженій со стороны отвѣтчика, во всякомъ случаѣ долженъ былъ имѣть въ виду возможность отказа въ искѣ и потому могъ требовать обезпеченія

иска лишь *на свой рискъ*. А такъ какъ кто-нибудь долженъ нести вредъ, причиненный вслѣдствіе обезпеченія иска, то справедливѣе возложить невыгодныя послѣдствія на тяжущагося, требованія котораго объ обезпеченіи въ концѣ концовъ признано неосновательнымъ (см. Endemann т. I стр. 583).

Правило, постановленное въ ст. 601 Уст. Гражд. Суд., и всѣ вышеизложенныя соображенія объ отвѣтственности за вредъ, причиненный сторонѣ обезпеченіемъ иска, примѣнимы и къ тѣмъ случаямъ, когда ей наносится вредъ вслѣдствіе *приведенія въ исполненіе судебнаго рѣшенія*, отмѣненнаго впослѣдствіи въ *апелляціонномъ* или *кассаціонномъ* порядкѣ.

О первомъ изъ этихъ случаевъ упоминается и въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 138 п. 4, 738, 740 Уст. Гражд. Суд.), который, допуская при извѣстныхъ условіяхъ *предварительное исполненіе* рѣшенія до вступленія его въ законную силу, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на необходимость истребованія *обезпеченія* отъ стороны, просящей объ исполненіи, въ виду могущаго послѣдовать отъ такого исполненія *ущерба* для той стороны, противъ коей оно требуется. Подразумѣваемое въ приведенныхъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. *право* оправданнаго отвѣтчика, потерпѣвшаго отъ предварительнаго исполненія рѣшенія, на полученіе *вознагражденія* отъ истца, выражается въ положительной формѣ въ ч. 1 ст. 2640 ч. 1 пр.

Что касается *рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу* (ч. 2 ст. 2640), то они приводятся въ исполненіе *по желанію взыскателя*, но безъ истребованія отъ него обезпеченія на случай отмѣны рѣшенія въ *кассаціонномъ* порядкѣ, такъ что возникаетъ вопросъ, можетъ-ли сторона, потерпѣвшая вредъ отъ такого исполненія рѣшенія, требовать вознагражденія и съ кого именно. Если по рѣшенію, отмѣненному въ кассаціонномъ порядкѣ, во *владѣніе истца поступило какое либо имущество* отвѣтчика, то не подлежитъ сомнѣнію, что такое имущество должно быть *возвращено* окончательно оправданному отвѣтчику на общемъ основаніи объ обязательствѣ возврата недолжно полученнаго (р. С. 72/404).

Въ иномъ видѣ представляются тѣ случаи, когда истецъ вслѣдствіе приведенія въ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія *не получилъ никакого имущества* отъ отвѣтчика, но тѣмъ не менѣе причинилъ послѣднему какой либо *вредъ*, напр., сносеніемъ построекъ, выселеніемъ отвѣтчика изъ арендованнаго имѣнія, и т. п. Въ этихъ случаяхъ, повидимому, несправедливо было бы подвергать истца имущественной отвѣтственности за вредъ, происшедшій вслѣдствіе распоряженія судебной власти и на основаніи вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія. Нельзя однако не принять въ соображеніе, что приведеніе рѣшенія въ исполненіе всегда происходитъ лишь по *желанію истца*, который является такимъ образомъ первоначальною причиною вреда; что, слѣдовательно, рѣшеніе приводится въ исполненіе въ *исключительномъ интересѣ истца* и обыкновенно, какъ надо предполагать, доставляетъ истцу, по крайней мѣрѣ, косвенную *имущественную выгоду* (напр., возможность свободно пользоваться землею изъ подъ сносимаго строенія); если же истецъ велъ процессъ и привелъ рѣшеніе въ исполненіе безъ всякой для себя пользы, то такой истецъ едва ли заслуживаетъ снисхожденія, хотя бы оказалось, что онъ дѣйствовалъ не злонамѣренно, а только ошибся относительно объема своихъ правъ. Поэтому нельзя не признать справедливымъ обязать тяжущагося къ вознагражденію ни въ чемъ неповинной противной стороны за вредъ, который произошелъ для нея вслѣдствіе приведенія въ исполненіе рѣшенія, хотя и вошедшаго въ законную силу, но отмѣненнаго впослѣдствіи въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 793 Уст. Гр. Суд.; р. С. 80/123).

Строгость отвѣтственности, установленной какъ въ ст. 2640, такъ и въ другихъ правилахъ о вознагражденіи за причиненный вредъ, можетъ

быть смягчена судомъ, который при опредѣленіи *размѣра вознагражденія* имѣетъ, по ст. 2613 пр., право руководствоваться свободнымъ усмотрѣніемъ.

Въ моментъ изданія въ 1905 г. окончательной редакціи Проекта Гражданскаго Уложенія Редакціонная Коммисія состояла изъ слѣдующихъ лицъ, которыми и подписана эта редакція Проекта:

Предсѣдатель Редакціонной Коммисіи: *І. П. Карницкій.*

Члены: *П. А. Юреневъ.*
К. И. Малышевъ.
А. И. Лыкошинъ.
И. Е. Ильяшенко.
В. Ф. Мухинъ.

Членъ и дѣлопроизводитель: Ю. Р. *Гептнеръ.*

Состоящіе при Коммисіи: *М. П. Шафиръ.*
Ф. А. Вальтеръ.

Одобренный Государственною Думою

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА

ОБЪ АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ [1]).

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній установить прилагаемое при семъ Положеніе объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

II. Пунктъ 1 статьи 1184 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Въ наслѣдованіи въ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

III. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 158 и статью 1683 Уложенія о Наказаніяхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1906 г.) изложить слѣдующимъ образомъ.

158. *Примѣчаніе* 2. Срокъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія по дѣламъ о присвоеніи авторскаго права на литературныя, музыкальныя, художественныя или фотографическія произведенія (ст. 1683) полагается двухлѣтній, а для истцовъ, находящихся за границею, четырехлѣтній.

1683. Виновный въ самовольномъ нарушеніи чужого авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или арестомъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ до пятисотъ рублей.

Если такое нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія

---

[1]) Напечатанный въ I томѣ проектъ Редакціонной Коммисіи объ авторскомъ правѣ (статьи 1264 и слѣд.) въ Государственной Думѣ подвергся измѣненіямъ, почему въ приложеніи къ Проекту Гражданскаго Уложенія и печатается подлинный текстъ одобреннаго Государственною Думою проекта закона объ авторскомъ правѣ (съ объясненіями Коммисіи по судебнымъ реформамъ).

литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ или арестомъ отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ сей (1683) статьѣ, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ.

IV. Статью 1040 Устава Гражданскаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ, не даетъ покупщику авторскаго права на означенныя художественныя, музыкальныя, литературныя или фотографическія произведенія.

V. Статью 620 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія (П. С. З. 22704) изложить слѣдующимъ образомъ:

Виновный въ самовольномъ нарушеніи чужого авторскаго права на литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе наказывается:

арестомъ или денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Если такое нарушеніе сего права учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ, съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же виновный самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе подъ своимъ именемъ, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

VI. Примѣчаніе 2 къ статьѣ 420, приложеніе къ нему, статью 1185 и примѣчаніе къ ней Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г., и по Прод. 1906 г.), статьи 1684, 1685 и примѣчаніе къ ней Уложенія о Наказаніяхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статьи 1971, 3981—3993, 3994 и примѣчаніе къ ней Свода гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ (Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.) отмѣнить. [1]).

---

[1]) Въ своемъ проектѣ Министръ Юстиціи отказался отъ предположенія Редакціонной Коммисіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія сохранить за авторскимъ правомъ присвоенное ему дѣйствующими зако-

VII. Законъ объ авторскомъ правѣ ввести въ дѣйствіе во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, не исключая губерній Царства Польскаго и Прибалтійскихъ [1]).

VIII. Въ отношеніи литературныхъ, музыкальныхъ, художественныхъ и фотографическихъ произведеній, выпущенныхъ въ свѣтъ до изданія настоящаго закона, постановить слѣдующія правила:

1. Законъ объ авторскомъ правѣ примѣняется къ выпущеннымъ уже въ свѣтъ: а) литературнымъ, художественнымъ и музыкальнымъ произведеніямъ, сроки авторскаго права на кои, установленные приложеніемъ къ примѣчанію 2 къ статьѣ 420 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.) и статьею 1971 и примѣчаніемъ къ статьѣ 3994 Свода гражданскихъ узаконеній губерній Остзейскихъ (Св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., ч. III, изд. 1864 г.), не истекли до вступленія сего закона въ дѣйствіе, и б) къ произведеніямъ иностранныхъ подданныхъ, срокъ авторскаго права на кои, по законамъ страны автора, не истекъ до вступленія сего закона въ дѣйствіе.

2. Дѣйствіе закона объ авторскомъ правѣ не распространяется на изданія вышедшія въ свѣтъ до вступленія сего закона въ дѣйствіе, если они не составляли нарушенія авторскаго права по законамъ, дѣйствовавшимъ до его изданія.

3. Продажа граммофонныхъ дисковъ (пластинокъ), фонографныхъ цилиндровъ и тому подобныхъ механическихъ нотъ, изготовленныхъ вопреки правиламъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 22 Положенія объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія, воспрещается по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія сего закона въ дѣйствіе.

4. Установленные закономъ объ авторскомъ правѣ сроки исковой давности примѣняются ко всѣмъ нарушеніямъ автор-

---

нами наименованіе, согласившись въ этомъ отношеніи съ тѣми цивилистами (Спасовичъ, Анненковъ, Шершеневичъ, Сенаторъ І. И. Карницкій и др.), которые утверждаютъ, что авторское право, являясь исключительнымъ правомъ автора издавать, повторять, размножать всѣми возможными способами его литературное, художественное или музыкальное произведеніе, должно быть отличено отъ права собственности. Таковъ же взглядъ и Германскаго закона.

Проектъ Министра Юстиціи проводитъ, однако, такую точку зрѣнія непослѣдовательно, предположивъ примѣчаніе 2 къ ст. 420 т. X ч. 1 и приложеніе къ нему замѣнить положеніемъ объ авторскомъ правѣ, между тѣмъ какъ означенное приложеніе слѣдуетъ отмѣнить, ибо мѣсто, занимаемое тѣмъ или другимъ институтомъ въ системѣ права, опредѣляется прежде всего самою сущностью его, а не названіемъ (*Объясн. Зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

[1]) Законъ объ авторскомъ правѣ долженъ дѣйствовать на всемъ пространствѣ Имперіи, почему представляется необходимымъ указать на отмѣну всѣхъ тѣхъ особыхъ постановленій объ авторскомъ правѣ, которыя находятся въ мѣстныхъ узаконеніяхъ, ибо безъ спеціальной о томъ оговорки означенныя постановленія продолжали бы дѣйствовать безъ измѣненія, въ силу принципа, выраженнаго въ ст. 88 Св. Осн. Гос. Зак. (изд. 1906 г.). (*Объясн. зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

скаго права, по коимъ, ко дню вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ дѣйствіе, не истекъ установленный дѣйствующими законами срокъ давности.

5. Если наказанія, установленныя за нарушенія авторскаго права статьями 1683—1685 Уложенія о Наказаніяхъ, по изданію 1885 года и по продолженію 1906 года, менѣе строги, чѣмъ опредѣленныя за тѣ же дѣянія статьею 1683 Уложенія о Наказаніяхъ, въ редакціи закона объ авторскомъ правѣ (отд. III), то къ означеннымъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ до вступленія настоящаго закона въ силу, примѣняются наказанія, установленныя статьями 1683—1685 Уложенія о Наказаніяхъ, по изданію 1885 года и по продолженію 1906 года.

6. Статьи 19—21 и 48 Положенія объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія примѣняются ко всѣмъ уже находящимся въ производствѣ дѣламъ о нарушеніи авторскаго права, по коимъ не состоялось окончательныхъ рѣшеній.

7. Въ случаѣ спора, авторъ фотографическаго или иного подобнаго фотографіи произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ до вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ дѣйствіе, обязанъ доказать годъ выхода въ свѣтъ этого произведенія.

8. Къ издательскимъ договорамъ, заключеннымъ до времени вступленія закона объ авторскомъ правѣ въ дѣйствіе, статьи 62—69 Положенія объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія не примѣняются.

Положеніе объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія Положенія.

1. Авторское право распространяется:

1) на литературныя произведенія, какъ письменныя, такъ и изустныя;

2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи;

3) на художественныя произведенія (произведенія живописи, ваянія и зодчества), и

4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія. [1]).

---

[1]) Статья 1 даетъ общее понятіе *объ объектѣ* авторскаго права (см. § 1 Герман. Зак.). Дальнѣйшія ея поясненіе и развитіе высказанныхъ въ ней положеній содержатся въ ст. 35, 12, 13, 25, 26, 27, 28, 34, 36, 39, 40, 44, 50, 53, 54, 56, 59. Суммируя всѣ эти указанія, можно признать, что объектомъ авторскаго права является продуктъ духовнаго творчества, облеченный въ опредѣленную форму и предназначенный къ обращенію въ обществѣ (*Объясн. Зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

2. Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе [1]).

3. Не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося, а равно снятіе копій съ чужого произведенія исключительно для личнаго употребленія и безъ помѣщенія притомъ въ копіяхъ художественнаго произведенія подписи или монограммы автора подлинника. [2]).

4. Авторское право признается: [3]).

1) въ отношеніи произведеній появившихся въ свѣтѣ въ Россіи,—за всѣми авторами и правопреемниками ихъ независимо отъ ихъ подданства;

2) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ за границей,—за авторами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, и за ихъ правопреемниками, хотя бы послѣдніе были иностранными подданными, и

3) въ отношеніи произведеній, находящихся въ неопубликованномъ видѣ,—за всѣми авторами и ихъ правопреемниками,

---

[1]) Какъ совершенно справедливо указываетъ Министръ Юстиціи въ своей объяснительной запискѣ (стр. 31), „невозможно обсуждать авторское право исключительно съ точки зрѣнія имущественныхъ интересовъ авторовъ. Авторъ есть прежде всего общественный дѣятель. Произведенія его, являющіяся въ сущности лишь отраженіемъ общественныхъ идеаловъ и среды, имѣютъ главною цѣлью возможно широкое распространеніе въ обществѣ идей автора. Пользованіе литературными произведеніями составляетъ необходимое условіе для правильнаго развитія культуры и просвѣщенія. На ряду съ имущественными интересами автора самъ собою выдвигается, такимъ образомъ, интересъ *общественный*, и въ правильномъ сочетаніи этихъ двухъ элементовъ и заключается главная задача законодателя". Само собой разумѣется, что правильное сочетаніе этихъ двухъ элементовъ возможно лишь тогда, когда каждому изъ нихъ предоставляется извѣстная сфера вліянія. Какъ историческое происхожденіе постановленій объ авторскомъ правѣ, такъ и логическіе выводы изъ объяснительной записки къ проекту Министра приводятъ къ тому заключенію, что реформа дѣйств. законод. объ авторскомъ правѣ должна сопровождаться реформой дѣйств. законод. о печати *(Объясн. Зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ)*.

[2]) Установленіе понятія новаго или самостоятельнаго произведенія предоставляется усмотрѣнію суда. Отличительной и выгодной чертой новаго законодательства является именно это начало предоставленія суду самой широкой свободы сужденія, какъ въ области вопроса о понятіи литературнаго произведенія и его самостоятельности, такъ и въ вопросѣ о размѣрѣ подлежащихъ взысканію съ правонарушителя убытковъ. Всѣ механическіе и ариѳметическіе признаки дѣйств. законод. осуждены безповоротно. Введеніе указаннаго принципа важно не только съ точки зрѣнія возможности распространенія устанавливаемыхъ принциповъ на новыя, едва лишь намѣчающіяся, формы духовнаго творчества. (*Объясн. Зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

[3]) Вопросъ о томъ, кто является *субъектомъ* авторскаго права, разрѣшается въ ст. 4, 5, 12, 13, 15, 28, 34, 44, 49, 58 проекта. Именно, субъектомъ авторскаго права долженъ быть признанъ создатель литературнаго, музыкальнаго, художественнаго или фотографическаго произведенія и его правопреемники, а при неизвѣстности создателя—издатель (*Объясн. зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

независимо отъ ихъ подданства и мѣстонахожденія произведенія [1]).

5. Авторское право на произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всѣмъ авторамъ, причемъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила объ общей собственности.

6. Авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ.

7. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, то авторское право прекращается со дня смерти автора.

Авторское право послѣ смерти одного изъ авторовъ произведенія, составленнаго совокупно нѣсколькими лицами, переходитъ, если умершій не распорядился своимъ авторскимъ правомъ при жизни и не оставилъ наслѣдниковъ, къ остальнымъ авторамъ того произведенія.

8. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права долженъ быть изложенъ на письмѣ" [2]).

9. Авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія; при жизни автора—безъ его согласія, а послѣ его смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ. Авторское право, со времени его отчужденія другому лицу, можетъ быть предметомъ взысканія по долгамъ сего послѣдняго, но лишь въ предѣлахъ договора отчужденія—[3]).

10. Авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а наслѣдникамъ или инымъ правопреемникамъ его—въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора.

Авторское право на фотографическія и подобныя имъ произведенія ограничивается десятью годами со времени ихъ выпуска въ свѣтъ—[4]).

---

[1]) Согласно проекту, *моментомъ* возникновенія авторскаго права является облеченіе мысли автора въ опредѣленную форму (рукописи, рѣчи, сценической постановки). Ст. 4, какъ помѣщенная въ гл. I пр., относится какъ къ литературнымъ, такъ и къ музыкальнымъ и художественнымъ произведеніямъ (*Объясн. зап. Коммисіи по судебн. реформамъ*).

[2]) Вопросъ о *переходѣ* авторскаго права по договору тѣсно связанъ съ вопросомъ объ издательскомъ договорѣ. Защищая интересы автора, проектъ создаетъ цѣлый рядъ ограниченій для издателя (ст. 18, 66, 62, 64, 65, 70, 71 пр.) (*Объясн. зап. Коммисіи по судебн. реформамъ*).

[3]) Проектъ, не видя въ авторскомъ правѣ лишь „вида права собственности", подчеркиваетъ общественное значеніе литературнаго произведенія и устанавливаетъ, что авторское право вовсе не можетъ быть предметомъ взысканія, хотя бы это было даже in odio creditorum (*Объясн. зап. Коммисіи по судеб. реформамъ*).

[4]) Коммисія исходя изъ существеннаго различія между художествомъ и фотографіей, не нашла возможнымъ уравнять авторскія права на фотографическія произведенія съ правами на произведенія искусства, установивъ одинъ общій срокъ въ 50 лѣтъ. Но, съ другой стороны, усматривая, что проектированный срокъ защиты правъ фотографа въ 5 лѣтъ дѣйствительно слишкомъ незначителенъ, Коммисія признала возможнымъ увеличить его, по примѣру германскаго закона, до десяти лѣтъ, считая его со дня выпуска произведенія въ свѣтъ (*Объясн. зап. Коммисіи по судеб. реформамъ*).

11. Срокъ авторскаго права для правопреемниковъ автора, въ случаѣ составленія произведенія совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ, исчисляется со времени смерти автора, пережившаго остальныхъ.

12. Издатели народныхъ пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ такихъ произведеній, а также составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства, пользуются авторскимъ правомъ на эти изданія и сборники въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени ихъ изданія.

Право это не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ.

13. Издатели газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также энциклопедическихъ словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣютъ исключительное право повторять эти изданія въ той же формѣ въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода ихъ въ свѣтъ. Правило это имѣетъ соотвѣтственное примѣненіе къ повременнымъ и сборнымъ изданіямъ академій, университетовъ и вообще ученыхъ, учебныхъ и другихъ установленій и обществъ.

Всякій сотрудникъ изданія, составленнаго изъ произведеній различныхъ авторовъ, имѣетъ авторское право на свое отдѣльное произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ. Однако авторы такихъ отдѣльныхъ сочиненій не могутъ, безъ согласія издателя, перепечатывать ихъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ со времени помѣщенія этихъ произведеній въ указанныхъ изданіяхъ.

14. При исчисленіи срока авторскаго права со времени выхода въ свѣтъ произведенія, издаваемаго отдѣльными томами или выпусками, означенный въ статьяхъ 11 — 13 срокъ исчисляется со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго тома или выпуска.

Это правило примѣняется лишь въ случаѣ изданія отдѣльныхъ томовъ или выпусковъ въ промежутки не свыше двухъ лѣтъ. Въ противномъ случаѣ срокъ авторскаго права считается со времени выхода въ свѣтъ каждаго отдѣльнаготома или выпуска.

15. Издатель произведенія, выпущеннаго въ свѣтъ безъ означенія фамиліи автора (анонимнаго) или подъ вымышленнымъ именемъ (псевдонимнаго), пользуется авторскимъ на него правомъ въ продолженіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ произведенія; но если до истеченія этого срока авторомъ, либо правопреемниками его заявлено будетъ авторское право на произведеніе, то они вступаютъ въ свои права на общемъ основаніи [1]).

---

[1]) Вопросъ о защитѣ авторскаго права тѣсно связанъ съ вопросомъ *о доказательствахъ* авторскаго права. Редакціонная Коммисія отказалась отъ

16. При исчисленіи сроковъ авторскаго права срокъ исчисляется съ 1 января того года, въ которомъ авторъ умеръ или произведеніе было выпущено въ свѣтъ.

17. При всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія.

18. Лицо, которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не въ правѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями или сокращеніями и вообще съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать.

19. Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее права автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ [1]).

20. Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ предъ авторомъ или его правопреемниками лишь въ размѣрѣ полученной прибыли.

21. При опредѣленіи, на основаніи статей 19 и 20, вознагражденія за убытки, судъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, установляетъ размѣръ вознагражденія по справедливому усмотрѣнію.

22. Въ случаѣ противозаконнаго изданія, самовольно изданные экземпляры произведенія, а также орудія, изготовленныя исключительно для сего изданія, какъ то: стереотипные шрифты, доски, камни и прочее подвергаются, по требованію потерпѣвшей стороны, уничтоженію, или передаются ей по оцѣнкѣ въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію, и оставляются у ихъ собственника.

Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть безъ особаго затрудненія отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія уничтожается, приводится въ негодность или передается истцу.

мысли о введеніи регистраціи литературныхъ произведеній. Доказательствомъ принадлежности авторскаго права на литерат. и музык. произведеніе служитъ помѣщеніе имени автора на заглавномъ листѣ, если же таковое не помѣщено, то вступаютъ въ силу постановленія ст. 15 (см. ст. 55 и 58—о доказательствахъ на худож. и фотогр. произведенія) *(Объясн. зап. Коммисіи по судеб. реформамъ).*

[1]) Наибольшія измѣненія сдѣланы въ вопросѣ *о защитѣ* авторскаго права. Какъ указывается въ объясн. запискѣ „нельзя не признать заслуживающимъ полнаго сочувствія предложеніе Редакціонной Коммисіи о предоставленіи судамъ большаго простора какъ при установленіи наличности нарушеній авторскаго права, такъ и при опредѣленіи размѣра причиненныхъ такими нарушеніями убытковъ". Согласно этимъ общимъ взглядамъ и редактированы статьи 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 48. Нарушившій чужое авторское право отвѣчаетъ какъ въ порядкѣ уголовномъ, такъ и въ порядкѣ гражданскомъ *(Объясн. зап. Коммисіи по судеб. реформамъ).*

Уничтоженію, приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ самовольно изданные экземпляры и орудія, которые окажутся какъ у самовольнаго издателя, такъ и у книгопродавца, типографщика и вообще у лицъ, имѣющихъ эти экземпляры для распространенія, а равно у наслѣдниковъ всѣхъ этихъ лицъ.

Примѣчаніе. Незаконнымъ изданіемъ почитается и самовольное воспроизведеніе граммофонныхъ дисковъ (пластинокъ), фонографныхъ цилиндровъ и тому подобныхъ механическихъ нотъ.

23. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованія, указанныя въ предыдущей (22) статьѣ, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства безъ возбужденія уголовнаго дѣла.

Предъявленіе въ гражданскомъ судѣ, до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, иска объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, почитается отказомъ истца отъ уголовнаго преслѣдованія.

24. Право на искъ о вознагражденіи за нарушеніе авторскаго права погашается за истеченіемъ пятилѣтняго срока давности со времени нарушенія права автора.

Возникающіе изъ нарушенія авторскаго права иски объ отобраніи самовольно изданныхъ экземпляровъ и орудій незаконнаго производства могутъ быть, въ предѣлахъ срока авторскаго права, предъявляемы, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, изготовленныя для сего производства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Авторское право на литературныя произведенія.

25. Публичное изложеніе непоявившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія автора не допускается.

26. Частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы въ свѣтъ лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны, въ случаѣ же смерти кого либо изъ означенныхъ лицъ и за отсутствіемъ иного съ ихъ стороны распоряженія,—съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ нихъ право наслѣдованія по закону. По истеченіи пятидесяти лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку, частныя письма могутъ быть издаваемы безъ испрошенія чьего либо согласія [1]).

---

[1]) Коммисія полагала, что обусловливать изданіе писемъ согласіемъ всѣхъ наслѣдниковъ по завѣщанію представляется невозможнымъ, такъ какъ по русскому праву, при отсутствіи института легата, всякое лицо, получившее по завѣщанію самую хотя бы незначительную вещь, является уже на-

27. Дневники и вообще всякія частныя записки, оставшіеся послѣ автора и не предназначавшіеся къ напечатанію, не могутъ быть изданы до пятидесяти лѣтъ со времени смерти автора, безъ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ него право наслѣдованія по закону, если авторомъ не было сдѣлано иного распоряженія.

28. Издатель древней рукописи пользуется авторскимъ правомъ на свое изданіе въ теченіе пятидесяти лѣтъ со времени выхода его въ свѣтъ; это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ издавать, въ самостоятельной обработкѣ, ту же рукопись.

29. Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора не допускается.

30. Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское на нихъ право, поскольку это право не простирается за предѣлы установленнаго статьею 10 срока авторскаго права.

31. Авторъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также русскій подданный, напечатавшій свое сочиненіе за границею, пользуются исключительнымъ правомъ перевода его на другіе языки, если на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія ими заявлено о сохраненіи за собою этого права.

Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени изданія подлинника.

Обратный, на языкъ подлинника, переводъ съ перевода не допускается въ теченіе всего срока авторскаго права на подлинное произведеніе.

32. Произведенія, изданныя одновременно на нѣсколькихъ языкахъ, признаются на всѣхъ этихъ языкахъ подлинниками.

33. Изданныя за границею сочиненія иностранныхъ подданныхъ могутъ быть переводимы въ Россіи на русскій или иные языки.

34. Переводчикъ пользуется авторскимъ правомъ на свой переводъ. Это право не препятствуетъ, однако, другимъ лицамъ самостоятельно переводить то же произведеніе.

35. Каждый въ правѣ печатать обнародованные надлежащимъ порядкомъ законы и правительственныя распоряженія и оффиціально опубликованные во всеобщее свѣдѣніе матеріалы къ нимъ, а также рѣшенія судебныхъ установленій и постановленія земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраній, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ законѣ.

слѣдникомъ по завѣщанію. Поэтому и въ цѣляхъ предоставленія автору возможности свободно распорядиться своими письмами и по своему усмотрѣнію, устранить необходимость согласія наслѣдниковъ по завѣщанію, комиссія постановила включить въ ст. 26 слова: „за отсутствіемъ иного съ ихъ стороны распоряженія" (*Объясн. зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

36. Рѣчи, произнесенныя публично въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ установленіяхъ, въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ и, вообще, во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ, а также въ отдѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ означенныхъ учрежденій и собраній, безъ согласія автора. За авторомъ сохраняется, однако, исключительное право на изданіе какъ отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ [1]).

37. Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью.

38. Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и вообще незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ и техническихъ; постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются.

39. Постановленія настоящей главы имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ авторскому праву на географическія, топографическія, астрономическія и иного рода карты, глобусы. атласы, рисунки по естествознанію, строительные и другіе технические планы, рисунки, чертежи и тому подобныя произведенія, если по главной цѣли своей и назначенію такія произведенія не относятся къ числу художественныхъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Авторское право на музыкальныя произведенія.

40. Авторское право на музыкальное произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право композитора на составленіе и изданіе сокращеній, извлеченій, попурри изъ его музыкальнаго произведенія, на переложеніе его въ цѣломъ или въ части на отдѣльные инструменты или цѣлый оркестръ либо на одинъ или нѣсколько голосовъ, а также на запись и распространеніе нотъ, предназначенныхъ для механическаго исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ.

---

[1]) По ст. 36 Коммисія признала, что по смыслу статьи воспроизведеніе рѣчи, произнесенной въ судебномъ засѣданіи, дозволено въ повременной печати, но воспроизведеніе той же рѣчи въ стенографическомъ отчетѣ о процессѣ окажется запрещеннымъ, и что предложенная редакція статьи лишила бы общество возможности получать отчеты о серіи засѣданій, посвященныхъ разработкѣ какого нибудь вопроса. Соотвѣтственно этому и измѣнена редакція 36 ст. (*Объясн. зап. Коммиссіи по судебн. реформамъ*).

Если авторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), то каждый желающій имѣетъ право потребовать отъ автора такого же разрѣшенія; въ случаѣ отказа автора въ этомъ разрѣшеніи, таковое, по заявленному о томъ требованію, дается судомъ, который одновременно съ тѣмъ опредѣляетъ по справедливому усмотрѣнію и размѣръ причитающагося автору вознагражденія.

41. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на музыкальное произведеніе: 1) изданіе варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что могутъ быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, и 2) приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія.

42. Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границей музыкальныхъ произведеній не допускается безъ согласія лицъ, имѣющихъ на нихъ авторское право, причемъ соотвѣтственно примѣняется постановленіе статьи 30.

43. Композиторъ можетъ воспользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ въ части или цѣломъ изъ напечатаннаго уже литературнаго произведенія. Изданіе же этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ.

Однако, пользованіе литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе, какъ съ согласія автора литературнаго произведенія.

44. Авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ въ цѣломъ его составѣ композитору, но право на отдѣльное изданіе такого текста имѣетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Право публичнаго исполненія драматическихъ, музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній.

45. Авторское право на драматическое, музыкальное и музыкально-драматическое произведеніе заключаетъ въ себѣ также исключительное право публичнаго исполненія сихъ произведеній.

46. Право композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія охраняется лишь въ томъ случаѣ, если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что композиторъ оставилъ за собою это право.

47. Для публичнаго исполненія музыкальнаго произведенія съ текстомъ достаточно согласія композитора.

48. За самовольное публичное исполненіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія, хотя бы исполненіе и было для публики безплатнымъ, лицо, нарушившее симъ авторское право, подвергается въ пользу автора, взысканію убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по справедливому усмотрѣнію суда.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Авторское право на художественныя произведенія.

49. Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе.

50. Художнику принадлежитъ авторское право на произведенія, сдѣланныя имъ по заказу другого лица, причемъ, однако, повторять и распространять портреты и бюсты художникъ въ правѣ лишь съ согласія лица, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, или его наслѣдниковъ.

51. Собственникъ художественнаго произведенія не обязанъ допускать художника къ пользованію этимъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его.

52. Снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій, допускается, съ разрѣшенія подлежащей власти, и безъ согласія художника.

53. Признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія, въ цѣломъ или въ части: а) другимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства, и б) не только съ подлинника, но и съ копіи;

2) помѣщеніе произведенія въ подлинникѣ или въ копіи на публичной выставкѣ, вопреки прямому воспрещенію автора.

54. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на художественное произведеніе:

1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи;

2) воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и притомъ исключительно для поясненія текста; при воспроизведеніи художественнаго произведенія должно быть обозначено имя его автора, а равно, если изображеніе произведенія заимствовано изъ другого сочиненія или изданія, заглавіе этого сочиненія или изданія;

3) повтореніе художественныхъ произведеній находящихся

на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, въ иной отрасли того же рода искусства, и

4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности.

55. Художникъ, въ удостовѣреніе принадлежащаго ему авторскаго права на художественное произведеніе, можетъ:

1) предъявить и записать художественное произведеніе у нотаріуса, съ подробнымъ описаніемъ самаго произведенія, и получить нотаріальную выпись въ доказательство своего авторскаго права на это произведеніе,

и 2) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ упомянутой выписи. Полученное извѣщеніе публикуется Академіей во всеобщее свѣдѣніе.

Упомянутое въ пунктѣ 1 сей статьи подробное описаніе произведенія можетъ быть замѣнено представленіемъ нотаріусу фотографическаго снимка.

Если предъявляемое художникомъ произведеніе значительной величины, то осмотръ его производится нотаріусомъ въ мастерской художника. Художественныя произведенія, издаваемыя и размножаемыя посредствомъ оттисковъ, представляются въ Академію въ двухъ экземплярахъ.

56. Опубликованіе авторомъ архитектурныхъ, инженерныхъ или иныхъ техническихъ плановъ, чертежей и рисунковъ не даетъ, само по себѣ, безъ особой о томъ оговорки автора, другимъ лицамъ права производить по нимъ постройки и сооруженія. Лицо, пріобрѣвшее отъ автора техническіе планы, чертежи или рисунки, за отсутствіемъ иного соглашенія, имѣетъ право производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ, безъ согласія автора, переуступать этого права посторонннимъ лицамъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Авторское право на фотографическія произведенія.

57. Къ фотографическимъ произведеніямъ примѣняются постановленія объ авторскомъ правѣ на художественныя произведенія съ нижеслѣдующими (ст. 58—60) отступленіями.

58. Для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуется означеніе на каждомъ экземплярѣ:

1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи.

и 2) года выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія [1]).

[1]) Коммисія, вопреки замѣчаніямъ фотографовъ, признала, что правила ст. 58 безусловно необходимы, такъ какъ, въ случаѣ отсутствія ихъ, для фотографа будетъ совершенно немыслимо доказать принадлежность ему произведенія. (*Объясн. зап. Коммисіи по судебн. реформамъ*).

59. Повтореніе, размноженіе или изданіе фотографическаго произведенія въ томъ лишь случаѣ признается нарушеніемъ авторскаго права на это произведеніе, если сдѣлано механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ, съ цѣлью распространенія сего произведенія.

60. Не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическое произведеніе помѣщеніе его на публичной выставкѣ, а равно воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ, въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной.

61. Правила настоящей главы примѣняются не только къ фотографическимъ, но и къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Издательскій договоръ.

62. Въ силу издательскаго договора авторъ, уступившій другому лицу (издателю) право на одно или нѣсколько изданій своего произведенія, обязанъ предоставить послѣднее въ распоряженіе издателя, который, съ своей стороны, обязанъ издать это произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ соотвѣтствующемъ (ст. 65) количествѣ экземпляровъ и принять всѣ обычно соблюдаемыя мѣры къ распространенію изданія.

63. Издатель, насколько это представляется необходимымъ для огражденія правъ его по издательскому договору, пользуется въ отношеніи какъ автора, такъ и третьихъ лицъ авторскимъ правомъ на произведеніе, съ тѣми лишь изъятіями, которыя установлены въ законѣ или договорѣ.

64. За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія произведенія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ, въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ, но во всякомъ случаѣ не позже трехъ лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно передано позже. Если изданіе не послѣдуетъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то договоръ, по требованію автора, прекращается [1]).

65. За отсутствіемъ соглашенія относительно числа изданій или количества экземпляровъ, издатель имѣетъ право на одно изданіе въ количествѣ не свыше тысячи двухсотъ экземпляровъ.

---

[1]) По этой статьѣ было обращено вниманіе на чрезвычайную продолжительность срока, въ теченіе котораго издатель обязанъ выпустить въ свѣтъ произведеніе. Коммисія, признавъ это правильнымъ, постановила замѣнить пятилѣтній срокъ трехлѣтнимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ во вниманіе, что проектированная редакція ст. 64 можетъ повлечь за собой то недоразумѣніе, что авторъ принужденъ будетъ вернуть полученный задатокъ и т. п., тогда какъ здѣсь имѣется лишь въ виду, не касаясь вовсе тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между авторомъ и издателемъ, указать на прекращеніе дальнѣйшаго существованія договора послѣ истеченія срока, установленнаго для выпуска въ свѣтъ изданія. Соотвѣтственно этому и измѣнена редакція 64 ст. *(Объяс. зам. Коммисіи по судеб. реформамъ).*

66. Издатель не въ правѣ безъ согласія автора вносить какія-либо дополненія, сокращенія и вообще измѣненія ни въ самое произведеніе, ни въ заглавіе его, ни въ обозначеніе на немъ автора, за исключеніемъ лишь такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать.

67. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, имѣетъ право предпринять новое изданіе немедленно послѣ того, какъ уступленное имъ изданіе распродано издателемъ. Автору принадлежитъ право выкупить отъ издателя оставшіеся нераспроданными экземпляры по цѣнѣ, назначенной для ихъ продажи при выпускѣ изданія въ свѣтъ.

Авторъ литературнаго произведенія можетъ во всякомъ случаѣ предпринять новое изданіе по истеченіи пяти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ изданія, а если уступлено право на нѣсколько изданій, то по истеченіи столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено.

68. Въ полномъ собраніи своихъ произведеній авторъ можетъ помѣстить и такія произведенія, право на изданіе коихъ уступлено имъ другимъ лицамъ, если со времени выхода ихъ въ свѣтъ прошло болѣе трехъ лѣтъ, а въ отношеніи музыкальныхъ и художественныхъ произведеній болѣе десяти лѣтъ.

Авторъ, однако, не въ правѣ продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія.

69. Авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что можетъ быть разсматриваемо какъ новое произведеніе.

70. Уступка права на изданіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе.

71. Уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права:

1) на переводъ его на другіе языки,

и 2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму.

Предметный указатель

КЪ ПРОЕКТУ

ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

[Статьи отъ 1 до 1341 помѣщены въ первомъ томѣ настоящаго изданія,—ст. 1342—2640 во второмъ].

Авторское право: 740; виды а. п. — 1264, закладъ а. п. — 1171. См. литературная, музыкальная, художественная собственность.

Акты: совершеніе и подписаніе а. — 58, 59; акты вотчинные — 44. Акты заклада: 1115, а. з. правъ и требованій — 1157, а. з. судна — 1144, 1145. Акты состоянія: а. бракосочетанія — 713 и слѣд., а. рожденія — 708 и слѣд., а. о смерти — 725 и слѣд., а. состоянія лицъ находящихся за границей — 732 и слѣд.; исправленіе а. с. — 735 и слѣд. Акты учрежденія заповѣдности — 1190, 1201 и 1202. Акты о передачѣ правъ на наслѣдство — 1534, а. о переводѣ обязательствъ — 1690, а. дарственные — 1788, а. заемные — 1885, 1886, а. имущественнаго найма — 1819, а. о поклажѣ — 1902, а. о перевозкѣ — 2008, 2033, а. товарищескіе — 2130, 2176, 2223, 2240, а. объ оцѣнкѣ вещественнаго вклада учредителей — 2259, а. страхованія — 2480, 2515. Значеніе а. при передачѣ требованій — 1681, 1683. Возвращеніе а. при исполненіи обязательства — 1641. См. залоговые акты, метрическія книги.

Акціи: 37, 2248. Закладъ а. — 1166. Подписка на а. — 2263, 2264, 2265; а. привилегированные — 2280; недѣлимость а. — 2290; виды а. — 2291; выдача а. — 2292, 2293; содержаніе а. — 2294; недѣйствительность а. — 2296; передача а. — 2301, 2302; утрата а. — 2303; а. на предъявителя — 2304. См. книги, закладъ, куплл.

Акціонерное товарищество. 2248, 2249. Права и обязанности учредителей — 2259, 2260, 2261, 2262, 2265, 2266, 2267, повѣрка дѣйствій учредителей — 2268, 2269, заявленіе объ учрежденіи — 2270, внесеніе а. т. въ торговую запись и публикацію о немъ — 2271, 2272, 2273, 2274, отвѣтственность учредителей и членовъ правленія — 2323, 2275, 2276. Основной капиталъ а. т. — 2279, 2280, 2281 и слѣд.; запасной капиталъ а. т. — 2328,

2329. Правленіе а. т.: составъ правленія — 2308, 2310, 2312, 2313, 2315, устраненіе членовъ правленія — 2314, засѣданія правленія — 2316, 2317, 2318, функціи правленія — 2319, 2320, 2325, 2326, 2330, 2331, права и обязанности директоровъ — 2309, 2311, 2322, 2323. Ревизіонная коммисія а. т.: 2321, 2322, права и обязанности коммисіи — 2333, 2334, 2335 и слѣд., вознагражденіе членовъ и отвѣтственность ихъ — 2339, 2340. Чрезвычайная ревизія дѣлъ а. т. — 2363, 2364 и слѣд. Прекращеніе а. т.: 2368, 2369, 2370 и слѣд. Ликвидація дѣлъ а. т.: 2372, 2373, 2374, составленіе баланса — 2375, отвѣтственность ликвидаторовъ, — 2376, 2382, покрытіе долговъ товарищества — 2377, 2378, 2379, распредѣленіе свободнаго излишка — 2380, 2381. См.: акція, балансъ, временное свидѣтельство, дивидендъ, иностранныя акціонерныя товарищества, искъ, облигація, общее собраніе, совѣтъ, уставы.

Алименты. Внѣбрачному ребенку — 437, 438, 439, матери внѣбрачнаго ребенка — 443, невѣстѣ — 181, родственникамъ — 485 и слѣд.; зачетъ требованій объ а. — 1701.

Анонимныя изданія — 1271.

Армяно-грегоріане. Бракъ — 141, недѣйствительность брака — 368, препятствія къ браку — 162, 163, 165. См. бракъ.

Артель. 2439, 2440, 2455. Юридическая личность а. — 2444, члены а. и ихъ взносы — 2445, 2446, 2447, 2456, 2458, права и обязанности членовъ а. — 2448, 2449, 2450, 2457, 2461, управленіе дѣлами а. — 2451, 2459, отвѣтственность а. и ея членовъ — 2452, 2460, прекращеніе а. — 2453, 2454. См. уставы.

Аукціонъ. См. публичная продажа.

Багажъ. См. перевозка.

Балансъ — 2188, 2206, правила о составленіи б. акціонернаго товарищества и публикація его — 2327, 2331; балансъ ликвидаціонный — 2375.

Банки земельные — 2438.

Безвѣстное отсутствіе: какъ основаніе попечительства — 668, какъ основаніе расторженія брака — 286, 287, 288, производство о б. о. — 12. См.: явка.

Безграмотные: см. неграмотные.

Безповоротность: вотчинныхъ правъ — 745, 746, 747.

Безумные: см. душевно-больные.

Безыменныя бумаги — 2133.

Берегъ: 769, 772.

Береговое право: 764 и слѣд., ограниченія б. п. — 781 и слѣд., 791, 792, 797.

Бечевникъ: 783, 784.

Благотворительныя общества см.: общества.

Болото: 796.

Болѣзнь: брачущагося — 188, супруга — 261; наемщика — 1944, 1947, 1565.

Бракъ: 131. Недѣйствительность брака: 336, 337, 338, основанія н. б. — 217, 339 и слѣд., 343, 346, 349, 350, 352, положеніе супруговъ и дѣтей при производствѣ о н. б. — 371, 372, послѣдствія н. б. — 373 и слѣд., производство о н. б. — 342 и слѣд., 347, 348, 353, н. б. у инославныхъ — 359, 360, 361. Обѣщаніе вступить въ бракъ — 176 и 177, нарушеніе обѣщанія — 153, 178 и слѣд. Оглашеніе брака — 184 и слѣд.; препятствія къ б.—138 и слѣд.; прекращеніе б.—142, 320; совершеніе б.—183, 194, 199, 201; согласіе на б. — 133 и слѣд.; расторженіе б.: основанія

р. б. — 218, 219, 220, 284, 286, 303, положеніе супруговъ и дѣтей при производствѣ о р. б. — 317, 318, 319, послѣдствія р. б. — 320 и слѣд.; просьбы о р. б. — 277 и слѣд., р. б. у инославныхъ — 304, 305, 306; удостовѣреніе отсутствія препятствій къ б. — 189 и слѣд. Браки заграницею — 223 и слѣд.; браки иностранцевъ въ Имперіи — 227, 228, 229. См.: возрастъ, метрическія книги, монашествующія, отдѣльныя вѣроисповѣданія, свидѣтельскія показанія, смѣшанный бракъ, супруги.

Бумаги на предъявителя. 2119, 2120; юридическая природа б. на п. — 2121, возраженія должника — 2122, исполненіе по б. на п. — 2123, возстановленіе б. на п. при поврежденіи ихъ или утратѣ — 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, превращеніе б. на п. въ именную — 2132. См.: талонъ, купонъ.

Вдова. Вступленіе в. въ новый бракъ — 173. См.: жена.

Веденіе дѣлъ безъ порученія — 2586; права и обязанности распорядителя — 2587, 2588, 2589, 2591, 2592; в. д. вопреки воспрещенію или по ошибкѣ — 2590, 2595, вознагражденіе распорядителя — 2583, одобреніе дѣйствій распорядителя — 2584.

Вексель. 2095; закладъ в. — 1163; в. какъ предметъ коммисіоннаго договора — 2077. См.: переводное письмо.

Вещь: см. возвращеніе, движимость,

Видъ на жительство: см. паспортъ.

Виндикація: см. возвращеніе.

Виновность при исполненіи обязательствъ и ея послѣдствія — 1594, 1599, 1603, 1655, 1663, 1668, 1672, 1778, 1794, 1820.

Вкладчики. Права и обязанности в. — 2229, 2230, 2232, отвѣтственность в. по обязательствамъ предпріятія — 2233, 2234. См.: давность, негласное товарищество.

Вклады: 556 и слѣд.; в. товарищескіе: предметъ и размѣръ — 2137, 2228, взаимныя права товарищей на в. — 2138, 2181, увеличеніе и пополненіе в. — 2140, 2182, невзносъ в. — 2141, возвратъ в. при ликвидаціи — 2168.

Владѣніе: возмѣщеніе издержекъ владѣльцу — 900 и слѣд.; добросовѣстное в. — 892; защита владѣнія — 852 и слѣд.; незаконное в. — 891, 906; объектъ владѣнія — 877; отвѣтственность владѣльца: за доходы — 896 и слѣд., за закладъ или залогъ вещи — 894, за отчужденіе и гибель вещи — 893, 895, 905, за убытки отъ завладѣнія — 904; пріобрѣтеніе владѣнія — 880; самост. и производное владѣніе — 879; элементы владѣнія — 878, 881. Владѣніе собственника — 756, 773 и слѣд., владѣніе плодами и составными частями вещи — 845, 846. В. устраненнаго отъ наслѣдованія лица — 1349, в. незаконное въ чужомъ наслѣдствѣ — 1550, нарушеніе в. напятымъ имуществомъ — 1836. См. давность, вознагражденіе, крестьяне.

Внѣбрачныя дѣти: наслѣдованіе в. д. — 1363, 1366. См. дѣти.

Водные пути сообщенія: 782.

Водопой: 767, 1015.

Воды: 763, 1016.

Возвращеніе чужой вещи: 773 и слѣд.; задатка — 1594, 1595; долгового акта при исполненіи обязат. — 1641; недолжно полученнаго — 2596, 2597 и слѣд.

Воздушное пространство: 761.

Вознагражденіе: за возвратъ вещи изъ чужого владѣнія — 775, 778; за издержки владѣнія — 900, 901, 902 и 903; за издержки по общей собственности — 821, 822, 834; за нарушеніе авторскаго права — 1294, 1295, 1296, 1297; за нарушеніе владѣнія — 773; за незаконное владѣніе — 891 и слѣд.; за отысканіе клада — 875, 876; за отчужденіе чужого имущества — 777; за отводъ воды — 795, 796; за переработку — 851; за переустройство заведенія — 793; за пользованіе сосѣднимъ имѣніемъ — 799; за примывъ земли — 772; за присоединеніе вещей — 848, 849, 850; за самовольную охоту — 856, 857; за прекращеніе владѣнія — 935, 939; за содержаніе пригульнаго скота — 878; за содѣйствіе браку — 182; за убытки отъ осуществленія пользовладѣнія — 987; за незаконное пользованіе чужою фирмою — 1341; душеприказчики по завѣщанію — 1451, за отреченіе отъ наслѣдства — 1517; за недостатки въ купленномъ и подаренномъ имуществѣ — 1752, 1794; за веденіе товарищескихъ дѣлъ 2143. См.: исполненіе, коммисія, наемъ, находка, недозволенныя дѣйствія, повѣренные, полежалое, подрядъ, ссуды.

Возраженія: должника по договору въ пользу третьяго лица—1502, должника при передачѣ обязат. — 1688, принявшаго на себя чужое обязат. — 1690, должника по обязат. совокупнымъ — 1713, должника противъ бумагъ на предъявителя — 2122, плательщика по переводному письму — 2102. См.: заемъ.

Возрастъ: совершеннолѣтія — 6, брачный — 132, при усыновленіи — 461, 463.

Возчикъ общественный — 1994, 1996, 1997; обязанности и отвѣтственность в. при перевозкѣ: пассажировъ — 2000, 2002, 2003, 2004, груза — 2005. См.: перевозка.

Воинская повинность: 1236.

Вотчинныя выдачи: 1029; давность правъ на в. в. — 1036, прекращеніе права в. в. — 1037, 1039, просрочка въ выдачѣ — 1030, 1031, старшинство правъ на в. в. — 1032, судьба права на в. в. при раздѣлѣ имѣнія — 1033, 1034, 1035. См. выкупъ.

Вотчинныя книги: запись въ в. к. — 742, 909, 921, 1041, 1052, 1061, 1064, 1177, запись въ в. к. неправильная — 748, 750, значеніе записи въ в. к. — 745, 746, 749, 837, 922, 1001, 1036, 1044, 1050, 1729, 1730, 1731, 1758, 1779, 1857.

Вотчинныя права: безповоротность в. п. — 745, 746, 747, виды в. п. — 740, вліяніе давности на в. п. — 749, 750, возникновеніе в. п. — 741, добросовѣстность въ пріобрѣтеніи в. п. — 753, законная сила в. п. — 743, в. п. на движимости — 451, 752, общность в. п. — 754, 836, распоряженіе в. п. — 744, 748, укрѣпленіе в. п. на недвижимости — 742; в. п. въ чужомъ имуществѣ — 917 и слѣд., в. п. на наслѣдственное имущество при исчисленіи обязат. доли — 1464, 1465; какъ предметъ товарищескаго вклада — 2138, 2181. См.: вотчинныя выдачи, нѣдра земли, оброчное владѣніе, пользовладѣніе, сервитутъ, собственность.

Вредъ и убытки: причиненіе при защитѣ права — 100. См. вознагражденіе.

Временно-заповѣдныя имѣнія: 1202 и слѣд.; залогъ имѣнія—1208,1210, наемъ имѣнія 1212, обезпеченіе вѣрителей учредителя — 1211, прекращеніе временной заповѣдности — 1213 и слѣд.; наслѣдованіе въ нихъ: 1499, назначеніе наслѣдника и порядокъ наслѣдованія — 1500, 1501, права супруга и ненаслѣдующихъ дѣтей — 1503, 1504, 1505.

Временное свидѣтельство: выдача и замѣна акціями — 2292, 2293, содержаніе — 2294, недѣйствительность — 2296, оплата — 2297, 2298, 2299, передача — 2301, 2302, утрата — 2303. См.: закладъ, куплю.

Выгонныя земли: 1017, 1221.

Выдѣлъ: 1556, 1557; в. изъ имущества при исчисленіи обязательной доли — 1475, зачетъ в. въ наслѣдственную долю — 1558, 1563, 1564, 1565, отреченіе отъ наслѣдства при в. — 1559, 1560, 1561, 1562.

Вызывное производство — 2125, 2126, 2127, 2128, 2131.

Выкупъ: оброка 932, 933, общинной земли крестьянами — 1256, права вотчинной выдачи — 1037, 1038, права въѣзда въ лѣсъ — 1018.

Выморочныя имущества — 1221, 1222. См.: наслѣдованіе.

Выпись нотаріальная: изъ завѣщанія — 1401, какъ доказательство права художественной собственности — 1324.

Вѣроисповѣданіе: при усыновленіи — 462, при опекѣ — 530. См.: ламаиты, магометане.

Вѣрющее письмо: порядокъ составленія—2036, 2038, возвращеніе по прекращеніи довѣренности — 2071, 2072.

Вѣчно-заповѣдныя имѣнія: залогъ имѣнія и доходовъ съ него — 1198, 1199, прекращеніе заповѣдности — 1201, учрежденіе заповѣдности — 1190 и слѣд.; наслѣдованіе въ в.-з. и.; 1483, 1492, субъекты и порядокъ наслѣдованія — 1484, 1485, 1486, 1487, 1488, наслѣдованіе въ нѣсколькихъ з. и. — 1489, 1490, 1491, права супруга и непаслѣдующихъ дѣтей — 1494, 1495, наслѣдованіе въ доходахъ съ з. и. — 1496, права наслѣдниковъ з. и. на другое имущество — 1497, наслѣдованіе по прекращенію заповѣдности — 1498.

Газеты: права издателей — 1270.

Глухонѣмые: 138, 428, 518, завѣщательная правоспособность г. — 1384, свидѣтельство г. при завѣщаніи — 1395.

Городскіе обыватели: наслѣдованіе въ выморочныхъ имуществахъ г. о.— 1375.

Гостинницы — см. поклажа.

Грузъ: освидѣтельствованіе г. — 2015, продажа непринятаго г. — 2016, выдача г. получателю — 2020, 2021, 2024, 2025, естественная убыль г. при перевозкѣ — 2029, утрата г. — 2031; страхованіе г.: 2502, 2505, страховой полисъ — 2504, отвѣтственность страховщика — 2503, 2507, 2508, 2510, возникновеніе договора страхованія — 2506, опредѣленіе размѣра страховой суммы — 2509. См.: перевозка.

Губернскія присутствія: утвержденіе акціонерныхъ товариществъ — 2252, 2253, 2256.

Давность: д. владѣнія—907, 908, владѣніе правопредшественника—912, пріостановленіе и перерывъ д. — 913 и слѣд., сроки давностнаго владѣнія — 909, 910, 911; д. иска — 105, 106, 107, 108, д. главнаго требованія — 116, изъятія отъ дѣйствія д. — 109, начало теченія д. — 112 и слѣд., 127, 128, перерывъ д. — 124 и слѣд., пріостановленіе д. — 118 и слѣд., 345, сроки д. — 109, 110, 111, 120, вліяніе д. на обязат. совокупныя — 1716; д. владѣнія наслѣдственнымъ имуществомъ — 910, д. исковъ: изъ договора ссуды — 1883, изъ договора найма — 1863, противъ вкладчиковъ — 2238, товарищескихъ — 2183, 2218, 2219. См. вотчинныя выдачи, вотчинныя права, закладъ, иски, контрафакція, несовершеннолѣтіе.

Данная крѣпость: 1219.

Дареніе: виды и содержаніе д. — 1782, 1783, недѣйствительность д. — 1784, д. съ условіемъ о возвратѣ — 1785, принятіе д. — 1789, 1790, отвѣтственность дарителя — 1792, 1793, 1794, 1795, д. наслѣдодателя при не-

численіи обязат. доли — 1467, 1475, д. наслѣдственнаго имущества душеприказчикомъ — 1444; отмѣна д. — 242, 323, 377, основанія отмѣны — 1797, 1798 и слѣд., послѣдствія отмѣны — 1804, 1805, 1806; д. по поводу брака — 178, д. съ обязанностью производить повременныя выдачи — 1796; отказъ дарителя отъ исполненія д. — 1807, 1808, отказъ отъ права отмѣны д. — 1809. См.: зачатіе.

Движимое имущество: д. безхозяйная — 852, д. какъ принадлежность заповѣднаго имѣнія — 1185, взятіе д. изъ чужого владѣнія — 778, владѣніе д. — 751, 882; д. и. какъ предметъ коммисіоннаго договора — 2077, договоръ о продажѣ д. и. — 1728. См.: закладъ, имущество, переработка, принадлежности, присоединеніе, смѣшеніе.

Двоебрачіе: 140, 156, 351.

Дворяне: усыновленіе ими — 470, опека надъ ними — 530.

Дворянскій банкъ: залогъ заповѣднаго имѣнія — 1208, 1210.

Дворянскія общества: наслѣдованіе д. о. въ выморочныхъ имуществахъ дворянъ — 1374.

Двусторонній договоръ — 1569, 1581, 1610, 1630, 1662, 1663, 1669.

Деньги: 776; д. какъ предметъ: пользовладѣнія — 966, поклажи — 1920, товарищескаго вклада — 2138, 2181, 2243; храненіе д. при непринятіи вѣрителемъ — 1646.

Деревья: на границѣ смежныхъ имѣній — 811, 812.

Дивидендъ: 2306, 2307; купонные листы на полученіе д. — 2205.

Дипломатическіе чиновники: 10.

Дневники: 1277.

Довѣренность: 2035, 2036; д. отъ имени присутственныхъ мѣстъ и на хожденіе въ нихъ — 2037, 2041, д. отъ имени сельскихъ обществъ — 2042, д. на управленіе — 2045, принятіе порученія — 2039, 2040, уполномочіе конклюдентными дѣйствіями — 2046, 2047, 2048, отвѣтственность довѣрителя — 2056, 2057, 2058, отношенія сторонъ въ договорѣ д. къ третьимъ лицамъ — 2059, 2060, прекращеніе д. — 2062; кругъ дѣйствій, требующихъ положительнаго обозначенія въ договорѣ д. — 2043; отмѣна д. и ея послѣдствія — 2065, 2066, 2067, 2073, 2074, 2075; д. на управленіе дѣлами полнаго товарищества — 2186; д. на совершеніе дара — 1787. См. вѣрющее письмо, искъ, несостоятельность, повѣренные, предпріятіе, смерть, юридическое лицо.

Договоръ: 1568, 1569, 1570; заключеніе д. — 1571, 1572, д. между отсутствующими — 1573, 1574, 1575 и слѣд., форма договора и ея значеніе — 1578, 1579, 1580, 1583, подписаніе д. — 1581, 1582, предметъ д. — 1584, 1585, 1586, 1588, д. мнимые и притворные — 1587, д. въ пользу третьяго лица — 1589, 1590, 1591, 1592, 1702; д. купли-продажи въ разсрочку — 1767, д. объ отчужденіи правъ на привилегіи — 1331, о передачѣ права на товарный знакъ — 1337, объ отчужденіи фирмы — 1337, о передачѣ правъ на наслѣдство — 1534, 1536, о выдѣлѣ имущества — 1561, 1566; д. какъ основаніе вотчиннаго права — 741; д. какъ основаніе залогового права — 1041, 1045; д. между супругами — 241, д. найма дѣтей — 414, д. о вознагражденіи за содѣйствіе браку — 182, д. заклада — 1113, 115, д. издательскій — 1285 и слѣд., 1304, 1309, д. о пользовладѣніи правомъ — 985. См. исполненіе, наслѣдованіе, несовершеннолѣтніе, отмѣна.

Доказательства: брака — 211, 213, законности рожденія — 381, 382, права художественной собственности — 1324, происхожденія внѣбрачнаго ребенка отъ матери — 445, усыновленія — 468.

Долговые акты: подопечныхъ — 560.

Долговыя обязательства — 1611.

Доли: въ общей собственности — 817, 824, 829, закладъ доли судна — 1147; д. въ наслѣдствѣ — 1358, 1359, 1360, 1362 и слѣд. См.: обязательная доля.

Дороги: отводъ земли подъ д. — 800, 801, 802, пользованіе землею подъ д. — 779, право прохода по д. — 1014, проселочныя д. — 780.

Доходы: 776, д. съ заповѣд. имѣній—1188, 1210, 1198, 1199, д. съ общей собственности — 819, д. съ заповѣднаго имущества, какъ объектъ наслѣдства — 1496, д. съ купленной вещи — 1730, д. съ подареннаго имущества — 1792, исполненіе завѣщанія изъ д. съ завѣщаннаго имущества — 1458.

Дочь: замужество д. — 427. См. дѣти.

Драгоцѣнность: 1196.

Духовенство: усыновленіе духовенствомъ — 466.

Душевно-больные: бракъ ихъ — 138, 343, дѣеспособность ихъ — 7, 517, д. б. родител. — 428; завѣщательная правоспособность д. б. — 1384; свидѣтельство при завѣщаніи — 1305, отвѣтственность за недозволенныя дѣйствія — 2607, 2608, 2609, 2611.

Душеприказчики — 1435, 1436, 1438 и слѣд. См. вознагражденіе, отвѣтственность, отчетъ, управленіе.

Дѣти: дѣти внѣбрачныя — 132, доказательство происхожденія отъ матери — 445, в. д. крестьянъ — 1234, отецъ внѣбрачнаго ребенка — 436 и слѣд., отчество и фамилія в. д. — 433, 434, родительская власть надъ в. д. — 435, содержаніе матери в. д. — 442, 443; дѣти законныя — 379, 380, доказательства з. р. — 381 и слѣд., споръ о з. р. — 387 и слѣд.; имущество дѣтей — 404 406; мѣстожительство дѣтей — 10; наемъ дѣтей — 414; дѣти отъ брака расторгнутаго — 431; права и обязанности дѣтей — 401, 402, 403, 407, 408, 411, 416, 417, 423, 429; управленіе имуществомъ дѣтей — 415, 416, 417, 423, 429. См. бракъ, искъ, родители, смѣшанный бракъ, узаконеніе, усыновленіе.

Евреи. Бракъ ихъ — 141, недѣйствительность брака — 369, препятствія къ браку — 166, 167, 168, расторженіе брака — 311, 312, 313.

Жалованье — 1929, 1931, 1932, 1933, 1941, 1945, 1947, 1953.

Желѣзныя дороги: перевозка пассажировъ и груза — 1994, 1995, отвѣтственность за причиненіе смерти или увѣчья — 2021.

Жена: мѣстожительство ж. — 9, 234, обязанность ж. содержать мужа — 237, покрытіе издержекъ супружеской жизни — 235, право ж. на приданое — 252, 253, 255, 258, 259, права состоянія ж. — 233, 321, 374.

Животныя: 853, 854, 855, 856; причиненіе вреда: чужому ж. — 2606, чужимъ ж. — 2636, 2637.

Жилье: 1023.

Журналы: 1270.

Заведенія: 764, 791 и слѣд.

Заводы: 552; отвѣтственность за причиненіе смерти — 2622.

Завѣщаніе: 1379; совокупное з. — 1382, внѣшнія условія силы з. — 1381, 1387, 1388, 1393, 1394, 1397, 1398, внутреннія условія силы з. — 1383, 1406, 1396, 1408, 1411, 1421, 1422, 1460; завѣщательная правоспособность—1384, 1385, виды з. — 1386, 1403, 1404, 1405, храненіе з. — 1399, нотаріальныя з. — 1400, 1401, 1402, недѣйствительность з. частичная — 1407, з. подъ

обязательствомъ и съ ограниченіемъ въ распоряженіи — 1406, 1409, 1410, 1470, назначеніе наслѣдника въ з. — 1412, 1413, 1414, 1419, 1420, смерть и устраненіе наслѣдника по з. — 1415, 1434, подназначеніе наслѣдниковъ въ з. — 1416, означеніе въ з. завѣщаемаго имущества — 1423, 1424, 1425, 1426, 1427, отпаденіе силы з. — 1431, 1432, 1433, исполненіе з. — 1435, 1437, 1455, 1456, 1457, 1458, 1459, завѣщательныя распоряженія по имѣніямъ заповѣдными — 1493, 1494, 1502, 1505, опредѣленіе въ з. отвѣтственнаго за долги лица или имущества — 1532, утвержденіе з. къ исполненію — 1547, 1548; з. какъ основаніе залогового права — 1041, 1046, акты завѣщательнаго залога — 1058, з. какъ основаніе заповѣдности — 1202, 1213. См.: искъ, душеприказчики, неграмотные, обманъ, обязательная доля, несовершеннолѣтніе, отмѣна, подпись, рукоприкладчики, свидѣтели, условіе.

Задатокъ: 1593; судьба з. при неисполненіи и отмѣнѣ договора — 1594, 1595, значеніе з. при условіи о правѣ отступиться отъ договора — 1597; з. въ договорахъ предварительныхъ — 1599, 1600, з. при запродажѣ — 1778.

Заемъ: 1884, 1885, 1886; срокъ и способъ исполненія з. — 1887, 1888 и слѣд., возраженіе о безденежности займа — 1897, предварительные договоры о з. — 1898, 1899, въ пользу подопечныхъ — 567, 568, 686, отъ имени подопечныхъ — 562, з. акціонерныхъ компаній — 2388, 2389, 2391. См.: проценты, торговцы.

Заживъ: наемъ для зажива — 1950.

Закладъ: 740, 841, 842, 1111, 1112, закладъ движимости — 1113, 1114, з. заложенной вещи — 1121, з. имущества незаконнымъ владѣльцемъ — 894, какія требованія могутъ быть обезпечены закладомъ — 1116, закладъ не собственникомъ — 1117, измѣненіе субъектовъ закладного права — 1133, давность по закладному требованію — 1141, отвѣтственность закладодержателя — 1127, отвѣтственность закладодателя — 1138, отвѣтственность отданной въ з. вещи — 1118, 1119, 1120, 1131, подзакладъ — 1126, пріобрѣтеніе вещи въ собственность закладодержателемъ — 1134, 1137, прекращеніе заклада — 1140, стеченіе закладныхъ правъ — 1122, ссуда какъ объектъ заклада — 1142 и слѣд., удовлетвореніе закладного требованія — 1128, 1130, форма закладного договора — 1115, храненіе и пользованіе отданной въ закладъ вещью — 1123, 1124, 1125, з. въ обезпеченіе чужого требованія — 1116, 1129, 1130, 1133, 1136, 1139, з. похищенной вещи — 1117, закладъ правъ и требованій — 1155, 1156, 1157, 1158, з. залогового требованія — 1159 и слѣд., права закладодержателя — 1164, 1165, 1168 и слѣд., з. права пользовладѣнія — 970, судьба з. при переводѣ обязательства — 1692, з. купленной въ разсрочку вещи — 1768, закладное право на имущество нанимателя — 1830 и слѣд., з. право подрядчика — 1900, з. право перевозчика — 2022, 2023, з. право коммиссіонера — 2091, з. акціи и времennаго свидѣтельства — 2305. См.: акты, акціи, вексель, договоръ, доли, кѣдра, консулъ, принадлежности, плоды, надпись, проценты, публичная продажа, старшинство.

Законность брака и рожденія: 211 и слѣд., 381, 382, 383.

Законы: дѣйствіе закона во времени — 23—38 введ., дѣйствіе з. по мѣсту — 3 — 16 введ., иностранные з. — 17 введ., примѣненіе з. — 18—22 введ.

Залогъ: 740, 1040, 1041; з. добровольный — 1045, 1046, залогъ имущества незаконнымъ владѣльцемъ — 894, з. имущества пользовладѣльцемъ — 974, надпись объ уступкѣ залогового права — 1087, 1088 и слѣд., з. нѣсколькихъ имѣній — 1053, обезпеченіе требованія нѣсколькими залоговыми правами — 1048, з. въ обезпеченіе по чужому требованію — 1048, 1101, отвѣтственность заложеннаго имущества — 1074, 1075, предметъ з. — 1042, 1043, прекращеніе з. — 1054, 1101 и слѣд., принудительный з. —

1050, 1051, 1052, страхованіе заложеннаго имущества — 1076 и слѣд., з. въ обезпеченіе требованія съ неопредѣленной суммой — 1047. Уступка залогового права — 1084, 1085, 1086; судьба з. при переводѣ обязательства — 1692, з. товарищескихъ недвижимостей — 2192. См.: договоръ, завѣщаніе, закладъ, залоговые акты, заповѣдныя имѣнія, искъ, крестьяне, публичная продажа.

Залоговые акты: 1055, 1056, 1058, значеніе ихъ при распоряженіи залоговымъ правомъ — 1084, 1086, 1160, 1162, передача з. а. — 1057. См. завѣщаніе.

Замѣнимыя вещи: права покупщика з. в. — 1736, 1752, з. в. какъ предметъ поклажи — 192, з. в. какъ предметъ подряда — 1972, з. в. какъ предметъ товарищескаго вклада — 2138, 2181, 2243.

Запись торговая: при учрежденіи фирмы — 1338, 1339, внесеніе въ з. товарищества и значеніе этого момента — 2178, 2179, 2225, 2226, 2271, 2274, 2275, 2276, внесеніе въ з. о прекращеніи товарищества — 2370, 2385.

Заповѣдныя имѣнія: 1175, обмѣнъ участковъ з. и. — 1181, отвѣтственность з. и. за долги собственника — 1188, 1189, отдача з. и. въ наемъ — 1187, права собственника з. и. — 1183, 1184 и слѣд., условія заповѣдности — 1178, 1179, учрежденіе з. и. — 1174, 1176, 1177. См.: временная заповѣдность, вѣчная заповѣдность, завѣщаніе, залогъ, капиталъ, маіоратныя имѣнія, отчужденіе, сервитуты.

Запродажа: 1776; форма договора з. — 1777, неисполненіе договора з. — 1778, права покупщика — 1779. См.: задатокъ, обезпеченіе.

Зачатіе: 379, 397, 436, 670, 671; з. какъ основаніе наслѣдованія — 1354, 1413, з. какъ препятствіе къ раздѣлу наслѣдства — 1554, дареніе въ пользу зачатого ребенка — 1791.

Зачетъ обязательствъ: условія осуществленія права з. — 1694, 1695, 1699, послѣдствія заявленія о з. — 1696, з. нѣсколькихъ требованій — 1697, з. при отсрочкѣ исполненія — 1698, 1700, з. требованій о содержаніи и обязательствъ въ пользу 3 лицъ — 1701, 1702, з. по обязательствамъ совокупнымъ — 1712, 1713, з. выгодъ и убытковъ по дѣламъ товарищества — 2144, з. требованій товарищества и товарища — 2195. См.: отсрочка.

Защита правъ: 98, 99, 100, 104. См.: владѣніе.

Заявленіе: товарища о прекращеніи предпріятія — 2156, 2160, 2162, 2200, з. объ учрежденіи товарищества полнаго и на вѣрѣ — 2177, 2224.

Земли: см. крестьяне.

Земская давность: см. давность.

Игра: 2539, 2540, 2541, 2542.

Издержки: по отысканію наслѣдства — 1535, по исполненію обязательства — 1621, обращеніе платежа на покрытіе и. — 1638, и. по передачѣ проданнаго имущества — 1737, 1745. См.: вознагражденіе, наемъ, ссуда, судебныя издержки, удержаніе.

Изобрѣтеніе промышленное — 1330. См.: привилегія.

Имущество: и. движимое — 35, 37, 43, и. замѣнимое — 47, 48, и. государственное — 51, 52, и. недвижимое — 32, переходъ правъ на и. — 55, и. потребляемое — 49, и. публичное — 53, и. раздѣльное — 46; храненіе не принятаго вѣрителемъ и. — 1646, 1647, поврежденіе чужого и. — 2606, отвѣтственность и. за недозволенныя дѣйствія хозяина — 2609. См. публичная продажа.

Имѣніе: 33, 34, 39, 41; см. заповѣдныя имѣнія, инвентарь.

Инвентарь: 963, 964; и. имѣнія — 1840, и. товарищескаго имущества — 2188.

Иностранныя акціонерныя товарищества: 2285, 2286, 2287, 2288, 2289.
Иностранцы: бракъ и. — 224, опека и. — 534, усыновленіе и. — 473.
Инструменты: 39, 40.
Ископаемыя: 934, 961, 1207.
Искъ: о возвратѣ дара въ виду брака — 180, о возвратѣ похищенной вещи — 774, о законности рожденія — 385, 386, 392, 394, 395, о защитѣ владѣнія — 884, 885, 886, 887, 914, къ опекуну объ убыткахъ — 606, 607, о недѣйствительности сдѣлокъ должника по имуществу — 1661, и. 3 лица о правѣ собств. на проданную вещь — 1744, объ отмѣнѣ даренія — 1798, 1800, 1801, 1803, о правѣ собственности — 915, о приданомъ — 251, о содержаніи внѣбрачнаго ребенка—444, и. нанимателя о возстановленіи владѣнія—1836; иски изъ договоровъ: предварительнаго о займѣ—1899, поклажи — 1919, страхового — 2494, подряда — 1991; о прекращеніи права пользованія нѣдрами земли — 948, 949, о публичн. продажѣ имѣнія—1094, 1095; и. изъ договора: перевозки — 2032, 2025, 2022, довѣренности — 2052; и. объ убыткахъ отъ недозволенныхъ дѣйствій — 2615, 2623, и. меньшинства акціонеровъ — 2362, объ удовлетвореніи: изъ плодовъ и доходовъ имѣнія — 1096, изъ другого имущества должника — 1097, при совокупномъ залогѣ нѣсколькихъ имѣній — 1102, 1103; и. пріобрѣтателя переводного письма — 2100, и. противъ иностранной акціонерн. компаніи—2288, и. объ отмѣнѣ рѣшенія общаго собранія акціонеровъ — 2358, 2359, искъ къ пріобрѣтателю заложеннаго имѣнія — 1098, и. къ учредителямъ и должностнымъ лицамъ акціонернаго товарищества — 2361, 2276, 2324, искъ на основаніи принудительнаго залога — 1099, и. изъ залога въ обезпеченіе объ устраненіи отъ наслѣдованія — 1348, о недѣйствительности завѣщанія — 1385, и. на основаніи правилъ объ обязательной долѣ—1482, чужого долга—1101, и. о вознагражденіи за нарушеніе литературной собственности — 1298, 1299. См.: владѣніе, давность, казна, сдѣлка.
Исполненіе: 117, 1310; и. договоровъ въ пользу 3 лицъ — 1589, обезпеченіе и. — 1593, 1601, 1599, принятіе и. по договорамъ съ неустойкой—1605; и. обязательствъ — 1609, 1648, отказъ отъ и. въ договорѣ двустороннемъ — 1610, и. въ обязательствахъ долевыхъ и не дѣлимыхъ — 1611, 1612, субъекты и. — 1613, 1614 и слѣд., мѣсто и срокъ и. — 1619, 1620, 1622, 1623, и. досрочное — 1624, 1625, 1626, предметъ и. — 1627, 1628 и слѣд., и. за счетъ должника — 1659, 1660, невозможность и. — 1662, 1663, 1595, 1650, 1668, 1677, отвѣтственность должника за неисполненіе — 1650, 1651, 1652 и слѣд., признаніе недѣйствительности сдѣлокъ должника по имуществу — 1661. См.: дареніе, заемъ, задержаніе, имущество, личный наемъ, обязательство, платежъ, подрядъ, просрочка, роспись.
Казна: иски казны — 130, обезпеченіе требованій казны — 1051, 1052, 1058, 1073, отвѣтственность к. за дѣйствія ея органовъ — 2610.
Казаки: наслѣдованіе въ выморочномъ имуществѣ к. — 1377.
Капиталъ: вспомогательный капиталъ заповѣдныхъ имѣній — 1180, 1181, 1182, 1197, 1199, 1209, к. какъ объектъ пользовладѣнія—966, к. подопечныхъ — 553, 556, 562, 563, 685.
Караимы: бракъ к. — 141, недѣйствительность б. — 369, препятствія къ б. — 166, 167, 168, расторженіе б. — 311, 312, 313.
Католики: бракъ к. — 141, недѣйствительность б. — 362, 363 и слѣд., огланеніе б. — 202, 203, 204, препятствія къ б. — 149, 150 и слѣд., разлученіе супруговъ — 328, 329, 330, 331, расторженіе б. — 285, совершеніе б. — 205, 206, 207.

Квитанція: к. какъ доказательство договора перевозки — 2008, 2010.

Кладъ: 874, права пользовладѣльца на к. — 962, пріобрѣтеніе права собственности на к. — 875, 876.

Книги: предпріятія — 2152, 2216, 2232, для выдачи акцій и временныхъ свидѣтельствъ — 2295, 2300. См.: вотчинныя книги.

Коммисія: 2076, 2077, 2078, 2079; права и обязанности коммисіонера — 2080, 2081, 2082, 2084, 2085, 2087, 2092, вознагражденіе коммисіонера и отвѣтственность его — 2090, 2083, 2086, 2087, 2088. См.: препоручитель, закладъ, товаръ, процентныя бумаги.

Консисторія — 697, 705, 732.

Консулы: 539, 660, 672, 1153, 1404.

Контокоррентное отношеніе: 1894.

Контрафакція: давности иска изъ к. — 1299, опредѣленіе размѣра вознагражденія — 1296, отвѣтственность за к. — 1294, 1295, 1296.

Конфискація: самовольно паданнаго сочиненія — 1297.

Копія: свидѣтельства о бракѣ — 226, художественнаго произведенія — 1319.

Краденое имущество: 752.

Кредитный залогъ — 1047, 1058, 1093, 1099, 1100.

Кредитныя общества: 2438.

Крестьяне: владѣніе общинной землей — 1232, 1233 и слѣд., виды земельной собственности к. — 1218 и слѣд., заемъ для подопечн. к. — 686, залогъ крестьянской земли — 1229, владѣніе на правѣ подворномъ — 1261, 1262, 1263, назначеніе и личность опекуна надъ к. — 677, 681, надзоръ за опекунами к. — 690, 692, отвѣтственность опекуновъ к. — 691, опека и попечительство надъ к.—673, 674, 675 и слѣд., освобожденіе отъ опеки к. — 682, отчетность опекуновъ к. — 687, 688, 689, отчужденіе крестьянской земли — 1226, 1227, 1228, отчужденіе опекаемаго имущества к. — 686, переводъ опеки к. по мѣсту — 683, передѣлъ общинной земли — 1246 и слѣд., переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному — 1257 и слѣд., переходъ к. въ другое сословіе — 1231, прекращеніе владѣнія к. землею — 1252, принятіе имущества опекуномъ к. — 684, публичная продажа к. земель — 1230, распоряженіе капиталами подопечнаго к. — 685, распоряженіе к. землею — 1221, 1222 и слѣд., 1253, семейные совѣты к. — 693, утвержденіе опекуна к. — 680; наслѣдованіе к. — 1506. См.: дѣти, полевыя земли, усадебныя земли.

Круговая отвѣтственность: 1719.

Крѣпостныя пошлины: *при продажѣ* — 1737, *при запродажѣ* — 1779.

Купоны по бумагамъ на предъявителя: оплата по нимъ — 2130, утрата ихъ — 2131.

Купля-продажа: 1724: форма сдѣлки к.-п. — 1728, 1729, обязанности продавца — 1733, 1734, 1735 и слѣд., обязанности покупщика — 1757, 1758, 1759 и слѣд., к.-п. по образцамъ — 1763, к.-п. съ предварительнымъ испытаніемъ — 1764, к.-п. съ разсрочкой платежа — 1706 и слѣд., к.-п. съ условіемъ преимущественной покупки — 1772, 1773 и слѣд., к.-п. акцій — 2305. См.: договоръ, доходы, иски, обманъ, отвѣтственность, отдѣлка, очистка, передача, поврежденіе, цѣна.

Ламаиты: бракъ ихъ — 140, 141, перемѣна вѣроисповѣданія супруговъ — 219, 220, 221, препятствія къ браку — 175, совершеніе брака — 210.

Ликвидаторы: избраніе л. — 2203, 2205, 2208, права и обязанности л. —

2204, 2206, 2207, 2209, вознагражденіе л. и отчеты ихъ — 2217, 2214. См.: акціонерное товарищество.

Ликвидація товарищескаго предпріятія: 2161, 2166, 2167, 2202, 2237, раздѣлъ имущества и свободнаго излишка при л. — 2168, 2169, 2170, 2219, 2213, пополненіе имущества при л. — 2171, 2211. См.: негласное товарищество.

Линіи: береговая — 716, 770, родства — 479, 480 и слѣд.

Листы подписные: на акціи — 2263, 2264, на облигаціи — 2391.

Литературная собственность: содержаніе права л. с. — 1265, преемство въ правѣ л. с. — 1266, 1268, право л. с. общей — 1267, право л. с. на сборники и повременныя изданія — 1269, 1270, л. с. на изданія анонимныя — 1271, срокъ права л. с. — 1272, 1278, право на переводъ сочиненія — 1273, 1274, л. с. на произведенія изустныя — 1275; отчужденіе права изданія: форма и содержаніе издательскаго договора — 1285, 1291, права издателя — 1286, 1287, 1289, права автора — 1288, 1290, 1292; обращеніе взысканія на литературное произведеніе — 1293. См.: дневники, контрафакція, письмо, переработка, перепечатка.

Личный наемъ: 1929, 1930, 1933; исполненіе по договору л. н. — 1934, 1935, 1936, отвѣтственность нанявшагося — 1937, обязанности нанимателя — 1940, 1942, 1943, 1944, 1955, прекращеніе договора л. н. — 1948, 1950, 1951 и слѣд., продолженіе договора л. н. по срокѣ — 1949, наемъ прислуги — 1958, 1959, 1960 и слѣд. См.: болѣзнь, несовершеннолѣтіе, рядная плата, срокъ, торговое предпріятіе.

Лотерея: 2543, 2544, 2545, 2546, 2547.

Лѣсъ: въ заповѣдныхъ имѣніяхъ — 1186, л. какъ объектъ пользовладѣнія — 960, л. какъ объектъ залога — 1075, л. какъ составная часть имущества — 846, право въѣзда въ л. — 1018, продажа лѣса изъ заложеннаго имѣнія — 1077, 1078, купля-продажа л. на срубъ — 1729.

Магометане: бракъ ихъ — 140, 141, 169, недѣйствительность б. — 370, перемѣна вѣроисповѣданія супругами — 219, 220, 221, препятствія къ б. — 170, 171 и слѣд., расторженіе б. — 314, 315, 316.

Мастеръ: отвѣтственность м. за дѣйствія работниковъ — 2608, 2611.

Машины: 39.

Мельницы: 764, 791, 792, 1221.

Металлы: 37, 1646.

Метрическія книги: дополненіе и разъясненіе м. к. — 212, дополнительныя отмѣтки въ м. к. — 702, 703, 724, 739, замѣна м. к. — 213, 214 и слѣд., веденіе м. к. — 696 и слѣд., м. к. какъ доказательство: брака — 211, законности рожденія — 381, 384, 387, 388, происхожденія внѣбрачнаго ребенка отъ матери — 445; м. к. старообрядцевъ — 707.

Минералы: 37.

Мировая сдѣлка: 2575, 2576, 2577 и слѣд.; отъ имени опекаемаго — 580, съ совокупнымъ должникомъ — 1714.

Мірской приговоръ: см. приговоръ.

Мнимый договоръ: 1587.

Монашествующіе: бракъ м. — 143, 148, 161, опека м. — 530.

Мореходное судно: закладъ м. с. — 1142 и слѣд.

Музыкальная собственность: 1301; содержаніе права м. с. — 1302, текстъ музык. произведенія — 1306, 1307, 1308, отчужденіе права музык. собственности — 1300, 1304, 1305, исполненіе музыкальнаго произведенія — 1310 и слѣд.

Мѣна: 1781.

Мѣсто жительства: 8; м. ж. при открытіи наслѣдства — 1344.

Надпись: о закладѣ правъ и требованій — 1157, 1160, 1161, передаточная — 840, 1683, 2105, 2112; н. объ установленіи закладного права на судно — 1143, 1144, 1145, 1151; н. довѣрительная — 2048, н. плательщика на переводномъ письмѣ — 2099, 2102, 2104, н. объ уступкѣ залогового права — 1085 и слѣд.

Надѣлъ: см. крестьяне.

Накладная: 840, 1114; какъ доказательство договора перевозки — 2008, 2009.

Наемъ имущества: 1815; предметъ договора н. и. — 1816, срокъ договора н. — 1817, 1848, 1849, досрочное прекращеніе договора н. — 1854, 1855; продленіе срока, н. — 1856, наемная плата — 1818, 1828, 1829, обезпеченіе н. платы — 1830, 1831, 1832, 1833, 1926, право требовать уменьшенія н. платы — 1821, 1824, 1826, 1850, форма договора н. — 1819, передача нанятаго имущества — 1820, отвѣтственность наймодавца за осуществимость договора — 1822, 1824, недостатки нанятаго имущества — 1821, нарушеніе пользованія по договору н. 3-мъ лицомъ — 1823, починки въ нанятомъ имуществѣ — 1825, 1826, 1837, сборы и повинности по нанятому имуществу — 1827, пользованіе нанимателя имуществомъ — 1834, 1836, перемѣна въ нанятомъ имуществѣ — 1835, 1838, возвратъ имущества по прекращеніи договора — 1839, 1840, 1841, 1842, вознагражденіе нанимателя за издержки по имуществу — 1843, 1865, 1866, поднаемъ и перенаемъ — 1844, 1845, 1846, 1838, прекращеніе н. — 1821, 1824, 1847, 1851, 1852, 1853, переходъ имущества отъ наймодавца къ 3-му лицу — 1857, 1858, 1859, 1860, 1861; н. заповѣднаго имѣнія — 1187, 1212, н. имущества находящагося въ пользовладѣніи — 958, 971. См.: личный наемъ, скотъ.

Наслѣдованіе: 1342, 1343, 1344, 1345, 1346, 1352, 1353, 1354; устраненіе отъ н. — 1347, 1348, 1349, 1350, 1351, 1415, н. въ выморочномъ имуществѣ — 1373, 1374 и слѣд., принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него — 1507, 1508, 1509, 1510, обратная сила принятія и отреченія и безповоротность ихъ — 1512, 1513, осуществленіе принятія — 1514, 1515, 1516, 1517, осуществленіе отреченія — 1518, 1519, 1520 и 1521, объемъ наслѣдственныхъ правъ — 1522, права вѣрителей наслѣдодателя — 1532, 1533, передача правъ на наслѣдство — 1534, 1535 и слѣд., утвержденіе въ наслѣдственныхъ правахъ — 1545, 1546, 1548, 1549, 1554, договоръ объ ожидаемомъ н. — 1586; право наслѣдниковъ на отмѣну дареній наслѣдодателя — 1830, 1801, н. правъ по договору товарищества — 2157, 2158, открытіе н. какъ моментъ возникновенія вотчинныхъ правъ — 920. См.: временно-заповѣдныя имѣнія, вѣчно-заповѣдныя имѣнія, выдѣлъ, дѣти, завѣщаніе, крестьяне, искъ, обезпеченіе, обязательная доля, опись, отвѣтственность, охраненіе, приговоръ, попечительство, раздѣлъ, родство, срокъ, супруги, усыновленіе, явка.

Находка: 859, 868; вознагражденіе за н. — 865, н. военныхъ принадлежностей — 870, н. въ общественномъ зданіи — 869, н. родственная — 867, объявленіе о н. — 860, 861, публикаціи о н. — 864, храненіе н. — 862, 863, пріобрѣтеніе права собственности на н. — 866.

Негласное товарищество на вѣрѣ: 2239, 2240; отвѣтственность товарищества предъ 3 лицами — 2241, взаимныя отношенія вкладчиковъ и хозяина предпріятія — 2242, 2243, 2244, 2247, прекращеніе н. т. и ликвидація дѣлъ его — 2245, 2246.

Неграмотные: 682, 700; составленіе завѣщанія н. и свидѣтельство при немъ — 1387, 1395.

Недвижимость: см.: имущество, принадлежности.

Недозовленныя дѣйствія: 2601; отпаденіе отвѣтственности за н. д.—2602, 2603 и слѣд., отвѣтственность за н. д. 3-хъ лицъ—2604, 2608, 2610, отвѣтственность имущества за н. д. собственника — 2609, отвѣтственность за н. д. соовкупныя—2611, 2612, родъ и размѣръ вознагражденія за убытки отъ н. д. — 2613, 2614, виды н. д. — 2616, 2617, 2618 и слѣд. См.: искъ.

Недоимка: 938, 1244.

Недѣлимыя обязательства: 1612.

Необходимая оборона: причиненіе вреда при н. о. — 2605.

Необходимые наслѣдники: см.: обязательная доля.

Неосторожность: значеніе н. при исполненіи обязательствъ — 1655, 1677.

Непреодолимая сила: причиненіе вреда дѣйствіемъ н. с. — 2604.

Несовершеннолѣтніе: давность владѣнія противъ н. — 913, договоры н. — 503, 505, 507 и слѣд., искъ и отвѣт. н. — 506, исполненіе по договорамъ н.—510, 511, 512, отвѣтственность н.—513; принятіе самостоятельности за н. — 514, 515, 516, пріобрѣтеніе имущества н. — 502, 504, наемъ н. — 1954, завѣщательная правоспособность н. и свидѣтельство при составленіи завѣщанія — 1384, 1395, отвѣтственность за недозволенныя дѣйствія н. — 2607, 2608, 2609, 2611.

Несостоятельность: сторонъ въ договорѣ найма — 1853, родителей — 429, 430, довѣрителя—2069, повѣреннаго—2075, товарища—2156, 2171, товарищества — 2197, 2201, 2235, хозяина предпріятія — 2247, обязавшагося по договору ренты — 2530.

Неустойка: 1601, 1604; форма соглашенія о н.—1602, н. въ договорахъ недѣйствительныхъ и неисполненныхъ — 1603, н. на случай неисполненія — 1605, вознагражденіе за убытки отъ неисполненія при н.—1606, чрезмѣрность н.—1607; н. брачная—177.

Нравственный ущербъ: 1655.

Нѣдра земли: 761, 786; разработка н. з.: 917 и слѣд., 925, 928, 934, 942 и слѣд., въ имѣніи заложенномъ—1078, на крестьянскихъ земляхъ—1221, 1222, 1239, 1240; права разрабатывающаго н. з. — 943, вознагражденіе собственника земли — 944, срокъ договора о разработкѣ н. з. — 942, закладъ права на разработку н. з.—945.

Обезпеченіе: брака—177, вознагражденія за находку—865, обязанности содержанія родственниками — 497, пользовладѣнія — 967, 972, правъ—100, 102, 108, права собственности—773, приданаго—285, уплаты оброка — 938, о. наслѣдственнымъ имуществомъ обязательствъ наслѣдодателя — 1533, о. договоровъ — 1503, 1509, 1601, о. правъ покупщика при запродажѣ—1780. См.: закладъ, залогъ, заповѣдныя имѣнія, казна, наемъ, удержаніе.

Облигаціи: закладъ о. — 1166, право выкупа о. — 2388, 2390, цѣна о. — 2389, права владѣльцевъ о.—2392, 2393, 2397, общее собраніе владѣльцевъ о. — 2394, 2395, 2396.

Обманъ: въ сдѣлкѣ—63, 64, при составленіи завѣщанія—1385, при куплѣ-продажѣ — 1743, 1748, 1749, 1752, 1756.

Обмѣнъ: участковъ заповѣдныхъ имѣній—1181, крестьянскихъ земель—1228.

Обогащеніе: 748.

Оброкъ: 927, 932, 933, 937.

Оброчное владѣніе: залогъ права о. в. — 941, отказъ отъ права о. в. — 925, права о. владѣльца — 928, 929 и слѣд., 938, права собственника имѣнія — 934, 935, 936, 939, предметъ о. в. — 918, 919, 920, прекращеніе о. в. — 932, 934, 937, 940, срокъ права о. в. — 927.

Оброчныя статьи: 1221, 1222, 1223, 1224.

Обсохшая земля: 769.

Общая собственность: 816; о. с. на литературныя произведенія—1267, 1268, отвѣтственность за недостатки и отчужденіе о. с. — 835, отказъ отъ права требовать раздѣла о. с. — 826 и слѣд., права соучастниковъ въ о. с. — 817, 818, 819 и слѣд., 833, 834, раздѣлъ о.с. — 830 и слѣд., распоряженіе о. с. — 823, управленіе о. с. — 818, отвѣтственность собственниковъ по договорамъ — 1707, о. с. по товарищескимъ вкладамъ — 2138.

Общее собраніе: акціонеровъ — 2266, 2269, 2341, 2349, виды о. с. и созывъ ихъ — 2342, 2343 и слѣд., 2336, составъ о. с. — 2346, 2347, 2348, 2350, 2351, дѣйствительность о. с. — 2352, 2353, порядокъ дѣятельности о. с. — 2354, 2355, 2356, отмѣна рѣшеній о. с. — 2357, 2358, 2359, 2360; о. с. членовъ товарищества съ перемѣннымъ составомъ—2422, 2423 и слѣд.; о. с. членовъ общества — 2469, 2470, 2471.

Общество: 2462; заявленіе объ учрежденіи о. — 2465, юридическая личность о. — 2466, права и обязанности членовъ о. — 2467, правленіе о. — 2468, прекращеніе о. — 2472, 2473, ликвидація дѣлъ о. — 2474, 2475; о. взаимнаго страхованія — 2438. См.: уставы, общее собраніе.

Общинная собственность: см. крестьяне.

Обысковыя книги: 185, 703.

Обычай: при примѣненіи сосѣдскаго права — 806, при примѣненіи права сервитутнаго — 1014, 1017, при заключеніи договоровъ — 1577.

Обѣщаніе: вступить въ бракъ — 176, дать приданое — 246, 247 и слѣд.; публичное о. награды — 2582, 2583, 2584, 2585.

Обязательная доля: кругъ необходимыхъ наслѣдниковъ — 1460, 1462, 1463, размѣръ и основанія исчисленія о. д. — 1462, 1464, 1467, 1468, 1475, право на о. д. при отказѣ по завѣщанію другого имущества — 1469, дополненіе о. д. — 1471, 1472, 1474, о. д. при несостоятельности необходимаго наслѣдника — 1473, лишеніе о. д. — 1476, 1477 и слѣд., см. вотчинныя права, искъ, повременныя выдачи.

Обязательство: 1567, 1568; о. долевыя и недѣлимыя — 1611, 1612, о. раздѣлительныя — 1629; переводъ обязательствъ: согласіе вѣрителя на п. о. — 1680, форма п. о. — 1690, положеніе принявшаго п. — 1691; прекращеніе о. — 1693; обязательства совокупныя — 1706, 1707, 1708, исполненіе по с. о. — 1709, 1710, 1711 и слѣд. См.: давность, договоръ, зачетъ, исполненіе, отмѣна, передача, платежъ, регрессъ, сліяніе, совокупныя требованія.

Односторонній договоръ: 1569, 1582, 1641.

Озера: 763, 782, 785.

Окна: на чужой дворъ — 813, 814, 1011.

Опека: вознагражденіе опекуновъ — 589, 590, 591, дареніе отъ имени опекаемаго — 576, доходы съ опекаемаго имущества — 574, завѣщательная опека — 526, 527, 528, заемъ отъ имени опекаемаго — 562, 566, 567, выдача довѣренности опекуномъ — 588, давность владѣнія противъ опекаемаго — 913, личность опекуна — 528, 530, 531, 654, мировыя сдѣлки отъ имени опекаемаго — 580, мужъ-опекунъ — 529, надзоръ за опекунами — 502, 593, вступленіе въ опеку — 535, 540, 541, мѣ-

стожительство опекаемаго — 10, обезпеченіе обязательствъ опекаемымъ имуществомъ — 575, обязанности опекаемаго — 548, освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей — 533, отвѣтственность опекуновъ — 604, 608, 605 и слѣд., отдача опекаемаго имущества въ аренду — 565, опека надъ призрѣваемыми въ общественныхъ учрежденіяхъ — 538, отреченіе за опекаемаго отъ наслѣдства — 581, отчеты опекуновъ — 594, 595 и слѣд., 614, 620, 596, 617, принятіе и отказъ отъ опеки — 535, 532, принятіе опекаемаго имущества — 543, 544, 545, попеченіе о личности — 547, продажа опекаемаго имущества — 568, 569 и слѣд.; прекращеніе опеки — 618, распоряженіе доходами опекаемаго имущества — 656, 657 и слѣд., родители-опекуны — 415, 416, 420, 421, сдача опекаемаго имущества — 614, 615, управленіе опекаемымъ имуществомъ 549, 550, 551, 564, 574, 579, 578, 582, 583, 584, 588, увольненіе опекуна — 610, 611 и слѣд., установленіе опеки — 519, 520 и слѣд., 663, число опекуновъ — 536, 537, отвѣтственность опекуновъ за недозволенныя дѣйствія подопечныхъ — 2608, 2611. См.: вклады, заводы, капиталъ, консулы, крестьяне, процентныя бумаги, семейный совѣтъ, родственники.

Опись имущества въ цѣляхъ охраненія — 523, 415, 543, 675, 684, 1443, 1447, о. наслѣдственнаго имущества — 1527, 1528, 1529, о. непринятаго наслѣдства — 1542.

Опьяненіе: 2607.

Острова: 770, 771.

Осѣдлость: 268.

Отвѣтственность: о. за вотчинныя выдачи — 1030, 1031 и слѣд., о. за долгъ супруга — 240, о. общихъ собственниковъ — 822, 834, 835, 1707, о. по управленію имуществомъ супруга — 248, о. пріобрѣтателя фирмы — 1340, о. незаконно пользующагося чужой фирмой — 1346, о. устраненнаго отъ наслѣдованія — 1349, о. душеприказчика — 1450, о. наслѣдниковъ по обязательствамъ наслѣдодателя — 1523, 1524, 1525 и слѣд., 1710, о. уступившаго наслѣдственныя права — 1538, о. за незаконное владѣніе наслѣдствомъ — 1550, о. за гибель предмета купли — 1731, 1732, о. за отсужденіе проданной вещи и ея недостатки — 1742, 1743 и слѣд., 1747, 1748 и слѣд. См.: недозволенныя дѣйствія, круговая отвѣтственность, совокупная отвѣтственность.

Отказъ: отъ права залога — 1104, 1106, отъ вотчиннаго права — 924, 925.

Отмѣна: завѣщательнаго распоряженія — 1380, 1428, 1429, 1430, договоровъ — 1574, 1575, 1583, 1590, обязательствъ — 1704, 1705, договора купли-продажи — 1746, 1752, 1753, 1764, 1760, 1761, 1769, мировой сдѣлки — 2581, уполномочія на управленіе товарищескимъ предпріятіемъ — 2151, 2186, 2187. См.: дареніе, довѣренность, общее собраніе, чекъ.

Отсрочка исполненія при зачетѣ обязательствъ — 1608.

Отступное: 1596, 1597, 1598.

Отчетъ: опекуновъ — 594, 595, 687 и слѣд., душеприказчиковъ — 1446, 1447, родителей по управленію имуществомъ дѣтей — 417, супруга по управленію имуществомъ другого — 244, усыновителя — 472, подрядчика — 1977, повѣреннаго — 2053, коммисіонера — 2081; о. о ходѣ товарищескаго предпріятія — 2153, 2188, 2326, 2331, 2333, 2420, о. о ликвидаціи дѣлъ предпріятія — 2214, 2376, 2382.

Отчужденіе: доли въ товарищескомъ имуществѣ — 2145, общинной земли — 1222, 1226, 1228; о. принудительное — 777, о. недвижимости товарищества — 2192, 2200, о. участковъ заповѣднаго имѣнія — 1181.

Охраненіе наслѣдства — 1539.

Ошибка: въ бракѣ — 339, въ сдѣлкѣ — 62, при составленіи завѣщанія — 1385.

Очистка: 1628, 1712, о. при куплѣ-продажѣ — 1733, 1742, 1745, о. при дареніи — 1793, 1794, о. при заключеніи мировой сдѣлки — 2580.

Пари — 2539, 2540, 2541, 2542.

Паспортъ: 190, 194.

Пассажиръ: см.: перевозка, возчикъ.

Переводъ: литературнаго произведенія — 1273, 1274. См.: обязательство.

Переводное письмо: 2096, 2106; платежъ по п. п. — 2097, 2099, 2103, послѣдствія платежа по п. п. — 2098, 2101, 2104, передача п. п. — 2105. См.: искъ, подпись.

Перевозка: 1993, 1994, 1995, 1996, 1997; п. пассажировъ: обязанность и отвѣтственность перевозчика — 1998, 1999, 2001; п. грузовъ: права и обязанности отправителя — 2006, 2007, 2011, 2012, 2013, обязанности и отвѣтственность перевозчика — 2006, 2011, 2013, 2014, 2015, 2020, 2025, 2026, 2028, 2030, форма договора — 2008, 2009, 2010, права и обязанности получателя — 2017, 2018, 2019; п. багажа: актъ договора — 2033, отвѣтственность перевозчика — 2034. См.: возчикъ, грузъ, закладъ, чекъ, провозная плата, просрочка.

Переводы: 764, 768.

Передача: п. требованій — 1679, 1680, и слѣд., п. вещи при куплѣ-продажѣ — 1728, 1730, 1731, 1738, 1739, 1758, 1764, п. подареннаго имущества — 1788, п. взятой на сохраненіе вещи — 1908, п. правъ по договору товарищества — 2146, 2416, п. вкладчикомъ права на вкладъ — 2228. См.: акція, временное свидѣтельство, движимость, наемъ, наслѣдованіе, переводное письмо, чекъ.

Передѣлы: 1222, 1223, 1226 и слѣд.

Перепечатка: законовъ и распоряженій правительства — 1280, изъ повременныхъ изданій — 1282, 1283, музыкальнаго произведенія — 1303, чужого сочиненія — 1279, 1281.

Переработка: движимой вещи — 851, литературнаго произведенія — 1284, 1290, 1291.

Письма: 1276.

Платежъ: зачисленіе п. въ счетъ разныхъ долговъ — 1635, 1636 и слѣд. См.: переводное письмо, росписка.

Плоды: 757, 812, 845, 959, 1125, п. купленной вещи — 1730, п. отданной въ ссуду вещи — 1879.

Плотины: 788.

Площади: 1221.

Повинности: 931, 968.

Поврежденіе: 972, 973, 979, 980; п. проданнаго имущества — 1731, 1732, 1770, п. имущества отданнаго на сохраненіе — 1905, 1907, 1908, 1910, п. матеріала даннаго подрядчику — 1977, п. груза при перевозкѣ — 2028. См.: бумаги на предъявителя.

Повременныя выдачи: п. в. изъ наслѣдственнаго имущества при исчисленіи обязательной доли — 1466. См.: дареніе.

Повременныя изданія: права издателей п. п. — 1270, перепечатки въ п. и. — 1282.

Повѣренные: 2035; обязанности п. — 2049, 2050, 2051, 2053; отвѣтственность п.: за дѣйствія субститута — 2052, за просрочку въ исполненіи —

2053, за убытки — 2054; взаимоотношенія п. при довѣренности совмѣстной — 2055, 2061; вознагражденіе п.: за дѣятельность — 2056, за издержки и убытки — 2057; отказъ п. отъ договора — 2068, 2075.

Подворная собственность: см. крестьяне.

Подданство: брачущихся — 224, 228, усыновленнаго — 473.

Подназначеніе: пользовладѣльцевъ — 954.

Поднаемъ имущества: см. наемъ.

Подпись: на завѣщаніи: завѣщателя — 1387, рукоприкладчика и свидѣтелей — 1387, 1390, 1391, 1392; п. товарищей на заявленіи объ учрежденіи предпріятія — 2177, 2224, п. ликвидаторовъ — 2208, п. учредителей на уставѣ товарищества — 2258, п. на договорахъ — 1581, 1582, п. отправителя груза на накладной — 2009, п. перевозчика на квитанціи — 2010.

Подрядъ: 1971, 1972, 1973; обязанности и отвѣтственность подрядчика — 1974, 1977, 1976, 1984, вознагражденіе подрядчика — 1978, 1971, 1979, срокъ въ договорѣ п. — 1980, 1985, права и обязанности подрядившаго — 1981, 1982, 1983, 1989. См.: закладъ, искъ, смерть, совокупная отвѣтственность, цѣна.

Подтопъ: 796.

Пожертвованіе: 1810, 1811, 1812, 1813, 1814.

Пожизненное владѣніе: см.: пользовладѣніе.

Пожизненное содержаніе: 2534, 2535, 2536, 2537, 2538.

Пожизненный доходъ: см.: рента.

Поклажа: 841, 842, 1900, 1901, 1902; обязанность поклажепринимателя и отвѣтственность его — 1903, 1904 и слѣд., 1913, 1915, возвратъ вещи поклажедателю — 1909, 1910, 1911, 1912, отвѣтственность наслѣдниковъ поклажепринимателя — 1914, обязанности поклажедателя — 1916, 1917, 1918; п. въ гостинницахъ — 1921, 1922 и слѣд. См.: издержки, искъ, передача, сохранная росписка, убытки.

Полевыя земли: залогъ п. з. — 1229, отчужденіе п. з. — 1227, 1228, правоспособность на п. з. — 1220, распоряженіе п. з. — 1237, распредѣленіе п. з. при раздѣлѣ — 1222.

Полежалое: 2015.

Полисъ страховой: 2480; п. страхованія транспортовъ — 2504, 2505, п. страхованія лицъ — 2515.

Пользованіе: 757, 818, 1022; п. какъ условіе владѣнія — 881, п. сервитутами — 1009, 1021.

Пользовладѣніе: 951, 1020; опись имущества — 956, объемъ права п. — 957, 958 и слѣд., 964, 965 и слѣд., обязанности пользовладѣльца — 963, 968, 969, отвѣтственность пользовладѣльца — 970, 980, подназначеніе пользовладѣльцевъ — 954, нарушеніе пользовладѣнія — 973, права собственника имущества — 974, 975, 981, прекращеніе пользовладѣнія — 976, 977, 978, пріобрѣтеніе пользовладѣнія — 955, распоряженіе правомъ п. — 970, 971, сроки п. — 952, 953; пользовладѣніе правами: 982, 983 и слѣд., измѣненіе и исполненіе требованія, находящагося въ пользовладѣніи — 986, 987 и слѣд.; п. имуществомъ подаренным другому — 1786, п. завѣщаннымъ имуществомъ — 1414, 1465, 1502, п. имуществомъ безвѣстно отсутствующаго — 1522. См.: вознагражденіе, закладъ, залогъ, кладъ, принадлежности, процентныя бумаги, юридическое лицо.

Попечительство: 400, 418, 525, 585, 586, 587, 611; кругъ дѣятельности попечителя — 666, попечительство въ силу зачатія младенца — 670, 671, про-

кращеніе попечительства — 668, установленіе п. — 661, 662, 663, 665, 667, 669, п. надъ непринятымъ наслѣдствомъ — 1541, 1542, 1543.

Поручительство: 2548, 2554; виды п. — 2551, 2552, п. по обязательствамъ условнымъ и недѣйствительнымъ — 2549, 2550, согласіе должника на п. — 2553, отвѣтственность поручителя — 2555, 2556 и слѣд., 2569, соручительство — 2561, 2562, права и обязанности поручителя — 2563, 2564 и слѣд., 2570, прекращеніе п. — 2571, 2572, 2573; п. при бракѣ — 720; судьба п. при переводѣ обезпеченнаго имъ обязательства — 1692.

Похищеніе женщины: 341.

Пошлины: см.: крѣпостныя пошлины.

Православные: бракъ п. — 141, 144, 146, воспитаніе дѣтей — 198, недѣйствительность б. п. — 356, совершеніе брака п. — 195, 196, усыновленіе п. — 462.

Правоспособность: см.: физическое лицо.

Предпріятіе торговое: наемъ на службу въ п. т. — 1938, довѣренность на вѣденіе п. т. — 2044, 2063; п. транспортное: перевозка пассажировъ и грузовъ — 1994, 1995.

Представительство: въ предъявленіи владѣльческаго иска — 885, въ пріобрѣтеніи владѣнія — 880, опекуновъ — 501, родителями дѣтей — 413, 414, 435, 476, 501. См.: сдѣлка, юридическое лицо.

Представленіе при наслѣдованіи — 1358.

Прелюбодѣяніе: какъ препятствіе къ браку — 157, 168, 324, 325, 326, какъ основаніе расторженія брака — 296, 297, 298.

Премія: страховая — 968.

Препоручитель: 2076, 2082, 2083, 2089, 2090, 2092.

Прибалтійскія губерніи: примѣненіе уложенія — 2 введ.

Прибыль: вознагражденіе за утрату п. — 1654, право на п. въ договорѣ коммисіи — 2082, распредѣленіе п. въ товарищескомъ предпріятіи — 2153, 2154, 2231.

Привилегіи на изобрѣтенія — 740, 1330, закладъ п. — 1171, распоряженіе п. — 1331, споры о п. — 1332.

Приговоръ судебный — 1343, 1346, п. мірской — 2042.

Пригульный скотъ — 871 и слѣд.

Приданое: 245—254; залогъ и отчужденіе п. — 258, иски о выдачѣ п. — 251, обезпеченіе п. — 255, переходъ правъ изъ обѣщанія п. — 249, права жены на п. — 252, права мужа на п. — 253, 256, 257, 259, 260, просрочка въ исполненіи обѣщанія п. — 250, требованіе исполненія обѣщанія п. — 247, 248, форма обѣщанія п. — 246, п. при исчисленіи обязательной доли — 1475, п. при наслѣдованіи — 1557.

Примывъ земли — 796, 772.

Принадлежности: движимости — 38, 44, дома — 36, 41, заводовъ и фабрикъ — 36, 40, имущества находящагося въ пользовладѣніи — 957, 979, имѣнія — 39, 44, недвижимости — 38, 44, судна — 42; права на принадлежности — 45, 1146; п. проданнаго имущества — 1735, 1736.

Принужденіе: при заключеніи брака — 339, 340, 341, въ сдѣлкѣ — 61; при составленіи завѣщанія — 1347, 1385, п. при недозволенныхъ дѣйствіяхъ — 2604.

Приплодъ животныхъ — 757.

Присвоеніе: имущества опекаемаго — 609, п. чужого имущества — 2616.

Прислуга домашняя: см.: личный наемъ.

Присоединеніе: движимостей — 849, движимости къ недвижимости — 847, 849.

Притворный договоръ — 1587.

Причтъ — 1228.

Пріемыши: 475, 476.

Провозная плата: 1993, 2002, 2003, 2012, 2019, 2030.

Продажа: см.: купля-продажа.

Произведенія: имущества — 757, труда — 760.

Промессы: 2543.

Промышленное изобрѣтеніе: см. изобрѣтеніе.

Проселочныя дороги: см. дороги.

Просрочка: въ исполненіи договора съ неустойкой — 1604, п. въ вотчинной выдачѣ — 1030, 1031, 1036, п. въ уплатѣ процентовъ — 1044; начало п. — 1664, 1673, 1674, 1675, отвѣтственность должника за п. — 1665, 1666 и слѣд., отвѣтственность вѣрителя за п. — 1676, 1677, 1678; п. по обязательствамъ совокупнымъ — 1711, п. въ договорѣ купли-продажи — 1741, п. по обязательству дарственному — 1792, п. по договору личнаго найма — 1935, п. по договору подряда — 1980, 1985, п. по договору перевозки — 2027.

Протестанты: бракъ ихъ — 141, недѣйствительность б. — 367, препятствія къ б. — 159, 160, расторженіе б. — 307, 308 и слѣд.

Процентныя бумаги: купля-продажа п. б. на срокъ — 1740, 1761, 1762, п. б. какъ предметъ займа — 1888, п. б. какъ предметъ поклажи — 1920, закладъ п. б. — 1166, 1167, и слѣд., п. б. какъ объектъ пользовладѣнія — 990, 991 и слѣд., п. б. какъ предметъ коммисіи — 2077, 2093, страхованіе п. б. — 2511, п. б. подопечныхъ — 554, 555, 558, 559, 561, 685, право удержанія п. б. — 1643, храненіе непринятыхъ вѣрителемъ п. б. — 1646.

Проценты: 757; условія полученія и размѣръ п. — 1632, презумпція уплаты п. — 1634, уплата п. при просрочкѣ — 1666, 1667, 1668, право на п. при передачѣ требованія — 1682, п. на покупную цѣну — 1755, 1759, п. по залогу имущества, находящагося въ пользовладѣніи — 968, п. по залоговому требованію — 1044, 1060, 1066; п. по заложенному требованію — 1165; п. со вспомогательнаго капитала заповѣднаго имѣнія — 1180, 1199; п. по требованію, состоящему въ пользовладѣніи — 993, п. въ договорѣ займа — 1884, 1887, 1891, 1893, 1894, 1895, п. за пользованіе отданной на сохраненіе вещью — 1007.

Публикація о вызовѣ наслѣдниковъ оброчнаго владѣльца — 940. См.: находка.

Публичная продажа: 775; доли въ общей собственности — 824, 829, заложеннаго имущества — 1094, 1095, заповѣднаго имѣнія — 1179, крестьянскихъ земель — 1230, находки — 863, 869, общаго имущества — 832, 833, отданной въ закладъ вещи — 1131, 1132 и слѣд., права на разработку нѣдръ земли — 947, пригульнаго скота — 872, 873, п. п. непринятаго вѣрителемъ имущества — 1649, п. п. купленной вещи при неуплатѣ цѣны — 1762, п. п. непринятаго груза — 2016, п. п. товара отданнаго на коммисію — 2085.

Пчелы: 857, 858.

Разведъ: права жены при р. — 321; см. бракъ, безвѣстное отсутствіе.

Раздѣлъ: крестьянской земли — 1222, 1223, 1241 и слѣд., общей собствен-

ности — 825 и слѣд., р. наслѣдства — 1552, 1553, 1554, 1555, р. товарищескаго имущества — 2145. См.: ликвидація.

Раздѣлительное обязательство: 1629.

Разряды наслѣдниковъ: 1357, размѣръ наслѣдственной доли въ отдѣльныхъ р. — 1358, 1359 и слѣд.

Разсрочка платежа въ договорѣ купли-продажи: 1766, 1771, условія, дѣйствительности соглашенія о р. — 1767, права продавца и покупщика при р. п. — 1768, 1769, 1770.

Распоряженіе: имуществомъ — 744, 748, 758, крестьянскою землею — 1221, 1222. См.: общая собственность.

Расторженіе: см.: бракъ, безвѣстное отсутствіе.

Расточительность: какъ препятствіе къ браку — 138, р. родителей — 429; сдѣлки расточителей — 518; завѣщательная правоспособность расточителей — 1384; р. какъ основаніе лишенія обязательной доли — 1476, р. какъ основаніе отмѣны даренія — 1803.

Регрессъ: по обязательствамъ — 1718, 1719, 1723, р. поручителя къ должнику — 2565, р. наслѣдника къ пріобрѣтателю правъ на наслѣдство — 1537; регрессъ въ виду вознагражденія за вредъ отъ недозволенныхъ дѣйствій — 2612, 2633.

Рента: 2525, 2526, 2527 и слѣд.

Родители: власть р. надъ дѣтьми — 408, 409, 420, 421, 426, 428, права и обязанности р. — 405, 410, 411 и слѣд., 419, 422, 490, отвѣтственность р. за недозволенныя дѣйствія дѣтей — 2608, 2611. См.: управленіе, обязательная доля.

Родственники: какъ преимущественные попечители — 670, какъ свидѣтели при составленіи опекуномъ описи имущества — 544, 675; участіе р. въ дѣлахъ опеки — 647, 468 и слѣд.

Родство: 478, близость р. — 479, 480 и слѣд., какъ препятствіе къ браку — 139, 144, 149, 151, 159, 162, 163, 166, 167, 170, 171, 174, р. какъ основаніе наслѣдованія — 355, 356; обязанность содержанія родственниковъ — 485, 486, 487, неисправность въ исполненіи прис. сод. — 496, обезпеченіе содержанія — 497, освобожденіе отъ о. с. — 488, передача и отказъ отъ права на содержаніе — 489, 499, послѣдовательность и условія представленія содержанія — 491, 489, 493, прекращеніе обязанности содержанія — 500, размѣръ содержанія — 492, 494, 495.

Родъ: 483; см.: родство.

Росписка: неозначеніе въ р. объ уплатѣ процентовъ — 1634; р. съ обозначеніемъ, къ какому долгу относится — 1636, форма платежной р. — 1640, означеніе въ р. объ утратѣ долгового акта — 1641.

Рукописи: 1269.

Рукоприкладчикъ на завѣщаніи — 1387, 1389, 1390, 1391, 1393, 1395, 1396, 1400.

Рыбная ловля: 764, 768, 785, 786, 1221.

Рѣка: измѣненіе русла р. — 790, очистка рѣкъ — 788, пользованіе рѣкою — 764, 765 и слѣд., сплавныя и судоходныя рѣки — 782.

Рядная плата: 1929, 1931, 1932, 1933, 1941, 1945, 1946, 1947, 1953.

Свидѣтельскія показанія: въ подтвержденіе брака — 212, 213, 214, въ подтвержденіе законности рожденія — 382, 383, въ подтвержденіе существованія и отмѣны письменнаго договора — 1579, 1583, въ подтвержденіе правильности завѣщанія — 1387, 1389 и слѣд.

Свидѣтельство: метрическое — 705, складочное — 1114, с. на товарный знакъ: — 1333, 1334, 1335.

Свойство: 484, 1335; какъ препятствіе къ браку — 139, 144, 149, 162, 167, 171.

Священнослужители: см.: духовенство.

Сдѣлка: 56 — 60; возмѣщеніе убытковъ по недѣйствительности с. — 66; значеніе для силы сдѣлки: обмана — 63, 64, ошибки — 62, принужденія — 61; искъ и возраженіе о недѣйствительности с. — 65, недѣйствительныя с. — 92, 93 и слѣд., подтвержденіе сдѣлки — 70, 97, представительство въ заключеніи с. — 67, 68 и слѣд., толкованіе с. — 86, 87 и слѣд., условныя с. — 72, 73 и слѣд., срочныя с. — 77, 78, и слѣд., сдѣлки товарищей отъ имени своего и товарищества — 2139, 2149, 2189.

Сектанты: бракъ ихъ — 147, доказательства б. — 211, 216, недѣйствительность б. — 357, 358, совершеніе б. — 201, 208, 209.

Сельскіе обыватели: раздѣлы между ними — 1222, 1223, усын. ими — 460, 468.

Сельское общество: 1220, 1221; наслѣдованіе с. о. въ выморочномъ имуществѣ членовъ — 1376, форма довѣренности отъ имени с. о. — 2042.

Сельскій староста: первоначальная дѣятельность с. с. по учрежденію опеки — 675, 676 и слѣд.

Сельскіе сходы: вѣдомство ихъ по распоряженію надѣльной землей — 1222, организація ихъ — 1222, 1223, 1224, порядокъ ихъ дѣятельности — 1225, 1243, 1244.

Семейный совѣтъ: вознагражденіе членовъ с. с. — 631, дѣятельность с. с. — 639, 641, 642 и слѣд., засѣданія с. с. — 633, 634 и слѣд., отвѣтственность членовъ с. с. — 632, с. с. при опекѣ надъ совершеннолѣтними — 665, с. с. при опекѣ надъ крестьянами — 693, составъ с. с. — 624, 625 и слѣд., учрежденіе с. с. — 622, 623, 645.

Сервитуты: 994, 995—1005, 1006, 1019; с. какъ вотчинное право — 740, с. какъ принадлежность имѣнія — 34; объемъ сервитутнаго права — 1008, 1020, осуществленіе с. — 996, 997 и слѣд., отказъ отъ сервитута — 924, отдѣльные личные и поземельные с. — 1011, 1012 и слѣд., 1022 и слѣд., раздѣлъ служащаго и господствующаго имѣнія — 1002, 1010, распоряженіе с. — 1009, 1021, перемѣна мѣста осуществленія с. — 1008, пріостановка сервитутнаго права — 1004, сервитуты на заповѣдное имѣніе — 1183, стеченіе с. — 1000, 1001, установленіе с. — 777, 1007.

Скатъ крыши на землю сосѣда — 807.

Скотъ: 1014, 1015, 1017; наемъ с.: права нанимателя на выгоды и приплодъ — 1864, 1865, обязанности нанимателя — 1866, 1867; страхованіе с. — 2511.

Сліяніе правъ: 1104, 1107, 1140; с. требованія и обязанности — 1703, 1715, с. имуществъ наслѣдника и наслѣдователя — 1533.

Словари: 1270.

Смерть: автора — 1265, 1268, общаго собственника — 827, супруга — 272, 279, 355; с. сторонъ въ договорѣ: найма имуществъ и личнаго — 1851, 1948, 1966, довѣренности — 2069, 2070, 2075; с. товарища — 2156, 2157, 2158, с. подрядчика — 1992, ссудопринимателя — 1881, наслѣдника по завѣщанію — 1415, с. какъ основаніе наслѣдованія — 1343, 1353; отвѣтственность за причиненіе с. — 2618 и слѣд. См.: акты.

Смѣшанный бракъ: воспитаніе дѣтей отъ с. б. — 198, 200, 222, недѣйствительность с. б. — 356, 360, 361, совершеніе с. б. — 197, 199.

Смѣшеніе движимостей — 849, 850.

Собственность: 755, 759; с. на вещи безхозяйныя — 852 и слѣд., на находку и кладъ — 859 и слѣд., объемъ права с. — 760, 761 и слѣд., ограниченія права с. въ пользу общую — 777, 786, ограниченія права с. въ пользу сосѣдей — 787, 788 и слѣд., общая собственность — 816, 817 и слѣд., передача вещи въ с. — 830, пріобрѣтеніе права с. безъ передачи — 840, 841, 842, 844, пріобрѣтеніе права с. на недвижимости — 837, 838, послѣдствія пріобрѣтенія права с. — 843, право с. на плоды и составныя части вещи — 845, 846, элементы права с. — 756, 757, 758; право с. какъ предметъ товарищескаго вклада — 2138, 2181. См.: береговое право, владѣніе, движимость, дороги, животныя, заповѣдныя имѣнія, находка, общая собственность, переработка, присоединеніе, смѣшеніе.

Совокупная отвѣтственность: с. о. по обязательствамъ — 1612, 1706, 1707, 1710, с. о. директоровъ акціонерныхъ товариществъ—2323, с. о. душеприказчиковъ по завѣщанію — 1450, с. о. за недозволенныя дѣйствія — 2611, 2612, с. о. довѣрителей — 2058, с. о. ликвидаторовъ — 2207, с. о. оброчныхъ владѣльцевъ — 936, с. о. опекуновъ — 604, с. о. повѣренныхъ — 2055, с. о. подрядчиковъ — 1974, с. о. поклажепринимателей — 1915, с. о. сопоручителей 2561, с. о. ссудопринимателей — 1880, с. о. сторонъ въ договорѣ перевозки — 2013, с. о. товарищей — 2155, 2189, 2190, с. о. торговцевъ по займамъ — 1890, с. о. учредителей акціонернаго товарищества — 2275, 2276.

Совокупныя требованія: 1720, 1721, 1722, 1723. См.: зачетъ.

Совѣтъ наблюдательный за дѣлами акціонернаго товарищества — 2338, 2339, 2340; с. н. за дѣлами товарищества съ перемѣннымъ составомъ — 2421.

Сокрытіе имущества наслѣдникомъ — 1516.

Сохранная росписка — 1902.

Сплавныя рѣки: см.: рѣка.

Срокъ: принятія и отреченія отъ наслѣдства — 1510, 1511, вступленія въ наслѣдство безвѣстно-отсутствующаго — 1522, явки наслѣдниковъ по вызову — 1540, 1545, вступленія собственника въ права оброчнаго владѣльца — 940, въ договорѣ о правѣ собственности на недвижимость — 838; срокъ обязательности для собственника договоровъ найма пожизненнаго владѣльца — 971, с. на принятіе дара — 1790, утвержденія завѣщанія къ исполненію — 1547, иска объ отмѣнѣ дарепія — 1798, 1800, 1801, 1803, договора имущественнаго найма — 1817, 1848, 1849, с. передѣла крестьянской земли — 1248, с. права литературной собственности — 1266, 1268, 1269 и слѣд., с. въ договорѣ купли-продажи — 1740, 1761, 1765, 1767, с. въ договорѣ ссуды — 1876, 1877, 1878, с. въ договорѣ займа — 1884, 1887, 1890, 1891, с. въ договорѣ поклажи — 1909, 1916, 1918, с. въ договорѣ товарищества — 2153, 2156, 2159. См.: владѣніе, давность, закладъ, исполненіе, находка, нѣдра, наемъ, оброчное владѣніе, подрядъ, пользовладѣніе, сдѣлка.

Ссуда: 1869, 1870; пользованіе ссудопринимателя и отвѣтственность его — 1871, 1872 и слѣд., 1880, 1882, издержки ссудопринимателя по имуществу — 1875, возвращеніе взятаго въ с. имущества — 1876, 1877, 1878, 1879, прекращеніе договора с. — 1881; пріобрѣтеніе права собственности по взятой въ с. вещи — 841, 842. См.: искъ, убытки.

Старообрядцы: бракъ ихъ — 147, доказательства б. — 211, 216, недѣйствительность б. — 357, 358, совершеніе б. — 201, 208, 209.

Старшинство: закладныхъ правъ — 1122, 1140, залоговыхъ правъ — 1059, 1060, 1062, 1063, уступка старшинства — 1061, сохраненіе старшинства — 1064, 1065 и слѣд., с. долга при исполненіи по нему — 1367.

Степени родства: 479, 480 и слѣд.

Стокъ воды — 1113, 1016.

Страхованіе: 2476, 2480, 2482, 2495, 2511, 2512, 2515; субъектъ и объектъ с.— 2477, 2478, 2513, возникновеніе и недѣйствительность договора с.— 2479, 2514, 2481, 2483, 2516, вторичное застрахованіе — 2484, 2485, обязанности страхователя — 2486 и слѣд., 2498, 2517, 2519, 2521, 2522, опредѣленіе размѣра убытка — 2489, отвѣтственность страховщика — 2490, 2495, 2496, 2497, переходъ правъ и обязанностей по договору с.— 2491, 2492, 2523, 2524, прекращеніе договора с.— 2493, права и обязанности страховщика — 2499, 2500, 2518, 2520; с. вознагражденіе какъ предметъ залога — 1075, с. заложеннаго имѣнія — 1076, 1081, 1082, 1083, с. имущества находящагося въ пользовладѣніи — 968, 969. См.: искъ, грузъ, полисъ, товаръ.

Строенія: возведеніе строенія по чужому плану — 1325, с. какъ имущества движимыя и недвижимыя — 32, 35, какъ предметъ залога — 1075, право собственности на с. — 762, составъ строеній — 36.

Судно: закладъ судна — 1142 и слѣд., пріобрѣтеніе права собственности на с. — 844.

Судоходная рѣка: см. рѣка.

Супруги: личныя права и обязанности с. — 230, 231 и слѣд., завѣдываніе имуществомъ с.— 243, 244, отвѣтственность с. по взаимнымъ обязательствамъ — 240, отчужденіе имущества между с. — 241, раздѣльность имущественныхъ сферъ с.— 238, содержаніе мужемъ жены — 236, содержаніе женою мужа —237, участіе с. въ издержкахъ совмѣстной жизни — 235; раздѣльное жительство с. — 261, 262, 263, 265, 276, срокъ р. ж.— 264, права и обязанности супруговъ при р. ж.— 266, 267, 270, 271, положеніе дѣтей при р. ж. и родительская власть надъ ними — 268, 269, 272, прекращеніе р. ж.— 273, 274, наслѣдованіе с. — 1368, 1369 и слѣд., выдѣлъ имущества въ пользу с. при наслѣдованіи—1563. См.: дареніе, приданое, усыновленіе, обязательная доля.

Талоны на полученіе купонныхъ листовъ по бумагамъ на предъявителя — 2129.

Товаръ: 37, 840; право удержанія т. — 1643, публичная продажа непринятаго т. — 1649, купля-продажа т. на срокъ — 1740, 1761, 1762, т. какъ предметъ коммисіи — 2074, 2093, страхованіе т. — 2501.

Товарный знакъ: 740, 1333. См.: свидѣтельство.

Товарищество: 2134; понятіе и форма заключенія договора: т. простого — 2135, 2136, т. полнаго—2173, 2176, т. на вѣрѣ—2220, 2221, 2223, т. съ перемѣннымъ составомъ—2398; взаимныя права и обязанности товарищей: въ т. простомъ—2142, 2144, 2152, 2153, въ т. полномъ—2180, 2183, въ т. на вѣрѣ—2227, въ т. съ перемѣннымъ составомъ—2399, 2406, 2407, 2408, 2411, 2416, 2437; отвѣтственность товарищей и т. предъ третьими лицами — 2155, 2189, 2190, 2191, 2193 и слѣд., 2234, 2235, 2409, 2410; прекращеніе т. — 2156, 2157 и слѣд., 2197, 2198 и слѣд., 2236, 2428, 2429 и слѣд.; юридическая личность т. — 2155, 2178, 2225, 2404; измѣненіе договора т.—2179, 2226; представительство т.—2192, 2234; складочный капиталъ т. съ перемѣннымъ составомъ и капиталъ обезпеченія — 2405, 2408. 2417; правленіе т. съ перемѣннымъ составомъ — 2402, 2403, 2418, 2419, 2420; выбытіе члена изъ т. съ перемѣннымъ составомъ — 2412, 2413, 2414, 2415; чрезвычайная ревизія дѣлъ т. съ перемѣннымъ составомъ — 2427. См.: акціонерное товарищество, вкладчики, вкладъ, вознагражденіе, выдѣлъ, давность, негласное товарищество, ликвида-

ція, общее собраніе, передача, прибыль, раздѣлъ, сдѣлка, совѣтъ наблюдательный, управленіе, уставы, фирма.

Толкованіе: см.: сдѣлка.

Торги: см.: публичная продажа.

Торговое предпріятіе: см.: предпріятіе.

Торговцы: займы т. — 1893, 1896.

Транспортное предпріятіе: см. предпріятіе:

Убытки: отъ отчужденія пріобрѣтеннаго права на наслѣдство — 1538, отъ неисполненія обязательствъ — 1654, 1655, 1656, отъ просрочки въ неисполненіи — 1665, 1666, 1672, 1676, отъ отчужденія купленной вещи — 1745. См.: владѣніе, вознагражденіе.

Удержаніе имущества въ обезпеченіе издержекъ и убытковъ — 1642, 1643, 1644, 1645.

Удостовѣреніе: объ отсутствіи препятствій къ браку — 185, 186, 225, 228.

Узаконеніе: 446, 447; узаконеніе по Высочайшему указу — 454, 455 и слѣд., послѣдствія у. — 451, просьбы объ у. — 448, 449, 450, у. при недѣйствительности или расторженіи брака — 452, споръ противъ удостовѣренія узаконенія — 453.

Улицы: 1221.

Университеты: 1270.

Управленіе имуществомъ: общихъ собственниковъ — 818, 820, опекуновъ — 501, пріемнаго отца — 476, родителей — 415, 416, 417, 423, 435, супруговъ — 243, 244, товарищескимъ предпріятіемъ — 2147, 2148 и слѣд., 2184, 2185 и слѣд., 2230, усыновителя — 472, душеприказчика по завѣщанію — 1444, 1445. См. акціонерное товарищество, артель.

Усадебныя земли крестьянъ: 1220, завѣдываніе усадебнымъ участкомъ — 1237, залогъ у. земель — 1229, отчужденіе у. земли — 1227, 1228, распредѣленіе у. земли при раздѣлѣ — 1222, 1238, 1239.

Условіе: въ договорѣ о правѣ собственности на недвижимость — 838; въ завѣщательномъ распоряженіи — 1408, 1414, 1417, при принятіи и отреченіи отъ наслѣдства — 1510. См.: сдѣлка.

Уставы акціонерныхъ товариществъ: утвержденіе у. — 2250, 2251 и слѣд., опубликованіе у. — 2257, содержаніе у. — 2258, измѣненіе и дополненіе у. — 2277, 2278; у. товариществъ съ перемѣннымъ составомъ — 2400, 2401; у. трудовыхъ артелей — 2441, 2442, 2443; у. обществъ — 2463, 2464.

Усыновленіе: усыновитель — 459, 461 и слѣд., усыновленный — 463; права усыновленнаго и усыновителя — 471, 472, прекращеніе у. — 474, совершеніе у. — 468, согласіе на у. — 466, споръ о законности у. — 469; усыновленіе иностранцемъ — 473, усыновленіе своего внѣбрачнаго ребенка — 467, 474, усыновленіе супругами — 464, 465, фамилія усыновленнаго — 470; наслѣдованіе усыновителю и усыновленному — 1364, 1365, 1367, 1468. См.: духовенство, сельскіе обыватели.

Учебныя заведенія: 1270.

Ученыя общества: см.: общества.

Учредительскія свидѣтельства: 2260.

Физическое лицо: дѣеспособность ф. л. — 6, 7, правоспособность ф. л. — 1, 2 и слѣд.

Фирма: 1336, 1337; учрежденіе ф. — 1338, 1339, отвѣтственность пріобрѣтателя за долги ф. — 1340, отвѣтственность за пользованіе чужою ф. — 1341, ф. полнаго товарищества — 2174, 2175; ф. товарищества на вѣрѣ —

2222, означеніе ф. на фотографическомъ произведеніи — 1327, право на ф. — 740.

Форма: закладного договора — 1115, 1143, 1144, закладной на авторское право—1171, закладной на права—1157, отчета опекуновъ—687, установленія залогового права — 1041, 1045, 1046. См. сдѣлка, договоръ, неустойка, передача, отдѣльные договоры.

Фотографическія произведенія: 1326, 1327.

Хозяинъ: отвѣтственность х. за недозволенныя дѣйствія служащихъ — 2608, 2610.

Хрестоматія: литературная — 1281.

Художественная собственность: 1315; воспроизведеніе художественнаго произведенія — 1319, 1320, нарушеніе права х. с. — 1321, 1322, 1323, отчужденіе права х. с. — 1317, право х. с. на произведенія заказанныя — 1318, содержаніе права х. с. — 1316, укрѣпленіе права х. с. — 1324.

Царство Польское: примѣненіе уложенія — 2 введ.

Церковь: 869.

Цѣна: въ договорѣ объ уступкѣ правъ на наслѣдство — 1585, вліяніе ц. на способъ заключенія договора — 1578, ц. покупная — 1725, 1726, 1727, 1739, 1745, 1755, 1758, 1760, 1761, 1762, 1765, 1768, ц. въ договорѣ подряда — 1985, 1986, 1987, 1988, ц. акцій и облигацій — 2290, 2389.

Цѣнныя бумаги: право удержанія ц. б. — 1643, храненіе ц. б. при непринятіи вѣрителемъ — 1646, купля-продажа ц. б. на срокъ — 1740, 1761, 1762, ц. б. какъ предметъ займа — 1888, ц. б. какъ предметъ поклажи — 1920, ц. б. какъ предметъ коммисіи — 2077, 2093, страхованіе ц. б. — 2511.

Чекъ: 2107, 2118; виды ч. и ихъ содержаніе — 2108, 2109, оплата ч. и срокъ предъявленія къ ней — 2110, 2111, 2116, передача ч. — 2112, отвѣтственность чекодателя — 2113, 2114, отвѣтственность плательщика — 2115, отмѣна ч. — 2117.

Четвертый бракъ: 146, 165.

Шлюзы: 1016.

Явка: наслѣдниковъ — 1540, безвѣстно-отсутствующаго — 1551.

Язычники: бракъ ихъ — 140, 141, перемѣна вѣроисповѣданія супругами — 219, 220, 221, препятствія къ браку — 175, совершеніе брака — 210.

Юридическое лицо: 13; отвѣтственность ю. л. — 24, представительство ю. л. — 23, прекращеніе ю. л. — 26, 27, 28, пользовладѣніе ю. л. — 977, уставъ ю. л. — 16, 17, 18, 25, учрежденіе ю. л. — 15, 18, 19, и слѣд., имущество ю. л. по его прекращеніи — 29, 30; ю. л. какъ наслѣдникъ по завѣщанію — 1418, 1419, довѣренность отъ имени и на имя ю. л. — 2064, отвѣтственность ю. л. за дѣйствія служащихъ — 2610.